R 329
16 31

9/1а КТАГ 1/2

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Р 329/31

Шестнадцатый томъ. 16

Десна—Душевнобольные.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

R 9/1a
Ктлг 1/2

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

2007042589

Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Шестнадцатый томъ.

Десна—Душевнобольные.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

XIII-7766.

Румянцов. музей библіотека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 5.

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **О. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФ. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **О. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Альбатъ, Г. П.
Аляѣдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, Д. Н., акад.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Бланкъ, Р. М.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзиикевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Варенovъ, В. Д., инжен.-техн.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Ганзенъ, П. Г.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Дынникъ, Н. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгининъ, А. С.
Дроздовъ, В. П.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, П. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Калина, И. Н.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корфъ, бар., С. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ, Н. С.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лаппинъ, И. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Лернеръ, Н. О.

Лисовскій, Н. М.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. П.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Локкенбергъ, В. А.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Лященко, А. І.
Майновъ, И. И.
Маленъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марй, Н. Н., проф.
Марръ, П. Я., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, И. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, Н. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Огановскій, П. П.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, Н. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Порай-Кощицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. И.
Пръсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свирѣденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смириновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Тюринъ, С.
Урысонъ, Н. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фельсбергъ, Э.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холоднякъ, И. И., проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Цемшъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. В.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлюсбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эрнъ, В.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Ясинопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XVI тома.

Десятина . . . . . *О. Добіашъ-Рождественская.*
Десятиногіе раки . . . . . *М.Римскій-Корсаковъ*,прив.-доц.
Джайнизмъ . . . . . *Н. Мироновъ.*
Джемсъ, Вильямъ (философъ) . . . . . *Э. Радловъ.*
Джоберти (итальянскій мыслитель) . . . . . *В. Эрнъ.*
Джотто ди Бондоне (итальянскій художникъ) . . . . . *А. Кубе.*
Дидро . . . . . *Ал. Веселовскій* (†), академикъ.
Диккенсъ . . . . . *Н. Бахтинъ.*
Димитрій (Донской) . . . . . *Б. Р.*
Диморфизмъ . . . . . *В. Шимкевичъ*, проф.
Динамо-машина . . . . . *В. К.*, инж.
Дипломатическіе агенты, Дипломатія . . . . . *В. Грабарь*, проф.
Дирижабль . . . . . *С. А. Бекневъ.*
Диссоціація . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Дисциплинарное право . . . . . бар. *С. А. Корфъ*, проф.
Дитя . . . . . *Б. Китерманъ*, д-ръ.
Дифтеритъ . . . . . *Ф. Чистовичъ*, проф.
Диффамація . . . . . *Э. Немировскій*, прив.-доц.
Дифференціальное исчисленіе . . . . . *Б. Бояновичъ*, проф.
Дифирамбъ . . . . . *Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Діана . . . . . *Ѳ. Зѣлинскій*, проф., и *Н. Б.-Ш.*
Діоскуры . . . . . *Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Діэта . . . . . *Ф. Чистовичъ*, проф.
Дмитріевскій соборъ . . . . . *Н. Окуневъ.*
Днѣпръ . . . . . *С. А. Совѣтовъ.*
Днѣстръ . . . . . *С. А. Совѣтовъ.*
Добровольный флотъ . . . . . *Юр. Филиповъ.*
Добровскій, Іосифъ . . . . . *Н. Петровскій*, проф.
Добролюбовъ, Николай Александровичъ . . . . . *С. Венгеровъ*, проф.
Догматическій методъ въ правѣ . . . . . *Е. Васьковскій*, проф.
Договоръ . . . . . *А. Гойхбаргъ.*
Договоръ международный . . . . . *Вл. Грабарь*, проф.
Ложь . . . . . *И. Гревсъ*, проф.
Доисторическая эпоха, Доисторическій человѣкъ . . . . . *І. Деникеръ.*
Доказательства . . . . . *Э. Радловъ.* *Влад. Гордонъ*, проф. *Э. Немировскій*, прив.-доц.
Докончанье . . . . . *М. Дьяконовъ*, акад.
Доктринеры . . . . . *В. Бутенко*, прив.-доц.
Докъ . . . . . *А. Рождественскій*, инж.
Долбленіе . . . . . *Н. Верещагинъ*, инж.
Долгій парламентъ . . . . . *Н. Карѣевъ*, проф.
Долговѣчность . . . . . *И. Мечниковъ*, проф.
Долгоносики . . . . . *М.Римскій-Корсаковъ*,прив.-доц.
Доменное производство . . . . . *Н. Курбатовъ*, инж.
Доминиканцы и Доминикъ . . . . . *Л. Карсавинъ*, проф.
Домъ и дворецъ . . . . . *М. Ростовцевъ*, проф.
Донателло, итал. скульпторъ . . . . . *А. Кубе.*
Доносъ . . . . . *И. С. Урысонъ.*
Донъ . . . . . *С. А. Совѣтовъ.*
Донъ-Жуанъ . . . . . *А. А. Смирновъ.*
Дороговизна (эконом.) . . . . . *Л. Юровскій.*
Досрочное освобожденіе . . . . . *Э. Немировскій.*
Достоевскій . . . . . *А. Долининъ.*
Драгомановъ . . . . . *М. Могилевскій.*
Драма . . . . . *А. Горнфельдъ.*
Древнегреческое право . . . . . *А. Вольдемаръ.*
Древнехристіанское искусство . . . . . *Н. Окуневъ.*
Дриль, Дмитрій Андреевичъ . . . . . *А. Ѳ. Кони.*
Дробленіе . . . . . *В. Шимкевичъ*, проф.
Дрожжи . . . . . *В. Палладинъ*, проф.
Дубровникъ . . . . . *Н. Ястребовъ*, проф.
Дубровницкая литература . . . . . *Н. Бахтинъ.*
Духоборы . . . . . *А. Елачичъ.*
Духовенство . . . . . *Б. Титлиновъ*, проф.
Духовные стихи . . . . . *А. Яцимирскій*, проф.
Душевнобольные . . . . . *Е. Яновскій.*

Д

Десна: 1) р. Европ. Россіи, лѣв. прит. Днѣпра. Беретъ начало близъ г. Ельни, Смоленской губ., на выс. 256 м. Орошаетъ уу.: Ельнинскій, Рославльскій (Смоленск. г.), Брянскій, Трубчевскій (Орловск. г.), Новгородъ-Сѣверскій, Кролевецкій, Сосницкій, Черниговскій и Остерскій (Черниг. губ.) и въ послѣднемъ впадаетъ въ Днѣпръ, въ 9 вер. выше г. Кіева. Въ общемъ Д. течетъ на ЮЗ. Дл. 1105 в. Отъ устьевъ р. Стряны (на 1055 в.) становится сплавной; шир. ея здѣсь колеблется отъ 1 до 30 саж.; весенніе разливы $^1/_2$—2 вер. Ниже д. Михайловки (Рославл. у.) теченіе извилистое и очень быстрое (0,7 м. въ 1 сек.). Ж. д. пересѣкаетъ Д. на 848 в.; затѣмъ русло рѣки преграждается многочисленными мелкими и песчаными косами; глуб. 0,7—2,0 м. Отъ устьевъ Вѣтьмы Д. становится многоводнѣе и быстрѣе; начиная отъ деревни Городца (Брянскаго у.), становится судоходной (на 806 в.). У Брянскаго завода принимаетъ р. Болву; отсюда по ней начинается пароходство (784 в.). Ниже гор. Брянска паденіе рѣки 0,0001, скорость значительная, но много перекатовъ и излучинъ. Эта часть Д. очень оживлена въ судоходномъ отношеніи. Шир. Д. въ Орловск. губ. 30—40 саж., разливъ—до 6 в. Въ Черниговской губ., отъ Коропа (395 в.) до Чернигова (192 в.). На Д. много мелей, и русло чрезвычайно извилисто. Ниже гор. Сосницы въ Д. впадаетъ Сеймъ (340 в.). Въ низовьяхъ Д. принимаетъ южное направленіе. Шир. Д. въ Черниговск. губ. 12—70 саж., весенній разливъ—3—6 в. Уровень рѣки у устьевъ 90 м. Среднее паденіе всего теченія 0,00014. Мѣстность между Д. и Днѣпромъ, къ Ю отъ гор. Остера, болотная низина. Д. благодаря своей длинѣ и многоводью изстари играла видную роль какъ торговый путь. Петръ I основалъ въ Брянскѣ верфь для постройки военной флотиліи. Въ настоящее время по Д. ходятъ плоты (лѣсные, съ камнемъ, стекломъ, чугуномъ и углемъ), барки («брянки» и «берлины»), поднимающія отъ 6 до 10 тыс. пд. Пароходство по Д. заведено въ 1846 г.; въ наст. время, срочное, отъ Кіева до Брянска и обратно. Города на Д.: Ельня, Брянскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Коропъ, Сосница, Черниговъ и Остеръ; пристаней 90, изъ нихъ болѣе значительны Брянскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Пироговка, Макошинская (разгрузка товаровъ), Черниговъ и Остеръ. Въ 1910 г. по Д. отправлено: груженыхъ судовъ вверхъ—370, съ 184 тыс. пд. груза, внизъ 954, съ 2864 тыс. пд., и 1159 плотовъ, въ 15 696 пд. (имѣстѣ съ вѣсомъ плотовъ); прибыло: судовъ снизу 936, съ 1980 тыс. пд., сверху—484, съ 1525 тыс. пд. и 863 плота въ 16 049 тыс. пд. Главные грузы: лѣсъ, пенька, канаты, чугунъ, стекло, деготь, конопляное сѣмя, известь, хрусталь, бумага, жернова. Главнѣйшіе притоки: Снопоть (лѣв., дл. 80 в.), Вѣтьма (лѣв., 90), Болва (лѣв., 210, судох. и пароход.), Снѣжеть (лѣв., 83), Навля (лѣв., 125), Нерусса (лѣв., 155) съ Сѣвомъ (85), Судость (прав., 185), Ивотка (лѣв., 83), Сеймъ (лѣв., 655, парох.), Сновь (прав., 265) съ Ревной (88). Бассейнъ Д.—около 64 200 кв. вер., съ населеніемъ до 3,5 милл.—2) Лѣв. прт. Южн. Буга. Беретъ начало въ Бердичевскомъ у.; впадаетъ въ Бугъ немного выше м. Стрижовки, Подольской губ. Длина—58 в.

Десницкій, Семенъ Ефимовичъ—юристъ (ум. въ 1789 г.). Учился въ гимназіи при московскомъ университетѣ; въ 1761 г. академіей наукъ посланъ для совершенствованія въ Глазго, гдѣ сталъ докторомъ правъ. Въ 1767—87 гг. читалъ въ моск. унив. римское право, съ примѣненіемъ къ праву русскому. Первый русскій профессоръ права, Д., по волѣ Екатерины II, сталъ читать по-русски. Поклонникъ Ад. Смита, онъ отрицательно относился къ господствовавшимъ тогда на Западѣ и въ Россіи ученіямъ естественнаго права, былъ сторонникомъ историческаго изученія права въ связи съ хозяйственнымъ бытомъ, образцы чего представилъ въ своихъ рѣчахъ, посвященныхъ происхожденію власти, супружеству (признаніе равноправія женщинъ), собственности, «казнямъ по дѣламъ криминальнымъ» (порицаніе излишней жестокости). Исторію общества Д. дѣлитъ на періоды: охотничій, пастушескій, земледѣльческій и «состояніе коммерческое». Написалъ еще «Слово о прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію юриспруденціи»; «Юрид. разсужденіе о вещахъ священныхъ и пр.»; «Юрид. разсужденіе о пользѣ знанія отечественнаго законоискусства» и др. Рѣчи Д. напеч. въ изд. общества любит. росс. словесности: «Рѣчи профессоровъ моск. унив.» (М., 1819, т. I и IV). Д. перевелъ съ англ. Блекстона, «Истолкованія аглинскихъ законовъ», съ примѣчаніями Д. (1780—1882; не окончено).—Ср.: Коркуновъ, «Исторія философіи права», § 29 (1908); его же, ст. въ «Журн. Мин. Юст.» (1894—95, II). Въ «Русск. біографич. словарѣ», ст. «Д.» (1905), полный указатель литературы.

Десны (gingivae)—та часть слизистой оболочки рта, которая покрываетъ, начиная отъ уровня дна зубныхъ ячеекъ, зубной отростокъ верхней челюсти и ячеечный край нижней челюсти. Она непосредственно налегаетъ на кость и довольно плотно прикрѣплена къ надкостной плевѣ челюстныхъ костей. Съ задней поверхности зубныхъ ячеекъ она переходитъ въ слизистую оболочку неба и дна ротовой полости, спереди продолжается въ оболочку, выстилающую внутреннюю поверхность губъ.

Деспотія (*греч.*) или (по аристотелевской терминологіи) тираннія — форма государственнаго устройства, при которой рѣшающей силой является воля властителя, направленная къ осуществленію его личныхъ желаній, чуждая стремленія къ общему благу и, главное, не сдерживаемая законами, хотя бы изданными тою же властью. По Аристотелю, тираннія есть извращенная форма монархія, при чемъ для нихъ противоположенія Аристотель выдвигалъ моментъ психологическій—стремленіе монарха къ общему благу въ одномъ случаѣ (монархіи) или къ удовлетворенію личныхъ инте-

ресовъ и капризовъ въ другомъ (деспотія); моментъ юридическій (наличность принципа законности) отсутствовалъ. Въ послѣднее время деспотическими признавались самодержавныя монархіи Востока—Китай, Персія, Турція и др. Для различенія монархіи самодержавной и монархіи деспотической теперь выдвигается либо смѣшеніе законодательной, исполнительной и судебной власти въ рукахъ однихъ и тѣхъ же органовъ въ Д. и ихъ раздѣленіе въ монархіяхъ (Кантъ), либо принципъ законности, господствующій въ монархіяхъ, которыя, какъ гласила ст. 47 Основныхъ законовъ Россійской Имперіи (по изд. 1892 г.), «управляются на твердыхъ основаніяхъ законовъ, учрежденій и установленій, отъ самодержавной власти исходящихъ» (Градовскій, Коркуновъ). Этотъ принципъ законности, однако, ни въ одной неограниченной монархіи вполнѣ не проводится и не можетъ проводиться, ибо ни одна въ мірѣ власть не можетъ добровольно ограничить себя своими собственными болѣе ранними предписаніями, если только ими не созданы учрежденія, ее фактически сдерживающія: это противорѣчитъ и принципу неограниченности, и естественнымъ психологическимъ свойствамъ всякаго человѣка.—Всего чаще Д. есть свойство монархическаго государства. Однако, деспотически, при отсутствіи необходимой сдержки, можетъ себя вести всякая власть, даже республиканская; деспотически можетъ себя вести одинъ народъ по отношенію къ покоренному имъ другому народу, или въ предѣлахъ одного государства одинъ классъ по отношенію къ другому, или большинство по отношенію къ меньшинству.—Въ психологическомъ смыслѣ словомъ Д. опредѣляется склонность ставить свою личную волю, свой произволъ выше интересовъ и воли другихъ людей. «Sic volo, sic iubeo, sit pro ratione voluntas»—такой Ювеналовской формулой можетъ быть охарактеризована Д., какъ психологическое явленіе. *В. В—въ.*

Деспото-планина (Деспотскія горы, Деспото-дагъ, Доспадъ)—см. Родопы.

Деспотъ—въ Вост. римской имперіи титулъ соправителя императора; въ средніе вѣка титулъ государей на Балканскомъ п-овѣ.

Деспотъ-Зеновичъ—литовскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Братошъ и сынъ его Зиновій упоминаются въ 1401 г. въ числѣ литовскихъ вельможъ, подписавшихъ актъ о вѣрности польскому королю. Приставку «Д.» родъ этотъ принялъ въ концѣ XVII в., когда появилась легенда о происхожденіи его отъ деспотовъ сербскихъ. Родъ Д.-Зеновичей внесенъ въ VI ч. род. кн. Минской губ. Одна вѣтвь этого рода переселилась еще въ концѣ XV в. въ Россію, гдѣ фамилія ея приняла начертаніе Зиновьевы.

Дессалинъ (Dessalines), Жанъ-Жакобъ—императоръ о-ва Гаити (1758—1806), негръ. Былъ сперва рабомъ; когда на Гаити произошло возстаніе негровъ подъ предводительствомъ Туссена Лувертюра, Д. былъ его адъютантомъ и выдѣлился храбростью и жестокостью. Когда послѣ Аміенскаго мира Наполеонъ послалъ на Гаити генерала Леклерка, Д. сталъ во главѣ негровъ въ западной половинѣ острова, но уже 1 мая 1802 г. долженъ былъ подчиниться и заключить миръ. Въ слѣдующемъ году онъ вновь поднялъ возстаніе, очистилъ островъ отъ французовъ и провозгласилъ его сперва республикой, потомъ (1807) имперіей, а себя—императоромъ подъ именемъ Іакова I. Въ этомъ званіи онъ дѣйствовалъ настолько деспотически, что возстановилъ противъ себя своихъ ближайшихъ товарищей и сподвижниковъ—негра Христофа, мулата Петіона и др.,—которые подняли противъ него возстаніе. Д. былъ свергнутъ и скоро умеръ.—См. Буайе (VIII, 355).

Дессау (Dessau)—главн. гор. герц. Ангальтъ и резиденція герцога, при р. Мульдѣ, въ 3 км. отъ впаденія ея въ Эльбу. Жит. 56 605 (1910). Герцогскій дворецъ, съ цѣнными коллекціями картинъ и древностей; герц. библіотека; ратуша, художественный музей. Машиностроительный, чугунолитейные, сахарные зав., суконныя фабрики. Важное значеніе для торговли Д. имѣетъ гавань Валльвицъ на Эльбѣ.—Д., первоначально Dissouwe, позднѣе Desso, Dessow, въ качествѣ города упоминается впервые въ 1213 г. Въ 1603 г. Д. сталъ резиденціей Ангальтъ-Дессауской линіи. Осенью 1625 г. подъ Д. Валленштейнъ на голову разбилъ Мансфельда. Д. пріобрѣлъ извѣстность въ концѣ XVIII ст., благодаря основанному здѣсь Базедовымъ Филантропину (IV, 671).

Дессау (Dessau), Морицъ—прусскій фельдмаршалъ (1712—1760), сынъ принца ангальтскаго Леопольда. Во время войны за польское наслѣдство находился въ корпусѣ принца Евгенія на Рейнѣ. Участвовалъ въ обѣихъ силезскихъ войнахъ. При началѣ семилѣтней войны отличился при осадѣ Праги; участвовалъ въ сраженіяхъ при Колинѣ, Россбахѣ и Лейтенѣ. Въ 1758 г. былъ при занятіи Швейдница и въ сраженіи при Цорндорфѣ; подъ Гохкирхомъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Умеръ по возвращеніи на родину.

Дессеметъ (Descemet), Жанъ—профессоръ анатоміи и ботаники въ Парижѣ (1732—1810). Извѣстенъ анатомическими изслѣдованіями глаза и открытіемъ задней основной оболочки роговицы, носящей его имя (membrana basalis Descemetii). Это открытіе было предметомъ оживленной полемики съ Демуромъ-старшимъ изъ-за первенства.

Дессоаръ (Dessoir), Максъ—нѣмецкій писатель, проф. въ Берлинѣ. Род. въ 1867 г. Главныя сочиненія: «Geschichte der neueren deutschen Psychologie» (1910, 3-е изд.); «Aesthetik und allgemeine Kunstwissenschaft» (1906); «Die Grundfragen der gegenwärtigen Aesthetik» (1901).

Дессоль (Dessoles), Жанъ-Жозефъ-Поль-Огюстенъ, маркизъ—французскій генералъ и политическій дѣятель (1767—1828). Отличился въ итальянскомъ походѣ 1796 г. Былъ особенно близокъ съ Моро и во время его процесса всѣми силами старался доказать его невиновность. Наполеонъ поэтому отвосился къ нему съ недовѣріемъ и очень медленно подвигалъ его по службѣ. Въ 1809 г. Д. былъ назначенъ губернаторомъ Севильи и Кордовы и своей мягкостью пріобрѣлъ симпатіи испанскаго населенія. Во время похода въ Россію Д. былъ начальникомъ штаба у Евгенія Богарнэ, но послѣ взятія Смоленска подалъ въ отставку и вернулся во Францію. Послѣ паденія Наполеона онъ сразу присоединился къ Бурбонамъ. Людовикъ XVIII назначилъ его начальникомъ національной гвардіи и пэромъ Франціи и далъ ему титулъ маркиза. Въ концѣ 1818 г., послѣ отставки Ришельё, ему было поручено сформировать умѣренно-либеральное министерство. Время управленія этого министерства, получившаго прозваніе «доктринерскаго», такъ какъ опиралось по преимуществу на партію доктринеровъ, было наиболѣе либеральнымъ періодомъ въ исторіи реставраціи, но главную роль въ кабинетѣ игралъ не самъ Д., а Деказъ, бывшій дѣйствительнымъ руководителемъ политики. Когда послѣ выборовъ 1819 г. Деказъ рѣшилъ измѣнить избирательный законъ, Д. отказался дѣйствовать въ этомъ новомъ направленіи и подалъ въ отставку вмѣстѣ съ маршаломъ Сенъ-Сиромъ и Луи. Политической роли онъ больше не игралъ. *В. Б.*

Дестерро (Desterro, Nossa Senhora do Desterro)—гл. гор. штата Санта-Катарина въ Бразиліи, на зап. берегу о-ва С.-Катарина; окруженъ фортами. Отличный портъ. Жит. 14400.

Дестилляція—см. Перегонка.—Дестилатъ—то, что при перегонкѣ, сгущаясь изъ паровъ, собирается (въ жидкомъ или твердомъ видѣ) въ пріемникѣ.

Дестре (Destrée), Жюль—бельгійскій писатель и политическій дѣятель. Род. въ 1863 г. Литературную дѣятельность свою Д. началъ въ эпоху движенія Молодой Бельгіи. Сначала онъ отличался стремленіемъ къ изысканному стилю, необычайнымъ эффектамъ («Lettres à Jeanne», 1886; «Les chimères», 1889; «Imagerie japonaise», 1888). Въ эту пору онъ много писалъ по искусству («Henri de Groux», 1891; «Odilon Redon», 1891; «Notes sur les primitifs italiens», 1893). Впослѣдствіи стиль Д. сталъ проще; на первый планъ выступили гуманные мотивы, желаніе возвысить народную массу до пониманія искусства. Къ этому періоду относится его «Bon Dieu des gaulx» (1898), «Le secret de Fréderic Marcinel» (1901). Въ то же время Д. является ученымъ юристомъ, талантливымъ политическимъ ораторомъ и становится членомъ палаты депутатовъ. Ему принадлежитъ соціальный романъ, изображающій борьбу партій: «Une campagne électorale au pays noir»» (1895). Образцы творчества Д. составили особую «Антологію», ему посвященную (1906).—Ср. Liebrecht, «Histoire de la littérature belge d'expression française» (1910).—Братъ Жюля Д., Оливье-Жоржъ, род. въ 1867 г. Въ журналѣ «La Jeune Belgique» помѣщалъ стихи и критическіе очерки; впослѣдствіи поступилъ въ орденъ бенедиктинцевъ, принявъ монашество подъ именемъ Dom Bruno. Въ его «Poèmes sans rimes» сказывается проникновеніе художественными идеалами итальянскихъ примитивовъ, и бросается въ глаза утонченность слога. Ставъ монахомъ, Д. написалъ: «Au milieu du chemin de notre vie» (1908), гдѣ слиты воедино воспоминанія о Флоренціи, легенды, духовныя размышленія,—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть что-то, напоминающее тотъ періодъ, когда Д. былъ, прежде всего, художникомъ.—Ср. Pierre Nothomb, «Figures et contes» (1913). *М. В.*

Дестремъ—дворянскій родъ, происходящій отъ франц. дворянина инженера Мориса Д. (1788—1855), бывшаго проф. института путей сообщенія и участвовавшаго въ постройкѣ Николаевской жел. дороги. Родъ Д. внесенъ во II ч. родословной книги Петербургской губ.

Дестуннисъ—имя двухъ историковъ: 1) Спиридонъ Юрьевичъ—грекъ по происхожденію (1782—1848). Учился въ московскомъ унив. пансіонѣ; былъ консуломъ въ Смирнѣ. Перевелъ Плутарха (1813—21), помѣщалъ въ «Журн. м-ва нар. просв.» статьи историческаго содержанія. Сочин. его: «Византійскіе историки—Дексиппъ, Эвнапій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Патрицій, Менандръ, Кандидъ, Нонносъ и Θеофанъ-Византіецъ» (СПБ., 1860) издано его сыномъ. Его біографія въ «Зап. одесскаго общ. исторіи и др.» (ч. II).—2) Сынъ его, Гавріилъ Спиридоновичъ (1818—95), окончилъ петербургскій унив. по историко-филол. факультету; получивъ степень доктора, былъ проф. греческой словесности. Состоялъ въ то же время драгоманомъ въ мин. иностр. дѣлъ. Главные его труды: «Историческое сказаніе инока Комнина и инока Прокла о разныхъ деспотахъ эпирскихъ» (СПБ., 1858); «Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греч. языкѣ» (1858—60), въ «Матеріалахъ для сравнит. и объяснит. словаря» (Имп. акд. наукъ); «Ватопедскій снимокъ Птоломеевой географіи» (въ «Извѣстіяхъ имп. арх. общ.», т. II); «Сказанія Приска Панійскаго» (въ «Учен. Зап. II отд. Имп. ак. наукъ», кн. VI). Издалъ соч. своего отца «Византійскіе историки» (СПБ., 1860) и прибавилъ къ нему введеніе и примѣчанія.

Дестуннисъ, Надежда Александровна—писательница (1827—66), урожденная Крылова. Издала, подъ загл. «Деревня», разсказы для юношества «о сельской природѣ и бытѣ» (1869) и «Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и пословицъ для юношества» (1861). Въ «Русской Бесѣдѣ» помѣстила статью: «Чему мы женщины учились» (1859).

Дестуннисъ, Софія—дѣтская писательница. Въ 1870-хъ гг. сотрудничала въ «Семьѣ и Школѣ». Отдѣльно напечатала: «Петербургскіе Робинзоны, разсказы для дѣтей» (СПБ., 1874); «Три задачи жизни; разсказы для дѣтей старшаго возраста» (1874); «Богъ въ помощь; илюстр. сказки въ стихахъ» (1875); «Чародѣй-пустодѣй» (сказка, 1878); «Дѣтки, что ягодки» (1883); «Житія святыхъ, по Четь-Минеямъ и друг. книгамъ» (1886); «Превращенія» (СПБ., 1894).

Десть—мѣра бумаги писчей и книжной, нынѣ 24 листа; въ стопѣ 20 Д. Въ Новгородской лѣтописи, подъ 1545 г., замѣчено: «лѣта того бысть дорога бумага, десть 2 алтына книжная». Въ счетахъ 1622 г. Д. цѣнится въ 14 и 15 денегъ. Сколько листовъ содержалось тогда въ Д.—свѣдѣній нѣтъ.

Дестютъ де-Траси (Destutt de Tracy), Антуанъ-Луи-Клодъ, графъ—французскій философъ (1754—1836). Былъ депутатомъ отъ дворянства въ генеральныхъ штатахъ. 10 августа 1792 г. эмигрировалъ вмѣстѣ съ Лафайетомъ, но вскорѣ вернулся и 2 ноября 1793 г. былъ арестованъ. Паденіе Робеспьера доставило ему свободу. При Наполеонѣ былъ сенаторомъ; послѣ реставраціи Бурбоновъ возведенъ въ пэры. Одинъ изъ лучшихъ французскихъ метафизиковъ, Д. стремился къ смягченію сенсуализма. Исходя изъ того положенія, что простое чувственное ощущеніе не можетъ дать представленія бытія вещей внѣ насъ, Д. пытался объяснить это представленіе и въ этомъ смыслѣ преобразовалъ ученіе Кондильяка. Онъ принимаетъ, что только произвольное движеніе учитъ насъ существованію внѣшнихъ объектовъ. Связью между внутреннимъ и внѣшнимъ міромъ съ одной стороны служитъ дѣйствіе, составляющее предметъ хотѣнія и ощущенія, съ другой—противодѣйствіе. Одна и та же ощущающая сила не можетъ хотѣть и въ то же время оказывать самой себѣ противодѣйствіе. Матеріи, которая бы не противодѣйствовала, нельзя было бы и познать. Существо, не дѣлающее движеній, или хотя и дѣлающее, но не ощущающее ихъ, познавало бы не что иное, какъ само себя. Соч. Д.: «Elémens d'idéologie» (П., 1817 — 18; нов. изд. 1824—25); послѣдняя часть этого труда: «Traité de la volonté et de ses effets» представляетъ собою очеркъ политической экономіи. Большою славою пользовался, особенно въ Сѣв. Америкѣ, его «Commentaire sur l'Esprit des lois de Montesquieu» (первоначально на англійскомъ яз., Филадельфія, 1811; на франц. яз. П., 1819).—Ср. Charles Chabot, «Destutt de Tracy» (1885).

Десцендентная теорія—то же, что трансформизмъ или эволюціонная теорія: ученіе объ измѣнчивости органическихъ формъ, о происхожденіи однихъ видовъ (животныхъ или растеній) отъ другихъ, путемъ ихъ постепеннаго измѣненія.

Десятильникъ по мнѣнію проф. Сухо-

рова появляется въ нашей церкви со времени митрополита Кирилла II галичанина въ параллель западнымъ католическимъ деканамъ. Сначала Д., можетъ-быть, дѣйствительно завѣдывалъ десяткомъ церквей и былъ лицомъ духовнымъ. Съ проникновеніемъ свѣтскаго служилаго элемента въ епархіальное управленіе въ сѣв.-вост. епархіяхъ сдѣлалось обычнымъ назначеніе на должность Д. архіерейскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ. Д. составили одну изъ низшихъ судебныхъ и административныхъ инстанцій, не отличавшуюся правильностью и законностью дѣйствій. Стоглавый соборъ 1551 г., предоставляя архіерейскимъ боярамъ судъ по дѣламъ гражданскаго характера, вѣдавшимся церковью, и воспрещая имъ касаться чисто-духовныхъ дѣлъ, постановилъ, чтобы и въ десятинахъ служилые архіерейскіе люди довольствовались дѣлами гражданскаго суда. Тотъ же соборъ сдѣлалъ повсемѣстнымъ институтъ поповскихъ старостъ, придавъ имъ въ помощники десятскихъ священниковъ. Несмотря, однако, на стремленіе Стоглаваго собора оставить за Д. однѣ судебныя функціи, они долго еще продолжали пользоваться всѣми прежними своими правами. Въ началѣ XVIII ст., съ уничтоженіемъ архіерейскихъ служилыхъ людей, исчезъ и Д., обратившись въ «духовныхъ дѣлъ управителя». Какъ при Д., такъ и при поповскихъ старостахъ существовало особое учрежденіе — десятильничъ дворъ, гдѣ производились «розыски» по всѣмъ дѣламъ, входившимъ въ кругъ церковной компетенціи, хранились копіи съ подлинныхъ дѣлъ, сказокъ и розысковъ, производившихся въ десятинѣ и препровожденныхъ затѣмъ въ архіерейскій разрядъ.—См. Каптеревъ, «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси» (М., 1874); Перовъ, «Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вв.» (Рязань, 1882).

Десятина церковная (въ *лат.* текстахъ decima, decimum, decimatio, *франц.*—décime и dîme, *нѣм.*—Zehnt) есть налогъ (чаще всего $^1/_{10}$) съ разныхъ видовъ дохода (decimae sunt certa pars fructuum aut lucri), преимущественно изъ плодовъ земли, уплачиваемый «Богу», т.-е. на содержаніе храма и его священника. — Вопросъ о Д. въ Ветх. Зав. не можетъ считаться рѣшеннымъ до сихъ поръ. Нѣкоторые, на основаніи 1 Ц. VIII, 15 и 17, полагаютъ, что Д. сначала вносилась царямъ и только потомъ стала религіозною обязанностью. Д. священная, какъ даръ Богу, была извѣстна многимъ семитическимъ народамъ. Мотивы, поддерживавшіе это учрежденіе, очень разнообразны. Въ Библіи описаніемъ Д. занято, главнымъ образомъ, Второзаконіе (XXVI, 1—15; XXII, 6; XIV, 23) и такъ назыв. священническій кодексъ (см. Библейская исторія, VI, 366) въ Числ. (XVIII, 26—28) и Лев. (XXVII, 30—31). Данныя этихъ книгъ не совпадаютъ другъ съ другомъ. Объясненія этой разницы до сихъ поръ не найдено. Изъ Ветх. Завѣта Д. перешла въ христіанскую церковь. «Апостольскія постановленія» (IV в. см. т. III, ст. 204—206) предлагаютъ «Д. приносить на пропитаніе клириковъ и дѣвственницъ и вдовицъ и угнетаемыхъ бѣдностію» (кн. VIII, 30, ср. II, 25, и VII, 29). Взносъ Д. до VI в. предоставляется усердію каждаго. Это повело къ вымиранію учрежденія на Востокѣ. Во всякомъ случаѣ, ея не было въ Византіи въ эпоху принятія нами оттуда христіанства, но Владиміръ находился въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Западомъ, откуда ее и заимствовалъ. Какъ и на Западѣ, Д. въ Россіи было обезпечено только высшее духовенство. Д. выдавалась епископамъ съ частныхъ княжескихъ имѣній или селъ натурою, въ концѣ каждаго хозяйственнаго года. Д. государственная отъ виръ и пошлинъ также выдавалась изъ княжей казны въ концѣ года. Иногда князья выкупали ее у епископовъ по среднему разсчисленію ея величины. Затѣмъ епископамъ шла Д. отъ княжей дани и оброковъ съ населенія. Образовался родъ особой епископской подати, которую они должны были собирать сами чрезъ особыхъ сборщиковъ. Наконецъ, епископату было предоставлено право взимать Д. съ частныхъ людей, составлявшихъ классъ вотчинниковъ. Этотъ видъ Д. имѣлъ характеръ добровольныхъ приношеній и очень скоро прекратилъ существованіе.—См. Benzinger, «Hebräische Archäologie» (2-е изд., 1907); «Biblische Theologie des A. T.» Stade-Bertholet (1905 — 11) и Kautzsch (1911); Thomassin, «Vetus et nova ecclesiae disciplina» (ч. 3); акад. Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви» (т. I, ч. I, 2-е изд., М., 1901). ***

На Западѣ въ V в. Д. вошла въ обычай въ Галліи — по крайней мѣрѣ южной — и давала поводъ къ алчности клириковъ. Многіе тексты предполагаютъ, однако, ее добровольной (въ VI в. населеніе Бордо, моля объ избавленіи отъ лошадиной эпидеміи, обѣщаетъ Д. съ приплода) и имѣющей благотворительное назначеніе. Житіе Св. Радегунды съ похвалой отмѣчаетъ, что королева жертвовала Д. со всѣхъ королевскихъ доходовъ, отдавая ее бѣднымъ. Маконскій соборъ 585 г. впервые декретируетъ Д. какъ обязательный церковный налогъ; но какъ постановленіе собора областного, не подкрѣпленное королевскимъ указомъ, оно не имѣло общаго значенія. Въ теченіе VII в. обычай Д. все болѣе укрѣпляется въ зап. церкви. Въ Британніи VII в. онъ является «Consuetudo provinciae». Св. Бонифацій вводилъ Д. во вновь создаваемыя имъ церкви за Рейномъ, и не безъ его вліянія ее пропагандируютъ каролингскіе государи, сперва личнымъ примѣромъ (жертвуя Д. со своихъ имѣній), потомъ «циркулярами» временнаго значенія (Майнцскій «циркуляръ» Пипина Короткаго отъ 765 (?) г.), и, наконецъ, общими узаконеніями. 7-я ст. Геристальскаго капитулярія 779 г. провозглашаетъ для всей державы Карла Великаго положеніе: Ut unusquisque suam decimam donet. Уклоняющіеся отъ ея уплаты должны считаться ослушниками королевской воли. Въ средніе вѣка Д. взимается преимущественно съ плодовъ земли и со скота. Различается большая Д. (съ полевого и лугового урожая, головъ скота и т. п.) и малая (съ овощей, молока, шерсти, меду и т. п.); объекты обложенія часто перечисляются детально (овесъ, рожь, пшеница, капуста, горохъ, свекла, пухъ, щетина etc.). Церковь стремится, большею частью безуспѣшно, распространить Д. на всѣ, какъ традиціонные, такъ и вновь возникающіе виды дохода. Возникаетъ теоретическое различіе Д. земельной — praedialis — и личной — personalis. Церковь претендуетъ собирать ту и другую. Облагаемые, почти всегда поддерживаемые политикой государей, рѣшительно противятся уплатѣ «необычныхъ десятинъ» и принимаютъ только Д. praedialis, какъ единственно-оправдываемую мотивомъ «благодарности Богу за урожай», тогда какъ плодами личнаго труда или искусства человѣкъ обязанъ себѣ самому. Д. обычно собиралась натурой, притомъ со всего количества урожая, раньше, чѣмъ изъ него будутъ вычтены расходы по культурѣ и обсѣмененію и сеньеральные поборы. Во избѣжаніе обмана, церковныя власти настаивали на томъ, чтобы отдѣленіе «десятаго снопа», «десятой бочки вина» и т. д. происходило тутъ же на полѣ, и чтобы до этого урожай не свозился въ дома. Перевозка Д. въ церков-

ныя кладовыя падаетъ на плательщиковъ. Д. должна идти въ приходскую церковь, въ руки ея пастыря. Здѣсь Д. распредѣляется на 4 части: 1) на ремонтъ храма, 2) для бѣдняковъ и путниковъ; изъ этой части содержались и постоянные стипендіаты церкви; 3) епископу діоцеза и 4) на содержаніе приходскаго священника. Взиманіе и распредѣленіе Д. находились подъ контролемъ прихожанъ и ревизовались епископомъ. Многочисленныя жалобы клириковъ свидѣтельствуютъ о томъ, что Д. уплачивалась не особенно охотно и аккуратно. Церковь, рѣдко разсчитывая на дѣйствительную помощь свѣтской власти, борется съ неплательщиками отлученіями и анаѳемами. Отсюда возникало немало конфликтовъ. Критика учрежденія Д. и способовъ, какими она взималась (образъ клирика-волка, рыщущаго въ дни жатвы по полямъ и овчарнямъ въ погонѣ за Д.), была сильнымъ оружіемъ въ рукахъ еретиковъ и церковныхъ реформаторовъ. Церкви приходилось бороться и съ переходомъ Д. въ руки монастырей и свѣтскихъ людей. Привилегіи папъ, «экзимировавшія» монастыри отъ нормальной юрисдикціи діоцеза, освобождали ихъ отъ уплаты Д. съ ихъ земель и тѣмъ отдавали эту Д. въ ихъ руки. Это освобожденіе, по строгому смыслу привилегій, относилось лишь къ землямъ, «обрабатываемымъ руками самихъ монаховъ»; но фактически льгота шла дальше и охватывала всѣ огромныя монастырскія владѣнія. Нерѣдко популярныя обители получали Д. и съ чужихъ земель, какъ даръ отъ государей, частныхъ лицъ, даже капитуловъ и епископовъ. Такъ образовалась обширная категорія монастырскихъ Д. Изъ мірянъ свободу отъ Д. получали крестоносцы, бѣдняки, призрѣваемые въ госпиталяхъ и лепрозоріяхъ, благодѣтели церкви (Симонъ Монфортскій получилъ Д. на время альбигойскихъ войнъ). Сама церковь, сохраняя надъ Д. идеальное верховное право, уступала иногда мірянамъ ихъ сборъ и пользованіе, какъ награду за покровительство, путемъ продажи или обмѣна за другія блага, иногда на условіяхъ откупа. Одіозную фигуру сборщика-клирика вытѣсняетъ фигура сборщика-откупщика, «ломбардца». Государи собирали многочисленныя Д. «въ королевскихъ аббатствахъ». Но самымъ обычнымъ источникомъ мірской Д. была феодализація церквей. Въ XI в., когда большинство приходскихъ церквей втянулось въ зависимыя отношенія къ сеньерамъ земли, инкорпорировались въ ихъ домены, сеньеръ налагаетъ свою руку на церковные доходы и, предоставляя приходскимъ священникамъ плату (незаконную) за требы, захватываетъ Д. Въ XII и особенно XIII вв. реформированная церковь, принимая съ нѣкоторыми возраженіями монастырскую Д., начинаетъ борьбу съ «инфеодированной Д.». 3-й Латеранскій соборъ 1179 г. «навсегда» воспрещаетъ ее. Это постановленіе, оставшееся пустымъ звукомъ, было смягчено Иннокентіемъ III. Онъ признаетъ терпимыми старыя мірскія Д.—decimae ab antiquo in feudum concessae, но возбраняетъ пріобрѣтеніе ихъ мірянами въ будущемъ. Путемъ угрозъ, увѣщаній, выкупа, церкви удается въ XIII в. вернуть извѣстную часть секуляризованной Д., однако, не въ пользу приходскихъ церквей, а въ пользу могущественныхъ церковныхъ учрежденій. Само духовенство, втянутое въ феодальныя отношенія и родственныя связи, совершаетъ постоянно надъ Д. операціи, отклоняющія ее отъ ея настоящаго смысла. Д. завѣщается по наслѣдству, дарится, продается, дробится на части, переходитъ изъ рукъ въ руки. Дальнѣйшая судьба Д. все меньше направляется церковнымъ законодательствомъ и все больше давленіемъ реальныхъ силъ, мѣстныхъ обычаевъ и дѣйствующихъ съ ними въ унисонъ указовъ государей. Д. все болѣе теряетъ церковный характеръ; она сливается съ другими доходами съ земли—терражемъ, шампаромъ и т. п., съ сеньеральными повинностями, падая всецѣло на земледѣльческое и, болѣе всего, крестьянское сословіе. Ея уничтоженіе—одно изъ требованій, предъявленныхъ нѣмецкими крестьянами во время бунтовъ XVI в. Въ 1789 г. Учредительное собраніе отмѣнило Д., какъ и другія феодальныя права, въ ночь 4-го августа. Остатки Д. въ другихъ западныхъ европейскихъ государствахъ отмѣнены подъ вліяніемъ событій 1848 г.—*Литература.* Кромѣ статей «dîme» въ «Grande Encyclopädie» и особ. «Zent» въ Herzog-Hauck, «Realencyclopädie für prot. Theol. und Kirche»; Perels, «Die kirchlichen Zehnten im karolingischen Reiche», Б., 1904; Stutz, «Das karolingische Zehntgebot» («Zeitschrift für Sav.-Stift», 1909, XXIX,); Durand, «La dîme ecclésiastique au XVIII siècle» (Шуатье, 1898); Viard, «Histoire de la dîme ecclésiastique, principalement en France, jusqu'au décret de Gratien» (Дижонъ, 1909); его же, «Histoire de la d. ecl. dans le royaume de France au XII et XIII siècles (1150—1313)» (П., 1912).

О. Добіашъ-Рождественская.

Десятина—русская поземельная мѣра. Въ старину у насъ величину полей обозначали, кромѣ Д., сохами, вытями, мѣрами посѣва—четвертями, коробьями и пр. Въ Д. считали двѣ четверти (посѣва), въ выть—12 четвертей, въ сохѣ доброй земли 800, средней 1200, худой 1800 Д. Межевою инструкціею 1753 г. положено Д. считать въ 2400 кв. саж. Нынѣ казенная Д.—прямоугольный параллелограммъ, въ которомъ стороны = 80 × 30 или 60 × 40 = 2400 кв. саж.; хозяйственная косая Д. = 80 × 40 = 3200 кв. саж.; хозяйственная круглая Д. = 60 × 60 = 3600 кв. саж.

Десятинная церковь во имя Успенія Божіей Матери въ Кіевѣ заложена въ 989 г. вел. кн. Владиміромъ послѣ возвращенія изъ Корсуня, на томъ мѣстѣ, въ возвышенной части города, гдѣ находился дворъ варяга-христіанина Іоанна, незадолго до того погибшаго мученической смертью вмѣстѣ со своимъ сыномъ Ѳеодоромъ за то, что не соглашался отдать послѣдняго въ жертву языческимъ богамъ. Для построенія храма были выписаны изъ Византіи архитекторы и художники, которые украсили его стѣны мозаиками, фресками, а также мраморной облицовкой. Всѣ вывезенные изъ Корсуня предметы церковнаго обихода, священные сосуды, иконы и кресты, а также мощи святыхъ были переданы во вновь сооруженную церковь. На ея содержаніе Владиміръ постановилъ давать десятую часть—десятину—своихъ княжескихъ доходовъ, отъ чего и произошло названіе церкви. Впослѣдствіи въ церковь были перенесены мощи св. княгини Ольги, и тамъ же похоронена супруга Владиміра, греческая царевна Анна. Рядомъ съ послѣдней затѣмъ былъ похороненъ и самъ Владиміръ. Неоднократныя разграбленія церкви русскими князьями лишили ее всѣхъ святынь и драгоцѣнностей. Больше всего она пострадала въ 1240 г., во время осады Кіева Батыемъ. Послѣдніе защитники города укрылись въ Д. церкви, и она, не выдержавъ тяжести массы людей и ихъ имуществъ, рушилась. У ея развалинъ впослѣдствіи возникла деревянная церковь во имя св. Николая, получившая названіе Николы Десятиннаго. Въ 1635 г. Петръ Могила къ сохранившимся древнимъ стѣнамъ Д. церкви пристроилъ новую небольшую церковь. Во время раскопокъ при постройкѣ были обнаружены гробницы св. Владиміра и княжны Анны. Въ 1824 г. изслѣдованіе

развалинъ и фундаментовъ древней Д. церкви, а также раскопки всего прилегающаго къ ней мѣста были произведены кіевскимъ митр. Евгеніемъ Болховитиновымъ; были найдены обломки мрамора, куски штукатурки съ фресками, части мозаичнаго пола, много кубиковъ настѣнной мозаики, золотые и серебряные перстни, серьги, кресты и т. п. Стоявшіе еще остатки стѣнъ древней церкви были сломаны, и на этомъ мѣстѣ была въ 1842 г. возведена, по проекту архитектора Стасова, новая церковь. Во время работъ по постройкѣ были открыты, между прочимъ, два саркофага изъ краснаго шифера. Въ послѣднее время производятся вокругъ церкви раскопки архит. Д. В. Милѣевымъ по порученію Имп. археологической комиссіи. Обнаруженный планъ древнѣйшей Д. церкви свидѣтельствуетъ, что она была трехъ-апсидной обычнаго типа.

Десятиногіе моллюски (Decapoda)—подотрядъ головоногихъ моллюсковъ изъ отряда двужаберныхъ (Dibranchiata). Отличаются тѣмъ, что, кромѣ 8 рукъ одинаковой длины, имѣютъ еще двѣ болѣе длинныя и тонкія руки, усаженныя присосками, большею частью, лишь на расширенномъ концѣ. См. Головоногія (XIV, 28).

Десятиногіе раки (Decapoda) — отрядъ въ классѣ ракообразныхъ (Crustacea), относящійся къ группѣ щитогрудыхъ раковъ (Thoracostraca) въ подклассѣ высшихъ ракообразныхъ (Malacostraca). Къ этому отряду принадлежатъ наиболѣе высоко организованныя и самыя крупныя ракообразныя. Отличительные признаки Д. раковъ: большой, твердый (вслѣдствіе большого количества извести) щитъ или панцырь покрываетъ весь головной и грудной отдѣлъ тѣла; 3 первыя пары грудныхъ ножекъ превращены въ ногочелюсти, остальныя 5 паръ служатъ для хожденія (откуда названіе Д. раки) и у взрослыхъ животныхъ образованы изъ 1 вѣтви. У большинства передняя пара ходильныхъ ножекъ имѣетъ сильно развитую клешню, образованную такимъ образомъ, что предпослѣдній членикъ ноги имѣетъ отростокъ, составляющій неподвижную половину клешни, а конечный членикъ, находящійся снаружи и рядомъ съ ней,— подвижную. У многихъ клешни бываютъ различно развиты на обѣихъ сторонахъ. На 2-ой и 3-ей парахъ ходильныхъ ногъ существуетъ также маленькая клешня. Переднія клешни служатъ животнымъ для защиты и схватыванья добычи. Въ основномъ членикѣ передней пары усиковъ находится слуховой органъ; а у основанія 2-ой пары усиковъ—большой бугорокъ съ отверстіемъ выдѣлительной (такъ назыв. зеленой или яблочной) железы. Верхнія челюсти очень твердыя, сильно хитинизированныя; за ними слѣдуютъ 2 пары болѣе нѣжныхъ нижнихъ челюстей. 1-я пара брюшныхъ ножекъ у самокъ рудиментарна, а у самцовъ такъ же, какъ и 2-я, превращена въ копуляціонныя ножки. Остальныя брюшныя ножки служатъ для плаванья, при чемъ ножки 2—5 пары состоятъ изъ 2 тонкихъ вѣтвей, тогда какъ 6-я пара превращена въ широкія пластинки, образующія вмѣстѣ съ большимъ непарнымъ выростомъ задняго брюшного сегмента (telson) сильный хвостовой плавникъ. У самокъ ножки 2—5 пары служатъ для ношенія яицъ; у крабовъ, имѣющихъ мало развитое брюшко, 5—6 пара брюшныхъ ножекъ самцовъ недоразвиты. Перистыя жабры находятся у основанія челюстныхъ и ходильныхъ ножекъ и помѣщаются въ жаберной полости, образованной головогруднымъ щитомъ. Вода входитъ въ эту полость сзади и выходитъ спереди вслѣдствіе движенія особой пластинки, придатка 2-ой пары нижнихъ челюстей. Благодаря существованію жаберной полости Д. раки могутъ сравнительно продолжительное время находиться внѣ воды, сохраняя въ полости необходимую влажность. Нѣкоторыя формы живутъ на сушѣ и имѣютъ своего рода легкія (ворсинки съ кровеносными сосудами въ верхнѣй части жаберной полости), какъ, напр., пальмовый воръ (Birgus latro). Въ кишечномъ каналѣ обращаетъ на себя вниманіе сильно развитой жевательный желудокъ, снабженный на внутренней поверхности хитиновыми зубцами для размельченія пищи. У нѣкоторыхъ формъ

Креветка (Palaemon serratus).

(какъ, напр., рѣчныхъ раковъ) въ стѣнкахъ жевательнаго желудка передъ линяніемъ образуются известковыя отложенія, такъ назыв. жерновки; онѣ падаютъ въ полость желудка и растворяются; известь идетъ на пропитываніе новаго панцыря. Нервная система состоитъ изъ большого числа ганглієвъ (у формъ съ длиннымъ брюшкомъ) или является сильно концентрированной (крабы). Глаза находятся на стебелькахъ, нерѣдко очень длинныхъ. Развитіе у огромнаго большинства Д. раковъ сопровождается метаморфозомъ; только у нѣкоторыхъ формъ, какъ, напр., рѣчныхъ раковъ, наблюдается прямое развитіе. У большинства изъ яйца выходитъ личинка zoëa (о строеніи личинки см. Ракообразныя), которая переходитъ затѣмъ въ такъ назыв. мизидную стадію (съ вѣтвистыми грудными ногами); эта послѣдняя превращается уже въ окончательную форму. У нѣкоторыхъ (Penaeus) изъ яйца получается личинка, свойственная низшимъ ракообразнымъ—nauplius и переходящая въ metanauplius и затѣмъ уже въ zoëa. У крабовъ за zoëa слѣдуетъ megalopa съ простыми грудными ногами, но длиннымъ брюшкомъ. У многихъ наблюдаются весьма своеобразныя личиночныя формы, какъ, напр., phyllosoma у лангустъ (Palinurus), отличающаяся листовиднымъ тѣломъ. Всѣ эти личиночныя стадіи ведутъ пелагическій образъ жизни и отличаются часто различными своеобразными отростками на тѣлѣ, очень длинными стебельками глазъ и вообще своеобразной формой. Взрослыя животныя частью также сохраняютъ плавающій образъ жизни, но большинство ползаетъ по дну. Огромное большинство Д. раковъ живетъ въ моряхъ; особенно много ихъ подъ тропиками; они встрѣчаются на всевозможныхъ глубинахъ, начиная съ береговой полосы; извѣстенъ цѣлый рядъ глубоководныхъ формъ (см. Глубоководная фауна, XIII, 775). Нѣкоторые населяютъ прѣсныя воды (рѣчные раки, рѣчные крабы), и очень немногіе приспособлены вполнѣ къ жизни на сушѣ, какъ, напр., пальмовый воръ (Birgus), отправляющійся въ воду только для откладки яицъ. Питаются Д. раки преимущественно живот-

ДЕСЯТИНОГІЕ РАКИ.

Рис. 1.

Рис. 2.

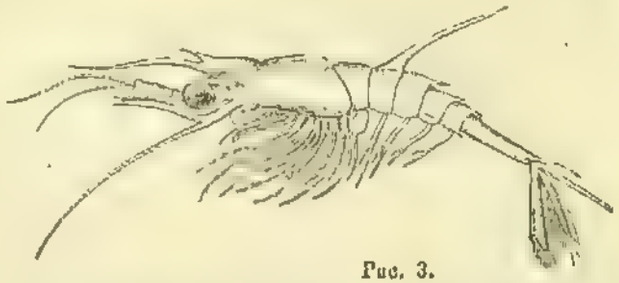


Рис. 3.

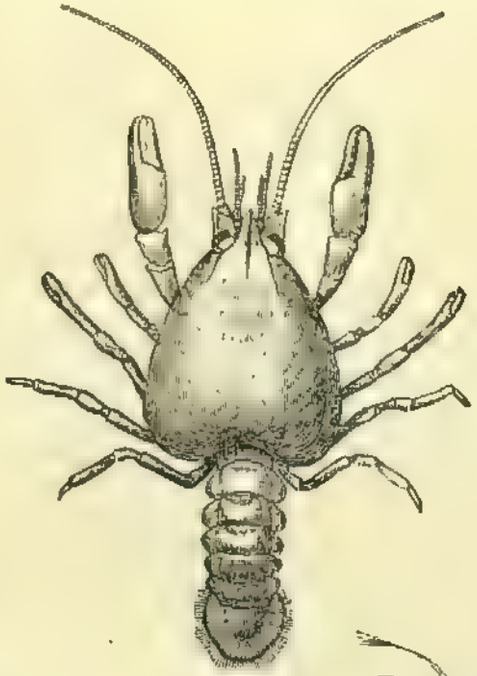


Рис. 4.

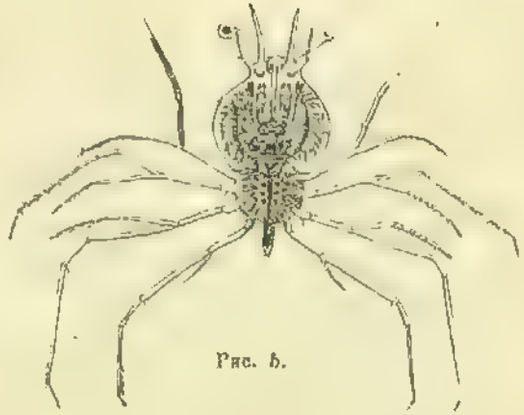


Рис. b.

Рис. 8.

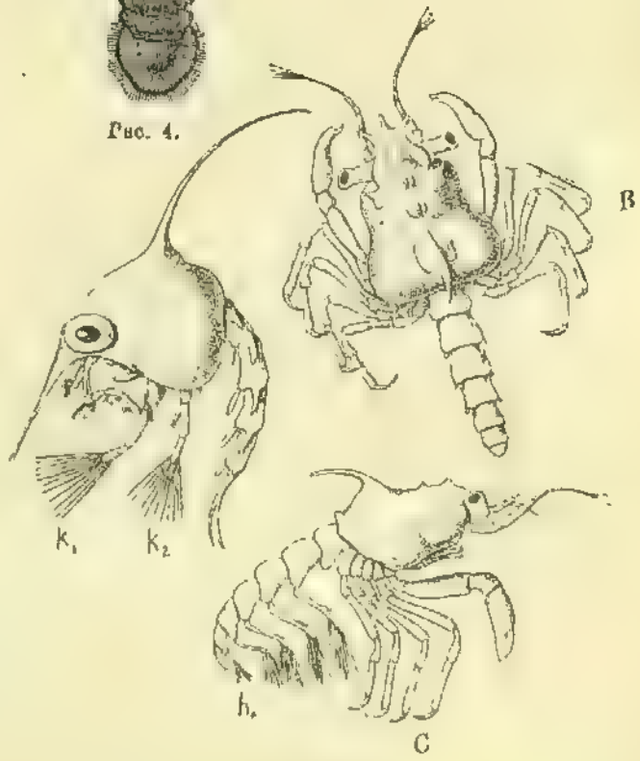


Рис. 6.

Рис. 7.

Объясненіе къ табл. „Десятиногіе раки“.

1. Личинка Penaeus въ стадіи Nauplius.
2. Омаръ (Homarus vulgaris); a_1—передніе усики, a_2—задніе усики, *1—5*—ходильныя ноги, h_2—брюшныя ноги, h_6—задняя пара брюшныхъ ногъ.
3. Мизидная стадія Penaeus.
4. Рѣчной ракъ (Potamobius fluviatilis), только-что вышедшій изъ яйца.
5. Личинка лангусты (Palinurus) въ стадіи филлозомы.
6. Личинки краба; *A*—стадія Zoëa, *B* и *C*—стадія Megalopa, k_1 и k_2—челюстныя ножки, h_1—задняя брюшная нога.
7. Крабъ Gelasimus.
8. Крабъ Stenorhynchus longirostris.

ной пищей, нападая, главнымъ образомъ, на различныхъ живыхъ животныхъ, частью поѣдая трупы; нѣкоторые питаются растительной пищей (напр., Birgus плодами пальмы). Мелкіе крабы изъ рода Pinnotheres живутъ между створками пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, Pinna nobilis и др.) и въ водныхъ легкихъ голотурій. Раки-отшельники поселяются въ пустыхъ раковинахъ брюхоногихъ моллюсковъ. Извѣстенъ фактъ симбіоза между ними и актиніями. Нѣкоторыя формы достигаютъ громадныхъ размѣровъ (напр., омары, лангусты, нѣкоторые крабы) и живутъ, повидимому, весьма продолжительное время. Ростъ ихъ продолжается во все время жизни такъ же, какъ и возстановленіе конечностей. У многихъ Д. раковъ грудныя ноги легко отрываются (см. Автотомія, I, 365) и затѣмъ возстановляются. Нѣкоторые виды отличаются яркой окраской; у нѣкоторыхъ наблюдается охранительная окраска подъ цвѣтъ красныхъ водорослей, среди которыхъ они живутъ. Въ ископаемомъ состояніи извѣстно много формъ, начиная съ девонской системы; сначала появляются длиннохвостыя формы; короткохвостыя извѣстны только изъ мезозойской эры. Многіе Д. раки имѣютъ большое значеніе для человѣка въ качествѣ пищи (рѣчной ракъ, омары, лангусты, креветки). Въ настоящее время извѣстно нѣсколько тысячъ видовъ Д. раковъ, раздѣляющихся на 2 подотряда. Длиннохвостые (Macrura) съ хорошо развитымъ брюшкомъ, несущіе брюшные ножки и хвостовой плавникъ, и короткохвостые (Brachyura) съ рудиментарнымъ брюшкомъ и недоразвитыми боковыми частями (6-ой парой ножекъ) хвостового плавника. Длиннохвостые раздѣляются на 2 группы: 1) плавающія (Natantia), болѣе примитивныя формы съ сильно-развитыми и стройными, длинными грудными ногами, сохраняющими иногда слѣды двувѣтвистости; заднія челюстныя ножки очень длинныя и походятъ на ноги; у нѣкоторыхъ имѣется стадія nauplius. Сем. Penaeidae съ родами Penaeus и Lucifer (послѣдній свѣтится). Сем. Palaemonidae и Crangonidae—см. Креветки; 2) ползающія (Reptantia), двигающіяся преимущественно по дну; тѣло болѣе массивное, брюшныя ноги короткія. Сем. Potamobiidae—см. Рѣчные раки. Сем. Astacidae—см. Омары. Сем. Palinuridae—см. Лангусты. Сем. Paguridae—см. Раки-отшельники и Пальмовый воръ. Послѣднее семейство вмѣстѣ съ двумя другими (Galatheidae и Hippidae) разсматривалось раньше въ качествѣ особаго подотряда среднехвостыхъ раковъ (Anomura), такъ какъ у этихъ формъ брюшко небольшое и занимаетъ какъ бы промежуточное положеніе между двумя другими подотрядами. Къ отряду Brachyura относится цѣлый рядъ семействъ, о которыхъ см. Крабы. — Ср. Reichenbach, «Studien z. Entwicklungsgeschichte d. Flusskrebses» («Abh. Senk. Ges.», Франкфуртъ, 1886); Faxon, «The stalkeyed Crustacea» («Mem. Mus. comp. Zool. Harw. Coll.», 18, 1895); Doflein, «Brachyura» («Wiss. Erg. deut. Tiefsee-Exped.», т. VI, 1905); Doflein, «Lebensgewohnh. u. Anpassungen d. Decapod. Krebse» въ «Festschrift f. R. Hertwig», 1910; Gamble a. Keeble, «The colour Physiologie of higher Crustacea» («Philosoph. Transact.», Л., т. 196, 1904). Многочисленныя работы Ortmann'а по систематикѣ Д. раковъ.

М. Римскій-Корсаковъ.

Свѣтящійся ракъ (Lucifer).

Ракъ-отшельникъ (Pagurus barbatus).

Десятинскій Богородицкій Рождественскій женскій **монастырь**—въ Новгородѣ, на урочищѣ, называемомъ Десятина. Основанъ въ 1327 г.

Десятиугольникъ (*мат.*). — Раздѣливъ окружность круга на 10 равныхъ частей, получимъ десять точекъ. Если мы соединимъ точки послѣдовательно одну за другою прямыми линіями, то получимъ Д., такъ называемый правильный, вписанный въ кругъ. Если же соединимъ прямыми линіями точки такимъ образомъ, что каждую точку будемъ соединять съ третьею слѣдующею за нею, пропуская двѣ, то получимъ такъ называемый звѣздчатый правильный Д., вписанный въ кругъ. Если назовемъ черезъ r радіусъ круга, то стороны вписанныхъ правильныхъ Д., обыкновеннаго и звѣздчатаго, выразятся по формуламъ:

$$a = r.\frac{\sqrt{5}-1}{2},\quad b = r.\frac{\sqrt{5}+1}{2},$$

при чемъ a, сторона обыкновеннаго вписаннаго Д., будетъ бо́льшая часть радіуса, раздѣленнаго внутреннимъ образомъ въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, а b, сторона звѣздчатаго, будетъ меньшею частью радіуса, раздѣленнаго внѣшнимъ образомъ также въ крайнемъ и среднемъ отношеніи.

Десятиугольныя числа—числа, выражающія сумму двухъ, трехъ и т. д. членовъ ариѳметической прогрессіи $1+9+17+25+\ldots$. Общее выраженіе ихъ есть $n(4n-3)$ $(n=1, 2\ldots)$.

Десятичная дробь—дробь, которой знаменатель есть степень числа 10. См. Дробь.

Десятичная система мѣръ и вѣсовъ. См. Единицы мѣръ.

Десятичные или **децимальные вѣсы**—см. Вѣсы (т. XII, прилож. «Вѣсы», стр. VI).

Десятникъ—низшій начальный человѣкъ у приборныхъ служилыхъ людей Московскаго государства, имѣвшихъ сотенную организацію, т.-е. у городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ. Указанія на Д. встрѣчаются въ раздаточныхъ книгахъ денежнаго жалованья, въ росписныхъ и смѣтныхъ спискахъ. Изъ актовъ разнаго рода (напр., воеводскихъ отписокъ) видно, что Д. нерѣдко отправляли въ разнаго рода посылки. Слѣдующій высшій за Д. начальный человѣкъ—пятидесятникъ.

Д. на строительныхъ работахъ—ближайшій руководитель партіи рабочихъ, большаго или меньшаго состава, смотря по роду работъ; напр., при производствѣ земляныхъ работъ одинъ Д. можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи до ста и болѣе рабочихъ; при болѣе сложныхъ работахъ Д. ста-

вится къ малой артели. Д. большею частью выбираются изъ опытныхъ рабочихъ, отличающихся знаніемъ дѣла, хорошимъ поведеніемъ и смѣтливостью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Д. долженъ знать какое-нибудь ремесло; при бойкѣ свай, напр., Д. или законопердикъ обыкновенно бываетъ изъ плотниковъ. Д. приходится вести счетъ отработаннымъ каждымъ рабочимъ днямъ (табель; на большихъ работахъ для этого бываютъ особые табельщики). При Имп. русскомъ техническомъ о-вѣ въ Петербургѣ существуетъ «Школа Д. строительнаго дѣла», основанная комиссіею по техническому образованію, пока единственное у насъ учебное заведеніе этого рода.

Десятница—древнѣйшее названіе десятни (см.), встрѣчающееся въ серіи новгородскихъ актовъ (Дополн. къ А. И., I, № 47). Терминъ Д. чередуется здѣсь съ терминомъ «служебныя книги». Въ частныхъ разрядномѣстническихъ сборникахъ, цитируемыхъ Н. П. Лихачевымъ въ «Разрядныхъ дьякахъ XVI в.» (СПБ., 1888, стр. 450), о Д. упоминается подъ 1545 г. У Герберштейна встрѣчается намекъ на составленіе Д. или чего-то подобнаго еще при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ, который велѣлъ переписать по областямъ дѣтей боярскихъ, съ цѣлью узнать наличное ихъ число и сколько каждый изъ нихъ въ состояніи выставить коней и «служилыхъ людей», при чемъ нѣкоторымъ назначалось денежное жалованье. Подъ «служилыми людьми», какъ и въ Д., здѣсь разумѣются холопы дѣтей боярскихъ, которыхъ послѣдніе выводили съ собою на войну. Итакъ, возникновеніе Д. относится приблизительно ко второй четверти XVI в., а съ начала второй половины этого вѣка о нихъ уже говорится въ актахъ и новоуказныхъ статьяхъ ко второму Судебнику.

Десятня—основной источникъ для изученія исторіи городового дворянства въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вв. Это были описанія городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшіяся, въ военно-финансовыхъ интересахъ государства, при ихъ разборѣ, верстаньѣ и раздачѣ имъ денежнаго жалованья, и получившія значеніе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ. Д. всегда отличалась отъ списка служилыхъ людей; оба эти термина въ актахъ противополагаются другъ другу. При назначеніи денежной раздачи, служилыхъ людей «по отечеству» (т.-е. дворянъ и дѣтей боярскихъ) приказывалось обыкновенно писать въ Д., а служилыхъ людей «по прибору»—въ особый документъ, называвшійся обыкновенно «раздаточной книгой денежнаго жалованья». Иногда служилые люди «по прибору» попадали въ Д., но всегда отдѣльно отъ служилыхъ людей «по отечеству». Д. составлялись въ трехъ видахъ, смотря по конечной цѣли, съ какою предпринималось ихъ составленіе—Д. разборныя, денежной раздачи и верстальныя; но такъ какъ разборъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, служившихъ «старо», обыкновенно соединялся съ верстаньемъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ, а денежная раздача иногда соединялась съ разборомъ, то въ разборныхъ Д. всегда есть рубрика, перечисляющая верстаныхъ разборщиками новиковъ и представляющая собою какъ бы особый «верстальный списокъ», приложенный къ Д., а въ Д. денежной раздачи—отмѣтки, свойственныя разборной Д. Обыкновенно Д. составлялась для каждаго «города» отдѣльно, съ перечисленіемъ по извѣстнымъ рубрикамъ всѣхъ приписанныхъ къ нему по службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, но не всѣхъ испомѣщенныхъ въ его уѣздѣ, такъ какъ испомѣщеніе могло и не совпадать съ припиской по службѣ (въ Вологодскомъ у., напр., были испомѣщены вязьмичи, бѣляне, смольняне, дорогобужане). Гораздо рѣже составлялась одна Д. для двухъ или болѣе городовъ, но и въ такомъ случаѣ каждый «городъ» писался особо. За нѣкоторыми исключеніями Д., особенно разборная, перечисляетъ не только весь наличный составъ служащихъ «старо» и новиковъ предшествующаго составленію Д. верстанья, но также служащихъ осадную службу, по приказамъ въ Москвѣ и въ городахъ, или въ посылкахъ, пропавшихъ безъ вѣсти или попавшихъ въ плѣнъ, умершихъ за послѣдніе годы, вдовъ, дѣвокъ и недорослей на прожиточныхъ помѣстьяхъ. Верстальныя Д. составлялись и на одно лицо, и на два, и на три. Д. составлялась обыкновенно по грамотѣ изъ Разряда, откуда въ область вмѣстѣ съ грамотою посылался въ руководство «московскій разрядный списокъ», составленный на основаніи отчасти старыхъ, имѣвшихся въ Разрядѣ Д., отчасти воеводскихъ росписныхъ и смѣтныхъ списковъ. Случалось, что «московскій разрядный списокъ» перечислялъ или не всѣхъ, или лишнихъ: все это Д. отмѣчала въ особыхъ рубрикахъ. Разборщики въ моментъ разбора писали разбираемыхъ въ «разборный списокъ» и по нему уже послѣ разбора составляли Д., которая отправлялась въ Москву въ Разрядъ. Разрядъ свѣрялъ разборную Д. съ разборнымъ спискомъ, подновлялъ «подлинный списокъ», всегда имѣвшійся у него по каждому городу, справлялъ оклады вновь верстаныхъ въ «служиломъ спискѣ» и приправлялъ «годовую роспись». Провѣряя правильность верстанья новиковъ, Разрядъ контролировалъ и правильность расходованія денежныхъ суммъ, посланныхъ на жалованье. Древнѣйшая дошедшая до насъ Д. относится къ 1577 г. (по Коломнѣ, разбора, денежной раздачи и верстанья), позднѣйшая—къ 1676 г. (верстанья рязанцевъ и бѣлозерцевъ на Рязани); но могутъ найтись и болѣе поздняя, ибо составленіе Д. прекратилось только при Петрѣ Великомъ, когда вся русская армія была преобразована по иноземному образцу. Для разборовъ, верстаній и денежныхъ раздачъ не было опредѣленныхъ сроковъ. Изъ систематической описи Д., изданной въ «Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи», видно, что Д. по разнымъ городамъ составлялись въ XVII в. ежегодно, а въ двухъ случаяхъ—по всѣмъ городамъ Московскаго государства: это большой разборъ 130 (1622) г. и большой разборъ и денежная раздача 157 (1649) г., оба по челобитью съ низу и по приговорамъ земскихъ соборовъ. Въ разрядныхъ актахъ сохранились распоряженія о производствѣ этихъ разборовъ; изученіе ихъ дало возможность составить двѣ таблицы, данныя которыхъ иллюстрируются уцѣлѣвшими Д. этихъ годовъ (см. въ VIII т. «Описанія», стр. 326—9 и 139—143). Большой разборъ и составленіе разборныхъ Д. предпринимались одновременно съ новымъ кадастромъ и первою подворною переписью. Д.—документъ прежде всего статистическій; самостоятельнаго генеалогическаго значенія онъ не имѣетъ, но при писцовыхъ книгахъ и при столбцахъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ оказываетъ большія услуги для полноты генеалогическихъ таблицъ и для знакомства съ прохожденіемъ военной службы каждымъ отдѣльнымъ лицомъ. Д. выясняютъ также вооруженіе дворянъ и дѣтей боярскихъ, соотношеніе между ихъ службой и земельными ихъ владѣніями, многія подробности въ организаціи военной службы (полковой, ближней и осадной) и корпоративный строй конныхъ дворянскихъ сотенъ. Критическій обзоръ литературы о Д. сдѣланъ В. Н. Сторожевымъ въ

статьѣ: «Опись десятенъ XVI и XVII вв.», напечатанной въ «Описаніи документовъ и бумагъ архива м-ва юстиціи», т. VII, и вызвавшей въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» за 1891 г. статью Н. Н. Оглоблина: «Что такое Д.». Тексты Д. XVI в. по спискамъ московскаго архива министерства юстиціи, съ комментаріемъ, алфавитомъ къ Тысячной книгѣ и таблицами разборовъ 130 и 157 гг., напечатаны въ книгѣ В. И. Сторожева, «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства», т. I (М., 1892) и т. II (М., 1909), также въ VIII т. «Описанія» архива. Тѣмъ же авторомъ изданы тверская и зубцовская разборныя Д. 130 г., въ первомъ и второмъ выпускахъ «Тверского дворянства XVII в.» (Тверь, 1891 и 1893). Ср. также изданія Ю. В. Готье, В. Мятлева и Л. Сухотина. *В. Сторожевъ.*

Десятовы—русскій дворянскій родъ, происходитъ отъ Богдана Сидоровича Д., по прозванію Русина, участвовавшаго въ московскихъ осадныхъ сидѣньяхъ (1610 и 1618) и пожалованнаго за то вотчинами; внесенъ въ VI часть род. кн. Новгородской и Тверской губ.—Другой родъ Д. происходитъ отъ Юрія Вареоломеевича Д., казачьяго атамана въ Можайскѣ, пожалованнаго помѣстьями въ 1636 г. Его потомство внесено въ VI часть род. кн. Орловской губ.

Десятословіе—десять заповѣдей. Онѣ помѣщаются въ катихизисахъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, но не съ одинаковымъ подраздѣленіемъ: лютеране и католики соединяютъ двѣ первыя заповѣди въ одну, но зато нашу десятую раздѣляютъ на двѣ.—Въ учебники включается сказаніе, согласно которому заповѣди, начертанныя на двухъ скрижаляхъ, были открыты Моисею на горѣ Синаѣ. О сообщеніи Моисею десяти заповѣдей говорится три раза: Исх. XXXIV, 14—26, Исх. XX, 1—17, и Второз., V, 1—18. Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ данъ текстъ заповѣдей, въ общемъ одинаковый, съ небольшими варіантами. Изъ этого именно текста извлекаются заповѣди въ общеизвѣстной формѣ. Напротивъ, въ Исх. XXXIV, 14—26, Д., начертанное на двухъ скрижаляхъ, имѣетъ совершенно иное содержаніе. Заповѣдей здѣсь, хотя онѣ и названы Д., не десять, а больше: народъ не долженъ поклоняться богу иному,—не долженъ дѣлать боговъ литыхъ,—долженъ соблюдать праздникъ опрѣсноковъ,—все, разверзающее утробу, принадлежитъ Богу,—нельзя являться предъ лице Божье съ пустыми руками,—въ седьмой день нужно покоиться,—нужно совершать праздникъ седьмицъ, и праздникъ начатковъ жатвы и собиранія плодовъ въ концѣ года,—три раза въ годъ весь мужской полъ долженъ являться предъ лице Бога,—нельзя изливать на квасный хлѣбъ кровь жертвы Божіей, жертва праздника пасхи не должна оставаться до утра,—самые первые плоды нужно приносить въ домъ Господень;—нельзя варить козленка въ молокѣ его матери. Всѣ эти предписанія имѣютъ чисто-культовый характеръ и заставляютъ искать ихъ авторовъ въ жреческой средѣ. Изъ характера предписаній совершенно ясно, что они не могли появиться во время кочевой жизни и предполагаютъ земледѣльческую культуру. Возможно, что въ нихъ имѣется въ виду огражденіе народа отъ культа Ваала. Въ такомъ случаѣ временемъ ихъ составленія нужно считать эпоху, близкую ко времени пророка Иліи.—Текстъ Д., данный въ Исх. XX, 1—17, и Второз., V, 1—18, одинаковый въ главномъ, различается въ частностяхъ, напр., въ мотивировкѣ заповѣди о субботнемъ покоѣ. По сравненію съ Исх. XXXIV предписанія здѣсь имѣютъ не культовый, а нравственный характеръ, если не считать заповѣди о субботѣ. Эта заповѣдь, а также десятая, и въ данномъ случаѣ не позволяютъ возводить ихъ появленіе къ кочевому быту. Требованіе не дѣлать никакого подобія, по сравненію съ заповѣдью Исх. XXXIV—не дѣлать литыхъ изображеній—можетъ указывать на позднѣйшую стадію развитія. Характерно, что Д. не пользуются древніе пророки, напр., Осія, въ борьбѣ съ культовыми увлеченіями народа. Едва ли, однако, можно идти такъ далеко, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи, допуская, что наше Д. было составлено въ эпоху плѣна.—См. Bertholet, ст. въ «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. I); B. Stade, «Biblische Theologie des AT.» (Тюбингенъ, 1905); Kautzsch, «Bibl. Theologie des AT.» (Тюбингенъ, 1911); Marti, «Geschichte der isr. Religion» (5-е изд., 1907); Cornil, «Einleitung in das AT.» (1908); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (3-е изд., т. 4 и 23; подробное указаніе литературы).

Десятскій — низшій выборный человѣкъ, явившійся въ области при введеніи губного института, когда по бѣлоозерской и каргопольской губнымъ грамотамъ 1539 г. разрѣшено было учинить «промежъ себя у десяти дворовъ десятского, у пятидесятъ дворовъ пятидесятского, а у ста дворовъ сотского». Тотъ же терминъ прилагался къ низшимъ выборнымъ людямъ, явившимся на посадѣ и въ уѣздѣ при введеніи земскихъ учрежденій царя Ивана Грознаго (см. откупную важскую грамоту 1552 г.). Десятскихъ, присутствующихъ въ губной избѣ на судѣ губного старосты, слѣдуетъ отличать отъ Д., присутствующихъ въ земской избѣ на земскомъ сходѣ, руководимомъ земскимъ старостой. Самый терминъ Д. не былъ новостью; московскій оффиціальный языкъ только воспользовался старою княжескою и народною практикою, знавшею въ военной организаціи—тысяцкаго, а въ областной—сотника.—Въ настоящее время низшій полицейскій служитель въ деревняхъ по наряду отъ обывателей.

Детайль (Detaille), Эдуардъ-Жанъ Батистъ—одинъ изъ знаменитыхъ баталическихъ живописцевъ Франціи (1848—1912), ученикъ Мейссонье, мастерскую котораго изображала первая его картина. За нею послѣдовали: «Кирасиры подковываютъ своихъ коней», «На привалѣ», «Отдыхъ гренадеровъ на маневрахъ въ С.-Марсомъ лагерѣ». Въ 1869 г. онъ устроилъ собственную мастерскую, изъ которой вскорѣ послѣ того вышла одна изъ замѣчательнѣйшихъ его картинъ: «Битва между казаками и почетной гвардіей въ 1814 г.», страдающая излишней выдѣлкой подробностей. Во время франко-прусской войны Д. вступилъ въ ряды войска, видѣлъ различныя перипетіи боевой жизни, изучилъ духъ и бытъ солдата, проникся горячей симпатіей къ нему и заготовилъ большой запасъ этюдовъ, послужившихъ ему матеріаломъ для послѣдующихъ произведеній, еще болѣе правдивыхъ, прочувствованныхъ и виртуозныхъ въ техническомъ отношеніи, чѣмъ предшествовавшія. Особую извѣстность получили: «Побѣдители-грабители», «При отступленіи», «Атака кирасировъ въ деревнѣ Мосбронне, эпизодъ изъ Рейхсгофенской битвы», «Прохожденіе полка въ Парижѣ, въдекабрѣ 1870 г.», «На рекогносцировкѣ», «Отдача чести раненымъ», «Сраженіе при Шампаньи», «Раздача знаменъ» и «Бонапартъ въ Египтѣ». Въ 1888 г. Д. пріѣзжалъ въ Петербургъ и дѣлалъ въ красносельскомъ лагерѣ рисунки и этюды различныхъ частей русскаго войска, отчасти изданные потомъ въ политипажахъ, въ видѣ альбома, снабженнаго текстомъ. Плодомъ посѣщенія его Россіи была, кромѣ того, картина: «Лейбъ-казаки въ походѣ», пріобрѣтенная для Зимняго дворца.

Детали—отдѣльныя части художественнаго произведенія, въ противоположность его цѣлому или ансамблю, стоящія въ соотвѣтствіи съ общимъ его характеромъ. Старо-нидерландская и старо-нѣмецкая школы живописи доводили изображеніе Д. до мелочности; современное искусство, наоборотъ, чаще пренебрегаетъ Д. ради общаго впечатлѣнія. Детальные рисунки сохранили свое значеніе преимущественно въ архитектурѣ.

Детали машинъ. Д. машинъ называются элементы или средства, служащіе для соединенія отдѣльныхъ частей машинъ, а также отдѣльныя части машинъ, служащія: a) для передачи вращательнаго движенія отъ одного вала къ другому, b) для передачи и воспринятія поступательнаго движенія, c) для преобразованія поступательнаго движенія во вращательное и обратно, и, наконецъ, d) для воспринятія и распредѣленія жидкостей. Средства для соединенія отдѣльныхъ частей машинъ могутъ представлять собою или разъемныя соединенія, куда относятся клинья, болты и винты, или неразъемныя соединенія—заклепки въ котлахъ и сосудахъ, подверженныхъ высокому и слабому давленію, а также заклепки въ разныхъ желѣзныхъ конструкціяхъ. Отдѣльныя части машинъ, служащія для передачи вращательнаго движенія отъ одного вала къ другому, могутъ представлять собою тяжелыя и легкія зубчатыя цилиндрическія колеса съ прямымъ и полымъ зубомъ, коническія колеса, винтовыя колеса, колеса для скрещивающихся валовъ, зубчатыя колеса для цѣпей, колеса и диски тренія (съ промежуточнымъ тѣломъ и безъ него) и, наконецъ, ременную и канатную передачи. Кромѣ этихъ главныхъ частей, сюда относятся также оси, валы и цапфы, муфты, т.-е. части, служащія для соединенія валовъ и, наконецъ, опоры для валовъ, куда относятся подшипники и подпятники. Отдѣльными частями машинъ, служащими для передачи и воспринятія поступательнаго движенія, являются канаты и цѣпи, блоки и барабаны для нихъ, поршни и ихъ штоки и сальники. Далѣе, отдѣльныя части машинъ, служащія для преобразованія поступательнаго движенія во вращательное и обратно, могутъ представлять собою кривошипы, эксцентрики, шатуны и направляющія прямолинейнаго движенія. Наконецъ, частями машинъ, служащими для воспринятія и распредѣленія жидкостей, являются цилиндры, трубы, клапаны, задвижки и краны. При выясненіи примѣненія для даннаго случая той или другой детали машины и при конструированіи послѣдней, въ зависимости отъ постоянной или перемѣнной нагрузки, дѣйствующей на нее, необходимо еще обращать особенно серьезное вниманіе и на возможныя деформаціи этой Д., такъ какъ допускаемыя нагрузки являются зависящими и отъ формъ ея; кромѣ того, при конструированіи всякой Д. необходимо руководствоваться соображеніями относительно органической ея связи съ другой сосѣдней Д., можетъ-быть, уже готовой, а также соображеніями относительно самаго изготовленія ея, перевозки, сборки и изнашиванія; въ отношеніи послѣдняго обстоятельства нужно обращать вниманіе на давленія, являющіяся и развивающіяся на поверхностяхъ касанія скользящихъ другъ по другу частей, равно какъ и на превращеніе въ теплоту части произведенной при этомъ работы тренія. Кромѣ случаевъ нормальныхъ, позволяющихъ остановиться на выборѣ нормальной конструкціи извѣстной Д. машины, существуетъ множество обстоятельствъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, техническихъ, коммерческихъ и индивидуальныхъ взглядовъ, заставляющихъ конструктора остановиться на той или другой комбинаціи Д. или на какихъ-нибудь особыхъ формахъ этой Д., и конструктору въ каждый моментъ своей дѣятельности нужно также считаться съ возникающимъ положеніемъ. Условія примѣненія той или другой Д., какъ средства для соединенія отдѣльныхъ частей машинъ, а также для воспринятія и распредѣленія жидкостей, опредѣляются легко, выборъ же частей машинъ, назначаемыхъ для передачи движенія,—въ значительной мѣрѣ труднѣе, такъ какъ здѣсь, кромѣ нагрузки или величины передаваемой силы, играютъ роль разстояніе, положеніе самыхъ Д. и промежуточная среда; въ нѣкоторыхъ случаяхъ выборъ опредѣленной Д. для передачи движенія основывается на лучшемъ коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія ея, въ другихъ, наоборотъ, только на допустимости этой Д.; поэтому чрезвычайно важно всегда имѣть въ виду величину вредной работы, состоящей изъ потери работы на скольженіе, т.-е. потери скорости при передачѣ, зависящей отъ рода, размѣровъ и мощности передачи, изъ потери работы на треніе, передачи въ воздухѣ, зависящей отъ размѣровъ и скорости органовъ передачи, и, наконецъ, изъ потери работы на треніе цапфъ валовъ и вообще движущихся частей, зависящей отъ удѣльнаго давленія и отъ смазки. *Н. С. Верещагинъ.*

Детва или Дветва (*мад.* Gyetva, *словенск.* Dětva)—торговое мст. въ Венгріи, въ Золіонскомъ комитатѣ. 12 000 жит.

Детвейлеръ (Dettweiler), Петеръ—нѣм. врачъ (1837—1904). Напеч.: «Die Behandlung d. Lungenschwindsucht in geschlossenen Heilanstalten» (Б., 1880—84); «Der Tubercelbacillus und die chron. Lungenschwindsucht» (вм. съ Мейссеномъ), «Die Therapie d. Phthise» («Kongr. f. inn. Medicin», Висбаденъ, 1887); «Das Kochsche Verfahren im Verhältniss zur Klin. und Anstaltsbehandlung» («Kongr. f. inn. Med.», 1891), «Ueber die Hygiene der Schwindsüchtigen in geschlossenen Heilanstalten» («Intern. Kongr. f. Hyg. und Demographie», Будапештъ, 1894), «Ernährungstherapie d. Lungenschwindsucht» (въ «Ernährungstherapie» Лейдена, 1898) и др.

Детерминантъ (*матем.*)—см. Опредѣлитель.

Детерминизмъ—см. Свобода воли.

Детлевъ, Карлъ — псевдонимъ Клары Бауеръ (V, 449).

Детмаръ (Dethmar)—францисканскій монахъ, лѣтописецъ любекскій, ум. въ 1395 г. Д. довелъ городскую хронику до 1395 г.; другіе продолжали ее до 1482 г. Затѣмъ веденіе хроники прекратилось какъ вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ, такъ и вслѣдствіе постоянныхъ внѣшнихъ войнъ. Въ XVI ст. снова взялись за хронику города и довели ее до смутной эпохи Вулленвевера. Хроника Д., какъ написанная современникомъ, имѣетъ первостепенную важность для эпохи до кальмарской уніи. Исторія Эриха Менведи, его борьба съ архіеп. Іоанномъ, исторія Вальдемара IV, борьба Маргариты съ Альбрехтомъ и т. д.—всѣ эти событія полно и точно изложены у Д. Достоинства его—безпристрастіе и объективность; субъективные взгляды автора, очень рѣдко выражаемые, всегда справедливы. Хотя и монахъ, онъ часто бичуетъ недостатки духовенства, наравнѣ съ недостатками свѣтскихъ князей. О продолжателяхъ Детмаровой хроники извѣстно лишь, что они были всѣ францисканскіе монахи. Издана хроника Д. въ 1829 г. Граутоффомъ, въ Гамбургѣ.—Ср. Г. Форстенъ. «Борьба изъ-за наслѣдства на Балтійскомъ морѣ» (1884, приложенія).

Детмольдъ (Detmold)—гл. гор. княжества

Липпе и резиденція князя, у подножія Тевтобургскаго лѣса, при р. Верре. 14 295 жит. Княжескій дворецъ въ стилѣ ренессансъ, значительная библіотека, естественно-историческій музей.

Детмольдъ (Detmold), Іоаннъ-Германъ—германскій политическій дѣятель (1807—56). Въ ганноверскомъ сеймѣ былъ дѣятельнымъ членомъ оппозиціи и въ 1843 г. подвергся тюремному заключенію. Избранный во Франкфуртское Національное Собраніе, онъ явился тамъ членомъ правой. Послѣ удаленія Гагерна Д. занималъ въ имперскомъ министерствѣ постъ министра юстиціи, а потомъ и внутреннихъ дѣлъ. Въ 1850—51 г. Д. былъ ганноверскимъ посланникомъ въ союзномъ сеймѣ, энергично дѣйствуя въ духѣ реставраціи. Литературную извѣстность доставили ему сатиры: «Randzeichnungen» (1843, перепечатана въ Reclams «Universalbibl.»); «Thaten und Meinungen des Herrn Piepmeyer» (1849; направлена противъ революціонеровъ).

Детонаторъ — см. Взрывчатыя вещества (X, 421) и Детонація.

Детонація (*муз.*)—уклоненіе въ пѣніи или въ игрѣ на струнныхъ инструментахъ вверхъ или внизъ отъ надлежащаго звука. Причиной Д. въ большинствѣ случаевъ является недостатокъ музыкальнаго слуха, иногда—небрежное отношеніе пѣвцовъ къ пѣнію.

Детонація.—Взрывчатыя вещества, при нѣкоторомъ способѣ воспламененія, могутъ взрываться съ чрезвычайной быстротой, независимо отъ прочности окружающей оболочки. Такое почти мгновенное разложеніе ихъ носитъ названіе Д., въ отличіе отъ другого способа разложенія взрывчатаго вещества, называемаго обыкновеннымъ горѣніемъ. Напримѣръ, нитроглицеринъ, помѣщенный въ открытомъ сосудѣ, при зажиганіи накаленнымъ тѣломъ или пламенемъ, сгораетъ совершенно спокойно. При такомъ же зажиганіи въ очень прочной бомбѣ онъ также подвергается постепенному сгоранію, но уже съ гораздо большей быстротой, и это явленіе называется обыкновеннымъ взрывомъ. Но если въ зарядъ нитроглицерина, помѣщенный хотя бы въ самую легкую оболочку, вставить капсюль съ гремучей ртутью и воспламенить послѣдній, то произойдетъ почти мгновенный взрывъ заряда съ развитіемъ огромнаго дробящаго мѣстнаго дѣйствія. Это явленіе называется Д. Главное отличіе Д. отъ обыкновеннаго взрыва въ томъ, что при первой получается громадная скорость разложенія взрывчатаго вещества, достигающая нѣсколькихъ тысячъ метровъ въ секунду. Наилучшее объясненіе Д. даетъ «теорія взрывной волны» Бертело, по которой при Д. нагрѣваніе осуществляется черезъ мгновенное сжатіе слоя отъ взрыва предыдущаго слоя, такъ что послѣдовательно и чрезвычайно быстро въ каждомъ слоѣ получается сжатіе, нагрѣваніе, взрывъ, ударъ на слѣдующій слой и т. д. Вещества, подобныя гремучей ртути, при помощи которыхъ производится Д., называются детонаторами. Въ военно-подрывномъ дѣлѣ подъ Д. принято подразумѣвать передачу взрыва отъ одного заряда (активнаго) другому (пассивному) черезъ разстояніе. Дальность передачи взрыва при этомъ для даннаго вещества зависитъ, главнымъ образомъ, отъ величины активнаго заряда, матеріала его оболочки и отъ окружающей среды. Можно считать, что для мелинита дальность передачи въ футахъ равна половинѣ величины зарядовъ, выраженной въ фунтахъ (для зарядовъ величиною до пуда, при расположеніи ихъ на деревянныхъ столбахъ). Для динамита эти разстоянія почти вдвое больше, а для тола—вдвое меньше. На практикѣ Д. пользуются лишь на незначительныхъ разстояніяхъ, при чемъ въ пассивные заряды вставляютъ капсюли съ гремучей ртутью, обращенные отверстіями къ активнымъ зарядамъ. *В. Я.*

Детритъ (detritus—растертое).—1) Продуктъ распада тканей, образующійся вслѣдствіе различныхъ патологическихъ процессовъ, имѣющій видъ «кашицы». Подъ микроскопомъ въ Д. различаютъ остатки разрушенныхъ клѣтокъ.—2) Д.—оспенный распадъ или соскобъ. См. Оспопрививаніе.

Деттманъ (Dettman), Людвигъ—нѣм. живописецъ (род. въ 1865 г.), ученикъ берлинской академіи. Сначала дѣлалъ иллюстраціи и акварели, потомъ писалъ жанръ и историческіе сюжеты, а въ послѣднее время сталъ работать для прикладного искусства.

Детушъ (Destouches), Андре Кардиналь—французскій композиторъ (1672—1749). Наибольшую извѣстность пріобрѣла его опера «Issé», написанная безъ знанія правилъ теоріи композиціи. Позднѣйшія его оперы успѣха не имѣли.

Детушъ (Detouche или Destouches), Поль-Эмиль—французскій живописецъ (1794—1874), ученикъ Давида, Герена, бар. Гро и Жироде. Сначала писалъ историческія картины, потомъ занялся почти исключительно жанромъ. Въ произведеніяхъ его, умно задуманныхъ и компонованныхъ со вкусомъ, много жизни и выразительности. Лучшія изъ нихъ: «Шехеразада» (въ шербургскомъ музеѣ), «Марія Стюартъ въ Лохлевенскомъ подземельѣ», «Сцена изъ комедіи Свадьба Фигаро», «Амуръ-медикъ», «Въ ожиданіи маскарада» (въ нантскомъ музеѣ), «Отъѣздъ въ городъ» (тамъ же).

Детушъ (Destouches Néricault), Филиппъ—франц. драматургъ (1680—1754). Провелъ бурную молодость; былъ, по однимъ свѣдѣніямъ, странствующимъ актеромъ, по другимъ военнымъ. Жилъ нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ, въ свитѣ французскаго посланника, аббата Дюбуа. Вліяніе англійскаго театра сказалось на его комедіяхъ, юморъ которыхъ очень часто основанъ на эксцентричности. Въ послѣдніе годы жизни Д. велъ полемику съ энциклопедистами. Литературное имя Д. основано, главнымъ образомъ, на четырехъ пьесахъ: «Le Glorieux» (комедія въ стих., 1732), «Le philosophe marié» (1727), «La fausse Agnès (1727) и «Le Dissipateur» (1736). «Le Glorieux», шедевръ Д., принадлежитъ къ разряду комедій характеровъ послѣ-мольеровскаго періода, занимающихся не столько изображеніемъ типовъ, сколько осмѣяніемъ тѣхъ недостатковъ, которые подмѣчаются въ свѣтскихъ людяхъ. Сюжетомъ комедіи служатъ тщеславіе и чванство молодого графа, очень удачно оттѣненныя самомнѣніемъ и фамильярностью разбогатѣвшаго roturier. Другія комедіи Д. страдаютъ натяжками фабулы, но полны юмора и движенія. Въ общемъ, Д. не избѣгъ недостатковъ современнаго ему театра: условности изображаемыхъ чувствъ, шаблонныхъ фигуръ прозорливыхъ лакеевъ и устраивающихъ судьбу своихъ госпожъ suivantes, благополучныхъ развязокъ, которымъ приносятся въ жертву цѣльность и выдержанность характеровъ и т. д. Полное собр. соч. Д. издано въ 1755—59 г. и въ 1822 г. Избр. комедіи изд. Thierry (1884).

Деулино—дер. Московской губ., Дмитровскаго у. Здѣсь 1 декабря 1618 г. было заключено перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ между московскимъ государствомъ, съ одной, и Польшей и Литвой—съ другой стороны.

Деусъ (João Deus Nogueira Ramos)—выдающійся португальскій лирикъ (1830—97). Большую популярность доставила ему его «Castilha maternal»

(1877). Стихотворенія Д., отличающіяся непосредственностью, благозвучностью и задушевностью, собраны въ сборникахъ: «Flores de Campo» (1870), «Ramo de Flores» (1870), «Folhas soltas» (1876) и перезданы подъ загл. «Campo de flores» (1896) и «Prosas» (1897).

Deus ex machina (*лат.*)—часто употребляемое, въ ироническомъ смыслѣ, выраженіе, означающее неожиданную, не вытекающую изъ хода событій развязку въ драмѣ, романѣ и обыденной жизни. Въ дословномъ переводѣ D. ex machina значитъ «богъ съ машины» и ведетъ свое происхожденіе отъ театра древнихъ грековъ, гдѣ катастрофа иногда благополучно предупреждалась внезапно появившимся (посредствомъ машины) божествомъ; таково, напр., появленіе Геракла въ «Филоктетѣ», Артемиды въ «Ифигеніи Авлидской». Еще недавно развязка посредствомъ неожиданнаго появленія новаго лица (напр., Стародумъ въ «Недорослѣ» Фонвизина) встрѣчалась очень часто, встрѣчается иногда и въ современныхъ пьесахъ. Излюбленными D. ex machina являлись одно время богатые дядюшки, особенно американскіе.

Дефекаціонная грязь — отбросъ свеклосахарнаго производства, состоящій изъ 43,3% воды, 21,6% извести и меньшихъ количествъ органическихъ веществъ, кремнезема и фосфорной кислоты, при незначительномъ содержаніи азота, магнезіи, сѣрной кислоты, кали и натра. Употребляется для удобренія полей.

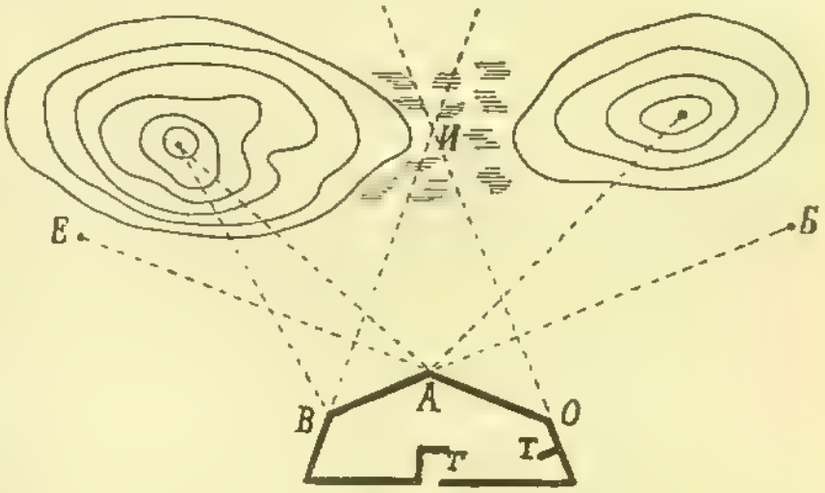
Defensor fidei — защитникъ вѣры: почетный титулъ, данный въ 1521 г. папой Львомъ X англійскому королю Генриху VIII за изданную имъ книгу противъ Лютера. Послѣ отпаденія отъ католичества англійскіе короли въ силу акта парламента сохранили это званіе и понынѣ.

Деферентъ. Такъ назывался въ теоріи эпициклова, съ помощью которыхъ Птолемей и др. астрономы древности объясняли особенности движенія планетъ, основной кругъ, по которому равномѣрно скользилъ центръ эпицикла. По эпициклу же двигалась планета или центръ второго эпицикла.

Дефиле или **тѣснина**—узкій проходъ въ естественной преградѣ или въ трудно проходимой мѣстности. Въ военномъ дѣлѣ Д.—понятіе относительное, зависящее отъ численности войскъ; тѣснина для дивизіи можетъ не быть тѣсниной для батальона и т. п. Д. раздѣляются на **открытыя** и **закрытыя**. Открытыя могутъ обстрѣливаться съ фронта и съ фланговъ; сюда относятся мосты, броды и плотины на рѣкахъ, гати черезъ болота и перешейки между озерами. Закрытыя Д. обстрѣливаются только съ фронта, какъ, напр., горные проходы, дороги и просѣки черезъ лѣса, улицы населенныхъ пунктовъ, туннели и др. Оборона Д. можетъ быть **пассивная**, когда обороняющійся желаетъ только преградить противнику движеніе по тѣснинѣ или выходъ изъ нея, а самъ не намѣренъ переходить въ наступленіе черезъ тѣснину, и **активная**, имѣющая цѣлью обезпечить за собою сообщеніе по тѣснинѣ. Въ первомъ случаѣ позиція выбирается внутри или позади Д., во второмъ всегда предпочитается позиція впереди тѣснины.

Дефилированіе войскъ (отъ франц. défiler): 1) прохожденіе мимо начальника по дорогѣ или церемоніальнымъ маршемъ; 2) прохожденіе черезъ дефиле.

Дефилированіе (*фортиф.*)—обезпеченіе укрѣпленій и окоповъ отъ продольнаго и тыльнаго пораженій, а также укрытіе защитниковъ этихъ построекъ отъ взоровъ и выстрѣловъ противника. Первое называется **горизонтальнымъ** Д., второе — **вертикальнымъ**. Для горизонтальнаго Д. опаснымъ сторонамъ укрѣпленія или окопа (см. рис.) *АВ* и *АО* даютъ такое расположеніе, чтобы продолженіе ихъ *АБ* и *АЕ* проходило не черезъ вершины и другіе удобные для противника пункты высотъ, а черезъ мѣста для него недоступныя и неудобныя, и притомъ **по сю сторону** опасныхъ высотъ. Послѣднее условіе особенно важно, такъ какъ, если продолженіе *ВИ* и *ОИ* стороны укрѣпленія падаетъ хотя бы и въ недоступное для противника мѣсто (болото), но по ту сторону высоты, то участокъ укрѣпленія окажется подверженнымъ косвенно-тыльному пораженію съ этой высоты. Обыкновенно труднѣе всего бываетъ дефилировать боковые участки (фланки) укрѣпленій; съ этой цѣлью брустверъ на этихъ участкахъ ведутъ, постепенно понижая, уступами, устраиваютъ траверсы *Т*, шрапнельные ровики, блиндажи и т. п. Для вертикальнаго Д. находятъ такую высоту профили укрѣпленія или окопа, при которой люди, стоящіе на днѣ внутренняго рва, у тыльной его отлогости, были бы укрыты отъ взоровъ и прямыхъ выстрѣловъ съ командующихъ высотъ, занятыхъ противникомъ, для чего эти послѣднія не



Дефилированіе.

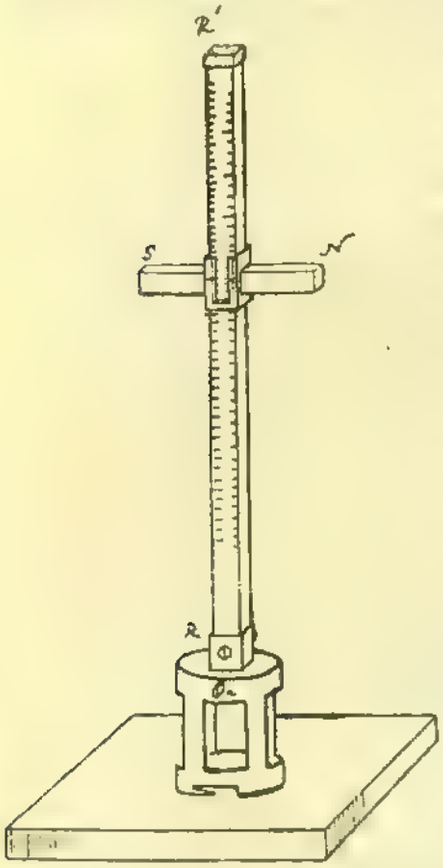
должны быть видимы черезъ гребень закрытія, когда стоишь на днѣ выемки. *В. Я.*

Дефицитъ—чистый убытокъ или превышеніе общей суммы убытковъ надъ валовою прибылью. Оказавшійся къ концу года Д. или оставляется на балансѣ съ цѣлью покрытія его чистою прибылью будущихъ лѣтъ, или въ томъ же году покрывается или погашается имѣющимися на то средствами: собственными капиталами въ единоличныхъ предпріятіяхъ и товариществахъ полныхъ и на вѣрѣ, или же запаснымъ капиталомъ — въ акціонерныхъ предпріятіяхъ и обществахъ взаимнаго кредита. Для учета Д. открывается счетъ Д., который дебитуется на сумму оказавшагося за отчетный годъ чистаго убытка и кредитуется тѣми долями его, которыя покрываются указанными выше средствами. Въ общественныхъ или такъ назыв. смѣтныхъ хозяйствахъ надо отличать двоякаго рода Д.: **предусмотрѣнный смѣтою или бюджетный** и **дѣйствительный**, какъ **результатъ исполненія смѣты**. Первый, бюджетный, получается только въ корпораціяхъ, въ томъ случаѣ, когда при

составленіи смѣты общая сумма предполагаемыхъ необходимыхъ расходовъ превышаетъ общую сумму предполагаемыхъ доходовъ; на покрытіе подобнаго Д. изыскиваются особыя чрезвычайныя средства, въ видѣ займовъ или въ видѣ заимствованій изъ спеціальныхъ капиталовъ; въ ассоціаціяхъ же подобнаго Д. быть не можетъ, такъ какъ при исчисленіи расходовъ они не могутъ выходить за предѣлы имѣющихся въ ихъ распоряженіи доходовъ. Второй Д., дѣйствительный, получается при заключеніи книгъ за отчетный годъ; онъ или покрывается имѣющимися на то средствами, или включется въ смѣту расходовъ слѣдующаго года, въ видахъ покрытія его предполагаемыми доходами.

Дефлегматоръ—см. Винокуреніе (X, 713).

Дефлекторъ—приборъ, служащій для измѣренія величины магнитной силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса. Въ нашемъ флотѣ употребляется Д. системы И. П. де-Колонга, устройство котораго видно на чертежѣ. *NS*—большой магнитъ, могущій перемѣщаться вверхъ и внизъ параллельно самому себѣ; *ns*—малый магнитъ (на черт. виденъ только *n*) помѣщенъ неподвижно, но можетъ быть вынутъ. Большой магнитъ можетъ быть помѣщенъ въ свое гнѣздо вертикально или горизонтально, по желанію. *RR'*—шкала, лѣвая для измѣренія горизонтальныхъ силъ и правая—для вертикальныхъ. Для измѣренія горизонтальныхъ силъ большой магнитъ ставится горизонтально, и малый (ему перпендикулярный) ставится на мѣсто, если измѣряется полная сила. Д. ставится на азимутальный кругъ такъ (онъ долженъ быть пригнанъ къ данному компасу), чтобы его большой магнитъ былъ точно въ визирной плоскости чордомъ къ норду компасной стрѣлки. Если затѣмъ передвиженіемъ большого магнита добиться того, чтобы подъ призмой пеленгатора оказался O или W, то отсчетъ большого магнита покажетъ (по лѣвой шкалѣ) величину силы, направленной вдоль визирной плоскости, т.-е. всей горизонтальной силы, если визирная плоскость совпадаетъ съ компаснымъ меридіаномъ, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ проекціи ея. Для измѣренія вертикальной силы большой магнитъ вставляется вертикально въ нашемъ полушаріи S внизъ, а малый убирается вовсе. Вмѣсто обыкновенной картушки въ компасъ ставится картушка съ качающимися, подвѣшанными за ось тяжести стрѣлками, называемая обыкновенно наклонной картушкой. Если добиться того, что стрѣлки картушки станутъ благодаря перемѣщенію большого магнита горизонтально, то отсчетъ послѣдняго по правой шкалѣ дастъ величину вертикальной силы. Какъ горизонтальная, такъ и вертикальная силы получаются въ однѣхъ и тѣхъ же дефлекторныхъ единицахъ даннаго Д., поэтому сравнимы между собой могутъ быть только силы, измѣренныя однимъ и тѣмъ же Д.



Дефлекторъ (внизу въ открытую коробку вставляется магнитикъ, направленный перпендикулярно большому магниту *NS*).

Дефо (Defoe, de Foe), Даніэль—знаменитый англ. писатель (ок. 1659—1731). Отецъ его, по профессіи мясникъ, былъ диссидентомъ. Образованіе Д. получилъ въ диссидентскомъ учебномъ заведеніи. Большихъ знаній школа не дала; онъ самъ завершилъ свое образованіе. Ему предстояло вступить въ духовное званіе, но онъ предпочелъ занятіе торговлей. Когда началось возстаніе Монмута, Д. оставилъ торговую контору, сражался въ рядахъ инсургентовъ и едва не попалъ въ руки мстительныхъ побѣдителей. Сперва онъ бѣжалъ за границу, потомъ возвратился въ Лондонъ и выпустилъ нѣсколько памфлетовъ противъ политики Іакова II. Дѣла его между тѣмъ разстроились, и онъ потерпѣлъ банкротство. Къ Вильгельму Оранскому онъ примкнулъ вслѣдъ за вступленіемъ его въ Англію. Охватываемый царствованіемъ Вильгельма III періодъ общественной и литературной дѣятельности Д. озарилъ яркимъ свѣтомъ всю жизнь писателя и создалъ ему прочную славу. Онъ имѣлъ одну цѣль—защиту высокопочитаемаго, чуть не обожаемаго имъ государя отъ клеветы враговъ. Наиболѣе выдающіяся его произведенія этого времени—«Essay upon Projects» (1698) и «The true born Englishman» (1701), сатира, являющаяся отповѣдью только-что передъ тѣмъ появившемуся въ печати памфлету, направленному противъ личности Вильгельма III. Король давалъ Д. темы для политическихъ памфлетовъ и не разъ пользовался его совѣтами. Со смертью Вильгельма III въ 1702 г. положеніе Д. существенно измѣнилось. Началась реакція, характеръ которой былъ, главнымъ образомъ, клерикальный и въ нѣкоторой степени якобитскій. Д. не сразу уяснилъ себѣ новое положеніе вещей. Продолжая попрежнему принимать участіе въ обсужденіи злобы дня, онъ вступилъ въ полемику о такъ называемомъ «случайномъ согласованіи» (occasional conformity). Дѣло шло о томъ, слѣдуетъ ли диссидентамъ отступать отъ принятаго ими правила не посѣщать богослуженія государственной церкви, въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе при немъ входило въ кругъ оффиціальныхъ обязанностей должностного лица. Сначала Д. рѣшалъ вопросъ въ пользу соблюденія обрядности, но, замѣтивъ, что диссиденты стали смотрѣть на него какъ на измѣнника, и видя въ то же время, что поддержка билля шла со стороны враговъ вѣротерпимости, онъ быстро перемѣнилъ тактику и анонимно выпустилъ памфлетъ: «Shortest Way with the Dissenters» (1702), въ которомъ, принимая тонъ и манеру представителя реакціи, совѣтовалъ принять противъ диссидентовъ самыя жестокія мѣры. Реакціонеры были введены въ ошибку и на первыхъ порахъ горячо привѣтствовали неизвѣстнаго автора; но когда стало извѣстно, что авторъ памфлета — диссидентъ, м-во нашло нужнымъ предать Д. суду. Судъ приговорилъ его къ штрафу, троекратному стоянію у позорнаго столба, внесенію обезпечивающаго его поведеніе залога и тюремному заключенію на срокъ, зависящій отъ милости королевы. Во время заключенія въ ньюгэтской тюрьмѣ Д. имѣлъ возможность заниматься литературой, печатать и распространять свои произведенія. Здѣсь онъ, между прочимъ, написалъ «Hymn to the Pillory», благодаря своевременному распространенію котораго въ публикѣ время стоянія у позорнаго столба обратилось для

Д. въ торжество: толпа сдѣлала ему блистательную овацію. Въ Ньюгэтѣ же онъ сталъ издавать газету «Review», выходившую и послѣ освобожденія Д. изъ тюрьмы, до 1712 г. Благодаря этому изданію Д. считается однимъ изъ родоначальниковъ англійской періодической печати. Робертъ Гарлей, весьма цѣнившій талантъ Д., выхлопоталъ помилованіе Д., согласившагося сдѣлаться тайнымъ слугою своихъ бывшихъ враговъ—торіевъ. Съ этого времени «прирожденный англичанинъ», какъ говоритъ о Д. одинъ изъ его біографовъ, «перестаетъ существовать». Вмѣсто самостоятельнаго и смѣлаго борца является наемникъ, старающійся увѣрить всѣхъ, что никакой перемѣны съ нимъ не произошло, но на самомъ дѣлѣ готовый служить и торіямъ, и вигамъ, смотря по тому, кто изъ нихъ находится у власти. Въ теченіе царствованія королевы Анны и затѣмъ при Георгѣ I Д. нѣсколько разъ переходилъ отъ виговъ къ торіямъ и обратно. Онъ служилъ тѣмъ и другимъ, и перомъ своимъ и непосредственнымъ вліяніемъ на избирателей, среди которыхъ онъ вращался въ качествѣ тайнаго агента, и своевременными извѣщеніями о настроеніи и мнѣніяхъ отдѣльныхъ лицъ. Въ теченіе всего этого времени ему удалось сохранить въ тайнѣ свои развѣдыванія, и репутація его осталась непоколебленной, несмотря на многочисленныя обвиненія и нападки. Въ 1715 г., въ видахъ самозащиты, Д. издалъ «An Appeal to Honour and Justice», и съ этого времени подъ его именемъ появлялись одни только беллетристическія произведенія. Лишь въ 1864 г., когда были открыты шесть писемъ Д., хранившихся въ государственномъ архивѣ, обнаружилось, что тайная агентура Д. продолжалась и послѣ 1715 г. Изъ беллетристическихъ сочиненій его прославился только «Робинзонъ Крузо»: «The Life and Strange Surprizing Adventures of Robinson Crusoe» (перв. изд. въ 1719 г.). Другіе романы Д. представляютъ собою фиктивныя автобіографіи плутовъ, воровъ, проститутокъ и всякаго рода авантюристовъ. Ли перечисляетъ 254 сочиненія Д., политическаго, соціальнаго, теологическаго, педагогическаго и беллетристическаго содержанія. Въ 1728 г., вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ, Д. скрылся изъ дому и черезъ два слишкомъ года умеръ на рукахъ у чужихъ людей. Изъ написаннаго Д. «Essays upon projects» принадлежитъ къ числу выдающихся произведеній эпохи, широко и свободно развивая программу прогрессивной политики. Не менѣе, если не болѣе, значенія имѣли его многочисленные, ѣдкіе и краснорѣчивые памфлеты по текущимъ вопросамъ политической жизни. Беллетристическія произведенія Д. относятся къ рудиментарной стадіи художественнаго творчества. Вмѣсто художественныхъ образовъ, авторъ старается дать читателю ловкій обманъ. Всѣ произведенія Д. ведутся отъ имени будто бы дѣйствительно существовавшаго героя, передающаго свои приключенія и впечатлѣнія. Этотъ жанръ литературы процвѣталъ въ Испаніи и оттуда проникъ въ Англію еще раньше Д., который, впрочемъ, зналъ испанскій языкъ. Справедливо указываютъ на эти испанскія повѣсти какъ на предвѣстіе реалистическаго романа. Д. содѣйствовалъ пересадкѣ ихъ въ Англію; но въ его повѣстяхъ реалистическаго (въ смыслѣ воспроизведенія повседневной, обыкновенной жизни) не очень много, и лишь съ большою натяжкою можно сохранять за нимъ имя отца реалистическаго романа въ Англіи (какъ пробовали его называть нѣкоторые критики). Къ числу беллетристическихъ произведеній, написанныхъ по тому же шаблону фиктивной автобіографіи, принадлежитъ и книга, обезсмертившая имя Д.—«Робинзонъ» (о которомъ, впрочемъ, самъ Д. впослѣдствіи писалъ какъ объ аллегоріи), распадающаяся на два сочиненія, лишь механически между собою связанныя. Въ банальный, часто неправдоподобный, порою грубый разсказъ о фиктивномъ путешествіи и посѣщеніи странъ, никогда авторомъ невиданныхъ, вставлено, въ качествѣ отдѣльнаго эпизода, повѣствованіе о пребываніи героя на необитаемомъ островѣ. Этотъ талантливо разсказанный эпизодъ «робинзонады», проникнутый философскою мыслью и полный интересныхъ положеній, и далъ безсмертіе книгѣ Д. Еще Руссо указалъ, что въ этомъ эпизодѣ—вся цѣнность книги, что онъ долженъ быть выдѣленъ изъ нея и очищенъ—тогда получится лучшая дѣтская книга. Предсказаніе Руссо сбылось: изъ произведенія Д. дѣйствительно сохранилъ свое значеніе только этотъ эпизодъ «робинзонады», дѣйствительно ставшій дѣтскою книгою. «Робинзонада» имѣла предшественниковъ. Незадолго до выхода «Робинзона» въ Англіи вышло описаніе пребыванія нѣкоего Селькирка на необитаемомъ островѣ. Приключенія Селькирка послужили первымъ матеріаломъ для Д., избравшаго для Робинзона тѣ же мѣста и ту же природу, среди которыхъ жилъ Селькиркъ; но послѣдній одичалъ, а Робинзонъ нравственно возродился. Это нравственное совершенствованіе въ одиночествѣ, въ общеніи съ природою, вдали отъ общества и цивилизаціи, составляетъ выдающуюся философскую идею книги, а самый процессъ возрожденія и пробужденія—главную ея прелесть, главное право ея на воспитательное значеніе. Самая идея, положенная въ основу Робинзона, была проведена въ философскомъ романѣ арабскаго писателя Ибн-Тофаила: «Хан-ибн-іоданъ», написанномъ въ XII в. (латинск. переводъ въ Оксфордѣ въ 1671 г., англійскій—въ 1708 г.) и также не оставшемся безъ вліянія на Д.—Полнаго собранія сочиненій Д. никогда издано не было, не установлено даже точное число ихъ. Лучшія изд.: Lewis (1840—1), Nimmo (1870), Bohn («British Classics», 1882), Aitken (1895). «Робинзонъ», по количеству вышедшихъ въ свѣтъ экземпляровъ, занимаетъ совершенно исключительное мѣсто.—Біографіи Д. написали Wilson (1830; самая полная біогр.), Lee (1869; новые матеріалы о Д.), Minto (въ серіи «English man of letters), Wright (1894), Morley, «Defoe's earlier life and earlier Works» (Л., 1889). — Ср. очеркъ А. Н. Веселовскаго (XVII вып. «Всеобщей исторіи литературы» Корша и Кирпичникова); В. Лесевичъ, «Д. Д. какъ человѣкъ, писатель и общественный дѣятель» («Рус. Богат.», 1893); А. Алферовъ, «Десять чтеній по литературѣ» (М., 1895.—2-е изд., М., 1903). Полные переводы «Робинзона Крузо» П. Кончаловскаго (М., 1888. Послѣдующія изданія сокращенныя), М. Шишмаревой и З. Журавской (СПБ., 1902), Л. Мурахиной (М., 1904.—4-е изд., М., 1911) и др. Изъ передѣлокъ для дѣтей лучшія А. Анненской (СПБ., 1874 — 6-е изд. 1905), Н. Жбанковой (М., 1908) и др. «Разсказы и горести знаменитой Молль Флендэрсъ» переведены П. Кончаловскимъ (М., 1902).

Дефонтенъ-Гюйо (Desfontaines-Guyot), Пьеръ-Франсуа—французскій писатель (1685—1745). Въ сотрудничествѣ съ Фрерономъ и Грассэ написалъ «Le Nouvelliste de Parnasse» (1730—32), «Observations sur les écrits modernes» (1735—43) и др. Его злое перо создало ему массу враговъ, въ томъ числѣ Вольтера, который сначала покровительствовалъ Д. Вольтеровская «Critique des Observations» вызвала со стороны Д. клеветническое возраженіе: «Voltairomanie» (1738).

Дефонтенъ (Desfontaines), Рене—извѣстный франц. ботаникъ (1750—1833). Былъ проф. въ парижскомъ ботаническомъ саду. Заслуги его состоятъ преимущественно въ изслѣдованіи флоры Туниса и Алжира. Главные труды: «Flora atlantica sive historia plantarum, quae in Atlante, agro Tunetano et Algeriensi crescunt» (1798—1800, съ 261 таблицей рисунковъ); «Histoire des arbres et arbrisseaux» (1809).

Дефоржъ-Мальяръ (Desforges-Maillard), Поль—французскій поэтъ (1699—1772), довольно посредственный, но имѣвшій успѣхъ благодаря тому, что подписывалъ свои стихи: «M-lle Malcrais de la Vigne». Вольтеръ и Детушъ стали заочными поклонниками мнимой поэтессы. Позднѣе произведенія Д. были осмѣяны. Они изданы въ 1735 г.: «Poésis de M-lle Malcrais de la Vigne». Д. напеч. еще: «Poésies latines et françaises» (1748); «Oeuvres en vers et en prose» (1759) и др.

Деформація есть измѣненіе формы тѣла или частей его, измѣненіе строенія тѣла. Д. могутъ быть сплошными или разрывными. Сплошныя Д. суть такія, при которыхъ всякая непрерывная линія, проведенная черезъ точки тѣла, остается непрерывною во время деформированія, хотя измѣняетъ положеніе въ пространствѣ, свой видъ и размѣры. Движеніе такого тѣла можетъ быть выражено такими равенствами:

$$\left.\begin{aligned} x &= f_1(\xi, \eta, \zeta, t) \\ y &= f_2(\xi, \eta, \zeta, t) \\ z &= f_3(\xi, \eta, \zeta, t) \end{aligned}\right\},$$

гдѣ ξ, η, ζ суть координаты какой-либо точки тѣла, въ моментъ $t=0$ (начальныя координаты), x, y, z—координаты ея же въ моментъ t: f_1, f_2, f_3—сплошныя функціи четырехъ перемѣнныхъ: ξ, η, ζ, t.

Напримѣръ, уравненія:

$$\left.\begin{aligned} x &= A_1\xi + A_2\eta + A_3\zeta + A \\ y &= B_1\xi + B_2\eta + B_3\zeta + B \\ z &= C_1\xi + C_2\eta + C_3\zeta + C \end{aligned}\right\},$$

гдѣ $A_1, A_2, A_3, A, B_1, \ldots C_3, C$ суть какія-либо сплошныя функціи времени, выражаютъ Д., называемыя **однородными**. Онѣ имѣютъ слѣдующія свойства: 1) всякія двѣ взаимно подобныя и подобно расположенныя фигуры, начерченныя въ тѣлѣ въ какой-либо моментъ, измѣняя при однородной Д. свой видъ, размѣры и положеніе въ пространствѣ, будутъ все-таки сохранять свое взаимное подобіе, при чемъ центромъ подобія будетъ все время служить та самая точка тѣла, которая была имъ въ началѣ; 2) плоскости и прямыя не искривляются. При однородной Д., выражаемой уравненіями: $x=E_1\xi$, $y=E_2\eta$, $z=E_3\zeta$, всѣ точки, находившіяся въ начальный моментъ въ плоскостяхъ координатъ и на осяхъ координатъ, остаются при Д. на тѣхъ же плоскостяхъ и осяхъ; такая однородная Д. можетъ быть разсматриваема какъ результатъ трехъ однородныхъ удлиненій или сжатій параллельно этимъ осямъ; каждая единица длины, параллельная оси x-овъ, удлиняется при этомъ на величину $\varepsilon_1=E_1-1$; соотвѣтственныя удлиненія единицъ длины параллельныхъ прочимъ двумъ осямъ будутъ: $\varepsilon_2=E_2-1$, $\varepsilon_3=E_3-1$, а кубичное расширеніе единицы объема вещества равняется $\theta=E_1E_2E_3-1$. При всякой однородной Д. можно найти три такія взаимно ортогональныя направленія, которыя хотя и измѣняются въ пространствѣ, но все-таки остаются взаимно ортогональными, такъ что, вообще говоря, Д. сопровождается вращеніемъ. Эти направленія называются **главными осями** однородныхъ Д. Если вращенія нѣтъ, то направленія главныхъ осей остаются неизмѣнными, и тогда однородная Д. называется **чистою**. Д. $x=E_1\xi$, $y=E_2\eta$, $z=E_3\zeta$ есть чистая Д., главныя оси которой параллельны осямъ координатъ. Если составить уравненія чистой Д., главныя оси которой не параллельны осямъ координатъ, то окажется, что въ этихъ уравненіяхъ коэффиціентъ B_1 тожественъ съ A_2, C_1 съ A_3 и C_2 съ B_3. Примѣромъ однородной Д., сопровождаемой вращеніемъ, можетъ служить такъ называемый **сдвигъ**, напр., параллельно плоскости yz, выражающійся слѣдующими уравненіями:

$$x=\xi,\quad y=g\xi+\eta,\quad z=\zeta.$$

При этой Д. плоскость yz остается неподвижною; всѣ плоскости ей параллельныя сдвигаются параллельно оси y-овъ на длины, пропорціональныя ихъ разстояніямъ отъ нея (т.-е. пропорціональныя ξ), при чемъ прямыя, первоначально параллельныя оси x-овъ, становятся наклонными къ ней подъ угломъ, тангенсъ котораго равенъ g. Въ моментъ $t=0$ главная ось наибольшаго разстоянія составляетъ съ положительною осью x-овъ уголъ $\left(\frac{\pi}{4}-\frac{\psi}{2}\right)$ и уголъ $\left(\frac{\pi}{4}+\frac{\psi}{2}\right)$ съ положительною осью y-овъ; другая главная ось (ось наибольшаго сжатія) къ ней перпендикулярна, третья главная ось параллельна оси z-овъ и сохраняетъ свое направленіе. Д. сопровождается вращеніемъ вокругъ оси z-овъ на уголъ ψ, гдѣ $tg\psi$ равенъ половинѣ g. Если произвести одинъ за другимъ два сдвига одинаковой величины, одинъ только-что упомянутый, а другой параллельно плоскости zx по направленію оси x (съ такимъ же коэффиціентомъ g), то въ результатѣ этихъ двухъ сдвиговъ получится такъ называемый **двойной сдвигъ** въ плоскости xy; это—чистая Д., и величина $2g$ называется коэффиціентомъ такого двойного сдвига. Теорія однородныхъ Д. играетъ существенную роль въ гидродинамикѣ и теоріи упругости, такъ какъ тамъ разсматриваются такія Д. тѣлъ, при которыхъ вокругъ каждой точки тѣла, въ ближайшемъ сосѣдствѣ ея, совершаются относительныя Д. однородныя и ничтожно малыя, т.е. такія, у которыхъ коэффиціенты A_1, B_2, C_3 разнятся отъ единицы на ничтожно-малыя величины, а коэффиціенты A_2, A_3, B_1, B_3, C_1 и C_2 ничтожно малы. Поэтому теорію такихъ Д. можно найти въ соч. по вышесказаннымъ предметамъ, напр.: «Kirchhoff's Vorlesungen über mathematische Physik»; Ibbetson, «Treatise on the mathematical Theory af perfectly elastic solids»; Thomson and Tait, «Treatise on natural Philosophy» и т. д. Изъ числа неоднородныхъ Д. должно упомянуть о подобно-измѣняющей Д. и коллинеарной Д., которыхъ теоріи разработаны нѣкоторыми авторами за границей и у насъ (проф. П. І. Сомовъ, Д. Н. Зейлигеръ). Примѣромъ неоднородной, но еще сравнительно простой Д., можетъ служить движеніе жидкости, выражаемое слѣдующими уравненіями:

$$x=\xi,\quad z=\zeta,\quad y=\eta+B\left(1-\frac{\xi^2}{a^2}\right)t.$$

Жидкость течетъ между двумя стѣнками, параллельными плоскости yz и отстоящими отъ нея на разстояніи a по обѣ стороны ея; всѣ точки движутся прямолинейно параллельно оси y-овъ со скоростями постоянными и тѣмъ большими, чѣмъ точки ближе къ средней плоскости yz. При этой Д. всѣ точки жидкости, находившіяся въ моментъ $t=0$ въ плоскости перпендикулярной къ оси y-овъ, въ моментъ t будутъ находиться на параболическомъ цилиндрѣ, между тѣмъ какъ при однородной Д. всякая плоскость остается плоскостью.

Деформація тѣла человѣка—измѣненія его природнаго вида и нормальной формы и соотношенія его частей, могутъ быть естественныя и искусственныя. Естественныя Д., въ свою очередь, могутъ быть или прирожденныя, какъ напр. шестипалость, малоголовость или микрокефалія и др. уродства, или развившіяся впослѣдствіи, вслѣдствіе различныхъ патологическихъ процессовъ въ организмѣ, какъ напр. гигантскій или карликовый ростъ, искривленіе позвоночнаго столба и конечностей, ненормальное удлиненіе или скашиваніе черепа (скафо-, плагіо-, тригонокефалія и т. д.).—Искусственныя Д. могутъ быть случайныя, ненамѣренныя или произведенныя сознательно и намѣренно. Къ случайнымъ или ненамѣреннымъ Д. могутъ быть отнесены, напр., различные тѣлесные недостатки, происходящіе отъ случайнаго поврежденія (паденія, удара); приплющиваніе и скашиваніе затылка, являющееся въ результатѣ долгаго лежанія младенца навзничь, въ колыбели, у многихъ азіатскихъ народовъ; обезображеніе формы ступни отъ тѣсной и неудобной обуви; отвисаніе ушей отъ ношенія тяжелой, придавляющей уши, шапки; искаженіе формы мертваго черепа подъ вліяніемъ давленія на него земли (посмертная Д.) и т. п. Намѣренныя Д. производятся или насильственными дѣйствіями, имѣющими цѣлью причинить смерть или увѣчье, или, наоборотъ, вызванными стремленіемъ содѣйствовать благополучію, красотѣ особи, или религіозными и нравственными мотивами, какъ напр. при обрѣзаніи, оскопленіи и т. п. Сюда же относятся такіе виды Д., какъ отрѣзаніе послѣдняго сустава мизинца у многихъ дикарей, въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ близкихъ, или для умилостивленія духовъ; выбиваніе одного или нѣсколькихъ зубовъ, уродованіе себя различнымъ образомъ въ религіозномъ экстазѣ (у индусовъ, магометанъ). Искусственныя Д., въ цѣляхъ приданія болѣе краснваго или благороднаго вида, практикуются многими народами надъ самыми различными органами или частями тѣла, начиная съ головы до ногъ; таковы, напр., маленькія китайскія ножки, получаемыя искусственно путемъ крѣпкаго бинтованія ступней дѣвочекъ, съ двухъ или шести лѣтъ. Вторыя могутъ еще ходить, тогда какъ первыя должны передвигаться съ мѣста на мѣсто, опираясь на палку или цѣпляясь за окружающіе предметы; часто онѣ ходятъ на четверенькахъ, когда никто ихъ не видитъ. Мода эта—спеціально китайская и введена была при Танской (въ VII ст.) или Сунской династіи (X ст.); она держится доселѣ, несмотря на противодѣйствіе ей какъ со стороны бывшей маньчжурской династіи, такъ и теперешняго правительства, а равно и протестантскихъ миссіонеровъ. Мода эта распространена преимущественно въ высшихъ классахъ общества, и болѣе въ сѣверномъ, чѣмъ въ южномъ Китаѣ. Трудно провести границу между Д. и украшеніемъ. Такъ, къ числу Д. могутъ быть отнесены и различныя нарѣзки или шрамы, производимыя на кожѣ темнокожими племенами (Австралія, Африки), и татуировка у свѣтлокожихъ племенъ. Д. туловища производятся у женщинъ перетягиваніемъ таліи (корсетами) или придавливаніемъ помощью особой бляхи или дощечки грудей (какъ это было въ модѣ въ Испаніи въ XVI ст. и въ настоящее еще время кое-гдѣ въ Германіи). Особенно часты и разнообразны Д. головы и частей лица. Уши (особенно ушныя мочки) прокалываются для вдѣванія въ нихъ серегъ, палочекъ, перьевъ и пр., при чемъ у нѣкоторыхъ народовъ отверстія эти растягиваются постепенно до того, что въ нихъ могутъ вставляться большіе кружки, и уши оттягиваются до плечъ. Подобные же кружки вставляются кое-гдѣ въ верхнюю губу (пеленге, у нѣкоторыхъ негритянскихъ народовъ Африки), или въ нижнюю (у ботокудовъ Бразиліи), или въ обѣ губы (сора и другіе народы Африки изъ группы санде), при чемъ кружокъ торчитъ горизонтально передъ ртомъ. Кромѣ ушей, серьги носятся у нѣкоторыхъ народовъ (напр., въ Индіи, Персіи) и въ носу; многіе дикари Океаніи и Америки прокалываютъ себѣ носовую перегородку для вставленія туда палочекъ и другихъ украшеній, или даже втыкаютъ послѣднія въ щеки. Многіе негры вырываютъ себѣ верхніе или нижніе рѣзцы, надламываютъ или подпиливаютъ себѣ зубы, и подобный же обычай раздѣляется многими индонезійскими и монголоидными племенами, которыя, кромѣ того, чернятъ и лакируютъ зубы. Широкимъ распространеніемъ пользовался также обычай искусственнаго деформированія головы, путемъ крѣпкой перевязки (бинтованія) ея, иногда даже съ наложеніемъ дощечекъ, съ ранняго младенческаго возраста. Обычай этотъ практикуется еще и теперь у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ, на многихъ о-вахъ Малайскаго архипелага и въ Меланезіи, а въ болѣе слабой формѣ и у нѣкоторыхъ народовъ Кавказа, и еще недавно — во Франціи (деп. Deux-Sèvres). Въ прежнее время онъ существовалъ въ Перу, Мексикѣ и другихъ частяхъ Америки, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіи, на Кавказѣ, въ Крыму и въ другихъ областяхъ Европы, какъ то доказывается историческими свидѣтельствами и находками многихъ искусственно деформированныхъ череповъ въ древнихъ могилахъ и курганахъ. Формы головы, получаемыя такимъ искусственнымъ ея сдавливаніемъ, могутъ быть различны, но между ними выдѣляются двѣ главныхъ. При одномъ способѣ Д. голова стягивается горизонтальной повязкой, съ наложеніемъ иногда еще дощечки на лобъ, вслѣдствіе чего голова растетъ вверхъ и нѣсколько взадъ. Получается высокая форма черепа, напоминающая иногда сахарную голову. Такая форма Д. встрѣчается въ Южной Америкѣ (типъ Аутаґа), въ Мексикѣ, на островахъ Малайскаго и Меланезійскаго архипелаговъ, на Кавказѣ, въ Крыму и разныхъ мѣстностяхъ Зап. Европы. Гиппократъ уже упоминалъ о ней въ V ст. до Р. Хр., какъ о производимой искусственно нѣкоторыми племенами черноморскаго побережья, которыя онъ называлъ «большеголовыми» (макрокефалы). Весьма вѣроятно, что къ этимъ макрокефаламъ надо отнести черепа, найденные въ могилахъ «варварскихъ» (не греческихъ) въ Керчи, Алуштѣ и другихъ мѣстностяхъ Крыма, а также на Кавказѣ (могильники Самтавра, близъ Тифлиса и другіе около Эльборуса въ Осетіи), вокругъ Азовскаго м., въ Самарской губ., въ Венгріи, по Рейну, во Франціи, Англіи и проч. Большая часть этихъ череповъ относится къ III—V ст. и принадлежитъ, вѣроятно, аланамъ (предкамъ осетинъ). Другая форма Д. черепа, болѣе рѣдкая, практиковалась въ Перу и состояла въ томъ, что на голову надѣвалась сложная повязка, сдавливавшая ее какъ кругомъ, такъ и вдоль темени, вслѣдствіе чего голова, лишенная возможности увеличиваться впередъ, взадъ и вверхъ, росла въ стороны, и получалась характерная двулопастная форма черепа, ширина котораго, въ теменной части, превышала обыкновенно его наибольшую длину. Рѣзкое измѣненіе формы черепа, конечно, должно вызывать и соотвѣтственное измѣ-

неніе формы мозга, тѣмъ не менѣе, нѣтъ опредѣленныхъ указаній на то, чтобы оно отражалось явно неблагопріятнымъ образомъ на психической дѣятельности деформированныхъ особей.—*Литература.* Forster, «Die Missbildungen des Menschen»; Топинаръ, «Антропологія», и его же, «Eléments d'Anthropologie générale» (1885, p. 720—759); Gosse, «Essai sur les déformations artificielles du crâne» (1855); Покровскій, «О физическомъ воспитаніи дѣтей»; Анучинъ, «Какъ люди себя украшаютъ и уродуютъ» (въ сборн. «Природа», 1876, кн. 3); Flower, «Fashion and deformity» (Л., 1881; «Nature Series»); Анучинъ, «Объ искусственно деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ Россіи» (М., 1887, «Тр. Антр. Отд.» О. Л. Е.); его же, «Sur les crânes artific. déformés» etc. (въ «Congrès intern. d'Archéologie préhist., 11-me session, à Moscou, 1892» (т. I); H. Virchow, «Der Fus der Chinesin» (Б., 1913, съ табл.) и «Zeitschr. f. Ethnol.» (1905, p. 546 (съ радіографіей); Dekeyser, «Le pied de la chinoise» (Bul. Soc. Anthr., Брюссель, т. XXVIII, 1909, стр. XXIV); Ihering, «Die künstliche Deformierung der Zähne» («Zeitschr. f. Ethnol.», 1882, стр. 210); Larch, «Die Verstümmlung der Zähne» («Mit. Anthr. Gesel.», B., 1901, стр. 13).

Дефреггеръ (Defregger), Францъ—одинъ изъ лучшихъ современныхъ жанристовъ. Род. въ 1835 г. въ Тиролѣ, ученикъ Пилоти и Аншюца въ Мюнхенѣ. Полуторагодовое пребываніе въ Парижѣ имѣло большое вліяніе на развитіе вкуса Д. Возвратившись на родину, усердно занимался этюдами съ натуры, писалъ портреты своихъ знакомыхъ и исполнилъ картину: «Раненый охотникъ», съ которою, въ 1864 г., явился въ Мюнхенъ. Пилоти принялъ его снова къ себѣ въ ученики. Работая подъ его руководствомъ, Д. быстро сдѣлалъ успѣхи въ техническомъ отношеніи и въ 1868 г. выступилъ съ картиною: «Шпекбахеръ и его сынъ», замѣчательною не столько блескомъ красокъ, сколько неподдѣльнымъ драматизмомъ композиціи и выразительною типичностью отдѣльныхъ фигуръ (въ Фердинандеумѣ, въ Инсбрукѣ). За этою картиною послѣдовали: «Игра въ кольцо», «Балъ на Альмѣ», «Два брата», «Странствующіе итальянцы-музыканты», «Послѣднее оглашеніе» (въ вѣнск. гал.), «Возвращеніе побѣдителя» (въ берл. гал.), «Обученіе», «Кулачный бой», «Игрокъ на цитрѣ», «Салонный тирольцъ», «Любовное письмо» и другія произведенія, проникнутыя задушевностью, здоровымъ юморомъ, полныя характеристичности и правды.—См. Ad. Rosenberg, «D.» (1900); Fr H. Meissner, «D.» (1900).

Дефремери или Дефремерій (Defremery), Петръ—русскій морякъ (ум. въ 1737 г.), родомъ изъ Франціи. Пріѣхалъ въ Россію при Петрѣ Великомъ. Командуя фрегатомъ при осадѣ Данцига въ 1734 г., былъ обманомъ взятъ въ плѣнъ, обвинялся въ умышленной сдачѣ фрегата, но оправданъ. Въ 1737 г. поступилъ въ азовскую флотилію. Послѣ сраженія у Арабатской косы былъ посланъ въ Азовъ съ 1 ботомъ и 10 лодками, и, вслѣдствіе ложнаго извѣстія объ уходѣ турецкаго флота въ Черное м., отправился вдоль сѣв. берега Азовскаго м. Въ 25 в. за Ѳедотовой косой ботъ его, далеко опередившій лодки, встрѣтилъ турецкій корабль съ 30 мелкими судами. Д. успѣлъ высадить свою команду на берегъ и зажегъ ботъ, сдѣлавшись вмѣстѣ съ нимъ жертвой пламени.

Дефремери (Defrémery), Шарль—французскій оріенталистъ (1822—83), проф. арабскаго яз. въ Collège de France. Главные его труды: «Histoire des Samanides» (1845, по Мирхонду); «Hist. des Seldjoukides et des Ismaéliens de l'Iran» (1848, на основаніи Хамдаллаха Мостовфи XIV в.); «Barkiarok» (1853); «Nouvelles recherches sur les Ismaéliens de Syrie» (1854); «Ismaéliens de la Perse» (1856 и 1860, по Джовейнію XIII в.); «Sultans Ghourides» (1843, по Мирхонду); «Sultans du Kharezm» (1842, только перс. текстъ Мирхонда); «Khans mongols du Turkistan» (1852, по Хондемиру); «Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux peuples du Caucase et de la Russie Méridionale» (1849—51); «Coup d'oeil sur la vie et les écrits de Hafiz» (1858). Вмѣстѣ съ Сангвинетти издалъ съ франц. переводомъ путешествія ибнъ-Батуты XIV в. (П., 1853—58). Перевелъ «Гюлистанъ» Саади (1858).

Де-Фризъ (de Vries), Гуго—ботаникъ; см. Фризъ.

Дефферинъ и Ава (Marquis of Dufferin and Ava), Фредерикъ—англійскій госуд. дѣятель (1826—1902). Былъ генералъ-губернаторомъ Канады, посломъ при русскомъ дворѣ (1879—81), посломъ въ Константинополѣ. Въ 1884—88 гг. занималъ постъ вице-короля Индіи; въ 1886 г. присоединилъ къ британскимъ владѣніямъ Бирманію. Позднѣе былъ посломъ въ Римѣ и Парижѣ. Написалъ: «Letters from high latitudes» (очеркъ путешествія въ сѣверныя страны); «Irish emigration and the tenure of land in Ireland». Издалъ сборникъ рѣчей «Speeches and Addresses». *В. Д.*

Дехенитъ (по имени Дехена—геолога)—группы ванадіевыхъ минераловъ, встрѣчающіяся въ видѣ мелкихъ кристалловъ (Каппель, Каринтія) ромбической системы или въ видѣ гроздевидныхъ, бородавчат. аггрегатовъ; тв. 3,5; уд. в. 5,83; цв. красный до красно- и печеночнобураго; хим. сост.: PbV_2O_6 (54,99 PbO и 45,01 V_2O_5), иногда немного ZnO. Предъ паяльной трубкой на углѣ—корольки свинца. Въ слаб. HNO_3 легко растворяется. Образуетъ прожилки въ темнокрасной глинѣ пестраго песчаника близъ Нидерштеттенбаха въ Рейнской Баваріи, въ Цернигенѣ, близъ Фрейбурга, въ Баденѣ.

Дехенъ (v. Dechen), Генрихъ—нѣмецкій геологъ (1800—89). Посвятилъ себя многолѣтнему изученію и изслѣдованію вулкановъ Эйфеля. Главные труды: «Geognostischer Führer zu der Vulkan-Reihe der Vorder-Eifel», «Geognostischer Führer zu dem Laacher See» и геологическая карта прирейнскихъ провинцій и Вестфаліи (35 листовъ въ масштабѣ $^1/_{80000}$, 1855—82), «Das Flötzgebirge am nördl. Abfalle des Riesengebirges» и «Geognostische Uebersichtskarte von Deutschland, Frankreich, England der angrenzenden Länder» (1838).

Дехтеревъ, Владиміръ Гавриловичъ—психіатръ и общественный дѣятель (1853—1903). Былъ офицеромъ, но затѣмъ поступилъ въ военно-медицинскую академію. Къ этому періоду относится сотрудничество его въ «Отечественныхъ Запискахъ», гдѣ онъ помѣщалъ много публицистическихъ статей и стихотвореній. По окончаніи курса былъ ординаторомъ при клиникѣ профессора Мержеевскаго. Въ 1893 г. былъ избранъ гласнымъ спб. городской думы; состоялъ также гласнымъ спб. губернскаго земскаго собранія.

Децебалъ (Decebalus)—см. Дакія (XV, 431).

Децемвиры.—Въ древнемъ Римѣ Д. вообще называлась всякая коллегія изъ десяти человѣкъ (decem viri), образованная для отправленія духовныхъ или свѣтскихъ обязанностей въ государствѣ. Д. для судебныхъ разбирательствъ по гражданскимъ дѣламъ (decemviri litibus judicandis) были предсѣдателями гражданскаго суда

центумвировъ, принадлежа къ такъ назыв. младшимъ магистратамъ. Засвидѣтельствованы они, начиная съ конца IV в. до Р. Хр. Извѣстія объ ихъ существованіи въ болѣе раннее время сомнительны. Были еще Д. для жертвоприношеній и для смотрѣнія въ Сивиллины книги (decemviri sacrorum или sacris faciundis et libris Sybillinis inspiciundis); эта коллегія сначала состояла изъ двухъ человѣкъ (duumviri) и только впослѣдствіи, когда плебеи были допущены къ духовнымъ должностямъ, число членовъ ея было увеличено до десяти, а при Суллѣ — до пятнадцати (quindecimviri). На ея обязанности лежало, можетъ-быть, отправленіе культовъ согласно греческому ритуалу, главнымъ образомъ, культа Magna Mater. Существовала, далѣе, коллегія Д. для раздѣла земли въ римскихъ колоніяхъ (decemviri agris dividundis). Самою важною изъ коллегій въ 10 человѣкъ, какую знаетъ римская исторія, были Д., избранные въ началѣ IV ст. существованія Рима для написанія законовъ. Плебеи, несмотря на учрежденіе трибуновъ, не переставали терпѣть отъ произвола консуловъ въ судебныхъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе, что въ произнесеніи приговоровъ консулы или назначаемые ими судьи руководствовались обычнымъ правомъ, недостаточно опредѣленнымъ. Требовалось этотъ произволъ ограничить буквой закона. Съ этою цѣлью народный трибунъ Терентилій Арса въ 462 г. до Р. Хр. предложилъ въ трибутскихъ комиціяхъ проектъ закона о назначеніи комиссіи изъ пяти человѣкъ для написанія законовъ, касающихся консульской власти. Прошло десять лѣтъ, прежде чѣмъ требованіе плебеевъ получило осуществленіе. Патриціи принуждены были уступить крайней настойчивости народныхъ трибуновъ, при чемъ вмѣсто пяти членовъ комиссіи положено было выбрать десять и притомъ не такъ, чтобы одна половина ихъ состояла изъ патриціевъ, другая — изъ плебеевъ (какъ того домогались плебеи), а всѣ члены должны были быть изъ патриціевъ. Въ 451 г. до Р. Хр. консулы сложили съ себя власть, и вмѣсто нихъ были избраны децемвиры съ консульскою властью для написанія законовъ (decemviri consulari imperio legibus scribundis). Эти десять мужей составили въ теченіе года десять таблицъ, которыя и были приняты центуріатскими комиціями. Работа ихъ была облегчена тѣмъ, что еще за два года до составленія этихъ законовъ было отправлено сенатомъ посольство изъ трехъ человѣкъ въ Аѳины для изученія Солонова законодательства, при чемъ посламъ поручено было ознакомиться съ учрежденіями, правами и законами и другихъ греческихъ городовъ, начиная съ южной Италіи. Десятью таблицами потребности законодательства вполнѣ удовлетворены не были; поэтому на слѣдующій годъ были избраны, по иниціативѣ Аппія Клавдія, взявшаго на себя предсѣдательство въ избирательныхъ комиціяхъ, вновь Д.,—которые прибавили къ прежнимъ десяти еще двѣ таблицы. Такимъ образомъ составилось законодательство Двѣнадцати таблицъ. По окончаніи второго года Д. не сложили съ себя полномочій, а самовольно остались во власти и на слѣдующій годъ (305 г. Рима). Это и разнообразныя насилія Д., напр., убійство трибуна, храбраго Л. Сикція Дентата, а также учиненное Аппіемъ Клавдіемъ насиліе надъ плебейскою дѣвушкой Вергиніей, вызвали возмущеніе народа, удалившагося на Священную гору. Тамъ и состоялось примиреніе между патриціями и плебеями, на условіи отмѣны власти Д. и возстановленія прежняго порядка. Новыми консулами, Л. Валеріемъ и М. Гораціемъ, были предложены и центуріатскими комиціями приняты законы (leges Valeriae Horatiae), которыми права плебеевъ были расширены, и постановлено, чтобы правленіе, подобное децемвиральному, никогда не учреждалось. Низложенные Д. были преданы суду; двое изъ нихъ, Аппій Клавдій и Оппій, сами лишили себя жизни, а другіе удалились въ изгнаніе. [Изложенное выше преданіе, какъ его передаетъ, главнымъ образомъ, Ливій [1]), представляется весьма сомнительнымъ. Тѣмъ не менѣе, самый фактъ существованія децемвирата, засвидѣтельствованный списками магистратовъ (фастами), несомнѣненъ; несомнѣнна и ихъ связь съ законодательствомъ двѣнадцати таблицъ. Слишкомъ далеко идутъ тѣ, кто, какъ Pais и Lambert, отрицаютъ какъ историчность децемвирата, такъ и подлинность двѣнадцати таблицъ. Наше преданіе, искаженное легендой и фальсификаціей, не даетъ намъ возможности возстановить истинную историческую обстановку дѣятельности Д. и появленія 12 таблицъ. Можно только утверждать, что появленіе Д. и писаннаго законодательства стоитъ въ несомнѣнной связи съ борьбой плебеевъ за свои права]. — См. Schwegler, «Röm. Gesch.» (т. III, 1 сл.); Pais, «Storia di Roma» (т. I, 1898, 550 сл., 558 сл.); E. Lambert, «Nouv. Rev. hist. du droit fr. et étr.» (1902, mars-avril); его же, «L'histoire traditionnelle des XII tables» («Ann. de l'Univ. de Lyon», 1903); G. de-Sanctis, «Storia dei Romani» (II, 41 сл., 62 сл.); G. Costa, «I fasti consolari romani dalle origini alla morte di C. Giulio Cesare» (Миланъ, 1910). *В. Модестовъ.* [*М. Ростовцевъ*].

Деценналіи (Decennalia)—праздникъ послѣ каждыхъ 10 лѣтъ правленія, введенный римскимъ императоромъ Августомъ и существовавшій и при слѣдующихъ императорахъ.

Децентрализація—см. Централизація.

Деценцій (Decentius)—цезарь въ 350—353 гг. по Р. Хр., братъ Магненція, былъ провозглашенъ цезаремъ и посланъ Магненціемъ противъ Константина II; проигралъ сраженіе съ королемъ аллемановъ, Хондомаромъ. Во время послѣдней борьбы Магненція поспѣшилъ къ нему на помощь, но, узнавъ о смерти брата, лишилъ себя жизни 18 августа 353 г. Его правленіе ознаменовано большимъ гоненіемъ на христіанъ.

Децидуа или отпадающая оболочка (membrana decidua)—такъ называется часть слизистой оболочки матки, которая у нѣкоторыхъ млекопитающихъ при рожденіи дѣтеныша отдѣляется отъ поверхности матки и удаляется наружу. Смотря по присутствію или отсутствію этой оболочки, послѣдныя млекопитающія (Placentalia) прежде раздѣлялись на двѣ группы: 1) лишенныя отпадающей оболочки, Mammalia non deciduata s. adeciduata, и 2) имѣющія таковую, deciduata. Однако, такое дѣленіе едва ли можно провести строго: въ первыхъ случаяхъ у Mammalia non deciduata decidua не отпадаетъ, а всасывается на мѣстѣ, т.-е. въ маткѣ.

Децидовая кислота (*хим.*), декановая кислота, норм. каприновая кисл. — $C_{10}H_{20}O_2$ = $= H_3C.(CH_2)_8.CO.OH$—впервые найдена Шевреленъ въ козьемъ маслѣ, откуда и получила названіе каприновой (сарга = коза). Находится, кромѣ того, въ коровьемъ маслѣ (Шеврёль, Лерхъ) и во многихъ другихъ жирахъ; въ видѣ амиловаго эѳира она содержится въ сивушномъ маслѣ. Для полученія ея берется смѣсь жирныхъ кислотъ, которая

1) Другую версію преданія даетъ Діонисій Галикарнасскій.

выдѣляется при подкисленіи перебродившей воды, служившей для мытья шерсти (А. и П. Бюзинъ). Нормальная структура установлена синтезомъ изъ нормальнаго іодистаго октила и натрацетоуксуснаго эѳира (Гутцейтъ): $H_3C.(CH_2)_6.CH_2J +$ $+ CH_3.CO.CHNa.CO.OC_2H_5 + 2H_2O \rightarrow$ $\rightarrow H_3C.(CH_2)_6.CH_2.CH < \begin{matrix} CO.CH_3 \\ CO.OC_2H_5 \end{matrix} + 2H_2O \rightarrow$ $\rightarrow H_3C.(CH_2)_6.CH_2.CH_2.CO.OH + CH_3.CO.OH +$ $+ C_2H_5(OH)$. Твердое, бѣлое кристаллическое вещество; темп. пл. 314°; темп. кип. 268,4° (Кальбаумъ).

Децило́вые спи́рты—одноатомные предѣльные спирты состава $C_{10}H_{21}(OH)$.

Децима́ [лат. decima (vox)]—десятая ступень діатонической гаммы; называется, какъ и третья ступень.

Децимали́я—наказаніе по жребію одного изъ десяти. Какъ особый способъ наказанія, Д. имѣла весьма широкое примѣненіе въ XVII и XVIII вв. по военно-уголовному законодательству западно-европейскихъ государствъ и назначалась за самыя разнообразныя преступленія, въ случаѣ учиненія ихъ многими военно-служащими или цѣлыми войсковыми частями. Русскимъ военно-уголовнымъ законодательствомъ Д. была заимствована въ началѣ XVIII столѣтія. «Уложеніе или право воинскаго поведенія» 1701 г. предписывало за бѣгство цѣлой части съ поля сраженія и за сдачу крѣпости подвергать начальниковъ смертной казни и конфискаціи имущества, а изъ прочихъ казнить одного изъ десяти. Воинскій артикулъ 1716 г. распространилъ примѣненіе Д. и на другія преступленія, напр., участіе въ сходкахъ, и предписывалъ подвергать положенному въ законѣ за данное преступленіе наказанію не одного старшаго начальника, а всѣхъ начальствующихъ вообще, оставляя наказаніе по жребію только для рядовыхъ; при этомъ воинскій артикулъ предоставлялъ усмотрѣнію суда опредѣлять, изъ какого числа виновныхъ одинъ долженъ быть наказанъ. Остатки Д. сохранились еще въ третьемъ раздѣлѣ военно-уголовнаго устава 1839 г. Съ изданіемъ воинскаго устава о наказаніяхъ 1868 г., Д. совершенно исчезла изъ нашего законодательства.

Децимоль—музыкальный терминъ въ ритмикѣ. Если въ продолженіе половинной ноты берутъ не восемь шестнадцатыхъ, составляющихъ ея полную длительность, а десять, то такая группа нотъ, имѣющая длительность половины ноты, называется Д. Такое же названіе имѣетъ группа, состоящая изъ десяти тридцать-вторыхъ, имѣющая длительность четверти. Вся группа находится подъ лигой съ цифрою 10.

Децій (Decius)—знатный плебейскій родъ въ древн. Римѣ. Особенно извѣстны: 1) Публій Д. Мусъ (Publius D. Mus). Во время первой самнитской войны (343 г. до Р. Хр.), будучи военнымъ трибуномъ, спасъ римское войско, окруженное непріятелемъ въ горахъ. Въ 340 г., выбранный вмѣстѣ съ Манліемъ Торкватомъ въ консулы, двинулся въ Кампанію противъ возставшихъ латинцевъ. Передъ битвой при Капуѣ, вслѣдствіе сновидѣнія, предвѣщавшаго побѣду тому войску, чей вождь обречетъ себя на смерть, каждый консулъ далъ обѣтъ пожертвовать своей жизнью, если его флангъ начнетъ отступать. Когда, затѣмъ, въ сраженіи отрядъ Д. сталъ подаваться назадъ, Д. бросился въ ряды непріятелей, гдѣ нашелъ смерть; римляне побѣдили.—2) Публій Д. Мусъ, сынъ предыдущаго, былъ въ 312, 308, 297 и 295 гг. до Р. Хр. консуломъ. Въ 308 г. побѣдилъ этрусковъ; въ 306 г. былъ magister equitum при диктаторѣ П. Сципіонѣ Барбатѣ. Цензоръ съ 304 г., Д. дѣятельно поддерживалъ права своего сословія и пріобрѣлъ (300 г.) для плебеевъ право выбора въ верховные жрецы. Въ 297 г. Д. разбилъ при Малевентѣ апулійцевъ, союзниковъ самнитянъ; въ 295 г. опять выступилъ противъ самнитянъ и ихъ союзниковъ. Въ битвѣ при Сентинѣ, когда римскіе всадники стали отступать, Д., слѣдуя примѣру отца, посвятилъ себя подземнымъ богамъ и своей геройской смертью доставилъ римлянамъ побѣду. Въ обоихъ случаяхъ историческимъ ядромъ событій слѣдуетъ считать гибель консула во время битвы; что же касается подробностей о сновидѣніи и посвященіи себя подземнымъ богамъ, то это, по всей вѣроятности, является результатомъ анналистической переработки.

Децій (Gaius Messius Quintus Traianus Decius)—римскій императоръ (249—251 гг. по Р. Хр.). Уроженецъ Нижн. Паннонія, онъ былъ сенаторомъ при имп. Филиппѣ и пріобрѣлъ извѣстность умомъ и энергіей. Вслѣдствіе возстанія войска въ Мёзіи, Д. былъ отправленъ туда, чтобы возстановить порядокъ и дисциплину, но, по требованію войскъ, принялъ императорскій титулъ. Выступившій противъ него Филиппъ былъ разбитъ при Веронѣ. Въ 250 и 251 гг. Д. велъ въ Мёзіи и Ѳракіи войну съ готами и выказалъ себя хорошимъ полководцемъ, но въ битвѣ при Филиппополѣ, вслѣдствіе измѣны одного изъ полководцевъ, былъ разбитъ и палъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ.

Дечаны (*по-сербски* — «Високе Дечане») — древній м-рь св. Николая въ 20 км. къ Ю отъ гор. Ипека (Печа) въ бывш. турецкомъ Новобазарскомъ санджакѣ (Балканскій п-овъ), близъ р. Печская Бистрица. Основанъ сербскимъ королемъ Стефаномъ Урошемъ (ок. 1330 г.) въ память побѣды надъ болгарами и, по преданію, въ благодарность за возвращеніе ему св. архангеломъ зрѣнія. М-рь этотъ часто упоминается въ сербскомъ народномъ эпосѣ.

Де-Чезаре (De-Cesare), Карло—итальянскій экономистъ и политическій дѣятель (род. въ 1824 г.). За участіе въ освободительномъ движеніи 1849—1853 гг. нѣсколько лѣтъ находился въ заключеніи. Съ 1871 г. Д. неоднократно избирался въ депутаты, позже былъ сенаторомъ. Главные труды: «Intorno alla ricchezza pugliese» (1853); «Il sindacato governativo, le società commerciali e gli istituti di credito nel regno d'Italia» (1867—69); «Le due scuole economiche» (1875) и др.

Дечембріо (Decembrio) — имя семьи гуманистовъ: 1) Уберто (ум. въ нач. XV в.), ученикъ Хризолора, секретарь папы Александра V, перешедшій потомъ на службу къ Дж. Мар. Висконти. Переводчикъ Платона и авторъ нѣсколькихъ утраченныхъ для насъ сочиненій.—2) Піетро или Пьеръ Кандидо (1399—1477). Секретарь сначала будущаго папы Александра VI, потомъ герцога Филиппо Маріа Висконти; послѣ его смерти видный членъ миланской республиканской партіи, секретарь Николая V, Альфонса Неаполитанскаго и, наконецъ, придворный Фр. Сфорцы. Ученый и философъ, Д., вмѣстѣ съ тѣмъ, придворный поэтъ и полемистъ. Главныя его произведенія: «De origine fidei», «De anima et ejus immortalitate», «Peregrina historia»—родъ энциклопедіи, «Vita Francisci Sfortiae» (Muratori, XX) и «Vita Philippi Mariae Vicecomitis», инвективы, письма, рѣчи, переводы.—См. Chevalier, «Répert. d. sources histor., Bio-bibliographie», I², 11060; Voigt, «Wiederbelebung d. kl. Altert.», I³ (1893), 513 сл. (есть русск. переводъ).—3) Анджело (ум. въ 1470 г.), братъ Пьеръ-Кандидо, авторъ «De Politia litteraria».

Дешаль (Deschales)—геометръ (1611—1678), членъ ордена іезуитовъ. Написалъ: «Cursus seu mundus mathematicus» (Лионъ, 1673—1691) и «L'art de naviguer démontré par principes etc.» (II., 1677).

Дешамбръ (Dechambre), Амедей—фран-

цузскій врачъ (1812—86). Издалъ «Dictionnaire encyclopéd. des sciences méd.», въ которомъ ему принадлежитъ рядъ прекрасныхъ статей по исторіи и философіи медицины, и «Dict. usuel de médecine».

Дешанель (Deschanel)—франц. писатели и политическіе дѣятели: 1) Эмиль (1819—94), былъ профессоромъ риторики въ Нормальной школѣ. За статьи: «Catholicisme et Socialisme» (1850) былъ лишенъ каѳедры; за нападки въ республиканскихъ органахъ на правительство Наполеона III изгнанъ изъ Франціи. До 1859 г. Д. жилъ въ Брюсселѣ, гдѣ близко сошелся съ Викторомъ Гюго и читалъ лекціи по литературѣ. Съ 1876—81 гг.—депутатъ, съ 1881 г. сенаторъ. Написалъ: «Les Courtisanes de la Grèce» (П., 1859); «Histoire de la conversation» (П., 1857); «Le Bien et le Mal qu'on a dit de l'amour» (7-е изд. 1867); «Physiologie des écrivains et des artistes» (1864), «La question des femmes et la morale laïque» и др. Подъ общимъ заглавіемъ: «Le Romantisme des classiques» (5 тт., 1882 и слѣд.) собраны читанныя имъ въ «Collège de France» лекціи по литературѣ.—2) Поль, сынъ предыдущаго. Род. въ 1856 г.; въ 1885 г. избранъ въ палату депутатовъ и занялъ среди членовъ республиканской партіи видное мѣсто благодаря своему ораторскому таланту. Выступалъ всего чаще по вопросамъ иностранной политики; всегда отстаивалъ союзъ Франціи съ Россіей и Англіей. Въ 1898—1902 и 1912 гг. былъ президентомъ палаты. Долго былъ однимъ изъ редакторовъ «Journal des Débats». Написалъ: «La question du Tonkin» (П., 1883); «La politique française en Océanie» (1884, съ предисловіемъ Лессепса); «Les intérêts français dans le Pacifique» (1885); «Orateurs et hommes d'Etat» (1888); «Figures des femmes» (1889); «Essais de philosophie politique» (1889); «La question sociale» (1898). Издалъ сборники рѣчей: «Questions actuelles» (1891) и «Hors des frontières» (1910).

Дешанъ (Dechamps), Адольфъ—бельгійскій государственный дѣятель и писатель (1807—75); въ 1834 г. избранъ въ палату депутатовъ; въ 1843 г. назначенъ министромъ публичныхъ работъ, въ 1845 г.—министромъ внутрен. дѣлъ. Послѣ побѣды либераловъ (1847) принадлежалъ къ оппозиціи. Напис.: «Le second empire» (1859); «L'empire et l'Angleterre» (1860); «La convention de Gastein, la France et l'Allemagne» (1865); «Les partis en Belgique» (1866) и др.—Его братъ Викторъ Д. (1810—1883)—кардиналъ, архіепископъ мехельнскій, одинъ изъ вождей ультрамонтанской партіи въ Европѣ; былъ на ватиканскомъ соборѣ 1869—70 г. горячимъ защитникомъ папской непогрѣшимости. Написалъ: «L'Infaillibilité et le concile général» (1869); «La Franc-Maçonnerie» (1875).—Его «Oeuvres complètes» изданы въ Мехельнѣ, въ 1879 г.

Дешанъ (Deschamps, извѣстный подъ именемъ Morel), Евстахій—выдающійся французскій поэтъ (ок. 1340—ок. 1410). По изученіи права въ орлеанскомъ унив., занималъ разныя должности при дворѣ; побывалъ во Фландріи, Англіи, Венгріи, Сиріи, былъ въ плѣну у сарацинъ въ Египтѣ. Поэтическія произведенія Д. обнаруживаютъ въ немъ сатирическій талантъ, тонкую наблюдательность и знаніе жизни. Въ своихъ многочисленныхъ балладахъ онъ затрагиваетъ самыя разнообразныя темы: о суетности жизни, о притѣсненіяхъ властителей, о стыдящихся ученія дворянахъ, о чрезмѣрныхъ налогахъ и т. п. Д. былъ ярымъ врагомъ Англіи. Одна его баллада, предвѣщавшая гибель этого государства, славилась еще въ XVI в. Стихотворенія, написанныя имъ въ послѣдніе годы жизни, наполнены жалобами на судьбу, на людскую неблагодарность, на нужду, къ которой присоединился еще домашній адъ вслѣдствіе неудачнаго брака. Противъ женщинъ вообще и его собственной жены въ частности направлено самое замѣчательное его произведеніе: «Le Miroir de mariage»—неоконченная поэма въ 13000 стиховъ. Кромѣ женщинъ, достается также духовенству, судьямъ, адвокатамъ. Изъ прозаическихъ сочиненій Д. самое интересное: «Art de dictier et de faire ballades». «Oeuvres complètes» Д. изданы въ 10 тт. (П., 1878—1901).—Ср. Hoeppner, «Д.» (1904).

Дешанъ (Deschamps), Мари—французскій философъ (1716—74); принадлежалъ къ ордену бенедиктинцевъ. Свое ученіе Д. изложилъ въ неизданномъ имъ соч.: «La Vérité, ou le vrai Système», которому предшествовали напечатанныя имъ анонимно: «Lettres sur l'esprit du siècle» (1769) и «La voix de la raison contre la raison du temps» (1770). Рукопись Д. только въ новѣйшее время была обнародована Эмилемъ Боссюромъ («Antécédents de l'hégélianisme dans la philosophie française», 1865), открывшимъ и переписку Д. съ Вольтеромъ, Руссо, Гельвеціемъ, д'Аламберомъ и др. Философія Д. представляетъ видоизмѣненный спинозизмъ, представляя черты сходства съ идеализмомъ Гегеля. Основное ея положеніе: «le tout universel est un être qui existe; c'est le fond dont tous les êtres sensibles sont des nuances».—См. ст. Франка, въ «Journal des savants» (1866, стр. 609—24), и K. Rosenkrantz, въ журналѣ «Der Gedanke», т. VII.

Дешанъ (Deschamps), Эмиль—французскій поэтъ и критикъ (1791—1871). Пріобрѣлъ извѣстность написанными вмѣстѣ съ Латушемъ комедіями: «Selmours de Florian» и «Tour de faveur». Примкнувъ къ романтизму, Д. скоро сталъ однимъ изъ его передовыхъ бойцовъ. Въ 1823 г. онъ вмѣстѣ съ В. Гюго основалъ «La Muse Française». Въ 1828 г. появились его «Etudes françaises et étrangères», съ предисловіемъ, излагающимъ основы романтизма. Переводилъ Шекспира. Написалъ въ прозѣ: «Contes physiologiques» (1854) и «Réalités fantastiques» (1854)—сборникъ новеллъ и фантазій. Его «Oeuvres Complètes» изд. въ 1872—74 г.—Его братъ, Антуанъ, извѣстный подъ именемъ «Antony» (1800—69), также принадлежалъ къ романтической школѣ. Перевелъ «Божественную комедію» Данте (1829); написалъ «Satires politiques» (1831), «Résignation» (1839), «Poésies» (1841), «La Jeune Italie» (1844). Душевная болѣзнь наложила на его стихотворенія печать меланхоліи и тоски. Его нравственныя страданія и отчаяніе особенно отразились въ его «Dernières paroles» (1835).

Дешевранъ (Dechevrens), Антуанъ—извѣстный франц. музыкальной археологъ (род. въ 1840 г.), членъ ордена іезуитовъ, профессоръ богословія и философіи при католическомъ университетѣ въ Анжерѣ. По его мнѣнію, грегоріанскій хоралъ первично имѣлъ ритмическій характеръ, слѣды чего Д. пытается найти въ невмахъ. Его главные труды: «Du rhythme dans l'hymnographie latine» (1895) и «Etudes de science musicale» (1898—99).

Дешифрированіе—см. Шифръ.

Дешкевичъ (Deszkiewicz), Янъ—польскій филологъ, авторъ возбудившихъ въ свое время большіе толки сочиненій: «Rozprawy o języku polskim i jego gramatykach» (1843); «Gramatyka języka polzkiego» (1876); «Zbiór odpowiedzi recenzentom» (1853) и др.

Дешкино—с. Орловской губ., Мценскаго у., при р. Окѣ, въ 20 в. отъ у. г. Въ 1778—81 было уѣздн. городомъ Орловскаго намѣстничества.

Дешъ (*мад.* Dés, *румынск.* Desiu, *словенск.* Dêš)—гор. въ Трансильваніи, въ Солнокъ-Добокскомъ комит., у слiянія рр. Мал., Бол. и Стараго Самошей. 10 000 жит. Старинная (XV ст.) реформатская церковь въ готическ. стилѣ; въ 7 км. къ Ю—богатыя соляныя копи Д.-Акна.

Деянира—жена Геракла (см. Геркулесъ, XIII, 179).

Джабалпуръ (Jabalpur или Jubbulpore)—гор. въ сѣв. части центральной провинціи Бр. Индіи, близъ р. Нарбуды. Промышленный и торговый центръ. Бумажныя издѣлія и ковры. Нас. 100 651 (1911); $^3/_4$ индусы, $^1/_4$ магометане.

Джабоа (Jaboah, Jhabua, Jhaboo'ah)—туз. государство въ Индіи, со всѣхъ сторонъ окруженное другими туземными владѣніями. Простр. 3488 кв. км. Жит. 80 889. Гл. г.—Д.

Джабыкъ-Карагай—горный кряжъ въ киргизской степи, между Орскомъ и Верхнеуральскомъ уѣздами Оренбургской губ.; тянется съ Ю къ С приблизительно по меридіану 60° в. д. и служитъ водораздѣломъ между притоками рр. Тобола и Уя, съ одной, и Урала, съ другой стороны. Примыкая съ Ю къ отрогамъ Мугоджарскаго хр., кряжъ этотъ на С. упирается въ Уралъ. Скалистъ, покрытъ непроходимыми лѣсами и топкими болотами; возвышается на 500—600 м. н. ур. м. Южн. часть (Кара-Уба)—плоская лѣсистая возвышенность.

Джаваръ (Jawhar)—туз. государство Индіи, между Гатами и Индійскимъ ок. Простр. 776 кв. км. Жит. 47 538.

Джавахетія—прежнее названіе части Грузіи по верховьямъ р. Куры: нынѣ уу. Ахалцыхскій и Ахалкалакскій Тифлисской губ.

Джаваховы—грузинскій княжескій родъ. Родоначальникъ ихъ, полководецъ Джавахъ, за отличіе во время нашествія Тамерлана въ 1390 г., получилъ отъ царя Баграта V княжеское достоинство. Родъ князей Д. внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ.

Джагганнатха (Jagan-nâtha—міровладыка), народная форма Джагернатхъ (въ англійской транскрипціи Juggernauth, въ европейскомъ искаженіи Джаггернаутъ)—одна изъ формъ Вишну, точнѣе его воплощенія въ видѣ Кришны. По счету это воплощеніе 9-е, т.-е. Д. поставленъ брахманами на мѣсто Будды. Изображеніе его не имѣетъ голеней и только обрубки рукъ; голова огромна; во время празднествъ жрецы привѣшиваютъ ему серебряныя и золотыя руки. Самое знаменитое мѣсто поклоненія Д.—Пури, около г. Каттака въ Орисcѣ, гдѣ на «полѣ Д.» находится храмъ Д., окруженный другими храмами (до 50) и давшій начало цѣлому городу. Въ одномъ изъ священныхъ зданій раздается за дешевую плату богомольцамъ пища (вареный рисъ), заранѣе приготовленная. Такъ какъ она освящена, то выбрасывать ея нельзя; остатки ея сохраняются изо-дня-въ-день, вслѣдствіе чего она дается богомольцамъ уже въ испорченномъ состояніи. Стѣны храмовъ покрыты статуями, изъ которыхъ иныя весьма неприличны. Главный входъ въ этотъ лабиринтъ храмовъ находится на восточной сторонѣ, гдѣ у наружной стѣны возвышается на богато украшенномъ пьедесталѣ красивая шестнадцатигранная колонна (35 фт. вышины) изъ цѣльнаго базальта, со статуей Ганумана наверху. Священная пища преподносится идолу три раза въ день; трапезы эти продолжаются около часа, и въ это время баядерки Девадаси, состоящія при храмѣ, танцуютъ въ одномъ изъ сосѣднихъ помѣщеній. Штатъ жрецовъ и другихъ служащихъ при храмахъ громаденъ. Онъ раздѣляется на 36 орденовъ и 97 классовъ: совершающіе служеніе жрецы разнаго рода имѣютъ каждый свои спеціальныя функціи: пекари, повара (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ повара—буддисты), стражи, музыканты, плясуньи, пѣвицы, факельщики, конюхи, вожаки слоновъ, различные ремесленники и т. д. Сюда надо прибавить еще жрецовъ школъ, зависящихъ отъ главнаго святилища, ихъ слугъ и арендаторовъ, наконецъ, большое число агентовъ (около 3000), которые разъѣзжаютъ по всей Индіи (особенно съ появленія въ ней желѣзныхъ дорогъ), чтобы вербовать богомольцевъ. Всѣхъ живущихъ на счетъ святилища, включая женщинъ и дѣтей, около 20 000. Число богомольцевъ (скорѣе богомолокъ: $^5/_8$ всего числа—женщины) въ счастливые годы доходитъ до 300 000, а въ плохіе никогда не падаетъ ниже 50 000. Изъ 24 большихъ праздниковъ въ честь Д. особенное число богомольцевъ привлекаетъ главный праздникъ (въ іюлѣ), Ратхаятра (шествіе колесницы), во время котораго собирается отъ 90 до 140 тыс. народа, и другой (въ маѣ) Снанаятра (купальное шествіе), когда идола обливаютъ водой при чтеніи заклинаній. Во время перваго праздника идолъ Д., вмѣстѣ съ другими, вывозится на громадной 16-колесной колесницѣ съ придѣланными къ ней двумя деревянными лошадьми, которую тащатъ на длинномъ канатѣ толпы богомольцевъ. Нѣкоторые бросаются подъ самыя колеса и погибаютъ подъ тяжестью колесницы. Доходы капища громадны: они составляютъ до 2 милл. франковъ въ годъ—огромная цифра для страны, гдѣ рабочій день земледѣльца стоитъ всего 25 сант., ремесленника—60.—Ср. M. W. Hunter, «Orissa or the vicissitudes of an Indian province under native and British rule» (т. I, гл. III—IV).

Джагатай—второй сынъ Чингисхана; получилъ отъ отца земли на С отъ Аму-Дарьи до рѣки Или, т.-е. нынѣшнее Бухарское ханство, Ферганскую область и часть степей сибирскихъ киргизовъ, къ Ю отъ оз. Балхаша. Столицею его былъ городъ Бишбалыкъ на р. Или. Д. мало жилъ въ своемъ улусѣ, а проводилъ время у брата своего Угедэя, ввѣривъ все управленіе нойону Карачару. По имени Д. и улусъ его сталъ называться Джагатаемъ, и языкъ, которымъ говорили въ Мавераннагрѣ, получилъ названіе джагатайскаго. Д. умеръ въ 1242 г.

Джагла, Большая—с. Ставропольской губ., Благодарненскаго у., среди степи. 10 900 жит.; 2 школы; добыча соли изъ Джаглинскаго оз.

Джагры (Джаукъ)—татарское сел. Эриванской губ., Нахичеванскаго у., при р. Д.-чай, въ 15 вер. отъ уѣзднаго города. 3354 жит.

Джада или **джида**—короткое метательное копье съ двумя лезвіями у арабовъ и древнихъ монголовъ.

Джаджапатамъ или **Джафна** (Jaffna)—о-въ, отдѣленный отъ СВ оконечности Цейлона проливомъ, который можно перейти въ бродъ. Богатъ пальмовыми деревьями, табакомъ, рисомъ и плодами. 250 000 жит. Главн. гор.—Джафна; прекрасная гавань, значительная торговля пальмовымъ лѣсомъ, раковинами, пальмовымъ и кокосовымъ масломъ; издѣлія золотыя, суконныя и бумажныя; 40 539 жит.

Джаджпуръ (Djadjpour)—г. въ Бенгаліи (Остъ-Индія), на пр. бер. Байтарани; священный пунктъ, привлекающій много богомольцевъ. 12 т. ж., преимущественно индусы.

Джаинтіа (Jaintia)—область въ индо-британской пров. Ассамъ. До 1835 г. была независимымъ государствомъ; нынѣ раздѣлена на Д.-горы (Jaintia-Hills) и Д.-равнины (J.-Plains). Во время войны съ Бирмой англичане заключили съ раджей

Д. договоръ; но когда въ 1835 г. трое англійскихъ подданныхъ были убиты для принесенія въ жертву, раджа былъ лишенъ своихъ владѣній, изъ которыхъ англичане образовали 16 небольшихъ вассальныхъ государствъ. Нынѣ Д. находится въ вѣдѣніи администраціи Ассамской провинціи. Добывается въ большомъ количествѣ каменный уголь. Населеніе малокультурно и непредпріимчиво.

Джайльсъ (Giles), Гербертъ—извѣстный англійскій синологъ, проф. китайскаго яз. въ Кембриджѣ. Главные труды: «Chinese without a teacher» (Шанхай, 1887); «A Glossary of reference on subjects connected with the Far East» (Гонконгъ, 1888), «A Chinese-English Dictionary» (Л., 1892; одинъ изъ лучшихъ китайскихъ словарей); «A Catalogue of the Wade collection of Chinese and Manchu books in the Library of the University of Cambridge» (Л., 1892); «China and the Chinese» (Нью-Іоркъ, 1902).

Джаймини—индійскій философъ неизвѣстной эпохи, ученикъ Вьясы. Считается основателемъ философской школы «(Пурва) миманса», разыскивавшей способы толкованія Ведъ и объяснявшей религіозныя обязанности. Ему приписываютъ 2652 сутры или афоризма, изданныхъ на санскритскомъ яз. съ англ. переводомъ («Bibl. Indica», Калькутта, 1887).

Джайнизмъ — религія, возникшая на В Индіи въ VI в. до Р. Хр.; приверженцы ея, джайны, по сей день существуютъ въ Индіи (по переписи 1911 г.—1248182 чел.). Д. возникъ въ той же средѣ, что и буддизмъ; исходныя точки обѣихъ религій такъ близки, что долгое время Д. считали сектой буддизма. Въ дѣйствительности Д. былъ одной изъ многихъ сектъ, возникшихъ тогда въ противовѣсъ брахманизму, застывшему въ обрядности, переставшему отвѣчать на запросы индійскаго духа. Эти еретическія ученія возникали преимущественно на В Индіи, гдѣ традиціи брахманизма были слабѣе, въ кругахъ не брахманскихъ — среди кшатріевъ и горожанъ. Люди, не удовлетворяемые оффиціальной религіей, пытались своими силами достигнуть спасенія отъ круга перерожденія, уходили отъ міра, становились отшельниками. Нѣкоторые продолжали держаться основныхъ положеній брахманизма, толкуя ихъ очень широко (Упанишады); другіе рѣшительно порывали съ традиціей, объявляли себя достигшими истины, организовывали монашескія общины, становились основателями новыхъ религій. Всѣмъ этимъ ученіямъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны буддизмъ и Д., такъ же, какъ и брахманскимъ направленіямъ, общи нѣкоторыя основныя вѣрованія: въ перерожденіе (переселеніе душъ), въ избавленіе, въ возможность достиженія его при помощи болѣе или менѣе аскетической жизни, въ возможность для избранныхъ (будды, джины) достиженія совершеннаго знанія собственными силами. По преданію джайновъ Д. вѣченъ: это истина, господствовавшая въ золотомъ вѣкѣ, но затѣмъ, по мѣрѣ порчи человѣчества, забывавшаяся имъ. На помощь ему приходятъ святые пророки, джины (Jina—побѣдитель, разумѣется — круга перерожденій, saṃsāra, также arhat, tīrthaṅkara, «дѣлающій бродъ»). Такихъ джинъ было 24. Историческими личностями, однако, можно считать лишь Паршву (Pārçva), 23-го джину, и послѣдняго, Вардхаману Махавиру (Vardhamāna Mahāvīra). По достовѣрному преданію Паршва жилъ за 250 лѣтъ до Махавиры, т.-е. въ VIII в. до Р. Хр. Біографія Паршвы фантастична, ученіе его въ точности неизвѣстно, повидимому, въ общемъ оно было тожественно съ Д., отчасти мягче его (послѣдователи его назывались nirgrantha, «свободные отъ путъ»). Основатель Д или, точнѣе, послѣдній реформаторъ его, Вардхамана, родился въ гор. Вайшали, на В Индіи, ок. 600 г. до Р. Хр. Онъ былъ сыномъ кшатрія, по матери—родственникомъ царя магадскаго Бимбисары. 30 лѣтъ онъ прожилъ мірянином, былъ женатъ и имѣлъ дочь (мужъ ея, Джамали, сталъ однимъ изъ первыхъ его учениковъ, впослѣдствіи же вчинникомъ перваго раскола). Какъ и вся его семья, Вардхамана былъ послѣдователемъ ученія Паршвы. По смерти родителей онъ, съ разрѣшенія старшаго брата, сталъ отшельникомъ и повелъ жизнь, полную тяжелаго умерщвленія плоти (съ перваго же года Вардхамана сталъ ходить нагимъ). На 13-мъ году своего подвижничества Вардхамана достигъ совершеннаго знанія, объявилъ себя джиной и былъ признанъ многочисленными приверженцами (отнынѣ онъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Махавиры—«великаго героя»). Послѣднія 30 лѣтъ Махавира посвятилъ проповѣдничеству и организаціи джайнской общины, при помощи 11 главныхъ учениковъ; въ 527 г. до Р. Хр. онъ скончался въ преклонныхъ годахъ въ г. Павѣ (на СВ Индіи). Оффиціальная біографія Махавиры въ каноническихъ текстахъ даетъ слишкомъ мало для его характеристики; приходится судить о немъ по общему характеру его ученія. Повидимому, это былъ суровый аскетъ, прямолинейный, чуждый всякаго компромисса: именно ригоризмъ характеренъ для Д., что отличаетъ его отъ буддизма. По ученію Махавиры для спасенія необходимы три условія (такъ назыв. «три сокровища», triratna): истинная вѣра, истинное знаніе и праведная жизнь, т.-е. вѣра въ непреложную истинность системы Д., знаніе этой системы, излагаемой въ священныхъ книгахъ, и жизнь, согласная съ предписаніями религіи. Ученіе о знаніи содержитъ оригинальную гносеологію (въ отношеніи формы) и метафизику (въ отношеніи содержанія). Знаніе бываетъ пяти родовъ: 1) непосредственное (mati)—чувственное познаніе, 2) посредственное (çruti)—основанное на умозаключеніи или авторитетѣ (напр., священныхъ книгъ), 3) опредѣлительное (avadhi)—сверхчувственное, интуитивное познаніе аскетовъ (напр., знаніе будущаго), 4) непосредственное познаніе процессовъ сознанія другихъ людей (manaḥparyāya) и, наконецъ, 5) абсолютное знаніе, всевѣдѣніе (kevala), доступное немногимъ избраннымъ (таковы джины и нѣкоторые святые древности). Объектъ познанія—субстанція (dravya), съ присущими ей качествами (guṇa) и состояніями (точнѣе — модификаціями, формами, paryāya). Субстанція подвержена измѣненіямъ во времени: оставаясь той же, она измѣняетъ свои формы, а съ ними и качества, исчезаетъ и возрождается. Такъ, глина превращается въ горшокъ; если разсматривать процессъ съ точки зрѣнія формы, то здѣсь мы имѣемъ исчезновеніе одной вещи (глины) и появленіе другой (горшка). Однако, если на тотъ же процессъ мы будемъ смотрѣть съ точки зрѣнія субстанціи, то мы не найдемъ ничего новаго: глина какъ была, такъ и осталась. Поэтому наше познаніе—не абсолютно, а относительно: мы можемъ утверждать или отрицать существованіе данной вещи въ зависимости отъ времени, къ которому мы относимъ наше сужденіе. Д. учитъ, что есть 7 формъ сужденія, возставая во имя этой системы релативизма противъ догматизма другихъ школъ. По существу объектъ познанія—міръ—распадается на двѣ половины: душа (jīva) и все остальное, «не душа» (ajīva). Душу Д. признаетъ только индивидуальную, характеризуемую сознаніемъ. Исходя, какъ и буддизмъ, изъ системы Санкхья, Д. рѣшительно отвергаетъ идею міровой души, Бога, творца

міра (надо полагать, что кромѣ теоретическихъ соображеній здѣсь дѣйствовали и практическія: цѣль Д.—найти путь къ спасенію отъ перерожденій; этотъ путь онъ усматриваетъ въ праведной жизни, т.-е. совокупности усилій свободной личности; идея Бога, творца и промыслителя міра, кажется ему опасной, какъ могущая ослабить напряженность борьбы человѣка за свое спасеніе). Признаніемъ души Д. отличается отъ буддизма и приближается къ брахманизму. Другая половина сущаго—«не душа»—распадается на 5 категорій: 1) религіозная заслуга, 2) грѣхъ, 3) пространство, 4) время и 5) матерія. Душа необходимо должна быть связана съ матеріей, дабы пройти свой путь развитія. Соединяясь съ матеріей, душа получаетъ 4 энергіи, проявляющіяся въ мыслительной и иныхъ дѣятельностяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, душа оскверняется тремя главными страстями (стремленіе къ чему-либо, ненависть и ослѣпленіе). Такимъ образомъ матерія вызываетъ «дѣянія» (Karman), что влечетъ за собой безчисленныя перерожденія. Состояніе души бываетъ троякое: благое, злое и чистое, т.-е. свободное отъ всякихъ желаній. Послѣднее достигается путемъ подавленія страстей, возвращенія души въ первоначальное состояніе: путь къ нему идетъ черезъ подвижническую жизнь и приводитъ, наконецъ, къ цѣли—избавленію (mokṣha, nirvāṇa). Нирвану Д. представляетъ какъ райское блаженство абсолютно чистой души, живущей жизнью сознанія. Мораль Д.—мораль ригористическаго аскетизма. Достичь избавленія можетъ лишь монахъ. Обязанности его опредѣляются отрицательно—какъ уклоненіе отъ грѣховъ, положительно — какъ суровое подвижничество. Монахъ прежде всего даетъ пять великихъ обѣтовъ: 1) не убивать живыхъ существъ и вообще не вредить имъ умышленно, 2) не лгать, 3) не красть, 4) воздерживаться отъ половыхъ сношеній и 5) не имѣть никакой собственности. Эти обѣты толкуются очень широко: такъ, изъ обѣта не причинять вреда живымъ существамъ вытекаетъ строжайшее вегетаріанство: джайны щепетильно охраняютъ жизнь самыхъ мелкихъ насѣкомыхъ и при случаѣ скорѣе готовы пожертвовать человѣкомъ, чѣмъ какимъ-нибудь вреднымъ животнымъ. Отказъ отъ собственности ведетъ къ требованію наготы (въ древности это требованіе распространялось на всѣхъ монаховъ, теперь же оно сохранилось только у одной секты). Вообще Д. смотритъ на тѣло какъ на необходимый инструментъ для нравственнаго совершенствованія и рекомендуетъ заботиться о немъ лишь настолько, насколько это нужно для поддержанія существованія (монаху запрещается мыться и даже чистить зубы). Монахъ долженъ питаться не болѣе одного раза въ день; пища его — подаянія вѣрующихъ, собираемыя во время странствованія; въ одномъ мѣстѣ нельзя проводить болѣе одной ночи (4 раза въ мѣсяцъ обязателенъ постъ, въ 8-й и 14-й дни каждой половины мѣсяца). Вся жизнь монаха опутана сѣтью мелочныхъ предписаній: такъ, онъ долженъ ходить только проторенной дорогой, дабы не раздавить нечаянно какое-нибудь насѣкомое, носить на лицѣ покрывало, чтобы не проглотить букашку, и т. п. Въ концѣ лѣта, въ теченіе періода дождей, монахъ пребываетъ въ одномъ мѣстѣ, изучая священныя книги и предаваясь аскетическимъ упражненіямъ. Съ момента посвященія монахъ обязанъ повиноваться своему наставнику (guru) и старшимъ въ общинѣ. Достойное завершеніе жизни монаха — добровольная смерть отъ голода. Таковъ аскетическій идеалъ; сколкомъ съ него является и мораль мірянъ. Мірянинъ прежде всего долженъ вѣрить въ спасительность Д., воздерживаться отъ мясной пищи и опьяняющихъ напитковъ. Рекомендуется также выполненіе пяти малыхъ обѣтовъ—тѣхъ же, что и для монаха, но въ смягченной формѣ. Такъ, обѣтъ полнаго воздержанія отъ половыхъ сношеній для мірянина превращается въ обѣтъ цѣломудрія и супружеской вѣрности, обѣтъ нестяжанія—въ обязанность ставить границы пріобрѣтенію имущества. Первый обѣтъ—не вредить живымъ существамъ—лишаетъ джайновъ возможности заниматься многими профессіями, напр., земледѣліемъ; поэтому большинство джайновъ—купцы и банкиры. Вообще, чѣмъ ближе станетъ мірянинъ по своей жизни къ монаху, тѣмъ лучше для него. Мірянинъ играетъ въ джайнской общинѣ роль гораздо болѣе значительную, чѣмъ въ буддійской, гдѣ онъ, строго говоря, стоитъ внѣ общины. Джайна-мірянинъ—не только необходимое зло, безъ котораго не могутъ обойтись нищіе монахи; онъ полноправный членъ общины, съ которымъ считаются монахи. Политика послѣднихъ всегда сводилась къ поддержанію возможно болѣе тѣсной связи съ народомъ, обязанностью монаха всегда считалось поученіе вѣрующихъ, привлеченіе новыхъ адептовъ. Для этой цѣли создалась громадная сказочная литература Д., гдѣ поученіе связывается съ занимательнымъ разсказомъ. Міряне давали средства монахамъ; этимъ средствамъ Д. обязанъ своей колоссальной литературой. Благодаря тѣсной связи съ народомъ онъ понынѣ существуетъ въ Индіи, тогда какъ его болѣе счастливый соперникъ—буддизмъ—давно исчезъ съ родной почвы. Кромѣ этого преимущества, Д. имѣлъ еще другое—крѣпкую организацію. Будда не желалъ ставить кого-либо изъ своихъ учениковъ во главѣ всей общины; Махавира передъ смертью поставилъ своимъ преемникомъ одного изъ старѣйшихъ учениковъ, Судхармана (Sudharman); затѣмъ каждый слѣдующій глава общины назначалъ себѣ преемника. Это не помѣшало, въ концѣ концовъ, дробленію на секты, но, вѣроятно, затруднило его не мало. Ученіе Махавиры долго передавалось устно, многія разсужденія политическаго характера были забыты. Соборъ въ Паталипутрѣ въ половинѣ IV в. до Р. Хр. собралъ то, что было тогда извѣстно. Къ этому времени проявились два теченія: болѣе строгое, настаивавшее на соблюденіи наготы и пр. (дигамбары, digambara—«одѣтые въ воздухъ») и болѣе умѣренное (шветамбары, çvetāmbara—«одѣтые въ бѣлое»). Окончательное раздѣленіе произошло въ концѣ I в. по Р. Хр. Дигамбары отказались признать канонъ собора въ Паталипутрѣ; впослѣдствіи они утратили священныя книги на пракритѣ и замѣнили ихъ новыми, писанными большею частью на санскритѣ. Догматика ихъ мало отличается отъ шветамбаръ: требованіе наготы постепенно смягчалось—въ настоящее время ихъ монахи снимаютъ одежду лишь во время обѣда (джины и святые изображаются у дигамбаровъ нагими). Болѣе суровое, аскетическое направленіе дигамбаръ сказалось въ отрицаніи за женщинами возможности спастись. Шветамбары сохраняли единство до X в., когда они распались на 84 толка, существующіе донынѣ. Различіе между ними чисто-организаціонное; наиболѣе извѣстны толки Kharatara и Tapā. Шветамбары редактировали свой каноны (siddhānta) на соборѣ въ Vālabhī (СЗ Индіи), подъ руководствомъ Devarddhi, въ 467 г. по Р. Хр. Это—громадное собраніе книгъ, писанныхъ на пракритѣ (довольно древній, близкій къ пали діалектъ, назыв. ardhamāgadhī). Конечно, здѣсь есть болѣе и менѣе древнія сочиненія. Вокругъ канона создалась громадная литература комментаріевъ и суперкомментаріевъ на пракритѣ,

позже—на санскритѣ и новоиндійскихъ языкахъ (Hindī, Gujerātī). Кромѣ того, джайны создали множество литературныхъ произведеній всѣхъ родовъ—миѳологическихъ, легендарныхъ, историческихъ, философскихъ и пр. Роль джайновъ въ исторіи индійской культуры не маловажна; изъ многихъ знаменитыхъ писателей выдается Гемачандра (1088—1172). Въ общественной жизни джайны, повидимому, никогда не бывшіе особенно многочисленными, также имѣли значеніе. Надписи—пока едва ли не главный источникъ индійской исторіи,—говорятъ о нихъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Джайновъ упоминаетъ уже Ашока (III в. до Р. Хр.); надписи, найденныя въ Mathurā (I в. по Р. Хр.), блестяще подтверждаютъ древнюю традицію джайновъ. Особенное значеніе имѣли приверженцы Д. на югѣ Индіи (до IX в.). Расцвѣтомъ Д. можно назвать XI и XII вв. въ Гуджератѣ, гдѣ при царѣ Кумарапалѣ (1143—73), обращенномъ Гемачандрой, Д. сталъ на нѣкоторое время государственной религіей (насколько это возможно въ Индіи). Щедрости царей и богатыхъ мірянъ многимъ обязано джайнское искусство (храмы на горѣ Шатрунджая, Абу и др.). Д. долженъ былъ постепенно приспособиться къ требованіямъ массъ и развиваться въ сторону теизма, приближаясь все болѣе и болѣе къ брахманизму, изъ котораго онъ вышелъ. Начало было положено почитаніемъ джинъ (двухъ послѣднихъ, Махавиры и Паршвы, и 22 ихъ миѳическихъ предшественниковъ, изъ которыхъ особенно почитается первый, Ришабха). Постепенно создался особый джайнскій пантеонъ, въ которомъ нашлось мѣсто для всѣхъ боговъ брахманизма; эпоха Махабхарата и Рамаяна были переработаны въ духѣ Д.; усвоены священные обряды брахманизма (санскара); совершеніе послѣднихъ предоставлено было брахманамъ, тогда какъ джайнскіе монахи оставили за собой духовное руководство вѣрующими. При широкой терпимости брахманизма Д. превратился въ одну изъ многихъ сектъ его. Въ настоящее время джайны отказались отъ первоначальнаго атеизма: душа (jīva) заняла мѣсто Бога. Послѣдователи Д. совершаютъ паломничества къ священнымъ мѣстамъ брахманистовъ, допускаютъ браки съ послѣдними, строго проводятъ кастовое начало въ своей средѣ. Отдѣляетъ ихъ отъ брахманизма отрицаніе авторитета Ведъ. Монашество уже не то, что въ дни Махавиры: міряне почти никогда не становятся отшельниками. Ряды монаховъ (играющихъ сейчасъ роль духовенства, поучающаго мірянъ) пополняются, главнымъ образомъ, дѣтьми, продаваемыми бѣдными родителями—брахманистами (часто вдовами брахмановъ). Нравственный уровень монаховъ не высокъ. Въ послѣднее время наблюдается нѣкоторый подъемъ Д., отчасти подъ вліяніемъ европейцевъ: образованные (по-европейски) джайны изучаютъ свою литературу, издаютъ древніе сочиненія, основываютъ газеты, журналы, учреждаютъ ассоціаціи и т. д.—Многіе изслѣдователи Д. склонны ставить ему въ упрекъ сухость, схематизмъ, схоластику, отсутствіе ширины, свойственной буддизму. Какъ бы то ни было, Д. наженъ какъ самостоятельное индійское проявленіе религіознаго чувства.—Громадная литература Д. пока еще мало изучена; большая часть ея извѣстна лишь въ рукописяхъ, преимущественно туземныхъ индійскихъ библіотекъ. См. G. Bühler, «Ueber die indische Secte der Jaina» (B., 1887); A. Weber, «Ueber die heiligen Schriften der Jaina» («Ind. Studien», XVI, XVII, Лпц., 1883—85); англ. переводъ важнѣйшихъ изъ ихъ книгъ—H. Jacobi, «Jaina» («Sacr. Books of the East», XXII, XLV. Оксфордъ, 1884—95); Hoernle, «Uvāsagadasāo» (текстъ и англ. переводъ, Калькутта, 1880—90, 277, «Bibl. Indica»). Прекрасная библіографія — A. Guérinot, «Essai de bibliographie jaina» (П., 1906, «Annales Mus. Guimet», «Bibl. d'études», XXII). *И. Мироновъ.*

Джайпуръ (Jaipur, Jeypoor, Jypoor)—одно изъ пяти главныхъ раджпутанскихъ государствъ Индіи, платящихъ дань Англіи. 39 496 кв. км. Жит. 2 636 647 (1911). Нѣсколько сильныхъ крѣпостей. Въ 10 км. отъ нынѣшней столицы Д. развалины древней столицы государства—Амбиръ, съ великолѣпными дворцами, водоемами и храмами. Нынѣшняя столица Д. лежитъ въ безплодной равнинѣ; основана въ началѣ XVIII ст. Джай-Сингомъ, славившимся своими научными знаніями, особенно по астрономіи; имъ основана громадная обсерваторія. Городъ окруженъ каменной стѣной, защищенъ цитаделью и фортами; много прекрасныхъ храмовъ чисто-индусскаго стиля; великолѣпный дворецъ. Жит. 137 098 (1911).

Джаканъ-бай—хребетъ на западной половинѣ тибетскаго плато (Хачи). Тянется къ Ю отъ хр. Хуху-бука или Русскаго и параллельно ему.

Джакоза (Giacosa), Джузеппе—популярный итальянскій драматургъ. Род. въ 1847 г. Изъ пьесъ его наибольшій успѣхъ имѣли: «Una partita a scacchi», «Trionfo d'amore», «Il marito amante della moglie» и драма «Il fratello d'armi». Собраніе его пьесъ издано въ 1900 г. въ Миланѣ.

Джакометти (Giacometti), Паоло—итальянскій драматургъ (1816—82). Состоя на жалованьѣ у разныхъ странствующихъ труппъ, которымъ былъ обязанъ поставлять опредѣленное число пьесъ, Д. писалъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; тѣмъ не менѣе, многія его пьесы (ихъ болѣе 80) имѣли колоссальный успѣхъ. Поставленная имъ въ 1841 г. комедія «Il poeta e la ballerina» (нов. изд. 1880) въ короткое время обошла всѣ сцены Италіи; за ней слѣдовали историческая драма «Cristoforo Colombo», комедіи «Quatro donne in una casa» и «Un poeta ed una cambiale», трагедіи «Isabella del Fiesco», «Maria Antonietta», «La morte civile». Немало пьесъ Д. написалъ для Ристори, Сальвини и Росси. Лишь съ 1861 г. Д. сталъ вести осѣдлую жизнь близъ Мантуи. Избранныя его драматическія произведенія изданы въ 1859—66 гг.

Джексонвилль (Jacksonville)—города въ Сѣв.-Амер. Соед. Шт.: 1) портъ въ шт. Флоридѣ, на лѣв. берегу р. С. Джонсъ-Риверъ. Вывозъ строевого лѣса, фосфатовъ, плодовъ и овощей. Механическіе заводы, сигарныя, пальметовыя фабрики. Жит. 57 699 (1910).—2) Гор. въ шт. Иллинойсѣ. Фабрики шерстяныхъ издѣлій; вагонные, механическіе, мыловаренные, стеариновые заводы. Жит. 16 362 (1910).

Джексонъ (Jackson)—города въ С.-Ам. Шт.: 1) въ шт. Тенесси, при р. Диръ. Юго-зап. университетъ (баптистскій). Нѣсколько банковъ и фабрикъ. Вывозъ хлопка и зерна. Жит. 17 193 (1910).—2) Въ шт. Мичиганѣ, при р. Грандъ-Риверъ. Нѣсколько банковъ, 2 высшія школы, фабрики деревянныхъ и мебельныхъ издѣлій, сел.-хоз. орудій, вагоновъ, насосовъ; химическій зав. Жит. 31 433 (1910).

Джексонъ (Jackson), Джонъ—англійскій живописецъ-портретистъ (1778—1831). Написалъ въ Римѣ портретъ Кановы, считающійся, вмѣстѣ съ портретами скульптора Дж. Флаксмана и лэди Доверъ, лучшимъ произведеніемъ Д. Живопись Д. отличается широкимъ, смѣлымъ пріемомъ исполненія и сильнымъ, пріятнымъ колоритомъ.

Джексонъ (Jackson), Томасъ-Джонатанъ — сѣверо-американскій генералъ (1826—63). Былъ профессоромъ въ лексингтонской военной

школѣ. Во время междоусобной войны сталъ на сторону южанъ и отличился въ сраженіи при Булль-Ренѣ. Ген. Ли, тщетно пытавшійся остановить бѣгущихъ солдатъ, воскликнулъ, увидѣвъ Д.: «вотъ стоитъ Д., твердый какъ каменная стѣна»; съ этой поры за нимъ осталось прозваніе «Stonewall». Въ 1862 г., когда армія Макъ-Клеллана двинулась къ Ричмонду, Д., имѣвшій подъ командою 20 т., получилъ приказаніе наступать изъ долины Шенандоа, чтобы отвлечь часть сѣверянъ отъ столицы юга. Противъ него были тройныя силы, но онъ нанесъ пораженіе отдѣльнымъ непріятельскимъ колоннамъ и заставилъ сѣверянъ задержать для защиты Вашингтона часть войскъ, необходимыхъ Макъ-Клеллану. Снова посланный въ долину Шенандоа, Д. одержалъ побѣду надъ войсками Попа при Седжъ-Мунтенѣ (9 авг., 1862 г.) и энергично содѣйствовалъ Ли во многихъ послѣдующихъ битвахъ. Послѣднимъ блестящимъ дѣломъ Д. было участіе въ девятидневной кампаніи противъ Гукера, предпринявшаго 27 апрѣля 1863 г. наступленіе къ Ричмонду. Прикрываясь лѣсами, Д. искусно совершилъ обходное движеніе, неожиданно появился въ тылу у противника и вечеромъ 2 мая опрокинулъ одну изъ его дивизій. Возвращаясь съ рекогносцировки, онъ былъ въ темнотѣ, по недоразумѣнію, смертельно раненъ выстрѣломъ одного изъ своихъ же солдатъ. — Ср.: Cooke, «Stonewall J., a military biography» (Нью-Іоркъ, 1866); Dabney, «Life and campaigns of F. J. (Stonewall) J.» (ib., 1866); Mary Anna Jackson, «Life and letters of general T. J. J., by his wife» (ib., 1892); Parton, «Life of general Stonewall J.» (ib., 1893); Henderson, «Stonewall J. and the American Civil War» (2 тт., 2-е изд., Л., 1900); J. H. Anderson, «Notes on the life of J. (Stonewalle)» (ib., 1904); H. A. White, «Stonewall J.» (Филадельфія, 1909).

Джаксонъ (Jackson), Фредерикъ—англійскій путешественникъ. Род. въ 1860 г. Въ 1893 г. изслѣдовалъ о-въ Вайгачъ; 1894—97 гг. провелъ на землѣ Франца-Іосифа, гдѣ въ 1896 г. помогъ Нансену вернуться въ Норвегію на пароходѣ, привезшемъ экспедиціи провіантъ. Описаніе путешествія: «A Thousand Days in the Arctic» (1899). Д. пробылъ 2 года въ Печорской тундрѣ, которую описалъ въ сочиненіи: «The great frozen land» (Л., 1895).

Джаксонъ (Jackson), Эндрю (1767—1845)—7-й президентъ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, ирландскаго происхожденія. Послѣ обильной приключеніями юности сдѣлался адвокатомъ въ Южной Каролинѣ, затѣмъ прокуроромъ въ территоріи Теннесси. Когда Теннесси сталъ штатомъ, Д. былъ избранъ имъ въ палату представителей, потомъ въ сенатъ; выступалъ тамъ рѣшительнымъ противникомъ политики президента Вашингтона. Во время войны съ Англіей 1812—15 гг. стоялъ во главѣ милиціи штата Теннесси, потомъ, служа въ арміи Союза, одержалъ рядъ побѣдъ надъ индѣйцами; въ 1815 г. отстоялъ Нью-Орлеанъ отъ англичанъ. Позднѣе сталъ однимъ изъ вождей демократической партіи. Въ 1818 г. стоялъ во главѣ экспедиціи, посланной противъ семиноловъ (индѣйскаго племени); велъ войну удачно, но съ крайней жестокостью и съ пренебреженіемъ къ правамъ Испаніи, на границахъ владѣній которой ему приходилось дѣйствовать. Въ 1821—22 гг. былъ губернаторомъ уступленной испанцами Флориды. Съ 1829 по 1836 гг. Д. былъ (въ теченіе двухъ четырехлѣтій) президентомъ Союза. Онъ удалилъ многихъ чиновниковъ Союза и замѣстилъ ихъ своими сторонниками, нерѣдко людьми неспособными и корыстными; послѣ него такая смѣна чиновниковъ вошла въ обычай. Д. добился отъ Англіи открытія американскимъ судамъ доступа въ вестъ-индскіе порты (1830). Когда Южн. Каролина не признала для себя обязательными покровительственные таможенные тарифы 1828 и 1832 гг., Д. готовился къ войнѣ съ нею; но дѣло кончилось уступкой со стороны Союза и принятіемъ новаго таможеннаго тарифа 1833 г. Въ 1832 г. Д. наложилъ вето на постановленіе конгресса о продленіи привилегій Банка Соед. Штатовъ, истекавшихъ въ 1836 г., и такимъ образомъ открылъ дорогу для спекуляцій мелкихъ банковъ, приведшихъ къ кризису 1837 г., съ которымъ пришлось имѣть дѣло не ему, а его преемнику ванъ-Бэрену (IX, 87), находившемуся подъ его сильнѣйшимъ вліяніемъ.— См. Parton, «Life of Andrew Jackson» (Нью-Іоркъ, 1860); v. Holst, «Die Administration v. A. J.» (Дюссельдорфъ, 1874); W. G. Sumner, «A. J.» (Бостонъ, 1882); Dyer, «General A. J.» (Нью-Іоркъ, 1891); A. C. Buell, «History of A. J.» (ib., 1904); A. S. Colyar, «Life and times of A. J.» (Нашвилль, 1904). *В. В—въ.*

Джалабадъ (Джелалабадъ)—гор. въ Афганистанѣ, на В. отъ Кабула. Зимняя резиденція афганскаго эмира, торговый пунктъ. Основанъ въ 1570 г. Акбаромъ Великимъ. Жит. свыше 10 000.

Джалалпуръ (Jalalpur)—гор. въ индобрит. пров. Пенджабѣ, на прав. берегу Джелама (древняго Гидаспа); жит. 10 640. Д.—древняя Букефала или Буцефала, основ. Александромъ Вел.

Джаландаръ (Djalandar, Dschalandar, *англ.* Jalandhar, Jallandar, Jullundar) — гор. въ индобританской пров. Пенджабъ. 67 735 жит. Нѣкогда была резиденціей авганской династіи Лоди.

Джала-улы—оз. Павлодарскаго у., Семипалатинской обл., на границѣ съ Акмолинской; ок. 20 вер. длины и столько же ширины; вода солоноватая, берега поросли камышомъ, водится рыба; съ СВ впадаетъ прѣсноводная рч. Джагаулы (100 в.), которая является какъ бы продолженіемъ рр. Чиддерты и Умпты и въ среднемъ теченіи образуетъ обширную пойму, называемую киргизами Джагельма.

Джалесаръ (Jalessar)—гор. въ индобританск. пров. Агра. Хлопчатобумажный рынокъ. Жит. 14 318.

Джалинда (Рейново) — казачій поселокъ, Амурской обл., на лѣв. берегу Амура, при впаденіи рч. Д.; значительная торговля. По рч. богатыя золотыя розсыпи.

Джаллоръ (Jallor)—гор. и крѣпость въ раджпутанскомъ госуд. Марваръ, на пр. бер. Сари (Sahri), прит. Луни. Жит. 20 217. Торговый пунктъ, при большой караванной дорогѣ изъ Синда и Пенджаба въ Гузератъ.

Джална (Jalna, Djalna) — гор. въ индобрит. вассальн. госуд. Гайдерабадѣ, на р. Гандалкѣ. Жит. 20 270, большей частью индусы. Шелковое производство. Красильни.

Джало (Djalo, Dschalo)—оазисъ въ сѣв. части Сахары, на Ю отъ Киренаики. 201 кв. км. Жит. 6000—меджабра, берберійскаго племени; говорятъ на арабскомъ яз. Финиковыя пальмы. Значительная торговля. Гл. пунктъ—Лебба. Власть въ Д. въ рукахъ секты сенусси.

Джалутъ (Jaluit)—группа о-вовъ Маршальскаго архипелага (въ Океаніи), подъ 6° с. ш. и 169° в. д. 90 кв. км.; ок. 1000 жит., австралійцы. Вывозъ копры. Открытъ въ 1809 г. Съ 1878 г. нѣмецкая угольная станція; окончательно присоединены къ германскимъ колоніямъ въ 1885 г. Мѣстопребываніе комиссара и главная станція миссіонерскаго общества.

Джальскій (Gjalski), Ксаверъ Шандоръ—талантливый хорватскій беллетристъ (на-

стоящее имя его Любомиръ Бабичъ—Babić). Род. въ 1854 г. Съ 1906 г. депутатъ въ хорватскомъ и венгерскомъ сеймахъ. Послѣ Шеноа, Д. считается самымъ видным представителемъ хорватской литературы. Элементы идеализма въ его творчествѣ сближаютъ его, съ одной стороны, съ Шеноа, съ другой—съ западнымъ модернизмомъ, который перерабатывается у Д. въ нѣчто славянское, мистическое. Своими учителями Д. называетъ «короля новеллы» Тургенева, Доде, Зола, Бальзака, Флобера, но дѣлаетъ при этимъ оговорку: онъ беретъ у нихъ только художественное, родственное романтизму. Первый очеркъ его «Illustrissimus Battorych» (1884), изъ стараго быта прекраснаго Загорья, родины Д., говоритъ уже объ умѣньѣ его создавать художественные типы. Разсказы, позднѣе объединенные заглавіемъ «Pod starim krovima» (1887), рисуютъ жизнь дворянъ и крестьянъ реально и въ то же время съ своеобразнымъ идеализмомъ, не чуждымъ идиллій и красивой меланхоліи. Первый крупный романъ Д.—«Osvit» (1892), изъ эпохи 30-хъ годовъ. Слѣдующія десятилѣтія, особенно эпоха Баха, запечатлѣны у Д. въ мелкихъ разсказахъ (лучшіе—«Tri pripovjesti bez naslova», 1887), 50-ые годы—въ романѣ «U noći» (1886). Поворотомъ отъ соціальнаго романа къ философскому и затѣмъ мистическому считаются «Janko Borislavić» (1887), «Radmilović» (1894), «Mors» (1897), «San doktora Mišića» (1890), «Notturno» (1894), «Kobne slutnje» (1894). Въ нихъ замѣтно усиленіе пессимизма, юморъ становится горькимъ. Борисланичъ, напр.—«хорватскій Фаустъ», который въ любви Доры къ нему видитъ (подъ вліяніемъ Шопенгауера (только инстинктивное стремленіе женщины къ поддержанію человѣческаго рода и, въ концѣ концовъ, лишаетъ себя жизни. Д. доходитъ до изображенія видѣній, роковыхъ сновъ, полу-оккультическихъ матеріализацій. Въ послѣднее время онъ снова возвращается къ прошлому, но героями являются уже историческія лица, борцы за народное дѣло противъ венгровъ. Произведенія Д. переведены, кромѣ славянскихъ, на языки нѣмецкій, венгерскій, итальянскій, шведскій.—Ср. Ivanov, «K. Š. Gj.» («Mladost», 1898, VI); M. Ogrizović, «Hrvatski pripovjedači» (Загребъ, 1908); «Юбилей Л. Б.-Д.» («Слав. Изв.», 1904, II); V. Klažić, «Mile uspomene» («Hrv. Kolo», I, 1905); Tad. Stan. Grabowski, «Współczesna, Chorwacya», I (Львовъ, 1905). Переведены на русск. яз. «Зачѣмъ», «Господинъ Юрица» («Трудъ», 1891); «Старая церковь» («Слав. Вѣкъ», № 33—34); «Любовь къ родинѣ» («Р. Вѣсти., 1901, III); «Хорват. притча» («Слав. Вѣкъ», № 37—38). *А. Яц.*

Джамадагни (Jamadagni) — одинъ изъ семи миѳическихъ рши (rshi) или великихъ индійскихъ мудрецовъ, жившихъ въ седьмой Манвантарѣ, т.-е. въ современномъ періодѣ. Исторія его разсказывается въ Магабхаратѣ. Д., замѣтивъ, что его супруга Ренука осквернена нечистыми мыслями, велѣлъ сыновьямъ отрубить ей голову. Старшіе сыновья не рѣшились исполнить этого приказанія; младшій, Парашурама, безъ колебанія умертвилъ мать. Д., тронутый его послушаніемъ, предложилъ ому самому назначить себѣ награду. Парашурама попросилъ отца вернуть Ренуку къ жизни, что Д. и сдѣлалъ.

Джамантинскія щелочныя воды Семирѣченской обл., Вѣрненскаго у., въ глубокомъ ущельѣ Алатау'а; употребляются для лѣченія киргизами.

Джамбакуріанъ-Орбеліани — грузинскій княжескій родъ. Предки ихъ, по сказаніямъ грузинскихъ лѣтописцевъ, вышли изъ Китая около 600 г. по Р. Хр. въ Грузію, гдѣ получили крѣпость Орбель и были могущественнѣйшими вассалами грузинскихъ царей. Родъ этотъ въ XVII в. раздѣлился на шесть вѣтвей, изъ которыхъ три пишутся Джамбакуріанъ-Орбеліани, одна — Джамбакуръ-Орбеліановы и двѣ — Орбельяновы. Родъ Д.-Орбеліани признанъ въ княжескомъ достоинствѣ въ Россіи въ 1825 г. и внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ.

Джамби — р. въ южн. половинѣ о-ва Суматры; дл. 800 км., судоходна, впадаетъ въ Южно-китайское море. Орошаетъ болотистую, нездоровую, но плодородную и заселенную страну.

Джамби (Jambi) — султанатство въ южной части о-ва Суматры, находится въ вассальномъ отношеніи къ нидерландскимъ владѣніямъ; расположено по теченію судоходной р. Д., впадающей подъ 1° ю. ш. въ Южно-Китайское море. 48649 кв. км.; жителей 76000, исключительно малайцы. Гл. гор. Д., на р. Д., въ 60 км. отъ ея устья (3000 жит.).

Джамбуллари (Giambullari), Пьеръ-Франческо—итальянскій писатель (1495—1574). Написалъ: «Il Gello, dell' origine della lingua fiorentina» (1546 и чаще); «Lezioni lette nell' Accademia» (лучшее изд. 1827); «Del sito, forma e misura dello Inferno di Dante» (1544); «Storia d'Europa» (1566 и слѣд.; нов. изд. 1822 и 1864—его главный, но неоконченный трудъ, доведенный лишь до 913 г. по Р. Хр.). Избранныя его соч. изд. въ Кремонѣ въ 1842 г.—См. Bolacca, «La vita e le opere di M. P. G.» (1898).

Джамій, Абдеррахманъ—шейхъ герат-скихъ суфіевъ, заключительный классическій поэтъ Персіи (1414—1492). Жизнь его совпала съ эпохой, когда Гератъ былъ фактической столицей Ирана при сынѣ Тимура, просвѣщенномъ Шахрохѣ (1405—1447) и главнымъ городомъ вост. Персіи при Абу-Саидѣ (1452—1469) и Хосейнѣ-Бейкарѣ (1469—1506). Д. оказался литературнымъ свѣтиломъ мусульманской Азіи (включая и Турцію) при Хосейнъ-Бейкарѣ, дворъ котораго, благодаря меценатскимъ заботамъ визиря Миръ-Али-Шира, сдѣлался очагомъ литературнаго расцвѣта. Писатель очень плодовитый, дервишъ-суфій по настроенію, Д. написалъ много ученыхъ, очень уважаемыхъ трактатовъ, напр., арабскій комментарій (часто печатаемый) на знаменитую арабскую грамматику ибнъ-Хаджиба XIII в. и большую энциклопедію суфійства на персидскомъ языкѣ, съ біографіями суфіевъ: «Дыханія дружбы» (излож. по-франц. Сильв. де Саси въ XII томѣ «Notices et extraits» и по-нѣмецки Гаммеръ въ «Gesch. der schönen Redekünste Persiens», 1818, стр. 340—347; текстъ изд. Nassau Lees, Калькутта 1859, съ цѣннымъ введеніемъ о Д.). См. Brockelmann, «Gesch. der arab. Literatur» (т. II, 1902, стр. 207). Главную славу Д. составляютъ его художественныя произведенія — романтико-эпическія и лирическія, которыя, однако, несмотря на ихъ жизнерадостность, надо понимать мистически, иносказательно; напр., вакхическія пѣсни указываютъ на опьяненіе божественной любовью и мистическимъ экстазомъ, а развитіе ярко-чувственной, эротической темы о страданіяхъ двухъ влюбленныхъ сердецъ должно представлять собою иносказательную повѣсть о стремленіи души человѣческой къ Божеству. Сюжеты лирики и эпической романтики Д. не самостоятельны: творчество его сводится къ тому, что онъ, обыкновенно съ большимъ умѣньемъ и талантливостью, перерабатываетъ темы и сюжеты своихъ «усталыхъ» предшественниковъ, подражаетъ разностороннему поэту Хосрову Дехлійскому (ум. въ 1325 г.) въ его лирикѣ и романтической «Пятерицѣ».

Низамію (ум. въ 1203 г.)—въ болѣе ранней «Пятерицѣ», Гафизу—въ лирикѣ, Садію—въ морализаторской поэзіи, и т. п. По образцу «Пятерицъ» Низамія и Хосрова есть у Д. «Седмерица» поэмъ, изъ которыхъ самыя художественныя: а) «Іосифъ и Зулейха», на коранскую тему и, вѣроятно, не безъ вліянія прозаической одноименной повѣсти гератскаго «старца» Ансарія (ум. въ 1088 г.), равно какъ одноименной стихотворной обработки Фирдовсія XI в. (стихотв. нѣм. переводъ фонъ Розенцвейга съ параллельнымъ персидскимъ текстомъ, В., 1824; англ. стихотв. переводъ Griffith'a, Л., 1882, и Роджерса, 1889, 2-е изд. 1910 г.); б) «Лейла и Меджнунъ», на ту же идиллическую тему, что у Низамія (франц. переводъ Шези, П., 1805; съ него нѣм. перев. Гартманна, Лпц., 1807; вольная художественная обработка фонъ-Шака, Штуттгартъ, 1890); в) «Селямâнъ и Эсбâль»—неоплатоническая повѣсть, извѣстная въ прозѣ по-арабски у философа Авиценны и энциклопедиста Насиреддина Тусскаго (стихотв. перев. Фитцъ-Джерольда, Л., 1879, 2-е изд., 1904, прозаическій франц. переводъ Aug. Bricteux, П.; 1911, съ очень полезнымъ введеніемъ объ авторѣ). Прочія четыре поэмы въ «Седмерицѣ» — дидактическія, и, какъ вообще принято въ «Пятерицахъ», заключительная среди нихъ — «Книга премудрости Александра Македонскаго» (не переведена). Любовная и вакхическая лирика Д. большею частью переведена, съ параллельнымъ персидскимъ текстомъ, у Ф. Рюккерта (въ «Zeitschr. der Deutsch. Morg. Ges.», т. II, IV — VI, XXIV — XXVI, XIX), у Виккерхаузера (Лпц., 1855, В., 1858) и у Розенцвейга (въ «Biographische Notizen über Dsch.», В., 1840). По-персидски лирика Д. редактирована въ видѣ трехъ «диванов»: юношескаго, среднихъ лѣтъ и старческаго. По образцу наставительно-беллетристическаго «Розоваго цвѣтника» (Гюлистана) Садія составленъ у Д. «Весенній садъ» (Бехаристанъ; перев. по-нѣм. Шлехтой-Вшегрдомъ, В., 1846); одна изъ главъ его имѣетъ значеніе для историковъ персидской литературы, потому что содержитъ жизнеописанія выдающихся поэтовъ. О прочихъ произведеніяхъ Д., съ подробнѣйшей библіографіей, см. у А. Крымскаго, «Исторія Персіи и ея литературы» (т. III, М. 1906, стр. 202—222); тамъ указаны и разбросанные европейскіе переводы отрывковъ, въ томъ числѣ на русскій языкъ (главнымъ образомъ, въ «Азіатскомъ Вѣстникѣ», 1825—1826). См. его же: «Исторія Турціи и ея литературы» (ч. II, М., 1910), гдѣ отмѣчено колоссальное вліяніе, какое оказалъ Д. на развитіе турецкой литературы въ періодъ ея расцвѣта XV—XVI в. Собранія сочиненій Д. (такъ назыв. «Коллійâт»), издающіяся въ Индіи (напр., Кальк., 1811, Каунпуръ, 1900), очень далеки отъ полноты. Обыкновенно произведенія Д. печатаются каждое отдѣльно, и изданій — множество. Автографъ художественныхъ произведеній, въ старческой предсмертной редакціи, хранится въ библіотекѣ Учебнаго Отдѣленія при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и подробно описанъ бар. Розеномъ въ «Collections scientifiques» министерства (т. III, СПБ., 1886, стр. 215—259). *А. Крымскій.*

Джамканди (Jamkandi) — гор. въ Деканѣ (Индія), столица небольшого маратхскаго государства, близъ р. Кистны. 13092 жит., производство шелковыхъ тканей.

Джамму (Jammu или Juttoo)—гор. въ Кашмирѣ, зимняя резиденція магараджи. 36130 жит.

Джамуна (Jamuna)—рр. въ Остъ-Индіи: 1) Д. въ Вост. Бенгалѣ и Ассамѣ, беретъ начало въ Гималайскихъ горахъ и течетъ на Ю; впадаетъ въ прит. Ганга Атрай; дл. 142 км. Постоянно судоходна только въ нижней части, выше—только въ половодье.—2) Названіе нижняго теченія р. Брамапутры, отъ вступленія ея въ Бенголъ, на протяженіи 195 км. Изъ небольшого протока Д. недавно превратилась въ главное русло р. Брамапутры. Д. орошаетъ обширную низменность, занятую, главнымъ образомъ, воздѣлываніемъ джута. Гл. прт.—Сирайгангъ.

Джамурскій — углекислый источникъ Тифлисской губ., Горійскаго у., недалеко отъ уѣзд. гор. Темп. 27,5°.

Джаналока — въ индійской миѳологіи небо, святыхъ (пятое по счету), гдѣ пребываютъ чистыя и непорочныя дѣти Брахмы — Санака, Сананда и Санаткумара; находятся на 20 милл. миль выше полярной звѣзды. Когда при концѣ міра все существующее сгоритъ, Д. останется недосягаемымъ для пламени; святые, обитающіе въ Магарлокѣ (на 10 милл. миль ниже Д.), почувствовавъ жаръ отъ огня, пойдутъ въ Д., чтобы возродиться снова при обновленіи міра (Вишну-пурана).

Джангаръ — эпическій ханъ, завоеватель міра, герой цѣлаго цикла калмыцкихъ народныхъ поэмъ. Изъ нихъ три записаны въ 60-хъ гг. К. Ѳ. Галстунскимъ, десять въ 1910 г.—Н. О. Очировымъ.

Джанга-тау—одна изъ высочайшихъ вершинъ Кавказа, на границѣ Нальчикскаго окр. Терской обл. съ Сванетіей. Выс. 5084 м. Большая масса снѣговъ и льдовъ Д.-тау питаетъ ледникъ Бизинги, величайшій на Кавказѣ.

Джангипуръ (Janghipoor)—гор. въ Бенгаліи, на р. Багиратіи, недалеко отъ Ганга. 10931 жит. Торговля шелковыми издѣліями. Большія прядильни.

Джангъ (англ. Jung), Салар ъ — индійскій государственный дѣятель (1829—83), по происхожденію арабъ. Предки его, переселившіеся изъ Дамаска, занимали въ Гайдерабадѣ постъ девана или перваго министра, ставшій въ ихъ фамиліи наслѣдственнымъ. Д. получилъ прекрасное образованіе и, ставъ въ 1853 г. во главѣ управленія, обнаружилъ выдающіяся административныя способности. Пользуясь въ странѣ громаднымъ вліяніемъ, Д. удержалъ Гайдерабадъ отъ участія въ возстаніи 1857 г. Много обязанные ему своей побѣдой, англичане осыпали его почестями. Съ 1869 г., вслѣдствіе несовершеннолѣтія низама, Д. правилъ страной на правахъ регента. Въ званіи девана ему наслѣдовалъ его сынъ Лайкъ Али Саларъ Д. (1861—89), также горячій приверженецъ Англіи и врагъ Россіи, противъ азіатской политики которой много писалъ въ «Nineteenth century».

Джанджа-хутухта — главное духовное лицо южн. Монголіи, проживающее въ Пекинѣ. Его монастыри и данники сосредоточены въ раіонѣ Долонъ-нора и Жэ-хэ.

Джанджира (Janjira)—также назыв. Губши—туземное государство на З Индіи. 837 кв. км. Жит. 85414. Гл. гор. того же имени; хорошая гавань.

Джандіеровы — кахетинскій княжескій родъ, происходящій отъ моурава велисцихскаго Джандіери, жившаго въ серединѣ XVIII в., и признанъ въ княжескомъ достоинствѣ въ Россіи въ 1829 г.

Джанибекъ—см. Чанибекъ.

Джанибелли, также Джамбелли (Gianibelli или Giambelli), Федериго—военный инженеръ XVI в., родомъ изъ Мантуи, изобрѣтатель антверпенскаго огня (II, 947).

Джанивара — священный шнурокъ, надѣваемый на дѣтей брахмановъ по достиженіи ими семи и девяти лѣтъ. Иногда онъ стоитъ довольно дорого, такъ что бѣдные брахманы должны прибѣ-

гать къ сбору пожертвованій въ кругу своихъ знакомыхъ. У индусовъ всѣхъ кастъ считается добрымъ дѣломъ принимать участіе въ издержкахъ для этой церемоніи. Шнурокъ долженъ быть сдѣланъ съ большой тщательностью и съ особыми обрядами. Хлопокъ, изъ котораго онъ приготовляется, долженъ быть сорванъ съ растенія, спряденъ и скрученъ только руками брахмановъ и содержаться въ исключительной чистотѣ. Надѣваніе шнурка—Упанаяна—совершается съ особой церемоніей.

Джанкентъ (Яныкантъ, т.-е. «новый городъ»)—развалины довольно обширнаго древняго города, въ Сыръ-Дарьинской обл., Казалинскомъ у., на лѣв. берегу р. Сыръ-Дарьи, въ 22 в. ниже уѣздн. гор. Русскіе (Гладышевъ и Муравинъ), ѣздившіе въ 1740 г. въ Хиву, нашли Д. уже въ развалинахъ, но въ немъ были еще обитатели. Раскопки П. И. Лерха въ 1867 г. указываютъ на бывшее здѣсь въ XV ст. арабское поселеніе.

Джанкой—ст. Лоз.-Севастоп. ж. д., отъ которой отдѣляется жел.-дор. линія къ Ѳеодосіи Таврич. губ. Перекопскаго у. На мѣстѣ Д. была прежде татарская деревня, опустѣвшая по выселеніи татаръ въ Турцію въ 1860—66 гг. Нынѣ быстро развивающійся торговый поселокъ; отпускъ зерна св. 1 милл. пд. ежегодно.

Джаннone (Giannone), Пьетро—итальянскій историкъ (1676—1748), авторъ «Storia civile del regno di Napoli» (1723; новое изд. 1823). Трудъ этотъ навлекъ на него преслѣдованія со стороны духовенства за рѣзкое осужденіе папской политики. Отлученный отъ церкви, Д. долженъ былъ бѣжать и поселился въ Вѣнѣ, гдѣ написалъ свою «Apologia». Позже Д., подъ именемъ Антоніо Риналдо, поселился въ Женевѣ, гдѣ опубликовалъ «Il Triregno, ossia del regno terreno, celesto e papale» (1736, нов. изд. 1895), направленное не только противъ куріи, но и противъ многихъ католическихъ догматовъ. Завлеченный на савойскую территорію, онъ былъ арестованъ, и, препровождаемый изъ одной темницы въ другую, умеръ въ туринской цитадели. Во время своего долгаго заключенія Д. написалъ: «La chiesa sotto il pontificato di Gregorio il Grande» (изд. 1852). Послѣ смерти Д. появились его «Opera postume in difesa della sua storia civile del regno di Napoli» (1755, нов. изд. 1858; мѣста, направленныя противъ римскаго духовенства, опубликованы еще раньше подъ заглавіемъ: «Anecdotes ecclésiastiques» (Гаага, 1738). Его автобіографія—«I suoi tempi e la sua prigionia» (1890).

Джанси (Jhansi, Dschansi)—гор. въ Аллагабадскомъ отдѣлѣ (12 905 кв. км. и 616 759 жит.) въ Соединенныхъ провинціяхъ Индіи. 55724 жит.; торговля тканями и оружіемъ. Рядомъ съ Д. старый гор. Д., съ фортомъ (27 тыс. жит.).

Джаншіевъ, Григорій Аветовичъ—извѣстный публицистъ (1851—1900), армянскаго происхожденія. Воспитывался въ Лазаревскомъ институтѣ; окончилъ курсъ московскаго унив.; былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ. Онъ первый началъ изученіе исторіи судебной реформы и вообще преобразованій шестидесятыхъ годовъ (въ «Вѣстн. Европы» и «Русск. Мысли»). Различнымъ сторонамъ этой эпохи онъ посвятилъ нѣсколько крупныхъ монографическихъ изслѣдованій и написалъ рядъ біографическихъ этюдовъ о выдающихся дѣятеляхъ крестьянской и судебной реформы. Свои статьи онъ собралъ въ книгѣ «Изъ эпохи великихъ реформъ», вышедшей въ 1892 г. и выдержавшей съ тѣхъ поръ рядъ изданій, при жизни автора постепенно дополнявшихся. Эта книга была весьма популярна и сыграла серьезную общественно-воспитательную роль, какъ единственная исторія реформъ царствованія Александра II. Когда въ эпоху реакціонныхъ вѣяній восьмидесятыхъ и девятидесятыхъ годовъ сильные удары реакціи были направлены противъ суда присяжныхъ («суда улицы»), Д. съ особенной энергіей защищалъ этотъ институтъ («Основы судебной реформы», М., 1891; «Судъ надъ судомъ присяжныхъ», изд. 2-е, М., 1896). Онъ разрабатывалъ также вопросы профессіональной адвокатской этики («Веденіе неправыхъ дѣлъ», М., 1887; «Вопросы адвокатской дисциплины», М., 1887). Дѣятель небогатой надеждами эпохи, Д. смотрѣлъ на шестидесятые годы какъ на своего рода золотую пору русской общественности, гражданскія реформы этой эпохи, впослѣдствіи подвергавшіяся систематическому урѣзыванію и умаленію, сравнивалъ съ «картиной генія», которую «художникъ-варваръ» испачкалъ и опозорилъ своимъ «рисункомъ беззаконнымъ», и былъ ихъ восторженнымъ панегиристомъ. Д. былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Русск. Вѣдомостей». Въ 1897—8 гг. онъ редактировалъ сборникъ «Братская помощь» въ пользу пострадавшихъ въ Турціи армянъ. Ему принадлежатъ также описанія путешествій («Въ Европѣ», 1888; «Среди баловней и пасынковъ природы», 1889; «Перлъ Кавказа», 1890).—См. «Русск. Мысль», 1901, II. *Н. Л.*

Джапаридзе—княжескій родъ, показанный въ Выс. утв. въ 1850 г. спискахъ княжескихъ родовъ Грузіи и Имеретіи.

Джаретта (Giaretta)—р. въ Сициліи; впадаетъ въ Іоническое море южнѣе г. Катаніи. Дл. 150 км.; не судоходна.

Джаринъ-норъ (*тиб.* Хчара), названное Пржевальскимъ оз. Экспедиціи—одно изъ двухъ соединенныхъ протокомъ озеръ, находящихся въ верховьяхъ р. Хуанъ-хэ (Желтой). Длина до 55 км., ширина до 20 км., на выс. 4230 м. Изслѣдовано Пржевальскимъ и Козловымъ.

Джариръ ибнъ-Атыйе Тамимскій—классикъ въ области старо-арабской сатиры (ок. 656—728). См. «Арабская литература» III, 257. Обильная стихотворная перебранка его съ Фараздакомъ и христіанинномъ Ахталемъ, характерная и въ лингвистическомъ, и въ историко-бытовомъ отношеніи: «ан-Накаид» издана Бивномъ (Лейд., 1908), съ историко-литературнымъ введеніемъ. Раджазные (ямбическіе) пасквили изданы у Р. Гейера среди «Altarabische Diamben» (Лпц., 1908). «Диванъ» Д. напеч. въ Каирѣ (2 чч., 1313=1900). См. статью Caussin de Perceval'я въ «Journ. Asiatique» 1834; Гольдціэръ, «Арабскія племенныя отношенія и исламъ» (въ «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго, ч. II, М. 1904); его же, «Abhandlungen zur arab. Philologie», I (Лейденъ, 1896); Brockelmann, «Gesch. der arab. Litter.», I (1898), стр. 56—58; Nicolson, «A literary history of the Arabs» (1907), стр. 238—246. См. также работы Лямменса и Хелля объ Ахталѣ и Фараздакѣ.

Джаркентъ—уѣздный городъ Семирѣченской обл., въ 30 вер. отъ границы съ Кульджей; (китайскія влад.), на выс. 700 м. Основ. въ 1882 г. быстро развивается Въ 1911 г. 26 000 жит. (таранчи, русскіе, дунганы и др.). 3 церкви, 17 мечетей. Сел.-хоз. и 4 низшія школы. Мельницы, маслобойни и кожевенные заводы. Таможня, чрезъ которую въ 1911 г. привезено товаровъ на 989 тыс. р (скотъ, лѣсъ, чай, кожи, шкуры и др.), вывезено на 2065 тыс. р. (сахаръ, бумажныя ткани, папиросы, металлы, керосинъ и др.). Городскіе доходы 30456 р., расходы—27 491 р. (1909 г.). Д. сильно пострадалъ отъ землетрясенія 22 декабря 1910 г.—Джаркентскій уѣздъ, въ вост. части Семирѣченской обл.,

на границѣ съ Китаемъ; на С и Ю горы (Алатау), въ средней части—степь, долина р. Или. 31180 кв. вер. или 3248021 дес. 164000 жит. (таранчи, киргизы, дунгане, русскіе и др.). Основныя занятія: скотоводство (у киргизовъ), земледѣліе (у дунганъ), огородничество и садоводство (персики, абрикосы, виноградъ); на Ю отъ уѣзднаго гор. обширныя рисовыя поля. Школъ 13, изъ нихъ 4 црк.-приход. (1911).

Джаро-Бѣлоканы — бывшій военный окр. Тифлисской губ., въ 1859 г. переименованный въ Закатальскій.

Джарре (Giarre)—гор. на о. Сициліи, въ пров. Катаніи. 26194 жит.; торговля виномъ.

Джарроу (Jarrow)—гор. въ англійскомъ граф. Дергамъ, при р. Тайнѣ, въ 8 км. отъ Ньюкэстля. Кораблестроеніе, оружейный, желѣзодѣлательный и машиностроительные зав.; доки. Жит. 33726.

Джарылгачъ (Каркенитскій)—зал. и коса на сѣв. побережьѣ Чернаго м., Днѣпровскаго у., Таврической губ. Зал. Д. до 40 вер. дл. и 8 вер. шир.; глуб. до 7,3 м. Хорошо защищенъ; при немъ расположенъ новый поселокъ Скадовскъ.

Джатака (рожденіе) — характерный родъ произведеній буддійской литературы: разсказы о прежнихъ рожденіяхъ Будды, который прежде, чѣмъ сдѣлался Буддой, родился много разъ въ качествѣ бодхисатвы. Благодаря такому числу рожденій Будды возможна масса разнообразныхъ исторій. Эти Д. весьма характерны для ознакомленія съ буддійской моралью и житейской мудростью и несомнѣнно играли важную роль при возникновеніи литературы басенъ и притчъ. Многія популярныя сказки и легенды вводились въ число Д. Д. — любимый сюжетъ буддійскаго искусства, начиная съ III в. до Р. Хр. Нѣкоторыя изъ нихъ и до сихъ поръ пользуются большою популярностью у всѣхъ буддійцевъ: такова исторія о царскомъ сынѣ Вишвантарѣ, который роздалъ все, что имѣлъ, и, наконецъ, своихъ собственныхъ дѣтей. Д. на яз. пали, въ числѣ 550, составляетъ особую каноническую книгу. Изданіе: V. Fausböll, «The Jâtaka together with its commentary» (тт. I — VII, 1877—97, Л.). Переводъ (англійскій) Childers'a и Rhys Davids'a (т. I, Л., 1880); подъ ред. Cowell'я (т. I—VI, Кембриджъ, 1895—1907; нѣмецкій перев. издается J. Dutoit (Лпц., пока 501 Д.). Многія Д. извѣстны и въ санскритской редакціи. Сборникъ 34 изъ нихъ Джâтакамâлâ, поэта Арьятура (IV в. по Р. Хр.), изд. H. Kern (Бостонъ, 1891), англ. переводъ—Speyer (Л., 1895).—Ср. С. Ѳ. Ольденбургъ, «Буддійскія легенды» (СПБ., 1894) и «Буддійскій сборникъ Jâtakamâlâ» (СПБ., 1892).

Джаты (*англ.* Jats, Jauts, *араб.* Zath)—племя, живущее въ Белуджистанѣ и Пенджабѣ; въ послѣднемъ они составляютъ $^1/_5$ населенія. Главная масса населенія въ Синдѣ — также Д. Многочисленны они, кромѣ того, въ Биканерѣ, Джайсалмарѣ и Марварѣ, гдѣ число ихъ превосходитъ число раджпутовъ; наконецъ, поселенія ихъ встрѣчаются въ верхнихъ долинахъ Ганга и Джамны. Общее ихъ число, по переписи 1901 г. — 7086098. Одни изъ нихъ почти черные, другіе цвѣтомъ лица мало отличаются отъ раджпутовъ; одни (напр., пастухи въ пустыняхъ Тара) стоятъ на очень низкой, другіе—на болѣе высокой степени развитія. Они довольно воинственны и храбры; изъ нихъ рекрутируются, главнымъ образомъ, сикхи. Кастъ у нихъ нѣтъ; брахманы, относясь къ нимъ съ презрѣніемъ, причисляютъ всѣ ихъ клапы (болѣе 1500) къ кастѣ судра. Въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуютъ мусульмане, они приняли исламъ, въ другихъ принадлежатъ къ разнымъ индусскимъ сектамъ. Все, однако, джатское населеніе, взятое въ цѣломъ, ясно представляетъ одинъ и тѣ же этническія черты и можетъ быть причислено къ арійской расѣ. Вѣроятно, они одного происхожденія съ раджпутами, отъ которыхъ отличаются лишь соціальнымъ положеніемъ, какъ земледѣльцы. Нѣкоторые ученые считаютъ Д. остаткомъ индоскиѳовъ («Сака» индусовъ и персовъ), наводнившихъ около 126 г. до Р. Хр. Ново-Бактрійское царство и основавшихъ индо-скиѳское царство по теченію Инда. Въ 57 г. до Р. Хр. индійскій царь Викрамадитья вытѣснилъ Д. изъ Пенджаба; позже они жили въ горахъ на З Индіи. Побѣжденные въ 1026 г. Махмудомъ Газневидскимъ, почти совсѣмъ истребленные въ Пенджабѣ Тимуромъ (въ концѣ XIV ст.), Д. упорно отстаивали свою независимость, доставляя много хлопотъ великимъ моголамъ. Послѣдніе должны были разрѣшить имъ поселиться въ Доабѣ, между Гангомъ и Джамной; отсюда Д. сильно распространились во время смутъ, послѣдовавшихъ за смертью Ауренгъ-Зеба (1707). Въ битвѣ при Панипатѣ (1761) они измѣной содѣйствовали пораженію магаратовъ и получили въ награду гор. Агру. Въ это время они основали особое государство Бгуртпуръ подъ управленіемъ собственныхъ раджей. Изъ другихъ вассальныхъ государствъ Индіи, находящихся въ рукахъ Д., самое значительное — Дголпуръ (Dholpur), къ Ю отъ Агры, гдѣ хотя Д. всего около 4000, но династія джатская.

Джаунпуръ (Jaunpur)—гор. въ Соедин. провинціяхъ Брит. Индіи, при р. Гумти. Жит. 42771.

Джаутепе—самая высокая и самая западная изъ дѣйствующихъ грязныхъ сопокъ Керченскаго п-ова. Выс. 124 м. Вершина наполнена вязкимъ иломъ, изъ котораго выдѣляются газы. Слабыя изверженія грязи повторяются часто; иногда бываютъ и значительныя. На вост. сторонѣ сѣрный ключъ.

Джâухарій, Абу-Насръ-Исмаилъ — классическій арабскій лексикографъ (годъ рожденія неизвѣстенъ, ум. въ 1003 г.) родомъ изъ Туркестана, учился у знатоковъ литературнаго языка въ Багдадѣ и, чтобы ознакомиться съ возможно чистой арабской рѣчью, долго прожилъ среди бедуиновъ сирійско-месопотамской пустыни. Составленный имъ толковый словарь на арабскомъ же языкѣ «Сахахъ» (= Правильность въ рѣчи), гдѣ объяснено около 40000 словъ, окончательно былъ редактированъ его учениками, такъ какъ онъ умеръ, успѣвъ начисто переписать лишь большую половину своего труда. Словарь Д. лежитъ въ основѣ всѣхъ позднѣйшихъ арабскихъ лексиконовъ. Литограф. въ Тебризѣ 1270=1853; печат. въ Булакѣ 1282=1865.—См. Brockelmann, «Geschichte der. arab. Litteratur» (I, 1898, стр. 128—129).

Джâхызъ, Абу-Османъ-Амръ ибнъ-Бахръ — замѣчательный арабскій энциклопедистъ начально-аббасидской халифатской эпохи, усердно теперь изучаемый оріенталистами какъ историческій первоисточникъ (ок. 800—869). Жилъ въ Басрѣ, гдѣ зарождалось вольнодумство, гдѣ скрещивались идеи арабскія, персидскія, греко-сирскія. По религіознымъ воззрѣніямъ, Д. раціоналистъ-мотазилитъ, основатель особаго мотазилитскаго толка «джахызійе (см. G. Dugat, «Hist. des philosophes et des théologiens musulmans», П., 1878, стр. 117—118; Carra de Vaux, «Avicenne», 1900). Трактатъ Д. противъ «нâбитовъ», представлявшихъ Бога антропоморфически, изд. фанъ-Флотенъ въ трудахъ 11-го съѣзда оріенталистовъ (П., 1897). Какъ басріецъ, Д. хорошо былъ знакомъ съ персидско-сассанидской наукой; какъ мотазилитъ, онъ имѣлъ большую склонность къ переводной наукѣ греко-сирской; его многочисленныя про-

изведенія полны ссылокъ и на сасанидскую литературу, и на греческую (напр., на естественно-научные труды Аристотеля), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нихъ видно основательное знаніе старой арабской словесности: стихотвореній, преданій, вѣрованій, въ соединеніи съ тонкими филологическими свѣдѣніями. Излагалъ онъ свои огромныя познанія самымъ популярнымъ образомъ, почти въ беллетристическомъ тонѣ, пересыпая изложеніе множествомъ анекдотовъ, интересныхъ бытовыхъ сообщеній, массою стихотворныхъ цитатъ, и т. п. Таковы «Книга о странахъ» (географія, полная росказней, дошедшая до насъ лишь въ выдержкахъ) и «Книга о животныхъ» (Каиръ, 1323—1325=1905—1907), гдѣ животныя, по выраженію Гаммера, размѣщены такъ, какъ они помѣщались въ Ноевомъ ковчегѣ, и служатъ поводомъ для воспроизведенія интереснѣйшихъ бытовыхъ сценъ, случайно связанныхъ съ тѣмъ или инымъ животнымъ. Въ томъ же легкомъ, беллетристическомъ тонѣ написано руководство по реторикѣ и стилистикѣ «Байанъ» (Каиръ, 1311—1313=1894—1896). «Книга о примѣтахъ, гаданіяхъ и физіогномикѣ» (изд. К. Иностранцевъ въ «Запискахъ Восточн. Отдѣленія», СПБ., 1907, съ переводомъ и обстоятельнымъ изслѣдованіемъ) представляетъ собою заимствованіе изъ сассанидской «Айнъ-намé». Быть-можетъ, она лишь приписана Д., какъ и полная анекдотовъ «Книга о хорошихъ вещахъ и ихъ противоположностяхъ» (изд. фанъ Флотенъ, Лейд. 1898). По національнымъ воззрѣніямъ, Д.—горячій защитникъ перевѣса арабской народности и врагъ персидскихъ націоналистовъ «шоубійе», теоріи которыхъ о превосходствѣ персидской народности имѣли тогда въ халифатѣ большой успѣхъ. Къ нововыдвигавшимся въ халифатѣ туркамъ (солдаты-гвардейцы вербовались халифами изъ нихъ) Д. полонъ симпатіи, и въ трактатѣ «Фадâыль аль-Атрâк» (не изд.) хвалитъ ихъ военныя качества, но къ національному самомнѣнію персовъ онъ полонъ вражды. Такъ какъ персы усматривали въ щедрости—въ этой національной арабской доблести—простую варварскую противогражданственность, то Д. въ осмѣяніе ихъ составилъ сборникъ юмористическихъ анекдотовъ: «Книга о скупцахъ» (изд. фанъ Флотенъ, Лейд., 1900; Каиръ, 1323=1905); замѣчательна въ предисловіи какъ бы гоголевская защита смѣха въ качествѣ литературнаго орудія. Изъ мелкихъ трактатовъ Д. напечатаны еще «Tria opuscula» (Лейд., 1903) и «Маджму расâиль» («Собраніе статей», Каиръ, 1324=1906). О рукописяхъ см. Brockelmann, «Gesch. der arab. Litteratur» (I, 1898, стр. 153 и 517, и II, 1902, 693); А. Крымскій, «Исторія арабовъ и арабской литературы» (I, М., 1912, стр. 44, 101, 118). Самая обстоятельная статья о литературной дѣятельности Д. помѣщена по-голландски Д. фанъ Флотеномъ (van Vloten) въ «Tweemaandelijksch Tijdschrift» (1897, май). Удачно использованъ Д. въ трудахъ бар. Розена и Гольдціэра. *А. Крымскій.*

Джаядева (Jayadeva): 1) индійскій поэтъ, жившій въ XII в. по Р. Хр., по всей вѣроятности въ Бенгаліи; авторъ знаменитой лирико-драматической поэмы Гитаговинда (пѣсня о пастухѣ), содержаніе которой — исторія любви Кришны къ прекрасной пастушкѣ Радхѣ (Rādhā). Герои поэмы выступаютъ съ лирическими монологами; настоящій діалогъ отсутствуетъ. Авторъ вводитъ дѣйствующихъ лицъ въ краткихъ вступительныхъ строфахъ, очерчивая вкратцѣ ихъ положеніе и душевное состояніе. Лассенъ высказалъ вполнѣ вѣроятное предположеніе, что Гитаговинда есть отраженіе древнѣйшаго типа индійской драмы. Подобныя народныя драмы—ятра, состоящія изъ лирич. строфъ съ слабо развитымъ діалогомъ, отчасти импровизируемымъ, существуютъ до сихъ поръ въ Бенгаліи. Гитаговинда представляетъ собой образчикъ такой ятра, но въ весьма утонченной и изощренно-искусственной формѣ, высокой отдѣлки. Особенно замѣчательна виртуозность въ употребленіи самыхъ изысканныхъ и разнообразныхъ метровъ, а также яркость и сила, съ которой выражена страсть, съ ея нѣгой и восторгами. Содержаніе поэмы толкуется индійскими комментаторами въ мистическо-религіозномъ смыслѣ (общая идея—стремленіе человѣческой души къ высшему божеству), что не лишено нѣкоторыхъ основаній. Изданія: 1-е въ Калк. 1808 г., затѣмъ Лассена (введеніе, текстъ и латин. переводъ, Боннъ, 1836); изъ туземныхъ лучшее «Nirvaya Sāgara Press» (Бомбей, 1899); нѣмецкіе переводы: лучшій, поэтическій, подражающій формальнымъ тонкостямъ оригинала, Рюккерта («Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes», т. I), прозаическій Дальберга (Эрфуртъ; 1818) и метрическій Riemschneider'a (Галле, 1818), англійскій—Edw. Arnold, «The indian song of songs» (Л., 1876).—2) Индійскій драматургъ IX в., драма котораго Прасаннарагхава (кроткій Рагхава) издавалась неоднократно (Бомбей, 1893; Пуна, 1894). Съ первымъ Д. у второго общее только имя. Возможно, что драматургъ Д.—авторъ трактата по поэтикѣ Candrāloka (Бенаресъ, 1895).

Джварисъ-Сакдари («Церковь св. Креста»)—одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Грузіи, Тифлисской губ., Душетскаго у., при слiяніи Куры съ Арагвой, на лѣв. берегу послѣдней, противъ с. Мцхета, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Нина водрузила деревянный крестъ (нач. IV ст.); самая церковь сооружена въ VI—VII ст. Поэтическое описаніе мѣстности у Лермонтова, въ «Мцыри».

Джебраилъ.—уроч. Елисаветпольской губ. Карягинскаго (Джебраильскаго) у., на границѣ съ Персіей; адм. центръ Карягинскаго уѣзда; 520 жит. (адербейджанцы и армяне). Карантинъ; таможенная застава.—Джебраильскій у. переименованъ въ Карягинскій.

Джеванширскій уѣздъ—въ средней части Елисаветпольской губ., тянется узкой полосой вдоль р. Тертера съ ЮЗ на СВ, до р. Куры. 4654,1 кв. вер. или 484818 дес. Юго-зап. часть (Джраберта) гориста; отдѣльныя вершины превышаютъ 3500 м. (Гезаль-дара-башн); климатъ суровый, много альпійскихъ пастбищъ. Средняя часть холмиста, покрыта лѣсами; умѣренный климатъ, культура ячменя и пшеницы; низменная часть (собственно Джеванширъ или Аранъ) имѣетъ жаркій, нездоровый климатъ (лихорадки); здѣсь благодаря искусственному орошенію культивируются разнообразныя растенія, до риса и хлопчатника включительно; развиты шелководство, садоводство и винодѣліе, а также добываніе солодковаго корня. Д. у. выдѣленъ въ 1869 г. изъ Шушинскаго; ранѣе входилъ въ состава ханства Карабаха. Въ 1912 г. въ Д. у. было 78200 жит. (71% адербейджанскихъ татаръ, 27%—армянъ, 2% друг. національностей). Городовъ нѣтъ; админ. центръ—с. Тертеръ (752 жит.). Школъ, исключит. мусульманскихъ, 17 (1911). На В отъ с. Тертеръ, при р. Тертерѣ у с. Бевда, остатки гор. Партавы, древней столицы Аганіи, впослѣдствіи, съ VII ст. при арабскомъ владычествѣ, называвшагося Бердоа; городъ былъ разрушенъ въ 943 г. руссами, пришедшими сюда по Курѣ съ Каспійскаго моря, и еще разъ окончательно—Тамерланомъ (XIV ст.).

Джеватскій уѣздъ—въ южн. половинѣ

Бакинской губ., вдоль низовьевъ Куры и Аракса; на В. примыкаетъ къ Каспійскому м., на З — къ Персіи. 8397 кв. вер. или 874 715 дес. Поверхность—степь; много соленыхъ и прѣсныхъ озеръ. Климатъ жаркій и сухой; растительность степная, лѣтомъ выгораетъ; лѣсовъ мало (1,2%). 95 800 жит. (93% татаръ, русскихъ переселенцевъ мало). Городовъ нѣтъ. Скотоводство. Земледѣліе слабо развито, несмотря на то, что на орошаемыхъ, особенно на потопляемыхъ весенними водами Куры и Аракса мѣстахъ урожаи получаются баснословные (до 400 пд. пшеницы съ 1 дес.). Послѣднее время развиваются виноградники (506 дес.) и хлопководство (въ 1908 г.—645 дес.). По Араксу, Курѣ и на морскомъ побережьѣ обширное рыболовство. Школъ, исключительно мусульманскихъ—22. Админ. центръ — мст. Сальяны (12 тыс. жит.).

Джевонсъ (Jevons), Вильямъ-Стенли—англійскій экономистъ (1835—82). Былъ проф. политической экономіи въ Лондонѣ. Въ каждую интересовавшую его область онъ вносилъ новую, самостоятельную точку зрѣнія, «brillant originality» взглядовъ, какъ выразился его послѣдователь, проф. Маршалль. Своимъ мыслямъ онъ придавалъ иногда нѣкоторую парадоксальность, поддержная ихъ отличіе отъ другихъ теорій; его взгляды пріобрѣтали чрезъ это только особенную выпуклость и логическую законченность. Ввести ихъ въ научную перспективу стало дѣломъ его учениковъ. Смѣлый въ своихъ выводахъ, Д. не останавливался передъ остроумной критикой установившихся взглядовъ (см. его статью «Richard Cantillon or the Nationality of Political Economy», 1881). Широко-образованный философски и естественно-научно, Д. не боялся находить причинныя зависимости между явленіями, принадлежащими, казалось, къ совершенно различнымъ областямъ знанія и жизни (см. его теорію о связи между промышленными кризисами и движеніемъ солнечныхъ пятенъ въ его «Commercial Crises and Sun-spots», 1878). Въ своей «Theory of Political Economy» (1-е изд. 1871 г.; основные взгляды Д. были формулированы имъ, въ перепискѣ, статьяхъ и докладахъ, еще гораздо раньше, въ началѣ 60-хъ гг.) Д. почти одновременно съ австрійскими учеными Менгеромъ и Бёмъ-Баверкомъ и швейцарскимъ профессоромъ Вальрасомъ впервые (если не считать позабытаго въ то время Госсена) подробно разработалъ уже со временъ Аристотеля существовавшую теорію такъ назыв. субъективной или психологической цѣнности (иначе—теорію предѣльной полезности). Въ томъ, что этотъ основной вопросъ экономической теоріи былъ оставленъ въ тѣни, Д. видѣлъ основной недостатокъ классической политической экономіи, въ особенности ученія Рикардо и, въ свою очередь, впадалъ въ односторонность, утверждая, что «value depends entirely upon utility». Съ другой стороны, «въ противоположность австрійцамъ», Д., подобно Курно, Дюпюи, Госсену и Вальрасу, широко пользовался математическимъ (и графическимъ) методомъ изложенія, видя въ политической экономіи науку математическую по существу, и въ частности—методомъ безконечно-малыхъ, основываясь на томъ, что полезность предмета есть непрерывная функція количества предмета и падаетъ по мѣрѣ безконечно-малыхъ и непрерывныхъ приращеній этого количества. Въ связи съ этимъ цѣнность (въ смыслѣ оцѣнки—esteem) предмета опредѣляется по Д. его конечной полезностью («Final degree of utility», «Final utility»). Для обозначенія цѣнности въ смыслѣ value in use Смита Д. вводитъ терминъ «total utility». У Д. заложены также начала синтетической теоріи цѣнностей, развитой впослѣдствіи Маршаллемъ. Хотя Д. и былъ, главнымъ образомъ, абстрактнымъ экономистомъ, и имѣлъ по силѣ мысли мало соперниковъ въ области конструктивной и отвлеченной теоріи, ему принадлежитъ рядъ работъ по вопросамъ прикладной экономики, иногда замѣчательныхъ по ясности и глубинѣ мысли. Такова его работа по вопросамъ о деньгахъ («Money and the Mechanism of Exchange», 1875—одна изъ лучшихъ работъ въ этой области), о промышленности (напр., надѣлавшая много шума статья объ истощеніи угольныхъ запасовъ Англіи — «The Coal Question», 1865). Ему принадлежитъ разработка метода такъ назыв. index-numbers, т.-е. метода вывода среднихъ цѣнъ для сравненія отдѣльныхъ хозяйственныхъ моментовъ. Въ области рабочаго вопроса Д., сначала сторонникъ полной свободы договора, позднѣе («The State in Relation to labour», 1882) защищалъ расширеніе области примѣненія фабричнаго законодательства (особенно по отношенію къ замужнимъ женщинамъ и малолѣтнимъ). Значеніе Д. въ логикѣ не менѣе велико, чѣмъ въ политической экономіи. Выступивъ въ 1864 г. съ сочиненіемъ «Pure Logic», Д. формулировалъ свой основной принципъ («What ever is true of a thing is true of its like») въ «The Substitution of Similars» (1869) и закончилъ блестящей сводной работой: «The Principles of Science» (1874). Въ частности ему принадлежитъ разработка логическихъ основаній теоріи вѣроятности. Все, что написано Д. по экономическимъ вопросамъ, указано въ IV т. его «Theory of Political Economy» (Л., 1911, подъ ред. Д. сына; тамъ же библіографія по математической политической экономіи, доведенная до 1879 г.). Превосходную характеристику Д., какъ экономиста, далъ Alfr. Marshall, въ «Principles of Economics» и статьѣ въ Academy (1872). Изъ сочиненій Д. переведены на русскій яз.: «Металлическія деньги» (Одесса, 1896); «Бумажныя деньги» (Одесса, 1896); «Краткое руководство политической экономіи» (СПБ., 1897); «Основанія логики» (1878); «Основы науки» (СПБ., 1881), «Элементарный учебникъ логики» (СПБ., 1881). *Н. И.*

Джейранъ (Antilope subgutturosa Pall.), или кара-куйрюкъ — видъ антилопы, водящійся въ Средней Азіи, въ Персіи, въ Закаспійскомъ краѣ и въ Туркестанѣ. Далѣе на В. въ Монголіи, Д. также встрѣчается, но въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ другой, сходный съ нимъ видъ антилопы — дзеренъ, A. gutturosa, отъ которой Д. отличается меньшимъ развитіемъ кадыка. Д. сѣро-желтоватаго цвѣта, съ желтоватою полосою на бокахъ и съ бѣлымъ брюхомъ. По образу жизни они сходны съ газелями; живутъ въ степи и степныхъ возвышенностяхъ семействами и небольшими стадами, въ разныя времена года, мѣняя мѣстожительство. Такъ, позднею осенью изъ степей, лежащихъ къ С отъ Сыръ-Дарьи, масса Д. перекочевываетъ въ песчаную пустыню Кизылъ-Кумъ на зимовку. Лѣтняя охота на Д. основана на свойствѣ ихъ не убѣгать отъ преслѣдованія, а идти на пересѣкъ, что даетъ возможность загнать ихъ на залегшихъ охотниковъ. Зимою промышленники въ Забайкальѣ и въ Монголіи загоняютъ стада Д. въ озеро на ледъ и затѣмъ чуть не поголовно вырѣзываютъ поскользнувшихся животныхъ. Мясо Д. употребляется въ пищу, а шкурки идутъ на легкія шубы и дохи.

Джекъ (птица)—см. Вихлій (X, 858).

Джелада (Theropithecus [Cynocephalus] gelada)—см. Гелада (XII, 878).

Джелалабадъ—укрѣпл. гор. на СВ Афга-

нистана, по дорогѣ изъ Пешавара въ Кабулъ. Важный стратегическій пунктъ. Въ 1842 г. былъ взятъ англичанами.

Джелаледдинъ Мингбурній или Манкобиртій (1220—1231)—послѣдній харезмшахъ, изгнанный вторгшимися монголами Джингизъ-хана изъ его восточно-иранскаго государства и долго сопротивлявшійся имъ въ Азербейджанѣ, откуда онъ подчинилъ и Грузію. Полная приключеній жизнь его изложена по-арабски его секретаремъ Несеви (изд. съ франц. перев. Houdas, II., 1891—1895).—См. Авг. Мюллеръ, «Исторія ислама» (т. III, СПБ., 1896); В. Бартольдъ, «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (СПБ., 1900); А. Крымскій, «Исторія Персіи» (т. III, М., 1913).

Джелаледдинъ Руми—величайшій мистическій (суфійскій) поэтъ Персіи и всего мусульманскаго міра, «соловей созерцательной жизни» (1207—1273). Прозвище «Руми» значитъ «Малоазійскій»; но родился Д. (т.-е. «слава вѣры») въ вост.-персидскомъ гор. Бальхѣ, гдѣ его отецъ, суфій-теософъ Бегаэддинъ, славился какъ учитель права. Вслѣдствіе клеветъ и придворныхъ харезмшахскихъ интригъ, Бегаэддинъ около 1212 г. бѣжалъ вмѣстѣ съ сыномъ и нашелъ пріютъ въ Малой Азіи, въ Коніи (Iconium), при дворѣ султана Алаэддина (1219—1236), гдѣ и сынъ, выросши, составилъ блестящую научную карьеру. Д. былъ уже мистикомъ-суфіемъ, когда знакомство около 1244—1246 гг. съ захожимъ тебризцемъ, юродивымъ дервишемъ Шемсомъ, заставило его презрѣть суету міра и склониться въ аскетическое дервишество. Уличная кровавая расправа конійцевъ съ Шемсомъ окончательно содѣйствовала отреченію Д. отъ міра. Въ память убитаго учителя (именемъ котораго подписаны и стихотворенія Д.) онъ основалъ новый дервишескій орденъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ среди тѣхъ, которые возникли въ кровавую эпоху Джингизъ-хана и его преемниковъ. Орденъ, основанный Д., называется «мевлеви» (т.-е. «принадлежащій господину нашему») или чаще—«дервиши-вращающіеся», отъ мистической пляски, которую они исполняютъ подъ заунывные звуки лютни, флейты и бубна, распѣвая при этомъ священные гимны. Гимны эти («илахи») принадлежатъ отчасти самому Д. и представляютъ извлеченіе изъ лирическихъ его произведеній (газелей), собранныхъ въ «Диванѣ», и изъ его «Месневи». Въ газеляхъ Д. двѣ главныя темы. Съ одной стороны, на всѣ лады доказываются чисто-практическія выгоды, проистекающія отъ нестяжательности, отъ смиренія, отъ подавленія страстей и потребностей. Это—философія, очень пригодная для монгольскаго XIII в., когда человѣкъ видѣлъ въ мірѣ только сплошную цѣпь страданій; единственнымъ избавленіемъ отъ нихъ казалось полнѣйшее отреченіе отъ наслажденій, отъ собственности, отъ узъ дружбы и любви, отъ личной воли, а затѣмъ—пантеистическое погруженіе въ лоно божества. Другая главная тема, которую поэтъ развиваетъ въ пылкихъ, вдохновенныхъ, величественныхъ выраженіяхъ,—доказательство пантеистическаго единства, сознаніе божественной природы человѣческаго духа, часто ставящей ничего выше тирана-падишаха, прославленіе всеединаго божества, которое отъ своихъ поклонниковъ требуетъ внутренней чистоты, а не внѣшняго, обрядоваго почитанія, проповѣдь одной, универсальной религіи, признаніе равныхъ правъ за всѣми религіями, проповѣдь терпимости и т. п. Обильный и превосходный подборъ, но плохой переводъ газелей изъ «Дивана» данъ Гаммеромъ (въ «Gesch der sch. R.-K. Persiens», 1818). Изящный и точный стихотворный переводъ другихъ газелей сдѣланъ Розенцвейгомъ и изданъ вмѣстѣ съ персидскимъ текстомъ (B., 1838). Англійскій переводъ: «Selected poems», съ персидскимъ текстомъ, изд. Р. Никольсонъ (Кембриджъ, 1898), съ цѣннымъ введеніемъ. Тѣ же идеи, что и въ газеляхъ, выражены Д., въ эпической формѣ, въ «Месневи» (слово это значитъ «двойной»; такъ называются всѣ вообще стихотворныя произведенія, писанныя двустрочными строфами). «Месневи» Д. заключаетъ въ себѣ болѣе 40 000 двустишій, съ массой интерполяцій позднѣйшихъ временъ, и дѣлится на шесть книгъ (седьмую нужно считать поддѣлкою XVII в.). По манерѣ изложенія «Месневи» напоминаетъ «Бесѣду птицъ» Аттара: главный разсказъ прерывается массою эпизодическихъ вставокъ и поучительныхъ повѣствованій, лирическими отступленіями, изложеніемъ теософскихъ доктринъ. Изъ легендъ и притчъ, входящихъ въ составъ «Месневи», многія принадлежатъ къ разряду «странствующихъ повѣстей» и встрѣчаются также въ русской народной поэзіи. По содержанію своему «Месневи» представляетъ суфійскую энциклопедію (безъ которой нельзя понять суфизма) и пользуется высшимъ почетомъ среди мусульманскихъ мистиковъ; образованный персъ видитъ въ ней самую совершенную изъ всѣхъ книгъ. Правовѣрные клерикалы относятся къ «Месневи» какъ къ еретическому сочиненію, съ ненавистью. Нанеч. на Востокѣ много разъ. Гаммеръ (въ «Gesch. d. sch. R.-K. Pers.», 1818) далъ на нѣмецкомъ яз. обстоятельный конспектъ произведенія и переводъ отрывковъ. Большія извлеченія стихотворно переведены G. Rosen'омъ («Mesnewi oder Doppelverse», Лпц., 1849), Redhouse'омъ (Л., 1881), образцово Whinfield'омъ (Л., 1887; 2-е изд. 1898) съ важнымъ введеніемъ. Прозою 2-я книга «Месневи» переведена, съ комментаріемъ, Вильсономъ (Л., 1910). По-русски множество образцовъ изъ Д. у А. Крымскаго: «Исторія Персіи и ея литературы» (т. III, Москва, 1906; печ. доп. изд.). *А. Крымскій.*

Джелалъ-Абадъ — кишлакъ Ферганской обл., Андижанскаго у., въ 62 в. отъ у. г., у подошвы Аюбъ-тау. Въ 2 вер. Д.-Абадскіе или Хозретъ-аюбскіе щелочные источники, на выс. 1174 м. н. ур. м. Источниковъ 17, дебитъ 40 000 вед. въ сутки; содержатъ двууглекислыя—соли кальція и магнія, сѣрнокислыя—натрія, кальція и магнія и хлористыя—калія, натрія и кальція; найдены слѣды іода. Военно-санитарная станція, съ лазаретомъ на 30 кроватей. Источники сильно посѣщаются туземцами.

Джелалъ-оглы (Армянскій Д.)—с. Тифлисской губ., Борчалинскаго у., въ верховьяхъ р. Борчалы (сист. Куры), на выс. 1403 м. н. ур. м. Климатическая станція. 3000 жит.

Джеламъ, иначе Бегутъ (Jehlam, Behut)—древн. Hydaspes—самая западная изъ 5 рѣкъ Пенджаба (Остъ-Индіи), беретъ начало въ горахъ Кашмира и послѣ теченія около 600 км. соединяется съ Ченоубъ. Притоки: Кишенгунга и Пиръ-Панджалъ.

Джеланскія два небольшія горько-соленыя **озера** на лѣв. берегу р. Волги, Астраханской губ., Красноярскаго у., въ 10 в. отъ Кордуанской пристани. Въ Большомъ Д. оз. (3,3 дес.) отложенія астраханита. Въ настоящее время залежи астраханита на этомъ озерѣ еще незначительны, но находится въ большомъ количествѣ эпсомитъ, образующій посрединѣ озера самостоятельный слой въ 22 мм. толщины, подъ двумя слоями поваренной соли.

Джелаусъ—минер. источники Карской обл. и окр., въ 28 в. отъ г. Карса, въ ущельѣ рч. Д.-су, на выс. 1773 м. н. ур. м. Источники не изслѣдо-

ваны; много посѣщаются мѣстными жителями; два (темп. 9° и 14°)—для питья при кишечно-желудочныхъ заболѣваніяхъ, третій (темп. 26°)—для купанья при ревматизмѣ.

Джембуйлуки — татары Ногайской орды. Въ XVII ст. кочевали по Эмбѣ, а въ слѣдующемъ—на Кубани. Постоянныя притѣсненія со стороны волжскихъ калмыковъ вынудили Д. искать безопасности на Днѣпрѣ, гдѣ имъ покровительствовала Турція. Вслѣдствіе войнъ Россіи съ Турціей въ концѣ XVIII ст. Д. опять приняли русское подданство; имъ отвели мѣсто для кочевокъ между Дономъ и Кубанью и по р. Калаусу, прит. Маныча. Послѣ Крымской войны Д. большею частью выселились въ Турцію; остатки ихъ ушли туда послѣ 1878 г.

Джемелларо (Gemellaro), Гаэтано-Джорджіо—итал. натуралистъ (1832—1904), проф. геологіи и минералогіи въ палермскомъ унив. Его имя носитъ образовавшаяся во время изверженія Этны въ 1886 г. Monte Gemellaro. Главнѣйшія сочин.: «Descrizione di alcune specie di minerali dei vulcani estinti di Patagonia» (1854—56); «Pesci fossili della Sicilia» (1858); «Studii paleontologici sulla fauna del calcare a Terebratula ianitor» (1869—73).

Джемсонитъ—минералъ ромбической системы (110) и др. формы; кристаллы вытянуты по вертикальной оси; чаще встрѣчается въ сплошномъ видѣ и шестоватыхъ аггрегатахъ; спайность по (001) довольно совершенная: мягокъ, тв. 2—2,5, уд. в. 5,56—5,62; цвѣтъ стальносѣрый до темн. свинцовосѣраго; хим. сост.: $2PbS+Sb_2S_3$. Корнваллисъ, нѣкот. рудники Нерчинскаго округа, Эстремадура въ Испаніи. Предъ паяльной трубкой растрескивается и отдѣляетъ пары сурьмы. Горячимъ HCl разлагается, выдѣляя $PbCl_2$.

Джемсонъ (Jameson), Анна, рожденная Мёрфи—англійская писательница (1797—1860). Ея труды: «Sacred and legendary art» (5-е изд., 1890), «Legends of the monastic orders» (4-е изд., 1890), «Legends of the Madonna» (4-е изд., 1890), «History of our Lord» (1859—64), «Characteristics of the female characters of Shakespeare» (нов. изд., 1879).

Джемсонъ (Jameson), Лендеръ Старръ—южно-африканскій политическій дѣятель. Род. въ 1853 г.; былъ врачемъ въ Капской колоніи; служилъ въ южно-африканскомъ обществѣ алмазныхъ копей; былъ дѣятельнымъ сторонникомъ Родса. Въ концѣ декабря 1895 г. онъ, по соглашенію съ Родсомъ и съ вѣдома англ. мин. колоній Чемберлэна, организовалъ экспедицію, состоявшую изъ 800 вооруженныхъ людей, и вторгся съ ними въ Южно-африканскую республику, подъ предлогомъ помощи преслѣдуемымъ тамъ англичанамъ. 1 января 1896 г. Д. былъ разбитъ при Крюгерсдорпѣ и 2 января взятъ въ плѣнъ. Республика выдала его Англіи; онъ судился тамъ въ маѣ 1896 г. и приговоренъ къ 15 мѣсяцамъ тюрьмы, но въ декабрѣ освобожденъ вслѣдствіе нездоровья. Д. вернулся въ Африку, участвовалъ въ войнѣ съ бурами; затѣмъ былъ членомъ капскаго парламента и директоромъ британской южно-африканской компаніи. Въ парламентѣ онъ является вождемъ партіи прогрессистовъ, отстаивающей интересы промышленныхъ компаній и великобританскаго имперіализма. Послѣ побѣды этой партіи на выборахъ въ февралѣ 1904 г. Д. сталъ во главѣ кабинета, оказавшагося не столь непримиримымъ, какъ можно было бы ожидать; онъ провелъ законъ о полной амнистіи, съ возстановленіемъ въ политическихъ правахъ всѣхъ лицъ, совершившихъ политическія преступленія въ военное время, и поддерживалъ идею южно-африканскаго союза. Тѣмъ не менѣе, выборы въ концѣ 1907 г. дали побѣду африкандерамъ, и въ январѣ 1908 г. кабинетъ Д. вышелъ въ отставку. Въ концѣ 1908 г. Д. былъ однимъ изъ делегатовъ Капской колоніи на конвентѣ, выработавшемъ проектъ созданія южно-африканскаго союза. Въ 1912 г. Д. вернулся въ Англію. *В. В—э.*

Джемстаунъ (Jamestown)—гор. въ сѣв.-ам. шт. Нью-Іоркѣ, на судоходномъ притокѣ оз. Чотокуа. Фабр. фортепіано, щетокъ, инструментовъ, шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій. Жит. 31 297.

Джемстаунъ (Jamestown)—гл. г. о-ва Св. Елены (Африка) въ Атлантическомъ океанѣ; защищенъ батареями; прекрасная гавань; резиденція губернатора острова. 5 т. жит.

Джемсъ (James), Вильямъ—извѣстный американскій психологъ и философъ (1842—1910), проф. гарвардскаго унив. Главныя его соч.: «Principles of Psychology» (1890), «Text-Book of Psychology» (послѣднее переведено на русскій яз. И. И. Лапшинымъ, СПБ., 1896, и издавалось нѣсколько разъ), «Will to believe», «Talks to Teachers» (1899, есть русск. перев.), «The varieties of religious experience» (1902, русск. перев.—«Многообразіе религіознаго опыта», М., 1910), «Pragmatism» (1907, русск. перев. «Прагматизмъ, новое названіе для нѣкоторыхъ старыхъ методовъ мышленія», СПБ., 1910), «A pluralistic Universe» (1909; русск. перев.—«Вселенная съ плюралистической точки зрѣнія», М., 1911). Мышленіе Д. представляетъ своеобразное сочетаніе эмпиризма съ идеалистическими и даже мистическими тенденціями. Оригинальность Д. обнаруживается въ его конструкціи психологическихъ понятій, въ защитѣ прагматизма и въ вѣрѣ въ явленія спиритизма. Наиболѣе важны взгляды Д. въ психологіи. Признавая невозможность объясненія явленій сознанія изъ матеріальныхъ факторовъ, Д. въ то же время этимъ факторамъ придавалъ весьма большое значеніе. Сознаніе не только необъяснимо изъ матеріи путемъ эволюціи: оно необъяснимо и изъ предположенія безсознательной душевной жизни. Вмѣстѣ съ Дж.-Ст. Миллемъ Д. совершенно отрицаетъ безсознательную жизнь души, считая гипотезу безсознательныхъ представленій нелѣпою. Онъ настаиваетъ на единствѣ душевной жизни и борется противъ психической атомистики, столь ярко выраженной въ психологіи Гербарта и въ англійской ассоціаціонной психологіи. Крупная заслуга Д. состоитъ именно въ томъ, что онъ старается устранить механическія представленія изъ психологіи. Сознанію онъ приписываетъ четыре признака: a) всякое состояніе сознанія является состояніемъ лица, личнаго сознанія, самосознанія; b) въ сознаніи происходитъ постоянная смѣна, потокъ состояній; c) этотъ потокъ состояній непрерывенъ; d) сознаніе есть активное начало, выбирающее изъ различныхъ состояній, какъ это особенно ясно въ процессѣ вниманія и въ состояніяхъ воли. Ни одно состояніе сознанія не бываетъ безусловно тожественнымъ съ другимъ. Д. возстаетъ противъ психо-физики Фехнера и противъ измѣримости ощущеній; онъ отвергаетъ представленіе объ «единицѣ ощущенія», и это вполнѣ понятно съ его точки зрѣнія, т.-е. вытекаетъ изъ ученія о потокѣ сознанія и неповторяемости психическихъ состояній. Протяженіе, различаемое во всякомъ ощущеніи — въ однихъ въ большей мѣрѣ, въ другихъ въ меньшей,—есть первичное ощущеніе протяженности, изъ котораго слагается наше познаніе пространственныхъ отношеній при помощи ассоціацій, различенія и выбора. Третье измѣреніе,

т.-е. глубина, есть такое же первичное свойство ощущеній. Итакъ, идея пространства не производна. Весьма своеобразенъ взглядъ Д. на эмоцію: онъ полагаетъ, какъ и Ланге, что «тѣлесное возбужденіе, слѣдующее непосредственно за воспріятіемъ вызвавшаго его факта, и сознаваніе нами этого возбужденія, въ то время какъ оно совершается, и есть эмоція». Хотя Д. и утверждаетъ, что онъ не отожествляетъ физіологическихъ условій эмоцій съ ними самими, но врядъ ли можно снять съ него это обвиненіе. Сущность воли, по мнѣнію Д., состоитъ въ усиліи вниманія. Д.—защитникъ свободы воли. Въ этомъ вопросѣ все дѣло сводится «къ опредѣленію степени усилія вниманія, которымъ мы можемъ располагать въ данную минуту». Безсмертіе души Д. считаетъ возможнымъ; подъ конецъ жизни онъ въ спиритизмѣ усматривалъ доказательство безсмертія. Въ теоріи познанія Д. слѣдуетъ за прагматизмомъ. Признавая опытъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова за основу знанія, прагматизмъ смотритъ на самое знаніе утилитаристически. «Онъ отворачивается отъ абстракцій, отъ недоступнаго, отъ неизмѣнныхъ принциповъ, отъ мнимыхъ абсолютныхъ началъ. Онъ обращается къ конкретному, къ фактамъ, къ дѣйствію. Это означаетъ отказъ отъ раціоналистическаго метода и признаніе метода эмпирическаго». Если окажется, что религіозныя идеи имѣютъ цѣнность для жизни, то съ точки зрѣнія прагматизма онѣ истинны, поскольку онѣ пригодны для этой цѣли. Истина такимъ образомъ замѣнена понятіемъ полезности, опредѣляемой опытомъ. Истинность идеи опредѣляется ея приложимостью или пригодностью (power to work), поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что двѣ прямо противоположныя и исключающія другъ друга теоріи могутъ оказаться истинными. Это ученіе, видящее въ Протагорѣ и другихъ софистахъ своихъ родоначальниковъ, оказалось соединимымъ съ религіозной истиной, почему Д. и другіе прагматисты нашли поклонниковъ среди католическихъ модернистовъ. Въ области религіознаго опыта Д. является противникомъ раціонализма, подобно тому, какъ въ области чисто-философской онъ всѣми силами старается опровергнуть интеллектуализмъ и наиболѣе полное выраженіе его—абсолютную философію Гегеля. Возраженія Д. направлены главнѣйше противъ современныхъ англійскихъ гегельянцевъ—Ройса, Брадли и др. Д. объявляетъ себя защитникомъ «частичнаго супранатурализма»; онъ вѣритъ, что процессъ общенія съ идеальнымъ міромъ даетъ человѣку новыя силы. Богъ вноситъ въ конкретныя явленія разнаго рода измѣненія; доказательствомъ этому служитъ молитвенное общеніе. Религіозный опытъ вовсе не доказываетъ существованія безконечнаго начала, абсолюта, а болѣе согласуется съ представленіемъ о существованіи многихъ конечныхъ боговъ. Допущенію существованія конечныхъ боговъ способствуетъ идея сознанія, превышающаго индивидуальное сознаніе, представляющаго какъ бы сверхсознаніе. Вѣдь состоянія сознанія могутъ свободно отдѣляться другъ отъ друга, комбинироваться другъ съ другомъ и сохранять неизмѣннымъ свое тожество, являясь въ то же время частями данныхъ одновременно областей болѣе обширнаго опыта (подобно тому какъ сознаніе схватываетъ смыслъ фразы, при чемъ отдѣльные элементы фразы не утрачиваютъ своей самостоятельности). Вотъ это сверхсознаніе и есть конечный и ограниченный Богъ Д. Если Д. утверждаетъ, что религіозный опытъ болѣе согласуется съ политеистическимъ представленіемъ, чѣмъ съ монотеизмомъ, то врядъ ли мы имѣемъ здѣсь дѣло съ правильнымъ толкованіемъ религіознаго опыта; точно также врядъ ли религіозное сознаніе согласится съ утвержденіемъ Д., что значеніе и истинность религіи заключается въ субъективныхъ переживаніяхъ, что религія истинна, если она полезна. — Значеніе Д. слѣдуетъ искать въ его психологическомъ анализѣ. Прагматизмъ его, частичный супранатурализмъ и политеизмъ принадлежатъ къ области теорій соблазнительныхъ, но недолговѣчныхъ; подобно тому какъ древняя софистика уступила мѣсто раціональной философіи Сократа и Платона, такъ и новая софистика, именуемая прагматизмомъ, уступитъ мѣсто подъему идеалистической философіи. Д. первое время находился подъ вліяніемъ Лотце и Ренувье, потомъ увлекся прагматизмомъ Пирса, Шиллера и др., а подъ конецъ жизни находился подъ преимущественнымъ вліяніемъ Фехнера и Бергсона. У Бергсона онъ нашелъ ученіе объ ирраціональности реальнаго міра, и изъ него онъ почерпалъ доводы въ борьбѣ съ Гегелемъ и англійскими гегельянцами.—См. Höffding, «Moderne Philosophen»; П. Юшкевичъ, «Міровоззрѣніе и міровоззрѣнія» (1912, гл. III); Я. А. Берманъ, «Сущность прагматизма» (М., 1911); Эберъ, «Прагматизмъ» (СПБ., 1911); Н. Шемелинъ, «Религіозно-философскія воззрѣнія В. Д.» (Харьковъ, 1911); ст. И. Лапшина, «Философское значеніе психологическихъ воззрѣній Д.» (СПБ., 1896). *Э. Р.*

Джемсъ (James), **Генри**—англійскій геодезистъ (1803—77), въ 1844 г. завѣдывалъ измѣреніемъ Ирландіи, въ 1852 г. поставленъ во главѣ «Ordnance Survey» Соединеннаго королевства и съ 1857 г. управлялъ топографическимъ и статистическимъ департаментомъ военнаго м-ва. Главные труды: «Abstract of the principal lines of spirit levelling in England and Wales» (1861), «Account of the principal triangulation of the United Kingdom» (1864). При помощи фотоцинкографіи по своему способу онъ издалъ факсимиле всего «Domesday-Book» въ 32 тт. Имъ изданы еще: «Facsimiles of national manuscripts from William the Conqueror to Queen Anne», «Facsimiles of national manuscripts of Scotland» (1867 и сл.) и «Facsimiles of national manuscripts of Ireland» (1874).

Джемсъ (James), **Генри**—американскій романистъ. Род. въ 1843 г. Болѣе извѣстныя его сочиненія: «A passionate pilgrim», «Roderick Hudson», «Transatlantic sketches», «The American», «The Europeans», «Daisy Miller», «Diary of a man of fifty», «Madonna of the future», «Washington square», «Portrait of a lady», «The point of view», «Tales of three cities», «Bostonians», «A London life» (русскій переводъ въ «Вѣстн. Европы», 1889), «The tragic Muse», «The pupil», «The awkward age», «The sacred found», «The wings of the dove», «The golden Bowl», «The high bid». Д. пользуется славой Бальзака американской литературы. Онъ не только тонкій наблюдатель и точный изобразитель своеобразнаго американскаго и англійскаго быта, но и даровитый художникъ, разрабатывающій глубокія и сложныя психологическія проблемы современной жизни. Д. извѣстенъ и какъ литературный критикъ («French poets and novelists», «Hawthorne», «Partial portraits» и др. Ему же принадлежитъ рядъ интересныхъ путевыхъ очерковъ («A little tour of France», «English hours», «Italian hours» и др.).

Джемсъ (James), **Джорджъ-Пэнъ-Райсфордъ**—англійскій писатель и историкъ (1801—1860). Рано выступилъ на литературное поприще

рядомъ анонимныхъ повѣстей: «The string of pearls»; издалъ затѣмъ «Life of Edward the Black Prince», и послѣ успѣха своего историч. романа: «Richelieu, a tale of France» (1829) почти исключительно посвятилъ себя этому роду произведеній. Въ короткое время появились: «Darnley», «Delorme», «Philip Augustus», «Henri Quatre», «Attila», «The Huguenot», «Arrah Neil» и мн. др. Написалъ также нѣсколько историч. соч.: «The memoirs of great commanders» (нов. изд. 1872); «The history of Charlemagne» (1832); «History of the life of Richard Coeur de Lion» (нов. изд. 1859) и др.

Джемсъ Риверъ (James River)—рѣка, орошающая сѣв.-амер. штатъ Виргинію (по-инд. Поухатанъ). За Ричмондомъ извилисто расширяется и переходитъ въ лиманъ болѣе 75 км. дл. и ок. 7 км. шир. Длина 700 км., вдоль рѣки—каналъ того же имени, между гор. Ричмондомъ и Вайтъ-Салфоръ-Спрингсомъ.

Джемшидъ—баснословный персидскій царь начальныхъ временъ міра, упоминаемый и въ Авестѣ (подъ именемъ «Йима»), и въ «Шахъ-наме». Имя его у персовъ—синонимъ царскаго могущества и величія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наказанной гордости. За то, что Д. возмнилъ себя божествомъ, богъ наслалъ на Иранъ царя-дракона (Аждехака, Зохака), который былъ побѣжденъ только Феридуномъ. Всѣ эти эпическія лица не историчны.

Дженала (Genala), Франческо—итальянскій государственный дѣятель (1843—1893). Участвовалъ въ походѣ Гарибальди на Сицилію (1860); сражался въ его отрядѣ во время войны 1866 г. Въ 1871 г. выпустилъ сочиненіе «Rappresentanza proporzionale». Избранный въ палату депутатовъ, примкнулъ къ лѣвой. Въ 1883—87 и 1892—93 гг. занималъ постъ министра общественныхъ работъ въ кабинетѣ Депретиса, потомъ Джолитти. Въ его управленіе были заключены конвенціи 1885 г., въ силу которыхъ правительство сдало эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ въ аренду тремъ большимъ компаніямъ.

Дженгутай—большое кумыкское сел. въ Дагестанѣ, въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ окр., при р. Параулѣ; бывш. резиденція мехтулинскихъ хановъ. Въ 1867 г. Решидъ-ханъ отказался отъ ханскихъ правъ, и ханство вошло въ составъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр. Жит. болѣе 4700. Первоначально этотъ аулъ былъ взятъ Ермоловымъ въ 1818 г.

Джеписи (Genesee)—р. въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркѣ; впадаетъ въ оз. Онтаріо. 233 км. дл. Много пороговъ и три грандіозныхъ водопада (18—34 м. паденія). Общая высота паденія рѣки ок. 152 м.

Джекинсонъ (Jenkinson), Антонъ—англійскій посолъ при Іоаннѣ Грозномъ. Заключивъ въ 1555 г. выгодный торговый договоръ съ Россіей, англійское правительство старалось проложить себѣ торговый путь черезъ Россію въ Персію и поручило это дѣло Д. Прибывъ въ 1557 г. съ англійскими кораблями къ устью Двины, Д. отправился въ Москву и, милостиво принятый Іоанномъ, сумѣлъ до того войти къ нему въ довѣріе, что тотъ не только разрѣшилъ ему объѣздить всю ю.-вост. Россію, но даже далъ ему отъ себя разныя порученія. Д. посѣтилъ Рязань, Нижній, Астрахань, оттуда отправился въ Бухару и Персію и съ успѣхомъ выполнилъ возложенную на него миссію. Съ той же цѣлью Д. пріѣзжалъ въ Россію въ 1561 и 1566 гг. и достигъ того, что Іоаннъ разрѣшилъ англійскимъ купцамъ свободно ѣздить въ Персію, заводить селенія на р. Вычегдѣ, искать и плавить желѣзную руду. Недовольный холодностью Елизаветы къ объявленному имъ намѣренію искать убѣжища въ Англіи, Іоаннъ выместилъ свой гнѣвъ на англійскихъ купцахъ и едва не выгналъ ихъ изъ Россіи. Чтобы умилостивить царя, Елизавета вновь отправила къ нему Д. Въ іюлѣ 1571 г. онъ прибылъ съ двумя кораблями въ гавань св. Николая и отправилъ къ Іоанну своего переводчика, Даніила Сильвестра. Хотя ему сказали, что раздраженный царь хочетъ его казнить, Д. рѣшился ждать отвѣта и около 5 мѣсяцевъ жилъ въ Холмогорахъ, не имѣя никакихъ вѣстей. Въ Россіи въ то время свирѣпствовала чума. Наконецъ, въ январѣ 1572 г. ему велѣно было ѣхать въ Александровскую слободу. Въ мартѣ онъ былъ принятъ Іоанномъ, который сталъ упрекать Елизавету за то, что она, «занимаясь единственно выгодами англійской торговли, не оказала живого участія въ обстоятельствахъ, рѣшительныхъ для его судьбы, и прислала не Д., а Рондольфа, говорившаго единственно о дѣлахъ купеческихъ». Д. оправдывалъ королеву, виня худыхъ переводчиковъ, и такъ сумѣлъ смягчить Іоанна, что тотъ объявилъ милость всѣмъ англичанамъ. Д. ходатайствовалъ объ основаніи въ Астрахани конторы для мѣны съ Персіей и гостинаго двора въ Холмогорахъ и, кромѣ того, требовалъ свободнаго отпуска англійскихъ мастеровъ изъ Москвы, уплаты за взятые казенными боярами въ долгъ товары и за понесенныя англійскими купцами потери во время московскаго пожара. Послѣдними требованіями Іоаннъ былъ очень недоволенъ. Тѣмъ не менѣе, Д. былъ отпущенъ съ честью и съ ласковымъ письмомъ къ Елизаветѣ. Свѣдѣнія о путешествіи Д. отъ устья Сѣв. Двины до Бухары помѣщены въ гаклюйтовскомъ изданіи: «The principal navigations etc.». Часть своихъ путешествій Д. описалъ самъ. Французскій переводъ имѣется въ «Relation de divers voyages curieux», M. Thevenot (т. I, 1663). Русскій переводъ въ «Сынѣ Отечества» (1822). Множество замѣчаній о Россіи и странахъ прикаспійскихъ имѣетъ тѣмъ большій интересъ, что Д. обращалъ особенное вниманіе на все, что могло содѣйствовать успѣхамъ торговли.

Дженкинсъ (Jenkins), Эдвардъ—англ. писатель. Род. въ 1838 г. Первый его сатирическій разсказъ—«Ginx's Baby» (Джинксовъ младенецъ)—появился въ 1869 г. Авторъ очень мѣтко и остроумно смѣется надъ безтолковой филантропіей религіозныхъ общинъ, надъ англійскимъ ханжествомъ, сектаторскимъ духомъ и cant'омъ, среди котораго безпомощно гибнутъ жертвы шумныхъ и ложно направленныхъ заботъ. Не меньшій успѣхъ выпалъ на долю «Little Hodge» и «Lord Bantam». Менѣе удаченъ «A Paladine of Finance», гдѣ авторъ воспользовался исторіей краха парижской Union Générale, чтобы нарисовать картину дѣлового Парижа. Романы Д. страдаютъ отсутствіемъ художественности. Многое изъ написаннаго Д. переведено на русск. яз. въ «Отеч. Зап.» 1870-хъ гг. и др.

Джеппари (Gennari)—семейство живописцевъ болонской школы. 1) Бенедетто Д. Старшій (1570—1610), былъ учителемъ Гверчино; 2 и 3) Бартоломео и Эрколе Д., сыновья предыдущаго, ученики и подражатели Гверчино; 4) Бенедетто Д. Младшій (1633—1715), внукъ Бенедетто Старшаго, племянникъ и ученикъ Гверчино; въ началѣ своей дѣятельности былъ лучшимъ среди его помощниковъ при исполненіи заказовъ. Живя въ Англіи, написалъ по заказу Карла II немало портретовъ и для Іакова II рядъ картинъ на религіозные сюжеты. По возвращеніи въ Болонью, сталъ однимъ изъ основателей Клементинской академіи. Въ произведеніяхъ перваго періода Д. является подражателемъ Гверчино; по возвращеніи же изъ Англіи сталъ подражать до нѣкоторой степени голландцамъ.

Дженнеръ (Jenner), Эдуардъ—знаменитый врачъ (1749—1823), открывшій предохранительную силу коровьей оспы. Во время одной опустошительной эпидеміи натуральной оспы Д. замѣтилъ, что доильщицы коровъ, заразившіяся раньше, при доеніи, коровьей оспой, не заболѣвали натуральной человѣческой оспой. Одну такую доильщицу Д. убѣдилъ дать себѣ привить натуральную оспу, при чемъ получилъ отрицательный результатъ. Тогда онъ рѣшился привить одному мальчику сначала коровью, а потомъ настоящую оспу. Убѣдившись въ предохранительной силѣ коровьей оспы, Д. смѣлѣе сталъ производить дальнѣйшіе опыты, результатъ которыхъ обнародовалъ въ сочиненіи: «Inquiry into the causes and effects of the variolae vaccinae» (Л., 1798). Наблюденія Д. вскорѣ были подтверждены во всемъ мірѣ и создали ему до сихъ поръ непоколебленную славу. Въ 1857 г. Д. воздвигнутъ памятникъ въ Лондонѣ.

Дженовезе (Genovese)—см. Строцци.

Дженовези (Genovesi), Антоніо—итальянскій экономистъ и философъ (1712—69). Въ «De arte logica» (1742) и «Elementa scientiarum metaphysicarum» (1743 и слѣд.) примыкалъ къ системѣ Вольфа. Когда въ 1753 г. въ Неаполѣ была учреждена первая въ Италіи каѳедра политической экономіи, Д. занялъ ее. Своими лекціями, которыя онъ, вопреки тогдашнему обычаю, читалъ не на латинскомъ, а на итальянскомъ языкѣ, Д. пріобрѣлъ большую извѣстность. Онъ былъ умѣренный меркантилистъ. Его «Lezioni di commercio» (1765) выдержали нѣсколько изданій. Собраніе избранныхъ его сочиненій: «Opere scelte», напечатано въ 1835 г.

Джинрикша или рикша—въ Японіи возницы, вмѣсто лошадей возящіе сѣдоковъ въ легкихъ двухколесныхъ коляскахъ (курума).

Дженсвиль (Janesville)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Висконсинѣ, при р. Рокъ-Риверъ. 13 887 жит. (1910). Фабрики шерстяныхъ издѣлій, машинное производство.

Джентили (Gentili[s]), Алберико—итальянскій юристъ (1552—1608), предшественникъ Гуго Гроція въ созданіи науки международнаго права. Отецъ его, врачъ Маттео Д., заподозрѣнный инквизиціей въ сочувствіи протестантству, вынужденъ былъ бѣжать изъ Италіи вмѣстѣ съ сыномъ. Д. направился въ Англію. Оксфордскій унив. допустилъ его къ чтенію лекцій по римскому праву. Будучи по образованію романистомъ, извѣстный уже многими трудами въ области римскаго права, Д. въ предѣлахъ Англіи могъ найти примѣненіе своимъ познаніямъ только въ сферѣ международныхъ отношеній, гдѣ римско-правовыя нормы продолжали дѣйствовать, давно вытѣсненныя уже изъ сферы частно-правовыхъ отношеній. Въ силу этихъ условій онъ изъ романиста превращается въ интернаціоналиста и уже значительно раньше Гроція совершенно опредѣленно высказывается за необходимость выдѣленія международно-правовыхъ отношеній въ особую юридическую дисциплину. Цѣльной системы международнаго права Д. не оставилъ, но три главныхъ труда его охватываютъ все содержаніе этой области права: «De legationibus» (1585), «De iure belli» (первоначально подъ другимъ заглавіемъ, въ 3 отдѣльныхъ частяхъ, начиная съ 1588 г.) и «Advocatio Hispanica» (изд. послѣ смерти Д. его сыномъ въ 1613 г.). Въ основѣ первой работы лежитъ юридическое заключеніе Д. по поводу дѣла испанскаго посла Мендозы, обвиненнаго въ заговорѣ противъ королевы Елизаветы. Послѣдняя работа представляетъ собраніе переработанныхъ Д. юридическихъ заключеній по вопросамъ морского международнаго права, съ которыми ему пришлось выступать въ англійскомъ адмиралтейскомъ судѣ въ качествѣ адвоката испанской короны. Наибольшею извѣстностью пользуется работа «De jure belli», затрагивающая почти всѣ вопросы международнаго права и дающая ему теоретическое обоснованіе (лучшее изданіе—Holland'a, Оксфордъ, 1877). Изъ другихъ работъ Д., не относящихся къ международному праву, наиболѣе извѣстны: «De iuris interpretibus Dialogi sex» (1582), гдѣ Д. выступаетъ противъ новой, филологической школы римскаго права въ защиту старой традиціонной школы Бартола и бартолистовъ, и «Regales disputationes: 1) De potestate regis absoluta; 2) De Unione Regnorum Britanniae; 3) De vi civium in regem iniusta» (1605). Въ этой послѣдней работѣ Д. является однимъ изъ предшественниковъ Гоббса въ защитѣ абсолютной монархіи. Важнѣйшія работы Д. въ области римскаго права, римскихъ древностей и каноническаго права: «Lectionum et epistolarum quae ad ius civile pertinent libri I—IV» (1583—1587); «De injustitia bellica Romanorum» (1590); «De armis Romanis» (1599); «De nuptiis libri tres» (1601); «De legatis in testamento» (1661); «Ad primum Maccabaeorum» (1600). Въ 1770 г. Gravier въ Неаполѣ предпринято было полное изданіе сочиненій Д., но по выходѣ второго тома прекратилось.—См. Reiger, «De Alberico Gentili» (Гронингенъ, 1867); Holland, «An inaugural lecture on A. G.» (Л., 1874). Изъ многочисленныхъ монографій, появившихся по поводу предположенной постановки памятника Д., выдаются работы Fiorini, Giorgi, Speranza (всѣ въ 1876 г.) и Saffi (1878). Ср. еще Thamm, «A. G. und seine Bedeutung für das Völkerrecht» (Страсбургъ, 1896) и «Les fondateurs du droit international» (П., 1904). *Вл. Г.*

Джерба (Джебадо)—о-въ въ южн. части зал. Габесъ (въ Тунисѣ). 1100 кв. км., 40 000 жит. (7/8 берберійцевъ, остальные—евреи). О-въ очень плодороденъ: виноградъ, персики, финики, миндаль, маслины. Рыбная ловля. Главн. гор.—Гумтъ Сукъ (3000 ж.). При городѣ старинное испанское укрѣпленіе XIII ст. Д.—древній Меninксъ, о-въ лотофаговъ (Lothophagitis). Развалины Меninкса сохранились. Пирамида, воздвигнутая въ 1516 г. изъ череповъ испанскихъ солдатъ и матросовъ, въ 1837 г. уничтожена стараніями европейскихъ консуловъ. Съ 1881 г. Д. занята французами.—Ср. Exiga-Kayser, «Description historique de l'île Djerba» (1885).

Джергейскіе—минер. источники, Забайкальской обл., Верхнеудинскаго окр., въ 200 вер. отъ Читы, на выс. 1220 м.; 5 источниковъ: 2 щелочно-желѣзныхъ, известковый и желѣзный; темп. 0°; климатъ суровый; источники плохо устроены.

Джеркуль—см. Горный волкъ (XIV, 260).

Джермантаунъ (Germantown)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи. Основанъ первыми нѣмецкими поселенцами въ Пенсильваніи въ 1683 г. Тогда же здѣсь была основана первая въ странѣ бумажная фабрика. Въ 1777 г. здѣсь произошла битва между британскими войсками и американцами, въ которой побѣдили первыя. Въ 1845 г. Д. присоединенъ къ Филадельфіи; теперь это одна изъ лучшихъ частей города. Значительныя шерстяныя, хлопчатобумажныя и ткацкія фабрики.

Джеромъ К. Джеромъ (Jerome Klapka Jerome)—англійскій писатель и драматургъ. Род. въ 1859 г. Написалъ: «Idle Thoughts of an Idle Fellow» (1888); «Three Men in a Boat» (1889); «Three Men on the Bummel» (1900); «Letters to

Clorinda» (1898); «The Second Thoughts of an Idle Fellow» (1898); «Paul Kelver» (1902); «Tommy & C°» (1904); «The Passing of the Third Floor Back» (1907); «They and I» (1909) и др. У Д. много наблюдательности и остроумія, но юморъ его лишенъ глубины и широкаго размаха. Въ Россіи его очень много переводятъ и склонны преувеличивать его литературное значеніе.

Джеррольдъ (Jerrold), Дугласъ—англ. юмористъ и драматургъ (1803—57); нѣкоторое время служилъ во флотѣ. Драма его «Blackeyed-Susan» (1823), изъ морской жизни, имѣла огромный успѣхъ. Изъ другихъ его драмъ и комедій замѣчательны: «The rent day» и «Time works wonders», «The bubble of the day» и «Retired from business». Д. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Punch'a», въ которомъ впервые появились его «Mrs. Caudle's curtain lectures» (изд. много разъ отдѣльно) и «Story of a feather». «Chronicles of Clovernook» (отд. 1846)—одно изъ лучшихъ его произведеній. Позже онъ издавалъ «Douglas Jerrold's Shilling Magazine», для котораго написалъ, между прочимъ, повѣсть «St. Giles and St. James». Извѣстны также его «Men of character» (1838) и «Punch's letters to his son» (1843). Собраніе соч. Д. изд. въ 1864 г. въ Лондонѣ. Его «Life and remains» (2-е изд. 1869) опубликовалъ его сынъ, Вильямъ Д. (1826—84), авторъ разсказовъ: «The disgrace of the family» (1848) и комедій, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣла «As cool as a cucumber» (1850). Послѣ опубликованія имъ ряда статей въ «Morning Post» (1862) о лондонскихъ бѣдныхъ, Вильямъ Д. изучалъ благотворительныя учрежденія Парижа и написалъ «The children of Lutetia» (1864, очерки пауперизма, въ формѣ романа), «At home in Paris» (1864); «On the boulevards» (1867). Во Франціи онъ близко сошелся съ Густавомъ Доре, біографію котораго онъ издалъ. Одно изъ извѣстнѣйшихъ сочиненій Д.: «London, a Pilgrimage» (1872) иллюстрировано Доре. Его «Life of Napoleon III» (1874—75)—восхваленіе имперіи.

Джерси (Jersey)—самый большой изъ о-овъ Ла-Манша, подъ 49°11′ 3″ с. ш. и 2°7′ з. д., въ 24 км. отъ береговъ Франціи и 144 км. отъ Англіи; 20 км. дл. и ок. 8 км. ш.; пространство 115 кв. км., жит. 51 903 (1911). Принадлежитъ Англіи. Поверхность холмистая; берега скалисты и отвѣсны. Почва плодородна и прекрасно воздѣлана; климатъ очень мягкій. Главные предметы вывоза—прекрасная порода рогатаго скота, масло, сидръ, яблоки и картофель (въ 1910 г. вывезено всего на 1 593 365 ф. ст.). Вдоль юго-зап. берега хорошая ловля устрицъ. Оживленная торговля; кораблестроеніе. Языкъ туземцевъ французскій, хотя здѣсь живетъ очень много англичанъ. Д. имѣетъ свой собственный парламентъ, состоящій изъ 36 членовъ, избираемыхъ жителями о-ва и утверждаемыхъ губернаторомъ. Рѣшенія мѣстнаго суда могутъ быть обжалованы только на имя короля. Туземцы сохранили много нормандскихъ средневѣковыхъ обычаевъ. Столица Д.—Сентъ-Эльe (St. Helier); другой значительный гор.—Сентъ-Обенъ (St. Aubin). Двѣ жел. дор. перерѣзываютъ о-въ. Много интересныхъ древнихъ зданій.

Джерси-Сити (Jersey-City)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Джерси, при устьѣ р. Гудзона, противъ гор. Нью-Іорка, фактически пригородъ его. Съ Нью-Іоркомъ сообщается паровыми перевозами и туннелемъ. Посредствомъ канала Морриса сообщается съ гор. Истономъ въ Пенсильваніи. Огромные доки; конечный пунктъ 13 жел.-дор. линій. Торговля очень значительна. Высшая школа, 6 банковъ. Большая табачная фабрика; 3 локомотивныхъ заведенія, нѣсколько машиностроительныхъ и цинкоплавильныхъ; фабрики шелковыхъ тканей и тиглей; тигли идутъ отсюда на всѣ монетные дворы Европы и Америки. Большой скотопригонный дворъ; образцовыя обширныя бойни. Жит. 267 779 (1910).

Джесалмиръ или Джасалмиръ (Dschaisalmir, Dschessalmir, англ. Jeysalmere)—вассальное государство раджпутовъ въ британской Индіи (въ юго-зап. части Раджпутаны); 42 597 кв. км.; жит. 73 370, изъ нихъ половина индусы, физически и умственно ослабленные употребленіемъ опіума. Песчаная, неплодородная равнина. Рѣкъ нѣтъ. Въ дождливое время образуются скопленія соленой воды, не высыхающія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Изъ нихъ населеніе добываетъ соль. Недостатокъ питьевой воды. Много дикихъ звѣрей, особенно волковъ и шакаловъ; много змѣй. Подъ англійскимъ покровительствомъ съ 1818 г. Главный городъ того же имени; жит. 7173. Фортъ. Резиденція князя (равала). Древніе храмы.

Джетъ—см. Гагатъ (XII, 320).

Джефферизитъ—минералъ, нѣсколько вывѣтрившійся флогопитъ; встрѣчается въ серпентинѣ изъ Пенсильваніи.

Джефферисъ (Jefferies), Ричардъ—англійскій писатель (1848—87). Пріобрѣлъ извѣстность поэтическими, проникнутыми любовью къ природѣ очерками сельской жизни: «Gamekeeper at home», «Wild life in a Southern county». Далѣе появились «The story of my heart» (1883); написанныя въ духѣ сказокъ Андерсена «The life of the fields» (1884), «Red Deer», «The open air», «Amaryllis at the fair» (1887). Лишь послѣ смерти оцѣнили этого оригинальнаго писателя. См. W. Besant, «The eulogy of Richard D.» (1888); Salt, «Richard J.» (1894); E. Thomas, «R. J.» (1909).

Джефферсонвиль (Jeffersonville)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Индіанѣ, при р. Огайо. Военные склады, банки, высшая школа, заводы вагонныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Жит. 12 000 (1910).

Джефферсонитъ—минералъ, образуетъ большіе закругленные кристаллы и плотныя массы въ зернистомъ известнякѣ; чернаго цвѣта, представляетъ собой известково-желѣзистый авгитъ съ 10% ZnO и 10% MnO. Находится въ Франклинѣ, въ Сѣв. Амер., Нью-Джерси.

Джефферсонъ (Jefferson), Томасъ—третій президентъ С.-А. Соед. Штатовъ (1743—1826), родомъ изъ Виргиніи, гдѣ былъ адвокатомъ. Въ 1769 г. онъ былъ избранъ въ члены законодательнаго собранія Виргиніи, въ которомъ ратовалъ за эмансипацію рабовъ. Избранный въ 1775 г. въ конгрессъ, онъ былъ главнымъ авторомъ акта независимости 4 іюля 1776 г. Дѣйствовалъ затѣмъ въ Виргиніи сначала въ качествѣ члена законодательнаго собранія, затѣмъ губернатора. Снова вступивъ въ ноябрѣ 1783 г. въ конгрессъ, былъ иниціаторомъ закона, запретившаго рабство въ сѣв.-зап. территоріяхъ. Въ 1784 г. онъ, вмѣстѣ съ Адамсомъ и Франклиномъ, отправился въ Европу для заключенія торговыхъ договоровъ и оставался въ Парижѣ до 1789 г. Въ 1792—94 гг. онъ былъ государственнымъ секретаремъ (при президентѣ Вашингтонѣ). Борьба, которую онъ въ это время велъ съ министромъ финансовъ Ал. Гамильтономъ, положила начало образованію политическихъ партій федералистовъ и республиканцевъ. Д. стоялъ во главѣ антифедералистовъ или республиканцевъ (позднѣйшихъ демократовъ). Большія заслуги пріобрѣлъ онъ своими заботами объ единствѣ монеты, мѣры и вѣса, объ улучшеніи торговли, поднятіи рыболовства, а также введеніемъ прививки оспы и основаніемъ универ-

ситета для штата Виргиніи, въ Шарлоттвиллѣ. Въ 1797 г. Д. занялъ постъ вице-президента при Адамсѣ (I, 425), своемъ политическомъ противникѣ. Въ 1800 г. избранъ президентомъ на четырехлѣтіе 1801 — 05 гг., потомъ вторично 1805 — 09 гг. Третье избраніе въ президентство Д. отклонилъ и жилъ съ тѣхъ поръ въ имѣніи своемъ въ Виргиніи, предаваясь научнымъ занятіямъ. Главныя его сочиненія: «Notes on Virginia» (1781), «Manual of parliamentary practice» (пов. изд., 1840). Собраніе его сочиненій, вмѣстѣ съ его автобіографіей, изд. въ 1853—55 гг. Біографію Д. написали: Tucker (2 тт., Филадельфія, 1837), W. E. Curtis (Филад., 1019), Cushing (Фил., 1902).

Джефферсонъ (Jefferson)—рѣка въ Сѣв. Америкѣ, иначе назыв. Д.-Форкъ, прт. р. Миссури; вытекаетъ изъ Скалистыхъ горъ; принимаетъ Монтону и Галлатинъ-Форкъ и, соединясь съ ними, образуетъ р. Миссури.

Джефферсонъ-Сити (Jefferson-City) — гл. гор. сѣв.-амер. шт. Миссури, при р. Миссури. Заводы и фабрики. Въ окрестностяхъ большія залежи каменнаго угля и извести. Жит. 11 416 (1910).

Джеффри (Jeffrey), Фрэнсисъ—англійскій критикъ и эссеистъ (1773—1850), сторонникъ классическихъ традицій въ литературѣ и ожесточенный противникъ романтической школы. Въ политикѣ Д. былъ вигомъ и проводилъ либеральные взгляды въ основанной имъ въ 1802 г., вмѣстѣ съ Сидней Смитомъ, Горнеромъ и др., «Edinburgh Review». Журналъ этотъ пріобрѣлъ сразу большое вліяніе; душой его сдѣлался Д., бывшій его редакторомъ-издателемъ съ 1803 по 1829 г. Онъ велъ, главнымъ образомъ, литературную критику и быстро достигъ вліятельнаго положенія, хотя не всегда былъ свободенъ отъ рутины, не сумѣлъ оцѣнить оригинальность и силу фантазіи Вордсворта и Кольриджа, сурово отнесся къ Китсу. Но тамъ, гдѣ Д. не слишкомъ увлекался своимъ нерасположеніемъ къ литературнымъ новшествамъ, онъ обнаруживалъ много ума и дарованія. Таковы, напр., его статьи о Куперѣ и Краббѣ, о гэзлитовскомъ изданіи Шекспира. Въ 1830 г. онъ назначенъ былъ лордомъ адвокатомъ въ Шотландіи и засѣдалъ въ парламентѣ. Въ 1834 г. получилъ назначеніе судьи въ Шотландіи, вмѣстѣ съ титуломъ лорда. Болѣе значительныя изъ статей Д. въ «Edinb. Rev.» изданы въ 4 тт. въ 1843 и 53 г. Избранныя его сочиненія вышли въ Бостонѣ въ 1894 г.—См. Cockburn, «Life of lord J.» (1874); Carlyle, «Reminiscences» (1881); L. E. Gates, «Three studies in literature» (Нью-Іоркъ, 1899).

Джеффрисъ (Jeffreys), Джорджъ, лордъ—англійскій полит. дѣятель (1640—1689). Уже въ ранней молодости онъ проявилъ себя грубымъ циникомъ. Занимаясь адвокатурою, вращался среди всевозможныхъ аферистовъ, но достигъ значительной популярности благодаря рѣзкимъ нападкамъ на папизмъ, ненавистный большинству вліятельныхъ дѣятелей лондонской городской корпораціи. Покровительствуемый ими, онъ сдѣлался городскимъ судьею. Получивъ отъ лондонской корпораціи все, что она могла ему дать, Д. нашелъ болѣе выгоднымъ отдаться тому направленію, которое господствовало въ правительственныхъ сферахъ. Изъ яраго протестанта, «круглоголоваго», онъ становится ревностнымъ тори и папистомъ. Выигравъ процессъ брата короля, герцога Іоркскаго (впослѣдствіи Іакова II), Д. сталъ пользоваться его милостью и въ 1682 г. стоялъ уже во главѣ высшаго королевскаго суда. Карлъ II не любилъ Д. и говорилъ про него, что «это человѣкъ невѣжественный, безчувственный, невоспитанный, болѣе безстыдный чѣмъ десять публичныхъ женщинъ»; но Д. являлся желательнымъ орудіемъ въ борьбѣ правительства съ недовольными слоями населенія, что онъ и не замедлилъ доказать въ процессѣ лорда Росселя и Альджернона Сиднея (1683) и другихъ, веденныхъ имъ съ крайнею жестокостью и безъ соблюденія законныхъ формъ. Іаковъ II возвелъ Д. въ пэры, съ титуломъ барона Вемъ. Онъ былъ иниціаторомъ и руководителемъ жестокихъ преслѣдованій, столь многочисленныхъ въ это царствованіе. Самое памятное изъ нихъ, послѣ подавленія возстанія Монмута, получило названіе «кровавыхъ ассизъ» (Bloody Assizes). Общее число казненныхъ доходило до 320; 841 чел. были отправлены въ Вестъ-Индію и другія колоніи въ качествѣ рабовъ. Въ знакъ признательности за «многочисленныя и великія услуги, оказанныя коронѣ», Іаковъ II назначилъ Д. лордомъ-канцлеромъ. Когда въ 1688 г. сдѣлалось извѣстнымъ бѣгство короля, Д., зная о всеобщей ненависти къ нему, скрылся, въ костюмѣ матроса, въ одномъ изъ глухихъ кварталовъ Лондона. Его узнали: собралась толпа, и Д. грозила явная смерть; отряду милиціи удалось освободить его изъ рукъ разъяренной толпы и отвести его къ лорду-мэру. Д. былъ заключенъ въ Тоуеръ и тамъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. «Когда люди всѣхъ партій—говоритъ Маколей — съ ужасомъ вспоминали о кровавыхъ ассизахъ, дурной судья и дурной король старались оправдать себя тѣмъ, что взваливали одинъ на другого отвѣтственность за нихъ. Д., сидя въ заключеніи, говорилъ, что въ самыхъ крайнихъ своихъ жестокостяхъ онъ не выходилъ изъ предѣловъ повелѣній своего государя, а скорѣе смягчалъ ихъ. Іаковъ II хотѣлъ дать понять, что жестокость его совѣтника навлекла на него незаслуженные упреки. Но ни одинъ изъ этихъ двухъ людей съ каменнымъ сердцемъ не можетъ быть оправданъ ссылкой на вину другого». *В. Д.*

Джибсонъ—см. Гибсонъ (XIII, 418).

Джибути (Djibouti) — главн. портъ и съ 1896 г. админ. центръ французской колоніи Обокъ, въ вост. части Африки, на южн. берегу Теджурскаго зал. (порто-франко съ 1901 г.); 15000 жит. (2500 европейцевъ), гавань, конечный пунктъ жел. дор. Д.—Аддисъ—Гарраръ (296 км.).—Ср. Angoulvant et Vignéras, «D., Mer rouge, Abyssinie» (П., 1902).

Дживелеговъ, Алексѣй Карповичъ—историкъ и журналистъ. Род. въ 1875 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Главные труды: «Городская община въ средніе вѣка» (1901), «Средневѣковые города въ Западной Европѣ» (1902), «Торговля на Западѣ въ средніе вѣка» (1904), «Начало возрожденія въ Италіи» (1908), «Исторія современной Германіи 1750—1910» (1908—10). Какъ историкъ, является сторонникомъ экономическаго направленія, но придаетъ значеніе и психологическому моменту. Состоитъ однимъ изъ редакторовъ журнала «Голосъ Минувшаго» и постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Джигетай—см. Куланъ.

Джигитовка (отъ слова джигитъ—на Кавказѣ наѣздникъ, отличавшіеся искусствомъ лихо управлять конемъ)—бѣшеная скачка (гарцованіе, упражненіе въ конномъ ристаніи), во время которой всадникъ вскакиваетъ ногами на сѣдло и, стоя, стрѣляетъ, скрывается подъ лошадиное брюхо, на всемъ скаку подхватываетъ съ земли разные мелкіе предметы и на всемъ же скаку, остановивъ коня, заставляетъ его ложиться, въ видѣ прикрытія для всадника и т. п. Д. перенята была отъ черкесовъ

нашими кавказскими казаками, и они скоро сравнялись со своими учителями въ этомъ искусствѣ.

Джида — р. Забайкальской обл., Верхнеудинскаго у., лѣв. прит. р. Селенги. Дл. 450 вер.; судоходна только въ низовьяхъ.

Джидда — укрѣпленный гор. въ Аравіи, въ турец. вилайетѣ Геджасъ, гавань Мекки (въ 95 км.) при Красномъ м. 25 000 жит., смѣсь всевозможныхъ восточныхъ народовъ. Пароходное сообщеніе съ Европой, Египтомъ и Индіей; высадка пилигримовъ (хаджи), идущихъ отсюда въ Мекку. Климатъ жаркій и нездоровый; родниковой воды нѣтъ, дождевая вода собирается въ цистернахъ. Ввозъ хлѣба, риса, табака; вывозъ жемчуга, перламутра, черныхъ кораловъ, лошадей, кофе и проч. Съ 1840 г. Д. находится подъ владычествомъ Турціи. Въ 1858 г. магометане вытѣснили отсюда христіанъ, вслѣдствіе чего городъ былъ подвергнутъ трехдневной бомбардировкѣ британскаго судна.

Джизакъ—ст. Средне-азіат. ж. д. и у. гор. Самаркандской обл., у сѣв. подошвы горъ Нуратау, въ одной изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей Туркестана; вслѣдствіе жаркаго климата и недостатка проточной воды здѣсь сильно распространена малярія, а стоячіе пруды служатъ разсадникомъ ришты. 12 172 жит., почти всѣ туземцы; русскіе живутъ въ особой части города (бывш. укрѣпленіе Ключевое), расположенной при арыкахъ р. Санзара. Хлопкоочистительные заводы. Город. доходы 30 тыс. руб., расх. 36 тыс. руб. (1904). Д. («дизакъ» означаетъ «адъ»)—очень древній городъ; въ X ст. онъ былъ сборнымъ пунктомъ «воиновъ за вѣру». Позднѣе переходилъ изъ рукъ Бухары къ Коканду и обратно. Взятъ русскими въ 1866 г., чѣмъ и былъ положенъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ противъ Бухары.—Джизакскій уѣздъ—въ сѣв. части Самаркандской обл.; на З граничитъ съ Бухарой. 25 812 кв. в. (самый большой въ области). Южн. незначительная часть у. занята хр. Нура-тау и зап. отрогами Туркестанскаго хребта, вся же остальная часть—почти безводная равнина, на СЗ которой пустыня Кызылъ-кумъ, а на ЮВ—лёссовыя степи (Голодная степь), при искусственномъ орошеніи годныя для культуры. Сыръ-Дарья течетъ по вост. границѣ уѣзда; южн. часть орошается арыками изъ р. Санзара, теряющейся въ пескахъ. Въ южн. части уѣзда соленое озеро Тузъ-ханъ, изъ котораго добывается плохого качества поваренная соль. Въ 1912 г. въ Дж. у. было 276 300 жит., б. ч. узбеки (65%), затѣмъ киргизы (23), сарты (8) и др., русскихъ поселенцевъ мало. Осѣдлое населеніе ютится преимущественно въ южн. части уѣзда, пересѣченной жел. дор. Самарк.—Ташкентъ, на 80 вер. Здѣсь на орошенныхъ земляхъ воздѣлываются пшеница, рисъ, хлопокъ (въ 1908 г.—1440 дес.); сады и бахчи даютъ хорошіе плоды; подъ виноградниками 914 дес. Въ горахъ—охота на звѣря. Въ степной части кочуютъ киргизы-скотоводы (овцы, лошади, ослы, верблюды и отчасти крупн. рогат. скотъ). Въ 1911 г. въ Дж. у. было всего 4 школы (не считая мусульманскихъ).

Джила (Gila)—р. въ Сѣв. Америкѣ; см. Гила (XIII, ст. 486).

Джиланджикъ (Змѣиная)—степная р. въ Оренбургской губ. Беретъ начало на вост. склонѣ Улу-тау; течетъ сначала на СЗ, а потомъ къ ЮЗ; образуетъ нѣсколько степныхъ озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Джаманъ-ак-куль. Все 320-верстное теченіе р. представляетъ рядъ прерывающихся плесовъ, за исключеніемъ весенняго половодья, когда теченіе непрерывное. Въ рѣчной долинѣ множество змѣй, по которымъ рѣка получила свое названіе.

Джильоли (Giglioli-Hillyer), Энрико—итал. естествоиспытатель (1845—1909), проф. зоологіи и анатоміи позвоночныхъ во Флоренціи. Важнѣйшіе изъ его трудовъ: «Note intorno alla fauna vertebrata dell'oceano» (1870), «J. Tasmaniani» (1871), «Studii craniologici sui cimpanze e altre scimmie» (1872), «Zoologia della Magenta. I cetacei» (1874), «Ricerche intorno alla distribuzione geografica dei vertebrati» (1875), «La scoperta di una fauna abissalle nel Mediterraneo» (1882), «Pelagos. Saggio sulla vita e sui prodotti del mare» (1884), «Avifauna italica» (1886), «Resoconto della inchiesta ornitologica in Italia» (1889—91) и др.

Джиллисъ (Gillis), Джемсъ—амер. астрономъ (1811—65). Былъ начальникомъ «United States Naval Astronomical Expedition to the Southern Hemisphere» и издалъ подъ этимъ заглавіемъ обширное соч. (1855—59).

Джиллонгъ (Geelong)—приморскій городъ при Портъ-Филипск. зал. въ Викторіи (Австралія). Бумагопрядильная и шерстомойная фабрики. Вывозъ шерсти. 28 800 жит.

Джилль (Gill), Вильямъ-Джемсъ—путешественникъ (1843—82). Въ 1873 г. онъ съ Бакеромъ объѣздилъ Сѣв. Персію; съ 1877 г. изучалъ южн. Китай. Во время путешествія по Синайскому полуо-ву, вмѣстѣ съ спутникомъ, проф. Пальмеромъ, убитъ бедуинами. Его соч.: «The river of Golden Land» (1880) даетъ цѣнныя свѣдѣнія о Китаѣ.

Джильбартъ (Gilbart), Вильямъ—англ. экономистъ (1794—1863). Главные труды Д.: «Principles and practice of banking» (7-е перераб. изд., 1871) и «The history of banking» (3-е изд., 1837). Оба эти сочиненія были послѣ смерти Д. соединены, переработаны и изданы Мичи подъ заглавіемъ: «The history, principles and practice of banking by the late J. W. G.» (1882). Кромѣ того, Д. написалъ «History of banking in Ireland» (1836), «History of banking in America» (1837) и др. Полное собраніе его сочиненій издано въ Лондонѣ въ 1865 г.

Джильбертовы острова—см. Гильбертовы о-ва (XIII, 494).

Джильбертъ (Gilbert)—см. Гильбертъ (XIII, 495).

Джильо (Giglio, *римск.* Aegilium) — скалистый о-въ, въ 496 м. высоты, въ Тирренскомъ морѣ, въ провинціи Гросетто (Италія). 21 км.; 2350 жит. Гавань, въ которую приходитъ болѣе 400 судовъ. Знаменитыя ломки гранита. Много остатковъ римскихъ сооруженій.

Джинальскій хребетъ—Терской обл., Пятигорскаго округа, на Ю отъ гор. Пятигорска, между рр. Подкумкомъ и Малкой; на зап. склонѣ его расположенъ Кисловодскъ. Выс. до 1400 м., дл. 40 вер.

Джинго (Jingo) — слово, употреблявшееся раньше лишь въ простонародномъ англійскомъ яз., теперь общераспространенное. Во время министерства Биконсфильда (1874—80) стало шутливымъ прозвищемъ консервативной партіи, имѣвшимъ цѣлью спеціально оттѣнить ея воинственность, ея шовинизмъ. Широкое распространеніе оно получило благодаря одной популярной пѣснѣ Гента (G. W. Hunt): «We don't want to fight, by Jingo» (1877). Теперь джингоизмъ есть обозначеніе шовинизма, аггрессивности, спеціально въ примѣненіи къ англійской политикѣ.

Джинъ—водка, употребляемая въ Голландіи и въ Англіи. Для добыванія этой водки ее пере-

гоняютъ съ можжевеловыми ягодами. Для придачи Д. особо пріятнаго букета, цѣнимаго любителями, его настаиваютъ на корнѣ болотнаго растенія Acorus calamus.

Джинъ-шень—см. Женъ-шень.

Джипенпъ — мышьяковокислый свинецъ, $Pb_3(AsO_4)_2$, употребляемый для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ (слово происходитъ отъ американскаго названія непарнаго шелкопряда «the gypsy-moth», противъ котораго американцы употребляли этотъ инсектисидъ). Для опрыскиванія берется 30% по вѣсу мышьяковистаго натра и 70% уксуснокислаго свинца. Обѣ соли растворяютъ отдѣльно въ водѣ, сливаютъ вмѣстѣ; получаемый осадокъ, Д. употребляютъ въ дѣло; берутъ 1—2 фнт. Д. на 60 ведеръ воды; для клейкости прибавляютъ 4 бутылки патоки. Опрысканныя растенія становятся бѣлыми. Употребляется въ особенности американцами противъ непарнаго шелкопряда (Ocneria dispar), плодожорки (Carpocapsa pomonella) и др.

Джирджехъ (Girgeh) — гор. въ Египтѣ (Африка), на лѣв. берегу Нила. 17 276 жит. Когда-то Д. былъ первымъ городомъ Верхняго Египта.

Джиргенти (Girgenti)—гор. на о-вѣ Сициліи. 26 059 жит. (1908). Соборъ, постройка XIV ст., на вершинѣ холма на мѣстѣ храма Юпитера Атабиріоса; въ немъ купель — древній саркофагъ, представляющій сцену между Федрой и Ипполитомъ. Высшая школа, богатая библіотека (Lucchesiana), музей, театръ. Нынѣшній городъ занимаетъ мѣсто древняго акрополя. Въ 6 км. отъ Д. портъ Эмпедокле (12 тыс. жит.), соединенный съ Д. желѣзной дорогой. Въ 1910 г. въ портъ пришло 1841 судно въ 400 375 тон. Въ окрестностяхъ сѣрныя копи. О древней исторіи Д. см. Агригентъ (I, 401). Въ 872 г. арабы завладѣли Д., принадлежавшимъ Византійской имперіи; въ 1087 г. норманнскій графъ Рожеръ I освободилъ его отъ сарациновъ.

Джиты-кала (*по-кирг.* — семь городовъ)—остатки древнихъ укрѣпленныхъ городовъ въ степяхъ Сыръ-Дарьинской обл., идущіе вдоль прав. берега р. Куванъ-Дарьи (рукавъ р. Сыръ-Дарьи).

Джитымъ-тау—хребетъ въ центральномъ Тянь-Шанѣ, къ Ю отъ оз. Иссыкъ-Куля, Семирѣч. обл., Пржевальск. у. Дл. хр. 150 вер.; покрытъ снѣгомъ, много ледниковъ, особенно на сѣв. склонѣ. Выс. св. 4500 м.; перевалы—3700 м. (Джитымъ-бель и др.).

Джиффенъ или **Гиффенъ** (Giffen), Робертъ—англійскій экономистъ (1837—1910). Въ 1876—81 гг. стоялъ во главѣ статистическаго деп. м-ва торговли (Board of Trade); въ 1892—97 гг. генеральный контролеръ. Его главные труды: «Stock Exchange securities» (1878); «Essays on Finance» (1879—84); «The progress of the working classes» (1884); «The growth of capital» (1890), «The case against bimetallism» (1892), «Economic Inquiries and studies» (1904).

Джихайши-Диди (Диди-Джиханши)—сел. Кутаисской губ. и у. 5457 жит., имеретины, православные.

Джоберти (Gioberti), Винченцо—итальянскій писатель и государственный дѣятель. Родился 5 апрѣля 1801 г. въ Туринѣ, ум. 26 октября 1852 г. Принявъ священство и ставъ преподавателемъ въ туринской богословской школѣ, Д. рано проявилъ всѣ тѣ черты, которыя сдѣлали его впослѣдствіи вдохновителемъ національнаго движенія и создателемъ философской системы. Онъ вступается за проф. Деттори, гонимаго іезуитами, читаетъ лекціи о согласіи христіанства съ культурой, организуетъ у себя на дому философскую «академію», которая ставитъ себѣ цѣлью, примыкая къ освободительной работѣ Галуппи, возродить итальянскую мысль. Въ это же время онъ встрѣчается съ Леопарди, и между ними завязывается дружба, длящаяся до самой смерти Леопарди. За нескрываемыя симпатіи къ возставшимъ полякамъ Д. въ 1833 г. былъ арестованъ пьемонтскимъ правительствомъ и выпущенъ на свободу подъ условіемъ выѣзда изъ Пьемонта. Въ Парижѣ онъ занялся преподаваніемъ и отклонилъ попытку Мадзини завербовать его въ «Молодую Италію». Находя Парижъ «абсолютно непоэтическимъ и безобразнымъ городомъ», онъ переѣхалъ въ Брюссель, гдѣ началъ свою литературную дѣятельность изданіемъ «Теоріи сверхъестественнаго». Въ 1840 г. выходитъ его «Введеніе въ изученіе философіи», въ 1841 г.—трактатъ «О прекрасномъ», въ 1841—42 гг.—«О философскихъ заблужденіяхъ А. Росмини», въ 1842 г.—трактатъ «О добрѣ», въ 1843 г.—«О моральномъ и гражданскомъ первенствѣ итальянцевъ», въ 1845 г.—«Пролегомены» къ предыдущему сочиненію, въ 1847 г.—«Современный іезуитъ». Сочиненія Д., несмотря на запретъ пьемонтскаго и другихъ правительствъ Италіи, расходятся въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Его философскія, религіозныя и политическія идеи вызываютъ на всемъ полуо-вѣ энтузіазмъ. Чезаре Бальбо, Маміани, С. Пеллико восторженно преклоняются передъ Д. Послѣдніе его труды: «Апологія современнаго іезуита» (1848), «Предисловіе къ Теоріи сверхъестественнаго» (1850), «Политическое обновленіе Италіи» (1851). Послѣ его смерти вышли важныя, хотя и не законченныя произведенія: «Протологія», «Философія откровенія» и «Каѳолическая реформа Церкви».—Въ отношеніи новой философіи Д. занялъ рѣзкую позицію: Росмини хотѣлъ р е ф о р м и р о в а т ь новую европейскую мысль, сблизивъ ее съ средневѣковымъ томизмомъ; Д. пытается возстановить въ полной мѣрѣ забытые методы античнаго и святоотеческаго философствованія. Въ началѣ «Введенія въ изученіе философіи» онъ говоритъ: «Въ настоящее время въ Европѣ нѣтъ больше философіи. Во Франціи философія уже умерла, въ другихъ странахъ находится при послѣднемъ издыханіи. Та небольшая частица умозрѣнія, которая осталась еще въ книгахъ и школахъ, напоминаетъ судороги умирающаго и движеніе гальванизованнаго трупа». Новая философія кореннымъ образомъ испорчена ложнымъ методомъ, состоящимъ въ универсальномъ п с и х о л о г и з м ѣ. Вмѣсто того, чтобы отправляться отъ объекта, вся новая философія, за исключеніемъ Мальбранша, отправляется отъ субъекта. Разрывъ съ онтологизмомъ начинается схоластикой, и въ немъ повиненъ уже св. Ѳома Аквинскій; но «главный извратитель новой философіи—Декартъ»: онъ вводитъ въ философію протестантскій принципъ индивидуализма и психологизма, онъ превращаетъ Сущее во второстепенный и незначительный моментъ міровоззрѣнія, строитъ всю науку на абсолютномъ скептицизмѣ, точно на абсолютномъ сомнѣніи можно что-нибудь основать. Онъ отрывается отъ в с е л е н с к а г о и богооткровеннаго с л о в а церковнаго преданія; но такъ какъ внѣ слова невозможна никакая мысль, то Декарту приходится послѣ пышныхъ фразъ самымъ нефилософскимъ образомъ примкнуть къ слову обыкновенной житейской традиціи. На принципахъ Декарта можно возвести лишь ту «гипотетическую науку феноменовъ», которой гордился XVIII в. Сенсуализмъ Локка и Кондильяка—законныя дѣтища Декарта. Точно также изъ прин-

цповъ Декарта съ необходимостью слѣдуютъ отрицаніе какъ матеріальной, такъ и духовной реальности, т.-е. философія Беркли и Юма. Протестантская Германія, болѣе религіозная, чѣмъ Франція, усиливается сохранить каѳолическій принципъ въ философіи, перенести центръ въ Сущее и тѣмъ побѣдить психологизмъ; но это ей не удается. Въ теоретической философіи Кантъ—чистѣйшій психологистъ. Протестантскій принципъ торжествуетъ въ «Критикѣ чистаго разума», и хотя глубиною нѣмецкая мысль безконечно превосходитъ французскую, все же до истиннаго онтологизма она добраться не можетъ. Росминіанецъ Тардити написалъ въ защиту учителя нѣсколько статей, на которыя Д. отвѣтилъ тремя томами «Философскихъ заблужденій А. Росмини». Остроуміе сочетается здѣсь съ высотою и отчетливостью метафизической мысли. Росмини сводитъ апріорный элементъ познанія къ одной формѣ: къ единой идеѣ сущаго, характеризуя ее, между прочимъ, предѣльной абстрактностью, считая ее объективной и потому называя ее свѣтомъ разума. Д. спрашиваетъ, что собою представляетъ эта странная идея? Есть ли она что-нибудь, или ничто? Если она есть что-нибудь, то она дѣйствительна, а не возможна только, а если дѣйствительна, то и конкретна. Въ такомъ случаѣ идея сущаго, конституирующая разумъ, можетъ быть или вещью сотворенною, или несотворенною, т.-е. бытьпринципомъ человѣческимъ, или божественнымъ. Во второмъ случаѣ изъ росминіанства неизбѣженъ переходъ къ джобертіанству—къ той «идеальной формулѣ», о которой будетъ рѣчь ниже. Въ первомъ же случаѣ неизбѣженъ психологизмъ, ведущій къ нигилизму и пантеизму. Росмини пытается создать идею чего-то промежуточнаго между Богомъ и не-Богомъ, между бытіемъ и небытіемъ, между онтологизмомъ и психологизмомъ, но идея эта немыслима, неосуществима логической мыслью. «Свѣтъ разума», будучи принципомъ человѣческимъ и потому субъективнымъ, ничѣмъ не отличается отъ «тьмы» канто-декартовскаго психологизма и, чтобы стать истиннымъ началомъ достовѣрнаго знанія, долженъ быть возведенъ къ божественнымъ корнямъ.—Это Д. пытается осуществить въ своей «идеальной формулѣ». Подъ этимъ именемъ Д. разумѣетъ формулировку высшаго, основного и единаго принципа всей совокупности человѣческаго знанія. Идеальная формула есть предложеніе, выражающее просто, ясно и точно цѣлостную идею всего, первичную Идею-мать. Такъ какъ человѣкъ можетъ мыслить лишь въ сужденіяхъ, то и свою мысль объ Идеѣ онъ долженъ осуществить въ сужденіи, содержаніе котораго и есть идеальная формула. Другими словами, идеальная формула должна состоять изъ двухъ терминовъ, соединенныхъ третьимъ, согласно природѣ всякаго сужденія, и не должна погрѣшать ни излишествомъ, ни недостаткомъ. Сущее есть—вотъ первое усмотрѣніе духа, ибо самая идея Сущаго предполагаетъ это сужденіе. Но это—сужденіе sui generis: оно существенно отлично отъ всѣхъ другихъ человѣческихъ сужденій. Духъ человѣческій не совершаетъ его произвольно и отъ себя. Въ данномъ случаѣ человѣческій духъ — не судья, а простой свидѣтель. Онъ не произноситъ, а выслушиваетъ сужденіе, которое исходитъ не отъ него. Авторъ первичнаго сужденія, выслушиваемаго человѣкомъ въ непосредственной интуиціи — есть само Сущее; оно говоритъ: я есмь необходимо. Это объективное Слово, въ которомъ основа всей очевидности и всей достовѣрности, доступно человѣку благодаря умопостигаемости Сущаго, обладающаго абсолютною идеальностью. Сущее открываетъ себя и проявляетъ свою реальность нашей мысли черезъ свою умопостигаемость, которая соприрода его сущности. Когда человѣкъ говоритъ: Сущее есть, то это сужденіе—не интуитивно, а рефлективно, а потому произвольно, субъективно человѣчно. Тѣмъ не менѣе, оно законно и имѣетъ объективную цѣнность, такъ какъ есть простое повтореніе сужденія божественнаго, которое ему предшествуетъ, его обосновываетъ и его оправдываетъ. Повтореніе объективнаго и божественнаго сужденія, совершаемое рефлексіей,—есть первое звено философіи, какъ дѣла человѣческаго. Но это звено соединяется съ сужденіемъ божественнымъ и отъ него получаетъ всю свою силу; отсюда слѣдуетъ, что философія коренится въ откровеніи. Богъ есть первый философъ; человѣческая мудрость есть повтореніе мудрости божественной; Богъ есть не только объектъ науки, но и субъектъ ея, первый учитель, первый наставникъ всего познаваемаго. Философія начинается не въ человѣкѣ, а въ Богѣ, не восходитъ отъ человѣческаго духа къ Сущему, а отъ Сущаго нисходитъ къ человѣку. Чтобы найти второй терминъ формулы, необходимо не выходить изъ предѣловъ перваго, ибо идеальная формула должна быть идеальнымъ организмомъ, т.-е. идеальнымъ единствомъ. Такимъ терминомъ является существованіе (по-лат. existere и въ романскихъ языкахъ производныя отъ него). Въ самой этимологіи этого слова, хорошо восчувствованной Вико, запечатлѣна зависимость существующаго отъ Сущаго. Existente звучитъ какъ бы ex ente, и предлогъ ex указываетъ на выявленіе, раскрытіе, выхожденіе наружу. Иначе говоря, понятіе существованія заключаетъ въ себѣ признакъ зависимости отъ другого, въ которомъ оно пребываетъ потенціально и силой котораго переводится въ актуальное бытіе. Остается найти третій терминъ, которымъ объединяются два первыхъ, т.-е. опредѣлить отношеніе между Сущимъ и существующимъ. Понятіе причины не имѣетъ окончательнаго значенія, ибо рядъ существованій, находящихся въ причинномъ соотношеніи, безконеченъ. Причина первая и производящая должна быть причиной творческой, т.-е. идея творенія неотдѣлима отъ понятія причины, взятой въ абсолютномъ смыслѣ. Пусть не возражаютъ, что эта идея темна и непонятна. Вѣдь всякая идея двулика, двусторонняя, съ одной стороны ясна, и понятна, съ другой—темна и непроницаема. Ясное идеи есть ея сообразность разуму; темное—ея сверхразумность. Эта двуликость проникаетъ весь міръ идеальнаго и коренится въ идеѣ Сущаго, непроницаемость котораго служитъ базой всего ирраціональнаго. Языкъ для выраженія этой темной и недоступной стороны вещей пользуется словомъ Сущность. Твореніе, какъ связь между абсолютно Сущимъ и обусловленно-существующимъ, есть ясная идея, по крайней мѣрѣ, настолько же ясная, какъ причинность вообще. Всѣ ложныя системы философіи и религіи имѣютъ между собой то общее, что отрицаютъ ясную сторону идеи, изъ ненависти къ темной и таинственной ея сторонѣ, тогда какъ правый путь философствованія предписываетъ допускать темное и ирраціональное во имя яснаго и раціональнаго, съ которымъ первое связано неразрывно. Твореніе въ строгомъ смыслѣ можетъ быть лишь абсолютно свободнымъ твореніемъ изъ ничего; всякая несвобода и принужденность уничтожаютъ понятіе творенія, а отрицаніе ex nihilo его искажаетъ и вноситъ въ творческій актъ принужденность и зависимость отъ другого. Всѣ эманатическія и пантеистическія сис-

темы вытекаютъ изъ непониманія идеи творенія. Сущее и существующее суть двѣ вещи и двѣ идеи, различныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединенныя, несліяваемыя и неразъединимыя. И эта связь, различающая ихъ, и раздѣльность, нерасторжимо связующая ихъ—состоитъ въ творенiи. Теперь мы имѣемъ всѣ три термина. Сущее творитъ существующее—вотъ идеальная формула во всей ея полнотѣ. Первый терминъ сообщается намъ божественнымъ и объективнымъ сужденiемъ. Сущее, какъ производящая причина, даетъ намъ воспріятіе столь же божественнаго и объективнаго факта, въ которомъ состоитъ второй и третій терминъ. Въ нашей интуиціи такимъ образомъ дается двойное откровеніе; Сущее произноситъ сужденіе: я есмь, и оно же открываетъ божественный фактъ: я творю. Божественное сужденіе есть основа науки, божественный фактъ—основа природы. Идеальная формула, охватывающая и божественный фактъ, и божественное сужденіе, является фундаментомъ всей совокупности человѣческаго знанія, совокупности, Которую Д. называетъ «Энциклопедіей». На основѣ идеальной формулы Д. даетъ оригинальную классификацію наукъ. Вершину занимаетъ идеальная наука (протологія), посвященная первому термину, т.-е. Сущему. Она подраздѣляется на науки, вѣдающія умопостигаемое въ Сущемъ — чистую философію, онтологію, раціональную теологію — и науку, относящуюся къ непостижимому въ Сущемъ, т.-е. теологію богооткровенную. Затѣмъ слѣдуютъ науки, посвященныя третьему термину формулы, т.-е. творенію. Онѣ подраздѣляются на исходящія, т.-е. ариѳметику (о времени), геометрію (о пространствѣ), логику (о наукѣ и истинѣ), мораль (о благѣ и добродѣтели), и восходящія, т.-е. философію откровенія и богооткровенную мораль. Наконецъ, идутъ науки, посвященныя третьему термину, т.-е. существующему. Онѣ подраздѣляются на науки, вѣдающія чувственно-внутреннее и чувственно-внѣшнее, т.-е. психологію, космологію, эстетику и политику, съ одной стороны, и всѣ естественныя науки, съ другой, и науки, относящіяся къ сверхчувственно-внутреннему и сверхчувственно-внѣшнему, т.-е. богооткровенную антропологію и богооткровенную космологію. Эта классификація подчинена онтологическому принципу. Сущее логически первѣе существующаго и хотя въ порядкѣ психологическомъ или рефлективномъ человѣкъ восходитъ отъ существующаго къ Сущему, Сущее онтологически обусловливаетъ существующее, рефлексія зиждется на интуиціи и потому зависитъ отъ нея. Это, по мнѣнію Д., упустила изъ виду новая философская мысль, и это стало причиной подавленія онтологической точки зрѣнія, господствовавшей въ античной, въ святоотеческой и отчасти въ средневѣковой мысли, универсальнымъ психологизмомъ. — *Литература.* Основной біографическій источникъ: G. Massari, «Ricordi biografici e carteggio di V. Gioberti» (Турин, 1860—63). Затѣмъ D. Berti, «Di V. G. riformatore, politico e ministro con sue lettere inedite» (Флоренція, 1881); E. Solmi, «V. G. nel 1848 dal carteggio inedito Nuova Antologia» (1912); L. Ferri, «Essai sur l'histoire de la philosophie en Italie au XIX siècle» (П., 1869). K. Werner, «Die Italienische Philosophie des neunzehnten Jahrhunderts» (Вѣна, 1884—87); G. Gentile, «Rosmini e G.» (P., 1903). Критика съ гегельянской точки зрѣнія: B. Spaventa, «La filosofia di G.» (Неаполь, 1863). Критика съ росминіанской точки зрѣнія: E. Tarditi, «Lettere d'un rosminiano a V. G.» (Турин, 1841). Критика съ ультрамонтанской точки зрѣнія: T. Zarelli, «Il sistema filosofico di V. G.» (П., 1848); его-же, «Il sistema teologico di V. G.» (П., 1849). *В. Эрнъ.*

Свои политическія идеи Д. развилъ въ «Del primato morale e civile degli italiani» (Брюссель, 1843; 2-е изд. 1845) и «Il Gesuita moderno» (П., 1846 — 47); онъ выдвигаетъ въ нихъ идею федеративнаго объединенія Италіи подъ главенствомъ папы. Эти сочиненія создали Д. большую популярность. Амнистированный въ 1846 г., онъ вернулся въ Піемонтъ въ концѣ 1847 г. и былъ восторженно принятъ народомъ. Въ апрѣлѣ 1848 г. онъ избранъ членомъ, а въ маѣ президентомъ палаты депутатовъ; былъ недолго министромъ безъ портфеля въ кабинетѣ Казати; 15 декабря 1848 г., послѣ паденія кабинета Альфьери, сформировалъ свой демократическій кабинетъ, въ которомъ взялъ портфель иностр. дѣлъ. Несмотря на благопріятный для Д. исходъ выборовъ въ январѣ 1849 г., уже въ февралѣ 1849 г. онъ долженъ былъ выйти въ отставку вслѣдствіе обнаружившейся невозможности соглашенія съ папой Піемъ IX, рѣшительно повернувшимъ въ сторону реакціи. Послѣ этого онъ былъ отправленъ посланникомъ въ Парижъ, но неудача его миссіи и общее разочарованіе, вызванное ходомъ событій, заставили его отказаться отъ этого званія, отъ депутатства и отъ предложенной ему пенсіи. Онъ вернулся къ литературной работѣ («Del rinnovamento civile d'Italia», П., 1851; «Operette politiche», Турин, 1852). Послѣ его смерти вышли его «Opere inedite» (11 тт., Турин, 1856—63), въ которыя вошли, между прочимъ, «Della riforma cattolica della chiesa» и его обширная и очень цѣнная для исторіи его времени переписка.—См., кромѣ вышеуказанныхъ соч., Macchi, «De contraddizioni di V. G.» (Римъ 1901).

Джованни да Верона (Fra Giovanni da Verona)—итальянскій художникъ, занимавшійся интарсіей (1457—1525). Большая часть работъ Д. находится въ м-рѣ Santa Maria in Organo въ Веронѣ: большой рѣзной канделябръ, сидѣнія хора, аналой и облицовка лѣвой стѣны ризницы. Въ Неаполѣ, въ прк. Монте Оливето, въ капеллѣ Конгрегаціи св. Карла, имѣются чудныя интарсіи Д., реставрированныя въ 1860 г. Минкіотти. Въ Ватиканѣ, въ станцахъ Рафаэля, Д. украсилъ интарсіями двери, рѣзанныя Джованни Бериле. Особенно знамениты интарсіи Д., украшающія сидѣнья въ сіенскомъ соборѣ; на нихъ представлены удивительные, по перспективному совершенству, архитектурные виды, двое святыхъ, возсѣдающихъ на тронѣ, прелестныя птицы и проч. На многихъ доскахъ изображены, что очень типично для этого рода работъ, полуоткрытые шкапчики, на полкахъ которыхъ видны различные астрономическіе и музыкальные инструменты, цвѣты и разная домашняя утварь. Въ прк. Монте Оливето близъ Буонконвенто (недалеко отъ Сіены), откуда вывезены интарсіи сіенскаго собора, находятся еще чудныя двери, шкапъ и большой канделябръ работы Д. Въ прк. Санъ-Бернардо въ Лоди имѣются 11 досокъ-интарсій, исполненныхъ Д. и вставленныхъ впослѣдствіи въ сидѣнья стиля барокко.—См. Giulio Ferrari, «Il legno nell'arte italiana» (Collezione artistica Hoepli, Миланъ). *А. К.*

Джованни да Милано (Giovanni da Milano)—живописецъ флорентійской школы середины XIV в. Главныя его произведенія: «Оплакиваніе Христа» (во флорент. академіи), пятичастный запрестольный образъ въ Уффиціи, фрески, иллюстрирующія сцены изъ жизни Пресвятой Дѣвы, въ капеллѣ

Ривуччини въ прк. Санта Кроче во Флоренціи, фреска, представляющая Богородицу, по поясъ, между св. Николаемъ и Доменикомъ, въ црк. Санъ Никколо въ Прато, Оплакиваніе Христа въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ, маленькій восьмичастный образъ въ гал. Корсини въ Римѣ. Полный списокъ произведеній Д. даетъ Oswald Siren, «Giottino» (Лпц., 1908).—См. A. Venturi, «Storia dell' Arte italiana» (т. V); W. Suide, «Florentinische Maler um die Mitte des XIV. Jahrhunderts» («Zur Kunstgeschichte des Auslandes», XXXII, Страсбургъ, 1905).

Джованни да Удине (Giovanni da Udine) — итальянскій живописецъ венеціанской школы, впослѣдствіи ученикъ Рафаэля (1487—1564). Съ 1517 г. Д. помогалъ Рафаэлю въ росписи лоджій, выходящихъ на дворъ св. Дамазія въ Ватиканѣ. По общепринятому мнѣнію Д. принадлежатъ гротески и орнаменты лоджій, съ поразительно жизненными изображеніями животныхъ, писанныхъ, очевидно, съ натуры. Кромѣ того, ему приписываютъ двѣ композиціи: «Твореніе животныхъ» и «Выходъ Ноя изъ Ковчега», поражающія изумительно вѣрной передачей фигуръ разныхъ животныхъ. Свое декоративное чутье Д. въ полной мѣрѣ показалъ въ исполненныхъ имъ бордюрахъ рафаэлевскихъ ковровъ. Вмѣстѣ съ Перино дель Вага, онъ разукрасилъ сводъ залы de'Pontefici въ аппартаментахъ Борджіа въ Ватиканѣ. Самое очаровательное, навѣянное геніемъ Рафаэля произведеніе Д.,—роспись виллы Мадама, выстроенной для Джулio Медичи (будущаго папы Климента VII). Въ настоящее время вилла запущена, и роспись сильно пострадала. Въ фрескахъ виллы Фарнезины, представляющихъ исторію Психеи и исполненныхъ по картонамъ Рафаэля его учениками, кисти Д. принадлежатъ чудныя гирлянды. Во Флоренціи Д. приписываютъ роспись оконъ въ Biblioteca Lorenziana, въ Удине—потолокъ въ архіепископскомъ дворцѣ.—См. H. Dollmayr, «Raffaels Werkstätte» («Jahrbuch des Allerh. Kaiserh.», т. XVI, 1895); Д. В. Айналовъ, «Этюды по исторіи искусства Возрожденія» («Записки классическаго отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.», т. V).

Джовинаццо (Giovinazzo)—гор. въ итальянской пров. Бари, въ Апуліи. 11245 жит.; соборъ, оконченный въ 1180 г.; фабрики хлопчато-бумажн. изд., каменоломни. Остатки стѣнъ Траяна.

Джовіо (Paolo Giovio, *по-лат.* Paulus Jovius)—итальянскій гуманистъ и историкъ (1483—1552). Главный его трудъ «Historiarum sui temporis libri XLV» (Флор., 1550—52); кромѣ того, «Vitae virorum illustrium», «De vita Leonis X libri IV» и итальянскія письма. Большинство трудовъ Д. переведено на итал. языкъ Domenichi.

Джогинъ, Павелъ Павловичъ (1834—85) — живописецъ-пейзажистъ. Учился въ акад. художествъ. Писалъ виды окрестностей Петербурга и различныхъ мѣстностей Эстляндской, Новгородской и Черниговской губ. Въ своихъ произведеніяхъ сначала высказывалъ нѣкоторое дарованіе, но потомъ сталъ работать посредственно. Наиболѣе извѣстная картина: «Видъ въ Дубкахъ, близъ Петербурга» (1886).

Джодпуръ (Jodhpur, иначе назыв. Марваръ)—самое большое вассальное раджпутанское государство Индіи. 95830 кв. км. Почва, по большей части, плодородна; много лѣсовъ и дикихъ звѣрей. Главное богатство населенія — скотъ. 1935565 жит. Глав. гор. того же имени, съ 60437 жит.; вывозъ соли и хлопка.

Джойя (Gioja), Мельхіоръ — итальянскій философъ и экономистъ (1767—1829), священникъ. Главные его труды: «Nuovo prospetto delle scienze economiche etc.» (1815—19; нов. изд., 1859) и «Filosofia della statistica» (1822; 6-е изд., 1859).

Джойя (Gioja), Флавій—шкиперъ или лоцманъ изъ Пазитано, близъ Амальфи; жилъ ок. 1300 г. и считается изобрѣтателемъ компаса.

Джойя дель Колле (Gioia dell Colle)—гор. въ итальянской пров. Бари, въ Апуліи. 21721 жит.; торговля хлѣбомъ, виномъ и масломъ. Развалины художественныхъ построекъ XV ст.

Джокджакарта — вассальное государство на о-вѣ Ява (см.).

Джокондо, фра (Fra Giocondo)—прославившійся во Франціи изслѣдователь древностей и архитекторъ, родомъ изъ Вероны (около 1435—1515). Главное произведеніе Д. въ Италіи—прелестный Palazzo del Consiglio въ Веронѣ. Во Франціи Д. принималъ участіе въ украшеніи замковъ Гальонъ и Амбуазъ. Въ 1514—15 гг. Д. руководилъ работами по сооруженію собора св. Петра въ Римѣ.

Джолитти (Giolitti), Джованни—итальянскій политическій дѣятель, родомъ изъ Піемонта. Род. въ 1842 г. Съ 1882 г. былъ депутатомъ; принадлежалъ къ лѣвому центру, гдѣ скоро занялъ положеніе вождя обособленной группы джолиттіанцевъ; выступалъ преимущественно по финансовымъ вопросамъ, подвергая рѣзкой критикѣ финансовую политику Депретиса и другихъ кабинетовъ, отстаивая въ особенности интересы банковъ и крупной промышленности. Въ 1889 г. онъ вступилъ въ кабинетъ Криспи на постъ министра казначейства, потомъ одновременно былъ министромъ финансовъ, но въ концѣ 1890 г., разойдясь съ товарищами по кабинету, вышелъ изъ него и содѣйствовалъ паденію Криспи въ 1891 г. Въ 1892 г., послѣ отставки Рудини, Д. сформировалъ свой кабинетъ. Его программа сводилась, главнымъ образомъ, къ реформѣ налога на наслѣдства и подоходнаго налога. Палата депутатовъ была имъ распущена, и новые выборы, произведенные подъ сильнѣйшимъ полицейскимъ давленіемъ, дали ему полное торжество. Уже въ 1892 г. начались разоблаченія относительно злоупотребленій въ различныхъ банкахъ, въ особенности въ Banca Romana, выпустившаго въ обращеніе банковыхъ билетовъ на милліонъ больше, чѣмъ слѣдовало. Разоблаченія не помѣшали Д. назначить директора банка, Танлонго, сенаторомъ; однако, въ январѣ 1893 г. его, а затѣмъ другихъ банковскихъ дѣятелей, тѣсно связанныхъ съ Д., пришлось арестовать. Произошелъ громкій скандалъ, по аналогіи съ одновременно раскрывшимся во Франціи панамскимъ скандаломъ, получившій имя Панамино. Назначенная парламентомъ слѣдственная комиссія признала Д. невиновнымъ въ личной безчестности. Тѣмъ не менѣе, онъ въ ноябрѣ 1893 г. долженъ былъ выйти въ отставку. Въ слѣдующіе годы эта исторія была какъ бы забыта, и въ 1901 г. Д. вступилъ въ радикальный кабинетъ Занарделли на постъ министра внутреннихъ дѣлъ; въ іюнѣ 1903 г. вслѣдствіе разногласія съ премьеромъ онъ вышелъ въ отставку, что скоро привело къ паденію всего кабинета. Въ октябрѣ 1903 г. Д. образовалъ свой второй кабинетъ; велъ упорную борьбу съ соціалъ-демократами, прибѣгая къ репрессіямъ, къ которымъ Занарделли не обращался. Въ 1904 г. Д. распустилъ палату; выборы дали ему громадное большинство. Проектъ Д., касавшійся служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, привелъ въ 1905 г. къ грандіозной стачкѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Справа (изъ клерикальнаго лагеря) и слѣва ему было выражено недовѣріе, и въ мартѣ 1905 г. онъ вышелъ

въ отставку. Въ маѣ 1906 г. Д. свалилъ министерство Соннино и сформировалъ свой третій кабинетъ. Программа его сводилась къ желѣзнодорожному строительству, къ ряду мѣръ для поднятія сѣрной промышленности въ Сициліи, къ финансовымъ реформамъ. Въ иностранной политикѣ Д. былъ вѣренъ тройственному союзу и охотно несъ все усиливавшееся бремя военныхъ расходовъ; въ области торговой поддерживалъ протекціонизмъ, въ частности—аграрный, и отказался понизить пошлины на хлѣбъ въ 1909 г., когда повышенныя цѣны хлѣба вызвали сильное недовольство въ рабочемъ классѣ. Въ 1907 г. м-во Д. провело законъ о воскресномъ отдыхѣ рабочихъ въ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ. Въ дек. 1909 г. Д. вышелъ въ отставку вслѣдствіе того, что его финансовые планы не нашли поддержки въ палатѣ. Въ мартѣ 1911 г. Д. въ четвертый разъ сформировалъ кабинетъ, который началъ войну съ Турціей изъ-за Триполи, который и былъ завоеванъ (1911—12), и провелъ въ 1912 г. широкую реформу избирательнаго права. Во всѣхъ четырехъ своихъ кабинетахъ Д. бралъ себѣ портфель внутреннихъ дѣлъ. *В. В—въ.*

Джоліетъ (Joliet) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Иллинойсѣ, при р. Де-Плэнъ, которая доставляетъ фабрикамъ и заводамъ Д. двигательную силу. Заводы бессемеровскій сталелитейный, проволочный, подковный, жестяной и др. 3 высшихъ школы, 2 католическія академіи. Въ окрестностяхъ каменоломни силурійскаго известняка, извѣстнаго подъ именемъ джоліетъ (до 3000 рабочихъ). Жит. 34 670 (1910).

Джолофы, іолофы или волофы (Djolof, Wolof)—негритянское племя въ Сенегалѣ, во франц. зап. Африкѣ, между р. Сенегаломъ и страной Баоль-Салумъ, гдѣ живутъ ихъ сородичи сереры. Одно изъ ихъ племенъ, обитающее въ округѣ Дакаръ, носитъ названіе лейбу и, повидимому, менѣе чистой крови, чѣмъ Д. внутри страны. Прежде Д. составляли могущественное государство, распавшееся въ XVI ст. Д.—самые черные изъ всѣхъ негровъ; высокаго роста (до 1 м. 72 стм.), долихоцефалы (гол. указ. 75,4), съ толстыми вывороченными губами. Языкъ ихъ, совершенно изолированный въ ряду западно-африканскихъ нарѣчій, служитъ во всей Сенегамбіи и отчасти въ нижнемъ Сенегалѣ господствующимъ языкомъ торговыхъ сношеній. Они почти всѣ магометане; нѣкоторые приняли христіанство; ведутъ осѣдлый образъ жизни. Земледѣліе (рисъ), скотоводство, оживленная торговля продуктами страны. Грамматику языка Д. составилъ Boilat (II., 1858), словарь—онъ же и Faidherbe (1860—64).—Ср.: Béranger-Ferraud, «Les peuplades de la Sénégambie» (II., 1879); Höfer, «Zur Kenntniss des Negerstammes der Wolofen» (1883); Tautin, «Etude ethnol. des peuples du Sénégal» («Rev. ethnogr»., 1885).

Джонъ—одинъ изъ важнѣйшихъ буддійскихъ монастырей Амдо (въ сѣв.-вост. углу Тибета); извѣстенъ своею издательскою дѣятельностью. Возлѣ монастыря городъ Д., обнесенный стѣною, съ предмѣстьемъ. Посѣщенъ въ 1885 г. Г. Н. Потанинымъ.

Джонка—китайское судно; особенность его постройки заключается въ очень широкой, высоко поднятой кормѣ, всегда разрисованной изображеніемъ горъ, облаковъ, драконовъ и т. п., въ соединеніи съ низкимъ носомъ, имѣющимъ форму скорѣе четыреугольника, чѣмъ обыкновенныхъ правильныхъ носовыхъ обводовъ. При очень небольшомъ углубленіи, Д. вооружаются тремя мачтами и имѣютъ прямоугольные паруса, обыкновенно драночные, связанные горизонтальными жердями. Суда эти очень легки на ходу и могутъ быть отнесены къ числу морскихъ. Военныя Д. въ дореформенное время въ Китаѣ достигали 40 м. дл. и вооружались пушками небольшихъ размѣровъ; купеческія Д. имѣютъ иное устройство трюмовъ, приспособленное къ перевозкѣ грузовъ. На Д. малыхъ размѣровъ обыкновенно гнѣздится бѣдное рабочее населеніе Китая; располагаясь правильными линіями вдоль и поперекъ большихъ рѣкъ, онѣ составляютъ какъ бы продолженіе населенныхъ городовъ; населеніе ихъ доходитъ въ иныхъ случаяхъ до крупныхъ размѣровъ.

Джонсонъ (Johnson), Андрью, 17-й президентъ Соединенныхъ Штатовъ (1808—75), родомъ изъ шт. Сѣверная Каролина. Въ дѣтствѣ перенесъ крайнюю нужду; научился самоучкою читать и только позднѣе пополнилъ свое образованіе. Изучивъ портняжное ремесло, поселился въ штатѣ Тенесси. Въ политикѣ онъ выступилъ какъ рѣшительный демократъ, сторонникъ президента Джаксона; отстаивалъ интересы трудящихся классовъ бѣлаго населенія, стоялъ за широкія права отдѣльныхъ штатовъ, въ томъ числѣ и за право ихъ рѣшать вопросъ о рабствѣ, которое онъ считалъ въ американскихъ условіяхъ необходимымъ; тѣмъ не менѣе, онъ поддерживалъ нѣкоторыя мѣры, направленныя къ его ограниченію. Засѣдалъ въ конгрессѣ отъ Тенесси и былъ одно время губернаторомъ этого штата. Въ конгрессѣ онъ отстаивалъ низкій таможенный тарифъ; голосовалъ за присоединеніе къ Союзу свободной Калифорніи (1850), въ чемъ разошелся съ другими демократами. Во время избирательной кампаніи 1860 г. онъ поддерживалъ кандидатуру на постъ президента Брекинриджа (см. VIII, 28). Когда былъ избранъ Линкольнъ, Д. высказался рѣшительно противъ расторженія Союза и былъ единственнымъ сенаторомъ изъ южныхъ штатовъ, который отказался покинуть свой постъ. Въ 1862 г. Линкольнъ назначилъ его военнымъ губернаторомъ штата Тенесси, т.-е. фактически той части этого штата, которая была отнята Союзомъ у конфедератовъ. На этомъ посту Д. дѣйствовалъ въ пользу Союза чрезвычайно энергично, съ большимъ рискомъ для себя. Въ 1864 г. республиканцы, отчасти съ цѣлью склонить на свою сторону хотя бы часть демократовъ, выставили Д. на постъ вице-президента Союза, и онъ былъ избранъ. 4 марта 1865 г. онъ вступилъ на этотъ постъ, а 14 апрѣля 1865 г. смерть Линкольна сдѣлала его президентомъ (1865—69). Д. обнаружилъ наклонность дѣйствовать весьма примирительно по отношенію къ южнымъ штатамъ. 29 мая 1865 г. онъ издалъ манифестъ объ амнистіи для всѣхъ инсургентовъ, которые принесутъ присягу на вѣрность Союзу. Онъ назначилъ временныхъ губернаторовъ въ отпавшіе штаты, съ инструкціями содѣйствовать возстановленію прежнихъ отношеній между ними и Союзомъ. Признавая фактъ отмѣны рабства, Д. и демократы стремились предупредить дарованіе неграмъ политическихъ правъ. На этой почвѣ началась упорная борьба между президентомъ и конгрессомъ, въ которомъ господствовали республиканцы. Д. наложилъ свое вето на цѣлый рядъ биллей, принятыхъ конгрессомъ въ цѣляхъ покровительства бывшимъ рабамъ, въ томъ числѣ на билль о гражданскихъ правахъ 1866 г., по которому всѣ природные жители Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ не платящихъ налоговъ индѣйцевъ, объявлялись равноправными гражданами независимо отъ цвѣта кожи. Д. находилъ, что большая часть этихъ биллей въ ущербъ конституціи усиливаетъ власть президента, давая ему чрезвычайныя полномочія, и что они незаконны, такъ какъ приняты конгрессомъ, въ которомъ отсутствуютъ представители 11 штатовъ (изъ 36); онъ считалъ невоз-

можнымъ введеніе въ мирное время военныхъ судовъ и отмѣну судовъ присяжныхъ, которые проводились биллями по отношенію къ сопротивляющимся дѣлу возстановленія Союза. Конгрессъ немедленно почти всѣ эти билли принималъ квалифицированнымъ большинствомъ, и они вступали въ силу вопреки вето президента. Въ августѣ 1867 г. Д. предложилъ военному министру Стантону подать въ отставку; послѣдній, опираясь на поддержку сената, отказался сдѣлать это. 21 февраля 1868 г. Д. уволилъ его самовольно и назначилъ ему преемника. Стантонъ отказался подчиниться. Палата представителей стала на его сторону и предала Д. суду сената, обвиняя его въ нарушеніи закона о гражданской службѣ. Въ сенатѣ при судѣ надъ Д. 35 голосовъ высказались за обвиненіе, 19 — за оправданіе; не хватило 1 голоса для требуемыхъ для обвиненія двухъ третей, и Д. былъ оправданъ. Когда срокъ его полномочій кончился, онъ удалился въ частную жизнь въ Тенесси. Въ 1875 г. онъ былъ избранъ въ сенатъ конгресса, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого умеръ. «Speeches» А. Д. издалъ Moore (Бостонъ, 1865).—См. Savage, «Life and public services of And. J.» (Нью-Іоркъ, 1865); Foster, «Life and speeches of And. J.» (Филад., 1866); «Impeachment and trial of Andrew J.» (Филад., 1868); Schucht, «A. J. und die Kämpfe seiner Zeit» (Лпц., 1879); Stoddard, «Lifes of A. Lincoln and A. J.» (Нью-Іоркъ, 1889); Hughes, «J.» (Нью-Іоркъ, 1893); Chadsey, «The struggle between president J. and congress over reconstruction» (1896); Dewitt, «The impeachement and trial of A. J.» (Л., 1903).

Джонсонъ (Jonson), Бенжаминъ, обыкновенно называемый Бэнъ-Д.—извѣстный англійскій драматургъ (1574—1637). Онъ былъ на десять лѣтъ моложе Шекспира и вступилъ на литературное поприще, когда Шекспиръ стоялъ уже во главѣ представителей англійской народной драмы. Жизнь его была бурная. Онъ вышелъ изъ народа; второй мужъ его матери былъ простой каменщикъ, которому онъ помогалъ въ работахъ. На средства какого-то знатнаго покровителя Д. былъ опредѣленъ въ классическую вестминстерскую школу, откуда поступилъ въ кэмбриджскій унив. Служилъ наемнымъ солдатомъ во Фландріи, гдѣ прославился физической силой и храбростью; по возвращеніи въ Англію поссорился съ актеромъ Спенсеромъ и убилъ его на дуэли. Его дружба съ Шекспиромъ, который, по преданію, содѣйствовалъ постановкѣ первой комедіи Д. на сценѣ Блекфрайерскаго театра, не прерывалась до самой смерти Шекспира. Пріятели сходились въ основанной сэромъ Вальтеромъ Ралеемъ тавернѣ «Сирены» (Mermaid Tavern) и, придерживаясь различныхъ художественныхъ принциповъ, устраивали словесные турниры, описаніе которыхъ оставлено современниками. Есть преданіе, что Д. посѣтилъ своего друга въ Стрэтфордѣ, незадолго до его смерти, и что самая болѣзнь Шекспира была результатомъ устроенной по этому поводу пирушки. Памяти Шекспира Д. посвятилъ превосходное стихотвореніе, предпосланное первому полному собранію шекспировскихъ произведеній (Editio princeps, 1623). Послѣ того, какъ Шекспиръ навсегда удалился изъ Лондона, Д. достигъ большой извѣстности, преимущественно въ придворныхъ кругахъ; онъ былъ возведенъ Іаковомъ I въ санъ поэта-лауреата и по случаю придворныхъ празднествъ писалъ фееріи, называвшіяся тогда масками. При Карлѣ I Д., по навѣтамъ враговъ, впалъ въ немилость, лишился своего званія и умеръ въ бѣдности. Въ то время, какъ Марло, Гринъ, Шекспиръ, Вебстеръ и др. довели до совершенства драматическую хронику, трагедію и романтическую комедію, Д. задумалъ повернуть драматическое искусство въ сторону античной трагедіи и бытовой комедіи, образцы которой онъ видѣлъ у Плавта и Теренція. Онъ находилъ, что англійская народная драма, съ своими трагическими, превышающими дѣйствительность, страстями и фантастическимъ ходомъ дѣйствія, идетъ по ложному пути; истинный путь—путь простоты, правильности и естественности, завѣщанный классической драмой. «Я буду», говоритъ онъ въ прологѣ къ одной изъ своихъ комедій, «изображать на сценѣ только такія дѣйствія и употреблять только такія слова, какія встрѣчаются въ жизни; я буду рисовать картину своего времени и смѣяться надъ человѣческой глупостью». По мнѣнію Д., герой пьесы долженъ быть не чудовищемъ страсти или порока, а однимъ изъ тѣхъ людей, которыхъ мы ежедневно встрѣчаемъ на улицѣ. Такихъ героевъ онъ и даетъ въ своихъ многочисленныхъ бытовыхъ комедіяхъ: «Every Man in his Humour», «Every man out of his Humour», «Volpone», «Alchemist», «Bartolomew Fair» и др., представляющихъ вѣрную и потому драгоцѣнную въ культурномъ отношеніи картину современнаго ему общества. Но эта вѣрность скорѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя. Д. не обладалъ способностью создавать живыхъ людей; въ большинствѣ случаевъ его герои—олицетвореніе хитрости, чванства, жадности, шарлатанства и т. п.; въ нихъ нѣтъ того сліянія типическаго съ индивидуальнымъ, которое составляетъ главное достоинство героевъ Шекспира. Сказанное о комедіяхъ Д. въ полной мѣрѣ примѣняется и къ двумъ его трагедіямъ: «Сеянъ» и «Катилина» (1611). Благодаря своей громадной начитанности въ классическихъ авторахъ, Д. могъ прекрасно перенести на англійскую сцену обстановку римской жизни, но ему не удалось воскресить духъ древняго Рима въ такой степени, какъ это сдѣлалъ Шекспиръ въ «Коріоланѣ» и «Юліи Цезарѣ». Обиліе историческаго матеріала подавляетъ фантазію автора и лишаетъ пьесу драматическаго движенія. Чтобы вполнѣ оцѣнить «Сеяна», нужно имѣть хорошую классическую подготовку; но такой подготовки не могло быть у англійской публики начала XVII в.—и пьеса Д. пала. Во второй своей трагедіи Д. сдѣлалъ нѣкоторыя уступки вкусу публики. Онъ допустилъ въ ней больше разнообразія, перенесеніемъ мѣста дѣйствія изъ Рима въ Фьезоле и обратно нарушилъ классическое правило единства мѣста; онъ даже позволилъ себѣ такія эффектныя нововведенія, какъ появленіе тѣни Суллы—мотивъ, очевидно, навѣянный Шекспиромъ; но всего этого показалось мало публикѣ, воспитанной на произведеніяхъ Шекспира и его школы — и трагедія Д., въ общемъ все-таки построенная по образцу трагедій Сенеки, не имѣла успѣха. Кромѣ драматическихъ произведеній, Д. писалъ поэмы, сатиры, эпиграммы и оставилъ сборникъ очерковъ, замѣтокъ и характеристикъ подъ заглавіемъ: «Discoveries». По силѣ и оригинальности мысли и картинности изложенія, произведеніе это можетъ быть поставлено на ряду съ «Опытами» Бэкона и «Характеристиками» Лабрюйера. Произведенія Д. были изданы Джиффордомъ и Коннингемомъ. См. Mezières, «Prédécesseurs et contemporains de Shakespeare»; Ward, «English Dramatic Literature»; Symonds, «Ben Johnson» (Л., 1889); Küppel, «Quellenstudien zu den Dramen Ben Jonsons» (1895). Прекрасная характеристика Бэнъ-Д. дана

въ статьяхъ С. А. Варшера: «Литературный противникъ Шекспира» («Русская Мысль», 1887).

И. Стороженко.

Джонсонъ (Johnson), Вильямъ—американскій общественный дѣятель (1715—74), ирландецъ по происхожденію, въ молодости переселился въ Америку, былъ фермеромъ и торговцемъ мѣхами въ колоніи Нью-Іоркъ; тамъ онъ сблизился съ мѣстными ирокезами, изучилъ ихъ языкъ, пріобрѣлъ большое на нихъ вліяніе. Въ 1744 г. онъ былъ назначенъ «superintendent of the affairs of the six nations» (ирокезовъ), а въ 1756 г.—«Sole superintendent of the six nations and other northern Indians». Когда началась война между англичанами и французами (1755—63), Д. сумѣлъ привлечь ирокезовъ на сторону англичанъ. Командуя ими, онъ одержалъ нѣсколько побѣдъ и въ битвѣ при озерѣ Георга тяжело раненъ въ ногу (1755). Въ 1768 г. онъ заключилъ съ индѣйцами договоръ, по которому колонизаціи предоставлены земли вплоть до р. Огайо. Въ его честь названъ основанный имъ въ 1760 г. городъ Джонстоунъ въ штатѣ Нью-Іоркъ.—См.: W. L. Stone, «Life of sir William J.» (Нью-Іоркъ, 1865); W. E. Griffis, «Sir W. J. and the Six Nations» (Нью-Іоркъ, 1891, въ «Makers of America Series»); Augustus Buell, «Sir W. J.» (1893, въ «Historic Lives Series»).

Джонсонъ (Johnson), Самуилъ—знаменитый англійскій писатель (1709 — 84). Отъ отца, небогатаго книгопродавца, онъ унаслѣдовалъ страсть къ книгамъ, строго-торійскія убѣжденія и меланхолическое расположеніе духа, еще болѣе усилившееся отъ золотухи, страшно обезобразившей лицо его въ дѣтствѣ. Пробѣлы школьнаго образованія юный Д. пополнилъ чтеніемъ книгъ изъ лавки отца. Въ 1728 г. отецъ отправилъ Д. въ Оксфордъ, но онъ пробылъ тамъ всего 14 мѣсяцевъ; бѣдность не позволила ему окончить курсъ. Въ 1731 г. умеръ старикъ Д., оставивъ сыну въ наслѣдство всего двадцать фунтовъ. Д. принялъ первое попавшееся мѣсто—помощника учителя въ городской школѣ—и занялся переводами. Побившись такимъ образомъ три года, Д. женился на вдовѣ мистриссъ Портеръ. Бракъ этотъ былъ счастливымъ; Д. очень любилъ годившуюся ему въ матери подругу. На женины деньги Д. открылъ въ Личфильдѣ небольшой пансіонъ съ интернатомъ; въ числѣ его учениковъ былъ знаменитый Гаррикъ, съ которымъ Д. былъ друженъ до самой его смерти. Но пансіонъ не пошелъ, и Д. отправился, въ 1737 г., въ Лондонъ искать счастья. Въ Лондонѣ онъ работалъ на разныя издательскія фирмы, эксплуатировавшія трудъ начинающихъ писателей. Въ это время онъ свелъ дружбу съ Ричардомъ Савэджемъ и другими представителями литературной богемы. Въ 1739 г. вся эта голодная компанія получила работу въ «Gentleman's Magazine», и Д. было поручено составлять для журнала отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ, которымъ онъ далъ заглавіе, «Дебатовъ въ великой Лиллипутіи» («Debates in Magna Lilliputia»). Послѣ смерти Савэджа (1743) Д. напечаталъ его біографію. Написанная живо, занимательно и превосходнымъ литературнымъ языкомъ, она обратила на автора вниманіе публики и журналистовъ и въ нѣкоторой степени обезпечила его литературный заработокъ. Не мало помогъ Д. и Гаррикъ, устроившій въ 1749 г. постановку на сцену юношеской трагедіи Д.: «Магометъ и Ирина». Въ 1747 г. Д. обнародовалъ подробный планъ давно имъ задуманнаго словаря англійскаго языка. Когда вышли въ свѣтъ первые два тома, критика и публика слились въ единодушномъ выраженіи восторга и изумленія, что такая гигантская работа могла быть исполнена однимъ человѣкомъ. Въ то время не существовало этимологіи въ научномъ смыслѣ этого слова, и потому, задумавъ подвести полный итогъ лексическимъ сокровищамъ англійскаго языка, Д. въ большинствѣ случаевъ счелъ возможнымъ ограничиться точнымъ выясненіемъ значенія каждаго слова и исторіей его употребленія. Обѣ эти задачи, требовавшія строгой точности въ опредѣленіяхъ и громадной начитанности въ памятникахъ старинной англійской литературы, были исполнены Д. весьма удовлетворительно. Изданіемъ словаря (въ 1755 г.) жизнь Д. рѣзко раздѣляется на двѣ половины: оканчивается періодъ нужды и неизвѣстности, и наступаетъ періодъ матеріальной обезпеченности и литературной славы. Д. становится знаменитостью, съ которой ищутъ знакомства высокопоставленные люди; онъ дѣлается средоточіемъ литературнаго кружка, въ который входятъ такіе люди, какъ Боркъ, Гольдсмитъ, Гаррикъ, знаменитый живописецъ Рейнольдсъ. Если съ Д., тѣмъ не менѣе, случаются денежные кризисы, то только временные. Въ одинъ изъ такихъ кризисовъ, вызванныхъ похоронами матери и необходимостью уплатить ея долги, онъ написалъ въ нѣсколько дней свой единственный, бѣдный интригой, но глубокомысленный нравоучительный романъ «Rasselas, the Prince of Abyssinia» (1759). Вскорѣ послѣ изданія словаря Д. задумалъ классическое изданіе произведеній Шекспира, которое вышло въ свѣтъ въ 1765 г. Первому тому этого изданія Д. предпослалъ обширное введеніе, въ которомъ онъ пытается опредѣлить сущность генія Шекспира и защитить его отъ нападокъ Вольтера. Многое въ этомъ введеніи устарѣло и было отвергнуто новѣйшей критикой; но здравый взглядъ Д. на три единства, не оставшійся безъ вліянія на Лессинга, до сихъ поръ не утратилъ своего значенія. Написавъ еще нѣсколько политическихъ трактатовъ съ строго-торійской окраской («Political Tracts», Лонд., 1776), Д. предпринялъ въ 1777 г. свой обширный біографическій трудъ: «Lives of the English Poets», самое популярное изъ его произведеній. Насколько хороша у Д. сторона біографическая, настолько же возбуждаетъ сомнѣнія сторона критическая. Смотря на поэзію съ реально-утилитарной точки зрѣнія, онъ неодобрительно относился къ произведеніямъ, къ которымъ нельзя было приложить такихъ требованій. Одаренный сильнымъ умомъ и тонко-развитымъ нравственнымъ чутьемъ, онъ былъ почти совершенно лишенъ фантазіи и поэтическаго чувства. Все идеальное казалось ему искусственнымъ и фальшивымъ. Отсюда предпочтеніе, оказываемое имъ Конгреву, Драйдену и Попу передъ Мильтономъ и Шекспиромъ. Помимо этого, критическій взглядъ Д. сильно затемнялся унаслѣдованными имъ литературными традиціями и политическими предразсудками. Послѣднія двадцать лѣтъ жизни Д. сдѣлались извѣстны чуть не по днямъ, благодаря біографіи его, написанной Босвеллемъ (Boswell, «Life of Samuel Johnson», посл. изд. Л., 1887). Передъ умственнымъ взоромъ читателя возстаетъ, какъ живая, массивная и неуклюжая фигура англійскаго литературнаго диктатора, съ его оригинальными манерами, неистощимымъ юморомъ и колоссальнымъ здравымъ смысломъ. Только прочтя книгу Босвелля, можно понять то исключительное положеніе, которое Д. занималъ среди современныхъ ему англійскихъ литераторовъ, благоговѣйно прислушивавшихся къ его сужденіямъ. Можно сказать даже, что, обезсмертивъ Д., какъ человѣка и собесѣдника, Босвелль оказалъ ему

плохую услугу какъ писателю, ибо Д. какъ человѣкъ и собесѣдникъ, оказывается въ изображеніи Босвелля гораздо болѣе интереснымъ, чѣмъ Д.-писатель. Весьма обстоятельное извлеченіе изъ книги Босвелля сдѣлано Дружининымъ и помѣщено въ 4-мъ томѣ его сочиненій. Лучшее изданіе сочиненій Д. принадлежитъ Морфи (Л., 1824). Маколей и Карлейль въ своихъ «Essays» дали прекрасныя характеристики личности Д.—См. также Birbock Hill, «D-r Johnson, his Friends and his Critics» (Л., 1878); его же, «Wit and wisdom of J.» (1887); Seccombe, «The age of J.» (1900). *Н. Стороженко.*

Джонстонъ (Johnston) — два англійскіе картографа. 1) Александръ Кейтъ (1804—1871) издалъ «National Atlas» (1843 и позже), и, опираясь на изслѣдованія, главнымъ образомъ, Гумбольдта и Риттера, «Physical atlas of natural phenomena» (1848; пополн. изд. 1856); за нимъ послѣдовали «Dictionary of geography» (1855), «Atlas of the historical geography of Europe», «Chart of the geographical distribution of health and disease» (1852), великолѣпный «Royal atlas of modern geography» (1855), «Atlas of the United States of North America» (1857) и рядъ школьныхъ и стѣнныхъ картъ, выдержавшихъ много изданій.—2) Кейтъ Д. (1844—79), сынъ предыдущаго. Послѣ его превосходныхъ работъ объ Африкѣ для «Compendium of geography and travel» Стэнфорда (3-е изд., 1884) и послѣ появленія его «General map of Africa», лондонское географич. общество поставило его во главѣ экспедиціи для открытія пути между Занзибаромъ и сѣв. оконечностью оз. Ньясса и изслѣдованія области до оз. Танганики. Въ маѣ 1879 г. Д. достигъ Даръ-эсъ-Салама, но вскорѣ умеръ. Экспедицію повелъ его помощникъ Томсонъ, въ сочиненіи котораго (1881) помѣщена біографія Д. Его «Physical, historical, political geography» вышла 3-мъ изд. въ 1885 г.

Джонстонъ (Johnston)—сѣверо-американскіе генералы: 1) Альбертъ-Сидней (1803—62), въ 1850-хъ гг. отличился въ экспедиціи противъ мормоновъ. Въ междоусобной войнѣ принялъ сторону конфедераціи, командовалъ надъ ея войсками въ Кентукки. Въ 1862 г., получивъ подкрѣпленія, перешелъ въ наступленіе и далъ армію Гранта сраженіе при Шейло; въ сраженіи Д. палъ, и битва, начавшаяся съ успѣхомъ для конфедератовъ, закончилась ихъ рѣшительнымъ пораженіемъ.—2) Джозефъ (1807—91), въ 1862 г. принялъ командованіе надъ войсками конфедератовъ въ Виргиніи, въ маѣ того же года былъ тяжело раненъ; въ 1863—5 гг. неудачно пытался прійти на помощь осажденному Виксбургу; обнаружилъ замѣчательныя дарованія при отступленіи и въ рядѣ дѣйствій противъ превосходныхъ силъ Шермана. Послѣ капитуляціи Ли Д. также вынужденъ былъ сдаться Шерману. Написалъ «Narrative of Military Operations during the Civil War» (1874).—Ср. Hughes, «General J.» (1893).

Джонстонъ (Johnston), Генри-Гамильтонъ—англійскій путешественникъ по Африкѣ. Род. въ 1858 г. Въ 1882 г. поднялся по Конго до Волобо. Въ 1884 г. изслѣдовалъ флору и фауну Килиманджаро. Въ 1885—88 гг. служилъ вице-консуломъ въ Гвинейскомъ зал. и въ это время изслѣдовалъ Рio-дель-Рей и область нижн. Нигера. Назначенный въ 1889 г. консуломъ въ португальскихъ владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, онъ посѣтилъ оз. Ньяссу, Рикву и Танганики. Позднѣе былъ генеральнымъ консуломъ въ Тунисѣ и генеральнымъ комиссаромъ въ Угандѣ. Написалъ: «The River Congo from is mouth to Bolobo» (Л., 1884); «The Kilimanjaro expedition» (ib., 1886); біографію Ливингстона (ib., 1891); «The Uganda Protectorate» (ib., 1902); «Liberia» (1906); «Grenfelle and the Congo» (1908).

Джонстонъ (Johnston), Джемсъ—англійскій химикъ (1796—1855), ученикъ Берцеліуса. Главнѣйшія соч.: «Lectures on agricultural chemistry and geology» (1842; 13-е изд. 1883); «Contributions to scientifice agriculture» (1849); «Treatise on experimental agriculture» (1849); «Chemistry of common life» (1854 и позже; рус. пер., СПБ., 1858).

Джонсъ (Jones), Вильямъ—знаменитый піонеръ оріенталистики (1746—1794). Былъ членомъ главнаго суда въ Калькуттѣ. Онъ занялся научнымъ изслѣдованіемъ страны, основалъ въ 1784 г. азіатское общество въ Калькуттѣ и ревностно изучалъ санскритскій языкъ. Вся его жизнь была наполнена мыслью о болѣе тѣсномъ духовномъ сближеніи Востока и Запада. Соч. его.: «Grammar of Persian language» (Л., 1771, 9-е изд. 1809); «Poeseos Asiaticae commentarii» (Л., 1774, Лпц., 1777); переводъ «Moallakat or seven Arabian poems» (Л., 1783); перев. «Sakuntala» (Калк., 1789); «Asiatic Miscellany» (тамъ же, 1788); «Asiatic Researches» (тамъ же, 1788). Полное собраніе соч. вышло въ Лондонѣ, въ 1797 г.

Джонсъ (Jones), Генри-Арчеръ—англійскій драматургъ. Род. въ 1851 г. Сынъ мелкаго фермера, онъ уже съ 13 лѣтъ долженъ былъ пробиваться въ жизни самъ. Лишь въ 1879 г. ему удалось поставить пьесу: «A clerical error» на одной изъ большихъ сценъ столицы. За ними послѣдовали «His wife» и «The silver king». Художественнымъ реализмомъ отличается пьеса «Saints and Sinners», гдѣ авторъ смѣло вступаетъ въ борьбу съ ханжествомъ. Въ «Middleman» Д. обращается къ борьбѣ капитала съ трудомъ и особенно бичуетъ эксплуатацію изобрѣтателей — предпринимателями. Въ «The dancing girl» противопоставляются пуританскіе взгляды на жизнь циничнымъ эпизодамъ изъ жизни высшаго круга. Драма «The crusaders» выводитъ на сцену разныхъ филантроповъ-утопистовъ; въ «Triumph of the philistines» (1895) авторъ возвращается къ изображенію чопорности и ханжества англійскаго общества. Въ рядѣ статей Д. выступилъ борцомъ за реформу англійскаго театра; онѣ составили книгу: «The renascence of the english drama» (1895). Позднѣйшія его пьесы: «The Rogue's comedy» (1896), «Carnac Sahib», «The manouvres of Jane» (1899), «Mrs Dane's defence» (1900), «Chance the Idol» (1902), «The chevalier» (1904) и др. имѣли меньшій успѣхъ.

Джонсъ (Jones), Джонъ-Поль (1747—92)—извѣстный американскій морякъ. Род. въ Шотландіи; въ 1760 г. переселился въ Америку. Нѣкоторое время занимался торговлей рабами, но скоро почувствовалъ отвращеніе къ ней. При началѣ американской войны за независимость Д. предложилъ свои услуги конгрессу. Съ маленькимъ, состоявшимъ всего изъ шести кораблей, флотомъ началъ онъ смѣлую и успѣшную борьбу противъ британскаго флота. Въ ноябрѣ 1777 г. Д. былъ посланъ во Францію; но такъ какъ французское правительство медлило объявленіемъ войны Англіи, то Д., съ 18-типушечнымъ корветомъ, предпринялъ, на свой страхъ, экспедицію изъ Бреста къ сѣв. границамъ Англіи. Онъ высадился въ Уайтгафенѣ, сжегъ нѣсколько кораблей, взялъ замокъ графа Селкиркъ и британскій корветъ. Въ августѣ 1779 г. Д. получилъ командованіе большимъ кораблемъ, съ 40 пушками, и былъ поставленъ во главѣ эскадры, составленной изъ французскихъ и американскихъ кораблей. Направленное на Ливер-

пуль нападеніе не удалось, но Д. навелъ страхъ на все британское побережье, овладѣлъ англійскимъ кораблемъ и съ богатой добычей возвратился въ Брестъ. По приглашенію императрицы Екатерины II, Д. поступилъ на русскую службу въ качествѣ контръ-адмирала и въ 1788 г. способствовалъ побѣдѣ надъ турками. Нерасположеніе Потемкина и принца Нассаускаго побудило Д. въ 1789 г. оставить Россію. Онъ удалился въ Парижъ и умеръ тамъ, почти забытый. Вышедшіе подъ его именемъ «Mémoires» (II., 1789, 2-е изд., Эдинб., 1830) едва ли принадлежатъ ему. Его біографіи составили Sherburne (Нью-Іоркъ, 1825, 2-е изд., 1851), Simms (Нью-Іоркъ, 1845), Abbot (Нью-Іоркъ, 1875), Buel (Нью-Іоркъ, 2 тт., 1900). Полная приключеній жизнь Д. описана въ нѣсколькихъ романахъ (Купера, «The pilot»; А. Дюма-отца, «Le capitaine Paul» и др.).

Джонсъ (Jones), Иниго—знаменитый англійскій архитекторъ (1572—1651). Художественное образованіе получилъ въ Италіи. Въ 1618 г. занялъ мѣсто главнаго архитектора при королевскомъ дворѣ. Началъ постройку банкетнаго павильона въ Уайтгаллѣ и сочинилъ проектъ величественнаго дворца, въ составъ котораго долженъ былъ входить этотъ павильонъ,—проектъ, оставшійся, вслѣдствіе наступившаго смутнаго времени, неисполненнымъ. Въ 1633 г. приступилъ къ реставраціи собора св. Павла въ Лондонѣ, возобновилъ его западный фасадъ въ готическомъ стилѣ и пристроилъ къ нему роскошный римско-коринескій портикъ, не гармонирующій со стилемъ фасада. Въ такую же ошибку Д. впалъ, поставивъ въ готическомъ соборѣ Винчестера алтарную преграду римскаго стиля. Изъ прочихъ сооруженій Д. особенно извѣстны: колледжъ св. Іоанна, въ Оксфордѣ, капелла королевы въ Сенъ-Джемской резиденціи, обстановка площади и церковь въ Ковентгарденѣ, капелла Линкольнъ-Инна, вилла въ Чисвикѣ. Д. строилъ часто въ классическомъ стилѣ и старался роскошною орнаментаціей вытѣснить изъ англійской архитектуры простоту, принятую ею вслѣдствіе реформаціи. Написалъ нѣсколько сочиненій по своей спеціальности.—См. W. J. Loftie, «Inigo Jones and Wren» (Л., 1893).

Джонсъ (Jones), Овенъ—англійскій архитекторъ (1809—74). Изучивъ мавританскую архитектуру, издалъ въ 1836—45 гг. сочиненіе, посвященное Альгамбрѣ (планы, профили и разрѣзы различныхъ ея частей, 101 табл.). Изъ другихъ трудовъ Д. пользуется извѣстностью «Grammar of ornament» (1856; первый обширный и систематическій сборникъ образцовъ орнамента всѣхъ временъ и народовъ). Въ 1851 г. Д. завѣдывалъ декоративною частью лондонской выставки, въ 1852 г.—убранствомъ кристальнаго дворца, который обязанъ ему своими египетскими, греческими, римскими и мавританскими сооруженіями.

Джонсъ (Jones), Ричардъ—англійскій экономистъ (1790—1855), въ 1833 г. былъ назначенъ профессоромъ королевскаго колледжа въ Лондонѣ, въ 1835 г.—преемникомъ Мальтуса въ ость-индскомъ колледжѣ въ Гэлибери. Его главные труды: «An essay on the distributions of wealth and on the sources of taxation» (1831, нов. изд. 1895); «Introductory lectures on political economy» (1833); «Text-book of lectures on the political economy» (1859). Д. одинъ наиболѣе послѣдовательный и основательный изъ раннихъ критиковъ Рикардо, въ особенности его теоріи ренты. Труды Д. замѣчательны еще тѣмъ, что онъ трактуетъ экономическія явленія съ историко-эволюціонной точки зрѣнія и дедуктивно-абстрактному методу Рикардо противополагаетъ индуктивно-историческій методъ.

Джонсъ (Jones), Томасъ-Рупертъ—англійскій геологъ и палеонтологъ (1819—1910). Ему принадлежитъ длинный рядъ монографій, главнымъ образомъ, по палеонтологіи: «The Cretaceous Entomostraca» (1849); «The Tertiary Entomostraca of England» (1856); «The fossil Estheriae» (1862); «The arctic and North-Atlantic Foraminifera» (1865); «Carboniferous Cypridinadae» (2-е изд., 1884); «Palaeozoic Phyllopoda» (1888) и др.

Джонсъ (Jones), Эрнестъ-Чарльзъ—англійскій поэтъ и одинъ изъ вождей чартистовъ (1819—69). По профессіи адвокатъ, примкнулъ къ чартистамъ, скоро сталъ благодаря своему выдающемуся краснорѣчію однимъ изъ ихъ главнѣйшихъ вождей; энергично велъ дѣло пропаганды въ органахъ чартизма: «The Labourer», «Notes of the People» и «People's Paper». По его иниціативѣ собрался въ Лондонѣ въ 1848 г. конвентъ чартистовъ. По поводу вызванныхъ имъ безпорядковъ Д. былъ приговоренъ къ 2-хлѣтнему одиночному заключенію. Д. обладалъ недюжиннымъ поэтическимъ талантомъ. Стихотворенія его полны чувства и проникнуты гуманнымъ идеализмомъ: «The song of the lower classes» (1856) и «Songs of democracy» (1857).

Джонъ Буллъ (John Bull, дословно Джонъ [Иванъ]-Быкъ)—юмористическое олицетвореніе типичнаго англичанина. На карикатурахъ онъ изображается коренастымъ, краснощекимъ, рыжеволосымъ, постоянно готовымъ къ боксу. Прозвище Д. Буллъ впервые употреблено Свифтомъ или Джономъ Арбетнотомъ («History of John B.», 1704).

Джордано (Giordano), Лука—живописецъ неаполитанской школы (1632—1705), прозванный за быстроту работы Лукою да-Престо, ученикъ Х. Риберы и Пьетро да-Кортоны. Приглашенъ Карломъ II въ Испанію, писалъ въ Эскуріалѣ, Мадридѣ и Толедо. Обладалъ значительнымъ художественнымъ талантомъ, развитымъ чувствомъ красоты и удивительною находчивостью, но иногда злоупотреблялъ своимъ дарованіемъ, считая бойкость и быстроту фактуры главнымъ достоинствомъ живописнаго произведенія. Имъ исполнено множество фресокъ и картинъ. Однѣ изъ нихъ прекрасно задуманы, нарисованы и написаны, другія слабы по концепціи и небрежны по исполненію. Лучшія работы Д.: «Основаніе ордена Золотого Руна», плафонъ въ одной изъ залъ дворца Буэнъ-Ретиро въ Мадридѣ, «Тріумфъ Юдиѳи» и другія фрески въ церкви Санъ-Мартино, въ Неаполѣ, «Михаилъ Архангелъ, поражающій Сатану» (въ вѣнской галлереѣ) и «Судъ Париса» (въ берлинскомъ музеѣ). Въ Эрмитажѣ четыре картины Д.: «Спаситель, снятый со креста», «Отдыхающій Бахусъ», «Судъ Париса» (повтореніе картины берлинскаго музея) и «Кузница Вулкана».

Джорджадзе—княжескій родъ. Предокъ ихъ, Нодаръ Д., въ 1683 г. пожалованъ помѣстьями въ Кахетіи. Родъ Д. признанъ въ княжескомъ достоинствѣ въ Россіи въ 1829 г. и внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ.

Джорджоне (Giorgione)—итальянскій живописецъ (около 1478—1510), ученикъ Джованни Беллини. Первыя, по времени, картины Д. во Флоренціи, въ Уффици: «Испытаніе огнемъ Моисея» и «Судъ Соломона». Къ 1504—05 гг. относится знаменитый запрестольный образъ, заказанный Д. кондотьеромъ Туціо Костанци для семейной капеллы въ соборѣ въ Кастельфранко: на высокомъ тронѣ Богородица съ Младенцемъ, по сторонамъ трона стоятъ св. Францискъ и св. Либералъ, въ латахъ и со знаменемъ. Въ типѣ и осанкѣ кастельфранкской

Мадонны сказывается явное вліяніе Беллини. «Мадонна со Святыми Антоніемъ и Рохомъ» (въ музеѣ Прадо въ Мадридѣ), считавшаяся прежде произведеніемъ Порденоне, теперь признается произведеніемъ Д. Этой картиной кончается первый, «христіанскій» періодъ въ творчествѣ Д. Ко второму періоду принадлежатъ слѣдующія замѣчательныя произведенія: «Три философа» (въ вѣнской галл.), такъ назыв. «Приближеніе грозы» (въ палаццо Джованелли, въ Венеціи), «Спящая Венера» (въ дрезденской галл.) и «Концертъ» (въ Луврѣ). Въ Эрмитажѣ одна изъ превосходнѣйшихъ картинъ Д.—«Юдиѳь съ головой Олоферна».—См. L. Justi, «Giorgione» (Б., 1908).

Джорджтоунъ (Georgetown) — названіе многихъ городовъ, изъ нихъ значительные: 1) Д. (*прежн.* Стабрекъ, также Демерара)—столица Британской Гвіаны, на вост. берегу судоходной р. Демерары. Дома, по большей части, деревянные, на каменныхъ столбахъ, такъ какъ улицы ниже уровня половодья. Вывозитъ сахаръ, кофе и ромъ. Жит. около 53 000 (1907).—2) Д.—таможенный портъ Колумбійской обл. въ С.-А. Соед. Штатахъ, при гор. Вашингтонѣ, часть котораго онъ теперь составляетъ. Католическій университетъ. Большія мукомольныя мельницы.—3) Д.—гл. гор. британскаго о-ва Пуло-Пинанга, у зап. побережья п-ова Малакки. 27 тыс. жит. (малайцы и китайцы); хорошій портъ. Оживленная торговля; вывозъ олова. Админ. центръ англійскихъ владѣній на Малаккѣ.

Джорджъ (George), Генри—одинъ изъ популярнѣйшихъ экономистовъ послѣднихъ десятилѣтій. Род. въ Филадельфіи 2 сентября 1839 г. Въ очень раннемъ возрастѣ совершилъ много странствованій въ качествѣ простого корабельнаго служащаго. Въ 1858 г. водворился на жительство въ С.-Франциско и сдѣлался журналистомъ. Въ 1871 г. основалъ журналъ «San-Franciscos Post», въ 1872 г.—соціалистическую «Evening Post». Въ концѣ 1880-хъ гг. переселился въ Нью-Іоркъ, гдѣ и умеръ редакторомъ рабочей газеты въ 1897 г. Еще въ 1871 г. онъ пытался ознакомить публику съ своими взглядами на землю въ брошюрѣ: «Our Land and Land Policy»; но она мало обратила на себя вниманія. Въ 1879 г. онъ опубликовалъ свою книгу: «Progress and Poverty», которая была вскорѣ переведена почти на всѣ европейскіе языки (по-русски извлеченіе Цвѣта—«Прогрессъ и бѣдность по Г. Д.», СПБ., 1884, позднѣе нѣсколько полныхъ переводовъ) и доставила автору всемірную извѣстность, какъ защитнику идеи о такъ назыв. «націонализаціи земли». Въ цѣломъ рядѣ живо и остроумно написанныхъ очерковъ Д. пытается раскрыть причины все болѣе возрастающей бѣдности, на ряду съ увеличивающимся накопленіемъ богатствъ и съ развитіемъ всѣхъ производительныхъ силъ. Онъ видитъ источникъ зла не въ чрезмѣрномъ возрастаніи прибавочной цѣнности вообще, а въ возрастаніи одного изъ ея видовъ—земельной ренты. Происхожденіе прибавочной цѣнности, обыкновенно именуемой прибылью на капиталъ, онъ объясняетъ существованіемъ особыхъ воспроизводительныхъ силъ природы, которыя всегда возрастаютъ съ теченіемъ времени. Зерно, брошенное въ землю, даетъ приростъ, скотъ даетъ приплодъ и т. д. Прибыль всегда—результатъ естественнаго прироста. Существованіе прибыли въ отрасляхъ промышленности, занимающихся только переработкой или обработкой матеріала, обусловливается естественнымъ процессомъ распредѣленія прироста между всѣми отраслями промышленности. Не то по отношенію къ рентѣ. Рикардо вполнѣ ясно доказалъ, что въ процессѣ экономическаго развитія рента стремится возрастать и въ конечномъ результатѣ поглощаетъ наибольшую долю рабочей платы и прибылей. Всѣ соціальныя реформы должны быть поэтому направлены на уничтоженіе ренты: государство должно присвоить себѣ основной источникъ ея происхожденія—землю, при помощи установленія всеобщаго земельнаго налога, поглощающаго безъ остатка всю ренту. Д. часто сравниваютъ съ физіократами; но сходство между ихъ ученіями только внѣшнее. Физіократы были горячими сторонниками частной земельной собственности; желанія Д. сводятся къ ея упраздненію. Физіократы, при помощи «единаго налога на землю», хотѣли взять въ пользу государства одну только часть «чистаго продукта»; Д. желаетъ отнять у землевладѣльцевъ весь излишекъ дохода, пріобрѣтаемый ими вслѣдствіе общественныхъ условій. Физіократы и Д., правда, сходятся въ признаніи существованія «нѣкотораго, даваемаго природой чистаго излишка»; но первые называютъ его рентой, второй относитъ его къ прибыли. Что касается предположенія о происхожденіи прибыли изъ «чистаго излишка» или «прироста», то врядъ ли Д. успѣлъ опровергнуть ученіе классической школы, которая различаетъ прибыль и ренту и сводитъ происхожденіе той и другой къ своеобразнымъ условіямъ. Д. выпустилъ еще много различныхъ брошюръ и трудовъ, въ которыхъ постоянно проводитъ свою излюбленную идею. Всѣ его сочиненія проникнуты искреннимъ и страстнымъ сочувствіемъ къ рабочимъ классамъ. Не малой популярностью пользуется Д. и какъ талантливый защитникъ свободной торговли. Изъ его послѣднихъ трудовъ важнѣйшіе: «Social Problems» (1884; русск. пер. съ предисловіемъ Л. Н. Толстого), «Protection and free trade» (1886), любопытный отвѣтъ на папскую энциклику по поводу рабочаго вопроса, подъ загл.: «An open letter to Pope Leo XIII» (1891) и «The sience of political economy» (1898). Посмертное изданіе сочиненій Д. вышло въ 10 тт. (Нью-Іоркъ, 1898—1901). Ревностныхъ партизановъ Д. нашелъ у насъ въ Россіи—въ лицѣ Льва Толстого, въ Германіи—Flürsheim'a («Der einzige Rettungsweg», Лпц., 1890), въ Англіи—A. R. Wallace'a («Landnationalisation», 6-е изд., 1892).—См. Sartorius v. Waltershausen, «Der moderne Sozialismus in den Verein. Staaten von Amerika» (Б., 1890); Friedlaender, «Die 4 Hauptrichtungen der modern. soz. Bewegung» (ib., 1902); Pedder, «Henry George and his gospel» (L., 1908). Біографію Д. написалъ его сынъ, Генри Д. (1900).

Джосоту—крайній юго-вост. сеймъ Внутренней Монголіи, граничащій съ провинціями Чжи-ли и Мукденъ. Состоитъ изъ 5 княжествъ (3 племени Харачинъ и 2—Тумэтъ). Монгольскаго населенія болѣе 34 000 юртъ (семей). Подвергся сильному вліянію китайцевъ, которые проживаютъ тамъ въ значительномъ количествѣ.

Джоттино (Giottino), собств. Джотто ди маэстро Стефано — итальянскій живописецъ XIV в. Ему приписываются прекрасныя фрески въ Санта Кроче, во Флоренціи, иллюстрирующія легенду о Св. Сильвестрѣ. — См. O. Siren, «Giottino und seine Stellung in der gleichzeitigen florentinischen Malerei» (Лпц., 1908).

Джоттисты — ученики и послѣдователи Джотто, вліяніе котораго въ теченіе цѣлаго столѣтія сказывается въ произведеніяхъ итальянскихъ художниковъ. Одни критики отмѣчаютъ вліяніе сіенцевъ на учениковъ и послѣдователей Джотто, другіе устанавливаютъ обратное отношеніе между искусствомъ

Джотто и сіенской школой. Къ ученикамъ Джотто принадлежатъ Таддео Гадди, Джотто ди маэстро Стефано, Мазо ди Банко Фіорентино и друг., къ младшему поколѣнію Д.—Джованни да Милано, Аньоло Гадди, Спинелло Аретино и др.

Джотто ди Бондоне (Giotto di Bondone)—знаменитый итал. художникъ, родоначальникъ итальянской живописи, другъ Данте. Род., вѣроятно, въ 1266 г. въ деревнѣ Колле, недалеко отъ Флоренціи. Вазари и анонимный комментаторъ Данте учителемъ Д. называютъ Чимабуэ. Нѣкоторые склонны видѣть въ произведеніяхъ Д. вліяніе изученія античнаго искусства, орнаментаціи Косматовъ и готической архитектуры Арнольфо ди Камбіо и Джованни Пизано; другіе отмѣчаютъ вліяніе римскаго мастера Каваллини. Скудость документальныхъ свѣдѣній о жизни и творчествѣ Д. осложняетъ рѣшеніе вопроса о достовѣрности произведеній, приписываемыхъ ему. Къ тому же многія работы Д. очень плохо сохранились и отчасти искажены реставраціей. Вліяніе Д. на итал. живопись было такъ сильно, что проведеніе границы между произведеніями его кисти и твореніями художниковъ, вдохновленныхъ его геніемъ, часто совершенно невозможно. Д. работалъ въ различныхъ городахъ Италіи, но многія изъ его произведеній не дошли до насъ. Знаменитые циклы фресокъ въ Ассизи, во Флоренціи и въ Падуѣ почти цѣликомъ приписываются Д. Циклъ фресокъ въ верхней церкви св. Франциска въ Ассизи состоитъ изъ 28 сценъ изъ жизни св. Франциска и относится къ концу XIII в. Навѣянныя чтеніемъ біографіи св. Франциска, написанной Бонавентурой, проникнутыя простымъ, глубокимъ чувствомъ, эти композиціи отличаются богатствомъ творческой фантазіи. Несмотря на несовершенство техники и на нѣкоторую наивность и неувѣренность въ смыслѣ перспективы и пропорцій, въ нихъ поражаетъ свободное размѣщеніе фигуръ, ихъ рельефность, естественность и разнообразіе жестовъ и позъ, передающихъ цѣлое душевное состояніе. По возвращеніи во Флоренцію Д. расписалъ (ок. 1301 г.) рядомъ фресокъ капеллу св. Магдалины въ Палаццо дель Подеста (нынѣ національ. музей). Всѣ эти фрески—сцены изъ легенды о св. Магдалинѣ—а также фрески, представляющія Адъ и Рай, почти совершенно погибли. На фрескѣ, изображающей Рай, виденъ строгій профиль юнаго Данте. Гораздо позже (послѣ 1317 г.) Д. украсилъ замѣчательными фресками двѣ капеллы церкви Санта-Кроче во Флоренціи. Шесть сценъ изъ жизни св. Франциска, въ капеллѣ Барди, и шесть сценъ изъ жизни обоихъ Іоанновъ, въ капеллѣ Перуцци, свидѣтельствуютъ о полномъ расцвѣтѣ творческихъ силъ Д. Вся сила его генія сказывается во фрескахъ, украшающихъ капеллу Santa Maria dell'Arena въ Падуѣ, построенную богатымъ патриціемъ Энрико Скровеньи. Этотъ циклъ обнимаетъ 38 сценъ изъ жизни Пресв. Дѣвы и Спасителя; подъ ними размѣщены, направо отъ входа, аллегорическія фигуры семи добродѣтелей, налѣво—семи пороковъ. На стѣнѣ надъ входомъ Страшный Судъ, надъ хоромъ—Христосъ съ ангелами. Падуанскія фрески являются величайшимъ художественнымъ воплощеніемъ Евангелія. Превосходно переданъ трагизмъ событій, лица отличаются характерностью, всюду сказывается удивительная наблюдательность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣжность религіознаго чувства. Циклъ фресокъ въ нижней церкви въ Ассизи одними относится къ послѣднему періоду дѣятельности Д.; по мнѣнію другихъ—онъ былъ исполненъ раньше падуанскихъ фресокъ. Сюда принадлежатъ четыре аллегорическихъ изображенія, прославляющихъ св. Франциска, по ломъ свода, и фрески праваго трансепта—сцены изъ дѣтства Спасителя, Распятіе и чудеса св. Франциска. Относительно достовѣрности нѣкоторыхъ фрессокъ въ верхней церкви св. Франциска въ Ассизи, цикла фресокъ изъ жизни св. Николая въ сѣверной капеллѣ и фресокъ капеллы св. Магдалины въ нижней церкви, а также относительно фресокъ свода одной изъ капеллъ церкви Іоанна Евангелиста въ Равеннѣ—мнѣнія ученыхъ расходятся. Сохранилось нѣсколько станковыхъ картинъ Д. Большая Мадонна со Святыми и ангелами (флорент. академія), написанная ок. 1296 г. для церкви Всѣхъ Святыхъ во Флоренціи, въ гораздо большей степени, чѣмъ фрески, свидѣтельствуетъ о томъ, что Д. былъ новаторомъ и въ области красокъ. Къ пребыванію Д. въ Римѣ, куда онъ былъ приглашенъ ок. 1298 г., относится большой двусторонній триптихъ съ пределлой, хранящійся нынѣ въ ризницѣ св. Петра. Главное произведеніе Д. въ Римѣ—Navicella, большая мозаика въ соборѣ св. Петра, изображающая корабль, застигнутый бурей, и спасеніе Христомъ тонущаго Петра. Мозаика эта теперь совершенно реставрирована, и только по ея композиціи можно судить объ искусствѣ Д. Кромѣ того, Д. приписывается нѣсколько Распятій и станковыхъ картинъ въ церквахъ Флоренціи и въ галлереяхъ Берлина, Болоньи, Мюнхена и Парижа. Искусство Д. представляетъ гармоничное сочетаніе созерцанія вѣчнаго съ живымъ интересомъ къ міру и къ человѣку. Питая склонность къ мистицизму, онъ въ то же время обнаруживаетъ необыкновенную трезвость ума. Путемъ удаленія лишнихъ фигуръ, всякихъ преувеличеній въ жестахъ и въ выраженіи лицъ и путемъ соблюденія мѣры въ архитектурныхъ деталяхъ и въ орнаментаціи, Д. достигаетъ монументальной простоты и почти античной строгости. По сравненію съ произведеніями его предшественниковъ, искусство Д. поражаетъ смѣлостью замысла, мастерскимъ разрѣшеніемъ архитектурныхъ и перспективныхъ задачъ и новизной распредѣленія свѣта и тѣней. Пейзажъ, смѣнившій торжественный золотой фонъ прежней живописи, впервые проникнутъ опредѣленнымъ настроеніемъ. На ряду съ упрощеніемъ композиціи, отличительной чертой произведеній Д. является углубленіе духовнаго содержанія картины. Человѣческія фигуры въ его произведеніяхъ живутъ и дѣйствуютъ, ихъ жесты отличаются простотой и логичностью, ихъ лица часто выражаютъ самыя сложныя душевныя переживанія. Несмотря на нѣкоторую примитивность, творенія Д. по силѣ впечатлѣнія не уступаютъ произведеніямъ великихъ мастеровъ слѣдующихъ столѣтій. Д. пробовалъ свои силы и въ области архитектуры. Нельзя, однако, установить, въ какой мѣрѣ онъ является авторомъ фасада и колокольни флорент. собора. Д. умеръ 8 января 1337 г. Флоренція похоронила его съ большой торжественностью въ недостроенномъ соборѣ. По порученію Лоренцо Медичи ему былъ воздвигнутъ скульпторомъ Бенедетто да Маяно памятникъ въ правомъ боковомъ нефѣ. Къ лучшимъ портретамъ Д. принадлежитъ его изображеніе на картинѣ въ Луврѣ, приписываемой Учелло, и портретъ работы Беноццо Гоццоли въ церкви Санъ Франческо въ Монтефалько. — См. А. В. Вышеславцевъ, «Джіотто и Джіоттисты» (СПБ., 1881); Zimmermann, «Giotto und die Kunst Italiens im Mittelalter» (Лпц., 1899); Albert Brach, «Giottos Schule in der Romagna» («Zur Kunstgeschichte des Auslandes», IX, Страсбургъ, 1902); H. Thode, «Franz von Assisi und die Anfänge der Kunst der Renaissance in Italien» (Б., 1904); его же, «Giotto»

ДЖОТТО ДИ БОНДОНЕ (1266—1337).

МАДОННА СО СВЯТЫМИ И АНГЕЛАМИ.

(Флоренція. Академія).

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь", т. XVI.

(серія Кнакфуса, XLIII); Fr. Rintelen, «Giotto und die Giotto-Apokryphen» (Мюнхенъ, 1912); Д. В. Айналовъ, «Этюды по исторіи искусства Возрожденія» («Записки Класс. Отд. Русск. Археол. Общ.», т. V). *А. Кубе.*

Джо-уда — одинъ изъ сеймовъ Внутренней Монголіи, расположенный въ бассейнѣ верховьевъ рѣкъ Шара-мурень и Ляо-хэ. Состоитъ изъ 11 княжествъ племенъ Ао-хань, Найманъ, Баринъ (2), Джарудъ (2), Ару-хорчинъ, Оннютъ (2), Кешиктенъ и Цохоръ-халха. Монгольскаго населенія болѣе 21000 юртъ (семей).

Джоуль (Joule), Джемсъ-Прескоттъ—извѣстный англійскій физикъ (1818—89). Первыя работы Д. касаются изслѣдованія законовъ электромагнитизма. Изыскивая лучшіе способы измѣренія электрическихъ токовъ, Д. въ 1841 г. открылъ названный его именемъ законъ, дающій зависимость между силою тока и выдѣленнымъ этимъ токомъ въ проводникѣ тепломъ (законъ Джоуля-Ленца: количество теплоты, выдѣляемое токомъ въ проводникѣ, пропорціонально квадрату силы тока и сопротивленію проводника). Изучая тепловыя дѣйствія токовъ, Д. въ 1843 г. пришелъ къ убѣжденію въ существованіи предусмотрѣнной Майеромъ законной зависимости между работой и количествомъ произведеннаго ею тепла и нашелъ численное отношеніе между этими величинами—механическій эквивалентъ тепла. Неутомимо работая все въ той же области, Д. обнародовалъ 97 ученыхъ работъ, изъ которыхъ около 20 сдѣланы вмѣстѣ съ В. Томсономъ и Л. Плэфэромъ; бо́льшая ихъ часть касается приложенія механической теоріи тепла къ теоріи газовъ, молекул. физикѣ и акустикѣ и принадлежитъ къ классическимъ работамъ. Сочиненія Д. собраны въ «Scientific papers by J. P. Joule» (Л., 1884—87). Именемъ Д. названа практическая единица работы.

Джофра (Djofra)—оазисъ въ Сахарѣ (сѣв. Африка), къ С, отъ Феццана, 2000 кв. км. 6000 ж., арабы и берберы. Д. производитъ хлѣбъ, финики, южные плоды. Города: Сокна (2000 ж.), Гонъ и священный гор. Ваданъ.

Джохоръ (Johore) — малайское государство, въ южн. части п-ова Малакки; 18000 кв. км., 180412 жит., главнымъ образомъ, китайцы; правитель носитъ титулъ султана; съ 1885 г. состоитъ подъ покровительствомъ Великобританіи. Вывозъ перца, саго, чая, кофе, гуттаперчи и др. Привозъ опіума, риса, табаку, спирта, мануфактурныхъ товаровъ и пр. Д. былъ прежде сильнымъ и обширнымъ государствомъ; ему принадлежали гор. Сингапуръ и острова между Малаккой и о-вами Борнео и Банкой. Гл. гор. Д.-Бару (Johore-Bahru), резиденція султана, лежитъ на южн. берегу п-ова Малакки, при проливѣ, въ 25 км. на С отъ Сингапура; газовое освѣщеніе, канализація, водопроводъ, великолѣпный дворецъ султана, удобная гавань.

Джручь—муж. мон. Кутаисской губ., Шаропанскаго у., при рч. Джручула. Древняя церковь съ рукописнымъ Евангеліемъ 936 г.

Джубба (Джуба)—р. на СВ Африки, въ южной части полуо-ва Сомали; беретъ начало въ горахъ на высотѣ 2265 м. н. ур. моря. Въ верховьяхъ своихъ рѣка называется Ганале Гудда, затѣмъ Ганана и, наконецъ, Д. Около гавани Кисмаю Д. впадаетъ въ Индійскій океанъ. Длина св. 1000 км. Съ 1891 г. Д. составляетъ границу между странами, находящимися подъ вліяніемъ Италіи и Великобританіи.

Джуванъ-ана—развалины древняго города въ Атбасарскомъ у., Акмолинской обл., на р. Кенгирѣ. Въ концѣ XVIII ст. здѣсь существовали еще 5 каменныхъ мечетей и дворецъ.

Джугара—разновидность растенія сорго (см.).

Джудичи (Giudici), Паоло-Эмиліани—итальянскій историкъ литературы (1812—72). Въ 1845 г. появилась его очень цѣнная «Storia della letteratura italiana» (3-е изд., 1865), за которой послѣдовали «Compendio della storia della letteratura italiana» (2-е изд., 1861) и неоконченная «Storia del teatro in Italia» (2-е изд., 1869). Его «Storia dei comuni italiani» (1851) вслѣдствіе цензурныхъ стѣсненій была напечатана въ полномъ видѣ только въ 1866 г. Послѣ возрожденія Италіи Д. получилъ каѳедру эстетики во Флоренціи, а въ 1867 г. былъ избранъ въ парламентъ.

Джузгунъ (киргизское и уральское названіе Calligonum Palasia L'Herit, C. polygonoides Pall.). изъ сем. гречичныхъ (Polygoneae Juss.)—кустарникъ до 10 фут. выс. съ многочисленными, изгибистыми, голыми вѣтвями, произрастающій въ степяхъ Уральской и Закаспійской областей и Астраханской губ., на вершинахъ песчаныхъ холмовъ (бархановъ) и задерживающій передвиженіе песка. Молодые побѣги и плоды употребляются калмыками для утоленія жажды, а изъ свилеватыхъ наростовъ, образующихся какъ на стволахъ, такъ и на корняхъ, выдѣлываются калмыками курительныя трубки и небольшія чашки для питья арке (водки изъ кислаго молока) и арзу (передвоенной арке). Крылатыя сѣмена легко разносятся вѣтромъ и вскорѣ прорастаютъ.

Джуладъ—развалины стариннаго города во Владикавказскомъ окр. Терской обл., на прав. берегу Терека. Въ 1397 г. подъ его стѣнами Тамерланъ разбилъ Тохтамыша.

Джуланъ, гоге, бобозанъ (Rhyticeros plicatus Rchb.)—птица изъ сем. Buceratidae (см. Птицы-носороги); отличается отъ другихъ представителей этого семейства тѣмъ, что вмѣсто рога надклювье его у основанія снабжено нѣсколькими поперечными, роговыми, мозолистыми возвышеніями въ видѣ складокъ. Д. чернаго цвѣта съ бѣлымъ хвостомъ и свѣтлою шеею и головою, кромѣ темени; голая кожа горла у самца грязно-голубого цвѣта, у самки — свѣтло-желтая. Существуетъ ошибочное мнѣніе, что число мозолистыхъ складокъ у основанія клюва соотвѣтствуетъ числу лѣтъ птицы, почему Д. получилъ названіе «годовой птицы»; въ дѣйствительности такого соотвѣтствія нѣтъ, хотя число складокъ съ возрастомъ, дѣйствительно, увеличивается.

Джуліо-Романо (Giulio Romano), собств. Джуліо Пиппи, итальянскій живописецъ (1482—1546), ученикъ Рафаэля, по смерти котораго закончилъ роспись стѣнъ въ ватиканскихъ станцахъ. Работалъ въ Римѣ—въ виллѣ Мадама, въ виллѣ Ланте и во дворцѣ Боргезе. Въ Мантуѣ построилъ и разукрасилъ фресками загородный дворецъ «Palazzo del Te» съ тремя знаменитыми залами: Sala de'Giganti, Sala de'Cavalli и залой Психеи. Д. принадлежитъ также внутренняя отдѣлка Palazzo ducale. Изъ его станковыхъ картинъ самая знаменитая—«Избіеніе камнями Св. Стефана» (въ церкви Санъ Стефано въ Генуѣ). Д. отличался глубокимъ знаніемъ антиковъ и пользовался преимущественно сюжетами миѳологическими или извлеченными изъ древней исторіи.—См. H. Dolmayer, «Giulio Romano und das classische Alterthum» («Jahrb. d. Kunsthist. Samml.», XIII).

Джульфа (Джуга)—с. Эриванской губ., Нахичеванскаго у., на лѣв. берегу р. Аракса, у границы съ Персіей; конечная ст. Закавказской жел. дор., линіи Тифлисъ-Д., отъ которой идетъ главный трактъ на Тавризъ и Тегеранъ. Въ 1897 г. 763 жит.

Таможня, черезъ которую въ 1911 г. было вывезено товаровъ 1615000 пд. на 9991456 р. (въ томъ числѣ сахаръ—884 т. пд., керосинъ, скотъ и пр.) и ввезено—889000 пд. на 5176223 р. (изюмъ—543 т. пд., фрукты, миндаль, хлопокъ и др.). Д. основана армянскимъ царемъ Тиграномъ I (въ VI ст. до Р. Хр.) и была значительнымъ городомъ съ 50000 жит.; обширныя развалины его еще уцѣлѣли; здѣсь находился воспѣтый Вергиліемъ мостъ черезъ Араксъ («pontem indignatus Araxis»). Въ 1603 г. шахъ Абасъ разрушилъ Д., а его жителей переселилъ въ Персію, гдѣ они основали, близъ Испагани, Новую Д. (Норъ-Джуга).

Джульяни (Giuliani), Джамбатиста — итальянскій филологъ (1818—84). Былъ профессоромъ литературы во Флоренціи. Изъ соч. его, посвященныхъ Данте, выдаются: «Saggio di un nuovo commento della Commedia di Dante» (1845); «Le norme di commentare la Divina Commedia» (1856); «Metodo di commentare la Divina Commedia» (2-е изд., 1861); «Delle benemerenze di Dante verso l'Italia e la civilta» (1860); «La vita nuova e il Canzoniere di Dante» (3-е изд., 1883); «Il Convito di Dante reintegrato nel testo con nuovi commenti» (1874); «Opere latine di Dante» (1878—82); «La Commedia di Dante raffermata nel teste giusta la razione critica e l'arte dell'autore» (1879).

Джульяно (San-Giuliano)—курортъ въ Италіи въ 6 км. отъ гор. Пизы. Сѣрнисто-щелочныя воды (24°—39°). Красивая мѣстность.

Джумна (Jumna, у Плинія Jomanes)—рѣка Индіи; беретъ начало въ Гималаяхъ и, направляясь сперва къ Ю, потомъ къ ЮВ, соединяется съ Гангомъ въ Аллахабадѣ. Длина ок. 1000 км.; судоходна только въ нижнемъ своемъ теченіи; много большихъ городовъ расположены на ея берегахъ (Дели, Агра, Аллахабадъ и др.). Главные притоки Д.: Чумбалъ, Бетва, Кинъ и Риндъ. Д. питаетъ двѣ большихъ системы ирригаціонныхъ каналовъ.

Джунагаръ (Junaghur) — туземное государство въ Индіи, на Катхіаварскомъ п-овѣ, въ пров. Сорутъ; 9940 кв. км. Жит. 395428; управляется туземнымъ набобомъ. Гл. гор. Д., съ 31251 жит.

Джунгарія—см. Чжунгарія.

Джунгарскій Алатау—горы въ Средн. Азіи, составляютъ сѣв. цѣпь Тянь-Шаня.

Джунгли (*санскр.* jangala)—англо-индійское названіе дикой, непроходимой лѣсной чащи.

Джунковскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Степана Кондратьевича Д., бывшаго, въ началѣ XVIII в., полковымъ асауломъ нѣжинскаго полка, а затѣмъ протопопомъ турынскимъ. Родъ Д. внесенъ во II и III ч. род. кн. Полтавской, С.-Петербургской и Харьковской губ.

Джунковскій, Степанъ Семеновичъ—русскій ученый (1762—1839). Екатерина II отправила его за границу для усовершенствованія въ наукахъ и въ земледѣліи. 7 лѣтъ Д. провелъ въ Англіи, Франціи и Фландріи и по возвращеніи въ Россію назначенъ учителемъ англійскаго языка къ великимъ княжнамъ. Съ 1803 г. Д. 25 лѣтъ состоялъ непремѣннымъ секретаремъ вольнаго экономическаго общества, редактировалъ «Труды» его, составлялъ годовые отчеты и написалъ множество статей по сельскому хозяйству и домоводству. Въ изданіяхъ вольнаго экономическаго общества: «Новая и полная система практическаго и сельскаго домоводства» (1807, 15 тт.) и «Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній» (12 книгъ), Д. принималъ главное участіе. Въ 1811 г. Д. назначенъ директоромъ департамента государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій. Его біографія написана Д. Приклонскимъ и изд. вольнымъ экономическимъ обществомъ (СПБ., 1840).

Джунковскій, Степанъ Степановичъ—одинъ изъ болѣе видныхъ русскихъ адептовъ католицизма (1820—70). Состоялъ одно время въ орденѣ іезуитовъ. Въ 1853 г. предложилъ планъ уничтоженія целибата, который былъ отвергнутъ. Въ извѣстныхъ энциклопедіяхъ Миня напечаталъ «Dictionnaire de missions». Подъ конецъ жизни вернулся въ православіе.

Джунта Пизанскій (Giunta Pisano)—итальянскій живописецъ середины XIII в. Главныя произведенія—распятія. Въ нихъ изображеніе Спасителя, царящаго на крестѣ, уступаетъ мѣсто Спасителю страдающему и усопшему. Распятія Д. находятся въ Пизѣ, въ церкви С. Раніери и С. Леонардо (подписано Pisanus me fecit) и въ Ассизи, въ церквахъ Санъ-Франческо и Санта-Марія делли Анджели. Въ Перуджіи (въ пинакотекѣ) хранится маленькій триптихъ его работы.—См. A. Venturi, «La Basilica di Assisi» (P., 1908).

Джурали—дер. въ Болгаріи, въ 8 км. къ З отъ Старой Загоры. 19 іюля 1877 г. турки оказали здѣсь упорное сопротивленіе русскимъ.

Джуринъ—м-ко Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. 4700 (евреевъ 1500); свеклосахарный заводъ.

Джусти (Giusti), Джузеппе—итальянскій поэтъ (1809—50), прозванный итальянскимъ Беранже, родомъ изъ Тосканы, гдѣ былъ адвокатомъ. Въ 1835 г. по всей Италіи распространилась во множествѣ списковъ чрезвычайно остроумная и ядовитая сатира: «Il Dies irae», написанная по поводу смерти имп. Франца. За нею быстро послѣдовали другія сатиры, также на тосканскомъ діалектѣ: «Insulto», «Legge penale per gli impiegati», а въ слѣдующемъ 1836 г. появился знаменитый «Сапогъ» (Lo Stivale), гдѣ сапогъ, т.-е. Италія, жалуется на то, что постоянно переходитъ изъ рукъ въ руки, отъ одного мошенника къ другому. «Здѣсь я голубого цвѣта», восклицаетъ онъ, «тамъ краснаго и бѣлаго, а тамъ желтаго и чернаго. Настоящій арлекинъ»! А онъ желаетъ быть изъ одного куска и одного цвѣта. «Сапогъ» твердила вся недовольная Италія, отъ мала до велика, и скоро узнали, кто авторъ этихъ стихотвореній. Та же идея свободы и объединенія Италіи проводится въ стихотв.: «Incoronazione» (1838). Въ сатирѣ «La Vestizione d'un cavaliere» Д. бичуетъ страсть буржуазіи къ титуламъ и раздачу орденовъ негодямъ; въ «Girella»—ренегатовъ и безпринципныхъ людей; въ «Il Brindisi»—обезьяничанье передъ французами; въ «Gli immobili ed i semoventi» и «La terra de morti»—утопистовъ и квіетистовъ. Въ 1845 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній: «Versi», гдѣ появились «Il papato di prete Pero», напоминающее по основной мысли «Le roi d'Yvetot» Беранже, и «Gingillino», изображающее жизнь тосканскаго бюрократа отъ колыбели до могилы. Послѣ восшествія на престолъ Пія IX появляются «Il congresso de'Birri» и «Spettri del 4 Settembre». Въ 1847 г. онъ началъ писать діалоги: «I discorsi che corono». Вышедшее въ 1852 г. собраніе его стихотвореній было немедленно запрещено, но послѣ объединенія Италіи онъ занялъ видное мѣсто между любимыми ея поэтами. Между Д. и Беранже, дѣйствительно, есть сходство: оба они одинаково искусно владѣютъ формой народной пѣсни и обладаютъ свѣжестью народнаго чувства, силой и пластичностью

народнаго языка. Но между ними есть и существенное различіе: Беранже—сынъ великой передовой державы, Д.—сынъ раздробленной и униженной Италіи; первый добродушно смѣется тамъ, гдѣ второй негодуетъ. Д. самъ говоритъ, что его мысль возбуждается «тѣмъ, что имѣетъ видъ смѣха, а на самомъ дѣлѣ есть скорбь»; у него больше экстаза, раздраженія и злого юмора, нѣтъ и слѣда добродушной, жизнерадостной, немного эгоистической, практической философіи, которой дышатъ пѣсни Беранже. Собраніе стихотвореній Д. выдержало много изданій (лучшія 1882 и 1889). Ему принадлежатъ еще: цѣнное собраніе тосканскихъ пословицъ—«Raccolta di proverbi toscani» (1853, 2-е изд., 1877), «Discorso della vita e delle opere di Gius. Parini» (1846), нѣсколько статей о Данте, «Scritti varii in prosa e versi» (1863) и «Nuova raccolta di scritti mediti» (1867). Главный матеріалъ для его біографіи—собраніе его писемъ—«Epistolario» (1859 и 1885), «Lettere famigliari inedite» (1898) и мемуары «Memorie inedite» (1890).—См. Fioretto, «Giusti e i suoi tempi» (1877); Leonardis, «Il Giusti lirico e il G. satirico» (1887); Martini, «Giuseppe Giusti» (1894); «Дж. Джусти. Очеркъ жизни и произведеній» («В. Е.», 1882).

Джутъ, джута — разные виды однолѣтняго прядильнаго растенія Corchorus изъ сем. липовыхъ (Tiliaceae), разводимаго прежде только въ Индіи и Египтѣ, а въ новѣйшее время культивируемаго въ Сѣв. Америкѣ и другихъ странахъ; сдѣланы попытки разведенія его и въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. Чаще всего воздѣлываютъ C. capsularis L. и C. olitorius L., рѣже — C. triloculariis L., рѣже C. Первый видъ достигаетъ при благопріятныхъ условіяхъ 2—2½ саж. выс. и даетъ длинное и прочное волокно, соперничающее съ пенькою и идущее на приготовленіе ковровъ, мебельныхъ матерій и въ особенности холста для мѣшковъ. Д. успѣшнѣе всего произрастаетъ въ тепломъ влажномъ климатѣ, на глубокой плодородной почвѣ, которая кромѣ осенней обработки должна быть нѣсколько препахана весною. Уборка Д. производится чрезъ 16—18 недѣль послѣ посѣва, по окончаніи цвѣтенія и въ началѣ образованія плодовъ, при чемъ онъ срѣзается на высотѣ 1—2 вершк. Послѣ легкаго провяливанія въ небольшихъ кучахъ на полѣ, или подъ навѣсомъ, Д. мочится въ холодной водѣ для отдѣленія волокна, котораго получается въ Америкѣ, при двухъ иногда урожаяхъ въ годъ, до 150 пд. съ десятины.—Бѣленіе и окрашиваніе Д. Въ главной массѣ Д. состоитъ изъ соединенія целлулозы съ лигниномъ, такъ называемой корхоро-бастозы; это вещество обладаетъ въ высокой степени рѣзко выраженной способностью прочно окрашиваться, безъ всякой предварительной подготовки, основными анилиновыми пигментами, совершенно аналогично подготовленному хлопку или даже шерсти и шелку. По отношенію къ нѣкоторымъ пигментамъ, напр., нафтоловой желтой, онъ обладаетъ, повидимому, даже большимъ сродствомъ, чѣмъ шелкъ, такъ какъ окрашивается значительно легче послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, джутовое волокно, по сравненію съ другими растительными волокнами, гораздо чувствительнѣе къ дѣйствію кислотъ, щелочей и окислителей. Такъ, даже простое запариваніе волокна въ присутствіи кислорода воздуха сильно ослабляетъ его. Подъ вліяніемъ щелочныхъ растворовъ—ѣдкихъ щелочей, извести, мыла, силиката и др., волокно Д. сильно набухаетъ, и нѣкоторыя составныя части его переходятъ въ растворъ; необходимо замѣтить, однако, что, при правильно веденной обработкѣ щелочами, прочность волокна не только не уменьшается, но даже увеличивается. Бѣленіе собственно, или обезцвѣчиваніе, ведется до сихъ поръ большею частью хлоромъ и слабыми и щелочными растворами жавелевой воды. Наиболѣе раціональный пріемъ для отбѣлки джутовыхъ издѣлій предложенъ Кроссомъ и Бевеномъ и состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ операцій: 1) обработка пряжи или ткани въ теченіе 12 часовъ слабымъ растворомъ силиката при 70° Ц. Вмѣсто силиката можно употребить и слабый растворъ ѣдкаго натра, амміака или марсельскаго мыла. 2) По выходѣ изъ щелочной ванны ткань идетъ на щелочной растворъ жавелевой воды, которая готовится обыкновеннымъ образомъ, дѣйствуя растворомъ соды на растворъ бѣлильной извести. Жидкость не должна содержать болѣе 0,7—1% дѣйствующаго хлора. 3) Послѣ пропуска на хлоръ ткань хорошо промывается водою и помѣщается въ очень слабый растворъ смѣси соляной и сѣрнистой кислотъ. Эта обработка имѣетъ цѣлью удалить оставшіяся на волокнѣ щелочныя соединенія и соли желѣза. Въ ваннѣ ткань остается 6—8 часовъ, потомъ вновь хорошо промывается водой; послѣ этой обработки ткань имѣетъ блѣдно-желтоватый оттѣнокъ и блестящій видъ и при окрашиваніи въ гладкіе цвѣта этимъ и заканчивается процессъ бѣленія джутовыхъ издѣлій; ихъ блѣдно-желтоватый цвѣтъ не портитъ оттѣнка при окрашиваніи. Для узорчатой же расцвѣтки Д. ткань подвергается 4-й операціи—вымачиванію въ теченіе 2 часовъ въ 1—2% растворѣ кислой сѣрнисто-натровой соли, послѣ чего высушивается безъ промывки. Остающаяся въ порахъ ткани сѣрнисто-натровая соль предохраняетъ волокно при запариваніи отъ окисленія. Кромѣ хлора, для бѣленія Д. были предложены перекись водорода и марганцово-каліевая соль. Д. послѣ обработки щелочами и хлоромъ, т.-е. послѣ полнаго бѣленія, сохраняетъ способность легко окрашиваться пигментами, въ особенности основного характера. Въ виду этого окрашиваніе Д. чрезвычайно просто и въ большинствѣ случаевъ состоитъ въ томъ, что подготовленная и отбѣленная джутовая пряжа или ткань погружается, при постоянномъ передвиженіи, въ растворъ пигмента, нагрѣтый до 70—80° Ц., и остается въ немъ до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтетъ желаемаго оттѣнка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, находятъ полезнымъ усиливать это естественное сродство Д. къ пигментамъ, пропитывая ткань растворами уксусно-глиноземной соли, квасцовъ, сумака или кашу. Бензидиновыя производныя окрашиваютъ Д. въ очень яркіе и прочные цвѣта при нагрѣваніи въ мыльной ваннѣ. Д. находитъ широкое примѣненіе въ канатномъ и ткацкомъ производствахъ. Изъ грубыхъ сортовъ джутовой пряжи изготовляются половики, дорожки и т. п.; изъ среднихъ сортовъ—простая парусина и въ особенности мѣшки; изъ высшихъ сортовъ—мебельныя и ковровыя матеріи. Отдѣлка джутовыхъ тканей состоитъ въ стрижкѣ, опаливаніи, промывкѣ, отбѣлкѣ, аппретировкѣ и каландрованіи.

Джуфъ (Эль-Д., *по-араб.*—тѣло пустыни)—самая низменная, лишенная растительности часть западной части Сахары (Африка). Предполагая, что Д. лежитъ ниже уровня океана, думали создать здѣсь внутреннее море; но въ 1880 г. Ленцъ доказалъ, что самыя низменныя мѣста Д. лежатъ на 100 м. надъ ур. океана. Большія соляныя залежи. Чрезъ Д. идетъ дорога изъ Марокко въ Тимбукту.

Джучи — старшій сынъ Чингисъ-хана; во время похода послѣдняго на западъ командовалъ самостоятельнымъ отрядомъ въ низовьяхъ Сыръ-

Дарьи. Съ отцомъ не ладилъ; не дожилъ до раздѣла завоеванныхъ земель, умеръ въ 1226 г. Его многочисленное потомство получило въ удѣлъ Хорезмъ (Хивинское ханство), Киргизскую степь, Кавказъ и страны къ С отъ Каспійскаго и Чернаго морей, еще не завоеванныя. Смерть Д. помѣшала этому завоеванію, а сыновья его были еще малолѣтніе; къ тому же ближайшія заботы отвлекали вниманіе монгольскихъ владыкъ отъ далекаго запада. Вотъ почему между первымъ нашествіемъ монголовъ на Россію и вторымъ прошло 13 лѣтъ.

Джьйотиша—одна изъ шести ведангъ у индійцевъ, соотвѣтствующая европейской астрономіи и астрологіи. Цѣль Д.—опредѣлить наиболѣе благопріятные дни и времена года для совершенія жертвоприношеній. Такъ же назывались и астрономическіе трактаты, родъ календарей, опредѣлявшихъ сроки жертвоприношеній. Одинъ изъ нихъ, дошедшій до насъ въ двухъ редакціяхъ и принадлежащій вѣроятно, IV—V в. по Р. Хр., слѣдовательно, очень поздній, изданъ съ туземнымъ комментаріемъ и нѣмецкимъ переводомъ Альбр. Веберомъ: «Ueber den Vedakalender Namens Jyotisham», въ «Abhandlungen d. Königl. Akad. d. Wissensch. zu Berlin» (1862). Авторомъ его индійскіе источники называютъ нерѣдко астронома Гаргу.—Ср. G. Thibaut, «Ueber das Jyotisham» (1878).

Джѣкундо (Jyekundo, Чжэркү)—гор. въ Вост. Тибетѣ, въ бассейнѣ Янъ-цзы-цзяна, на выс. 3942 м., важный въ коммерческомъ и стратегическомъ отношеніи. Благодаря расходящимся въ разныя стороны дорогамъ служитъ центромъ торговли, преимущественно съ Китаемъ.

Джэбдзун-дамба-хутухта («святой, высокій»)—титулъ высшаго духовнаго лица въ Ургѣ, провозглашеннаго въ 1911 г. ханомъ Монголіи.

Джюэтъ (Jewett), Сара Орне—американская писательница (1849—1909). Пріобрѣла извѣстность разсказами и очерками жизни Новой Англіи, въ которыхъ пуританскіе характеры изображены съ очень симпатичной стороны. Написала романы: «A Country Doctor» и «Deephaven» и рядъ мелкихъ разсказовъ. Полное собраніе ея сочиненій вышло въ 1911—12 г. въ Лондонѣ.

Дзабхынъ (въ верховьяхъ называютъ Буянту)—рѣка въ Зап. Монголіи (дл. св. 600 км.). Беретъ начало на Ю склонѣ Хангая, течетъ сначала на ЮЗ, потомъ на СЗ и принимаетъ р. Уясутай. Впадаетъ въ оз. Айракъ-нуръ (часть оз. Киргизъ-нуръ), принявъ слѣва Тотханъ-тэль.

Дзасакту-ханъ—одинъ изъ 4 хановъ, стоящихъ во главѣ Сѣв. Монголіи (Халхи) съ XVII ст. Аймакъ Д., носящій также названіе Дзак-гольскаго сейма, находится на крайнемъ западѣ Халхи и состоитъ изъ 19 хошуновъ (княжествъ). При манджурахъ Д., подобно другимъ ханамъ, утратилъ власть надъ аймакомъ и сохранилъ за собою лишь одинъ хошунъ.

Дзедушицкіе или Дзѣдушицкіе—польскій дворянскій родъ, герба Сасъ. Янъ Д. владѣлъ помѣстьями въ Червонной Руси въ 1507 г. Григорій былъ въ концѣ XVI в. каштеляномъ Любачевскимъ, Францъ, въ 1695 г.—воеводою подольскимъ. Юрій, конюшій коронный, былъ посломъ Августа II въ Римѣ. Ѳаддей Д. получилъ графское достоинство Римской имперіи въ 1775 г. Родъ внесенъ въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго.

Дзедушицкій (Dzieduszycki), Войцѣхъ (Адальбертъ), графъ—извѣстный польскій писатель (1845—1909), родомъ изъ Галиціи. Былъ членомъ австрійской палаты депутатовъ, въ 1906—1907 гг. министромъ по польскимъ дѣламъ, а также профессоромъ философіи львовскаго университета. Особенно цѣнными считаются его сочиненія философско-политическія и относящіяся къ исторіи и теоріи искусства. Въ ранней молодости Д. былъ крайнимъ либераломъ, впослѣдствіи однимъ изъ главныхъ вождей галиційскихъ консерваторовъ. Въ области изящной литературы Д. остается на второмъ планѣ, несмотря на внѣшнюю корректность. Изъ сочиненій Д., очень многочисленныхъ, особенно замѣчательны: «Ateny» (1877); «Studja estetyczne» (1881); «Die Geographie der polnischen Länder im Altertum» (1887); «Listy o Włoszech» (1896); «Historja malarstwa we Włoszech» (1892), много цѣнныхъ очерковъ по древней философіи и исторіи искусствъ. Изъ политически-соціологическихъ сочиненій самое выдающееся—«Dokąd nam iść wypada?» (1910). Романы Д., историческіе, философскіе и общественные: «Fantazje» (1871), «Władysław» (1872), «Powieści wschodu i zachodu» (1873), «Aurelian» (1879), «Małżeństwo mieszane» (1892), «W Paryżu» (1893); «Święty ptak» (1895); драмы: «Bolesław II» (1894); «Książę Henryk» (1897); стихотв. «Baśń nad baśniami» (1883); «Anioł» (1892).

Дзедушицкій (Dzieduszycki), Маврикій, графъ—польскій историкъ (1813—77), въ Рыхцицахъ (въ Галиціи), откуда его псевдонимъ Рыхцицкій. Былъ правителемъ Галицкаго намѣстничества и завѣдывалъ институтомъ Оссолинскихъ. Какъ историческій писатель, онъ принадлежитъ къ школѣ Лелевеля, но не къ первому ея періоду, а ко второму, когда воззрѣнія ея подверглись существеннымъ ограниченіямъ, придавшимъ ей характеръ узкости, односторонности и партійности. Д. видитъ золотой вѣкъ исторіи Польши не въ общинномъ характерѣ власти первыхъ Болеславовъ, не въ распространенномъ якобы тогда «гминовладствѣ», а въ господствѣ католицизма, который, по его мнѣнію, создалъ и поддерживалъ мощь польскаго государственнаго организма и съ ослабленіемъ котораго пало государство. Въ своемъ увлеченіи этимъ взглядомъ Д. доходитъ до крайностей, защищая, напр., Скаргу отъ обвиненія въ нетерпимости или изображая Сбигнѣва Олесницкаго сторонникомъ и защитникомъ папской власти. Поэтому сочиненія его, представляя порой интересъ по заключающимся въ нихъ фактическимъ подробностямъ, очень слабы въ смыслѣ общихъ взглядовъ. Изъ нихъ важнѣйшія: «Krótki rys dziejów i spraw Lisowczyków» (Львовъ, 1843—44); «Piotr Skarga i jego wiek» (Краковъ, 1850—51, 2-е изд. 1868—69); «Zbigniew Oleśnicki» (Краковъ, 1854); «Kronika domowa Dzieduszyckich» (Львовъ, 1865).

Дзеканье—произношеніе палатальныхъ (небныхъ или смягченныхъ) согласныхъ *d'* и *t'* (*дь*, *ть*) приблизительно какъ польск. *dz'*, *c'* (*дзь*, *ць*). Эта фонетическая особенность свойственна главнымъ образомъ бѣлорусскому нарѣчію и составляетъ одну изъ его характеристическихъ чертъ. Д. встрѣчается и въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ, между прочимъ въ Ардатовскомъ и Княгининскомъ уу. Нижегородской губ. и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея, сосѣднихъ съ Владимірской губ., въ Тверскомъ у. Тверской губ., въ Пошехонскомъ у. Ярославской (ситскій говоръ), въ Череповецкомъ у. Новгородской, въ южн. части Вологодской губ. и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Украинскимъ и галицкимъ южнорусскимъ говорамъ эта особенность чужда. Отсутствіе точныхъ фонетическихъ наблюденій въ нашей діалектологической литературѣ не позволяетъ опредѣлить спеціальныхъ особенностей такихъ «дзекающихъ» звуковъ въ отдѣльныхъ говорахъ. Несомнѣнно только,

что въ данномъ случаѣ имѣются палатальныя (нѣжныя) такъ называемыя «аффрикаты», т.-е. сложные согласные, состоящіе изъ взрывного согласнаго и очень быстро слѣдующаго за нимъ, почти одновременнаго спиранта того же органа (непалатальныя аффрикаты: *д*+*з*, *т*+*с*; палатальныя *дь*+*зь*, *ть*+*сь*). О происхожденіи и особенностяхъ такихъ звуковъ см. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (3-е изд., Лпц., 1885, стр. 166—67).

Дзелькова (Zelcowa crenata Spach; Ulmus polygame Rich., U. nemoralis Ait, Rhamnus carpinifolius Pall., Rh. ulmoides Güld.; Planera Richardi Mich, P. crenata Desf., P. carpinifolia Wats.)—древесная порода изъ семейства ильмовыхъ (Ulmaceae), дико произрастающая исключительно въ лѣсахъ Закавказья—въ Кутаисской губ. (низменности Имеретіи и Мингреліи), Талышѣ и Карабахѣ (долина Аракса), поднимаясь въ горахъ на западѣ до 1000 фт., въ Талышѣ же до 5000 фт.—и въ Персіи. Она рѣдко встрѣчается чистыми насажденіями, а преимущественно какъ подмѣсь къ дубу и иногда къ буку, грабу, клену и ясеню. Древесина Д., бѣлаго цвѣта, съ ядромъ зеленоватымъ у молодыхъ и красновато-бурымъ у старыхъ деревьевъ, отличается большою плотностью, вязкостью, крѣпостью, упругостью и тяжестью (удѣльный вѣсъ 0,95), прекрасно полируется и по своей прочности занимаетъ первое мѣсто, превосходя въ этомъ отношеніи даже дубъ, а потому употребляется для постройки мостовъ, мельницъ, на сваи, а также для гнутья ободьевъ, на распиловку въ доски и т. п.

Дзенгелевка — с. Кіевской губ., Уманскаго у. Жит. 3000. Кредитный кооперативъ, ведущій, кромѣ кредитныхъ, и другія разнородныя операціи (по сбыту крестьянамъ свеклы и хлѣба, снабженію крестьянъ земледѣльческими орудіями и проч.); обслуживаетъ значительный раіонъ, содержитъ школу.

Дзерень, или зобастая антилопа (Antilope gutturosa Pall.) — видъ антилопъ, водящійся въ Монголіи, въ степяхъ между Китаемъ и Тибетомъ, и въ южной части восточной Сибири. Рога имѣетъ только самецъ; они грязно-сѣраго цвѣта, на концахъ черные, приблизительно съ 20 кольцами; слезныхъ ямокъ нѣтъ; на шеѣ, особенно у самца, сильно выступающая гортань (кадыкъ) образуетъ бугоръ въ родѣ зоба. Верхняя сторона тѣла грязно-желтая, нижняя бѣлая. Кончикъ морды бѣлый и бѣлое пятно вокругъ анальнаго отверстія. Длиной до 1,4 м. Д. любятъ открытыя, сухія равнины. Лѣтомъ ходятъ небольшими стадами, осенью же и зимой собираются въ стада, часто огромныхъ размѣровъ, и предпринимаютъ далекія странствованія. Въ неволѣ Д., пойманные молодыми, становятся совершенно ручными.

Дзержковскій (Dzierzkowski), Іосифъ—популярный польскій писатель (1806—65), родомъ изъ Галиціи. Многочисленные его романы и повѣсти дышатъ жизненной правдой; особенно настойчиво онъ сопоставлялъ въ нихъ нравственную чистоту простого народа съ испорченностью высшихъ классовъ. Болѣе извѣстны: «Powieści z życia towarzyskiego», «Kuglarze», «Obrazy z życia i podróży», «Salon i ulica», «Szpicrut honorowy», «Rodzina w salonie», «Dwaj bliźnięta», «Znajda», «Szkice», «Wieniec cierniowy», «Próżniak», «Król Dziadów», «Skarbiec» и «Uniwersał hetmański». Успѣхъ имѣла и его драма «Iskra poezyi». Собраніе его сочиненій издано во Львовѣ въ 1875 г.

Дзичканецъ — польскій дворянскій родъ; восходящій къ концу XVII в. Іосифъ Гедеоновичъ Д. былъ ген.-лейтенантомъ и строилъ (1855—59) укрѣпленія въ Кронштадтѣ. Родъ Г. внесенъ въ I и III ч. род. кн. Виленской и Могилевской губ.

Дзыговка—м-ко Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. 7194 (евр. 2187).

Дзынга, американскій турпанъ (Fuligula perspicillata)—птица изъ семейства Гусиныхъ (Anteridae), относятся къ ныркамъ. Водится въ Сѣв. Америкѣ и залетаетъ въ сѣв. Европу и Лапландію. По образу жизни напоминаетъ другихъ нырковъ. Отличается вздутымъ въ основаніи, горбатымъ клювомъ. Самецъ—черный, самка—чернобурая. На лбу и на затылкѣ—бѣлое пятно. Клювъ оранжево-красный съ чернымъ пятномъ съ каждой стороны у основанія.

Дзэтанъ (Цзетанъ) — значительный гор. въ Центр. Тибетѣ, съ монастыремъ, замкомъ и базаромъ, центръ плодородной и богатой долины Ярлунъ.

Дзюбинскій, Владиміръ Ивановичъ—политическій дѣятель. Род. въ 1860 г. учился въ подольской духовной семинаріи, затѣмъ былъ вольнослушателемъ томскаго унив. по медицинскому факультету. Въ 1882 г. за политическую неблагонадежность высланъ въ административномъ порядкѣ на три года въ зап. Сибирь, гдѣ потомъ поступилъ на государственную службу по м-ву финансовъ. Сотрудничалъ въ прогрессивныхъ сибирскихъ газетахъ и журналахъ. Въ 1907 г. избранъ въ Тобольской губ. по городской куріи въ 3-ю Государственную Думу, примкнулъ къ трудовой группѣ и большую часть времени былъ въ ней товарищемъ предсѣдателя; входилъ въ составъ комиссій бюджетной, по мѣстному самоуправленію, переселенческой, путей сообщенія и друг. Выступалъ въ Думѣ съ рѣчами по земельному, приказчичьему, рабочему вопросамъ. Въ 1912 г. избранъ въ той же Тобольской губ. въ Думу IV созыва въ качествѣ трудовика и состоитъ предсѣдателемъ фракціи трудовой группы въ Думѣ.

Дзюньковъ—м-ко Кіевской губ., Бердичевскаго у., при р. Роси. Торговый пунктъ. Свеклосахарный заводъ. 4314 жит.

Дзялошице—безуѣздн. гор. Пинчовскаго у., Кѣлецкой губ., при устьѣ Дзѣронжны (система Вислы). Жит. 6481 (1908); училище, больница; кожевенные заводы, гипсовыя копи; фабрика замши.

Дзялушинъ—нсд. Велюнскаго у., Калишской губ., при р. Вартѣ. Жит. 7157 (1908), преимущественно евреи.

Дзялынскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба Огончикъ, происходящій отъ древняго рода Косцелецкихъ и извѣстный уже въ 1438 г. Съ этого времени и до паденія Польши Д. занимали мѣста въ польскомъ сенатѣ; многіе изъ нихъ были воеводами, каштелянами, епископами. Ксаверій Д., сенаторъ-воевода, получилъ въ 1786 г. графское достоинство въ Пруссіи. Графская вѣтвь Д. угасла, а дворянская внесена въ VI ч. род. кн. Волынской губ.

Дзяцко (Dziatzko), Карлъ-Францъ-Отто—нѣмецкій филологъ (1842—1903), профессоръ библіотековѣдѣнія геттингенскаго унив. Издалъ: «Ueber die Plautinischen Prologe» (1867); избранныя комедіи Теренція; «Sammlung bibliothekwissenschaftlicher Arbeiten» (1886—1902), гдѣ помѣстилъ «Beiträge zur Kenntnis des Schrift-, Buch- u. Bibliothekswissenschaft»; «Entwickelung und gegenwärtiger Stand der wissenschaftlichen Bibliotheken Deutschlands»; «Untersuchungen über ausgewählte Kapitel des antiken Buchwesens» (Лпц., 1900) и др.

Ди (Die, *римск.* Dea Augusta Vicentiorum)—городъ во французскомъ деп. Дромы, при р. Дромѣ; окруженъ древними стѣнами (остатки римскихъ вре-

менъ). До отмѣны нантскаго эдикта (1685) здѣсь находился кальвинистскій унив. Шелководство. Производство шелковыхъ и шерстяныхъ тканей. Винодѣліе (Clairette de Die). Около 4000 жит.

Ди (Dee): 1) р. въ Сѣв. Валлисѣ (Англія); протекаетъ оз. Бала и впадаетъ въ Ирландское м. Дл. 126 км.—2) Р. въ Шотландіи, начинается въ Грампіанскихъ горахъ, течетъ на В и впадаетъ въ Сѣверное м. Дл. 140 км. Образуетъ нѣсколько водопадовъ.

Ди (Dee), Артуръ—извѣстный врачъ (1579—1651), родомъ англичанинъ. Въ 1621 г. переселился въ Москву, врачемъ царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1634 г. вернулся на родину, гдѣ сдѣлался врачемъ короля Карла I. Занимался астрологіей и алхиміей, и еще въ Москвѣ написалъ сочиненіе: «Fasciculus chimicus, abstrusae Hermeticae scientiae ingressum, progressum, coroniden explicans» (П., 1631), переведенное на англійскій яз.

Диазометанъ (азиметиленъ) — CH_2N_2, полученъ впервые Пехманомъ дѣйствіемъ щелочей на нитрозометилбензамидъ, нитрозометилуретанъ, нитрозометилмочевину и тому подобныя нитрозопроизводныя метиламина:

$$ONN<\begin{matrix}CH_3\\Ac\end{matrix} + NaOH = N_2CH_2 + H_2O + AcONa,$$

гдѣ Ac есть остатокъ какой-нибудь кислоты—Ac.OH. При обыкновенной температурѣ Д. есть желтый газъ, безъ запаха, дѣйствующій очень ядовито при вдыханіи (головокруженіе, удушье, временное ослабленіе памяти) и сильно на кожу, глаза и легкія (чешущіеся пузыри на кожѣ, упорный катарръ бронхъ и нарушеніе аккомодаціи глаза); при низкой температурѣ Д. сгущается въ легко подвижную желтую жидкость. Обладаетъ удивительной реакціонной способностью: съ водою онъ образуетъ метиловый спиртъ и азотъ: $H_2CN_2+H(OH)=H_3C(OH)+N_2$; съ органическими кислотами и фенолами ихъ метиловые эѳиры и азотъ: $Ac.OH+H_2CN_2=AcOCH_3+N_2$; съ соляной кислотою—хлористый метилъ и азотъ, съ синильной—ацетонитрилъ и азотъ:

$$H_2CN_2 + HCN = H_3C.CN + N_2;$$

съ іодомъ—іодистый метиленъ и азотъ. Не распадаясь, Д. реагируетъ съ ацетиленомъ, образуя пиразолъ:

$$\begin{matrix}CH\\CH\end{matrix}\begin{matrix}N\\CH_2\end{matrix}>N=\begin{matrix}CH.N\\CH.CH_2\end{matrix}>N=\begin{matrix}CH.NH\\CH.CH\end{matrix}>N.$$

Диальдегиды—представляютъ альдегиды съ двумя альдегидо-группами $(COH)'$ въ составѣ. Общая ихъ формула $COH.R''.COH$. Они отвѣчаютъ первичнымъ гликолямъ двуосновнымъ кислотамъ, какъ обыкновенные альдегиды (моноальдегиды) отвѣчаютъ первичнымъ одноатомнымъ спиртамъ и одноосновнымъ кислотамъ. Какъ въ жирномъ, такъ и въ ароматическомъ рядахъ ихъ извѣстно немного. Простѣйшимъ представителемъ жирныхъ Д. является гліоксаль $COH.COH$. Представителями Д. въ ароматическомъ ряду являются фталевые альдегиды $COH.C_6H_4.COH$.

Диальдинъ—$C_8H_{14}O_3$, продуктъ конденсаціи альдоля подъ вліяніемъ продолжительнаго дѣйствія на него соляной кислоты: $2C_4H_8O_2 - H_2O = C_8H_{14}O_3$, кристаллизуется въ табличкахъ съ темп. пл. 130°, возстановляетъ амміачный растворъ окиси серебра.

Диамины—амины, отвѣчающіе гликолямъ и двуатомнымъ феноламъ и происходящіе изъ нихъ чрезъ замѣщеніе водныхъ остатковъ амидогруппами NH_2 по уравненію, напр., для этилендиамина, открытаго Клоэзомъ въ 1853 г.: $C_2H_4(OH)_2 + 2NH_3 = C_2H_4(NH_2)_2 + 2H_2O$. Д. получаются помощью реакцій, аналогичныхъ тѣмъ, при которыхъ образуются амины, отвѣчающіе одноатомнымъ спиртамъ и феноламъ. Для полученія Д. жирнаго ряда дѣйствуютъ амміакомъ на хлор- или бромангидриды гликолей, или возстановляютъ нитрилы двуосновныхъ кислотъ, динитро- и нитрозонитро-парафины, оксимы дикетоновъ и диальдегидовъ или, наконецъ, оксимы аминокетоновъ. Д., подобные этилендиамину $C_2H_4(NH_2)_2$, называются первичными, ибо въ обѣихъ частицахъ амміака, вступившихъ въ соединеніе, замѣщено по одному атому водорода. При избыткѣ галоидангидрида замѣщается болѣе водорода, и получаются Д. вторичные и третичные, напр., діэтилендиаминъ $(C_2H_4)_2(NH)_2$ и триэтилендиаминъ $(C_2H_4)_3N_2$. Вторичные и третичные Д., смѣшаннаго характера общаго вида $R''(R')_2(NH)_2$ и $R''(R')_4N_2$, тоже извѣстны. Д. ароматическіе получаются большей частью возстановленіемъ хлористымъ оловомъ или просто оловомъ съ соляною кислотой двунитропроизводныхъ ароматическихъ углеводородовъ или соотвѣтствующихъ мононитроаминовъ. Фенилендиамины получаются также при перегонкѣ двуамидобензойныхъ кислотъ съ баритомъ. Являясь производными гликолей, первичные Д. могутъ переходить въ нихъ подобно тому, какъ первичные моноамины переходятъ въ соотвѣтствующіе спирты. Это, напр., достигается дѣйствіемъ азотистой кислоты. По своему химическому характеру Д. суть двуатомныя основанія, образующія кристаллическія соли съ двумя частицами одноосновныхъ кислотъ, какъ, напр., хлористоводородный этилендиаминъ $C_2H_4(NH_2)_2 2HCl$. При нагрѣваніи хлористоводородныхъ солей первичные Д. теряютъ одинъ пай амміака и переходятъ въ амины, по уравненію: $R''(NH_2)_2.2HCl = R''.NH.HCl + NH_4Cl$. Ароматическіе Д. переходятъ въ амидины, хиноксалины, азины, эйродины, сафранины и индамины. Изъ Д. жирнаго ряда низшіе гомологи суть жидкости, высшіе—кристаллическія тѣла, какъ и всѣ Д. ароматическіе.

Диацетамидъ.—вторичный амидъ уксусной кислоты $(CH_3.CO)_2NH$, получается нагрѣваніемъ ацетамида $CH_3.CO.NH_2$ въ струѣ сухого HCl, кипяченіемъ его съ уксуснымъ ангидридомъ или нагрѣваніемъ ацетонитрила съ уксусной кислотой:

$$2CH_3.CO.NH_2 + HCl = (CH_3.CO)_2NH + NH_4Cl;$$

$$CH_3.CO.NH_2 + (CH_3.CO)_2O = (CH_3.CO)_2NH + CH_3.COOH;\ CH_3.CN + CH_3COOH = (CH_3.CO)_2NH.$$

Д. плавится при 77°, кипитъ при 222,5—223,5°, легко растворимъ въ водѣ; при нагрѣваніи разлагается на ацетонитрилъ и уксусную кислоту, щелочами разлагается на уксусную кислоту и амміакъ; при нагрѣваніи съ металлическимъ натріемъ въ эѳирномъ растворѣ образуетъ расплывающееся на воздухѣ натріевое производное $(CH_3.CO)_2NNa$.

Диацетилендикарбоновая кислота, $C_6H_2O_4 = HCO_2.C : C.C : C.CO_2H$ — непредѣльная двуосновная кислота, получена Бэйеромъ (1885) съ помощью окисленія красной солью мѣднаго производнаго пропіоловой кислоты. Она кристаллизуется съ 1-мъ паемъ кристаллизаціонной воды, довольно хорошо растворима въ водѣ, очень хорошо въ спиртѣ, эѳирѣ и хлороформѣ, трудно въ бензолѣ и лигроинѣ, изъ раствора въ смѣси эѳира съ лигроиномъ кристаллизуется въ формѣ ромбовидныхъ табличекъ, при нагрѣваніи до 100° бурѣетъ и при 177° взрываетъ съ трескомъ, оставляя объемистый порошокъ угля; на свѣту превращается въ пурпурно-красную массу, натріевой амальгамой возстановляется въ гидромуконовую кислоту $HCO_2.CH_2.CH:CH.CH_2.CO_2H$ и далѣе въ адипиновую $HCO_2.(CH_2)_4.CO_2H$, при дѣйствіи амміачнаго раствора полухлористой мѣди, теряя $2CO_2$, даетъ мѣдное производное диацетилена. Кислая натріевая соль Д. кислоты при нагрѣваніи съ водою, отщепляя

1 мол. CO_2, переходитъ въ натріеву соль діацетилэнмоно-карбоновой кислоты HC ⋮ C.C ⋮ $C.CO_2H$, мѣдное производное которой, подобно мѣдному производному пропіоловой кислоты, дающему Д. кислоту, при окисленіи красной солью даетъ довольно замѣчательную по своему составу и строенію тетрацетилендикарбоновую кислоту $HCO_2.C ⋮ C.C ⋮ C.C ⋮ C.CO_2H$. Кислота эта кристаллизуется изъ эѳирнаго раствора въ видѣ красивыхъ иглъ, на свѣту быстро чернѣетъ, а при нагрѣваніи чрезвычайно сильно взрываетъ.

Дибдинъ (Dibdin Frognall), Томасъ—англійскій библіографъ (1776—1847). Его труды: «Introduction to the Greek and Latin classics» (1803, 4-е изд. 1827), «Bibliographical Decameron» (1817), «Bibliographical, antiquarian and picturesque tour in France and Germany» (3-е изд. 1838) и др.

Дибдинъ (Dibdin), Чарльзъ—англ. писатель и композиторъ (1745—1814). Написалъ около 100 оперетокъ, пантомимъ и т. п. Особенно славилась его оперетка «The quaker» (1777). Популярностью пользовались его пѣсни моряка: «Sea songs» (нов. изд. 1877). Его автобіографія: «Professional life» (1803).

Дибичъ—графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Силезіи, гдѣ родоначальникъ ихъ, Фридрихъ фонъ-Девичъ или Д. (v. Devitsch, Diebitsch), былъ гофмейстеромъ герцога Лигницкаго (1435). Гансъ-Эренфридъ (Иванъ Ивановичъ, 1738—1822) былъ адъютантомъ Фридриха Вел.; перешелъ въ 1792 г. въ русскую службу и былъ генералъ-маіоромъ. Сынъ его, Иванъ Ивановичъ Д.-Забалканскій (см. ниже), возведенъ былъ въ графское достоинство въ 1827 г. Бароны Д. записаны въ матрикулы дворянства всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерній.

Дибичъ-Забалканскій, Иванъ Ивановичъ—графъ, фельдмаршалъ (1785—1831). Учился въ берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ. Служа въ русской гвардіи, участвовалъ въ бояхъ при Аустерлицѣ и Гейльсбергѣ, во время Отечественной войны — въ дѣйствіяхъ корпуса гр. Витгенштейна. Въ 1813 г. Д. былъ ген.-квартирмейстеромъ союзныхъ армій и принималъ участіе въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, въ 1814 г.—въ бояхъ подъ Ла-Ротьеромъ и Арси-на-Обѣ. Послѣ войны назначенъ начальникомъ штаба 1-й арміи. Заслуживъ довѣріе Александра I, съ 1820 г. сталъ его постояннымъ спутникомъ. Въ 1824 г. назначенъ начальникомъ главнаго штаба. Присутствовалъ при кончинѣ императора. По вступленіи на престолъ Николая I представилъ ему донесеніе о существованіи заговора и принялъ мѣры къ арестованію въ арміи и заговорщиковъ на Югѣ Россіи. Въ 1827 г., по возвращеніи изъ командировки на Кавказъ (для разслѣдованія недоразумѣній между генералами Ермоловымъ и Паскевичемъ), ему пожалованъ графскій титулъ. Въ 1828 г., во время войны съ Турціею, Д. находился при дѣйствующей арміи, сначала безъ опредѣленной должности. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ имп. Николая и ведя съ нимъ обширную переписку, онъ руководилъ военными дѣйствіями вполнѣ самостоятельно, помимо фельдмаршала гр. Витгенштейна, который, не имѣя возможности ничего предпринять безъ совѣщанія съ Д., представлялся лишь лицомъ, оффиціально отвѣтственнымъ за неудачи. Въ началѣ 1829 г. Д. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею. Онъ далъ сраженіе при Кулевчѣ и взялъ крѣпость Силистрію; успѣхи эти способствовали почти безпрепятственному переходу русскихъ войскъ черезъ Балканы и привели нашу армію къ Адріанополю. Кампанія эта доставила Д. титулъ Забалканскаго. Послѣ іюльской революціи 1830 г. имп. Николай послалъ Д. въ Берлинъ для переговоровъ относительно дѣйствій сообща противъ Франціи. Переговоры эти не увѣнчались успѣхомъ. Когда вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ, Д., вызванный изъ Берлина, обѣщалъ подавить возстаніе однимъ ударомъ; однако, кампанія затянулась на 7 мѣсяцевъ. Послѣ разгрома поляковъ при Остроленкѣ оставалось только взятіемъ Варшавы окончить войну; но въ ночь на 29 мая, въ с. Клешевѣ, близъ Пултуска, Д. скончался отъ холеры.—См. Belmont, «Graf v. D. Sabalkansky» (1830); Заблоцкій-Десятовскій, «Графъ П. Д. Киселевъ и его время» (СПБ., 1882, т. I); «Рус. Старина» (1880—84).

Диванъ—писцовыя книги или реестры, веденіе которыхъ заимствовано арабами халифата изъ государственнаго механизма Персіи и Византіи. Затѣмъ слово Д. стало означать «вѣдомство», прежде всего контрольно-финансовое; потомъ—вообще «халифское правительство»; такъ и донынѣ въ Турціи (гдѣ въ составъ «Д.» входитъ и великій визирь, и шейхъ-уль-исламъ). Мебель зала засѣданій—длинныя скамьи-тахты вдоль стѣны, устланныя коврами,—тоже называются Д. См. A. v. Kremer, «Culturgeschichte des Orients» (т. I, 1875, стр. 64 сл.); Max van Berchem, «La propriété territoriale et l'impôt foncier» (1886). Какъ литературный терминъ, Д. обозначаетъ собраніе стихотвореній какого-нибудь поэта, почти всегда зарегистрированное по риемамъ. Благодаря Гётевскому «West-östlicher D.» терминъ вошелъ въ европейскій обиходъ. *А. Крымскій.*

Дивей (Дѣвій) **Камень**—скалистая гора Чердынскаго у., Пермской губ., на берегу р. Колвы. Выс. 171 м. Огромныя пещеры, подземное озеро. На вершинѣ древнее городище.

Дивериксъ (Дивириксъ)—одинъ изъ пяти литовскихъ боговъ; упоминается волынской лѣтописью подъ 1252 г. по поводу лжекрещенія Миндовга.—См. «Katichizisъ Daukši» (стр. 173 сл.).

Диверсія (*воен.*)—самостоятельная, но второстепенная операція, предпринимаемая въ отдаленномъ отъ центра военныхъ дѣйствій раіонѣ въ видахъ отвлеченія вниманія непріятеля и вынужденія его къ раздѣленію силъ.

Дивертисментъ (*фр.* Divertissement, *ит.* Divertimento—«развлеченіе»: 1) во Франціи въ старину такъ назывались танцы, вставленные въ оперу; 2) послѣдовательное соединеніе нѣсколькихъ камерныхъ пьесъ въ одинъ рядъ. Д. подобенъ сюитѣ или сонатѣ, но свободнѣе въ отношеніи формы и представляетъ большее число частей. Д. бываютъ для различныхъ инструментовъ, какъ струнныхъ, такъ и духовыхъ. Д. употребляется еще въ значеніи попурри. Въ фугѣ Д.—свободная небольшая промежуточная часть; 3) небольшое отдѣленіе изъ танцевъ и музыки, вставленное въ спектакль.

Divide et impera (*лат.*), т.-е. раздѣляй и властвуй — политическій принципъ, къ которому часто прибѣгаютъ правительства, въ особенности для подчиненія области, населенной разнородными элементами. Этотъ принципъ примѣнялся еще римскимъ сенатомъ.

Дивидендъ (отъ *лат.* dividere—раздѣлять, распредѣлять)—равная доля чистой прибыли, причитающаяся въ акціонерныхъ обществахъ — на каждую акцію, въ товариществахъ на паяхъ—на каждый пай, въ обществахъ взаимнаго кредита—на каждые 100 руб. оборотнаго капитала. Размѣръ

Д. зависитъ отъ степени прибыльности предпріятія; опредѣляется онъ въ полныхъ рубляхъ или въ рубляхъ съ копѣйками, кончающимися нулемъ или пятью, вслѣдствіе чего, послѣ отчисленія опредѣленной такимъ образомъ суммы въ Д., можетъ остаться еще нѣкоторая нераздѣленная часть чистой прибыли, которая, въ зависимости отъ постановленія общаго собранія владѣльцевъ предпріятія (акціонеровъ, пайщиковъ, членовъ общества взаимнаго кредита), или отчисляется на точно опредѣленную цѣль, или остается на балансѣ на особомъ счетѣ для причисленія къ прибылямъ слѣдующаго года. Для уплаты Д. при каждой акціи или паѣ имѣется листъ дивидендныхъ купоновъ на 10 лѣтъ, а также талонъ для полученія купоннаго листа на слѣдующее десятилѣтіе. Д., не востребованный въ теченіе 10 лѣтъ, поступаетъ въ пользу предпріятія. Различаютъ: 1) общій Д. — выдаваемый за весь годъ; 2) предварительный Д., выдаваемый въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ во второй половинѣ отчетнаго года, какъ авансъ въ счетъ того Д., который опредѣлится послѣ заключенія книгъ по постановленію общаго собранія владѣльцевъ предпріятія; 3) дополнительный Д.—разница между общимъ и предварительнымъ Д. и 4) добавочный Д. или супердивидендъ—выдаваемый въ тѣхъ только предпріятіяхъ, которыя безвозмездно переходятъ по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ къ государству или иному самостоятельному общественному управленію, и въ которыхъ акціи погашаются путемъ ежегодныхъ тиражей. Добавочный Д. исчисляется слѣдующимъ образомъ: изъ суммы, назначенной въ Д., прежде всего выдается минимальный, гарантированный уставомъ, Д. по акціямъ, находящимся въ обращеніи, а образовавшійся послѣ того остатокъ назначается на выдачу супердивиденда по всѣмъ акціямъ первоначальнаго акціонернаго капитала, слѣдовательно, и по акціямъ, находящимся въ обращеніи, и по акціямъ дивиденднымъ, коими замѣнены акціи, вышедшія въ тиражъ. Для учета Д. открывается счетъ Д., который кредитуется на всю сумму назначеннаго Д. и дебитуется купонами, оплаченными по кассѣ и указанными въ публикаціяхъ кредитными учрежденіями, и купонами, не предъявленными къ оплатѣ ко дню истеченія земской давности.

Диви-диви или либидиви—бобообразный плодъ кустарника, Caesalpinia coriaria, произрастающаго въ Южной Америкѣ. Плодъ имѣетъ видъ длиннаго, до 5 стм., S-образнаго стручка, буро-краснаго цвѣта, съ блестящими, яйцевидными, темно-зеленаго цвѣта сѣменами. Дубильная кислота содержится въ наружной оболочкѣ, непосредственно подъ эпидермисомъ, и количество ея колеблется въ предѣлахъ 20—35%.

Дивизіонъ—тактическое и административное соединеніе въ артиллеріи (2—3 батареи) и въ конницѣ (2—3 эскадрона или сотни). Во флотѣ Д.—основная единица въ организаціи миннаго флота и подводныхъ лодокъ. По уставу пѣхотному 1755 г. батальонъ разсчитывался въ строю на Д., отъ одного до четырехъ, въ зависимости отъ числа рядовъ. До 50-хъ гг. прошлаго столѣтія Д. въ артиллеріи именовались полубатареи.

Дивизія въ арміи—крупное тактическое соединеніе, состоящее изъ одного или нѣсколькихъ родовъ войскъ. Впервые Д. появились въ XVII в. во Франціи; правильную же организацію онѣ получили лишь въ концѣ XVIII в. У насъ Д. появились при Петрѣ Великомъ, но первоначально имѣли характеръ мѣстнаго органа, въ смыслѣ теперешнихъ военныхъ округовъ; значеніе тактическаго соединенія Д. получаетъ лишь съ началомъ XIX в. Въ настоящее время наиболѣе полный составъ Д. имѣютъ въ Германіи, Австро-Венгріи и Японіи: 12—16 батальоновъ, 3—8 эскадроновъ, 36—72 орудія, 1—4 піонерныхъ роты; кромѣ того, содержатся спеціальныя кавалерійскія Д. У насъ различаются Д. пѣхотныя (16 батальоновъ, 48 орудій) и кавалерійскія (24 эскадрона или сотни, 12 конныхъ орудій).—Д. во флотѣ есть соединеніе нѣсколькихъ однотипныхъ судовъ. Д. линейныхъ кораблей составляется изъ двухъ бригадъ, по 2 или 4 корабля въ бригадѣ, и представляетъ собою основу боевой эскадры. Такъ же составляется Д. крейсеровъ. Минная Д. образуется изъ четырехъ дивизіоновъ миноносцевъ, по 9 миноносцевъ въ дивизіонѣ. Въ прежнее время флотской Д. называлось соединеніе нѣсколькихъ береговыхъ экипажей, команды которыхъ зимой жили на берегу, а лѣтомъ плавали на судахъ подъ начальствомъ флагмана, командовавшаго Д. Флотскія Д. упразднены въ 1908 г., начиная съ котораго, въ военныхъ портахъ оставлено по одному экипажу для обслуживанія порта, а команды судовъ живутъ на нихъ круглый годъ.

Дивиноловый эопръ — см. Виниловыя соединенія (X, 640).

Дивковичъ, Матвѣй—монахъ францисканскаго ордена, дѣйствовавшій въ Босніи (1563—1631). Ему принадлежитъ нѣсколько вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ книгъ: «Наук Карстиански за народь словински» (Венеція, 1611), «Сто чудесаа алити зламениаа блажене и славне Богородице, Дивице Марие» (Венеція, 1611), «Беседе сварху Еванђелиа недиђљниех прико свега годища» (Венеція, 1616; второе изданіе тамъ же, 1704) и «Наук карстиански с мнозиеми етвари духовниеми и веле богоћлубниеми» (Венеція, 1616; много повторныхъ изданій тамъ же до 1738 г. включительно; этотъ «Наук» не слѣдуетъ смѣшивать съ поставленнымъ на первомъ мѣстѣ). Оригинальными эти книги названы быть не могутъ; Д. имѣлъ въ виду только практическую пользу, предназначая свои труды для наставленія паствы въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Кромѣ католическихъ катехизисовъ и другихъ вѣроучительныхъ книгъ, онъ использовалъ не мало средневѣковыхъ сказаній, казавшихся ему удобными примѣрами для доказательства моральныхъ истинъ. Д. много заимствовалъ изъ старинной далматской поэзіи на хорватскомъ языкѣ; такъ, онъ, исправивъ, по его словамъ, многое, внесъ въ свой «Наук» 1616 г. передѣлку діалога о жертвоприношеніи Авраама, гимнъ на Рождество Христово, житіе св. Екатерины и т. п. Распространяясь въ народѣ, книги Д. дали начало многимъ сказкамъ, представляющимъ собою переработку имъ напечатанныхъ.—Ср.: ђ. С. ђорђевић, «Матија Дивковић. Прилог историји српске књижевности XVII века» («Глас Српске Краљевске Академије», тт. LII и LIII); S. Urlić, «Izvori Divkovićevih priča, legenda i Gospinih «zlamenja» («Nastavni Vjesnik», т. XIX); Dr. Prohaska, «Das kroatisch-serbische Schrifttum in Bosnien und der Herzegowina» (Загребъ, 1911).

Дивовъ, Павелъ Гавриловичъ—госуд. дѣятель (1765—1841). Служилъ переводчикомъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Съ 1790 г. находился при лицахъ, исправлявшихъ дипломатическія порученія русскаго правительства, главнымъ образомъ, въ Швеціи и Польшѣ. Въ 1794 г. былъ заключенъ поляками въ варшавскую крѣпость, гдѣ провелъ болѣе 9 мѣсяцевъ; по освобожденіи принималъ участіе въ работахъ по ликвидаціи Рѣчи Посполитой. Въ 1805 г. Д. былъ порученъ секретный архивъ

м-ва иностранныхъ дѣлъ. Въ эпоху вѣнскаго конгресса и ста дней Д. въ Петербургѣ исправлялъ всю текущую работу своего вѣдомства. Въ 1819 г. назначенъ сенаторомъ. Въ 1820—31 гг. почти ежегодно и въ 1838 г. Д., какъ старшій членъ совѣта министра иностранныхъ дѣлъ, во время его отлучекъ управлялъ дѣлами министерства. Въ 1826 г., какъ сенаторъ, былъ членомъ верховнаго уголовнаго суда надъ декабристами. Въ мартѣ того же года Д. участвовалъ въ попыткѣ сенаторовъ I отд. III деп. войти въ непосредственныя сношенія съ государемъ, минуя ген.-прокурора,—съ жалобой на незаконность дѣйствій и неуважительность отзывовъ послѣдняго о сенаторахъ (такъ назыв. «инцидентъ съ пакетомъ»). Большой консерваторъ, врагъ преобразованій Александра I, и даже слабыхъ новшествъ Николая, Д. вездѣ видѣлъ разрушительные происки либераловъ и поляковъ. Опасными ему казались Кочубей и Новосильцевъ; симпатіи общества къ убитому Пушкину и даже его вниманіе къ булгаринскому «Выжигину» онъ толковалъ какъ доказательство неблагонамѣренности. Самъ Бенкендорфъ ему порою кажется не особенно надежнымъ. Враждебно онъ относился къ печати и къ школѣ. Его записка «Повѣствованіе о царствованіи имп. Александра I, для него одного писанное» («Рус. Ст.», 1799, № 10) содержитъ рѣзкіе отзывы объ императорѣ и его правленіи. Была ли она ему подана, не извѣстно; написана, повидимому, вскорѣ послѣ Тильзита. Часть «Дневника» Д., на французскомъ языкѣ, издана въ «Рус. Старинѣ» (1897—1901 и 1903 гг.); это—важный источникъ для времени Александра и Николая. Особенно имъ освѣщаются придворныя и служебныя отношенія и настроенія. Д. написалъ «Краткое руководство къ сбереженію и пополненію лѣсовъ въ Россійскомъ государствѣ» П. Д. (СПБ., 1809).—Ср. «Рус. Ст.», 1897 г., № 3 (предисловіе къ «Дневнику» Д.) и «Исторія Сената», т. III.

Дивовы—дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Гавріилъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, выѣхалъ изъ Франціи въ Россію въ 1408 г. Агапій Фавстовичъ Д., правнукъ Гавріила, убитъ при взятіи Ревеля въ 1576 г.; братъ его, Воинъ, участвовалъ въ оборонѣ Шеннымъ Смоленска отъ поляковъ (1607—11). Иванъ Ивановичъ Д. (ум. въ 1773 г.) былъ президентомъ юстицъ-коллегіи. Родъ Д. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Петербургской, Тульской и Тверской губ.

Дивонъ (Divonne-les-Bains) — курортъ во франц. департ. Энь (Ain); лѣченіе холодной водой. Прекрасный видъ на Женевское озеро, Альпы и Юру.

Дивъ (Dives)—прибрежная рѣка во фр. департ. Кальвадосъ; дл. 116 км.; впадаетъ въ Ла-Маншъ; на 28 км. отъ устья судоходна. При устьѣ мст. Д., нѣкогда одна изъ важнѣйшихъ гаваней Нормандіи.

Дивьеръ или **Девьеръ**—русскій графскій родъ, португальскаго происхожденія. Объ Антонѣ Д. см. ниже. Сынъ его, Петръ Антоновичъ (ум. въ 1773 г.), отличился въ семилѣтнюю войну; при Петрѣ III, котораго онъ былъ фаворитомъ, получилъ чинъ ген.-аншефа. Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги Воронежской и Харьковской губ.

Дивьеръ, Антонъ Мануйловичъ, графъ—сподвижникъ Петра Вел., сынъ португальскаго еврея, переселившагося въ Голландію и здѣсь крестившагося. Род. въ 1682 г. При встрѣчѣ съ Петромъ онъ былъ юнгой въ голландскомъ флотѣ, и Петръ, которому онъ понравился, принялъ къ себѣ на службу. Природный умъ, веселый характеръ, исполнительность и рвеніе въ дѣлахъ скоро выдвинули Д.; въ 1718 г. онъ получилъ чинъ бригадира и званіе ген.-лейт. Желая войти въ русское общество полноправнымъ членомъ, Д. добивается руки сестры Меншикова; получивъ у брата отказъ, онъ все же достигаетъ цѣли при содѣйствіи Петра. Въ 1718 г Петръ учреждаетъ должность генералъ-полицеймейстера г. Петербурга и назначаетъ на этотъ постъ Д., подчинивъ его непосредственно сенату. Установленіе порядка и благочинія во вновь устраиваемомъ городѣ представляло большія затрудненія. Д. справился съ этой задачей, предпринявъ рядъ мѣръ къ благоустройству города: сформировалъ штатъ полиціи, устроилъ пожарную команду, освѣтилъ улицы, главныя замостилъ камнемъ, завелъ фурманщиковъ для свозки нечистотъ, учредилъ надзоръ за продажей съѣстныхъ припасовъ, установилъ регистрацію населенія и перегородилъ улицы шлагбаумами для ночной охраны. За нарушеніе издаваемыхъ постановленій были опредѣлены строгія наказанія; за необъявленіе о пріѣзжающихъ и выбывающихъ, а равно за принятіе на работы безпаспортныхъ грозило въ первый разъ наказаніе кнутомъ, во второй—ссылка на каторжныя работы и конфискація имущества; продажа недоброкачественныхъ продуктовъ, при третьемъ повтореніи, наказывалась смертной казнью. Д. лично каждый день объѣзжалъ городъ и наблюдалъ за исполненіемъ постановленій; современники разсказываютъ, что обыватели дрожали при одномъ имени строгаго полицеймейстера. По смерти Петра, при Екатеринѣ I, Д. пришлось выдержать борьбу съ Меншиковымъ, и, несмотря на личное расположеніе императрицы, возведшей его въ графское достоинство и дававшей ему серьезныя дипломатическія порученія, въ годъ смерти императрицы былъ арестованъ, подвергнутъ пыткѣ, битъ кнутомъ, лишенъ чиновъ и орденовъ и сосланъ въ Сибирь. Въ Жиганскѣ, Якутской губ., онъ оставался до 1739 г., когда по указу Анны Іоанновны назначенъ командиромъ во вновь отстраивающійся Охотскій портъ. На этомъ посту Д. опять блестяще проявилъ свои административныя способности: раскрылъ злоупотребленія, допущенныя прежними должностными лицами, быстро докончилъ снаряженіе экспедиціи Беринга, достроилъ портъ и основалъ школу, превратившуюся впослѣдствіи въ штурмановское училище сибирской флотиліи. Императрица Елизавета указомъ 1742 г. вернула его изъ ссылки, возвратила ему чины и ордена и возстановила въ графскомъ достоинствѣ. Въ 1743 г. Д. назначенъ генералъ-полицеймейстеромъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-аншефы, и ему пожаловано 1600 душъ изъ имѣнія Меншикова. Продолжительная ссылка пошатнула здоровье Д., и онъ умеръ въ 1745 г.—Ср.: Пекарскій, «Петерб. Старина» («Соврем.», 1860 г., т. 82); Щебальскій, «Князь Меньшиковъ и гр. Морицъ» («Рус. Вѣстн.», 1860 г., № 2); «Д. и Скорняковъ въ ссылкѣ» («Рус. Стар.», 1876 г.); «Сборникъ Имп. ист. об.», т. 63; «Mémoire du prince Dolgoroukow» (Женева, 1867).

Дивьи люди. Памятники старинной письменности, какъ-то: «Александріи», «Хожденіе Козмы Индикоплова», «Луцидарій», «Сказаніе объ Индіи богатой» и нѣкоторые другіе, заключаютъ въ себѣ многочисленные разсказы о «Д. людяхъ» или «дивовищахъ»—чудесныхъ народахъ, живущихъ въ далекихъ странахъ. Такъ, Александръ Македонскій встрѣчаетъ въ Индіи людей съ песьими и птичьими головами, безголовыхъ съ глазами и ртомъ на груди, одноногихъ, шестиногихъ, шестирукихъ, великановъ, пигмеевъ, одноглазыхъ и т. д. О подобныхъ же ди-

ковинныхъ людяхъ разсказываютъ и другіе памятники. Подобнаго рода сказанія распространены въ народныхъ сказаніяхъ всего свѣта и были извѣстны уже античнымъ писателямъ, изъ которыхъ иные, какъ, напр., Плиній, повторяли эти разсказы съ довѣріемъ. Съ довѣріемъ относились къ нимъ и средневѣковые христіанскіе писатели, обсуждавшіе вопросъ, можно ли этихъ людей считать дѣйствительно людьми, потомками Адама. Источники такихъ представленій вѣроятно довольно разнообразны. Вѣрованья первобытныхъ народовъ заключаютъ въ себѣ множество представленій о полу-людяхъ, полу-животныхъ — кентаврахъ, сиренахъ и т. д.,—обязанныхъ своимъ происхожденіемъ такъ называемымъ «животнымъ душамъ», т.-е. представленіямъ о душѣ умершаго, какъ о животномъ. Это слiяніе въ представленіи объ умершемъ предкѣ образа человѣка и животнаго ведетъ къ созданію многочисленныхъ причудливыхъ образовъ, которые фиксируются искусствомъ въ видѣ божествъ съ головами собакъ, птицъ и т. д. и служатъ источникомъ болѣе позднихъ разсказовъ. Къ миѳамъ восходятъ, вѣроятно, сказанія о карликахъ, великанахъ, одноглазыхъ людяхъ и т. д. Нѣкоторыя представленія, какъ, напр., о людяхъ съ такими длинными ушами, что ихъ обладатели могутъ ими укрыться, коренятся, быть-можетъ, въ обычаяхъ нѣкоторыхъ народовъ уродовать свое тѣло вставкой въ уши раковинъ, татуировкой и т. д. Иныя представленія, быть-можетъ, порождены особенностями типа того или другого народа, поражающими чужеземцевъ, тѣми или другими странностями костюма или обычая, истолкованіемъ имени народа и т. д. Очень много, несомнѣнно, приходится отнести на долю фантазіи и хвастовства путешественниковъ или тѣхъ «бывалыхъ» людей, съ которыми они встрѣчались. Всѣ эти разсказы пришлись по вкусу средневѣковому читателю и широко распространились въ народныхъ сказаніяхъ, встрѣтившись тамъ съ аналогичными туземными представленіями.

Дивѣевскій-Серафимовъ жен. монастырь—Нижегородской губ., Ардатовскаго у., въ с. Дивѣевѣ; образовался въ 1861 г. изъ 3 женскихъ общинъ, основанныхъ въ разное время. Монахини славятся шитьемъ ризъ и др. церковныхъ предметовъ. Училище.

Дигаленъ—патентованный препаратъ наперстянки, введенный въ терапію Cloetta и выпущенный въ продажу фирмою Roche. Употребляется внутрь или подкожно (въ стерилизованныхъ ампулахъ). Прозрачная жидкость, не измѣняющая своего состава отъ времени и дѣйствующая быстро и надежно.

Дигаллова кислота — см. Дубильныя вещества.

Дигамбара (Digambara = одѣтый въ пространство, воздухъ, нагой)—нагой нищій или аскетъ, гимнософистъ. Этимъ терминомъ обозначается одно изъ двухъ главныхъ подраздѣленій индійской секты джайновъ. Въ настоящее время Д. уже не ходятъ болѣе нагими, а носятъ цвѣтныя одежды, ограничиваясь тѣмъ, что сбрасываютъ съ себя платье во время трапезы, предлагаемой имъ ихъ учениками.

Дигамма — двойная гамма (F), знакъ греческаго алфавита, звуковое значеніе котораго не вполнѣ ясно. Названіе Д. указываетъ на происхожденіе знака изъ двухъ гаммъ, связанныхъ въ одну лигатуру. Звукъ, обозначавшійся знакомъ Д., былъ, вѣроятно, ближе къ гласному, чѣмъ къ согласному, подходя скорѣе всего къ губно-зубному спиранту или придувному англ. w, а не къ рус. губно-зубному *в*. Въ большинствѣ говоровъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи, звукъ этотъ продолжалъ существовать и въ историческую эпоху греческаго языка. Раньше всего исчезъ онъ въ іонійско-аттическихъ говорахъ, именно въ началѣ слова; внутри онъ сохранился дольше. Въ индоевропейскомъ праязыкѣ на его мѣстѣ мы находимъ и неслоговое (гласный въ роли согласнаго); въ санскритѣ, латинскомъ, германскомъ, славянолитовскомъ — согласный *v*: индоевр. корень weik — жить, обитать, санскр. veças = домъ, лат. vicus = деревня, греч. Fοῖκος, οἶκος = домъ, готск. veihsa = мѣстечко, слав. ВЬСЬ = русск. весь.

Дигби (Kenelm Digby)—англійскій писатель (1603—1665). Его сочиненія: «A treatise on the nature of bodies», «Of the Immortality of Man's soul», «Institutionum peripateticorum libri quinque» и мн. др. Д. сочеталъ механическія представленія съ понятіями, заимствованными изъ аристотелевской философіи. Отецъ Д., Эверардъ (1578—1606), тоже былъ философскимъ писателемъ-неоплатоникомъ. Онъ былъ казненъ въ 1606 г. за участіе въ пороховомъ заговорѣ.—Ср. «Life of K. D. by one of his Descendants» (1896).

Диггаджа (Diggaja = міровой слонъ)—въ индійской миѳологіи восемь слоновъ, поддерживающихъ вселенную, при чемъ каждый находится на одной изъ 8 странъ свѣта (dig).

Дигексагонъ (*кристаллограф.*) — двѣнадцатиугольникъ, у котораго всѣ стороны, а углы попеременно равны.

Дигексаэдръ—двѣнадцатигранникъ, имѣющій видъ двухъ равныхъ шестигранныхъ пирамидъ, сложенныхъ основаніями. Если грани Д. суть равносторонніе, а не равнобедренные треугольники, то Д. назыв. правильнымъ.

Дигенитъ (*минер.*) представляетъ смѣсь ковеллина съ мѣднымъ блескомъ; свинцово-сѣраго цвѣта до чернаго, очень мягокъ. Рѣдкій минералъ, встрѣчается въ Чили.

Дигесты — см. Пандекты.

Дигидритъ — минералъ трехклиномѣрной или одноклиномѣрной системы, образуетъ маленькіе черновато-зеленые кристаллы на псевдомалахитѣ и стоитъ очень близко къ нему. Химич. составъ $5CuO.P_2O_5.2H_2O$. Рейнбрейтбахъ, Нижне-Тагильскъ.

Дигиталисъ (наперстянка) употребляется въ медицинѣ въ видѣ листьевъ растенія Digitalis purpurea и др. схожихъ видовъ сем. Scrophulariaceae, собранныхъ и высушенныхъ въ періодъ цвѣтенія (Herba и folia Digitalis). Содержаніе дѣйствующихъ началъ въ листьяхъ крайне колеблется, а при продолжительномъ храненіи, черезъ годъ-два, ихъ можетъ и вовсе не остаться. Поэтому запасы листьевъ должны ежегодно возобновляться. Препаратъ употребляется [въ видѣ настоя изъ 0,5—1,0 на 200,0 воды] при упадкѣ сердечныхъ сокращеній и разстройствахъ сердечной дѣятельности у лихорадящихъ больныхъ, у страдающихъ пороками сердца, хронической слабостью сердечной мышцы и т. п. Д. замедляетъ сердечный ритмъ и увеличиваетъ въ то же время силу сокращенія мышцъ сердца и количество выбрасываемой въ аорту крови и поднимаетъ кровяное давленіе, такъ какъ одновременно тонизируетъ и артеріальные сосуды. Д. дѣйствуетъ непосредственно на сердечную мышцу, а не на нервную систему; у больныхъ съ разстройствомъ кровообращенія Д. вызываетъ усиленное отдѣленіе мочи (діурезъ). Принятый внутрь, нерѣдко раздражаетъ желудокъ и вызываетъ тошноту и рвоту. При продолжительномъ употребленіи, накопляясь въ орга-

низмѣ, дѣйствуетъ ядовито («кумулятивное» дѣйствіе Д.), парализуя сердечную мышцу (учащеніе и паденіе пульса и кровянаго давленія, анурія). Schmiedeberg'омъ добытъ изъ листьевъ наперстянки аморфный глюкозидъ дигиталинъ ($C_{29}H_{46}O_{12}$), мало растворимый (1:1000) въ водѣ и пѣнящій ее при взбалтываніи, растворимый хорошо въ горячемъ алкоголѣ; при кипяченіи съ соляною кислотою дигиталинъ распадается на глюкозу и смолистое очень ядовитое вещество дигиталирезинъ (судорожный ядъ). Кромѣ дигиталина, въ наперстянкѣ содержится еще болѣе растворимый, но схожій съ нимъ дигиталеинъ, и другой глюкозидъ, дигитоксинъ, дѣйствующій на организмъ вдесятеро сильнѣе дигиталина. Это вещество легко кристаллизуется, не растворяется въ водѣ, легко въ горячемъ спиртѣ и хлороформѣ, при кипяченіи съ кислотами распадается на дигитоксигенинъ, дигитоксозу ($C_6H_{12}O_4$) и токсирезинъ—ядовитое смолистое вещество, вызывающее судороги. Дѣйствіе дигиталина и дигитоксина на сердце аналогично листьямъ наперстянки.

Дигликолевая кислота, $C_4H_6O_5 = =O<\begin{matrix}CH_2.COOH\\CH_2.COOH\end{matrix}$, представляетъ ангидридъ гликолевой кислоты $HO.CH_2.COOH$, образованный по типу простыхъ эѳировъ двумя молекулами ея при выдѣленіи одной молекулы воды за счетъ двухъ ихъ алкогольныхъ водныхъ остатковъ: $2HO.CH_2.COOH-H_2O=O<\begin{matrix}CH_2.COOH\\CH_2.COOH\end{matrix}$. Д. кислота образуется на ряду съ гликолевой кислотой при кипяченіи монохлороуксусной кислоты съ ѣдкими баритомъ или известью, съ окисью свинца или магніей: $2CH_2Cl.COOH+Ca(OH)_2=O<\begin{matrix}CH_2.COOH\\CH_2.COOH\end{matrix}+ +CaCl_2+H_2O$; далѣе она получается также при окисленіи двуатиленоваго спирта $O<\begin{matrix}CH_2.CH_2OH\\CH_2.CH_2OH\end{matrix}$. Д. кислота представляетъ собою двуосновную кислоту, кристаллизуется съ однимъ паемъ кристаллической воды въ формѣ крупныхъ ромбическихъ кристалловъ, плавится при 148° и при нагрѣваніи, а также при кипяченіи съ хлористымъ ацетиломъ переходитъ въ изомерный гликолиду ангидридъ $O<\begin{matrix}CH_2.CO\\CH_2.CO\end{matrix}>O$ при потерѣ еще одной молекулы воды на счетъ заключающихся въ Д. кислотѣ двухъ карбоксильныхъ группъ. Ангидридъ этотъ плавится при 97° и кипитъ при 240°.

Дигликоль-амидная кислота, $C_4H_7O_4N=NH<\begin{matrix}CH_2.COOH\\CH_2.COOH\end{matrix}$, находится въ такомъ же отношеніи къ гликоколю $NH_2.CH_2COOH$, въ какомъ вторичные амины находятся къ первичнымъ, напр., $NH_2.CH_3$ къ $NH<\begin{matrix}CH_3\\CH_2\end{matrix}$. Она образуется при дѣйствіи амміака на монохлороуксусную кислоту:

$$2CH_2Cl.COOH + NH_3 = NH<\begin{matrix}CH_2.COOH\\CH_2.COOH\end{matrix} + 2HCl,$$

плавится при 225° и способна образовать, подобно гликоколю, соли какъ съ основаніями, дѣйствуя въ послѣднемъ случаѣ какъ двуосновная кислота, что понятно изъ содержанія въ молекулѣ двухъ карбоксиловъ.

Дигограмма—графическое изображеніе зависимости девіаціи и силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса, отъ курса корабля. Въ настоящее время не употребляется.

Дигорія—страна въ горахъ зап. части Владикавказскаго окр., Терской обл.; граничитъ съ Нальчикскимъ окр. и занимаетъ ущелье р. Уруха, прит. Терека и всѣхъ впадающихъ въ нее рѣчекъ. Д. вся, особенно южн. часть ея, очень гориста; многія изъ горъ ея поднимаются значительно выше снѣговой линіи и имѣютъ большіе ледники. Наибольшій изъ нихъ, Карагомъ, имѣетъ 14 км. въ длину и спускается ниже всѣхъ ледниковъ сѣв. склона Кавказа. Въ Д. много лѣсовъ и хорошихъ горныхъ пастбищъ.

Дигорцы—жители Дигоріи (см.); называютъ себя дигоръ или дугуръ; принадлежатъ къ осетинскому племени; языкъ ихъ также очень близокъ къ осетинскому. Д. св. 8000; б. ч. магометане. Главное занятіе—скотоводство.

Дидактика—см. Педагогика.

Дидактическая поэзія—искусственный видъ художественнаго творчества, имѣющій цѣлью поучать (διδάσκειν), показать полезность какого-либо предмета или популяризировать отрасль какой-либо науки, въ стихотворной формѣ Д. поэзія или проповѣдуетъ мораль, нравственное правило, или переходитъ въ описательную, занимаясь изображеніемъ избраннаго сюжета. Первые образцы Д. поэзіи встрѣчаются въ классическихъ литературахъ. У грековъ дидактикомъ является Гесіодъ, въ стих. «Ἔργα καὶ ἡμέραι», воспѣвающимъ, главнымъ образомъ, земледѣльческій трудъ. Затѣмъ цѣлый рядъ поэтовъ: Ксенофанъ, Эмпедоклъ, Ѳеогнидъ, Никандръ, Парменидъ—занимались изображеніемъ физическаго міра; Аратъ писалъ въ стихахъ объ астрономіи. У римлянъ по части Д. поэзіи находимъ у Горація—знаменитую «Ars poetica», у Вергилія—«Georgica» (о сел. жизни), у Лукреція—«De natura rerum». Средніе вѣка даютъ не мало образцовъ подобной поэзіи, но они не имѣютъ никакого художественнаго значенія. Можно упомянуть изъ болѣе раннихъ стих. Теренціана Мавра—«О буквахъ, слогахъ, стопахъ и метрахъ». Въ новой литературѣ у французовъ можно отмѣтить «La religion» Луи Расина, «L'art poétique» Буало, «Les jardins» и «L'homme des champs» Делиля, «Les saisons» Сенъ-Ламбера. У англичанъ дидактикомъ съ философскимъ направленіемъ былъ Попъ (стих. его: «Essay of man» и «Essay of critics»). У нѣмцевъ можно указать Себастіана Бранта, съ его стих. (скорѣе сатирическимъ) «Narrenschiff», и рядъ др. малоталантливыхъ поэтовъ. Въ русской литературѣ мало образчиковъ подобной поэзіи. Наиболѣе извѣстны: Ломоносова—«О пользѣ стекла», Хераскова—«О пользѣ наукъ», гр. Д. Хвостова—«Притчи», Воейкова—«Искусства и науки», Ал. Норова—«Разсужденіе объ астрономіи». Д. поэзія въ настоящее время совершенно утратила значеніе.

Дидаскалія (сирская)—см. Апостольскія постановленія (III, 205).

Дидаскалы (διδάσκαλοι—учителя)—одни изъ представителей свободныхъ служеній начальнаго христіанства. Опредѣленныя свѣдѣнія о нихъ даются въ «Ученіи двѣнадцати апостоловъ» (см. III, 196). Здѣсь они выступаютъ рядомъ съ апостолами и пророками и являются странствующими харизматическими учителями. Пророки также занимались обученіемъ. По сравненію съ ними Д. были представителями высшаго знанія и разумѣнія.—См. проф. А. Лебедевъ, «Духовенство древней вселенской церкви» (М., 1905).

Диденгофенъ (Diedenhofen, *франц.* Thionville)—городъ и крѣпость въ Эльзасъ-Лотарингіи (Германія), при р. Мозелѣ, въ 28 км. отъ г. Меца и въ 16 км. отъ франц. границы. Остатки римскихъ и средневѣковыхъ укрѣпленій. 10062 жит. Сталелитейные, желѣзодѣлательные и цементные заводы. Въ средніе вѣка Д. назыв. Teodonis villa и

былъ уже значительнымъ мѣстомъ при Пиппинѣ Короткомъ. Здѣсь часто собирались сеймы. Въ 1643 г. Д. взятъ Конде. Доставшись по Пиренейскому миру Франціи, заново укрѣпленъ Вобаномъ. 24 ноября 1870 г. сдался нѣмцамъ.

Дидима — мѣстность на малоазійскомъ побережьѣ (теперь Іеронда), недалеко отъ гавани Панорма (теперь Kowella), извѣстная въ древности знаменитымъ храмомъ, къ которому вела дорога, украшенная по обѣимъ сторонамъ множествомъ статуй, и оракуломъ Аполлона, управленіе которымъ долгое время находилось въ рукахъ жрецовъ изъ рода Бранхидовъ (см. VII, 882). Во время греко-персидскихъ войнъ храмъ былъ сожженъ Даріемъ или Ксерксомъ, статуя Аполлона, работы Канаха, увезена; Бранхиды нашли себѣ убѣжище въ Бактріи. Въ эллинистическую эпоху значеніе Д. вновь поднялось. На прежнемъ мѣстѣ была предпринята, подъ наблюденіемъ архитекторовъ Пэонія изъ Ефеса и Дафнида изъ Милета, постройка новаго храма грандіозныхъ размѣровъ, что онъ не былъ законченъ, хотя еще Калигула продолжалъ постройку. Храмъ въ Д., разрушенный въ XV ст. землетрясеніемъ, представляетъ многія особенности, ставшія извѣстными благодаря раскопкамъ англичанъ (1859) и, главнымъ образомъ, французовъ (1895—96), а въ послѣднее время — нѣмцевъ. Главное помѣщеніе храма было обнесено колоннадой, стоявшей внутри стѣнъ храма, окруженнаго съ внѣшней стороны двойнымъ рядомъ іонійскихъ колоннъ, капители которыхъ были украшены ликами боговъ и бычьими головами. Фризъ храма былъ украшенъ колоссальными головами Медузъ. — См. Pontrémoli et Haussoullier, «Didymes, Fouilles de 1895 et 1896» (П., 1904).

Дидимитъ—минералъ, представляетъ собою нѣжноскорлуповатую бѣлую слюду, зеленый или сѣроватобѣлый; въ хлоритовыхъ сланцахъ въ Циллерталѣ.

Дидимій или Дидимъ. — Этимъ именемъ прежде обозначали составную часть церитовыхъ минераловъ, открытую Мозандеромъ и долгое время признававшуюся за самостоятельный элементъ. Въ настоящее время извѣстно (Ауэръ фонъ Вельсбахъ и др.), что старый «дидимъ» представляетъ смѣсь двухъ элементовъ, получившихъ названіе неодима (даетъ соли розоваго цвѣта) и празеодима (даетъ соли зеленаго цвѣта), а потому Д. долженъ быть вычеркнутъ изъ списка элементарныхъ тѣлъ.

Дидимъ (Δίδυμος)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ греч. грамматиковъ, изъ школы Аристарха. Род. въ 93 г. до Р. Хр. въ Александріи. За свою обширную литературную дѣятельность получилъ названіе Chalkenteros (человѣкъ съ мѣдными внутренностями). Ему приписываютъ 3500 соч. Дѣятельность Д. была преимущественно направлена на критику и объясненіе старыхъ греческихъ писателей; очень много писалъ онъ о Гомерѣ, также о Пиндарѣ, Софоклѣ, Аристофанѣ, аттическихъ ораторахъ. Отъ его соч. сохранились лишь фрагменты, собранные Шмидтомъ (Лпц., 1854). Недавно найдена часть его комментарія къ Демосѳену, см. H. Diels и W. Schubart, «Berliner Klassikertexte», I (Б., 1904).

Дидимъ—греческій писатель о музыкѣ, живший во II в. по Р. Хр.; послѣдователь Пиѳагора. Отрывки изъ его акустическихъ музыкальныхъ трудовъ цитируются у многихъ ученыхъ, напр., у Птолемея.

Дидимъ — одинъ изъ великихъ представителей Александрійской огласительной школы (310—395). Слѣпой съ дѣтства, онъ благодаря желѣзной энергіи сдѣлался крупнымъ ученымъ, которому удивлялись современники. Горячій почитатель Оригена, Д. вмѣстѣ съ геніальнымъ александрійцемъ былъ проклятъ на 5-мъ вселенскомъ соборѣ. Всѣ его труды рядомъ съ Аѳанасіемъ В. въ борьбѣ съ аріанствомъ были забыты. Анаѳема скомпрометировала его сочиненія. До насъ дошли только ничтожные ихъ обрывки. Почти все собрано у Migne, «Patrol. gr.», т. 39. Извѣстны три его книги «о Троицѣ», «Слово о Св. Духѣ», трактатъ противъ манихеевъ и «Слово противъ Арія и Савеллія».—См. Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); В. Дмитревскій, «Александрійская школа» (Казань, 1884).

Дидій (Marcus Didius Salvius Julianus Severus)—римскій императоръ. Возведенъ на престолъ солдатами, послѣ смерти П. Гельвія Пертинака (28 марта 193 г. по Р. Хр.). Два мѣсяца спустя убитъ въ Римѣ, когда городомъ овладѣлъ новый претендентъ, Луцій Септимій Северъ, провозглашенный императоромъ въ Панноніи.

Дидіонъ (Didion), Изидоръ—франц. генералъ и математикъ (1798—1878). Его соч. по балистикѣ считаются классическими. Извѣстнѣйшія изъ нихъ: «Exercices sur la justesse comparée du tir des balles sphériques, plates et longues» (1839); «Mémoire sur la balistique» (2-е изд., 1860); «Traité de balistique» (2-е изд., 1890); «Lois de la résistance de l'air sur les projectiles» (1857); «Calcul des probabilités appliqué au tir des projectiles» (1858) и др.

Дидло, Карлъ-Людовикъ—извѣстный балетмейстеръ (1767—1837). Учился въ Парижѣ; первый балетъ свой поставилъ въ Лондонѣ. Въ 1801 г. Д. былъ приглашенъ въ Петербургъ, гдѣ дебютировалъ балетомъ «Аполлонъ и Дафна» (1802). Его балеты произвели переворотъ въ хореографіи; онъ отмѣнилъ парики, французскіе кафтаны и пр., ввелъ трико тѣлеснаго цвѣта, а также невиданные дотолѣ полеты. Д. поставилъ русскій балетъ на небывалую до него высоту. Пушкинъ и Грибоѣдовъ воспѣвали балеты Д. и его учениць. Воспоминанія о немъ напечатаны его ученикомъ А. П. Глушковскимъ («Пантеонъ», 1851, кн. II, IV и VI). Его біографію написалъ Н. Мундтъ («Репертуаръ», 1840).

Дидо (Didot)—семья французскихъ типографовъ, издателей и книгопродавцевъ. Франсуа Д. (1689—1757) устроилъ въ 1713 г. типографію и открылъ книжный магазинъ. Его сынъ, Франсуа-Амбруазъ (1730—1803), изобрѣлъ веленевую бумагу и издалъ «Collection de classiques français», въ трехъ форматахъ (in-4, in-8 и in-18), а также изданіе классиковъ для дофина (in usum Delphini). Племянникъ его, Фирмэнъ (1764—1836), примѣнилъ съ успѣхомъ только-что изобрѣтенный стереотипъ; удачно перевелъ стихами Виргилія и Теокрита. Сынъ его, Амбруазъ (1790—1876), издалъ «Thesaurus graecae linguae», нов. изд. «Dictionnaire de l'Académie française», «Glossarium mediae et infimae Latinitatis», «Bibliothèque des auteurs grecs», «Collection des classiques français» и др. Его сынъ, Альфредъ-Фирмэнъ, продолжалъ дѣло фирмы, какъ и его сыновья Морисъ и Рене. Нынѣ фирма «Firmin Didot et C-ie» занимается преимущественно изданіемъ иллюстрированныхъ сочиненій художественнаго и культурно-историческаго содержанія.

Дидона или Элисса (Dido, Elissa)—основательница Карѳагена. По до-римскому преданію (главныя черты котораго впервые встрѣчаются у Тимея Тавроменійскаго), она была дочерью тирскаго царя Муттона и супруга его брата, жреца бога Мелькарта, котораго греки сравнивали со своимъ Геракломъ. Она должна была раздѣлить пре-

столъ со своимъ братомъ Пигмаліономъ, но когда послѣдній выросъ, то убилъ супруга Д., которая бѣжала съ его сокровищами, въ сопровожденіи многихъ жителей Тира. Она высадилась въ Африкѣ, недалеко отъ финикійской колоніи Утики, и построила на землѣ, купленной у нумидійскаго царя Іарба крѣпость Бирсу (Byrsa—шкура). Объясненіемъ этого названія служитъ миѳъ, по которому Д. купила столько земли, сколько можетъ обнять воловья шкура, но потомъ изрѣзала шкуру на тонкіе ремешки и такимъ образомъ захватила большое пространство. Къ крѣпости Д. пристроила гор. Карѳагенъ. Здѣсь, послѣ смерти Д., сжегшей себя на кострѣ, чтобы избавиться отъ преслѣдованій Іарба, желавшаго на ней жениться, ей оказывались божескія почести, при чемъ ея мистическій образъ слился съ образомъ богини луны. По римскому преданію (впервые у Невія въ III в. до Р. Хр., затѣмъ въ особенности у Виргилія), къ Д. пріѣзжаетъ Эней, и его невѣрность становится причиной ея гибели. Этотъ варіантъ является проекціей въ миѳическое прошлое исторической вражды между потомками Энея—римлянами—и карѳагенянами.—Ср. O. Meltzer, «Geschichte der Karthager», I, 100 сл., 458 сл.

Дидонъ (Didon), Анри—доминиканскій монахъ, франц. проповѣдникъ и писатель (1840—1900). Нѣкоторыя его работы переведены на русскій яз.: «Доказательства божественности І. Христа» (М., 1899); «Іисусъ Христосъ» въ двухъ перев., «Брачный разводъ» (1909).

Дидрахма—см. Драхма.

Дидрикъ (Chrysococcyx cupreus) — см. Кукушка.

Дидро (Diderot), Денисъ—знаменитый мыслитель-энциклопедистъ. Род. 5 октября 1713 г. въ Лангрѣ. На смѣну долго властвовавшихъ и въ соціальной жизни, и въ литературѣ высшихъ слоевъ и придворнаго тона тогда выдвигались новыя силы, всего чаще выставляемыя здоровымъ, работящимъ и даровитымъ, но еще неполноправнымъ классомъ тружениковъ—ремесленниковъ, заводскихъ рабочихъ, крестьянъ, столичныхъ и провинціальныхъ разночинцевъ. Д. былъ однимъ изъ раннихъ и типическихъ представителей этой нараставшей общественной силы. Его отецъ былъ ножевыхъ дѣлъ мастеромъ и «могъ гордиться тѣмъ, что это ремесло передавалось въ его семьѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ». Прямодушный, вѣрный своимъ убѣжденіямъ, онъ пользовался большою популярностью въ своемъ городкѣ, свободно говорилъ всѣмъ правду въ лицо, доволенъ былъ немногимъ и скромное свое благосостояніе пріобрѣлъ честнымъ трудомъ. Вліяніе его примѣра и совѣтовъ на сына несомнѣнно. Д. искренно любилъ суроваго, сварливаго старика, который умѣлъ прощать вспышки его увлекающейся натуры, бывалъ и требователенъ, и ласковъ, и набоженъ, и веселъ, съ оттѣнкомъ бойкаго, чисто-французскаго юмора, передавшимся будущему автору «Племянника Рамо». Въ годы своей знаменитости Д. находилъ особое удовольствіе побывать на родинѣ и посидѣть передъ каминомъ въ средѣ семьи, какъ онъ дѣлывалъ это въ дѣтскіе годы, слушая разсказы или чтеніе отца. Жизнь сводила потомъ Д. съ первыми властителями Европы, доставила ему чуть не царственную роль въ области мысли,—но и въ свободѣ рѣчи, и въ смѣлости взглядовъ, и въ сочувствіи народу, и въ простотѣ одежды, вкусовъ, образа жизни, въ немъ всегда сказывался выходецъ изъ плебейскаго, дорогого ему общественнаго слоя. Отецъ не сумѣлъ опредѣлить способностей Д. и, вѣроятно, по совѣту брата своего, каноника, отдалъ его въ школу къ іезуитамъ, но потомъ, заподозривъ ихъ въ желаніи совсѣмъ разобщить его съ сыномъ и услать мальчика въ дальній монастырь, онъ оставилъ мысль сдѣлать его священникомъ, и воспитаніе Д. приняло (въ парижскомъ collège d'Harcourt) вполнѣ мірской характеръ. Если и раньше, въ глуши, ученье шло неправильно, и Д. скрывался изъ школы, чтобы бродить по полямъ, то въ Парижѣ его развлекали новыя впечатлѣнія, новыя идеи, уже носившіяся въ воздухѣ, чтеніе украдкой такихъ книгъ, направленіе которыхъ привело бы въ ужасъ его отца. Заговорило воображеніе, загорѣлась кровь, и Д. нельзя было загнать въ рамки мудрой и степенной педагогіи. Неудачно пошло и приготовленіе Д., послѣ коллегіи, къ юридической спеціальности. Впослѣдствіи онъ жалѣлъ о томъ, что не выбралъ адвокатской профессіи—и дѣйствительно онъ обладалъ пламеннымъ краснорѣчіемъ и способностью увлекать и убѣждать слушателей. Пришлось растрачивать эти дары по мелочамъ, въ частныхъ бесѣдахъ, или же свойства блестящей импровизаціи проявлять въ трудахъ публициста, критика, популяризатора науки. Нежеланіе его избрать себѣ опредѣленное дѣло раздражило, наконецъ, отца до такой степени, что онъ рѣшилъ предоставить его собственнымъ силамъ; онъ пересталъ посылать ему деньги, и Д. очутился въ Парижѣ одинокимъ и безъ средствъ. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ, зарабатывая себѣ кусокъ хлѣба самымъ неблагодарнымъ, изсушающимъ мозгъ трудомъ—грошовыми уроками, работами на книгопродавцевъ, завалившихъ его грудами низкопробныхъ книжекъ для перевода, даже писаніемъ проповѣдей для малограмотныхъ аббатовъ. Онъ не искалъ довольства, даже страшился его, и однажды покинулъ мѣсто воспитателя въ зажиточной семьѣ, какъ только замѣтилъ, что мѣщанское спокойствіе и сытость начинаютъ его затягивать и усыплять... У него развивались серьезные умственные запросы. Все, что только можно было тогда прочесть во французскихъ переводахъ о движеніи новой философіи и точныхъ наукъ въ Англіи, шедшей во главѣ пробуждавшейся Европы, стало ему доступнымъ и увлекало его, возбуждая смѣлость и пытливость духа. Но его воспитывала и жизнь; уродливыя проявленія крайняго изувѣрства и суевѣрія, поразительныя во Франціи въ срединѣ философскаго XVIII в., ложныя чудеса, экстатическіе феномены, покаянныя выходки фанатиковъ, возбуждали у поклонника новой науки страстное желаніе потребовать виновниковъ такого затменія умовъ къ суду разума и доказать несостоятельность и вредъ ихъ ученія. Произволъ во внутренней политикѣ, безправность народа, эксплуатація его силъ и достатковъ вызывали умнаго и наблюдательнаго молодого плебея къ такому же протесту и вмѣшательству. Вращаясь среди развитой и стремившейся впередъ, но бѣдной и обездоленной молодежи, ведшей жизнь не лучше позднѣйшей парижской «богемы», онъ увидѣлъ, что тѣ же идеи привлекаютъ и волнуютъ ее; среди этихъ неудачниковъ онъ встрѣтилъ не только единомышленниковъ, но друзей—Руссо, Д'Аламбера, Кондильяка, адвоката Туссена. Общеніе съ ними довершило его воспитаніе и поставило его на настоящую дорогу. Впечатлительность и вспышки темперамента, еще ничѣмъ не обузданнаго, могли бы отклонить его въ совершенно другое направленіе: нѣсколько похожденій во вкусѣ Боккаччо, не прерванныхъ даже ранней и неудачной женитьбой, связь съ отцвѣтавшей кокеткой, г-жей Пюизьё, вліяніе веселыхъ нравовъ парижскаго полу-свѣта привили-было ему вкусъ къ пряной и немного рас-

пущенной забавѣ. Фантазія его оказалась неисчерпаемой въ этой сферѣ; и въ его первыхъ повѣстяхъ, написанныхъ изъ-за денегъ, по заказу, и въ эпизодическихъ вставкахъ, введенныхъ въ позднѣйшіе замѣчательные его опыты въ повѣствовательномъ родѣ, сохранились любопытнѣйшіе образцы этой стороны его творчества. Но если въ первые же годы его писательства встрѣчаются на близкомъ разстояніи такіе труды, какъ переложеніе «Опыта о человѣческомъ достоинствѣ и добродѣтели» Шефтсбери (самая ранняя, 1741 г., работа Д.) или «Философскія мысли», а съ другой стороны—повѣсть на тему о женскомъ непостоянствѣ: «Les bijoux indiscrets», то перевѣсъ остался за быстро созрѣвавшимъ дарованіемъ мыслителя. «Философскія мысли» и «Письмо о слѣпыхъ» отвели Д. видное мѣсто въ рядахъ распространителей новой опытной науки, предводимыхъ Вольтеромъ. Въ первой изъ этихъ книгъ собраны отрывочныя мысли о религіи, нравственности, общественномъ строѣ; сжатыя, содержательныя, остроумныя, ѣдкія, часто парадоксальныя, онѣ привели къ тому, что книга была сожжена по постановленію парламента. Операція доктора Реомюра надъ слѣпымъ отъ рожденія послужила поводомъ къ появленію второй, еще болѣе замѣченной работы Д. Онъ хотѣлъ доказать, въ противоположность общепринятой теоріи о врожденныхъ идеяхъ, что наши нравственныя, религіозныя и иныя представленія зарождаются подъ вліяніемъ опыта; внезапно прозрѣвъ, слѣпецъ долженъ будетъ медленно вырабатывать и усваивать себѣ самыя элементарныя понятія, которыя вовсе не внушены ему природой. И само по себѣ это «Письмо», остроумно и мѣтко прилагавшее къ данному вопросу взгляды послѣдователей Локка, должно было въ правовѣрныхъ кругахъ показаться опаснымъ и вольнодумнымъ, а полемическая выходка противъ Реомюра, отказавшагося допустить присутствіе Д. при операціи, но сдѣлавшаго исключеніе для великосвѣтской дамы, увеличила виновность автора; по жалобѣ этой знатной особы Д. былъ заключенъ на три мѣсяца въ Венсенскій замокъ. Эта расправа съ свободнымъ мыслителемъ послужила для Д. новымъ доказательствомъ необходимости поборотъ, наконецъ, нетерпимость, суевѣріе и произволъ, поднять знамя разума и объединить всѣ силы для просвѣтительнаго похода противъ стараго начала. Давно уже, еще съ 1741 г., грезилось ему такое объединеніе вокругъ какого-нибудь грандіознаго научнаго предпріятія; когда же къ нему явился книгопродавецъ Лебретонъ, съ предложеніемъ принять на себя редакцію перевода англійской энциклопедіи Чемберса, полезнаго, но чисто-техническаго справочнаго сборника, Д. увидѣлъ въ этомъ предложеніи внушеніе судьбы. Не рабское переложеніе чужого труда, но самостоятельный, систематическій, способный перевоспитать и образумить человѣчество, обзоръ всѣхъ итоговъ науки, всѣхъ опытовъ политической, соціальной и религіозной свободы, сводъ всѣхъ полезныхъ для народа открытій въ мірѣ искусства, ремеслъ, агрономіи—такую книгу, въ которой смутныя еще стремленія обновить и облагородить жизнь находили бы поддержку и руководство, задумалъ Д. Его горячность и вѣра въ успѣхъ увлекли издателя, отказавшагося отъ первоначальнаго плана и въ товариществѣ съ нѣсколькими другими лицами взявшаго на себя денежную сторону предпріятія. Еще сидя въ казематѣ, Д. написалъ на краяхъ страницъ «Потеряннаго Рая» планъ изданія (Prospectus), впослѣдствіи развитый въ обширномъ «Вступительномъ разсужденіи»; но выходѣ изъ тюрьмы, уже располагая «привилегіею» (разрѣшеніемъ), онъ энергично, съ большимъ знаніемъ людей и отгадкой ихъ способностей, сталъ группировать вокругъ себя сотрудниковъ. Обладая самыми разнообразными знаніями, отъ техники въ ремеслахъ до эстетики, философіи, естествознанія и политическихъ наукъ, онъ былъ самымъ подходящимъ человѣкомъ для центральной, объединяющей роли. Но онъ искусно провелъ раздѣленіе труда; редакторскія обязанности взялъ на себя его ближайшій другъ Д'Аламберъ, своимъ сдержаннымъ, ровнымъ характеромъ уравновѣшивавшій вѣчное возбужденіе и боевой задоръ Д. и внесшій въ дѣло глубокія спеціальныя знанія по наукамъ математическимъ и философскимъ. Вмѣстѣ они распредѣлили трудъ по отдѣламъ, привлекая для каждаго изъ нихъ лучшихъ въ то время знатоковъ, заручившись сотрудничествомъ такихъ авторитетовъ, какъ Вольтеръ и Монтескье, создавая себѣ сотрудниковъ и помощниковъ изъ новичковъ, ими выдѣленныхъ изъ толпы, вдохновленныхъ открывшейся передъ ними задачей и мастерски выполнявшихъ ее. Вмѣстѣ съ Д'Аламберомъ Д. написалъ и знаменитый «Discours préliminaire», взявъ себѣ въ этомъ опытѣ стройной системы человѣческихъ знаній отдѣлъ, посвященный словесности и искусству, высказавъ въ этой части своего манифеста требованія правды, близости къ жизни, свободы творчества и развѣнчавъ устарѣлыя и незаслуженныя репутаціи. Но свое участіе въ гигантскомъ сборникѣ, осуществленіе котораго было разсчитано на десятки лѣтъ, онъ и не думалъ замкнуть въ рамки одиночнаго дѣла. Слѣды его дѣятельнаго участія замѣтны всюду, гдѣ только онъ могъ сказать свое полезное слово, напр., даже въ описаніи открытій и усовершенствованій въ ремеслахъ и заводскихъ производствахъ. Связи съ рабочимъ міромъ облегчили для Д. спеціальное ихъ изученіе; онъ разспрашивалъ и разузнавалъ все нужное въ мастерскихъ, самъ учился ремесламъ, составлялъ чертежи и могъ ввести въ энциклопедію до тысячи статей техническаго содержанія. Въ 1751 г. былъ изданъ первый томъ этого небывалаго, колоссальнаго сборника. До 1772 г., когда появились послѣдніе томы, съ чертежами и рисунками, тянется многострадальная, богатая запретами, гоненіями и пріостановками, исторія великой «Энциклопедіи», давшей имя цѣлому періоду въ развитіи человѣческой мысли. Если принять во вниманіе, что приготовительныя работы начаты были значительно раньше, то выступитъ во всемъ блескѣ тотъ знаменательный фактъ, что всѣ свои лучшіе годы (слишкомъ тридцать лѣтъ) Д. отдалъ на эту проповѣдь освобождающаго знанія. То была главная цѣль его жизни; передъ нею блѣднѣли всѣ остальные его интересы и работы. Довести дѣло до конца онъ рѣшилъ вопреки какимъ бы то ни было препятствіямъ. Духовенство и дворъ, цензура, полиція и іезуиты соединились въ борьбѣ противъ «Энциклопедіи». Д'Аламберъ, наконецъ, утомился и заявилъ другу, что не въ силахъ болѣе дѣлить съ нимъ редакціонные труды. Д. взялъ эту тяжелую ношу на одного себя и, послѣ перерыва въ нѣсколько лѣтъ, выпустилъ въ 1765 г. десять новыхъ томовъ. Ему предлагали облегчить дѣло изданія, перенеся его за предѣлы Франціи; Фридрихъ II звалъ его въ Берлинъ, Екатерина II обѣщала устроить ему удобное печатаніе въ одномъ изъ приморскихъ городовъ Россіи, напр., въ Ригѣ. Но онъ остался на своемъ посту, и передъ глазами своихъ противниковъ, пользуясь иногда тайнымъ покровительствомъ людей, обязанныхъ его преслѣдовать (напр., главнаго блюстителя печати, Мальзерба), онъ съ поразительной

не ослабѣвавшей настойчивостью шелъ по намѣченному пути все впередъ. И далеко разносилось по свѣту благовѣстіе «Энциклопедіи»; всюду, гдѣ царили произволъ, беззаконіе, жестокость, душевная тьма (а кромѣ пробудившейся раньше Англіи вся Европа была тогда въ такомъ состояніи), ея заявленія, изложенныя не задорно, но въ твердомъ, положительномъ тонѣ, основанныя на фактахъ, научныхъ истинахъ, практическомъ опытѣ, проникнутыя желаніемъ народнаго блага (такова, напр., принадлежащая Д. статья «Liberté»),дѣйствовали необыкновенно благотворно. Скромно обставленный, продолжавшій жить въ мансардѣ, испытавшій не разъ тяжкіе приступы бѣдности (юношей онъ найденъ былъ однажды въ обморокѣ отъ голода, въ зрѣлые годы принужденъ былъ запродать Екатеринѣ свою библіотеку, чтобы имѣть на что жить и дать приданое дочери), демократъ-проповѣдникъ держалъ въ рукахъ своихъ, какъ и Вольтеръ, направленіе европейской общественной мысли. Реформы, вскорѣ совершившіяся въ разныхъ странахъ, сводились, въ исходной точкѣ своей, къ тому, что зародилось въ головѣ Д. среди тюремныхъ впечатлѣній Венсенна. Одновременно съ большой затратой силъ для главнаго труда шла непрерывная умственная дѣятельность Д. въ цѣломъ рядѣ другихъ отраслей. Удивительная талантливость и многосторонность доставили ему, малоизвѣстному сначала провинціалу, первенствующее мѣсто въ главнѣйшихъ парижскихъ салонахъ (у г-жи д'Эпинэ, Гольбаха, Гельвеція), гдѣ получили начало многія изъ важныхъ начинаній философіи, творчества, политики. Щедро разсыпая свои дары, онъ обогащалъ сочиненія своихъ друзей—Гольбаха, Рейналя, Галіани и др.—прекрасными, оригинальными вставками; несравненный собесѣдникъ, онъ поражалъ блестящими импровизаціями, которыя слѣдовало записывать, иначе первоклассныя красоты пропадали безслѣдно. Проницательные или скорѣе пронырливые пріятели, въ родѣ Гримма, умѣли эксплуатировать эту неисчерпаемость вдохновенія и тонкость вкуса. Когда Гриммъ сталъ выпускать свою «Correspondance littéraire», онъ сумѣлъ обезпечить себѣ сотрудничество Д. и часто насиловалъ его волю, понуждая его къ работѣ. Онъ требовалъ отъ него отчетовъ о періодическихъ выставкахъ картинъ и статуй, такъ назыв. **салонахъ**, и этимъ побудилъ Д. оставить весьма замѣтный слѣдъ и въ художественной критикѣ. До его «Salons», которыхъ онъ написалъ девять, не было такихъ тонкихъ оцѣнокъ технической и, вмѣстѣ съ тѣмъ, культурной стороны произведеній, такихъ искусныхъ характеристикъ индивидуальности художника, такой смѣлой полемики противъ классической строгости стараго академизма, такихъ попытокъ установить основы искусства будущаго, съ трезвымъ и правдивымъ бытовымъ направленіемъ, съ изученіемъ настоящей природы и людей, съ развитіемъ пейзажа и жанра и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ способностью будить въ сердцахъ порывъ къ идеальному. Онъ энергически защищалъ новаторовъ, въ родѣ Грёза, умѣвшихъ faire de la morale en peinture и своими картинами, полными реализма, поддерживать гуманное направленіе новой культуры. Въ «Essai sur la peinture» Д. устанавливаетъ эстетическія основы искусства, исходя отъ того взгляда, что природа—главный источникъ художественнаго вдохновенія, и подражаніе ей одно только можетъ обезпечить искусству здоровое развитіе. Онъ, конечно, былъ дилетантомъ въ вопросахъ, касавшихся живописи и скульптуры, самъ сознавалъ это и задумалъ-было образовательную поѣздку въ Италію вмѣстѣ съ Гриммомъ и Руссо; но дарованія замѣчательнаго отгадчика внушили ему и въ этой области много вѣрныхъ взглядовъ и мѣткихъ оцѣнокъ, скрѣпившихъ связь между искусствомъ и умственнымъ движеніемъ эпохи. Онъ бросилъ яркій лучъ свѣта и на искусство актера, и на законы драмы. Въ позднѣйшее время и спеціалисты по художественной техникѣ, и психологи (напр., Sourian, въ своемъ сочиненіи «La suggestion dans l'art») возставали противъ одного изъ положеній, введенныхъ Д. въ его «Парадоксъ объ актерѣ», и находили неисполнимымъ и нежелательнымъ требованіе полной безучастности актера къ изображаемому душевному состоянію, что, по взгляду Д., можетъ, будто бы, совмѣщаться съ превосходной и вѣрной передачей его одними средствами искусства, тонко обдуманными и примѣненными. Вопросъ этотъ, однако, все еще остается открытымъ, и многіе изъ замѣчательныхъ актеровъ новаго времени—Сальвини, Росси, Коклэнъ—высказывали о немъ противоположныя мнѣнія. Если самъ Д. назвалъ свой остроумный этюдъ «Парадоксомъ», то въ немъ все же есть важныя и неоспоримыя достоинства; это—опять призывъ къ жизненной правдѣ, протестъ противъ манерности и ходульности, заступничество за повседневныя чувства и страданія, которымъ пора дать доступъ на сцену, вмѣсто выспренныхъ душевныхъ движеній героевъ трагедій. Д. явился убѣжденнымъ защитникомъ драмы, взятой изъ «мѣщанскаго», т.-е. будничнаго и общечеловѣческаго быта. Его пропаганда (проведенная имъ и на практикѣ въ пьесахъ: «Отецъ семейства» и «Побочный сынъ», но безъ особаго успѣха), поддержанная такими послѣдователями, какъ Лессингъ и Бомаршэ, такъ же отмѣчаетъ собой въ драматическомъ творчествѣ, какъ «Парадоксъ»—въ сценическомъ искусствѣ, переломъ отъ условнаго и безжизненнаго изящества къ свободному воспроизведенію «громадно несущейся жизни», всей, безъ исключеній и оговорокъ, съ ея пороками, ужасами и несчастьями. Д. и въ «Энциклопедіи», и въ художественной критикѣ, и въ теоріи и практикѣ драмы остался вѣренъ себѣ. Онъ зналъ за собой слабость неумѣренной, хотя вполнѣ искренней чувствительности, овладѣвавшей имъ, когда его отзывчивую душу поражали людскія страданія, зрѣлище гонимой честности, самоотверженнаго порыва; его рѣчь въ эти минуты переполнялась восклицаніями, патетическими тирадами, въ голосѣ слышалось волненіе, слезы; діалогъ его драмъ, очевидно—глубоко прочувствованныхъ, страдаетъ иногда избыткомъ эмоцій. Когда въ «Парадоксѣ» Д. совѣтуетъ актеру обдумать роль и вжиться въ нее, но не играть нервами и постоянно обуздывать ихъ, въ этомъ замѣтно желаніе предостеречь другихъ отъ недостатка, который онъ сознавалъ въ себѣ. Но чувствительность уживалась въ его характерѣ съ другою склонностью, опредѣлившеюся съ раннихъ лѣтъ и изощренною непосредственнымъ знакомствомъ съ жизнью. Если въ первыхъ его повѣстяхъ замѣтно уже дарованіе романиста, владѣющаго тонкимъ юморомъ, беззаботнымъ смѣхомъ и желчной сатирой, то съ годами опытъ, пріобрѣтенный въ толпѣ живыхъ людей, развилъ въ немъ способности повѣствователя - реалиста, дающаго полную волю своей наблюдательности и яркими красками рисующаго людей и ихъ страсти. Тѣмъ же перомъ, которымъ написаны чувствительныя декламаціи драмъ, вызваны къ жизни такія украшенія романической литературы XVIII в., какъ «Жакъ-фаталистъ», «Монахиня», или получившій форму діалога очеркъ съ натуры: «Племянникъ Рамо». Часто въ этихъ произведеніяхъ фабула ускользаетъ отъ вниманія читателя; въ «Жакѣ» Д. даже забавляется надъ его растеряннымъ видомъ, когда на

главный сюжетъ вдругъ нагромождаются десятки другихъ, вводятся эпизоды съ новыми лицами и событіями. Но сила Д.—не въ систематически выдержанномъ сюжетѣ. Величайшіе его предшественники—Боккаччо, Рабле—могли бы позавидовать его умѣнью немногими штрихами характеризовать людей, освѣтить картину такъ, что она глубоко врѣзывается въ память, и затѣмъ безпечно перейти къ другому, столь же волшебному воспроизведенію жизни. «Жакъ»—несложная, юмористически переданная исторія странствій двухъ пріятелей, господина и слуги, одинаково вспыльчивыхъ, упрямыхъ, добродушныхъ, падкихъ на сердечныя приключенія, какъ-будто по добровольному соглашенію подѣлившихъ между собою роли хозяина и прислужника, а въ сущности просто равноправныхъ друзей. Они кочуютъ безъ цѣли, не пропуская ничего, что даетъ имъ жизнь, руководятся фатализмомъ и не безъ смѣха ожидаютъ, какія случайности пошлетъ имъ судьба. Для пониманія характера Д. неоцѣнимо изображеніе старшаго изъ путниковъ, котораго авторъ надѣлилъ всѣми своими свойствами, испытывая потребность въ подобной исповѣди передъ собой и читателемъ. Не меньше значенія имѣютъ эпизодическіе разсказы, влагаемые въ уста то друзей, то хозяйки деревенской гостинницы, гдѣ они остановились, въ особенности «Исторія г-жи де-ла Поммэ»—повѣсть о лютой мести покинутой и отжившей свѣтской женщины ея послѣднему поклоннику, котораго она, принявъ личину покаявшейся грѣшницы, знакомитъ съ молодой дѣвушкой будто бы изъ честной, старой дворянской семьи, и, добившись того, что онъ по любви женится на ней, съ злорадствомъ открываетъ ему двусмысленное ея прошлое. Глубокій драматизмъ разсказа (поражающій послѣ ряда юмористическихъ сценокъ) и мастерство характеристики сдѣлали эту вставную повѣсть замѣчательнымъ образцомъ психологическаго французскаго романа. Чувствительная развязка (маркизъ, тронутый горемъ ни въ чемъ неповинной жены, по неволѣ бывшей свидѣтельницею ремесла ея матери, и убѣдившійся въ ея любви, прощаетъ ее и увозитъ съ собой) является естественною и даетъ удовлетвореніе возмущенному чувству читателя. Такое же сочетаніе чувствительности съ житейской правдой въ повѣсти «La religieuse» не помѣшало, а, быть-можетъ, еще содѣйствовало успѣху ея, продержавшемуся до новѣйшаго времени, когда въ борьбѣ противъ клерикализма во Франціи перепечатка «Монахини» явилась однимъ изъ сильно дѣйствующихъ орудій пропаганды, вскрывая фарисейство, насилія надъ личностью и мракъ, господствующій въ женскихъ католическихъ монастыряхъ. «Племянникъ Рамо» превосходитъ всѣ остальныя произведенія Д., какъ повѣствователя, въ зрѣлый періодъ его дѣятельности. Съ виду это—просто набросокъ съ натуры, отпечатокъ одной изъ случайныхъ встрѣчъ Д., во время его блужданій по Парижу: онъ любилъ бродить по Пале-Роялю, заходить въ café de la Régence и присаживаться къ шахматнымъ игрокамъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній къ нему подошелъ давно знакомый ему и невольно интересовавшій его по оригинальной «смѣси остроумія и безстыдства, высокомѣрія и низости, здраваго смысла и безразсудства», искатель приключеній, вѣчно рыскавшій по Парижу и всюду умѣвшій втереться. Между ними завязывается бесѣда, и противоположность убѣжденій, сочувствій и надеждъ философа и паразита ярко обрисовывается. Таково несложное содержаніе діалога,—а между тѣмъ онъ является и глубоко вѣрной картиной общественныхъ условій, породившихъ подобный типъ, и мастерской характеристикой главнаго дѣйствующаго лица, и образцомъ необыкновенно-выразительнаго разговорнаго слога, встрѣчаемаго, кромѣ Д., у немногихъ французскихъ прозаиковъ, переходящаго уже въ область драматическаго творчества, осуществляющаго тѣ требованія естественности, которыхъ Д. не удалось выполнить въ его большихъ драмахъ. Его герой—лицо собирательное. Въ него вошли черты, взятыя у автора нѣсколькихъ пасквилей на лучшихъ людей тогдашней Франціи, Палиссо. Не менѣе реальная, но гораздо болѣе безобидная личность—племянникъ нѣкогда знаменитаго композитора Рамо — также могла бы предъявить свои права на значеніе прототипа и даже ссудила герою діалога свое имя. Но Д. хотѣлось вообще изобразить то развитое и поддержанное старымъ порядкомъ раболѣпное, продажное и безстыдное лизоблюдство, которое втайнѣ и на яву распиналось въ нападкахъ на прогрессъ и его двигателей, съ кровожадностью дикихъ звѣрей рвало на клочья репутацію честныхъ людей и друзей народа, нагло пробиралось къ обогащенію всѣми неправдами и вѣрило въ конечное свое торжество надъ безпокойными просвѣтителями. Племянникъ Рамо поэтому не только воплотилъ всѣ свойства французскаго наглаго обскуранта XVIII в., но остается общечеловѣческимъ, всюду понятнымъ типомъ. И отвращеніе, и жалость къ способному, но безнадежно павшему человѣку возбудила въ авторѣ бесѣда съ этимъ негодяемъ,—а тотъ и не думаетъ исправляться, ни въ чемъ не раскаивается и еще не знаетъ, кто изъ нихъ двухъ, по пословицѣ, будетъ смѣяться послѣднимъ. Гёте справедливо видѣлъ мастерство Д. въ томъ, что «его Рамо и отталкиваетъ насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовываетъ своей нравственной низостью». Это—лицо почти трагическое. Дѣйствуя въ обществѣ, гдѣ подобныя личности могли имѣть значеніе, гдѣ клеветами и доносами они навлекали гоненія на «Энциклопедію», и на двигателей культуры, Д. естественно переносился мыслью къ иному общественному строю, основанному на личной и общественной свободѣ, на независимости мысли. Въ его соображеніяхъ объ этомъ лучшемъ строѣ есть и осязательные, практически обоснованные планы и совѣты, есть и грезы; такъ, подъ вліяніемъ прикрашеннаго путешественникомъ Бугэнвиллемъ описанія нравственной чистоты и свободныхъ, естественныхъ отношеній у жителей о-ва Таити, онъ въ своемъ «Supplément au voyage de Bougainville» чуть не готовъ былъ идеализировать первобытную простоту жизни и желать возврата ея лучшихъ сторонъ, не разрывая, однако, ради этого—подобно Руссо—съ цивилизаціею. Въ «Разговорѣ отца съ дѣтьми» онъ влагаетъ въ уста собесѣдникамъ (онъ самъ съ братомъ и старикъ, отецъ ихъ) мысли о разумной постановкѣ вопроса о бракѣ, о необходимости пересмотра законовъ въ духѣ гуманности, о свободѣ личности. Въ «Разговорѣ Д. и Д'Аламбера» и въ «Снѣ Д'Аламбера» предчувствія великаго переворота въ познаніи природы связаны съ грезами о грядущемъ переустройствѣ жизни человѣчества на основѣ свободы. Наконецъ, Д. воспѣлъ свободу въ стихотвор. «Les éleuthéromanes». Онъ понималъ, что опережаетъ вѣкъ свой и смотритъ въ даль будущаго. Зная, что современникамъ не понять его стремленій, онъ довѣрчиво ожидалъ признанія ихъ отъ позднѣйшаго потомства. Въ примѣчательной перепискѣ съ скульпторомъ Фальконетомъ, посвященной этому вопросу, онъ защищаетъ преимущества посмертной славы передъ причудливой и измѣнчивой извѣстностью, балующей иногда че-

ловѣка при жизни. Но, способный такъ легко уноситься въ мечтахъ въ призрачные міры, онъ могъ трезво и съ практическимъ знаніемъ жизни отзываться на насущныя нужды современности. Ему приписываютъ значительную часть «Исторіи обѣихъ Индій» Рейналя, энергически возставшаго противъ рабовладѣнія. Его статьи въ «Энциклопедіи» по вопросамъ общественнымъ и политическимъ основаны на фактахъ и бытовыхъ данныхъ. Дѣятельность такихъ людей, какъ Тюрго, встрѣчала его глубокое сочувствіе. Широкія реформы, создающія нѣчто въ родѣ англійскаго государственнаго устройства, могли бы еще удовлетворить его; но, видя какъ въ своемъ ослѣпленіи охранители стараго порядка дѣлали все возможное, чтобъ раздражить и разорить массу, онъ въ предсмертные свои годы прямо предвѣщалъ революцію. Ни въ чемъ умѣнье Д. добросовѣстно изучать житейскія нужды и указать средства ихъ удовлетворенія не выразилось такъ ясно, какъ въ разнообразныхъ проектахъ преобразованій, составленныхъ имъ для Россіи. Сношенія Екатерины съ Д. начались съ перваго же года ея царствованія (черезъ девять дней послѣ воцаренія) и старательно поддерживались и ею, и такими горячими поклонниками Д., какъ кн. Дашкова или русскій посолъ въ Парижѣ, кн. Д. А. Голицынъ, другъ Д. и Гельвеція. Ему оказывались различныя любезности и услуги, изъ которыхъ важнѣйшая — покупка его библіотеки и оставленіе ея въ пожизненномъ его пользованіи. Но заочныя сношенія не удовлетворяли; потерпѣвъ съ Вольтеромъ и Д'Аламберомъ неудачу въ приглашеніи ихъ въ Россію, Екатерина, опираясь на обоихъ названныхъ посредниковъ, сумѣла побудить Д., не покидавшаго до той поры своего отечества, предпринять въ 1773 г. трудное путешествіе въ Петербургъ. Русская жизнь съ ея особенностями, просвѣтительная миссія Петра, казалось, продолжаемая Екатериной, возможность приложенія къ дѣлу, въ здоровой народной средѣ, основныхъ идей энциклопедизма — давно привлекали его вниманіе; онъ уже разузналъ многое о русскомъ бытѣ и намѣтилъ себѣ наиболѣе насущныя его нужды, прежде всего — освобожденіе крестьянъ. Со стороны Екатерины поѣздка была обставлена всевозможными удобствами, пріемъ былъ чрезвычайно сердечный, но несомнѣнно было, что Д., долго колебавшійся, опоздалъ на нѣсколько лѣтъ пріѣздомъ. Его покровительница теперь гораздо менѣе расположена была слѣдовать указаніямъ философовъ; внутреннія неустройства и тревоги, напр. пугачевское возстаніе, охладили ея преобразовательное рвеніе, и къ Д. она уже относилась скорѣе какъ къ высоко-интересному и оригинальному мыслителю, бесѣда съ которымъ доставляетъ художественное наслажденіе. Не обращая вниманія на придворный этикетъ, она уединялась съ нимъ, держась демократической простоты, наводила рѣчь на всевозможныя темы, любовалась его горячностью и краснорѣчіемъ, но отклоняла практическія указанія, находя, что у него нѣтъ политической опытности. Отголоски ихъ бесѣдъ сохранились въ различныхъ наброскахъ Д. То это — остроумная и тонкая игра фантазіи, представляющая (въ отвѣтъ на шутливый вопросъ Екатерины, что бы онъ сдѣлалъ, еслибъ былъ королемъ) день изъ царствованія Генри Перваго, посвященный энергической расправѣ со всѣмъ, что поддерживаетъ роскошь и пышность при дворѣ; король-философъ сокращаетъ всѣ издержки на этотъ предметъ до-нельзя, чтобы обратить деньги на нужды народа. То это — безстрашное напоминаніе о томъ, что многія изъ прекрасныхъ обѣщаній, данныхъ Екатериной при воцареніи и скрѣпленныхъ ея «Наказомъ», все еще не выполнены, и запросъ, намѣрена ли она сдержать ихъ. То это — протестъ противъ воинственнаго направленія русской политики, заявляющій, что «кровь тысячи враговъ не возвратитъ ни одной потерянной капли русской крови», что «частыя побѣды придаютъ блескъ царствованіямъ, но не дѣлаютъ ихъ счастливыми», что «хорошіе реформаторы рѣдки тамъ, гдѣ они всего нужнѣе», и что важнѣе всего заняться упроченіемъ мира, благосостоянія и культуры. Екатерина возложила, однако, на Д. нѣсколько дѣловыхъ порученій, очевидно — намѣтивъ себѣ тѣ стороны жизни, въ которыхъ она считала его вполнѣ компетентнымъ. Это были именно проекты по народному просвѣщенію — планъ организаціи низшей и средней школы, университетовъ, женскаго образованія. Съ большою любовью къ дѣлу и интересомъ къ народнымъ русскимъ потребностямъ выполнилъ Д. эти порученія. Въ его «Plan d'une université pour la Russie» находимъ требованіе всеобщаго, обязательнаго и безплатнаго обученія въ элементарныхъ школахъ, разумную, полную полезныхъ знаній программу гимназій и тщательно, по всѣмъ факультетамъ и каѳедрамъ, разработанный проектъ университетскаго преподаванія. Въ послѣднемъ отдѣлѣ особенно симпатичны заботы о развитіи русскаго литературнаго языка, мысли о необходимости положить конецъ выпискѣ иностранныхъ ученыхъ и вызвать къ воздѣлыванію наукъ отечественныя силы, о правдивомъ и свободномъ изложеніи русской исторіи, способномъ развить любовь къ истинно-великому и героическому, о томъ, чтобы на богословскомъ факультетѣ обезпеченъ былъ возможно бо́льшій научный просторъ и признавалась безспорнымъ догматомъ свобода совѣсти. Въ педагогическомъ проектѣ, предназначенномъ для женскаго образованія въ Смольномъ монастырѣ, точно также много новыхъ мыслей, часто опережавшихъ вѣкъ, напр.: совѣтъ ввести въ программу изученіе медицины, въ особенности анатоміи, снимая этимъ завѣсу со многаго запретнаго, таинственнаго и потому привлекательнаго, оздоровляя умъ и воображеніе и подготовляя дѣвушекъ къ материнскимъ обязанностямъ. Многое хотѣлъ Д. узнать о русской жизни внѣ оффиціальныхъ порученій, собиралъ свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ, положеніи крестьянства; но изъ осторожности не все ему показывали и говорили, и приставленные къ нему отмѣнно-культурные царедворцы, въ родѣ Бецкаго, все время искусно лавировали съ нимъ. Русскіе проекты Д. не имѣли вліянія на внутреннія дѣла Россіи, какъ остался невыполненнымъ предложенный Екатериною планъ издать въ Россіи выборку изъ «Энциклопедіи», примѣнительно къ русскимъ потребностямъ; но живое и участливое отношеніе къ нашей странѣ и готовность послужить ей лучшими своими силами особенно симпатично дорисовываютъ нравственный обликъ философа. Со времени возвращенія своего изъ Россіи (не обошедшагося безъ приключеній: ледъ на Двинѣ подломился подъ его каретой, онъ едва спасся и увѣковѣчилъ это событіе въ шутливомъ стихотвореніи) Д., утомленный поѣздкой и постояннымъ возбужденіемъ и простудившійся въ пути, не могъ уже болѣе возвратить себѣ прежняго здоровья. Съ радостью вошелъ онъ, послѣ петербургской роскоши, въ прежнія скромныя условія жизни и принялся за тотъ отдѣлъ знаній и работъ, къ которому чувствовалъ влеченіе еще съ молодыхъ лѣтъ: изученіе естественныхъ наукъ и медицины. Попытки укрѣпить свои научно-фило-

софскія воззрѣнія на этой основѣ и отгадать дальнѣйшій путь прогресса заняли собой его старость и согрѣли ее чисто-юношескими, бодрыми надеждами и стремленіями. Еще въ «Bijoux indiscrets» онъ выразилъ, въ аллегорической формѣ, свое благоговѣніе передъ быстрымъ завоевательнымъ движеніемъ точныхъ наукъ. Къ воздушному замку, гдѣ царитъ сѣдовласый старецъ, изумляющій народную толпу всякими фантасмагоріями, приближается ребенокъ съ факеломъ въ рукахъ, производя своимъ приближеніемъ невольную тревогу. Онъ быстро растетъ, испытующимъ взглядомъ окидываетъ все вокругъ; вскорѣ это уже великанъ, и отъ его измѣреній и изслѣдованій ничто укрыться не можетъ. Это—торжествующій опытъ, и отъ его натиска должно рухнуть все зданіе. Слѣдить за поступательнымъ движеніемъ опыта и обобщать добытые имъ результаты стало однимъ изъ любимѣйшихъ занятій Д. Среди трудовъ по «Энциклопедіи» онъ сдѣлалъ, въ 1757 г., первый такой сводъ въ формѣ «Размышленій объ истолкованіи природы» («Pensées sur l'interprétation de la nature»); къ среднему періоду его дѣятельности относятся два названныхъ уже діалога; въ послѣдніе годы написаны имъ «Элементы физіологіи» и нѣсколько другихъ общедоступно изложенныхъ обозрѣній успѣховъ науки Шестидесяти-шестилѣтнимъ старикомъ слушалъ онъ курсы наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, занимался въ химической лабораторіи у Руэлля, изучалъ анатомію у Бордэ и г-жи Біэронъ, предшественницы женщинъ-врачей нашего времени, которую онъ энергически, но безуспѣшно рекомендовалъ Екатеринѣ для Смольнаго монастыря. Болѣе чѣмъ когда-либо проникался онъ убѣжденіемъ, что общественный прогрессъ невозможенъ безъ освобожденія мысли, достижимаго лишь изученіемъ природы, и включилъ въ широкій уже кругъ своихъ познаній столь обстоятельную эрудицію натуралиста, что и въ этомъ отношеніи не находилъ себѣ равнаго въ кругу мыслителей. Творческій умъ и дарованіе геніальнаго отгадчика внушили ему намеки, указанія и предчувствія, впослѣдствіи оправдавшіяся и вошедшія въ науку. Ему казалось несостоятельнымъ дробленіе природы на такъ назыв. царства; онъ вѣрилъ въ существованіе переходныхъ явленій, безконечной «цѣпи организмовъ», основывался на рядѣ опытовъ, напр., надъ насѣкомоядными растеніями; ходъ послѣдовательнаго развитія органовъ, естественный подборъ, соотношеніе физическихъ силъ, дѣйствіе закона наслѣдственности—все это намѣчено въ работахъ Д., котораго въ настоящее время историки дарвинизма называютъ въ числѣ его предшественниковъ, на ряду съ Робинэ, Гёте и Ламаркомъ. Полетъ его мысли становился неудержимымъ и необъятнымъ; «что значатъ тысячелѣтія въ міровой жизни»!—восклицалъ онъ, когда представлялъ себѣ эволюцію, приведшую природу и человѣка къ ихъ современному виду, и съ полной вѣрой смотрѣлъ впередъ, на успѣхи будущей опытной науки, съ ея усовершенствованными орудіями и тонкими наблюденіями. Въ «Снѣ д'Аламбера» онъ умышленно придалъ этимъ научнымъ грезамъ форму болѣзненнаго бреда, съ вспышками яснаго, блестящаго здраваго смысла. Въ такой формѣ можно было свободно коснуться всего, строить и высказывать догадки, которыя инымъ должны были казаться химерическими. Тогда это были дѣйствительно мечты; но онѣ были достойны замѣчательнаго философа природы, съ годами оставившаго далеко позади себя своихъ прежнихъ единомышленниковъ-матеріалистовъ, въ родѣ Гольбаха или Гельвеція (посмертную книгу котораго «О человѣкѣ» Д. остроумно и безпощадно разобралъ). Такова сложная внутренняя исторія жизни Д.; внѣшняя ея исторія, за исключеніемъ нѣсколькихъ тревожныхъ эпизодовъ въ судьбѣ «Энциклопедіи» и поѣздки въ Россію, небогата событіями. Онъ извѣдалъ на дѣлѣ дружбу и единомысліе, не разъ встрѣчая людей, преданныхъ ему, но въ дружбѣ былъ требователенъ и тирански строгъ къ малѣйшей слабости или неустойчивости. Его разрывъ съ Руссо, называвшимъ его сначала своимъ аристархомъ, вызванъ былъ и болѣзненною мнительностью женевскаго философа, и вмѣшательствомъ посредниковъ въ родѣ Гримма, раздувавшихъ распрю, и горячностью самого Д., считавшаго аффектаціею и ложью отшельничество Руссо, его роль нелюдима, проповѣдь о вредѣ культуры. Много страстнаго и несправедливаго было высказано сгоряча съ обѣихъ сторонъ (напр., даже въ одной изъ послѣднихъ работъ Д.: «Опытъ о жизни и произведеніяхъ Сенеки»); но и Д. скорбѣлъ о размолвкѣ съ другомъ своей молодости, нѣсколько разъ пытался примириться съ нимъ, и Руссо оставилъ въ своей исповѣди почти сочувственный отзывъ о Д. Извѣдалъ Д. и любовь. Смолоду смотрѣвшій на нее легко, почти съ усмѣшкой, Д. женился рано и необдуманно, подъ вліяніемъ утомленія отъ скитальческой и одинокой жизни, на женщинѣ, не понимавшей его стремленій и интересовъ и съ годами уходившей все глубже въ узкую набожность, тогда какъ его мысль становилась все свободнѣе. Уже въ пожилыхъ лѣтахъ искренно полюбилъ онъ молодую дѣвушку, m-lle Volland, раздѣлявшую его убѣжденія и вкусы. Вся жизнь его освѣтилась съ той поры: его подруга посвящена была во всѣ его помыслы и намѣренія; съ нею онъ отводилъ душу, ей написалъ множество писемъ, по силѣ чувства, блеску изложенія и разнообразію содержанія принадлежащихъ къ числу лучшихъ его произведеній; искренностью своей привязанности побѣдилъ предубѣжденіе ея родныхъ противъ этого союза,—и не могъ пережить смерти любимой женщины. Удалившись отъ шума и суеты и находя въ занятіяхъ естествознаніемъ единственное средство разсѣять свою грусть, онъ доживалъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, философски готовясь къ концу. Постепенно сошли въ могилу его прежніе товарищи и соратники—Руссо, Д'Аламберъ. 30 іюля 1784 г. Д. послѣдовалъ за ними; его смерть походила на мирный сонъ.—Даже бѣглаго знакомства съ произведеніями Д. достаточно, чтобы выказалась во всемъ блескѣ эта необычайно даровитая натура одного изъ немногихъ «избранныхъ». Ему не суждено было создать своей философской системы; воспріимчивый и на все живое быстро отзывавшійся, онъ раздробилъ свои силы по многимъ областямъ мысли и творчества, и только на склонѣ лѣтъ сосредоточился на изученіи природы. Но это былъ человѣкъ, призванный всюду пробуждать жизнь, вести людей за собою; одною стороною онъ еще принадлежитъ своему вѣку, но пламенный взоръ его устремленъ вдаль; онъ увлеченъ идеею безграничнаго прогресса. Это вдохновенный апостолъ знанія, которое дорого ему, потому что принесетъ свѣтъ и благо всему человѣчеству. Память о Д., какъ основателѣ великой «Энциклопедіи», не изгладится никогда: философія, словесность, сцена, искусство, соціальныя науки, естествознаніе сохранятъ слѣды живительнаго его вліянія; историкъ вспомнитъ о немъ какъ объ одномъ изъ главныхъ зачинщиковъ «просвѣтительнаго вѣка»; психологъ укажетъ на этомъ увлекательномъ образцѣ, до какого дивнаго подъема можетъ дойти духовная природа человѣка.—Сочиненія Д. появлялись впервые въ печати не только при его жизни, но, въ гораздо

большемъ количествѣ, послѣ его смерти; до тѣхъ поръ они были извѣстны лишь въ рукописи, или же считались пропавшими, казалось, безслѣдно, и случайно были найдены. Библіотека Д. была перевезена въ Петербургъ, гдѣ нѣкоторыя изъ его произведеній и были поэтому открыты. Родственникъ Шиллера случайно прочелъ въ Петербургѣ рукопись «Племянника Рамо», лежавшую вмѣстѣ съ другими бумагами философа, и прислалъ свой списокъ поэту, который, вмѣстѣ съ Гете, озаботился изданіемъ этого діалога, явившагося сначала въ нѣмецкомъ переводѣ. «Какъ-фаталистъ» напечатанъ былъ лишь въ 1796 г., по рукописи, уцѣлѣвшей у принца Генриха прусскаго. Собранія сочиненій Д. поэтому долго не могли быть полными. Первое сколько-нибудь обстоятельное изданіе ихъ принадлежало его большому поклоннику Пэжону (1788); затѣмъ заслуживаетъ вниманія изданіе Брізра и Вальфердена (1821); наконецъ, въ 1875—77 гг. вышло монументальное, въ двадцати томахъ, изданіе, начатое Жюлемъ Ассезá и оконченное Морисомъ Турнэ. Тутъ появилось необыкновенно много новаго (цѣлыхъ четыре тома), но и послѣ этого, казалось, полнаго свода продолжаютъ обнаруживаться новыя находки. Морисъ Турнэ, тщательно изслѣдовавшій петербургскія библіотеки, извлекъ оттуда чрезвычайно характеристическіе наброски Д., отчасти описанные выше, и напечаталъ ихъ въ «Nouvelle Revue» (1881, 1 сент.; «D. législateur», и 1883, 1 и 15 сент., «La politique de D.») и въ газетѣ «Temps» (1886). Нѣсколько писемъ Д. издано русскимъ историческимъ обществомъ («Сборн.», т. XXIII). Удачная выборка изъ соч. Д. издана была ко дню его юбилея, 1884: «Oeuvres choisies, édition du centenaire», въ одномъ томѣ. Лучшія біографіи Д. принадлежатъ Джону Морлею, «D. and the encyclopedists» (1878; русскій пер. В. Певѣдомскаго, 1882), и Карлу Розенкранцу, «D. Leben u. Werke» (1866). Есть воспоминанія о Д. дочери его, Madame Vandeul (1830), не вполнѣ надежныя. Характеристики Д. всего удачнѣе у Сентъ-Бэва («Portraits littéraires»), Карлейля («Critical and historical essays»; русск. пер., М., 1878), Каро («La fin du XVIII s.», 1880), Дюбуа-Раймона «Zu D.'s Gedächtniss» (1884) и Эдмона Шерера («D.», 1880). См. еще Collignon, «D., sa vie, ses œuvres, sa correspondance» (1895); Tourneux, «D. et Catherine II» (1889); Avezac-Lavigne, «D. et la société du baron d'Holbach» (1875); Алексѣй Веселовскій, «Денн Д.» («Вѣстникъ Европы», 1884, X—XI, и въ «Этюдахъ и характеристикахъ»); В. Бильбасовъ, «Д. въ Петербургѣ» (СПБ., 1884; сначала въ «Русск. Старинѣ»). Собранія соч. Д. въ русскомъ пер. не существуетъ. Переводы отдѣльныхъ произведеній были особенно многочисленны въ XVIII столѣтіи. Драма «Чадолюбивый отецъ» была переведена два раза (1765 и 1788), «Побочный сынъ» (1788) выдержалъ 3 изд., «Исторія г-жи де-ла-Поммерэ» явилась въ 1796 г. подъ названіемъ «Удивительное мщеніе одной женщины» (1796), «Жизнь Ричардсона» нап. въ Смоленскѣ въ 1803 г. Позднѣе переведены «Племянникъ Рамо» (въ приложеніи къ книгѣ Морлея) и «Парадоксъ объ актерѣ». *Ал. Веселовскій.*

Дидронъ (Didron), Адольфъ-Наполеонъ—франц. археологъ (1806—67), изслѣдователь памятниковъ средневѣковья, какъ западныхъ, такъ и восточныхъ, положившій прочное начало изученію христіанской иконографіи. Главныя сочиненія: «Histoire de Dieu, iconographie des personnes divines» (1843); «Manuel d'iconographie chrétienne, grecque et latine» (1845); «Iconographie des chapiteaux du palais ducal de Venise» (1857); «Manuel des objets de bronze et d'orfévrerie du moyen-âge» (1859); «Iconographie de l'Opéra» (1864).

Дидэ (Diday), Франсуа—швейцарскій пейзажистъ (1802—77), ученикъ Гро. Изображалъ почти исключительно швейцарскую природу, часто передавая дикія красоты горъ и водопадовъ. Въ спб. академіи художествъ двѣ его картины.

Дижонъ (Dijon)—гл. гор. бывшаго герцогства Бургундскаго, потомъ провинціи Бургундіи, теперь франц. департ. Котъ-д'Оръ, у вост. склона Котъ-д'Оръ, при впаденіи Сюзонъ въ Ушъ и при Бургундскомъ или Кот-д'Орскомъ каналѣ, соединяющемъ систему Соны и Роны съ Сеной. Академія искусствъ и наукъ, три факультета, медицинская и фармацевтическая школы, различныя ученыя общества, обширная библіотека, ботаническій садъ, обсерваторія. 76 847 жит. Литейные и рафинадные заводы; производство шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, кожи, горчицы, бочарныхъ и восковыхъ издѣлій, обоевъ, машинъ, химическихъ продуктовъ; винодѣліе, садоводство, цвѣтоводство. Готическая церковь (1280) — одна изъ лучшихъ церквей Франціи, съ башней въ 92 м.: другая церковь XIV—XV ст. Д. былъ уже во времена римлянъ укрѣпленнымъ мѣстомъ—Divio или Castrum Divionense. Въ 1183 г. получилъ городскія права.

Дизажіо—убытокъ при размѣнѣ серебра на золото, а также превышеніе номинальной стоимости процентныхъ бумагъ надъ курсовою, выраженное въ процентахъ,—въ противоположность ажіо, подъ которымъ разумѣется, наоборотъ, превышеніе курсовой стоимости процентныхъ бумагъ надъ номинальною.

Дизаналитъ — минералъ, въ видѣ маленькихъ черныхъ кубиковъ, встрѣчается въ известнякахъ Фойгтебурга и въ Magnet Cove въ Арканзасѣ. Сложный химическій составъ: $6RTiO_3.RNb_2O_5$, гдѣ R=Ca, Fe, Mn, Ce и Na_2.

Дизентерія — заразная болѣзнь, которая обнаруживается сильнымъ поносомъ съ частыми позывами, тенезмами (болями) при испражненіяхъ; послѣднія, сначала слизистыя, скоро принимаютъ кровавый характеръ, а при затянувшейся болѣзни дѣлаются гнойно-слизистыми съ кровью. Температура чаще повышается, иногда съ ознобами, и можетъ достигнуть высокихъ цифръ. Область толстыхъ кишекъ болѣзненна при давленіи, языкъ обложенъ; анатомически наблюдается острое воспаленіе слизистой оболочки толстыхъ кишекъ, которое скоро уже принимаетъ дифтеритическій характеръ; слизистая участками омертвѣваетъ, образуя шероховатые налеты и цѣлые струпья бурокраснаго или сѣроземленоватаго цвѣта; послѣ отторженія ихъ остаются болѣе или менѣе глубокіе язвенные дефекты слизистой оболочки, которые еще долго могутъ кровоточить и отдѣлять гной. Заживленіе язвъ происходитъ путемъ медленнаго рубцованія, которое оставляетъ послѣ себя перетягиванія слизистой оболочки, суженія просвѣта кишекъ и атонію ихъ, если процессъ былъ глубокъ и затронулъ нервный аппаратъ кишечной стѣнки. Осложненія при Д. нерѣдки: сюда принадлежатъ переносныя (метастатическія) воспалительныя пораженія легкихъ, переходящія иногда въ абсцессы, плевриты, эндокардиты и перикардиты, перитониты и пр. Тропическія Д. осложняются иногда гнойниками печени («тропическіе абсцессы печени»). Болѣзнь встрѣчается какъ спорадически, такъ и большими эпидеміями, при чемъ наиболѣе расположенными къ заболѣванію являются дѣти. Зараженіе передается сырою водою или овощами, а также отъ человѣка къ человѣку. Причиною Д. являются нѣсколько микро-

организмовъ: въ умѣренномъ поясѣ ее вызываетъ особая палочка, описанная японцемъ Shiga и одновременно Kruse, почему ее и называютъ bacillus Shiga-Kruse. Въ Финляндіи и нѣкоторыхъ областяхъ Европы Д. вызываетъ особая инфузорія Balantidium coli (опис. Malmsten'омъ); въ тропическихъ странахъ Азіи и Африки Д. вызывается особой амебой, описанной впервые Kartulis въ Египтѣ, а затѣмъ изученною подробно и названною въ честь Schaudinn'a Amoeba histolytica Schaudinn, а также другою разновидностью ея—Amoeba tetragena. Лѣченіе Д. состоитъ въ строжайшей діэтѣ, очищеніи (касторовымъ масломъ, каломелемъ и пр.) и дезинфекціи кишечника (Salol, Benzonaphthol, Kalomel и т. п.) различными лѣкарственными веществами, вводимыми черезъ ротъ и въ клизмахъ и въ поддержаніи дѣятельности сердца, а по миновапіи остраго періода болѣзни—въ примѣненіи вяжущихъ и легкихъ прижигающихъ веществъ въ клизмахъ. Бациллярная Д. съ успѣхомъ лѣчится специфическою антидизентерійною сывороткою, которая получается при иммунизаціи лошадей культурами бациллы Шига-Крузе.

Дизентисъ (Disentis)—горная климатическая станція въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденъ, на выс. 1156 м. н. ур. м., на прав. берегу Праднаго Рейна. Бенедиктинскій монастырь, основанный въ 614 г.; отсюда распространялось христіанство по долинамъ Граубюндена. Въ 1799 г. французы сожгли мѣстечко и монастырь, при чемъ погибла замѣчательная коллекція старинныхъ рукописей.

Дизлунтъ (дизлінтъ)—минералъ изъ группы шпинели, темнобураго цвѣта сложнаго состава: (Zn, Fe, Mn) (Al, Fe)$_2$O$_4$; въ известк. шпатѣ изъ Стирлинга, Нью-Джерсей.

Дизодилъ (листоватый или бумажный уголь)—глинистый сланецъ, пропитанный асфальтомъ, при разбиваніи издаетъ запахъ смолистыхъ веществъ; путемъ перегонки изъ него получается прозрачный возгонъ, назыв. «сланцевымъ масломъ», подобный нефти.

Дизонъ (Dison) — гор. въ бельгійской пров. Льежъ (Люттихъ), въ 3 км. отъ Вервье. 13000 жит. Шерстопрядильни, красильни и суконныя фабрики.

Дизраэли (Disraeli): 1) Исаакъ—извѣстный англ. писатель (1766—1848), отецъ лорда Биконсфильда. Происходилъ изъ старинной еврейской фамиліи, переселившейся около половины XVIII в. изъ Венеціи въ Англію. Написавъ нѣсколько неудачныхъ романовъ, Д. напечаталъ историко-литературный трудъ: «Curiosities of Literature» (1791, нов. изд. 1838), обратившій на себя общее вниманіе богатствомъ свѣдѣній, умѣньемъ группировать факты и живостью изложенія. За этимъ трудомъ послѣдовалъ другой, болѣе цѣльный: «The Literary Character or the History of Men of Genius» (Л., 1795, нов. изд. 1867). Отправляясь отъ мысли, что люди извѣстной профессіи имѣютъ въ своемъ характерѣ общія черты, свойственныя этой профессіи, Д. дастъ психологію людей, подвизавшихся на литературномъ поприщѣ, основанную, главнымъ образомъ, на ихъ собственныхъ признаніяхъ. Дополненіемъ къ нему служатъ «Calamities of Authors» (Л., 1812—13, нов. изд. 1867) и «Quarrels of Authors» (Л., 1814). Несмотря на многія неточности, ни одинъ изъ англійскихъ библіографовъ не сумѣлъ возбудить въ публикѣ такого интереса къ литературѣ, какъ Д. Самый обширный его трудъ—«Commentaries on the Life and Reign of Charles I» (Л., 1828—30), гдѣ онъ, на основаніи массы новыхъ, большею частью неизданныхъ матеріаловъ, пытался защитить память этого короля. Лишившись зрѣнія, онъ съ помощью своей дочери Сары обработалъ и издалъ въ свѣтъ «Amenities of Literature» (Л., 1841, 2-е изд.). Ему же принадлежитъ «Genius of Judaism» (1833) и др. Сочиненія его были изданы въ 1862—63 г. его сыномъ, лордомъ Биконсфильдомъ, предпославшимъ имъ краткую біографію и характеристику своего отца.—2) См. Биконсфильдъ.

Дизфулъ — гор. въ персидской провинціи Арабистанъ. 25000 жит. Въ окрестностяхъ остатки древнихъ каналовъ и построекъ; въ 26 км. на ЮЗ—развалины Сузы.

Дика (Dikê)—одна изъ Горъ (Hôrai), дѣва-Правда, дочь Зевса и Ѳемиды. О различіи между ней и этой послѣдней см. Ѳемида.

Диканька—с. Полтавской губ. и у., въ 25 в. отъ Полтавы. Жит. 4924 (перепп. 1910 г.). Училищъ 6, библіотека-читальня, богадѣльня, 2 церкви, 18 торговыхъ и 45 промышленныхъ заведеній, сел.-хоз. общество, 3 ярмарки. Въ окрестностяхъ Д. въ 1658 г. запорожскій полковникъ Барабашъ разбилъ сербовъ гетмана Выговскаго. Въ 1668 г. гетманъ Брюховецкій тамъ же былъ убитъ казаками. Въ 1689 г. Д. утверждена за генеральнымъ писаремъ Василіемъ Кочубеемъ. Въ Д. усадьбѣ хранится окровавленная рубаха казненнаго Кочубея. Въ память посѣщенія Д. имп. Александромъ I—каменныя тріумфальныя ворота.

Дикари — названіе, придаваемое некультурнымъ или такъ назыв. первобытнымъ народамъ (нѣм. Wilde, франц. sauvages) и соединявшееся съ представленіемъ о лѣсномъ человѣкѣ (Homo sylvestris), живущемъ не обществами, а въ одиночку или небольшими семьями, питающемся растительною пищею и продуктами охоты и избѣгающемъ другихъ людей. Въ XVIII ст. это представленіе нашло подтвержденіе и дополненіе въ разсказахъ объ отдѣльныхъ дикихъ людяхъ, найденныхъ, будто бы, въ лѣсахъ Польши, Германіи, Франціи; это были, повидимому, одичалые, покинутые идіоты или юродивые. Д. представлялся сначала живущимъ на подобіе большихъ обезьянъ свирѣпымъ людоѣдомъ. Въ XVIII стол. возникло, однако, и другое представленіе о Д., на основѣ, главнымъ образомъ, наблюденій, собранныхъ мореплавателями на нѣкоторыхъ о-вахъ Великаго океана, съ мирнымъ, простодушнымъ и довѣрчивымъ населеніемъ, живущимъ въ естественномъ состояніи, не знающимъ лжи культурной жизни. Послѣдующія наблюденія скоро разсѣяли эти идиллическія представленія. На смѣну имъ явилась мысль, что Д.—это народы, попедшіе назадъ въ своемъ развитіи, утратившіе культуру, одичавшіе вслѣдствіе отсутствія сношеній съ цивилизованными народами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ данныя языка, подробности быта, преданій и вѣрованій какъ бы указываютъ на возможность такого регресса. Подробное ознакомленіе съ такъ назыв. дикими народами показываетъ, однако, что всѣ они обладаютъ извѣстной степенью культуры, и что собственно дикихъ народовъ нѣтъ и не было на памяти исторіи. Наиболѣе первобытные изъ Д. часто менѣе повинны въ жестокости и кровожадности, чѣмъ достигшіе нѣсколько высшей культуры; такъ, каннибализмъ не былъ извѣстенъ или составлялъ рѣдкое явленіе у эскимосовъ, австралійцевъ, американскихъ индѣйцевъ, тогда какъ онъ достигалъ значительнаго развитія у мангбутту и другихъ африканскихъ народовъ, обладавшихъ металлическими орудіями, скотоводствомъ, довольно сложнымъ соціальнымъ устройствомъ, а также у фиджійцевъ, новозеландцевъ и другихъ полинезійцевъ, достигшихъ немалаго развитія житейской

техники и общественнаго строя. Обыкновенно названіе Д. придается племенамъ, находящимся въ стадіи такъ назыв. каменнаго вѣка, не знающимъ земледѣлія и скотоводства, питающимся плодами и кореньями, рыболовствомъ и звѣроловствомъ, и живущимъ болѣе или менѣе изолированно. Еще въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. извѣстно было не мало Д. въ Полинезіи, Америкѣ и Сѣв. Азіи; въ настоящее время большинство ихъ либо вымерло, либо усвоило себѣ культуру своихъ болѣе цивилизованныхъ завоевателей. Д. каменнаго вѣка представлены теперь только нѣкоторыми, зашедшими далеко на сѣверъ племенами эскимосовъ, нѣкоторыми племенами Аляски и внутренней Бразиліи, огнеземельцами, островитянами нѣкоторыхъ частей Меланезіи, андаманцами и нѣкоторыми австралійцами.

Дикастерія (δικαστήρια): 1) въ древней Греціи 10 судебныхъ палатъ суда присяжныхъ (см. Геліэя, XII, 898), состоявшихъ изъ 501 (иногда 401 или 201) судей каждая и ихъ замѣстителей.—2) Названіе Д. часто употреблялось вмѣсто геліэи такъ же, какъ обозначеніе судьей (дикасты) вмѣсто имени судей-присяжныхъ (геліасты).

Дикал вира—см. Вира (X, 753).

Дикеархъ—перипатетикъ. Род. въ Мессенѣ въ Сициліи, вѣроятно, около 350 г. до Р. Хр. Въ молодости былъ ученикомъ Аристотеля; бо́льшую часть жизни провелъ, повидимому, въ Спартѣ, откуда предпринималъ путешествія съ научной цѣлью. Многочисленныя сочиненія Д., отъ которыхъ до насъ дошли лишь отрывки, относились къ очень многимъ областямъ знанія и имѣли огромное вліяніе на позднѣйшую науку древности, которое частью еще недостаточно оцѣнено и установлено новѣйшими изслѣдователями. Изъ его сочиненій черпали Эратосѳенъ, Панэтій, Посидоній, Цицеронъ, Іосифъ Флавій, Плутархъ. Всѣ античныя свидѣтельства сходятся въ высокой оцѣнкѣ его учености. Это былъ, несомнѣнно, оригинальный мыслитель, одинъ изъ выдающихся представителей перипатетической школы, съ очень характернымъ реальнымъ и практическимъ направленіемъ ума. Сочиненія Д.: 1) культурно-историческія и политическія: а) «Жизнь Эллады», первая культурная исторія во всемірной литературѣ. Распадалась на три части; первая касалась первобытнаго состоянія человѣчества, золотого вѣка, вторая культуры Востока и его вліянія на Грецію; третья давала всестороннюю культурную исторію Эллады вплоть до временъ автора. б) «Политія»—сочиненіе, вѣроятно подобное аристотелевскимъ политіямъ. Упоминаются изъ него политіи пелленская, коринѳская, аѳинская и спартанская. в) «Трополитикъ», повидимому, философскій діалогъ о лучшемъ государственномъ строѣ, каковымъ признается строй, смѣшанный изъ монархическаго, аристократическаго и демократическаго. Подобныхъ же темъ касались также діалоги панаѳинейскій и олимпійскій. 2) Историко-литературныя сочиненія: а) Біографіи философовъ—Платона, Пиѳагора, семи мудрецовъ, Ксенофана; остальныхъ, а также плана сочиненія установить нельзя. б) Объ Алкеѣ—реальный комментарій къ стихотвореніямъ поэта, которому предшествовала, вѣроятно, его біографія; сходный характеръ носило, вѣроятно, и сочиненіе Д. в) о Гомерѣ, г) о миѳахъ, лежащихъ въ основѣ трагедій Софокла и Еврипида. 3) Философскія сочиненія: «О душѣ», сочиненіе, распадавшееся на два діалога, коринѳскій и лесбосскій, носящіе эти имена, очевидно, по предполагаемому мѣсту дѣйствія. Д. доказываетъ здѣсь, что душа—не что иное, какъ разлитая по всему тѣлу и не отдѣлимая отъ него сила, оживляющая его. Слѣдствіемъ этого является смертность души. 4) Географическія сочиненія: а) Periodos gês, очень многосторонняя работа. Д. давалъ здѣсь оригинальную картину земли, которую онъ дѣлилъ на двѣ половины, сѣверную и южную, линіей, проходящей черезъ Геракловы столпы, Сардинію, Сицилію, Пелопоннесъ, Карію, Ликію и т. д. Рядомъ съ этимъ главнымъ географическимъ сочиненіемъ стоитъ спеціальное, б) измѣреніе горъ Эллады. Въ этомъ перечисленіи опущены болѣе мелкія сочиненія, а также всѣ тѣ, о которыхъ малочисленные отрывки не даютъ возможности составить себѣ сколько-нибудь опредѣленнаго представленія. Д. приписывался въ древности, кромѣ того, цѣлый рядъ не принадлежащихъ ему сочиненій. Монографія о Д. Fuhr'a совершенно устарѣла и не замѣнена новой. Объ отдѣльныхъ его сочиненіяхъ трактуетъ цѣлый рядъ диссертацій и статей. Общую характеристику см. въ исторіяхъ греческой литературы Christ'a, Croiset и др. Фрагменты собраны у Müller, «Fragm. Hist. Graec.», II, 225 сл., и Fuhr, «D. Mess. quae supersunt» (Дармшт., 1834). *С. Меликова.*

Дикетоны—представляютъ кетоны съ двумя карбонильными группами CO въ составѣ. Если эти группы находятся въ сосѣднемъ между собою положеніи, то получаются Д. общей формулы R′—CO—CO—R′, гдѣ R′ есть одноэквивалентный углеводородный остатокъ предѣльный или непредѣльный. Ихъ обозначаютъ какъ α-Д. или 1—2-Д. Въ прочихъ Д. карбонильныя группы отдѣлены другъ отъ друга однимъ или бо́льшимъ числомъ углеродныхъ атомовъ. Д. общей формулы R′—CO—CH_2—CO—R′ обозначаются какъ β- или 1—3-Д., R′—CO—CH_2—CH_2—CO—R′—какъ γ- или 1—4 и т. д. Д. повторяютъ реакціи, вообще свойственныя кетонамъ. Отличіе здѣсь лишь въ томъ, что, заключая въ своемъ составѣ 2 группы CO, Д. образуютъ по 2 ряда производныхъ, каковы моно- и діоксимы, гидразоны и озазоны, и соединяются съ 2 частицами синильной кислоты. α-Д. R.CO.CO.R получаются при кипяченіи съ сѣрной кислотой изонитрозокетоновъ. Они представляютъ маслянистыя жидкости желтаго или зеленовато-желтаго цвѣта, съ острымъ запахомъ іода. Для α-Д. характерно отношеніе къ щелочамъ и ароматическимъ ортодіаминамъ. Двѣ частицы Д. общей формулы X.CH_2.CO.CO.У при дѣйствіи слабаго раствора щелочи конденсируются съ выдѣленіемъ сперва одной частицы воды, образуя при этомъ трикетонъ, а затѣмъ, при потерѣ второй частицы воды, превращаются въ ароматическій хинонъ. Съ ароматическими ортодіаминами α-Д. даютъ хиноксалины и азины. При возстановленіи α-Д. цинкомъ и кислотами получаются вторичные кетоноспирты, названные Пехманомъ кетолами. Изъ α-Д. первымъ сталъ извѣстенъ принадлежащій къ ароматическому ряду дифенилдикетонъ или бензилъ C_6H_5.CO.CO.C_6H_5, полученный Лораномъ при окисленіи бензоина хлоромъ и нѣсколько позднѣе Зининымъ при окисленіи бензоина азотною кислотой. β-Д. R.CO.CH_2.CO.R, впервые получены Э. Фишеромъ (1883) и одновременно Байеромъ при разложеніи водою эѳировъ ароматическихъ дикетонокислотъ. Общій способъ полученія всѣхъ вообще β-Д. разработанъ Клайзеномъ (1887—1889) и состоитъ въ конденсаціи эѳировъ одноосновныхъ кислотъ съ кетонами при дѣйствіи этилата натрія. Характерную особенность β-Д. составляетъ способность ихъ образовать металлическія производныя чрезъ замѣщеніе металломъ одного атома водорода въ метиленной группѣ CH_2, лежащей между обоими карбонилами CO. Натріевыя производныя R CO.CHNa.CO.R и R.CO.CNaR.CO.F получаются

при дѣйствіи металлическаго натрія на эѳирный растворъ β-Д. или при дѣйствіи этилата натрія. Съ помощью этихъ производныхъ при взаимодѣйствіи ихъ съ іодангидридами спиртовъ получаются сперва одно и затѣмъ двузамѣщенные гомологи β-Д. съ боковыми цѣпями общихъ формулъ R.CO.CH.R.CO.R и R.CO.CR$_2$.CO.R (гдѣ R=CH$_3$, C$_2$H$_5$, C$_3$H$_7$ и т. д.). Отношеніе β-Д. къ ѣдкимъ щелочамъ иное, чѣмъ α-Д. Именно β-Д. при дѣйствіи ихъ разлагаются на соотвѣтственные кетоны и кислоты. Поэтому при дѣйствіи на нихъ амальгамы натрія въ щелочномъ растворѣ происходятъ сперва распаденіе и затѣмъ уже возстановленіе продуктовъ распада. Съ моно- и диаминами β-Д. даютъ основанія, принадлежащія къ ряду хинолина. Съ гидразинами даютъ производныя пиразола, притомъ образуется замкнутое кольцо γ-Д. R.CO.CH$_2$.CH$_2$.CO.R, и гомологи, происходящіе чрезъ замѣщеніе различными R атомовъ водорода въ междукарбонильныхъ метиленныхъ группахъ жирнаго ряда, извѣстны немногіе. Простѣйшій представитель ихъ — ацетонилацетонъ CH$_3$.CO.CH$_2$.CH$_2$.CO.CH$_3$—получается лучше всего, по Кнорру (1889), разложеніемъ водою при 150—170°, или 3% воднымъ растворомъ ѣдкаго натра при слабомъ нагрѣваніи этиловаго эѳира діацетилянтарной кислоты. Ацетонилацетонъ представляетъ жидкость, кипящую при 194° и легко растворимую въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Реагируя съ амидопроизводными основного характера, онъ даетъ при выдѣленіи воды производныя пиррола. При нагрѣваніи съ амміакомъ переходитъ въ диметилпирролъ. Способность переходить съ амміакомъ въ производныя пиррола настолько характерна для γ-Д., что этимъ путемъ ихъ можно распознавать, пользуясь извѣстной пирроловой реакціей древесины. Подъ вліяніемъ воду отнимающихъ веществъ γ-Д. переходятъ въ производныя фурана, а при обработкѣ P$_2$S$_5$ получаются тіофены. Представители Д., въ которыхъ группы CO удалены другъ отъ друга еще болѣе, чѣмъ въ γ-Д., также извѣстны. Изъ нихъ можно указать на діацетилбутанъ

CH$_3$.CO.CH$_2$.CH$_2$.CH$_2$.CH$_2$.CO.CH$_3$

(кристал., т. пл. 43—44°) и ароматическіе мета- и парафенилендифенилдикетоны C$_6$H$_4$(CO.C$_6$H$_5$)$_2$.

Дикетэръ (Decatur)—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Иллинойсѣ, при р. Сангамонъ. Жит. 31140.

Дикирій (*греч.*)—двусвѣщникъ (подсвѣчникъ съ 2 свѣчами), употребляемый при архіерейскомъ служеніи.

Дикій виноградъ (Ampelopsis Michx.)—родъ изъ семейства Ampelideae, весьма близкій къ виноградной лозѣ (Vitis), съ которой иногда соединяется въ одинъ родъ; Линней его причислялъ къ роду Hedera (плющъ). Кустарники съ лазящимъ стеблемъ, лапчатыми, тройчатыми или пятерными листьями и съ 4—5 частями въ кружкахъ цвѣтка, около 10 видовъ въ Сѣверной Америкѣ и Азіи умѣренной полосы. Извѣстнѣе другихъ пятилистный Д. виноградъ (A. quinquefolia R. et Sch., Vitis quinquefolia Mönch, Vitis hederacea Wild., Hedera quinquefolia L.), весьма часто разводимый для вьющейся живой изгороди и для зеленаго прикрытія стѣнъ сѣверо-американскій видъ. Листья его сверху темнозеленые, снизу болѣе блѣдные, блестящіе, осенью съ ярко-краснымъ оттѣнкомъ, яйцевидные или продолговатые, заостренные и грубопильчатые, на короткихъ черешкахъ. Цвѣтки зеленые, мелкія ягоды темносиняго цвѣта.

Диккенсъ (Dickens), Чарльзъ — знаменитый англійскій романистъ. Род. 7 февраля 1812 г. въ Портси, предмѣстьѣ Портсмута. Отецъ его былъ скромнымъ чиновникомъ морского интендантства. Это былъ добрый, но непрактичный человѣкъ, понемногу растратившій свои средства и попавшій за долги въ тюрьму. Только первые годы дѣтства Д. прожилъ счастливо. Въ Чатамѣ, гдѣ Д. жилъ съ 5-ти до 9-тилѣтняго возраста, онъ ходилъ въ школу и, выучившись читать, пристрастился къ книгамъ; онъ прочелъ Фильдинга и Смоллета, «Векфильдскаго священника», «Донъ-Кихота», «Жиль Блаза», «Робинзона» и, наконецъ, Шекспира, и въ результатѣ самъ написалъ трагедію «Султанъ Масмаръ», на сюжетъ изъ «Тысячи и одной ночи». Д. былъ слабымъ ребенкомъ, подверженнымъ нервнымъ припадкамъ, необычайно живымъ и чувствительнымъ. Съ дѣтства онъ былъ прекраснымъ разсказчикомъ и исполнителемъ комическихъ пѣсенъ. Переселясь въ Лондонъ, отецъ Д. запутался въ долгахъ, и маленькій Д. не только не ходилъ уже въ школу, но былъ отданъ на службу къ торговцу ваксою; когда же отецъ его, а затѣмъ и семья, переселились въ долговую тюрьму, Д. существовалъ почти исключительно на 7 шиллинговъ, зарабатываемыхъ имъ въ недѣлю. Случайно полученное наслѣдство выручило отца Д., и Д. былъ отданъ въ школу, но всего на 2 года; 14-ти лѣтъ отъ роду онъ уже поступилъ на службу клеркомъ къ стряпчему. Впечатлѣнія дѣтства Д. дали богатый матеріалъ для его произведеній; такъ, напр., въ «Давидѣ Копперфильдѣ» въ лицѣ Микобера выведенъ отецъ Д., описаніе долговой тюрьмы дано въ «Пиквикскомъ клубѣ» и въ «Крошкѣ Доррить»; типы англійскихъ педагоговъ, клерковъ и т. д. также писаны имъ съ натуры. Служба не удовлетворяла Д.; онъ мечталъ о поступленіи на сцену и одновременно готовился въ репортеры, по примѣру своего отца, получившаго мѣсто репортера. Съ этою послѣднею цѣлью Д. сталъ изучать стенографію. Въ 1831 г. онъ получилъ мѣсто репортера въ газетѣ «True Sun», затѣмъ въ «Mirror of Parliament» и, наконецъ, съ 1834 г. въ большой газетѣ «Morning Chronicle». На должность репортера Д. смотрѣлъ, однако, какъ на переходное занятіе. Въ 1833 г. появился первый его разсказъ: «A Dinner at Poplar Walk» (позднѣе перепечатанный подъ загл. «Minns and his cousin») въ журналѣ «Old Monthly Magazine», подъ псевдонимомъ Бозъ (Boz); за нимъ послѣдовали восемь очерковъ, не принесшихъ Д. ни гроша гонорара. Вскорѣ газета «Morning Chronicle» начала выпускать вечернее изданіе, редакторъ котораго, Джонъ Гогартъ, пригласилъ Д. въ сотрудники. Отсюда начинается дружба Д. съ Гогартомъ, на дочери котораго онъ женился въ 1836 г. Незадолго до женитьбы вышло отдѣльнымъ изданіемъ собраніе разсказовъ Д.: «Sketches, by Boz», проданное издателю за 150 ф. ст. Книжки имѣли успѣхъ. Очерки изображаютъ сцены лондонской жизни; въ описаніяхъ сквозитъ юморъ, тонкая наблюдательность; нѣкоторые эпизоды глубоко трогаютъ читателя. Это — какъ бы эскизы позднѣйшихъ произведеній Д. Въ это время Чапманъ и Галль, издатели маленькой юмористической библіотеки, выходившей выпусками, задумали издать серію рисунковъ, изображающихъ лондонскихъ обитателей на охотѣ, на скачкахъ и т. д.; рисунки долженъ былъ сдѣлать художникъ Сеймуръ, а текстъ они предложили написать Д. Но Д. предложилъ иныя условія: чтобы не текстъ подгонялся къ рисункамъ, а рисунки иллюстрировали готовый текстъ. Издатели согласились, и Д. началъ серію очерковъ, изъ которыхъ впослѣдствіи выросъ цѣлый романъ — «The Posthumous papers of the Pickwick Club» («Замогильныя записки Пиквикскаго клуба»). По смерти Сеймура Д. на-

шелъ превосходнаго иллюстратора въ лицѣ Фитца (псевд. Гэблотъ-Броуна). Первыя главы романа не свободны отъ нѣкотораго шаржа, но постепенно Д. отрѣшился отъ стремленія потѣшать публику и раскрылъ человѣчныя, подкупающія читателя стороны въ характерѣ мистера Пиквика. Творчество Д. вступило на сознательный, оригинальный путь; съ этихъ поръ поразительная правдивость уже не покидаетъ Д., хотя всѣ его образы представляются какъ бы прошедшими сквозь призму добродушнаго юмора и глубокой любви къ обездоленному человѣчеству. Стенографическая карьера Д. была закончена, мечты о сценической карьерѣ оставлены. Успѣхъ «Записокъ» превзошелъ всѣ ожиданія издателей; онѣ стали выходить въ количествѣ 40000 экземпляровъ. Одновременно съ началомъ Пиквика Д. написалъ памфлетъ противъ педантичнаго соблюденія воскреснаго отдыха — комедію «Странный джентельменъ» («The Strange gentleman»), и либретто комической оперы: «Деревенскія кокетки» («The Village coquettes»). Тогда же издатель Бентлей пригласилъ Д. редактировать ежемѣсячный журналъ «Miscellanies» и связалъ его контрактомъ на два романа. Предложенія написать новый романъ, въ родѣ «Записокъ», сыпались на Д. со всѣхъ сторонъ. За «Оливера Твиста» (1828) ему заплатили 3000 фнт. стерл., тогда какъ за первые выпуски Пиквика онъ получалъ всего по 14 фнт. Въ сдѣлкахъ съ издателями ему оказывалъ большое содѣйствіе его другъ, Джонъ Форстеръ, позднѣйшій біографъ его. Въ началѣ 1837 г. скоропостижная смерть свояченицы Д., 17-лѣтней Мэри Гогартъ, произвела на него потрясающее впечатлѣніе; онъ до конца своихъ дней не могъ забыть этого обаятельно-поэтичнаго существа. Трогательный образъ Нелли въ «Лавкѣ древностей» навѣянъ воспоминаніемъ объ этой дѣвушкѣ. «Оливеръ Твистъ» былъ первымъ стройно задуманнымъ, строго выдержаннымъ романомъ Д. Интересъ романа сосредоточенъ въ лицѣ Оливера, перенесшаго рядъ тяжелыхъ испытаній въ пріютѣ для подкидышей, въ рабочемъ домѣ, въ притонѣ воровъ и мошенниковъ. На ряду съ теплымъ сочувствіемъ къ «униженнымъ и оскорбленнымъ», въ описаніяхъ Д. все громче слышится горячее негодованіе противъ соціальныхъ несправедливостей. Третій большой романъ Д., «Жизнь и приключенія Николая Никльби» («The Life and Adventures of Nicholas Nickleby») выходилъ ежемѣсячными выпусками, съ иллюстраціями Фитца, съ апрѣля 1838 г. по октябрь 1839 г. и читался съ захватывающимъ интересомъ. Яркое описаніе возмутительныхъ іоркширскихъ «дешевыхъ школъ», въ которыхъ мнимые педагоги, въ родѣ Скверса, истязали довѣренныхъ имъ на «воспитаніе» дѣтей, вызвало взрывъ общественнаго негодованія; не прошло и года, какъ эти безобразныя школы исчезли. Д. велъ въ это время очень шумный и веселый образъ жизни, постоянно принималъ гостей, устраивалъ спектакли и пр. Лѣтомъ 1839 г. онъ написалъ для ковентгарденскаго театра пьесу, передѣланную затѣмъ въ разсказъ «Фонарщикъ» («Lamplighter»). Въ апрѣлѣ 1840 г. сталъ выходить въ свѣтъ подъ редакціей Д. основанный по его идеѣ еженедѣльный иллюстрированный журналъ «Часы мистера Гумфри» («Master Humphrey's Clock»), помѣщавшій мелкіе очерки и статьи. Сначала изданіе расходилось въ количествѣ 70000 экземпляровъ, но затѣмъ читатели, надѣявшіеся найти здѣсь новый большой романъ Д., охладѣли къ журналу. Тогда, по просьбѣ издателей, Д. началъ новый романъ «Лавка древностей («The Old curiosity shop»). Д. писалъ этотъ романъ съ чрезвычайнымъ увлеченіемъ; ранняя кончина Нелли заставила читателей проливать обильныя слезы, поэты посвящали ея участи прочувствованныя стихотворенія, критики сравнивали этотъ женственный образъ съ героинями Шекспира. Послѣ «Лавки древностей» Д. сталъ печатать въ «Часахъ» историческій романъ «Барнаби Руджъ», въ которомъ описываются лондонскіе безпорядки, вызванные въ 1780 г. лордомъ Гордономъ. Барнаби Руджъ значительно уступаетъ бытовымъ произведеніямъ Д.: романистъ чрезмѣрно усиливаетъ драматическія краски, злоупотребляетъ трагическими эффектами. Въ меньшей степени это замѣчаніе примѣнимо и къ другому историческому роману Д.: «Повѣсть о двухъ городахъ» («Tale of two cities», гдѣ изображенъ, между прочимъ, Парижъ передъ революціей и во время революціи). Лѣтомъ 1841 г. Д. посѣтилъ Эдинбургъ, куда лордъ Джеффри пригласилъ его отъ имени своихъ согражданъ. Шотландцы оказали ему восторженный пріемъ. Въ январѣ 1842 г. Д. поѣхалъ въ Соединенные Штаты; американцы встрѣтили его съ необыкновенными почестями. По возвращеніи онъ издалъ «Американскія замѣтки» («American notes»), въ которыхъ обрисовалъ американцевъ въ очень непривлекательномъ видѣ, особенно рѣзко нападая на лицемѣріе пуританъ. Американская пресса ополчилась на Д., обвиняя его въ гнусной неблагодарности и клеветѣ. Въ новомъ своемъ романѣ: «Жизнь и приключенія Мартина Чёззльвита» («The life and adventures of Martin Chuzzlewit») Д. ополчился и противъ англійскаго лицемѣрія. Главный герой, Пекснифъ, обрисованъ съ яркостью и выпуклостью, обличающими кисть вполнѣ созрѣвшаго художника. Вторая часть романа посвящена приключеніямъ Чёззльвита въ Америкѣ; Д. возвращается къ возмутившимъ его явленіямъ американской жизни и вторично бичуетъ ихъ своимъ сарказмомъ. «Мартинъ Чёззльвитъ» не имѣлъ такого успѣха, какъ предыдущіе романы. Это повело къ непріятностямъ съ издателями, Чапманомъ и Галлемъ, и къ семейнымъ дрязгамъ, вызваннымъ уменьшеніемъ доходовъ. Д. рѣшилъ сократить расходы и съ этою цѣлью уѣхалъ изъ Англіи, заключивъ предварительно условіе съ новыми издателями, Бредбюри и Эвансомъ. Передъ отъѣздомъ Д. успѣлъ еще написать первый изъ своихъ рождественскихъ разсказовъ — «Christmas Carol» (1844). Теккерей назвалъ этотъ разсказъ «національнымъ пріобрѣтеніемъ, благодѣяніемъ для всякаго читателя»; публика раскупала «сказку» нарасхватъ, осаждала автора сочувственными и благодарственными письмами. Романистъ двинулся въ дальній путь со всѣмъ семействомъ—женой, свояченицей и пятью дѣтьми; проѣхавъ Францію въ огромномъ старинномъ экипажѣ, онъ моремъ переправился въ Геную и прожилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ. Здѣсь, подъ впечатлѣніемъ перезвона церковныхъ колоколовъ, вылилась изъ-подъ его пера вторая рождественская поэма: «Колокола» («The Chimes»). Д. поѣхалъ въ Лондонъ съ спеціальною цѣлью прослѣдить на мѣстѣ, какъ будетъ иллюстрировано и отпечатано новое произведеніе; тогда же оно было прочитано имъ въ кругу близкихъ друзей—Форстера, Фокса, Карлейля, художниковъ Стенфильда и Маклиза и др. Маклизъ изобразилъ лектора и его растроганныхъ слушателей на картинѣ, которая хранится въ кенсингтонскомъ музеѣ. Затѣмъ Д. посѣтилъ Римъ, Неаполь и южн. Италію. Путевыя замѣтки его, мало интересныя, печатались въ газетѣ «Daily News» и составили

затѣмъ томъ «Картинъ Италіи» («Pictures from Italy»). Газета «Daily News» начала выходить съ января 1846 г.; Д. согласился ее редактировать, увлеченный борьбой противъ такъ назыв. «хлѣбныхъ законовъ». Глубоко сочувствуя бѣдному населенію страны, страдавшему отъ дороговизны хлѣба, романистъ всей душой отдался агитаціи въ пользу отмѣны ввозныхъ пошлинъ. Но газетная работа скоро утомила его, и черезъ мѣсяцъ онъ сложилъ съ себя обязанности редактора. Кромѣ писемъ изъ Италіи, Д. помѣстилъ на столбцахъ «Daily News» статью о школахъ для бѣдныхъ дѣтей и письмо противъ публичности смертной казни. Написанная въ эту же зиму третья рождественская сказка: «Сверчокъ за печкой» («The Cricket on the hearth») разошлась въ еще большемъ количествѣ экземпляровъ, чѣмъ предыдущія. Весной Д. снова всѣмъ домомъ уѣхалъ за границу, въ Швейцарію. Въ Лозаннѣ онъ набросалъ первыя главы романа «Домби и сынъ». Отъ этой работы его на время отвлекла рождественская сказка: «Борьба за существованіе» («The Battle of life»); окончивъ ее въ октябрѣ, Д. всецѣло отдался роману. Ему пришлось уѣхать для этой цѣли въ Парижъ. Онъ не могъ работать, не слыша вокругъ себя бодрящей суматохи большого города; ему нужно было постоянно видѣть людей и ихъ страданія, такъ какъ въ сочувствіи къ нимъ онъ черпалъ главное содержаніе своего творчества. Въ романѣ «Домби и сынъ» («Dombey and Son») Д. особенно удался образъ маленькаго Поля Домби. Въ поразительной по глубинѣ психологическаго анализа фигурѣ мистера Домби олицетворена холодная гордость купца, всѣ помыслы котораго обращены на процвѣтаніе фирмы. Дочь мистера Домби и ея мачеха ярко оттѣняютъ другъ друга контрастомъ характеровъ. «Домби и сынъ» печатался ежемѣсячными выпусками и вызвалъ восторгъ среди читающей публики; спросъ на книжки повысился до такихъ размѣровъ, что Д. счелъ, наконецъ, свое матеріальное положеніе обезпеченнымъ и, вернувшись изъ Парижа, посвятилъ свои досуги сценѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ Лондонѣ и другихъ городахъ, онъ ставилъ спектакли въ пользу разныхъ благотворительныхъ учрежденій. Онъ превосходно исполнялъ комическія роли; устраиваемыя имъ представленія неизмѣнно привлекали многочисленную, избранную публику. Новая рождественская сказка: «Духовидецъ» («The Haunted man») выдержала столько же изданій, какъ и прежнія; Д. передѣлалъ ее въ пьесу, съ успѣхомъ шедшую на сценѣ. Въ 1849 — 1850 г. вышелъ въ свѣтъ романъ «Давидъ Копперфильдъ», заключающій въ себѣ много автобіографическихъ страницъ и считающійся самымъ знаменитымъ произведеніемъ Д. Въ началѣ 1850 г. Д. основалъ литературный журналъ «Household Words», съ 1859 г. получившій названіе «All the Year Round» и скоро сдѣлавшійся однимъ изъ распространеннѣйшихъ англійскихъ періодическихъ изданій. Кромѣ самого Д., въ немъ принимали участіе Бульверъ, Вилки Коллинзъ, Чарльзъ Ридъ. Начатый осенью 1851 г. и оконченный лѣтомъ 1853 г. новый большой романъ «Холодный домъ» («Bleak House») издавался, однако, попрежнему отдѣльными выпусками. Фономъ для романа служитъ запутанный, безконечный процессъ; Д. образно обличаетъ недостатки англійскаго судопроизводства, его медленность, формализмъ и разорительность. Съ 1850 г. Д. постоянно путешествуетъ, проводя на одномъ мѣстѣ не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; романъ «Тяжелыя времена» («Hard Times», 1854) писанъ въ разныхъ городахъ. Романъ «Крошка Доррить» («Little Dorrit», 1855—57), созданный въ Парижѣ, убѣдилъ Д., что прежняя легкость творчества оставила его: Д. безъ конца исправлялъ и передѣлывалъ его, испытывая мучительное недовольство своими образами. Публика, тѣмъ не менѣе, отнеслась къ «Крошкѣ Доррить» съ неизмѣннымъ сочувствіемъ. Главная героиня обрисована довольно блѣдно, но министерство «Обininяковъ» заслужило общее одобреніе, какъ мѣткая пародія на англійскую бюрократію. Къ огорченіямъ отъ утраты прежней свѣжести и силы воображенія присоединились семейныя невзгоды. Жена Д., положительная, холодная, буржуазная по своимъ вкусамъ и воззрѣніямъ, не могла дать поэту того счастья, о которомъ онъ мечталъ всю жизнь. Въ маѣ 1858 г. они разошлись, по взаимному согласію. Д. назначилъ женѣ 600 фн. стерл. въ годъ и оставилъ при ней старшаго сына, а самъ поселился съ остальными дѣтьми (шесть сыновей и двѣ дочери) и свояченицей, миссъ Джорджиной Гогартъ, въ пріобрѣтенной имъ усадьбѣ Гадсгилль, близъ Чатама, въ мѣстности, гдѣ онъ провелъ счастливые годы своего дѣтства. Усомнившись въ успѣшности дальнѣйшей литературной дѣятельности, Д. задумалъ извлечь матеріальную пользу изъ своихъ сценическихъ способностей и выступить въ качествѣ чтеца собственныхъ произведеній. Первое платное чтеніе Д. устроено было въ Лондонѣ, въ 1858 г. Въ теченіе 12 лѣтъ Д. посѣтилъ съ той же цѣлью разные города Англіи, Шотландіи и Соединенныхъ Штатовъ. Чтенія сопровождались восторженными овиціями, но возбуждали и утомляли нервную систему Д. Въ журналѣ Д., помимо «Исторіи Англіи для дѣтей», напечатаны: «Повѣсть о двухъ городахъ» («A Tale of two Cities», 1859), романъ «Большія ожиданія» («Great Expectations», 1860—61), серія очерковъ «Путешественникъ по неторговымъ дѣламъ» («Uncommercial Traveller», 1861—64), три рождественскія сказки и, наконецъ, романъ «Нашъ общій другъ»(«Our mutual Friend», 1864—65), въ которомъ симпатичный образъ швеи Дженни Вренъ и типичная фигура мистера Подснепа не уступаютъ созданіямъ лучшаго періода творчества Д. Въ 1864 г. Д. былъ сильно потрясенъ смертью сына, умершаго въ Индіи, а въ 1865 г. жел.-дор. катастрофа, во время которой Д. уцѣлѣлъ какимъ-то чудомъ, произвела въ немъ сильное потрясеніе, отъ котораго Д. никогда не могъ уже оправиться. Въ томъ же году Д. сталъ страдать болѣзнью лѣвой ноги и охромѣлъ на всю жизнь. Сердце его становилось слабымъ; тѣмъ не менѣе, въ 1867—68 г. онъ еще разъ поѣхалъ въ Америку, гдѣ далъ 76 публичныхъ чтеній. Чтенія эти принесли ему чистой прибыли около 200000 р., но еще болѣе подорвали его здоровье. Несмотря на это, онъ заключилъ новый договоръ съ прежнимъ антрепренеромъ и обязался устроить еще 100 чтеній въ разныхъ городахъ Англіи. Болѣзненные припадки заставили его прервать поѣздку. Д. вернулся въ Гадсгилль и спокойно прожилъ въ своей усадьбѣ до 1870 г., когда доктора разрѣшили ему устроить въ Лондонѣ 12 прощальныхъ чтеній. Послѣднее изъ нихъ состоялось 12 марта; Д. читалъ «Рождественскую сказку» и «Процессъ Пиквика». Послѣдніе мѣсяцы своей жизни Д. провелъ въ работѣ надъ романомъ «Тайна Эдвина Друда» («Mystery of Edwin Drond»), который предполагалось издать въ 12 выпускахъ. Д. удалось написать только половину этого произведенія; 8 іюня 1870 г. съ нимъ сдѣлался ударъ, и на слѣдующій день онъ скончался. Прахъ его покоится въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, рядомъ съ Джонсономъ и Гаррикомъ, около надгробныхъ памятниковъ Шекспира, Чосера и Драйдена.—Д. — писатель глубоко

національный. Никто лучше его не изучилъ какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны англійскаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Д., какъ и всѣ величайшіе выразители вѣковѣчныхъ стремленій къ истинѣ, добру и красотѣ, умѣлъ придать своимъ типамъ общечеловѣческое значеніе. Во всѣхъ произведеніяхъ Д. чувствуется широкое философское обобщеніе, выражающееся въ гуманномъ, добродушно-юмористическомъ отношеніи къ дѣйствительности. Онъ смотритъ на жизнь какъ мудрецъ, сознающій призрачность человѣческихъ надеждъ и стремленій; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ любитъ людей, горячо сочувствуетъ имъ, какъ братьямъ и товарищамъ по участи. Глубокое состраданіе къ страждущимъ, незамѣтнымъ героямъ будничной жизни проходитъ красною нитью по всей, покрытой безконечно разнообразными узорами канвѣ произведеній великаго англійскаго поэта. Та же горячая любовь къ людямъ заставляетъ его бичевать пороки, развѣнчивать лицемѣрную добродѣтель, обличать волковъ, наряжающихся въ овечью шкуру. Герои Д. для него—не художественно созданные образы, а живые люди, страданія которыхъ вызываютъ у него слезы, участь которыхъ заставляетъ его волноваться, проводить безсонныя ночи, сожалѣть, когда романъ оконченъ, что онъ навсегда разстается съ ними. Страстное отношеніе автора къ своимъ героямъ является причиною недостатковъ, присущихъ, въ большей или меньшей степени, романамъ Д.: комизмъ положеній не всегда чуждъ шаржа, въ драматическихъ эпизодахъ сквозитъ сантиментальность. Но эти недостатки съ избыткомъ искупаются умѣньемъ романиста увлечь читателя, заставить его смѣяться и плакать вмѣстѣ съ нимъ и съ его героями. Переводы изъ Д. начинаютъ появляться въ Россіи съ 1840 г. Лучшими изъ первыхъ переводчиковъ Д. были О. Сенковскій («Библіотека для Чтенія»), А. Кронебергъ («Соврем.», 1847) и въ особенности И. Введенскій («Отеч. Зап.», 1849—51, «Соврем.», 1847; см. IX, 761); изъ позднѣйшихъ—З. Журавская, В. Ранцевъ. Собранія сочиненій Д. по-русски вышли въ изд. Павленкова (10 т., СПБ., 1892—96. Новое изданіе П. Луковникова выходитъ съ 1912 г.; вышли два тома), Пантелѣева (35 т., СПБ., 1896 — 98), «Просвѣщенія» (32 т., СПБ., 1905—1911) и Сойкина (46 т., СПБ., 1909).—*Русская литература о Д.*: по Форстеру, «Жизнь Д.» («Русск. Вѣстн.», 1872, №№ 2 — 4); Л. Полонскій, «Дѣтство и молодость Д.» и «Сказки Д.», по Форстеру («Вѣстн. Европы», 1872, № 6, и 1873, № 5); А. Кирпичниковъ, «Д. какъ педагогъ» («Педагогич. очерки», СПБ., 1889); А. Плещеевъ, «Жизнь Д.» («Сѣв. Вѣстн.», 1890, и отдѣльно, СПБ., 1891); А. Анненская, «Ч. Д.» (СПБ., 1892); С. Соловьевъ, «Гюго и Д. какъ проповѣдники гуманности и друзья дѣтей» («Труды Педагогич. Отдѣла Харьков. ист.-филол. общества», 1896, III); Ч. Тернеръ, «Ч. Д.» («Образованіе», 1898, № 7 — 8); С. Орловскій, «Жизнь Д.» (М., 1904); И. Кулишеръ, «Д. какъ криминалистъ» («Русск. Мысль», 1912, № 5). *Н. Б.*

Диккинсонитъ—минералъ изъ группы водныхъ фосфатовъ, одноклиномѣрной системы, образ. зеленыя таблички и листоватые аггрегаты, похожіе на слюду. Хим. сост. $3(Mn, Ca, Fe, Na_2)_3P_2O_8.H_2O$.

Диккинсонъ (Dickinson), Джонъ—сѣвероамериканскій публицистъ и политическій дѣятель (1732—1808). Былъ адвокатомъ въ Филадельфіи. Въ 1774—76 гг. членъ конгресса, гдѣ боролся противъ провозглашенія декларація независимости, считая, что надежда на примиреніе съ Англіей еще не потеряна. Въ 1787 г. былъ представителемъ Делавера на конвентѣ, выработавшемъ конституцію Соед. Штатовъ. Изъ его публицистическихъ произведеній наибольшее значеніе имѣли «Letters of a farmer in Pennsylvania» (Филад., 1768), гдѣ были ярко выставлены требованія колонистовъ.

Диклосъ-мта—одна изъ высочайшихъ горъ Пирикительскаго хребта, на границѣ Тифлисской губ. съ Терской обл. Выс. 4247 м.; тригонометрическій пунктъ.

Дикоа или Дигоа—гор. въ Борну, въ среднемъ Суданѣ (Африка), на Ю отъ оз. Чаадъ. 15000 жит.; укрѣпленъ; принадлежитъ Камеруну.

Дикобразовыя (Hystricidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ (Rodentia). Отличаются приземистымъ тѣломъ, покрытымъ иглами, съ короткимъ или удлиненнымъ хвостомъ; рѣзцы ($^1/_1$) всегда лишены продольной борозды, коренные ($^4/_4$) съ корнями или безъ корней. Иглы, покрывающія тѣло, бываютъ очень различно развиты, сидятъ прямыми рядами между волосами, и у нѣкоторыхъ бываютъ ими совершенно прикрыты. Д. распространены преимущественно въ Америкѣ; нѣкоторые водятся въ Старомъ Свѣтѣ. Д. Стараго Свѣта имѣютъ бороздчатыя подошвы и живутъ исключительно на землѣ; американскіе Д. имѣютъ подошвы бородавчатыя, обладаютъ, по большей части, цѣпкимъ хвостомъ и лазятъ по деревьямъ. Питаются всѣ растительной пищею. Къ Д. относятся роды: дикобразъ (Hystrix), кистехвостъ (Atherura), иглошерстъ (Erethizon), цѣпкохвостый дикобразъ (Cercolabes). См. рис. на табл. къ статьѣ «Грызуны» (т. XV).

Дикобразъ (Hystrix) — родъ млекопитающихъ изъ семейства дикобразовыхъ (Hystricidae), относящагося къ отряду грызуновъ (Rodentia). Иглы у Д., по сравненію съ другими представителями семейства, достигаютъ наибольшей длины; онѣ покрываютъ преимущественно заднюю часть тѣла, тогда какъ передняя покрыта волосами и щетиной. Хвостъ короткій и покрытъ иглами; на переднихъ ногахъ по 4, на заднихъ по 5 пальцевъ. Обыкновенный Д. (Hystrix cristata L.) имѣетъ на шеѣ гриву изъ очень длинныхъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ щетинъ. Остальное тѣло покрыто близко другъ къ другу стоящими, короткими и длинными иглами; попеременно чернобураго и бѣлаго цвѣта (кольчатыя); они слабо сидятъ въ кожѣ и потому легко выпадаютъ. Длинныя и гибкія иглы достигаютъ длины въ 40 стм. Иглы внутри пустыя или наполнены губчатою сердцевиною. Хвостъ покрытъ иглами, имѣющими видъ тонкостѣнныхъ, открытыхъ на концахъ трубочекъ. При помощи сильно развитой подкожной мышцы иглы могутъ, по волѣ животнаго, подниматься и отгибаться назадъ. Нижняя сторона тѣла покрыта темнобурыми волосами. Длина тѣла до 65 стм. Д. распространенъ въ южной Европѣ (Италія, Греція) и въ сѣверной Африкѣ. Днемъ Д. отдыхаетъ въ подземныхъ ходахъ, ночью разыскиваетъ себѣ пищу, состоящую изъ растительныхъ веществъ. Движенія его медленны и неуклюжи. Зимой Д. проводитъ большую часть времени въ своей норѣ. При видѣ врага Д. взъерошиваетъ всѣ иглы тѣла, при чемъ онѣ стучатъ одна о другую, и стучитъ иглами хвоста, которымъ быстро двигаетъ. Въ сильномъ гнѣвѣ топаетъ задними ногами; схваченный, испускаетъ крикъ, похожій на хрюканье свиньи. Нерѣдко при этихъ движеніяхъ выпадаютъ отдѣльныя иглы, что послужило поводомъ къ баснословнымъ разсказамъ древнихъ римлянъ, будто преслѣдуемый Д. мечетъ иглами въ своихъ враговъ. Дѣтеныши родятся съ короткими, мягкими иглами, которыя скоро твердѣютъ и растутъ очень быстро, но достигаютъ своей полной

длины лишь съ годами. За Д. охотятся изъ-за мяса и, главнымъ образомъ, изъ-за иглъ, идущихъ на разныя подѣлки (ручки для перьевъ и т. п.). Въ неволѣ онъ легко становится ручнымъ, хотя остается пугливымъ и въ испугѣ трясетъ своими иглами. Другой видъ Д. (Hystrix hirsutirostris Brdt.), встрѣчается въ Закавказьѣ и въ Туркестанѣ.

Диковка—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Ингульцѣ. 5839 жит., школа, лавки, 3 ярмарки.

Диковъ, Иванъ Михайловичъ—русскій адмиралъ. Род. въ 1833 г., участвовалъ въ оборонѣ Севастополя; составилъ магнитную карту Чернаго м. Въ 1877 г. подъ руководствомъ Тотлебена принималъ дѣятельное участіе въ организаціи обороны портовъ Очакова, Севастополя, Керчи; затѣмъ былъ начальникомъ нижнедунайскаго отряда судовъ, бомбардировалъ Сулинъ и взорвалъ турецкую канонерку «Суна». Въ 1907—09 г. морской министръ; въ 1909 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Дикое мясо въ ранахъ. При дефектахъ и поврежденіяхъ наружныхъ частей тѣла, заживающихъ съ нагноеніемъ, дефектъ заполняетъ такъ назыв. грануляціонная (соединительная) ткань, имѣющая видъ мясныхъ сосочковъ. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ грануляціи въ поврежденной кожѣ пышно разрастаются надъ уровнемъ кожи, не покрываясь надкожицей (эпидермисомъ). Если не удалить ихъ въ подобномъ случаѣ оперативнымъ путемъ (прижиганіемъ, ножницами или острой ложечкой), то рана заживетъ возвышеннымъ рубцомъ.

Дикомытъ—взрослая ловчая птица, перемытившаяся, т.-е. перелинявшая на волѣ, и пойманная въ полномъ уже опереніи.

Дикротизмъ пульса—появленіе въ нисходящей части кривой пульсовой волны какъ бы добавочнаго подъема непосредственно послѣ главнаго удара пульса. Д. бываетъ обыкновенно при уменьшенномъ напряженіи пульса, особенно при лихорадочныхъ болѣзняхъ.

Дикси (Dicksee), Томасъ-Френсисъ—англійскій живописецъ-портретистъ и жанристъ, ученикъ Бриггса. Кромѣ портретовъ, писалъ идеальныя фигуры и сцены изъ сочиненій Шекспира и другихъ литературныхъ произведеній. Наиболѣе извѣстныя картины: «Офелія», «Сцена въ саду» изъ «Ромео и Джульетты», «Клеопатра», «Жанна д'Аркъ», «Отелло и Дездемона».

Дикскокъ (Dixcove)—англійскій гор. и крѣпость на Золотомъ берегу въ Африкѣ, подъ 4°48′ с. ш. и 1°57′ з. д., при глубокомъ заливѣ.

Диксона гавань—на сѣв. побережьѣ Сибири, при выходѣ Енисейской губы въ Ледовитый ок., подъ 73° 30′ с. ш., противъ о-ва Диксона. Гавань защищена и считается одною изъ лучшихъ на сѣв. побережьѣ Азіи; открыта Норденшильдомъ въ 1875 г. Въ 1882—83 гг. была одной изъ главныхъ станцій международной полярной экспедиціи.

Диксонъ (Dixon), Вильямъ—англійскій путешественникъ и критикъ (1821—79). Написалъ для «Daily News» рядъ статей по соціальнымъ вопросамъ, между прочимъ описаніе лондонскихъ тюремъ, вышедшее потомъ отдѣльнымъ изданіемъ: «The London prisons» (Л., 1850). Затѣмъ послѣдовали біографіи Говарда (1849) и Пэна (1850); въ послѣдней онъ исправилъ ошибочныя свѣдѣнія, сообщенныя Маколеемъ о знаменитомъ квакерѣ. Эпизодъ изъ задуманной имъ исторіи Кромвеля—книга о жизни Блэка («Robert Blake, admiral and general of sea», Л., 1852). Въ «Personal history of Lord Bacon» (Л., 1861) приведена масса забытыхъ и неизвѣстныхъ фактовъ съ цѣлью оправдать Бэкона отъ взведенныхъ на него обвиненій. Цѣнный вкладъ въ исторію Англіи составляютъ найденные Д. въ архивахъ документы, изданные имъ въ сочиненіи: «Court and society of England from Elizabeth to Anne» (Л., 1864). Въ 1864 г., послѣ поѣздки Д. въ Палестину, вышло сочиненіе его: «The holy Land» (Л., 1865; русск. перев. «Святая Земля»), въ 1866 г., послѣ объѣзда С.-А. Соед. Штатовъ и изученія американскихъ сектъ—«New America» (Л., 1867, 8-е изд. 1869, рус. пер. 1868 и 1869). Новые матеріалы для исторіи религіозныхъ сектъ изложены Д. въ книгѣ «Spiritual wives» (Л., 1868, рус. пер. «Духовныя жены»). Слѣдующая его историческая работа «Her Majesty's Tower» (Л., 1869—71, рус. пер. «Госуд. преступники Англіи», СПБ., 1871)—увлекательно написанная исторія лондонскаго Тоуера съ древнѣйшихъ временъ. Свои впечатлѣнія отъ путешествія по Россіи онъ изложилъ въ сочиненіи «Free Russia» (Л., 1870, по-русск. «Свободная Россія», въ прил. къ перев. его же книги «Швейцарія», 1886). Затѣмъ вышла работа его о Швейцаріи: «The Switzers» (Л., 1872). Послѣдвія работы Д.: «History of two queens, Catharine of Aragon and Anne Boleyn» (Л., 1873—1874; на русск. яз. «Двѣ королевы», СПБ., 1875); «Royal Windsor» (1878—79), «White conquest» (Л., 1876) и «British Cyprus» (Л., 1879).

Диксонъ (Dixon), Іеремія—американскій геодезистъ (1735—77). Имъ произведено вмѣстѣ съ Мазономъ первое въ Америкѣ градусное измѣреніе дуги между Мэрилландомъ и Виргиніей.

Диксонъ (Dixon), Ричардъ-Ватсонъ—англ. поэтъ и историкъ (1833—1900), одинъ изъ основателей «The Oxford and Cambridge Magazine», ставшаго главнымъ органомъ «прерафаэлитовъ». Написалъ «Christ's Company and other poems» (1861) и «Historical odes and other poems» (1864), эпич. поэму «Mano» (2-е изд., 1891), «Odes and eclogues» (1884), «Lyrical poems» (1887), «History of the Church of England» (1878—91).

Диксонъ—о-въ Ледовитаго океана, при выходѣ Енисейской губы, у западнаго берега Таймырскаго п-ова Енисейской губ. 203 кв. вер. Необитаемъ.

Диктантъ или **диктовка**—бываетъ двоякаго рода: 1) повторительный и 2) провѣрочный. Первый имѣетъ цѣлью ознакомленіе съ правилами грамматики и упражненіе въ нихъ; онъ необходимо долженъ быть систематическимъ и состоять въ связи съ проходимымъ курсомъ грамматики. Провѣрочный Д. имѣетъ въ виду общій контроль знаній учащихся.

Диктаторъ.—Такъ назывался въ древней Италіи, въ нѣкоторыхъ латинскихъ городахъ, занимавшій мѣсто прежнихъ царей и ежегодно избиравшійся правитель. Въ Римѣ Д. назывался магистратъ, который былъ избираемъ только въ особо важныхъ случаяхъ, когда какая-либо серьезная опасность грозила городу извнѣ или внутри, и признавалось необходимымъ передать власть, почти безъ ограниченій, въ руки одного лица. Рѣшеніе, нужна ли подобная неограниченная власть при данныхъ обстоятельствахъ, зависѣло отъ сената; но избраніе Д. принадлежало консуламъ, при чемъ Д., подобно консуламъ, долженъ былъ быть утвержденъ куріатскими комиціями. Самое древнее названіе этихъ особыхъ правителей было magister populi, а подчиненный ему и въ случаѣ надобности замѣнявшій его магистратъ, командовавшій конницей, назывался ma-

gister equitum. При назначеніи Д. къ титулу всегда прибавлялась причина его избранія. Д. во время военной опасности назывался dictator rei gerundae causa; Д., избранный по случаю внутреннихъ неурядицъ,—dictator seditionis sedandae et rei gerundae causa. Диктатору повиновались и консулы. По сложеніи должности онъ не могъ быть призываемъ къ отвѣту. До IV в. до Р. Хр. на его судъ не было апелляціи въ народное собраніе, почему его ликторы (которыхъ было 24 — столько же, сколько у обоихъ консуловъ вмѣстѣ) носили даже и въ городѣ топоры въ своихъ fasces. Нерѣдко Д. избирались для исполненія какого-нибудь одного порученія, иногда религіознаго характера, напр., для вбиванія годового гвоздя въ храмъ Юпитера Капитолійскаго (clavi figendi causa) и т. п. Д. должны были исполнять свои обязанности въ теченіе 6 мѣсяцевъ, но обыкновенно они слагали ихъ раньше. Съ половины IV в. до Р. Хр., когда плебеи были допущены къ званію консула, они могли достигнуть и диктатуры. Послѣднимъ Д. rei gerundae causa былъ Маркъ Юній Пера, избраніе котораго послѣдовало въ 216 г. до Р. Хр., послѣ битвы при Каннахъ. Послѣ 202 г. не было Д. до 82 г., когда Сулла получилъ новый родъ диктатуры для устройства государства, rei publicae constituendae causa, на неопредѣленное время; онъ сложилъ ее съ себя добровольно черезъ три года. Но эта и такъ называемая диктатура Юлія Цезаря была по формѣ—отчасти, по существу—вполнѣ отлична отъ древней диктатуры. Послѣ смерти Цезаря диктатура была отмѣнена навсегда; Октавіанъ отвергъ ее, когда ему ее предложили. Въ настоящее время подъ именемъ диктатуры разумѣется вполнѣ или почти неограниченная власть, не основанная на существующемъ законѣ. — Ср. Mommsen, «Staatsrecht», II³, 141—172; F. Bandel, «Die römischen Dictatoren» (1910).

Диктинна—критская богиня охотниковъ и рыболововъ, отождествляемая съ Бритомартисъ (VIII, 129). Имя Д. сближается съ греч. словомъ diktyon—рыболовная сѣть. Преслѣдуемая любовью Миноса, богиня бросилась въ море и была спасена рыболовною сѣтью.

Диктисъ Критскій (Diktys) — мнимый спутникъ Идоменея въ Троянской войнѣ; ему приписано описаніе событій этой войны въ формѣ дневника (Ephemeris), который былъ якобы найденъ въ его гробѣ во времена имп. Нерона. Это произведеніе, первоначально написанное по-гречески, было переведено на латинскій яз. Луціемъ Септиміемъ, жившимъ, вѣроятно, въ IV ст. Въ противоположность мнимому Дарету, троянская война излагается здѣсь съ греческой точки зрѣнія, и притомъ много обстоятельнѣе (въ 6 книгахъ). Въ средніе вѣка Д. пользовался такимъ же довѣріемъ, какъ и Даретъ, и имѣлъ большое вліяніе на средневѣковую сагу о троянской войнѣ. Лучшее изданіе—Meister (Лпц., 1872).—Ср. Körting, «D. und Dares» (Галле, 1874); Dunger, «D.-Septimus. Ueber die ursprüngliche Abfassung und die Quellen der Ephemeris» (Дрезденъ, 1878).

Диктіонема (дикціонема; Dictyonema)—граптолиты, встрѣчающіеся въ отложеніяхъ кембрійской системы; характерны для диктіонемоваго сланца—верхняго яруса кембрійской системы.

Диктіонемовый (дикціонемовый) **сланецъ** (*геологія*) — верхнія отложенія кембрійской системы, развиты въ Эстляндіи и части Петербургской губ.; представляютъ глинистыя массы, сланцеватыя, чернаго цвѣта (присутствіе смолистыхъ веществъ) или буро-краснаго съ конкреціями антраконита, марказита и пирита и съ остатками Dictyonema (граптолиты).

Дикція—см. Декламація.

Дикша (dikshа — освященіе)—въ ведійскомъ ритуалѣ весьма сложная и продолжительная вступительная церемонія передъ жертвоприношеніемъ Сомы, священнаго напитка древнихъ индусовъ. По общей наклонности индусовъ олицетворять и обоготворять разныя подробности и предметы культа и ритуала, Д. олицетворена въ видѣ супруги бога Сомы. Церемоніи Д. посвящена цѣлая монографія Б. Линднера: «Die Dikshâ, oder Weihe für das Somaopfer» (Лпц., 1878).

Дилакторскій, Прокопій Александровичъ—вологодскій библіографъ (ум. въ 1910 г.). Завѣдывалъ отдѣломъ по народному образованію въ кадниковской (Вологодской губ.) земской управѣ. Напечаталъ историко-этнографическій сборникъ «Вологжанинъ», участвовалъ въ организаціи въ Вологдѣ церковно-историческаго музея. Въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» Д. помѣщалъ замѣтки о русскихъ писателяхъ.—Ср. «Историческій Вѣстникъ», 1911, № 1.

Дилататоръ — расширитель, т.-е. инструментъ для расширенія естественныхъ отверстій или каналовъ, особенно въ случаѣ суженія ихъ вслѣдствіе патологическихъ процессовъ въ организмѣ. Д. бываютъ различно устроены и имѣютъ различный видъ въ зависимости отъ назначенія ихъ. Существуютъ Д. для мочеиспускательнаго канала, гортани, пищевода, прямой кишки, матки и т. п.

Дилатометръ—приборчикъ, служащій для опредѣленія коэффиціента расширенія жидкостей отъ нагрѣванія. Для этой цѣли служитъ тонкостѣнный стеклянный цилиндръ, емкостью въ нѣсколько десятковъ куб. стм., съ волосною трубочкою, служащею горлышкомъ цилиндрическому резервуару. Трубочка раздѣлена на равнообъемныя части, которыхъ величина относительно емкости резервуара должна быть опредѣлена опытомъ; опытомъ же опредѣляется коэффиціентъ расширенія стекляннаго резервуара. Испытуемая жидкость наливается въ Д.; наблюдается и измѣряется объемъ ея при различныхъ температурахъ. Полученныя данныя служатъ для вычисленія коэффиціента расширенія жидкости. Термометръ для измѣренія этихъ измѣненій можетъ быть помѣщенъ рядомъ съ Д. или же впаянъ въ него.

Дилемма (отъ δίς—дважды и λῆμμα—принятое предложеніе)—особый видъ умозаключенія, въ которомъ содержатся, какъ данныя, два противорѣчащія положенія, ведущія, однако, къ одному выводу. Таково, напр., слѣдующее умозаключеніе: если бы *A* было, то оно было бы либо *B*, либо *B*; но *A* не можетъ быть ни *B*, ни *B*; стало-быть, *A* не существуетъ. Преимущественно употребляется въ полемикѣ, когда противникъ вынужденъ допустить одно изъ двухъ положеній, изъ которыхъ каждое приведетъ его къ равно для него неблагопріятному слѣдствію. Д. можетъ состоять изъ нѣсколькихъ положеній, тогда она носитъ названіе полилеммы (multicornis), или, по количеству членовъ, трилеммы, тетралеммы и т. д.

Дилецкій, Николай Павловичъ (род. въ Кіевѣ около 1630 г.) — авторъ книги на польскомъ языкѣ: «Грамматика цѣнія мускійскаго или извѣстныя правила въ слогѣ мускійскомъ, въ нихъ же обрѣтаются шесть частей или раздѣленій». Книга была издана въ Смоленскѣ въ 1677 г. Это сочиненіе было сокращено Д. и издано подъ названіемъ «Идеи грамматики мускійской». Въ бытность свою въ Москвѣ, въ 1678 г., Д., по желанію Стро-

ганова, перевелъ свою сокращенную грамматику на славянскій языкъ. Онъ же написалъ нѣсколько духовныхъ концертовъ. Дѣятельность Д. имѣла большое вліяніе на развитіе партеснаго пѣнія въ Россіи.

Дилижансъ—общественная карета, совершающая постоянные рейсы между двумя пунктами. До развитія желѣзнодорожнаго, конножелѣзнаго и трамвайнаго движенія дилижансное сообщеніе составляло предметъ обширнаго промысла. Въ послѣднее время съ распространеніемъ автомобильнаго передвиженія Д. подъ видомъ автомобилей-омнибусовъ (автобусовъ) снова пріобрѣтаютъ широкое примѣненіе.

Дилленсъ (Dillens)—бельгійскіе жанристы: 1) Генрикъ Д. (1812—72) писалъ умно сочиненныя и хорошо рисованныя картины, привлекательныя своей оживленностью и выраженнымъ въ нихъ чувствомъ. Лучшія изъ нихъ: «Освященіе церкви» (слишкомъ двѣсти фигуръ, большинство которыхъ—портреты гентскихъ художниковъ, современныхъ живописцу), «Плѣненіе Орлеанской дѣвы» и «Дѣвочка, играющая съ куклой».—2) Адольфъ Д. (1821—77), братъ и ученикъ предыдущаго; сначала писалъ историческіе жанры, потомъ занимался преимущественно воспроизведеніемъ народнаго быта и костюмовъ Зеландской провинціи. Наиболѣе извѣстныя картины: «Воскресенье во Фландріи», «Въ таможнѣ», Конькобѣжцы», «Пораженіе герцога Аланконскаго», «Свадьба въ Зеландіи» и «Разговоръ чрезъ окно».

Диллингенъ (Dillingen)—гор. въ Баваріи, на лѣв. берегу Дуная. Жит. 8000. Старинный замокъ. Съ 1549 по 1804 г. здѣсь находился университетъ.

Диллонъ (Dillon)—имя двухъ ирландскихъ политическихъ дѣятелей: 1) Джонъ-Блэкъ (1816—66), былъ адвокатомъ въ Дублинѣ; въ 1842 г. основалъ газету «The Nation», ставшую органомъ Молодой Ирландіи, боровшуюся съ умѣренной тактикой О'Коннеля и отстаивавшую революціонную борьбу; участвовалъ въ возстаніи 1848 г., бѣжалъ въ Америку, вернулся въ силу амнистіи 1855 г.; съ 1865 г. былъ членомъ палаты общинъ.—2) Джонъ—сынъ предыдущаго (род. въ 1851 г.), врачъ по образованію; въ 1880—1883 гг. и съ 1885 г. до настоящаго времени (1913) членъ палаты общинъ; сначала былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сторонниковъ Парнелля; въ 1886 г. былъ однимъ изъ иниціаторовъ «плана кампаніи», въ силу котораго національная лига явилась посредницей между ландлордами и фермерами по сбору арендной платы; въ1881—82, 1886, 1888 гг. сидѣлъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ мятежныхъ дѣйствіяхъ и другихъ политическихъ преступленіяхъ; въ 1889 г. бѣжалъ въ Америку, но, въ виду раздора въ ирландской партіи, прибылъ въ 1890 г. во Францію, гдѣ вмѣстѣ съ О'Бріеномъ велъ переговоры, стараясь (безуспѣшно) предотвратить расколъ; затѣмъ въ Англію, гдѣ отсидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Когда расколъ въ партіи совершился, Д. присоединился къ антипарнеллистской группѣ и въ 1897—99 гг. былъ ея лидеромъ; въ 1900 г. содѣйствовалъ объединенію ирландской партіи подъ лидерствомъ Редмонда. Въ рядахъ своей партіи Д. принадлежитъ къ числу наиболѣе непримиримыхъ. Въ 1897 г. онъ выступалъ въ палатѣ общинъ противъ адреса королевѣ по случаю ея юбилея, на томъ основаніи, что ея царствованіе для Ирландіи не было счастливымъ. Въ 1901 г. онъ выступалъ противъ образа дѣйствій Англіи и въ частности ген. Робертса по отношенію къ бурамъ.

Диллонъ, Марія Львовна—скульптурша, Род. въ 1858 г. въ СПБ., училась въ академіи художествъ; получила званіе классной художницы за программу «Андромеда». Изъ работъ ея болѣе извѣстны: «Дѣвочка послѣ купанья», «Вакханка», бюстъ К. Ю. Давыдова, памятникъ на могилѣ К. Я. Крыжицкаго.

Диллонъ, Эмилій Михайловичъ—оріенталистъ и журналистъ. Род. въ 1854 г. въ Дублинѣ, образованіе получилъ въ германскихъ и русскихъ университетахъ. Занималъ въ 1883—1887 гг. въ харьковскомъ унив. каѳедру сравнительнаго языкознанія. Написалъ много статей на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по языковѣдѣнію, исторіи религій и много писалъ о Россіи. На русскомъ языкѣ Д. помѣщалъ статьи и разсказы въ «СПБ. Вѣдом.» (1880—81) и «Одесскихъ Новостяхъ». Ему принадлежатъ также: «Армянскіе этюды» (I. «Отношеніе армянскаго языка къ иранской группѣ языковъ». II. «Война армянъ противъ персовъ», 1884). Въ 1904—1905 гг. Д., состоя корреспондентомъ въ «Daily Telegraph», очень сочувственно относился къ освободительному движенію въ Россіи, но затѣмъ сталъ высказывать одобреніе репрессивной политикѣ правительства.

Диль (Dill), Людвигъ—нѣмецкій живописецъ (род. въ 1848 г.), ученикъ Пилоти и Шёнлебера, профессоръ академіи въ Карлсруэ. Его пейзажи полны интимнаго настроенія.

Диль (Deal) — приморскій городъ въ англ. граф. Кентъ. Посѣщаемыя морскія купанья; вмѣстѣ съ сосѣднимъ Вальмеромъ 16642 жит. Одинъ изъ такъ назыв. Cinque Ports, которыхъ хранитель живетъ въ Вальмерскомъ замкѣ. Постройка судовъ; фабрикація парусовъ.

Диль (Diel), Августъ-Фридрихъ-Адріанъ—извѣстный плодоводъ (1756—1833). Главные труды: «Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten» (1818, съ 2 продолж. 1829 и 1833); «Systematische Beschreibung der in Deutschland vorhandenen Kernobstsorten» (1821—32).

Диль (Diehl), Карлъ—нѣмецкій экономистъ (род. въ 1864 г.), проф. въ Галле, Ростокѣ, Кенигсбергѣ и Фрейбургѣ. Ученикъ Вагнера, но примыкающій скорѣе ко взглядамъ Лексиса, Д. противопоставлялъ крайнему историзму германской школы абстрактный и конструктивный методъ Рикардо, къ сочиненіямъ котораго составилъ обширный комментарій: «David Ricardo's Grundgesetze der Volkswirtschaft und Besteuerung. Socialwissenschafliche Erläuterungen» (2-е изд., Лпц., 1905). Въ семинаріи Д. въ фрейбургскомъ унив. постоянно ведутся систематическія занятія по изученію Рикардо. Д. не признаетъ абсолютнаго значенія за экономическими законами, видя въ нихъ лишь извѣстныя «тенденціи», годныя для данной исторической эпохи. Въ своихъ работахъ о цѣнности онъ является сторонникомъ субъективной теоріи. Придавая большое значеніе соціальной политикѣ, Д. написалъ рядъ трудовъ по вопросамъ соціальнаго устройства: «Ueber den Christlichen Sozialismus» («Deutsche Rundschau» 1899), «Ueber Sozialismus, Kommunismus und Anarchismus» (2-е изд., 1911), «Der ältere Agrarsozialismus und die neuere Bodenreformbewegung in Amerika, England und Deutschland» и др. Ему принадлежитъ рядъ трудовъ по вопросамъ метода политической экономіи, ренты, кредита, денегъ (критика ученія Кнаппа въ «Bank-Archiv»), рабочаго вопроса и торговой политики, въ частности по вопросу хлѣбныхъ пошлинъ («Kornzoll und Sozialreform», 2-е изд., 1911), гдѣ онъ

выступаетъ противникомъ Брентано и другихъ сторонниковъ абсолютной свободы въ торговлѣ хлѣбомъ. Полный списокъ сочиненій Д. приведенъ въ «Handwörterbuch des Staatswissenschaften» (3-е изд., s. v. «Diehl»). Переведено на русскій языкъ: «Комментарій къ Основнымъ Началамъ Д. Рикардо» (ч. I. СПБ., 1912); «Соціализмъ, Коммунизмъ и Анархизмъ» (М., 1906). *Н. Л.*

Диль (Diehl), Мишель-Шарль — франц. археологъ и историкъ искусства, проф. въ Сорбоннѣ (род. въ 1859 г.), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ византійскаго искусства. Главные труды: «L'eglise et les mosaïques du convent de S. Luc en Phocide» (1889); «L'art byzantin dans l'Italie méridionale» (1894); «L'Afrique byzantine» (1896); «Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle» (1901); «Manuel d'art byzantin» (1910).

Дилькъ (Dilke)—семья англійскихъ писателей и обществ. дѣятелей: 1) Чарльзъ-Вентвортъ (1789—1864), состоялъ во главѣ журнала «Athenaeum», ставшаго при немъ первымъ критическимъ органомъ англійской прессы; помѣстилъ тамъ рядъ статей о Боркѣ, Попѣ, письмахъ Юніуса и др. Собраніе его статей, съ біографическимъ очеркомъ, издалъ его внукъ Чарльзъ, подъ заглавіемъ «The papers of a critic» (1875). — 2) Чарльзъ-Вентвортъ Д., сынъ предыдущаго (1810—69); былъ однимъ изъ основателей «Daily News», но извѣстностью болѣе всего обязанъ введенію въ Англіи промышленныхъ выставокъ. Онъ заинтересовалъ своимъ проектомъ принца Альберта, подъ покровительствомъ котораго состоялась въ 1847 г. первая выставка англ. фабрикатовъ. Попытка эта съ успѣхомъ была повторена, а въ 1851 г. могла осуществиться всемірная промышленная выставка, во время которой Д. былъ членомъ исполнительнаго комитета. — 3) Чарльзъ-Вентвортъ, англ. политич. дѣятель и писатель (1843—1911), сынъ второго. Окончивъ курсъ кэмбриджскаго унив., Д. посѣтилъ Соед. Штаты, Канаду, Австралію, Индію и Египетъ. Вернувшись въ Англію, онъ издалъ описаніе своего путешествія, имѣвшее большой успѣхъ: «Greater Britain» (Л., 1868). Въ 1868 г. онъ былъ избранъ членомъ парламента и заявилъ себя крайнимъ радикаломъ и республиканцемъ. Въ 1876 г. по его предложенію былъ принятъ билль, по которому члены школьнаго управленія въ графствахъ должны быть избираемы плательщиками налоговъ, а не назначаемы правительствомъ. Въ маѣ 1880 г. Д. вступилъ въ кабинетъ Гладстона, въ качествѣ товарища министра иностранныхъ дѣлъ; въ 1881—82 г. состоялъ президентомъ комиссіи о возобновленіи торговаго трактата съ Франціей. Въ 1882—85 г. Д. былъ президентомъ Совѣта мѣстнаго управленія (Local government board). Въ 1886 г. политическая карьера Д. прервалась вслѣдствіе процесса Крауфорда съ женою, которую Крауфордъ обвинялъ въ сожительствѣ съ Д. Д. удалился съ политическаго поприща, будучи забаллотированъ на выборахъ 1886 г. Въ 1892 г. Д. вернулся въ нижнюю палату, въ которой оставался до кончины, но прежнимъ вліяніемъ онъ тамъ не пользовался. Съ 1886 г. онъ напечаталъ рядъ статей о международной политикѣ европейскихъ государствъ, обратившихъ на себя большое вниманіе и вышедшихъ затѣмъ отдѣльною книгою: «The present position of European politics» (Л., 1887). Ему же принадлежатъ «The british army» (1888) и «Imperial defence» (вмѣстѣ съ Вилькинсономъ, 1892). Д. былъ издателемъ и редакторомъ журнала «Athenaeum».

Дильманъ (Dillmann), Августъ — нѣмец. оріенталистъ и богословъ (1823—94), проф. въ берлинскомъ универс. Труды: «Ueber d. Ursprung d. Alttestamentlichen Religion» (1865); «Ueber die Propheten d. alten Bundes nach ihrer politischen Wirksamkeit» (1868); «Ueber die Theologie als Universitätswissenschaft»; «Ueber den Verfall d. Islam»; «Ueber das Kalendarwesen der Israeliten vor d. Babylonischen Exil»; «Herkunft der urgeschichtlichen Sagen der Hebräer»; «Ueber d. Abfassungszeit d. Periplus Maris Erythraei»; «Ueber die Bildung der Sammlung heiliger Schriften», комментарій къ Пятикнижію и кн. Іисуса Навина и Іова. Велики его заслуги въ области изученія эѳіопскаго языка, эѳіопской литературы и исторіи Абиссиніи: онъ былъ основателемъ научнаго абиссиновѣдѣнія («Grammatik d. aethiop. Sprache», 1857, 2-е изд. Бецольда, 1899; «Chrestomatia aethiopica», 1866; «Lexicon linguae aethiopicae», 1862—1865); «Liber Henoch aethiopice», 1851; «Octateuchus aethiop.», 1853; «Zur Geschichte d. Axumitischen Reiches im IV—VI. Jahrh.», 1881; «Ueber die Anfänge d. Axumitischen Reiches», 1879). Имъ же составленъ прекрасный каталогъ эѳіопск. рукоп. Брит. муз., Оксфордской Bodleiana и берлинск. королев. библіотеки (1878).

Дильнитъ — минералъ группы каолина, представл. собой силикатъ глинозема, бѣдный кремнеземомъ и богатый глиноземомъ (SiO_2 22,4—23,53%, Al_2O_3 53—56,4%); встрѣч. въ видѣ бѣлой, матовой не просвѣчивающей массы; образуетъ маточную породу діаспора въ Dillnyа Шемница, въ Венгріи.

Дильсъ (Diels), Германъ—нѣмецкій филологъ (род. въ 1848 г.), профессоръ въ Берлинѣ. Главные труды: «Doxographi graeci» (1879); «Simplicii in Aristotelis Physica commentaria» (1882); «Sibyllinische Blätter» (1890); «Anonymi Londiniensis et Aristotelis etc.» (1893); «Parmenides» (греч. текстъ и нѣм. перев., 1897); «Herakleitos von Ephesos» (греч. текстъ и нѣм. перев., 1901); «Poëtarum philosophorum fragmenta» (1902), «Die Fragmente der Vorsokratiker» (греч. текстъ и нѣм. перев., 2-е изд., 1910).

Дильтей (Dilthey), Вильгельмъ — нѣмецкій философъ (1833—1912), профессоръ берлинскаго унив. Въ своемъ сочиненіи: «Einleitung in die Geisteswissenschaften» (1883) онъ отвергаетъ метафизическое обоснованіе научнаго познанія. Написалъ: «Leben Schleiermachers» (вышелъ только первый томъ, 1870); «Das Schaffen des Dichters, Bausteine zu einer Poetik» (въ «Philosophische Aufsätze», 1887); «Ueber die Möglichkeit einer allgemeingiltigen pädagogischen Wissenschaft» (въ трудахъ берлинской академіи, 1888); «Beiträge zur Lösung der Frage vom Ursprung des Glaubens an die Realität der Aussenwelt und seinem Recht» (1890); «Die Jugendgeschichte Hegels» (1905) и др. Д. строитъ философію на внутреннемъ опытѣ; позитивизму онъ даетъ идеалистическое истолкованіе. Методомъ философіи Д. считаетъ размышленіе надъ внутренними состояніями сознанія, анализъ ихъ (Selbstbesinnung). Науки о духѣ слѣдуетъ строго разграничивать отъ наукъ естественныхъ. Первыя имѣютъ дѣло съ реальностью, съ понятіями цѣнности и цѣлесообразности. Исторія имѣетъ дѣло съ художественнымъ воспроизведеніемъ единичнаго, неповторяемаго. Основа исторіи—психологія. «Мы объясняемъ природу, но понимаемъ лишь душевную жизнь». Природа—феноменъ. Вѣра въ независимое существованіе внѣшняго міра объясняется изъ стремленій и воли, а не изъ интеллекта.

Дильтей (Dilthey), Филиппъ-Генрихъ—первый профессоръ московскаго университета по

юридическому факультету (ум. въ 1781 г.). Тиролецъ по происхожденію, получилъ степень доктора utriusque juris въ вѣнскомъ унив. При учрежденіи московскаго университета Д., по рекомендаціи Миллера и Бюшинга, былъ приглашенъ въ Россію, какъ профессоръ исторіи и правъ. Въ теченіе 10 лѣтъ (1756—1766) въ Д. сосредоточивался весь юридическій факультетъ; сверхъ того, онъ читалъ на французскомъ яз. приватныя лекціи о «Правѣ натуральномъ». Главнымъ предметомъ сочиненій Д. было естественное право, читавшееся имъ по Винклеру, Пуффендорфу и Неттельбладту. Не будучи основательно знакомъ ни съ русскимъ яз., ни съ русскими законами и отвлекаясь обиліемъ постороннихъ занятій (онъ состоялъ инспекторомъ гимназіи, переводилъ грамматику Ломоносова), Д. не могъ возбудить интереса къ наукѣ; число его слушателей постоянно уменьшалось и, наконецъ, по собственному его призванію, ограничилось однимъ студентомъ. По представленію университета, что «отъ Д. никакого плода нѣтъ», Д. былъ уволенъ въ 1765 г., но черезъ годъ, по собственноручному указу императрицы, вновь принятъ на службу. Допущенный во второй разъ къ преподаванію, Д. съ каждымъ годомъ все болѣе оживлялъ свои чтенія, излагая положительные законы при помощи учениковъ своихъ, профессоровъ Десницкаго и Третьякова, и преподавая, кромѣ естественнаго права, право военное и морское, вексельное и уголовное и исторію русскаго права. Важнѣйшіе труды Д.: «Jus cambiale или начальныя основанія вексельнаго права, а особливо россійскаго купно со шведскимъ» (выдержало 5 изд., 1768—1801), гдѣ Д., изслѣдуя юридическую природу векселя, удачно различаетъ оттѣнки каждаго изъ договоровъ и возстаетъ противъ стремленія искать въ римскомъ правѣ объясненія всѣхъ явленій юридической жизни; «Изслѣдованіе юридическое о принадлежащемъ для суда мѣстѣ, о судебной власти, о должности судейской, о челобитной и о доказательствѣ судебномъ» (1779), гдѣ Д. отстаиваетъ право суда разъяснять законы, а слѣдовательно, и необходимость для судей теоретическаго ознакомленія съ правомъ. Онъ составилъ сводъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи; сводъ этотъ не былъ изданъ. Работая надъ изученіемъ Россіи, Д. издалъ «Топографію Тульской губ.», на русскомъ и франц. яз. (1781) и «Атласъ для дѣтей» (1766, Амстердамъ, на франц. яз., въ 1768—77 гг. переведенъ на русскій яз.; IV томъ посвященъ географіи Россіи). См. «Біограф. словарь проф. и препод. моск. унив.», 1855, ч. 1; Шевыревъ, «Исторія моск. унив.». *А. Г.*

Дилювій (diluvium—потопъ). Въ прежнее время, въ эпоху господства въ геологіи теоріи внезапныхъ катастрофъ и переворотовъ, во время которыхъ кореннымъ образомъ измѣнялась форма земной поверхности, и уничтожались всѣ живыя существа, а взамѣнъ ихъ возсоздавались потомъ новыя формы, отличныя отъ прежнихъ,—въ эту эпоху всѣ рыхлые осадки, находимые вдали отъ рѣкъ и содержавшіе раковины моллюсковъ, считались отложенными во время одной изъ такихъ катастрофъ, библейскаго всемірнаго потопа. Впослѣдствіи понятіе сузилось, и Д. или дилювіальными осадками стали называть отложенія геологической эпохи, предшествующей современной, носившія крайне своеобразный характеръ, лишенныя въ большинствѣ случаевъ слоистости—этого весьма надежнаго признака постепенности отложенія осадковъ изъ воды—и содержащія въ изобиліи валуны различныхъ горныхъ породъ, коренные выходы которыхъ отдѣлены сотнями верстъ отъ мѣста нахожденія валуновъ. Указанныя образованія поэтому долгое время приписывались внезапному наводненію, во время котораго и отложились эти мощныя толщи осадковъ. Въ настоящее время переносъ валуновъ и отложеніе данныхъ осадковъ съ большей вѣроятностью приписывается дѣятельности широко развитыхъ въ эту эпоху ледниковъ, почему къ нимъ чаще прилагается названіе ледниковыхъ отложеній, хотя еще довольно часто употребляется и старый терминъ, несмотря на его несоотвѣтствующій смыслъ.

Диметилдіацетиленъ (*хим.*)—C_6H_6—углеводородъ ряда C_nH_{2n-6}, одинъ изъ изомеровъ бензола; полученъ Гринеромъ окисленіемъ красной кровяной солью мѣднаго производнаго аллилена: $2CH_3 . C : CCu - 2Cu = CH_3 . C : C . C : C . CH_3$ и Фаворскимъ при дѣйствіи спиртовой щелочи на дипропаргилъ. Д. кристаллизуется призмами, плавится при +64° Ц. и кипитъ при 129°—130° Ц. Запахъ Д. напоминаетъ запахъ сушеныхъ грибовъ. Отъ дипропаргила Д. отличается значительнымъ постоянствомъ.

Diminuendo (*итал.*) сокращенно dim. или dimin.—музыкальный терминъ, обозначающій постепенное уменьшеніе силы звука; иногда для большей продолжительности фразы слово Д. замѣняется знакомъ >.

Diminuzione (*лат.* diminutio)—уменьшеніе: 1) сокращеніе длительности нотъ мелодіи, при чемъ, напр., четверти превращаются въ осьмыя, осьмыя—въ шестнадцатыя и т. д.; 2) въ канонѣ и фугѣ Д. обозначало проведеніе темы нотами болѣе короткой длительности; 3) въ мензуральной системѣ Д. обозначало также уменьшеніе длительности нотъ, преимущественно на половину.

Димитріевскій (Варзаретскій) жен. **скитъ**—Бессарабской губ., Кишиневскаго у., близъ с. Варзареты. Древнѣйшій монастырь Бессарабіи; упоминаемый въ 1420 г. («Юзаревъ м-рь»). Былъ разоренъ татарами.

Димитріевъ, Радко—болгарскій генералъ. Род. въ 1859 г., учился въ Софіи, въ военномъ училищѣ, и въ Петербургѣ, въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и въ академіи генеральнаго штаба. Служилъ въ румелійской милиціи. Въ 1886 г. Д. принялъ активное участіе въ заговорѣ противъ князя болгарскаго Александра и 9 августа 1886 г. былъ въ группѣ офицеровъ, проникшихъ во дворецъ и арестовавшихъ князя. Послѣ торжества Стамбулова въ томъ же 1886 г. долженъ былъ удалиться изъ Болгаріи и 11 лѣтъ пробылъ на русской военной службѣ, гдѣ дослужился до чина подполковника. Въ 1897 г. вернулся въ составъ болгарской арміи. Съ 1904 г. начальникъ штаба болгарской арміи, въ 1907—ген.-инспекторъ третьей арміи. Во время войны съ Турціей 1912—13 гг. Д. командовалъ третьей арміей, взялъ Лозенградъ, одержалъ побѣду при Люле-Бургасъ. Въ мартѣ 1913 г. былъ въ Петербургѣ съ миссіей выяснить недоразумѣнія между Болгаріей и Россіей. Въ іюнѣ 1913 г., когда началась война Болгаріи съ бывшими ея союзниками, Д. назначенъ на мѣсто Савова помощникомъ главнокомандующаго (при главнокомандующемъ царѣ Фердинандѣ), т.-е. фактически главнокомандующимъ всей болгарской арміей. Несмотря на ея неудачу, онъ единодушно признается въ Болгаріи замѣчательнымъ стратегомъ. Въ августѣ 1913 г. министерство Родославова назначило его посланникомъ въ Петербургъ на мѣсто Бобчева. Д.—сторонникъ партіи народниковъ (Гешова). Кромѣ ряда отдѣльныхъ статей по военнымъ вопросамъ, написалъ книгу: «Боевете и операциите около Шипка прѣзъ 1877—78 год.».—См. Хр. Статевъ, «Радко Димитріевъ. Биографически очеркъ» (Софія, 1913). *В. В—въ.*

Димитрій (Δημήτριος)—имя македонскихъ и сирійскихъ царей: см. Деметрій (XV, 842).

Димитрій (Δημήτριος)—греческій скульпторъ, эпохи Пелопоннеской войны и первыхъ десятилѣтій IV в., родомъ изъ Аттики, работалъ изъ бронзы, главнымъ образомъ, портреты и считался своими современниками за крайняго реалиста. Особенно извѣстны были его портретныя статуи полководца Пелиха и престарѣлой жрицы Лисимахи. Произведенія, восходящаго къ Д., среди сохранившихся памятниковъ пока отыскать не удалось.—См. A. Hekler, «Die Bildnisskunst der Griechen u. Römer» (Штуттгартъ, 1912).

Димитрій Фалерскій — греческій философъ. Род. около 345 г. до Р. Хр. въ Фалерѣ (отсюда и его названіе) и былъ ученикомъ Ѳеофраста. Какъ ораторъ, онъ пріобрѣлъ въ Аѳинахъ большое вліяніе и поставленъ былъ царемъ Кассандромъ во главѣ управленія (318). Его 10-лѣтнее правленіе было счастливымъ періодомъ въ аѳинской исторіи, и благодарные граждане воздвигли ему 360 статуй (по числу дней въ году); тѣмъ не менѣе, когда въ 307 г. Деметрій Поліоркетъ овладѣлъ Аѳинами, народъ присудилъ Д. къ смерти, но онъ успѣлъ бѣжать въ Александрію. Птолемей Лагъ принялъ его съ почетомъ и часто пользовался его совѣтами при составленіи библіотеки; но его преемникъ, Птолемей Филадельфъ, сослалъ Д. въ Верх. Египетъ, гдѣ онъ ум. около 283 г. Д. принадлежалъ къ перипатетической школѣ. Его многочисленныя сочиненія въ области исторіи, философіи, грамматики и краснорѣчія извѣстны намъ лишь по заглавіямъ. Приписываемое ему сочиненіе Περὶ Ἑρμηνείας (Walz, «Rhetores graeci», 1836) принадлежитъ, вѣроятно, софисту Димитрію, жившему во времена Марка Аврелія.—Ср. Ostermann, «De Demetrii Phalerei vita etc.» (1847).

Димитрій (Кидоній)—ученый грекъ XIV в.; былъ близкимъ другомъ и совѣтникомъ имп. Іоанна Кантакузина (1341—56). Послѣ низверженія послѣдняго съ престола Д. отправился въ Италію и занялся въ Миланѣ изученіемъ западной литературы, особенно сочиненій Ѳомы Аквината, подъ вліяніемъ которыхъ выступилъ поборникомъ уніи съ Римомъ. Впослѣдствіи онъ опять переселился на Востокъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій бо́льшая часть остается въ рукописяхъ. Напечатаны: «Противъ заблужденія Григорія Паламы» (P., 1630); «Объ исхожденіи Св. Духа»; переводы «Summa» Ѳомы Аквината, сочиненій Ансельма объ исхожденіи Св. Духа и объ опрѣснокахъ и др. Собраніе его произведеній у Миня, въ «Patrologia», series graeca, тт. 151 и 154.

Димитрій, препод. Прилуцкій (память 11 февраля)—современникъ и сподвижникъ Сергія Радонежскаго и Димитрія Донского. Ум. въ 1392 г.

Димитрій Солунскій, св.— бывшій проконсулъ въ Ахаіи. Пострадалъ за вѣру въ 306 г. Покровитель Ѳессалоникъ. Высоко чтимъ на греческомъ Востокѣ и у насъ, особенно въ древнее время. Въ одномъ Константинополѣ насчитывалось около десяти храмовъ въ честь его. Его подвиги и чудеса—любимый предметъ житійной литературы. Среди описаній чудесъ его одно относится къ VII в. и имѣетъ исключительное значеніе въ начальной исторіи славянъ: славяне осаждаютъ Солунь, и авторъ-современникъ описываетъ ихъ племена и ихъ бытъ. Память 26 октября.—См.: Архіеп. Димитрій (Самбикинъ), «Сказаніе о св. Димитріи» (1894). Почти во всѣхъ томахъ «Byzantinische Zeitschrift» идетъ рѣчь о Д. По поводу извѣстій о славянахъ см. Gelzer, «Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung» (Лпц., 1799); A. Tougard, «De l'histoire profane dans les actes grecs des Bollandistes» (П., 1874); Еп. Филаретъ, «Св. великомученикъ Д. и солунскіе славяне», въ «Чтеніяхъ Общества и древностей россійскихъ» (1848, № 6).

Димитрій Туптало — святой, знаменитый митрополитъ ростовскій. Род. въ 1651 г. близъ Кіева. Отецъ его былъ казакомъ и служилъ сначала Польшѣ, потомъ Москвѣ. 11 лѣтъ Даніилъ (въ монашествѣ Д.) поступилъ въ кіево-могилянскую коллегію. Состояніе коллегіи было незавидное: у нея было мало средствъ, мало порядка. Преподаваніе было схоластическое. Въ 1665 г. коллегія была разрушена во время нашествія Дорошенка; Даніилъ поселился въ Кирилловскомъ м-рѣ и въ 1668 г. принялъ монашество отъ игумена Мелетія Дзика, одного изъ наиболѣе образованныхъ людей того времени. Д. былъ близокъ съ тѣми представителями малорусскаго духовенства, которые были въ одно время и ревнителями православія, и защитниками независимости малорусской церкви отъ московскаго патріарха. Въ 1675 г. Д. перешелъ въ Черниговъ. Первое дошедшее до насъ его сочиненіе: «Руно орошенное» издано въ 1680 г. Въ 1677 г. Д. уѣхалъ въ Литву, гдѣ близко сошелся съ бѣлорусскимъ еп. Ѳеодосіемъ Василевичемъ, тяготѣвшимъ къ Польшѣ, хотя и былъ ревностнымъ православнымъ епископомъ. Ко времени пребыванія Д. въ Литвѣ относятъ (И. А. Шляпкинъ) ознакомленіе его съ латинопольской пропагандой и возникновеніе въ немъ симпатій къ Московскому государству. Въ 1683 г. Д. переѣхалъ въ Кіевъ и поселился въ лаврѣ. Въ 1684 г. онъ приступилъ къ составленію Четіи-Миней (житія святыхъ) и настойчиво велъ эту работу около 20 лѣтъ. Въ 1690 г. Д. былъ въ Москвѣ и познакомилъ московское духовенство съ первыми книгами Четіи-Миней. Въ 1701 г. Д. былъ назначенъ митрополитомъ сибирскимъ; но на пути въ Сибирь, въ Москвѣ, разстроилось и безъ того слабое его здоровье, и, по его просьбѣ, Петръ позволилъ ему остаться въ Москвѣ. Въ 1702 г. Д. назначенъ былъ митрополитомъ ростовскимъ. Въ Ростовѣ онъ ревностно занялся просвѣщеніемъ духовенства и мірянъ и борьбой съ невѣжествомъ и пьянствомъ; учредилъ школу для дѣтей всѣхъ сословій, при чемъ ввелъ въ преподаваніе греческій и латинскій языки; заботился о развитіи проповѣдничества, собиралъ книги по исторіи церкви и о расколѣ. Ум. 28 октября 1709 г. въ Ростовѣ. Открытіе мощей его послѣдовало въ 1752 г., а въ 1757 г. Д. причисленъ къ лику святыхъ. Сочиненія его раздѣляются на поучительныя, полемическія, историческія и драматическія. Къ нравоучительнымъ относятся многочисленныя проповѣди. Проповѣди, сказанныя въ Малороссіи, бѣдны фактическимъ содержаніемъ, искусственны и риторичны; позднѣйшія проповѣди отличаются приспособленіемъ къ понятіямъ народа и бо́льшей простотой. Многія проповѣди послѣднихъ годовъ жизни Д. направлены противъ старообрядчества. Въ проповѣдяхъ, вызванныхъ реформами Петра Великаго, Д. различаетъ въ Петрѣ человѣка и царя; онъ обличаетъ нѣкоторыя слабости Петра какъ человѣка, напр. вспыльчивость, и хвалитъ его достоинства какъ правителя, напр. заботу о просвѣщеніи народа. Полемическія сочиненія направлены противъ раскола. Главное изъ нихъ, написанное въ 1709 г.: «Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ, о ученіи ихъ, о дѣлахъ ихъ и изъявленіе, яко вѣра ихъ не права, ученіе ихъ душевредно и дѣла ихъ не богоугодны». Къ историческимъ трудамъ Д. принадлежитъ лѣтопись отъ начала міробытія до Р. Хр., состоящая изъ нравственныхъ размышленій; Дія-

ріумъ, каталогъ кіевскихъ митрополитовъ; Четьи-Минеи, сдѣлавшіяся любимой книгой благочестивыхъ людей (имѣли въ XVIII в. около 10 изданій). Ему принадлежитъ еще нѣсколько духовныхъ драмъ, или мистерій, изъ которыхъ лучшей считается драма «Рождественская». Она построена по образцу юго-западныхъ мистерій. Собраніе сочиненій Д. вышло въ Москвѣ въ 1786 г.; послѣднее, въ 5 чч., въ Кіевѣ.—См. статью Костомарова въ «Рус. ист. въ жизнеоп.»; обширную диссертацію И. А. Шляпкина (1891); свящ. Попова, «Святитель Д. Ростовскій и его труды 1709 — 1909» (СПБ., 1910); рядъ брошюръ и статей въ журналахъ по поводу двухсотлѣтія со времени его смерти (1909).

Димитрій (въ мірѣ Михаилъ Георгіевичъ Ковальницкій)—духовный писатель и церковно-общественный дѣятель (1839—1913). Сынъ священника, магистръ кіевской духовной академіи и ея ректоръ, епископъ тамбовскій, архіепископъ казанскій, затѣмъ херсонскій и одесскій. Въ 1906 г. былъ членомъ предсоборнаго присутствія и состоялъ въ немъ предсѣдателемъ I отдѣла—о составѣ помѣстнаго собора и порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на немъ. Въ 1908 г. былъ предсѣдателемъ комиссіи по реформѣ духовныхъ академій; подъ его руководствомъ выработанъ новый уставъ академій, вскорѣ потомъ измѣненный. Литературные труды Д. помѣщались въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи». Отдѣльно издалъ: «О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства» (Кіевъ, 1880).—См. некрологъ его въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», 1913 г., № 6.

Димитрій (Муретовъ)—архіеп. херсонскій (1806—1883). Былъ профессоромъ богословія и ректоромъ кіевской академіи. Въ разработкѣ богословія примѣнялъ историческій методъ. Студентомъ П. Оглоблинымъ составлена была полная запись лекцій Д., которую просмотрѣлъ и онъ самъ. Эта запись легла въ основу «Введенія въ курсъ богословскихъ наукъ» Макарія (Булгакова), митроп. моск. Скромный Д. никогда не изъявлялъ претензій на ученую славу. Онъ не печаталъ своихъ трудовъ, или печаталъ ихъ безъ подписи; подъ его именемъ выходили только проповѣди, которыя въ послѣдніе годы своей пастырской дѣятельности онъ обыкновенно помѣщалъ въ «Православномъ Обозрѣніи». Въ 1850 г. Д. былъ назначенъ епископомъ въ Тулу; затѣмъ былъ архіепископомъ въ Одессѣ, Ярославлѣ, на Волыни и опять въ Одессѣ. Сочиненія его изданы въ Москвѣ въ 1898—99 гг. въ семи томахъ: I—V—слова и рѣчи, т. VI—разныя статьи, т. VII—біографія.—См. М. Ястребовъ, «Памяти высокопреосвящ. Димитрія и Макарія»; Г. Булашевъ, «Къ біографіи Д.» (обѣ ст. въ «Трудахъ кіевской духовной академіи», 1887).

Димитрій (въ мірѣ Димитрій Ивановичъ Самбикинъ)—историкъ и археологъ (1839—1908), магистръ петербургской духовной академіи. Былъ епископомъ подольскимъ и брацлавскимъ, тверскимъ и кашинскимъ, архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія открывалъ церковно-археологическія общества и комитеты. Главные труды Д.: «Мѣсяцесловъ святыхъ, всею русскою церковію или мѣстно чтимыхъ» (4 вып., 1878—83; вновь переработанный и дополненный «Мѣсяцесловъ» изданъ въ 1893 — 1903 гг. въ 14 выпускахъ), «Жизнеописаніе святителя Митрофана, перваго епископа воронежскаго» (2-е изд.), «Святитель Питиримъ, второй епископъ тамбовскій» (1872), «Матеріалы для исторіи тверской епархіи» (Тверь, 1898), «Городъ Торжокъ, его церкви и монастыри» (1903), «Соборъ св. семьдесяти апостоловъ» (Тверь, 1900—1902, и Казань, 1906), «Тверской Патерикъ» (Казань, 1907), «Служба св. 12 апостоламъ» и «Служба свв. 70 апостоламъ» (Кіевъ, 1900). Подробный перечень раннихъ (до 1885 г.) литературныхъ трудовъ Д. помѣщенъ въ его сочиненіи: «Ректоры воронежской духовной семинаріи».—См. И. Покровскій, «Высокопреосв. Д.» («Православный Собесѣдникъ» 1908 г., май); А. Бронзовъ, «Д., архіепископъ казанскій и свіяжскій» («Церк. Вѣдомости», 1908 г., № 12); А. Царевскій, «Высокопреосв. Д.» (Казань, 1908); его же, «Святитель-молитвенникъ, архіеп. Д.» (Казань, 1908).

Димитрій (въ мірѣ Даніилъ Сулима)—архіепископъ кишиневскій (1772—1844). Перевелъ на молдавскій яз. много богослужебныхъ книгъ, каноновъ, акаѳистовъ, твореній отцовъ церкви, учебныхъ книгъ, правительственныхъ указовъ и распоряженій. Отрывки изъ его «замѣтокъ и бумагъ» напечатаны въ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1884 г., №№ 15 и 17, письма его къ митрополиту московскому Филарету—въ «Христ. Чтеніи» 1898 г., № 8, письма митрополита Филарета къ нему—въ «Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1895 г., № 23.

Димитрій (Сѣченовъ)—митрополитъ новгородскій (1708—1767). Воспитанникъ московской славяно-греко-латинской академіи, съ 1730 г. учитель краснорѣчія въ ней; въ санѣ архимандрита, въ 1740 г. поставленъ во главѣ миссіи, отправленной въ поволжскія губерніи для обращенія въ христіанство язычниковъ и магометанъ. Въ званіи правителя новокрещенскихъ дѣлъ, Д. въ два года обратилъ въ христіанство болѣе 17 000 инородцевъ, а затѣмъ въ одной нижегородской епархіи, гдѣ онъ съ 1742 г. былъ епископомъ, еще до 50 000. Въ 1748 г. оставилъ епархію и удалился на покой. Въ 1752 г. былъ назначенъ епископомъ рязанскимъ, въ 1757 г.—архіепископомъ новгородскимъ. Въ 1762 г. совершилъ чинъ коронованія императрицы Екатерины II, послѣ чего былъ ею возведенъ въ санъ митрополита и получилъ 1000 душъ крестьянъ. Въ 1767 г. былъ назначенъ депутатомъ отъ духовенства въ комиссію для составленія новаго Уложенія. Многочисленныя проповѣди его произнесены большею частью въ царствованіе Елизаветы. Содержаніе ихъ — всецѣло публицистическое. Языкъ проповѣдей Д.—сильный и живой, чуждый не только латинизмовъ и латинской конструкціи, обычныхъ въ тогдашней русской проповѣди, но и славянизмовъ; это, большею частью, простая и ясная русская рѣчь, иногда даже нѣсколько тривіальная. Когда имп. Екатерина приступила къ секуляризаціи монастырскихъ земель, Д., предсѣдательствуя въ синодѣ, всецѣло сталъ на сторону власти.—Ср.: Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы» (СПБ., 1893); Соловьевъ, «Исторія», тт. IV и V; І. Знаменскій, «Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I», (М., 1880); М. С. Поповъ, «Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло» (СПБ., 1912).

Димитрій—царевичъ, сынъ царя Ивана Васильевича Грознаго и его седьмой (пятой вѣнчанной) жены, Маріи Ѳеодоровны Нагой. Род. 19 окт. 1581 г. По смерти отца и восшествіи на престолъ Ѳедора Ивановича, Д., вмѣстѣ съ матерью и ея родственниками Нагими, по рѣшенію «всѣхъ начальнѣйшихъ людей», т.-е. ближайшихъ совѣтниковъ молодого царя, отправленъ былъ на житье въ Угличъ. Какъ можно догадываться, это было сдѣлано изъ опасенія, чтобы родственники Д. не воспользовались его именемъ и присутствіемъ

въ Москвѣ для произведенія смуты, направленной къ низверженію слабоумнаго Ѳеодора и провозглашенію царемъ Д. Но и живя въ Угличѣ Д. представлялся опаснымъ, если не для Ѳеодора, то для Бориса Годунова. Носились слухи, что малолѣтній Д. унаслѣдовалъ жестокій нравъ своего отца, что Нагіе воспитываютъ его въ ненависти къ Годунову; Борисъ могъ серьезно опасаться за будущее. Лѣтописное сказаніе (Ник. лѣт., VIII, 15—20; Лѣт. о мятеж., 19—26; Нов. лѣт., 31—35; «Сказаніе Палицына») повѣствуетъ, что Годуновъ задумалъ устранить съ своей дороги опаснаго соперника; сперва онъ попытался отравить Д.; когда же это не удалось, подослалъ въ Угличъ убійцъ—Михаила Битяговскаго съ сыномъ Данилой и племянникомъ Никитой Качаловымъ. 15 мая 1591 г. два послѣдніе, вмѣстѣ съ сыномъ мамки Д., Осипомъ Волоховымъ, зарѣзали царевича на дворѣ царскаго дворца и вслѣдъ затѣмъ были растерзаны сбѣжавшимся народомъ. Слѣдствіе, производить которое назначены были окольничій Андрей Клешнинъ и боярин кн. Вас. Иван. Шуйскій, представило фактъ смерти Д. въ другомъ свѣтѣ: будто онъ, играя «въ тычку», былъ захваченъ припадкомъ падучей и во время его самъ случайно наткнулся на ножъ. Такой результатъ слѣдствія привелъ къ суровому наказанію Нагихъ и угличанъ, какъ виновныхъ въ мятежѣ и самоуправствѣ; первыхъ разослали въ заточеніе по дальнимъ городамъ, изъ вторыхъ многихъ казнили, а бо́льшую часть сослали въ Сибирь, гдѣ населили ими г. Пелымъ. Многочисленныя противорѣчія и явная тенденціозность слѣдственнаго дѣла (оно напечатано въ «Собр. Гр. и Дог.», II, № 60) заставляетъ съ большимъ недовѣріемъ относиться къ его показаніямъ. Среди историковъ и по настоящее время существуютъ разные взгляды на смерть Д. Съ прекращеніемъ династіи московскихъ Даниловичей бездѣтною смертью царя Ѳеодора, имя Д., принятое на себя самозванцами, послужило поводомъ къ началу Смутнаго времени (см. Лжедимитріи). Василій Шуйскій, вступивъ на престолъ и желая торжественно доказать самозванство перваго Лжедимитрія, приказалъ перенести тѣло Д. изъ Углича въ Москву; тѣло при вскрытіи гроба найдено было нетлѣннымъ, что дало поводъ къ канонизаціи Д., съ установленіемъ трехъ празднествъ въ его память, въ дни его рожденія, смерти и перенесенія мощей.

Димитрій Александровичъ—в. кн. Владимірскій (по удѣлу прозв. Переяславскимъ), 2-ой сынъ в. кн. Александра Невскаго. Род. около 1250 г., в. кн. съ 1276 г., ум. въ 1294 г. Съ 1259 г. онъ былъ намѣстникомъ своего отца въ Новгородѣ. Послѣ смерти Невскаго (въ 1264 г.) новгородцы «указали ему путь», «зане князь еще малъ бяше». Д. перешелъ въ Переяславль Сѣверный, доставшійся ему отъ отца. Въ 1268 г. новгородцы приглашаютъ Д. на борьбу съ ливонскими нѣмцами; лѣтописи называютъ Д. виднымъ участникомъ битвъ подъ Раковоромъ и на р. Кеголи. Въ 1270 г. новгородцы зовутъ Д. къ себѣ на столъ, порвавъ съ в. кн. Ярославомъ Ярославичемъ; Д. отказывается, не желая брать стола «передъ стрыемъ (дядей) своимъ». Въ 1272 г. Д. самъ стремится занять новгородскій столъ, какъ ступень къ Владимірскому послѣ смерти Ярослава, но не выдерживаетъ соперничества съ Василіемъ Ярославичемъ. Только занявъ уже великокняжескій столъ, послѣ Василія Ярославича, въ 1276 г., Д. былъ посаженъ новгородцами на ихъ столъ (1277). Въ 1279 г. онъ ведетъ переговоры съ новгородцами о постройкѣ гор. Копорья; въ 1280 г. тамъ закладывается каменная крѣпость. Укрѣпленный пунктъ въ рукахъ князя на новгородской территоріи вызвалъ возраженія въ средѣ новгородцевъ; дѣло дошло до карательной экспедиціи Д. на р. Шелонь въ 1281 г. Между тѣмъ братъ Д., Андрей, кн. Городецкій, отправился въ орду, билъ челомъ хану и получилъ отъ него ярлыкъ на великое княженіе. Съ татарской ратью и съ присоединившимися къ нему ярославскимъ, стародубскимъ и ростовскимъ князьями Андрей прошелъ къ Переяславлю и взялъ его, въ отсутствіи Д., которому не только не удалось укрѣпиться въ Копорьѣ, но пришлось бѣжать за море и возвратиться оттуда въ Переяславль уже не великимъ княземъ. Вновь приведенная (1283) Андреемъ рать татарская заставила Д. бѣжать на Черноморское побережье, къ главѣ Ногайской орды, Ногаю. Отъ Ногая Д. вернулся съ ярлыкомъ на великое княженіе и вновь занялъ уступленный ему Андреемъ великокняжескій столъ (1284), а также и новгородскій. Опять Андрей прибѣгъ къ татарамъ Золотой орды (1285) и привелъ ихъ въ Суздальскую землю; Д. съ союзными князьями прогналъ ихъ оттуда, не успѣвъ, однако, предотвратить грабежей и насилій. Послѣдующіе годы не укрѣпили положенія Д. Въ 1293 г. Андрею Городецкому удалось объединить силы ростовскихъ, ярославскихъ и бѣлозерскаго князей и добыть большую рать въ Золотой ордѣ (у хана Тахты) противъ Д., который формально отказался отъ великаго княженія въ пользу брата и умеръ, принявъ постриженіе.

Димитрій Андреевичъ—кн. угличкій, сынъ Андрея Васильевича Горяя; по арестованіи послѣдняго въ Москвѣ, въ 1492 г., былъ взятъ въ Угличѣ, по приказу в. кн. Ивана III, и заточенъ. Только въ 1540 г. приказано было «съ него тягость (оковы) сняти». Умеръ узникомъ въ Вологдѣ.

Димитрій (1253—94) и **Константинъ** (1255—1307) **Борисовичи**—кн. ростовскіе, дѣти Бориса Васильковича. Въ 1279 г., по смерти Глѣба Васильковича, братья заняли Ростовъ. Честолюбивыя стремленія Д. послужили поводомъ къ раздорамъ между братьями; Константинъ былъ вынужденъ искать защиты у в. кн. Димитрія Александровича. Вел. князю и епископу ростовскому Игнатію удалось примирить братьевъ. Смерть угличкаго кн. Романа (1285) увеличила ихъ владѣнія и дала возможность полюбовно раздѣлить удѣлы. По жребію старшій получилъ Угличъ, младшій—Ростовъ; черезъ три года они помѣнялись городами. Незадолго до смерти Д. удалось получить татарскій отрядъ для дѣйствія противъ в. кн. владимірскаго. По смерти брата, Константинъ занялъ Ростовъ, а Угличъ передалъ своему сыну Александру. Участвовалъ въ походахъ в. кн. Андрея противъ Твери и Переяславля, много разъ ѣздилъ въ орду, гдѣ и умеръ въ 1307 г.

Димитрій Васильевичъ—первый удѣльный князь заозерскій (1420—40), внукъ князя ярославскаго Василія Давидовича Грознаго, получилъ въ удѣлъ Заозерье, т.-е. земли, прилегавшія къ Кубенскому озеру съ СВ и СЗ. Извѣстенъ только тѣмъ, что помогъ преп. Александру куштскому основать монастырь на Куштѣ.

Димитрій Ивановичъ (прозв. Донскимъ)—вел. кн. владимірскій и московскій, старшій сынъ вел. кн. Ивана Ивановича отъ 2-й супруги его Александры. Род. въ 1350 г., вел. кн. съ 1362 г., ум. въ 1389 г. Литературная (лѣтописная и житійная) традиція постаралась запечатлѣть самый обликъ Д. только положительными чертами—ревностнаго, образцоваго христіанина и героя. Въ настоящее время легче оцѣнить значеніе окружавшей Д. среды, чѣмъ его личную политическую роль. Въ исторіи объединенія и сплоченія великорусскихъ

силъ вокругъ московскаго центра княженіе Д. занимаетъ видное мѣсто. Подъ тройною угрозою: татарскаго набѣга и разоренія, быстро объединяющейся русско-литовской державы Ольгерда и, наконецъ, внутренняго междоусобія—приходилось вести борьбу за самостоятельную государственность. Средства для борьбы копились предшествовавшими поколѣніями. По смерти вел. кн. Ивана Ивановича въ московской княжеской семьѣ остались все малолѣтніе: Д., братъ его Иванъ и двоюродный братъ Владиміръ Андреевичъ. Почти поровну надѣлены были всѣ трое духовною покойнаго, но Иванъ въ 1364 г. умеръ, и его надѣлъ перешелъ къ Д. Душою оставшагося отъ Ив. Ив. правительства былъ митрополитъ Алексій, человѣкъ недюжиннаго политическаго ума и такта, обладавшій сильнымъ характеромъ и умѣвшій воспользоваться своимъ авторитетомъ для проведенія идеи—обособленности сѣв.-вост. Руси и главенства Москвы. Замѣшательствомъ въ Ордѣ послѣ смерти Бердибека (1359) объясняется первоначальная неудача кандидатуры Д. на великокняжескій столъ, отданный въ Ордѣ Димитрію Константиновичу Суздальскому. Выждавъ удачный моментъ, Москва добилась въ 1362 г. ярлыка на великое княженіе для Д. «по отчинѣ и по дѣдинѣ», подводя такимъ образомъ принципіальную основу подъ свои притязанія. Оформлены были и отношенія къ Д. двоюроднаго брата, который обязался «держать подъ Д. великое княженіе честно и грозно», «хотѣть ему во всемъ добра» и «имѣть его себѣ въ отца мѣсто». Димитрій Константиновичъ, послѣ двукратной попытки сопротивляться, былъ усмиренъ и связанъ договоромъ въ 1363 г. Тогда же пострадали и его союзники, князья галицкій (Галича Мерскаго) и стародубскій, удѣлы которыхъ присоединены къ Москвѣ. Вскорѣ (1365) самъ Димитрій Константиновичъ обращается въ Москву за помощью противъ своего брата Бориса, завладѣвшаго Н.-Новгородомъ. Когда ни смѣщеніе суздальско-нижегородскаго епископа, ни приглашеніе Бориса на судъ черезъ Сергія Радонежскаго, ни закрытіе всѣхъ нижегородскихъ церквей тѣмъ же Сергіемъ по порученію митрополита, не подѣйствовали на Бориса, пущена была въ ходъ сила, и Димитрій Константиновичъ водворенъ въ Нижнемъ. Бракъ Д. съ дочерью его закрѣпилъ ихъ дружбу (1366). Какое значеніе для Москвы имѣлъ союзъ съ Н.-Новгородомъ, видно изъ того, что именно Москва требуетъ отъ новгородцевъ удовлетворенія за учиненный ушкуйниками грабежъ купцовъ въ Нижнемъ и по Волгѣ (1367). Втягиваютъ Москву въ свои мѣстныя дѣла и тверскіе князья, не поладившіе изъ-за выморочнаго удѣла (1367). Судьей назначенъ былъ тверской владыка, рѣшившій въ пользу вел. кн. тверского Михаила Александровича; но рѣшеніе было отмѣнено, владыка обвиненъ въ неправедномъ судѣ. Современники понимали дѣло такъ, что Д. приводитъ «въ свою волю» всѣхъ князей русскихъ, а которые не повинуются ему, на тѣхъ начинаетъ «посягати». Московская политика становится очень рѣшительной и не разбираетъ средствъ. Въ 1368 г. Д. и митрополитъ «лестью» приглашаютъ въ Москву Михаила Александровича (обратившагося-было передъ тѣмъ къ помощи Ольгерда), судятъ тамъ его распри съ его тверскимъ дядей и сажаютъ въ заключеніе. Только пріѣздъ ордынскихъ пословъ, неодобрительно отнесшихся къ такой расправѣ, заставилъ Д. отпустить Михаила въ Тверь, заклятымъ врагомъ московской политики. Послы уѣхали, и сейчасъ же Москва посылаетъ сильную рать смирять тверского князя. Михаилъ опять обратился за помощью къ (зятю своему) Ольгерду, и на этотъ разъ московское войско было разбито при р. Тростнѣ (въ нын. Рузскомъ у. Моск. губ.); Москва выдержала литовскую осаду лишь благодаря только-что заново (1367) возведеннымъ каменнымъ стѣнамъ. «Такого зла и отъ татаръ не было», кончаетъ лѣтопись разсказъ объ опустошеніяхъ литовскаго набѣга. Пришлось мириться съ тверскимъ княземъ и возвратить ему захваченныя раньше крѣпости. Московская политическая теорія митрополита Алексія не допускала уступокъ. Въ церковной сферѣ она выражалась такъ рѣзко, что вызывала коллективныя жалобы литовскаго, тверского и другихъ князей передъ константинопольскимъ патріархомъ (Алексѣя называли не пастыремъ западной православной церкви, а волкомъ). Внѣ церкви она сосредоточивала все вниманіе на западной границѣ. На сѣв.-зап. враждовали Новгородъ и Псковъ, грозя склониться въ сторону Литвы; позицію нѣмцевъ необходимо было выяснить въ виду литовской опасности. Въ 1368 г. посылается посолъ въ Дерптъ, Владиміръ Андреевичъ — въ Псковъ; удается примирить Псковъ и Новгородъ на совмѣстномъ удачномъ походѣ противъ нѣмцевъ. Литовцы могутъ двинуться на Москву и черезъ Смоленскъ, и черезъ Брянскъ: предпринимается опустошеніе смоленскаго пограничья и вооруженное нападеніе на Брянскъ (1370). Въ августѣ 1370 г. Д. прошелъ всю Тверскую землю разгромомъ и вернулся въ Москву съ большой добычей. Ольгердъ пошелъ на Москву, но послѣ неудачной ея осады заключилъ миръ, по которому отказался отъ союза съ тверскимъ княземъ. Въ слѣдующемъ 1371 г. Михаилъ попробовалъ опереться на Орду, откуда и возвратился съ ярлыкомъ на великое княженіе и посломъ Сарыхожею. Московскимъ политикамъ не составило большого труда зазвать Сарыхожу въ Москву и такъ его задарить, что почва въ Ордѣ оказалась уже подготовленной, когда туда явился Д., одновременно съ сыномъ Михаила, Иваномъ, и «учтилъ добрѣ» ордынскихъ воротилъ. Изъ Орды Д. отпущенъ былъ «со многою честью и съ пожалованіемъ»; ему выдали тамъ и Михаилова сына Ивана, за котораго впослѣдствіи Д. взялъ съ отца 10000 руб. Въ союзѣ съ Ордою Д. не страшна была новая попытка Михаила поднять на него Ольгерда (1373). Д. вышелъ на встрѣчу литовскимъ полкамъ, разбилъ ихъ при гор. Любутскѣ и заставилъ Ольгерда отступить. Въ 1374—75 гг. у Д. произошло размирье съ Мамаемъ, которымъ не преминула воспользоваться Тверь. Нашлись недовольные и въ самой Москвѣ: сынъ только-что умершаго тысяцкаго московскаго Вас. Вельяминова Иванъ, недовольный уничтоженіемъ сана, на который разсчитывалъ, отъѣхалъ отъ Д. съ приверженцами въ Тверь и началъ хлопотать въ Ордѣ о великомъ княженіи для Михаила. Въ 1375 г. ярлыкъ на великое княженіе былъ доставленъ въ Тверь, и Михаилъ открылъ военныя дѣйствія. Вокругъ Д. собралось небывалое количество союзниковъ: князья суздальско-нижегородскій, серпуховскій, городецкій, ростовскіе, ярославскіе, бѣлозерскій, кашинскій, стародубскій, тарусскій, новосильскій, оболенскій, смоленскій, брянскій и новгородцы, постоянные враги Твери. Ни ордынская, ни литовская помощь не поспѣла, и Михаилъ «видя изнеможеніе свое, понеже вся Русская земля возста на него», просилъ мира. Договоромъ 1375 г. тверской князь низводится до положенія «младшаго брата» великаго князя, навсегда отказывается отъ притязаній на Москву, великое княженіе Владимірское и Новгородъ, обязуется помогать Д. противъ татаръ и Литвы и открыть свободный пропускъ товаровъ новгородскихъ по своей землѣ. Въ 1376 г. Д. за-

ставляетъ волжскихъ болгаръ принять таможниковъ великаго князя, вводя старинный торговый центръ на Волгѣ въ экономическое общеніе съ русскимъ торговымъ міромъ. Въ 1377 г. умираетъ Ольгердъ, и Литва вступаетъ въ періодъ внутреннихъ смутъ; Москвѣ не только не приходится беречься западнаго сосѣда, но и удается пользоваться литовскими силами (1378 г. Андрей Ольгердовичъ и 1379 г. Дмитрій Ольгердовичъ, недовольные Ягайломъ, «съ любовью» были приняты Д.). Московскіе политики получаютъ теперь возможность сосредоточить все свое вниманіе на татарскомъ юго-востокѣ, который давно уже сталъ мало авторитетнымъ, но все еще безпокойнымъ сосѣдомъ. Татарскіе князьки съ ихъ ордами искали добычи въ внезапномъ набѣгѣ и случайномъ грабежѣ. При неорганизованности пограничной защиты такіе набѣги, политически безвредные, держали въ вѣчной тревогѣ мѣстное русское населеніе. Побѣда московскихъ войскъ, при р. Вожѣ (близъ Рязани), надъ ратью, посланной на Москву Мамаемъ, была первою, одержанною надъ татарами въ открытомъ полѣ. Чтобы удержать въ покорности доходный улусъ, ордѣ необходимо было дать внушительный отпоръ, а чтобы обезпечить успѣхъ — привлечь на свою сторону Литву. Вѣсти о приготовленіяхъ Мамая къ большому походу на Русь пришли на Москву въ августѣ 1380 г.; надобно было спѣшить, чтобы встрѣтить врага за границею сѣв.-вост. осѣдлости (поэтому въ походѣ участвовало всего 5 князей). Д. встрѣтилъ татаръ при устьѣ р. Непрядвы (притокъ Дона) 8 сентября, когда литовцы съ Ягайломъ были еще въ Одоевѣ. Мамай, разбитый, бѣжалъ съ Куликова поля (см. Куликовская битва), лагерь татарскій достался русскимъ. Д. принималъ личное участіе въ сраженіи и былъ найденъ въ безсознательномъ состояніи на полѣ (но не раненъ). Нельзя вѣрить обычно-чрезмѣрнымъ цифрамъ участниковъ этой битвы (сотни тысячъ), но потери русскихъ все-таки были очень тяжелыя (поминовеніе убитыхъ до сихъ поръ совершается въ Дмитровскую субботу, между 18 и 26 окт.). Эта побѣда, какъ и Вожская, важна тѣмъ, что вторично показала русскому обществу побѣдимость столь страшнаго прежде врага; она закрѣпила за московскимъ княземъ репутацію самоотверженнаго защитника и руководителя сѣв.-вост. Руси. Мамай погибъ на югѣ въ столкновеніи съ Тохтамышемъ, который сталъ теперь ханомъ Золотой Орды. Его посолъ, пришедшій съ небольшимъ отрядомъ звать Д. къ новому хану, въ 1381 г., не могъ доѣхать до Москвы безъ риска общественнаго возмущенія. Тохтамышъ тогда самъ пошелъ на Москву. Д. собралъ князей на совѣтъ о совмѣстной защитѣ, но натолкнулся на «неодиночество» и нежеланіе помогать; онъ не рѣшился поэтому выступить одинъ противъ Тохтамыша, уѣхалъ съ семьей изъ Москвы и укрылся въ Костромѣ. Въ августѣ 1382 г. къ Москвѣ подошли татары, овладѣли городомъ и разграбили его. Много городовъ постигла та же участь. Тохтамышъ ушелъ, пощадивъ только тверского князя. На слѣдующій годъ Д. пришлось «тягаться» въ Ордѣ о великомъ княженіи, о которомъ хлопоталъ теперь Михаилъ; оно оставлено было за Д., но въ Орду взятъ былъ заложникомъ сынъ его Василій и залогъ въ 8000 руб. Во Владимірѣ появился «лютый» посолъ Адашъ. Въ 1384 г. пришлось собирать тяжелую дань (по полтинѣ съ деревни) со всей земли Русской, а съ Новгорода—черный боръ. Въ 1385 г. пришлось проявить небывалую снисходительность къ рязанскому князю, рѣшившемуся напасть на Коломну и одержавшему верхъ надъ войсками московскаго князя. Новгородцы открыли грабежи по Волгѣ и Камѣ и перестали уплачивать княжчины. Въ 1386 г. Д. удалось большой военной демонстраціей подъ новгородскими стѣнами возстановить тамъ свой авторитетъ, взять черный боръ на волостяхъ и 8000 р. на Новгородѣ. Столкнулся (1388) Д. и съ недовольствомъ двоюроднаго брата Владиміра, котораго силою нужно было приводить «въ свою волю», заставить признать политическое старшинство старшаго сына Д., Василія. Д. успѣлъ помириться на этомъ съ Владиміромъ за два мѣсяца до смерти; онъ умеръ 19 мая 1389 г. Отъ Евдокіи Дмитріевны Суздальской Д. имѣлъ дѣтей: Даніила (ум. раньше отца), Василія, Юрія, Семена, Ивана, Андрея, Петра, Константина и четырехъ дочерей. Въ духовномъ завѣщаніи Д. благословилъ (впервые) старшаго сына Василія «отчиною своею великимъ княженіемъ»; не менѣе ново было распоряженіе Д., чтобы мелкіе князья Московской земли жили въ Москвѣ при дворѣ великаго князя, а не по своимъ отчинамъ. Въ трудахъ: С. М. Соловьева, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ»; Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные князья сѣв.-восточной Руси въ татарскій періодъ», т. I; Вишнякова, «О причинахъ возвышенія московскаго княжества»,—обстоятельные фактическіе обзоры княженія Д. съ исчерпывающими указаніями источниковъ. *Б. Р.*

Димитрій Ивановичъ—внукъ вел. кн. Ивана III, сынъ Ивана Ивановича Молодого, (1483—1509). По смерти Ивана Молодого, сына Ивана III отъ первой жены, Маріи Борисовны Тверской, и наслѣдника престола, возможными наслѣдниками оказались Д. и сынъ Ивана III отъ второй жены, Софіи Палеологъ, Василій. Вліятельнѣйшіе московскіе бояре (семья Ив. Юрьевича Патрикѣева, кн. Семенъ Ряполовскій и др.) взяли сторону Д. и матери его Елены изъ оппозиціи гречанкѣ Софьѣ, которой приписывались новые, самодержавные порядки великаго княжескаго дворца. Скрытая борьба разрѣшилась въ 1498 г., когда Ивану III сталъ извѣстенъ заговоръ сторонниковъ Софьи противъ Д. Заговорщики (незнатные; между ними дьякъ Гусевъ, составитель Судебника) были казнены, къ Василію приставлена стража; Иванъ III сталъ «жити въ береженіи» и отъ Софьи, къ которой приходили какія-то «бабы съ зельемъ» (тоже казненныя). Наслѣдникомъ назначенъ былъ Д., котораго Иванъ III торжественно вѣнчалъ на царство (впервые) въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ (4 февр.). Черезъ годъ, въ 1499 г., дѣло о заговорѣ было пересмотрѣно и рѣшено не въ пользу сторонниковъ Д.: Ряполовскій казненъ, Патрикѣевы пострижены, Василій нареченъ государемъ великимъ княземъ Новгорода и Пскова, но за Д. титулъ еще сохраненъ. Только въ 1502 г. Д. и Елену постигла окончательная опала: запрещено поминать ихъ на богослуженіи, называть Д. великимъ княземъ; оба посажены «за приставы». Василій посаженъ на великое княженіе Владимірское и Московское (не на царство). При Василіи III (1505) Д. былъ закованъ въ «желѣза» въ тѣсномъ заключеніи, гдѣ и умеръ вскорѣ «въ велицѣй нужѣ, въ тюрмѣ». Погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ.

Димитрій Ивановичъ (прозв. Жилка) кн. углицкій, 3-й сынъ вел. кн. Ивана III (1482—1521). По завѣщанію отца Д. получилъ въ удѣлъ Угличъ и нѣсколько болѣе мелкихъ городовъ; какъ и прочіе удѣльные князья, братья вел. кн. Василія III, онъ былъ лишенъ права чеканки монеты, заключать договоры и т. п. Не имѣвъ успѣха на полѣ сраженія (безрезультатные походы подъ Смоленскъ въ 1502 г. и на Казань въ

1506 г.), Д. не игралъ политической роли въ княженіе Василія Ш.

Димитрій-Ѳома Константиновичъ, сынъ вел. князя нижегородскаго Константина Васильевича, князь суздальскій, потомъ великій князь нижегородскій (1323—1384). По смерти отца, заботливо устроившаго свое княженіе, Д. получилъ Суздаль. Когда въ 1359 г. за смертью Ивана II освободился Владимірскій столъ, Д. при помощи начинавшихъ жить не въладу съ Москвою новгородцевъ добился ханскаго ярлыка на вел. княженіе Владимірское въ 1360 г. и захватилъ Переяславль Залѣсскій, а съ Новгородомъ урядился выгоднымъ договоромъ и управлялъ имъ черезъ намѣстника. Впрочемъ, вскорѣ Москва энергичными дѣйствіями добилась отъ Д. отказа навсегда отъ притязаній на Владимірскій столъ (въ 1363 г.). Въ 1364 г. послѣ бездѣтной смерти княжившаго въ Нижнемъ старшаго брата Д. Андрея права на Нижній оспаривалъ его младшій братъ Борисъ, и только угрозою интердикта (миссія св. Сергія) и вооруженныхъ силъ Москвы удалось сломить его упорство. Удовольствовавшись Городцомъ, Борисъ впослѣдствіи выступаетъ участникомъ предпріятій брата. Свой Суздаль Д. отдалъ сыну Василію. Политическіе браки дочерей Д. (второй Евдокіи съ Димитріемъ московскимъ и тогда же старшей Маріи съ сыномъ московскаго тысяцкаго Н. Вельяминовымъ) укрѣпили его налаживавшійся союзъ и съ княжимъ домомъ, и съ правящими кругами Москвы. Впрочемъ, Д. не былъ послушнымъ орудіемъ въ ея рукахъ. Устроивъ свои русскія отношенія, Д. обратился на востокъ. Здѣсь окраинное положеніе Нижняго создавало Д. большія задачи. Д. защищалъ свой край: въ 1379 г. онъ заложилъ въ Нижнемъ каменный кремль, въ 1367, 70, 74—78 гг. онъ встрѣчаетъ нападенія враговъ и отвѣчаетъ на нихъ походами. Борьба ведется при содѣйствіи Москвы и облегчается нестроеніями у татаръ (переходя, конечно, и въ прямое имъ неповиновеніе). Въ 1376 г. Д. посадилъ у болгаръ русскихъ дарагу и таможенника, этимъ расширяя отчасти русскую власть и защищая русскіе торговые интересы. Однако, постоянная борьба на востокѣ, участіе въ военныхъ предпріятіяхъ Москвы (на Тверь въ 1375 г.), набѣги новгородскихъ ушкуйниковъ (въ 1366 и 71 гг.) и опустошенія, которыми необходимо сопровождались эти напряженныя внѣшнія отношенія при недосмотрѣ или неудачѣ, подрывали экономическія и культурныя силы Нижняго. Замѣчается отливъ изъ Нижняго богатаго купечества, а во время новаго усиленія татаръ происходитъ и упадокъ восточной политики Д.: онъ не участвуетъ въ Куликовской битвѣ и обмѣнивается посольствами съ Тохтамышемъ, даже посылая къ нему сыновей, когда тотъ шелъ громить Москву. Этимъ Д. отводилъ татарскую грозу отъ себя. Д. умеръ въ схимѣ 5 іюля 1384 г. Нижегородское княженіе ненадолго пережило его. Для Д. былъ сдѣланъ монахомъ Лаврентіемъ и его помощниками извѣстный списокъ лѣтописнаго суздальскаго свода (въ 1377 г.). При немъ дѣйствовалъ суздальскій архіепископъ, впослѣдствіи митрополитъ, Діонисій, много способствовавшій культурнымъ успѣхамъ Нижняго.—Ср. Экземпляр ск ій, «Великіе и удѣльные князья сѣв.-вост. Руси». *С. Ч.*

Димитрій Михайловичъ, сынъ великаго князя тверского Михаила Ярославича, великій князь тверской (1299—1325). Д. вступилъ на престолъ тверского княжества въ 1319 г. послѣ трагической смерти отца. Когда неуживчивый Михаилъ, потерявъ симпатіи новгородцевъ, потерялъ и милость хана и погибъ въ Ордѣ, Д. сумѣлъ укрѣпить свое положеніе бракомъ съ дочерью Гедимина (Маріей, въ 1320 г.) и удачною ордынскою политикою. Въ 1321 г. Д. заключилъ миръ съ Москвою, князь которой Юрій, развязавъ себѣ руки съ тверской стороны, отправился въ поддерживавшій его Новгородъ, но быстро поссорился съ новгородцами. Сейчасъ же поднялись шансы Д. и Твери. Д. поѣхалъ въ Орду, обвинилъ Юрія въ утайкѣ 2 т. тверской дани хану и получилъ отъ него великое княжество Владимірское. Вызванный въ Орду, Юрій, кое-какъ уладившись съ новгородцами, пріѣхалъ туда. Здѣсь 21 ноября 1324 г. Д. самовольно убилъ его, мстя за отца и надѣясь на милость хана. Однако, ханъ велѣлъ казнить его смертью (правда, 8 мѣсяцевъ спустя и, быть-можетъ, по другимъ мотивамъ). Современники прозвали Д. «Грозныя Очи», а Церковь, какъ мученика, причла его къ лику святыхъ. Великое княжество Владимірское пока, помощью Новгорода, осталось за Тверью. — Ср. Экземпляр ск ій, «Великіе и удѣльные князья сѣв.-вост. Руси», «Русская исторія въ очеркахъ и статьяхъ» подъ ред. М. Довнаръ-Запольскаго, т. II, ст. П. Смирнова, «Москва въ XIV и XV вв.».

Димитрій Юрьевичъ (прозв. Шемяка) кн. Галицкій (Галича Костромского), сынъ кн. Юрія Димитріевича (1420 — 53). Еще при жизни отца, оспаривавшаго великое княженіе у Василія II, Д. втянулся въ борьбу съ вел. княземъ. Смерть отца сдѣлала Д. сторонникомъ Василія II (1434), такъ какъ Д. не желалъ видѣть великимъ княземъ своего старшаго брата, Василія Косого. Между Василіемъ II и Д. заключенъ былъ договоръ, укрѣплявшій за Д. его отчину Галичъ, уступленные Василіемъ II Ржевъ, Угличъ и другіе города. Однако, послѣ побѣды Василія II надъ Косымъ Д. выходитъ изъ «воли» великаго князя; въ 1446 г. ему удалось взять Москву и ослѣпить соперника. Однако, удержаться долго онъ здѣсь не могъ. Въ 1452 г. Д. засѣлъ въ Новгородѣ. Здѣсь въ 1453 г. онъ умеръ отъ отравы, если вѣрить лѣтописному извѣстію. Сынъ Д., Иванъ, отъѣхалъ съ матерью въ Литву, на кормленіе, въ Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій.

Димитрій Юрьевичъ (прозв. Красный), младшій братъ предыдущаго (1421—41). Дѣйствовалъ заодно съ Д. Шемякой, но участіе его въ междоусобной борьбѣ заслоняется въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ именемъ брата.

Димитрій Самозванецъ — см. Лжедимитрій.

Диміургъ (Δημιουργός) — зиждитель, творецъ и міроустроитель. Платонъ называетъ Д. πατὴρ τοῦδε τοῦ παντός; онъ устраиваетъ міръ согласно идеѣ блага. У гностиковъ Д.—справедливый творецъ видимаго космоса и богъ евреевъ, занимающій среднее мѣсто между всеблагимъ Первоотцомъ совершеннаго духовнаго бытія (Богомъ истинныхъ христіанъ или гностиковъ) и злымъ, темнымъ началомъ—сатаною, богомъ матеріи, хаоса и язычества. По однѣмъ гностическимъ системамъ недостатокъ Д.—только въ невѣдѣніи высшихъ тайнъ; другія (антиномическія) приписываютъ ему еще дурныя нравственныя свойства и вражду противъ верховнаго божества.—См. Валентинъ (IX, 369), Гностицизмъ (XIII, 823).

Димойнъ (Des Moines)—гл. гор. сѣв.-амер. штата Айовы, при впаденіи Ракунъ-Ривера въ судоходный Димойнъ-Риверъ. Основанъ въ 1846 г. 86 368 жит. Оживленная торговля; шерстяныя и хлопчатобумажныя издѣлія, заводы пишущихъ машинъ, сел.-хоз. орудій, экипажей, электрическихъ приспособленій, мостовъ; свиной пакхаузъ. Окрестности

богаты каменнымъ углемъ и лѣсами. Университетъ, съ богатой библіотекой.

Димойнъ (Des Moines)—лѣв. прт. Миссисипи. Прорѣзываетъ въ юго-вост. направленіи сѣв.-амер. штатъ Айову и впадаетъ подъ 40° въ Миссисипи. Дл. 720 км. Судоходна для пароходовъ на 300 км. вверхъ до города Д.

Диморфизмъ.—Въ зоологіи Д. называется то явленіе, когда представители одного вида животныхъ являются въ видѣ двухъ формъ, болѣе или менѣе рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Мы можемъ различать: 1) половой Д., 2) Д. въ предѣлахъ одного пола, 3) Д. разныхъ поколѣній животныхъ и 4) сезонный Д. Половой Д. заключается въ различіи между животными разнаго пола. Въ простѣйшемъ случаѣ такое различіе ограничивается тѣмъ, что одни индивиды имѣютъ мужскія половыя железы, другіе—женскія; половой Д. является болѣе рѣзкимъ у тѣхъ животныхъ, которыя имѣютъ особые органы совокупленія. Часто всѣ части полового аппарата залагаются у обоихъ половъ, но лишь одна система получаетъ полное развитіе въ каждомъ полѣ. Различіе между самцами и самками можетъ становиться особенно рѣзкимъ благодаря такъ назыв. вторичнымъ половымъ признакамъ. Различія эти стоятъ, по большей части, въ связи съ половой жизнью; такъ, самцы могутъ обладать особыми органами для схватыванія самки (многія насѣкомыя, ракообразныя), органами для отыскиванія самки (сильно развитые органы зрѣнія, которыхъ у самки можетъ вовсе не быть, обонянія), большей подвижностью (такъ, у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ самцы крылаты, самки снабжены лишь зачаточными крыльями или вовсе лишены ихъ), особыми орудіями для борьбы за обладаніе самкой (сильно развитые рога, зубы, клешни и т. д.) или для прельщенія самки (голосовые аппараты, украшенія); самки могутъ обладать пахучими выдѣленіями для привлеченія самцовъ и т. п., у того или другого пола могутъ существовать особые органы для охраненія потомства (напр., у самокъ ракообразныхъ и другихъ, у самцовъ морскихъ коньковъ и т. д.), самцы или самки могутъ быть больше, самцы часто ярче окрашены (что не всегда можно считать за средство для прельщенія самокъ). Соотвѣтственно различію въ строеніи и образъ жизни разныхъ половъ можетъ быть совершенно различенъ; во многихъ случаяхъ жизнь самца во взрослomъ состояніи сводится исключительно къ отысканію и оплодотворенію самки; самцы часто во взрослomъ состояніи вовсе не принимаютъ пищи и умираютъ тотчасъ послѣ оплодотворенія самки. Крайніе случаи полового Д. встрѣчаемъ у бонеллій, веслоногихъ (именно у паразитическихъ), равноногихъ (Isopoda), усоногихъ, коловратокъ, вѣерокрылыхъ. Крайне своеобразенъ Д. нѣкоторыхъ усоногихъ, гдѣ рядомъ съ гермафродитами существуютъ самцы. Д. въ предѣлахъ одного пола можетъ встрѣчаться у самцовъ (у ракообразнаго Tanais dubius самцы двоякаго рода: одни съ сильно развитыми усиками, играющими роль органовъ обонянія при отыскиваніи самки; другіе съ очень сильно развитыми клешнями для борьбы изъ-за самки) и у самокъ (у плавунцовъ встрѣчается два рода самокъ: съ гладкими и и съ бороздчатыми надкрыліями). У южно-африканской бабочки Papilio merope три формы самокъ, а у клеща Syringobia chelopus—два рода самокъ и два рода самцовъ. Половой Д. можетъ имѣть весьма различныя причины. Мы видѣли примѣры полового Д., вызванные паразитизмомъ одного пола. По словамъ В. Вагнера, у пауковъ половой Д. имѣетъ иногда иное значеніе: самецъ получаетъ такъ же, какъ и самка, охранительную окраску, но такъ какъ самецъ живетъ въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ самка, то и окраска его является другой. Вообще же многіе пауки принадлежатъ къ числу животныхъ, которыхъ окраска обыкновенно сходна съ окраской мѣстообитанія. Кеннель, изучавшій Д. у бабочекъ, приходитъ къ выводу, что у нихъ половой Д. является слѣдствіемъ недоразвитія у самокъ ряда органовъ, вызваннымъ громаднымъ потребленіемъ питательнаго матеріала для развитія яицъ. Самки бабочекъ отличаются болѣе слабой окраской, иногда отсутствіемъ усиковъ, а иногда и недоразвитіемъ крыльевъ и конечностей, какъ у Psychidae. Всѣ эти признаки легко объясняются съ точки зрѣнія Кеннеля: самки утеряли часть покрывающихъ ихъ крылья чешуекъ или самого пигмента, а равно и другіе органы потому, что масса питательнаго матеріала тратилась на развитіе яицъ, требующихъ для своего созрѣванія гораздо большаго расхода со стороны организма, чѣмъ созрѣваніе живчиковъ. Впрочемъ, надо отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ окраска самокъ у бабочекъ, по Штандфусу, является, вопреки гипотезѣ Кеннеля, болѣе первичной, чѣмъ окраска самца. Иной характеръ носитъ Д. у высшихъ животныхъ, гдѣ самцы отличаются болѣе яркой окраской, способностью къ особому крику и пѣнію (птицы), присутствіемъ роговъ (нѣкоторыя копытныя, какъ олени и др.), присутствіемъ бороды (человѣкъ) и т. п. Дарвинъ объяснилъ появленіе этихъ признаковъ соперничествомъ самцовъ, изъ коихъ побѣждали самокъ и оставляли потомство наиболѣе красивые и наиболѣе хорошо поющіе и т. п., или, какъ онъ назвалъ, половымъ подборомъ. Уоллесъ полагаетъ, что въ борьбѣ за самокъ одерживалъ побѣду наиболѣе сильный, и, по мнѣнію Уоллеса, мы не можемъ вообще совершенно произвольно переносить на животныхъ наши субъективные эстетическіе критеріи. Поэтому слѣдуетъ признать, что самцы болѣе сильные вообще побѣждаютъ и въ борьбѣ за самокъ, а большей силѣ соотвѣтствуютъ и болѣе яркая окраска, и болѣе сильный голосъ, такъ какъ отложеніе пигмента и сила голосового аппарата есть результатъ общаго избытка силъ. Рядомъ фактовъ Уоллесъ подтверждаетъ правильность своего взгляда на половой подборъ. Гросъ, который изучалъ игры, предшествовавшія спариванію у животныхъ, приходитъ къ признанію принципа Дарвина, но съ оговоркой. Искательство самца тѣмъ дольше и тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ сильнѣе инстинктивное жеманство и сопротивленіе самки, побѣждаемое, въ концѣ концовъ, возбужденіемъ ея нервной системы. Эти игры происходятъ и тогда, когда животныя уже спарились, а игра все-таки повторяется передъ каждымъ схожденіемъ самца и самки. Инстинктъ искательства самца и инстинктъ сопротивленія самки стоятъ въ зависимости отъ естественнаго подбора. Выбора сознательнаго со стороны самки не существуетъ, но она отдается тому самцу, который вызываетъ у нея болѣе сильное нервное возбужденіе, а такимъ самцомъ будетъ наиболѣе искательный, наиболѣе страстный и наиболѣе красивый. Что касается пѣнія птицъ, то во многихъ случаяхъ эта способность, какъ и голосовые органы, болѣе развита у самцовъ, чѣмъ у самокъ. Въ простѣйшемъ случаѣ крикъ выражаетъ простое состояніе аффекта, и у нѣкоторыхъ птицъ для всякаго душевнаго состоянія одинъ крикъ. У другихъ появляются особые, пріуроченные къ извѣстному состоянію крики: призывный крикъ, предостерегающій крикъ, воинственный крикъ и др. Еще шагъ, и крикъ самца уже имѣетъ цѣлью подзываніе самокъ, въ періодъ спа-

риванія, при чемъ, чтобы сдѣлать его болѣе слышнымъ, выработалась у иныхъ птицъ привычка садиться на верхушкѣ деревьевъ (токованіе тетеревовъ) или взлетать надъ равниной (жаворонки) и т. п. Наконецъ, дѣлаемъ еще шагъ, и пѣніе получаетъ значеніе любовной игры. Оставляя въ сторонѣ сложный вопросъ, доступно ли животнымъ эстетическое наслажденіе,—вопросъ, рѣшаемый Мебіусомъ отрицательно, отмѣтимъ все-таки, что яркіе цвѣта дѣлаютъ впечатлѣніе на птицъ, и это доказывается увеселительными садами, которые устраиваетъ одна новогвинейская птица (Amblyornis), и увеселительными бесѣдками нѣкоторыхъ австралійскихъ птицъ. Въ эти сооруженія по описанію Гульда птицы собираютъ плоды, цвѣты, перья попугаевъ, камни и т. п. Наконецъ, нѣкоторымъ особенностямъ самцовъ, напр., ошейнику изъ особыхъ перьевъ у самцовъ туруxтана, развивающемуся особенно сильно въ брачный періодъ, и другимъ. Конрадъ Гюнтеръ и Фаусекъ придаютъ многимъ подобнымъ придаткамъ и особенностямъ значеніе органовъ угрожающихъ или пугающихъ врага. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ-быть, значеніе ихъ, дѣйствительно, таково, но рядомъ съ этимъ мы видимъ массу особенностей, которымъ пока мы не можемъ придать другого значенія, кромѣ привлеченія половъ. Вообще же половой Д. представляетъ явленіе сложное, вызываемое въ различныхъ случаяхъ различными причинами.—Д. разныхъ поколѣній наблюдается при гетерогоніи и метагенезисѣ. Наконецъ, сезонный Д. заключается въ томъ, что поколѣнія, рождающіяся въ разное время года, различаются между собою. Явленіе это наблюдается у нѣкоторыхъ бабочекъ р. Vanessa, а также у многихъ другихъ бабочекъ. Оно свойственно нѣкоторымъ ракообразнымъ, а также коловраткамъ и турбелляріямъ, у которыхъ формы, откладывающія лѣтнія яйца, чередуются съ формами, откладывающими зимнія, а равно и нѣкоторымъ простѣйшимъ. Зимнее поколѣніе бабочекъ иначе окрашено, чѣмъ лѣтнее; у дафній форма головы у поколѣній, развивающихся въ разное время года, различна. Самки зимнія у коловратокъ менѣе лѣтнихъ; у Ceratium hirudinella—простѣйшаго, обладающаго клѣтчатковой раковиной, весной эта послѣдняя имѣетъ три отростка, а лѣтомъ только два, хотя другими это явленіе толкуется иначе. Въ большей или меньшей степени сезонный Д. отражается на многихъ видахъ бабочекъ нашей фауны, напр., на видахъ Pieris. Штандфусъ насчитываетъ въ фаунѣ умѣреннаго пояса 23 диморфныхъ вида, при чемъ у нѣкоторыхъ видовъ, какъ, напр., Vanessa levana въ Германіи, Chrysophanus phlaeas въ окрестностяхъ Неаполя, встрѣчаются даже три сезонныхъ формы. Остановимся на Д. весьма обыкновенной у насъ бабочки изъ рода Vanessa (куда относится обыкновенная крапивница). Она имѣетъ у насъ два поколѣнія: весеннее, вылупляющееся изъ куколокъ перезимовывающихъ и отличающееся рыжей окраской (Vanessa levana), и другое, осеннее, выходящее изъ яицъ, отложенныхъ лѣтомъ, и отличающееся болѣе темной, т.-е. бурой окраской (Vanessa prorsa). Въ Средней Европѣ, гдѣ лѣто продолжительнѣе, тамъ темно окрашенныхъ поколѣній бываетъ два и три, а также наблюдается третья промежуточная между названными форма (Vanessa porima). Уже давно Вейсманномъ было показано, что если куколки лѣтняго поколѣнія подвергать дѣйствію холода, то изъ нихъ вылупляются особи съ рыжей окраской. Позже Вейсманъ и Штандфусъ подвергли этотъ вопросъ переизслѣдованію и пришли къ различнымъ результатамъ. Вейсманнъ говоритъ, что, заставляя яйца лѣтнія развиваться на холоду, а зимнія въ теплѣ, мы получаемъ указанное измѣненіе въ окраскѣ, но измѣненіе это неполное: въ томъ и другомъ случаѣ наблюдаются особи съ окраской, измѣнившейся лишь отчасти. Вейсманнъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что наклонность къ чередованію поколѣній зависитъ не отъ однихъ внѣшнихъ вліяній, т.-е. температуры, какъ это думаетъ Штандфусъ, а еще отъ нѣкоторыхъ наслѣдственныхъ укрѣпленныхъ подборомъ тенденцій. Онъ думалъ, что бурая форма подражаетъ по окраскѣ другой бабочкѣ (p. Limenitis), которая не поѣдается будто бы птицами, и такимъ образомъ бурая форма обманываетъ птицъ этимъ подражаніемъ. Но энтомологи, какъ, наприм., Шпулеръ, утверждаютъ, что птицы отлично истребляютъ этихъ бабочекъ и, такимъ образомъ, подражать имъ нѣтъ никакой выгоды. По мнѣнію Штандфуса, Д. возникъ вслѣдствіе непосредственнаго дѣйствія температуры при перемѣнѣ климатическихъ условій. Бабочки при болѣе высокой температурѣ вообще развиваютъ болѣе темную окраску. Такъ, многіе виды Vanessa, вѣроятно, прежде имѣли одно поколѣніе, а именно весеннее, но, по мѣрѣ того, какъ они распространялись къ югу, у нихъ вырабатывалось, подъ вліяніемъ лѣтней повышенной температуры, другое лѣтнее болѣе темно окрашенное поколѣніе. Но если мы заставимъ куколокъ этого поколѣнія развиваться на холоду, то получимъ болѣе первичную, болѣе древнюю форму. Вопросъ этотъ такимъ образомъ оказывается связаннымъ съ вопросомъ о значеніи внѣшнихъ факторовъ вообще. Для Штандфуса температура является непосредственной причиной измѣненій, а для Вейсманна, въ нѣкоторыхъ случаяхъ по крайней мѣрѣ, лишь стимуломъ, который вызываетъ проявленіе тѣхъ или другихъ признаковъ, выработанныхъ подборовъ. Впрочемъ, для другихъ случаевъ и Вейсманнъ склоненъ допустить непосредственное и исключительное вліяніе температуры на измѣненіе окраски бабочекъ и разсматривать такимъ образомъ Д. какъ явленіе сложное, вытекающее въ различныхъ случаяхъ изъ различныхъ причинъ, а равно и у одной и той же формы Д. можетъ быть обусловленъ одновременнымъ вліяніемъ нѣсколькихъ факторовъ, напр., какъ температуры, такъ и подбора. Что сведеніе явленій сезоннаго Д. къ непосредственному воздѣйствію температуры на окраску едва ли возможно, доказывается тѣмъ, что у нѣкоторыхъ бабочекъ (Lythria rotaria) наоборотъ — весеннее поколѣніе темнѣе осенняго, а у тропическихъ бабочекъ опредѣляющимъ факторомъ является степень влажности атмосферы, а не температура. Вообще же, это явленіе далеко еще не выяснено. *В. Шимкевичъ.*

Диморфинъ—минералъ, тожественъ съ аурипигментомъ; встрѣчается какъ продуктъ возгонки въ вулканахъ (Сольфатара у Неаполя).

Димплипито — первобытныя персидскія и кавказскія литавры. Состоятъ изъ двухъ глиняныхъ горшковъ. Горшки окружены веревочными сѣтками, прикрѣпленными вверху къ барабанной кожѣ, а внизу—къ веревочному вѣнчику, и связаны между собою веревочками. Играютъ на Д., ударяя по кожѣ палочками или пальцами. На Кавказѣ Д. называется также нагара. Первобытныя глиняныя литавры встрѣчаются еще въ Туркестанѣ и Хивѣ (донгара).

Димсдаль—русскій баронскій родъ. Предки его съ XIII в. владѣли помѣстьями въ Англіи. Ѳома Д. (1712—1800), врачъ въ англійской арміи, былъ вызванъ въ 1769 г. въ Россію для привитія оспы импер. Екатеринѣ II и вел. кн. Павлу Петровичу,

послѣ чего получилъ званіе лейбъ-медика и возведенъ въ баронское достоинство Россійской имперіи. Баронскій титулъ наслѣдуется старшимъ въ родѣ.

Димстипатисъ, Димстипатсъ (Dimstipats)—прозвище литовскаго домового, отъ слова dimstis—усадьба, хуторъ и вообще крестьянское хозяйство и pats, patis—господинъ, самъ, владыка. У латышей къ этому литовскому богу близко подходитъ majas-kungs.—Ср. A. Brückner, «Beiträge zur Litauischen Mythologie» («Archiv. f. Slav. Philol.», 1886, IX).

Дина—дочь патріарха Іакова отъ Ліи. Ср. Быт. XXX, 21; XXXIV, 1; XLVI, 15.

Дина—единица силы въ абсолютной системѣ единицъ (CGS). Д. — сила, сообщающая массѣ въ 1 граммъ ускореніе въ 1 сант. въ 1 сек.

Динабургъ—прежнее названіе гор. Двинска (XV, 663).

Динаджпуръ (Dinagepoor) — гор. въ Бенгальской провинціи Индіи; 13 430 жит. Въ Д. окр. 10 683 кв. км.; плодородная равнина; 637 364 жит.

Динаметръ—небольшой приборчикъ, предложенный Рамсденомъ для оцѣнки увеличенія окуляровъ зрительныхъ трубъ. Главную часть его составляетъ полупрозрачная пластинка, на которой нанесены дѣленія. Эту пластинку помѣщаютъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лучи свѣта, выходящіе изъ окуляра трубы, образуютъ свѣтлый кружокъ—изображеніе объектива. Отмѣриваютъ въ дѣленіяхъ пластинки ширину этого кружка и въ тѣхъ же дѣленіяхъ выражаютъ діаметръ объектива. Отношеніе этихъ чиселъ равно увеличенію окуляра.

Динамика (отъ греч. слова δύναμις — сила), введенное Лейбницемъ наименованіе ученія о движеніи тѣлъ подъ вліяніемъ силъ. См. Механика теоретическая и Кинетика.

Динамиты. Словомъ Д. обозначаютъ классъ взрывчатыхъ веществъ, представляющихъ собою смѣсь нитроглицерина съ однимъ или нѣсколькими веществами, способными поглощать жидкій нитроглицеринъ такимъ образомъ, чтобы онъ не выдѣлялся изъ смѣси при обычныхъ условіяхъ темп. и давленія. Введеніе Д. въ технику тѣсно связано съ именемъ Альфреда Нобеля. Въ 1860-хъ гг. этотъ отважный и геніальный изобрѣтатель занялся изслѣдованіемъ взрывчатыхъ веществъ и особое вниманіе обратилъ на открытый Собреро еще въ 1847 г. нитроглицеринъ; около Стокгольма имъ былъ устроенъ небольшой заводъ, на которомъ впервые былъ изготовленъ нитроглицеринъ фабричнымъ способомъ. Нобелемъ было предложено примѣненіе нитроглицерина для подрывныхъ работъ, и разработаны способы взрыванія (детонированія) всей употребленной массы нитроглицерина сразу; изъ этихъ способовъ наибольшее примѣненіе получило взрываніе помощью капсюля съ гремучей ртутью. Однако, рядъ несчастныхъ случаевъ при манипулированіи съ нитроглицериномъ и опасность его перевозки и храненія скоро заставили изыскивать средства къ устраненію этихъ существенныхъ недостатковъ новаго могущественнаго взрывчатаго вещества. Первыя попытки въ этомъ направленіи привели къ предложенію растворять нитроглицеринъ въ безводномъ (перегнанномъ надъ известью) метиловомъ (древесномъ) спиртѣ; получаемая смѣсь оказалась невзрывчатой, совершенно нечувствительной по отношенію къ удару и толчкамъ и безопасной для перевозки и храненія въ герметической и достаточно прочной укупоркѣ. Предъ употребленіемъ нитроглицеринъ легко осаждался взбалтываніемъ съ 6—8 объемами воды. Огнеопасность раствора и практическія неудобства этого способа при горныхъ работахъ заставили Нобеля обратиться къ твердымъ поглотителямъ. Были произведены опыты съ порошкомъ древеснаго угля, бумажной массой и т. п., но одинъ случай натолкнулъ его на особенно удобное для этой цѣли средство. Нитроглицеринъ отправлялся съ завода въ металлическихъ сосудахъ, упакованныхъ для защиты отъ ударовъ и толчковъ въ порошковатую инфузорную землю (кизельгуръ); однажды изъ одного такого неплотнаго сосуда нитроглицеринъ попалъ въ кизельгуръ, и Нобель замѣтилъ при этомъ выдающуюся поглотительную способность кремнезема по отношенію къ нитроглицерину. Онъ нашелъ, что изъ 75% нитроглицерина и 25% кизельгура можно приготовить пластичную массу консистенціи свѣжей оконной замазки, гораздо менѣе чувствительную къ удару и толчкамъ, чѣмъ самъ нитроглицеринъ, и легко формующуюся въ патроны, удобно вводимые въ буровыя скважины. Нобель назвалъ эту новую смѣсь динамитомъ. Нобелевскій Д. вполнѣ замѣнилъ собою свободный нитроглицеринъ и получилъ самое широкое примѣненіе для подрывныхъ работъ. Впослѣдствіи, какъ самимъ Нобелемъ, такъ и другими многочисленными изобрѣтателями были предложены также и другіе поглотители для нитроглицерина, не только недѣятельные (подобно кизельгуру), но и дѣятельные, способные горѣть или даже представляющіе собою настоящія взрывчатыя вещества, напр. нитроклѣтчатка. Число различныхъ Д. возросло до чрезвычайности и продолжаетъ расти и до сихъ поръ. Классификація разнообразнѣйшихъ Д. можетъ быть представлена слѣдующей общей схемой: I. Смѣшанные Д. изъ нитроглицерина и поглотителя (Д. въ тѣсномъ смыслѣ слова): 1) Д. съ недѣятельнымъ основаніемъ, 2) Д. съ дѣятельнымъ основаніемъ. II. Желатинированные Д. изъ нитроглицерина и коллодіоннаго хлопка (видъ нитроклѣтчатки): 1) гремучій студень, 2) желатинированный нитроглицеринъ: а) студенистые Д., б) аммонійные студенистые Д. Къ этимъ группамъ можно прибавить еще двѣ слѣдующія: III. Д. безопасные по отношенію къ рудничнымъ газамъ, и IV. Д. трудно замерзающіе. Д. этихъ двухъ группъ, являясь усовершенствованными въ извѣстныхъ отношеніяхъ препаратами, по своему основному составу (нитроглицеринъ-поглотитель) могутъ быть отнесены къ тому или другому подраздѣленію гр. I и II; поэтому разсмотрѣніе ихъ удобнѣе сдѣлать съ точки зрѣнія способовъ и средствъ къ устраненію отмѣченныхъ недостатковъ Д. обычнаго типа. I. Д. въ тѣсномъ смыслѣ слова, съ недѣятельнымъ и дѣятельнымъ основаніемъ. 1) Д. съ недѣятельнымъ основаніемъ. Типичнымъ представителемъ этого класса Д. является кизельгуръ-Д. Нобеля № 1, состоящій изъ 75% нитроглицерина и 25% кизельгура. Этотъ Д., имѣвшій въ прежнее время громаднѣйшее распространеніе (теперь онъ въ значительной степени вытѣсненъ желатинированными Д.), подробно изученъ съ разныхъ сторонъ, и на немъ удобнѣе всего познакомиться съ Д. вообще. Встрѣчающійся во многихъ мѣстахъ кизельгуръ въ сухомъ состояніи представляетъ собою легко распыляющуюся, похожую на муку массу цвѣта отъ чисто-бѣлаго до грязно-сѣраго или зеленаго, смотря по чистотѣ; онъ состоитъ изъ кремневыхъ панцырей водорослей (Diatomeae), образующихъ безчисленное множество мелкихъ клѣтокъ, обладающихъ значительною прочностью и сопротивляемостью механическимъ воздѣйствіямъ; эти микроскопически мелкіе сосудики являются превосходными хранилищами для нитроглицерина, въ которыхъ онъ прочно удерживается въ силу волосности. Химическій со-

ставъ хорошаго воздушно-сухого кизельгура по Сандфорду слѣдующій:

Кремнезема	94,3
Магнезіи	2,1
Окиси желѣза и Глинозема	1,3
Органическихъ веществъ	0,4
Влажности	1,9
	100,0

Для удаленія двухъ послѣднихъ составныхъ частей кизельгуръ прокаливаютъ при краснокалильномъ жарѣ, охлаждаютъ въ желѣзныхъ сосудахъ, размалываютъ подъ вальцами въ тонкій порошокъ, просѣиваютъ въ плотные мѣшки и въ тотъ же день употребляютъ для фабрикаціи Д., такъ какъ иначе онъ можетъ втянуть слишкомъ много влажности. Кизельгуръ смѣшиваютъ съ нитроглицериномъ въ плоскихъ деревянныхъ ящикахъ въ ручную; въ новѣйшее время для этой цѣли уже примѣняютъ и механическіе мѣшатели Вернера-Пфлейдерера и др. Для нейтрализаціи кислоты, которая могла бы образоваться при храненіи, иногда прибавляютъ небольшія количества углекислыхъ щелочей и щелочныхъ земель; кромѣ того, на нѣкоторыхъ фабрикахъ примѣшиваютъ около $^1/_4$% жженой охры для полученія равномѣрной и постоянной окраски. По окончаніи мѣшанья массу, для достиженія большей однородности и удержанія случайно попавшихъ болѣе крупныхъ зеренъ кремнезема, протираютъ чрезъ проволочныя сита. Готовый Д. не долженъ быть ни слишкомъ сухимъ, ни слишкомъ жирнымъ. Кромѣ кизельгура, употребляются и другіе сорта кремнезема, напр., во Франціи ранданитъ (естественный кремнеземъ изъ вывѣтрившагося полевого шпата). Весьма подходящимъ поглотителемъ является также искусственно полученная аморфная кремнекислота. Были предложены и другіе поглотители: прокаленная глина, углекислая магнезія, каменноугольная зола, морская пѣнка и др. Главными требованіями, предъявляемыми къ готовому Д., являются однородность и постоянство. Готовая динамитная масса набивается въ цилиндрическіе патроны изъ парафинированной или пергаментной бумаги, діаметромъ отъ 18 до 30 мм. и 10 стм. дл.; кромѣ того, изготовляются малые патроны 2,5 стм. дл., такъ назыв. запальные патроны, въ которые помѣщается капсюль. Кизельгуръ-Д. представляетъ собою желтую или бурую, или красную (если окрашенъ охрою), безъ запаха, сухую пластичную массу уд. вѣса 1,45—1,6. При его изготовленіи наблюдается замѣтное сокращеніе матеріала, такъ какъ нитроглицеринъ занимаетъ меньшій объемъ, чѣмъ первоначально содержащійся въ кремнеземѣ воздухъ. Онъ кажется нѣсколько жирнымъ на ощупь, хотя совершенно не долженъ показывать ни малѣйшаго выдѣленія нитроглицерина ни при храненіи, ни при перевозкѣ, даже въ тепломъ климатѣ. Онъ почти совершенно не гигроскопиченъ, но при прямомъ соприкосновеніи съ жидкой водой послѣдняя постепенно проникаетъ въ кремнеземъ и вытѣсняетъ нитроглицеринъ въ свободномъ состояніи, почему подмоченный Д. опасенъ. Онъ легко замерзаетъ, превращаясь въ твердую массу, при чемъ наружныя поверхности патрона дѣлаются бѣловатыми отъ выдѣлившагося нитроглицерина. Онъ ядовитъ и при продолжительномъ соприкосновеніи съ кожей или принятый внутрь въ малыхъ дозахъ вызываетъ головную боль и тошноту; большія дозы могутъ даже вызывать смерть. Химическія испытанія Д. заключаются въ опредѣленіи его состава и испытаніи выдѣленнаго (водою) нитроглицерина на химическую стойкость. Для послѣдней цѣли служитъ обыкновенно такъ назыв. проба іодокрахмальною бумажкою (фильтровальная бумага, напитанная крахмальнымъ клейстеромъ съ іодистымъ каліемъ и высушенная); проба нитроглицерина, нагрѣтая при 71°Ц. въ закрытой пробиркѣ, не должна давать бурой полоски на границѣ влажной и сухой части іодокрахмальной бумажки, наполовину смоченной водянымъ растворомъ глицерина и подвѣшенной къ пробкѣ пробирки, въ продолженіе 15 минутъ; окрашиваніе бумажки происходитъ отъ того, что уже слѣды окисловъ азота, выдѣляемыхъ нитроглицериномъ при нагрѣваніи, вытѣсняютъ изъ іодистаго калія іодъ, который и вступаетъ во взаимодѣйствіе съ крахмаломъ; иногда пробу ведутъ при 82° Ц. Подробности объ испытаніяхъ здѣсь не приводятся, и ихъ слѣдуетъ искать въ спеціальныхъ руководствахъ. Д. изъ вполнѣ промытаго, не содержащаго кислоты нитроглицерина самъ по себѣ стоекъ; но если какія-либо внѣшнія вліянія вызовутъ даже минимальное отщепленіе кислоты, то идущее далѣе разложеніе можетъ закончиться самопроизвольнымъ взрывомъ. По отношенію къ механическимъ воздѣйствіямъ, Д. имѣетъ значительно большую сопротивляемость по сравненію съ нитроглицериномъ; не взрываетъ при ударѣ дерева о дерево, а лишь при ударѣ желѣза о желѣзо или о камень; при ударѣ молоткомъ детонируетъ лишь непосредственно затронутая часть, сосѣднія же просто разбрасываются. Д. тѣмъ чувствительнѣе къ удару и толчкамъ, чѣмъ больше въ немъ нитроглицерина, и чѣмъ ближе температура къ температурѣ его разложенія; онъ детонируетъ также отъ выстрѣла на разстояніи 50 м. При слабомъ нагрѣваніи, Д. не показываетъ никакого измѣненія, кромѣ незначительнаго улетучиванія нитроглицерина; кизельгуръ-Д. можно даже нагрѣвать въ теченіе часа при 100°; при продолжительномъ дѣйствіи температуры 60° Д. медленно разлагается; при быстромъ нагрѣваніи (10° въ минуту) кизельгуръ-Д. съ 75% нитроглицерина показываетъ въ среднемъ температуру взрыва 182,3°. Зажженный безъ оболочки или въ бумажной оболочкѣ Д. горитъ спокойно, но при большихъ количествахъ можетъ взорвать; въ прочной оболочкѣ взрываетъ. Полная детонація пластичнаго, не замерзшаго Д. достигается капсюлемъ № 3 (0.54 гр. смѣси изъ 85% гремучей ртути и 15% хлорноватокаліевой соли); скорость детонаціи достигаетъ по Бихелю 6818 м. въ секунду. Патронъ діаметромъ въ 30 мм. передаетъ детонацію другому патрону на разстояніи 310 мм. 100 гр. Д. даютъ пламя дл. 228 мм. и продолжительностью въ 8,31 тыс. секунды; уже 5 гр. кизельгуръ-Д. воспламеняютъ смѣсь воздуха съ 7% рудничнаго газа, содержащую угольную пыль. Газообразные продукты взрыва кизельгуръ-Д. тѣ же, что и при нитроглицеринѣ; полная детонація идетъ по равенству:

$$4\,(C_3H_5N_3O_9) = 12\,CO_2 + 10H_2O + 6N_2 + O_2,$$

По Бихелю наибольшая достижимая для кизельгуръ-Д. плотность заряженія=1,58. Кгр. кизельгуръ-Д. занимаетъ объемъ 0,633 л., оставляетъ для образующихся газовъ объемъ 0,524 л., образуетъ въ моментъ детонаціи 536 л. газовъ и паровъ, вѣсящихъ 0,75 кгр.; такимъ образомъ, литръ газовъ имѣетъ вѣсъ 1,33 гр. При горѣніи Д., наблюдаемомъ иногда на практикѣ, образуются окись углерода, окись азота и азотноватый ангидридъ, т.-е. вредные газы. Главнѣйшими причинами, вызывающими горѣніе, а не детонацію Д., являются слишкомъ слабые капсюли или воспламененіе безъ капсюлей; дурное соединеніе зажигательнаго шнура съ капсюлемъ, ведущее къ зажиганію заряда передъ взрывомъ капсюля; не сталкиваніе отдѣльныхъ патроновъ другъ съ другомъ и примѣненіе замерзшаго Д. Простое горѣніе и взрывъ заряда могутъ происходить въ одной и той же буровой скважинѣ; для обезвреживанія образующихся при горѣніи газовъ предложено употреблять на каждые пять Д. патроновъ

одинъ патронъ съ марганцовокаліевой солью (съ прибавкой нашатыря и хлорноватокаліевой соли), выдѣляющей большія количества кислорода. Кгр. 75%-наго кизельгуръ-Д. выдѣляетъ 1170 большихъ (кгр.) калорій; наивысшая температура, достигаемая при разложеніи,—2999° Ц. Давленіе газовъ въ моментъ детонаціи въ собственномъ объемѣ, съ принятіемъ въ разсчетъ объема не превращающихся въ газы составныхъ частей, доходитъ до Бихелю, до 12 644 (кгр.) кв. с. Живая сила удара $\frac{mV^2}{2}$ для 75%-аго кизельгуръ-Д. 2 369272 сек. (кгр.) м. (по Бихелю). 10 гр. кизельгуръ-Д. даютъ въ свинцовой бомбѣ Трауцля (діаметръ и выс. 20 см.) раздутіе въ 520 куб. стм. (по Бихелю, а по Брунсвигу 350 куб. стм.). Д. менѣе бризантенъ, чѣмъ жидкій нитроглицеринъ, потому что выдѣляющаяся теплота распредѣляется между продуктами разложенія и недѣятельнымъ поглотителемъ, вслѣдствіе чего температура при взрывѣ и начальное давленіе понижаются. Безводные кремнеземъ и глиноземъ имѣютъ при постоянномъ объемѣ почти такую же теплоемкость (0,19), какъ и газообразные продукты разложенія нитроглицерина; поэтому примѣсь 25% кизельгура (при детонаціи во вполнѣ замкнутомъ пространствѣ) понижаетъ температуру и начальное давленіе на ¼, т.-е. пропорціонально количеству недѣятельнаго поглотителя. Недѣятельною примѣсью затрудняется также передача воспламененія отъ малой части массы на сосѣднія. Д. замерзаетъ уже ниже + 8° Ц. и не оттаиваетъ еще при + 11°; поэтому на практикѣ въ продолженіе значительной части года приходится считаться съ возможностью его замерзанія. Замерзшій Д. гораздо чувствительнѣе къ удару и механическимъ воздѣйствіямъ и потому крайне опасенъ въ обращеніи; важнѣйшею мѣрою предосторожности является держаніе въ складахъ температуры не ниже + 8° Ц. Оттаиваніе замерзшаго Д. мѣшкотно, хлопотливо и требуетъ особыхъ приспособленій. Испортившійся Д. уничтожаютъ или сожиганіемъ, или взрываніемъ помощью капсюля, не слѣдуетъ только дѣлать это въ большихъ массахъ, такъ какъ дѣло можетъ кончиться взрывомъ; особенной осторожности требуетъ замерзшій Д.—2) Д. съ дѣятельнымъ основаніемъ. Недѣятельное основаніе Д., подобныхъ кизельгуръ-Д., поглощаетъ часть теплоты, выдѣлившейся при разложеніи, вслѣдствіе чего понижается и взрывчатое дѣйствіе. Поэтому еще со времени Нобеля дѣлались попытки замѣнить отчасти или полностью кизельгуръ взрывчатыми, или просто горючими поглотителями. Изъ Д. этого рода можно назвать слѣдующіе: а) Съ пороховыми поглотителями. Нобелевскія смѣси (съ чернымъ порохомъ), кельнскій порохъ (съ чернымъ порохомъ), литофракторъ (съ кизельгуромъ, селитрой, сѣрой и углемъ). б) Съ древеснымъ волокномъ (нитрованнымъ или ненитрованнымъ): лигноза (древесное волокно), дуалинъ (нитрованныя или пропитанныя растворомъ селитры древесныя стружки), себастинъ (уголь и нитроклѣтчатка), целлулозный динамитъ (обработанное содовымъ растворомъ, нагрѣтое почти до обугливанія безъ доступа воздуха и измельченное дерево), пироксилинъ-динамитъ (пироксилинъ и уголь). в) Съ древесной мукой и азотнокислыми солями: французскіе Д. спеціальныхъ нумеровъ и марокъ, рекситы и австрійскіе Д. разныхъ нумеровъ, венгерскій магнитъ. Д. съ дѣятельнымъ основаніемъ имѣютъ видъ рыхлаго, нѣсколько жирнаго порошка, на которомъ при надавливаніи не должны выступать маслянистыя капельки; на бумагѣ при прижиманіи должны оставаться лишь самые ничтожные слѣды жира; на наружной сторонѣ оболочекъ изъ парафинированной бумаги также не должно быть и малѣйшихъ слѣдовъ жира, даже послѣ повторныхъ замерзаній и оттаиваній. Д. не долженъ выступать на мѣстахъ, гдѣ закупорены патроны, или загрязнять ихъ снаружи. Эти Д. не слѣдуетъ хранить долѣе 12 мѣсяцевъ по изготовленіи; полезно время отъ времени испытывать ихъ синей лакмусовой бумажкой, а также устанавливать по запаху, не выдѣляются ли кислые газы. Къ этой группѣ Д. могутъ быть отнесены и смѣси нитроглицерина съ аммонійной селитрой и какими-либо углеродистыми веществами (уголь, древесныя стружки, углеводороды и ихъ нитросоединенія): аммоніаккрутъ, серанинъ, аммондинамиты. При разложеніи Д. этого рода освобождается кислородъ не только изъ нитроглицерина, но изъ азотноаммонійной соли:

$$NH_4NO_3 = N_2 + 2H_2O + O.$$

Для утилизированія этого кислорода и прибавляется горючее вещество. Эти Д. отличаются весьма большою энергіею.—II. Желатинированные Д. Въ 1875 г. Альфредъ Нобель сдѣлалъ открытіе, что нитроглицеринъ можно желатинировать, растворяя въ немъ при умѣренномъ нагрѣваніи нѣсколько процентовъ коллодіоннаго хлопка (видъ нитроклѣтчатки съ относительно невысокимъ содержаніемъ азота и сполна растворимой въ смѣси спирта и эѳира). Желатинированныя нитроглицериновыя взрывчатыя вещества можно раздѣлить на двѣ группы. Въ Д. I-й группы нитроглицеринъ посредствомъ относительно большого (7—10%) количества коллодіоннаго хлопка переводится въ вязкую, тягучую массу—гремучій студень, примѣняемую прямо какъ взрывчатое вещество; въ Д. 2-й группы растворѐніемъ значительно меньшаго количества коллодіоннаго хлопка получаютъ жидковатую, сиропообразную массу, такъ назыв. желатинированное масло, изъ котораго смѣшиваніемъ съ извѣстными порошковатыми тѣлами получаютъ студенистые Д. (Д. съ примѣсью аммоніевой селитры выдѣляются въ особую группу аммонійныхъ студенистыхъ Д.). Коллодіонный хлопокъ, входящій въ составъ Д. этого класса, не есть индивидуальное тѣло, но представляетъ собою смѣсь различныхъ степеней нитраціи клѣтчатки; изъ его свойствъ особое значеніе для фабрикаціи Д. имѣютъ: растворимость, вязкость, связывающая способность, содержаніе азота. Коллодіонный хлопокъ по его изготовленіи измельчается въ голландерахъ и во влажномъ состояніи (20—35% воды) хранится въ обитыхъ цинкомъ деревянныхъ ящикахъ; передъ смѣшиваніемъ съ нитроглицериномъ онъ сушится въ сушильняхъ при температурѣ не выше 40° Ц. (опасная операція) до содержанія влажности 0,25—0,50%; въ сушильняхъ же онъ просѣивается чрезъ сита. Сухой коллодіонный хлопокъ гигроскопиченъ; поэтому его слѣдуетъ предохранять отъ доступа воздуха и по возможности быстро упаковывать въ герметическіе цинковые или каучуковые сосуды. 1) Гремучій студень. Гремучій студень состоитъ изъ 90—93% нитроглицерина и 7—10% коллодіоннаго хлопка (въ различныхъ странахъ разныя пропорціи). Смѣшиваніе ведутъ въ ручную въ большихъ прямоугольныхъ мѣдныхъ или свинцовыхъ сосудахъ съ двойными стѣнками, между которыми протекаетъ теплая (60—80°) вода, что позволяетъ держать внутри сосудовъ температуру 45—50°, при которой и происходитъ желатинированіе; употребляются также механическіе мѣшатели Вернера-Пфлейдерера и др. системъ. Готовый гремучій студень набивается въ патроны изъ пергаментной или парафинированной бумаги. Прибавляя къ гремучему

студню камфору (или камфены, какъ въ терпентинномъ маслѣ), въ желаемой степени понижаютъ его взрывчатыя свойства; количество камфоры колеблется отъ 0 до 10% и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда требуется малая чувствительность, доходитъ до 30%. Гремучій студень представляетъ собою камедеобразную, тягучую, вязкую, пластичную, просвѣчивающую блѣдножелтую массу уд. вѣса около 1,6. Въ физическомъ отношеніи онъ значительно постояннѣе смѣшанныхъ Д.: нитроглицеринъ не вытѣсняется изъ него ни сильнымъ давленіемъ (до 1 тон. на кв. с.), ни дѣйствіемъ воды; послѣдняя лишь придаетъ поверхности гремучаго студня молочный видъ, при чемъ масса становится мутной, въ зависимости отъ продолжительности дѣйствія воды, на бо́льшую или меньшую, но всегда очень незначительную глубину; это даетъ возможность съ выгодой употреблять гремучій студень въ сырыхъ копяхъ и при подводныхъ взрывахъ. Замораживаніе нитроглицерина въ гремучій студень происходитъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ кизельгуръ-Д., а оттаиваніе производится легче и относительно весьма быстро, притомъ безъ частичнаго выдѣленія нитроглицерина въ свободномъ состояніи. Замерзшій гремучій студень имѣетъ видъ твердой, карамелеподобной массы; онъ теряетъ свою гибкость и эластичность и дѣлается болѣе чувствительнымъ по отношенію къ удару, толчкамъ и тренію. По отношенію къ нагрѣванію гремучаго студня также постояннѣе кизельгуръ-Д. Температура взрыва гремучаго студня по Гагену 183,9° (а по опытамъ Гесса даже отъ 204 до 240°, въ зависимости отъ скорости нагрѣванія). При частыхъ и рѣзкихъ перемѣнахъ температуры гремучій студень иногда выдѣляетъ незначительныя количества нитроглицерина и тогда становится нѣсколько опаснѣе въ обращеніи. Для детонированія гремучій студень требуетъ болѣе сильнаго капсюля № 5 (0,8 гр. состава), чѣмъ кизульгуръ-Д., или же примѣняютъ запальные патроны изъ кизельгуръ-Д. съ капсюлями № 3 (0,54 гр. состава). Пробу іодокрахмальной бумажкой при 72° Ц. онъ долженъ выдерживать не менѣе 10 минутъ. Изъ составныхъ частей гремучаго студня коллодіонный хлопокъ выдѣляетъ при детонированіи окись углерода и водородъ, а нитроглицеринъ даетъ нѣкоторый избытокъ свободнаго кислорода; соотвѣтственнымъ образомъ комбинируя горючее и сожигающее, можно достичь того, чтобы продуктами детонированія были лишь углекислота, вода и азотъ. Выражая средній составъ коллодіоннаго хлопка формулою $C_{24}H_{32}N_8O_{36}$, можно вычислить изъ раціональнаго уравненія:

$$56C_3H_5N_3O_9 + C_{24}H_{32}N_8O_{36} = \\ = 192CO_2 + 156H_2O + 88N_2$$

теоретическій составъ гремучаго студня—92,71% нитроглицерина и 7,29% коллодіоннаго хлопка. По сравненію съ кизельгуръ-Д. гремучій студень при детонированіи даетъ бо́льшій объемъ газовъ, выдѣляетъ больше теплоты, развиваетъ болѣе высокія температуру и давленіе, показываетъ значительно бо́льшую живую силу удара и способенъ производить бо́льшую работу; численныя значенія для этихъ данныхъ, нѣсколько отличающіяся у различныхъ изслѣдователей и при различныхъ составахъ гремучаго студня, здѣсь не приводятся. Гремучій студень есть чрезвычайно бризантное взрывчатое вещество, особенно пригодное для преодолѣнія очень твердыхъ, вязкихъ сопротивленій; благодаря высокому уд. вѣсу онъ можетъ употребляться въ патронахъ малаго діаметра, что значительно сокращаетъ издержки буренія. Въ мягкихъ породахъ гремучій студень неудобенъ, такъ какъ при детонированіи вызываетъ раздробленіе стѣнокъ буровой скважины и образованіе вреднаго пространства; въ твердыхъ породахъ онъ также не находитъ себѣ примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется не раздробленіе, а откалываніе большихъ массъ. 2) **Студенистые Д.** представляютъ собою смѣси желатинированнаго нитроглицерина съ содержащимъ селитру порошкомъ. Наичаще встрѣчающійся составъ студенистаго Д. слѣдующій:

1. Желатинированнаго масла . . . . . 65 ч.
   а) Нитроглицерина 96—97%.
   б) Коллодіоннаго хлопка 3—4%.
2. Порошка . . . . . 35 ч.
   а) Натровой или каліев. сел. 75%.
   б) Древесной муки 24%.
   в) Соды 1%.

Для изготовленія студенистаго Д. сначала растворяютъ въ нитроглицеринѣ коллодіонный хлопокъ, подобно тому, какъ это дѣлается при фабрикаціи гремучаго студня; послѣ этого густой желатинированный нитроглицеринъ смѣшивается въ мѣшателяхъ съ соотвѣтствующимъ порошкомъ. Готовый студенистый Д. помѣщается въ патроны; этотъ сортъ Д., въ особенности при употребленіи гигроскопическихъ сортовъ селитры, чувствителенъ по отношенію къ влажности, и потому оболочки для него должны быть водоупорными. Существуетъ довольно много рецептовъ студенистаго Д.; можно упомянуть англійскіе, французскіе и австрійскіе Д. разныхъ №№, бельгійскіе Д. или форситы и др. Въ общемъ студенистый Д. можно раздѣлить на три подотдѣла, смотря по содержанію нитроглицерина: 1) до 50%, 2) отъ 50 до 65% и 3) болѣе 65%. Прибавка коллодіоннаго хлопка также варіируетъ: для болѣе дешевыхъ сортовъ берутъ 3—4%, а для лучшихъ—5—6%, считая на нитроглицеринъ. Для студенистаго Д. подотдѣла 1-го употребляютъ обыкновенно натровую селитру, для 2-го—частью натровую, частью калійную, а для 3-го—болѣе дорогую, но менѣе гигроскопичную—калійную. Студенистый Д. съ 55—60% нитроглицерина, съ болѣе высокимъ содержаніемъ коллодіоннаго хлопка и съ калійной селитрой назыв. также желиньитами. Студенистый Д. въ незамерзшемъ состояніи суть пластичныя, пастообразныя массы; по отношенію къ влажности они должны быть устойчивы настолько, чтобы при 2-хмѣсячномъ храненіи пробныхъ патроновъ въ ящикѣ, наполненномъ сырыми древесными стружками, не было ни малѣйшаго выдѣленія нитроглицерина; при трижды повторенномъ замораживаніи и оттаиваніи также не должно выдѣляться нитроглицерина: такія же требованія предъявляются и по отношенію къ 24 час. нагрѣванію при 40° (для экспорта при 50°) или 8 сут. нагрѣванію при 30°; между составными частями студенистаго Д. не должно происходить никакихъ реакцій, связанныхъ съ выдѣленіемъ газовъ. Особенно сильные студенистые Д. получаются комбинированіемъ желатинированнаго нитроглицерина съ аммонійною селитрою (25—45%).—III. **Безопасные по отношенію къ рудничнымъ газамъ Д.** Не вдаваясь въ исторію вопроса и оставляя въ сторонѣ работы многочисленныхъ изслѣдователей и комиссій, упомянемъ лишь объ опытахъ Бихеля и Меттеганга, которыми установлено, что безопасность взрывчатаго вещества по отношенію къ рудничнымъ газамъ стоитъ въ постоянномъ отношеніи къ величинѣ его дѣйствія, съ увеличеніемъ которой уменьшается безопасность; что при безопасныхъ взрывчатыхъ веществахъ скорость детонаціи, наивысшая температура продуктовъ разложенія, длина и продолжительность пламени при данномъ давленіи должны быть по возможности малы и во всякомъ случаѣ не переходить извѣстныхъ границъ. Безопасныя нитроглицерино-

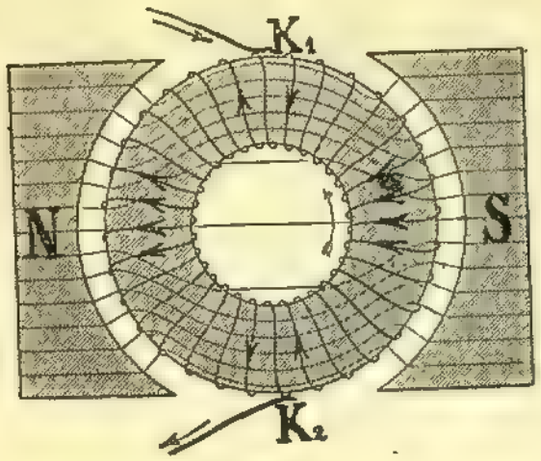


Рис. 1.

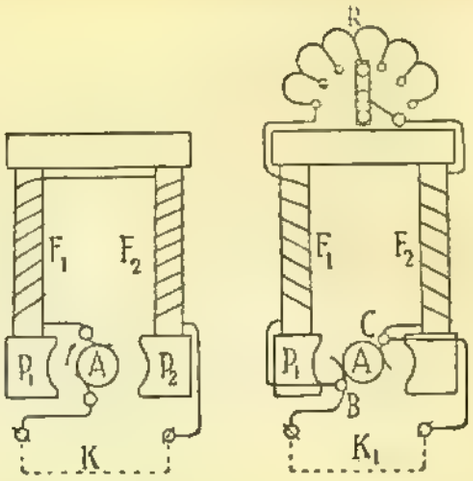


Рис. 3. Рис. 4.

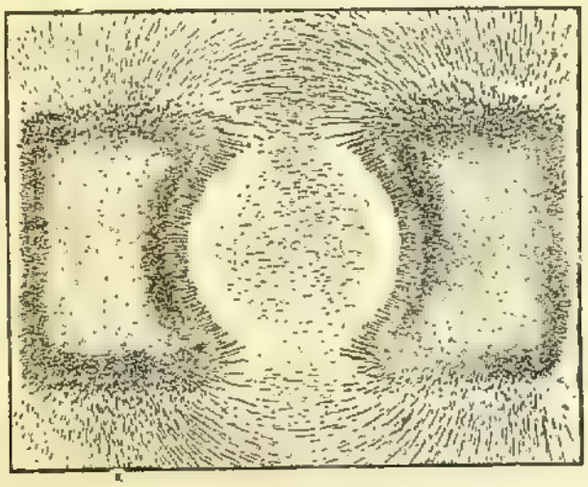


Рис. 2.

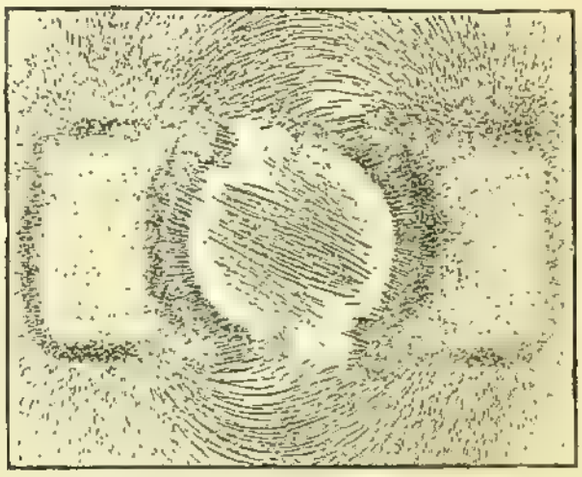


Рис. 2-а.

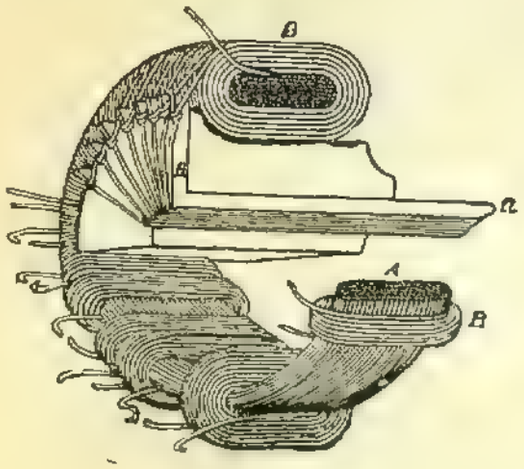


Рис. 5.

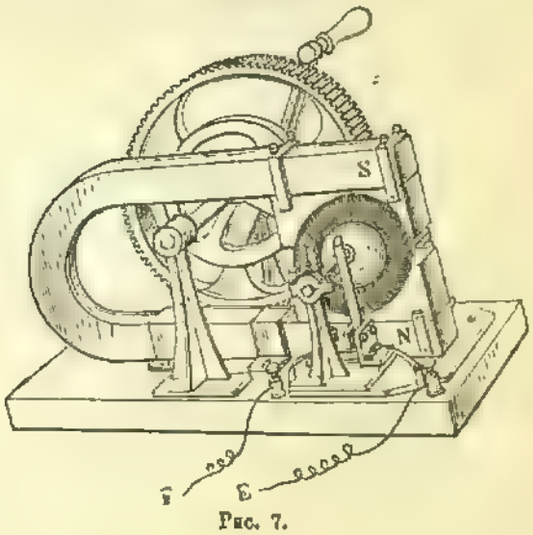


Рис. 7.

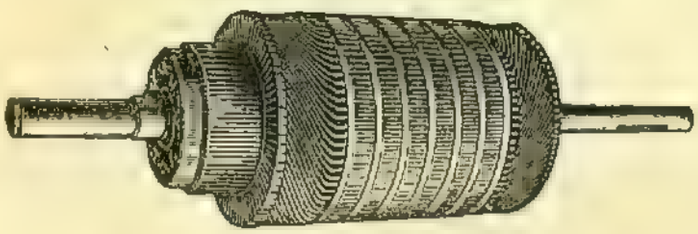


Рис. 6.

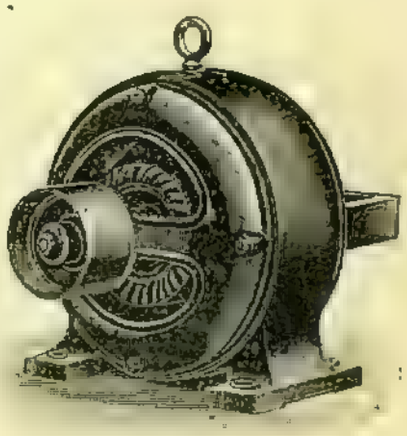


Рис. 8.

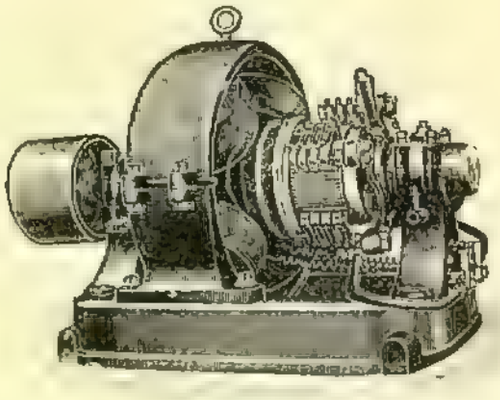


Рис. 9.

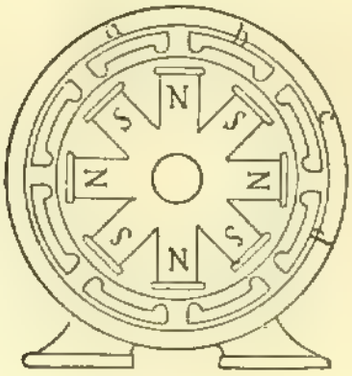


Рис. 11.

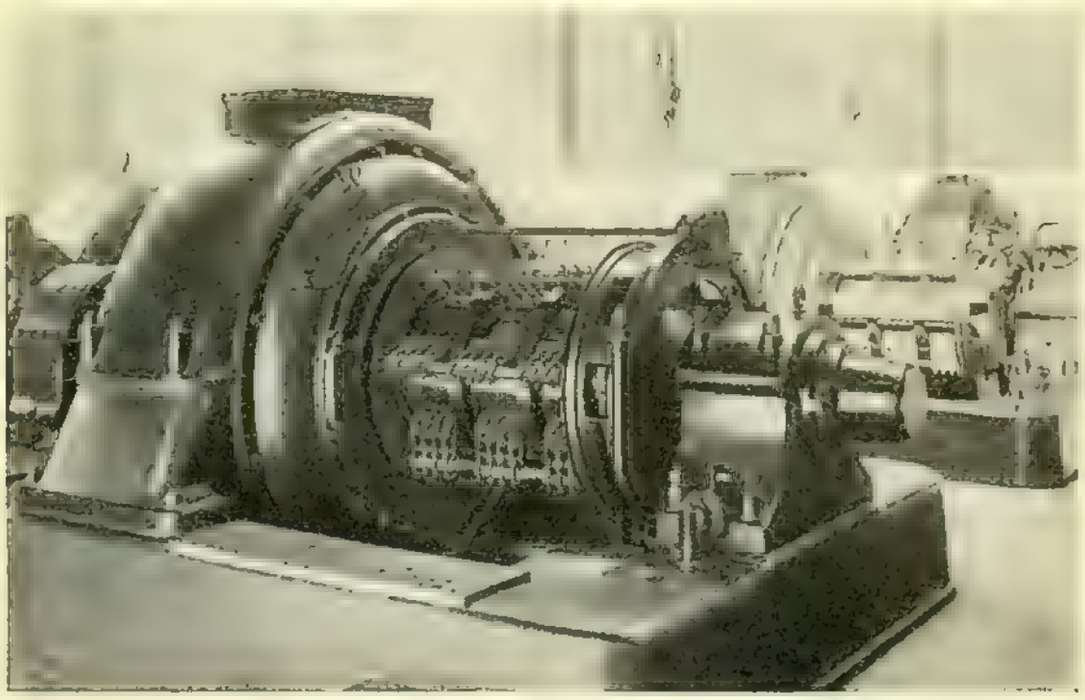


Рис. 10. Турбинный генераторъ постояннаго тока (электрич. станція въ Берлинѣ).

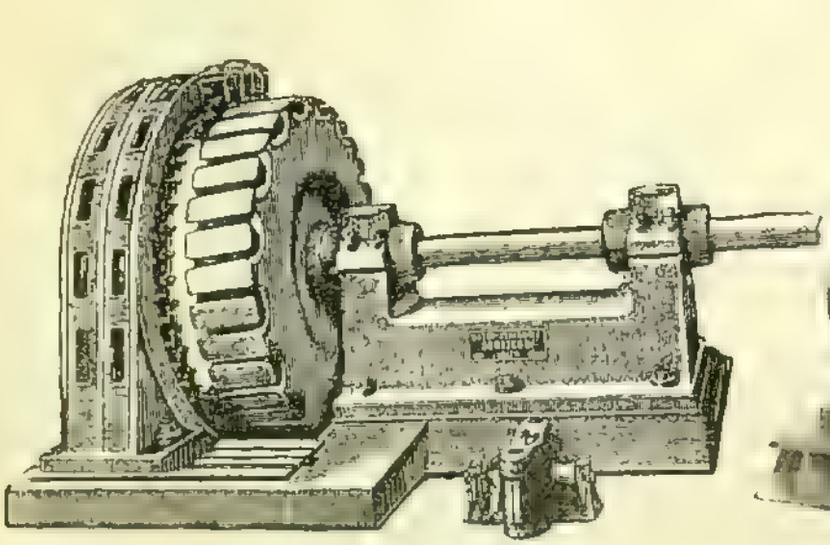


Рис. 12.

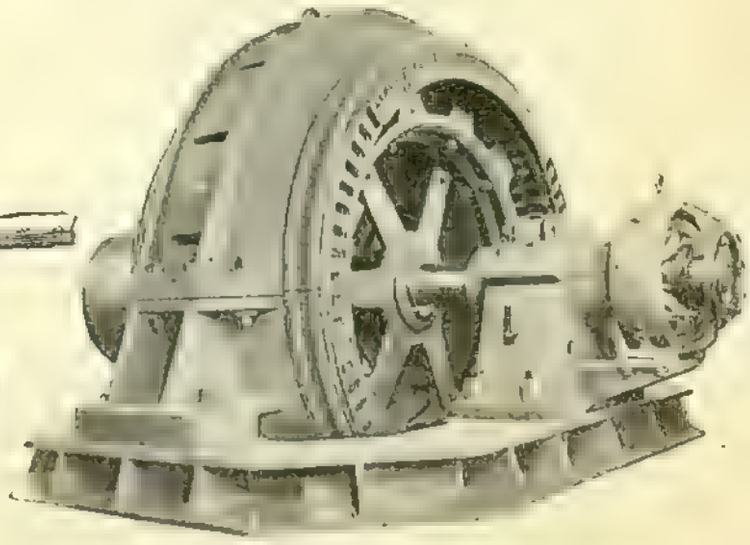


Рис. 13.

выя взрывчатыя вещества можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) гризутины, 2) гризутиты, 3) карбониты и 4) безопасные студенистые Д. 1) Гризутины. Содержатъ значительныя количества аммонійной селитры, развивающей при взрывѣ относительно низкую темп. 1130°. Французскіе гризутины содержатъ 12—30% нитроглицерина, 0,25—0,60% коллодіоннаго хлопка, 70—88% аммонійной селитры. 2) Гризутиты (Бельгія) или веттердинамиты (Германія, Англія). Содержатъ значительныя (35—50%) количества солей съ кристаллизаціонной водой (сода, глауберова соль, сѣрнокислый магній), поглощающей много теплоты при испареніи и тѣмъ значительно понижающей развиваемую при взрывѣ температуру. 3) Карбониты. Введены въ технику Бихелемъ въ Германіи и представляютъ собою смѣси 25—30% нитроглицерина, 25—40% ржаной муки и такóго же количества калійной или натровой селитры; иногда прибавляютъ и другія соли. Ихъ можно охарактеризовать какъ слабые смѣшанные Д. Для ихъ изготовленія смѣшиваются высушенныя и тонко измолотыя селитра и мука, и къ смѣси въ особыхъ мѣшателяхъ тонкой струей приливаютъ нитроглицеринъ. Карбониты (сѣрая, пахнущая хлѣбнымъ тѣстомъ масса) замерзаютъ на холоду; ихъ взрываютъ капсюлями № 5 или 6. Вслѣдствіе относительно большого количества углеводовъ (мука) не весь углеродъ ихъ сгораетъ въ углекислоту, въ продуктахъ горѣнія содержится и окись углерода. Карбониты обладаютъ высокою степенью безопасности по отношенію къ рудничнымъ газамъ. Подобные карбонитные составы фабрикуются какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ подъ самыми разнообразными названіями. 4) Желатинированные карбониты или безопасные студенистые Д. Получаются при замѣнѣ въ карбонитахъ нитроглицерина желатинированнымъ масломъ. При введеніи въ ихъ составъ аммонійной селитры получаются безопасные аммонійные студенистые Д.,—весьма распространенныя въ Германіи, очень сильныя и въ то же время относительно безопасныя взрывчатыя вещества, въ особенности при высокомъ процентномъ содержаніи хлористаго натрія, хлористаго калія или хлористаго аммонія. Число такихъ Д. очень велико, и составы разнообразны. IV. Трудно замерзающіе Д. Для устраненія крайне непріятнаго замерзанія Д. неоднократно дѣлались попытки понизить температуру застыванія нитроглицерина прибавкой къ нему различныхъ веществъ. Съ 1903 г., когда Миколайчакъ предложилъ примѣнять приготовленный имъ динитроглицеринъ, въ технику взрывчатыхъ веществъ, кромѣ легко замерзающаго нитроглицерина, стали входить и другіе азотные эѳиры глицерина, съ болѣе низкой температурой застыванія. Изъ веществъ этого рода можно упомянуть: 1) Динитроглицеринъ $C_3H_5OH(O.NO_2)_2$ съ точкой застыванія ниже—30°, 2) динитромонохлоргидринъ (монохлординитроглицеринъ) $C_3H_5Cl(O.NO_2)_2$ съ точкой застыванія ниже — 30°, 3) тетранитроглицеринъ $\frac{C_3H_5(ONO_2)_2}{C_3H_5(ONO_2)_2} > 0$, въ смѣси съ тринитроглицериномъ (въ отношеніи отъ 1:1 до 1:2), не замерзающій еще при—20°, 4) динитроформинъ $C_3H_5(ONO_2)_2(O.CHO)$ и динитроацетинъ $C_3H_5(ONO_2)_2(OCH_3CO)$ (10—30%) въ смѣси съ тринитроглицериномъ, не застываютъ еще при—20°.

* * *

Динамическая изомерія органическихъ соединеній. — Въ диссертаціи «О причинахъ изомеріи фумаровой и малеиновой кислотъ» Танатаръ высказалъ предположеніе, что причину различія въ свойствахъ нѣкоторыхъ изомеровъ (напр., фумаровой и малеиновой кислотъ) нужно искать въ различномъ содержаніи энергіи ихъ молекулами и предложилъ называть такіе изомеры «Д. изомерами» («Журн. Русс. Физ.-Хим. Общ.», XXI, 184, и XXVII, 133). Впослѣдствіи это же названіе придалъ случаю изомеріи пропилена (I) и триметилена (II) Бертело («C. R.», *129*, 483 — 491); поводомъ явилось большое различіе названныхъ углеводородовъ въ теплотѣ образованія (— 17,1 Cal. для II и — 9,4 Cal. для I), въ отношеніи къ брому (II + 38,5, I только 29,1) и т. д. Эти представленія такъ и остались неразвитыми далѣе, и они единственныя, которыя цитируются, напр., въ V. v. Richter's, «Chemie d. Kohlenstoffverbindungen» (11-е изд., Боннъ, 1909, стр. 566); сама по себѣ подобная гипотеза представляется вѣроятной, но несомнѣнно, что она должна опираться на что-нибудь болѣе прочное, чѣмъ термохимическія данныя. H. R. Kraut употребляетъ терминъ Д. изомерія въ смыслѣ таутомерія (Berl. Ber., 43, 540).

Динамо-машина или, сокращенно, динамо.—Такъ называется машина, посредствомъ которой при пользованіи механическою работою получается электрическій токъ и, обратно, при пользованіи электрическимъ токомъ можетъ совершаться механическая работа. Въ послѣднемъ случаѣ Д.-машина получаетъ названіе—«электрическій двигатель» (электромоторъ). Представимъ себѣ, что имѣется какой-либо подковообразный магнитъ или электромагнитъ. Присоединимъ къ концамъ этого магнита особыя желѣзныя накладки, обращенныя другъ къ другу вогнутыми цилиндрическими поверхностями. Помѣстимъ внутри между этими полюсными накладками кольцо или полый цилиндръ изъ желѣза (см. табл., рис. 1). Въ пространствѣ между полюсными поверхностями магнита и помѣщеннымъ желѣзнымъ цилиндромъ силовыя магнитныя линіи представятъ собою почти параллельныя прямыя линіи, направляющіяся изъ концовъ магнита въ желѣзо цилиндра. На рис. 2 видно дѣйствительное распредѣленіе желѣзныхъ опилокъ въ такомъ пространствѣ, располагающихся по силовымъ линіямъ. Пусть желѣзный цилиндръ будетъ обмотанъ мѣдною проволокою такъ, что отдѣльные обороты проволоки не прикасаются другъ къ другу и расположены одинаково вокругъ цилиндра. Концы проволоки такой кольцевой обмотки пусть будутъ спаяны вмѣстѣ. Помѣстимъ такой окруженный проволокою цилиндръ (или кольцо) между полюсными поверхностями магнита и заставимъ двѣ мѣдныя пружинки касаться проволоки обмотки въ двухъ мѣстахъ, расположенныхъ въ плоскости, перпендикулярной къ направленію силовыхъ магнитныхъ линій (см. рис. 1). Когда такой цилиндръ будетъ приведенъ во вращеніе, будетъ возникать индукція тока; во всѣхъ оборотахъ каждой половины кольцевой обмотки (между двумя пружинками) во всякій моментъ времени индукція развиваетъ электродвижущую силу, образующую токъ по одному направленію. Итакъ, въ обѣихъ половинахъ обмотки вращающагося цилиндра электродвижущія силы, являющіяся въ отдѣльныхъ оборотахъ, слагаются другъ съ другомъ и посылаютъ по одному направленію токъ въ проводникъ, помѣщенный между двумя пружинками. Обѣ половины обмотки вращающагося цилиндра уподобляются по отношенію къ этому проводнику двумъ гальваническимъ элементамъ, соединеннымъ другъ съ другомъ параллельно. Описанный приборъ представляетъ собою магнито-электрическую машину-Грамма. Раньше

машины Грамма существовали уже другія магнито-электрическія машины. Первая подобная магнито-электрическая машина была устроена въ 1832 г. Въ этой машинѣ вращался собственно самый магнитъ, катушки же оставались неподвижны. Вплоть до 1870 г. ни одна изъ существовавшихъ машинъ даже при употребленіи вмѣсто стальныхъ магнитовъ болѣе сильныхъ электромагнитовъ не давала возможности получать мало измѣняющійся по силѣ токъ. Только въ этомъ году, благодаря употребленію Граммомъ вышеописаннаго желѣзнаго цилиндра (или кольца), обмотаннаго проволокою и помѣщеннаго между концами электромагнита, намагничивающагося тѣмъ же токомъ, который развивается во вращающейся обмоткѣ, впервые явилась электромагнито-электрическая машина, способная давать почти вполнѣ постоянный токъ. Желѣзный, цилиндрическій или имѣющій форму кольца, сердечникъ, окруженный кольцевою проволочною обмоткою, т.-е. такъ назыв. кольцо Грамма, представляетъ собою изобрѣтеніе, положившее начало всей современной электротехникѣ. Собственно такая же кольцевая обмотка на желѣзномъ кольцѣ, какъ и у Грамма, была сдѣлана еще въ 1865 г. проф. Пачиноттн, въ его маленькомъ электромоторѣ. Но изобрѣтеніе Пачиноттн не имѣло практическаго характера и весьма мало обратило на себя вниманія. Кольца Грамма, употребляющіяся на самомъ дѣлѣ въ машинахъ, устроены иначе, чѣмъ только-что описано. Рис. 5 показываетъ, какъ въ дѣйствительности устраиваются подобныя кольца. Желѣзный сердечникъ кольца приготовляется изъ тонкихъ желѣзныхъ проволокъ, покрытыхъ на поверхности окалиною и, кромѣ того, еще слоемъ лака, а потому внутри массы желѣза не могутъ образовываться индукціонные токи (токи Фуко), которые производятъ вредное вліяніе на дѣйствіе машины. Кольцевая обмотка изъ изолированной мѣдной проволоки подраздѣляется на отдѣльныя части (36 или болѣе), находящіяся, однако, въ металлическомъ соединеніи другъ съ другомъ такъ, что всѣ эти отдѣльныя части обмотки вмѣстѣ представляютъ сплошной, неразрывный проводникъ. Отъ каждаго мѣста, гдѣ одна часть обмотки соединяется со слѣдующею, идетъ проволока къ мѣдной пластинкѣ, обозначенной на рисункѣ буквою *R*. Всѣ пластинки изолированы другъ отъ друга или асбестомъ, или вулканизированною фиброю, или иногда полосками слюды и расположены такъ, что составляютъ собою полый цилиндръ. Этотъ цилиндръ или коллекторъ помѣщается на той же оси, на которой укрѣплено само кольцо Грамма, а потому и вращается одновременно вмѣстѣ съ этимъ кольцомъ. На внѣшнюю поверхность коллектора нажимаютъ двѣ металлическія щетки подобно тому, какъ это схематически показано на рис. 1. Направленіе силовыхъ магнитныхъ линій измѣняется во время дѣйствія машины. Появляющійся въ обмоткѣ кольца токъ самъ возбуждаетъ магнитное поле, которое слагается съ магнитнымъ полемъ отъ электромагнита, результатомъ чего и происходитъ нѣкоторое измѣненіе въ направленіи силовыхъ линій. Рис. 2-а показываетъ расположеніе желѣзныхъ опилокъ въ пространствѣ между полюсными поверхностями и сердечникомъ кольца, когда въ обмоткѣ кольца развивается токъ. Кромѣ измѣненія въ направленіи силовыхъ линій еще и другое обстоятельство, а именно нѣкоторое запаздываніе въ развитіи электродвижущей силы индукціи въ обмоткѣ кольца вслѣдствіе явленія самоиндукціи, заставляетъ щетки передвигать на нѣкоторый уголъ въ сторону движенія кольца. Уголъ подобнаго передвиженія щетокъ измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ силы тока въ кольцѣ. Наблюдающій за работою машины поворачиваетъ щетки до тѣхъ поръ, пока почти совсѣмъ не прекратятся искры между щетками и пластинками коллектора. Кромѣ кольца Грамма, вращающіяся части Д.-машинъ выполняются еще и въ другой формѣ. Противъ кольца Грамма приводится возраженіе, что въ немъ сравнительно малая часть обмотки непосредственно воспринимаетъ индукцію. Въ самомъ дѣлѣ, въ кольцѣ Грамма только та часть обмотки, которая находится на внѣшней поверхности сердечника, перерѣзываетъ силовыя линіи. Во избѣжаніе этого Вернеромъ Сименсомъ былъ предложенъ новый типъ вращающейся части Д.-машины—такъ назыв. «барабанъ Сименса», который и получилъ въ настоящее время наибольшее распространеніе. Рис. 6 показываетъ сердечникъ такого рода съ коллекторомъ. Самый сердечникъ представляетъ собою цилиндръ, приготовленный изъ кружковъ листового желѣза, отдѣленныхъ другъ отъ друга листами бумаги и сжатыхъ плотно вмѣстѣ. Обмотка составляется, какъ и въ кольцѣ Грамма, изъ нѣсколькихъ частей, и каждая часть обмотки присоединяется къ пластинкѣ коллектора.—Промышленные типы Д.-машины. Въ электротехникѣ Д.-машиною называется система, состоящая изъ магнитнаго поля и обмотки, прорѣзывающей линіи этого поля, въ которой индуктируется электродвижущая сила, отчего механическая энергія преобразуется въ электрическую, или наоборотъ. Всѣ извѣстныя до настоящаго времени конструкціи Д.-машинъ имѣютъ вращательное передвиженіе обмотокъ или магнитнаго поля, хотя, конечно, съ точки зрѣнія теоретической, вполнѣ возможно построеніе Д.-машины съ прямолинейнымъ перемѣщеніемъ обмотки или магнитовъ. Въ томъ случаѣ, когда подвижная часть Д.-машины требуетъ для своего передвиженія затраты механической энергіи, а Д.-машина посылаетъ токъ во внѣшнюю цѣпь, она называется «генераторомъ»; когда же Д.-машина, принимая извнѣ электрическую энергію, развиваетъ механическую работу, она называется «моторомъ» или «электродвигателемъ». Генераторъ, дающій перемѣнный токъ, называется «альтернаторомъ». «Якоремъ» или «арматурою» называется та часть Д.-машины, въ которой индуктируется электродвижущая сила вслѣдствіе пересѣченія обмоткою магнитныхъ линій поля. Само собою понятно, что якорь можетъ быть и подвиженъ и неподвиженъ. «Индукторомъ», «электромагнитомъ» и «магнитомъ поля» называется часть Д.-машины, создающая магнитное поле. Индукторъ, какъ и якорь, можетъ или вращаться, или быть неподвижнымъ, такъ какъ возникновеніе электродвижущей силы въ якорѣ обусловлено относительнымъ передвиженіемъ обмотки якоря и магнитнаго поля. Часто вращающуюся часть Д.-машины, независимо отъ того, будетъ ли она якоремъ или индукторомъ, называютъ «роторомъ». Точно также неподвижную часть Д.-машины, независимо отъ того, является ли она арматурой или электромагнитомъ, называютъ «статоромъ». Переходя къ классификаціи встрѣчающихся въ техникѣ типовъ Д.-машинъ, ихъ слѣдуетъ прежде всего подраздѣлить на машины постояннаго и перемѣннаго тока въ зависимости отъ того, какой токъ они вырабатываютъ или потребляютъ. Д.-машины постояннаго тока по способу возбужденія ихъ электромагнитовъ, въ свою очередь, подраздѣляются на слѣдующія группы: 1) Д.-машины съ независимымъ возбужденіемъ, въ которыхъ электромагниты возбуждаются отъ совершенно посторон-

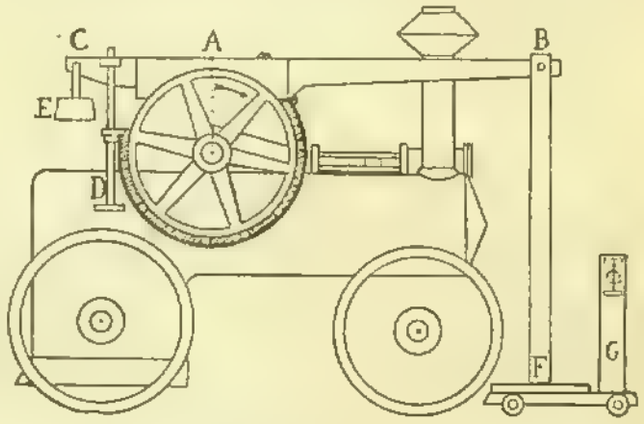
ного источника тока. 2) Д.-машины съ **послѣдовательнымъ возбужденіемъ** или **серіэсъ-Д.-машины**, въ которыхъ весь токъ вырабатываемый Д.-машиною, проходитъ черезъ ея электромагниты. Рис. 3 изображаетъ схему устройства подобной машины. Щетка коллектора соединена съ однимъ концомъ проволоки катушекъ электромагнита. Другая щетка коллектора и другой конецъ проволоки катушекъ электромагнита представляютъ собою «борны» Д.-машинъ, т.-е. къ нимъ присоединяются внѣшнія части цѣпи. Когда якорь *A* будетъ приведенъ во вращеніе, то являющійся въ немъ въ первые моменты слабый токъ отъ дѣйствія магнитнаго поля, которое создается остаточнымъ магнитизмомъ желѣза электромагнита, проходя по обмоткѣ электромагнита, усиливаетъ намагничиваніе послѣдняго, вслѣдствіе чего производитъ и усиленіе самой индукціи. Въ слѣдующіе моменты времени чрезъ электромагнитъ уже проходитъ болѣе сильный токъ, отъ чего продолжаетъ возрастать индукція. Такимъ образомъ чрезъ сравнительно короткое время намагничиваніе электромагнита достигаетъ нѣкоторой наибольшей величины, и машина даетъ токъ, котораго сила соотвѣтствуетъ размѣрамъ машины и сопротивленію находящейся между ея борнами внѣшней части цѣпи. 3) Д.-машины **съ отвѣтвленнымъ возбужденіемъ** или **шунтъ-Д.-машины**, въ которыхъ изъ якоря машины отвѣтвляется въ электромагниты сравнительно малая часть тока. Катушки электромагнитовъ въ этомъ случаѣ наматываются изъ тонкой проволоки, но зато число оборотовъ проволоки въ нихъ берется большое. Концы обмотки электромагнита соединяются со щетками коллектора, которыя представляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оконечности внѣшней цѣпи, т.-е. щетки соединяются непосредственно съ «борнами» Д.-машинъ. Рис. 4 изображаетъ схему устройства шунтъ-динамо. 4) Д.-машины **со смѣшаннымъ возбужденіемъ** или **компаундъ-Д.-машины**, въ которыхъ обмотка электромагнитовъ представляетъ собою комбинацію двухъ обмотокъ — серіэсной и шунтовой: одна изъ нихъ приготовляется изъ толстой проволоки и соединяется со щетками такъ, какъ въ серіэсныхъ Д.-машинахъ, т.-е. помѣщается въ цѣпь послѣдовательно съ якоремъ; другая обмотка дѣлается изъ тонкой проволоки и съ большимъ числомъ оборотовъ. Эта обмотка вводится въ отвѣтвленіе «параллельно» якорю, какъ въ шунтовыхъ Д.-машинахъ. 5) Д.-машины **съ дифференціальнымъ возбужденіемъ** или **обратно-компаундныя Д.-машины**, въ которыхъ, какъ и въ обыкновенныхъ компаундныхъ Д.-машинахъ, обмотка электромагнитовъ состоитъ изъ серіэсныхъ и шунтовыхъ витковъ. Разница между этими двумя типами машинъ состоитъ, однако, въ томъ, что въ компаундъ-машинахъ серіэсные и шунтовые витки возбуждаютъ магнитный потокъ въ одномъ направленіи, а въ обратно-компаундныхъ въ различныхъ направленіяхъ. Въ зависимости отъ способа возбужденія электромагнитовъ Д.-машинъ постояннаго тока ихъ свойства при работѣ какъ въ качествѣ генераторовъ тока, такъ и въ качествѣ моторовъ рѣзко мѣняются. Поэтому въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ требованій эксплоатаціи выбираютъ тотъ или другой типъ Д.-машины. Въ качествѣ генераторовъ постояннаго тока въ настоящее время чаще всего примѣняются шунтовыя и иногда компаундныя Д.-машины, а въ качествѣ моторовъ шунтовыя и серіэсныя Д.-машины. Д.-машины съ независимымъ и дифференціальнымъ возбужденіями примѣняются сравнительно рѣдко; но зато въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ онѣ не только полезны, но и незамѣнимы. Переходя къ конструкціямъ современныхъ Д.-машинъ постояннаго тока, слѣдуетъ замѣтить, что основная форма устройства ихъ якорей осталась почти та же, что была и въ первые дни существованія Д. машинъ: въ современныхъ Д.-машинахъ якоря представляютъ собою тѣ же кольца Грамма и барабаны Сименса, о которыхъ упоминалось выше; разница здѣсь исчерпывается лишь способами наложенія витковъ обмотокъ, да грандіозными размѣрами, которые имѣютъ якоря современныхъ Д.-машинъ. Но совершенно другая картина получается въ отношеніи электромагнитныхъ станинъ Д.-машинъ: здѣсь мы имѣемъ весьма длинную и поучительную эволюцію современнаго ихъ типа. Оставляя въ сторонѣ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, мы приводимъ здѣсь лишь изображеніе самой старой по времени Д.-машины Грамма (рис. 7), а затѣмъ три вида Д.-машинъ постояннаго тока, которые получили въ настоящее время всеобщее распространеніе: рис. 8 представляетъ современный типъ Д.-машины небольшой мощности (до 12 киловаттъ); рис. 9 даетъ видъ современнаго типа Д.-машины средней мощности (примѣрно до 120 киловаттъ); рис. 10 изображаетъ Д.-машину большой мощности (турбинный генераторъ). Произведеніе числа вольтъ на борнахъ машины на число амперовъ, доставляемыхъ послѣднею, опредѣляетъ мощность Д.-машины, т.-е. даетъ число ваттовъ, развиваемое машиною въ видѣ электрической энергіи во внѣшней части цѣпи. Частное, получающееся отъ раздѣленія числа ваттовъ, доставляемыхъ Д.-машиною, на 500, опредѣляетъ дѣйствительно необходимое число лошадиныхъ силъ въ двигателѣ, который употребляется для приведенія въ движеніе арматуры Д.-машины (теоретическое число лошадиныхъ силъ, соотвѣтствующее производительности машины, получается отъ раздѣленія числа ваттовъ на 736). Теорія Д.-машинъ даетъ слѣдующее выраженіе въ вольтахъ) для электродвижущей силы, получающейся во вращающемся якорѣ двуполюсной Д.-машины.

$$E = nNZ \cdot 10^{-8}$$

Въ этой формулѣ n обозначаетъ число оборотовъ, дѣлаемыхъ якоремъ въ теченіе 1 сек. при его вращеніи, N обозначаетъ число проволокъ, располагаемыхъ на внѣшней поверхности якоря, и Z—такъ называемое полное число силовыхъ линій, пронизывающихъ желѣзный сердечникъ якоря. Д.-машины перемѣннаго тока (альтернаторы) имѣютъ всегда независимое возбужденіе и поэтому классификаціи, аналогичной той, что была приведена для машинъ постояннаго тока, онѣ не подлежатъ. Общую систему устройства такой Д.-машины даетъ рис. 11: въ центрѣ арматуры, устроенной на подобіе кольца Грамма, но не имѣющей коллектора, вращается «индукторъ», который состоитъ изъ нѣсколькихъ (четнаго числа) электромагнитовъ, расположенныхъ по направленію радіусовъ кольца и обращенныхъ къ нему попеременно положительными и отрицательными полюсами. Индукторъ намагничивается обыкновенно при помощи тока, получающагося отъ какой-нибудь другой Д.-машины, дающей токъ постояннаго направленія. Отдѣльныя части обмотки арматуры соединены другъ съ другомъ такъ, что всѣ токи, которые появляются отъ электродвижущихъ силъ индукціи въ отдѣльныхъ частяхъ обмотки, когда мимо этихъ частей проходятъ полюсы электромагнитовъ, т.-е. когда проволоки обмотки перерѣзываются силовыми линіями,

имѣютъ въ каждый отдѣльный моментъ одно и то же направленіе. Начало первой части обмотки и конецъ послѣдней ея части представляютъ «борны» Д.-машины. При вращеніи индуктора подобная арматура будетъ давать во внѣшней части цѣпи токъ, направленіе котораго непрерывно измѣняется. Машины перемѣннаго тока устраиваются обыкновенно высокаго напряженія, т.-е. разность потенціаловъ, получающаяся на борнахъ этихъ Д.-машинъ, измѣряется большимъ числомъ вольтъ (до 12 000). Механическая мощность, развиваемая альтернаторомъ, простымъ перемноженіемъ числа его вольтъ на число развиваемыхъ имъ амперъ, какъ то имѣло мѣсто въ Д.-машинахъ постояннаго тока, не опредѣляется: какъ извѣстно, на величину этой мощности вліяетъ еще свойство сѣти, въ которую альтернаторъ посылаетъ токъ, или величина сдвига фазы тока относительно фазы напряженія, опредѣляемаго нѣкоторымъ фиктивнымъ угломъ φ. Поэтому механическая мощность альтернатора опредѣляется формулой: $P = E.\ J.\ \cos\varphi$. Если же нужно охарактеризовать альтернаторъ независимо отъ свойствъ сѣти, съ которой онъ будетъ соединенъ (и которыя могутъ быть и неизвѣстны), то это можно сдѣлать путемъ помноженія E на J; но только въ этомъ случаѣ произведеніе $E.\ J$ считаютъ выраженнымъ въ «вольтъ-амперахъ», а не уаттахъ, такъ какъ, при одномъ и томъ же числѣ вольтъ-амперъ, механическая мощность, выраженная въ уаттахъ, въ зависимости отъ величины $\cos\varphi$ можетъ измѣняться отъ значенія близкаго къ нулю до величины $E.\ J$ уаттъ. Существуютъ еще альтернаторы, въ которыхъ обмотка арматуры подраздѣлена на 2, на 3 или болѣе частей такъ, что отъ такой машины получаются одновременно 2, 3 или болѣе отдѣльныхъ перемѣнныхъ токовъ. Всѣ эти токи вполнѣ тожественны другъ съ другомъ по своему характеру, но отличаются одинъ отъ другого «фазами», напр., въ тотъ моментъ, когда одинъ токъ достигаетъ наибольшей силы, второй еще только-что развивается, третій же токъ имѣетъ въ тотъ же моментъ прямопротивоположное направленіе. Такая система перемѣнныхъ токовъ носитъ названіе «системы многофазныхъ» токовъ, а альтернаторы, вырабатывающіе (или принимающіе) такой токъ, называются многофазными альтернаторами. Первый альтернаторъ, получившій практическое значеніе, былъ сконструированъ въ 1891 г. инженеромъ Брауномъ. Этотъ альтернаторъ изображенъ на рис. 12 (на рис. этомъ альтернаторъ показанъ съ арматурой, сдвинутой въ сторону, для осмотра электромагнитовъ). Близъ альтернатора видна маленькая Д.-машина постояннаго тока, служащая для возбужденія альтернатора. Въ настоящее время конструкція альтернаторовъ значительно усовершенствована; общая же идея, положенная въ основаніе ихъ устройства, остается та же, что была и у Брауна. На рис. 13 показанъ современный альтернаторъ трехфазнаго тока на 700 киловольтамперъ; на немъ также видна та Д.-машина постояннаго тока, которая служитъ для возбужденія. Полная теорія и описаніе устройства Д.-машинъ содержатся въ сочиненіяхъ: S. P. Thompson, «Dynamo-electric mashinery»; G. Kapp, «Dinamomaschinen f. Gleich- und Wechselstrom u. Transformatoren»; Hobart et Ellis, «Machines dynamo-electriques à grande vitesse»; E. Arnold, «Die Gleichstrommaschine» («Handbuch d. Elektrotechnik», hersg. v. C. Heinke, т. I); K. Pichelmayer, «Dinamobau»; E. Kittler, «Allgemeine Elektrotechnik» (unter Mitwirkung v. W. Petersen, т. V); Э. Арнольдъ, «Д. постояннаго тока»; П. Копняевъ, «Д. постояннаго тока». *В. К.*

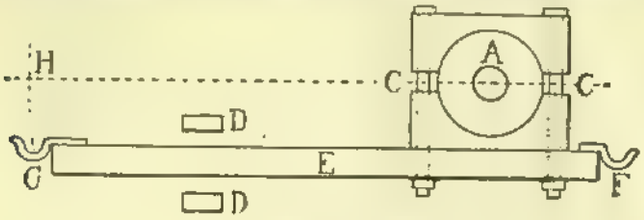
Динамометръ (силомѣръ). Этимъ именемъ называютъ въ курсахъ физики пружинные вѣсы, а въ механикѣ приборы для измѣренія механической работы. Д. дѣйствительно даютъ возможность непосредственно сравнивать величины приложенныхъ силъ съ упругими силами, вызванными деформаціею пружины. Д. употребляются также въ медицинской практикѣ, для измѣренія мускульной силы паціентовъ, съ цѣлью слѣдить за воздѣйствіемъ болѣзни на организмъ. На практикѣ почти всегда приходится измѣрять работу при вращательномъ движеніи. Исключеніе составляютъ повозки, плуги, паровые насосы прямого дѣйствія и еще немногіе механизмы того же рода. Чтобы измѣрять работу, производимую въ дѣйствительности даннымъ двигателемъ, Прони придумалъ въ 1821 г. обращать ее на преодолѣніе тренія въ особомъ нажимѣ или тормазѣ. Такъ, на шкивъ локомобили (рис. 1) на-



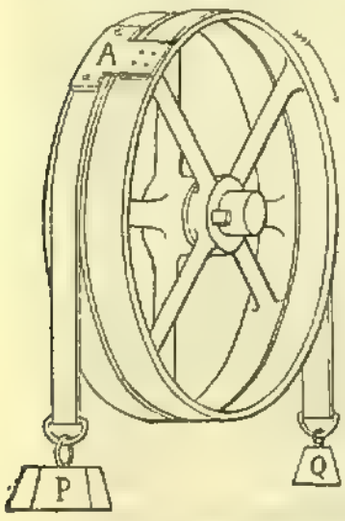
1. Нажимъ Прони, примѣненный къ локомобилю.

кладываютъ для этого горизонтальный деревянный брусокъ CAB, съ вырѣзомъ, притягиваемый къ окружности его винтомъ D, при посредствѣ обода изъ желѣзной полосы съ деревянными подкладками. Грузъ E уравновѣшиваетъ всю систему около оси шкива, вращающагося по направленію стрѣлки и стремящагося при этомъ опустить конецъ B. Чтобы измѣрять силу тренія R, заставляютъ оконечность B бруска CAB давить съ силою P на платформу десятичныхъ вѣсовъ G чрезъ посредство вертикальнаго стержня FB. Когда винтъ Д. въ мѣру завинченъ, движеніе стало равномѣрнымъ, и шкивъ сталъ дѣлать свое обычное число n оборотовъ въ секунду при обычномъ давленіи паровъ въ котлѣ, можно будетъ заключить, что локомобиль развиваетъ свою обычную работу въ единицу времени. Тогда моментъ силы R, дѣйствующей на плечо r, равное радіусу шкива, равенъ моменту силы P, дѣйствующей на плечо $AB = l$, т.-е. $Rr = Pl$, откуда $R = Pl : r$. Подставляя это выраженіе въ формулу для выраженія работы: $W = n.2\pi rR$, получимъ: $W = n.2\pi lP$. Во времена Прони большіе шкивы вовсе не обтачивались, вслѣдствіе трудности работы; поэтому видъ, приданный имъ его нажиму, былъ иной (рис. 2). Небольшой, хорошо обточенный шкивъ B, насаженный на валу A, охватывался двумя кусками дерева, которые стягивались болтами CC, удерживающими, вмѣстѣ съ тѣмъ, и рычагъ GF. На крючокъ F привѣшивался грузъ, уравновѣшивавшій весь приборъ въ горизонтальномъ положеніи, а на G грузъ уравновѣшивавшій треніе. При такомъ устройствѣ нельзя было измѣрять большую работу: треніе въ нажимѣ развиваетъ такъ много тепла, что дерево горитъ и сильно сти-

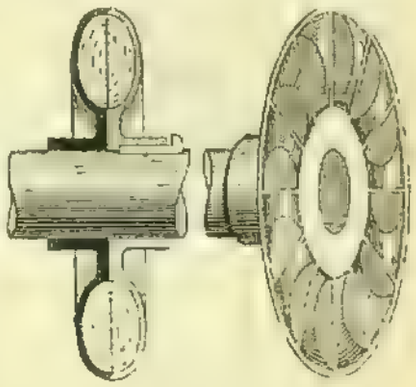
рается, несмотря на постоянное поливаніе водою, плохо проходящею между трущимися поверхностями. На поверхности же большого шкива, при тщательной смазкѣ саломъ, смѣшаннымъ съ графитомъ, изнашиваніе будетъ незначительнымъ, а тепло будетъ сильно теряться въ воздухѣ благодаря большой поверхности соприкосновенія, такъ что при выгодныхъ условіяхъ можно обходиться безъ охлажденія водою. Было много попытокъ устроить нажимы автоматическіе, регулирующіе свое треніе. Самый остроумный и хорошо дѣйствующій пріемъ примѣненъ въ Д. Имре, Карпантье, Раффара и Дж. Томсона. Въ этомъ послѣднемъ (рис. 3) на валу двигателя насажены два равныхъ шкива: правый заклиненъ накрѣпко, а лѣвый холостой, съ привинченной пластинкой, отъ которой идетъ по его поверхности ремень или веревка, натянутая грузомъ P, а по поверхности праваго спускается другой ремень съ меньшимъ грузомъ Q. Величина тренія между этимъ ремнемъ и поверхностью шкива пропорціональна грузу Q и возрастаетъ очень быстро съ длиною дуги соприкосновенія α. Во время вращенія по направленію стрѣлки шкивъ увлекаетъ за собою ремень, поддерживающій Q, пока дуга соприкосновенія не достигнетъ такой величины, что треніе какъ-разъ уравновѣситъ грузъ P, дѣйствующій на плечо неизмѣнной длины при всякомъ положеніи холостого шкива. При уменьшеніи коэффиціента тренія, грузъ P перевѣситъ и повернетъ немного свой шкивъ, вслѣдствіе чего возрастетъ дуга соприкосновенія ремня Q, и равновѣсіе возстановится. Обратное явленіе произойдетъ при возрастаніи коэффиціента тренія. Аппольдъ, Эмери, Брауэръ, Марсель Депре и др. стремились достигнуть той же цѣли помощью системы рычаговъ, а Брамвель заставляетъ измѣняться натяженіе Q ремня: онъ укрѣпленъ однимъ концомъ къ пружинному Д., перекинутъ чрезъ шкивъ и на другомъ концѣ поддерживаетъ грузъ P; вращеніе направлено такъ, что оно стремится поднять грузъ P и уменьшить натяженіе пружины. Здѣсь тоже при уменьшеніи коэффиціента тренія грузъ P возьметъ перевѣсъ и станетъ опускаться, вслѣдствіе чего натяженіе пружины возрастетъ, и равновѣсіе скоро возстановится. Треніе нажима — не единственное средство для поглощенія работы въ Д.: извѣстный кораблестроитель Фрудъ съ успѣхомъ замѣнилъ его сопротивленіемъ воды въ своемъ Д. для измѣренія работы большихъ корабельныхъ машинъ въ нѣсколько сотъ лошадиныхъ силъ. Приборъ этотъ (рис. 4) устроенъ на подобіе турбины, но ось его расположена горизонтально. Двигатель приводитъ въ быстрое вращеніе само колесо этой турбины, съ лопастями, наклоненными въ сторону движенія; замкнутый кожухъ, охватывающій это колесо, снабженъ такими же лопастями, но наклоненными въ обратную сторону и подвѣшенъ на колесахъ тренія, такъ что можетъ поворачиваться около той же геометрической оси, что и колесо, и служитъ для измѣренія момента вращенія, получаемаго имъ отъ ударовъ воды, какъ и нажимъ Прони. Вода съ такою силою отбрасывается лопастями колеса на лопасти кожуха, что оно испытываетъ вслѣдствіе реакціи весьма значительное сопротивленіе. Поглощаемая работа пропорціональна кубу скорости колеса; для избѣжанія нагрѣванія вода въ приборѣ постоянно возобновляется. Это самое нагрѣваніе можетъ служить мѣрою поглощенной работы; такой Д. устроилъ Жюленъ.—Практика машиностроенія часто ставитъ вопросы, на которые Д., поглощающіе работу, не могутъ дать отвѣта: сколько работы затрачиваетъ данный исполнительный механизмъ или цѣлое механическое заведеніе въ теченіе опредѣленнаго періода дѣйствительной работы? На этотъ вопросъ, получившій особую важность съ развитіемъ электротехники, могутъ давать отвѣтъ опыты съ передаточными Д. Приборы эти чрезвычайно разнообразны: Гирнъ при описаніи своего «пандинамометра» указываетъ на то, что всѣ органы машинъ, передающіе работу, претерпѣваютъ упругія деформаціи, точно пропорціональныя передаваемымъ усиліямъ. Остается только измѣрять величину деформаціи во время дѣйствія машины, ея скорость и опредѣлить опытомъ усиліе, необходимое для ихъ произведенія. Первымъ обширнымъ примѣненіемъ передаточныхъ Д. къ практикѣ мы обязаны французскому инженеру Морену, который произвелъ въ 30-хъ гг. XIX ст., повидимъ Понселе, цѣлый рядъ изслѣдованій надъ производительностью разныхъ двигателей. Моренъ пользовался гнутіемъ прямыхъ стальныхъ пружинъ для измѣренія силъ при прямолинейномъ движеніи и моментовъ ихъ, при вращательномъ; онъ же примѣнилъ самопишущіе механизмы и тотализаторы. Тотализаторы, которыми снабжены нѣкоторые Д., представляютъ собою не что иное, какъ планиметръ, дѣйствующій автоматически во время хода машины. Въ классическомъ Д. Морена для вращательнаго движенія записывающій механизмъ вращается вмѣстѣ со шкивами; во время работы можно пускать его въ ходъ и останавливать; но для наблюденія и перемѣны бумаги надо останавливать всю машину. Это представляетъ большое неудобство на практикѣ; поэтому мы опишемъ болѣе удобный Д. Межи, основанный на томъ же принципѣ. Шкивъ B (рис. 5), насаженный на валу Д., получаетъ работу отъ двигателя, а шкивъ A, свободно сидящій на томъ же валу и увлекаемый только пружинами C чрезъ посредство штифтовъ D, передаетъ ее дальше, какъ и въ Д. Морена. На валу насажена муфта F, снабженная очень крутой винтовой нарѣзкой, по которой свободно ходитъ гайка E, связанная съ A штифтами G, скользящими въ прилитыхъ къ ней



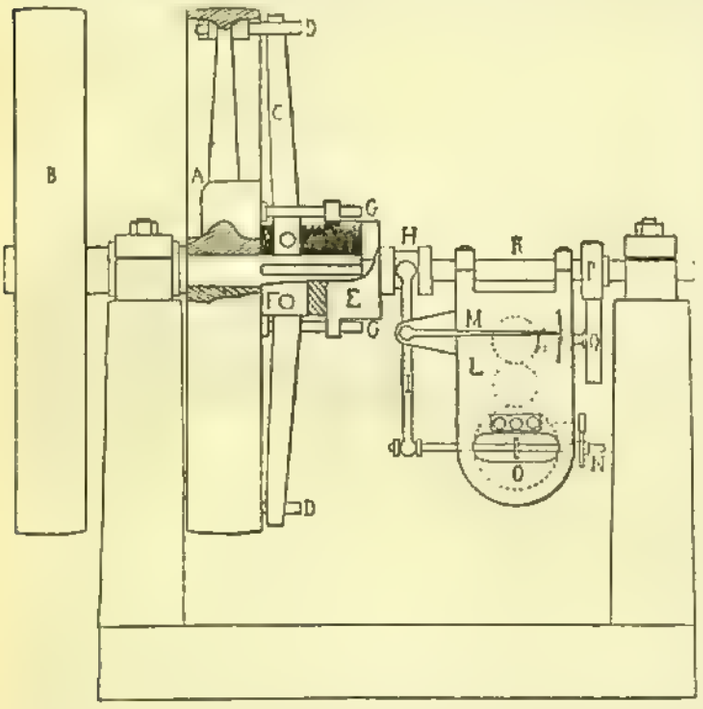
2. Нажимъ Прони.



3. Динамометръ Томсона.

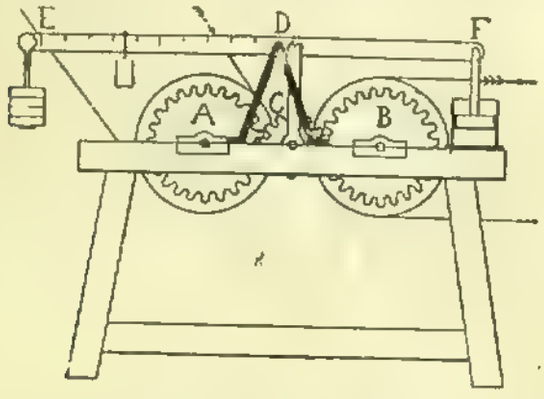

4. Динамометръ Фруда.

ушкахъ. Поэтому всякое вращеніе шкива A относительно своего вала произведетъ соотвѣтственное перемѣщеніе гайки E вдоль его оси, и вращеніе рычага I и связанной съ нимъ стрѣлки около неподвижной оси M. Свободный конецъ этого рычага перемѣщаетъ валикъ N ролика тотализатора L, состоящаго изъ кружка O, зубчатая окружность котораго получаетъ вращеніе отъ вала Д. черезъ посредство зубчатыхъ колесъ P, Q, двухъ угловыхъ и двухъ цилиндрическихъ, обозначенныхъ на чертежѣ пунктиромъ. Валикъ N, на которомъ насаженъ роликъ тотализатора, передаетъ свое вра-



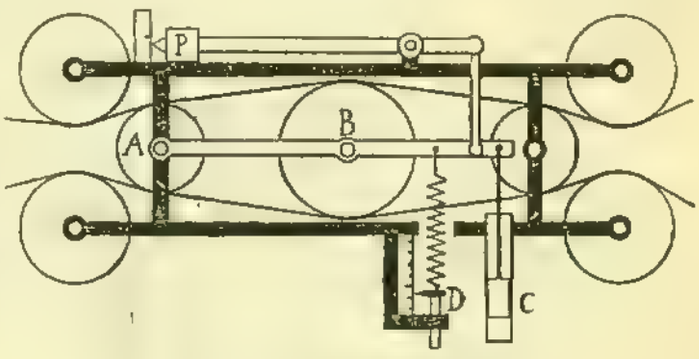
5. Динамометръ Межи.

щеніе стрѣлкамъ счетчика R чрезъ посредство колесъ S и T. Числа оборотовъ ролика, показываемыя этимъ счетчикомъ, будутъ пропорціональны работѣ, переданной Д. въ это время: роликъ установленъ такъ, чтобы онъ касался кружка O въ его центрѣ, когда пружины не согнуты, и поэтому не вращался бы, несмотря на вращеніе этого послѣдняго. Когда Д. передаетъ постоянную работу, пружины сгибаются, и роликъ отодвигается отъ центра кружка вдоль его радіуса на длину, пропорціональную передаваемому моменту. Коэффиціентъ этой



6. Динамометръ Броуна.

пропорціональности опредѣляется опытомъ. Угловое перемѣщеніе кружка во всякій промежутокъ времени пропорціонально числу оборотовъ Д. въ тотъ же промежутокъ времени, а длина дуги круга, проходимой въ это же время точкою кружка, соприкасающеюся съ роликомъ, пропорціональна произведенію угловаго перемѣщенія кружка на ея разстояніе отъ центра, т.-е. пропорціональна передаваемой работѣ. Этой же величинѣ пропорціонально и число оборотовъ ролика, который катится безъ скольженія вдоль дуги круга, описываемой его точкою соприкосновенія. Давленіе на ось передаточнаго зубчатаго колеса, получающаго вращеніе отъ одного такого же колеса и непосредственно передающаго его другому, должно быть, на основаніи закона равновѣсія силъ на рычагѣ, равно суммѣ давленій въ обѣихъ точкахъ зацѣпленія, т.-е. равно двойному усилію, передающемуся на окружности колеса. На этомъ принципѣ было устроено много Д. Одинъ изъ самыхъ простыхъ, Д. Броуна (рис. 6), состоитъ изъ двухъ валовъ со шкивомъ и зубчатымъ колесомъ каждый. Первый, A, получаетъ движеніе помощью безконечнаго ремня и передаетъ его колесамъ B посредствомъ колеса C, валъ котораго подвѣшенъ къ рычагу EDF. Давленіе на ось C уравновѣшивается грузомъ, навѣшаннымъ на конецъ E, и подвижною гирею. Конецъ же F связанъ съ поршнемъ успокоителя. Удобными на практикѣ оказались Д., основанные на измѣреніи разности натяженія обѣихъ половинъ безконечнаго ремня во время его дѣйствія. Такъ, въ Д. Геффнеръ-Альтенека (рис. 7) обѣ части ремня проходятъ между четырьми роликами съ неподвижными осями и нажимаютъ съ противоположныхъ сторонъ на три ролика, укрѣпленныхъ на рамкѣ AB, поворачивающейся около горизонтальной оси A и уравновѣшенной противовѣсомъ P. Ведущая часть ремня должна проходить снизу; тогда можно будетъ во время движенія снова привести указатель P въ его начальное положеніе, натягивая пружину D; отсчетъ на шкалѣ пружины дастъ натяженіе $T-t=R$, достаточное для вычисленія передаваемой работы, когда извѣстны число оборотовъ и діаметръ шкива.



7. Динамометръ Геффнеръ-Альтенека.

Для уменьшенія колебаній указателя служитъ воздушный успокоитель C. Крецъ воспользовался растяженіемъ самаго ремня, чтобы измѣрять передаваемую имъ работу; обыкновенно вычисляютъ отношенія скоростей шкивовъ въ предположеніи нерастяжимости ремня; но на дѣлѣ она получается процентомъ на пять меньше, такъ какъ ремень всегда нѣсколько «скользитъ». Когда натяженіе достаточно, это скольженіе происходитъ только отъ упругости ремня: каждый его метръ, измѣренный при покоѣ, удлинится, когда онъ будетъ въ ведущей части, и укоротится, когда перейдетъ въ ведомую. Удлиненіе происходитъ постепенно во время прикосновенія съ ведомымъ шкивомъ. Отъ этого съ него будетъ сбѣгать больше, чѣмъ набѣгать, и дѣйствительное его число оборотовъ окажется меньше вычисленнаго. Крецъ беретъ для своего Д. два равныхъ шкива, соединяетъ ихъ ремнемъ съ опредѣленнымъ заранѣе коэффиціентомъ растяженія и

помощью соотвѣтственныхъ счетчиковъ опредѣляетъ разность ихъ числа оборотовъ, дающую мѣру передаваемаго усилія.

Динамюнде—прежнее названіе крѣп. Усть-Двинска (см.).

Динанъ (Dinan) — гор. во франц. деп. Котъ-дю-Норъ, въ Бретани, при устьѣ канала Илль и Рансъ, съ гаванью. 11410 жит. Производство земледѣльческихъ машинъ, глиняныхъ издѣлій, фланели, полотна, парусины, хлопчатобумажныхъ тканей; кожевенныя, фаянсовыя, свеклосахарныя, пенькопрядильныя фабрики. Торговля скотомъ, масломъ, медомъ, воскомъ, саломъ, кожами, пенькой, хлѣбомъ, сидромъ, мукой. Въ 1 км. отъ Д. лежатъ издавна извѣстные желѣзисто-кислые ключи Куинне.

Динанъ (Dinant) — гор. въ Бельгіи, въ пров. Намюръ, при р. Маасѣ. Готическая церковь XIII ст. На горѣ замокъ, къ которому ведетъ лѣстница изъ 408 ступеней. Жит. ок. 10 тыс.; бумагопрядильная и обойная фабрики, кожевенные и мыловаренные заводы.

Динапуръ (Dinapur) — торговый гор. въ брит. Индіи, въ Бенгалѣ, при р. Гангѣ. 44419 жит.

Динара—героиня популярной въ старой русской литературѣ «Повѣсти (или Сказанія, Писанія, Слово) о дѣвицѣ Д., дщери царя Александра Иверскаго». Въ основѣ повѣсти, носящей назидательный характеръ, лежитъ, повидимому, историческій фактъ, и въ Д. можно видѣть грузинскую Тамару, побѣдившую персовъ (въ 1203 г.), завладѣвшую Тавризомъ и Шемахой. Повѣсть написана литературно, не чужда красивой риторики, но образъ воинственной и благочестивой царевны очерченъ сравнительно слабо. Для цѣлей назиданія болѣе удачны полныя одушевленія рѣчи Д. предъ сраженіемъ съ врагомъ и благодарственныя молитвы послѣ побѣды. Происхожденіе повѣсти загадочно; существуетъ мнѣніе (А. Соболевскаго) о переводѣ ея съ греческаго стихотворнаго оригинала, до сихъ поръ, однако, не разысканнаго. Скорѣе она — русское сочиненіе, написанное въ концѣ XVI в. по случаю возобновленія сношеній Москвы съ Грузіей.—См. А. Веселовскій, «Царица Тамара въ народной легендѣ и у Лермонтова» («Кавказъ», 1898, №№ 6 и 7); А. Соболевскій, «Переводная литература» (СПБ., 1903); А. Яцимирскій, «Повѣсть о царицѣ Д.» («Извѣстія отд. русск. языка и слов. Акад. Наукъ», 1911, II).

Динарскіе Альпы — горный хребетъ на границѣ Далмаціи и Босніи. Прорѣзанъ многими глубокими ущельями и долинами. Главныя вершины: Триглавъ—1913 м., Динара—1831 м., Янскиверъ—1790 м. Въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ Д. карстовыми горами разумѣется вся горная система зап. части Балканскаго п-ва, состоящая изъ многихъ тянущихся съ СЗ на ЮВ параллельныхъ хребтовъ.

Динархъ—аѳинскій ораторъ. Все, что мы знаемъ о Д., и все, что знала о немъ позднѣйшая античность, основывается на сочиненіи о немъ Діонисія Галикарнасскаго, въ которомъ часто не ясно, что почерпнуто изъ самыхъ рѣчей Д., и что является собственной комбинаціей автора. Д., родился въ Коринѳѣ около 361 г. до Р. Хр. Поселясь въ Аѳинахъ, онъ изучалъ философію и краснорѣчіе подъ руководствомъ Ѳеофраста и Демотрія Фалерскаго. Дѣятельность оратора была ему, какъ метэку, открыта только въ качествѣ логографа, т.-е. самъ онъ въ судѣ выступать не могъ, а писалъ заказываемыя ему рѣчи. Дѣятельность Д. падаетъ, главнымъ образомъ, на время правленія Демотрія Фалерскаго. Послѣ его паденія онъ долженъ былъ удалиться изъ Аѳинъ, прожилъ 15 лѣтъ въ Халкидѣ на Евбеѣ и умеръ въ 292 г. возвратился въ Аѳины, при содѣйствіи Ѳеофраста. Изъ этого послѣдняго періода его жизни мы знаемъ только о его процессѣ противъ Проксена, въ домѣ котораго онъ потерялъ свое состояніе.—Д. занимаетъ послѣднее мѣсто въ каноне 10 аттическихъ ораторовъ. Въ древности извѣстны были 160 рѣчей съ его именемъ, изъ которыхъ приблизительно 60 считались подлинными. Его характеризуютъ въ общемъ какъ хорошаго, но не самостоятельнаго оратора; онъ подражалъ Лисію, Гипериду и больше всего Демосѳену. До насъ дошли подъ именемъ Д. три рѣчи, всѣ относящіяся къ Гарпалову процессу. Стиль ихъ вполнѣ отвѣчаетъ этой характеристикѣ; несомнѣнно, что всѣ три написаны однимъ лицомъ, хотя подлинность первой не всѣми признавалась въ древности. Всѣ три рѣчи — обвинительныя: 1) противъ Демосѳена, 2) противъ Аристогитона, 3) противъ Филокла. По предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ, первая изъ нихъ была написана Д. для Гимерея, брата Деметрія Фалерскаго, который упоминается въ числѣ десяти обвинителей въ Гарпаловомъ процессѣ. Эта рѣчь самая крупная по объему, но и въ ней, какъ и въ двухъ другихъ, поражаетъ отсутствіе фактическаго матеріала, плана и дѣйствительнаго доказательства вины. Стиль обнаруживаетъ больше тщательности, чѣмъ содержаніе. Новѣйшія изданія рѣчей Д.—Blass'a (Лпц.), Тейбнера (1888) и Thalheim'a (Б., 1887).—См. Blass, «Attische Beredsamkeit» (III, 2, стр. 292—333). *С. Меликова.*

Динаръ-Сентъ-Эноґа (Dinard-Saint-Enogat)—г. во франц. департ. Илль-и-Виленъ, близъ Сенъ-Мало. Морскія купанья. Постоянныхъ жителей 7003.

Династическія войны. Такъ называется обыкновенно цѣлый рядъ войнъ въ Европѣ съ XV по XVIII в., поводами къ которымъ служили притязанія царствующихъ династій на тѣ или иныя земли или на открывавшіяся наслѣдства. На самомъ дѣлѣ онѣ нерѣдко были вызываемы болѣе серьезными экономическими и политическими основаніями, чѣмъ династическія права. Абсолютная монархія, господствовавшая въ то время въ большей части странъ Европы, представляла собой сочетаніе принциповъ національнаго государства съ частно-правовыми традиціями феодальной эпохи. Стремленіе выдвигать на первый планъ во внѣшней политикѣ династическіе мотивы было характернымъ примѣненіемъ къ области международныхъ отношеній того права частной собственности, которое являлось однимъ изъ основаній абсолютизма во внутренней политикѣ. Д. войны бывали и въ средніе вѣка, но особенное значеніе онѣ пріобрѣли позднѣе. Наиболѣе замѣчательными Д. войнами были итальянскія войны конца XV и начала XVI в., войны XVI и XVII вв., вызывавшіяся соперничествомъ Габсбурговъ съ Валуа и Бурбонами, войны Людовика XIV, война за испанское наслѣдство и война за австрійское наслѣдство.

Династія (*греч.*)—рядъ царствующихъ, вообще правящихъ лицъ изъ одного дома, отъ одного родоначальника.

Династъ (*греч.* — власть имущій) — этимъ именемъ греки называли небольшихъ восточныхъ владѣтелей, недостаточно сильныхъ, чтобы титуловаться царями. Въ средніе вѣка, особенно въ XI в., по уничтоженіи прежняго дѣленія на графства, Д. назывались члены прежде управлявшихъ графствами фамилій, достигшія независимости личной и для своихъ владѣній. Д. величали себя liberi barones, viri egregiae libertatis. Они защи-

мали среднее мѣсто между владѣтельными князьями и графами, съ одной стороны, и низшимъ дворянствомъ—съ другой. Когда съ XV в. и низшіе дворяне стали получать титулъ «Herr», «Freiherr», Д. приняли графскій титулъ, и разница между ними и графами уничтожилась.

Дингельштедтъ (Dingelstedt), Францъ—нѣмецкій поэтъ и драматургъ (1814—1881). Былъ учителемъ въ Кассель. Въ 1840 г. вышли анонимно его «Lieder eines kosmopolitischen Nachtwächters», въ которыхъ съ гейневской иронией подвергнутъ суровой критикѣ строй нѣмецкой жизни того времени. Книжка имѣла огромный успѣхъ и поставила Д. въ первомъ ряду политическихъ поэтовъ. Въ 1841 г. Д. вышелъ въ отставку, поселился въ Аугсбургѣ и писалъ въ «Allgemeine Zeitung» литературныя и эстетическія статьи. Въ 1843 г. вюртембергскій король призвалъ его въ Штуттгартъ и сдѣлалъ королевскимъ библіотекаремъ. Съ 1850 г. онъ управлялъ мюнхенскимъ придворнымъ театромъ и писалъ для него пьесы; въ 1857 г. получилъ такое же мѣсто въ Веймарѣ. Въ 1867 г. переѣхалъ въ Вѣну, гдѣ сдѣлался директоромъ опернаго театра, а съ 1871 г. получилъ управленіе бургъ-театромъ. Д., какъ лирикъ и романистъ, представляетъ переходъ отъ политической поэзіи и пессимизма 1830-хъ и начала 1840-хъ гг. къ искусственному и несвободному отъ сентиментальности реализму позднѣйшей эпохи; онъ — не первостепенный творческій талантъ, но искусный литераторъ, и въ стихахъ, и въ прозѣ. Кромѣ вышеназваннаго сборника, онъ издалъ въ 1845 г. «Gedichte», изъ которыхъ иныя богаты поэтическими картинами, въ 1851 г.—«Zeitgedichte. Nacht und Morgen». Первый его романъ—«Unter der Erde» (1840); затѣмъ послѣдовали «Heptameron», «Sieben friedliche Erzählungen», «Novellenbuch». Романъ «Die Amazone», изданный въ 1868 г., имѣлъ сравнительно большой успѣхъ. Наибольшее значеніе имѣетъ Д. въ исторіи нѣмецк. драмы и театра. Его пьеса «Das Haus der Barneveldt» написана очень старательно. Онъ искусно обработалъ для нѣмецкой сцены нѣкоторыя шекспировскія пьесы, напр., хроники, «Зимнюю сказку», а также Мольера и Бомарше; приспособилъ для театра гетевскаго «Фауста» и хорошей постановкой пьесъ Шекспира, Гете и Шиллера поднялъ уровень нѣмецкаго театра. Онъ былъ основателемъ шекспировскаго общества въ Германіи. Его «Sämmtliche Werke» вышли въ Берлинѣ въ 1877 г.—См. **Rodenberg**, «Heimaterinnerungen an D. und F. Oetker» (Б., 1882).

Дингеръ (Dienger), Іосифъ—нѣмецкій математикъ (1818—1894), профессоръ въ Карлсруэ. Написалъ: «Ausgleichung der Beobachtungsfehler nach der Methode der kleinsten Quadratsummen» (1857); «Abbildung krummer Oberflächen auf einander» (1858); «Studien zur analytischen Mechanik» (1863); «Theorie der elliptischen Integrale u. Funktionen» (1865); «Grundriss der Variationsrechnung» (1867) и др.

Динглей (Dingley), Нельсонъ—сѣверо-амер. политическій дѣятель (1832—99). Былъ журналистомъ, съ 1881 г. состоялъ членомъ конгресса; республиканецъ. Былъ иниціаторомъ новаго таможеннаго тарифа 24 іюля 1897 г., въ сильно протекціонномъ духѣ, извѣстнаго подъ названіемъ Динглеева тарифа (Dingley-Bill).—См. **Bürner**, «Der Zoll-Tarif der Vereinigten Staaten vom 27. Juli 1897» (Лпц., 1898).

Динго (Canis dingo)—видъ собакъ, живущій въ Австраліи. Обыкновенно считаютъ, что Д. представляетъ собою одичалую домашнюю собаку, однакоже, изслѣдованія Нерлига показали, что это не такъ: зубы Д. напоминаютъ дикихъ собакъ, и въ ископаемомъ состояніи кости Д. находятъ вмѣстѣ съ Diprotodon и друг. въ плейстоценовыхъ отложеніяхъ. У Д. большая голова съ тупымъ рыломъ, прямостоячія уши, пушистый хвостъ. Мѣхъ желтовато-бурый, съ красноватымъ оттѣнкомъ. Однако, попадаются и варіаціи въ окраскѣ, напр., Д. съ бѣлыми лапами, или съ чернымъ мѣхомъ. Ростомъ съ средней величины собаку. Д. водится въ лѣсахъ и степяхъ по всему материку Австраліи; по образу жизни напоминаетъ лисицъ; выходитъ на добычу преимущественно ночью, по нѣскольку штукъ вмѣстѣ. Добычу Д. составляютъ различныя сумчатыя; но съ тѣхъ поръ, какъ европейская колонизація внела въ Австраліи овцеводство, овцы сдѣлались преимущественною добычею Д., наносившихъ огромные ущербы овцеводству. Вслѣдствіе этого европейцы принялись ихъ истреблять ружьями, капканами и ядомъ. Въ туземной фаунѣ Австраліи у Д. не было враговъ; злѣйшими врагами его сдѣлались привезенныя европейцами собаки. Отъ человѣка Д. всегда убѣгаетъ и защищается лишь въ крайности. Помѣси Д. съ домашней собакой плодовиты. У туземцевъ Австраліи Д. встрѣчались иногда въ полуприрученномъ состояніи. У европейцевъ, при нѣкоторомъ стараніи, Д., взятые молодыми, становятся ручными и выучиваются лаять, тогда какъ въ дикомъ состояніи только воютъ.

Диндорфъ (Dindorf), Вильгельмъ—замѣчательный филологъ (1802—83). Продолжалъ начатые Бекомъ комментаріи къ Аристофану. Съ 1834 г., въ сотрудничествѣ съ братомъ Людвигомъ (1805—71), издателемъ многихъ древнихъ авторовъ, и съ Газе, Д. посвятилъ себя предпринятому въ Парижѣ изданію «Thesaurus linguae Graecae». Замѣчательны составленныя имъ по новымъ и важнымъ рукописямъ изданія Демосѳена (Оксфордъ, 1846—51) и многихъ другихъ греческихъ авторовъ, а также изд. Софокла, Аристофана, Лукіана и Іосифа въ «Bibliothèque des classiques grecs» Дидо.

Дини (Dini), Улиссе—итальянскій математикъ (род. въ 1845 г.), проф. въ Пизѣ, авторъ нѣсколькихъ выдающихся руководствъ и многочисленныхъ журнальныхъ замѣтокъ по общей теоріи функцій, по теоріи поверхностей и т. д.

Дини или Дино (Dini или Dino), Франческо—итальянскій писатель (1650—1720). Его труды, обнаруживающіе большую эрудицію: «De Situ Clanarum» (1696); «Vindiciae martyrologii ac breviarii romani» (1701); «De Antiquitatibus Umbrorum Thuscorumque» (1704).

Динисъ (Diniz da Cruz e Silva), Антоніо—португальскій поэтъ (1731 — 1799), юристъ по профессіи, одинъ изъ главныхъ учредителей поэтическаго общества: «Arcadia Ulyssiponensis» (1756), внесшаго въ португальскую литературу борьбу съ напыщенностью, дѣланностью и искусственностью. Послѣ Гарсаона, Д.—самый выдающійся португальскій поэтъ. За прекрасныя оды, въ которыхъ онъ прославляетъ всѣхъ великихъ людей своей страны, его прозвали «португальскимъ Пиндаромъ». Онъ написалъ множество сонетовъ, пасторалей, посланій, и вездѣ форма у него отличается изяществомъ и чистотой. Его комическій эпосъ «O Hyssope»—сатира противъ чужестраннаго вліянія въ языкѣ и литературѣ. Несмотря на точки соприкосновенія съ «Lutrin» Буало, «O Hyssope» и по формѣ, и по содержанію — совершенно самостоятельная вещь. Произведенія Д. напечатаны въ 1807—17 гг.

Динисъ (Diniz), Юлій—португальскій поэтъ и беллетристъ, собственно Joacquim Guilherme

Gomes Coelho (1839—1871). Его романъ изъ сельской жизни: «As pupillas do Senhor Reitor» (1866) имѣлъ громкій успѣхъ. Онъ описываетъ буржуазную жизнь въ романѣ «Uma famiglia inglesa» (1867), жизнь народную—въ новеллѣ «Seroes da provincia» (1870), высшее общество—въ «Os fidalgos da casa mourisca» (1872), появившемся послѣ его смерти, съ біографіей, написанной Пиметэлемъ. Собраніе его стихотвореній «Poesias» издано въ 1880 г.

Динитрозорезорцинъ—искусственный пигментъ, выдѣляющійся въ видѣ кристаллическаго осадка, при обработкѣ воднаго раствора резорцина, подкисленнаго уксусной кислотой, растворомъ азотисто-натровой соли. Продажный продуктъ представляетъ бурокрасный порошокъ, нерастворимый въ эѳирѣ или бензолѣ, трудно растворимый въ водѣ и спирту на холоду. Онъ иногда употребляется въ гладкомъ крашеніи и съ желѣзной протравой, даетъ красивый и довольно прочный темнозеленый цвѣтъ. Въ смѣси съ кампешемъ получается красный цвѣтъ.

Динитъ—ископаемая смола въ буромъ углѣ Кастельнуово, въ верховьяхъ долины Арно; желтоватая, кристаллическая, похожая на камфору.

Динка или **денка** (Dinka, Denka, также Djangeh, Dyanke)—негритянскій народъ въ Африкѣ, относящійся къ отдѣлу «нилотовъ», населяющій треугольникъ, основаніе коего, на картѣ Африки, совпадаетъ приблизительно съ 34° в. д., между 12° и 4° с. ш., а вершина находится подъ 9° с. ш. и 26° в. д., т.-е. по Баръ-эль-Абіаду (Бѣлому Нилу) и его притокамъ. Д. распадаются на большое число независимыхъ племенъ. Своимъ физическимъ строеніемъ они значительно отличаются отъ живущихъ среди нихъ шиллуковъ и нуеровъ, которыхъ, какъ пришельцевъ, они считаютъ своими исконными врагами. Д. весьма высокаго роста (1 м. 79 см. въ среднемъ), съ несоразмѣрно длинными ногами; черты лица довольно правильны, черепъ очень удлиненный (головной указатель въ среднемъ—72), лобъ значительно выдается впередъ. Цвѣтъ тѣла черный, съ синевато-сѣрымъ оттѣнкомъ. Мужчины и молодыя дѣвушки ходятъ голыми; лишь замужнія женщины носятъ родъ передника изъ кожи. Д.—народъ преимущественно пастушескій; но они занимаются земледѣліемъ (разводятъ дурру и стручковыя растенія) и рыбной ловлей. Питаются молокомъ, масломъ, рыбой, рѣдко мясомъ. Д. весьма суевѣрны; разные знахари, особенно вызыватели дождя (тинтъ), пользуются среди нихъ большимъ вліяніемъ. Господствуетъ многоженство. Языкъ Д. находится въ близкомъ родствѣ съ языкомъ бари, а въ образованіи префиксовъ имѣетъ много сходства съ южно-африканскими нарѣчіями банту.—Ср. Mitterrutzner, «Die Dinkasprache in Centralafrika» (Бриксенъ, 1866); Marno, «Reisen im Gebiete des Blauen u. Weissen Nil» (1874); Schweinfurth, «Im Herzen von Afrika» (1878); Emin-Pascha, «Sammlung von Reisebriefen u. Berichten» (1888); Beltrame, «Grammatica de Vocabolario della lingua denka» («Mem. Soc. Geogr. Ital.», т. III, 1888); Mochi, «Sull'antropologia dei Denka» («Archivio per l'Antropol.», 1905, съ обширной библіографіей, касающейся Д.).

Динникъ, Николай Яковлевичъ—изслѣдователь Кавказа. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Въ 1877 г. напечатана въ журналѣ «Природа» его первая статья: «Горы и ущелья сѣв.-зап. Кавказа»; за нею послѣдовалъ рядъ статей (по зоологіи, географіи, геологіи, охотѣ) въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Болѣе крупные его труды: «Современные и древніе ледники Кавказа» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. XIV, вып. 1) и «Звѣри Кавказа» (два вып., въ томъ же изданіи). Въ настоящемъ словарѣ Д. сотрудничаетъ по отдѣлу географіи.

Динозавры (Dinosauria)—вымершій отрядъ пресмыкающихся (Reptilia). По внѣшнему виду Д. отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ точно такъ же, какъ и по величинѣ (отъ размѣровъ кошки и до колоссовъ въ 40 м. длиною). Строеніе черепа Д. напоминаетъ ящерицъ, тогда какъ зубы сидятъ въ отдѣльныхъ луночкахъ, какъ у крокодиловъ; строеніе зубовъ весьма различно у отдѣльныхъ группъ Д. Позвоночный столбъ отличается у многихъ формъ громаднымъ числомъ позвонковъ, которые являются опистоцельнаго типа; особенно интересно существованіе большого числа массивныхъ крестцовыхъ позвонковъ (4—10). Многія формы употребляли хвостъ для опоры, на подобіе

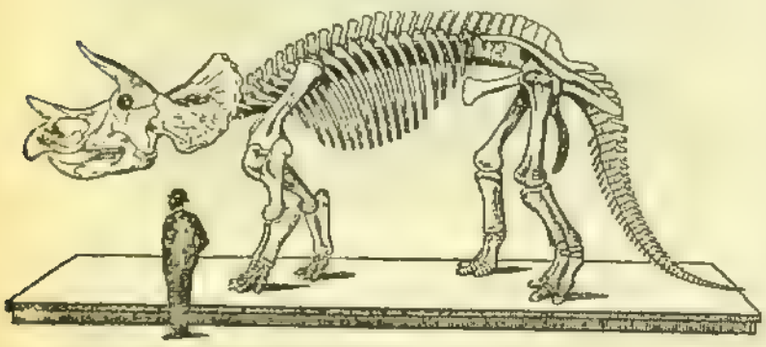
1. Brontosaurus excelsus, реставрація.

кенгуру. Тазъ своеобразнаго строенія, подвздошныя кости очень длинныя, а лонныя имѣютъ у нѣкоторыхъ формъ 2 длинныхъ отростка спереди (praepubis) и сзади (postpubis). Конечности напоминаютъ млекопитающихъ, у нѣкоторыхъ формъ заднія конечности похожи на ноги птицъ; пальцевъ отъ 3 до 5, нѣкоторые были покрыты костяными пластинками. Кости нѣкоторыхъ Д. отличались пневматичностью, какъ у птицъ. Д. появляются въ тріасовый періодъ, достигаютъ наибольшаго расцвѣта въ юрской системѣ и вымираютъ въ мѣлу. Особенно много ихъ остатковъ найдено въ юрскихъ отложеніяхъ Скалистыхъ горъ (Сѣв. Америка), а также въ юрѣ и мѣлу въ Англіи и южн. Германіи. Въ тріасовомъ песчаникѣ Коннектикута давно уже были обнаружены трехпалые слѣды Д., приписывавшіеся прежде гигантскимъ птицамъ. Д. считались въ прежнее время за предковъ птицъ; однакоже, въ настоящее время этотъ взглядъ оставленъ (между прочимъ важнымъ отличіемъ отъ птицъ является неподвижное соединеніе квадратной кости съ черепомъ). Отрядъ Д. раздѣляется на подотряды: 1) Sauropoda, стопоходящія формы съ простыми лонными костями и съ зубами въ межчелюстныхъ костяхъ (питались растеніями). Семейство Atlantosauridae съ родомъ Atlantosaurus, виды котораго достигаютъ наибольшихъ размѣровъ среди всѣхъ наземныхъ животныхъ (до 40 м.). Сюда же принадлежитъ родъ Brontosaurus (см. Бронтозавръ, VIII, 212). Семейство Diplodocidae съ родомъ Diplodocus, представители котораго достигаютъ 30 м. въ длину (за послѣдніе годы получили извѣстность слѣпки Diplodocus, исполненные въ ин-

ститутѣ Карнеги и принесенные въ даръ различнымъ европейскимъ музеямъ). 2) Theropoda,

2. Brontosaurus excelsus, скелетъ.

пальцеходящія формы съ короткими передними и длинными задними ногами; межчелюстныя кости съ зубами; отличались хищническимъ образомъ жизни. Семейство Megalosauridae, куда относится родъ Megalosaurus, остатки котораго встрѣчаются довольно часто въ Европѣ. Особенно интересно семейство Compsognathidae съ родомъ Compsognathus, отличавшееся незначительной величиной (съ кошку); передніе ноги значительно короче заднихъ, такъ что для передвиженія могли служить только первыя; длинный и сильный хвостъ также игралъ роль при движеніи животнаго; изъ всѣхъ Д. Compsognathus обнаруживаетъ наибольшее сходство съ птицами (начало сліянія пястья съ голенью). 3) Orthopoda, пальцеходящія растительноядныя



3. Скелетъ Triceratops prorsus.

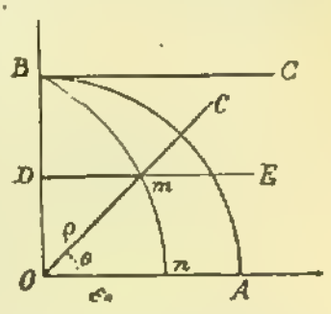
формы, безъ зубовъ въ межчелюстныхъ костяхъ. Семейство Stegosauridae, отличающееся плотными костями ногъ и массивными кожными щитами; роды Stegosaurus, Scelidosaurus и друг. Семейство Ceratopodidae съ длинными костными выростами на черепѣ, на которомъ находились рога; родъ Triceratops и друг. Семейство Ornithopodidae съ пневматичными костями, безъ кожныхъ щитковъ. Наиболѣе извѣстенъ родъ Iguanodon, достигающій 10 м. въ длину и 4,5 м. въ высоту; передвигался только на массивныхъ заднихъ ногахъ, подпираясь сильнымъ хвостомъ; на переднихъ ногахъ 5 пальцевъ, на заднихъ 3 (4-ый въ видѣ шпоры). Зубы были очень многочисленны и служили для перетиранія пищи (составляли родъ терки).—Ср. Marsh, «Principal characters of Dinosauria» («Amer. Natur», XVI); Seeley, «On the classification of the Dinosauria» (Proc. Royal Soc., 1887).

М. Римскій-Корсаковъ.

Дино-Компаньи (Dino Compagni)—флорентійскій государственный дѣятель (род. ок. 1250 г., ум. въ 1325 г.); авторъ сочиненія: «Cronaca delle cose occorenti ne' tempi suoi» (или «Historia fiorentina»). Игралъ видную роль въ борьбѣ гвельфовъ и гибеллиновъ; два раза (1289 и 1301) избираемъ былъ въ пріоры, а въ 1293 г. былъ гонфалоньеромъ правосудія. Указанное сочиненіе описываетъ современныя Д. событія (1280—1312) и отличается яркостью и энергіей стиля. Обнародованное Муратори въ «Rerum Italicarum scriptores» (1726), оно многократно затѣмъ издавалось и переводилось. Въ позднѣйшее время заявлены сомнѣнія въ подлинности этого сочиненія со стороны Фанфани («Piovano Arlotto», 1858, и «D. C. vendicato dalla calunnia di scrittore della cronaca», 1875), Гріона («La cronica di D. C. opera di Anton. Franc. Dino», 1871), Шефферъ-Бойхорста («Florentiner Studien», 1874) и др. По мнѣнію этихъ писателей, сочиненіе это написано въ XVII в. на основаніи старинныхъ источниковъ, особенно по хроникѣ Виллани. По Гегелю («Die Chronik des D. Versuch einer Rettung», 1875), «Cronaca» написана Д. и подверглась въ позднѣйшее время только измѣненіямъ и дополненіямъ. Подлинность хроники защищали Каппони, де Роберти и особенно новѣйшій ея издатель, Дель-Лунго («D. C. e la sua cronaca», 1879 – 86). Но и Дель-Лунго не удалось устранить всѣхъ сомнѣній; всего вѣроятнѣе измѣненія текста хроники позднѣйшей рукой и заимствованія у болѣе молодыхъ историковъ, внесенныя туда позже.—Ср. еще Hillebrand, «D. C., Etude historique et littéraire» (1862). Д. приписывается еще большое аллегорическое стихотвореніе: «L'intelligenza» (посл. изд. Гелльриха, 1883).

Динорнисъ (Dinornis)—гигантская ископаемая птица въ Новой Зеландіи; см. Моа.

Диностратъ—греческій геометръ; родился приблизительно за 370 л. до Р. Хр. и принадлежалъ къ числу учениковъ Платона; занимался изслѣдованіемъ коническихъ сѣченій, но труды его не дошли до насъ. Своей извѣстностью онъ обязанъ указанію на возможность спрямленія круга съ помощью кривой, извѣстной геометрамъ до него и служившей для дѣленія окружности на части, пропорціональныя отрѣзкамъ прямой. Кривая эта получила впослѣдствіи названіе квадратрисы Д. и можетъ быть построена слѣдующимъ образомъ: пусть радіусъ OC вращается равномѣрно около точки O по направленію отъ B къ A, при чемъ дуга AB составляетъ четверть окружности; пусть прямая DE движется также равномѣрно, оставаясь параллельной OA; при этомъ пусть скорости движенія OC и DE таковы, что, исходя одновременно изъ положенія OB и BC, они одновременно приходятъ въ положеніе AB. Геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія радіуса OC и прямой DE и есть квадратриса. Изъ происхожденія кривой съ очевидностью вытекаетъ извѣстное еще грекамъ свойство ея; кромѣ того, легко видѣть, что уравненіе кривой въ полярныхъ координатахъ будетъ:



$$\frac{\pi}{2\theta} = \frac{OA}{\rho \sin\theta}, \text{ или}$$

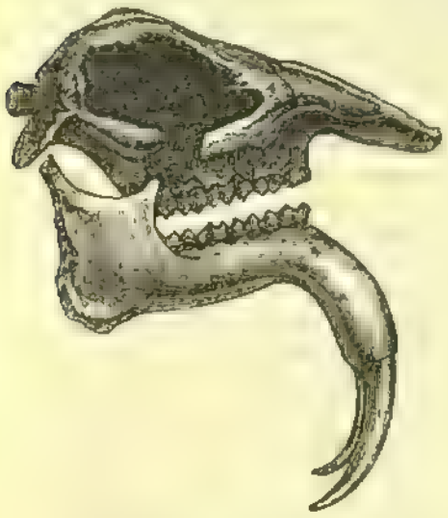
$$\frac{\pi}{2}\rho = OA\,\frac{\theta}{\sin\theta},$$

а отсюда ясно, что $\frac{\pi}{2} = \frac{OA}{\rho_0}$, гдѣ

ρ_0=On есть значеніе радіуса вектора ρ при $\theta=0$; такимъ образомъ, дѣйствительно, квадратриса Д. даетъ способъ спрямленія окружности.

Динотерій (Dinotherium)—родъ ископаемыхъ млекопитающихъ изъ отряда хоботныхъ (Proboscidia), составляющій особое семейство Dinotheriidae. Передняя часть нижней челюсти Д. отогнута внизъ, и изъ нея выдаются въ видѣ крюч-

ковъ, какъ у моржа, два рѣзца, тогда какъ верхніе рѣзцы отсутствуютъ. Въ каждой половинѣ челюсти находится по 5 четырехугольныхъ коренныхъ зубовъ съ 2—3 поперечными возвышеніями. По присутствію громадной носовой полости предполагаютъ, что Д. обладалъ длиннымъ хоботомъ; ноги какъ у слоповъ. Плоская лобная часть черепа и нѣкоторыя другія особенности скелета значительно отличаютъ Д. отъ другихъ хоботныхъ. По всей вѣроятности, Д. проводилъ большую часть жизни въ рѣкахъ и болотахъ, питаясь водяными растеніями и камышемъ. Остатки Д. (преимущественно зубы) довольно часто встрѣчаются въ верхне-міоценовыхъ и нижне-пліоценовыхъ отложеніяхъ третичной системы Западной Европы и Индіи. Различаютъ нѣсколько весьма близкихъ между собой видовъ. Наиболѣе распространенный, D. giganteum достигалъ 4,5 м. въ высоту и превосходилъ, такимъ образомъ, размѣрами всѣхъ нынѣ живущихъ наземныхъ млекопитающихъ.



Черепъ динотерія (Dinotherium giganteum).

Динъ или Дино (Dino, Dinus de Rossonis Mugellanus—итал. юристъ (ум. въ 1298 г. или въ 1303 г.). Преподавалъ право въ Пистойѣ, Болоньѣ и Римѣ. По порученію папы Бонифація VIII обработалъ съ Ричардомъ Сіена шестой томъ декреталій. Соч. Д.: «De actionibus» (Болонья, 1495); «De regulis juris in Sexto» (Римъ, 1472); «De praescriptionibus» (Лионъ, 1519 — 1567); «De successoribus ab intestato»; «De primo et secundo decreto»; «De interesse» (Лионъ, 1549); «De ordine judiciario»; «De praesumptionibus» (Кельнъ, 1576); «De modis arguendi» (Лионъ, 1519); «Consilia» (1492); «Quaestiones sive disputationes»; «Singularia» (Лионъ, 1570).—См. U. Chevalier, «Répertoire des sources historiques du moyen-âge» (1877—1883, I, 577).

Динъ (Deane), Ричардъ—англійскій генералъ (1610—1653). Происходилъ изъ пуританской семьи. Послѣ разрыва короля съ парламентомъ поступилъ волонтеромъ въ парламентскую армію и скоро обнаружилъ большія военныя дарованія. Въ 1645 г. онъ разбилъ при Нэзби принца Рупрехта, затѣмъ отличался при взятіи Бристоля. Въ сраженіи при Престонѣ, командуя правымъ крыломъ, обезпечилъ Кромвелю побѣду. Послѣ окончательнаго торжества индепендентовъ участвовалъ въ судѣ надъ королемъ. Позднѣе былъ однимъ изъ трехъ комиссаровъ, командовавшихъ флотомъ. Въ 1651 г. съ отличіемъ сражался противъ шотландцевъ. Убитъ въ сраженіи при Сольбеѣ.—См. J. B. Deane, «Life of Richard Deane» (Л., 1870).

Диньяно или Водиньянъ (*словенск.* Vodnjan, *нт.* Dignano, *римск.* Attinianum)—гор. въ Истріи (Австро-Венгрія). Соборъ, съ произведеніями Тинторетто и Павла Веронезе. Жит. 10627; выдѣлка извѣстнаго вина—«vino roso».

Диоксиантрахиноны—производныя антрахинона $C_6H_4(CO)_2C_6H_4$ (см. Ализаринъ, II, 60), образующіяся черезъ замѣщеніе въ немъ двухъ водородныхъ атомовъ гидроксильными группами (OH). Въ зависимости отъ положенія этихъ группъ теорія предвидитъ десять различныхъ Д. Въ настоящее время извѣстно восемь изомерныхъ формъ, представляющихъ кристаллическія окрашенныя соединенія. Изъ нихъ только ализаринъ имѣетъ важное практическое значеніе, какъ краска, обладающая многими превосходными качествами; остальные Д. не окрашиваютъ протравленныхъ тканей.

Диоксиацетонъ, $C_3H_6O_3 = HO.CH_2.CO.CH_2OH$ — кетотріоза, простѣйшая кетоза, образуется вмѣстѣ съ глицерозой при окисленіи глицерина азотной кислотой. Полученъ синтетически (Piloty, 1897), исходя изъ нитрометана и муравьинаго альдегида. Д. плавится при 68—75°, имѣетъ сладкій, прохлаждающій вкусъ, легко растворяется въ водѣ, спиртѣ и ацетонѣ, трудно въ эѳирѣ, возстановляетъ Фелингову жидкость уже на холоду, амальгамой натрія возстановляется въ глицеринъ, соединяется съ синильной кислотой въ нитрилъ триокспизомасляной кислоты $(CH_2OH)_2C{<}^{OH}_{CN}$, что опредѣляетъ строеніе Д.; оксимъ его плавится при 84°.

Диоксивинная кислота, бутантетроловая двукислота, $C_4H_6O_8 = HO.OC.C(OH)_2.C(OH)_2.CO.OH$, открыта Губеромъ и названа имъ карбокситартроновой кислотой. Строеніе и современное названіе кислоты даны Кекуле, получившимъ ее дѣйствіемъ окисловъ азота на эѳирноспиртовой растворъ нитровинной кисл. Д. кисл. получается еще при дѣйствіи раствора брома въ уксусной кислотѣ на диоксималеиновую кисл., разболтанную въ уксусной кисл. Бѣлые кристаллы, плав. съ разложеніемъ при 114—115° (Скиннеръ). Подъ вліяніемъ щелочей при нагрѣваніи распадается на CO_2, воду и тартроновую кислоту, при кипяченіи съ кислой сѣрнистокислой щелочью даетъ гліоксаль — HOC.COH (Гинзбергъ). Въ кисломъ растворѣ возстановляется въ смѣсь виноградной и мезовинной кислотъ (Кекуле). Цинкомъ въ присутствіи уксусной кислоты возстановляется въ диоксифумаровую кислоту, $HO_2C.C(OH):C(OH).CO_2H$ (Фентонъ). Съ фенилгидразиномъ даетъ озазонъ

$$HO_2C.C(N.NH.C_6H_5).C(N.NH.C_6H_5).CO_2H,$$

сульфокислота котораго подъ названіемъ тартразина употребляется какъ краска.

Дипавали-хабба (Dīpāvalī, Dīvālī—праздникъ лампъ)—индійскій праздникъ въ честь Лакшми и Дурги, празднуемый въ теченіе нѣсколькихъ дней въ мѣсяцѣ Ашвина (сентябрь-октябрь). Вечеромъ индусы украшаютъ лампами двери своихъ домовъ и обвѣшиваютъ улицы глиняными лампами. Земледѣльцы въ этотъ день собираются въ поляхъ (праздникъ бываетъ во время жатвы) для молитвъ и жертвоприношеній. Нѣкоторые приносятъ жертвы удобренію, состоящія изъ горящихъ лампадъ, цвѣтовъ и плодовъ, возлагаемыхъ на кучи навоза.

Дипавамса (Dīpavamsa) — одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи буддизма: старинная хроника, излагающая въ стихахъ (на языкѣ пали) исторію Цейлона и относящаяся къ концу IV в. Р. Хр. Изданіе, съ англ. переводомъ, Г. Ольденберга: «The D., an Ancient Buddhist Historical Record» (Л., 1879).

Дипенбекъ (van Diepenbeeck), Абрагамъ—живописецъ фламандской школы (1596—1675). Манера Д. близко подходитъ къ манерѣ Рубенса за послѣдній періодъ его дѣятельности, отличаясь отъ нея болѣе сѣроватыми тѣнями и красноватымъ нюансомъ

въ свѣтахъ. Главныя произведенія Д.: «Видѣніе св. Бонавентуры» (въ антверпенскомъ музеѣ), «Бѣгство Клеліи» (въ берл. гал.), «Богоматерь съ Младенцемъ» (тамъ же), «Авраамъ съ ангелами» (въ мюнхен. пинакотекѣ) и др. Въ послѣдніе годы жизни Д. почти исключительно изготовлялъ рисунки для гравюръ, между прочимъ, для «Храма Музъ» (Парижъ, 1665), содержащаго 59 листовъ съ текстомъ аббата Мароля.

Дипильскій стиль—см. Ваза (IX, 279).

Диппръ — минералъ изъ группы скаполита, мутная разность маріалита, въ известнякахъ Баньеръ-де-Бигоръ въ Пиренеяхъ.

Диплейдоскопъ (δίπλοος—двойной, εἶδος—изображеніе, σκοπέω—смотрю) — приборъ для опредѣленія момента прохожденія свѣтила (солнца или яркой звѣзды) черезъ какую-либо вертикальную плоскость, и, слѣдовательно, для опредѣленія времени. Предложенъ былъ въ 1844 г. Дентомъ, затѣмъ усовершенствованъ Плёсслемъ. Состоитъ изъ двухъ зеркалъ, расположенныхъ подъ угломъ въ 45° другъ къ другу, отражающими поверхностями внутрь. Ихъ замыкаетъ стеклянная пластинка. Лучи отъ свѣтила, падая на пластинку, частью отражаются и образуютъ одно изображеніе свѣтила, частью же проходятъ черезъ нее, отражаются отъ обоихъ зеркалъ и затѣмъ образуютъ второе изображеніе. Эти изображенія совпадаютъ, если плоскость одного изъ зеркалъ проходитъ черезъ свѣтило. Поэтому, помѣщая зеркало, напр., въ плоскости меридіана, наблюдаютъ моментъ, когда оба изображенія сольются,—это будетъ моментъ прохожденія свѣтила черезъ меридіанъ.

Диплое (diploë) — въ описательной анатоміи такъ назыв. губчатое вещество плоскихъ черепныхъ костей. Подобно тому какъ и во всѣхъ плоскихъ костяхъ, оно помѣщается между пластинками плотнаго костнаго вещества, образующими поверхность кости. Но въ черепныхъ костяхъ губчатое вещество мелкоклѣточно, мѣстами имѣетъ большіе каналы для венъ (venae diploëticae), мѣстами же въ ячейкахъ содержится не костный мозгъ, а воздухъ (напр., въ сосцевидной части височной кости), проникающій сюда извнѣ по особымъ путямъ.

Диплонтъ (минералъ) — частью вывѣтрившаяся разность анортита (см.), краснаго цвѣта; содержитъ 6—7% кали и 3—4% закиси марганца, Гренландія.

Дипломатика—вспомогательная историческая дисциплина, имѣющая задачей опредѣлять происхожденіе историч. грамотъ, провѣрять ихъ подлинность, фиксировать ихъ дату, устанавливать ихъ текстъ. Извлеченіе изъ нихъ и оцѣнка историческихъ показаній—конечная цѣль Д. Она оперируетъ надъ документами (Chartes, Urkunden), т.-е. памятниками оффиціальнаго, юридическаго характера. Историческая цѣнность подлинныхъ актовъ сознавалась историками издавна. Григорій Турскій, авторы монастырскихъ хроникъ вносятъ ихъ въ свои писанія. Изученіе формулъ оффиціальныхъ актовъ было въ средніе вѣка одною изъ школьныхъ наукъ (Dictamen prosaicum; см. Mon. Germ. Formulae, изд. Seumer'a). Знаніе ея открывало возможность поддѣлокъ, особенно размножавшихся въ эпохи Каролинговъ, Оттоновъ и расцвѣта власти папства. Къ нимъ прибѣгали монастыри и епископства, съ цѣлью легализировать захваченныя права или возстановить утраченные титулы; друзья куріи—съ цѣлью оправдать растущія ея притязанія; свѣтскіе правители—чтобы бороться съ ними; сборщики, проповѣдники — съ цѣлью вымогательствъ. Обиліе неясныхъ и подложныхъ грамотъ въ средніе вѣка сдѣлало Д. вспомогательной наукой медіевиста по преимуществу. Уже въ XIII в. составлялись элементарныя руководства, для разоблаченія подлоговъ. Первыя попытки дипломатической критики въ цѣляхъ историческаго познанія мы находимъ въ замѣткахъ коллекціонеровъ и архивистовъ XV и XVI вв. (замѣтки Gerard de Montaigu, библіотекаря Лувра при Карлѣ V, и др.). Гуманисты, блиставшіе въ особенности искусствомъ филологической критики по отношенію къ литературнымъ памятникамъ античности, проявляли иногда замѣчательное мастерство дипломатической критики по отношенію къ средневѣковымъ актамъ. Такъ, Петрарка уничтожаетъ такъ назыв. «Привилегію Юлія Цезаря и Нерона въ пользу Австріи»; Лоренцо Валла доказываетъ подложность «Константинова дара». Твердое установленіе основъ Д. стало возможнымъ только съ книгопечатаніемъ, позволившимъ сопоставлять систематически большія массы документовъ. Сильный толчокъ къ ея развитію дала реформація и связанныя съ нею, съ одной стороны—критика, съ другой—защита «документовъ» католической церкви. Политическіе и соціальные перевороты XVI и XVII вв.—борьба монархіи съ феодализмомъ во Франціи, медіатизація аббатствъ и городовъ въ Германіи послѣ Вестфальскаго мира—вызвали усиленную взаимную провѣрку архивовъ борющихся сторонъ. Въ этихъ «дипломатическихъ войнахъ» (bella diplomatica), несмотря на зажигавшія ихъ политическія страсти, опредѣлились научные принципы Д. Они зарегистрированы были въ Германіи — Conring'омъ (Censura diplomatis, quod Ludovico imperatori fert acceptum coenobium Landovinense, 1672), во Франціи — одновременно съ нимъ, но глубже и систематичнѣе Du Cange'емъ, въ «Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis» (первое изд. 1678 г., 2-е, дополн. бенедиктинцами—въ 1733 г.), гдѣ въ скромной формѣ словаря, подъ видомъ объясненія терминовъ, собрано огромное количество цѣнныхъ дипломатическихъ наблюденій. Поводомъ къ установленію законченной системы Д. послужили выступленія датскаго «болландиста» Даніила Папебрука. Въ связи съ изданіемъ Acta Sanctorum (см. Болландисты, VII, 386), Папебрукъ, исходя изъ вѣрной идеи искать въ хартіяхъ опору для провѣрки житій, пришелъ («Propylaeum antiquarum, circa veri ac falsi discrimen in vetustis membraneis», 1675), на ряду съ глубокими и тонкими наблюденіями, къ парадоксально-отрицательнымъ выводамъ относительно подлинности большей части хартій, въ частности—меровингскихъ дипломовъ данныхъ бенедиктинскимъ монастырямъ. На ихъ защиту всталъ французскій ученый, членъ конгрегаціи св. Мавра бенед. ордена, Мабильонъ. Изъ 6-лѣтней работы его надъ этимъ вопросомъ выросъ магистральный его трудъ, «De re diplomatica libri VI» (1681, Парижъ). Дополненный впослѣдствіи бенедиктинцами Dom Toustin и Dom Tassin, онъ вышелъ въ 1750 г. вторымъ изданіемъ, подъ названіемъ «Nouveau traité de diplomatique etc.». Труды преемниковъ Мабильона почти не измѣнили, а лишь углубили и дополнили систему созданной имъ науки. Д. XIX и XX вв. выставили длинный рядъ блестящихъ представителей практики и теоріи Д., какъ во Франціи, такъ и въ Германіи (Schönemann, «Versuch eines vollständigen Systems der allgemeinen, besonders älteren Diplomatik», Гамбургъ, 1801—2; Natalis de Wailly, «Elémentsde Paléographie», 1838, и др.; полный списокъ см. у Bresslau или Giry, цитир. ниже). Развитіе Д. поддерживалось въ послѣдніе три вѣка разработкой неотдѣлимыхъ отъ нея вспо-

могательныхъ историческихъ дисциплинъ. При рѣшеніи вопроса о подлинности грамоты необходимо принять во вниманіе: A. 1) Матеріалъ письма—камень, глина, металлъ (преимущ. надписи античности), папирусъ (господствовалъ исключительно до VII в., на ряду съ пергаментомъ — до XI в.), пергаментъ (вводится съ VII в. и почти исключительно господствуетъ въ XI, XII, XIII вв., если не считать палимпсестовъ), бумага (съ XII, преимущественно съ XIV и XV в.; приходится имѣть въ виду ея выдѣлку, клейма фабрикантовъ, такъ назыв. водяные знаки), 2) орудіе письма: стилетъ, карандашъ, перо, различныя чернила, 3) орнаментацію (иниціалы, заставки, концовки, миніатюры), 4) способы начертаній, формы почерковъ и аббревіатуръ (всѣ эти операціи составляютъ науку палеографію). B. 1) Формы языка и 2) стиля разныхъ эпохъ, документовъ и авторовъ (филологическая и литературная критика) и 3) въ частности—особыя формы именъ собственныхъ и названій мѣстъ, свойственныя различнымъ странамъ и эпохамъ (историческая ономастика). C. Способы обозначенія времени (историческая хронологія). Основы этой науки положены капитальнымъ трудомъ бенедиктинцевъ, «l'Art de vérifier les dates» (перв. изд. 1750 г., Парижъ; продолжало дополняться до 1834 г.). Операціи, опредѣляющія эти элементы въ грамотѣ, сплетаются въ дипломатической критикѣ съ другими, болѣе спеціально составляющими ея сущность и разрѣшающими вопросы о юридической силѣ грамоты, на основаніи ея построенія, спеціальной терминологіи, дипломатическихъ формулъ и способовъ ея утвержденія. Въ полной оффиціальной грамотѣ, исходившей изъ наилучше организованныхъ канцелярій классическаго средневѣковья—императорской и папской начала XIII в., Д. устанавливаетъ слѣдующія части: A. «Начальный протоколъ»: 1) invocatio (in nomine Dei, in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti), 2) подпись—subscriptio (напр. Heinricus, Dei gratia imperator Romanorum... Innocentius, episcopus, servus servorum Dei), 3) адресъ—adressum (omnibus Christi fidelibus... episcopis, abbatibus etc.), 4) привѣтъ—salutatio (salutem et apostolicam benedictionem). B. Текстъ: 1) прологъ (preambula, prologus, captatio benevolentiae)—общія соображенія благочестиваго свойства (Regiae celsitudinis mos est filios suos sublimare и т. д.), 2) объявленіе—notificatio (notum sit omnibus), 3) изложеніе фактовъ (narratio, expositio); 4) постановленіе — dispositio (Quapropter statuimus), 5) заключительныя клаузы—clausae finales, увѣщевающія, угрожающія, запретительныя (si quis autem hoc nostrum privillegium etc.). C. Заключительный протоколъ: 1) дата—(Datum ab Incarnatione Verbi, anno etc.), 2) заключительное напутствіе (amen, benevalete, Deo gratias), 3) знаки утвержденія—signa validationis: подпись, печати, тиронскіе знаки, подписи свидѣтелей. Наличность и правильность всѣхъ этихъ элементовъ характеризуетъ подлинную торжественную императорскую или папскую грамоту поры расцвѣта дѣятельности канцелярій, т.-е. въ началѣ XIII в. Простая папская грамота (бреве) имѣетъ ихъ не всѣ. Восходя назадъ, мы встрѣчаемъ (XII, XI вв. и ранѣе) весьма пестрые обычаи канцелярій и вынуждены изучать дипломатическія формы каждаго понтификата и царствованія, или, точнѣе, школъ главныхъ папскихъ и имперскихъ нотаріусовъ. Еще труднѣе систематизировать дипломатическіе обычаи обыкновенныхъ королей и болѣе мелкихъ феод. государей. Главное, однако, Д. удалось установить отчетливо. Мы знаемъ, напр., твердо, что invocatio меровингскихъ государей (простой хризмонъ, или—in nomine Dei) короче каролингскаго (in nomine Sanctae et Individuae Trinitatis), что первые подписывали полное имя, а вторые—монограмму, первые считали годы отъ начала своего царствованія, вторые—отъ Рождества Христова; тѣ и другіе различно титулуютъ себя и своихъ приближенныхъ; мы знаемъ печати большинства этихъ лицъ и учрежденій; мы знаемъ, что мысли, развиваемыя въ большей части прологовъ, не слѣдуетъ ставить за счетъ ихъ авторовъ, ибо онѣ переносились механически изъ одной грамоты въ другую; мы знаемъ технику канцелярскаго составленія папской буллы и не станемъ приписывать папамъ инициативы не только ея стиля, но, въ большинствѣ случаевъ, и ея содержанія. Мы знаемъ мотивы и пріемы большей части средневѣковыхъ подлоговъ. Множество техническихъ свѣдѣній приходится учитывать при опредѣленіи подлинности грамоты. Для этой цѣли Д. критика обладаетъ множествомъ первоклассныхъ справочныхъ пособій. Таковы различные Regesta и Jahrbücher (погодныя изложенія историческихъ событій, съ указаніемъ источниковъ), напр., Potthast и Jaffe, «Regesta pontificum Romanorum etc.», 1874—75 и 1851, въ оффиц. изд. 1888; Böhmer-Mühlbacher, «Regesta Imperii»; большой коллективный трудъ «Jahrbücher der deutschen Geschichte»; таковы хронологическіе, генеалогическіе и географическіе указатели (Mas-Latrie, «Trésor de Chronologie», 1889; Grotefend, «Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit», Ганноверъ, 1891 и др.), палеографическіе опредѣлители (Steffens, «Lateinische Paläographie, etc.», Фрейбургъ, 1907; Prou, «Manuel de paléographie», П., 1910, и др.), пособія по геральдикѣ и сфрагистикѣ. Изъ многочисленныхъ руководствъ собственно Д. наиболѣе заслуживаютъ вниманія: A. Giry, «Manuel de diplomatique» (П., 1894); H. Bresslau, «Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien» (Лпц., 1898), оба соч. съ богатѣйшей библіографіей Д. и ея вспомогательныхъ наукъ.—См. также Th. Sickel, «Beiträge zur Diplomatik» (В., 1861—62). Изъ новѣйшихъ—Stendhel, «Diplomatik der Immunitätprivilegien der deutschen Kaiser» (1908). Созданная трехвѣковыми усиліями первоклассныхъ ученыхъ Д. является одною изъ самыхъ точныхъ историческихъ дисциплинъ. Въ Германіи разработка Д., введенной въ систему университетскаго преподаванія, представляется особенно послѣдовательной и методической въ послѣднія десятилѣтія. Зато являющіяся въ этой области работы французскихъ ученыхъ (всѣ оригинальные историки послѣдняго времени являются хорошими «дипломатистами») отличаются трезвостью и ясностью критической мысли, которая даетъ имъ возможность не переоцѣнивать значенія мелочей дипломатической техники и владѣть ими ради цѣлей историч. критики. Сочиненія по русской Д.: Лаптевъ, «Опытъ въ древней русской Д.» (СПБ., 1824); Даниловичъ, «О русской Д.» («Моск. Вѣстн.», 1829, III); Лихачевъ, «Бумага и бумажныя мельницы въ Россіи» (СПБ., 1891). Въ новой русской исторіографіи Д. разрабатывается совмѣстно съ другими историческими дисциплинами.

О. Добіашъ-Рождественская.

Дипломатическіе агенты (agents diplomatiques)—лица, отправляемыя правительствомъ одного государства къ правительству другого въ качествѣ представителей государства, для выполненія различныхъ порученій политическаго характера («съ дипломатической миссіей»). Названіе Д. агенты вошло въ употребленіе не ранѣе XVIII в. (см.

Дипломатія). У римлянъ эти лица назывались «oratores», «legati», «nuncii». Тѣ же названія сохранились и у новыхъ народовъ, но въ средніе вѣка, на ряду съ ними, входятъ въ употребленіе и другіе термины: «procurator» или «mandatarius» (т.-е. повѣренный), «ambaxiator», «ambasciator» (происхожденіе этого слова спорно). Послѣдній терминъ получаетъ всеобщее распространеніе, вытѣсняя римскія названія, которыми продолжаютъ, однако, пользоваться римскіе папы, за представителями которыхъ и понынѣ сохранились названія «легатовъ» и «нунціевъ». Въ XVIII в. получаетъ распространеніе названіе «министръ» (ministre public»), которое продолжаютъ употреблять и въ наше время, на ряду съ вошедшимъ въ оборотъ съ XVIII в. терминомъ Д. агенты. Въ Московской Руси для обозначенія Д. агентовъ служили слова «посолъ», «посланникъ», «гонецъ». — Дѣленіе Д. агентовъ. Различаютъ Д. агентовъ временныхъ и постоянныхъ. Послѣдніе представляютъ явленіе новаго времени. Они отправляются въ чужое государство на продолжительное время и въ теченіе своего пребыванія въ немъ ведутъ отъ имени пославшаго ихъ государства всѣ текущія дѣла, не получая особаго по каждому дѣлу порученія, а имѣя общую довѣренность. Эта общая довѣренность, или общее полномочіе носитъ названіе «вѣрительныхъ грамотъ» или «кредитива», почему постоянные Д. агенты извѣстны также подъ именемъ Д. агентовъ аккредитованныхъ (accrédités). Въ отличіе отъ нихъ временные Д. агенты не получаютъ вѣрительныхъ грамотъ, а снабжаются опредѣленными полномочіями для совершенія спеціально порученныхъ имъ дѣлъ (участіе въ конгрессахъ и конференціяхъ, веденіе переговоровъ, заключеніе договора и т. п.), и потому иногда носятъ названіе Д. агентовъ негоціаторовъ (négociateurs). Къ временнымъ Д. агентамъ причисляются также лица, отправляемыя съ порученіями не дѣлового, а церемоніальнаго характера (передача поздравленій, соболѣзнованій, участіе въ торжественныхъ актахъ коронованія, бракосочетанія и т. п.,—чаще всего въ государствахъ монархическихъ). Существуетъ еще другое дѣленіе Д. агентовъ, по разрядамъ или классамъ (рангамъ). Подобное дѣленіе существовало во всѣ времена, но не было строго регламентировано. Смотря по важности порученія, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ стояла степень знатности и высота общественнаго положенія лицъ, находившихся въ посольствѣ, Д. агенты пользовались большимъ или меньшимъ церемоніальнымъ почетомъ. Политическая роль государства, отправлявшаго посольство, и взаимныя отношенія государствъ, отправлявшаго посольство и принимавшаго его, также играли при этомъ видную роль. Съ развитіемъ дипломатическаго церемоніала различія торжественности и почета закрѣпляются и начинаютъ сказываться и на названіяхъ Д. агентовъ. Это становится замѣтнымъ въ особенности послѣ учрежденія постоянныхъ посольствъ. Подобно тому, какъ въ Московской Руси XVI—XVII вв. различали пословъ большихъ и малыхъ, или пословъ и посланниковъ, такъ на Западѣ еще въ XIV—XV вв. говорили о посольствахъ знатныхъ и менѣе знатныхъ. Различіе въ названіяхъ установилось, однако, довольно поздно. Папы издавна различали легатовъ и нунціевъ, создавъ впослѣдствіи еще званіе интернунція. Представители государей и республикъ носили общее названіе пословъ (ambassadeurs). Съ появленіемъ постоянныхъ пословъ входитъ въ употребленіе терминъ «резидентъ» («residens»), т.-е. Д. агентъ, пребывающій на мѣстѣ. Такой пребывающій на мѣстѣ Д. агентъ обычно велъ лишь маловажныя текущія дѣла, и его главной обязанностью было слѣдить за ходомъ дѣлъ въ странѣ своего пребыванія и обо всемъ доносить своему правительству. На него долгое время смотрѣли какъ на шпіона, и потому въ этой роли знатныя лица менѣе охотно выступали. Имѣя уже въ извѣстной странѣ «резидентовъ», государства по болѣе важнымъ дѣламъ отправляли въ ту же страну особыя, «чрезвычайныя» посольства («ambassades extraordinaires»). Значеніе «резидентовъ» тѣмъ самымъ умалялось, а титулъ «чрезвычайнаго» придавалъ посольству особый почетъ. Желая возвысить Д. агента, ему даютъ названіе «чрезвычайнаго». Постепенно ординарные послы совсѣмъ выводятся, и всѣ посольства становятся «чрезвычайными». Появляются и новыя названія. Такъ, Д. агентовъ второстепеннаго характера начинаютъ называть посланниками («envoyés, ablegati»), а терминомъ «министръ» пользуются, какъ родовымъ понятіемъ Д. агентовъ, когда, во избѣжаніе недоразумѣній, не желаютъ точно опредѣлить, въ какомъ классѣ имѣетъ состоять отправляемый Д. агентъ. Впослѣдствіи и среди «министровъ» начинаютъ различать «полномочныхъ» (какъ бы чрезвычайныхъ, съ особыми полномочіями: «ministre plénipotentiaire») и министровъ низшаго званія—«резидентовъ» («ministre résident»). Въ XVII в. уже вполнѣ ясно опредѣлилось различіе двухъ разрядовъ Д. агентовъ: пословъ и посланниковъ. Званіе «министра-резидента» многія государства избѣгали давать своимъ представителямъ, въ виду его сравнительно малой почетности. Въ XVIII в. «министры-резиденты» при руководящихъ дворахъ Парижскомъ и Вѣнскомъ оттѣснены были въ третій классъ; однако, Венеція, Данія, Польша и Турція твердо держались стараго дѣленія на два класса. Имѣлся, кромѣ того, еще одинъ разрядъ Д. агентовъ—агентовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова («agentes»), т.-е. лицъ, временно замѣнявшихъ Д. агентовъ и вѣрительныхъ грамотъ не получавшихъ. Въ окончательномъ видѣ дѣленіе Д. агентовъ на классы сложилось въ XVIII в. и было закрѣплено при ликвидаціи французской революціи на Вѣнскомъ конгрессѣ. Путемъ особой декларація, занесенной въ протоколъ 7 (19) марта 1815 г., Австрія, Англія, Пруссія, Россія и Франція, а также Испанія, Португалія и Швеція установили особый регламентъ о рангахъ Д. агентовъ. Регламентъ признавалъ 3 класса Д. агентовъ: 1) послы, легаты и нунціи; 2) посланники, министры или другія лица, аккредитованныя при монархахъ; 3) повѣренные въ дѣлахъ (chargés d'affaires), аккредитованные при министрѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ виду возникшаго сомнѣнія относительно мѣста, которое долженъ занимать «министръ-резидентъ», отнесенный регламентомъ 1815 г. во второй классъ, на Аахенскомъ конгрессѣ, протоколомъ 21 ноября 1818 г., постановлено отвести ему мѣсто между вторымъ и третьимъ классами (какъ бы низшій разрядъ второго класса). Установленія, во главѣ коихъ стоитъ посолъ, принято называть посольствами («ambassades»), прочія установленія, съ Д. агентами другихъ классовъ въ качествѣ начальниковъ — миссіями («légations»). Въ согласіи съ постановленіями 1815 и 1818 гг. ст. 826 Учр. Мин. (Св. Зак., т. I, ч. 2) опредѣляетъ: «Начальники посольствъ и миссій раздѣляются на четыре класса: 1) послы; 2) посланники, министры и другіе уполномоченные при государяхъ; 3) министры-резиденты; 4) повѣренные въ дѣлахъ». Обычно государства обмѣниваются Д. агентами одинаковаго ранга; круп-

ныя державы иногда отправляютъ къ меньшимъ Д. агентовъ высшаго ранга (напр., Франція содержитъ въ Швейцаріи посла, а принимаетъ у себя отъ нея посланника). Малыя государства довольствуются обычно представителями двухъ послѣднихъ классовъ. Высказывались опасенія, что малыя государства будутъ стремиться назначать Д. агентовъ высшихъ классовъ, но опасенія эти не оправдались: кромѣ соображеній экономическаго характера (дороговизны содержанія Д. агентовъ высшихъ классовъ), сдержкою является также и возможность получить отказъ въ принятіи Д. агента (такъ, во Франціи, во время іюльской монархіи, отъ великихъ герцогствъ и герцогствъ принимали Д. агентовъ лишь въ званіи министровъ-резидентовъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ).—Споры о рангахъ Д. агентовъ («предсѣданіе», «préséance»). Установленіе классовъ Д. агентовъ вызвано было стремленіемъ прекратить споры о первенствѣ между ними при встрѣчахъ. Еще задолго до установленія классовъ Д. агентовъ послѣдніе распредѣлялись болѣе или менѣе соотвѣтственно политическому значенію представляемыхъ ими государствъ. Въ теченіе среднихъ вѣковъ создались своего рода ранги государствъ, и представители ихъ распредѣлялись соотвѣтственно этимъ рангамъ. Представителю папы всегда отводилось первое мѣсто; за нимъ слѣдовалъ представитель императора. Ранги двухъ верховныхъ властей, духовной и свѣтской, не вызывали сомнѣній и споровъ. Третье мѣсто долгое время было тоже безспорно, принадлежа послу Франціи. Далѣе шли представители Англіи и Испаніи, но послѣдніе между собою уже спорили о первенствѣ. Споры о старшинствѣ, о мѣстѣ, аналогичные спорамъ мѣстническимъ среди московскихъ боляръ—такъ назыв. споры о предсѣданіи—встрѣчаются уже на средневѣковыхъ соборахъ, напр. на Базельскомъ, гдѣ въ 1435 г. дѣло дошло до драки между двумя епископами, представителями Испаніи и Англіи. Со времени введенія постоянныхъ посольствъ участившіяся встрѣчи Д. агентовъ различныхъ государствъ повели къ умноженію пререканій и вызвали необходимость установленія юридически-разграниченныхъ классовъ Д. агентовъ. При отдѣльныхъ дворахъ церемоніальный порядокъ обыкновенно предусматривалъ взаимныя отношенія Д. агентовъ, когда имъ приходилось встрѣчаться (сохранился порядокъ, опредѣленный при папѣ Юліи II въ 1504 г.). Съ установленіемъ рангов Д. агентовъ споры сократились, но не прекратились, такъ какъ оставался открытымъ вопросъ о старшинствѣ между Д. агентами одного и того же ранга. Такъ, въ 1661 г. въ Лондонѣ, на улицѣ, произошло столкновеніе между послами Людовика XIV и Филиппа IV испанскаго. Споръ о первенствѣ между Франціей и Испаніей разрѣшенъ былъ только сто лѣтъ спустя, въ фамильномъ соглашеніи 1761 г. Въ 1760 г. возникъ конфликтъ между послами Франціи и Англіи въ Лиссабонѣ. Помбаль предложилъ державамъ считать старшинство пословъ по времени, съ котораго они аккредитованы при правительствѣ, сдѣлавъ исключеніе лишь для пословъ папы и императора. Споры о рангахъ шли также между курфюрстами и республиками. Россіи пришлось долго бороться за равное съ другими мѣсто для своихъ Д. агентовъ. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру съ Турціей 1774 г. Россія довольствуется для своихъ пословъ въ Константинополѣ мѣстомъ послѣ пословъ Венеціи и Голландіи. Равенство съ Франціей признано было за Россіей лишь по Тильзитскому миру 1807 г. Вѣнскій регламентъ 1815 г. опредѣлялъ: «Д. агенты каждаго класса будутъ между собою занимать мѣста (rang) по порядку прибытія ихъ ко Двору, при коемъ они уполномочены, и оффиціальнаго о томъ извѣщенія»; для представителей папы сохраненъ, однако, прежній порядокъ. Рѣшено было также, что въ каждомъ государствѣ будетъ установленъ одинаковый порядокъ для пріема Д. агентовъ каждаго класса, при чемъ ни родственныя, ни семейныя связи или политическіе союзы между дворами не даютъ Д. агентамъ никакого преимущества. Для подписи Д. агентами актовъ, заключаемыхъ при участіи нѣсколькихъ государствъ, Вѣнскій регламентъ 1815 г. установлялъ жребій. Нынѣ подобные акты подписываются Д. агентами въ алфавитномъ порядкѣ государствъ.—Права и преимущества Д. агентовъ. Чтобы быть въ состояніи выполнить лежащія на нихъ обязанности (см. Дипломатія), Д. агенты должны быть по возможности ограждены отъ всякихъ посягательствъ на ихъ свободу какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны властей; они должны чувствовать себя совершенно независимыми отъ той власти, съ которою они должны вести дипломатическія сношенія. Первое достигается такъ назыв. неприкосновенностью, второе — внѣземельностью или экстерриторіальностью Д. агентовъ.—Неприкосновенность Д. агентовъ (inviolabilité», лат. sanctitas) заключается въ особой охранѣ, которою пользуется ихъ личность. Находясь подчасъ среди совершенно чуждаго по нравамъ народа, иногда настроеннаго враждебно по отношенію къ иностранцамъ вообще или къ опредѣленному государству и его представителю, Д. агенты нуждаются въ усиленной защитѣ. Особенно нуждались они въ ней въ прежнія времена сравнительной разобщенности народовъ. Неприкосновенность поэтому признавалась за Д. агентами съ самой глубокой древности. Они считались находящимися подъ особымъ покровительствомъ божества; ихъ особа была священна: sancti habentur legati. Въ настоящее время неприкосновенность Д. агентовъ установлена международнымъ обычаемъ и санкціонирована законодательствами отдѣльныхъ государствъ. Въ отношеніяхъ къ государствамъ неевропейской цивилизаціи она устанавливается иногда путемъ особыхъ соглашеній въ трактатахъ мирныхъ или торговыхъ. Государство обязано защищать Д. агентовъ противъ посягательствъ со стороны частныхъ лицъ установленіемъ строгихъ каръ за подобныя посягательства. Большая часть законодательствъ имѣетъ соотвѣтственныя нормы. Въ Россіи ст. 261 ул. о нак. опредѣляетъ повышенное наказаніе за оскорбленіе Д. агента иностранной державы «съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ самому правительству его». Д. агенты должны быть защищены и противъ нарушенія ихъ свободы со стороны властей. Правительство отвѣчаетъ какъ за непринятіе мѣръ защиты противъ посягательствъ частныхъ лицъ, такъ и за посягательства, совершенныя имъ самимъ въ лицѣ его агентовъ. Неприкосновенность Д. агентовъ предполагаетъ лойяльное поведеніе со стороны послѣднихъ. Участіе ихъ въ преступленіяхъ, направленныхъ противъ государства или правительства, при которомъ они аккредитованы, даетъ этому правительству право принимать всѣ необходимыя для его безопасности мѣры, не исключая ареста и высылки Д. агентовъ подъ конвоемъ. Вѣка XVI—XVIII представляютъ немало случаевъ правомѣрнаго и неправомѣрнаго нарушенія неприкосновенности Д. агентовъ. Въ XVI в. наиболѣе извѣстны случаи съ послами Лесли и Мендозой въ Англіи, въ XVIII в.—съ шведскимъ посломъ Гилленбургомъ.

въ Лондонѣ (1717), съ испанскимъ посломъ кн. Челламаре въ Парижѣ (1718), съ французскимъ посломъ де ла Шетарди въ Петербургѣ (1744); въ XIX в.—съ англійскимъ посломъ Бульверомъ въ Мадридѣ (1848) и съ русскимъ посланникомъ Катакази въ Вашингтонѣ (1871). Нарушеніемъ неприкосновенности Д. агентовъ, не вызваннымъ необходимостью, представляется арестъ голландскаго резидента въ Петербургѣ, Дебіе, по распоряженію Петра I въ 1718 г. Неприкосновенность, которою пользуются Д. агенты, распространяется и на жилище посла (посольскій домъ), а также на на его вещи и корреспонденцію (ср. Сводъ Уст. и Учр. Таможен. ст. 880 и 948).—Внѣземельность Д. агентовъ заключается въ изъятіи ихъ изъ-подъ юрисдикціи властей того государства, при которомъ они аккредитованы (см. Внѣземельность, XI, 27). Ею гарантируется не только возможность Д. агентовъ явиться въ государство и пребывать въ немъ, имѣя защиту международнаго права въ видѣ охраны личности и имущества, но нѣчто бо́льшее,—независимость Д. агента въ его поведеніи и въ сношеніяхъ съ правительствомъ. Эта сторона посольскихъ привилегій не привлекала къ себѣ особаго вниманія старыхъ изслѣдователей посольскаго права. Они затрагивали ее лишь мимоходомъ, разсматривая вопросъ о неприкосновенности Д. агентовъ. Ставился вопросъ, затрагивается ли право неприкосновенности наказаніемъ посла за учиненное имъ преступное дѣяніе. Обычное рѣшеніе до второй половины XVI в. было таково, что неприкосновенность предполагаетъ невиновность Д. агентовъ; посолъ-преступникъ не пользуется привилегіей безнаказанности въ мѣстѣ совершенія имъ преступленія. Въ пользу ненаказуемости пословъ до XVIII в. высказывались лишь немногіе авторы, напр. Джентили и Отманъ (по поводу дѣла Мендозы), и въ особенности Эйро (Ayrault, Aeorodius), признавая, что наказанію Д. агентъ подлежитъ не въ странѣ своего пребыванія, а въ странѣ, которая его назначила. Начало неподсудности Д. агентовъ мѣстнымъ судамъ сдѣлалось общепринятымъ началомъ международнаго права только съ XVII в., получивъ обоснованіе въ созданной Гуго Гроціемъ фикціи внѣземельности. Въ отдѣльныхъ законодательствахъ начало это санкціонировано, начиная съ конца XVII в.: въ Голландіи—въ 1679 г., въ Даніи—въ 1708 г., въ Англіи — въ 1709 г., въ С.-А. Штатахъ—въ 1790 г. Въ Россіи законъ о неподсудности Д. агентовъ и неприкосновенности посольскихъ домовъ изданъ 14 сентября 1708 г.—Современное положеніе таково. А) Д. агенты неподсудны гражданскимъ судамъ того государства, гдѣ отправляютъ свои функціи. Эта норма международнаго права закрѣплена и въ отдѣльныхъ законодательствахъ. Отсутствіе въ англійскомъ правѣ подобнаго опредѣленія повело въ 1708 г. къ аресту русскаго посланника въ Лондонѣ, А. А. Матвѣева, въ силу судебнаго приговора за долгъ въ 50 фнт. ст. Англійское правительство принесло извиненіе передъ русскимъ и провело въ парламентѣ законъ 1709 г. о неподсудности Д. агентовъ въ Англіи мѣстнымъ судамъ. Судебная практика всѣхъ странъ строго держится начала неподсудности. Оно санкціонировано и въ русскомъ законодательствѣ (Уст. Гражд. Судопр., ст. 225), которое въ то же время указываетъ, что русскимъ подданнымъ, имѣющимъ денежныя требованія къ Д. агентамъ, слѣдуетъ обращаться въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Исключеніе изъ общаго правила допускается, если а) Д. агенты являются подданными государства, при которомъ аккредитованы (въ настоящее время это почти не встрѣчается); б) владѣютъ въ этомъ государствѣ недвижимостью (по искамъ, относящимся къ этой недвижимости); в) занимаются торговыми дѣлами (это обычно запрещается національнымъ законодательствомъ); г) сами признаютъ свою подсудность, вчинивъ искъ въ мѣстномъ судѣ, на что Д. агенты должны получить особое разрѣшеніе отъ своего правительства. Серьезное значеніе въ настоящее время имѣетъ только второй случай. Б) Уголовная неподсудность Д. агентовъ одинаково распространяется на преступленія, направленныя противъ частныхъ лицъ, и на преступленія противъ государственнаго порядка. Участіе Д. агентовъ въ направленномъ противъ государственнаго строя или противъ верховной власти заговорѣ встрѣчалось въ прежнія времена нерѣдко. Начиная съ конца XVI в., правительства въ подобныхъ случаяхъ принимали необходимыя мѣры самозащиты, предписывая Д. агентамъ покинуть страну или даже подвергая ихъ аресту и высылкѣ подъ конвоемъ, но суду ихъ не предавали. Уголовная неподсудность Д. агентовъ закрѣплена и въ законодательствахъ. Ст. 229 уст. угол. судопр. и ст. 171 улож. о нак. опредѣляютъ, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ, принадлежащихъ къ посольствамъ и миссіямъ иностранныхъ державъ, возбуждаются не иначе, какъ по дипломатическомъ сношеніи съ начальствомъ обвиняемыхъ. Д. агенты освобождаются отъ явки въ судъ даже въ качествѣ свидѣтелей для дачи показаній. В) Мѣры принимаемыя въ интересахъ полиціи безопасности, обязательны и для Д. агентовъ, но за нарушеніе ихъ они къ отвѣтственности привлечены быть не могутъ. Наше министерство внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ отъ 8 марта 1911 г. установило «Правила, коими должны руководствоваться чины полиціи при ихъ служебныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ особамъ, входящимъ въ составъ иностранныхъ дипломатическихъ миссій и консульствъ при Высочайшемъ Дворѣ». Г) Къ внѣземельности же могутъ быть отнесены изъятія Д. агентовъ отъ податей и повинностей, а именно отъ прямыхъ налоговъ, государственныхъ и общинныхъ, а также отъ личныхъ повинностей (въ русскомъ законодательствѣ см., напр., ст. 5 Полож. о государственномъ квартирномъ налогѣ и ст. 746 и 823 Уст. о зем. пов.). Взаимною вѣжливостью установлены и другія изъятія финансоваго характера, закрѣпляемыя иногда закономъ или даже международнымъ соглашеніемъ. По русскому законодательству Д. агентамъ предоставляется свобода отъ таможенныхъ пошлинъ: при ихъ пріѣздѣ вещи, находящіяся при нихъ, пропускаются безъ досмотра (ст. 880 Свода Уст. и Учр. Тамож., Св. Зак., т. VI), «безвозбранно и безпошлинно» (ст. 950), и это право сохраняется за ними въ теченіе года, по истеченіи котораго они пользуются уже только уступкою въ пошлинахъ (ст. 951—954). Къ числу привилегій Д. агентовъ, имѣющихъ въ виду освободить ихъ отъ различныхъ стѣсненій и формальностей, установленныхъ мѣстнымъ законодательствомъ, принадлежатъ еще: а) право отправленія богослуженія по своимъ обрядамъ, съ правомъ имѣть посольскую церковь, б) въ Россіи—свобода отъ цензурныхъ стѣсненій, выражающаяся въ правѣ получать изъ-за границы произведенія печати безъ цензурнаго досмотра (ст. 958 Св. Зак., т. VI; закрѣплено международными соглашеніями—торговымъ договоромъ съ Германіей 1904 г., съ Франціей 1905 г. и съ Японіей 1907 г.). Въ узкихъ предѣлахъ Д. агенты пользуются правомъ юрисдикціи надъ поддан-

ными своего государства. Это право во всей полнотѣ предоставлено Д. агентамъ въ государствахъ неевропейской культуры (см. Консульская юрисдикція). Въ государствахъ европейской культуры Д. агентамъ принадлежитъ право безспорной юрисдикціи (засвидѣтельствованіе актовъ, составленіе актовъ о состояніи, заключеніе браковъ и т. п.; въ Россіи браки въ посольскихъ церквахъ не допускаются). Въ уголовныхъ дѣлахъ по отношенію къ лицамъ, пользующимся внѣземельностью, Д. агентамъ принадлежитъ право принять необходимыя слѣдственныя мѣры.—Объемъ правъ Д. агентовъ. Дипломатическими правами и преимуществами, кромѣ начальниковъ и членовъ посольствъ и миссій, пользуются также: а) живущіе съ ними члены ихъ семействъ, б) служебный персоналъ («gens d'uniforme») и в) въ извѣстной степени даже прислуга («gens de livrée»), но послѣдняя въ государствахъ европейской культуры лишь въ томъ случаѣ, если она не состоитъ въ мѣстномъ подданствѣ. Русское законодательство и судебная практика суживаютъ объемъ дипломатической внѣземельности. Согласно ст. 230 Уст. Угол. Судопр. прислуга Д. агентовъ подлежитъ уголовному суду, если нѣтъ особыхъ изъятій въ трактатахъ, но вызовъ въ судъ дѣлается черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Сенатъ по дѣлу Варенберга 22 февраля 1895 г. постановилъ, что лица, состоящія на службѣ въ канцеляріяхъ посольствъ и миссій, точно такъ же, какъ и лица, состоящія въ услуженіи Д. агентовъ, личною неприкосновенностью не пользуются; не пользуются ею также и ихъ жилища, если они живутъ не въ посольскомъ домѣ.—Положеніе Д. агентовъ въ третьемъ государствѣ, черезъ которое они проѣзжаютъ къ мѣсту своего служенія, юридически не регулировано. Правами и привилегіями они могутъ тамъ пользоваться только въ силу международной вѣжливости.—Дипломатическія привилегіи имѣютъ своихъ противниковъ. Расширеніе этихъ привилегій, имѣвшее мѣсто въ XVII—XVIII вв., вызвало сильную реакцію и повело даже къ полному отрицанію ихъ необходимости. Такое отношеніе къ дипломатическимъ привилегіямъ было поддержано общимъ недовольствомъ дипломатіей, приносившей народамъ больше вреда, чѣмъ пользы, сѣя и поддерживая между ними вражду вмѣсто того, чтобы стремиться къ упроченію мирныхъ между ними отношеній. На дипломатію смотрятъ какъ на орудіе династическихъ интересовъ, находящихся въ противорѣчіи съ истинными интересами народовъ. Въ XIX в. усиливается стремленіе по возможности сузить дипломатическія привилегіи, доходя иногда до предложенія совершенно отказаться отъ нихъ, какъ ненужныхъ болѣе при современномъ строѣ, въ которомъ всѣ граждане должны равномѣрно пользоваться необходимою свободою. Энергичнымъ противникомъ дипломатическихъ привилегій былъ бельгійскій юристъ-историкъ Лоранъ; въ томъ же направленіи высказывались Эмерсонъ, Фіоре, Лоренсъ, Цорнъ и др. Однако, уничтоженіе дипломатическихъ привилегій невозможно. Не говоря уже о томъ, что далеко не во всѣхъ государствахъ современный строй таковъ, что гарантируетъ жителямъ необходимую свободу и неприкосновенность, нельзя упускать изъ виду возможности взаимныхъ треній между народами, когда, при потворствѣ властей, тоже зараженныхъ національными и политическими страстями, Д. агенты не только подвергались бы сплошь-и-рядомъ оскорбленіямъ со стороны уличной толпы, но и жизнь ихъ и ихъ семействъ находилась бы въ постоянной опасности. Даже при настоящихъ условіяхъ мы постоянно встрѣчаемся съ уличными демонстраціями и угрозами по адресу иностранныхъ миссій и консульствъ. Сохранить дипломатическія привилегіи необходимо, но онѣ должны быть введены въ опредѣленныя рамки, ограничиваясь лишь изъятіями, необходимыми для того, чтобы Д. агенты могли безпрепятственно выполнять возложенныя на нихъ высокія функціи.—Начало дипломатической миссіи. Выборъ лица, отправляемаго въ дипломатическую миссію, зависитъ отъ назначающаго Д. агента государства; оно же опредѣляетъ, въ какомъ званіи (классѣ) назначаемый Д. агентъ будетъ состоять Однако, принимающее государство можетъ представить возраженія какъ противъ лица, такъ и противъ класса. Относительно класса обычно наблюдается равенство: обмѣниваются Д. агентами одинаковаго класса, но бываютъ и отступленія (Россія содержитъ въ Сіамѣ министра-резидента, Сіамъ въ Россіи—посланника). По поводу отдѣльныхъ лицъ у принимающаго государства есть право отвода. Европейская практика (кромѣ Англіи) установила предварительный запросъ, является ли данное лицо угоднымъ правительству, при которомъ предположено его аккредитовать. Согласіе на принятіе называется агреаціей. С.-А. Штаты принципіально отвергаютъ право агреаціи. Обычно не принимаютъ въ качествѣ Д. агентовъ собственныхъ подданныхъ, въ виду возникающихъ изъ ихъ внѣземельнаго положенія неудобствъ. Во Франціи ихъ не принимаютъ со времени Людовика XVI; декретомъ 1792 г. постановлено не признавать Д. агентами эмигрантовъ, хотя бы и натурализованныхъ. Встрѣчались также отказы принять лицъ осужденныхъ. Въ прежнее время въ литературѣ много споровъ вызывали вопросы о возрастѣ, полѣ, происхожденіи, общественномъ положеніи и вѣроисповѣданіи Д. агентовъ. Въ видѣ исключенія женщинамъ поручалось выполненіе дипломатическихъ миссій: въ 1529 г. мать Франциска I, Луиза Савойская, и тетка Карла V, Маргарита Австрійская, заключили мирный договоръ въ Камбрэ («миръ дамъ»); въ 1646 г. жена маршала Гебріана въ званіи посла сопровождала принцессу Марію-Луизу Гонзага къ польскому королю Владиславу. Условія для поступленія на дипломатическую службу устанавливаются внутреннимъ законодательствомъ и распоряженіями отдѣльныхъ государствъ; ими же опредѣляется и порядокъ назначенія Д. агентовъ (см. Дипломатія). Число Д. агентовъ, отправляемыхъ къ одному правительству или съ однимъ порученіемъ, опредѣляется по усмотрѣнію отправляющаго государства. Многолюдныя посольства прежняго времени вызывались трудностью и медленностью передвиженія: смертью или болѣзнью одного изъ Д. агентовъ не прерывались поэтому дипломатическіе переговоры, а съ другой стороны, рѣшенія принимались по предварительному всестороннему обсужденію, въ виду невозможности по каждому сомнительному случаю запрашивать свое правительство, какъ это дѣлается въ настоящее время. Обычно въ полномочіяхъ устанавливалось, дѣйствуютъ ли всѣ члены посольства совмѣстно, или, по усмотрѣнію своему, совмѣстно или отдѣльно, или же, наконецъ, указывалось число (минимальное), достаточное для принятія законнаго рѣшенія. Въ настоящее время постоянныя дипломатическія представительства единоличны (временно для веденія текущихъ дѣлъ начальника миссіи замѣняетъ совѣтникъ или секретарь), съ отдѣльными же порученіями и нынѣ, смотря по важности ихъ или торжествен-

ности, отправляются нѣсколько лицъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. Англія и Франція имѣли по четыре уполномоченныхъ, Пруссія и Португалія по три, Россія и Австрія—по два; на Парижскомъ конгрессѣ 1856 г. каждая держава имѣла по два уполномоченныхъ; на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 г. Италія и Турція имѣли по два, остальныя державы—по три уполномоченныхъ. Одинъ Д. агентъ можетъ быть аккредитованъ при двухъ или нѣсколькихъ правительствахъ (Сербія, напр., содержитъ посланника въ Парижѣ для Франціи и Бельгіи) или, наоборотъ, нѣсколько государствъ могутъ быть представлены однимъ Д. агентомъ. Назначаемый Д. агентъ получаетъ: 1) полномочія для опредѣленнаго порученія, опредѣляющія предметъ и его предѣлы мандата; 2) наказъ или инструкцію для руководства самого Д. агента, остающуюся, большею частью, тайною; 3) вѣрительныя грамоты, или кредитивъ (для Д. агентовъ постоянныхъ или имѣющихъ миссію общаго характера); 4) шифръ для переписки съ своимъ правительствомъ и для сношеній съ другими Д. агентами того же государства. Въ прежнее время Д. агенты получали еще рекомендательныя письма къ высшимъ сановникамъ (къ боярамъ въ Московской Руси, къ панамъ рады — въ Литвѣ). Д. агентамъ, отправляемымъ въ Турцію, до сихъ поръ принято давать письма къ великому визирю и къ главѣ департамента иностранныхъ дѣлъ («рейсъ-эффенди»); первое вручается визирю въ торжественной аудіенціи (передъ аудіенціей у государя), второе передается секретаремъ или драгоманомъ. При отъѣздѣ Д. агенты получаютъ паспорты. Со вступленіемъ на территорію государства, куда они назначены, Д. агенты, если послѣдовало предварительное о томъ увѣдомленіе, пользуются присвоенными имъ правами неприкосновенности и внѣземельности; церемоніальныя права и преимущества они пріобрѣтаютъ съ момента оффиціальнаго врученія вѣрительныхъ грамотъ или полномочій. Д. агенты двухъ первыхъ классовъ имѣютъ право на аудіенцію у главы государства; министры-резиденты не всегда допускаются, повѣренные въ дѣлахъ—никогда. Дипломатическій церемоніалъ подробно регулируетъ какъ вопросы, связанные съ аудіенціей, такъ и другіе вопросы этикета, взаимныхъ визитовъ, пріема и т. п. Обязанности Д. агентовъ заключаются въ представительствѣ всѣхъ интересовъ пославшаго ихъ государства, въ наблюденіи за всѣмъ, что совершается въ иностранномъ государствѣ (въ помощь Д. агентамъ даются особые военные и морскіе, а также финансовые агенты; см. Консулы), въ сообщеніи наблюденнаго своему правительству, въ сношеніяхъ съ правительствомъ, при которомъ они аккредитованы, и въ веденіи съ нимъ переговоровъ, а также въ покровительствѣ соотечественникамъ, въ особенности же въ охранѣ предоставленныхъ отечественному государству договорныхъ правъ. — Окончаніе дипломатической миссіи. Дипломатическая миссія прекращается: а) смертью Д. агента, б) окончаніемъ порученія, в) отозваніемъ Д. агента, г) прекращеніемъ сношеній съ нимъ («renvoi»), д) разрывомъ дипломатическихъ сношеній, которое всегда имѣетъ мѣсто въ случаѣ войны, и е) уничтоженіемъ дипломатическаго представительства (въ 1877 г. Перу уничтожило свои Д. миссіи въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Португаліи и С.-А. Штатахъ), что всегда происходитъ при прекращеніи самостоятельнаго существованія государства. При измѣненіи формы правленія, а также въ случаѣ смерти монарха (но не при смѣнѣ президента республики), Д. агенты получаютъ новыя вѣрительныя грамоты. Порядокъ старшинства въ послѣднемъ случаѣ принято считать по прежнимъ грамотамъ; при измѣненіи формы правленія порядокъ обычно бываетъ новый, развѣ признаніе дано государствами одновременно. Д. агенты при окончаніи миссіи вручаютъ отзывныя грамоты, въ отвѣтъ на которыя получаютъ рекредитивъ. Нунціи отзываются письмомъ кардинала-государственнаго секретаря къ министру иностранныхъ дѣлъ; не вручая отзывныхъ грамотъ, они не получаютъ и рекредитива. При разрывѣ дипломатическихъ сношеній защиту своихъ соотечественниковъ и охрану архивовъ дипломатическіе агенты передаютъ представителю какой-нибудь дружественной державы. Объ исполненной миссіи Д. агенты въ прежнее время представляли отчеты. Особую извѣстность пріобрѣли отчеты венеціанскихъ пословъ. Чрезвычайный интересъ для исторіи Россіи представляютъ отчеты пословъ Московскаго государства, начиная со времени Ивана III (статейные списки). — *Литература.* Кромѣ общихъ руководствъ по международному праву, Lehr, «Manuel théorique et pratique des agents diplomatiques et consulaires» (1888); Pradier-Fodéré, «Cours de droit diplomatique» (2-е изд., П., 1899); Hübler, «Die Magistraturen des völkerrechtlichen Verkehrs» (1900). По исторіи см. Дипломатія и Посольское право. Права и преимущества Д. агентовъ: Odier, «Des privilèges et immunités des agents diplomatiques en pays de chrétienté» (1890); Beling, «Die strafrechtliche Bedeutung der Exterritorialität» (1896); Kebedgy, «Die diplomatischen Privilegien» (Бернъ, 1901); Mirre, «Die Stellung der völkerrechtlichen Literatur zur Lehre von den sogenannten Nebenrechte der gesandtschaftlichen Funktionäre» (1904); Müller, «Die Stellung des Reichsgerichts zur völkerrechtlichen Lehre von der Exterritorialität» (Штеттинъ, 1904); Roederer, «De l'application des immunités de l'ambassadeur au personnel de l'ambassade» (П., 1904); Александренко, «О правахъ и преимуществахъ Д. агентовъ» («Юрид. Вѣстн.», 1891 г. № 10); Овчинниковъ, «Неприкосновенность преступныхъ пословъ въ литературѣ XVI и начала XVII вв.» (Варшава, 1912). Представительство папы: Александренко, «Дипломатическое представительство папъ» («Журн. Юрид. Общ.», СПБ., 1894, ноябрь). *Вл. Грабарь.*

Дипломатическій корпусъ (corps diplomatique)—совокупность аккредитованныхъ при данномъ правительствѣ дипломатическихъ агентовъ всѣхъ классовъ. Какъ одно цѣлое, Д. корпусъ впервые проявляетъ себя въ XVIII в.; съ этого времени входитъ въ употребленіе и самое названіе. Д. корпусъ не является юридическимъ лицомъ. Выступаетъ онъ въ государствахъ европейской культуры только въ церемоніальныхъ случаяхъ (поздравленія, въ особенности новогодніе, выраженіе соболѣзнованія и т. п.), а также въ вопросахъ, затрагивающихъ права дипломатическихъ агентовъ (напр., въ Парижѣ во время войны 1870—71 гг. по вопросу о правѣ пересылать своему правительству изъ осажденнаго города закрытую корреспонденцію). Большее, сравнительно, значеніе имѣетъ Д. корпусъ въ странахъ неевропейской культуры, являясь хранителемъ международноправовыхъ обычаевъ. Заявленія отъ имени Д. корпуса дѣлаетъ старѣйшина Д. корпуса, носящій названіе декана («doyen du corps diplomatique»); таковымъ считается старшій изъ дипломатическихъ агентовъ.

т.-е. дипломатическій агентъ высшаго изъ имѣющихся при данномъ правительствѣ классовъ, аккредитованный ранѣе другихъ дипломатическихъ агентовъ того же класса. Въ католическихъ странахъ, въ силу стараго обычая, нунцій всегда имѣетъ первенство. Мнѣніе (проф. Мартенса), будто деканомъ Д. корпуса можетъ быть только представитель государства европейской культуры, невѣрно: въ Петербургѣ деканомъ Д. корпуса долго былъ посолъ Турціи. Подъ Д. корпусомъ иногда разумѣютъ совокупность всѣхъ лицъ, связанныхъ семейными и служебными отношеніями съ дипломатическими агентами, аккредитованными при одномъ правительствѣ. Терминъ Д. корпусъ употребляютъ также для обозначенія совокупности дипломатическихъ агентовъ одного государства, говоря о «русскомъ», «французскомъ» и т. д. Д. корпусѣ.—*Литература* см. Дипломатія. *Вл. Г.*

Дипломатическій языкъ—языкъ, которымъ пользуется дипломатія (см.) для веденія переговоровъ и составленія различныхъ актовъ. Соображенія цѣлесообразности заставляютъ избирать для этой цѣли языкъ, понятный обѣимъ (или всѣмъ) договаривающимся сторонамъ. Такимъ является обыкновенно языкъ, получившій наибольшее распространеніе въ культурномъ мірѣ. Имѣются несомнѣнныя доказательства, что такимъ Д. языкомъ въ отдаленной древности (за 1500 лѣтъ до Р. Хр.) для народовъ древняго Востока былъ ассирійскій. На смѣну его выступилъ затѣмъ греческій, сохранившій свое значеніе на Востокѣ и послѣ того какъ на Западѣ, съ установленіемъ римской имперіи, получилъ повсемѣстное распространеніе латинскій языкъ. Послѣдній, затѣмъ, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и въ новое время до XVIII в. былъ Д. языкомъ Европы. Онъ вытѣсняетъ съ XV в. французскій яз., служившій до тѣхъ поръ Д. языкомъ въ сношеніяхъ между Франціей и Англіей. Папская дипломатія продолжаетъ и понынѣ пользоваться латинскимъ яз. для своихъ сношеній. Для прочихъ государствъ Европы съ XVIII в. Д. языкомъ становится французскій, проникшій со времени Людовика XIV во всѣ европейскіе дворы. Всѣ общіе международные договоры, кончая Утрехтскимъ миромъ 1713 г., составлены на латинскомъ яз. Акты Вѣнскаго конгресса 1815 г. (исключая чисто-германскихъ дѣлъ) составлены на французскомъ яз., но въ ст. 120 заключительнаго акта конгресса особо оговорено, что употребленіе французскаго яз. не можетъ считаться обязательнымъ прецедентомъ. Хотя юридической обязанности пользоваться французскимъ яз. и не имѣется, тѣмъ не менѣе, всѣ общія соглашенія XIX и XX вв. составлены на французскомъ языкѣ, на которомъ ведутся и протоколы засѣданій (Парижскій и Берлинскій трактаты, акты Всемірнаго почтоваго и другихъ международныхъ союзовъ, акты Гаагскихъ конференцій—мирныхъ и по вопросамъ частнаго международнаго права,—Лондонская декларація о морскомъ правѣ 1909 г. и проч.). Что касается Д. языка въ сношеніяхъ между двумя государствами, то каждое государство въ правѣ пользоваться своимъ собственнымъ языкомъ. Нерѣдко это выражается и внѣшнимъ образомъ въ томъ, что дипломатическіе акты пишутся на двухъ языкахъ. Однако, въ виду возможности споровъ при толкованіи иногда указывается, какой текстъ долженъ быть признаваемъ за основной. Такимъ основнымъ подчасъ является третій текстъ, составленный на языкѣ, одинаково понятномъ для обѣихъ сторонъ. Англія и С.-А. Штаты сносятся между собою на англійскомъ яз., Германія и Австрія—на нѣмецкомъ, Испанія и южно-америк. государства — на испанскомъ. Англійская дипломатія со времени Каннинга (1823—26) пользуется исключительно англійскимъ языкомъ. Германія пользуется нѣмецкимъ яз. въ сношеніяхъ съ тѣми государствами, которыя пользуются собственнымъ языкомъ (напр., Англія), и французскимъ—въ сношеніяхъ съ государствами, признающими этотъ языкъ дипломатическимъ (напр., съ Россіей, но не съ Франціей); латинскій яз. служитъ для сношеній съ папою. Россія въ своихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ европейскими и американскими государствами употребляетъ французскій яз. (въ прежнее время съ Пруссіей иногда пользовалась нѣмецкимъ языкомъ). Съ славянскими государствами Россія заключаетъ договоры на русскомъ и славянскомъ (болгарскомъ, сербскомъ) языкахъ (но договоры съ Болгаріей до 1912 г.—на русскомъ и французскомъ). Особенно затруднителенъ выборъ языка въ сношеніяхъ съ восточными государствами, въ частности—съ Китаемъ. Кяхтинскій договоръ 1728 г. Россіи съ Китаемъ составленъ въ двухъ экземплярахъ: русскій—на русскомъ и латинскомъ, китайскій—на маньчжурскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ, при чемъ правительства заявили, что, «всю силу и дѣйство въ латинскомъ изъяснили». Айгунскій договоръ 1858 г. составленъ: русскій экземпляръ—на русскомъ и маньчжурскомъ, китайскій—на маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ. Ливадійскій договоръ 1881 г. составленъ на русскомъ, китайскомъ и французскомъ языкахъ, при чемъ руководящимъ является французскій текстъ. Русско-китайскій договоръ о соединеніи телеграфныхъ линій 1892 г. составленъ въ 12 экземплярахъ: 3 на русскомъ, 3 на маньчжурскомъ, 3 на китайскомъ и 3 на французскомъ яз.; руководящимъ при толкованіи является французскій текстъ. *Литературу* см. Дипломатія, въ особенности Padirer-Fodéré, «Cours de droit diplomatique» (2-е изд., П., 1899, т. II, стр. 455 и сл.). *Вл. Г.*

Дипломатія—искусство вести внѣшнія сношенія государства, а также совокупность лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе этихъ сношеній («дипломаты»). Въ виду особенностей дипломатическаго искусства стараго времени, когда для достиженія цѣли переговоровъ дипломату необходима была значительная доля хитрости и изворотливости, Д. въ просторѣчіи стала означать искусство скрывать свои мысли и намѣренія. Названіе Д. вошло въ употребленіе въ XVIII в. Оно образовалось отъ слова «дипломъ», которымъ обозначали письменные акты, или документы, исходившіе отъ государственной власти. Дипломатомъ называли лицо, знакомое съ этими актами, умѣющее разбираться въ нихъ и составлять ихъ. Документы внѣшнихъ сношеній стояли при этомъ на первомъ планѣ, и Д. стала синонимомъ совокупности знаній, относящихся къ области внѣшней политики, къ практикѣ международныхъ сношеній. Въ такомъ смыслѣ употребляли въ XIX в. слово Д. и русскіе писатели: «Д. или руководство къ познанію внѣшнихъ государственныхъ сношеній», барона К. Мартенса, переводъ С. Доброклонскаго (М., 1828); «Краткая исторія россійской Д.» Кайданова (М., 1830); «Краткое изложеніе Д. россійскаго двора» Доброклонскаго (СПБ., 1833). Лешковъ понимаетъ Д. «въ смыслѣ законовъ, опредѣляющихъ соціальное положеніе государства среди другихъ государствъ, въ смыслѣ системы права, господствующей во взаимныхъ отношеніяхъ между государствами» («О древней русской Д.», рѣчь въ моск. унив. 1847 г.). Это—международное право въ его практическомъ примѣненіи со стороны отдѣль-

ныхъ государствъ, или «сумма такихъ убѣжденій со стороны каждаго отдѣльнаго государства о народномъ правѣ» (Капустинъ, «Дипломатическія сношенія Россіи съ Зап. Европою», М., 1852). Кайдановъ различалъ теоретическую и практическую Д.: первая указываетъ, какъ должно вести внѣшнія сношенія, вторая—какъ они въ дѣйствительности велись и ведутся. Нынѣ словомъ Д. пользуются только для обозначенія или искусства вести внѣшнія сношенія государства, или совокупности дипломатовъ («современная Д.», «русская Д.»).—Исторія Д. Задачи Д. и характеръ ея измѣнялись съ теченіемъ времени, въ зависимости какъ отъ тѣхъ цѣлей, къ достиженію которыхъ стремились въ то или другое время, такъ и отъ той среды и обстановки, въ которой дипломатамъ приходилось дѣйствовать. Исторія Д. есть исторія внѣшнихъ сношеній и въ то же время исторія тѣхъ пріемовъ, которые усвоила себѣ Д. для веденія этихъ сношеній. Такая исторія для Франціи написана Флассаномъ. Сюда же относится исторія трактатовъ и конгрессовъ.— Д. въ отдѣльныя эпохи. Средневѣковая Д. до конца XV в. отличается строгой дѣловитостью. Во главѣ дипломатической миссіи стояли обыкновенно лица изъ высшаго духовенства, по образованію своему весьма часто юристы, хорошо подготовленные къ дипломатической службѣ, прошедшіе практическую школу Д. въ канцеляріяхъ или въ низшихъ званіяхъ въ посольствахъ, иногда въ качествѣ секретарей государя. Соотвѣтственно характеру дѣлъ, во главѣ посольства отправлялись также лица военнаго званія изъ высшей знати. Для дѣлъ торговыхъ иногда отправлялись купцы. Большія посольства составлялись обычно изъ нѣсколькихъ епископовъ и членовъ высшей знати, къ которымъ присоединялись другія лица менѣе высокаго званія. Въ составѣ посольства почти всегда имѣлся юристъ, знавшій международноправовые обычаи и междугосударственныя соглашенія и умѣвшій толковать ихъ и вести юридическіе споры, такъ какъ соображенія юридическаго характера играли при переговорахъ выдающуюся роль. Особаго класса дипломатовъ не было, но правительства умѣли пользоваться опытомъ лицъ, побывавшихъ въ посольствахъ, и обычно прибѣгали къ услугамъ тѣхъ же лицъ для различныхъ дипломатическихъ миссій. Въ Италіи въ эпоху Возрожденія въ миссіяхъ участвовали наиболѣе видные представители изъ области изящной и политической литературы (Петрарка, Боккаччо, Гвиччардини, Макіавелли). Средства государей были невелики, и посольствамъ приходилось жить весьма скромно (часто раздаются жалобы на недостатокъ предоставленныхъ въ распоряженіе посольствъ средствъ и необходимость расходовать собственныя деньги). Иное направленіе принимаетъ Д. съ момента образованія новыхъ національныхъ государствъ, когда политическіе интересы становятся выше всѣхъ другихъ соображеній, какъ этическихъ, такъ и религіозныхъ. Это направленіе сказалось раньше всего въ Италіи, въ эпоху синьорій. Оно связано съ именемъ Макіавелли. Итальянское ученіе распространилось и въ другихъ странахъ, въ особенности во Франціи (при Людовикѣ XI) и въ Испаніи (при Фердинандѣ Католическомъ). Италія и Испанія вообще дѣлаются школою дипломатовъ новаго образца. Авторитетъ папы, умѣрявшій иногда политическія требованія, не имѣетъ уже силы, да и сами папы усваиваютъ политику макіавеллизма. Появляется тотъ типъ дипломата, которому англійскій посолъ Генри Уоттонъ въ началѣ XVII в. далъ извѣстное опредѣленіе: «Legatus est vir bonus peregre missus ad mentiendum reipublicae causa». Ложь и интрига являются необходимымъ орудіемъ дипломата новой школы. Довольно одиноко стоитъ Д. Венеціи, достигающая своего высшаго развитія въ XVI в.; она сохраняетъ въ значительной мѣрѣ добрыя преданія средневѣковой Д. Донесенія («Relazioni») венеціанскихъ пословъ свидѣтельствуютъ о томъ искусствѣ, съ которымъ венеціанская республика умѣла избирать своихъ дипломатовъ, о наблюдательности ихъ, умѣ и политическомъ чутьѣ. Новые дипломатическіе нравы изъ Италіи, черезъ посредство Франціи и Испаніи, распространяются повсемѣстно. Временемъ полнаго расцвѣта Д. были XVII и XVIII вв., эпоха упрочившейся абсолютной монархіи, когда дипломаты отражали до извѣстной степени абсолютность власти своихъ довѣрителей. Время войнъ за наслѣдства, время раздѣловъ давало широкій просторъ дѣятельности Д. Она прекрасно умѣла пользоваться страстями правителей и ихъ ближайшихъ совѣтниковъ. Сердечныя влеченія и любовь къ деньгамъ были тѣми струнами, на которыхъ охотно и съ успѣхомъ играла Д. этого времени. Подкупъ вошелъ въ обычную дѣятельность Д. Установился обычай имѣть среди придворныхъ и государственныхъ дѣятелей своихъ агентовъ на жалованьѣ. На международныя собранія ѣздили съ приличнымъ запасомъ золота. Классическимъ мѣстомъ для упражненія Д. въ подкупахъ были сеймы—польскій, шведскій и въ особенности сеймъ священной римской имперіи, гдѣ торговля голосами велась совершенно открыто. Считаютъ, что шведскій сеймъ 1763 г. обошелся Франціи въ 1 400 000 фр., сеймъ 1766 г.—въ 1 830 000 фр. Обманъ, ложь, хитрость, даже вѣроломство были средствами, которыми охотно пользовались дипломаты. Однимъ изъ излюбленныхъ средствъ былъ перехватъ дипломатической переписки. Такъ какъ послѣдняя велась шифрами, то черезъ довѣренныхъ лицъ путемъ подкупа добывался ключъ къ шифру. Были случаи насильственнаго захвата переписки, при чемъ курьеры, доставлявшіе ее, умерщвлялись. Это дѣлалось путемъ инсценированія симулированнаго разбойническаго нападенія. На Раштадтскомъ конгрессѣ дѣло дошло до организованнаго убійства французскихъ пословъ. Дипломатъ этого времени—придворный, умѣющій вкрасться въ душу государя, при которомъ аккредитованъ. Въ главныхъ роляхъ фигурируетъ родовая аристократія, въ подчиненныхъ—лица всякаго званія, иногда просто авантюристы и проходимцы. Въ этотъ періодъ встрѣчаются и женщины въ роли Д. агентовъ. Дипломаты должны были вести роскошную жизнь, подражая роскоши двора, при которомъ они состояли. Пышность Д. достигаетъ въ это время крайнихъ предѣловъ. Кто больше платилъ своему дипломату, тотъ менѣе рисковалъ, что интересы его будутъ проданы. Это была надменная, чванная Д., съ вѣчными спорами по поводу дипломатическаго церемоніала. Опираясь на провозглашенное въ это время начало внѣземельности и давъ ему самое широкое истолкованіе, Д. являлась угрозою для безопасности тѣхъ правительствъ, при которыхъ она отправляла свои служебныя функціи. Не удивительно, что многіе стали видѣть въ существованіи Д. главное препятствіе къ установленію прочнаго мира. Французская революція, относясь отрицательно къ старой Д., старается дать ей новое направленіе и вновь превратить ее въ дѣловую. Результаты сказались только къ половинѣ XIX в., послѣ того какъ Европа пережила длительный періодъ реакціи. Еще вѣнскій конгрессъ 1815 г. современники описываютъ какъ сплошной рядъ баловъ и раутовъ; вмѣсто дѣловыхъ собраній

шли частныя бесѣды и увеселенія, во время которыхъ и рѣшались всѣ важнѣйшіе вопросы. Съ введеніемъ представительнаго образа правленія въ большей части европейскихъ государствъ мѣняется международная политика, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и вѣдающая ее Д. Главную роль въ превращеніи старой Д. въ современную сыграло чисто-внѣшнее обстоятельство: улучшеніе путей и средствъ международныхъ сообщеній. Появленіе желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, въ особенности же установленіе телеграфныхъ сообщеній низвело дипломатовъ на роль простыхъ передатчиковъ сообщеній, которыя они получаютъ отъ своего правительства. Изъ независимаго органа, самостоятельно ведшаго политику въ мѣстѣ своего служенія, Д. превратилась въ органъ исполнительный. Все направленіе Д. дается нынѣ изъ центра. Главнымъ дипломатомъ является министръ иностранныхъ дѣлъ (изрѣдка—государь), держащій въ своихъ рукахъ всѣ нити внѣшней политики. На долю дипломатическихъ агентовъ выпадаетъ только удачное выполненіе предписаній министра. Поэтому въ настоящее время особенное значеніе пріобрѣтаетъ удачный выборъ главнаго руководителя внѣшней политики—министра. Роль подчиненныхъ ему дипломатическихъ агентовъ умаляется: они не ведутъ самостоятельной политики. Такая самостоятельность при современныхъ условіяхъ вмѣсто пользы принесла бы вредъ. Всякое затрудненіе или недоразумѣніе сейчасъ же можетъ быть разрѣшено путемъ телеграфнаго запроса у министра иностранныхъ дѣлъ. Однако, у Д. остается достаточный просторъ для дѣятельности. Она должна находить подходящее время и формы для выполненія намѣченной изъ центра задачи. Особенное значеніе имѣетъ участіе дипломатовъ на международныхъ собраніяхъ, гдѣ важно во-время закрѣпить что-нибудь; отъ нихъ требуется находчивость, быстрое соображеніе. Откладывать отвѣтъ, выжидая инструкцій изъ центра, не всегда удобно, а иногда и невозможно, такъ какъ можетъ быть пропущенъ выгодный моментъ. Если, съ одной стороны, самостоятельность Д. уменьшилась, то, съ другой, объемъ ея дѣятельности значительно увеличился. Кругъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Д., расширился. Самая дѣятельность ея стала сложнѣе и разнообразнѣе. На ряду съ разъединяющими народы вопросами международной политики, со второй половины XIX в. выдвигаются соединяющіе ихъ въ одну общину вопросы международной администраціи и международнаго законодательства. Д. все болѣе и болѣе призвана содѣйствовать укрѣпленію взаимныхъ связей и установленію прочнаго мира между народами. Видныхъ дѣятелей Д. имѣли всѣ страны. Среди государей можно отмѣтить имп. Карла V, французскихъ королей Генриха IV и Людовика XIV, англійскихъ—Генриха VIII, Елизавету и Вильгельма III, императрицу Екатерину II, Фридриха II прусскаго и, наконецъ, Наполеона I. Среди министровъ иностранныхъ дѣлъ и другихъ дипломатовъ болѣе извѣстны: во Франціи—Сюлли, Ришелье, де ла Трамблэ (père Joséphe), графъ д'Эстрадъ, Мазарини, Кольберъ, де-Торси и въ особенности величайшій изъ дипломатовъ, Талейранъ; въ Венеціи—Контарини, Корнаро; въ Англіи—кардиналъ Вольсей, Генри Уоттонъ, Темпль, Мальборо, Питтъ, Каннингъ, Пальмерстонъ, Биконсфильдъ; въ Швеціи—Оксенштирна; въ Австріи—графъ Траутманнсдорфъ, Кауницъ и въ особенности Меттерних; въ Испаніи—Альберони, въ Португаліи — Помбаль; въ Пруссіи — Гарденбергъ, Вильгельмъ Гумбольдтъ и въ особенности Бисмаркъ; въ С.-Ам. Штатахъ—Адамсъ, Монро, Банкрофтъ, Уитонъ. Русская Д. тоже дала видныхъ дѣятелей: Ѳеодора Курицына и Ордына-Нащокина въ московское время, а въ позднѣйшее время—гр. Панина, гр. Воронцова, гр. Нессельроде, Италинскаго и др.—Современная организація Д. Каждое государство имѣетъ многочисленный штатъ Д., подчиненный министру иностранныхъ дѣлъ. Въ направленіи внѣшней политики принимаютъ живое участіе государи и другія главы государствъ, инціатива которыхъ въ этой области менѣе всего стѣснена современными конституціями. Весь штатъ Д. распредѣляется по посольствамъ и миссіямъ въ иностранныхъ государствахъ, за исключеніемъ лицъ, находящихся въ центральномъ вѣдомствѣ. Съ учрежденіемъ постоянныхъ посольствъ государства стали содержать дипломатическихъ представителей при каждомъ правительствѣ, съ которымъ имѣются болѣе или менѣе частныя сношенія. Организацію Д. представительства—см. Посольство и Миссія. Россія не имѣетъ постоянныхъ представителей въ большинствѣ средне- и южно-американскихъ государствахъ (посланники только въ Аргентинѣ, Бразиліи, Мексикѣ, Уругваѣ), но Боливія содержитъ посланника въ Петербургѣ (въ такомъ же положеніи—африканская республика Либерія); наоборотъ, Россія содержитъ министровъ-резидентовъ у папы, въ Абиссиніи и въ Черногоріи, хотя они въ Россіи представителей не имѣютъ. Въ Бухарѣ Россія имѣетъ политическаго агента. Сложность современной дипломатической службы требуетъ особой подготовки. Дипломату нужны спеціальныя знанія. Попытки дать будущимъ дипломатамъ возможность пріобрѣсти необходимыя для нихъ свѣдѣнія, какъ теоретическія, такъ и практическія, дѣлались еще въ XVIII в. въ Германіи. Въ XIX в. правительства стали обращать вниманіе на болѣе серьезную подготовку дипломатовъ. Учрежденіе при университетахъ особыхъ камеральныхъ отдѣленій на юридическомъ факультетѣ имѣло отчасти эту цѣль. Для поступленія на дипломатическую службу установлены были особыя испытанія. Въ Россіи дипломатическій экзаменъ введенъ съ 1859 г. По циркуляру 1 декабря 1899 г. предварительное испытаніе состоитъ въ составленіи письменнаго извлеченія изъ даннаго дипломатическаго дѣла, съ устнымъ изложеніемъ его содержанія, и въ составленіи на русскомъ и французскомъ языкахъ записки на предложенную тему. Основное испытаніе производится по слѣдующимъ предметамъ: русскому и французскому языкамъ (знаніе другихъ языковъ желательно), международному праву, исторіи трактатовъ (въ особенности Россіи со времени Екатерины II), политической экономіи (примѣнительно къ государственному хозяйству и внѣшней торговлѣ) и статистикѣ (главныя данныя сравнительной статистики государствъ и политической географіи). Испытанія происходятъ въ присутствіи членовъ совѣта министра иностранныхъ дѣлъ, въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра. Для подготовки къ дипломатической службѣ на Востокѣ учреждаются иногда особыя академіи (напр., въ Вѣнѣ). Суррогатъ такого учрежденія имѣется и у насъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но Россія болѣе другихъ государствъ нуждается въ хорошо организованной академіи восточныхъ языковъ (въ настоящее время имѣются институтъ восточныхъ языковъ во Владивостокѣ, Лазаревскій институтъ въ Москвѣ и факультетъ восточныхъ языковъ въ петерб. университетѣ). Служба дипломатическая и консульская во многихъ странахъ (и въ Россіи) болѣе или менѣе строго осособлены другъ отъ друга, хотя гораздо раціо-

нальнѣе было бы установить нѣкоторую связь между ними. Современный типъ дипломата въ рядѣ государствъ монархическихъ до сихъ поръ еще носитъ отпечатокъ прежняго времени: все еще сохраняютъ силу традиціи, въ силу коихъ для дипломата признается наиболѣе существеннымъ знаніе всѣхъ тонкостей свѣтскаго обращенія. До сихъ поръ на дипломатическую службу принимаютъ людей мало подготовленныхъ, имѣющихъ часто лишь скудныя познанія, пріобрѣтенныя такъ назыв. домашнимъ образованіемъ. Между тѣмъ, передъ современнымъ дипломатомъ рядъ новыхъ и сложныхъ вопросовъ международной администраціи и международнаго законодательства, а также и международнаго суда, далеко выходящихъ за предѣлы кругозора Д. прежнихъ временъ. Высшее юридическое образованіе для дипломата не менѣе необходимо, чѣмъ для государственнаго дѣятеля въ другихъ областяхъ управленія и суда. Особенно печально современное положеніе Д. въ Россіи. Русскій дипломатъ часто поступаетъ на службу съ ничтожными знаніями, которыя онъ затѣмъ не старается увеличить. Зачастую на высшія дипломатическія должности назначаются лица, совершенно незнакомыя съ положеніемъ дѣлъ въ той странѣ, гдѣ имъ приходится отправлять свои служебныя обязанности, съ ея государственнымъ устройствомъ, исторіей и современнымъ состояніемъ. Находясь въ чужой странѣ, русскіе дипломаты, большею частью, мало наблюдаютъ, и стимула въ работѣ не имѣютъ, ибо движеніе по службѣ происходитъ не въ силу какихъ-либо заслугъ, а по инымъ соображеніямъ. Даже при нѣкоторыхъ посольствахъ, не говоря уже о миссіяхъ, не имѣется библіотекъ, нѣтъ даже самыхъ необходимыхъ руководствъ по международному праву, собраній договоровъ и другихъ настольныхъ книгъ серьезнаго и образованнаго дипломата. Указанными причинами легко объясняются тѣ пораженія, которыя на каждомъ шагу терпитъ русская Д., между тѣмъ какъ хорошо подготовленная и организованная французская Д. одерживаетъ одну побѣду за другою. Въ дѣлѣ охраны интересовъ своихъ соотечественниковъ русская Д. тоже занимаетъ послѣднее мѣсто. Она не любитъ хлопотъ и, за рѣдкими исключеніями, выступаетъ въ защиту соотечественниковъ своихъ только по соображеніямъ политическаго характера, когда ищутъ повода для созданія инцидента съ цѣлью поставить неугодное иностранное правительство въ затруднительное положеніе (напр., въ Персіи, въ Китаѣ). Московская Русь дала образцовыхъ дипломатовъ; памятникъ ихъ дѣятельности—«статейные списки». Послѣдующіе вѣка тоже дали выдающихся представителей Д., и нѣтъ сомнѣнія, они появятся и въ будущемъ, но для этого необходимо коренное преобразованіе дипломатической службы въ Россіи. Новыя правила о службѣ по вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ 1912 г. представляютъ въ этомъ отношеніи первую попытку улучшить дѣло.—*Литература.* Pradier-Fodéré, «Cours de droit diplomatique» (2-е изд., П., 1899); Vergé, «Diplomates et publicistes» (П., 1856); Capefigue, «Les diplomates européens» (Брюс., 1844); Wiequefort, «L'ambassadeur», т. II, гл. XVII; Reumont, «Italienische Diplomaten von 1260—1550» (въ Reumer's «Histor. Taschenbuch», 1841); Maulde la Clavière, «La diplomatie au temps de Machiavel» (П., 1893); Brunner, «Der Humor in der Diplomatie und Regierungskunde des 18. Jahrh.» (В., 1872); Marshall, «International vanities» (Л., 1875); Александренко, «Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в.» (Варшава, 1897); его же «Тайный надзоръ за дипломатами и перлюстрація ихъ переписки» («Журн. Юрид. Общ.», СПБ., 1896, янв.). О русской Д.: Бѣлокуровъ, «О посольскомъ приказѣ» (М., 1903); Терещенко, «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи», 3 т. (СПБ., 1837); Brückner, «Russische Diplomaten im XVII. J.» («Russ. Revue, 1888, т. 28). Статейные списки печатаются нынѣ подъ названіемъ: «Памятники дипломатическихъ сношеній» въ Сборникѣ «Имп. Русск. Истор. Общ.»: томы 41 и 95 — сношенія съ Крымомъ, Нагаями и Турціей (1474—1521 гг.), тт. 35, 59, 71, 137 и 142—сношенія съ Польско-Литовскимъ государствомъ (съ 1487 г. по 1615 г.), т. 53—съ Нѣмецкимъ Орденомъ (1516—1523); начало было положено изданіемъ въ 10 тт. (СПБ., 1851—1871) «Пам. Дипл. сношеній съ Римской имперіей (1488—1699) и съ папскимъ дворомъ (т. X). Н. Веселовскимъ изданы «Памятники диплом. и торговыхъ сношеній съ Персіей» (СПБ., 1890—1898). *Вл. Грабарь.*

Дипломъ (*лат.* diploma — слово греческаго происхожденія, отъ первоначальной формы Д., двухъ сложенныхъ вмѣстѣ табличекъ или листовъ) означалъ у римлянъ, въ послѣднія времена республики и особенно во время имперіи, всякій документъ за подписью и печатью высшихъ сановниковъ или императора, дававшій кому-либо извѣстныя преимущества или льготы. Въ средніе вѣка слово Д. почти не встрѣчается и лишь съ XVII в. снова входитъ во всеобщее употребленіе. Мабильонъ своимъ сочиненіемъ «De re diplomatica» ввелъ его въ научный языкъ (см. Дипломатика). Въ настоящее время слово Д., бо́льшею частью, означаетъ грамоту на ученую степень, на принятіе въ ученое общество и т. п.

Диплопія—видѣніе предметовъ вдвойнѣ. Различаютъ Д. одноименную, при которой кажущееся изображеніе находится на сторонѣ парализованнаго глаза (при сходящемся косоглазіи) и перекрестную Д., гдѣ кажущійся образъ находится на сторонѣ не парализованнаго глаза (при расходящемся косоглазіи). Самою частою причиною Д. являются парезы и параличи мышцъ глазного яблока.

Диплопоры—ископаемыя корненожки въ видѣ кольчатыхъ трубокъ, особенно характерны для западнаго альпійскаго тріаса, гдѣ извѣстняки сплошь образованы Diplopora annulata.

Диплосомія—сращеніе двухъ вполнѣ развитыхъ организмовъ, въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ.

Диплостемонія.—Въ удвоенно-тычиночномъ цвѣткѣ наблюдается двоякое расположеніе круговъ тычинокъ: если тычинки, лежащія противъ чашелистиковъ, составляютъ внѣшній кругъ, а тычинки, лежащія противъ лепестковъ вѣнчика, принадлежатъ внутреннему кругу, то такое соотношеніе называется Д. Обратное расположеніе круговъ называется обдиплостемоніей.

Диплотъ—см. Лотъ.

Диппель (Dippel), Іоаннъ-Конрадъ—религіозный мечтатель, врачъ и алхимикъ (1673—1734). Читалъ лекціи по астрологіи и хиромантіи въ Страсбургѣ, откуда изъ-за долговъ долженъ былъ бѣжать. Увлеченный чтеніемъ Шпенера, Д. примкнулъ къ піэтистамъ и написалъ «Orthodoxia orthodoxorum»; вслѣдъ затѣмъ онъ объявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ обрядной и наружной религіозности. Своими сочиненіями («Papismus protestantium vapulans» и др.) Д. такъ возбудилъ противъ себя духовенство, что долженъ былъ бѣжать изъ Гессена. Скитаясь изъ города въ городъ, онъ

занимался медициной и алхиміей; 1704—7 гг., занимаясь фармацевтической химіей въ Берлинѣ, открылъ носящее его имя животное масло (Oleum Dippelii, Oleum animale foetidum D.). Отбросы, получаемые при приготовленіи этого масла, привели Дисбаха къ открытію берлинской лазури (VI, 132). Изъ Амстердама онъ долженъ былъ, послѣ выхода его сочиненія: «Alea belli muselmanici etc.», бѣжать въ Альтону. Здѣсь онъ поступилъ на датскую службу, но за свои богословскія сочиненія и нападки на датское правительство содержался въ 1719—25 гг. въ тюрьмѣ на о-вѣ Борнгольмѣ. Удалившись затѣмъ въ Швецію, пріобрѣлъ, какъ врачъ, большую славу, но скоро, по происканъ духовенства, долженъ былъ оставить и Швецію. Послѣдніе годы жилъ въ Берлебургѣ. Сочиненія его, большей частью изданныя подъ псевдонимомъ «Христіанъ Демократъ», приведены въ «Geschichte der hessichen Gelehrten» Штрадера. Нов. изд. сочиненій Д. появилось въ 1747 г.—Ср. Bender, «J. K. D., der Freigeist aus dem Pietismus» (1882).

Диппель (Dippel), Леопольдъ—выдающійся нѣмецкій ботаникъ-микроскопистъ (род. въ 1824 г.), былъ проф. въ Дармштадтѣ. Главныя его сочиненія: «Beiträge zur vegetabilischen Zellenbildung» (1858); «Entstehung der Milchsaftgefässe» (1865); «Die Intercellularssubstanz und deren Entstehung» (1865); «Das Mikroskop» (1882—83 и 1896); «Handbuch der Laubholzkunde» (1889—93).

Дипропаргилъ (*хим.*), C_6H_6,—углеводородъ ряда C_nH_{2n-6}, одинъ изъ изомеровъ бензола, получается при дѣйствіи нагрѣтаго спиртового ѣдкаго кали на четырехбромистый диаллилъ $CH_2Br.CHBr.CH_2.CH_2.CHBr.CH_2Br$. —$4HBr = CH \vdots C.CH_2.CH_2C \vdots CH$ (Анри, Гринеръ). Д. плавится при—6° Ц., кипитъ—при 86°—87° Ц.; даетъ съ амміачными растворами хлористаго серебра и хлористой мѣди (закиси), характерные для однозамѣщенныхъ ацетиленныхъ углеводородовъ, осадки металлоорганическихъ соединеній; съ легкостью присоединяетъ 2 и 4 частицы брома. При нагрѣваніи легко полимеризуется; реакція идетъ и на холоду, при стояніи; образующаяся смола при нагрѣваніи взрываетъ (Бертело). Подъ вліяніемъ спиртового щелока (10 часовъ на водяной банѣ) даетъ диметилдиацетиленъ и эѳиръ $C_2H_5O.C_6H_7$ (Фаворскій).

Дипротодонъ (Diprotodon)—родъ гигантскихъ ископаемыхъ сумчатыхъ Австраліи изъ подотряда Diprotodontia, встрѣчается въ верхнетретичныхъ и плейстоценовыхъ отложеніяхъ; величиной съ гиппопотама, съ черепомъ въ длину до 1 м.; своими долотообразными рѣзцами могъ ломать большія деревья.

Дипсы (Dipsadidae)—семейство ночныхъ древесныхъ неядовитыхъ змѣй изъ группы бороздчатозубыхъ ужей, отличающееся сильно сжатымъ съ боковъ тѣломъ и ясно обособленною, расширенною сзади головою. Задній зубъ верхней челюсти бываетъ то бороздчатымъ, то гладкимъ. Большинство видовъ Д. (около 50) живетъ въ неотропической и восточной зоогеографическихъ областяхъ. Всѣ виды представляютъ ночныхъ животныхъ и питаются, главнымъ образомъ, ящерицами, а также лягушками и птицами.

Дипterокарповыя, Dipterocarpeae Blume)—семейство растеній, произрастающихъ исключительно въ тропическихъ странахъ Стараго Свѣта. Это—деревья нерѣдко большихъ размѣровъ, изрѣдка вьющіеся кустарники. Содержатъ обильную смолу. Листья цѣльные; цвѣты часто ароматные; плоды кожистые, по большей части, не раскрывающіеся, односѣмянные или изрѣдка 2-сѣмянные. Семейство близкое къ липообразнымъ. Сюда относятъ 12 родовъ и 112 видовъ. Главные роды: Dipterocarpus Gaertn., Ancistocladus Wall., Shorea Roxb., Vateria L., Driobalanops Gaertn.

Дипterокарпъ (Dipterocarpus Gaertn.)—родъ растеній изъ семейства дипterокарповыхъ (см.). Большія и даже огромныя деревья, свойственныя тропической Азіи. Сюда относятся до 25 видовъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ D. Turbinatus Roxb., дающій обильную бальзамическую смолу, вытекающую изъ отверстій, продѣлываемыхъ нарочно въ стволѣ. Смола эта идетъ преимущественно для смоленія судовъ, но употребляется и въ аптекахъ для пластырей.

Дипterъ (δίπτερος)—въ древне-греческой архитектурѣ названіе храма и всякаго иного зданія, окруженнаго такимъ портикомъ, въ которомъ колонны поставлены не въ одинъ, а въ два ряда. Образцы Д.: храмъ Олимпійскаго Зевса въ Аѳинахъ и храмъ Аполлона Дидимскаго около Милета.

Диптихъ (δίπτυχον)—двѣ деревянныя, костяныя или металлическія, продолговатыя дощечки, соединенныя одна съ другою помощью шнурка, тесьмы или шарнира и складывавшіяся вмѣстѣ, по подобію книжнаго переплета. Снаружи имѣли гладкую поверхность или украшались рѣзною работою; съ внутренней стороны, представляя гладкое поле, обведенное по краю выпуклою полоскою, покрывались слоемъ воску, на которомъ можно было писать или, вѣрнѣе, царапать, посредствомъ стиля. Д. играли у грековъ и римлянъ роль записныхъ и памятныхъ книжекъ. Иногда дощечки, съ одного изъ узкихъ краевъ, были снабжены маленькими рукоятками, чтобы удобнѣе было держать ихъ въ рукѣ при писаніи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда записная книжка заключала въ себѣ, сверхъ двухъ внѣшнихъ створокъ, еще одну, двѣ и болѣе дощечекъ внутри, ее называли триптихомъ, тетраптихомъ и т. д. Особую категорію составляютъ такъ назыв. «консульскіе Д.» Они отличались отъ обыкновенныхъ болѣе значительнымъ размѣромъ и дѣлались изъ слоновой кости; ихъ новоизбранный консулъ дарилъ сенаторамъ, префектамъ провинцій и др. важнымъ лицамъ, подавшимъ за него свой голосъ. Внѣшнія стороны консульскихъ Д. украшались надписями, эмблемами и художественно-исполненными изображеніями самого консула, возсѣдающаго на курульскомъ креслѣ, въ роскошномъ одѣяніи, и держащаго въ одной рукѣ скипетръ, съ бюстомъ императора на верхнемъ концѣ, въ другой — цирковую мапну (mappa circensis): свертокъ ткани, которою консулъ давалъ сигналъ начала игръ. Подъ фигурою консула, снабженною обозначеніемъ его имени, нерѣдко изображались представленія въ циркѣ, бой гладіаторовъ и т. п. На внутреннихъ поверхностяхъ створокъ помѣщался списокъ консуловъ, начиная съ Л. Юнія Брута и кончая тѣмъ; по чьему заказу изготовленъ Д. Консульскіе Д. вошли въ употребленіе на Западѣ и на Востокѣ не ранѣе III в. по Р. Хр. Сохранились Д. 21 консула, въ 30 экземпл. Изъ нихъ пять, происходящіе изъ коллекціи Базилевскаго, въ Имп. Эрмитажѣ. Когда христіанство въ Римской имперіи восторжествовало надъ язычествомъ, новая религія приспособила консульскіе и др. Д. къ своему употребленію. Одни изъ нихъ стали служить переплетными досками евангелій и вообще священныхъ книгъ, при чемъ ихъ обдѣлывали въ богатые золотые оклады, украшенные драгоцѣнными каменьями и эмалью. Большинство древнѣйшихъ Д. дошло до насъ, благодаря употребленію ихъ въ христіанской церкви. Дру-

гіе экземпляры заняли мѣсто на алтаряхъ, въ видѣ украшенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ значеніи таблицъ, по которымъ священнодѣйствующій могъ читать богослужебныя молитвы или поминать живыхъ и умершихъ. Съ конца IV в. появились Д., изготовленные спеціально для церковныхъ цѣлей, съ изображеніемъ уже не мірскихъ сюжетовъ, а евангельскихъ и ветхозавѣтныхъ событій, ликовъ Христа, Богородицы, апостоловъ и т. п. Такъ какъ въ поминальные списки вносились имена всѣхъ тѣхъ, кто выказалъ усердіе и преданность религіи, то подобные синодики дѣлались, съ теченіемъ времени, слишкомъ длинны для того, чтобы умѣщаться на одномъ Д. Поэтому завелись Д. троякаго рода; 1) епископскіе Д. (diptycha episcoporum), для поминовенія мѣстныхъ архіереевъ; 2) Д. живыхъ (d. vivorum), куда вписывались имена здравствующихъ государей, духовныхъ сановниковъ, жертвователей въ пользу церкви и вообще всѣхъ достойныхъ ея чадъ, и 3) Д. усопшихъ (d. mortuorum), назначенные для записи скончавшихся поборниковъ религіи и благочестивыхъ людей. Запись чьего-либо имени въ Д. считалась для этого лица почетомъ; наоборотъ, получить отказъ въ такой записи или быть вычеркнутымъ изъ Д.—составляло позоръ. Въ средніе вѣка употребленіе Д. въ церквахъ сдѣлалось всеобщимъ; они стали водиться и у частныхъ людей, при чемъ, однако, характеръ и назначеніе ихъ постепенно измѣнялись. Священныя изображенія стали помѣщаться на внутреннихъ сторонахъ досокъ, внѣшнія же стороны оставлялись гладкими. Это были не записныя таблетки или переплетные оклады книгъ, а образа-складни, передъ которыми благочестивые люди молились въ своихъ домахъ, и которые крестоносцы, пилигримъ и самый бѣдный странникъ брали съ собою въ путь какъ предметы религіознаго поклоненія. Памятники этого рода особенно размножаются съ IX в. Наряду съ Д. изъ слоновой кости вошли въ большое употребленіе триптихи—трехстворчатые складни,—сдѣланные изъ того же матеріала, а равно и складные образа, рѣзанные изъ дерева, литые изъ мѣди, изготовленные изъ благородныхъ металловъ и украшенные эмалью. Въ XIV в., вслѣдствіе рѣдкости и дороговизны слоновой кости, получили преобладаніе складни деревянные, принимавшіе порою значительные размѣры и служившіе, въ такомъ случаѣ, напрестольными иконами въ церквахъ и капеллахъ; однако, костяные и металлическіе Д. продолжали быть въ ходу вплоть до XVI в. и даже позже.—Ср. Fr. Gori, «Thesaurus veterum diptychorum consularium et ecclesiasticorum» (Флоренція, 1759); F. Westwood, «A descriptive catalogue of the fictile ivories in the South-Kensington Museum» (Л., 1876); F. Labarte, «Histoire des arts industriels» (т. I); Wünsch y Pauly-Wissowa, «Real-Encyclopädie» (т. V); Stuhlfauth, «Die altchristliche Elfenbeinplastik» (Фрейбургъ, 1896); Molinier, «Histoire générale des arts appliqués à l'industrie» (П., I, 1896); Graeven, «Frühchristliche u. mittelalterliche Elfenbeinwerke» (P., 1898—1900); Д. В. Айналовъ, «Виз. Временникъ» (1897—98).

Дипенъ (Δίπoινος) и его братъ **Скиллидъ** (Σκίλλις)—греческіе художники, уроженцы Крита, ученики Дедала. По преданію, перенесли искусство ваянія въ Пелопоннесъ, переселившись, въ началѣ VI в. до Р. Хр., въ Сикіонъ. Создали много статуй, деревянныхъ и мраморныхъ, для храмовъ Сикіона, Аргоса, Тиринеа, Амбракіи, для Спарты—группу Діоскуровъ, съ ихъ конями, женами и сыновьями, изъ дерева и слоновой кости; вѣроятно, имъ же принадлежитъ и созданіе типа «Аполлоновъ» (см. III, 187).—См. Brunn, «Gesch. d. gr. Künstler» (I, 47); Furtwängler, «Meisterwerke d. gr. Plastik» (720 сл.).

Дирауеръ (Dierauer), Іоаннъ—швейцарскій историкъ. Род. въ 1842 г. Главный трудъ: «Geschichte der Schweizerischen Eidgenossenschaft» (1887—91).

Диргемъ—серебряная арабская и монгольская монета, соотвѣтствующая греческой драхмѣ.

Директива—одна изъ формъ изъявленія начальникомъ своей воли по исполненію стратегической или тактической операціи. Въ Д. излагаются данныя обстановки, какъ она представляется отдающему Д., общій планъ предстоящихъ дѣйствій и частныя задачи, возлагаемыя на исполнителя; сверхъ того, если это будетъ признано необходимымъ, даются указанія по поводу возможныхъ способовъ исполненія задачи.

Директорія исполнительная (directoire exécutif)—коллегія изъ 5 членовъ, которой была вручена во Франціи исполнительная власть по конституціи III года. Совѣтъ пятисотъ составлялъ списокъ кандидатовъ въ члены Д., въ десять разъ превышавшій число требуемыхъ лицъ, а совѣтъ старѣйшинъ выбиралъ изъ этого списка членовъ Д. Ежегодно изъ состава Д. долженъ былъ выбывать по жребію одинъ изъ ея членовъ и замѣщаться новымъ. Д. могла рѣшать дѣла при наличности трехъ членовъ; предсѣдательствовалъ въ ней по очереди въ теченіе трехъ мѣсяцевъ каждый изъ директоровъ. Первыми пятью директорами были избраны Ларевельеръ-Лепо, Летурнёръ, Ревбель, Сійесъ и Баррасъ. За отказомъ Сійеса онъ былъ замѣненъ Карно. Въ 1796 г. выбылъ по жребію Летурнёръ, и его мѣсто занялъ Бартелеми. Во время переворота 18 фрюктидора Бартелеми и Карно были исключены изъ Д. и замѣщены Мерленомъ изъ Дуэ и Франсуа де Нёшато. Въ 1798 и 1799 гг. выбыли Франсуа де Нёшато и Ревбель, и на ихъ мѣсто вступили Трельяръ и Сійесъ. Переворотъ 30 преріаля исключилъ изъ состава Д. Трельяра, Ларевельера-Лепо и Мерлена, а новыми директорами были избраны Гойе, Муленъ и Роже Дюко. Такимъ образомъ, ко времени переворота 18 брюмера изъ прежняго состава Д. остался одинъ Баррасъ, а всего въ ея составѣ перебывало 13 человѣкъ. Исторію эпохи Д. см. Франція.

Директоръ—въ Россіи названіе должностныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ департаментовъ и канцелярій министерствъ и различныхъ учебныхъ и ученыхъ учрежденій: гимназій, лицеевъ, институтовъ, народныхъ училищъ (цѣлой губерніи), библіотекъ, музеевъ, консерваторій, обсерваторій, а также членовъ правленій желѣзнодорожныхъ и другихъ акціонерныхъ обществъ.

Директриса—направленіе стрѣльбы. Въ общежитіи Д. называютъ участокъ опытнаго поля, на которомъ, по направленію выстрѣловъ, провѣшивается прямая линія; горизонтальныя разстоянія по этой линіи до различныхъ точекъ опредѣляются геодезическими пріемами, и самыя точки отмѣчаются на мѣстности прочно установленными столбами. Д. обыкновенно разбивается на участки, протяженіемъ въ 100 саж., и служитъ для измѣренія разстояній отъ орудія до паденія снаряда, при различныхъ условіяхъ стрѣльбы.

Дирекція народныхъ училищъ—см. Народныя училища.

Дирижабль—управляемый аэростатъ, обладающій способностью перемѣщаться въ любомъ направленіи, для чего онъ снабжается двигателемъ, сообщающимъ ему поступательное движеніе, и рулями, позволяющими его направлять по желательному

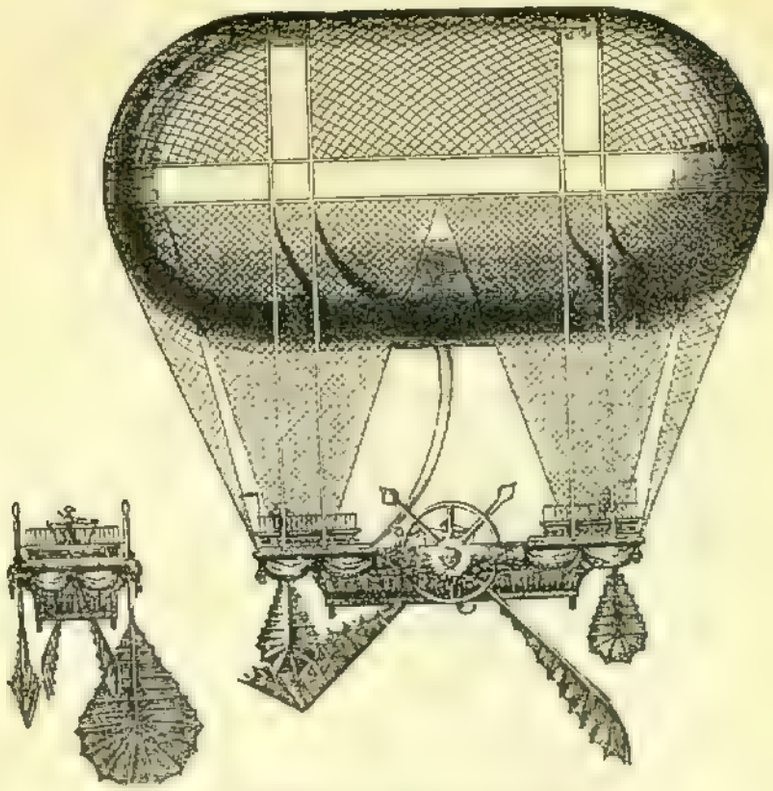


Рис. 1. Управляемый аэростат Masse 1785 г.

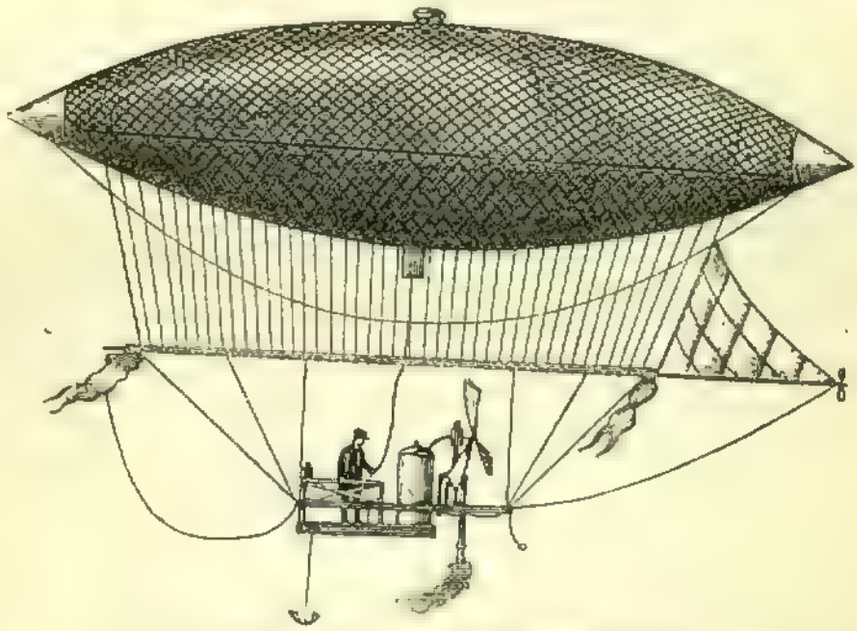


Рис. 2. Первый управляемый аэростат Жаффара 1852 г.

Рис. 3. Управляемый аэростат «Republique» 1908 г.

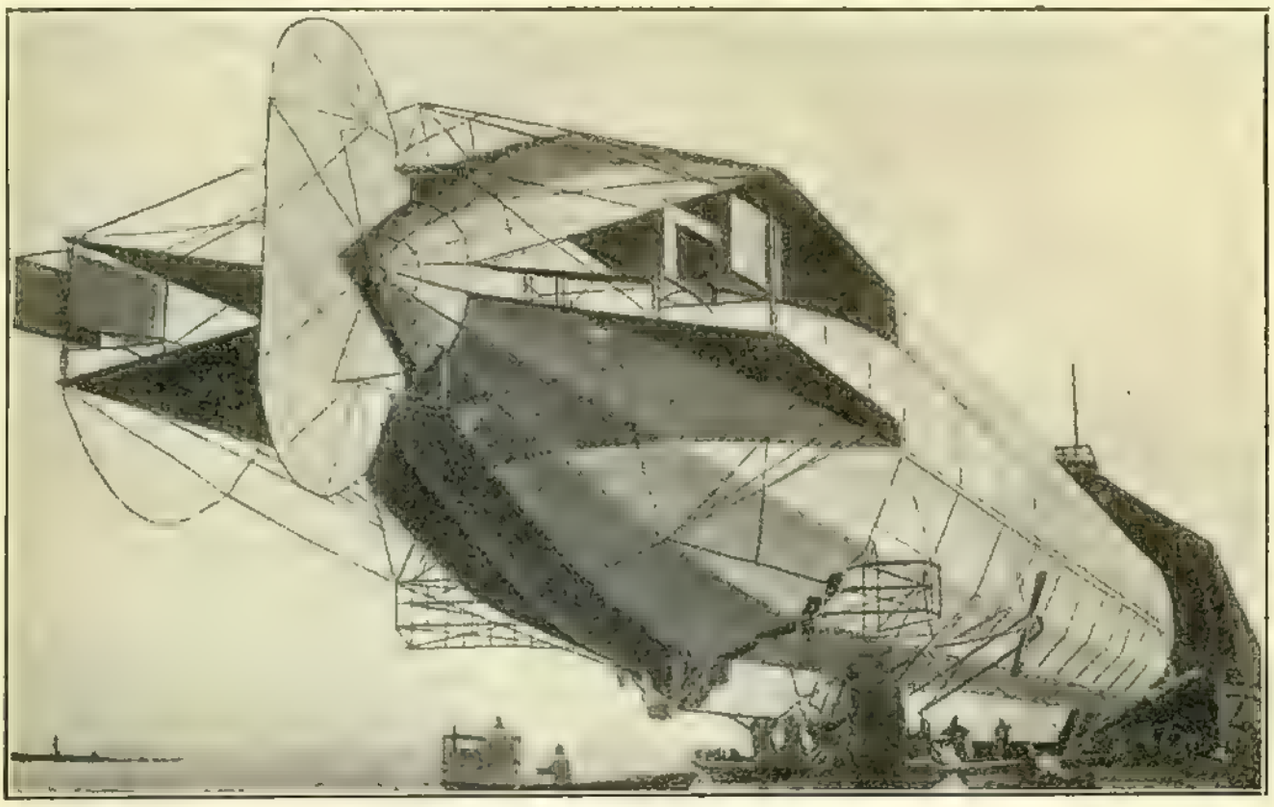


Рис. 4. Жесткій управляемый аэростатъ графа Цеппелина.

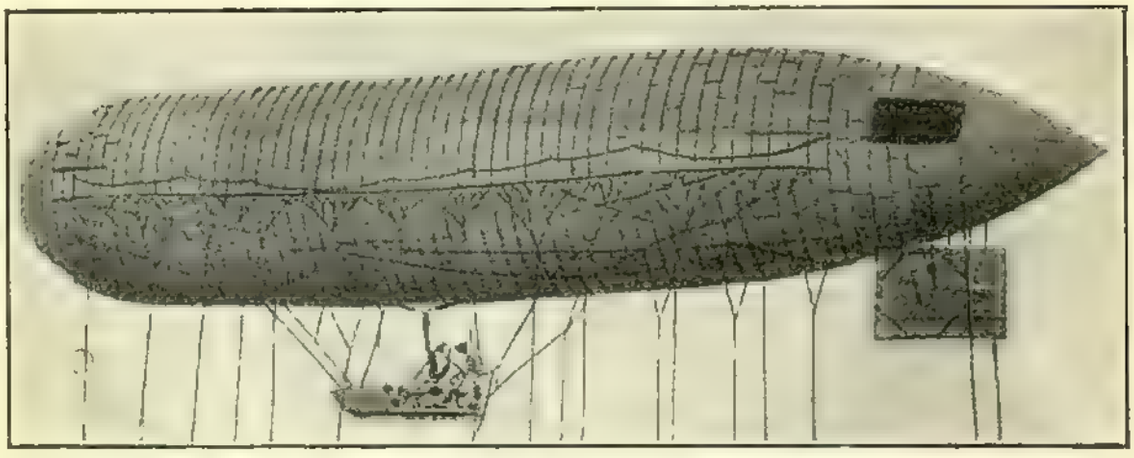


Рис. 5. Аэростатъ Парсеваля объемомъ въ 6600 куб. метр.

Рис. 6. Русскій дирижабль «Лебедь».

курсу. Первая идея сообщить управляемость аэростатамъ, путемъ присоединенія къ нимъ паруса, принадлежитъ Франческо Лану и относится къ 1670 г. Затѣмъ нѣмецкій профессоръ Штурмъ, въ началѣ XVIII ст., указалъ на возможность управлять аэростатомъ помощью веселъ, придѣланныхъ къ гондолѣ. Въ концѣ того же столѣтія были предложены проекты Карра, архитектора Масса и Бланшара съ той же идеей веснльнаго управленія аэростатомъ (рис. 1). Значительныхъ размѣровъ весла были устроены на подобіе перепончатыхъ гусиныхъ лапъ. При движеніи ихъ впередъ они складывались и представляли меньшее сопротивленіе воздуху, а при движеніи назадъ расправлялись и, давая опору шару, какъ бы отталкивали его впередъ. Веселъ было 4; 2 большихъ для поступательнаго движенія и 2 малыхъ для поворотовъ Д. Но самымъ интереснымъ и наиболѣе детальнымъ проектомъ того времени является проектъ французскаго инженера и члена французской академіи наукъ, ген. Менье (Meusnier), который первый опредѣленно установилъ необходимость для Д. удлиненной формы оболочки и баллонета, находящагося внутри оболочки и наполненнаго воздухомъ, благодаря чему получилась возможность, нагнетая въ баллонетъ вентиляторомъ воздухъ, поддерживать постоянное давленіе внутри аэростата и, слѣдовательно, неизмѣняемость его формы. Менье предложилъ также и примѣненіе пропеллера (винта), т.-е. все то, что примѣняется нынѣ. Вскорѣ Бриссонъ (Brisson) указалъ на необходимость примѣненія искусственнаго двигателя, а Анри Жиффаръ первый это осуществилъ, поставивъ на управляемый аэростатъ паровую машину (1852 г.). Управляемый аэростатъ Жиффара (рис. 2) былъ объемомъ въ 2500 куб. м., при длинѣ въ 44 метра и поперечникѣ 12 м. Форма оболочки сигаровидная. При помощи сѣтки подъ оболочкой подвѣшенъ былъ деревянный брусъ 20 м. дл., на одномъ концѣ котораго находился руль. Подъ брусомъ — небольшая платформа, на которой помѣщался паровой двигатель вѣсомъ всего 45 кгр., при мощности въ 3 лошад. силы. Машина Жиффара — съ однимъ вертикальнымъ котломъ, безъ трубъ, съ внутренней топкой. Непосредственно на валу находился трехлопастный винтъ. Топка была закрыта со всѣхъ сторонъ, и труба отъ топки шла внизъ, при чемъ тяга создавалась искусственно, при помощи струи пара. Опытъ полета былъ произведенъ 23 сентября 1852 г., при чемъ Жиффаръ двигался со скоростью до 11 км. въ часъ. Въ 1872 г. въ Брюннѣ техникъ Генлейнъ впервые поставилъ на Д. газовый двигатель Ленуара съ 4 горизонтальными цилиндрами. Въ 1883 г. Тиссандье построилъ Д., снабженный электродвигателемъ. На этомъ Д. былъ совершенъ полетъ въ 25 км., при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ двигался противъ вѣтра, имѣвшаго скорость 3 м. въ секунду. Слѣдующій крупный шагъ впередъ былъ сдѣланъ Д. Ренара и Кребса, тоже съ электродвигателемъ: 9 августа 1884 г. на немъ былъ совершенъ первый полетъ по замкнутой кривой. Затѣмъ до середины 1890-хъ гг. опыты съ Д. не дали особыхъ результатовъ. Въ 1897 г. начались удачные полеты Д. графа Цепеллина, построеннаго имъ въ Германіи, и въ то же время полеты Сантосъ-Дюмона во Франціи (1898 г.). На этихъ Д. были установлены бензиновые двигатели. Въ 1901 г. Сантосъ-Дюмонъ 19 октября совершилъ замкнутый полетъ вокругъ Эйфелевой башни и получилъ за это крупный призъ Дейча. Въ 1902 г. французскій инженеръ Анри Жюльо построилъ «Lebaudy», который, постепенно совершенствуясь въ деталяхъ, вылился къ 1908 г. въ вполнѣ опредѣленный типъ Д. такъ называемой полужесткой системы, принятой въ настоящее время во Франціи (рис. 3). Въ этомъ Д. неизмѣняемость формы оболочки достигается укрѣпленіемъ въ нижней ея части особой платформы, къ которой подвѣшивается гондола съ органами движенія; для увеличенія устойчивости Д. на заднемъ концѣ оболочки укрѣплено оперені е, состоящее изъ различныхъ плоскостей, обтянутыхъ матеріей и носящихъ названіе «стабилизаторовъ». Пространство между оболочкой и платформой затянуто матеріей для уменьшенія сопротивленія воздуха при движеніи. Одновременно въ Германіи шла усиленная постройка Д. жесткой системы типа Цепеллина (рис. 4); въ этой системѣ неизмѣняемость оболочки достигается введеніемъ внутрь ея каркаса, состоящаго изъ клепанныхъ алюминіевыхъ балокъ, связанныхъ стальными троссами. Длина этихъ Д. 130—140 м., при діаметрѣ 13—15 м. Внутри аэростата газъ содержится въ 18 отдѣльныхъ отсѣкахъ для того, чтобы въ случаѣ прорыва оболочки газъ могъ выйти только изъ одного отсѣка, и подъемная сила остальныхъ дала бы возможность Д. продолжать полетъ. Кромѣ того, пространство между внѣшней оболочкой Д. и внутренними оболочками отдѣльныхъ камеръ служитъ изоляторомъ отъ дѣйствія лучей солнца. Значительнымъ преимуществомъ Д. жесткой системы является удобство расположенія всѣхъ органовъ движенія и управленія, прочно скрѣпляемыхъ съ алюминіевымъ каркасомъ. Недостатокъ заключается въ значительномъ мертвомъ грузѣ каркаса и трудности маневрированія Д. на землѣ, во время подъемовъ и спусковъ. Скорость современныхъ Цепеллиновъ до 75,6 км. въ часъ. Невозможность разбирать и перевозить Д. жесткой и полужесткой системъ и присутствіе въ нихъ значительнаго мертваго груза (каркасъ и платформа) повели къ стремленію сконструировать Д., лишенный этихъ недостатковъ; таковымъ является типъ Д. мягкой системы, представителемъ которой служитъ Д. германскаго маіора Парсеваля (рис. 5). Этотъ Д., въ случаѣ прекращенія воздушнаго путешествія, легко можетъ быть сложенъ и доставленъ по желѣзной дорогѣ, на автомобиляхъ или лошадяхъ. Разборка съ укладкой Д. Парсеваля занимаетъ менѣе 1 часа. Оболочка Д. имѣетъ форму цилиндра, законченнаго спереди параболоидомъ вращенія, а сзади удлиненной и слегка заостренной кормой. Немного ниже средней горизонтальной плоскости сѣченія, къ оболочкѣ прикрѣпляется крѣпкій поясъ, къ которому на канатахъ подвѣшивается гондола. Внутри оболочки находятся 2 баллонета, въ которые можно вентиляторами, расположенными въ гондолѣ, нагнетать воздухъ попеременно, то въ одинъ, то въ другой, при чемъ та часть Д., въ баллонетъ которой нагнетается воздухъ, становится тяжелѣе и опускается, а противоположная — поднимается, чѣмъ достигается возможность управленія Д. въ вертикальной плоскости. На кормѣ оболочки укрѣплены стабилизаторы и руль направленія. Объемъ Д. Парсеваля отъ 1200 куб. м. до 10 000 куб. м.; моторы 100 — 200 Н. Р.; скорость 55—60 км. въ часъ. Кромѣ описанныхъ 3 системъ, существуетъ еще типъ Д. съ удлиненной гондолой, совмѣщающей въ себѣ одновременно гондолу и балку жесткости оболочки; въ отличіе отъ полужесткой системы, такая система называется полумягкой. Представители ея — Д. Клеманъ-Баяръ, Зодіакъ и друг. Особенность полумягкой системы заключается въ устройствѣ стабилизаторовъ, представляющихъ собою не матерчатыя плоскости, имѣющія мертвый

вѣсъ, а матерчатые мѣшки, наполненные водородомъ и расположенные крестообразно въ кормовой части оболочки. Въ Россіи имѣются Д. всѣхъ системъ, кромѣ жесткой. На рис. 6 показанъ русскій Д. «Лебедь».

Таблица русскихъ дирижаблей:

№№ по порядку.	Классъ.	Названіе дирижабля.	Емкость куб. метр.	Мощность моторовъ въ лош. силахъ и числахъ.
1	II	Альбатросъ	8 000	—
2	III	Графъ	6 700	110 × 2
3	III	Кречетъ	5 680	100 × 2
4	IV	Соколъ	2 500	100
5	IV	Голубь	2 270	75
6	IV	Ястребъ	2 500	75
7	IV	Кобчикъ	2 150	45 × 2
8	IV	Чайка	2 140	60
9	IV	Коршунъ	2 140	60
10	IV	Клеманъ-Баяръ I	3 500	100
11	IV	Лебедь	3 800	70
12	II	Парсевалъ XIV	9 800	170 × 2

Для совершенія полета оболочка Д. наполняется водородомъ, какъ наиболѣе легкимъ газомъ. При подъемахъ оріентируютъ Д. въ отношеніи вѣтра (носъ противъ вѣтра), такъ какъ иначе Д. легко можетъ быть нанесенъ на какой-либо предметъ. Въ вертикальной плоскости Д. управляется двояко: статически и динамически, т.-е. выпуская газъ и дѣйствуя рулями высоты (наклономъ горизонтальной оси Д.). Районъ дѣйствія Д. зависитъ отъ мощности его моторовъ (скорости) и запасовъ горючаго. Спускъ Д. является особенно труднымъ въ вѣтреную погоду; при спускѣ необходимо плавное прикосновеніе къ землѣ, для чего аэростатъ долженъ быть облегченъ до безразличнаго равновѣсія. Если въ мѣстѣ спуска нѣтъ эллинговъ, то необходимо принять мѣры къ закрѣпленію Д., хотя бы временно. Наиболѣе примѣнимъ способъ, предложенный Сюркуфомъ и заключающійся въ томъ, что неподвижно къ землѣ укрѣпляется передній конецъ Д., а другой конецъ постоянно поворачивается по вѣтру и удерживается людьми. Въ настоящее время Д. примѣняются для цѣлей какъ мирнаго, такъ и военнаго времени, при чемъ первыя цѣли носятъ научно-спортивный, либо коммерческій характеръ. Къ научно-спортивнымъ случаямъ примѣненія Д. относятся попытки перелетѣть Атлантическій океанъ (попытка Уэльмана), достигнуть сѣвернаго полюса и т. п. Къ коммерческимъ случаямъ пользованія Д. должны быть отнесены особенно часто возникавшія въ Германіи общества пассажирскихъ сообщеній между различными городами, какъ, напр., Рейнско-Вестфальское моторно-воздухоплавательное общество въ Дюссельдорфѣ, Германское воздухоплав. о-но во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и др. Эти общества строятъ Д. весьма значительныхъ размѣровъ, могущіе поднимать большое количество пассажировъ, при чемъ каюты для нихъ отдѣлываются особенно тщательно и богато съ примѣненіемъ всѣхъ удобствъ, дающихъ полный комфортъ; къ сожалѣнію, частыя аваріи пассажирскихъ Д. не дали еще возможности стать этому новому виду пассажирскаго сообщенія на практическую почву. Главнымъ видомъ примѣненія Д. въ настоящее время должно считаться примѣненіе ихъ для цѣлей военныхъ. Большая грузоподъемность, возможность неподвижно стоять въ воздухѣ съ остановленными моторами, весьма значительные районы дѣйствія, удобное и независимое положеніе наблюдателя, все это является преимуществами Д., особенно цѣнными въ военное время; но, къ сожалѣнію, весьма значительный объемъ Д. дѣлаетъ его очень хорошо замѣтнымъ противнику и облегчаетъ производство стрѣльбы по такой ясно видимой и большой цѣли. Подъемъ же Д. на значительную высоту, съ цѣлью уменьшенія своихъ видимыхъ размѣровъ, не можетъ быть выполненъ, ибо газъ, наполняющій оболочку, при подъемахъ настолько увеличивается въ своемъ объемѣ, что представляетъ для Д. опасность разрыва оболочки. Предѣльной высотой полета Д. можетъ считаться высота въ $2^1/_2$ — 3 км., при чемъ и съ этой высоты производство наблюденій настолько затруднительно, что данныя развѣдки не окупаютъ произведенныхъ затратъ силъ и времени, не говоря уже о матеріальной сторонѣ вопроса. Такимъ образомъ, примѣненіе Д. для цѣлей ближней развѣдки ограничивается тѣми случаями, когда противникъ не обладаетъ достаточно развитыми средствами борьбы съ ними, или эти средства не могутъ почему-либо быть сосредоточенными въ развѣдываемомъ районѣ. Съ большимъ успѣхомъ Д. могутъ примѣняться для дальнихъ развѣдокъ стратегическаго характера, при чемъ иногда могутъ быть провѣрены предположенія мирнаго времени, какъ, напр., строитъ ли противникъ въ опредѣленномъ районѣ желѣзную дорогу и т. п., т.-е. болѣе крупныя и легко обнаруживаемыя операціи. Кромѣ того, Д. могутъ оказать большую услугу сразу съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, будучи направленными въ районы расположенія непріятельскихъ доковъ для морскихъ судовъ, съ цѣлью разрушить послѣдніе, а также противъ базъ непріятельскаго воздушнаго флота. Эти большіе и хорошо замѣтные пункты могутъ быть обстрѣляны взрывчатыми снарядами, сброшенными съ Д.; кромѣ того, возможны поврежденія станцій, жел.-дор. мостовъ и т. п. Кромѣ артиллерійскаго огня для Д. крайне опаснымъ врагомъ долженъ считаться непріятельскій аэропланъ-истребитель, могущій атаковать Д. и значительно его повредить (см. Борьба съ воздушнымъ флотомъ). Противъ подобныхъ истребителей современные Д. вооружаются пулеметами и скорострѣльными орудіями мелкаго калибра, при чемъ на Д. жесткой системы вооруженіе устанавливается и на верхней поверхности его оболочки, гдѣ укрѣпляется на особыхъ платформахъ, составляющихъ одно цѣлое съ жесткимъ каркасомъ. Подобной установкой достигается возможность поражать нападающаго противника даже въ томъ случаѣ, если послѣдній находится выше атакованнаго Д. Для облегченія всѣхъ задачъ путемъ полученія дополнительныхъ указаній, а также для ускоренія доставки донесеній Д. обыкновенно снабжаются станціями безпроводнаго телеграфа, а для производства ночныхъ развѣдокъ иногда легкими, но весьма сильными ацетиленовыми прожекторами.

Классификація дирижаблей.

Классы дирижаблей.	Емкость оболочекъ (куб. метр.).	Скорость хода версты въ час.	Районъ дѣйствія (въ верстахъ [1]).
I классъ	отъ 15 000 м³	60 — 75	600 — 750
II »	8000 — 15 000 м³	50 — 65	350 — 450
III »	4000 — 10 000 м³	40 — 55	150 — 200
IV »	1500 — 5000 м³	35 — 50	60 — 90

Сравнительная таблица дирижаблей, входящихъ въ составъ воздушныхъ флотовъ европейскихъ государствъ, по состоянію къ 1 апрѣля 1913 г.

Государства.	Число дирижаблей по классамъ.				Общая емкость въ куб. метрахъ.
	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	
Австрія	—	1	2	1	18900
Англія	—	—	2	2	21000
Бельгія	—	1	1	1	16400
Германія	9	5	4	4	239200
Голландія	—	—	—	1	900
Италія	—	1	4	3	41400
Испанія	—	—	—	1	4200
Россія	—	2	2	8	51200
Франція	—	6	4	6	101000

Литература: А. Шабскій, «Управляемые аэростаты» (вып. I, II, III и IV, СПБ., 1909—1911); М. Л. Франкъ, «Исторія аэронавтики» (СПБ., 1910); В. И. Ярковскій, «Аэростатъ. Теорія и техника» (СПБ., 1913); L. Marchis, «Le navire aérien» (П., 1910); Ct P. Renard, «Aéronautique» (П., 1909); его же, «Guide du Pilote»; A. Berget, «La route de l'air» (П., 1909); Baudry de Saunier, «Eléments de la locomotion aérienne» (П., 1909); Ct Bouttieaux, «La navigation aérienne par ballons dirigeables» (П.); G. Besançon, «Ballons et Aéroplanes» (П., 1910); L. Sazerac de Forge, «La Conquête de l'air» (П., 1910); D-r R. Wegner von Dallwitz, «Hilfsbuch für den Luftschiff u. Flugmaschinenbau» (1909); D-r F. Huth, «Luftfahrzeugbau» (Б., 1910); P. Neumann, «Die internationalen Luftschiffe und Flugdrachen» (1912). *С. А. Векшевъ.*

Дирижеръ (*франц.* diriger) или **капельмейстеръ**—артистъ, который управляетъ оркестромъ или хоромъ при исполненіи музыкальной пьесы. Своими движеніями (преимущественно правой и лѣвой руки) Д. указываетъ размѣръ, скорость движенія, всевозможные оттѣнки исполненія и пр.

Дирикъ-фалъ — снасть для поддержанія нока гафеля.

Дирингеръ (Dieringer), Францъ-Ксаверій—католическій нѣмецкій богословъ (1811—1876); былъ профессоромъ въ Боннѣ. Недовольный провозглашеніемъ догмата папской непогрѣшимости, Д. послѣ ватиканскаго собора оставилъ каѳедру и умеръ тамъ сельскимъ священникомъ. Главная его работа — «Lehrbuch der katholischen Dogmatik» (5-е изд., 1865).

Дирины — русскій дворянскій родъ. Бражникъ Андреевичъ Д. подписался въ 1571 г. на поручной записи по бояринѣ кн. И. Ѳ. Мстиславскомъ. Двое Д. убиты въ 1634 г. при осадѣ Смоленска. Родъ Д. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской, Московской, Тверской и Калужской губ.

Дирихле (Dirichlet), Густавъ-Леженъ—выдающійся нѣмецкій математикъ (1805—59). Былъ преподавателемъ военной школы въ Берлинѣ, профессоромъ и членомъ академіи тамъ же, съ 1855 г. сдѣлался преемникомъ Гаусса въ геттингенскомъ унив. Д. принадлежитъ рядъ замѣчательныхъ работъ по теоріи чиселъ и объ опредѣленныхъ интегралахъ; онъ первый доказалъ сходимость рядовъ Фурье. Къ сожалѣнію, Д. своихъ трудовъ не печаталъ, и многія его открытія въ области дифференціальныхъ уравненій и механики пропали для науки. Лекціи Д. по теоріи чиселъ издалъ Дедекиндъ (1863, 4-е изд. 1894); «Vorlesungen über die im umgekehrten Verhältniss des Quadrats der Entfernungwirkenden Kräfte» (2-е изд. 1887); собраніе трудовъ Д. издали Kronecker и Fuchs (Б., 1889—97).

Дирксенъ (Dirksen), Генрихъ Эдуардъ—нѣмецкій юристъ (1790—1868), проф. римскаго права въ Кенигсбергѣ. Въ началѣ своей научной дѣятельности былъ послѣдовательнымъ ученикомъ Савиньи. Въ особенности извѣстны его труды, посвященные законодательству XII таблицъ и лексикографіи римской юриспруденціи. Его основной трудъ, посвященный послѣднему вопросу,—до сихъ поръ непревзойденное и не устарѣвшее пособіе для всякаго юриста, изучающаго исторію римскаго права. Важнѣйшія соч. Д.: «Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Ueberbleibsel von den Gesetzen der römischen Könige» (1823); «Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Zwölftafelngesetze» (1824); «Manuale latinitatis fontium juris civilis Romanorum» (1837—39).—Ср. F. Sanio, «Zur Erinnerung an H. E. Dirksen».

Дирксъ (Diercks), Густавъ—нѣмецкій историкъ (род. въ 1852 г.), одинъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по исторіи Южной и Сѣверной Африки. Его главныя соч.: «Die Araber im Mittelalter und ihr Einfluss auf die Kultur Europas» (Б., 1875); «Literaturtafeln. Synchronistische Darstellung der Weltliteratur» (ib., 1878); «Entwickelungsgeschichte des Geistes der Menschheit» (ib., 1881—82); «Nordafrika im Lichte der Kulturgeschichte» (Мюнхенъ, 1886); «Kulturbilder aus den Vereinigten Staaten» (Б., 1893); «Ein Jahrhundert nordamerikanischer Kultur» (Лпц., 1893); «Marokko» (Б., 1894); «Geschichte Spanien» (Б., 1895—96); «Spanien. Kulturgeschichtliche und wirtschaftspolitische Betrachtungen» (Б., 1901); «Die Marokkofrage und die Konferenz von Algeciras» (Б., 1906); «Das moderne Spanien» (ib., 1908); «Portugiesische Geschichte» (ib., 1912).

Дирнштейнъ (Dirnstein)—г. въ Верхн. Австріи, на лѣв. берегу Дуная. Въ войну 1805 г., 30 окт. (11 ноября), при Д. разбитъ Кутузовымъ франц. корпусъ Мортье.

Диррахіумъ—гор. въ Албаніи, иначе Дураццо (см.).

Дирцея, Дирке (Dirkê): 1) имя протекающаго черезъ Ѳивы ручья; 2) имя ѳиванской царицы, о судьбѣ которой см. Амфіонъ (II, 459) и Антіопа (III, 37).

Диршау (Dirschau, польск. Trsow, Dersowe)—гор. въ провинціи Зап. Пруссіи, при р. Вислѣ. 14000 жит.; заводы сахароваренный, сел.-хоз. машинъ, желѣзныхъ и жестяныхъ издѣлій. Два желѣзнодорожныхъ моста черезъ Вислу.

Диръ—см. Аскольдъ и Диръ (см. т. IV, 18).

Dis—D (re), повышенное посредствомъ ♯. Аккордъ Dis-dur=dis, fisis, ais; аккордъ Dis-moll=dis, fis, ais. Строй Dis-moll имѣетъ 6 ♯ въ ключѣ. Строй Dis-dur (9 ♯) на практикѣ не примѣняется по причинѣ большого количества діезовъ и замѣняется энгармоническимъ строемъ Es-dur.

Дисгармонія—сочетаніе звуковъ, въ которомъ ощутительно нарушеніе правилъ гармоніи, производящее непріятное впечатлѣніе на слухъ.

Дисгрегація—терминъ механической теоріи тепла для обозначенія степени разъединенія частицъ тѣла. Согласно Клаузіусу, всякое измѣненіе въ состояніи тѣла влечетъ за собой измѣненіе Д.:

[1]) Подъ райономъ дѣйствія разумѣется такая дистанція, которая можетъ быть пройдена дирижаблемъ туда и обратно безъ промежуточныхъ остановокъ въ пути.

Д. увеличивается при плавленіи и испареніи тѣлъ, а равно и при разложеніи химическихъ соединеній; при обратныхъ процессахъ Д. убываетъ. Д. иногда измѣняется и при сохраненіи одного и того же физическаго состоянія тѣла: такъ, Д. газа увеличивается при увеличиваніи занимаемаго имъ объема.

Дискантъ (*итал.* discant, *франц.* soprano)—верхній голосъ: самый высокій дѣтскій голосъ, по объему соотвѣтствуетъ женскому сопрано. Партія Д. нотируется въ дискантовомъ (сопрановомъ) ключѣ. Въ органѣ дискантовыми голосами называютъ голоса верхней половины клавіатуры. Опредѣленіе «дискантовый» присоединяется и къ названіямъ нѣкоторыхъ инструментовъ болѣе высокаго діапазона, напр., дискантовый тромбонъ въ отличіе отъ болѣе низкаго басоваго или теноровaго.

Диско—гористый о-въ (до 1266 м. выс.) у зап. берега Гренландіи, на Ю Баффинова зал., подъ 70° с. ш.; площадь—7786 кв. км.; на Ю проходитъ гранитный кряжъ, образующій прекрасную гавань Годхавнъ съ мст. того же имени—сборнымъ пунктомъ китолововъ и полярныхъ путешественниковъ.

Дискоболъ (метатель диска)—у древнихъ грековъ атлетъ, выказывавшій ловкость и силу въ бросаніи металлическаго, каменнаго или деревяннаго кружка. См. Миронъ.

Дискомедузы (Discomedusae) — подотрядъ высшихъ медузъ въ отрядѣ Acalepha (см. Акалефы).

Дискомицеты (Discomycetes)—группа сумчатыхъ грибовъ. Плодовое тѣло Д., замкнутое въ молодости, раскрывается при созрѣваніи и принимаетъ форму кубка, чаши или блюдца. Его называютъ «апотеціемъ». Попадаются также плодовыя тѣла въ видѣ шляпки, головки, колокольчика, сидящаго на ножкѣ и т. п. Гименіальный слой, состоящій изъ сумокъ (аскусовъ) и парафизъ, выстилаетъ всю или только верхнюю поверхность плодоваго тѣла, бывшую внутренней (дискъ [1]), если плодовое тѣло въ началѣ было замкнуто. Кромѣ плодоношенія въ сумкахъ, существуетъ еще и конидіальное плодоношеніе. Плодовыя тѣла нерѣдко развиваются на мицеліи группами въ большомъ числѣ, особенно у мелкихъ формъ. Здѣсь можетъ быть указано лишь нѣсколько наиболѣе важныхъ родовъ Д. Пецица (Peziza L.) обладаетъ плодовыми тѣлами въ видѣ чаши или блюдца, притомъ мягкими, мясистыми или восковой консистенціи, нерѣдко окрашенными въ яркіе цвѣта. Представители этого рода живутъ сапрофитно прямо на землѣ или чаще на различныхъ разлагающихся растительныхъ веществахъ. Нѣкоторые крупные виды съѣдобны. Склеротинія (Sclerotinia Fuckel) отличаются отъ пецицъ тѣмъ, что ихъ стебельчатыя кубковидныя или воронкообразныя плодовыя тѣла развиваются изъ склероція. Паразитируя на различныхъ растеніяхъ, онѣ причиняютъ серьезныя заболѣванія. Sclerotinia Vaccinii, обстоятельно изслѣдованная Ворониным, нападаетъ на бруснику, чернику, голубику. Сморчокъ (Morchella) и строчокъ (Helvella)—крупные мясистые грибы, растущіе на землѣ.

Дисконтинуитетъ—терминъ для обозначенія начала раздѣльности парламентскихъ сессій. См. Сессія.

Дисконтъ—см. Учетъ.

Дискосъ (δίσκος — блюдо)—небольшой величины блюдо на подставкѣ, на которомъ приготовляется, освящается и раздробляется при богослуженіи св. агнецъ.

[1]) Отсюда и названіе: дискомицеты (δίσκος—дискъ и μύκης—грибъ).

Дисколазычныя (Discoglossidae)—семейство земноводныхъ изъ отряда безхвостыхъ (Anura), близкое къ семейству лягушекъ, но отличающееся широкими, плоскими поперечными отростками крестцоваго позвонка. Встрѣчаются (болѣе 20 видовъ) во всѣхъ частяхъ свѣта. На югѣ Европы (въ Сициліи, Сардиніи, Испаніи) извѣстенъ Discoglossus pictus, длиной 7—9 стм. съ большимъ яйцевиднымъ языкомъ; сѣровато-зеленаго или красновато-бураго цвѣта съ болѣе темными часто окаймленными желтымъ пятнами. Пальцы на переднихъ ногахъ безъ перепонки, на заднихъ у самцовъ до половины соединены перепонкой, у самокъ съ едва развитой перепонкой.

Дискразія (отъ греч. словъ, означаетъ «смѣшеніе соковъ» тѣла), какъ и другіе подобные термины: діатезъ, конституція и т. п., принадлежитъ къ туманнымъ понятіямъ гуморальнаго періода патологіи. Подъ Д. теперь понимаютъ вообще пороки состава крови и лимфы и въ частности длительныя (хроническія) болѣзненныя состоянія, при которыхъ страдаютъ составъ и питаніе всѣхъ тканей организма, а особенно крови. Такія болѣзненныя состоянія обусловливаются разнообразными причинами: поступленіемъ и развитіемъ въ тѣлѣ нѣкоторыхъ заразныхъ началъ, какъ, напр., золотушная, бугорчатая (туберкулезная), сифилитическая, малярійная и пр. Д. или непосредственнымъ отравленіемъ организма вредными химическими продуктами, ядами: ртутная, свинцовая, алкогольная и т. д. Д. Къ Д. довольно тѣсно примыкаетъ понятіе о «кахексіи», «худосочіи».

Дискреціонная власть—право, предоставленное предсѣдательствующему въ судебномъ засѣданіи принимать мѣры, нужныя для поддержанія порядка и для правильнаго теченія засѣданія и налагать дисциплинарныя взысканія на нарушителей порядка. То же право предоставлено въ установленныхъ парламентскими регламентами и наказами предѣлахъ и предсѣдательствующимъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Дискурсивное познаніе — такое познаніе, которое пріобрѣтается не непосредственно изъ чувственныхъ воспріятій, а путемъ логическаго мышленія, изъ соединенія понятій въ сужденія и т. д. Д. познаніе противопоставляется интуитивному, покоящемуся на внѣшнемъ или внутреннемъ созерцаніи.

Дискъ—плоскій кругъ, напр., видимый Д. солнца или луны; Д. называютъ также цилиндръ съ круговымъ основаніемъ, высота котораго незначительна сравнительно съ діаметромъ основанія.

Дискъ—каменный или металлическій плоскій кругъ, утолщенный въ срединѣ, болѣе тонкій къ краямъ, употреблявшійся съ древнихъ временъ у грековъ при гимнастическихъ упражненіяхъ. По преданію, Аполлонъ убилъ Д. Гіацинта. У Гомера часто упоминается метаніе Д. На олимпійскихъ играхъ метаніе Д. стояло на ряду съ бѣгомъ, метаніемъ копья, борьбой и прыжкомъ.—Ср. Furtwängler, «Bronzen von Olympia», IV, 179 сл.

Дискъ въ цвѣткѣ состоитъ изъ выростовъ цвѣтоложа въ видѣ бугорковъ, отдѣльныхъ или сросшихся въ болѣе или менѣе сплошной валикъ, располагается чаще всего между андроцеемъ и гинецеемъ и служитъ нектарникомъ (медовикомъ), выдѣляющимъ сахаристую жидкость—медъ.

Дислизинъ ($C_{24}H_{36}O_3$)—ангидридъ холаловой кислоты, находящейся въ желчи; представляетъ бѣлую аморфную массу, безъ вкуса и запаха, нерастворимую въ водѣ, въ спиртѣ, въ щелочахъ, въ хлористоводородной и уксусной кислотахъ, почти

нерастворимую въ эөирѣ, но растворяющуюся въ растворахъ холаловой кислоты и щелочныхъ соляхъ ея. При нагрѣваніи въ спиртовомъ растворѣ ѣдкаго кали Д. переходитъ въ холаловую кислоту.

Дислокація (*геолог.*).—Совокупность всѣхъ перемѣщеній, происходившихъ и происходящихъ въ настоящее время въ земной корѣ въ зависимости отъ тектоническихъ процессовъ, называется въ геологіи Д. Д. выражается отчасти измѣненіемъ петрографическаго характера, т.-е. строенія и минералогическаго состава горныхъ породъ, подвергшихся этому процессу, но главнымъ образомъ нарушеніемъ нормальныхъ формъ залеганія горныхъ породъ или стратиграфическими особенностями ихъ. Всѣ разнообразныя формы Д. могутъ быть сведены въ двѣ главныя группы: с б р о с ы—результатъ вертикальнаго перемѣщенія частей земной коры, и с к л а д к и, происходящія вслѣдствіе бокового давленія или перемѣщенія земной коры по периферіи. Нерѣдко та и другая форма Д. встрѣчаются совмѣстно, при чемъ происходятъ очень сложныя формы нарушенія нормальнаго залеганія породъ, связующія приведенныя выше группы.

Дислокація (*воен.*)—размѣщеніе арміи, ея учрежденій и заведеній на территоріи государства въ мирное время. На Д. рѣшающее вліяніе имѣютъ соображенія возможно быстрой мобилизаціи и сосредоточенія въ избранномъ заранѣе районѣ нужнаго количества вооруженныхъ силъ, а также географическія, этнографическія и экономическія условія. Д. утверждается Высочайшею властью. Перечень воинскихъ частей и учрежденій, съ указаніемъ мѣстъ ихъ квартированія, называется к в а р т и р н ы м ъ р а с п и с а н і е м ъ, а карта, на которой показаны пункты квартированія войскъ, называется—д и с л о к а ц і о н н о й.

Дисменорреа—см. Менструація.

Диспа—лѣв. прит. Зап. Двины; вытекаетъ изъ оз. Д. въ Новоалександровскомъ у., Ковенской губ., протекаетъ оз. Д и с н и ц е, образуя затѣмъ границу между Ковенской и Виленской губ.; перейдя въ послѣднюю, Д. впадаетъ при г. Дисна въ Зап. Двину. Дл. 160 в.; глубина въ верховьяхъ отъ 0,5 до 1,5 м.; постепенно она увеличивается до 5 м. Д. течетъ по низменнымъ болотистымъ мѣстамъ и весною широко разливается. Сплавъ лѣса отъ самаго истока; по Д. сплавляютъ также въ Ригу пеньку и льняное сѣмя. Притоки Д. съ лѣв. стор.: Равкета, Маруга и Дрисвята съ прит. Поддисна и Половица.

Дисна — уѣздн. гор. Виленской губ., при впаденіи р. Д. въ Зап. Двину. Въ XV ст. Д. былъ небольшимъ селеніемъ. Въ 1565 г. король Сигизмундъ укрѣпилъ ее. Въ 1654 г. Д. была взята русскими; въ 1793 г. присоединена къ Россіи, въ 1795 г.—уѣздн. городъ Минской губ., а въ 1842 г.—Виленской. Жит. 7302 (1912). Правосл. црк. 2, римско-кат. 1; синагога. Торговля льномъ. 4-хкл. учил. и еврейское 2-хкл. учил. Больница. Вольное пожарное общ.—Д и с н е н с к і й у., въ сѣв.-вост. части Виленской губ.; 5353,5 кв. в. или 531 718 дес. Площадь уѣзда возвышенная. Почва пловатая и глинистая, довольно плодородная. Болотистыя мѣстности преимущественно въ юго-зап. части уѣзда, по притокамъ р. Дисны. Главная р.—Зап. Двина, притоки ея—Друйка и Дисна. Жит. 226 837 (1910), бѣлоруссы; селеній 3182. Земледѣліе; хлѣбъ идетъ на винокуреніе и отпускается по Двинѣ. Льноводство; ленъ сбывается въ Ригу и за границу. Много городищъ и кургановъ. При дер. Спигальщины найдены уголь и кости; во многихъ мѣстахъ—каменные молотки, топоры, кремневыя стрѣлы и старинныя монеты.

Диспатеръ (Dispater)—римское названіе для греческаго бога подземнаго міра, Плутона (прямой переводъ корня его имени πλοῦτος—богатство—черезъ dives). Въ Римѣ онъ появляется впервые въ 249 г., вмѣстѣ съ Прозерпиной (переводъ имени греческой подземной богини Персефоны); въ честь обоихъ учреждается особый праздникъ, Тарентинскія или Секулярныя игры, на Марсовомъ полѣ, согласно съ предписаніями и обрядами греческихъ пророческихъ Сивиллиныхъ книгъ. Въ литературѣ Д. сталъ обычнымъ обозначеніемъ для подземнаго бога, совершенно оттѣснивъ древнее римское божество, Ведіовиса. Но въ религіи онъ играетъ незначительную роль; только въ одной изъ позднихъ редакцій формулъ заклятія въ Devotio (XV, 735) мы читаемъ его имя рядомъ со старыми богами; иногда встрѣчается его имя и въ частныхъ заклятіяхъ и проклятіяхъ (defixio; см. Devotio). Упоминается о его святилищѣ близъ храма Сатурна на Форумѣ и близъ Цирка; но весьма вѣроятно, что здѣсь подразумѣвается старое римское божество, Ведіовисъ или Суммануъ. Встрѣчается вмѣстѣ съ Д. и богиня Аега Сига, вѣроятно, переводъ Ἥρα Κυρία; здѣсь Д. и его спутница поняты какъ подземные царь и царица, Зевсъ и Гера.—См. W i s s o w a, «Religion und Cultus der Römer» (309 слл.); P e t e r, ст. «Dispater» въ «Mythologisches Lexicon» Roscher'a.

Диспаша (Dispache, dépêche, retule, despache)—актъ, содержащій учетъ и раскладку между участниками общей а в а р і и (см. I, 110). Въ виду сложности разсчета и разнообразія связанныхъ съ правильностью его интересовъ (напр., страховщиковъ), Д. составляется должностными лицами—диспашерами. По прибытіи къ порту, корабельщикъ долженъ въ теченіе 7 дней учинить протестъ, т.-е. удостовѣрить аварійный случай подъ присягою передъ нотаріусомъ (за границею—передъ русскимъ консуломъ или, за отсутствіемъ его, передъ нотаріусомъ или мѣстнымъ начальствомъ). Дальнѣйшее производство передъ диспашеромъ возбуждается судохозяиномъ или капитаномъ и заканчивается въ 6 недѣль. По нашему закону (уст. торговый, св. зак., т. XI, ст. 445, 463) доля понесеннаго ущерба, падающая на каждаго участника, пропорціональна долѣ его въ общей стоимости судна и груза до поврежденія. Д. опредѣляетъ величину п о ж е р т в о в а н і я (активную массу), учитывая: 1) стоимость пожертвованнаго груза по цѣнамъ порта назначенія, за вычетомъ таможенныхъ пошлинъ, издержекъ по разгрузкѣ, фрахта, удержанныхъ хозяиномъ погибшаго товара; 2) издержки на починку судна, на пріобрѣтеніе погибшихъ снарядовъ (изъ суммы ихъ дѣлается вычетъ соразмѣрно обновленію судна); 3) расходы по составленію Д. Игнорируются убытки отъ пожертвованія груза: a) не объявленнаго капитану или помѣщеннаго безъ вѣдома нанимателя, если корабль нанятъ весь; b) уложеннаго не въ трюмѣ, а въ каютѣ, между деками, на палубѣ и т. п.; c) поскольку судно было перегружено. Далѣе, устанавливается цѣнность всего имущества, какую оно имѣло бы при отсутствіи аваріи (пассивная масса, контрибуціонный капиталъ); сюда входятъ: грузъ, спасенный и пожертвованный, по цѣнамъ мѣста прибытія, за вычетомъ пошлинъ, расходовъ разгрузки, фрахта; судно, по той цѣнѣ, за какую оно могло быть продано въ мѣстѣ прибытія, но за вычетомъ расходовъ по обычному ремонту (во Франціи и Италіи включается лишь половина стоимости судна); фрахтъ, получаемый судохозяиномъ (фрахтъ участвуетъ полностью также въ Англіи, въ Германіи же въ $^2/_3$, во Франціи и Италіи въ $^1/_2$). Отношеніемъ всего

ущерба (напр., 2000 руб.) къ пассивной массѣ (20000 руб.) опредѣляется отношеніе (10%) убытка отдѣльнаго участника къ принадлежавшему ему до аваріи имуществу: обладавшій на суднѣ грузомъ цѣнностью въ 500 руб. сохраняетъ цѣнность въ 450 руб. До уплаты аварійныхъ денегъ грузъ удерживается таможней по прошенію капитана или грузохозяина. Д., составленная диспашеромъ, имѣетъ обязательную силу (въ Германіи Д. утверждается судомъ). Для разсмотрѣнія спора о правильности Д., на Западѣ разрѣшаемаго судомъ, у насъ избирается диспашеромъ и спорящими по одному посреднику; посредники, избравъ еще одно лицо, рѣшаютъ споръ окончательно.

Диспашеры—видъ биржевыхъ маклеровъ въ портовыхъ городахъ; они составляютъ диспаши (см.). По испытаніи въ морскомъ правѣ, избираются изъ числа корабельныхъ маклеровъ; подчинены они портовой таможнѣ. При составленіи диспашей Д. руководствуются уставомъ торговымъ, торговыми обычаями, русскими и иностранными. За труды по диспашированію Д. получаетъ плату, означаемую въ диспашѣ, равно какъ за продажу корабля и аварійныхъ товаровъ по требованію капитана, въ случаѣ неуплаты аварійныхъ денегъ. Д. запрещается участвовать въ торговлѣ, особенно морской, но позволяется принимать отъ участниковъ аварій комиссіи на продажу кораблей и аварійныхъ товаровъ, а также на сбереженіе и отправленіе послѣднихъ. Жалобы на Д. приносятся таможнѣ; въ важныхъ случаяхъ онѣ разсматриваются коммерческимъ судомъ, который налагаетъ на Д. штрафъ или, съ утвержденія министра торговли и промышленности, отрѣшаетъ его отъ должности. Нарушеніе обязанностей Д. предусмотрѣно ст. 1339—1345 улож. о нак.

Диспенсація (Dispensatio) — или отрицательная привилегія, индивидуальное освобожденіе одного лица или нѣсколькихъ лицъ отъ повелѣнія или запрещенія, установленнаго закономъ для всѣхъ вообще. Какъ индивидуальный актъ, издаваемый только для даннаго конкретнаго случая, Д. отличается отъ исключительнаго закона, освобождающаго извѣстныя категоріи лицъ или отношеній отъ подчиненія общему правилу. Первоначальное ученіе о Д. зародилось и развилось въ католическомъ и каноническомъ правѣ. До XII в. папы рѣдко пользовались диспенсивной властью. Но съ XII в. теологи и канонисты установили правило, что тотъ, кто имѣетъ власть издавать законы, властенъ также и освобождать отъ ихъ дѣйствія. Они смѣшивали Д. съ отмѣною закона. Однако, какъ слѣдствіе изъ этого принципа, вытекало, что только самъ Богъ можетъ освободить отъ обязанности, установленной божескимъ закономъ. Но это соображеніе устранялось тѣмъ, что папы давали Д. въ качествѣ представителей и викаріевъ Господа Бога. Папы поэтому освобождали отъ дѣйствія присяги, разрѣшали симулятивныя соглашенія и т. д. Въ трактатѣ того времени по нравственному богословію, архіепископа Гусса, читаемъ: «Давая Д., папа не идетъ противъ божескаго закона, а разрушаетъ основаніе данной обязанности, почти точно такъ же, какъ кредиторъ, прощая должнику долгъ его, освобождаетъ его отъ обязанности платить по этому долгу... Хотя глава церкви не можетъ, собственно говоря, давать Д. по отношенію къ дѣламъ, зависящимъ исключительно отъ воли Божьей, но онъ можетъ объявить, что законъ Божій въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ не обязателенъ». Что касается постановленій соборовъ, то папы приписывали себѣ власть освобождать отъ ихъ дѣйствія просто въ силу своего верховенства надъ соборами. Съ теченіемъ времени частое дарованіе Д. сдѣлалось одной изъ доходныхъ статей папскаго престола и вызвало сильныя жалобы. Тѣмъ не менѣе, такъ назыв. реформаціонные соборы XV и XVI в. (констанцскій, тридентскій) сохранили за папой диспенсивную власть, при чемъ ему открытъ былъ путь и къ Д. отъ постановленій тридентскаго собора. Въ XVIII в., подъ вліяніемъ *февроніанизма*, свѣтская власть пыталась ограничить диспенсивную власть папы (указъ имп. Іосифа II отъ 4 сентября 1781 г.); но вскорѣ ограниченія эти отпали, и въ настоящее время за папою признается диспенсивная власть по церковнымъ дѣламъ въ томъ же объемѣ, какъ и въ средніе вѣка. Въ дореволюціонное время во Франціи для Д. отъ ордонансовъ и законовъ королевства требовалось не только согласіе обѣихъ властей (папы и короля), но и зарегистрированіе Д. Согласно практикѣ римско-католической церкви, возможны Д. не только отъ постановленій, имѣющихъ характеръ юридическихъ нормъ (устраненіе препятствій къ браку, къ занятію духовныхъ должностей), но и отъ такихъ обязательствъ, которыя входятъ въ область морали (освобожденіе отъ даннаго обѣта). Свою диспенсивную власть папа осуществляетъ черезъ различныя куріальныя учрежденія. Дарованная Д. облекается въ форму письменнаго документа—*диспенса*. Предписаніе тридентскаго собора относительно безмездной выдачи диспенсовъ въ современной куріальной практикѣ истолковывается такимъ образомъ, что соборъ не воспретилъ ни взиманія пошлинъ за изготовленіе письменнаго документа (proscriptura), ни взиманія штрафовъ, съ цѣлью затруднить испрашиваніе Д., при чемъ взысканные штрафы поступаютъ въ пользу нѣкоторыхъ богоугодныхъ заведеній римской церкви. Штрафы взимаются по опредѣленной таксѣ, сообразно съ состоятельностью просителей, которою опредѣляется и форма диспенсаціоннаго документа. Испрашиваніе такихъ Д., которыя вызываются не юридическими отношеніями просителей, а необходимостью успокоенія совѣсти, считается религіознымъ долгомъ каждаго вѣрующаго и потому не облагается никакими пошлинами, какова бы ни была состоятельность просителя. Диспенсивной властью пользуются и епископы, отчасти на основаніи законовъ, отчасти на основаніи и въ предѣлахъ папской делегаціи. Въ настоящее время епископы Австріи и Германіи получаютъ отъ папы на выдачу диспенсовъ полномочія пятилѣтія (quinquennales facultates), епископы Франціи—только на годъ или три мѣсяца. Имъ предоставляется, напр., допускать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, запрещенные церковью браки, освобождать отъ запрета держать и читать книги, внесенныя въ папскій индексъ, отъ простыхъ неторжественныхъ обѣтовъ, т.-е. такихъ, которые не имѣютъ, какъ обѣтъ монашескій, характера безповоротности. Въ *евангелической церкви* Д. выдается консисторіей, а въ важнѣйшихъ случаяхъ монархомъ, какъ епископомъ мѣстной церкви; при этомъ взимаются пошлины по опредѣленной таксѣ. Каноническое право восточной церкви почти не знаетъ Д. Законодательство *русской церкви* допускаетъ Д. лишь отъ препятствій къ браку, при недостаточномъ возрастѣ (когда недостаетъ не болѣе 6 мѣсяцевъ) или при наличности извѣстныхъ степеней родства. Д. эти даются епархіальнымъ архіереемъ. *А. Г.*

Въ *государственномъ* правѣ Д. называется частное отступленіе отъ закона. Въ до-конституціонное время Д. широко практиковалась во всѣхъ

странахъ; по введеніи же конституцій общее признаніе получило начало, по которому право Д. принадлежитъ въ принципѣ исключительно законодательной власти, т.-е. верховной власти въ сотрудничествѣ съ парламентомъ. Этому не противорѣчитъ то обстоятельство, что, по практическимъ соображеніямъ, въ конституціонныхъ монархіяхъ Запада верховной власти особыми законами предоставлено право Д. въ опредѣленныхъ, въ законѣ перечисленныхъ случаяхъ. Въ Россіи до изданія осн. зак. 1906 г. Д. имѣла обширное примѣненіе. Частныя изъятія изъ законовъ давались либо въ видѣ Выс. повелѣній, либо въ видѣ Выс. утв. положеній комитета министровъ. Послѣдній представлялъ на усмотрѣніе государя, во-первыхъ, дѣла, превышающія власть министра, во-вторыхъ, дѣла о Д., отнесенныя къ вѣдомству комитета министровъ особыми узаконеніями. Дѣла этой второй категоріи, на основаніи указа 23 апрѣля 1906 г. объ учрежденіи совѣта министровъ, относятся къ легальной компетенціи послѣдняго, и въ этихъ предѣлахъ право Д. сохранилось и понынѣ. Что касается права Д. по дѣламъ, не отнесеннымъ къ вѣдѣнію совѣта министровъ спеціальными узаконеніями, то, по согласному мнѣнію изслѣдователей русскаго госуд. права, оно нынѣ можетъ быть осуществляемо только въ законодательномъ порядкѣ. На практикѣ, однако, дѣла о Д. проводятся прежнимъ порядкомъ, безъ участія думы и совѣта. 6 ноября 1908 г. журналомъ совѣта министровъ признано, что къ предметамъ его вѣдѣнія относится «право испрашивать особыя Высочайшія соизволенія въ превышающихъ предѣлы власти отдѣльныхъ министровъ случаяхъ», и соотвѣтствующаго содержанія статья включена въ 1908 г. въ Сводъ зак. (ст. 7[1] учр. сов. мин. и ст. 175 учр. мин. по прод. 1908 г.). Особый видъ Д. составляетъ помилованіе (см. Амнистія, II, 407).

Диспепсія—см. Пищевареніе (разстройство и болѣзни).

Дисперсія или **свѣторазсѣяніе**—расхожденіе лучей сложнаго цвѣта по преломленіи ихъ, или при образованіи цвѣтовыхъ спектровъ. вслѣдствіе интерференціи въ явленіяхъ дифракціи и др. случаяхъ; расхожденіе оптическихъ осей для лучей разнаго цвѣта въ двуосныхъ кристаллахъ.

Диспноэ—см. Одышка.

Диспозитивное право (*юрид.*).—Этимъ терминомъ означаются юридическія нормы, которыя получаютъ примѣненіе къ предусмотрѣннымъ ими отношеніямъ только въ томъ случаѣ, если эти отношенія не опредѣлены участвующими въ нихъ лицами. Таковы, напр., нормы, устанавливающія порядокъ наслѣдованія по закону: онѣ вступаютъ въ дѣйствіе лишь при отсутствіи завѣщательныхъ распоряженій наслѣдодателя. Не обладая безусловно принудительнымъ характеромъ, не заключая въ себѣ абсолютныхъ велѣній и запретовъ, эти нормы только замѣняютъ недостающія волеизъявленія заинтересованныхъ лицъ и содержатъ въ себѣ только дополнительныя, вспомогательныя распоряженія. Въ виду этого онѣ носятъ также названія **восполнительныхъ**, **субсидіарныхъ**, **непринудительныхъ** (ergänzende, nichtzwingende, nachgiebige, vermittelnde). Имъ противополагаются нормы **абсолютныя**, **безусловно принудительныя**, **повелительныя** (cogentes, absolutae, Praeceptivgesetze), которыя не могутъ быть устраняемы волеизъявленіями заинтересованныхъ лицъ. Диспозитивныя нормы чаще всего встрѣчаются въ области частнаго права, гдѣ гражданамъ предоставленъ широкій просторъ въ регулированіи своихъ взаимныхъ юридическихъ отношеній по собственному усмотрѣнію. Дѣленіе нормъ на диспозитивныя и безусловно принудительныя не совпадаетъ, однако, съ дѣленіемъ права на частное и публичное, потому что въ области частнаго права существуютъ нормы съ безусловно принудительнымъ характеромъ (наприм., предписывающія форму для завѣщаній и другихъ сдѣлокъ подъ угрозой недѣйствительности), а, съ другой стороны, нѣкоторыя нормы публичнаго права примѣняются только при отсутствіи соотвѣтствующаго волеизъявленія заинтересованныхъ лицъ (напр., правила гражданскаго процесса объ опредѣленіи территоріальной подсудности, о назначеніи экспертовъ и др.). Устанавливая диспозитивныя нормы, законодатель нерѣдко стремится санкціонировать предполагаемую волю заинтересованныхъ лицъ, регулируя юридическія отношенія такъ, какъ они обыкновенно регулируются въ гражданскомъ оборотѣ добросовѣстными и благоразумными людьми. На предполагаемой волѣ сторонъ основано, напр., правило 1548 ст. 1 ч. X т. о томъ, что если договаривающіяся стороны не установили солидарной отвѣтственности, то они несутъ долевую, или правило 1556 ст. 1 ч. X т., согласно которой поручитель отвѣчаетъ во всей суммѣ долга, если въ договорѣ не обусловлено, что его отвѣтственность ограничивается какой-либо частью долга. Въ другихъ случаяхъ законодатель санкціонируетъ не предполагаемую волю сторонъ, а то, что самъ считаетъ справедливымъ и соотвѣтствующимъ потребностямъ гражданскаго оборота, экономическимъ, этическимъ, политическимъ и другимъ соціальнымъ условіямъ своего времени. Таковы, напр., нормы, устанавливающія размѣръ законнаго процента за пользованіе чужимъ капиталомъ, на случай отсутствія по этому поводу соглашенія между сторонами (ст. 2021 ч. I т. X), или правила подсудности гражданскихъ дѣлъ (ст. 203 и сл. уст. гражд. суд.). Нерѣдко, наконецъ, законодатель при созданіи диспозитивныхъ нормъ руководствуется какъ предполагаемой волей сторонъ, такъ и другими соображеніями, изъ числа только-что указанныхъ. Порядокъ наслѣдованія по закону, напр., обусловленъ отчасти вѣроятной волей наслѣдодателя, естественно склоннаго предоставить наслѣдство своимъ исходящимъ и ихъ потомству, отчасти соображеніями государственной и общественной пользы. Нѣкоторые юристы (Бюловъ) причисляютъ къ диспозитивнымъ нормамъ еще и тѣ, которыя разрѣшаютъ заинтересованнымъ лицамъ устранвать свои отношенія по собственному усмотрѣнію, предоставляя имъ совершать духовныя завѣщанія, вступать въ договоры и т. д. Но этимъ **дозволительнымъ** нормамъ недостаетъ того свойства, которое характеризуетъ диспозитивныя нормы и заключается въ томъ, что диспозитивныя нормы получаютъ практическое осуществленіе только при отсутствіи волеизъявленія заинтересованныхъ лицъ по данному предмету.—Ср. Dernburg, «Pand.» (I, § 32); Regelsberger, «Pand.» (I, § 32); Unger, «Syst. des oesterr. Privatr.» (I, § 9); Bülow, «Dispositives Civilprocessrecht» («Arch. f. d. civil. Pr.», т. 64). *Е. В.*

Диспозитивность (*юрид.*), или **принципъ Д.**—одно изъ основныхъ началъ гражданскаго судопроизводства, состоящее въ правѣ тяжущихся распоряжаться по своему усмотрѣнію объектомъ процесса (заявленнымъ въ формѣ иска юридическимъ требованіемъ) и процессуальными средствами защиты. Д. представляетъ собою отраженіе принципа автономіи, господствующаго въ области частнаго права, и вытекаетъ изъ отличительнаго свойства гражданскихъ правъ, устанавливаемыхъ и защищаемыхъ въ процессѣ — именно

изъ того, что гражданскія права находятся, за немногими изъятіями, въ полномъ распоряженіи своихъ обладателей, которые вольны осуществлять ихъ или не осуществлять, передавать другимъ лицамъ за вознагражденіе или безвозмездно, отказываться отъ нихъ и терпѣть ихъ нарушеніе. Въ области гражданскаго процесса эта автономія сторонъ проявляется въ слѣдующихъ направленіяхъ: 1) такъ какъ отъ обладателя права зависитъ осуществленіе или неосуществленіе его, то никто не можетъ быть принужденъ къ предъявленію иска въ защиту своего права (nemo invitus agere cogitur, nemo judex sine actore), или, какъ выражается нашъ уставъ гражд. суд. (ст. 4), «судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются» (ср. ст. 51 и 256, а также ст. 31 и 35 правилъ произв. суд. дѣлъ у зем. нач. и гор. суд.). 2) Обладателю гражданскаго права принадлежитъ опредѣленіе размѣра защиты, требуемаго имъ отъ суда (judex ne eat ultra petita partium; ultra petita non cognoscitur), или, по выраженію уст. гражд. суд., «судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися» (ст. 131, 773, 798 и 799 уст., ст. 88 прав. произв.). 3) Обладателю права, свободно распоряжающемуся его судьбой внѣ процесса, предоставлено и распоряженіе имъ во время процесса, посредствомъ заключенія съ противникомъ мировой сдѣлки (ст. 1357 уст. гр. суд.), признанія справедливости его требованій, возраженій или заявленій (ст. 480), отказа отъ иска (ст. 718 п. 2, рѣш. Гражд. Касс. деп. 1873 г., № 742, 1879 г., № 388). 4) Отъ усмотрѣнія сторонъ зависитъ примѣненіе тѣхъ процессуальныхъ средствъ защиты, въ которыхъ проявляется распоряженіе объектомъ процесса, какъ-то: оспариваніе требованій противника (ст. 314 уст.), заявленіе отводовъ (ст. 571 и сл.), обжалованіе рѣшеній и опредѣленій суда (ст.ст. 727, 743, 773, 783, 792 и др.). Вытекая изъ самой сущности тѣхъ правъ, которыя являются предметомъ гражданскаго процесса, принципъ Д. является безусловнымъ, непреложнымъ началомъ. Но примѣненіе его ограничивается: 1) предѣлами автономіи, предоставленной сторонамъ въ примѣненіи къ защищаемымъ ими въ процессѣ правамъ, и, 2) принципомъ равноправности сторонъ. Въ силу перваго ограниченія тяжущіеся, стѣсненные въ свободѣ распоряженія какимъ-либо правомъ (напр., владѣльцы заповѣдныхъ имѣній, майоратовъ), не могутъ распоряжаться имъ и въ процессѣ. Въ силу второго ограниченія, тяжущійся воленъ распоряжаться своимъ правомъ, составляющимъ предметъ процесса, лишь постольку, поскольку этимъ не нарушаются права противной стороны. Такъ, напр., истецъ можетъ отказаться отъ предъявленнаго иска, пока отвѣтчику не вручена повѣстка съ вызовомъ къ суду; но разъ отвѣтчикъ получилъ такую повѣстку, у него возникаетъ право требовать разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣла, хотя бы истецъ желалъ его прекратить (рѣш. Гр. Касс. деп. 1873 № 742, 1879 № 388, 1910 № 12), Д. обыкновенно не различается отъ состязательности и разсматривается какъ одна изъ составныхъ ея частей.—См. Васьковскій, «Курсъ гражд. процесса» (I, 1913, § 37; тамъ указана остальная литература). *Е. В.*

Диспозиція (военная)—письменный приказъ начальника войскамъ для исполненія возлагаемой на нихъ боевой задачи. Въ Д. указываются цѣли дѣйствій, но не средства къ достиженію этихъ цѣлей. При отдачѣ Д. должно имѣть въ виду своевременность, краткость изложенія, ясность и полноту указаній. По уставу полевой службы 1912 г. у насъ Д. именуются приказами.

Диспозиція (морская)—есть планъ расположенія судовъ эскадры на рейдѣ или въ гавани. Задача Д. заключается въ размѣщеніи судовъ съ разсчетомъ занять возможно меньше мѣста, не стѣсняя одинъ другого и не мѣшая движенію судовъ на рейдѣ. Обыкновенно Д. для каждаго рейда объявляется приказомъ флагмана. Необходимымъ условіемъ Д. является удобство сигнализаціи между судами. Въ боевомъ смыслѣ, Д. во флотѣ играетъ роль только при бомбардировкѣ мѣстности съ якоря, такъ какъ для морского боя, въ силу непрерывнаго движенія, Д. невозможна.

Диспрозій (хим. обозначеніе Dy отъ греческаго δυσπροσιτος—трудно доступный)—элементъ рѣдкихъ земель, выдѣленный Лекокъ-де-Буабодраномъ изъ окиси гольмія въ 1886 г., но въ чистомъ видѣ полученный только Урбэномъ въ 1906 г. Атом. вѣсъ=162,5. Соли характеризуются слабо-желтымъ цвѣтомъ и рядомъ полосъ поглощенія (въ обл. видимаго спектра maxima при 753, 475, 451,5 и 427,5).

Диспутъ — ученый споръ, всего чаще публичная защита сочиненія, написаннаго для полученія ученой степени (Д. на магистра, на доктора). Теперь Д. рѣдко имѣетъ рѣшающее значеніе. Въ средніе вѣка процвѣтали всякаго рода публичные Д., особенно Д. философскіе и богословскіе.

Диссентеры—не принадлежащія къ государственной епископальной церкви въ Англіи протестантскія секты.—См. Англиканская церковь (II, 556—557).

Диссертація (*лат.*) — изслѣдованіе о какомъ-нибудь научномъ предметѣ, представленное на соисканіе ученой степени: кандидата, магистра, доктора. Магистерская и докторская Д. въ Россіи должны быть представлены напечатанными и защищаются публично.

Диссиденты (въ Польшѣ).—Слово это появилось въ Польшѣ въ XVI в. вмѣстѣ съ реформаціей и пережило нѣсколько значеній. При первыхъ быстрыхъ успѣхахъ реформаціи среди шляхетскаго населенія католической церкви, казалось, приходилось заботиться не объ удержаніи за собою господства въ государствѣ, а только о равноправности съ новыми вѣроисповѣданіями. Тогда епископъ кулвскій Карнковскій выступилъ съ предложеніемъ полнаго равенства всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, при чемъ, однако, сохранялись бы всѣ прерогативы и права епископовъ, а великій коронный маршалокъ Фирлей предложилъ установить миръ между разнящимися въ религіи (pax inter dissidentes de religione). Именемъ Д. охватывались, такимъ образомъ, послѣдователи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, которыя существовали въ тогдашней Польшѣ. Предложеніе Фирлея было осуществлено на конвокаціонномъ сеймѣ 1573 г., въ актѣ такъ назыв. варшавской генеральной конфедераціи (IX, 598). Но этотъ актъ былъ результатомъ не столько дѣйствительной силы протестантовъ и православныхъ, сколько политическаго процесса, лишь внѣшнимъ образомъ связаннаго съ религіей — борьбы шляхты съ королемъ и ревнивой охраны ею своихъ привилегій, къ которымъ она причисляла тогда и свободу вѣроисповѣданія. Благодаря этому многіе католики если и не отстаивали протестантовъ, то, по крайней мѣрѣ, не хотѣли дозволять королевской власти преслѣдовать ихъ и этимъ путемъ, можетъ-быть, увеличить свою силу. Представители враждебныхъ католицизму исповѣданій не сумѣли

воспользоваться благопріятнымъ временемъ и соединить свои силы для борьбы. Ни союзъ протестантовъ съ православными, о которомъ мечтали было первое время, ни соединеніе въ одно цѣлое различныхъ протестантскихъ общинъ, бывшее предметомъ долгихъ споровъ на съѣздахъ протестантовъ, не состоялись. Среди протестантовъ господствовали несогласія и раздоры, и этимъ не замедлили воспользоваться растерявшіеся-было въ первую минуту польскіе католическіе іерархи, при дѣятельной помощи со стороны римской куріи, представителемъ которой при дворѣ польскаго короля явился нунцій Коммендоне. Уже варшавскую генеральную конфедерацію изъ всѣхъ епископовъ согласился подписать только одинъ, а чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе перевѣсъ оказывался на сторонѣ католиковъ. На конфедераціяхъ во время безкоролевья по смерти Сигизмунда III повторено было обѣщаніе религіознаго мира; но на этотъ разъ оно уже не носило характера взаимнаго договора равносильныхъ партій, а католики обѣщали безопасность и миръ Д.—православнымъ и протестантамъ. Слово Д. стало обозначать уже не все населеніе, а только часть его, въ противоположность другой, болѣе многочисленной. Еще ранѣе значеніе этого слова сузилось инымъ образомъ: послѣ брестской уніи 1596 г. не принявшихъ ее православныхъ въ Польшѣ стали называть диз(с)унитами (неуніатами, dyzunity), и названіе Д. осталось только за послѣдователями протестантскаго исповѣданія. Не особенно прочными оказались тѣ обѣщанія равенства и безопасности, какія давались имъ со стороны католиковъ: польскіе іерархи, при помощи сперва спеціальныхъ посланцовъ римской куріи, затѣмъ особенно ордена іезуитовъ, успѣли разжечь религіозный фанатизмъ католической шляхты. Періодъ религіозной свободы въ Рѣчи Посполитой такъ же быстро окончился, какъ быстро и неожиданно наступилъ. Уже въ правленіе Сигизмунда III католическая реакція приняла очень внушительные размѣры, и права Д. стали подвергаться весьма существеннымъ ограниченіямъ. Согласно распоряженію короля, всѣ церкви въ королевскихъ городахъ, нѣкогда бывшія католическими, а затѣмъ переданныя Д., должны были быть возвращены католикамъ даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ послѣднихъ почти не было; рядомъ съ этимъ лишь очень скупо давались Д. разрѣшенія на постройку новыхъ церквей. Въ промежутокъ времени 1632—1674 гг. на конфедераціяхъ, происходившихъ во время безкоролевій, Д. совсѣмъ была воспрещена постройка молитвенныхъ домовъ во всѣхъ королевскихъ городахъ; имъ оставалось только пользоваться для цѣлей богослуженія частными домами или строить свои церкви въ имѣніяхъ частныхъ лицъ. По мѣрѣ того, какъ развивалась іезуитская пропаганда, и одинъ за другимъ отпадали отъ протестантизма принявшіе-было его знатные роды польскихъ магнатовъ, все рѣзче и настойчивѣе становились мѣры, направленныя противъ Д. Въ теченіе XVII столѣтія постепенно подвергнуты были ограниченію и религіозныя, и гражданскія права ихъ: шляхтичи-Д. лишены были права держать при себѣ проповѣдниковъ своей вѣры, и у нихъ отнято было право занимать государственныя должности. Конституція 1717 г. лишила Д. права засѣдать въ сеймѣ, коммиссіяхъ и трибуналахъ и запретила имъ составлять конфедераціи для преслѣдованія своихъ религіозныхъ цѣлей; въ 1719 г. посолъ-лютеранинъ былъ удаленъ изъ сейма. Лишенные возможности принимать дѣятельное участіе въ государственной жизни Рѣчи Посполитой, стѣсненные въ отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ, принужденные въ нѣкоторыхъ вопросахъ церковной практики подчиняться рѣшеніямъ католическаго духовенства (напр., въ дѣлѣ браковъ, по отношенію къ которымъ государственные чиновники руководились исключительно каноническими правилами католической церкви), занимая униженное положеніе, Д. не могли уже разсчитывать съ полной вѣроятностью на спокойное пользованіе своими имѣніями и даже на личную безопасность. Конституція 1717 г. обезпечивала имъ неприкосновенность ихъ имѣній и равенство передъ судомъ, но въ практикѣ повседневной жизни и эти обѣщанія закона часто оставались мертвой буквой. Въ томъ положеніи, въ какомъ находились теперь Д., имъ трудно было отстаивать свои права. Не разъ, пользуясь этимъ, нафанатизированная іезуитами чернь безнаказанно совершала нападенія на Д., грабила ихъ церкви и дома и убивала ихъ самихъ. Такое отношеніе польскаго законодательства къ Д. достигло своего апогея въ конфедераціи и pacta conventa 1733 г., по которымъ у Д. отняты были всѣ почти гражданскія права и за переходъ изъ католической религіи къ какую-либо другую угрожало изгнаніе изъ государства. Но и раньше для Д. право пребыванія въ Польшѣ могло представляться не особенно прочнымъ, послѣ того какъ сеймъ въ 1658 г. постановилъ изгнать изъ Польши соцініанъ, или, какъ они назывались въ Польшѣ, аріанъ, давъ имъ два года на устройство ихъ дѣлъ, и это изгнаніе дѣйствительно состоялось, хотя и нѣсколько позже назначеннаго срока. Въ рукахъ Д. оставалось еще одно средство для защиты своихъ правъ, хотя и считавшееся незаконнымъ, но, благодаря быстро шедшему впередъ разложенію польскаго государственнаго организма, практиковавшееся въ теченіе XVII и XVIII вв. всѣми польскими партіями—обращеніе къ иностраннымъ державамъ; къ нему они и прибѣгли, а для этихъ державъ, особенно для Россіи, дѣло польскихъ Д. сдѣлалось орудіемъ подчиненія Польши своему вліянію и власти. Послѣ избранія на польскій престолъ Станислава Августа Понятовскаго и отказа его дядей Чарторыйскихъ побудить сеймъ къ заключенію союза съ Россіей, послы русскій, прусскій, англійскій, шведскій и датскій представили польскому двору настойчивыя ходатайства за Д. (понимая подъ этимъ именемъ и православныхъ), а когда польское правительство отказалось принять ихъ во вниманіе, стараніями русскаго посла Репнина была устроена радомская конфедерація, которой, съ помощью русскихъ войскъ, навязали тѣ же ходатайства. Сеймъ былъ вынужденъ въ 1768 г. принять варшавскій договоръ, по которому Д. получили право свободнаго отправленія религіозныхъ обрядовъ и право назначенія на всѣ должности, исключая короленскаго достоинства. При смѣшанныхъ бракахъ сыновья должны были принимать религію отца, а дочери—религію матери. Вспышка религіознаго фанатизма польской шляхты, породившая барскую конфедерацію, привела къ первому раздѣлу Польши. Права Д. въ сохранившейся части Польши были опять нѣсколько ограничены: они не могли занимать мѣстъ министровъ и сенаторовъ, въ посольской избѣ не могло быть болѣе трехъ Д.; сужены были и права Д. по отношенію къ постройкѣ церквей, отправленію богослуженія, употребленію колоколовъ и т. д. Съ этими правами дожили Д. до уничтоженія Рѣчи Посполитой, одною изъ видныхъ причинъ котораго они послужили.—См. Карѣевъ, «Очеркъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ» (1887); Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи» и «Начало католической реакціи и

упадокъ реформаціи въ Польшѣ» (1890); Жуковичъ, «Кардиналъ Гозій» (1883). *В. М—ъ.*

Въ Германіи Д. называются члены религіозныхъ организацій, не пользующихся государственнымъ признаніемъ, т. е. не примыкающіе къ католичеству, протестантскимъ исповѣданіямъ и іудейской религіи.

Диссимиляція или расподобленіе—фонетическое измѣненіе, относящееся къ классу комбинаторныхъ измѣненій. Въ физіологическомъ отношеніи процессъ этотъ заключается въ приспособленіи (аккомодаціи) одной физіологической работы, необходимой для произнесенія извѣстнаго звука, къ другой работѣ, необходимой для сосѣдняго звука. Приспособленіе это достигается не путемъ уподобленія одной работы другой, которое влечетъ за собою ассимиляцію одного звука другому, а, напротивъ, путемъ увеличенія разницы между двумя смежными физіологическими работами, въ результатѣ чего получается и увеличеніе разницы между звуками, соотвѣтствующими этимъ работамъ. Такимъ образомъ, процессъ Д. діаметрально противоположенъ процессу фонетическаго уподобленія или ассимиляціи. Условія, необходимыя для наступленія процесса Д.: 1) смежные согласные гомоорганны (произносятся одними и тѣми же органами рѣчи) и притомъ тожественны или почти тожественны по способу образованія. Такъ, въ сочетаніяхъ гомоорганныхъ взрывныхъ: *дт, тт, гк, кк* первый взрывной превращается въ спирантъ (придувной) того же органа, такъ что получаются сочетанія *ст, жк* (веду—вести, мету—мести, легокъ—лехкій, мякишъ—мяхкій, и т. д.). 2) Смежные согласные хотя и не гомоорганны, но тожественны въ отношеніи способа образованія (напр., оба взрывные). Такъ, сочетанія изъ гетероорганныхъ звуковъ *к, г*+*т, д* (первые — заднеязычные, вторые — переднеязычные) представляютъ Д. первыхъ членовъ въ спиранты въ слѣдующихъ случаяхъ: кто произносится часто хто, когти — какъ кохти, всегда—какъ всеуда (съ звонкимъ х, т.-е γ) и т. д. Д. подвергаются и сложные согласные: *чн=тшн* даетъ *шн* (конечно произносится часто какъ конешно), *чт=тшт* даетъ *шт* (что произносится какъ *што*) и т. д. *С. Буличъ.*

Диссименты или диссепименты—перегородки, раздѣляющія у вторично-полостныхъ членистыхъ формъ полости двухъ сосѣднихъ сегментовъ или метамеръ. Каждый Д. образованъ передней стѣнкой задняго мезодермическаго сегмента и задней стѣнкой передняго, а поэтому передняя и задняя поверхности Д. выстланы эпителіемъ (целотеліемъ), между двумя пластинками коего могутъ заключаться мышцы, сосуды, соединительная ткань и т. п.

Диссонансъ (разногласіе)—сочетаніе двухъ или нѣсколькихъ звуковъ, не доставляющихъ собою удовлетворенія музыкальному чувству, благодаря несовпаденію ихъ колебаній между собою. Д., напротивъ, требуютъ перехода къ консонансу, или къ соединенію звуковъ, пріятному для слуха. При сочетаніи двухъ звуковъ Д. являются секунды, септимы, ноны и т. д.; кромѣ того, Д. считаются также уменьшенная терція, увеличенная кварта, уменьшенная и увеличенная квинта, увеличенная секста и т. д. Д. раздѣляются на существенные и случайные. Къ первымъ принадлежатъ увеличенныя кварты, септимы, квинты, уменьшенныя кварты и квинты, ундецимы, терцдецимы, септимы, секунды, ноны; ко вторымъ—различные діатоническіе и хроматическіе переходы, антиципаціи и т. д. Аккорды, содержащіе въ себѣ какіе-либо Д., называются диссонирующими и требуютъ разрѣшенія въ консонирующіе. Такъ какъ музыкальные тоны большею частью сложны, то Д. получается не только при дрожаніи основного тона, но также и при дрожаніи высшихъ гармоническихъ нотъ. — Физическое объясненіе. Объясненіе Д., по Гельмгольцу, сводится къ явленію звуковыхъ дрожаній или ударовъ, вызываемыхъ одновременнымъ звучаніемъ двухъ тоновъ, мало отличающихся между собою по высотѣ. Эти дрожанія звука обусловливаются тѣмъ, что двѣ звуковыя волны, достигая уха, попеременно то взаимно совпадаютъ и этимъ усиливаютъ звукъ, то противодѣйствуютъ другъ другу, когда сгущеніе одной изъ нихъ налагается на разрѣженіе другой, при чемъ звукъ ослабляется. Происходитъ при этомъ, слѣдовательно, прерывистый звукъ, рядъ звуковыхъ ударовъ, или дрожаніе тона. Если, наприм., числа колебаній въ 1 сек. двухъ источниковъ звука будутъ 512 и 508, то въ каждую секунду первому изъ нихъ будетъ соотвѣтствовать число колебаній на 4 больше, нежели второму. Въ 1 сек. будутъ, слѣдовательно, 4 удара. Вообще, число ударовъ будетъ равно разности между числами колебаній двухъ источниковъ звука. Такія дрожанія звука производятъ вообще непріятное впечатлѣніе на нервы уха, подобно тому, какъ мерцаніе свѣта непріятно для глаза. Это непріятное ощущеніе особенно сильно, когда число звуковыхъ ударовъ въ 1 сек. заключается между 30 и 40. Дрожанія звука вызываются, разумѣется, не только основными тонами, но также и сопровождающими ихъ всегда высшими гармоническими тонами. На основаніи сказаннаго, легко теперь понять, почему, напр., чистая октава звучитъ хорошо, а не вполнѣ чистая очень непріятна для слуха. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что имѣются у насъ два источника звука, составляющіе октаву, при чемъ число колебаній одного будетъ 200, а другого 400 въ 1 сек. Такимъ образомъ, принявъ въ разсчетъ и обертоны, будемъ имѣть числа

для 1-го тона 200 400 600 800 и т. д.
» 2-го » 400 800.

Отсюда видно, что 2-й тонъ будетъ только усиливать нѣкоторые изъ высшихъ гармоническихъ 1-го тона. Непріятныхъ дрожаній звука при этомъ не будетъ, и сочетаніе этихъ обоихъ тоновъ дастъ полный консонансъ. Если же числа колебаній не будутъ составлять между собою чистой октавы (т.-е. отношеніе между ними не будетъ въ точности равно 2), напр., пусть число колебаній 2-го источника будетъ 420, вмѣсто 400, то тогда получимъ

для 1-го тона 200 400 600 800
» 2-го » 420 840.

При этомъ 420 и 400 дадутъ 20 дрожаній въ 1 сек., а 840 и 800 дадутъ 40 дрожаній; ушные нервы будутъ раздражаться непріятнымъ образомъ, и оба тона дадутъ Д.

Диссоціація (*хим.*). Этимъ именемъ Сенъ-Клеръ Девилль въ концѣ 1850-хъ годовъ назвалъ выдѣленную имъ въ особую категорію группу химическихъ реакцій, именно реакцій обратимаго разложенія. Обратимыми называются реакціи, которыя, въ зависимости отъ измѣняющихся условій (напр., температуры, давленія) могутъ идти какъ въ нѣкоторомъ опредѣленномъ направленіи, такъ и въ направленіи прямо противоположномъ, при чемъ для каждой данной системы при опредѣленныхъ условіяхъ всегда устанавливается строго опредѣленное конечное состояніе, состояніе равновѣсія. Послѣднее не зависитъ отъ начальнаго состоянія системы, но измѣняется въ зависимости отъ ряда условій, въ которыя данная система поставлена. Обратимыя реакціи (по крайней мѣрѣ, принципіально) не идутъ до конца, но ограничены предѣломъ,

который и является характеристикой установившагося равновѣсія [1]). На ряду съ обратимыми реакціями извѣстно не мало необратимыхъ. Такъ, разложеніе бертолетовой соли: $2KClO_3 = 2KCl + 3O_2$ можетъ идти только въ одномъ направленіи. Изъ хлористаго калія и кислорода нельзя обратно получить бертолетовой соли. Также изъ спирта и углекислаго газа нельзя обратно получить винограднаго сахара, хотя изъ послѣдняго оба названныя тѣла и получаются при спиртовомъ броженіи. Поэтому разложеніе бертолетовой соли и броженіе сахара будутъ реакціи необратимыя.—Явленія Д. могутъ происходить въ однородной (гомогенной) средѣ [2]) (напр., газовой или жидкой) или въ неоднородной (гетерогенной). Къ первому случаю слѣдуетъ причислить Д. іодистаго водорода, паровъ іода, паровъ воды и т. д., ибо всѣ эти реакціи совершаются въ газовой средѣ. Наоборотъ, Д. твердой углекальціевой соли на твердую окись кальція и на газообразный угольный ангидридъ протекаетъ въ гетерогенной средѣ. Мы начнемъ съ перваго случая, какъ съ простѣйшаго, и на немъ выяснимъ вліяніе условій, отъ которыхъ зависитъ предѣлъ или степень Д. Важнѣйшими изъ этихъ условій, или факторовъ равновѣсія слѣдуетъ считать дѣйствующія массы или концентраціи веществъ [3]), участвующихъ въ данной равновѣсной системѣ, и температуру. Чтобы выяснить вліяніе перваго изъ этихъ факторовъ, необходимо устранить вліяніе второго. Для этого разсмотримъ ближе процессы Д., совершающіеся при постоянной температурѣ. Остановимся на Д. іодистаго водорода (HJ). Опытъ показалъ, что если взять чистый (безцвѣтный) іодистый водородъ и нагрѣть его его въ запаянномъ сосудѣ до опредѣленной темп. (напр., до 445°), то появятся фіолетовые пары іода, цвѣтъ которыхъ будетъ становиться интенсивнѣе съ теченіемъ времени. При этомъ происходитъ разложеніе взятаго газа на іодъ и водородъ по уравненію: $2HJ = H_2 + J_2$. По истеченіи нѣкотораго времени реакція останавливается. Если въ этотъ моментъ сдѣлать анализъ содержимаго нашего сосуда, то окажется, что 21% HJ разложился на іодъ и водородъ, а остальные 79% остались въ первоначальномъ состояніи. Сколько бы времени мы дальше ни наблюдали нашей системы при 445°, дальнѣйшаго измѣненія въ ея составѣ не произойдетъ. Если, съ другой стороны, взять эквивалентныя количества іода и водорода и нагрѣвать ихъ до той же темп. (445°), то начнется взаимодѣйствіе между этими тѣлами. Однако, оно и въ этомъ случаѣ не дойдетъ до конца. Раньше, чѣмъ произойдетъ полное обезцвѣчиваніе газовой смѣси, реакція видимо остановится, а изслѣдованіе покажетъ, что оно остановилось на томъ же самомъ предѣлѣ, какъ и разложеніе HJ, а именно: 79% іода и водорода вступятъ въ реакцію, а остальные 21% останутся въ свободномъ состояніи. Если мы вмѣсто 445° возьмемъ другую темп., напр. 300° или 500°, то соотношеніе между HJ и продуктами его разложенія въ газовой смѣси будетъ уже иное, но каждый разъ мы придемъ къ строго опредѣленному состоянію системы независимо отъ пути, по которому совершалось превращеніе. Только-что приведенныя соотношенія, являющіяся общими для всѣхъ процессовъ Д. (какъ и вообще для явленій химическаго равновѣсія), уже въ достаточной степени оправдываютъ тотъ взглядъ на сущность химическаго равновѣсія, который нынѣ является господствующимъ и можетъ быть охарактеризованъ какъ динамическій. Согласно этому взгляду, при всякой обратимой реакціи мы всегда имѣемъ не одну, а двѣ реакціи, протекающія одновременно въ противоположныхъ направленіяхъ, причемъ результаты ихъ сполна или отчасти погашаютъ другъ друга. Если мы имѣемъ чистый газообразный іодистый водородъ, то въ немъ непрерывно происходитъ процессъ разложенія на іодъ и водородъ, притомъ съ непрерывно измѣняющеюся скоростью. Законъ, которому подчиняется это измѣненіе, можетъ быть найденъ чисто-эмпирически (опытнымъ путемъ), или же выведенъ на основаніи кинетическихъ соображеній. Онъ заключается въ томъ, что скорость химической реакціи при постоянной темп., въ каждый данный моментъ пропорціональна произведенію дѣйствующихъ массъ или концентрацій реагирующихъ молекулъ (при чемъ, если въ реакціи участвуетъ не одна, а нѣсколько молекулъ даннаго вещества, соотвѣтствующая концентрація возводится въ степень числа этихъ молекулъ). Пусть a будетъ концентрація HJ въ первоначальномъ газѣ (т.-е. $a =$ числу граммъ-молекулъ HJ и, слѣд., $a \times 128 =$ числу граммъ HJ, содержащихся въ 1 литрѣ газа). Реакція разложенія іодистаго водорода совершается по уравненію: $2HJ = H_2 + J_2$, а потому въ моментъ начала реакціи скорость ея будетъ пропорціональна квадрату концентраціи a, т.-е. будетъ равна произведенію a^2 на нѣкоторую постоянную величину k_1, называемую константой скорости. Съ теченіемъ времени HJ будетъ затрачиваться; слѣдовательно, будетъ уменьшаться величина a, съ нею вмѣстѣ будетъ непрерывно убывать и скорость разложенія HJ. Пусть къ нѣкоторому моменту времени (скажемъ, черезъ t секундъ послѣ начала опыта) разложенію подверглось x граммъ-молекулъ HJ; на литръ; значитъ, осталось $a - x$ граммъ-молекулъ въ литрѣ. Такова будетъ въ данный моментъ концентрація HJ, а потому скорость реакціи s' въ этотъ моментъ будетъ: $s' = k_1 (a - x)^2$. Съ другой стороны, по мѣрѣ того какъ идетъ разложеніе іодистаго водорода, накопляются продукты его—молекулы H_2 и J_2. Встрѣчаясь между собой, онѣ реагируютъ по уравненію: $H_2 + J_2 = 2HJ$. Скорость s'' этой реакціи очевидно должна возрастать по мѣрѣ того, какъ разлагаются все новыя и новыя порціи HJ, и возникаетъ все большій и большій запасъ молекулъ іода и водорода. Для избраннаго нами момента эта скорость выражается такъ: $s'' = k_2 \left(\frac{x}{2}\right)^2$, ибо концентрація H_2 и J_2 всегда равны между собой, и притомъ каждая изъ нихъ составляетъ половину потери концентраціи HJ (константа въ этомъ случаѣ, очевидно, другая—мы

---

[1]) Примѣромъ обратимой реакціи можетъ служить взаимодѣйствіе между этиловымъ спиртомъ и уксусной кислотой:

$$CH_3COOH + C_2H_5OH \rightleftarrows CH_3COOC_2H_5 + H_2O.$$

Уксусная кислота. Этиловый спиртъ. Уксусно-этиловый эфиръ. Вода.

Если взять эквивалентныя количества этихъ веществъ и нагрѣвать, скажемъ, до 100° въ запаянномъ сосудѣ, то реакція будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока $^2/_3$ кислоты и спирта не войдутъ въ реакцію, послѣ чего процессъ, по крайней мѣрѣ, видимымъ образомъ остановится. Къ тому же предѣлу мы придемъ, если въ тѣхъ же условіяхъ дѣйствовать другъ на друга эквивалентными количествами воды и уксусноэтиловаго эфира. Реакція въ этомъ случаѣ остановится, когда $^1/_3$ эфира и воды вступятъ въ реакцію, а $^2/_3$ ихъ останутся безъ измѣненія.

[2]) Гомогенной назыв. среда или система, которая цѣликомъ состоитъ изъ одной только фазы. Наоборотъ, среда или система гетерогенная (неоднородная) состоитъ изъ нѣсколькихъ фазъ, напр., твердой и газообразной.

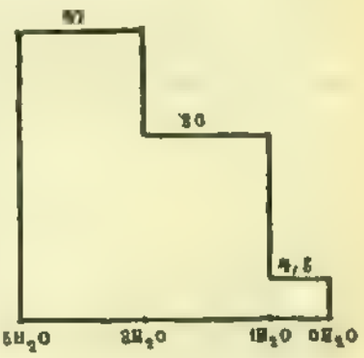
[3]) Дѣйствующей массой или концентраціей даннаго участвующаго въ химической реакціи вещества назыв. число граммъ-молекулъ этого вещества, заключающихся въ единицѣ объема данной (однородной) системы. Во время теченія реакціи концентраціи реагирующихъ веществъ непрерывно измѣняются, но онѣ становятся постоянными (для данной системы и для данной темп.), какъ только установится состояніе равновѣсія. Измѣненіе концентраціи реагирующаго вещества въ теченіе единицы времени назыв. скоростью реакціи въ данный моментъ. Величина этой скорости, пока протекаетъ реакція, непрерывно измѣняется съ теченіемъ времени.

обозначимъ ее k_2). Итакъ, двѣ реакціи, прямая и обратная, разложеніе молекулъ іодистаго водорода и образованіе ихъ вновь изъ продуктовъ распада, совершаются одновременно—первая съ убывающею, вторая съ возрастающею скоростью. Въ каждый данный моментъ фактически доступная наблюденію скорость разложенія HJ равна разности этихъ двухъ скоростей, и эта разность, очевидно, будетъ съ теченіемъ времени стремиться къ нулю. Нулевое значеніе будетъ достигнуто, когда обѣ скорости сравняются ($s' = s''$). Оно будетъ означать не что иное, какъ наступленіе равновѣсія, состоянія покоя системы. Но покой этотъ будетъ только кажущимся, равновѣсіе—динамическимъ. Если $s' = s''$, то, очевидно, $k_1(a-x)^2 = k_2\frac{x^2}{4}$, или, иначе, $\frac{k_1}{k_2} = \frac{x^2}{4(a-x)^2}$, или, наконецъ, обозначая постоянную величину $\frac{k_1}{k_2}$ черезъ K: $\frac{x^2}{4(a-x)^2} = K$ .. (1). Уравненіе (1) и выражаетъ законъ, которому подчиняется Д. іодистаго водорода. K—такъ назыв. константа Д., характеризующая способность вещества къ Д., при данной темп. Для іодистаго водорода при 445° при $a=1$, $x=0{,}21$, а потому $K = \frac{(0{,}21)^2}{4\times(0{,}79)^2} = 0{,}018$. Изъ предыдущаго видно, что константа K равна (или пропорціональна) отношенію между константами скоростей двухъ противоположныхъ реакцій k_1 и k_2 и, слѣдовательно, показываетъ, во сколько разъ при прочихъ равныхъ условіяхъ прямая реакція (разложенія) идетъ скорѣе или (какъ въ данномъ случаѣ) медленнѣе, нежели обратная (s' обращается въ k_1, когда $a=1$ и когда $x=0$, т.-е. когда реакція только-что начинается, и концентрація $HJ=1$; s'' обращается въ k_2, когда $x=2$, т.-е. когда концентраціи іода и водорода каждаго въ отдѣльности $=1$, а концентрація HJ еще $=0$). Предшествующія разсужденія относятся къ простѣйшему случаю, когда іодъ и водородъ взяты въ эквивалентныхъ количествахъ, но легко показать, что тому же закону подчиняется Д. HJ въ присутствіи избытка той или другой составной части. Въ общемъ случаѣ, когда въ моментъ равновѣсія концентраціи HJ, H_2 и J_2, будутъ соотвѣтственно $= C_{HJ}$, C_{H_2} и C_{J_2}, уравненіе Д. будетъ имѣть видъ: $\frac{C_{H_2}\times C_{J_2}}{C_{HJ}^2} = K$ . . . . . (2). Смыслъ этого уравненія [равно какъ и уравненія (1)] сводится къ тому, что при установившемся равновѣсіи соотношеніе между концентраціями реагирующихъ тѣлъ должно быть таково, чтобы K имѣло постоянную величину, зависящую отъ температуры, но не зависящую отъ начальныхъ концентрацій HJ, H_2 и J_2. Поясникъ это примѣромъ. Въ одномъ опытѣ при 445° равновѣсіе между HJ, J_2 и H_2 было достигнуто, когда въ нѣкоторомъ объемѣ V на 2,06 граммъ-молекулъ H_2 приходилось 13,4 граммъ-молекулъ J_2 и 36,98 граммъ-молек. HJ. Отсюда $K = \frac{2{,}06\times 13{,}4}{(36{,}98)^2} = 0{,}020$ (V всюду сокращается), т.-е. для константы K получилась величина, достаточно близкая къ вычисленной раньше (0,018). Такимъ образомъ, K можетъ служить характеристикой даннаго (диссоціирующаго) вещества, до извѣстной степени независимой отъ условій опыта. Уравненіе (2) показываетъ, а опытъ всецѣло подтверждаетъ, что если въ равновѣсную систему (HJ, J_2, H_2) ввести (не измѣняя ни объема, ни температуры) нѣкоторое количество іода, то система сдвинется съ положенія равновѣсія, при чемъ часть іода вступитъ въ реакцію съ водородомъ (если этого не случилось бы, то увеличилась бы концентрація C_{J_2}, а слѣдовательно, числитель дроби и сама дробь, которая по смыслу уравненія (2) должна оставаться постоянной при постоянной температурѣ). Аналогичное измѣненіе, очевидно, вызоветъ введеніе въ систему водорода. Наоборотъ, введеніе HJ вызоветъ усиленіе Д. Подобно только-что разобранному случаю, можно вывести уравненіе для любого случая Д., протекающей въ гомогенной средѣ и изотермически (т.-е. при постоянной температурѣ). Такъ, для Д., имѣющей мѣсто въ парахъ іода (В. Мейеръ) и протекающей по схемѣ: $J_2 \rightleftarrows 2J$ (двуатомныя молекулы іода при повышеніи темп. распадаются на атомы), уравненіе равновѣсія будетъ: $K = \frac{C_J^2}{C_{J_2}}$ . . . . . (3). Для Д. водянаго пара при очень высокой темп. ($2H_2O \rightleftarrows 2H_2 + O_2$): $K = \frac{C_{H_2}^2 \times C_{O_2}}{C_{H_2O}^2}$ . . (4) и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что согласно основнымъ газовымъ законамъ концентрація даннаго тѣла въ газов. смѣси пропорціональна парціальной упругости этого газа, а потому каждое изъ вышеприведен. уравненій, напр. (4), можно переписать, замѣнивъ величины концентрацій соотвѣтств. величинами парціальныхъ упругостей: $K = \frac{P_{H_2}^2 \times P_{O_2}}{P_{H_2O}^2}$ . . . . (5), при чемъ, конечно, численное значеніе константъ K въ уравненіяхъ (4) и (5) будетъ различно въ зависимости отъ избранныхъ единицъ. Примѣры процессовъ Д. и др. обратимыхъ реакцій, протекающихъ въ однородной жидкой средѣ, см. въ ст. Равновѣсіе химическое и Электролитическая Д.—Болѣе сложный случай, нежели Д. въ однородной средѣ, представляетъ Д. въ средѣ гетерогенной или неоднородной, т.-е. состоящей изъ нѣсколькихъ фазъ, разграниченныхъ другъ отъ друга поверхностями раздѣла. Типичнымъ, притомъ однимъ изъ простѣйшихъ, примѣромъ Д. въ неоднородной (гетерогенной) средѣ можетъ служить разложеніе, которому подвергается при высокой темп. углекальціевая соль $CaCO_3$ (мраморъ, известнякъ, мѣлъ). Продуктами этой реакціи ($CaCO_3 = CaO + CO_2$) являются: окись кальція (CaO) и углекислый газъ (CO_2). Разсмотримъ этотъ случай съ точки зрѣнія правила фазъ. Въ данной системѣ 3 фазы: двѣ твердыхъ (не смѣшивающіяся между собою 2 твердыхъ тѣла $CaCO_3$ и CaO) и одна газообразная (CO_2). Согласно правилу фазъ, такая система можетъ обладать только одной степенью свободы и, слѣдовательно, является универіантной. Другими словами, если задана температура, то объемъ и давленіе должны имѣть строго опредѣленную величину. Но въ данномъ случаѣ объемъ и давленіе практически зависятъ только отъ концентраціи газообразнаго продукта Д. CO_2 (такъ какъ твердыя тѣла подвержены лишь сравнительно ничтожному измѣненію объема), а потому правило фазъ позволяетъ предвидѣть, что законъ Д. $CaCO_3$ долженъ сводиться къ тому, что при постоянной темп. диссоціаціонная упругость углекислаго газа есть величина постоянная, не зависящая ни отъ абсолютныхъ, ни отъ относительныхъ количествъ присутствующихъ въ системѣ твердыхъ продуктовъ CaO и $CaCO_3$. Законъ этотъ былъ открытъ опытнымъ путемъ (Дебрэ) задолго до установленія правила фазъ. Его можно обобщить на всѣ случаи Д. (и вообще равновѣсія) въ универіантныхъ системахъ при одномъ

газообразномъ компонентѣ. При этомъ концентрація твердаго тѣла остается какъ бы постоянной и потому не вліяетъ на равновѣсіе. Состояніе системы опредѣляется только температурой. Для иллюстраціи приведемъ величины упругости Д. мрамора, отвѣчающія нѣсколькимъ различнымъ температурамъ:

Температура	360	525	725	815	890	910	926
Упругость диссоціаціи въ миллиметрахъ ртути	1	18	71	230	610	755	1022

Нельзя не отмѣтить бросающейся въ глаза аналогіи между Д. углекальціевой соли и явленіемъ испаренія, на что было въ свое время указано еще Девиллемъ. Какъ для каждой температуры любая летучая жидкость (или же твердое тѣло) имѣетъ свою опредѣленную упругость насыщеннаго пара, такъ диссоціирующій $CaCO_3$ имѣетъ для каждой температуры опредѣленную упругость Д. Эту аналогію можно прослѣдить и дальше, какъ можно видѣть изъ послѣдующаго изложенія. Если къ системѣ, въ которой мраморъ находится въ равновѣсіи съ продуктами своей Д., добавить CaO или $CaCO_3$ (не измѣняя температуры), то никакой реакціи не произойдетъ. Единственное средство, позволяющее задержать разложеніе мрамора (при достаточно высокой температурѣ, напр., 800—900°), заключается въ томъ, чтобы вести реакцію въ замкнутомъ сосудѣ. Если въ такой сосудъ, содержащій чистый мраморъ, заранѣе накачать CO_2 подъ давленіемъ, равнымъ диссоціаціонному для температуры опыта, и затѣмъ нагрѣть до этой температуры, то замѣтнаго разложенія вообще не наступитъ, мраморъ не разложится, о чемъ можно судить уже потому, что манометръ, указывающій упругость CO_2, не сдвинется съ мѣста (мраморъ, такимъ образомъ, можетъ быть расплавленъ, напр., въ замкнутомъ ружейномъ стволѣ). Если, наоборотъ, въ теченіе реакціи все время выкачивать образующійся углекислый газъ и такимъ образомъ поддерживать давленіе ниже диссоціаціоннаго, то реакція пойдетъ до конца, мрамора не останется нисколько. Этимъ обстоятельствомъ давно уже, хотя и безсознательно, пользовалась техника при обжиганіи известняка на известь. Обжиганіе производятъ въ особыхъ печахъ, соприкасающихся съ атмосферой, въ которой **парціальная** упругость CO_2 значительно ниже диссоціаціонной упругости, отвѣчающей температурѣ печи. Кромѣ того, углекислый газъ по мѣрѣ своего образованія постоянно уносится токомъ нагрѣтыхъ газовъ, проходящихъ черезъ печь и обезпечивающихъ тягу. Съ перваго взгляда случаи Д., подобные только-что разсмотрѣнному, находятся какъ бы въ противорѣчіи съ закономъ дѣйствующихъ массъ. Противорѣчіе, однако, только кажущееся. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ Гульдберга и Воге относится только къ однороднымъ системамъ. Только для таковыхъ имѣетъ значеніе и самое понятіе о дѣйствующей массѣ, или концентраціи, какъ о числѣ грамм.-молекулъ вещества въ единицѣ объема. Причина, по которой концентрація твердаго тѣла есть величина постоянная, можетъ быть объяснена слѣдующимъ образомъ (Нернстъ). Такъ какъ, вѣроятно, не существуетъ тѣлъ совершенно нелетучихъ (какъ нѣтъ и абсолютно нерастворимыхъ), то можно думать, что при температурахъ, при которыхъ совершается Д. $CaCO_3$, какъ сама углекальціевая соль, такъ и CaO, хотя и немного, но все же испаряются и насыщаютъ своимъ паромъ окружающее пространство. Въ этомъ (газовомъ) пространствѣ и совершается Д., согласно закону дѣйствующихъ массъ. Пусть для данной температуры концентрація CaO въ парахъ $= C_{CaO}$, концентрація мрамора $= C_{CaCO_3}$ и концентрація углекислаго газа $= C_{CO_2}$. Тогда должно имѣть мѣсто соотношеніе $K = \frac{C_{CaO} \times C_{CO_2}}{C_{CaCO_3}}$. Но если реакція происходитъ въ замкнутомъ пространствѣ, то для обоихъ твердыхъ тѣлъ мы будемъ имѣть насыщенный по отношенію къ нимъ паръ. Упругость (парціальная), а слѣдовательно и концентрація какъ окиси кальція, такъ и мрамора въ парахъ будутъ имѣть строго опредѣленную величину, отвѣчающую данной температурѣ и для этой температуры **постоянную**. Такимъ образомъ въ нашемъ уравненіи C_{CaCO_3} и C_{CaO} будутъ величинами постоянными. Значитъ, постоянными будетъ и $\frac{K \times C_{CaCO}}{C_{CaO}} = C_{CO_2}$, т.-е. мы получимъ то самое соотношеніе, которое фактически выражаетъ законъ Д. углекальціевой соли. Случаи Д. въ неоднородной средѣ очень многочисленны и имѣютъ большое какъ научное, такъ и чисто-практическое значеніе. Сюда относится, напр., Д. перекиси барія на окись барія и кислородъ ($2BaO_2 \rightleftarrows 2BaO + O_2$), такъ назыв. вывѣтриваніе многихъ кристалло-гидратовъ, т.-е. потеря ими «кристаллизаціонной» воды. Послѣднее часто происходитъ въ нѣсколько стадій, и каждой данной температурѣ отвѣчаетъ свое диссоціаціонное давленіе водянаго пара. Весьма наглядно ходъ такой Д. можно представить на діаграммѣ, откладывая по оси абциссъ число молекулъ воды въ кристалло-гидратѣ, а по оси ординатъ—соотвѣтствующую упругость водянаго пара. Тогда получается характерная ступенчатая ломаная линія, горизонтальные отрѣзки [1]) которой отвѣчаютъ постоянной упругости Д. опредѣленныхъ гидратовъ. Такъ, $CuSO_4$ даетъ три кристалло-гидрата съ 5 (обыкновенный мѣдный купоросъ), 3 и 1 молекулами H_2O. Каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ своя упругость Д. Напр., при 50° для пятиводнаго гидрата она $=$ $=47$ мм., для трехводнаго—30 мм. и для одноводнаго—4,5 мм. ртутнаго столба. Поэтому, если ввести мѣдный купоросъ ($CuSO_4, 5H_2O$) въ безвоздушное пространство, соединенное съ сушильнымъ аппаратомъ (H_2SO_4) и манометромъ, и нагрѣть до 50°, то манометръ будетъ показывать давленіе 47 мм., все время, пока останется хоть сколько-нибудь пятиводной соли, т.-е. пока составъ будетъ измѣняться отъ $CuSO_4 . 5H_2O$ до $CuSO_4 . 3H_2O$. Послѣ этого давленіе сразу упадетъ до 30 мм. и будетъ держаться на этой высотѣ, пока составъ соли не дойдетъ до $CuSO_4 . H_2O$; затѣмъ давленіе снова рѣзко упадетъ до 4,5 мм. и останется постояннымъ



[1]) Существованіе такихъ горизонтальныхъ участковъ часто можетъ служить критеріемъ образованія опредѣленнаго химическаго соединенія. Для кристалло-гидратовъ, напр., оно служитъ указаніемъ на то, что вода съ солями (напр., съ $CuSO_4$) образуетъ такія же истинныя химическія соединенія, какъ, напр., CaO съ CO_2. Наоборотъ, такъ назыв. водородистый палладій при Д. не даетъ постоянной упругости, отвѣчающей данной температурѣ, въ соотвѣтственной кривой отсутствуетъ горизонтальный участокъ, а потому можно думать, что водородъ хотя и поглощается палладіемъ, но не образуетъ съ нимъ настоящаго химическаго соединенія.

до полнаго обезвоживанія соли. Интересный съ біологической точки зрѣнія случай Д. въ гетерогенной средѣ (болѣе сложный, реакція собственно совершается въ жидкой средѣ) представляетъ Д. оксигемоглобина въ красныхъ кровяныхъ тѣльцахъ. При маломъ парціальномъ давленіи кислорода (въ тканяхъ) оксигемоглобинъ теряетъ свой кислородъ (происходитъ усиленная Д.). Наоборотъ, когда венозная кровь приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ, въ которомъ парціальное давленіе кислорода относительно высоко, идетъ обратная реакція—превращеніе гемоглобина въ оксигемоглобинъ. Ядовитое дѣйствіе окиси углерода CO (угаръ) объясняется тѣмъ, что этотъ газъ образуетъ съ гемоглобиномъ очень прочное соединеніе, упругость Д. котораго ничтожна. Поэтому достаточно весьма незначительной примѣси CO къ воздуху, чтобы образовалось соединеніе ея съ гемоглобиномъ, а, съ другой стороны, разъ такое соединеніе образовалось, гемоглобинъ утрачиваетъ способность соединяться съ кислородомъ.—**Вліяніе давленія на Д.** Представимъ себѣ, что водяной паръ нагрѣтъ до очень высокой температуры и потому находится въ состояніи Д. Не измѣняя температуры, повысимъ давленіе въ n разъ. Тогда въ единицѣ объема газовой смѣси окажется въ n разъ больше молекулъ воды, водорода и кислорода, противъ прежняго; другими словами, повысится въ n разъ ихъ первоначальная **концентрація**, а слѣдовательно (согласно газовымъ законамъ) и **парціальное** давленіе. Тогда первоначальное уравненіе $\frac{P_{H_2}{}^2 \times P_{O_2}}{P_{H_2O}{}^2} = K$ обратится въ $\frac{n^2 P_{H_2}{}^2 \times nP_{O_2}}{n^2 P_{H_2O}{}^2} = K$ или $\frac{nP_{H_2}{}^2 \times P_{O_2}}{P_{H_2O}{}^2} = K.$ Итакъ, значеніе дроби, которая, согласно закону дѣйствующихъ массъ, должна быть равна (прежней) постоянной величинѣ K, увеличилось бы въ n разъ, если бы все измѣненіе ограничилось однимъ сжатіемъ—непосредственнымъ результатомъ увеличившагося давленія. Чтобы величина K осталась неизмѣнной, необходимо уменьшеніе числителя и увеличеніе знаменателя, а таковое можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если часть молекулъ H_2 и O_2 соединится между собой съ образованіемъ молекулъ воды, т.-е. если Д. пойдетъ назадъ. Путемъ аналогичнаго разсужденія легко показать, что **пониженіе** давленія поведетъ къ **увеличенію** степени Д. водянаго пара. Опытъ вполнѣ подтвердилъ этотъ выводъ, непосредственно вытекающій изъ закона дѣйствующихъ массъ. Такъ, по Нернсту и Вартенбергу для водянаго пара при 2500° и 10 атмосферахъ давленія диссоціируетъ всего около 2%, между тѣмъ какъ при $^1/_{100}$ атмосферы % Д. достигаетъ 16,6. Не трудно также убѣдиться въ томъ, что подобно водѣ должно себѣ вести всякое вещество, Д. котораго въ парообразномъ состояніи при постоянномъ давленіи сопровождается **увеличеніемъ объема**, и что, наоборотъ, когда при Д. **объемъ не измѣняется**, то измѣненіе давленія не должно вліять на степень Д. [1]). Таковъ, напр., случай іодистаго водорода $2HJ \rightleftarrows J_2 + H_2$ (2 объема ⇄ 2 объема). На самомъ дѣлѣ, опытъ показываетъ, что степень Д. HJ отъ давленія не зависитъ. Такъ, напр., по опытамъ Лемуана, при 440° и давленіи 4,5 атм. степень Д. HJ X=0,24; при 2,3 атм. X=0,255; при 1 атм. X=0,27; при 0,5 атм. X=0,25 и т. д. Еще лучшее согласіе получилъ Боденштейнъ, принявшій во вниманіе нѣкоторые источники погрѣшностей, ускользнувшіе отъ вниманія Лемуана (поглощеніе газовъ стѣнками сосудовъ). Характеръ вліянія, оказываемаго на Д. измѣненіемъ внѣшняго давленія, можетъ быть также выведенъ изъ правила **Вантъ-Гоффа—Ле Шателье**. Согласно этому правилу, всякое воздѣйствіе, направленное (извнѣ) на систему, находящуюся въ состояніи равновѣсія, иначе говоря, всякое измѣненіе одного изъ факторовъ равновѣсія, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ такіе процессы въ нашей системѣ, которые будутъ идти наперекоръ прямому дѣйствію измѣняемаго фактора. На этомъ основаніи мы a priori въ правѣ ожидать, что увеличеніе давленія на систему вызоветъ въ ней процессы, сопровождаемые сокращеніемъ объема и, слѣдовательно, препятствующіе повышенію давленія. Это и наблюдается въ дѣйствительности. Понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда (какъ въ случаѣ Д. HJ) ни одна изъ реакцій, возможныхъ въ данной системѣ, не сопровождается измѣненіемъ объема, давленіе вообще не должно вліять на степень Д.—**Вліяніе температуры на Д.** Давно уже было замѣчено, что тѣла наиболѣе прочныя, образующіяся изъ своихъ составляющихъ съ выдѣленіемъ тепла (напр., вода, хлористый водородъ, углекислый газъ), требуютъ для Д. сильнаго повышенія температуры, и что для такихъ соединеній степень Д. возрастаетъ вмѣстѣ съ температурой. Эта правильность есть не болѣе какъ слѣдствіе изъ общаго закона **Вантъ-Гоффа—Ле-Шателье**, о которомъ было упомянуто выше. Законъ этотъ позволяетъ предвидѣть, что **повышеніе** температуры равновѣсной системы должно имѣть своимъ послѣдствіемъ появленіе въ ней процессовъ, поглощающихъ тепло (эндотермическихъ) и, слѣдовательно, **понижающихъ** температуру. Понятно, что именно такой эндотермической реакціей будетъ процессъ **разложенія** тѣла экзотермическаго, т.-е. образующагося изъ своихъ составляющихъ съ выдѣленіемъ тепла, и что чѣмъ выше мы будемъ поднимать температуру, тѣмъ дальше должна идти Д. такихъ тѣлъ. Такъ, для воды при высокой температурѣ Нернстъ и Вартенбергъ даютъ:

Температура	1000°	1500°	2000°	2500°
% Д. водянаго пара при 1 атм.	0,00003	0,022	0,588	3,98

Равнымъ образомъ, для хлора при 1667° 1% общаго числа молекулъ Cl_2 диссоціируетъ на атомы, а при 2337°—около 50% и т. д.—**Методы изученія Д.** Какъ уже было упомянуто, Д. многихъ (особенно простѣйшихъ) тѣлъ происходитъ только при очень высокой температурѣ, при которой часто самое констатированіе явленія, а тѣмъ болѣе его количественное изученіе требуетъ особыхъ предосторожностей. Главное затрудненіе заключается въ томъ, что при высокой температурѣ, по большей части, практически невозможно опредѣлить составъ равновѣсной системы. Съ другой стороны, понизивъ температуру, мы тѣмъ самымъ измѣнимъ первоначальное соотношеніе между реагирующими тѣлами, ибо каждой температурѣ соотвѣтствуетъ свое состояніе равновѣсія. Если поэтому, скажемъ, сильно перегрѣтый водяной паръ, содержащій въ извѣстной пропорціи продукты своей Д., подвергать процессу охлажденія, то

[1]) Называя парціальнымъ давленіе HJ, J_2 и H_2 соотвѣтственно черезъ P_{HJ}, P_{J_2} и P_{H_2}, получимъ для Д. іодистаго водорода уравненіе $\frac{P_{H_2} \times P_{J_2}}{P_{HJ}{}^2} = K$. Увеличивая давленіе въ n разъ, будемъ имѣть $\frac{nP_{H_2} \times nP_{J_2}}{n^2 P_{HJ}{}^2} = K$, что послѣ сокращенія дастъ первоначальное уравненіе $\frac{P_{H_2} \times P_{J_2}}{P_{HJ}{}^2} = K$. Другими словами, увеличеніе общаго давленія нисколько не измѣнитъ **соотношенія** между парціальными давленіями, а слѣдовательно и между концентраціями іодистаго водорода и продуктовъ его Д.

система шагъ за шагомъ пройдетъ всѣ состоянія равновѣсія, отвѣчающія температурамъ, промежуточнымъ между первоначальной очень высокой, и конечной—комнатной. Въ результатѣ мы получимъ воду безъ всякой примѣси гремучаго газа и не будемъ имѣть никакихъ основаній подозрѣвать объ имѣвшей мѣсто Д. Чтобы имѣть возможность констатировать, а затѣмъ и изучить съ количественной стороны явленія Д., происходящія при высокихъ температурахъ, еще Сенъ Клеръ Девиль предложилъ нѣсколько различныхъ пріемовъ, которые были затѣмъ усовершенствованы, особенно въ послѣднее время В. Нернстомъ. Одинъ изъ этихъ пріемовъ, основанный на такъ назыв. принципѣ «холодной и горячей трубки», заключается въ слѣдующемъ. Извѣстно, что измѣненіе температуры не только вліетъ на состояніе равновѣсія системы, на степень Д. даннаго вещества, но и на скорость реакціи, на промежутокъ времени, въ теченіе котораго совершается переходъ системы изъ одного состоянія въ другое. Этотъ промежутокъ времени, иногда огромный при комнатной температурѣ, дѣлается ничтожно малымъ при температурахъ, близкихъ къ 1000° и выше. Такъ, кислородъ съ водородомъ при обыкновенной температурѣ можно хранить многіе годы, и замѣтной реакціи не произойдетъ; еще при 300—500° эта реакція протекаетъ съ очень незначительной скоростью, но уже при 700° образованіе воды изъ гремучаго газа совершается практически мгновенно. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался Девилль. Если водяной паръ, отчасти диссоціированный, напр., при 2000° очень быстро охладить до комнатной температуры или даже до 300—500°, то обратная реакція (соединеніе составныхъ частей гремучаго газа) не успѣетъ произойти, и мы получимъ нашу систему при низкой температурѣ въ томъ (или близкомъ къ тому) состояніи, которое отвѣчаетъ равновѣсію при 2000°. Наша система не будетъ, конечно, находиться при этомъ въ состояніи равновѣсія, она будетъ только переохлаждена, или, какъ часто говорятъ, «закалена» [1]), но этого вполнѣ достаточно для того, чтобы она стала доступной для количественнаго изученія. Чтобы осуществить (столь важное для успѣха опыта) возможно быстрое охлажденіе, Нернстъ нагрѣваетъ до высокой и притомъ постоянной температуры широкую трубку, сдѣланную изъ огнеупорнаго матеріала (напр., изъ иридія) и пропускаетъ черезъ нее медленный токъ газа или пара, подлежащаго Д. Широкая трубка, въ которой быстро устанавливается равновѣсіе, сразу истончается въ капилляръ, охлаждаемый до нѣкоторой болѣе низкой температуры. Поступая въ этотъ капилляръ, горячіе газы охлаждаются почти мгновенно, послѣ чего могутъ быть собраны и подвергнуты анализу.—Другой способъ изслѣдованія процессовъ Д., совершающихся при высокой температурѣ, основанъ на принципѣ диффузіи. Извѣстно, что скорость проникновенія газовъ черезъ пористыя перегородки обратно пропорціональна корнямъ квадратнымъ изъ ихъ плотностей. Поэтому если на пути распространенія газа или пара, находящагося въ состояніи Д., поставить такую пористую перегородку (напр., изъ слабо обожженной глины или изъ азбеста), то изъ продуктовъ Д. скорѣе будетъ проникать тотъ, который удѣльно легче, и поэтому онъ окажется въ избыткѣ по другую сторону перегородки и наоборотъ. Такъ, для нашатыря NH_4Cl, который при нагрѣваніи диссоціируетъ на хлористый водородъ и на амміакъ $HN_4Cl \rightleftarrows NH_3 + HCl$ (послѣдніе обратно соединяются при охлажденіи), наличность Д. можно доказать, заставляя продукты ея проникать черезъ слой азбеста. При этомъ амміакъ, какъ болѣе легкій газъ, проникаетъ быстрѣе. Съ помощью лакмусовой бумажки легко доказать по одну сторону азбестовой пробки избытокъ NH_3, а по другую — избытокъ HCl (Пебаль, Танъ). Равнымъ образомъ, пропуская водяной паръ черезъ раскаленную до-бѣла фарфоровую трубку, черезъ которую пропущена другая фарфоровая же трубка меньшаго діаметра и притомъ пористая, можно обнаружить Д. воды. Болѣе легкій водородъ будетъ проникать во внутреннюю трубку скорѣе, нежели болѣе тяжелый кислородъ, и потому въ газахъ, выходящихъ изъ послѣдней, водородъ окажется въ избыткѣ, а во внѣшней трубкѣ—кислородъ (Девилль). Наконецъ, есть еще третій методъ, удобный для количественнаго учета Д., но лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдняя протекаетъ съ измѣненіемъ объема. Если для такой системы сдѣлать рядъ опредѣленій плотности (пара) D при различныхъ температурахъ по отношенію къ плотности водорода (при той же температурѣ), принятой за единицу, то окажется: 1) что плотность вообще будетъ измѣняться съ температурой, 2) что при температурахъ, при которыхъ имѣетъ мѣсто замѣтная Д., плотность D меньше, чѣмъ это слѣдуетъ изъ формулы $M = 2D$ (гдѣ M молекулярный вѣсъ), 3) что по наблюденной величинѣ плотности D можно вычислить кажущійся молекулярный видъ M и степень Д. вещества. Съ помощью этого пріема была, между прочимъ, изучена Д.: хлористаго аммонія, паровъ іода, брома и хлора (распадъ молекулъ X_2 на атомы X), азотноватой окиси ($N_2O_4 \rightleftarrows 2NO_2$) и многихъ другихъ веществъ. Предположимъ, что каждая молекула газоваго вещества A распадается при Д. на n различныхъ или одинаковыхъ молекулъ B ($A = nB$) и пусть X—степень Д. при данной температурѣ и давленіи, а D соотвѣтствующая плотность (газа, находящагося въ равновѣсіи). Пусть далѣе d теоретическая (высчитанная по формулѣ) или опытомъ найденная величина плотности пара вещества A при отсутствіи Д. Тогда плотность пара вполнѣ диссоціированнаго вещества A будетъ $\frac{d}{n}$. Изъ 1 граммъ-молекулы при равновѣсіи диссоціируетъ X и остается $1 - X$, а потому имѣемъ соотношеніе: $\frac{1}{D} = \frac{n}{d} X + \frac{1-X}{d}$, откуда $X = \frac{d-D}{(n-1)D}$. Такимъ образомъ, напр., было найдено, что при давленіи 182,7 мм. и темп. 49,7° 69% N_2O_4 находится въ состояніи распада на NO_2 и 21% въ видѣ двойныхъ молекулъ N_2O_4 ($X = 0{,}69$).—Въ заключеніе замѣтимъ, что въ общемъ видѣ законы, управляющіе явленіемъ Д. и вообще химическаго равновѣсія были выведены Горстманомъ, Вантъ-Гоффомъ, Планкомъ и др. на основаніи термодинамическихъ соображеній. *Л. Ч.*

Диссоціація электролитическая—см. Іонизація.

Дистанціонная трубка—трубка, производящая разрывъ артиллерійскаго снаряда въ воздухѣ, на требуемой дистанціи, ранѣе его паденія на землю. Д. трубка помѣщается въ головномъ очкѣ снаряда и имѣетъ шкалу дѣленій для установки ея на разрывъ снаряда на желаемой дистанціи.

[1]) По аналогіи съ процессомъ закаливанія стали, который заключается въ томъ, что раскаленную сталь быстро охлаждаютъ до низкой температуры и такимъ образомъ сохраняютъ въ ней тѣ свойства, которыми она нормально (т.-е. безъ переохлажденія) обладаетъ только при температурѣ, значительно болѣе высокой.

Дистанціонные огни (*воен.*)—цвѣтной бенгальскій составъ, употребляемый съ цѣлью обнаружить приближеніе непріятеля ночью и опредѣлить дистанцію стрѣльбы, для чего Д. огни располагаются на мѣстности, по возможности укрыто, въ опредѣленныхъ разстояніяхъ отъ позиціи; при наступаніи они воспламеняются и горятъ яркимъ пламенемъ въ теченіе 20—30 секундъ. Составъ помѣщается внутри цинковой полуцилиндрической коробки, длиною около 8 дюйм., въ которой укрѣпляется также стеклянная трубочка съ крѣпкой сѣрной кислотой, ломающаяся при наступаніи, вслѣдствіе чего получается воспламененіе. Пламя бываетъ краснаго, зеленаго и бѣлаго цвѣта. Для краснаго цвѣта берется 72% соли стронціи, 15% шеллака, 8½ % бертолетовой соли и 4½ % толченаго сахара; для зеленаго, вмѣсто соли стронціи—углекислая соль барія; для бѣлаго—5 частей готоваго зеленаго состава и 1 часть краснаго.

Дистанція—въ вѣдомствѣ путей сообщенія опредѣленный участокъ, ввѣренный въ техническомъ или административномъ отношеніи одному лицу—начальнику Д. На желѣзныхъ дорогахъ линія раздѣляется на нѣсколько Д. въ отношеніи содержанія въ порядкѣ пути, всѣхъ его сооруженій и зданій (служба ремонта). На начальникѣ Д. лежитъ надзоръ за исправнымъ состояніемъ пути, мостовъ, трубъ и пр., а также станціонныхъ и линейныхъ построекъ; подъ его руководствомъ производятся необходимыя строительныя работы въ предѣлахъ Д. Протяженіе Д. на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ бываетъ отъ 50 до 150 и 200 верстъ, въ зависимости отъ числа сооруженій и условій движенія по линіи. Шоссейныя дороги, состоящія въ вѣдѣніи округовъ путей сообщенія, раздѣляются также на Д., подвѣдомственныя отдѣльнымъ инженерамъ—начальникамъ Д., обязанности которыхъ, въ общемъ, соотвѣтствуютъ сказанному выше относительно начальниковъ желѣзнодорожныхъ Д. Начальники судоходныхъ Д. завѣдываютъ судоходною полиціею на пристаняхъ и участкахъ рѣкъ и каналовъ. Черезъ начальниковъ судоходныхъ Д. взимается установленный сборъ (судоходные сборы) съ провозимыхъ по водянымъ путямъ товаровъ.

Дистанція—военный терминъ, означающій: 1) въ строю—разстояніе въ глубину, т.-е. отъ впереди находящейся части войскъ до слѣдующей или расположенной за нею; 2) въ стрѣлковомъ дѣлѣ—разстояніе между стрѣляющимъ и цѣлью.

Дистелеологія — терминъ, предложенный Геккелемъ для обозначенія нецѣлесообразныхъ особенностей въ строеніи организмовъ, въ противоположность ученію о полной цѣлесообразности строенія живыхъ существъ (телеологическое ученіе). Нецѣлесообразными являются многіе рудиментарные органы, органы, сохранившіеся анатомически, но утратившіе способность исполнять свою первоначальную функцію.

Дистенъ или **цианитъ**—минералъ, большею частью въ видѣ удлиненныхъ кристалловъ безъ ясно образованныхъ концовъ. Кристаллы принадлежатъ трехклиномѣрной системѣ. Обыкновенно кристаллы образуютъ двойники и полисинтетическіе двойники по различныхъ законамъ. Твердость 5—7; она представляетъ различіе не только на различныхъ плоскостяхъ одного и того же недѣлимаго, но и на одной и той же плоскости въ зависимости отъ направленія. Удѣльный вѣсъ 3,46—3,68. Безцвѣтенъ, большею же частью голубоватаго, также зеленоватаго и др. цвѣта. Прозраченъ до просвѣчивающаго. Окрашенные кристаллы обладаютъ сильнымъ плеохроизмомъ. Въ кислотахъ не растворяется, предъ паяльной трубкой не плавится, съ растворомъ кобальта послѣ прокаливанія даетъ темно-голубую окраску. Химическій составъ—Al_2SiO_5, тожественъ съ андалузитомъ и силлиманитомъ; такимъ образомъ вещество Al_2SiO_5 является триморфнымъ. Д. встрѣчается въ металлическихъ сланцахъ, гранулитахъ и эклогитахъ. Мѣсторожденія: Грейнеръ и Пфиттель въ Тиролѣ, близъ Петшау въ Богеміи, во многихъ мѣстахъ Сѣв. Америки, въ Новой Зеландіи и др. Довольно мощная залежь Д. извѣстна въ толщахъ кварцита близъ Херресберга въ Швеціи. Въ Россіи Д. находятся въ южн. Уралѣ, по берегамъ р. Уренги и др.; во многихъ золотыхъ розсыпяхъ оренбургскаго Урала.

Дистервегъ (Diesterweg), **Фридрихъ-Адольфъ-Вильгельмъ**—знаменитый нѣмецкій педагогъ (1790—1866). Былъ учителемъ образцовой школы въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ и сразу сталъ сторонникомъ идей Песталоцци. Съ 1832 по 1847 г. былъ директоромъ берлинской семинаріи, подготовлявшей учителей городскихъ школъ. Его стараніями въ 1846 г., по случаю столѣтняго юбилея дня рожденія Песталоцци, былъ устроенъ пріютъ для сиротъ учителей (Pestalozzistiftung für Lehrerwaisen) и общество пособія вдовамъ учителей (Pestalozzivereiп für die Lehrerwittwen). Значеніе Д. обусловливалось въ особенности обаяніемъ его личности въ непосредственныхъ его отношеніяхъ къ ученикамъ и сотрудникамъ; оно недостаточно ясно для современнаго педагога, знакомаго съ Д. лишь по его сочиненіямъ и учебникамъ. Его отзывчивость къ вопросамъ дня выразилась, между прочимъ, въ его «Beiträge zu den Lebensfragen der Civilisation» и «Streitfragen auf dem Gebiete der Pädagogik». По методикѣ народнаго образованія замѣчательны составленная имъ книга для чтенія («Lesebuch», 1827), проложившая новые пути въ преподаваніи роднаго языка, руководство къ ариѳметикѣ (составленное вмѣстѣ съ Гейзеромъ; русск. перев. 1866) и учебникъ математической географіи (рус. пер. 1845). Самый важный его трудъ — «Wegeweiser zur Bildung für deutsche Lehrer» (7-е изд., 1906; русск. пер. М., 1913). Со времени перваго появленія этой книги въ 1834 г. и до сихъ поръ она является настольною книгой всякаго школьнаго учителя. Его избран. соч. изданы въ 1890—91 гг.

Дистерло, фонъ—баронскій родъ, происходящій изъ герцогства Юлихскаго. Теннисъ фонъ Д. переселился въ Курляндію около 1550 г. Петръ Д. (1787—1831) былъ командиромъ куринскаго полка и убитъ въ сраженіи съ Казы-Муллою. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства.

Дистерло, Романъ Александровичъ, баронъ—писатель; род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по юридическому факультету; читалъ законовѣдѣніе въ горномъ институтѣ; былъ членомъ окружнаго суда въ Ригѣ, потомъ служилъ въ государственной канцеляріи; нынѣ сенаторъ. Со средины 80-хъ гг. помѣщалъ критическія статьи въ «Недѣлѣ», «Рус. Обозр.» и др. Отдѣльное изд.: «Графъ Л. Н. Толстой какъ художникъ и моралистъ» (СПБ., 1887). Д.—противникъ литературнаго направленія 1860-хъ гг.

Дистилляція—см. Перегонка.

Дистихъ (Distichon) — двустишіе, строфа, состоящая изъ двухъ стиховъ, размѣръ которыхъ даетъ названіе Д., напр. дактилическій Д., адоническій Д. Преимущественно же Д. назыв. строфа изъ гекзаметра и пентаметра. Этотъ такъ назыв. античный Д. былъ лю-

бимой формой элегіи (поэтому онъ назывался и элегическимъ стихомъ) у грековъ и римлянъ. Его употребляли для надписей, эпитафій, особенно часто—для эпиграммъ (Тиртей, Ѳеогнисъ, Овидій, Тибуллъ, Проперцій и др.). Д. перешелъ и въ новѣйшую поэзію, напр.: «Römische Elegien» Гете, «Spaziergang» Шиллера. Примѣръ Д. у Пушкина (на переводъ «Гомера», Гнѣдича):

«Слышу умолкнувшій звукъ божественной эллинской рѣчи,
Старца великаго тѣнь чую смущенной душой».

Дистриктъ (*англ.* и *франц.* district, *итал.* distretto, *нѣм.* и *швед.* Distrikt, соотвѣтствуетъ русскимъ терминамъ округъ, уѣздъ, околотокъ)—опредѣленное пространство земли, какъ административная или судебная единица, подраздѣленіе провинціи, кантона и т. п.

Дисфагія (*мед.*)—затрудненіе глотанія, бываетъ при воспалительныхъ заболѣваніяхъ глотки и гортани или при поврежденіяхъ этихъ органовъ, напр., ѣдкими веществами. Д. бываетъ также при параличѣ глотки и пищевода, который наблюдается иногда послѣ дифтеріи, затѣмъ при апоплексіи и нѣкоторыхъ другихъ заболѣваніяхъ. Особенно часто встрѣчается Д. вслѣдствіе судороги пищевода, иногда у людей съ виду совершенно здоровыхъ (въ дѣйствительности же истеричныхъ или неврастениковъ); въ подобныхъ случаяхъ при всякой попыткѣ проглотить кусокъ послѣдній застреваетъ въ пищеводѣ; появляется чувство давленія въ груди или сильная боль, сердцебіеніе, тоска и даже иногда обморокъ, при чемъ проглатываемый кусокъ извергается обратно рвотными движеніями. Судорожная Д. можетъ длиться недѣлями и мѣсяцами и истощаетъ больныхъ, особенно если затруднено глотаніе не только твердой, но и жидкой пищи. Исходъ судорожной Д. обыкновенно благопріятный, особенно при надлежащемъ лѣченіи основной болѣзни—истеріи или неврастеніи.

Дисфуль—гор. въ персидской пров. Хузистанъ, на 300 км. западнѣе Испагани, при р. Д.-Руѣ, впадающей въ Карунъ (прит. р. Шатъ-эль-Араба, басс. Персидскаго зал.). Много мечетей, караванъ-сараевъ и т. п.; 25 000 жит. Д.—главный рынокъ провинціи; ведетъ торговлю преимущественно индиго, также перьями изъ тростника. Основаніе города относится къ III ст. и приписывается Адеширу Бабегану, родоначальнику династіи Сассанидовъ.

Дисциплина—вообще совокупность мѣръ и правилъ, обязательныхъ для всѣхъ, входящихъ въ составъ извѣстнаго организованнаго цѣлаго. Д. называется также отдѣльная отрасль науки или преподаванія.—Д. воинская—совокупность условій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между военными начальниками и ихъ подчиненными. Изъ этого опредѣленія видно, что начало Д. вытекаетъ изъ принципа военной іерархіи, и что содержаніе понятію даетъ не только отношеніе подчиненныхъ къ начальникамъ, но и отношеніе начальниковъ къ подчиненнымъ. Иными словами, понятіе воинской Д. не совпадаетъ съ понятіемъ воинской подчиненности (субординаціи). Принципъ военной іерархіи состоитъ въ томъ, что значеніе каждаго лица въ войскѣ опредѣляется въ зависимости отъ большей или меньшей близости его къ верховному вождю. Въ этомъ отношеніи всѣ военнослужащіе располагаются по ступенямъ лѣстницы, нисходящей отъ верховнаго вождя, и каждый вышестоящій по отношенію ко всѣмъ нижестоящимъ является начальникомъ, а каждый нижестоящій по отношенію ко всѣмъ вышестоящимъ—подчиненнымъ. Принимая отъ начальника велѣнія верховнаго вождя, подчиненный обязанъ полнымъ ему повиновеніемъ. Это—первая обязанность подчиненнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основной признакъ понятія воинской Д. Второй признакъ—обязанность подчиненнаго уважать начальника. Повиновеніе, въ смыслѣ юридической обязанности, состоитъ въ подчиненіи распоряженіямъ начальника, въ неуклонномъ исполненіи его приказаній; но оно обязательно лишь постольку, поскольку начальникъ является проводникомъ велѣній верховнаго вождя. Поэтому повиновеніе должно быть полнымъ, но не слѣпымъ; приказъ противозаконный или выходящій за предѣлы служебныхъ отношеній не можетъ быть почитаемъ обязательнымъ къ исполненію начальническимъ приказомъ. Уваженіе, также въ смыслѣ юридической обязанности, состоитъ въ оказаніи наружныхъ знаковъ почтенія; оно служитъ внѣшнимъ проявленіемъ признанія авторитета начальника и тѣмъ обезпечиваетъ подчиненность. Какъ средство обезпеченія подчиненности, оказаніе наружныхъ знаковъ почтенія начальству должно имѣть мѣсто не только въ сферѣ отношеній служебныхъ, но и въ сферѣ отношеній неслужебныхъ. Обязанности начальника въ отношеніи подчиненнаго, по ихъ существу, такой точной формулировкѣ не поддаются. Обусловливаемыя главной задачей начальника въ мирное время—подготовить войско, дать ему надлежащее нравственное воспитаніе,—онѣ крайне многообразны и не имѣютъ рѣзкихъ характерныхъ чертъ. Кромѣ того, онѣ тѣсно соприкасаются и нерѣдко переплетаются съ обязанностями начальника, какъ органа административнаго военнаго управленія. Отчасти вслѣдствіе этой неопредѣленности начальническихъ обязанностей, но, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ: 1) линейной тактики, требовавшей отъ солдата одного безусловнаго повиновенія и признававшей идеаломъ солдата-автомата; 2) системы комплектованія войскъ вербовкою и рекрутскими наборами, переполнявшей армію порочными элементами, и 3) былыхъ условій общественной жизни, когда подавленіе личности въ войскѣ не стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи съ положеніемъ личности внѣ войска,—исторически выработался односторонній взглядъ на воинскую Д. какъ на совокупность только тѣхъ условій, которыя опредѣляютъ отношенія подчиненныхъ къ начальникамъ. Большинство современныхъ военныхъ писателей отказалось отъ такого взгляда, но иногда и нынѣ можно еще встрѣтить въ военной литературѣ отожествленіе понятія Д. съ понятіемъ подчиненности. Дѣйствующій русскій законъ (ст. 1. Дисц. устава 1888 г.) даетъ широкое опредѣленіе понятію воинской Д.: «воинская Д. состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами». Поэтому, говорится далѣе, «она обязываетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во ввѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія». Требуя отъ подчиненныхъ безпрекословнаго исполненія приказаній начальниковъ, законъ, однако, не распространяетъ принципа обязательности начальническаго приказа на приказъ противозаконный. Обязанности начальника по отношенію къ подчиненнымъ перечислены въ ст. 4 Д. уст.: онъ долженъ въ сношеніяхъ съ подчиненными быть справедливымъ, отечески печись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы, а также развивать и поддерживать въ каждомъ офи-

церѣ и солдатѣ сознаніе о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ престола и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.—Ср. Драгомировъ, «Учебникъ тактики» (СПБ., 1891); П. Гудимъ-Левковичъ, «Курсъ элементарной тактики» (СПБ., 1887), а также др. учебники тактики и военной администраціи, и «Военно-Уголовное право», В. Кузьмина-Караваева (1895). *К.-К.*

Дисциплина огня—соблюденіе порядка при производствѣ пристрѣлки и самой стрѣльбы изъ ружей и артиллерійскихъ орудій. Для достиженія этого веденіе пристрѣлки и стрѣльбы находится въ рукахъ соотвѣтствующихъ командировъ.

Дисциплинарное взысканіе—наказаніе, налагаемое безъ суда, властью начальства. Особенное развитіе система Д. взысканій имѣетъ въ военной службѣ. До перехода къ постояннымъ регулярнымъ арміямъ, карательная дѣятельность въ войскахъ отправлялась почти исключительно въ административномъ порядкѣ. Съ появленіемъ особыхъ военно-судебныхъ учрежденій сталъ постепенно расширяться судебный порядокъ преслѣдованія и наказанія виновныхъ, но на ряду съ нимъ сохранился и порядокъ административный, т.-е. дисциплинарный, для маловажныхъ проступковъ, преимущественно служебныхъ. Въ нашемъ правѣ дисциплинарный порядокъ наложенія наказаній не получилъ полнаго обособленія отъ порядка судебнаго, такъ какъ, во-первыхъ, право наложенія Д. взысканій предоставлено и военнымъ судамъ (ст. 7 Воинск. уст. о нак.), и, во-вторыхъ, цѣлый рядъ проступковъ, занесенныхъ въ Воинскій уст. о нак., можетъ быть облагаемъ наказаніемъ безъ преданія суду, если въ карательной части соотвѣтственной статьи уголовнаго закона, въ ряду другихъ наказаній, упомянуты также Д. взысканія. Право наложенія Д. взысканій на подчиненныхъ принадлежитъ всѣмъ военноначальствующимъ лицамъ безъ исключенія, начиная съ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Равнымъ образомъ, всѣ военнослужащіе могутъ быть подвергнуты Д. взысканіямъ. Но законъ строго регламентируетъ степень власти каждаго начальника въ наложеніи Д. взысканій и перечисляетъ, какія именно и на кого взысканія могутъ быть налагаемы. На рядовыхъ могутъ быть налагаемы: воспрещеніе отлучаться со двора, назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ или на работы, простой арестъ до 1 мѣсяца, строгій арестъ до 20 сутокъ, усиленный арестъ (въ темномъ карцерѣ) до 8 сутокъ. На унтеръ-офицеровъ: выговоры, воспрещеніе отлучки со двора, назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ, простой арестъ, строгій арестъ, смѣщеніе на низшія должности, лишеніе унтеръ-офицерскаго званія, кромѣ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ. На подпрапорщиковъ: замѣчанія и выговоры, арестъ, неудостоеніе къ производству въ офицеры и увольненіе отъ службы. На офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства: замѣчанія и выговоры, арестъ домашній и на гауптвахтѣ, неудостоеніе къ производству на вакансіи или за выслугу лѣтъ, удаленіе отъ должности или командованія частью; сверхъ того, офицеры и гражданскіе чиновники, въ случаяхъ, когда Д. взысканія окажутся безуспѣшными, могутъ быть увольняемы отъ службы порядкомъ дисциплинарнымъ. Штабъ-офицеры, пользующіеся правами командира отдѣльной части и всѣ вообще лица, занимающія должности не ниже пятаго класса, а равно генералы и чиновники первыхъ четырехъ классовъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, могутъ быть подвергаемы аресту въ дисциплинарномъ порядкѣ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію. Вольноопредѣляющіеся, взамѣнъ простого ареста, ставятся подъ ружье за каждый день ареста на одинъ часъ. Воспрещается за одну вину назначать нѣсколько взысканій, а равно соединять одно взысканіе съ другимъ, когда это прямо не разрѣшено уставомъ; при назначеніи ареста срокъ его долженъ быть положительно обозначенъ. Въ видѣ общаго руководящаго указанія ст. 60 говоритъ, что всякое дисциплинарное взысканіе должно соотвѣтствовать важности вины. Но это представляетъ собою не болѣе какъ совѣтъ, ибо, съ одной стороны, ст. 102 воспрещаетъ принесеніе жалобъ на строгость взысканія, если начальникъ не превысилъ предоставленной ему власти, а съ другой—ст. 58 возбраняетъ высшему начальнику отмѣнять опредѣленное низшимъ начальникомъ Д. взысканіе по причинѣ строгости его, разъ низшій начальникъ не превысилъ своей власти. *К.-К.*

Дисциплинарное право.—Подъ этимъ терминомъ въ разговорномъ языкѣ понимаютъ обыкновенно ту отрасль права, которая регулируетъ служебныя отношенія чиновничества. Понятіе дисциплинарной власти на самомъ дѣлѣ, однако, гораздо шире; она является видомъ соціальнаго властвованія, отличнымъ отъ властвованія государственнаго, Д. же право есть та отрасль права, которая нормируетъ соціальное властвованіе; различныя формы послѣдняго проявляются въ семьѣ, въ школѣ, въ разныхъ видахъ соціальнаго общенія (въ обществахъ, союзахъ, собраніяхъ), въ публичноправовыхъ единеніяхъ (въ общинѣ, войскѣ, церкви) и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ государственныхъ институтахъ, во главѣ коихъ стоитъ госуд. служба. Въ жизни всякаго народа первоначальныя формы государственности не создавали различія между властвованіемъ государственнымъ и дисциплинарнымъ; наоборотъ, они были слиты и неотдѣлимы другъ отъ друга; только при болѣе развитой соціальной дифференціаціи наступаетъ моментъ, когда дисциплинарная власть выдѣляется, сначала противополагаясь, какъ самостоятельная (напр., власть pater familias въ Римѣ или власть церкви въ средніе вѣка), а затѣмъ подчиняясь власти государства; окончательное ея подчиненіе государству произошло въ XIX ст. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что одновременно произошло и поглощеніе Д. права государственнымъ; наоборотъ, подчиняясь государственной власти, Д. право продолжаетъ вести самостоятельное существованіе. Еще Аристотель отмѣтилъ, что человѣкъ—животное общежительное; гражданинъ, живя въ обществѣ и государствѣ, одновременно входитъ въ качествѣ члена въ соціальныя общенія весьма разнообразныхъ видовъ, въ большинствѣ случаевъ такъ или иначе организованныя,—а гдѣ имѣется организація, тамъ параллельно существуетъ и извѣстный порядокъ подчиненія индивидуума цѣлому, данной соціальной единицѣ (церковь, общество, семья, община). Отъ столь широкаго понятія дисциплинарной власти слѣдуетъ отличать дисциплинарную власть правовую и дисциплинарную отвѣтственность. Дисциплинарная власть есть властвованіе, противоположенное властвованію государственному; Д. право, стало-быть, является совокупностью тѣхъ правовыхъ нормъ, въ отличіе отъ нормъ нравственныхъ и соціальныхъ, которыя подчиняютъ индивидуума какому-нибудь соціальному или общественному порядку, за исключеніемъ порядка государственнаго (imperium). Современное государство нормируетъ, регулируетъ и санкціонируетъ Д. право и власть, а въ исключительныхъ случаяхъ даже создаетъ ихъ (напр., власть предсѣдателя собраній и общества, или дисциплинарная

власть въ школѣ и войскѣ). Дисциплинарная отвѣтственность, являясь слѣдствіемъ соціальности человѣка, по существу своему не отличается отъ прочихъ видовъ правовой отвѣтственности (уголовной, гражданской); такъ назыв. «неправда» всегда одна и та же, составляя нарушеніе правовыхъ нормъ человѣческаго общежитія. Соціальное развитіе народа создаетъ постоянно и непрерывно все новыя формы общенія, а съ ними вмѣстѣ и новые виды дисциплинарной власти. Если значительно уменьшились въ своемъ объемѣ власть отца семейства, мужа, церкви, то, съ другой стороны, появились новые виды дисциплинарной власти среди все болѣе усложняющихся формъ общественности. Основнымъ стремленіемъ XIX вѣка было подчиненіе всѣхъ формъ соціальнаго общенія власти государства; вслѣдствіе этого теоретикамъ государствовѣдѣнія пришлось заняться вопросомъ о соотношеніи Д. права и дисциплинарной отвѣтственности съ правомъ государственнымъ. За минувшее столѣтіе наука создала очень много разнообразныхъ теорій; главныя старанія изслѣдователей были направлены на опредѣленіе признаковъ отличія дисциплинарной отвѣтственности отъ уголовной и гражданской; одни—Гарро, Э. Ленингъ, Оппенгеймъ—проводили различіе по объектамъ, считая дисциплинарную провинность нарушеніемъ служебнаго долга или невыполненіемъ профессіональныхъ обязанностей; этой школѣ, однако, не удалось установить искомыхъ признаковъ отличія, такъ какъ, напр., нарушеніе служебнаго долга очень часто принимаетъ форму угол. преступленія. Другіе—Н. С. Таганцевъ, ф. Резонъ—видятъ различіе въ субъектахъ карательной власти; по ихъ мнѣнію, уголовная вина преслѣдуется самимъ государствомъ, дисциплинарная вина—различными соціальными единицами (семьей, церковью и т. п.). Ими упускается изъ виду, что наиболѣе важная отрасль современнаго Д. права—служебная дисциплина—охраняется самимъ государствомъ, т.-е. тѣмъ же субъектомъ, который караетъ и за уголовную вину. Нельзя также видѣть въ дисциплинарной отвѣтственности, какъ то предлагали нѣкоторые криминалисты, лишь низшую форму угол. отвѣтственности, такъ какъ весьма часты и повсемѣстно допускаются случаи совмѣщенія дисциплинарной и уголовной отвѣтственности за одно и то же дѣяніе, что противорѣчило бы основному принципу уголовнаго права: ne bis in idem. Затрудненія эти привели иныхъ ученыхъ, напр. Бернера, къ отрицанію различія между дисциплинарной и уголовной отвѣтственностью; но построеніе это вызываетъ то же возраженіе—случаи совмѣщенія отвѣтственности были бы опять-таки недопустимы. Наконецъ, Лабандъ и его школа стараются отождествить дисциплинарную отвѣтственность съ гражданской, чѣмъ не нарушалось бы правило non bis in idem и устранялась бы необходимость различія между субъектами карательной власти. Однако, и эта теорія встрѣчаетъ рядъ возраженій, изъ коихъ главное заключается также въ возможности совмѣщенія дисциплинарной и гражданской отвѣтственности за одно и то же дѣяніе; кромѣ того, существуютъ дисциплинарныя наказанія—напр., удаленіе отъ должности,—которыя не могутъ быть опредѣляемы какъ послѣдствія гражданской отвѣтственности или принужденіе къ возмѣщенію убытковъ. Ближе подходитъ къ существу вопроса Еллинекъ, проводя разграничительную линію между господствомъ (Herrschaft) и властвованіемъ (Gewalt); карательная власть принадлежитъ къ первому понятію, дисциплинарная—ко второму, такъ какъ она, во-первыхъ, не безгранична (чѣмъ отличается отъ imperium'а), а во-вторыхъ, не безсрочна. Еллинекъ, слѣдуя общимъ тенденціямъ германскихъ государствовѣдовъ, придаетъ понятію imperium слишкомъ самодовлѣющее значеніе, что необходимо имѣть въ виду; съ этой оговоркой опредѣленіе его пріемлемо. Дисциплинарная власть есть властвованіе, въ которомъ нѣтъ элемента imperium, Herrschaft, господства, владычества. Государство часто выступаетъ въ качествѣ субъекта правъ, безъ этого элемента (напр., въ области казенныхъ подрядовъ). Нѣтъ указаннаго элемента и въ государственной службѣ; служебная дисциплина этимъ отличается отъ отношеній подданнаго къ государственной власти. Государство устанавливаетъ общія рамки для осуществленія Д. права, между прочимъ—въ области государственной службы; послѣдняя занимаетъ въ современной общественной жизни первенствующее мѣсто среди прочихъ видовъ Д. права. Дисциплинарная отвѣтственность имѣетъ цѣлью охрану порядка данной спеціальной организаціи; стало-быть, служебная отвѣтственность охраняетъ интересы государственной службы; личные интересы чиновника при этомъ обезпечиваются не ею, а особымъ институтомъ,—административнымъ искомъ; индивидуальные же интересы частныхъ лицъ охраняются административными и гражданскими исками. Для осуществленія Д. отвѣтственности необходимо нарушеніе даннаго порядка, независимо отъ послѣдствій (напр., одновременной уголовной или гражданской вины); Д. отвѣтственность обычно факультативна; только въ рѣдкихъ случаяхъ законъ дѣлаетъ ее обязательной. Д. отвѣтственность всегда носитъ строго личный характеръ: отвѣчаетъ лишь лицо, совершившее данное дѣяніе. Принципы уголовной отвѣтственности, регулирующіе понятіе вмѣняемости, вполнѣ примѣнимы и къ дисципл. отвѣтственности. Въ русскомъ правѣ законодательство, касающееся госуд. службы и дисциплинарной отвѣтственности, чрезвычайно устарѣло (III т. Св. Зак., уставъ о службѣ гражд.). Долго существовало полное отождествленіе Д. отвѣтственности съ уголовной; такъ, ст. 172 Общ. учр. губ. (II томъ Св. Зак.) прямо говоритъ, что дисципл. взысканія могутъ налагаться лишь за дѣянія, предусмотрѣнныя Уложеніемъ о наказаніяхъ. Имѣется, однако, одно важное исключеніе, введенное закономъ 7 ноября 1850 г.: начальству предоставлено право увольнять должностное лицо по своему усмотрѣнію и безъ прошенія; это такъ назыв. «третій пунктъ» (ст. 788 и 838 уст. о службѣ). Ст. 788, которая по справедливости считается самымъ грознымъ дисциплинарнымъ орудіемъ въ рукахъ служебнаго начальства, гласитъ: «Чиновниковъ, которые по убѣжденію начальства неспособны къ исправленію возложенныхъ на нихъ должностей, или почему-либо неблагонадежны, или сдѣлали вину, извѣстную начальству, но такую, которая не можетъ быть доказана фактами, предоставляется начальникамъ, отъ коихъ въ общемъ порядкѣ зависитъ увольненіе отъ должностей, сими чиновниками занимаемыхъ, увольнять по своему усмотрѣнію и безъ просьбы ихъ (ср. ст. 838 п. 3). Начальствамъ вмѣняется въ обязанность приступать къ подобному увольненію чиновниковъ безъ просьбъ ихъ съ достаточною осмотрительностью, при полномъ убѣжденіи въ неспособности или неблагонадежности чиновника, не допуская ни пристрастія, ни личности». На такое увольненіе не допускается никакихъ жалобъ, для него не требуется и объясненія причинъ; имъ устанавливается, такимъ образомъ, крайній произволъ. Уложеніе о Нак. (ст. 65 и 69) даетъ перечень дисципл. взысканій: 1) исключеніе изъ службы, 2) отрѣшеніе отъ должности, 3) вычетъ изъ времени службы,

4) удаленіе отъ должности, 5) перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, 6) выговоръ, болѣе или менѣе строгій, съ внесеніемъ въ послужной списокъ, 7) вычетъ изъ жалованія, 8) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 9) замѣчаніе и 10) арестъ не свыше 7 дней (за явное ослушаніе начальству, ст. 393). Только замѣчанія и выговоры, безъ внесенія въ послужной списокъ, налагаются непосредственнымъ начальствомъ, выговоры со внесеніемъ въ послужной списокъ, вычеты, перемѣщенія, удаленіе и арестъ налагаются начальствомъ, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, а исключеніе, отрѣшеніе и вычетъ изъ времени службы—лишь по суду (ст. 1066 уст. уг. суд. ст. 262 учр. суд. уст.). Ст. 172 Общ. учр. губ. прибавляетъ къ этому, что никакое взысканіе не можетъ быть налагаемо безъ истребованія предварительныхъ объясненій виновнаго; исключеніемъ являются увольненіе по 3-му пункту и взысканія, налагаемыя губернаторомъ на полицейскія мѣста за упущенія и безпорядки. На самихъ губернаторовъ дисципл. взысканія налагаются сенатомъ (по 1 деп-ту), при чемъ для болѣе значительныхъ требуется Высоч. соизволеніе. Для высшихъ должностныхъ лицъ, министровъ, главноуправляющихъ, намѣстниковъ, генералъ-губернаторовъ, установленъ особый порядокъ (ст. 68, 86—95 учр. гос. совѣта, изд. 1906 г.). Постановленія эти отличаются большою неопредѣленностью. Въ общемъ приходится отмѣтить современную необезпеченность интересовъ русскихъ должностныхъ лицъ и полную ихъ зависимость отъ воли начальства. Въ лучшія условія поставлено у насъ судебное вѣдомство, благодаря судебнымъ уставамъ 1864 г. Дисципл. дѣла чиновъ судебнаго вѣдомства разсматриваются коллегіальными инстанціями, въ отличіе отъ единоличной власти административнаго начальства. Уголовное Уложеніе идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше, проектируя особую дисципл. юстицію для всѣхъ должностныхъ лицъ (проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ). Дисципл. отвѣтственность, согласно правиламъ учр. суд. уст. (ст. 261), распространяется лишь на постоянныхъ членовъ судебнаго вѣдомства, а не на временно исполняющихъ обязанности судей; взысканіями могутъ быть: 1) предостереженія, 2) замѣчанія, 3) выговоры, 4) вычеты изъ жалованья, 5) арестъ до 7 дней, 6) перемѣщеніе съ высшей должности на низшую (ст. 262—264 учр.). Судьи могутъ подвергаться только предостереженіямъ и вычетамъ (за неявку изъ отпуска). Для волостныхъ судей существуетъ особый порядокъ (правила о вол. судѣ, ст. 44—46). Возбуждаются дѣла о дисципл. отвѣтственности министерствомъ юстиціи, судами и съѣздами мировыхъ судей, предсѣдателями и прокурорскимъ надзоромъ. Предсѣдателямъ подчинены въ дисциплинарномъ отношеніи канцеляріи судовъ. Дисципл. дѣло возбуждается безъ всякихъ предварительныхъ разысканій; въ производствѣ его судъ освобожденъ отъ всякихъ формальностей; законодателемъ здѣсь руководила мысль, что подлежать Д. разбору будутъ лишь маловажныя служебныя упущенія. Подробности дисциплин. порядка установлены ст. 274—285 учр. суд. уст. Общимъ принципомъ является разсмотрѣніе дисципл. дѣлъ инстанціей высшей въ порядкѣ подчиненности, но притомъ исключительно судомъ. Давность для дисципл. дѣлъ—одинъ годъ (ст. 273 учр.). Согласно судебнымъ уставамъ дисципл. вина не покрывается понятіемъ уголовной вины, и дисципл. дѣла разсматриваются независимо отъ уголовной отвѣтственности судей: министерство юстиціи внесло въ госуд. думу проектъ образованія особыхъ дисциплинарныхъ присутствій, въ рукахъ коихъ сосредоточился бы весь надзоръ за судебнымъ вѣдомствомъ, не устраняя этимъ, впрочемъ, общаго надзора сената; проектъ этотъ до осени 1913 г. движенія не получилъ. Законъ 20 мая 1885 г. создалъ для судебнаго вѣдомства еще одну общую высшую инстанцію дисципл. надзора, въ лицѣ высшаго дисципл. присутствія сената. Въ составъ присутствія входятъ первоприсутствующіе кассаціонныхъ департаментовъ, сенаторы соединеннаго присутствія 1-го и касс. департаментовъ и 4 сенатора касс. деп.-товъ (ст. 119⁴). Сенату предоставлено: 1) увольнять отъ должности (за дѣянія противныя нравственности, за нѣкоторыя уголовныя преступленія и служебныя упущенія); 2) перемѣщать судей въ другую мѣстность (когда есть поводъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ спокойномъ и безпристрастномъ отправленіи ими судебныхъ обязанностей), 3) временно устранять судью (когда онъ привлеченъ къ суду) и 4) объявлять судебному установленію in corpore предостереженіе и замѣчаніе, безъ возбужденія дисципл. производства (это взысканіе, стало-быть, налагается не на отдѣльныхъ лицъ, а на цѣлый составъ суда, при чемъ не требуется предварительныхъ объясненій обвиняемыхъ). Въ нашей литературѣ справедливо уже не разъ указывалось, что духъ закона 1885 г. противорѣчитъ идеѣ судейской несмѣняемости и независимости. — *Литература:* Коркуновъ, «Русское государственное право» (т. II); Таганцевъ, «Лекціи» и «Учебникъ русск. угол. права»; его же, «Каратсльная дѣятельность государства» («Журн. Гражд. и Угол. права» 1882, № 1); ф. Резонъ, «О Д. правѣ» («Журн. Гражд. и Уг. права», 1889, № 7); Куплеваскій, «Государственная служба въ теоріи и дѣйствительномъ правѣ»; Кулишеръ, «Судебныя преступленія должностныхъ лицъ»; Лазаревскій, «Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами»; Есиповъ, «Мѣры дисципл. репрессіи»; Волконскій, «Отвѣтственность должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства». О порядкѣ, проектируемомъ угол. уложеніемъ и министерствомъ юстиціи, см. «Право», 1906, № 28, и «Журн. М-ва Юст.», 1902, № 1. *С. А. Корфъ.*

Дисциплинарный батальонъ — см. Дисциплинарныя части.

Дисциплинарныя наказанія — см. Дисциплинарное право.

Дисциплинарныя части (батальоны, роты и команды)—мѣста заключенія для нижнихъ воинскихъ чиновъ, предназначенныя для пріученія заключенныхъ къ требованіямъ дисциплины и къ обязанностямъ строевой службы. Съ введеніемъ общеобязательной воинской повинности въ военно-тюремныя заведенія должны были поступать лишь тѣ изъ осуждаемыхъ судебными приговорами нижнихъ чиновъ, которые по отбытіи наказанія оставлялись на военной службѣ; нижніе же чины, осуждаемые къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, подлежали, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишенію воинскаго званія и должны были отбывать наказаніе въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства; поэтому при пересмотрѣ въ 1875 г. воинскаго устава о наказаніяхъ сроки заключенія въ военно-исправительныхъ ротахъ были значительно сокращены, и наказаніе это, вмѣсто лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, было соединено лишь съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.—Въ виду неудовлетворительной организаціи режима въ военно-исправительныхъ ротахъ возникла мысль о томъ, чтобы нижнихъ чи-

новъ, осуждаемыхъ за спеціально воинскія преступленія и не нуждающихся въ нравственномъ исправленіи, помѣщать въ особыя карательныя учрежденія, гдѣ ихъ пріучали бы къ строгому выполненію служебнаго долга. Эта мысль, впервые высказанная В. Н. Никитинымъ въ 1873 г. въ его книгѣ: «Бытъ военныхъ арестантовъ въ крѣпостяхъ», была положена въ основаніе выработанныхъ особой комиссіей соображеній о преобразованіи военно-исправительныхъ ротъ. Соображенія комиссіи въ 1874 г. были одобрены военнымъ министромъ Д. А. Милютинымъ, и комиссія, принявъ повидимому, за образецъ существовавшіе во Франціи африканскіе батальоны легкой пѣхоты, составила проектъ положенія о Д. батальонахъ и ротахъ, который 6 мая 1878 г. получилъ Высочайшее утвержденіе. Д. частямъ было поставлено задачею «изъ осуждаемыхъ нижнихъ чиновъ, не усвоившихъ значенія воинской дисциплины и важности требованій военной службы, образовать солдатъ, сознательно относящихся къ своимъ обязанностямъ»; для этого въ Д. частяхъ, въ отличіе отъ военно-исправительныхъ ротъ, была введена строевая организація, обязательныя работы были ограничены обслуживаніемъ хозяйственныхъ потребностей заведенія, установлены усиленныя занятія заключенныхъ строемъ, гимнастикой и фехтованіемъ, обязательное молчаніе въ общемъ заключеніи было отмѣнено, а одиночное заключеніе для вновь прибывающихъ заключенныхъ сокращено до 2 недѣль. Вслѣдъ за изданіемъ Положенія 1878 г. были образованы Д. батальоны и Д. роты. Съ расширеніемъ въ 1884 г. подсудности полковыхъ судовъ значительно увеличилось число нижнихъ чиновъ, осуждаемыхъ къ отдачѣ въ Д. части. Съ другой стороны, вскорѣ послѣ сформированія Д. частей военные начальники стали указывать, что эти части не удовлетворяютъ своему назначенію, такъ какъ режимъ въ нихъ недостаточно строгъ, строевыя занятія поставлены неудовлетворительно, а служба для заключенныхъ легче, чѣмъ въ строевыхъ частяхъ. Вслѣдствіе этого Положеніе 1878 г. было подвергнуто пересмотру и 30 октября 1892 г. замѣнено новымъ. Послѣ 1905 г. число осуждаемыхъ къ отдачѣ въ Д. части возросло еще больше. Въ настоящее время имѣется 7 Д. батальоновъ (въ с. Медвѣдь, г. Херсонѣ, Воронежѣ, Верхнеудинскѣ, Бобруйскѣ, Дубнѣ и стан. Екатериноградской), 4 Д. роты (въ Ташкентѣ, Усть-Каменогорскѣ, Иркутскѣ и с. Анучинѣ) и 1 отдѣльная Д. команда (въ Оренбургѣ), общею вмѣстимостью на 6380 заключенныхъ. Для осужденныхъ въ Д. части нижнихъ чиновъ флота сформированъ Д. полуэкипажъ въ Архангельскѣ, а для нижнихъ чиновъ Заамурскаго округа пограничной стражи—особая дисциплинарная рота на ст. Маньчжурія. По дѣйствующему нынѣ воинскому уставу о наказаніяхъ отдача въ Д. части опредѣляется на сроки отъ 1 до 3 лѣтъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть назначена на срокъ до 4½ лѣтъ, а при замѣнѣ заключенія въ крѣпости или тюрьмѣ по уголовному уложенію назначается на сроки отъ 5 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ. Отдача въ Д. части соединяется: при назначеніи взамѣнъ заключенія въ крѣпости или тюрьмѣ по уложенію о наказаніяхъ уголовномъ и исправительномъ—съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, при назначеніи же за воинскія преступленія или взамѣнъ заключенія въ крѣпости или тюрьмѣ по уголовному уложенію—съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ; всѣ осуждаемые къ отдачѣ въ Д. части переводятся въ разрядъ штрафованныхъ, а нижніе чины, не изъятые по правамъ состоянія, по образованію или по особымъ постановленіямъ отъ тѣлеснаго наказанія въ Д. частяхъ могутъ быть подвергаемы за проступки наказанію розгами до 100 ударовъ. Д. части входятъ въ составъ мѣстныхъ бригадъ, подчиняясь ихъ начальникамъ. Осуждаемые къ отдачѣ въ Д. части нижніе чины продолжаютъ числиться въ спискахъ своихъ полковъ, но носятъ форму Д. части. Заключенные располагаются въ общихъ помѣщеніяхъ, обычнымъ казарменнымъ порядкомъ, но всѣ зданія должны быть обнесены оградою съ запертыми на замокъ воротами. Постороннія лица допускаются въ ограду Д. части только съ особаго разрѣшенія; заключеннымъ, которые того заслуживаютъ, въ воскресные и праздничные дни дозволяется свиданіе съ родными и знакомыми. За маловажные проступки заключенные подвергаются въ Д. порядкѣ различнымъ видамъ ареста на тѣ же сроки, какъ въ войскахъ, а не изъятые отъ тѣлеснаго наказанія—и наказанію розгами. Лучшіе по поведенію изъ заключенныхъ по рѣшенію комитета переводятся въ разрядъ исправляющихся и, съ разрѣшенія начальника Д. части, могутъ быть увольняемы со двора безъ конвоя какъ для исполненія порученій начальства, такъ и по собственной ихъ надобности; затѣмъ за особенно хорошее поведеніе и знаніе службы срокъ заключенія можетъ быть сокращенъ на $^1/_6$. Существующая организація Д. частей признана нынѣ не соотвѣтствующей ихъ назначенію. Съ 1 іюля 1913 г. сдѣланъ первый приступъ къ реформѣ: завѣдываніе всѣми Д. частями и военными тюрьмами передано въ военно-тюремный отдѣлъ главнаго военно-суднаго управленія; заключенные раздѣлены по поведенію на 3 разряда; введено условное досрочное освобожденіе по отбытіи $^3/_4$ срока заключенія; установлено правило о незачетѣ въ срокъ дѣйствительной службы времени пребыванія въ Д. части и, наконецъ, значительно усилены наказанія за преступныя дѣянія, учиненныя во время пребыванія въ Д. части.—Въ Западной Европѣ Д. части лучше всего организованы въ Бельгіи, гдѣ имѣются исправительныя роты для осужденныхъ судебными приговорами на срокъ отъ 1 до 5 лѣтъ (за дурное поведеніе срокъ можетъ быть продленъ до 7 лѣтъ) и дисциплинарныя роты, куда нижніе чины отдаются за дурное поведеніе въ административномъ порядкѣ на сроки отъ 4 до 11 мѣсяцевъ (при дурномъ поведеніи отбываніе назначеннаго срока начинается сызнова и можетъ продолжаться до 8 лѣтъ).—Въ Германіи имѣется дисциплинарное отдѣленіе гвардейскаго корпуса для нижнихъ чиновъ, переведенныхъ во второй классъ, и 7 рабочихъ отдѣленій, куда удаляются въ административномъ порядкѣ всѣ порочные и ненадежные нижніе чины; въ этихъ отдѣленіяхъ установленъ тюремный режимъ, заключенные занимаются преимущественно внѣшними работами, съ цѣлью уменьшить нарядъ на работы отъ строевыхъ частей.—Во Франціи имѣется 5 африканскихъ баталіоновъ легкой пѣхоты (3 въ Алжирѣ и 2 въ Тунисѣ), куда назначаются нижніе чины, подвергшіеся по суду до поступленія на военную службу или уже на службѣ указаннымъ въ законѣ наказаніямъ; срокъ пребыванія въ баталіонахъ годичный, послѣ чего при хорошемъ поведеніи нижніе чины переводятся въ другія части; кромѣ того, въ Алжирѣ имѣются 4 дисциплинарныя роты, куда въ административномъ порядкѣ отправляются, на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ, нижніе чины, виновные въ серьезныхъ дисциплинарныхъ проступкахъ или оказывающіе вредное вліяніе на товарищей; заключенные занимаются внѣшними ра-

ботами по устройству дорогъ, возведенію построекъ и воздѣлыванію огородовъ.—Въ Италіи имѣются 6 дисциплинарныхъ ротъ, куда отдаются въ административномъ порядкѣ до окончанія срока дѣйствительной службы нижніе чины арміи и флота за неисправимо-дурное поведеніе или отбывшіе въ бытность на службѣ наказаніе за кражу.—См.: А. Тавастшерна, «Военно-тюремныя учрежденія» (Столѣтіе военнаго министерства, т. XII, ч. III, 1911); «Военно-тюремныя заведенія въ Россіи и за границей по отчетамъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства» (СПБ., 1904); В. Афанасьевъ, «Д. баталіоны и роты въ ряду воинскихъ наказаній» («Воен. Сборн.», 1890, № 7); кн. Друцкой, «Лекціи по военно-уголовному праву», часть общая, вып. IV (СПБ., 1910). *А. С. Лыкошинъ.*

Дитерихъ (Dieterich), Альбрехтъ — историкъ (1866—1908), профессоръ въ Марбургѣ, Гиссенѣ и Гейдельбергѣ. Замѣчательны работы его по исторіи религій: «Abraxas» (1891); «Nekyia» (1893); «Eine Mithosliturgie» (1903); «Mutter Erde» (1905); «Sommertag» (1905).

Дитерици (Dieterici), 1) Карлъ-Фридрихъ — нѣмецкій статистикъ и экономистъ (1790—1859), профессоръ берлинскаго унив., директоръ прусскаго статистическаго бюро. Напечаталъ въ «Abhandlungen» берлинской академіи наукъ рядъ монографій статистическаго и экономическаго содержанія. Отдѣльно издалъ «Handbuch der Statistik des preussischen Staates» (Б., 1858 — 61) и др.—2) Фридрихъ-Генрихъ — нѣмец. оріенталистъ (1821—1903), профес. восточныхъ яз. въ Берлинѣ. Издалъ и перевелъ комментарій къ араб. грамм. «Альфійѣ» (1851, 1853) и къ поэту Мотанаббію X в. (1858 — 1859). Большая часть его жизни посвящена была изданію и переводу неоплатонической энциклопедіи X в. «Братства Вѣрныхъ Друзей», равно какъ произведеніямъ философа аль-Фарабія X в.

Дитетрагонъ (*кристаллограф.*) — восьмиугольникъ, у котораго всѣ стороны равны, а углы только попеременно равны.

Дити (Diti=гибель, конечность)—дочь Дакши, одна изъ женъ мудреца Кашьяпы, мать Дайтья или Асуровъ, гигантовъ и демоновъ; является противоположностью (вѣроятно, преднамѣренною и выработанною позднѣе) другой жены Кашьяпы — Адити (= безконечность), матери боговъ или Суровъ, уничтожившихъ могущество демоновъ Асуровъ послѣ многочисленныхъ и жестокихъ битвъ съ ними. Д. упоминается уже въ Ведахъ, но образъ Адити въ нихъ гораздо болѣе выработанъ. Только въ Рамаянѣ и Пуранахъ Д. является болѣе опредѣленно героиней различныхъ легендъ. Такъ, въ Вишну-Пуранѣ отъ нея, или скорѣе отъ ея зародыша, раздробленнаго Индрой на $7 \times 7 = 49$ частей, производятся боги вѣтра и бури, быстролетные Маруты.

Дитіа (Dittiah, Duttiah, Datiah)—главн. гор. Бунделькханда (Индія), столица раджи; окруженъ каменными стѣнами. Жит. 27566.

Дитіоновая кислота—см. Сѣра.

Дитмаршенъ (Dithmarschen) — зап. часть герцогства Голштинскаго, нынѣ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштиніи между рр. Эльбой и Эйдеромъ и Сѣвернымъ м. (1854 кв. км.; 86 тыс. жит. въ 1900 г.). Въ древности входила въ составъ Саксоніи и съ нею вмѣстѣ была покорена Карломъ Великимъ. Съ 936 г. Д. принадлежалъ графамъ ф. Штаде. Имп. Фридрихъ I передалъ Д. въ 1180 г. бременскому архіепископству, но населеніе упорно противилось новому правительству и, послѣ многихъ безплодныхъ возстаній, добровольно подчинилось епископу шлезвигскому. Въ 1202 г. Д. перешелъ къ датскому королевству и оставался его частью до пораженія датчанъ при Борнгевдѣ (1227). Тогда Д. обратился, de facto, въ крестьянскую республику, отдѣльные округа и приходы которой ревниво оберегали свою самостоятельность. Въ 1321 г. былъ изданъ общій для страны законъ, и учреждено высшее судилище, къ которому вскорѣ перешли важнѣйшія государственныя дѣла. Мѣстные законы были измѣнены въ 1447 г., въ 1497 г. впервые напечатаны, въ 1567 г.—исправлены, въ 1711 г.—изданы снова. Уже въ средніе вѣка владѣтели Голштиніи стремились покорить себѣ Д., но завоевательные походы 1319 и 1404 гг. были отражены съ большими потерями. Король Гансъ и герцогъ Фридрихъ I Готорпскій пытались подчинить себѣ Д., но ихъ войско потерпѣло въ 1500 г. пораженіе при Геммингштедтѣ. Эта побѣда крестьянъ надъ княжескимъ войскомъ, воспѣтая во многихъ пѣсняхъ, доставила крестьянской странѣ 50 лѣтъ внѣшняго міра. Реформація вызвала внутреннія усобицы. Наконецъ, три владѣтеля Шлезвигъ-Голштиніи—датскій король Фридрихъ II и герцоги Іоаннъ и Адольфъ—соединились противъ Д., и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ битвъ Д. долженъ былъ подчиниться (2 іюня 1559 г.). Три завоевателя раздѣлили землю; послѣ смерти герцога Іоанна послѣдовало новое дѣленіе. Южн. Д., съ главнымъ гор. Мельдорфомъ, достался королю Фридриху II, сѣв. Д., съ гор. Гейде — герцогу Адольфу Готорпскому. По трактату 1773 г. сѣв. Д. перешелъ съ прочими готорпскими владѣніями къ датскому королевству, а событія 1864—66 гг. сдѣлали Д. собственностью Пруссіи. — Ср.: Nitzsch, «Das alte D.» (Кіль, 1862); Kolster, «Geschichte D.-s. nach Dahlmanns Vorlesungen» (Лпц., 1873); Michelson, «Sammlung altdithmarscher Rechtsquellen (Альтона, 1842); Nehlsen, «Dithmarscher Geschichte» (1895).

Дитмаръ (также Титмаръ—Dietmar, Thietmar)—епископъ мерзебургскій, знаменитый нѣмецкій лѣтописецъ. Род. въ 975 или 976 гг. Отецъ его Зигфридъ, графъ вальдбекскій, былъ близкимъ родственникомъ императора. Д. получилъ заботливое воспитаніе и въ 1002 г. сталъ настоятелемъ вальбекскаго м-ря. Въ 1009 г. онъ получилъ епископство мерзебургское. Съ тѣхъ поръ онъ часто бывалъ въ королевской свитѣ и принималъ личное участіе въ походахъ противъ славянъ. Умеръ въ 1019 г.—Д. много сдѣлалъ для мерзебургской епархіи. Большое значеніе онъ имѣетъ какъ составитель «Хроники» (Chronicon), въ 8 книгахъ; въ ней онъ излагаетъ исторію періода отъ Генриха I до конца августа 1018 г. «Хроника» сохранилась въ оригиналѣ; въ концѣ она имѣетъ видъ почти дневника. Несмотря на грубый, высокопарный языкъ и суевѣріе Д., его «Хроника» отличается богатствомъ историческаго матеріала и правдивостью и составляетъ главный источникъ для исторіи славянскихъ странъ за Эльбой. Лучшее изданіе «Хроники» сдѣлано Лаппенбергомъ въ «Monumenta Germaniae historica» Пертца; нѣмецкій переводъ Лорана (Б., 1848).

Дитмаръ — прибалтійскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Мейнерта Д., владѣвшаго помѣстьями въ Лифляндіи въ 1622 г. Родъ внесенъ въ матрикулъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II часть родословной книги Московской губ.

Дитмаръ, Альфонсъ Юрьевичъ — геологъ (ум. въ 1903 г.). Принималъ дѣятельное участіе въ геологическомъ изслѣдованіи губ. Смоленской, Калужской, Тверской, Новгородской и Владимірской (1867—71). Произвелъ изслѣдованіе

новаго рода брахіоподъ, названнаго имъ «Aulacorhynchus». Главныя работы: «Paläontologische Notizen» («Verhand. d. R. K. Mineral. Gesell. zu St.-Petersb.», VII); «Отчетъ о поѣздкѣ въ Смоленскую и Калужскую губ. для изслѣдованія западной границы каменноугольной и девонской формаціи» (1867); «Отчетъ по геогностическому изслѣдованію Осташковскаго, Ржевскаго, Кашинскаго, Бѣжецкаго уу. Тверской губ.»; «Отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи Новгородской губ.»; «Отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи Смоленской губ.»; «Отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи Владимірской губ.».

Дитригонъ (*кристаллограф.*) — шестиугольникъ, котораго всѣ стороны равны, а углы попеременно равны.

Дитрихитъ—минералъ изъ группы квасцовъ, грязнобѣлаго цвѣта, состоитъ изъ тонкихъ волоконъ, двоякопреломляющихъ, съ прямымъ погасаніемъ, что заставляетъ этотъ минералъ отнести не къ кубической системѣ, какъ большую часть квасцовъ. Химическій составъ: (Zn, Fe, Mn) $SO_4.Al_2S_3O_{12}.22H_2O$ (съ 3.7% ZnO). Находится въ Фельсобаніи въ Венгріи.

Дитрихсонъ (Dietrichson), Лоренцъ-Генрикъ — норвежскій писатель. Род. въ 1834 г.; будучи студентомъ, получилъ извѣстность остроумными студенческими пѣснями, изданными въ 1859 г. Занимаетъ каѳедру исторіи искусства въ Христіаніи; въ Стокгольмѣ состоялъ директоромъ національной галлереи и художественно-промышленнаго музея, имѣвшаго большое вліяніе на развитіе сѣв. искусства; его устройству много содѣйствовалъ Д. Изъ его сочиненій выдаются: «Indledning i Studien af Sveriges Literatur» (1862); «Omrids af den norske Poesies Historie» (1866—69), «Det Skönas Verld. Estetikens och Konsthistoriens Hufvudläror» (1860—70); «Från min Vandringstid» (1873—75); «Christusbilleted» (1880); «Fra Kunsten's Verden» (1885). Имъ написаны монографіи о Рунебергѣ (1864) и Тидемандѣ (1878—79), нѣсколько комедій и стихотвореніе «Kivleslätten» (1879).

Дитрихъ Бернскій—одна изъ главнѣйшихъ фигуръ нѣмецкаго національнаго эпоса. Онъ является героемъ ряда средне-верхненѣмецкихъ поэмъ, извѣстнѣйшія изъ которыхъ: 1) Бѣгство Дитриха. Король Эрманрихъ во время отсутствія своего вассала Зибиха обезчестилъ жену послѣдняго; тотъ мститъ ему тѣмъ, что наводитъ его на злыя и вредныя дѣла и, между прочимъ, ссоритъ его съ его могучимъ племянникомъ, Д. Бернскимъ. Д. побѣждаетъ Эрманриха, но послѣднему удается хитростью захватить въ плѣнъ вассаловъ Д. Бернскаго; чтобы освободить ихъ, Д. Бернскій уступаетъ дядѣ все царство и уходитъ съ своими героями къ гуннскому королю Этцелю, который принимаетъ его къ себѣ на службу, благодаря стараніямъ своей жены Хольхи. Съ войсками Этцеля Д. Бернскій два раза побѣждаетъ Эрманриха.—2) Смерть Альфарта—см. т. II, 268.—3) Равеннская битва (Die Rabenschlacht). Д. Бернскій отправляется съ войскомъ гунновъ противъ Эрманриха. Юные сыновья Этцеля, Шарпфъ и Ортъ, ѣдутъ вмѣстѣ съ нимъ, но остаются въ Бернѣ, вмѣстѣ съ братомъ Д. Бернскаго, Дитеромъ, подъ охраной стараго витязя Эльзана. Случайно они оказываются вблизи войска Эрманриха; ихъ встрѣчаетъ Виттихъ, на котораго юноши храбро нападаютъ, но сыновья Этцеля и Дитеръ убиты. Д. Бернскій въ гнѣвѣ отрубаетъ Эльзану голову и гонится за Виттихомъ до берега моря, гдѣ послѣдняго скрываетъ подъ волнами его прабабушка Вагхильда.—4) Зигенотъ (Sigenôt)—великанъ, въ борьбѣ съ которымъ Д. Бернскій побѣжденъ и брошенъ въ пещеру. Его вѣрный витязь Гильдебрандъ отправляется его отыскивать и попадаетъ въ то же положеніе, но ему удается освободиться, и онъ мечемъ Д. Бернскаго убиваетъ великана.—5) Экке. Великанъ Экке, побуждаемый тремя королевнами на Рейнѣ, идетъ биться съ Д. Бернскимъ. Послѣ долгой и упорной битвы, въ которой ему значительную помощь оказываетъ его огненное дыханіе, Д. Бернскій побѣждаетъ и убиваетъ великана; на пути къ Рейну, куда онъ несетъ отрубленную голову соперника, онъ убиваетъ Фазольта, брата Экке.—6) Лауринъ. Могучій король карликовъ Лауринъ похитилъ Симильду, сестру Дитлейба Штирійскаго; по просьбѣ послѣдняго, Д. Бернскій, съ своими витязями, отправляется за нею въ горы, проникаетъ въ волшебный садъ Лаурина и вступаетъ въ битву съ похитителемъ. Лауринъ побѣжденъ Д. Бернскимъ и приглашаетъ витязей спуститься внутрь горы; тамъ, отвѣдавъ волшебнаго напитка, послѣдніе попадаютъ во власть карликовъ. Но Симильда возвращаетъ имъ ихъ оружіе, и послѣ второй, болѣе ожесточенной битвы, витязи разрушаютъ подземное царство карликовъ.—7) Дворъ Этцеля (Etzels Hofhaltung). Д. Бернскій принимаетъ на себя защиту дѣвы Sälde противъ дикаго охотника Вундерера, котораго и убиваетъ.—8) Розовый садъ. Въ этой поэмѣ и въ «Biterolf und Dietlieb» нѣмецкій эпосъ сводитъ лицомъ къ лицу двухъ своихъ любимыхъ героевъ: Д. Бернскаго и Зигфрида.—Кромѣ того, Д. Бернскій играетъ довольно видную, хотя не первостепенную роль въ Нибелунгахъ. Позднѣйшая лирическая поэма: «Die Klage», отводитъ ему главное мѣсто. Къ ней примыкаетъ и древнѣйшій эпическій отрывокъ Hildebrandslied, VIII вѣка. Всѣ поэмы о Д. Бернскомъ изложены въ прозаической скандинавской Тидрек-сагѣ (Saga Thidhriks konungs of Bern; изд. C. R. Unger, Христіанія, 1853). Довольно многочисленные отзвуки сказаній о Д. встрѣчаются въ англо-саксонскомъ эпосѣ. Въ основѣ сказаній и поэмъ о Д. Бернскомъ лежитъ рядъ историческихъ фактовъ. Д. Бернскій—это остготскій король Теодорихъ, впослѣдствіи завоеватель Италіи. Бернъ—это Верона, первый городъ верхней Италіи, который встрѣчали нѣмецкіе выходцы. Raben — Равенна, которую такъ долго осаждалъ Теодорихъ, и т. д. Сага сложилась, повидимому, у дружественныхъ съ готами верхненѣмецкихъ племенъ, и прежде всего у аллемановъ; что это произошло не позже начала VIII в.—доказываетъ пѣснь о Гильдебрандѣ. По мѣрѣ развитія саги увеличивалось количество подвиговъ Д. Бернскаго, являлись многочисленные эпизоды, и число его витязей стремилось дойти до 12. Сомнѣнія возбуждаютъ тѣ поэмы и эпизоды Тидрекъ-саги, гдѣ Д. Бернскій бьется съ чудовищами, великанами и карликами и имѣетъ огненное дыханіе, при чемъ его рожденіе и исчезновеніе обставляются чудесами. Уландъ, Зиммрокъ и др. признаютъ это миѳическимъ элементомъ и думаютъ, что на Теодориха перенесены миѳы о богѣ-громовникѣ Донарѣ. Другіе изслѣдователи (см. Paul «Grundriss d. germ. Phil.», I, § 31 и слѣд.) не считаютъ эти черты основными и полагаютъ, что это—отчасти литературныя заимствованія (напр., изъ Вольфдитриха), отчасти мѣстныя сказанія, перенесенныя на Д. Бернскаго; таково, напр., тирольское сказаніе о королѣ карликовъ Лауринѣ. — Ср. K. Meyer, «Die Dietrichsage in ihrer geschichtlich. Entwickelung» (Базель, 1868); Jiriczek, «Deutsche Heldensagen» (1898). Лучшіе тексты поэмъ—у E. Martin, «Deutsches Heldenbuch». По-русски содержаніе большей ихъ части—въ книгѣ Ор. Миллера: «Илья Муромецъ и богатыр-

ство кіевское». О Тидрексагѣ, Вольфдитрихѣ и пр. см. А. Кирпичникова, «Поэмы ломбардскаго цикла» (М., 1872).

Дитрихъ (Dietrich), Вейтъ—энергичный сторонникъ реформаціи (1506—49), въ 1527—30 гг. былъ постояннымъ спутникомъ Лютера, первый ввелъ реформацію въ Нюрнбергѣ и окрестностяхъ. Изданіемъ экзегетическихъ и назидательныхъ сочиненій Лютера много содѣйствовалъ распространенію его ученія.

Дитрихъ или Дитриди (Dietrich, Diterici), Христіанъ-Вильгельмъ-Эрнстъ — нѣмецкій живописецъ и граверъ (1712—1774). Подражалъ сначала голландскимъ и фламандскимъ мастерамъ, потомъ, съ меньшимъ успѣхомъ, корифеямъ итальянской живописи. Содержаніе картинъ Д. и манера ихъ исполненія крайне разнообразны; всего лучше удавались ему пейзажи. Свыше 200 офортовъ Д. исполнены со вкусомъ; въ нихъ видно подражаніе Остаде, Рембрандту и пр. Въ Эрмитажѣ шесть картинъ Д. «Отдыхъ на пути въ Египетъ», «Положеніе во гробъ», «Бѣлка», «Панорама», «Видъ въ римской Кампаньи» и «Итальянскій пейзажъ».

Дитронтъ (*геолог.*)—ортоклазовая порода съ нефелиномъ и значительнымъ содержаніемъ содалита; представляетъ разность нефелиноваго сіенита. Дитро, Зибенбюргенъ.

Дитройтъ (Detroit) — гл. гор. сѣв.-амер. штата Мичиганъ, у устья р. Дитройтъ (пролива между двумя озерами), въ 29 км. отъ оз. Эри и у берега оз. Сентъ-Клеръ. Рѣка Д., прозванная здѣсь «Дарданеллами Новаго Свѣта», отъ 2 до 4 км. ширины, образуетъ прекрасную гавань. Множество пароходовъ, 12 желѣзнодор. линій. Двѣ медицинскихъ школы и юридическая коллегія. Публичная библіотека съ 180 000 томами, худож. музей, памятникъ воинамъ, 3 оперныхъ театра, 30 банковъ, 7 ежедневныхъ и 70 другихъ газетъ и журналовъ. Мануфактурная промышленность разнообразная и обширная; очень развита и торговля (до 220 милл.) долл. Д. принадлежалъ къ колоніи Новой Франціи и сдѣлался торговой и укрѣпленной станціей въ 1701 г.; взятъ англичанами въ 1763 г.; отнятъ у нихъ американцами, снова попалъ въ руки англичанъ въ 1812 г. и окончательно перешелъ во владѣніе Соед. Штатовъ въ 1813 г. Городъ быстро растетъ, въ 1910 г. въ немъ было 465 766 жит.

Диттель, Вильямъ Францовичъ—оріенталистъ (1816—48). По окончаніи курса восточнаго факультета казанскаго унив. былъ профессоромъ турецкаго яз. въ петербургскомъ унив., гдѣ преподавалъ также арабскій яз., исторію и географію Востока. Умеръ, не успѣвъ окончить описанія своего путешествія по Азіи и Греціи. Обзоръ его въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1847—56), въ «Библіотекѣ для Чтенія» (т. 95-й, 1848 г.) и въ «Отчетѣ казанскаго унив. за 17 лѣтъ» (Казань, 1844).

Диттель (Dittel), Леопольдъ—выдающійся хирургъ-урологъ (1815—98), профессоръ хирургіи вѣнскаго унив. Ему принадлежатъ крупныя заслуги въ области изслѣдованія болѣзней мочевыхъ путей и пузыря. Онъ значительно развилъ способы эндоскопическаго изслѣдованія мочевого пузыря, предложилъ нѣсколько новыхъ приборовъ для изслѣдованія и новыхъ методовъ оперативнаго лѣченія. Главные труды: «Beiträge zur Pathologie und Therapie d. Harnröhrenstricturen» (1862); «Der Katheterismus» (1864); «Dilatator für Verengerungen der Harnröhre» («Oester. med. Jahrb.» 1869); «Die Stricturen der Harnröhre» (въ «Handb. d. Chirurgie» Pitha Billroth, 1872); «Operationen der Blasensteine» («Wien. med. Wochenschr.», 1880).

Диттенбергеръ (Dittenberger), Вильгельмъ—нѣм. филологъ (1840—1906), профессоръ классической филологіи въ Галле. Главные труды: «De ephebis Atticis» (1863), «Inscriptiones atticae aetatis romanae» (1878—82), «Sylloge inscriptionum graecarum» (2-е изд. 1898—1901), «Corpus inscriptionum graecarum Graeciae septentrionalis» (1892) и «Orientis graeci inscriptiones selectae» (2 тт., 1903—05). Ср. его біографію, въ «Biographisches Jahrbuch», XXXI (1908).

Диттерсбахъ (Dittersbach) — фабричное и горнозаводское селеніе въ прусской провинціи Силезіи. 12570 жит. Каменноугольныя копи, металлургическіе заводы.

Диттерсъ фонъ Диттерсдорфъ (Ditters von Dittersdorf), Карлъ — нѣмецкій композиторъ (1739—99). Лучшія его произведенія: оратоpіи «Исаакъ», «Давидъ», «Эсеиръ», «Іовъ» и комическія оперетты «Докторъ и аптекарь» (особенно популярная), «Betrug durch Aberglauben», «Liebe im Narrenhaus»», «Hieronymus Knicker» и «Rotkäppchen». Оперы Д., въ свое время очень популярныя, были вытѣснены операми Моцарта, но его «Докторъ и аптекарь» держится доселѣ въ репертуарѣ нѣмецкихъ театровъ. Отличительныя черты творчества Д.: здоровый, естественный юморъ, легкость и непосредственность музыкальнаго изобрѣтенія, гладкость и стройность формы. Кромѣ 28 оперъ, нѣсколькихъ ораторій и кантатъ, Д. написалъ Concerto grosso для 11 концертирующихъ инструментовъ съ оркестромъ, 12 симфоній для оркестра на «Метаморфозы» Овидія и около 90 разныхъ симфоній, много скрипичныхъ концертовъ, 6 струнныхъ квартетовъ, исполняемыхъ и въ настоящее время (въ Германіи), 12 дивертисментовъ для 2 скрипокъ и віолончели, нѣсколько концертовъ для клавесина, 12 клавесинныхъ сонатъ въ 4 руки, рядъ пѣсней и т. д. Біографія его изд. въ 1801 г. Избранныя произведенія Д. были изданы къ столѣтней годовщинѣ его смерти.—См. Arnold, «D. Kurze Biographie und ästhetische Darstellung seiner Werke» (Эрфуртъ, 1810); K. Krebs, «Dittersdorfiana» (Б., 1900); Thouret, «Analyse der 12 Metamorphosen-Symphonien» (пер. съ фр. Б., 1889).

Диттесъ (Dittes), Фридрихъ—извѣстный нѣм. педагогъ (1829 — 96). Былъ директоромъ педагогіума въ Вѣнѣ. Состоя членомъ нижне-австр. школьнаго совѣта и депутатомъ въ австрійскомъ рейхсратѣ, онъ энергично требовалъ поднятія уровня школъ, особенно народной. Его либеральныя воззрѣнія въ церковныхъ вопросахъ навлекли на него нападки клерикальной партіи, и онъ долженъ былъ въ 1881 г. оставить свою должность. Въ своемъ философскомъ міровоззрѣніи примыкая къ Гербарту и особенно къ Бенеке, Д. въ дѣлѣ педагогической практики сходится съ Песталоцци и Дистервегомъ. Главнѣйшія его сочиненія: «Das Aesthetische nach seinem Grundwesen u. seiner pädagogischen Bedeutung» (1854); «Schule der Pädagogik» (1876), (6-е изд. 1901), представляющее собраніе появившихся отдѣльно и много разъ изданныхъ сочиненій: «Geschichte der Erziehung u. des Unterrichts» (6-е изд. 1878), «Praktische Logik u. Psychologie» (7-е изд. 1884), «Methodik der Schule» (4-е изд. 1878) и «Grundriss der Erziehungs- u. Unterrichtslehre» (6-е изд. 1878). На русскомъ яз. имѣются его: «Очеркъ практической педагогики» (нов. изд. 1886) и «Методика первоначальнаго обученія, изложенная на основаніи историческаго ея развитія» (СПБ., 1876).—Ср. Kolatschek, «Das Wiener Pädagogium 1868—1881» (1886); Goerth, «D.» (1899).

Дитцель (Dietzel), Генрихъ — извѣстный экономистъ (род. въ 1857 г.), съ 1885 по 1890 г.

профессоръ въ Юрьевѣ, теперь въ Боннѣ. Среди экономистовъ Германіи Д. принадлежитъ совершенно особое мѣсто. Его первые научные труды относятся къ тому времени, когда историческое направленіе въ германской политической экономіи было господствующимъ. Д. не примкнулъ къ школѣ Шмоллера, Бюхера, Брентано и др., но интересы его лежатъ преимущественно въ области теоретическихъ проблемъ. Главная его теоретическая работа: «Theoretische Sozialökonomik» (т. I, 1895) до сихъ поръ не окончена. Онъ ставитъ себѣ здѣсь задачей примиреніе объективныхъ и субъективныхъ ученій о цѣнности, т.-е. преслѣдуетъ ту же цѣль, какъ Маршаллъ, Эджвортъ и др.; но онъ идетъ при этомъ своимъ собственнымъ путемъ, разсматривая полезность и стоимость какъ положительное и отрицательное проявленія одной и той же величины. Построенія названной работы Д. встрѣтили гораздо меньше сочувствія, чѣмъ аналогичныя попытки другихъ авторовъ; тѣмъ не менѣе, его «Theoretische Sozialökonomik» по богатству содержанія и множеству интересныхъ мыслей является однимъ изъ замѣчательныхъ теоретическихъ изслѣдованій. — Д. разошелся съ господствующимъ въ Германіи направленіемъ не только въ общихъ методологическихъ основахъ научнаго міросозерданія, но и въ вопросахъ экономической политики: онъ является опредѣленнымъ фритредеромъ. Но здѣсь линія, разграничивающая различныя школы, проходитъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ области методологической. Въ вопросахъ торговой политики на одной сторонѣ съ Д. оказываются Брентано и Шульце-Геверницъ, тогда какъ его рѣшительнымъ противникомъ выступаетъ опредѣленный протекціонистъ Адольфъ Вагнеръ, для обширнаго экономическаго компендіума котораго Д. писалъ свою «Теоретическую соціалъ-экономику». Главныя сочиненія Д. по торговой политикѣ: «Weltwirtschaft und Volkswirtschaft» (1900), «Kornzoll und Sozialreform» (1901), «Sozialpolitik und Handelspolitik» (1902), «Das Produzenteninteresse der Arbeiter und die Handelspolitik» (1903), «Vergeltungszölle» (1904), «Der deutsch-amerikanische Handelsvertrag und das Phantom der amerikanischen Industriekonkurrenz» (1905), «Bedeutet Export von Produktionsmitteln volkswirtschaftlichen Selbstmord» (1907). Онъ написалъ еще «Karl Rodbertus, Darstellung seines Lebens und seiner Lehre» (1886—88). *Л. Ю.*

Дитшъ (Dietsch), Пьеръ-Луи-Филиппъ—композиторъ (1808—65). Учился въ парижской консерваторіи. Написалъ 25 мессъ, Magnificat, Te Deum, много органныхъ сочиненій и оперу «Vaisseau Fantôme» на текстъ «Моряка-Скитальца» Рихарда Вагнера.

Дитя. Основной сущностью дѣтскаго организма и физіологія, и психологія признаютъ стремленіе и способность къ развитію, росту и совершенствованію, какъ анатомическому, такъ и физіологическому. Конечно, и въ послѣдующей жизни человѣкъ не остается на одномъ уровнѣ, но до извѣстной ступени ростъ и развитіе идутъ у него впередъ съ особой силой, съ особымъ постоянствомъ. Эти явленія непрестаннаго развитія и измѣненія, для удобства разсмотрѣнія ихъ и изученія, группируютъ по періодамъ, кладя въ основу такой группировки какъ физіологическіе, такъ и психологическіе критеріи. И большинство авторовъ устанавливаетъ 5 періодовъ въ развитіи Д.: 1) періодъ новорожденнаго ребенка — отъ момента рожденія до 10—14 дней, 2) грудной возрастъ — до времени отнятія отъ груди или времени, когда ребенокъ начинаетъ ходить, говорить; 3) первое дѣтство или дошкольный періодъ—до возраста 6—7 лѣтъ, до начала появленія постоянныхъ зубовъ; 4) школьный періодъ и 5) особый стадій школьнаго возраста — періодъ полового созрѣванія. Мы разсмотримъ главныя особенности—анатомо-физіологическія и психическія—этихъ періодовъ дѣтской жизни и укажемъ въ связи съ ними основныя черты гигіены Д. Ростъ и развитіе физической стороны дѣтскаго организма обнимаетъ собой какъ *измѣненіе внѣшней формы*, такъ и *измѣненіе массы*—ростъ тканей. Взаимодѣйствіе этихъ двухъ видовъ измѣненій не всегда одинаково: въ то время какъ измѣненія формы черепа у ребенка обусловливаются въ наибольшей степени ростомъ массы мозга, измѣненія внѣшней формы лица обусловливаются развитіемъ лицевыхъ костей; и то и другое, главнымъ образомъ, совершается въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ жизни Д. Позвоночникъ—прямой у новорожденнаго ребенка, состоящій преимущественно изъ хрящей, получаетъ позднѣе особую форму—пріобрѣтаетъ, особенно, когда Д. начинаетъ ходить, свои физіологическія кривизны. Растетъ у ребенка, но въ то же время и измѣняетъ свою форму и тазъ благодаря тому, что крестцовая кость особенно сильно развивается въ ширину. Конечности растутъ, главнымъ образомъ, въ массѣ своей, при чемъ внѣшняя форма ихъ почти не измѣняется. Грудная клѣтка новорожденнаго имѣетъ верхнее отверстіе почти горизонтальное, ребра идутъ перпендикулярно къ позвоночнику,—грудь какъ бы въ положеніи инспираторнаго расширенія (вдоха). Съ ростомъ Д. грудная клѣтка измѣняется такимъ образомъ, что верхнее отверстіе впереди опускается, ребра претерпѣваютъ изгибъ и наклонъ, и грудь получаетъ поперечникъ (отъ плеча къ плечу—фронтальный) большій, чѣмъ размѣръ передне-задній. Нужно отмѣтить, что отношеніе передне-задняго размѣра грудной клѣтки къ поперечнику ея равняется у взрослаго $1 : 2^1/_2$, у ребенка это отношеніе равно $1 : 1^1/_2$. Шея ребенка сравнительно очень коротка; животъ особенно великъ, главнымъ образомъ, въ виду особо большихъ размѣровъ печени. *Длина тѣла* новорожденнаго равняется въ среднемъ 51 стм. для мальчиковъ и 49—50 стм. для дѣвочекъ; наибольшая прибавка роста наблюдается въ первый мѣсяцъ—равна 4 стм., затѣмъ ростъ идетъ медленнѣе и достигаетъ къ концу перваго года 70,3 стм. для мальчиковъ и 69,2 стм. для дѣвочекъ. На второмъ году прибавки роста равняются приблизительно 1 стм. въ мѣсяцъ; съ 3-го года до 6-го прибавки роста составляютъ 5—6 стм.; *затѣмъ онѣ уменьшаются, чтобы на 11-мъ, 12-мъ, 13-мъ гг. для дѣвочекъ и на 14—17 гг. у мальчиковъ вновь увеличиться* до 6—7 стм. въ годъ. *Вѣсъ тѣла* новорожденнаго составляетъ въ среднемъ 3200—3400 гр. Въ первые 4—7 дней обычно наблюдается не нарастаніе, а убыль вѣса въ среднемъ на 250 гр.; къ 10—14-му дню ребенокъ получаетъ свой первоначальный вѣсъ. Наибольшее нарастаніе вѣса наблюдается у Д. въ первые 4 мѣсяца и составляетъ въ среднемъ 25 гр. въ день; съ 5-го до 9-го мѣсяца нарастаніе вѣса въ день составляетъ 20—15 гр., до конца 1-го года она затѣмъ равна 12—9 гр. въ день. Въ концѣ 5-го мѣсяца Д. удваиваетъ свой вѣсъ, въ концѣ года—утраиваетъ; вѣсъ его равенъ приблизительно 10 кгр. Чтобы опредѣлить нормальный вѣсъ ребенка, нужно для перваго полугодія умножить число мѣсяцевъ на 600 гр., для второго полугодія—на 500 гр. и къ полученному произведенію прибавить первоначальный вѣсъ. На второмъ году жизни ребенокъ прибавляетъ въ первое полугодіе 1600 гр., во второе—1100 гр. На третьемъ году прибавка равна 2,1—

2,3 кило, на 4-мъ—1,5 кило, на 5-мъ—2,3, на 6-мъ и 7-мъ—1,7 кило. Съ 8 до 11 лѣтъ у дѣвочекъ и съ 9 до 14 лѣтъ у мальчиковъ наблюдаются обычно наименьшія прибавки; затѣмъ въ годы съ 11 до 14 у первыхъ и съ 14 до 18 у вторыхъ оказывается нарастаніе вѣса наибольшее, послѣ предшествующаго нарастанія длины тѣла. Необходимо указать, что то и другое нарастаніе не идутъ параллельно. Обычно наблюдается (Axel Key) сперва увеличеніе длины тѣла, затѣмъ нарастаніе вѣса. По временамъ года этотъ ростъ распредѣляется не въ одинаковой мѣрѣ: отъ конца ноября до марта имѣется вообще наименьшее нарастаніе, при чемъ ростъ длины превышаетъ ростъ массы, затѣмъ съ апрѣля до конца августа сильно растетъ длина тѣла, вѣсъ же измѣняется мало, съ августа до декабря идетъ наиболѣе сильная прибавка вѣса, при чемъ длина тѣла почти не измѣняется. Особый интересъ представляютъ ростъ черепа и ростъ грудной клѣтки Д.; первое потому, что размѣры черепа опредѣляются ростомъ мозга, второе потому, что ростъ грудной клѣтки, какъ и функція ея, вліяютъ на развитіе легкихъ. Окружность черепа у новорожденныхъ равна въ среднемъ 35,4 стм.; въ теченіе перваго года она вырастаетъ на $10^1/_2$ стм., до 45,9 стм., въ теченіе второго года—до 48 стм., за 2 послѣдующихъ года—до 50 стм., и затѣмъ, крайне медленно увеличиваясь, вырастаетъ за 10 лѣтъ всего на 2 стм., доходя до 52,3 стм. Окружность грудной клѣтки, начиная съ 34,2 стм. у новорожденнаго, вырастаетъ къ концу года до 46 стм., къ концу 2-хъ лѣтъ до 47,3 стм., къ концу 4-хъ лѣтъ выравнивается съ окружностью черепа и затѣмъ постепенно все увеличивается—въ годъ въ среднемъ на 2 стм. Изъ всего сейчасъ приведеннаго видно, что нарастаніе вѣса и длины не идетъ равномѣрно, что имѣются смѣны періодовъ большаго нарастанія съ періодами меньшаго роста, какъ въ длину, такъ и въ вѣсѣ. Кости черепа у Д., въ отличіе отъ костей взрослаго человѣка, состоятъ изъ частей, связанныхъ соединительной тканью или хрящевой массой, и даютъ возможность свободнаго роста мозгу; мѣста, гдѣ сходится нѣсколько костей черепа (костные швы), такъ назыв. роднички, закрываются въ теченіе 2-го года жизни,—большой родничекъ—мѣсто схожденія лобной и обѣихъ теменныхъ костей—въ среднемъ къ 18-ти мѣсяцамъ. Въ общемъ, костная ткань ребенка менѣе компактна и болѣе богата сосудами. Костная масса увеличивается со времени рожденія до взрослаго состоянія въ 25—30 разъ по вѣсу. Соединительнотканныя и хрящевыя образованія въ костяхъ Д., какъ плоскихъ, такъ и трубчатыхъ, объясняютъ его выносливость къ рѣзкимъ движеніямъ, толчкамъ, прыжкамъ и т. п. — Кровь и особенности кровообращенія. Кровь новорожденнаго отличается высокимъ удѣльнымъ вѣсомъ — 1060 — 1080 (1050 — 1060 у взрослаго), большимъ содержаніемъ гемоглобина (100—140%), по сравненію съ взрослымъ, имѣетъ до 7 550 000 красныхъ кровяныхъ шариковъ въ 1 куб. стм., имѣетъ увеличенное количество бѣлыхъ тѣлецъ, перевѣсъ полинуклеарныхъ (многоядерныхъ) клѣтокъ противъ лимфоцитовъ (73,4% и 16,05%), заключаетъ и ядра, содержащія красныя тѣльца—въ первые дни жизни. Въ грудномъ возрастѣ имѣется уменьшеніе числа красныхъ шариковъ до 4¼—5 милліоновъ, уменьшеніе гемоглобина, преобладаніе лимфоцитовъ надъ полинуклеарными бѣлыми тѣльцами, увеличеніе числа эозинофильныхъ клѣтокъ. Со второго года кровь Д. начинаетъ по составу приближаться къ крови взрослаго человѣка, но вполнѣ уравнивается съ нею къ 15—20 годамъ; до 6-го года наблюдается все же преобладаніе лимфоцитовъ надъ полинуклеарными клѣтками; пищеварительнаго лейкоцитоза почти не замѣчается у грудныхъ Д. Если принять во вниманіе взглядъ Ehrlich'a, что лимфоциты крови происходятъ изъ лимфатическихъ железъ, то нужно будетъ сдѣлать заключеніе объ особомъ развитіи лимфатической ткани у ребенка и объ особо значительной роли ея. Съ момента рожденія на свѣтъ и съ первыми дыхательными движеніями легкихъ у новорожденнаго Д. устанавливается кровообращеніе по тѣмъ же двумъ русламъ, что и у взрослаго человѣка—большой и малый кругъ кровообращенія — взамѣнъ бывшаго въ утробной жизни младенца плацентарнаго кровообращенія, когда кровь матери черезъ маточные сосуды и (плаценту) дѣтское мѣсто доставлялась въ правое сердце ребенка въ видѣ отчасти артеріальной, отчасти венозной крови. Сердце новорожденнаго и грудного ребенка по сравненію съ вѣсомъ ихъ тѣла наиболѣе велико; на 2-мъ году оно уменьшается относительно, но затѣмъ до 7-го года снова увеличивается; въ періодъ передъ половымъ созрѣваніемъ масса сердца по сравненію съ вѣсомъ тѣла особенно мала и во время полового созрѣванія она опять быстро увеличивается. Толчекъ сердца лежитъ у ребенка въ 4-мъ межреберьѣ по сосковой линіи и часто заходитъ за нее на ½—1 стм. Работа сердца совершается на первомъ году жизни съ частотой 140—130 ударовъ въ минуту, на 2-мъ году доходитъ до 120, затѣмъ до 4-хъ лѣтъ пульсъ остается на высотѣ 110. Къ періоду второго прорѣзыванія зубовъ пульсъ уменьшается до 80 ударовъ въ минуту у мальчиковъ, у дѣвочекъ онъ болѣе подверженъ колебанію. Большая масса сердца по сравненію съ массой всего тѣла дѣлаетъ сердце Д. болѣе работоспособнымъ, чѣмъ у взрослаго. Этимъ, между прочимъ, на ряду съ незатронутостью сердца Д. ядами, какъ никотинъ, алкоголь и т. п. Heubner объясняетъ бо́льшую выносливость и стойкость Д. противъ такихъ поражающихъ сердце заболѣваній, какъ брюшной тифъ, крупозное воспаленіе легкихъ и т. п. Но уже въ школьномъ періодѣ, когда у ребенка присоединяются особыя нервныя напряженія и возбужденія, сердце его начинаетъ терпѣть ущербъ въ своей функціональной работѣ; Binet и Courtier показали вліяніе душевныхъ движеній на дѣятельность сердца,—чѣмъ сильнѣе душевное движеніе, тѣмъ бо́льшее ускореніе сердцебіенія и дыханія оно вызываетъ. Также и въ періодѣ полового созрѣванія замѣчаются значительныя измѣненія со стороны аппарата кровообращенія, рядомъ съ другими явленіями физіологическими и психофизіологическими, характеризующими этотъ періодъ: имѣется особенно сильное увеличеніе массы сердца — на 20% противъ его прежняго вѣса, между тѣмъ какъ въ годы, предшествующіе половой зрѣлости, замѣчается слабый ростъ сердца (на 6%), какъ вообще и другихъ тканей; наблюдается учащенный пульсъ, часто неправильный; усиленный толчекъ сердца съ акцентуаціей 2-го тона на аортѣ (иногда на легочной артеріи), стѣсненіе въ груди, сердцебіеніе и пр. Эти явленія могутъ быть отчасти симптомами повышенной нервной раздражимости, но въ большей части своей онѣ обусловливаются несоразмѣрнымъ увеличеніемъ сердца по сравненію съ увеличеніемъ грудной клѣтки и съ другой стороны несоразмѣрнымъ ростомъ сердца по сравненію съ величиной сосудистой системы: очень часто ростъ сердца

временно еще не вполнѣ достаточенъ сравнительно съ увеличеніемъ длины тѣла и, значитъ, съ ростомъ сосудистаго ложа. Дыхательный аппаратъ Д. представляетъ слѣдующія анатомо-физіологическія особенности. Передъ рожденіемъ ребенка легкія совершенно свободны отъ воздуха, стѣнки трахеи и бронховъ прилегаютъ другъ къ другу. Первое дыхательное движеніе новорожденнаго, вызванное со стороны дыхательнаго центра недостаткомъ кислорода и переполненіемъ центра венозной кровью, получившимися вслѣдствіе прекращенія плацентарнаго кровообращенія, производится рефлекторно путемъ вхожденія воздуха въ легкія; послѣднее совершается, главнымъ образомъ, при посредствѣ работы діафрагмы, растягивающей нижніе отдѣлы легкихъ; раздающійся тутъ же первый крикъ ребенка, вызванный раздраженіемъ новой холодной атмосферной средой, повышаетъ внутреннее давленіе въ бронхахъ и способствуетъ растягиванію и верхнихъ отдѣловъ легкихъ. Грудная клѣтка принимаетъ въ актѣ дыханія сравнительно слабое участіе, наибольшую роль въ этой работѣ играетъ діафрагма. Діафрагма расположена у ребенка, по изслѣдованіямъ на замороженныхъ трупахъ, болѣе высоко, чѣмъ у взрослаго: она располагается противъ 8—9 спинныхъ позвонковъ, проходитъ нѣсколько выше справа, чѣмъ слѣва. Дыхательныя движенія грудного ребенка не отличаются равномѣрностью и только со временемъ они дѣлаются болѣе правильными — пріобрѣтаютъ нѣкоторый постоянный ритмъ, и поэтому Heubner не придаетъ важнаго значенія измѣренію числа дыханій у грудного ребенка. Вообще въ первые мѣсяцы жизни число дыханій колеблется въ минуту отъ 30 до 60, на второмъ году отъ 25—30, до 6—7 лѣтъ—24, послѣ того число дыханій равно—20. Абсолютная дыхательная емкость, т.-е. объемъ воздуха, выдохнутый въ минуту, растетъ по Gregor'у съ 2500 куб. стм. въ половинѣ перваго года жизни до 5000 куб. стм. на 11—12 году; а такъ какъ число дыханій въ минуту съ возрастомъ уменьшается, то, слѣдовательно, глубина дыханія—количество выдохнутаго за 1 разъ воздуха, постепенно растетъ. Gregor указываетъ на слѣдующія измѣненія дыхательной механики, наступающія у Д. съ возрастомъ: здоровый новорожденный, подъ вліяніемъ потребности, учащаетъ число дыхательныхъ экскурсій, не углубляя ихъ, на второмъ году жизни это продолжается еще, но способность учащать число дыханій нѣсколько меньшая; съ 3—7-го года усиливается уже способность глубокихъ дыханій. Gregor же указываетъ, что типъ дыханія—мужской и женскій (діафрагмальный и реберный) уже довольно рано еще въ дѣтскомъ возрастѣ опредѣляется поломъ. Жизненная емкость легкихъ—наибольшее количество выдохнутаго воздуха послѣ глубокаго вдоха—будучи до 6-тилѣтняго возраста приблизительно одинаковой для мальчиковъ и дѣвочекъ, начинаетъ затѣмъ замѣтно отставать у дѣвочекъ; въ среднемъ она для мальчиковъ 3—4 лѣтъ равна 450 куб. стм., 5—7 лѣтъ—900—1000 куб. стм., 8—10 лѣтъ—1300 куб. стм., 11—12 лѣтъ—1800 куб. стм., 13—14 лѣтъ—2200—2300 куб. стм., у взрослаго она равна 3400—3600 куб. стм. Поглощеніе кислорода у дѣтей относительно больше, чѣмъ у взрослыхъ, выдѣленіе углекислоты—меньше. Изъ особенностей строенія легкихъ слѣдуетъ указать, что соединительнотканные элементы въ раннемъ дѣтствѣ болѣе развиты, чѣмъ у болѣе старшихъ дѣтей; сосуды легкихъ въ раннемъ дѣтствѣ болѣе растяжимы и извилисты. Реберная плевра болѣе плотна у ребенка, чѣмъ у взрослаго. Со стороны **пищеварительнаго аппарата** имѣются у Д. какъ въ анатомическомъ, такъ и физіологическомъ отношеніяхъ существенныя особенности. Слюнныя железы вырабатываютъ у новорожденнаго секретъ съ очень малымъ содержаніемъ сахарофицирующаго фермента. Только на второмъ мѣсяцѣ этотъ ферментъ вырабатывается въ достаточномъ количествѣ. Съ 7—8 мѣсяцевъ начинаютъ у ребенка появляться зубы, имѣющіе въ механикѣ пищеваренія огромное значеніе. Первые молочные зубы—ихъ всѣхъ 20—начинаютъ прорѣзываться иногда уже на 5—6 мѣсяцѣ въ зависимости отъ разныхъ причинъ, иногда это стоитъ въ связи съ семейными особенностями; появленіе ихъ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 2 среднихъ нижнихъ рѣзца, черезъ недѣль 6 верхніе рѣзцы—2 среднихъ и 2 боковыхъ, потомъ 4 среднихъ коренныхъ зуба и 2 нижнихъ боковыхъ рѣзца, во второй половинѣ второго года появляются затѣмъ 4 клыка и напослѣдокъ 4 заднихъ коренныхъ зуба—приблизительно къ $2^1/_2$ годамъ. Молочные зубы слабы, легко стираются, и вообще пережевываніе пищи, измельченіе ея и надлежащее смачиваніе слюной при молочныхъ зубахъ еще незначительно. Съ 6-го года начинается смѣна молочныхъ зубовъ прочными—постоянными. Форма и положеніе **желудка** у новорожденнаго и грудного ребенка имѣютъ характерныя особенности: по Fleischmann'у cardia (входъ) лежитъ слѣва отъ 10-го грудного позвонка; на нѣсколько сантим. (2—3,5) ниже, также часто слѣва лежитъ pylorus, дно желудка еще плоское; въ виду этого и въ виду болѣе вертикальнаго положенія желудка у ребенка наблюдается повышенная способность къ срыгиванію пищи и рвотѣ. Вмѣстимость желудка по Pfaundler'у, начиная съ конца перваго мѣсяца жизни до конца 1-го года, такова—по мѣсяцамъ: 90, 100, 110, 125, 140, 160, 180, 200, 225, 250, 275, 290 куб. стм. Желудокъ начинаетъ отчасти уже во время питья опорожниться отъ пищи, совершенно опорожняется при грудномъ молокѣ черезъ $1^1/_2$—2 часа, при рожкѣ черезъ $2^1/_2$—3 часа. Въ желудочномъ сокѣ уже у новорожденнаго имѣются пепсинъ, соляная кислота и сычужный ферментъ. **Печень** ребенка отличается особенно сильнымъ развитіемъ: у взрослаго составляетъ по вѣсу $^1/_{35}$ всего вѣса тѣла, у ребенка—$^1/_{20}$, а у новорожденнаго даже $^1/_8$. **Сокъ поджелудочной железы** въ первые мѣсяцы жизни обладаетъ очень слабой амилолитической способностью (перевариваніе крахмала), протеолитическая же (способность расщеплять жиры) развита уже вполнѣ. **Кишечникъ** грудного ребенка по сравненію съ длиной тѣла болѣе великъ, чѣмъ у взрослаго,—у послѣдняго превышаетъ длину тѣла въ 4½ раза, у ребенка—въ 8—6 разъ. **Слѣпая кишка** ребенка меньше по объему, чѣмъ у взрослаго, и расположена нѣсколько выше. Восходящая часть ободочной кишки имѣетъ болѣе діагональное расположеніе, чѣмъ въ болѣе позднемъ возрастѣ, направляясь снизу справа кверху налѣво. Прямая кишка расположена болѣе прямо, чѣмъ у взрослаго. Ребенокъ имѣетъ въ грудномъ возрастѣ обычно 1—3 испражненія въ день, свѣтло-желтоватаго цвѣта, однородной мазеобразной консистенціи, очень слабо кислой реакціи. Говоря о пищеварительномъ аппаратѣ у Д., нельзя не отмѣтить, что, какъ это признается современной научной мыслью вслѣдъ за Czerny и Keller'омъ съ одной стороны и Finkelstein'омъ и его школой съ другой, процессы пищеваренія стоятъ у Д. въ особо тѣсной связи съ процессомъ общаго развитія всего организма. И нарушеніе пищеваренія у ребенка грудного возраста признается сейчасъ не столько мѣстнымъ заболѣ-

ваніемъ, сколько патологическимъ состояніемъ всего процесса питанія; также и роль кишечныхъ бактерій въ патологіи пищеваренія пришлось сейчасъ ограничить ученіемъ объ отравленіи пищевыми веществами (alimentäre Intoxication) и ученіемъ о «невыносливости» организма къ тому или другому основному пищевому веществу (бѣлки, жиръ, углеводы, соли). Однимъ изъ признаковъ нормальнаго хода пищеваренія у грудного ребенка приходится признать вслѣдъ за Finkelstein'омъ—«монотермію», т.-е. постоянную, изо дня въ день почти не колеблющуюся температуру тѣла. Мочеотдѣлительный аппаратъ представляетъ небольшія особенности: почки у Д. новорожденныхъ и грудныхъ болѣе дольчатаго строенія, сравнительно болѣе велики, чѣмъ у взрослаго и расположены ниже. Мочевой пузырь у грудного ребенка является брюшнымъ органомъ; будучи растянутъ мочей, онъ занимаетъ всю нижнюю часть живота. Съ ростомъ таза мочевой пузырь больше приспособляется къ нему и становится тазовымъ органомъ. Ребенокъ 6—7 дней выдѣляетъ въ среднемъ около 250 куб. стм. мочи; въ возрастѣ 1 года и старше—около 600 куб. стм., въ возрастѣ 2—5 лѣтъ—до 800 куб. стм., старшія Д. около 1000 куб. стм. Въ первые дни моча болѣе концентрирована и содержитъ значительное количество мочекислыхъ солей, потомъ удѣльный вѣсъ мочи дѣлается меньше—1005—1010. Мочевины, хлоридовъ и фосфатовъ выдѣляется у ребенка какъ-будто меньше, чѣмъ у взрослаго. Мочится ребенокъ приблизительно вдвое больше разъ, чѣмъ пьетъ; у грудного ребенка выдѣляется на каждые 100 гр. выпитаго молока около 68 гр. мочи (по Camerer'у); ребенокъ, искусственно вскармливаемый, выдѣляетъ нѣсколько больше мочи, чѣмъ вскармливаемый грудью.

Обмѣнъ веществъ и питаніе. Изученіе физіологической потребности ребенка въ пищѣ (производившееся Heubner'омъ, Camerer'омъ и др.) показало, что число тепловыхъ единицъ—калорій, потребныхъ для ребенка, равняется въ первую $^1/_4$ года жизни—100 на 1 кило вѣса, во вторую $^1/_4$ года—90, въ 3-ю—80 и въ4-ую $^1/_4$ года—70; у дѣтей старшихъ съ большимъ вѣсомъ эта цифра уменьшается; у взрослыхъ она равна — 35 (калоріямъ) на 1 кило вѣса. Но не слѣдуетъ думать, что усиленная потребность въ пищѣ, наблюдаемая у ребенка, есть послѣдствіе того, что онъ растетъ; приростъ ребенка только въ незначительной степени вліяетъ на усиленіе потребности. Само же это усиленіе опредѣляется въ значительной степени особенностями теплового обмѣна Д., зависящими отъ особенностей теплоотдачи и теплопроизводства. Вообще 85% всей энергіи расходуется у человѣка въ покоѣ посредствомъ теплоизлученія и испаренія воды черезъ кожу. И вотъ тутъ имѣетъ огромное значеніе то обстоятельство, что у ребенка поверхность тѣла въ 2—3 раза сравнительно больше, чѣмъ у взрослаго (высчитанная на массу, т.-е. вѣсъ). Самъ же обмѣнъ веществъ у ребенка, какъ доказывается въ послѣднее время работами Schlossmann'a и Murschhauser'a и др., таковъ же по силѣ, какъ и у взрослыхъ и, согласно Rubner'у, пропорціоналенъ при прочихъ равныхъ условіяхъ поверхности тѣла. Послѣдняя можетъ быть вычислена по формулѣ Mieh'a: $O=K\sqrt[3/2]{a}$, гдѣ O — искомая поверхность, K—постоянная величина, для человѣка равная 12,3, и a—вѣсъ тѣла въ граммахъ. Вычисливши поверхность тѣла и зная силу потребленія кислорода и продукціи углекислоты на единицу поверхности, можно опредѣлить потребную тепловую энергію. Но практически оказалось болѣе примѣнимымъ вычислять потребную энергію по разсчету на 1 кило вѣса,—у ребенка, смотря по возрасту, въ границахъ отъ 70 до 35 калорій. Вся потребность въ пищѣ у Д. опредѣляется: 1) энергіей, необходимой для поддержанія физическаго равновѣсія; 2) энергіей, затрачиваемой на работу—около $^1/_3$ всей нужной энергіи, и 3) энергіей, потребной на приростъ. По опредѣленіямъ Camerer'a на 1 гр. прироста требуется 1,5 калорій. Необходимо еще принять во вниманіе, что не всѣ калоріи используются организмомъ, часть ихъ теряется испраженіями и мочей; правда, у грудного ребенка оказывается очень высокій % усвоенія—до 94,03% по Rubner'у (по Schlossmann'у даже до 96,6%), но при смѣшанной пищѣ усвоеніе принимается равнымъ около 87%. Зная все число потребныхъ ребенку калорій, мы можемъ узнать, сколько изъ этого должно приходиться на долю каждаго изъ трехъ основныхъ пищевыхъ веществъ — бѣлковъ, жировъ и углеводовъ, по разсчету, что около 15% калорій (по Müller'у—13,8%) должно приходиться на бѣлки, 24%—на жиры и 61%—на углеводы. Въ то же время, зная тепловую силу этихъ веществъ—а именно для бѣлковъ и углеводовъ 4,1 калоріи на 1 граммъ вещества и 9,3 калорій на 1 граммъ жира, мы легко можемъ опредѣлить потребное число граммовъ бѣлковъ, жировъ и углеводовъ, долженствующихъ быть доставленными ребенку пищей. Количество бѣлковъ, для взрослаго, потребное въ количествѣ 15% калорій, для грудного ребенка должно быть уменьшено, такъ какъ онъ употребляетъ не чужеродный бѣлокъ (artfremder Eiweiss), какъ взрослые. Вообще же Czerny указываетъ на излишнее пристрастіе вводить въ дѣтскую пищу побольше бѣлковъ; Schlossmann на основаніи новѣйшихъ работъ считаетъ, что 2 грамма бѣлка на 1 кило вѣса совершенно достаточно у ребенка. Относительно вида бѣлка—животнаго и растительнаго—авторы считаютъ, что достаточно, чтобы животнаго бѣлка приходилось 50% (не меньше 45,5%). Что касается отношенія количествъ жировъ и углеводовъ въ питаніи ребенка, то въ то время какъ въ грудномъ возрастѣ эти количества почти уравниваются, у дѣтей старшихъ получается перевѣсъ углеводовъ надъ жирами. Вообще по заключенію Schlossmann'a и Sommerfeld'a четверть потребной ребенку энергіи должна покрываться жиромъ, а въ виду соотношенія тепловыхъ коэффиціентовъ на 1 часть жира должно приходиться въ пищѣ 7 частей углеводовъ. Количество воды въ пищѣ по Camerer'у должно равняться для дѣтей 2—4 лѣтъ 950—1000 грамм., дѣтей 5—7 лѣтъ—1120—1200 гр. Что касается солей, то въ этомъ отношеніи имѣется мало точныхъ данныхъ; согласно нѣкоторымъ, кальція должно доставляться грудному ребенку 1,2% соотвѣтственной прибавки вѣса.—Переходя къ вопросамъ дѣтской гигіены, необходимо отмѣтить, какъ главное пріобрѣтеніе научной мысли, слѣдующее. Какъ это часто бываетъ, извѣстное положеніе, пользующееся издавна всеобщимъ признаніемъ, какъ твердо установленная истина, не проявляетъ особой активности; но наступаетъ время, и старая истина какъ бы оживаетъ вновь, начинаетъ свѣтить новымъ свѣтомъ и дѣйствовать съ новой силой. Такъ случилось съ вопросомъ объ основѣ дѣтской гигіены — грудномъ вскармливаніи дѣтей. И въ научной мысли и въ общественномъ сознаніи сейчасъ встало, какъ непреложный принципъ, положеніе, что ребенокъ долженъ быть вскармливаемъ грудью. И въ то время

какъ въ концѣ XIX вѣка огромное вниманіе удѣлялось вопросамъ искусственнаго вскармливанія (Biedert, Soxlet и мн. другіе) и стали получать распространеніе учрежденія, облегчающія искусственное вскармливаніе—раздачей приготовленнаго для ребенка молока (такъ назыв. «Gouttes de lait», «Капли молока»), въ настоящее время и въ наукѣ и въ общественно-медицинскомъ сознаніи (въ Россіи первый съѣздъ дѣтскихъ врачей, дек. 1912 г., 13-й Пироговскій съѣздъ) сталъ твердымъ принципъ: всемѣрное поддержаніе естественнаго материнскаго кормленія. Изслѣдователями (Martin и др.) доказано, что 95% (почти всѣ 100%) женщинъ-матерей могутъ вскармливать своихъ дѣтей, и что указаніе Bunge, вслѣдъ за Herdegen'омъ, о томъ, что способность женщинъ кормить грудью съ ростомъ цивилизаціи все убываетъ, совершенно неправильно. И сейчасъ медицинскія и общественныя учрежденія во Франціи, въ Германіи и отчасти и въ Россіи начинаютъ раздачу молока не дѣтямъ, а матери, съ цѣлью поднять ея питаніе, дать ей хорошую пищу (обѣды для кормящихъ матерей въ Парижѣ) и этимъ поддержать ея способность къ грудному вскармливанію. Оказалось необходимымъ связать тѣснѣйшимъ образомъ охрану дѣтства съ охраной материнства. Дать указанія и совѣты въ отношеніи кормленія и ухода за ребенкомъ и вообще всего, что связано съ гигіеной Д., вотъ къ чему призваны начинающія распространяться въ послѣднее время Consultations (консультаціи). И государство начинаетъ уже приходить въ этомъ отношеніи также на встрѣчу этой сознанной потребности: освобожденіе беременной работницы за мѣсяцъ до родовъ и на 6 недѣль послѣ родовъ имѣетъ также въ виду и эту цѣль—дать возможность матери физически окрѣпнуть и быть способной вскармливать своего ребенка. Въ Россіи на широкую почву ставится этотъ же вопросъ учрежденіемъ «Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества» по указу 31 мая 1913 г. (О кормленіи грудныхъ дѣтей см. Вскармливаніе, XI, 886). Второе научное пріобрѣтеніе въ области дѣтской гигіены, которое должно быть отмѣчено, какъ руководящій принципъ,—это идея пищевой энергетики въ соотвѣтствіи съ особенностями дѣтскаго организма. Правда, калорическая оцѣнка потребностей ребенка въ пищѣ принимается сейчасъ не безъ оговорокъ, но все же, какъ правильно указываетъ Heubner, мы имѣемъ въ ней «лучшее количественное мѣрило потребности въ пищѣ, чѣмъ это было возможно до сихъ поръ по опредѣленію объема или вѣса пищи». Но теоретическія указанія должны имѣться въ виду, какъ руководящая нить; точныхъ рецептовъ для питанія ребенка онѣ дать все же не могутъ. Главное, что приходится и въ этомъ случаѣ примѣнять, это—индивидуализація. Что касается отдѣльныхъ пунктовъ гигіены питанія, напр., числа кормленій у старшихъ дѣтей, то сейчасъ въ Германіи имѣется стремленіе ограничить ѣду ребенка 3-мя кормленіями; защитниками этого выступаютъ Czerny и Keller. Schlossmann считаетъ, что на 2-мъ году жизни должно быть 5 кормленій, на 3-мъ нужно давать ѣду 4 раза, на 4—5 перейти къ 3 кормленіямъ. Но и онъ утверждаетъ, что это не должно быть общимъ правиломъ: есть дѣти, которыя нуждаются въ болѣе частомъ кормленіи—4—5 разъ. Важно—не давать ребенку никакой ѣды въ промежуткахъ между кормленіями. Изъ особенностей пищи нужно указать, что нѣмецкіе авторы совѣтуютъ еще и на 2-мъ году жизни воздерживаться у ребенка отъ яицъ и мяса, начиная ихъ давать съ 3-го года, у американскихъ же авторовъ мы встрѣчаемъ примѣненіе яицъ и мяса на 2-мъ и даже въ концѣ перваго года жизни. Мясо должно даваться и на 3—4-мъ году еще рубленое и скобленое, въ виду плохого разжевыванія его. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при дачѣ мяса и яицъ нужно уменьшить порцію молока. Къ концу перваго и на 2-мъ году жизни въ дѣтской пищѣ, кромѣ молока, начинаютъ получать широкое примѣненіе овощи, зелень и фрукты: шпинатъ, каротельки, морковь, картофель, апельсины, яблоки, груши (и бананы—въ Германіи); изъ мясныхъ продуктовъ рекомендуются телячьи мозги, голубь, курица, телятина и пр. На 5-мъ году можетъ быть уже болѣе широкій просторъ въ выборѣ пищи, такъ какъ дѣти уже должны привыкнуть хорошо прожевывать пищу. Часто появляется у дѣтей отвращеніе къ молоку, — его можно сдабривать солодовымъ кофе, желудовымъ кофе и какао. Никакіе алкогольные напитки у ребенка совершенно не допустимы. О питьѣ воды необходимо сказать, что ребенокъ долженъ пить только тогда, когда есть жажда; но пища сама должна быть такова, чтобы не возбуждать жажды; въ пищѣ ребенка не должно быть никакихъ острыхъ приправъ—перцу, уксуса, горчицы и т. п. Конечно, это не значитъ, что ребенку слѣдуетъ отказывать въ питьѣ воды, когда онъ чувствуетъ жажду послѣ движеній, игръ, бѣга и т. д. Очень важно и въ отношеніи ѣды вести надлежащее воспитательное воздѣйствіе на дѣтей, пріучая ихъ къ простой здоровой пищѣ, пріучая ихъ не глотать кусками, а хорошо прожевывать. Въ этомъ случаѣ также, конечно, примѣръ старшихъ и взрослыхъ играетъ огромную роль. Переходя къ другимъ факторамъ физической гигіены Д., нужно указать, что къ дѣтскому жилищу приходится примѣнять обычныя санитарныя требованія и притомъ, въ виду особенностей организма, въ нѣсколько болѣе строгой степени. Дѣтская комната должна быть обращена на югъ или востокъ,—это вліяетъ на температуру воздуха, чистоту его и на провѣтриваніе комнаты. Сырость въ ней вредна, отъ чего бы она ни зависѣла. Величина оконъ къ поверхности пола должна быть въ отношеніи — 1:5. О кубич. содержаніи воздуха и обмѣнѣ его можно судить по слѣдующимъ теоретическимъ даннымъ. Мальчикъ 6—7 лѣтъ выдѣляетъ на 1 кило вѣса 27 гр. CO_2 (въ день), или при вѣсѣ въ 20 кило—540 гр., или 270 000 куб. сантим.; обычное содержаніе CO_2 въ воздухѣ — 0,5 куб. сантим. на литръ, и считается испорченнымъ воздухъ, если содержаніе CO_2 въ немъ доходитъ до 0,7 куб. стм. на литръ—прибавка CO_2 можетъ равняться 0,2 куб. сантм. на литръ. Слѣдовательно, вся углекислота, выдѣленная ребенкомъ, должна распредѣлиться на 270 000 : 0,2 или на 1 350 000 литровъ свѣжаго воздуха, или въ часъ — на 56 250 литровъ ($56^1/_4$ куб. метровъ); другими словами, если объемъ комнаты—20 куб. метровъ, то при обмѣнѣ его 2—3 раза въ часъ можно будетъ имѣть всегда достаточно свѣжій воздухъ въ комнатѣ. Температура комнаты должна быть для грудного ребенка 16° R, для старшаго—14°; температура воздуха въ спальнѣ—для Д. до 3 лѣтъ 14 — 15°, для старшихъ Д. 13 — 12°; влажность воздуха—около 40—50%. Окраска стѣнъ можетъ быть—водяная (клеевая) или, какъ многіе рекомендуютъ, свѣтлая масляная, или же въ комнатѣ должны быть моющіеся обои. Не должно быть портьеръ; на окнахъ нужны свѣтлыя занавѣски. Постель не должна быть слишкомъ мягка. Ванна должна быть въ 28° R, ежедневная, въ 5 минутъ; у старшихъ дѣтей — до 10 минутъ; послѣ ванны нужно у грудного ребенка осторожно вытереть уши. Закаливаніе организма, очень важное для фи-

зическаго развитія, можетъ быть начато уже рано: съ 8 мѣсяцевъ обливаніе послѣ ванны водой на 1 градусъ ниже температуры ванны; обтираніе всего тѣла сперва теплой водой, а потомъ—съ пониженіемъ температуры ея очень постепенно (на ½ градуса) до 18 и даже 16° R. Выносъ ребенка на воздухъ можетъ начаться въ хорошую погоду уже черезъ недѣлю послѣ рожденія (на короткое время), если температура воздуха не ниже 10° R. Ребенку одного мѣсяца и старше нужно нѣсколько разъ въ день дать возможность полежать пару минутъ голымъ или въ рубашкѣ и подвигать руками и ногами, открывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, доступъ воздуху къ кожѣ. Одежда Д., имѣя цѣлью защитить его отъ усиленной теплоотдачи—особенно это имѣетъ значеніе для грудного возраста, — не должна въ то же время стѣснять ни въ чемъ кровообращенія въ тѣлѣ ребенка и препятствовать свободному движенію мышцъ конечностей, груди, живота и др.; не должно также укутываніемъ ребенка создавать **перегрѣванія** его, такъ какъ, кромѣ помѣхи закаливанію организма, перегрѣваніе, какъ это доказано (Finkelstein'омъ и др.), крайне вредно отражается на процессѣ пищеваренія и общаго питанія организма. Пеленаніе грудного ребенка въ настоящее время совершенно оставлено. Обувь начинаютъ примѣнять у ребенка—на короткое время—послѣ 7 мѣсяцевъ, изъ мягкой кожи, безъ каблуковъ, причемъ подошва должна на 1 сант. приблизительно быть больше ступни. Въ цѣляхъ устранить возможность искривленія грудной клѣтки не слѣдуетъ носить ребенка постоянно на одной рукѣ. У старшихъ дѣтей не допускается ношеніе твердыхъ воротничковъ, узкихъ башмаковъ, корсета и т. п. Ребенокъ долженъ бывать на воздухѣ ежедневно, за исключеніемъ сильнаго холода, вѣтра, сильнаго снѣга. Далѣе въ цѣляхъ физической гигіены ребенка въ высшей степени важнымъ и необходимымъ являются движенія на чистомъ свѣжемъ воздухѣ—въ саду, на полѣ, въ лѣсу, гдѣ къ чисто-физическимъ воздѣйствіямъ присоединяются еще и психическія—воспитаніе органовъ чувствъ, воспитаніе ума—наблюдательности, воображенія, любознательности и пр., и гдѣ создается арена для проявленія активности ребенка. Сюда же относятся у дѣтей школьнаго возраста—прогулки, экскурсіи. Крайне цѣннымъ элементомъ физической гигіены у дѣтей являются **игры** вообще и въ частности и въ особенности подвижныя игры. По современному научному взгляду, разработанному въ особенности Groos'омъ и Karr'омъ, **дѣтскія игры**—это проявленіе инстинктовъ; какъ выраженіе потребности ребенка въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, онѣ служатъ подготовительными упражненіями къ настоящей жизни; и какъ таковыя, дѣтскія игры должны были появиться на свѣтъ вмѣстѣ съ дѣтьми: прослѣдить ихъ можно въ глубочайшую древность, и роль ихъ была извѣстна уже и въ древнѣйшія времена. Кромѣ важнѣйшаго значенія дѣтскихъ игръ въ жизни ребенка какъ въ **чисто-психологическомъ** — развитіе вниманія, соображенія, активности и многое другое,— такъ и въ **соціальномъ отношеніи** игры имѣютъ еще, несомнѣнно, значеніе физически-гигіеническое. Онѣ цѣнны потому, что доставляютъ необходимыя для развитія организма возбужденія и импульсы. Онѣ пріучаютъ ребенка дѣйствовать съ возможно большей ловкостью, пріучаютъ правильно координировать свои дѣйствія, управлять ими и дисциплинировать свое тѣло. Далѣе, подвижныя игры способствуютъ развитію разныхъ группъ мышцъ—и конечностей, и туловища, способствуютъ развитію дыханія и кровообращенія. Пребываніе же ребенка при играхъ на свѣжемъ воздухѣ дѣйствуетъ на него оживляющимъ образомъ, усиливаетъ аппетитъ, вызываетъ бодрость и радостное настроеніе. «Настоящій мужественный и сильный закалъ характера—говорятъ Демоло и Мантучи—пріобрѣтаются гораздо болѣе на площадкѣ для игръ, нежели въ классной комнатѣ». Игры дѣлятся, по Лесгафту, на **простыя** и **сложныя** или игры съ партіями; первыя раздѣляются на игры съ бѣгомъ: пятнашки, кошка и мышки, горѣлки, гуси-лебеди, и игры съ метаніемъ: отбиваніе мяча, зѣваки, лунки, сторожъ и т. д. Сложныя игры могутъ быть раздѣлены на: 1) игры съ бѣгомъ—день и ночь, простая лапта, швейцарская, нѣмецкая, французская лапта, 2) сложныя игры съ метаніемъ: городки, итальянская лапта, крокетъ, крикетъ, лаун-теннисъ и др., и 3) игры съ борьбой: охотники и олени, перебѣжчики и защитники, казаки, коршунъ, волкъ и овцы и т. д. Подвижныя дѣтскія игры, какъ общественно-гигіеническое мѣропріятіе, имѣющее цѣлью оздоровленіе дѣтскаго населенія, требуютъ прежде всего, конечно, устройства дѣтскихъ площадокъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи устройство такихъ площадокъ какъ для дѣтей до-школьнаго, такъ и школьнаго возраста крайне недостаточно развито, несмотря на настоятельную нужду въ нихъ—особенно въ городахъ. Такъ, напр., если принять въ вниманіе мѣрило, примѣняемое въ Англіи, гдѣ городскія правленія обязываются устроивать дѣтскія площадки (площадью въ 1—1½ акра) на каждыя 5 000 жителей, то городъ Петербургъ долженъ былъ бы имѣть ихъ свыше 400. Сейчасъ же въ Петербургѣ и въ другихъ губернскихъ городахъ обычно устраиваются нѣсколько (часто 1—2) площадокъ, разсчитанныя на небольшое число дѣтей, и притомъ исключительно на 2—3 лѣтнихъ мѣсяца. Слѣдующимъ крайне цѣннымъ элементомъ физической (и нервно-психической) гигіены ребенка, особенно въ школьномъ возрастѣ, является **гимнастика**, физіологически обоснованная и систематически проводимая (см. Гимнастика). И, наконецъ, у дѣтей старшаго школьнаго возраста заслуживаютъ большого вниманія **спортивныя занятія**, какъ: гребля, плаваніе, бѣгъ на конькахъ и т. под. Но и эти послѣднія необходимо примѣнять у дѣтей и въ цѣляхъ физически-гигіеническихъ и въ цѣляхъ педагогическихъ исключительно **въ видѣ занятій и систематическихъ упражненій, но не въ формѣ состязаній.**

Переходя, наконецъ, къ **нервно-психической** организаціи Д., должно указать, что именно въ этой области замѣчаются значительныя особенности, сильно отличающія ребенка отъ того, что принято называть взрослымъ состояніемъ. И это станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что главное развитіе нервной системы состоитъ въ пріобрѣтеніи опыта: вся нервно-психическая конституція, хотя имѣетъ въ основѣ своей различные унаслѣдованные и врожденные зачатки свойствъ и способностей, развивается и совершенствуется подъ воздѣйствіемъ извнѣ, подъ вліяніемъ внѣшней среды, понимая ее въ обширномъ смыслѣ слова—и какъ воздѣйствіе окружающей природы, обстановки, условій жизни, и какъ воздѣйствіе окружающихъ людей. Но уже и при рожденіи нервная система дитяти и по строенію, и по функціи имѣетъ отличія, которыя только съ теченіемъ времени сглаживаются. У новорожденнаго вѣсъ мозга равняется по Mies 340 гр. (у мальч.) и 330 гр. (у дѣвочекъ), Pfister принимаетъ средній вѣсъ мозга новорожденнаго равнымъ 370 гр. (у мальч.) и 350 гр. (у дѣв.), вѣсъ мозга взрослаго составляетъ приблизи-

тельно $^1/_{10}$ всего вѣса тѣла,—у новорожденнаго же $^1/_8$—$^1/_7$. Довольно быстро, но неравномѣрно вѣсъ мозга у ребенка увеличивается: удваивается уже къ 9 мѣс., слѣдующее увеличеніе на такую же величину получается къ концу 3-го года жизни. Полный вѣсъ взрослаго состоянія, приблизительно въ 4 раза превышающій вѣсъ при рожденіи, достигается въ 18—20 лѣтъ: у дѣвочекъ наблюдается вѣсъ меньшій по сравненію съ мальчиками. Главной особенностью въ строеніи мозга новорожденнаго Д. нужно считать отсутствіе во многихъ еще системахъ нервныхъ проводниковъ мозговой, мякотной оболочки (обкладки)—явленіе, которое, по мнѣнію большинства авторовъ, должно быть поставлено въ связь съ неразвитіемъ функцій данныхъ нервныхъ волоконъ. Мякотной оболочкой одѣты у новорожденнаго почти всѣ волокна спинного мозга за исключеніемъ лишь переднихъ пирамидныхъ и отчасти боковыхъ тяжей; продолговатый мозгъ и мозжечекъ также содержатъ уже мякотныя волокна, но полушарія большого мозга—а именно большія площади височной, затылочной и лобной долей и такъ назыв. комиссуральные пути лишены еще въ значительной степени мякотнаго вещества; только къ 8—9 мѣсяцамъ эти отдѣлы и также проекціонные и ассоціаціонные пути покрываются мякотной оболочкой; то же самое относится и къ периферическимъ нервамъ. Но и въ дальнѣйшемъ совершаются постоянное структурное развитіе большихъ полушарій и образованіе тончайшихъ ассоціаціонныхъ связей между извилинами мозга. Также и въ общефункціональномъ отношеніи дѣтскій мозгъ представляетъ отличія отъ взрослаго состоянія: возбудимость двигательныхъ нервовъ уменьшена приблизительно до 8-ой недѣли (Soltmann, Westphal), понижена возбудимость и чувствительныхъ нервовъ (A. Westphal). Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что первое время въ работѣ нервной системы ребенка не замѣчается достаточнаго уравновѣшиванія возбуждающихъ и задерживающихъ импульсовъ,—откуда, между прочимъ, неравномѣрность пульса и дыханія у Д. Что касается нервно-психическаго развитія Д., то, не останавливаясь на многихъ мелкихъ деталяхъ, мы укажемъ въ дальнѣйшемъ только основные моменты его. Главной присущей ребенку уже при рожденіи способностью нервно-мозговой организаціи является способность къ движеніямъ—съ одной стороны, вызываемымъ раздражителями, извнѣ дѣйствующими—такъ называемымъ рефлекторнымъ, съ другой стороны, къ движеніямъ, возникающимъ вслѣдствіе импульсовъ, изнутри организма исходящихъ,—инстинктивнымъ и автоматическимъ движеніямъ; рефлекторнымъ является, напр., первый крикъ ребенка, инстинктивными—движенія конечностей, глотательное движеніе и т. п. Но много времени и опыта требуется, чтобы эти движенія не условнаго характера, когда они, какъ, напр., глотательныя движенія, вызываются прикосновеніемъ къ губамъ, стали условными, возбуждаемыми, напр., при видѣ пищи,—при извѣстныхъ ощущеніяхъ, непосредственно съ глотаніемъ не связанныхъ. Второй способностью, присущей ребенку органически, наслѣдственно, является чувствительность, способность воспринимать и реагировать на ощущенія: уже сейчасъ послѣ рожденія начинается у ребенка функціонированіе органовъ чувствъ хотя во многихъ отношеніяхъ еще очень недостаточное. На основаніи изученія психогенезиса у дѣтей, производившагося многими авторами (Kussmaul, Preyer, Dorisie, Taine, Ament, Stumpf и др.) считается установленнымъ, что прежде всего проявляютъ свою функцію органы осязанія, вкуса и обонянія—послѣдніе слабѣе другихъ; кожа лица, языкъ и особенно губы оказываются у новорожденнаго очень чувствительными къ прикосновенію; способность различно реагировать на различныя тепловыя ощущенія также имѣется уже у новорожденнаго—въ болѣе прохладной ваннѣ ребенокъ начинаетъ кричать. Чувство вкуса уже очень рано оказывается присущимъ ребенку, и легко уже въ самомъ молодомъ возрастѣ наблюдать различную реакцію—мимикой—на различныя вкусовыя ощущенія. Что касается зрѣнія, то въ первые дни жизни у ребенка наблюдается только свѣтовая реакція зрачковъ; затѣмъ черезъ нѣсколько дней онъ начинаетъ уже «отличать» (т.-е. различно реагировать) свѣтъ и темноту; на 5—6-ой недѣлѣ начинаетъ фиксировать глазами блестящій предметъ; довольно скоро затѣмъ прекращаются некоординированныя движенія глазъ—физіологическое косоглазіе, и ребенокъ начинаетъ уже слѣдить глазами за объектомъ, начинаетъ узнавать много разъ видѣнныя лица, напр., матери, няни; слезотеченіе въ первый мѣсяцъ отсутствуетъ. Глазъ ребенка устроенъ гиперметропически—дальнозорко, и нѣкоторые авторы, напр. Landolt, указываютъ, что всѣ Д. моложе 8 лѣтъ — до-школьнаго возраста—дальнозорки. По изслѣдованіямъ Эрисмана, въ приготовительныхъ классахъ гимназій имѣется еще до 67% дальнозоркихъ Д. Не лишне отмѣтить здѣсь, что съ возрастомъ и съ пребываніемъ въ школѣ количество дальнозоркихъ все уменьшается, замѣняясь, съ одной стороны, нормальнымъ зрѣніемъ и, съ другой стороны, замѣщаясь постепенно возрастающимъ количествомъ близорукихъ. Обращаясь, наконецъ, къ развитію чувства слуха, необходимо указать, что всѣ Д. новорожденныя въ теченіе 1—2 дней глухи вслѣдствіе наполненія барабанной полости вмѣсто воздуха—слизистымъ веществомъ и вслѣдствіе того, что стѣнки наружнаго слухового прохода еще плотно сомкнуты; съ 3—4-го дня начинаетъ наблюдаться реакція на сильные звуки, и затѣмъ постепенно все растетъ и развивается способность воспріятія звуковыхъ ощущеній. Въ концѣ 3-го мѣсяца ребенокъ начинаетъ прислушиваться къ звукамъ, поворачивать голову въ направленіи къ источнику звуковъ. На 4-мъ же мѣсяцѣ ребенокъ начинаетъ реагировать на быстроту и форму чередованія звуковъ (ритмъ), затѣмъ воспринимать различіе въ интонаціяхъ голоса и еще дальше — улавливать (и подражать) характеру (окраскѣ) звуковъ. Развитіе зрѣнія и слуха подготовляютъ и обусловливаютъ развитіе рѣчи и, съ другой стороны, создаютъ главную основу для процесса ассоціацій. Ребенокъ глухой отъ рожденія или оглохшій до 5—6 лѣтъ становится нѣмымъ. Развитіе мозговыхъ центровъ очень трудно точно наблюдать, и потому невозможно указать точное время появленія того или иного вида координаціи, не говоря ужъ о томъ, что индивидуальность ребенка играетъ тутъ огромную роль. Все же можно считать установленнымъ, что вообще на 3—4 мѣс. жизни имѣются уже на лицо нѣкоторые сочетанно-двигательные синергизмы: такъ, на 3-мъ мѣсяцѣ Д. начинаетъ поднимать и нѣкоторое время удерживать голову; на 4-мъ мѣсяцѣ начинаетъ захватывать пальцами предметъ; 6-ти мѣсяцевъ ребенокъ самостоятельно сидитъ; на 8—9-мъ мѣсяцѣ начинаетъ становиться на ножки, дальше затѣмъ ползаетъ и съ 13—14-го мѣс. начинаетъ ходить. Pfister, который высказывается противъ возможности установленія точныхъ датъ развитія такихъ координаціи, все же находитъ правильность и закономѣрность въ слѣдо-

ваніи ихъ: поднимание головки, захватываніе, сидѣніе, ползаніе, стояніе, ходьба и рѣчь. Нельзя не указать на важное значеніе развитія этихъ сложныхъ координацій съ точки зрѣнія характеристики умственнаго и вообще психическаго развитія ребенка: очень позднее появленіе этихъ сложныхъ координированныхъ движеній—какъ, напр., поддержанія головки, служитъ, говоритъ Thiemich, признакомъ слабоумія. Вообще же психологическое значеніе движеній въ общемъ развитіи душевной дѣятельности Д. должно быть признано огромнымъ: на развитіи движеній зиждется то, что охватывается понятіемъ активности; движенія создаютъ и упражняютъ координаціонную работу центровъ, они развиваютъ и воспитываютъ волевое начало въ ребенкѣ. Одна изъ важнѣйшихъ психическихъ функцій, требующая сложной координаціи движеній, сочетающихся въ сознаніи съ сложными и многочисленными ассоціаціями,—рѣчь развивается у ребенка со второго года жизни, большею частью на 14—16 мѣс., но уже на первомъ году происходитъ предварительная подготовка ея, съ одной стороны, въ видѣ упражненія звукопроизводящаго аппарата путемъ лепетныхъ звукосочетаній (съ 3-го мѣс.) и путемъ подражанія звукамъ окружающей среды (съ 6—7 мѣс.); съ другой стороны—въ видѣ установки съ воспринимаемыми звуками ассоціативныхъ связей (пониманіе словъ съ 8—9 мѣс.). Внѣшнее и внутреннее совершенствованіе рѣчи, имѣющей очень большое значеніе въ развитіи всей психики, совершается съ особой силой на 2-мъ до 4 года жизни (см. Дѣтскій языкъ). Относительно особенностей въ развитіи различныхъ другихъ психическихъ функцій, какъ память, вниманіе, ассоціаціи и т. д., намъ приходится отослать къ освѣщающимъ эти вопросы работамъ Meumann'a, Ziehen'a, Schiten'a и др., гдѣ приводятся данныя, добытыя въ послѣднее время,—главнымъ образомъ, путемъ экспериментально - психологическихъ изслѣдованій; правда, немногое здѣсь пока еще приходится считать твердо установленнымъ. Какъ особенность дѣтской психической работы должно отмѣтить преимущественно аффективный характеръ ея проявленій, неустойчивость, конкретность и индивидуальный характеръ представленій, большое вліяніе чувствованій на ходъ мышленія и т. п. Главнымъ же пріобрѣтеніемъ научной мысли въ этомъ направленіи является выработка біологическаго взгляда на ребенка и стремленіе освѣтить его психическое (какъ и физическое) развитіе съ біологической точки зрѣнія. Такъ, Schiten могъ указать зависимость вниманія у Д. отъ времени года, отъ температуры воздуха. Въ отношеніи памяти установлена періодичность въ колебаніяхъ ея соотвѣтственно возрасту ребенка. Вообще по отношенію ко всѣмъ психическимъ функціямъ имѣется, аналогично тому, что наблюдается въ дѣлѣ роста дѣтскаго организма въ длину и въ массѣ, смѣна періодовъ подъема и пониженія; удалось установить, что «между ходомъ психическаго развитія и развитія физическаго существуетъ поразительная аналогія» (Клапаредъ). Особенно сильный отпечатокъ накладываетъ на дѣтскую психику такъ назыв. критическій возрастъ: 13—15 лѣтъ у дѣвочекъ и 15—17 лѣтъ у мальчиковъ,—періодъ полового созрѣванія, когда на ряду съ появленіемъ половыхъ признаковъ, измѣненіемъ голоса и другими физическими симптомами появляются и очень значительныя измѣненія въ психической сферѣ,—каковы: неспособность сосредоточиться, неустойчивость характера, смѣна экзальтированнаго состоянія съ состояніемъ тоски, интересъ ко всему тому, что касается другого пола, появленіе общественныхъ интересовъ и интересовъ религіозныхъ, сознаніе своей личности—часто сильно обостренное (Emminghaus), иногда у мальчиковъ жестокость по отношенію къ меньшимъ и слабымъ, нѣжность (преимущественно у дѣвочекъ) къ Д. и другіе признаки, которые нѣкоторыми авторами обозначаются какъ растатанность психики. Нельзя не отмѣтить, что очень часто въ это именно время усиленный физическій ростъ сопровождается ослабленіемъ психической дѣятельности. Если послѣ всего сказаннаго мы примемъ во вниманіе, какъ долго (хотя и неустанно) происходитъ созрѣваніе нервно-мозговой системы Д. до полнаго функціонированія, что въ виду этого нѣкоторые отдѣлы ея пребываютъ временно въ состояніи неполной зрѣлости, и, съ другой стороны, если примемъ во вниманіе, что въ дѣтскомъ мозгу идетъ постоянная огромная работа накопленія и комбинированія получаемаго опыта,—намъ станетъ яснымъ, какъ бережливо нужно относиться къ нервно-психической системѣ Д., щадя ее и избѣгая напрягать и не форсируя того, что при всей своей неустойчивости находится въ постоянной работѣ. Задача нервно-психической гигіены, какъ она выясняется сейчасъ, состоитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ, чтобы не создавать излишняго культивированія однѣхъ способностей Д. насчетъ другихъ и тѣмъ болѣе насчетъ физическихъ свойствъ организма. Планомѣрность въ развитіи и воспитаніи всѣхъ душевныхъ способностей Д. должна явиться результатомъ научнаго, точнаго изученія ребенка, какъ оно начато сейчасъ вслѣдъ за Stanley Holl'емъ, Schiten'омъ и другими повсемѣстно распространяющейся педологической наукой. — *Литература:* Prof. Pfaundler u. Prof. Schlossmann, «Handbuch der Kinderheilkunde» (4 т., Лпц., 1910); проф. Feer, «Руководство по дѣтскимъ болѣзнямъ» (СПБ., 1913); проф. Зельтеръ и проф. Рейнъ, «Дитя,—физическій и духовный уходъ за нимъ отъ рожденія до зрѣлости» (СПБ., 1913); Taylor and Wells, «Manual of the Diseases of children» (Л., 1901); Heubner, «Lehrbuch der Kinderheilkunde» (Лпц., 1903); Лесгафтъ, «Руководство по физич. образованію дѣтей школьн. возраста» (СПБ., 1904); Preyer, «Die Seele des Kindes» (6-е изд. 1905); Клапаредъ, «Психологія ребенка и эксперим. педагогика» (СПБ., 1911); Компэре, «Умств. и нравств. развитіе ребенка» (М., 1912); Лай, «Эксперим. педагогика» (М., 1910); О'Ши, «Роль активности въ жизни ребенка» (М., 1910); Ст. Холлъ, «Сборникъ статей по педологіи и педагогикѣ» (М., 1912); Мейманъ, «Лекціи по эксперим. педагогикѣ» (М., 1911).

Д-ръ Б. Китерманъ.

Дитя въ юридическомъ отношеніи—см. Дѣти.

Дитятинъ, Иванъ Ивановичъ—извѣстный юристъ (1847—92), мѣщанинъ по происхожденію. Окончилъ курсъ въ спб. унив. былъ оставленъ при немъ по каѳедрѣ государственнаго права. Для своего перваго ученаго труда Д. взялъ за образецъ «Исторію мѣстнаго управленія въ Россіи» своего учителя, А. Д. Градовскаго, и поставилъ себѣ задачей прослѣдить дальнѣйшую судьбу отношеній между центральнымъ правительствомъ и организаціею мѣстныхъ обществъ. Въ основу его труда: «Устройство и управленіе городовъ въ Россіи. Т. I. Города въ XVIII столѣтіи» (СПБ., 1875) легла идея, что при московской централизаціи не могла развиться сколько-нибудь прочная группировка самоуправляющихся мѣстныхъ обществъ. Изученіе петровскихъ преобразованій

показало Д. примѣнимость этой идеи и къ первымъ временамъ имперіи. Только преобразованія Екатерины II положили у насъ начало общественно-городскому управленію. Получивъ степень магистра государственнаго права, Д. былъ назначенъ профессоромъ въ юридическомъ лицеѣ въ Ярославлѣ. Во второмъ томѣ своего изслѣдованія онъ прослѣдилъ, въ значительной мѣрѣ на основаніи архивнаго матеріала, судьбу общественнаго городского управленія до реформы 1870 г. За этотъ трудъ (1877) онъ получилъ степень доктора. Съ 1878 до 1887 г. онъ былъ профессоромъ исторіи права въ харьковскомъ унив. За это время онъ въ рядѣ журнальныхъ статей и въ особо изданномъ трудѣ возвращается къ своей прежней темѣ, чему содѣйствовало празднованіе столѣтняго юбилея жалованной грамоты городамъ. Съ другой стороны, его вниманіе привлекаютъ нѣкоторыя стороны государственной организаціи въ московскомъ періодѣ и во время имперіи, особенно политическая роль земскихъ соборовъ и вліяніе населенія на законодательство путемъ челобитій. На этой почвѣ Д. оказалъ крупную услугу русской исторической наукѣ: онъ нашелъ документы, относящіеся къ собору 1651 г. по поводу присоединенія Малороссіи, и среди нихъ — переписку, объясняющую многое въ организаціи выборнаго представительства на земскихъ соборахъ. Въ статьѣ: «Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII в.» авторъ далъ этимъ матеріаламъ исчерпывающее объясненіе и оцѣнку. Профессорская дѣятельность Д. стяжала ему симпатіи учениковъ и товарищей. Строго-серьезный и требовательный профессоръ привлекалъ на свои лекціи многочисленную аудиторію не внѣшними качествами лектора, но оригинальностью мнѣній и выразительностью изложенія. Въ 1887 г. онъ былъ вынужденъ на два года прекратить преподавательскую дѣятельность. Въ 1889 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ государственнаго права въ дерптскій унив., но вступилъ на каѳедру серьезно больнымъ, такъ что неоднократно долженъ былъ прерывать свой курсъ и съ осени 1890 г. окончательно прекратилъ чтеніе лекцій. Подробный перечень его трудовъ см. «Ж. М. Н. Пр.» (1893, № 1). *М. Д.*

Дифанитъ—минералъ, тождественъ съ маргаритомъ; въ Изумрудныхъ копяхъ на Уралѣ, вм. съ фенакитомъ, изумрудомъ и александритомъ.

Дифениламиноранжъ—оранжевый пигментъ, открытый Виттомъ въ 1876 г., по составу представляющій амміачную, натровую или каліевую соль р-сульфанилазодифениламина. Мало растворимъ въ холодной, легко въ горячей водѣ. Концентрированная сѣрная кислота растворяетъ пигментъ съ синевато-фіолетовымъ цвѣтомъ. Въ красильной практикѣ употребляется для полученія различныхъ оттѣнковъ оранжеваго цвѣта, а въ смѣси съ фуксиномъ, индигокарминомъ и др. пигментами—для полученія различныхъ модныхъ оттѣнковъ.

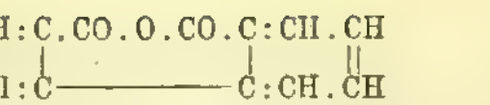
Дифениламинъ, $NH(C_6H_5)_2$,—первый членъ гомологическаго ряда вторичныхъ ароматическихъ аминовъ. Д. получается: при нагрѣваніи до 210°—240° солянокислаго анилина съ анилиномъ (de Laire, Girard, Chapoteaut, 1866):

$$NH_2(C_6H_5) \cdot HCl + NH_2(C_6H_5) = NH(C_6H_5)_2 + NH_4Cl;$$

нагрѣваніемъ при 250°—260° фенола съ хлорцинканилиномъ (Merz und Weith, 1880) или съ анилиномъ и треххлористой сурьмой (Buch, 1884): $C_6H_5(HO) + NH_2(C_6H_5) = NH(C_6H_5)_2 + H_2O$; нагрѣваніемъ до 340° фенола съ хлорцинкамміакомъ (Merz u. Muller, 1889): $2C_6H_5(HO) + NH_3 = NH(C_6H_5)_2 + 2H_2O$. Онъ образуется также при перегонкѣ трифенилрозанилина (Hoffmann), розанилина, лейканилина и дифенилгуанидина, и при нагрѣваніи орто-бромобензойной кислоты съ амміакомъ (v. Meyer, 1892). Д. кристаллизуется въ формѣ мелкихъ листочковъ, принадлежащихъ къ одноклиномѣрной системѣ, уд. в. 1,159, съ темп. плавленія 54° и темп. кипѣнія 310°. Онъ представляетъ столь слабое основаніе, что хотя и растворяется въ крѣпкихъ кислотахъ, но соли его легко разлагаются водою. Хлористоводородная соль кристаллизуется изъ спирта въ видѣ бѣлыхъ иглъ и представляетъ составъ $NH(C_6H_5)_2 \cdot HCl$. Водородъ бензольныхъ остатковъ Д. сохранилъ способность къ замѣщенію галоидами и нитрогруппою (NO_2). Онъ можетъ быть замѣщенъ также и сѣрой при нагрѣваніи Д. съ нею до 250°, при чемъ образуется тіо-Д. $NHS(C_6H_4)_2$. Амміачный водородъ при дѣйствіи іодюровъ или спиртовъ и соляной кислоты можетъ быть замѣщенъ остатками C_nH_{2n+1}, давая мѣсто образованію третичныхъ аминовъ $N(C_nH_{2n+1})(C_6H_5)_2$ смѣшаннаго характера. Съ бромбензоломъ и металлическимъ каліемъ или натріемъ Д. превращается въ трифениламинъ $N(C_6H_5)_3$. При дѣйствіи азотистой кислоты водородъ амміака замѣщается нитрозогруппой (NO), при чемъ образуется нитрозодифениламинъ $N(NO)(C_6H_5)_2$, кристаллическое вещество съ темп. плавленія 66,5°. При нагрѣваніи Д. до 270° съ муравьиной кислотой (также хлороформомъ), уксусной, бензойной и др. въ присутствіи хлористаго цинка образуются соотвѣтственно акридинъ $CH(C_6H_4)_2N$ и его гомологи. Дѣйствіемъ марганцовокаліевой соли въ щелочномъ растворѣ при нагрѣваніи Д. окисляется въ дифенилазофениленъ $C_{18}H_{14}N_2$, углекислоту, щавелевую кислоту и т. д. Растворъ Д. въ крѣпкой сѣрной кислотѣ окрашивается въ присутствіи азотной или азотистой кислотъ въ яркій синій цвѣтъ, что примѣняется, какъ весьма чувствительная качественная реакція на эти кислоты, а также для ихъ количественнаго опредѣленія калориметрическимъ путемъ (Корр., 1852). Д. находитъ примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ. Такъ, при дѣйствіи его на діазосульфаниловую кислоту получается оранжевая азокраска, тропеолинъ OO, состава $(HSO_3)(C_6H_4)N_2(C_6H_4)NH(C_6H_5)$.

Дифенилинъ, $NH_2 \cdot C_6H_4 \cdot C_6H_4 \cdot NH_2 = C_{12}H_{12}N_2$, по строенію представляетъ орто-парадиамидодифенилъ и является изомеромъ бензидина. Онъ образуется одновременно съ послѣднимъ въ небольшомъ количествѣ при такъ назыв. бензидинной перегруппировкѣ гидразобензола, плавится при 45° и кипитъ при 362°.

Дифеновая кислота (дифенил-2-ортодикарбоновая) $HO_2C \cdot C_6H_4 \cdot C_6H_4 \cdot CO_2H = C_{14}H_{10}O_4$, двуосновная кислота ароматическаго ряда, представляющая производное углеводорода дифенила, получается окисленіемъ фенантрена хромовой смѣсью или кипяченіемъ послѣдняго съ спиртовымъ ѣдкимъ кали, плавится при 229°. Ея строеніе, на которое опирается строеніе фенантрена, основывается на окисленіи Д. кислоты въ о-фталевую и на образованіи ея изъ p_2-диамидодифенилдикарбоновой кислоты, образующей, съ одной стороны, перегруппировкой изъ *m*-гидразобензойной, а съ другой—изъ Д. же кислоты, переходя черезъ p_2-динитро-дифенилкарбоновую. При нагрѣваніи съ хлористымъ ацетиломъ Д. кислота даетъ Д. ангидридъ $\begin{matrix} C_6H_4 \cdot CO \\ C_6H_4 \cdot CO \end{matrix} > O$, плавящійся при 213°, который интересенъ тѣмъ, что въ своемъ строеніи представляетъ замѣщенное семичленное кольцо



неспособнаго къ самостоятельному существованію адипиноваго ангидрида. Д. **хлорангидридъ** $COCl.C_6H_4.C_6H_4.COCl$ плавится при 93°, **имидъ** (дифенимидъ) $\begin{matrix}C_6H_4.CO\\C_6H_4.CO\end{matrix}>NH$ плавится при 219°.

При сухой перегонкѣ съ известью Д. кислота образуетъ **дифениленкетонъ** $\begin{matrix}C_6H_4\\C_6H_4\end{matrix}>CO$, плавящійся при 84° и кипящій при 314°.

Дифилъ (Δίφιλος, Diphilus) изъ Синопа, современникъ Менандра и Филемона (въ концѣ IV и началѣ III в. до Р. Хр.), рядомъ съ ними считается однимъ изъ лучшихъ писателей новой аттической комедіи. Д. жилъ въ Аѳинахъ, ум. въ Смирнѣ. Написалъ, приблизительно, 100 комедій; изъ нихъ около 60 извѣстны по заглавіямъ и отдѣльнымъ отрывкамъ. Для своихъ пьесъ Д. бралъ сюжеты большей частью изъ повседневной жизни, но иногда и изъ миѳологіи. Слогъ его былъ простъ и изященъ. Вмѣстѣ съ Менандромъ и др. представителями новой комедіи Д. служилъ образцомъ для римскихъ комиковъ. «Casina» и «Rudens» Плавта—лишь передѣлки комедій Д.; Теренцій («Adelphi») также заимствовалъ у него одну сцену. Отрывки комедій Д. собраны въ «Fragmenta comicorum graecorum» Мейнеке (т. IV) и «Comicorum Atticorum fragmenta» Кокка (т. II).

Дифіодонтизмъ—присутствіе двухъ поколѣній зубовъ, смѣняющихъ другъ друга, т.-е. молочнаго и дефинитивнаго. Когда имѣется всего одно поколѣніе, то явленіе получаетъ названіе монофіодонтизма, и когда много поколѣній—полифіодонтизма. Д. и отчасти монофіодонтизмъ свойственны млекопитающимъ, а у прочихъ позвоночныхъ смѣна неограниченная, и, слѣдовательно, имъ свойственъ полифіодонтизмъ, кромѣ немногихъ, у которыхъ смѣна зубовъ вовсе не происходитъ, какъ и у монофіодонтныхъ млекопитающихъ. Впрочемъ, у послѣднихъ, по Лехе, на самомъ дѣлѣ не два, а четыре поколѣнія: ранѣе молочнаго иногда наблюдается еще предмолочное поколѣніе, а позади дефинитивнаго четвертое — постдефинитивное. Ни то, ни другое обыкновенно не достигаетъ полнаго сформированія. Такимъ образомъ, въ сущности, дифіодонтныя млекопитающія являются полифіодонтными.

Дифонія (греч., dis — двойной, phone — звукъ)—двухголосное сочетаніе въ музыкѣ. Д. діафоніей или симфоніей Гукбальдъ (X ст.) назвалъ двухголосный органъ. Д. у грековъ назывался диссонирующій интервалъ.

Дифтеритъ, дифтерія, или такъ назыв. гнилая жаба—острая инфекціонная болѣзнь зѣва, глотки и гортани, обусловливаемая поступленіемъ на слизистыя оболочки особой бактеріи, открытой Леффлеромъ и названной въ честь его леффлеровской палочкой. Она представляется довольно разнообразной по величинѣ и формѣ, но въ общемъ имѣетъ видъ довольно толстыхъ палочекъ, одинъ конецъ которыхъ немного толще другого (такъ назыв. «Korynebacterium»—булавовидная палочка); онѣ лежатъ часто по нѣсколько штукъ параллельно другъ другу или перекрещиваясь на подобіе accent circonflexe; окрашиваются по Gram'у и простыми анилиновыми красками, при чемъ удается извѣстными пріемами (окраской Kristallviolett съ уксусной кислотой, докрашиваніе везувиномъ или Anilin'омъ) обнаружить въ нихъ особыя зернышки, расположенныя часто по концамъ палочекъ. Эти зернышки назыв. зернами Нейссера и являются крайне характерными для палочекъ Д., какъ выросшихъ въ культурѣ, такъ и снятыхъ со слизистой оболочки; поэтому окраска по Нейссеру является специфическою и крайне важною для распознаванія Д. Наилучшею средою для искусственнаго выращиванія дифтеритныхъ палочекъ является щелочная свернутая жаромъ бычачья сыворотка (леффлеровская сыворотка), на которой дифтеритныя палочки даютъ очень скоро (уже черезъ 8—12 часовъ) типичный ростъ (колоніи). На бульонѣ изъ свиныхъ желудковъ палочки образуютъ очень сильный токсинъ, убивающій въ очень малыхъ дозахъ животныхъ. Этимъ токсиномъ пользуются для иммунизаціи лошадей и приготовленія антидифтерійной сыворотки. Палочки Леффлера очень стойко выдерживаютъ всевозможныя вредныя вліянія, и потому дифтеритная зараза крайне стойка и можетъ держаться въ квартирахъ мѣсяцами и годами. Зараженіе происходитъ черезъ слизистыя оболочки, чаще всего зѣва, рѣже—носа, гортани, конъюнктивъ и влагалища или раневыя поверхности. Инкубаціонный періодъ очень измѣнчивъ—отъ нѣсколькихъ часовъ до 3—5 дней. Болѣзнь обнаруживается краснотою зѣва и миндалинъ, при чемъ лихорадка можетъ быть ничтожною; вскорѣ на миндалинахъ, задней стѣнкѣ глотки, на небныхъ дужкахъ и на язычкѣ появляются бѣловато-желтоватые или сѣрые точечные налеты, плотно сидящіе на слизистой оболочкѣ, быстро увеличивающіеся и скоро сливающіеся между собою въ пленки (пленчатая форма Д.). Припуханіе слизистой оболочки при чистыхъ формахъ Д. можетъ быть очень ничтожнымъ; напротивъ, смѣшанное зараженіе дифтерійной палочкой и другими гноеродными микробами — стафилококками, стрептококками, диплококками, или гнилостными микробами и т. п. влечетъ за собою обыкновенно сильное опуханіе съ затрудненіемъ глотанія и дыханія, высокую лихорадку, боли и даже гангренозный распадъ зѣва. Очень важнымъ признакомъ Д. природы ангины является раннее опуханіе подчелюстныхъ железъ, сопровождающееся иногда отекомъ шейной клѣтчатки. Съ зѣва и глотки процессъ образованія пленокъ быстро можетъ распространиться на гортань и слизистыя оболочки носа, обусловливая разъѣдающее кожу губъ истеченіе изъ носа и затрудненіе дыханія (стенозъ гортани). Пленки состоятъ первоначально изъ фибрина и омертвѣвшаго многослойнаго эпителія глотки; однако, скоро процессъ омертвѣнія идетъ глубже, захватывая собственную слизистую оболочку на большую или меньшую глубину; припуханіе железъ шеи и отекъ клѣтчатки въ этомъ случаѣ все увеличиваются, температура достигаетъ высокихъ лихорадочныхъ цифръ. Если болѣзнь все прогрессируетъ, то скоро обнаруживается ослабленіе сердечной дѣятельности, быстро заканчивающееся параличемъ сердца. Въ другихъ случаяхъ наступаютъ параличи скелетной мускулатуры, очень характерные для Д., именно чаще всего мышцъ мягкаго неба (гнусавый голосъ, вытеканіе пищи обратно черезъ носъ при глотаніи), глазныхъ, дыхательныхъ и др.; эти параличи сами по себѣ могутъ быть причиною осложненій и смерти даже послѣ излѣченія мѣстнаго процесса на слизистой оболочкѣ. При благопріятномъ исходѣ они проходятъ черезъ нѣсколько недѣль. Другими осложненіями Д. являются нефриты, пневмоніи. Д. отъ начала и до конца остается болѣзнью мѣстною; въ крови больного ба-

циллы не размножаются и общаго зараженія не даютъ; тяжелое состояніе при Д. обусловливается отравленіемъ токсинами и соприсутствующими инфекціями гноеродными, гнилостными и др. микробами. Такимъ образомъ Д. является представителемъ интоксикаціонныхъ заразныхъ болѣзней, какъ столбнякъ, отчасти холера, въ которыхъ микробъ развивается только мѣстно, не проникая въ кровь и лимфу. Затѣмъ дифтеритный токсинъ является ядомъ преимущественно для двигательныхъ центровъ нервной системы, и главнымъ образомъ для нервныхъ узловъ сердца, отъ пораженія которыхъ наичаще наступаетъ смерть. Въ отличіе отъ многихъ другихъ заразныхъ болѣзней, перенесенный Д. не даетъ прочнаго иммунитета и можетъ повторяться по нѣскольку разъ. Смертность отъ Д., которая достигала въ недавнее еще время очень высокихъ цифръ и уносила иногда больше половины дѣтскаго населенія пораженныхъ эпидеміей мѣстностей, въ настоящее время удалось настолько понизить, что Д. пересталъ быть грозою и бичемъ населенныхъ центровъ, и болѣзнь протекаетъ болѣе благопріятно. Это пониженіе смертности достигнуто введеніемъ лѣченія специфической сывороткой, изобрѣтеніемъ которой наука обязана Берингу и Ру. Антидифтерійная сыворотка готовится продолжительной иммунизаціей лошадей впрыскиваньемъ подъ кожу возрастающихъ дозъ токсина Д.; черезъ большій или меньшій срокъ кровяная сыворотка такихъ лошадей пріобрѣтаетъ способность нейтрализовать дифтерійный ядъ не только при смѣшеніи съ нимъ въ пробиркѣ, но и при введеніи животному, отравляемому дифтерійнымъ ядомъ, подъ кожу или въ кровь. Антидифтерійная сыворотка готовится по этому принципу въ крупныхъ размѣрахъ и дозируется по опредѣленной системѣ, введенной во всеобщее употребленіе Эрлихомъ. При лѣченіи этой сывороткой важно: 1) чтобы она была вводима возможно ранѣе, въ самомъ началѣ болѣзни, такъ какъ дифтерійный ядъ очень быстро и прочно фиксируется нервной тканью и тогда уже съ трудомъ нейтрализуется антитоксиномъ; 2) чтобы сразу была введена максимальная излѣчивающая доза, а не повторными впрыскиваніями. При соблюденіи этихъ условій эффектъ отъ лѣченія сывороткой большей частью наступаетъ быстро, плотныя пленки размягчаются и сходятъ, общее самочувствіе улучшается, темп. падаетъ, и больной на глазахъ выздоравливаетъ безъ осложненій; въ тяжелыхъ случаяхъ выздоровленіе идетъ медленнѣе, но распространеніе омертвѣнія на слизистыхъ оболочкахъ сразу останавливается, и процессъ локализируется въ пораженныхъ областяхъ. Въ зависимости отъ возраста и силы болѣзни впрыскиваютъ отъ 1000 до 15 000 единицъ антитоксина подъ кожу подлопаточной области, боковыхъ частей груди или во внутреннюю поверхность бедеръ, при чемъ шприцъ и игла должны быть предварительно тщательно прокипячены въ 2% растворѣ соды или буры, а кожа на мѣстѣ укола должна быть смазана іодной настойкой или протерта спиртомъ и эѳиромъ. При явленіяхъ суженія гортани, грозящихъ затрудненіемъ дыханія и асфиксіею, примѣняется введеніе въ гортань особыхъ металлическихъ трубочекъ Одвайера («интубація»), которыя позволяютъ избѣгнуть широко практиковавшагося въ прежнее время горлосѣченія (трахеотомія), дававшую мало шансовъ на выздоровленіе; однако, въ исключительныхъ случаяхъ, при распространеніи процесса далеко въ гортани, и теперь приходится прибѣгать и къ этому послѣднему средству для сохраненія жизни. Предохранительныя впрыскиванія здоровымъ въ настоящее время избѣгаются въ виду нежелательности наступленія сывороточной болѣзни (см. Анафилаксія, II, 528). Кромѣ специфическаго сывороточнаго лѣченія примѣняются обычныя при ангинахъ мѣры—полосканье перекисью водорода, ирригаціи растворами буры, борной кислоты, перекиси марганца, известковой водой, смазываньe сулемой, іодной настойкой съ глицериномъ, піоціанозой и т. п. пріемы, а также обращается самое серьезное вниманіе на состояніе сердечной дѣятельности, которая поддерживается возбуждающими средствами (камфора, дигиталисъ, кофе, вино и пр.). Огромное значеніе имѣютъ санитарно-профилактическія мѣропріятія противъ распространенія Д. Такъ какъ доказано, что зараженіе происходитъ не только отъ больныхъ, но и отъ выздоровѣвшихъ, носящихъ, однако, еще болѣе или менѣе долго дифтерійныя палочки въ зѣвѣ и на слизистой оболочкѣ носа (такъ назыв. Bacillenträger), то должно быть обращено особое вниманіе на то, чтобы изъ дифтерійныхъ больницъ выздоровѣвшіе не выпускались раньше, чѣмъ у нихъ исчезнутъ бациллы. Это раціональное требованіе, къ сожалѣнію, не всегда выполнимо, такъ какъ сопряжено съ крупными расходами и неудобствами, возникающими при задержаніи въ лѣчебныхъ заведеніяхъ лицъ, вполнѣ уже здоровыхъ, хотя еще и опасныхъ для окружающихъ, особенно для дѣтей; трудность выполненія этого требованія усугубляется еще тѣмъ, что нерѣдко бациллы держатся въ зѣвѣ много времени спустя послѣ того, какъ совершенно потеряли свою вирулентность, т.-е. способность передавать болѣзнь. Все это заставляетъ на практикѣ индивидуализировать санитарныя мѣропріятія, клонящіяся къ локализаціи и уничтоженію эпидеміи; такъ, напр., могутъ быть признаны безопасными въ смыслѣ распространенія заразы носители такихъ бациллъ Д., которыя при опытѣ зараженія морской свинки окажутся для нея не вирулентными; этотъ опытъ особенно важенъ при поголовномъ изслѣдованіи учащихся въ школахъ, среди которыхъ нерѣдко оказываются здоровые субъекты, носящіе, однако, дифтерійныя бациллы на слизистыхъ оболочкахъ. Изолированіе ихъ, слѣдовательно, не всегда безусловно необходимо. Помѣщенія, въ которыхъ были больные, обязательно дезинфицируются парами формалина и обмываніями сулемою, а всѣ вещи—въ паровыхъ или формалиновыхъ дезинфекціонныхъ камерахъ. *Ф. Ч.*

Дифтерія птицъ—болѣзнь, протекающая большею частью хронически. Ею заболѣваютъ куры, голуби, индѣйки, фазаны, павлины и др. птицы, не исключая водяныхъ. Заразительность болѣзни доказана, но возбудитель ея не установленъ. За послѣднее время Д. начали отождествлять съ такъ назыв. оспой птицъ. Болѣзнь ничего общаго съ Д. людей не имѣетъ.

Дифтонгъ (греч. δι + φθόγγος = двойной звукъ, шумъ) — односложное (т.-е. произносимое однимъ толчкомъ экспиративнаго тока) сочетаніе двухъ простыхъ гласныхъ, изъ которыхъ первый носитъ на себѣ слоговое удареніе, другими словами — сочетаніе гласнаго-сонанта (слогообразующаго) съ гласнымъ-консонантомъ (неслоговымъ). Односложность сочетанія достигается тѣмъ, что экспиративный токъ постепенно ослабляется и притомъ такъ, что нигдѣ не чувствуется замѣтнаго усиленія. Имѣются и сомнительные случаи, когда трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ Д. или съ двусложнымъ сочетаніемъ гласныхъ. Также трудно опредѣлить максимумъ и минимумъ физіологическаго разстоянія между составными членами Д. Есть Д., у которыхъ это разстояніе невелико—напримѣръ, англійскіе «долгіе гласные»; нѣкоторые

изъ нихъ имѣютъ характеръ настоящихъ Д. (англ. *no*=нѣтъ произносится *no*^{u}). Максимумъ разстоянія представляютъ Д. *ai*, *au*, *iu*, *ui*. Обыкновенно принято различать двѣ категоріи Д.: 1) настоящіе Д. и 2) ненастоящіе или ложные Д. Образчикомъ первыхъ являются Д. *ai*, *ei*, *au*, *ou* и т. д., у которыхъ второй членъ имѣетъ большее суженіе надставной трубы, чѣмъ первый; образчикомъ вторыхъ—Д. *ie*, *uo*, *üe* швейцарскихъ говоровъ, итал. *uo*, исп. *ue* (южно-нѣмецкіе *ie*, *uo*, *üe*—большею частью двусложны), гдѣ имѣется обратное отношеніе. Въ историческомъ отношеніи между ними существуетъ та разница, что первые встрѣчались уже въ индо-европейскомъ праязыкѣ, вторые же развились въ недавнее сравнительно время, въ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ, изъ монофтонговъ (единичныхъ гласныхъ) *e*, *o* (напр., лат. focus даетъ въ итал. fuoco, въ исп. fuego). Количество каждаго изъ обоихъ членовъ Д. не стѣснено никакими условіями: каждый изъ нихъ можетъ быть долгимъ или краткимъ. Теперешніе нѣмецкіе Д. *ai*, *au* имѣютъ первый членъ краткій; въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ говорахъ встрѣчаются Д. и съ долгимъ вторымъ членомъ (швабскіе *ei*, *ou*). Въ русскомъ языкѣ Д. являются сочетанія *ай*, *ой*, *ей* и т. д., которыя представляютъ собою слоги, состоящіе изъ гласныхъ *а*, *о*, *е* и неслоговаго *і*. Въ нѣкоторыхъ говорахъ (напр., вятскомъ), встрѣчается нѣчто въ родѣ ложныхъ Д. (*"o* или *o"*). *С. Буличъ.*

Диффамація—оглашеніе позорящихъ честь лица обстоятельствъ независимо отъ того, согласно оно съ истиной, или нѣтъ. Законодательства могутъ признавать наказуемымъ опозореніе чужой чести либо въ томъ случаѣ, когда оглашаемыя обстоятельства не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, либо не считаясь съ этимъ условіемъ; при первой системѣ обидчику предоставляется право доказывать справедливость своихъ утвержденій, приводить exceptio veritatis (возраженіе истинности), и преступное дѣяніе носитъ названіе клеветы; при второй—exceptio veritatis не допускается. Въ пользу первой системы старая доктрина уголовнаго права (напр., Кестлинъ, Миттермайеръ) приводила право на истину. Хотя такое особое право справедливо отвергается современной наукой (Биндингъ, Лиліенталь), но, если отбросить неудачную формулировку, идея сохраняетъ свое значеніе: запретъ говорить позорящую другого правду стѣсняетъ свободу слова, дѣлаетъ иногда невозможной оцѣнку личности и устраняетъ общественный контроль надъ нею. И чѣмъ больше развивается общественная жизнь, тѣмъ важнѣе правильное сужденіе о личности. Поэтому законодательства XIX в. не находятъ возможнымъ поддерживать полный запретъ exceptio veritatis. Въ основаніи этого запрета лежали различныя соображенія, навѣянныя отчасти каноническимъ правомъ, неблагосклонно относившимся къ осужденію ближняго, отчасти взглядами полицейскаго государства, съ его отрицательнымъ отношеніемъ къ свободѣ слова и критикѣ, отчасти, наконецъ, идеей общественнаго мира, который нарушается оглашеніемъ позорящихъ кого-либо обстоятельствъ и связанными съ этимъ враждебными чувствами гражданъ другъ къ другу (таковъ въ Англіи взглядъ на процессы о пасквиляхъ—Libel). Въ ученіи о недопустимости exceptio veritatis заключается зерно истины независимо отъ этихъ соображеній: есть такая интимная сфера личной жизни, которая должна быть недоступна постороннему вторженію ради удовлетворенія праздной любопытства и возбужденія сенсаціи. Личная и семейная жизнь гражданина должна быть охраняема отъ такихъ вторженій, и предоставленіе обидчику возможности доказывать справедливость оглашенныхъ фактовъ только усугубило бы чувство боли и обиды отъ прикосновенія къ интимной сторонѣ жизни, а опроверженіе позорящихъ обстоятельствъ, даже когда они ложны, заставило бы потерпѣвшаго вынести на улицу отношенія къ дѣтямъ, вкусы, привычки и т. п. Значительную трудность представляетъ поэтому удачное примиреніе интересовъ общественныхъ съ интересами отдѣльной личности. Постановленія кодексовъ въ этомъ отношеніи очень разнообразны, склоняясь больше то къ конструкціи опозоренія, какъ клеветы, то къ конструкціи его, какъ Д. Къ первой системѣ приближается особенно германское уголовное уложеніе, широко разрѣшающее приведеніе доказательствъ справедливости позорящихъ утвержденій, ко второй—англійское и французское законодательства. По французскому праву exceptio veritatis допускается только при оглашеніи позорящихъ обстоятельствъ, относящихся къ служебно-общественной дѣятельности лицъ, указанныхъ въ законѣ; сюда отнесены должностныя лица, а также лица, выполняющія публично-правовыя обязанности, напр., присяжные засѣдатели, публично-правовыя учрежденія, директора и члены правленій промышленныхъ, торговыхъ и финансовыхъ предпріятій. Въ Англіи, со времени изданія закона 1843 г. exceptio veritatis допускается независимо отъ того, задѣта ли частная или общественная жизнь, или частное или должностное лицо, но только при условіи, если сдѣланное разглашеніе имѣетъ полезное значеніе для общества или такова была цѣль обвиняемаго. Имѣется ли на лицо это условіе—рѣшаетъ судъ (или присяжные, смотря по подсудности дѣла). Бельгійское и итальянское уложенія примыкаютъ къ французской системѣ, норвежское—къ англійской, венгерское и голландское комбинируютъ обѣ системы. Наше дѣйствующее право приняло конструкцію опозоренія, какъ клеветы, но съ 1865 г. знаетъ, кромѣ того, и Д. (1039 ст. Улож. о нак.), опредѣляемую закономъ какъ «всякое оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ или обществѣ или установленіи такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени». Exceptio veritatis допускается 1039 ст. Ул. о нак. только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) доказательства должны быть письменныя, 2) позорящее обстоятельство должно относиться къ служебной или общественной дѣятельности лица, 3) послѣднее притомъ должно занимать должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ; требуется наличность всѣхъ трехъ условій вмѣстѣ. Д. мыслима у насъ только путемъ печати; словесное или письменное опозореніе даютъ основаніе только для обвиненія въ клеветѣ. Но и тогда, когда опозоренье учинено въ печати, наше законодательство даетъ оскорбленному право выбора: вмѣсто обвиненія въ Д. онъ можетъ возбудить дѣло по обвиненію въ клеветѣ въ печати (1535 ст. Ул. о нак.), или наоборотъ; но, прибѣгнувъ къ одному обвиненію, онъ не можетъ уже измѣнять его характера и перейти къ другому. Это право выбора сильно понижаетъ значеніе Д., такъ какъ выборъ оскорбленнымъ преслѣдованія за Д. свидѣтельствуетъ о его боязни выясненія истины и препятствуетъ дѣйствительной реабилитаціи; поэтому лица, дорожащія своимъ именемъ, принуждены, какъ показываетъ судебная практика, прибѣгать къ обвиненію въ клеветѣ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приведеніе доказательствъ ложности разглашенныхъ фактовъ затрагиваетъ интимную сторону жизни. Другія особенности Д. въ

нашемъ законодательствѣ, сравнительно съ клеветой, сводятся къ слѣдующему: 1) предметомъ опозоренья можетъ быть, согласно прямому указанію 1039 ст., не только физическое лицо, но и общество и установленіе, при обвиненіи въ клеветѣ это не безспорно; сенатъ (рѣш. Угол. Деп. 1870 г. № 880) при Д. общества или установленія совсѣмъ не разрѣшаетъ exceptio veritatis; 2) наказаніе при Д.—денежное взысканіе не свыше 500 руб. или тюрьма отъ 2 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. (при клеветѣ—тюрьма отъ 2 до 8 мѣс.), или оба эти наказанія вмѣстѣ; 3) преслѣдованіе при Д., какъ и при клеветѣ, начинается только по жалобѣ оскорбленнаго, но если Д. относится къ присутственнымъ мѣстамъ, установленіямъ и должностнымъ лицамъ, то послѣ поступленія ихъ жалобы обвиненіе переходитъ въ руки прокуратуры; 4) отчеты о судебномъ засѣданіи по дѣлу о Д. и даже одна жалоба могутъ быть напечатаны только по просьбѣ оскорбленнаго и съ разрѣшенія предсѣдателя суда; для напечатанія приговора достаточно одного разрѣшенія предсѣдателя. — *Литература.* Розинъ, «Объ оскорбленіи чести» (изд. 2-е, 1910); Духовской, «Понятіе клеветы»; Набоковъ, «Охрана чести въ угол. законодат.» (сборникъ статей, 1904); Hertel, «Der Wahrheitsbeweis bei Injurien» (1902); Lilienthal, «Ueble Nachrede und Verleumdung», въ «Vergleichende Darstellung d. Deutsch. und Ausl. Strafrechts». *Э. Немировскій.*

Диффенбахія (Diffenbachia Schott)—родъ растеній изъ сем. ароидныхъ или бѣлокрыльниковыхъ. Содержитъ въ себѣ до 20 видовъ, растущихъ въ тропической части Южн. Америки и на Антильскихъ о-вахъ. Особенно извѣстна D. Seguine Schott своимъ ѣдкимъ млечнымъ сокомъ. Этотъ сокъ, именно изъ корневища, попавъ даже въ маломъ количествѣ на губы или языкъ, производитъ жгучую боль и опухоль. Нѣкоторые виды и разновидности Д. воспитываются въ садахъ какъ декоративныя растенія, таковы, напр., D. picta, macrophylla и др.

Диффенбахъ (Dieffenbach), Іоаннъ-Фридрихъ—выдающійся нѣмецкій хирургъ (1794—1847). Былъ профессоромъ и директоромъ хирургической клиники въ Берлинѣ. Д. предложилъ рядъ новыхъ способовъ пластическихъ операцій носа, губъ, вѣкъ и вообще оказалъ значительныя услуги въ дѣлѣ улучшенія хирургической техники. Главные труды: «Ueber die Durchschneidung der Sehnen und Muskeln» (1841), «Die Heilung des Stottern» (1841), «Ueber das Schielen und die Heilung desselben durch Operation» (1842), «Die operative Chirurgie» (1841—49) и др. — Ср. Breuning, «Dieffenbachs chirurgische Leistungen» (B., 1841).

Диффенбахъ (Diffenbach), Эрнстъ—натуралистъ (1811—55), проф. геологіи въ Гиссенѣ. Въ 1839 г. участвовалъ въ экспедиціи на Новую Зеландію и много содѣйствовалъ ея колонизаціи. Результаты его изслѣдованій изложены имъ въ соч.: «New-Zealand» (1841) и «Travels in New-Zealand» (1843).

Дифферентъ—разность углубленій носа и кормы судна. Отъ Д. зависятъ многія мореходныя качества корабля—поворотливость, отчасти скорость, способность буксировать, ломать ледъ, управляться подъ парусами и т. д. Измѣненіе Д. («удифферентованіе») производится помощью нагрузки; на металлическихъ судахъ измѣненіе Д. получается заполненіемъ водою или опораживаніемъ особыхъ цистернъ въ носовой и кормовой оконечностяхъ судна.

Дифференціальное исчисленіе — наука, занимающаяся такъ назыв. дифференціалами или (что равносильно этому) производными и приложеніемъ ихъ къ рѣшенію различныхъ вопросовъ анализа и геометріи. Вмѣстѣ съ такъ называемымъ интегральнымъ исчисленіемъ оно составляетъ главное содержаніе такъ называемаго исчисленія безконечно малыхъ. Оно принадлежитъ къ числу наиболѣе плодотворныхъ открытій человѣческаго ума и составило эпоху въ развитіи всѣхъ точныхъ наукъ. Возникновеніе Д. исчисленія, какъ новой отдѣльной вѣтви математики, относится къ концу XVII ст., когда были опубликованы (почти одновременно!) мемуаръ Лейбница «Nova methodus pro maximis et minimis... et singulare pro illis calculi genus» (1684) и знаменитыя «Philosophiae naturalis principia mathematica» Ньютона (1687). Въ этихъ сочиненіяхъ оба великихъ ученыхъ, исходя изъ разныхъ точекъ зрѣнія, дали методы, въ существѣ дѣла одинаковыя и различающіяся только мотивировкой и обозначеніями. Это совпаденіе методъ дало впослѣдствіи поводъ къ ожесточенному спору не столько между самими великими учеными, сколько между ихъ не въ мѣру ревностными приверженцами—о томъ, кому принадлежитъ первенство въ открытіи новаго анализа—англичанину Ньютону или нѣмцу (вѣрнѣе—славянину) Лейбницу. Приверженцы Ньютона дошли даже до обвиненія Лейбница въ плагіатѣ, основываясь на бывшей раньше перепискѣ между Ньютономъ и Лейбницемъ. Они говорили, что въ одномъ изъ своихъ писемъ (24 окт. 1676 г.) Ньютонъ достаточно прозрачно изложилъ свою методу, которую затѣмъ Лейбницъ будто бы и опубликовалъ какъ свою. Въ дѣйствительности же Ньютонъ лишь кратко сообщилъ результаты своей методы, сущность же его скрылъ подъ анаграммой, разгадать которую можно было лишь, зная откуда-нибудь не только сущность, но даже и терминологію Ньютоновской методы. Лейбницъ же отвѣтилъ изложеніемъ своей методы въ тотъ же день, какъ получилъ письмо Ньютона (это обстоятельство выяснено лишь сравнительно недавно Морицомъ Канторомъ и было неизвѣстно Ньютону, такъ какъ отвѣтное письмо Лейбница запоздало на полгода, и въ немъ было пропущено важное слово «сегодня», стоявшее въ черновикѣ). Кромѣ того, сохранились черновыя работы Лейбница отъ 11 ноября 1675 г., въ которыхъ уже весьма ясно намѣчена даже символика новаго исчисленія, не говоря уже объ его сущности. Такимъ образомъ весь этотъ прискорбный споръ рѣшенъ въ настоящее время въ смыслѣ признанія полной независимости изслѣдованій обоихъ великихъ ученыхъ. Кромѣ того, признано, что Ньютонъ раньше Лейбница нашелъ Д. исчисленіе, но Лейбницъ самостоятельно пришелъ къ Д. исчисленію и первый опубликовалъ его. Но слѣдуетъ удивляться такому совпаденію работъ двухъ различныхъ ученыхъ. Дѣло въ томъ, что ко времени своего окончательнаго открытія Д. исчисленіе было уже настолько подготовлено, такъ сказать, висѣло въ воздухѣ, что два такихъ великихъ ума, какъ Ньютонъ и Лейбницъ, оба совершенно самостоятельно могли сдѣлать одни и тѣ же выводы изъ извѣстныхъ обоимъ пріемовъ и результатовъ. Какъ всякое великое открытіе, Д. исчисленіе подготовлялось продолжительной и упорной работой предшествовавшихъ поколѣній. Въ XVI и XVII ст. выступили на первый планъ различные геометрическіе вопросы, въ особенности вопросъ о проведеніи касательной въ данной точкѣ данной кривой и вопросъ объ отысканіи такъ назыв. maxima и minima (наибольшихъ и наименьшихъ значеній) перемѣнныхъ величинъ. Первоначально приходилось

каждый такой вопросъ рѣшать отдѣльно, особыми пріемами для каждаго случая, но потомъ, въ особенности когда была открыта Декартомъ и Ферматомъ аналитическая геометрія (1635—1637), обнаружилось, что всѣ эти задачи, при всемъ кажущемся ихъ разнообразіи, приводятся къ одному и тому же аналитическому вопросу: найти [1]) предѣлъ отношенія приращенія функціи къ соотвѣтствующему приращенію аргумента. Такимъ образомъ выяснилось, что необходимо научиться рѣшать эту задачу: этому и посвящено Д. исчисленіе. Изложимъ теперь вкратцѣ важнѣйшія понятія Д. исчисленія. При этомъ предполагается, что читатель знакомъ съ основными понятіями о постоянныхъ и перемѣнныхъ величинахъ, предѣлахъ, функціяхъ и независимыхъ перемѣнныхъ. Пусть $y=f(x)$ будетъ непрерывная функція отъ непрерывной независимой перемѣнной x. Даемъ x нѣкоторое приращеніе Δx, и пусть соотвѣтствующее приращеніе функціи будетъ Δy или $\Delta f(x)$ [$\Delta y=f(x+\Delta x)-f(x)$]. Составляемъ отношеніе $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ и ищемъ его предѣлъ при $\Delta x=0$.

Такой предѣлъ (конечно, если таковой существуетъ) и называется производною функціи y или $f(x)$, взятою по x. Онъ обозначается символомъ y' или $f'(x)$, такъ что

$$y'=f'(x)=\text{пред.}\ \frac{f(x+\Delta x)-f(x)}{\Delta x}\ \text{при}\ \Delta x=0 \quad . . (1).$$

Изъ равенства (1) вытекаетъ такое

$$\frac{f(x+\Delta x)-f(x)}{\Delta x}=f'(x)+\varepsilon \quad . . . . (2)$$

гдѣ ε безконечно мало при безконечно маломъ x. Отсюда

$$f(x+\Delta x)-f(x)=\Delta f(x)=f'(x)\Delta x+\varepsilon\Delta x \quad . . (3)$$

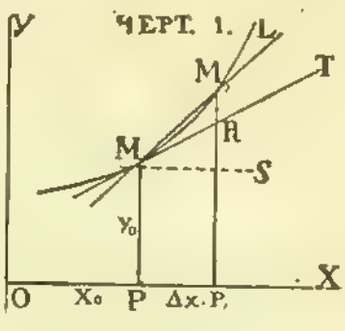
Поэтому безконечно малое приращеніе функціи распадается на двѣ части: 1) $f'(x)\Delta x$ и 2) $\varepsilon\Delta x$. Вторая будетъ очевидно безконечно малою высшаго порядка относительно первой. Значитъ, эта первая часть и будетъ главною, преобладающею частью приращенія функціи. Ее и называютъ *дифференціаломъ* функціи и обозначаютъ черезъ $df(x)$ или dy. По аналогіи и вмѣсто Δx пишутъ dx, такъ что

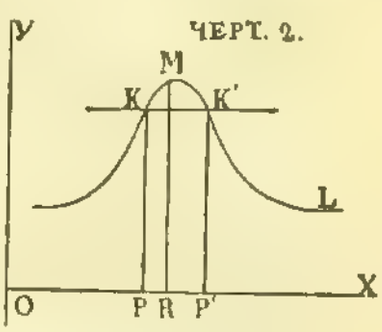
$$df(x)=f'(x)dx,\ f'(x)=\frac{df(x)}{dx} \quad . . . . (4).$$

Итакъ, дифференціалъ *независимой* перемѣнной есть ея безконечно малое приращеніе. Дифференціалъ функціи есть произведеніе изъ производной функціи на дифференціалъ независимой перемѣнной. Дифференціалъ функціи составляетъ главную часть приращенія функціи, которое отличается отъ него лишь безконечно малыми высшихъ порядковъ (т.-е. эквивалентно ему). Изъ уравненія (4) видно, что, зная производную, найдемъ и дифференціалъ и обратно. Поэтому отысканіе и производныхъ и дифференціаловъ называется дифференцированіемъ функціи. Теперь мы можемъ уже объяснить, какимъ образомъ разсмотрѣніе вопросовъ, о которыхъ говорилось раньше, могло привести къ открытію Д. исчисленія. 1) Пусть имѣется кривая L (см. черт. 1), отнесенная къ прямоугольнымъ осямъ OX и OY и выраженная уравненіемъ $y=f(x)$. Пусть требуется провести касательную MT въ заданной точкѣ M этой кривой. Координаты точки M пусть будутъ x_0 и y_0, при чемъ, конечно, $y_0=f(x_0)$. Для этого, какъ извѣстно, нужно взять на кривой смежную точку M_1 и провести сѣкущую MM_1. Затѣмъ нужно приближать точку M_1 къ совпаденію съ M. Тогда предѣльное положеніе сѣкущей и будетъ касательная MT. Если перевести это построеніе на языкъ анализа, то мы и придемъ къ основной задачѣ Д. исчисленія. Пусть X и Y будутъ координаты любой точки сѣкущей, а x_1 и y_1—координаты точки M_1. Какъ извѣстно изъ аналитической геометріи, уравненіе сѣкущей MM_1 будетъ

$$\frac{X-x_0}{x_1-x_0}=\frac{Y-y_0}{y_1-y_0}\ \text{или}\ Y-y_0=\frac{y_1-y_0}{x_1-x_0}(X-x_0) \quad . . (4).$$

Положивъ для простоты $x_1-x_0=\Delta x$ (на чертежѣ





отрѣзокъ PP_1), имѣемъ $x_1=x_0+\Delta x$, $y_1=f(x_0+\Delta x)$, $y_0=f(x_0)$, и уравненіе (4) принимаетъ видъ

$$Y-y_0=\frac{f(x_0+\Delta x)-f(x_0)}{\Delta x}(X-x_0)$$

и, переходя къ предѣлу ($\Delta x=0$), получаемъ уравненіе касательной MT

$$Y-y_0=(X-x_0)\ \text{пред.}_{\Delta x=0}\ \frac{f(x_0+\Delta x)-f(x_0)}{\Delta x} \quad . . . . (5).$$

Множитель при $X-x_0$ въ ур. (5) есть очевидно не что иное, какъ значеніе производной $f'(x)$ при $x=x_0$. Итакъ, уравненіе касательной будетъ

$$Y-y_0=f'(x_0)\ (X-x_0),$$

т.-е. отысканіе касательной приводится къ отысканію производной и обратно. Отсюда же видно и геометрическое значеніе производной: она есть угловой коэффиціентъ касательной, т.-е. тангенсъ угла касательной съ осью OX. На томъ же чертежѣ 1 при безконечно маломъ Δx отрѣзокъ SM, ($MS \parallel OX$) графически изображаетъ безконечно малое приращеніе функціи, а SR—ея дифференціалъ. Приблизительно такими же соображеніями руководствовался Лейбницъ въ своихъ изслѣдованіяхъ. 2) Пусть требуется найти точку, такую, какъ M, въ которой ордината нѣкоторой кривой L больше или меньше всѣхъ смежныхъ (достаточно близкихъ) ординатъ. Другими словами, пусть требуется найти *maximum* или *minimum* ординаты. Рѣшеніе этой задачи чрезвычайно важно для построенія кривой по ея уравненію. Геніальный французскій математикъ Ферматъ (Pierre de Fermat, 1601—1665) высказалъ принципъ, носящій и теперь его имя и состоящій въ томъ, что по обѣ стороны отъ наибольшей или наименьшей ординаты имѣются ординаты, равныя между собою и сколь угодно близкія къ наибольшей или наименьшей. Въ справедливости этого принципа можно убѣдиться съ одного взгляда на черт. 2, гдѣ $KK' \parallel OX$ и PK и $P'K'$ и будутъ равныя ординаты. Переведемъ это соображеніе на языкъ анализа. Чтобы найти искомую точку M, достаточно найти ея абсциссу $OR=x_0$. Ордината ея (RM) опредѣлится изъ уравненія кривой L. Если оно есть $y=f(x)$, то $RM=f(x_0)$. Пусть абсциссы OP и OP' точекъ K и K' будутъ соотвѣтственно x_0-h и x_0+k ($h=PR$, $k=RP'$). Тогда по уравненію кривой $PK=f(x_0-h)$, $P'K'=f(x_0+k)$ и принципъ Ферматa даетъ

$$f(x_0-h)=f(x_0+k),$$

или

$$\frac{f(x_0+k)-f(x_0-h)}{k+h}=0 \quad . . . (5).$$

[1]) Въ теперешнихъ терминахъ.

Если теперь будемъ удалять параллель KK′ отъ оси OX, то точки K и K′ будутъ стремиться къ совпаденію съ M, отрѣзки же PR и RP′ (т.-е. числа h и k) будутъ стремиться къ нулю. Замѣтивъ теперь, что $k+h$ есть приращеніе x при переходѣ отъ $x=x_0-h$ къ $x=x_0+k$, мы видимъ, что если только $f'(x)$ непрерывна при $x=x_0$, то мы въ предѣлѣ ($h=0$, $k=0$) получимъ изъ уравненія (5) такое

$$f'(x_0)=0 \quad \ldots\ldots\ldots \quad (6)$$

т.-е. для maximum'a или minimum'a первая производная функціи $f(x)$ должна обращаться въ нуль. Это и даетъ ключъ къ отысканію наибольшихъ или наименьшихъ ординатъ, ибо соотвѣтствующія абсциссы являются корнями производной. Такимъ образомъ и въ этомъ вопросѣ мы приходимъ къ понятію о производной. Соображенія этого рода подвели Ферма весьма близко къ открытію Д. исчисленія почти за сорокъ лѣтъ до Ньютона и Лейбница. Отмѣтимъ, что равенство (6) можно было получить и изъ предыдущаго, замѣтивъ, что въ точкахъ, гдѣ ордината наибольшая или наименьшая, касательная параллельна оси OX, и, слѣдовательно, ея угловой коэффиціентъ (производная!) равенъ нулю. 3) Пусть по нѣкоторой прямой движется равномѣрно или нѣтъ нѣкоторая точка M постоянно въ одну и ту же сторону. Постараемся построить понятіе о скорости этой точки. Пусть въ моментъ времени t разстояніе M отъ нѣкоторой неподвижной точки O (на той же прямой) равнялось $f(t)$. Въ слѣдующій моментъ $t+\Delta t$ оно будетъ $f(t+\Delta t)$, такъ что въ промежутокъ времени Δt точка M пройдетъ разстояніе $f(t+\Delta t)-f(t)$. Если бы точка двигалась равномѣрно, то скорость ея была бы

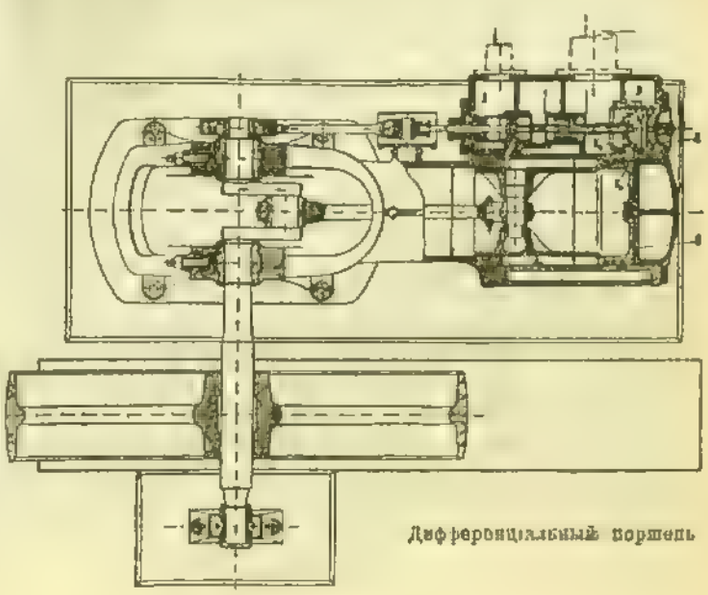
$$\frac{f(t+\Delta t)-f(t)}{\Delta t} \quad \ldots\ldots \quad (7).$$

Эта величина есть такъ назыв. средняя скорость при прохожденіи вышеупомянутаго разстоянія. Если теперь промежутокъ Δt будетъ стремиться къ нулю, то можно считать, что движеніе точки будетъ все менѣе и менѣе отличаться отъ равномѣрнаго. Предѣльное значеніе отношенія (7) и называется поэтому скоростью точки въ моментъ t, а оно и есть, по нашимъ опредѣленіямъ, производная функціи $f(t)$. Такимъ образомъ и въ этомъ вопросѣ мы приходимъ къ понятію о производной. Соображенія этого рода и привели Ньютона къ созданію Д. исчисленія. Перемѣнную величину [въ этомъ примѣрѣ $f(t)$] онъ называлъ текущею величиною (quantitas fluens), а ея производную—флюксіей (fluxio—теченіе, скорость), почему и Д. исчисленіе носило у него названіе метода флюксій. Эти примѣры и показываютъ, почему математика должна была заняться разработкою способовъ для отысканія производныхъ. Огромная заслуга Ньютона и Лейбница и состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что они усмотрѣли единство въ вопросахъ, которые раньше казались разрозненными. Дальнѣйшія ихъ блистательныя открытія были уже слѣдствіемъ этой основной мысли. Лейбницу, кромѣ того, принадлежитъ и заслуга выработки чрезвычайно удачныхъ символовъ, которыми мы пользуемся и доселѣ (символы Ньютона менѣе удобны). Чтобы изучить правила и технику Д. исчисленія, нужно, конечно, обратиться къ спеціальнымъ трактатамъ, нѣкоторые изъ которыхъ указаны ниже. Чтобы дать понятіе о результатахъ, къ которымъ Д. исчисленіе приводитъ, укажемъ нѣкоторые изъ нихъ. 1) Если производная существуетъ, то функція непрерывна (обратное можетъ и не быть вѣрно). 2) Если $f(a)=f(b)$ и для всякаго x между a и b включительно $f'(x)$ существуетъ (есть конечное, опредѣленное число), то между a и b найдется, по крайней мѣрѣ, одно такое c, для котораго $f'(c)=0$ (знаменитая теорема Ролля). 3) Если $f'(x)$ существуетъ для всякаго x между a и b включительно, то можно написать $f(b)-f(a)=(b-a)f'(c)$, гдѣ c есть нѣкоторое среднее между a и b (формула Лагранжа). Эту же формулу можно написать и такъ

$$f(x+h)-f(x)=hf'(x+\theta h),\ 0<\theta<1.$$

Приложенія Д. исчисленіе охватываютъ теперь собою почти весь анализъ и геометрію. Оно учитъ находить maxima и minima функцій, находить предѣльныя значенія такъ назыв. неопредѣленностей. Оно же даетъ знаменитую формулу Тейлора, основаніе всего ученія о разложеніи функціи въ ряды, расположенные по цѣлымъ положительнымъ степенямъ аргумента. На рядѣ же Тейлора основано почти все ученіе о кривыхъ линіяхъ и поверхностяхъ, которое такимъ образомъ является лишь однимъ изъ слѣдствій Д. исчисленія. Такъ какъ, далѣе, какъ мы видимъ, понятіе о производной связано съ понятіемъ о скорости (и ему аналогичными), то и всѣ точныя науки опираются теперь на Д. исчисленіе. — *Литература.* Нѣтъ никакой возможности въ краткомъ очеркѣ перечислить все множество существующихъ разнообразныхъ курсовъ Д. исчисленія. Довольно подробный списокъ болѣе выдающихся сочиненій можно найти въ «Энциклопедіи математическихъ наукъ» (нѣмецкое или французское изданіе). Для перваго ознакомленія укажемъ: К. Поссе, «Курсъ Д. и интегральнаго исчисленія» (3-е изд., СПБ., 1911); Б. Коялович, «Лекціи по высшей математикѣ» (т. I, СПБ., 1909); Хандриковъ, «Курсъ анализа» (Кіевъ); Serret, «Cours de calcul différentiel et intégral» (6-е изд., П., 1911), есть и нѣмецкая обработка того же курса, 4-е и 5-е изд. (Лпц., 1911). Болѣе современный курсъ: Ed. Goursat, «Traité d'Analyse» (2 тт., П., 1910—1911, началъ выходить и третій томъ). Строго научный курсъ: C. Jordan, «Cours d'Analyse de l'Ecole Polytechnique» (3 тт., П. 1909—1894 — 96); Em. Czuber, «Vorlesungen über Differential- und Integralrechnung» (2-е изд., 2 тт. Лпц., 1911). Очень сжатый и строгій курсъ A. Genocchi, «Differentialrechnung und Anfangsgründe der Integralrechnung» (Лпц., 1899, русс. перев., Кіевъ). Сборникъ задачъ: Вѣра Шиффъ, «Сборникъ упражненій по Д. и интегральнымъ исчисленіямъ» (2 тт. СПБ.). Относительно исторіи возникновенія Д. исчисленія см. H. G. Zeuthen, «Geschichte der Mathematik im XVI. und XVII. Jahrhundert» (Лпц., 1903). *Б. Коялович.*

Дифференціальные поршни примѣняются при перемѣнномъ расходѣ воды при подъемѣ



Дифференціальный поршень

различныхъ грузовъ, при чемъ сбереженіе въ водѣ, при подъемѣ половиннаго груза, можетъ доходить до 40%. Въ такомъ случаѣ впускъ воды при подъемѣ полнаго груза производится черезъ отверстіе U со стороны большого поршня, и одновременно происходитъ выпускъ воды черезъ отверстіе O со стороны малаго поршня; при подъемѣ половиннаго груза впускъ воды производится одновременно черезъ отверстія U и O.

Дифференціальный тарифъ — см. Тарифъ.

Дифференціальныя сдѣлки, или иначе—«сдѣлки на разность», представляютъ собою договоры о поставкѣ биржевыхъ цѣнностей, заключаемые съ опредѣленно выраженнымъ или подразумѣваемымъ намѣреніемъ ограничить исполненіе уплатою разницы между обусловленною цѣною и биржевою дня поставки. Сдѣлки эти противополагаются эффективнымъ, т.-е. такимъ, которыя разсчитаны на ликвидацію путемъ фактической передачи цѣнностей, составляющихъ предметъ сдѣлки. Усматривая въ Д. сдѣлкахъ вредную форму спекуляціи, идущую въ разрѣзъ съ основною задачею биржи—быть регуляторомъ цѣнъ, нѣкоторыя законодательства, въ томъ числѣ русское, въ отношеніи «золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту», отказывали и частью продолжаютъ отказывать этимъ сдѣлкамъ въ правовой защитѣ. Въ Д. сдѣлкахъ сколько-нибудь развитой биржевой оборотъ и не нуждается. На современныхъ биржахъ всегда имѣется много спекулянтовъ, продающихъ и покупающихъ разныя цѣнности безъ намѣренія сдать или принять эти цѣнности въ условленный срокъ—и, тѣмъ не менѣе, къ Д. сдѣлкамъ они не прибѣгаютъ, ибо механизмъ «биржевой игры» позволяетъ обходиться безъ нихъ, не лишая въ то же время «играющихъ» выгодъ, связанныхъ съ участіемъ въ «игрѣ». Сущность дѣла сводится здѣсь къ практикѣ такъ назыв. «покрытія». Всякой спекулятивной сдѣлкѣ противополагается компенсирующая ее реализаціонная сдѣлка, т.-е. покупкѣ, при спекуляціи на повышеніе, продажа, а продажѣ, при спекуляціи на пониженіе, покупка. На этой почвѣ спекулянту удается устранять себя отъ фактическаго исполненія заключаемыхъ имъ сдѣлокъ, такъ какъ, продавая купленное, онъ замѣняетъ себя другимъ покупателемъ, а покупая проданное—другимъ продавцомъ. Освобождая отъ исполненія, досрочная реализація не уничтожаетъ, однако, силу заключенной сдѣлки для спекулянта. Если движеніе курсовъ въ періодъ времени между заключеніемъ спекулятивной сдѣлки, съ одной стороны, и реализаціонной, съ другой, соотвѣтствовало его позиціи въ качествѣ повышателя или понижателя, то разность курсовъ означенныхъ сдѣлокъ составитъ его барышъ, въ противномъ случаѣ—убытокъ. Такимъ образомъ, и здѣсь имѣется на лицо игра «на разность», но Д. сдѣлка орудіемъ этой игры не служитъ. Юриспруденція нѣкоторыхъ странъ, обнаруживъ этотъ подмѣнъ, стала подводить подъ понятіе Д. сдѣлокъ также и срочныя биржевыя сдѣлки, поскольку относительно послѣднихъ могло быть доказано, что интересъ ихъ сосредоточивался для сторонъ не на исполненіи, а на учетѣ разницы курсовъ. *Юр. Ф.*

Дифференціальныя уравненія (*мат.*).—Д. называются такія уравненія, которыя даютъ зависимость между независимыми перемѣнными, искомыми функціями и производными этихъ функцій по ихъ независимымъ перемѣннымъ. Напримѣръ: пусть будетъ x независимая перемѣнная, а y ея искомая функція; тогда уравненіе

$$x - 2y + \frac{dy}{dx} = 0$$

будетъ дифференціальное. Д. уравненія раздѣляются на двѣ большихъ категоріи: обыкновенныя и съ частными производными. Обыкновенными называются уравненія, въ которыя входятъ функціи отъ одного независимаго перемѣннаго и ихъ производныя по этому перемѣнному. Уравненія съ частными производными заключаютъ функціи отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ и ихъ частныя производныя по этимъ независимымъ перемѣннымъ. Написанное выше Д. уравненіе относится къ числу обыкновенныхъ, примѣромъ же уравненія съ частными производными будетъ

$$\frac{d^2u}{dx\,dy} - u + 2x + \frac{du}{dx} = 0.$$

Здѣсь x и y независимыя перемѣнныя, а u ихъ нѣкоторая функція. Д. уравненія различаются по порядкамъ. Порядкомъ Д. уравненія называется высшій изъ порядковъ производныхъ, входящихъ въ уравненіе. Приведенный примѣръ обыкновеннаго уравненія даетъ уравненіе перваго порядка, уравненіе же съ частными производными написано второго порядка. Интегрировать одно или нѣсколько Д. уравненій значитъ найти всѣ функціи одного или нѣсколькихъ независимыхъ перемѣнныхъ (смотря по тому, какія уравненія заданы), которыя, будучи подставлены въ Д. уравненіе вмѣсто обозначенныхъ въ немъ функцій, обращали бы его въ тожество. Подробнѣе въ ст. Интегральное исчисленіе.

Дифференціація — терминъ біологическаго процесса развитія, введенный въ науку Гербертомъ Спенсеромъ, считающимъ, что Д., сопровождающаяся естественно раздѣленіемъ труда между дифференцирующимися органами, есть главный принципъ, лежащій въ основѣ эволюціоннаго развитія организмовъ. Этотъ же процессъ при онтогенетическомъ развитіи называется обыкновенно дифференцировкой.

Диффракція (уклоненіе свѣта). Д. называется свойство свѣтовыхъ лучей образовывать чередующіяся полосы и кольца послѣ того, какъ лучи отъ свѣтящейся точки или линіи обойдутъ края непрозрачныхъ небольшихъ предметовъ (игла, волосъ) или пройдутъ чрезъ небольшія отверстія (узкая щель, сѣтка). Гримальди (XVII в.) первый наблюдалъ такія полосы по краямъ тѣни отъ ширмы, на которую падали солнечные лучи чрезъ узкое отверстіе. Гримальди объяснилъ себѣ происхожденіе полосъ особымъ уклоненіемъ лучей, назвавъ это явленіе Д. Одно изъ типичныхъ и легко наблюдаемыхъ явленій Д., получается, если смотрѣть на пламя чрезъ прищуренныя рѣсницы съ разстоянія 4—5 м. Френель въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, воспользовавшись идеями Гюйгенса и Юнга относительно сущности свѣтового луча, первый далъ вѣрное объясненіе Д. въ знаменитомъ своемъ мемуарѣ, премированномъ парижской академіей наукъ въ 1819 г. По принципу Гюйгенса, каждая точка (1, 2, 3...) сферической поверхности свѣтовой волны (рис. 1) является самостоятельнымъ центромъ новыхъ сферическихъ волнъ 1, 2, 3..., огибающая которыхъ представляетъ новое положеніе поверхности волны MmN. Френель дополнилъ принципъ Гюйгенса слѣдующимъ замѣчаніемъ. Каждая точка A, внѣшняя относительно поверхности волнъ, испытываетъ слагающееся колебаніе отъ всѣхъ точекъ этой поверхности, но каждое изъ слагающихъ колебаній въ такой

внѣшней точкѣ A (рис. 2) имѣетъ особую фазу въ зависимости отъ разстоянія A до различныхъ точекъ M, n, m, p, и N поверхности волны KL. Если разстоянія отличаются другъ отъ друга на одну или на нѣсколько волнъ (чет-

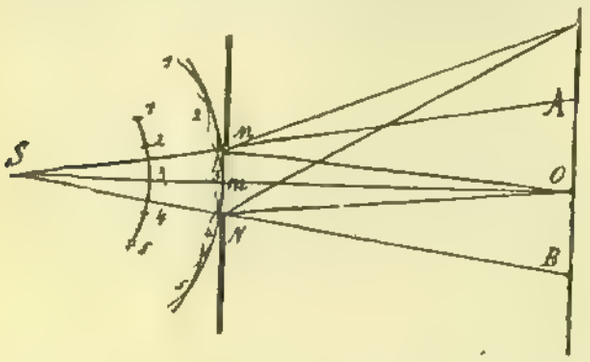


Рис. 1.

ное число полуволнъ), то соотвѣтственныя слагающія колебанія будутъ совпадать въ своихъ фазахъ. При разности въ разстояніяхъ на $^1/_2$ волны или на нечетное число полуволнъ соотвѣтственныя слагающія колебанія будутъ приходить въ внѣшнюю точку въ противоположныхъ фазахъ. Такимъ образомъ лучи отъ всѣхъ элемен-

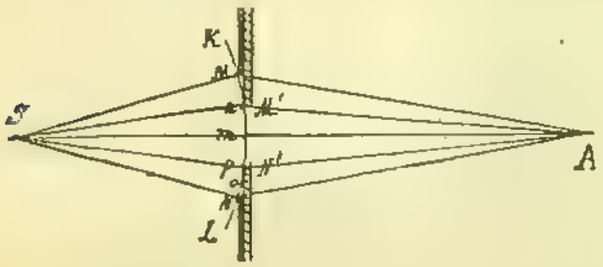


Рис. 2.

товъ поверхности волны KL будутъ противодѣйствовать другъ другу за исключеніемъ лучей одного элемента m, пересѣкаемаго прямой SA. Руководствуясь этими соображеніями, Френель объяснилъ всѣ основныя явленія Д. свѣта, а именно: 1) Д. отъ узкой щели MN (рис. 1). Если разность хода лучей NA и MA равна четному числу полуволнъ $\left(2n\frac{\lambda}{2}\right)$, то дѣйствующую черезъ отверстіе MN часть поверхности волны можно раздѣлить на четное число элементовъ, которые будутъ попарно противодѣйствовать другъ другу, а слѣдовательно обусловятъ minimum свѣта въ точкѣ A. При $NA - MA = (2n+1)\frac{\lambda}{2}$ въ A будетъ свѣтлая полоса, такъ какъ дѣйствующая часть поверхности волны будетъ заключать нечетное число элементовъ, а слѣдовательно одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть себѣ парнаго элемента и обусловитъ maximum свѣта для точки A. Въ точкѣ O (прямо противъ отверстія) можетъ быть или сконцентрированный свѣтъ, или же образуется темное мѣсто, смотря по тому, насколько разнятся по ходу лучи No и mo, Mo и mo.— 2) Дифракціонныя полосы отъ маленькой прямоугольной ширмы MN (рис. 3). Внутреннія полосы происходятъ отъ интерференціи элементовъ поверхности волны по сторонамъ ширмы, а внѣшнія p_1, p_2 обусловливаются интерференціей лучей отъ частей поверхности волны, лежащихъ по одну сторону ширмы. Если закрыть дѣйствующую часть волны съ одной стороны вполнѣ, продолживъ ширму MN до N'', то останется только одна система полосъ около p_1—на краю тѣни.—

3) Опытъ Юнга (Young). Если въ сплошномъ экранѣ сдѣлать двѣ прямоугольныя щели, которыя приходились бы какъ-разъ на мѣстѣ элементовъ M и N (рис. 3), то чрезъ такія 2 щели свѣтъ отъ линіи S образуетъ въ плоскости p_1Op_2 рядъ полосъ, происходящихъ отъ различной разности хода лучей, которые распространяются отъ M и N къ различнымъ точкамъ около O. — Дифракціонная оптическая сѣтка даетъ явленія, имѣющія особенно научный интересъ. Сѣткой называютъ стеклянную прозрачную пластинку съ параллельными плоскими поверхностями, часть которой покрыта, съ одной сто-

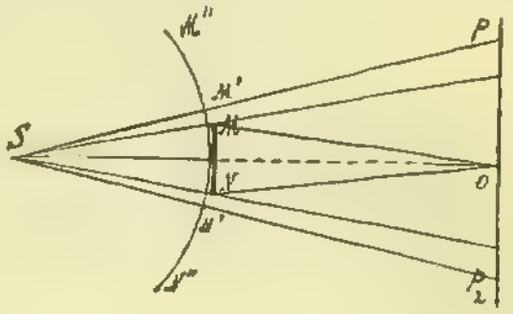


Рис. 3.

роны, нарѣзанными алмазомъ черточками близко другъ къ другу (отъ 20 до 800 въ 1 мм.). Эти черточки менѣе прозрачны, чѣмъ остальная часть поверхности. Первый Фраунгоферъ приготовилъ такую сѣтку, чтобы воспользоваться ею для полученія спектровъ и измѣренія длины свѣтовыхъ волнъ. На рис. 4 оптическая сѣтка представлена въ разрѣзѣ. $A_1B_1 = A_2B_2 = A_3B_3 \ldots = a$ соотвѣтствуютъ ея прозрачнымъ промежуткамъ, $B_1A_2 = B_2A_3 = \ldots = b$ — означаютъ малопрозрачные матовые штрихи. Однородный свѣтъ (съ длиной волны λ) отъ удаленной свѣтящейся линіи подходитъ къ сѣткѣ въ видѣ параллельныхъ лучей SA_1, SB_1.... По принципу Гюйгенса, каждая точка элементовъ A_1B_1, A_2B_2... этой плоской волны является независимымъ центромъ для колебаній, распространяющихъ по всѣмъ направленіямъ. Изъ рисунка видно, что должно существовать такое направленіе, наклонное къ падающимъ лучамъ подъ угломъ α, по которому слѣдуя, лучи попарно A_1a_1 и A_2a_2, A_2a_2 и A_3a_3.... и т. д. отстанутъ другъ отъ друга на одну волну. При

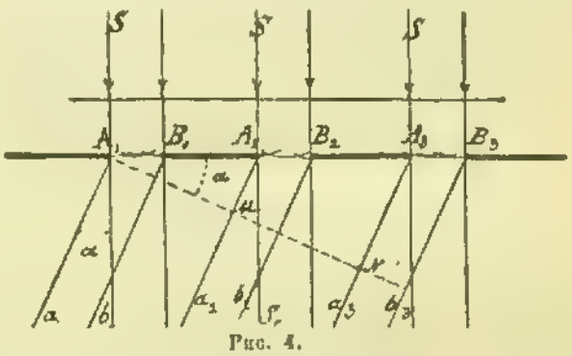


Рис. 4.

такомъ условіи лучи A_1a_1, A_2a_2 и A_3a_3 и т. д. будутъ другъ друга усиливать, и мы увидимъ отдаленную свѣтящуюся линію по направленію, образующему уголъ α съ падающими лучами, но менѣе яркой, чѣмъ по направленію падающихъ лучей SAS_1. Это будетъ дифракціоннымъ изображеніемъ S — перваго порядка. Другая система лучей еще болѣе отклоненныхъ отъ падающихъ лучей, но при условіи, что лучи, подобные A_1a_1 и A_2a_2 будутъ отставать другъ отъ друга уже не на одну

волну, а на двѣ волны, дастъ новое изображеніе линіи S — еще болѣе слабое — изображеніе второго порядка. Пучки лучей въ промежуточныхъ направленіяхъ будутъ давать minima свѣта и т. д. Теорія доказываетъ, что яркость имѣетъ три класса maxima, изъ которыхъ, въ случаѣ малаго размѣра ширины (a) прозрачныхъ промежутковъ и большого числа (n) матовыхъ штриховъ, преобладающими остаются maxima II класса, такъ какъ съ ними совпадаютъ maxima I кл. Maxima же III кл., будучи чрезвычайно слабыми и располагаясь между maxima II кл. (слѣдовательно, на мѣстѣ minima II кл.), становятся въ этихъ условіяхъ вовсе незамѣтными. То, что мы назвали диффракціонными изображеніями 1-го, 2-го, 3-го порядковъ — не что иное, какъ 1-й, 2-й, 3-й maxima II кл. Условными уравненіями для главныхъ maxima будутъ:

$$\sin\alpha(a+b)=\lambda,\ \sin\beta(a+b)=2\lambda,$$
$$\sin\gamma(a+b)=3\lambda\ldots.\ \sin\theta(a+b)=m\lambda.$$

Сумма $(a+b)$ называется элементомъ сѣтки и измѣряется въ мм. Такъ какъ $(a+b)$ мм. можно выразить черезъ $\frac{1}{n}$ мм., принимая за n число дѣленій въ 1 мм., то для общаго случая — спектра m-го порядка $\sin\theta=m.n\lambda$, откуда можно опредѣлить длину волны $\lambda=\frac{\sin\theta}{m.n}$, зная $(a+b)$, m и θ, съ помощью особаго угломѣрнаго прибора. Изъ уравненій видно, что для лучей съ болѣе короткой волной $\lambda'<\lambda$ соотвѣтственные углы будутъ меньше и направленія, по которымъ будутъ видны изображенія свѣтящейся линіи S различныхъ порядковъ S для этого сорта лучей, будутъ ближе къ нормали. Поэтому, если S посылаетъ сложный бѣлый свѣтъ, мы замѣтимъ черезъ сѣтку рядъ спектровъ, симметрично расположенныхъ по сторонамъ центральной бѣлой полосы. Красные лучи, сравнительно съ фіолетовыми, будутъ болѣе отклонены отъ нормали. Отклоненія разныхъ цвѣтныхъ лучей въ диффракціонномъ спектрѣ пропорціональны длинамъ волнъ, и потому такіе спектры, въ отличіе отъ призматичныхъ, назыв. нормальными спектрами. При большомъ числѣ n въ 1 мм. фіолетовые края спектровъ высшихъ порядковъ накладываются на красные концы спектровъ низшаго порядка. Рис. 5 показываетъ разницу въ общемъ

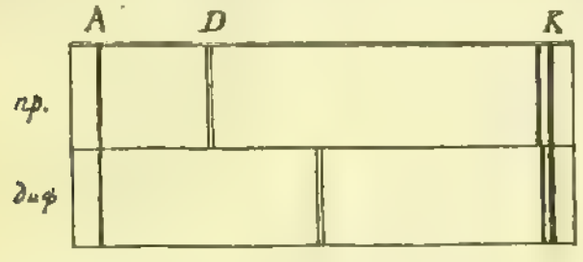


Рис. 5.

характерѣ солнечнаго спектра, полученнаго отъ сѣтки и отъ призмы при условіи, что длина спектровъ между фраунгоферовыми линіями A (въ красной части) и K (въ фіолетовой) одна и та же. Такія же явленія, но еще болѣе яркія, могутъ быть получены съ отражательными металлическими сѣтками. Дисперсіей сѣтки называютъ $\frac{d\theta}{d\lambda}=$
$=mn\frac{1}{\cos(i+\theta)}$. Она будетъ наименьшей при условіи $i=-\theta$, т.-е. при условіи, когда диффракціонные лучи идутъ по нормали къ сѣткѣ. Для раздвоенія линіи D въ солнечномъ спектрѣ 1-го порядка необходимо имѣть на сѣткѣ, по крайней мѣрѣ, 40 штриховъ въ 1 мм. Дисперсія въ желтой части (D) спектра 1-го порядка отъ большой отражательной сѣтки Роуланда (20000 штриховъ въ 1 дм., на протяженіи 5,5 дм.—110000 штриховъ) равна дисперсіи системы призмъ (съ показателемъ преломленія 1,65), въ которой пройденный лучами путь равенъ 126 стм. (система заключаетъ 60 призмъ, если длину луча, проходимаго въ каждой призмѣ при minimum'ѣ отклоненія, принять равной 2,1 стм.). Въ желтой части солнечнаго спектра 1-го порядка отъ большой сѣтки Роуланда можно видѣть еще отдѣльными такія фраунгоферовы линіи, которыя различаются по длинѣ волны только на 0,005 μμ. Вогнутой сѣткой Роуланда (Rowland, 1882) называется сферическое вогнутое зеркало, на поверхности котораго проведены алмазомъ черточки (длиной до 1¼ дм., въ числѣ или 10000, или 20000 штр. въ 1 дм.). Такая сѣтка обладаетъ слѣдующимъ замѣчательнымъ свойствомъ. Если на окружности, описанной около радіуса кривизны сѣтки, какъ около діаметра (рис. 6) расположить щель S и фотографическую пластинку C (или окуляръ), прикрѣпивъ ихъ къ концамъ стержней, вращающихся около оси O въ плоскости круга, то, при опредѣленномъ положеніи щели S существуетъ такое положеніе пластинки C на окружности, при которомъ на ней получается совершенно рѣзкій отчетливый спектръ, «въ фокусѣ». Вогнутыя

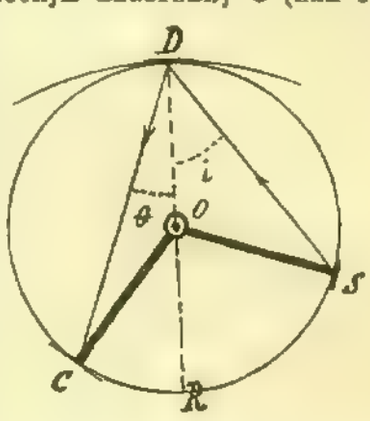


Рис. 6.

сѣтки, приготовленныя Роландомъ на спеціально устроенной дѣлительной машинѣ, дали ему возможность сфотографировать съ большими подробностями солнечный спектръ, измѣрить длины волнъ съ точностью до 0,01 μμ, и приготовить фототипіи для замѣчательнаго атласа солнечнаго спектра (1887), общая длина котораго между 700 μμ. и 300 μμ. простирается до 12 м.—Звуковая Д. Д. присуща всѣмъ волнамъ вообще при условіи, чтобы размѣры экрановъ и отверстій значительно превосходили длину волнъ. Круглые экранъ и отверстіе въ 2 стм. діаметромъ, которые для свѣтовыхъ волнъ слишкомъ велики, для электрическихъ эѳирныхъ волнъ Герца будутъ уже малыми; также будутъ онѣ малыми и сравнительно съ длиной воздушныхъ, звуковыхъ, волнъ, соотвѣтствующихъ тонамъ средняго регистра. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется, почему при обыкновенныхъ условіяхъ не удавалось замѣтить ни звуковой тѣни, ни звуковой Д. Для опытовъ этого рода надо или взять экранъ и отверстіе очень большихъ размѣровъ, или воспользоваться очень высокими звуками (съ короткими волнами). Рэлей (Rayleigh) воспользовался для подобныхъ опытовъ свисткомъ Гальтона, дающимъ такія короткія волны, которыя даже не ощущаются органомъ слуха, но могутъ быть открыты по дрожанію газоваго пламени, особеннымъ образомъ приспособленнаго. Рэлей доказалъ, что при звуковыхъ волнахъ въ 1—2 стм. длины можно наблюдать звуковую Д. съ круглыми отверстіями и экранами въ 15—20 стм. діаметромъ, при разстояніяхъ отъ нихъ свистка и чувствительнаго пламени въ 75—100 стм.

Диффузія.—Д. называется частичное распространеніе тѣлъ другъ въ друга, результатомъ чего является полная однородность системы, въ началѣ разнородной. Д. происходитъ въ жидкостяхъ, газахъ и твердыхъ тѣлахъ.—Д. въ жидкостяхъ. Въ большой цилиндръ, наполненный чистой водой, опустимъ маленькій стаканъ съ растворомъ поваренной соли. Спустя нѣсколько часовъ, можно обнаружить, что извѣстное количество соляного раствора перешло въ чистую воду и, наоборотъ, такое количество раствора замѣстилось въ стаканчикѣ чистой водой. Аналогія между теплопроводностью и Д. была указана еще въ 1803 г. Бертоллетомъ; будучи развита въ 1855 г. Фикомъ, она дала величину для мѣры Д. При теплопроводности въ однородной стѣнкѣ, двѣ стороны которой удерживаются при постоянныхъ температурахъ a и b, количество тепла, проходящее въ единицу времени чрезъ единицу поверхности плоскости, параллельной сторонамъ, пропорціонально разности температуръ $a-b$ и обратно пропорціонально толщинѣ стѣнки l, согласно формулѣ $q=k\frac{a-b}{l}$, гдѣ k называется коэффиціентомъ теплопроводности. Стоитъ въ указанной формулѣ замѣнить количество перешедшаго тепла количествомъ продиффундировавшаго вещества, разность температуръ — разностью концентрацій, — и мы получимъ формулу, выражающую законъ распространенія тѣла въ жидкости путемъ Д. Согласно формулѣ коэффиціентъ Д. есть количество даннаго вещества, которое въ единицу времени проходитъ чрезъ единицу сѣченія слоя, высота коего равна единицѣ, при разности концентрацій основаній также равной единицѣ. Аппаратъ, служившій Фику для такого заключенія, состоялъ изъ вертикальной трубки, открытой съ двухъ концовъ. Эта трубка (рис. 1) нижнимъ концомъ плотно входитъ въ флаконъ съ насыщеннымъ растворомъ изслѣдуемаго вещества и наполняется чистой водой. Состояніе насыщенія раствора поддерживается все время нѣкоторымъ запаснымъ количествомъ твердаго тѣла на днѣ сосуда. Снаряженный такимъ образомъ аппаратъ погружается въ стаканъ съ водой, при чемъ вода въ стаканѣ все время смѣняется новою. Благодаря этому, концентрація на концѣ трубки въ теченіе всего опыта равна нулю. Спустя болѣе или менѣе продолжительное время, маленькій стеклянный шарикъ, прикрѣпленный на нити къ коромыслу вѣсовъ, испытывалъ въ каждомъ слоѣ потерю вѣса, не мѣняющуюся со временемъ. Это служило указаніемъ на то, что слои, несмотря на постоянное движеніе вещества, сохраняютъ неизмѣнную концентрацію, и достигнуто стаціонарное состояніе системы. Коэффиціентъ Д., вообще говоря, растетъ съ температурой. Такимъ образомъ, напр., для хлористаго натрія, по Фику, коэффиціентъ этотъ измѣняется согласно формулѣ

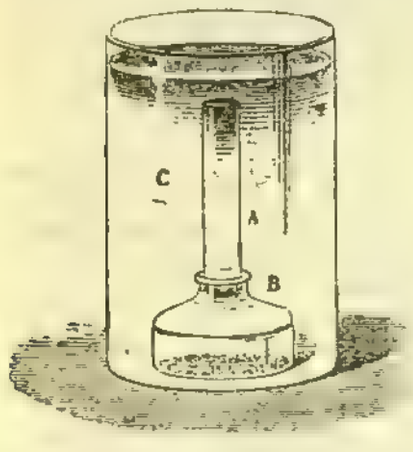


Рис. 1.

$$k=0{,}63\ (1+0{,}0429\,t).$$

Общій выводъ изъ опытовъ съ различными слоями, повидимому, приводитъ къ тому, что измѣненіе коэффиціента Д. съ температурой не зависитъ отъ природы соли въ растворѣ. Грэгэмъ сравниваетъ явленіе Д. съ летучестью, которая также характеризуетъ природу вещества. Какъ существуютъ тѣла весьма летучія (эѳиръ, спиртъ), такъ существуютъ тѣла быстро диффундирующія (соли, кислоты). Аналогично нелетучимъ тѣламъ (глицеринъ) въ природѣ встрѣчаются вещества трудно диффундирующія (альбуминъ, карамель). Если для хлороводородной кислоты, при прочихъ равныхъ условіяхъ, требуется единица времени, чтобы достигнуть полнаго перемѣшиванія, то для карамели требуется уже 98 такихъ единицъ. Грэгэмъ первый обратилъ вниманіе на столь рѣзкое различіе въ скоростяхъ Д. и установилъ два, совершенно отличные другъ отъ друга, класса тѣлъ — кристаллоиды и коллоиды. Кристаллоиды способны кристаллизоваться и быстро диффундируютъ въ воду. Коллоиды (colla — клей) часто являются въ видѣ студней, подобныхъ студню бѣлка или крахмала, и отличаются ничтожно малою скоростью Д. сравнительно съ первыми. Указанное рѣзкое различіе въ скоростяхъ Д. этихъ двухъ классовъ веществъ служитъ съ большимъ успѣхомъ для практическихъ цѣлей, а именно, для раздѣленія смѣси кристаллоида и коллоида, путемъ такъ называемаго діализа. — Д. въ твердыхъ тѣлахъ представляется еще мало изученною. Приведемъ наиболѣе интересныя наблюденія. При сжиманіи двухъ солей сѣрно-кислаго барія и углекислаго натрія Шпрингъ нашелъ, что между ними происходитъ реакція, при которой въ теченіе 7 дней идетъ превращеніе отъ 73% до 80%. Подобная реакція указываетъ, что подъ вліяніемъ сильнаго давленія происходитъ Д. въ твердыхъ тѣлахъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ газахъ и жидкостяхъ. Извѣстенъ фактъ, что, при накаливаніи желѣза съ углемъ, желѣзо поглощаетъ до 5% послѣдняго. Кольсонъ показалъ, что не только уголь диффундируетъ въ желѣзо, но и желѣзо въ уголь. Весьма наглядно явленіе Д. въ твердыхъ тѣлахъ обнаруживается при электролизѣ. Горъ показалъ, что если снять верхній слой мѣди, осажденной на платинѣ, то оказывается, что мѣдь проникла въ глубь металла. Весьма извѣстно также наблюденіе, что цинковые листы, покрытые тонкимъ слоемъ мѣди, становятся бѣлыми отъ времени, что можетъ быть объяснено прониканіемъ мѣди въ цинкъ.—Теорія Д. Кинетическая теорія выводитъ для скоростей газовъ громадныя величины (сотни метровъ въ 1 секунду), а потому явленіе Д. въ газахъ должно было бы совершаться почти мгновенно. Но по причинѣ взаимныхъ столкновеній движущихся молекулъ онѣ не имѣютъ возможности проходить прямолинейныхъ путей, безпрестанно мѣняя направленіе своего движенія. Величина коэффиціента Д. поэтому должна опредѣляться молекулярными скоростями и длинами свободныхъ путей частицъ, т.-е. тѣми же элементами, какъ и внутреннее треніе въ газахъ. Между треніемъ и Д. существуетъ ближайшее соотношеніе: чѣмъ больше треніе, тѣмъ меньше Д. и наоборотъ. Величина коэффиціента Д., по кинетической теоріи, дается выраженіемъ $Д.=\frac{\pi}{8N}\left(\frac{N_1\Omega_1^2}{C_1}+\frac{N_2\Omega_2^2}{C_2}\right)$, гдѣ Ω_1 и Ω_2—величины скоростей газовыхъ частицъ, N_1 и N_2 — число ихъ въ единицѣ объема, C_1 и C_2—число столкновеній въ единицу времени, π — отношеніе окружности къ діаметру.—Явленіе Д. въ жидкостяхъ очевидно и здѣсь указываетъ на поступательное движеніе молекулъ. Теорія Д. въ жидкостяхъ разработана гораздо менѣе, чѣмъ теорія Д. въ газахъ. Величина коэффиціента Д. здѣсь также обратно пропорціональна внутреннему тренію. Въ недавнее

время указана полная аналогія въ состояніяхъ вещества въ разведенномъ растворѣ и въ видѣ газа. Удалось доказать, что стремленіе растворенная тѣла распространяться въ окружающую его жидкую среду при выборѣ подходящихъ препятствій можетъ быть обнаружено въ формѣ давленія, названнаго осмотическимъ. Это давленіе подчиняется законамъ газоваго давленія и по своей величинѣ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ тѣмъ давленіемъ, которое обнаружило бы растворенное вещество, если бы оно находилось въ состояніи газа и занимало объемъ, равный объему растворителя. Къ подобнымъ случаямъ нормальнаго осмотическаго давленія можно поэтому непосредственно примѣнить формулы для Д. въ газахъ. Но возникаетъ затрудненіе для растворовъ съ аномальной величиной осмотическаго давленія. Это затрудненіе, однако, устраняется допущеніемъ диссоціаціи вещества на іоны. Опираясь на эту гипотезу и разсматривая растворъ электролита состоящимъ изъ смѣси неизмѣненныхъ частицъ и свободныхъ іоновъ, Нернстъ (1888) и для этого случая вывелъ законы Д. По его теоріи, состояніе растворенная электролита представляется въ простѣйшемъ видѣ, если, напр., мы возьмемъ электролитъ въ состояніи полной диссоціаціи, т.-е. когда имѣется достаточно разведенный растворъ. Близко къ явленіямъ Д. стоятъ явленія просачиванія (пенетраціи) газовъ черезъ a) каучукъ, b) жидкія пленки и c) нагрѣтыя твердыя тѣла. — Просачиваніе газовъ черезъ каучукъ. Въ 1831 г. д-ръ Митчель изъ Филадельфіи открылъ свойство газовъ проходить черезъ каучукъ. Грэгэмъ изслѣдовалъ этотъ случай болѣе подробно и нашелъ, что различные газы проходятъ черезъ каучукъ съ различными относительными скоростями. Если время, употребленное для прохожденія чрезъ каучукъ даннаго объема углекислоты, принять за единицу, то время, употребленное для прохожденія такимъ же объемомъ азота, равно 13 585, водорода 2,47, кислорода 5,316. Явленіе просачиванія характеризуется своимъ собственнымъ коэффиціентомъ. Подобно Д., благодаря ему измѣняется составъ газовыхъ смѣсей. Явленіе просачиванія газовъ черезъ каучукъ болѣе подробно изучено Вроблевскимъ. Ему удалось доказать слѣдующіе два закона: 1) каучукъ поглощаетъ газы согласно законамъ поглощенія газовъ жидкими тѣлами, и 2) газы диффундируютъ въ каучукъ, какъ и во всѣ остальныя поглощающія вещества, по закону, аналогичному съ закономъ проводимости тепла твердыми тѣлами, и постоянная Д. обратно пропорціональна корню квадр. изъ плотности газа.—Просачиваніе газовъ чрезъ жидкія пленки. Законы явленія впервые опредѣлялись Экснеромъ. Изъ своихъ измѣреній Экснеръ заключилъ, что количество газа, проходящее черезъ жидкую пленку, пропорціонально коэффиціенту растворимости въ жидкости и обратно пропорціонально корню квадр. изъ плотности газа. Изъ опытовъ Вроблевскаго оказалось, что, когда газъ находится въ присутствіи жидкости, то происходитъ настоящая Д. газовъ въ жидкость.—Просачиваніе газовъ черезъ нагрѣтыя твердыя тѣла впервые было изучено по отношенію къ водороду, проходящему черезъ нагрѣтые до краснаго каленія металлы. Опыты принадлежатъ Сенъ-Клеръ-Девиллю и Троосту. Толстая трубка изъ сплавленной платины помѣщалась въ фарфоровую трубку. Въ платиновой трубкѣ циркулируетъ токъ сухого воздуха, въ пространствѣ между трубками пропускается токъ сухого водорода. Снаряженный такимъ образомъ аппаратъ подвергается накаливанію. Въ началѣ опыта, пока трубки еще холодны, воздухъ, выходящій изъ платиновой трубки, имѣетъ обычный составъ. При повышеніи температуры количество кислорода въ воздухѣ мало-по-малу убываетъ, и на стѣнкахъ отводящей трубки появляются капельки воды, что и доказываетъ, что водородъ проникъ черезъ платину и соединился съ кислородомъ воздуха. При 1000° платиновая трубка даетъ только азотъ и воду. Можно воздухъ замѣнить азотомъ, углекислотой или окисью углерода, и мы получимъ тѣ же самые результаты: водородъ проникаетъ черезъ платину, между тѣмъ какъ этотъ металлъ совершенно непроницаемъ для другихъ газовъ. Грэгэмъ наблюдалъ, подобное же явленіе для палладія, при чемъ достаточно было нагрѣванія въ 240°. Далѣе то же явленіе было обнаружено Сенъ-Клеръ-Девиллемъ и Тростомъ для желѣза. Наконецъ, они же доказали прохожденіе окиси углерода черезъ чугунъ, нагрѣтый до-красна. Всѣ описанныя здѣсь явленія просачиванія обусловливаются несомнѣнно Д., но, чтобы происходило просачиваніе, необходимо предварительное поглощеніе газа ограничивающей перепонкой. Способность прониканія обусловливается наклонностью къ образованію того ряда нестойкихъ соединеній, къ которымъ относятся растворы и т. п. Просачиваніе, напр., водорода черезъ нагрѣтые металлы прежде всего требуетъ предварительнаго поглощенія его металломъ, а это послѣднее выражаетъ способность водорода образовывать съ металлами нестойкія химическія соединенія, которыя дѣйствительно и были наблюдаемы во многихъ случаяхъ (платина, палладій).—Д. вслѣдствіе неравенства температуръ. Въ болѣе холодной части растворъ будетъ становиться концентрированнѣе, чѣмъ въ болѣе нагрѣтой. Теорія явленія вытекаетъ изъ аналогіи между разбавленнымъ растворомъ и газомъ; стремясь равномѣрно распространиться по раствору, растворенное тѣло приходитъ въ стаціонарное состояніе только тогда, когда давленіе, происходящее отъ такого стремленія, во всѣхъ частяхъ раствора будетъ одинаково. Это давленіе (осмотическое) подчиняется законамъ для давленія газовъ, а потому задача о распредѣленіи твердаго тѣла при неравенствѣ температуръ рѣшается тѣмъ же путемъ, какъ задача о распредѣленіи плотностей газа въ пространствѣ, имѣющемъ одинаковую температуру.—Явленія, обыкновенно разсматриваемыя при Д.; истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла и узкія отверстія. Грэгэмъ, ближе изучившій этотъ классъ явленій, называлъ диффузіей истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла; истеченію газовъ чрезъ узкія отверстія имъ дано было названіе эффузіи. Диффузія и эффузія газовъ, по опытамъ Грэгэма, характеризуются однимъ общимъ закономъ; вытекшіе въ одинаковое время объемы газовъ обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ плотностей ихъ. Для истеченія газовъ чрезъ пористыя тѣла этотъ законъ доказывается съ помощью приборовъ, называемыхъ диффузіометрами. У Грэгэма подобный приборъ состоялъ изъ стеклянной трубки, изъ которой газъ, запертый снизу жидкостью, сверху можетъ проникать чрезъ пористую крышку; въ свою очередь, наружный воздухъ проникаетъ внутрь трубки. Пористая крышка сдѣлана изъ тонкой гипсовой, глиняной или, наконецъ, графитовой пластинки. Опуская или поднимая трубку въ замыкающей жидкости, можно достигнуть постоянства давленія внутри и снаружи во все время истеченія. Тогда отношеніе объемовъ вышедшаго газа и вошедшаго воздуха даетъ величину Д., которая оказывается обратно пропорціональ-

ной корнямъ квадратнымъ изъ плотностей испытуемаго газа и воздуха. Для одного и того же газа скорость Д. приблизительно пропорціональна разности давленій по обѣимъ ея сторонамъ. Вообще скорость истеченія увеличивается съ температурой. Теорія явленія въ существенныхъ ея чертахъ тоже дана Грэгэмомъ. Истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла онъ характеризуетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «мельчайшія поры являются туннелями для молекулъ газообразныхъ тѣлъ. Единственною движущею силой должно признать то внутреннее движеніе молекулъ, которое вообще является существеннымъ свойствомъ газообразнаго состоянія матеріи». По кинетической теоріи газовъ скорость свободнаго движенія газовыхъ молекулъ дается формулой $pv = \frac{1}{3} mnc^2$, гдѣ c—скорость, p и v—давленіе и объемъ газа, m и n—масса и число газовыхъ молекулъ. Приводя это выраженіе къ виду $c = \sqrt{\frac{3pv}{mn}} = \sqrt{3p : \frac{mn}{v}} = \sqrt{\frac{3p}{d}}$ (гдѣ d—плотность газа), мы непосредственно заключаемъ, что скорости истеченія двухъ газовъ при одномъ давленіи обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ ихъ плотностей, что и подтверждается опытами Грэгэма. Примѣненіе къ случаю истеченія газовъ вообще чрезъ узкія отверстія законовъ истеченія жидкостей даетъ объясненіе того факта, что скорость Д. пропорціональна разности давленія газа на разныхъ сторонахъ стѣнки. Увеличеніе же скорости Д. съ температурой вполнѣ согласно съ положеніями кинетической теоріи,—чѣмъ выше температура, тѣмъ больше скорость газовыхъ движеній. Истеченіе газовъ чрезъ узкія отверстія, напр., чрезъ отверстіе, сдѣланное иглою въ платиновой пластинкѣ, подчиняется закону Грэгэма лишь до тѣхъ поръ, пока отверстіе весьма мало. Истеченіе газовъ и законъ Грэгэма нашли много весьма важныхъ примѣненій. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.—Атмолизъ. Явленіе атмолиза есть частный случай Д. чрезъ перепонку. Оно состоитъ въ томъ, что смѣшанные газы отдѣляются другъ отъ друга сообразно различнымъ скоростямъ истеченія. Подобное раздѣленіе производится въ приборахъ, называемыхъ атмолизаторами. Атмолизаторъ Грэгэма (рис. 2) состоитъ изъ глиняной трубки hh', вставленной по оси въ стеклянную муфту v, въ которой предъ началомъ опыта устанавливается пустота черезъ трубку t. Тогда воздухъ, находящійся въ глиняной трубкѣ, проникаетъ въ муфту, при чемъ болѣе легкій азотъ течетъ быстрѣе кислорода, и потому воздухъ при своемъ выходѣ изъ трубки содержитъ кислорода 24½ на 100 вмѣсто 21 ч., содержавшейся въ воздухѣ до введенія его въ аппаратъ. Атмолизъ примѣнялся также въ нѣкоторыхъ случаяхъ для рѣшенія вопроса о самой природѣ данной газовой смѣси: представляетъ ли она однородное вещество, или же механическую смѣсь газовъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, была доказана Пебалемъ неоднородность паровъ нашатыря. Опытъ ставился слѣдующимъ образомъ. Кусокъ нашатыря находится надъ азбестовой пробкой въ верхнемъ концѣ трубки, оканчивающейся узкимъ отверстіемъ, черезъ нижній конецъ въ трубку приводился водородъ. Указанная трубка окружается другой, болѣе широкой, въ которой также циркулируетъ водородъ. При нагрѣваніи прибора на воздушной банѣ, при чемъ нашатырь быстро улетучивается, водородъ, выходящій изъ обѣихъ трубокъ, внутренней и внѣшней, испытывается влажной лакмусовой бумажкой. При этомъ оказывается, что изъ внутренней трубки выходитъ амміакъ, который, будучи легче хлороводорода, быстрѣе его диффундируетъ черезъ асбестовую пробку.—Опыты Мержэ основываются на Д. паровъ ртути. На мѣдную амальгамированную пластинку кладется нѣсколько листовъ пропускной бумаги, затѣмъ, напр., тонкій поперечный разрѣзъ дерева и, наконецъ, листокъ бумаги, пропитанной хлорной платиной. Послѣ сжиманія подъ прессомъ на бумагѣ получится очень ясное изображеніе разрѣза дерева, что обусловливается возстановленіемъ хлорной платины парами ртути. Такимъ образомъ, Д. паровъ ртути даетъ ботаникамъ средство получать оттиски со стеблей, листьевъ и т. п.—Предостерегатель Анселя

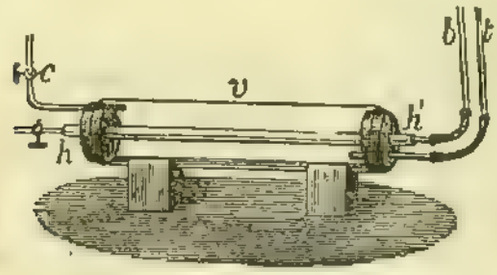


Рис. 2. Атмолизаторъ Грэгэма.

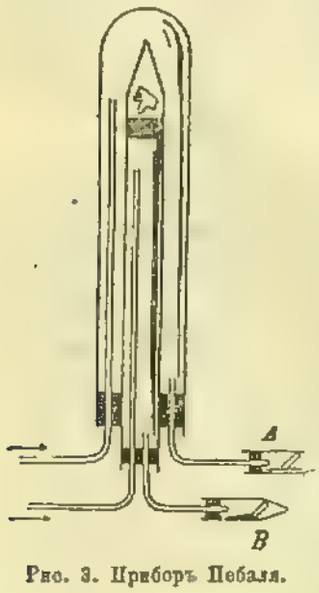


Рис. 3. Приборъ Пебаля.

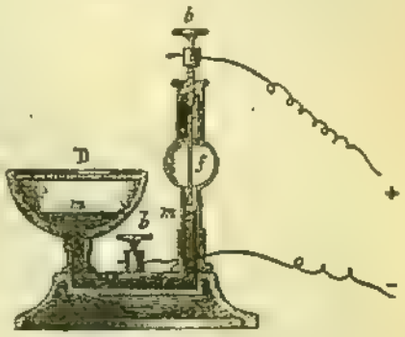


Рис. 4. Приборъ Анселя.

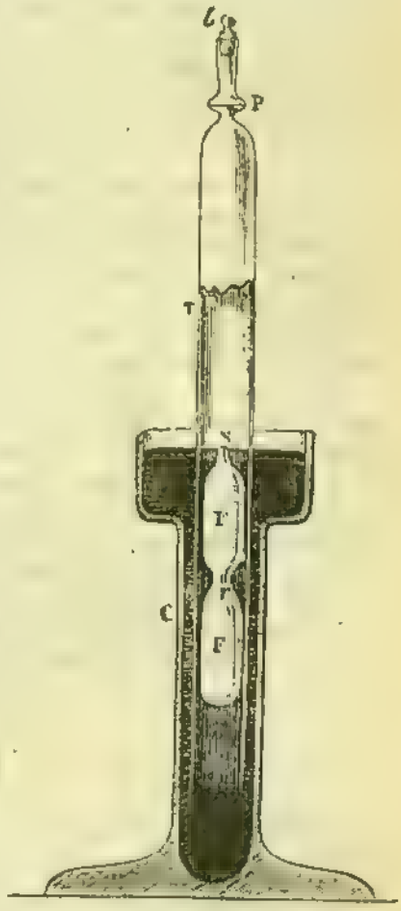


Рис. 5. Приборъ Бунзена.

(рис. 4) состоитъ изъ чугунной чашки, имѣющей видъ сифона, широкое колѣно котораго закрыто пластинкой *D* изъ пористой глины; въ другое колѣно пропущена платиновая проволока. Въ сосудъ наливается ртуть до уровня *mm*. Въ случаѣ появленія въ воздухѣ свѣтильнаго газа, послѣдній, будучи легче воздуха, проникнетъ черезъ глиняную пластинку и вытѣснитъ ртуть изъ этого колѣна въ другое, вслѣдствіе чего произойдетъ соприкосновеніе поверхности ртути съ платиновой проволокой. А если ртуть и проволока черезъ зажимы *b*, *b* введены въ цѣпь съ электрическимъ звонкомъ, то появленіе свѣтильнаго газа въ воздухѣ будетъ сопровождаться звономъ электрическаго колокольчика.—**Опредѣленіе плотностей газовъ.** Бунзенъ устроилъ слѣдующій приборъ (рис. 5), которымъ пользуются для опредѣленія плотности газовъ. Испытуемый газъ вводится въ стеклянную трубку *T*. Въ верхней части помѣщена платиновая пластинка *P* съ очень узкимъ отверстіемъ, а въ нижней части, опущенной въ ртутную ванну *C*, плаваетъ стеклянный поплавокъ *FF*. Опытъ состоитъ въ томъ, что испытуемый газъ заставляютъ вытекать и опредѣляютъ время, потребное для поднятія поплавка до извѣстной на немъ черты *r*. Отношеніе квадратовъ временъ истеченія равныхъ объемовъ изслѣдуемаго газа и другого газа, напр. воздуха, даетъ отношеніе плотностей этихъ газовъ. Такимъ путемъ Сора нашелъ, что озонъ въ 1½ раза плотнѣе кислорода.

Диффузія въ растеніяхъ.—Такъ какъ громадное большинство растительныхъ клѣтокъ покрыто оболочкою, то изъ диффузіонныхъ явленій особо важное значеніе имѣютъ тѣ, которыя носятъ спеціальное названіе осмотическихъ. См. Осмозъ.

Диффузныя раздраженія, въ противоположность одностороннимъ или локализированнымъ, дѣйствуютъ на организмъ со всѣхъ сторонъ. Атмосферное давленіе, теплота, влажность, парціальное давленіе кислорода, присутствіе въ водѣ (для водныхъ организмовъ) тѣхъ или иныхъ растворимыхъ веществъ и проч.,—все это примѣры диффузныхъ раздражителей. Д. раздраженія могутъ повлечь за собою самыя разнообразныя реакціи со стороны организма, начиная съ едва замѣтнаго измѣненія темпа жизненныхъ процессовъ и кончая ярко выраженными морфологическими измѣненіями.

Дихазій—см. Соцвѣтіе.

Дихогамія. — Двуполые цвѣты многихъ растеній, являясь гермафродитами морфологически, т.-е. обладая тычинками и пестиками, ни въ одинъ данный моментъ не являются гермафродитами функціонально; они оказываются то только мужскими, то только женскими въ зависимости отъ того, что созрѣваютъ мужскіе и женскіе половые элементы въ различное время. Это явленіе и назыв. Д. Такимъ образомъ, не обладая пространственнымъ раздѣленіемъ половъ, дихогамическіе цвѣты оказываются раздѣльнополыми во времени. Понятно, что на ряду съ совершенной Д. можетъ встрѣчаться и несовершенная, когда время мужского и время женскаго состоянія цвѣтка не разъединены промежуткомъ, а болѣе или менѣе сильно заходятъ другъ за друга, такъ что въ извѣстный, хотя и небольшой періодъ цвѣтокъ является двуполымъ. Значеніе Д. состоитъ въ томъ, что благодаря ей самоопыленіе затрудняется или становится совершенно невозможнымъ, чѣмъ соотвѣтственно повышаются шансы на перекрестное опыленіе. Д. называютъ протерандрической, или короче протерандріей, если раньше развиваются мужскіе половые элементы. Если же, напротивъ, пестики оказываются готовыми къ опыленію раньше, чѣмъ созрѣваютъ тычинки того же цвѣтка, то говорятъ о протерогиніи.

Дихотомическое развѣтвленіе—такое развѣтвленіе, при которомъ стволъ дѣлится на двѣ равнозначащихъ вѣтви; каждая изъ нихъ, въ свою очередь, на двѣ равнозначащихъ и такъ далѣе.

Дихотомія луны—то же, что квадратура—послѣдняя и первая четверти ея.

Дихронизмъ—см. Плеохронизмъ.

Дихроины. — Подъ именемъ Д. извѣстна группа красящихъ веществъ, характеристичною особенностью которыхъ является ихъ дихронизмъ или двуцвѣтность, т.-е. ткани, окрашенныя ими, на прямомъ и отраженномъ свѣтѣ, кажутся окрашенными въ разные цвѣта. Ихъ можно разсматривать какъ производныя нитрозофеноловъ, такъ какъ основной реакціей ихъ приготовленія является дѣйствіе азотистой кислоты въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты на фенолы. Несмотря на довольно значительное количество этихъ красителей, практическое значеніе пріобрѣлъ только одинъ резорциновый синій. По составу это бромистоводородный гексабромазорезоруфинъ и приготовляется прибавленіемъ къ щелочному раствору азорезоруфина (продукта дѣйствія азотистосѣрной кислоты на резорцинъ) при слабомъ нагрѣваніи небольшого избытка брома до образованія бураго осадка. Въ чистомъ видѣ краситель представляетъ красную аморфную массу, растворяющуюся въ спиртѣ съ фіолетовымъ, флуоресцирующимъ въ красный, цвѣтомъ. Употребляется преимущественно для окрашиванія шелка, при чемъ красильной ванной служитъ мыльный растворъ, содержащій шелковый клей, серицинъ. Окрашенный въ синій цвѣтъ шелкъ обладаетъ красной флуоресценціей, въ особенности рельефно выступающей при искусственномъ освѣщеніи. Окрашиваніе очень прочно по отношенію къ свѣту, мылу и кислотамъ. Комбинаціей резорцинового синяго съ желтыми красящими веществами получаются красивые оливковые оттѣнки съ очень живой бурокрасной флуоресценціей.

Дихроскопъ (дихроскопическая лупа Гайдингера)—приборъ для наблюденія плеохроизма въ минералахъ. Состоитъ изъ продолговатаго куска известковаго шпата, выбитаго по спайности и заключеннаго въ металлическую трубку съ квадратнымъ отверстіемъ для помѣщенія прозрачной пластинки минерала на одномъ концѣ и со слабымъ увеличительнымъ стекломъ на другомъ для глаза наблюдателя.

Ди-хуа-чжоу—см. Урумчи.

Дицгенъ (Dietzgen), Іосифъ—нѣмецкій философъ, марксистъ (1828—88). Наибольшее вліяніе на него имѣлъ К. Марксъ и Л. Фейербахъ. Послѣ 1848 г. онъ учился нѣсколько лѣтъ въ Сѣв. Америкѣ. Въ 1864—69 гг. руководилъ въ Петербургѣ дубильной фабрикой. Первое его сочиненіе: «Das Wesen der menschlichen Kopfarbeit, von einem Handarbeiter» вышло въ Гамбургѣ въ 1869 г. Въ Германіи онъ неудачно занимался торговыми дѣлами и въ 1884 г. вновь отправился въ Америку, гдѣ и умеръ, редактируя рабочую газету. Въ Чикаго онъ издалъ «Streifzüge eines Sozialisten in das Gebiet der Erkenntnisstheorie и «Acquisit der Philosophie» (1887). Послѣ его смерти сынъ его, Евгеній, издалъ «Briefe über Logik». Всѣ сочиненія Д. имѣются въ русскомъ переводѣ. Философія Д. не имѣетъ самостоятельнаго значенія, но въ марксистской литературѣ ей придаютъ большое значеніе, въ виду того, что Д. занимался вопросами теоріи познанія, т.-е.

той частью философіи, которая въ марксизмѣ слабѣе всего представлена. Основныя мысли Д. сводятся къ слѣдующему: за явленіями природы, за отдѣльными истинами стоитъ универсальная неограниченная природа, не открывающаяся всецѣло человѣку. Мы знаемъ относительно всѣхъ вещей, что онѣ ограниченныя части безграничнаго. Это знаніе дано намъ вмѣстѣ съ сознаніемъ. Вещи различаются лишь по степени. Познаніе группируетъ и описываетъ процессы и продукты вселенной. Мысль—такая же дѣйствительность, какъ и вещи. Въ нашемъ языкѣ отсутствуютъ слова, которыя могли бы выразить различные виды дѣйствительности въ рамкахъ единства. Все сущее сводится къ движенію. Мысль и воспріятіе—тоже движеніе. Ошибка вульгарнаго матеріализма въ томъ, что онъ невѣрно формулируетъ проблему о матеріальности познанія. Не только осязаемое есть вещь, но къ этой категоріи относятся и солнечные лучи, и ароматъ цвѣтовъ, и познаніе. Все это—части вселенной. Познаніе руководится законами логики; но ими мы познаемъ лишь идеальное, а не дѣйствительное. Законы логики суть вспомогательныя средства взаимнаго пониманія людей. Основной законъ—тожество, но тожества нѣтъ въ дѣйствительномъ мірѣ; въ немъ мы замѣчаемъ противорѣчія бытія, измѣненія. Теорія познанія или діалектика должна примирить эти противорѣчія, показать, что тожество идеальнаго міра соединено съ безконечной измѣнчивостью реальнаго. Вещи не только едины и неизмѣнны, но и измѣнчивы и текучи. Вещи въ дѣйствительности суть превращенія, которыя во времени возникаютъ изъ безконечнаго и снова въ него погружаются. Подобно логическимъ законамъ, категоріи причинности и количества представляютъ лишь средства для освѣщенія міра и взаимнаго пониманія людей. Обѣ категоріи объединяются въ одной: о т н о ш е н і я между частями вселенной. Эти мысли повторяются Д. во всѣхъ сочиненіяхъ. Онѣ были предметомъ оживленнаго обсужденія не только въ западной, но и въ русской марксистской литературѣ. Нѣкоторые восхваляли Д. за то, что онъ заполнилъ пробѣлъ въ марксизмѣ, далъ ему гносеологію. Поклонниками Д. являются его сынъ Евгеній, П. Даугe, издатель русскихъ переводовъ его сочиненій, А. Паннекоскъ и др. Унтерманъ, въ книгѣ «Діалектическіе этюды», хвалитъ матеріалистическую діалектику Д. за то, что она даетъ ключъ къ индуктивно-діалектическому выясненію метафизическихъ пережитковъ въ діалектикѣ Маркса и Энгельса. Вл. Ильинъ («Матеріализмъ и эмпиріокритицизмъ», М., 1909) защищаетъ Д., противъ (совершенно правильнаго) сближенія философіи Д. съ Марксомъ и эмпиріокритицизмомъ, сдѣланнаго, напр., Н. Валентиновымъ («Философскія построенія марксизма»). Оцѣнку діалектическаго матеріализма Д. даетъ Я. Берманъ («Діалектика въ свѣтѣ современной теоріи познанія»). Онъ показываетъ, что діалектика Д. имѣетъ весьма мало общаго съ гегелевской. П. Юшкевичъ разсматриваетъ Д. какъ религіозный типъ («Міровоззрѣніе и Міровоззрѣнія», СПБ., 1912). І. Гельфондъ въ весьма обстоятельной статьѣ «Философія Д. и современный позитивизмъ» (въ «Очеркахъ по философіи марксизма», СПБ., 1908) ставитъ діалектическій матеріализмъ въ связь съ позитивизмомъ. Г. Плехановъ находитъ, что дополнять Маркса Дицгеномъ рѣшительно невозможно («Современный Міръ», 1907, кн. VII и VIII) Ср. также статью Н. Андреева: «Діалектическій матеріализмъ и философія І. Д.» («Современный Міръ», 1907, № 11). Д. думалъ, что онъ написалъ спеціально пролетарскую логику, пролетарскую мораль и пролетарскую религію—и эта мысль нашла защитниковъ, напр., въ лицѣ К. Каутскаго, который на идеѣ классовой борьбы построилъ мораль, и въ лицѣ Лютгенау, который ту же точку зрѣнія провелъ въ области религіи.

Э. Радловъ.

Дициемиды (Dicyemidae s. Rhombozoa)—группа своеобразныхъ мелкихъ животныхъ, живущихъ паразитически въ венозныхъ придаткахъ почекъ различныхъ головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda). Тѣло самокъ Д. состоитъ изъ 1 длинной осевой клѣтки, окруженной однимъ слоемъ болѣе мелкихъ, снабженныхъ большей частью рѣсничками клѣтокъ (числомъ 20—30). У животныхъ можно различить передній или головной конецъ, состоящій изъ полушарообразной пластинки (всего 4 клѣтки) и лежащихъ позади кольца (4 или 5 клѣтокъ). Остальныя наружныя клѣтки носятъ названіе туловищныхъ; онѣ снабжены болѣе длинными рѣсничками и часто содержатъ многочисленные конкременты, состоящіе, повидимому, изъ мочевой кислоты. У нѣкоторыхъ формъ клѣтки головного конца отсутствуютъ. Размноженіе Д. имѣетъ характеръ чередованія поколѣній, нѣсколькихъ безполыхъ (агамонты) и одного полового (гамонты). Первое безполое поколѣніе поселяется въ почкахъ молодыхъ головоногихъ. Въ осевой клѣткѣ этого поколѣнія имѣется сначала 1 ядро, которое затѣмъ дѣлится на соматическое ядро и первичную агамету и даетъ начало ряду вторичныхъ агаметъ, которыя снова могутъ дѣлиться и т. д. Изъ агаметъ, путемъ дробленія, происходитъ кучка клѣтокъ въ родѣ морулы, гдѣ въ срединѣ находится одна клѣтка, а снаружи цѣлый рядъ болѣе мелкихъ клѣтокъ. Образовавшееся животное покидаетъ материнскій организмъ, плаваетъ нѣкоторое время свободно въ жидкости почки, а затѣмъ внѣдряется головнымъ концомъ въ эпителій венозныхъ придатковъ. Описанныя поколѣнія (называвшіяся прежде нематогенными) представляютъ собою такимъ образомъ не самокъ, за каковыхъ ихъ принимали раньше, а безполыхъ индивидуумовъ (агамонты). Когда условія для развитія въ венозныхъ придаткахъ вслѣдствіе увеличенія количества Д. ухудшаются, агамонты начинаютъ производить въ своей осевой клѣткѣ половое поколѣніе, гамонтовъ, а именно сначала самокъ; самки устроены такъ же, какъ агамонты, но внутри своей осевой клѣтки производятъ большое количество яйцевыхъ клѣтокъ (наблюдаются явленія редукціи хроматина, какъ всегда въ яйцевыхъ клѣткахъ). Самки (такъ назыв. ромбогенное поколѣніе) не покидаютъ осевой клѣтки агамонта, внутри которой онѣ образовались; тутъ же происходитъ оплодотвореніе яйца сперматозоидами. Изъ оплодотворенныхъ яицъ образуются самцы (такъ назыв. инфузоріеобразные зародыши прежнихъ авторовъ). Самцы значительно меньше самокъ, грушевидной формы съ заостреннымъ заднимъ кон-

1. Dicyema macrocephalum, самка.

цомъ. Наружныя клѣтки ихъ сзади имѣютъ рѣснички; спереди имѣются 2 сравнительно крупныя наружныя клѣтки съ свѣтопреломляющимъ тѣльцемъ въ каждой. Осевыхъ клѣтокъ у самцовъ бываетъ 6; въ 4 изъ нихъ (онѣ меньше размѣрами, чѣмъ остальныя 2) образуются многочисленные нитевидные сперматозоиды. Самцы еще въ не вполнѣ развитомъ состояніи покидаютъ тѣло хозяина, плаваютъ нѣсколько дней въ морской водѣ и проникаютъ въ новыхъ хозяевъ, гдѣ ихъ сперматозоиды и оплодотворяютъ яйца самокъ. Въ видѣ исключенія самцы могутъ развиваться изъ агамонтовъ. Изъ послѣдняго поколѣнія оплодотворенныхъ яицъ (вдвое меньшей величины) образуются не самцы, а первое поколѣніе агамонтовъ, которые должны заражать хозяевъ; это зараженіе никѣмъ до сихъ поръ не наблюдалось. Систематическое положеніе Д. остается невыясненнымъ. Одни изслѣдователи считаютъ ихъ за представителей Mesozoa, т.-е. за животныхъ, занимающихъ промежуточное положеніе между одноклѣточными (Protozoa) и многоклѣточными (Metazoa), вслѣдствіе того, что тѣло Д. состоитъ только изъ одного слоя дифференцированныхъ, потерявшихъ способность къ размноженію клѣтокъ (наружный), а не двухъ или трехъ, какъ у Metazoa; при этомъ воззрѣніи осевыя клѣтки Д. считаются за недифференцированныхъ бластомеровъ, служащихъ лишь для размноженія. Гартманъ сравниваетъ чередованіе поколѣній у Д. съ таковымъ у Protozoa. По другому воззрѣнію размноженіе Д. можно сравнить съ размноженіемъ спороцистъ и редій сосальщиковъ (Trematodes), съ которыми Д. имѣютъ дѣйствительно извѣстное сходство; онѣ представляютъ собою какъ бы личинокъ сосальщиковъ (мирацидій), сдѣлавшихся половозрѣлыми, что стоитъ въ связи съ паразитическимъ образомъ жизни Д. Изъ всѣхъ другихъ животныхъ, относимыхъ къ Metazoa, ближе всего къ Д. стоятъ, безъ сомнѣнія, ортонектиды (Orthonectidae); ихъ соединяютъ въ общій классъ Moruloidea s. Planuloidea, раздѣляемый на отряды Rhombozoa (D.) и Planuloidea (ортонектиды). Первый отрядъ состоитъ изъ 2 семействъ. Dicyemidae съ родами Dicyemma и Dicyemmenea, паразиты Octopus, Eledone, Sepia и Rossia и Heterocyemidae съ 2 малоизученными родами Conocyema и Microcyema.—Ср. Delage и Hérouard, «Mesosoaires et spongiaires» (въ «Traité de Zool. Concrète», т. II, 1899); Benham, «Mesozoa» (въ «Treatise of Zoology» by R. Lankester, IV, 1901); Hartmann, «Untersuchungen üb. d. Generationswechsel d. Decyemiden» (въ «Mém. Acad. Scient. Belge» (2), т. I, 1907).

2. Dicyema, самецъ.

М. Римскій-Корсаковъ.

Дицъ (Dietz, Ditz, Tietz и Titz), Августъ-Фердинандъ (родился около 1742 г., умеръ около 1798 г.)—талантливый скрипачъ и композиторъ. Въ 1771 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу въ спб. Имп. театры «камеръ-музыкантомъ, первымъ скрипачемъ оркестра»; пробылъ здѣсь до 1794 г., принимая участіе въ придворныхъ эрмитажныхъ концертахъ. Д. пользовался у насъ большимъ успѣхомъ (см. стихи И. И. Дмитріева, посвященные ему) и былъ однимъ изъ первыхъ композиторовъ, писавшихъ на русскіе тексты, авторомъ излюбленнаго въ свое время романса «Стонетъ сизый голубочекъ» (слова И. И. Дмитріева). Потомки Д. принадлежатъ къ тверскому дворянству и носятъ фамилію Тицъ.

Дицъ (Diez)—нѣмецкіе художники: 1) Вильгельмъ (1839 — 1907), жанристъ и баталистъ, ученикъ мюнхенской академіи художествъ; извѣстенъ, главнымъ образомъ, талантливыми акварелями и рисунками, между прочимъ, иллюстраціями къ шиллеровской исторіи Тридцатилѣтней войны, отличающимися вѣрнымъ воспроизведеніемъ костюмовъ и быта тогдашней эпохи и опредѣленностью характеристики въ духѣ Вуэрмана.—2) Робертъ—скульпторъ (род. въ 1844 г.), ученикъ Шиллинга, соединяющій въ своихъ произведеніяхъ съ формальною ясностью здоровый реализмъ. Главныя произведенія: два монументальныхъ фонтана на дрезденской площади Альберта; «Похититель гуся»; «Возвращеніе воина»; памятникъ Бисмарку въ Дрезденѣ. — 3) Юліусъ — живописецъ и рисовальщикъ (род. въ 1870 г.), ученикъ Мюнхенской академіи. Рисунки Д., въ стилѣ гравюръ XVI в., отличаются здоровымъ юморомъ. Участвовалъ въ росписи мюнхенскаго національнаго музея.

Дицъ (Diez), Фридрихъ—основатель романской филологіи (1794 — 1876). Въ 1818 г. онъ посѣтилъ Гете, который убѣдилъ его обратить особое вниманіе на провансальскій языкъ и поэзію. Позже Д. занялъ каѳедру романскихъ нарѣчій въ Боннѣ. Главные труды Д.: «Altspanische Romanzen» (Б., 1821); «Beiträge zur Kenntniss der roman. Poesie» (ib., 1825); «Die Poesie d. Troubadours» (1826; 2-е изд., Лпц., 1883); «Leben u. Werke der Troubadours» (1829; 2-е изд., Лпц., 1882; это—первое строго научное изслѣдованіе о развитіи провансальской поэзіи, съ массою переводовъ); «Altromanische Sprachdenkmale» (Боннъ, 1846: Клятва 842 г., св. Евлалія, Боэцій); «Zwei altroman. Gedichte» (1852; Léger и Passion); «Ueber die erste portug. Kunst und Hofpoesie» (1863); «Altroman. Glossare» (1865); «Roman. Wortschöpfungen» (1875). Важнѣе всего его «Grammatik der roman. Sprachen» (1-е изд., Боннъ, 1836—45; 5-е изд.—1882 г.) и примыкающій къ ней «Etymologisches Wörterbuch» (ib., 1853; 5-е изд. 1887). Выступая на научное поприще, Д. нашелъ не мало цѣнныхъ трудовъ по отдѣльнымъ романскимъ языкамъ, но ничего общаго и цѣльнаго; онъ рѣшился объединить романистовъ, подобно тому, какъ Я. Гриммъ объединилъ германистовъ; какъ и Гриммъ, онъ пускаетъ въ ходъ историческій методъ, но дѣйствуетъ съ большей осторожностью. Задача удалась ему вполнѣ; его грамматика и словарь, несмотря на массу позднѣйшихъ трудовъ, до сихъ поръ остаются настольными книгами у всякаго спеціалиста. — Ср. Sachs, «F. D. und die romanische Philologie» (1878); Breymann, «F. D.» (1894); Behrens, «Fr. Diez» (1894); W. Förster, «Fr. D.» (1894).

Дичь—употребляемыя въ пищу дикія птицы и четвероногія, на которыхъ производится охота. Изъ птицъ—вальдшнепъ, дупель, бекасъ и гаршнепъ, изъ четвероногихъ же олень, даніель (лань—Cervus dama), иногда лось и дикая коза назыв. красною Д. (Rotwild); кабанъ считается черною Д. (Schwarzwild). См. Охота.

Діэтиламинъ, $C_4H_{11}N=(C_2H_5)_2NH$, вторичный аминъ, безцвѣтная легкоподвижная жидкость съ запахомъ амміака уд. вѣса 0,717 (при 15°), кипитъ при 56°, при сильномъ охлажденіи застываетъ (темп. плавленія—40—50°) и легко растворяется въ водѣ съ рѣзко щелочною реакціей; хлористоводородная соль его плавится при 176°, пикратъ—при 155°. Д. получается при дѣйствіи амміака на C_2H_5Cl, C_2H_5Br, C_2H_5J или $C_2H_5NO_3$ вмѣстѣ съ моно- и триэтил-

аминомъ. При полученіи изъ сырого C_2H_5Cl, образующагося въ качествѣ побочнаго продукта при изготовленіи хлораля, Д. составляетъ главную массу выхода аминовъ. Раздѣленіе ихъ производится съ помощью щавелеваго эѳира и разложеніемъ щелочью діэтилоксаминоваго эѳира по реакціи Д.:

$$C_2H_5 . O_2C . CO . N(C_2H_5)_2 + 2KHO =$$
$$= K_2C_2O_4 + C_2H_5.OH + NH(C_2H_5)_2.$$

Въ лабораторіяхъ Д. получаютъ изъ нитрозодиэтиланилина $NO . C_6H_4 . N(C_2H_5)_2$ или динитродиэтиланилина $(NO_2)_2C_6H_3 . N(C_2H_5)_2$, разлагая ихъ кипяченіемъ со щелочью, при чемъ рядомъ съ Д. образуются въ первомъ случаѣ нитрозофенолъ, а во второмъ—динитрофенолъ.

Диѳирамбъ (Dithyrambos) — восторженная пѣснь.—1) Этимологія. Древніе, начиная съ Еврипида, производили это слово отъ di-thyr-amb (ênai), «двойную-дверь-взо-йти», сближая его съ легендой о рожденіи Діониса, согласно которой этотъ богъ дважды былъ рожденъ (см. Вакхъ, IX, 326, § 4). Новѣйшая наука упразднила эту этимологію, главнымъ образомъ, ссылкою на количество перваго слога, который въ словѣ Д. долгій, но другой убѣдительной догадки предложить не могла. Правдоподобнымъ является только сближеніе слова Д. съ греч. thriambos = лат. triumphus, и, слѣд., характеръ Д. какъ плясовой пѣсни. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно происхожденіе Д. изъ культа Діониса, къ которому онъ относится такъ же, какъ пэанъ—къ культу Аполлона.—2) Происхожденіе. По свидѣтельству древнихъ, Д. первоначально сопровождалъ мистическій обрядъ закланія быка въ культѣ Діониса-Сыроядца; экстатичнымъ характеромъ этого обряда, какъ и діонисическаго сыроядства (ômophagia) вообще, объясняется экстатическій характеръ самой пѣсни. А такъ какъ въ гражданскомъ культѣ Діониса вино, какъ средство экстаза, заняло мѣсто опьяняющей сырой крови древнѣйшаго культа, то Д. остался пріуроченнымъ къ вину. Съ этимъ согласно древнѣйшее свидѣтельство о Д. — паросскаго поэта Архилоха (VII в.), который говоритъ про себя:

> И владыкѣ Діонису славный диѳирамбъ запѣтъ
> Я сумѣю, если умъ мой сокрушитъ вина перунъ,

съ которымъ согласенъ и древній комическій поэтъ Эпихармъ (нач. V в.).

> Не будетъ диѳирамба, если воду пьешь.

Укрощеніе діонисовой религіи Аполлономъ (см. Вакхъ, § 5) повело къ тому, что и Д. подпалъ вліянію аполлоновой лирики, и тѣ же «лирическіе» поэты стали сочинять на ряду съ пэанами, парѳеніями и т. д., также и Д. — 3) Лирическій Д. О томъ, чѣмъ былъ Д. въ поэзіи классическихъ лириковъ—Стесихора, Ласа, Симонида, Пиндара—мы судимъ теперь по Д. Вакхилида, какъ единственнымъ образчикамъ этого рода поэзіи. Если вообще хорическая поэма состоитъ по содержанію изъ трехъ частей—миѳологической, повѣствовательной и личной,—то въ Д. послѣднія двѣ отступаютъ на задній планъ въ сравненіи съ первой. Д—эпическая поэма въ лирической формѣ, т.-е. то, что мы нынѣ называемъ балладой. Весьма вѣроятно, что и эпическія поэмы Стесихора, имѣющія особыя заглавія—«Кикнъ», «Тризна по Пеліи» и др.,—были Д. По формѣ мы не наблюдаемъ разницы между этимъ Д. и другими видами хорической лирики: въ немъ то же строгое строфическое соотвѣтствіе. Насъ озадачиваетъ поэтому свидѣтельство Горація, приписывающаго спеціально Д. Пиндара метрическую форму, «свободную отъ закона» (numerisque fertur lege solutis»—«Od.», IV, 2, 11), т.-е. форму такъ назыв. apolelymena—«безконечной мелодіи», безъ строфическаго соотвѣтствія. Былъ ли онъ авторомъ этого новшества, или уже его учитель Ласъ? Во всякомъ случаѣ, этимъ былъ проложенъ путь къ позднѣйшему вольному Д.—4) Драматическій Д. Особенностью Д. была, по свидѣтельству Аристотеля, подтверждаемому вышеприведенными стихами Архилоха, выдающаяся роль «запѣвалы» (exarchôn) среди хора; она могла повести къ тому, что между нимъ и хоромъ возникалъ настоящій діалогъ, чему мы также имѣемъ примѣръ среди новонайденныхъ Д. Вакхилида («Ѳесей»). Въ этомъ драматическомъ Д. особенно подвизался учившій въ Коринѳѣ около 600 г. поэтъ Аріонъ. Онъ составилъ (первый ли—мы не знаемъ) хоръ своихъ Д. изъ сатировъ и этимъ создалъ первоначальную ячейку «пѣсни козловъ» (tragoi), т.-е. трагедіи. Дальнѣйшее развитіе трагедіи изъ драматическаго Д. принадлежитъ уже Аѳинамъ. Отлично вяжется съ этимъ фактомъ и другой, засвидѣтельствованный Платономъ,—а именно, что древнѣйшимъ содержаніемъ Д. было «рожденіе Діониса».—5) Д. въ Аѳинахъ. Независимо отъ развившейся изъ Д. трагедіи, Д., какъ таковой, пользовался въ Аѳинахъ большимъ почетомъ, какъ пѣснь въ честь Діониса, и былъ на праздникахъ этого бога такимъ же орудіемъ состязанія, какъ и трагедія съ комедіей. Диѳирамбическіе хоры (въ 50 человѣкъ каждый) были пріурочены къ филамъ, и побѣдительницей въ состязаніи считалась фила. А такъ какъ таковыхъ было 10, то спросъ на диѳирамбическихъ поэтовъ былъ великъ. Въ Аѳинахъ V и IV вв. происходитъ поэтому чрезвычайно обильное производство Д., о которомъ намъ, за полной ихъ утратой, трудно составить себѣ представленіе; мы знаемъ только, что различали представителей древняго (V в.: Ламприклъ и др.) и представителей новаго Д. (IV в.: Филоксенъ и др.). Чѣмъ они по содержанію отличались, трудно сказать; но въ языкѣ и стихосложеніи наблюдалось все возрастающее стремленіе къ вольности и замысловатости. Есть основаніе думать, что новонайденный «номосъ» Тимоѳея можетъ служить образчикомъ позднѣйшаго Д. Главное различіе, во всякомъ случаѣ, наблюдалось въ музыкѣ, такъ какъ Д. въ гораздо большей мѣрѣ открывалъ поле для виртуозности, чѣмъ, напр., драма. — 6) Итоги. Д.—для насъ самая неуловимая разновидность греческой лирики. Поскольку намъ доставляетъ матеріалъ Вакхилидъ, онъ покрывается нашимъ терминомъ «баллада»; но трезвый и умѣренный Вакхилидъ не даетъ представленія объ экстатическомъ характерѣ того Д., на который намекаетъ Архилохъ, а равно и о выспренности аѳинскихъ агонистическихъ Д., на которую не разъ съ насмѣшкой намекаютъ комики съ Аристофаномъ во главѣ. Несомнѣнно одно: въ Д. еще болѣе, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ лирики, впечатлѣніе обусловливалось совмѣстностью поэзіи, музыки и орхестики: онѣ вмѣстѣ создавали ту атмосферу экстаза и «діонисическаго настроенія», о которой одни слова, даже если бы они были сохранены, не давали бы полнаго представленія. Монографіи о Д. устарѣли; интересующимся его сущностью рекомендуются соотвѣтственныя статьи въ крупныхъ руководствахъ греческой литературы и энциклопедіяхъ (особенно статья Crusius'a у Паули-Виссовы, V, 1203 сл.), интересующимся постановкой—E. Reisch, «De musicis Graecorum certaminibus» (1900). *Ѳ. З.*

Діабазъ—древнія кристаллически-зернистыя изверженныя породы, представляющія аггрегатъ плагіоклаза (чаще всего лабрадора) и авгита. Подъ этимъ названіемъ соединяютъ значительную часть такъ назыв. зеленокаменныхъ породъ (грюнштейновъ) и отчасти трапповъ. Кромѣ указанныхъ существенныхъ составныхъ частей, различные Д. содержатъ оливинъ, энстатитъ, кварцъ, біотитъ, роговую обманку и почти всѣ: магнетитъ, ильменитъ, апатитъ, хлоритовыя новообразованія (отъ которыхъ и происходитъ зеленая окраска многихъ Д.), серпентинъ, лимонитъ, кальцитъ и др. вторичные продукты. Д. представляютъ различныя видоизмѣненія отъ крупнозернистыхъ до совершенно плотныхъ, афанитовыхъ, при чемъ часто наблюдаются переходы къ порфировымъ структурамъ. Строеніе Д. отличается отъ настоящаго гранитовиднаго тѣмъ, что плагіоклазъ является въ видѣ идіоморфныхъ призматическихъ кристалловъ, между которыми разстилаются крупныя неправильныя выдѣленія авгита; это діабазовая или авгитовая, или долеритовая структура. По химическому составу это—основныя породы, содержаніе SiO_2 въ которыхъ варьируетъ въ различныхъ разностяхъ отъ 45% до 50%—52%. Если оставить въ сторонѣ кварцевые Д., то всѣ остальные дѣлятся на двѣ группы: 1) Д. безъ оливина, или собственно Д., и 2) оливиновые Д., въ новѣйшихъ породахъ, имѣющихъ аналогами долеритъ. Въ каждой изъ этихъ группъ различаютъ нѣсколько типовъ по мелкимъ структурнымъ особенностямъ или второстепеннымъ составнымъ частямъ, какъ, напр., лейкофиръ, салитовый Д., соссюритовый Д., энстатитовый, слюдяной и нѣк. др. Д. залегаютъ пластами, пластовыми жилами, покровами: иногда съ ними связаны залежи мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ. По происхожденію Д., по большей части, не настоящія интрузивныя породы, а образовались въ видѣ эффузивныхъ массъ на днѣ моря. Распространеніе Д. чрезвычайно широкое: Саксонія, Фихтельгебирге, Гарцъ, Нассау, Вогезы, Швеція, Ирландія, Сѣв. Америка, главнѣйшія изъ нихъ. Въ Россіи: Финляндія, Олонецкая губ., Уралъ, Исачки въ Полтавской губ., южная кристаллическая полоса, Уралъ, Алтай и т. д.

Діабантитъ (діабантохроннитъ) — минералъ группы хлорита (делессита), зеленаго цвѣта, землистый составъ непостоянный, продуктъ преобразованія нѣкоторыхъ минераловъ, встрѣчающихся въ діабазахъ.

Діабетъ—сахарное мочеизнуреніе, представляетъ болѣзнь обмѣна сахара въ тѣлѣ, при которой сахаръ выбрасывается въ мочѣ (гликозурія) вмѣсто того, чтобы сгорать въ тѣлѣ и служить источникомъ выработки органами тепла и энергіи. Причины этой аномаліи обмѣна въ точности еще не изучены; главнымъ органомъ, завѣдующимъ обмѣномъ углеводовъ въ тѣлѣ, является несомнѣнно печень, содержащая обычно много гликогена; далѣе гликогенъ находится въ мышцахъ и хрящахъ. Въ печени постоянно происходитъ, съ одной стороны, отложеніе въ видѣ гликогена углеводовъ, усвояемыхъ изъ кишечнаго канала, а съ другой стороны превращеніе (гидратація) гликогена въ сахаръ, который уносится кровянымъ токомъ въ органы и служитъ для ихъ питанія и жизнедѣятельности. Эта сахарообразовательная дѣятельность печеночныхъ клѣтокъ можетъ быть извращена и разстроена различными способами, напр., уколомъ въ опредѣленную область продолговатаго мозга (Клодъ-Бернаровскій опытъ), раздраженіемъ чревныхъ нервовъ (n. splanchnici), сильными болевыми раздраженіями съ сѣдалищныхъ нервовъ и спиннаго мозга и др. т. под. воздѣйствіями на нервный аппаратъ печени. Отравленія морфіемъ и окисью углерода сопровождаются также временною гликозуріею. Мерингъ и Минковскій показали, что удаленіе всей или почти всей поджелудочной железы сопровождается смертельной гликозуріей; дальнѣйшій анализъ этого явленія показалъ, что поджелудочная железа, быть-можетъ, именно островки Лангерганса, выдѣляетъ какіе-то гормоны, задерживающіе превращеніе печеночнаго гликогена въ сахаръ. При заболѣваніи поджелудочной железы послѣдній поступаетъ поэтому въ большихъ количествахъ въ кровь (гликэмія) и, не успѣвая сгорать въ органахъ, выбрасывается почками («панкреатическій Д.»); далѣе и почки въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ пропускать въ мочу сахаръ даже при его нормальномъ, не повышенномъ содержаніи въ крови (0,1%); это наблюдается при отравленіи глюкозидомъ флоридзиномъ («флоридзиновый Д.»). Проф. Пашутинымъ и Фрериксомъ было, наконецъ, показано, что при тяжелыхъ Д. гликогенъ и сахаръ появляются въ тканяхъ, которыя его въ свободномъ видѣ въ нормальномъ состояніи не содержатъ; такъ какъ при такомъ Д. организмъ выводитъ и повышенное количество азота (мочевины), то названные авторы и предположили возможность существованія настоящаго сахарнаго перерожденія тканей, при которомъ частица сахара образуется благодаря распаду бѣлковой протоплазмы и, не сгорая, выбрасывается почками. Возможно также предположеніе, что при извѣстныхъ условіяхъ организмъ бѣднѣетъ тѣми ферментами, которые способствуютъ сгоранію сахара въ тѣлѣ, и потому лишается способности утилизировать углеводы пищи. Весь вопросъ о причинахъ сахарнаго мочеизнуренія еще мало разработанъ, такъ какъ въ основѣ его лежатъ взаимоотношенія тканей и органовъ тѣла, представляющія и до сихъ поръ еще много темнаго и непонятнаго. Клинически Д. проявляется въ двухъ формахъ: доброкачественной, которая наблюдается преимущественно у ожирѣвшихъ субъектовъ («diabète gras»), не вызываетъ тяжелыхъ симптомовъ, протекая часто незамѣтно и обнаруживаясь только присутствіемъ сахара въ мочѣ; то ухудшаясь, то исчезая, она можетъ тянуться много лѣтъ; въ основѣ ея лежитъ, вѣроятно, разстройство въ усвоеніи сахара въ печени. Другая форма Д.—злокачественная (diabète maigre), сопровождающаяся сильнымъ исхуданіемъ больныхъ, проявляется значительнымъ увеличеніемъ количества мочи, которое можетъ доходить до 12 — 15 литровъ въ сутки, при чемъ удѣльный вѣсъ мочи не только не падаетъ, но, наоборотъ, повышается до 1,030 — 1,040 вслѣдствіе значительнаго содержанія въ ней сахара и мочевины; за сутки организмъ можетъ потерять такимъ образомъ 200,0 и больше глюкозы. Сильный діурезъ обусловливаетъ частые позывы къ мочеиспусканію и нестерпимую жажду; больные выпиваютъ огромныя количества воды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, появляется и сильный аппетитъ, обусловливаемый повышеніемъ распада бѣлковъ тѣла; однако, углеводныя составныя части пищи уже не могутъ поддерживать питанія, такъ какъ утилизація сахара понижена или совсѣмъ исчезла. Исключительная же бѣлково-жировая пища, которая способна была бы поддерживать равновѣсіе тѣла, рано или поздно приводитъ къ разстройствамъ пищеваренія и насыщенію крови недокисленными продуктами обмѣна бѣлковъ (β-оксимасляная кислота и др.), благодаря которымъ діабетики нерѣдко впадаютъ въ безсознательное состояніе (coma diabeticum), заканчивающееся часто смертью. Разстройство питанія діабетиковъ сопровождается сильнымъ исху-

даніемъ, ощущеніемъ усталости и неспособностью къ труду; иногда развиваются катаракты, фурункулезъ и омертвѣніе кожи, и болѣзнь обыкновенно заканчивается легочнымъ туберкулезомъ, если еще раньше больной не погибъ въ припадкѣ комы или въ маразмѣ. Болѣзнь тянется обыкновенно нѣсколько лѣтъ, хотя въ другихъ случаяхъ принимаетъ бурное теченіе и убиваетъ больныхъ до истеченія года. Раціональнымъ лѣченіемъ можно въ значительной мѣрѣ отдалить смерть, особенно бѣднымъ углеводами и изобилующимъ мясною пищею режимомъ и употребленіемъ щелочныхъ минеральныхъ водъ (Карлсбадъ, Виши, Ессентуки и т. п.). Для діабетиковъ выработанъ особый столъ, въ которомъ крахмалистыя блюда и хлѣбъ замѣнены схожими, но не содержащими крахмала (напр., изъ алейроната) блюдами. У дѣтей, рѣже у взрослыхъ (особенно у мужчинъ) наблюдается иногда такая форма мочеизверженія (діурезъ), при которой отдѣляются колоссальныя количества жидкой, низкаго удѣльнаго вѣса (1,001—1,010), не содержащей ни сахара, ни избытка мочевины мочи. Это такъ назыв. несахарный Д., Diabetes insipidus. Причины его неизвѣстны, но, повидимому, кроются въ нарушеніяхъ мочеотдѣлительныхъ функцій почекъ и въ разстройствѣ ихъ иннервации. *Ф. Ч.*

Діаблере (Les Diablerets)—горная возвышенность въ западныхъ Бернскихъ Альпахъ, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Ваадтъ, Валлисъ и Бернъ. Главныя вершины Тет-д'Анферъ (2769 м.), Тет-Рондъ (3043 м.), обѣ вершины Митры (3217 и 3201 м.), Ольденгорнъ (3124 м.) и Туръ де-С. Мартенъ (2913 м.) и покрытая фирномъ высочайшая вершина Домъ (3246 м.).

Діаволъ (διάβολος — клеветникъ, обольститель)—по ученію церкви, главный изъ числа падшихъ духовъ. Подробности см. въ курсахъ Догматическаго богословія митропол. Макарія, архіепископа Филарета и епископа Сильвестра.—Д. въ этнологіи—см. Чортъ.

Діагенезъ (*геолог.*)— превращеніе рыхлыхъ горныхъ породъ, ведущее къ ихъ уплотненію и затвердѣванію; совершается подъ вліяніемъ гидрохимическихъ процессовъ; напр.: рыхлые, мѣлъ содержащіе известняки, превращаются въ кристаллическіе, пески—въ песчаники и пр.

Діагнозъ или распознаваніе болѣзни производится на основаніи: 1) анамнеза больного или исторіи какъ его заболѣванія, такъ и предшествующаго ему состоянія здоровья и перенесенныхъ ранѣе болѣзней и семейныхъ и общественныхъ условій его жизни, а также наслѣдственности; 2) изслѣдованія больного, распадающагося на а) субъективное или ознакомленіе съ его жалобами и болѣзненными ощущеніями, а также съ его собственными наблюденіями симптомовъ и причинъ заболѣванія и в) объективное, которое слагается изъ всѣхъ пріемовъ изученія анатомическаго состоянія и функціональной дѣятельности всѣхъ органовъ больного. Искусство правильнаго распознаванія пріобрѣтается только путемъ тщательнаго изученія отдѣла медицины, называемаго діагностикой и содержащаго изложеніе всѣхъ разнообразныхъ пріемовъ и способовъ субъективнаго и объективнаго изученія больного организма: сюда входитъ осмотръ ощупываніе, измѣреніе температуры, постукиваніе (перкуссія), выслушиваніе (аускультація), сфигмографія или снятіе кривыхъ пульса и сердечнаго толчка, рентгеноскопія, изслѣдованіе чувствительности кожи и реакціи мышцъ на различныя раздраженія (электрическія и механическія), рефлексовъ, химическія и микроскопическія изслѣдованія свойствъ мочи, желудочнаго сока, каловыхъ массъ, бактеріологическое и микроскопическое изученіе мокроты, слизи и даже гистологическое изслѣдованіе кусочковъ вырѣзанныхъ на пробу тканей больного. Искусство правильнаго распознаванія требуетъ большой индивидуализаціи, основательныхъ теоретическихъ знаній по медицинѣ и личнаго таланта со стороны врача.

Діагоръ (Diagoras) — греческій философъ второй половины V в. до Р. Хр., прозванный ἄθεος, т.-е. безбожникъ. Род. на о-вѣ Мелосѣ, но рано переселился въ Аѳины. Въ молодости, посвященный почти во всѣ мистеріи, Д. занимался составленіемъ дифирамбовъ и божественныхъ гимновъ, но позже, изувѣрившись въ существованіи боговъ (его вѣру въ нихъ разшатала безнаказанность одного клятвопреступника), сталъ разоблачать и ядовито осмѣивать таинства мистерій. Его «Φρύγιος λόγος» представлялъ безпощадную критику вошедшихъ въ греческій культъ фригійскихъ божествъ, вѣроятно съ намеками на греческую религію. Впрочемъ, подлинность этого (потерянаго) сочиненія сомнительна. Своимъ атеизмомъ Д. такъ возбудилъ противъ себя аѳинянъ, что они назначили награду за его умерщвленіе и уничтожили его сочиненія. Онъ бѣжалъ (ок. 415) въ Коринѳъ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ; по другимъ извѣстіямъ, онъ погибъ при кораблекрушеніи.

Діагоръ изъ Ѳаллса, съ о-ва Родоса—въ серединѣ V ст. до Р. Хр. былъ побѣдителемъ во всѣхъ кулачныхъ бояхъ на большихъ эллинскихъ играхъ; одна его побѣда воспѣта Пиндаромъ въ 7-ой олимпійской одѣ. Въ честь Д. и его потомства было воздвигнуто 5 статуй въ Олимпіи (обломки базисовъ ихъ найдены). Когда оба старшіе сына Д. одержали тамъ побѣду, они пронесли своего отца на плечахъ черезъ все собраніе, что по греческимъ понятіямъ считалось величайшимъ счастьемъ.

Діаграмма—такъ назыв. кривая линія, вычерчиваемая самопишущимъ приборомъ, предназначеннымъ для измѣренія какой-либо величины, измѣняющейся съ теченіемъ времени. Таковы Д. индикатора, ординаты которыхъ выражаютъ движеніе пара въ паровомъ цилиндрѣ, а абсциссы соотвѣтствуютъ положеніямъ поршня; Д. приборовъ для измѣренія растяженія, сжатія или кручения стержней, ординаты которыхъ выражаютъ деформирующія силы, а абсциссы—деформаціи испытуемыхъ тѣлъ; далѣе Д. можно назвать кривыя, вычерчиваемыя самопишущими метеорологическими и магнитными приборами. На англійскомъ яз. слово the diagram имѣетъ еще болѣе широкое значеніе. Вышеупомянутыя Д., вычерчиваемыя самопишущими приборами, называются autographic diagrams; но, кромѣ того, всякіе чертежи, служащіе для нагляднаго представленія какого-либо явленія, также схематическіе чертежи различныхъ приборовъ, въ которыхъ главную роль играетъ наглядность, а не точность воспроизведенія истиннаго вида прибора, все это на англійскомъ языкѣ называется diagram. Кромѣ того, и на нашемъ языкѣ приходится расширить значеніе слова Д.; такъ, въ графической статикѣ называютъ взаимными Д. многоугольникъ плечъ и многоугольникъ силъ (см. Взаимныя діаграммы, X, 387), или же чертежъ какой-либо мостовой или стропильной фермы и соотвѣтствующую ей фигуру, изображающую величины и направленія натяженій частей фермы и приложенныхъ къ ней внѣшнихъ силъ (ср. Графикъ, XIV, 750).

Діаграмма цвѣтка—схематическое обозначеніе взаимнаго положенія органовъ цвѣтка около цвѣточной оси, какъ центра. Д. ориентируется от-

носительно срединной плоскости, которая проходитъ чрезъ цвѣточную такъ назыв. вѣтвь, ось цвѣтка и средину кроющаго листа; при построеніи Д. нижніе органы помѣщаются снаружи, верхніе—внутри. Напримѣръ, у большинства покрытосѣменныхъ растеній цвѣты циклическіе, т.-е. части цвѣтовъ расположены кругами. Чаще всего цвѣты состоятъ изъ пяти круговъ, изъ которыхъ два принадлежатъ околоцвѣтнику, два андроцею и одинъ гинецею. Въ нормальномъ цвѣткѣ части болѣе внутренняго круга чередуются съ частями наружнаго круга. Такой цвѣтокъ называется **диплостемоннымъ** (рис. A). Если же наружныя тычинки не чередуются съ лепестками, а помѣщены противъ нихъ, то такой цвѣтокъ называется **обдиплостемоннымъ** (рис. B).

Діаграммы цвѣтовъ: *A*—диплостемоннаго, *B*—обдиплостемоннаго, *C*—гаплостемоннаго.

Наконецъ, цвѣтокъ называется **гаплостемоннымъ** (рис. C), если имѣется только одинъ кругъ тычинокъ. Строеніе цвѣтка изображается не только въ видѣ Д., но также и въ видѣ формулъ. Въ цвѣточныхъ формула *K* обозначаетъ чашечку (calyx), *C*—вѣнчикъ (corolla), *P*—околоцвѣтникъ (perigonium), *A*—андроцей, *G*—гинецей. Число частей въ кругѣ обозначается цифрами, если же число неопредѣленное—∞. Сращеніе обозначается скобками. Верхнія и нижнія завязи обозначаются чертою подъ или надъ цифрою. Зигоморфные цвѣты обозначаются знакомъ ↑. Формула цвѣтка лиліи: $P\,3+3$, $A\,3+3$, $G\,(\underline{3})$. Яблони: $K\,5$, $C\,5$, $A\,\infty$, $G\,(\underline{5})$.

Діадельфитъ—минералъ группы мышьяковокислыхъ соединеній, темнокраснаго цвѣта ромбоэдрическіе кристаллы съ базальной спайностью. Химическій составъ: $8MnO.(Al, Mn)_2O_3.As_2O_5.8H_2O$. Рудники Mossѣ и Sjö въ Швеціи.

Діадема—первоначально на древнемъ Востокѣ шерстяная, полотняная или шелковая повязка, носимая царями на лбу; позже она стала украшаться серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями. Греки украшали діадемами статуи Зевса, Геры и Афродиты. Александръ Македонскій принялъ широкую повязку персидскихъ царей, длинные концы которой ниспадали на плечи. Римскіе цари также носили Д. Во времена консульскія Д. вышла изъ употребленія и снова появляется лишь со времени имп. Авреліана. Варварскіе государи носили Д., но обыкновенно металлическую, подобную открытой коронѣ.

Діадохи (*греч.* — преемники, наслѣдники)—этимъ именемъ называются полководцы Александра Вел., раздѣлившіе послѣ его смерти (323 до Р. Хр.) его монархію. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: Антигонъ и его сынъ Деметрій Поліоркетъ, Антипатръ со своимъ сыномъ Кассандромъ, Птолемей, Селевкъ, Лисимахъ и Евменъ. Между ними возникла кровавая борьба, продолжавшаяся 22 года и кончившаяся рѣшительной битвой при Ипсѣ (301), въ которой погибъ Антигонъ. Это время извѣстно въ исторіи подъ названіемъ эпохи Д. Слѣдствіемъ борьбы Д. было возникновеніе новой системы государствъ, въ которую вошли всѣ земли отъ Адріатическаго моря до Инда. Важнѣйшими изъ этихъ государствъ, обыкновенно называемыхъ эллинистическими, были: Египетъ, подъ владычествомъ Птолемеевъ; Сирія, гдѣ господствовала династія Селевкидовъ; Македонія, подъ властью потомковъ Антигона Гоната. Къ нимъ присоединилось еще въ 282 г. царство Пергамское, подъ властью Атталидовъ. Всѣ эти государства впослѣдствіи вошли въ составъ Римской имперіи.—Ср. **Droysen**, «Geschichte der D.» (2-е изд., 1878); **Niese**, «Gesch. d. griech. u. maked. Staaten», I, 1893; **Kaerst**, «Gesch. d. hellenistischen Zeitalters», II, 1909.

Діадохитъ (фосфорножелѣзная накипь)—минералъ, относится къ группѣ фосфатовъ, содержащихъ сѣрную кислоту; скрытокристаллическій бурый до желтаго цвѣта, съ жирнымъ или стекляннымъ блескомъ; встрѣчается въ натечныхъ формахъ; хрупокъ, тв. 2,5—3, уд. в. 1,9—2. Химическій составъ: $39{,}69Fe_2O_3$, $15{,}14SO_3$, $14{,}82P_2O_5$ и $30{,}35H_2O$; съ горячей водой вышелачивается H_2SO_4; на углѣ сплавляется въ стальносѣрый королекъ; Арнсбахъ близъ Грефенталя, Горисдорфъ у Заальфельда, Визе въ Бельгіи.

Діадохъ блаженный—епископъ Фотики въ Эпирѣ Иллирійскомъ въ V в.; скончался мученическою смертью. Память его 31 августа. Его творенія сохранились въ многочисленныхъ древнихъ греческихъ рукописяхъ. Изъ нихъ «Слово аскетическое» извѣстно было и въ Россіи по переводамъ, встрѣчающимся во многихъ славянскихъ рукописяхъ. Новѣйшіе переводы принадлежатъ Паисію Величковскому (XVIII в.) и преосв. Ѳеофану (въ III т. «Добротолюбія»). Профессоръ кіевской духовной академіи К. Поповъ посвятилъ Д. и его сочиненіямъ докторскую диссертацію (1903), въ первомъ томѣ которой напечаталъ греческій текстъ трехъ его сочиненій («Слово аскетическое», «Слово на Вознесеніе Господне» и «Противъ аріанъ»), съ примѣчаніями и переводомъ.—См. А. **Дмитріевскій**, «Опытъ изданія греческихъ церковныхъ писателей древнѣйшаго времени въ русской патрологической литературѣ», въ 1 части «Сборника статей, посвященныхъ В. И. Ламанскому» (СПБ., 1907).

Діадуменъ—см. Поликлетъ.

Діазосоединенія (*хим.*) были впервые открыты П. Грисомъ (1860) какъ продукты дѣйствія азотистой кислоты на первичные ароматическіе амины. Соединенія эти содержатъ въ своемъ составѣ комплексъ N_2. Д. получили важное значеніе въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ, такъ какъ выказываютъ весьма интересныя явленія изомеріи, являются тѣлами, легко входящими въ химическія реакціи, и служатъ исходнымъ матеріаломъ для изученія многихъ искусственныхъ красокъ. Воззрѣнія химиковъ на строеніе Д. весьма часто и существенно мѣнялись; въ настоящее время общепринята теорія, предложенная Гантшемъ и Бамбергеромъ. Сущность состоитъ въ слѣдующемъ. Д. могутъ быть представлены общей формулой ArN_2X, гдѣ Ar—ароматическій радикалъ, X—неорганическій катіонъ. Въ зависимости отъ строенія и пространственнаго расположенія неорганическаго комплекса Д. раздѣляются на слѣдующія группы:

I. Соединенія съ формулой строенія $\begin{matrix}Ar.N.X\\ \|\\ N\end{matrix}$. Это **діазоніевыя соли**, выказывающія въ общемъ характеръ аммоніевыхъ солей. II. Соединенія съ

формулой строенія Ar.N:N.X. Это въ собственномъ смыслѣ этого слова **діазосоединенія** съ характеромъ азотѣлъ. Они зачастую встрѣчаются въ двухъ стереоизомерныхъ формахъ, а именно: 1. **Синдіазотѣла**, съ формулой строенія $\begin{matrix} Ar.N \\ X.N \end{matrix}$; соединенія весьма нестойкія, образующіяся въ видѣ переходныхъ формъ; ихъ удалось выдѣлить и изслѣдовать только въ отдѣльныхъ случаяхъ. 2. **Антидіазотѣла**, съ формой строенія $\begin{matrix} Ar.N \\ N.X \end{matrix}$; эти соединенія отличаются своею стойкостью. Самымъ важнымъ является классъ діазоніевыхъ солей. I. **Діазоніевыя соли**. Полученіе этихъ соединеній въ растворѣ не представляетъ затрудненій. Водный растворъ ароматическаго амина, содержащій, по крайней мѣрѣ, одинъ эквивалентъ свободной минеральной кислоты, охлаждается до 0°, и къ нему прибавляется точно также охлажденный водный растворъ соотвѣтственнаго количества азотистокислаго натрія. Минеральная кислота выдѣляетъ изъ соли свободную азотистую кислоту, и реакція діазотированія протекаетъ по формулѣ:

$$\begin{matrix} C_6H_5 \diagdown \\ H_3 \equiv \end{matrix} N.Cl + NO_2H = \begin{matrix} C_6H_5 \diagdown \\ N \equiv \end{matrix} N.Cl + 2H_2O$$

Солянокислый анилинъ. Хлористый бензолдіазоній.

Образовавшаяся діазоніевая соль остается въ растворѣ, и въ такомъ видѣ она можетъ быть непосредственно примѣнена для полученія другихъ соединеній, напр. азокрасокъ, такъ что такой способъ діазотированія имѣетъ весьма большое примѣненіе въ техникѣ. Если нужно получать діазоніевыя соли въ твердомъ видѣ, то вслѣдствіе ихъ значительной растворимости въ водѣ и легкой разлагаемости слѣдуетъ пользоваться другими пріемами. Спиртовой растворъ амина и кислоты обрабатываютъ амилнитритомъ и, если при этомъ вещество прямо не выдѣляется, то добавляютъ эѳира. Но чаще—и это оказывается болѣе удобнымъ—ведутъ реакцію діазотированія въ уксуснокисломъ растворѣ. Впрочемъ, только въ исключительныхъ случаяхъ приходится получать діазоніевыя соли въ твердомъ видѣ. Діазоніевыя соли представляютъ собою тѣла кристаллическія, безцвѣтныя, легко растворимыя въ водѣ, труднѣе въ спиртѣ; взрываютъ не только при нагрѣваніи или ударѣ, но иногда и при прикосновеніи. По своему химическому характеру являются настоящими солями, похожими на соли аммонія, больше еще на четырехзамѣщенные аммоніи. Азотнокислые и хлористые діазоніи выказываютъ нейтральную реакцію, въ водныхъ растворахъ расщеплены сильно на іоны, подобно соотвѣтственнымъ солямъ калія и аммонія. Сходство ихъ съ солями аммонія сказывается еще въ существованіи и свойствахъ аналогичныхъ комплексныхъ соединеній, какъ хлороплатинаты, двойныя соли съ хлорной ртутью и золотомъ, съ ціанистымъ серебромъ и т. п. Гидраты діазоніевъ, $Ar.N_2.OH$, получаются въ водныхъ растворахъ при дѣйствіи влажной окиси серебра на хлористые діазоніи или гидрата окиси барія на сѣрнокислыя соли. Тѣла эти весьма непрочны, по способности ихъ производить реакціи омыленія слѣдуетъ ихъ признать настоящими гидроксильными основаніями. Діазоніевыя соли способны къ весьма разнообразнымъ превращеніямъ. Одни изъ этихъ превращеній совершаются съ выдѣленіемъ свободнаго азота (A), при чемъ діазогруппа замѣщается одноэквивалентными группами или атомами, другія—безъ выдѣленія азота (B). A. При превращеніяхъ перваго типа діазогруппа можетъ замѣщаться 1) гидраксиломъ или спиртовымъ остаткомъ, при кипяченіи діазоніевой соли съ водою или со спиртомъ; реакція идетъ по формулѣ: $C_6H_5N_2Cl + H_2B = C_6H_5OH + N_2 + HCl$. 2) Иногда при кипяченіи со спиртомъ могутъ получаться углеводороды, при чемъ спиртъ окисляется въ альдегидъ: $C_6H_5.N_2.NO_3 + C_2H_5.OH = C_6H_6 + N_2 + HNO_3 + C_2H_4O$. 3) Въ присутствіи іодистаго калія діазоніевыя соли уже на холоду превращаются въ одноіодозамѣщенныя углеводородовъ. 4) Въ присутствіи полубромистой или ціанистой мѣди образуются изъ діазоніевыхъ солей соотвѣтственныя галоидо- или ціанистозамѣщенныя ароматическихъ углеводородовъ (реакція Зандмейера). Благодаря всѣмъ выше указаннымъ реакціямъ имѣется возможность отъ легко получаемыхъ нитропроизводныхъ ароматическихъ углеводородовъ переходить къ другимъ разнообразнымъ замѣщеннымъ, при чемъ промежуточными продуктами въ этомъ переходѣ будутъ амины и затѣмъ Д. В. Къ превращеніямъ второго типа безъ выдѣленія азота слѣдуетъ отнести 1) образованіе **діазоимидовъ**; бромистые діазоніи способны присоединять бромъ, образуя такъ назыв. пербромиды, которые при обработкѣ амміакомъ даютъ діазоимиды по схемѣ:

$$C_6H_5.N_2.Br \rightarrow C_6H_5.N_2Br_3 \rightarrow C_6H_5.N \begin{matrix} \diagup N \\ \| \\ \diagdown N \end{matrix}.$$

2) При возстановленіи діазоніевой соли даютъ однозамѣщенные **гидразины**, самымъ важнымъ представителемъ которыхъ является фенилгидразинъ, $C_6H_5.NH-NH_2$. Реакцію возстановленія ведутъ или въ солянокисломъ растворѣ посредствомъ хлористаго олова (Мейеръ), или же дѣйствіемъ сѣрнистокислаго натрія на діазоніевую соль получаютъ соль діазосульфокислоты, которую затѣмъ возстановляютъ цинковой пылью въ присутствіи уксусной кислоты (Эмиль Фишеръ). 3) Діазоніевыя соли способны вступать въ соединенія съ ароматическими аминами или фенолами, и при этомъ образуются азокраски. Относительно этой весьма важной въ техникѣ реакціи слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: а) Первичные и вторичные амины даютъ **діазоаминосоединенія** по формулѣ:

$$C_6H_5.N_2.Cl + H_2N.C_6H_5 = C_6H_5.N = N.NH.C_6H_5 + HCl.$$

діазоаминобензолъ

Эти послѣднія отличаются замѣчательной способностью легко переходить въ изомерныя формы, въ такъ назыв. **азоаминосоединенія**. Вышеупомянутый діазоаминобензолъ изомеризуется уже при стояніи въ спиртовомъ растворѣ:

$C_6H_5.N = N.NH.C_6H_5 \rightarrow C_6H_5.N = N.C_6H_4.NH_2$.

Особенною легкостью къ такой изомеризаціи отличаются тѣ производныя, въ которыхъ водородъ, находящійся въ положеніи пара (p), ничѣмъ не замѣщенъ; въ противномъ случаѣ амидная группа становится въ орто-положеніи къ азогруппѣ, и процессъ изомеризаціи протекаетъ не такъ легко. б) При дѣйствіи діазоніевыхъ солей на третичные ароматическіе амины образуются непосредственно **аминоазосоединенія**. в) Совершенно аналогично аминамъ вступаютъ въ реакцію соединенія съ діазоніевыми солями также фенолы, образуя **оксиазотѣла**:

$$C_6H_5.N_2.Cl + H.C_6H_4.OH =$$

фенолъ

$$C_6H_5.N = N.C_6H_4.OH + HCl$$

оксиазобензолъ

II. **Діазосоединенія** Ar.N:N.R. Если на діазоніевыя соли дѣйствовать щелочами, то полу-

чаются металлическія соединенія, въ которыхъ діазогидраты играютъ роль кислотъ, напр.:

$$C_6H_5 . N_2 . Cl + 2KOH = C_6H_5 . N : N . BR + KCl + H_2O$$

діазобензолкалій

Эти металлическія соли діазобензола, такъ назыв. діазотаты, существуютъ въ двухъ изомерныхъ формахъ. Обѣ по внѣшнему своему виду представляютъ собою кристаллическія безцвѣтныя тѣла; отличаются другъ отъ друга въ томъ отношеніи, что продуктъ, образующійся сначала, нестойкій діазотатъ, способенъ давать съ фенолами азокраски, между тѣмъ тѣло, образующееся при болѣе продолжительномъ нагрѣваніи со щелочью, стойкій діазотатъ, азокраски не даетъ или даетъ весьма трудно. Гантшъ даетъ первоначальному продукту формулу синдіазотѣла, а стойкому вторичному продукту—антидіазо. Съ этой точки зрѣнія какъ синдіазогидраты, такъ и антидіазогидраты можно считать стереоизомерными оксимами нитрозобензоловъ. Разсматриваемая изомерія наблюдается также въ сѣрнокислыхъ и ціанистыхъ соединеніяхъ діазотѣлъ. Въ жирномъ ряду діазосоединеній извѣстно весьма мало. Діазометанъ $CH_2 < \overset{N}{\underset{N}{}}$, иначе азиметиленъ, получается дѣйствіемъ гидроксиламина на дихлорметиламинъ. Это желтый, ядовитый газъ, легко растворяющійся въ абсолютномъ эѳирѣ и обыкновенно въ такой формѣ примѣняемый для реакцій. Кромѣ того, извѣстны діазоэѳиры жирныхъ кислотъ, получаемые дѣйствіемъ азотистой кислоты на эѳиры аминокислотъ (Курціусъ):

$$C_2H_5 . B . CO . CH_2 . NH_2 + HNB_2 \rightarrow$$

$$\rightarrow C_2H_5 . O . CO . CH < \overset{N}{\underset{N}{}} + 2H_2O$$

діазоуксусный эѳиръ

Діазоуксусный эѳиръ способенъ къ цѣлому ряду весьма интересныхъ превращеній; изъ него получены эѳиры гликолевой кислоты, галоидоуксусныхъ кислотъ, фумаровой кислоты и, что болѣе важно, гидразинъ или діамидъ и производныя пиразола. Извѣстны діазосоединенія другихъ аминокислотъ, а также полиглициновыхъ кислотъ, точнѣе говоря, эѳировъ этихъ кислотъ. * * *

Діакисдодекаэдръ (*кристаллогр.*). — преломленный пентагональный додекаэдръ, двадцатичетырехгранникъ. См. Правильная система.

Діаклазитъ— минералъ группы пироксена, представляетъ собой продуктъ выѣтриванія бронзита изъ Басте; желтоватаго цвѣта, съ металлическимъ блескомъ.

Діаклазы—см. Литоклазы.

Діаконисса.—Въ исторіи начальнаго христіанства, какъ и въ исторіи всѣхъ восточныхъ культовъ, наводнявшихъ Римъ въ императорскій періодъ, женщины играли очень видную роль. Ап. Павелъ (Римл., XVI, 1) упоминаетъ Д. Фиву. Въ началѣ II в. Плиній младшій въ Виѳиніи допрашиваетъ во время процесса надъ христіанами двухъ служанокъ quae ministrae—διακονίσσαι—dicebantur. Что дѣлали Д. въ раннее время, и чѣмъ онѣ отличались отъ вдовицъ — χῆραι—не совсѣмъ ясно. Въ «Апостольскихъ постановленіяхъ» (IV в.; см. III, 204—206) сохранились остатки очень древняго чина посвященія Д. Обязанности Д. состояли въ уходѣ и посѣщеніи больныхъ женщинъ, въ приготовленіи женщинъ къ крещенію, въ «служеніи пресвитерамъ при крещеніи женщинъ для благопристойія», въ надзорѣ за назначенными для женщинъ входами въ богослужебныя собранія и т. п. Д. не успѣли образовать особаго ordo, но въ ихъ положеніи были нѣкоторыя характерныя особенности. Матеей Властарь (XIV в.), пересматривая разныя извѣстія, говоритъ, между прочимъ, что во время посвященія Д. архіереемъ, снявъ омофоръ, возлагаетъ Д. на выю діаконскій орарь, который носится обоими концами напередъ. Причащались Д. послѣ діаконовъ; принявъ чашу изъ рукъ архіерея, онѣ сами ставили ее на престолъ. Имъ, стало-быть, не былъ возбраненъ доступъ въ алтарь. Ими много занимается законодательство (IV всел. соборъ, пр. 15; VI-ой, пр. 14, 40 и 48; Василія В., пр. 24; VI-я новелла Юстиніана и пр.). Институтъ, однако, шелъ къ вымиранію. Вальсамонъ (XII в.) въ толкованіи на 15 пр. IV вс. собора, требовавшее, чтобы Д. посвящались не ранѣе 40 лѣтъ и не выходили замужъ, замѣчаетъ: «нынѣ не рукополагаютъ Д., хотя нѣкоторыя подвижницы не въ собственномъ смыслѣ и называются Д.». На западѣ Д. исчезли съ III в., въ Галліи и Испаніи—въ IV—VI вв.—Возрожденіе института Д. произошло въ новомъ мірѣ, при новой обстановкѣ. Пасторъ Т. Флиднеръ (Flidner) основалъ въ 1836 г. рейнско-вестфальскій ферейнъ Д., руководствуясь примѣромъ голландскихъ меннонитовъ. Въ 1837 г. въ Берлинѣ Госснеръ основалъ Елисаветинскій домъ сестеръ милосердія, но, какъ бывшій католикъ, не хотѣлъ, чтобы организація его была совершенно свободна. Въ 1868 г., однако, этотъ домъ примкнулъ къ общинамъ въ Кайзервертѣ. Въ 1847 г. Фридрихъ-Вильгельмъ IV основалъ въ Берлинѣ Виѳанію, которая должна была сдѣлаться центральной общиной Д. для прусскихъ провинцій. Провести централизацію оказалось трудно. Флиднеръ, приступая къ созданію общинъ Д., отнюдь не думалъ сдѣлать ихъ учрежденіемъ церковнымъ. Не стало это дѣло въ Германіи таковымъ и доселѣ. Теперь въ Германіи работаетъ болѣе 80 общинъ Д. съ персоналомъ до 20 000 человѣкъ. Организація ихъ болѣе или менѣе однообразна. Инспекторомъ обыкновенно является пасторъ. Хозяйственную часть вѣдаетъ начальница. Въ нѣкоторыхъ общинахъ начальница выбирается сестрами изъ ихъ среды на три года. Въ 1911 г. институтъ Д. предполагался къ введенію и въ Россіи. Въ Москвѣ готова была открыть свои дѣйствія первая община. Но рѣзкій протестъ со стороны нѣкоторыхъ представителей нашей іерархіи, особенно бывшаго епископа саратовскаго Гермогена, увидѣвшаго въ этомъ институтѣ посягательство на чистоту православія, заглушилъ это начинаніе.—См. L. Zscharnack, «Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christl. Kirche» (1902); E. von der Goltz, «Der Dienst der Frau in der christlichen Kirche» (1905; русск. пер.: «Служеніе женщины въ христ. церкви», Сергіевъ посадъ, 1907); Ульгорнъ, «Христіанская благотворительность въ древней церкви» (СПБ., 1900); С. Троицкій, «Діаконисса въ правосл. церкви» (СПБ., 1912); Th. Schäfer, «Die weibliche Diakonie in ihrem ganzen Umfang dargestellt» (т. I—II). Ст. въ «Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche» (т. IV, 3-е изд.) и въ «Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. II).

Діаконъ (διάκονος—служитель). Обыкновенно указаніе на учрежденіе діаконата видятъ въ разсказѣ кн. Дѣяній VI, 2—6, объ избраніи семи мужей для «служенія столамъ» (διακονεῖν τραπέζαις). Это не совсѣмъ правильно. Примѣчательно, что всѣ семь мужей носятъ греческія имена, и что они появляются въ тотъ моментъ, когда у іудеевъ-«эллинистовъ» произошелъ ропотъ на евреевъ за то, что вдовицы ихъ были пренебрегаемы при ежеднев-

ныхъ раздачахъ (VI, 1). Характерно также, что эти лица, которыхъ книга Дѣяній совсѣмъ не называетъ Д., выставляютъ изъ своей среды первомученика Стефана, одного изъ самыхъ пламенныхъ проповѣдниковъ начальнаго христіанства, а также благовѣстника Филиппа, который ушелъ изъ Іерусалима, проповѣдывалъ по городамъ и поселился въ Кесаріи (Дѣян., VIII, 40; XXI, 8—9). Совокупность этихъ данныхъ заставляетъ нѣкоторыхъ изслѣдователей думать, что семь мужей книги Дѣяній представляли среду разсѣянія (діаспоры) и соперничали съ 12-ю. Если они не пошатнули ихъ авторитета, то, во всякомъ случаѣ, подготовили новое явленіе—выступленіе христіанства въ міръ языческій; въ духѣ Христа они проповѣдывали, что «Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ», и шли къ самарянамъ и эллинамъ. Характерно, во всякомъ случаѣ, что гоненіе, вызванное проповѣдью Стефана, совсѣмъ не затронуло апостоловъ (Дѣян., 8, 1).—Іерусалимское учрежденіе семи не имѣло генетической связи съ діаконатомъ, какъ онъ утвердился въ церкви, хотя число семи Д.—очевидно, въ подражаніе іерусалимскимъ—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; напр. въ Римѣ, держалось очень долго, вопреки требованіямъ жизни. Первое упоминаніе о Д. находится въ старѣйшемъ посланіи ап. Павла къ филиппійцамъ (I, 1), а затѣмъ 1 Тимоѳ. III, 8—13, «ученіе двѣнадцати апостоловъ» также упоминаетъ Д. рядомъ съ епископами и не знаетъ пресвитеровъ. Эта особая близость представителей первой и третьей степеней іерархіи сохранилась и впослѣдствіи и сказывалась въ такомъ нарастаніи полномочій Д., которое ставило ихъ нерѣдко выше пресвитеровъ (см. Архидіаконъ, III, 904—905). Основною обязанностью Д. всегда было помогать епископамъ при богослуженіи и при уходѣ за паствою (посѣщеніе больныхъ, нуждающихся и т. п.). У насъ развитіе діаконата приняло своеобразныя формы: Д. только участвовали въ церковной службѣ. Но такъ какъ службу можно править и безъ Д., то эти представители іерархіи оказались роскошью приходской жизни, а чаще—бременемъ. Только съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія для Д. найдено было дѣло: на нихъ предполагалось возложить и иногда дѣйствительно возлагалось учительство въ церковно-приходскихъ школахъ.—См. E. Loening, «Die Gemeindeverfassung des Urchristentums» (Галле, 1888); A. Harnack, «Kirchenverfassung und Kirchenrecht in den zwei ersten Jahrhunderten» (Лпц., 1910); В. Мышцынъ, «Устройство христ. церкви въ первые два вѣка» (Сергіевъ посадъ, 1909); P. A. Leder, «Die Diakonen der Bischöfe und Presbyter» (1905); A. Harnack, «Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten» (т. I—II, 2-е изд., 1906). *И. А.*

Діакритическіе или отличительные значки.—Съ распространеніемъ латинскаго алфавита и примѣненіемъ его къ передачѣ звуковыхъ системъ разныхъ индо-европейскихъ и другихъ языковъ явилась необходимость увеличить его средства, оказывавшіяся недостаточными для обозначенія многихъ звуковъ, свойственныхъ этимъ языкамъ (напр., славянскіе *ч*, *ж*, *ш*). Чтобы не придумывать новыхъ буквъ, употребляютъ такъ назыв. Д. значки, ставящіеся большею частью надъ обыкновенными латинскими буквами или подъ ними. Такъ, с въ латино-чешской азбукѣ = русск. *ц*, а č = русск. *ч*, *s* = русское *с*, а š = русское *ш* и т. д. Наиболѣе употребительные Д. знаки: ˇ—большею частью знакъ смягченія «переходнаго», ´—знакъ ударенія и «непереходнаго» смягченія, ¯ знакъ долготы и т. д.; сюда же принадлежитъ знакъ мягкости ˜, напр. въ испан. ñ. Въ латинской транскрипціи санскр. звуковъ весьма часты Д. точки внизу или вверху согласныхъ, обозначающія извѣстные оттѣнки произношенія. Можно принять за общее правило, что Д. значки обозначаютъ лишь небольшія разницы въ произношеніи: польск. *ń* = твердое *н*, *ń* = мягкое *нь*; въ санскр. *t* = обыкнов. *т*, а *ṭ* = такъ назыв. церебральное и т. д. Особенно часты Д. знаки въ латинскихъ транскрипціяхъ, употребляемыхъ для передачи славянскихъ языковъ и относящихся къ началу этого столѣтія (чешская латиника—первая по времени, послужившая образцомъ для другихъ).

Діакрія (Διακρία; также Эпакрія, Гиперакрія)—сѣв.-вост. часть Аттики, обращенная къ Евбейскому морю и занятая отрогами Парнеѳа и Пентелика. Въ Д. лежали гг. Марафонъ, Оропъ, Декелія. По имени области называлась одна изъ политическихъ партій въ Аѳинахъ, діакріи, составлявшая бѣднѣйшую часть населенія Аттики и проложившая Писистрату путь къ тираніи.

Діалектика (отъ греч. διαλέγεσθαι)—искусство вести бесѣду. Аристотель считаетъ Зенона, философа элейской школы, родоначальникомъ Д. Д. Зенона состоитъ въ опроверженіи, основанномъ на законѣ противорѣчія, положеній, выставленныхъ представителями другихъ философскихъ школъ. Характеръ термина Д. получаетъ лишь у Платона; по существу ученіе Сократа о правильномъ образованіи понятій и ученіе мегарскихъ философовъ тожественны съ платоновскимъ. У софистовъ Д. выродилась въ эристику. У Платона Д. означаетъ, во-первыхъ, методически веденный разговоръ, изслѣдующій какой-либо вопросъ; во-вторыхъ, ученіе объ идеяхъ (соотвѣтствуетъ логикѣ и теоріи познанія). Ученіе объ идеяхъ назвалъ Д. Спевсиппъ, ученикъ Платона; онъ же раздѣлилъ систему Платона на 3 части: Д., физику и этику. Аристотель подъ словомъ Д. разумѣетъ искусство нахожденія основаній для доказательства своей мысли или опроверженія противника; такимъ образомъ Д. является прикладною логикой. Послѣ Аристотеля Д. смѣшиваютъ весьма часто съ логикой. Въ новой философіи къ термину Д. вернулся Кантъ. Трансцендентальной Д. у него называется вторая часть трансцендентальной логики—отдѣлъ «Критики чистаго разума». Трансцендентальная Д. имѣетъ задачей раскрытіе призрачности сужденій, возникающей въ томъ случаѣ, если чистыя понятія разсудка мы относимъ не къ однимъ предметамъ опыта, и если изъ идей разума, переступающихъ границы всякаго возможнаго опыта, мы дѣлаемъ заключенія относительно міра явленій и предметовъ самихъ по себѣ. Шлейермахеръ подъ Д. понимаетъ правильную бесѣду о предметѣ чистаго мышленія, т.-е. о мышленіи ради самаго знанія. Весьма большое значеніе терминъ Д. получилъ въ системѣ Гегеля, методъ коего принято называть діалектическимъ (о діалектическомъ методѣ Гегеля см. т. XII, ст. 807 и сл.). По Вл. Соловьеву, Д.—такое мышленіе, которое изъ общаго принципа въ формѣ понятія выводитъ его конкретное содержаніе; актъ діалектическаго мышленія заключается въ переведеніи потенціальнаго содержанія въ актуальность. Дюрингъ («Natürliche Dialektik», Б., 1865) подъ Д. разумѣетъ «высшую логику» и поясняетъ отношеніе ея къ формальной логикѣ отношеніемъ высшей математики къ низшей. Д. предполагаетъ существованіе нѣкоторыхъ логическихъ функцій, немыслимыхъ безъ понятія неограниченности (Unbegrenztheit). Въ обыкновенной рѣчи подъ Д. понимаютъ умѣнье

логически доказать свою мысль, а также искусство оспаривать истину остроумными софизмами.—**Діалектикъ** (прежде—учитель Д.)—вообще человѣкъ, искусный въ спорѣ.

Діалектъ—см. Нарѣчіе.

Діализъ—анализъ при помощи диффузіи, изобрѣтенный Грэгэмомъ (Graham), основанъ на различіи скоростей диффузіи кристаллоидовъ и коллоидовъ черезъ животныя и др. перепонки. Діализаторъ Грэгэма представляетъ собою невысокій стеклянный цилиндръ, открытый съ двухъ сторонъ; дно его обтягиваютъ пузыремъ или др. перепончатымъ тѣломъ. Въ діализаторъ наливаютъ растворъ, содержащій смѣсь кристаллоидовъ и коллоидовъ, подлежащую раздѣленію, и опускаютъ діализаторъ въ сосудъ съ водою такъ, чтобы перепонка была покрыта снизу водой. Тогда, по прошествіи нѣкотораго времени, кристаллоиды переходятъ въ воду внѣшняго сосуда, а коллоиды, если и совершаютъ этотъ переходъ, то несравненно медленнѣе. При поверхности перепонки въ 1 кв. см. слой жидкости въ 1 стм. вышины, содержащій 2 гр. вещества, теряетъ черезъ 24 часа слѣдующія количества различныхъ веществъ:

Поваренной соли	1,657 гр.
Амміака	1,404 „
Тѣнна	1,166 „
Салициловой кислоты	0,835 „
Тростников. сахара	0,783 „
Карамели	0,009 „

Изъ этихъ данныхъ видно, что, помѣстивъ въ діализаторъ смѣсь растворовъ поваренной соли и карамели, мы черезъ 24 часа почти всю соль будемъ имѣть во внѣшнемъ сосудѣ, а почти всю карамель въ діализаторѣ. Такимъ образомъ Грэгэму удалось приготовить растворы кремневой кислоты, глинозема, гидрозоли, глицерозоли, алкозоли и пр., а также раздѣлить квасцы на сѣрнокислый калій и глиноземъ. Д. представляетъ отличное средство при токсикологическихъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ онъ позволяетъ отдѣлять яды — кристаллоиды (напр., мышьяковую кислоту, стрихнинъ и пр.) отъ коллоидовъ (альбумина, составныхъ частей желудочнаго сока и пр.). Въ техникѣ также довольно часто прибѣгаютъ къ Д., въ особенности въ свеклосахарномъ производствѣ. Въ природѣ, въ живыхъ организмахъ животныхъ и растительныхъ также несомнѣнно, часто совершается Д., потому что ткани и оболочки клѣтокъ растеній и животныхъ имѣютъ именно свойство производить Д. Такъ, корешки и мочки растеній должны всасывать изъ растворовъ, находящихся въ почвѣ, нѣкоторыя вещества быстрѣе, чѣмъ другія.

Діаллилъ—непредѣльный углеводородъ ряда $C_n H_{2n-2}$, который получается при дѣйствіи металлическаго натрія на іодистый аллилъ (Бертело, Люка):

$$2C_3H_5 . J + 2\ Na = C_6H_{10} + 2NaJ.$$

Это — жидкость, кипящая при 59,5°—60°, удѣльнаго вѣса 0,6983 при 11,9° (Шиффъ) относительно воды при 4°. Такъ какъ радикалъ аллилъ обладаетъ строеніемъ ($CH_2 : CH . CH_2$), то Д. придаютъ формулу

$$CH_2 : CH . CH_2 . CH_2 . CH : CH_2.$$

Изслѣдованіемъ его занимались Е. Вагнеръ, А. Фаворскій, К. Красусскій, С. Пржбытекъ, А. Сабанѣевъ, Ціамиціанъ, Андерлини и Н. Демьяновъ.

Діалогъ (*греч.*)—собственно разговоръ, бесѣда двухъ или нѣсколькихъ лицъ, также литературное произведеніе въ формѣ разговора. Особенно охотно пользовались Д. философы древности и новѣйшаго времени и отцы церкви. Замѣчательны Д. Сократа и Платона. Такъ назыв. Сократовъ Д. представляетъ разговоръ въ вопросахъ и отвѣтахъ. Философскіе Д. Платона—въ то же время философскія драмы, предметъ которыхъ—вопросы метафизики. Образцовыми считаются также Д. Ксенофонта и Цицерона. Изъ писателей новаго времени форму Д. употребляли въ Германіи: Эразмъ Роттердамскій, Гуттенъ, Лессингъ («Ernst u. Falk»), М. Мендельсонъ («Phädon»), Гердеръ, Якоби, Шеллингъ («Clara, oder der Zusammenhang der Natur mit der Geisterwelt»), Фрисъ («Julius u. Evagoras»). Въ сатирическомъ Д. успѣшно подражалъ Лукіану Виландъ. Въ Италіи извѣстны Д. Петрарки («De vera sapientia»), Макіавелли, Альгаротти, Гасп. Гоцци; у французовъ—Д. Мальбранша, Фенелона и Фонтенеля, подражателей Лукіана, позже Д. Ренана («Dialogues philosophiques»). Въ Англіи Беркли и Річ. Гердъ (Hurd) были талантливыми подражателями Платона, Джемсъ Гаррисъ—Цицерона. Отъ прозаическаго Д. отличаютъ поэтическій Д., называемый и драматическимъ, въ которомъ главное вниманіе обращается на то, чтобы подвинуть впередъ дѣйствіе пьесы. Въ драмѣ Д. противопоставляется монологу.—Ср. Hirzel, «Der Dialog» (Лпц., 1895).

Діамагнитизмъ, діамагнитныя тѣла. Магниты естественные, искусственные стальные и электромагниты дѣйствуютъ притягательно на желѣзо, чугунъ, сталь, никкель, кобальтъ съ значительною силою. Но уже въ прошедшемъ столѣтіи удостовѣрились, что многія другія тѣла природы притягиваются къ магнитамъ, и что, наоборотъ, одно тѣло (висмутъ) отталкивается магнитомъ (Кулонъ). Эти факты имѣли въ наукѣ весьма второстепенное значеніе до изслѣдованій англійскаго знаменитаго физика Фарадея, который, употребляя очень сильные электромагниты, доказалъ, что всѣ тѣла природы—твердыя, жидкія и газообразныя—подвержены дѣйствію магнита, въ большинствѣ случаевъ слабому, но несомнѣнному. Одни тѣла притягиваются магнитомъ, другія отталкиваются имъ; тѣла перваго рода Фарадей назвалъ парамагнитными[1], второго—діамагнитными. Въ магнитномъ полѣ, между оконечностями сильнаго электромагнита, парамагнитныя тѣла устанавливались по направленію осевой линіи магнита, діамагнитныя же устанавливались по направленію экваторіальному, перпендикулярно къ первому. Дано нѣсколько объясненій различія по существу между магнитными тѣлами обоего рода (см. Магнитизмъ). За очень рѣдкими исключеніями тѣла органическаго строенія (волоса, кожа, мускулы, нервы, листья, древесина, воскъ, смолы и мн. др.) діамагнитны; жидкости: спиртъ, скипидаръ и другія эѳирныя масла, жирныя масла—діамагнитны; но, кромѣ того, множество неорганическихъ тѣлъ принадлежитъ къ разряду діамагнитныхъ тѣлъ; таковы жидкости: вода, кислота сѣрная, азотная, соляная и и т. п., и нѣкоторые металлы. Газы вообще обнаруживаютъ слабыя магнитныя свойства; наиболѣе изслѣдованъ въ этомъ отношеніи кислородъ, имѣющій, какъ оказалось, парамагнитныя свойства. Магнитныя свойства тѣлъ обоего рода обнаруживаются съ силою, которой величина зависитъ и отъ среды, окружающей испытываемое тѣло. Подобно тому какъ тѣла, помѣщенныя въ жидкости, теряютъ часть своего вѣса, такъ и магнитныя тѣла, помѣщенныя въ магнитныя среды обоего рода, обнаруживаютъ измѣненныя свойства. Діамагнитное тѣло, погруженное въ діамагнитной жидкости, слабѣе от-

[1]) Впослѣдствіи было предложено сильно-парамагнитныя тѣла называть ферромагнитными, т.-е. магнитными на подобіе желѣза.

талкивается магнитомъ, чѣмъ въ воздухѣ, можетъ оказаться даже нейтральнымъ или же обнаружить притягательныя парамагнитныя свойства. Подобно тому слабое парамагнитное тѣло въ магнитной жидкости, можетъ получить отталкивательныя діамагнитныя свойства. Атмосферный воздухъ, по причинѣ содержащагося въ немъ кислорода, есть парамагнитная среда. Висмутъ, а за нимъ сурьма суть самыя сильныя діамагнитныя тѣла; но діамагнитность даже висмута, по меньшей мѣрѣ, въ 100 000 разъ слабѣе парамагнитности желѣза при равныхъ объемахъ.

Діаманте (Diamante), Хуанъ-Батиста—испанскій драматургъ (1626—послѣ 1684). Особенно удавались ему историческія драмы. Произведенія его были изданы въ 1670 и 1674 гг. Изъ нихъ наибольшею извѣстностью пользовался «Cid» или «Honrador de su padre», въ которомъ авторъ явно подражалъ «Сиду» Корнеля. Очень популярна въ Испаніи пьеса Д. «Judia de Toledo». Нѣкоторыя драмы Д. перепечатаны въ «Bibl. de Aut. Esp.», т. 49 (Мадридъ, 1859).

Діамантина (Diamantina), прежній Техуко (Tejuco)—гор. въ Бразиліи, въ штатѣ Минасъ-Жераесъ, на выс. 1500 м. н. ур. м.; центръ бриллiантовыхъ розсыпей. Жит. 14 000.

Діамантини (Diamantini), Джузеппе или Джованни (1660—1708 или 1722)—итальянскій историческій живописецъ и граверъ; писалъ образа для церквей Венеціи и Венеціанской области, миѳологическія и аллегорическія картины, подражая въ своихъ произведеніяхъ Сальватору Розѣ. Исполнилъ болѣе 40 скорѣе ловкихъ набросковъ, чѣмъ оконченныхъ офортовъ, отличающихся красивостью формъ, выразительностью головъ и одушевленностью движенія фигуръ. Лучшими считаются: пять «Музъ», «Бахусъ», «Церера и Венера», «Бракъ въ Канѣ Галилейской» и «Рождество Христово».

Діаментовскій (Dyamentowski), Прибыславъ—польскій писатель, авторъ поддѣльныхъ хроникъ (1694—1774). Онъ жилъ въ то время, когда исторія служила средствомъ для прославленія дворянскихъ родовъ, и, обладая большой эрудиціей, сталъ сочинять матеріалъ для панегириковъ въ честь знаменитыхъ польскихъ дворянъ. Одну изъ его хроникъ издалъ въ Варшавѣ въ 1825 г. Ковнацкій, подъ загл. «Kronika polska przez Prokosza w wieku X napisana». Множество другихъ подобныхъ трудовъ Д. остались неизданными.

Діаметръ (*геом.*)—прямая линія, дѣлящая пополамъ всѣ параллельные между собою хорды нѣкоторой кривой линіи (круга, эллипса, гиперболы, параболы и т. д.). Если у линіи есть центръ, то Д. проходитъ черезъ него. Въ кругѣ всѣ Д. дѣлятъ кругъ пополамъ. Въ эллипсѣ это свойство принадлежитъ только двумъ взаимно перпендикулярнымъ (такъ назыв. главнымъ) Д., которыхъ длины внутри эллипса будутъ наименьшая и наибольшая изъ возможныхъ. Сопряженными Д. называются такіе два Д., изъ которыхъ каждый дѣлитъ пополамъ хорды, параллельныя другому.

Діаметръ солнца и планетъ—поперечникъ видимаго диска этихъ свѣтилъ, выраженный въ угловой мѣрѣ. Зная видимый діаметръ и разстояніе отъ земли, легко вычислить истинные размѣры свѣтилъ. Угловой діаметръ измѣняется въ зависимости отъ разстоянія. Діаметры свѣтилъ, имѣющихъ дискъ, помѣщаются въ астрономическихъ календаряхъ. Видимые діаметры измѣняются въ слѣдующихъ предѣлахъ: для солнца 32′36″—31′32″, луны 33′32″—29′26″, Меркурія 13″—5″, Венеры 65″—10″, Марса 24″—4″, Юпитера 51″—31″, Сатурна 21″—15″, Урана 5″—4″, Нептуна около 3″. Діаметры дисковъ измѣряются особыми приборами—геліометрами и астрономическими микрометрами.

Діаминовыя краски, желтая, красная и синяя—представляютъ азопигменты, полученные впервые въ 1887 г. и образующіеся при переходѣ эѳировъ діамидооксидифенила и діамидооксифенилтолила въ тетраазосоединенія. Эти пигменты выгодно отличаются прочностью по отношенію къ свѣту и мылу и интенсивностью даваемаго ими оттѣнка такъ же, какъ и рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ хлопчатобумажному волокну, вслѣдствіе чего окрашиваніе ими ведется очень легко безъ посредства протравъ въ слабо щелочной или нейтральной ваннѣ, содержащей 2—3% мыла.

Діана, у грековъ Артемида (Artemis),—дочь Зевса и Латоны, и сестра Аполлона. Это, однако, историческая концепція этой богини; не укладывается въ нее 1) древнѣйшая Артемида, самодовлѣющее божество, олицетворяющее женское начало въ природѣ и въ человѣческой породѣ, родственное самой божественной землѣ (см. Гея). 1) Какъ богиня всякой оплодотворяемости, Артемида проявляетъ свою дѣятельность исключительно въ живой природѣ, и прежде всего *а*) въ растительномъ царствѣ. Ей посвящены почти всѣ главныя деревья греческихъ лѣсовъ; она представляется бродящей по рощамъ и благословляющей совершающееся въ нихъ дѣло плодотворенія. А такъ какъ оно происходитъ весной, то Артемида—настоящая богиня весны; ея праздники—праздники весенніе; изъ мѣсяцевъ аттическаго календаря ей посвящены мартъ (элафеболіонъ) и апрѣль (мунихіонъ). Какъ богиня рощъ, она должна была вступить въ отношенія къ божествамъ деревьевъ, возникшимъ еще на анималистической ступени греческой религіи (см. Язычество)—къ нимфамъ и спеціально къ дріадамъ: онѣ составляютъ ея свиту, она представляется водящей ихъ хороводы въ таинственную пору ночи. *б*) Точно также Артемида была покровительницей животнаго царства и происходящаго въ немъ плодотворенія; особенно дѣятельно покровительствовала она самкамъ въ тотъ періодъ, когда онѣ носили въ чревѣ зачатый плодъ. На этомъ вѣрованіи покоился прекрасный и спасительный обычай греческихъ охотниковъ не трогать такихъ самокъ, а «отпускать ихъ Артемидѣ». Красивую иллюстрацію къ этому вѣрованію далъ Эсхилъ въ пародѣ своего «Агамемнона», изображая гнѣвъ Артемиды противъ орловъ, растерзавшихъ «вмѣстѣ съ приплодомъ до родовъ несчастную зайчиху». Артемида считалась «царицей звѣрей», potnia thērōn; она распоряжается ими по своему усмотрѣнію и, между прочимъ, посылаетъ дикаго вепря на поля Энея (Oineus), когда онъ отказываетъ ей въ почести, давая этимъ поводъ къ знаменитой «калидонской охотѣ». Изъ звѣрей ей особенно священны самка оленя и медвѣдица, какъ представительницы самыхъ крупныхъ въ древней Греціи породъ травоядныхъ и хищныхъ звѣрей, и изъ нихъ главнымъ образомъ вторая. Есть основаніе думать, что медвѣдица была ея собственнымъ изображеніемъ въ теріоморфическую эпоху греческой религіи; по крайней мѣрѣ, еще въ историческую эпоху служившія ей дѣвушки назывались «медвѣдицами» (arktoi), и она сама особенно почиталась въ «медвѣжьей» странѣ, Аркадіи, родоначальницею которой она была (см. ниже п. 2). *в*) Въ силу того же основного представленія Артемида считалась богиней женской половой жизни и спеціально богиней родовъ, помощь которой женщины призывали въ трудную для нихъ минуту (отсюда популярныя у грековъ имена Артемидоръ.

Артемонъ, Артемисія и т. д.). Особенно славилась въ этомъ отношеніи бравронская Артемида въ Аттикѣ, имѣвшая свое святилище на Акрополѣ, куда аттическія женщины приносили послѣ счастливыхъ родовъ свои платья. Въ этой своей дѣятельности Артемида была родственна другой, тоже древней, но не получившей дальнѣйшаго развитія и знаменитыхъ культовъ богинѣ — Илиеіи. г) Понятно, что богиня — представительница женской оплодотворяемости—сама не могла представляться дѣвственницей; и дѣйствительно, въ Аркадіи она считалась **супругой Зевса и матерью Аркада**, родоначальника всего аркадскаго народа. При этомъ слѣдуетъ помнить, что аркадцы были лишь остатками древнихъ обитателей Пелопоннеса, оттѣсненные внутрь страны дорическими завоевателями. О дальнѣйшемъ измѣненіи этого положенія подъ вліяніемъ новыхъ представленій см. ниже § 3.—2) Таковъ былъ обликъ Артемиды въ Греціи въ то время, когда въ нее вторглась **религія Аполлона** (см.). Аполлонъ былъ мессіей для религіи Зевса и, какъ таковой, въ помощницѣ не нуждался; но онъ былъ, сверхъ того, символомъ новаго общественнаго строя, особенностью котораго было возможное оттѣсненіе семьи какъ органической ячейки общества и замѣна ея кружкомъ лицъ одного пола и возраста. Аполлонъ былъ главою мужской половины населенія и спеціально молодежи; нужна была параллельная ему представительница для женской половины, тоже спеціально молодежи. Таковой была признана Артемида, какъ главное женское божество до-аполлоновской Греціи. Она не могла стать супругой Аполлона, такъ какъ супружеская чета была немыслима во главѣ религіи, всячески оттѣснявшей семью и выдвигавшей на ея счетъ кружковую организацію; этой новой идеѣ соотвѣтствовалъ только символъ брата и сестры. Такимъ образомъ получилась Артемида аполлоновой религіи какъ дочь Зевса и Латоны и сестра-близнецъ Аполлона. А сознаніе, что въ Греціи она была, при всемъ томъ, древнѣе Аполлона, нашло себѣ выраженіе въ наивномъ миѳѣ, согласно которому она, хотя и близнецъ, родилась все-таки на одинъ день раньше своего брата.—3) Главнымъ измѣненіемъ, внесеннымъ религіей Аполлона въ представленіе объ Артемидѣ, было слѣдующее: подобно тому, какъ Аполлонъ, въ силу указанныхъ соображеній, былъ богомъ, такъ сказать, холостымъ, не имѣвшимъ божественной супруги (его многочисленныя связи со смертными женщинами были продуктами генеалогическихъ соображеній и религіознаго значенія не имѣли), точно такъ же и **Артемида, его женскій эквивалентъ, должна была быть дѣвственницей**. Для нея дѣвственность даже еще характернѣе, чѣмъ для обѣихъ другихъ олимпійскихъ дѣвственницъ, Гестіи (см. Веста) и Аѳины (см. Минерва), у которыхъ она имѣетъ скорѣе придаточное значеніе; она—такая же строгая карательница нарушенія дѣвственности, какъ Гера—нарушенія чистоты брака, что вполнѣ объясняется ихъ религіозно-соціологическимъ параллелизмомъ. Трудно уживалось съ этой новой чертой то старинное представленіе объ Артемидѣ—богинѣ женской плодовитости, о которомъ рѣчь была въ § 1; всего труднѣе въ той сторонѣ, которая касалась человѣка, т.-е. по пунктамъ *в* и *г*. По первому изъ нихъ пришлось, скрѣпя сердце, пойти на мировую, въ виду невозможности для греческихъ женщинъ отказаться отъ своей заступницы въ тяжелый часъ родовъ, помощь которой ихъ матери и бабки столько разъ испытали; получилось странное, но все же физически допустимое представленіе о дѣвственной богинѣ—покровительницѣ родовъ—въ то время, какъ въ Греціи повивальнымъ дѣломъ занимались женщины не только сами рожавшія, но даже отрожавшіяся. Но по пункту *г* противорѣчіе было уже физическимъ; пришлось аркадцамъ отказаться отъ своей Артемиды-родоначальницы. Аркадская Артемида почиталась подъ прозвищемъ «Прекраснѣйшей» (Kallistê); это прозвище было обособлено и выдѣлено въ особое существо, нимфу Kallistô, которая и стала отъ Зевса матерью Аркада. Въ качествѣ нимфы она естественно принадлежала къ сонму Артемиды: это дало миѳотворцу возможность вывести богиню сразу въ ея новой роли—карательницы за нарушенную дѣвственность.—4) Но, съ другой стороны, отношенія къ Аполлону обогатили образъ Артемиды и новыми чертами. Правда, если исходить изъ того двустишія, въ которомъ еще поэтъ-гомеридъ выразилъ сущность Аполлона:

> Будутъ милы мнѣ изогнутый лукъ и кифара златая,
> Смертнымъ же буду вѣщать я отца непреложную волю

(см. Аполлонъ, § 3),—то придется признать, что по третьему изъ названныхъ пунктовъ Аполлонъ никого не допустилъ рядомъ съ собой: мантическое значеніе Артемиды совершенно ничтожно. Зато въ области **музыки** она получила свою долю. Госпожа дріадъ и ихъ хороводовъ въ ночное время естественно стала помощницей своего брата въ музыкальномъ развитіи молодежи. Какъ Аполлонъ въ гимнахъ юношей и мужей, такъ Артемида господствуетъ въ пѣсняхъ и пляскахъ дѣвъ; «парѳеніи» посвящаются именно ей. Но парѳеніи были лишь частью аполлоновской лирики; болѣе самостоятельное значеніе имѣла другая разновидность лирико-эпической поэзіи, цѣликомъ возникшая изъ обрядности Артемиды, — поэзія **буколическая** (см.).—5) Гораздо значительнѣе было вліяніе на образъ Артемиды той стороны естества ея брата, которую символизируетъ его «**изогнутый лукъ**». У Аполлона этотъ лукъ явился символомъ религіозно-важной побѣды надъ Пиѳономъ (см. Аполлонъ, § 4), въ которой Артемида участія не принимала; Артемида-луконосица—простая параллель къ Аполлону, но параллель, тѣмъ не менѣе, очень богатая послѣдствіями. Эти послѣдствія сказались, главнымъ образомъ, въ двухъ областяхъ: *а*) съ одной стороны, Артемида-луконосица сочеталась естественнымъ образомъ съ Артемидой-царицей звѣрей, чѣмъ былъ созданъ популярный на всю Грецію и понынѣ, особенно въ изобразительныхъ искусствахъ, типъ **Артемиды-охотницы**, поражающей тѣхъ самыхъ лѣсныхъ звѣрей, плодоносную пору которыхъ она оберегала, — въ чемъ особаго противорѣчія нѣтъ. Равнымъ образомъ и представленіе о дѣвственности богини отлично уживалось съ этимъ нѣсколько непривычнымъ для греческой женщины занятіемъ и отразилось въ миѳахъ на цѣломъ рядѣ дѣвственницъ-охотницъ въ родѣ Аталанты, Кирены и др. «ипостасей» божественной луконосицы.—*б*) Съ другой стороны, смертоносный лукъ, данный въ руки богини-покровительницы женщинъ, естественно преобразовалъ ее въ **богиню смерти** спеціально для женской половины человѣчества. Какъ загадочная смерть мужчинъ приписывалась незримой стрѣлѣ Аполлона, такъ про внезапно умершую женщину говорили, что ее «своими кроткими стрѣлами убила Артемида». Особенно яркое поэтическое выраженіе эта двойная идея получила въ патетическомъ миѳѣ о Ніобеѣ: какъ Аполлонъ — сыновей, такъ Артемида убиваетъ дочерей гордой своими дѣтьми царицы.—6) **Соціологическое значеніе** Аполлона, какъ покровителя мужской половины населенія, не могло не повлечь за собою

такой же роли для Артемиды; объ этомъ отчасти сказано выше въ § 4. Насъ, однако, озадачиваетъ то общее вліяніе на благоустроенность человѣческаго общежитія, которое ей иногда приписывается и заставляетъ видѣть въ ней не болѣе и не менѣе какъ богиню политической культуры человѣчества. Вѣроятно, здѣсь сказалось значеніе неуловимыхъ для насъ мѣстныхъ культовъ.—7) Оставляя въ сторонѣ другія вліянія аполлоновской религіи на образъ Артемиды (ихъ совмѣстную жизнь въ раю гиперборейцевъ и т. д.), упомянемъ объ отношеніи того и другой къ главнымъ небеснымъ свѣтиламъ, солнцу и лунѣ. Древняя религія не даетъ никакого повода отожествлять Аполлона съ солнцемъ, строго различая божественное естество послѣдняго, какъ Геліоса (см.); лишь стоики, при своей склонности, къ физической аллегоріи, провели эту столь важную для позднѣйшихъ временъ идентификацію. Нельзя, думается мнѣ, съ такой же рѣшительностью устранить для древней религіи сближеніе Артемиды съ луной; тутъ сближающимъ элементомъ является загадочный образъ Гекаты (см.), для котораго мы не можемъ указать мужской параллели. Очень вѣроятно, что распространенное мнѣніе о вліяніи луны на половую жизнь женщины поставило уже и древнѣйшую Артемиду, какъ божество этой жизни, въ опредѣленное отношеніе къ лунѣ; въ томъ же направленіи должно было дѣйствовать и сознаніе важности ночи для дѣла оплодотворенія—благословляющіе хороводы Артемиды и нимфъ происходятъ ночью, при свѣтѣ луны, ей самой даются въ руки факелы, на ея праздникахъ ей приносятъ лепешки съ горящими свѣчами. Все же древняя религія и поэзія еще не дошли до полнаго отожествленія Артемиды съ луной, обожествлявшейся подъ именемъ Селены; лишь позднѣйшія времена свыкаются съ образомъ тріединой богини, являющейся Селеной на небесахъ, Артемидой на землѣ и Гекатой въ подземномъ царствѣ—образомъ, не забытымъ и въ новой поэзіи; въ силу того же отожествленія ей дается головное украшеніе въ видѣ полумѣсяца.—8) Отъ греческой Артемиды, сущность которой мы до сихъ поръ разбирали, слѣдуетъ строго отличать восточныя божества, отожествленныя греками со своей Артемидой; среди нихъ первое по значенію мѣсто занимаетъ **Артемида Эфесская**. Не только ея кумиръ (см. ниже Д. въ искусствѣ), съ его уродливымъ обиліемъ грудей, не имѣетъ ничего общаго съ прекрасной охотницей греческой пластики: восточнымъ характеромъ отличается и весь ея культъ, съ его сложнымъ штатомъ жрицъ и храмовыхъ рабовъ и особенно—съ его неслыханными въ Греціи оскопленными жрецами. Повидимому, ефесскіе колонисты найденное ими въ Малой Азіи могучее божество женской плодовитости отожествили со своей Артемидой. Ясно, однако, что общія черты для такого сближенія представляла не дѣвственная сестра Аполлона, а только та болѣе древняя Артемида, которую мы разобрали выше въ § 1.—См. статьи въ словаряхъ Дарамбера-Сальо, Рошера, Паули-Виссовы; Farnell, «Cults of the Greek states» (II, 425 сл.).

Ѳ. З.

Діана—италійская древняя богиня, культъ которой былъ широко распространенъ по всему полуострову и затѣмъ перешелъ въ Римъ. Имя ея происходитъ, вѣроятно, отъ корня «div», что указываетъ на принадлежность ея къ дневнымъ свѣтлымъ богамъ. Подобно близкой ей этимологически Юнонѣ Луцинѣ (отъ lucere—свѣтить), помогающей женщинамъ при родахъ, Д. является прежде всего женской богиней. Древнѣйшимъ мѣстомъ культа ея въ Италіи была священная роща на горѣ Тифатѣ, близъ Капуи; наиболѣе извѣстнымъ и долго сохранившимъ свое значеніе — знаменитая роща въ Ариційской долинѣ, въ Албанскихъ горахъ, на берегу теперешняго озера Неми, самое названіе котораго указываетъ на рощу (nemus). Послѣ паденія Альба-Лонги въ борьбѣ съ Римомъ первенство въ латинскомъ союзѣ перешло къ Ариціи; значеніе прежняго союзнаго святилища Юпитера на Албанской горѣ (теперешней Монте-Каво) пало, и центромъ латинскаго союза стала роща Д., мѣсто поклоненія и благочестивыхъ паломничествъ еще въ императорскую эпоху. Въ 1856 г. были начаты раскопки, обнаружившія основанія храма въ рощѣ; въ 1885—1889 г. ихъ продолжали, но не закончили и засыпали раскопанное. Сохранившіеся рисунки и фотографіи говорятъ намъ объ огромныхъ размѣрахъ храма, спускавшагося террасами къ озеру; съ нимъ былъ соединенъ рядъ притворовъ, на подобіе часовенъ, какъ въ храмахъ въ Олимпіи, гдѣ складывались дары — **вотивы** разныхъ городовъ и народовъ, что указываетъ на громадную популярность храма и его культа. Всѣ приношенія и посвященія указываютъ на женскій характеръ культа, на роль Д., какъ покровительницы всяческаго—природнаго и человѣческаго—плодородія. Посвящались женскія фигурки изъ терракотты: изображенія семьи, сидящія женская и мужская фигурки, съ ребенкомъ посерединѣ, изображенія спеленатыхъ дѣтей и т. п. На ряду съ этимъ Д. играла роль врачующей богини; съ ея культомъ былъ соединенъ и культъ мелкаго божества цѣлебнаго ключа воды, Эгеріи; поэтому другая категорія вотивовъ говоритъ о благодарности за исцѣленіе или о просьбѣ о немъ; приносятся изображенія различныхъ членовъ тѣла. Имѣется и большое количество изображеній звѣрей, утвари и т. п. замѣщеній жертвъ. Кромѣ Эгеріи, съ Д. былъ связанъ и мелкій демонъ Вирбій. Въ праздникѣ въ Ариціи, 13 августа, принимали участіе однѣ женщины; увѣнчанныя цвѣтами, онѣ несли со всѣхъ сторонъ, въ торжественныхъ процессіяхъ, факелы къ украшенному храму. Филіальнымъ отдѣленіемъ ариційскаго храма былъ выстроенный въ концѣ царской или въ раннюю республиканскую эпоху, большой храмъ Д. на Авентинѣ, ставшій понемногу политическимъ центромъ латинскаго союза при окончательномъ установленіи гегемоніи Рима, и спеціально святилищемъ жившихъ въ Римѣ латинянъ. Рядомъ съ этимъ основнымъ культомъ въ Ариціи, въ рощѣ существовалъ второй, носящій характеръ глубокой, варварской древности и ритуальныхъ убійствъ: жрецомъ его могъ сдѣлаться лишь тотъ, кто убьетъ своего предшественника. Поэтому жрецами дѣлались обыкновенно бѣглые рабы или преступники. Существованіе этого обычая (объясняемаго, вѣроятно, древними религіозными вѣрованіями о необходимости для высокихъ лицъ, жрецовъ и царей, не умирать слабыми и старыми, а быть убитыми въ расцвѣтѣ силъ, чтобы захватить и передать другимъ свою могучую, волшебную силу) засвидѣтельствованъ еще во времени Калигулы, въ I в. по Р. Хр. Съ проникновеніемъ вліянія греческой религіи, Д. начали сравнивать и отождествлять съ греческой Артемидой, игравшей также роль въ жизни женщинъ; вѣроятно, подъ этимъ вліяніемъ лѣсная богиня стала также покровительницей животныхъ. Далѣе ее стали изображать и на Тифатѣ, и въ Ариціи въ видѣ охотницы; потомъ начались другія отождествленія—съ Луной и Гекатой, соединеніе, какъ Артемиды, съ Аполлономъ и Латоной (особенно въ храмѣ Аполлона на Палатинѣ, построенномъ

императоромъ Августомъ). Сближали ее съ эфесской Артемидой; изображеніе послѣдней стояло въ авентинскомъ храмѣ. Д. играла большую роль и въ частномъ культѣ, главнымъ образомъ женскомъ; имя ея встрѣчается часто на посвященіяхъ. Въ литературѣ и въ изобразительномъ искусствѣ она вполнѣ отождествлена съ Артемидой.—См. Birt, статья «Diana» (въ Roscher's «Mythol. Lexicon»); Wissowa, статья «Diana» (въ P.-W. «R. E.» и «Religion und Cultus der Römer», 2-е изд., 247 слл.); Frazer, «Golden Bough»; Wallis, «Illustrated catalogue of Nemi's Antiquities»; Rossbach, «Verhandlungen der Philol. Versammlung in Görlitz» (1889, 147). *Н. Брюллова-Шаскольская.*

Діана въ искусствѣ. Въ связи съ тою серьезностью, какая характеризуетъ культъ Артемиды-Д. вообще, изображенія ея въ искусствѣ, несмотря на всѣ измѣненія, испытанныя въ теченіе вѣковъ, сохраняютъ характеръ строгаго благородства, свойственнаго богинѣ-дѣвственницѣ. Древнѣйшимъ статуарнымъ воспроизведеніемъ типа Артемиды является статуя ея, найденная на Делосѣ, относящаяся къ концу VII в. до Р. Хр. и хранящаяся въ Аѳинскомъ Національ. музеѣ. Богиня представлена здѣсь еще очень наивно и примитивно: съ опущенными руками, въ прическѣ, ниспадающей на плечи и раздѣленной на четыре косы; одежда, плотно облегающая тѣло, перетянута въ таліи поясомъ; никакихъ аттрибутовъ, свойственныхъ Артемидѣ, нѣтъ, и только изъ надписи, начертанной на базѣ статуи, мы узнаемъ, что статуя воспроизводитъ именно Артемиду, а не какое-либо иное божество или простую смертную. Делосская Артемида—произведеніе строго-архаическаго искусства. Къ зрѣлому періоду искусства (вѣроятно, началу V в.) относится оригиналъ той статуи, ранне-римская копія которой найдена въ Помпеяхъ и хранится въ Неаполитанскомъ музеѣ. Богиня задумана какъ охотница; на спинѣ у нея колчанъ, въ лѣвой рукѣ она держала, вѣроятно, лукъ. Быстрыми шагами она спѣшитъ впередъ, придерживая изящнымъ жестомъ правой руки одежду, красиво украшенную по борту. Къ началу IV в. до Р. Хр. относится оригиналъ статуи Артемиды, сохраненный копіей въ Ватиканѣ и пользовавшійся въ древности большою извѣстностью, судя по количеству дошедшихъ до насъ репликъ. Богиня представлена въ умѣренно-порывистомъ движеніи (лѣвая рука дополнена невѣрно; она была опущена внизъ и держала, вѣроятно, лукъ); она только-что пустила стрѣлу и слѣдитъ за ея полетомъ. Къ концу V в. относится извѣстная намъ только по воспроизведенію на монетахъ статуя, работы Стронгиліона, Артемиды Спасительницы; новшествомъ является здѣсь изображеніе богини въ короткой охотничьей одеждѣ. Этотъ типъ богини-охотницы всего лучше воспроизведенъ въ статуѣ Артемиды Версальской (въ Луврѣ). Это — римская копія, но восходитъ она, несомнѣнно, къ оригиналу IV в. Артемида изображена во время охоты, въ сопровожденіи посвященной ей лани. На ногахъ богини красивыя сандаліи; одежда — высоко подпоясанный легкій хитонъ, въ красивыхъ складкахъ, доходящій только до колѣнъ; руки обнажены. На хитонѣ сдѣланная изъ нѣсколько болѣе грубой матеріи хламида. Фигура богини — крѣпкая, эластичная, гордая. Артемида представлена въ быстромъ, порывистомъ движеніи; она какъ бы слышитъ шумъ вдали, быстро оборачивается въ сторону, смотритъ вдаль и вынимаетъ стрѣлу изъ колчана. Въ тонкомъ овалѣ лица, нѣжныхъ ланитахъ, кругломъ подбородкѣ хорошо выраженъ дѣвичій характеръ богини. Какъ богиня луннаго свѣта, Артемида изображалась съ факеломъ въ рукѣ, и тогда уже обязательно въ длинной одеждѣ. Когда произошелъ синкретизмъ греческой Артемиды съ великою богинею Ефеса, тогда создали и образъ такъ назыв. Ефесской Артемиды, не имѣющій ничего общаго съ образомъ Артемиды греческой. Богиня плодородія и питанія, Ефесская Артемида изображается съ открытыми распростертыми руками, съ массою грудей, въ длинной одеждѣ, съ пологомъ на головѣ. — См. статьи "Artemis» въ словаряхъ Roscher'a и Pauly-Wissowa.

Діана (Cercopithecus diana Erxl.)—одинъ изъ видовъ мартышекъ (сем. Cercopithecidae). Темно-пепельнаго цвѣта; горло, грудь и брюхо бѣлыя; вдоль спины тянется коричневая продольная полоса; у самца длинная бѣлая борода. Общая длина тѣла около метра, при чемъ половина приходится на хвостъ. Одна изъ самыхъ красивыхъ мартышекъ. Водится въ Гвинеѣ.

Діана де Пуатье (Diane de Poitiers)—возлюбленная короля Генриха II французскаго. Родилась въ 1499 г. въ старинной дворянской семьѣ въ Дофинэ; вышла замужъ за великаго сенешаля Нормандіи, Луи де-Брезэ; въ 1531 г. овдовѣла и плѣнила наслѣдника престола герцога Генриха Орлеанскаго, который при вступленіи на престолъ доставилъ ей выдающееся положеніе. Ея вліяніе оставалось неизмѣннымъ, несмотря на старанія Екатерины Медичи, законной жены короля, до самой его смерти (1559). Во время борьбы католиковъ и протестантовъ Д. показала себя строгой католичкой. Удаленная Екатериной Медичи отъ двора, покинутая льстецами и мнимыми друзьями, Д. жила въ своемъ замкѣ Анэ до самой смерти (1566). Гиффрэ издалъ «Lettres inédits de D. de Poitiers» (П., 1865). — См. Capefigue, «D. de Poitiers» (П., 1866).

Діана Французская (Diane de France)—герцогиня Монморанси и Ангулемская (1538—1619), побочная дочь Генриха II и уроженки Піемонта Филиппины Дюкъ, съ которой Генрихъ сошелся во время похода (по другимъ, матерью Д. была Діана де Пуатье). Получила очень тщательное образованіе и была узаконена. Первымъ мужемъ ея былъ Горацій Фарнезе, герцогъ Кастро. Скоро овдовѣвъ, она вторично вышла замужъ за герцога Монморанси, сына коннетабля. Во время междоусобныхъ войнъ Д. проявила много ума и твердости и играла выдающуюся роль, направленную къ умиротворенію партій. Она сумѣла удержать своего мужа отъ участія въ ужасахъ Варѳоломеевской ночи, а въ 1588 г. много содѣйствовала примиренію своего брата, Генриха III, съ королемъ наваррскимъ. На послѣдняго, послѣ его восшествія на французскій престолъ подъ именемъ Генриха IV, она имѣла очень большое вліяніе. Послѣдніе годы провела вдали отъ двора, послѣ того какъ одно время завѣдывала воспитаніемъ будущаго короля Людовика XII.

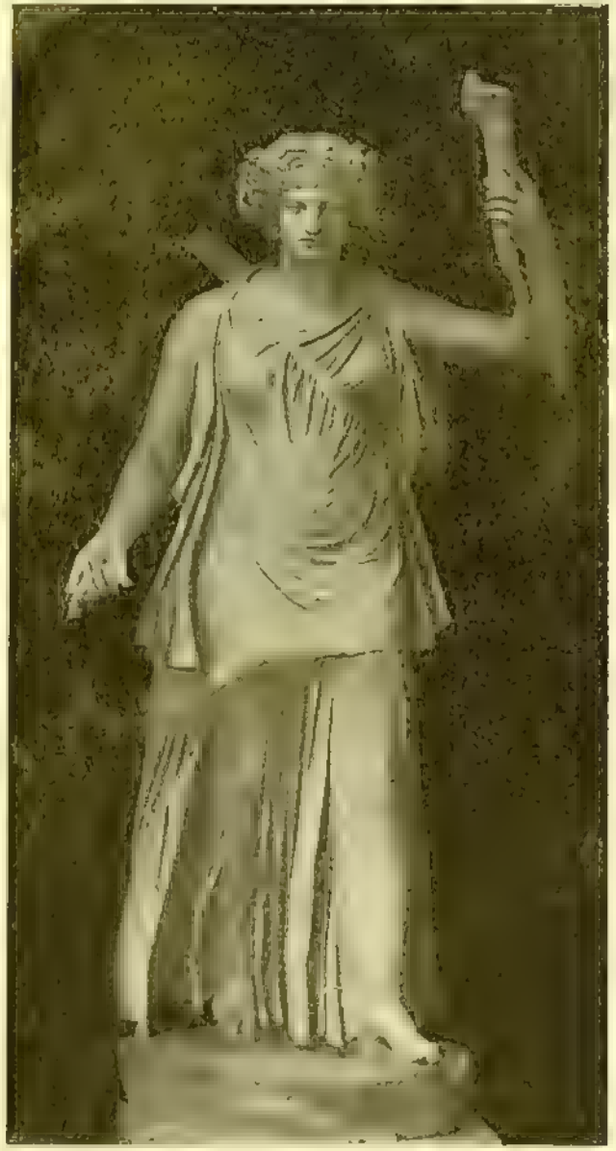
Діанинъ, Александръ Павловичъ—химикъ. Род. въ 1851 г., окончилъ курсъ въ имп. мед.-хир. академіи; химію изучалъ подъ руководствомъ Н. Н. Зинина и А. П. Бородина. Состоитъ профессоромъ химіи въ военно-медицинской академіи. Много занимался популяризаціей элементарныхъ химическихъ свѣдѣній (при педагогическомъ музеѣ). Работая въ области органической химіи, онъ напечаталъ: «Трихлорфенолъ какъ обеззараживающее средство при лѣченіи гнилостныхъ и язвенныхъ процессовъ и новый методъ его полученія» (дисс. на степень доктора медицины.

ДІАНА ВЕРСАЛЬСКАЯ.

Копія по оригиналу IV в. до Р. Хр. Мраморъ. Парижъ. Лувръ.

Оригиналъ конца VII в. до Р. Хр.
Мраморъ. Аѳины. Національ. музей

Копія по оригиналу начала V в. до Р. Хр.
Мраморъ. Неаполь. Національ. музей.



Копія по оригиналу начала IV в. до Р. Хр
Мраморъ. Римъ. Ватиканъ.

СПБ., 1882), «О продуктахъ окисленія нафтоловъ хлорнымъ желѣзомъ» («Журн. Рус. Физико-Хим. Общ.», 1874), «О превращеніи феноловъ въ дифенолы путемъ окисленія» (ib., 1882), «О продуктахъ конденсаціи кетоновъ съ фенолами» (ib., 1891) и др.

Діанитъ — минералъ группы ніобовыхъ соединеній, разновидность ніобита или колумбита.

Діапазонъ (Diapason): 1) у грековъ названіе октавы; 2) у французовъ слово Д. употребляется въ значеніи камертона, а также въ смыслѣ мензуры инструментовъ, т.-е. точнаго опредѣленія разстоянія между звуковыми отверстіями (флейты, кларнета и т. д.); 3) звуковой объемъ человѣческаго голоса или инструмента; 4) у англичанъ Open D.—названіе органнаго голоса, нѣмецкаго Prinzipal.

Діапедезъ — выходъ красныхъ кровяныхъ шариковъ сквозь неповрежденную въ грубомъ смыслѣ стѣнку кровеносныхъ капилляровъ въ тканевыя щели или на свободныя поверхности слизистыхъ или серозныхъ оболочекъ; это явленіе противопоставляется изліянію крови при разрывахъ и поврежденіяхъ сосудовъ—кровотеченію; оно было впервые замѣчено проф. Пруссакомъ и состоитъ въ проскальзываніи эритроцитовъ между эндотеліальными клѣтками капиллярныхъ сосудовъ въ мѣстахъ ихъ соприкосновенія и склеиванія другъ съ другомъ.

Діапозитивы—см. Фотографія.

Діарбекръ или Діарбекиръ (прежде у турокъ Кара Амидъ, у арабовъ Амидъ) — главн. гор. азіат.-турец. вилайета того же имени, на базальтовой скалѣ, спускающейся обрывомъ къ Тигру, черезъ который ведетъ каменный мостъ; окруженъ древними стѣнами, а за ними — обширными цвѣточными садами. 35 000 жит. (много христіанъ); 6 церквей, до 20 мечетей, много бань, старые базары; армянская школа. Фабрики сафьяна, хлопчатобумажныя, шелковыя и др.; значительная торговля. Д. построенъ на мѣстѣ древней Амиды, которая приблизительно съ 230 г. была римской колоніей. Переходя изъ рукъ въ руки, Д. въ 1515 г. былъ завоеванъ султаномъ Селимомъ I и перешелъ къ Турціи.

Діаррея — см. Поносъ.

Діаспорометръ — вспомогательный приборъ для устройства ахроматическихъ призмъ и чечевицъ. Лучи свѣта, пройдя чрезъ призму или чечевицу, оказываются разложенными на лучи составляющихъ ихъ цвѣтовъ; изображеніе въ фокусѣ чечевицы вслѣдствіе этого имѣетъ неясныя очертанія и по краямъ окрашено цвѣтами, не имѣющимися на краяхъ дѣйствительнаго предмета. Это — явленіе хроматической аберраціи, для уничтоженія которой нужно къ первой чечевицѣ присоединить вторую съ другимъ показателемъ преломленія и другимъ свѣторазсѣяніемъ; для устройства ахроматической призмы надо соединить подобнымъ образомъ двѣ разнородныя призмы, при чемъ преломляющіе углы должны быть расположены одинъ обратно другому. Если извѣстны показатели преломленія обѣихъ призмъ и преломляющій уголъ одной изъ нихъ, то величина преломляющаго угла другой, при которомъ получится ахроматическая система, можетъ быть найдена посредствомъ Д. Изъ двухъ сортовъ стекол дѣлаютъ двѣ прямоугольныя призмы с ъ о д и н а к о в ы м ъ преломляющимъ угломъ, положимъ въ $\alpha°$. Если призмы наложить плоскостями гипотенузъ (или катетовъ) одну на другую такъ, чтобы преломляющіе углы были обращены въ одну сторону, то изъ двухъ призмъ составится одна съ двойнымъ преломляющимъ угломъ, а именно уголъ между плоскостями катетовъ будетъ въ $2\alpha°$. При поворотѣ призмы меньше чѣмъ на 180° уголъ будетъ заключаться между 0° и $2\alpha°$. Д. состоитъ изъ двухъ вращающихся одна на другой призмъ, вставленныхъ въ оправу, и снабженъ раздѣленнымъ кругомъ, на которомъ отсчитывается уголъ поворота. Д. придуманъ Рошономъ (Rochon).

Діаспора (*греч.* разсѣяніе)—такъ называлась совокупность евреевъ, разсѣянныхъ, со временъ Вавилонскаго плѣненія, внѣ Палестины, среди языческихъ народовъ, въ Египтѣ и Малой Азіи. Еврейскіе историки иногда примѣняютъ терминъ Д. ко всему періоду исторіи евреевъ послѣ разрушенія второго храма. Съ I в. нашей эры названіе Д. было перенесено евреями-христіанами на единовѣрцевъ, жившихъ внѣ церковныхъ общинъ. Въ новѣйшее время гернгутеры имя Д. прилагали ко всѣмъ жившимъ внѣ общинъ членамъ своей секты. У католиковъ подъ именемъ Д. разумѣются католическія общины въ иновѣрныхъ странахъ.

Діаспоръ (минералъ)—рѣдко встрѣчается въ хорошо образованныхъ кристаллахъ, имѣющихъ таблицеобразную форму и принадлежащихъ ромбической системѣ. Обыкновенно же Д. въ видѣ листоватыхъ тонкоскорлуповатыхъ и спутанноволокнистыхъ аггрегатовъ. Спайность по одной плоскости весьма совершенная, и по другой—менѣе совершенная; очень хрупокъ, твердость 6, уд. в. 3,3—3,5. Безцвѣтенъ, но чаще окрашенъ въ зеленоватый, голубоватый и желтовато-бурый (отъ гидрата окиси желѣза) цвѣта. Прозраченъ до просвѣчивающаго; окрашенные экземпляры обнаруживаютъ сильный плеохроизмъ. Блескъ стеклянный, на плоскостяхъ спайности перламутровый. Химическій составъ — $Al_2O_3 . H_2O$ ($H_2Al_2O_4$), — 85,07% Al_2O_3 и 14,93 H_2O. Предъ паяльной трубкой не плавится; съ азотнокислымъ кобальтомъ, послѣ прокаливанія, принимаетъ густой синій цвѣтъ. Кислоты не дѣйствуютъ. Мѣсторожденіе: Косой Бродъ (Уралъ), Шемницъ (Венгрія), Камполонго (Тессина), Грейнеръ (Тироль), Наксосъ, Уніоквилль (Пенсильванія). Его спутниками являются корундъ, наждакъ, дистенъ и дильнитъ.

Діастазъ (Diastase)—принадлежитъ къ числу ферментовъ или энзимовъ и характеризуется способностью превращать крахмалъ въ глюкозу. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Д. состоитъ изъ двухъ ферментовъ: амилозы — превращающей крахмалъ въ мальтозу, и мальтозы—превращающей мальтозу въ глюкозу. Д. первоначально былъ выдѣленъ Пайеномъ и Персо изъ солода, и прежде полагали, что онъ содержится исключительно въ солодѣ, но затѣмъ онъ былъ найденъ въ различныхъ частяхъ многихъ растеній. Д. содержится въ большихъ количествахъ въ проросшихъ сѣменахъ и особенно въ проросшихъ хлѣбныхъ зернахъ (солодѣ). Для полученія Д. изъ солода пользуются нѣсколькими методами. По Пайену и Персо, экстрактъ, приготовленный настаиваніемъ размельченнаго солода съ холодной водой, нагрѣваютъ до 70° Ц. для свертыванія бѣлковыхъ веществъ, жидкость процѣживаютъ и прибавляютъ къ ней спирта,—тогда Д. осаждается. По Виттиху (Wittich), размельченный солодъ настаиваютъ два дня съ абсолютнымъ спиртомъ, затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней съ глицериномъ, процѣженный глицериновый растворъ вливаютъ по каплямъ въ абсолютный спиртъ, при чемъ Д. осаждается въ видѣ бѣлаго порошка. По Линтнеру, настаиваютъ размельченный солодъ въ теченіе сутокъ съ 20% спиртомъ, изъ полученнаго раствора осаждаютъ Д. спиртомъ, осадокъ растираютъ сначала съ абсолютнымъ спиртомъ, затѣмъ съ эѳиромъ и высушиваютъ надъ сѣрной кислотой. Для очищенія Д. его вновь растворяютъ въ водѣ и осаждаютъ спиртомъ, а для очищенія отъ минеральныхъ веществъ подвергаютъ

растворъ Д. діализу; еще болѣе раціонально очищать Д. посредствомъ дробнаго осажденія изъ раствора спиртомъ. Очищенный и высушенный Д. представляетъ бѣлый порошокъ безъ вкуса и запаха, имѣетъ среднюю реакцію, легко растворяется въ водѣ и изъ воднаго раствора осаждается спиртомъ. При нагрѣваніи воднаго раствора Д. до 75° Ц. онъ свертывается и утрачиваетъ свойства фермента; ослабленіе дѣятельности Д. замѣчается уже при болѣе низкихъ температурахъ, а въ присутствіи въ растворѣ большого количества мальтозы, наоборотъ, Д. свертывается при болѣе высокой температурѣ. По Пайену, 1 ч. Д. превращаетъ до 2000 ч. крахмала, по Дюбренфо, до 200 000 ч. Въ продажѣ существуетъ два сорта Д.: обыкновенный Д. и така-Д., добываемый изъ грибовъ. Послѣдній препаратъ, кромѣ Д., очень богатъ сильнымъ протеолитическимъ ферментомъ и нѣсколькими друг. ферментами.

Діастема (Diastema)—промежутокъ, отдѣляющій два сосѣднихъ болѣе или менѣе разставленныхъ зуба, обыкновенно принадлежащихъ къ разнымъ родамъ. Присутствіе Д. между верхнимъ крайнимъ рѣзцомъ и клыкомъ, служащее для помѣщенія нижняго клыка, характерно для антропоморфныхъ обезьянъ, и ея нѣтъ у человѣка.

Діастола сердца—разслабленное состояніе или покойная фаза въ дѣятельности сердца. Вслѣдъ за сокращеніемъ, т.-е. систолой, въ каждой изъ 4-хъ полостей сердца наступаетъ фаза разслабленная, т.-е. Д. ихъ.

Діасъ—см. Пермская система.

Діасъ (Dias), Антоніо-Гонсальвесъ — извѣстный бразильскій поэтъ и ученый (1823—64). Поэтическая его извѣстность утвердилась тотчасъ же послѣ изданія имъ сборника «Primeiros Cantos» (1846), за которымъ послѣдовали (1848) «Segundos Cantos» и (1850) «Ultimos Cantos». Стихи его отличаются изяществомъ формы, свѣжестью чувства и музыкальностью ритма. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній очень популярны въ Бразиліи и Португаліи. Національной тенденціей отличаются его легенды, баллады и пѣсни о жизни дикарей. Ему принадлежатъ еще драмы: «Leonor de Mendoça», «Boabdil» и др. и эпическая поэма «Os Tymbiras» (1857). Оставилъ нѣсколько сочиненій по исторіи, этнографіи и лингвистикѣ Бразиліи, въ томъ числѣ грамматику съ лексикономъ: «Diccionario da lingua Tupy» (1858). Послѣ смерти его появились его «Obras posthumas», съ его біографіей (1866).

Діасъ (Diaz), Бартоломео — знаменитый мореплаватель (1450—1500). По порученію короля, онъ отправился съ двумя судами вдоль зап. берега Африки, обогнулъ южную оконечность Африки и пристадъ къ теперешнему заливу Альгоабай, гдѣ воздвигъ крестъ на о-вѣ Св. Креста. Мятежъ матросовъ принудилъ его возвратиться. Возвращаясь вдоль береговъ, онъ назвалъ южн. оконечность Африки Cabo de todos los tormientos (мысъ Бурь); названіе это было измѣнено королемъ въ Cabo de buena esperanza (мысъ Доброй Надежды). Прибылъ въ Лиссабонъ въ 1487 г. Въ 1499 г. примкнулъ къ путешествію Кабрала, открывшаго Бразилію, и погибъ во время бури, съ 4 кораблями и со всѣмъ экипажемъ.

Діасъ (Diaz), Дуарте — испанскій поэтъ XVI в., португалецъ по происхожденію. Отъ него остался сборникъ испанскихъ, португальскихъ и итальянскихъ стиховъ: «Varias Obras» (Мадридъ, 1592 г.) и поэма «La Conquista en el Reyno de Granada» (Мадридъ, 1590), родъ риемованной хроники, лишенной поэтическихъ достоинствъ.

Діасъ (Diaz), Мигуэль — испанскій путешественникъ. Былъ спутникомъ Колумба во второмъ его путешествіи. Въ 1495 г. ему было поручено изслѣдовать золотые рудники Испаньолы (Гаити). Узнавъ о существованіи богатыхъ золотыхъ рудниковъ у р. Хаина, онъ отправился туда и основалъ гор. Санто-Доминго. Позже Діэго Колумбъ, сынъ Христофора, адмиралъ и губернаторъ Индіи, назначилъ Д. замѣстителемъ губернатора въ Порторико, но скоро его арестовали и отвезли въ Испанію. Онъ ум. въ 1512 г., собираясь возвратиться въ Вестъ-Индію.

Діасъ (Diaz), Порфирій—мексиканскій политическій дѣятель (род. въ 1830 г.), не чистаго испанскаго происхожденія (съ примѣсью индѣйской крови). Былъ адвокатомъ. Въ 1854 г. принялъ дѣятельное участіе въ возстаніи противъ клерикальнаго президента Санта-Анна. Съ прибытія французскихъ войскъ въ Мексику (1862) Д. участвовалъ въ войнѣ съ ними, былъ два раза взятъ въ плѣнъ, бѣжалъ, одержалъ рядъ побѣдъ надъ войсками импер. Максимиліана и въ 1867 г. взялъ гор. Мексико. Во время президентства Хуареса (до 1872), потомъ Лердо де Техада (1872—76) Д. не игралъ замѣтной политической роли, но когда Техада вопреки конституціи устроилъ свое вторичное избраніе на президентскій постъ, то Д. сталъ во главѣ инсургентовъ, взялъ городъ Мексико, принудилъ Техаду бѣжать и былъ избранъ президентомъ (1877). По истеченіи срока полномочій (1880), онъ, въ виду прямого требованія конституціи, запрещавшей избраніе одного лица на два срока подъ рядъ, уступилъ президентскій постъ своему сторонніку Гонзалесу и во время его президентства (1880—84) былъ министромъ общественныхъ работъ. Въ 1884 г. онъ былъ вновь избранъ на президентскій постъ, затѣмъ добился отмѣны неудобной для него статьи конституціи, а въ 1904 г. добился удлиненія срока президентскихъ полномочій съ 4 до 6 лѣтъ. Въ 1910 г. былъ избранъ на тотъ же постъ въ восьмой разъ (подъ рядъ—въ седьмой). Такимъ образомъ, фактически онъ сдѣлался какъ бы несмѣняемымъ президентомъ. Свобода печати, свобода собраній сохранялись при немъ почти только для его сторонниковъ; съ противниками онъ расправлялся безцеремонно. Подтасованный парламентъ былъ игрушкою въ его рукахъ. Онъ покрылъ Мексику сѣтью желѣзныхъ дорогъ; время его управленія было періодомъ грюндерства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Ему удалось въ значительной степени возстановить финансы Мексики и, казалось, установить прочный порядокъ, основанный на господствѣ буржуазіи, преимущественно денежной, и хорошо организованной полиціи. Онъ сумѣлъ также возстановить дипломатическія сношенія со всѣми иностранными государствами, даже съ Австріей, которая послѣ разстрѣлянія Максимиліана долго отказывалась отъ этого. Несмотря на всѣ эти кажущіеся успѣхи, созданный имъ государственный строй оказался непрочнымъ: въ 1911 г. неожиданно вспыхнуло возстаніе, во главѣ котораго сталъ ген. Мадеро. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ сопротивленія Д. объявилъ (8 мая 1911 г.), что онъ выйдетъ въ отставку послѣ умиротворенія страны; но этимъ не успокоилъ инсургентовъ. 25 мая 1911 г. Д., послѣ нѣсколькихъ новыхъ военныхъ неудачъ, отрекся отъ власти и уѣхалъ въ Европу, потомъ въ Египетъ. Президентомъ былъ провозглашенъ Мадеро. Противъ него вскорѣ началось возстаніе сторонниковъ Д., во главѣ котораго сталъ ген. Феликсъ Д., племянникъ бывшаго президента. Въ февралѣ 1913 г. Мадеро отрекся отъ власти, президентомъ республики сдѣлался Уэрта, а Феликсъ Діасъ—военнымъ министромъ.—См. «Rapport du général Por-

firio D. à ses compatriotes sur les actes de son administration 1884—96» (П., 1897); Al. Tweedie, «Porfirio D.» (1906). *В. В—въ.*

Діасъ-де-Луго (Diaz-de-Lugo), Хуанъ-Бернардо—испанскій гуманистъ и канонистъ, епископъ въ Калаоррѣ; игралъ большую роль на Тридентскомъ соборѣ. Ум. въ 1556 г. Главныя его сочиненія: «Practica criminalis canonica» (1540); «Regulae juris» (1540); «Instrucción de Prelatos» (1536); «Aviso para todos los curas de animas» (1539); «Soliloquios entre Dios y el alma» (1541). Подробный перечень его сочиненій см. у Antonio, «Hispania nova», I, 660—63.

Діасъ дель-Кастильо (Diaz-del-Castillo), Берналь—испанскій хроникеръ (ум. въ 1560 г.). Въ 1519 г. онъ сопровождалъ Кортеса въ его мексиканскомъ походѣ, участвовалъ въ 118 сраженіяхъ и стычкахъ, затѣмъ долго жилъ въ завоеванной странѣ и подъ старость написалъ «Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España» (1632; переиздана въ т. 26 «Bibl. de Aut. Esp.»). Хроника Д. страдаетъ многословіемъ, но интересна, такъ какъ чувствуется правдивость и точность въ передачѣ событій.

Діасъ-де-ла-Пеньа (Diaz-de-la-Peña), Нарциссо-Виргилio—французскій живописецъ, испанецъ по происхожденію (1809—76). Занимался живописью на фарфорѣ въ Мадридѣ. Въ 40-хъ и 50-хъ гг. XIX в. составилъ себѣ громкую извѣстность картинами фантастическаго и миѳологическаго содержанія, сильными и гармоничными по колориту, съ смѣлыми и неожиданными переливами тоновъ, сочиненными съ большимъ вкусомъ, но не отличающимися правильностью рисунка. Главное достоинство его пейзажей, писанныхъ преимущественно на мотивы Фонтенблоскаго лѣса — колоритные эффекты. Лучшія картины: «Цыгане, отправляющіеся на праздникъ» (въ Луврѣ), «Восточная женщина въ сералѣ», «Діана, отправляющаяся на охоту», «Садъ любви», «Венера и Адонисъ», «Цыгане, слушающіе предсказанія дѣвушки изъ ихъ среды», «Обезоруженный Амуръ», «Гробница Амура», «Купальщица, осаждаемая амурами», «Фея жемчуга» (въ Луврѣ), «Внутренность лѣса», «Змѣиное болото», «Утро въ Фонтенблоскомъ лѣсу» (въ бордосскомъ музеѣ). Нѣсколько картинъ Д. имѣется въ музеѣ академіи художествъ и въ частныхъ коллекціяхъ.

Діасъ-де-Эскобаръ (Diaz de-Escobar), Нарцисъ—испанскій писатель (род. въ 1860 г.). Кромѣ лирики, написалъ много драматическихъ произведеній, изъ которыхъ особенно извѣстны: «Un episodio morisco», «Los jovenes del dia», «Por ella», «Dos para una», «Dos maridos y una esposa».

Діасъ Кальесеррада (Diaz Callecerrada), Марсело—испанскій поэтъ конца XVII в. Написалъ нѣсколько комедій и поэмъ. До насъ дошла лишь одна миѳологическая его поэма въ октавахъ: «Endimion» (Мадридъ, 1627), отличающаяся легкостью и гармоніей стиха; переиздана въ XXIX т. «Bibl. de Aut. Esp.».

Діатезъ—предрасположеніе организма или отдѣльныхъ его органовъ къ заболѣванію, вслѣдствіе особой ихъ слабости, врожденной или пріобрѣтенной ненормальности состава и жизнедѣятельности. Въ старину Д. объясняли причину возникновенія очень многихъ болѣзней, но подъ вліяніемъ Вирхова, создавшаго клѣточное направленіе въ патологіи, понятіе о Д. сузилось, и область патологическихъ процессовъ, къ коимъ еще примѣняется этотъ терминъ, значительно уменьшилась. Различаютъ теперь два вида Д. 1) Врожденное или пріобрѣтенное усиленіе воспріимчивости организма къ заболѣваніямъ, или уменьшеніе сопротивляемости организма въ борьбѣ съ болѣзнетворной причиной; напр.—геморрагическій Д., когда организмъ по устройству стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ и свойствамъ крови предрасположенъ къ сильной и нерѣдко угрожающей жизни кровоточивости, могущей произойти отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ; ревматическій Д.—чрезвычайно легкое расположеніе къ простудѣ, экссудативный Д. у дѣтей — склонность къ выпотнымъ пораженіямъ, особенно кожи; и т. д. 2) Болѣзненное, ослабленное состояніе организма, вслѣдствіе рѣзкаго измѣненія характера обмѣна веществъ въ тѣлѣ. При такомъ состояніи продукты недостаточнаго обмѣна, такъ назыв. недокисленные продукты, образуются иногда въ огромномъ количествѣ и, въ случаѣ затрудненнаго выведенія, накопляются въ организмѣ, отлагаясь въ различныхъ органахъ и тканяхъ: мочекислый Д., подагрическій Д. и т. под.

Діатомовыя водоросли или бациллярiи (Diatomaceae s. Bacillariaceae)—также кремнистыя или панцырныя водоросли. Сюда относится очень обширная группа одноклѣточныхъ организмовъ. Клѣтки живутъ или по одиночкѣ (рис. 1), или соединены въ колоніи разнообразной формы, или, наконецъ, сидятъ въ слизистомъ покровѣ на особыхъ слизистыхъ черешкахъ (рис. 2). Форма клѣтокъ крайне разнообразна. Внутри клѣтки находится протоплазма, ядро и одинъ, два или много плоскихъ или лопастныхъ хроматофоръ (хлорофилловыхъ) зеренъ). Въ хроматофорахъ встрѣчаются болѣе плотные участки, какъ бы ихъ ядра, называемые пиреноидами. Въ хроматофорахъ, кромѣ зеленаго пигмента, находится еще золотисто-желтый—діатомининъ. Въ клѣточномъ сокѣ находится масло.

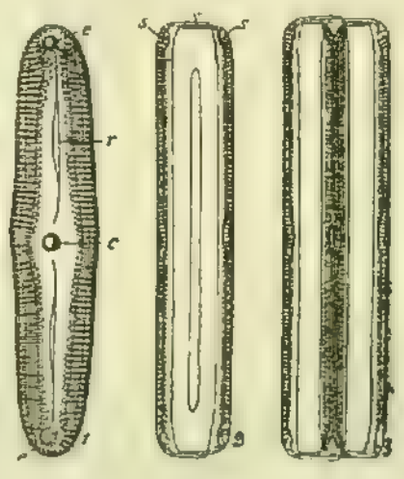


Рис. 1. Navicula viridis; *1*) видъ со стороны створки, *c*—центральный узелъ, *s*—конечные узлы, *r*—шовъ; *2*) видъ съ боку, *s*—створка, *g*—поясъ; *3*) дѣлящаяся клѣтка.

Рис. 2. Vanheurckia Baeckii. Клѣтки на слизистыхъ черешкахъ.

Оболочки настолько сильно пропитаны кремнекислотой, что послѣ прокаливанія сохраняютъ свой внѣшній видъ и структуру. Оболочка состоитъ изъ двухъ створокъ, надѣтыхъ одна на другую, какъ крышка на коробку (рис. 1, *2*). Створки снабжены разнообразными украшеніями. Иногда вдоль створки проходитъ шовъ съ утолщеніями (узлами) въ срединѣ и по концамъ (рис. 1, *1*). Въ швѣ находится узкая щель, черезъ которую выходятъ протоплазматическіе отростки. При помощи этихъ отростковъ діатомеи ползаютъ. Размножаются діатомеи при помощи дѣленія. Передъ дѣленіемъ содержимое клѣтки увеличивается, вслѣдствіе чего створки расходятся на поискѣ (мѣсто, гдѣ одна створка надѣта на другую).

Когда содержимое раздѣлится на двѣ новыхъ клѣтки,—то каждая изъ нихъ образуетъ по одной створкѣ. Каждая изъ новыхъ створокъ захватывается краями старой створки, и тогда дочернія клѣтки расходятся. Слѣдовательно, створка въ каждой клѣткѣ различнаго возраста: одна унаслѣдована отъ матери, другая образована дочерней клѣткой. Притомъ дочерняя створка постоянно меньше материнской. Слѣдовательно, потомство постепенно мельчаетъ, пока не доходитъ до извѣстной минимальной величины. Тогда начинается образованіе ауксоспоръ, имѣющихъ значительно большую величину, чѣмъ клѣтки, изъ которыхъ онѣ образовались. Образованіе ауксоспоръ происходитъ четырьмя различными способами. Въ простѣйшемъ случаѣ клѣтка дѣлится на двѣ дочернихъ, которыя покидаютъ обѣ материнскія створки, выходятъ наружу и разрастаются въ крупныя ауксоспоры, превосходящія въ 2—3 раза материнскую клѣтку. У другихъ діатомей, какъ, напр., у Vanheurckia, двѣ клѣтки подходятъ одна къ другой, содержимое ихъ дѣлится поперекъ на двѣ дочернія клѣтки (рис. 3, *4*), которыя выходятъ изъ оболочекъ и сливаются попарно въ двѣ ауксоспоры (рис. 3, *5*). Эти ауксоспоры затѣмъ сильно разрастаются (рис. 3, *6*). Этотъ способъ образованія ауксоспоръ напоминаетъ собой половой процессъ въ упрощенной формѣ. По третьему способу одна ауксоспора образуется прямо отъ сліянія материнскихъ клѣтокъ. Наконецъ, клѣтка діатомеи можетъ, не дѣлясь и не сливаясь съ другой, превратиться прямо въ ауксоспору. Діатомеи очень распространены. Онѣ живутъ какъ въ прѣсной, такъ и въ морской водѣ. При этомъ онѣ находятся какъ на глубинѣ, такъ и въ поверхностныхъ слояхъ воды. Несмотря на присутствіе хлорофилла, многія діатомеи такъ же, какъ и синезеленыя водоросли, охотно поселяются въ мѣстахъ, гдѣ имѣются разлагающіяся органическія вещества. Ихъ хроматофоры въ такомъ случаѣ сильно уменьшаются. Въ послѣднее время найдены діатомеи, совершенно утратившія хлорофиллъ и поэтому перешедшія на питаніе исключительно органическими соединеніями. Какъ отъ синезеленыхъ водорослей съ утратой хлорофилла обособились бактеріи, такъ и отъ діатомей также получаются виды, лишенные хлорофилла. Панцыри

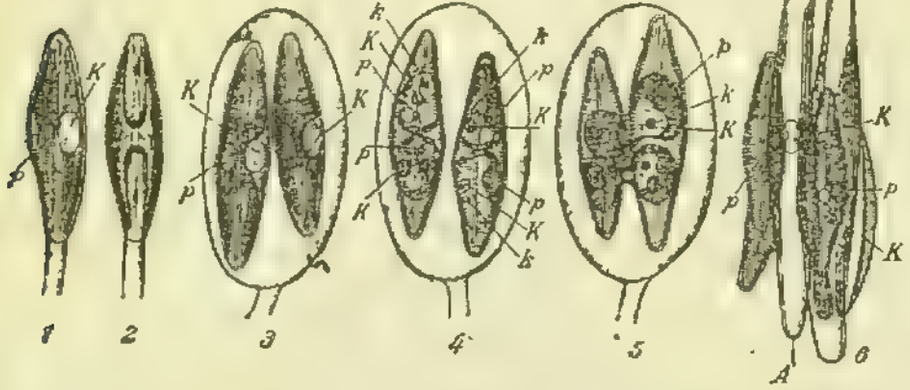


Рис. 3. Образованіе ауксоспоръ у Vanheurckia Baeckii: *1*) видъ со стороны створки; *2*) видъ со стороны пояса; *k*—ядро, *p*—пиреноидъ, *A*—ауксоспоры.

діатомей встрѣчаются въ большихъ количествахъ въ ископаемомъ состояніи, образуя отложенія горной муки или трепела (Kieselguhr), идущаго на приготовленіе динамита. Створки, имѣющія правильную и тонкую структуру, употребляются какъ пробные объекты для микроскоповъ.

Діатоническій (*греч.*)— въ противоположность хроматическому и энгармоническому такъ называется послѣдованіе музыкальныхъ звуковъ, состоящее изъ 5 цѣлыхъ и двухъ полутоновъ; обыкновенная мажорная и натуральная минорная гаммы построены на такихъ діатоническихъ рядахъ. Д. полутономъ называется наименьшій промежутокъ между двумя сосѣдними разноименными нотами Д. гаммы, въ родѣ mi-fa, si-do, do-re bemol.

Діатропизмъ. — Различныя внѣшнія причины дѣйствуютъ на направленіе роста удлиняющихся органовъ растенія. Если данный органъ своей длинной осью располагается перпендикулярно къ направленію дѣйствующей силы, то говорятъ, что онъ діатропиченъ, и самое явленіе именуютъ Д.

Діафаноскопія — названіе, данное въ 1868 г. проф. И. П. Лазаревичемъ способу изслѣдованія органовъ женскаго таза помощью просвѣчиванія. Первыя попытки изслѣдованія различныхъ внутреннихъ органовъ помощью просвѣчиванія были сдѣланы еще въ 1845 г. (Cazenave, Ratier). Еще раньше Лазаревича русскій военный врачъ Милліотъ вводилъ въ желудокъ или прямую кишку узкую стеклянную трубку, въ которой находились двѣ тонкія платиновыя проволоки, соединенныя съ Миддельдорфовскимъ аппаратомъ. При накаливаніи проволокъ получался яркій свѣтъ, и части брюшной полости просвѣчивали. Милліотъ назвалъ свой способъ спланхноскопіей. Изобрѣтенный проф. Лазаревичемъ діафаноскопъ, построенный по тому же принципу, усовершенствованъ многими изслѣдователями. Однако, въ послѣднее время Д. сохранилась почти исключительно при изслѣдованіи Гайморовой полости, уступивъ мѣсто прямому освѣщенію органовъ посредствомъ вводимыхъ внутрь освѣтительныхъ приборовъ или посредствомъ рентгеновскихъ лучей.

Діафизъ—см. Кости.

Diaphonia—греческій музыкальный терминъ для обозначенія диссонанса, въ противоположность symphonia (консонансъ), или (въ IX—XII вв.) для опредѣленія двухъ голосовъ, расходящихся или сходящихся (отъ примы въ кварту, квинту, октаву и обратно).

Діафоритъ — минералъ ромбической системы, стальносѣрый съ металлическимъ блескомъ; уд. в. 5,9; мелкіе кристаллики, богатые плоскостями, въ Пршибрамѣ и Фельзобаніи. Очень рѣдокъ. Хим. сост.: $5(Pb, Ag_2)S.Sb_2S_3$.

Діафрагма — то же, что грудобрюшная преграда (см. XV, 117).

Діафрагма — непрозрачная пластинка съ круглымъ отверстіемъ, помѣщаемая внутри оптическихъ инструментовъ (микроскоповъ, телескоповъ, фотографическихъ камеръ) съ цѣлью увеличенія отчетливости изображеній, составляемыхъ оптическими стеклами. Д. задерживаетъ крайніе лучи свѣтовыхъ пучковъ, наиболѣе искажающіе изображенія; часто помѣщаютъ по нѣсколько Д. Онѣ служатъ также для задержанія свѣта, могущаго отражаться отъ внутреннихъ стѣнокъ трубокъ во многихъ приборахъ.

Діацетиленъ (*хим.*)—C_4H_2—первый членъ углеводородовъ для $C_n H_{2n-6}$— полученъ Байеромъ при дѣйствіи раствора піанистаго калія на мѣдное производное Д., получающееся, въ свою очередь, изъ діацетиленкарбоновой кислоты. Это газъ (вѣроятнаго строенія $CH \vdots C.C \vdots CH$), съ запахомъ дипропаргила, дающій осадки съ амміачными растворами галоидныхъ солей серебра и мѣди (за-

кися); серебряное соединеніе желтаго цвѣта (отличіе отъ серебрянаго производнаго ацетилена, которое бѣлаго цвѣта), мѣдное—фіолетоваго. Оба сильно взрываютъ, даже смоченныя водою.

Діевка—с. и жел.-дор. ст. (на лин. Екатер.-Сухачевка), Екатеринославской губ. и у., при Днѣпрѣ. 6138 жит. Школа, лавки.

Діевъ, Михаилъ Яковлевичъ—изслѣдователь старины и быта Костромского края, протоіерей. Главные труды Д.: «О впрахъ у россіянъ X и XI вв.» («Русскій Историческій Сборникъ», I кн., 2) и «Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Правды Русской» («Ж. М. Н. Пр.», т. XXII). Болѣе обширные труды Д. остались ненапечатанными: историческій словарь разныхъ писателей православной церкви, историческій и генеалогическій лексиконъ бояръ, дворянъ и другихъ членовъ Россійскаго государства до Петра; исторія новгородскихъ владыкъ; исторія костромской епархіи; историческій словарь городовъ, волостей, селъ и разныхъ мѣстъ Костромской губ. Списокъ рукописей Д. напечатанъ въ «Библіогр. Зап.», 1892, № 2; тамъ же (№№ 5 и 8) помѣщенъ трудъ Д.: «Ученые дѣлатели Костромскаго вертограда» (словарь писателей Костромской губ.). — Ср. Н. **Полетаевъ**, «Протоіерей М. Я. Д.» (Кострома, 1891).

Діезъ (*греч.* Δίεσις = «отпущеніе, разрѣшеніе», *франц.* dièze, *итал.* diesis, *нѣм.* Kreuz), ♯ — повышеніе тона. Д. означаетъ, что ноту нужно повысить на полутонъ. Ставится передъ нотой.

Діелафуа (Dieulafoy), **Жоржъ**—французскій врачъ (1840—1911), проф. патологіи въ Парижѣ. Главные труды: «De la mort subite dans la fièvre typhoïde» (П., 1869), «De l'aspirateur pneumatique sousctanée» (1870), «Du diagnostic et du traitement des kystes hydatiques et des abcès du foie par aspiration» (1872), «Du diagnostic et du traitement des épanchements aigus et chroniques de la plèvre par aspiration» (1872), «Traité de l'aspiration des liquides morbides» (1873), «Manuel de pathologie interne» (3-е изд., 1901), «Clinique médicale de l'Hôtel-Dieu» (1896—1907). Д. изобрѣлъ аспираторъ для медицинскихъ цѣлей.

Діелафуа (Dieulafoy), **Огюстъ-Марсель**—франц. археологъ. Род. въ 1844 г. Совершилъ въ 1881 г. путешествіе съ археологич. цѣлью въ Персію, результатомъ котораго было сочин. «L'art antique de la Perse» (1884—89). Въ 1885 г. ѣздилъ въ Сузы и изслѣдовалъ дворцы Дарія I и Артаксеркса II; вывезъ оттуда замѣчательные барельефы изъ глазированнаго кирпича, которые, вмѣстѣ съ другими находками Д., выставлены въ особомъ, его именемъ названномъ залѣ Лувра. Написалъ еще: «L'Acropole de Suse» (1890—1893); «Torso de Molina»; «La Statuaire polychrome en Espagne».—Жена Д., **Жанна** (род. въ 1851 г.), участница его путешествій, дала ихъ описаніе въ «La Perse» (1886) и «A Suse» (1888).

Діеппъ (Dieppe) — укрѣпленная морская гавань во франц. деп. Нижней Сены (Нормандія), при Ламаншскомъ каналѣ. 23 973 жит. Гидрографическая школа и школа кружевной мануфактуры. Рыболовство (треска); выдѣлка издѣлій изъ слоновой кости, кораблестроеніе, мануфактурное производство кружевъ и часовъ. Торговля рыбой и устрицами (устричные парки), деревомъ, мукой, виномъ Ввозъ достигаетъ 500 тыс. тоннъ (кофе, лѣсъ, желѣзо, уголь, керосинъ, маслянистые продукты). Постоянное пароходное сообщеніе съ Англіей. Надъ городомъ, на скалѣ, построенный въ 1433 г. замокъ (теперь казармы). Гавань, самая глубокая и безопасная въ Ламаншѣ. Д. соединенъ мостомъ съ рыбачьимъ предмѣстьемъ Ле-Полле, отличающимся своеобразнымъ языкомъ, костюмомъ и нравами жителей. Въ исторіи Д. упоминается съ 1195 г.

Dies irae (день гнѣва)—гимнъ для сопровожденія мертвыхъ, одинъ изъ лучшихъ образцовъ средневѣковой латинской поэзіи. Первоначально D. irae предназначался для частнаго употребленія; авторомъ его, вѣроятно, былъ монахъ Ѳома изъ Челано (ум. въ 1255 г.). Ранѣе всего мы его находимъ въ двухъ францисканскихъ миссалахъ XIII в. (въ Неаполѣ и Римѣ), позже во францисканскомъ бревіаріи въ Ассизи (ок. 1300 г.).

Дівивичъ или **Дивишъ** (Dyivicz, Divisch или Diwisch), **Прокопъ**—замѣчательный чешскій физикъ (1696—1765), священникъ. Главнымъ предметомъ его изслѣдованій были явленія электричества, въ особенности атмосфернаго, когда еще не была изобрѣтена лейденская банка, и Франклинъ еще не обнародовалъ своихъ знаменитыхъ опытовъ. Д. замѣтилъ свойство металлическихъ остроконечій, обращенныхъ къ наэлектризованнымъ предметамъ, какъ бы извлекать изъ послѣднихъ электричество, а изучая явленія атмосфернаго электричества, Д. пришелъ къ тому заключенію, что молнія есть искра большого электрическаго разряда, между тучею и землею, а громъ—сопутствующій ему трескъ. У Г. явилась тогда мысль употребить заостренный металлическій прутъ для перевода электричества тучи въ землю; это и есть идея громоотвода, которую высказалъ Франклинъ въ 1749 г. Идея эта осуществлена была впервые Д., который 15 іюня 1754 г. построилъ громоотводъ въ видѣ заостреннаго желѣзнаго шеста въ 4 стм. толщиною, воздвигнутаго въ полѣ близъ его жилища, на высокомъ столбѣ. Посреди шеста было устроено приспособленіе для извлеченія электричества изъ тучъ. Изобрѣтеніе Д. не было оцѣнено его соотечественниками. Профессора вѣнскаго унив., къ которымъ обратился имп. Францъ за отзывомъ относительно предложенія Д. снабдить всѣ казенныя зданія громоотводами, высказались объ этомъ изобрѣтеніи съ большимъ презрѣніемъ. Крестьяне уничтожили самый громоотводъ, который, по ихъ мнѣнію, былъ причиною засухи. Всѣ эти неудачи очень потрясли Д., и онъ оставилъ занятія электричествомъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ посвятилъ занятіямъ акустикой и теоріей музыки. Имя его еще можно встрѣтить въ сочиненіяхъ конца XVIII вѣка; но затѣмъ о Д. уже не вспоминали, пока его не вызвалъ изъ забвенія **Карлъ Борнеманъ** статьей, напечатанной въ 1878 г. въ журналѣ «Gartenlaube»: «Prokop Divisch. Ein Beitrag zur Geschichte des Blitzableiters». Очень сочувственныя строки посвящены Д. въ книгѣ профессора **Нетолички** (Netoliczka, «Illustrierte Geschichte der Elektricität von den ältesten Zeiten bis auf unsere Tage», B., 1886).

Діогеніанъ (Diogenianus)—греч. лексикографъ второй половины II в. по Р. Хр., родомъ изъ Гераклеи, авторъ словаря, который былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ труда Гесихія (VIII, 238), и собранія пословицъ, извлеченіе изъ котораго см. у Schneidewin и Leutsch, «Paroem. gr.» (1839—51).

Діогенъ изъ Аполлоніи (на Критѣ)—жилъ около 460 г. до Р. Хр.; ученикъ Анаксимена, современникъ Анаксагора. Отрывки изъ его сочиненія «О природѣ» дошли до насъ благодаря Симплицію, Діогену Лаэртійскому, Цицерону и Аристотелю. Д. защищаетъ существованіе единаго міро-

вого начала и полемизируетъ съ ученіемъ Анаксагора о гомойомеріяхъ. Видимая двойственность міровыхъ явленій объясняется тѣмъ, что она заложена уже съ самаго начала въ первопринципѣ, который Д. видитъ въ воздухѣ; въ этомъ замѣтно вліяніе Анаксимена. Воздухъ имѣетъ признаки какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго міра; Д. ему приписываетъ познаніе. Все возникаетъ изъ него, но возникаетъ различнымъ образомъ. Первоначально возникаютъ четыре состоянія воздуха или четыре степени уплотненія его. Земля — это охлажденный воздухъ; уплотнялсь, онъ выдѣлилъ изъ себя болѣе легкія части и оттолкнулъ ихъ отъ себя по всѣмъ направленіямъ; такимъ образомъ, земля очутилась въ центрѣ вселенной, а небо, солнце и звѣзды—на периферіи. Воздухъ есть принципъ жизни; душа — не что иное, какъ теплый воздухъ; разница животныхъ типовъ происходитъ отъ разницы въ степени теплоты воздуха. Движеніе воздуха образуетъ въ органахъ человѣка познаніе; мысль есть прохожденіе воздуха черезъ кровь. Мысли образуются въ сердцѣ. Система Д. принадлежитъ къ типу гилозоистическихъ, каковы вообще системы первыхъ іонійцевъ.—О немъ см. Schleiermacher, «Ueber d. Philosophie d. D. von Apollonia» («Abhandl. d. Berlin. Akad. d. Wissensch.», 1815); Schorn, «D. Apolloniatae fragmenta quae supersunt, disposita et illustrata» (Бернъ, 1828); Diels, «Vorsokratiker», т. I; Panzerbieter, «De Diog. Ap. vita et scriptis» (1823); М. Карпинскій, «Безконечное Анаксимандра» (СПБ., 1890). *Э. Р.*

Діогенъ изъ Синопа—циникъ (414—323 до Р. Хр.), ученикъ Антисѳена. Отецъ его былъ мѣнялою и фальшивымъ монетчикомъ; сынъ, участникъ въ предпріятіяхъ отца, долженъ былъ покинуть родной городъ. Ученіе Сократа Д. понималъ односторонне: цѣль жизни онъ видѣлъ въ добродѣтели, а добродѣтель—въ аскетизмѣ. Д. не прибавилъ къ этому ничего принципіальнаго и замѣчателенъ не столько ученіемъ, сколько жизнью, въ которой онъ до крайности доводилъ принципы своей школы. Древность изукрасила жизнь Д. различнаго рода анэкдотами, въ которыхъ рисуется его характеръ, но которые, по всей вѣроятности, сочинены: такова, напр., встрѣча Д. съ Александромъ Македонскимъ и знаменитый его отвѣтъ царю. Полагая, что добродѣтель состоитъ въ воздержаніи, въ отсутствіи потребностей и въ жизни сообразной съ природою, Д. за образъ своей жизни получилъ прозвище: ὁ κύων— «собака». Будучи вполнѣ послѣдовательнымъ, онъ отрицалъ, на ряду съ богатствомъ и почестями, и науку, и частную собственность, и бракъ. Платонъ прозвалъ Д. «бѣснующимся Сократомъ». Стоицизмъ, во многомъ стоявшій подъ вліяніемъ циниковъ, списывалъ, однако, свой идеалъ мудреца скорѣе съ Сократа, чѣмъ съ Д. Онъ умеръ въ Коринѳѣ, гдѣ былъ похороненъ съ большой пышностью. Письма, дошедшія до насъ подъ его именемъ, подложны, какъ это доказалъ Буассонадъ. Учениками Д. считаются Стильпонъ Мегарскій и Онесикратъ, спутникъ Александра Македонскаго.—См. Delaunay, «De cynismo, ac praecipue de Antisthene, D. et Cratete» (П., 1831), и K. W. Göttling, «D. der Kyniker» («Gesammelte Abhand.», 1851). *Э. Р.*

Діогенъ Вавилонскій—греческій философъ-стоикъ, родомъ изъ Селевкіи на Тигрѣ, ученикъ Хризиппа. Вмѣстѣ съ перипатетикомъ Критолаемъ и своимъ ученикомъ Карнеадомъ прибылъ въ Римъ въ 155 г. до Р. Хр. и много содѣйствовалъ распространенію среди римлянъ стоической философіи. Изъ его сочиненій до насъ ничего не дошло. Главное сочиненіе касалось діалектики.

Діогенъ Лаэртійскій (біографія неизвѣстна)—писатель конца II и начала III в. послѣ Р. Хр. Сочиненіе его, дошедшее до насъ въ неполномъ объемѣ: «Жизнь, ученіе и мнѣнія знаменитыхъ философовъ», состоитъ изъ 10 книгъ. Несмотря на полное отсутствіе критики, на переполненіе книги нелѣпыми анекдотами изъ жизни философовъ и отсутствіе въ Д. философскаго дарованія, книга его представляетъ наиважнѣйшій источникъ при изученіи исторіи греческой философіи. Особенно важны книги 8-я и 10-я, излагающія ученія стоиковъ и эпикурейцевъ; онѣ написаны систематичнѣе и осмысленнѣе. Д. пользовался сочиненіями такъ назыв. «доксографовъ», которыя до насъ не дошли. Вліяніе Д. на исторіографію греческой философіи неоспоримо: напр., Стэнли, давшій первую связную исторію греческой философіи, почти во всемъ слѣдуетъ за Д. Лаэртійскимъ. Лучшее изданіе—Cobet (П., 1850).—См. Nietzsche, «Beiträge zur Quellenkunde und Kritik des Laertius Diogenes» (1870).

Діого (Diogo), Бернардесъ—португальскій поэтъ, послѣдователь итальянской школы въ Португаліи (1530—1594). Въ 1578 г. принялъ участіе, въ качествѣ оффиціальнаго поэта, въ несчастной экспедиціи короля Себастіана въ Африку. Здѣсь, въ битвѣ при Алькасеръ-Кебирѣ, Д. былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ пробылъ 5 лѣтъ; вернувшись на родину, нашелъ ее подъ игомъ Испаніи. Его поэтическія произведенія изящны по формѣ, но въ нихъ много искусственности и напыщенности. Д. во многомъ подражаетъ Ѳеокриту. Эклоги и пасторали его отличаются тонкимъ чувствомъ природы. Любовь и патріотическія настроенія дали основные тона его лирикѣ. Онъ писалъ эпистолы, сонеты, эклоги, вышедшіе сборниками: «O Lyma» (1596), «Rimas Varias: Flores do Lyma» (1596) и «Varias rimas ao Bom-Jesus» (1594). Младшій братъ его, Agostino Pimenta,—поэтъ-мистикъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Agostino da Cruz.

Діодоръ (прозванный Кроносомъ)—философъ мегарской школы, крупный діалектическій талантъ; родился въ Каріи, во второй полов. IV в. до Р. Хр. Былъ соперникомъ Стильпона. Цицеронъ называетъ его dialecticus valens. Онъ боролся съ перипатетиками, эпикурейцами и стоиками и защищалъ діалектически положеніе, что существуетъ только единое вѣчное и тожественное съ собою. Критически это положеніе элеатской школы Д. обосновывалъ анализомъ понятій движенія, возможнаго и случайнаго. Случайности и возможности онъ не признавалъ. Доказательства его противъ движенія не столь остроумны, какъ зеноновскія.—См. Mallet, «Histoire de l'école de Mégare» (П., 1845), и Zeller, «Sitzungsb. d. Berl. Akad.» (1882).

Діодоръ Сицилійскій—греческій историкъ, уроженецъ города Агирія въ Сициліи. Между 60 и 30 гг. до Р. Хр. возникло его историческое сочиненіе: «Историческая библіотека», въ 40 книгахъ, охватывающее періодъ отъ доисторическихъ временъ до покоренія Британніи Цезаремъ въ 54 г. до Р. Хр. До насъ дошли отъ него книги I—V, содержащія миѳическую исторію Египта, Ассиріи, Эѳіопіи и Греціи, и XI—XX, излагающія исторію Греціи отъ похода Ксеркса до войнъ діадоховъ. О содержаніи другихъ книгъ даютъ нѣкоторое представленіе эксцерпты Фотія, Константина Багрянороднаго и анонимные византійскіе эксцерпты. Это сочиненіе предназначалось для широкой публики, въ немъ отсутствуетъ изслѣдованіе; это—компиляція, главная цѣнность которой заключается въ сохраненіи болѣе древнихъ, частью очень хорошихъ

источниковъ, которые иначе совсѣмъ погибли бы для насъ. Хотя Д. рѣдко прямо цитируетъ свои источники, но по косвеннымъ указаніямъ почти всегда можно ихъ опредѣлить. Для Египта онъ пользовался Гекатеемъ Абдерскимъ, для Ассиріи и Персіи—Ктесіемъ, для Индіи—Мегасѳеномъ, для Эѳіопіи—Агаѳархидомъ и Артемидоромъ, для греческой миѳологіи—Діонисіемъ Скиѳобрахіономъ, для дальнѣйшей исторіи Греціи—главнымъ образомъ, Эфоромъ и Ѳеопомпомъ, для исторіи Александра Великаго—можетъ-быть, Клитархомъ, для исторіи діадоховъ — Іеронимомъ изъ Кардіи, для Сициліи, исторію которой онъ подробно излагаетъ на ряду съ исторіей Греціи и Рима — главнымъ образомъ, Тимеемъ, для ранней исторіи Рима—анналистами, затѣмъ Полибіемъ и Посидоніемъ. Эти многочисленные источники Д. передаетъ очень близко къ подлиннику. Его личная работа часто ограничивается только нивелировкой стиля (онъ пишетъ на эллинистическомъ языкѣ) и распредѣленіемъ матеріала по годамъ, что мало пригодно для всемірной исторіи. Это является основной ошибкой труда Д., неизбѣжно влекущей за собою неточности. То, что Д. говоритъ въ началѣ своего труда о предпринятыхъ имъ для него путешествіяхъ и изслѣдованіяхъ, едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности; несомнѣнно только, что онъ былъ въ Александріи. На правильную оцѣнку Д. въ древности указываетъ тотъ фактъ, что его не цитируетъ ни одинъ изъ языческихъ писателей. Пользованіе имъ замѣчается впервые у христіанскихъ историковъ, которымъ должно было нравиться, между прочимъ, его раціоналистическое толкованіе миѳовъ. Новѣйшія изданія греческаго текста: F. Vogel и C. Th. Fischer (Лпц., 1888—1906).—См. C. Wachsmuth, «Einleitung in das Studium der alten Geschichte» (1895, стр. 81—103); Büdinger, «Universalhistorie» (1895, стр. 112—183); М. И. Мандесъ, «Опытъ истор.-критич. комментарія къ греч. ист. Д.» (Одесса, 1901). *С. Меликова.*

Діодоръ Тарсійскій (ум. въ 391 или 392 г.)—одинъ изъ видныхъ представителей антіохійской школы (см. т. III, 37—38), учитель Ѳеодора Мопсуестскаго и Іоанна Златоуста. Послѣдній называетъ его своимъ отцомъ, говоритъ, что у него не было ни стола, ни постели, ни дома на землѣ, что онъ часто былъ изгоняемъ изъ родного города (Антіохія) за ревность о вѣрѣ, что его языкъ течетъ молокомъ и медомъ. Въ Антіохіи было много аріанъ; среди самихъ никейцевъ было нѣсколько враждовавшихъ фракцій. Д. часто и побѣдоносно выступалъ на защиту никеизма. Даже съ устъ своего врага Юліана Отступника онъ успѣлъ сорвать похвалу: acutus sophista agrestis religionis. Получивъ каѳедру въ Тарсѣ въ 378 г., Д. въ 381 г. участвовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ; въ указѣ императора, изданномъ съ вѣдома собора, онъ называется въ числѣ тѣхъ епископовъ, согласіе съ которыми является мѣриломъ православія. Но столпъ церкви при жизни, Д. по смерти, во время христологическихъ споровъ, былъ зачисленъ въ еретики. Кириллъ Александрійскій объявилъ его предтечей Несторія. На основаніи сохранившихся отрывковъ сочиненій Д. трудно судить о его воззрѣніяхъ. Можно только сказать, что у него есть фразы, которыя позднѣе возбуждали, хотя и несправедливо, противъ Несторія, напр., Maria non peperit Verbum, sed hominem nobis similem genuit. Осужденіе Д. гибельно отозвалось на сохранности его произведеній: изъ богатаго литературнаго наслѣдства до насъ дошли только обрывки. Нѣкоторые изслѣдователи пытаются находить его сочиненія подъ чужими именами (напр., Іустина—проф. Гарнакъ), но пока безъ достаточныхъ доказательствъ. Д. писалъ комментаріи на многія книги Ветхаго и Новаго Завѣта, противъ манихеевъ, противъ аполлинаристовъ или синусіастовъ, противъ астрологическаго фатализма. Отрывки собраны у Migne (т. 33); ср. Pitra, «Spicilegium Solesmense» (I); Assemani, «Bibliotheca orientalis» (III); P. de Lagarde, «Analecta Syriaca»; Bardenhewer, «Patrologie» (изд. 3-е, 1910); A. Harnack, «D. von Tarsus. Vier pseudojustinische Schriften als Eigentum D.» (Лпц., 1901); Loofs, «Dogmengeschichte» (4-е изд.). *И. А.*

Діодоръ изъ **Тира** — философъ-перипатетикъ, ученикъ Критолая; жилъ во второмъ вѣкѣ до Р. Хр. Старался соединить ученіе стоиковъ и эпикурейцевъ съ аристотелевской философіей. Высшее благо отожествлялъ съ добродѣтелью и отсутствіемъ страданій.—О немъ см. у Цицерона («Acad.», кн. II, гл. 42, «De finib.», кн. V, гл. 5) и Сенеки («De vita beata»).

Діодотъ (Diodotus, Διόδοτος) — имя нѣсколькихъ древнихъ философовъ: 1) Д.—стоикъ, извѣстный своей ученостью, учитель Цицерона и его другъ; 2) Д. — греческій философъ-перипатетикъ средины I в. до Р. Хр.; вмѣстѣ со своимъ братомъ Боеціемъ изъ Сидона составилъ комментаріи къ Аристотелю; 3) Д.—платоникъ, былъ въ первой половинѣ III в. по Р. Хр. однимъ изъ схоларховъ акд. Извѣстенъ и подъ именемъ Ѳеодота.

Діокесарея—бывшій (до Антонина Пія) Сефорисъ, нынѣ деревушка Сефурп, въ южной Галилеѣ, въ 7 вер. къ С отъ Назарета. До основанія Тиверіады Д. была главнымъ городомъ Галилеи и стала имъ опять послѣ перехода Тиверіады къ Проду Агриппѣ II, при Неронѣ. Послѣ разрушенія Іерусалима сюда перешелъ синедріонъ прежде, чѣмъ водвориться въ Тиверіадѣ. Галлъ въ 339 г. во время іудейскаго возстанія разрушилъ городъ. Потомъ Д. была вновь построена и служила епископской резиденціей.

Діоклетіанъ (Гай-Аврелій-Галерій)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся римскихъ императоровъ (284—305 по Р. Хр.), родомъ изъ окрестностей Скодры (нын. Скутари), изъ мѣстечка Діоклеи (теперь Дуклея, въ Черногоріи). Отецъ его былъ отпущенникомъ. Поступивъ при Галліенѣ простымъ солдатомъ въ военную службу, Д. быстро поднимался въ служебной карьерѣ и, дѣлая походы съ одного конца Римской имперіи на другой, пріобрѣлъ знакомство съ положеніемъ дѣла въ государствѣ. При Пробѣ онъ уже достигъ намѣстничества въ Мезіи. Когда имп. Каръ отправился на войну съ персами, Д. сопровождалъ его въ качествѣ начальника императорской гвардіи (comes domesticorum). Когда Каръ внезапно умеръ, а бывшій съ нимъ сынъ его Нумеріанъ былъ, можетъ-быть, умерщвленъ своимъ тестемъ, префектомъ преторія Арріемъ Апромъ, солдаты заковали Апра въ кандалы, а ихъ начальники провозгласили императоромъ Д. (17 нояб. 284 г.). Первымъ его актомъ было собственноручное, передъ лицомъ войска, умерщвленіе Апра. Но этою жестокостью онъ и ограничился. Онъ не тронулъ никого изъ своихъ враговъ, утвердилъ ихъ въ должностяхъ и, побѣдивъ въ Мезіи Карина, другого сына имп. Кара, удивилъ современниковъ кротостью, совсѣмъ необычною тогда у побѣдителей въ междоусобныхъ войнахъ. Побѣдою надъ Кариномъ было возстановлено единство имперіи; но такъ какъ обстоятельства были трудныя, то Д. взялъ себѣ въ помощники стараго своего друга Максиміана, давъ ему титулъ кесаря, а послѣ подавленія имъ крестьянскаго возстанія въ Галліи

(285)—и титулъ августа (286). Пока Максиміанъ защищалъ Галлію противъ германцевъ, Д. на Востокѣ обезпечивалъ безопасность границъ имперіи въ Азіи и въ Европѣ. Изъ Никомидіи, въ началѣ 286 г., онъ двинулся въ Сирію, гдѣ устроилъ дѣла съ Персіей; затѣмъ онъ направился въ Европу, чтобы защитить линію Дуная отъ нападеній сарматовъ. Ему удалось отстоять прежнюю границу вдоль Дуная и обезпечить за Римомъ провинцію Ретію. Тріумфальное появленіе въ Римѣ императоры отложили, но приняли каждый по новому титулу: Д. сталъ прибавлять къ своимъ именамъ Jovius (Юпитеровъ), а Максиміанъ—Herculius (Геркулесовъ). Побѣдивъ сарацинъ (аравійскихъ бедуиновъ), опустошавшихъ границы Сиріи, Д. снова вернулся въ Европу (въ концѣ 290 г.). Въ началѣ 291 г. онъ совѣщался въ Миланѣ съ Максиміаномъ, прибывшимъ туда изъ Галліи. Здѣсь было рѣшено избрать двухъ кесарей; выборъ палъ на Констанція и Галерія. Привлеченіе къ власти двухъ новыхъ лицъ вызывалось тѣмъ, что, при постоянныхъ войнахъ и возмущеніяхъ въ разныхъ частяхъ государства, двумъ императорамъ не было возможности управиться съ дѣлами. Констанцій, разведшись съ Еленой, матерью Константина, женился на падчерицѣ Максиміана Ѳеодорѣ и получилъ въ управленіе Галлію и Британнію; Галерій, тоже разведшись съ своей прежней женой, женился на дочери Д., Валеріи, и получилъ въ управленіе Иллирію. Спеціально Максиміану, кромѣ общаго надзора за всѣмъ Западомъ, предоставлено было вѣдать Италію, Африку и Испанію. Области къ востоку отъ Италіи остались на попеченіи Д., за которымъ всюду слѣдовалъ сынъ Констанція Константинъ. Торжественное пріобщеніе двухъ кесарей къ императорской власти состоялось 1-го марта 293 г. Раздѣлъ управленія областями былъ не столько раздѣленіемъ имперіи, сколько облегченіемъ труда, во главѣ котораго, по крайней мѣрѣ нравственно, стоялъ попрежнему Д. Констанцій отнялъ у узурпатора Каравзія Британнію и успокоилъ Галлію; Максиміанъ защитилъ рейнскую границу отъ вторженія германцевъ (296) и усмирилъ мавровъ въ Африкѣ; Галерію выпало на долю защищать, подъ главнымъ руководствомъ Д., границу на нижнемъ Дунаѣ противъ лзиговъ, карповъ, бастарновъ и ютунговъ. Египетъ находился въ то время въ рукахъ узурпатора Ахиллея. Послѣ восьмимѣсячной осады Д. овладѣлъ Александріей и жестоко наказалъ египтянъ за измѣну (296). Для болѣе удобнаго управленія страной онъ раздѣлилъ ее на три провинціи (Ѳиваиду, Aegyptus Jovia и Aegyptus Herculia) и посредствомъ договора съ блемміями и нобатами обезпечилъ безопасность южной границы Египта. Во время египетскаго похода онъ поручилъ Галерію выступить въ Месопотамію противъ персовъ, воевавшихъ въ то время съ покровительствуемымъ римлянами претендентомъ на независимый армянскій престолъ, Тиридатомъ. Галерій въ первомъ походѣ потерпѣлъ неудачу, но во второмъ разбилъ персовъ въ Арменіи и заставилъ ихъ уступить римлянамъ пять провинцій по ту сторону Тигра (297). Такимъ образомъ, мало-помалу, былъ возстановленъ какъ внутри, такъ и на границахъ государства миръ, чего уже давно не было; время Д. поэтому провозглашалось тогдашними риторами возвращеніемъ золотого вѣка. Не совсѣмъ согласовалось съ возрожденіемъ имперіи предпринятое Д., въ 303 и 304 гг., жестокое гоненіе на христіанъ, религію которыхъ онъ думалъ искоренить въ ея основаніяхъ (см. Гоненія христіанъ, XIV, 139). Чтобы отпраздновать двадцатилѣтіе своего управленія, Д. явился, наконецъ, въ Римъ; но скупость, обнаруженная имъ въ данныхъ народу увеселеніяхъ, не доставила ему среди населенія столицы ничего, кромѣ насмѣшекъ. Это побудило его поскорѣе бросить Римъ и отправиться въ свою любимую резиденцію, Никомидію, несмотря на дурное время года. Въ дорогѣ онъ заболѣлъ и счелъ нужнымъ, по настоятельному совѣту Галерія, отказаться отъ власти, которую торжественно сложилъ съ себя въ Никомидіи, 1-го мая 305 г. Галерій и Констанцій получили титулъ августа, а въ кесари были возведены Северъ и Максиминъ. Доживать свой вѣкъ Д. отправился на родину и поселился въ своемъ помѣстьѣ близъ Салонъ, гдѣ прожилъ 8 лѣтъ въ уединеніи. На попытку Максиміана и Галерія убѣдить его возвратиться снова къ власти онъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Послѣдніе годы его были омрачены не только физическими страданіями, но и грубостью новыхъ правителей. Онъ умеръ въ 313 г. *В. Модестовъ.*

Съ именемъ Д. связана такъ назыв. реформа всего государственнаго строя римской имперіи. Въ этой реформѣ, однако, гораздо меньше элементовъ сознательнаго творчества Д., чѣмъ принято думать. На самомъ дѣлѣ Д., такъ сказать, кодифицировалъ подготовленное, главнымъ образомъ, въ III в., въ тяжелые революціонные годы. Уже давно принципатъ все болѣе и болѣе сближался съ той формой монархіи, которая въ эпоху эллинизма объединила въ себѣ восточные и греческіе элементы. Д. подвелъ этому итогъ, совершенно эмансипировавшись отъ сената и открыто провозгласивъ свою власть абсолютной, не связанной ни правомъ, ни закономъ. Единственнымъ узаконеніемъ этой власти было представленіе о ней, какъ о власти божьей милостью, какою считалась власть царей Персіи и другихъ странъ полу-иранскаго, полу-эллинскаго Востока. Въ духѣ восточныхъ монархій того времени, прямыхъ наслѣдницъ эллинистическихъ монархій, были и попытки установить одну государственную религію, начало которымъ положили восточные династы на римскомъ престолѣ (Геліогабалъ, Авреліанъ). Эти попытки неминуемо вели къ религіознымъ преслѣдованіямъ. Абсолютная монархія эллинистическаго образца находила свое естественное и необходимое дополненіе въ широко развитой бюрократіи. Выработка этой бюрократіи началась въ Римѣ со времени Августа, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше отходила отъ стараго республиканскаго принципа управленія государствомъ при посредствѣ носителей всеобъемлющаго imperium, включавшаго и гражданскія, и военныя полномочія. Уже съ Адріана выдѣляется въ государствѣ чисто-гражданская карьера, а въ III в. назрѣваетъ вопросъ о предоставленіи командованія войскомъ людямъ исключительно военной карьеры, хотя бы безъ imperium (duces). И здѣсь Д. подводитъ только итоги. Онъ окончательно отдѣляетъ военную карьеру отъ гражданской, предоставляя войско — первой, управленіе — второй. Сумму обѣихъ властей имѣютъ отнынѣ только монархъ и его соправители. Уже главный помощникъ верховнаго вождя—префектъ преторія, его великій визирь—имѣетъ только гражданскую власть; такою же властью облечены правители діоцезовъ, викаріи, и провинцій, praesides. Командованіе войскомъ находится въ рукахъ чисто-военныхъ генераловъ—magister peditum и magister equitum (рѣдко въ рукахъ одного лица—magister utriusque militiae). Хотя сборъ податей и налоговъ находится въ рукахъ правителей провинцій, тѣмъ не менѣе, можно говорить о существованіи особаго министерства финансовъ, съ двумя департаментами: largitiones sacrae—бывшее рас-

ченное податное управленіе,—и res privatae—личное имущество государя, пріобрѣтающее все большее значеніе по мѣрѣ того какъ укореняется восточная идея о правѣ собственности императора на всю территорію имперіи. Все сосредоточивается, такимъ образомъ, въ одномъ лицѣ, олицетворяющемъ и власть, и право, и законъ, и религію. Коррективомъ для этого абсолютизма являются только военныя революціи. Долгій гнетъ государства и войска на остальное населеніе, тяжкій хозяйственный кризисъ, переживавшійся древнимъ міромъ, дѣлали изъ населенія послушное орудіе власти, организовавшей въ своемъ хозяйствѣ сложную цѣпь отвѣтственности всего населенія за исполненіе каждымъ обязанностей подданнаго—цѣпь, начинавшуюся въ низахъ и восходившую къ верхамъ, порабощавшую государству и крѣпостное крестьянство, и крупныхъ помѣщиковъ, и мелкихъ собственниковъ, и муниципальные совѣты, и отнынѣ принудительныя торговыя и ремесленныя корпораціи. Увѣренность въ своемъ всемогуществѣ, вообще присущая античному государству, дошла до такихъ предѣловъ, что тотъ же Д. счелъ мыслимымъ особымъ эдиктомъ установить цѣны на всѣ продукты потребленія, съ цѣлью, вѣроятно, облегчить задачу удовлетворенія жизненныхъ потребностей солдатъ.—См. Th. Preuss, «Kaiser D. u. seine Zeit» (Лпц., 1869); O. Seeck, «Geschichte des Unterganges der antiken Welt» (3-е изд., ч. I—II); Mommsen, «Abriss des röm. Staatsrechts» (347 сл.); A. W. Hanzinger, «Die diokletianische Staatsreform» (Ростокъ, 1899); Mommsen-Blümner, «Der Maximaltarif des D.» (Б., 1893); П. Струве, «Хозяйство и цѣна», I, 241 слл. (СПБ., 1913). *М. Р.*

Діоклъ (Διοκλῆς) — вождь демократической партіи въ Сиракузахъ во время пелопоннесской войны, допустившій жестокія постановленія народа по отношенію къ аѳинскимъ военноплѣннымъ, осенью 413 г. Онъ получилъ господство въ Сиракузахъ, когда его аристократическій соперникъ Гермократъ сражался въ М. Азіи вмѣстѣ съ спартанцами противъ аѳинянъ. Законодательство Д. дало политическое преобладаніе демосу и отличалось строгими законами относительно нравственности. Когда Д. въ сраженіи при Гимерѣ сыгралъ не блестящую роль, даже не похоронивъ павшихъ воиновъ, друзья Гермократа добились его временнаго изгнанія. Послѣ смерти Д. въ его честь, какъ законодателя, былъ воздвигнутъ храмъ, который вскорѣ, во время правленія тирана Діонисія, былъ разрушенъ.

Діоклъ—греческій геометръ, жившій, вѣроятно, въ I в. до Р. Хр.; извѣстенъ какъ изобрѣтатель кривой для построенія двухъ среднихъ пропорціональныхъ, названной впослѣдствіи циссоидой Д.; эта кривая приложена имъ къ рѣшенію такъ назыв. Делійской задачи или задачи объ удвоеніи куба.

Діомедовы о-ва (Diomede Islands)—группа о-вовъ въ Беринговомъ проливѣ, между Азіей и Америкой; важнѣйшіе изъ нихъ—Фэръ-уэй Рокъ, Ингалюкъ и Имаклитъ. О-ва открыты Берингомъ въ 1728 г. и изслѣдованы Гвоздевымъ въ 1832 г. Слабо заселены чукчами.

Діомедъ: 1) сынъ Ареса (главнаго ѳракійскаго бога) и Киренъ, миѳическій царь ѳракійцевъ. Онъ обладалъ четверкой дикихъ коней, которыхъ кормилъ человѣческимъ мясомъ. Добыть этихъ коней было поручено Гераклу Еврисѳеемъ; это былъ его восьмой подвигъ; при этомъ самъ Д. погибъ, а его кони, приведенные Геракломъ въ Аргосъ, стали родоначальниками аргосскихъ конскихъ породъ.—2) Сынъ Тидея этолійскаго и Деипилы, дочери Адраста аргосскаго, и наслѣдникъ этого своего дѣда. Участвовалъ вмѣстѣ съ «эпигонами» во второмъ походѣ противъ Ѳивъ, кончившемся ихъ взятіемъ; объ этомъ мы почти ничего не знаемъ, такъ какъ киклическій эпосъ «Эпигоны» намъ не сохранился и оставилъ мало слѣдовъ въ традиціи. Участвовалъ и въ походѣ противъ Трои. Въ «Иліадѣ» онъ особенно выдвигается послѣ гнѣвнаго удаленія Ахилла; тутъ онъ—храбрѣйшій изъ ахейскихъ вождей. Получивъ несправедливый выговоръ отъ Агамемнона за мнимую вялость, онъ скромно ему отвѣчаетъ (IV п.); за это онъ почтенъ богами и совершаетъ много подвиговъ храбрости (V п.: «подвиги Діомеда»); между прочимъ убиваетъ клятвопреступника Пандара («дрожать не велитъ мнѣ Аѳина») и ранитъ Афродиту и Ареса. Второй моментъ его величія—X пѣснь, гдѣ онъ, какъ товарищъ Одиссея, въ ночной вылазкѣ перебиваетъ рать ѳракійца Реса, новаго союзника троянъ, и добываетъ его коней. Особенно это послѣднее товарищество остается въ памяти поэтовъ послѣ-гомеровскаго періода, какъ въ киклическомъ эпосѣ, такъ и въ лирикѣ и особенно въ трагедіи: сопоставленіе ума и прямодушной доблести, какъ въ хорошихъ, такъ и въ дурныхъ дѣлахъ, было очень заманчивымъ. Вмѣстѣ съ Одиссеемъ Д. уводитъ Ифигенію въ Авлиду, губитъ Паламеда, приводитъ Филоктета въ ахейскій станъ (у Еврипида; въ эпосѣ онъ дѣлаетъ это одинъ), похищаетъ троянскій палладій.—Греческая колонизація южн. Италіи повела къ новому расцвѣту миѳовъ о Д., при чемъ миѳотворцы остроумно воспользовались мотивомъ ненависти къ Д. Афродиты, естественно вызванной ея пораненіемъ рукою Д. въ V п. «Иліады». Афродита отомстила ему по-своему, склонивъ къ измѣнѣ его жену Эгіалею. Потерявъ Аргосъ вслѣдствіе ея происковъ, Д. долженъ былъ искать, послѣ возвращенія изъ-подъ Трои, новаго царства. Онъ отправился со своей ратью въ Апулію, женился на дочери мѣстнаго царя Даунa, Евиппѣ, и унаслѣдовалъ его царство (обычная формула колоніальнаго миѳа). Д.—одна изъ популярнѣйшихъ фигуръ греческой миѳологической поэзіи; характерно, однако, что онъ постоянно выводится лишь во вторыхъ роляхъ.—См. соотвѣтственныя мѣста и статьи въ миѳологическихъ руководствахъ и словаряхъ, особенно статью Bethe у Паули-Виссовы, съ остроумной попыткой вывести обоихъ Д. изъ одного общаго корня. *Ѳ. З.*

Діомедъ—латинскій грамматикъ второй половины IV ст. послѣ Р. Хр. Его трактатъ «Ars Grammatica» содержитъ 3 книги: о частяхъ рѣчи, о начальныхъ основахъ грамматики и стилистики и о метрикѣ. Наиболѣе цѣнна своими историко-литературными примѣрами третья книга; заимствованіе этихъ примѣровъ у Светонія подлежитъ сильному сомнѣнію. Изд. Keil, «Grammatici latini» (т. I, Лпц., 1857).

Діона—греческая богиня, которую почитали въ Додонѣ какъ супругу Зевса и мать Афродиты.

Діона—четвертый спутникъ Сатурна, открытый Кассини въ 1684 г. Обращается около Сатурна въ 2 дня 18 час.

Діонео, писатель—см. Шкловскій.

Діонисидоръ—математикъ, род. въ Мелосѣ около 20 г. до Р. Хр. Евдоксъ приписываетъ ему рѣшеніе задачи Архимеда о раздѣленіи полусферы въ данномъ отношеніи плоскостью, параллельною основанію.

Діонисіи—у древнихъ грековъ празднества, учрежденныя въ честь бога Діониса. См. Вакхъ, § 8.

Діонисій I Старшій—тиранъ сиракузскій. Род. около 432 г. до Р. Хр. Бѣжавшіе послѣ

побѣды карѳагенянъ, въ Сиракузы агригентцы считали, что причиною взятія ихъ города карѳагенянами (406) была неспособность присланныхъ къ нимъ сиракузскихъ полководцевъ. Д. обвинилъ послѣднихъ передъ народомъ въ измѣнѣ и добился того, что народъ избралъ другихъ полководцевъ, въ томъ числѣ и его самого. Д. вскорѣ сумѣлъ навлечь подозрѣніе на своихъ сотоварищей и былъ назначенъ главнокомандующимъ. Съ помощью подкупленнаго войска и самого народа онъ получилъ, 25 лѣтъ отъ роду, тираннію и вступилъ въ бракъ съ дочерью Гермократа, пользовавшагося большимъ уваженіемъ. Усмиривъ два возстанія, Д. заключилъ миръ съ карѳагенянами, покорилъ нѣсколько городовъ въ Сициліи, вступилъ въ союзъ со спартанцами и сталъ готовиться къ большой войнѣ съ карѳагенянами. Военное счастье скоро оставило его, и въ 396 г. онъ самъ былъ осажденъ въ Сиракузахъ. Когда въ лагерѣ непріятеля стала свирѣпствовать моровая язва, Д. напалъ, въ 395 г., на ослабѣвшихъ отъ мора карѳагенянъ и одержалъ полную побѣду, за которою послѣдовалъ, послѣ новаго пораженія карѳагенянъ, выгодный для Сиракузъ миръ, въ 392 г. Съ 390 г. Д. совершилъ нѣсколько походовъ въ Нижнюю Италію, взялъ Регіумъ и Кротонъ; его вліяніе долго удерживалось въ греческихъ городахъ Нижней Италіи, и его флотъ господствовалъ на моряхъ, окружающихъ Италію. Д. желалъ отличиться и какъ писатель. На олимпійскія игры 388 г. онъ послалъ рапсодовъ, которые должны были пѣть его стихотворенія, но былъ жестоко осмѣянъ. Въ 383 г. онъ снова воевалъ съ карѳагенянами, намѣревался изгнать ихъ навсегда изъ Сициліи, но умеръ, не исполнивъ своего намѣренія, въ 367 г. Безчеловѣчная жестокость, связанная съ крайней подозрительностью, запятнала его память.

Діонисій II Младшій—сынъ предыдущаго. Послѣ смерти отца начальниками военныхъ отрядовъ былъ провозглашенъ правителемъ. Онъ совершенно не былъ подготовленъ къ правленію, такъ какъ отецъ изъ ревности удалялъ его отъ всякихъ дѣлъ; онъ больше интересовался поэзіею и философіею, чѣмъ государственными дѣлами и, сдѣлавшись тираномъ, велъ самую безпутную жизнь. Діонъ пытался измѣнить ее къ лучшему, но тщетно. Д. въ общемъ продолжалъ систему отца, но правилъ еще болѣе произвольно и жестоко. Онъ былъ свергнутъ Діономъ въ 357 г. и въ 355 г. потерялъ всѣ сицилійскія владѣнія. Въ Нижней Италіи онъ держался дольше, въ особенности въ Локрахъ. Въ 346 г., послѣ смерти Діона, Д. опять завладѣлъ Сиракузами, но долго не могъ удержаться. Сдавъ городъ коринеянину Тимолеонту, онъ отправился въ Коринѳъ, гдѣ и скончался, вѣроятно въ царствованіе Александра Великаго.—См. Holm, «Geschichte Siciliens, II»; Freeman, «History of Sicily», III и IV; Beloch, «L'impero siciliano di Dionisio» («Memor. d. R. Accad. d. Lincei», ser. 3, т. VII, 1880).

Діонисій Ареопагитъ — апостольскій ученикъ, упоминаемый Дѣян. XVII, 34. Евсевій («Церк. Ист.», III, 4) сообщаетъ, что онъ былъ первымъ епископомъ аѳинскимъ. Это все, что древняя письменность знала о немъ. Но этому имени въ теченіе всего средневѣковья суждено было покрывать крупныя явленія въ исторіи церкви. Во множествѣ рукописей съ именемъ Д. Ареопагита сохранились произведенія, вліяніе которыхъ на средневѣковое богословіе, восточное и западное, было исключительнымъ по своимъ размѣрамъ и глубинѣ. Они обнимаютъ десять писемъ и четыре трактата: 1) «Объ именахъ Божіихъ», гдѣ авторъ обсуждаетъ встрѣчающіяся въ Св. Писаніи наименованія Божества и говоритъ о существѣ и свойствахъ Божіихъ; 2) «О таинственномъ богословіи непостижимости и неизреченности существа Божія»; 3) «О небесной іерархіи»—объ ангельскихъ чинахъ, распадающихся на три тріады: серафимы, херувимы и престолы,—господства, силы и власти,—начала, архангелы и ангелы, и 4) «О церковной іерархіи», которая является отображеніемъ небесной въ трехъ тріадахъ: освященіе (крещеніе, евхаристія, мѵропомазаніе), освящающіе (епископъ, пресвитеръ и діаконъ) и освящаемые (монахи, міряне и оглашенные). Авторъ этихъ сочиненій выдаетъ себя за Д. Ареопагита, ученика ап. Павла, и адресуетъ свои работы къ Іоанну Богослову, Титу, Тимоѳею и др. Средневѣковье не сомнѣвалось въ истинности этихъ притязаній и ставило трактаты Д. Ареопагита чрезвычайно высоко. Максимъ Исповѣдникъ (ум. въ 662 г.) написалъ на нихъ комментарій; имп. Михаилъ Травлъ въ 828 г. переслалъ экземпляръ ихъ Людовику Благочестивому; Іоаннъ Скотъ Эригена перевелъ ихъ на латинскій языкъ.—Въ рѣзкомъ противорѣчіи съ заявленіями автора стояло позднее появленіе его произведеній въ литературномъ оборотѣ. Первые слѣды ихъ доказуемы въ сочиненіяхъ антіох. патріарха Севера (512—518). Затѣмъ они цитировались на диспутѣ между православными и северіанами, умѣренными монофизитами, въ Константинополѣ въ 531 г.; православные настаивали на ихъ подложности. Вскорѣ эти указанія были забыты, и церковь одобрила работу мнимаго Д. Ареопагита. Только въ новое время оказалось возможнымъ разоблачить подлогъ. Теперь въ сочиненіяхъ Д. Ареопагита видятъ работу автора конца V или начала VI в. Въ сочиненіи «О божественныхъ именахъ» дано извлеченіе изъ работы неоплатоника Прокла (411—485). Автору извѣстенъ обычай пѣть «Вѣрую» за обѣдней, который впервые былъ введенъ въ Антіохіи въ 476 г. Написаны книги, вѣроятно, въ Сиріи. Тонъ ареопагитикъ своеобразный, выспренній, съ постоянными слѣдами хорошаго знакомства автора съ неоплатонизмомъ. Съ посылкой экземпляра ареопагитикъ имп. Людовику вѣроятно стоитъ въ связи около этого времени возникшая легенда о проповѣди Д. Ареопагита христіанства въ Галліи, въ Парижѣ. Мотивъ созданія легенды—тотъ же самый, который у насъ породилъ сказаніе о посѣщеніи Кіева Андреемъ Первозваннымъ. Особенно заинтересованы были въ этомъ вліятельные монахи С.-Дени. Св. Діонисій, проповѣдывавшій въ Лютеціи въ III в., былъ подмѣненъ Д. Ареопагитомъ, ученикомъ апостольскимъ. Обработать эту легенду взялъ на себя Меѳодій, сицилійскій грекъ, впослѣдствіи патріархъ константинопольскій (843 — 846), превосходный дипломатъ. Возможно, что Меѳодіемъ въ этой агіологической авантюрѣ отчасти руководила политика: греки нуждались въ помощи франковъ и охотно шли на родство съ ними чрезъ мнимаго перваго епископа аѳинскаго.—Сочиненія Д. Ареопагита см. у Migne, «Patrol. gr.», т. III—IV. Они переводились не разъ на слав. и рус. яз. Старинный переводъ напечатанъ археогр. комиссіей въ Великихъ Минеяхъ-Четіихъ (Окт., 1—3); переводъ Евѳимія, ученика Епифанія Славинецкаго, напечатанъ въ 1787 г. Сочиненія о небесной и церковной іерархіи переведены монахомъ Моисеемъ въ 1786—87 г., «О таинственномъ богословіи»—въ «Христ. Чтеніи», 1825 г., семь писемъ—тамъ же въ 1825, 1838 и 1839 гг.; «О церковной іерархіи»—тамъ же, въ приложеніи 1855 г. Вѣроятно въ виду того, что Д. Ареопагитъ принадлежитъ къ развѣнчаннымъ цер-

ковнымъ писателямъ, теперь печатается и находится въ обращеніи только переводъ трактата «О небесной іерархіи». Вся литература указана у Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910) и въ «Realencyklopädie» (т. IV и XXIII, изд. 3-е). См. К. Сворцовъ, «Изслѣдованіе объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Д. Ареопагита» (Кіевъ, 1871). *И. А.*

Діонисій Великій Александрійскій—глава александрійской огласительной школы и епископъ александрійскій (247—264). Эпитетъ Великій, если ставить Д. рядомъ съ Климентомъ и Оригеномъ, является переоцѣнкой. Плодовитый писатель, энергичный дѣятель, отзывавшійся на всѣ вопросы, волновавшіе церковь, Д. не былъ крупной творческой силой. Въ разрѣшеніи догматическихъ проблемъ эпохи онъ идетъ по слѣдамъ Оригена, но въ борьбѣ съ Савелліемъ доводитъ его субординаціонизмъ до крайняго выраженія, возбудившаго протесты. Подчеркивая человѣческія свойства Христа и особность Его бытія, Д. утверждалъ, что Сынъ Божій есть твореніе и рожденіе, по существу чуждое Отцу, не тожественное съ Нимъ по природѣ. Какъ тварь, Онъ не существовалъ до рожденія. Богъ не всегда былъ Отцомъ, Сынъ существуетъ не вѣчно; Богъ существовалъ нѣкогда безъ Слова, Сынъ не существовалъ до рожденія. Было время, когда Его не было. Подъ вліяніемъ внушеній Діонисія Римскаго Д. далъ разъясненія, приближавшія его воззрѣнія къ общецерковнымъ.—Все правленіе Д. падаетъ на одинъ изъ самыхъ бурныхъ моментовъ въ жизни церкви. Въ гоненіе Деція (250—251) онъ вынужденъ былъ скрываться, въ гоненіе Валеріана (257—258) былъ сосланъ. Вернувшись къ паствѣ при Галліенѣ (262), онъ засталъ въ городѣ междоусобицу, голодъ и чуму. Въ 264—265 гг. готовился въ Антіохіи соборъ противъ Павла Самосатскаго; Д. не дожилъ до окончанія этого дѣла. Сочиненія Д. сохранились только въ отрывкахъ; главныя изъ нихъ — «Книги о природѣ» — противъ атомизма и эпикуреизма; двѣ книги «Объ обѣтованіяхъ» — противъ хиліазма, гдѣ, между прочимъ, Д. отвергаетъ подлинность нашего Апокалипсиса (см. III, 150); «Обличеніе и оправданіе»—къ Діонисію Римскому, противъ Савеллія; комментарій на кн. Екклезіастъ.—Гоненіе Деція дало большое число отпадшихъ (lapsi), а это вызвало знаменитый споръ объ отношеніи къ нимъ и расколъ Новаціана. Д. энергично выступалъ во многихъ посланіяхъ противъ ригоризма. Писалъ онъ также по вопросу о крещеніи еретиковъ. Въ своихъ посланіяхъ онъ боролся съ Павломъ Самосатскимъ. Фрагменты (не всѣ) напечатаны у Migne, «Patrol. gr.», т. X. Новое полное изданіе, Feltoe, «The letters and other remains of Dionisius of Alexandria» (Кэмбриджъ, 1904); ср. Bardenhewer, «Patrologie», 3-е изд.; его же, «Geschichte der altkirchlichen Literatur» (т. II, 1903); А. Дружининъ, «Жизнь и труды св. Діонисія Вел., епископа Александрійскаго» (Казань, 1900); онъ же далъ переводъ «Твореній Д.» (Казань, 1900). *И. А.*

Діонисій Галикарнасскій—греческій риторъ. Переселился въ Римъ въ 30 г. до Р. Хр. и прожилъ тамъ, по крайней мѣрѣ, 22 года; время его смерти неизвѣстно. Результатомъ его дѣятельности, какъ учителя риторики, является цѣлый рядъ небольшихъ по объему сочиненій, во многомъ напоминающихъ риторическія сочиненія Цицерона, что надо объяснить общностью источниковъ, въ частности намъ неизвѣстныхъ. Главный интересъ Д. Галикарнасскаго сосредоточивается на стилѣ; идеаломъ его является аттическая проза, прежде всего — Демосѳенъ; въ этомъ, какъ и въ собственномъ своемъ языкѣ, онъ является представителемъ такъ назыв. аттицизма.—Риторич. сочин.: 1) «О соединеніи словъ» (περὶ συνθέσεως ὀνομάτων), самое обширное и интересное; оно касается построенія періода, ритма, различій стиля; здѣсь авторъ наименѣе заимствуетъ отъ своихъ источниковъ. 2) «О древнихъ ораторахъ»; сохранилась первая часть, содержащая характеристики Лисія, Исократа и Исея. 3) «О стилѣ Демосѳена», который характеризуется какъ величайшій ораторъ; превосходство его оттѣняется, между прочимъ, сопоставленіемъ съ Платономъ, въ ущербъ послѣднему. 4) «Письмо къ Гн. Помпею», посвященное защитѣ неблагопріятнаго мнѣнія о стилѣ Платона, высказаннаго въ предыдущемъ сочиненіи, и содержащее характеристики историковъ: Геродота, Ѳукидида, Ксенофонта, Филиста и Ѳеопомпа. 5) «1-е письмо къ Аммею»—опроверженіе на основаніи хронологіи мнѣнія, будто бы Демосѳенъ всѣмъ обязанъ риторикѣ Аристотеля. 6) «О Динархѣ»—біографія и характеристика его какъ оратора; въ концѣ приложенъ списокъ подлинныхъ и неподлинныхъ рѣчей. Интересно, какъ единственное сохранившееся изъ древности сочиненіе, подробно останавливающееся на вопросахъ подлинности. 7) «О характерѣ Ѳукидида». Для насъ самое цѣнное въ этомъ сочиненіи—введеніе, содержащее характеристику логографовъ. 8) «2-е письмо къ Аммею. Объ особенностяхъ Ѳукидида». Здѣсь мы видимъ методы интерпретаціи и эстетической критики того времени. 9) «О подражаніи». Сохранилось только въ отрывкахъ. 10) «Защита политической философіи (т.-е. риторики) противъ несправедливо нападающихъ на нее». Въ этомъ недошедшемъ до насъ сочиненіи Д. Галикарнасскій принималъ участіе въ очень жгучей въ то время полемикѣ между философами и риторами. Сохранившаяся подъ именемъ Д. Галикарнасскаго «Реторика» ему не принадлежитъ. Какъ риторъ пишетъ Д. Галикарнасскій и свое историческое сочиненіе—«Римскую археологію» въ 20 книгахъ (отъ миѳическихъ временъ до начала первой пунической войны, гдѣ начинаетъ свою исторію Полибій). Оно является какъ бы иллюстраціей къ теоріи, изложенной въ письмѣ къ Помпею. Этому своему труду Д. Галикарнасскій придавалъ наибольшее значеніе, но для насъ онъ гораздо менѣе интересенъ, чѣмъ его риторическія сочиненія. Это—тенденціозное возвеличеніе Рима и доказательство эллинскаго происхожденія римлянъ; авторъ морализируетъ и старается быть пріятнымъ, для чего, часто очень не кстати, вставляются рѣчи. Чуждое критики, соч. Д. является яркимъ примѣромъ упадка греческой исторической науки. Все же съ матеріальной точки зрѣнія это сочиненіе Д. является для насъ чрезвычайно драгоцѣннымъ, такъ какъ авторъ въ немъ пользуется хорошими источниками, до насъ не дошедшими, между прочимъ древнѣйшимъ римскимъ историкомъ, Фабіемъ Пикторомъ. До насъ дошли цѣликомъ книги I — X, съ большими пропусками XI и XII, изъ остальныхъ — эксцерпты Константина Багрянороднаго и эпитома. Д. Галикарнасскимъ пользовались Плутархъ, въ нѣкоторыхъ біографіяхъ, и косвенно Аппіанъ и Кассій Діонъ.—Изданія: ритор. соч.—Usener u. Radermacher (Лпц., 1899—1904); археологія: C. Jacoby (Лпц., 1885—1905).—Ср. M. Egger, «Denys d'Halicarnasse» (1902). *С. Меликова.*

Діонисій Коринѳскій—епископъ гор. Коринѳа ок. 170 г.; написалъ семь посланій, отрывки которыхъ приведены у Евсевія («Церк. исторія», IV, 23, II, 25).

Діонисій Малый, родомъ скиѳъ, монахъ въ

Римѣ съ 500 г., умеръ около 540 г. Обладалъ хорошимъ знаніемъ греческаго языка и извѣстенъ какъ переводчикъ на латинскій языкъ и основатель эры отъ Р. Хр. Въ 500—510 г. Д. издалъ въ двухъ редакціяхъ собраніе апостольскихъ и соборныхъ правилъ. Одна изъ нихъ, начинаясь переводомъ апостольскихъ правилъ въ числѣ 50 (вмѣсто 85 восточныхъ церквей), оканчивается опредѣленіемъ собора Халкидонскаго. При папѣ Симмахѣ (498—514) Д. издалъ собраніе папскихъ декреталій отъ Сирикія (ум. въ 398 г.) до Анастасія II (ум. въ 498 г.). Позднѣе эти декреталіи составили одно цѣлое со 2-ой редакціей сборника правилъ, подъ именемъ collectio Dionysiana. По порученію папы Д. предпринялъ новый переводъ греческихъ правилъ, который отличался букв. точностью и былъ изданъ рядомъ съ подлиннымъ греческимъ текстомъ. Отъ этого сборника уцѣцѣло только предисловіе. Въ древней церкви вычисленіе времени празднованія Пасхи было дѣломъ большой важности; оно лежало на Александрійской церкви. По прошествіи великаго индиктіона, т.-е. 532 (19×28) лѣтъ, Пасха падаетъ на тѣ же числа. Но вычисленіе для цѣлаго индиктіона требуетъ большихъ усилій. Довольствовались періодомъ въ 95 л. (5×19), послѣ котораго Пасха также начинаетъ повторяться, но съ поправками, которыя вызываются високосными годами. Кириллъ Александрійскій произвелъ вычисленіе на 95 лѣтъ отъ 153 по 247 г. эры Діоклетіана. Д. продолжалъ вычисленіе на слѣдующія 95 лѣтъ, сдѣлавъ при этомъ важное нововведеніе: вмѣсто 248-го года Діоклетіана онъ поставилъ 532-й г. отъ Р. Хр. (1285-й ab urbe condita). Нововведеніе Д. прочно вошло въ жизнь. Сочиненія Д.—см. у Migne, «Patrol. lat.» (т. 67); ср. Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); В. В. Болотовъ, «Введеніе въ церковную исторію» (СПБ., 1907); М. Остроумовъ, «Введеніе въ правосл. церк. право» (т. I, Харьковъ, 1893); J. Schmid, «Die Osterfestberechnung in der Abendländischen Kirche vom I. allg. Konzil zu Nicäa bis zum Ende des VIII. Jahrh.» (1907).

Діонисій Периегетъ — греч. географъ. Вопросъ о времени его жизни окончательно разрѣшенъ акростихомъ въ его сочиненіи, остроумно открытымъ въ 1882 г. Lenе: онъ писалъ въ эпоху имп. Адріана (117—138 по Р. Хр.). Ему принадлежитъ написанное гекзаметрами изящное по формѣ, но крайне недостаточное по содержанію соч. «Periēgēsis», въ которомъ онъ описываетъ, главнымъ образомъ по Посидонію, всѣ извѣстныя въ его время моря и земли. Сочиненіе это, переведенное на латинск. яз. Руфомъ Фестомъ Авіеномъ въ IV в., было очень популярнымъ въ позднѣйшую древность, да и въ средніе вѣка считалось цѣннымъ учебникомъ по географіи. Новѣйшее изданіе Мюллера—въ «Geographi graeci minores» (П., 1861).—См. T. Mommsen, «D. der Periegeet» (1879).

Діонисій Фурнографіотъ—аѳонскій монахъ-живописецъ, составившій вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Кирилломъ Хіосскимъ руководство для иконописанія, иначе—иконописный подлинникъ. Вопросъ, когда жилъ Д., долго оставался спорнымъ. Дидронъ, первый открывшій его подлинникъ, считалъ его жившимъ въ XV в. Къ тому же времени относилъ Д. и другой издатель подлинника, Симонидисъ. Въ настоящее время почти съ достовѣрностью установлено, что Д. не могъ написать свой трудъ ранѣе конца XVII или начала XVIII в. Въ первый разъ онъ былъ изданъ во французскомъ переводѣ, съ введеніемъ и примѣчаніями, Дидрономъ въ 1845 г. («Manuel d'iconographie chrétienne grecque et latine»), затѣмъ на греческомъ языкѣ Симонидисомъ и А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенъ на русскій языкъ еп. Порфиріемъ («Труды кіевск. духовн. акад.», 1868 г., №№ 2, 3, 6 и 12). Сочиненіе Д. распадается на три части. Въ первой сообщаются подробныя свѣдѣнія по техникѣ иконописанія, во второй—свѣдѣнія, касающіяся иконографіи сюжетовъ, въ третьей—схема расположенія изображеній на церковныхъ стѣнахъ. Лучшее изданіе Д. Пападопуло-Керамевса («Denys de Fourna. Manuel d'iconographie chrétienne», СПБ., 1909). *Н. О.*

Діонисій Оракійскій—греч. грамматикъ, жившій около 130 г. до Р. Хр., ученикъ Аристарха, авторъ древнѣйшаго учебника грамматики: «Τέχνη γραμματική», послужившаго образцомъ для многихъ позднѣйшихъ учебниковъ; изданъ Улигомъ (Лпц. 1884).

Діонисій—архіепископъ суздальскій (ум. въ 1385 г.). Основалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ Печерскій монастырь. Въ 1374 г. получилъ суздальскую каѳедру и по смерти митр. Алексѣя Сергіемъ Радонежскимъ былъ рекомендованъ на митрополію. Но великій князь имѣлъ своего кандидата, попа Михаила (Митяя). Между соперниками возникла острая ссора. Михаилъ задумалъ ввести новый порядокъ посвященія митрополитовъ дома, на Руси. Д. опротестовалъ этотъ замыселъ и собрался въ Константинополь искать митрополію у патріарха. Великій князь задержалъ его, но Д. выставилъ поручителемъ Сергія, вышелъ на свободу и бѣжалъ въ Царьградъ. Боясь его посвященія, Михаилъ отправился туда же, но по дорогѣ, въ 1379 г., умеръ. Одинъ изъ сопровождавшихъ его архимандритовъ, Пименъ, получилъ посвященіе вмѣсто него. Въ 1383 г. Д. вернулся въ санѣ архіепископа къ своей заброшенной паствѣ и вооружилъ великаго князя противъ Пимена. Въ 1384 г. Д. былъ отправленъ въ Константинополь, чтобы тамъ добиться низложенія Пимена и посвященія его, Д. Патріархъ, не довѣряя Д., послалъ въ Москву двухъ митрополитовъ, которые должны были низложить Пимена и посвятить архіепископа суздальскаго. Д. возвращался черезъ Кіевъ, гдѣ сидѣлъ Кипріанъ, также мечтавшій о московской каѳедрѣ. По его домогательствамъ кіевскій князь Владиміръ Ольгердовичъ задержалъ Д. Память Д. праздновалась 15 октября, но впослѣдствіи это празднованіе прекратилось.

Діонисій иконникъ — русскій живописецъ и иконописецъ второй половины XV в. Имъ и его сотрудниками, изъ которыхъ особенно выдѣлились его сыновья, Ѳеодосій и Владиміръ, расписанъ рядъ храмовъ въ Москвѣ и въ крупныхъ монастыряхъ, и написано множество иконъ. Кромѣ нѣсколькихъ иконъ, приписываемыхъ кисти Д., до насъ дошла въ цѣлости лишь роспись собора Рождества Богородицы въ Ѳерапонтовомъ м-рѣ. Изслѣдованіе ея стиля показываетъ, что Д. принадлежалъ къ школѣ, которая разорвала связь съ живописными традиціями раннихъ русскихъ росписей и внесла въ исполненіе стѣнописей особенно распространяющійся съ этого времени иконописный стиль.—См. В. Т. Георгіевскій, «Фрески Ѳерапонтова м-ря» (СПБ., 1911). *Н. О.*

Діонисій (въ мірѣ—Давидъ Ѳедоровичъ Зобниковскій)—архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры. Род. ок. 1570 г. Сначала былъ сельскимъ священникомъ. Въ 1605 г. въ Старицѣ былъ поставленъ въ архимандриты; часто ѣздилъ въ Москву по дѣламъ монастыря, сошелся съ па-

тріархомъ Гермогеномъ и не разъ выходилъ вмѣстѣ съ нимъ для увѣщанія народа, возмущавшагося противъ Шуйскаго. Въ началѣ 1610 г. Д. былъ возведенъ въ званіе троицкаго архимандрита; устраивалъ Лавру послѣ осады ея поляками, призрѣвалъ больныхъ и голодныхъ, погребалъ умершихъ. Въ грамотахъ, которыя онъ разсылалъ съ гонцами по городамъ, онъ призывалъ всѣхъ ратныхъ людей для спасенія отечества отъ поляковъ и возбуждалъ богатыхъ къ пожертвованіямъ. Ему помогалъ келарь монастыря, Авраамій Палицынъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, грамотою Д. были подняты Мининъ и нижегородцы. Когда Пожарскій и Мининъ шли къ Москвѣ, Д. и Палицынъ убѣждали ихъ идти скорѣе, чтобы предупредить Ходкевича; казаковъ они уговорили примкнуть къ отряду Пожарскаго. Когда, по воцареніи Михаила Ѳеодоровича, былъ возстановленъ въ Москвѣ печатный дворъ, и приступлено къ печатанію церковнаго Требника, это дѣло поручили Д., давъ ему въ помощники хорошо знакомыхъ «съ книжнымъ ученіемъ, грамматикой и риторикой» троицкихъ монаховъ Арсенія и Антонія и свящ. Ивана Насѣдка. Разсматривая старый «Потребникъ», Д. нашелъ въ немъ неправильности и ошибки и рѣшился устранить ихъ. Затѣмъ онъ исправилъ и нѣкоторыя другія богослужебныя книги, отпечаталъ и разослалъ евангельскія и апостольскія бесѣды, переведенныя нѣкогда Максимомъ Грекомъ. Это возбудило противъ него многихъ монаховъ и священниковъ, которые нашли поддержку у крутицкаго митрополита Іоны и у матери царя, и Д. былъ вызванъ въ Москву, гдѣ долженъ былъ защищаться отъ обвиненій. Сильные противники скоро объявили его еретикомъ, приговорили къ пенѣ въ 500 р. и, за неимѣніемъ у него денегъ, пытали его въ теченіе нѣсколькихъ дней, а затѣмъ заточили въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Патріархъ Филаретъ, вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, разсмотрѣлъ дѣло Д., нашелъ его правымъ и съ честью воротилъ въ Троицкій м-рь. Д. старался искоренять пороки монаховъ и этимъ вооружилъ ихъ противъ себя; они поссорили его даже съ Филаретомъ, который подвергъ его 3-хдневному аресту. Все настоятельство Д. было для него временемъ тяжкихъ испытаній и невзгодъ. Умеръ Д. въ маѣ 1633 г. — Ср. Горскій, «Историческое описаніе Лавры»; Забѣлинъ, «Пожарскій» (М., 1884); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. I; Поспѣловъ, «Преп. Діонисій, архимандритъ Троицкаго-Сергіева м-ря» (въ «Чтеніяхъ общ. любит. духовнаго просвѣщенія» за 1865 г., ч. II); Скворцовъ, «Діонисій. Зобниковскій, арх. Тр.-Серг. монастыря» (Тверь, 1890); С. Ѳ. Платоновъ, «Очерки по исторіи Смуты».

Діонисій (въ мірѣ Димитрій Васильевичъ Хитровъ) — епископъ-миссіонеръ (1818—1896), ученикъ и сподвижникъ просвѣтителя Сибири Иннокентія. Назначенный въ 1844 г. священникомъ походной церкви, Д. въ теченіе 10 лѣтъ совершилъ съ нею миссіонерское путешествіе въ 9130 вер. по верхней, средней и нижней Колымѣ, для просвѣщенія инородческихъ племенъ. Изучивъ нравы и обычаи инородцевъ, а также ихъ языки, Д. составилъ и издалъ (М., 1857 — 59) азбуку и грамматику якутскаго языка и переводъ на якутскій языкъ всѣхъ книгъ Новаго Завѣта, кромѣ Апокалипсиса, книги Бытія и Псалтири, служебника съ требникомъ, каноннika, часослова, а также «Указанія пути въ царствіе небесное» и нѣсколько поученій на разные случаи. Второе изданіе богослужебныхъ книгъ на якутскомъ языкѣ, исправленное Д., было напечатано въ Казани (1883—89). Позднѣе Д. былъ епископомъ якутскимъ и вилюйскимъ; въ 1883 г. перемѣщенъ на уфимскую каѳедру. Въ санѣ епископа Д. многократно предпринималъ миссіонерскія путешествія по своей епархіи. Одно изъ такихъ путешествій онъ живо и картинно описалъ въ свое время въ статьѣ: «Поѣздка преосвященнаго Д., епископа якутскаго, въ Чукотскую миссію въ 1868—69 г.». О своихъ поѣздкахъ по уфимской епархіи Д. составилъ обстоятельные очерки, напечатанные въ «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Автобіографическія записки Д., доведенныя до конца 1847 г., напечатаны въ «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1900 г. (перепечатаны въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1900 г., №№ 14 и 18). Подробныя біографическія свѣдѣнія о Д.—въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1891 г. (№№ 16—17). См.: «Преосвященный Д.» («Церк. Вѣдом.», 1896, № 37 — некрологъ Д.); И. Барсуковъ, «Памяти Д.» (СПБ., 1902; въ приложеніи къ книгѣ помѣщены письма Д. къ роднымъ и самому автору книги—Барсукову).

Діонъ (Dion, Dium)—гор. у подошвы Олимпа, при впаденіи р. Варкоса въ Салоникскій заливъ, въ Македоніи, получившій названіе отъ знаменитаго во времена Полибія храма Зевса. Царь Архелай учредилъ здѣсь въ честь Зевса и музъ ежегодныя игры, по образцу олимпійскихъ. Этолiецъ Скопасъ, истребившій Д. въ 220 г. до Р. Хр., уничтожилъ здѣсь около 2000 скульптурныхъ произведеній. Вновь отстроенный и укрѣпленіями соединенный съ моремъ, Д., послѣ перехода подъ власть римлянъ, началъ приходить въ упадокъ. Воздвигнутыя здѣсь конныя статуи (работы Лизиппа) воиновъ, павшихъ при Граникѣ, были перевезены въ Римъ. На мѣстѣ Д. нынѣ Малаѳрія.

Діонъ Кассій — греческій историкъ. Род. въ Никеѣ въ Киликіи при имп. Антонинѣ Піи или въ началѣ правленія Марка Аврелія; сынъ римскаго сенатора; родственникъ ритора Діона Хрисостома. При Коммодѣ пріѣхалъ въ Римъ и сталъ сенаторомъ. При Александрѣ Северѣ былъ проконсуломъ Африки и легатомъ Далматіи и Верхней Паннонiи. Послѣ 229 г. оставилъ службу и провелъ послѣдніе годы жизни на родинѣ. Главное его произведеніе: «Римская исторія» въ 80 книгахъ, отъ прибытія Энея въ Италію до 229 г. по Р. Хр. До насъ дошли книги XXXVI—LX (отъ 68 г. до Р. Хр. до 47 г. по Р. Хр.) и почти цѣликомъ LXXVIII и LXXIX. Книги I—XXI и XLIV—LXXX сохранились въ эпитомѣ Зонары (визант. историка XI в.), книги XXXVI—LXXX — въ эпитомѣ Ксифилина (XII в.); кромѣ того, довольно много сохранили дословно эксцерпты Константина Багрянороднаго. Наиболѣе цѣнной частью исторіи Д. Кассія были погибшія послѣднія книги, которыя онъ писалъ какъ очевидецъ. Для времени паденія республики и правленія Августа онъ является нашимъ единственнымъ связнымъ источникомъ. При всей цѣнности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, большой ихъ недостатокъ—риторичность изложенія. Большую роль, притомъ, играютъ въ его разсказѣ предсказанія и чудесныя событія. Главными его источниками для времени республики служили младшіе анналисты и Ливій; для временъ имперіи онъ пользовался, между прочимъ, мемуарами императоровъ. Распредѣленіе матеріала—анналистическое. Довольно видное мѣсто занимаютъ рѣчи. Языкъ Д. Кассія обнаруживаетъ усердное изученіе Ѳукидида и ораторовъ. Историки ближайшей къ Д. Кассію эпохи игнорируютъ его, но въ Византіи онъ сталъ главнымъ источникомъ для римской исторіи. Изданіе—Boissevain (Б.,

1905 сл.).—Ср. Wachsmuth, «Einleitung in d. Studium d. alten Geschichte» (1905). *С. Меликова.*

Діонъ Сиракузянинъ происходилъ изъ знатной и богатой семьи; род. въ 410 г. до Р. Хр.; былъ весьма цѣнимъ за свое образованіе и умъ Діонисіемъ Старшимъ, который былъ женатъ вторымъ бракомъ на его сестрѣ. Когда Діонисій Младшій достигъ власти, Д., проникнутый философіей Платона, ученикомъ котораго онъ былъ, хотѣлъ, при ея помощи, измѣнить къ лучшему направленіе ума и жизни Діонисія. Но его планъ не удался; политическіе противники Д. добились его изгнанія, и онъ отправился въ Грецію, гдѣ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Извѣстіе о томъ, что тиранъ завладѣлъ его имуществомъ и заставилъ его супругу Арету выйти замужъ за любимца его, Тимократа, принудило Д. возвратиться. Съ 800 нанятыхъ воиновъ высадился онъ въ 357 г. въ Сициліи; его войско быстро увеличилось, и Сиракузы открыли ему свои ворота. Діонисій, послѣ тщетной попытки вернуть власть, бѣжалъ въ 356 г. въ Италію; но Д., ненавидимый демократами, скоро былъ вынужденъ оставить Сиракузы. Когда городъ былъ осажденъ Аполлократомъ, сыномъ Діонисія, Д. былъ вновь призванъ въ Сиракузы. Крѣпость сдалась ему въ 355 г., но прежде, нежели онъ успѣлъ дать государству аристократическое правленіе (отъ тираніи онъ отказался), онъ былъ убитъ аѳинянином Каллиппомъ въ 354 г. Біографія Д.—у Плутарха и Корнелія Непота.—См. Lau, «Das Leben des Syrakusaners D.» (Прага, 1860); Holm, «Gesch. Siziliens» (II, стр. 156 сл. и 452 сл.); Freeman, «History of Sicily» (IV, 239 сл.).

Діонъ Хрисостомъ—греческій ритор и философъ. Род. въ Прусѣ (въ Виѳиніи) около 40 г. по Р. Хр. Получивъ риторическое образованіе, Д. Хрисостомъ сталъ «софистомъ», т.-е. ораторомъ, произносящимъ публичныя рѣчи. Онъ жилъ въ своемъ родномъ городѣ, но предпринималъ поѣздки, во время которыхъ заѣзжалъ и въ Римъ, гдѣ пріобрѣлъ себѣ друзей и получилъ доступъ ко двору. Въ своихъ рѣчахъ этого періода онъ рѣзко нападалъ на философію и ея представителей, главнымъ образомъ на Мусонія. Въ 82 г. онъ подвергся изгнанію со стороны Домиціана, какъ другъ Т. Флавія Сабина, казненнаго за мнимый заговоръ противъ императора; Д. запрещено было пребываніе въ Италіи, а также въ Виѳиніи. Въ теченіе 14 лѣтъ онъ велъ жизнь странника, заходя то въ Грецію, то на сѣверъ до страны гетовъ, часто исполняя для поддержанія существованія самыя низкія работы, но зато освободясь отъ всѣхъ условностей жизни и пользуясь своей независимостью для рѣзкихъ нападокъ на императора. Этотъ переворотъ въ его жизни привелъ его постепенно къ кинизму; при посѣщеніи городовъ и въ сношеніяхъ съ отдѣльными лицами онъ вступалъ въ бесѣды или произносилъ публичныя рѣчи на этическія темы. Послѣ смерти Домиціана имп. Нерва, другъ Д., тотчасъ же помиловалъ его, и онъ возвратился въ Виѳинію, гдѣ былъ съ почетомъ встрѣченъ. Въ 100 г. граждане Прусы послали его какъ посла къ имп. Траяну, отъ котораго ему удалось добиться нѣкоторыхъ преимуществъ для города. Кромѣ того, онъ заботился объ украшеніи Прусы новыми постройками. Въ этотъ послѣдній періодъ своей жизни онъ предпринималъ также путешествія съ цѣлью произнесенія рѣчей въ разныхъ городахъ. Умеръ онъ послѣ 112 г.—До насъ дошли подъ именемъ Д. Хрисостома 80 рѣчей; изъ нихъ 3 или 4 не принадлежатъ ему. Нѣкоторыя изъ его рѣчей пропали. Рѣчи очень разнообразны по своему содержанію: нѣкоторыя изъ нихъ обращены къ цѣлымъ городамъ; онѣ очень важны какъ источникъ для политической, культурной и правовой исторіи того времени. Рѣчи I—IV, о царской власти, обращены къ Траяну. Нѣкоторыя касаются вопросовъ литературы (рѣчи XVIII, LII, LIX) или искусства (рѣчи XII, XXXI). Ко времени изгнанія Д. Хрисостома относятся рѣчи VI и VIII—X, гдѣ въ лицѣ Діогена онъ, до извѣстной степени, рисуетъ самого себя и свою жизнь; къ первому, чисто-софистическому періоду его творчества—двѣ рѣчи въ честь кулачнаго бойца Меланкома (XXVIII и XXIX) и троянская рѣчь.—Д. Хрисостомъ является, на ряду съ Плутархомъ, лучшимъ представителемъ возрожденія греческой литературы въ концѣ I в. Въ стилѣ онъ слѣдуетъ лучшимъ аттическимъ образцамъ, главнымъ образомъ, Платону и Ксенофонту. Хрисостомомъ (=Златоустомъ) онъ былъ названъ, вѣроятно, въ III в., въ отличіе отъ Діона Кассія.—Изданіе v. Arnim, (Б., 1893 и 1896); его же, «Leben u. Werke des Dio von Prusa» (Б., 1898). *С. Меликова.*

Діопсидъ—см. Авгитъ (I, 121).

Діоптазъ (*минер.*) кристаллизуется въ ромбоэдрическомъ классѣ гексагональной системы. Кристаллы имѣютъ видъ шестисторонних призмъ, увѣнчанныхъ 3 плоскостями ромбоэдра; кромѣ того, на комбинаціонныхъ ребрахъ призмы и названнаго ромбоэдра находятся узкія площадки ромбоэдра 3-го рода. Кристаллы являются наросшими и соединены въ друзы. Цвѣтъ зеленый, иногда ярьмѣдянковый или черновато-зеленый. Тв. 5; уд. в. 3,27 — 3,35. Прозраченъ или просвѣчиваетъ. Химическій составъ $(H_2Cu)SiO_4$. — Предъ паяльной трубкой въ окислительномъ пламени становится чернымъ, а въ возстановительномъ — краснымъ, при этомъ не плавится. Стекло изъ фосфорной соли окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Въ азотной, соляной кислотахъ, а также въ амміакѣ растворяется, съ выдѣленіемъ студенистаго кремнезема. Извѣстно немного мѣсторожденій Д.; самое извѣстное находится въ известнякахъ холма Алтынъ-Тюбе, одного изъ отроговъ Алтайскаго кряжа; также въ золотыхъ пріискахъ по р. Окѣ и Мурожной (въ Енисейской губ.); въ Коніапо (Чили), близъ Клифтона (Аризона), въ Рецбаніи (Венгрія) и Габунѣ (Африка).

Діоптрика—ученіе о переходѣ свѣтовыхъ лучей изъ одной среды въ другую, отличную отъ первой. Въ XVII в., съ Кеплера и Ньютона, началось развитіе теоретической Д. Знаменитый Кеплеръ изслѣдуетъ на опытѣ зависимость угла преломленія отъ угла паденія, опровергаетъ предположеніе Птолемея о пропорціональности и выводитъ довольно сложный законъ зависимости (1604), на основаніи котораго вычисляетъ фокусы для стеколъ различныхъ видовъ, и разбираетъ Д. глаза. Побуждаемый изобрѣтеніемъ зрительной трубы, онъ подробнѣе изслѣдуетъ явленіе преломленія, открываетъ полное внутреннее отраженіе и даетъ теорію сложныхъ трубъ. Д. глаза сильно двинулъ впередъ также современникъ Кеплера патеръ Шейнеръ (1630), впервые показавшій изображеніе на сѣтчаткѣ глаза. Къ 1620 г., по свидѣтельству Гюйгенса, относится открытіе Виллибальдомъ Снелліусомъ истиннаго закона преломленія. Немного позже (1627—28) знаменитый Рене Декартъ, независимо отъ Снелліуса, пришелъ къ тому же закону и изложилъ его въ своихъ «Principia Philosophiae» (1644). Наблюденіями надъ свѣторазсѣяніемъ занимались также уже въ началѣ XVII ст. ученые Marcus Marci (1639), Исаакъ Фоссій (1662) и патеръ Гримальди (1618—63); но лишь Ньютонъ въ своихъ оптическихъ изслѣдованіяхъ далъ (1666—1676) теорію этихъ явле-

ній, показалъ зависимость показателя преломленія отъ цвѣта, указалъ на роль хроматической аберраціи въ оптическихъ инструментахъ, но впалъ въ ошибку, предсказавъ невозможность ахроматической комбинаціи стеколъ, осуществленной уже въ 1757 г. Доллондомъ. Нужды практической Д. побуждали знаменитѣйшихъ математиковъ XVII и XVIII вв. заниматься теоріей оптическихъ системъ. Успѣхи физической оптики, работы Френеля, Малюса и Біо отодвинули въ началѣ XIX ст. вопросъ Д. на задній планъ, и лишь въ 1831 г. Гауссъ вернулся къ этому предмету. Введеніемъ новыхъ понятій онъ чрезвычайно упростилъ сложную теорію оптическихъ системъ и указалъ путь позднѣйшимъ изслѣдователямъ этихъ вопросовъ—Листингу, Гельмгольцу, Аббе и др. Д. посвящены отдѣлы во всѣхъ учебникахъ физики, но самый терминъ Д. нынѣ вышелъ изъ употребленія.

Діоптрія—см. Очки.

Діоптръ—приборъ, служащій для направленія (визированія) извѣстной части угломѣрнаго инструмента на данный предметъ. Направляемая часть снабжается обыкновенно двумя Д., глазнымъ съ узкимъ прорѣзомъ и предметнымъ съ широкимъ прорѣзомъ и волоскомъ, натянутымъ посерединѣ. Наведеніе Д. производится глазомъ и заключается въ томъ, что совмѣщаютъ плоскость, проходящую черезъ прорѣзъ глазного и волосокъ предметнаго Д. (коллимаціонную плоскость) съ направленіемъ на данный предметъ. До изобрѣтенія зрительныхъ трубъ всѣ угломѣрные инструменты снабжались Д., въ настоящее же время они употребляются только при небольшихъ топографическихъ и землемѣрныхъ инструментахъ; въ большихъ же и болѣе точныхъ инструментахъ употребляются зрительныя трубы съ сѣткою нитей въ окулярѣ.

Діорама — картина-декорація большихъ размѣровъ, изображающая зданія или пейзажъ, съ перемѣннымъ освѣщеніемъ. Для усиленія иллюзіи рама Д. составляется предметами, среди которыхъ находится зритель, напр., для этого служатъ столбы, перила и крыша настоящей бесѣдки или павильона такъ расположенные, что зритель, даже переходя съ мѣста на мѣсто, не можетъ видѣть краевъ картины. Д. занимаетъ одну только сторону, или все пространство, окружающее павильонъ, представляя собой въ послѣднемъ случаѣ внутреннюю поверхность цилиндра, котораго верхъ и низъ скрыты отъ зрителя. Такая декорація съ круговымъ горизонтомъ часто называется панорамой, но существенная особенность Д. есть перемѣнное освѣщеніе. Д. изобрѣтена французскимъ живописцемъ Дагерромъ. Перемѣна освѣщенія въ Д. производится при помощи цвѣтныхъ стеколъ, находящихся въ крышѣ зданія, въ которомъ находится картина; но, кромѣ того, картина освѣщается насквозь съ задней ея стороны. Для достиженія этой цѣли, картина пишется достаточно прозрачными красками на тонкой матеріи и даже на двухъ ея сторонахъ, чрезъ что можно, при сквозномъ освѣщеніи, вводить и новые красочные тона и даже новые предметы, или же только усиливать одни изъ нихъ и ослаблять другіе. Д. была въ первый разъ устроена въ Парижѣ въ 1822 г. Въ Берлинѣ была позднѣе устроена Д. декораторомъ Гроніусомъ, откуда въ 1851 г. была перевезена въ Петербургъ.

Діоритъ—древнія кристаллически-зернистыя изверженныя породы, состоящія изъ кислаго плагіоклаза (олигоклаза или андезита) и роговой обманки или біотита или пироксена, названіе впервые употреблено Гаюи. Д. относятся къ группѣ, которую прежде обозначали зеленокаменными горными породами, или грюнштейномъ. Д. дѣлятся на кварцевые и безкварцевые или собственно Д.; въ каждой изъ этихъ группъ различаютъ роговообманковые, слюдяные и авгитовые діориты. Д. содержатъ также апатитъ, магнетитъ, ильменитъ, титанитъ, эпидотъ, хлоритовые и т. п. вторичные продукты. Структура кристаллически-зернистая различной крупности зерна, иногда порфировидная или шаровая. Кварцевые Д. называются также гранодіоритомъ, тоналитомъ, банатитомъ. Среднее содержаніе SiO_2 въ кварцевыхъ Д. около 66%, по условіямъ совмѣстнаго залеганія, и по цѣлому ряду переходовъ, тѣсно примыкаютъ къ гранитамъ. Д. же, не содержащіе кварца, съ содержаніемъ SiO_2 около 54—56% находятся въ такой же тѣсной связи съ габбро. Благодаря различнымъ процессамъ видоизмѣненія роговой обманки Д. переходятъ въ эпидотовыя, хлоритовыя, тальковыя и т. п. метаморфическія разности. Къ Д. же часто относятъ и корситъ. Распространеніе Д. чрезвычайно велико и по количеству ихъ мѣстонахожденій, и по размѣрамъ ихъ массивовъ. Силезія, Саксонія, Фихтельгебирге, Богемія, Вогезы, Франція, Бельгія, Альпы, Швеція, Англія, Венгрія, Канада, Калифорнія и т. д.—вотъ главнѣйшія области распространенія Д. Въ Россіи слѣдуетъ указать на Олонецкую губ. (гдѣ съ ними связаны желѣзныя руды), Финляндію, Уралъ, Кавказъ, Алтай, восточную Сибирь.

Діоскорейныя (Dioscoreae R. Br.)—семейство однодольныхъ растеній, заключающее въ себѣ около 170 видовъ теплыхъ и жаркихъ странъ. Это многолѣтнія травы или полукустарники съ вьющимися, рѣдко со стелющимися стеблями. У многихъ основаніе стебля или самый корень образуютъ шишковатыя вздутія, иногда огромныхъ размѣровъ. Листья цѣльные, сѣтчатонервные, какъ у двудольныхъ. Анатомическое строеніе стеблей тоже напоминаетъ двудольныхъ. Цвѣтки мелкіе однополовые, зеленоватые. Плодъ ягода или коробочка. Роды: Dioscorea L., Testudinaria Salisb., Tamus L., Oncus Lour. и пр. Нѣкоторые виды рода Dioscorea воздѣлываются.

Діоскоридъ—греческій врачъ. Родился въ I в. по Р. Хр.; слѣдуя за римскимъ войскомъ въ качествѣ врача, собралъ большой запасъ наблюденій относительно лѣчебныхъ травъ. Въ произведеніи «De materia medica» онъ указалъ употребительнѣйшія простыя лѣкарства въ цѣлесообразномъ порядкѣ. Въ VII и VIII вв. къ этому произведенію прибавлены двѣ статьи «Alexipharmaca», о ядахъ и противоядіяхъ, и «Theriaka»—объ укушеніи ядовитыми животными и лѣченіи его. Съ XVII в. взгляды Д. пользовались почти неоспоримымъ авторитетомъ въ ботаникѣ и фармаціи, и до сихъ поръ этотъ авторитетъ держится на Востокѣ. Лучшее изданіе—Sprengel (греч. и лат., Л., 1829—30).

Діоскуридъ (Διοσκουρίδης)—имя двухъ древнихъ художниковъ: 1) греческій рѣзчикъ эпохи Августа, родомъ изъ М. Азіи, исполнившій извѣстную августову гемму (см. XIII, 744), прекрасный портретъ Августа и рядъ другихъ первоклассныхъ работъ. См. Furtwängler, «Antike Gemmen» (Б., 1900).—2) Самосскій художникъ, исполнившій двѣ мозаики съ театральными сценами, найденныя въ Помпеяхъ.

Діоскуріада—основанная Милетомъ греческая колонія на восточномъ берегу Чернаго м., близъ нынѣшняго Сухумъ-Кале, недалеко отъ устья р. Коракса. Процвѣтала благодаря торговлѣ съ кавказскими горными племенами и вывозу продуктовъ ихъ страны (льна, конопли, корабельнаго лѣса, воска, дегтя) во времена римскихъ им-

ператоровъ; со времени Траяна она называлась Севастополемъ. Развалины ея носятъ названіе Искуріи.

Діоскуры (Dios Koroi, т.-е. «оба сына Зевса»)—спасительная чета божествъ, разъѣзжающихъ на бѣлыхъ коняхъ, что указываетъ на ихъ характеръ какъ боговъ свѣта. Первоначально они безыменны; ихъ древнѣйшій символъ—спартанскія «dokana», т.-е. два столба съ двумя перекладинами, выражающіе ихъ двойственность и тѣсную сплоченность. Дифференціація получилась по мѣстностямъ: въ Спартѣ Д. стали Тиндаридами, въ Ѳивахъ—«бѣлыми конями Зевса», въ Аѳинахъ—«обоими господинами» (tô Anake) и т. д. Еще позднѣе было ихъ нареченіе индивидуальными именами и, какъ послѣдствіе, введеніе ихъ въ генеалогіи и миѳы. Въ этомъ отношеніи особенно важны двѣ дифференціаціи общаго типа Д.: спартанская, согласно которой Д. стали сыновьями царя Тиндарея и Леды, Кастеромъ и Полидевкомъ (у римлянъ: Поллуксомъ), и ѳиванская, согласно которой они являются сыновьями Зевса и царевны Антіопы и называются Амфіономъ и Зетомъ. — Спартанская дифференціація. Такъ какъ первоначально Тиндарей, отецъ Кастора и Полидевка, былъ лишь «ипостасью» Зевса какъ бога перуна, то сыновнія къ нему отношенія Д.-«сыновъ Зевса»—были попятны; но когда онъ сталъ смертнымъ царемъ, явилась проблема, потребовавшая рѣшенія. Пользуясь старинными пережитками теріоморфизма, миѳотворцы сдѣлали Леду, жену Тиндарея, любовницей Зевса, который обольстилъ ее въ образѣ лебедя; одновременно она понесла, однако, и отъ Тиндарея, вслѣдствіе чего родила одновременно отъ Зевса безсмертнаго Полидевка (и Елену: см. ниже, § 3), а отъ Тиндарея—смертнаго Кастора. Оба брата нѣжно любили другъ друга; когда Кастеръ былъ убитъ въ битвѣ съ Афаретидами (см. ниже), Полидевкъ упросилъ боговъ преисподней дать ему подѣлиться съ нимъ своимъ безсмертіемъ. Съ тѣхъ поръ Д., чередуясь, проводятъ одинъ день въ преисподней, а другой — въ царствѣ свѣта. — Д. и Елена. Не вполнѣ выяснено, слѣдуетъ ли приписать братнія отношенія Д. къ Еленѣ, первоначальной свѣтовой идеѣ (см. ниже, § 4), или же эта идея явилась лишь истолкованіемъ уже существующихъ отношеній, которыя могли быть случайнымъ результатомъ генеалогическихъ сплетеній. Во всякомъ случаѣ, въ миѳахъ и культахъ Спарты твердо держится представленіе, что Елена, какъ дочь Зевса и Леды, сестра Д. Когда поэтому Елена, еще дѣвочкой, была похищена Ѳесеемъ, Д. отправились отбивать ее. Они нашли ее въ отсутствіи Ѳесея у его матери Эѳры, которую увели, вмѣстѣ съ Еленой, въ Спарту. Тѣмъ болѣе поразительно отсутствіе Д. при похищеніи Елены Парисомъ и послѣдовавшихъ за нимъ событіяхъ; его пѣвецъ-гомеридъ могъ объяснить только тѣмъ, что еще до того состоялась битва Д. съ Афаретидами и ихъ смерть. — Д. и Афаретиды. Эти послѣдніе были въ сущности мессенской дифференціаціей тѣхъ же Д.; ихъ было двое, зоркій Линкей, взоръ котораго проникалъ черезъ стѣны, и искусный стрѣлокъ Идасъ. Съ ними поссорились Д. — по возобладавшему преданію—изъ-за дочерей Левкиппа, которыя были помолвлены съ Афаретидами, и которыхъ похитили Д. (знаменитое въ искусствѣ «похищеніе Левкиппидъ»). Передъ битвой Линкей первый, спрятавшись въ деревѣ, увидѣлъ приближающагося Кастора и указалъ на него Идасу, который убилъ его стрѣлой; мстя за брата, Полидевкъ убилъ Линкея, Идасъ же погибъ отъ перуна Зевса. Въ этомъ миѳѣ, несомнѣнно, отразилась историческая вражда спартанцевъ съ мессенцами — чѣмъ не исключается возможность, что миѳотворецъ воспользовался и болѣе древними, сказочными мотивами. Менѣе значительны другіе миѳы о спартанскихъ Д.—ихъ загадочная для насъ битва съ иппокоонтидами, воспѣтая Альманомъ въ возвращенной намъ парѳеніи, ихъ участіе въ походѣ аргонавтовъ и др.—Ѳиванская дифференціація. О происхожденіи ѳиванскихъ Д., Амфіона и Зета, и о помощи, принесенной ими своей матери, см. Антіопа (III, 37) и Амфіонъ (II, 459). Близость другъ къ другу ѳиванскихъ Д. выразилась въ миѳахъ гораздо менѣе ярко, чѣмъ спартанскихъ. Амфіонъ былъ славнымъ представителемъ мусическаго искусства; о Зетѣ ничего подобнаго не говорилось. Еврипидъ въ своей «Антіопѣ» очень эффектно изобразилъ обоихъ братьевъ-близнецовъ представителями двухъ различныхъ міросозерцаній, идеалистическаго и практическаго. Это, однако, еще не отличаетъ принципіально ѳиванской четы отъ другихъ: точно также и изъ обоихъ Тиндаридовъ одинъ (Кастеръ) былъ преимущественно укротителемъ коней, другой — кулачнымъ бойцомъ, а изъ обоихъ Афаретидовъ одинъ — чудесной зоркости, другой — искуснымъ стрѣлкомъ. Но въ остальномъ оба брата пошли своей дорогой и испытали каждый свою трагедію, Амфіонъ — какъ мужъ Ніобеи, Зетъ — какъ мужъ дѣвы-соловья Аэдонъ и отецъ Итила, трагедія которыхъ параллельна трагедіи Терея и Прокны. — Д. въ религіозныхъ представленіяхъ грековъ. Главнѣйшая характерная черта Д.—та, что это чета спасителей, къ которой обращаются въ минуту опасности; разъѣзжая на бѣлыхъ коняхъ, они быстро приносятъ помощь тѣмъ, которые ихъ призываютъ. Эти опасности могутъ быть различными: въ болѣзни, въ битвѣ обращались къ Д., но чаще всего—на морѣ, во время бури. Здѣсь первоначальный свѣтовой характеръ Д. сказывается яснѣе всего. Въ появляющихся иногда на верхушкахъ мачтъ или концахъ рей огняхъ («огняхъ св. Эльма», какъ ихъ зовутъ на Западѣ) видѣли знакъ присутствія Д., при чемъ допускалась иногда дифференціація, въ силу которой парные огни назывались Д., а одиночный—Еленой. Это воззрѣніе привело, наконецъ, къ тому, что обѣ наиболѣе яркія звѣзды въ созвѣздіи Близнецовъ получили имена Кастора и Поллукса, и ихъ появленію среди тучъ стала приписываться спасительная для пловцовъ сила—fratres Helenae, lucida sidera, какъ ихъ называетъ Горацій (оды I, 3, 2). Эти понынѣ еще употребительныя имена — послѣдній отголосокъ культа Д. Ихъ рыцарскій характеръ сказался въ томъ, что они считались преимущественно защитниками женщинъ, чему миѳологическимъ первообразомъ было заступничество спартанскихъ Д. за Елену, а ѳиванскихъ—за Антіопу. Вотъ почему, по перенесеніи ихъ культа въ Римъ первоначально только женщины ими клялись; лишь позднѣе одинъ изъ нихъ, Поллуксъ, отошелъ къ мужчинамъ. Вообще Д. (спартанскіе) были національными божествами въ Спартѣ такъ же, какъ Аѳина—въ Аѳинахъ. — Несомнѣнная древность греческаго представленія о Д. позволяетъ признать въ нихъ праарійскую божественную чету, на что наводитъ также наличность совершенно схожей четы въ индійской миѳологіи; это—Асвины, числомъ двое. Они прежде всего—всадники. Подобно Д., и они свѣтовыя божества; подобно имъ, и они призываются въ минуту опасности, особенно въ бурю. Это сближеніе на праарійской почвѣ—одинъ изъ немногихъ убѣдительныхъ результатовъ сравнительной миѳологіи.—Д. въ искусствѣ

изображаются молодыми всадниками, съ петасами (т.-е. шляпами съ полями) и развѣвающимися хламидами, то просто какъ спасительныя божества, то въ повѣствовательныхъ сценахъ, среди которыхъ преобладаетъ похищеніе Левкиппидъ. Лишь въ IV в. этотъ типъ уступаетъ мѣсто другому: вмѣсто петаса Д. получаютъ такъ назыв. pilos, т.-е. шапку-колпакъ безъ полей, и ихъ символомъ дѣлаются звѣзды (см. выше). *Ѳ. З.*

Д. въ римскую религію (близнецы Кастеръ и Поллуксъ, сыновья Леды и братья Елены, героини Троянской войны) проникли не прямо изъ Греціи, не черезъ посредство пророчествъ такъ называемыхъ Сивиллиныхъ книгъ, какъ большинство другихъ греческихъ боговъ, а черезъ посредство италиковъ, спеціально—латинянъ; вѣрнѣе всего, что римляне заимствовали ихъ изъ Тускула. Поэтому культъ ихъ совершался не по греческому, а по римскому обряду, и храмъ ихъ былъ построенъ на форумѣ, внутри священныхъ границъ города, куда не допускались иностранные боги. Значительные остатки храма Д., построеннаго въ 484 г. до Р. Хр., стоятъ и понынѣ. Рядомъ съ ними — источникъ и святилище Ютурны. Какъ юноши-всадники и воины, Д. были покровителями юношества, ристаній и цирковыхъ бѣговъ. Въ легендѣ они считаются также покровителями Рима въ морскихъ бояхъ (побѣда у озера Регилла надъ латинянами, 499 г. до Р. Хр., въ память чего и былъ основанъ первый храмъ Д.); какъ защитники на морѣ они почитались въ Остіи. Въ частномъ культѣ они играли, вѣроятно, когда-то большую роль, что видно изъ обычая призывать ихъ при клятвѣ: женщины клянутся Кастеромъ («ecastor»), мужчины—Поллуксомъ («edepol»). Культъ этотъ заглохъ, и посвященій Д. въ эпоху имперіи мы встрѣчаемъ очень мало.—См. литературу у Wissowa, «Religion und Cultus der Römer» (стр. 271). *Н. Б.-Ш.*

Діосполь—греческое названіе нѣсколькихъ египетскихъ городовъ, имѣвшихъ покровителемъ бога Аммона. Д. Великій — см. Оивы. Д. Малый верхне-египетскій—метрополія 7-го нома. При Птолемеяхъ городъ иногда назыв. Кенемъ (городъ виноградниковъ), въ коптское время—Гоу, а теперь имя Гоу или Г'ау носитъ деревня, расположенная на западномъ берегу Нила, въ 30 км. ниже Дендеры. Кучи мусора, обломковъ и остатки храма птолемеевской эпохи вблизи указываютъ положеніе древняго Д. Близъ Д.—знаменитый въ исторіи монашества островъ Тавеннн, имя котораго, равно какъ и живопись на стѣнахъ одной гробницы, найденной Бругшемъ, указываетъ на существованіе въ Д. и его номѣ культа птицы Бенну (феникса). Д. Малый нижне-египетскій—метрополія 17-го нома, на бер. оз. Менза легъ и Фатметійскаго устья. Въ древности назыв. На-хенаменъ, Пер-аменъ (жилище Амона), сѣв. Ѳивами, сѣв. Ноеомъ, Самгутъ (имя нома). *Б. Т.*

Діотима—мантинейская жрица, призванная аѳинянами въ 440 г. до Р. Хр. для очистительныхъ обрядовъ, которыми она, по позднѣйшимъ вѣрованіямъ, отсрочила на 10 лѣтъ угрожавшую аѳинянамъ чуму. Ея образомъ воспользовался Платонъ въ своемъ «Пирѣ»: онъ влагаетъ ей въ уста ученіе о любви, какъ жаждѣ творчества въ красотѣ, которое она развиваетъ въ бесѣдѣ съ Сократомъ. Сомнѣваться въ ея историчности нѣтъ основаній; умолчаніе другихъ, при скудости нашихъ источниковъ изъ данной эпохи, ничего не доказываетъ, а въ пользу историчности говоритъ пелопоннесскій характеръ ея символической миѳологіи (ср. образъ Пороса, какъ отца Эрота, у нея и у спартанскаго поэта Алкмана). *Ѳ. З.*

Діофантъ — знаменитый александрійскій математикъ III в. по Р. Хр. О жизни его нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній; даже годы его рожденія и смерти не вполнѣ достовѣрны. Онъ прожилъ 84 года, какъ это видно изъ эпитафіи, составленной въ видѣ слѣдующей задачи: «Д. провелъ шестую часть жизни въ младенчествѣ и двѣнадцатую въ юношескомъ возрастѣ; затѣмъ онъ женился и прожилъ въ бездѣтномъ супружествѣ седьмую часть жизни и еще пять лѣтъ, послѣ чего у него родился сынъ, достигшій только половины возраста отца; отецъ же пережилъ сына на четыре года». Написалъ «Ариѳметику» въ 12 или 13 книгахъ, изъ которыхъ только первыя шесть дошли до насъ, и сочиненіе о такъ называемыхъ многоугольныхъ числахъ. Въ своей ариѳметикѣ Д. разсматриваетъ цѣлыя и дробныя числа и различныя ихъ степени отъ второй до шестой, далѣе которой онъ не идетъ. Это сочиненіе содержитъ цѣлый рядъ задачъ, частью относящихся къ неопредѣленному анализу, частью—къ рѣшенію опредѣленныхъ системъ уравненій первой или второй степени. Хотя Д. не былъ извѣстенъ алгебраическій методъ обобщенія, тѣмъ не менѣе, въ его сочиненіи уже видны признаки зарожденія этого метода. Ему безспорно принадлежитъ честь введенія въ математику неопредѣленнаго анализа. Въ первый разъ сочиненія Д. были использованы въ «Алгебрѣ» Р. Бомбелли (1572); затѣмъ они были изданы въ латин. перев., въ 1575 г. (Xylander, «D. Alexandrini Rerum Arithmeticarum Libri sex»); въ 1621 г. Bachet de Méziriac издалъ греч. текстъ Д. съ перев. на латин. языкъ и примѣчаніями; тотъ же перев. былъ переизданъ въ 1670 г. съ примѣч. Фермата; новѣйшія изданія: оригинала—Tannery (Лпц., 1893—95), нѣм.—Wertheim (1890). Ср. Heath, «D. of Alexandria» (Кэмбриджъ, 2 изд.); Tannery, «Études sur D.» («Bibliotheca mathematica», т. II, 1888).

Діофизитъ (отъ δύο и φύσις), т.-е. двуестественники—такъ называли православныхъ монофизиты.

Діоцезъ (греч. διοίκησις—управленіе)—въ настоящее время въ католическихъ и протестантскихъ странахъ епархіальные округа, подвѣдомственные архіепископу или епископу (у католиковъ) или суперинтенденту и декану (у протестантовъ). Въ древней римской имперіи Д. служилъ названіемъ обширныхъ гражданско-административныхъ округовъ, на которые въ эпоху ранней римской имперіи дѣлились римскія провинціи (можетъ-быть, по образцу болѣе раннихъ судебныхъ округовъ, происхожденія которыхъ надо искать въ дѣленіяхъ Пергамскаго царства). При Діоклетіанѣ на Д. были подраздѣлены 4 префектуры имперіи. Въ серединѣ V ст. были слѣдующіе Д.: въ восточной префектурѣ—Востокъ, Египетъ (при Діоклетіанѣ и Константинѣ входитъ въ составъ Востока), Азія, Понтъ и Ѳракія; въ Иллирійской—Македонія и Дакія (въ IV в. Мэзія); въ Италійской—Италія, Зап. Иллирія и Африка; въ Гальской—Галлія, Испанія и Британнія. Д. дѣлились на провинціи (послѣднихъ было въ то время 118). Во главѣ Д. стояли викаріи, проконсулы, префекты. При Константинѣ Великомъ Д. появляется какъ территоріальная единица въ церковномъ управленіи

Діу (Diu)—о-въ и приморскій портъ въ Индіи, принадлежитъ Португаліи съ 1515 г., къ Ю отъ Кетиварскаго полуо-ва. Жит. 13 206. [мочи.

Діурезъ—повышеніе количества выдѣляемой

Діуретинъ—theobrominum natrosalicylicum, бѣлый сладко-соленаго вкуса порошокъ, легко растворимый въ водѣ; поднимаетъ дѣятельность сердца и обладаетъ мочегоннымъ дѣйствіемъ; назначается

при заболѣваніяхъ сердца и почекъ по 0,5—1,0 на пріемъ.

Diurna (acta) или acta urbis diurna—такъ называлась въ древнемъ Римѣ ежедневная газета, римскія вѣдомости. Это древне-римское названіе перешло къ новымъ народамъ для обозначенія ежедневныхъ и даже вообще періодическихъ изданій (journal, journaux = diurnal, diurnaux, отъ diur = dies, день; giornale, diario, журналъ). Основаніе такого ежедневнаго изданія, по указанію Светонія, принадлежитъ Юлію Цезарю, въ годъ его перваго консульства, т.-е. 59 до Р. Хр. Изданіе для публики сенатскихъ актовъ или вѣдомостей, куда входили дѣлавшіяся сенату предложенія, происходившія по нимъ пренія, донесенія полководцевъ и намѣстниковъ, посланія правителей иностранныхъ государствъ, рѣшенія и отвѣты сената, было прекращено еще при Августѣ, но обнародованіе хроники ежедневной римской жизни продолжалось и позже и прекратилось, быть-можетъ, только съ перенесеніемъ столицы въ Константинополь. Послѣднее дошедшее до насъ указаніе на это изданіе относится ко времени имп. Проба, т.-е. къ послѣдней четверти III столѣтія по Р. Хр. Изъ сохранившихся довольно многочисленныхъ указаній на Acta D. римскаго народа видно, что содержаніемъ они подходили къ газетамъ новаго времени. Здѣсь отмѣчались событія въ жизни выдающихся въ государствѣ лицъ, а во время имперіи — всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ императорскому семейству (ихъ рожденіе, общественныя и государственныя отличія, смерть, похороны и т. п.); государственныя дѣла въ строгомъ смыслѣ слова (императорскія повелѣнія, сенатскія повелѣнія, сенатскія постановленія и пренія, насколько обнародованіе ихъ было допускаемо, распоряженія разныхъ властей); судебные процессы и вообще хроника городской римской жизни (интересные случаи всякаго рода: постройка, передѣлка или разрушеніе публичныхъ зданій, событія въ жизни знатныхъ домовъ, пожары, необычайныя явленія природы и даже городскіе слухи). Полной свободой этотъ органъ древне-римской жизни не могъ пользоваться въ періодъ имперіи. Находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ правительства (во главѣ его стоялъ императорскій чиновникъ—procurator ab actis urbis), онъ нерѣдко служилъ для его политическихъ цѣлей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, содержалъ въ себѣ массу извѣстій и потому читался съ интересомъ не только въ Римѣ, но и въ провинціяхъ.—Ср. Hübner, «De Senatus populique Romani actis» (Лпц., 1860—главное изслѣдованіе); Peter, «Die geschichtliche Literatur in der römischen Kaiserzeit», I, 209 слл.; A. Stein, «Die Protokolle des römischen Senats» (Прага, 1904).

Dius Fidius—обще-италійскій древній богъ, очень близкій къ Юпитеру, въ его спеціальной функціи хранителя клятвъ и вѣрности. Полное имя Д.—«Semo Sancus Dius Fidius». Большого распространенія культъ его не имѣлъ. На него позже наслоился рядъ легендъ; сближали его и съ Геркулесомъ, и съ Геніемъ. Въ искусствѣ его изображали подобнымъ греческому Аполлону. Храмъ его находился на Квириналѣ и на Тибрскомъ о-вѣ.—См. Wissowa, «Religion und Cultus der Römer» (1912, 129).

Діэлектрики—названіе, данное Фарадеемъ тѣламъ, не проводящимъ электричество, какъ, напр., воздухъ, стекло, различныя смолы, сѣра и т. д. Подобныя тѣла называются также изоляторами. О Д. и діэлектрической постоянной — см. Электростатика.

Діэта.—Жизнедѣятельность всякаго организма происходитъ за счетъ траты (сжиганія) составныхъ частей его тѣла, которыя должны быть пополнены усвоеніемъ пищевыхъ веществъ изъ окружающей среды. Въ виду огромнаго разнообразія какъ въ составѣ и объемѣ тѣла различныхъ людей, такъ и въ характерѣ ихъ работы, въ размѣрахъ траты энергіи, которая зависитъ, въ свою очередь, отъ возраста, пола, профессіи и внѣшнихъ климатическихъ условій,—пополненіе понесенныхъ потерь должно быть очень различно и мѣняться сообразно истинной потребности субъекта. Д. и представляетъ собою тотъ пищевой режимъ, который имѣетъ цѣлью при данныхъ обстоятельствахъ достигнуть опредѣленныхъ результатовъ питанія, т.-е. или поддержать равновѣсіе и составъ тѣла, или содѣйствовать нарастанію какъ общаго вѣса тѣла, такъ и количества тѣхъ или другихъ составныхъ частей организма, или, наконецъ, вести къ уменьшенію объема тѣла, къ исчезанію жира и возстановленію нарушенныхъ нормальныхъ количественныхъ отношеній между отдѣльными тканями. Разнообразіе обстоятельствъ, которыя могутъ вызвать потребность въ измѣненіи нормальной Д. здороваго или больного человѣка, объясняетъ ту сложность комбинацій, которымъ долженъ удовлетворять раціональный режимъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Научное обоснованіе различныхъ режимовъ здороваго и больного организма дается наукою діэтетикой, которая тѣсно связана съ физіологіей, гигіеной и общей патологіей. Питаніе тѣла поддерживается введеніемъ пищевыхъ веществъ, которыя представляются въ формѣ бѣлковъ (азотъ-содержащихъ органическихъ соединеній), жировъ и углеводовъ (безазотистыхъ органическихъ соединеній), солей (неорганическихъ минеральныхъ соединеній) и воды. Всѣ эти вещества входятъ въ составъ тѣхъ пищевыхъ средствъ, которыя служатъ пищею человѣку и почерпаются имъ или изъ растительнаго (бобы, горохъ, злаки, капуста, корнеплоды и т. п.), или изъ животнаго царства (мясо, рыба, дичь, моллюски и т. п.). Соли и вода вводятся либо въ составѣ этихъ пищевыхъ средствъ и приготовленныхъ изъ нихъ блюдъ, либо въ формѣ напитковъ или приправъ. Всякое пищевое вещество должно непремѣнно содержать въ себѣ пищевые элементы или начала, т.-е. тѣ вещества, которыя входятъ въ составъ клѣтокъ тѣла и необходимы для ихъ построенія, напр., азотъ, углеродъ и др. химическіе элементы. Такъ какъ пищевыя средства очень разнообразны по своему составу, одни богаты азотистыми веществами, бѣлками (животная пища), другія—безазотистыми, крахмаломъ, клѣтчаткой (растительные продукты), то при выборѣ соотвѣтствующаго режима необходимо руководствоваться соображеніями, каковы потери организма, требующія возмѣщенія, какіе элементы по преимуществу должны быть доставляемы съ пищею для поддержанія равновѣсія въ составѣ тѣла. Эти соображенія основываются на научномъ изслѣдованіи обмѣна тѣла при различныхъ условіяхъ жизни и работы, т.-е. соотношенія потерь съ усвоеніемъ веществъ изъ пищи; только при знаніи обмѣна и количества вырабатываемой и теряемой тѣломъ энергіи можно съ точностью установить цѣлесообразную для каждаго даннаго случая діэту. Установленіе Д. нормальнаго взрослаго человѣка затрудняется большимъ разногласіемъ научныхъ данныхъ о количествѣ бѣлковъ, жировъ и углеводовъ, сжигаемыхъ организмомъ въ день; не говоря уже о томъ, что цифры значительно мѣняются въ зависимости отъ того, находится ли тѣло въ покоѣ, или производитъ физи-

ческую работу, требующую увеличеннаго подвоза пищевыхъ веществъ, особенно безазотистыхъ,—самы нормы потребленія бѣлковъ очень колеблются по изслѣдованіямъ различныхъ авторовъ: въ то время, какъ Петтенкоферъ и Фойтъ полагаютъ для взрослаго мужчины вѣсомъ въ 70 кило 118,0 бѣлка за норму суточнаго баланса, Hirschfeld низводитъ ее до 88, а японскіе изслѣдователи нашли еще меньшія цифры, именно 52,0 въ сутки; временное равновѣсіе оказывается возможнымъ даже при низведеніи количества бѣлка въ пищѣ до 46,0 и даже 33,0 въ сутки. Въ среднемъ суточный приходъ въ 70—80,0 бѣлка, доставляющій приблизительно 1,0 въ сутки на каждое кило вѣса, всегда достаточенъ для поддержанія азотистаго равновѣсія; необходимо только пріучить организмъ къ пониженному бѣлковому балансу, который устанавливается не сразу, а постепенно. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что пониженіе бѣлковаго баланса возможно только при одновременномъ увеличеніи углеводовъ и жировъ, такъ какъ количество калорій, потребляемыхъ организмомъ въ сутки, должно оставаться одинаковымъ (2300—2700 калорій, или 30—34 на кило вѣса по Рубнеру и Ранке); это количество калорій, потребное для взрослаго человѣка, доставляется при содержаніи въ пищѣ 70,0—80,0 бѣлка, 60—80,0 жира и 350—450,0 углеводовъ (считая 4 калоріи эквивалентными 1 грамму бѣлка или углеводовъ и 9 калорій—1 грамму жира, по Рубнеру). Всѣ эти цифры относятся къ состоянію покоя. При физической работѣ количество углеводовъ (или и жировъ) должно быть повышено. Соотвѣтственно этимъ теоретическимъ выкладкамъ устанавливается режимъ взрослыхъ здоровыхъ людей, при чемъ должны быть приняты въ соображеніе климатъ [1]) раса (южане потребляютъ преимущественно растительную пищу, сѣверяне—животную и много жира), профессія, такъ какъ напряженный физическій трудъ и гимнастика требуютъ иного баланса, чѣмъ трудъ умственный и сидячій образъ жизни. Далѣе, установленіе опредѣленной Д. зависитъ отъ экономическихъ условій питаемыхъ, такъ какъ животная пища, богатая бѣлками, въ общемъ много дороже растительной; послѣдняя же, при желаніи на ней одной сохранить азотистое равновѣсіе, должна была бы вводиться въ чрезмѣрно большихъ количествахъ, обременительныхъ для желудка. Такъ, напримѣръ, количество азота, заключающееся въ ½ кило бычьяго мяса, могло бы быть доставлено только 2 кило риса, 5 кило картофеля или 9½ кило рѣпы—такими количествами, справиться съ которыми трудно человѣческому кишечному тракту. Напротивъ, питаясь только мясомъ, организмъ долженъ былъ бы вводить его больше 5 фунтовъ въ день, чтобы покрыть свою потребность въ углеродѣ. Наконецъ, Д. должна еще считаться съ **усвояемостью** пищи кишечникомъ: многія вещества, и очень богатыя, напр., азотомъ, являются плохою пищею, такъ какъ съ трудомъ перевариваются въ желудкѣ; таковы, напр., грибы, сырой горохъ, орѣхи; вообще усвояемость бѣлковъ, жировъ и углеводовъ изъ растительной пищи нѣсколько меньше, чѣмъ изъ животной; по Atwater'у:

усваивается:	бѣлковъ:	жировъ:	углеводовъ:
при животной пищѣ . . .	97%	95%	98%
при растительной пищѣ .	85%	92%	97%

Д. **дѣтскаго возраста** совершенно отличается отъ нормальной Д. взрослаго. Новорожденный ребенокъ долженъ быть питаемъ исключительно молокомъ матери или кормилицы, а при отсутствіи его—коровьимъ или козьимъ молокомъ по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ «Вскармливаніе». На второмъ году жизни Д. ребенка должна состоять изъ кашки или молочнаго супа (7½ ч. утра), яйца или 20,0 мяса, рыбы, 30,0 картофельнаго пюре, 20,0 хлѣба и 100—150,0 молока (11½ ч. утра), 200—250,0 молока въ 4 часа и бульона съ 150,0 молока въ 7 ч. вечера; послѣ 1½ лѣтъ прибавляются сырые овощи, компоты, желе изъ фруктовъ; послѣ 2 лѣтъ Д. постепенно приспособляется къ режиму взрослыхъ, избѣгая острыхъ, пряныхъ блюдъ, соленыхъ и копченыхъ закусокъ и сыра. Чая и кофе слѣдуетъ избѣгать какъ можно дольше, какъ возбуждающихъ нервную систему (см. Дитя). Д. **старикова** отличается отъ Д. взрослыхъ уменьшеніемъ количества калорій, потребныхъ для организма, преимущественно за счетъ жировъ и бѣлковъ; поэтому къ старости нерѣдко инстинктивно мясной столъ замѣняется растительною пищею. Въ среднемъ старикъ потребляетъ въ сутки 50—60,0 бѣлковъ, 35,0—40,0 жировъ и 300,0—350,0 углеводовъ. Особаго вниманія требуетъ Д. **беременныхъ**, которыя нуждаются въ усиленномъ усвоеніи пищи, особенно бѣлковъ и солей; эту потребность можно удовлетворить, повысивъ количество бѣлковъ пищи до 1,5 на кило вѣса; въ составъ пищи должны входить мясо, яйца, молоко, овощи, рисъ, картофель, хлѣбъ, шпинатъ (богатъ желѣзомъ). Избѣгаются блюда острыя, раздражающія, кислыя, а также спиртные напитки. Въ первые дни послѣ родовъ должно избѣгать мясной пищи, пока не возстановится равновѣсіе въ отправленіяхъ организма, и составлять Д. изъ куринаго или мясного бульона или пюре, куринаго мяса, легкихъ мучныхъ и сладкихъ блюдъ, молока и овощей, чая и кофе. По истеченіи послѣродового періода кормящая женщина должна перейти на свой обычный, привычный столъ, но болѣе обильный, въ виду потерь молокомъ. Не менѣе важную роль имѣетъ установленіе Д. для больныхъ людей, когда она имѣетъ цѣлью возстановить нормальное питаніе. Въ общемъ надо различать двѣ категоріи такихъ Д.: одна—**укрѣпляющая**, имѣетъ цѣлью поднять питаніе и увеличить вѣсъ тѣла (suralimentation); другая, **ограниченная**, содѣйствуетъ, наоборотъ, паденію вѣса и сгоранію жировыхъ отложеній (réduction alimentaire); наконецъ, имѣются спеціальныя Д., устанавливаемыя при опредѣленныхъ патологическихъ состояніяхъ обмѣна, напр., при сахарномъ мочеизнуреніи, подагрѣ и т. п. Къ числу укрѣпляющихъ принадлежитъ режимъ Вейръ-Митчеля, при которомъ примѣняется постельное содержаніе (или многочасовое лежаніе), соединяемое сначала съ абсолютнымъ молочнымъ питаніемъ (4 дня), каждые 2 часа по ½—1—1½ стакана (2—2½ литра въ день); молоко дается или горячее, или холодное, преимущественно сырое, снятое, съ прибавленіемъ известковой воды; съ 5 дня прибавляется пирожокъ,

[1]) Морель даетъ слѣдующую таблицу сравнительнаго потребленія калорій по климатамъ:

Климатъ и времена года.	Калорій на кило вѣса.	Калоріи въ день при вѣсѣ тѣла: 60 кило.	70 кило.	80 кило.
Лѣто жаркаго пояса	30	1800	2100	2400
Зима жаркаго и лѣто умѣреннаго пояса	35	2100	2450	2800
Лѣто холоднаго пояса	40	2400	2800	3200
Зима холоднаго пояса	50	3000	3500	4000

потомъ котлета и хлѣбъ съ масломъ; послѣ 10 дня больной получаетъ полный столъ+молоко и солодовый экстрактъ. Этотъ режимъ сопровождается сеансами общаго массажа, фарадизаціей и водолѣченіемъ для поднятія циркуляціи и усвоенія. Польза спиртныхъ напитковъ сомнительна, и гораздо лучше замѣнять ихъ шипучими освѣжающими водами или жидкимъ чаемъ. У лицъ анэмичныхъ, съ атрофированной мускулатурой и апатіей, центромъ тяжести укрѣпляющей Д. должны быть мясныя блюда (бѣлки); когда требуется добиться нѣкотораго отложенія жира, въ режимъ вводится больше углеводовъ и жировъ. Отдѣльные случаи требуютъ индивидуализаціи въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ, вкусовъ и привычекъ паціента, а также его роста и вѣса тѣла; весьма важно возбудить и поднять аппетитъ, который является главнымъ факторомъ повышеннаго питанія. Не слѣдуетъ останавливаться передъ отказомъ больного отъ введенія избытка пищи, но тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы вся порція съѣдалась, если только нѣтъ противопоказаній со стороны органовъ пищеваренія. Ограниченныя Д. имѣютъ главною цѣлью борьбу съ тучностью. Помимо ограниченія въ ѣдѣ, большое значеніе имѣетъ во всѣхъ этихъ режимахъ ограниченіе питья до minimum'а, такъ какъ сухояденіе, уменьшая аппетитъ, сопровождается повышеннымъ горѣніемъ жира для высвобожденія изъ него воды, необходимой для обмѣна. Сухояденіе способствуетъ также уменьшенію экссудатовъ и отековъ. Образцомъ такой сухой Д. является Шротовскій режимъ. Онъ состоитъ въ продолжительномъ влажномъ обертываніи, вызывающемъ сильное потѣніе и потерю жидкости, въ устраненіи на срокъ отъ одного дня до недѣли всякаго питья (вода замѣняется незначительнымъ количествомъ вина) и въ ограниченіи бѣлковъ и жировъ; послѣ этого подготовительнаго періода начинается настоящее сухояденіе (хлѣбъ) безъ всякаго питья (1—6 дней), которое смѣняется опять періодомъ съ ограниченнымъ питьемъ. Это лѣченіе довольно опасно, такъ какъ сопровождается сгущеніемъ крови, разстройствомъ пищеваренія и очень тяжелыми ощущеніями. Поэтому Шротовскій методъ вытѣсняется Эртелевскимъ (Oertel), примѣнимымъ, кромѣ случаевъ ожирѣнія, еще и при сердечныхъ страданіяхъ съ наклонностью къ отекамъ. Вся Д. разсчитана на приходъ въ 2100 калорій и распадается на 6 пріемовъ пищи. Этотъ режимъ сопровождается массажемъ, гимнастикой, сеансами потѣнія въ паровыхъ или воздушныхъ ваннахъ и массажемъ сердца у сердечныхъ больныхъ. Ограниченными Д. являются, далѣе, схожій съ Эртелевскимъ методъ Бантинга, исключительный мясной режимъ, исключительно молочный (2 литра молока и 100,0 сахара въ день) и вегетаріанскій. Кромѣ молока, при молочномъ режимѣ въ ходу питаніе пахтаньемъ и сывороткой, а въ вегетаріанскомъ режимѣ—виноградное, ягодное и фруктовое лѣченіе.—Удіабетиковъ Д. должна состоять въ исключеніи изъ меню углеводовъ (хлѣба, сахара), которые замѣняются спеціально приготовленными алейронатовыми или отрубяными продуктами. Для лѣченія подагры рекомендуется исключить изъ Д. черное мясо, богатое экстрактивными веществами, и вообще придерживаться преимущественно вегетаріанскаго режима.—Безхлорная Д. назначается при наклонности къ отекамъ, и состоитъ въ возможно полномъ устраненіи изъ пищи хлористаго натра. Наконецъ, лихорадочная Д. состоитъ въ употребленіи преимущественно жидкихъ блюдъ—каши, кисели, молока, желе, бульона и т. под., съ избѣжаніемъ мяса и всѣхъ трудно переваримыхъ и тяжелыхъ, особенно жирныхъ продуктовъ.—См. M. Labbé, «Régimes alimentaires», «Bibliothèque thérapeutique de Gilbert et Carnot». *Ф. Чистовичъ.*

Діэтетика—ученіе о необходимыхъ режимахъ питанія и отчасти объ уходѣ за здоровыми и больными. См. Діэта.

Діэты—вознагражденіе, выдаваемое поденно. Выраженіе это употребляется въ примѣненіи къ чиновникамъ, врачамъ, слѣдователямъ и т. д., когда они вознаграждаются за какую-нибудь поѣздку или опредѣленную и краткую работу вообще; но всего чаще оно примѣняется къ депутатамъ или членамъ парламентовъ вообще. По аналогіи Д. называется иногда, хотя и неправильно, вознагражденіе членовъ парламента даже тамъ, гдѣ оно опредѣляется не поденно, а помѣсячно или погодно, въ видѣ опредѣленнаго вознагражденія, какъ это имѣетъ мѣсто во Франціи, Соед. Штатахъ, Австраліи, Англіи, Германіи, Бельгіи, Нидерландахъ, Греціи, Швеціи, Норвегіи, Венгріи и Россіи. Въ Испаніи и Португаліи до сихъ поръ, а въ Германіи, Англіи и Италіи до недавняго времени, депутаты вовсе не получали вознагражденія. Тамъ, гдѣ Д. не существуетъ, онѣ обыкновенно являются требованіемъ лѣвыхъ партій и въ особенности соціалъ-демократіи, такъ какъ отсутствіе вознагражденія затрудняетъ проникновеніе въ парламентъ депутатовъ изъ народныхъ низовъ. Въ Россіи по закону о госуд. думѣ 6 августа 1905 г. принята была система Д. въ точномъ смыслѣ слова, т.-е. суточное вознагражденіе или «довольствіе», какъ оно называется въ законѣ, для членовъ думы въ размѣрѣ 10 руб., а по закону 24 апрѣля 1906 г. для членовъ госуд. совѣта по выборамъ 25 руб. за каждый день сессіи, съ ограниченіемъ, что члены госуд. совѣта, занимающіе какія-либо другія должности, коимъ присвоено содержаніе, получаютъ по собственному выбору либо содержаніе по службѣ, либо довольствіе по званію члена гос. совѣта; кромѣ того, какъ членамъ госуд. думы, такъ и членамъ госуд. совѣта назначены путевыя издержки по разсчету 5 коп. за версту отъ мѣста ихъ жительства до Петербурга и обратно одинъ разъ въ годъ. Вычеты за тѣ дни, въ которые члены думы или совѣта отсутствуютъ, не были назначены, но для госуд. совѣта наказомъ было установлено, что членъ совѣта, не посѣщающій его засѣданій безъ уважительной причины болѣе мѣсяца, или въ случаѣ болѣзни—болѣе 4 мѣсяцевъ, теряетъ довольствіе за дни, пропущенные сверхъ этого срока. Члены госуд. совѣта по назначенію получаютъ жалованье, какъ чиновники. Закономъ 6 іюля 1908 г., прошедшимъ черезъ госуд. думу и госуд. совѣтъ, при чемъ въ первой голосовали противъ него соціалъ-демократы и трудовики, суточное довольствіе членовъ думы—т.-е. Д. въ точномъ смыслѣ слова—было замѣнено постояннымъ вознагражденіемъ въ размѣрѣ 350 руб. въ мѣсяцъ, съ вычетомъ 25 руб. за каждый пропущенный безъ уважительныхъ причинъ день засѣданія. Въ Германіи, гдѣ Д. издавна существовали для депутатовъ отдѣльныхъ ландтаговъ, при ея объединеніи Бисмаркъ, признавая отсутствіе Д. коррективомъ къ проведенному имъ для выборовъ рейхстага всеобщему избирательному праву, выступилъ ихъ рѣшительнымъ принципіальнымъ противникомъ (предложены они были прогрессистами), и запрещеніе Д. было даже включено въ конституцію (статья 32). Впослѣдствіи рейхстагъ нѣсколько разъ принималъ постановленіе о введеніи Д., но оно встрѣчало противодѣйствіе въ бундесратѣ, пока, наконецъ, въ 1906 г. бундесратъ не уступилъ. Статья 32 конституціи была отмѣнена, и депутатамъ рейхстага было назначено

ежегодное вознагражденіе въ размѣрѣ 3000 мар. (съ удержаніемъ 20 мар. за каждое пропущенное засѣданіе). Въ Англіи вознагражденіе депутатовъ въ размѣрѣ 400 фнт. ст. въ годъ введено въ 1911 г. Въ томъ же размѣрѣ получаютъ вознагражденіе члены обѣихъ палатъ австралійской федераціи. Въ Соед. Штатахъ членамъ обѣихъ палатъ конгресса назначается ежегодное содержаніе въ размѣрѣ 7500 долларовъ, во Франціи—15000 фр.; въ Бельгіи—4000 фр.; въ Нидерландахъ—2000 флориновъ; въ Италіи закономъ 1912 г. депутатамъ, до тѣхъ поръ не получавшимъ никакого вознагражденія, назначено вознагражденіе въ размѣрѣ 6000 лиръ въ годъ (если они не получаютъ большаго вознагражденія на государственной или общественной службѣ). Члены обѣихъ палатъ шведскаго риксдага получаютъ 1200 кронъ за сессію, если сессія продолжается не болѣе 4 мѣсяцевъ, и за каждый день сессіи сверхъ 4 мѣсяцевъ 10 кронъ; точно также 10 кронъ за день чрезвычайной сессіи. Въ Норвегіи члены стортинга получаютъ 3000 кронъ за ординарную сессію и 12 кронъ за день экстраординарной сессіи. Аналогичныя постановленія введены въ Баваріи и Баденѣ. Члены палаты депутатовъ венгерскаго парламента получаютъ 4800 кронъ въ годъ; члены палаты магнатовъ не получаютъ вознагражденія. Члены греческаго парламента получаютъ 1800 фр. въ годъ. Члены парламентовъ остальныхъ европейскихъ государствъ, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ германскихъ государствъ и многихъ американскихъ получаютъ Д. въ точномъ смыслѣ слова, т.-е. вознагражденіе суточное, при чемъ во многихъ случаяхъ проводится различіе между депутатами, имѣющими постоянное мѣстожительство въ столицѣ, и депутатами, живущими въ провинціи и, слѣдовательно, вынужденными для участія въ парламентѣ мѣнять мѣстожительство; первые иногда (Гессенъ, Саксенъ-Альтенбургъ) вовсе не получаютъ Д., иногда (Болгарія) получаютъ ихъ въ уменьшенномъ размѣрѣ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ члены обѣихъ палатъ парламента получаютъ Д. на равномъ основаніи, въ нѣкоторыхъ получаютъ ихъ только члены нижнихъ палатъ. Размѣръ Д. колеблется между 7,5 мар. въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ германскихъ государствахъ и 20 фр. въ Швейцаріи, Болгаріи (за исключеніемъ жителей Софіи, получающихъ 15 фр.), Румыніи и 20 кронъ для депутатовъ австрійскаго рейхсрата (члены палаты господъ вознагражденія не получаютъ). Въ большей части государствъ къ Д. присоединяются путевыя издержки, различнымъ образомъ опредѣляемыя, или безплатный жел.-дор. билетъ по всѣмъ жел. дорогамъ государства, или же только между мѣстомъ жительства и столицей. *В. В—въ.*

Длинокрылыя (Longipennes)—названіе одного изъ отрядовъ птицъ въ старой классификаціи этого класса. Въ настоящее время часть птицъ, которыхъ относили раньше къ Д., составляетъ особый отрядъ трубконосныхъ (Procellariiformes), а часть образуетъ подотрядъ чаекъ (Lari) въ отрядѣ ржанковыхъ (Charadriiformes), см. Чайки.

Длинноногія (Macropodidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда сумчатыхъ (Marsupialia), подотряда травоядныхъ (Diprotodontia). Имѣютъ сверху шесть рѣзцовъ, снизу только два большихъ, долотообразныхъ, лежащихъ горизонтально; клыковъ или вовсе нѣтъ, или же существуютъ только въ верхней челюсти; коренные зубы отдѣлены значительнымъ промежуткомъ отъ остальныхъ, и передній изъ нихъ, единственный ложнокоренной зубъ, имѣетъ сжатую, узкую коронку, а четыре истинно-коренныхъ снабжены каждый двумя поперечными бугорками. Желудокъ очень длинный, съ однимъ или двумя слѣпыми мѣшками. Переднія ноги короче и слабѣе заднихъ, съ 5 пальцами; заднія, удлиненныя и очень сильныя, съ 4, при чемъ два внутреннихъ пальца (2-ой и 3-ій) чрезвычайно малы и срослись между собою, а 4-й и 5-й особенно развиты и снабжены сильными когтями. Д. водятся въ Австраліи и Новой Гвинеѣ, въ фаунѣ которыхъ они замѣняютъ жвачныхъ; питаются травой и листьями и хорошо прыгаютъ. Сюда относятся 12 родовъ, изъ которыхъ главные: Macropus, кенгуру; Hypsiprymnus; Dendrolagus, древолазъ.

Длинноногъ кафрскій (Pedetes caffer Illig.)—млекопитающее изъ семейства тушканчиковыхъ (Dipodidae), отряда грызуновъ (Rodentia). Зубовъ у Д.: рѣзцовъ $^1/_1$, клыковъ $^0/_0$. На переднихъ ногахъ 5 пальцевъ съ длинными, серповидными когтями; на заднихъ, болѣе длинныхъ—4 съ копытообразными, плоскими ногтями. Хвостъ длинный, пушистый; мѣхъ густой и длинный, сѣраго цвѣта. Длина тѣла до 60 стм., хвостъ такой же длины. Водится въ южной Африкѣ. Живетъ въ степныхъ мѣстностяхъ равнинъ и возвышенностей. Вырываетъ подземныя норы съ длинными, вѣтвящимися ходами. Питается кореньями, листьями и сѣменами; за добычей выходитъ ночью. Съ чрезвычайной быстротой скачетъ на заднихъ ногахъ, сложивъ переднія ноги на груди; при обыкновенномъ бѣгѣ дѣлаетъ скачки въ 2—3 м., а преслѣдуемый въ 6—10 м. Въ неволѣ Д. легко становится ручнымъ. За Д. охотятся изъ-за мяса и мѣха.

Длиннорылыя (Mormyridae)—семейство костистыхъ рыбъ изъ подотряда Malacopterygii, характерное для прѣсныхъ водъ Африки. Д. отличаются вытянутымъ въ трубку и загнутымъ внизъ въ видѣ хобота рыломъ. Изъ относящихся сюда родовъ Mormyrus и Gymnarchus замѣчательны своими электрическими (псевдоэлектрическими) органами (см. Электрическія рыбы и Электрическіе органы).

Длинноусыя (Nematocera)—подотрядъ насѣкомыхъ въ отрядѣ Diptera (Двукрылыя).

Длиннохвостая кошка (Felis macrura Wied.)—размѣрами съ крупную домашнюю кошку. Мѣхъ рыжевато-сѣрый съ продольными рядами сѣро-бурыхъ или темно-бурыхъ пятенъ. Водится въ лѣсахъ Бразиліи. Живетъ на землѣ и устраиваетъ свое логовище въ дуплахъ, разсѣлинахъ скалъ или пещерахъ. Очень хорошо лазаетъ по деревьямъ, но взбирается на нихъ только для охоты или спасаясь отъ преслѣдованія, а также во время дождей, когда почва сильно намокаетъ.

Длотовскіе — русскій дворянскій родъ. Польскіе дворяне, Иванъ, Николай и Михаилъ вступили въ 1655 г. въ русское подданство. Эрастъ Константиновичъ Д., ген.-отъ-инфантеріи (1806—76), былъ предсѣдателемъ главнаго военнаго суда. Родъ Д. внесенъ въ род. кн. губ. Смоленской (VI ч.) и Орловской (VI и II ч.).

Длугошъ (Długosz), Янъ—знаменитѣйшій изъ древнихъ польскихъ историковъ. Род. въ 1415 г. Былъ секретаремъ краковскаго епископа Збигнѣва Олесницкаго, оказавшаго на него большое вліяніе. Въ 1448 г. Д. отправилъ Д. въ Италію хлопотать у папы Николая V о присылкѣ кардинальской шляпы, обѣщанной Збигнѣву. Послѣ успѣшнаго выполненія этого порученія король сталъ пользоваться услугами Д. въ сношеніяхъ съ Чехіей, Венгріей и Тевтонскимъ орденомъ. Въ возникшемъ между королемъ и краковскимъ капитуломъ послѣ смерти Збигнѣва (1455) спорѣ изъ-за права выбора епископа Д. принялъ сторону капитула и тѣмъ навлекъ на

собя опалу короля. Въ 1464 г. онъ, однако, опять уже велъ переговоры въ Пруссіи, а въ 1466 г. былъ въ числѣ польскихъ уполномоченныхъ при заключеніи Торнскаго договора съ орденомъ. Въ 1467 г. онъ сталъ учителемъ королевскихъ дѣтей. Когда въ 1471 г. старшій сынъ Казиміра и воспитанникъ Д., Владиславъ, избранъ былъ чешскимъ королемъ, Д. вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Чехію, въ качествѣ какъ бы наставника и опекуна молодого короля. Избранный львовскимъ архіепископомъ, онъ, до посвященія, умеръ въ 1480 г. Его работы по исторіи родины: жизнеописаніе св. Станислава (1465); жизнь св. Книги; каталоги и жизнеописанія польскихъ епископовъ (бреславльскихъ, владиславскихъ, познанскихъ, гнѣзненскихъ, краковскихъ и плоцкихъ (составлялись за время 1468—78 гг.); книга имѣній краковской церкви (Liber beneficiorum dioecesis Cracovensis) и, наконецъ, громадная «Historia Polonica» (отъ баснословныхъ временъ до года смерти автора), на которой главнымъ образомъ и основывается слава Д. Кругъ источниковъ Д. довольно обширенъ: помимо польскихъ анналовъ и хроникъ, онъ знакомъ съ лѣтописями другихъ, сосѣднихъ съ Польшей народовъ—литовскими, прусскими, русскими, чешскими и венгерскими,—пользуется народными преданіями, разсказами очевидцевъ, житіями святыхъ, мемуарами Збигнѣва, заимствуетъ свѣдѣнія изъ грамотъ, найденныхъ имъ въ разныхъ архивахъ. Тѣмъ не менѣе, его свѣдѣнія всегда требуютъ тщательной провѣрки, и это обусловливается уже самымъ взглядомъ его на характеръ его труда. Д. стоитъ на переходной ступени между лѣтописнымъ изложеніемъ фактовъ и научнымъ изслѣдованіемъ ихъ. Одинаково далекій отъ безразличія древнихъ хроникеровъ и безпристрастія современнаго ученаго, онъ является служителемъ не столько исторической истины, сколько опредѣленныхъ политическихъ идей на моральной подкладкѣ. Горячій патріотъ, приверженецъ независимости католической церкви и даже господства ея надъ государствомъ, онъ разсматриваетъ всю исторію Польши какъ прославленіе своей родины и урокъ служенія государства церкви и ея задачамъ. Группировка фактовъ вокругъ этихъ основныхъ идей нерѣдко выходитъ искусственной, натянутой, подчасъ совершенно произвольной. Д. очень свободно обращается съ источниками, то обходя молчаніемъ факты, сообщаемые ими, но неблагопріятные для его тенденціи, то искажая ихъ показанія, иногда до полной противоположности съ прямымъ ихъ смысломъ. Другая причина многочисленныхъ ошибокъ Д. лежитъ въ отношеніи его къ источникамъ, общемъ всему его вѣку. У него часты удвоенія фактовъ: всякое событіе, занесенное въ разные источники подъ различными годами или даже въ одинъ и тотъ же источникъ дважды, обращается въ два отдѣльныхъ факта. Стремясь къ опредѣленности извѣстій, Д. часто вноситъ въ данныя источниковъ цѣлый рядъ новыхъ подробностей, именъ, чиселъ, даже событій, руководствуясь лишь своими догадками. Эти недостатки не уничтожаютъ, однако, громаднаго значенія его труда—наиболѣе виднаго памятника польской средневѣковой исторіографіи, въ которомъ съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ собраны всѣ доступныя тогда свѣдѣнія о прошломъ Польши и положено начало ея систематической исторіи. См. обстоятельную монографію о D. Zeissberg'а, въ «Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters» (Лпц., 1873). О пользованіи Д. русскими лѣтописями см. Бестужевъ-Рюминъ, «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XV в.». *В. М—нъ.*

Длугошъ—изобрѣтатель (1825 г.) музыкальнаго инструмента «волопанталонъ», который представлялъ соединеніе фертепіано съ органомъ и давалъ разнообразные звуковые эффекты. Многіе піанисты-виртуозы (Шопенъ и др.) играли на немъ.

Длужневскіе—русско-польскій дворянскій родъ. Завиша Д. былъ подчашимъ и старостою плоцкимъ въ 1435 г. Родъ этотъ раздѣлился на пять вѣтвей, внесенныхъ въ I, II, III и VI ч. род. кн. Виленской, Гродненской, Кіевской, Минской и Подольской губ. Есть еще родъ Д., того же герба, внесенный въ книги пот. дворянъ Царства Польскаго.

Длусскій: 1) Станиславъ Михайловичъ—виртуозъ на англійскомъ концертино; род. въ 1853 г. Совершилъ много концертныхъ путешествій, выступая вмѣстѣ со своей женой Леопольдиной, также хорошей концертинисткой. Имъ напечатана «Полная школа для англ. концертино; теоретическое и практическое руководство» (ч. I, Москва).—2) Эразмъ Яковлевичъ—композиторъ. Род. въ 1857 г. Учился въ спб. консерваторіи. Пріобрѣлъ извѣстность какъ отличный аккомпаніаторъ. Написалъ оперы: «Романо», «Коринеская невѣста» и «Урвази», струнный квартетъ, около 60 романсовъ и «Славянскую рапсодію» для оркестра.

Длящіяся преступленія—или, по терминологіи дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, преступленія продолжающіяся. Это названіе присвоивается такимъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя, однажды совершенныя, влекутъ за собою продолжительное незаконное состояніе виновнаго. Сюда относятся, напр., двоеженство, присвоеніе непринадлежащаго званія. Виновный можетъ въ теченіе многихъ лѣтъ продолжать сожитіе съ второю женою при существованіи перваго брака, въ теченіе долгаго времени можетъ пользоваться непринадлежащимъ ему званіемъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ онъ не считается совершившимъ множество однородныхъ преступленій, а лишь одно продолжающееся или длящееся. Этимъ признакомъ—единствомъ преступленія—Д. преступленія отличаются отъ повторяющихся, т.-е. отъ ряда однородныхъ преступныхъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое представляется вполнѣ оконченнымъ. Такъ, если кассиръ, возымѣвъ намѣреніе преступно обогатиться на счетъ ввѣренной ему кассы, въ теченіе многихъ лѣтъ обкрадываетъ ее или дѣлаетъ подлоги въ книгахъ,—то онъ совершитъ рядъ преступленій, а не одно длящееся. Не будетъ длящимся, напр., медленное отравленіе. Категорію Д. преступленій обыкновенно выдѣляютъ, въ законодательствѣ и литературѣ, въ виду юридическихъ особенностей ея въ отношеніи къ примѣненію наказанія, признанію давности, опредѣленію подсудности и т. д. Отнесеніе даннаго преступленія къ числу длящихся исключаетъ возможность примѣненія наказанія по совокупности. Давностный срокъ исчисляется не со времени совершенія дѣянія, а съ того момента, когда прекратилось преступное состояніе.

Дмитревская (Мусина-Пушкина), Агрипина Михайловна—одна изъ первыхъ по времени русскихъ актрисъ (1740 — 82). Талантливо изображала служанокъ въ комедіяхъ и королевъ въ трагедіяхъ, пользуясь совѣтами Пв. Ав. Дмитревскаго, за котораго вышла замужъ въ 1758 г. Петербургскій періодъ артистической дѣятельности Д. продолжался слишкомъ 20 лѣтъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ; мастерски пѣла русскія пѣсни. *И. Рос—въ.*

Дмитревскій, Владиміръ Александровичъ (настоящая фамилія Демертъ, братъ Н. А. Демерта)—артистъ московскаго Малаго театра. Лучшими его ролями были Кочкаревъ («Женитьба»), Осипъ («Ревизоръ»), Кулигинъ («Гроза»), Боярыш-

никовъ («Не въ деньгахъ счастье»), Донъ Мендо («Саламейскій алькадъ»). Умеръ въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ Москвѣ, прослуживъ на сценѣ около 20 лѣтъ.

Дмитревскій, Иванъ Аѳанасьевичъ—знаменитый актеръ (1734—1821), переводчикъ и поэтъ, по преданію—сынъ ярославскаго священника Дьяконова-Нарыкова. Учился Д. въ семинаріи въ Ярославлѣ и вмѣстѣ съ Ѳ. Г. Волковымъ съ увлеченіемъ работалъ надъ устройствомъ театра, исполняя въ пьесахъ женскія роли. Когда ярославцы были привезены въ СПБ. (1752), Д., вскорѣ послѣ дебюта, былъ помѣщенъ въ шляхетный кадетскій корпусъ и переименованъ государыней изъ Нарыкова въ Дмитревскаго по его сходству съ кавалеромъ польскаго посольства Дмитревскимъ. Съ учрежденіемъ Россійскаго театра (1756) Д. былъ назначенъ придворнымъ актеромъ, игралъ героевъ и наперсниковъ, а со смертью Волкова (1763) перешелъ на трагическія роли. Въ 1765 и 1767 гг. Д. по Высочайшему повелѣнію ѣздилъ въ Парижъ и Лондонъ, въ первый разъ «для усовершенствованія», а во второй—чтобы набрать французскую труппу для Петербурга. При содѣйствіи Ив. Ив. Шувалова онъ познакомился съ Лекеномъ, Клеронъ и Гаррикомъ и изучилъ постановку театральнаго дѣла въ Европѣ. Онъ много сдѣлалъ для созданія русскаго театра; нѣтъ ни одного крупнаго предпріятія въ театральномъ дѣлѣ почти до конца XVIII в., гдѣ бы онъ не игралъ выдающейся роли. Онъ посовѣтовалъ раздѣлить русскую труппу, по образцу французскаго театра, на амплуа, ввелъ и старался укрѣпить комическую оперу въ репертуарѣ русской сцены. Преподавалъ въ театральной школѣ «декламацію и акцію», состоя въ то же время инспекторомъ россійской труппы. Въ 1791 г. Д. былъ назначенъ главнымъ режиссеромъ при зрѣлищахъ, и ему поручается «надзираніе и порядочное учрежденіе школы». Когда въ 1780 г. Книперъ открылъ частный театръ въ Петербургѣ и составилъ себѣ труппу изъ питомцевъ воспитательнаго дома, Д. былъ приглашенъ обучать ихъ сценическому искусству. Въ 1783 г. антреприза перешла къ Д., но вскорѣ правительство рѣшило передать завѣдываніе театромъ особому комитету. Д. состоялъ учителемъ и въ Смольномъ институтѣ не только «для обученія нѣкоторыхъ благородныхъ дѣвицъ театральныхъ россійскихъ пѣсовъ», но и для преподаванія россійскому языку. Чрезъ школу Д. прошло не одно поколѣніе актеровъ, среди которыхъ были и первоклассные таланты, какъ К. С. Семенова, Е. С. Сандунова, А. Д. Каратыгина, Михайлова, Яковлевъ, Плавильщиковъ, Шушринъ, Крутицкій. Самъ Д. былъ актеромъ исключительно даровитымъ и пользовался огромною популярностью среди публики. По отзывамъ современниковъ онъ былъ лучше въ комедіяхъ, чѣмъ въ трагедіяхъ, но игра его всегда была умной и тщательно отдѣланной. Въ концѣ XVIII в., когда вкусы уже измѣнялись, Д. казался старомоднымъ, игра его—вычурной и напыщенной; изъ-за погони за эффектами онъ былъ прозванъ «эффектщикомъ». Въ 1787 г. Д. вышелъ въ отставку и послѣ того игралъ только въ гатчинскомъ и эрмитажномъ театрахъ. Послѣднее выступленіе Д. было въ 1812 г. въ патріотической пьесѣ Висковатова: «Всеобщее ополченіе». Въ концѣ жизни артистъ ослѣпъ. Д. былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего вѣка. Онъ много передѣлалъ и перевелъ трагедій, драмъ, комедій, оперъ, которыя одно время занимали видное мѣсто въ репертуарѣ русскаго театра. Сумароковъ, несмотря на свою заносчивость, считался съ его мнѣніемъ, Фонвизинъ и Княжнинъ, бывшій другомъ Д., часто обращались къ нему за совѣтами, Державинъ и Шишковъ были его хорошими знакомыми. Крыловъ приносилъ ему на просмотръ свои первые труды. При составленіи словаря писателей къ содѣйствію Д. обращался митрополитъ Евгеній. Ему приписываютъ около 60 пьесъ его сочиненія и перевода. Изъ его пьесъ болѣе извѣстны «Антигона», музыкальная драма съ итальянскаго (СПБ., 1772), «Непостижимость судьбы, аллегорическій прологъ на освобожденіе отъ болѣзни в. кн. Павла Петровича» (СПБ., 1772), «Честный преступникъ», комедія съ французскаго (СПБ., 1772), «Бевердей», съ французскаго (СПБ., 1773, и М., 1787), «Армида», опера, переведенная съ итальянскаго (СПБ., 1776) и перепечатанная въ 31 т. «Россійск. Ѳеатра» въ 1790 г., опера «Діанино Древо» (СПБ., 1792), съ перваго представленія которой началась слава Сандуновой. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась опера «Рѣдкая вещь» (съ итальянскаго, СПБ., 1792). По порученію россійской академіи, которой онъ былъ членомъ, Д. написалъ «Исторію русскаго театра», которая погибла при пожарѣ; написанная имъ вторично, она до насъ не дошла, хотя И. Носовъ при составленіи «Хроники русскаго театра» ею пользовался, но не указалъ, гдѣ онъ видѣлъ рукопись Д. Вѣроятно, его же перу принадлежитъ нѣмецкое «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ» (1768). Какъ академикъ, Д. не разъ рецензировалъ представляемыя въ академію сочиненія, написалъ и произнесъ «Слово похвальное А. П. Сумарокову» (СПБ., 1807), за что «собраніе изъявило ему особенное свое удовольствіе». Д. былъ авторомъ элегій, эпиграммъ и другихъ мелкихъ стихотвореній и состоялъ членомъ библейскаго общества, вольнаго экономическаго и любителей россійской словесности.—См.: «Русская Талія» (1825), «Біогр. Д.» въ «Пантеонѣ» (т. III, 1840); Всеволодскій Гернгроссъ, «Исторія театральнаго образованія въ Россіи» (т. I, СПБ., 1913); «Воспоминанія С. Т. Аксакова».

А. Поляковъ.

Дмитріева, Валентина Іововна—извѣстная писательница. Род. въ 1859 г. въ крестьянской семьѣ; училась на медицинскихъ курсахъ въ Петербургѣ, получила званіе врача, но практикой почти не занималась. Въ интересной автобіографіи, помѣщенной въ «Сборникѣ на память учащимся женщинамъ», Д. даетъ довольно безрадостную картину своего дѣтства. «Я была самая старшая и поэтому должна была помогать матери въ ея трудахъ и заботахъ. Помощь моя главнымъ образомъ состояла въ нянченьи моихъ маленькихъ братьевъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я помню себя не иначе, какъ съ младенцемъ на рукахъ»... Нелегко дались и годы ученія, но это не поколебало присущаго Д. оптимистическаго отношенія къ жизни; ея воспоминанія заканчиваются характернымъ для нея заключеніемъ: «Я считаю себя очень счастливой: на жизненномъ пути своемъ я встрѣтила столько замѣчательно хорошихъ людей, что одно воспоминаніе о нихъ въ самыя трудныя минуты моей жизни поддерживаетъ во мнѣ бодрость духа, и никакія невзгоды, никакія неудачи не могутъ поколебать во мнѣ вѣры въ человѣка»... Бодрость и свѣтлый идеализмъ проходятъ яркою нитью и черезъ сочиненія Д. Всѣ ея герои обладаютъ богатымъ запасомъ жизнерадостности, всѣ «ищутъ другой жизни», не довольствуясь сѣрой дѣйствительностью. Первый разсказъ Д. былъ напечатанъ въ 1880-хъ гг. Съ тѣхъ поръ ею написано болѣе 60 произведеній, среди которыхъ есть большія повѣсти и романы. По плодовитости Д. можно сопо-

ставить только съ Хвощинской или Элизой Ожешко. Роднитъ Д. съ ними и основной гуманный характеръ ея творчества. По глубокой преданности лучшимъ завѣтамъ русской литературы и органической общественности Д.—писательница типично-русская. Раннія произведенія Д. посвящены изображенію народной жизни; народъ рисуется въ нихъ съ большимъ благожелательствомъ, но безъ крайней идеализаціи. Впослѣдствіи она съ вниманіемъ отнеслась и къ городу, интересуясь по преимуществу рабочимъ людомъ. Вообще темы и сюжеты у Д. чрезвычайно разнообразны; она не сосредоточивается исключительно на анализѣ любви и семейныхъ отношеній, а откликается на всевозможныя стороны жизни. Женская природа ея сказывается развѣ въ одномъ—въ болѣе любовной обрисовкѣ женскихъ образовъ сравнительно съ мужскими; среди ея героинь (особенно крестьянокъ) попадаются очень интересныя, явно близкія автору; все это—яркія индивидуальности, по уму и характеру не уступающія мужчинамъ, успѣшно разрѣшающія для себя «женскій вопросъ» на дѣлѣ (Спиридониха въ разсказѣ: «Ахметкина жена» и Чека въ «Пчелы жужжатъ»). «Жизнь сложна, но къ ней надо относиться просто»—эти слова одного изъ героевъ Д. можно поставить эпиграфомъ къ ея творчеству въ цѣломъ. Основная положительная черта произведеній Д.—здоровая и выразительная объективность, но отсюда и ихъ нѣкоторый недостатокъ: отсутствіе глубины и холодность. Ни загадокъ, ни проблемъ, ни особенныхъ зигзаговъ психологіи въ ея творчествѣ нѣтъ: оно слишкомъ просто. Достоинство Д. — чисто-беллетристическая природа ея таланта. Она не описываетъ, а изображаетъ, даетъ реальную картину, увлекаетъ живостью разсказа, юморомъ, то добродушнымъ, то злымъ, иногда окрашеннымъ тенденціозностью. Д. писательница старой реалистической школы; по манерѣ письма она ближе всего стоитъ къ Тургеневу. Большая часть раннихъ произведеній Д. изъ народной жизни издана отдѣльно; кромѣ того, въ отдѣльныхъ изданіяхъ имѣется романъ «Червонный Хуторъ» и три въ разное время вышедшихъ тома ея разсказовъ. Полнаго собранія ея сочиненій пока нѣтъ. *Е. Колтоновская.*

Дмитріевка—названіе многихъ селеній въ Россіи; изъ нихъ значительныя: 1) Д. (Дм. Пловайская тожъ)—слб. Таганрогскаго окр., Обл. Войска Донского, при р. Міусѣ; жит. 5952, преимущественно малороссы; садоводство и рыболовство. — 2) Д.— с. Екатеринославской губ., Павлоградскаго у., при р. Самарѣ. 7006 жит. Торговый центръ, 3 ярмарки, базары.—3) Д. (Точки)—с. Оренбургской губ. и у., при р. Токѣ. 4837 жит.—4) С. Таврической губ., Бердянскаго у., 3618 жит.

Дмитріево — с. Скопинскаго у., Рязанской губ., при р. Вердѣ, въ 7 вер. отъ у. гор. Дм.-Ряжскій мужской монастырь, древній, окруженный стѣной и башнями, съ древней церковью, въ которой хранится посохъ, по преданію, инока Пересвѣта.

Дмитріевскій, Алексѣй Аѳанасьевичъ — писатель; былъ профессоромъ церковной археологіи и литургики въ кіевской духовной академіи. Труды: «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.» (Казань, 1884, магист. диссерт.); «Путешествіе по Востоку и его научные результаты» (Кіевъ, 1890); «Современное богослуженіе на православномъ Востокѣ» (вып. I, Кіевъ, 1891); «Древнеіудейская синагога» (Казань, 1893); «Патмосскіе очерки» (Кіевъ, 1894); «Евхологіонъ IV вѣка Сарапіона, еп. тмуитскаго» (Кіевъ, 1894); «Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока» (т. I. Кіевъ, 1895; т. II, ib., 1901); «Православное русское паломничество на Западъ» (Кіевъ, 1897); «Книга Требникъ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина» (Кіевъ, 1902); «Современное русское паломничество въ Св. Землю» (Кіевъ, 1903); «Опытъ изданія греческ. церковн. писат. въ русской патрологической литературѣ» (СПБ., 1905); «Русскіе аѳонскіе монахи-келліоты» (Кіевъ, 1906); «Св. патріархъ Гермогенъ» (1912) и др.

Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ-на-Клязьмѣ — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго русскаго церковнаго зодчества. Основанный въ 1194—1197 гг. Всеволодомъ III Юрьевичемъ, онъ сохранился почти въ полной сохранности. Планъ его и конструкція сводовъ обычны для однокупольныхъ храмовъ того времени. Полусферическая, на высокомъ барабанѣ глава собора опирается посредствомъ четырехъ парусовъ и четырехъ подпружныхъ арокъ на четыре зиждительныхъ столба, отъ которыхъ полуциркульныя арки передаютъ давленіе на пилястры и стѣны. Остальное внутреннее пространство храма перекрыто полукоробовыми сводами. Восточная сторона заканчивается, въ соотвѣтствіи съ тремя продольными нефами, тремя высокими апсидами, изъ которыхъ средняя немного выше боковыхъ. Характерныя черты архитектуры собора заключаются въ особомъ расчлененіи и раздѣлкѣ всѣхъ его фасадовъ; главную его особенность составляютъ наружныя рельефныя украшенія стѣнъ. Каждый фасадъ, кромѣ восточнаго, расчлененъ вертикально пилястрами на три части, соотвѣтствующія нефамъ, и горизонтально на двѣ части, опоясывающимъ храмъ на половинѣ его высоты карнизомъ. Заключенныя между пилястрами и карнизомъ верхнія части стѣнъ обрамлены сложнымъ обломомъ, переходящимъ въ арку, опирающуюся на пилястры. Послѣднія украшены такъ называемыми лизенами, т.-е. полуколоннами, съ рѣзными капителями, которыя поддерживали, повидимому, водосточные желоба. Поперечный поясъ состоитъ изъ карниза полочкой, сухарчатаго фриза и фальшивой аркатуры на полуколонкахъ, каждая изъ которыхъ опирается на консоль. Точно такой же поясъ украшаетъ и апсиды, съ тою лишь разницей, что здѣсь онъ расположенъ вверху, подъ самой крышей, и нѣкоторыя полуколонки удлинены до земли. Всѣ три входа въ соборъ украшены такъ назыв. перспективными порталами, которые суживаются въ планѣ уступами и перекрыты рядомъ арокъ, постепенно уменьшающихся въ діаметрѣ. Длинныя и узкія окна закруглены сверху, обрамлены сложнымъ обломомъ и расширяются наружу. Самый верхъ барабана украшенъ двойными арочками, а ниже сухарчатыми фризами и поясомъ городковъ. Тоненькія полуколонны съ арочками обрамляютъ окна. Эти особенности наружной раздѣлки Д. собора общіе всѣмъ памятникамъ архитектуры владиміро-суздальской области и сближаютъ ихъ съ романской архитектурой на Западѣ. Наиболѣе интересенъ и замѣчателенъ Д. соборъ рельефными украшеніями на фасадахъ, высѣченными на бѣломъ камнѣ, изъ котораго сложены стѣны. Эта рѣзьба густо покрываетъ верхнія части стѣнъ, полуколонки поперечнаго пояса и пространства между ними, архивольты порталовъ, простѣнки между окнами на барабанѣ. Изображенія отдѣльныхъ человѣческихъ фигуръ и цѣлыхъ композицій, фантастическихъ животныхъ и растеній исполнены примитивно и грубо, высокимъ, но плоскимъ рельефомъ, безъ естественной округлости, но съ мелочной и сухой отдѣлкой въ деталяхъ. Они расположены правильно

ДМИТРІЕВСКІЙ СОБОРЪ ВО ВЛАДИМІРѢ.

ДМИТРІЕВСКІЙ СОБОРЪ ВО ВЛАДИМІРѢ.

и съ извѣстной симметріей на всѣхъ фасадахъ. На западномъ, между средними пилястрами, надъ окномъ, сидящій на престолѣ молодой пророкъ въ коронѣ и съ развернутымъ свиткомъ въ рукахъ. Къ нему съ двухъ сторонъ подходятъ преклоняющіеся ангелы и пророки; одинъ ангелъ слетаетъ съ неба. Въ лѣвомъ боковомъ простѣнкѣ на той же высотѣ представлены двѣ фигуры, повидимому также пророковъ, обращенныя къ указанной центральной фигурѣ; въ правомъ боковомъ простѣнкѣ, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, помѣщены три бюста святыхъ въ медальонахъ. Надъ ними два колѣнопреклоненныхъ ангела, а по сторонамъ — слѣва св. Никита, бьющій бѣса, а справа пророкъ, читающій свои пророчества. Все остальное пространство стѣны, кругомъ оконъ, занято изображеніемъ фантастическихъ звѣрей и растеній, расположенныхъ рядами. Всю декорацію этого фасада Н. П. Кондаковъ считаетъ подчиненною одной руководящей идеѣ: онъ полагаетъ, что здѣсь представлено славословіе Творцу отъ всей твари, съ царственнымъ пророкомъ, юнымъ предвѣчнымъ Эммануиломъ посерединѣ. Тотъ же образъ царственнаго пророка повторяется и на другихъ фасадахъ, кромѣ восточнаго. На южномъ надъ нимъ помѣщены другіе два пророка, а между ними гетимасія, въ боковыхъ же простѣнкахъ вверху изображены: въ лѣвомъ—Крещеніе Господне, съ двумя преклоняющимися ангелами и съ Духомъ Святымъ, нисходящимъ отъ Десницы, въ правомъ—Восхожденіе на небо Александра Македонскаго. На сѣверномъ фасадѣ, въ среднемъ простѣнкѣ надъ окномъ, тотъ же сидящій царственный пророкъ, въ лѣвомъ—Богоматерь съ Младенцемъ на престолѣ и четыре преклоняющихся пастыря, а въ правомъ Богородица на престолѣ посреди двухъ святителей. Какъ и на западномъ фасадѣ, остальное пространство стѣнъ, выше карниза, сплошь покрыто изображеніями декоративными и символическими. Между ними особенно любопытны фантастическія животныя. Чаще другихъ повторяются изображенія грифа, съ головой и крыльями орла и съ тѣломъ льва, при чемъ онъ нерѣдко держитъ подъ собой растерзанное животное, идущаго льва, съ продѣтымъ подъ заднюю ногу хвостомъ, кончикъ котораго имѣетъ видъ цвѣтка, или листка, кентавра, василиска, въ видѣ крылатой женщины съ драконьимъ хвостомъ, птицы сирены и т. п. Среди животныхъ и растеній кое-гдѣ вставлены поясныя изображенія святыхъ въ медальонахъ и подъ разнаго вида арочками скачущіе всадники и охотники, убивающіе звѣрей. Очень богатой рѣзьбой покрытъ и поперечный поясъ. Верхній карнизикъ его и полуколонки украшены разнообразнымъ плетеніемъ, а аркатура растительнымъ орнаментомъ. Между полуколонками вставлены изображенія святыхъ въ ростъ, растенія и животныя. Всѣ полуколонки поддерживаются консолями, на которыхъ вырѣзаны также изображенія звѣрей. Простѣнки между окнами на барабанѣ купола украшены плетеніемъ, образующимъ медальоны съ бюстами святыхъ, звѣрями, птицами и растеніями. Тѣ же элементы входятъ въ орнаментацію всѣхъ трехъ порталовъ собора, архивольты которыхъ сплошь покрыты рельефами. Какъ и во всѣхъ древнихъ русскихъ храмахъ, стѣны Д. собора внутри были украшены, вскорѣ послѣ построенія, настѣнной живописью, которая, согласно преданію, была въ самомъ началѣ XV в. обновлена Андреемъ Рублевымъ. Отъ нея сохранилась лишь часть композиціи Страшнаго Суда въ западномъ нефѣ собора. Въ 1835—1844 гг. Д. соборъ, сильно обезображенный позднѣйшими пристройками и исправленіями, былъ возстановленъ въ древнемъ видѣ и получилъ прежнее посводное покрытіе. — Ср. гр. Толстой и Кондаковъ, «Русскія древности въ памятникахъ искусства» (СПБ., VI, 1899); Д. Н. Бережковъ, «О храмахъ Владиміро-Суздальскаго княжества» (Владиміръ, 1902). *Н. Окуневъ.*

Дмитріевъ (Д. на Свапѣ, Дмитровапскъ) — уѣздный городъ Курской губ., при р. Свапѣ (прит. Сейма), ст. жел.-дор. линіи Брянскъ-Льговъ. Возведенъ въ городъ въ 1779 г., въ 1792 г. оставленъ за штатомъ, въ 1802 г. опять сдѣланъ уѣздн. гор. Въ 1910 г. въ Д. было 6635 жит.; жен. гимназія, училища реальное и 4 начальн.; зем. больница. 2 паров. маслобойни; торговля хлѣбомъ, саломъ и пенькой; ломки мѣла. Городской бюджетъ 1910 г.: доходы — 32 019 р., расходы — 31 439 р. — Дмитріевскій уѣздъ — въ сѣв. части губ., на границѣ съ Орловской, по теченію р. Свапы. 2789,3 кв. вер. или 290 561 дес. Поверхность уѣзда возвышенная (до 240 м. н. ур. м.) со скатомъ на Ю, сильно изрѣзанная оврагами. Почва преобладаетъ черноземная, мѣстами обширныя пространства заняты суглинками, тощей супесью и торфяниками. Залежи фосфорита и чистаго мѣла (по Свапѣ); 17% площади—подъ лѣсомъ. Въ 1910 г. 146 590 жит., великороссы (малороссовъ ок. 1%). Изъ 255 489 дес. учтенной въ 1905 г. земли принадлежало: крестьянамъ въ надѣлѣ — 133 290, собственной — 28 098, дворянамъ — 66 588, казнѣ и учрежд. — 7094, ост. владѣльцамъ—20 419 дес. Подъ пашней 71% общей площади уѣзда. Хозяйство трехпольное: рожь, овесъ, картофель, греча, конопля. Значительный сбытъ хлѣба и пеньки. Фабрично-заводская промышленность обслуживаетъ нужды сельскаго хозяйства; изъ 152 заведеній (1910 г.) больше всего (88) пенькопрядилень; 2 сахарныхъ завода (на 838 тыс. р.) и 2 винокуренныхъ (на 102 тыс. р.). Кустарные промыслы только отчасти удовлетворяютъ мѣстный спросъ. Отходъ на сторону невеликъ: въ 1910 г.—4748 чел. (меньше только въ Щигровскомъ у.—4309). Въ послѣдніе годы замѣчается переселеніе крестьянъ въ Сибирь (въ 1910 г.—638 чел.). Въ 1910—11 гг. 128 начальныхъ школъ, изъ нихъ 76 земскихъ. Жел. дорога пересѣкаетъ у. на протяженіи 31 вер. Расходы земства въ 1910 г.: 145 900 р., изъ нихъ на народное образованіе — 60 тыс., медицину — 47 тыс. руб.

Дмитріевъ, Александръ Ивановичъ—переводчикъ (1759—98), братъ Ивана Ив. Д. Помѣщалъ стихи въ «Московскомъ Журналѣ» Карамзина, перевелъ: «Собраніе писемъ Абельярда и Элоизы» (М., 1783), «Адокидъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ любовныхъ стихотвореній Кастріотта Албанскаго» (СПБ., 1783), «Поэмы древнихъ бардовъ» (СПБ., 1788), «Лузіяду» (поэму Камоэнса; М., 1788).

Дмитріевъ, Андрей Михайловичъ—писатель (псевдонимъ—баронъ І. Галкинъ). Въ сборникъ его разсказовъ: «Съ позволенія сказать» (М., 1870 и 1874) вошла лучшая повѣсть его: «Падшая». Д. напечаталъ еще: «Господинъ Ловеласъ», повѣсть (М., 1872), «Въ дорогу отъ скуки» (М., 1876), комедію «Единственная» (М., 1881) и рядъ разсказовъ, новеллъ и шутокъ. Ум. въ 1886 г.—См. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей» (т. II).

Дмитріевъ, Владиміръ Николаевичъ—врачъ и метеорологъ (1839—1904). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив.; служилъ земскимъ врачемъ въ Ялтѣ, гдѣ изучилъ южный берегъ Крыма въ климатическомъ и климатолѣчебномъ отношеніи. По мысли Д. въ Ялтинскомъ уѣздѣ были организованы

метеорологическія наблюденія въ нѣсколькихъ пунктахъ. Собранныя имъ данныя разработаны въ его «Очеркѣ климатическихъ и санитарныхъ условій южнаго берега Крыма» (Ялта, 1890). Ему же принадлежатъ: «Кефиръ, лѣчебный напитокъ изъ коровьяго молока» (Ялта, 1883 — 1899, 7-е изд.), «Лѣченіе виноградомъ въ Ялтѣ и вообще въ Крыму» Ялта, 1896, 4-е изд.) и др.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ — извѣстный писатель (1760—1837). Род. въ с. Богородскомъ, Симбирской губ., Сызранскаго у. На 14-мъ году Д. отправился въ Петербургъ на службу въ Семеновскій полкъ и вскорѣ началъ сочинять стихи. Первые его опыты «въ риемованіи» были такъ слабы, что онъ самъ ихъ уничтожилъ. Дружба съ однимъ изъ сослуживцевъ, Ѳ. И. Козлятевымъ, человѣкомъ прекрасно образованнымъ и большимъ знатокомъ литературы, стала для Д. «эпохой»: онъ «началъ выбираться на прямой путь словесности». Пользуясь обширной библіотекой и указаніями Козлятева, Д. основательно ознакомился съ произведеніями всѣхъ лучшихъ французскихъ писателей, а также съ римскими и греческими классиками въ французскихъ переводахъ. Вслѣдъ затѣмъ Д. сблизился съ Карамзинымъ и Державинымъ. Знакомство съ послѣднимъ, по словамъ Д., «открыло ему путь къ Парнасу»; въ домѣ его онъ перезнакомился почти со всѣми тогдашними писателями. Въ Карамзинѣ Д. нашелъ не только друга, но и руководителя въ литературныхъ занятіяхъ, совѣтамъ и указаніямъ котораго онъ безусловно подчинялся. Молодые друзья вскорѣ выступили на литературное поприще переводами съ французскаго. Вслѣдъ затѣмъ были возобновлены и прерванные опыты «въ риемованіи», и въ 1791 г. въ «Московскомъ Журналѣ» Карамзина появился цѣлый рядъ произведеній Д., изъ которыхъ обратили на себя особенное вниманіе сказка «Модная жена» и пѣсня «Голубокъ». Послѣдняя тотчасъ же была положена на музыку и получила самое широкое распространеніе. Когда Карамзинъ приступилъ къ изданію «Аглаи» и «Аонидъ», Д. также принялъ въ нихъ участіе. 1794-ый годъ, по собственнымъ словамъ Д., былъ для него самымъ «піитическимъ». Въ этомъ году написаны лучшія его произведенія: сказки—«Воздушныя башни», «Причудница», оды—«Къ Волгѣ», «Гласъ патріота на взятіе Варшавы», «Ермакъ» и сатира «Чужой толкъ», сразу доставившія ему почетное мѣсто среди современныхъ ему поэтовъ. Въ 1795 г. вышло первое изданіе его стихотвореній подъ загл. «И мои бездѣлки». Въ концѣ 1796 г. Д., по собственному желанію, былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ полковника. Онъ собирался представиться имп. Павлу и принести ему благодарность за производство въ чинъ, какъ вдругъ въ день Рождества Христова, рано утромъ, къ Д. явился полиціймейстеръ и отвезъ его во дворецъ, гдѣ онъ встрѣтилъ своего сослуживца штабсъ-капитана Лихачева, также только-что уволеннаго въ отставку. Вскорѣ вышелъ императоръ, который объявилъ имъ, что, вслѣдствіе анонимнаго доноса, будто они злоумышляютъ на его жизнь, онъ приказалъ до отысканія доносителя содержать ихъ подъ арестомъ. Нелѣпость доноса выяснилась черезъ 3 дня, и случай этотъ имѣлъ самыя благопріятныя послѣдствія для Д. Вызванный въ 1797 г. въ Москву на коронацію Павла I, онъ получилъ званіе товарища министра въ новоучрежденномъ департаментѣ удѣльныхъ имѣній. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 3-го департамента сената, а въ слѣдующемъ пожалованъ въ дѣйствительные оберъ-прокуроры. Въ 1799 г. Д. вышелъ въ отставку и переселился въ Москву. Въ теченіе 7-лѣтняго пребыванія его въ отставкѣ, кромѣ нѣсколькихъ басенъ и стихотвореній, имъ не было написано ни одного крупнаго произведенія. Въ 1806 г. онъ получилъ званіе сенатора, а въ 1810 г. былъ почти одновременно назначенъ членомъ государственнаго совѣта и министромъ юстиціи. Вступивъ въ управленіе министерствомъ, Д., по собственнымъ словамъ въ его «Запискахъ», «при первомъ же обзорѣ увидѣлъ, что многаго недостаетъ къ успѣшному ходу этой машины». Предположеннымъ Д. реформамъ не суждено было осуществиться. Встрѣченныя неодобрительно, онѣ, по случаю начинавшейся войны 1812 г., были отложены на нѣкоторое время. Начавшіяся вскорѣ служебныя непріятности заставили Д. оставить службу. Въ 1814 г. онъ былъ уволенъ въ отставку и уѣхалъ въ Москву, гдѣ съ 1816 по 1819 гг. состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для оказанія помощи жителямъ Москвы, пострадавшимъ отъ нашествія французовъ. Послѣдніе годы жизни Д. провелъ почти безвыѣздно въ Москвѣ. Его записки даютъ богатый матеріалъ для знакомства со многими современными ему лицами и событіями, въ особенности съ литературой того времени. Онѣ были изданы въ 1866 г., подъ заглавіемъ: «Взглядъ на мою жизнь». Басни и сказки Д., хотя онѣ почти всѣ переведены съ французскаго, считались лучшимъ украшеніемъ его литературнаго вѣнка, чему много способствовали внѣшнія ихъ качества — легкій языкъ, свободная и плавная версификація. Настоящимъ удѣломъ его таланта была, несомнѣнно, сатира. Сатирическое направленіе видно во многихъ его произведеніяхъ; особенно рѣзко оно выразилось въ «Чужомъ толкѣ». Сатира эта была вызвана распространившеюся тогда страстью писать оды. Осмѣивая одописцевъ, Д. имѣлъ въ виду не Ломоносова или Державина, а ихъ многочисленныхъ подражателей, изъ которыхъ большинство не только не обладало поэтическимъ дарованіемъ, но даже не понимало, въ чемъ заключается вообще сущность поэтическихъ произведеній. Историческое значеніе сатиры Д. велико: она содѣйствовала упадку ложноклассическаго направленія въ лирической поэзіи. Не меньшею извѣстностью пользовались и его мелкія стихотворенія — эпиграммы, эпитафіи, надписи къ портретамъ и, наконецъ, сентиментальные романсы, пришедшіеся по вкусу эпохи. Онъ старался освободить стихотворный языкъ отъ тяжелыхъ и устарѣлыхъ формъ, придать ему легкость, плавность и привлекательность. Лучшее изданіе сочиненій, воспоминаній и писемъ Д. вышло въ 1893 г. подъ редакціей А. А. Флоридова. Позднѣе были опубликованы письма Д. къ Вяземскому (СПБ., 1898) и другія («Русск. Стар.», 1903, кн. XII). См. статью В. Чулицкаго въ «Извѣстіяхъ отдѣл. русск. яз. и словесн. академіи наукъ» (1904, кн. III).

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ—юмористъ (ум. въ 1867 г.). Учился въ харьков. унив. Печаталъ сатирическія статьи въ «Занозѣ», «Современникѣ», «Искрѣ»; составлялъ внутреннее обозрѣніе» журнала «Русское Слово»; при основаніи Степановымъ «Будильника» составилъ его программу и редактировалъ его до марта 1866 г.

Дмитріевъ, Левъ Евграфовичъ — граверъ на мѣди, присоединившій къ своей фамиліи, для отличія отъ другихъ художниковъ Дмитріевыхъ, прозвище: Кавказскій. Род. въ 1849 г., учился въ акд. худож. по разряду гравированія, въ которомъ наставникомъ его былъ Ѳ. И. Іорданъ. Въ 1882 г.—академикъ. Неоднократно предпринималъ поѣздки, съ художественною цѣлью, на Кавказъ;

въ 1887 г. ѣздилъ въ Закаспійскую область и Среднюю Азію. Работаетъ преимущественно офортнымъ способомъ и сухою иглою. Гравюры его воспроизводятъ, большею частью, либо народные типы Кавказа и Закавказья, гравированные съ собственныхъ рисунковъ художника, либо портреты (вел. княгини Маріи Павловны, М. Скобелева, гр. Безбородко, А. Пушкина, протоіерея І. Васильева, архм. Игнатія Брянчанинова, живописца Т. Горшельта, пѣвицы Каменской и др.), и воспроизведенія картинъ и рисунковъ другихъ художниковъ («Бурлаки» съ И. Рѣпина, «Княжна Тараканова» съ К. Флавицкаго, нѣсколько кавказскихъ сценъ съ Горшельта, «Послѣдняя пушка» съ А. Вирца).

Дмитріевъ, Михаилъ Александровичъ—поэтъ и переводчикъ (1796—1866), сынъ Александра Ив. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Былъ оберъ-прокуроромъ 7 департамента. Дебютировалъ баснями въ «Вѣстникѣ Европы» и въ «Россійскомъ Музеумѣ» В. Измайлова. Въ тридцатыхъ годахъ онъ много занимался Шеллингомъ и Океномъ, писалъ статьи философскаго содержанія и печаталъ ихъ безъ подписи въ «Московскомъ Вѣстникѣ» и «Телескопѣ». Помѣщалъ стихи и литературно-критическія статьи въ повременныхъ изданіяхъ. Большая часть его стихотвореній вошла въ отдѣльныя изданія (М., 1831 и 1865). Переводилъ Гейне, Шиллера, Гердера, Уланда, Рюккерта, Горація. Его воспоминанія: «Мелочи изъ запаса моей памяти», напечатанныя въ «Москвитянинѣ» 1853 г., въ 1854 г. вышли отдѣльно. Значительно дополненныя, они въ 1869 г. были изданы ред. «Русскаго Архива». Не всегда точныя, грѣшащія большой анекдотичностью, «Мелочи» не лишены историко-литературнаго значенія и заключаютъ въ себѣ воспоминанія о писателяхъ карамзинскаго періода и о жизни провинціи начала прошлаго вѣка. Д. постоянно вращался среди писателей и всю свою жизнь былъ «любителемъ» литературы, считая, что цѣль поэзіи состоитъ «въ облагораживаніи и возвышеніи духа идеями и формами изящнаго». Въ началѣ литературной дѣятельности онъ часто выступалъ, въ качествѣ «классика», противникомъ романтическаго направленія. Позже, отвѣчая на упреки, что онъ не любитъ новую литературу, Д. говорилъ: «всякой просвѣщенный человѣкъ знаетъ, что литература измѣняется съ ходомъ времени; что она не только не можетъ стоять на одномъ мѣстѣ, но и не должна», но въ литературѣ 50—60 гг. онъ часто видѣлъ «уклоненія отъ изящнаго вкуса». Какъ славянофилъ, онъ сѣтовалъ на оскудѣніе христіанской любви, ослабленіе семейныхъ связей, забвеніе обычаевъ и преимчивость иностраннаго. Кромѣ вышеозначеннаго, отдѣльно издалъ: «О противникахъ и защитникахъ исторіографа Карамзина» (М., 1829), «Къ радости Шиллера» (М., 1843), «Кн. Ив. Мих. Долгорукій и его сочиненія» (М., 1851 и 1863), «Московскія элегіи» (М., 1858) и др.

Дмитріевъ, Николай Дмитріевичъ—жанровый и баталическій живописецъ (1838—98), прибавившій къ своей фамиліи, для отличія отъ другихъ художниковъ Дмитріевыхъ, прозвище: Оренбургскій. Въ академіи художествъ былъ ученикомъ Ѳ. И. Бруни. Въ бытность въ академіи написалъ картины «Олимпійскія игры», «Великая княгиня Софія Витовтовна на свадьбѣ вел. кн. Василія Темнаго» и «Стрѣлецкій бунтъ». Въ 1863 г. вмѣстѣ съ 12-ю другими молодыми художниками отказался отъ исполненія предложенной имъ программы и участвовалъ въ учрежденіи спб. артели художниковъ, членомъ которой состоялъ до 1871 г. Въ 1868 г. картина: «Утопленницъ въ деревнѣ» (въ музеѣ академіи) доставила ему званіе академика. Въ 1869 г. сопровождалъ вел. кн. Николая Николаевича Старшаго въ его поѣздкѣ на Кавказъ и въ губ. Харьковскую и Воронежскую; плодомъ этого путешествія былъ альбомъ изъ 42 рисунковъ. Въ Дюссельдорфѣ онъ пользовался совѣтами В. Вотье и Л. Кнауса; въ Парижѣ участвовалъ въ учрежденіи мѣстнаго «Общества русскихъ художниковъ», выставлялъ свои картины въ годичныхъ салонахъ, исполнялъ рисунки для русскихъ и франц. иллюстрированныхъ изданій. Написалъ нѣсколько картинъ на сюжеты изъ Восточной войны 1877—78 гг. За двѣ изъ нихъ («Бой на Систовскихъ высотахъ конвоя имп. Александра II» и «Въѣздъ императора въ г. Плоэшты») академія присудила ему профессорское званіе. Изъ жанровыхъ произведеній Д. наиболѣе извѣстны: «Двѣ минуты остановки» (1878) и «Пожаръ въ деревнѣ» (1885; принадл. Государю Императору). Картины его находятся въ Помпеевской галлереѣ Зимняго дворца, въ Музеѣ Александра III и въ Третьяковской галлереѣ.

Дмитріевъ, Николай Дмитріевичъ—композиторъ (1829—93). Имъ написано около 100 романсовъ (издано 55, въ томъ числѣ «Подъ душистою вѣткой сирени» и очень популярное тріо «На сѣверѣ дикомъ»).

Дмитріевъ, Ѳедоръ Михайловичъ—историкъ-юристъ (1829—1894). Происходя изъ интеллигентной семьи, поддерживавшей въ Москвѣ видныя литературныя связи, Д. по окончаніи курса юридическаго факультета въ московскомъ унив., въ эпоху его расцвѣта, выступилъ на литературное поприще въ эпоху возрожденія Россіи послѣ Крымской войны, какъ западникъ, сталъ сотрудникомъ «Русск. Вѣстн.» и «Москов. Вѣд.». Въ 1857 г. уѣхалъ за границу въ качествѣ секретаря вел. кн. Елены Павловны, съ которой и послѣ сохранилъ дружескія отношенія. Въ 1859 г. защитилъ диссертацію на степень магистра гражданскаго права и получилъ въ московскомъ университетѣ каѳедру иностранныхъ законодательствъ. Его преподавательская дѣятельность имѣла выдающійся успѣхъ, но продолжалась недолго. Литературныя отношенія въ то время существенно измѣнились: вліятельная редакція «Моск. Вѣд.» круто повернула фронтъ, и Д. въ числѣ другихъ изъ сотрудниковъ скоро перешелъ въ ряды горячихъ ея противниковъ. Въ силу тѣхъ особыхъ условій, въ какія поставленъ былъ московскій унив. по отношенію къ редакціи «Моск. Вѣд.», и того давленія, какое оказано было министерствомъ при столкновеніи редакціи съ университетомъ, Д. вмѣстѣ съ Чичеринымъ въ 1868 г. долженъ былъ оставить университетъ. Упорная болѣзнь глазъ принудила его покинуть ученыя занятія. Поселившись въ деревнѣ Сызранскаго у. (Симбирской губ.), Д. въ качествѣ земскаго гласнаго, почетнаго мирового судьи и уѣзднаго предводителя дворянства, работалъ, главнымъ образомъ, въ области народнаго образованія и мировой юстиціи. Здѣсь онъ сблизился съ Ю. Самаринымъ, вмѣстѣ съ которымъ издалъ за границей свой послѣдній литературный трудъ «Революціонный консерватизмъ». Въ 1882 г. Д. былъ приглашенъ министромъ барономъ А. П. Николаи на постъ попечителя петербургскаго учебнаго округа. Недолго онъ занималъ и этотъ постъ, но въ его кратковременное управленіе петербургскій унив. оживилъ свою дѣятельность учрежденіемъ студенческаго научно-литературнаго общества, которое удалось открыть лишь благодаря Д., принявшему на себя званіе почетнаго предсѣдателя. Съ перемѣной министерства и съ введеніемъ новаго уни-

верситетскаго устава Д. ждалъ лишь удобнаго момента, чтобы покинуть должность попечителя. Въ 1886 г. онъ назначенъ сенаторомъ. Диссертація Д.: «Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до учрежденія о губерніяхъ» (М., 1859, 2-е изд. 1899) сохранила до сихъ поръ научное значеніе, особенно для московскаго періода. Изъ другихъ работъ Д. болѣе крупная и важная—статья о Сперанскомъ и его государственной дѣятельности. Какъ эта статья, такъ и другія ученыя рецензіи и публицистическіе труды Д. изданы во 2-мъ томѣ его сочиненій (М., 1900). *М. Д.*

Дмитріевъ, Ѳедоръ Михайловичъ—одинъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ техниковъ (1828—82). Окончивъ курсъ петербургск. технологическаго института, поступилъ на бумагопрядильную фабрику бр. Малютиныхъ (въ с. Раменскомъ); позднѣе былъ ея директоромъ. Особенно выдѣлились здѣсь его заботы о судьбѣ служащихъ и рабочихъ; при его содѣйствіи устроены особыя помѣщенія для рабочихъ, школы для малолѣтнихъ и пр. Въ моск. техническомъ училищѣ Д. занималъ каѳедру механической обработки волокнистыхъ веществъ. Напечаталъ: «О бумагопряденіи» (М., 1861), «Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» («Отчетъ и рѣчи въ Имп. моск. технич. училищѣ», М., 1876), «Бумагопрядильное производство. Ч. I. Чесаніе и трепаніе хлопка» (М., 1876).

Дмитріевъ-Мамоновъ, Александръ Матвѣевичъ, графъ—одинъ изъ фаворитовъ Екатерины II (1758—1803). Съ дѣтства былъ записанъ на службу въ Измайловскій полкъ и, покровительствуемый кн. Потемкинымъ, въ 1784 г. назначенъ къ нему адъютантомъ. Потемкинъ, заботясь о томъ, чтобы во время его продолжительныхъ отлучекъ около государыни находился человѣкъ ему преданный и покорный, представилъ въ 1786 г. Д.-Мамонова Екатеринѣ, которой онъ очень понравился своей красивой внѣшностью и скромностью. Въ 1786 г. Д.-Мамоновъ былъ произведенъ прямо въ полковники и сдѣланъ флигель-адъютантомъ императрицы; въ томъ же году пожалованъ чиномъ ген.-маіора и званіемъ дѣйствительнаго камергера и получилъ помѣщеніе въ Зимнемъ дворцѣ. Первое время онъ не игралъ видной роли, но въ 1787 г. Екатерина взяла его съ собой въ путешествіе въ Крымъ, и фавориту пришлось участвовать въ бесѣдахъ императрицы съ разными сановниками и, наконецъ, присутствовать при ея свиданіяхъ съ имп. Іосифомъ II и польскимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ. Съ этого времени Д.-Мамоновъ началъ принимать участіе въ дѣлахъ государственныхъ, хотя весьма ничтожное, такъ какъ не обладалъ ни умомъ, ни дарованіями. Императрица, однако, въ 1788 г. назначила его своимъ ген.-адъютантомъ, обезпечила его имущественное положеніе, исходатайствовала ему графское достоинство Римской имперіи и, наконецъ, повелѣла присутствовать въ совѣтѣ. Положеніе Д.-Мамонова казалось упроченнымъ; но онъ неожиданно самъ поколебалъ его, влюбившись въ фрейлину, княжну Щербатову. Недоброжелатели фаворита поспѣшили довести объ этомъ до свѣдѣнія императрицы. 20 іюня 1789 г. въ «Дневникѣ» статсъ-секретаря Храповицкаго записано слѣдующее: «передъ вечернимъ выходомъ сама ея величество изволила обручить графа А. М. Мамонова съ княжной Щербатовой; они, стоя на колѣнахъ, просили прощенія и прощены». Жениху пожаловано 2250 душъ крестьянъ и 100 000 руб. и приказано на другой же день послѣ свадьбы выѣхать изъ Петербурга. Поселившись въ Москвѣ, Д.-Мамоновъ сначала былъ доволенъ своей судьбой, но черезъ годъ имъ овладѣваетъ сожалѣніе о потерянномъ блестящемъ положеніи; онъ рѣшается напомнить о себѣ Екатеринѣ, пишетъ ей жалостныя письма, проситъ ее возвратить ему прежнюю благосклонность, позволить пріѣхать въ Петербургъ. Отвѣтъ императрицы скоро убѣдилъ его, что его надежды напрасны. Имп. Павелъ, къ которому Д.-Мамоновъ во время «фавора» относился почтительно, по восшествіи своемъ на престолъ возвелъ его въ 1797 г. въ графское достоинство Россійской имперіи, но не вызвалъ ко двору.

Дмитріевъ - Мамоновъ, Иванъ Ильичъ—государственный дѣятель (1680—1730). Служилъ сперва стольникомъ, а при образованіи гвардейскихъ полковъ зачисленъ въ Преображенскій полкъ. Участвуя въ войнѣ со Швеціей, онъ нѣсколько разъ былъ раненъ и обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго. Въ 1719 г. онъ былъ назначенъ въ военную коллегію совѣтникомъ и подъ наблюденіемъ государя составилъ «Воинскій регламентъ». Въ персидскомъ походѣ командовалъ гвардейскимъ отрядомъ. Съ согласія Петра, сочетался морганатическимъ бракомъ съ царевной Прасковьей Ивановной, третьей дочерью царя Ивана Алексѣевича. Въ 1726 г. назначенъ сенаторомъ. Императрица Анна Ивановна произвела его, въ 1730 г., въ ген.-аншефы. Благодаря родству своему съ государыней Д.-Мамоновъ занялъ видное положеніе при дворѣ, но скоропостижно скончался.

Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ Матвѣй Александровичъ—масонъ, сынъ фаворита императрицы Екатерины II, графа Ал. Матв. Д.-Мамонова (1790—1863). Получилъ домашнее образованіе. Служилъ въ московскомъ сенатѣ. Въ 1812 г. Д.-Мамоновъ сформировалъ на свой счетъ конный полкъ, за что былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ шефомъ полка. Отличился въ сраженіяхъ подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ. Въ 1814 г. Д.-Мамоновъ находился съ полкомъ за границей и здѣсь, вслѣдствіе, повидимому, какого-то столкновенія съ мѣстнымъ населеніемъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ полкъ Д.-Мамонова былъ, по повелѣнію императора Александра I, расформированъ. Вернувшись въ Москву, Д.-Мамоновъ присоединился къ обширному «кружку недовольныхъ». Сблизившись съ М. Ѳ. Орловымъ и ставъ членомъ французской масонской ложи, онъ вмѣстѣ съ Орловымъ задумалъ основать орденъ рыцарей русскаго креста. Въ составленной Д.-Мамоновымъ программѣ, озаглавленной: «Пункты преподаваемаго во внутреннемъ орденѣ ученія», выставлялось требованіе ограниченія самодержавной власти посредствомъ сената. Членами сената должны были быть лица, частью имѣющія на это право въ силу своего происхожденія (200 наслѣдственныхъ магнатовъ), частью выборные отъ дворянства и городовъ. Безъ согласія сената государь не можетъ создавать новые законы и отмѣнять старые, устанавливать налоги, объявлять войну, заключать договоры, назначать на высшія должности. Предполагалась отмѣна крѣпостного права, введеніе «вольнаго книгопечатанія», упраздненіе виннаго откупа и соляной монополіи, уменьшеніе числа монастырей, надѣленіе солдатъ землей по выслугѣ лѣтъ. Въ 1816—1817 гг. Д.-Мамоновъ составилъ новую программу преобразованій, въ которой проектируется учредить народное вѣче изъ двухъ палатъ: вельможъ и мѣщанъ. Палата вельможъ состоитъ изъ наслѣдственныхъ и выборныхъ членовъ (свыше 600 членовъ). Нижняя палата въ составѣ до 3000 чел., избирается отъ всѣхъ сословій, включая и сельское. Проектъ, по-

видимому, предполагаетъ республиканскую форму правленія; о монархѣ въ немъ не упоминается. Орловъ и Д.-Мамоновъ дѣлали нѣкоторые шаги для привлеченія членовъ въ организуемый имъ орденъ русскихъ рыцарей, но, узнавъ о существованіи тайнаго общества—«Союза спасенія» (см. Декабристы),—отказались отъ своего проекта. Послѣднія 40 лѣтъ жизни Д.-Мамоновъ, страдая психически, жилъ очень уединенно въ своемъ подмосковномъ имѣніи.—См. В. Семевскій, «Политическія и общественныя идеи декабристовъ» (1909).

Дмитріевъ-Мамоновъ, Ѳедоръ Ивановичъ—писатель, бригадиръ (1728, ум. ок. 1790 г.). Писалъ подъ псевдонимомъ Дворянина-философа. Издалъ «Любовь Психи и Купидона», Лафонтена (М., 1769, съ 4-мя гравюрами); «Слава Россіи или собраніе медалей дѣлъ Петра Великаго и пр.» (2-е изд., М., 1783, съ 20 таблицами медалей и портретомъ Петра Великаго); «Эпистола отъ генерала къ его подчиненнымъ или генералъ въ полѣ съ своимъ войскомъ» (М., 1770); «Любовь» (поэма въ 7-ми пѣсняхъ, М., 1771); «Хронологія» (М., 1782).

Дмитріевы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ—вѣтвь смоленскихъ князей, того же происхожденія, какъ и Дмитріевы-Мамоновы, но отдѣлившаяся отъ общаго корня еще въ XV в. Изъ этого рода происходили Иванъ Ивановичъ и Михаилъ Александровичъ Д. (см. выше). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Симбирской и Нижегородской губ. Максимъ и Степанъ Астафьевичи Д. пожалованы помѣстьями въ 1578 г. Ихъ потомство внесено въ VI часть родословной книги Тульской губ. Одинъ родъ Д. восходитъ къ половинѣ XVII в. и внесенъ въ VI часть род. кн. Костромской губ.

Дмитріевы-Байцуровы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Дорошъ Дмитровичъ, былъ въ 1673 г. полковымъ хорунжимъ полтавскимъ. Потомки его приняли фамилію Д.-Байцуровы. Родъ внесенъ въ III и VI части род. кн. Екатеринославской и Владимірской губ.

Дмитріевы-Мамоновы — русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій отъ кн. Константина Ростиславовича смоленскаго, внукъ котораго, Александръ Юрьевичъ Нетша, былъ родоначальникомъ Дмитріевыхъ, Д.-Мамоновыхъ и Даниловыхъ. Григорій Андреевичъ Мамонъ-Д. (ум. въ 1510 г.) былъ окольничимъ; Михаилъ Самсоновичъ Д.—воеводою и намѣстникомъ звенигородскимъ; убитъ въ бою съ казаками въ 1617 г. Его внуки въ 1689 г. получили дозволеніе именоваться Д.-Мамоновыми. Объ Александрѣ Матвѣевичѣ, пожалованномъ графскимъ достоинствомъ Римской Имперіи, см. выше. Со смертью, въ 1863 г., его единственнаго сына пресѣкся родъ графовъ Д.-Мамоновыхъ, но Имен. Высоч. указомъ 1913 г. дозволено представителю дворянской линіи того же рода, Александру Матвѣевичу Д.-Мамонову, пользоваться графскимъ титуломъ съ передачею его старшему въ родѣ. Родъ Д.-Мамоновыхъ внесенъ въ V и VI части род. кн. Московской губерніи.—См. А. И. Д.-Мамоновъ и В. А. Д.-Мамоновъ «Дмитріевы-Мамоновы» (СПБ., 1912).

Дмитровка — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Ингульцѣ. Основано малороссійскими выходцами, въ началѣ XVIII ст. Въ 1736 г. разорено татарами; неоднократно терпѣло отъ гайдамаковъ. 9841 жит. 4 правсл. церк., синагога, школы, больница, много лавокъ, ярм., базары.

Дмитровскій, Димитрій Ивановичъ—окулистъ (1836—81). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Съ 1871 г. по 1881 г. издавалъ «Медицинскій Вѣстникъ». Кромѣ докторской диссертаціи «О вліяніи шейнаго ствола симпатическаго нерва на кровообращеніе въ сосудистой и сѣтчатой оболочкахъ глаза» (СПБ., 1863), Д. принадлежитъ рядъ статей въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ».

Дмитровскъ — уѣздный городъ Орловской губ., при р. Нерусѣ, въ 23 вер. отъ жел.-дор. ст. Комаричей. Уѣздный городъ съ 1782 г.; въ 1796 г. Д. оставленъ за штатомъ, а въ 1802 г. снова уѣздный городъ. Торговаго и промышленнаго значенія не имѣетъ. 9000 жит. (1910). Городской бюджетъ (1904 г.)—17 500 р.—Дмитровскій уѣздъ въ южн. части Орлов. губ., съ Ю граничитъ съ Курской губ., въ бассейнѣ Десны (прит. Днѣпра), на возвышенномъ плато (200—250 м. н. ур. м.), наклонномъ къ Ю 2164,4 кв. вер. или 235 883 дес. Уѣздъ изрѣзанъ рѣчными долинами (рр. Ревна, Навля, Неруса, Свапа, Черныь, Песочня, Немедъ и др.) и оврагами. Почва большей части супесь и суглинокъ, черноземъ—мѣстами. На В—фосфориты; есть глины, жерновой песчаникъ, мѣлъ и строительной мергель. Лѣсъ занимаетъ 17% площади уѣзда, 64%—подъ пашней. Жит. 128 200; бывшіе помѣщичьи крестьяне составляютъ 90%. Изъ 193 303 дес. учтённой въ 1905 г. земли принадлежало: крестьянамъ—въ надѣлѣ 106 558, собственной—11 107, частнымъ владѣльцамъ (исключая крестьянъ)—72 331, въ т. ч. 50015—дворянамъ, ост.—казнѣ и учрежденіямъ. Земледѣліе; избытокъ хлѣба (небольшой) сбывается. Промышленность не развита; изъ заводовъ болѣе значительны 5 винокуренныхъ. Начальн. школъ въ 1911 г. было 103, въ томъ числѣ 64 земскихъ. Бюджетъ уѣздн. земства (1910 г.): расходы—113 700 р., въ томъ числѣ на народн. образованіе—28 000 р., на врачебную часть—45 500 р.

Дмитровъ — уѣздный городъ Московской губ., при р. Яхромѣ; ст. жел.-дор. линіи Москва-Савелово. По преданію Д. основ. вел. кн. Юріемъ Долгорукимъ въ 1155 г.; нѣкоторое время былъ самостоятельнымъ удѣломъ; подвергался разореніямъ отъ татаръ въ 1238, 1293, 1382 и 1408 гг. Въ 1472 г. окончательно присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1610 г. подъ Д. кн. Скопинъ-Шуйскій разбилъ Сапѣгу. Съ 1781 г.—уѣздный городъ Московской губ. 7200 жит. 1 муж. Борисоглѣбскій мон. (осн. въ 1388 г.), 9 церквей, изъ нихъ Успенскій соборъ и Пятницкая—древніе; гимназія и 6 начальн. шк., 1 больница. Промышленное и торговое значеніе Д. невелико. Огородничество. Въ 1904 г. доходы 36 800 р., расходы—38 000 р.—Дмитровскій уѣздъ въ сѣв.-вост. части Московск. губ., на границѣ Тверской и Владимірской губ. 2974,6 кв. вер. или 309 864 дес. Возвышенность южн. части у. къ С переходитъ въ ровную лѣсистую и болотистую низину. Известнякъ, песчаникъ, глина (идущая на гончарное производство), торфъ, болотная желѣзная руда, фосфориты по Яхромѣ и др. рѣкамъ. Сѣв.-вост. часть Д. у. орошаютъ притоки Волги—Дубна съ Велею и Сестрою, юго-вост.—притоки Клязьмы (Воря и др.). Суглинокъ на ЮВ, глина въ средней части у., супесь на СЗ; по р. Дубнѣ встрѣчаются пески. Лѣса составляютъ 48% поверхности уѣзда: на С—сосна и ель, на Ю—береза и осина. Жит. (1911 г.)—143 000 или 48,1 чел. на 1 кв. вер. Изъ 300 974 дес. учтённой въ 1905 г. земли принадлежитъ крестьянамъ въ надѣлѣ—166 268, на правѣ собственности—8176, казнѣ, удѣлу и др. учрежд.—55 252, частн. собствен. (искл. крестьянъ)—71 278, въ томъ числѣ 27 196—дворянамъ. Земледѣліе не прокармливаетъ населенія. Изъ промысловъ развиты огородничество, гончарное дѣло (до 900 чел.), ручное ткачество, кожевенный, сапожный, портняжный

столярный, выдѣлка драни для крышъ, игрушечный (окрестности Сергіевскаго пос.); отходъ на фабрики (мѣстныя и московскія), въ портные, личное услуженіе и извозъ (въ Москвѣ) и др. Фабрикъ и зав. до 90, съ 10 тыс. раб. и производ. свыше 8 милл. руб.; наиболѣе крупные—фаянсовый зав., 3 стекольныхъ и текстильныя фабрики. Дух. академія (въ Троицко-Серг. лаврѣ), муж. гимназія (въ пос. Сергіевскомъ), дух. семинарія (въ мон. Виѳаніи), начальныхъ училищъ 157, въ томъ числѣ 106 земскихъ и 37 прк.-приход. Въ у. пос. Сергіевскій (25 тыс. жит.), съ Троицко-Сергіевской лаврой; изъ мѣстныхъ торговыхъ центровъ выдается с. Рогачево (1500 ж.). Д. у. пересѣченъ 2 жел.-дор.: Москва-Савелово и Москва-Ярославль, на протяженіи 112 вер. Расходы уѣзд. земства (1912) 414693 р., въ томъ числѣ на народн. образов.—162577 р., на медицину—127 923 р.

Дмитряшевка — с. Воронежской губ., Землянск. у., на прав. берегу р. Дона; 5440 жит.; огородничество, выдѣлка жернововъ.

Дмовскій, Романъ Валентьевичъ—польскій публицистъ и политическій дѣятель. Род. въ русской Польшѣ въ 1864 г.; кончилъ варшавскій университетъ по естественному факультету; сотрудничалъ въ журналѣ «Głos»; въ 1892—93 гг. сидѣлъ въ варшавской тюрьмѣ по полит. дѣлу; въ 1895 г. переселился въ Австрію, редактировалъ различныя изданія въ Львовѣ и Краковѣ; издалъ книгу «Myśli nowoczesnego polaka» (1902). Вернувшись въ русскую Польшу, выступилъ лидеромъ народно-демократической партіи; въ 1907 г. избранъ въ Варшавѣ во вторую госуд. думу, потомъ въ третью; былъ предсѣдателемъ польскаго коло. Онъ стремился къ сближенію съ октябристами и разсчитывалъ добиться отъ правительства уступокъ въ пользу поляковъ посредствомъ заявленія своей вѣрности Россіи; его политика называлась въ болѣе радикальныхъ кругахъ польскаго общества «угодовствомъ», его сторонники—«угодовцами». Неуспѣхъ этой политики заставилъ его въ началѣ 1909 г. сложить съ себя депутатскія полномочія. Во время обостренія польско-еврейскихъ отношеній въ 1912—13 гг. органы печати, къ которымъ Д. близокъ («Gazeta Poranna», «Gazeta Warszawska»), выступали въ защиту бойкота евреевъ и вели антисемитическую пропаганду. Отдѣльно напеч.: «Германія, Россія и польскій вопросъ» (1909).

Дмоховскіе — польскій дворянскій родъ. Происходитъ изъ Мазовіи, откуда Маркіанъ Д. въ 1520 г. переселился въ Литву. Одна изъ семи вѣтвей этого рода именуется Монвидъ-Д., другая Бомболь-Д. Родъ внесенъ въ I, II и VI ч. род. кн. Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Калужской и Тульской губ.

Дмоховскій (Dmochowski), Францискъ—польскій писатель (1801—72). Его отецъ, Францискъ Д., былъ выдающимся польскимъ дѣятелемъ конца XVIII в., переводчикомъ «Иліады», «Энеиды», «Потеряннаго рая», «Ночей» Юнга; его «Sztuka rymotwórcza» — кодексъ литературныхъ правилъ въ духѣ Буало—заучивался наизусть въ польскихъ школахъ. Собраніе его произведеній издано его сыномъ Франциской, который переводилъ Легуве, Расина, Мольера, печаталъ въ «Bibl. Polska» критическія статьи о польской литературѣ эклектическаго характера. Считая Д. сторонникомъ псевдоклассицизма, Мицкевичъ написалъ противъ него статью: «O recenzentach i krytykach warszawskich». Позже Д. издавалъ библіотеку иностранныхъ романовъ, переведенныхъ, большею частью, имъ самимъ. Написалъ очень интересныя воспоминанія о польской жизни за время отъ 1806 до 1830 г. Въ старости составилъ учебникъ для гимназій: «Nauka prozy, poezyi i zarys piśmiennictwa polskiego». Ему принадлежитъ заслуга собранія и сохраненія рукописей Бродзинскаго. Частью по нимъ, частью по памяти онъ возстановилъ курсъ лекцій Бродзинскаго по исторіи литературы.

Дмушевскій (Dmuszewski), Людвигъ-Адамъ—польскій драматургъ (1777—1847). Написалъ до 150 пьесъ, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользовалась «Barbara Zapolska». Ко многимъ его водевилямъ и комическимъ операмъ, изъ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ удержались на сценѣ, музыку написали Эльснеръ и Курпинскій. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1821 и 1823 г. въ Бреславлѣ и Варшавѣ.

Дневальный — рядовой, назначенный на однѣ сутки въ помощь дежурному, для непосреднаго надзора за порядкомъ въ раіонѣ дежурства. Обязанности Д. изложены въ «Уставѣ внутренней службы».

Дневка—остановка войскъ во время похода, не менѣе какъ на сутки, для отдыха, исправленія матеріальной части, снабженія всѣмъ необходимымъ и освѣженія запасовъ. Въ мирное время или вдали отъ непріятеля, мѣста Д. вносятся въ маршруты и обыкновенно назначаются черезъ 2—3 дня марша. Въ военное время Д. назначаются въ зависимости отъ обстановки.

Дни обожданія, отсрочки, граціонные дни (Respecttage, Vergünstigungstage; jours, délais de grâce, de faveur, de répit; giorni di rispetto, di dilazioni, di favore, di grazia; days of grace) представляютъ законную отсрочку платежа по векселю. Широко распространенный въ прежнее время, институтъ этотъ имѣлъ цѣлью смягченіе строгости вексельнаго права, но затѣмъ утратилъ свое значеніе для должника (такъ какъ Д. обожданія стали учитываться уже при составленіи векселя, срокъ котораго соотвѣтственно сокращался) и вносилъ лишь неопредѣленность въ исчисленіе дня дѣйствительнаго платежа (такъ какъ векселедержатель обязанъ принять платежъ въ теченіе всего періода отъ наступленія срока до окончанія граціи), а потому былъ исключенъ изъ всѣхъ почти законодательствъ (въ Россіи это сдѣлано уставомъ 1902 г.). Сохранились Д. обожданія въ Англіи для всѣхъ векселей, кромѣ писанныхъ по предъявленію; такихъ дней — три; если послѣдній граціонный Д. падаетъ на праздникъ, то платежъ долженъ быть произведенъ наканунѣ; отказъ отъ Д. обожданія можетъ быть включенъ въ текстъ векселя. И на Западѣ, и у насъ допускаются граціонные Д. въ пользу кредитора: по ст. 41 устава о векселяхъ векселедержатель можетъ предъявить вексель къ платежу въ день наступленія срока или въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ непраздничныхъ дней.

Дно (Донизина)—с. и узловая ст. Моск.-Винд.-Рыб. жел. дор., линій СПБ.—Витебскъ и Рыбинскъ—Псковъ, Порховскаго у., Псковской губ., при р. Ильменѣ. Поселокъ при ст. Д. быстро разрастается.

Дноуглубительныя работы — см. Землечерпаніе.

Днѣпровка (Подовка)—с. Таврической губ., Мелитопольскаго у. 7700 жит. Школа; лавки, ярмарки.

Днѣпровскій уѣздъ (уѣздный городъ—Алешки, см. II, 43) занимаетъ западную половину материковой части Таврической губ., прилегая съ Ю къ Черному м., съ СЗ—къ Сивашу. Днѣпромъ (150 вер.) отдѣляется отъ Херсонской губ. 11470,5 кв. вер. или 1 194 900 дес.; послѣ Мелитопольскаго второй по величинѣ уѣздъ въ губерніи. Мѣстность степная, ровная и низменная, особенно въ западной

части; въ средней и восточной поднимается до 45 м. н. у. м. Почва на Ю—глинисто-солонцеватая, вдоль Днѣпра, его лимана и на Кинбурнской косѣ—песчаная; въ остальныхъ частяхъ преобладаютъ каштановые суглинки, отчасти черноземъ; здѣсь много овраговъ. Алешковскіе летучіе пески (кучугуры) тянутся вдоль Днѣпра; для укрѣпленія ихъ садятъ шелюгу (Salix rubra), за нею другія деревья и виноградъ. Песковъ въ уѣздѣ свыше 150 тыс. дес. Кромѣ Днѣпра, судоходныхъ рѣкъ нѣтъ; остальныя текучія воды (по балкамъ и оврагамъ) часто пересыхаютъ. Озера—соленыя; соль добывается на Кинбурнской косѣ. Жителей въ 1910 г. 297 051, въ т. ч. 73% малороссовъ, 20% великороссовъ, 3% евреевъ и 4% бѣлоруссовъ, нѣмцевъ и др. 89% всего населенія—крестьяне. Край заселился въ послѣднюю половину XIX ст.; въ 1861 г. въ уѣздѣ было всего 66 тыс. жит. Изъ 1 035 824 дес. учтенной въ 1905 г. земли принадлежало: крестьянамъ въ надѣлѣ—369 834, въ собственность—154 084, дворянамъ—226 243, казнѣ и учрежденіямъ—110 611, купцамъ—101 193. Много крупныхъ имѣній. Подъ посѣвами свыше 550 тыс. дес., изъ нихъ $^1/_2$ на крестьянскомъ надѣлѣ. Земледѣліе—основное занятіе населенія; имъ занято 81% послѣдняго. Яровая пшеница, овесъ, озимая пшеница, ячмень, рожь. Огромный вывозъ зерна. Садоводство и виноградарство (882 дес.) развиты особенно въ полосѣ песковъ вдоль Днѣпра. Скотоводство значительно, хотя сравнительно съ прежнимъ сократилось, особенно тонкорунное овцеводство; но и теперь овецъ въ Д. у. болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Таврической губ.; въ 1910 г. ихъ было: простыхъ—158 тыс. и тонкорунныхъ—102 тыс. гол. (въ 1860 г.—простыхъ 100 тыс., тонкорунныхъ—530 тыс. гол.). Рыболовство въ Дмитровскомъ лиманѣ и морѣ. Промышленныя заведенія, всѣ мелкія (въ 1910 г.—789) служатъ для нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства; исключеніе составляютъ 8 товарныхъ мельницъ (перемолъ 2205 тыс. п. зерна), 1 чугунолитейный и 1 пивоваренный заводы. Торговля, кромѣ Алешекъ, сосредоточена, главнымъ образомъ, въ м. Каховкѣ и портѣ Скадовскѣ на Черномъ м. (вывозъ зерна). Желѣзная дорога (Москва—Севастополь) коснулась только ЮВ уѣзда (на 42 вер.).—Начальныхъ школъ въ Д. у. въ 1911 г. было 214, въ томъ числѣ 117 земскихъ. Расходы уѣзднаго земства на 1910 г.—681 700 руб., изъ нихъ на народное образованіе—209 тыс., на медицину—174 тыс.

Днѣпровско-Бугскій лиманъ — заливъ въ сѣв.-зап. части Чернаго м.; принимаетъ рѣки Днѣпръ и Бугъ. Отъ моря лиманъ отдѣляетъ Кинбурнская коса, идущая отъ закраинъ Днѣпровской дельты къ З, на протяженіи 56 вер.; входъ въ лиманъ шириною около 4 вер. Приблизительно по серединѣ сѣв. берега впадаетъ р. Бугъ, отъ устья котораго на середину лимана тянутся Аджигіольская и Станиславская косы. Къ вост. части залива примыкаетъ обширная Днѣпровская дельта, съ большимъ числомъ рукавовъ и протоковъ. Дл. лимана 58 вер., ширина противъ устья Буга 16 в., а противъ мыса Станислава — 6 вер., фарватеръ же здѣсь суживается до 400 саж. при глубинѣ до 13 м. Глубина къ З отъ этого мѣста не менѣе 5,5 м., а къ В и у Днѣпровскихъ гирлъ—2,4 м. Между двухъ фарватеровъ лимана былъ 16-тифутовый (5 м.) баръ, въ которомъ въ 1828 г. былъ прорытъ каналъ для прохода военныхъ судовъ въ Николаевъ, глуб. до 6,4 м. Послѣ Крымской кампаніи каналъ былъ заброшенъ, и только въ 1887 г. возстановленъ съ глубиной до 6 м. и шириной по дну до 117 м. Теченіе весной во время половодья Днѣпра въ лиманѣ значительно; въ узкихъ фарватерахъ и устьѣ лимана у Кинбурнской косы оно достигаетъ 5 и болѣе фт. (1,5 м.) въ секунду. Послѣ спада водъ теченіе неправильно и уменьшается до $^3/_4$ фт. (0,2 м.) въ секунду. Сѣв. береговые вѣтры сгоняютъ воду, южн. морскіе повышаютъ. Повышенія въ лиманѣ составляютъ около 1½ фт., въ Бугѣ у Николаева 3 и болѣе фута. Замерзаніе въ среднемъ бываетъ въ половинѣ декабря, вскрытіе въ половинѣ марта (нов. ст.). Въ среднемъ навигація продолжается около 9 мѣсяцевъ. Фарватеры лимана у р. Буга до Николаева обставлены баканами и створными маяками и знаками. Для провода судовъ по лиману и Бугу существуетъ общество Николаевскихъ лоцмановъ. Судовое движеніе по лиману значительно и суда съ моря направляются какъ въ Днѣпръ, такъ и въ Бугъ къ Николаеву. Постоянное пароходное сообщеніе между Одессой, Николаевомъ и Херсономъ. *С. А. С—въ.*

Днѣпровско-Бугскій водный путь (Королевскій или Муховецкій)—соединяетъ Черноморскій бассейнъ съ Балтійскимъ посредствомъ Днѣпра и Вислы. Въ него входятъ слѣдующія рѣки: Припять отъ впаденія въ Днѣпръ до устья р. Ясольды (468 вер.), Ясольда до устья р. Пины (21), Пина (55), Д.-Бугскій каналъ (76), Муховлокъ (7), Муховецъ (76), Зап. Бугъ (268) и Наревъ (35). Дл. пути отъ устья р. Припяти до устья р. Нарева 1006 в. Абсолютная высота водораздѣла по Тилло 69 саж. (147,3 м.)-Искусственныя сооруженія: на р. Пинѣ 4 разборчатыхъ плотины съ однимъ пролетомъ для пропуска судовъ, на Д.-Бугскомъ каналѣ 7 плотинъ такихъ же, какъ и на Пинѣ; на Муховцѣ—10 плотинъ; на Зап. Бугѣ у Брестъ-Литовска—разборчатая плотина съ двумя пролетами. Питаніе системы производится изъ двухъ озеръ-резервуаровъ—Орѣховскаго и Бѣлозерскаго, могущихъ дать до 58 милл. куб. м. воды. Ширина дна канала 5 саж. (10,7 м.), глубина ок. 7 фт. (2,1 м.). Въ настоящее время сплавляются, главн. образ., лѣсные товары, по преимуществу въ Данцигъ. На Д.-Бугскую систему было передано грузовъ въ 1910 г. 25,5 милл. пд., изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ и лѣсу въ плотахъ 18,5 милл. пд., на судахъ 3,9 милл., сала 1 милл. пд., хлѣба—0,5 милл. пд. Водный путь начали сооружать въ 1775 г., но работы не были вполнѣ закончены, и къ началу прошлаго столѣтія каналъ пришелъ въ полное разстройство. Въ 1839 г. были возобновлены гидротехническія работы и окончены въ 1843 г. *С. А. С—въ.*

Днѣпровскъ — прежнее названіе гор. Алешки Таврической губ. (II, 43).

Днѣпръ (у грековъ Борисѳенъ, у римлянъ Данаприсъ, у турокъ Узу)—одна изъ величайшихъ рѣкъ Европы. Начавшись съ средне-русской возвышенности, въ Бѣльскомъ у., Смоленской губ., выс. 273 м. н. ур. м., близъ дер. Клецовой, подъ 55°52′ с. ш. и 33°43′ в. д., Д. впадаетъ въ сѣв.-зап. часть Чернаго м., образуя вмѣстѣ съ р. Бугомъ обширный Днѣпровско-Бугскій лиманъ (см.). Длина со всѣми изгибами 2140 вер.; прямое же разстояніе истока отъ устья—960 вер. Бассейнъ Д. (по Тилло)—448 816 кв. вер. По длинѣ и по величинѣ бассейна Д. занимаетъ третье мѣсто среди рѣкъ Европы, уступая лишь Волгѣ и Дунаю. Среднее паденіе Д. составляетъ 4,7 д. на версту; оно распредѣляется чрезвычайно неравномѣрно. Д. орошаетъ 9 губерній: Смоленскую, Могилевскую, Минскую, Черниговскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую, при чемъ только правымъ берегомъ онъ принадлежитъ губерніямъ Минской, Кіевской и Херсонской, только лѣвымъ—Черниговской, Полтавской и Таврической. На Д. расположено 12 городовъ, изъ нихъ 5 губернскихъ: Смоленскъ,

Могилевъ, Кіевъ, Екатеринославъ и Херсонъ. Своими притоками Д. захватываетъ еще губ. Волынскую, Калужскую, Орловскую, Курскую и Харьковскую. Главные притоки Д.—между верховьями рѣки и гор. Кіевомъ. Важнѣйшія изъ рѣкъ Д. системы: Березина, Сожъ, Припять и Десна съ Сеймомъ. Съ бассейномъ Балтійскаго м. Д. соединенъ искусственными водными системами: Березинской (Д.—Зап. Двина), Днѣпровско-Бугской (Д.—Зап. Бугъ) и Огинской (Д.—Нѣманъ). Системы эти плохо устроены и мало удобны для судоходства и потому имѣютъ сравнительно небольшое значеніе. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ Д. или примыкаютъ къ нему въ слѣдующихъ пунктахъ: Смоленскѣ, Оршѣ, Могилевѣ, Жлобинѣ, Рѣчицѣ, Кіевѣ, Черкасахъ, Кременчугѣ, Екатеринославѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Александровскѣ, Никополѣ и Херсонѣ.—Отдѣльныя части Д.: I. Отъ истока до гор. Дорогобужа. Теченіе извилисто, съ общимъ направленіемъ съ С на Ю; только за 10 в. до гор. Дорогобужа Д. круто поворачиваетъ на З. Сначала берега низки, затѣмъ они возвышаются; командуетъ сначала лѣвый, а отъ р. Вязьмы—правый. Долина отъ 250 саж. до 2 вер. и болѣе, ширина р. у Дорогобужа около 15 саж.; глубина до 20 фт. (6 м.), но много мелей и бродовъ. Сплавъ плотовъ начинается почти въ 50 вер. отъ истока, а отъ устья р. Осьмы (9 вер. до Дорогобужа) Д. судоходенъ; отъ Дорогобужа весной—пароходство.—II. Отъ гор. Дорогобужа до гор. Орши. 323 вер. До Смоленска Д. течетъ извилисто, при общемъ направленіи съ В на З., передъ Смоленскомъ дѣлаетъ изгибъ къ Ю; у дер. Кобелякъ, въ 6 вер. отъ Орши, принимаетъ ЮЗ направленіе. Притоки: прав. Вопь, Надва, Хмасть, Котынь и др.; лѣв. — Ужа, Устромъ, Леша, Мерея и Дубровинка и др. Паденіе 84 фт. (25,6 м.) или на 1 вер. около 3 дюйм. Скорость теченія у Смоленска въ ноябрѣ 0,58 стм., расходъ воды 3,24 куб. саж. въ 1 сек. Шир. рѣки отъ 25 до 60 саж., и только у дер. Кобелякъ, гдѣ Д. прорѣзываетъ пласты песчаника, русло суживается до 10 саж.; здѣсь образуется порогъ, дл. около 150 саж. Глубины на всемъ участкѣ неравномѣрны; встрѣчаются глубины до 30 фт., а за ними идутъ 2—3 фт. Въ руслѣ рѣки много валуновъ и обломковъ песчаниковъ, что при извилистости фарватера затрудняетъ судоходство. Долина то расширяется до 8 вер., то суживается до 3 вер. Отъ дер. Сягловой до Орши берега крутые и обрывистые.—III. Отъ гор. Орши до Кіева. 727 вер. На этомъ участкѣ Д. течетъ почти по меридіану, дѣлая большіе изгибы у Могилева и Рогачева. Много острововъ. Прав. прт.: Оршица, Лохва, Другъ, Добысна, Березина, Припять съ Пиной и Ясолдой, Тетеревъ, Ирпень и др.; лѣв.: Сожъ и Десна съ Болвой и Сеймомъ. Общее паденіе 224 фт. (68 м.), т.-е. 3,6 дюйма на 1 вер. Скорость теченія у Могилева 0,3 стм. при расходѣ 5,9 куб. саж. въ секунду; ниже устья Березины скорость теченія въ іюнѣ 0,43 стм. въ секунду, при расходѣ 55,6 куб. саж. въ секунду. Ширина долины отъ Орши до Шклова незначительна; ниже долина расширяется до 5 вер. Противъ впаденія Припяти и ниже къ Д. примыкаетъ обширная низменная болотистая мѣстность Полѣсье. У с. Новые-Петровцы къ Д. приближаются горы, и долина суживается. Ширина рѣки отъ Орши до впаденія р. Сожъ увеличивается отъ 40 до 100 саж., но мѣстами на извилинахъ Д. суживается до 15 саж. Отъ мст. Лоева (1134 в. отъ устья Д.) Д. раздѣляется на рукава, и рѣчныя поймы увеличиваются до 5 вер. Въ общемъ ширина русла отъ 70 до 350 саж. Много камней, мелей, перекатовъ. Глубина отъ 1½ до 4 саж., но на перекатахъ до устья Припяти около ¾ арш., а ниже 1—1¼ арш. — IV. Кіевъ — Екатеринославъ. 481 вер. Направленіе юго-восточное. Особенность этого участка та, что Д. постоянно дѣлится на рукава; здѣсь болѣе 300 острововъ, изъ коихъ 60 имѣютъ дл. отъ 2 до 15 и шир. до 5 вер. Общее паденіе 119 фт. (36 м.), т.-е. около 3 дюймъ на 1 вер. Расходъ воды у Кіева въ ноябрѣ 72,8 куб. саж. въ секунду при скорости теченія 0,23 стм. въ секунду; весной расходъ до 1600 куб. саж. въ секунду. Горы иногда подходятъ къ самому руслу Д. Наиболѣе сужена долина у гор. Канева; оттуда до Кременчуга она расширяется до 8 вер., а далѣе къ Екатеринославу суживается до 1½—2 вер. Ширина рѣки въ меженное время отъ 150 до 175 саж. Въ руслѣ встрѣчаются гранитныя гряды, «заборы» (гряды, пересѣкающія русло не по всей ширинѣ), камни, мели и перекаты. Глубины въ плёсахъ отъ 1 до 5½ саж., на меляхъ и перекатахъ 3—4 фт. Прав. прт.—Ирпень, Стугна, Рось, Россава и Тясминъ; лѣв.—Трубежъ, Сула, Пселъ, Ворскла, Орелъ и др. Въ 12 вер. выше Кременчуга, у с. Табурище гранитные выходы, образующіе «заборы». Отъ Кременчуга до Екатеринослава (159 вер.) насчитывается 12 «заборовъ». — V. Екатеринославъ — Александровскъ—порожистая часть Д. Здѣсь Д. пересѣкается гранитной полосой, прорѣзывающей юго-зап. часть Европейской Россіи въ направленіи съ СЗ на ЮВ. Пороги затрудняютъ сплавное судоходство и совершенно дѣлаютъ невозможнымъ взводное. Общее направленіе съ С на Ю, но по серединѣ изгибъ къ З. Длина участка 96 вер., общее паденіе 105 фт. (32 м.), въ среднемъ 14,3 дюйма на 1 вер. Русло рѣки окаймлено высокими берегами, до 30 и болѣе саж. надъ ур. воды. Правый берегъ выше лѣваго. Гранитныя гряды прорѣзываютъ русло хребтовидными сплошными массами, такъ называемыми «лавами». Если лава заграждаетъ все русло и образуетъ родъ плотины съ большимъ перепадомъ воды, то такое мѣсто назыв. «порогомъ»; если же лава заграждаетъ лишь нѣкоторую часть русла, то тогда это мѣсто назыв. «заборой». Такихъ заборъ на указанномъ участкѣ до 60, пороговъ же 9, а именно: 1) Старо-Кайдакскій (дл. 186 саж., 3 лавы и 4 гряды, паденіе 0,92 саж. 2) Сурскій (дл. 46 саж., 1 лава и 1 гряда, паденіе 0,24 саж., проходъ затруднителенъ); 3) Лоханскій (подъ прав. берегомъ 3 лавы, подъ лѣвымъ 1; по серединѣ русла три острова; нѣсколько ниже порога очень опасная Богатырская забора, усѣянная камнями); 4) Звонецкій (2 лавы и 3 гряды, дл. 95 саж., паденіе 0,62 саж.); 5) Ненасытецкій (у лоцмановъ Разбойникъ и Дидъ, самый опасный; 7 лавъ и 12 грядъ камней. Дл. 408 саж., паденіе 2,23 саж.). Наибольшая скорость теченія 1,97 саж. въ секунду. Особая опасность происходитъ отъ извилистости и узкости хода между камнями при большой скорости теченія. За порогомъ идетъ рядъ заборъ съ большимъ количествомъ камней; глубина около 3½ ф., 6) Волнигскій (у лоцмановъ Внука; 6 лавъ и 7 грядъ). Дл. 315 саж., паденіе 1,52 саж. Опасна большая скала «Гроза»; 7) Будиловскій (2 лавы и 2 гряды. Дл. 134 саж., паденіе 0,51 саж.; не представляетъ опасностей), 8) Лишній (1 лава и 2 гряды. Дл. 84 саж., паденіе 0,08 саж. Два фарватера; особыхъ затрудненій для судоходства нѣтъ); 9) Вильный (3 лавы и 6 грядъ, паденіе 1,25 саж.); порогъ мелководенъ и засоренъ камнями; особенно затруднителенъ узкій проходъ между двумя скалистыми островами, такъ назыв. «Волчій бродъ»). По выходѣ изъ послѣдняго порога въ одной верстѣ расположена группа Нурисовыхъ о-вовъ, проходы между кото-

рыми сильно засорены камнями. Далѣе фарватеръ чистъ и глубокъ; русло постоянно суживается, а скалистые берега становятся круче. Въ 8 вер. отъ порога Вильнаго, у камней «Разбойники», Д. круто поворачиваетъ вправо, при чемъ лѣв. берегъ совсѣмъ отвѣсный. Проходъ здѣсь, такъ назыв. «Школа», очень опасенъ. Далѣе до Александровска Д. течетъ между скалъ до 30 саж. выс.; шир. 85 саж. Д. здѣсь очень глубокъ, почти до 20 саж. Вся длина Днѣпровскихъ пороговъ 61 вер., общее паденіе 14,45 саж.; шир. русла въ порогахъ отъ 180 до 450 саж. Въ порожистой части существуютъ два фарватера. Старый или Казацкій ходъ ложится ближе къ правому берегу; глубина его на плесахъ до 2 и болѣе саж., въ порогахъ же и заборахъ до 3½ фт., но ходъ засоренъ большимъ количествомъ подводныхъ камней. По этому ходу спускались запорожскіе казаки въ своихъ ладьяхъ въ Черное м. Другой фарватеръ искусственный, послѣдній названіе Новаго хода, проходитъ у лѣв. берега рѣки, по каналамъ, устроеннымъ для улучшенія судоходныхъ условій порожистой части Д. Работы по устройству этого хода начались въ 1843 г. Предполагалось провести каналы на всѣхъ порогахъ въ 15 саж. шир. и до 6 фт. глубины. Въ 1856 г. работы были окончены; стоили до 2 милл. руб. Было сооружено на 8 порогахъ 9 каналовъ подъ лѣв. берегомъ, но глубина ихъ всего 3½ фт., при ширинѣ въ 10 саж. Входъ въ каналы и самые каналы настолько неудовлетворительны, что лоцманы предпочитаютъ ходить по казацкому фарватеру. Въ 1884 г. производились динамитныя работы по очисткѣ русла, но и онѣ мало улучшили проходимость пороговъ. Въ настоящее время произведены изысканія, и составленъ проектъ, по которому предполагается провести обходные каналы, при чемъ самые пороги могутъ быть утилизированы полученіемъ электрической энергіи при тягѣ судовъ. Для проводки судовъ черезъ пороги существуетъ Общество днѣпровскихъ лоцмановъ, которое ведетъ свое начало съ Запорожской сѣчи. Лоцманамъ Екатериной II дано освобожденіе отъ всѣхъ казенныхъ повинностей и даже рекрутчины.—VI. Отъ Александровска до Лимана. Общее направленіе рѣки юго-западное. Отъ Александровска до с. Верхнетарасовки Д. описываетъ дугу, обращенную выпуклостью къ В, затѣмъ до м. Никополя течетъ къ З, послѣ чего постепенно отклоняется къ Ю, а отъ Берислава принимаетъ ю.-зап. направленіе и сохраняетъ его до Херсона, ниже котораго начинаетъ дробиться на рукава и протоки, образуя передъ лиманомъ дельту или такъ называемыя «гирла». Длина участка 316 вер. Паденіе отъ Александровска до устья 50 фт., т.-е. 2,1 дюйм. на версту. Расходъ воды у Херсона въ маѣ 368 куб. саж. въ секунду, въ сентябрѣ—63 куб. саж. Долина на этомъ участкѣ сильно расширяется, и рѣка часто дѣлится на рукава; долина очень низменна, покрыта болотами; въ самой нижней части, гдѣ находится дельта, на десятки верстъ идутъ камышевыя заросли («плавни»). Правый берегъ вездѣ болѣе высокій и мѣстами достигаетъ высоты 20 саж. Ширина русла рѣки 150—550 саж. Фарватеръ удобенъ. Глубина до Берислава до 4½ саж., у Херсона 6½ саж. Главные протоки: Бѣлогрудовскій, Збурьевскій и Рвачъ; первый составляетъ прямое продолженіе Д., Збурьевскій же болѣе глубокій (наименьшая глубина 9 фт.), и по нему направляется судовое движеніе. Въ Бѣлогрудовскомъ гирлѣ въ 1880 г. былъ устроенъ каналъ глубиной въ 16 фт., но его занесло. Въ 1906 г. рукавъ Рвача углубили до 22 фт., благодаря чему Херсонъ сталъ морскимъ портомъ. Притоки съ правой стороны Безавлугъ (Бузулугъ) съ Каменкой и Ингулецъ, съ лѣвой—Конка и три рукава Д., какъ бы составляющіе продолженіе Конки и то отдѣляющіеся, то соединяющіеся съ Д.—Весенній паводокъ на Д. начинается послѣ ледохода; подъемъ воды: у Могилева до 3 саж. и болѣе, у Кіева болѣе 2 саж., у Херсона до 1½ саж. Въ 1845 г. горизонтъ воды поднимался болѣе 4 саж., въ 1772 и 1789 гг. тоже были очень обширныя и разрушительныя наводненія; въ половодье 1877 г. отъ наводненія сильно пострадалъ гор. Кременчугъ.—Замерзаніе Д. идетъ съ С на Ю, вскрытіе—обратно. Продолжительность ледохода—отъ 5 до 12 дней весенняго и отъ 9 до 37 дней осенняго. На Д. въ порожистой его части при ледоходѣ нерѣдко бываютъ заторы. Средняя продолжительность навигаціи въ верхнемъ участкѣ Д. (устье Припяти) 240 дней, въ среднемъ (Припять—Екатеринославъ) 260 дней, въ нижнемъ 285 дней.—Судоходство на Д. существовало съ самыхъ древнихъ временъ. Въ низовьяхъ Д. были богатыя греческія колоніи, которыя черезъ Д. и Черное м. вели обширную торговлю. Тѣмъ же путемъ славяне отправлялись на Ю и доходили на своихъ ладьяхъ до Царяграда. Запорожцы, засѣвшіе на Д., на своихъ легкихъ челнахъ часто спускались къ морю. Для болѣе серьезнаго судоходства днѣпровскіе пороги представляютъ пока непреодолимое препятствіе; поэтому Д. въ отношеніи судоходства раздѣляется на 2 части—до пороговъ и за порогами. Въ настоящее время сплавъ плотовъ начинается отъ сел. Спаса Смоленской губ., Сычевскаго у., на 2081 вер. отъ устья Д., сплавъ судовъ отъ устья р. Войца въ Дорогобужскомъ у. Смоленской губ. (1967 вер.), взводное судоходство отъ устья р. Осьмы, того же уѣзда (1952 вер.). Отъ гор. Дорогобужа (1943 вер.) начинается пассажирское пароходство, а буксирное—отъ Орши (1620 вер.). Вообще судоходство оканчивается въ 11 вер. ниже Екатеринослава, у с. Лоцманская Каменка; черезъ пороги возможенъ только сплавъ плотовъ и мелкихъ судовъ, подъ проводкой лоцмановъ и съ большой опасностью. Пароходство какъ пассажирское, такъ и буксирное начинается вновь въ 9 вер. выше г. Александровска, отъ переправы Кичкасской. Пароходство на Д. возникло въ первой половинѣ XIX ст. Первый пароходъ былъ построенъ въ 1823 г. въ Кіевской губ. съ цѣлью буксировать баржи, но въ 1825 г. былъ переведенъ черезъ пороги въ Херсонъ, откуда совершалъ рейсы въ Николаевъ. Въ 1835 г. составилась первая пароходная компанія. Съ 1857 г. «Русское Общество Пароходства и Торговли» завело пароходство въ нижней части Д., отъ Александровска. Въ 1858 г. образовалось «Общество пароходства по Д. и его притокамъ», которое и содержитъ рейсы по Д. выше пороговъ. Въ нижней части Д. главный грузъ (около 85%) — хлѣбъ; выше пороговъ 30% всего груза—лѣсъ. Изъ другихъ грузовъ имѣютъ значеніе хлѣбъ (главнымъ образомъ, Кременчугъ), каменный уголь (Екатеринославъ), сахаръ (Черкассы). Движеніе грузовъ въ 1910 г. представлено въ таблицѣ на ст. 419. Общій товарообмѣнъ на Д. въ 1910 г. составилъ 232 милл. пд., изъ нихъ выше пороговъ 162 милл. пд. Товарообмѣнъ на Д. по главнымъ хлѣбамъ составлялъ 63,8 милл. пд. (изъ нихъ около 55 милл. пд. ниже пороговъ), по лѣснымъ матеріаламъ на судахъ 31,8 милл. пд. (выше пороговъ 31 милл. пд.), въ плотахъ и на плотахъ 87,7 милл. пд. выше пороговъ и 13,5 милл. пд. ниже; по солн 4,4 милл пд. (4,2 милл. пд. выше пороговъ). На Д. съ примыкающихъ водныхъ путей было передано въ 1910 г. 109,9 милл. пд. (выше пороговъ 101 милл. пд.).

Движеніе грузовъ по Днѣпру.	Ниже пороговъ (23 пристани).	Выше пороговъ (169 пристаней).
Отправлено пристанями груженыхъ судовъ вверхъ	3607	8319
Отправлено пристанями груженыхъ судовъ внизъ	7495	6518
Принято пристанями груженыхъ судовъ сверху	3369	7241
Принято пристанями груженыхъ судовъ снизу	7556	9978
Отправлено плотовъ внизъ	5	1750
Принято плотовъ сверху	313	4756
Количество грузовъ въ тыс. пудахъ, отправленныхъ пристанями вверхъ	4875	27992
Количество грузовъ въ тыс. пудахъ, отправленныхъ пристанями внизъ	55987	33340
Количество грузовъ въ тыс. пудахъ, принятыхъ пристанями сверху	4167	19279
Количество грузовъ въ тыс. пудахъ, принятыхъ пристанями снизу	71567	92824
Объявленная цѣнность:		
грузовъ отправленныхъ	66430	44974
» принятыхъ	69567	38966

По даннымъ переписи 1906 г. на Д. и его притокахъ выше пороговъ плавало 206 паровыхъ судовъ, ниже пороговъ—148; нѣкоторые изъ послѣднихъ плаваютъ по Черному морю и по р. Южн. Бугу и Днѣстру. Грузовыя суда, плавающія по Д., новѣйшей постройки: «гончали» (до 80 тыс. пд.), «берлины» (до 60 тыс. пд.), наливныя, нефтяныя баржи, лайбы и лодки (2—5 тыс. пд.) и др. Въ нижней части Д. ходятъ парусные бриги, шхуны и др., имѣющіе осадку до 1½—2 саж. По Д. имѣются верфи, на которыхъ строятся грузовыя суда (Могилевъ, Дубровна, Бобруйскъ (на Березинѣ), Лоевъ, Радуль, Вѣтка, Гомель (на Сожѣ), Любечь, Давидъ-городъ, Чернобыль (на Припяти) и др. Вопросъ о соединеніи Риги съ Херсономъ при помощи Зап. Двины и Днѣпра стоитъ на очереди; начиная съ 1896 г., составленъ рядъ проектовъ такого соединенія, при чемъ предполагается устроить путь, годный и для морскихъ судовъ. Для обхода пороговъ предполагается построить шлюзованные обходные каналы. Все сооруженіе пути Рига—Херсонъ обойдется до 93 мил. р.—Ср. Максимовичъ, «Д. и его бассейнъ» (Кіевъ, 1901, съ атласомъ).

С. А. Совѣтовъ.

Днѣстровка—рѣчное судно, построенное въ 1887 г. обществомъ пароходства и торговли въ Бендерахъ, для плаванія по р. Днѣстру и вполнѣ приспособленное къ мелководью. Это берлина облегченной конструкціи, безъ внутренней обшивки и крыши, длиною 18 саж., шириною $3^3/_5$ саж., при высотѣ борта 1¼ арш. Безъ груза осадка Д.—6 д.; при глубокой водѣ можетъ поднять до 15 000 пд.

Днѣстровскій лиманъ (Овидіево озеро)—вдающійся въ материкъ заливъ въ сѣв.-зап. части Чернаго м., въ который впадаетъ р. Днѣстръ. Направленіе лимана съ СЗ на ЮВ, дл. 60 вер., шир. отъ 4 до 11 вер. Со стороны моря лиманъ замкнутъ песчанымъ о-вомъ въ 4 вер. дл. и ½ вер. шир. По обѣимъ сторонамъ о-ва, между нимъ и косами, отдѣляющими отъ материка, находятся проливы, соединяющіе лиманъ съ моремъ: сѣверное гирло—Очаковское, южное—Цареградское; второе болѣе удобно для судоходства, глубина его не менѣе 8 м., шир. около 280 м. Очаковское гирло имѣетъ глубину до 2 м., шир. до 210 м., но входъ со стороны лимана засоренъ камнями. Морской баръ передъ гирлами покрытъ водой до 3 м. Глубина лимана 1—2,3 м.; на фарватерѣ глубина не менѣе 1,5 м. Ледъ на лиманѣ съ начала декабря до половины марта (н. ст.), но зимой часто взламывается. Ледоходъ обычно не препятствуетъ судоходству. Баръ Днѣстра, а также Днѣстровское гирло обставлены сигналами. На берегу лимана гор. Аккерманъ. Въ значительномъ количествѣ ловится кефаль, камбала и другія рыбы.

С. А. С—въ.

Днѣстръ (въ древности Тирасъ)—р. Австріи и Россіи, впадающая въ Днѣстровскій лиманъ Чернаго моря, въ 40 вер. на З отъ Одессы. Длина Д. 1273 вер. (1358 км.), изъ которыхъ 445 в. принадлежатъ Австріи, 53 в. служатъ границей между Австріей и Россіей и 775 в. принадлежатъ всецѣло Россіи. Бассейнъ Д. 64 460 кв. в. (73 355 кв. км.), изъ коихъ на долю Россіи приходится 35 780 кв. в. Бассейнъ Д. примыкаетъ къ бассейнамъ рр. Прута, Вислы и Буга.—Въ предѣлахъ Россіи лѣв. берегъ Д. до устья р. Ягорлыка омываетъ уѣзды: Каменецъ-Подольскій, Могилевскій, Ямпольскій, Ольгопольскій и Балтскій Подольской губ., ниже р. Ягорлыка—Тираспольскій и Одесскій уу. Херсонской губ. Прав. берегъ весь принадлежитъ Бессарабской губ.: уѣздамъ Хотинскому, Сорокскому, Оргѣевскому, Бендерскому и Аккерманскому. На Д. расположены уѣзди. города Бессарабской губ.: Хотинъ, Сороки и Бендеры, Подольской губ. — Могилевъ и Ямполь, Херсонской губ.—Тирасполь, Бессарабской губ.—Аккерманъ (на лиманѣ); безуѣздные: Дубоссары, Маяки, Григоріополь. Приднѣстровскій край чрезвычайно плодороденъ; обширные сады и виноградники спускаются къ Д., по берегамъ его расположены почти безъ перерывовъ богатыя села, деревни и усадьбы. Въ с. Рыбницѣ Д. пересѣкаетъ жел.-дор. линію Слободка-Новоселицы, въ Могилевѣ—линію Окница-Волочискъ, въ Бендерахъ—линію Раздѣльная-Унгени и Бендеры-Рени. Начало Д. беретъ на сѣв. склонѣ Карпатовъ, возлѣ сел. «Волче» въ Галиціи; главный истокъ его находится въ лѣсу на выс. 900 м. н. ур. м. Сначала Д. имѣетъ характеръ быстраго горнаго ручья, затѣмъ входитъ въ болѣе ровную долину, сохраняющую юго-вост. направленіе. У гор. Залѣщики (въ Галиціи) Д.—большая рѣка, текущая въ вост. направленіи, которое и сохраняется до входа въ Россію. Пройдя 136 в. отъ границы до м-ка Калюсъ, Д. принимаетъ направленіе ВЮВ; у с. Бѣлогъ, въ 365 в. отъ границы, мѣняетъ направленіе на южное, на 494 в. отъ границы, у Старыхъ Дубоссаръ, принимаетъ общее юго-вост. направленіе, которое и сохраняетъ до устья, дѣлая многочисленные изгибы. Въ 137 в. отъ устья, нѣсколько ниже сел. Херсонскихъ Чобручей, Д. отдѣляетъ рукавъ Турунчукъ, вновь сливающійся съ нимъ въ 19 в. отъ устья. Турунчукъ менѣе извилистъ, чѣмъ Д., и на 50 в. короче послѣдняго. Ширина долины Д. въ предѣлахъ Россіи колеблется отъ 100 саж. до 2 в. и только въ нижней части, принявъ Турунчукъ, доходитъ до 8 в., а у лимана достигаетъ 15 в. Въ нижней части Д. идетъ низина, прорѣзанная мелкими протоками, озерами и старорѣчьями и покрытая лугами, камышами и кустарникомъ (такъ назыв. «плавни»), затопляемая при колебаніяхъ горизонта воды въ рѣкѣ. Дельта Д. имѣетъ видъ треугольника, съ вершиной, выдвинувшейся въ лиманъ на 9 в., и съ основаніемъ у материка около 5 в.; далѣе въ лиманѣ идетъ баръ. Одинъ изъ значительныхъ боковыхъ протоковъ, входящихъ въ лиманъ у основанія дельты, извѣстенъ подъ названіемъ Таранчука Суровцева.—Д. извивается на днѣ долины, переходя отъ одного ея берега къ другому, вслѣдствіе чего нагорный берегъ то правый, то лѣвый; высота ихъ колеблется отъ 4 до 100 м. Горныя образованія, обнажаемыя Д., состоятъ изъ мощ-

ныхъ непрерывныхъ пластовъ известняка различной плотности, отъ темныхъ, очень плотныхъ, до легкихъ, совершенно бѣлыхъ; среди песчанниковъ много окаменѣлостей. Отъ Отута (австрійская граница) до Рашкова (Подольской губ.) и Резины (Бессарабской губ.) Д. обнажаетъ мѣловые пласты. Породы эти относятся къ силурійскимъ образованіямъ и располагаются ниже верхнихъ известняковъ позднѣйшаго, міоценнаго происхожденія. Мѣстами берега представляютъ собою гладкіе отвѣсы, мѣстами встрѣчаются сверху нависающіе карнизы, а внизу болѣе мягкая, размытая порода. Нерѣдко громадные камни сваливаются сверху и загромождаютъ рѣку. За городомъ Ямполемъ, у колоніи Каменки, обнаруживаются выходы гранита, образующіе на Д. пороги. Ширина Д. въ Австріи у гор. Развадова, откуда начинается сплавъ, въ меженное время 40 м. Отъ границы до Могилева ширина плёсовъ 80—160 м., перекатовъ—120—250 м., въ средней части — до 200, а на перекатахъ до 400 м. Отъ сел. Выхватинцевъ (386 в. отъ устья) Д. начинаетъ суживаться и въ нижней части доходитъ до 55 м., при чемъ становится глубже. Пройдя оз. Бѣлое, главное русло расширяется. Глубина въ верхней русской части до 4 м. на плёсахъ и до 1—0,3 м. на перекатахъ, въ средней части обычна глубина въ 2 м., уменьшающаяся на нѣкоторыхъ перекатахъ до 0,6 м.; въ нижней части глубина увеличивается и доходитъ до 20 м., на перекатахъ 0,5—0,3 м. Естественная глубина на барѣ 1,3 м.; при сѣв. вѣтрахъ доходитъ до 0,4 м. Общее паденіе Д. 900 м., а отъ устья Збруча, т.-е. отъ русской границы—117 м.; средній уклонъ русской части 0,00014. Самое большое паденіе въ средней части Д. ниже Бендеръ, гдѣ на 56 км. паденіе 26,6 м. Скорость теченія уменьшается отъ верховьевъ къ устью. Въ верхней части рѣки въ обычное время скорость достигаетъ 4,3 въ секунду, въ верхней и средней частяхъ колеблется между 0,7 и 1,6 м., въ нижней—0,3—1,1 м., въ устьѣ—0,2 и 0,3 въ секунду. Общегодовое количество водъ, протекающихъ по Д., въ среднемъ 6800 милл. куб. м., при чемъ на лѣто (1 марта—1 ноября) приходится 3895 милл. куб. м. Годичное теченіе Д. характеризуется почти непрерывнымъ чередованіемъ паводковъ, проходящихъ въ рѣкѣ въ теченіе весны, лѣта и осени. Весенній паводокъ происходитъ отъ паденія снѣговъ въ равнинной части бассейна Д., а лѣтній—вслѣдствіе таянія снѣговъ въ горахъ. Временные паводки зависятъ отъ выпаденія ливней. Въ нижней части Д. паводки малоощутительны. Высота паводковъ достигаетъ 0,8—1,2 м., но иногда повышенія бываютъ до 6 м. Ледоставъ на Д. происходитъ въ концѣ ноября или серединѣ декабря; весенній ледоходъ бываетъ въ первой половинѣ марта нов. ст.; продолжительность ледохода весной отъ 7 до 12 дней, осенью отъ 21 до 31 дня. Освобожденіе отъ льда весной идетъ сверху. Лиманъ замерзаетъ позднѣе и позднѣе вскрывается. Въ русской части Д. 131 затруднительное мѣсто для судоходства (перекаты, пороги, баръ и пр.); общее протяженіе ихъ 244 в. Глубины менѣе 0,7 м. на 63 перекатахъ. Грунтъ перекатовъ состоитъ изъ хряща, гравія, песку и ила. Мѣстъ со сплошной каменной породой 11. 55 затруднительныхъ мѣстъ регулированы выправительными работами. Почти всѣ перекаты обставлены сигналами. Глубина бара Д. доходитъ до 0,9 м., а при сѣв. вѣтрахъ—до 0,5 м. Постоянное землечерпаніе углубляетъ фарватеръ до 2,1 м., но онъ постоянно вновь заносится. Ходъ тоже обставленъ предостерегательными знаками. Болѣе значительные притоки Д.: въ Австріи — Згнила-Липа, Злота-Липа, Стрипа, Серетъ. Пограничные: Онутъ (прав.), Збручъ (лѣв.); въ Россіи—Смотричъ (лѣв.), Тернава (лѣв.), Ушица (лѣв.), Немія (лѣв.), Реутъ (прав.), Икель (прав.), Быкъ (прав.), Ботна (прав.), Ягорлыкъ (лѣв.).—Судоходство на Д. существовало очень давно; еще Геродотъ упоминаетъ о р. Тирасѣ и о колоніи Тирѣ, снабжавшей мѣстными продуктами древнюю Грецію. Въ XII ст. генуэзцы укрѣпляютъ Тиръ (по русскимъ лѣтописямъ Бѣлгородъ) и даютъ ему названіе Монкастро; затѣмъ они устроили крѣпости въ нынѣшнихъ Бендерахъ, Сорокахъ и Хотинѣ и ввели на Д. для сплава грузовъ галеры (видъ прямоугольныхъ ящиковъ), сохранившіяся почти до нашихъ дней; турки, взявъ Тиръ, переименовали его въ Аккерманъ; съ ихъ владычествомъ торговля на Д. пришла въ упадокъ. Съ переходомъ лѣв. берега Д. къ Россіи (по Ясскому договору 1791 г.) побережье рѣки начало развиваться. Попытки правительства и частныхъ предпринимателей завести на Д. пароходство, начавшіяся въ 1843 г., были неудачны, пока въ 1884 г. не были предприняты нѣкоторыя выправительныя работы. Съ 1884 по 1901 г. на регулировку Д. правительство затратило около 2 милл. р. Въ настоящее время пассажирское пароходство между м-комъ Старая Ушица и Тирасполемъ; буксиры отъ гор. Ямполя. По Д. ходятъ сплавомъ паромы, лодки и баржи (гессенки). Баржи деревянныя поднимаютъ грузъ до 25 тыс. пд., желѣзныя—до 40 тыс. пд., плаваютъ онѣ въ нижней части Д. По Д. идетъ хлѣбъ (главная прист. Лалово), лѣсные матеріалы (изъ Австріи и русскихъ пристаней), свекловица, гипсъ, фосфоритъ и др. Пристани Варница и Тирасполь, главнымъ образомъ, принимаютъ грузы для отправки по желѣзнымъ дорогамъ. Кромѣ того, въ Варницѣ грузы перегружаются въ морскія суда. Въ 1910 г. по Д. всѣ пристани отправили судовъ вверхъ 428, внизъ—2112, плотовъ—474, приняли судовъ снизу—403, сверху—1991, плотовъ—444. Грузовъ отправлено вверхъ 1014 тыс. пд., внизъ — 9312 тыс. пд.; принято снизу 342 тыс. пд., сверху—9164 тыс. пд. Объявленная цѣнность всѣхъ грузовъ была 7355 тыс. р. («Статист. Сборн. Мин. Пут. Сообщ.», вып. 120, СПБ., 1912). Въ 1901 г. Д. былъ обслѣдованъ, съ цѣлью выяснить мѣры къ улучшенію рѣки. Общая сумма требуемыхъ затратъ исчислена единовременно въ 2 милл. р., при выполненіи указанныхъ въ предположеніи работъ могутъ быть достигнуты глубины выше Могилева до 0,61 м. (14 врш.), ниже—0,78 м. (18 врш.). *С. А. Совѣтовъ.*

До—современное итальянское названіе первой ноты въ музыкальной азбукѣ. Болѣе древнее названіе—Ut, у нѣмцевъ—C. Впервые встрѣчается въ «Musico Pratico» Дж. М. Буонончини (1673).

Добавочный уголъ (*арт.*).—Огнестрѣльное оружіе, при выстрѣлѣ изъ него, успѣваетъ нѣсколько измѣнить то положеніе, которое ему было придано передъ выстрѣломъ; вслѣдствіе этого снарядъ (пуля) вылетаетъ относительно горизонта не подъ угломъ возвышенія, приданнымъ оружію въ моментъ окончанія прицѣливанія, а подъ нѣкоторымъ другимъ, называемымъ угломъ бросанія; разность же угловъ возвышенія и бросанія называется Д. угломъ или угломъ вылета. Д. уголъ, имѣя небольшую вообще величину, зависитъ отъ системы оружія; такъ, въ нашей пѣхотной винтовкѣ онъ около —10 мин., въ казачьей (не имѣющей штыка) около +4 мин., въ полевой скорострѣльной пушкѣ 3 минуты.

Добантонъ (Daubenton), Луи-Жанъ-Марія—французскій естествоиспытатель (1716—

1799); былъ профессоромъ Jardin des Plantes въ Парижѣ. Извѣстенъ особенно какъ главный сотрудникъ «Естественной исторіи» Бюффона, въ которой помѣстилъ обширныя анатомическія изслѣдованія, замѣчательныя по своей точности. Въ Jardin d'Acclimatation въ Парижѣ ему воздвигнута мраморная статуя.

Доббертъ (Dobbert), Эдуардъ Яковлевичъ—историкъ искусства (1839—99). Род. въ Петербургѣ. Въ 1866 г. издавалъ журналъ «St.-Petersburger Wochenschrift», имѣвшій цѣлью знакомить нѣмецкую публику съ современною и былою культурою Россіи. Былъ профессоромъ берлинской академіи художествъ. Главные труды Д.: «Die Darstellung des Abendmahls in der byzantinischen Kunst» (1872); «Ueber den Styl Niccolo Pisano's und dessen Ursprung» (Мюнхенъ, 1873); часть VII т. въ «Исторіи пластическихъ искусствъ» Шнаазе и отдѣльныя монографіи у Р. Доме: «Kunst u. Künstler d. Mittelalters u. d. Neuzeit».

Добель, Петръ Васильевичъ—путешественникъ (1775—1852), родомъ ирландецъ. Занимался торговлею. Въ 1817 г. назначенъ русскимъ консуломъ на Филиппинскихъ о-вахъ. Много путешествовалъ; его разсказы о Сибири были сообщены въ «Сынѣ Отеч.» 1815 и 1816 гг. Напеч. «Travels in Kamtshatka and Siberia» (Л., 1830; на русскій яз. переведена только 2-я часть, СПБ., 1833; здѣсь и біографія Д.); «Sept années en Chine» (русск. перев. СПБ., 1838); «Russia as it is, and not as it has been represented» (Л., 1833).

Доберанъ (Doberan) — городъ и морскія купанья въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ, въ 6 км. отъ моря. Лѣтняя резиденція вел. герцога, много виллъ. Желѣзистый источникъ, ванное заведеніе, паркъ, прекрасный буковый лѣсъ. Паровой трамвай соединяетъ городъ съ морскими купаньями Гейлигендаммъ на берегу Балтійскаго моря.

Добиньи (Daubigny), Шарль-Франсуа—извѣстный французскій пейзажистъ (1817—78). Ближайшимъ наставникомъ его былъ П. Деларошъ. Большая извѣстность Д. началась съ 1851 г., когда явились его: «Прачка въ Оптевò», «Ладья» и «Собираніе винограда». Въ этихъ прекрасныхъ пейзажахъ, а еще больше въ послѣдующихъ произведеніяхъ, Д. явился импрессіонистомъ, въ лучшемъ значеніи слова: не заботясь о выдѣлкѣ деталей, онъ вѣрно и сильно передавалъ общее впечатлѣніе природы широкимъ, свободнымъ пріемомъ исполненія, свѣжими и гармоничными красками. Вблизи его живопись кажется грубою и небрежною, но съ нѣкотораго разстоянія она представляется точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности, полнымъ поэзіи, возбуждающимъ въ зрителѣ то отрадное, то меланхолическое настроеніе. Мотивы его пейзажамъ доставляли преимущественно приморскія мѣста Бретани и Нормандіи, рѣки, позднѣе—испанскіе постоялые дворы (posades). Для писанія этюдовъ прямо съ натуры, Д. завелъ себѣ судно, на которомъ и разъѣзжалъ по разнымъ мѣстностямъ. Особенно замѣчательныя его картины: «Шлюзъ въ Оптевоской долинѣ» (въ люксембургской галлереѣ), «Весна» (тамъ же), «Берега Уазы» (въ бордоскомъ музеѣ), «Деревня близъ Бонъера», «Дѣвственные острова въ Безолѣ» (въ авиньонскомъ музеѣ), «Видъ въ Кальвадосѣ» (въ марсельскомъ музеѣ). Въ академіи художествъ въ Петербургѣ имѣется прекрасный пейзажъ его: «Прудъ». Д. извѣстенъ также какъ отличный граверъ-офортистъ. Изъ его многочисленныхъ гравюръ лучшія: «Кустарникъ» и «Лучъ солнца», съ луврскихъ картинъ Я. в.-Рюйсдаля.—Сынъ и ученикъ его, Шарль-Пьеръ Д., прозванный Карломъ Д. (род. въ 1846 г.); составилъ себѣ имя пейзажами, писанными въ манерѣ его отца, но не столь мастерскими и поэтичными.

Добіашъ, Антонъ Вячеславовичъ—филологъ-эллинистъ (1846 — 1911), проф. и инспекторъ историко-филологическаго института въ Нѣжинѣ. Его сочиненія: «Изслѣдованія въ области греческаго мѣстоименія» (Кіевъ, 1877), «Синтаксисъ Аполлонія Дискола» (Кіевъ, 1882) и «Опытъ спмасіологіи частей рѣчи и ихъ формъ на почвѣ греч. яз.» (Прага, 1897) представляютъ большое богатство яркихъ наблюденій въ области психологіи языкового творчества.

Добіашъ-Рождественская, Ольга Антоновна—историкъ (род. въ 1875 г.), чешскаго происхожденія. Окончила петербургскіе высшіе женскіе курсы въ 1899 г.; занималась преимущественно среднею исторіею подъ руководствомъ проф. Н. М. Гревса. Преподавала исторію и русскій языкъ въ женскихъ гимназіяхъ Таганцевой и Стоюнинной; дѣятельно участвовала въ учительскомъ союзномъ движеніи. Въ 1907 г. избрана преподавательницей петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, гдѣ читаетъ лекціи и ведетъ семинаріи по исторіи среднихъ вѣковъ. Провела два года въ Парижѣ, спеціально изучая исторію средневѣковой Франціи и вспомогательныя историческія науки. Послѣ блестящей защиты диссертаціи: «La vie paroissiale en France au XIII siècle» (П., 1911) получила степень доктора парижскаго унив. Ею напечатаны еще: «Нѣкоторыя проблема іоахимизма и петербургская рукопись сочиненій Іоахима Флорскаго» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1913), «Замѣтки и извлеченія изъ латинскихъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки» («Историч. Обозрѣніе», т. XIX), двѣ статьи (изъ исторіи средневѣковой Франціи) въ Сборникѣ учениковъ проф. Н. М. Гревса и рядъ статей въ настоящемъ словарѣ.

Добленскій уѣздъ — Курляндской губ.; нынѣ переименованъ въ Митавскій (см.).

Добленъ (*по-латыш.* Dobele)—безуѣздный гор. Курляндской губ., Митавскаго (прежде Добленскаго) у., на лѣв. берегу Берзы. Развалины стариннаго замка (1263). Въ 1620 г. Д. былъ взятъ Густавомъ-Адольфомъ. Жит. 1800 (1904). 2 лютер. церкви; 5 учебн. заведеній. Сѣрный ключъ. Населеніе Д. и его окрестностей говоритъ на особомъ, «добленскомъ» латышскомъ нарѣчіи.

Добнеръ (Dobner), Геласій (въ мірѣ Іовъ-Феликсъ; 1719—90)—чешскій историкъ. Подъ вліяніемъ развитія на Западѣ въ XVII и XVIII вв. историческихъ изученій, съ одной стороны, и возникновеній у чеховъ интереса къ родному прошлому съ другой, Д. занялся разработкой чешской исторіи. Скептицизмъ XVIII в. сильно отразился на критической дѣятельности Д., но подъ конецъ жизни онъ оказался въ католическомъ лагерѣ. Нѣмецкое происхожденіе не мѣшало Д. быть чехомъ-патріотомъ, настроеннымъ противъ нѣмцевъ. Труды Д. были направлены къ обнародованію и изученію источниковъ по чешской исторіи; такъ, имъ было издано шесть томовъ «Monumenta historica Bohemiae nusquam ante hac edita» (Прага, 1764—1785). Чрезвычайное богатство собраннаго здѣсь матеріала придаетъ этой книгѣ большую цѣнность, хотя вслѣдствіе малой палеографической подготовки Д. тексты были изданы неточно. Другой трудъ Д.— «Wenceslai Hagek a Liboczan Annales Bohemo-

rum» (Прага, 1761—1786, шесть томовъ; седьмой остается въ рукописи). Это—изданіе сдѣланнаго другимъ лицомъ латинскаго перевода «Чешской хроники» Гайка, съ критическими примѣчаніями Д. Повѣствованіе Гайка со времени своего появленія (1541) пользовалось въ теченіе двухъ слишкомъ вѣковъ неограниченнымъ авторитетомъ среди даже ученыхъ, принимавшихъ на вѣру всѣ вымыслы «Чешской хроники». Д. взглянулъ на эту книгу скептически и, не жалѣя труда (въ шести томахъ онъ довелъ «Хронику» только до 1198 г.) на кропотливыя, мелочныя изысканія, доказалъ всю недобросовѣстность Гайка. Для своего времени это былъ не только ученый, но и гражданскій подвигъ. Уничтоженіемъ басенъ о чешскомъ прошломъ Д. расчищалъ дорогу позднѣйшимъ чешскимъ историкамъ; прямымъ его послѣдователемъ былъ его младшій современникъ І. Добровскій. Отрицательное отношеніе Д. къ существованію миѳическаго предка чеховъ, праотца Чеха, вызвало длинную полемику; онъ защищалъ свою точку зрѣнія тремя печатными трактатами. Съ главнымъ трудомъ Д. связаны его статьи по отдѣльнымъ вопросамъ древней чешско-моравской исторіи (въ изданіяхъ Чешскаго Ученаго общества); четыре изъ нихъ посвящены кирилло-меѳодіевскому вопросу. Значеніе трудовъ Д. вѣрно опредѣлилъ Шлёцеръ, сказавъ, что Д. первый въ чешской исторіи пересталъ бредить (delirare desiit). Палацкій называлъ по имени Д. цѣлую эпоху чешской исторіографіи.—Ср., J. Hanuš, «Počatky kriticného dějezpytu o Cechách» («Český Časopis Historický», томъ XV, гдѣ указана и прежняя литература предмета); И. В. Ягичъ, «Исторія славянской филологіи» (СПБ., 1910).

Н. П.

Добра—нсд. Турекскаго у., Калишской губ., при р. Телешинѣ, прит. Варты. Жит. 3587 (1908). Торговля хлѣбомъ и шерстью. Маслобойни.

Добрая совѣсть (bona fides, Treu und Glauben, bonne foi) является максимой правового поведенія и объективной нормой позитивнаго права. Требованіе Д. совѣсти проникаетъ всевозможныя сферы правового поведенія (ср., напр., добросовѣстность уголовнаго обвиненія, ст. 121, 194, 782 и 783 устава судопроизводства уголовнаго), но наибольшее значеніе понятіе Д. совѣсти получило въ области гражданскаго права. Д. совѣсть является здѣсь руководящимъ началомъ при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ, возникающихъ по поводу толкованія и исполненія юридическихъ сдѣлокъ. Понятіе Д. совѣсти не поддается положительному опредѣленію со стороны своего содержанія: норма Д. совѣсти—только форма, въ которую вкладывается разнообразное положительное содержаніе, соотвѣтствующее нарастающимъ требованіямъ правосознанія. Въ римскомъ правѣ сдѣлки и суды Д. совѣсти (judicia bonae fidei) противоставлялись формальнымъ сдѣлкамъ и судамъ «stricti juris», какъ болѣе справедливыя. Первоначально господство строгой формы, власти слова и буквальнаго толкованія юридическихъ сдѣлокъ характеризовало собою частное римское право. Но съ развитіемъ правовой жизни и усложненіемъ содержанія юридическихъ сдѣлокъ все ощутительнѣе становилось несоотвѣтствіе неподвижныхъ формъ измѣнчивому содержанію сдѣлокъ и оставленіе безъ защиты истиннаго смысла сдѣлки въ угоду словамъ и внѣшнимъ моментамъ. Понятіе Д. совѣсти способствовало преодолѣнію формализма и буквальнаго толкованія. Рядъ сдѣлокъ, а съ ними и исковъ, получаетъ значеніе «добросовѣстныхъ». Таковы иски, вытекавшіе изъ двусторонникъ договоровъ — изъ купли-продажи, найма, порученія, товарищества, договора о залогѣ, поклажѣ и ссудѣ; къ этой категоріи присоединялись также иски о выдачѣ приданаго, о раздѣлѣ наслѣдства и общаго имущества. При составленіи формулы исковъ bonae fidei добавочныя слова «ex bona fide» предоставляли судьѣ возможность, наряду съ буквальнымъ текстомъ договора, не упускать изъ виду и его смыслъ, на ряду съ традиціонными нормами права—считаться съ конкретной природой юридическихъ отношеній. Судья въ правѣ былъ принимать въ соображеніе всякія возраженія (въ томъ числѣ и о зачетѣ) въ болѣе широкомъ объемѣ, чѣмъ при искахъ (и сдѣлкахъ) stricti juris, присуждать къ дополнительнымъ, сверхъ основного и предусмотрѣннаго предмета обязательства, дѣйствіямъ и выдачамъ (доходы, плоды, проценты). По современному праву, не знающему историческаго римскаго разграниченія исковъ stricti juris и bonae fidei, всѣ сдѣлки подлежатъ обсужденію (при толкованіи и исполненіи), согласно требованіямъ Д. совѣсти, независимо отъ ихъ формальнаго или неформальнаго характера (ср. ст. 1135 и 1156 сл. Code civil). Особенно ярко этотъ принципъ проведенъ въ германскомъ гражданскомъ уложеніи (ср. также Швейцарское уложеніе, ст. 2). Запрещая узкое словесное толкованіе, германское уложеніе въ качествѣ положительнаго принципа выдвигаетъ требованіе Д. совѣсти при толкованіи договоровъ (§ 157) и исполненіи юридическихъ сдѣлокъ вообще (§ 242; ср. также §§ 162, 310, 320, 815). Требованіе Д. совѣсти является нормой, не только восполняющей волю сторонъ, но и отмѣняющей ее, когда она противорѣчитъ Д. совѣсти. Такъ какъ, далѣе, самое содержаніе понятія Д. совѣсти не зафиксировано закономъ, а опредѣленіе его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—дѣло судьи, то послѣднему предоставлена широкая свобода усмотрѣнія. Проведеніемъ въ жизнь новыхъ правообразованій подъ формулой Д. совѣсти создается и такъ назыв. правотворческая роль судьи. Дѣйствующее русское право также придерживается принципа Д. совѣсти при толкованіи юридическихъ сдѣлокъ, но не придаетъ ему того широкаго первенствующаго значенія, какое онъ имѣетъ на Западѣ. Обсужденіе по Д. совѣсти играетъ у насъ лишь вспомогательную роль, такъ какъ въ основаніе т. X ч. 1 положенъ принципъ словеснаго толкованія (ст. 1538), и только «если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и Д. совѣсти...» (ст. 1539). Нашъ проектъ гражданскаго уложенія въ ст. 86 кн. I постановляетъ: «Сдѣлки должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу, по Д. совѣсти и намѣренію лицъ, ихъ совершающихъ», приближаясь тѣмъ самымъ къ герм. уложенію.—Ср.: Pauly-Wissowa, «Real-Encyclopädie d. class. Altertumswiss.», III, 694—697 (Leonhard); Дернбургъ, «Пандекты», I, § 131; Keller-Wach, «Röm. Civilprozess», особенно § 88; Enneccerus, «Lehrbuch d. bürg. Rechts», I, § 192; E. Danz, «Die Auslegung der Rechtsgeschäfte», 1911; K. Schneider, «Treu und Glauben im Recht d. Schuldverhältnisse», 1902.

С. Лев.

Добре—сел. въ 40 вер. къ СВ отъ Варшавы; 5 февраля 1831 г. здѣсь происходилъ упорный бой между польскимъ отрядомъ Скржинецкаго и наступавшими къ Варшавѣ русскими войсками (ген. бар. Розена). Послѣ 4-хчасового боя Скржинецкій принужденъ былъ отступить, потерявъ около 600 чел.; у насъ выбыло изъ строя 16 офицеровъ и 739 нижнихъ чиновъ.

Добрентъ—минералъ, продуктъ разрушенія висмутоваго блеска, встрѣчается на послѣднемъ

въ видѣ волокнистыхъ или землистыхъ, также пластинчатыхъ аггрегатовъ, свѣтло-желтый до свѣтло-сѣраго цвѣта. Химическій составъ (вѣроятн.): $BiCl_3 . 2Bi_2O_3 . 3H_2O$. Tazna въ Боливіи.

Добреелитъ — минералъ, встрѣчающійся только въ нѣкоторыхъ желѣзныхъ метеоритахъ; хим. сост.: $FeCr_2S_4 = FeS.Cr_2S_3$ по М. Бауэру, CrS—по Чермаку. Среди теллурическихъ минераловъ неизвѣстенъ.

Добржанскій (Dobrzański), Станиславъ—польскій драматическій писатель (1847—80), остроумiемъ и веселостью нежданныхъ выпадовъ, комизмомъ положеній искупавшій неестественность содержанія своихъ пьесъ. Его фарсы, какъ «Królowa Madagaskaru», «Złoty cielec» и др., пользовались большимъ сценическимъ успѣхомъ. Полное собраніе его пьесъ было издано во Львовѣ въ 1886 г.

Добржинскій (Dobrzyński)—имя двухъ польскихъ композиторовъ: 1) Игнатій (ум. въ 1841 г.), отличный скрипачъ, написалъ рядъ полонезовъ, изданныхъ уже его сыномъ.—2) Сынъ его, Игнатій-Феликсъ (1807—1867), піанистъ, занимался у Эльслера въ Варшавѣ, сблизился съ Шопеномъ. Съ большимъ успѣхомъ концертировалъ въ Германіи и Австріи, куда наѣзжалъ изъ Варшавы, гдѣ дирижировалъ оперой и концертами. Послѣ Шопена и Монюшко онъ былъ въ свое время наиболѣе крупнымъ польскимъ музыкантомъ. Имъ написаны: «Symphonie caractéristique à grand orchestre», струнные секстетъ, два квинтета и три квартета, струнное тріо, скрипичная соната, рядъ пьесъ для фортепіано, месса для трехъ мужскихъ голосовъ, «De profundis», двѣ симфоніи, скерцо и три увертюры для большого оркестра, похоронный маршъ для большого оркестра (на смерть Шопена), фортепіанный концертъ, три кантаты и т. д. Опера Д. «Монбаръ или Флибустьеры» ставилась съ успѣхомъ въ Варшавѣ (1861). Біографія его издана проф. Шульцомъ (Берлинъ).

Добржинъ (Dobrzyń): 1) безуѣздн. гор. Липновскаго у., Плоцкой губ., на прав. берегу р. Вислы, въ 68 вер. отъ ст. Влоцлавска Варшаво-Вѣнск. ж. д. Жит. 3200 (1908). Начало Д. относится къ XI ст.; Д. былъ нѣкогда крупнымъ торговымъ центромъ, но въ періодъ шведскихъ войнъ сильно пострадалъ и съ тѣхъ поръ потерялъ прежнее значеніе. Крахмальный и винокур. зав., фабрика органовъ. 3 нач. учил., костелъ (XIV ст.), синагога, сел.-хоз. кредитное т-во.—2) Промышленное м-ко на р. Дрвенцѣ (Dobrzyń nad Drwęcą), прит. Вислы, на прусской границѣ, Рыпинск. у., Плоцкой губ. Жит. 6000 (1907). Таможня.

Добричъ (Хаджи-оглу-Пазарджикъ)—гор. въ Болгаріи, въ Варненскомъ окр., администр. центръ Добричской околіи, въ 51 км. къ ССВ отъ Варны, конечный пунктъ жел.-дор. линіи Варна - Д. 15397 жит. (7527 болгаръ, 3390 турокъ, 2809 татаръ, остальные—цыгане, армяне, греки и евреи). Торговля хлѣбомъ и скотомъ. Добричская околія славится своими пастбищами и плодородіемъ почвы.

Добро—философскій терминъ, равнозначащій термину благо, но послѣдній обыкновенно понимается шире: блага бываютъ матеріальныя и духовныя, между тѣмъ какъ подъ Д. понимается большею частью лишь нравственное благо.

Добровеличкова (Ревуцкое)—мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Доброй. 3000 жит. 2 правосл. црк., 4 евр. молитв. дома; больница, аптека. Ярмарки, базары; паровая мельница, ссыпка хлѣба. Училище съ курсами садоводства. Ссудо-сберегат. товарищество, почт.-тел. отд.

Добровлянскій, Василій Яковлевичъ—ботаникъ и лѣсоводъ, род. въ 1864 г.; окончилъ курсъ въ спб. лѣсномъ институтѣ, гдѣ затѣмъ состоялъ профессоромъ лѣсоводства; занималъ ту же каѳедру въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ. Напеч.: «Сравнительная анатомія листьевъ нѣкоторыхъ» (СПБ., 1889); «Урочныя нормы для лѣсокультурныхъ работъ» (1897) и др. Состоялъ редакторомъ отдѣла ботаники и сельскаго хозяйства «Большой Энциклопедіи» подъ ред. С. Н. Южакова.

Добровольная дѣятельность въ чужомъ интересѣ (negotiorum gestio, gestion d'affaires, Geschäftsführung ohne Auftrag)—совершеніе дѣйствій, имѣющихъ юридическое значеніе, въ пользу другого лица безъ особаго полномочія съ его стороны или со стороны закона. Такая дѣятельность необходима и цѣнна при всякихъ условіяхъ общественной жизни. Задача законодательства—такъ нормировать эту дѣятельность, чтобы, съ одной стороны, привлечь къ ней по возможности всякаго члена общежитія, а съ другой—затруднить возможность непрошеннаго вмѣшательства въ чужія дѣла, ограничивающаго свободу индивида и влекущаго за собою нежелательную и безполезную для него опеку. При веденіи своихъ дѣлъ люди не въ состояніи обходиться однѣми собственными силами. Они нуждаются въ помощи другихъ людей и въ большинствѣ случаевъ удовлетворяютъ этой задачѣ, создавая правоотношенія, изъ которыхъ вытекаетъ обязанность другихъ людей оказывать имъ нужную помощь. Если человѣкъ неспособенъ или не вполнѣ способенъ вести свои дѣла, заботу о немъ беретъ на себя законъ, назначая къ нему опекуновъ, попечителей или вообще законныхъ представителей, которые точно также обязаны вести его дѣла. Но эти мѣры все же недостаточны. Ни законъ, ни самъ человѣкъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ случаевъ, когда ему понадобится посторонняя помощь. Нерѣдко человѣку необходима временная, непредвидѣнная помощь, и въ моментъ, когда она нужна, онъ можетъ даже находиться въ неизвѣстности на этотъ счетъ. Законъ не можетъ обязать всѣхъ людей оказывать въ этихъ случаяхъ необходимую помощь (хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при спасеніи тонущаго корабля или заключеніи принудительнаго займа запасовъ въ морѣ, онъ это дѣлаетъ); но сами люди, движимые чувствомъ благожелательности, добровольно, не будучи къ тому юридически обязаны, оказываютъ эту помощь. Такая непредвидѣнная помощь бываетъ необходима не только въ малоразвитыхъ обществахъ, гдѣ, при недостаточности путей сообщенія и средствъ сношенія, заинтересованное лицо часто можетъ находиться вдали отъ мѣста совершенія дѣйствій, требуемыхъ его интересомъ; она необходима и въ жизни новыхъ народовъ, гдѣ «раздѣленіе, спеціализація и взаимная зависимость общественныхъ функцій усилились, дѣятельность альтруистическихъ чувствъ возросла, а вмѣстѣ съ ними окрѣпло и сознаніе солидарности, связывающей между собою всѣхъ членовъ общества». Область примѣненія института Д. дѣятельности по своей интенсивности «должна быть въ настоящее время признана гораздо болѣе значительной, нежели въ Римѣ, потому что на настоящей ступени общественнаго развитія новые народы должны чувствовать сильнѣе римлянъ потребность въ чужихъ дѣйствіяхъ, и ихъ жизнь должна подавать гораздо болѣе поводовъ и вызывать несравненно легче совершеніе этихъ дѣйствій въ альтруистической формѣ, чѣмъ римская жизнь, въ которой эгоистическія чувствованія сильно преобладали еще въ области гражданскихъ отношеній надъ аль-

трунстическими» (Гамбаровъ). Поэтому институтъ Д. дѣятельности, регулированный еще въ римскомъ правѣ, сохранился и продолжаетъ развиваться и въ наши дни. И въ Римѣ, и у насъ основаніемъ этому институту служитъ magna utilitas absentium—великая польза отъ него для людей отсутствующихъ (въ широкомъ смыслѣ), т.-е. не могущихъ лично совершить необходимыя дѣйствія. Д. дѣятельность влечетъ за собою не только извѣстныя обязанности дѣятеля (гестора), но и порождаетъ въ его пользу нѣкоторыя права. Это послѣднее обстоятельство—пріобрѣтеніе правъ односторонней дѣятельностью—создаетъ большія трудности для построенія института Д. дѣятельности и для отысканія ему надлежащаго мѣста въ системѣ права. Существуетъ множество теорій о философскомъ и юридическомъ основаніи института Д. дѣятельности, которыя могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: 1) объективныя теоріи, полагающія юридическое основаніе этого института въ свойствахъ дѣлъ, служащихъ его объектомъ (теорія веденія необходимыхъ дѣлъ—Вехтеръ), и въ другихъ реальныхъ фактахъ, дающихъ институту основаніе внѣ личныхъ и субъективныхъ отношеній между участвующими въ немъ лицами (французская теорія обогащенія, теорія пользы отсутствующаго хозяина), и 2) субъективныя теоріи, обосновывающія юридическую силу взаимныхъ обязательствъ, вытекающихъ изъ Д. дѣятельности, на принципѣ воли, придавая при этомъ рѣшающее значеніе либо волѣ хозяина (теорія одобренія — Рейнгардтъ), либо волѣ гестора (теорія односторонней воли гестора—Якоби, Циммерманнъ), либо ихъ дѣйствительному (теорія презумптивнаго порученія) или фингированному соглашенію (теорія фингированнаго порученія—Данквартъ). Всѣ эти теоріи совершенно упускаютъ изъ виду общественное основаніе института, не обращаютъ вниманія на покровительство, оказываемое правомъ альтруистическимъ мотивамъ человѣческой дѣятельности (Гамбаровъ, Колеръ). Въ положительныхъ законодательствахъ понятіе института Д. дѣятельности постепенно расширялось. Сначала, въ римскомъ правѣ, negotiorum gestio могло имѣть мѣсто только по отношенію къ благу или праву, уже пріобрѣтенному заинтересованнымъ лицомъ и входившему въ составъ его имущества (объективно-чужое дѣло, напр., уходъ за чужимъ животнымъ, ремонтъ чужого дома и т. д.); но впослѣдствіи и въ современныхъ законодательствахъ Д. дѣятельность стала имѣть мѣсто и по отношенію къ нейтральному дѣлу, которое не находится въ необходимомъ отношеніи къ опредѣленной имущественной сферѣ, а вступаетъ въ такое отношеніе къ ней только по волѣ гестора (субъективно-чужое дѣло, напр.: пріобрѣтеніе товара для знакомаго, наемъ квартиры для него и т. д.). Для огражденія людей отъ легкомысленнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла, законодательства возлагаютъ на гестора обязанность, разъ начавъ вести чужое дѣло, продолжать его, сообразуясь съ пользой, интересомъ хозяина (объективный моментъ) и съ дѣйствительной либо предполагаемой волей его (субъективный моментъ—§ 677 герм. гражд. ул., ст. 419 швейц. зак. объ обяз. 1911 г.). Если дѣло было начато вопреки явно выраженному или предполагаемому, извѣстнымъ гестору, запрету хозяина, то гесторъ отвѣчаетъ даже за случайные убытки, вызванные его дѣйствіями (§ 678 герм. ул., ст. 420 швейц. зак. 1911 г.), за исключеніемъ того случая, когда запретъ хозяина для него необязателенъ въ виду противорѣчія его общественному интересу, или законной обязанности доставлять алименты (§ 679 герм. ул.), или же закону и нравственности (ст. 420 швейц. зак.). Вообще гесторъ отвѣчаетъ за всякую небрежность (ст. 1374 фр. код., ст. 420 швейц. зак.), при чемъ, однако, отвѣтственность его можетъ быть уменьшена по соображенію мотивовъ, побудившихъ его вступиться въ чужое дѣло (фр. код.), или когда онъ имѣлъ въ виду предотвратить грозящій хозяину вредъ (швейц. зак.). По германскому праву (§ 680), если гесторъ, вступаясь въ чужое дѣло, имѣлъ въ виду предотвращеніе грозящей хозяину неотвратимой опасности, онъ отвѣчаетъ только за умыселъ и грубую небрежность. Съ другой стороны, въ цѣляхъ поощренія людей вступаться въ чужія дѣла изъ альтруистическихъ побужденій, законодательства обезпечиваютъ за гесторомъ извѣстныя права. Если гесторъ при вступленіи въ чужое дѣло руководился интересомъ хозяина (ст. 1375 фр. код., ст. 422 швейц. зак.), или же интересомъ и дѣйствительной либо предполагаемой волей хозяина (§ 683 герм. ул.), то послѣдній обязанъ возвратить ему всѣ необходимые и полезные расходы, съ процентами со дня затраты (по франц. праву—безъ %) и освободить его отъ всѣхъ принятыхъ имъ по отношенію къ третьимъ лицамъ обязательствъ. Такъ какъ гесторъ, вступаясь въ дѣло, не можетъ предвидѣть всѣхъ случайностей, то законодательства не возлагаютъ на него отвѣтственности за случайный исходъ веденнаго имъ дѣла. Для права гестора на возмѣщеніе расходовъ требуется, чтобы дѣйствія его были полезными для хозяина именно въ моментъ ихъ совершенія, безотносительно къ ихъ случайному результату (напр., отремонтированный домъ сгорѣлъ). Права гестора увеличиваются въ случаѣ одобренія его дѣйствій хозяиномъ; тутъ онъ пользуется правами мандатарія (см. Довѣренность; ст. 1998 фр. код., § 684 герм. ул., ст. 424 швейц. зак.). Но и не имѣя права требовать возмѣщенія расходовъ, гесторъ все же можетъ потребовать отъ хозяина выдачи неосновательнаго обогащенія (§ 684 герм. ул., ст. 422 швейц. зак.). Въ нашихъ гражданскихъ законахъ отсутствуютъ постановленія относительно Д. дѣятельности въ чужомъ интересѣ, но судебная практика оцѣниваетъ аналогичные случаи по началамъ довѣренности или представительства (касс. рѣш. 645—1870 г., 1325 и 1326—73, 76—74, 36—82). Частный случай Д. дѣятельности предусматривается въ видѣ такъ назыв. вексельнаго посредничества за честь (см. Вексельное посредничество, IX, 866).—Ср.: Wächter, «Beiträge zur Lehre von der n. g.» («Arch. civ. Pr.», т. XX); Chambon, «Die negotiorum gestio» (1849); Ruhstrat, «Ueber n. g.» (1858); Wlassak, «Zur Geschichte der n. g.» (1879); Kohler, «Die Menschenhilfe im Privatrechte» («Iher. Jahrb.», т. 25); Sturm, «Die Lehre von der Geschäftsführung ohne Auftrag nach dem bürgerl. Gesetzbuch» (1897); Isay, «Geschäftsführung nach dem BGB.» (1900); Maisonnier, «De la gest. d'aff.» (1871); Гамбаровъ, «Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ» (1879—80). *А. Гойхбаргъ.*

Добровольный флотъ — возникъ въ 1878 г. за счетъ патріотическихъ пожертвованій, собиравшихся во всей Россіи съ цѣлью образованія мореходной организаціи, которая въ случаѣ надобности легко могла бы обращаться на служеніе военнымъ нуждамъ государства. Первоначально для завѣдыванія пріобрѣтенными судами было образовано общество на началахъ частнаго предпріятія, просуществовавшее до 1883 г., когда, въ связи съ возникновеніемъ вопроса о финансовомъ воспособленіи Д. флоту, рѣшено было передать его въ вѣдѣніе морского министерства. Въ

1909 г. онъ перешелъ въ высшее завѣдываніе министра торговли и промышленности. «Положеніе о Д. флотѣ», одобренное гос. думой и гос. совѣтомъ, Высочайше утверждено 5 іюля 1912 г. Главнѣйшее различіе новаго положенія отъ прежняго заключается въ признаніи за Д. флотомъ значенія не военноподсобнаго, а коммерческаго учрежденія, дѣятельность котораго должна быть направлена къ осуществленію экономическихъ задачъ Россіи. Ему предоставлено право выдачи ссудъ подъ закладъ принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ, а также исполненіе комиссіонныхъ порученій по продажѣ товаровъ и страховкѣ грузовъ, по указанію и за счетъ товарохозяевъ. Д. флоту разрѣшено содержаніе не только каботажныхъ, но и заграничныхъ сообщеній. Высшее завѣдываніе Д. флотомъ принадлежитъ министру торговли и промышленности; общественный контроль и связь съ общественными силами осуществляются совѣтомъ Д. флота; исполнительная власть вручена директору-распорядителю, руководство дѣлами и контроль надъ дѣятельностью директора-распорядителя предоставлены правленію. Въ настоящее время Д. флотъ содержитъ слѣдующіе рейсы, за которые получаетъ отъ казны пособіе: 1) Одесса—Владивостокъ; 2) Владивостокъ—Цуруга и Владивостокъ—Шанхай; 3) Владивостокъ — порты Охотскаго и Берингова морей; 4) Татарскій проливъ и 5) Владивостокъ—устье р. Колымы. Правильное срочное сообщеніе между Одессой и Владивостокомъ было открыто Д. флотомъ еще въ 1880 г.; первоначально на этой линіи совершалось ежегодно до 6 рейсовъ, теперь ихъ 25. Съ открытіемъ сквознаго движенія по Сибирской жел. дор. линія Одесса—Владивостокъ стала клониться къ упадку, но послѣ окончанія японской войны снова оживилась. Въ 1907 г. начата перевозка по этой линіи паломниковъ-мусульманъ изъ русскихъ черноморскихъ портовъ въ порты Краснаго м. и обратно. Закрытіе порто-франко во Владивостокѣ повліяло на расширеніе сбыта русскихъ товаровъ на Дальнемъ Востокѣ; постройка Амурской жел. дор. вызвала потребность въ морской доставкѣ значительнаго количества строительныхъ матеріаловъ. За содержаніе сообщеній между Одессой и портами Дальняго Востока Д. флотъ сталъ получать субсидію отъ правительства съ 1885 года. Въ 1902 г. субсидія эта, въ размѣрѣ 600000 руб. въ годъ, съ обязательствомъ совершенія 18 годичныхъ рейсовъ, была закрѣплена на 10 лѣтъ, т.-е. до 1 января 1912 г. (законъ 14 февраля 1902 г.), а затѣмъ въ 1911 г. до 1 января 1914 г. Въ настоящее время предполагается возложить на Д. флотъ обязательство содержать между Одессой и Владивостокомъ, съ 1914 по 1923 г., 18 рейсовъ въ годъ, за субсидію въ размѣрѣ 178383 руб. въ годъ. Организація сообщеній по линіямъ Владивостокъ—Цуруга и Владивостокъ—Шанхай, осуществленная въ силу закона 6 іюля 1908 г., была вызвана необходимостью создать какъ бы продолженіе Сибирской жел. дор. до портовъ Китая и Японіи и нежеланіемъ предоставить всецѣло иностранному флагу обслуживанія этого пути, важнаго и съ политической, и съ экономической точки зрѣнія. Субсидія отъ казны, назначенная Д. флоту за содержаніе этихъ сообщеній, разсчитана до 1919 г. включительно и составляетъ въ общей сложности 6905000 руб. Правильныя пароходныя сообщенія между портами нашего дальневосточнаго побережья содержатся Д. флотомъ съ 1909 г. Въ настоящее время дѣйствуетъ законъ 29 марта 1911 г. По этому закону министру торговли и промышленности предоставлено было поручить Д. флоту, по 1922 г. включительно, двѣ системы срочныхъ пароходныхъ сообщеній: 1) между Владивостокомъ и портами Охотскаго и Берингова морей, общимъ протяженіемъ въ 55000 миль въ годъ, и 2) въ Татарскомъ проливѣ, между Владивостокомъ и Николаевскомъ на Амурѣ, въ количествѣ 12 рейсовъ въ навигацію, и между Владивостокомъ и Александровскимъ постомъ, въ количествѣ 4 рейсовъ въ навигацію. Начиная съ 1913 г. Д. флотъ обязанъ обслуживать эти системы собственными пароходами, построенными въ Россіи. Общее протяженіе обязательныхъ сѣверныхъ рейсовъ по закону 5 апрѣля 1913 г. составляетъ 70918 миль. Вслѣдствіе трудной достижимости сѣвернаго побережья Восточной Сибири съ суши, за отсутствіемъ дорогъ, и вслѣдствіе непосѣщенія омывающихъ его водъ русскими коммерческими судами, мѣстное населеніе почти совершенно утратило сознаніе своей связи съ остальной имперіей, да и населеніе значительной части восточнаго побережья Сибири до самаго послѣдняго времени было болѣе открыто для американскаго и японскаго вліянія, чѣмъ русскаго. Ненормальность подобнаго положенія вещей заставила м-во торговли и промышленности организовать въ 1909 г. научную сухопутную экспедицію для предварительнаго изслѣдованія побережья между устьемъ р. Лены и Беринговымъ проливомъ. Въ то же время гидрографическая экспедиція морского вѣдомства занялась обслѣдованіемъ того же побережья со стороны моря. Въ 1911 г. м-во торговли и промышленности организовало первый пробный рейсъ въ устье р. Колымы, удачно совершенный Д. флотомъ. Закономъ 16 іюня 1912 г. были установлены на 1912 и 1913 гг. правильные рейсы Д. флота къ сѣверному побережью Сибири, съ субсидіей отъ казны. По смѣтѣ на 1914 г. для выдачи пособія Д. флоту за совершеніе рейса въ устье р. Колымы испрашивается кредитъ въ размѣрѣ 64380 руб. Трехлѣтній опытъ съ рейсами въ устье р. Колымы поставилъ на очередь вопросъ о продолженіи этихъ рейсовъ до р. Лены. Въ смѣту 1914 г. внесенъ поэтому кредитъ на выдачу пособія Д. флоту за соотвѣтственное продленіе колымскаго рейса. По окончаніи войны съ Японіей Д. флотомъ сдѣлана была попытка установленія безпересадочныхъ сообщеній изъ Либавы въ Нью-Іоркъ для перевозки русскихъ эмигрантовъ; но суда Д. флота оказались недостаточно экономичными въ смыслѣ эксплоатаціонныхъ расходовъ, и линію уже на второмъ году ея существованія пришлось закрыть. Судовой составъ Д. флота въ послѣднее время существенно обновился и представляетъ теперь замѣтную величину въ нашемъ торговомъ флотѣ. По свѣдѣніямъ на 5 сентября 1913 года, Д. флотъ располагаетъ 27 судами съ полною вмѣстимостью въ 102481 рег. тонну и съ чистою вмѣстимостью въ 57453 рег. тонны. Замѣна стараго тоннажа новымъ, вполнѣ приспособленнымъ для коммерческихъ операцій, благопріятно повліяла на эксплоатаціонные расходы Д. флота и открыла послѣднему возможность стать на путь пониженія фрахтовыхъ ставокъ.

Юр. Филиповъ.

Добровольскій, Александръ Михайловичъ—юристъ, ген.-маіоръ. Род. въ 1863 г., образованіе получилъ въ константиновскомъ военномъ училищѣ и военно-юридической академіи (1890), гдѣ съ 1901 г. состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ военной администраціи. Напечаталъ: «Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи и въ важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ» (СПБ., 1901, диссертація), «Система

карательныхъ мѣръ въ Запорожьѣ» («Кіев. Старина», 1903).

Добровольскій, Василій Степановичъ—академикъ исторической живописи (1787—1855). Учился въ академіи художествъ, подъ руководствомъ Г. Угрюмова. Составлялъ для московской Оружейной палаты чертежи размѣщенія оружія и другихъ достопримѣчательностей; писалъ портреты, образа, акварели. Былъ директоромъ московскаго училища живописи, ваянія и зодчества.

Добровольскій, Владиміръ Ивановичъ—извѣстный окулистъ (1838—1904). Окончилъ курсъ мед.-хир. академіи. Былъ проф. офтальмологіи на женскихъ медицинскихъ курсахъ и въ военно-медицинской академіи. Наибольшее значеніе имѣютъ его работы по вопросамъ объ аномаліяхъ рефракціи и аккомодаціи. Первая детальная научная разработка отдѣла о спазмѣ аккомодаціи въ глазахъ различной рефракціи принадлежитъ Д. Извѣстны также его изслѣдованія о чувствительности центра и периферіи сѣтчатки къ цвѣтамъ. Передѣланное и дополненное имъ руководство Мейера и Нагели: «Аномаліи рефракціи и аккомодаціи глаза» получило большое распространеніе среди врачей и студентовъ.

Добровольскій, Евгеній Пантелеймоновичъ—статистикъ. Род. въ 1864 г. По окончаніи курса въ Петровской земледѣльческой академіи работалъ въ земскихъ статистическихъ бюро—екатеринославскомъ, уфимскомъ и нижегородскомъ, затѣмъ перешелъ въ гор. Омскъ, въ организованную м-вомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ статистическую экспедицію по изслѣдованію степныхъ областей. Съ 1904 г. завѣдуетъ статистическимъ отдѣленіемъ черниговской губ. земской управы. Главнѣйшія статистическія работы Д. (особенно по оцѣнкѣ лѣсовъ) помѣщены въ «Матеріалахъ къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.» (по Семеновскому, Лукояновскому, Васильсурскому и Горбатовскому уу.), и въ трудахъ названной выше экспедиціи.

Добровольскій, Иванъ Ивановичъ—журналистъ. Род. въ 1849 г. Окончилъ курсъ въ петербургской медико-хирургической академіи. Служилъ земскимъ врачемъ въ Ярославской губ. Привлеченный въ 1874 г. къ слѣдствію по дѣлу о революціонной пропагандѣ въ народѣ («дѣло 193») Д. послѣ 3½ лѣтъ предварительнаго заключенія былъ присужденъ къ 9 годамъ каторги (за «противоправительственныя бесѣды съ крестьянами»), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, особое присутствіе сената ходатайствовало о замѣнѣ этой кары ссылкою въ Тобольскую губ. Ходатайство это не было уважено. Д., вынущенный до конфирмаціи приговора подъ гласный полицейскій надзоръ, бѣжалъ за границу, гдѣ оставался до амнистіи 1905 г. Помѣщалъ статьи и корреспонденціи въ журналахъ «Дѣло», «Устои», «Наблюдатель», «Русская Мысль», «Сѣв. Вѣстникъ», газетахъ «Порядокъ», «Русскій Курьеръ», «Новости» подъ разными псевдонимами. Въ 1886 г. «Новости» и «Наблюдатель» вынуждены были отказаться отъ сотрудничества Д., послѣ того какъ главному управленію по дѣламъ печати стало извѣстно, что подъ псевдонимомъ Денисова скрывается осужденный политическій преступникъ. Съ 1886 г. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Русск. Вѣдом.», гдѣ помѣстилъ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Изъ швейцарской жизни», «Изъ области наукъ», «Изъ хроники открытій и изобрѣтеній».

Добровольскій, Константинъ Эрастовичъ—гигіенистъ; род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ моск. унив. Профессоръ гигіены въ казанскомъ, съ 1913 г. въ кіевскомъ унив. Изъ научныхъ трудовъ главнѣйшіе: «Изслѣдованіе чувствительности наиболѣе употребительныхъ въ санитарной практикѣ способовъ опредѣленія каменноугольныхъ красокъ» (дисс., Одесса, 1904); «Опытъ примѣненія спектрофотометріи къ качественному и количественному анализу каменноугольныхъ красокъ» («Вѣстн. общ. гигіены и суд. мед.», 1905); «Обезвреживаніе питьевой воды посредствомъ озона въ примѣненіи къ водоснабженію гор. Петербурга» (тамъ же, 1907); «Des microbes producteurs de phénol» («Ann. de l'Inst. Past.», 1910).

Добровольскій, Петръ Михайловичъ—археологъ (1871—1910). Былъ правителемъ дѣлъ черниговской губернской архивной комиссіи. Подъ его редакціей изданы IV, V, VI и VII вып. «Трудовъ комиссіи». Къ XIV археологическому съѣзду 1908 г. въ Черниговѣ подъ его ред. были изданы: «Труды черниговскаго предварительнаго комитета по устройству XIV археологическаго съѣзда» (Черниговъ, 1908) и «Каталогъ выставки при XIV археологическомъ съѣздѣ» (ib., 1908).—См. некрологъ Д. въ «Ист. Вѣсти.» (1910, декабрь).

Добровскій (Dobrovský, собственно Doubravský), Іосифъ — величайшій славистъ конца XVIII и начала XIX в. Род. 17 авг. 1753 г., былъ сыномъ чеха-вахмистра. Въ раннемъ дѣтствѣ потерялъ отца; мать вторично вышла замужъ. Хотя отчимъ Д. былъ родомъ хорватъ, тѣмъ не менѣе, господствующимъ языкомъ въ семьѣ былъ нѣмецкій. Въ начальной школѣ Д. научился чешскому яз.; чешская атмосфера окружала его и въ гимназіи. Окончивъ курсъ на философскомъ факультетѣ пражскаго унив., Д. былъ принятъ въ іезуитскій орденъ, по упраздненіи котораго въ 1773 г. выслушалъ въ Прагѣ курсъ богословія и сдѣлался діакономъ, позднѣе священникомъ и ректоромъ генеральной семинаріи въ Градиштѣ (бенедиктинскій м-рь близъ Ольмюца). Послѣ закрытія генеральныхъ семинарій (1790) онъ ѣздилъ въ Швецію, для разысканія чешскихъ памятниковъ, увезенныхъ туда въ тридцатилѣтнюю войну, и въ Россію, для ознакомленія съ хранящимися здѣсь церковно-славянскими рукописями. Начиная съ 1795 г., Д. иногда страдалъ приступами душевной болѣзни, но это не препятствовало его научнымъ занятіямъ. Умеръ въ 1829 г. На ученo-литературное поприще Д. выступилъ въ 1777 г. статьей объ еврейскихъ рукописяхъ, хранящихся въ Прагѣ. Къ разряду трудовъ оріенталистическаго характера относится и брошюра его объ еврейскихъ буквахъ (1783), и его участіе въ собраніи разночтеній въ текстѣ Ветхаго Завѣта де-Росси («Variae lectiones Veteris Testamenti», 1784—1788). Эти занятія сблизили Д. съ другимъ чехомъ-оріенталистомъ, Ф. Дурихомъ, который, ознакомилъ его со славянской литературой. Воспитавшись въ эпоху расцвѣта такъ назыв. «іозефинизма», Д. на всю жизнь остался свободомыслящимъ изслѣдователемъ — сначала текстовъ Св. Писанія, затѣмъ различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ судьбами библейскаго текста у славянъ, прошлаго славянскихъ языковъ, литературы славянскихъ народовъ. Критическую мѣрку онъ охотно прилагалъ и къ современности. Уже въ 1778 г. Д. удалось разрушить легенду о томъ, будто бы хранящійся въ Прагѣ кодексъ Евангелія отъ Марка писанъ самимъ апостоломъ. Въ своемъ критико-библіографическомъ журналѣ (1779—1784, 1786—1787) онъ разбиралъ вновь выходящія чешскія книги и дѣлалъ важныя замѣчанія объ ихъ языкѣ; устраняя безобразные неологизмы, онъ стремился къ замѣнѣ ихъ соотвѣтственными словами древняго письмен-

наго и живого народнаго языка, предлагая заимствовать слова у родственныхъ славянскихъ племенъ. Въ духѣ своего времени онъ издавалъ отдѣльныя брошюры о занятіяхъ духовенства сельскимъ хозяйствомъ и о целибатѣ. Въ привѣтственной рѣчи Леопольду II Д. охарактеризовалъ заслуги славянъ передъ Габсбургской монархіей. Въ 1796—1806 гг. онъ доставилъ обширный матеріалъ о нихъ для знаменитаго изданія Гризбаха. Онъ изучалъ исторію книгопечатанія въ Чехіи, вопросы о происхожденіи имени чехъ и вообще именъ славянскихъ народовъ, о мѣстѣ ихъ древнѣйшихъ поселеній, древнѣйшихъ датахъ ихъ исторіи и культуры. Въ отчетѣ о путешествіи въ Швецію и Россію Д. сообщилъ интересныя библіографическія данныя о хранящихся въ этихъ странахъ славянскихъ памятникахъ. Еще ранѣе онъ изложилъ главные факты литературной исторіи чеховъ въ «Geschichte der Böhmischen Sprache und Literatur» (Прага, 1792; второе изданіе, переработанное, но доведенное только до 1526 г., вышло въ 1818 г.). Литературные памятники разбираются имъ преимущественно съ точки врѣнія языка. Вмѣстѣ съ А. Пишели онъ издалъ сборникъ чешскихъ пословицъ и велъ полемику противъ подлинности такъ назыв. Зеленогорской рукописи—былины о судѣ Любуши. Онъ критически разобралъ легенду о Непомукѣ, касался исторіи чешскихъ сектъ и гуситства, издалъ латинское житіе пражскаго архіепископа Іоанна (ум. въ 1400 г.), напечаталъ нѣсколько весьма важныхъ «критическихъ опытовъ очистки древнѣйшей чешской исторіи отъ новѣйшихъ легендъ», первымъ изъ которыхъ было изслѣдованіе сказанія о крещеніи Боривоя. Участвовалъ въ изданіи «Scriptores rerum bohemicarum», писалъ замѣчанія о такъ назыв. Несторовой лѣтописи, издалъ повѣствованіе Анспберта о походѣ императора Фридриха. Всѣ подобныя работы Д., свидѣтельствуя объ его огромной эрудиціи и критическомъ талантѣ, не обнаруживаютъ въ немъ новатора; онъ проводитъ въ нихъ тѣ же скептическія идеи XVIII в. въ приложеніи къ исторіи, которыя были господствующими въ его время. Гораздо важнѣе лингвистическая дѣятельность Д. Правда, и въ этой области на него оказали вліяніе нѣмецкіе изслѣдователи, I.-Хр. Аделунгъ и Фр.-К. Фульда; но Д. приложилъ ихъ взгляды къ совершенно новому матеріалу—славянскому—и разработалъ нѣкоторые вопросы грамматики едва ли не съ большей глубиной, нежели его предшественники. Уже въ 1780-хъ гг. онъ указывалъ на необходимость отчетливаго знанія грамматики для работы надъ варіантами церковно-славянскаго перевода Новаго Завѣта. Въ 1791 г. онъ напечаталъ весьма важный опытъ аналитическаго разбора строенія славянскихъ языковъ вообще и чешскаго въ особенности, сравнивая славянскіе корни съ греческими, латинскими, нѣмецкими и обращая вниманіе даже на литовскій языкъ, совершенно неизвѣстный въ тогдашней наукѣ. Не слѣдуетъ забывать, что это было за четверть вѣка до появленія книги Боппа: «Ueber das Conjugationssystem der Sanskritsprache», съ которой иногда начинаютъ исторію сравнительнаго языкознанія. Чешскій языкъ у Д. разсматривается не самъ по себѣ, а какъ членъ славянской семьи. Напечатавъ въ 1795 г. статью о чешской просодіи, доказывавшую необходимость для чеховъ тоническаго стихосложенія, а въ 1799 г.—новыя замѣчанія о грамматическомъ строеніи чешскаго языка и изложивъ въ 1803 г. въ печати свою систему чешскихъ склоненій, Д. въ 1809 г. выступилъ съ полной чешской грамматикой на нѣмецкомъ языкѣ («Ausführliches Lehrgebäude der Böhmischen Sprache»; второе, переработанное изданіе, подъ заглавіемъ «Lehrgebäude der Böhmischen Sprache», вышло въ 1819 г.). Она была не только прекраснымъ пособіемъ для изученія чешскаго языка, но, согласно желанію автора, послужила и образцомъ для изложенія грамматическихъ особенностей другихъ славянскихъ языковъ, что должно было облегчить сравнительное обозрѣніе ихъ. Дѣленіе глагола на шесть классовъ, принятое впослѣдствіи такими лингвистами, какъ Миклошичъ и въ наши дни Вондракъ, было предложено Д. еще въ брошюрѣ 1799 г. «Slovo Slavenicum in specie Czechicum». Менѣе значенія имѣлъ нѣмецко-чешскій словарь Д. Свои взгляды на строеніе славянскихъ языковъ Д. окончательно развилъ въ книгѣ: «Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der slawischen Sprachen» (Прага, 1813). Поѣздка въ Россію дала Д. возможность практически ознакомиться съ русскимъ языкомъ; онъ напечаталъ сравнительный перечень чешскихъ и русскихъ словъ, руководствуясь трудомъ Палласа, къ которому предложилъ поправки. Впослѣдствіи Д. издалъ практическое руководство къ изученію русскаго языка и научный обзоръ русскихъ грамматикъ. Большія надежды, возлагавшіяся на его церковно-славянскую грамматику («Institutiones linguae slavicae dialecti veteris», 1822), оправдались не вполнѣ: на родинѣ авторъ не имѣлъ подъ руками древнихъ церковно-славянскихъ памятниковъ, а въ бытность въ Россіи онъ обращалъ гораздо болѣе вниманія на герменевтическую сторону текстовъ, чѣмъ на грамматическую. Церковно-славянскій языкъ разсматривается имъ какъ нѣчто неизмѣнное, не подвергавшееся никакимъ модификаціямъ съ теченіемъ времени. Вслѣдствіе затруднительности сношеній съ Россіей, Д. при печатаніи своей грамматики не зналъ объ извѣстномъ открытіи Востоковымъ звукового значенія юсовъ; поэтому «Institutiones» уже при своемъ появленіи были трудомъ устарѣвшимъ. Тѣмъ не менѣе, это была первая научная грамматика церковно-славянскаго языка, заключавшая въ себѣ и обзоръ его памятниковъ, и перечень славянскихъ корней, какъ бы этимологическій словарь славянскихъ языковъ, и окончательную редакцію классификаціи славянскихъ языковъ, начатки которой были обнародованы Д. еще въ 1795 г. Церковно-славянскій языкъ Д. считалъ древне-сербскимъ; первой славянской азбукой была, по его мнѣнію, кириллица; глаголицу онъ считалъ далматскимъ изобрѣтеніемъ XIII в. Спорный характеръ многихъ обстоятельствъ жизни Кирилла и Меѳодія заставилъ Д. напечатать «Историко-критическій опытъ» объ ихъ исторіи и въ другой книгѣ разобрать такъ назыв. моравскую легенду о св. братьяхъ. Научная дѣятельность Д., посвященная такимъ общеславянскимъ вопросамъ исторіи и лингвистики, имѣла общеславянскій характеръ и по другой причинѣ: имъ были изданы въ 1806 и 1814—1815 гг. два альманаха, «Slawin» и «Slovanka», заключающіе въ себѣ статьи по исторіи, языку и литературѣ всѣхъ славянскихъ племенъ и письма славянскихъ корреспондентовъ Д. Эти первыя въ своемъ родѣ книги, основнымъ языкомъ которыхъ былъ нѣмецкій, въ виду онѣмеченности тогдашней славянской интеллигенціи, популяризовали славянскую науку и подготовили въ слѣдующемъ поколѣніи расцвѣтъ національнаго sub specie slavinitatis. Обширная и разнообразная ученo-литературная дѣятельность Д. имѣла огромное значеніе не только для чешскаго, но и для всего славянскаго міра. Чехамъ Д. далъ первую строго-научную грамматику ихъ языка, первую исторію ихъ литературы, впервые

прочно обосновалъ ихъ поэзію съ формальной стороны (указаніемъ принципа стихосложенія) и въ весьма значительной мѣрѣ содѣйствовалъ очищенію и развитію языка новочешской литературы и исправленію чешской графики. Благодаря всему этому Д. явился однимъ изъ главныхъ начинателей чешскаго возрожденія. Славянской интеллигенціи вообще Д. на примѣрѣ своихъ, главнымъ образомъ лингвистическихъ, изслѣдованій показалъ необходимость, при изученіи той или другой стороны культуры одного изъ славянскихъ племенъ обращаться за параллелями къ родственнымъ племенамъ, и тѣмъ содѣйствовалъ развитію учено-литературныхъ связей между разноплеменными славистами. Общеславянская идея, подъ эгидою которой шло все возрожденіе славянъ, своимъ укрѣпленіемъ обязана ему въ значительной мѣрѣ. Опредѣленіе, хотя и несовершенное, нормъ церковно-славянскаго языка, считавшагося объединительнымъ звеномъ для православныхъ славянъ, и раздѣленіе славянскихъ языковъ на два разряда также слѣдуетъ признать заслугою Д. Чрезвычайное разнообразіе трудовъ Д. сдѣлало его родоначальникомъ многихъ отраслей славяновѣдѣнія. Начатки этой науки существовали раньше Д., но кристаллизація понятія «Славянская филологія» была дѣломъ Д. Литература о Д. сравнительно бѣдна, несмотря на наличность двухъ монографій: И. Снегиревъ, «Іосифъ Д. Его жизнь, ученолитературные труды и заслуги для славяновѣдѣнія» (2-е изд., Казань, 1884), и V. Brandl, «Život Josefa Dobrovského» (B., 1883). Ср. также «Literatura ceská devatenáctého století» (2-е изд., т. I); П. В. Ягичъ, «Исторія славянской филологіи»; Н. Петровскій, «Копитарь», «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris Добровскаго» («Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія», 1911 и отд.). Въ этихъ книгахъ указаны и прежнія статьи о Д. Хронологической канвы для біографіи Д. до сихъ поръ не составлено; нѣтъ и собранія его сочиненій или хотя бы полнаго библіографическаго списка ихъ; между тѣмъ, въ перепискѣ Д. нерѣдко встрѣчаются указанія на тѣ или другія его статьи, не подписанныя полнымъ именемъ и разсѣянныя по разнымъ журналамъ, зачастую весьма мало доступнымъ. Корреспонденція Д. была чрезвычайно обширна; отрывковъ ея издано, въ различныхъ журналахъ и книгахъ, довольно много, но полнаго библіографическаго перечня обнародованныхъ писемъ еще нѣтъ. На первомъ планѣ стоитъ изданіе чешской академіи наукъ: «Korrespondence Josefa Dobrovského»; пока вышло три тома. Часть переписки Д. съ Рибаемъ вошла во 2-й томъ «Источниковъ для исторіи славянской филологіи» П. В. Ягича; здѣсь же можно найти и письма П. И. Кёппена къ Д.; письма Д. къ Кёппену вошли въ I томъ этого изданія, на ряду съ письмами Д. къ Линде и обширной корреспонденціей между Д. и Копитаремъ. Переписка Д. съ К. Г. Антономъ напечатана въ «Neues Lausitzisches Magazin», 1841, ч. XIX; съ В. Ганкой — въ «Casopis Musea Království Českého», 1870; съ Як. Гриммомъ—въ «Archiv für slavische Philologie», I и II тт., и «Prager Deutsche Studien», ч. VIII. *Н. П.*

Добродѣтель—свойство характера, опредѣляющее постоянный нравственный образъ дѣйствій человѣка. Содержаніе понятія Д. мѣнялось въ зависимости отъ измѣненія критеріи нравственно добраго на разныхъ ступеняхъ развитія этическаго сознанія человѣчества. Древніе греки различали четыре основныхъ Д.: мудрость, мужество, справедливость и умѣренность, пытались свести ихъ къ одному началу и, согласно Сократу, видѣли въ мудрости высшую Д., заключающую въ себѣ всѣ другія, а въ разумѣ—источникъ Д. Аристотель первый различилъ Д. воли отъ Д. ума. Первыя онъ назвалъ этическими и полагалъ, что онѣ представляютъ середину между двумя крайностями; вторыя—діаноэтическія—обозначаютъ правильное отношеніе разума къ объектамъ и къ низшимъ Д. Стоики вернулись къ интеллектуализму Сократа и въ мудрости видѣли высшую Д., въ мудрецѣ—идеалъ человѣка. Христіанство, отрицательно относясь къ интеллектуализму грековъ, усматривало въ волѣ сущность человѣческаго характера и противопоставило 4-мъ основнымъ греческимъ Д. 3 богословскихъ: вѣру, надежду и любовь. Ѳома Аквинатъ насчитываетъ 10 Д.: 3 интеллектуальныхъ—мудрость, наука и познаніе, 4 основныхъ греческихъ и 3 вышеупомянутыхъ богословскихъ. Въ новой философіи понятіе свободы духа и высшаго блага вытѣснило понятіе Д. какъ этическаго принципа. Попытку реставраціи ученія о Д. представляетъ система Вл. Соловьева («Оправданіе добра», гл. V). Соловьевъ сводитъ всѣ добродѣтели къ тремъ—стыду, жалости и благоговѣнію; въ нихъ выражается должное отношеніе человѣка къ тому, что ниже его, равно ему и выше его.

Доброе—с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у., при р. Воронежѣ. 5554 жит. 5 црк., школа, много лавокъ, базары, 4 значительныя ярмарки. До 1764 г. былъ городомъ Добрымъ или Добрянскимъ, возникшимъ въ концѣ XVI ст. Въ первой половинѣ XVII ст. г. Доброй былъ защищенъ деревянной стѣной, въ немъ было 2 м-ря, нѣсколько церквей и до 2800 жит.

Доброе—с. Могилевской губ., Мстиславскаго у. Въ кампанію 1708 г. русская армія, отступавшая отъ р. Сожа къ Смоленску, 28 августа расположилась на лѣв. берегу р. Бѣлой Нары, близъ Д. Карлъ XII подошелъ къ р. Бѣлой Нарѣ и въ видахъ удобства фуражированія расположилъ свою армію у с. Молятичи настолько разбросанно, что ея правый флангъ очутился изолированнымъ, почти на половинѣ разстоянія между русскими и шведскими лагерями. Съ нашей стороны рѣшено было воспользоваться этою неосторожностью. Въ ночь на 30 августа кн. Голицынъ съ большими затрудненіями переправился черезъ рѣки Бѣлую и Черную Нары и въ 6 час. утра, подъ прикрытіемъ густого тумана, неожиданно напалъ на станъ противника. Послѣ 3-хчасового боя шведы были опрокинуты. Только отсутствіе у насъ конницы, задержанной болотами, и прибытіе подкрѣпленій изъ главнаго лагеря Карла XII спасли шведскій отрядъ отъ совершеннаго уничтоженія. Несмотря, однако, на неполный успѣхъ этого нечаяннаго нападенія, оно изгладило удручающее впечатлѣніе, произведенное Головчинскимъ пораженіемъ, и вообще содѣйствовало подъему духа нашихъ войскъ, какъ первое удачное дѣло противъ шведовъ, дравшихся въ присутствіи самого Карла XII.

Доброй Надежды Мысъ (Cape of Good Hope)—почти самая южная оконечность Африки, подъ 34° 22′ ю. ш. и 18° 31′ в. д., въ англійской колоніи Капская Земля, въ 48 км. къ В отъ г. Капштауна. Мысъ Д. Надежды открытъ въ 1486 г. Бартоломео Діасомъ. Въ 1497 г. Васко да Гама, обогнувъ мысъ Д. Надежды, первый изъ европейцевъ проникъ этимъ путемъ въ Индійскій океанъ.

Доброклонскій, Александръ Павловичъ—писатель (род. въ 1856 г.), воспитанникъ московской духовной академіи, профессоръ по каѳедрѣ церковной исторіи въ новороссійскомъ унив. Главные труды Д.: «Сочиненіе Факунда, епископа герміанскаго, въ защиту трехъ главъ» (М., 1880, магист. диссерт.);

«Руководство по исторіи русской церкви» (вып. I, 1884; вып. II, 1886, 2-е изд., Рязань, 1889; вып. III, М., 1889; вып. IV, М., 1893).

Доброклонскій, Василій Павловичъ—терапевтъ. Род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ въ медицинской академіи. Получилъ степень доктора медицины за дисс.: «О физіологическомъ и терапевтическомъ дѣйствіи extracti fluidi Grindeliae robustae на сердце и кровообращеніе». Былъ проф. патологіи варшавск. унив. Главный врачъ петербургской городской Александровской больницы. Написалъ рядъ статей по физіологіи, фармакологіи и экспериментальной патологіи.

Добролюбовъ, Николай Александровичъ—самый знаменитый послѣ Бѣлинскаго русскій критикъ, главный представитель метода публицистическаго разсмотрѣнія литературныхъ произведеній. Нерадостно сложилась краткая жизнь высоко-даровитаго юноши, ослѣпительно-блестящая по своимъ литературнымъ результатамъ, но замѣчательно тусклая въ его личномъ существованіи. Судьба съ нимъ сыграла именно ту «обидную шутку», которой такъ «страшился» его «умъ больной» въ одномъ изъ написанныхъ имъ передъ самой смертью стихотвореній («Пускай умру, печали мало»). Съ горькимъ предчувствіемъ выражалъ онъ здѣсь свои опасенія: «чтобъ подъ могильною землею не сталъ любви предметомъ я, чтобъ все, чего желалъ такъ жадно и такъ напрасно я живой, не улыбнулось мнѣ отрадно надъ гробовой моей доской». А вышло какъ-разъ такъ. Слава, вліяніе, всеобщее сочувствіе—все это пришло къ Д. только послѣ смерти; при жизни онъ только безотвѣтно стремился къ горячей привязанности, зналъ, главнымъ образомъ, однѣ только муки творчества; торжество его идей чуть-чуть только стало обозначаться, и общій обликъ его подтачиваемой злою болѣзнью и заботами жизни былъ подавляюще-мрачный. — Д. родился 24 января 1836 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ отецъ его состоялъ священникомъ. Семья его была изъ достаточныхъ; многіе изъ товарищей Д. по бурсѣ, дѣти дьячковъ и сельскихъ священниковъ, не рѣшались даже приходить въ его домъ, какъ черезчуръ для нихъ важный и знатный. Но у отца Д. была страсть строить дома; благодаря этому онъ былъ вѣчно озабоченъ и, отнюдь не будучи злымъ, изливалъ на семью горечь многочисленныхъ дѣловыхъ неудачъ своихъ. Къ сыну онъ поставилъ себя въ такія отношенія, что тотъ, оказывая ему не только наружно, но и въ глубинѣ души самую полную почтительность, рѣшительно его чуждался и такъ робѣлъ предъ нимъ, что рта не открывалъ въ его присутствіи. Зато къ доброй, привѣтливой, умной и благородной матери своей Д. чувствовалъ безграничную привязанность. Отъ нея онъ унаслѣдовалъ свой духовный обликъ, стремленіе къ нравственному совершенствованію и цѣльность натуры. «Отъ нея», писалъ онъ въ своемъ дневникѣ вскорѣ послѣ ея смерти, «получилъ я свои лучшія качества; съ ней сроднился я съ первыхъ дней моего дѣтства; къ ней летѣло мое сердце, гдѣ-бы я ни былъ; для нея было все, что бы я ни дѣлалъ». Когда она умерла, Д. предался глубочайшему отчаянію. Страницы дневника его, посвященныя этому страшному для него удару, принадлежатъ къ самымъ трогательнымъ проявленіямъ сыновней любви. Въ любви Д. къ матери ярко сказался тотъ удивительный запасъ нѣжности, который такъ поражаетъ всякаго при болѣе близкомъ знакомствѣ съ интимною жизнью отца русскаго «отрицанія». Этотъ, по увѣренію его литературныхъ противниковъ, «безсердечный насмѣшникъ» и «разрушитель» всяческихъ «иллюзій», этотъ мнимый прототипъ Базарова былъ не только образцовымъ сыномъ, братомъ и родственникомъ, но весь былъ переполненъ самаго романтическаго стремленія къ идеальнымъ привязанностямъ. Въ оставшихся послѣ смерти Д. бумагахъ Чернышевскій нашелъ длинное, но изъ стыдливости не отправленное по адресу, письмо 16-лѣтняго Д. къ его семинарскому учителю Сладкопѣвцеву. Письмо дышитъ такою самоотверженною преданностью, что немного найдется романовъ, въ которыхъ влюбленный съ большимъ восторгомъ и увлеченіемъ говорилъ бы о своей возлюбленной. Множество другихъ трогательныхъ проявленій нѣжной души Д. нашлось въ его бумагахъ, и не удивительно, что Чернышевскій, разбирая ихъ, не могъ сохранить эпическаго спокойствія. Припоминая неумолкшіе и послѣ смерти Д. упреки въ душевной черствости, онъ разразился въ своихъ «Матеріалахъ для біографіи Добролюбова» («Современ.», 1862 г., № 1) горячей, негодующей тирадой противъ тѣхъ, кто называлъ Д. человѣкомъ безъ души и сердца.—Д. и умственно, и душевно созрѣлъ чрезвычайно рано. Уже трехъ лѣтъ онъ прекрасно декламировалъ многія басни Крылова. Очень посчастливилось ему въ выборѣ учителей. Когда ему было 8 лѣтъ, къ нему приставили семинариста философскаго класса М. А. Кострова, который впослѣдствіи женился на сестрѣ своего ученика. Костровъ повелъ обученіе не шаблоннымъ путемъ зазубриванія, а по возможности старался развить острыя и безъ того мыслительныя способности мальчика. Мать Д. постоянно говорила, что изъ классной комнаты сына только и слышно: «почему», «отчего», да «какъ». Результатъ занятій съ Костровымъ былъ блестящій. Когда 11-лѣтняго Д. отдали въ старшій классъ духовнаго училища, онъ всѣхъ поразилъ осмысленностью отвѣтовъ и начитанностью. Черезъ годъ онъ перешелъ въ семинарію и здѣсь также сразу сталъ въ ряду первыхъ учениковъ, большинство которыхъ года на 4, на 5 были старше его. Робкій и застѣнчивый, онъ сторонился отъ забавъ и игръ своихъ товарищей и буквально цѣлый день читалъ—читалъ дома, читалъ и въ классѣ во время уроковъ. Это дало ему то замѣчательное знакомство съ русскою литературою, какъ изящною, такъ и научною, которое сказывается уже въ первыхъ статьяхъ его. Семинарскимъ учителямъ Д. подавалъ огромнѣйшія сочиненія въ 30, 40 и даже 100 листовъ. Особенно велики были его сочиненія на философскія темы, по русской церковной исторіи и ученію отцовъ церкви. Въ 14 лѣтъ Д. уже сталъ сноситься съ редакціями относительно переведенныхъ имъ стихотвореній Горація, а лѣтъ въ 15 сталъ вести свой дневникъ, который вполнѣ можетъ быть названъ литературнымъ произведеніемъ. Въ дневникѣ уже виденъ весь позднѣйшій Д., съ тою только разницею, что направленіе автора дневника покамѣстъ имѣетъ мало общаго съ выработавшимся у него черезъ три-четыре года. Д.-семинаристъ—глубоко-вѣрующій юноша, не формально, а съ полнымъ проникновеніемъ исполняющій предписанія религіи. Вотъ онъ начинаетъ слѣдить за собою послѣ причастія. «Не знаю», заноситъ онъ въ свой дневникъ, «будетъ ли у меня силъ давать себѣ каждый день отчетъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ, но, по крайней мѣрѣ, прошу Бога моего, чтобы Онъ далъ мнѣ положить хотя начало благое». И начинается строжайшій самоанализъ, самобичеваніе такихъ пороковъ, какъ славолюбіе и гордость, разсѣянность во время молитвы, лѣность къ богослуженію, осужденіе другихъ. Въ 1853 г. Д. однимъ

изъ первыхъ кончилъ курсъ семинаріи. Онъ мечталъ о казанскомъ унив., но для этого у запутавшагося отца не хватало средствъ, и Д. поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы поступить въ духовную академію. Въ Петербургѣ, послѣ сильныхъ колебаній, вызванныхъ опасеніемъ огорчить отца, онъ поступаетъ въ главный педагогическій институтъ, гдѣ преподаваніе было университетское, а студенты находились на казенномъ иждивеніи. Институтъ сыгралъ очень большую роль въ ходѣ умственнаго развитія Д. Тутъ было нѣсколько выдающихся профессоровъ—Лоренцъ, Благовѣщенскій, Срезневскій (съ послѣднимъ Д. особенно сблизился), былъ кружокъ хорошихъ товарищей, была возможность много заниматься и читать, а неблагопріятныя условія только содѣйствовали тому, что чувство протеста противъ пошлости, сильное въ Д. уже въ Нижнемъ, теперь окончательно созрѣло. Главнымъ изъ этихъ условій былъ сухой формализмъ и чиновничье отношеніе къ дѣлу директора института, Ив. Ив. Давыдова. Почти всѣ четыре года пребыванія Д. въ институтѣ наполнены борьбою съ Давыдовымъ—борьбою, конечно, снаружи не примѣтною, потому что иначе протестанта исключили бы, но, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно интенсивною. Д. группировалъ вокругъ себя наиболѣе нравственно-чуткіе элементы институтскаго студенчества и въ ихъ средѣ успѣшно противодѣйствовалъ правиламъ давыдовской морали. Подъ конецъ пребыванія Д. въ институтѣ, борьба была перенесена, тоже подъ покровомъ величайшей тайны, въ печать: въ «Современникѣ» 1856 г. (№ 8) Д. помѣстилъ насквозь проникнутый тонкою ироніею разборъ одного изъ отчетовъ института. Временами борьба Д. съ Давыдовымъ принимала ожесточенныя формы. Эту ожесточенность нѣкоторые ставили въ вину Д., указывая на то, что Давыдовъ имѣлъ случай оказать ему существенную услугу. Дѣло было въ началѣ 1855 г., когда праздновался юбилей Греча. Д. написалъ по этому поводу очень ядовитые стихи, быстро разошедшіеся по городу. Сдѣлалось извѣстнымъ и имя автора и дошло до институтскаго начальства, которое немедленно произвело обыскъ въ бумагахъ Д. Подлинника стихотворенія въ нихъ не нашли, но нашли «разныя другія бумаги, довольно смѣлаго содержанія». Давыдовъ, къ удивленію, не придалъ находкѣ особеннаго значенія и предпочелъ замять дѣло, которое по тѣмъ временамъ могло окончиться крайне печально для юнаго вольнодумца. Несомнѣнно, однако, что если Давыдовъ оказалъ Д. эту услугу, то не ради него самого, а чтобы не навлечь неудовольствіе на институтъ и на его систему управленія имъ. Что касается связанной съ этимъ эпизодомъ «неблагодарности» Д., то она находится въ полной гармоніи съ взглядами Д. на мораль, какъ на явленіе прежде всего общественное. Д. высоко цѣнилъ не только серьезную услугу, а малѣйшее вниманіе, ему оказанное; но по отношенію къ Давыдову у него даже никакого сомнѣнія не возникало, и упреки въ «неблагодарности» его занимали весьма мало. Глубоко огорчилъ Д. другой эпизодъ его борьбы съ Давыдовымъ. Въ серединѣ 1857 г., уже послѣ окончанія института, Д. вдругъ замѣтилъ, что лучшіе товарищи его, которые всегда относились къ нему съ большимъ уваженіемъ, почти отворачиваются отъ него. Онъ былъ слишкомъ гордъ, чтобы допытываться причины такой перемѣны, и только черезъ нѣкоторое время узналъ, что онъ сталъ жертвою клеветы: Давыдовъ, уже знавшій тогда о враждебныхъ противъ него дѣйствіяхъ Д., совершенно извратилъ смыслъ разговора, который имѣлъ съ нимъ Д. послѣ окончанія курса и толковалъ его такъ, что Д. просилъ у него хорошаго учительскаго мѣста. Въ дѣйствительности Д. не только не искалъ никакого мѣста, но всѣ его помыслы только къ тому и были направлены, чтобы уклониться отъ учительской службы, *обязательной* для него какъ для человѣка, учившагося на казенномъ иждивеніи. Въ 1857 г. Д. уже былъ хотя и тайнымъ, но весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ «Современника»; онъ твердо рѣшилъ всецѣло отдаться литературной дѣятельности и пустилъ въ ходъ разныя знакомства, чтобы только *числиться* по учебному вѣдомству. Но именно потому, что обвиненіе было такъ очевидно лживо, Д. цѣлыхъ 1½ года ни единымъ словомъ не опровергалъ его, хотя оно причиняло ему жгучія нравственныя страданія. И только когда любимые товарищи его—Бордюговъ, Щепанскій, Златовратскій (А. П.) и др.—сами собою, какъ-то сердцемъ, поняли всю нелѣпость взведеннаго на Д. обвиненія и опять съ нимъ сблизились, онъ въ одномъ письмѣ, ставшемъ общимъ достояніемъ только въ 1890 г. (съ изданіемъ «Матеріаловъ для біографіи Д.»), подробно разъяснилъ дѣло. Отчужденіе товарищей, вызванное клеветою, еще потому такъ болѣзненно подѣйствовало на Д., что онъ въ то время уже и безъ того страшно страдалъ отъ все болѣе и болѣе надвигавшагося на него душевнаго одиночества. Одна за одной исчезали самыя горячія привязанности его. Въ первый же годъ пребыванія въ институтѣ умерла мать. Лѣтомъ 1854 г., во время каникулярной побывки Д. въ Нижнемъ, умеръ отъ холеры отецъ его, оставивъ дѣла въ самомъ запутанномъ положеніи и семь человѣкъ дѣтей малъ-мала меньше. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ родственныхъ потерь, потрясавшихъ Д. своею непрерывностью и какою-то систематичностью: въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ умерли у Д. братъ, сестра и двѣ любимыя тетки. Все это нагнало на него такой ужасъ, что часто онъ боялся открывать письма изъ Нижняго, ожидая, что сейчасъ узнаетъ о новой смерти. Когда умеръ отецъ, Д. было 18 лѣтъ. Но онъ ни на минуту не усомнился въ томъ, что теперь онъ глава семьи и долженъ взять въ свои руки устройство ея благосостоянія. И вотъ, самъ нуждаясь въ поддержкѣ, онъ не только отказывается отъ своей доли въ наслѣдствѣ, но тотчасъ же по возвращеніи въ Петербургъ энергично берется за уроки, корректуру, литературную работу, всякій лишній грошъ отсылая въ Нижній, гдѣ за его малолѣтними братьями и сестрами присматривали нѣсколько ближайшихъ родственниковъ. Съ каждымъ годомъ помощь эта становится все серьезнѣе, и мало-по-малу еще не достигшій совершеннолѣтія юноша превращается въ главную опору семьи, не только въ нуждахъ неотложныхъ, но и въ нуждахъ менѣе настоятельныхъ, напримѣръ, въ изготовленіи приданаго для сестеръ. Въ 1858 г., когда двѣ оставшіяся сестры были при его помощи выданы замужъ, онъ окончательно взялъ къ себѣ двухъ маленькихъ братьевъ и съ образцовою нѣжностью заботился о нихъ. Когда черезъ годъ болѣзнь заставила его уѣхать за границу, онъ выписалъ въ Петербургъ брата отца, который и взялъ на себя надзоръ и уходъ за мальчиками. При полной непрактичности Д. все это стоило ему большихъ денегъ, и его очень значительный заработокъ на ¾ уходилъ на семью. Но не только по отношенію къ братьямъ и сестрамъ Д. былъ такимъ идеальнымъ родственникомъ. Одинъ изъ его двоюродныхъ братьевъ попалъ въ затруднительное положеніе и даже не прямо, а намеками сообщилъ объ этомъ петербургскому кузену. Д. въ

то время былъ студентомъ 3-го курса, и заработки его были еще очень скудны, но въ моментъ полученія письма у него случились 100 р., представлявшіе собою весь его «капиталъ»,—и онъ цѣликомъ отсылаетъ ихъ кузену. Тотъ же кузенъ черезъ нѣсколько лѣтъ открываетъ переплетную мастерскую, и ему нуженъ какой-то сортъ мраморной бумаги, которая въ Нижнемъ очень дорога. Немедленно пишется письмо Д., который къ тому времени уже превратился въ столпъ лучшаго русскаго журнала,— и Д. бѣгаетъ цѣлый день по лавкамъ, чтобы выгадать кузену нѣсколько рублей. Такое идеальное отношеніе къ близкимъ было въ Д. исключительно дѣломъ серьезнаго пониманія своихъ обязанностей, потому что душевнаго удовлетворенія постоянныя заботы о родственникахъ ему не давали никакого. Діаметрально-противоположные съ нимъ въ воззрѣніяхъ на жизнь, эти подавленные нуждою люди были совершенно чужды ему по духу; кромѣ сообщеній о здоровьѣ, деньгахъ и другихъ мелочахъ, съ ними не о чемъ было переписываться. Вотъ почему многочисленность родни ни на одну минуту не уменьшала чувства гнетущаго одиночества, подавлявшаго Д. съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ 1857 г. окончилъ институтъ и растерялъ лучшихъ товарищей, частью потому, что они разъѣхались по разнымъ городамъ, частью вслѣдствіе вышеупомянутой клеветы. Подъ вліяніемъ этого чувства Д. съ лихорадочною тревожностью начинаетъ искать интимной привязанности. Но страшно не повезло застѣнчивому, крайне неувѣренному въ себѣ и очень мало бывавшему въ обществѣ юношѣ. Первый романъ его завязался поэтому внѣ такъ назыв. «общества». Д. сошелся съ простою дѣвушкою, обозначенной въ перепискѣ его вымышленными инціалами В. Д. З. (въ дѣйствительности Т. К. Г.). Одно время онъ даже собирался жениться на ней, отнюдь не потому, чтобы признавалъ ее достойною подругою жизни, а единственно потому, что по безконечной своей деликатности считалъ себя въ чемъ-то предъ нею «виноватымъ». Однако, даже такой щепетильный въ вопросахъ чести человѣкъ, какъ Чернышевскій, доказалъ ему, что при тѣхъ крайне прозаическихъ обстоятельствахъ, при которыхъ произошло его сближеніе съ В. Д. З., смѣшно и говорить о какой бы то ни было съ его стороны «винѣ», и что бракъ ихъ былъ бы обоюднымъ несчастьемъ. Сама В. Д. З. была вполнѣ довольна тѣмъ, что Д., весьма скоро прервавъ съ нею всякія близкія отношенія и предоставивъ ей полную свободу, тѣмъ не менѣе, оказывалъ ей значительную поддержку до конца дней своихъ. Не вынесши ничего, кромѣ горечи, изъ своего перваго романа, Д. еще съ большею тоскою принялся за новые поиски интимной привязанности, но все также неудачно. Письма его къ единственному другу, товарищу по институту, И. И. Бордюгову, являются лѣтописью этихъ тревожныхъ поисковъ, которые онъ самъ охарактеризовалъ словами поэта: «еще любви безумно сердце проситъ». Многіе эпизоды своей печальной погони за счастьемъ, какъ, напр., тотъ, когда дѣвушка, въ которую онъ страстно влюбился съ перваго же взгляда, предпочла ему «плюгавенькаго» офицера, Д. разсказываетъ, подшучивая надъ своею безталанностью; но сквозь этотъ натянутый смѣхъ нетрудно различить душащія его рыданія. Неужели, однако, литературная дѣятельность такой силы и напряженія, какъ дѣятельность автора «Темнаго царства», не давала ему душевнаго удовлетворенія и позволяла ему такъ высоко цѣнить женскую любовь? Вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ обнародованное въ «Матеріалахъ для біографіи Д.» письмо его къ другу его семьи, старушкѣ Л. Н. Пещуровой. Написанное въ іюлѣ 1858 г., т.-е. въ самый расцвѣтъ дѣятельности Д., оно показываетъ, до какой степени люди истинно высокихъ дарованій часто не имѣютъ и приблизительнаго представленія о размѣрахъ своего значенія. Вотъ заключительныя слова самооцѣнки Д.: «Какъ же Вы хотите, чтобы мое писанье составляло для меня утѣшеніе и гордость? Я вижу самъ, что все, что пишу, слабо, плохо, старо, безполезно, что тутъ виденъ только безплодный умъ, безъ знаній, безъ данныхъ, безъ опредѣленныхъ практическихъ взглядовъ. Поэтому я и не дорожу своими трудами, не подписываю ихъ, и очень радъ, что ихъ никто не читаетъ...». Черезъ три года, лежа на смертномъ одрѣ, Д. нѣсколько измѣнилъ взглядъ на свою дѣятельность; до его слуха какъ-будто достигъ неопредѣленный шумъ грядущаго торжества, и въ предсмертномъ стихотвореніи онъ предвидитъ, что «родному краю вѣрно будетъ онъ извѣстенъ». При жизни на его долю выпала исключительно роль піонера, роль безымяннаго (потому что онъ писалъ или вовсе безъ подписи, или съ подписью—б о в ъ) воздѣлывателя того поля, на которомъ посѣвъ взошелъ только послѣ его смерти. Торжество идей Д. ярко выразилось въ успѣхѣ собранія его сочиненій, вышедшаго въ 1862 г.,—успѣхѣ совершенно неожиданномъ даже для самыхъ близкихъ его друзей. И успѣхъ этотъ оказался не эфемернымъ: 7 изданій выдержало собраніе сочиненій Д. съ 1862 по 1911 г., каждый разъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ, что, въ ряду произведеній небеллетристическаго характера, они занимали, быть-можетъ, первое мѣсто по распространенности.—Литературная дѣятельность Д. началась еще въ институтѣ. Студентомъ 3 курса снесъ онъ въ «Современникъ» статью о «Собесѣдникѣ Россійскаго Слова», которая и была напечатана осенью 1856 г., подъ псевдонимомъ Л а й б о в а (окончанія имени и фамиліи: Николай Добролюбовъ). Съ тѣхъ поръ завязалась тѣсная дружба Д. съ Чернышевскимъ, который сразу оцѣнилъ Д. и послѣ перваго же свиданія заявилъ своимъ домашнимъ, что у него только-что былъ человѣкъ ума необыкновеннаго. И дѣйствительно, если вспомнить, что автору статьи о «Собесѣдникѣ» было всего 20 лѣтъ, она поражаетъ своимъ тонкимъ остроуміемъ (во вступленіи), зрѣлостью сужденія, блескомъ формы и остротою исторической критики. Написана статья съ большою осторожностью (что объясняется самой темой— о Екатеринѣ), съ обильнымъ расточеніемъ похвальныхъ эпитетовъ «великой монархинѣ» и съ искреннимъ сочувствіемъ общему характеру редактировавшагося ею журнала; но все-таки многое въ статьѣ по тому времени было настолько ново, что даже примыкавшему къ «Отеч. Зап.» А. Д. Галахову статья показалась недостаточно почтительною. Замѣчанія Галахова вызвали отвѣтъ Д., исполненный тонкой ироніи. Поражаетъ статья о «Собесѣдникѣ» и замѣчательною историко-литературною эрудиціею. Д. хотя и подсмѣивался надъ увлеченіемъ библіографіей, но самъ былъ библіографъ прекрасный, составилъ даже указатель къ «Обзору духовной литературы» архіеп. Филарета и изучалъ мельчайшіе литературные факты съ необыкновенной тщательностью. Прошлое нашей словесности всегда было любимымъ предметомъ основателя «публицистической» критики, и даже въ 1859 г., въ самый разгаръ своего увлеченія публицистическими темами, онъ съ особенною любовью и съ тѣмъ же блескомъ спеціальной эрудиціи пишетъ огромную статью о сатирическихъ журналахъ Екатерины-

скаго времени. Обѣ эти статьи имѣютъ такія безспорныя научныя достоинства, что съ уваженіемъ цитируются историками литературы самыхъ разнообразныхъ направленій. Но почему-то до сихъ поръ не обращено вниманіе спеціальной критики на три большія статьи Д., посвященныя «Исторіи Петра Великаго» Устрялова. Онѣ въ высшей степени замѣчательны по яркому подбору фактовъ, доказывающихъ, что реформы Петра вовсе не были такимъ внезапнымъ и насильственнымъ явленіемъ, какъ это многіе думали, что онѣ были только эффектнымъ завершеніемъ медленнаго, но весьма устойчиваго процесса «европеизированія» Россіи, начавшагося еще въ XVI в. Въ настоящее время, когда длинный рядъ изслѣдованій иноземнаго вліянія на до-петровскую Русь совершенно, можно сказать, подорвалъ петровскую легенду, статьи Д. уже ничего особеннаго собою не представляютъ; но въ 1859 г. нужно было имѣть большую проницательность, чтобы изъ груды почти сырого матеріала, собраннаго Устряловымъ, вывести заключенія, далеко расходившіяся съ господствовавшимъ взглядомъ. Большое значеніе имѣла въ свое время и статья Д. о Робертѣ Овенѣ. Въ 1857 г. Д., окончивъ институтъ и не получивъ золотой медали только изъ-за враждебнаго къ нему отношенія Давыдова, окончательно примыкаетъ къ «Современнику»; рѣдкая книжка журнала выходитъ безъ его статей или рецензій. Первая изъ большихъ статей 1857 г.—«О значеніи авторитета въ воспитаніи»—открываетъ собою цѣлый циклъ общественно-педагогическихъ статей Д., которыя всѣ почти вызваны дѣятельностью Пирогова. Д. сначала относился къ автору «Вопросовъ жизни» съ величайшимъ уваженіемъ, въ успѣхѣ книги Пирогова усматривалъ «глубокій, святой смыслъ» и въ первой своей статьѣ только логически развивалъ нѣкоторыя изъ мыслей знаменитаго ученаго. И во второй статьѣ, посвященной Пирогову, появившейся значительно позже (1859), Д. все еще въ высшей степени сочувственно къ нему относился. Но именно въ тѣхъ самыхъ похвалахъ, которыми Д. осыпалъ Пирогова, и крылся источникъ позднѣйшихъ на него нападеній. Глубоко долженъ былъ огорчиться Д., когда прославленный имъ врагъ «виляній» и уступокъ «конвенансамъ» вдругъ сдѣлалъ уступку рутинной педагогикѣ и въ изданныхъ имъ «Правилахъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій Кіевскаго округа»—правда, съ разными оговорками—узаконилъ сѣченіе. Страстно преданный дѣлу, а не лицамъ, неумолимый ригористъ, Д. ни одной минуты не сомнѣвался въ томъ, какъ ему поступить съ вчерашнимъ своимъ кумиромъ. Онъ пишетъ громовую статью противъ Пирогова, озаглавленную: «Всероссійскія иллюзіи, разрушаемыя розгами» и не обинуясь называетъ кіевское сѣченіе «злодѣяніемъ».—Къ 1857 г., когда Д. весь отдается журнальной работѣ, относится первая большая статья его на чисто-литературную тему—о «Губернскихъ очеркахъ» Щедрина. Это уже типичная добролюбовская статья «по поводу», гдѣ авторъ разбираемаго произведенія остается почти въ сторонѣ, и вся задача критика заключается въ томъ, чтобы на основаніи матеріала, даннаго произведеніемъ, обсудить условія нашей общественной жизни. Противники Д. усматриваютъ въ такомъ пріемѣ полное разрушеніе эстетики и упраздненіе искусства. Они смотрятъ на Д. какъ на одного изъ родоначальниковъ того крайне-утилитарнаго взгляда на искусство, до котораго дошли позднѣе 60-е годы въ лицѣ Писарева. Въ этомъ, весьма распространенномъ пониманіи добролюбовскаго метода кроется полнѣйшее недоразумѣніе. Нельзя отрицать, конечно, генетической связи между обоими вождями новаго поколѣнія, но уже одно безграничное уваженіе Д. къ Пушкину показываетъ, что нѣтъ никакой возможности устанавливать между ними связь сколько-нибудь тѣсную. Въ полную противоположность Писареву, который мечталъ о проводящемъ симпатичные ему идеалы публицистическомъ искусствѣ, Д. своими статьями клалъ основаніе исключительно публицистической критикѣ. Не художника, а только критика онъ превращалъ въ публициста. Въ искусствѣ онъ прямо преслѣдовалъ разсудочную тенденціозность; онъ, напр., отказался разбирать «Тысячу душъ» Писемскаго, потому что ему казалось, что въ ней содержаніе пригнано къ извѣстной идеѣ. Д. требовалъ отъ литературнаго произведенія исключительно одного: жизненной правды, которая давала бы возможность смотрѣть на него съ полнымъ довѣріемъ. Искусство, слѣдовательно, для Д. нѣчто вполнѣ самодовлѣющее, лишь постольку интересное, поскольку оно самостоятельно. Полная неосновательность обвиненій Д. въ разрушеніи искусства станетъ еще очевиднѣе, если обратиться къ фактическому разсмотрѣнію того, что именно въ сферѣ русскаго искусства онъ разрушилъ. Да, дутыя репутаціи графини Ростопчиной, Розенгейма, Бенедиктова, Соллогуба Д. дѣйствительно разрушилъ своимъ остроумнымъ высмѣиваніемъ. Но не съ именемъ ли Д. тѣснѣйшимъ образомъ связана слава двухъ крупнѣйшихъ представителей «эстетическаго» поколѣнія 40-ыхъ годовъ? Кто больше Д. способствовалъ славѣ Гончарова знаменитою статьею: «Что такое Обломовщина»? Только благодаря Д. былъ раскрытъ тотъ глубокій смыслъ, который таился въ романѣ, такъ полно отразившемъ жизнь крѣпостной Россіи. Толкованіе, данное Д. въ «Темномъ царствѣ» произведеніямъ Островскаго, кое-кѣмъ оспаривается; но никому еще не пришло на умъ оспаривать тотъ фактъ, что именно «свистунъ» Д. создалъ Островскому настоящую всероссійскую славу, которую были безсильны ему доставить его ближайшіе литературные друзья по славянофильствовавшему «Москвитянину». Въ «Темномъ царствѣ» и «Что такое Обломовщина» талантъ Д. достигъ своего кульминаціоннаго пункта. Особенно замѣчательно по силѣ дарованія «Темное царство», стоящее совершенно особнякомъ не только въ русской, но и въ европейской критической литературѣ. Это уже не служебный анализъ, а совершенно самостоятельный, чисто-творческій синтезъ, изъ разрозненныхъ чертъ создавшій поражающее своею стройностью логическое построеніе. Самъ Аполлонъ Григорьевъ, десять лѣтъ ходившій кругомъ да около Островскаго, путался въ мистическихъ отвлеченіяхъ и узко-кружковыхъ толкованіяхъ, былъ ослѣпленъ свѣтомъ, брошеннымъ на творчество его кумира человѣкомъ противоположной Островскому «партіи». Но въ томъ-то и дѣло, что высокое одушевленіе и пламенное негодованіе, проникающее «Темное царство», Д. почерпнулъ не въ приверженности къ тому или другому литературному кружку, а въ глубокомъ гуманномъ чувствѣ, проникавшемъ все его существо. Оно-то ему и дало ту прозорливость сердца, съ помощью которой ему удалось нарисовать потрясающую картину самодурства, приниженнаго безправія, душевнаго мрака и полнаго отсутствія понятія о человѣческомъ достоинствѣ, въ своей совокупности образующихъ міръ, заклейменный Д. именемъ «темнаго царства». Есть еще цѣлый рядъ другихъ писателей, которые тоже ничего, кромѣ самаго теплаго привѣта, не встрѣтили со стороны Д. Онъ крайне благоже-

лательно отнесся къ Жадовской, къ Полонскому, Плещееву, Марко-Вовчку; онъ далъ проникнутые истиннымъ сочувствіемъ комментаріи къ тургеневскому «Наканунѣ» («Когда же придетъ настоящій день») и «Униженнымъ и оскорбленнымъ» Достоевскаго («Забитые люди»). Перебирая весь этотъ длинный рядъ литературныхъ репутацій, нашедшихъ могучую поддержку въ авторитетномъ словѣ Д., съ недоумѣніемъ спрашиваешь себя: да почему же Д. «отрицатель»? Неужели только потому, что общій смыслъ его творчества—протестъ противъ безправія и отрицаніе темныхъ силъ нашей жизни, не дававшихъ наступить «настоящему дню»? На это обыкновенно отвѣчаютъ указаніемъ на «Свистокъ»—сатирическое приложеніе къ «Современнику», заведенное въ 1858 г. Д. вмѣстѣ съ Некрасовымъ. Д. былъ наиболѣе дѣятельнымъ вкладчикомъ «Свистка» и подъ псевдонимомъ Конрада Лиліеншвагера, Якова Хама и др. написалъ множество стихотвореній и сатирическихъ статеекъ, занимающихъ собою цѣлую половину IV тома собранія его сочиненій. Даже люди, въ общемъ дружелюбно относящіеся къ Д., ставятъ ему въ вину «Свистокъ», положившій будто бы начало «свистопляскѣ», т.-е. грубому глумленію надъ авторитетами и разнузданному тону, водворившемуся въ 1860-хъ годахъ въ нашей журналистикѣ. Это обвиненіе — результатъ смѣшиванія Д. съ позднѣйшими явленіями русской литературной жизни. Стоитъ только сколько-нибудь внимательно присмотрѣться къ написанному Д. въ «Свисткѣ», чтобы убѣдиться, что, за исключеніемъ весьма немногихъ и весьма мягкихъ насмѣшекъ надъ Погодинымъ и Вернадскимъ, Добролюбовская «свистопляска» почти вся не только не направлена противъ «авторитетовъ», а, напротивъ того, иронизируетъ надъ людьми почти «своими». Д. возмущала стадность нашего внезапно народившагося «прогресса»; искренней натурѣ его претило парадированіе прогрессивностью. «Свистокъ» смѣется надъ Бенедиктовымъ, Розенгеймомъ, Кокоревымъ, Львовымъ, Семевскимъ, Соллогубомъ, которые «протрубили намъ уши, вопія о правдѣ, гласности, взяткахъ, свободѣ торговли, вредѣ откуповъ, гнусности угнетенія» и проч. Что же касается мнимой грубости добролюбовской «свистопляски», то это уже прямо ничего общаго не имѣетъ съ дѣйствительностью. Обладая рѣдкимъ остроуміемъ и недюжиннымъ стихотворнымъ талантомъ, Д. пронизировалъ замѣчательно тонко. И если, какъ кто-то выразился, полемисты 1860-хъ годовъ выходили на бой, вооруженные грязными швабрами, то Д. выступалъ на поединокъ всегда съ самою тонкою толедскою шпагою въ рукѣ.—Простого взгляда на погодное распредѣленіе статей Д. достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что такая работа не по силамъ и самому талантливому человѣку. Въ теченіе 1857, 1858 и половины 1859 г. Д. писалъ по 4 печатныхъ листа ежемѣсячно. Это—количество огромное даже для компилятивнаго труда, а вѣдь Д. отдавалъ всего себя своей интенсивной критической работѣ, онъ не писалъ, а горѣлъ. Что же удивительнаго, что онъ, въ концѣ концовъ, надорвался. Послѣ смерти Д. писали, что онъ съ дѣтства былъ хилъ и болѣзненъ; это оказывается совершенно невѣрнымъ. Его надломило только чрезмѣрное напряженіе ума и сердца. Съ полнымъ правомъ говорилъ онъ въ послѣднемъ стихотвореніи своемъ, что умираетъ отъ того, что былъ «честенъ», т.-е. слишкомъ близко принималъ къ сердцу благо родины и обязанность содѣйствовать ему всѣмъ объемомъ своихъ душевныхъ и физическихъ силъ. Чтобы предотвратить начинающуюся чахотку, редакція «Современника» отправила Д., весною 1860 г., за границу. Онъ прожилъ болѣе года въ Германіи, южной Франціи, Италіи, но безъ существеннаго облегченія. Въ августѣ 1861 г. черезъ Грецію и Константинополь онъ вернулся въ Петербургъ. Медленно угасая, онъ умеръ 17 ноября 1861 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ. Главнымъ источникомъ для біографіи Д. являются «Матеріалы», собранные Н. Г. Чернышевскимъ. Начало появилось въ «Соврем.» 1862 г. № 1, а продолженіе—только 27 лѣтъ спустя, въ «Русской Мысли» 1889 г. Смерть Чернышевскаго прервала печатаніе «Матеріаловъ» въ журналѣ, но затѣмъ они были изданы отдѣльною книгою (М., 1890).—См. Аверкіевъ, въ «Русскомъ Инв.», 1861 г., № 267; «Соврем.», 1861 г., № 11; Пятковскій, въ «Книжн. Вѣсти.», 1861 г., № 22; «Библ. для Чт.», 1862 г., № 3; П. Бибиковъ, «О литер. дѣят. Н. А. Д.» (СПБ., 1862); Зайцевъ, «Бѣлинскій и Д.»; Скабичевскій, «Сочиненія», т. I; Евг. Марковъ, въ «Русской Рѣчи», 1880 г.; Горшковъ (М. А. Протопоповъ), въ «Русск. Бог.», 1880 г.; В. А. Гольцевъ, въ «Русской Мысли», 1885 г. № 12, и въ книгѣ «Объ искусствѣ»; В. И. Модестовъ, въ «Нови», 1886 г., № 6; «Юбил. Сборн.» Лит. фонда (СПБ., 1910); Е. Аничковъ въ «Совр. Мірѣ», 1911, № 8 и 11; С. Штрайхъ въ «Русск. Бог.», 1911, 10; Овсянико-Куликовскій въ «Вѣсти. Европы», 1912, № 1; Антоновичъ въ «Журн. для всѣхъ», 1902, № 1; Пыпинъ въ «Вѣстн. Европы», 1905, № 3; В. Добролюбовъ, «Ложь П. И. Энгельгардта» и «Розановъ о Д.» (СПБ., 1902); В. Засуличъ, «Соч.», т. II; Богучарскій, «Изъ прошлаго русск. общ.» (СПБ.); Протопоповъ, «Русск. Мысль», 1896, № 12; Н. А. Котляревскій, въ «Вѣсти. Европы», 1911, № 11; Ивановъ, «Ист. русск. критики»; Волынскій, «Русск. критики»; Венгеровъ, «Источн. словаря рус. пис.»; Владиславлевъ, «Русск. писатели». Истекшее въ 1911 г. пятидесятилѣтіе со дня смерти Д. значительно подвинуло изученіе его жизни и творчества. Появился длинный рядъ собраній сочиненій Д. Въ ряду собраній избранныхъ сочиненій выдаются вышедшія подъ ред. Н. А. Котляревскаго (изд. О. Поповой) и В. П. Кранихфельда (изд. «Просвѣщенія»). Особенное значеніе имѣютъ изданія подъ ред. М. К. Лемке (въ 4 тт.) и Е. В. Аничкова (пока вышло 7 тт.). Они заключаютъ въ себѣ очень много неизвѣстнаго и забытаго и снабжены обильнымъ и цѣннымъ комментаріемъ. Не задолго до юбилея были пожертвованы Литературному фонду бумаги Д., и разработка этого матеріала внесла много новаго въ отношеніе къ личности Д., которая до того рисовалась въ какихъ-то безплотныхъ очертаніяхъ. Особенное впечатлѣніе произвели отрывки изъ дневника Д., напечатаннаго въ юбил. сборн. Лит. фонда (СПБ., 1910, подъ ред. Венгерова). Обыкновенно люди въ дневникахъ своихъ охорашиваются; Д., наоборотъ, по преимуществу казнитъ себя, и только кое-гдѣ сквозитъ и сознаніе своихъ силъ и достоинствъ. На ряду съ записями настроеній истинно-высокихъ, Д. нѣкоторыя другія переживанія свои излагаетъ подчасъ съ такой откровенностью, что не все даже можетъ быть напечатано. По первому впечатлѣнію эта реалистическая откровенность какъ-будто умаляетъ образъ непреклоннаго ригориста, который былъ созданъ первымъ біографомъ Д.—Чернышевскимъ. Но по существу именно эта смѣсь разбросанныхъ по всему дневнику высоко-идеальныхъ настроеній съ подробностями ультра-житейскими только укрѣ-

пляетъ старое представленіе. Образъ Д. выигрываетъ въ жизненности, какъ выигрываетъ всякій портретъ отъ наложенія тѣней. Предъ нами идеалистъ въ лучшемъ смыслѣ слова, но идеалистъ не иконописный, а съ кровью въ жилахъ и блескомъ страсти въ глазахъ. *С. Венгеровъ.*

Добролюбовъ, Александръ Михайловичъ—одинъ изъ характерныхъ представителей первоначальнаго фазиса «новыхъ теченій». Род. въ 1876 г.; учился на филологическомъ факультетѣ спб. унив. Выступилъ не только проповѣдникомъ самаго крайняго эстетическаго «декадентства», но и «магизма» и «демонизма» въ стилѣ Гюисманса, Сара Пеладана, а также сладости употребленія гашиша. Увлекался идеею красоты самоубійства; въ связи съ нѣкоторымъ успѣхомъ этой проповѣди въ студенческой средѣ, Д. пришлось оставить университетъ. Выраженіемъ первой полосы дѣятельности Д. явилась его книжка «Natura Naturans. Natura Naturata» (СПБ., 1895). Это—собраніе «стиховъ», большею частью безъ риѳмы и метра, съ музыкальными обозначеніями «andante con fuoco», «scherzo», «pianissimo», какихъ-то прозаическихъ отрывковъ въ поэтической манерѣ и, наконецъ, просто-бѣлыхъ страницъ съ надписью Moderato или Allegro con moto и строчкой точекъ. Въ прозаическихъ отрывкахъ чувствовалось знаніе народно-эпическаго языка, но въ общемъ книжка Д. вызывала недоумѣніе даже въ сферахъ, увлеченныхъ «новыми теченіями». Вскорѣ въ настроеніяхъ Д. происходитъ крутой переломъ: онъ изживаетъ эстетизмъ и впадаетъ въ религіозный аскетизмъ. Простымъ странникомъ, питаясь подаяніемъ, отправляется онъ пѣшкомъ въ Соловки и тамъ рядъ лѣтъ живетъ послушникомъ. Ближайшіе друзья считали его какъ бы умершимъ и отъ себя издали «Собраніе стиховъ» его (М., 1900, со статьями Коневскаго и Брюсова). Около 1905 г. Д. на короткое время вновь появляется въ мірѣ и издаетъ религіозное сочиненіе «Изъ книги невидимой» (М., 1905). Это—своеобразная проповѣдь покаянія на почвѣ любви не только ко всѣмъ людямъ, но даже къ стихіямъ. Слова братъ и сестра безразлично расточаются всѣмъ и всему: и «брату Льву» (Толстому), и «брату Моисею» (пророку) и «брату дню», и «сестрѣ водѣ», и «сестрѣ зарѣ», и даже «братьямъ псамъ». Съ теченіемъ времени «все вещество станетъ духомъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, книга исполнена презрѣнія къ искусству и наукѣ. Написана она въ очень приподнятомъ, напыщенномъ тонѣ и полна гордыни непомѣрной. Авторъ знаетъ всѣ заповѣди: «и малыя, и великія, и малѣйшія, и безконечныя». Съ Богомъ онъ находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ; убѣждая заключать «союзъ съ звѣрьми», онъ сообщаетъ, что «медвѣди и волки обходили мой путь въ лѣсахъ». Попадающіеся въ книгѣ стихи не поэтичны и напоминаютъ квакерскіе гимны, но въ прозѣ есть проблески дарованія и хорошій, оригинально-народный языкъ. Продолжая странствовать по разнымъ окраинамъ и проповѣдывать, Д. основалъ особую секту «добролюбовцевъ» на основахъ христіанскаго анархизма. «Добролюбовцы» отказываются нести воинскую повинность и охотно идутъ на страданія, связанныя съ этимъ отказомъ. *С. В.*

Добронравовъ, Варнава Алексѣевичъ—извѣстный акушеръ. Род. въ 1848 г.; кончилъ медицинскій факультетъ московскаго унив.; доцентъ акушерскихъ и женскихъ болѣзней сперва въ московскомъ, затѣмъ въ кіевскомъ унив. Напечаталъ рядъ статей по своей спеціальности, большею частью въ «Лѣтописяхъ моск. хирург. общества».

Добронравовъ, Василій Гавриловичъ—духовный писатель, род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ въ спб. духовной академіи. Главные его труды: «Историко-статистическое описаніе приходовъ и церквей Владимірской епархіи» (Владиміръ губ., 1893—97), «Историческій очеркъ церковныхъ школъ Владимірской епархіи» (ib., 1909), «Владимірская губернія въ историко-археологическомъ отношеніи» (ib., 1913), «Суздаль и его достопримѣчательности» (ib., 1913).

Добронравовъ, Иванъ Михайловичъ—писатель (род. въ 1873 г.), священникъ. Главныя его работы: «Краткія поученія на церковныя ектеніи» (Саранскъ, 1900), «Н. В. Гоголь, какъ христіанинъ» (ib., 1901), «Очерки и разсказы» (ib., 1903—1908), «Собесѣдникъ пастыря» (ib., 1906), «Краткая церковная исторія» (6-е изд., ib., 1913).

Добронравовъ, Николай Павловичъ—писатель, протоіерей (род. въ 1861 г.), воспитанникъ московской духовной академіи. Главные труды Д.: «Книга пророка Іоиля» (М., 1885, магист. диссерт.); «Христіанское воззрѣніе на смерть» (М., 1898); «Уходъ за больными въ древнемъ христіанствѣ» (М., 1904); «Участіе клира и мірянъ на древнихъ соборахъ» (М., 1906); «Соборы въ русской церкви до половины XV в.» (М., 1906); «Избраніе епископовъ въ древнемъ христіанствѣ» (М., 1907); «Хорепископы въ древнемъ христіанствѣ» (М., 1908); «Попеченіе о бѣдныхъ въ древнемъ христіанствѣ» (М., 1909); «Діакониссы въ древнемъ христіанствѣ» (М., 1912).

Доброплодный, Сава Иліевъ—дѣятель болгарскаго возрожденія и писатель (1820 — 94). Былъ учителемъ въ разныхъ городахъ Болгаріи; за подготовленіе къ возстанію сидѣлъ въ тюрьмѣ. Послѣ освобожденія Болгаріи завѣдывалъ школами разградскаго округа. Написалъ оригинальную комедію «Михаль» (Землинъ, 1853) и оставилъ интересные мемуары («Кратка автобиография на С. И. Д., извлѣчена отъ пространната му», Софія, 1893).—См. «С. И. Д.» («Свѣтъ», II); некрологъ въ «Бълг. Сбирка» (1894, I); «Трима народни учители» (Шуменъ, 1895).

Доброславинъ, Алексѣй Петровичъ—извѣстный гигіенистъ и общественный дѣятель (1842—89). Окончилъ курсъ медико-хирургической академіи и былъ оставленъ при академіи; занимался подъ руководствомъ Зинина и Бородина химіей, въ лабораторіи Забѣлина—физіологіей, преимущественно вопросами питанія. Въ 1866 г. была опубликована первая работа Д. «О бѣлковинѣ Вюрца»; затѣмъ онъ защитилъ докторскую диссертацію: «Матеріалы для физіологіи метаморфоза». Съ 1871 г. онъ началъ въ академіи чтеніе перваго курса гигіены. Получивъ званіе профессора, онъ устроилъ небольшую гигіеническую лабораторію, которая затѣмъ была расширена. За 18 лѣтъ изъ нея вышло до 150 работъ; главное мѣсто среди нихъ занимаютъ работы по вопросамъ питанія. Самъ Д. написалъ до 90 работъ, въ томъ числѣ «Очеркъ основъ санитарной дѣятельности», «Гигіена — курсъ общественнаго здравоохраненія», «Курсъ военной гигіены». Какъ членъ военно-медицинскаго комитета, Д. принималъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи санитарныхъ вопросовъ касательно войска и военно-учебныхъ заведеній. Преподавалъ гигіену на женскихъ врачебныхъ курсахъ; состоялъ инспекторомъ санитарной и медицинской части главнаго тюремнаго управленія. Въ земствахъ петербургскихъ губ. и уѣздномъ и петергофскомъ—Д. состоялъ предсѣдателемъ санитарныхъ комиссій. Въ 1874 г. Д. основалъ первый въ Россіи научно-популярный гигіеническій журналъ «Здоровье». Въ 1875 г. на брюссельскую гигіеническую выставку была изготовлена по идеѣ Д. коллекція приборовъ, служащихъ для популяри-

зацiи основныхъ гигiеническихъ знанiй; коллекцiя эта послужила основанiемъ для гигiеническаго отдѣла при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведенiй и принята была въ образецъ подобныхъ коллекцiй во Францiи и Бельгiи. Со времени основанiя въ 1878 г. «Общества охраненiя народнаго здравiя» Д. состоялъ предсѣдателемъ секцiи этого общества по вопросамъ общественнаго здравоохраненiя и былъ главнымъ дѣятелемъ по организацiи устроенныхъ обществомъ нормальной столовой, школы кухоннаго искусства и аналитической станцiи для изслѣдованiя пищевыхъ продуктовъ. Д. былъ инiцiаторомъ первой всероссiйской гигiенической выставки и составилъ подробную программу ея.

Добросмысловъ, Дмитрiй Алексѣевичъ—писатель (род. въ 1864 г.), воспитанникъ казанской духовной академiи. Главные его труды: «Мнѣнiя отцовъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея» (Казань, 1893, магистерская диссертацiя); «Философiя Н. И. Пирогова по его Дневнику» (Харьковъ, 1893); «Постановка и раскрытiе заповѣди о любви въ нравственномъ законѣ евангельскомъ сравнительно съ закономъ ветхозавѣтнымъ» (Харьковъ, 1900); «О церковно-каноническомъ законѣ противъ браковъ въ родствѣ» (Харьковъ, 1900).

Добросовѣстное владѣнiе—см. Добросовѣстность.

Добросовѣстность—субъективное состоянiе лица, вслѣдствiе извинительнаго заблужденiя убѣжденнаго въ наличности фактовъ, служащихъ основанiемъ пріобрѣтенiя или сохраненiя имъ извѣстныхъ правъ. Значенiе момента Д. въ гражданскомъ правѣ увеличивается по мѣрѣ развитiя и усложненiя общественныхъ отношенiй, дѣлающаго невозможнымъ для лицъ, вступающихъ другъ съ другомъ въ юридическiя отношенiя, полное и всестороннее ознакомленiе съ обстоятельствами, имѣющими юридическое значенiе. Особенно широко значенiе этого момента въ торговыхъ отношенiяхъ, гдѣ невозможность ознакомленiя съ дѣйствительными фактами ведетъ къ отождествленiю того, что кажется по внѣшнему виду и по всей обстановкѣ даннаго дѣла, съ дѣйствительностью. Въ очень многихъ случаяхъ Д., замѣняя дѣйствительное существованiе извѣстныхъ правообразующихъ фактовъ, сама становится основанiемъ пріобрѣтенiя правъ. 1) Такъ, напр., въ отличiе отъ римскаго права, стоявшаго на той точкѣ зрѣнiя, что никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ сколько самъ имѣетъ (nemo plus juris transferre potest, quam ipse habet), современныя законодательства стоятъ на точкѣ зрѣнiя защиты Д. пріобрѣтателя (см. Виндикацiя, X, 633). Лицо добросовѣстно, т.-е. будучи убѣжденнымъ въ наличности права собственности у отчуждателя (а не только не знающее объ отсутствiи у него этого права—положительное, а не отрицательное, этическое, а не психологическое толкованiе Д.), пріобрѣтшее движимую вещь у несобственника, все же по общему правилу становится собственникомъ этой вещи (ст. 1179 фр. код., § 932 сл. герм. гражд. ул., ст. 933 швейц. гражд. ул.). Въ нашемъ правѣ нѣтъ общихъ постановленiй о значенiи Д. при пріобрѣтенiи правъ, но въ практикѣ торговаго права защищается добросовѣстный пріобрѣтатель. По германскому торговому праву защищается Д. пріобрѣтателя, даже знающаго, что вещь не принадлежитъ въ собственность отчуждателю, но убѣжденнаго, что послѣдній управомоченъ на ея отчужденiе, напр., въ качествѣ комиссiонера (§ 366 торг. ул.).—2) При искѣ о возвратѣ вещи, находящейся въ чужомъ владѣнiи, Д. владѣльца оказываетъ огромное вліяніе на размѣръ его отвѣтственности. Недобросовѣстный владѣлецъ долженъ возвратить вещь въ томъ состоянiи, въ какомъ она находилась въ моментъ завладѣнiя, отвѣчая за всѣ ухудшенiя вещи, происшедшiя не только вслѣдствiе его умышленныхъ дѣйствiй, но и по простому его небреженiю; добросовѣстный владѣлецъ долженъ возвратить вещь въ томъ состоянiи, въ какомъ она находилась въ моментъ предъявленiя къ нему иска. Недобросовѣстный владѣлецъ отвѣчаетъ за всѣ плоды и доходы, собранные съ вещи съ момента завладѣнiя, и получаетъ возмѣщенiе только необходимыхъ расходовъ, а по отношенiю къ другимъ улучшенiямъ имѣетъ лишь jus tollendi (право взятiя обратно) безъ ущерба для дѣйствительно управомоченнаго; добросовѣстный владѣлецъ долженъ возвратить плоды и доходы лишь съ момента освѣдомленности о сильнѣйшемъ правѣ другого лица, а всѣ ранѣе полученные плоды и доходы становятся его собственностью (исключенiе по германскому праву—§ 998—только при безмездномъ пріобрѣтенiи вещи добросовѣстнымъ владѣльцемъ, когда онъ отвѣчаетъ и за эти плоды и доходы въ размѣрѣ обогащенiя), и получаетъ возмѣщенiе всѣхъ необходимыхъ и полезныхъ расходовъ (ст. 609—643 Зак. Гражд., § 987 сл. герм. ул., ст. 938 сл. швейц. ул., ст. 549 фр. код.).—3) При такъ называемомъ путативномъ бракѣ Д. одного или обоихъ брачущихся влечетъ за собою, даже въ случаѣ признанiя брака ничтожнымъ, сохраненiе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ бракомъ (напр., права родительской власти). *А. Г.*

Добросовѣстные: 1) Подъ этимъ именемъ въ дореформенное время избирались отъ каждаго городского общества 24 чел., преимущественно изъ домохозяевъ, которымъ предоставлено было присуждать по своему усмотрѣнiю порочныхъ мѣщанъ къ отдачѣ въ рекруты. 2) Въ селенiяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, а также царанъ или свободныхъ земледѣльцевъ бывшей Бессарабской области, Д. назывались выборные отъ крестьянъ судьи, разбиравшiе мелкiя тяжбы и споры; упразднены съ освобожденiемъ крестьянъ. 3) Въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствовали дореформенные суды, Д. свидѣтели или Д. присяжные свидѣтели избирались городскимъ общественнымъ управленiемъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословiй, для присутствованiя при описи имуществъ, въ городѣ состоящихъ, въ качествѣ понятыхъ. Характеръ понятыхъ, свидѣтельствующихъ правильность составленiя протоколовъ (дневной записи), имѣли и Д. присяжные свидѣтели, состоявшiе при словесныхъ судахъ. Д. пользовались нѣкоторыми личными преимуществами и были изъяты отъ тѣлесныхъ наказанiй.

Добротворскiй, Иванъ Михайловичъ—историкъ раскола (1832—83). Окончилъ казанскую духовную академiю; тамъ же читалъ исторiю раскола и былъ профессоромъ казанскаго унив. Его труды: «Историческiя свѣдѣнiя объ иргизскихъ мнимостарообрядческихъ м-ряхъ до обращенiя ихъ къ единовѣрiю» («Правосл. Собесѣдн.», 1857, кн. 2—3); «Каноническая книга Стоглавъ или неканоническая?» (тамъ же, 1863, кн. 3—5); «Притча въ древнерусской духовной письменности» (тамъ же, 1864); «Къ вопросу о людяхъ божiихъ» (тамъ же, 1870, кн. 1); «Свѣдѣнiя о сектѣ такъ назыв. въ русскомъ расколѣ людей божiихъ» (тамъ же, 1858, и отдѣльно, Казань, 1869) и др.

Добротворскiй, Михаилъ Ивановичъ—ветеринарный врачъ, сынъ Ивана Михайловича. Род. въ 1874 г. Въ 1911—12 гг. редактировалъ

журналъ «Животноводство». Кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ журналахъ по оленеводству, ветеринаріи, этнографіи и языкознанію, главнѣйшіе труды Д.: «Усинскій раіонъ Печорск. у. Арханг. губ. въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи» («Арх. вет. наукъ», 1904, №№ 8, 11 и 12); «Норвежско-русскій словарь» (Арханг., 1907); «Опытъ исторіи и методологіи статистики животноводства» (СПБ., 1909).

Добротворскій, Михаилъ Михайловичъ—братъ Ивана Михайловича, врачъ (1836—74). Окончилъ медико-хирургическую академію и почти до самой смерти служилъ врачемъ на о-вѣ Сахалинѣ. Его труды: «Отчетъ о состояніи здоровья войскъ на южномъ Сахалинѣ за 1868 г.» («Извѣстія Сибир. Отд. Имп. русск. геогр. общ.», 1870, №№ 2 и 3); «О правописаніи айнскихъ словъ» (ib., 1872, № 1); «О кишечныхъ паразитахъ о-ва Сахалина» («Воен.-Медиц. Журн.», 1872); «О русской народной медицинѣ сравнительно съ народной медициной сахалинскихъ айновъ» («Зап. Общ. врачей г. Казани», 1873); «Айнско-русскій словарь» (приложеніе къ «Учен. Зап. Импер. каз. унив.» за 1875 г.), вышедшій послѣ смерти Д. въ 1876 г. отдѣльнымъ изданіемъ, съ предисловіемъ Ивана Д.

Добротворскій, Петръ Ивановичъ—писатель (1839—1908; псевдонимъ—П. Кармасановъ). Окончивъ Михайловское артиллерійское училище, былъ мировымъ посредникомъ въ Уфимской губерніи; энергично защищалъ башкиръ отъ административнаго произвола. Корреспонденціи Д. о расхищеніи башкирскихъ земель въ 1870—80-хъ гг. обратили на себя вниманіе и вызвали назначеніе сенаторской ревизіи. Очерки и разсказы Д. печатались въ разныхъ журналахъ. Отдѣльно вышли: «Въ деревнѣ. Въ заводѣ. Въ городѣ» (1888), «Разсказы, очерки и наброски» (1892), «Моя исповѣдь» (1894) и «Въ глуши Башкиріи» (1902). Въ произведеніяхъ Д. вѣрно и довольно живо обрисована провинціальная жизнь.—См. В. Бокъ, «П. И. Д.» (1904), и П. Россіевъ, «Памяти Д.» («Истор. Вѣстн.», 1908, кн. III).

Добротность почвъ—см. Почва.

Доброхотовъ, Василій Ивановичъ—археологъ и этнографъ (1816—57). Въ 1850-хъ гг. редактировалъ «Владимірскія Губерн. Вѣдомости», гдѣ помѣщалъ статьи археологическаго и этнографическаго содержанія. Напечаталъ: «Памятники древности во Владимірѣ Княземскомъ» (М., 1849) и «Древній городъ Боголюбовъ и монастырь» (М., 1852).

Доброхотовъ, Петръ Егоровичъ—граверъ (1786—1831). Учился въ академіи художествъ; получилъ званіе художника за вырѣзанный по программѣ камей: «Отдыхающій Геркулесъ»; преподавалъ въ академіи рѣзьбу на крѣпкихъ каменьяхъ. Въ 1820 г. полученъ званіе академика за исполненіе программы: «Меркурій вручаетъ Парису золотое яблоко». Вылѣпленныя и вырѣзанныя имъ произведенія (портреты, печати, медальоны, числомъ до 400) отличаются деликатностью рѣзца и прекраснымъ рисункомъ.

Добруджа—мѣстность между Дунаемъ и Чернымъ м., обнимающая дельту р. Дуная и къ Ю отъ нея лежащія плоскія возвышенности; 15812 кв. клм. Сѣверная, большая ея часть, перешла по Берлинскому трактату (1878) къ Румыніи. Эта часть болотиста и мало плодородна. Меньшая, южн. часть съ городами, Добричемъ и Балчикомъ, отличающаяся плодородіемъ почвы, была присоединена къ Болгаріи, но въ 1913 г., по Бухарестскому миру, отошла къ Румыніи.

Добрый Пастырь—см. Древнехристіанское искусство.

Добрынинъ, Гавріилъ Ивановичъ (род. въ 1752 г.)—авторъ интересныхъ автобіографическихъ записокъ («Рус. Стар.», 1871), живо рисующихъ жизнь духовенства XVIII в. и дающихъ біографическія подробности о нѣкоторыхъ видныхъ его представителяхъ.

Добрынкинъ, Николай Гавриловичъ—археологъ (1835—1902). Его труды: «Топографо-статистическій альбомъ Смоленской губ.»; «Слобода Мстера»; «Географическо-статистическія описанія уу. Меленковскаго и Муромскаго», «Жизнь, нравы и обычаи крестьянъ», «Изъ прошлаго города Мурома съ округой»; «Слѣды пребыванія доисторическаго человѣка»; «Историческое описаніе церквей Меленковскаго и Муромскаго уу.».—Ср. «Владимірскія Губ. Вѣд.» (1902, №№ 37 и 38).

Добрыня—воевода Владиміра святого, братъ матери его Малуши. Когда въ 970 г. в. кн. Святославъ раздѣлилъ Кіевскую Русь между двумя старшими сыновьями, новгородскіе послы, по указанію Д., выпросили къ себѣ Владиміра, который и поѣхалъ въ Новгородъ съ дядей своимъ. Отправляясь въ 979 г. изъ Новгорода въ Кіевъ съ намѣреніемъ вырвать власть изъ рукъ старшаго брата, Владиміръ руководимъ былъ Д., который хотѣлъ отнять у Ярополка и невѣсту послѣдняго, Рогнѣду, дочь полоцкаго владѣтеля Рогволода, чтобы выдать ее за Владиміра. Отвѣтъ Рогнѣды: «Не хочу я за робичича» оскорбилъ Д., сестру котораго назвали рабыней, и послѣ побѣды, одержанной надъ Рогволодомъ, онъ, по замѣчанію лѣтописи, приказалъ племяннику «быть съ нею (Рогнѣдою) передъ отцомъ ея и матерью». Сдѣлавшись единовластителемъ, Владиміръ поручилъ управленіе Новгородомъ Д., который, по примѣру племянника, поставилъ тамъ, на бер. Волхова, истуканъ Перуна. Въ 985 г. онъ ходилъ вмѣстѣ съ Владиміромъ водой на Болгарію (Волжскую). Что касается крещенія новгородцевъ, то его, кажется, нужно признать достовѣрнымъ, но извѣстія о томъ лѣтописей неопредѣленны и сбивчивы, а подробности эпизода, передаваемыя Татищевымъ со словъ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, основаны, какъ думаютъ, на старинной новгородской поговоркѣ: «Путята крести мечемъ, а Д.огнемъ».

Добрыня Никитичъ—наиболѣе популярный послѣ Ильи Муромца богатырь русскаго народнаго эпоса. Преимущественно передъ другими онъ изображается служилымъ богатыремъ при князѣ Владиміръ. Былины нерѣдко говорятъ объ его долгой придворной службѣ, которая находится въ связи съ его придворнымъ «вѣжествомъ». Часто князь навидываетъ на него службу: собирать дани, выручать княжую племянницу и др.; часто и самъ Д. вызывается охотою исполнять порученіе, отъ котораго отказываются другіе богатыри; онъ отличается не только храбростью, но и дипломатическими способностями. Иногда Д. называется княземъ и племянникомъ Владиміра. Онъ учился читать и писать; онъ ловокъ, на ножку повертокъ, отлично стрѣляетъ, плаваетъ, играетъ въ тавлеи, поетъ, играетъ на гусляхъ. Былинные сюжеты, прикрѣпленные къ имени Д.: 1) Д. бьется съ змѣемъ Горынничемъ на р. Пучаѣ (иначе — Израѣ) и освобождаетъ племянницу князя Владиміра Запаву Путятичну, или его дочь Марфиду, или сестру Марью Дивовну; 2) Д. вмѣстѣ съ Дунаемъ ѣдетъ къ королю Ляховицкому, чтобы посвататься отъ имени Владиміра за Апраксу королевичну, которую затѣмъ и привозитъ въ Кіевъ; 3) Д. встрѣчается съ паленицей Настасьей, бьется съ нею

и затѣмъ женится на ней; 4) Д. уѣзжаетъ надолго отъ жены, которая собирается выйти замужъ за Алешу Поповича. Пріѣздъ Д. разстраиваетъ свадьбу; 5) Д. оскорбляетъ волшебницу Марину, которая обращаетъ его въ тура. Возвративъ свой прежній видъ, Д. казнитъ Марину (подробное изложеніе перечисленныхъ сюжетовъ см. въ книгѣ Д. И. Ровинскаго: «Русскія народныя картинки», т. IV, стр. 128 и сл.). Былины о Д.-змѣеборцѣ разсматриваются Всев. Миллеромъ въ его «Экскурсахъ въ область русскаго народнаго эпоса» (M., 1892, стр. 32—54). Указавъ на сходство между Д. и змѣеборцами нашихъ духовныхъ стиховъ, Георгіемъ и Ѳеодоромъ Тирономъ, авторъ проводитъ между ними слѣдующую аналогію: подобно тому, какъ въ церковно-народной средѣ къ имени великомученика Георгія нѣкогда (вѣроятно, въ Сиріи) прикрѣпился мотивъ змѣеборства, какъ внѣшняя оболочка религіознаго духовнаго подвига—распространенія христіанства,—такъ въ былинѣ о Д.-змѣеборцѣ отразилась, въ эпическихъ чертахъ, энергическая и памятная нѣкогда на Руси дѣятельность историческаго дяди Владиміра, Д., по распространенію христіанства, сопровождавшаяся сверженіемъ идоловъ и массовымъ крещеніемъ язычниковъ. Для подтвержденія этой мысли авторъ разсматриваетъ разсказъ о насильственномъ крещеніи Добрынею новгородцевъ, сохранившійся въ Іоакимовской лѣтописи, и указываетъ нѣкоторые историческіе отголоски въ былинахъ о Д. Намеки на крещеніе авторъ видитъ въ купаньѣ Д., въ названіи рѣки—Пучай (т.-е. Почайнѣ). Лѣтописная связь Д. съ Путятой (выразившаяся въ извѣстныхъ словахъ: Путята крести мечемъ, а Д. огнемъ) отразилась въ былинѣ въ отчествѣ Запавы Путятичны, спасенной Д. отъ змѣя. Отголоски лѣтописнаго сказанія о добываніи Добрынею Рогнѣды-Гориславы для Владиміра (см. Лѣтопись по Лаврент. списку подъ 1128 г.) указываетъ тотъ же изслѣдователь въ статьѣ «Д.-сватъ» («Этнографическое Обозрѣніе», 1893, кн. XVII). Параллели къ былинамъ объ отъѣздѣ Д. и выходѣ его жены за Алешу Поповича указаны Вс. Миллеромъ въ турецкой сказкѣ объ Ашикъ-Керибѣ (см. «Экскурсы», приложеніе, стр. 22—25, и «Ж. М. Н. Пр.», 1893, № 1, отд. 2, стр. 233 и сл. См. также О. Миллеръ, «Илья Муромецъ», стр. 523; Кирпичниковъ, «Поэмы ломбардскаго цикла», стр. 179, 182; Дашкевичъ, «Алеша Поповичъ», стр. 49; Халанскій, «Великорусскія былины», гл. III, стр. 13). Подробный анализъ обращенія Д. Мариною въ тура-золотые рога представилъ проф. Н. Сумцовъ въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» (1892, кн. XIII и XIV, стр. 143 и сл.), приведя множество параллелей изъ сказокъ разныхъ народовъ о женѣ-волшебницѣ. Перечисленныя изслѣдованія сюжетовъ, прикрѣпленныхъ къ имени Д., позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы о былинной исторіи этого богатыря. Въ дотатарскомъ періодѣ существовали преданія и пѣсни, въ которыхъ значительную роль игралъ родственникъ и воевода кн. Владиміра, Д. Наиболѣе древній мотивъ, прикрѣпленный къ имени Д. въ былинахъ — его роль какъ змѣеборца и свата. Въ обоихъ сюжетахъ могутъ быть отмѣчены кое-какіе историческіе отголоски. Первый сюжетъ былъ обработанъ въ былину, повидимому, на сѣверѣ, въ Новгородской области, о чемъ свидѣтельствуетъ новгородское преданіе о зміякѣ (см. Вс. Миллеръ, «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ», X; «Къ былинамъ о Д.-змѣеборцѣ», въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», кн. XV, стр. 129—131).

Добрыя (дружескія) услуги (bons offices) — одинъ изъ способовъ мирнаго рѣшенія международныхъ споровъ дипломатическимъ путемъ, при участіи третьей державы. Непричастная къ спору держава, по собственной инициативѣ или по просьбѣ одной изъ спорящихъ сторонъ, предлагаетъ свое содѣйствіе («добрыя услуги»), чтобы дать возможность спорящимъ державамъ вступить въ переговоры между собою и мирнымъ путемъ рѣшить свой споръ. Д. услуги нужны бываютъ спорящимъ державамъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда непосредственныя дипломатическія сношенія между ними, вслѣдствіе войны или по иной причинѣ, прекратились. Предлагающая свои Д. услуги держава ограничиваетъ свою дѣятельность передачею предложеній одной изъ спорящихъ сторонъ другой, лично отъ себя съ предложеніями не выступаетъ и непосредственнаго участія въ переговорахъ спорящихъ державъ между собою не принимаетъ. Нерѣдко, однако, Д. услуги приводятъ предлагающую ихъ державу къ активному участію въ переговорахъ, но въ такомъ случаѣ Д. услуги переходятъ уже въ посредничество. Въ виду такой тѣсной связи и малаго различія этихъ двухъ понятій, гаагская конвенція 1899 г. (сохранилось и въ конвенціи 1907 г.) не расчленяетъ ихъ и говоритъ всегда вмѣстѣ о Д. услугахъ и о посредничествѣ, разсматривая Д. услуги какъ начальную стадію посредничества. Попытки сдѣлать обращеніе къ Д. услугамъ, въ видахъ предупрежденія войны, обязательнымъ не увѣнчались успѣхомъ. На парижскомъ конгрессѣ, въ протоколѣ 14 апр. 1856 г., высказано было пожеланіе, чтобы державы, въ случаѣ несогласій, прежде чѣмъ взяться за оружіе, обращались къ Д. услугамъ дружественной державы. Гаагскія конвенціи 1899 и 1907 гг. не подвинули дѣло дальше, признавъ обращеніе къ Д. услугамъ обязательнымъ, «насколько позволяютъ обстоятельства». Обязанность оказывать Д. услуги установлена нѣкоторыми сепаратными договорами (напр., русско-корейскій договоръ 1884 г., ст. 1, п. 2) и въ коллективномъ договорѣ берлинскомъ 1885 г. относительно Конго (ст. 11 обязываетъ участниковъ договора оказывать Д. услуги державамъ, имѣющимъ владѣнія въ центральной Африкѣ, съ цѣлью не допустить распространенія военныхъ дѣйствій на эти владѣнія, признаваемыя нейтральными). Съ той же цѣлью предупрежденія войны или скорѣйшаго прекращенія ея, гаагская конвенція 1907 г. высказываетъ пожеланіе, чтобы непричастныя спору державы, по собственной инициативѣ, предлагали спорящимъ свои Д. услуги, «насколько обстоятельства позволятъ», при чемъ право предлагать Д. услуги принадлежитъ имъ даже во время военныхъ дѣйствій, и примѣненіе этого права не можетъ быть почитаемо спорящею стороною за дѣйствіе недружелюбное. Правомъ этимъ фактически могутъ воспользоваться крупныя государства, навязывая свою волю малымъ, но не наоборотъ. Гаагская конвенція 1907 г. постановляетъ, что Д. услуги «имѣютъ исключительно значеніе совѣта, принятіе котораго отнюдь не можетъ почитаться обязательнымъ».—Кромѣ работъ, посвященныхъ гаагскимъ конференціямъ, см. P. Wagner, «Zur Lehre von den Streiterledigungsmitteln des Völkerrechts» (Дармштадтъ, 1900); Nippold, «Die Fortbildung des Verfahrens in völkerrechtlichen Streitigkeiten» (1907); Bredin, «L'amiable compositeur» (П., 1897); Fourchaud, «De la médiation» (ib., 1900); Mélik, «La médiation et les bons offices» (ib., 1900); Zamfiresco, «De la médiation» (ib., 1911); Politis, «L'avenir de la médiation» («Rev. gén. de droit internat.», 1910). *Вл. Г.*

Добрэ (Daubrée), Габріель-Огюстъ—французскій геологъ (1814—96), профессоръ минералогіи въ Ecole des mines. Его работы по опытной геологіи изложены въ книгѣ: «Etudes synthétiques de géologie expérimentale» (П., 1879). Извѣстны также изслѣдованія Д. надъ образованіемъ трещинъ въ стеклахъ, подвергавшихся сдавливанію; эти изслѣдованія объясняютъ способы образованія трещинъ въ ледникахъ и различныхъ горныхъ породахъ. Д. принадлежатъ также изслѣдованія многихъ метеоритовъ. Въ память этой его дѣятельности дано имя добреелита минералу, найденному въ метеоритахъ въ видѣ блестящихъ чешуекъ чернаго цвѣта и представляющему собою $FeS+Cr_2S_3$ двойную соль сѣрнистыхъ желѣза и хрома.—Мемуары Д. напечатаны въ «Compt. rend.» и въ «Annales des mines».

Добряковъ, Александръ Васильевичъ — писатель (1841—1908). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по историко-филологическому факультету. Былъ правителемъ дѣлъ и членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Изученіе открытыхъ въ 1860-хъ годахъ въ Кіевѣ, Витебскѣ и Вильнѣ центральныхъ архивовъ дало Д. матеріалъ для «Писемъ изъ исторіи Западной Руси», напечатанныхъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Въ своей книгѣ «О преподаваніи отечественной исторіи» (1888) Д., націоналистъ по убѣжденіямъ, подробно останавливается на задачахъ учителя русской исторіи и на томъ, какъ слѣдуетъ укрѣплять въ ученикахъ любовь къ отчизнѣ. Ему же принадлежатъ «Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи» (1865) и хронологическія таблицы по исторіи.—См. «Историческій Вѣстникъ» 1908 г. (іюнь; некрологъ Д.); «А. В. Добряковъ» («Церковный Вѣстникъ» 1908 г., № 17).

Добрянка — псд. Черниговской губ., Городнянскаго у., при рч. Немыльнѣ, прт. Сожа на границѣ Могилевской губ. Основанъ великорусскими раскольниками, которыхъ привлекли сюда обширные лѣса. Такъ возникла знаменитая Вѣтка, а вѣтковцы основали среди болотъ поселокъ Д. (1706). Въ 1709 г. раскольники, кое-какъ вооружившись, частью истребили бродячіе отряды шведовъ, частью набравъ плѣнныхъ, представили ихъ Петру I, который утвердилъ за раскольниками земли, на которыхъ они поселились. До 9 т. жит. Обширная торговля (оптомъ) скотомъ, грибами, піявками, краснымъ и москательнымъ товаромъ, посудой, желѣзомъ. Торговцы — раскольники и евреи, живущіе въ части посада, называющейся Жидовнею и лежащей на территоріи Могилевской губ. Ремесла каменное и штукатурное. Женщины прядутъ нитки и ткутъ холсты. Піявколовы частью развозятъ свой товаръ по южнымъ городамъ, а привозенный въ Д. сбываютъ въ Польшѣ. 4 ярмарки.

Добрянка — с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., на р. Синюхѣ. 4829 жит. Школа, лавки, базары.

Добрянскій, Адольфъ—галицко-русскій писатель, ревностный руссофилъ. Его считаютъ начинателемъ угорско-русскаго возрожденія. Своихъ симпатій къ Россіи Д. не скрывалъ, почему вынужденъ былъ бѣжать изъ Венгріи въ Галичину, откуда вернулся въ 1849 г. вмѣстѣ съ русскими войсками. Д. былъ во главѣ депутаціи, заявившей австрійскому правительству желанія своего народа: автономія Угорской Руси, равноправность съ мадьярами, учрежденіе русскихъ школъ, университета въ Львовѣ и пр. Въ 1864 г. основано было въ Ужгородѣ «общество св. Василія Вел.», поставившее себѣ задачею издавать книги для церкви и школы. Во главѣ общества сталъ Д., руководившій газетою общества—«Свѣтъ» (1867—70).

Добсонъ — англійскіе живописцы: 1) Уильямъ Д. (1610—46), портретистъ, ученикъ Р. Пика. Портреты Д., сильно напоминая ванъ-Дейка, отличаются хорошимъ рисункомъ и старательнымъ исполненіемъ; колоритъ ихъ нѣсколько рѣзокъ и красноватъ. Лучшіе изъ нихъ — въ бриджватерской галереѣ и въ частныхъ англійскихъ собраніяхъ. Въ Эрмитажѣ «Портретъ Абрагама ванъ-деръ-Дорпа».—2) Уильямъ-Чарльзъ-Томасъ Д. (1817—98), историческій живописецъ, ученикъ Истлэка. Его прочувствованнымъ, удачнымъ въ техническомъ отношеніи произведеніямъ на религіозныя темы (напр.,« Товія и ангелъ») можно поставить въ упрекъ излишнюю идеализацію. Писалъ также жанръ.

Добужинскій, Мстиславъ Валеріановичъ—извѣстный живописецъ и рисовальщикъ. Род. въ 1875 г. Много работалъ въ Мюнхенѣ, обучаясь живописи. Въ 1901 г. выставилъ въ «Мірѣ искусства» офортъ «Крыши». Его изображенія стараго Петербурга, виньетки и рисунки обратили на него всеобщее вниманіе. Особенно замѣчательны его рисунки и иллюстраціи къ «Станціонному смотрителю». (1906) Пушкина, иллюстраціи къ Метерлинку (1908), къ «Ночному принцу» (1909) С. Ауслендера, къ стихотвореніямъ С. Рафаловича. Не меньшаго вниманія заслуживаютъ и театральныя декораціи къ «Robin et Marion» (1907), къ «Франческо да Римини» (1908) Габріэля д'Аннунціо (театръ Коммиссаржевской), къ «Мѣсяцу въ деревнѣ» Тургенева (Московскій художественный театръ, 1909), къ его же пьесѣ «Гдѣ тонко, тамъ и рвется» (для того же театра), къ «Уроку матушкамъ» (1911) Загоскина (спектакль у гр. Е. В. Шуваловой), «Хижина, спасенная казакомъ» К. Ватаци (1913). Въ 1910 г. ѣздилъ въ Голландію и исполнилъ множество акварелей, бывшихъ на выставкѣ «Міръ искусства».—См. бар. Н. Н. Врангель, въ «Аполлонѣ» (1911, № 2). *Н. В.*

Добхынъ-хакъ — два горько-соленыхъ озера, Большое и Малое, соединенныхъ ложбиной, на правомъ берегу Волги, въ Астраханской губ. и у. Большое оз. занимаетъ около 8500 кв. саж.; астраханитъ лежитъ слоями, перемежаясь поваренной солью; запасы его опредѣлены въ 200000 п. Химическій анализъ соли см. «Горн. журн.», 1885, т. III, ст. В. Морковникова.

Добшинскій (Dobšinský), Павелъ — словацкій писатель, еванг. священникъ (1828—85). Писалъ изящныя патріотическія стихотворенія, переводилъ Байрона и Мицкевича, собиралъ устныя легенды, разсказы и повѣрія. Написалъ цѣнное сочиненіе: «Prostonárodnée obyčaje, povery a hry slovenské» (1880). Другая его работа «Uvahy o slovenských povëst'ach» (1871), въ духѣ миѳологической школы, лишена научнаго значенія.

Добыча—см. Военная добыча (XI, 172).

Довборъ — литовскій дворянскій родъ. Въ XVI в. родъ этотъ раздѣлился на двѣ вѣтви, принявшія гербы Пржіятель и Дрогомиръ. Одна вѣтвь этого рода приняла фамилію Д.-Мусницкихъ. Родъ Д. внесенъ въ I и VI чч. родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Довгердъ или **Довгирдъ**—литовскій дворянскій родъ. Предокъ его былъ воеводою виленскимъ (1434—42); сынъ его Михаилъ подписалъ въ 1432 г. договоръ Свидригайлы съ тевтонскими рыцарями. Родъ этотъ въ XVI в. раздѣлился на двѣ вѣтви, принявшія гербы Лабэндзь и Баволя-глова. Родъ Д. внесенъ въ I и VI чч. родословной книги Виленской, Волынской и Ковенской губ.

Довгалевскій, Митрофанъ—малорусскій

писатель XVIII в., составитель интерлюдій и рождественскихъ драмъ, на языкѣ, близкомъ къ народному. — См. «Труды кіевской духовной академіи» (1865, II) и въ сочин. Н. И. Петрова, «Кіевская искусств. литер. XVIII в.» (1881).

Довголевскіе — русскій дворянскій родъ. Предокъ его, Алексѣй Ѳедоровичъ Д., пожалованъ помѣстьями въ Малороссіи въ 1678 г. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ.

Довгялло—литовскій дворянскій родъ. Въ XVI в. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, принявшихъ гербы Абданкъ, Задора, Дзялоша и Пломенчикъ. Одна изъ вѣтвей пишется Мингайло-Д., другая именовалась сначала Д.-Завиша, затѣмъ Завишами. Родъ Д. внесенъ въ VI и I чч. родословной книги Виленской, Витебской, Ковенской, Минской и Саратовской губ.

Дове (Dove), Генрихъ-Вильгельмъ—знаменитый нѣмецкій метеорологъ (1803—79). Былъ проф. въ Кенигсбергѣ и Берлинѣ. Важнѣйшія изъ его работъ посвящены температурѣ воздуха. Онъ явился продолжателемъ Гумбольдта въ изслѣдованіи среднихъ температуръ и начертаніи изотермъ, собравъ несравненно болѣе обширныя и точныя данныя по этому предмету. Онъ не ограничился вычисленіемъ среднихъ температуръ разныхъ мѣстъ и картографическимъ ихъ изображеніемъ, но вычислилъ среднія температуры параллелей отъ 10° до 10° и отклоненія температуры отъ этихъ среднихъ (изономалы), которыя также изобразилъ на картахъ. На основаніи среднихъ температуръ параллелей Д. вычислилъ среднюю температуру воздуха земного шара за каждый мѣсяцъ и за годъ и пришелъ къ заключенію, что она всего выше въ іюлѣ и всего ниже въ январѣ. Д. нашелъ, что для болѣе точнаго изслѣдованія годового хода температуры нужно избрать болѣе короткіе періоды, чѣмъ мѣсяцы, и остановился на 5-дневныхъ среднихъ, начиная съ 1 января нов. ст. Еще важнѣе заслуга Д. по изслѣдованію такъ назыв. непериодическихъ отклоненій температуры. До него обыкновенно приписывали необычайно теплую или холодную погоду тѣмъ или другимъ космическимъ вліяніямъ. Д. вычислилъ среднія температуры мѣсяцевъ для слишкомъ 1000 станцій; затѣмъ вычислилъ отклоненія отдѣльныхъ годовъ отъ многолѣтнихъ среднихъ и показалъ, что отклоненія въ одну сторону болѣе или менѣе компенсируются отклоненіями въ другую; напр., теплой зимѣ въ Зап. Европѣ соотвѣтствуетъ холодная внутри Соед. Штатовъ и въ Вост. Сибири, или обратно. Иногда компенсація встрѣчается и гораздо ближе. По мнѣнію Д., отклоненія въ ту или другую сторону зависятъ отъ различнаго направленія воздушныхъ теченій. Д. писалъ много о движеніи воздуха (вѣтрахъ, буряхъ); онъ установилъ знаменитый законъ вѣтровъ, по которому смѣна вѣтровъ происходитъ въ томъ же направленіи, какъ и видимое движеніе солнца, именно вправо въ сѣверномъ и влѣво въ южномъ полушаріи. Имъ же вычислены многочисленныя такъ назыв. розы вѣтровъ. Въ позднѣйшихъ работахъ Д. о вѣтрахъ все болѣе и болѣе выступаетъ понятіе о двухъ основныхъ воздушныхъ теченіяхъ, такъ назыв. полярномъ (въ сѣв. полушаріи СВ, въ южн. ЮВ) и экваторіальномъ (въ сѣв. полушаріи ЮЗ, въ южн. СЗ) и о томъ, что въ тропикахъ они расположены одно надъ другимъ (первое внизу, второе наверху), а въ среднихъ и высшихъ широтахъ—одно рядомъ съ другимъ, и отъ вытѣсненія одного изъ этихъ воздушныхъ теченій другимъ зависитъ наша погода. Многія работы Д. посвящены давленію воздуха: онъ одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на годовой ходъ давленія и собралъ большой матеріалъ по этому вопросу. Онъ же первый указалъ на то, что лѣтній муссонъ Индіи зависитъ отъ разрѣженія воздуха въ Центральной Азіи. Начиная съ конца 1840-хъ гг., вліяніе Д. было такъ же велико въ метеорологіи, какъ вліяніе Берцеліуса въ химіи въ 1830-хъ гг., особенно въ Германіи. Его сочиненія отличаются яснымъ, нерѣдко блестящимъ изложеніемъ.

Довейко—литовскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба Прусъ, происходитъ отъ Станислава Д., пожалованнаго помѣстьями въ 1620 г. Этотъ родъ внесенъ въ I ч. родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Довель (Mac Dowell), Ефраимъ — американскій сельскій врачъ (1771—1830), обезсмертившій себя въ исторіи медицины, какъ первый произведшій операцію оваріотоміи. Въ 1809 г. онъ впервые удалилъ съ благополучнымъ исходомъ кисту яичника. Всего онъ произвелъ 13 такихъ операцій и изъ нихъ 8 съ успѣхомъ. Первыя женщины, на которыхъ онъ оперировалъ, были рабыни-негритянки. На литературное поприще онъ выступилъ сообщеніями объ оваріотоміи только въ 1818 г.

Доверовъ порошокъ (Pulvis Doweri)—весьма извѣстное лѣкарство отъ кашля, заключающее въ себѣ опій и рвотный корень; изобрѣтено англійскимъ врачемъ Доверомъ (1687—1741). Употребляется также и при страданіяхъ кишечника.

Д'Овидіо (D'Ovidio), Франческо—итал. филологъ и критикъ (род. въ 1849 г.); проф. роман. филологіи въ неаполитанскомъ унив. Многочисленныя работы Д., филологическаго и историко-литературнаго содержанія, обнаруживающія большую эрудицію и выдающійся критическій талантъ, частью собраны въ «Saggi critici» (1879). Написалъ еще: «Il vocalismo tonico italiano» (1878), «Storia della litteratura latina» (1879), «Grammatica spagnuola» (1879), «Grammatica portoghese» (1881), «Il Tasso e la Lucrezia Bendidio Machiavelli» (1882) и др.

Довилль (Deauville) — морскія купанья во французскомъ деп. Кальвадосъ, противъ Трувиля.

Довкинтъ—литовскій дворянскій родъ герба Корабь. Предокъ его, Бутримъ Д., былъ боляриномъ пенянскимъ въ 1496 г. Родъ этотъ внесенъ въ I ч. родословной книги Ковенской губ.

Довконтъ (Daukantas), Симонъ — литовскій народный писатель, лучшій прозаикъ и первый національный историкъ. Род. въ 1793 г. въ Тельшевскомъ у. Образованіе получилъ въ виленскомъ и дерптскомъ унив. Служилъ въ литовской метрикѣ при сенатѣ. М. Волончевскій вызвалъ его на родину для занятія дѣломъ народнаго — духовнаго и свѣтскаго — образованія. Въ м. Ворняхъ, тогдашней резиденціи тельшевско-жмудскихъ епископовъ, скоро возникли между Волончевскимъ и Д. разногласія, кончившіяся полнымъ разладомъ, во вредъ литовскимъ народнымъ и просвѣтительнымъ интересамъ. Послѣдніе годы жизни Д. провелъ въ Попелянахъ, гдѣ и умеръ въ 1864 г. Д. писалъ много, мало успѣлъ при жизни издать и оставилъ современнымъ литвофиламъ большое литературное наслѣдіе (см. списокъ его трудовъ въ статьѣ Э. Вольтера: «Litauische Schriftsteller des XIX. J.», въ «Mitteilungen d. Lit. lit. Gesellsch.», вып. 15). Нѣкоторыя изъ его рукописей напечатаны только къ столѣтнему юбилею его рожденія, въ Плимутѣ, въ сѣв.-американской Литвѣ, въ первой большой литовской газетѣ: «Vienybe Lietuvniku». Д. писалъ подъ разными псевдонимами: Девинакиса, Шауклиса, Рагауниса, Пурвиса и др., съ цѣлью заставить, думать, что число литов-

скихъ писателей очень значительно. Его мечтою было основать литовскую провинціальную академію, для развитія родиновѣдѣнія. Д. издалъ «Начатки латинской грам.» (1837), переводы Корнелія Непота и басенъ Федра (1846), весьма цѣнный сборникъ жмуд.-лит. дайнъ, брошюры о пчеловодствѣ, разведеніи хмеля, фруктоваго сада и лѣса. Главное сочиненіе Д.: «Budas Senowes Lëtuwiu Kalbeniu ir Ziamajtiu» (1845)—описаніе литовскихъ древностей, топограф., бытовыхъ и миѳологическихъ, составленное по извѣстіямъ древнихъ и средневѣковыхъ писателей и отчасти по собственнымъ наблюденіямъ. Сочиненіе это для литовцевъ является источникомъ патріотическаго воодушевленія, для изслѣдователей литовской старины — немаловажнымъ подспорьемъ при дальнѣйшихъ разысканіяхъ. Изъ рукописныхъ трудовъ Д. самый главный — жмудская исторія, теперь напечатанная въ Плимутѣ. Его богатая библіотека и коллекція рукописей передана Литовскому научному обществу въ Вильнѣ. Литовскій языкъ произведеній Д. не всегда понятенъ восточному литовцу; книги его написаны на тельшев. говорѣ такъ назыв. Гондингенскаго тіунства. — Ср.: «Отчетъ по поѣздкѣ по Литвѣ и Жмудіи» (1887, стр. 106 сл.); «Lietuviszkieje Rasztai ir Rasztininkai» (1890, стр. 32); Aug. Janulaitis, «Simanas Daukantas» (1913).

Довмонтъ—князь гедройтскій, сынъ Гурды. Въ 60 вер. отъ гор. Вильны построилъ замокъ Видишпики и крѣпость, изъ которой частыми вылазками безпокоилъ крестоносцевъ; на поляхъ видишпикскихъ онъ далъ имъ генеральное сраженіе, въ которомъ разбилъ ихъ наголову. Хлѣбопашцы, вспахивая землю, часто находили обломки старинаго оружія. В. кн. Витовтъ отнялъ у Д. всѣ его владѣнія какъ русскія, такъ и завилейскія. Д. ум. въ 1399 г.—См. Stryjkowski, «Kron.», I; Narbut, «Dz. st. nar. lit.» (стр. 352); Wolf, «Kniaziowie Litewso-Ruscy» (стр. 65).

Довмонтъ—кн. псковскій. Будучи литовскимъ княземъ, Д. вынужденъ былъ бѣжать со своего княженія. Неясны какъ мѣсто его литовскаго княженія, такъ и причина его бѣгства: послѣднее могло быть вызвано причастностью къ убійству Миндовга. Прибывъ въ Псковъ, онъ принялъ крещеніе (былъ нареченъ Тимоѳеемъ) и былъ избранъ княземъ (1266). Его избраніе вызвало неудовольствіе вел. кн. Ярослава, назначившаго въ 1270 г. въ Псковъ княземъ Айгуста, происхожденіе и дѣятельность котораго намъ совершенно неизвѣстны. Уже въ годъ своего избранія Д. совершилъ удачный походъ на область литовскаго кн. Герденя и выдержалъ на обратномъ пути на Двинѣ напоръ преслѣдовавшихъ его литовцевъ. Второй его литовскій походъ, совмѣстно съ новгородцами, относится къ 1268 г. Главнымъ его дѣломъ была борьба съ нѣмцами. Въ 1267 г., съ зятемъ своимъ Димитріемъ Александровичемъ, онъ подошелъ, «прошедъ горы непроходимыя», къ Ракобору (теперь Везенбергъ) и разбилъ нѣмцевъ на р. Мироновнѣ. Въ 1269 г. нѣмцы дважды его осаждаютъ, и о второй осадѣ лѣтописецъ говоритъ, что такой «не бывало у Пскова». Послѣднее нападеніе нѣмцевъ онъ выдержалъ въ 1299 г. Вел. кн. Димитрій Александровичъ нашелъ у Д. во время своей борьбы съ братомъ Андреемъ прибѣжище и помощь. Д. умеръ въ 1299 г. Онъ является національнымъ псковскимъ героемъ; въ трудные моменты псковской жизни псковичи обращаютъ къ нему свои молитвы, прося его о «небесномъ заступничествѣ». Житіе Д. является однимъ изъ самыхъ раннихъ литературныхъ памятниковъ Пскова.—См. списокъ житія у Н. К. Никольскаго, въ «Матеріалахъ для исторіи др.-русск. духов. письменности».

Довмонтъ — князь утенскій, одинъ изъ пяти сыновей вел. кн. литовскаго Ромунда. Вмѣстѣ съ Д. Псковскимъ онъ захватилъ Полоцкъ. Когда литовскій великокняжескій престолъ перешелъ къ брату Д., Тройдену, Д. послалъ наемныхъ людей убить великаго князя, что и было ими исполнено. Какъ только разнеслась вѣсть о смерти Тройдена, Д. пошелъ къ Кернову; но русскіе бояре вызвали изъ монастыря сына убитаго, черноца Ромунда, который, принявъ начальство надъ войсками, храбро встрѣтилъ своего дядю Д. и собственною рукою убилъ его.—См. Stryjkowski, «Kron.» (т. I, стр. 317); Narbut, «Dz. st. nar. lit.» (т. IV, стр. 283); «П. С. Р. Лѣт.» (тт. II и XVII).

Довмонтъ-Сѣсицкіе — литовскій княжескій родъ, не пользующійся княжескимъ титуломъ. Князь Гаврінлъ Довмонтовичъ основалъ въ 1434—1444 гг. м-ко Сѣсики, отъ котораго потомки его приняли фамилію. Родъ этотъ имѣетъ гербъ Гиппоцентавръ и внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Виленской губ.

Довмонты — литовскій дворянскій родъ, герба Погонь литовская. Родоначальникъ ихъ, Глѣбъ Юрьевичъ Д., былъ пожалованъ вотчинами отъ в. кн. Витовта въ 1404 г. Юрій-Доминикъ Д. былъ польскимъ резидентомъ въ Москвѣ (1680—1693). Родъ Д. внесенъ въ VI ч. род. кн. Витебской, Ковенской и Минской губ.

Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ — историкъ. Род. въ 1867 г. Окончилъ историко-филологическій факультетъ унив. св. Владиміра, гдѣ состоитъ профессоромъ русской исторіи. Въ 1905 г. имъ открыты въ Кіевѣ высшіе женскіе вечерніе курсы, въ 1906 г. — высшіе коммерческіе курсы, преобразованные затѣмъ въ коммерческій институтъ. Напечаталъ: «Очеркъ исторіи кривичской и дреговичской земель до конца XII ст.» (Кіевъ, 1891); «Очерки обычн. семейнаго права крестьянъ Минской губ.» (М., 1897); «Польско-литовская унія на сеймахъ до 1506 г.» (1897); «Государственное хозяйство великаго княжества Литовскаго при Ягеллонахъ» (т. I, Кіевъ, 1901, магист. диссерт.); «Очеркъ исторіи западно-русскаго крестьянства въ XVI в.» (докт. диссерт., ib., 1905); «Мемуары декабристовъ» (ib., 1906); «Тайное общество декабристовъ» (ib., 1906); «Идеалы декабристовъ» (ib., 1907); «Изъ исторіи общественныхъ теченій въ Россіи» (сборн. статей, Кіевъ, 1906); «Торговля и промышленность московскаго періода» (1912) и др., а также рядъ статей по этнографіи, этнологіи, обычному праву, соціологіи въ періодическихъ изданіяхъ.

Доводчикъ одинъ изъ видовъ намѣстничьихъ и волостелиныхъ людей древней Руси. Д. (также праветчики) назначались кормленщиками преимущественно изъ ихъ холоповъ, для судебно-административныхъ дѣйствій, напр.: для вызова въ судъ, отдачи на поруки, производства взысканій; извѣстенъ даже случай, когда Д. функціонировалъ въ роли судьи. Намѣстники и волостели получали кормы, а Д.—поборы; дополненіемъ къ этимъ доходамъ служили пошлины, взимавшіяся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: правда, хоженое, ѣздъ, желѣзное и т. п. Д. обязанъ былъ ѣхать въ Москву отвѣчать, если на него поступила жалоба; за неправильный арестъ онъ платилъ безчестье, смотря по человѣку, да искъ вдвое. Оскорбленіе, нанесенное Д., оплачивалось виновными «противъ ихъ доходу», т.-е. размѣръ пени сообразовался съ нормальною цифрою дохода Д., поса-

женнаго кормленщикомъ въ извѣстномъ стану. Въ эпоху уставныхъ грамотъ размѣры поборовъ и пошлинъ въ пользу Д. устанавливались для каждой территоріи особо; грамоты же воспрещали кормленщикамъ «до году» смѣнять Д. или держать ихъ болѣе установленнаго количества (такъ на Бѣлоозерѣ, въ концѣ XV в., дозволено было держать двухъ Д. въ городѣ, да восемь въ трехъ станахъ къ городу). Д. не имѣлъ права незваным придти на пиръ или братчину, или переѣзжать изъ стана въ станъ, изъ погоста въ погостъ, а обязанъ былъ вѣдать только свой станъ, свой погостъ, по которому ѣздилъ согласно правиламъ, указаннымъ въ уставныхъ грамотахъ для отдѣльныхъ территорій. Д. и праветчикъ назывались также дворянами, какъ это видно изъ «Русской Правды» по Карамзинскому списку и Двинской уставной грамоты.—См. акты, изданные С. А. Шумаковымъ и А. И. Яковлевымъ. *В. Сторожевъ.*

Доводъ—терминъ, означавшій въ древней Руси то же, что въ настоящее время выражается словомъ доносъ. При царѣ Борисѣ «за Д.» возводили въ дворянство холопей, или, по тогдашней терминологіи, «верстали въ дѣти боярскія»; послѣ царя Бориса верстаныхъ помѣстнымъ и денежнымъ окладами «за Д.» холопей выкидывали изъ службы вонъ, т.-е. опять возвращали въ состояніе холопства.—См. В. Н. Сторожевъ, въ I т. «Матеріаловъ для исторіи русскаго дворянства» (М., 1891, стр. 89—91).—Иное значеніе термина видно изъ докладной выписки къ указу 12 марта 1582 г., упоминающей холопей боярскихъ, которые «ходятъ въ Д. за своихъ государей и наймуются въ судахъ у иныхъ» («Акты Историческіе», т. I, № 134, ст. XX), т.-е. холопей-повѣренныхъ, адвокатовъ. *В. Ст.*

Довойна—литовскій дворянскій родъ, герба Шелига. Предокъ его подписалъ въ 1401 г., совмѣстно съ другими литовскими вельможами, договоръ о сохраненіи вѣрности польскому королю. Станиславъ Д., воевода полоцкій, былъ (1542—54) посломъ въ Москвѣ. Родъ Д. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской губ.

Довра—дворянскій родъ. Предки его были въ XVII в. французскими дворянами (d'Auvray). Въ концѣ XVIII в. Д. переселились въ Россію. Ѳедоръ Филипповичъ Д. (1766—1846) былъ генераломъ-отъ-инфантеріи и командиромъ отдѣльнаго литовскаго корпуса. Родъ Д. внесенъ въ III ч. род. кн. Петербургской губ.

Довѣренность означаетъ и актъ полномочія, и спеціальный видъ договора-порученія. Договоръ Д. характеризуется тѣмъ, что одно лицо даетъ порученіе другому быть его представителемъ. Онъ опредѣляетъ отношеніе между довѣрителемъ и довѣреннымъ, выясняетъ внутреннюю сторону представительства. Установляемое такимъ договоромъ представительство именуется добровольнымъ, въ противоположность представительству безъ предшествующаго договора (законное представительство). Характерною чертою современнаго договора Д., въ отличіе отъ римскаго, не является безмездность. Принципіально-возможная возмездность сближаетъ договоръ Д. съ договоромъ личнаго найма; онъ отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что контрагентъ обязуется къ совершенію дѣйствій юридическихъ, т.-е. дѣйствій, связанныхъ съ установленіемъ, измѣненіемъ или прекращеніемъ правъ и обязанностей довѣрителя, и притомъ къ дѣятельности взамѣнъ довѣрителя, а не для него; возможенъ договоръ Д. какъ въ интересѣ довѣрителя, такъ и третьяго лица. Актъ полномочія, служащій внѣшнимъ выраженіемъ представительства и показателемъ права повѣреннаго передъ третьими лицами, имѣетъ у насъ спеціальное наименованіе вѣрющаго письма, но именуется также и довѣренностью. Содержаніе Д., т.-е. кругъ правъ и обязанностей, ею установляемыхъ, предоставляется волѣ контрагентовъ. По отношенію къ Д. процессуальной наблюдается двоякое отступленіе отъ свободы договора: ограничительное и распространительное. Первое выражается, во-первыхъ, въ томъ, что нѣкоторыя юридическія дѣйствія вовсе не могутъ быть совершаемы путемъ Д.; таковы у насъ присяга (ст. 116, 488, 494 у. г. с.), подача просьбъ объ узаконеніи внѣбрачныхъ дѣтей (ст. 1460[1] у. г. с.); во-вторыхъ, въ томъ, что требуется спеціальное указаніе на данное дѣйствіе, безъ чего оно не считается входящимъ въ кругъ полномочія; таковы, напр., у насъ подача апелляціонныхъ жалобъ и просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Это начало «спеціализаціи полномочія» вызываетъ справедливыя возраженія со стороны адвокатуры. Распространительная тенденція выражается въ предположеніи, что повѣренному предоставлено совершать данное дѣйствіе, хотя бы о томъ и не говорилось спеціально; такъ, у насъ Д. на веденіе дѣла у мирового судьи предоставляетъ, и безъ особаго упоминанія, право кончить дѣло миромъ (ст. 48 у. г. с.). Это распространительное примѣненіе Д. прекратится съ введеніемъ въ дѣйствіе закона 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, что мотивировано желаніемъ «оградить довѣрителей отъ произвольныхъ во вредъ имъ дѣйствій повѣренныхъ». Д. можетъ быть у насъ дана различными способами. Прежде всего самому повѣренному можетъ быть выдана бумага соотвѣтственнаго содержанія, засвидѣтельствованная органомъ власти, закономъ указаннымъ. При производствѣ дѣла у мировыхъ судей можно обойтись и безъ такой бумаги; тяжущійся можетъ заявить судьѣ, на словахъ или на письмѣ, объ избранномъ повѣренномъ. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ не требуется представленія особой довѣренности на имя повѣреннаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда таковымъ является присяжный повѣренный. На подачу искового прошенія Д. можетъ быть означена въ самомъ прошеніи. Если по дѣламъ казенныхъ управленій выступаютъ въ качествѣ повѣренныхъ должностныя лица, то суду представляется не письменная Д., а «предписаніе на ходатайство по дѣлу». Порученіе, договоромъ Д. данное, должно быть исполняемо повѣреннымъ лично; право передачи порученія другому лицу (право передовѣрія) должно быть спеціально оговорено. Д. можетъ быть во всякое время взята довѣрителемъ обратно. Объ уничтоженіи Д. на совершеніе дѣйствій въ опредѣленномъ судебномъ установленіи тяжущійся обязанъ подать заявленіе этому же установленію. Если же уничтожается Д. на совершеніе дѣйствій вообще, безъ ограниченія даннымъ судомъ, то прошеніе о томъ подается мировому судьѣ, объ опредѣленіи котораго затѣмъ производится публикація; такія правила (ст. 1460[41] и слѣд. у. г. с.) установлены закономъ 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда. Повѣренный можетъ отказаться отъ ходатайства по дѣлу при всякомъ его положеніи, но съ условіемъ заблаговременно увѣдомить о томъ довѣрителя и безъ права поступить въ повѣренные къ противной сторонѣ. Отношенія по договору Д. прекращаются также смертью довѣрителя или повѣреннаго, лишеніемъ того или другого правъ состоянія или объявленіемъ безвѣстно-отсутствующими, недѣеспособными, несостоятельными

(въ предѣлахъ ограниченія дѣеспособности, связаннаго съ объявленіемъ несостоятельности). — Ср. А. Гордонъ, «Представительство въ гражданскомъ правѣ (1879) и «Представительство безъ полномочія» (1893); Л. Таль, «Договоръ Д. или порученія въ проектѣ гражданскаго уложенія» (1911). *Вл. Гордонъ.*

Довѣріе — такъ называется психическое состояніе, въ силу котораго мы полагаемся на какое-либо мнѣніе, кажущееся намъ авторитетнымъ, и потому отказываемся отъ самостоятельнаго изслѣдованія вопроса. Д. отличается какъ отъ вѣры, такъ и отъ увѣренности: вѣра превышаетъ силу внѣшнихъ фактическихъ и формально логическихъ доказательствъ, Д. же касается вопросовъ, находящихся въ компетенціи человѣческаго познанія; довѣряется тотъ, кто не хочетъ или не можетъ рѣшить или сдѣлать что-либо самъ, полагаясь или на общепризнанное мнѣніе, или на авторитетное лицо. Увѣренность есть сознаніе собственной силы и состоитъ въ Д. къ истинности своего знанія или правотѣ своего дѣла; довѣріе, напротивъ, проистекаетъ изъ сознанія слабости, неувѣренности въ себѣ, признанія авторитета. Д., какъ терминъ, имѣетъ иногда значеніе юридическое (напр., злоупотребленіе довѣріемъ).

Доггербанкъ (Doggerbank)—песчаная мель въ средней части Нѣмецкаго м. подъ 54° 15′—55° 40′ сѣв. ш.; 515 км. дл. и 64 км. шир.; мѣсто стоянки рыбачьихъ судовъ для ловли трески. 5 августа 1781 г. при Д. было морское сраженіе между англичанами и голландцами. Въ ночь на 22 октября (нов. ст.) 1904 г. здѣсь произошелъ такъ назыв. Гулльскій инцидентъ (см. Гулль, XV, 244).

Доггеръ (*геологія*) — средній отдѣлъ юрской системы, иначе назыв. бурая юра; подраздѣляется на ярусы: Келловейскій, Батскій, Байоскій.

Догдо—р. системы р. Яны, Якутской обл., Верхоянскаго у. Беретъ начало на водораздѣлѣ рр. Яны и Индигирки; течетъ въ зап. направленіи среди дикихъ ущелій. Дл. 300 в.; впадаетъ въ р. Тостахъ. По берегамъ лѣтомъ кочуютъ тунгусы. По Д. сообщенія съ гор. Зашиверскомъ.

Догель — литовскій дворянскій родъ, герба Дзялоша. Предокъ его, Кіріанъ Цырина-Догель, владѣлъ помѣстьями въ началѣ XVI в. Родъ Д. внесенъ въ I и VI части родословной книги Виленской губ.

Догель, Александръ Станиславовичъ—гистологъ и эмбріологъ. Род. въ 1852 г.; образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ казанскаго унив. Былъ профессоромъ томскаго унив.; состоитъ профессоромъ петербургскаго унив. и женскаго медицинскаго института, а также членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и членомъ-корреспондентомъ Имп. Акад. наукъ. Главные труды Д.: «Строеніе ретины у ганоидъ» (Казань, 1883, диссертація); «Ueber die Beziehungen zwischen Blut und Lymphgefässen» (Боннъ, 1882); «Къ вопросу о строеніи сѣтчатой оболочки у человѣка» (1884); «Ueber die Drüsen der Regio olfactoria» (Боннъ, 1885); «Строеніе обонятельнаго органа у ганоидъ, костистыхъ рыбъ и амфибій» (Казань, 1886); «Концевые нервные аппараты въ кожѣ человѣка» (СПБ., 1903); «Техника окрашиванія нервной системы метиленовою синью» (СПБ., 1902) и рядъ статей въ «Zeitschr. für physiol. Chem.» (1885), «Врачѣ» (съ 1884 г.), «Anatom. Anzeig.» (1887), «Archiv für mikroskop. Anatomie», «Arch. für Anat. und Physiol.», «Internat. Monatschrift für Anat. und Physiol.», «Zeitschrift f. wiss. Zoologie» и др. Въ 86-томномъ Словарѣ Брокгаузъ-Ефрона и въ настоящемъ изданіи Д. принадлежитъ рядъ статей по гистологіи и эмбріологіи.

Догель, Валентинъ Александровичъ, сынъ предыдущаго—зоологъ. Родился въ 1882 г., изучалъ естественныя науки въ Имп. СПБ. унив., работая въ зоотомическомъ кабинетѣ подъ руководствомъ проф. В. Т. Шевякова. Въ 1910 г. защитилъ магистерскую, въ 1913 г. — докторскую диссертаціи. Состоитъ профессоромъ зоологіи въ СПБ. унив. и женск. педагогич. инст. Научные труды Д. касаются преимущественно организаціи Protozoa и Mesozoa и исторіи развитія Pantopoda. Главнѣйшія работы Д.: «Catenata. Организація рода Haplozoon и близкихъ формъ» (1910); «Матеріалы по исторіи развитія Pantopoda» (1913).

Догель, Иванъ Михайловичъ—фармакологъ, заслуженный профессоръ и почетный членъ казанскаго унив. Род. въ 1830 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи; былъ профессоромъ фармакологіи въ казанскомъ унив. Подъ руководствомъ Д. многочисленными его учениками произведенъ цѣлый рядъ различныхъ работъ, преимущественно по физіологіи нервной системы и кровообращенія. Главнѣйшіе труды Д.: «Ueber den Musculus dilatator pupillae» («Arch. f. micr. Anat.», 1870); «Die Ganglienzellen des Herzens» (ibid., 1877); «Die Betheiligung der Nerven an den Schwankungen in der Pupillenweite» («Pflügers Arch.», 1894); «Сравнительная анатомія, физіологія и фармакологія сердца» (Казань, 1896); «Вліяніе музыки на человѣка и животныхъ» (Казань, 1897); «Сравнительная анатомія, физіологія и фармакологія кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ» (Казань, 1903); «Die Photographie der Retina» («Pflüger's Archiv», т. 80); «Спиртные напитки, здоровье и нравственность» (Казань, 1912) и др. Всего Д. написано до 50 научныхъ трудовъ.

Догель (Dogiel), Матвѣй—извѣстный польскій историкъ (около 1715—1760); принадлежалъ къ ордену піаристовъ. Большія связи доставили ему доступъ въ государственные и фамильные польскіе архивы. Онъ объѣздилъ Германію, Францію, Нидерланды и собралъ въ тамошнихъ архивахъ и библіотекахъ большое число историч. документовъ и дипломатическихъ актовъ, относящихся къ Польшѣ. Собранные матеріалы вошли въ составъ драгоцѣннаго для исторіи не только Польши и Литвы, но и другихъ государствъ, восьмитомнаго труда: «Codex diplomaticus regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae»; но вслѣдствіе внезапной смерти Д. успѣли появиться въ печати только первый, четвертый и пятый томы (1758—64). Эти три тома довольно рѣдки. Рукописи остальныхъ томовъ были переданы въ королевскую библіотеку въ Варшавѣ; ими потомъ пользовался Нарушевичъ для своей исторіи Польши. Д. успѣлъ издать еще другой цѣнный трудъ: «Limites Regni Poloniae et magni ducatus Lituaniae, ex originalibus et exemplis authenticis descripti et in lucem editi» (Вильна, 1758), содержащій документы по установленію границъ между Польшей, Россіей, Бранденбургомъ и Помераніей.

Догель, Михаилъ Ивановичъ — юристъ, род. въ 1865 г.; сынъ фармаколога Ив. М. Д.; образованіе получилъ въ казанскомъ унив., въ которомъ окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ, затѣмъ выдержалъ испытаніе въ юридической испытательной комиссіи и служилъ по вѣдомству министерства юстиціи. Былъ приватъ-доцентомъ по международному праву въ харьковскомъ унив. (1895—96), а затѣмъ въ

казанскомъ унив., гдѣ состоялъ профессоромъ по той же каѳедрѣ (1900 — 1905). Въ настоящее время состоитъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Напечаталъ: «Юридическое положеніе личности во время сухопутной войны. Комбатанты» (Казань, 1894, маг. дисс.) и «О военномъ занятіи (Occupatio bellica)», (ib., 1899, докт. дисс.).

Доги — нѣсколько породъ собакъ, происходящихъ отъ древнихъ ассирійскихъ и египетскихъ травильныхъ собакъ, проникшихъ сперва въ Грецію, потомъ на Апеннинскій полуостровъ и затѣмъ распространившихся по всей Европѣ. Главныя породы современныхъ Д. слѣдующія: 1) **меделянки**, происшедшія изъ сѣв. Италіи (медіоланскіе, миланскіе Д.), были значительно распространены въ Россіи и употреблялись для травли медвѣдей, но со времени воспрещенія этой травли, въ шестидесятыхъ годахъ, стали выводиться.—2) **Англійскіе Д.** или **мастифы**, служившіе въ былыя времена сѣверо-американскимъ плантаторамъ для выслѣживанія бѣглыхъ негровъ.—3) **Бордосскіе Д.**—употреблялись на югѣ Франціи для травли, преимущественно на ярмаркахъ, на особыхъ аренахъ, медвѣдей, волковъ иословъ.—4) **Нѣмецкіе Д.**, раздѣляющіеся на **датскихъ**, **ульмскихъ** и др. Д., произошли отъ скрещиванія съ борзыми собаками, и 5) **далматскіе Д.** За исключеніемъ послѣднихъ, не обладающихъ большимъ ростомъ, остальные Д. представляютъ самыхъ крупныхъ и сильныхъ собакъ въ свѣтѣ, до 90 сант. высоты, съ огромною головою и могучими челюстями, изъ которыхъ нижняя выдается впередъ, что даетъ собакѣ возможность дышать, не разжимая зубовъ, когда оно вопьется въ затравленное ею животное. Д. бываютъ одноцвѣтные, полосатые и крапчатые. О бульдогахъ—см. VIII, 511.

Доглингъ (Hyperoodon) — млекопитающее изъ отряда китообразныхъ, подотряда зубастыхъ китовъ (Denticetae), относимое къ особому семейству Hyperoodontidae. Отличаются недоразвитіемъ зубовъ: лишь въ нижней челюсти съ каждой стороны одинъ или два зуба; остальные зубы совсѣмъ отсутствуютъ или спрятаны въ деснахъ. Рыло у представителей этого семейства вытянуто, по большей части, въ видѣ клюва. Hyperoodon butzkopf Thomps., Д. или буцкопфъ (нѣмецкое названіе, перешедшее и въ русскія книги) съ выпуклымъ лбомъ и костяными гребнями на верхней челюсти; все тѣло равномѣрно чернаго цвѣта, длиною 6—8 метровъ. Грудные плавники относительно очень невелики. Водится въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и сѣверной части Атлантическаго, но заходитъ и въ болѣе южныя широты. Питается моллюсками, преимущественно головоногими, и маленькими рыбками.

Догматизмъ (отъ слова догматъ) — философскій терминъ, обозначающій опредѣленное отношеніе къ содержанію системы, а не самую систему. Понятіе Д. опредѣляется, главнымъ образомъ, двумя противоположными ему понятіями—скептицизмомъ и критицизмомъ. Вообще говоря, Д. называется попытка построить философскую систему безъ предварительнаго изслѣдованія познавательныхъ способностей человѣка и безъ рѣшенія вопроса о томъ, насколько человѣкъ можетъ познать истину. Всякій человѣкъ по природѣ догматикъ, ибо вѣритъ въ возможность нахожденія истины до тѣхъ поръ, пока не убѣдится въ тщетѣ своихъ усилій; такимъ образомъ философія въ своемъ началѣ необходимо догматична. Неудачныя попытки міропониманія создаютъ скептицизмъ, отрицающій возможность истиннаго понятія, при чемъ скептицизмъ свои доводы беретъ частью изъ прошлаго философіи, частью изъ разсмотрѣнія природы самаго разума. Первая категорія доводовъ не опасна, ибо очевидно, что неудача философіи въ прошломъ не доказываетъ невозможность успѣшныхъ попытокъ въ будущемъ. Вторая категорія доводовъ противъ Д. тоже не опасна, ибо скептицизмъ, ополчаясь на мышленіе, не имѣетъ никакого орудія, кромѣ самаго мышленія, и поэтому самымъ своимъ существованіемъ опровергаетъ то, что желаетъ доказать. Вотъ почему въ новой философіи скептицизмъ не играетъ никакой роли и торжествуетъ Д.; но въ лицѣ критицизма выросъ новый и болѣе опасный противникъ Д. Критицизмомъ называется направленіе нѣмецкой философіи, родоначальникомъ которой считается Кантъ. Прежде чѣмъ строить философскую систему, необходимо подвергнуть критикѣ нашу познавательную способность,—задача, которую рѣшаетъ Кантъ въ «Критикѣ чистаго разума». Хотя критицизмъ, подобно скептицизму, ограничиваетъ претензіи человѣческаго познанія, но по своей природѣ онъ вполнѣ отличенъ отъ скептицизма. Критицизмъ выдвигаетъ только въ числѣ основныхъ задачъ философіи теорію познанія и утверждаетъ ея преимущественное значеніе въ ряду философскихъ вопросовъ. Что критицизмъ по своей природѣ есть догматическое направленіе — это доказывается исторіей; критицизмъ Канта весьма быстро и логически правильно обратился въ Д. Шеллинга и Гегеля. *Э. Радловъ.*

Догматика — научное изложеніе христіанскихъ теоретическихъ основоположеній и вѣрованій. Догматическая часть есть въ каждой религіи, но только христіанство создало Д. въ собственномъ смыслѣ, выработавъ всеобъемлющую и сильную организацію, вытѣснивъ сложныя религіозно-историческія представленія и воспріявъ въ себя обширный кругъ философскихъ идей античнаго міра. Въ этомъ отношеніи, напр., Ветхій Завѣтъ гораздо бѣднѣе Новаго; іудейство застыло на толкованіи закона. То же можно сказать и объ исламѣ.—Д. входитъ главною частью въ объемъ понятія богословія. Поэтому о вліяніяхъ, которыя претерпѣвала разработка Д., можетъ быть сказано то же, что говорилось вообще о развитіи христіанскаго богословія (VII, 89—104). Въ свободномъ протестантскомъ богословіи самое названіе Д. находится на пути къ упраздненію: со времени Шлейермахера оно замѣняется терминомъ «Вѣроученіе» (Glaubenslehre). Въ православной церкви Д. разрабатывается почти исключительно по католическимъ шаблонамъ. Изъ русскихъ системъ выдаются: «Православное ученіе или сокращенная христ. богословія» митр. Платона (1765), догматическія сочиненія митр. Филарета и архіеп. Иннокентія, «Догматическое богословіе» Антонія Амфитеатрова (1848), «Православно-догматическое богословіе Макарія Булгакова, «Православно-догматическое богословіе» Филарета Черниговскаго, «Опытъ православно-догматическаго богословія» Сильвестра, «Любовь божественная» проф. Бѣляева, «Очеркъ православно-догматическаго богословія» Малиновскаго. Литературу см. въ ст. «Богословіе», а также: А. **Шостьинъ**, «Источники и предметъ Д. по воззрѣніямъ католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія» (Харьковъ, 1889); А. **Введенскій**, «Къ вопросу о методологической реформѣ православной Д.» («Богосл. Вѣсти.», 1904, т. II).

Догматическій методъ въ правѣ имѣетъ задачей переработку содержанія опредѣленнаго комплекса юридическихъ нормъ въ научную систему. Результатомъ такой переработки является **догма** или **догматическая система**.

смотря по тому, подвергаются ли переработкѣ нормы только одного какого-либо государства, или же нѣсколькихъ, догма можетъ быть спеціальной (напр., догма римскаго права, французскаго гражданскаго права) или общей (сравнительной), какъ, напр., догма современнаго вексельнаго или государственнаго права западно-европейскихъ государствъ. Д. методъ слагается изъ обыкновенныхъ пріемовъ научнаго изслѣдованія и систематизаціи: анализа, синтеза, абстракціи, индукціи, дедукціи, редукціи, дефиниціи, классификаціи. Посредствомъ анализа содержаніе юридическихъ нормъ расчленяется на составные элементы, существенные элементы отдѣляются отъ несущественныхъ и случайныхъ; посредствомъ синтеза существенные элементы соединяются въ точныя понятія; элементы, встрѣчающіеся въ нѣсколькихъ понятіяхъ, выдѣляются и посредствомъ абстракціи превращаются тоже въ особыя понятія; всѣ полученныя такими способами понятія облекаются путемъ дефиниціи въ словесную форму опредѣленій и, наконецъ, распредѣляются, соотвѣтственно ихъ сходству въ существенныхъ элементахъ, въ одну связную систему. Такъ, напр., цивилистъ, анализируя постановленія гражданскихъ законовъ относительно имущественнаго найма (ст. 1691 и сл. т. X ч. I Св. Зак.), обнаруживаетъ въ нихъ слѣдующіе элементы: обязательственный договоръ, предметъ найма, срокъ, пользованіе, цѣну, правила пользованія, отвѣтственность наемщика, особыя права и обязанности сторонъ. Тотъ же анализъ показываетъ, что первые пять элементовъ являются безусловно необходимыми, существенными, а прочіе могутъ быть включены въ договоръ сторонами, но могутъ быть и обойдены, такъ что не имѣютъ существеннаго значенія. Соединяя пять существенныхъ элементовъ посредствомъ синтеза, цивилистъ получаетъ точное понятіе имущественнаго найма, которое и опредѣляетъ такимъ образомъ: имущественный наемъ есть обязательственный договоръ объ отдачѣ во временное пользованіе опредѣленнаго имущества за условленное вознагражденіе. Переработавъ такимъ же способомъ другія нормы, касающіяся прочихъ договоровъ, цивилистъ получаетъ рядъ юридическихъ понятій, выраженныхъ въ точныхъ опредѣленіяхъ. Нѣкоторые изъ элементовъ, образующихъ эти понятія, встрѣчаются во всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, во многихъ изъ нихъ, напр., договоръ, срокъ, вознагражденіе. Выдѣляя эти элементы, цивилистъ тоже подвергаетъ ихъ анализу и строитъ особыя понятія. Классификаціей этихъ понятій заканчивается догматическая работа. Распредѣливъ ихъ на роды и виды въ порядкѣ убывающей общности, цивилистъ группируетъ ихъ по рубрикамъ общей и особенной части съ ихъ подраздѣленіями. Такъ какъ Д. методъ не представляетъ собою особаго, самостоятельнаго способа изслѣдованія, а состоитъ изъ общихъ пріемовъ, употребляемыхъ и другими науками, то никакихъ спеціальныхъ правилъ, которыми слѣдовало бы руководствоваться при догматической переработкѣ нормъ, нѣтъ; слѣдуетъ придерживаться тѣхъ правилъ, которыя рекомендуются логикой при употребленіи каждаго изъ входящихъ въ составъ Д. метода пріемовъ, какъ-то: нужно стремиться къ тому, чтобы анализъ былъ исчерпывающимъ; чтобы понятія синтезировались изъ однихъ лишь существенныхъ элементовъ и въ то же время, чтобы ни одинъ такой элементъ не былъ въ нихъ упущенъ; чтобы классификаціи были по возможности аналитическими, т.-е. основывались на логическомъ соотношеніи элементовъ понятій и т. д. Кромѣ перечисленныхъ пріемовъ, Д. методъ примѣняетъ также, въ качествѣ вспомогательныхъ, индукцію, редукцію и дедукцію. Первые два пріема служатъ къ обобщенію нормъ, къ выводу изъ одной или нѣсколькихъ частныхъ нормъ общаго правила или принципа. Третій пріемъ—дедукція—употребляется, наоборотъ, для вывода изъ общихъ положеній (принциповъ) частныхъ нормъ. При догматической переработкѣ права юристъ нерѣдко встрѣчается съ готовыми, установленными самимъ законодателемъ опредѣленіями юридическихъ понятій и классификаціями ихъ. Это объясняется постояннымъ взаимодѣйствіемъ, происходящимъ между законодательнымъ творчествомъ и догматической юриспруденціей. Вполнѣ сырымъ, догматически не обработаннымъ матеріаломъ являются только древнѣйшіе, первоначальные памятники, заключающіе въ себѣ нормы обычнаго права въ повелительной формѣ. Но эти нормы подвергались догматической переработкѣ со стороны юристовъ, и результаты ея вносились въ послѣдующіе законодательные сборники, которые, въ свою очередь, служили предметомъ дальнѣйшей обработки, подготовлявшей матеріалъ для реформъ и т. д. Уже Corpus juris civilis въ сильной степени запечатлѣнъ догматическимъ характеромъ; нѣкоторые современные кодексы представляютъ собою просто распредѣленные по параграфамъ догматическіе учебники. Задача юриста-догматика въ примѣненіи къ такимъ, въ большой или меньшей степени догматически обработаннымъ комплексамъ нормъ, состоитъ не столько въ самостоятельной догматической переработкѣ ихъ содержанія, сколько въ провѣркѣ и исправленіи результатовъ догматической работы составителей законовъ.—Ср. Васьковскій, «Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ», 1901, гл. VI (указана литература). *Е. В.*

Догматъ. — Пониманіе Д. въ различныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ не одинаково. Православное богословіе видитъ въ Д. «открытыя Богомъ и преподаваемыя православною церковью истины вѣры, которыя относятся къ самому существу христіанской религіи и содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, необходимое для спасенія, а потому непререкаемыя и неизмѣнныя». Католическая церковь смотритъ на Д. точно такъ же, съ тѣмъ добавленіемъ, что Д., содержащіеся въ преданіи, могутъ быть формулированы и зафиксированы папой, когда онъ говоритъ ex cathedra. Протестантизмъ Д. въ этомъ смыслѣ не знаетъ, потому что не признаетъ авторитета соборовъ и священнаго преданія; но такъ какъ онъ считаетъ непререкаемымъ авторитетъ Библіи, то на мѣсто Д. выдвигаетъ совокупность положеній вѣроучительнаго характера, данныхъ въ Библіи и согласованныхъ съ воззрѣніями древней церкви по вопросамъ тринитарнымъ и христологическимъ. Новѣйшія теченія въ протестантизмѣ идутъ дальше: Библія признается памятникомъ, запечатлѣвшимъ исключительно высокія религіозныя переживанія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отражающимъ на себѣ слѣды эпохи, его породившей. Поэтому не можетъ быть рѣчи о Д., только о подвижныхъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, комбинирующихся на разные лады.

Договорная грамота — см. Докончаніе.

Договоръ—какъ источникъ права въ древней Руси, см. Докончаніе.

Договоръ въ гражданскомъ правѣ — см. Контрактъ, Обязательство.

Договоръ въ пользу третьихъ лицъ—соглашеніе, направленное на то, чтобы третье, постороннее, не участвующее въ заклю-

ченіи договора, лицо непосредственно изъ этого договора пріобрѣло право требованія къ одному изъ контрагентовъ — должнику. Изъ римскаго понятія обязательства, какъ личнаго обязательственнаго отношенія, вытекало, что дѣйствіе договора простирается только на участниковъ его; кто желаетъ пріобрѣсти право требованія, долженъ самъ добиться отъ противной стороны соотвѣтственнаго обѣщанія. Поэтому римское право признавало, по общему правилу, недѣйствительными Д. въ пользу третьихъ лицъ, какъ по отношенію къ этимъ третьимъ лицамъ, такъ и по отношенію къ самимъ контрагентамъ; въ отступленіе отъ этого строго индивидуалистическаго взгляда на обязательство, римское право, считаясь съ потребностями оборота, допускало только незначительныя изъятія. На точкѣ зрѣнія римскаго права стоитъ и французскій гражданскій кодексъ (ст. 1119), хотя практика значительно отступаетъ отъ закона и допускаетъ въ весьма широкихъ размѣрахъ Д. въ пользу третьихъ лицъ. Но уже пандектное право и въ особенности современныя законодательства, отступивъ отъ римскаго взгляда на обязательство, измѣнили и свое отношеніе къ Д. въ пользу третьихъ лицъ. Общепризнано, что вѣритель по договору **всегда можетъ требовать** отъ должника исполненія въ пользу третьяго лица, если такое право ему предоставлено договоромъ, и притомъ исполненіе въ пользу этого третьяго лица представляетъ интересъ (заслуживающій правовой защиты) для вѣрителя. Точно также все болѣе и болѣе получаетъ распространеніе въ законодательствахъ тотъ взглядъ, что не только контрагентъ-вѣритель, но и указанное въ договорѣ третье лицо можетъ пріобрѣсти непосредственно изъ этого договора право требованія къ должнику. Интересы оборота настойчиво требуютъ допущенія такого непосредственнаго права третьяго лица, и задача науки заключается въ томъ, чтобы найти къ тому основаніе. Существуетъ на этотъ счетъ множество теорій. Изъ нихъ главнѣйшія: 1) **Теорія предложенія или цессіи**, исходящая изъ того взгляда, что вѣритель-контрагентъ по договору предлагаетъ указанному третьему лицу присоединиться къ соглашенію, и, слѣдовательно, право этого третьяго лица возникаетъ не изъ договора, а изъ особаго соглашенія и съ момента этого соглашенія. Эта теорія не соотвѣтствуетъ законодательствамъ, допускающимъ возникновеніе права третьяго лица непосредственно изъ первоначальнаго договора, а также не отвѣчаетъ намѣреніямъ сторонъ, такъ какъ по ней выходитъ, что контрагентъ-вѣритель пріобрѣтаетъ сначала право требованія для себя лично и лишь затѣмъ передаетъ его третьему лицу. 2) **Теорія представительства**, по которой контрагентъ-вѣритель выступаетъ представителемъ третьяго лица. Противъ этой теоріи говоритъ то, что контрагентъ вступаетъ въ договоръ отъ своего имени, а не отъ имени третьяго лица, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ контрагенты могутъ отмѣнить свое соглашеніе; наконецъ, третье лицо въ правѣ принять договоръ или отказаться отъ него. 3) **Теорія веденія чужихъ дѣлъ безъ полномочія**. Противъ нея также говоритъ право контрагентовъ отмѣнить свое соглашеніе. 4) Наиболѣе удовлетворительна **теорія одностороннягo направленія воли**. Подобно тому, какъ **одностороннее обѣщаніе** можетъ породить право лица, въ пользу коего дано обѣщаніе, подобно тому, какъ **односторонній завѣщательный отказъ**, обременяющій наслѣдника, порождаетъ право требованія отказополучателя, точно такъ же и **одностороннее направленіе воли** контрагентовъ порождаетъ непосредственно право требованія третьяго лица. Нельзя сказать, чтобы въ этихъ договорахъ имѣло рѣшающее значеніе одностороннее обѣщаніе должника; такого односторонняго обѣщанія здѣсь нѣтъ, а имѣется согласная воля договорившихся сторонъ объ удовлетвореніи въ пользу третьяго лица, и этой волѣ должно быть приписано рѣшающее значеніе.—Д. въ пользу третьихъ лицъ пріобрѣтаютъ все большее значеніе въ общественной жизни. Къ числу важнѣйшихъ изъ этихъ договоровъ могутъ быть отнесены: страхованіе жизни, когда страховая сумма выговорена въ пользу третьяго лица; страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ или коллективное страхованіе хозяиномъ предпріятія своихъ рабочихъ; Д. различныхъ общественныхъ учрежденій съ подрядчиками о производствѣ работъ, заключающіе въ себѣ извѣстныя условія въ пользу рабочихъ; такъ назыв. нормальные договоры, напр., Д. города съ обществомъ электрическаго освѣщенія, въ которомъ предоставляются извѣстныя права въ пользу частныхъ лицъ — будущихъ абонентовъ. По Д. въ пользу третьяго лица это лицо пріобрѣтаетъ право требованія, а не только извѣстную выгоду. Въ этомъ отличіе дѣйствія такого Д. отъ такъ назыв. рефлективнаго дѣйствія права, когда третье лицо получаетъ выгоды, предусмотрѣнныя договоромъ, не въ силу своего непосредственнаго права, вытекающаго изъ этого договора, а въ силу извѣстнаго стеченія обстоятельствъ, хотя бы и предвидѣнныхъ сторонами. Отъ Д. въ пользу третьяго лица слѣдуетъ также отличать обѣщанія отъ имени третьяго лица (т.-е., обѣщанія, что третье лицо, не участвующее въ договорѣ, учинитъ извѣстное удовлетвореніе въ пользу кредитора-контрагента), которыя, по общему правилу, никакихъ обязательствъ на это третье лицо не возлагаютъ. Современныя законодательства, регулируя отношенія, вытекающія изъ Д. въ пользу третьихъ лицъ, не согласуются вполнѣ ни съ одной изъ приведенныхъ выше теорій. Швейцарское обязательственное право 1911 г. (ст. 112), всегда предоставляя кредитору-контрагенту право требовать отъ должника исполненія въ пользу третьяго лица, предоставляетъ и третьему лицу непосредственное и самостоятельное право требовать исполненія отъ должника, если таково было намѣреніе сторонъ, или если это соотвѣтствуетъ обычаю; но до заявленія третьяго лица вѣрителю-участнику Д. о своемъ желаніи воспользоваться правомъ этотъ послѣдній можетъ освободить должника отъ обязательства. Согласно герм. гражд. улож. (§§ 328—335), третье лицо можетъ пріобрѣсти непосредственное право требовать удовлетворенія, если таково соглашеніе контрагентовъ; при отсутствіи особаго указанія на этотъ счетъ, вопросъ рѣшается на основаніи обстоятельствъ дѣла, въ частности—цѣли Д. Въ нашихъ законахъ не содержится постановленій относительно Д. въ пользу третьихъ лицъ; но наша судебная практика признаетъ силу такихъ договоровъ, находя, что третье лицо, если права его положительно выговорены въ контрактѣ, можетъ требовать осуществленія Д. во всемъ, въ чемъ онъ касается его интересовъ, самостоятельнымъ искомъ (рѣш. гражд. касс. деп., 1873, № 1623). Отъ третьяго лица зависитъ согласиться на принятіе Д., и съ того времени, какъ согласіе его изъявлено, оно является уже участникомъ договора (теорія предложенія) и не можетъ быть, согласно 1547 ст. зак. гр., лишено своего права по одностороннему желанію первоначальныхъ контрагентовъ (касс. рѣш. 1877 г., № 372, 1878 г., № 257 и др.).—Ср. **Unger**, «Verträge zu

Gunsten Dritter» (1869); Gareis, «Verträge zu Gunsten Dritter» (1873); Hellwig, «Verträge auf Leistung an Dritte» (1899); Нолькенъ, «Д. въ пользу третьихъ лицъ» (1885). *А. Гойхбаргъ.*

Договоръ международный, вѣрнѣе междугосударственный—соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ государствъ относительно предметовъ, входящихъ въ объемъ ихъ державной власти. Юридическая природа Д. международнаго наукою не вполнѣ еще выяснена. Устанавливая между контрагентами юридическое отношеніе, Д. международный въ то же время почти всегда создаетъ нормы права, являясь, такимъ образомъ, одновременно и юридическою сдѣлкою, и источникомъ права. Эта двойственная природа международнаго Д. съ давнихъ поръ обращала на себя вниманіе изслѣдователей международнаго права, которые, однако, лишь смутно сознавали ее, не отдавая себѣ яснаго отчета о дѣйствительномъ значеніи указанной двойственности. Уже въ теоретическихъ попыткахъ дать объясненіе существующему дѣленію международныхъ Д. на трактаты и конвенціи можно отмѣтить первые слѣды возникающаго сознанія о двойственной природѣ упомянутыхъ Д. (Vattel, Wheaton, Pradier-Fodéré, Капустинъ). Болѣе опредѣленно поставленъ былъ вопросъ проф. Бергбомомъ (Bergbohm, «Staatsverträge und Gesetze, als Quellen des Völkerrechts», Дерптъ, 1877), который среди международныхъ Д. сталъ различать Д., устанавливающіе правоотношенія или субъективныя права, и Д., устанавливающіе правовыя нормы. Позднѣйшія изслѣдованія, посвященныя природѣ Д. въ другихъ областяхъ права, дали возможность точнѣе уяснить и природу международнаго Д. Биндингъ (Binding, «Die Gründung des norddeutschen Bundes», Лпц., 1889) обратилъ вниманіе на международный Д., которымъ положено было основаніе современной Германской имперіи, т.-е. Д. отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ, заключенный въ 1867 г. объ образованіи Сѣверо-Германскаго союза. Придя къ заключенію, что актъ этотъ имѣетъ природу закона, а не Д., хотя и облеченъ внѣшнимъ образомъ въ форму Д., Биндингъ предложилъ назвать его «соглашеніемъ» («Vereinbarung»), противопоставляя это новое юридическое понятіе какъ нѣчто совершенно своеобразное, юридическому понятію Д. Въ то время какъ въ Д., по мнѣнію Биндинга, имѣются двѣ по содержанію разныхъ воли, направленныя на одно и то же дѣйствіе, въ «соглашеніи» этотъ единый результатъ получается изъ сочетанія воль, однородныхъ по содержанію. Дальнѣйшія изслѣдованія въ томъ же направленіи привели къ установленію и въ другихъ областяхъ права извѣстныхъ группъ Д., которые по природѣ своей подходятъ подъ Биндингово понятіе «соглашенія». Кунтце (Kuntze, «Der Gesamtakt», Лпц., 1892) далъ имъ названіе «коллективнаго акта» («Gesamtakt»). Въ области государственнаго и международнаго права новое понятіе «соглашенія» было затѣмъ примѣнено Еллинекомъ (Jellinek, «System der subjektiven öffentlichen Rechte», Фрейбургъ, 1892) и Трипелемъ (Triepel, «Völkerrecht und Landesrecht», Лпц., 1899), которыми окончательно установлено значеніе международныхъ Д., какъ правообразующихъ актовъ или источниковъ права. На практику указанное теоретическое разграниченіе между Д., какъ юридическими сдѣлками и Д., какъ источникомъ права, не оказало никакого вліянія. Практика издавна установила извѣстныя формы международныхъ Д., и въ эти формы продолжаютъ выливаться соглашенія государствъ, независимо отъ ихъ содержанія, при чемъ нерѣдко въ одномъ и томъ же актѣ, извѣстномъ подъ именемъ трактата, конвенціи или декларацій, помѣщаются, слѣдуя другъ за другомъ или чередуясь, статьи какъ нормативнаго характера, такъ и сдѣлочнаго. Лица, принимающія участіе въ заключеніи международныхъ Д., обыкновенно сами не въ состояніи разобраться, является ли та или иная статья Д. нормативною или сдѣлочною. Условія заключенія тѣхъ и другихъ совершенно одинаковы.—**Условія заключенія Д.** Право заключать Д. имѣютъ только государства, какъ субъекты, обладающіе международною право- и дѣеспособностью. Это право можетъ быть самимъ государствомъ предоставлено отдѣльнымъ своимъ частямъ или областямъ. Въ сложныхъ государствахъ конституція или создавшій эти государства актъ опредѣляетъ, кто изъ входящихъ въ его составъ государствъ имѣетъ право заключать Д. (въ Германской имперіи за отдѣльными государствами это право въ извѣстной степени признано). Государства зависимыя (вассальныя или находящіяся подъ протекторатомъ), какъ недѣеспособныя, за рѣдкими исключеніями (напр., Болгарія до провозглашенія независимости въ 1908 г., Египетъ по отношенію къ Д. торговымъ), непосредственно Д. не заключаютъ. Отъ ихъ имени въ договорныя соглашенія вступаетъ верховное государство (сюзеренъ, протекторъ). Относительно Д., заключаемыхъ государствами съ св. престоломъ (папою), см. Конкордатъ. — Государство должно имѣть свой органъ, управомоченный заключать Д. отъ имени государства. Такимъ органомъ обыкновенно является глава государства. Переговоры о заключеніи Д. ведутся черезъ посредство министра иностранныхъ дѣлъ и дипломатическихъ агентовъ. Нерѣдко начальники отдѣльныхъ отраслей управленія вступаютъ, съ согласія главы государства, въ международныя соглашенія по дѣламъ своего вѣдомства (напр., почтовыя управленія различныхъ государствъ). Конституціей или закономъ право заключенія Д. въ извѣстномъ объемѣ можетъ быть дано и другимъ органамъ (напр., правителямъ областей). На войнѣ право заключать Д., связанные съ военными дѣйствіями, принадлежитъ главнокомандующимъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ, а также начальникамъ флота, командирамъ эскадръ или военныхъ судовъ. Въ государствахъ конституціонныхъ вопросъ о правѣ заключенія Д. осложняется участіемъ законодательныхъ органовъ. Это участіе, различное въ разныхъ государствахъ, опредѣляется конституціей. Лишь немногія государства требуютъ непремѣннаго участія законодательныхъ учрежденій при заключеніи международныхъ Д. (С.-А. Соед. Штаты, Швейцарія, Португалія и нѣкоторыя другія). Въ С.-А. Штатахъ президентъ долженъ испросить предварительное согласіе сената на заключеніе Д. Въ Германіи по вопросамъ, входящимъ въ компетенцію имперскаго законодательства, требуется предварительное согласіе союзнаго совѣта, а для дѣйствительности Д. необходимо еще одобреніе его народнымъ представительствомъ (рейхстагомъ). Во Франціи одобренію законодательныхъ собраній подлежатъ всѣ Д., касающіеся пріобрѣтенія, обмѣна или отчужденія территоріи, а равно Д., затрогивающіе финансы государства, личныя права и права собственности французскихъ гражданъ. Въ Италіи конституція предусматриваетъ подобныя же ограниченія по отношенію къ Д. объ уступкѣ территоріи и Д., налагающимъ на государство финансовыя тягости. Въ Англіи нѣтъ ограниченій для короны, но обычаемъ установлено, что всѣ Д., кромѣ политическихъ, представляются на одобреніе палатъ. Въ Россіи

основные законы не говорятъ объ ограниченіяхъ монарха въ правѣ заключать Д., но изъ самаго существа дѣла вытекаетъ, что Д., требующіе изданія новаго закона или ассигнованія какихъ-либо суммъ, должны быть до ратификаціи ихъ представлены палатамъ и одобрены ими. Правительство предпочитаетъ, однако, заранѣе подвергнуть обсужденію въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ изданіи закона или отпускѣ денегъ, чтобы затѣмъ уже быть совершенно свободнымъ при заключеніи Д. и его ратификаціи. — Д. предполагаетъ наличность согласія участниковъ его. Согласія нѣтъ, если оно дано было по ошибкѣ или заблужденію. Laesio enormis въ международныхъ Д. въ разсчетъ не принимается. Насиліе дѣлаетъ международный Д. недѣйствительнымъ лишь въ случаѣ примѣненія его къ физическимъ лицамъ, представляющимъ государство и дѣйствующимъ отъ его имени, но отнюдь не въ случаѣ насилія надъ самимъ государствомъ. Поэтому Д., къ заключенію которыхъ государства вынуждаются войною, признаются дѣйствительными.—Дѣйствительную силу Д. пріобрѣтаетъ, за рѣдкими исключеніями (напр., Д., заключаемые на войнѣ), только послѣ утвержденія его со стороны управомоченныхъ къ тому органовъ государства (обычно—главою государства). Это утвержденіе или санкція Д. носитъ названіе ратификаціи. Въ странахъ конституціонныхъ при этомъ весьма важно, чтобы согласіе законодательныхъ собраній, поскольку оно предусмотрѣно въ конституціи, было испрошено и получено раньше ратификаціи, такъ какъ въ противномъ случаѣ возможны конфликты между правительствомъ и народнымъ представительствомъ. Ратификованный Д., подобно закону, получившему санкцію, долженъ быть опубликованъ. Не публикуются лишь нѣкоторые политическіе Д., содержаніе которыхъ участники ихъ желаютъ сохранять въ тайнѣ. Порядокъ публикаціи Д. обыкновенно тотъ же, который установленъ для публикаціи законовъ. Въ Россіи оффиціальный текстъ Д. въ оригиналѣ и въ русскомъ переводѣ публикуется въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», печатается въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и вносится въ «Полное Собраніе Законовъ»; тексты Д. можно найти и въ издаваемыхъ съ 1911 г. «Извѣстіяхъ М-ва Иностр. Дѣлъ». — Дѣйствіе Д. Д. обязателенъ только для государствъ, которыя дали ему свою ратификацію. Возможно и позднѣйшее присоединеніе къ Д. путемъ особаго акта (письменнаго заявленія о присоединеніи). Различаютъ при этомъ формальное приступленіе къ Д. («accessio») и неформальное присоединеніе къ Д. въ формѣ признанія его постановленій («adhaesio»). Распространеніе (неформальное) всего Д. или отдѣльныхъ его постановленій можетъ совершиться и помимо всякаго акта, при наличности такъ назыв. условія о наибольшемъ благопріятствованіи. Что касается времени, то относительно международныхъ Д. различаютъ: а) моментъ, съ котораго Д. считается дѣйствительнымъ, б) моментъ вступленія Д. въ силу и в) моментъ, съ котораго исчисляется срокъ дѣйствія Д. Дѣйствительность Д. наступаетъ съ момента обмѣна ратификаціями; вступленіе въ силу большей частью совпадаетъ съ этимъ моментомъ, но можетъ быть отсрочено, что бываетъ необходимо, когда Д. затрогиваетъ права и интересы частныхъ лицъ; наконецъ, срокъ дѣйствія Д. исчисляется съ момента подписанія Д. уполномоченными. Относительно продолжительности Д. различаютъ Д. срочные и безсрочные (такъ назыв. «вѣчные» договоры). Новѣйшая практика ввела еще особую категорію Д., срокъ дѣйствія которыхъ не опредѣляется (въ этомъ смыслѣ они безсрочны), но государство, принявшее участіе въ заключеніи Д., можетъ выступить изъ него, заблаговременно увѣдомивъ объ этомъ всѣхъ участниковъ Д. «Вѣчные» Д. становятся все малочисленнѣе; огромное большинство современныхъ Д. заключается на срокъ. Безсрочными являются, главнымъ образомъ, мирные Д., санкціонирующіе результаты войны. Побѣдитель навязываетъ свои условія и не желаетъ ограничивать ихъ дѣйствительность какимъ бы то ни было срокомъ. Безсрочными же, въ силу самой своей природы, являются, за рѣдкими исключеніями (напр., такъ назыв. арендные Д.), Д. объ установленіи государственной власти или переходѣ ея отъ одного государства къ другому (такъ назыв. пріобрѣтеніе территоріи), нерѣдко также и Д. о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи, заключаемые съ государствами неевропейской культуры. Большинство современныхъ Д. или предоставляетъ участникамъ свободный выходъ, или же заключается на короткій срокъ (5, 10, 12 лѣтъ). Въ срочныхъ Д. предусмотрѣна обыкновенно возможность возобновленія ихъ, при чемъ такое возобновленіе обыкновенно совершается молчаливо: оно наступаетъ само собою, если участникъ Д. не заявитъ о своемъ желаніи прекратить его дѣйствіе (обычно требуется заявленіе за годъ до истеченія срока Д.). Молчаливое возобновленіе совершается въ такомъ случаѣ или снова на такой же, какъ прежде, срокъ, или же каждый разъ на одинъ только годъ, по истеченіи котораго снова допускается заявленіе объ отказѣ отъ Д.—Прекращеніе Д. Помимо обычныхъ условій прекращенія Д., встрѣчающихся и въ частномъ правѣ (исполненіе Д., наступленіе резолютивнаго условія, истеченіе срока, уничтоженіе объекта), международные Д. прекращаются также: а) войною (кромѣ Д., заключенныхъ именно на случай войны, напр., нейтрализація территоріи, а также Д. коллективныхъ; см. Война) и б) неисполненіемъ условій Д. одною изъ сторонъ, что даетъ право другой оторонѣ считать Д. уничтоженнымъ (но не обязываетъ ее къ этому: она можетъ настаивать на исполненіи Д. или требовать компенсаціи). Въ случаѣ смерти контрагента, т.-е. съ уничтоженіемъ государства, прекращается и Д. Вопросъ о преемствѣ договорныхъ правоотношеній возникаетъ крайне рѣдко (при локализованныхъ правоотношеніяхъ). Существуетъ ученіе, въ силу котораго международные Д. вообще заключаются въ предположеніи наличности извѣстныхъ условій, существовавшихъ въ моментъ заключенія даннаго Д., и измѣненіе этихъ условій должно поэтому вести къ прекращенію Д. Это — такъ назыв. оговорка о томъ, что обстоятельства останутся въ прежнемъ видѣ («clausula rebus sic stantibus»). Въ такомъ широкомъ толкованіи оговорка эта совершенно недопустима, такъ какъ въ противномъ случаѣ всѣ международные Д. теряли бы свою силу въ самое короткое время. Всѣ мирные Д. были бы недѣйствительны, какъ только побѣжденное государство успѣвало бы оправиться отъ послѣдствій войны. Въ Лондонскій протоколъ 17 января 1871 г., по поводу отказа Россіи отъ статей Парижскаго трактата 1856 г., установлявшихъ нейтрализацію Чернаго моря, занесено слѣдующее: «Державы признаютъ основнымъ международнымъ принципомъ, что ни одна изъ нихъ не можетъ освободиться отъ договорныхъ обязательствъ, ни измѣнить постановленій Д. иначе, какъ съ согласія договаривающихся сторонъ, посредствомъ дружескаго соглашенія». Измѣнившіяся обстоятельства могутъ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь"
Къ ст. „Договоръ международный".

СБОРНИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ.

Договоры, по выраженію Мабли, являются архивами націй, въ которыхъ хранятся правовые титулы всѣхъ народовъ, связывающія ихъ взаимныя обязательства, наложенные ими же на себя законы, пріобрѣтенныя и потерянныя права. Издавна поэтому у отдѣльныхъ народовъ появляется стремленіе собирать и хранить эти акты. Среди новыхъ народовъ Европы ранѣе и лучше всего организовано было это дѣло въ Венеціи, гдѣ еще въ половинѣ XIV в., по распоряженію дожа Андрея Дандоло, положено было основаніе тремъ сборникамъ Д.—«Liber Albus», «Liber Blancus» и «Liber Pactorum». Обычай составленія подобныхъ сборниковъ получаетъ позднѣе распространеніе и въ другихъ странахъ, прежде всего—въ Англіи и Франціи. Изданіе сборниковъ Д. отдѣльнаго народа начинается съ XVI в. Первая попытка собрать воедино Д. всѣхъ народовъ сдѣлана была Лейбницемъ. Онъ далъ своему сборнику, заключавшему Д. государствъ, начиная съ XII в., и вышедшему въ 1693 г., названіе «Corpus Juris Gentium Diplomaticus» (къ нему дополненіе «Mantissa» въ 1700 г.). Самое названіе указываетъ на стремленіе создать въ международно-правовой области нѣчто аналогичное тому, что въ области гражданскаго права уже существовало въ видѣ «Corpus Juris Civilis», а въ области каноническаго—въ видѣ «Corpus Juris Canonici». Съ тѣхъ поръ сборники Д. начинаютъ издаваться чаще и на болѣе широкихъ основаніяхъ. На ряду со сборниками старыхъ Д., имѣющихъ историческое значеніе, появляются сборники, заключающіе одни только дѣйствующіе Д.—Важнѣйшіе изъ общихъ собраній Д. послѣ Лейбница: Du Mont, «Corps universel du droit des gens» (Амстердамъ и Гаага, 1726—31; Д. съ 800 по 1730 гг., съ дополненіями, изд. въ 1739 г.); J. W. Wenck, «Codex juris gentium recentissimi» (Лпц. 1781—1795; Д. съ 1735 по 1772 гг.). Для Д. новѣйшаго времени (съ 1761 г. по настоящее время) особенно важно собраніе, начатое извѣстнымъ Г. Фр. Мартенсомъ: «Recueil des principaux traités» etc. Мартенсъ закончилъ изданіе въ 1801 г. (7 тт.) и затѣмъ дополнилъ его позднѣйшими актами («Supplément», съ 1802 по 1808 гг.). Новое изданіе всего этого собранія подъ именемъ «Recueil des traités» вышло въ 8 тт. (Гёттингенъ, 1817 — 35). Начатое Мартенсомъ собраніе Д. продолжало выходить подъ названіемъ «Nouveau Recueil des Traités» и «Nouveau Recueil général des Traités» (съ 1843 г.); съ 1908 г. его редактируетъ Трипель. Собраніе Мартенса принято обозначать буквами: R.T., N.R. и N.R.G. Второе собраніе заключаетъ 16 тт. и 3 дополнительныхъ (Гёттингенъ, 1817 — 42); третье собраніе (N.R.G.) продолжаетъ издаваться понынѣ, съ 1908 г. въ видѣ 3-й серіи: 1-я серія (Гёттингенъ, 1843—75) обнимаетъ 20 тт., 2-я серія (Гёттингенъ, 1876 — 1907)—35 тт. и указатель къ первымъ 25 тт. этой серіи, 3-я серія — 7 тт. (въ 1913 г.). Ко всему собранію Мартенса составлены указатели, алфавитный и хронологическій: Tétot, «Répertoire» (П., 1868—73; Д. до 1866 г.) и продолженіе его Ribier (П., 1895). Своего рода извлеченіемъ изъ этого полнаго собранія является собраніе Ch. de Martens и F. de Cussy, «Recueil manuel et pratique de traités» (Лпц., 1846 — 57), содержащее Д. съ 1761 г.; новая серія этого собранія начата Гефкеномъ (Geffcken) въ 1885 г.; въ собраніи помѣщаются лишь болѣе важные акты. На ряду съ собраніемъ Мартенса съ 1861 г. появляется еще другое, болѣе доступное, начатое подъ редакціей Aegidi и Klauhold и извѣстное донынѣ подъ ихъ именемъ собраніе Д. «Staatsarchiv». Аналогичнымъ цѣлямъ служатъ издаваемые во Франціи подъ редакціей Renault (нынѣ вмѣстѣ съ Fardis) «Archives diplomatiques». Для Д. съ 1 января 1901 г., кромѣ того, выходитъ въ Парижѣ, подъ редакціей Renault и Descamps, «Recueil international des traités du XX siècle». — Наиболѣе важные изъ сборниковъ Д. по отдѣльнымъ странамъ (только сборники всѣхъ Д.; имѣются, кромѣ того, сборники Д. по отдѣльнымъ вопросамъ международнаго права): Австро-Венгрія—«Recueil des traités et conventions conclus par l'Autriche-Hongrie» (изд. съ 1855 г.; Д. съ 1763 г.). Англія—Rymer, «Foedera, conventiones» etc. (Л., 1704—26), содержитъ старые Д. Англіи; Hertslet, «A complete collection of the treaties between Great-Britain and Foreign Powers» (изд. съ 1827 г. понынѣ). Бельгія—Garcia de la Vega, «Recueil des Traités et conventions concernant la Belgique» (Брюссель, 1854 и сл.). Данія—H. C. de Reedtz, «Répertoire historique» etc. (Д. отъ Канута до 1800 г., Гёттингенъ, 1826); «Danske Traktater» (1874—85; Д. съ 1751 по 1879 гг.). Испанія — A. del Cantillo, «Tratados de paz» etc. (Мадридъ, 1843; Д. съ 1700 г.) и выходящій понынѣ сборникъ Д. маркиза de Olivart, «Collection de los Tratados, convenios y documentos internacionales celebrados por nuestros gobiernos etc.» (Д. съ 1834 г.). Италія—«Raccolta ufficiale dei trattati e delle convenzioni conchiuse fra il regno d'Italia» etc., изд. м-ва иностранныхъ дѣлъ (Римъ, 1865 и сл., Д съ 1861 г.). Нидерланды—E. G. Lagemans, «Recueil des traités et conventions, conclus par le royaume des Pays-Bas» etc. (Гаага, 1858 и сл.; Д. съ 1813 г.; нынѣ изданіе продолжаетъ J. Breukelmann). Португалія — «Collecçao dos tratados» etc. (Лиссабонъ, 1856 и сл.; Д. съ 1640 по 1851 гг.); V. de Santarem, «Quadro elementar» etc. (П., 1842—53). Д. со времени возникновенія Португаліи. Турція—Testa, «Recueil des Traités de la Porte ottomane» etc. (П., 1864—82; Д., начиная съ 1536 г.); Noradounghian, «Recueil d'actes internationaux de l'Empire Ottoman» (1898 — 1903). Франція—de Clercq, «Recueil des Traités de la France» etc. (П., 1864 и сл.), продолжающій выходить донынѣ Швеція, «Sveriges [och Norges] Traktater med Främmande Makter» (Стокгольмъ, 1877; Д. съ 822 г.). С.-А. Соед. Штаты—J. Elliott, «American diplomatic code» etc. (Вашингтонъ, 1834; Д. съ 1778 по

1834 гг.); Bancroft, «Treaties and conventions» etc. (Вашингтонъ, 1873; Д. съ 1776 г.). Сборники Д. имѣются и для другихъ государствъ, напр., Японіи, Китая, Аргентины. Кромѣ того, въ отдѣльныхъ государствахъ издаются собранія дѣйствующихъ Д.—Въ Россіи печатаніе отдѣльныхъ Д. началось съ Петра Великаго. Екатерина II въ 1779 г. повелѣла «для Россійской исторіи стараться учинить собраніе всѣхъ нашихъ древнихъ и новыхъ публичныхъ трактатовъ, конвенцій и прочихъ тому подобныхъ актовъ, по примѣру Дюмонова дипломатическаго корпуса» и поручила составленіе этого собранія исторіографу академику Ѳ. И. Миллеру. Въ 1783 г. Екатерина II вновь подтвердила свою волю, но за смертью академика Миллера изданіе не было начато. Въ 1811 г. канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ въ докладной запискѣ Александру I предложилъ издать «полное собраніе Дипломатическихъ актовъ нашихъ, по примѣру извѣстнаго сочиненія Дюмонова» и, въ виду собраннаго матеріала, просилъ разрѣшенія на напечатаніе безъ цензуры перваго тома этого собранія подъ названіемъ «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ», который и былъ изданъ въ Москвѣ, въ 1813 г. Въ дальнѣйшемъ изданіе, планъ котораго удачно намѣченъ былъ Бантышъ-Каменскимъ, приняло иное направленіе, и томы 2—4 содержатъ, главнымъ образомъ, документы внутренняго управленія. Печатаніе Д. должно было продолжаться съ пятаго тома, но предположеніе не осуществилось (въ 1837—41 гг. напечатана часть предположеннаго пятаго тома, вышедшая въ свѣтъ въ 1894 г.). Въ 70-хъ гг. уже на совершенно иныхъ основаніяхъ предпринято было изданіе Д. Россіи проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсомъ, по порученію м-ва иностранныхъ дѣлъ. Изданіе задумано широко, но по отдѣльнымъ странамъ, и въ его составъ входятъ Д., начиная только съ 1648 г. До своей смерти проф. Мартенсъ успѣлъ издать 15 тт. (СПБ., 1874—1909), содержащихъ Д. съ Австріей, до 1878 г. (тт. I—IV), съ Германіей, до 1888 г. (тт. V [VI]—VIII [IX]), съ Англіей, до 1895 г. (тт. X—XII) и съ Франціей до 1906 г. (тт. XIII — XV). Съ 1909 г. изданіе пріостановилось. Кромѣ того, издавались сборники дѣйствующихъ Д. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ... касающихся различныхъ вопросовъ частнаго международнаго права» (изд. м-ва иностранныхъ дѣлъ, 4 тт., СПБ., 1889 — 96, 2-е изд., т. I, 1902; т. II, 1906) и устарѣвшіе уже сборники И. А. Ивановскаго (1890) и И. А. Овчинникова (1901). Для Востока: Т. Юзефовичъ, «Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые» (СПБ., 1869). Для Китая: Балкашинъ, «Договоры Россіи съ Китаемъ» (Иркутскъ, 1881); «Сборникъ Д. Россіи съ Китаемъ, 1689 — 1881» (СПБ., 1889); «Сводъ международныхъ постановленій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между Россіей и Китаемъ, 1689—1897» (СПБ., 1900). Для старыхъ Д. Россіи имѣется устарѣвшій «Указатель трактатовъ и сношеній Россіи, съ 1462 по 1826 гг.», С. Доброклонскаго (М., 1838).—Сборники Д., изданныхъ для академическихъ цѣлей: Karl Strupp, «Urkunden zur Geschichte des Völkerrechts» (Гота, 1911); т. I—до Берлинскаго конгресса, 1878 г., т. II—до 1911 г.; Эйхельманъ, «Хрестоматія русскаго международнаго права» (Кіевъ, 1887—89); Александренко, «Собраніе важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій», 1774—1906 (Варшава, 1906).

Вл. Грабарь.

такимъ образомъ, дать только поводъ для пересмотра и измѣненія Д. Исключеніе можно допустить въ томъ случаѣ, если можно доказать, что Д. былъ заключенъ въ предположеніи, что извѣстныя обстоятельства не потерпятъ измѣненія.—Форма Д. и названія. Д. въ настоящее время заключается письменно, но мыслимъ и Д. устный, содержаніе котораго впослѣдствіи констатируется на письмѣ. Право не предписываетъ никакой формы; она всецѣло зависитъ отъ воли сторонъ. Практика выработала нѣсколько внѣшнихъ формъ для Д.: болѣе торжественную — трактатъ и менѣе торжественную — конвенцію или декларацію. Декларація является наиболѣе простою формою, съ которою въ этомъ отношеніи можетъ состязаться только обмѣнъ нотами, чѣмъ тоже можетъ быть заключенъ Д. Нѣкоторые Д. имѣютъ спеціальныя названія, соотвѣтственно ихъ содержанію: пріостановка военныхъ дѣйствій, перемиріе, миръ (обычно — мирный трактатъ или мирный Д.). Д., заключаемые во время войны военачальниками, носятъ названіе капитуляцій. Существуетъ еще выходящее уже изъ употребленія названіе нѣкоторыхъ Д. картелями (Д. военные, Д. о выдачѣ преступниковъ или дезертировъ). О языкѣ Д. см. Дипломатическій языкъ. — Дѣленіе Д. по содержанію не имѣетъ значенія, хотя говорятъ о Д. политическихъ и соціальныхъ или о Д. политическихъ, экономическихъ и судебныхъ. Значеніе имѣетъ только дѣленіе Д. на нормативные Д. и Д.-сдѣлки, но провести между ними строгую грань на практикѣ пока оказывается невозможнымъ. — Толкованіе Д. исходитъ изъ предположенія о добросовѣстности контрагентовъ. При коллизіи постановленій Д. болѣе поздній Д. уничтожаетъ постановленія болѣе ранняго, если оба заключены между тѣми же государствами; если же контрагенты разные, то правило обратное, т.-е. въ силѣ остаются постановленія болѣе стараго Д., такъ какъ они не могли быть отмѣнены безъ согласія на то заинтересованной стороны въ лицѣ участниковъ стараго Д. Въ новѣйшее время съ разныхъ сторонъ дѣлались предложенія, чтобы толкованіе Д. какъ вопросъ строго-юридическій, въ случаѣ спора обязательно передавалось на рѣшеніе безпристрастнаго суда. Многія государства и въ настоящее время уже вводятъ въ свои Д., особенно въ Д. торговые, статью, предусматривающую обязательное обращеніе къ третейскому суду въ случаѣ возникновенія какихъ-либо разногласій въ толкованіи Д. (такъ назыв. условіе о третейской записи). Германія долго не соглашалась на введеніе въ свои Д. съ другими державами этого условія, но въ послѣдніе годы и она примкнула къ общему теченію. Россія, выступившая въ 1899 г. въ Гаагѣ съ предложеніемъ объ обязательномъ третейскомъ судѣ, въ полномъ противорѣчіи съ этимъ выступленіемъ упорно отказывается отъ этого всѣми признаннаго и усвоеннаго, крайне полезнаго нововведенія.—Способы обезпеченія Д. Однимъ изъ древнѣйшихъ средствъ обезпеченія Д. служила присяга, которую давали лица, заключавшія Д. Въ средніе вѣка съ присягою связывалась возможность, въ случаѣ нарушенія Д., обращаться къ папѣ съ просьбою отлучить виновнаго отъ церкви и наложить на его страну интердиктъ. Этотъ способъ обезпеченія Д. съ конца XVIII в. вышелъ изъ употребленія. На ряду съ присягой издавна существовали и другіе, болѣе реальные способы обезпеченія Д. Таковы: закладъ и заложничество—два средства обезпеченія, нынѣ уже не примѣняемыя,—залогъ, въ видѣ залога части территоріи или доходовъ государства, занятіе территоріи и, наконецъ, гарантія. — Обязательная сила Д. Всѣ попытки найти основаніе обязательной силы международныхъ Д. въ моментѣ юридическомъ не могли не потерпѣть неудачу, поскольку рѣчь идетъ о Д. нормативныхъ, т.-е. объ источникахъ дѣйствующаго права. По отношенію къ Д., представляющимъ юридическія сдѣлки, возможно указать на нормы объективнаго права (въ томъ числѣ и договорныя нормы), какъ на основаніе ихъ юридической обязательности. Обязательную силу Д. нормативныхъ должно искать въ метаюридическихъ представленіяхъ психологическаго и экономическаго характера—въ привычкѣ, въ цѣлесообразности, въ выгодѣ. Государство, какъ это указано было еще Гуго Гроціемъ, не можетъ изолировать себя: оно нуждается въ другихъ государствахъ, на содѣйствіе которыхъ можетъ разсчитывать лишь въ томъ случаѣ, если само строго будетъ держаться элементарнаго правила, выработаннаго долговременнымъ опытомъ и превратившагося въ юридическій афоризмъ или норму естественнаго права: pacta sunt servanda. Неизбѣжны, конечно, случаи, когда государство, при столкновеніи и несовмѣстимости высшихъ интересовъ государства съ точнымъ исполненіемъ Д., нарушаетъ послѣдній. Предупредить такой исходъ конфликта возможно только установленіемъ срочности Д., даже заключенныхъ послѣ войны (Дж.-Ст. Милль предложилъ ограничить дѣйствіе Д. однимъ поколѣніемъ, т.-е. срокомъ около 30 лѣтъ), или правомъ пересмотра Д. черезъ извѣстное время. Необходимо, кромѣ того, чтобы при самомъ заключеніи Д. послѣдній содержаніемъ своимъ не затрагивалъ чести и жизненныхъ интересовъ государства. Наконецъ, въ вопросахъ, касающихся измѣненія территоріальныхъ границъ и перемѣны государственной власти, въ основаніе Д. должно быть положено начало самоопредѣленія населенія (такъ назыв. плебисцитъ), по крайней мѣрѣ въ странахъ европейской культуры. Вѣрно понятые интересы государствъ, взаимное уваженіе этихъ интересовъ, примиреніе ихъ—вотъ лучшая гарантія прочности международныхъ Д. Въ этомъ отношеніи Д. должны быть свободны: государство должно быть собственными интересами побуждаемо къ соблюденію заключенныхъ имъ Д.— Сборники международныхъ Д. см. приложеніе. — *Литература.* Jellinek, «Die rechtliche Natur der Staatsverträge» (В., 1880); Meier, «Ueber den Abschluss der Staatsverträgen» (Лпц., 1874); Seligmann, «Abschluss und Wirksamkeit der Staatsverträge» (Фрейбургъ, 1890); Nippold, «Der völkerrechtliche Vertrag» (Бернъ, 1894); Ebren, «Le droit de traiter considéré dans ses rapports avec la forme de l'Etat» (1900); Michon, «Les traités internationaux devant les chambres» (П., 1901); Ch. H. Butler, «The treaty-making power of the United States» (Нью-Іоркъ. 1902); Donati, «I trattati internazionali nel diritto costituzionale» (Туринъ, 1906); Weil, «Die Mitwirkung der Volksvertretung bei Staatsverträgen» (Страсбургъ, 1906); Coumoul, «Des conditions de validité des traités internationaux» (Тулуза, 1911). Много работъ посвящено вопросу о правѣ отдѣльныхъ германскихъ государствъ заключать международные Д.: Tinsch (1882), Prestele (1882), Probst (1882); Blaha, «Der Abschluss von Staatsverträgen nach bayerischem Staatsrecht» (Эрл., 1903); Riess (1904); Nourney, «Die völkerrechtliche Vertretung des deutschen Reichs und Preussens» (Грейфсвальдъ, 1909). См. еще Александренко, «Порядокъ заключенія и утвер-

жденія трактатовъ въ С.-А. Соед. Штатахъ» («Журн. Мин. Юст.», 1906, сентябрь); баронъ Б. Нольде, «Законодательная санкція международныхъ Д.» («Право», 1906, стр. 3561); Лазаревскій, «Международные Д. и народное представительство» («Право», 1907, стр. 3207); С. А. Котляревскій, «Правовое государство и внѣшняя политика» (М., 1909).—По вопросу о clausula rebus sic stantibus: Bruno Schmidt, «Ueber die völkerrechtliche clausula rebus sic stantibus» etc. (1907); Cavaglieri, «La funzione della clausola rebus sic stantibus etc.» и «Ancora della clausola etc.» («Archivio Giuridico», 1903 и 1908); Erich Kaufmann, «Das Wesen des Völkerrechts und die Clausula rebus sic stantibus» (Тюбингенъ, 1911). — О сборникахъ Д.: Iwanowsky, «Notice sur les divers recueils des traités internationaux» (Одесса, 1890); Martitz, «Les recueils des traités internationaux» («Rev. de droit internat.», 1886); «Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ», т. V. Предисловіе.

Вл. Грабарь.

Договоры брачные—соглашенія, въ которыхъ супруги или будущіе супруги устанавливаютъ свои взаимныя имущественно-правовыя отношенія. Д. брачные происхожденія не особенно древняго. Они были неизвѣстны римскому праву, признававшему только законныя, а не договорныя имущественныя отношенія супруговъ, какъ таковыхъ. Они неизвѣстны были и въ средніе вѣка; хотя тогда и встрѣчался соотвѣтствующій терминъ, но подъ нимъ разумѣлось соглашеніе о вступленіи въ бракъ. Брачные Д. получили широкое распространеніе въ современныхъ законодательствахъ. Они имѣютъ весьма важное значеніе какъ для самихъ супруговъ, такъ и для третьихъ лицъ, вступившихъ или вступающихъ съ ними въ дѣловыя отношенія. Поэтому законодательства принимаютъ мѣры какъ къ тому, чтобы брачными Д. не причинялся ущербъ самимъ супругамъ, такъ и къ тому, чтобы ими не нарушались права и интересы третьихъ лицъ. Къ числу первыхъ мѣръ относится воспрещеніе французскимъ закономъ заключать Д. брачные послѣ вступленія въ бракъ; этимъ законъ желаетъ предупредить возможность склоненія находящихся въ близкихъ отношеніяхъ супруговъ къ заключенію невыгоднаго и обременительнаго для одного изъ нихъ договора. Д. брачные должны быть заключены до брака, и измѣненія въ нихъ могутъ быть внесены также только до брака; по заключеніи брака они, по общему правилу, становятся неизмѣнимыми и неотмѣнимыми (ст. 1394 и 1395 франц. код.). Такого ограниченія нѣтъ ни въ германскомъ, ни въ швейцарскомъ правѣ, допускающихъ заключеніе Д. брачныхъ какъ до, такъ и послѣ брака (§ 1432 герм. гражд. ул., ст. 179 швейц. гражд. ул.). Для охраны интересовъ супруговъ установлена строгая форма совершенія брачныхъ Д.: они могутъ быть заключены только въ присутствіи самихъ сторонъ, передъ судомъ или нотаріусомъ (ст. 1394 франц. код., § 1434 герм. ул.). Для охраны интересовъ третьихъ лицъ установлена публичность брачныхъ Д., которые должны быть занесены въ реестры имущественно-правового состоянія супруговъ (Güterrechtsregister), доступные для обозрѣнія всякому желающему (во Франціи такихъ реестровъ не существуетъ). Для охраны интересовъ третьихъ лицъ въ швейцарскомъ законодательствѣ установлено ограниченіе свободы договаривающихся сторонъ, могущихъ избрать только одинъ изъ трехъ установленныхъ въ законѣ имущественныхъ режимовъ, послѣдствія которыхъ урегулированы въ самомъ законѣ. Это ограниченіе неизвѣстно французскому и германскому праву, нисколько не стѣсняющимъ свободы соглашенія сторонъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже расширяющимъ общія правила о свободѣ соглашенія, вслѣдствіе чего на практикѣ возникаютъ весьма причудливыя комбинаціи имущественныхъ отношеній супруговъ. Д. брачные имѣютъ значеніе для третьихъ лицъ лишь съ того момента, какъ они занесены въ реестръ или стали вообще извѣстны этимъ лицамъ. По швейцарскому уложенію Д., заключенный во время брака, не можетъ затрагивать правъ третьихъ лицъ и нуждается въ утвержденіи опекунской власти. За отсутствіемъ Д. брачныхъ имущественныя отношенія супруговъ регулируются согласно такъ назыв. законной системѣ, въ разныхъ законодательствахъ различной. Русскому общему праву Д. брачные неизвѣстны; они существуютъ у насъ только въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго.

А. Гойхбаргъ.

Догрузокъ, догрузное судно — см. Лихтеръ.

Додвель (Dodwell), Генри—англійскій богословъ и философъ (1641—1711). Учился въ Оксфордѣ, гдѣ занялъ каѳедру исторіи. Въ 1691 г. уволенъ за отказъ принести присягу Вильгельму III. Значительный интересъ представляютъ его историческія и патристическія работы, несмотря на сквозящую въ нихъ тенденцію доказать древнекаѳолическій характеръ англиканской церкви. Въ его «Dissertationes Cyprianicae» (1684) подвергнуты суровой критикѣ сказанія о мученикахъ. Его воззрѣнія на боговдохновенность книгъ св. Писанія привели его къ конфликту съ англ. ортодоксіей.

Додекархія.—Такъ называютъ періодъ египетской исторіи, предшествовавшій возрожденію при 26 династіи. По Геродоту (II, 147—153) и Діодору (I, 66), египтяне, освободившись отъ эѳіоповъ, раздѣлили свою страну на 12 частей и поставили 12 царей, которые заключили союзъ, породнились и соорудили общій памятникъ — лабиринтъ. Чрезъ 15 лѣтъ этому правленію положилъ конецъ одинъ изъ его членовъ, Псамметихъ, достигшій единодержавія при помощи іонійскихъ и карійскихъ морскихъ разбойниковъ. Несмотря на невѣроятныя и противорѣчивыя подробности, въ этихъ разсказахъ есть зерно истины: указанъ фактъ раздробленности Египта, продолжавшейся только не 15 лѣтъ, а около столѣтія. Воспользовавшись слабостью, фараоновъ XXIII династіи, лавируя между эѳіопами и ассирійцами, спорившими за обладаніе Египтомъ, предводители ливійскихъ наемниковъ, сидѣвшихъ по разнымъ городамъ Дельты, захватили власть въ этихъ городахъ и даже нерѣдко включали свои имена въ царскіе картуши. Наиболѣе сильными между ними были саисскіе—Тефнахтъ, Нехо, Бокхорисъ,—которымъ иногда удавалось объединить Египетъ подъ своею властью. Ихъ попытки находили противниковъ въ эѳіопскихъ царяхъ—Піанхи, Шабакѣ, Тахаркѣ, Тануатаменѣ,—пользовавшихся раздробленностью Египта для превращенія царьковъ въ своихъ вассаловъ. Ассирійцы поддерживали послѣднихъ противъ эѳіоповъ, пока сами не завладѣли Египтомъ. Наконецъ, саисскому владѣтелю Псамметиху удалось, съ помощью грековъ и карійцевъ, посланныхъ ему Гигесомъ лидійскимъ, изгнать ассирійцевъ и сдѣлаться единодержавнымъ фараономъ (660). Число царьковъ не было постояннымъ; наибольшее число ихъ было 20. *Б. Т.*

Додекаэдръ—двѣнадцатигранникъ. О Д. въ кристаллографіи—см. Кубическая система.

Додель-Портъ, Арнольдъ — ботаникъ,

профессоръ университета въ Цюрихѣ. Труды: «Der Uebergang des Dikotyledonenstengels in die Pfahlwurzel» (Берл., 1871); «Ulothrix zonata, ihre geschlechtliche und ungeschlechtliche Fortpflanzung» (Pringsheim's «Jahrb. f. wissensch. Botan.», 1876); «Illustriertes Pflanzenleben» (Цюрихъ, 1883). Пособіемъ при преподаваніи ботаники являются составленныя имъ стѣнныя таблицы: «Anatomisch-Physiologischer Atlas der Botanik in colorirten Wandtafeln» (Эсслингенъ). Д. извѣстенъ не какъ ученый, а какъ издатель очень распространенныхъ учебныхъ пособій.

Доденъ (Daudin), Франсуа-Марі—французскій естествоиспытатель (ок. 1776—1804). Написалъ «Traité d'ornithologie» (П., 1799—1800, не окончено); «Histoire naturelle des reptiles» (1802—04; дополненіе къ «Ест. исторіи» Бюффона).

Додона—городъ въ Эпирѣ, въ древней Греціи въ области, которою владѣли въ историческое время молоссы, съ древнѣйшимъ святилищемъ и оракуломъ пеласгійскаго Зевса, о происхожденіи котораго Геродотъ разсказывалъ интересную легенду (кн. II, 54 и 57, русск. пер. Мищенко). Завѣдываніе оракуломъ принадлежало жрецамъ-селламъ, которые вели отшельническую жизнь, не омывали ногъ и, обладая даромъ пророчества, спали на землѣ, чтобы быть ближе къ вѣщей стихіи, какъ говоритъ Гомеръ («Иліада», кн. XVI, ст. 233—235):

Зевсъ Пеласгійскій, Додонскій, далеко живущій владыко
Хладной Додоны, гдѣ Селлы, пророки твои, обитаютъ,
Кои не моютъ ногъ и спятъ на землѣ обнаженной.

Прорицанія въ додонскомъ святилищѣ, принадлежавшемъ къ числу оракуловъ, объявлявшихъ свою волю различными знаками, получались разными способами. Наиболѣе древній и распространенный, извѣстный уже въ гомеровскую эпоху, состоялъ въ томъ, что вопрошающіе «слушали волю Зевса съ высоковерхаго дуба» («Одиссея», кн. XIV, ст. 328), росшаго около святилища. Знаменія, посылавшіяся богомъ въ шелестѣ листьевъ, истолковывались жрецами или жрицами, впадавшими въ состояніе особаго возбужденія, какъ Пиѳія въ Дельфахъ. Гаданія совершались также по журчанію ручья, протекавшаго у корня священнаго дуба, вода котораго обладала, по вѣрованію грековъ, свойствомъ зажигать погруженные въ нее факелы. Сохранились свидѣтельства и о гаданіи по жеребьямъ, при чемъ значеніе вынутаго жеребья объясняла, вѣроятно, жрица. Существовало еще гаданіе по звукамъ, производимымъ ударами бича о бронзовый тазъ, извѣстный подъ именемъ «додонской бронзы», пожертвованный керкирцами и поставленный ими на столбѣ, около котораго находилась бронзовая статуя мальчика, державшаго бичъ изъ трехъ мѣдныхъ цѣпочекъ съ бабками на концахъ; ударяясь о тазъ при легкомъ вѣтрѣ, эти кости производили протяжные звуки. Иногда выраженіе «додонская бронза» («додонскій тазъ» или «додонскій бичъ»), употреблялось въ видѣ поговорки для обозначенія болтливаго человѣка. Зевсъ въ Д. почитался подъ именемъ Наія (Ναῖος); вмѣстѣ съ нимъ существовалъ культъ Діоны, вѣроятно, богини земли, считавшейся супругою Зевса, бога неба. Точное мѣстоположеніе Д. и остатки святилища Зевса и Діоны опредѣлены греческимъ ученымъ Карапаносомъ, производившимъ раскопки въ 1875–76 гг. и нашедшимъ на мѣстѣ развалинъ древнихъ построекъ множество предметовъ художественной работы и свинцовыхъ таблички съ отвѣтами оракула на самые разнообразные вопросы повседневной жизни. Додонскій оракулъ, пользовавшійся меньшей извѣстностью, чѣмъ дельфійскій, привлекалъ, однако, не только сосѣдей, но и жителей болѣе отдаленныхъ греческихъ государствъ (Спарты, Аѳинъ, Ѳивъ) и иноземцевъ (Крезъ). Рѣшительный ударъ Д. нанесли въ 219 г. этолійцы; подъ начальствомъ Доримаха они разорили и ограбили святилище. Значеніе Д. упало, хотя оракулъ продолжалъ существовать и былъ извѣстенъ еще при Юліанѣ, который обращался за совѣтомъ въ Д. и Дельфы передъ походомъ въ Персію. Окончательно онъ исчезъ, вѣроятно, лишь при Ѳеодосіи.—См. Carapanos, «D. et ses ruines» (П., 1878); Bouché-Leclercq, «Histoire de la divination dans l'antiquité» (П., 1879—82; т. I, русск. пер., Кіевъ, 1881); Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей», ч. II (СПБ., 1899; 2-е изд.). *Б. Б.*

Додоновъ, Александръ Михайловичъ—оперный пѣвецъ (теноръ), род. въ 1837 г. Два года пѣлъ на итальянскихъ сценахъ (Миланъ, Неаполь), затѣмъ перешелъ въ одесскую итальянскую, оттуда въ кіевскую русскую оперу. Съ 1869 до 1891 г. пѣлъ на московской оперной сценѣ. Издалъ «Руководство къ правильной постановкѣ голоса и изученію искусства пѣнія» (1891).

Додсли (Dodsley), Робертъ—англійскій писатель (1703—64). Сначала чулочный ткачъ, затѣмъ слуга, онъ въ 1729 г. напечаталъ «Servitude, a Poem written by a Footman», въ 1732 г. томикъ стихотвореній: «A Muse in livery, or the footman's miscellany». Послѣ блестящаго успѣха драмы «The Toyshop» (1735) Д. получилъ возможность основать издательскую фирму, вокругъ которой сгруппировались лучшія литературныя силы того времени. Дальнѣйшія драматическія сочиненія Д.: «The King and the miller of Mansfield» (1737), «Sir John Cockle at court» (1738), «The Triumph of Peace» (1749) и др. Ему приписывали «Economy of human life» (1750), но это—сочиненіе Честерфильда.

Додунсъ, также Додоэнсъ и Додоній (Dodoens, *лат.* Dodonaeus), Рембертъ—нидерландскій ботаникъ (1517—85), проф. въ Лейденѣ. Главный его трудъ—«Cruydeboek» (1554 и 1563).

Дода (Daudet), Альфонсъ—извѣстный французскій романистъ. Род. въ Нимѣ 13 мая 1840 г., ум. 16 декабря 1897 г. въ Парижѣ. Прослуживъ два года учителемъ въ провинціи, онъ въ 1857 г. прибылъ въ Парижъ и дебютировалъ сборникомъ стихотвореній «Les Amoureuses». Въ «Figaro» появился затѣмъ очеркъ «Les gueux de province», въ которомъ Д. обрисовалъ плачевную участь провинціальныхъ педагоговъ. Въ этомъ очеркѣ сказались уже главныя отличительныя черты Д.—наблюдательность, умѣнье придавать выпуклость образамъ и описаніямъ, блестящій стиль, большая впечатлительность. Въ 1861 г. Д. издалъ сборникъ разсказовъ: «Le chaperon rouge». Въ теченіе пяти лѣтъ онъ занималъ должность личнаго секретаря герцога Морни. Во время осады Парижа онъ зачислился въ пѣхотный батальонъ и участвовалъ во многихъ стычкахъ. Въ 1866 г. Д. помѣстилъ въ «Événement» серію разсказовъ, подъ загл. «Lettres de mon moulin»; разсказы эти, подписанные псевдонимомъ: «Gaston-Marie», понравились и обратили вниманіе на молодого автора. Дальнѣйшія его произведенія: «Le Petit Chose» (1868)—фантастическая автобіографія, первый по времени романъ Д.; «Les lettres à un absent», вызванныя войною 1870—71 г. и проникнутыя патріотическою скорбью; «Aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon» (1872), гдѣ остроумно осмѣяно самохвальство французскихъ южанъ; «Contes du lundi» (1873), «Contes et récits» (1873), «Robert Helmont, études et paysages» (1874), «Les Femmes d'artistes» (1874). Романъ «Fromont jeune et Risler aîné» (1874)

имѣлъ большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Особенно удалась Д. фигура Сидони — одной изъ тѣхъ безсердечныхъ хищницъ, которыхъ воспитываетъ искусственная, лихорадочная жизнь большого города, съ ея контрастами между неустаннымъ трудомъ и вѣчною праздностью, между роскошью и нищетою. «Jack», исторія заброшеннаго ребенка и рабочаго по-неволѣ, представляетъ цѣлую галлерею неудачниковъ (râtés), отбросовъ современной культуры. «Le Nabab» (1878) даетъ яркую картину парижскихъ нравовъ временъ второй имперіи. «Les rois en exil» (1879) вводитъ читателя въ міръ утратившихъ престолъ монарховъ. «Numa Roumestan» (1880) рисуетъ жизнь искателей карьеры среди французовъ-южанъ. Въ «Evangéliste» (1883) и «Sapho» (1884) размахъ дарованія Д. менѣе широкъ, потому что менѣе широки избранныя имъ темы; послѣднему роману не чужда морализирующая тенденція, еще болѣе замѣтная въ «Rose et Ninette» (1891) и «La belle Nivernaise» (1886). «Tartarin sur les Alpes» (1885) и «Port Tarascon» (1890) — продолженіе комической эпопеи, составляющей одну изъ излюбленныхъ темъ Д. Въ изображеніи французской академіи въ романѣ «Immortel» (1888) слишкомъ выступаетъ обычно несвойственное автору личное раздраженіе. Послѣдніе два его романа: «La petite paroisse» (1895) и «Soutien de famille» (1898). Д. рано началъ писать и для театра, но пьесы его, какъ самостоятельно написанныя, такъ и передѣланныя изъ романовъ, большого успѣха на сценѣ не имѣли. Къ числу первыхъ принадлежатъ «L'Arlésienne», «L'Obstacle», «La lutte pour la vie». Въ развитіи его таланта, съ половины восьмидесятыхъ годовъ, наступилъ, повидимому, застой или даже регрессъ. Достаточно, впрочемъ, и первыхъ его романовъ, чтобы отвести ему видное мѣсто между французскими романистами. Нѣкоторыми сторонами своей писательской манеры онъ безспорно принадлежитъ къ натуралистической школѣ: онъ стремится къ вѣрному и полному воспроизведенію дѣйствительности, тщательно подмѣчаетъ и собираетъ факты, ничего не скрываетъ и не подкрашиваетъ. Другая черта, общая Д. съ корифеями французскаго натуралистическаго романа, заключается въ погонѣ за мѣткимъ, живописнымъ, своеобразнымъ словомъ. Отличается онъ отъ своихъ сверстниковъ въ области романа преимущественно тѣмъ, что вовсе не претендуетъ на спокойствіе и безстрастіе, на научную объективность. Подобно Диккенсу, онъ любитъ или ненавидитъ своихъ героевъ, живетъ ихъ жизнью и часто говоритъ не только ихъ устами, но прямо отъ своего лица, вопреки одному изъ главныхъ правилъ натуралистическаго кодекса. Много любопытныхъ свѣдѣній о способѣ работы Д. можно найти въ его книгѣ: «Trente ans de Paris. A travers ma vie et mes livres» (1888). Полное иллюстрированное собраніе сочиненій Д. издано въ Парижѣ въ 1899 г. и позже. Почти всѣ крупныя произведенія Д. переведены на русск. яз.—Ср. Зола, «Парижскія письма»; ст. Z. Z. (К. К. Арсеньева) въ «Вѣстн. Европы», 1882 г., № 2; «Д. и Троллопъ» («Ист. Вѣстн.», 1885); Ж. Леметръ, «Э. Ренанъ и А. Д.» («Русск. Мысль», 1888, № 4); Léon Daudet, «Alphonse D.» (1898); Diederich, «A. D., sein Leben und seine Werke» (1900).—Жена Д., Жюли, род. въ 1847 г., преданная помощница его въ литературной работѣ, напечатала: «Impressions de nature et d'art» (1879); «Enfance d'une parisienne» (1883); «Enfants et mères» (1889), «Journées de femme» (1898), «Miroirs et mirages» (1905) и др.

Додэ (Daudet), Леонъ — французскій писатель, сынъ Альфонса Д. Род. въ 1868 г. Написалъ сатиру «L'astre noir» (1893), романы: «Les morticoles» (1894), «Les deux étreintes» (1900), «La déchéance» (1904), «Le partage de l'enfant» (1905); «Les primaires» (1906). Романы его въ художественномъ отношеніи не выходятъ за уровень посредственности. Публицистическія статьи, въ которыхъ онъ выступаетъ роялистомъ, клерикаломъ и антисемитомъ, изданы подъ загл.: «Le pays des parlementeurs» (1901).

Додэ (Daudet), Эрнестъ—французскій писатель, старшій братъ Альфонса Д. Род. въ 1837 г. Герц. Морни далъ ему мѣсто секретаря-редактора при законодательномъ корпусѣ. Въ 1873—76 г. Д. былъ редакторомъ «Journal officiel» и «Bulletin des communes» и довѣреннымъ лицомъ министра Деказа, вмѣстѣ съ которымъ примкнулъ къ орлеанистамъ. Позже онъ редактировалъ монархическій органъ «l'Estafette», а въ 1887 г. сдѣлался главнымъ редакторомъ «Petit Moniteur». Написалъ рядъ романовъ и нѣсколько историческихъ сочиненій: «Le Ministère de M. de Martignac» (1875); «Le terreur blanche» (1878); «Histoire des conspirations royalistes du Midi sous la Révolution» (1881); «Histoire de la Restauration» (1882); «Les Bourbons et la Russie pendant la Révolution française» (1888); «Histoire de l'émigration» (1886—1890); «Le duc d'Aumale» (1898); «Heraut de Sechelles» (1904). Брату своему онъ посвятилъ книгу: «Mon frère et moi, souvenirs d'enfance et de jeunesse» (1882).

Доеніе—см. Молочное хозяйство.

Дóжа (Dozsa), Георгъ—предводитель венгерской крестьянской войны 1514 г., по происхожденію секлеръ, поэтому часто назыв. Georg Szekely. Архіепископъ Гранскій поручилъ ему стать во главѣ крестоваго похода противъ турокъ. Подъ знамя Д. стеклось около 40000 чел., преимущественно крестьянъ. Вскорѣ Д. рѣшилъ использовать эту силу для освобожденія народа отъ дворянскаго ига. Во главѣ «курупцевъ» (крестоносцевъ) онъ разбилъ, при Чанадѣ, выступившее противъ него войско. Скоро мятежъ охватилъ всю страну; много помѣщиковъ было перебито, еп. Чоки колесованъ. Д. осадилъ Темешваръ, но здѣсь былъ разбитъ седмиградскимъ воеводой Иваномъ Запольей и взятъ въ плѣнъ. Въ томъ же году Д. былъ казненъ, геройски перенеся страшныя пытки. Его усадили на раскаленный желѣзный тронъ, на голову одѣли раскаленную желѣзную корону, въ руки дали такой же скипетръ и раскаленными клещами вырывали куски мяса.—Ср. Márki, «Georg D. und seine Empörung» (1884). Этвешъ написалъ историческій романъ, героемъ котораго является Д.

Дождевики (Lycoperdaceae) — подотдѣлъ или семейство вздутыхъ грибовъ или гастромицетовъ (см. Вздутые грибы, X, 396). Сюда относятся роды Lycoperdon, Bovista, Geaster, Sphaerobolus, Tulostoma (Tylostoma), Batarrea и др. Представители трехъ первыхъ родовъ распространены у насъ повсюду, особенно въ дождливые годы (отсюда и названіе Д.). Плодовое тѣло Д. довольно сложнаго строенія. Перидій явственно дифференцированъ на наружный и внутренній. Онъ болѣе простого строенія у Lycoperdon и Bovista, болѣе сложнаго у Geaster и Sphaerobolus. Организація глебы различна у разныхъ родовъ. Свѣдѣнія наши объ исторіи развитія и микроскопическомъ строеніи многихъ формъ еще весьма недостаточны.—Lycoperdon Tournef., Д. (пока еще не образовалась порошковатая масса споръ, иначе пчелиная губка,

заячья картошка, порховка, пырховка, пылевикъ, волчій табакъ, табачный грибъ, чортова тавлинка и т. д.). Плодовое тѣло съ болѣе или менѣе развитой ножкой, такъ что весь грибъ имѣетъ грушевидную, булавовидную, яйцевидную и т. п. форму. Внѣшній перидій покрытъ шипами, бородавками и чешуйками. Глеба дифференцирована на верхнюю плодоносную и нижнюю безплодную часть—главный отличительный признакъ отъ родовъ Bovista и Geaster). Вытянутыя въ длину нити капиллиція неправильно развѣтвлены, всюду приблизительно одинаковаго діаметра, безъ поперечныхъ перегородокъ или только съ немногими. Споры округлыя на длинныхъ стеригмахъ, верхняя часть которыхъ остается при отпавшихъ спорахъ. Грибы—средней величины, но иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ; гигантскій Д., напр., L. Bovista L. (L. giganteum Batsch.), бываетъ величиной съ человѣческую голову и даже до ½ метра въ діаметрѣ. Растутъ Д. на лугахъ, поляхъ, выгонахъ, лѣсныхъ опушкахъ и проч., прямо на землѣ или на корняхъ или у основанія старыхъ деревьевъ и т. п. Въ молодомъ возрастѣ они мягкіе и сочные, внутри и снаружи чисто-бѣлаго цвѣта. Въ такомъ состояніи ихъ можно безъ вреда ѣсть. По мѣрѣ же созрѣванія они становятся желтобурыми или темнобурыми и въ то же время постепенно теряютъ сочность. Зрѣлые грибы совершенно сухи и внутри перидія содержатъ темную порошковатую массу споръ и капиллиція. Подъ конецъ перидій лопается, и споры вылетаютъ въ видѣ облака пыли. Виды: L. Bovista L., L. gemmatum Batsch, L. pyriforme Schaeff. и др. Зрѣлые грибы прежде употреблялись въ хирургіи (Fungus chirurgorum, Crepitus lupi, Bovista) и какъ домашнее средство противъ кровотеченій, такъ какъ порошковатая масса споръ быстро образуетъ съ кровью толстую корку. Иногда ихъ употребляютъ также въ пчеловодствѣ для окуриванія пчелъ.

Дождевки (Haematopota)—см. Слѣпни.

Дождевые черви (Lumbricidae)—семейство червей изъ отряда малощетинковыхъ (Oligochaeta), класса кольчатыхъ червей (Annelides). Сюда относятся рядъ видовъ довольно крупныхъ червей, живущихъ въ землѣ и извѣстныхъ всюду подъ именемъ Д. или земляныхъ червей. Наиболѣе извѣстные роды: Lumbricus и Allobophora. См. Малощетинковые черви.

Дождемѣръ—приборъ, служащій для измѣренія количества воды, выпадающей въ видѣ дождя, снѣга и т. п. въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени изъ атмосферы. Это обыкновенно цилиндрическій сосудъ *A* изъ цинковой жести (рис. 1), въ верхней части котораго прикрѣплено мѣдное кольцо *bb* для приданія ему прочности. Внутренній поперечникъ кольца обыкновенно таковъ, что площадь поперечнаго сѣченія = 500 кв. стм. Въ нѣкоторомъ разстояніи надъ дномъ находится воронкообразная перегородка *cc* съ нѣсколькими отверстіями. Между дномъ и перегородкой,

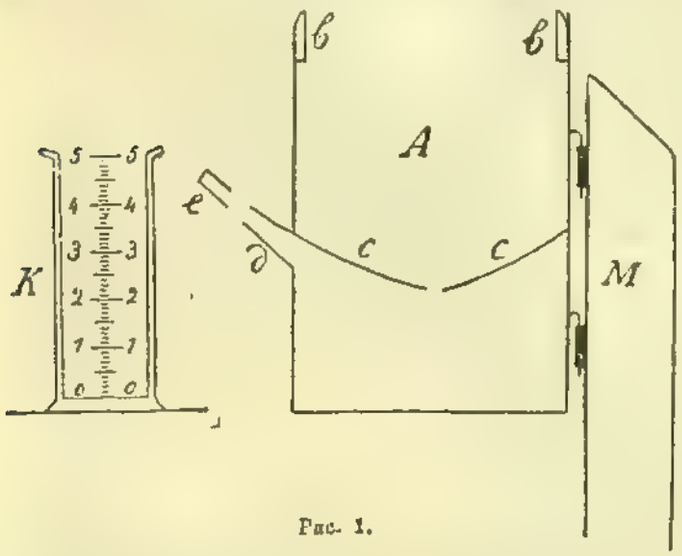


Рис. 1.

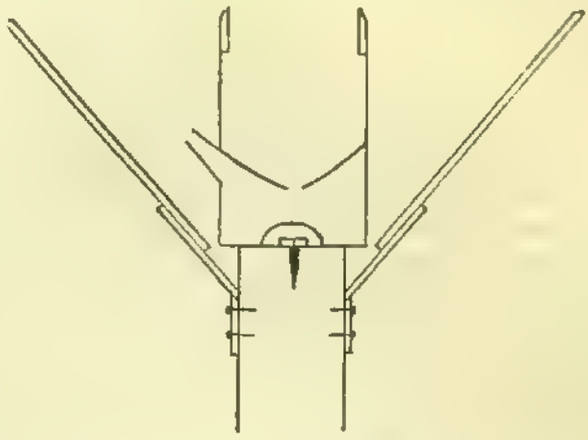


Рис. 2.

ближе къ послѣдней, придѣлана трубка *d*, закрываемая колпачкомъ *e*. Д. устанавливается на столбѣ *M* въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ зданій и деревьевъ такъ, чтобы верхній край его былъ на высотѣ не менѣе двухъ аршинъ надъ поверхностью почвы; верхній конецъ столба нѣсколько скашиваютъ въ сторону, противоположную Д., чтобы зимою на

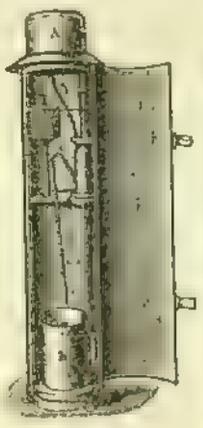


Рис. 3. Дождемѣръ Гельмана-Фюсса.

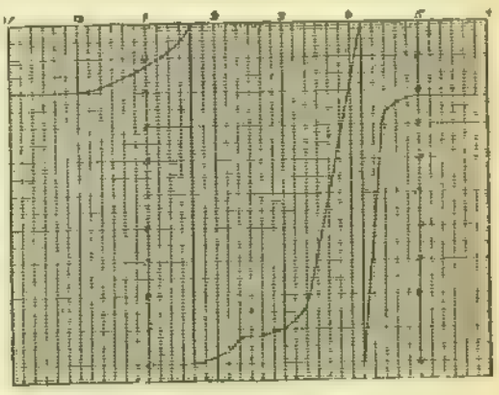


Рис. 4. Образецъ записи Д. Гельмана-Фюсса.

немъ не могъ скопляться снѣгъ. Для измѣренія воды, собравшейся въ Д., ее выливаютъ въ измѣрительный стаканъ *K* (рис. 1). Числа на дѣленіяхъ стакана соотвѣтствуютъ такому же числу мм. въ Д. Д. употребляютъ не только для измѣренія количества дождя, но и для измѣренія снѣга, града, крупы, для чего, передъ измѣреніемъ, его держатъ нѣкоторое время въ теплой комнатѣ, пока ледъ не растаетъ, а затѣмъ уже вливаютъ въ стаканъ для измѣренія. Для уменьшенія вліянія выдуванія снѣга изъ Д. вѣтромъ и для предохраненія отъ заносовъ снѣга съ земли его окружаютъ воронкою снаружи; въ послѣднемъ случаѣ Д. устанавливаютъ на вершинѣ столба, какъ показано на рис. 2. Обыкновенный Д. различными способами можно превратить въ Д. самопишущій. Для этого, напр., воду изъ пріемнаго сосуда заставляютъ стекать въ узкій цилиндръ (*G* на рис. 3), въ которомъ

плаваетъ поплавокъ; этотъ послѣдній прикрѣпленнымъ къ нему перомъ, поднимаясь при дождѣ, ставитъ отмѣтки на бумагѣ, приводимой въ движеніе часовымъ механизмомъ. Въ Д. Гельмана (рис. 3) сосудъ G, при 10 мм. осадковъ автоматически опорожняется въ особый сосудъ K, и перо вновь занимаетъ нулевое положеніе (см. рис. 4). Въ другихъ самопишущихъ Д. пріемникъ ставится на вѣсы; движеніе коромысла этихъ вѣсовъ при выпаденіи дождя опять записывается на бумагѣ.

Дождь — одинъ изъ видовъ атмосферныхъ осадковъ. Д. падаетъ изъ такъ называемыхъ дождевыхъ облаковъ или тучъ—темносѣраго цвѣта, безъ опредѣленныхъ очертаній. Особый видъ дождевыхъ облаковъ — грозовыя облака — темно-свинцоваго цвѣта, состоящія изъ нагроможденныхъ другъ на друга облачныхъ массъ (см. Гроза, XV, 80). Мельчайшія частицы облаковъ, подъ вліяніемъ тяжести, падаютъ, но вслѣдствіе большого сопротивленія воздуха настолько медленно, что слабаго восходящаго теченія достаточно для того, чтобы нисходящее движеніе облаковъ прекратить и даже превратить въ восходящее. Вслѣдствіе различныхъ размѣровъ водяныхъ частицъ движеніе ихъ происходитъ съ различною быстротою, отчего онѣ сталкиваются между собою и сливаются въ капли. Этому отчасти способствуютъ электризація облаковъ и рядъ другихъ физическихъ причинъ. Достигнувъ значительныхъ размѣровъ, капли падаютъ на земную поверхность, образуя Д. Если воздухъ подъ облакомъ сухъ, то дождевыя капли, при паденіи, могутъ испариться и не долетѣть до земли. Для поддержанія разъ начавшагося Д. необходимо, чтобы воздухъ между облакомъ и землею былъ насыщенъ водянымъ паромъ. Впрочемъ, если облако достаточно густо, и воздухъ подъ нимъ не особенно сухъ, то водяныя капли могутъ сами насытить его и по прошествіи нѣкотораго времени будутъ долетать до земли. При насыщенномъ состояніи воздуха дождевыя капли, проходя черезъ него, осаждаютъ на себя пары воды и еще болѣе увеличиваются въ размѣрахъ. Образованіе дождевыхъ облаковъ происходитъ или отъ смѣшенія двухъ массъ воздуха, близкихъ къ насыщенію, но различныхъ температуръ, или при прикосновеніи влажнаго воздуха съ болѣе холодною поверхностью земли, или въ восходящихъ воздушныхъ теченіяхъ. Д., являющіеся отъ первой причины, не даютъ большихъ количествъ воды. Къ такого рода дождямъ относятся мелкіе, но продолжительные обложные осенніе Д. нашихъ странъ. Отъ второй причины Д. часто идутъ въ прибрежныхъ странахъ при морскихъ вѣтрахъ въ холодную часть года. Но самые обильные осадки выпадаютъ при восхожденіи воздуха, особенно тамъ, гдѣ содержаніе водянаго пара въ воздухѣ значительно: переходя въ верхніе, болѣе разрѣженные слои атмосферы, воздухъ расширяется, при чемъ температура его понижается, онъ приближается къ степени насыщенія и даже переходитъ ее, и часть водяныхъ паровъ конденсируется. Сюда относятся осадки, выпадающіе при поднятіи влажнаго воздуха по склонамъ горъ, а также осадки въ областяхъ барометрическихъ минимумовъ. Распредѣленіе Д. и осадковъ вообще по земной поверхности и по временамъ года имѣетъ важное климатическое значеніе. Весьма значительное количество Д. въ теченіе года выпадаетъ въ штилевой полосѣ надъ океанами вслѣдствіе восхожденія тепла и богатаго паромъ воздуха, приносимаго пассатами. Д. здѣсь идутъ большую часть года днемъ, ночью же небо обыкновенно проясняется. Наибольшее годовое количество осадковъ, впрочемъ, выпадаетъ не здѣсь, а тамъ, гдѣ влажные вѣтры встрѣчаютъ высокій горный хребетъ, перпендикулярный къ нимъ. Замѣчательнымъ примѣромъ могутъ служить осадки въ Черапунжи, на южномъ склонѣ горъ Кассіа, къ С отъ Бенгальскаго залива. Въ теченіе шести мѣсяцевъ (апрѣль—сентябрь) здѣсь дуетъ юго-западный муссонъ; приходя съ Индійскаго океана, онъ, при высокой температурѣ, богатъ водянымъ паромъ. Уже немного поднявшись по склонамъ горъ, воздухъ доходитъ до насыщенія и выдѣляетъ массу осадковъ. Въ Черапунжи ежегодно (или, лучше сказать, въ теченіе шести теплыхъ мѣсяцевъ) выпадаетъ 11 790 мм. (т.-е. болѣе 5 саж.) Д. То же самое наблюдается на берегахъ Гвинейскаго залива, у подножія г. Камерунъ, гдѣ количество осадковъ за годъ достигаетъ 10 000 мм. Къ дождливымъ мѣстностямъ, кромѣ указанныхъ пунктовъ, относятся еще: Малабарскій берегъ Остъ-Индіи, равнины Амазонки, часть Центральной Америки, Зондскіе и Молуккскіе о-ва. Въ среднихъ широтахъ очень дождливыя страны—большая часть Китая и вся Японія. Страны, особенно бѣдныя осадками: Сахара, Аравія, большая часть Персіи, Арало-Каспійская низменность, большая часть нагорій Азіи, внутренняя Австралія, западныя нагорья Сѣверной и Южной Америки, высокія широты сѣвернаго полушарія, области пассатовъ на океанахъ. Причины этого различны; такъ, въ Сахарѣ и Арало-Каспійской низменности большую часть года дуютъ вѣтры съ С, удаляющіеся, по мѣрѣ движенія къ Ю, отъ степени насыщенія и потому сухіе; барометрическіе минимумы проходятъ здѣсь рѣдко, а если и проходятъ, то вслѣдствіе большой сухости воздуха, обильными осадками не сопровождаются. Нагорья Азіи окружены горами, которыя конденсируютъ влагу, приносимую вѣтрами, на своихъ внѣшнихъ склонахъ, внутрь же проходятъ вѣтры сухіе. Пассаты, при своемъ движеніи въ болѣе жаркія страны, постепенно насыщаются паромъ, однако, степени насыщенія не достигаютъ и являются вѣтрами сухими. Д. въ нихъ выпадаютъ почти исключительно при прохожденіи урагановъ, обыкновенно сопровождающихся страшнѣйшими ливнями. Распредѣленіе осадковъ въ умѣренныхъ широтахъ обусловливается, главнымъ образомъ, направленіемъ движенія и повторяемостью барометрическихъ минимумовъ и максимумовъ. Первые сопровождаются большою облачностью, осадками; вторые—сухою, ясною погодою. Кромѣ того, какъ и вообще, большое вліяніе оказываютъ распредѣленіе суши и воды и горныхъ хребтовъ. Мѣстами на землѣ осадки распредѣлены весьма неравномѣрно въ теченіе года. Сюда относятся области муссоновъ (южно-азіатская, вост.-азіатская, африканская и австралійская). Здѣсь въ теченіе холодныхъ мѣсяцевъ дуютъ сухіе вѣтры, и осадковъ не выпадаетъ, или выпадаетъ очень мало; теплые мѣсяцы, напротивъ, дождливы. Сюда же относятся южныя части среднихъ широтъ (подтропическія страны); здѣсь лѣто сухо, а зима, весна и осень дождливы. Это происходитъ отъ передвиженія къ сѣверу и югу областей высокаго атмосфернаго давленія, находящихся у полярныхъ границъ пассатовъ. Съ Старомъ Свѣтѣ эта полоса охватываетъ Месопотамію, Персію, вост. Закавказье и болѣе низкія мѣста Центральной Азіи. Въ умѣренныхъ широтахъ рѣзкой разницы въ распредѣленіи осадковъ по временамъ года вообще не замѣчается. Въ Европѣ наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ или раннею осенью; исключеніемъ являются только побережья. Въ Россіи осадки распредѣлены также неравномѣрно. Наибольшее годовое количество ихъ на восточномъ берегу Чернаго м.

и на Кавказѣ (болѣе 2000 мм.). Самое малое количество осадковъ—на равнинахъ Средней Азіи (менѣе 100 мм. въ годъ) и по восточному побережью Каспійскаго моря (менѣе 200 мм.). Мало осадковъ также на берегахъ и островахъ Ледовитаго океана, вслѣдствіе того, что здѣсь воздухъ холоденъ и потому содержитъ мало водянаго пара. Вообще, въ Россіи наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ. Лишь очень немногія части Россіи имѣютъ болѣе осадковъ въ холодные мѣсяцы, чѣмъ въ теплые,—южный берегъ Крыма, вост. Закавказье и большая часть Средней Азіи.—Особенные дожди состоятъ изъ обыкновенныхъ капель воды, содержащей въ себѣ различныя примѣси, или же представляютъ паденіе обыкновеннаго Д. и постороннихъ предметовъ, поднятыхъ въ атмосферу сильнымъ вѣтромъ или смерчемъ. Наблюдались дожди съ примѣсью кусковъ горныхъ породъ, метеорной пыли, мельчайшихъ организмовъ (кровяные и жёлтые), даже мелкихъ насѣкомыхъ, рыбъ и т. п. Подробности см. курсы метеорологіи и климатологіи: Hann, «Lehrbuch d. Meteor.» (Лпц., 1906); Hann, «Handbuch d. Klimatol.» (3-е изд. Штуттгартъ, 1908—911); Воейковъ, «Метеорологія» (1904). Данныя для дождя или осадковъ: Вильдъ, «Осадки Россіи» (1888); Вильдъ, «Новыя многолѣтн. средн. осадковъ» (1895). Карты распредѣленія осадковъ: «Климатолог. Атласъ Ник. Гл. Физ. Обсерв.» (СПБ., 1899); Bartolomew and Herbertson, «Atlas of Meteor.» (1899).

Дожъ (dux, duca, doxe, doge)—наименованіе главы правительства въ венеціанской и генуэзской республикахъ. Въ Венеціи должность Д. возникла уже къ началу VII в. въ силу первоначальнаго объединенія (синойкисма) группы поселеній на лагунахъ, управлявшихся раньше отдѣльно мѣстными трибунами, въ одну городскую общину (comune). Первымъ Д. былъ Паолуччо Анафесто. Избирался Д. гражданствомъ (клиромъ, благородными и простыми), но часто мѣнявшейся и осложнявшейся системѣ. Сначала онъ зависѣлъ отъ византійскаго императора, но мало-по-малу пріобрѣлъ, по мѣрѣ политическаго освобожденія Венеціи, почти неограниченную пожизненную власть, захватившую законодательство, администрацію и судъ, такъ что Венеція фактически стала избирательною абсолютною монархіей, даже съ тенденціей къ наслѣдственности (династіи Д.—Партечипаціи, Кандьяно, Орсеоло). Подобная эволюція объясняется необходимостью сосредоточенія власти въ долгую эпоху постоянной борьбы. Такое положеніе Д. сохранилось до глубины XII в. Сущности власти Д. соотвѣтствовала роскошная царственная обстановка, торжественность публичныхъ выступленій (пышное избраніе, блестящія празднества, напр., впослѣдствіи сложившееся «обрученіе Д. съ моремъ», какъ символъ величія республики, воплощавшагося въ ея всесильномъ вождѣ). Развитіе Венеціи въ міровую торговую державу поставило въ центръ ея общества капиталистическую знать, можетъ-быть, выросшую изъ зерна мѣстныхъ, болѣе раннихъ землевладѣльческихъ и правительственныхъ группъ—трибунскихъ фамилій. Это привело къ ослабленію могущества Д. Знать захватила въ свои руки избраніе Д. и опутала его дѣятельность сѣтью учрежденій (совѣтовъ большихъ и малыхъ, трибуналовъ), также ставшихъ ея достояніемъ; primates rei publicae становятся рядомъ съ dux и подавляютъ самостоятельность его абсолютизма. Дожская монархія превращается въ сплоченную замкнутую аристократію. Вырабатывается магнатская конституція, дѣлавшая Д. своимъ органомъ; создается и кодифицируется суровое уголовное законодательство, устраиваются строгіе суды, служившіе къ обузданію и народа, и Д. Этотъ процессъ былъ долгій и постепенный. Со времени Д. Себастьяно Ціани (1172 г.) аристократизируется избраніе установленіемъ многостепенности, съ рѣшающимъ вліяніемъ тѣсныхъ комиссій изъ одной знати. Въ правленіе знаменитаго Энрико Дандоло (нач. XIII в.) догатъ стоялъ еще очень высоко, и съ образомъ Д. какъ бы реально сливалась еще грандіозная фигура «республики св. Марка», распростершей крылья своего imperium на весь средиземноморскій міръ. Въ дальнѣйшемъ все усиливалось ограниченіе независимости Д.; бдительный контроль опутывалъ его политику, даже частную жизнь, которая подвергалась стѣснительной регламентаціи. Между двумя соперничавшими силами происходила упорная, то глухая, то обострявшаяся борьба, колебавшая судьбы великой державы между двумя теченіями—торжествомъ господства магнатовъ (всесиліе ихъ синьоріи), или установленіемъ дожскаго принципата, иногда съ квази-демократическимъ оттѣнкомъ. Партіи дѣйствовали агитаціею, интригою, избирательнымъ подкупомъ и заговорами. Страсти часто разгорались, и конфликты не разъ принимали кровавый, трагическій характеръ. Съ XIV в. грозный «совѣтъ десяти», съ инквизиторами, являлся верховнымъ судилищемъ надъ Д., въ случаѣ преступныхъ замысловъ его или измѣны. Это учрежденіе стало твердынею аристократіи; оно дѣйствовало безапелляціонно, нанося удары и слабому, и сильному. Такъ проходятъ XIII и XIV вв. Попытки утвержденія тираніи (заговоръ Бокконіо 1300 г., Баямонте Тьеполо 1310 г. и др.) вызывали жестокія репрессіи. Заговоръ Д. Марино Фальери (1355) закончился казнью послѣдняго («decapitatus pro criminibus»). Наказаніямъ (смерти, изгнанію, заключенію, конфискаціи) подвергались инициаторы измѣны, ихъ союзники, сыновья, даже жены (догарессы). Въ 1457 г. Франческо Фоскари за честолюбивые замыслы былъ низложенъ, несмотря на большія заслуги передъ республикой. Въ теченіе XV в. самодержавіе Д. было окончательно сокрушено, и параллельно устранено всякое участіе народнаго собранія (parlamento, arengo) въ дѣлахъ правленія. Побѣда аристократіи совпала съ высшимъ расцвѣтомъ богатства и могущества Венеціи, когда гордое магнатство, недовольное скромнымъ обозначеніемъ своего государства comune, стало именовать его signoria di Venezia. Власть Д. оказалась особенно стѣсненной въ сферѣ законодательства, внѣшней политики, эксплоатаціи колоній и внутренней администраціи. Но судейская и военная компетенція его оставалась широкой; въ этомъ догатъ и дальше черпалъ для себя большую силу. Что касается внѣшняго ореола, который окружалъ Д., то блескъ его увеличивался обратно ослабленію реальной власти, и санъ Д. оставался до конца воплощеніемъ величія царицы морей. Въ длинной серіи Д. и въ эту эпоху (съ XVI в.) постоянно встрѣчаются крупные талантомъ и энергіею люди, принесшіе республикѣ великія услуги; черты ихъ ярко запечатлѣны въ великолѣпныхъ портретахъ знаменитыхъ венеціанскахъ мастеровъ, а слава о нихъ сохраняется въ великихъ художественныхъ созданіяхъ, которыми они украшали свой дворецъ (palazzo ducale) и городъ вообще, а также въ роскошныхъ гробницахъ. Вмѣстѣ съ паденіемъ самостоятельности Венеціи (1797) исчезла и должность Д. Но она настолько срослась съ представленіемъ о ея республиканской конституціи, что, когда въ 1848 г. Венеція освободилась было отъ австрійскаго ига, главный вождь движенія, Даніэле Маннинъ, былъ провозглашенъ Д.—Съ исторіей Генуи

должность Д. сливается меньше, чѣмъ съ венеціанскою: она тамъ не играла такой первенствующей роли. Возникла она гораздо позже, лишь въ XIV в., въ связи съ борьбою между фамиліями магнатовъ—очень многочисленныхъ въ Генуѣ и обладавшихъ тамъ съ самаго начала крупнымъ могуществомъ,—и съ распрями между гвельфами и гибеллинами. Въ 1339 г. народное движеніе (moto del popolo), вызванное экономическимъ давленіемъ знати и ея тиранніею, воспользовалось внутренними несогласіями и привело къ политическому перевороту, который поставилъ во главѣ правительства Симоне Бокканегра, съ титуломъ Д. и съ запретомъ доступа къ этой должности для членовъ всѣхъ знатныхъ семействъ. Но уже этотъ первый Д. принужденъ былъ покориться верховенству аристократіи, и въ дальнѣйшемъ должность Д. являлась, рядомъ съ другими учрежденіями (сенатомъ, большимъ и малымъ совѣтами, синьеріею и прокураторами) однимъ изъ органовъ поддержанія ея власти и могущества въ республикѣ. Д. дѣлались представители вліятельнѣйшихъ фамилій правящей олигархіи; среди нихъ многіе отличались выдающимися подвигами въ войнахъ на сушѣ и морѣ съ соперниками—Пизой и Венеціей, съ Арагоніей, турками и другими мусульманскими государствами, съ завоевательными замыслами французскихъ королей и миланскихъ герцоговъ. Пышная роскошь характеризовала бытъ генуэзскихъ Д. такъ же, какъ и венеціанскихъ. Но справиться съ раздорами между магнатами и народными смутами дожу не всегда удавалось; нѣсколько разъ отмѣнялось самое учрежденіе догата, чтобы впослѣдствіи опять возродиться. Только съ 1528 г., когда первоклассному военачальнику и адмиралу Андреа Доріа удалось освободить Геную отъ притязаній Милана и Франціи и укрѣпить республиканскую независимость подъ протекторатомъ Карла V, устанавливается непрерывная линія Д. вплоть до паденія въ Генуѣ коммунальной свободы. Тогда же выработана была строго аристократическая конституція, въ которой Д., избиравшійся большимъ совѣтомъ не пожизненно, какъ раньше, а на два года, занималъ мѣсто только одного изъ колесъ сложнѣйшей машины. Выработанное устройство закрѣплено было писанными статутами и въ общихъ основаніяхъ удержалось до конца республики; но тяжелыя внутреннія смуты продолжали потрясать Геную и въ теченіе XVII и XVIII вв. Она слабѣла и отъ внѣшнихъ ударовъ, пока не попала въ руки революціонной Франціи и не была организована, по образцу директоріи, въ «Лигурійскую республику», въ которой догату уже не оказалось мѣста. Послѣднимъ Д. Генуи былъ Джованни Дураццо (1797). Только на короткій моментъ (1802—5) догатъ возстановленъ и окончательно исчезъ съ присоединеніемъ Генуи къ наполеоновской имперіи.—*Литературу* см. Венеція (X, 135) и Генуя (XIII, 66). *Гр.*

Доза (Dosis)—такъ называется въ медицинѣ величина однократнаго пріема назначаемаго больному лѣкарственнаго вещества. Она обусловливается специфическимъ дѣйствіемъ его на организмъ, степенью эффекта, котораго мы желаемъ достигнуть, и, главнымъ образомъ, возрастомъ паціента. Нѣкоторыя лѣкарственныя вещества мы можемъ принимать въ любомъ количествѣ (на рецептахъ обозначаютъ ad libitum), другія употребляются въ десятыхъ и даже сотыхъ доляхъ грана. Такъ какъ среди лѣкарственныхъ веществъ не мало весьма сильно дѣйствующихъ ядовъ, то въ фармакопеѣ каждой страны указаны наивысшіе однократные и суточные пріемы ихъ (pro dosi и pro die). Въ отношеніи возраста русская фармакопея даетъ слѣдующія предписанія: для дѣтей моложе одного года не можетъ быть назначено выше $^1/_{20}$—$^1/_{10}$ Д. взрослыхъ; для дѣтей отъ 2 до 3 лѣтъ—$^1/_8$; 4—5 л.—$^1/_6$ и т. д., и только по достиженіи 20 лѣтъ назначается полный пріемъ. Если врачъ находитъ необходимымъ назначить больному лѣкарственное вещество въ Д. большей, чѣмъ указанный наивысшій пріемъ его, онъ пишетъ ее на рецептѣ прописью и ставитъ !. Ученіе объ опредѣленіи величины Д. назыв. дозологіей.

Дози (Dozy), Рейнгартъ—одинъ изъ величайшихъ арабистовъ XIX в. и талантливѣйшій историкъ ислама и арабовъ въ Испаніи (1820—83), профессоръ въ Лейденѣ. Коронный его трудъ—«Histoire des musulmans d'Espagne» (1861), въ связи съ которымъ имъ изданъ рядъ арабскихъ источниковъ. Его «Het Islamisme» (1863, 3-е изд. 1900) перев. на франц. языкъ («Essai sur l'histoire de l'islamisme», 1879) и частью вошелъ въ «Исторію мусульманства» А. Крымскаго (М., 1904), гдѣ въ предисловіи есть перечень и прочихъ трудовъ Д. Изъ лингвистическихъ работъ Д. выдѣляется этимологическій «Glossaire des mots espagnols et portugais, dérivés de l'arabe» (Лейденъ, 1869) и огромный словарь: «Supplément aux dictionnaires arabes» (Лейденъ, 1877—1881). Высокую цѣнность имѣетъ составленное имъ по-латыни описаніе арабскихъ рукописей университета въ Лейденѣ (1851; 2-е изд. 1888 и сл.).

Дозиметрія означаетъ собственно отмѣриваніе пріемовъ лѣкарствъ; но подъ этимъ названіемъ Burggraeve въ Гентѣ разумѣетъ особую систему лѣченія. Сущность послѣдней состоитъ въ томъ, чтобы давать основныя лѣкарственныя средства (алкалоиды) въ точно опредѣленныхъ количествахъ (въ формѣ шариковъ), въ небольшіе промежутки времени—до появленія дѣйствія лѣкарствъ. Дозы алкалоидовъ должны быть найдены для каждаго больного въ отдѣльности, не могутъ быть опредѣлены разъ навсегда, и потому слѣдуетъ начинать съ минимальныхъ количествъ.

Дознаніе обозначаетъ собраніе оффиціальными органами свѣдѣній объ опредѣленномъ обстоятельствѣ или фактѣ или же доказательствъ такого факта. Оно можетъ имѣть мѣсто по отношенію ко всякаго рода дѣламъ, какъ административнымъ, такъ и подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, гражданскимъ и уголовнымъ, и при всякомъ положеніи дѣла. Обычный органъ Д.—полиція. Средствомъ Д. служитъ, главнымъ образомъ, опросъ, т.-е. разспрашиваніе о подлежащемъ удостовѣренію фактѣ, и затѣмъ осмотръ, т.-е. описаніе того, что непосредственно усматривается производящимъ Д. лицомъ. Выраженіемъ Д. являются протоколы, какъ воспроизведеніе того, что показано или усмотрѣно. Особое значеніе, какъ моментъ процессуальный, Д. имѣетъ въ производствѣ дѣлъ уголовныхъ. Здѣсь Д. (Ermittelungsverfahren, enquête, instruction préliminaire) представляется подготовленіемъ матеріала для судебнаго разслѣдованія, а часто и производствомъ дѣйствій, обезпечивающихъ возможность судебнаго процесса. Преступленія обыкновенно совершаются тайно; къ разслѣдованію ихъ часто приходится прибѣгать только по неопредѣленнымъ и неяснымъ намекамъ, слухамъ и предположеніямъ, основательность и достовѣрность которыхъ, прежде чѣмъ они сдѣлаются предметомъ формальнаго производства, должна подлежать повѣркѣ. Иногда (напр., при обнаруженіи мертваго тѣла) необходимо установить, есть ли на лицо фактъ преступленія; но и при несомнѣнности преступленія судъ не можетъ принять изслѣ-

дованіе въ свои руки, не имѣя въ виду виновника совершеннаго преступленія. Задачу доставленія нужныхъ для суда данныхъ и выполняетъ Д. Такимъ образомъ, Д. въ уголовномъ процессѣ хотя и стоитъ внѣ его, но неразрывно связано съ нимъ, служитъ не только почвой для него, но и поводомъ къ нему. Во всѣхъ уголовно-процессуальныхъ кодексахъ установленъ рядъ нормъ, регламентирующихъ порядокъ производства Д., и предѣлы власти органовъ, его производящихъ. Во многихъ государствахъ производство Д. возлагается на спеціальные органы, подчиненные судебной власти и носящіе названіе судебной полиціи (police judiciaire). Въ Россіи производство Д. возложено на общую полицію, подчиненную, въ этомъ отношеніи, прокурорской власти и судебнымъ слѣдователямъ, и на чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ (ст. 261[1] до 261[13] уст. угол. суд.). Въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ въ составѣ общей полиціи образованы сыскныя отдѣленія, имѣющія задачей разслѣдованіе преступленій. Эти отдѣленія представляютъ собою какъ бы судебную полицію и состоятъ изъ лицъ, имѣющихъ спеціальную подготовку. Въ особенномъ порядкѣ судопроизводства (наприм., по преступленіямъ должности) органами Д. служатъ и другія правительственныя мѣста, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Предѣлы Д. въ уголовныхъ дѣлахъ опредѣляются ст. 250 и 253 уст. угол. суд. О всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, полиція немедленно, и никакъ не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣнія, сообщаетъ судебному слѣдователю и прокурору или его товарищу. Когда признаки преступленія или проступка сомнительны, или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція извѣстится по слуху, или вообще изъ источника не вполнѣ достовѣрнаго, то она должна предварительно удостовѣриться чрезъ Д., дѣйствительно ли происшествіе то случилось, и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка. Такимъ образомъ, законъ указываетъ лишь на событіе преступленія какъ на предметъ Д., предпринимаемаго по непосредственному усмотрѣнію полиціи. На практикѣ, однако, Д. обнимаетъ собою и разысканіе виновнаго, одновременно съ удостовѣреніемъ въ событіи. Основаніемъ для этого служатъ право и обязанность полиціи, до прибытія судебнаго слѣдователя или до порученія судебной власти, предупреждать уничтоженіе слѣдовъ преступленія и пресѣкать подозрѣваемому способы уклоняться отъ слѣдствія (ст. 256 и 257). Средствами Д. для полиціи, по закону (ст. 254), служатъ «розыски, словесные разспросы и негласное наблюденіе»; но полиціи не предоставлено производить при Д. обыски и выемки въ домахъ. И это ограниченіе, однако, исчезаетъ на практикѣ, въ виду постановленія ст. 258 уст. угол. суд., по которой, въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства, и когда до прибытія судебнаго слѣдователя слѣды преступленія могли бы изгладиться, полиціи предоставлено производить осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки. Закономъ 7 іюня 1904 г. данъ совершенно особый характеръ Д., производимымъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ чинами отдѣльнаго корпуса жандармовъ (Уст. уг. суд. ст. 1035[1]—1035[33]). Хотя этотъ законъ не исключилъ передачи Д. судебному слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія, но допустилъ преданіе суду и на основаніи однихъ актовъ Д. Въ такомъ случаѣ послѣдніе получаютъ силу актовъ предварительнаго слѣдствія, т.-е. подлежатъ оглашенію на судѣ и т. п. Кромѣ жандармскихъ офицеровъ, Д., на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ, могутъ производить чиновники особыхъ порученій департамента полиціи и лица, особо назначаемыя Высочайшей властью. Д. производятся подъ наблюденіемъ прокурора окружнаго суда и подъ руководствомъ прокурора судебной палаты. Какъ въ отношеніи привлеченія въ качествѣ обвиняемаго и избранія мѣры пресѣченія, такъ равно въ отношеніи обысковъ, выемокъ, производства экспертизы и т. п., производящіе Д. пользуются всѣми правами, принадлежащими судебнымъ слѣдователямъ. При необнаруженіи виновнаго или при совершенной недостаточности собранныхъ уликъ, Д. вносится въ губернское совѣщаніе изъ губернатора, предсѣдателя окружнаго суда и начальника губернскаго жандармскаго управленія. Совѣщаніе или прекращаетъ Д., или направляетъ къ прокурору для дальнѣйшаго производства дѣла.

Дознаніе по военно-уголовнымъ законамъ. — По уставу военно-судебному (ст. 312 и слѣд.) Д. имѣетъ нѣсколько иное значеніе, нежели по уставу уголовнаго судопроизводства. Если преступное дѣяніе подлежитъ вѣдомству полкового суда, и по свѣдѣніямъ, заключающимся въ сообщеніяхъ, донесеніяхъ, объявленіяхъ или жалобахъ, виновность обвиняемаго представляется достаточно разъясненной, назначеніе Д. для военнаго начальника не обязательно. Д. производится военнымъ начальствомъ, на основаніи правилъ военно-судебнаго устава, въ трехъ случаяхъ (ст. 314): 1) когда военнослужащими нарушены законы дисциплины и военной службы, хотя бы въ этомъ нарушеніи участвовали лица гражданскаго вѣдомства, а равно, когда преступленія военнослужащихъ, не относящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной ссужбы, учинены въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства; 2) когда преступленія послѣдняго рода совершены между одними воинскими чинами, во время отправленія ими обязанностей службы, и 3) когда преступленія совершены лицами гражданскаго вѣдомства въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства. Въ остальныхъ случаяхъ Д. производится полиціею, по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства. Право назначенія Д. принадлежитъ полковымъ командирамъ, лицамъ, пользующимся одинаковыми съ ними правами, и всѣмъ старшимъ начальникамъ. Производство Д. возлагается на офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, а въ военное время, гдѣ возможно—на чиновъ военной полиціи. Офицеръ, назначенный для производства Д., долженъ быть старше чиномъ или въ чинѣ того лица, о которомъ Д. производится. Производящій Д. собираетъ всѣ необходимыя для разъясненія дѣла свѣдѣнія посредствомъ розысковъ и разспросовъ, но ему возбраняется дѣлать обыски и выемки въ домахъ. Онъ заботится о сохраненіи слѣдовъ преступленія; мѣры пресѣченія онъ собственной властью не принимаетъ, а въ случаѣ надобности входитъ о томъ съ представленіемъ къ начальнику, назначившему Д. Оконченное Д. представляется начальнику, по распоряженію котораго оно производилось. По дѣламъ, подсуднымъ военно-окружному суду, за Д. слѣдуетъ предварительное слѣдствіе. Отъ этого общаго правила военно-судебный уставъ допускаетъ весьма существенное отступленіе не только въ военное, но и въ мирное время. Военнослужащіе, обвиняемые въ преступленіяхъ, относящихся до нарушенія обязанностей военной службы, хотя бы наиболѣе тяжкихъ, но совершенныхъ безъ участія лицъ граждан-

скаго вѣдомства, когда дѣло разъяснено Д. съ достаточной полнотою и представляется очевиднымъ, могутъ быть предаваемы военно-окружному суду и безъ производства предварительнаго слѣдствія.

Дознаніе черезъ окольныхъ людей—одно изъ средствъ доказательства въ нашемъ гражданскомъ судопроизводствѣ, заимствованное изъ нашего дореформеннаго процесса, гдѣ оно называлось повальнымъ обыскомъ. Повальный обыскъ—т.-е. свидѣтельство мѣстныхъ жителей объ обстоятельствахъ, которыя ближе всего имъ могли быть извѣстны,—весьма распространенный часто въ уголовномъ процессѣ, употреблялся и въ гражданскихъ дѣлахъ по иниціативѣ суда, напр., для опредѣленія межей, давности поземельнаго владѣнія и въ спорахъ о холопствѣ. Обыскъ назывался повальнымъ, такъ какъ допрашивался цѣлый околотокъ или село безъ выбора и безъ права сторонъ отводить кого-либо изъ допрашиваемыхъ. Различался большой и малый обыскъ, смотря по тому, допрашивались ли и дальнія села, или только ближайшія. Сами тяжущіеся или ихъ повѣренные не имѣли права присутствовать при допросѣ, даже обязаны были, если жили въ томъ мѣстѣ, выѣхать оттуда на время Д. Такое свидѣтельство всей общины, всего міра встрѣчалось и въ древнемъ процессѣ западныхъ народовъ: такова inquisitio каролингской эпохи, составлявшая первоначально привилегію королевскихъ судовъ по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны, примѣнявшаяся затѣмъ, въ теченіе среднихъ вѣковъ (до XV в.), и другими судами, и пользовавшаяся рѣшительнымъ предпочтеніемъ предъ свидѣтельскими показаніями; такова enquête par turbe французскаго права, почти исчезнувшая въ XIII в., хотя и упоминаемая еще ордонансомъ 1667 г.; таково judicium patriae или судъ страны (inquest of the country) англійскаго права, изъ котораго развилось въ Англіи учрежденіе суда присяжныхъ. Современному западному праву институтъ этотъ неизвѣстенъ. И у насъ еще задолго до введенія судебныхъ уставовъ значеніе повальнаго обыска все болѣе и болѣе падало. Правительство уже издавна относилось недовѣрчиво къ показаніямъ обыскныхъ людей, замѣчая, что они нерѣдко лгали по стачкѣ цѣлыми семьями или значительно расходились въ своихъ показаніяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ производилось дознаніе о томъ, которая половина солгала, и затѣмъ били обманщиковъ кнутьемъ, вслѣдствіе чего окольные люди стали вообще отговариваться невѣдѣніемъ. Сыщики, производившіе обыскъ, писали обыскныхъ людей заочно, а мѣстные попы и дьяконы, также не видѣвъ этихъ людей, прикладывали руки къ обыску. Такое положеніе вещей вполнѣ оправдываетъ отзывъ Посошкова, что «въ проклятыхъ повальныхъ обыскахъ самъ Сатана сидитъ, а Божіей правды ни слѣда нѣтъ». При введеніи судебной реформы было признано, что «повальный обыскъ, какъ несовмѣстный съ состязательнымъ процессомъ, не слѣдуетъ причислять къ доказательствамъ, не лишая, однако, тяжущихся права ссылаться на показанія окольныхъ жителей, хотя бы имъ и неизвѣстныхъ, такъ какъ, по особенному свойству нѣкоторыхъ дѣлъ, показанія такихъ свидѣтелей могутъ служить единственнымъ огражденіемъ правъ тяжущихся». Повальный обыскъ, регулировавшійся ст. 407—419 т. X ч. 2 Св. Зак., былъ замѣненъ Д. чрезъ окольныхъ людей, регулируемымъ ст. 412—437 Уст. Гр. Суд. и построеннымъ на новыхъ началахъ. Какъ и Д. свидѣтелей, Д. назначается судомъ не по своей иниціативѣ, а только по ссылкѣ той или другой стороны. Въ отличіе отъ доказательства черезъ свидѣтелей, Д. черезъ окольныхъ людей примѣняется только въ процессахъ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности землевладѣнія (а по закону 1912 г. о мѣстномъ судѣ—также и въ случаѣ необходимости доказать существованіе общеизвѣстнаго мѣстнаго обычая; ст. 10^1, 10^2 и 412 Уст. Гр. Суд.); ссылка на окольныхъ людей дѣлается безъ указанія ихъ именъ, и допрашиваются они не въ залѣ суда, а всегда на мѣстѣ, и не судомъ, разбирающимъ дѣло, а отряженнымъ членомъ суда или мировымъ судьею (по закону 1912 г. Д. черезъ окольныхъ людей можетъ производиться и при разборѣ дѣла у мирового судьи, такъ какъ по этому закону дѣла о недвижимости подсудны въ извѣстныхъ предѣлахъ и мировому судьѣ—ст. 124^4 Уст. Гр. Суд.). Тяжущіеся вызываются на мѣсто Д. къ назначенному сроку, но ихъ отсутствіе не останавливаетъ Д. Членъ суда или судья, прибывъ на мѣсто, составляетъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ волостного или городского управленія, списокъ лицъ, могущихъ быть свидѣтелями о владѣніи въ спорномъ участкѣ или о существованіи обычая, на который сдѣлана ссылка. Списокъ утверждается членомъ суда или судьею по выслушаніи замѣчаній явившихся тяжущихся. Затѣмъ изъ внесенныхъ въ списокъ избираются по жребію 12 человѣкъ, а если въ спискѣ всего 12 человѣкъ, то 6. Тяжущіеся въ правѣ отводить избранныхъ людей. Окончательно избранные (или же намѣченные по общей ссылкѣ) окольные люди вызываются на мѣсто и здѣсь допрашиваются съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какъ и свидѣтели. Опредѣленіе достовѣрности и силы ихъ показаній точно также предоставлено усмотрѣнію суда, за исключеніемъ того случая, когда стороны, избравъ окольныхъ людей по общей ссылкѣ, согласились, чтобы возникшій споръ о владѣніи или о существованіи обычая былъ разрѣшенъ исключительно на основаніи показанія избранныхъ ими людей.

А. Гойхбергъ.

Дознаніе черезъ окольныхъ людей въ уголовномъ процессѣ (Уст. угол. суд., ст. 454—466) примѣняется судебнымъ слѣдователемъ, если для разъясненія дѣла необходимо собрать свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго или «если послѣдній въ показаніяхъ своихъ по этимъ предметамъ сошлется на мѣстныхъ жителей». Слѣдователь, сообщивъ прокурору, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и обвиняемому, въ случаѣ его желанія присутствовать при Д., о днѣ и мѣстѣ дознанія, составляетъ списокъ домохозяевъ и старшихъ въ семействѣ лицъ, жившихъ въ одномъ околоткѣ съ обвиняемымъ; сюда не включаются близкіе родственники и свойственники, а также не могущіе явиться по непреодолимымъ препятствіямъ. Явившіяся стороны могутъ дѣлать замѣчанія по поводу неправильностей списка. Затѣмъ по жребію изъ списка выбирается 12 человѣкъ, а, если въ спискѣ всего не болѣе 12, то 6 человѣкъ; избранные могутъ быть отводимы по тѣмъ же основаніямъ, что и свидѣтели, и отведенные замѣняются другими по жребію; двое могутъ быть отведены сторонами безъ объясненія причинъ. Послѣ этого происходитъ допросъ окольныхъ людей подъ присягой. Имѣвшее въ исторіи процесса большое значеніе, практиковавшееся для выдачи лихихъ людей и дававшее поводъ къ начатію уголовныхъ дѣлъ въ инквизиціонномъ процессѣ, Д. черезъ мѣстныхъ жителей (повальный обыскъ) нынѣ утратило почти всякое значеніе и почти никогда не примѣняется, такъ какъ мѣстные жители-сосѣди далеко не всегда освѣдомлены и еще чаще плохо освѣдомлены о

тѣхъ предметахъ, о которыхъ они призываются показывать. Усложнившіяся жизненныя отношенія, особенно въ городахъ, рѣдко даютъ возможность проникать въ чужую жизнь и постороннія отношенія. Гораздо лучше занятія, связи и образъ жизни подсудимаго могутъ быть установлены свидѣтелями, указываемыми имъ самимъ изъ лицъ, его дѣйствительно знающихъ, или дознаніемъ полиціи; свидѣтели, къ тому же, выступаютъ передъ судомъ, тогда какъ показанія окольныхъ людей представляются суду въ формѣ протоколовъ, чѣмъ нарушается принципъ непосредственности. Иностраннымъ законодательствамъ Д. черезъ окольныхъ людей неизвѣстно; въ Судебные Уставы оно проникло изъ Свода, знавшаго малый и большой обыскъ—опросъ сосѣдей, опросъ большого количества населенія; при этомъ не опредѣлялись ни число лицъ, ни предметы, о которыхъ надлежало спрашивать.

Дозологія — см. Доза.

Дозорный путь (*фортифик.*)—узкій проходъ, шириною отъ 1 до $1^1/_2$ саж., который устраивался между отдѣльной эскарповой стѣнкой и земляным эскарпомъ въ долговременныхъ оградахъ начала XIX ст. Проходъ этотъ назначался для часовыхъ или дозоровъ, наблюдавшихъ за наружнымъ рвомъ. Чтобы дозоры эти могли, въ случаѣ надобности, открыть огонь по рву,—въ эскарповой стѣнкѣ устраивались бойницы, а чтобы противникъ, забравшись въ ровъ, не могъ со дна его стрѣлять черезъ эти бойницы въ Д. путь, послѣдній располагался на $1^3/_4$ арш. выше дна рва. Для возможности обороны Д. пути по частямъ онъ иногда перегораживался, отъ мѣста до мѣста, поперечными стѣнками, въ которыхъ также продѣлывались бойницы.

Дозорныя книги — одинъ изъ видовъ писцовыхъ книгъ Московскаго государства; точная характеристика ихъ при современномъ состояніи разработки писцоваго матеріала невозможна. Одни, какъ Н. Д. Чечулинъ, довольствуются признаніемъ, что содержаніе писцовыхъ, дозорныхъ и приправочныхъ книгъ совершенно одинаково, а различны только поводы къ составленію ихъ («Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI в.» въ «Библіографѣ» 1889 г., № 2); другіе, какъ А. С. Лаппо-Данилевскій, основываясь на приговорахъ земскаго собора 1619 г., полагаютъ, что въ писцовыя книги входило описаніе болѣе или менѣе нормальныхъ хозяйствъ, а въ Д. книги — ненормальныхъ, такъ что послѣднія имѣли характеръ временнаго мѣропріятія и составлялись наскоро («Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ», СПБ., 1890); третьи, какъ П. И. Ивановъ, полагаютъ, что Д. книги — результатъ дозора или повѣрки писцовъ («Обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей», М., 1836, стр. 196). Сущность мнѣнія П. И. Иванова, безъ всякой повѣрки, повторили К. А. Неволинъ, Н. В. Калачовъ и авторъ III главы въ «Памятной книжкѣ московскаго архива министерства юстиціи». До дальнѣйшаго изученія и изданія рукописнаго матеріала приходится ограничиться замѣчаніемъ, что книги «письма и мѣры», «письма и дозору» и, наконецъ, «письма и приправы» суть три вида писцовыхъ книгъ Московскаго государства, при одинаковомъ, до извѣстной степени, содержаніи различающіяся отчасти пріемами, отчасти мотивами составленія. Д. книгъ особенно много хранится въ моск. архивѣ министерства юстиціи; онѣ описаны въ первомъ томѣ «Описанія документовъ и бумагъ» (СПБ., 1896) этого архива. — Ср. Д. книги городовъ, напечатанныя въ «Библіографѣ» (1890, № 3—4) и въ брошюрѣ: «Дозорная книга города Твери 1616 года» (Тверь, 1890). *В. Сторожевъ.*

Дозорныя книги засѣкъ — описанія засѣчныхъ чертъ на южной окраинѣ Московскаго государства, служившихъ для защиты отъ нападеній крымцевъ. Существуетъ три главныхъ вида описаній, встрѣчающіеся отдѣльно или вмѣстѣ: 1) дозоръ засѣчныхъ межей или засѣчнаго межевого «деревья»; 2) дозоръ засѣчныхъ межей по отдѣльнымъ «звеньямъ», и 3) дозоръ засѣчныхъ укрѣпленій и разнаго рода порухъ въ нихъ (порубокъ, стежекъ, обваловъ и т. п.). Характеръ описанія зависѣлъ вообще отъ той цѣли, съ какою предпринимался дозоръ, и отъ состоянія самой засѣчной черты, которую дозирали. Д. книги засѣкъ представляютъ собою источникъ для изученія направленія засѣкъ, характера укрѣпленій на нихъ, техники засѣчнаго дѣла, способовъ охраны засѣкъ и т. д. Дошедшія до насъ Д. книги засѣкъ относятся къ XVII в. и даютъ описанія засѣчныхъ чертъ въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Калужской, Тульской, Рязанской и частью Тамбовской губ. Авторъ брошюры: «Засѣчныя книги, какъ историко-географическій и археологическій источникъ» (СПБ., 1892) имѣлъ въ своемъ распоряженіи только четыре тома Д. книгъ засѣкъ, поступившихъ въ московскій архивъ министерства юстиціи изъ пушкарскаго приказа, чрезъ приказъ артиллеріи. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ брошюрѣ: «Рязанскія засѣчныя книги XVII вѣка» (Рязань, 1890). Рядъ документовъ, дополняющихъ свѣдѣнія Д. книгъ засѣкъ, напечатанъ въ двухъ первыхъ томахъ «Актовъ Московскаго государства».

Дозорщикъ — писецъ, заносившій результаты своего описанія помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ, дворцовыхъ и др. земель въ дозорныя книги Московскаго государства. Подробности пріемовъ Д. еще не изучены съ достаточной полнотой. Изъ отрывка дозорной книги, напечатанной П. И. Ивановымъ въ «Систематическомъ обозрѣніи помѣстныхъ правъ и обязанностей» (стр. 154), видно, что Д. сами измѣряли землю, не полагаясь на одну сказку мѣстныхъ обывателей; противоположную догадку высказываетъ А. С. Лаппо-Данилевскій («Организація прямого обложенія», стр. 190). Имена дозорщиковъ см. въ указателѣ къ I т. «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи». *В. Ст.*

Дозоры — незначительныя пѣшія и конныя команды (не болѣе 15 человѣкъ), несущія службу охраненія, связи и развѣдыванія во время движенія или при расположеніи на отдыхѣ. На маршѣ Д. высылаются отъ прикрывающихъ походное движеніе частей, а также и отъ главныхъ силъ, впередъ и въ стороны на $^1/_2$—1 версту; двигаясь на разстояніи видимости одинъ отъ другого (300—500 шаговъ), Д. осматриваютъ мѣстность и предупреждаютъ о грозящей опасности. При расположеніи на отдыхѣ Д. высылаются отъ частей сторожевого охраненія для осмотра впереди лежащей мѣстности, недоступной для обозрѣнія съ постовъ (до 2—3 вер.) для повѣрки несенія постами сторожевой службы и для связи съ частями охраненія. Служба дозоровъ опредѣляется уставами полевой, гарнизонной и внутренней службы.

Дозочные канцелярія и приказъ — см. Недозимки и Приказъ.

Доисторическая эпоха—неопредѣленный періодъ времени, предшествовавшій тому, съ котораго начинаются письменныя и историческія свидѣтельства, и оставившій по себѣ слѣды лишь въ вещественныхъ памятникахъ и (въ гораздо меньшей степени) въ данныхъ языка и въ народныхъ преданіяхъ. Въ виду того, что различные на-

роды выступили въ различное время на арену исторіи, Д. эпоха отодвигается въ различныхъ странахъ въ болѣе или менѣе отдаленную древность. Нѣкоторые народы продолжаютъ жить еще и теперь въ состояніи доисторической первобытной культуры (напр., нѣкоторыя племена эскимосовъ, американскихъ индѣйцевъ, африканскихъ негровъ, меланезійцевъ); другіе находились еще лѣтъ 100—150 тому назадъ на подобной же стадіи, напр., камчадалы и чукчи, которыхъ русскіе еще застали живущими въ «каменномъ» вѣкѣ. Для русскихъ Д. эпоха закончилась въ IX ст., для грековъ и римлянъ—за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр., для Египта и Ассиро-Вавилоніи—за четыре тысячелѣтія до нашей эры. Такимъ образомъ, когда на берегахъ Нила или Тигра и Ефрата существовала уже сложная и относительно высокая культура, греки были еще варварами, а въ средней и сѣв. Европѣ могъ еще длиться каменный вѣкъ. Абсолютная древность человѣка неизвѣстна, но вѣроятно она восходитъ къ третичной эрѣ геологической жизни нашей планеты и, во всякомъ случаѣ, достовѣрно установлена для четвертичной или постъ-пліоценовой эры (диллювій), непосредственно предшествовавшей нынѣшней геологической эрѣ (аллювій). Существованіе третичнаго человѣка въ Европѣ не доказано точнымъ образомъ, хотя находятъ въ толщахъ земли этого отдаленнаго времени осколки кремней, поразительно сходные съ умышленно обитыми кремнями позднѣйшихъ эпохъ. Таковые осколки констатированы въ міоценовыхъ и пліоценовыхъ пластахъ: во Франціи (въ Тэне, Пюи-Курни и Сенъ-Пре), въ Англіи (на Кентскомъ плоскогоріи), въ Португаліи (въ Оттѣ, близъ Лиссабона). Говорилось также о костяхъ третичныхъ животныхъ, будто бы надрубленныхъ рукою человѣка пліоценовой эпохи, найденныхъ въ Италіи (Монте-Аперто); но эти и многіе другіе факты еще оспариваются. Вопросъ о третичномъ человѣкѣ осложнился въ послѣднее время вопросомъ объ «эолитахъ», т.-е. объ осколкахъ кремня со слѣдами обивки, которую нѣкоторые ученые считаютъ сдѣланною человѣческой рукой на «зарѣ» каменнаго вѣка, откуда и названіе «эолиты». Основатель этой теоріи, бельгійскій геологъ Рюто (Rutot), полагаетъ такимъ образомъ довести древность человѣка до олигоценоваго періода (нижне-третичные слои). Но многочисленные противники этой теоріи доказали: во-первыхъ, что эолиты—продуктъ силъ природы (давленіе пластовъ, теченіе рѣкъ, атмосферическія вліянія и пр.), и, во-вторыхъ, что они встрѣчаются во всевозможныхъ эпохахъ, начиная съ самаго древняго эоцена до послѣднихъ временъ, напр., у тасманійцевъ, австралійцевъ и пр. Конечно, человѣкъ могъ воспользоваться, при случаѣ подобными осколками, какъ, напр., и современный европеецъ можетъ употребить камень, чтобы расколоть орѣхъ, найденный при прогулкѣ въ лѣсу; но какъ отличить такое случайное «орудіе» отъ тысячи подобныхъ ему камней? Защитники эолитовъ не дали ни одного объективнаго критерія для отвѣта на этотъ вопросъ, и «эолиты» можно принимать во вниманіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они найдены рядомъ съ другими слѣдами человѣка (костяки, обработанныя орудія и пр.). Первые эолиты были найдены въ Бонселлѣ (Boncelles) близъ Люттиха (Бельгія). Рюто далъ эолитическому періоду, къ которому относится эта находка, названіе «фаніенъ» (fagnien). Во всякомъ случаѣ, во всѣхъ этихъ такъ назыв. третичныхъ находкахъ говорится лишь о предметахъ, якобы сдѣланныхъ рукою человѣка, или же какого-нибудь другого гипотетическаго существа. Никакихъ человѣческихъ костей до сихъ поръ еще не открыто въ третичныхъ слояхъ. Четвертичная эра характеризуется въ Европѣ послѣдовательностью ледниковыхъ періодовъ, каждый изъ которыхъ заключалъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное распространеніе ледниковъ съ послѣдующимъ сокращеніемъ ихъ размѣровъ (межледниковые періоды), и все это сопровождалось соотвѣтственными измѣненіями климата, флоры и фауны. Англійскій геологъ Гейкъ признаетъ (болѣе спеціально—для британскихъ острововъ и для Скандинавіи) съ конца пліоценоваго періода до начала прото-историческихъ временъ существованіе въ Европѣ шести ледниковыхъ періодовъ; другіе ученые (Пенкъ и Обермайеръ въ Австріи) сокращаютъ это число до четырехъ, а французскій палеонтологъ Булль признаетъ всего два періода. Они считаютъ движеніе ледниковъ въ нѣкоторыхъ изъ періодовъ, установленныхъ Гейкомъ, за чисто-мѣстныя явленія, не оказывавшія никакого вліянія на европейскій материкъ въ цѣломъ его составѣ. Пенкъ установилъ для альпійскихъ странъ существованіе четырехъ ледниковыхъ періодовъ, которымъ онъ далъ слѣдующія названія по мѣстностямъ, гдѣ ихъ всего лучше можно констатировать, начиная съ самаго древняго: Гюнцъ, Миндель, Рисъ и Вюрмъ; между ними существуетъ три межледниковыхъ періода, затѣмъ одинъ послѣледниковый. Гюнцъ соотвѣтствуетъ первой (скандинавской) ледниковой эпохѣ Гейка, которую Булль и Рюто относятъ къ пліоценовому (третичному) періоду. Что касается пятой и шестой эпохъ Гейка, то онѣ соотвѣтствуютъ четыремъ послѣледниковымъ стадіямъ Пенка, между которыми стадія Бюль (Bühl) наиболѣе замѣчательна. Обермайеръ провѣрилъ классификацію Пенка для Пиренеевъ и, присоединяясь къ теоріи Булля, касающейся одновременности извѣстныхъ геологическихъ періодовъ съ эпохами человѣческой индустріи доисторическихъ временъ, установляетъ классификацію, которой будемъ слѣдовать и мы, въ приведенной ниже таблицѣ. Нужно замѣтить, что подраздѣленія времени, которыя отсчитываются размахами альпійскихъ ледниковъ, этихъ гигантскихъ часовъ природы, приложимы только до извѣстной степени къ различнымъ Д. эпохамъ странъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ ледниковыхъ областей Европы. Такъ, напр., еще не установленъ точный синхронизмъ между четырьмя ледниковыми періодами Америки, или же гималайскими третичными и послѣпліоценовыми ледниками и альпійскими. Вообще для внѣ-европейскихъ странъ изслѣдованія еще далеко не полны (см. Азія, Африка, Америка, этнографическая часть: I, 545; II, 369; IV, 362). Къ концу пліоценоваго періода климатъ Европы былъ не таковъ, какъ теперь. Сырой и теплый, онъ благопріятствовалъ пышному развитію подтропической флоры. Дѣвственные лѣса служили тогда кровомъ для животныхъ, не существующихъ нынѣ въ европейскихъ странахъ, напр., для «южнаго слона» (Elephas meridionalis), «этрусскаго носорога» (Rhinoceros etruscus). Вскорѣ послѣ того, по невыясненнымъ до сихъ поръ еще причинамъ, началось накопленіе льдовъ въ нѣкоторыхъ странахъ сѣв. Европы, лежавшихъ сравнительно высоко надъ морскимъ уровнемъ. Настоящее «море льда» покрыло сначала крайній сѣверъ Европы—это первый ледниковый періодъ, характеризуемый очень холоднымъ климатомъ; затѣмъ ледяная масса отступила, и многоводныя, громадныя рѣки, образовавшіяся изъ тающаго льда, стали наносить щебень и илъ въ долины перваго межледниковаго періода. Этотъ періодъ, характеризуемый теплымъ климатомъ, пред-

ставляетъ, говоритъ Буль, «истинную границу между третичнымъ и четвертичнымъ періодами, какъ это доказываютъ пласты Сенъ-Пре во Франціи и такъ назыв. «Форестъ-Бедъ» въ Англіи». Четвертичная эра началась, по мнѣнію Буля, со второго ледниковаго періода и слѣдовавшаго за нимъ второго межледниковаго періода, охарактеризованнаго фауной тропическихъ лѣсовъ: Elephas antiquus, клыки котораго были почти прямые, Rhinoceros merckii, гиппопотамъ и пр. Къ этому періоду относятся самые древніе остатки человѣка, констатированные научно, именно нижняя челюсть, найденная въ каменоломнѣ Мауеръ, близъ Гейдельберга (см. Доисторическій человѣкъ). Къ ней же, вѣроятно, относится въ Азіи и питекантропъ. За симъ послѣдовалъ третій ледниковый періодъ, съ его альпійско-арктической фауной (смѣсь видовъ, эмигрировавшихъ съ сѣвера и съ горъ). Въ это время Скандинавія, Великобританія, материкъ, находившійся тогда между обѣими этими странами, а также сѣв. Германія и двѣ трети Россіи были такимъ образомъ, весьма ограниченнымъ. Франція, южн. часть Бельгіи и Англіи, три южн. полуо-ва (Пиренейскій, Апеннинскій и Балканскій), южная часть Германіи, Австро-Венгрія, равнины южной Россіи до Волги, сообщавшіяся узкимъ перешейкомъ, вдоль этой рѣки и затѣмъ вдоль Камы, съ сибирскими степями, были единственными странами Европы, въ которыхъ могъ жить человѣкъ той эпохи. Условія измѣнились лишь съ того момента, когда ледники начали отступать (третій межледниковый періодъ). Климатъ снова смягчился, альпійско-арктическія флора и фауна смѣнились сначала степными (такъ назыв. фаза «лёса» нѣкоторыхъ геологовъ), затѣмъ лѣсными растеніями и животными. Къ концу этой теплой эпохи произошло внезапное охлажденіе: лѣса исчезли почти совсѣмъ, и мѣсто ихъ вновь заступила степь. Вообще можно принять, что климатъ въ этотъ межледниковый періодъ былъ довольно суровъ (изъ трехъ подраздѣленій его—лишь одно съ теплымъ климатомъ). Фауна его состоитъ, главнымъ образомъ,

Таблица доисторическихъ временъ (приблизительная хронологія).

	Эры, періоды и эпохи.	Фауны.	Человѣческіе остатки и индустрія.
	Конецъ третичной (пліоценовой) или начало четвертичной эры.		
Четвертичная или постпліоценовая эра.	1-й ледниковый періодъ (Гюнцъ).	Фауна холоднаго климата.	Отсутствіе какихъ-либо человѣческихъ остатковъ.
	1-й межледниковый періодъ.	Фауна теплаго климата.	
	2-й ледниковый періодъ (Миндель).	Фауна холоднаго климата.	
	2-й межледниковый періодъ.	Лѣсная ф. теплаго климата.	Ниж. челюсть изъ Маура; вѣроятны, но не найденныя еще орудія до-шелльскаго типа.
	3-й ледниковый періодъ (Риссъ).	Альпійско-арктическія животныя.	Отсутствіе свѣдѣній объ останкахъ человѣка.
	3. a) Начало третьяго межледниковаго періода.	Степная ф. континент. климата.	
	b) Средина » » »	Лѣсная ф. теплаго климата.	Шелльская индустрія—Черепъ Пильтдауна.
	c) Конецъ » » »	Степная фауна (континент. кл.).	Ашёльская и древне-мустьерская индуст.
	4-й ледниковый періодъ.	Альпійско-арктическія животныя.	Мустьерская индустрія. Скелетъ Ля-Шапель и проч.
	4. Послѣледниковый періодъ:		
	a) отступленіе мѣстныхъ ледниковъ (Ахенъ).	Степная фауна.	Ориньякская и Солютрейская индустріи.
	b) наступленіе » » (Бюль).	Альпійско-арктическія животныя.	Магдаленская индустрія.
Переходн. эра	c) отступленіе » » (Гшницъ).	Лѣсная фауна.	Азильская индустрія.
	d) окончательное отступленіе ледн. (Даунъ).		Прото-неолитическая индустрія.
Современная эра	Каменный (неолитическій) вѣкъ.	Современная фауна.	Неолитическая индустрія.
	Бронзовый вѣкъ.		Мѣдная и бронзовая индустріи.
	Желѣзный вѣкъ (отъ 1800 до Р. Хр. (на Востокѣ) до 100 до Р. Хр. (въ Европѣ).		Бронзовая и желѣзная индустріи.

погребены подъ ледянымъ покровомъ. Крайній предѣлъ распространенія этого континентальнаго льда (inlandeis) къ югу указывается въ эту эпоху линіей, проходящей невдалекѣ отъ Бристоля, Лондона, Гента, Кельна, Ганновера, Дрездена, Кракова, Львова, огибающей Кіевъ съ Ю, Орелъ съ С, спускающейся затѣмъ до 50-й параллели, поднимающейся снова къ С до Нижняго-Новгорода, Вятки и долины верхней Камы; и, наконецъ, распространяющейся далѣе до нижняго теченія Оби поверхъ сѣв. половины Уральскаго хребта. Это третье наступательное движеніе льда носитъ также названіе періода наибольшаго распространенія ледниковъ. Такое скопленіе льдовъ, въ связи съ перемѣною климата, сдѣлавшагося сырымъ и холоднымъ, мало благопріятствовало заселенію Европы. Всѣ большіе горные хребты—Альпы, Пиренеи, Карпаты, Уралъ и Кавказъ съ ихъ предгорьями,—были почти цѣликомъ покрыты льдами; Арало-Каспійская низменность затоплялась водою почти до Казани (гдѣ была сѣверная ея окраина). Обитаемое пространство, представлявшееся человѣку въ тогдашней Европѣ, оказывалось, изъ животныхъ, одѣтыхъ густымъ мѣхомъ, какъ, напр., мамонтъ (Elephas primigenius), съ его загнутыми почти спиральными клыками, который, впрочемъ, жилъ до слѣдующаго періода; носорогъ (Rhinoceros tichorhinus) съ костяной перегородкой ноздрей, поддерживающей его громадный первый рогъ почти въ два арш. (1,5 м.) высоты; сѣверный олень, сайга, пеструшка и пр. Къ второй (теплой) эпохѣ третьяго межледниковаго періода слѣдуетъ вѣроятно отнести останки человѣка—черепъ и нижнюю челюсть,—найденные близъ Пильдауна въ юго-вост. Англіи, равно какъ и первые слѣды древнѣйшихъ орудій, сдѣланныхъ несомнѣнно рукой человѣка въ Европѣ. Орудія, оставшіяся послѣ людей этой эпохи, весьма грубаго типа; это обломки кремней миндалевидной формы, извилистыя окраины которыхъ слегка лишь исправлены отбивкой отъ нихъ мелкихъ осколковъ. Эти орудія были названы Габріелемъ де Мортилье «coup de poing»; иногда зовутъ ихъ также шелльскими топорами, по мѣстонахожденію ихъ въ Шеллѣ (долина Сены). Подобныя же орудія найдены во многихъ мѣстностяхъ Франціи (особенно въ до-

линѣ Соммы), въ Англіи (въ долинахъ Узы и Темзы), въ Испаніи, Португаліи, Австріи, Бельгіи и т. д. Ихъ вскорѣ смѣнили другія формы (см. ниже). За третьимъ межледниковымъ періодомъ послѣдовало новое нашествіе льда (четвертый ледниковый періодъ). На этотъ разъ континентальный ледъ не распространялся такъ далеко, какъ въ третій періодъ; кромѣ горныхъ хребтовъ, онъ покрылъ лишь Шотландію, Скандинавію (за исключеніемъ юга Швеціи и зап. берега Даніи), почти всю Финляндію, Шлезвигъ-Голштинію, Мекленбургъ и сѣв. Пруссію. Въ альпійской области ледники заняли едва двѣ трети территоріи, на которой они были распространены въ предыдущій великій ледниковый періодъ. Затѣмъ послѣдовали новое отступленіе ледяныхъ скалъ и начало послѣледниковаго періода, въ теченіе котораго произошли четыре перемѣны фауны и флоры, соотвѣтствующія мѣстнымъ наступательнымъ и отступательнымъ движеніямъ ледниковъ. Въ началѣ этого періода климатъ былъ континентальный, сухой, съ холодной зимой и жаркимъ, непродолжительнымъ лѣтомъ; онъ характеризуется фауной степей (сайга, тушканчики, суслики и пр.). Затѣмъ климатъ охладѣлъ, и сѣверный олень (Cervus tarandus), прежде рѣдко встрѣчавшійся, распространился почти по всей Европѣ, вмѣстѣ съ другими представителями альпійско-арктической фауны (мускусный быкъ, песецъ, леммингъ или пеструшка и проч.). Въ концѣ послѣледниковаго періода замѣчается новое повышеніе температуры и появленіе луговой и лѣсной флоры, почти тожественной съ теперешнею. Человѣкъ, обитавшій въ Европѣ во время двухъ послѣднихъ ледниковыхъ и межледниковыхъ періодовъ, извѣстенъ намъ не только по останкамъ череповъ и скелетовъ, но и по многочисленнымъ каменнымъ орудіямъ, найденнымъ въ пластахъ вмѣстѣ съ костями упомянутыхъ животныхъ, теперь уже вымершихъ или переселившихся въ другія мѣстности. Но было бы ошибочно заключить отсюда, что тогдашній европеецъ пользовался только каменными орудіями и оружіями. Находки предметовъ изъ кости, а также изъ простого и оленьяго рога, дерева и раковинъ, свидѣтельствуютъ о противномъ. Находки эти гораздо рѣже по той естественной причинѣ, что кость, рогъ и въ особенности дерево разлагаются отъ болѣе или менѣе долгаго пребыванія въ землѣ. Въ виду различій въ формахъ каменныхъ орудій и большаго или меньшаго обилія находокъ изъ кости признано было умѣстнымъ раздѣлить постпліоценовую эру со времени появленія человѣка (т.-е., со 2-го межледниковаго періода) и образующую **палеолитическій или древній каменный вѣкъ**, на нѣсколько археологическихъ эпохъ. Лучше было бы, кажется, замѣнить въ данномъ случаѣ слово **эпоха** терминомъ: «состояніе цивилизаціи», такъ какъ означенныя эпохи далеко не были одновременными для различныхъ странъ Европы. Тѣмъ не менѣе, для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстностей можно установить, что, оставляя въ сторонѣ «эолиты», первая, такъ назыв. **шелльская эпоха** относится къ третьему межледниковому періоду; что же касается другихъ эпохъ, то ихъ можно сгруппировать въ двѣ серіи: одну болѣе **древнюю**, современную срединѣ и концу третьяго межледниковаго періода и характеризуемую издѣліями изъ камня болѣе мелкими и болѣе разнообразными, чѣмъ шелльскій топоръ; затѣмъ серію болѣе **новую**, современную послѣледниковому періоду, отличающуюся численнымъ превосходствомъ орудій изъ кости передъ орудіями изъ камня и пышнымъ развитіемъ графическихъ искусствъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Въ первую серію входятъ: 1) **ашельская эпоха**, издѣлія которой особенно развиты на сѣверѣ Франціи. Она соотвѣтствуетъ концу средняго межледниковаго періода и характеризуется особымъ орудіемъ въ родѣ шелльскаго топора, но тонко ретушированнымъ и гораздо меньшихъ размѣровъ. Вторая эпоха, современная предыдущей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но продолжающаяся въ другихъ во время четвертаго ледниковаго періода, извѣстна подъ именемъ **мустьерской** и обнимаетъ сѣв. и зап. Францію, Бельгію, южн. Германію, Англію, Моравію и русскую Польшу (стоянки: Маницка и Вьержово, близъ Ойцова, Кѣлецкой губ., раскопки графа Завиши и др.) и въ Крыму (раскопки Мережковскаго близъ Симферополя). Совмѣстность существованія человѣка съ мамонтомъ была констатирована еще въ 2—3 случаяхъ въ Россіи. Въ дер. Костенкахъ, на Дону въ лёсѣ, подъ слоемъ чернозема, было открыто много обитыхъ кремней рядомъ съ костями мамонта, въ томъ числѣ тазовой костью, въ чашкѣ которой несомнѣнно былъ разведенъ огонь, такъ какъ сохранились слѣды золы и угля. Въ противоположность людямъ шелльской эпохи, которые жили, вѣроятно, въ убогихъ хижинахъ изъ листьевъ и вѣтвей по берегамъ рѣкъ, мустьерцы и люди слѣдующихъ за ними эпохъ обитали большею частью въ пещерахъ, почему ихъ иногда называютъ троглодитами. Вмѣсто единственнаго кремневаго орудія, служившаго въ шелльскую эпоху въ качествѣ топора, молотка, кинжала, пилы и кастета, появляются въ мустьерскую эпоху разнообразныя орудія, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ два, наиболѣе характерныя для эпохи, служили, вѣроятно, для изготовленія одежды: это—широкіе скребки, придававшіе кожѣ большую гибкость, и остроконечные рѣзцы, для обрѣзки кожи и выдѣлки изъ нея ремней. По Г. де Мортилье каменныя орудія мустьерской и шелльской эпохъ отличаются другъ отъ друга также и способомъ выдѣлки. Въ шелльскую эпоху пользовались внутреннею частью камня, обивая его кругомъ, съ обѣихъ сторонъ; въ мустьерскую эпоху отдѣлывали обломки, отбитые отъ цѣльнаго куска (ядрища), обрабатывая ихъ особенно тщательно съ одной стороны, при чемъ сторона, отколотая отъ цѣльнаго куска, оставалась совершенно гладкой и сохраняла слѣды своего происхожденія въ видѣ «ударнаго конуса» или шишки, соотвѣтствовавшей углубленію въ камнѣ, отъ котораго былъ отдѣленъ обломокъ. Человѣкъ этой эпохи не додумался, повидимому, еще до лука. По крайней мѣрѣ, въ мустьерскихъ мѣстонахожденіяхъ не встрѣчаются кремневые или костяные наконечники стрѣлъ; они появляются лишь въ слѣдующей серіи новыхъ эпохъ, соотвѣтствующей послѣледниковому періоду и называемой иногда «вѣкомъ сѣвернаго оленя». Въ этой серіи различаются три археологическія эпохи: 1) **ориньякская** (Aurignacien), соотвѣтствующая началу послѣледниковаго періода, съ особыми характерными скребками и ножами съ заостреннымъ концомъ (рѣзцы), **изъ кремня**, равно какъ и наконечниками стрѣлъ «съ расщепленнымъ основаніемъ» **изъ кости**. Помимо многочисленныхъ стоянокъ въ сѣв.-зап. Франціи, остатки этой эпохи найдены въ Бельгіи, въ Италіи (въ гротѣ Гримальди), въ Германіи, въ Австріи, въ Россіи раскопки Хвойки въ Кирилловской ул. на Подолѣ, въ Кіевѣ).—2) **Солютрейская эпоха** (Solutréen) соотвѣтствуетъ тому же геологическому періоду, какъ и ориньякская; она отличается присутствіемъ удлиненныхъ кремневыхъ острій въ формѣ лаврового листа, а также и стрѣлокъ изъ оленьяго рога. Дикія лошади во множествѣ бродили въ то время во

Франціи; близъ Солютре (деп. Соны и Луары) разрытъ былъ громадный ровъ, наполненный скелетами лошадей. Это были съѣдобные остатки тогдашнихъ троглодитовъ. Солютрейскія стоянки разбросаны, главнымъ образомъ, на югѣ Франціи; въ другихъ странахъ (Бельгіи, Англіи, на сѣверѣ Испаніи) ихъ гораздо меньше.—3) Магдаленская эпоха (Magdalénien), соотвѣтствующая холодной фазѣ послѣледниковаго періода, не представляетъ большого богатства кремневыхъ орудій, но въ ней обиліе орудій изъ кости, изъ простого и оленьяго роговъ: гарпуны, типичныя стрѣлки со срѣзаннымъ наискось основаніемъ, метательная палка, загадочные предметы, извѣстные подъ названіемъ «жезловъ для командованія», и. пр. Магдаленскія стоянки многочисленны во всей Франціи, особенно въ Перигорѣ, въ Бельгіи, Англіи, Швейцаріи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ сѣв. Испаніи, въ Германіи, Австріи и Россіи (раскопки Ѳ. Волкова и Ефименко въ Мезинѣ, Черниговской губ., гдѣ въ первый разъ были найдены въ южной Россіи кости сѣвернаго оленя). Человѣкъ послѣледниковаго періода пребывалъ еще въ состояніи охотника, но обладалъ уже, по сравненію съ мустьерской эпохой, болѣе совершеннымъ охотничьимъ снарядомъ. Онъ занимался при случаѣ рыбной ловлей и, вѣроятно, приручилъ сѣвернаго оленя. Особенно характеризуетъ его, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., на юго-зап. Франціи, въ Пиренейской обл., на сѣверѣ Испаніи и въ нѣкоторыхъ пунктахъ, весьма рѣдкихъ, центральной Европы и Россіи (въ вышеупомянутыхъ Кіевской и Мезинской стоянкахъ), то, что онъ былъ настоящимъ художникомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ: замѣчательныя изваянія, рѣзьба рисунковъ на кускахъ кости и на стѣнахъ пещеръ, отличающаяся совершенствомъ рисунка и выразительностью,—а также полихромныя фрески удивительной живости колорита. По истеченіи четвертаго ледниковаго періода эра обширныхъ распространеній и убываній ледниковъ совершенно закончилась для средней Европы, но еще продолжалась въ Альпахъ, въ Шотландіи и въ особенности вдоль прибрежья Балтійскаго моря, да продолжается еще и до сихъ поръ въ Гренландіи и Исландіи. Гейки и Геэръ утверждаютъ, что ледники распространялись и убывали еще два или три раза въ Скандинавіи и въ Шотландіи, послѣ того какъ материковая Европа отъ нихъ почти совершенно уже освободилась. Медленное пониженіе почвы, потопившее въ волнахъ океана часть суши, поднимавшейся надъ водой въ сѣв. и сѣв.-вост. Европѣ, обозначаетъ конецъ четвертичной и начало нынѣшней эры, въ геологическомъ смыслѣ слова. Съ археологической точки зрѣнія эра эта характеризуется концомъ **древнекаменнаго** вѣка (обитыхъ каменныхъ орудій) и замѣною его вѣкомъ **полированнаго камня** (**новокаменнымъ**). Вѣкъ этотъ установился, однако, не внезапно, а послѣ извѣстнаго промежутка времени (hiatus прежнихъ палеонтографовъ), въ теченіе котораго человѣкъ четвертичныхъ временъ будто бы удалился изъ средней Европы и, вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ, переселился на сѣверъ. Предположенію этому противорѣчитъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ скандинавскихъ новокаменныхъ кухонныхъ отбросахъ вовсе не находятъ костей сѣвернаго оленя. Однако, былъ переходный моментъ, который прежде назывался **среднекаменнымъ** вѣкомъ, а теперь — **азильской** эпохой (Azilien), характеризованной нахожденіемъ камней со знаками красной краской (цифры ?). Правда, эту эпоху можно отнести и къ палеолитическому періоду, вслѣдствіе присутствія орудій изъ обитаго кремня; но сѣверный олень уже исчезъ, и на мѣсто его появился особый видъ обыкновеннаго оленя. Кромѣ Франціи, существованіе этой эпохи констатировано въ Англіи и Даніи. Новокаменная цивилизація установилась не всюду одновременно. Такъ, Скандинавскій п-овъ, еще не вполнѣ высвободившійся изъ-подъ ледниковъ, только-что формировался въ теченіе этого періода. Отличительные признаки неолитической эпохи—отсутствіе вымершихъ, ископаемыхъ животныхъ; употребленіе человѣкомъ, рядомъ съ орудіями, обитыми изъ кремня (типичное долото и проч.), полированныхъ орудій изъ разныхъ другихъ горныхъ породъ и притомъ обдѣланныхъ въ особыя формы топоровъ, долотъ, молотковъ, кирокъ и проч.; употребленіе глиняной посуды, обожженной на огнѣ, иногда съ орнаментомъ; обладаніе прирученными животными, по крайней мѣрѣ; собакой, а къ концу эпохи — также рогатымъ скотомъ, свиньей, овцой, козой; знакомство съ земледѣліемъ; наконецъ, слѣды религіознаго культа и ясно выраженной заботы объ умершихъ, которые часто хоронились въ пещерахъ или, къ концу періода, въ особыхъ каменныхъ гробницахъ-дольменахъ. Къ числу отложеній начала неолитическаго періода могутъ быть отнесены такъ назыв. **кухонные остатки** (kjokkenmödding) Даніи — кучи раковинъ по морскимъ берегамъ, оставшіяся отъ первобытныхъ обитателей страны и заключающія въ себѣ отбросы ихъ пищи: пустыя створки устрицъ, другихъ моллюсковъ, кости звѣрей и птицъ,—а также и нѣкоторыя каменныя орудія, между которыми попадаются, хотя и рѣдко, полированныя, но преобладаютъ грубо обитыя; въ числѣ костей животныхъ есть формы, указывающія на болѣе холодный климатъ, какъ, напр., безкрылъ (**Alca impennis**), теперь окончательно истребленный, глухарь, зубръ и нѣкоторыя другія. Присутствіе глухаря указываетъ на существованіе хвойныхъ лѣсовъ, смѣнившихся въ Даніи уже давнымъ-давно лѣсами дубовыми, а въ историческую эпоху — буковыми. Болѣе значительныя находки неолитическаго вѣка были сдѣланы во многихъ пещерахъ, на мѣстахъ древнихъ мастерскихъ каменныхъ орудій, въ торфянникахъ, въ особенности въ остаткахъ **свайныхъ построекъ**. Послѣднія были констатированы впервые въ 1854 г. въ Цюрихскомъ оз. благодаря весьма низкому стоянію воды. Впослѣдствіи было открыто много такихъ свайныхъ построекъ въ различныхъ озерахъ Швейцаріи; онѣ часто представляли собою обширные помосты, возведенные на сотняхъ тысячъ глубоко вбитыхъ въ дно озера свай, съ стоявшими на нихъ хижинами или цѣлыми селеніями, сообщавшимися съ берегомъ только узкимъ мостомъ, который могъ сниматься въ случаѣ надобности. На нѣкоторыхъ озерахъ были десятки такихъ селеній, въ которыхъ жили тысячи народа. То обстоятельство, что многіе изъ этихъ свайныхъ построекъ (**Pfahlbauten, palafittes**) погибли отъ пожара, благопріятствовало сохраненію бывшихъ на нихъ предметовъ, которые, обгорѣвъ и упавъ на дно озера, были тѣмъ самымъ гарантированы отъ разложенія и, занесенные потомъ иломъ, оставались въ сохранности цѣлыя тысячелѣтія. Такъ, сохранились деревянныя орудія, лодки, весла, сѣти, веревки, обугленные плоды, сѣмена растеній, остатки тканей и т. п. Культура «свайнаго» народа была довольно высокая; люди прекрасно обдѣлывали камень и кость, охотились за благороднымъ оленемъ, кабаномъ, дикой лошадью, горнымъ козломъ, первобытнымъ быкомъ, медвѣдемъ, куницей и т. д.; имѣли

въ качествѣ домашнихъ животныхъ небольшую собаку въ родѣ шпица, рогатый скотъ, мелкую породу свиней, овецъ, козъ; сѣяли особые сорта ячменя, пшеницы и льна (изъ котораго умѣли ткать холстъ). Кромѣ Швейцаріи, свайныя постройки открыты въ озерахъ Германіи, Австріи, южной Франціи, Ирландіи, при чемъ оказалось, что не всѣ онѣ относятся къ каменному вѣку, а многія изъ нихъ (какъ въ Швейцаріи, такъ и въ другихъ странахъ) — къ бронзовому и даже желѣзному вѣку, иныя же, какъ, напр., ирландскія «кранноджи» (crannoggs) и нѣкоторыя свайныя постройки въ озерахъ Савойи должны быть отнесены къ историческому періоду—къ эпохѣ каролинговъ или еще болѣе поздней. Въ сѣверной Италіи найдены были подобныя постройки (террамары), возведенныя не въ озерахъ, а въ болотахъ и низинахъ, какъ бы въ подражаніе озернымъ; онѣ относятся уже къ металлической эпохѣ. Остатки неолитическаго періода встрѣчаются довольно часто въ Россіи. На южномъ побережьѣ Ладожскаго оз., при прорытіи новаго Сясьскаго канала, изъ слоя торфа были добыты многія орудія изъ камня, преимущественно полированныя, черепки посуды, обломки лодки и остатки нѣсколькихъ человѣческихъ скелетовъ. Этотъ человѣкъ приладожья жилъ рыболовствомъ и охотой, пользуясь услугами собакъ двухъ породъ: одной—въ родѣ шпица, другой—болѣе крупной, охотничьей. Около дер. Волосова (XI, 473), на р. Велетьмѣ, близъ Оки и гор. Мурома, рядомъ со стоянкой мѣднаго вѣка находились неолитическія стоянки, гдѣ найдены тысячи каменныхъ, преимущественно обитыхъ, но также и полированныхъ орудій, костяныхъ издѣлій, черепковъ глиняной посуды и т. п. Остатки эти, принадлежавшіе, вѣроятно, одному изъ финскихъ племенъ, можетъ-быть, древнѣйшей муромѣ, были найдены въ прибрежномъ песчаномъ холмѣ. Каменный періодъ смѣнился металлическимъ, при чемъ ранѣе распространенія желѣза господствовали во многихъ областяхъ, въ качествѣ матеріала для орудій мѣдь или бронза (см. Бронзовый вѣкъ, VIII, 204, и Желѣзный вѣкъ).—*Литература:* гр. А. С. Уваровъ, «Археологія Россіи. Каменный періодъ» (М., 1881); G. de Mortillet, «Musée Préhistorique» (П., 1881, съ атласомъ рисунковъ; 2-ое изд. въ уменьшенномъ форматѣ. П., 1903); G. et A. de Mortillet, «Le Préhistorique» (3-е изд., П., 1900, безъ главы о неолитическомъ періодѣ); А. А. Иностранцевъ, «Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго оз.» (СПБ., 1882); M. Boule, «Paléonthologie stratigraphique de l'homme» («Revue d'Antrop.», 1888); Cartailhac, «La France préhistorique» (П., 1889); Salomon Reinach, «Antiquités Nationales», «Descript. Musée St. Germain» (т. I, П., 1889; отличное резюме, съ обширной библіографіей); Geikie, «Great ice Age» (Л., 1894); Люборъ Нидерле, «Человѣчество въ доисторическія времена» (перев. съ чешск., СПБ., 1898; немного устарѣло; особенно цѣнно для славянскихъ земель и Россіи); Penck u. Brückner, «Die Alpen in Eiszeitaler» (Лпц., 1901—1905); Hoernes, «Der diluviale Mensch in Europa» (Брауншвейгъ, 1903); Rutot, «Le Préhistorique dans l'Europe centrale» (1904).—Лучшіе учебники: J. Dechelette, «Manuel d'Archéologie préhistorique, celtique et gallo-romaine» (П., т. I, «Age de la pierre», 1912; обширная библіографія; рисунки); H. Obermaier, «Der Mensch der Vorzeit» (т. I изданія: «Der Mensch aller Zeiten», Б., 1912; русск. пер. болѣе популярно, СПБ., 1913; съ пред. Д. Анучина и съ рисунками). *І. Деникеръ.*

Доисторическій человѣкъ.—Данныя сравнительной анатоміи, эмбріологіи, біологической химіи, антропологіи и палеонтологіи, добытыя съ конца прошлаго столѣтія и особенно за послѣднее десятилѣтіе, заставляютъ предполагать, что человѣкъ, въ своемъ филогенетическомъ развитіи, отщепился, какъ побочная вѣтвь, отъ общаго корня приматовъ еще въ началѣ третичной эры геологической жизни нашей планеты, можетъ быть раньше, чѣмъ отдѣлились отъ этого корня человѣкоподобныя обезьяны. Но до сихъ поръ еще не найдено костей этого третичнаго человѣка. Наиболѣе древніе остатки ископаемаго человѣка не восходятъ дальше начала четвертичной или пост-пліоценовой эры (см. Доисторическая эпоха). Питекантропъ (существо, нѣкоторыми учеными признаваемое за человѣка или за промежуточную форму, другими—за атрофированную вѣтвь предковъ человѣкоподобныхъ обезьянъ) извѣстенъ намъ пока лишь изъ самыхъ нижнихъ пластовъ пост-пліоцена. Несомнѣнно древнѣйшій изъ остатковъ, которые можно отнести къ зоологическому роду Homo — нижняя челюсть, найденная въ октябрѣ 1907 г. Шётензакомъ (Schötensack) въ каменоломнѣ Мауеръ близъ Гейдельберга, на глубинѣ 24 м., въ слоѣ песка и гравія. По найденнымъ въ томъ же слоѣ костямъ животныхъ (Elephas antiquus и пр.) ее слѣдуетъ отнести ко второму межледниковому періоду или нижнему пост-пліоцену. Челюсть эта (см. табл., рис. 12), очень массивна, безъ подбородка, съ чрезвычайно широкой восходящей вѣтвью; она напоминала бы челюсть гориллы или шимпанзе, если бы не зубы, которые совершенно человѣческаго типа. Нѣмецкіе ученые назвали человѣка, которому принадлежала подобная челюсть, Homo Heidelbergensis. Къ этому же періоду, а можетъ-быть немного болѣе позднему (3-му ледниковому или же началу 3-го межледниковаго періода) надо отнести найденные въ ноябрѣ 1912 г. Даусономъ (Dawson) и Смисъ-Удвардомъ (Smith-Woodward), близъ Пильдауна (Piltdown), въ графствѣ Сёссексъ въ южной Англіи, черепную крышку и половину нижней челюсти человѣка. Первая—совершенно человѣческаго типа, съ высокимъ прямымъ лбомъ, съ едва обозначенными подбровными дугами; судя по ней, черепъ былъ довольно широкъ въ своей задней части и долихоцефаленъ, хотя и въ слабой степени. Челюсть напоминаетъ человѣка—по зубамъ, шимпанзе—по общему виду; англійскіе ученые человѣку, которому принадлежали вышеупомянутые черепъ и челюсть, дали названіе Eoanthropus-Dawsoni. Этими двумя находками и исчерпываются пока всѣ наши данныя о человѣкѣ нижней части четвертичныхъ отложеній. Гораздо богаче мы остатками человѣка въ среднихъ отложеніяхъ этой эры (средина и конецъ 3-го межледниковаго періода и, можетъ-быть, четвертый ледниковый періодъ). Къ нимъ относятъ до 40 находокъ различныхъ человѣческихъ костей, но онѣ не всѣ могутъ быть приняты во вниманіе: почти для половины изъ нихъ геологическая эпоха, къ которой онѣ относятся, плохо или невѣрно опредѣлена, а иногда вовсе неизвѣстна или апокрифична. Изъ остальныхъ находокъ (болѣе 20-ти) половина (находки: Брюксъ, Шипка, Мэрсли-на-Эрѣ, Бюри-Сентъ-Едмондсъ, Таубахъ, Сенъ-Бреладъ на о-вѣ Джерсеѣ и пр.) состоитъ изъ весьма мелкихъ и плохо сохранившихся обломковъ, которые хотя и даютъ драгоцѣнныя данныя въ смыслѣ географическаго распредѣленія Д. человѣка, но не могутъ быть приняты въ разсчетъ для охарактеризированія типа или расы человѣка средняго

Къ статьѣ „Доисторическая эпоха".

Рис. 1. Грубо обитый кремневый топоръ изъ Грэйсъ-Инъ-Лэнъ въ Англіи; найденъ въ 1715 г. Въ $^3/_4$ натуральной величины.

Рис. 2. Ручной топоръ новѣйшей ашёльской эпохи изъ Мискольца (Венгрія).

Рис. 3. Ориньякскіе наконечники изъ кости.

Рис. 4. Метательная палка.

Рис. 5. Жезлъ начальника съ гравированными изображеніями лошадей.

Рис. 6. Разрисованныя гальки изъ Масъ-д'Азиль.

Рис. 7. Схема отбиванія кремня: *A*—спереди, *B* –сбоку, *C*—сзади (*a*—поверхность удара; *b*, *f*—ударная выпуклость; *c*—рубцы отъ удара; *d*–волнообразныя кольца; *e*—лучистость; *h*—мѣсто отдѣленія мелкихъ обломковъ; *g*—мѣтки отъ удара).

Рис. 8. Неолитическое орудіе: подготовленный для шлифовки (*a*) и отшлифованный (*b*) топоръ съ острой спинкой.

Рис. 9. Глиняная посуда изъ южной Франціи и Моравіи.

Къ статьѣ „Доисторическій человѣкъ".

Рис. 10. Черепъ изъ Ла-Шапелль-о-Сентъ (сбоку).

Рис. 11. Черепъ изъ пещеры Барма-Гранде у Ментоны (мужской).

Рис. 12. Нижняя челюсть изъ Мауера у Гейдельберга. Нат. вел.

Рис. 13. Черепная крышка изъ Неандерталя.

Рисунки заимствованы изъ книги Г. Обермайера, „Человѣкъ" (СПБ., 1913, „Человѣкъ въ его прошломъ и настоящемъ", т. I).

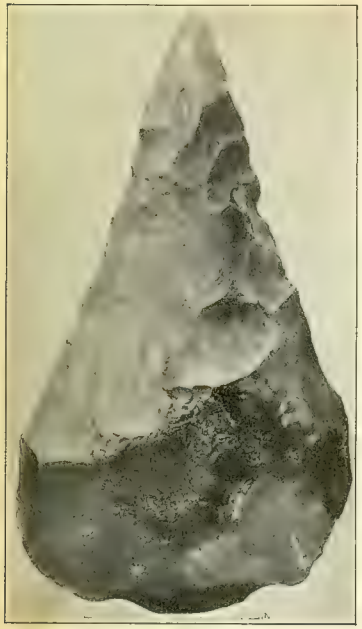


Рис. 1.

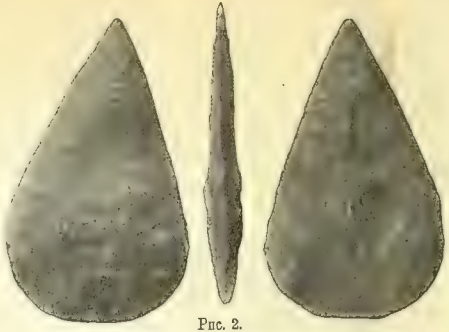


Рис. 2.

Рис. 9.

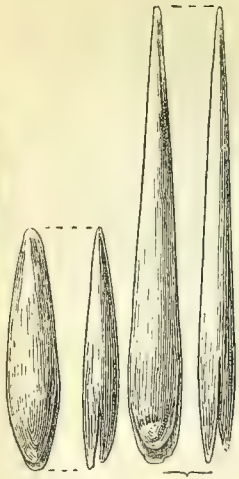


Рис. 3.

Рис. 4.

a Рис. 8. *b*

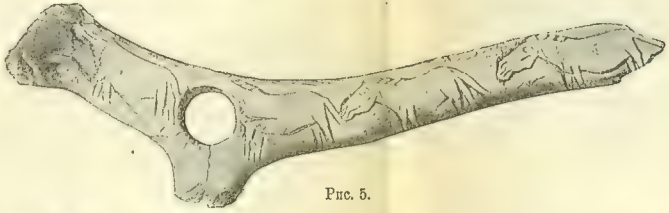


Рис. 5.

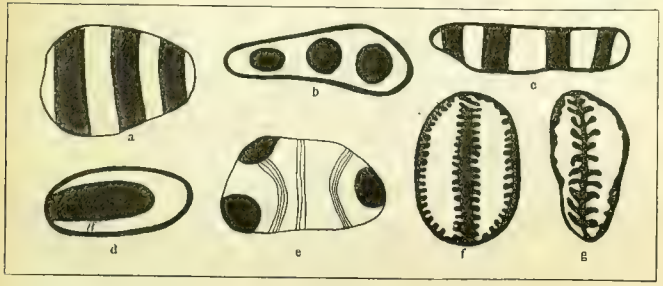


Рис. 6.

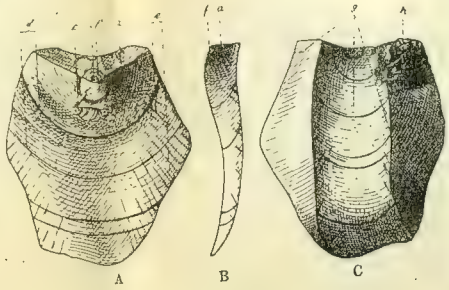


Рис. 7.

Рис. 10.

Рис. 11.

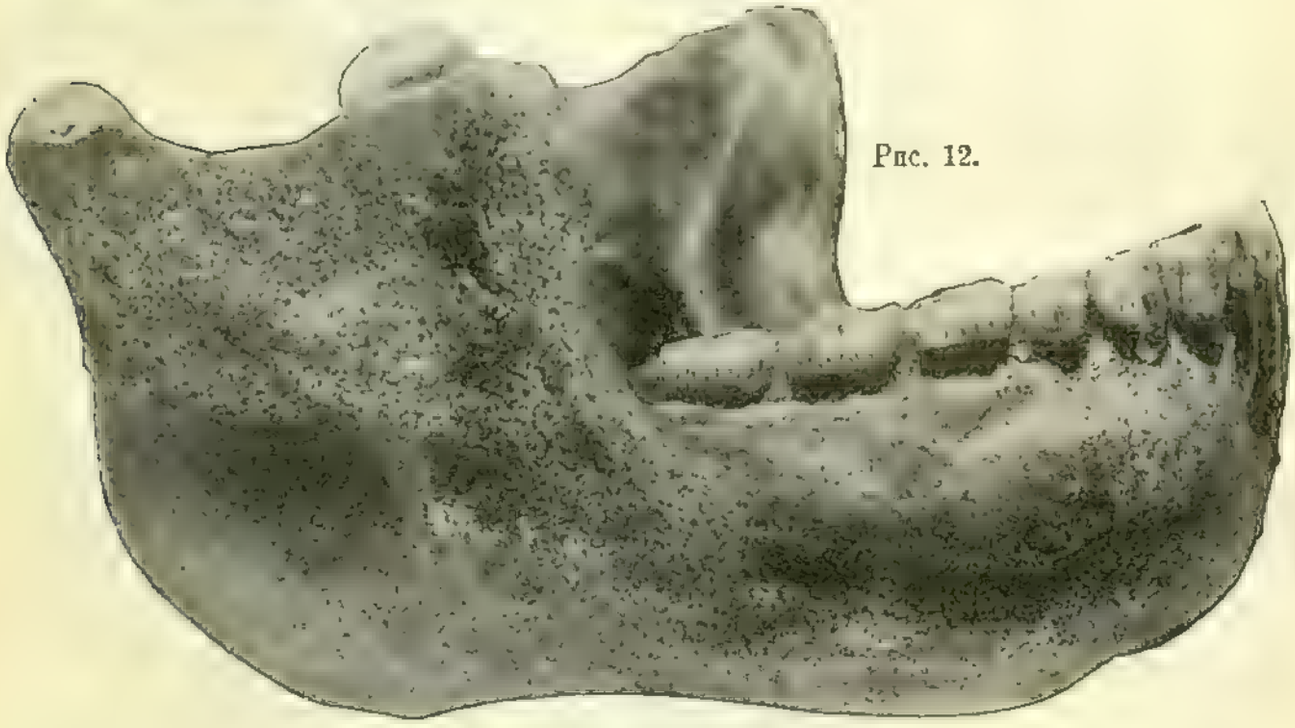


Рис. 12.

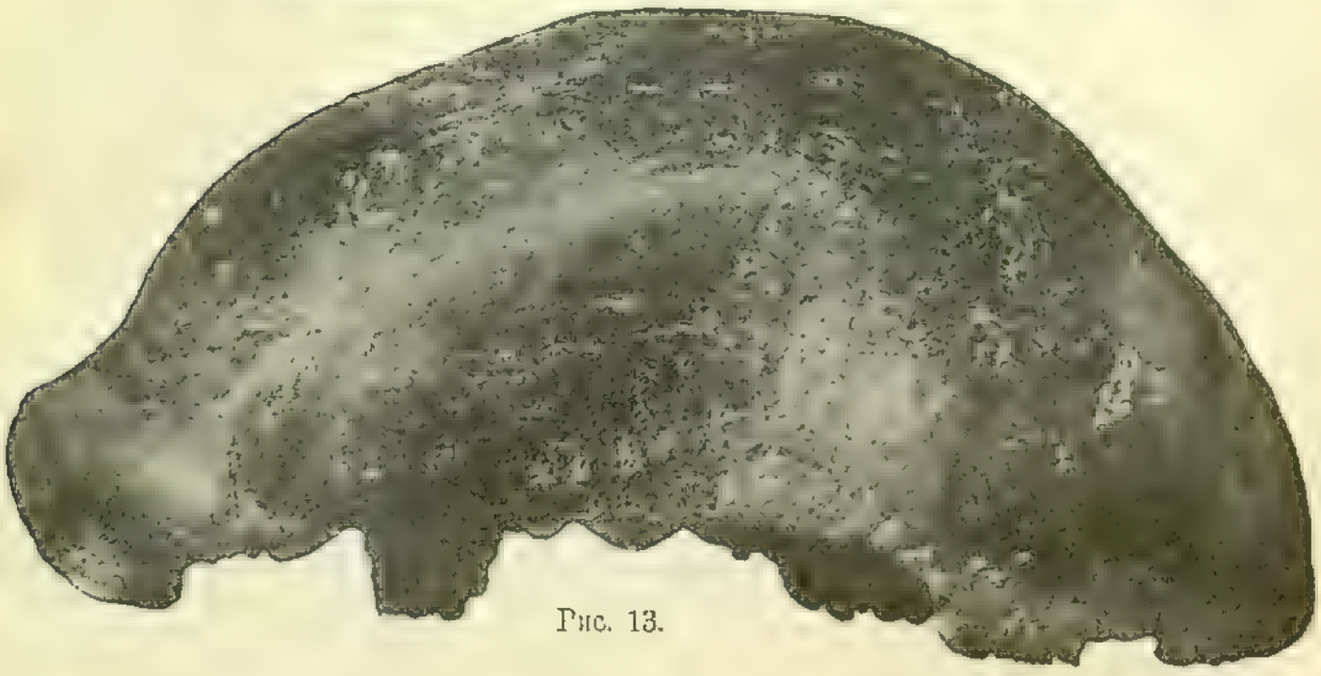


Рис. 13.

пость-пліоценоваго періода. Остающійся десятокъ находокъ оказался достаточнымъ для подобной характеристики, какъ это доказываетъ недавняя работа французскаго палеонтолога М. Буля (Boule). Знаменитый неандертальскій черепъ (см. рис. 13) или, вѣрнѣе, черепная крышка, былъ найденъ въ 1856 г., вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими костями той же особи, при входѣ въ одну изъ пещеръ Неандертальской долины, между Дюссельдорфомъ и Эльберфельдомъ. Онъ былъ описанъ Шафгаузеномъ какъ особый видъ человѣка, и это опредѣленіе надо считать вѣрнымъ. Точнаго описанія условій находки не существуетъ, но степень окаменѣлости костей, сходство пластовъ, гдѣ онѣ были найдены, съ хорошо изслѣдованными въ послѣднее время пластами пещеръ средняго пость-пліоцена, а также морфологическое сходство черепа съ типомъ другихъ череповъ, открытыхъ гораздо позже и относящихся несомнѣнно къ той же эпохѣ, устраняютъ всякое сомнѣніе относительно хронологіи неандертальской находки. Другой черепъ, найденный въ 1848 г. въ каменоломнѣ «Forbes Quarry», близъ Гибралтара, и описанный англійскимъ геологомъ Бёскомъ (Busk) лишь въ 1864 г., долго оставался безъ вниманія, но благодаря новѣйшимъ работамъ его можно включить въ число остатковъ той же эпохи и того же типа, что и неандертальскій черепъ. Къ этимъ открытіямъ присоединились, съ теченіемъ времени, находки нижнихъ челюстей въ Ла-Нолетовой пещерѣ (La Naulette), въ долинѣ Лессы (въ Бельгіи), сдѣланныя Дюпономъ въ 1866 г. и въ Мальарно (Malarnaud, деп. Аріэжъ); послѣдняя описана Фильолемъ (Filhol) въ 1889 г. Наиболѣе важная находка была сдѣлана въ Бельгіи въ 1886 г. Де Пюндтомъ (de Puydt) и Лохестомъ (Lohest). Въ гротѣ Спи (Spy). Въ Намурской пров., были найдены два черепа и два неполныхъ скелета рядомъ съ костями мамонта, носорога (Rhinoceros tichorhinus) и др. и съ обивными орудіями мустьерской эпохи (см. Доисторическая эпоха). Описаніе костей Френономъ (Fraipon) составляло до самаго послѣдняго времени единственную полную монографію типа «неандертальскаго человѣка». Чрезвычайно обильныя находки въ 1899 г. близъ Крапины (въ Кроаціи), давшія осколки цѣлой дюжины череповъ, 144 зуба и массу разныхъ костей, немного прибавили къ этой монографіи: кости слишкомъ плохо сохранились, и нуженъ былъ весь талантъ Горьяновича-Крамбергера, чтобы составить по нимъ интересный мемуаръ (1906). 3 августа 1908 г., братья А. и Л. Буссони и Бардонъ сдѣлали одну изъ самыхъ замѣчательныхъ доисторическихъ находокъ: въ м-кѣ Ля-Шапель-о-Сенъ (La Chapelle-aux-Saints), въ 25 км. отъ гор. Бривъ (деп. Коррезъ) былъ открытъ въ пластахъ средняго пость-пліоцена почти полный скелетъ человѣка этой эпохи. Въ первый разъ при черепѣ сохранились почти всѣ кости лица. Трупъ, повидимому, былъ зарытъ въ яму 30 см. глубиной; вокругъ него орудія мустьерской холодной эпохи и кости животныхъ, повидимому — остатки трапезы. Почти одновременно (12 августа 1908 г.) швейцарскій антикваръ Гаузеръ выкопалъ въ Ле-Мустье (долина р. Дордони во Франціи) черепъ и нѣсколько другихъ костей, молодого человѣка той же или даже немного болѣе ранней эпохи; черепъ былъ реставрированъ и описанъ бреславльскимъ проф. Клаачемъ (Klaatsch). Въ той же долинѣ, въ гротѣ-убѣжищѣ (abri) близъ Ля-Феррасси (La Ferrassie), Капитанъ (Capitan) и Пейрони (Peyrony) нашли въ 1909—10 гг. два скелета «неандертальскаго типа» и поблизости черепъ ребенка въ слояхъ, соотвѣтствующихъ ля-шапельскимъ. Наконецъ, въ 1911 г. д-ръ Анри Мартенъ извлекъ изъ мустьерскихъ слоевъ близъ Ля-Кина (La Quina, деп. Шаранты) подобный же скелетъ. Сравнивая всѣ вышеозначенные черепа и скелеты, проф. Буль находитъ, какъ это предполагалъ немного раньше проф. Швальбе, что человѣкъ, жившій въ эпоху средняго пость-пліоцена въ Европѣ, принадлежалъ къ особому виду Homo neanderthalensis (H. primigenius Швальбе), отличному отъ позднѣйшихъ ископаемыхъ людей, которые, представляютъ всѣ существенные признаки теперешняго человѣка (Homo sapiens). Вотъ главнѣйшіе отличительные признаки этого вида: малый ростъ (1 м. 60 с.), при коренастомъ сложеніи; голова очень большая, съ лицевой частью значительно развитой въ ущербъ мозговой; головной указатель почти мезоцефалическій. Черепъ очень низокъ (платицефалія), съ громадными надбровными дугами, образующими надъ орбитами родъ сплошного валика, съ покатымъ лбомъ и сплющеннымъ вертикально затылкомъ. Лицо длинное, съ плоскими, покатыми скулами; въ верхне-челюстной кости замѣчательно отсутствіе такъ назыв. углубленія для клыковъ, что придаетъ лицу видъ морды животныхъ; носъ широкій и выдающійся. Нижняя челюсть массивная, со слабо развитымъ подбородкомъ и съ широкой восходящей вѣтвью. Спинной хребетъ и скелетъ конечностей представляютъ много питекоидныхъ (обезьяноподобныхъ) признаковъ, указывающихъ, между прочимъ, на то, что H. neanderthalensis держался не такъ прямо, какъ современные люди, но болѣе склонившись впередъ, хотя и не столько, какъ антропоидныя обезьяны. Мозгъ этого человѣка былъ, однако, довольно развитъ, насколько можно судить по объему черепа (почти 1400 куб. см.) и по двумъ слѣпкамъ внутренней части черепа (работы Буля и Антони), гдѣ видно, однако, много питекоидныхъ признаковъ: уменьшеніе лобныхъ частей, упрощеніе мозговыхъ извилинъ и т. п. Такимъ образомъ, неандертальскій человѣкъ стоялъ, повидимому, на довольно высокой, сравнительно съ обезьянами, степени умственнаго развитія; это подтверждается найденными орудіями мустьерской эпохи (см. Доисторическая эпоха). Онъ, повидимому, имѣлъ даже нѣкоторыя вѣрованія, такъ какъ иногда погребалъ умершихъ въ могилахъ съ приложеніемъ около нихъ орудій. Неандертальскій видъ человѣка появляется довольно внезапно въ Европѣ въ серединѣ третьяго межледниковаго періода и исчезаетъ почти безслѣдно къ началу послѣледниковаго періода. Многочисленные «неандерталевидные» доисторическіе черепа разныхъ эпохъ и даже живые индивиды настоящаго времени, о которыхъ часто упоминаютъ антропологи конца прошлаго столѣтія, вовсе не потомки этого вида: ни одинъ изъ нихъ не представляетъ совокупности признаковъ H. neanderthalensis, случайно же встрѣчающіеся одинъ или два изъ признаковъ этого вида—просто результатъ атавизма. Изъ какого вида произошелъ самъ неандертальскій человѣкъ? На этотъ вопросъ довольно трудно отвѣтить, такъ какъ изъ предшествовавшихъ эпохъ намъ извѣстны лишь вышеупомянутыя двѣ человѣческихъ челюсти и одна черепная крышка. По строенію нижней челюсти H. neanderthalensis приближается къ H. heidelbergensis и къ Eoanthropus; но строеніе черепа послѣдняго совершенно другое и сходно съ нынѣшней породой людей. Весьма вѣроятно, что въ эпоху средняго, можетъ-быть, даже и нижняго пость-пліоцена существовали одновременно два вида человѣка — H. neaderthalensis

и H. sapiens, изъ коихъ второй выжилъ до нашихъ временъ. На это указываютъ нѣкоторые остатки средняго постъ-пліоцена, представляющіе видовое сходство съ черепомъ и скелетомъ H. sapiens. Остатки какъ этого послѣдняго, такъ и «неандертальцевъ» извѣстны въ настоящее время болѣе чѣмъ въ 20 пунктахъ Европы, отъ Гибралтара до юго-восточной Англіи и Бельгіи и отъ Западной Франціи до Моравіи и Кроаціи.—Находки человѣка верхняго постъ-пліоцена или послѣледниковаго періода едва превышаютъ число находокъ предыдущихъ періодовъ. Исключая изъ болѣе чѣмъ полусотни находокъ всѣ тѣ, которыя не достовѣрны или даже подложны, Обермайеръ приходитъ къ заключенію, что мы имѣемъ всего около двадцати-пяти совершенно достовѣрныхъ находокъ, заключающихъ до сорока череповъ или скелетовъ послѣледниковаго періода. Къ ориньякской эпохѣ (см. Доисторическая эпоха) принадлежатъ находки въ гротахъ Гримальди или Ментоны (Италія) и тѣ, что погребены въ пещерахъ Кро-Маньона, Верхней Ложери (Laugerie haute) и Комбъ-Капелль въ деп. Дордони. Въ четырехъ изъ семи гротовъ Гримальди выкопана Вильневымъ и Ривьеромъ, благодаря раскопкамъ, организованнымъ принцемъ Альбертомъ Монакскимъ, дюжина череповъ и скелетовъ. За исключеніемъ двухъ скелетовъ, лежавшихъ въ самомъ нижнемъ слоѣ такъ назыв. «пещеры дѣтей» (Grotte des Enfants), которыхъ Верно относитъ къ особой «негроидной расѣ» или расѣ Гримальди, основывался на ихъ значительномъ прогнатизмѣ,—всѣ остальные костяки принадлежатъ къ расѣ Кро-Маньонъ, названной такъ по стоянкѣ надъ навѣсшимъ камнемъ близъ деревни Les Eyzies въ деп. Дордони, гдѣ были впервые найдены въ 1868 г. костяки ея представителей—именно «старика», «женщины съ проломаннымъ черепомъ» отъ ударовъ каменнаго топора, и еще двухъ особей. Кроманьонцы—одна изъ расъ Homo sapiens—были люди средняго роста, съ удлиненнымъ и весьма высокимъ черепомъ, почти безъ надбровныхъ дугъ, коротнимъ лицомъ, невысокими глазницами, выдающимися скулами и подбородкомъ и узкимъ носомъ. Къ солютрейской эпохѣ относятъ скелеты, найденные въ стоянкахъ Моравіи (Брюннъ и Пржедмость). Остатки магдаленской эпохи довольно значительны. Въ Нижней Ложери, въ Ля-Маделенъ, въ Шанселадъ (всѣ въ деп. Дордони) и въ другихъ мѣстахъ Франціи найдено нѣсколько скелетовъ. Наконецъ, къ азильской эпохѣ можно отнести скелеты Масъ-д'Азиль (деп. Аріежъ) и Офнетъ (Баварія).—Принимая въ разсчетъ нѣсколько мелкихъ осколковъ костей, можно сказать, что люди послѣледниковаго періода, принадлежавшіе въ большинствѣ къ расѣ Кро-Маньонъ, были распространены въ Европѣ отъ сѣв. Испаніи (пров. Сантандеръ) и сѣв.-зап. Италіи до южн. Англіи и Швеціи, отъ зап. Франціи до Моравіи, т.-е. почти въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и неандертальскій видъ человѣка. Въ психическомъ отношеніи люди конца четвертичнаго періода стояли гораздо выше неандертальцевъ: они имѣли множество орудій и оружій изъ камня, кости и рога, погребали умершихъ съ извѣстнымъ церемоніаломъ и, вѣроятно, имѣли кое-какія магико-религіозныя представленія, въ связи съ которыми у нѣкоторыхъ изъ нихъ развилось искусство скульптуры и живописи (палеолитическое искусство). Въ началѣ неолитическаго періода существовала въ Европѣ, рядомъ съ длинноголовой расой, вѣроятно происшедшей отъ кроманьонской, другая раса короткоголоваго типа. Многія сотни череповъ изъ неолитическихъ кладбищъ Франціи, Швейцаріи, Австріи и Германіи представляютъ смѣсь долихоцефаловъ съ брахицефалами. Основываясь на численномъ отношеніи между обѣими категоріями череповъ, французскій ученый Герве предполагалъ въ 1894 г., что брахицефалы были завоеватели, пришедшіе съ В; онъ даже обозначилъ путь, которымъ шли они отъ венгерскихъ равнинъ по долинѣ Дуная и дальше до Бельгіи и Швейцаріи. Изъ этихъ послѣднихъ странъ они будто бы устремились на обитавшія во Франціи длинноголовыя народности, измѣнивъ своимъ наплывомъ первоначальный ихъ типъ, особенно въ сѣв.-вост. равнинахъ и въ Альпійскомъ районѣ. Археологическія данныя не подтверждаютъ, однако, этой гипотезы: неолитическая цивилизація проникла во Францію не съ В, но съ Ю изъ нын. Испаніи и Средиземнаго побережья; затѣмъ, по ихъ матеріальной культурѣ неолитическіе брахицефалы СВ Франціи отличаются отъ альпійскихъ брахицефаловъ; наконецъ, эпоха, къ которой относятся два главнѣйшихъ неолитическихъ кладбища на З Франціи, послужившія основаніемъ для статистики Герве, не установлена надлежащимъ образомъ: въ одномъ изъ нихъ нашли даже бронзовыя орудія. Но если во Франціи и въ средней Европѣ «новокаменные» люди принадлежали къ двумъ или тремъ различнымъ расамъ, то этого нельзя сказать про другія европейскія страны. На Британскихъ островахъ мы встрѣчаемъ въ эту эпоху замѣчательно однородный типъ исключительно только длинноголовыхъ (головной указатель 63—74, у мужчинъ) съ продолговатыми лицами. Перешли ли эти длинноголовые на британскій о-въ съ материка въ новокаменныя времена, или же они были потомками древнекаменныхъ обитателей Великобританіи, физическій типъ которыхъ намъ неизвѣстенъ? Это нерѣшенный вопросъ. Въ эпоху полированнаго камня встрѣчались также и въ Россіи одни только длинноголовые (какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ нѣкоторые курганы и новокаменное становище у Ладожскаго оз.). Въ Испаніи, Португаліи и Швеціи находятъ относящіеся къ этой эпохѣ длинноголовые черепа съ примѣсью короткоголовыхъ, попадающихся, впрочемъ, довольно рѣдко. Въ бронзовомъ вѣкѣ типъ обитателей Европы оказывался въ различныхъ ея странахъ далеко не одинаковымъ. Англія была занята суббрахицефалами (гол. указ. 81), останки которыхъ, найденные въ круглыхъ курганахъ, описаны Тэрнэмомъ и Беддэ. Въ Швеціи и Даніи жили рослые длинно- и среднеголовые блондины (сколько можно судить по остаткамъ головныхъ волосъ, найденнымъ въ ихъ могилахъ). Въ долинѣ Рейна и въ южн. Германіи обитали типичные длинноголовые ростомъ выше средняго (типа рядовыхъ могилъ, установленнаго Гольдеромъ, изученнаго Ранке, Леманомъ-Нитше и др.). Въ швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ широкоголовые новокаменные смѣнились въ бронзовомъ вѣкѣ длинноголовыми, подобными тѣмъ, которые жили тогда въ Германіи. Въ галльштатскій періодъ желѣзнаго вѣка длинноголовый рослый типъ продолжаетъ сохраняться въ рядовыхъ могилахъ долинъ рейнской и майнской. Въ слѣдующемъ періодѣ того же вѣка (ла-тенскомъ или марнскомъ) въ формѣ череповъ, вырытыхъ изъ могилъ, обнаруживается почти такое же разнообразіе, какъ и среди современныхъ намъ народностей.—Факты, касающіеся Д. человѣка, разбросаны въ массѣ книгъ и статей; нѣтъ ни одного полнаго и подробнаго трактата по этому вопросу. Общій взглядъ можно найти въ учебникѣ Дешелета и въ книгѣ Обермайера (см. «Доисторическая эпоха»), а для «неандертальскаго вида»—въ послѣдней главѣ мемуара Boule, «L'homme fossile de La Chapelle

aux Saints» (П., 1913, отд. оттискъ изъ «Annales de Paléontologie», 1912—13). *І. Деникеръ.*

Дойль (Conan Doyle), сэръ Артуръ—англійскій писатель. Род. въ 1859 г. Занимался врачебной практикой. Первые его разсказы, обратившіе на себя вниманіе: «A Study in Scarlet» (1887), «Micah Clarke» (1880), «White Company» (1890). Въ 1890 г. Д. оставилъ медицинскую профессію, но участвовалъ, какъ врачъ, въ англо-бурской войнѣ. Въ 1891 г. вышли «Похожденія Шерлока Холмса», упрочившія репутацію Д. какъ писателя, обладающаго большой изобрѣтательностью и увлекательной манерою изложенія. Изъ позднѣйшихъ его романовъ и разсказовъ наиболѣе удачны «The Memoirs of Sherlock Holmes» (1893), «Brigadier Gerard» (1896), «Rodney Stone» (1896), «The Hound of the Baskervilles» (1902), «The Return of Sherlock Holmes» (1905). Англо-бурской войнѣ посвящены политическія сочиненія Д.: «The Great Boer War» (1900) и «The War in South Africa; its Causes and Conduct»; послѣднее имѣло цѣлью оправдать въ глазахъ Европы дѣйствія Англіи. Произведенія Д. очень популярны въ Россіи. Писалъ много и для сцены.

Доказательства вообще. Доказательство (demonstratio) есть выведеніе истинности какого-либо положенія изъ другихъ положеній. Доказывать можно лишь положенія (понятія могутъ быть опредѣляемы, факты—объясняемы и показываемы), и притомъ не всѣ. Нѣкоторыя положенія, обладающія самоочевидностью — аксіомы, — не могутъ быть доказаны, а сами служатъ основаніемъ всякаго возможнаго Д. Иногда характеръ аксіомы приписываютъ положеніямъ, которыя не обладаютъ самоочевидностью, но пользуются всеобщимъ признаніемъ (напр., нравственныя правила) и потому служатъ основою Д., хотя съ точки зрѣнія логической такое расширеніе понятія аксіомы недопустимо. Основаніемъ для Д. можетъ служить, кромѣ аксіомъ, еще и опредѣленіе (напр., въ юридическихъ наукахъ). Каждый воленъ дать опредѣленіе понятія, какое ему угодно, лишь бы оно не заключало въ себѣ противорѣчія, и изъ опредѣленія выводить слѣдствія, которыя должны считаться доказанными, если выводъ сдѣланъ логически правильно, истинными же — лишь въ той мѣрѣ, въ какой истинно опредѣленіе, изъ коего они выведены. Многія положенія хотя и могли бы быть доказаны, но за отсутствіемъ доводовъ, т.-е. тѣхъ понятій (среднихъ терминовъ), которыя могли бы связать ихъ съ самоочевидными истинами, до поры до времени считаются недоказанными и выражаются условно (гипотезы). Нѣтъ основанія отличать опроверженіе отъ Д., ибо опроверженіе есть Д. ложности извѣстнаго положенія. Опроверженіе состоитъ въ указаніи ложности посылокъ, изъ которыхъ были дѣланы заключенія, или ложности самаго заключенія, или въ оспариваніи доводовъ, т.-е. въ обнаруженіи, что приводимыя понятія и факты не могутъ играть роли средняго термина. Отношеніе между доказываемымъ положеніемъ (проблемой, теоремой) и Д. болѣе сложно, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Всякое положеніе допускаетъ различныя Д. его истинности, хотя не всѣ они одинаково сильны и убѣдительны; поэтому опроверженіе Д. не влечетъ за собою непремѣнно отказъ отъ самаго положенія. Въ истинѣ два момента: объективный—соотвѣтствіе познанія познаваемому предмету, и субъективный—увѣренность, что познаніе дѣйствительно соотвѣтствуетъ познаваемому предмету. Д. должно имѣть въ виду оба момента — какъ истинность, такъ и увѣренность въ ней. Если Д. стремится лишь вызвать убѣжденіе въ истинности, не обращая вниманія на самую истинность, то оно является софистическимъ, а искусство вызывать увѣренность въ истинѣ одного положенія и уничтожать увѣренность въ противоположномъ называется эристикой. Характеръ Д. и степень его точности зависятъ отъ положенія, къ которому оно примѣняется. Въ этомъ отношеніи, напр., Евклидовой геометріи былъ дѣланъ справедливый упрекъ, что она заботится болѣе о томъ, чтобы вынудить признаніе истинности какой-либо теоремы путемъ чистой логики, чѣмъ о томъ, чтобы сдѣлать свои Д. очевидными и наглядными, каковымъ характеромъ должна отличаться геометрія. — Форма Д. Д., при всемъ ихъ видимомъ разнообразіи, могутъ быть сведены къ нѣкоторымъ основнымъ типамъ, которые давно намѣчены, хотя спеціальное разграниченіе ихъ въ различныхъ логикахъ дѣлается различно. Два главныхъ вида Д.: прямое Д., исходящее непосредственно изъ болѣе общихъ положеній, и косвенное, утверждающее истинность какого-нибудь положенія на основаніи ложности ему противорѣчащаго (основаніемъ служитъ законъ исключеннаго третьяго). Изъ болѣе детальныхъ распредѣленій видовъ Д. укажемъ на два: Лоце и Каринскаго. Лоце («Logik», Лпц., 1874) дѣлитъ каждый изъ основныхъ родовъ Д., прямое и косвенное, на четыре вида: два прогрессивныхъ и два регрессивныхъ. Прогрессивнымъ онъ называетъ Д., идущее отъ основанія къ дѣйствію, при чемъ доказываемое положеніе является въ видѣ слѣдствія изъ аксіомы, и Д., идущее отъ доказываемаго положенія, истинность котораго предполагается, къ его слѣдствіямъ. Регрессивнымъ Лоце называетъ Д., которое исходитъ изъ слѣдствія и имъ пользуется для оправданія основанія. Д., основанное на аналогіи, Лоце справедливо отвергаетъ, ибо аналогія содержитъ въ себѣ указаніе на возможную связь явленій между собой, а не объясненіе этой связи, тѣмъ менѣе — Д. ея. Вторая попытка классификаціи Д. принадлежитъ Каринскому («Классификація выводовъ», СПБ., 1880). Всякій выводъ можетъ быть разсматриваемъ какъ Д.; посему все сказанное Каринскимъ о выводахъ можетъ быть примѣнено и къ доказательствамъ. Выводъ есть перенесеніе одного изъ основныхъ элементовъ сужденія на соотвѣтствующее мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обоихъ сужденій. Основныхъ элементовъ въ сужденіи два: субъектъ и предикатъ; поэтому при выводѣ можетъ быть рѣчь о перенесеніи предиката изъ одного сужденія въ другое на основаніи отношенія между субъектами, или же о перенесеніи субъекта на основаніи отношенія между предикатами. Получаются, такимъ образомъ, два основныхъ вида выводовъ: 1) выводы, дѣлаемые на основаніи сличенія субъектовъ — выводы положительные; 2) выводы, дѣлаемые на основаніи сличенія предикатовъ — выводы отрицательные и гипотетическіе. Самое перенесеніе одного элемента сужденія въ другое сужденіе дѣлается на основаніи закона тожества. Положительные выводы Каринскій дѣлитъ на выводы: а) отъ предметовъ къ предметамъ, на основаніи ихъ реальнаго или логическаго тожества; b) отъ отдѣльныхъ предметовъ къ группѣ предметовъ (сюда относятся заключенія по такъ назыв. полной индукціи, по неполной индукціи и т. д.) и с) отъ отдѣльныхъ предметовъ къ аггрегату (т.-е. отъ части къ цѣлому, а не отъ частнаго къ общему). Къ положительнымъ выводамъ относятся и заключенія отъ группы предметовъ къ отдѣльнымъ предметамъ. Гораздо важнѣе, чѣмъ знаніе формъ Д., умѣнье находить доводы для Д., — но научить этому логика не можетъ.—Ошибки въ доказа-

тельствахъ. Истинность Д. зависитъ отъ истинности посылокъ и соблюденія логическихъ правилъ при выводѣ. Д. ложно въ томъ случаѣ, если посылки неправильны, или форма вывода неправильна; къ послѣднему роду ошибокъ относятся паралогизмы и софизмы. Если основная мысль ложна, то ложнымъ будетъ все, что изъ нея вытекаетъ; эта ошибка называется πρῶτον ψεῦδος. Очень обычна ошибка, называемая petitio principii или circulus in demonstrando: она состоитъ въ томъ, что положеніе, требующее Д., принимаютъ за доказанное, и изъ него дѣлаются выводы. Въ косвенныхъ Д. ошибки могутъ происходить отъ неполнаго перечисленія, заключающагося въ раздѣлительномъ сужденіи (большая посылка). Очень много сходнаго съ послѣдней категоріей ошибокъ имѣетъ и слишкомъ поспѣшное индуктивное заключеніе, отъ недостаточнаго количества фактовъ къ общему закону. Ошибка, въ которую мы впадаемъ, когда изъ посылокъ дѣлаемъ заключеніе къ понятіямъ совершенно иного порядка, называется μετάβασις εἰς ἄλλο γένος. Д. могутъ грѣшить и количественно, т.-е. Д. можетъ быть слишкомъ обширнымъ, относительно чего имѣетъ мѣсто правило: qui nimium probat nil probat, — или же Д. можетъ быть слишкомъ узкимъ, т.-е. не охватывающимъ всего объема доказываемаго положенія. Ошибки въ Д. превосходно изложены въ поръ-рояльской логикѣ Арно («La logique ou l'art de penser», XVII в.). Эристическіе пріемы, къ которымъ человѣкъ прибѣгаетъ для убѣжденія слушателя, разобраны Шопенгауеромъ («Эристика», переводъ кн. Цертелева, М., 1890, 2-е изд.). — См. А. Введенскій, «Логика какъ часть теоріи познанія» (СПБ., 1912). *Э. Радловъ.*

Доказательства въ процессѣ гражданскомъ. I. Общее понятіе и виды. Д. въ гражданскомъ процессѣ являются установленныя закономъ средства констатированія данныхъ, необходимыхъ для рѣшенія судомъ спора о правѣ гражданскомъ. Только такое средство констатированія является Д., которое предусмотрѣно въ этомъ качествѣ закономъ. Понятіе Д., закономъ устанавливаемыхъ, не равносильно понятію Д. предустановленныхъ; подъ этими послѣдними разумѣются лишь тѣ средства, которыми, по закону, только и можетъ быть констатируемо данное обстоятельство, напр., у насъ письменное Д. для тѣхъ событій, для коихъ требуется письменное удостовѣреніе; въ этихъ случаяхъ не признаются Д. свидѣтельскія показанія, хотя они и входятъ вообще въ систему Д. Называя отдѣльные виды Д., нашъ уставъ не причисляетъ къ нимъ осмотра на мѣстѣ и заключенія свѣдущихъ людей, относя ихъ къ главѣ о «повѣркѣ Д.»; но давно уже указано на нерациональность такого выдѣленія лучшихъ способовъ доказыванія. II. Представленіе Д. 1) Предметъ доказыванія. Для постановленія рѣшенія суду надо имѣть данныя права и данныя факта. Въ отношеніи къ первымъ доказываніе непримѣнимо. Нормы права, опубликованныя во всеобщее свѣдѣніе, должны быть суду извѣстны; можно говорить объ установленіи ихъ лишь въ смыслѣ выбора той изъ нихъ, которая подходитъ къ данному случаю. Иное дѣло — данныя факта. Для того, чтобы принять данный фактъ во вниманіе, судъ долженъ придти къ убѣжденію въ его существованіи, либо путемъ непосредственнаго воспріятія этого убѣжденія, въ тѣхъ случаяхъ, когда это дозволено или предписано закономъ, либо путемъ посредствующаго воздѣйствія представляемыхъ сторонами Д. Въ этомъ смыслѣ каждый фактъ, необходимый въ качествѣ посылки для вывода заключенія, является предметомъ доказыванія. Поскольку, однако, процессъ выработки судейскаго убѣжденія представляется съ точки зрѣнія воздѣйствія на убѣжденіе судьи со стороны тяжущихся, понятіе предмета доказыванія сужи вается; къ нему относятъ лишь тѣ факты, въ наличности коихъ убѣждается судья при посредствѣ Д., представляемыхъ ему сторонами. Въ этомъ смыслѣ не составляютъ предмета доказыванія факты общеизвѣстные; это не значитъ, однако, чтобы относительно фактовъ этого рода не требовалось выработки у судьи убѣжденія въ ихъ существованіи. Въ такомъ же смыслѣ не подлежатъ доказыванію и факты, извѣстные суду какъ таковому, напримѣръ, акты производства; на нихъ, по ст. 917 нашего устава, дѣлаются сторонами лишь ссылки. Не нуждаются въ установленіи чрезъ посредство Д., сторонами представляемыхъ, также тѣ факты, которые признаются закономъ за достовѣрные, а равно факты, сторонами не оспариваемые. 2) На комъ лежитъ представленіе Д.? Представленіе Д. составляетъ бремя, лежащее на сторонахъ въ процессѣ, но отнюдь не на судѣ. Это не обязанность сторонъ, а такое же ихъ право, какимъ является, напр., иска ихъ на судъ. Поскольку, однако, неосуществленіе этого права сопряжено для тяжущагося съ возможностью проигрыша дѣла, и говорятъ о практической необходимости, о бремени представленія Д. Бремя представленія Д. распредѣляется между сторонами въ процессѣ. Нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства даетъ такое указаніе: истецъ долженъ доказать свой искъ; отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія (ст. 81 и 366). Но когда считать исполненною роль истца и переносить на отвѣтчика бремя доказывать возраженіе? Сомнѣнія въ этихъ случаяхъ не могутъ быть устранены при помощи заранѣе установленныхъ положеній. Рѣшеніе вопроса можетъ послѣдовать лишь со стороны суда сообразно съ особенностями каждаго даннаго случая. Коль скоро судъ признаетъ, что на основаніи Д., представленныхъ истцомъ, дѣло можетъ быть рѣшено въ его пользу, всякое возраженіе, сдѣланное послѣ этого отвѣтчикомъ, должно быть имъ и доказано. Такимъ образомъ, признакомъ для распредѣленія бремени доказыванія является положеніе вопроса объ исходѣ дѣла по Д. даннаго момента: бремя доказыванія падаетъ на того, кто въ данный моментъ проигралъ бы дѣло, если бы не было представлено новыхъ заявленій и Д. 3) Время представленія Д. По нашему праву, Д. могутъ быть представляемы въ теченіе всего производства дѣла, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи. Правда, по ст. 257 уст. гражд. суд., исковое прошеніе должно содержать въ себѣ указаніе Д., а по ст. 263 уже при исковомъ прошеніи должны быть представлены подлинные документы, на коихъ проситель основываетъ свой искъ, или копіи, или же выписки изъ нихъ. Но на ряду съ этимъ по статьѣ 331-ой тяжущимся дозволяется приводить новыя Д. и при словесномъ состязаніи въ первой инстанціи, при условіи отсрочки засѣданія по просьбѣ противной стороны. Нѣтъ запрета представлять новыя Д. и въ апелляціонной инстанціи. Такая система вызываетъ справедливыя нареканія, дѣлая возможнымъ недобросовѣстное затягиваніе и искусственное осложненіе процесса. III. Воспринятіе Д. судомъ. 1) Какъ и кѣмъ воспринимаются Д.? По нынѣ дѣйствующимъ законодательнымъ системамъ, въ томъ числѣ и у насъ, воспринятіе Д. не составляетъ особой

стадія процесса. Нѣтъ въ настоящее время отдѣльнаго доказательнаго производства, во время котораго судъ опредѣлялъ бы предметъ доказыванія, распредѣлялъ бы бремя его, назначалъ бы сроки. Въ тѣхъ, однако, случаяхъ, когда стороны ходатайствуютъ передъ судомъ о допросѣ свидѣтелей, или же ссылаются на ..., требующія повѣрки, суду вмѣняется въ обязанность, по ст. 369 уст. гражд. суд., постановлять особое опредѣленіе. Въ немъ должно быть указано, какимъ порядкомъ, черезъ кого, когда и гдѣ свидѣтели должны быть допрошены, или повѣрка Д. должна быть произведена. На усмотрѣніе суда предоставляется опредѣлять также и надобность въ допросѣ указанныхъ сторонами свидѣтелей. Воспринятіе Д. составляетъ обязанность суда, разрѣшенію котораго подлежитъ дѣло. Въ интересахъ, однако, удешевленія производства дѣла и облегченія труда судей, воспринятіе Д. можетъ быть возложено судомъ на одного изъ своихъ членовъ, и даже на лицъ, не входящихъ въ составъ суда, рѣшенію котораго данное дѣло подлежитъ,—на уѣзднаго члена окружнаго суда или участковаго мирового судью. 2) Принципъ непосредственнаго воспринятія судомъ Д. можетъ быть нарушаемъ также и при обезпеченіи Д., т.-е. воспринятіи Д. раньше того времени, когда оно должно было бы послѣдовать при нормальномъ движеніи процесса, или даже раньше самаго возникновенія процесса. Этотъ способъ воспринятія Д. черезъ увѣковѣченіе ихъ (probatio in perpetuam rei memoriam) вошелъ въ наше право лишь по закону 1889 г. (ст. 369[1], 82[2]—82[3] уст. гражд. суд.). Обезпеченіе Д. производится не иначе, какъ по просьбѣ о томъ со стороны лица, имѣющаго основаніе опасаться, что воспринятіе судомъ даннаго Д. сдѣлается впослѣдствіи невозможнымъ или весьма затруднительнымъ; для установленія этого условія судъ обязанъ всесторонне обсудить обстоятельства дѣла, но отъ усмотрѣнія его зависитъ допустить или не допускать обезпеченіе Д. Обезпеченіе Д. можетъ быть произведено какъ во время производства дѣла, такъ и до предъявленія иска. Въ первомъ случаѣ оно производится тѣмъ судомъ, гдѣ начато уже дѣло, для котораго данное Д. припасается, и только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства—мировымъ судьею, въ участкѣ котораго находится Д. Только такимъ мировымъ судьею производится обезпеченіе Д., когда необходимость въ немъ обнаруживается до предъявленія иска, къ которому относится обезпечиваемое Д.; подсудность иска не вліяетъ при этомъ на умѣстность обезпеченія Д. мировымъ судьею. Обезпеченіе Д. производится въ присутствіи какъ того, кто проситъ объ обезпеченіи, такъ и противной стороны, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, и тѣхъ, когда проситель не въ состояніи назвать лицо, представляющее противную сторону. 3) Оцѣнка Д.—коль скоро цѣлью ея является установленіе реальной истины фактовъ, служащихъ основаніемъ для судебнаго рѣшенія,—можетъ вести къ желанной цѣли лишь при томъ условіи, чтобы судъ могъ свободно пользоваться общими логическими пріемами выработки убѣжденія. Опасаясь, однако, произвола судей, законодатели прошлыхъ временъ,—и на Западѣ, и у насъ,—вмѣняли суду въ обязанность придерживаться формальнаго способа оцѣнки Д.: роль суда сводилась къ ариѳметическому подсчету заранѣе установленныхъ закономъ признаковъ истины, обнаруженныхъ судомъ изъ представленныхъ ему Д. Формальная правда могла торжествовать надъ реальной истиной. Во избѣжаніе этого, оцѣнка Д. и у насъ, со времени судебной реформы, предоставлена принципіально «убѣжденію совѣсти» судей: окончательный выводъ о доказанности иска всецѣло зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Предоставивъ оцѣнку Д. свободному усмотрѣнію судей, законодатель, однако, «для устраненія всякаго произвола со стороны суда», призналъ необходимымъ вмѣнить суду въ обязанность приводить въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты имъ за Д., или дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другого. Свободная оцѣнка Д., принятая нашимъ законодательствомъ, встрѣчаетъ на пути къ матеріальной истинѣ противодѣйствіе со стороны тѣхъ предустановленныхъ Д., которыя сохранены нашимъ правомъ и въ настоящее время. Такъ, тѣ событія, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, не могутъ быть доказываемы путемъ свидѣтельскихъ показаній (ст. 409 уст. гражд. суд.); документы, установленнымъ порядкомъ совершенные или засвидѣтельствованные, не могутъ быть опровергаемы показаніями свидѣтелей (ст. 410 уст. гражд. суд.). Отражаются, конечно, на достиженіи реальной истины и такія положенія закона, какъ устраненіе нѣкоторыхъ лицъ отъ допроса въ качествѣ свидѣтелей (ст. 371 и 373 уст. гражд. суд.). Какъ бы ни сомнѣвался, напр., судья въ соотвѣтствіи истины тому, что установлено окольными людьми, но законъ прямо отнимаетъ у суда право свободной оцѣнки ихъ показаній, коль скоро тяжущіеся постановятъ, чтобы споръ ихъ былъ рѣшенъ исключительно на основаніи показанія окольныхъ людей (ст. 422 и 437 уст. гражд. суд.).—См. Hellwig, «System d. dtsch. Zivilprozessrechts» (I, 1912, стр. 670); Б. В. Поповъ, «Распредѣленіе Д. въ процессѣ гражданскомъ» (Харьковъ, 1906); С. В. Пахманъ, «О судебныхъ Д. по древнему русскому праву» (Москва, 1857); Цвингманъ, «Повѣрка доказательствъ» («Журналъ Министерства Юстиціи», 1898, IX). *Влад. Гордонъ.*

Доказательства уголовныя суть тѣ фактическія данныя, на которыхъ основывается заключеніе о наличности преступнаго дѣянія и о виновности обвиняемаго въ его совершеніи. Уже въ развитомъ римскомъ правѣ республиканской эпохи рѣшеніе этихъ вопросовъ было логической операціей; приговоръ представлялъ собою силлогизмъ изъ фактическаго матеріала (напр., показаній свидѣтелей), разсмотрѣннаго судомъ (присяжными) и приведшаго его къ опредѣленному убѣжденію. Въ среднія вѣка Д. получаютъ иной характеръ. Въ болѣе раннемъ періодѣ этой эпохи, проникнутомъ еще частно-правовымъ взглядомъ на преступленіе, въ уголовномъ процессѣ господствуетъ состязательное начало: онъ строится какъ гражданскій процессъ, какъ споръ истца съ отвѣтчикомъ, рѣшеніе котораго въ пользу одного изъ нихъ основывается не на убѣжденіи судьи, почерпнутомъ изъ приведенныхъ фактовъ, а на успѣшномъ исходѣ для обвиняемаго испытанія водой или раскаленнымъ желѣзомъ, судебнаго поединка (поля) и другихъ подобныхъ дѣйствій. Судьѣ нужно было только констатировать соблюденіе сторонами формальностей, предписанныхъ закономъ или обычаемъ, и результатъ—напр., прошли ли слѣды ожоговъ отъ испытанія желѣзомъ въ опредѣленный срокъ. Наивная вѣра той эпохи приписывала Божеству участіе въ земныхъ дѣлахъ и исходъ поединка или испытанія считала свидѣтельствомъ о томъ, кто правъ—обвинитель или обвиняемый; это былъ «судъ Божій». Каноническое право боролось съ этими остатками язычества, церковь вводила въ своихъ судахъ иные

пріемы установленія истины, заимствуя ихъ изъ римскаго права. Съ другой стороны, англо-норманское обычное право еще раньше знало въ тяжбахъ о землѣ ссылку сторонъ на мѣстныхъ жителей, знавшихъ земельныя отношенія и границы; изъ этого позже развивается доказываніе свидѣтелями и судъ присяжныхъ. Къ концу среднихъ вѣковъ система Д. измѣняется, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, входитъ въ употребленіе инквизиціонный процессъ, заимствованный также изъ каноническаго права: власть судьи при изслѣдованіи истины становится безграничной, роль сторонъ совершенно стушевывается, обвиненіе не требуетъ жалобщика, судья самъ разыскиваетъ совершившихъ преступленіе и стремится къ ихъ изобличенію всѣми средствами, въ ряду которыхъ первое мѣсто пріобрѣтаетъ признаніе обвиняемаго; на послѣдняго смотрятъ не какъ на сторону въ процессѣ, а какъ на источникъ, и притомъ наилучшій источникъ раскрытія истины; онъ становится объектомъ изслѣдованія, средствомъ доказательства. Отсюда чудовищная мысль о принужденіи обвиняемаго къ признанію посредствомъ пытки. Въ то же время вырабатываются практикой и закрѣпляются закономъ правила, опредѣляющія, при наличности какихъ данныхъ противъ заподозрѣннаго можетъ быть примѣняема пытка; такъ создается система опредѣленія самимъ закономъ силы и значенія различныхъ Д., косвенныхъ уликъ и т. п. Эта теорія такъ назыв. формальныхъ Д. соотвѣтствовала схоластическому мышленію среднихъ вѣковъ, съ его стремленіемъ къ многочисленнымъ подраздѣленіямъ, рубрикамъ и т. п., лишеннымъ дѣйствительнаго значенія; нѣкоторые образцы формальныхъ Д. давало, къ тому же, Св. Писаніе (показаніе одного свидѣтеля ничтожно). Не только для рѣшенія вопроса о допустимости пытки, но и для постановленія приговора законодатель опредѣлялъ правила оцѣнки Д.; при наличности формальныхъ условій судъ обязанъ былъ постановить обвинительный приговоръ. Въ отличіе отъ этой положительной формальной теоріи, просуществовавшей до конца XVIII в., законодательства, еще полныя недовѣрія къ суду, а также публицистическая и научная литература, изъ боязни судебнаго произвола, создаютъ отрицательную теорію формальныхъ Д., согласно которой при отсутствіи доказательствъ того вида и того количества, заранѣе установленныхъ закономъ, судъ обязанъ постановить оправдательный приговоръ. Формальная система Д. была принята нашимъ Сводомъ законовъ, гдѣ Д. дѣлились на совершенныя—признаніе, показанія двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, очистительная присяга и т. д. — и несовершенныя—внѣсудебное признаніе, оговоръ другимъ подсудимымъ. Указывалась и степень убѣдительности несовершеннаго Д.: оно обладало, напр., половинной силой и въ сочетаніи съ другими могло стать совершеннымъ. При несовершенномъ Д. приговоръ оставлялъ подсудимаго въ подозрѣніи. Однако, всѣ попытки заранѣе опредѣлить значеніе Д. и связать судъ при постановленіи приговора ставили практику въ затруднительное положеніе и подчасъ побуждали обходить законъ, такъ какъ разнообразіе конкретныхъ случаевъ обнаруживало несостоятельность существующихъ правилъ. Понятіе о достовѣрности не могло опредѣляться объективными признаками: внутреннее убѣжденіе судей слагалось такъ же, какъ убѣжденіе въ какой-либо иной, не процессуальной области. Введеніе на континентѣ Европы суда присяжныхъ (во Франціи въ эпоху великой революціи, въ другихъ государствахъ — въ серединѣ XIX в.), т.-е. судей, которые должны руководствоваться только голосомъ своей совѣсти, имѣло послѣдствіемъ окончательную отмѣну всякихъ ограниченій свободы судьи въ оцѣнкѣ Д. Только англо-американская судебная практика выработала систему, имѣющую нѣкоторое сходство съ формальной отрицательной теоріей, господствующую понынѣ и отчасти закрѣпленную законами. Эта система содержитъ нѣкоторыя правила оцѣнки Д., обязательныя для судей и присяжныхъ, напр., правило о необходимости не менѣе двухъ свидѣтельскихъ показаній при обвиненіяхъ въ измѣнѣ или клятвопреступленіи. Но такихъ постановленій весьма немного; громадное большинство правилъ относится къ обезпеченію достовѣрности Д., къ недопустимости матеріала сомнительнаго или не имѣющаго близкаго отношенія къ дѣлу, способнаго затемнить истину и разсѣять вниманіе судей. Значеніе этихъ правилъ очень велико; законодательства европейскаго континента содержатъ по этому предмету также рядъ постановленій, служащихъ для руководства судей и составляющихъ такъ назыв. доказательное право (Beweisrecht). Оставляя судьѣ окончательную оцѣнку, эти постановленія иногда требуютъ, чтобы онъ обратился къ наилучшимъ источникамъ истины (устраняя, напр., показанія изъ вторыхъ рукъ), или къ помощи особо компетентныхъ въ какомъ-либо вопросѣ лицъ—экспертовъ, или же препятствуютъ проникновенію въ дѣло ненужнаго или опаснаго по своей недостовѣрности матеріала, напр., показаній по слухамъ, показаній родственниковъ обвинителя или обвиняемаго, показаній о характерѣ сторонъ и т. п.—Основные принципы современнаго права о Д. слѣдующіе: 1) судья оцѣниваетъ Д. свободно и рѣшаетъ по внутреннему убѣжденію, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ безотчетнымъ чувствомъ или непродуманнымъ впечатлѣніемъ: онъ долженъ мотивировать свои выводы. Немотивированныя рѣшенія (вердикты) выносятъ присяжные, но передъ совѣщаніемъ они получаютъ отъ предсѣдательствующаго коронного судьи разъясненіе, въ которомъ имъ предлагаются основанія къ оцѣнкѣ Д. Если послѣ тщательнаго взвѣшиванія данныхъ дѣла остается сомнѣніе въ виновности подсудимаго, оно разрѣшается въ его пользу. 2) Судъ и присяжные знакомятся съ Д. непосредственно, т.-е. изъ первоисточника: свидѣтели выслушиваются въ засѣданіи, документы представляются въ подлинникахъ, и только въ случаѣ невозможности допускаются изъятія, напр., прочитывается показаніе умершаго свидѣтеля, данное на предварительномъ слѣдствіи. 3) Стороны—обвинитель и подсудимый—принимаютъ участіе въ разработкѣ Д., предлагая вопросы свидѣтелямъ и экспертамъ и давая свои объясненія. 4) Въ собираніи Д. участвуетъ и судъ. Это слѣдствіе принципа публичнаго (Officialprinzip): въ репрессіи преступленій заинтересованы не только потерпѣвшій, но и государство. Поэтому пробѣлы въ Д., представленныхъ сторонами, должны быть восполнены судомъ, который долженъ стремиться къ установленію истины независимо отъ воли и умѣнья сторонъ, въ отличіе отъ состязательнаго гражданскаго процесса. Только по дѣламъ частнаго обвиненія судъ рѣшаетъ на основаніи Д., представленныхъ сторонами. 5) Изъ публичнаго принципа вытекаетъ также, что въ уголовномъ процессѣ бремя Д. (onus probandi), т.-е. распредѣленіе обязанности приводить Д. утверждаемаго, не имѣетъ такого юридическаго значенія, какъ въ гражданскомъ; обвинитель приводитъ Д., устанавливающія виновность подсудимаго, подсудимый — Д. къ своему оправданію, но невыполненіе этого кѣмъ-либо изъ нихъ не освобождаетъ судъ отъ необходимости изслѣдовать тотъ доказательный матеріалъ, который остался неиспользованнымъ сторонами. Вообще судъ долженъ обсудить всѣ

имѣющіяся Д., а каждая изъ сторонъ можетъ настаивать на томъ, чтобы Д., которыми не воспользовалась сторона, на нихъ сославшаяся, все-таки были приведены и оцѣнены: напр., подсудимый можетъ настаивать на допросѣ свидѣтеля, вызваннаго прокуроромъ, отъ допроса котораго послѣдній отказывается (принципъ общности Д.). 6) Доказыванію подлежатъ только обстоятельства, относящіяся къ дѣлу, т.-е. къ событію преступленія, къ виновности подсудимаго и къ степени виновности. Подробныя правила по этому вопросу выработала англійская судебная практика; рѣшеніе его зависитъ во многомъ отъ принциповъ матеріальнаго уголовнаго права: при наблюдаемомъ въ послѣднее время въ наукѣ и отчасти въ дѣйствующемъ правѣ Западной Европы (Норвежское уложеніе) и новыхъ проектахъ уголовныхъ кодексовъ (Германіи, Австріи, Швейцаріи) стремленіи провести при репрессіи преступныхъ дѣяній извѣстную классификацію преступниковъ, опредѣлить иныя мѣры для преступниковъ по случаю и профессіональныхъ, алкоголиковъ, полувмѣняемыхъ, задачи судебнаго изслѣдованія и предметы доказыванія расширяются (thema probandum): обстоятельства, проливающія свѣтъ на прошлое преступника, на характеръ его, должны быть признаны относящимися къ дѣлу. 7) Устанавливается гарантія доброкачественности Д. Прежде всего судъ можетъ основывать свое рѣшеніе только на матеріалѣ, имѣющемся въ дѣлѣ и провѣренномъ, если къ тому нѣтъ особыхъ препятствій, въ судебномъ засѣданіи въ присутствіи сторонъ; свѣдѣнія, почерпнутыя судомъ внѣ этого матеріала—напр., изъ газетъ, отзывовъ ученыхъ, не бывшихъ экспертами по дѣлу—не могутъ быть положены въ основу приговора; показанія, основанныя на слухахъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, не признаются Д. Далѣе отрѣзывается путь проникновенію въ дѣло матеріала подозрительнаго; на этомъ основаны отводы свидѣтелей и экспертовъ, находящихся въ близкихъ степеняхъ родства или свойства съ потерпѣвшимъ или подсудимымъ или могущихъ имѣть личный интересъ въ исходѣ дѣла; принимаются мѣры къ недопущенію матеріала въ иномъ отношеніи ненадежнаго—напр., показаній дѣтей, невмѣняемыхъ,—и къ обезпеченію правдивости показаній свидѣтелей и экспертовъ, которые приводятся къ присягѣ, и подлинности письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ. 8) Хотя уголовный процессъ долженъ установить матеріальную истину, т.-е. факты, какъ они дѣйствительно произошли (историческая достовѣрность), однако, изслѣдованіе въ процессѣ имѣетъ практическую цѣль—установленіе виновности и примѣненіе къ виновному наказанія; эта цѣль признается достигнутой въ приговорѣ суда, который, по вступленіи въ законную силу, разъ навсегда кладетъ предѣлъ дальнѣйшему изслѣдованію. Приведеніе новыхъ Д. послѣ этого недопустимо, кромѣ исключительныхъ случаевъ (см. Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ, XI, 298). Современное право знаетъ слѣдующіе виды Д.: собственное признаніе, показанія свидѣтелей, заключенія экспертовъ («свѣдущихъ людей»), обыски, выемки и осмотры, производимые судебными органами, письменныя Д., вещественныя Д., показанія окольныхъ людей. Утратило прежнее значеніе подраздѣленіе Д. на прямыя и косвенныя или улики, важное при господствѣ формальной теоріи, а нынѣ представляющее развѣ лишь теоретическій интересъ. Прямымъ можно назвать Д., личнымъ воспріятіемъ изслѣдователя удостовѣряющее подлежащій установленію фактъ (показаніе очевидца, осмотръ, произведенный судьей), косвеннымъ—когда можно посредствомъ умозаключеній сдѣлать изъ доказываемыхъ обстоятельствъ, порознь или въ ихъ совокупности, выводъ о наличности подлежащаго установленію факта (напр., изъ факта вражды—выводъ о наличности стимула къ убійству, и изъ этого стимула въ связи съ другими данными—напр., слѣдами крови на одеждѣ, пребываніемъ въ усадьбѣ убитаго—выводъ о совершеніи убійства даннымъ лицомъ). Ученіе объ уголовныхъ Д., кромѣ юридической стороны, имѣетъ еще сторону техническую: въ послѣднія два десятилѣтія стали вырабатываться техническіе пріемы установленія въ процессѣ различныхъ существенныхъ фактовъ и ихъ оцѣнки, напр., установленія тожества личности, насильственныхъ дѣйствій, точности свидѣтельскихъ показаній и т. п. Эти свѣдѣнія составляютъ содержаніе криминалистики, какъ назвалъ эту прикладную дисциплину Г. Гроссъ, виднѣйшій ея представитель.—*Литература.* Спасовичъ, «О теоріи судебно-уголовныхъ Д.»; Владиміровъ, «Ученіе о Д.»; Бентамъ, «О судебныхъ Д.»; Glaser, «Beiträge zur Lehre vom Beweis»; его же, «Handbuch des Strafprocesses», I (есть русскій переводъ); Bonnier, «Traité théorique et pratique des preuves»; Фойницкій, «Курсъ угол. судопр.», II; Случевскій, «Учебникъ русск. угол. процесса»; Стифенъ, «Очеркъ доказательственнаго права» (1910); Garraud, «Traité d'instruction criminelle et de procédure criminelle».

Э. Немировскій.

Докетизмъ—такъ называется воззрѣніе, по которому Христосъ только казался человѣкомъ. Его тѣло лишь казалось тѣлеснымъ. Это воззрѣніе было достояніемъ всѣхъ гностиковъ (см. Гностицизмъ, XIII, ст. 830—831).

Докимасія (δοκιμασία)—въ государственной практикѣ аѳинянъ, ревностно оберегавшихъ цѣлость гражданской общины, опредѣленное законами испытаніе, производившееся высшими учрежденіями по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, съ цѣлью выяснить желательность ихъ пріема въ число гражданъ, допущенія къ занятію должностей и пригодности къ несенію государственныхъ повинностей, равно какъ и права на полученіе пособій со стороны государства. При дарованіи права гражданства, начиная съ IV или III в., было постановлено, чтобы за нимъ слѣдовала Д. передъ судомъ. По отношенію къ родовымъ гражданамъ Д. примѣнялась въ различныхъ случаяхъ. Когда юноша достигалъ 18 лѣтъ, онъ вносился въ общинную книгу того дема, къ которому принадлежалъ его отецъ, причемъ это принятіе носило характеръ Д., такъ какъ члены дема подавали голоса о гражданскихъ правахъ новаго демота, о законности его происхожденія отъ полноправныхъ родителей. При обсужденіи вопроса о правѣ на занятіе должности Д. производилась передъ судомъ, а для желавшихъ попасть въ совѣтъ—въ засѣданіи совѣта, гдѣ обсуждался вопросъ о поведеніи ихъ, образѣ мыслей и правѣ на занятіе должности булевта. Равнымъ образомъ Д. производилась и по отношенію къ должностнымъ лицамъ, срокъ дѣятельности которыхъ истекъ. Для членовъ совѣта Д. производилась передъ совѣтомъ предыдущаго года, а для 9 архонтовъ—передъ совѣтомъ и судомъ. Д. инвалидовъ передъ совѣтомъ устанавливала ихъ права на полученіе пенсіи. Кромѣ перечисленныхъ случаевъ, Д. примѣнялась къ гражданамъ, принадлежавшимъ къ сословію всадниковъ. Въ концѣ каждаго года совѣтъ производилъ испытаніе всадниковъ и заносилъ годныхъ въ списокъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, внося остальныхъ въ число гоплитовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ происходила также Д. орато-

ровъ передъ ихъ выступленіемъ въ народномъ собраніи, при чемъ они могли быть лишены права произнести рѣчь. Такимъ образомъ Д. ожидала аѳинянина при началѣ его гражданской жизни и сопровождала во всѣхъ важныхъ случаяхъ, когда онъ приготовлялся использовать свои способности на пользу государства. Характерной чертой аѳинской Д. является то, что она обращала главное вниманіе на нравственныя и гражданскія качества испытуемаго, оберегая духовную силу аѳинскаго государства. — См. Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПБ., 1897); Зѣлинскій, «Д. мальчиковъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1893, X); его же, «Д. властей» («Фил. Обозр.», 1891, I, 2). *Б. Б.*

Докичъ, Лазарь—сербскій политическій дѣятель (1843—93), врачъ по профессіи. Король Миланъ назначилъ его воспитателемъ своего сына, Александра, а въ 1889 г., передъ своимъ отреченіемъ,—опекуномъ надъ имуществомъ Александра и членомъ государственнаго совѣта. Послѣ того, какъ регентство замѣнило радикальное м-во либеральнымъ (1892), Д., симпатіи котораго были на сторонѣ радикаловъ, дѣйствуя въ тайномъ согласіи съ находившимся за границей Миланомъ, побудилъ Александра произвести государственный переворотъ—провозгласить себя совершеннолѣтнимъ, арестовать регентовъ и либеральныхъ министровъ и взять власть въ свои руки (1 апрѣля 1893). Д. сформировалъ радикальный кабинетъ, въ которомъ взялъ предсѣдательство и народное просвѣщеніе, но въ декабрѣ того же года заболѣлъ, вышелъ въ отставку и черезъ нѣсколько дней умеръ.

Докладная выписка—терминъ, выработавшійся въ канцеляріяхъ московскихъ приказовъ, которые для составленія доклада государю съ думою должны были выписывать изъ указныхъ книгъ и старыхъ дѣлъ; это—по возможности краткое изложеніе всего теченія процесса (казуальный докладъ) или подборъ статей законовъ и прежнихъ рѣшеній, имѣвшихъ общій характеръ, съ вопросомъ объ указѣ (кодификаціонный докладъ). Образцы казуальныхъ докладныхъ выписокъ изъ дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа имѣются въ академическомъ изданіи «Матеріаловъ для исторіи помѣстнаго приказа»; образцы вторыхъ можно найти въ Полномъ Собраніи Законовъ и въ указныхъ книгахъ московскихъ приказовъ.

Докладная грамота — въ московскомъ правѣ документъ, удостовѣряющій актъ продажи себя въ рабство, въ присутствіи кормленщика, послуховъ и покупщика. Кормленщикъ (намѣстникъ или волостель) допрашивалъ продающагося въ холопство о желаніи датьси въ холопи; послухи показывали, что продающійся никому иному не холопилъ. Если продающійся при допросѣ, называвшемся «докладомъ», оказывался дѣйствительно вольнымъ человѣкомъ, то допросъ заносился въ документъ, кормленщикъ прикладывалъ къ нему печать, и вольный человѣкъ становился докладнымъ холопомъ. Выдавать Д. грамоту могъ только кормленщикъ «съ судомъ боярскимъ»; кормленщикъ «безъ боярскаго суда» объ актѣ допроса долженъ былъ докладывать въ Москву. Цѣлью доклада было обезпеченіе правъ на холоповъ. Образцы Д. грамотъ—въ Актахъ Археографической экспедиціи (I, № 237; Акты, изд. Юшковымъ, № 228, 234, 235, 247, 256 и 259).—См. В. Сергѣевичъ, «Древности русск. права» (I, изд. 3-е, 145—151, 167—176); Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Люди кабальные и докладные» (соч. I, 328 сл.); В. Ключевскій, «Опыты и изслѣдованія» (1912, 233—241).

Докладной списокъ—протоколъ областного судьи, отправляемый для постановленія приговора въ Москву къ боярину (докладъ въ высшую инстанцію) или къ великому князю (потомъ государю) съ думой. Судебники 1497 и 1550 гг. подробно опредѣляютъ размѣръ пошлинъ, взимаемыхъ съ того и другого Д. списка (ст. 16, 24, 34, 39), строго различая судъ московскаго боярина отъ суда великаго князя (потомъ государя).

Докладной холопъ—лицо, продавшееся въ холопство съ доклада и по докладной грамотѣ (см.). Юридическое положеніе Д. холопа въ древней Руси было то же, что и положеніе холоповъ полныхъ или обельныхъ. Съ 1586 г. докладъ былъ установленъ и для кабальныхъ.

Докладъ въ древне-русскомъ правѣ означаетъ актъ представленія всякаго рода дѣлъ и вопросовъ на разрѣшеніе высшей власти. Во время господства системы кормленій Д. былъ однимъ изъ существенныхъ видовъ ограниченія власти кормленщиковъ. По первому Судебнику кормленщики «безъ боярскаго суда» не могли безъ доклада давать бѣглыя и отпускныя грамоты, выдавать холопа или рабу государю (т.-е. господину), продать, казнить или отпустить лихого человѣка; по второму Судебнику выдача отпускныхъ грамотъ была совершенно изъята изъ компетенціи кормленщиковъ (исключая псковскихъ и новгородскихъ), а казнь, продажа и освобожденіе лихихъ людей безъ доклада отняты у кормленщиковъ «съ судомъ боярскимъ», которые теперь также были обязаны къ Д. Въ пору московскаго единодержавія всѣ законодательныя мѣры или отдѣльные сомнительные казусы шли, чрезъ соотвѣтствующіе приказы, на Д. государю съ думой. Порядокъ Д., его характеръ и внѣшнюю формулировку можно усмотрѣть изъ многихъ примѣровъ въ двухъ первыхъ томахъ Полнаго Собранія Законовъ и въ «Указной Книгѣ» Помѣстнаго приказа (изд. В. Сторожева, М., 1889) или Разбойнаго приказа (3 выпускъ «Христоматіи по исторіи русскаго права», М. Ф. Владимірскаго-Буданова), также въ 1 т. «Матеріаловъ для исторіи Помѣстнаго приказа», изд. Имп. Акад. Наукъ. На Д. вносились всѣ дѣла, рѣшеніе которыхъ до особаго государева указа было изъято изъ компетенціи приказовъ; такъ, напр., въ 1572 г. малоземельнымъ монастырямъ разрѣшено было принимать вотчины по духовнымъ только съ Д. всякій разъ государю съ думой. Далѣе, на Д. вносилось всякое дѣло, когда истецъ или отвѣтчикъ приносилъ въ приказъ подписную челобитную съ помѣтою думнаго дьяка: «государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя», или дьяка Челобитнаго приказа, подписывавшаго свое имя и называвшаго по именамъ приказныхъ судей, которые должны были внести дѣло въ Д. Наконецъ, приказъ вносилъ на Д. всякое дѣло, которое почему-либо «вершить было немочно». Въ какихъ именно случаяхъ приказъ считалъ необходимымъ прибѣгать къ Д.—это всего лучше можетъ быть выяснено изученіемъ подлиннаго приказнаго дѣлопроизводства, въ особенности дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа. Другое значеніе термина Д. см. Докладная грамота и Докладной списокъ. *В. Ст.*

Докладъ въ гражданскомъ процессѣ, по нашему законодательству, заключается въ изложеніи обстоятельствъ дѣла на основаніи представленныхъ тяжущимися къ дѣлу бумагъ и документовъ, но отнюдь не въ чтеніи всѣхъ бумагъ. Нѣкоторыя бумаги могутъ быть и вовсе устранены отъ Д., какъ непонятныя или заключающія въ себѣ данныя, совершенно не относящіяся къ дѣлу. Д.

дѣла лежитъ у насъ на обязанности одного изъ членовъ судебной коллегіи. Въ этомъ заключается одно изъ примѣненій единоличнаго начала въ коллегіальномъ судѣ, вызываемое стремленіемъ къ сокращенію труда всей коллегіи по предварительному изученію дѣла. Въ этомъ можно видѣть вредъ для правосудія: членъ-докладчикъ можетъ явиться единственнымъ рѣшителемъ дѣла или, по крайней мѣрѣ, можетъ оказывать своимъ мнѣніемъ подавляющее вліяніе на другихъ членовъ коллегіи. Д., по мысли составителей судебныхъ уставовъ, долженъ быть предпочтительно словесный. Но эта форма не исключительная: возможно производить Д. и по запискѣ, содержащей въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла. Предсѣдательствующему предоставляется при этомъ наблюдать «за тѣмъ, чтобы письменная форма доклада не была употребляема напрасно, въ ущербъ болѣе простой и естественной формѣ словеснаго изложенія». Помимо экономіи во времени предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ, Д. дѣла важенъ для обезпеченія устности и гласности судопроизводства; онъ необходимъ не только для того, чтобы обезпечить открытіе истины, но и для того, чтобы возвысить самое значеніе судебныхъ мѣстъ. Д. требуется безусловно по каждому дѣлу: судебныя мѣста не должны допускать отступленія отъ этой существенной формы даже и съ согласія сторонъ. Соблюденіе правила о Д. дѣла требуется закономъ въ особенности при производствѣ дѣла въ судѣ второй степени. Для обсужденія апелляціонной жалобы—такъ мотивируется это требованіе,—необходимо прежде всего получить ясное и точное понятіе о сущности послѣдовавшаго въ судѣ 1-й степени рѣшенія, что̀ непремѣнно должно быть исполняемо лицомъ безпристрастнымъ и притомъ принадлежащимъ къ составу самого суда,—слѣдовательно, членомъ-докладчикомъ, а отнюдь не однимъ изъ тяжущихся, изъ коихъ каждый будетъ стараться изложить рѣшеніе въ одностороннемъ смыслѣ. Въ виду важнаго значенія гласности судопроизводства во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, особенно въ высшей инстанціи, система Д. удержана законодателемъ и для кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Д. дѣла въ Сенатѣ производится въ публичномъ засѣданіи однимъ изъ сенаторовъ, по особо установленной очереди или по взаимному между ними соглашенію (ст. 803 у. гр. с.). Система Д. по судебнымъ уставамъ построена на иныхъ началахъ, чѣмъ дореформенная. Характернымъ отличіемъ является личность докладчика. До 1864 г. докладъ производился канцеляріею, т.-е лицами, не принадлежащими къ составу присутствія, не участвующими въ сужденіяхъ и не несущими прямой отвѣтственности за рѣшеніе. Судья имѣлъ только право, но не обязанъ былъ непремѣнно изучать производство во всемъ его составѣ. Д. канцеляріи имѣетъ мѣсто и въ настоящее время въ департаментахъ Правительствующаго Сената, за исключеніемъ департаментовъ кассаціонныхъ.—Наша система Д., производимаго однимъ изъ членовъ суда, не отличается существенно отъ австрійской системы (ср. ст. 262 и 486 австрійскаго устава 1895 г.). Германское законодательство не требуетъ Д. со стороны органовъ суда; по ст. 137 германскаго устава, разборъ дѣла открывается прямо заявленіями сторонъ въ видѣ рѣчей, охватывающихъ обстоятельства дѣла, съ юридическою ихъ квалификаціею. Подобная система существуетъ и у насъ въ судахъ коммерческихъ (ст. 79 уст. судопроизв. торговаго, изд. 1903 г.).—См. Daubenspeck, «Referat, Votum und Urteil» (1884, 11 изд. 1911); Willenbücher, «Grundriss des Prozess- und Zwangsvollstreckungs-Verfahrens» (1900).

Влад. Гордонъ.

Докладъ въ уголовномъ процессѣ соотвѣтствуетъ письменному порядку производства дѣла, когда составъ суда знакомится съ собраннымъ матеріаломъ при посредствѣ изложенія его докладчикомъ въ извлеченіи. Современный уголовный процессъ усвоилъ принципъ непосредственности и устности; дѣло рѣшается въ публичномъ засѣданіи, гдѣ судъ непосредственно знакомится съ доказательствами, выслушиваетъ свидѣтелей, экспертовъ, объясненія сторонъ. Поэтому докладъ въ реформированномъ Судебными Уставами процессѣ сохранился въ тѣхъ стадіяхъ производства, гдѣ принципъ непосредственности или имѣетъ менѣе важное значеніе, или не можетъ быть проведенъ въ полномъ объемѣ. Согласно Уст. угол. суд., докладъ дѣла происходитъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ судебной палаты, вообще камеры преданія суду, и окружнаго суда или другого суда первой инстанціи, при рѣшеніи вопроса о направленіи законченнаго предварительнаго слѣдствія и при такъ называемой дачѣ хода дѣлу, а въ судебныхъ засѣданіяхъ—въ апелляціонной и кассаціонной инстанціяхъ, за исключеніемъ съѣзда мировыхъ судей. Докладъ дѣлается членомъ даннаго судебнаго мѣста, входящимъ въ составъ присутствія, и состоитъ въ изустномъ изложеніи всѣхъ существенныхъ обстоятельствъ, имѣющихся въ письменномъ производствѣ и прочтеніи буквальнаго содержанія важнѣйшихъ актовъ, документовъ, протоколовъ. При докладѣ въ апелляціонной и кассаціонной инстанціяхъ должны быть доложены обжалованный приговоръ, жалоба или протестъ, а также относящіеся къ дѣлу законы, а въ Сенатѣ—и «примѣрныя рѣшенія», состоявшіяся по однороднымъ дѣламъ.

Доко (Dokkos)—предполагаемое племя пигмеевъ въ Африкѣ, на Ю и ЮВ отъ Каффы. Первымъ упомянулъ о нихъ Крапфъ (1842), по которому ростъ Д. не превышаетъ 1,2 м.; затѣмъ д'Аббади въ Каффѣ и Антинори при дворѣ короля Шоа видѣли карликовъ, которыхъ называли такъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ племенамъ пигмеевъ (акка, обонго и др.), видѣнныхъ въ разныхъ мѣстахъ экваторіальной Африки.—Ср. Ratzel, «Völkerkunde» (1887).

Докончанье—такъ назывался у насъ прежде договоръ, для обозначенія котораго употреблялись еще равнозначащіе термины: рядъ или крестное цѣлованіе. Значеніе договора въ древнее время было гораздо шире, чѣмъ въ наши дни. Имъ опредѣлялись не только гражданскія отношенія, но и политическій бытъ, отношенія между князьями, отношенія князя къ народу (вѣчу) и отношенія князя къ дружинѣ. По своему содержанію Д. крайне разнообразны. Древнее право, занесенное въ договоры, отнюдь не все создано соглашеніями. Многое возникло путемъ практики, творческой силою обычая и внесено въ договоры только для большаго обезпеченія и безспорности. Съ другой стороны, позднѣйшіе договоры нерѣдко повторяютъ почти дословно содержаніе болѣе раннихъ. Поэтому далеко не всегда возможно отдѣлить въ договорахъ право обычное отъ договорнаго; еще рѣже возможно установить время возникновенія той или иной нормы. Иногда сами Д. ссылаются на старину, т.-е. давній обычай. Но изъ постояннаго повторенія той или иной нормы въ договорахъ могла возникнуть старина договорная. Сохранившіеся договоры не восходятъ дальше второй половины XIII и XIV вв. (кромѣ международныхъ, древнѣй-

шіе изъ которыхъ — русскихъ съ греками — относятся къ X в.); но заключались они, по прямымъ указаніямъ памятниковъ, уже съ X в. Возможно, что въ то время они еще не записывались: однако, примѣръ договоровъ съ греками, записанныхъ на харатьѣ, долженъ былъ вызвать подражаніе. Отъ XII в. имѣются указанія на **крестныя грамоты** междукняжескія и на **поряды** между князьями и городами, сохранявшіеся въ церквахъ. Объ этихъ не дошедшихъ до насъ договорахъ отчасти можно судить по краткимъ лѣтописнымъ замѣткамъ. Каждая изъ трехъ упомянутыхъ категорій Д. имѣла свои частныя отличія и свою особую исторію. Д. между князьями являлись единственнымъ средствомъ опредѣлить запутанныя (особенно съ XI в.) междукняжескія отношенія и служили этой цѣли до начала XVI в.: послѣдній извѣстный договоръ этого рода заключенъ московскимъ государемъ съ роднымъ его братомъ, удѣльнымъ княземъ, въ 1531 г. На пространствѣ шести вѣковъ несомнѣнно было заключено великое множество договоровъ между князьями; но сохранилось изъ нихъ не болѣе 97, и древнѣйшій — не старѣе 1341 г., при чемъ всѣ они, кромѣ восьми, заключены князьями Московскаго дома. Къ числу общихъ правилъ, повторяемыхъ почти во всѣхъ договорахъ, относятся условія о **неприкосновенности** и **независимости** владѣній союзниковъ. Они взаимно обязуются другъ у друга княженій «не подозрѣть», «не искать», «не хотѣть», «блюсти и не обидѣть». Право каждаго князя на независимое управленіе въ предѣлахъ своей территоріи разумѣется само собой и рѣдко выражается прямо, въ видѣ обязательства не всылать на чужую территорію даньщиковъ и приставовъ и не выдавать касающихся ея жалованныхъ грамотъ. Установленіе границъ входитъ обыкновенно въ договоры. Вторымъ общимъ правиломъ является условіе о **братствѣ** князей. По единству происхожденія, всѣ князья считали своимъ правомъ получить во владѣніе часть въ Русской землѣ. Различія въ правахъ между князьями въ этомъ отношеніи не существовало; но фактически сильные князья всегда пользовались благопріятными условіями, въ ущербъ правамъ князей болѣе слабыхъ. Въ противовѣсъ этому и появляется въ договорахъ условіе о братствѣ князей, которое уравниваетъ старшаго родича съ младшимъ, сильнаго съ слабымъ. Какъ братья въ княжеской семьѣ различаются по старшинству, при чемъ старѣйшій изъ нихъ обыкновенно получалъ лучшій столъ, такъ и договорное братство различаетъ старѣйшаго брата или старѣйшину, просто брата и младшаго брата. Это различіе въ братствѣ могло соотвѣтствовать естественному различію въ лѣтахъ союзниковъ, но могло и расходиться съ нимъ, такъ что племянникъ могъ оказаться по договору старѣйшимъ братомъ своего дяди. Наконецъ, собственно **условія мирнаго союза** сводились къ обязательству жить за одинъ, быть въ одиначествѣ, т.-е. согласіи и любви, имѣть общихъ друзей и враговъ, сообщать другъ другу о добрыхъ и худыхъ вѣстяхъ и дѣйствовать по общей думѣ. Сюда же относятся условія о порядкѣ выступленія на войну и обязательство «не кончивать», т.-е. не вступать безъ согласія въ новые союзы, а, стало-быть, и не предпринимать односторонне военныхъ дѣйствій. На этой почвѣ внѣшнихъ сношеній по вопросамъ мира и войны возникло впервые и неравенство между князьями: слабые изъ нихъ предоставляли сильнымъ своимъ союзникамъ рѣшать эти вопросы и за нихъ. Такія отношенія наблюдаются уже между южно-русскими князьями, но гораздо чаще выговариваются въ свою пользу московскими князьями, которые постепенно путемъ договоровъ обезпечили за собой и право исключительныхъ сношеній съ Ордой. Въ Д. встрѣчается еще рядъ условій по другимъ вопросамъ публичнаго и частнаго права. Таковы правила объ отъѣздѣ отъ одного князя къ другому вольныхъ слугъ; объ общемъ судѣ по спорнымъ вопросамъ относительно границъ и по частнымъ дѣламъ; о порядкѣ торговли, о выдачѣ преступниковъ, бѣглыхъ холоповъ и должниковъ, о возвращеніи измѣнниковъ и награбленнаго до заключенія мира. Обезпеченная договорами неприкосновенность мелкихъ княженій являлась большимъ препятствіемъ на пути къ объединенію сѣв.-вост. Руси. Но сильные московскіе князья, начиная съ Димитрія Донского, при благопріятныхъ условіяхъ, не стѣснялись этимъ препятствіемъ, систематически нарушая договоры и принятыя на себя подъ клятвою обязательства, толкуя договорную старину съ точки зрѣнія своихъ объединительныхъ и властныхъ интересовъ. Въ этомъ московскіе князья встрѣчали дѣятельную поддержку со стороны духовенства. Отъ договоровъ осталась, наконецъ, только форма, которая надолго пережила свое содержаніе. Въ малолѣтство Ивана Грознаго отпала и эта форма: взрослые дяди великаго князя-младенца принуждены были цѣловать крестъ въ обезпеченіе односторонне-принятыхъ ими обязательствъ. Д. **князей съ народомъ** (вѣчемъ) или ряды съ княземъ являлись слѣдствіемъ народнаго права приглашать къ себѣ того или другого князя. Они подтверждались взаимнымъ крестнымъ цѣлованіемъ или, какъ говоритъ лѣтопись, князь «утверждался» съ людьми. Но и князю, занявшему столъ помимо народной воли, было необходимо утвердиться съ людьми, такъ какъ безъ поддержки вѣча ему было трудно удержаться на столѣ. Князь-побѣдитель, изгнавшій своего противника, обыкновенно цѣловалъ крестъ съ жителями завоеваннаго города. Такія соглашенія имѣли мѣсто не только при занятіи стола. При неустойчивости междукняжескихъ отношеній положеніе князя могло существенно видоизмѣниться въ короткое время. Это нерѣдко побуждало князей вступать въ новыя соглашенія съ вѣчемъ. Наконецъ, одинъ и тотъ же князь могъ занимать одинъ и тотъ же столъ по нѣсколько разъ въ теченіе своей жизни, и каждое новое занятіе стола влекло новое соглашеніе. Нужно думать поэтому, что число подобныхъ Д. также было весьма значительно. Съ XII в., а можетъ-быть и раньше, они уже заключались письменно, но до насъ сохранились договоры князей съ народомъ только отъ второй половины XIII в. и только для одного Новгорода. О болѣе раннихъ Д., заключенныхъ съ другими городами, можно судить только по краткимъ лѣтописнымъ записямъ. Въ виду особенностей новгородскаго политическаго быта, сохранившіеся договоры Новгорода съ княземъ не могутъ восполнить краткія указанія источниковъ о содержаніи соглашеній князей съ другими городами. Этими соглашеніями опредѣлялись общія правила управленія и частныя условія, вызываемыя особенностями каждаго даннаго случая. И тѣ, и другія были очень кратки и касались многихъ сторонъ и вопросовъ управленія. Правда, источники упоминаютъ о «всемъ порядѣ» или «нарядѣ» князя съ народомъ; такъ, напр., владимірцы въ 1175 г. посадили у себя на столѣ съ радостью кн. Ярополка «въ святей Богородици **весь порядъ** положьше». **Весь порядъ** едва ли, однако, обозначаетъ подробныя правила управленія и суда. Даже позднѣйшія писанныя новгородскія договорныя грамоты обходятъ молчаніемъ многія стороны древняго княжескаго управленія. Сотворить весь порядъ — скорѣе значитъ условиться по всѣмъ вопросамъ, какіе были

возбуждены съ той или другой стороны. Краткость Д. объясняется тѣмъ, что бо́льшая часть правилъ о порядкѣ управленія и суда выработана была обычаями, и этой пошлинѣ или старинѣ одинаково должны были подчиняться народъ и князья. Нужно думать, что въ обезпеченіе этихъ обычаевъ въ договоры вносилось обязательство править «по старинѣ». Выраженіе источниковъ, что князю предоставленъ былъ столъ «на всей его воли», нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что князю предоставлялась неограниченная власть; это значитъ, что народомъ приняты были предложенныя княземъ условія. Извѣстны и обратные случаи, когда князь цѣлуетъ крестъ «на всей воли» народа. Иногда вѣче опредѣляетъ с р о к ъ, на который избирается князь. Такъ, кіевляне, избравъ своимъ княземъ Ростислава, обѣщаютъ ему: «а до твоего живота Кіевъ твой». Есть случаи, когда народъ цѣлуетъ князю крестъ «и на дѣтяхъ его». Это не значитъ, что вѣче отказывается впредь отъ права избирать князи; оно обязуется лишь по смерти правящаго князя выбирать ему преемниковъ изъ среды его потомства. Въ другихъ случаяхъ, когда о срокѣ не упоминалось, нужно предполагать избраніе на неопредѣленный срокъ, пока между княземъ и народомъ поддерживаются миролюбивыя отношенія. Далѣе, вѣче иногда опредѣляло, кѣмъ и какъ долженъ отправляться с у д ъ. Подробное условіе объ этомъ заключено кіевлянами съ кн. Игоремъ Ольговичемъ въ 1146 г. Нарушеніе обычныхъ правилъ суда влекло за собой изгнаніе князи и его судей, какъ это случилось въ 1176 г. во Владимірѣ, когда народъ прогналъ кн. Ярополка и его дѣтскихъ, взимавшихъ высокія пошлины съ суда. Большею частью лѣтопись говоритъ о Д. князя съ народомъ, совсѣмъ не указывая условій соглашенія, или же передаетъ ихъ въ общихъ выраженіяхъ. Напр., о кн. Романѣ Мстиславичѣ подъ 1199 г. сообщается, что онъ цѣловалъ крестъ галичанамъ «еже любити ихъ, никого же обидѣти». Въ сохранившихся договорахъ Новгорода съ князьями княжеская власть въ Новгородѣ ограничивается по слѣдующимъ пунктамъ: 1) князь не издаетъ никакихъ «грамотъ» безъ посадника; 2) не раздаетъ безъ посадника волостей, т.-е. не назначаетъ мѣстныхъ властей; 3) послѣднія должны быть избраны изъ новгородскихъ жителей; 4) князь не можетъ лишить мужа волости безъ вины, т.-е. смѣщать съ должности безъ суда; 5) не можетъ судить безъ посадника; 6) не можетъ вызывать новгородцевъ за предѣлы территоріи новгородской по дѣламъ управленія и суда, и 7) князь и его слуги не могутъ пріобрѣтать въ Новгородскихъ владѣніяхъ недвижимыхъ имуществъ. Кромѣ того, договоры опредѣляли размѣры нѣкоторыхъ доходовъ князя и его слугъ, нѣкоторыя правила о порядкѣ общаго суда и пр. По всѣмъ прочимъ вопросамъ договоры налагаютъ на князей обязательство «держать Новгородъ въ старинѣ, по пошлинѣ». О Д. князей съ дружиною или съ вольными слугами см. XI, 549. *М. Д.*

Докторантъ—лицо, выдержавшее экзаменъ на степень доктора, но не защитившее еще диссертаціи.

Докторъ (Doctor=учитель)—терминъ первоначально одинаково съ «magister» и «scholasticus», обозначавшій учителя. Съ XII в. титулъ Д. начинаетъ означать или выдающагося ученаго, или лицо, обладающее правомъ самостоятельнаго преподаванія. Сначала были только Д. права (D. legum) и каноническаго права (D. decretorum или decretalium), позже, при слѣяніи изученія обоихъ правъ,—D. utriusque legis; остальные преподаватели назывались попрежнему магистрами. Въ 1231 г. въ Парижѣ появились Д. богословія (D. theologiae), а за ними и Д. медицины, physicae, logicae, grammaticae, notariae (искусства нотаріевъ) и пр. Званіе Д. сдѣлалось высшею ученою степенью, подготовительными ступенями къ которой стали баккалавреатъ и лиценціатъ. Но въ то же время званіе Д. стало терять характеръ только преподавательскій: Д. должны были быть архидіаконы, пенитенціаріи, епископъ и половина соборнаго капитула. Въ связи съ этимъ развивается институтъ Д. honoris causa. Въ XII и XIII вв. къ титулу Д., въ примѣненіи къ выдающимся ученымъ, прибавляли эпитетъ въ родѣ Д. angelicus (Ѳома Аквинатъ), seraphicus (Бонавентура), subtilis (Дунсъ Скотъ), universalis (Альбертъ В.), christianissimus (Жерсонъ) и т. д. Среди «D. rite promoti», т.-е. избранныхъ факультетами, выдѣлялись Д. юридическаго, богословскаго и медицинскаго факультетовъ и оттѣснили на второе мѣсто магистровъ (XVI в.). Въ XVIII в. то же произошло и на философскомъ факультетѣ. Кромѣ того, рядъ лицъ получалъ степень Д. отъ императора (D. bullati, названная такъ по печати на грамотѣ—bulla). Въ настоящее время степень Д. присваивается за границей лицамъ, прослушавшимъ университетскій курсъ и представившимъ докторскую диссертацію; публичная защита диссертаціи, прежде составлявшая общее правило, нынѣ сохранилась лишь въ немногихъ мѣстахъ. Степень Д. honoris causa, какъ высшее ученое отличіе, получается per diploma, по присужденію университета, и пріурочивается обычно къ академическимъ торжествамъ, юбилеямъ ученой дѣятельности и т. п. Кромѣ степени Д. по разрядамъ наукъ, имѣются еще степени Д. музыки (высшее академическое отличіе по музыкѣ, съ конца IX ст. существуетъ въ Кэмбриджѣ и Оксфордѣ; позднѣе стало присуждаться выдающимся композиторамъ и германскими университетами) и Д.-инженера (присуждается въ Германіи высшими техническими учебными заведеніями по выдержаніи особаго испытанія или honoris causa). Въ Россіи степень Д. дается университетами лицамъ, достигшимъ степени магистра, по представленіи и публичной защитѣ докторской диссертаціи. По особому ходатайству факультетовъ могутъ быть возводимы въ степень Д., безъ представленія и защиты диссертаціи, лица, пріобрѣтшія почетную извѣстность научными трудами. Степень Д. можетъ быть присуждаема и магистрантамъ, если ихъ диссертаціи отличаются особыми научными достоинствами. На медицинскихъ факультетахъ полагается только одна ученая степень—Д.

Доктрина—см. Ученіе.

Доктринеры (Doctrinaires)—французская политическая партія эпохи реставраціи. Въ первые годы реставраціи это былъ замкнутый кружокъ нѣсколькихъ политическихъ единомышленниковъ (Ройе-Колларъ, К. Жорданъ, Бёньо, Серръ, Барантъ, Гизо, Бройль), получившихъ прозваніе Д. за догматическій тонъ ихъ выступленій на трибунѣ законодательныхъ палатъ и за наклонность разбирать каждый вопросъ съ абстрактно-теоретической точки зрѣнія. Начало партіи Д. положила попытка организовать въ «безподобной» палатѣ (1816) оппозицію противъ крайностей роялистической реакціи, а окончательно сформировалась партія въ зиму 1817—1818 гг. Въ идейномъ отношеніи Д. можно причислить къ представителямъ умѣренной реакціи противъ «просвѣтительной» философіи XVIII в. Они возставали противъ матеріализма и сенсуализма и старались обосновать свои взгляды на спиритуали-

стической теоріи. Глубоко интересуясь современнымъ научнымъ движеніемъ и принимая сами въ немъ непосредственное участіе (профессорская дѣятельность Ройе-Коллара и Гизо, историческіе труды Гизо и Баранта), они стремились путемъ критической провѣрки принциповъ XVIII в. создать новое научное міросозерцаніе. Для пропаганды своихъ взглядовъ они издавали въ 1817—1818 гг. журналъ «Archives philosophiques». Въ политической жизни Д. занимали среднее мѣсто между роялистами и либералами. Они признавали безповоротнымъ соціальный переворотъ, произведенный французской революціей, и относились къ нему съ горячимъ сочувствіемъ, но въ то же время они боялись возможности новыхъ революціонныхъ движеній и хотѣли создать такой политическій строй, который сочеталъ бы порядокъ со свободой и предотвратилъ бы революціонную опасность. Такой строй, по ихъ мнѣнію, обѣщала Франціи хартія 1814 г., въ которой старая королевская династія признавала пріобрѣтенія революціи и какъ бы брала въ свои руки давно покинутое ею знамя защиты демократическихъ классовъ. Въ отношеніи Д. къ хартіи можно отмѣтить два періода. Въ 1815—1820 гг. они ближе къ роялистамъ, чѣмъ къ либераламъ; Ройе-Колларъ, основываясь на буквѣ хартіи, создаетъ политическую доктрину, требующую господствующаго положенія королевской власти, энергично протестующую противъ парламентскаго министерства и проповѣдующую идею сильнаго національнаго правительства, стоящаго выше партій и сводящаго роль законодательныхъ палатъ къ совѣщательнымъ функціямъ. Эта доктрина находилась въ тѣсной связи съ ихъ практической дѣятельностью. При ихъ поддержкѣ Деказъ уговорилъ Людовика XVIII распустить «безподобную» палату и начать борьбу съ реакціонными притязаніями ультра-роялистовъ. Въ 1816—1820 гг., несмотря на свою малочисленность (извѣстна острота Бёньо, что вся партія Д. могла бы помѣститься на одномъ диванѣ), они пользовались громаднымъ вліяніемъ въ палатахъ и были лидерами группы лѣваго центра. Они послѣдовательно поддерживали министерства Ришелье и Дессоля-Деказа и принимали энергичное участіе въ разработкѣ всѣхъ важнѣйшихъ законопроектовъ этого времени. Апогей ихъ вліяніе достигло въ 1819 г., когда въ составъ кабинета вступилъ одинъ изъ членовъ кружка, Серръ, и самое министерство получило прозваніе «доктринерскаго». Но близкія отношенія къ министерству не мѣшали Д. ревниво оберегать свою независимость отъ правительства. Убійство герцога Беррійскаго и послѣдовавшая за нимъ отставка Деказа положили конецъ союзу между Д. и правительствомъ. Въ сущности Д. въ 1820 г. были не прочь отъ нѣкоторыхъ уступокъ духу реакціи, и самая идея созданія привилегированной куріи избирателей (законъ 1820 г. о двойномъ голосованіи) принадлежала Серру и Бройлю. Но восторжествовавшіе ультра-роялисты желали полной побѣды. Разсѣялась иллюзія Д. о естественномъ союзѣ королевской власти съ средними классами общества; соціальнымъ пріобрѣтеніямъ революціи стала грозить опасность, и разрывъ между Д. и правительствомъ сдѣлался неизбѣжнымъ. Въ этомъ новомъ періодѣ своей исторіи Д. неизмѣнно принадлежали къ оппозиціи и вмѣстѣ съ ея лидерами составляли общую политическую партію, принявшую названіе конституціоналистовъ. Ослабленный смертью К. Жордана и измѣной Бёньо и Серра, кружокъ потерялъ прежнюю замкнутость и слился съ лѣвымъ центромъ. На первый планъ теперь стали выдвигаться представители молодого поколѣнія, примыкавшіе къ Гизо и Бройлю: Ремюза, Дюшатель, Дювержье де-Гораннъ, Дюбуа, Жуффруа и др. Въ своей политической программѣ они продолжали исходить изъ текста хартіи, но, въ противоположность прежней доктринѣ Ройе-Коллара, стали толковать ее въ распространительномъ смыслѣ. Миссію возрожденія Франціи, которую они прежде возлагали на королевскую власть, они перенесли на законодательныя палаты. Сообразно съ этимъ въ ихъ средѣ началась эволюція въ сторону парламентскаго министерства, и стало замѣтно (за исключеніемъ стараго роялиста Ройе-Коллара) равнодушіе къ легитимной династіи, особенно послѣ того какъ престолъ перешелъ въ руки Карла X. Теоретикомъ этой второй фазы политическихъ стремленій Д. явился Гизо, развившій въ своихъ трактатахъ 20-хъ гг. ученіе о представительномъ правленіи и о суверенитетѣ разума, достигаемомъ при помощи парламентскаго министерства, при чемъ въ угоду авторитарнымъ тенденціямъ своей партіи даже и при этихъ условіяхъ Гизо стремился сохранить за королевской властью возможно бо́льшую степень самостоятельности, такъ, чтобы монархъ не только царствовалъ, но и управлялъ. Въ политической прессѣ 20-хъ гг. программу Д. защищали газета «Globe» и журналъ «Revue Française». Держась въ сторонѣ отъ всякихъ антидинастическихъ попытокъ, Д. ограничивались строго легальной оппозиціей. Въ 1827 г. они приняли участіе въ образованіи общества «Aide-toi, le ciel t'aidera» и послѣ побѣды оппозиціи на выборахъ снова заняли вліятельное положеніе въ палатѣ депутатовъ; ихъ глава, Ройе-Колларъ, сдѣлался президентомъ палаты. Нерѣшительная политика министерства Мартиньяка помѣшала ихъ союзу съ правительствомъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1828—29 гг. уже начало намѣчаться нѣкоторое обособленіе лѣваго центра отъ лѣвой. Призывъ къ власти Полиньяка снова объединилъ оппозицію и заставилъ ее дружно вотировать знаменитый адресъ 221. Революціи Д. отнюдь не желали и потому не принимали непосреднаго участія въ іюльскихъ событіяхъ, а послѣ низверженія Карла X напрягли всѣ свои силы для того, чтобы не дать усилиться революціонному движенію и ограничить передѣлку хартіи возможнымъ minimum'омъ. Послѣ іюльской революціи партія Д., какъ самостоятельное цѣлое, исчезаетъ, и самый терминъ Д. перестаетъ употребляться; виднѣйшіе представители партіи становятся во главѣ новой «партіи сопротивленія» и поддерживаютъ консервативную политику Людовика-Филиппа. Богатый матеріалъ для исторіи Д. даютъ мемуары Гизо, Бройля и Баранта и переписка Серра и Ремюза.—См. Duvergier de Hauranne, «Histoire du gouvernement parlementaire en France» (П., 1857—71, 10 тт.); Бутенко. «Либеральная партія во Франціи въ эпоху реставраціи» (СПБ., 1913). *В. Б.*

Докукины—русскій дворянскій родъ, предки котораго владѣли помѣстьями въ 1698 г. Родъ внесенъ въ I часть род. кн. Тамбовской губ.

Документъ—въ обширномъ смыслѣ всякій неодушевленный предметъ, содержащій въ себѣ слѣды человѣческой мысли и дѣятельности. Д. въ юридическомъ смыслѣ имѣется, однако, лишь въ такомъ случаѣ, если онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ служить доказательствомъ юридическихъ отношеній или событій, при чемъ безразличны какъ матеріалъ, изъ котораго состоитъ Д. (бумага, камень, дерево и т. д.), такъ и форма сохранившихся на немъ слѣдовъ (мѣстное или иностранное письмо.

цифровые знаки, шифръ, стенограмма, телеграфные знаки и т. п.). Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ (въ гражд. процессѣ) подъ Д. разумѣютъ **бумаги**, могущія служить **письменными доказательствами**. Д. различаются по цѣли составленія: одни составляются безъ всякаго разсчета на то, что имъ придется имѣть юридическое значеніе—напр. дружескія, не дѣловыя письма, дневники и т. д.; другіе прямо для того и составляются, чтобы служить доказательствами юридическихъ событій или отношеній (предуготовленныя, предустановленныя доказательства), напр. торговыя письма, векселя, метрическія свидѣтельства и пр. Среди послѣднихъ необходимо различать Д. обязующіе и Д. только доказующіе. Д.—носители правоотношенія (нѣтъ Д.—нѣтъ и правоотношенія; таковы векселя, нѣкоторыя бумаги на предъявителя и т. д.) и только средства доказыванія его. Д. составляются: 1) или лицами совершенно **посторонними** для тѣхъ, кого Д. касается, незаинтересованными въ тѣхъ правахъ или событіяхъ, о которыхъ говорится въ Д.—напр., нотаріусомъ, священникомъ, полицейской или иной властью; 2) или лицомъ, **въ пользу** котораго Д. можетъ служить доказательствомъ — напр. **купеческія книги**; 3) или, наконецъ, лицомъ, которое устанавливаетъ доказательство **противъ себя** (важнѣйшій видъ доказательства), напр., долговое обязательство, подписанное должникомъ. По порядку составленія различаются Д. **публичные**, исходящіе отъ компетентныхъ органовъ власти и потому не возбуждающіе сомнѣнія въ подлинности, и Д. **частные**, исходящіе отъ частныхъ лицъ или отъ некомпетентныхъ органовъ власти (Д., не признанный въ силѣ публичнаго, сохраняетъ силу частнаго). По содержанію своему Д., какъ и предметы доказательства, раздѣляются на: 1) Д., непосредственно воплощающіе въ себѣ правопроизводящій (правопорождающій, правопрекращающій и правоизмѣняющій) фактъ, 2) Д., непосредственно воплощающіе въ себѣ признаніе стороны о существованіи такого факта, и 3) Д., непосредственно воплощающіе въ себѣ фактъ, изъ котораго можетъ быть выведена наличность правопроизводящаго факта (Гейслеръ). Обычное дѣленіе Д. на 1) акты распорядительные (акты распоряженія имуществомъ), 2) акты признанія и 3) акты удостовѣренія, неправильно, такъ какъ правопроизводящимъ фактомъ можетъ быть и не актъ распоряженія имуществомъ, а то, что обычно называютъ удостовѣреніемъ, нерѣдко также является Д., непосредственно воплощающимъ въ себѣ правопроизводящій фактъ (напр., удостовѣреніе полицейской власти о несчастномъ случаѣ, удостовѣреніе ветеринара о болѣзни лошади при спорѣ о недостаткахъ купленной вещи, удостовѣреніе желѣзной дороги о недостачѣ или поврежденіи груза и т. п.) и составляющимъ прямое доказательство наличности спорнаго права. *А. Гойхбаргъ.*

Докучаевъ, Василій Васильевичъ — извѣстный геологъ (1846—1903). Окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ петербургскаго унив., гдѣ потомъ былъ проф. минералогіи. Ученая дѣятельность Д. посвящена, главнымъ образомъ, изслѣдованію новѣйшихъ потретичныхъ образованій (наносовъ) и почвъ Европейской Россіи. Съ 1871 по 1877 г. имъ былъ совершенъ рядъ экскурсій по сѣв. и центральной Россіи и южной части Финляндіи, съ цѣлью изученія геологическаго строенія, способа и времени образованія рѣчныхъ долинъ и геологической дѣятельности рѣкъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій явился солидный трудъ: «Способы образованія рѣчныхъ долинъ Европ. Россіи». Д. даетъ здѣсь собственную гипотезу, по которой происхожденіе рѣчныхъ долинъ связывается съ дѣятельностью овраговъ и балокъ. Въ 1883 г. вышло сочиненіе Д.: «Русскій черноземъ», въ которомъ детально разсмотрѣны область распространенія, способъ происхожденія, химическій составъ чернозема, принципы классификаціи и методы изслѣдованія этой почвы. Въ 1882 г. Д. принялъ предложеніе нижегородскаго губернскаго земства произвести, въ видахъ болѣе правильной расцѣнки земель, полное изслѣдованіе губерніи въ геологическомъ, почвенномъ и вообще естественно-историческомъ отношеніяхъ. Эта работа была закончена, подъ уководствомъ Д., въ 6 лѣтъ, и результатомъ ея явились 14 тт. «Матеріаловъ по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.», съ почвенной и геологической картой. По приглашенію губернскаго земства, Д. изслѣдовалъ въ 1888—90 гг. Полтавскую губернію. Въ 1892—93 гг. Д., въ качествѣ начальника особой экспедиціи лѣсного департамента, руководитъ геологическими и почвенными изысканіями на опытныхъ степныхъ участкахъ Юга Россіи. По иниціативѣ и при ближайшемъ содѣйствіи Д. основаны почвенная комиссія при вольномъ экономическомъ обществѣ, въ которой онъ состоялъ предсѣдателемъ, и естественно-историческіе музеи въ Нижнемъ-Новгородѣ и Полтавѣ. Въ 1892—93 гг. Д. временно исполнялъ обязанности директора новоалександрійскаго института и руководилъ преобразованіемъ его въ высшее сельско-хозяйственное и лѣсное учебное заведеніе. Работы Д. помѣщались преимущественно въ трудахъ петербургскаго общества естествоиспытателей и Императорскаго вольнаго экономическаго общества. Главнѣйшія изъ нихъ, кромѣ вышеназванныхъ: «Овраги и ихъ значеніе» (1876); «Итоги о русскомъ черноземѣ» (1877); «Картографія русскихъ почвъ» (1879); «По вопросу о сибирскомъ черноземѣ» (1882); «Схематическая почвенная карта черноземной полосы Европейской Россіи» (1882); «О нормальной оцѣнкѣ почвъ Европ. Россіи» (1887); «Матеріалы по оцѣнкѣ земель Полтавской губ.» (вып. 1—13, 1889—92); «Къ вопросу о соотношеніяхъ между возрастомъ и высотой мѣстности, съ одной стороны, характеромъ и распредѣленіемъ черноземовъ, лѣсныхъ земель и солонцевъ съ другой» (1891); «Наши степи прежде и теперь» (1892).

Докшицы—безуѣздн. гор. Минской губ., Борисовскаго у., при р. Березинѣ. Въ 1707 г. его разграбили шведы. Жит. 4104 (1909).

Докъ—отъ слова «dock» англійскаго и голландскаго происхожденія. Въ этихъ двухъ странахъ этимъ терминомъ обозначались вначалѣ искусственно устроенные бассейны для стоянки, выгрузки и нагрузки судовъ, закрываемые воротами для удержанія въ нихъ высокаго горизонта воды при отливахъ, а затѣмъ устроенные у этихъ бассейновъ магазины для храненія товаровъ. Далѣе этимъ же именемъ стали называться также особые бассейны, а также и металлическія и деревянныя плавучія сооруженія, служащія для обнаженія подводной части судовъ и ремонта ихъ. У насъ въ Россіи подъ терминомъ Д. разумѣются только сооруженія, служащія для обнаженія подводной части судовъ и ремонта ихъ, и въ дальнѣйшемъ мы будемъ говорить только о сооруженіяхъ этого рода. Д. раздѣляются на постоянные, такъ назыв. **сухіе** Д. и **плавучіе**. Сухой Д. представляетъ бассейнъ, вырытый въ землѣ съ тремя каменными или бетонными стѣнами и такимъ же фундаментомъ; съ четвертой стороны бассейнъ закрывается воротами или особаго устройства плавучимъ приспособленіемъ—батопортомъ. При открытыхъ воротахъ вода

въ Д. находится на одномъ уровнѣ съ гаванью, судно вводится въ Д., ворота запираются, а затѣмъ приступаютъ къ откачиванію воды изъ Д. сильными, большей частью, центробѣжными помпами; при этомъ судно опускается килемъ на кильблоки, расположенные по оси Д. и, кромѣ того, подъ корпусъ судна подтягиваются подвижные боковые блоки съ верхней частью, вращающейся около продольной горизонтальной оси, а борта судна подпираются переносными, выдвижными или вращающимися упорами. Размѣры постояннаго Д. задаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ него свободно могли входить и удобно ремонтироваться наибольшей величины суда, посѣщающія данный портъ. Чтобы при ремонтѣ небольшого судна не приходилось откачивать всей воды изъ камеры сухого Д., камера иногда раздѣляется промежуточными воротами на двѣ или на три части. Въ описанномъ типѣ сухихъ Д. кильблоки находятся ниже горизонта гавани, и работа насосовъ заключается въ выкачиваніи, отливаніи воды изъ камеры, а потому этого рода Д. могутъ быть названы **отливными сухими Д.** (см. рис. 1), въ отличіе отъ **наливныхъ сухихъ Д.**, гдѣ кильблоки расположены выше горизонта гавани, и работа помпъ заключается въ накачиваніи, наливаніи воды въ камеру. Въ камерѣ наливного Д., съ одной или двухъ сторонъ отъ воротъ, вдоль Д., имѣются площадки, нѣсколько возвышающіяся надъ ординаромъ, съ уложенными на нихъ килевыми и боковыми блоками (рис. 2). При открытыхъ воротахъ горизонтъ воды въ Д. и гавани одинаковы, и блоковыя площадки не покрыты водой; по введеніи судна въ камеру и закрытіи воротъ, насосы накачиваютъ воду въ камеру, судно оттягивается въ сторону и устанавливается надъ блоковой площадкой, послѣ чего воду изъ камеры выпускаютъ до сравненія уровней воды въ камерѣ и гавани, и судно опускается на блоки. Такъ какъ для судовъ одинаковыхъ размѣровъ стѣны наливныхъ Д. должны быть примѣрно въ два раза выше стѣнъ отливныхъ Д., то наливные Д. устраиваются только для судовъ съ небольшой осадкой; съ другой стороны, такъ какъ во все время ремонта судна въ наливномъ Д. вода въ камерѣ и гавани находится на одномъ уровнѣ, и напоръ, слѣдовательно, отсутствуетъ, то оказывается возможнымъ оградить камеру лишь земляными насыпями изъ слабопроницаемаго грунта и не устраивать искусственныхъ фундаментовъ; что касается блоковыхъ площадокъ, то онѣ обыкновенно устраиваются на свайныхъ основаніяхъ. Въ виду такого простого устройства сооруженіе наливныхъ Д. обходится значительно дешевле устройства отливныхъ сухихъ Д. Наливные сухіе Д. имѣются у насъ въ Архангельскѣ, у Соловецкаго м-ря, и въ Баку. Отливные сухіе Д.—въ Архангельскѣ, Кронштадтѣ, Либавѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Владивостокѣ. **Плавучіе Д.** простѣйшей конструкціи представляютъ деревянный ящикъ, одна изъ стѣнъ котораго можетъ закрываться воротами. Вѣсъ ящика таковъ, что при открытыхъ воротахъ глубина воды въ немъ такова, что судно можетъ быть введено въ него. По закрытіи воротъ, вода изъ него откачивается, судно садится на блоки, и работы производятся въ пространствѣ, огражденномъ съ четырехъ сторонъ. Болѣе совершенными являются плавучіе Д. безъ поперечныхъ стѣнъ, состоящіе изъ двухъ продольныхъ стѣнъ и дна въ видѣ полыхъ ящиковъ, такъ называемые балансирные Д. (рис. 3). Понтонъ (дно) Д. и боковыя стѣны раздѣлены водонепроницаемыми переборками на нѣсколько отсѣковъ съ цѣлью увеличенія устойчивости Д. и снабжены сѣтью водяныхъ трубъ, расположенныхъ въ понтонѣ, и помпами, приводимыми въ движеніе машинами, находящимися вмѣстѣ съ котлами въ верхней части боковыхъ ящиковъ или на палубѣ ихъ. Погруженіе Д. производится впускомъ воды въ понтонъ и нижнюю часть боковыхъ ящиковъ; по введеніи судна между боковыхъ ящиковъ и установкѣ его надъ блоками, вода выкачивается изъ Д., судно обнажается изъ воды и можетъ быть осмотрѣно, очищено и ремонтировано. При нахожденіи судна въ Д., возвышеніе палубы понтона надъ горизонтомъ должно быть не менѣе 60 стм., а въ совершенно спокойномъ бассейнѣ можетъ доходить и до 10 стм.; при погруженіи Д., палуба боковыхъ стѣнъ, въ видахъ безопасности, должна возвышаться надъ водой не менѣе, чѣмъ на 1,20 м. Плавучій Д. можетъ быть, на 10 м. и болѣе, короче поднимаемаго имъ судна; свободная ширина Д., для удобства работъ, должна быть, по крайней мѣрѣ, на 2 м. болѣе наибольшей ширины судна. Плавучіе Д., по матеріалу изъ котораго они строятся, раздѣляются на деревянные, желѣзные и желѣзные съ деревянной обшивкой. Деревянные Д. по первоначальной затратѣ дешевле желѣзныхъ, но недолговѣчны, и эксплоатація ихъ обходится дороже желѣзныхъ. По числу боковыхъ стѣнъ плавучіе Д. бываютъ двустѣнные и одностѣнные. Послѣдніе для устойчивости прикрѣпляются къ набережнымъ или поплавкамъ, состоящимъ изъ желѣзныхъ понтоновъ. Для прикрѣпленія служитъ цѣлый рядъ парныхъ тягъ, вращающихся около горизонтальной оси, при чемъ пара тягъ вмѣстѣ со стѣной Д., съ одной стороны, и набережной или вертикальной стойкой поплавка, съ другой стороны, образуетъ параллелограмъ (рис. 4 и 5). Въ Д. съ поплавками иногда устраиваютъ понтонъ изъ отдѣльныхъ частей съ значительными промежутками между ними для того, чтобы имѣть возможность поднятое судно установить на постоянную платформу и освободить Д. для поднятія слѣдующаго судна (Д. Кларка Стенфильда). Эта платформа устраивается изъ парныхъ рядовъ свай, забитыхъ перпендикулярно къ берегу и соединенныхъ между собой схватками и насадками. Между парными рядами свай имѣются свободные промежутки, въ которые входятъ понтоны Д. съ поднятымъ на Д. судномъ. Затѣмъ понтоны загружаютъ водой, судно опускается на блоки, установленные на платформѣ, и Д. можетъ быть выведенъ (рис. 5 и 6). Далѣе плавучіе Д. раздѣляются на секціональные и сплошные. Секціональный состоитъ изъ цѣлаго ряда секцій (частей), изъ которыхъ каждая представляетъ маленькій Д. и состоитъ изъ стѣнъ, нераздѣльно соединенныхъ съ понтономъ (рис. 7). Каждая изъ секцій можетъ быть легко поднята на Д. для ремонта; для подъема малыхъ судовъ достаточно отдѣлить отъ Д. нѣсколько секцій, благодаря чему не приходится расходовать работу машинъ и персонала для погруженія всего Д., и, кромѣ того, остальная часть Д. можетъ служить для подъема другого судна. Но, съ другой стороны, секціональный Д. недостаточно жестокъ по длинѣ, вслѣдствіе чего въ суднѣ, поднятомъ на Д., проявляются большія изламывающія усилія; кромѣ того, на каждой секціи приходится устанавливать отдѣльные котелъ и машины. Сплошной Д. имѣетъ цѣльныя непрерывныя стѣны. Что же касается понтона, то онъ или сплошной непрерывный и составляетъ одно цѣлое со стѣнами Д., или же раздѣльный (Д. Кларка) и состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, соединенныхъ болтами съ боковыми стѣнами, при чемъ каждая часть легко можетъ быть выведена изъ-подъ стѣнъ и поднята на Д. Сплошной Д., съ цѣльнымъ понтономъ, является жесткимъ въ продоль-

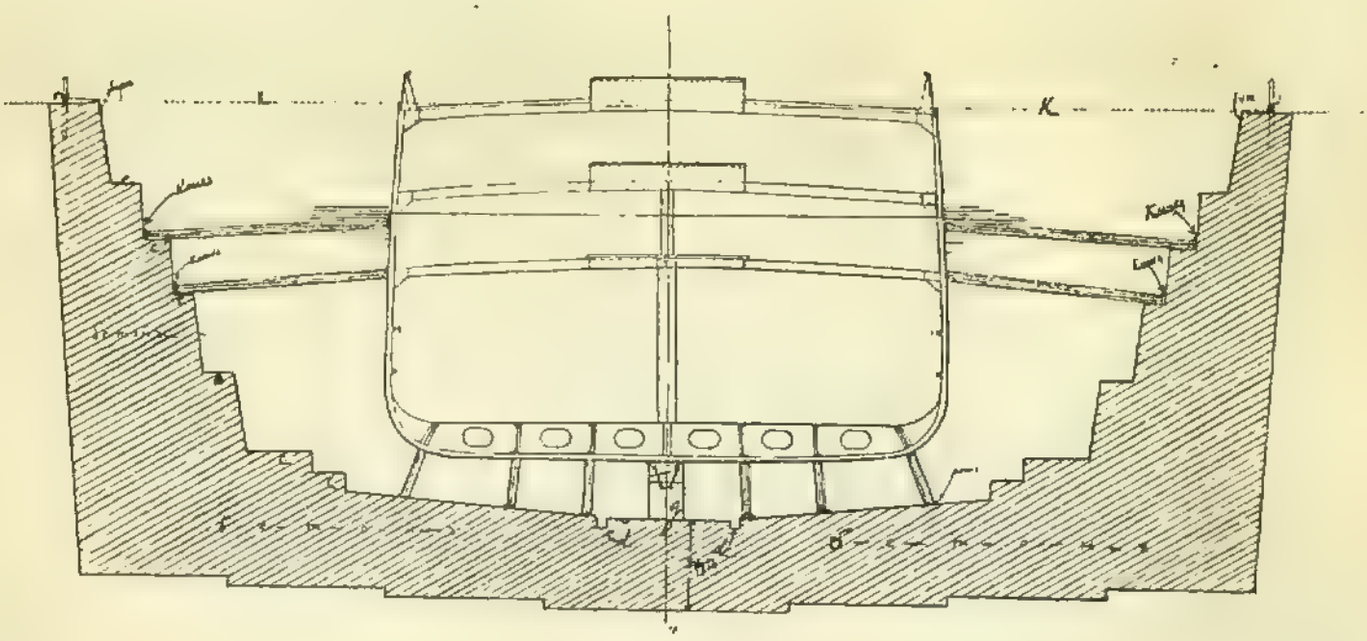


Рис. 1. Сухой докъ

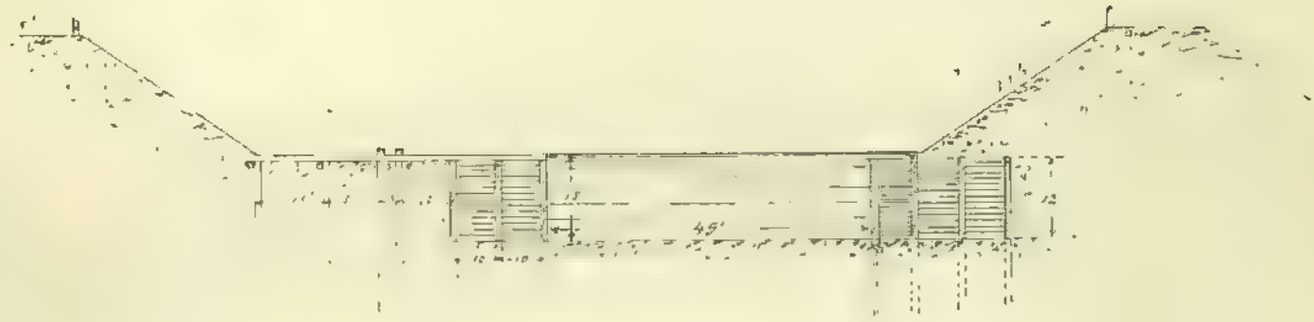
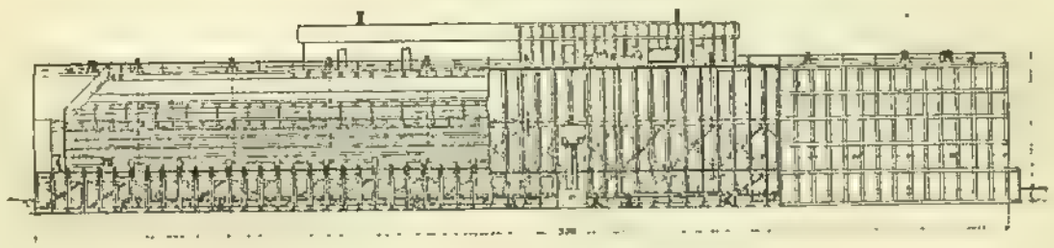


Рис. 2. Наливной сухой докъ.

Продольный разрѣзъ.



План.

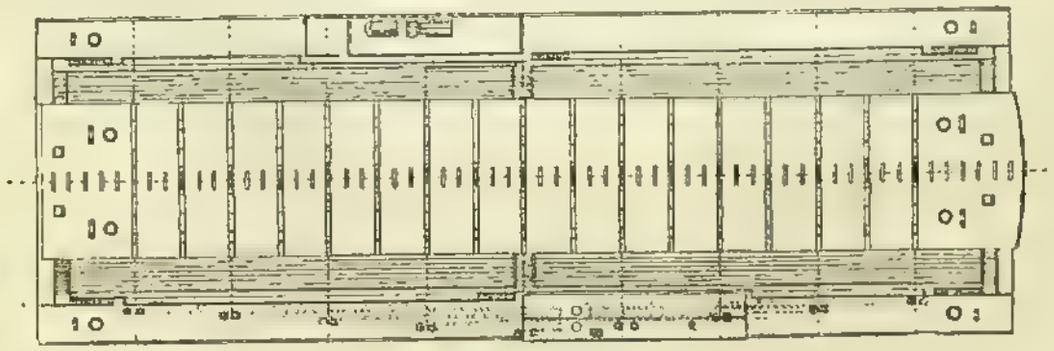
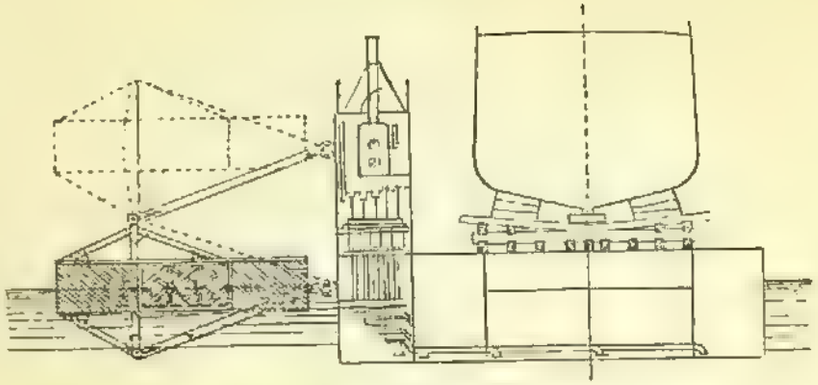


Рис. 3. Балансирный докъ.

Поперечный разрѣзъ.



Планъ.

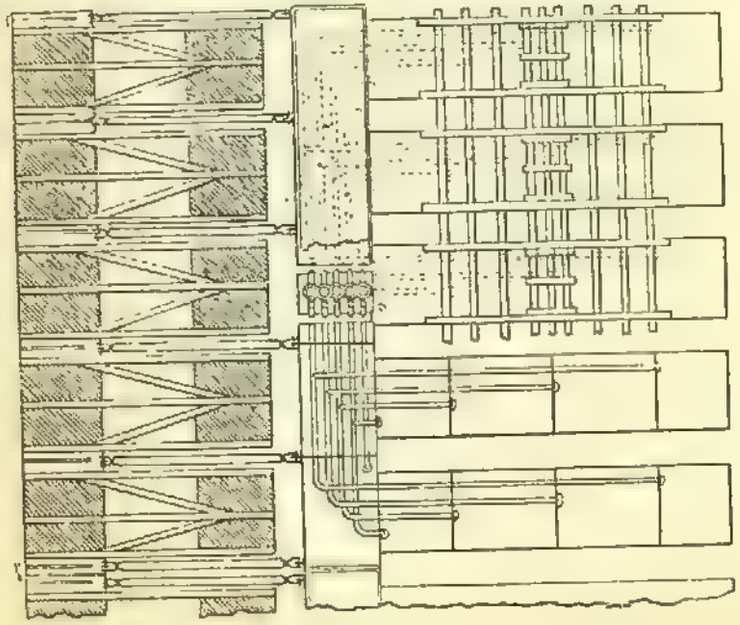


Рис. 5.

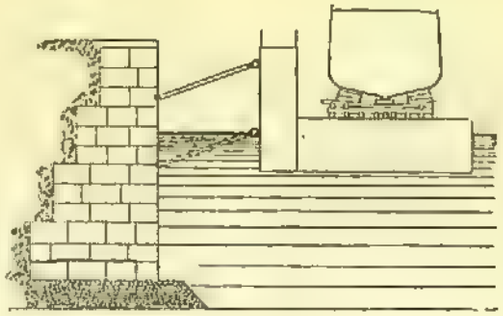


Рис. 4.

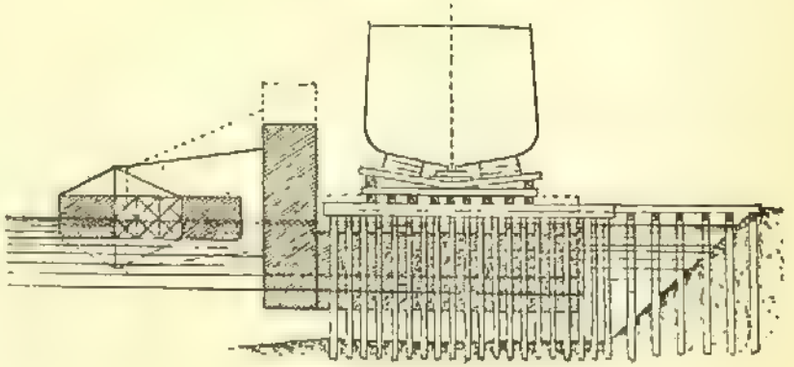


Рис. 6.

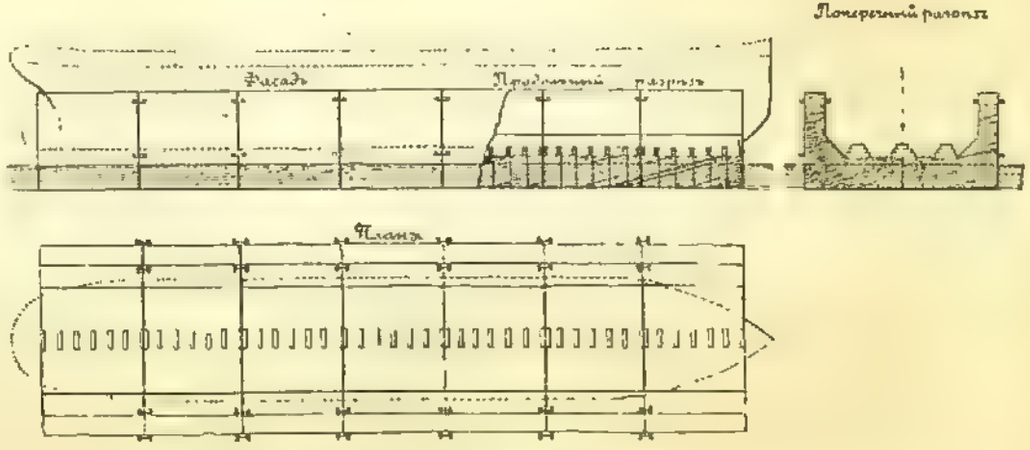


Рис. 7.

номъ направленіи; на немъ достаточно установить одинъ или два котла и одну или двѣ машины съ насосами, но, съ другой стороны, весьма затруднителенъ ремонтъ подводной его части. Сплошной Д. съ раздѣльнымъ понтономъ (Д. Кларка), соединяетъ въ себѣ преимущества сплошного балансирнаго Д.—по продольной жесткости и секціональнаго—по легкости ремонта. Вопросъ о томъ, какой изъ типовъ Д., сухой или плавучій, заслуживаетъ предпочтенія, не можетъ быть рѣшенъ въ общемъ случаѣ, и выборъ того или иного Д. опредѣляется цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ. Этотъ вопросъ былъ предметомъ обсужденія международныхъ судоходныхъ конгрессовъ въ Дюссельдорфѣ (1902), въ Петербургѣ (1908) и Филадельфіи (1912). Дюссельдорфскій конгрессъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: Для ремонта очень большихъ судовъ, въ настоящее время, служатъ лишь сухіе и плавучіе Д. Ни одно изъ этихъ двухъ системъ не представляетъ по сравненію съ другой такихъ преимуществъ, чтобы было выгодно примѣнять только одну изъ нихъ. Въ каждомъ случаѣ выгоды и недостатки обѣихъ системъ должны быть тщательно взвѣшены. Рѣшающими въ выборѣ системы являются слѣдующія обстоятельства: 1) требующіяся отъ Д. быстрота, безопасность и разнообразіе производимыхъ въ немъ работъ; 2) время, въ которое Д. долженъ быть выстроенъ; 3) экономичность сооруженія. Эта послѣдняя часто должна отступать на второй планъ, имѣя въ виду огромныя выгоды, доставляемыя Д. судоходству. Петербургскій конгрессъ постановилъ перенести окончательное рѣшеніе вопроса о предпочтительности той или иной системы Д. на слѣдующій конгрессъ, и филадельфійскій конгрессъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: для ремонта большихъ судовъ наиболѣе удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса является постройка сухихъ Д.; но встрѣчаются случаи, гдѣ могутъ быть примѣняемы только плавучіе Д., а также случаи, когда плавучіе Д. представляютъ такія выгоды, что имъ необходимо отдавать предпочтеніе.

А. К. Р.

Долабелла—прозвище одной отрасли римскаго патриціанскаго рода Корнеліевъ. Гай Д., мужъ дочери Цицерона Тулліи, участвовалъ въ междоусобныхъ войнахъ послѣдней эпохи Римской республики. Сначала онъ былъ противникомъ Цезаря, потомъ сопровождалъ его въ Африку и Испанію. Послѣ убіенія Цезаря Д. сталъ сперва на сторону заговорщиковъ, но затѣмъ вступилъ въ соглашеніе съ Антоніемъ и получилъ въ управленіе Сирію. Запертый Кассіемъ въ Лаодикеѣ, кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Долаятра или Долотсава (Dola-yātrā, Dolotsava=праздникъ качелей)—инд. праздникъ въ Бенгаліи, совершаемый около половины марта. Глава семейства постится въ теченіе всего дня: вечеромъ совершается служеніе огню, послѣ чего совершавшій его брахманъ посыпаетъ изображеніе Кришны краснымъ порошкомъ (пхальгу), а остатками его одѣляетъ присутствующихъ. Затѣмъ зажигаютъ костеръ и бросаютъ туда чучело (голика), сдѣланное изъ бамбуковыхъ пластинокъ и соломы. Остатокъ дня проводится въ различныхъ забавахъ, одинаковаго рода съ характерными для праздника Голи или Холи.

Долбленіе или выдалбливаніе сквозныхъ и глухихъ гнѣздъ для шиповъ, а также разныхъ углубленій производится особыми орудіями или инструментами, съ прямолинейно возвратнымъ движеніемъ, которые называются долотами. Долота дѣлаются различныхъ формъ. Простѣйшее представляетъ прямоугольную призму (рис. 1) съ двумя гранями, скошенными подъ углами, при чемъ рѣжущая часть долота получаетъ или прямоугольную, или трапецоидальную форму для избѣжанія тренія боковъ долота о дерево. Иногда употребляютъ долото съ тремя рѣжущими гранями, но натачиваніе такого долота болѣе затруднительно и возможно только на спеціальныхъ точильныхъ камняхъ. При непрерывной работѣ, какъ ручной, такъ и машинной, примѣняютъ долото съ выступомъ на внутренней сторонѣ (рис. 2), при посредствѣ котораго стружки извлекаются при восходящемъ движеніи долота. Примѣненіе Д. инструментовъ бываетъ различно при твердыхъ и мягкихъ породахъ дерева, а именно при твердыхъ породахъ

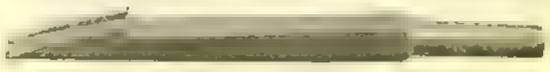


Рис. 1.

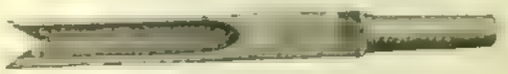


Рис. 2.

Д. предшествуетъ сверленіе. Для исполненія послѣдней работы однимъ инструментомъ пользуются въ настоящее время сложнымъ орудіемъ, которое одновременно дѣйствуетъ и Д., и сверленіемъ. Орудіе это (рис. 3) представляетъ пустотѣлое четырехгранное долото, внутри котораго помѣщается винтовое сверло; сверло выступаетъ нѣсколько дальше рѣжущихъ реберъ долота и, такимъ образомъ, начинаетъ дѣйствовать первое, имѣя вращательное и вмѣстѣ съ долотомъ поступательное движенія. Вращеніемъ сверла стружка поднимается кверху и выходитъ черезъ боковыя отверстія въ долотѣ. Скорость поступательнаго движенія сложнаго долота будетъ меньше, чѣмъ простого, такъ какъ она опредѣляется здѣсь условіями Д., къ которому сводится работа. Долбежные станки строятся для ручного и машиннаго приводовъ; послѣдніе, въ свою очередь, почти всегда строятся со сверлильнымъ аппаратомъ (рис. 4), который помѣщается сбоку станка; оба аппарата приводятся въ движеніе отъ общаго привода, расположеннаго въ нижней части станины; высота стола устанавливается установительнымъ винтомъ, боковое же движеніе столу сообщается при посредствѣ маховичка и зубчатаго привода. Сопротивленіе, встрѣченное обыкновеннымъ долотомъ въ долбежномъ станкѣ, есть въ большинствѣ случаевъ сопротивленіе рѣзанію въ торецъ. Скорость рѣзки въ приводныхъ машинныхъ станкахъ измѣняется отъ 1 до 2,5 м. въ секунду, а ширина долота измѣняется отъ 25 до 50 мм. По Ransom'у на каждый дюймъ ширины долота, при толщинѣ стружки въ $^1/_8$ дюйма и при средней скорости долота въ 1,5 м. нужно считать одну силу. Кромѣ машиннаго Д., въ нашемъ отечествѣ большое значеніе имѣетъ и ручное Д., при посредствѣ котораго и ручнаго строганія изготовляются предметы домашняго обихода русскаго крестьянина. Сюда относятся: А) разнаго рода л о д к и,

Рис 3.

выдѣланныя изъ толстыхъ стволовъ деревьевъ, распиленныхъ пополамъ и выдолбленныхъ внутри по оси, при чемъ бокамъ придается соотвѣтственная форма посредствомъ распариванія древесины и сгибанія ея. Такія лодки извѣстны подъ названіемъ долбушекъ, долбленокъ, однодеревокъ, душегубокъ и челноковъ; кромѣ этихъ лодокъ-одиночекъ, встрѣчаются еще двойныя или близнецы, когда двѣ долбушки сплачиваются вмѣстѣ (рядомъ) и замѣняютъ паромъ при переправѣ; тѣ и другія лодки выдалбливаются тесломъ (рис. 5)—изогнутымъ топоромъ, остріе котораго, длиною $1\frac{1}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ дюйм., дугообразно изогнутое, помѣщено поперекъ ручки топорища. Б) Посуда и разныя издѣлія, изготовляемыя изъ цѣлыхъ частей стволовъ, выдолбленныхъ внутри по направленію оси. Сюда относятся: 1) ступы и толчеи изъ сосновыхъ и дубовыхъ колодъ отъ 16 вер. толщины, 2) ульи дупленые, дуплянки и пр. изъ липы, ольхи, осины и сосны, 3) кадки съ врѣзаннымъ дномъ — изъ осины и липы, часто также изъ вербы — для бученія бѣлья и холста. В) Посуда и разныя издѣлія, изготовляемыя изъ цѣлыхъ и расколотыхъ частей ствола. Сюда относятся: 1) чашки и блюда, 2) ковши, комовки и уполовники, выдѣлываемые изъ осины и березы, для чего соотвѣтственныя заготовки сначала обтесываются топоромъ, затѣмъ «теслятся», т.-е. въ нихъ выдалбливается тесломъ ненужная древесина, и болванка получаетъ форму ковша, поверхность котораго потомъ сглаживается рѣзцомъ; затѣмъ ковши сушатся, красятся и обвариваются въ маслѣ, 3) обувь—деревянные башмаки (распространены во Франціи, Германіи, Австріи, Швейцаріи, Даніи и у насъ въ Ковенской, Гродненской и Сувалкской губ.); высшіе сорта изготовляются изъ орѣха и бука, а низшіе—изъ ольхи, березы и тополей, а также изъ осины, отличающихся большей легкостью, но и меньшей прочностью; высшіе сорта башмаковъ окрашиваются снаружи краской и покрываются лакомъ, а внутри оклеиваются полотномъ или сукномъ. Въ настоящее время деревянные башмаки можно, впрочемъ, готовить уже машиннымъ путемъ, на станкахъ Арбея. Г) Разныя издѣлія, изготовляемыя изъ расколотыхъ по оси частей ствола. Сюда относятся: 1) корыта для мытья бѣлья и др. домашнихъ надобностей, приготовляемыя изъ ольхи, осины, липы, рѣже изъ ели и дуба; 2) колоды-гроба (въ мѣстностяхъ, населенныхъ старовѣрами), дубовые и сосновые, выдолбленные изъ колодъ 1 саж. длиною и отъ 16 до 18 вершк. толщиною и больше; 3) лопаты изъ осины, липы и березы и рѣдко изъ дуба и клена; лопаты бываютъ дворовыя, черныя для сгребанія навоза, снѣга и т. п., печныя или хлѣбопекарныя и зерновыя съ лопастью, выдолбленной желобомъ; 4) ложки, выдѣлываемыя у насъ въ количествѣ не менѣе 150 000 000 шт. преимущественно въ губерніяхъ Нижегородской и Вятской изъ осины, березы, ольхи, рябины и иногда изъ клена и пальмы (самшитъ) и на Кавказѣ изъ груши, на сумму въ общемъ до 1 000 000 руб. Приготовленіе ложекъ распадается на слѣдующія операціи: а) приготовленіе баклушки или обтески отрубка, при чемъ одинъ конецъ ея дѣлается округленнымъ или продолговатымъ, а другой срѣзается симметрично на половину по толщинѣ; эта работа производится дѣтьми по 70—100 шт. въ день; б) баклушка «теслится», т.-е. долбится особой формы долотомъ или тесломъ; эта работа производится также дѣтьми по 100—150 шт. въ день; в) баклушка округляется длиннымъ ножомъ какъ по самой ложкѣ, такъ и по ручкѣ, и на концѣ послѣдней дѣлается шарикъ, каковая работа производится уже взрослымъ рабочимъ; г) вырѣзается начало углубленія въ ложкѣ; д) сортировка и чистка ложекъ, что производится женщиной (около 1000 шт. ложекъ въ день), е) окончательное исправленіе неровностей ложекъ и ж) сушка и окраска ложекъ. Изъ куб. саж. досокъ (плавъ) выдѣлывается до 9000 ложекъ, а изъ пуда пальмы (самшитъ) 35—40 штукъ. Если ложки дѣлаются съ точеными ручками, что исполняется большей частью независимо отъ первой работы, то опытный мастеръ можетъ заточить въ день 600—800 шт. пальмовыхъ и кленовыхъ, или 1500 шт. ольховыхъ и осиновыхъ, или 3000 шт. березовыхъ ложекъ. По качеству матеріала и чистотѣ отдѣлки въ продажѣ различаютъ три сорта ложкарнаго товара: лицевой или высшій, очень хорошій и хорошій, а по формѣ—десять видовъ: 1) складныя—наиболѣе дорогія, 2) старовѣрческія — съ вырѣзкою на оконечности черенка-ручки двуперстія, 3) дѣтскія, 4) межеумки, 5) носковыя—обыкновенныя столовыя, 6) дюжинныя или чайныя, 7) жидовки, 8) тонкія или хлыстовки, 9) сибирки и 10) баскія. *Н. Верещагинъ.*

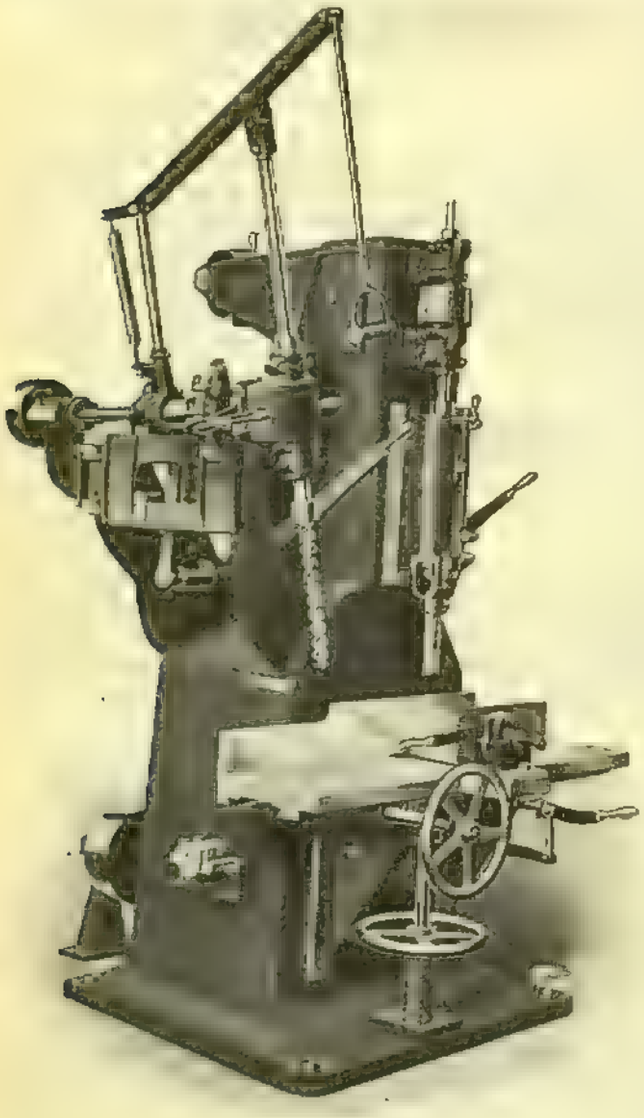


Рис. 4.

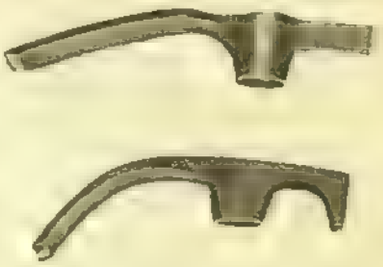


Рис. 5.

Долбня, Иванъ Петровичъ — математикъ, писатель и общественный дѣятель (1853—1912). Высшее образованіе получилъ въ горномъ институтѣ. Былъ преподавателемъ математики въ оренбургской военной гимназіи и нижегородскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1896 г. выбранъ на каѳедру высшей математики въ горный институтъ. Опубликовалъ рядъ работъ (преимущественно по теоріи эллиптическихъ функцій и абелевыхъ интеграловъ) въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ. Съ 1905 г. Д. напечаталъ въ прогрессивныхъ повременныхъ изданіяхъ рядъ статей по текущимъ общественнымъ вопросамъ и принималъ участіе въ первомъ фазисѣ освободительнаго движенія (политическихъ банкетахъ, «союзѣ союзовъ»). Біографія Д. и списокъ трудовъ напечатаны въ «Извѣстіяхъ Горнаго Института» за 1912 г.

Долганы—племя тунгусскаго происхожденія, но объякутившееся, живущее, главнымъ образомъ, въ Туруханскомъ краѣ Енисейской губ. по рр. Хатангѣ и Хетѣ; встрѣчаются Д. и на СВ сибирскаго материка. Всѣхъ Д. до 2000 душъ.

Долгая Поляна—дер. Казанской губ., Тетюшскаго у., на берегу Волги. Пещера съ сѣрнымъ источникомъ.

Долги государственные—см. Государственный долгъ (XIV, 474) и Государственный кредитъ (XIV, 489).

Долгиновъ—м-ко Виленской губ., Вилейскаго у. Жит. 3551 (1897). Прав. и катол. церкви, синагога и 3 евр. молитв. дома, аптека, училище.

Долгій — о-въ Архангельской губ. Печерскаго у., въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, въ 50 вер. къ Ю отъ о-ва Вайгача. Дл. 28 вер., шир. до 4 вер. Д. составляетъ продолженіе Уральскаго хребта; сложенъ изъ кристаллическихъ породъ. Необитаемъ. Сѣв. часть о-ва называется Сибирскимъ становищемъ. Сюда въ 1736 г. были занесены богомольцы изъ Соловецкаго м-ря и здѣсь зимовали; большинство ихъ (70 ч.) умерло отъ цынги.

Долгій парламентъ (Long parliament)—парламентъ, созванный Карломъ I въ 1640 г., вступившій въ борьбу съ королемъ, учредившій послѣ его казни республику (1649) и разогнанный въ 1653 г. Кромвелемъ, послѣ чего былъ опять созванъ въ 1660 г., когда Англія готовилась произвести реставрацію Стюартовъ. Въ 1637 г. произошло возстаніе Шотландіи, для подавленія котораго Карлу I понадобились большія суммы. Созванный съ этою цѣлью весною 1640 г. парламентъ соглашался дать субсидію лишь подъ условіемъ отмѣны всѣхъ злоупотребленій послѣдняго времени. Черезъ три недѣли онъ былъ распущенъ. Потерпѣвъ неудачу съ обращеніемъ къ одной верхней палатѣ, король былъ вынужденъ осенью созвать новый парламентъ. Каждый депутатъ привезъ съ собою петицію объ устраненіи злоупотребленій власти; петицій было такъ много, что цѣлая недѣля прошла лишь въ ихъ разборѣ и назначеніи комиссій для составленія по нимъ отчетовъ. Однимъ изъ первыхъ актовъ Д. парламента было возбужденіе процесса противъ главнаго совѣтника Карла I Страффорда, который и былъ посаженъ въ Тоуеръ. Лаудъ, архіепископъ кентерберійскій тоже былъ арестованъ. Рѣшеніе суда по дѣлу Гампдена было кассировано, и корабельная подать объявлена незаконною. По трехгодичному акту (triennal act) парламентъ долженъ былъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ три года и не распускаться ранѣе пятидесяти дней по открытіи засѣданій. Были уничтожены звѣздная палата и верховная комиссія. Въ мартѣ 1641 г. прошелъ въ нижней палатѣ билль объ устраненіи епископовъ изъ верхней палаты. Процессъ Страффорда (конецъ марта и начало апрѣля 1641 г.) былъ возбужденъ противъ него по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Подсудимый очень искусно защищался, указывая на то, что дѣйствія, вмѣняемыя ему въ вину, не подходятъ ни подъ одинъ парламентскій статутъ. Тогда парламентъ осудилъ Страффорда на основаніи билля объ опалѣ и приговорилъ къ смертной казни. Карлъ I, сначала отказавшій въ утвержденіи билля, черезъ нѣсколько дней далъ свое согласіе на казнь. Затѣмъ парламентъ добился его согласія на билль, по которому парламентъ, созванный въ 1640 г., не могъ быть распущенъ иначе, какъ съ собственнаго его на то согласія. Сначала, пока дѣло шло о прекращеніи злоупотребленій, въ Д. парламентѣ господствовало замѣчательное единодушіе. Но въ концѣ 1641 г. произошло образованіе въ Д. парламентѣ особой королевской партіи, сторонники которой, не будучи приверженцами абсолютизма, довольствовались сдѣланными пріобрѣтеніями и стояли за сохраненіе старыхъ законовъ о взаимныхъ отношеніяхъ властей. Другимъ гарантіи, данныя Карломъ, казались недостаточными; требуя еще бо́льшаго, они сходили съ почвы традиціонныхъ отношеній между тремя главными конституціонными силами. Событіемъ, поведшимъ къ раздѣленію на партіи, было внесеніе Пимомъ въ нижнюю палату «великой ремонстранціи», въ которой перечислялись старыя злоупотребленія, устраненныя парламентомъ, и указывались новыя затрудненія, встрѣчающіяся на его пути. Ремонстранція была принята большинствомъ (159 голосами противъ 148) и представлена (1 декабря 1641 г.) королю, принявшему ее холодно. Къ этому времени общественное возбужденіе достигло уже значительной силы. Въ защиту палаты составлялись въ графствахъ особыя общества. Лондонское простонародье взялось защищать Д. парламентъ. Когда однажды собравшуюся толпу обозвали «круглоголовыми» (roundheads, по тогдашней привычкѣ средняго сословія коротко стричь волосы, тогда какъ джентльмены отпускали волоса почти до плечъ), а круглоголовые стали называть «кавалерами» разныхъ авантюристовъ и солдатъ, стоявшихъ на сторонѣ короля, клички эти мало-помалу сдѣлались названіями обѣихъ партій. Карлъ I задумалъ нанести ударъ вождямъ оппозиціи—Пиму, Гампдену и др.,—обвинивъ ихъ передъ верхней палатой въ государственной измѣнѣ за сношенія съ шотландцами, и потребовалъ ихъ выдачи. Такъ какъ королевское требованіе Д. парламентомъ не было уважено, Карлъ I лично явился ихъ арестовать. Пять членовъ, выдачи которыхъ онъ требовалъ, заблаговременно удалились. Король спросилъ, гдѣ Пимъ и его товарищи, но палата хранила глубокое молчаніе. Убѣдившись, что «птицы улетѣли», онъ удалился, и, когда возвращался во дворецъ, въ народѣ кричали ему въ слѣдъ: «привилегія»! Узнавъ вскорѣ, что пять членовъ съ торжествомъ намѣревались вернуться въ палату, онъ поспѣшилъ покинуть Лондонъ (январь, 1642 г.). Обѣ стороны готовились къ войнѣ; каждая изъ нихъ должна была собственною властью, безъ участія другой, составлять свое войско, и обѣ, такимъ образомъ, сошли съ легальной почвы конституціи, что вызвало удаленіе изъ Д. парламента роялистской партіи. У короля не было ни денегъ, ни оружія, тогда какъ Д. парламентъ имѣлъ и то, и другое. Тѣмъ не менѣе, Д. парламентъ сдѣлалъ попытку примиренія, предложивъ свои условія въ 19 параграфахъ. Самое главное требованіе заключалось въ томъ, чтобы король бралъ себѣ совѣтниковъ по указанію парламента и ничего не предпринималъ

безъ ихъ согласія. Назначеніе на другія важныя государственныя должности и возведеніе въ пэры должно было совершаться лишь съ одобренія Д. парламента; созваніе милиціи также должно было зависѣть отъ парламента; требовались и церковныя реформы, въ пуританскомъ духѣ. Когда стало ясно, что примиреніе невозможно, Д. парламентъ выбралъ комитетъ общественной безопасности и постановилъ собрать армію «для защиты короля и Д. парламента», подъ начальствомъ графа Эссекса. Началась междоусобная война, во время которой образовалась новая сила—индепендентское войско, и выдвинулся его вождь, Оливеръ Кромвель. Среди самихъ круглоголовыхъ произошелъ расколъ: возникли двѣ партіи, изъ которыхъ одна желала сохранить конституціонную монархію, другая — установить республику; вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ пуританизмѣ проявились два теченія—пресвитеріанское и индепендентское. Традиціей пресвитеріанъ была старая монархія, хотя и измѣненная новыми постановленіями, и прежнее церковное единовѣріе, хотя и въ пресвитеріанской, а не въ епископальной формѣ; индепенденты же стояли за республику и за религіозную свободу. Сначала въ Д. парламентѣ восторжествовали пресвитеріане. По заключенному съ Шотландіей ковенанту (сентябрь 1643 г.), Д. парламентъ обязался привести церкви трехъ королевствъ (Англіи, Шотландіи и Ирландіи) къ полному единообразію въ вѣрѣ, въ устройствѣ, въ культѣ и въ обученіи вѣрующихъ, по шотландскому образцу. Эта церковная система была, однако, несимпатична большинству націи, а индепендентами была встрѣчена прямо враждебно, какъ организація, отвергавшая свободу совѣсти отдѣльныхъ лицъ. Веденіе политическихъ дѣлъ пресвитеріанами было неудачно. Они держались фикціи, что ведутъ войну «за короля, королевство и Д. парламентъ»; ихъ генералы думали не о томъ, чтобы нанести Карлу рѣшительное пораженіе, а о томъ, чтобы принудить его къ переговорамъ о мирѣ. Выразителемъ недовольства пресвитеріанами явился Кромвель, членъ Д. парламента и начальникъ кавалерійскаго отряда изъ индепендентовъ, одержавшаго важныя побѣды надъ королевскими войсками. Онъ внесъ въ Д. парламентъ билль о «самоотреченіи», по которому члены Д. парламента, занимавшіе какія-либо военныя или гражданскія должности, должны были отъ нихъ отказаться. Парламентскіе генералы должны были уступить мѣсто главнокомандующему, взятому внѣ Д. парламента—Ферфаксу, который дѣйствовалъ по указаніямъ Кромвеля. Реорганизованная имъ армія одержала рѣшительную побѣду при Незби (1645), и Карлъ I вынужденъ былъ бѣжать къ шотландцамъ (1646). Между парламентомъ и арміей уже въ это время начинались несогласія, вслѣдствіе нетерпимости пресвитеріанъ. Зная объ этомъ, Карлъ I не особенно охотно шелъ навстрѣчу мирнымъ предложеніямъ Д. парламента. Шотландцы выдали Карла I англійскому Д. парламенту (1647). Парламентъ рѣшилъ распустить армію, но она не захотѣла повиноваться: фермеры и мелкіе торговцы, составлявшіе главную ея силу и содержавшіе себя, большею частью, на собственный счетъ, говорили, что они не янычары, которыхъ можно отправить на всѣ четыре стороны, какъ только надобность въ нихъ миновала, и что они разойдутся по домамъ лишь по завоеваніи свободы совѣсти и улучшеніи государственнаго устройства. Когда представленія арміи были отклонены Д. парламентомъ, солдаты каждаго полка выбрали по два офицера въ особый совѣтъ, который созвалъ общее войсковое собраніе, отклонившее предложеніе Д. парламента получить жалованье и разойтись по домамъ. Военный отрядъ въ 500 человѣкъ овладѣлъ королемъ (іюнь 1647), и армія двинулась къ Лондону. Въ ея рядахъ былъ и Кромвель. Д. парламенту было послано «смиренное представленіе» о вѣротерпимости и удаленіи изъ палаты общинъ одиннадцати пресвитеріанъ, какъ людей, ссорящихъ парламентъ съ войскомъ. Парламентъ долженъ былъ уступить; назначена была особая комиссія для разсмотрѣнія «смиреннаго представленія». Съ другой стороны, сдѣланы были нѣкоторыя предложенія отъ имени армія и Карлу, находившемуся у нея въ плѣну. Населеніе столицы было противъ индепендентовъ, требовало отъ Д. парламента примиренія съ королемъ и рѣшительнаго введенія пресвитеріанизма. Оно произвело безпорядки, вслѣдствіе которыхъ сторонники религіозной свободы въ палатѣ общинъ покинули Лондонъ и нашли убѣжище среди арміи. Въ парламентѣ вновь заняли свои мѣста одиннадцать изгнанныхъ членовъ. Результатомъ этого было вступленіе арміи въ Лондонъ, возвращеніе въ Д. парламентъ бѣжавшихъ изъ Лондона членовъ и новое изгнаніе 11 пресвитеріанъ (августъ 1647). Между тѣмъ, шотландцы поссорились съ Англіей, и въ ней самой зашевелились роялисты. Когда армія выступила въ новый походъ, палата общинъ, куда вновь вернулись вожди пресвитеріанъ, приняла громаднымъ большинствомъ законъ, грозившій тюремнымъ заключеніемъ за обнаруженіе католическихъ или индепендентскихъ воззрѣній. Д. парламентъ спѣшилъ покончить переговоры съ Карломъ I, готовый скорѣе потерять всѣ свои пріобрѣтенія, чѣмъ подчиниться индепендентской арміи. Вторая гражданская война противъ возставшихъ роялистовъ была непродолжительна; армія побѣдила и чувствовала свою силу. Въ главной ея квартирѣ состоялся «великій совѣтъ» офицеровъ, подавшій Д. парламенту (15 ноября, 1648 г.) новую ремонстрацію. Требуя уничтоженія монархіи и передачи верховной власти «представителямъ народа», этотъ актъ добивался въ религіозномъ вопросѣ свободы индивидуальной совѣсти отъ какой бы то ни было регламентаціи со стороны народнаго представительства. Д. парламентъ заявилъ протестъ противъ арміи, захватившей короля, и постановилъ, большинствомъ 140 голосовъ противъ 104, ускорить примиреніе съ королемъ. Тогда (6 декабря) произошла такъ называемая «очистка» парламента: въ согласіи со многими членами индепендентскаго меньшинства, полковникъ Прайдъ (Pride) удалилъ изъ парламента всю партію пресвитеріанъ, послѣ чего парламентъ, лишенный множества своихъ членовъ, получилъ названіе «охвостья» (rump parliament). Вскорѣ состоялось назначеніе особаго комитета для рѣшенія вопроса о судѣ надъ королемъ и другими главными виновниками второй гражданской войны. 1 января 1649 г. палата общинъ назначила чрезвычайный судъ надъ Карломъ I. Двѣнадцать лордовъ, оставшихся въ верхней палатѣ, протестовали противъ этого, но общины 4 января провозгласили слѣдующіе принципы новаго англійскаго государственнаго права: источникъ всякой власти, послѣ Бога, есть народъ; верховная власть принадлежитъ общинамъ, какъ избраннымъ народнымъ представителямъ; что общины объявляютъ закономъ, то и есть законъ, хотя бы на то не было согласія короля или пэровъ. Судъ приговорилъ короля къ казни, которая была совершена 30 января. Въ Англіи установлена была «республика безъ короля и лордовъ» (февраль 1649). Многихъ членовъ Д. парламента обвиняли въ томъ, что они обогатились при распродажѣ коронныхъ и церковныхъ

имуществъ, при наложеніи секвестровъ на имѣнія роялистовъ и т. п.; неудовольствіе вызывалъ произволъ парламентскихъ комитетовъ. Между тѣмъ, республиканская партія боялась новыхъ выборовъ. Армія давно уже требовала распущенія Д. парламента; побѣды ея вождя Кромвеля дѣлали его самымъ могущественнымъ человѣкомъ въ государствѣ. Когда было рѣшено, что крайнимъ срокомъ стараго Д. парламента будетъ 3 ноября 1654 г., но прежніе члены сохранятъ свои мѣста и въ новомъ, Кромвель 20 апрѣля 1653 г. явился въ Вестминстеръ и занялъ свое мѣсто, поставивъ у дверей зданія солдатъ. Онъ произнесъ обвинительную рѣчь противъ Д. парламента, заявивъ, что Богъ избралъ болѣе достойныя орудія для исполненія Его воли. «Вы не парламентъ—воскликнулъ онъ,—и я положу конецъ вашимъ засѣданіямъ». По знаку Кромвеля, въ залу вошли солдаты, разогнавшіе его членовъ. Въ тотъ же день Кромвель далъ отчетъ въ своихъ поступкахъ собранію офицеровъ и отправился въ государственный совѣтъ. Предсѣдательствовалъ Брэдшо; онъ заявилъ Кромвелю, что никакая сила въ мірѣ не можетъ распустить Д. парламента, кромѣ самого Д. парламента. Протестовали и другіе члены государственнаго совѣта, но вынуждены были подчиниться силѣ.—Послѣ смерти Кромвеля и новыхъ неурядицъ, приведшихъ къ отставкѣ его сына Ричарда, спикеръ Д. парламента, по желанію арміи, созвалъ (1659) членовъ послѣдняго, засѣдавшихъ въ немъ послѣ 1648 г. При помощи этихъ остатковъ Д. парламента ген. Монкъ созвалъ въ 1660 г. «свободный парламентъ», произведшій реставрацію Стюартовъ.—Литература по исторіи Д. парламента весьма обширна. Кромѣ сочиненій по исторіи англійскаго парламента, пуританизма вообще и въ частности индепендентства, равно какъ и біографій дѣятелей эпохи, см. Forster, «Statesmen of the commonwealth»; Guizot, «Hist. de la révolution d'Angleterre» и его же, «Hist. de la république d'Angleterre et de Cromwell» (рус. перев.); Ranke, «Englische Gesch. vornehmlich im XVII. Jahrh.»; Gardiner, «The two first Stuarts and the puritan revolution»; Forster, «The great remonstrance»; его же, «Arrest of the five members by Charles I»; A. Bissett, «Hist. of the Commonwealth in England from the death of Charles I to the expulsion of the long parliament by Cromwell». *Н. К.*

Долговая книга—см. Государственный кредитъ (XIV, 499).

Долгово-Сабуровы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, мурза Атунъ Андановичъ, выѣхалъ въ XIII в. изъ большой Орды въ Ярославль, гдѣ принялъ крещеніе съ именемъ Бориса, а затѣмъ перешелъ во Владиміръ и былъ боярином у в. кн. Александра Невскаго. У него были внукъ Матвѣй Осиповичъ, по прозвищу Долгій, и правнукъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, прозванный Сабуръ. Потомки послѣдняго приняли фамилію Д.-Сабуровыхъ. Василій Юрьевичъ Д.-Сабуровъ былъ въ 1580 г. воеводою въ Заволочьѣ. Иванъ Ивановичъ убитъ при взятіи Казани въ 1550 г. Различныя вѣтви этого рода внесены во II и VI ч. дворянской родословной книги Ярославской, Смоленской, Владимірской, Могилевской и Петербургской губ.

Долговое отдѣленіе—см. Личное задержаніе и Несостоятельность.

Долговой документъ или актъ—документъ, содержащій въ себѣ доказательство долговыхъ отношеній или служащій основаніемъ такихъ отношеній. По русскимъ законамъ (ст. 1667, 1673, 2031 и 2032 Зак. Гражд.) всякій денежный долгъ, вытекающій изъ займа или заклада, можетъ быть доказанъ лишь письменно (по закону о мѣстномъ судѣ 1912 г., вступающимъ въ силу повсемѣстно въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ съ 1 января 1914 г., съ этого дня допускаются свидѣтельскія показанія по искамъ изъ займа и заклада до 30 руб.); по другимъ законодательствамъ допускаются свидѣтельскія показанія по искамъ изъ договорныхъ обязательствъ лишь при незначительныхъ суммахъ. Отсюда важность Д. документовъ съ юридической точки зрѣнія. Но вопросъ объ ихъ юридическомъ значеніи чрезвычайно споренъ какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ. Главный предметъ спора—являются ли Д. документы всегда только предустановленнымъ средствомъ доказательства, или же они могутъ составлять и самое существо (corpus) обязательства, при чемъ, когда нѣтъ Д. документа, нѣтъ и обязательства. Господствующее мнѣніе находитъ, что Д. документъ всегда является лишь средствомъ доказательства, и что договоръ дѣйствителенъ не въ силу письменнаго документа, а въ силу самыхъ основаній его заключенія. Но съ этой теоріей не согласуется широкое развитіе и допущеніе въ современныхъ законодательствахъ абстрактныхъ договоровъ, безъ всякаго указанія въ нихъ основанія принимаемаго на себя обязательства. Таковы абстрактное обѣщаніе долга и признаніе долга германскаго права (§ 780 сл. герм. гражд. ул.). Противъ этой теоріи говоритъ и требованіе современными законодательствами письменной формы для дѣйствительности нѣкоторыхъ обязательствъ, напр., обѣщанія подарить (§ 518 герм. гражд. ул., ст. 243 швейц. обяз. права). То же самое слѣдуетъ сказать и по отношенію къ векселямъ (неправильно возраженіе, что требованіе письменной формы для дѣйствительности векселя является случайнымъ послѣдствіемъ, вытекающимъ изъ необходимости соблюсти извѣстные реквизиты векселя). Равнымъ образомъ, при правильномъ взглядѣ на юридическую природу бумагъ на предъявителя, по которому основаніемъ отвѣтственности составителя является самый фактъ написанія бумаги (теорія созданія—Kreationstheorie), необходимо признать, что бумага на предъявителя, какъ Д. документъ, является не только средствомъ доказательства существованія права требованія, но и самымъ основаніемъ возникновенія этого права. Въ виду важнаго значенія Д. документа, какъ доказательства, законодательства предоставляютъ должнику право требовать при удовлетвореніи кредитора не только выдачи квитанціи въ полученіи, но и возвращенія выданнаго имъ Д. документа (ст. 88 швейц. обяз. пр., § 371 герм. гражд. ул.). Возвращеніе Д. документа должнику, по франц. праву, служитъ доказательствомъ прекращенія обязательственнаго отношенія (ст. 1282 сл. фр. код.); по герм. и швейц. праву оно можетъ служить такимъ доказательствомъ только при установленіи соотвѣтственнаго намѣренія сторонъ, само же по себѣ такое возвращеніе не служитъ даже презумпціей въ пользу утвержденія о прекращеніи обязательства (ср. § 397 герм. гр. ул., ст. 115 швейц. обяз. права). Въ нашемъ правѣ не содержится постановленій ни относительно права должника требовать возвращенія Д. документа, ни о значеніи его возвращенія должнику; но и въ нашихъ законахъ имѣется правило о томъ, что находящееся въ рукахъ должника надданное заемное письмо служитъ обыкновенно (въ коммерческихъ судахъ) доказательствомъ платежа (ст. 2053 Зак. Гр.). *А. Гойхбаргъ.*

Долговременная фортификація—

одинъ изъ болѣе крупныхъ отдѣловъ фортификаціи, занимающійся разсмотрѣніемъ свойствъ, устройства, расположеній и способовъ атаки и обороны долговременныхъ укрѣпленій (см. Фортификація и Укрѣпленія).

Долговременныя укрѣпленія—укрѣпленія, которыя строятся въ мирное время, и при помощи которыхъ важные для обороны государства пункты («стратегическіе пункты») обращаются въ крѣпости (см. Фортификація и Укрѣпленія).

Долговы—русскіе дворянскіе роды. Остафій Петровичъ Д. владѣлъ помѣстьями въ 1503 г. Олимпій Кипріановичъ Д. пожалованъ вотчинами въ 1679 г. Его потомство внесено во II и VI ч. родословной книги Вологодской губ. Остальные роды Д., числомъ болѣе 20, позднѣйшаго происхожденія.

Долговѣчность. Вопросъ о продолжительности жизни человѣка, животныхъ и растеній съ давнихъ поръ занималъ мыслящихъ людей, но необыкновенная сложность его была причиной того, что онъ и до сихъ поръ еще не окончательно разрѣшенъ. На ряду съ людьми, живущими очень долго неизвѣстно почему, другіе умираютъ преждевременно отъ причинъ, которыхъ очень часто никакъ нельзя ни предусмотрѣть, ни обойти. Среди животныхъ и растеній тоже наблюдаются примѣры значительной Д. рядомъ съ очень кратковременной жизнью. Д. въ органическомъ мірѣ колеблется между 5000 съ лишнимъ лѣтъ и нѣсколькими часами, даже и того меньше. Одноклѣточныя низшія растенія и животныя размножаются дѣленіемъ съ такой быстротой, что индивидуальная жизнь ихъ нерѣдко измѣряется долями одного часа. Но тутъ идетъ дѣло о такихъ организмахъ, которые не представляютъ явленія естественной смерти: жизнь особи прекращается не съ умираніемъ ея, а съ раздѣленіемъ на двѣ новыя особи. Какъ примѣръ организмовъ, завершающихъ весь циклъ жизни въ кратчайшій срокъ, можно привести почти микроскопическихъ самцовъ пѣсноводной коловратки Pleurotrocha: отъ момента кладки маленькаго мужского яйца до естественной смерти протекаетъ приблизительно три дня. Первый изъ нихъ расходуется на развитіе внутри яйца; съ вылупленія самца до его смерти проходитъ всего около 50 часовъ. Самецъ рождается съ готовыми къ оплодотворенію сѣмянными тѣлами, но, не имѣя вовсе пищеварительныхъ органовъ, онъ обрекается на самое краткое существованіе. Этотъ случай есть одинъ изъ лучшихъ примѣровъ естественной смерти, зависящей отъ самой организаціи. Сходная кратковременность жизни встрѣчается и у нѣкоторыхъ низшихъ растеній. Такъ назыв. проталіумы тайнобрачныхъ живутъ иногда всего нѣсколько часовъ, ровно столько, сколько нужно для того, чтобы произвести половые продукты. Тотчасъ послѣ созрѣванія послѣднихъ проталіумъ, вмѣстѣ со всѣми клѣтками, входящими въ составъ его, становится жертвою естественной смерти. Какъ примѣръ наибольшей Д. среди растеній можно привести описанный Адансономъ баобабъ Зеленаго мыса, которому онъ опредѣлилъ возрастъ въ 5150 лѣтъ. Альфонсъ де Кандолль считаетъ, что кипарисы Оаксоры въ Мексикѣ еще старше. Сарженть думаетъ, что Sequoia gigantea въ Калифорніи тоже могутъ достигать пяти тысячъ лѣтъ. Быть-можетъ, этотъ исключительный возрастъ зависитъ отъ того, что большія деревья представляютъ собою не отдѣльныя особи, а цѣлыя наслоенія поколѣній, соединенныя вмѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, въ животномъ мірѣ не существуетъ примѣровъ даже приблизительно столь значительной Д. Насколько извѣстно, наибольшая продолжительность жизни среди животныхъ встрѣчается у пресмыкающихся. Такъ, напр., въ саду намѣстника Капской колоніи жила черепаха, возрастъ которой опредѣлили въ 200 лѣтъ. У автора этой статьи была сухопутная черепаха (Testudo mauritanica), которая умерла въ возрастѣ приблизительно ста лѣтъ. Хотя относительно Д. крокодиловъ не имѣется достаточно точныхъ данныхъ, но можно думать, что они живутъ еще дольше черепахъ. Въ парижскомъ Jardin des Plantes уже болѣе сорока лѣтъ живутъ крокодилы, по виду которыхъ никакъ нельзя сказать, чтобы они были стары.— Свѣдѣнія, имѣющіяся относительно Д. земноводныхъ и рыбъ, не отличаются большой точностью, но зато собрано много вѣрныхъ данныхъ относительно Д. птицъ и млекопитающихъ. Хотя вообще крупныя животныя живутъ больше, чѣмъ мелкія, но правило это встрѣчаетъ не мало исключеній, особенно въ классѣ птицъ. Между послѣдними многіе представители среднихъ и даже мелкихъ размѣровъ живутъ дольше, чѣмъ самыя крупныя птицы. Особенной Д. среди птицъ отличаются попугаи. Левальянъ разсказываетъ исторію попугая Жако (Psittacus erithaceus), умершаго въ 93 года. Абраамсъ утверждаетъ, что одинъ американскій попугай (Chrisotis amasonica) жилъ 102 г. Я изслѣдовалъ двухъ попугаевъ того же вида, изъ которыхъ одинъ умеръ 82 лѣтъ, съ явными признаками одряхлѣнія; другой жилъ у меня 3 года и умеръ приблизительно въ возрастѣ 75 лѣтъ. Онъ имѣлъ бодрый видъ и погибъ неожиданно отъ остраго воспаленія легкихъ. Попугаи эти жили въ частныхъ домахъ при возможно благопріятныхъ условіяхъ. Въ зоологическихъ садахъ жизнь ихъ, сколько извѣстно, никогда не достигала столь большой продолжительности. Такъ, изъ большого числа попугаевъ, содержавшихся въ лондонскомъ зоологическомъ саду, самый старый (Coracopsis vasa) прожилъ всего 54 года. Среди какаду тоже встрѣчаются примѣры значительной Д. Такъ, Бётлеръ наблюдалъ желтохохлаго какаду, достигшаго 81 года. Хищныя птицы тоже иногда живутъ очень долго. Въ звѣринцѣ при дворцѣ въ Шенбруннѣ (близъ Вѣны) наблюдали бѣлоголоваго коршуна (Neophron percnopterus), умершаго 118 лѣтъ, и двухъ золотистыхъ орловъ (Aquila chrysaetos), жившихъ 104 и 80 лѣтъ. Пайкрафтъ сообщаетъ, что пойманная въ Норвегіи въ 1829 г. самка орла прожила 75 лѣтъ въ Англіи, куда была перевезена. За послѣднія 30 лѣтъ она произвела 90 орлятъ. Тотъ же авторъ упоминаетъ сокола, прожившаго 162 года. Это примѣръ самой крайней Д. среди птицъ. Изъ числа долго жившихъ птицъ Гёрней приводитъ двухъ воронов (Corvus corax) 69 и 50 лѣтъ, дикаго гуся 80 лѣтъ, домашняго лебедя 70 лѣтъ и цаплю (Ardea cinerea) 60 лѣтъ. Даже болѣе мелкія птицы живутъ относительно долго. Такъ, канареекъ выдерживали до 20, щегловъ — до 23 лѣтъ. Полевой жаворонокъ достигаетъ 24, бурыя и серебристыя чайки — 31 и 44 лѣтъ. Въ виду вообще значительной Д. птицъ можно было бы думать, что самыя крупныя изъ нихъ отличаются еще большей продолжительностью жизни. Факты, однако, опровергаютъ это предположеніе. Въ этомъ отношеніи особенно извѣстны страусы, такъ какъ они легко живутъ въ неволѣ, гдѣ разводятся ради ихъ цѣнныхъ перьевъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ завѣдывающимъ разведеніемъ страусовъ въ Алжиріи, Ривьеромъ, онъ сохранялъ родившихся при немъ этихъ птицъ до 26 лѣтъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ страусы жили дольше. Онъ наблюдалъ самку, достигшую 35 лѣтъ, когда она умерла отъ старости съ проявленіемъ всѣхъ признаковъ

одряхлѣнія. Въ Ниццѣ показывали стараго самца, которому будто бы было 50 лѣтъ, но достовѣрность этого факта подвергается сомнѣнію со стороны опытныхъ наблюдателей. Въ лондонскомъ зоологическомъ саду наибо́льшая Д. страусовъ не превышала нѣсколькихъ лѣтъ (56 мѣсяцевъ). Нѣсколько дольше (80 мѣсяцевъ) тамъ прожилъ американскій нанду (Rhea americana), гораздо менѣе крупный, чѣмъ страусы. Бёкингъ думаетъ, что нанду рано старѣютъ и умираютъ не позже 14—15 лѣтъ. Дебрейль, однако, сообщилъ мнѣ, что самецъ нанду, живущій въ его паркѣ въ Мелёнѣ (недалеко отъ Парижа), достигъ уже тридцатилѣтняго возраста и на видъ еще довольно бодръ. Изъ бѣгающихъ птицъ въ лондонскомъ зоологическомъ саду всего дольше жили казуары, самый старый изъ коихъ (Casuaris australis) прожилъ, однако, всего 14 съ половиною лѣтъ. Эти примѣры Д. крупнѣйшихъ бѣгающихъ птицъ далеки отъ продолжительности жизни попугаевъ и другихъ вышеупомянутыхъ птицъ. Въ общемъ, хотя Д. птицъ и не достигаетъ предѣла, замѣченнаго у пресмыкающихся, тѣмъ не менѣе, она весьма значительна. Млекопитающія, въ цѣломъ, отличаются меньшей Д., чѣмъ птицы. Всего дольше изъ числа ихъ живутъ слоны, хотя преданіе о томъ, будто они могутъ достичь возраста болѣе ста лѣтъ, повидимому, не основательны. По крайней мѣрѣ, прирученные слоны не отличаются особенной Д. Изъ правительственнаго отчета по англійскимъ владѣніямъ въ Индіи видно, что изъ 138 купленныхъ слоновъ всего одинъ выжилъ 20 лѣтъ. Африканскій слонъ Ла-Шеветъ, подаренный парижскому зоологическому саду въ 1825 г. Мегметомъ-Али, прожилъ всего 30 лѣтъ. Увѣряютъ, будто на Цейлонѣ одинъ слонъ дожилъ до 140 лѣтъ. Судя по всему, что̀ извѣстно о Д. слоновъ, такой примѣръ, если онъ не выдуманъ, долженъ представлять крайне рѣдкое исключеніе. Въ лондонскомъ зоологическомъ саду самый долговѣчный слонъ прожилъ 24 года и 2 мѣсяца. Замѣтно дольше тамъ жилъ носорогъ (Rhinoceros lasiotis), проживший всего 28 съ половиною лѣтъ, но вообще Д. носорога считается меньшею, чѣмъ у слона. По Устала, однорогій индійскій носорогъ, умершій въ началѣ прошлаго вѣка въ парижскомъ зоологическомъ саду, въ 25 лѣтъ уже проявлялъ всѣ признаки одряхлѣнія. Жвачныя млекопитающія, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ значительныхъ размѣровъ, не отличаются особенной Д. На основаніи данныхъ, собранныхъ мною въ Калмыцкой степи, гдѣ еще разводятъ много верблюдовъ, животныя эти могутъ жить до 40 лѣтъ. У рогатаго скота, начиная съ 16 или 18 лѣтъ, зубы выпадаютъ или ломаются; корова въ этомъ возрастѣ перестаетъ давать молоко. Быкъ живетъ не болѣе 25—30 лѣтъ. Козы и овцы обыкновенно не достигаютъ и этого возраста, хотя первыя въ рѣдкихъ случаяхъ живутъ болѣе 27 лѣтъ. Утверждаютъ, будто овцы въ 12—14 лѣтъ уже обнаруживаютъ признаки глубокой дряхлости. Относительно оленей существуетъ легенда, приписывающая имъ очень большую Д., но всѣ имѣющіеся на лицо факты противорѣчатъ этому. Флуренсъ опредѣляетъ ихъ продолжительность жизни въ 30—40 лѣтъ. Изъ большого числа разныхъ видовъ оленей, содержавшихся въ лондонскомъ зоологическомъ саду въ продолженіе 32 лѣтъ (съ 1870 до 1902 гг.), всего дольше выжилъ одинъ канадскій олень (изъ общаго числа 173 особей этого вида), просуществовавшій тамъ 20 лѣтъ и 3 мѣсяца. Всѣ остальные олени жили и того меньше. Всѣмъ извѣстно, что и лошади не отличаются значительной Д. Средняя продолжительность ихъ жизни колеблется между 15 и 30 годами. Онѣ старѣютъ, начиная съ 10 лѣтъ, но въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ достичь 40 лѣтъ и даже больше. Увѣряютъ, будто лошадь фельдмаршала Ласси умерла 46, а лошадь одного архіепископа—50 лѣтъ. Какъ на исключительный примѣръ, ссылаются на пони изъ Валлиса, дожившаго до 60 лѣтъ. Въ лондонскомъ зоологическомъ саду, гдѣ животныя содержатся при наилучшихъ условіяхъ, изъ всѣхъ видовъ лошадей дольше всѣхъ выжила квагга (Equus quagga), умершая черезъ 28 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ послѣ доставленія ея туда. Мелкія растительноядныя млекопитающія отличаются еще меньшей Д. По отношенію къ нимъ особенно интересны данныя, сообщенныя Чальмерсъ Митчелемъ и касающіяся обитателей лондонскаго зоологическаго сада. Дольше всѣхъ тамъ жили дикобразы, самый старый изъ которыхъ умеръ спустя 20 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ пребыванія въ немъ. Нѣкоторыя бѣлки (Sciurus cinereus) жили немного дольше 15 лѣтъ, сурки — 11, суслики—9 лѣтъ. Домашніе грызуны, относительно которыхъ существуетъ много данныхъ, вообще очень недолговѣчны. Кролики рѣдко живутъ 10, морскія свинки—7 лѣтъ. Бѣлыя крысы старѣютъ, уже начиная съ двухлѣтняго возраста, когда онѣ становятся безплодны; живутъ онѣ 3 съ лишнимъ года, но Д. въ 5 лѣтъ, которая имъ часто приписывается, должна составлять лишь очень рѣдкое исключеніе. Мыши живутъ и того меньше. Такая малая Д. совершенно не встрѣчается даже среди мелкихъ птицъ. Всѣмъ извѣстно, что собаки въ 10 — 12 лѣтъ уже начинаютъ обнаруживать явные признаки старости. Д. ихъ колеблется между 16 и 18 годами. Самая старая, на видъ совершенно дряхлая, собака, которую я могъ достать, умерла 22 лѣтъ. Рей Лянкестеръ видѣлъ собаку 34 лѣтъ, что̀ составляетъ совершенно исключительный примѣръ Д. Кошки живутъ нѣсколько менѣе, чѣмъ собаки; Д. ихъ опредѣляется 10—12 годами. Какъ крайній предѣлъ, мнѣ случилось наблюдать кошку, умершую 23 лѣтъ. По наблюденіямъ Ч. Митчелля, Д хищниковъ пропорціональна ихъ размѣрамъ. Въ лондонскомъ саду всего дольше жили медвѣди (33 года); львы и тигры достигли 17 лѣтъ, тюлени—17 съ половиною, гіены и шакалы—13, собаки и куницы—10 лѣтъ. Особенный интересъ представляетъ вопросъ о Д. обезьянъ. Въ этомъ отношеніи всего болѣе данныхъ мы находимъ въ отчетѣ Ч. Митчелля, относящемся къ почти двумъ съ половиною тысячамъ (2429) настоящихъ обезьянъ, содержавшихся въ продолженіе 32 лѣтъ въ лондонскомъ зоологическомъ саду. Въ общемъ Д. ихъ не велика; дольше всего удалось удержать короткохвостую мартышку (Macacus rhesus), которая прожила 11 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ; яванскія мартышки (Mac. cynomolgus) не доживали и 11 лѣтъ: самая старая изъ нихъ умерла послѣ пребыванія въ саду въ теченіе 10 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. Павіаны и американскія обезьяны выживали и того меньше. Не удивительно, что Д. человѣкообразныхъ обезьянъ оказалась незначительной, такъ какъ эти высокоодаренныя животныя очень плохо приспособляются къ жизни въ неволѣ. Даже на ихъ родинѣ ихъ никогда не удавалось долго удержать вблизи человѣка. Всего дольше жилъ въ лондонскомъ саду лысый шимпанзе (Anthropopithecus calvus), умершій чрезъ 7 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ послѣ его доставки туда. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ человѣкообразныя обезьяны и въ Лондонѣ, и въ другихъ мѣстахъ, не доживали до старости и умирали очень преждевременно отъ инфекціонныхъ болѣзней. Д. безпозвоночныхъ животныхъ гораздо менѣе из-

слѣдована, чѣмъ Д. позвоночныхъ, и вообще представляетъ пока менѣе интереса. Мы видѣли выше примѣръ кратчайшей жизни самцовъ коловратокъ. Самки ихъ живутъ дольше, но у нихъ Д. не переступаетъ нѣсколькихъ (приблизительно двухъ) недѣль. Часто приводятъ какъ примѣръ самой незначительной Д. насѣкомыхъ изъ сем. подёнокъ (эфемеръ). Взрослыя насѣкомыя эти, вылетая изъ воды у нѣкоторыхъ видовъ (родовъ Palingenia и Ephemera), живутъ всего нѣсколько часовъ, посвященныхъ размноженію. Но прежде, чѣмъ вылетѣть, они живутъ въ видѣ личинокъ въ продолженіе иногда двухъ и даже трехъ лѣтъ. У другихъ насѣкомыхъ Д., вообще очень неодинаковая, можетъ простираться до 12 (самки муравьевъ) и даже до 17 (нѣкоторыя американскія цикады) лѣтъ. Среди особенно долговѣчныхъ безпозвоночныхъ выдѣляются актиніи, могущія жить долѣе 60 лѣтъ, и огромный двустворчатый моллюскъ (Tridacna gigas), Д. котораго опредѣляютъ отъ 60 до 100 лѣтъ.

Есть ли возможность разобраться среди множества фактовъ, собранныхъ относительно Д. растеній и животныхъ и вывести изъ нихъ какіе-нибудь общіе законы? Разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о какой-нибудь общей причинѣ, опредѣляющей Д. столь различныхъ организмовъ, каковы растенія и животныя. Даже между послѣдними различія организаціи такъ велики, что сравненіе Д. позвоночныхъ и безпозвоночныхъ не можетъ привести ни къ какому результату. И среди безпозвоночныхъ мы имѣемъ дѣло со столь разнообразными представителями, что сравненіе между ними становится невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго въ организаціи такихъ долговѣчныхъ животныхъ, какъ, напр., актиніи и двустворчатыя мягкотѣлыя? Остается поэтому только ограничиться отдѣльными группами. Такъ, среди моллюсковъ мы видимъ, что исключительно крупныя по размѣрамъ тридакны живутъ болѣе чѣмъ вдвое дольше, чѣмъ гораздо меньшія по величинѣ Natica heros, достигающія лишь тридцатилѣтняго возраста. Мелкіе брюхоногіе моллюски, какъ Vitrina и Succinea, живутъ всего нѣсколько лѣтъ. Отсюда можно заключить, что у мягкотѣлыхъ Д. прямо пропорціональна размѣрамъ тѣла. Къ насѣкомымъ это правило уже непримѣнимо, такъ какъ самыя долголѣтнія цикады и самки муравьевъ значительно меньше размѣрами, чѣмъ гораздо менѣе долговѣчные жуки и бабочки. Мы уже видѣли, что и къ птицамъ законъ о прямой пропорціональности между размѣрами тѣла и Д. не можетъ быть примѣненъ. Наоборотъ, онъ подтверждается, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, по отношенію къ млекопитающимъ. Самыя крупныя, какъ слоны, живутъ гораздо дольше, чѣмъ менѣе рослые представители ихъ, въ особенности, чѣмъ самыя маленькія млекопитающія. Такъ какъ окончательные размѣры, которыхъ достигаютъ животныя, заключены въ довольно тѣсныхъ рамкахъ, и такъ какъ они находятся въ извѣстномъ соотношеніи съ продолжительностью роста, то можно бы думать, что и Д. можетъ быть опредѣлена по отношенію къ послѣднему. На основаніи этого соображенія, Бюффонъ еще въ XVIII ст. пришелъ къ выводу, что продолжительность жизни въ 6 или 7 разъ дольше продолжительности роста. Изъ факта, что лошадь достигаетъ предѣльнаго роста въ 4 года, онъ заключилъ, что Д. ея въ 6 или 7 разъ больше, т.-е. равняется 25 или 30 годамъ. Рогатый скотъ растетъ въ теченіе 5 или 6 лѣтъ и живетъ 6 или 7 разъ дольше, т.-е. 35 или 40 лѣтъ. Находя критерій роста, принятый Бюффономъ, недостаточно точнымъ, Флуренсъ предложилъ воспользоваться для этого моментомъ окончательнаго сращенія костей конечностей своими эпифизами. Основываясь на этомъ признакѣ, Флуренсъ рѣшилъ, что Д. всякаго животнаго въ 5 разъ больше періода, истекшаго вплоть до сращенія длинныхъ костей. Такъ, у верблюда этотъ періодъ равняется 8 годамъ, а Д. 5×8, т.-е. 40 годамъ; у лошади длинныя кости срастаются въ 5 лѣтъ, а Д. равняется 5×5, т.-е. 25 годамъ. Это правило, претендующее на особенную точность, однакоже, само имѣетъ лишь ограниченное примѣненіе. Даже среди млекопитающихъ, по отношенію къ которымъ оно было установлено, оно терпитъ не мало исключеній. Такъ, напр., овца, отличающаяся сравнительно медленнымъ ростомъ — она кончаетъ свое развитіе только въ 5 лѣтъ — живетъ меньше лошади, созрѣвающей уже въ 4 года. Крысы уже плодятся на шестомъ мѣсяцѣ и живутъ дольше, чѣмъ слѣдовало бы по формулѣ Флуренса. Мильнъ-Эдварсъ давно высказался противъ связи между продолжительностью зародышеваго развитія и Д. на основаніи того, что лошадь живетъ гораздо менѣе человѣка, хотя зародышевая жизнь ея продолжительнѣе, и того, что нѣкоторыя птицы, выводящіяся въ нѣсколько недѣль, могутъ жить по нѣскольку десятковъ лѣтъ. Базельскій физіологъ Бунге предложилъ новый способъ для опредѣленія отношенія между продолжительностью роста и Д. Онъ основывается на періодѣ удвоенія въ вѣсѣ новорожденнаго позвоночнаго животнаго и заключаетъ изъ длины этого періода о возможной продолжительности жизни. Но взятый Бунге признакъ принадлежитъ къ числу наиболѣе непостоянныхъ. Удвоеніе въ вѣсѣ новорожденныхъ крысъ (вѣроятно, и многихъ другихъ млекопитающихъ) измѣняется, смотря по числу дѣтенышей: чѣмъ ихъ больше, тѣмъ періодъ удвоенія все болѣе удлиняется. И, помимо этого, отношеніе между періодомъ удвоенія вѣса и Д. бываетъ очень различно. Лошадь, удваивающаяся въ вѣсѣ въ 60 дней, живетъ самое большее въ три раза дольше, чѣмъ собака, удвоеніе въ вѣсѣ которой, однакоже, почти въ 9 разъ короче, чѣмъ у лошади (9 дней). Овца живетъ не дольше, пожалуй, даже меньше, чѣмъ собака, между тѣмъ какъ удвоеніе въ вѣсѣ ея значительно продолжительнѣе (15 дней вмѣсто 9). Вейсманъ, считающій Д. результатомъ естественнаго подбора, устанавливаетъ связь между нею и плодовитостью: чѣмъ короче первая, тѣмъ значительнѣе послѣдняя. Такъ, орлы, несущіе въ годъ по одному или по 2 яйца, отличаются очень значительной Д. Но рыбы, мечущія очень много икры, несмотря на это, часто тоже очень долговѣчны. Правило Вейсмана непримѣнимо даже и къ птицамъ вообще, такъ какъ между ними есть представители (попугаи, утки, гуси), несущіе помногу яицъ и живущіе, тѣмъ не менѣе, долго, иногда даже очень долго. Перечисляя затрудненія къ принятію выводовъ, къ которымъ пришли вышеупомянутые ученые по вопросу о Д., Устала думаетъ, что послѣдняя находится въ опредѣленномъ соотношеніи съ способомъ питанія, и что травоядныя вообще живутъ дольше хищниковъ. Это правило, примѣнимое къ растительноядными попугаямъ и слонамъ, опровергается краткостью жизни большинства травоядныхъ млекопитающихъ и значительной Д. хищныхъ птицъ, какъ орлы, коршуны, соколы и проч.

Мои изслѣдованія относительно роли живущихъ въ кишечномъ каналѣ бактерій навели меня на предположеніе, что продолжительность жизни значительно укорачивается вслѣдствіе отравленія ядами этихъ микробовъ, и что Д. тѣмъ больше, чѣмъ

короче вмѣстилище этихъ ядовитыхъ бактерій, т.-е., главнымъ образомъ, толстыя кишки. Отсюда правило, по которому Д. обратно пропорціональна длинѣ толстыхъ кишекъ. Этотъ выводъ хорошо согласовался съ тѣмъ фактомъ, что млекопитающія, у которыхъ толстыя кишки развиты гораздо больше, чѣмъ у ниже стоящихъ позвоночныхъ, живутъ вообще меньше, чѣмъ рыбы, пресмыкающіяся и птицы. Слѣдовало думать, что это правило приложимо лишь въ очень общихъ чертахъ, такъ какъ бактеріи, населяющія кишечный каналъ, очень различны по своей природѣ: рядомъ съ ядовитыми, въ немъ живутъ и полезныя бактеріи, мѣшающія первымъ выдѣлять ихъ яды. Кромѣ того, дѣйствіе бактеріальныхъ ядовъ зависитъ отъ степени чувствительности организма къ нимъ. Можно было поэтому a priori предсказать немалое количество исключеній изъ предложеннаго мною закона, чего, однако, не оказалось въ дѣйствительности. Съ этой точки зрѣнія особенно интересенъ недавно напечатанный этюдъ Чальмерса Митчеля о продолжительности жизни млекопитающихъ и птицъ, содержавшихся въ лондонскомъ зоологическомъ саду въ теченіе 32 лѣтъ. Онъ отмѣчаетъ, что среди птицъ страусовыя и Palamedeae, отличающіяся значительнымъ развитіемъ толстой и слѣпыхъ кишекъ, въ то же время обращаютъ на себя вниманіе малой Д., особенно по сравненію съ попугаями и хищными птицами, гораздо меньшихъ размѣровъ, но зато съ ничтожными толстыми и слѣпыми кишками. Птицы изъ рода Pterocles отличаются отъ голубей бо́льшимъ развитіемъ слѣпыхъ кишекъ и въ то же время менѣе долговѣчны. Млекопитающія подтверждаютъ то же правило, такъ какъ въ общемъ ихъ Д. обратно пропорціональна размѣрамъ толстыхъ кишекъ. Среди нихъ особенно интересны летучія мыши. Сходныя по образу жизни съ птицами, эти млекопитающія отличаются очень слабымъ развитіемъ толстой и отсутствіемъ слѣпой кишки. Вслѣдствіе этого у нихъ не происходитъ скопленія пищевыхъ остатковъ, допускающихъ обильное развитіе кишечнаго гніенія. Число бактерій въ кишкахъ у нихъ ничтожно; зато Д. ихъ сравнительно значительна. Наиболѣе крупныя летучія мыши изъ рода Pteropus, размѣрами не больше морской свинки, живутъ гораздо дольше послѣдней. Извѣстны летучія мыши, жившія въ неволѣ 15—17 лѣтъ и умершія отъ случайныхъ причинъ безъ видимыхъ признаковъ одряхлѣнія. Митчель находитъ, въ общемъ, вѣрнымъ, что (принимая въ разсчетъ размѣры тѣла) млекопитающія съ короткими толстыми кишками выносливѣе и долговѣчнѣе ихъ родичей съ сильно развитыми толстыми кишками. Какъ на исключеніе изъ этого правила, Митчель ссылается на дикобразовъ, бѣлокъ и нѣкоторыхъ двуутробокъ (Phascolomys, нѣкоторые Phalangeridae), которыя, при значительно развитыхъ толстыхъ кишкахъ, отличаются сравнительно большой Д. По отношенію къ бѣлкамъ это исключеніе объясняется очень просто. Грызуны эти въ неволѣ питаются, главнымъ образомъ, орѣхами, которые не вызываютъ развитія большого количества ядовитыхъ бактерій. Моча бѣлокъ, которыхъ я кормилъ грецкими орѣхами, содержала лишь ничтожныя количества феноловъ и индикана, т.-е. производныхъ бактеріальныхъ ядовъ, хронически отравляющихъ организмъ и обусловливающихъ одряхлѣніе. Къ числу исключеній, быть-можетъ, слѣдуетъ отнести и слона. Хотя это млекопитающее далеко не такъ долговѣчно, какъ объ этомъ сложилась легенда, но все же оно можетъ жить довольно долго, несмотря на значительное развитіе у него толстыхъ кишекъ и въ особенности огромной слѣпой кишки. Въ виду интереса этого кажущагося исключенія, Барыкинъ и Шиллеръ занялись въ моей лабораторіи изученіемъ кишечной флоры слоновъ парижскаго зоологическаго сада. Оба они были поражены сравнительно малымъ количествомъ бактерій этой флоры и особенно тѣмъ, что среди нихъ преобладали молочнокислыя и сахарообразовательныя бактеріи, т.-е. не только не вредныя, но, наоборотъ, дѣятельные антагонисты гнилостныхъ микробовъ. Въ концѣ концовъ, должно согласиться съ тѣмъ, что, какъ общее правило, обратная пропорціональность размѣровъ толстыхъ кишекъ и Д. можетъ быть признана истинной.

Теперь спрашивается, въ какомъ отношеніи къ этому правилу находится Д. человѣка? Съ перваго взгляда можетъ показаться, что мы наталкиваемся тутъ на новое исключеніе. Толстыя кишки у человѣка развиты очень значительно, сходны съ тѣмъ, что имѣетъ мѣсто у обезьянъ. Но въ то время, какъ Д. послѣднихъ не велика, у человѣка она гораздо длиннѣе. Для выясненія этого кажущагося противорѣчія было бы очень интересно сравнить съ точностью продолжительность жизни у различныхъ человѣческихъ расъ. Считается общепринятымъ, что низшія расы вообще живутъ не такъ долго, какъ высшія. Однакоже, между американскими индѣйцами и неграми были не разъ отмѣчены примѣры очень большой Д. Въ Сенегамбіи въ теченіе XIX в. восемь негровъ дожили до 100—121 года; въ Сѣверной Каролинѣ одна индіанка жила болѣе 140, а одинъ индѣецъ — 125 лѣтъ. Но эти примѣры составляютъ лишь очень рѣдкія исключенія, такъ какъ большинство представителей низшихъ расъ живетъ сравнительно недолго и старѣется рано. При этомъ, кромѣ собственно расоваго элемента, должны вліять и условія культуры. Въ предѣлахъ одной и той же кавказской расы Д. мѣняется въ связи со степенью цивилизаціи. Такъ, напр., въ то время какъ въ Великобританіи ежегодная смертность не превышаетъ 15 на 1000, въ Россіи она значительно переходитъ за 20. Статистически доказано, что съ успѣхами культуры Д. повышается въ предѣлахъ одного и того же народа. Вестергаардъ пришелъ къ выводу, что «смертность въ XIX в. была гораздо слабѣе въ культурныхъ странахъ, чѣмъ въ теченіе большей части прежнихъ вѣковъ», и что «коэффиціентъ смертности XIX в. въ общемъ понизился», а Д. соотвѣтственно съ этимъ увеличилась. Не только дѣти, но и старики живутъ теперь дольше, чѣмъ они жили въ прежніе вѣка. Вестергаардъ собралъ въ одну общую таблицу смертность въ главныхъ странахъ Европы и въ штатѣ Массачусетсѣ въ теченіе двухъ періодовъ времени. Въ рубрикѣ стариковъ отъ 70 до 75 лѣтъ имъ установлено прогрессивное пониженіе смертности, не представляющее ни одного исключенія. Точныя данныя, собранныя въ пенсіонныхъ кассахъ и страховыхъ обществахъ, подтверждаютъ вполнѣ этотъ выводъ. Несмотря, однако, на такой результатъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что люди, лишь за немногими исключеніями, не доживаютъ до своего естественнаго предѣла, а умираютъ преждевременно, большей частью отъ инфекціонныхъ болѣзней. Каковъ же долженъ быть этотъ предѣлъ? Бюффонъ, слѣдуя своему принципу, опредѣляетъ его въ 90—100 лѣтъ. Флуренсъ, основываясь на томъ, что человѣкъ растетъ въ теченіе 20 лѣтъ и на формулѣ 20×5, также считаетъ 100-лѣтній возрастъ нормальнымъ предѣломъ человѣческой жизни. Галлеръ отодвигаетъ его еще дальше, думая, что человѣкъ можетъ дожить нормально до

200 лѣтъ. Новѣйшіе авторы, наоборотъ, значительно ограничиваютъ предѣлъ Д. человѣка. Такъ, напр., статистикъ Лексисъ приходятъ къ выводу, что нормальная человѣческая жизнь не должна переходить за 75 лѣтъ, а недавно умершій докторъ Эбштейнъ полагаетъ еще меньшій срокъ, думая, что естественный предѣлъ ея равняется 70 годамъ. Нужно думать, что нормальная Д. человѣка колеблется въ довольно значительныхъ предѣлахъ, подобно періоду наступленія половой зрѣлости. Критеріемъ первой должно считать періодъ появленія чувства пресыщенія жизнью, которое изрѣдка наблюдается въ глубокой старости. Въ одномъ случаѣ этотъ моментъ наступилъ у старухи 93 лѣтъ, въ другомъ еще ранѣе—послѣ 80 лѣтъ. У наблюдавшейся мною 106-лѣтней женщины положительнаго желанія смерти еще не наступило, но уже рѣзко обнаружилось отсутствіе страха смерти. Изъ признанія философа Ренувьѣ мы знаемъ, что еще на 88 году у него этотъ страхъ сохранялся въ сильнѣйшей степени. Изъ этихъ и другихъ подобныхъ имъ фактовъ можно заключить, что нормальная Д. человѣка должна заключаться между 80 и 100 съ лишнимъ годами (120 лѣтъ и даже болѣе). Во всякомъ случаѣ она должна продолжаться дольше 70—75 лѣтъ, такъ какъ въ этомъ возрастѣ многіе люди еще обладаютъ своей умственной, отчасти и физической энергіей. Примѣры 80-лѣтнихъ художниковъ, писателей и ученыхъ, сохранившихъ свои высшія способности, ясно указываютъ на это. Исключительные примѣры пресыщенія жизнью у молодыхъ людей представляютъ ненормальное явленіе, которое можно сравнить съ изрѣдка наблюдаемымъ наступленіемъ половой зрѣлости у 5-лѣтнихъ дѣвочекъ. Эбштейнъ въ своемъ выводѣ относительно Д. основывается на томъ, что 70-лѣтній возрастъ отличается особенно высокой смертностью. Но смертность эта не можетъ быть принята за естественную, такъ какъ она наступаетъ не вслѣдствіе общаго безболѣзненнаго ослабленія организма, настоящаго угасанія его, а вслѣдствіе различныхъ болѣзней. Такъ, напр., въ парижской статистикѣ смертности за 1902 г., на 1000 смертей показано умершими отъ старости въ возрастѣ отъ 70 до 74 лѣтъ всего 85 человѣкъ. Большинство стариковъ умирало отъ заразныхъ болѣзней, воспаленія легкихъ, чахотки, кровоизліяній въ мозгу, болѣзней сердца и почекъ. Но и среди отмѣченныхъ 85 старцевъ навѣрно были такіе, у которыхъ при вскрытіи оказалась бы незамѣченная при жизни раковая опухоль или иная смертельная болѣзнь.—Не подлежитъ сомнѣнію, что даже при самыхъ несовершенныхъ гигіеническихъ условіяхъ нѣкоторые старики значительно переживаютъ предѣлъ Д., принятый Лексисомъ и Эбштейномъ. По свидѣтельству доктора Орнштейна, въ Греціи, гдѣ наблюдается вообще много стариковъ, одинъ столѣтній старецъ приходится на 25 641 человѣкъ общаго населенія страны. Въ 1885 г. на народонаселеніе около двухъ милліоновъ (1 947 760) оказалось 278 человѣкъ, достигшихъ отъ 95 до 110 лѣтъ. Вообще жители Балканскаго полуострова отличаются значительной Д., какъ это было неоднократно указано по отношенію къ болгарамъ, румынамъ и сербамъ. Судя по Гомеру, и въ древнія времена бывали примѣры значительной Д. на Балканскомъ полуостровѣ. Онъ утверждаетъ, напр., что Несторъ пережилъ «три человѣческихъ вѣка», и даже, что одинъ изъ лакмейскихъ королей будто бы достигъ возраста въ 500—600 лѣтъ. Разумѣется, эти свѣдѣнія также преувеличены, какъ и библейскія сказанія относительно Мафусаила, который будто бы прожилъ 969 лѣтъ, и какъ многія другія имъ подобныя. Большаго довѣрія заслуживаютъ менѣе отдаленныя отъ насъ свѣдѣнія, по которымъ крайній человѣческій возрастъ въ рѣдчайшихъ случаяхъ можетъ доходить до 185 лѣтъ. Такъ, приводятъ примѣръ основателя аббатства въ Глазго—Кэнтигерна, извѣстнаго подъ именемъ святого Мунго, который умеръ въ 600-мъ году 185 лѣтъ. Подобный же возрастъ приписываютъ венгерцу Петру Зортаю, родившемуся въ 1539 г., а умершему въ 1724 г. Болѣе подробныя свѣдѣнія существуютъ относительно норвежца Дракенберга, родившагося въ 1626 г. и умершаго въ возрастѣ 146 лѣтъ. Его захватили въ плѣнъ африканскіе пираты, у которыхъ онъ прожилъ 15 лѣтъ въ неволѣ. Послѣ того онъ служилъ матросомъ въ продолженіе 91 года. Его романтическая исторія привлекла особенное вниманіе современниковъ, такъ что относительно его существуетъ цѣлая литература. Много писали также о шропшайрскомъ крестьянинѣ Ѳомѣ Парра, умершемъ въ XVII в. въ Лондонѣ въ возрастѣ 152 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Этотъ примѣръ нужно признать однимъ изъ наиболѣе достовѣрныхъ. Вскрытіе Парра было сдѣлано знаменитымъ Гарвеемъ, котораго при этомъ поразило, что у такого глубокаго старика не было найдено никакихъ особенныхъ пораженій органовъ, кромѣ мозга, который былъ твердъ вслѣдствіе уплотненія мозговыхъ сосудовъ. Даже, реберные хрящи сохранили упругость, какъ у молодыхъ людей. Въ новыя времена примѣровъ такой значительной Д. точнымъ образомъ не доказано; случаи же стариковъ отъ 100 до 110 и даже 120 лѣтъ не особенно рѣдки. Женщины, которыя во всѣхъ возрастахъ долговѣчнѣе мужчинъ, чаще послѣднихъ достигаютъ 100 лѣтъ. Такъ, въ Греціи изъ числа 278 лицъ, достигшихъ возраста 100 лѣтъ и болѣе, оказалось 133 мужчинъ и 145 женщинъ.—Приходится сожалѣть, что даже въ самыхъ цивилизованныхъ странахъ, несмотря на все попеченіе, оказываемое старикамъ, не изучаютъ условій, вліяющихъ на Д. Изъ просмотра болѣе или менѣе отрывочныхъ и случайныхъ данныхъ, отмѣчаемыхъ, главнымъ образомъ, въ періодической газетной печати, не отличающейся вообще большою точностью, можно заключить, что всего болѣе столѣтнихъ старцевъ встрѣчается среди бѣднаго класса, и притомъ среди людей, извѣстныхъ своимъ простымъ и трезвымъ образомъ жизни. Среди богачей примѣры столѣтнихъ стариковъ составляютъ лишь рѣдкое исключеніе. Въ рукописномъ каталогѣ очень старыхъ людей, составленномъ Шеменомъ, упомянуто 26 столѣтнихъ стариковъ, отличавшихся умѣреннымъ образомъ жизни. Большинство ихъ вовсе не пило вина; многіе довольствовались однимъ хлѣбомъ, молочной и растительной пищей. Часто ссылаются на примѣръ венеціанца Корнаро, который ограничивался 12 унціями твердой пищи и 14 унціями вина въ день и достигъ почти ста лѣтъ, несмотря на слабое тѣлосложеніе. Среди столѣтнихъ стариковъ, хотя гораздо рѣже, встрѣчаются и примѣры пьяницъ, а также потребителей большого количества кофе и табаку.—Такъ какъ нерѣдко примѣры очень значительной Д. наблюдаются средк членовъ одной и той же семьи, то отсюда заключили, что она представляетъ наслѣдственное явленіе. Но тотъ фактъ, что иногда оба супруга живутъ очень долго, противорѣчитъ этому и наводитъ на мысль, что большая Д. зависитъ отъ сходнаго образа жизни людей, живущихъ совмѣстно. Въ рукописи Шемена я насчиталъ 22 такихъ случая

Такъ, напр., въ 1888 г. въ Моравіи умерла 123-лѣтняя старуха, а 10 лѣтъ раньше умеръ ея мужъ, 118 лѣтъ. Въ 1896 г. въ Константинополѣ жилъ нѣкто Кристаки, бывшій военный врачъ; ему было 110, а его женѣ — 95 лѣтъ. Въ томъ же направленіи говоритъ и то обстоятельство, что существуютъ мѣстности, отличающіяся значительной Д. ихъ обитателей, какъ, напр., округъ Сурнія въ восточныхъ Пиренеяхъ и деревня Блимонъ въ департаментѣ Соммы. Въ первомъ на 600 жителей въ 1898 г. приходилось два въ возрастѣ въ 94—95 лѣтъ и 12 въ возрастѣ отъ 80 до 89 лѣтъ, а во второй насчитывали 6 мужчинъ отъ 85 до 93 лѣтъ и одну женщину, вступившую въ 101-ый годъ.

Разборъ данныхъ относительно Д. позвоночныхъ животныхъ и человѣка приводитъ къ общему заключенію, что это явленіе находится въ значительной зависимости отъ внѣшнихъ факторовъ. Правило болѣе значительной Д. при наименьшемъ развитіи толстыхъ кишекъ объясняется вліяніемъ кишечныхъ бактерій и вырабатываемыхъ ими ядовъ. Среди послѣднихъ особенно важное значеніе имѣютъ вещества такъ назыв. ароматической группы, фенолы и индолъ, продолжительное дѣйствіе малыхъ дозъ которыхъ вызываетъ склерозъ артерій и другихъ органовъ, т.-е. именно признаки старческаго вырожденія. Чѣмъ больше толстыя кишки (со слѣпою), тѣмъ дольше застаиваются въ нихъ пищевые остатки, и тѣмъ больше послѣднія подвергаются гніенію и вреднымъ броженіямъ, обусловливаемымъ привходящими извнѣ бактеріями. Поэтому не удивительно, что млекопитающія, несмотря на большее совершенство ихъ организаціи, отличаются меньшей Д., чѣмъ пресмыкающіяся и птицы, съ ихъ малоразвитыми толстыми кишками. Понятно также, почему даже низшія человѣческія расы вообще болѣе долговѣчны, чѣмъ обезьяны. Несмотря на первобытную культуру, даже самые низко-стоящіе дикари пользуются огнемъ для приготовленія хотя бы нѣкоторой части ихъ пищи. При этомъ условіи кишечный каналъ у нихъ менѣе засоряется ядовитыми бактеріями, чѣмъ у обезьянъ, живущихъ въ еще большей грязи и поѣдающихъ сырую или хотя и вареную, но легко загрязняющуюся пищу. Съ той же точки зрѣнія можно объяснить тотъ фактъ, что Д. увеличивается со степенью культуры, и что она значительнѣе у высшихъ человѣческихъ расъ, нежели у низшихъ. Послѣднія, хотя и варятъ большую часть пищи, но ѣдятъ ее грязными руками и при нечистой обстановкѣ. Отъ этого зависитъ, что у низшихъ расъ кишечные паразиты (всякаго рода глисты) гораздо болѣе распространены, чѣмъ у высшихъ. Уменьшеніе смертности, замѣчаемое у цивилизованныхъ народовъ, зависятъ отчасти отъ того, что грудныхъ дѣтей стали кормить, вмѣсто сырого молока, заключеннаго въ грязную соску, кипяченымъ или даже стерилизованнымъ молокомъ въ чистомъ пузырькѣ, и вообще отъ того, что дѣтей стали содержать чище. Улучшеніе гигіеническихъ условій—проведеніе доброкачественной воды, очищеніе почвы и отхожихъ мѣстъ и т. п. — также повліяло въ этомъ направленіи. Такъ какъ для увеличенія долговѣчности особенно важно возможно хорошее содержаніе кишечнаго канала, то, кромѣ обереганія его отъ проникновенія вредныхъ бактерій, еще слѣдуетъ противодѣйствовать кишечному гніенію и вреднымъ броженіямъ (главнымъ образомъ, маслянокислому), введеніемъ полезныхъ бактерій. Было замѣчено, что нѣкоторые мало культурные или даже почти вовсе нецивилизованные народы, несмотря на отсутствіе гигіеническихъ мѣръ, представляютъ примѣры значительной Д., вопреки общему правилу. Оказалось, что на самыхъ различныхъ пунктахъ обоихъ полушарій такой Д. отличаются народы, питающіеся большимъ количествомъ кислаго молока. Съ послѣднимъ поѣдаютъ огромное количество молочнокислыхъ бактерій, препятствующихъ кишечному гніенію и вреднымъ броженіямъ, слѣдовательно, мѣшающихъ выдѣленію бактеріальныхъ ядовъ, обусловливающихъ старческое перерожденіе. Пользуясь этимъ, въ послѣднее время стали совѣтовать употребленіе молочнокислыхъ бактерій въ видѣ чистыхъ культуръ на молокѣ или на другой, сахаръ содержащей средѣ. Съ ихъ помощью удается излѣчивать нѣкоторыя болѣзни кишечнаго канала. Можно надѣяться, что введеніе полезныхъ бактерій, рядомъ съ мѣрами, препятствующими проникновенію вредныхъ бактерій (воздержаніе отъ сырой воды и сырой пищи), и съ усовершенствованіемъ гигіеническихъ мѣропріятій, направленныхъ къ искорененію инфекціонныхъ болѣзней (сифилиса, туберкулеза, пневмоніи и проч.), со временемъ еще больше увеличатъ Д. человѣческой жизни. — *Литература.* Flourens, «La longévité humaine» (П., 1855); Ray Lancester, «On Comparative Longevity in Man and the Lower Animals» (Л., 1870); Weissmann, «Ueber die Dauer des Lebens» (Iena, 1882); Gurney, «On the comparative ages to which Birds live» («The Ibis», январь 1899); Chalmers Mitchell, «On longevity and relative viability in Mammals and Birds» («Proceedings of the Zoological Society of London», іюнь, 1911); Мечниковъ, «Этюды о природѣ человѣка» (4-е изд., М., 1913); его же, «Этюды оптимизма» (2-е изд., М., 1909). *И. Мечниковъ.*

Долговѣчность растеній.—Листостебельныя растенія, т.-е. снабженныя стеблями и листьями, могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы по продолжительности своей жизни: однолѣтнія и многолѣтнія. Первыя совершаютъ весь кругъ своего развитія въ теченіе одного лѣта, которое относительно каждаго вида можетъ тянуться различное число мѣсяцевъ. Это настоящія яровыя растенія; примѣромъ служатъ наши яровые хлѣба (овесъ, ячмень, гречиха, сурѣпка и проч.). Такъ назыв. озимыя растенія собственно относятся сюда же, ибо на зиму они замираютъ, и періодъ ихъ активной жизни продолжается немногимъ больше, чѣмъ періодъ жизни яровыхъ. Это наглядно проявляется въ томъ, что одинъ и тотъ же хлѣбъ (пшеница, рожь и пр.) можетъ быть яровымъ и озимымъ, а также въ томъ, что яровой хлѣбъ (напр., пшеница) можетъ черезъ одно поколѣніе превратиться въ озимый и наоборотъ. Кромѣ того, всѣ растенія раздѣляются на такъ назыв. монокарпическія, приносящія плоды однажды во всю жизнь, и поликарпическія, приносящія плоды повторительно съ году на годъ. Къ числу первыхъ относятся, очевидно, всѣ однолѣтнія. Монокарпическія многолѣтнія отличаются тѣмъ, что жизнь ихъ продолжается опредѣленное число лѣтъ, а именно до принесенія плодовъ и сѣмянъ. Одни изъ нихъ живутъ только 2 года—это настоящія двулѣтнія или, вѣрнѣе, двугодныя; таковы многія изъ нашихъ огородныхъ и садовыхъ, напр. наперсточная трава (Digitalis), просвирнякъ (Althaea, Malope). Въ первый годъ послѣ посѣва они даютъ только укороченные стебли съ пучкомъ листьевъ, во второй—выпускаютъ изъ прозимовавшаго стебля побѣгъ, приносящій цвѣты и плоды; по принесеніи плодовъ они отсыхаютъ. Другія возрастаютъ до принесенія цвѣточныхъ побѣговъ гораздо дольше, нѣкоторыя до 25 лѣтъ и болѣе. Къ числу послѣднихъ относятся древовидныя, а именно

пальмы, достигающія иногда весьма значительныхъ размѣровъ; такъ, знаменитая своими огромными опахальными листьями Corypha umbraculifera только черезъ 25 лѣтъ, образовавъ колоннообразный стволъ футовъ въ 50 и выше, выпускаетъ изъ верхушки своей гигантское соцвѣтіе, содержащее многія тысячи цвѣтовъ. По отцвѣтеніи все растеніе погибаетъ. То же замѣчается у саговой пальмы (Sagus Rumphii). Эти два примѣра ясно указываютъ на то, что причина смерти растенія заключается въ истощеніи его ради произведенія плодущаго побѣга. Гораздо больше многолѣтнихъ поликарпическихъ. Сюда относятся не только деревья и деревянистыя растенія вообще, но также многія тысячи травъ, которыя могутъ называться коротко многолѣтниками (plantae perennes, Stauden у нѣмцевъ). Собственно говоря, только одни деревянистыя растенія заслуживаютъ вполнѣ названія истинно многолѣтнихъ. Они-то и достигаютъ глубокой древности, получая при этомъ и огромные размѣры. Баобабы достигаютъ Д. въ нѣсколько тысячъ лѣтъ. Извѣстны 1000-лѣтніе дубы, липы, тиссы, 5—6-тысячелѣтнія веллингтонія; около Гильдесгейма есть даже 800-лѣтняя роза. Размѣры деревьевъ въ жаркихъ или теплыхъ и хорошо орошенныхъ странахъ бываютъ нерѣдко столь значительны, что имъ приходятся приписывать по меньшей мѣрѣ 1000-лѣтній возрастъ: такими бываютъ каштаны, чинары, пихты, буки; имѣются виноградныя лозы и плющи, коимъ по сто лѣтъ и больше. Въ описательныхъ ботаническихъ соч. для краткаго обозначенія Д. растеній употребляются слѣдующіе знаки: ☉—однолѣтнее растеніе ☉—двухлѣтнее, 4 (юпитеръ)—многолѣтняя трава, ♄ (сатурнъ)—кустарникъ, ♄—дерево.

Долголовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Тарасъ Васильевичъ Долголовый, войсковой товарищъ полтавскаго полка, пожалованъ помѣстьями въ 1672 г. Родъ Д. внесенъ во II и VI части род. кн. Полтавской губ.

Долгоножки—комары изъ сем. Tipulidae, принадлежащаго къ подотряду длинноусыхъ (Nematocera) отряда двукрылыхъ (Diptera). Усики у Д. длинные, 6—19-члениковые, у самцовъ иногда гребенчатые; хоботокъ безъ колющихъ щетинокъ; брюшко длинное, цилиндрическое, у самокъ съ яйцекладомъ; ноги очень длинныя, легкія, легко отпадающія; крылья большія, узкія. Личинки цилиндрическія, съ маленькой головой, съ тупымъ заднимъ концомъ, окруженнымъ небольшими отростками; живутъ въ землѣ, разлагающихся растительныхъ веществахъ или водѣ. Куколки мало подвижныя, длинныя, съ 2 дыхательными отростками на переднегруди. Сюда принадлежитъ около 1000 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Народное названіе нашихъ обыкновенныхъ видовъ Д.—карамора. Весьма обыкновенный европейскій видъ Tipula oleracea L., сѣраго цвѣта; брюшко у самца желтое, у самки—сѣрое; ноги красножелтыя; длина до 26 мм. Летаетъ во второй половинѣ лѣта. Личинки живутъ въ землѣ и нѣсколько вредятъ объѣданьемъ корней огородныхъ и садовыхъ растеній (повреждаютъ картофель, капусту, салатъ и проч.). Взрослыя насѣкомыя, какъ и другіе виды Д., днемъ сидятъ спокойно, летаютъ ночью. Личинки зимуютъ въ землѣ; продолжительность развитія точно не установлена. Для уничтоженія личинокъ слѣдуетъ вводить въ почву сѣроуглеродъ. Личинки нѣкоторыхъ другихъ видовъ Д., какъ T. flavolineata Meig. и Pachyrrhina crocata L., обгладываютъ корешки всходовъ пихты и ели въ питомникахъ.—Ср. Osten-Sacken, «Studies on Tipulidae» («Berlin. Ent. Zeitschr.», 1886—88).

Долгоносики или слоники (Curculionidae)—сем. жуковъ изъ группы Rhynchophora. Форма тѣла Д. весьма разнообразна и можетъ варьировать отъ удлиненной до почти шарообразной. Голова образуетъ спереди большей частью хоботокъ, на концѣ котораго помѣщаются ротовыя части; верхняя губа недоразвита. Усики прикрѣплены на хоботкѣ, состоятъ изъ 6—12 члениковъ, часто колѣнчатые, съ булавой. Крылья часто недоразвиты. Размѣры Д. обыкновенно небольшіе, окраска большей частью невзрачная, но въ тропическихъ странахъ встрѣчаются виды крупные и очень ярко окрашенные, металлически-блестящіе. Д. часто бываютъ покрыты чешуйками. Личинки обыкновенно бѣловатыя, серповидно-изогнутыя, лишены ногъ, съ твердой рыжеватой головкой, немного волосистыя. Д. являются въ общемъ малоподвижными жуками; нѣкоторые виды хотя и являются крылатыми, но летаютъ рѣдко или только въ первое время послѣ окрыленія и послѣ копуляціи теряютъ способность къ полету. Всѣ они растительноядны и питаются на счетъ коры, листьевъ, плодовъ и другихъ частей растеній. При помощи хоботка жуки дѣлаютъ болѣе или менѣе глубокіе уколы въ тканяхъ растеній. Яйца откладываются обыкновенно въ различныя части растеній (при помощи хоботка), у нѣкоторыхъ видовъ въ землю. Личинки питаются на счетъ коры, корней, листьевъ, цвѣтовъ и друг. частей растеній, живя большей частью внутри этихъ частей или находясь на нихъ, у нѣкоторыхъ живутъ въ землѣ. Куколки покоятся часто въ коконахъ, сдѣланныхъ изъ нагрызенныхъ частей растеній, изъ земли или изъ выдѣленія мальпигіевыхъ сосудовъ. Въ году бываетъ въ большинствѣ случаевъ 1 поколѣніе; жуки обыкновенно только послѣ зимовки (въ землѣ, подъ листьями и т. п.) приступаютъ къ откладкѣ яицъ. Для нѣкоторыхъ видовъ характерно, что насѣкомое въ стадіи imago можетъ провести нѣсколько лѣтъ (Hylobius). Д. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и являются сем., чрезвычайно богатымъ видами (извѣстно до 20 000). Многіе весьма вредны въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ. Д. раздѣляются на 2 подсемейства. 1) Колѣнчатоусые (Gonatoceri), съ усиками, состоящими изъ стебелька и жгутика, заканчивающагося булавой; стебельки могутъ вкладываться въ особыя бороздки по бокамъ хоботка. Мы разсмотримъ главнѣйшіе вредные роды и виды. Otiorhynchus съ короткимъ, толстымъ, на вершинѣ расширеннымъ хоботкомъ, съ длинными усиками, прикрѣпленными на его вершинѣ, съ широко-яйцевиднымъ или почти шарообразнымъ брюшкомъ безъ крыльевъ; личинки живутъ въ землѣ, питаясь корнями растеній; сюда принадлежатъ болѣе 500 европейскихъ видовъ. Значительный вредъ виноградникамъ на Кавказѣ приноситъ O. turca Boh., турец-

1. Большой сосновый Д. (Hylobius abietis): *a*—увелич., *b*—въ естественную величину, *d*—личинка, *c*—куколка.

кій скосарь, чорный, съ красновато-бурыми ногами и вздутыми бедрами, длиною до 11 мм. Размноженіе его происходитъ исключительно партеногенетически (самцы неизвѣстны); объѣдаетъ весной листья и почки винограда (также и другихъ деревьевъ); личинки портятъ корни винограда; кладка яицъ начинается въ концѣ лѣта, затѣмъ жуки зимуютъ въ землѣ, а на слѣдующее лѣто продолжаютъ откладывать яйца, отмирая къ концу лѣта. Для истребленія рекомендуется опрыскиваніе лозъ хлористымъ баріемъ съ патокой и опрыскиваніе почекъ смѣсью глины съ известью. O. ligustici L., люцерновый Д., вредитъ люцернѣ, свекловицѣ, хмелю и др. Sitona съ коротким хоботкомъ безъ расширенія на концѣ, со срединной бороздкой на хоботкѣ, съ крыльями. S. lineata L., гороховый слоникъ, чернаго цвѣта, покрытый сѣрыми чешуйками, длиною 3—4 мм., широко распространенъ по всей Европѣ; питается на счетъ бобовыхъ растеній и въ особенности вредитъ всходамъ гороха, бобовъ, вики, а также молодымъ деревцамъ; личинки питаются корнями; мѣры борьбы: обнесеніе огородовъ канавами, опрыскиваніе всходовъ швейнфуртской зеленью, посыпаніе полей (послѣ уборки) негашенной известью, убивающей личинокъ. Cleonus отличается сравнительно короткимъ и толстымъ хоботкомъ, верхняя сторона котораго плоская съ килями; усики довольно короткіе, толстые; бедра не зазубренныя; надкрылья твердыя, покрыты чешуйками, личинки въ землѣ. Cl. punctiventris Germ., обыкновенный свекольный Д. или свинка, чернаго цвѣта съ бѣловатыми чешуйками, имѣющими округленное основаніе и 3—4 лопасти на свободномъ краю; длина 10—15 мм. Водится преимущественно въ южн. Россіи и приноситъ сильный вредъ свекловичнымъ плантаціямъ. Появляется на поляхъ въ апрѣлѣ и питается сначала на счетъ дико растущихъ травъ, а затѣмъ переходитъ на всходы свекловицы, которую можетъ совершенно уничтожить, такъ что плантаціи приходится пересѣвать. Когда свекла уже окрѣпла, то вредъ отъ жука становится меньше. Вредятъ и личинки, объѣдающія корни свекловицы (яички откладываются въ іюнѣ въ землю); къ концу лѣта происходитъ окукленіе въ кокончикахъ изъ земли; черезъ недѣли 2 изъ куколки выходитъ жукъ, остающійся въ землѣ до весны. Наблюдалась нерѣдко массовая гибель личинокъ Cl. punctiventris отъ различныхъ грибковъ, но опыты искусственнаго ихъ зараженія не дали покамѣстъ положительныхъ результатовъ. Убытки, принесенные свекловицѣ Д. въ нашемъ свеклосахарномъ раіонѣ, исчисляются милліонами рублей. Борьба заключается въ ручномъ сборѣ жуковъ на плантаціяхъ, обнесеніи полей канавами, куда жуки падаютъ и не могутъ выбраться (жукъ послѣ копуляціи уже не можетъ больше летать) опрыскиваніи свекловицы парижскою зеленью и хлористымъ баріемъ, производствѣ приманочныхъ посѣвовъ изъ ранней свекловицы вокругъ старыхъ бурачищъ. При ловлѣ жуковъ въ канавы туда кладутъ солому, смазанную клейкими веществами (гусеничный клей, смола). Кромѣ этого вида, около десятка близкихъ видовъ этого рода встрѣчается также на свекловицѣ. Hylobius съ сильнымъ, довольно длиннымъ округленнымъ, слегка согнутымъ хоботкомъ, у вершины котораго прикрѣплены усики; ноги длинныя; бедра зазубренныя. Наиболѣе извѣстенъ H. abietis L., большой сосновый Д., темнобураго цвѣта съ золотисто-желтыми волосками, надкрылья точечно-бороздчатыя съ 2 поперечными полосками, длина до 14 мм. Принадлежитъ къ весьма опаснымъ вредителямъ лѣсныхъ культуръ. Весною и въ началѣ лѣта жукъ этотъ объѣдаетъ кору молодыхъ (не болѣе 6 лѣтъ) сосенъ, елей и др. хвойныхъ и даже лиственныхъ деревьевъ, продѣлывая въ ней отдѣльныя ранки, величиной съ горошину и вызывая истеченіе смолы; молодыя сосенки и въ особенности елочки обыкновенно погибаютъ при сильномъ нападеніи жуковъ. Яйца откладываются самками въ верхніе корни и въ кору свѣжихъ пней сосенъ и елей (обыкновенно тамъ, гдѣ лѣсъ былъ вырубленъ въ предшествующемъ году). Личинки прогрызаютъ лубъ, осенью углубляются въ древесину и весной окукляются; жуки выходятъ изъ куколокъ лѣтомъ, но главный вредъ приносятъ послѣ зимовки, на слѣдующее лѣто; очень часто жуки могутъ зимовать еще 2 раза. Такимъ образомъ, одногодовая генерація можетъ здѣсь растягиваться на болѣе продолжительное время. Предохранительныя мѣры противъ сосноваго слоника заключаются въ томъ, чтобы разводить культуры на мѣстѣ вырубокъ лишь по прошествіи 2—3 лѣтъ, не дѣлать сплошныхъ вырубокъ, выкорчевывать пни съ корнями и обносить культуры ловчими канавами; для уничтоженія личинокъ слѣдуетъ выкорчевывать пораженные пни и ставить ловчіе шесты, т.-е. свѣже-срубленныя вѣтви сосенъ и елей для приманки жуковъ и истребленія затѣмъ личинокъ, а также выкладывать ловчіе куски коры и вѣтвей, на которые жуки охотно собираются; молодыя деревья обмазываютъ также гусеничнымъ клеемъ, чтобы жуки не всползли по стволамъ (летаютъ они только до копуляціи). Pissodes характеризуется довольно длиннымъ хоботкомъ и усиками, прикрѣпленными къ его срединѣ; жуки по внѣшнему виду похожи на представителей рода Hylobius. Цѣлый рядъ видовъ этого рода приноситъ вредъ лѣснымъ насажденіямъ и культурамъ. Наиболѣе извѣстенъ въ этомъ отношеніи P. notatus L., точечная смолевка, краснобураго цвѣта, съ двумя поперечными полосками на надкрыльяхъ, длиною до 8 мм.; водится почти во всей Европѣ. Летаетъ въ первой половинѣ лѣта и нападаетъ на молодые побѣги и стволики сосенъ, глубоко погружая свой хоботокъ въ кору; снаружи образуетъ ранки въ видѣ бестящихъ точекъ (вслѣдствіе вытекающей смолы). Вредъ отъ жука не очень значителенъ; опасными являются поврежденія личинокъ, которыя грызутъ кору и заболонь преимущественно молодыхъ сосенъ и частью другихъ хвойныхъ породъ. Яйца откладываются въ кору кучками и личинки выгрызаютъ каждая свой отдѣльный ходъ (ходы расходятся звѣздообразно). Окукленіе происходитъ въ концѣ лѣта; жуки покидаютъ дерево черезъ летныя отверстія и зимуютъ въ землѣ, приступая къ размноженію на слѣдующее лѣто (могутъ жить до 3 лѣтъ). Вредъ отъ P. notatus можетъ быть очень значительнымъ; если дерево и не погибаетъ сразу, то сильно ослабляется и подвергается затѣмъ нападенію короѣдовъ. Для его уничтоженія приходится вырубать пораженныя деревья и вы-

2. Rhynchites betuleti (трубковертъ).

3. Трубки, свиваемыя трубковертомъ (Rhynchites betuleti).

кладывать ловчія деревья (какъ противъ короѣдовъ). Centorhynchus имѣетъ длинный и тонкій хоботокъ съ тонкими усиками и короткое и толстое брюшко. C. sulcicollis Gyll., капустный Д. чернаго цвѣта, длина около 3 мм.; надкрылья съ точечными бороздками. Встрѣчается въ средней и южн. Европѣ. Жукъ откладываетъ яички въ основаніе стеблей и въ корни капусты и другихъ крестоцвѣтныхъ; вслѣдствіе дѣятельности личинокъ на корняхъ образуются наросты (галлы); окукленіе въ землѣ. Для уничтоженія рекомендуется перепашка земли послѣ уборки капусты. Calandra отличается тонкимъ, довольно длиннымъ хоботкомъ и узкимъ тѣломъ. C. granaria L., зерновый или амбарный Д., темно-коричневаго цвѣта, съ красноватыми усиками и ногами, безъ крыльевъ, длиной до 3,7 мм. Первоначальная родина его вѣроятно Азія, но благодаря завозу онъ распространился повсюду, за исключеніемъ сѣвера; весьма обыченъ въ южной Россіи и въ Сѣв. Америкѣ. Размножается въ громадныхъ количествахъ, встрѣчается исключительно въ зернохранилищахъ и амбарахъ. Жучекъ питается зернами риса, пшеницы и др. и откладываетъ въ нихъ свои яички; личинки выѣдаютъ внутренность зеренъ и тамъ же окукляются, жуки выходятъ черезъ прогрызенныя дырочки; все развитіе продолжается около 6 недѣль. Въ теченіе года можетъ развиться нѣсколько поколѣній (въ зависимости отъ температуры, такъ какъ жучекъ любитъ тепло). Амбарный Д. часто приноситъ громадный вредъ складамъ зернового хлѣба и заражаетъ зерно въ элеваторахъ и т. п. Для предохраненія отъ него помѣщенія для хлѣба слѣдуетъ содержать въ чистотѣ, провѣтривать, поддерживать низкую температуру и дезинфицировать парами сѣроуглерода или ціанистаго калія. 2) Прямоусые (Orthoceri); усики не колѣнчатые, хоботокъ безъ бороздокъ. Роды Apion и Rhynchites. О родахъ Anthonomus — см. Цвѣтоѣды, Apion—см. Сѣмяѣды, Rhynchites—см. Трубковертъ; къ послѣднему роду относится Rh. pauxillus—см. Букарка (VIII, 446); Rh. bacchus—см. Казарка. Ср. Силантьевъ, «Турецкій скосарь» (СПБ., 1909); его же, «Обыкновенный свекольный Д.» (ib., 1903); Поспѣловъ, «Свекловичный Д. и мѣры борьбы съ нимъ» (ib., 1906); Nüsslin, «Ueb. Generation u. Fortpflanzung d. Pissodes-Arten» въ «Forstl. Naturw. Zeitschr.», VI (1897); Порчинскій, «Насѣкомыя, вредящія хлѣбному зерну въ амбарахъ и складахъ» («Труды Бюро энтом.», т. X, 1913). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Долгоперъ (Dactylopterus) — см. Летучія рыбы.

Долгопятъ (Tarsius)—родъ млекопитающихъ изъ отряда полуобезьянъ (Prosimiae), образующій особое семейство (Tarsiidae). Многія особенности строенія Д. придаютъ имъ очень странный видъ. Огромные глаза (никакое другое млекопитающее не обладаетъ такими несоразмѣрно большими по отношенію къ величинѣ тѣла глазами) занимаютъ бо́льшую часть лица и достигаютъ до $1^1/_2$ стм. въ поперечникѣ; радужина желто-бурая. Въ темнотѣ глаза свѣтятся. Большая голова съ очень коротким рыломъ, широкимъ ртомъ и толстыми губами. Шея короткая; заднія ноги гораздо длиннѣе переднихъ, съ чрезвычайно удлиненной предплюсной. Концевые членики всѣхъ пальцевъ съ широкими подушечками на нижнихъ поверхностяхъ. Къ Д. относится нѣсколько очень близкихъ другъ къ другу малайскихъ видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ T. spectrum Geoffr. Цвѣтъ его желто-бурый. Хвостъ очень длинный, покрытый короткими волосами, на концѣ съ кистью длинныхъ волосъ. Длина тѣла 40 стм., изъ нихъ 24 приходятся на хвостъ. Довольно рѣдокъ; живетъ въ лѣсу, ведетъ ночной образъ жизни, днемъ спитъ въ дуплахъ или на вѣтвяхъ деревьевъ. Встрѣчается обыкновенно парами. На бѣгу прыгаетъ, дѣлая скачки до метра длиной. Питается, главнымъ образомъ, насѣкомыми. Въ неволѣ легко дѣлается ручнымъ.

Долгорукова, княжна Екатерина Алексѣевна—невѣста импер. Петра II (1712—45). Была очень красива, выдѣлялась своей свѣтскостью и получила хорошее образованіе подъ наблюденіемъ даровитаго дѣда своего, кн. Григорія Долгорукова, посла при польскомъ дворѣ. Когда Меншиковъ палъ, Долгоруковы, явившіеся ему на смѣну, рѣшили укрѣпить свое положеніе, выдавъ Екатерину Алексѣевну замужъ за молодого императора. Познакомившись съ княжной, Петръ сдѣлалъ ей лично предложеніе, получилъ согласіе и объявилъ ее своей невѣстой; но въ назначенный для свадьбы день императоръ умеръ, заболѣвъ оспой. При Аннѣ Іоанновнѣ все семейство Долгоруковыхъ было сослано въ Березовъ. Въ 1739 г. дѣло Долгоруковыхъ было пересмотрѣно, четверо изъ нихъ преданы казни, а Екатерина Алексѣевна заточена въ томскій Рождественскій монастырь. Елизавета Петровна, по восшествіи на престолъ, возвратила всѣхъ Долгорукихъ; Екатерина Алексѣевна была вызвана въ Петербургъ и пожалована въ фрейлины. Незадолго до смерти она вышла замужъ за ген.-лейтенанта графа А. Р. Брюса.

Долгорукова, Наталья Борисовна—княгиня (1714—1771), дочь фельдмаршала графа Бор. Петр. Шереметева. Страстно полюбивъ любимца юнаго имп. Петра II, И. А. Долгорукова, она обручилась съ нимъ въ концѣ 1729 г. Когда, вслѣдъ затѣмъ, скончался Петръ II, ея родные, зная нерасположеніе Анны Іоанновны къ Долгоруковымъ, уговаривали ее отказать кн. Ивану, но она съ негодованіемъ отвергла эти совѣты. Свадьба Д. состоялась 6 апрѣля 1730 г., а черезъ три дня семью Д. постигла ссылка. Въ Березовѣ у Д. родился сынъ Михаилъ, и мать вся отдалась его воспитанію. Первые годы пребыванія въ Березовѣ прошли для Д. довольно сносно, потому что тягости ссылки смягчались для нея любовью мужа и привязанностью къ сыну. Въ 1738 г., нѣсколько дней спустя послѣ увоза кн. Ивана изъ Березова, у Н. Б. родился второй сынъ, Димитрій. Онъ страдалъ впослѣдствіи нервнымъ разстройствомъ. Въ концѣ 1739 г. Д. послала императрицѣ прошеніе, гдѣ просила, если ея мужъ живъ, не разлучать ея съ нимъ, а если не живъ, то разрѣшить ей постричься. Только изъ отвѣта на это прошеніе она узнала, что мужа ея уже нѣтъ на свѣтѣ. Ей позволено было вернуться къ брату. По пріѣздѣ въ Москву (въ самый день смерти императрицы Анны), Д. измѣнила свое намѣреніе немедленно постричься. У нея на рукахъ остались два малолѣтнихъ сына, которымъ нужно было дать воспитаніе. Когда старшій изъ нихъ, Михаилъ, достигъ совершеннолѣтія, она опредѣлила его въ военную службу и женила, а съ младшимъ, который оказался неизлѣчимымъ, уѣхала, въ 1758 г., въ Кіевъ, гдѣ и постриглась въ Фроловскомъ монастырѣ подъ именемъ Нектаріи. Въ 1767 г. она приняла схиму. Вскорѣ послѣ того умеръ на ея рукахъ меньшой сынъ, и Д. всецѣло предалась молитвѣ и подвижничеству. Сдѣлавшіяся извѣстными черезъ 70 лѣтъ послѣ ея смерти «Записки», доведенныя только до пріѣзда ея въ Березовъ, занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди литературныхъ памятниковъ первой половины XVIII в. Помимо своего значенія для характеристики нравовъ начала царствованія Анны Іоанновны, «Запи-

ски» эти представляютъ прекрасный образецъ душевной исповѣди, написанной просто, но съ большой силой и подкупающей искренностью. Судьба княгини Д. служила много разъ темой для поэтовъ; ей посвящены одна изъ «Думъ» Рылѣева и получившая громкую извѣстность поэма Козлова. Но всѣ эти произведенія блѣднѣютъ въ сравненіи съ безхитростнымъ разсказомъ самой княгини. См. статью Д. А. Корсакова въ «Историч. Вѣсти.» (1886, февраль) и книгу того же автора: «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.». Данныя о жизни Д. въ ссылкѣ—въ статьѣ С. Н. Шубинскаго, «Историческіе ссыльные въ Березовѣ и Пелымѣ» въ XI т. «Живописной Россіи»; статью «Н. Б. Д.» въ «Отеч. Запискахъ» (1858, январь); кн. П. В. Долгорукова: «Сказаніе о родѣ князей Долгорукихъ»; «Воспоминаніе о кн. Н. Д.» («Кіев. Губ. Вѣд.», 1851, № 25). Исправный текстъ «Записокъ» Н. Б. Д. помѣщенъ въ «Рус. Арх.» (1867) и повторенъ въ изданіи «Дешевой библіотеки» (А. С. Суворина, СПБ., 1896), съ приложеніемъ краткой біографіи Д., и въ книгѣ: «Время имп. Петра II и Анны Іоанновны» (М., 1910).

Долгоруково (Ново-Троицкое)—с. Пензенской губ., Нижне-Ломовскаго у., при р. Мокшѣ. 2 церкви. 3700 жит. Д.—бывшая вотчина извѣстнаго боярина кн. Юрія Алекс. Долгорукова, усмирителя Разинскаго бунта.

Долгоруковы и **Долгорукіе**—русскій княжескій родъ, происходящій отъ св. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Потомокъ его въ седьмомъ колѣнѣ, кн. Иванъ Андреевичъ Оболенской, прозванный Долгорукимъ, былъ родоначальникомъ князей Д. Родъ князей Д. раздѣлился на три вѣтви, происходящія отъ окольничаго кн. Ѳедора Ѳедоровича (ум. въ 1664 г.) и бояръ Юрія (ум. въ 1682 г.) и Димитрія (ум. въ 1674 г.) Алексѣевичей. Онъ внесенъ въ V часть род. кн. Владимірской, Московской, Подольской, Полтавской, С.-Петербургской, Симбирской, Тульской и Черниговской губ. См. кн. Петръ Д., «Сказанія о родѣ князей Д.» (СПБ., 1840); кн. Алексѣй Д., «Долгорукіе, Долгоруковы и Долгорукіе-Аргутинскіе» (СПБ., 1869), и кн. Ѳедоръ Д., «Родъ князей Долгорукихъ» (СПБ., 1913), гдѣ авторъ вопреки принятому толкованію происхожденія Д. выводитъ родъ отъ кн. Юрія Долгорукого, сына Андрея Боголюбскаго и внука вел. кн. Юрія I Долгорукого, другой сынъ котораго, кн. Мстиславъ, является родоначальникомъ кн. Аргутинскихъ-Долгорукихъ (ср. т. III), чѣмъ устанавливается, по мнѣнію автора, общее происхожденіе этихъ родовъ отъ Рюрика.

Долгоруковы и **Долгорукіе, князья**—государственные дѣятели и писатели: 1) Кн. Юрій Алексѣевичъ (прозвище—«чертенокъ»)—госуд. дѣятель. Былъ воеводою въ Веневѣ, затѣмъ въ Путивлѣ. Пожалованъ въ бояре въ 1648 г. Участвовалъ въ войнахъ со Швеціей и Польшей; въ 1659 г. разбилъ близъ Вильны гетмана Гонсѣвскаго, два года спустя—гетмана Сапѣгу. Въ 1670 г. дѣйствовалъ противъ Стеньки Разина и разбилъ его подъ Симбирскомъ. Въ 1676 г. назначенъ начальникомъ трехъ приказовъ, которыми фактически управлялъ его сынъ. Убитъ стрѣльцами въ 1682 г.—2) Кн. Яковъ Ѳедоровичъ—одинъ изъ сотрудниковъ Петра Великаго. Род. въ 1639 г. При царевнѣ Софіи онъ былъ посланъ во Францію и Испанію просить о помощи для борьбы противъ турокъ. Для Петра онъ привезъ астролябію и готовальню. Д. дѣятельно участвуетъ въ азовскихъ походахъ и въ 1698 г. становится близкимъ бояриномъ. Въ образованномъ въ 1700 г. приказѣ военныхъ дѣлъ Д. подчинены были коммисаріатская и провіантская части съ званіемъ генералъ-плениипотенціалъ-кригсъ-коммисара. Подъ Нарвой Д. попалъ въ плѣнъ, гдѣ оставался болѣе десяти лѣтъ; когда въ 1711 г. его пересылали въ Умео вмѣстѣ съ другими плѣнными, онъ, воспользовавшись численнымъ перевѣсомъ надъ шведами, завладѣлъ шкуной и пришелъ въ Ревель. Въ томъ же году ему повелѣно было «всегда пребывать съ сенаторами»; въ 1712 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Новѣйшій историкъ сената считаетъ его «наиболѣе выдающимся сенаторомъ первыхъ лѣтъ существованія сената». Петръ о немъ говорилъ, что «князь Яковъ въ сенатѣ прямой помощникъ; онъ судитъ дѣльно и мнѣ не потакаетъ; безъ краснобайства рѣжетъ прямо правду не смотря на лицо». Въ 1717 г. Д. былъ назначенъ президентомъ ревизіонъ-коллегіи. Ознакомившись во время шведскаго плѣна съ коллегіальнымъ строемъ, онъ помогалъ Петру при его введеніи въ Россіи. Въ 1719 г. былъ оштрафованъ «за неправое рѣшеніе дѣла». Скончался въ 1720 г.—3) Григорій Ѳедоровичъ—братъ предыдущаго (1656—1723). Въ 1700 г. отправленъ въ Польшу съ тайнымъ порученіемъ условиться съ королемъ Августомъ относительно плана военныхъ дѣйствій противъ шведовъ; вслѣдъ затѣмъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при дворѣ Польскомъ. Когда, въ 1706 г., Карлъ XII занялъ Варшаву и принудилъ Августа II отказаться отъ престола, Д. вернулся въ Россію. Въ 1708 г., послѣ измѣны Мазепы, онъ руководилъ выборами новаго малороссійскаго гетмана и провелъ въ это званіе преданнаго Россіи Скоропадскаго; въ 1709 г. отличился въ Полтавской битвѣ. Въ томъ же году вновь назначенъ посломъ въ Польшу, гдѣ оставался до 1721 г.; позже былъ сенаторомъ.—4) Василій Владиміровичъ—фельдмаршалъ (1667—1746), одинъ изъ видныхъ сотрудниковъ Петра В. Впервые обратилъ на себя вниманіе во время походовъ 1705 и 1707 гг., въ особенности при взятіи Митавы. Въ 1708 г. Петръ послалъ Д. «тушить пожаръ» булавинскаго бунта. Важную роль игралъ онъ также въ Полтавской битвѣ, какъ командиръ запаснаго коннаго полка, довершившаго пораженіе шведовъ. Въ 1713 г. Д. отличился при взятіи Штетина. Въ Польшѣ онъ удачно дѣйствуетъ въ смыслѣ утвержденія Августа на польскомъ престолѣ. Когда въ 1715 г. открылись злоупотребленія въ организаціи провіантской части, въ которыхъ былъ сильно замѣшанъ Меншиковъ, Д. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи, разслѣдовавшей это дѣло. Д. не былъ сторонникомъ реформы и къ самому Петру не питалъ, повидимому, особаго расположенія. Онъ сблизился съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и совѣтовалъ Алексѣю Петровичу отречься отъ престола, мотивируя этотъ совѣтъ тѣмъ, что впослѣдствіи обстоятельства могутъ измѣниться: «Улита ѣдетъ, коли то будетъ». Когда сношенія Д. съ царевичемъ раскрылись, онъ только благодаря вмѣшательству старшаго представителя своей фамиліи, Якова Ѳедоровича, избѣжалъ розыска и былъ сосланъ въ Соликамскъ. Возвращенный изъ ссылки въ 1724 г., онъ въ 1726 г. былъ отправленъ главнокомандующимъ на Кавказъ, а при Петрѣ II произведенъ въ фельдмаршалы. На Кавказѣ Д. явился сторонникомъ наступательнаго движенія противъ Персіи и проявлялъ бережное отношеніе къ солдатамъ. Отозванный съ Кавказа по настоянію его родственниковъ, онъ не оправдалъ ихъ надежды на его поддержку; онъ противился на семейныхъ совѣщаніяхъ браку племянницы съ Петромъ II и еще рѣшительнѣе возсталъ противъ объявленія ея наслѣдницей Петра II. Онъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ Верховнаго Тайнаго

Совѣта, на которыхъ избрана была Анна Іоанновна, и подписался подъ ограничительными пунктами; но, предпочитая дѣйствовать открыто, признавалъ необходимымъ включить «пункты» въ манифестъ, а въ формулу присяги рядомъ съ императрицей поставить Верховный Тайный Совѣтъ, «чтобы народъ вѣдалъ ради соблазна». Послѣ возстановленія самодержавія Анны, Д. раздѣлилъ участь членовъ свой фамиліи, хотя въ отношеніи къ нему правительство проявило большую умѣренность: онъ былъ сосланъ въ Шлиссельбургъ, откуда переведенъ въ Ивангородъ. Елизавета возвратила ему фельдмаршалскій чинъ. Въ народной молвѣ Д. представлялся потомъ борцомъ за народное дѣло, противившимся господству нѣмцевъ; говорили, будто онъ пострадалъ за то, что, когда Анна Іоанновна хотѣла назначить своимъ преемникомъ Левенвольда, «онъ ей въ этомъ поперечилъ» и потому былъ сосланъ.—5) **Василій Лукичъ**—дипломатъ (ок. 1670—1739). Образованіе получилъ въ Парижѣ, куда былъ посланъ въ 1687 г. въ свитѣ своего дяди Якова Ѳедоровича. Вращаясь въ придворныхъ версальскихъ кругахъ, онъ усвоилъ внѣшніе пріемы обращенія съ людьми и умѣнье ориентироваться въ сложныхъ отношеніяхъ. Знакомство съ іезуитами оставило замѣтный слѣдъ на его нравственныхъ понятіяхъ. Въ 1705 г. онъ былъ отправленъ въ Польшу, въ помощь дядѣ своему Григорію Ѳедоровичу, котораго замѣнялъ въ теченіе 1706—07 гг. Ему выпала трудная задача удержать польскихъ вельможъ въ союзѣ съ русскимъ царемъ послѣ того, какъ король Августъ заключилъ миръ съ Карломъ XII. Съ 1708 по 1720 г. Д. былъ посланникомъ въ Даніи, гдѣ старался закрѣпить союзъ съ датскимъ королемъ Фридрихомъ IV, а во второй періодъ сѣверной войны настаивалъ на необходимости совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій Даніи съ Россіей противъ шведовъ. Въ 1720 г. Д. ѣздилъ въ Парижъ добиваться французскаго посредничества для примиренія Россіи съ Швеціей, и хлопоталъ о бракѣ Людовика XV съ Елизаветой Петровной. Въ 1724 г. онъ велъ переговоры съ польскимъ правительствомъ о признаніи за русскимъ царемъ императорскаго титула и, вмѣстѣ съ тѣмъ, старался содѣйствовать упроченію въ Польшѣ саксонской династіи. Въ 1726 г. онъ былъ вновь посланъ въ Польшу по вопросамъ о правахъ диссидентовъ и о Курляндіи; его усиліями устранена была кандидатура Морица Саксонскаго на Курляндское герцогство, и разстроенъ бракъ послѣдняго съ Анной Іоанновной. Въ 1726 г. Д. дѣйствуетъ въ Стокгольмѣ противъ сближенія Швеціи съ Англіей. Какъ дипломатъ, Д. съ большой ловкостью и настойчивостью соединялъ пониманіе международныхъ отношеній и искусство пользоваться обстоятельствами. Со вступленіемъ на престолъ Петра II Д. назначается членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и принимаетъ самое близкое участіе въ честолюбивыхъ планахъ своей фамиліи. Въ фамильномъ расколѣ Д. онъ становится на сторону Алексѣя Григорьевича противъ его сына Ивана, фаворита Петра II, и возлагаетъ большія надежды на предполагавшійся тогда бракъ дочери Алексѣя Г. съ императоромъ. Онъ горячо поддерживаетъ возникшій, въ виду смертельной болѣзни Петра II, проектъ возведенія на престолъ племянницы посредствомъ подложнаго завѣщанія; есть извѣстіе, что самое завѣщаніе было написано подъ его диктовку. Ожидая больше выгодъ для себя, въ случаѣ удачи этого предпріятія, при сохраненіи самодержавія, онъ на совѣтѣ верховниковъ высказывается сначала противъ предложенія кн. Д. М. Голицына объ ограниченіи власти преемника Петра II, но превращается въ его ревностнаго сторонника, какъ только выяснилась неосуществимость фамильнаго плана. Д. былъ посланъ въ Митаву къ Аннѣ Іоанновнѣ съ извѣстіемъ объ ея избраніи и съ «ограничительными пунктами». По прибытіи Анны въ Москву, Д., въ качествѣ гофмейстера, старался предупредить ея сближеніе съ противной верховникамъ партіей и стерегъ императрицу, по выраженію современника, «аки драконъ». Когда планъ верховниковъ рушился, Д. удалился изъ Москвы въ свою подмосковную. 8 апрѣля 1730 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Сибири; но уже 17 апрѣля изданъ былъ другой указъ, въ силу котораго Д. лишался всѣхъ чиновъ и «кавалеріи» и ссылался въ дальнее помѣстье «за многіе его къ намъ самой—какъ сказано было въ изданномъ по этому поводу Высочайшемъ манифестѣ—и къ государству нашему безсовѣстные противные поступки». По новому указу, отъ 12 іюня, Д. препровожденъ былъ «подъ крѣпкимъ надзоромъ» въ Соловецкій монастырь. Въ 1738 г. процессъ Долгоруковыхъ возобновился. В. Л. привезенъ былъ въ Шлиссельбургъ, подвергнутъ былъ пыткѣ и, наконецъ, по постановленію «генеральнаго собранія» отъ 31 октября 1739 г., казненъ въ Новгородѣ.—6) **Алексѣй Григорьевичъ**—сынъ Григ. Ѳед. (годъ рожденія неизвѣстенъ), благодаря значенію при дворѣ отца и дяди быстро повышался по службѣ; въ 1713 г. былъ губернаторомъ въ Смоленскѣ, въ 1723 г. президентомъ главнаго магистрата, а въ 1726 г., по ходатайству Меншикова, возведенъ имп. Екатериной I въ званіе сенатора и назначенъ гофмейстеромъ и вторымъ воспитателемъ вел. кн. Петра Алексѣевича. При Петрѣ II, Д. осыпанный наградами, назначенъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Онъ старался возстановить Петра противъ Меншикова и, наконецъ, добился ссылки послѣдняго въ Сибирь. Честолюбивый и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ограниченный, Д., чтобы совершенно подчинить себѣ Петра, отвлекалъ его отъ занятій, поощряя его страсть къ охотѣ и другимъ удовольствіямъ, и безпрестанно увозилъ въ свое подмосковное имѣніе Горенки, гдѣ около него находились только члены Долгоруковской семьи. Здѣсь Д. сблизилъ четырнадцатилѣтняго императора съ одной изъ своихъ дочерей, княжной Екатериной, которая и была обручена съ государемъ. Послѣ смерти Петра II Д. былъ единственнымъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, подавшимъ голосъ противъ избранія на царство Анны Іоанновны. По воцареніи Анны, кн. Д. былъ сосланъ со всей семьей въ Березовъ, гдѣ и умеръ въ 1734 г.—7) **Иванъ Алексѣевичъ** (1708—1730)—старшій сынъ кн. Алексѣя Григорьевича. Образованіе получилъ въ домѣ дѣда, подъ руководствомъ нѣмца Фика. Выросшій въ обстановкѣ роскоши и легкомыслія придворной жизни, Д. мало сохранилъ изъ уроковъ своего учителя, и только природная доброта выдѣляла его среди придворныхъ. Эти качества расположили къ нему императора Петра II, къ которому онъ былъ назначенъ въ гофъюнкеры. Онъ не питалъ честолюбивыхъ замысловъ и проводилъ время въ удовольствіяхъ и кутежахъ, наполняя досугъ императора легкомысленными забавами. Но родственники Д. старались использовать его положеніе, добившись согласія на бракъ императора съ сестрой Д., Екатериной. Когда надежды на бракъ разрушились вслѣдствіе болѣзни императора, придуманъ былъ другой планъ: заставить Петра подписать завѣщаніе въ пользу невѣсты. Д. взялся за осуществленіе этого плана и, когда смерть опередила его, поддѣлалъ подпись императора. Реализовать подлога не удалось, завѣщаніе

было уничтожено заговорщиками, однако, слухи о немъ появились и, хотя слѣдствіе не дало никакихъ уликъ, Долгоруковы были сосланы правительствомъ Анны Іоанновны сначала въ ихъ родовое имѣніе, позднѣе—въ Березовъ. За Д. послѣдовала его жена(см. Долгорукова, Н. Б.), съ которой онъ повѣнчался, уже находясь въ опалѣ, противъ воли родителей невѣсты. Суровый въ началѣ режимъ на мѣстѣ ссылки съ назначеніемъ воеводой мягкаго Бобровскаго смѣнился свободной жизнью, при которой стало возможно общеніе съ мѣстными жителями. Это повело за собой кутежи, ссоры и интриги. Д., невоздержанный на языкъ, велъ рискованные разговоры, отзываясь непочтительно о высокихъ особахъ; посыпались доносы, въ результатѣ которыхъ Д. и воевода Бобровскій были арестованы. На допросѣ Д. не выдержалъ пытокъ и наговорилъ того, о чемъ его не спрашивали: разсказалъ и о подложномъ завѣщаніи. Возникло новое слѣдствіе уже въ Петербургѣ, Долгоруковы были привезены въ Шлиссельбургъ и приговорены: Д. къ колесованію и отсѣченію головы, остальные—къ отсѣченію головы. Гдѣ-то въ Новгородской губерніи была приведена въ исполненіе смертная казнь. П. В. Долгоруковъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что Д. перенесъ свою ужасную казнь съ поразительнымъ мужествомъ.—8) Кн. Сергѣй Григорьевичъ — русскій дипломатъ. Въ 1721 г. былъ назначенъ посломъ въ Варшаву, гдѣ ему пришлось хлопотать о признаніи императорскаго титула за Петромъ, оберегать православныхъ и лютеранъ отъ притѣсненія католиковъ и противиться утвержденію курляндскаго престола за Морицомъ Саксонскимъ. Вернувшись въ Россію въ 1729 г., онъ принялъ участіе въ составленіи подложнаго завѣщанія отъ имени императора (см. Иванъ Алексѣевичъ Д.) и по воцареніи Анны Іоанновны былъ сосланъ въ Ранненбургъ. Возстановленный въ правахъ въ 1738 г., Д. былъ назначенъ посломъ въ Лондонъ, но по оговору своего племянника Ивана Алексѣевича заточенъ въ Шлиссельбургъ и казненъ въ 1739 г.—9) Василій Михайловичъ (1722—82)—извѣстный генералъ. Подвергся опалѣ, постигшей всѣхъ Долгоруковыхъ при Аннѣ Іоанновнѣ; запрещено было производить его въ офицеры. Однако, за храбрость, проявленную въ крымской войнѣ, Д. былъ произведенъ въ прапорщики. При Елизаветѣ онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ въ чинѣ генералъ-майора. Во время первой турецкой войны при Екатеринѣ, онъ въ 1771 г., во главѣ 38000 войска, совершилъ походъ въ Крымъ, результатомъ котораго было утвержденіе ханства за сторонникомъ Россіи. За этотъ походъ Д. получилъ титулъ Крымскаго; обиженный неполученіемъ званія фельдмаршала, онъ вышелъ въ отставку. Въ 1781 г. Д. былъ назначенъ главнокомандующимъ Москвы. Современники не признавали за Д. военныхъ дарованій и приписывали его успѣхи благопріятнымъ случайностямъ.—10) Князь Юлій Владиміровичъ (1740—1830). Въ первую турецкую войну при Екатеринѣ II Д. получаетъ порученіе поднять черногорцевъ противъ Турціи и смирить появившагося тамъ подъ именемъ Петра III самозванца Степана Малаго. Съ послѣднимъ ему удалось легко справиться, но первое порученіе оказалось совершенно не по силамъ, за незнаніемъ языка и обычаевъ народа. Опасаясь быть захваченнымъ турками, которые назначили большую награду за его голову, Д. поспѣшно оставляетъ Черногорію, освободивъ Степана Малаго и назначивъ его управителемъ княжества по принесеніи присяги на вѣрность Россіи. Во время второй турецкой войны Д. принимаетъ участіе въ осадѣ Очакова. Обиженный предпочтеніемъ ему кн. Салтыкова при назначеніи командира Бѣлорусской арміи, Д. выходитъ въ отставку и живетъ въ Москвѣ до 1793 г., когда получаетъ назначеніе начальникомъ войскъ въ присоединенныхъ польскихъ губерніяхъ. Въ царствованіе Павла недолго былъ московскимъ главнокомандующимъ и членомъ совѣта при высочайшемъ дворѣ. Послѣ Д. остались записки, напечатанныя въ «Сказаніи о родѣ князей Долгорукихъ».—11) Кн. Иванъ Михайловичъ—писатель (1764—1823). Образованіе получилъ въ московскомъ унив.; служилъ въ Семеновскомъ полку; участвовалъ въ шведской войнѣ (1789—1790); былъ губернаторомъ въ Пензѣ и во Владимірѣ. Стихотворенія его помѣщались въ «Аонидахъ» Карамзина (1797—1798) и въ изданіяхъ Сохацкаго: «Пріятное и полезное препровожденіе времени» (1798—1799), «Ипокрена» (1799—1801); но большую часть своихъ одъ, посланій, сатиръ, стихотвореній на случай Д. издавалъ самъ. Онъ считался однимъ изъ представителей такъ называемой «легкой поэзіи», хотя его произведенія не отличались ни граціозностью формы, ни особеннымъ остроуміемъ. Лучшая часть поэзіи Д.—лирика; въ ней много искренняго свѣжаго чувства, но и здѣсь онъ былъ только подражателемъ Карамзину, Дмитріеву, Нелединскому-Мелецкому и др. Какъ авторъ забавныхъ шутокъ, любовныхъ посланій, посвящавшій изданія своихъ стиховъ прекрасному полу, Д. пользовался извѣстностью, но среди молодыхъ литераторовъ начала XIX в. его поэзія не имѣла успѣха; Д. называли (Вяземскій) «влюбчивымъ поэтомъ», «поэтомъ сердечнымъ», а стихотворныя посланія, акростихи, пѣсенки—«прянниками» (Батюшковъ). Изъ стихотвореній Д. интересенъ «Камина», размышленія о суетѣ міра и несовершенствѣ человѣческой природы, въ первый разъ изданный (1795) сумасшедшимъ метроманомъ Струйскимъ въ его сельской типографіи. Изъ прозаическихъ сочиненій Д. извѣстны: «Кладбище моего сердца, или словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни» (напеч. съ пред. Бодянскаго въ «Чтен. Моск. общ. истор. и древн.» въ 1872—73 гг., а въ 1890 г.—въ «Русск. Архивѣ»), «Журналъ Путешествія изъ Москвы въ Нижній, 1813 г.» («Чтенія», 1870) «Путешествія въ Кіевъ въ 1817 г.» (ib.), «Славны бубны за горами» (1870) и др. Д. оставилъ «Записки», касающіяся быта и нравовъ «большого» и «меньшого» двора въ царствованіе Екатерины II; подробно Д. останавливается на царствованіи и кончинѣ Павла I, много говоритъ объ Отечественной войнѣ. «Записки» часто ведутся въ желчномъ, раздражительномъ тонѣ и, при всей ихъ искренности, субъективны и односторонни. Цѣликомъ «Записки» напечатаны не были; отрывки изъ нихъ помѣщены въ «Москвитянинѣ» (1844 г. № 11; 1845 г. № 2), «Русскомъ Архивѣ» (1866) и «Русской Библіографіи» (1913). Д. былъ большимъ любителемъ театра и незауряднымъ артистомъ на домашнихъ сценахъ великосвѣтскихъ домовъ и во дворцѣ наслѣдника Павла Петровича. Въ исторіи театра, особенно провинціальнаго, имя Д. занимаетъ видное мѣсто. Онъ энергично насаждалъ сценическое искусство въ провинціи и много приложилъ труда, чтобы привить любовь къ театральному дѣлу. Д. написалъ нѣсколько французскихъ и русскихъ оперъ и комедій. Болѣе интересныя изъ нихъ: «Любовное волшебство», опера (М., 1799), «Дурыломъ», комедія (М., 1818). Стихи Д. выходили при его жизни 3 раза (М., 1802, 1808 и 1817—18 гг.) подъ общимъ заголовкомъ «Бытія моего сердца»; послѣ его смерти перепечатаны Смирдинымъ (1849). Многія изъ сочиненій Д. и теперь не напечатаны и хранятся въ

рукописяхъ въ библіотекѣ Импер. московск. унив. См. Автобіографія кн. И. М. Д. (М., 1844); М. А. Дмитріевъ, «Кн. И. М. Долгоруковъ и его сочиненія» (М., 1863, 2-е изд.); А. В. Смирновъ, «Уроженцы и дѣятели Владим. губ.», в. III (1898); «Русск. Библіогр.» 1913 г. № 1.—12) Князь Петръ Петровичъ—государственный дѣятель (1777—1806). Получилъ хорошее образованіе; 21 года былъ уже генералъ-адъютантомъ. Еще при Павлѣ Д. сближается съ Александромъ и до конца жизни остается съ нимъ близокъ. На участіе его въ мартовскихъ событіяхъ 1801 г. имѣется только глухое указаніе—упоминаніе у Коцебу въ спискѣ заговорщиковъ фамиліи Д. При Александрѣ Д. выполнялъ дипломатическія порученія: подготовлялъ свиданіе съ прусскимъ императоромъ, добился пропуска русскихъ войскъ черезъ прусскую территорію, велъ переговоры съ Наполеономъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, стремясь опредѣленно къ разрыву; послѣ Аустерлица въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ при прусскомъ дворѣ. Въ вопросахъ внутренней и внѣшней политики Д. стоялъ въ оппозиціи «тріумвирату» (Новосильцевъ, Чарторыжскій, Строгановъ), отстаивая умѣренность въ преобразовательныхъ начинаніяхъ во внутреннихъ дѣлахъ и рѣшительность въ борьбѣ съ Наполеономъ.—13) Князь Сергѣй Николаевичъ—генералъ и дипломатъ (1770—1829). Былъ комендантомъ Петропавловской крѣпости, членомъ военной коллегіи и посланникомъ въ Голландіи и Неаполѣ. Издалъ книгу: «Хроника россійской Императорской артилеріи», до сихъ поръ представляющую интересъ для военнаго историка, такъ какъ авторъ пользовался матеріаломъ, погибшимъ во время пожара въ 1812 г. Д. извѣстенъ и какъ нумизматъ; послѣ него осталась цѣнная коллекція.—14) Дмитрій Ивановичъ (1797—1867)—дипломатъ и писатель. Съ 1845 по 1854 г. былъ посланникомъ въ Персіи, которую во время восточной войны убѣдилъ сохранить нейтралитетъ. Написалъ стихотворенія, изданныя въ двухъ сборникахъ: «Дроново» и «Звуки».—15) Василій Андреевичъ—русскій государствен. дѣятель (1803—68). Началъ службу юнкеромъ л.-гв. коннаго полка. Въ 1848 г. былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра, въ 1852 г. — управляющимъ военнымъ м-вомъ, въ 1853 г.—военнымъ министромъ. Во время восточной войны ясно сказалась непригодность усвоенной имъ системы управленія. Медлительность и нераспорядительность Д. въ снабженіи арміи оружіемъ и боевыми припасами ставили нерѣдко армію въ невыносимое положеніе, а канцелярская путаница, волокита и злоупотребленія достигали колоссальныхъ размѣровъ. Въ 1858 г. Д. оставилъ свой постъ, сознавая необходимость преобразованій и не имѣя для нихъ ни знаній, ни энергіи, и вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отд. Какъ членъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу Д. старался исказить крестьянскую реформу, пытаясь стать посредникомъ между реакціоннымъ дворянствомъ и государемъ, котораго онъ пугалъ призракомъ революціи. Въ представленной имъ въ 1858 г. запискѣ онъ грозилъ не только безпорядками, но голодомъ и паденіемъ вывозной торговли хлѣбомъ. Въ борьбѣ съ реформаторами Д. выдвинулъ М. Н. Муравьева, имъ же и А. Ѳ. Орловымъ проведеннаго въ министры гос. имуществъ. Вскорѣ, однако, Д. разошелся съ Муравьевымъ и сталъ поддерживать П. А. Валуева въ борьбѣ съ нимъ. Реакціонеры типа Муравьева считали Д. слишкомъ мягкимъ для его поста, хотя гнетъ III отдѣленія принималъ порою весьма суровыя формы. Разочарованіе и раздраженіе общества росли, а Д. оказывался неспособнымъ учесть ихъ смыслъ и сохранялъ старыя формы надзора и пресѣченія. 4 апрѣля 1866 г., въ день покушенія Каракозова, Д. испросилъ у государя отставку. См. ст. В. Жерве въ «Біограф. словарѣ И. Ист. О-ва» (СПБ., 1905; указаны литература и источники); А. Заіончковскій, «Восточная война 1853—56 гг. въ связи съ соврем. ей полит. обстановкой» (I—II, СПБ., 1908—13); «Листокъ», изд. кн. П. В. Д., №№ 5 и 7—9 (Брюссель и Л., 1863).—16) Владиміръ Андреевичъ—госуд. дѣятель (1810—91). Получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Принималъ участіе въ польской кампаніи 1831 г. Занималъ разныя должности по интендантскому вѣдомству и былъ членомъ военнаго совѣта. Въ 1856 г. получилъ постъ московскаго генералъ губернатора, на которомъ и оставался до года своей смерти, пользуясь расположеніемъ широкихъ круговъ московскаго общества. Во время турецкой войны при содѣйствіи Д. были организованы комитеты общества Краснаго Креста.—17) Петръ Владиміровичъ, князь—генеалогъ и публицистъ (1816—68). По окончаніи пажескаго корпуса издалъ «Сказаніе о родѣ кн. Д.» (СПБ., 1840). Въ 1841 г. опубликовалъ въ Парижѣ матеріалы, компрометировавшіе многихъ русскихъ сановниковъ: «Notices sur les principales familles de Russie», подъ псевдонимомъ гр. Альмагро (2-е изд., Брюссель, 1843, подъ собственной фамиліей). По возвращеніи въ Россію былъ арестованъ и ненадолго сосланъ въ Вятку. Капитальные его труды: «Россійская родословная книга» (СПБ., 1855—57) и «Dictionnaire historique de la noblesse russe» (Брюссель, 1858). Въ 1859 г. Д. переѣхалъ въ Парижъ, «чтобы имѣть возможность свободно писать о Россіи» (изъ письма Д. имп. Александру II). За границей онъ выпустилъ рядъ статей, рѣзко критиковавшихъ дѣйствія русскаго правительства, и извѣстную книгу «La vérité sur la Russie» (П., 1860), за что былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія и признанъ изгнанникомъ. Вслѣдъ затѣмъ Д. напечаталъ: «De la question du servage en Russie» (П., 1860); «Le général Ermolow» (П., 1861); «Des réformes en Russie, suivi d'un aperçu sur les états généraux russes au XVI et au XVII s.» (П., 1862). Въ 1861 г. Д. издавалъ въ Лейпцигѣ русскую политическую газету «Будущность», не имѣвшую значенія. Вслѣдъ за прекращеніемъ «Будущности» Д. выпускалъ (1862) сначала на русскомъ, а потомъ на французскомъ яз. журналъ «Правдивый» («Le véridique»), затѣмъ «Листокъ» (изд. въ Брюсселѣ въ 1863 г. и въ Лондонѣ въ 1864 г.). Въ Лондонѣ Д. издалъ записки Ермолова и Дениса Давыдова, въ СПБ.—любопытную біографію М. Н. Муравьева (1864). Въ эмигрантскихъ кругахъ Д. пользовался популярностью, былъ близокъ съ Герценомъ и слылъ за человѣка съ большими странностями. Не задолго передъ смертью Д. издалъ свои интересныя воспоминанія: «Mémoires du prince Pierre D.» (т. I, Женева, 1867; т. II, Базель, 1871). По поводу процесса Д. съ кн. Воронцовымъ изъ-за замѣтки о родѣ кн. Воронцовыхъ въ книгѣ Д. «La vérité sur la Russie», см. брошюру Блюммера: «Разборъ гр. процесса кн. П. Д.» (1863).—Ср. «Былое», 1907, тт. II и III (статья Мих. Лемке).—18) Князь Павелъ Дмитріевичъ, политическій дѣятель. Род. въ 1866 г., кончилъ курсъ московскаго унив. по физико-математическому факультету; съ 1893 по 1906 г. былъ рузскимъ (Московской губ.) уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Съ 1896 г. былъ камергеромъ, но въ 1905 г. лишенъ этого званія за участіе въ

освободительномъ движеніи. Въ 1902 г. примкнулъ къ Союзу Освобожденія и предсѣдательствовалъ на его съѣздѣ въ 1904 г. Былъ иниціаторомъ созыва и предсѣдателемъ всероссійскаго учительскаго съѣзда въ Москвѣ (1903), дѣятельнымъ участникомъ земскихъ съѣздовъ. Въ 1904—95 гг. находился во главѣ дворянскаго отряда Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи, откуда посылалъ корреспонденціи въ «Русскія Вѣдомости». Съ 1905 г. былъ дѣятельнымъ членомъ конституціонно-демократической партіи. Въ 1907 г. былъ членомъ 2-й гос. думы отъ Москвы. Въ 1908 г. преданъ суду за превышеніе власти, выразившееся въ раздачѣ въ 1905 г. крестьянамъ продовольственнаго капитала безъ соблюденія требуемыхъ закономъ формальностей; судился въ московской судебной палатѣ въ 1910 г.; процессъ имѣлъ ярко выраженный политическій характеръ, и прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи, не останавливаемый предсѣдателемъ, подробно говорилъ о политической дѣятельности Д., сообщая, между прочимъ, невѣрные факты (будто Д. ѣздилъ въ 1906 г. въ Парижъ съ цѣлью разстроить русскій государственный заемъ). Приговоренъ къ отрѣшенію отъ должности предводителя дворянства. 19) Кн. Петръ Дмитріевичъ—политическій дѣятель, братъ предыдущаго. Род. въ 1866 г.; окончилъ московскій унив. по историко-филологическому факультету; былъ предсѣдателемъ суджанской (Курской губ.) земской управы; въ 1902 г., по поводу заявленій, сдѣланныхъ имъ въ суджанскомъ комитетѣ о нуждахъ сел.-хоз. промышленности, уволенъ отъ должности предсѣдателя управы и лишенъ права участія въ земскихъ выборахъ на пятилѣтній срокъ. Въ томъ же году онъ былъ однимъ изъ основателей заграничной газеты «Освобожденіе»; въ 1903 г. принялъ участіе въ съѣздѣ на берегахъ Боденскаго оз., на которомъ положено основаніе Союзу Освобожденія, и потомъ былъ дѣятельнымъ членомъ его до конца его существованія въ 1905 г. Былъ также участникомъ земскихъ съѣздовъ 1904 и 1905 гг. Въ 1905 г. былъ однимъ изъ основателей конституціонно-демократической партіи. Въ 1906 г. избранъ въ Курской губ. въ первую гос. думу, въ которой былъ товарищемъ предсѣдателя. Принялъ участіе въ составленіи выборгскаго воззванія и за это отсидѣлъ три мѣсяца въ тюрьмѣ. Въ 1909 г. возстановленъ въ правахъ, и съ тѣхъ поръ Д. вновь состоитъ предсѣдателемъ суджанской земской управы. Вмѣстѣ съ И. И. Петрункевичемъ Д. выпустилъ сборники статей: «Политическій строй современныхъ государствъ» (2 тт., СПБ., 1906); «Аграрный вопросъ» (3 тт., 1905—06).

Долгота астрономическая—одна изъ координатъ, которыми опредѣляется положеніе свѣтила на небесной сферѣ: дуга эклиптики между точкою весенняго равноденствія и кругомъ широты свѣтила. Астрономическія Д. считаются всегда отъ З къ В отъ 0° до 360°. Вслѣдствіе предваренія равноденствій (прецессія), астрономическая Д. не есть величина постоянная, неизмѣнная, а непрерывно увеличивается (около 50,3″ въ годъ). Древніе астрономы непосредственно опредѣляли Д. свѣтилъ помощью своихъ астролябій. Теперь изъ наблюденій получаются прямыя восхожденія и склоненія свѣтилъ, а Д. (и широты) выводятся вычисленіями. Астрономическія Д. употребляются при вычисленіи путей планетъ и кометъ, и, смотря по тому, относятся ли онѣ къ центру Солнца или центру Земли, различаютъ Д. геліоцентрическія и геоцентрическія.

Долгота географическая—одна изъ координатъ, которыми опредѣляется положеніе мѣста на Землѣ—дуга земного экватора между плоскостью меридіана даннаго мѣста и плоскостью меридіана, принимаемаго за основной или, какъ говорятъ, «первый». Д. считается на В и на З отъ 0° до 180°, или въ одну сторону отъ 0° до 360°. Такъ какъ Земля обращается около оси, и въ 24 часа плоскость каждаго меридіана поворачивается на 360°, то Д. выражаютъ также во времени, при чемъ 1 часъ=15°, 1 мин.=15′, 1 сек.=15″. Разность Д. обусловливаетъ разность временъ въ различныхъ мѣстахъ. Когда для одного мѣста солнце находится въ меридіанѣ, и тамъ полдень, въ мѣстахъ, лежащихъ къ В, солнце уже прошло, а къ З—еще не вступило на меридіанъ. Выборъ перваго меридіана произволенъ; въ различныя времена и у разныхъ народовъ за первый принимались различные меридіаны. Въ древности Гиппархъ проводилъ его черезъ о-въ Родосъ, а Птолемей черезъ о-ва Блаженныхъ (Канарскіе). Усовершенствованіе картографіи принудило взять для перваго меридіана какое-нибудь болѣе опредѣленное мѣсто, но, чтобы не нарушать принятаго уже счисленія, конгрессъ географовъ въ Парижѣ, въ 1634 г., принялъ за первый меридіанъ проходящій черезъ о-въ Ферро. Въ половинѣ XVIII ст. Делиль предложилъ считать меридіанъ о-ва Ферро ровно на 20° западнѣе Парижскаго, такъ что этотъ меридіанъ оказался въ сущности скрытымъ Парижскимъ. Въ новѣйшія времена учрежденіе постоянныхъ обсерваторій побудило разные народы считать за первые меридіаны, проходящіе черезъ главныя обсерваторіи; такъ, русскіе считаютъ Д. отъ Пулкова, французы отъ Парижа, англичане отъ Гринича, нѣмцы отъ Берлина и т. д. Такое разногласіе представляетъ значительныя практическія неудобства, и въ послѣднее время собирались конгрессы для международнаго соглашенія принять снова одинъ какой-нибудь меридіанъ за первый. Вашингтонскій конгрессъ въ 1884 г. остановился на принятіи Гринвичскаго меридіана, однако, это постановленіе не сдѣлано обязательнымъ. Для перевода Д., отнесенныхъ къ какому-нибудь меридіану въ Д. отъ Гринича, необходимо знать Д. главныхъ обсерваторій; такъ, восточныя Д. относительно Гринича суть: Пулково $2^h\ 1^m\ 18{,}7^s$, Парижъ $0^h\ 9^m\ 21{,}0^s$, Берлинъ $0^h\ 53^m\ 34{,}9^s$. Для опредѣленія разности Д. нужно въ разныхъ мѣстахъ замѣтить мѣстныя времена какого-нибудь явленія, видимаго въ одинъ и тотъ же физическій моментъ; тогда разность замѣченныхъ временъ и будетъ выражать разность Д. этихъ мѣстъ. Въ древности пользовались лунными затменіями, однако, моменты наступленія или окончанія затменія не могутъ быть замѣчены съ большою точностью. Послѣ изобрѣтенія зрительныхъ трубъ Галилей предложилъ пользоваться наблюденіями затменій спутниковъ Юпитера; однако, и они замѣчаются не точнѣе какъ до 20 секундъ. Затѣмъ стали пользоваться наблюденіями Луны, которая, двигаясь передъ звѣздами съ значительною быстротою, въ среднемъ около 13° въ сутки, представляетъ значительныя удобства для опредѣленія Д. Наблюдаютъ или моменты прохожденія Луны черезъ меридіанъ, ея азимуты, зенитныя разстоянія, или покрытія звѣздъ луною, или, наконецъ, лунныя разстоянія (т.-е. видимыя на сферѣ разстоянія звѣздъ до центра или краевъ луны), для чего въ астрономическихъ календаряхъ даются всѣ необходимыя данныя. Кромѣ небесныхъ явленій, можно пользоваться и земными, напримѣръ, пороховыми взрывами, наблюдаемыми одновременно въ двухъ пунктахъ. Для опредѣленія разности Д. вмѣсто замѣчанія момента явленія по двумъ часамъ, вывѣрен-

нымъ въ различныхъ мѣстахъ, можно или послѣдовательно опредѣлить время въ двухъ мѣстахъ по тѣмъ же часамъ (т.-е. сравнить наблюденную въ двухъ мѣстахъ поправку однихъ и тѣхъ же часовъ), или же непосредственно сравнить показанія вывѣренныхъ часовъ въ двухъ мѣстахъ. Первый пріемъ состоитъ въ перевозкѣ хронометровъ или, какъ условно выражаются, «перевозкѣ времени». Хорошо вывѣренный на одномъ мѣстѣ хронометръ перевозятъ на другое и опредѣляютъ тамъ соотвѣтствующими астрономическими наблюденіями его поправку, т.-е. насколько онъ идетъ впередъ или отстаетъ противъ мѣстнаго времени; это упрежденіе или отставаніе и выразитъ разность Д. Для увеличенія точности результатовъ перевозятъ не одинъ, а много хронометровъ и совершаютъ нѣсколько переѣздовъ туда и назадъ. Примѣромъ большой хронометрической экспедиціи можетъ служить опредѣленіе разности Д. Пулкова и Гринича, когда совершено было 8 рейсовъ туда и обратно, и перевозилось въ 1843 г.—68, а въ 1844 г.—42 хронометра. Подробности изложены въ соч. Струве: «Expéditions Chronométriques de 1843 et 1844 pour la détermination de la longitude géographique relative de l'Observatoire Central de Russie» (СПБ., 1844 и 1846). Второй пріемъ состоитъ въ передачѣ времени, т.-е. показанія часовъ по телеграфу. Этотъ способъ несомнѣнно самый простой и точный. Имѣя вывѣренные по мѣстнымъ временамъ часы, передаютъ по телеграфу сигналы (отклоненіемъ стрѣлки гальваноскопа, стукомъ якоря электромагнита или черточкою на лентѣ хронографа) съ одного мѣста въ другое. Разность мѣстныхъ временъ подачи и принятія того же сигнала дастъ непосредственно разность Д. Для увеличенія точности подаютъ не одинъ, а много сигналовъ подъ рядъ, а для исключенія вліянія немоментальности передачи и запаздыванія сигналовъ отъ несовершенства приборовъ, сигналы подаютъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Телеграфный способъ, предложенный первоначально въ Америкѣ въ 1844 г., получилъ особенное распространеніе для большихъ разстояній и даетъ точность до $\pm$0,01 секунды во времени. Въ Россіи одно изъ обширнѣйшихъ телеграфныхъ опредѣленій Д. совершено въ 1873—76 гг., когда опредѣлены основные пункты въ Сибири, отъ Казани до Владивостока; подробности напечатаны въ 37-мъ т. «Записокъ военно-топ. отдѣла гл. штаба». Въ настоящее время для опредѣленія разности Д. примѣняется телеграфъ безъ проводовъ.

Долготѣлы или **длинноте́лы** (Brenthidae)—семейство жуковъ, близкое къ долгоносикамъ вслѣдствіе того, что передняя часть головы вытянута у нихъ въ хоботокъ, обыкновенно еще болѣе длинный, чѣмъ у долгоносиковъ. Все тѣло Д. является сильно удлиненнымъ и узкимъ. Усики 9—11-члениковые, не колѣнчатые и безъ булавы; ноги тонкія; самцы больше самокъ. Д. живутъ подъ корой деревьевъ. Распространены преимущественно въ тропическихъ странахъ; немногіе виды встрѣчаются въ южной Европѣ и западной Азіи. Бразильскій Brenthus anchorago, самецъ 45 мм. длины, самка—25 мм., ржаво-бураго цвѣта; надкрылья съ 2 желтовато-красными продольными полосами.

Долгохвость—см. Орлы.

Долгушинъ, Александръ Васильевичъ—политическій дѣятель (1848 — 85). Былъ вольнослушателемъ въ петерб. технологическомъ институтѣ. Привлеченный къ суду по нечаевскому дѣлу, Д. послѣ 1 года 8 мѣсяцевъ заключенія въ крѣпости былъ оправданъ (1871) и выпущенъ на свободу. Поступивъ на службу въ мастерскую желѣзной посуды, Д. энергично принялся за пропаганду революціонныхъ идей и организацію кружковъ среди рабочихъ. Вскорѣ Д. сталъ центромъ кружка («долгушинцы»), въ которомъ впервые окрѣпла мысль о «хожденіи въ народъ» съ цѣлью пропаганды освободительныхъ идей. Въ 1873 г. Д. переѣхалъ въ Москву и здѣсь вмѣстѣ съ ближайшими своими сотрудниками, Дмоховскимъ, Панинымъ и Плотниковымъ, положилъ основаніе первой революціонно-народнической организаціи. Въ устроенной Д. тайной типографіи были отпечатаны прокламаціи для распространенія въ народѣ, но вслѣдъ за этимъ онъ и его товарищи были арестованы и преданы суду. Д. былъ приговоренъ къ каторгѣ на 15 лѣтъ. Семь лѣтъ онъ оставался въ строгомъ одиночномъ заключеніи въ новобѣлгородской каторжной тюрьмѣ и здѣсь написалъ очеркъ: «Заживо погребенные». Отсюда Д. былъ отправленъ на Кару. Въ Красноярскѣ Д. встрѣтился со своимъ отцомъ, мѣстнымъ прокуроромъ, по обязанности службы провожавшимъ арестантовъ. Задержавшись въ красноярской тюрьмѣ, Д. здѣсь содѣйствовалъ побѣгу одного политическаго каторжанина. Вслѣдствіе столкновенія съ смотрителемъ красноярской тюрьмы, грубо обращавшимся съ заключенными, Д. былъ осужденъ еще на 10 лѣтъ каторги. Находясь на Карѣ, Д. въ 1883 г. принялъ участіе въ устройствѣ побѣга Мышкина и былъ за это отосланъ въ шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и скончался.

Долгъ—въ широкомъ смыслѣ обязанность, вытекающая изъ какого-либо обязательства, налагаемаго договоромъ, закономъ, правонарушеніемъ (Д. въ юридическомъ смыслѣ), общественнымъ мнѣніемъ, собственной совѣстью человѣка (нравственный Д.) или нравами (Д. приличія). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Д.—обязательственное отношеніе, разсматриваемое съ пассивной стороны, при чемъ въ новѣйшихъ юридическихъ изслѣдованіяхъ (въ особенности Amira, «Nordgermanisches Obligationenrecht» отличается понятіе Д., какъ личнаго и субъективнаго отношенія, отъ объективной ответственности, ограничиваемой предѣлами цѣнности извѣстной имущественной массы. Еще тѣснѣе понятіе Д. денежнаго, вытекающаго, главнымъ образомъ, изъ договора займа или другого договора, налагающаго, обязанность произвести денежный платежъ въ видѣ точно опредѣленной суммы. Д. въ смыслѣ денежнаго обязательства является наиболѣе типичнымъ и простымъ обязательствомъ, въ которомъ яснѣе всего опредѣляются обязанность пассивной стороны и соотвѣтственное правомочіе стороны активной. Поэтому и сами стороны, для выясненія своихъ взаимныхъ отношеній, переводятъ весьма часто обязательства въ форму денежнаго абстрактнаго Д. (векселя, сальдо текущаго счета и т. п.), а затѣмъ и по закону форму денежнаго Д. принимаютъ почти всѣ обязательственныя отношенія, какъ скоро они превращаются въ обязанность для стороны, ихъ не исполнившей, уплатить опредѣленную денежную сумму въ видѣ убытковъ. *А. Л.*

Доле (Dolet), Этьенъ—французскій гуманистъ (1509—46). Былъ секретаремъ французскаго посольства въ Венеціи. Его свободолюбивыя и саркастическія сочиненія не разъ навлекали на него преслѣдованія; онъ былъ обвиненъ въ безбожіи и сожженъ въ Парижѣ 5 августа 1546 г. Сочиненія его: «Commentariorum linguae latinae tomi duo» (Ліонъ, 1536—38); «Carminum libri quatuor» (Ліонъ, 1538); «Exhortation à la lecture des Saintes-Lettres» (Ліонъ, 1542).—См. Boulmier, «Étienne

D., sa vie et ses oeuvres, son martyre» (П., 1857); Douen, «E. D., ses opinions religieuses» (1882); Christie, «E. D., the martyr of the renaissance» (Л., 1889); статья Н. И. Стороженка, въ сборникѣ въ пользу голодающихъ (изд. «Русскихъ Вѣдом.»).

Долевое обязательство — обязательство, которое при наличности нѣсколькихъ должниковъ или вѣрителей дѣлится на столько частей, сколько имѣется должниковъ или вѣрителей. Таково, по общему правилу, извѣстному еще въ римскомъ правѣ (nomina sunt ipso jure divisa), всякое обязательство, при отсутствіи между сторонами противоположнаго соглашенія (солидарныя обязательства), въ случаѣ дѣлимости предмета обязательства. Это правило выражено ясно въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (§ 420 герм. гр. ул.) и выводится косвенно изъ постановленій другихъ законодательствъ, согласно которымъ солидарность обязательства не предполагается, а должна быть установлена либо закономъ, либо сдѣлкой (ст. 1548, т. X ч. I, 1202 франц. гр. код.). Въ Д. обязательствѣ должникъ обязанъ выполнить условленное дѣйствіе только въ части каждому изъ нѣсколькихъ вѣрителей, а вѣритель имѣетъ право требовать исполненія только въ части отъ каждаго изъ нѣсколькихъ должниковъ (но въ двусторонномъ договорѣ онъ въ правѣ не чинить, съ своей стороны, удовлетворенія, пока не получитъ полнаго удовлетворенія отъ всѣхъ должниковъ—ср. § 320 герм. гр. ул.). По общему правилу, Д. обязательство дѣлится поголовно, т.-е. по равнымъ частямъ. Поэтому, если два лица купили совмѣстно вещь, то каждое должно уплатить продавцу не болѣе половины цѣны. Въ томъ же случаѣ, когда первоначально имѣлся только одинъ должникъ или вѣритель, которому наслѣдовали нѣсколько наслѣдниковъ, то долгъ или требованіе по нѣкоторымъ законодательствамъ дѣлится между ними пропорціонально ихъ наслѣдственной долѣ (ст. 1220 фр. гр. код.), — однако, по другимъ законодательствамъ (§ 2058 герм. гр. ул.) сонаслѣдники отвѣчаютъ какъ совокупные должники, а равно должникъ можетъ чинить удовлетвореніе только всѣмъ наслѣдникамъ совмѣстно (§ 2039). Во всѣхъ случаяхъ Д. обязательства право и обязанность каждаго субъекта обособляются отъ другихъ правъ и обязанностей, возникающихъ для другихъ субъектовъ по связаннымъ между собою отношеніямъ. И разъ требованіе или долгъ раздѣлены, стали Д. обязательствомъ, они утрачиваютъ, по общему правилу, всякій слѣдъ своего прежняго единства: существуетъ столько дробныхъ требованій и долговъ, сколько имѣется лицъ, требованій и долговъ, по судьбѣ своей другъ отъ друга не зависящихъ. Каждый должникъ обязанъ уплатить только свою часть; каждый вѣритель можетъ требовать только свою часть. Поэтому здѣсь, строго говоря, имѣется не раздробленное обязательство, а нѣсколько самостоятельныхъ дробныхъ обязательствъ, и посему вѣритель, который вообще не обязанъ принимать частичнаго удовлетворенія, обязанъ принимать удовлетвореніе отъ одного должника, хотя бы другіе и не предлагали удовлетворить его въ остальномъ. Мало того: если одинъ изъ должниковъ объявляется несостоятельнымъ, вѣритель теряетъ соотвѣтственную часть; другіе должники за него не отвѣчаютъ. Если одинъ изъ нихъ впадаетъ въ просрочку, онъ одинъ, но не другіе, подвергается ея послѣдствіямъ. Если давность прервана или пріостановлена по отношенію къ одному изъ вѣрителей или должниковъ, то только онъ одинъ страдаетъ или выигрываетъ отъ этого, и теченіе давности продолжается по отношенію къ другимъ. При альтернативномъ обязательствѣ, хотя бы оно было Д., одинъ должникъ не въ правѣ предложить часть одного объекта, а другой—часть другого, такъ какъ это противорѣчило бы природѣ альтернативнаго обязательства, въ которомъ право выбора есть право недѣлимое. При наслѣдованіи нѣсколькими лицами дѣлимое обязательство, какъ сказано, становится, по нѣкоторымъ законодательствамъ, Д. Но хотя, по общему правилу, долевой характеръ обязательства можетъ быть измѣненъ соглашеніемъ, въ данномъ случаѣ соглашеніе безсильно отмѣнить Д. характеръ обязательства (французская теорія отрицаетъ силу такого соглашенія, усматривая въ немъ недозволенный договоръ о будущемъ наслѣдствѣ).

А. Гойхбаргъ.

Долежаль (Doležal), Павелъ — чешскій филологъ, словакъ по происхожденію, евангелическій священникъ (ум. ок. 1764 г.). Написалъ: «Orthographia bohemoslavica» (1717); «Grammatica slavico-bohemica» (1746, съ предисловіемъ М. Бела о чешскомъ языкѣ и слав. діалектахъ); «Donatus latinoslavicus» (1748); «Elementa linguae slavico-bohemicae» (1752); «Samaričici abeceda» (1756) др.— Д. Августинъ (1737—1802)—евангелическій священникъ, авторъ философско-религіозной поэмы «Pamětná celému světu tragoedie... prvních rodičův pádu» (1791) и стихотворенія «Veselost roli boží bybske» по поводу указа о вѣротерпимости Іосифа II (1809).

Доленско (*словинск.* Dolejnsko, *нѣмецк.* Unter-Krain)—такъ называется нижняя, т.-е. низменная часть герц. Краинскаго (Крайна, Krajnsko, Krain), занимающая правую сторону бассейна р. Савы и лѣв. р. Купы, въ противоположность верхней или горной (Gorejnsko, Ober-Krain).

Dolente, dolentissimo (*муз.*) обозначаетъ, что пьеса должна быть исполнена жалобно, плачевно.

Долеритъ—см. Базальтъ (IV, 665).

Долерофанитъ—минералъ, относится къ группѣ сульфатовъ; образуетъ мелкіе кристаллики одноклиномѣрной системы, бураго цвѣта, блестящій. Химическій составъ: Cu_2SO_5. Везувій.

Должанская: 1) Д. (Должикъ)—ст. на ж.-д. линіи Маріуполь-Звѣревъ, Донской обл., Таганрогскаго окр. въ каменноугольномъ раіонѣ; отпускъ грузовъ $6^1/_2$ милл. п. (уголь).—2) Д.—ст-ца Кубанской обл., Ейскаго отд., на берегу Азовскаго м., на косѣ Долгой. 7789 жит.

Должникъ — въ широкомъ смыслѣ пассивный участникъ обязательственнаго правоотношенія, въ противоположность вѣрителю — активному его участнику. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Д.—лицо, обязанное по договору займа. Въ послѣднемъ смыслѣ этотъ терминъ преимущественно встрѣчается и въ нашихъ гражданскихъ законахъ. Поскольку денежный долгъ является простѣйшей и типичнѣйшей формой обязательства, постольку и положеніе Д. по денежному займу въ разные періоды исторіи яснѣе и типичнѣе всего характеризуетъ собой развитіе обязательственнаго права. Принимая мѣры противъ злостности Д. и противъ возможности для него причинять ущербъ своимъ вѣрителямъ, законодательства въ то же время снисходятъ къ стѣсненному положенію Д., устанавливая льготы въ его пользу: таковы законы противъ ростовщичества, правило о томъ, что всякое сомнѣніе толкуется въ пользу Д. (in dubio pro reo), право выбора Д. въ альтернативномъ обязательствѣ (см. II, 261). *А. Г.*

Доливо-Добровольскіе и Добровольскіе—русскіе и польскіе дворянскіе роды, герба Долива, восходятъ къ XVII в. и внесены

въ VI и III ч. род. кн. Бессарабской, Подольской, С.-Петербургской, Костромской и Царства Польскаго. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 16 іюня 1862 г. начальнику штаба войскъ Дагестанской обл., артиллеріи полковнику Виктору Яковлевичу Д.-Добровольскому съ потомствомъ его дозволено принять фамилію и титулъ родственника жены его, ген.-адъютанта графа Николая Ивановича Евдокимова и именоваться потомственно графами Д.-Добровольскими-Евдокимовыми.

Долина (въ замужествѣ Горленко), Марія Ивановна—талантливая оперная и концертная пѣвица (контральто). Род. въ 1868 г. Пѣнію училась на музыкальныхъ курсахъ Рапгофа (по классу Гренингъ-Вильде). Въ 1886 г. дебютировала на сценѣ Маріинскаго театра въ партіи Вани («Жизнь за Царя»), ставшей впослѣдствіи ея коронной ролью. Пользовалась большимъ успѣхомъ у петербургской публики, особенно въ партіяхъ Леля («Снѣгурочка») и Груни («Вражья сила»). Д. часто выступала и за границей (Парижъ, Чехія, Германія), знакомя въ своихъ концертахъ европейскую публику съ русской народной и художественной музыкой. Въ Петербургѣ ею ежегодно устраиваются большіе благотворительные вокально-симфоническіе концерты съ разнообразной и интересной программой. Въ провинціи она также часто и много концертируетъ. Въ 1901 г. получила званіе солистки Его Имп. Величества.

Долина (Dolina)—гор. въ Галиціи. Соляные источники, казенная солеварня. 10000 жит.

Долины. Воды, текущія по земной поверхности, оказываютъ размывающее дѣйствіе на лежащія по пути породы. Степень и быстрота размыванія зависятъ отъ количества текущей воды, отъ скорости теченія, наконецъ, отъ физическихъ свойствъ породы, подстилающей путь. Текущая по поверхности вода, путемъ размыва, углубляетъ почву и образуетъ русло или ложе. Подобное русло увеличивается въ глубину и въ ширину, вслѣдствіе размыва боковъ дождевой водой и подмыванія водой того или другого бока въ зависимости отъ извилистости теченія. Вслѣдствіе осыпей и обваловъ бока русла становятся болѣе пологими. Подобнымъ путемъ образуются овраги, балки, каньоны; но все это—результатъ дѣятельности или періодически текущихъ водъ (напр., при таяніи снѣговъ), или же постоянныхъ. Цѣлыми вѣками воды рѣкъ производятъ размывающее дѣйствіе на земной поверхности и въ связи съ указанными выше посторонними агентами, вызывающими осыпи, оползни и обвалы, увеличиваютъ свое углубленіе настолько, что оно въ поперечномъ разрѣзѣ достигаетъ иногда нѣсколькихъ километровъ. Подобныя широкія углубленія или промоины земной поверхности, произведенныя размывомъ нынѣ текущихъ или протекавшихъ, но уже изсякшихъ рѣкъ, носятъ названіе Д. Не только рыхлыя, но и плотныя породы, какъ граниты, діориты и др., не въ состояніи сопротивляться размыву; на это указываютъ намъ глубокія Д. въ горныхъ странахъ, проложенныя въ плотныхъ иногда кристаллическихъ горныхъ породахъ. Такъ, въ 1603 г., при изверженіи Этны, р. Симето была запружена лавовымъ потокомъ и произвела разливъ, но мало-по-малу рѣка стала размывать лавовую преграду и проложила себѣ русло въ столь плотной горной породѣ, какъ лава, въ нѣсколько метровъ шир. и до 15 м. глуб. Таяніе снѣговъ, накопившихся въ высокихъ частяхъ горной страны, вызываетъ образованіе большого постояннаго количества воды, стекающей въ видѣ потоковъ, которые, соединяясь, образуютъ рѣки. Быстрое теченіе потоковъ, превращающихся нерѣдко въ водопады (XI, 110), производитъ сильное размывающее дѣйствіе на подстилающія породы. Если на пути своемъ потокъ встрѣтитъ трещину, то станетъ ее размывать и образуетъ Д. горной рѣки. Иного происхожденія, такъ назыв. поперечныя горныя Д., пересѣкающія горный хребетъ въ перпендикулярномъ направленіи. Такія Д. имѣютъ большое значеніе, давая возможность по нимъ переправляться черезъ горную страну, и извѣстны подъ именемъ переваловъ. Горный хребетъ, обладая двумя склонами, даетъ возможность стекать водѣ, образующейся отъ таянія снѣговъ, по двумъ противоположнымъ направленіямъ. Воды размываютъ поверхность склоновъ и образуютъ мало-по-малу углубленія; въ данномъ мѣстѣ кряжъ становится ниже, и съ теченіемъ времени можетъ получиться совершенно узкій водораздѣлъ между Д. одного и Д. другого склона, который въ одно время будетъ питать рѣки двухъ противоположныхъ склоновъ; рр. Драва и Піенца текутъ въ противоположныхъ направленіяхъ и имѣютъ крайне ничтожный водораздѣлъ Тоблахъ. Поперечныя Д. даютъ возможность соединенія двухъ рѣчныхъ бассейновъ; ими же объясняется, почему въ верхнихъ частяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ произошло смѣшеніе водныхъ фаунъ, между тѣмъ какъ въ низовьяхъ тѣхъ же рѣкъ фауны еще отличаются другъ отъ друга.

Долихенъ—сирійскій богъ, главный «ва-алъ» гор. Долихэ въ Коммагенѣ. Въ Римъ онъ проникъ не раньше II в. по Р. Хр. и обычнымъ его культъ сдѣлался въ III в., при имп. Септиміи Северѣ и Каракаллѣ, когда римская религія совершенно утратила свой исконный характеръ. Характеръ культа Д. намъ мало знакомъ въ деталяхъ; извѣстно только, что это воинственный, побѣдоносный богъ, изображается стоящимъ на быкѣ и вооруженнымъ связкой молній и топоромъ; весьма вѣроятно, что онъ имѣлъ и солнечный характеръ, подобно богу свѣта и побѣды, Митрѣ. Какъ и Митра, онъ почитался, главнымъ образомъ, въ войскѣ; культъ его широко распространился въ провинціяхъ—въ Германіи, на Дунаѣ, въ Африкѣ, также по всей Италіи. Въ Римѣ ему было построено два храма, на Авентинѣ и на Эсквилинѣ. Какъ всѣ сирійскіе ва-алы, Д. носилъ въ себѣ черты монотеизма; въ Римѣ его называютъ высшимъ, величайшимъ богомъ, властителемъ неба, сливаютъ его съ Юпитеромъ, называя Juppiter Dolichenus, посвящаютъ ему орла. Въ культѣ его соединяютъ съ Солнцемъ и Луной, съ Марсомъ и Геркулесомъ и другими свѣтлыми и побѣдными богами. Онъ игралъ также роль, какъ богъ-цѣлитель; въ его храмахъ почитались горячіе лѣчебные источники, и практиковалась «инкубація». Почитатели Д. объединились въ братскія общины посвященныхъ, подобно общинамъ Митры, съ жрецами и первосвященниками во главѣ. Обряды посвященія и культа неизвѣстны; есть только упоминаніе о священныхъ трапезахъ. Вмѣстѣ съ Д. мы видимъ иногда женскую богиню, стоящую на козлѣ. — См. A. Kan, «De Jovis Dolicheni cultu» (Гронингенъ, 1901); Cumont, «Les religions orientales», и статья «D.» въ слов. Паули-Виссовы; Toutain, «Les cultes payens dans l'Empire romaine» (II, 35 сл.); G. Wissowa, «Rel. u. Kultus der Römer» (2-е изд., 362 сл.).

Долихоцефалія — болѣе или менѣе удлиненная форма человѣческаго черепа или головы, поскольку она выражается числами головного указателя, т.-е. отношенія наибольшей ширины черепа къ его длинѣ, взятой отъ надносовой точки (glabella) до наиболѣе выдающагося пункта

затылочной кости и принимаемой=100. Д. начинается съ головного указателя менѣе 75, 77,7 или 78 (смотря по авторамъ) для черепа, и менѣе 77, 79,7 или 80 для головы живого человѣка; она можетъ опуститься до головного указателя 65 на черепѣ. Различныя степени Д. обозначаются слѣдующими терминами: субъ-Д. (головной указатель на черепѣ: 77,7—75 по Брока, 75—70 по нѣмецкой схемѣ, 79—78 по Деникеру); Д. (75 и менѣе, 75—70, 77 — 76); гиперъ-Д. (70 и менѣе, 75 — 74); ультра-Д. (73 и менѣе по Деникеру). Для головного указателя на живыхъ слѣдуетъ прибавить къ каждой категоріи двѣ единицы, но это правило соблюдается не всѣми антропологами. Д. очень развита въ Африкѣ и Океаніи. Въ Европѣ она встрѣчается лишь на юго-зап. и сѣв.-зап., въ Азіи—на югѣ и юго-вост. Въ прочихъ частяхъ земного шара она проявляется лишь спорадически. Ср. Брахицефалія (VII, 916).

Доллартъ (Dollart)—зал. въ Сѣв. Нѣмецкомъ морѣ, при устьѣ Эмса и Аа; образовался вслѣдствіе наводненія 25 декабря 1277 г. во время ледохода; въ 1287 г. смыло еще обширную полосу земли; наводненіемъ уничтожено до пятидесяти селеній и гор. Торумъ; о-въ Несса и другіе мелкіе о-ва—остатокъ прежней суши.

Долларъ — монетная единица С.-А. Соед. Штатовъ; ведетъ свое начало отъ испанскихъ піастровъ, ходившихъ въ Сѣв. Америкѣ до введенія собственной монеты. Д.—standard dollar (лигатурный вѣсъ 26,729 гр.; чистый 24,05 гр.). = 100 центамъ; 1 центъ = 1,93 коп. Въ настоящее время монеты, кратныя Д., чеканятся изъ золота (20, 10, 5, 2½ Д.—Double Eagl, Eagle, ½ Eagle, ¼ Eagle) по нормамъ закона 1837 г.; монета въ 1 Д. чеканится изъ серебра 0,900 пробы; дробныя — въ ½, ¼ и 10 центовъ—тоже изъ серебра, но низшей пробы; остальныя монеты чеканятся изъ никкеля и бронзы. О. Д. въ сѣв.-амер. денежной системѣ см. Биметаллизмъ (VI, 630), Блэндбилль (VI, 935).—Кромѣ сѣв.-американскихъ Д., существуютъ особые Д. въ англійскихъ колоніяхъ пролива (Straits-settlements)—20,217 gr. чистаго серебра съ фиксированнымъ курсомъ въ англійской валютѣ; также гонконгскіе Д., соотвѣтствующіе японскимъ іенамъ—лигатурный вѣсъ—26,96 gr.; чистый 24,26 gr.

Доллингеръ (Dollinger), Юлій — венгерскій хирургъ и ортопедистъ; род. въ 1849 г. Главные труды: «Die Massage für praktische Aerzte u. Mediziner» (Штуттгартъ, 1890) и рядъ работъ объ остеотоміи нижнихъ конечностей, о лѣченіи ранъ безъ дренажа, о лѣченіи туберкулезныхъ суставовъ, объ экстирпаціи почекъ, о гипсовыхъ повязкахъ.

Доллондъ (Dollond), Джонъ—изобрѣтатель ахроматическихъ стеколъ (1706—1763), составныхъ изъ чечевицъ кронгласа и флинтгласа. Патентъ на это изобрѣтеніе, обусловившее все дальнѣйшее современное развитіе зрительныхъ трубъ и рефракторовъ, взятъ Д. въ 1758 г. Послѣ смерти Д. мастерскими его въ Лондонѣ завѣдывалъ сынъ, Петръ Д. (1730—1820). Джонъ Д. извѣстенъ еще какъ одинъ изъ первыхъ конструкторовъ геліометровъ.—См. его «A contrivance for measuring small angles» (1753).

Долма-бахче — лѣтняя резиденція султана, на европейскомъ берегу Босфора, у самаго Константинополя. Великолѣпный мраморный дворецъ въ стилѣ ренессансъ построенъ въ 1850—55 г. Здѣсь былъ заключенъ свергнутый съ престола (въ 1876 г.) Абдулъ-Азисъ. Здѣсь же, въ 1877 г., былъ открытъ первый турецкій парламентъ.

Долматовъ—городъ, см. Далматовъ (XV, 443).

Доломанъ—родъ короткаго платья, которое пристегивается поверхъ мундира. Въ XVII в. венгерскіе гусары распространили этотъ родъ одежды въ войскахъ Западной Европы. У насъ Д. называется гусарскій мундиръ, къ которому пристегивается ментикъ.

Доломитовые Альпы — Южно-Тирольскіе Альпы, сложенные тріасовыми доломитами съ порфирами и другими изверженными породами, сильно изрыты размываніемъ, отчего приняли причудливыя формы; ледниковъ почти нѣтъ. Наибольшая высота 3241 м. (вершина Тофана).

Доломитъ—осадочная горная порода, представляющая аггрегатъ доломитоваго шпата и получившая свое названіе въ честь французскаго геолога Доломьё. Нормальный Д. содержитъ на 1 часть $CaCO_3$ одну часть $MgCO_3$, т.-е. состоитъ изъ 54,35% углекислой извести и 45,65% углекислой магнезіи; породы съ другимъ отношеніемъ Ca и Mg называются доломитизированными известняками и разсматриваются какъ смѣси Д. съ $CaCO_3$. Д. рѣдко являются прѣсноводными отложеніями; громадное ихъ большинство морского происхожденія. Внѣшній габитусъ, условія залеганія, постороннія примѣси и структура Д. представляютъ полную аналогію съ известняками. Плотныя кристаллически-зернистыя (мрамора) и слегка ноздреватыя разности Д. встрѣчаются въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ и почти во всѣхъ геологическихъ системахъ. При значительномъ содержаніи глины Д., какъ известнякъ, переходятъ въ рухлякъ или мергель. Цвѣтъ Д. обыкновенно свѣтло-желтый, сѣрый, иногда черный отъ примѣси органическихъ веществъ. Д. разныхъ геологическихъ системъ содержатъ часто окаменѣлости, остатки морскихъ животныхъ; часто эти окаменѣлости представляютъ плохое сохраненіе и являются, сравнительно съ известняками, въ небольшомъ количествѣ, благодаря продолжительному видоизмѣняющему и кристаллизаціонному дѣйствію проточныхъ водъ, которому Д. и обязанъ своимъ происхожденіемъ. Иногда встрѣчаются морскіе Д., непосредственно осѣвшіе изъ морской воды; но большинство Д. образовалось путемъ вытѣсненія извести магнезіей гидрохимическимъ путемъ. Изрѣдка, какъ, напр., въ Клермонъ-Ферранѣ, Ульмѣ, Д. въ видѣ пористаго травертина непосредственно осаждается изъ минеральныхъ источниковъ. Распространеніе Д. чрезвычайно велико.

Д. или горькій шпатъ (минералъ) — кристаллизуется въ ромбоэдрахъ, которые на основаніи фигуръ вытравленія принимаются за формы, относящіяся къ ромбоэдрическому классу гексагональной системы. Самая обыковенная форма—основной ромбоэдръ съ угломъ въ 106° 15′ въ полярныхъ ребрахъ. Образуетъ двойники по двумъ законамъ: двойниковою плоскостью служитъ плоскость базопинакоида (двойники прорастанія) и двойники по плоскости основного ромбоэдра. Кристаллы большею частью соединены въ друзы, а также въ шаровидные, гроздевидные, почковидные и др. аггрегаты. Онъ находятся, сверхъ того, въ сплошныхъ массахъ, образуя горную породу, называемую также Д. Тв. 3,5—4,5; уд. в. 2,85 — 2,95. Безцвѣтенъ или бѣлый, но нерѣдко окрашенъ примѣсями въ сѣроватый, желтоватый, красноватый и другіе цвѣта. Химическій составъ: $CaCO_3$. $MgCO_3$ (30,5 CaO, 21,7 MgO и 47,8 CO_2), однако, колеблется вслѣдствіе различныхъ изоморфныхъ примѣсей. Предъ паяльной трубкой не плавится. Въ соляной кислотѣ при обыкновенной температурѣ почти не растворяется. Мѣсторожденія: Галль (въ Тиролѣ), — кри-

сталлы, выросшіе въ гипсѣ; Альпы,—въ хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцахъ; Виннсталь и много др.

Доломье (de Dolomieu), Деодатъ-Гю и-Сильвенъ-Танкредъ-Грате—извѣстный французскій геологъ и минералогъ (1750—1801). Еще въ раннихъ лѣтахъ Д. былъ принятъ въ Мальтійскій орденъ и на 19-мъ году за убійство на дуэли былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной заключеніемъ. Въ тюрьмѣ Д. началъ заниматься естественными науками. Въ 1775 г. онъ опубликовалъ «Recherches sur la pesanteur». Въ продолженіе 14 лѣтъ (1777—91) онъ совершилъ множество путешествій пѣшкомъ и вернулся въ 1791 г. во Францію съ драгоцѣнными минералогическими коллекціями и большимъ запасомъ новыхъ геологическихъ данныхъ. Напечаталъ много мемуаровъ въ «Journal de Physique», «Voyage aux isles de Lipari» (1783), «Sur le tremblement de terre de la Calabrie» (1784), «Mémoires sur les isles Ponces et catalogue raisonné de l'Etna» (1788) и друг. Производилъ геологическія изслѣдованія въ горахъ Оверни и въ Вогезахъ, результатомъ чего были его работы о происхожденіи базальтовъ и названнаго его именемъ доломита. Участвовалъ въ египетской экспедиціи; возвращаясь оттуда, былъ схваченъ и объявленъ военнопленнымъ (1799). Плѣнники были скоро обмѣнены, за исключеніемъ Д., узнаннаго своими прежними сослуживцами, мальтійскими рыцарями, и брошеннаго въ тюрьму. Почти два года провелъ онъ въ мессинской тюрьмѣ, и здѣсь, на страницахъ единственной дозволенной ему книги — библіи, писалъ свой послѣдній трудъ «Philosophie minéralogique» (изданный послѣ его смерти, въ 1802 г.). Получилъ свободу въ 1801 г. Дневникъ его послѣдняго путешествія по Швейцаріи изд. Brum-Neergard (1892).

Долонъ-норъ («7 озеръ») или Лама-мяо (Ламскія кумирни)—гор. въ южн. Монголіи, въ хошунѣ Кешиктэнъ, среди песчаной равнины, ок. 1220 м. абс. выс., на берегу небольшого притока р. Шанду-гола. Состоитъ изъ двухъ буддійскихъ монастырей: Шара-сумэ и Хухэ-сумэ и Маймачена или торговаго города. Маймаченъ—довольно большой городъ. Жители (болѣе 30000) преимущественно китайцы; много мусульманъ. Большинство — торговцы, но не мало и ремесленниковъ: кожевенниковъ, столяровъ, ткачей и кузнецовъ. Д.-норъ—одинъ изъ главныхъ пунктовъ обмѣна монгольскаго сырья на произведенія Китая и европейскія издѣлія. Въ огромномъ количествѣ собираются изъ Халхи, Барги и внутренней Монголіи для отправленія внутрь Китая скотъ, шерсть, кожи, овчины, а также соль изъ монгольскихъ озеръ. Д.-норъ славится выдѣлкою бурхановъ (статуй буддійскихъ божествъ).

Dolore (нт. «страданіе»), con dolore, doloroso—музыкальный терминъ: страдальчески, печально, скорбно.

Долоресъ (Dolores River)—р. въ Сѣв. Америкѣ; беретъ начало въ Санъ-Хуанскихъ горахъ, въ шт. Колорадо; впадаетъ въ р. Грандъ, въ шт. Юта; дл. 400 км.

Долото—см. Долбленіе.

Долоцкій, Василій Ивановичъ—писатель (1815—85), профессоръ литургики въ петербургской духовной академіи. Составленный имъ (главнымъ образомъ по Бингаму) обширный курсъ литургики остался ненапечатаннымъ. Масса статей Д. напечатана въ академическомъ журналѣ «Христіанское чтеніе». Изъ святоотеческихъ сочиненій, посвященныхъ объясненію богослуженія, большая часть переведена или самимъ Д., или подъ его редакціей.

Долы—продольныя выемки, выдѣлываемыя по обѣимъ сторонамъ клинковъ холоднаго оружія, съ цѣлью облегчить вѣсъ клинка (безъ уменьшенія прочности) и для болѣе легкаго прониканія его въ тѣло.

Доль (Dôle)—гор. во Франціи, въ деп. Юры. 16294 жит. Соборъ; римская дорога, остатки водопровода. Въ XV ст. былъ университетскимъ городомъ. Вблизи минеральные источники, добываніе желѣза и ломка мрамора.

Доль (La Dôle)—вершина швейцарской Юры въ кантонѣ Ваадтъ, 1678 м.; съ нея открывается красивая панорама Альповъ отъ С.-Готарда до Монблана.

Дольмены — одинъ изъ видовъ мегалитическихъ (т.-е. сложенныхъ изъ большихъ необтесанныхъ или грубо обтесанныхъ камней) древнихъ памятниковъ, похожихъ на столы, откуда и названіе, взятое изъ британскаго языка: dol—столъ и men—камень; Памятники эти, составленные изъ одной или нѣсколькихъ большихъ глыбъ или плитъ, поддерживаемыхъ горизонтально двумя или большимъ числомъ плитъ, поставленныхъ ребромъ, признавались ранѣе археологами за алтари или жертвенники друидовъ, но въ дѣйствительности, это въ большинствѣ случаевъ—коллективныя гробницы доисторической эпохи, именно неолитическаго или новокаменнаго и начала бронзоваго вѣка. Они служили также и для позднѣйшихъ погребеній (желѣзнаго вѣка и даже историческихъ временъ); часто скелеты разныхъ эпохъ отдѣлены въ нихъ другъ отъ друга слоемъ плитъ. Обыкновенно Д. устраивался на поверхности земли, и надъ нимъ насыпался курганъ, впослѣдствіи часто опадавшій и уничтожавшійся (въ нѣкоторыхъ странахъ курганъ окруженъ рядомъ камней); но иногда Д. воздвигался на вершинѣ кургана, или, наоборотъ, углублялся въ землю, устраивался въ ямѣ. Надо различать обыкновенный Д., изъ одной горизонтальной и четырехъ вертикальныхъ плитъ (иногда лишь двухъ, въ такъ назыв. трилитахъ), и «крытую аллею» (allée couverte), гдѣ простой Д. соединялся съ болѣе узкимъ коридоромъ изъ стоящихъ плитъ или устраивался въ видѣ большой прямоугольной камеры, въ одной изъ продольныхъ сторонъ которой продѣлывался входъ съ коридоромъ (такъ что все сооруженіе получало видъ буквы Т). Случалось, что Д. превращался въ рядъ продольныхъ, слѣдовавшихъ одна за другою камеръ, иногда все болѣе и болѣе расширяющихся и углубляющихся въ землю. Въ нѣкоторыхъ Д., особенно бронзоваго вѣка, стѣны коридора дѣлались, вмѣсто плитъ, изъ мелкихъ камней; это—переходъ къ искусственнымъ гротамъ, столь распространеннымъ въ приземноморскихъ странахъ. Къ Д. относятся также цисты—каменные продолговатые ящики изъ четырехъ плитъ, подъ курганомъ. Иногда внутреннія стѣны Д. украшались вырѣзными орнаментальными рисунками (концентрическія дуги, круги и спирали; рѣдко—грубое изображеніе человѣка, топора и др.). Въ нѣкоторыхъ Д. плита, закрывавшая входъ, была снабжена большимъ круглымъ отверстіемъ; вѣроятно, по мнѣнію строителей, это должно было облегчить входъ и выходъ души умершаго. Гранитныя или известковыя глыбы, изъ которыхъ складывались Д., привозились часто изъ мѣстностей, отдаленныхъ на 20—30 км. Д. распространены на громадномъ пространствѣ стараго континента, отъ Португаліи и Франціи до Индіи и Японіи; отъ Швеціи до восточнаго Судана въ Африкѣ. Классическія ихъ страны—Франція и побережья Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Во Франціи констатировано около 4500 Д.; они группируются, главнымъ образомъ, въ

КАРЛО ДОЛЬЧИ (1616—86).

С. В. ЦЕЦИЛІЯ.

(Дрезденская галлерея).

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь", т. XVI.

Бретани (наиболѣе знаменитые: Мане-еръ-Хроекъ, Локъ-Маріа-керъ, Гавриисъ и Монъ-сенъ-Мишель, въ деп. Морбиганъ) и на юго-вост. склонѣ центральнаго плато (деп. Авейронъ, Ардешъ и др.). Въ Англіи они особенно многочисленны въ Валлисѣ и Корнваллисѣ. Въ Шотландіи, Ирландіи описано и изучено множество Д. Испанія также богата Д., въ особенности въ Альгарской провинціи и въ Андалузіи. Есть они также въ Португаліи, на Балеарскихъ о-вахъ и на о-вѣ Корсикѣ. Въ Швеціи встрѣчаются всѣ типы Д., включая и цисты. Въ Даніи Д. встрѣчаются повсюду; въ Норвегіи извѣстенъ только одинъ Д. Въ Бельгіи и Голландіи Д. рѣдки; въ Германіи они встрѣчаются лишь къ З отъ Одера; вообще въ центральной Европѣ Д. почти нѣтъ. Въ Италіи они извѣстны лишь на ЮВ (пров. Отранто), на Балканскомъ п-овѣ—лишь въ южн. Болгаріи (раскопки братьевъ Шкорпиловъ). Въ Россіи Д. встрѣчаются въ Ковенской губ., между Поневѣжемъ и Шавлями, и въ Подоліи; главная масса ихъ—въ Крыму (Байдарская долина, раскопки Филимонова) и на Кавказѣ, у Чернаго м. на землѣ шапсуговъ, въ Кубанской обл.—въ долинѣ р. Пшада и близъ Баговской станціи Майкопскаго у. (раскопки Фелицина).—Въ сѣв. Африкѣ Д. встрѣчаются отъ Марокко до Триполи, группируясь въ настоящія кладбища, изъ коихъ особенно замѣчательна Роккія въ деп. Константина, насчитывающее до 3000 Д. Въ восточномъ Суданѣ, къ СЗ отъ Ладо, открыто нѣсколько Д.; въ долинѣ Нила извѣстенъ только одинъ, открытый Морганомъ въ верхнемъ Египтѣ. Есть Д. въ Сиріи и въ Персіи. Въ Индіи ихъ насчитываютъ болѣе 2000, на Малабарскомъ берегу и въ горахъ Нилгири (южная Индія). Племя кассія въ провинціи Ассамъ, племена курумба и куруба въ Мадрасской провинціи строятъ еще до сего времени Д. Въ Кореѣ описаны Бурдаретомъ Д. на о-вѣ Кангъ-Ха и въ другихъ мѣстахъ. Въ Японіи изучены нѣсколько сотенъ Д. Если къ этому перечню прибавить постройки болѣе совершенныя, изъ хорошо обдѣланныхъ камней, но по плану «крытыхъ аллей» (такъ назыв. гробницы съ галлереями), которыя были изучены въ Греціи, Малой Азіи, Египтѣ, Италіи и въ прибрежныхъ странахъ Европы отъ Балеарскихъ о-вовъ до Швеціи, то можно сказать, что почти непрерывная цѣпь аналогичныхъ памятниковъ соединяетъ Малую Азію, а можетъ-быть даже Индію и Японію съ Сѣв. Европой. До конца прошлаго столѣтія предполагалось, что существовалъ особый народъ «строитель Д.». Теорія эта теперь оставлена; тѣмъ не менѣе, многія черты, общія большинству Д. отъ Индіи до Швеціи, напр. погребеніе въ сидячемъ положеніи—круглое отверстіе въ плитѣ, закрывающей входъ, присутствіе зачаточнаго свода (voûte en éncorbellement), а изображеній человѣческихъ фигуръ, особенно богини плодородія, подобной русскимъ каменнымъ бабамъ—все это указываетъ на особую «культуру Д.», которую приняли разные народы, и спеціально—на торговый путь изъ Азіи вдоль сѣверо-африканскихъ береговъ до Гибралтара и затѣмъ вдоль Атлантическаго океана до Британскихъ о-вовъ и Швеціи. Путь этотъ былъ извѣстенъ морякамъ и купцамъ еще на зарѣ бронзоваго вѣка. *І. Деникеръ.*

Дольпуръ (Dholpur)—туземное раджпутанское государство въ Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ; 4286 кв. км.; 263 188 жит. Главный городъ того же имени съ 19 310 жит.

Дольфусъ (Dollfus)—эльзасская фамилія, изъ которой особенно извѣстны: 1) Жанъ Д. (1800—87), вмѣстѣ съ тремя братьями наслѣдовалъ отъ отца большія мануфактурныя фабрики въ Мюльгаузенѣ, подъ его управленіемъ занявшія первое мѣсто въ мюльгаузенской хлопчатобумажной промышленности; онѣ славятся своимъ благоустройствомъ и учрежденіями для рабочихъ. До 1871 г. Д. былъ мэромъ Мюльгаузена; особенно большія заслуги пріобрѣлъ онъ устройствомъ жилищъ для рабочихъ, стоя во главѣ основаннаго имъ (1853) съ этой цѣлью общества: «Société des cités ouvrières de Mulhouse». Въ 1877—87 г. былъ членомъ рейхстага, въ которомъ принадлежалъ къ партіи протеста. Велъ энергичную борьбу противъ покровительственныхъ пошлинъ, особенно въ соч.: «Plus de prohibition» (1853). Имъ написаны еще: «Note sur les cités ouvrières» (1857); «De la levée des prohibitions douanières» (2-е изд. 1860).—Ср. Zuber, «Vie de Jean Dollfus» (Мюльгаузенъ, 1888).—2) Его старшій братъ, Даніель-прозв. Dollfus-Ausset (1797—1870)—геологъ. Извѣстенъ трудомъ: «Matériaux pour l'étude des glaciers» (1864—73).—Ср. Ch. Grad, «Notice sur la vie et travaux de D. Dollfus-Ausset» (1872).

Dolce (*um.*, сокращ. dol.), con dolcezza—музыкальный терминъ: нѣжно, мягко, плавно. Dolcissimo—весьма нѣжно и мягко.

Дольчатопослѣдныя животныя—тѣ млекопитающія, у которыхъ ворсинки серозной оболочки зародыша образуютъ плотныя группы, такъ наз. дольки послѣда (placenta); сюда относится большинство жвачныхъ.—См. Млекопитающія и Жвачныя.

Дольчи (Dolci), Карло—итальянскій живописецъ (1616—86), родомъ изъ Флоренціи; получилъ строго-религіозное воспитаніе, отразившееся на всей послѣдующей его дѣятельности. Картины Д., какъ нельзя больше соотвѣтствовавшія болѣзненно-сантиментальнымъ порывамъ религіозности того времени, отличаются стремленіемъ къ красотѣ, тщательностью исполненія, своеобразною прелестью и нѣжностью экспрессіи, переходящими иногда въ манерность и слащавость. Въ Эрмитажѣ: «Скорбящая Богоматерь», «Св. Марія Магдалина», «Св. Антоній», «Св. Екатерина», «Св. Цецилія», «Св. Іоаннъ Богословъ», «Товія и ангелъ».

Долэнга-Ходаковскій (Zoryjan Dolęga-Chodakowski)—литературное имя извѣстнаго историка и литовско-польскаго славянофила Адама Чарноцкаго (1784—1825). Род. близъ Несвижа въ бѣдной шляхетской семьѣ; учился въ кременецкомъ лицеѣ; занимался въ Минскѣ адвокатурой и собираніемъ памятниковъ до-христіанской живой старины. Въ 1808 г. онъ былъ арестованъ за участіе въ польскихъ замыслахъ и сосланъ. Въ 1811 г. возвратился въ Литву; состоялъ на французской военной службѣ, скоро оставилъ ее и ушелъ въ Галицію, гдѣ принялъ фамилію Д.-Ходаковскаго. Министръ нар. пр. кн. А. Н. Голицынъ выхлопоталъ ему командировку на сѣверъ и востокъ Россіи, для собиранія свѣдѣній о городищахъ и памятникахъ археологическихъ и этнографическихъ. Результаты его изслѣдованій изложены въ статьѣ: «Историческая система Д.-Ходаковскаго» («Историческій Сборникъ», кн. 3, 1837 г.). Въ томъ же сборникѣ напечатаны статьи его: «Пути сообщенія въ древней Россіи» (1837 г., кн. 1), «Отрывокъ изъ путешествія Д.-Ходаковскаго по Россіи» (1839 г., кн. 2). Въ 1835 г. вышло въ Краковѣ соч. Д.-Ходаковскаго: «O Słowiańszczyźnie przed chrześciaństwem». Заслуга Д.-Ходаковскаго состоитъ въ томъ, что онъ положилъ въ польскомъ обществѣ начало изученію живой старины. Въ рукописи остались: 1) польскій переводъ повѣсти Карамзина «Марѳа Посадница», 2) автобіографія, 3) указатель важнѣйшихъ русскихъ мѣстностей.

Мысль Д.-Ходаковскаго—изслѣдовать черту между «кривичско-русскимъ» (бѣлорусскимъ) діалектомъ и собственно литовскимъ языкомъ, наблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ оканчиваются такъ назыв. славянскія городища,—не осуществилась до сихъ поръ. Д.-Ходаковскій былъ первый, который указалъ на важность изученія и описанія городищъ Россіи и славянскихъ земель.

Доля—судьба, участь человѣка, въ народныхъ представленіяхъ является не абстракціею, а особымъ демоническимъ существомъ. Понятіе о Д. представляетъ пеструю смѣсь представленій, разновременно вошедшихъ въ его составъ, не слившихся воедино и отчасти сохраняющихъ свою древнюю окраску. Въ понятіи о Д. замѣчаются три главныя идеи: идея прирожденности, идея предопредѣленія и идея случая. Первая идея является несомнѣнно древнѣйшимъ мотивомъ. Д. дается прежде всего матерью; она связана съ актомъ рожденія, обусловлена родомъ, предками. Въ соотвѣтствующихъ представленіяхъ о Д. отражается древній культъ предковъ, покровителей домашняго очага: Д. дается рожаницами. Прирожденная Д. неизбѣжна, неотвратима; отъ нея не уйдешь, не уѣдешь. Первый поводъ къ болѣе свободному пониманію идеи судьбы могло дать образное представленіе рожаницъ, которыя обособились въ отдѣльныя демоническія существа. Ихъ роль въ судьбѣ человѣка опредѣляется ихъ антропоморфизмомъ; онѣ даютъ ему его Д., часть, участь въ жизни, отмѣриваютъ таланъ. При колыбели одного человѣка ихъ нѣсколько, обыкновенно три; односторонняя идея прирожденности ослабѣла передъ возможностью того или другого рѣшенія рожаницъ, которыхъ можно смягчить, умилостивить; но когда рѣшеніе состоялось, непререкаемость вступаетъ въ свои права. Рѣшаетъ третья, какъ бы уравновѣшивающая крайности предыдущихъ приговоровъ. Отсюда новый рядъ образовъ, замѣняющихъ прежнихъ рожаницъ: болг. урженицы, ларечницы (нарекающія судьбу), серб. судницы (Sudnice, хорв. Sudjenice), чешск. и словацк. судицы (Sudice, Sudičky), старосѣверныя норны (norniг), греч. μοῖραι и другія дѣвы судьбы. Новымъ моментомъ въ развитіи идеи судьбы является мотивъ, идущій въ разрѣзъ съ непререкаемостью унаслѣдованной или присужденной Д.: моментъ случая, неожиданности, счастья или несчастья, навѣяннаго со стороны. Идея случая не уничтожила прежнихъ фаталистическихъ представленій, но своеобразно съ ними соединилась. Въ этомъ отношеніи южно-славянскія и русскія повѣрья представляютъ любопытное разнорѣчіе. У сербовъ въ представленіяхъ судьбы преобладаетъ начало случайности; таковы серб. Среча (срећа, собственно встрѣча, т.-е. то, что встрѣтилось, набѣжало пенарокомъ) и Несреча, равно какъ намјера (то, на что человѣкъ намѣряется, натыкается). Въ русскихъ повѣрьяхъ также явилось понятіе о случайности, но преобладающимъ осталось древнее представленіе Д., съ тою разницей, что она стала теперь отмѣнимой (дѣвушка, приносящая счастье бездольному молодцу). Въ общемъ русскія народныя представленія о Д. проникнуты ощущеніемъ связанности, гнета, соотвѣтственно чему народная фантазія создала образы преимущественно отрицательные: Бѣды, Горя (малорусская Журба, великорусская Кручина), Обиды, Нужи, и дала самому пониманію Судьбы-Судины, Судьбины, отвлеченному по существу, конкретное значеніе Злой Судьбы, Недоли. Подъ вліяніемъ христіанства въ народныя представленія о Д. проникаетъ идея о промыслѣ, о высшемъ устроеніи не одного, а всѣхъ къ общему благу. Съ другой стороны, является и идея о заслуженности: Д. и недоля не только даются, но и заслуживаются; своя волюшка доводитъ до горькой долюшки. Такъ, въ «Повѣсти о Горѣ-Злосчастіи» Горе-Злосчастье представляетъ собою фантастическій образъ, въ которомъ народныя представленія о прирожденной или навязанной недолѣ смѣшались съ образомъ христіанско-библейскаго демона-искусителя, нападающаго на человѣка, когда, преступивъ заповѣдь, онъ самъ отдается во власть грѣха. Подъ вліяніемъ христіанско-византійской образованности, въ народныя представленія о Д. проникло и вѣрованіе во вліяніе звѣздъ на судьбу человѣка («планида»), равно какъ образъ Злыденъ (злые дни византійской гадальной книги).

Доля—областное дѣленіе, введенное въ Россіи Петромъ Великимъ по табели 14 октября 1710 г., съ цѣлью возможно точнаго опредѣленія сравнительной платежной способности каждой губерніи. При составленіи бюджета 1711 г. пропорціональная доля каждой губерніи въ общегосударственныхъ платежахъ опредѣлялась количествомъ числившихся въ ней дворовъ, по сравненію съ общимъ количествомъ дворовъ въ Россіи: за единицу сравненія была принята Д., состоявшая изъ 5536 дворовъ. Такъ какъ по переписи 1678 г. дворовъ числилось 812 131, то вся Россія была раздѣлена на 146,7 Д., при чемъ на Московскую губ. пришлось 44,5 Д., на Петербургскую—32,2, на Казанскую—21, на Архангельскую—18,5, на Сибирскую—9, на Смоленскую—9, на Азовскую—7,5, на Кіевскую—5. Въ 1711 г. губерніи участвовали въ общегосударственныхъ платежахъ «по долямъ дворового числа». Перепись 1710 г., результаты которой уже были извѣстны въ февралѣ 1711 г., показала фиктивность приведенныхъ цифръ, констатировавъ значительную убыль дворовъ сравнительно съ 1678 г. (кромѣ Казанской и Сибирской губ.). Въ интересахъ бюджета правительство оставило въ силѣ старыя, фиктивныя цифры. Указъ 28 января 1715 г. поставилъ во главѣ каждой Д. ландрата. Д. стала соотвѣтствовать шведскому härad'у; число дворовъ въ ней стало зависѣть отъ «разсмотрѣнія губернаторскаго», хотя цифра 5536 продолжала считаться нормою. Указъ 10 декабря того же года предписалъ ландратамъ перепись дворовъ Д. Данныя этой переписи, производившейся въ 1716—17 гг., только частью затронуты трудомъ П. Н. Милюкова, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVII ст. и реформа Петра Великаго» (СПБ., 1892).—См. Богословскій, «Областная реформа Петра В.» (М., 1902), и М. Клочковъ, «Населеніе Россіи при Петрѣ В.» (СПБ., 1911).

Дома—въ кристаллографіи назывались (и теперь еще нѣкоторыми называются) горизонтальныя четырехгранныя призмы. Различаютъ макро- и брахидомы (параллельн. координат. осямъ X и Y). Въ настоящее время Д. называются многогранники, состоящіе изъ двухъ плоскостей, пересѣкающихся между собою, при чемъ чрезъ ребро многогранника проходитъ плоскость симметріи. Д., какъ формы открытыя, встрѣчаются только въ комбинаціяхъ.

Дома (Domat или Daumat), Жанъ—французскій юристъ (1625—96). Его жизнь была почти совершенно неизвѣстна до появленія работы о немъ Виктора Кузена, основанной на рукописи, найденной въ національной библіотекѣ. Занимаясь съ успѣхомъ адвокатурой, Д. сблизился съ Паскалемъ, внушившимъ ему любовь къ математикѣ и передъ смертью ввѣрившимъ ему свои тайныя бумаги. Своими трудами Д. занялъ первое мѣсто среди французскихъ юристовъ. Онъ ввелъ въ юриспруденцію

начала янсенизма; его вліяніе въ парламентахъ сохранилось до революціи. Его крупнѣйшее произведеніе состоитъ изъ двухъ частей: 1) «Les lois civiles dans leur ordre naturel», введеніемъ къ которому служитъ краткій «Traité des lois» (изд. 4-е П., 1689—94), и 2) «Le Droit public» (1697). Пользоваться извѣстностью, и притомъ далеко за предѣлами Франціи, книги Д. стали только позже. Въ эпоху Д. французская судебная практика и юридическая литература находились въ хаотическомъ состояніи. Д. поставилъ себѣ цѣлью изложить гражданскіе законы въ логическомъ порядкѣ, сначала отыскивая общія начала права, затѣмъ основныя положенія всякаго отдѣльнаго института, и почти геометрическимъ путемъ выводя изъ нихъ всѣ логическія послѣдствія. Вуало назвалъ его «возстановителемъ разума въ юриспруденціи». Труды Д. выдержали множество изданій съ примѣчаніями.—См. V. Cousin, «Documents inédits sur D.» (1843); H. Loubet, «Jean D., philosophe et magistrat» (1873).

Домажлицы (*по-чеш.* Domažlice, *по-н.-м.* Taus)—гор. въ Чехіи; 10000 жит. Въ 1431 г. горожане Д., въ соединеніи съ Прокопомъ, одержали побѣду надъ врагами гуситовъ. Въ 1547 г. Д. возстали противъ Фердинанда I; въ 1620 г. они держали сторону Фридриха Пфальцскаго и сильно пострадали.

Доманевка (Думаневка)—мст. Ананьевскаго у., Херсонской губ., при рч. Черталѣ. 1833 жит. Синагога, базары, лавки.

Доманикъ (*геолог.*)—горючій сланецъ съ р. Ухты и Седъ-Ю (Печорскій край), темнобураго до чернаго цвѣта, мощностью 60—90 м.; относится къ верхнему отдѣлу девонской системы; изъ его слоевъ вытекаетъ значительное количество нефти.

Доманицкій, Василій Николаевичъ—выдающійся украинскій ученый (1877—1910). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. подъ руководствомъ проф. В. Б. Антоновича. Недолго былъ учителемъ въ Кіевѣ. Его главныя симпатіи лежали на сторонѣ науки, но, подъ вліяніемъ общаго подъема, онъ выступилъ ревностнымъ защитникомъ крестьянскихъ интересовъ, вошелъ въ конфликтъ съ администраціей и особенно съ мѣстной полиціей при защитѣ крестьянъ отъ помѣщичьихъ притѣсненій. Ведя научную хронику въ «Кіевской Старинѣ», онъ образовалъ товарищество «Вік», для изданія народныхъ книжекъ; этимъ же товариществомъ былъ изданъ «Вік»—обширный сборникъ украинскихъ литературныхъ произведеній, по случаю столѣтія украинской литературы. Во время вынужденнаго пребыванія за границей (гдѣ онъ и умеръ) Д. продолжалъ вести научныя работы и велъ оживленную переписку съ кіевскими друзьями. Главные его труды: въ «Кіевск. Стар.»—«Библіографія сочиненій Конискаго» и «Критическій разборъ текста «Кобзаря»; въ «Запискахъ» Львовскаго Науков. Товар. Шевченка—«Козачина на рубежѣ XVI и XVII вв.», «Піонеръ украинской этнографіи (Ходоковскій)» и «Новыя вирши Климентія»; въ «Новій Громадѣ»—«Гражданскій бракъ и разводъ въ Малороссіи», «Новыя стихотворенія Шевченка» и «Вл. Антоновичъ»; въ «Літер.-Наук. Вістнику»—«Н. Молчановскій», «Маркевичъ, какъ авторъ «Народ. Оповіданнів», «Марко Вовчокъ про Кулиша» и «Одна изъ Катеринъ» (всѣ эти статьи, кромѣ первыхъ двухъ, на украинскомъ яз.). Для народа Д. составилъ нѣсколько полезныхъ книгъ (всѣ по-украински): «Товарискі крамниці», «Про сельску кооперацію», «Селянська доля», «Як хозяюють селяне на рідныхъ краяхъ», «Про Галичину», «Про Буковину». Подъ редакціей Д. вышло первое полное, критически провѣренное изданіе «Кобзаря» (СПБ., 1907 и 1908). Онъ редактировалъ также популярную исторію Украины. Какъ политическій дѣятель, онъ имѣлъ большое вліяніе на органъ украинской думской партіи «Рідна Справа». Какъ общественный дѣятель, онъ содѣйствовалъ развитію кооперативныхъ учрежденій. По его настоянію въ с. Колодистомъ возникли лавка потребителей, сельскій народный домъ, читальня, комиссіонное бюро для сбыта крестьянскаго хлѣба. Не будучи агитаторомъ, Д., какъ умственная и культурная сила, пользовался на родинѣ громаднымъ уваженіемъ. Статьи о Д. въ «Радѣ» (1910, №№ 197, 206 [весьма содержательная], 203, 252); въ «Южн. Кр.» (1910, № 10084). *П. Сумцовъ.*

Домановичъ (Домановић), Радое—талантливый сербскій беллетристъ (1873—1908). Былъ учителемъ гимназіи. Талантъ Д. по преимуществу сатирическій; его интересуетъ политика, ея дѣятели, партіи и принципы. Самое серьезное изъ его произведеній—«Страдија», напоминающее Свифтово «Путешествіе Гулливера». Съ большимъ восторгомъ встрѣчены были его «Страдија» (1902), «Краљевић Марко по други пут међу Србима» (1901), «Воља» (1901), «Размишљања једног ђака», «Данга» (1901) и др. Въ разсказѣ «Не разумим», молодой человѣкъ настолько переполненъ патріотическимъ чувствомъ, что хочетъ безъ призыва идти въ солдаты и, по крайней мѣрѣ, на улицѣ бить иностранцевъ. Въ наивныхъ размышленіяхъ героя на каждомъ шагу чувствуется врагъ — милитаризмъ.—См. «Р. Д.» («Слав. Изв.», 1908, VII). Переводъ «Не понимаю»—«Слав. Міръ» (1910, II).

Доматическій классъ (*кристаллографія*)—см. Одноклиномѣрная система.

Домачево—м-ко Гродненской губ., Брестскаго у., при р. Бугѣ. Правсл. церковь, лѣчебница, народн. училище; 1254 жит. (1911).

Домашкино (Домашко, Никольское)—с. Самарской губ., Бузулукск. у., при р. Самарѣ, 5000 жит.; лавки, мельницы.

Домашневъ, Сергѣй Герасимовичъ—писатель (род. въ 1742 или 1746 г., ум. въ 1795 г.). Учился въ московскомъ унив.; служилъ въ измайловскомъ полку и въ генеральномъ штабѣ. Съ 1775 до 1783 г. былъ директоромъ академіи наукъ. Судя по запискамъ кн. Дашковой и по академическимъ дѣловымъ бумагамъ времени директорства Д., управленіе Д. было преисполнено злоупотребленій и безпорядковъ по экономической и счетной частямъ. Въ связи съ научнымъ невѣжествомъ Д., стремленіе его къ самовластію вызывало постоянныя пререканія съ академиками. Д. еще студентомъ печаталъ много стиховъ и прозы въ журналахъ Хераскова «Полезное увеселеніе» и «Свободные часы»; особенною извѣстностью пользовалась его «Ода на восшествіе на престолъ имп. Екатерины II» (СПБ., 1762). Изъ прозаическихъ статей Д. выдаются: «Краткое описаніе русск. стихотворцевъ» (М., 1763), «О стихотворствѣ» («Полезное увеселеніе», 1762; перепеч. въ «Матеріалахъ» Ефремова), «Разсужденіе о пользѣ наукъ», «Сатирическій сонъ», академическая «Рѣчь объ обязанности, которую имѣютъ ученыя общества присоединять къ физическимъ наблюденіямъ и нравственныя». Д. извѣстенъ гоненіемъ на букву ъ, которую онъ хотѣлъ совершенно изгнать изъ употребленія; въ видѣ опыта безъ этой буквы онъ печаталъ въ «Академическихъ извѣстіяхъ» отдѣлъ: «Показаніе новѣйшихъ трудовъ разныхъ академій». Гоненіе на ъ дало поводъ острословамъ того времени составить забавную

«челобитную отъ ера». Дѣятельность Д. осмѣяна въ сочиненіи «На бывшаго въ академіи наукъ директоромъ господина Д.», написанномъ въ формѣ и стилѣ церковнаго акафиста. — См. Лонгиновъ, «Д.» («Русск. Ст.», 1871, № 2); К. С. Веселовскій, «Борьба академиковъ съ директоромъ Д.» («Русск. Ст.», 1896, № 9); В. И. Срезневскій, «Д.» («Русская поэзія», ред. С. А. Венгерова, вып. 6); «Русск. Архивъ» 1872, № 10, и «Чтенія общ. ист. и др.» (1866, № 4). *В. И. С.*

Домашневы — русскіе дворянскіе роды. Пять изъ нихъ восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI ч. род. кн. губ.: Костромской, Владимірской, Курской, Орловской и Смоленской.

Домашніе акты—терминъ русскаго права, означаетъ такіе документы объ имущественныхъ распоряженіяхъ или сдѣлкахъ, которые совершены безъ участія органовъ государственной власти (нотаріусовъ, маклеровъ и т. п.), или же хотя и при ихъ участіи, но безъ соблюденія формальностей, требуемыхъ закономъ для совершенія актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ или нотаріальныхъ. Во французскомъ правѣ этотъ видъ письменныхъ актовъ носитъ названіе актовъ, снабженныхъ частной подписью (actes sous seings privés). Всѣ тѣ сдѣлки, которыя облекаются въ форму явочныхъ актовъ, могутъ быть облечены и въ форму Д. актовъ; онѣ при этомъ не теряютъ своей дѣйствительности, но упущеніе формальности явки влечетъ за собою иногда чувствительныя невыгоды (напр., по неявленному Д. заемному письму кредиторъ не можетъ требовать законной неустойки въ случаѣ просрочки со стороны должника; при конкурсѣ онъ не получаетъ удовлетворенія, равнаго съ прочими кредиторами, а удовлетворяется лишь изъ остатковъ; см. ст. 2039 т. X ч. 1 св. зак.). Д. акты могутъ быть написаны на любомъ языкѣ; текстъ ихъ можетъ быть написанъ, отпечатанъ, отлитографированъ и т. д. Существеннымъ элементомъ Д. акта служитъ собственноручная подпись лица, отъ котораго исходитъ актъ; но за не умѣющаго или не могущаго расписаться (неграмотнаго, слѣпого, тяжело больного) можетъ, по его просьбѣ, расписаться и кто-либо другой, кому онъ довѣряетъ. Подпись считается законченной и правильной только тогда, когда подписана фамилія. Ни штемпель, ни печать, ни условные знаки (въ родѣ крестовъ) не могутъ замѣнить собственноручной подписи фамиліи (исключеніе дѣлается для выпускаемыхъ въ большомъ количествѣ бумагъ на предъявителя, подъ которыми подпись дозволяется воспроизводить механическимъ путемъ). Наши законы гражданскіе различаютъ три вида Д. актовъ, по способу удостовѣренія въ томъ, что они дѣйствительно исходятъ отъ тѣхъ лицъ, которыми подписаны. Въ однихъ актахъ достаточно подписи лица, дающаго актъ; таковы долговыя обязательства грамотныхъ лицъ, платежныя расписки и т. п. Въ другихъ требуются еще подписи двухъ свидѣтелей, которые своимъ участіемъ удостовѣряютъ самоличность и правоспособность контрагентовъ и свободу ихъ отъ принужденія; таковы заемныя письма съ закладомъ движимости (ст. 1673 Зак. Гр.), договоръ найма ремесленнаго ученика. Третьи домашнія духовныя завѣщанія—составляютъ уже переходную ступень къ явочнымъ актамъ; по смерти завѣщателя необходима явка завѣщанія въ судѣ (требованіе общее какъ для домашнихъ, такъ и для нотаріальныхъ завѣщаній), безъ чего актъ лишается силы. Эта классификація домашнихъ актовъ не исчерпываетъ всѣхъ родовъ документовъ, которые имѣютъ представленное юридическое значеніе. Таковы купеческія книги; онѣ могутъ служить для лица, отъ имени котораго ведутся, доказательствомъ не только обязанностей, но и правъ. Роль Д. актовъ, какъ средства доказательства при разрѣшеніи споровъ, опредѣляется правилами Уст. Гражд. Судопр. Совершенные безъ участія органовъ государственной власти Д. акты не могутъ внушать довѣрія наравнѣ съ актами явочными. Поэтому, напр., въ самомъ началѣ процесса судъ можетъ отказать въ удовлетвореніи просьбы истца объ обезпеченіи иска, основаннаго на Д. актѣ. Только векселя, въ силу своего формальнаго характера, пользуются особыми преимуществами въ процессѣ. По нашему праву, противъ Д. акта можетъ быть предъявлено сомнѣніе въ подлинности, но не тѣмъ лицомъ, отъ имени коего актъ выданъ или составленъ, если онъ тѣмъ лицомъ подписанъ (ст. 542—3 Уст. Гр. Суд.). Когда отвѣтчикъ не оспариваетъ подлинности предъявленнаго противъ него документа, или же возбуждаетъ подобный споръ, но безуспѣшно, тогда Д. актъ получаетъ такую же силу, какъ и актъ явочный (ст. 1322 фр. гр. код., ст. 458 Уст. Гр. Суд.). Въ отличіе отъ актовъ явочныхъ содержаніе Д. актовъ можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями (ст. 410 Уст.). Дата Д. акта считается достовѣрной только для самихъ контрагентовъ или ихъ правопреемниковъ, тогда какъ дата явочнаго акта признается достовѣрною и противъ всѣхъ третьихъ лицъ. Крупными нововведеніями судебной реформы 1864 г. были слѣдующія правила, заимствованныя, главнымъ образомъ, изъ французскаго права и составляющія рѣзкую противоположность правиламъ дореформеннаго судопроизводства: 1) несоблюденіе правилъ о гербовомъ сборѣ при написаніи Д. акта нисколько не уменьшаетъ его доказательной силы, а только влечетъ за собою наложеніе штрафа; 2) актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного, нотаріальнаго или явочнаго, сохраняетъ силу Д. акта, если удовлетворяетъ требованіямъ послѣдняго (ст. 460—462 Уст. Гр. Суд.; ср. с. 1318 фр. гр. код.). *А. Г.*

Домашніе боги—въ Греціи и Римѣ: см. Герой (XIII, 307), Геній (XIII, 15), Лары, Пенаты, Маны.

Домашніе наставники, учители, наставницы, учительницы—званія, дающія право обученія дѣтей въ частныхъ домахъ и предоставляемыя: первое—окончившимъ высшія учебныя заведенія; второе—выдержавшимъ особое испытаніе, а также отставнымъ учителямъ городскихъ училищъ; третье — окончившимъ женскіе институты вѣдомства Имп. Маріи, педагогическій классъ гимназій того же вѣдомства или, съ медалью, 8-классную гимназію министерства народнаго просвѣщенія; четвертое—окончившимъ 8-классныя гимназіи министерства безъ медали, Маріинскія гимназіи безъ педагогическаго класса или выдержавшимъ особое испытаніе. Общее условіе — христіанское вѣроисповѣданіе. Д. наставники и учители, занимающіеся воспитаніемъ и постоянно жительствующіе при дѣтяхъ, считаются въ дѣйствительной службѣ по министерству народнаго просвѣщенія и чрезъ 1—3 года усердной и успѣшной дѣятельности получаютъ чинъ XIV или высшаго, соотвѣтственно образовательному ихъ цензу, класса. Дальнѣйшее чинопроизводство открывается для наставниковъ черезъ 3 года, учителей—черезъ 6 лѣтъ. Наставникъ, образовавшій въ теченіе 25 лѣтъ не менѣе 3 юношей, принятыхъ въ студенты русскихъ университетовъ, пріобрѣтаетъ наименованіе заслуженнаго. Право на пенсію или единовременное пособіе имѣютъ представившіе сви-

дѣтельство о бѣдности наставники (годовой окладъ 270 руб.), учители, наставницы и учительницы (окладъ 160 р.) или ихъ семейства. Прослужившимъ не менѣе 25 лѣтъ назначается полная пенсія, не менѣе 20—половинная; прослужившимъ не менѣе 10 лѣтъ и прекратившимъ службу по дряхлости выдается полный окладъ въ единовременное пособіе. Сроки эти сокращаются при оставленіи занятій по разстроенному здоровью. Достигшіе глубокой старости или подвергшіеся неизлѣчимой болѣзни получаютъ пожизненное пособіе изъ особаго капитала призрѣнія, а сироты ихъ воспитываются на счетъ казны или того же капитала. Всѣхъ этихъ преимуществъ не имѣютъ иностранцы и тѣ уроженцы Финляндіи, кои не подверглись испытанію въ знаніи русскаго яз. Лица, опредѣлившіяся для обученія дѣтей въ частный домъ, пансіонъ или частное училище, не имѣя надлежащихъ свидѣтельствъ, подвергаются штрафу до 75 р., при повтореніи—до 150 р. и отдачѣ подъ надзоръ полиціи на 1 годъ: такимъ же штрафамъ подвергаются родители и содержатели училищъ, принявшіе такое лицо для обученія дѣтей. См. Св. зак. т. III Уст. о службѣ, ст. 409—428; Уст. о пенсіяхъ, ст. 422—452; т. XI Уст. учебныхъ заведеній, ст. 3776—3876.

Домашній арестъ, т.-е. арестъ въ собственномъ домѣ, замѣняетъ арестъ въ тюрьмѣ; къ нему могутъ быть присуждаемы, по усмотрѣнію суда или административнаго начальства (въ дисциплинарномъ порядкѣ), дворяне и чиновники, обвиненные въ нарушеніяхъ, влекущихъ краткосрочный арестъ (ст. 57 Ул. о Нак.). Въ ст. 416 Уст. уг. суд. Д. арестъ упомянутъ какъ мѣра пресѣченія. Порядокъ отбыванія Д. ареста въ обоихъ случаяхъ закономъ не опредѣленъ.

Домашняя промышленность — см. Кустарные промыслы.

Домбе — гор. Кольскаго у., Калишской губ., при р. Нерѣ, прит. р. Варты. Жит. 4275 (1908). Фабрики суконная и земледѣльческихъ орудій, заводы фарфоровый и гончарный.

Домброва (Dąbrowa gornicza) — гор. Бендинскаго у., Петроковской губ., въ долинѣ р. Черной Пржемши. Станція жел. дор. Зомбковицы—Сосновицы и конечная ст. Ивангородъ-Д. жел. дор. Промышленное развитіе города вызвано обиліемъ и высокими качествами желѣзныхъ и цинковыхъ рудъ, а также залежей каменнаго угля, разрабатываемыхъ въ его окрестностяхъ (до 300 милл. пуд.). Фабрики желѣзныхъ издѣлій, заводы сталелитейный и рельсо-прокатный, гвоздей и цѣпей, огнеупорныхъ кирпичей. Лазаретъ, штейгерская школа. Жит. 37 165 (1908).

Домброва—безу. гор. Гродненской губ.; въ 1905 г. переименованъ въ Дуброву.

Домбровица (Дубровица) — м. Волын. губ., Ровен. у., при р. Горыни. Жит. 6 тыс. (евреевъ — 2868). Торговый пунктъ. Лѣсопильня и др. заводы. Ст. Полѣс. жел. дор. Отпр.—1972 тыс. пуд. (лѣсъ, уголь, ягоды), приб.—413 тыс. пуд. Сплавъ лѣса по р. Горыни. Въ окрестностяхъ попадается янтарь. Д. была столицей дубровицкихъ князей (туровской вѣтви).

Домбровице—мст. Кутновскаго у., Варшавской губ. 3046 (1908) жит.; земледѣліе, скотоводство и свиноводство.

Домбровскій, Василій Ѳедоровичъ—историкъ (1810 — 1845). Окончилъ курсъ въ нѣжинской высшей гимназіи кн. Безбородко; былъ проф. русской исторіи въ кіевскомъ унив. Труды Д.: «Очеркъ г. Чернигова и его области въ древнее и новое время» (Кіевъ, 1846); «Острожская старина» и «Луцкъ» (въ альманахѣ «Кіевлянинъ» за 1840 и 1841); «О ямахъ до конца XVII в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1841) и др. Его публичныя лекціи по русской исторіи, читанныя въ 1841 и 1842 г., были новинкой для кіевскаго общества и доставили ему большую извѣстность.

Домбровскій (Dąbrowski), Игнатій — польскій писатель. Род. въ 1869 г.; высшее образованіе получилъ въ Варшавѣ. Его первое беллетристическое произведеніе: «Śmierć» (1892) доставило ему исключительный успѣхъ въ польскомъ литературномъ мірѣ. Этотъ оригинальный психологическій этюдъ отразилъ духовную жизнь варшавскаго демократическаго студенчества, характернымъ представителемъ котораго былъ самъ авторъ, и въ то же время «Śmierć» — поразительно-сильная трагедія переживаній чахоточнаго юноши въ ожиданіи близкой смерти. Послѣдующіе романы и разсказы Д., какъ «Felka» (1893), «Nowele» (1900), «Chwila była przedwieczorna» (1903) и др., свидѣтельствуютъ о значительномъ дарованіи писателя, но «Śmierć» остается лучшимъ его произведеніемъ. Полное собраніе сочиненій Д., «Pisma zbiorowe», издано въ Варшавѣ въ 1900 г.

Домбровскій, Ярославъ — польскій революціонеръ (1838—71), родомъ изъ Волынской губ. Въ 1860 г. участвовалъ въ экспедиціи Гарибальди въ Сицилію; въ 1863 г. былъ однимъ изъ вождей польскаго возстанія; послѣ его подавленія успѣлъ бѣжать за границу. Въ 1871 г. поступилъ на службу революціонной парижской коммуны и во главѣ польскаго легіона сражался противъ версальскихъ войскъ; убитъ при штурмѣ Парижа 23 мая 1871 г.

Домбургъ (Domburg) — морскія купанья на о-вѣ Вальхернѣ, въ Зеландіи (Нидерланды), съ сильной волной и мелко-песчанымъ дномъ.

Домбъ (Dombъ)—заводское сел. въ прусской провинціи Силезіи, близъ Каттовица, 13 666 жит. Каменноугольныя копи, металлургическіе заводы.

Домгеръ, Валеріанъ Александровичъ — геологъ, горный инженеръ (1851 — 1885). Былъ геологомъ геологическаго комитета. Изучалъ въ особенности геологическое строеніе юга Россіи; особенно цѣнны его изслѣдованія палеогеновыхъ осадковъ третичной системы южной Россіи. Главныя работы Д., напечатанныя въ «Горн. журн.»: «Геолог. изсл. зап. части кристал. полосы въ Новороссіи» (1876); «Геол. изсл. въ Лиевскомъ у. Орловской губ.» (1878); «Новое мѣсторожденіе киновари въ Россіи» (1880); «О кристал. породахъ юга и юго-запада Россіи» (1881); «О трудахъ спб. общ. ест.»; «Современное состояніе вопроса о стилолитахъ» (т. VIII); въ «Запис. минер. общ.»—«Геолог. набл. въ западн. части Уральской жел. дороги» (XVII т.); отдѣльно издалъ «Краткій очеркъ геологіи Донецкаго каменноугольнаго бассейна» (Харьковъ, 1881).

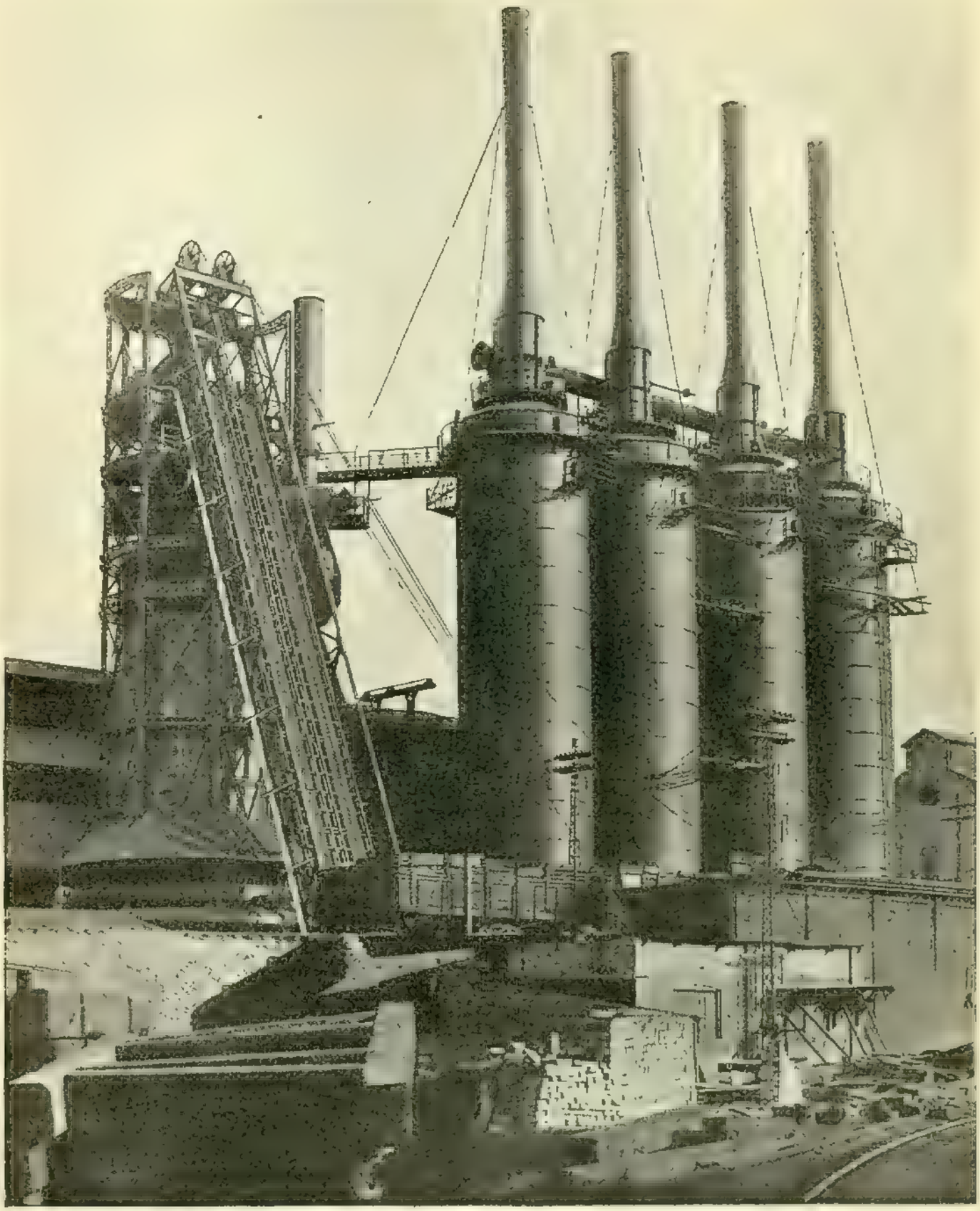
Доме (Dohme), Робертъ — историкъ искусствъ (1845—1893). Важнѣйшіе труды: «Kunst u. Künstler des Mittelalters und der Neuzeit» (Лпц., 1877—85); (вмѣстѣ съ M. Jordan) «Das Werk Adolph Menzel's» (Мюнх., 1890).

Домейко—литовскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба Долэнга, происходитъ отъ Константина Ивановича Визгирда-Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1659 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской губ. Второй родъ, герба Дангель, происходитъ отъ Юрія-Казиміра Семеновича Контрыма-Д. (ум. въ 1682 г.). Изъ его потомковъ Александръ Оаддеевичъ былъ виленскимъ губ. предв. двор. (1856—77). Этотъ родъ Д. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской и Минской губ.

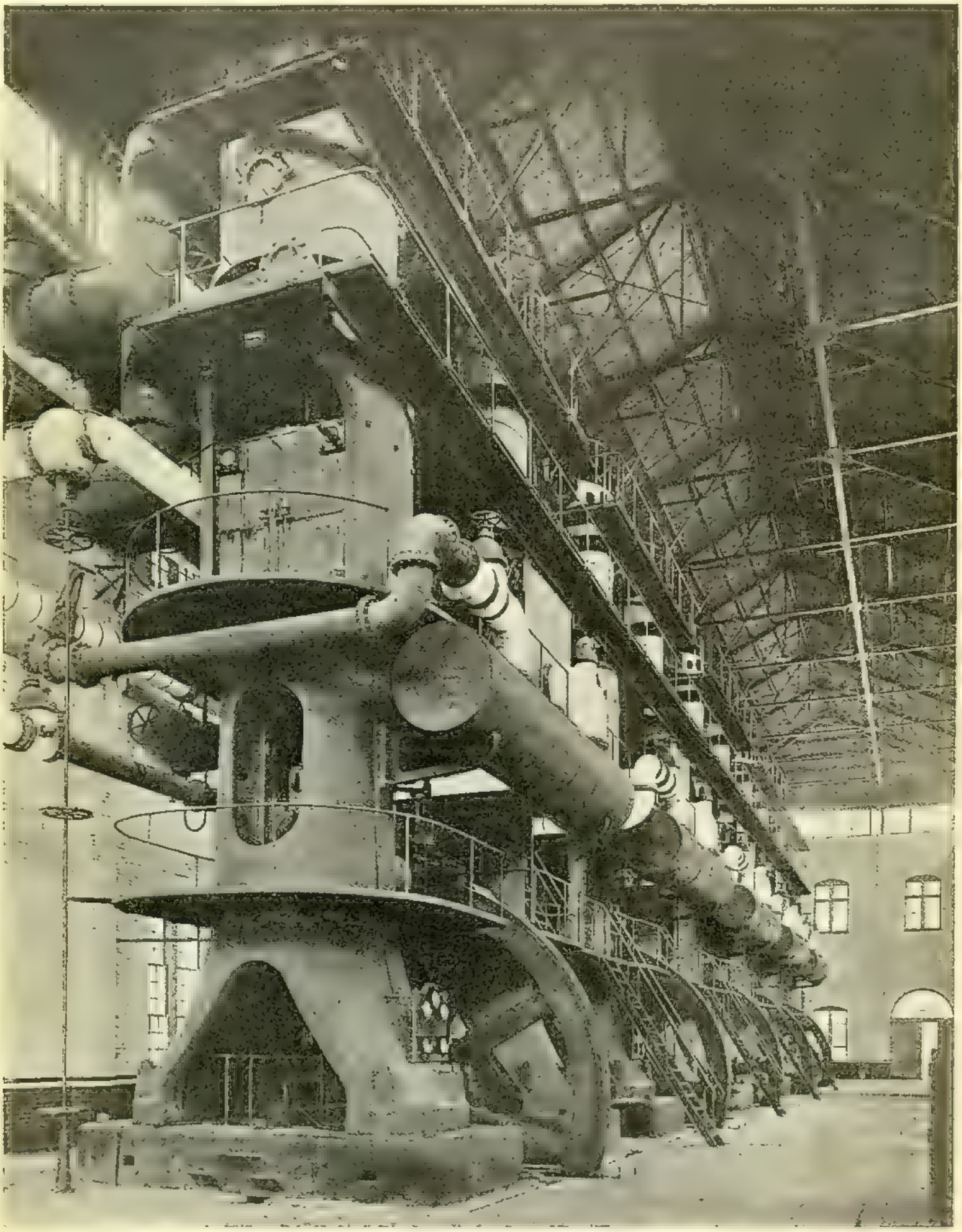
Доменикино—см. Цампіери.

Домениль (Daumesnil), Пьеръ — французскій генералъ (1777—1832). Отличился въ итальянскомъ и египетскомъ походахъ Наполеона. Въ сраженіи при Ваграмѣ потерялъ ногу. Назначенный комендантомъ Венсеннской крѣпости, онъ въ 1814 г. энергично защищалъ Венсеннъ противъ союзной арміи и отвѣчалъ на предложеніе сдаться: «Я сдамъ Венсеннъ, когда вы мнѣ вернете ногу». Смѣщенный съ своей должности во время реставраціи, онъ снова сдѣлался комендантомъ Венсенна при іюльской монархіи. — См. Piazzi, «Daumesnil» (П., 1888); Eyssartier, «Les soldats populaires. Daumesnil et Bugeaud» (ib., 1897).

Доменное производство. Такъ называется полученіе чугуна различныхъ сортовъ изъ желѣзныхъ рудъ въ особыхъ печахъ, называемыхъ доменами. Въ настоящее время желѣзо никогда не выплавляется непосредственно изъ руды, но предварительно получается промежуточный продуктъ — чугунъ, т.-е. желѣзо съ большимъ содержаніемъ углерода (отъ 2 до 4%), который непосредственно примѣняютъ въ дѣло или перерабатываютъ на мягкое желѣзо и сталь. Судя по историческимъ даннымъ, желѣзо было извѣстно ранѣе чугуна. Археологія признаетъ, что первымъ металломъ, игравшимъ значительную роль въ жизни человѣчества, была бронза, и уже за ней появилось желѣзо. Возможно, что это такъ, потому что полученіе желѣза изъ рудъ гораздо сложнѣе, чѣмъ, напр., очистка и переплавка самородной мѣди, изъ коей выдѣлывали бронзу; но, съ другой стороны, возможно, что желѣзо было извѣстно людямъ гораздо раньше, чѣмъ на это указываютъ археологическія данныя, такъ какъ оно болѣе подвержено дѣйствію атмосферныхъ агентовъ и, слѣдовательно, сохранялось гораздо хуже мѣди и бронзы. Въ виду рѣдкаго нахожденія въ природѣ самороднаго желѣза, очевидно, что уже въ древности желѣзо получалось изъ рудъ вѣроятно очень богатыхъ и легко возстановимыхъ, которые даже на кострѣ при сильномъ жарѣ могли дать небольшіе куски губчатой массы, послѣ проковки дававшей желѣзо; такіе способы встрѣчались еще недавно у дикарей Африки и Полинезіи. Мало-по-малу примѣнили мѣха сначала ручные, а потомъ конные или гидравлическіе; костры начали складывать въ горнахъ, и такимъ образомъ появился сыродутный способъ полученія желѣза, извѣстный уже во времена Юлія Цезаря. По мѣрѣ развитія потребленія желѣза появились попытки получать его изъ болѣе трудно возстановимыхъ рудъ, для чего пришлось увеличить высоту горновъ, перешедшихъ такимъ образомъ въ низкія шахтныя печи — штукофены, волфсофены или домницы. Въ нихъ уже одновременно съ губчатой крицей желѣза несомнѣнно получался и чугунъ въ жидкомъ видѣ. Собственно говоря, настоящее открытіе чугуна надо отнести къ XII или началу XIII столѣтія, когда замѣтили его пригодность къ отливкамъ; а въ скоромъ времени научились получать изъ него мягкое желѣзо посредствомъ переплавки съ дутьемъ. Съ тѣхъ поръ развитіе этого способа полученія желѣза идетъ быстрыми шагами особенно послѣ того, какъ древесное топливо было замѣнено каменнымъ углемъ, попытки къ чему были начаты въ Англіи еще въ XVII ст. и вполнѣ успѣшно разрѣшены въ первой половинѣ XVIII, когда Авраамъ Дербн началъ выплавлять чугунъ на коксѣ. Одновременно съ этой эволюціей желѣзнаго производства развивалась и та основная печь, которая является началомъ и основаніемъ сложнаго процесса полученія изъ желѣзной руды металла, и изъ небольшихъ домницъ превратилась въ современныя громадныя доменныя печи. Въ общихъ словахъ процессъ, происходящій въ этихъ печахъ, выражается въ слѣдующемъ: въ доменную печь сверху слоями загружаются руда и топливо, а снизу вдувается воздухъ. Топливо, сгорая, развиваетъ углекислоту, каковая при дѣйствіи раскаленнаго угля переходитъ въ окись углерода и, поднимаясь вверхъ, встрѣчается съ рудами желѣза въ видѣ кислородныхъ соединеній; подъ вліяніемъ высокой температуры дѣйствуетъ на нихъ возстанавливающе, т.-е. отнимаетъ кислородъ ($Fe_2O_3 + 3CO = Fe_2 + 3CO_2$); получается возстановленное желѣзо въ видѣ губчатой массы, которая при высокой температурѣ легко поглощаетъ углеродъ изъ твердаго горючаго, по мѣрѣ насыщенія дѣлается все болѣе плавкимъ и, наконецъ, достигая состава чугуна, расплавляется и протекаетъ на дно печи, откуда и выпускается въ жидкомъ видѣ; всѣ побочные продукты, поступившіе въ печь вмѣстѣ съ рудой или топливомъ, частью образуютъ жидкій шлакъ, частью удаляются изъ печи въ газообразномъ состояніи. Руды желѣза, поступающія въ доменную плавку, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія: 1) окислы желѣза; 2) водные окислы желѣза; 3) углекислыя соединенія желѣза и 4) кремнекислыя соединенія. Сѣрнистыя соединенія желѣза, содержащія иногда его въ очень большомъ количествѣ, въ плавку не поступаютъ, такъ какъ при большомъ сродствѣ сѣры къ желѣзу до сего времени нѣтъ способа совершенно раздѣлить эти два элемента. Что касается богатства проплавляемыхъ рудъ, то наивысшимъ содержаніемъ, практически встрѣчающимся, являются руды съ 70% Fe, а наименьшимъ, представляющимъ выгоду для проплавки, — 25%. Въ этихъ предѣлахъ варьируетъ содержаніе рудъ, проплавляемыхъ на различныхъ заводахъ, наиболѣе часто встрѣчающееся—это 50—56% желѣза. Относительно чистоты руды надо указать, что наиболѣе вредной примѣсью является сѣра, потомъ мышьякъ и фосфоръ, хотя оба они менѣе вліяютъ на качество чугуна, чѣмъ первая. По составу пустой породы, всегда сопровождающей соединенія желѣза, руды раздѣляются на кислотныя и основныя: къ первымъ относятся кварцевыя, ко вторымъ же—глинистыя, известковистыя и тальковыя. Въ большинствѣ случаевъ кислотныя руды содержатъ избытокъ кварца и для образованія соотвѣтственнаго шлака требуютъ прибавки основныхъ флюсовъ, а основные, наоборотъ,—кислыхъ. Иногда сама руда содержитъ кислоты и основанія въ такомъ количествѣ, что никакихъ флюсовъ не требуется. Такія руды называются самоплавкими и очень выгодны для плавки. Важнымъ количествомъ руды считается степень возстановимости. Она зависитъ отъ соединенія, въ которомъ находится желѣзо; — окислы возстанавливаются легче, чѣмъ, напр., силикаты, и, кромѣ того, отъ физическаго сложенія руды — болѣе плотныя гораздо труднѣе возстанавливаются, чѣмъ пористыя, такъ какъ въ нихъ газы проникаютъ очень легко, а плотныхъ касаются только съ поверхности. Очень легко возстанавливаются поэтому углекислыя руды и водные окислы, ибо они при высокой температурѣ легко теряютъ воду и углекислоту и переходятъ въ очень пористые окислы желѣза. Окисныя руды: 1) магнитный желѣзнякъ Fe_3O_4; идеальное содержаніе желѣза 72,4%, но практически всегда меньше. Залегаетъ пластами и штоками, часто въ видѣ вкрапленности. Въ Россіи главнѣйшее мѣсторожде-



Современная коксовая домна с наклонным рудоподъемом и четырьмя воздухонагревательными аппаратами.



Отдѣленіе воздуходувныхъ машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе доменнымъ газомъ на современномъ доменномъ заводѣ.

Рис. 1. Профили коксовых доменных печей.

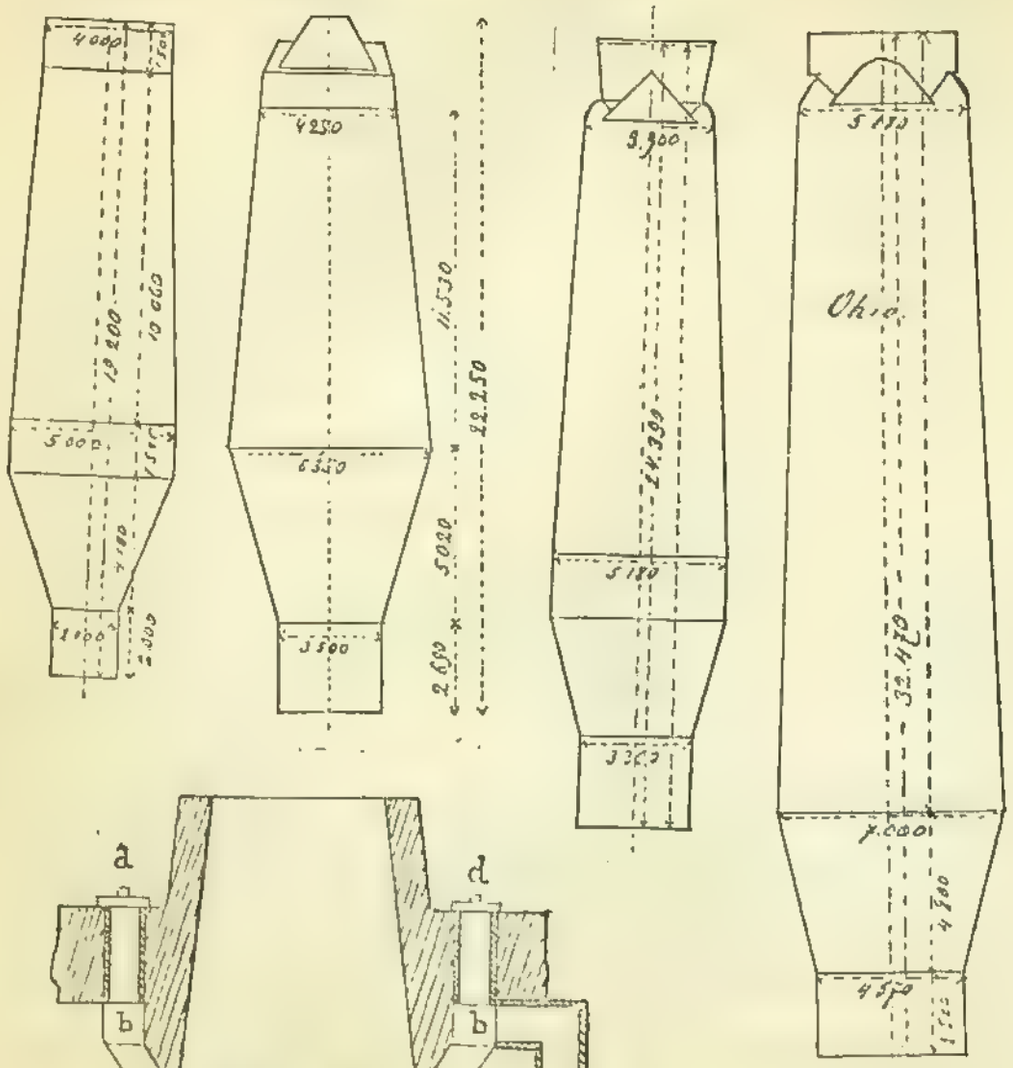
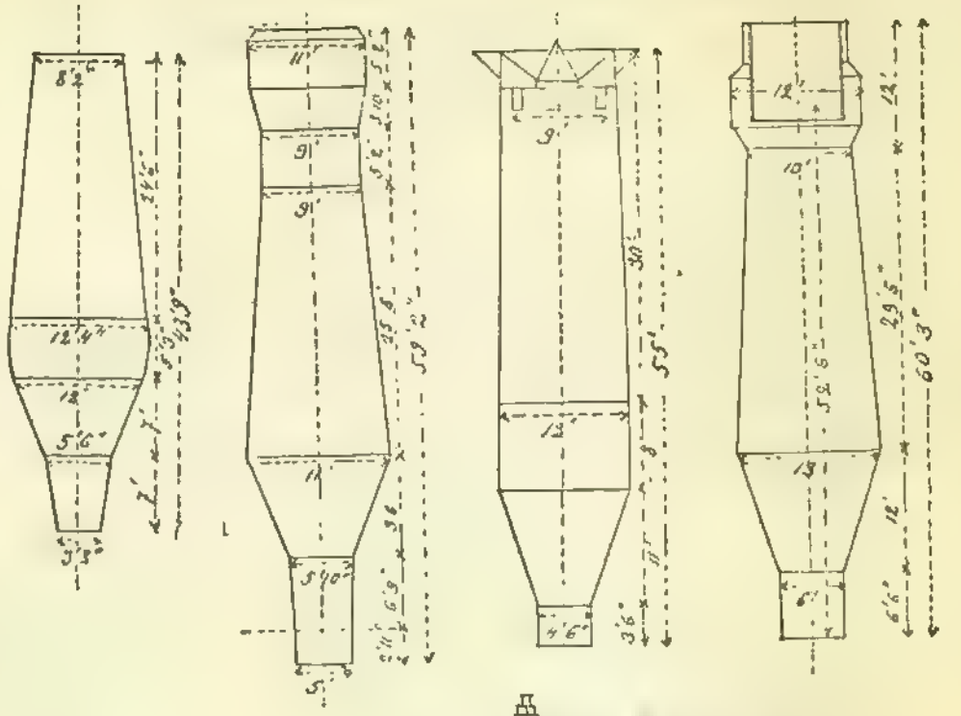


Рис. 2. Профили древесно-угольных доменных печей.



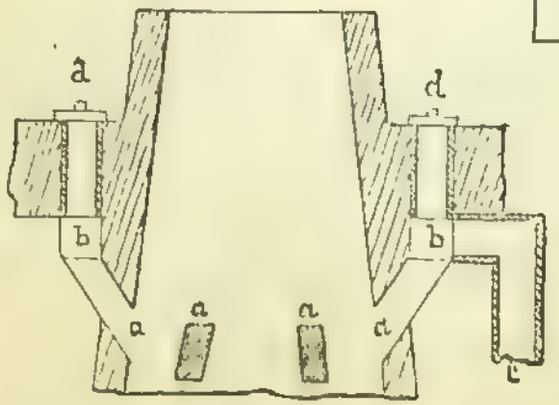


Рис. 3. Отводъ колошниковыхъ газовъ.

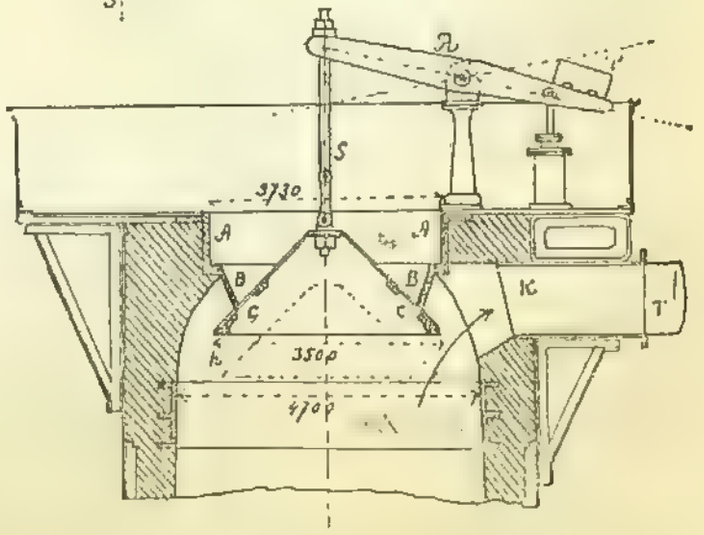


Рис. 4. Приборъ Пирри для засыпки руды и отвода газовъ.

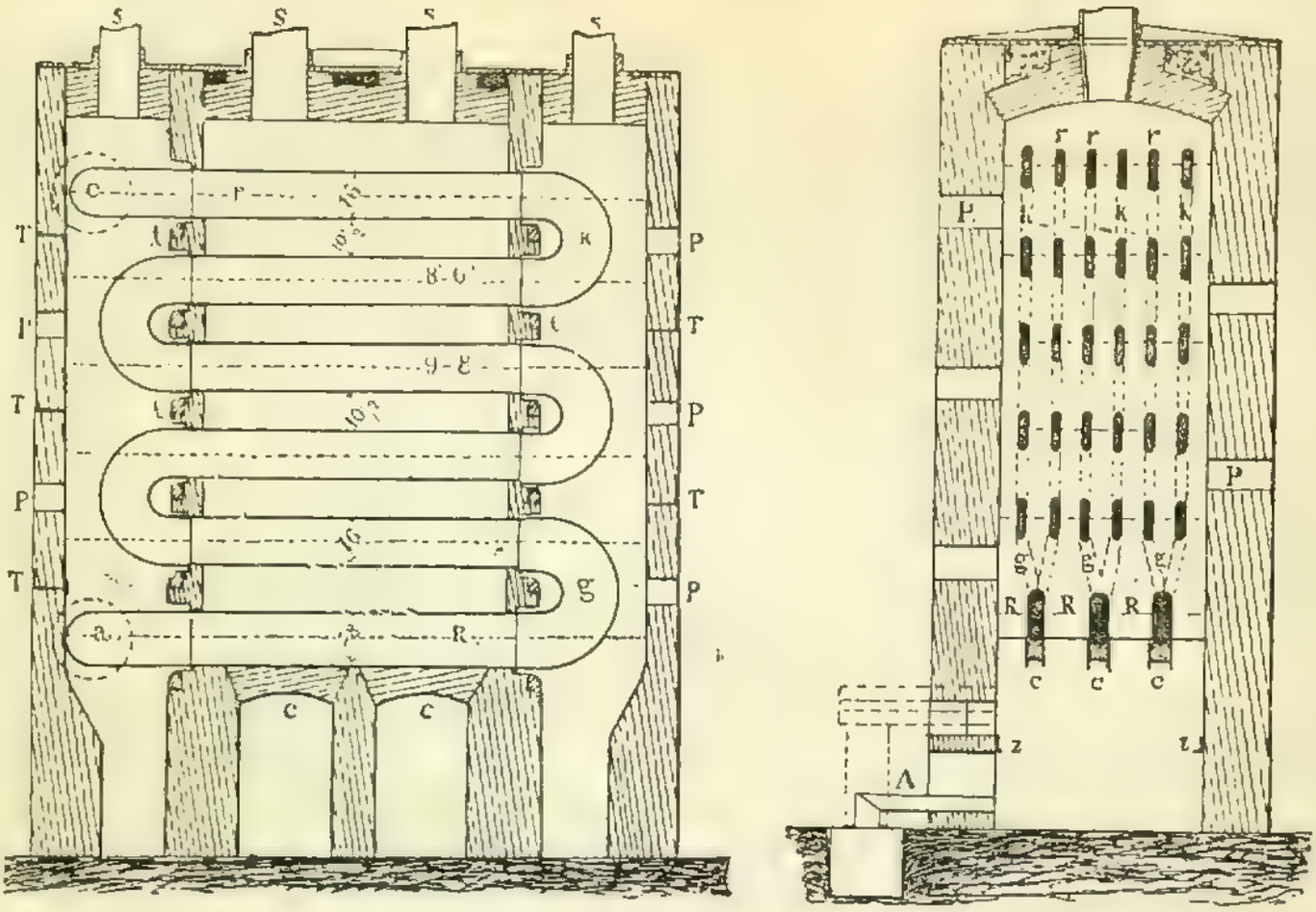


Рис. 5. Вассеръ-альфингенскій воздухонагрѣвательный аппаратъ.

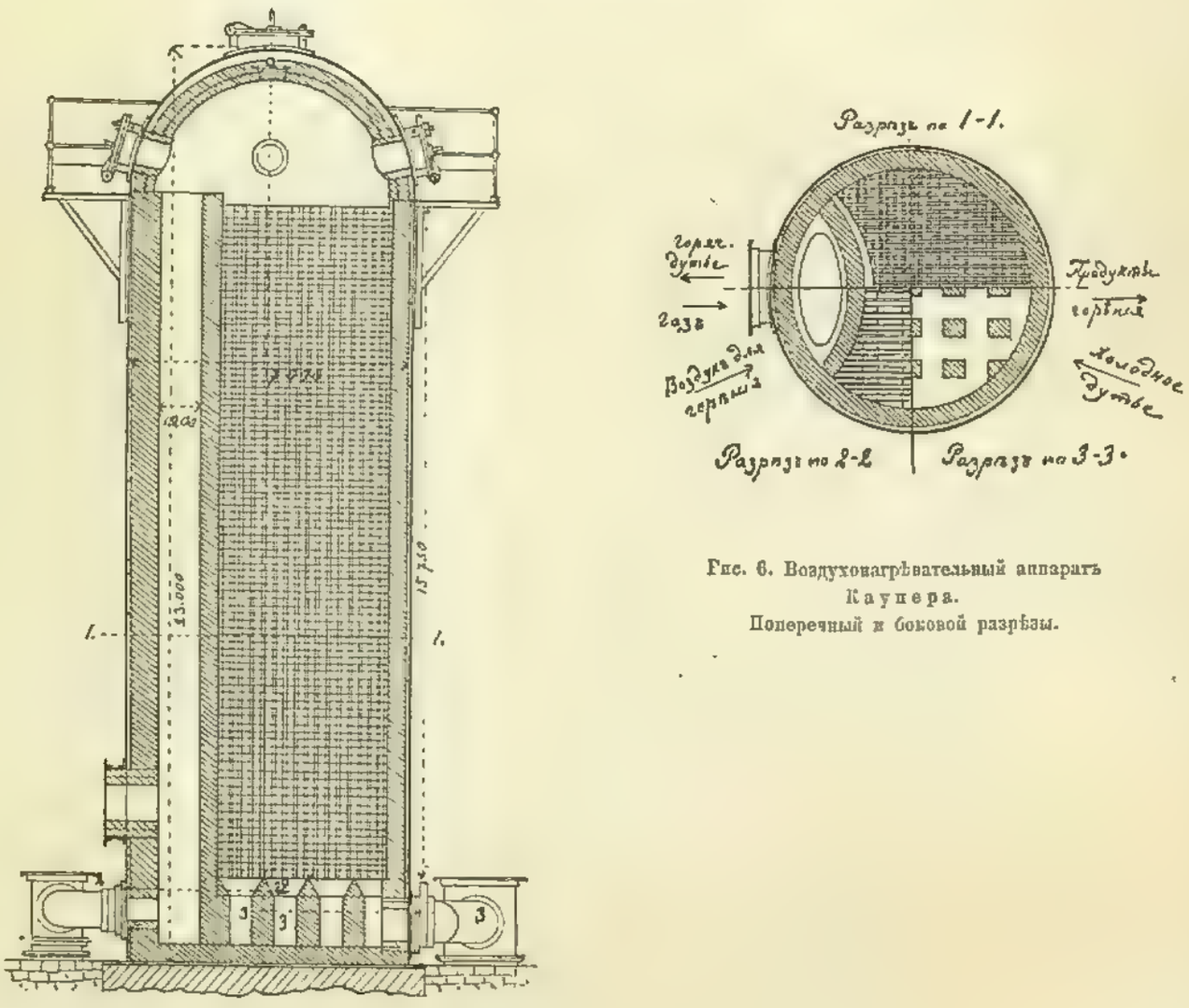


Рис. 6. Воздухонагрѣвательный аппаратъ Каупера.
Поперечный и боковой разрѣзы.

ніе — гора Благодать на Уралѣ, гора Высокая, Качканаръ и Магнитная тамъ же. Кромѣ того, встрѣчается въ Забайкальѣ, Алтаѣ и Финляндіи. За границей—въ Швеціи, Норвегіи, Венгріи, Саксоніи и др. мѣстахъ. Особенно громадныя мѣсторожденія въ Сѣв. Америкѣ. 2) Желѣзный блескъ — Fe_2O_3, что соотвѣтствуетъ 70% желѣза; залегаетъ большею частью пластами. Въ Россіи найдено въ Чердынскомъ у., Пермской губ., въ Олонецкой губ. и Кривомъ рогѣ. За границей — въ Швеціи и Сѣв. Америкѣ. Обыкновенно вмѣстѣ съ нимъ встрѣчается 3) красный желѣзнякъ — того же состава, но отличающійся меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, твердостью и цвѣтомъ кроваво-краснымъ до сѣровато-бураго. Онъ встрѣчается въ видѣ жилъ, пластовъ, штоковъ, иногда въ громадныхъ массахъ. Самыя большія мѣсторожденія въ Россіи это въ Кривомъ Рогѣ и также на Уралѣ. За границей—въ Англіи, Германіи, Франціи и Бельгіи. Громадныя мѣсторожденія въ Сѣв. Америкѣ близъ Большихъ Озеръ.—Руды съ водными окислами желѣза: 1) бурый желѣзнякъ въ очень большомъ количествѣ разновидностей. Идеальный составъ $2Fe_2O_3+3H_2O$, около 60% Fe, но обыкновенно значительно меньше благодаря подмѣсямъ пустой породы. Изъ разновидностей слѣдуетъ указать — обыкновенный или плотный бурый желѣзнякъ, довольно плотенъ, бураго цвѣта разныхъ оттѣнковъ. Встрѣчается большими залежами въ Россіи — на Уралѣ, среднихъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ. За границей—въ Испаніи, Англіи и Германіи. 2) Оолитовый бурый желѣзнякъ — зерна разной величины отъ очень мелкихъ до боба (бобовая руда) — эти руды содержатъ обыкновенно много фосфора. Главныя мѣсторожденія въ Германіи и Франціи и особенно Эльзасъ-Лотарингіи и Бельгіи. 3) Луговыя, болотныя, дерновыя и озерныя руды — это руды новѣйшаго образованія, представляющія собою осажденія водной окиси желѣза изъ желѣзистыхъ водъ въ низменныхъ мѣстахъ. Обыкновенно очень бѣдны и нечисты. Въ Россіи встрѣчаются въ большихъ количествахъ въ сѣверныхъ губерніяхъ и Финляндіи. За границей — въ Бельгіи, Голландіи, Германіи и Швеціи. Углекислыя руды: 1) шпатовый желѣзнякъ — $FeCO_3$ около 48% желѣза, но обыкновенно часть желѣза замѣщена марганцемъ, магніемъ или кальціемъ. Цвѣтъ сѣрый или буроватый. Встрѣчается въ видѣ жилъ и пластовъ. Самое замѣчательное по размѣрамъ и чистотѣ мѣсторожденіе — гора Erzberg въ Штиріи. Въ Россіи на Уралѣ около Златоуста; 2) сидеритъ — аморфная углекислая соль желѣза отъ 25—40% желѣза; иногда встрѣчается въ формѣ шаровъ (конкреціи), тогда называется сферосидеритами. Въ Россіи — въ подмосковныхъ губерніяхъ, Царствѣ Польскомъ и Вятской губерніи. За границей—въ Англіи, Шотландіи и Германіи; 3) углистый желѣзнякъ (блэкбендъ)—сидериты, проникнутые углистыми соединеніями, количество которыхъ доходитъ до 30%. содержаніе желѣза до 25—30%. Встрѣчается въ Шотландіи и Сѣв. Америкѣ. Кремнекислыя руды, очень трудно возстановимыя и потому рѣдко идущія въ плавку: 1) шамуазитъ состава

$$3(2FeO,SiO_2)+6FeO\,Al_2O_3+12H_2O,$$

содержаніе желѣза до 45%. Находится во Франціи и Богеміи; 2) кнебелитъ, составъ $2(MnO,FeO)\,SiO_2$, встрѣчается въ Швеціи. Кромѣ рудъ желѣза, въ доменную плавку поступаютъ обыкновенно руды марганца — пиролюзитъ или манганитъ и хрома — хромистый желѣзнякъ, а также флюсы—известнякъ или кварцъ. Такъ какъ желѣзная руда въ доменной печи должна возстановиться, главнымъ образомъ, подъ дѣйствіемъ окиси углерода — газа, то руды должны поступать въ печь въ такомъ видѣ, чтобы соприкосновеніе ихъ съ газами было бы наиболѣе совершеннымъ, т.-е. она не должна быть въ очень крупныхъ кускахъ, ибо дѣйствіе газовъ на нихъ будетъ только поверхностнымъ, но нельзя брать и въ видѣ мелочи, такъ какъ она слеживается и плохо пропускаетъ газы; лучше всего, чтобы руда была пористая, что легко получается изъ водныхъ и углекислыхъ соединеній желѣза. Кромѣ того, окись желѣза (Fe_2O_3) удобнѣе для доменной плавки, чѣмъ закись (FeO), такъ какъ послѣдняя, легко соединяясь съ кремнекислотой (SiO_2) можетъ потеряться въ шлакахъ. Въ виду всего этого желѣзныя руды передъ поступленіемъ въ домну подвергаются извѣстной подготовкѣ. Бѣдныя руды стараются обогатить, отбирая сколько возможно пустую породу. Это «обогащеніе» рудъ производится или вручную, или же промывкой руды на промывныхъ аппаратахъ, или, наконецъ, посредствомъ магнитныхъ аппаратовъ. Очень крупные куски руды разбиваютъ на болѣе мелкіе — и по возможности одинаковой величины, и именно при плавкѣ на коксѣ размѣромъ въ кулакъ, а при древесномъ углѣ — съ грецкій орѣхъ. Дробленіе бываетъ или ручное, или механическое, посредствомъ дробилокъ, вальцовъ, толчей и т. п.; послѣднее, конечно, гораздо дешевле и производительнѣе, и наилучшимъ приборомъ, дающимъ равномѣрные куски и мало мелочи, слѣдуетъ признать дробилки. Рудную мелочь, очень неудобную для плавки, такъ какъ она забиваетъ поры между кусками и стѣснетъ проходъ газовъ, брикетируютъ въ болѣе крупные куски; изъ различныхъ способовъ наилучшимъ слѣдуетъ признать брикетированіе при помощи портландъ-цемента, который прибавляется въ количествѣ 4—6% (способъ инженера Юзбашева). Такіе брикеты въ печи не разсыпаются, могутъ быть достаточно пористыми, и цементъ, состоящій изъ извести и глинозема, служитъ въ качествѣ флюса, замѣняя часть известняка, прибавляемаго въ плавку. Наконецъ, многія руды прежде, чѣмъ поступить въ плавку, подвергаются обжигу. Цѣль обжига произвести иногда чисто-физическія измѣненія въ рудѣ, т.-е. сдѣлать ее болѣе пористой и менѣе влажной, иногда же химическія измѣненія, главнымъ образомъ, перевести закисныя соединенія желѣза въ окисныя, что при избыткѣ воздуха можетъ пройти почти до полнаго перехода всей закиси ($FeO+O=Fe_2O_3$; $Fe_3O_4+O=3Fe_2O_3$) въ окись. Иногда обжиганіе служитъ для удаленія сѣры, мышьяка, цинка и пр., каковые, соединяясь съ кислородомъ, удаляются въ газообразномъ состояніи. Обжигъ производится или въ кучахъ, или въ стойлахъ, или въ спеціальныхъ печахъ. Въ качествѣ топлива въ доменныхъ печахъ употребляются исключительно твердые сорта такового; всѣ попытки примѣнить жидкое или газообразное топливо оказались неудачными, такъ какъ насыщеніе возстановленнаго желѣза углеродомъ происходитъ только въ томъ случаѣ, если этотъ послѣдній находится въ твердомъ видѣ. Такимъ образомъ, при другихъ сортахъ топлива получается возстановленное желѣзо, но оно не насыщается достаточно углеродомъ, чтобы дать чугунъ, который могъ бы расплавиться въ температурѣ доменной печи. Изъ всѣхъ видовъ топлива наибольшее примѣненіе нашли коксъ и древесный уголь, при чемъ первый, развивая болѣе высокую температуру, значительно увеличиваетъ

производительность печи; зато древесный уголь не содержитъ сѣры, и потому выплавляемый на немъ чугунъ получается значительно чище и лучше качествомъ, чѣмъ коксовый. Вообще, качество топлива играетъ значительную роль при доменной плавкѣ: чѣмъ суше и лучше выраженъ коксъ и уголь, тѣмъ горячѣе идетъ плавка; наоборотъ, при топливѣ плохого качества—сыромъ или плохо выжженномъ, много тепла расходуется на испареніе сырости и обугливаніе, что значительно понижаетъ температуру печи. Поэтому-то въ домнахъ и употребляютъ только эти два вида топлива, какъ состоящіе почти изъ чистаго углерода. Иногда плавка производится и на антрацитѣ, каменномъ углѣ и даже дровахъ; но при всѣхъ этихъ горючихъ плавка гораздо труднѣе, и какъ производительность печи меньше, такъ и расходъ топлива значительнѣе. Поэтому всѣ эти случаи можно разсматривать какъ исключенія, а какъ общее правило—примѣняютъ только коксъ и древесный уголь. Такъ какъ первый гораздо плотнѣе второго и сильнѣе сопротивляется раздавливанію, то коксовыя домны допускаютъ значительно большую высоту, а потому лучшую утилизацію тепла. Кромѣ того, пирометрическая способность кокса значительно выше, чѣмъ древеснаго угля, поэтому температура такой печи значительно выше. Это является совершенно необходимымъ, такъ какъ коксъ, какъ карбюраторъ, дѣйствуетъ слабѣе при низкихъ температурахъ и для успѣшнаго хода требуетъ болѣе высокой; эта высокая температура помогаетъ ошлаковать часть сѣры, всегда заключающейся въ коксѣ. Древесный уголь, какъ карбюраторъ, дѣйствуетъ прекрасно и при болѣе низкихъ температурахъ, зола его настолько чиста, что ошлаковывается также при невысокихъ температурахъ, поэтому недостатокъ тепла по сравненію съ коксомъ вполнѣ искупается этими качествами угля. Способность его сопротивляться раздавливанію не велика, а потому высота печей должна быть ниже, а, слѣдовательно, объемъ и производительность меньше, чѣмъ при коксѣ, но вообще онъ является также прекраснымъ горючимъ для доменной плавки. Сама доменная печь представляетъ собою обыкновенную шахтную печь большихъ размѣровъ и главное большой высоты. Первоначально высота ихъ была 13—16 м. при коксовой плавкѣ и, постепенно увеличиваясь, дошла въ настоящее время до 30 м. Наиболѣе часто встрѣчающаяся высота современныхъ печей отъ 22 до 25 м., только очень плотный коксъ позволяетъ доводить ее до 30 м., что и дѣлаютъ американскіе металлурги. Для древесноугольныхъ печей предѣлы высоты гораздо шире: при слабомъ углѣ—еловомъ, пихтовомъ—высота ихъ 14—16 м., при хорошемъ хвойномъ—сосновомъ 15—18 м.; при березовомъ можно придавать высоту печамъ отъ 17 до 20 м. и, наконецъ, при самомъ твердомъ—орѣховомъ, дубовомъ и буковомъ—20—24 м. Большинство печей имѣетъ круглое сѣченіе; прежде придавали имъ прямоугольное и эллиптическое, но теперь по мѣрѣ улучшенія воздуходувныхъ машинъ, при помощи которыхъ достигаютъ очень высокихъ давленій воздуха—нѣтъ надобности дѣлать такія сѣченія, а примѣняютъ исключительно круглыя. Что касается продольнаго профиля, то они бываютъ очень разнообразны. Наиболѣе общимъ является слѣдующее сѣченіе. Нижняя часть печи, цилиндрическая, называется горномъ, дно его—лещадью. Онъ раздѣляется особой линіей—осью фурмъ, на уровнѣ которой расположены фурмы для вдуванія воздуха, на двѣ части—нижній горнъ или металлоприемникъ и верхній горнъ. Выше горна шахта печи расширяется на подобіе опрокинутаго усѣченнаго конуса—эта часть называется заплечиками; самая широкая часть печи—распаръ—дѣлается иногда цилиндрической, а иногда безъ всякаго перехода печь начинаетъ сужаться кверху, эта часть называется шахтой; самая верхняя часть—колошникъ. Завалка матеріала происходитъ черезъ колошникъ, а для выпуска чугуна и шлаковъ имѣется въ горну два отверстія: одно у самой лещади—выпускное отверстіе для чугуна, другое повыше, но ниже фурмъ—для шлаковъ—шлаковое отверстіе. Объемы доменъ очень разнообразны и зависятъ отъ высоты; новѣйшія коксовыя домны достигаютъ объема 500 и даже 700 куб. м., а древесноугольныя 100—130 куб. м. Увеличеніе объема, конечно, увеличиваетъ производительность печи, и дѣлаетъ расходы по выплавкѣ болѣе экономными, но пока упомянутыя цифры являются предѣлами, за которыми экономичность начинаетъ сильно падать. Конструкція доменной печи и ея постройка требуютъ большой тщательности, такъ какъ печь пускается въ работу—задувается—на очень продолжительный срокъ, и остановка ея—выдувка—очень невыгодна, такъ что кампанія домны продолжается иногда нѣсколько лѣтъ подъ рядъ. Понятно, что при такой работѣ всѣ детали печи должны быть тщательно продуманы, и матеріалы превосходнаго качества, чтобы не требовалось ремонта. Старыя печи обыкновенно заключались въ массивный каменный кожухъ, которымъ разсчитывали какъ придать прочность печи, такъ и уменьшить потерю тепла черезъ лученспусканіе; теперь эта конструкція совершенно оставлена—печь строится безъ всякаго кожуха, для поддержки шахты служатъ чугунныя или клепанныя колонны, а скрѣпленіе ея производится посредствомъ желѣзныхъ колецъ или чаще сплошного желѣзнаго клепаннаго кожуха. Вся постройка производится очень тщательно, такъ какъ дѣйствіе печи разсчитывается на десятки и даже сотни лѣтъ. Фундаментъ укладывается въ глубокой выемкѣ до скалистаго грунта; если таковой очень глубокъ, то почва укрѣпляется сваями; на немъ устанавливаются чугунныя колонны, поддерживающія чугунное же кольцо, на которомъ возводится шахта печи; она всегда возводится отдѣльно отъ нижней части печи—заплечиковъ и горна, чтобы подъ дѣйствіемъ жара печь могла свободно расшириться или, какъ выражаются, расти. Шахта складывается изъ огнеупорныхъ шамотныхъ кирпичей большого размѣра, изготовленныхъ по спеціальнымъ, шаблонамъ, и швы притираются такъ тщательно, чтобы подлива требовалось очень небольшое количество; когда шахта сложена, ее скрѣпляютъ желѣзными кольцами или клепаннымъ кожухомъ. Иногда къ этому кожуху приклепываютъ кронштейны, но теперь большей частью отдѣльно возводятъ на клепанныхъ колоннахъ колошниковую площадку. Нижняя часть печи возводится послѣ окончанія шахты, т.-е. складываютъ лещадь или изъ природныхъ огнеупорныхъ камней или же изъ шамотнаго кирпича и далѣе выкладываютъ горнъ, на которомъ укладываютъ заплечики. Эти послѣдніе доводятся до шахты, но всегда оставляется зазоръ, чтобы при ростѣ отъ температуры они не давили на шахту. Горнъ закрѣпляется снаружи очень прочно, такъ какъ онъ долженъ заключать въ себѣ массу жидкаго чугуна, стремящуюся разорвать его; наилучшимъ считается крѣпленіе стальными литыми плитами, стянутыми болтами. Горнъ является той частью печи, гдѣ развивается наивысшая температура; самые лучшіе огне-

упорные матеріалы не могли бы выдержать такое продолжительное время, какое работаютъ безъ перерыва современныя домны. Поэтому въ стѣнкахъ его всегда задѣлываются чугунныя коробки, постоянно охлаждаемыя водою. Точно также охлаждаются фурменныя отверстія, черезъ которыя вставляются *фурмы* или *сопла*, подводящія воздухъ, и отвѣрстіе для выпуска шлака. Вотъ въ общихъ чертахъ устройство современной домны, наружный видъ которой и продольный разрѣзъ представлены на прилагаемыхъ таблицахъ. При каждой печи имѣется очень много вспомогательныхъ приспособленій, служащихъ для производства различныхъ необходимыхъ работъ. Во-первыхъ, подводъ дутья, т.-е. воздуха, необходимаго для сгоранія топлива. Онъ производится черезъ спеціальныя насадки—фурмы, которыя вставляются въ горнъ печи въ количествѣ до 12 шт. Первоначально воздухъ подводился всегда холодный, но съ середины прошлаго столѣтія стали примѣнять предварительный нагрѣвъ воздуха, каковой постепенно усиливался, и въ настоящее время доводится до 600—800° С. Такое подогрѣваніе сильно уменьшило расходъ топлива, такъ какъ домна получила часть тепла, необходимаго для правильной ея работы, извнѣ — вмѣстѣ съ воздухомъ, и за счетъ его можно было соотвѣтственно сократить расходъ горючаго. При горячемъ дутьѣ производительность печи увеличивается, такъ какъ сгораніе идетъ значительно быстрѣе, и температура горна сильно поднимается. Для нагрѣванія дутья пользуются всегда тѣми газами, которые удаляются изъ колошника домны; они состоятъ, главнымъ образомъ, изъ азота, углекислоты и окиси углерода, количество которой варьируетъ отъ 20 до 30%. Такое содержаніе CO обусловливаетъ прекрасную сгораемость этихъ газовъ, развивающихъ большое количество теплоты. Колошниковые газы выдѣляются изъ печи въ такомъ громадномъ количествѣ, что ихъ хватаетъ не только для нагрѣва дутья, но и для сжиганія подъ котлами, для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ механизмовъ при доменномъ заводѣ, и все-таки часть ихъ теряется въ воздухъ. Въ послѣдніе годы ихъ стали утилизировать въ газовыхъ двигателяхъ, служащихъ для приведенія въ дѣйствіе воздуходувныхъ машинъ и пр. механизмовъ. Хотя доменные газы содержатъ, сравнительно, мало CO и H и являются «бѣднымъ газомъ», но такъ какъ они представляютъ совершенно даровой продуктъ при плавкѣ чугуна, то утилизація ихъ очень выгодна. Старыя домны строились съ открытымъ колошникомъ, и газы, выдѣлясь изъ печи, всегда горѣли надъ ней; по мѣрѣ развитія доменнаго дѣла, особенно послѣ примѣненія горячаго дутья, стали устраивать закрытый колошникъ, подъ которымъ помѣщали спеціальныя трубы для отвода газа; конструкцій такихъ закрытыхъ колошниковъ очень много; главныя затрудненія встрѣчаются при засыпкѣ матеріаловъ и горючаго, а отводъ газовъ идетъ по трубамъ чрезвычайно просто. Часть газа утилизируется для нагрѣванія воздуха, а другая для котловъ или двигателей. Такъ какъ температура этихъ газовъ не велика (100—200° и не выше 500°), то онъ проводятся по обыкновеннымъ клепанымъ, хорошо прочеканеннымъ трубамъ. Вмѣстѣ съ газами увлекается много пыли (колошниковая пыль) и мелочи, и поэтому они требуютъ предварительной очистки; для той части газа, которая идетъ въ воздухо-нагрѣвательные аппараты, очистка можетъ быть не особенно тщательной и достигается тѣмъ, что въ трубахъ дѣлаются рѣзкіе повороты и расширенія, гдѣ скорость протекающихъ газовъ рѣзко мѣняется, и поэтому пыль осѣдаетъ; или газъ пропускается подъ водой, которая смываетъ и уноситъ всѣ болѣе крупныя частицы. Для употребленія въ газовыхъ двигателяхъ требуется чрезвычайно тщательная очистка, и тогда газъ пропускаютъ черезъ особыя башни, наполненныя коксомъ (*скруберъ*), по которому протекаетъ вода, омывающая газъ; наконецъ, особо хорошо очищается газъ въ приборахъ, дѣйствующихъ на принципѣ центробѣжной силы, подъ вліяніемъ которой пыль и пр. частицы, какъ болѣе тяжелыя, отлетаютъ къ стѣнкамъ и здѣсь смываются водой (аппаратъ Тейзена). *Воздухонагрѣвательные аппараты* бываютъ двухъ типовъ—чугунные и кирпичные. Первые почти вышли изъ употребленія: они представляютъ рядъ чугунныхъ трубъ, заключенныхъ въ особой камерѣ, гдѣ сжигается доменный газъ, а по трубамъ проводится воздухъ, который, такимъ образомъ, можетъ нагрѣваться до 300—400° С. Для современныхъ печей такая температура уже мала, и, кромѣ того, самые приборы требуютъ большого ухода и ремонта. Поэтому теперь примѣняютъ почти исключительно кирпичные воздухонагрѣватели; ихъ имѣется нѣсколько системъ — Коупера, Витвеля, Массика и Круга. Идея ихъ слѣдующая: большая камера наполняется кладкой изъ огнеупорнаго кирпича, сложеннаго такимъ образомъ, чтобы получилась масса каналовъ для прохода газовъ, встрѣчающихъ на своемъ пути большую поверхность огнеупорнаго кирпича. Въ такую камеру проводятъ колошниковые газы и, давая доступъ воздуху, зажигаютъ ихъ тамъ; газы горятъ и, проходя по каналамъ, постепенно раскаляютъ кладку. Когда вся она сильно накалится, то притокъ газа запираютъ, а въ ту же камеру только въ обратномъ направленіи пускаютъ холодный воздухъ, который, проходя по раскаленной поверхности, самъ накаляется очень сильно — до 800—900° С. Такимъ образомъ, здѣсь примѣненъ принципъ *регенераціи*, а потому такихъ приборовъ для каждой домны требуется не менѣе двухъ; на самомъ же дѣлѣ при современныхъ домнахъ ихъ бываетъ не менѣе четырехъ и даже до восьми, часть изъ нихъ нагрѣвается — находится *подъ газомъ*, часть *подъ воздухомъ* и часть въ чисткѣ, такъ какъ они сильно засоряются пылью. Различіе въ системѣ ихъ сводится къ формѣ кирпичей, способу ихъ укладки и направленію каналовъ. Такъ какъ выходящій изъ аппаратовъ воздухъ сильно нагрѣтъ, то трубы, проводящія его, должны быть *футерованы*, т.-е. выложены внутри огнеупорной массой или кирпичемъ. А отъ воздуходувныхъ машинъ до воздухонагрѣвательныхъ аппаратовъ воздухъ проводится по обыкновеннымъ клепанымъ трубамъ. Современныя домны оборудованы всегда цилиндрическими клапанными воздуходувными машинами (см. XI, 255), приводимыми въ дѣйствіе или паровыми машинами, или двигателями внутренняго сгоранія, дѣйствующими на доменномъ газѣ. Въ старое время старались обыкновенно примѣнять водяную силу, но теперь въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ каждая домна является сама громаднымъ источникомъ энергіи. При современныхъ громадныхъ доменныхъ заводахъ расходъ воздуха такъ великъ, что отдѣленія для воздуходувныхъ машинъ являются громаднѣйшими силовыми установками. Практически можно считать, что каждая домна въ одну минуту потребляетъ количество воздуха, равное своему объему, а при усиленной плавкѣ въ 2 и даже 3 раза болѣе, при упругости дутья 25—40 см., а въ крайнихъ случаяхъ 50—60 см. по ртутному манометру. Эти цифры показываютъ, что воздуходувныя машины должны быть громадной мощности.

Завалка матеріала въ печь производится черезъ колошникъ; всегда заваливаютъ сначала слой горючаго, на него слой руды и флюса; каждая завалка носитъ названіе **колоша**. Обыкновенно угольная колоша при древесномъ углѣ равна 20—30 до 40 пд., а при коксѣ 120—300 пд. (необходимо, чтобы угольная колоша совершенно раздѣляла двѣ смежныхъ рудныхъ). Въ старыхъ домнахъ съ открытымъ колошникомъ завалка производилась вручную: лопатами или совками; въ новѣйшихъ же всегда имѣется засыпной аппаратъ различныхъ системъ (Парри, Лангена, Шарлевилля и др.), состоящій изъ воронки, закрытой другой опрокинутой воронкой; на нее насыпаютъ горючее или руду и при помощи какого-нибудь механизма опускаютъ среднюю воронку, и тогда весь матеріалъ проваливается внизъ и ложится ровнымъ слоемъ. Наполненіе воронокъ производится или рабочими — тогда на колошниковой площадкѣ устраивается подъемникъ, паровой или электрическій, которымъ поднимаются наверхъ вагончики съ рудой или топливомъ; рабочіе подкатываютъ ихъ къ колошнику и сваливаютъ туда весь матеріалъ. Такъ какъ работа при колошникѣ вслѣдствіе высокой температуры тяжела, то въ новыхъ домнахъ загрузка производится механически. Для этой цѣли устраивается на колошникъ наклонная рельсовая дорожка, по которой при помощи каната поднимается вагончикъ съ шахтой и автоматически опрокидывается въ засыпной аппаратъ. Шлакъ удаляется изъ домны черезъ шлаковое отверстіе (фурму); если количество его велико (при бѣдныхъ рудахъ), то онъ течетъ непрерывно и наполняетъ особые вагончики, которыми свозится въ отвалъ. При богатыхъ рудахъ выпускъ шлака производится періодически черезъ 25—40 минутъ, и шлаковая фурма остальное время забивается глиняной пробкой. Въ печи всегда должно оставаться извѣстное количество шлака, чтобы предохранить чугунъ отъ дѣйствія воздуха. Чугунъ выпускается періодически черезъ выпускное отверстіе, которое всегда забито огнеупорной пробкой; для выпуска чугуна ее пробиваютъ ломами и отверстіе расчищаютъ. Чугунъ вытекаетъ и распредѣляется по особымъ бороздкамъ, формуемымъ изъ песка на **литейномъ дворѣ**. Впрочемъ, часто чугунъ выпускаютъ въ спеціальные вагончики, въ которыхъ его въ жидкомъ видѣ везутъ для дальнѣйшей переработки. Пускъ въ ходъ доменной печи производится слѣдующимъ образомъ. Новую печь просушиваютъ постепенно, пока вся кладка не просохнетъ совершенно, на что требуется отъ 2-хъ до 4-хъ недѣль. Просохшую домну начинаютъ разогрѣвать, для чего ее наполняютъ дровами и углемъ или коксомъ до $^1/_3$ ея высоты, потомъ укладываютъ холостыя колоши кокса съ доменнымъ шлакомъ и, наконецъ, легкія рудныя колоши; дутья не пускаютъ до тѣхъ поръ, пока въ выпускномъ отверстіи не покажется шлакъ, тогда открываютъ фурмы и пускаютъ слабое холодное дутье, которое постепенно усиливаютъ и нагрѣваютъ и одновременно увеличиваютъ вѣсъ рудныхъ колошъ, доводя, такимъ образомъ, домну до ея нормальнаго хода. Работа при домнѣ состоитъ въ завалкѣ угольныхъ колошъ и шихты, въ уходѣ за фурмами и наблюденіи за водянымъ охлажденіемъ ихъ и въ другихъ частяхъ печи; въ выпускѣ чугуна и шлака и уходѣ за воздуходувными средствами. Важнымъ вопросомъ является составленіе **шихты**, т.-е. подсчетъ относительнаго количества рудъ различнаго качества, флюсовъ и топлива, необходимаго для того, чтобы плавка шла успѣшно, т.-е., чтобы получились чугунъ желаемаго качества и шлаки, достаточно жидкіе и легкоплавкіе. Въ прежнее время такой подсчетъ производился ощупью: имѣя руды опредѣленнаго состава и флюсы, дѣлали рядъ плавокъ въ тиглѣхъ съ угольной набойкой и получали королекъ чугуна и шлакъ. По виду того и другого, выбирали необходимую пропорцію рудъ и флюсовъ. Въ настоящее время всегда производятъ предварительный точный подсчетъ на основаніи точныхъ химическихъ анализовъ рудъ, флюсовъ и золы топлива. Такой подсчетъ введенъ австрійскимъ металлургомъ Мразекомъ и дѣлается слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно доменный заводъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько сортовъ желѣзныхъ рудъ; зная химическій анализъ каждой руды, можно заранѣе опредѣлить, какія составныя части ея возстановятся и перейдутъ въ чугунъ, и какія въ шлакъ. Такъ, принимаютъ, что все желѣзо переходитъ въ чугунъ, марганецъ на половину въ чугунъ, а остальное въ шлакъ, сѣра также, кремній принимается условно переходящимъ цѣликомъ въ шлакъ, фосфоръ въ чугунъ. Откидывая всѣ эти части, мы получимъ составъ шлака въ томъ случаѣ, если бы плавка велась безъ флюсовъ, къ которому надо прибавить только то, что выдѣлится изъ золы кокса. Зная химическій составъ шлака, можно опредѣлить степень его окремнѣнія и если она окажется неподходящей, опредѣлить, какое количество основаній надо ввести въ шихту для полученія шлака желаемаго состава. Шлаки при доменной плавкѣ бываютъ весьма различнаго состава въ зависимости отъ сорта чугуна, который желаютъ получить, и отъ состава и чистоты рудъ; обыкновенно они варьируютъ отъ полутора-кремнеземиковъ до трехъ-кремнеземиковъ. При коксовой плавкѣ, когда надо ошлаковывать сѣру, шлаки бываютъ болѣе основные отъ одного до полутора-кремнеземиковъ; при древесноугольныхъ болѣе кислые, отъ полутора до двухъ съ половиной и трехъ кремнеземиковъ. Расходъ горючаго въ домнахъ также варьируетъ въ зависимости отъ вышеуказанныхъ причинъ; можно считать, что при обыкновенныхъ, не очень трудно возстановимыхъ рудахъ, кокса расходуется по вѣсу отъ 0,8 до 1,3 на одну вѣсовую часть выплавляемаго чугуна въ зависимости отъ сорта этого послѣдняго: при бѣлыхъ чугунахъ меньше, а при сѣрыхъ больше. При древесномъ углѣ расходъ зависитъ также отъ качества его: при хвойныхъ породахъ приблизительно пудъ на пудъ чугуна, при березовомъ углѣ расходъ понижается до 0,85 выплавляемаго чугуна и, наконецъ, при болѣе плотныхъ сортахъ—до 0,7. Въ одной и той же доменной печи, въ зависимости отъ различныхъ условій, можно получать различные сорта чугуна, т.-е. сѣрые различныхъ номеровъ, бѣлые и половинчатые. Для уясненія этого надо разсмотрѣть тѣ явленія, которыя происходятъ въ домнѣ. Когда въ домну заваливается черезъ колошникъ новая колоша топлива и руды, то она подвергается дѣйствію высокой температуры, постепенно усиливающейся книзу. Въ верхней части температура эта еще не очень высока, и здѣсь руда и топливо просыхаютъ окончательно, т.-е. отдаютъ всю заключающуюся въ нихъ влагу, а еще ниже продукты сухой перегонки и газы, какъ CO_2 изъ извѣстняка, и, такимъ образомъ, они **подготовляются**; далѣе, гдѣ температура уже около 1000°, подготовленная руда, соприкасаясь съ окисью углерода, начинаетъ **возстанавливаться**, т.-е. отдаетъ ей свой кислородъ и переходитъ въ металлическое желѣзо, а окись углерода въ углекислоту. Опускаясь ниже и соприкасаясь съ твердымъ углеродомъ, желѣзо **насыщается** имъ и постепенно переходитъ въ чугунъ, который еще ниже, гдѣ тем-

пература уже доходитъ до 1500—1600°, расплавляется, а остальныя составныя части шихты даютъ шлакъ, который тоже расплавляется. Чугунъ и шлакъ каплями спускаются внизъ, а топливо опускается до оси фурмъ, гдѣ встрѣчаетъ свѣжій кислородъ воздуха, вдуваемаго черезъ фурмы. Топливо сгораетъ, т.-е. углеродъ окисляется и въ виду избытка кислорода даетъ углекислоту, но эта послѣдняя, проходя черезъ раскаленный уголь, сейчасъ же возстанавливается въ окись углерода по реакціи $CO_2 + C = 2CO$, которая поднимается вверхъ и, отнимая кислородъ отъ окисловъ желѣза, снова даетъ углекислоту по одной изъ слѣдующихъ реакцій: $FeO + CO = Fe + CO_2$, или $Fe_2O_3 + 3CO = 2Fe + 3CO_2$. Въ зависимости отъ условій, въ которыхъ ведется плавка, время, потребное на каждую изъ этихъ реакцій, можетъ мѣняться, за исключеніемъ, конечно, возстановленія руды въ желѣзо, которое всегда будетъ требовать одного и того же періода времени. Такъ, если мы для плавки возьмемъ горючее и руды очень хорошаго качества, т.-е. руды богатыя, хорошо обожженныя, сухія, горючее также обугленное и сухое, то подготовка ихъ потребуетъ очень мало времени, и руда, опустившись еще не очень низко отъ колошника, начнетъ возстанавливаться и, пройдя ту часть печи, гдѣ происходитъ эта реакція, начнетъ насыщаться углеродомъ. Если въ то же время снизу печи вдувается воздухъ въ большомъ количествѣ, большой упругости и сильно нагрѣтый, то горѣніе топлива идетъ очень интенсивно, и развивается очень высокая температура, способствующая насыщенію желѣза углеродомъ, а также возстановленію кремнія, требующаго для этого очень высокой температуры. Въ результатѣ получится чугунъ, богатый углеродомъ и кремніемъ, т.-е. самый сѣрый. При обратныхъ условіяхъ, т.-е. при плохомъ горючемъ и плохо подготовленныхъ рудахъ, слабомъ и холодномъ дутьѣ, получается чугунъ бѣлый, мало-углеродистый и мало-кремнистый, ибо подготовка руды и топлива займетъ много времени, и шихта въ этотъ періодъ опустится очень низко въ печи, такъ что для насыщенія углеродомъ останется очень мало мѣста. Въ то же время горѣніе будетъ очень слабое, и температура на фурмахъ низкая; слѣдовательно, кремній изъ руды возстановиться не можетъ, а потому чугунъ и получится вышеуказаннаго качества. Надо замѣтить, что если эти условія проявятся въ очень сильной степени, то ходъ домны можетъ совершенно разстроиться — чугунъ будетъ плавиться плохо по причинѣ малаго содержанія углерода, часть руды, не возстановившись, будетъ уходить въ шлакъ и залѣплять фурмы. Такой ходъ домны называется сырымъ или стылымъ, и если не принять своевременно мѣръ, т.-е. усилить дутье, поднять его температуру, уменьшить рудную колошу и т. п., чугунъ можетъ совершенно застыть и въ печи образуется козелъ, уничтожить который очень трудно, и часто приходится останавливать и разбирать печь. Изъ двухъ вышеприведенныхъ примѣровъ, представляющихъ два крайнихъ хода доменной плавки — очень горячій и стылый, можно видѣть, что въ результатѣ получаются чугуны очень сѣрые и самые бѣлые. Между ними лежитъ цѣлая градація различныхъ способовъ веденія плавки, дающихъ въ результатѣ чугуны самыхъ различныхъ сортовъ. *Н. Курбатовъ.*

Доментіанъ—сербскій писатель, іеромонахъ Хиландарскаго м-ря, ученикъ св. Саввы (род. ок. 1213 г.), путешествовалъ по Палестинѣ и др. странамъ Востока. Д. написалъ житія Саввы и Симеона, составляющія выдающееся явленіе древне-сербской литературы (1243 и 1264). Они проникнуты глубокимъ поэтическимъ чувствомъ и тоской по вѣчному блаженству, которое составляетъ награду за полную лишеній жизнь. Изд. Даничичемъ въ 1865 г. въ Бѣлградѣ. См. В. Николинъ, «Д.» (Землинъ, 1896); М. Петровскій, «Иларіонъ м. кіевскій и Д.» («Изв. Отд. р. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1909).

Домены—государственныя недвижимыя имущества. Различаются публично-правовые и финансовые Д. Первые служатъ различнымъ государственнымъ и общественнымъ цѣлямъ, какъ, напр., дороги, крѣпости, зданія государственныхъ учрежденій, музеи. Вторые имѣютъ цѣлью доставленіе государству доходовъ. Финансовая наука занимается только Д. второй категоріи. Существованіе Д. относится къ древнѣйшимъ временамъ государства, такъ какъ они были наиболѣе простымъ способомъ полученія доходовъ для государства. Уже въ Греціи и Римѣ существовали большія земельныя имущества, принадлежавшія государству. Въ Греціи эти земли обрабатывались періэками за особую подать, которая составляла важнѣйшую часть государственныхъ доходовъ. Въ Римѣ государственныя земли (ager publicus) отчасти раздавались гражданамъ, отчасти сдавались въ аренду, доходъ отъ которой шелъ въ пользу государства. Въ концѣ римской республики площадь государственныхъ земель сильно сократилась. Долгое время государственныя имущества не отличались отъ имущества главы государства. Въ средніе вѣка всѣ завоеванныя и никому не принадлежащія земли и лѣса считались собственностью короля или князя и составляли его доменіальныя владѣнія. Доходы съ нихъ были главной основой тогдашняго финансоваго хозяйства. Короли раздавали эти земли щедрой рукой своимъ приближеннымъ и фаворитамъ, вслѣдствіе чего площадь ихъ сильно сокращалась. Въ то же время она увеличивалась за счетъ конфискацій (секуляризація земель духовенства и монастырей, конфискація земель эмигрантовъ въ 1-ю французскую революцію). Въ Соед. Штатахъ Д. образовались частью завоеваніями, частью пріобрѣтеніемъ земель у европейскихъ правительствъ, частью покупкой у туземцевъ, нерѣдко за безцѣнокъ. Постепенно, съ выработкой публично-правовой идеи государства, государственныя земли становятся государственными въ современномъ смыслѣ слова, а частныя владѣнія королей выдѣляются въ особую категорію (въ Россіи—удѣльныя земли, съ Павла I). Въ XIX в. сокращеніе площади Д. было вызвано широкой практикой продажи государственныхъ земель въ частныя руки. Такъ, во Франціи за 1790—1830 гг. было продано государственныхъ земель на 4,6 милліардовъ фр., въ Австріи за 1800—70 гг.—1134 милл. гктр. на 83 милл. флориновъ. Въ Пруссіи за 1820—66 гг. продано земель на 211 милл. мар. Въ Соед. Штатахъ въ XIX в. происходила безплатная и льготная раздача земель колонистамъ, желѣзнодорожнымъ компаніямъ, учебнымъ заведеніямъ.—Характеръ эксплоатаціи Д. зависитъ отъ условій экономическаго быта. При натуральномъ хозяйствѣ среднихъ вѣковъ господствовало самостоятельное веденіе хозяйства на государственныхъ земляхъ и лѣсахъ при посредствѣ особыхъ чиновниковъ. Но съ развитіемъ денежнаго хозяйства и усложненіемъ самой техники земледѣлія казенная эксплоатація земель становится слишкомъ трудной и мало выгодной и потому замѣняется сдачей въ аренду—временную и наслѣдственную. Современная доменная политика слагается подъ вліяніемъ господствующихъ въ обществѣ интересовъ. Такъ, въ Австраліи, подъ вліяніемъ демократическихъ классовъ, доменная политика направлена на

увеличеніе площади государственныхъ земель, которыя затѣмъ сдаются въ наслѣдственную аренду колонистамъ, ведущимъ хозяйство по преимуществу личнымъ трудомъ. Въ Пруссіи доменная политика имѣетъ въ виду насажденіе и укрѣпленіе въ вост. провинціяхъ мелкаго крестьянскаго хозяйства, которое должно обезпечивать рабочія руки крупнымъ сельскимъ хозяевамъ. Въ Америкѣ доменная политика руководится цѣлью развитія колонизаціи. Въ финансовой наукѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отчуждать Д. въ частныя руки или сохранять за государствомъ, разрѣшался въ различныя эпохи, въ зависимости отъ задачъ доменной политики, неодинаково. Въ концѣ XVIII в. распространяется убѣжденіе, поддержанное Ад. Смитомъ, въ необходимости продавать Д.; считалось, что государство является плохимъ хозяиномъ, и частныя лица выгоднѣе используютъ землю, которая будетъ имъ продана. Но со второй половины XIX в., когда выдвинулись различныя соціальныя задачи въ земельномъ вопросѣ (развитіе колонизаціи, умноженіе крестьянскихъ хозяйствъ, вліяніе на арендныя цѣны, борьба съ сельскимъ пролетаріатомъ), взгляды мѣняются, и какъ ученые, такъ и политическіе дѣятели выступаютъ защитниками сохраненія Д. за государствомъ. Указывается на то, что Д. являются земельнымъ фондомъ, который можетъ смягчить безземелье, вліять умѣряющимъ образомъ на ростъ арендныхъ цѣнъ; въ то же время ростъ земельной ренты самъ собой увеличиваетъ доходы съ Д., что облегчаетъ налоговую тяжесть гражданъ. Доходы съ Д. занимаютъ скромное мѣсто въ современныхъ бюджетахъ. Въ Пруссіи при 30 милл. мар. валового дохода отъ государственныхъ земель (безъ лѣсовъ) чистый доходъ равенъ 18—20 милл. мар.; лѣса даютъ дохода 141 милл. мар. То и другое вмѣстѣ составляетъ около 4,4% всѣхъ доходовъ государства. Въ Австріи Д. даютъ около 6 милл. кронъ. Въ Россіи оброчныя статьи (сдача въ аренду земель, а также рыбныхъ ловель, мельницъ, ярмарочныхъ мѣстъ и пр.) даютъ до 33 милл. руб., лѣса—свыше 80 милл. руб.; земель, сдаваемыхъ въ аренду, насчитывается свыше 8 милл. дес., при общей площади государственныхъ земель въ Европ. Россіи до 134 милл. дес. См. также Имущества государственныя и удѣльныя. *М. Соболевъ.*

Домеснесъ (по-латышски Kolkuragš)—мысъ въ Виндавскомъ у., Курляндской губ., противъ о-ва Эзеля; самая сѣв. оконечность Курляндіи, у которой образуется очень опасный для плаванія песчаный рифъ; маякъ, спасательная станція.

Доместики (*лат.* domestici, дословно домашніе)—со времени Константина Вел. охранная стража римскихъ императоровъ. Вмѣстѣ съ protectores и scholares Д. замѣнили преторіанцевъ. Въ Д. обыкновенно выбирались выслужившіеся центуріоны. Начальствовалъ ими primicerius или comes domesticorum. Юстиніанъ довелъ ихъ число до 5000.

Доместикъ — регентъ (вѣрнѣе—запѣвало), управлявшій въ константинопольской православной церкви хоромъ одного клироса. Д. великій—главный регентъ (уставщикъ), управлявшій хорами обоихъ клиросовъ.

Домики Петра Великаго: 1) въ Петербургѣ, на берегу Б. Невы, на Петербургской сторонѣ. Построенъ для Петра I въ 1703 г. саардамскими плотниками, деревянный; $16^3/_4$ арш. дл., $7^1/_2$ арш. шир. и $3^1/_2$ арш. выс. Состоитъ изъ 3 комнатъ, въ которыхъ Петръ I жилъ при основаніи Петербурга. Одна изъ комнатъ при имп. Елисаветѣ обращена въ часовню, въ ней помѣщается святыня Петербурга—икона Спасителя XVII ст., сопровождавшая повсюду Петра. Сохранились мебель, лодки и другія вещи петровскаго времени; есть предметы собственноручной работы Петра. При Екатеринѣ II Д. обнесенъ каменнымъ шатромъ, впослѣдствіи расширеннымъ, вокругъ котораго разведенъ садикъ съ бюстомъ Петра.—2) Въ Саардамѣ (въ Голландіи), деревянный, крытый черепицей; въ концѣ XVII ст. принадлежалъ мѣстному кузнецу Герриту Квасту, у котораго жилъ Петръ I въ 1697 г. Въ 1818 г. королева нидерландская Анна Павловна пріобрѣла Д. и обнесла каменнымъ футляромъ. Теперь онъ принадлежитъ русскому правительству и тщательно поддерживается.

Доминанта (*лат.* chorda dominans, у старыхъ учителей также quinta toni)—господствующій тонъ аккорда. Въ XVII ст. такъ называли верхній тонъ или квинту въ трезвучіи. Теперь такъ называется 5 ступень въ гаммѣ.

Доминантовое трезвучіе—строится на пятой ступени діатонической гаммы; напр., въ гаммѣ до-мажоръ Д. трезвучіе—соль, си, ре.

Доминантъ-аккордъ (сокращенно вмѣсто болѣе правильнаго Д.-септаккордъ)—аккордъ, построенный на доминантѣ (см.): состоитъ изъ основного тона, его терціи, квинты и малой септимы; строится на пятой ступени мажорнаго или минорнаго лада. Д.-аккордъ является наиболѣе характернымъ гармоническимъ построеніемъ для даннаго лада и требуетъ разрѣшенія въ консонирующій аккордъ, преимущественно—въ тоническое трезвучіе. Однимъ изъ первыхъ композиторовъ, введшихъ въ употребленіе Д.-аккордъ, былъ итальянскій композиторъ Кл. Монтеверде.

Доминге́съ (Domínguez), Лопецъ—испанскій генералъ и политическій дѣятель (1825—1906). Вмѣстѣ съ своимъ дядей Серрано принималъ въ 1868 г. дѣятельное участіе въ революціи, свергшей съ престола королеву Изабеллу. Во время возстанія въ Картагенѣ федералистовъ-коммунистовъ Д. былъ въ декабрѣ 1873 г. поставленъ во главѣ правительственной арміи и 12 января 1874 г. взялъ Картагену. Позже Д. съ успѣхомъ дѣйствовалъ подъ начальствомъ Серрано противъ карлистовъ. Два раза былъ военнымъ министромъ.

Доминика (Dominica)—британскій о-въ въ Вестъ-Индіи, изъ группы Надвѣтренныхъ о-вовъ, подъ 15° с. ш. и 61° з. д. 752 кв. км.; только небольшая часть его можетъ быть воздѣлываема, остальная скалиста; много вулкановъ и горячихъ сѣрныхъ ключей. Вывозъ сахара, рома, кофе, какао и мѣди. Жит. 33863 (1911), французскіе креолы, католики. Столица—Розо́ или Шарло́тентоунъ.

Доминиканская республика (Санъ-Доминго) въ Средн. Америкѣ: см. Гаити (XII, 402).

Доминиканцы и Доминикъ. Доминикъ (1170—1221) родился въ Кастиліи, по преданію—въ знатной семьѣ Гузманъ. Изучая философію и богословіе, онъ скоро выдѣлился какъ усердіемъ и знаніями, такъ и благочестіемъ и сердобольностью. Между 1194 и 1199 гг. онъ становится каноникомъ, позже—субпріоромъ августинской конгрегаціи въ Осмѣ. Съ 1203 г. его приближаетъ къ себѣ епископъ Діего, съ которымъ онъ посѣщаетъ Римъ, а затѣмъ принимаетъ участіе въ борьбѣ съ еретиками-альбигойцами въ южн. Франціи. По мысли сдѣлавшагося цистерціанскимъ монахомъ Діего, онъ самъ, три цистерціанскихъ аббата и Д. начинаютъ вести, по примѣру еретиковъ, нищую и бродячую, «апостольскую» жизнь, проповѣдуя и устраивая диспуты. Въ тѣхъ же цѣляхъ отвлеченія массъ отъ еретиковъ Діего устраиваетъ въ тулузскомъ діоцезѣ сходный съ общежитіями еретичекъ женскій монастырь, въ

который принимается нѣсколько раскаявшихся альбигоекъ. По смерти Діего (1207) ставшій пріоромъ Доминикъ настаиваетъ на строгомъ соблюденіи въ новомъ монастырѣ традиціонной аскезы и физическаго труда, но не оставляетъ и миссіонерской дѣятельности, несмотря на начавшуюся альбигойскую войну. Его поддерживаютъ Симонъ Монфорскій и высшій клиръ. Въ 1215 г. Д. основываетъ первое общежитіе братьевъ въ Тулузѣ. Попытка создать новый орденъ удается не вполнѣ и не сразу. Въ виду провозглашеннаго IV Латеранскимъ соборомъ (1215) запрещенія основывать новые ордена, Доминикъ и его товарищи, слѣдуя совѣту Иннокентія III подчиниться одному изъ признанныхъ церковью уставовъ, избираютъ августинскій, дополняя его премонстрантскимъ, и конституируются, такимъ образомъ, какъ орденъ уставныхъ канониковъ (canonici regulares, ordo clericorum), ядро котораго составляютъ клирики, и въ которомъ братья-міряне стоятъ на второмъ мѣстѣ (conversi). Главною цѣлью новой конгрегаціи является «забота о душахъ» (cura animarum), въ видѣ проповѣди и особенно борьбы съ еретиками, первоначально въ предѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію даннаго канониката и его дочернихъ посадокъ. Изъ этой цѣли вытекаютъ какъ по возможности строгая бѣдность (апостольство), такъ и необходимо ставящее предѣлы этой бѣдности образованіе, ради котораго Доминикъ посылаетъ своихъ братьевъ изучать богословіе и поощряетъ въ каноникатѣ научныя занятія. То и другое мыслимо лишь при нѣкоторой осѣдлости и обезпеченности. Поэтому принципъ бѣдности понимается въ примѣненіи къ каждому отдѣльному брату, но не къ конгрегаціи въ цѣломъ, принимающей пожертвованія. Отличіе въ спеціальной задачѣ новаго ордена, утвержденнаго въ 1216 г., заключается въ большей универсальности, согласно съ мыслью Діего, не связывавшаго свою дѣятельность съ опредѣленнымъ общежитіемъ или опредѣленной церковью, какъ другіе каноникаты, и обращавшаго еретиковъ какъ апостолъ-странникъ. Уже съ 1217 г. Доминикъ посылаетъ своихъ братьевъ въ Парижъ, гдѣ основывается имъ м-рь св. Іакова, въ Римъ, въ Болонью (1218), въ Испанію. Папскія привилегіи еще болѣе порываютъ связь Д. съ ихъ общежитіями, поручая имъ «заботу о душахъ» и даже исповѣдь (съ 1221 г.) безъ ограниченія пастырю ихъ церкви или діоцеза и нарушаютъ, такимъ образомъ, права и интересы мѣстнаго клира. Въ 1220 г. Доминикъ созываетъ **первый общій соборъ** своего ордена въ Болоньѣ. На немъ, повидимому—не безъ вліянія примѣра францисканцевъ, провозглашается отказъ **ордена** отъ всякаго имущества и постоянныхъ доходовъ: онъ становится нищенствующимъ орденомъ. Но въ то же время запрещается мѣшающій научной, преподавательской и проповѣднической дѣятельности братьевъ физическій трудъ. Да и вообще Доминикъ, болѣе практичный и трезвый, чѣмъ Францискъ, не доводитъ служеніе бѣдности до крайнихъ предѣловъ. Хотя и увлеченный ею, онъ подчиняетъ ее главной цѣли ордена: заботѣ о душахъ, въ частности—борьбѣ съ ересью, цѣня въ бѣдности создаваемыя ею независимость, свободу и популярность проповѣдника. Провозгласивъ проклятіе нарушителямъ обѣта бѣдности, Доминикъ не отказывается отъ владѣнія церквами и монастырями, возставая только противъ роскоши и величины ихъ. По составу своему орденъ Д. былъ менѣе склоненъ къ энтузіазму нищеты, чѣмъ францисканскій; поэтому даже постановленія собора 1220 г. прошли не безъ борьбы, а позже Д. вернулись къ прежнему различенію бѣдности ордена отъ бѣдности монаха. Въ отличіе отъ францисканскаго доминиканскій орденъ былъ орденомъ клириковъ; не получившіе поставленія въ санъ братья-міряне стояли на второмъ планѣ, хотя Доминикъ и хотѣлъ было имъ довѣрить управленіе мірскими дѣлами ордена. Съ 1220 по 1228 г. сложилась въ главныхъ чертахъ **организація ордена**. Основною единицею является монастырь («конвентъ») братьевъ, избирающій пріора. Конвенты слагаются въ провинцію, во главѣ которой стоятъ избираемые провинціальными соборами провинціальный пріоръ и 4 дефинитора. Такихъ провинцій къ концу жизни Доминика было 8 (Провансъ, Тулуза, Франція, Римъ, Ломбардія, Испанія, Германія и Англія), съ 60 конвентами. Наконецъ, весь орденъ объединяется общимъ соборомъ (capitulum generale), состоящимъ изъ провинціальныхъ пріоровъ и депутатовъ отъ братьевъ, по одному отъ каждой провинціи. Соборъ, созывавшійся сначала ежегодно, потомъ разъ въ два года, обладаетъ высшею законодательною властью и избираетъ пожизненнаго главнаго магистра или «генерала» (magister generalis), послушаніемъ которому, замѣняющимъ прикрѣпленіе къ монастырю (stabilitas loci) въ другихъ орденахъ, обязаны всѣ братья. Смерть Доминика не нарушила нормальнаго развитія его ордена; это объясняется его **личностью**. Благородный и глубоко религіозный, обладавшій столь цѣнимымъ въ средневѣковьѣ «даромъ слезъ», Доминикъ отличался, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣдкимъ пониманіемъ дѣйствительности и былъ одинаково чуждъ и чрезмѣрной снисходительности, и чрезмѣрнаго реформаторскаго пыла. Бичевавшій себя желѣзною цѣпью аскетъ, визіонеръ, энергичный миссіонеръ и тонкій богословъ, онъ воспринялъ новые идеалы эпохи: стремленіе къ апостольской жизни и дѣятельности. Но онъ понялъ ихъ въ свѣтѣ традиціи, какъ понимали ихъ лучшіе представители правящей церкви. Сознавая необходимость компромиссовъ, онъ стремится только къ осуществимому и приноситъ весь свой организаторскій талантъ и богатый опытъ на служеніе любимой идеѣ. Личность Доминика какъ нельзя болѣе гармонировала съ тою средой образованныхъ и воодушевленныхъ клириковъ, которые составили ядро его ордена. Въ его орденѣ не было той ожесточенной партійной и идейной борьбы, что у францисканцевъ; поэтому и агіографы могли изобразить личность Доминика только блѣдными чертами традиціонной агіографической схемы. **Распространеніе и ростъ ордена по смерти Доминика** совершались съ исключительной быстротой, благодаря умѣлымъ и энергичнымъ преемникамъ Доминика. Основныя задачи остались тѣ же, но быстро развились научныя занятія и преподаваніе, направленныя къ проповѣди и борьбѣ съ еретиками. Въ каждомъ монастырѣ существовало свое «studium particulare»; для завершенія образованія служили «studia generalia» въ Монпелье, Болоньѣ, Кельнѣ и Оксфордѣ. Законченная въ 1259 г. организація преподаванія была построена по образцу парижскаго унив.; изучалось не только богословіе (съ конца XIII в. по трудамъ Ѳомы Аквинскаго), но и право, и «artes liberales». Обученію посвящалось отъ 6 до 8 лѣтъ. Наиболѣе способные ученики дѣлались лекторами, магистрами и магистрами богословія; другіе посвящали себя исключительно проповѣднической дѣятельности. Съ 20-хъ гг. Д. начинаютъ занимать каѳедры въ Парижѣ, Болоньѣ, Падуѣ, Кельнѣ, Прагѣ, Оксфордѣ, Саламанкѣ. Альбертъ Великій вступилъ въ орденъ; ученикъ его, Ѳома Аквинскій, сталъ его славою. Но за

этимъ не забывалась «забота о душахъ», преимущественно въ высшихъ классахъ общества. Получила осуществленіе и мысль Доминика о миссіяхъ. Такъ, въ 1247 г. направляется миссія къ татарамъ, въ 1249 г.—въ Персію, въ 1272 г.—въ Китай. Д. миссіонерствуютъ среди сѣверныхъ народовъ, среди іудеевъ и сарацинъ. Папство сдѣлало изъ мендикантовъ свою армію, болѣе популярную, чѣмъ прежніе ордена, болѣе подвижную, несвязанную съ мѣстными интересами и поддерживавшую покровительствующее ей папство, въ противовѣсъ мѣстному клиру. Д. уже съ XIII в. играютъ видную роль въ церкви. Изъ нихъ избираются инквизиторы. Несмотря на попытки борьбы съ этимъ со стороны отдѣльныхъ магистровъ ордена, они начинаютъ занимать епископскія каѳедры и поднимаются до папскаго престола (Иннокентій V, Бенедиктъ XI, Пій V, Бенедиктъ XIII). Но возвышеніе ордена шло не безъ борьбы. Противъ него была значительная часть клира, недовольная вторженіемъ въ его права, и старые ордена, особенно цистерціанцы и картузіанцы. Къ этому присоединилось соперничество Д. съ другими мендикантами: съ августинцами и особенно съ францисканцами, противопоставившими Ѳомѣ Аквинскому Дунса Скота и защищавшими противъ Д. идеалъ бѣдности, осуществленный Христомъ и апостолами. Съ другой стороны, противъ мендикантовъ были города, давно боровшіеся съ клиромъ и монахами, недовольные какъ появленіемъ новыхъ привилегированныхъ монастырей, такъ и результатами дѣятельности мендикантовъ, проводившихъ папскую политику. Наконецъ, и преподавательская дѣятельность мендикантовъ вызвала энергичное сопротивленіе университетовъ, особенно парижскаго. Въ то же время общеніе съ міромъ и служеніе папству пагубно отражалось на моральномъ уровнѣ ордена, умаляя его популярность Въ 1380 г., въ связи съ великою схизмой, орденъ раскололся на двѣ части, и возсоединеніе ихъ произошло только въ 1418 г. Обмірщеніе разлагало орденъ изнутри. Въ XV—XVI вв. попытки реформъ привели къ появленію ряда самостоятельныхъ организацій (древнѣйшая, въ 1418 г., Маттео Бонипарти, отъ которой въ 1493 г. откололась тосканская организація Савонаролы, возсоединившаяся въ 1498 г.), во главѣ которыхъ стояли утверждаемые магистромъ генеральные викаріи. И это дробленіе, несмотря на противодѣйствіе папства, продолжалось и въ XVII в. (Anton le Quieu, 1636). Ко времени Реформаціи орденъ потерялъ большую часть своего значенія и, не принимая видного участія въ борьбѣ съ протестантствомъ, тратилъ силы на безконечное соперничество съ іезуитами (1588—1611 споръ о пробабилизмѣ). Въ XVIII в. въ Австріи Іосифъ II сильно сократилъ количество доминиканскихъ конвентовъ (1781); во Франціи революція уничтожила орденъ (1789), и онъ былъ возстановленъ здѣсь только въ 1840 г., главнымъ образомъ благодаря усиліямъ Лакордэра, но до сихъ поръ не пошелъ далѣе 10 конвентовъ. Въ 1872 г. была реформирована организація ордена; теперь онъ включаетъ въ себя около 300 конвентовъ, изъ которыхъ около половины приходится на Испанію и Италію и слишкомъ 50 на внѣ-европейскія страны.—**Доминиканки** (второй орденъ св. Доминика). Древнѣйшія женскія организаціи доминиканокъ возникли еще при жизни Доминика. Уставомъ предусматривалась традиціонная монашеская жизнь аскезы и созерцанія; идеалъ бѣдности понимался еще менѣе строго, чѣмъ самими Д. Задачи мужской вѣтви ордена были неосуществимы для женщинъ, особенно въ виду господствовавшей въ XIII в. тенденціи къ полной замкнутости женскихъ общежитій; монастыри доминиканокъ отличались отъ другихъ женскихъ монастырей только внѣшнею связью съ Домиником и его орденомъ. Доминиканки, руководимыя пріоріссой, ютились обыкновенно около доминиканскаго конвента, и высшее руководство ими принадлежало ордену. Но ростъ ихъ вызвалъ со стороны братьевъ попытки освободиться отъ стѣснительныхъ заботъ, и нѣкоторое время (1252—62) монастыри доминиканокъ, за исключеніемъ двухъ древнѣйшихъ, были подчинены мѣстному клиру. Возсоединенныя, онѣ раздѣляютъ судьбы всего ордена, но позже, со смягченіемъ устава, посвящаютъ себя воспитанію и образованію дѣвушекъ. Число ихъ въ настоящее время доходитъ до 1500 въ 90 монастыряхъ. **Третій орденъ** (терціаріи, fratres et sorores poenitentes S. Dominici). Вслѣдъ за самостоятельно возникшими терціаріями-гуміліатами и созданными францисканцами «кающимися братьями и сестрами» доминиканецъ Петръ Мартиръ основалъ носящій боевой характеръ борьбы съ еретиками организацію мірянъ—«Братство вѣры» («Societas fidei» или «Compagnia Maggiore della Vergine Maria» 1244 г.) и «Славословцевъ Маріи» («Compagnia dei Laudesi di S. Maria Novella» или «Compagnia di S. Pietro Martire»). Еще ранѣе къ Д. въ Пармѣ примкнула самостоятельно возникшая рыцарская организація, поставившая своей цѣлью борьбу съ врагами церкви—«Рыцари Іисуса Христа» («Milites Iesu Christi»). Въ 1261 г., при энергичномъ содѣйствіи Д., возникаетъ другая подобная же организація — «Рыцари бл. Маріи» или, какъ ихъ насмѣшливо называли въ народѣ, «Веселые рыцари» («Milites B. Mariae Virginis», «Cavalieri gaudenti»). Основой этой организаціи являются рыцари-миряне, отказавшіеся отъ міра, и клирики, живущіе въ монастырѣ по уставу Августина, но берущіе на себя миссію защиты церкви съ оружіемъ въ рукахъ. Къ нимъ присоединяются, подчинялсь общему «генералу» (Generalis), и участвуютъ съ ними на общемъ соборѣ «женатые братья», остающіеся въ міру, но обязующіеся вести въ немъ по возможности праведную жизнь, регулируемую особымъ уставомъ, заимствованнымъ Д. у францисканцевъ. Эта организація—по преимуществу аристократическаго характера. Въ 1285 г. доминиканскій магистръ Муньоне да Заморра положилъ начало собственно доминиканскимъ терціаріямъ, скомпилировавъ имъ уставъ изъ устава «Рыцарей Маріи» въ части, касающейся «женатыхъ братьевъ», и устава францисканскихъ терціаріевъ. Со временемъ боевой характеръ, присущій, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ «Рыцарямъ», и этимъ терціаріямъ, сгладился, и терціарская организація сдѣлалась формой религіозной жизни мірянъ. На ея почвѣ опять развились монастыреподобныя общежитія, и теперь «третій орденъ» состоитъ изъ монастырскихъ общежитій (мужскихъ и женскихъ) и изъ братьевъ-мірянъ обоего пола. Особенное значеніе пріобрѣли «уставныя терціарки св. Доминика» («Mantellatae»), посвятившія себя воспитательской дѣятельности. — См. «Acta Sanctorum», I, 559 сл.; Lacordaire, «Vie de S. D.» («Oeuvres», II., 1901); Balme et Lelaidier, «Cartulaire ou histoire diplomatique de S. D.» (II., 1892 сл.); J. Guiraud, «S. D.» (II., 1901); Guiraud, «Cartulaire de Notre Dame de Prouille» (II., 1907); Карсавинъ, «Монашество» (1912); его же, «Очерки религіозной жизни въ Италіи» (1912). Болѣе подробныя указанія литературы см. въ статьѣ Grützmacher въ Hauck's «Realencyklop. f. protest. Theologie und Kirche», т. 4; Chevalier,

«Répert. d. sources histor. Bio-bibliographie»; M. Heimbucher, «Geschichte d. Orden u. Kongregation d. kath. Kirche»; Buchberger, «Kirchliches Handlexikon», I (1907). *Л. Карсавинъ.*

Доминисъ (de-Dominis), Маркъ-Антоній—писатель (1566—1624), родомъ изъ Далмаціи. Получивъ образованіе у іезуитовъ и вступивъ въ ихъ орденъ, онъ былъ профессоромъ въ Веронѣ, Падуѣ и Брешіи, потомъ архіепископомъ сполатскимъ, примасомъ Далмаціи. Въ 1616 г. удалился въ Англію, присоединился къ англиканской церкви и сдѣлался деканомъ въ Виндзорѣ. Въ 1622 г., раскаявшись, вернулся домой. Противъ него начался процессъ, и онъ умеръ въ заключеніи. Мотивы отпаденія его отъ Рима неясны. Въ главномъ своемъ сочиненіи: «De Republica christiana» (1617) онъ защищаетъ аристократическій, епископальный строй управленія противъ Рима.—См. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche», т. IV, 3-е изд.

Домино — распространенная игра костями, раздѣленными на два поля, съ черными точками, называемыми очками. Всѣхъ костей 28 съ числомъ очковъ отъ 0 (бѣлая безъ очковъ) до 6. Рѣже играютъ 36 и 45 костями съ числомъ костей 0—7, 0—8. Изобрѣтеніе Д. приписывается итальянскому аббату Домино. Д. особенно распространено въ итальянскихъ и французскихъ кофейняхъ.

Домино (*итал.* Domino)—такъ называлась прежде въ Италіи и Испаніи зимняя одежда духовныхъ лицъ—родъ плаща, накидывавшагося на плечи, съ мѣховымъ капюшономъ для защиты отъ непогоды. Со второй половины XVI в. именемъ Д. стали называть накидку, которую носятъ въ маскарадѣ, вмѣсто характернаго костюма. Въ настоящее время это обыкновенно черный или другого цвѣта плащъ, съ капюшономъ.

Домитъ—горная порода, разновидность трахита Пюи-де-Дома въ Оверни.

Домиціанъ (Imperator Caesar Domitianus Augustus) — послѣдній императоръ изъ рода Флавіевъ, второй сынъ имп. Веспасіана. Род. въ 51 г. по Р. Хр. въ Римѣ. Дѣтство провелъ въ бѣдной обстановкѣ. Событія 69 г. застали его въ столицѣ, гдѣ онъ едва не былъ убитъ сторонниками Вителлія. Когда Римъ былъ взятъ войсками Антонія Прима, сенатъ немедленно призналъ Веспасіана императоромъ, а Д. съ Титомъ провозгласилъ Caesares и principes iuventutis. Въ томъ же засѣданіи сената Д. былъ избранъ на 70 г. городскимъ преторомъ съ консульской властью. Такъ какъ Веспасіанъ съ Титомъ находились еще внѣ Италіи, то Д. долженъ былъ принимать въ послѣдующихъ событіяхъ близкое участіе, какъ представитель императорскаго дома. Руководимый въ оффиціальныхъ выступленіяхъ опытнымъ Муціаномъ, онъ поступалъ умѣло, но въ частной жизни успѣлъ обнаружить сразу всѣ худшія стороны своего характера. Съ прибытіемъ Веспасіана въ Римъ положеніе его рѣзко измѣнилось: онъ былъ совершенно устраненъ отъ дѣлъ и вынужденъ вести скромный образъ жизни въ своей албанской виллѣ. Послѣ смерти Веспасіана Д. пытался было сдѣлаться соправителемъ Тита, но потерпѣлъ неудачу и только послѣ смерти послѣдняго, въ 81 г., сдѣлался императоромъ. Онъ оказался довольно умѣлымъ правителемъ. Внѣшняя его политика была въ общемъ удачна. Въ Британніи успѣшно велъ войны Агрикола. На Рейнѣ борьба съ хаттами закончилась торжествомъ римскаго оружія. Для успѣшности этой борьбы Д. провелъ на разстояніи 120 римскихъ миль пограничную военную дорогу съ сѣтью укрѣпленій (limes), что указываетъ, съ одной стороны, на серьезность борьбы съ хаттами, съ другой — на планомѣрную защиту границъ государства. Болѣе трудную борьбу пришлось выдержать на Дунаѣ съ дакійцами, которые нанесли римлянамъ нѣсколько чувствительныхъ пораженій. Исходъ ея слѣдуетъ признать сравнительно благопріятнымъ; хотя Римъ долженъ былъ отнынѣ ежегодно платить дакамъ, все же даки признали себя побѣжденными, и царь ихъ Децебалъ при заключеніи мира выдалъ Д. римскихъ плѣнниковъ и знамена, взятыя во время предыдущихъ пораженій. За эти оба похода сенатъ далъ Д. тріумфы и преподнесъ титулъ германскаго и дакійскаго. Нѣсколько иной характеръ носила внутренняя его политика. Всѣ усилія Д. направлялъ на то, чтобы принципатъ превратить въ абсолютную монархію, съ монархомъ-богомъ во главѣ. Внѣшнимъ образомъ онъ старался поднять свое значеніе тѣмъ, что почти ежегодно принималъ ординарный консулатъ. Д. и по существу значительно расширилъ объемъ императорской власти, принявъ на себя вѣчную цензуру (censor perpetuus). Благодаря этому онъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ сената, составъ котораго могъ измѣнять по своему усмотрѣнію. Компетенцію сената онъ старался сократить и въ области законодательства, охотно прибѣгая къ указному праву (leges datae). Въ сферѣ управленія онъ старался принизить сенаторское сословіе, назначая на видныя должности всадниковъ и отпущенниковъ. Вообще значеніе императорскихъ чиновниковъ при Д. сильно повысилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ старался поднять нравственный уровень чиновничества, преслѣдуя строжайшимъ образомъ малѣйшія злоупотребленія. Неменьшую заботливость проявилъ Д. и о правосудіи. Принимая въ немъ лично большое участіе, онъ положилъ болѣе прочное основаніе для cognitio extra ordinem, которая ко времени кодификаціи римскаго права совершенно вытѣснила формулярный процессъ. Принимая жалобы на судебные приговоры другихъ магистратовъ, онъ, повидимому, не мало содѣйствовалъ развитію апелляціи. Забота о неподкупности и справедливости суда сама по себѣ поднимала въ глазахъ населенія престижъ императора. Обратилъ вниманіе Д. также и на войско. Событія года четырехъ императоровъ ясно показали ему, какую роль оно можетъ сыграть какъ въ жизни государства, такъ и въ личной судьбѣ принцепса. Возстаніе Сатурнина въ 89 г. подтвердило правильность этого вывода. Чтобы пріобрѣсти расположеніе войска, Д. повысилъ жалованіе солдата на ¼ прежней суммы. Чтобы войско не могло сдѣлаться орудіемъ противъ императора въ рукахъ полководца, онъ запретилъ располагать въ зимнемъ лагерѣ больше двухъ легіоновъ и ограничилъ размѣръ солдатскихъ сбереженій въ кассѣ легіона, такъ какъ эти деньги могли быть использованы во время возстанія. Расположеніе массъ столичнаго населенія Д. старался снискать угощеніями, подарками и великолѣпными играми. Наконецъ, въ религіи Д. усматривалъ сильное средство распространенія культа живого императора. Поэтому онъ развилъ значительную строительную дѣятельность. Изъ его построекъ выдается храмъ рода Флавіевъ, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ Д. родился. Жрецы этого храма, sodales Flavii, должны были носить діадемы съ изображеніемъ Юпитера, Юноны, Минервы и Д. Имъ же установлены состязанія, разъ въ пять лѣтъ (certamen quinquennale), въ честь Юпитера Капитолійскаго; въ этихъ состязаніяхъ должны были принимать участіе также и писатели. Въ тѣхъ же цѣляхъ Д. старался поднять значеніе религіозныхъ обычаевъ; такъ, напр., весталокъ, нару-

шившихъ обѣтъ цѣломудрія, онъ наказывалъ смертью. Войны, постройки, разнузданная роскошь придворной жизни требовали значительныхъ затратъ, ложившихся тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ. Основанная на бережливости финансовая политика Веспасіана возстановила экономическое равновѣсіе. Отказавшись отъ нея, Д. скоро привелъ финансы въ сильное разстройство. Въ видахъ поднятія благосостоянія государства, онъ возстановилъ давнишнее, совершенно забытое запрещеніе разводить въ провинціяхъ виноградники, распространивъ его также и на Италію. Въ провинціяхъ приказано было уничтожить половину существовавшихъ виноградниковъ. Скоро, впрочемъ, самъ Д. отказался отъ этой нелѣпой мѣры. Такимъ образомъ для пополненія казны ему ничего другого не оставалось, какъ прибѣгнуть къ конфискаціямъ—средство неоднократно и раньше практиковавшееся. Это тѣмъ легче было сдѣлать, что верхи римскаго общества были весьма оппозиціонно настроены. Причиной недовольства служили попытки Д. водворить неограниченную монархію, съ богомъ-государемъ во главѣ. Д. сурово наказывалъ малѣйшее проявленіе недовольства. Онъ различалъ двоякое теченіе въ оппозиціи: попытки низвергнуть существующій строй и безбожіе, которое при наличности бога-монарха неминуемо превращалось въ оскорбленіе величества. Противъ оппозиціи въ послѣдніе годы правленія Д. было воздвигнуто настоящее гоненіе. Жертвами его были виднѣйшіе представители сенаторскаго сословія, философы-стоики, которые были изгнаны изъ предѣловъ Италіи, писатели съ стоическимъ міросозерцаніемъ, іудеи и христіане. Подозрительность Д. дошла до того, что онъ казнилъ даже своихъ двоюродныхъ братьевъ. Никто изъ приближенныхъ не могъ быть увѣреннымъ въ завтрашнемъ днѣ. Поэтому они составили заговоръ и въ 96 г. убили Д. Сенатъ немедленно постановилъ осудить его память и признать незаконными всѣ его распоряженія. Несмотря на то, что Д. былъ любимъ войсками, ставленникъ заговорщиковъ, М. Кокцей Нерва, довольно мирно занялъ престолъ. — См. Imhof, «Titus Flavius D.» (Галле, 1877); Kraus, «Zur Charakteristik d. Kaisers D.» (Ландсгутъ, 1876); Pichlmayr, «T. Fl. D.» (Эрлангенъ, 1889); Gsell, «Essai sur le règne de l'empereur D.» (П., 1894); Гримм, «Изслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти», т. II, 126 сл. (СПБ., 1901), статья Вейнанда въ слов. Паули-Виссовы, т. IV; E. Köstlin, «Die Donaukriege Domitians» (Тюбингенъ, 1910). *А. Вольдемаръ.*

Домиціи (Domitii)—знатный плебейскій родъ въ Римѣ, раздѣлившійся на двѣ вѣтви: Агенобарбовъ (Ahenobarbi) и Кальвиновъ (Calvini). Изъ фамилія Агенобарбовъ, принятыхъ Августомъ въ патриціатъ, извѣстны: 1) Гней Д. Агенобарбъ, консулъ въ 122 г. до Р. Хр. и проконсулъ въ 121 г.; успѣшно сражался въ южн. Галліи противъ аллоброговъ и арверновъ.—2) Его сынъ, также Гней Д. Агенобарбъ, въ качествѣ народнаго трибуна въ 104 г. до Р. Хр. провелъ законъ (lex de sacerdotiis), по которому право кооптаціи 4-хъ высшихъ жреческихъ коллегій было замѣнено выборами въ 17-ти трибахъ, въ свою очередь, выбранныхъ по жребію изъ 35. Будучи въ 92 г. цензоромъ, издалъ съ Л. Крассомъ эдиктъ противъ латинскихъ риторическихъ школъ. — 3) Сынъ его, Луцій Д. Агенобарбъ, мужъ Порціи, сестры Катона, консулъ въ 54 г., былъ рѣшительнымъ приверженцемъ аристократической партіи; палъ въ битвѣ при Фарсалѣ (48 г.). — 4) Гней Д. Агенобарбъ, сынъ предыдущаго, былъ помилованъ Цезаремъ, но послѣ его смерти присоединился къ Бруту и Кассію; во время 2-го тріумвирата былъ приверженцемъ Антонія, но, узнавъ про его отношенія къ Клеопатрѣ, перешелъ къ Октавіану. Умеръ въ 31 г. — 5) Его сынъ, Луцій Д. Агенобарбъ, былъ женатъ на старшей Антоніи, дочери тріумвира Антонія. Въ 16 г. до Р. Хр. онъ былъ консуломъ, въ 12 г. намѣстникомъ Африки; позже совершилъ блестящій походъ въ Германію, проникнувъ дальше, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ. Онъ ум. въ 25 г. по Р. Хр.—6) Его сынъ, Гней Д. Агенобарбъ, мужъ Агриппины, дочери Германика, отецъ Нерона, былъ въ 32 г. по Р. Хр. консуломъ; человѣкъ весьма низкой нравственности. Изъ фамилія Д. Кальвиновъ извѣстны: 1) Гней Д. Кальвинъ, консулъ въ 283 г. до Р. Хр., диктаторъ въ 280 г., когда Риму грозилъ Пирръ. Онъ былъ первымъ цензоромъ изъ плебеевъ.—2) Гней Д. Кальвинъ, народный трибунъ въ 59 г. до Р. Хр.; принималъ дѣятельное участіе въ оппозиціи консула М. Бибула противъ его коллеги Цезаря. Въ 53 г. избранъ въ консулы и рѣшительно принялъ сторону Цезаря. Онъ сражался съ нимъ въ Ѳессаліи противъ Помпея (48), затѣмъ противъ помпеянцевъ въ Африкѣ (46). Послѣ умерщвленія Цезаря служилъ второму тріумвирату. Переправляясь съ войскомъ въ Эпиръ, былъ настигнутъ Агенобарбомъ и потерялъ почти весь флотъ. Изъ другихъ Д., не принадлежавшихъ къ роду Д., извѣстны: 1) Гней Д. Аферъ (Domitius Afer), преторъ; выступилъ въ 26 г. по Р. Хр. обвинителемъ Клавдіи Пульхры, родственницы Агриппины старшей. Ум. въ 59 г. Славился какъ замѣчательный ораторъ. Отрывки рѣчей и сочиненій сохранены Квинтиліаномъ.—2) Д. Марсъ (D. Marsus) — римскій поэтъ, современникъ и другъ Вергилія и Тибулла, предшественникъ Марціала въ области ѣдкой эпиграммы; писалъ также басни, стихотворенія эротическія («Melaenis») и эпическія («Amazonis»). Отъ его сочиненій сохранились только небольшіе отрывки. Въ рукописяхъ стихотвореній Тибулла находится превосходная элегическая надгробная надпись, написанная Д. по поводу преждевременной смерти Тибулла. — Ср. Weichert, «Poetarum latinorum vitae» (1830); Teuffel, «Römische Litt.-Gesch.», 5-е изд., § 243. Отрывки собраны у Baehrens'a, F. P. L., 346 ff. — 3) Кней Д. Корбулонъ — см. Корбулонъ.

Домкратъ—переносный механизмъ, употребляемый для подъема тяжестей на незначительную высоту, большею частью, при временныхъ работахъ: постройкахъ, сборкѣ частей сооруженій, для подъема паровозовъ и вагоновъ при крушеніи и т. п. Д. устраиваются различной подъемной силы (до 200 тоннъ, въ исключительныхъ случаяхъ—даже больше), но механизмы обыкновенно разсчитываются такъ, чтобы произвести подъемъ Д. могъ одинъ человѣкъ. Въ зависимости отъ конструкціи подъемнаго механизма. Д. бываютъ реечные, винтовые и гидравлическіе. Простой реечный Д. (рис. 1) состоитъ изъ деревянной, кованной желѣзомъ коробки, служащей направляющей для зубчатой рейки, которая снабжена вверху головой, а сбоку—выступомъ; головка и выступъ предназначаются для упора въ поднимаемый предметъ. Съ рейкой сцѣпляется зубчатое колесо, насаженное на ось, на которой закрѣплены также храповое колесо и рукоятка. При вращеніи рукоятки зубчатое колесо заставляетъ рейку выдвигаться и перемѣщать предметъ, въ который уперта головка Д.; упирающаяся въ храповое колесо защелка (собачка) не позволяетъ рейкѣ спускаться обратно, и грузъ удержи-

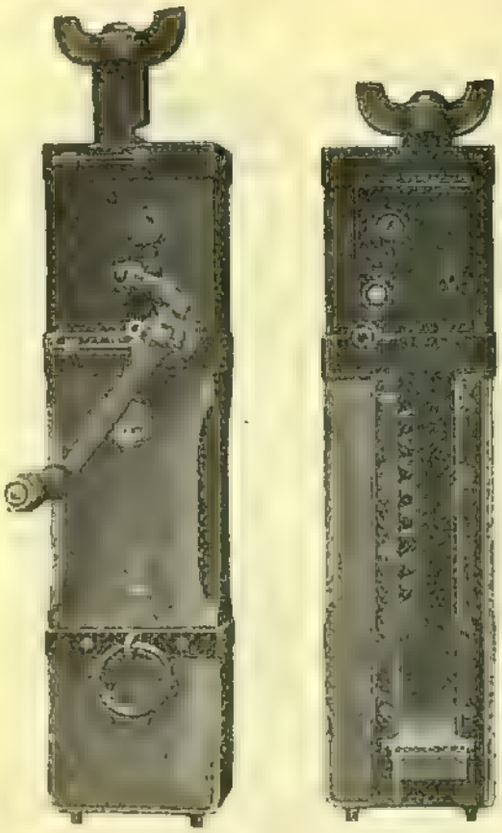


Рис. 1.

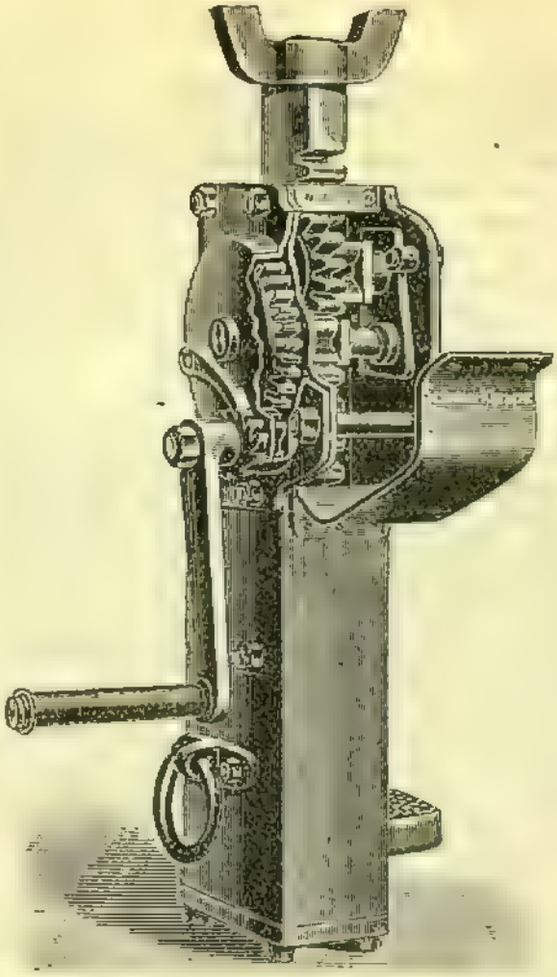


Рис. 2.

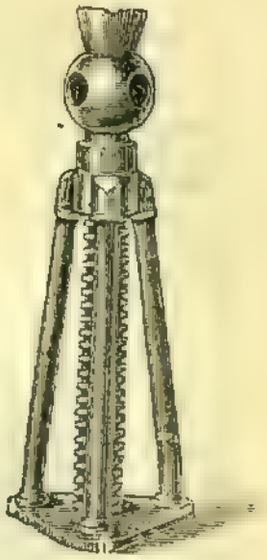


Рис. 3.

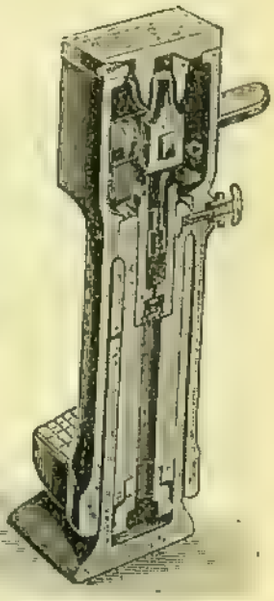


Рис. 7.

Рис. 8.

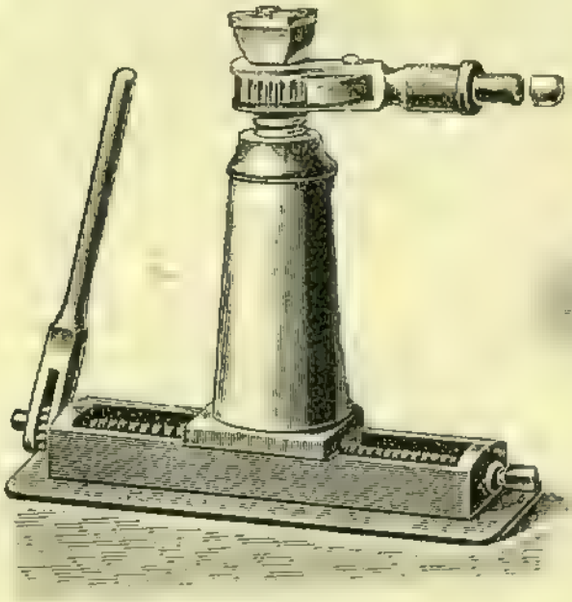


Рис. 4.

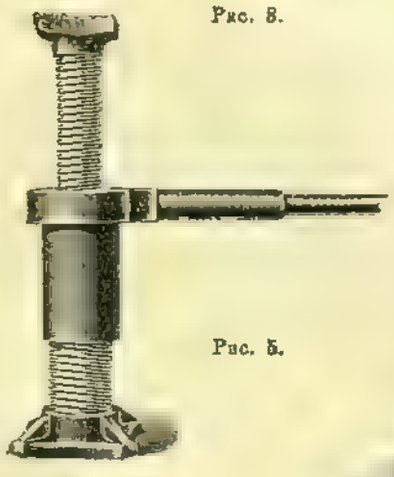


Рис. 5.

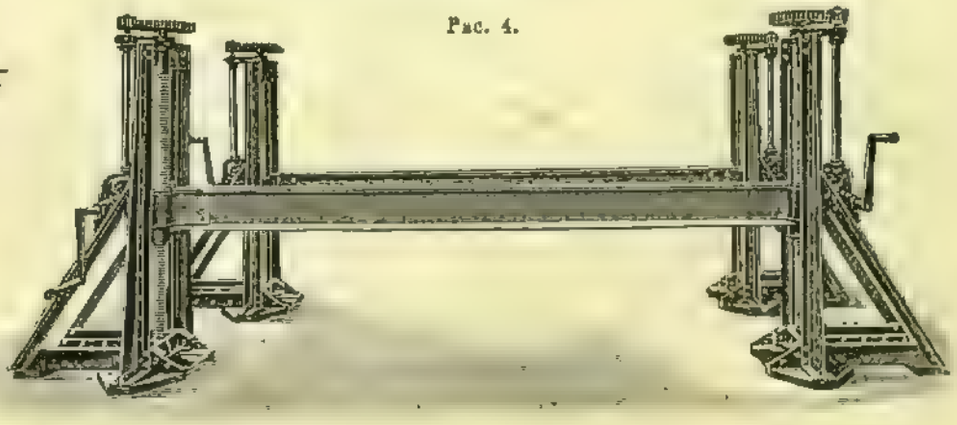


Рис. 6.

вается на той высотѣ, на которую приподнять. Для того, чтобы облегчить усиліе рабочаго при подъемѣ значительной тяжести, въ предназначенныхъ для этого Д. устраиваютъ двойную зубчатую передачу между рукояткою и рейкою, какъ это видно на рис. 2. Для спуска груза при Д. описаннаго устройства, нужно рукою откинуть собачку; при этомъ вращающаяся въ обратную сторону рукоятка можетъ ушибить рабочаго; для избѣжанія этого либо ставятъ особую безопасную рукоятку, либо употребляютъ винтовые Д., которые въ этомъ отношеніи совершенно безопасны, такъ какъ быстрый самопроизвольный спускъ груза при нихъ невозможенъ. Винтовой Д. (рис. 3) состоитъ изъ прочной станины, въ которой укрѣплена неподвижно гайка съ винтовой нарѣзкой, и винта, снабженнаго головкой для упора. При вращеніи винта онъ подвигается вверхъ и поднимаетъ грузъ; спускъ груза возможенъ лишь при вращеніи винта въ противоположную сторону. Иначе винтовые Д. устраиваются такъ, что винтъ ихъ имѣетъ только поступательное движеніе, а вращается гайка, но такіе Д. сложнѣе, и треніе въ нихъ больше, чѣмъ въ Д. съ вращающимся винтомъ. Винтовой Д. иногда устанавливается на салазки (рис. 4), вдоль которыхъ можетъ передвигаться при помощи винта, въ этомъ случаѣ Д. можетъ служить не только для подъема, но и для перемѣщенія груза въ сторону. Чтобы не дѣлать на винтѣ мелкую рѣзьбу (какъ это необходимо для поднятія значительнаго груза при небольшомъ усиліи), устраиваютъ Д. съ дифференціальнымъ винтомъ (рис. 5). Этотъ Д. имѣетъ два винта съ противоположной нарѣзкой (правой и лѣвой) и съ различнымъ шагомъ; гайка для этихъ винтовъ общая и приводится во вращеніе усиліемъ рабочаго, поднимающаго грузъ. При вращеніи гайки внутренній винтъ спускается внизъ, и въ то же время самая гайка поднимается вверхъ по наружному винту, но на высоту большую, чѣмъ на какую спустился первый винтъ; въ результатѣ—при одномъ оборотѣ гайки головка Д. поднимается на высоту, равную разности шаговъ того и другого винта. Для подъема паровозовъ, вагоновъ, паровыхъ котловъ и т. п. примѣняютъ высокіе винтовые Д. въ видѣ козелъ (рис. 6); въ этихъ Д. приводится во вращеніе винтъ, при чемъ происходитъ подъемъ гайки. Четыре такихъ Д. соединяются по-парно балками (которыя опираются на ихъ гайки); балки эти подводятся подъ поднимаемый предметъ, и при одновременномъ вращеніи рукоятокъ всѣхъ четырехъ Д. происходитъ подъемъ груза. Особыя удобства, по своей компактности и большой подъемной силѣ, представляютъ гидравлическіе Д., основанные на принципѣ гидравлическаго пресса. Эти Д. состоятъ изъ стальнаго поршня большого діаметра, плотно входящаго въ стальной цилиндръ, и гидравлическаго ручного насоса съ поршнемъ малаго діаметра, который помѣщается либо надъ большимъ цилиндромъ (рис. 7), либо сбоку его (рис. 8). Резервуаръ, находящійся при насосѣ, наполняется масломъ или глицериномъ; эта жидкость, для подъема груза, накачивается насосомъ въ большой цилиндръ и заставляетъ подниматься вверхъ либо самый цилиндръ, какъ на рис. 7, либо поршень, какъ на рис. 8. Для того, чтобы жидкость не проходила между стѣнками поршня и цилиндра, послѣдній снабжается кожанымъ манжетомъ, который устроенъ такъ, что прижимается къ стѣнкамъ поршня давленіемъ находящейся въ цилиндрѣ жидкости. Грузъ, подпертый гидравлическимъ Д., остается въ приподнятомъ состояніи (если только поршни и клапаны не пропускаютъ жидкости), и для того, чтобы его спустить, нужно открыть кранъ, сообщающій большой цилиндръ съ резервуаромъ; тогда жидкость изъ цилиндра медленно переходитъ въ резервуаръ, и грузъ плавно опускается. Къ недостаткамъ гидравлическихъ Д. нужно отнести то, что они требуютъ, отъ времени до времени, смѣны манжетъ и разборки насоса для прочистки засорившихся клапановъ и каналовъ. *Н. Емцовъ.*

Доммеръ (Dommer), Аррей, фонъ—нѣмецкій музыкальный писатель (1828—1905). Главные труды его: «Elemente der Musik» (1862), прекрасная обработка музыкальнаго словаря Коха: «Musikalisches Lexicon» (1865), превосходный «Handbuch der Musikgeschichte» (1868, 2-е изд. 1872; русскій переводъ—«Руководство къ изученію исторіи музыки», съ приложеніемъ «Очерка истор. музыки въ Россіи», проф. З. Дурова, М., 1884). Написалъ восьмиголосный псаломъ a capella и четырехголосное переложеніе мелодій Іог.-Вольфганга Франка.

Домнино—с. Костромской губ., Буйскаго у., при р. Щачѣ, родина Ив. Сусанина.

Домнъ (Domnus или Donus)—папа въ 676—678 гг., преемникъ Адеодата, добившійся признанія папскаго примата равеннскимъ архіепископомъ.—Д. II—папа, по ошибкѣ попавшій въ папскій каталогъ между Бенедиктомъ VI и VII въ 974 г.: хронистъ прочелъ «Dom(i)nus papa» (т.-е. владыка папа), какъ «Domnus papa» (папа Домнъ).

Домовой.—Подъ этимъ именемъ соединены различныя представленія о духѣ - покровителѣ дома. Въ основѣ этихъ вѣрованій лежитъ культъ предка семьи, но съ нимъ слились элементы культа огня и, можетъ-быть, другихъ культовъ. По бѣлорусскому повѣрью Д.—старикъ съ сѣдой бородой, спитъ онъ на печи или подъ печью; утромъ будитъ пѣтуха, чтобы тотъ кричалъ и звалъ на работу; даетъ кормъ лошадямъ, пересыпаетъ хлѣбъ. Когда въ семьѣ начинаются раздоры, онъ ночью душитъ виновника; когда все хорошо, онъ ночью веселится и пляшетъ; передъ бѣдой Д. завываетъ. Если его разсердить, онъ вредитъ хозяйству. По великорусскому повѣрью Д. не даетъ лѣшему хозяйничать въ саду, защищаетъ коровъ отъ вѣдьмъ, даетъ плодородіе нивамъ. Нерѣдко Д., какъ нѣмецкій кобольдъ, является маленькимъ старичкомъ въ красной рубашкѣ и имѣетъ отношеніе къ огню. По великорусскому повѣрью одна женщина видѣла, какъ Д. въ видѣ маленькаго старика въ красной рубашкѣ поилъ лошадей; Д. замѣтилъ, что его видятъ, разсердился, и тотчасъ домъ загорѣлся. Въ Вятской губ. Д. представляютъ себѣ маленькимъ старичкомъ, ростомъ съ пятилѣтняго ребенка, въ красной рубашкѣ, живущимъ въ печуркѣ. Какъ духъ предка и домашняго очага, Д. борется въ интересахъ своего дома съ сосѣдними Д., стараясь перенести блага чужого хозяйства къ себѣ и мѣшая сдѣлать то же чужимъ Д. Если чужой Д. осилитъ, то хозяйство приходитъ въ упадокъ. Загадочными являются представленія о Д. какъ о двойникѣ хозяина дома. Д. является точной копіей хозяина, онъ «словно вылитъ въ хозяина дома», ходитъ обыкновенно въ его платьѣ, но всегда успѣваетъ положить на мѣсто, когда платье нужно хозяину» (Аѳанасьевъ, «Поэт. Воз.», II, 87). Наряду съ представленіями о Д. существуетъ рядъ повѣрій о другихъ духахъ - покровителяхъ двора и отдѣльныхъ отраслей хозяйства. Таковъ **евникъ** или **ригончикъ**. По бѣлорусскимъ повѣрьямъ **евникъ** живетъ въ овинѣ; онъ черенъ, по ночамъ подметаетъ гумно, а иногда и молотитъ хлѣбъ. По окончаніи молотьбы ему оставляютъ не вымолоченный снопъ. Въ Олонецкой губ. духомъ-хранителемъ

гумна является **ригончикъ**. Онъ подобно **овинику** черенъ, ходитъ въ оборванномъ платьѣ, волосы у него подрѣзаны и завиты. Онъ оберегаетъ отъ колдуновъ и «умрановъ» (мертвецовъ). **Дворенникъ** — духъ-покровитель двора и, въ частности, скота. Онъ является, опять-таки подобно нѣмецкому кобольду, иногда въ видѣ крысы, лягушки или змѣи. Онъ живетъ около крупнаго скота и иногда зажигаетъ въ конюшнѣ фонарь. Если корова «не ко двору», онъ ее выживетъ, но вообще онъ хранитель скота и даже мститъ за дурное слово о домашнемъ животномъ. Вѣрованія знаютъ еще конюшника, сарайника, табунника. Къ иной группѣ долженъ быть отнесенъ **банникъ**, который живетъ въ банѣ и душитъ тѣхъ, кто долго парится; онъ относится къ числу духовъ, представленія о которыхъ порождаются тяжелыми снами, болѣзненными состояніями и т. д. Представленіе о Д., какъ крысѣ, змѣѣ, лягушкѣ и т. д., восходятъ къ представленіямъ о душѣ, какъ животномъ. Къ числу такихъ же представленій относятся многочисленныя вѣрованія о «цмокѣ»—змѣѣ-хранителѣ дома, имѣющія много общаго съ представленіями о Д. Цмокъ по бѣлорусскимъ вѣрованіямъ живетъ въ истопкѣ, куда ему носятъ яичницу. Если хозяинъ умѣетъ угодить цмоку, онъ дѣлаетъ нивы плодородными, коровъ—дойными; онъ летаетъ и разыскиваетъ для хозяина клады; если его разсердить, онъ, подобно Д., сжигаетъ домъ. На вопросъ: каковъ его видъ?—одни говорятъ, что онъ какъ ужъ, но нѣсколько побольше, золотой и имѣетъ крылья; другіе говорятъ, что онъ имѣетъ видъ человѣка, но умѣетъ летать.—См. **Аѳанасьевъ**, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», «Архивъ историко-юрид. свѣдѣній, отн. къ Рос.» (т. I); **Богдановичъ**, «Пережитки древняго міросозерцанія у бѣлоруссовъ. О развитіи вѣрованія въ духовъ и демоновъ»; **Wundt**, «Völkerpsychologie», т. IV (русскій переводъ «Миѳъ и религія», СПБ., 1913). *Н. К—а.*

Домовый грибъ (Merulius lacrymans Fr.)—весьма вредоносный грибъ изъ семейства трутовиковъ (Polyporei). Ср. XIV, 936. Поселяется на срубленномъ деревѣ, въ особенности на деревѣ, употребляемомъ на постройки и различныя подѣлки. Разъ поселившись, грибъ въ состояніи, въ сравнительно непродолжительный срокъ, превратить значительную массу дерева въ одну труху. Убытки, причиняемые имъ, весьма значительны. Чаще всего онъ гнѣздится въ темныхъ, душныхъ и влажныхъ погребахъ и подвалахъ, у основанія балокъ, на нижней поверхности досокъ пола, непосредственно покоящагося на влажной почвѣ. Сначала на деревѣ замѣчаются лишь маленькія бѣлыя точки, постепенно сливающіяся въ слизистыя пятна или нѣжношерстистые налёты, потомъ образуется серебристое, похожее на паутину, сплетеніе. Оно все болѣе и болѣе разрастается и разстилается на поверхности дерева, становится болѣе толстымъ, листоватымъ и пріобрѣтаетъ пепельно-сѣрый цвѣтъ и шелковистый блескъ. Отъ краевъ гриба отходятъ тонкія нити и отроги, переползающіе въ поискахъ за пищей черезъ мельчайшія отверстія и трещины въ каменныхъ стѣнахъ изъ одной части дома въ другую. Д. грибъ нападаетъ, главнымъ образомъ, на хвойныя породы, но и лиственныя (напр., дубъ) отъ него не гарантированы. Для борьбы съ Д. грибомъ предложены (Гартигъ) слѣдующія предохранительныя мѣры: 1) рабочіе, оканчивающіе починки въ зданіяхъ, зараженныхъ Д. грибомъ, должны всѣ свои инструменты предъ дальнѣйшимъ ихъ употребленіемъ возможно тщательно вычистить и вымыть. Сапоги и платье должны быть также старательно вычищены. 2) Старое дерево, если на немъ имѣются явные слѣды разрушенія Д. грибомъ, не должно идти на новыя постройки. 3) Для подстилокъ подъ полъ (смазокъ) слѣдуетъ предпочитать промытый, крупный песокъ или битый кирпичъ. Нужно избѣгать кокса, золы и т. п., равно какъ и массъ, богатыхъ гумусомъ и вообще сырыхъ. 4) Дерево для построекъ должно быть сухимъ, насколько возможно. 5) Новое зданіе должно достаточно просохнуть. Окраску половъ масляной краской производить возможно позже. 6) Полы не должны вплотную прилегать къ стѣнамъ. 7) Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на устройство правильной тяги воздуха въ нижнихъ помѣщеніяхъ и подъ поломъ. 8) Соблюдать чистоту и не допускать, чтобы вода и нечистоты (въ прачечныхъ, ванныхъ и т. п.) попадали подъ полъ. Для истребленія уже появившагося Д. гриба предлагалось и предлагается не мало средствъ; но ни одно изъ нихъ не можетъ считаться радикальнымъ. Удовлетворительные результаты Гартигъ получилъ, пропитывая куски деревъ креозотомъ. Проф. Сорокинъ рекомендуетъ обмазываніе обыкновеннымъ дегтемъ; другіе изслѣдователи указываютъ на керосинъ, какъ на хорошее средство.

Домогацкіе—русскій дворянскій родъ. Предокъ его **Андрей** Д. жалованъ былъ въ 1671 г. вотчиною. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской губ.

Домо д'Оссола (Domo d'Ossola, въ древности Oxella)—окр. гор. въ итальян. пров. Новарѣ на Симплонской ж. д. Прекрасный древній соборъ, симплонскій музей, высшая школа. Жит. 5016. Винодѣліе, садоводство, шелководство и производство кожевенныхъ издѣлій. Вблизи гора Голгоѳа, вся покрытая часовнями.

Доможировы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода. Михаилъ Константиновичъ Д. владѣлъ помѣстьями въ 1500 г. Въ XVII в. многіе Д. были стольниками, воеводами и стряпчими. Родъ Д. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. Московской, Нижегородской, Новгородской, Смоленской, Тамбовской и Тверской.

Домонтовичи—малорос. дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Иванъ Д., былъ во второй половинѣ XVII в. войсковымъ генеральнымъ судьею. Внесены въ VI и II ч. род. кн. Черниговской губ.

Домонтовичъ, Константинъ Ивановичъ—одинъ изъ дѣятелей по освобожденію крестьянъ (1820—1889). Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Былъ членомъ пензенской, а затѣмъ курской комиссіи для уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, позднѣе—начальникомъ статистическаго отдѣленія въ министерствѣ государственныхъ имуществъ; помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ статьи по сельскому хозяйству. Въ 1859 г. Д. занялъ мѣсто помощника статсъ-секретаря въ государственной канцеляріи и сталъ участвовать въ трудахъ редакціонныхъ комиссій, по хозяйственному отдѣленію. Когда работы комиссій были внесены въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, Д., вмѣстѣ съ С. М. Жуковскимъ, редактировалъ журналъ, при которомъ проекты освобожденія крестьянъ перенесены были въ общее собраніе государственнаго совѣта. Въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія Д. занялъ мѣсто помощника управляющаго дѣлами комитета, С. М. Жуковскаго. Въ 1874 г. Д. назначенъ сенаторомъ. Въ 1879 г. принималъ живое участіе въ комиссіи по отмѣнѣ подушной подати; въ 1880 г. трудился надъ вопросомъ о пониженіи выкупныхъ платежей.

Домонтово (Домонтовъ)—м-ко Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Днѣпрѣ, пристань. Жит. 3320 (1910). 1 православная црк., школъ—2, библіотека-читальня, лавокъ—10, промышленныхъ заведеній—33, пчеловодство (40 пасѣкъ, 1031 улей), 2 ярмарки. Въ Книгѣ Большого Чертежа Д. названъ «на Днѣпрѣ градъ Долматовъ». Д. былъ сотеннымъ мѣстечкомъ переяславскаго полка.

Домострой—см. Сильвестръ.

Домохозяинъ—въ обычномъ словоупотребленіи лицо, стоящее во главѣ дома-хозяйства, но бытовой смыслъ этого понятія въ области крестьянскихъ правоотношеній пріобрѣтаетъ и техническое значеніе: Д. является и юридическимъ терминомъ, обозначающимъ особый институтъ крестьянскаго права. Въ значеніи такого термина, понятіе Д. извѣстно Своду Законовъ (т. I, ч. 2, Пол. о выб. въ Гос. Дум., ст. 37, 41, 187, 197 и др.; т. IX, Особ. Прил., кн. 1, ст. 33, 34, 37, 57, 58 и др.), широко примѣняется законодательствомъ 1906—1911 гг. о крестьянскомъ землевладѣніи и землеустройствѣ (Выс. Указъ 9 ноября 1906 г.; законъ 14 іюля 1910 г.; Положеніе 29 мая 1911 г.) и постоянно употребляется въ практикѣ Правит. Сената по крестьянскимъ дѣламъ. Въ обычномъ правѣ, гдѣ собственно создался и наиболѣе полно опредѣлился институтъ домохозяйства, фиксированный и развитый закономъ, этому понятію соотвѣтствуютъ другіе термины: большакъ, старшой, большина и др. Такимъ образомъ, юридическое бытіе Д. связано съ существованіемъ дома-хозяйства, какъ семейно-имущественнаго союза; тамъ, гдѣ этого условія нѣтъ, выступаетъ не Д., а просто крестьянинъ. Въ свою очередь, крестьянскій домъ-хозяйство не существуетъ безъ Д. Однако, существованіе и взаимная связь этихъ обоихъ элементовъ института проявляется неодинаково: въ однихъ отношеніяхъ Д. и его личная роль закрываютъ собой семейно-имущественный союзъ, въ другихъ—этотъ союзъ становится рядомъ, а иногда даже противъ Д. Наибольшей самостоятельности и обособленности отъ семейно-имущественнаго союза положеніе Д. достигаетъ въ области публичныхъ и частно-публичныхъ отношеній внутри сельскаго общества, подчиняющаго себѣ Д. въ качествѣ самоуправляющагося административнаго союза и земельнаго коллектива (община). Каждый Д. и только Д. является полноправнымъ членомъ сельскаго общества: онъ обладаетъ избирательнымъ правомъ (Пол. о выб. въ Гос. Дум., ст. 37) и правомъ участія и голоса на сельскомъ сходѣ, которое можетъ передать другимъ лицамъ (Общ. Пол. Крест., ст. 57). Всѣ мірскіе, земскіе и казенные сборы, повинности и налоги раскладываются между Д., которые одни являются плательщиками ихъ, и лицами, отвѣтственными за исправность платежей (Общ. Пол. Крест., ст. 280[1]). При всякой общей разверсткѣ земли — въ порядкѣ ли общинныхъ передѣловъ, или при разбивкѣ ея на отруба, на подворные участки и т. д., — земельный пай выдѣляется Д., и только онъ управомоченъ на отысканіе и защиту земельныхъ правъ въ административныхъ учрежденіяхъ. Тамъ, гдѣ въ общественныхъ отношеніяхъ выступаетъ дворъ или семья, естественнымъ и единственнымъ представителемъ ихъ является тотъ же Д. Опредѣленно обрисованный закономъ въ сферѣ административныхъ и хозяйственныхъ отношеній сельскаго общества, Д. представляется гораздо болѣе сложной фигурой въ области имущественныхъ правоотношеній, завязанныхъ въ томъ домѣ-хозяйствѣ, главой котораго онъ является. Здѣсь рядомъ съ нимъ уже рельефно выдвигается семейно-имущественный союзъ, и, поскольку отношенія регулируются преимущественно обычнымъ правомъ, т.-е. чрезвычайно разнообразными и неустойчивыми нормами, природа имущественныхъ правъ Д. продолжаетъ до сихъ поръ оставаться спорной. Какъ въ быту, такъ и въ теоріи, Д. однимъ представляется простымъ распорядителемъ имущества, принадлежащаго семьѣ-двору (В. Ф. Мухинъ и др.), другимъ—личнымъ собственникомъ этого имущества, по собственному праву и въ своихъ интересахъ распоряжающимся имъ (С. В. Пахманъ и др.). Д. принадлежитъ право хозяйственнаго распоряженія землею въ смыслѣ опредѣленія способовъ эксплоатаціи, руководства хозяйственными работами и реализаціи получаемыхъ доходовъ. За Д. признается право юридическаго распоряженія надѣломъ: онъ можетъ отдать его въ аренду и даже передать другому Д. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ нельзя, впрочемъ, видѣть отчужденія земли: передается лишь право постояннаго пользованія, и не иначе, какъ подъ условіемъ согласія на такую передачу сельскаго общества (Общ. Пол. Крест., ст. 33, 34). Д. распоряжается и остальнымъ имуществомъ двора, не только входящимъ въ кругъ хозяйства и хозяйственныхъ оборотовъ, но и находящимся въ пользованіи отдѣльныхъ членовъ семьи, если только по какимъ-нибудь причинамъ оно не составляетъ личной собственности послѣднихъ. Всѣ сдѣлки, заключаемыя въ предѣлахъ и по поводу хозяйственныхъ отношеній двора, совершаются отъ имени Д., и лицомъ отвѣтственнымъ по нимъ является въ первую голову именно онъ. По сдѣлкамъ другихъ членовъ двора Д. отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, если сдѣлка имъ принята. Съ этими имущественно-хозяйственными правами и функціями Д. переплетаются и признаваемыя за нимъ личныя права въ отношеніи остальныхъ членовъ семьи. На Д. лежатъ заботы объ ихъ содержаніи и воспитаніи; члены семьи обязаны повиновеніемъ Д., хотя бы онъ и не являлся въ отношеніи ихъ отцомъ или родоначальникомъ. Онъ распредѣляетъ между ними работы, отпускаетъ или отсылаетъ ихъ на посторонніе заработки, входитъ за нихъ въ договоры личнаго найма, получаетъ заработокъ полностью или въ части и распоряжается имъ; нерѣдко онъ несетъ и имущественную отвѣтственность за учиненные членами семьи деликты. Д. — естественный представитель членовъ семьи въ судѣ и административныхъ учрежденіяхъ и естественный опекунъ, хотя этимъ не исключается возможность назначенія для сиротъ и особаго опекуна. Личныя права Д. становятся полнѣе и значительнѣе по мѣрѣ того, какъ къ отношеніямъ хозяйственнаго главенства присоединяются моменты власти, основанной на правахъ родства. Сдѣлавшійся Д. младшій братъ обычно не проявляетъ той полноты личныхъ правъ, какая доступна старшему, и тѣмъ болѣе—отцу и родоначальнику семьи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ осуществляются уже не личныя права Д. или не только эти права, но слившіяся съ ними и поглотившія ихъ права родительской власти. Тутъ имущественныя правоотношенія членовъ крестьянской семьи-двора оказываются приспособленными и въ значительной степени подчиненными ихъ семейно-личнымъ отношеніямъ; вотъ почему тамъ, гдѣ стоитъ во главѣ хозяйства и распоряжается имуществомъ отецъ, имущественный строй семьи даетъ впечатлѣніе личной собственности Д. Наоборотъ, когда въ роли Д. выступаетъ лицо, не обладающее полнотою личной власти, тогда проявляется требованіе, чтобы Д. распоряжался имуществомъ лишь съ общаго согласія и въ общихъ интересахъ, отдавалъ

отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ и т. д.; легко происходятъ семейные раздѣлы. Здѣсь складывается картина той семейной собственности, о существованіи которой у крестьянъ справедливо говоритъ большинство изслѣдователей. Насколько права личнаго собственника далеки отъ правъ Д., какъ такового, это явствуетъ какъ изъ тѣхъ способовъ, коими пріобрѣтаются и прекращаются права домохозяйства, такъ и изъ круга лицъ, которыя могутъ быть надѣлены этими правами. Членъ крестьянской семьи становится Д. чаще всего естественнымъ порядкомъ — силою обстоятельствъ, которыя выдвигаютъ во главу семьи лицо, обладающее наибольшимъ личнымъ авторитетомъ и хозяйственнымъ опытомъ. Въ естественной простой семьѣ (отецъ и дѣти) такимъ лицомъ чаще всего, хотя и не необходимо, оказывается отецъ, въ сложной (отецъ — женатые сыновья, дѣдъ — сыновья-внуки) — дѣдъ или старшій сынъ, въ семьѣ искусственной (братья, дядя, племянники и пр.) — старшій братъ или дядя; послѣ смерти мужа, при несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ, роль Д. переходитъ обычно къ вдовѣ. Женщины вообще не устраняются отъ домохозяйства. То, что складывается естественно, санкціонируется затѣмъ органами общественнаго управленія: Д. молчаливо или открыто признается сходомъ и заносится волостнымъ правленіемъ въ списки домохозяевъ. Члены семьи могутъ и выбрать Д.; наконецъ, онъ можетъ быть назначенъ сходомъ. Точно также прежде всего естественнымъ путемъ происходитъ устраненіе и смѣна Д.: старѣетъ и теряетъ способность справляться съ хозяйственными дѣлами отецъ-Д.—и его мѣсто въ хозяйствѣ, на сходѣ, а затѣмъ и въ спискѣ Д. занимаетъ сынъ; уходитъ на сторону или перестаетъ заниматься хозяйствомъ старшій братъ—его роль переходитъ къ младшему. Члены семьи могутъ просить о замѣнѣ Д.; сходъ въ правѣ и по своему усмотрѣнію устранить Д., передавъ его права другому члену семьи. Законами 1906 — 1911 гг. о крестьянскомъ землевладѣніи и землеустройствѣ сложность правового положенія Д. уменьшена въ тѣхъ именно двухъ направленіяхъ, изъ которыхъ, какъ указано, одно приводило къ преобладанію и признанію личныхъ Д., а другое — къ признанію общности имущественныхъ правъ членовъ семьи. Въ силу Высоч. Указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 іюня 1910 г., каждый Д.-родоначальникъ семьи получилъ право личной собственности прежде всего на усадебный участокъ, составлявшій до тѣхъ поръ, по опредѣленію закона, принадлежность проживающаго во дворѣ семейства (Пол. Крест. Влад., ст. 15), затѣмъ на подворные участки въ полномъ составѣ; въ отношеніи общиннаго надѣла каждому Д.-родоначальнику предоставлено право въ административномъ порядкѣ укрѣпить его въ свою личную собственность и получить актъ, обосновывающій крѣпостное владѣніе землей, съ правомъ отчужденія и прочихъ распоряженій собственника. Въ другихъ случаяхъ, когда Д. состоитъ не-родоначальникъ семьи, право собственности на всѣ перечисленные объекты признано только въ видѣ общей собственности Д. и другихъ членовъ семьи, не состоящихъ съ нимъ въ родствѣ по прямой нисходящей линіи. Къ этимъ же случаямъ приравненъ и тотъ, когда во главѣ семьи стоитъ женщина-домохозяйка, при чемъ споры о томъ, кто при отсутствіи родоначальника является Д., отданы на разрѣшеніе волостного суда. Контроверза обычнаго права, такимъ образомъ, разрѣшена закономъ посредствомъ компромисса, примѣнительно къ понятіямъ общаго гражданскаго права. *Н. Озерецковскій.*

Домра—старинный русскій музыкальный струнный инструментъ. Корпусъ Д. круглый или овальный, сверху плоскій, снизу выпуклый, шейка длинная, струнъ двѣ. Играли на ней при помощи перышка или щепочки, замѣнявшихъ плектръ. Существовали Д. разныхъ размѣровъ: «домришко», просто Д. и «Д. большая басистая». Игравшіе на Д. носили имя «домрачеевъ» (слово несомнѣнно восточнаго происхожденія съ тюркскимъ суффиксомъ—чи, какъ казначей, сурначей и т. п. заимствованія изъ тюркскаго). Арабскій писатель X вѣка Ибнъ Дастъ говоритъ о существованіи у русскихъ «танбуровъ» (вѣроятно, Д., носившая также имя «домбра»; ср. кирг. думбра, остяцк. домбра; монгольск. домбуръ, араб.-персид. тунбуръ, танбуръ). Русскіе памятники упоминаютъ Д. впервые въ XVI в., въ XVII в. она является обычнымъ инструментомъ при царскомъ дворѣ.— Ср. А. Фаминцынъ, «Д. и сродные ей музыкальные инструменты русскаго народа и пр.» (СПБ., 1891).

Домреми (Domrémy) — небольшая дер. во Франціи, въ Вогезскомъ деп., при р. Маасѣ. Родина Іоанны д'Аркъ, въ память которой поставлена статуя. Карлъ VII освободилъ Д. отъ податей; революція уничтожила эту привилегію.

Домштатъ (по-чешски Domšťat или Domašov; нѣм. Domstadtl)—м-ко въ Моравіи. Д. одинъ изъ самыхъ старыхъ населенныхъ пунктовъ Моравіи: упоминается въ первый разъ подъ 1054 г.

Домъ и дворецъ (въ древности).—Наиболѣе примитивными формами жилища являются для человѣка, смотря по образу его жизни, палатка или кибитка, пещера или землянка, наконецъ, шалашъ, срубъ или глинобитная мазанка. Въ связи съ одной изъ этихъ примитивныхъ формъ стоитъ развитіе болѣе сложнаго жилого дома какъ въ тѣхъ или другихъ частяхъ античнаго міра, такъ и въ остальной Европѣ и Азіи, можетъ-быть, и во всемъ остальномъ мірѣ. Исторія Д. еще не написана или написана только по частямъ. Археологическая наука дала въ послѣдніе годы обильный матеріалъ для исторіи человѣческаго жилища отъ убогаго помѣщенія дикаря и бѣдняка вплоть до царскихъ дворцовъ, начиная съ доисторическихъ временъ и кончая позднѣйшими временами античности. Но весь этотъ матеріалъ въ совокупности не разработанъ. Достаточно хорошо мы знаемъ только отдѣльные моменты въ развитіи египетскаго Д. и дворца, въ исторіи греческаго и римскаго Д. Довольно обширный, но мало разработанный матеріалъ имѣется и для Ассиро-Вавилоніи, Персіи и Малой Азіи. Эволюція египетскаго Д. обусловлена характеромъ мѣстности. Единственный строительный матеріалъ—черная и липкая земля Египта—вызвалъ съ первыхъ же моментовъ развитія и сохранилъ вплоть до современности форму глинобитной мазанки квадратнаго плана съ плоской крышей. Очень рано научились дѣлать типичные для Египта черные необожженные кирпичи. Они прокладывались для связи тростникомъ и пальмовыми листьями; изъ дерева дѣлались только двери. Простѣйшій Д. состоялъ изъ четырехъ стѣнъ и крыши, болѣе помѣстительные—изъ ряда крытыхъ комнатъ вокругъ или сзади открытаго двора. Очень типичны для египетскихъ даже небогатыхъ Д. верхніе этажи и башни, а также террасы и навѣсы надъ ними. Вызывалось это какъ возможностью наводненій, такъ и жаркимъ климатомъ Египта. Болѣе богатые Д. носили скорѣе характеръ виллъ или сельскихъ фермъ, чѣмъ городскихъ жилищъ; къ нимъ примыкали и дворцы царей (разслѣдованы дворецъ Аменофиса III въ Мединетъ-абу и дворцы Аменофиса IV въ Хаварѣ

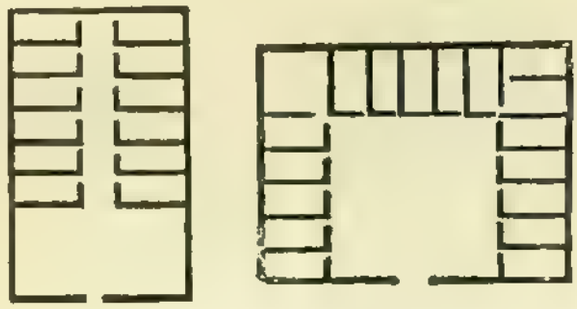


Рис. 1. Два плана египетскихъ домовъ.

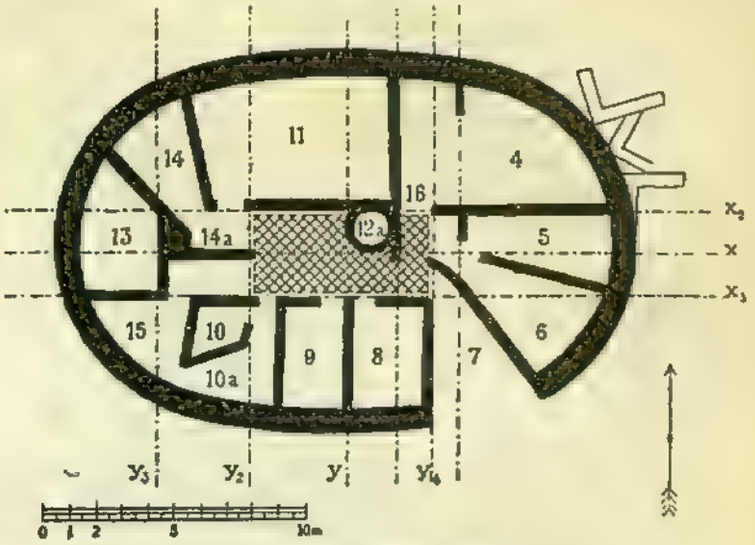


Рис. 2. Планъ овальнаго дома на Критѣ.

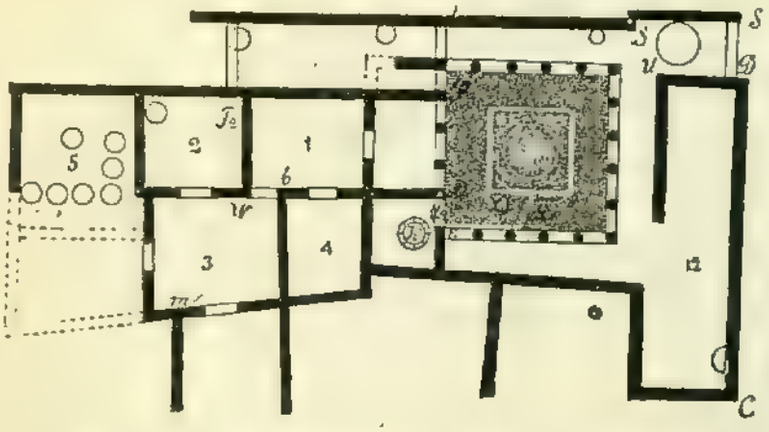


Рис. 5 Планъ ранне-эллинистическаго дома въ Ольвіи.

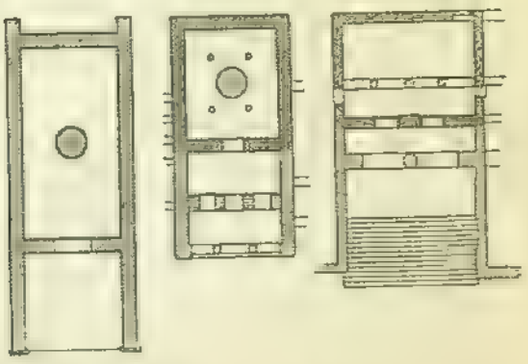


Рис. 4. Различные типы мегарона.

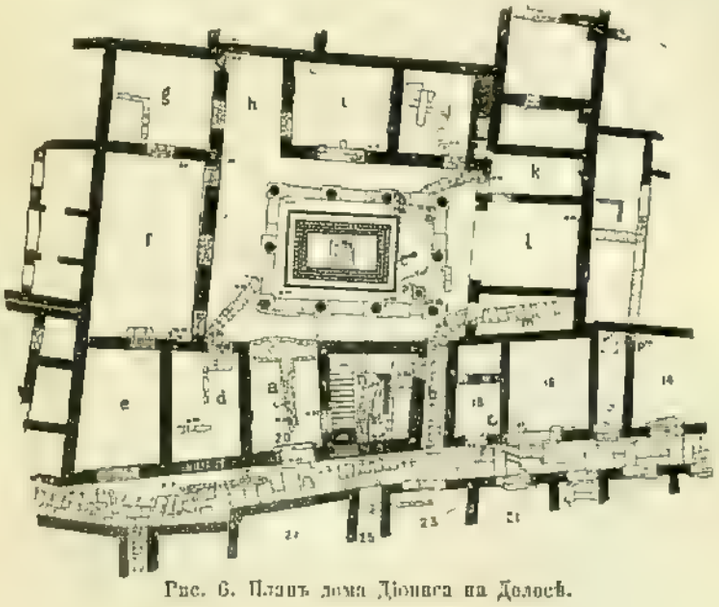


Рис. 6. Планъ дома Діониса на Делосѣ.

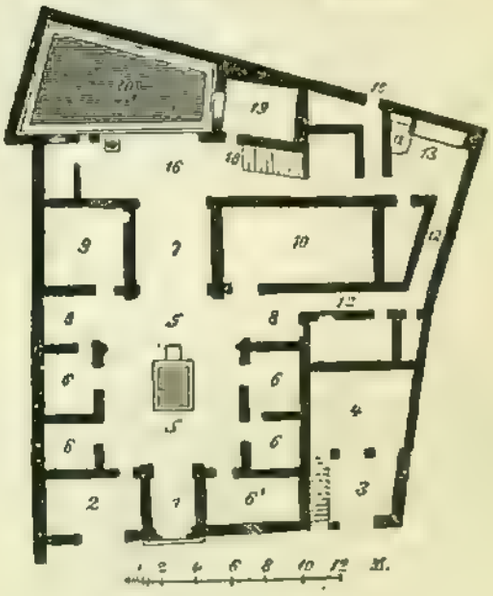


Рис. 7. Планъ дома Хирурга въ Помпеяхъ.

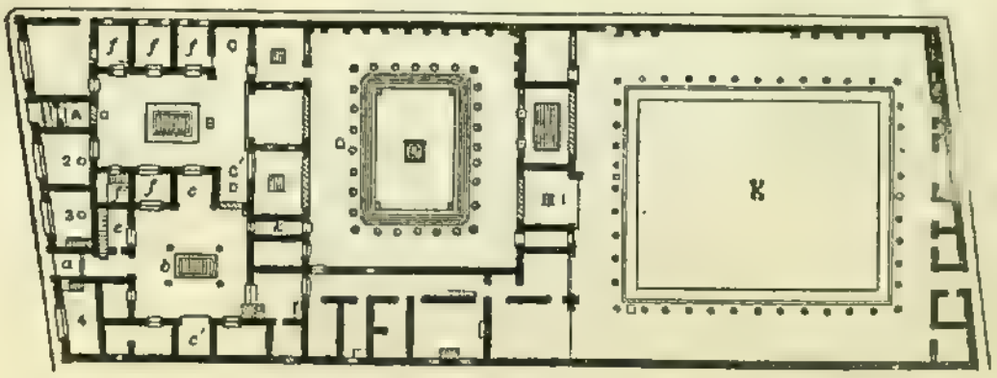


Рис. 8. Планъ дома Фавна въ Помпеяхъ.

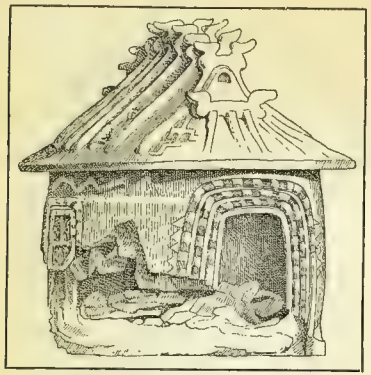


Рис. 9. Круглая италійская доисторическая хижина.

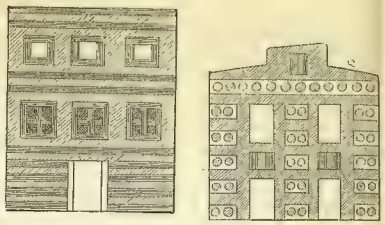


Рис. 10. Фасады этрусскихъ домовъ.

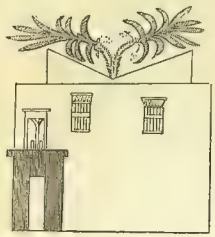


Рис. 11. Фасадъ египетскаго дома.

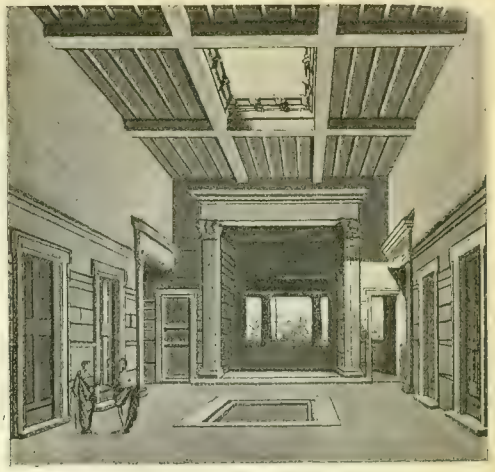


Рис. 19. Атрій дома Саллюстія въ Помпеяхъ.

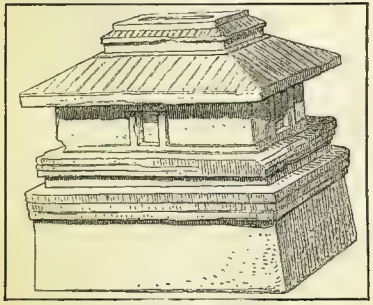


Рис. 13. Этрусскій атрій.

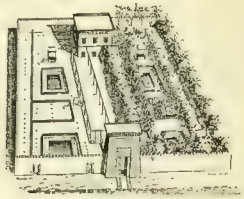


Рис. 12. Перспективный видъ богатаго египетскаго дома.

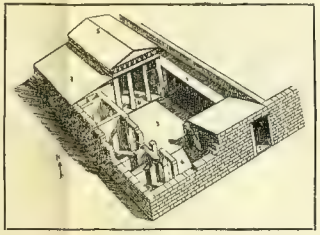


Рис. 14. Реконструкція дома въ Пріенѣ: 1—входъ; 3—дворъ; 4—пристада; 5—ойкосъ.

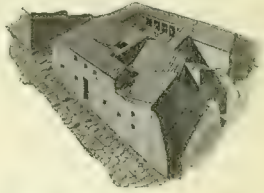


Рис. 20. Внѣшній видъ дома Веттіевъ въ Помпеяхъ.

Рис. 15. Реконструкція дома въ Ольвіи.

Рис. 16. Видъ эллинистическо-римской улицы.

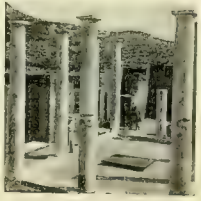


Рис. 17. Перистиль дома въ Делосѣ.

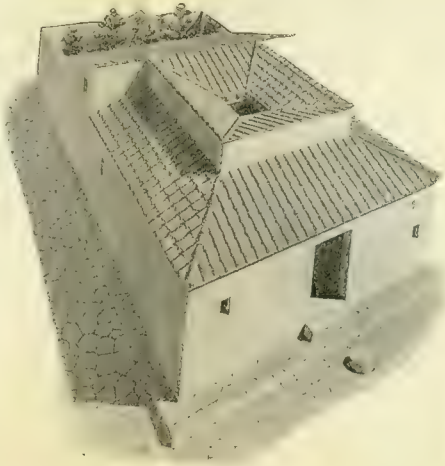


Рис. 18. Видъ этрусско-италійскаго дома.

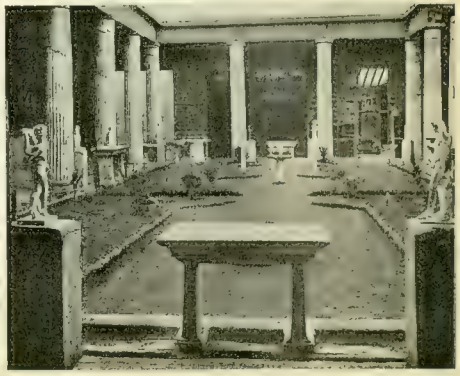


Рис. 21. Перистиль дома Веттіевъ въ Помпеяхъ.

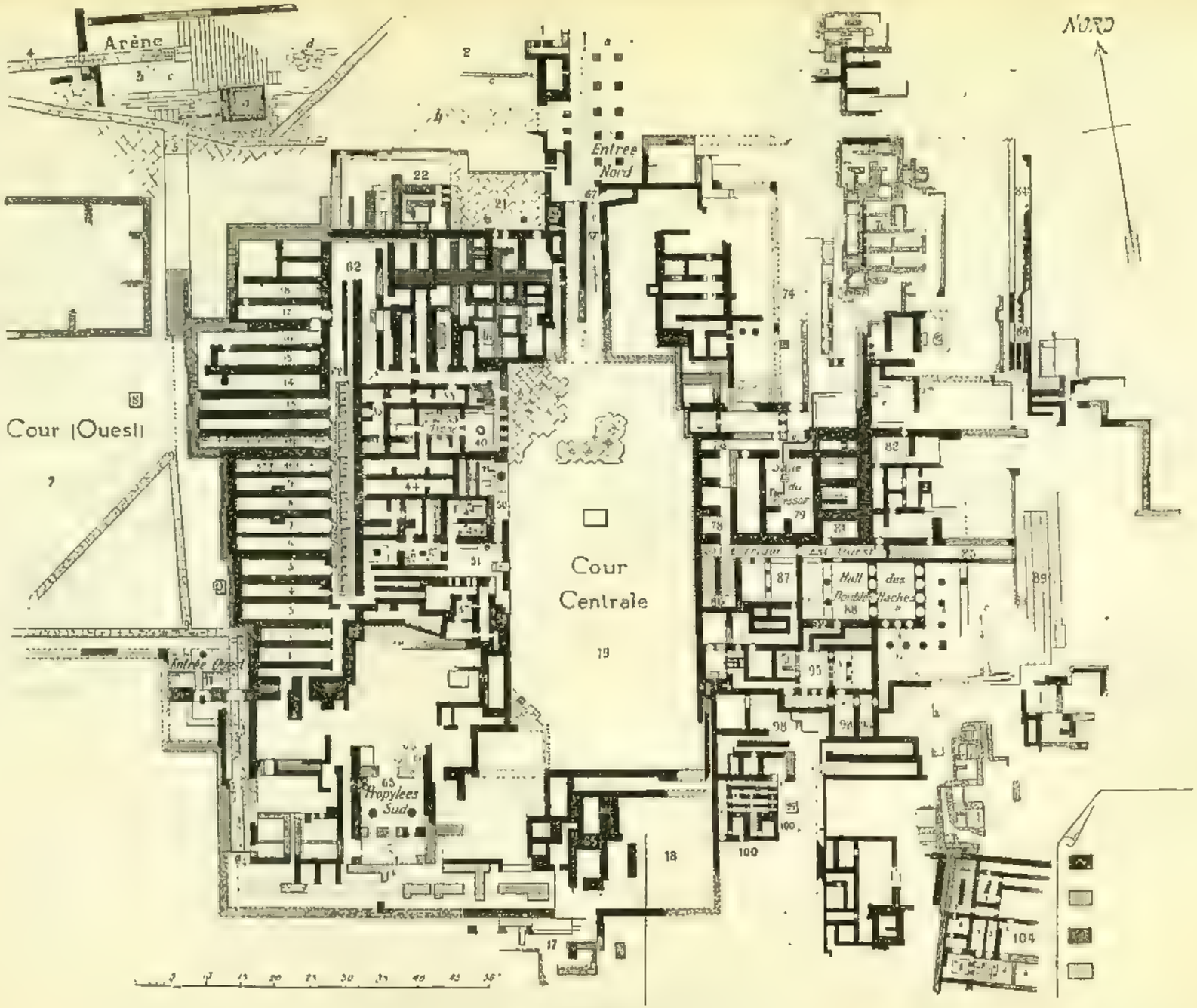


Рис. 3. Планъ дворца въ Кноссѣ.

Объясненіе къ таблицѣ „Домъ въ древности“.

Рис. 1. Два плана египетскихъ домовъ.

Рис. 2. Планъ овальнаго дома на Критѣ.

4—11 отдѣльныя комнаты; 12—центральный открытый дворъ; 12a—цистерна; *x*—*y*—линіи, по которымъ расположены были балки крыши.

Рис. 3. Планъ дворца въ Кноссѣ.

1′—18′—магазины; 3—открытая зала съ сидѣньями для зрителей; 17—южный входъ; 19—главный дворъ; 22—бани; 39—тронная зала; 40—бассейнъ; 50—архивъ; 87—зала съ колоннами и свѣтовой дворъ; 86—большая лѣстница; 88—зала двойныхъ топоровъ; 100—молельня; 104—домъ около дворца.

Рис. 4. Троя II (слѣва). Тиринѳъ (посерединѣ). Фэстъ (справа).

Рис. 5. Планъ ранне-эллинистическаго дома въ Ольвіи.

SSUD—входъ; *a*—перистиль; 1—главная зала съ простадой (сѣнями), выходящей двумя колоннами въ перистиль; 2, 3, 4—жилыя и хозяйственныя помѣщенія; 5—кладовая; 12—терраса.

Рис. 6. Планъ дома Діониса на Делосѣ.

a—входъ съ улицы (20—порогъ); *b*—второй входъ; *c*—перистиль; *d*—*k*—комнаты около перистиля; *l*—большая зала; *n*—лѣстница въ верхній этажъ; 16, 18—лавки.

Рис. 7. Планъ дома Хирурга въ Помпеяхъ.

1—передняя; 2, 3, 4—лавки; 5—атрій; 6—жилыя помѣщенія; 7—таблинъ; 8—алы; 9, 10—триклиніи; 12—проходъ; 13—кухня; 14—задній выходъ; 16—портикъ; 18—лѣстница въ верхній этажъ; 20—садъ.

Рис. 8. Планъ дома Фавна въ Помпеяхъ.

A—входъ въ первый атрій; *B*—первый атрій; *C*—алы; *D*—таблинъ; *Q*—перистиль; *K*—второй перистиль или садъ; *a*—второй входъ; *b*—коринѳскій атрій; *c*—алы; *k*—андронъ; *e*, *f*—лѣстницы въ верхніе этажи; *s*—задній выходъ; 1, 2, 3, 4—лавки.

и Амарнѣ). Здѣсь типична высокая ограда съ монументальнымъ входомъ, внутри которой помѣщаются хозяйственныя постройки, садъ, бассейны, огородъ. Нѣкоторые царскіе дворцы напоминаютъ не столько сельскій Д. и виллу, сколько крѣпость и укрѣпленный замокъ. Въ основныхъ своихъ чертахъ египетскій богатый Д. съ его фасадомъ, монументальною дверью, рѣшетчатыми окнами, росписью внутри, примѣненіемъ разнообразныхъ архитектурныхъ формъ, включая колонну, сохранился въ Египтѣ и въ эллинистическій, и въ римскій періодъ; дворецъ Птолемеевъ немногимъ, вѣроятно, разнился отъ дворцовъ фараоновъ. Наиболѣе интересный моментъ въ эволюціи египетскаго Д.—его превращеніе въ Александріи изъ сельскаго и деревенскаго изолированнаго жилища, какимъ мы его знаемъ даже въ другихъ городахъ Египта, въ типичный городской Д., примыкающій боковыми стѣнами къ сосѣднимъ,—намъ неизвѣстенъ, такъ какъ въ Александріи даже фундаменты античныхъ Д. не сохранились или не разслѣдованы. Объ эволюціи частнаго Д. въ Вавилонѣ, въ Ассиріи и въ хеттскомъ царствѣ мы пока очень мало освѣдомлены. Хорошо знакомы намъ только дворцы этихъ странъ. Типичной особенностью старѣйшихъ изъ нихъ является нагроможденіе массы отдѣльныхъ помѣщеній около одного или нѣсколькихъ дворовъ. Въ архитектурномъ строеніи дворцовъ колонна играетъ все большую роль; они многоэтажны, покрыты плоскими крышами и террасами, построены на искусственныхъ террасахъ. Къ старымъ хеттскимъ и подражающимъ имъ ассирійскимъ дворцамъ примыкаютъ дворцы персидскихъ царей въ Персеполѣ и Сусѣ, необычайно стройно распланированные и чрезвычайно широко примѣняющіе колонну въ архитектурномъ строеніи монументальныхъ воротъ и пріемныхъ залъ. Эффектны монументальныя лѣстницы; богата полихромія стѣнъ, состоящихъ изъ глазированныхъ кирпичей. Эволюція этихъ дворцовъ намъ извѣстна на протяженіи почти двухъ столѣтій (отъ Дарія Гистаспа до Артаксеркса Оха). Массивная громада восточнаго азіатскаго дворца дошла здѣсь до апогея своего развитія, не безъ вліянія, можетъ-быть, со стороны малоазійской Греціи. Лучше знаемъ мы развитіе формъ жилища въ Греціи, хотя сплошной эволюціи установить нельзя. Древнѣйшей формой жилища, рядомъ съ пещерой, была круглая глинобитная хижина, дальнѣйшее развитіе шалаша. Модификаціей и усложненіемъ хижины являются глинобитныя круглыя постройки на каменномъ фундаментѣ и съ конической крышей, иногда не съ одной только комнатой. Пережиткомъ обѣихъ примитивныхъ формъ являются такъ назыв. эолосы и круглые храмы, въ родѣ храма Весты на римскомъ форумѣ. Развитіемъ круглой формы, время господства которой не вездѣ одно и то же, является форма овальнаго Д., состоящаго часто не изъ одного, а изъ нѣсколькихъ помѣщеній. Вытянутый овальный Д., въ которомъ отдѣленъ стѣной его задній конецъ, создалъ столь распространенную впослѣдствіи форму абсиды. Фронтъ Д. часто затѣнялся навѣсомъ передъ нимъ, покоившимся на деревянныхъ столбахъ. Болѣе крупное значеніе для будущаго имѣла четыреугольная форма Д., развивающаяся параллельно круглой и овальной. Ея исторію, можетъ-быть, связанную съ исторіей Д. на Востокѣ, мы можемъ хорошо прослѣдить на Критѣ, Эгейскихъ о-вахъ и другихъ центрахъ эгейской, а впослѣдствіи и микенской культуръ. Наиболѣе характерныя особенности этого Д. нашли наибольшее развитіе въ дворцахъ эгейскаго періода, особенно въ критскихъ дворцахъ Кносса, Фэста и Hagḥia Triada. Жилыя многоэтажныя помѣщенія группируются здѣсь около дворовъ и такъ называемыхъ свѣтовыхъ дворовъ. Типичная форма парадныхъ помѣщеній—такъ назыв. сквозныя залы, гдѣ одна или двѣ стѣны расчленены на пилястры, при чемъ каждое междупилястріе забрано дверью. Передъ такими стѣнами, выходящими во дворы, обыкновенно стоитъ колоннада. Вообще колоннада и портикъ типичны для дворцовъ этого періода, особенно въ болѣе позднiй періодъ эгейской культуры. Въ большомъ ходу въ это время и монументальныя лѣстницы, и богато расчлененные входы, съ одной или нѣсколькими колоннами. Стройной симметріи плана не наблюдается; одинъ комплексъ помѣщеній нагромождается на другой вверхъ и вширь. Строительный матеріалъ разнообразенъ: колонны дѣлаются обыкновенно изъ дерева, иногда — изъ камня. Обычная конструкція стѣнъ — изъ мелкихъ камней, связанныхъ глиной; иногда нижнія части стѣнъ выстраиваются изъ правильно отесанныхъ квадровъ; для верхнихъ этажей употребляютъ въ дѣло часто необожженные кирпичи. Крыши обыкновенно плоскія; характерно изобиліе террасъ. Характеренъ рядъ техническихъ усовершенствованій въ области канализаціи и водоснабженія, несомнѣнно связанныхъ съ Востокомъ. Чрезвычайно богато внутреннее убранство, не уступающее внутреннему убранству и росписи стѣнъ восточныхъ дворцовъ. Весьма вѣроятна связь многихъ архитектурныхъ формъ съ формами хеттскаго строительства. Рядомъ съ критскимъ типомъ Д., въ М. Азіи (Троя) и Греціи наблюдается типъ такъ назыв. мегаронъ—четыреугольной комнаты, крыша которой иногда кромѣ стѣнъ покоится на одной или нѣсколькихъ колоннахъ; боковыя стѣны выдвигаются впередъ, образуя переднюю, крыша которой лежитъ на стѣнахъ и на колоннахъ, поставленныхъ между ихъ концами. Такія постройки составляютъ основу дворцовъ въ Тиринѳѣ и Микенахъ. Этотъ типъ усложняется и затемняется вліяніемъ эгейскихъ критскихъ дворцовъ, которымъ, однако, можетъ-быть, была знакома и форма мегарона. Особнякомъ стоятъ развитыя деревянныя постройки въ М. Азіи, формы которыхъ увѣковѣчены въ фасадахъ малоазійскихъ гробницъ, главнымъ образомъ, ликійскихъ и фригійскихъ. Переходъ отъ всѣхъ этихъ формъ къ классической формѣ греческаго Д. не можетъ быть установленъ, за отсутствіемъ посредствующихъ звеньевъ. Хорошо извѣстенъ намъ только Д. ранняго и поздняго эллинистическаго періода по руинамъ Пріены и Делоса. Въ Пріенѣ мы имѣемъ характерное соединеніе двора, связаннаго съ улицей боковымъ корридоромъ, и типичнаго мегарона съ колоннадой (простада) передъ нимъ (техническое имя его οἶκος); этотъ ойкосъ, вмѣстѣ съ прилегающими къ нему комнатами, примыкаетъ обыкновенно къ задней стѣнѣ двора. Дѣленіе на женскую закрытую и мужскую открытую половины типично какъ для этого періода, такъ и для болѣе ранняго. Развитіе этой правильной и регулярно повторяющейся формы Д. тѣсно связано съ переходомъ отъ органически выросшей формы греческаго города, съ узкими улицами и неправильной формы домовыми участками, къ правильной распланировкѣ, съ улицами, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ, начало которой положено было Гипподамомъ изъ Милета въ V в. до Р. Хр. Пріенская форма Д. постепенно переходитъ въ типичный для эллинизма и для императорскаго Рима перистильный Д., гдѣ дворъ

окружается колоннами (перистиль), и около него правильнымъ четыреугольникомъ группируются жилыя комнаты; наиболѣе видными остаются комнаты, примыкающія къ задней стѣнѣ окруженнаго колоннами двора. Переходную стадію отъ пріенскаго къ делосскому Д. составляетъ Д., описанный римскимъ архитекторомъ Витрувіемъ; описаніе его хорошо иллюстрируется большимъ эллинистическимъ домомъ, открытымъ недавно въ Ольвіи. Гораздо менѣе освѣдомлены мы о развитіи типа дворцовъ въ эллинистическое время. Форма римскихъ виллъ и римскихъ императорскихъ дворцовъ заставляетъ предположить, что эллинистическій дворецъ, сохраняя рядъ особенностей восточныхъ дворцовъ, въ основѣ примыкалъ къ греческому Д. пріенскаго типа, соединяя съ нимъ и форму перистильнаго Д. Всѣмъ формамъ греческаго Д., за исключеніемъ виллы и, можетъ-быть, дворца, свойственно отсутствіе архитектурно расчлененныхъ фасадовъ, выходящихъ на улицу. Свѣтъ дому даетъ не улица, черезъ окна, а внутренній дворъ. Только въ поздне-эллинистическое время—какъ показываютъ нѣкоторыя помпеянскія изображенія улицъ и руины нѣкоторыхъ Д.—фасады Д., вѣроятно, подъ вліяніемъ Египта и Александріи, расчленяются, особенно въ верхнихъ этажахъ, лоджіями и балконами, въ архитектурномъ убранствѣ которыхъ большую роль играетъ колонна. Отгороженъ отъ улицы былъ и древнѣйшій **италійскій Д.**, развитіе котораго мы можемъ прослѣдить въ Этруріи—для древнѣйшаго времени и въ Помпеяхъ—начиная съ III в. до Р. Хр. Остатки Д. и гробницы, воспроизодящія планъ Д., въ Этруріи указываютъ на то, что древнѣйшей формой италійскаго Д., смѣнившей общеевропейскую круглую хижину, былъ Д., основу котораго составляло крытое двускатной или четырехскатной крышей четыреугольное помѣщеніе—атрій, гдѣ стоялъ очагъ, и гдѣ собиралась вся семья. Спереди это помѣщеніе открывалось наружу дверью; свѣтъ проходилъ либо черезъ фронтонное отверстіе, либо черезъ отверстіе въ верхней части крыши. Къ задней стѣнѣ атрія примыкали одна или нѣсколько комнатъ; комнаты могли быть пристроены и къ боковымъ стѣнамъ. Такой Д. предполагаетъ изолированность съ боковъ; онъ возникъ первоначально изъ изолированной фермы или деревенскаго жилища. Развитіе городовъ, гдѣ Д. тѣснились, какъ въ Греціи, другъ къ другу, вызвало измѣненіе формы крыши атрія: изъ двускатной наружу или совершенно плоской она становится четырехскатной внутрь, къ центральному квадратному отверстію (комплувій), откуда въ атрій проникалъ свѣтъ, и откуда выходилъ дымъ очага. Для дождевой воды въ центрѣ атрія дѣлался бассейнъ, соединявшійся съ подземной цистерной,—имплювій. Описанная форма Д. сдѣлалась уже въ III в. типичной для всей Италіи. Въ развитомъ видѣ мы находимъ ее въ древнѣйшихъ Д. Помпей. Атрій здѣсь открывается либо непосредственно на улицу, либо къ нему спереди пристраиваются двѣ комнаты, проходъ между которыми въ атрій раздѣляется на переднюю (vestibulum), широко открытую на улицу, и проходъ (fauces), отдѣленный отъ передней дверью. Съ обѣихъ боковыхъ сторонъ въ атрій выходятъ комнаты; примыкающія къ задней стѣнѣ не имѣютъ дверей и составляютъ расширеніе атрія (alae—крылья). Къ задней стѣнѣ атрія пристроено главное помѣщеніе Д. (греческій ойкосъ), во всю ширину выходящее въ атрій (tablinum) и отдѣленное отъ него только завѣсой, а не дверьми. По одну сторону этого помѣщенія узкій корридоръ (андронъ) велъ въ лежащій за Д. садъ, обнесенный стѣной. Къ таблину съ боковъ могли примыкать другія комнаты. Этотъ италійскій Д. рано соединился съ греческимъ перистильнымъ Д., при чемъ атрій и прилегающія помѣщенія всегда составляли фасадную часть Д., а перистиль и прилегающія комнаты (обозначаемыя исключительно греческими именами: ойкосъ, экседра, триклиній)—продолженіе Д. вглубь. Соединеніе атрія и перистиля является соединеніемъ сѣвернаго типа Д., защищающаго отъ дождя и холода, съ южнымъ, цѣлью котораго было дать много свѣта и воздуха и, вмѣстѣ съ тѣмъ, защитить отъ палящихъ лучей солнца. Съ теченіемъ времени планъ римскаго Д. усложняется и видоизмѣняется, сохраняя, однако, незыблемыми основныя части. Форма закрытаго и открытаго атрія подъ вліяніемъ перистилей и греческаго Д. съ простадой смѣняются различными формами, гдѣ центральное отверстіе покоится на колоннахъ (атрій коринескій, родосскій и др.). Д. растутъ вверхъ (второй и иногда третій этажъ), расчленяются въ верхнихъ этажахъ окнами и балконами, раздвигаются вширь присоединеніемъ новыхъ атріевъ и перистилей, особыхъ кухонныхъ дворовъ, бань, особенно же лавокъ и магазиновъ, открытыхъ на улицу и изолированныхъ отъ внутреннихъ помѣщеній. Съ кухней и банями соединяются хорошо устроенные въ гигіеническомъ отношеніи ватерклозеты, которыхъ не знаетъ греческій Д. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе роскошнымъ становится и внутреннее убранство комнатъ и роспись стѣнъ. Въ большихъ городахъ рядомъ съ описанной формой Д. возникаютъ и новыя. Въ Римѣ, напр., можетъ-быть, по образцу эллинистическихъ городовъ, радомъ съ барскими домами обычнаго типа (domus) создаются большіе многоэтажные, разбитые на отдѣльныя квартиры наемные Д. съ окнами и балконами на улицу, съ внутренними лѣстницами. Съ этими Д. (insulae) связано происхожденіе современнаго городского Д. Хорошіе примѣры такихъ чисто-городскихъ Д. даютъ развалины древней Остіи, въ основныхъ частяхъ II в. по Р. Хр. Измѣняется типъ греко-римскаго Д. и въ провинціяхъ, подъ вліяніемъ какъ климатическихъ условій, такъ и мѣстныхъ типовъ сельскаго и городского Д. Особенно глубоки измѣненія въ сѣверныхъ провинціяхъ: на Дунаѣ, въ Галліи и въ Британніи. Типичной особенностью является здѣсь устройство центральнаго отопленія, нагрѣваніе изъ центральной топки половъ и стѣнъ, полное отсутствіе атріевъ. Большой, главнымъ образомъ, археологическій матеріалъ сѣверныхъ провинцій мало, однако, еще изученъ. Характерныя модификаціи претерпѣваетъ Д. и въ южныхъ провинціяхъ. Особенно много матеріала даютъ Африка и Сирія. Римскіе **императорскіе** дворцы извѣстны намъ, главнымъ образомъ, по дворцу на Палатинѣ и по очень типичному дворцу-кастелю въ Салонахъ, выстроенному Діоклетіаномъ. Какъ и египетскіе дворцы, они примыкаютъ въ большей мѣрѣ къ кастелю и виллѣ, чѣмъ къ жилому городскому Д.—

Литература. Для Востока Perrot et Chipiez, «Hist. de l'art» (т. I—V); Springer-Michaelis, «Handbuch der Kunstgeschichte» (I, изд. 9-е); для Египта—Maspero, «L'archéologie égyptienne» (2-е изд.); для Греціи—ст. Fiechter'a въ словарѣ Паули-Виссовы (здѣсь указана и вся обширная литература предмета, въ связи съ открытіями въ области эгейской культуры; много новаго для архаическаго Д. даютъ работы фонъ-Штерна на Березани [см.]; для мужицкаго Д. IV—III в. до Р. Хр. важны раскопки въ окрестностяхъ Херсонеса); для Этруріи и Рима—Durm, «Handbuch der röm.

Architektur» (2-е изд.); Mau, «Pompei im Leben und Kunst» (2-е изд.); von Duhn, «Pompei, eine hellenistische Stadt» (2-е изд.); Blümner, «Die römischen Privataltertümer» (1911; здѣсь остальная литература). Для провинцій матеріалъ даютъ отчеты о раскопкахъ, особенно: для Африки—Ballu et Cagnat, «Timgad»; для Британніи — отчеты о раскопкахъ въ Caerwent'ѣ, въ «Archaeologia». См. ст. Вилла. См. также Фармаковскій, «Раскопки въ Ольвіи въ 1902—03 гг.» («Изв. Имп. Арх. Комм.», 13); Ф. Стрикъ, «Д. древнихъ этрусковъ» («Зап. класс. отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.», т. VII, 1913). *М. Ростовцевъ.*

Домъ разсматривается въ гражданскомъ правѣ какъ единица поземельнаго владѣнія въ городахъ. Разъ онъ выстроенъ, онъ составляетъ принадложность (составную часть) двора (земли), являясь вмѣстѣ съ нимъ имуществомъ недвижимымъ и нераздѣльнымъ. Таково общее правило; въ видѣ исключенія Д. можетъ составлять имущество самостоятельное, принадлежащее въ собственность не собственнику земли, на которой онъ возведенъ, а другому лицу. Точно такъ же Д. можетъ признаваться имуществомъ движимымъ и дѣлимымъ какъ въ вертикальномъ, такъ и въ горизонтальномъ направленіи. Если Д. возведенъ на чужой землѣ, въ осуществленіе принадлежащаго строителю права на эту землю, то онъ не считается принадлежностью (составной частью) этой земли и принадлежитъ въ собственность строителю (§ 95 герм. гражд. ул., ст. 675 швейц. гражд. ул.). То же вытекаетъ изъ ст. 553 фр. код., по которой Д. признается собственностью лица, которому принадлежитъ земля, если не доказано противное. Несмотря на то, что по тексту нашихъ законовъ (ст. 386 Зак. Гр.) Д. признается принадлежностью земли безъ всякихъ оговорокъ, кассац. сенатъ, подъ сильнымъ вліяніемъ французскаго права, истолковалъ законъ въ томъ смыслѣ, что Д. считается принадлежностью земли, доколѣ противное не будетъ доказано, такъ какъ законъ не признаетъ владѣльца главнаго имущества—земли—собственникомъ чужихъ строеній, находящихся на ней (касс. 94/76). Что касается характера Д., какъ движимаго или недвижимаго имущества, то всѣ согласны, что Д., предназначенный на сломъ или возведенный для кратковременныхъ цѣлей, долженъ считаться движимымъ имуществомъ. Во всѣхъ иныхъ случаяхъ Д., согласно французской судебной практикѣ, долженъ считаться недвижимостью, потому что онъ не утрачиваетъ своихъ существенныхъ свойствъ даже тогда, когда онъ стоитъ на чужой землѣ. Германскія теорія и практика склонны, однако, считать такой Д. движимымъ имуществомъ (во всякомъ случаѣ, имуществомъ, не подлежащимъ внесенію въ ипотечныя книги). Наша судебная практика ранѣе находила, что Д., хотя бы и возведенный на чужой землѣ (частной, общественной или казенной), признается имуществомъ недвижимымъ (касс. рѣш. 79/219, 226; 81/113 и др.), но въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ (касс. 94/76, 96/28, 901/6, 902/62 и др.), вопреки тексту ст. 384 Зак. Гр., Д., построенный на чужой землѣ, признается движимостью, и посему хозяину такого Д. разрѣшается закладывать его только въ видѣ движимаго имущества, а заимодавцу, получившему такой Д. въ закладъ,—требовать продажи его на сносъ въ удовлетвореніе требованія, обезпеченнаго закладомъ. Д. безспорно можетъ быть раздѣленъ въ вертикальномъ направленіи (напр., если будетъ проведена стѣна); препятствіемъ тому могла бы служить только нераздѣльность двора, на которомъ онъ возведенъ (ср. прим. 1 къ ст. 394 Зак. гр.), но по разъясненію сената (касс. 1912/8) дворы въ городахъ подлежатъ раздѣлу. Относительно дѣлимости Д. по этажамъ и принадлежности отдѣльныхъ этажей въ собственность различнымъ лицамъ, законодательства расходятся. Въ средніе вѣка собственность на отдѣльные этажи была очень распространена. Французское право допускаетъ дѣленіе Д. по этажамъ между различными собственниками; уложенія германское и швейцарское этого не допускаютъ (ст. 675 швейц. гр. ул., § 1014 герм. гр. ул.; § 182 закона о введеніи его въ дѣйствіе). Въ Германіи къ собственникамъ отдѣльныхъ этажей, пріобрѣтшимъ на нихъ право собственности до введенія въ дѣйствіе новаго уложенія, примѣняются прежнія правила объ отдѣльномъ правѣ собственности на этажи. Въ нашихъ законахъ вопросъ прямо не предусмотрѣнъ; но судебная практика, не допуская отдѣльнаго права собственности на этажи, допускаетъ принадлежность одному лицу лавки, а другому подвала подъ лавкою (касс. рѣш. 1869 г., № 10). По нашимъ законамъ невозможно пріобрѣтеніе квартиры въ собственность; мыслимо только общее право собственности на весь Д. по идеальнымъ долямъ съ предоставленіемъ исключительнаго права пользованія квартирою. Донынѣ сохранилось у насъ право собственности на отдѣльные этажи въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ, по прежнему порядку, при взысканіи по денежнымъ требованіямъ, учреждаемы были экздивизорскіе суды, имѣвшіе право выдѣлять кредиторамъ въ удовлетвореніе ихъ претензій участки изъ имѣнія должника (въ томъ числѣ и отдѣльный этажъ) въ полную собственность (ср. прим. къ ст. 1389 и прим. 2 къ ст. 1363 Зак. Гр.). *А. Гойхбаргъ.*

Домъ (Dom)—высочайшая вершина Миттабельгернера, сѣв. отрога Монте-Розы, въ Альпахъ; выс. 4554 м.; впервые на нее поднялся въ 1858 г. англ. Дэвисъ.

Домъ арестный—см. Арестные дома (III, 457). Д. воспитательный—см. Воспитательные дома (XI, 731). Д. предварительнаго заключенія—см. Предварительное заключеніе. Д. призрѣнія—см. Общественное призрѣніе. Д. трудолюбія—см. Трудовая помощь.

Домъ работный. По учрежденію о губерніяхъ 1775 г. работные Д. устраиваются приказами общественнаго призрѣнія для «доставленія неимущимъ прокормленія собственной ихъ работой». Заключались въ Д. для принудительныхъ работъ праздношатающіеся, присылаемые на время или навсегда по распоряженію мѣстнаго начальства и уличенные въ прошеніи милостыни, могущіе прокормиться собственной работой. Работные Д. были заведены только въ Иркутскѣ и Красноярскѣ (закрыты въ 1853 г.) и, съ 1836 г., въ Москвѣ, гдѣ работный Д. въ 1893 г. перешелъ въ вѣдѣніе особаго присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ—органъ городского самоуправленія. Съ 1903 г. онъ дѣлится на работный Д., куда помѣщаются на обязательное срочное призрѣніе лица, приведенныя въ особое присутствіе полиціей за нищенство, и Д. трудолюбія—учрежденіе трудовой помощи для добровольно поступающихъ. Послѣднихъ въ 1912 г. призрѣвалось 16 542 (въ среднемъ ежедневно 1585); доставленныхъ полиціей 3129 (ежедневно 521). Призрѣніе закрытое и полное. Городское присутствіе по разбору нищихъ въ Петербургѣ содержитъ 3 трудовыхъ «убѣжища для нищихъ» рабочихъ; поступать въ нихъ приведенные въ присутствіе нищіе не обязаны, но иногда косвенно побуждаются къ тому грозящей въ противномъ случаѣ высылкой на родину, преданіемъ мировому суду и т. п. Такихъ нищихъ въ 1911 г. призрѣвалось 1790 и, кромѣ того, 939 добровольно явившихся въ присутствіе.—

По ст. 32 уг. улож. 1903 г., судъ, признавъ, что преступленіе учинено вслѣдствіе тунеядства или праздности, можетъ постановить объ отдачѣ виновнаго, по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ, въ работный Д. Въ 1907 г. въ Г. Думу былъ внесенъ законопроектъ о введеніи въ дѣйствіе ст. 32 уг. ул. и объ устройствѣ работныхъ Д., но движенія онъ не получилъ.

Домъ торговый—см. Торговый домъ.

Домъ (von Dohm), Христіанъ-Вильгельмъ—нѣмецкій политическій дѣятель и писатель (1751—1820). Представлялъ интересы Пруссіи на раштадтскомъ конгрессѣ. Для оправданія прусской политики этого времени въ глазахъ общественнаго мнѣнія онъ выпустилъ нѣсколько брошюръ. Послѣ Тильзитскаго мира до 1810 г. служилъ въ королевствѣ Вестфаліи. Изъ его произведеній наиболѣе важны: «Materialien zur Statistik und neuesten Staatengeschichte» (Лемго, 1777—85); «Geschichte des bayrischen Erbfolgestreits» (Франкфуртъ, 1779); «Ueber den deutschen Fürstenbund» (Б., 1785); «Denkwürdigkeiten meiner Zeit» (Лемго, 1814—19). Въ 1781 г. Д. въ книгѣ «Ueber die bürgerliche Verbesserung der Juden» выступилъ въ защиту равноправія евреевъ. Книга Д. была переведена на многіе европейскіе языки и положила начало движенію въ пользу эмансипаціи евреевъ въ западно-европейскихъ государствахъ.—См. Gronau, «D.» (Лемго, 1824).

Домы—туземное племя или вѣрнѣе каста въ Индіи, главнымъ образомъ, въ Бенгаліи, Соединенныхъ провинціяхъ, Бирмѣ, центральной Индіи и Раджпутанѣ, гдѣ число ихъ доходитъ (по переписи 1901 г.) до 666922 ч. Къ нимъ причисляютъ также иногда думновъ—въ провинціяхъ Берарѣ и Пенджабѣ, думовъ—въ Кашмирѣ и нѣкоторыя другія касты, чѣмъ и объясняется число ихъ 977026, занесенное въ общую таблицу переписи. Д. довольно разнообразны по типу, но въ большинствѣ темнокожи и малорослы. Они считаются у индусовъ самой низкой кастой, принимающей пищу отъ всѣхъ прочихъ, кромѣ дхоби (прачечники). Наиболѣе независимые изъ нихъ живутъ воровствомъ, проституціей и нищенствомъ. Болѣе смирные приготовляютъ камышевую мебель, вѣера изъ пальмовыхъ листьевъ, подметаютъ улицы и присутствуютъ при сожженіи труповъ, принося полѣнья для костра и поднося къ нему зажженную солому; изъ нихъ же выбираются палачи. *І. Д.*

Домьѣ (Daumier), Анри-Огюстъ-Ипполитъ—французскій рисовальщикъ (1808—79). Составилъ себѣ въ 1840—50 гг. громкую извѣстность карикатурами на политическія событія, общественную и частную жизнь и выдающихся людей тогдашней Франціи. Рисунокъ Д. сухъ и грубоватъ, но представляемые имъ типы и сцены полны жизни, поразительной правды, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ѣдкой насмѣшки. Революція 1848 г. доставила содержаніе двумъ альбомамъ Д.: «Idylles parlementaires» и «Les Représentants représentés».

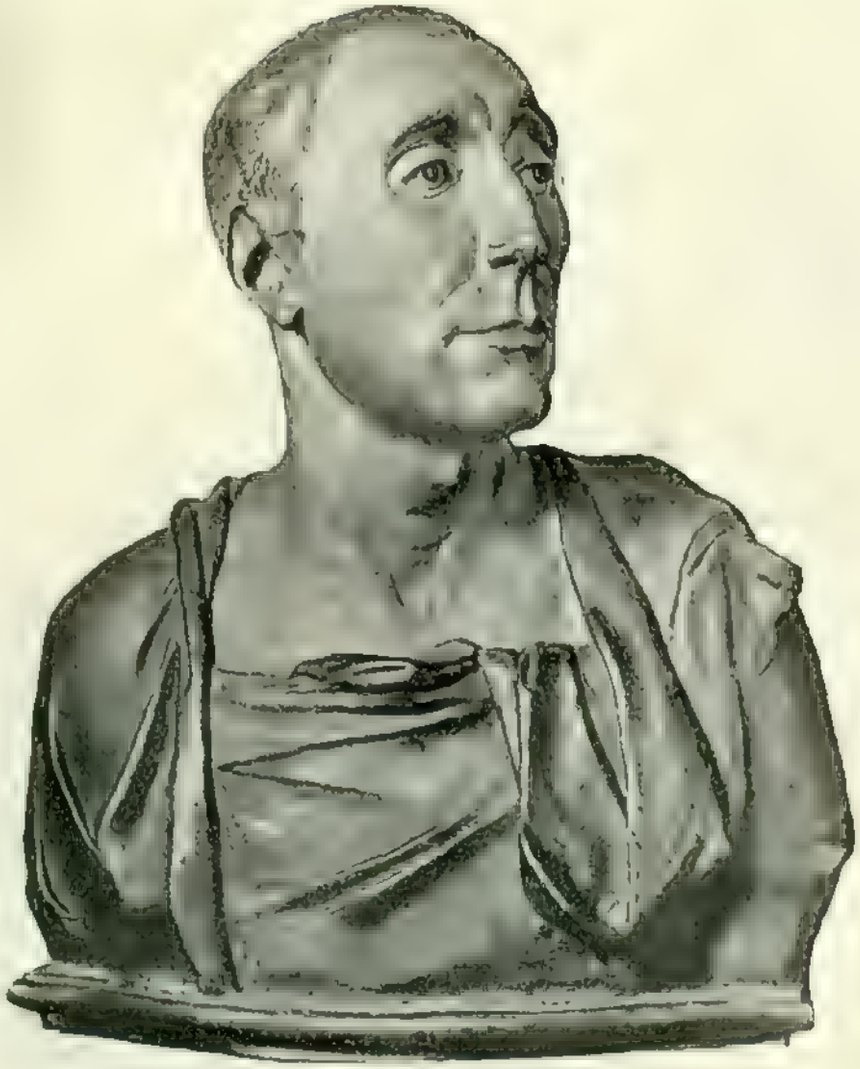
Домьянићъ (Domjanić), Драгутинъ—талантливый хорватскій поэтъ. Род. въ 1875 г. Критики находили вліяніе Гейне и Верлена на поэзію Д., но это можно допустить лишь съ большими оговорками; основаніемъ такого мнѣнія могли послужить переводы Д. изъ названныхъ поэтовъ. Д. знаетъ русскихъ поэтовъ, особенно преклоняясь предъ Лермонтовымъ. И Гейне, и Верленъ слишкомъ ярки для Д., для его меланхоліи, полной изящной граціи. Д.—наименѣе національный изъ современныхъ южнославянскихъ поэтовъ, и въ этомъ можно видѣть вліяніе на него модернизма. Д.—пѣвецъ пейзажа, безъ всякихъ мѣстныхъ и тѣмъ болѣе хорватскихъ чертъ, пѣвецъ настроенія, вызваннаго скорѣе изображеніемъ пастелью, чѣмъ настоящимъ пейзажемъ. Если въ лирикѣ Д. чувствуется порой нѣкоторая манерность, то въ каждомъ его стихотвореніи есть размышленіе, похожее на грезу, и чувство, похожее на мысль. Артистъ и аристократъ по духу, Д. тоскуетъ, жаждетъ любви, не умѣетъ жить, боится отдаваться порывамъ, уходитъ отъ всего яркаго къ своимъ пейзажамъ. Отъ салонности его спасаетъ чувство красоты и мѣры (серія «Minula proljeća»). Съ большимъ трудомъ поддается опредѣленію творчество Д. Одни называютъ его даже пѣвцомъ сконцентрированныхъ страданій, отравленнаго сердца (Марьяновичъ), другіе просто причисляютъ его къ декадентамъ (Храниловичъ). Непередаваемыя словами настроенія Д. обрисовываются въ стихотвореніяхъ: «Bez sunca», «Viltar», «Umiranje», «Ko golupće», «S mora», «U ranu proljet», «Jesen», «U misticne noći» и др., собранныхъ въ «Pjesme» (Загребъ, 1909, съ портретомъ).—См. Milan Begović, «D. D.» («Pokret», 1909, №№ 196, 197, 198); «Almanah srpskih i hrvatskih pjesnika i pripoviedača» (Загребъ, 1910).

Доналейтисъ (Donalaitis), Христіанъ—литовскій поэтъ (171[illegible]—80), родомъ изъ вост. Пруссіи; былъ пасторомъ, проповѣдывалъ на нѣмецкомъ и литовскомъ языкахъ. Его поэма «Четыре времени года», написанная на южно-литовскомъ нарѣчіи, даетъ удачныя картины природы Литвы и эскизы изъ жизни литовскаго крѣпостного крестьянскаго быта. Еще раньше, чѣмъ Клопштокъ успѣлъ издать свои нѣмецкіе гекзаметры, Д. весьма удачно примѣнилъ шестистопный размѣръ къ литовскому яз. въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ, относящихся къ 1740 г., но изданныхъ только въ 1818 г., съ нѣмецкимъ пер. Въ 1865 г., по порученію академіи наукъ въ Петербургѣ, Авг. Шлейхеръ издалъ первое собраніе соч. Д. (безъ перевода). Полнѣе изданіе 1869 г.—Нессельмана, съ переводомъ и критическими примѣчаніями. Народныя изданія — виленское (1829), тильзитское (1891), американское, въ Шенандѣ (1897). О языкѣ и лингвистическихъ особенностяхъ Д. трактуетъ магистерская диссертація А. Александрова: «Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens D.» (1886). По мнѣнію Александрова, Д. принадлежалъ бы къ перворазряднымъ всемірнымъ поэтамъ, если бы писалъ на одномъ изъ культурныхъ языковъ. Есть переводы Д. на нѣмецкій, польскій и литовскій языки.—Ср. Tetzner, «Dainos» (1902).

Доналдсонъ (Donaldson), Томасъ-Ливертонъ—англійскій архитекторъ и историкъ архитектуры (1795—1885). Много путешествовалъ для изученія памятниковъ античной архитектуры, въ частности—храмовъ Артемиды въ Ефесѣ и Аполлона въ Фигаліи; открылъ мѣстоположеніе оракула въ Додонѣ. Въ Лондонѣ Д. построилъ прк. св. Троицы въ Бромптонѣ, библіотеку и большую залу университетскаго колледжа, барскій домъ (теперь Junior Atheneum Club). Главные труды Д.: «Pompei illustrated» (1827, съ рисунками Кука); «A Collection of the most examples of doorways in Greece and Italy» (Л., 1833); «The temple of Apollo Epicurios at Bassä» (1838); «Architectura numismatica» (Л., 1859); «Architectural maxims and theorems» (1847).

Донателло (Donatello), собственно Донато ди Бетто Барди-великій итальянскій скульпторъ ранняго Возрожденія. Род. во Флоренціи, вѣроятно, въ 1386 г.; работалъ въ камнѣ, бронзѣ, глинѣ и деревѣ. Дѣятельность Д. распадается на четыре періода. Во время перваго (до 1433 г.) Д. работаетъ надъ созданіемъ большихъ статуй для собора, соборной колокольни и Оръ Санъ Микеле;

*Бронзовая статуя Давида,
Флоренція. Націон. музей.*



*Роспись бюст Никколо да Уццано,
Флоренція. Націон. музей.*

ОПЛАКИВАНІЕ ХРИСТА. Мраморный рельефъ. Лондонъ. Кенсингтонскій музей.

идеи, которыя онъ старается воплотить въ своихъ твореніяхъ—идеи величія и силы. Когда власть во Флоренціи перешла отъ народа къ Медичи, они стали украшать свои дворцы и внутренность церквей и воздвигать въ церквахъ пышныя гробницы предкамъ, алтари, канторіи и каѳедры. Сообразно съ этимъ въ теченіе второго періода (1433—43) произведенія Д. уменьшаются въ размѣрахъ и становятся болѣе изысканными и сложными. Д. изучаетъ и воплощаетъ различныя душевныя переживанія. Излюбленной темой служатъ ему въ то время дѣтскія игры. Сюда относятся каѳедра въ Прато, трибуна для пѣвчихъ во Флоренціи, бронзовый Давидъ и цѣлый рядъ барельефовъ. Третій періодъ (1443—53) совпадаетъ съ пребываніемъ Д. въ Падуѣ, четвертый (1453—66) простирается отъ его возвращенія во Флоренцію до смерти.

Первый періодъ. Въ 1408 г. соборной строительной комиссіей были заказаны Д. двѣ статуи: мраморный Давидъ (въ Національномъ музеѣ) и колоссальная фигура Іоанна Евангелиста для фасада собора (въ одной изъ капеллъ хора). Фигура евангелиста, изображеннаго въ сидячемъ положеніи, еще вполнѣ готична и является какъ бы послѣднимъ прекраснымъ звеномъ въ развитіи скульптуры XIV в. Въ фигурѣ Давида поражаетъ странная смѣсь граціи и изысканности съ готической манерностью. Лицо Давида отличается, однако, полнымъ отсутствіемъ мысли, ибо все вниманіе художника было сосредоточено на отысканіи красивой позы. Для Оръ Санъ Микеле Д. исполнилъ статую Св. Марка и, по заказу цеха corazzai, статую Св. Георгія, оказавшую «освобождающее» вліяніе на развитіе флорентійской скульптуры. Работая надъ этой статуей, Д. окончательно порвалъ съ общепризнанными формами средневѣковаго стиля и тѣмъ освободилъ флорентійскую скульптуру отъ тяготѣвшаго надъ ней ига готическихъ традицій. На очереди стоялъ тогда вопросъ объ отысканіи новыхъ формъ художественнаго творчества. Предшественники Д. обращались къ античному искусству, ища въ немъ опоры и оправданія для назрѣвшихъ потребностей и стремленій новаго времени. Побывалъ ли Д., какъ то утверждаетъ Вазари, въ 1402 г., вмѣстѣ съ Брунеллески, въ Римѣ—неизвѣстно; но, во всякомъ случаѣ, римская поѣздка не затронула основного нерва его творческой силы. Не античный міръ, а природа стала для Д. источникомъ обновленія одряхлѣвшаго средневѣковаго искусства. «Св. Георгій» стоитъ какъ бы на стражѣ новыхъ идеаловъ. Онъ не задрапированъ, какъ статуи на готическихъ соборахъ, въ плащъ, а одѣтъ въ тѣсно облегающій его панцырь; онъ стоитъ твердо, разставивъ ноги, лѣвая рука покоится на выставленномъ впередъ щитѣ, а взглядъ, пристальный и серьезный, устремленъ вдаль. Обѣ статуи—и Св. Маркъ и Св. Георгій—стоятъ въ нишахъ внѣшнихъ стѣнъ Оръ Санъ Микеле, превращенныхъ въ готическіе табернакулы. Въ 1866 г. оригиналъ Св. Георгія былъ перенесенъ въ Національный музей, и на его мѣсто поставлена бронзовая копія. Нижняя часть табернакула Св. Георгія, выстроеннаго самимъ Д. въ 1415 г., украшена рельефомъ, представляющимъ Св. Георгія, поражающаго дракона. Въ 1416 г. начинается дѣятельность по украшенію третьяго, сооружавшагося въ то время во Флоренціи величественнаго зданія, колокольни собора. На западномъ фасадѣ Д. принадлежатъ статуи Іоанна Крестителя, пророка Іоны (такъ назыв. Цукконе) и пророка Іереміи (или Іезекіиля). Четвертая статуя, пророка Авдія—работа скульптора Джованни ди Бартоло, прозваннаго изъ Россо. На восточномъ фасадѣ Д. безспорно принадлежитъ только одна статуя—пророка со свиткомъ, представляющаго, быть-можетъ, Аввакума. Всѣ эти статуи, вмѣстѣ съ фигурами Поджіо въ соборѣ и капеллѣ Св. Людовика въ Санта Кроче, представляютъ совершенно особую среди остальныхъ произведеній Д., группу. Фигуры ея отличаются невиданной до тѣхъ поръ индивидуальностью какъ въ выраженіи лицъ, такъ и во всей осанкѣ. Въ этихъ статуяхъ, представляющихъ портреты знаменитыхъ современниковъ, Д. обнаружилъ искусство схватывать различные характеры и доказалъ впервые, что люди, какъ таковые — красивые и некрасивые—имѣютъ свою привлекательность и цѣнность для искусства. Въ 1427 г. Д. исполнилъ, въ Сіенѣ, для купели Кверчіа, въ церкви Санъ Джованни, бронзовый рельефъ «Пиръ Ирода», двѣ бронзовыхъ фигуры, представляющія Вѣру и Надежду, и двухъ бронзовыхъ ангелочковъ. «Пиръ Ирода» поражаетъ драматической силой и былъ для своего времени откровеніемъ. Бронзовые ангелочки замѣчательны тѣмъ, что это первыя нагія фигурки въ творчествѣ Д. По возвращеніи изъ Сіены начинается время сотрудничества Д. съ Миккелоццо. Къ этому времени относятся три монументальныхъ памятника: гробница папы Іоанна XXIII, памятникъ кардинала Бранкаччи въ С. Анджело а Нило въ Неаполѣ и наружная каѳедра собора въ Прато. Архитектурная часть этихъ замѣчательныхъ памятниковъ принадлежитъ Миккелоццо. Второй періодъ. Въ 1433 г. Д. исполняетъ въ Римѣ, для собора Св. Петра, табернакулъ, свидѣтельствующій о полномъ разрывѣ съ архитектурой готики. Въ 1428 Д. и Миккелоццо было поручено построить наружную каѳедру собора въ Прато, предназначавшуюся для выставки священной реликвіи города—пояса Пресвятой Дѣвы Маріи. Къ работѣ этой было, однако, приступлено лишь по возвращеніи Д. изъ Рима. На каѳедрѣ въ Прато дѣтскія фигуры впервые становятся главнымъ мотивомъ. На перилахъ каѳедры, на золотомъ мозаичномъ фонѣ, передъ нами проходитъ хороводъ смѣющихся дѣтей въ короткихъ, прозрачныхъ туникахъ. Тотъ же мотивъ танцующихъ дѣтей, такой оригинальный и такой далекій отъ сухого классицизма Миккелоццо, былъ повторенъ Д. на пѣвческой трибунѣ во флорентійскомъ соборѣ (теперь въ соборномъ музеѣ). На перилахъ флорентійской трибуны хороводъ дѣтей болѣе стремителенъ, сплетенія тѣлъ болѣе страстны, и въ каждомъ движеніи чувствуется вакхическое упоеніе. Въ каѳедрѣ въ Прато Д. пользуется мозаикой только для фона, на флорентійской же трибунѣ мозаика пріобрѣтаетъ гораздо большее значеніе; ею украшены фонъ, колонны, фризъ и консоли. Быть-можетъ, это внезапное появленіе мозаики въ работахъ Д. является послѣдствіемъ его пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ могъ видѣть работы Косматовъ. Д. выстроилъ еще одну трибуну, но безъ дѣтскихъ фигуръ, для флорентійской церкви Санъ Лоренцо. Истинно-религіозное настроеніе сказывается въ прекрасномъ алтарѣ съ рельефомъ Благовѣщенія въ Санта Кроче. Около 1440 г. Д. началъ цѣлый рядъ значительныхъ работъ для ризницы Санъ Лоренцо, порученныхъ ему Косьмой Медичи. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ двѣ бронзовыхъ двери, украшенныя двадцатью рельефами, изображающими апостоловъ и святыхъ. Кромѣ того, въ Санъ Лоренцо находятся слѣдующія произведенія Д.: гробница Джованни Медичи, основателя ризницы и отца Косьмы, два медальона, представляющихъ Свв. Косьму, Даніила, Стефана и Лаврентія, восемь большихъ терракоттовыхъ медальоновъ, чудная мраморная баллюстрада, отдѣляющая

хоръ отъ главнаго помѣщенія, и терракоттовый бюстъ Св. Лаврентія. Къ десятилѣтію съ 1433 по 1443 г. относится цѣлый рядъ работъ изъ бронзы. Среди нихъ статуя Давида, исполненная для Косьмы Медичи (въ Національномъ музеѣ во Флоренціи), занимаетъ совершенно особое мѣсто въ исторіи искусства. Д. обособилъ скульптуру отъ тѣсной и стѣсняющей ее связи съ архитектурой и своимъ бронзовымъ Давидомъ создалъ первую статуарно закругленную и законченную фигуру новаго времени. Давидъ изображенъ въ видѣ нагого юноши съ сильнымъ, нѣсколько грубоватымъ тѣлосложеніемъ, въ широкополой шляпѣ, кидающей тѣнь на лицо, съ мечомъ въ правой рукѣ и камнемъ въ лѣвой. У ногъ его лежитъ голова Голіафа. Изъ другихъ бронзъ выдаются прелестный Купидонъ въ Національномъ музеѣ и группа Юдиѳь и Олофернъ въ Лоджіа деи Ланци во Флоренціи. Третій періодъ (1443—1453) совпадаетъ съ пребываніемъ Д. въ Падуѣ, гдѣ онъ исполнилъ бронзовое Распятіе для церкви Св. Антонія и бронзовую конную статую полководца Эразма изъ Нарни, прозв. Гаттамелата. Статуя Гаттамелаты, помимо своихъ высокихъ художественныхъ достоинствъ, замѣчательна еще тѣмъ, что это первая конная статуя, отлитая со времени паденія античнаго міра. Третьей работой Д. въ Падуѣ было украшеніе главнаго алтаря церкви Св. Антонія: 12 рельефовъ съ фигурами ангеловъ, играющихъ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, 4 рельефа съ символами, 7 статуй, 4 большихъ рельефа, изображающихъ чудеса Св. Антонія, маленькій рельефъ, представляющій Христа, оплакиваемаго двумя ангелочками, и большой каменный рельефъ «Положеніе во гробъ». Всѣ украшенія, кромѣ послѣдняго, исполнены изъ бронзы. Рельефы съ чудесами Св. Антонія являются высшей точкой, которой достигло искусство рельефа. Изъ семи статуй особенно замѣчательны Св. Антоній, Св. Юстина и Св. Францискъ—одинъ изъ лучшихъ образцовъ портретнаго искусства Д. «Положеніе во гробъ», украшающее заднюю сторону алтаря—послѣднее произведеніе Д. въ Падуѣ. Всѣ дѣйствующія лица, изображенныя на рельефѣ, предаются самому дикому, изступленному горю: черты лица искажены, волосы у женщинъ распущены, руки въ безсильномъ отчаяніи вздымаются вверхъ. Это стремленіе къ драматической, часто чрезмѣрной, экспрессіи характеризуетъ четвертый періодъ творчества Д. Главнымъ произведеніемъ послѣднихъ 13 лѣтъ жизни Д. были двѣ каѳедры для Санъ Лоренцо, украшенныя со всѣхъ четырехъ сторонъ рельефами. На лицевой сторонѣ лѣвой каѳедры изображены Распятіе и Снятіе со Креста, на правой—Христосъ въ преддверіи Ада, Воскресеніе и Вознесеніе. Каѳедры, заказанныя въ 1460 г., были закончены лишь послѣ смерти Д.; онѣ свидѣтельствуютъ объ упадкѣ творческихъ силъ Д., ясно сказывающемся въ безсознательной потерѣ самообладанія. Всѣ чувства, волнующія людей, изображены на барельефахъ преувеличенно. Предѣльнымъ пунктомъ стремленій Д. на пути драматической экспрессіи была деревянная статуя Св. Магдалины (во флорентійскомъ баптистеріи). Д. умеръ во Флоренціи въ 1466 г. — См. Hans Semper, «D., seine Zeit und seine Schule» (B., 1875); E. Müntz, «D.» («Les artistes célèbres», 1885); Schmarsow, «D.» (Бреславль, 1886); F. Schottmüller, «D.» (Мюнхенъ, 1904); Paul Schubring, «D.» (Лпц., 1907); W. Bode, «Denkmäler der Renaissance—Sculptur Toscanas» (Мюнхенъ); W. Bode, «Florentiner Bildhauer der Renaissance»; A. G. Meyer, «D.» (изъ серіи Кнакфуса, № 65); Горбовъ, «Д.» (М., 1913). *А. Кубе.*

Донати—старая знаменитая флорентійская фамилія, возвысившаяся въ городѣ уже въ XI в. Принадлежала къ древней знати (nobiltà, magnati); дала Флоренціи многихъ славныхъ рыцарей (cavalieri), отличавшихся въ бояхъ, мѣстныхъ и далекихъ (напр., въ Святой землѣ). Въ концѣ XII в. родъ раздѣлился на два колѣна, пошедшія отъ братьевъ Vincinquerra и Donato. Отъ перваго пошла самая могущественная и богатая вѣтвь, обладавшая въ городѣ домами, дворцами, башнями, цѣлымъ обширнымъ «концомъ» около воротъ S. Pier Maggiore, а также огромными помѣстьями и замками на флорентинской территоріи. Второй сталъ родоначальникомъ также видной отрасли, фамильные дома которой образовали цѣлый кварталъ въ старомъ центрѣ города (до сихъ поръ носитъ названіе Corte Donati небольшая площадь, кругомъ которой располагались нѣкогда ихъ роскошныя жилища). Д. упорно боролись съ поднимавшимся крупнымъ торгово-промышленнымъ классомъ (popolo grasso). Они входили въ партію гвельфовъ, занимая въ ея организаціи первенствующее мѣсто. Судьба рода Д. отражала на себѣ перипетіи соперничества между гвельфами и гибеллинами; тріумфы смѣнялись неудачами, даже катастрофами; но Д. успѣшно возрождались послѣ ударовъ. Въ нѣдра собственной партіи они внесли жестокіе раздоры, окрашивающіе въ мрачный цвѣтъ внутреннюю исторію коммуны въ XIII столѣтіи. Въ концѣ XIII и началѣ XIV в. глава старшей линіи Д., Корсо, стоялъ во главѣ такъ назыв. гвельфовъ черныхъ (Neri) и велъ непримиримую борьбу противъ бѣлыхъ (Bianchi) съ фамиліей Черки (Cerchi) во главѣ. Изгнанный, онъ прибѣгъ къ помощи папы Бонифація VIII и вернулся во Флоренцію подъ прикрытіемъ чужеземнаго войска Карла Валуа (1301). Послѣдовала крутая репрессія, приведшая къ гибели вождей противниковъ и къ изгнанію многихъ именитыхъ гражданъ, въ томъ числѣ и Данте. Обвиненный въ стремленіи къ тираніи, Корсо долженъ былъ бѣжать и окончилъ жизнь самоубійствомъ (1308). На дочери Манетто Д. (изъ другой вѣтви), Джеммѣ, былъ женатъ Данте. Братъ Корсо, Форезе Д. (ум. въ 1296 г.), былъ лирическимъ поэтомъ (см. Данте, «Чистил.», XXIII, 48, 76; XXIV, 74). Родъ Д. пресѣкся въ 1616 г. О Д. большой матеріалъ въ современныхъ хроникахъ (Виллани, Дино Компаньи и др.). Библіографію см. Флоренція.

Донати (Donati), Джамбаттиста—итальянскій астрономъ (1826—73). Открылъ названную его именемъ комету 1858 г., знаменитую по своей величинѣ и яркости. Д. принадлежатъ одни изъ первыхъ спектральныхъ изслѣдованій кометъ (1864). Собралъ много наблюденій сполоховъ. Написалъ «Dei fenomeni solari in relazione con altri fenomeni cosmici» (1869).

Донати (Donati), Чезаре — итальянскій беллетристъ (1826—1900). Принималъ живое участіе въ національномъ движеніи 1848 г. Громкую извѣстность доставили ему появившіяся въ 1858 г. повѣсти: «Per un gomitolo», «Diritto e rovescio», «Arte e natura». Популярность его возросла съ появленіемъ его романовъ и повѣстей: «Tra le spine», «Povera vita», «Foglie secche», «Rivoluzione in miniatura», «Buon anno!», «La signora Manfredi», «Storie bizzarie», «Bozzetti Romani» (1884). Тонкая характеристика, юморъ, блестящій слогъ—отличительныя черты новеллъ Д.

Донатизмъ — расколъ въ Западной церкви. Преслѣдованіе христіанъ Діоклетіаномъ вызвало стремленіе къ мученичеству среди христіанъ Африки; мученики пользовались особеннымъ почте-

нісмъ, цѣлыя толпы христіанъ посѣщали заключенныхъ; это усиливало гоненіе, вслѣдствіе чего многіе благоразумные епископы, въ томъ числѣ епископъ карѳагенскій Мензурій, старались успокоить умы. Діаконъ Мензурія, Цециліанъ, по порученію послѣдняго, силою разгонялъ толпы христіанъ на тюремныхъ дворахъ. Это возбудило среди христіанъ неудовольствіе, которымъ воспользовались противники Цециліана, когда онъ былъ избранъ, послѣ смерти Мензурія, епископомъ карѳагенскимъ. Съ Донатомъ изъ Casae Nigrae во главѣ, они созвали совѣтъ, на которомъ признали посвященіе Цециліана недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ былъ рукоположенъ Феликсомъ, виновнымъ, по ихъ мнѣнію, въ измѣнѣ церкви во время гоненій. Въ епископы былъ выбранъ Маіоринъ, а послѣ его смерти—Донатъ. Расколъ быстро распространился по всей Африкѣ, получивъ названіе Д. Вскорѣ раздоръ, возникшій на почвѣ личныхъ интересовъ, превратился въ принципіальное разногласіе. По мнѣнію донатистовъ, характеристическій признакъ истинной церкви составляетъ святость, выражающаяся въ личномъ совершенствѣ ея служителей; таинства теряютъ свою силу, если совершены священнослужителями, провинившимися противъ церкви, или въ церкви, сохраняющей связь съ виновными. Поэтому донатисты перекрещивали переходившихъ къ нимъ даже православныхъ, ругались надъ православными церквами и ихъ священниками. Для разрѣшенія спора противники обратились къ имп. Константину, который созвалъ одинъ за другимъ три собора: въ Римѣ, въ Карѳагенѣ и въ Ардѣ. На первыхъ двухъ были оправданы Цециліанъ и Феликсъ, на третьемъ, вопреки донатистамъ, было постановлено не крестить вторично тѣхъ еретиковъ, которые были крещены во имя св. Троицы, и лишать священнаго сана только тѣхъ епископовъ, измѣна которыхъ церкви была доказана, съ тѣмъ, чтобы сохранялась сила за таинствами, ими совершенными. Недовольные рѣшеніями соборовъ донатисты отвергли вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла церкви, продолжали поступать по прежнему и этимъ вызвали преслѣдованія со стороны Константина. Императоръ издалъ эдиктъ, въ силу котораго у донатистовъ должны были быть отобраны церкви, а епископы ихъ сосланы. Это побудило донатистовъ принять въ свою среду циркумцелліоновъ. Циркумцелліонами («вокругъ сельскихъ жилищъ бродящіе») назывались первоначально бродячіе во имя Христа аскеты, называвшіе себя воинами Христа и считавшіе своей обязанностью вести борьбу противъ всякой неправды, защищая всѣхъ обиженныхъ и угнетенныхъ, грабя и убивая людей богатыхъ и высокопоставленныхъ. Донатисты, какъ преслѣдуемые, нашли въ нихъ поддержку, наложившую неизгладимое пятно на всю секту, хотя большинство ея не принимало участія въ звѣрствахъ циркумцелліоновъ. Константинъ, убѣдясь въ безполезности преслѣдованій, вскорѣ прекратилъ ихъ, но при преемникахъ его донатисты нѣсколько разъ подвергались гоненіямъ. Донатъ былъ сосланъ и умеръ въ ссылкѣ. Имп. Юліанъ изъ ненависти къ христіанской церкви покровительствовалъ донатистамъ. Послѣ его смерти гоненія возобновились. Среди самихъ донатистовъ появилось множество партій, послѣдователей отдѣльныхъ лицъ (рогатисты, урбанисты, клавдіане и др.). Наибольшій вредъ Д. нанесъ раздоръ между епископомъ карѳагенскимъ Приміаномъ и діакономъ его Максиміаномъ. Часть донатистскихъ епископовъ постановила низложить Приміана и замѣнить его Максиміаномъ, но большинство не согласилось съ этимъ рѣшеніемъ; на совѣтѣ въ Богаѣ Максиміанъ былъ отлученъ отъ церкви, а партія его подверглась гоненіямъ и избіенію со стороны приміанистовъ. Въ то время какъ внутренніе раздоры подрывали донатизмъ, православная церковь пріобрѣла сильнаго защитника въ лицѣ блаж. Августина, который отстаивалъ объективное значеніе церкви и независимость дѣйствія благодати отъ святости служителя. Усилившіяся неистовства донатистовъ и циркумцелліоновъ вызвали со стороны имп. Гонорія суровыя мѣры: былъ изданъ эдиктъ объ отобраніи у донатистовъ всѣхъ церквей, но рядомъ съ этимъ было объявлено помилованіе всѣмъ раскаявшимся. Въ 411 г. былъ собранъ соборъ въ Карѳагенѣ, на который были приглашены представители Д.; импер. Гонорій прислалъ трибуна Марцеллина, который долженъ былъ, по окончаніи преній, рѣшить, на чьей сторонѣ правда. Августинъ одержалъ полную побѣду надъ донатистами; имп. Гонорій призналъ правоту ученія православной церкви и потребовалъ отъ донатистовъ, чтобы они подчинились рѣшенію собора. Когда донатисты отказались исполнить его требованіе, имъ были воспрещены сборища подъ страхомъ смертной казни. Съ этого времени Д. начинаетъ мало-по-малу исчезать, хотя и продержался еще кое-гдѣ до покоренія Африки сарацинами въ VII в.—См.: F. Ribbek, «Donatus u. Augustinus oder der erste entscheidende Kampf zwischen Separatismus u. Kirche» (1858); M. Deutsch, «Drei Actenstücke zur Geschichte des D.» (1876); Koelter, «Der Ursprung des D.» (1883); Seeck, «Die Anfänge des D.» («Zeitschrift für Kirchengeschichte», 1889); его же, «Urkundenfälschungen des 4. Jahrhunderts» (тамъ же, 1909); Duchesne, «Le dossier du D.» («Mélanges d'archéologie et d'histoire», т. 10, 1890); Thümmel, «Zu Beurteilung des D.» (1893); Chapman, «Donat the Great and Donat 17 Casae Nigriae» («Revue Benedict», т. 26, 1909); Кутеповъ, «Расколъ Донатистовъ» (Казань, 1884); С. Знаменскій, «Донатистское движеніе» («Богосл. Вѣстн.», 1910, т. I); кн. Е. Трубецкой, «Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V в.», ч. I. (М., 1892). *Э. Р.*

Донатъ (Donatus), Элій — извѣстный римскій грамматикъ и риторъ. Жилъ въ серед. IV в. по Р. Хр. Блаж. Іеронимъ называетъ его своимъ учителемъ. Изъ сочиненія Д. до насъ дошла его «Ars grammatica», въ 3 кн. (I—основы грамматики; II—о 8 частяхъ рѣчи, III — стилистика), многократно комментированная позднѣйшими учеными (вплоть до X в.), вмѣстѣ съ краткимъ изложеніемъ ученія о 8 частяхъ рѣчи («Ars minor»). Послѣднее сдѣлалось главнымъ руководствомъ при элементарномъ обученіи, такъ что слово «донатъ» означало вообще латинскую элементарную грамматику (ср. у насъ еще въ 1847 г. учебникъ К. Гофмана: «Д., учебная книга лат. яз.»), а погрѣшность противъ ея правилъ назыв. у нѣмцевъ донатической ошибкой (Donatschnitzer). Д. былъ первой книгой, къ которой было примѣнено печатаніе на деревѣ; такіе ея экземпляры принадлежатъ къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ. Сохранились еще, хотя и не вполнѣ и не въ первоначальномъ видѣ, превосходные, особенно по ссылкамъ на греч. оригиналы и по указаніямъ для актеровъ, комментаріи Д. къ Теренцію (послѣд. изданія P. Wessner'a 1902—1905 и Karsten'a 1912 — 1913). Ср. П. Н. Черняевъ, «Наблюденія надъ Теренціемъ и его истолкователемъ Д.» (Варшава, 1910). Отъ комментарія Д. къ Вергилію сохранились только предисловіе, біографія (лучшая изъ существующихъ) и введеніе къ «Буколикамъ» (біографія изд. у Hagen'a въ «Fleck.

Jahrbücher», т. IV; другое изд., безъ введенія, у Ender'a, Грейфсвальдъ, 1910). Въ толкованіяхъ Д. уже въ значительной мѣрѣ проведена аллегорическая точка зрѣнія на творенія поэта.—Отъ Элія Д. слѣдуетъ отличать жившаго нѣсколько позже (около 400 г.) Тиберія-Клавдія Д., автора комментаріевъ къ «Энеидѣ», оцѣниваемой имъ съ эстетической и психологической точекъ зрѣнія. Коммент. издалъ H. Georgii (Лпц., 1905—1906); ср. его же изслѣдованіе «Die antike Aeneiskritik im Commentar des T. Claud. D.» (Штуттг., 1893).

Донатъ (въ мірѣ Николай Ильичъ Бабинскій) — проповѣдникъ (1828—1896), магистръ петербургск. дух. академіи; былъ епископомъ брестскимъ, ковенскимъ, рижскимъ, подольскимъ, архіепископомъ литовскимъ и донскимъ. Поученія Д. изданы въ 4-хъ выпускахъ.

Донаувертъ (Donauwörth) — гор. въ Баваріи, при впаденіи Вернида въ Дунай. 4400 жит. 6 октября 1805 г. здѣсь произошло сраженіе между австрійцами подъ начальствомъ Макка и французами, предводимыми маршаломъ Сультомъ; разбитые австрійцы отступили за Дунай.

Донауровъ, Сергѣй Ивановичъ—композиторъ романсовъ (1839—1897), одинъ изъ послѣднихъ представителей нашего музыкальнаго дилетантизма. Учился въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ разныхъ русскихъ посольствахъ; позднѣе былъ цензоромъ и членомъ совѣта Главн. управл. по дѣламъ печати. Своимъ произведеніямъ Д. самъ не придавалъ серьезнаго значенія; тѣмъ не менѣе, они были очень распространены среди невзыскательныхъ любителей пѣнія и охотно печатались издателями. По своей фактурѣ романсы Д. носятъ вполнѣ дилетантскій характеръ, подкупая большую публику дешевой «мелодичностью». Особенно популярными были: «Тихо на дорогѣ», «Разлука», «Только станетъ смеркаться немножко». Д. написаны также двѣ оперетки: «Христоферъ Колумбъ» и «Путешествіе на луну», партитуры которыхъ затеряны въ дирекціи Импер. театровъ.

Донауровы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Грузіи. Михаилъ Ивановичъ Д. былъ секретаремъ при имп. Павлѣ Петровичѣ. Сынъ его Петръ Михайловичъ (ум. въ 1863 г.) былъ товарищемъ государственнаго контролера. Родъ Д. внесенъ въ род. кн. Казанской и Петербургской губ.

Донауэшингенъ (Donaueschingen)—гор. въ вел. герц. Баденскомъ, при истокѣ Дуная (соединенія Бреге съ Бригахомъ). Большая библіотека въ замкѣ бывшихъ (съ XV ст.) владѣльцевъ города кн. Фюрстенбергъ. Среди 1000 рукописей древнѣйшіе списки пѣсни Нибелунговъ, Парцивала, Швабскаго зерцала и др. Жит. 4000. Существовалъ уже при Каролингахъ.

Дона Франциска (Dona Francisca) — нѣмец. колонія въ южн. Бразиліи, въ пров. Санта-Катарина, въ 25 км. къ ЮЗ отъ порта С.-Франциско, при 2 рѣчкахъ, судоходныхъ лишь для небольшихъ судовъ; очень плодородна, превосходный климатъ. 1444 кв. км. Жителей 19 900; рисъ, табакъ, маисъ, сахарный тростникъ, картофель. Предметы вывоза, кромѣ упомянутыхъ продуктовъ—матé (парагвайскій чай), кожа и кожаныя издѣлія, мебель, сигары, спиртъ. Основ. въ 1851 г. гамбургскимъ колонизаціоннымъ обществомъ, при поддержкѣ бразильскаго правительства. Главн. пунктъ—гор. Жуанвилль (4000 ж.).—Ср. Dörffel, «Die Kolonie D.» (Жуанвилль, 1882); Gernhard, «D., Hansa und Blumenau» (Бреславль, 1901).

Донъ-Бенито (Don-Benito) — гор. въ Испаніи, въ пров. Бадахосъ (Эстрамадура), при р. Гвадіанѣ. 15 860 жит. Винодѣліе и торговля сол.-хоз. продуктами.

Донбергъ, Германъ Андреевичъ — офтальмологъ (1852—1900). Окончилъ курсъ медицинскаго факультета въ Дерптѣ. Съ самаго открытія клиническаго института вел. княгини Елены Павловны читалъ лекціи врачамъ по глазнымъ болѣзнямъ, а съ 1889 г. состоялъ директоромъ клиники глазныхъ болѣзней того же института. Его лекціи и практическія занятія привлекали въ клиническій институтъ множество врачей со всѣхъ концовъ Россіи. Имъ написано нѣсколько работъ по практической офтальмологіи и выпущены «Таблицы по метрической системѣ для опредѣленія остроты зрѣнія» (1892).

Донгола (Dongola) — средняя часть Нубіи (Египетъ), по среднему теченію Нила (18° — 19° 49′ с. ш.). Страна очень плодородна (дурра, пшеница, ячмень, табакъ, финиковыя пальмы); разводятся лошади и овцы. Львы, гіены, газели, въ Нилѣ крокодилы и бегемоты. Жит. (ок. 250 т.), принадлежащіе къ племени донгола, бронзоваго цвѣта; они смѣшались съ арабами, турками и мамелюками; магометане. Несмотря на плодородіе почвы, населеніе Д. очень бѣдное. Въ средніе вѣка въ Д. сосредоточивалась культура Нубіи, но затѣмъ страна опустѣла. Въ 1812 г. изгнанные изъ Египта мамелюки основали здѣсь свое государство. Съ 1821 по 1885 г. Д. принадлежала Египту. Въ 1885 г. Д. вошла въ составъ владѣній Махди, но въ 1896 г. англо-египетской экспедиціей Кичнера снова возвращена Египту.

Донгузъ—с. Саратовской губ., Вольскаго у. Жит. 3940. Торговый центръ.

Донгэръ-типъ (Донкыръ, Танкаръ)—гор. въ Амдо (сѣв.-зап. уголъ Тибета), на пути изъ кит. пров. Гань-су въ Центральный Тибетъ. Большіе торговые обороты съ монголами и тангутами. Жит. около 10 тыс.

Дондасъ (Deans Dundas), Джемсъ-Витли—англійскій адмиралъ (1785—1862). Участвовалъ въ блокадѣ Александріи (1800), въ защитѣ Штральзунда и взятіи Копенгагена (1807). Въ 1851 г. назначенъ главнокомандующимъ англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ. Во время восточной войны командовалъ, вмѣстѣ съ французскимъ адмираломъ Гамеленомъ, союзнымъ флотомъ и бомбардировалъ Одессу (апр. 1854), безъ успѣха.

Дондасъ (Dundas), Ричардъ-Соундерсъ—англійскій адмиралъ (1802 — 61). Участвовалъ въ 1840 г. въ войнѣ съ Китаемъ. Въ 1855 г. получилъ главное начальство надъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ и вмѣстѣ съ французскимъ адмираломъ Пенраномъ бомбардировалъ (9 — 11 авг.) Свеаборгъ. Отецъ его и другіе Д. извѣстны подъ именемъ виконтовъ.

Дондерсъ (Donders), Францъ-Корнеліусъ—знаменитый голландскій физіологъ и офтальмологъ (1818—89), проф. утрехтскаго унив. Его стараніями сооружена новая физіологическая лабораторія, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ работъ самого Д. и его учениковъ. Въ своемъ трудѣ: «Объ обмѣнѣ веществъ» Д. указалъ на кожу какъ на регуляторъ тепла въ животномъ организмѣ и изложилъ основы обмѣна веществъ и силъ въ органическихъ существахъ. Въ 1846 г. вмѣстѣ съ Молешоттомъ и Деномъ напеч. «Матеріалы по анатоміи и физіологіи». Въ издававшемся имъ «Нидерландскомъ Ланцетѣ» напечаталъ «О примѣненіи призматическихъ стеколъ съ цѣлью лѣченія косоглазія» (1848). Въ 1848 г. появились его работы по аккомодаціи глазъ

и изслѣдованія о возстановленіи роговой оболочки. Съ 1855 г. былъ соредакторомъ «Архива по офтальмологіи», издававшагося Грефе, и написалъ длинный рядъ работъ по глазнымъ болѣзнямъ; онѣ почти всѣ переведены на нѣмецкій яз. Въ 1856 г. вышла его «Физіологія человѣка». Его книга: «Аномаліи рефракціи и аккомодаціи» переведена на англійскій, французскій, нѣмецкій и итальянскій языки. Онъ много занимался физіологіей рѣчи и дыханія, изучая усилія, съ которыми эластическія элементы легкихъ стремятся въ закрытой грудной клѣткѣ удалить легкое отъ грудныхъ стѣнокъ (такъ назыв. Дондерсовское давленіе). Для опредѣленія скорости психическихъ процессовъ онъ изобрѣлъ «Noëmotachometer» и «Noëmotachograph» Изслѣдованія Д. по цвѣтовой слѣпотѣ и количественному опредѣленію воспріятія цвѣтовыхъ ощущеній весьма замѣчательны.

Дондорфъ (Donndorf), Адольфъ, фонъ—нѣмецк. скульпторъ (род. въ 1835 г.), ученикъ Ритшеля, послѣ смерти котораго окончилъ начатый имъ памятникъ Лютеру въ Вормсѣ; исполнилъ фигуры Савонаролы, Петра Вальда, Фридриха Мудраго. Рейхлина и гор. Магдебурга. Изъ послѣдующихъ работъ Д. наиболѣе извѣстны конная статуя великаго герцога Карла-Августа въ Веймарѣ, бронзовая статуя Корнеліуса въ Дюссельдорфѣ, памятникъ Роберту Шуману на кладбищѣ въ Боннѣ и статуя І.-Себ.-Баха въ Эйзенахѣ.

Дондукова-Корсакова, Марія Михайловна, княжна, сестра Александра Михайловича кн. Д.-Корсакова—русская общественная дѣятельница (1828—1909). Въ молодости пережила какую-то душевную драму, въ результатѣ которой явилось глубокое религіозное настроеніе. Одно время она увлекалась ученіемъ англійскаго проповѣдника Редстока и принадлежала къ сектѣ пашковцевъ, но потомъ вернулась къ православію, хотя до конца ея религіозное міросозерцаніе не вполнѣ совпадало съ ученіемъ православной церкви (она держалась убѣжденія, что человѣкъ состоитъ изъ трехъ элементовъ: тѣла, души и духа, изъ коихъ только послѣдній безсмертенъ). Въ 70-хъ годахъ Д.-Корсакова основала въ Порховскомъ у. Псковской губ. общину сестеръ милосердія Св. Магдалины, съ больницей для сифилитиковъ, и работала съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ и энергіей. Въ слѣдующіе годы она посѣщала тюрьмы, заботясь о религіозномъ воспитаніи и перерожденіи арестантовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, старалась улучшить ихъ положеніе; при этомъ она отличалась полною религіозною терпимостью, не обходя ни иновѣрцевъ, ни открытыхъ атеистовъ. Въ 1904 г. она, послѣ усиленныхъ хлопотъ и цѣлаго ряда неудачъ, добилась доступа въ Шлиссельбургскую крѣпость къ политическимъ арестантамъ, многократно посѣщала ихъ, сблизилась съ Вѣрой Фигнеръ, Н. Морозовымъ и другими политическими заключенными, цѣлыми мѣсяцами жила въ Шлиссельбургѣ, всячески стараясь облегчить участь заключенныхъ и помогая имъ, чѣмъ только могла, хлопоча о нихъ передъ властями, по большей части, безрезультатно. Преслѣдуя свою цѣль—религіозное обращеніе невѣрующихъ политическихъ арестантовъ,—она вовсе не навязывала имъ своихъ вѣрованій, относилась съ полной терпимостью и уваженіемъ даже къ ихъ невѣрію и вызвала съ ихъ стороны глубокое уваженіе и симпатію къ себѣ. Послѣ отправленія Вѣры Фигнеръ въ ссылку въ посадъ Ненокса (Архангельской губ., на берегу Бѣлаго м.) княжна, несмотря на свой возрастъ, на трудность пути и условій жизни въ пустынномъ посадѣ, провела у Фигнеръ нѣсколько недѣль (1904). Благодаря хлопотамъ Д.-Корсаковой въ Шлиссельбургской крѣпости построена церковь, которой раньше тамъ не было. См. Антекманъ, «Записки семидесятника» («Совр. Міръ», 1913, № 5); Н. Морозовъ, «Письма изъ Шлиссельбургской крѣпости» (СПБ., 1910); В. Фигнеръ, «М. М. Д.-Корсакова въ Шлиссельбургѣ» и «М. М. Д.-Корсакова въ Неноксѣ» («Русск. Вѣд.», 1912. №№ 290 и 294).

Дондуковъ-Корсаковъ, Александръ Михайловичъ, князь — генералъ-адъютантъ и генералъ-отъ-кавалеріи (1820 — 1893). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по юридическому факультету. Поступивъ на военную службу въ качествѣ адъютанта князя Воронцова, участвовалъ во многихъ дѣлахъ противъ горцевъ. Во время восточной войны отличился къ курюкдаринскомъ сраженіи, въ которомъ былъ тяжело раненъ, и при штурмѣ Карса. Въ 1859 г. назначенъ начальникомъ штаба Войска Донского и участвовалъ въ введеніи крестьянской реформы на Дону. Въ 1869 г. назначенъ кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г. командовалъ 13 армейскимъ корпусомъ. Въ февралѣ 1878 г. назначенъ командующимъ восточнымъ отрядомъ, но уже въ апрѣлѣ этого года, по кончинѣ кн. Черкасскаго, ему повелѣно было состоять императорскимъ россійскимъ комиссаромъ въ Болгаріи, а въ слѣдующемъ году—и командующимъ оккупаціонными войсками въ Болгаріи, гдѣ на его долю выпали труды по организаціи гражданскаго управленія страны. Назначенный членомъ государственнаго совѣта, кн. Д.-Корсаковъ съ 1880 г. былъ временнымъ харьковскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа, съ 1882 по 1890 г. — главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и командующимъ войсками кавказскаго военнаго округа. При его участіи выработано новое положеніе объ управленіи Кавказомъ, введенное въ дѣйствіе въ 1883 г. При Д.-Корсаковѣ упразднено кавказ. военно-народное управленіе, произведены обширныя работы по истребленію саранчи, созванъ филоксерный съѣздъ, устроена статистическая часть, кавказскія минеральныя воды признаны имѣющими общественное значеніе, и приступлено къ правильному ихъ устройству, преобразовано управленіе горною частью на Кавказѣ.

Дондуковы и Дондуковы-Корсаковы—калмыцкій княжескій родъ. Дочь одного изъ сыновей калмыцкаго хана Дондука-Омбо (см. ниже), Іоны, вышла за полковника Корсакова, которому въ 1802 г. дозволено именоваться княземъ Д.-Корсаковымъ. Единственная дочь его, Марія, была женой Михаила Александровича Корсакова, вице-президента академіи наукъ (1794—1869), которому въ 1820 г. передана фамилія князя Д.-Корсакова. Старшимъ сыномъ ихъ былъ ген.-адъютантъ кн. Александръ Михаиловичъ Д.-Корсаковъ (см. выше). О дочери ихъ Маріи Михайловнѣ см. выше. Родъ Д. внесенъ въ V ч. род. кн. Петербургской и Могилевской губ. Въ 1907 г. отставному гвардіи полковнику Льву Изъѣдинову, женатому на дочери кн. Влад. Мих. Д.-Корсакова, дозволено присоединить къ своей фамиліи и гербу фамилію, гербъ и титулъ кн. Д. и именоваться кн. Д.-Изъѣдиновымъ.

Дондукъ-Даши — седьмой калмыцкій ханъ изъ рода Хо-Урлюка, переселившагося въ 1630 г. изъ Чжунгаріи въ предѣлы Россіи, сынъ Чакдорджаба, внукъ хана Аюки. Дондукъ-Омбо, умирая (1741), назначилъ себѣ преемникомъ 10-лѣт-

няго сына Рандула. Еще до утвержденія его русскимъ правительствомъ въ правахъ на ханство, мать Рандулы Джанъ стала присваивать себѣ ханскую власть и казнила многихъ вліятельныхъ калмыцкихъ князей. Въ виду этого русскія власти отстранили вдову Д.-Омбо и ея сына отъ власти, и на престолъ былъ возведенъ Д.-Даши. Первыя 16 лѣтъ онъ управлялъ калмыками въ качествѣ намѣстника, а съ 1757 г. до смерти (1761) въ званіи хана.

Дондукъ-Омбо—шестой ханъ приволжскихъ калмыковъ (1737—1741). Сынъ Агунджабъ (Гунженъ)-тайши, внукъ хана Аюки. Послѣ смерти послѣдняго (1724), несмотря на свои личныя блестящія качества и сильную поддержку со стороны вдовствующей ханши Дарма-Балы, Д.-Омбо долженъ былъ, подъ давленіемъ русскаго правительства, нѣкоторое время оставаться въ тѣни и признать ханомъ Церенъ-Дондука. Въ 1732 Д.-Омбо въ сопровожденіи 11000 кибитокъ перекочевалъ на Кубань и вступилъ въ подданство Порты. Черезъ 2 года подъ его властью уже насчитывалось около 28000 кибитокъ. Однако, новыя мѣста страдали отсутствіемъ удобныхъ для кочевокъ земель, и Д.-Омбо просилъ русскія власти разрѣшить ему вернуться на Волгу. Возникшая къ тому времени война съ Турціей (1735) побудила русское правительство не только дозволить Д.-Омбо возвращеніе на старыя кочевки, но и объявить его, за оказанную поддержку въ войнѣ съ турками, ханомъ. Вторая жена Д.-Омбо, кабардинка Джанъ, впослѣдствіи приняла православіе, и отъ нея ведетъ начало княжескій родъ Дондуковыхъ.

Донеллъ (Donellus или по-французски Doneau), Гуго—знаменитый французскій юристъ-романистъ (1527—91), ученикъ и продолжатель Дуарена, проф. въ Буржѣ. Лекціи его отличались ясностью и красотою изложенія; онъ умѣлъ расчленять трудные вопросы и вновь систематически соединять отдѣльныя части въ одно цѣлое. Когда возникла ожесточенная борьба между Дуареномъ и Бодуэномъ, Д. сталъ на сторону своего учителя и друга; не только профессура, но и студенчество раздѣлились на двѣ враждебныя партіи. Бодуэнъ вынужденъ былъ удалиться изъ Буржа, а на его мѣсто назначенъ Куяцій. Д. почувствовалъ себя оскорбленнымъ, такъ какъ самъ надѣялся занять мѣсто ушедшаго. Съ Куяціемъ онъ глубоко расходился въ научныхъ и религіозныхъ взглядахъ. Они оба порвали со средневѣковой юриспруденціей, оба желали черпать познаніе права непосредственно изъ источниковъ; но Куяцій былъ сторонникъ антикварно-критическаго метода, а Д. придерживался систематически-научнаго направленія, находя, что содержаніе Corpus juris должно разсматривать какъ одно цѣлое и притомъ какъ дѣйствующее право. Въ противоположность Куяцію, стоявшему въ сторонѣ отъ религіозной борьбы того времени («nihil hoc ad edictum praetoris»), Д., по примѣру большинства выдающихся юристовъ того времени («bon jurisconsulte, mauvais catholique!»), открыто примкнулъ къ реформаціи и сталъ ревностнымъ кальвинистомъ. Своихъ враждебныхъ отношеній противники не скрывали ни въ своихъ произведеніяхъ, ни даже на лекціяхъ. Когда гугеноты лишились защитника въ лицѣ Л'Опиталя, Д. и Готманъ были смѣщены съ должностей и, спасаясь отъ смерти, укрылись въ укрѣпленный городъ Сансеръ, благодаря мужеству Д. и Готмана благополучно выдержавшій осаду. Миръ 1570 г., гарантировавшій безопасность гугенотамъ, позволилъ Д. вернуться въ Буржъ. Послѣ кровавой Варѳоломеевской ночи фанатизированное населеніе Буржа поставило стражу у воротъ города, чтобы не дать уйти живымъ ни одному протестанту. Д. спасли нѣмецкіе студенты, горячимъ другомъ коихъ онъ былъ; переодѣтый въ студенческое платье, онъ бѣжалъ изъ города. Лишенный всего своего имущества, съ постоянной опасностью для жизни, снова пойманный католиками, узнавшими въ немъ гугенота, и снова бѣжавшій, Д., наконецъ, пробрался въ Женеву. Въ 1573 г. онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ Гейдельбергъ, гдѣ сначала имѣлъ возможность свободно исповѣдывать свою религію. Вступившій въ 1576 г. на пфальцскій престолъ Людвигъ VI, ревностный лютеранинъ, вступилъ даже въ борьбу съ кальвинизмомъ, и въ 1579 г. Д. переѣхалъ въ только-что предъ тѣмъ открытый въ Голландіи лейденскій унив. И здѣсь, однако, онъ возбудилъ неудовольствіе властей и былъ удаленъ отъ должности. Тогда Д. принялъ приглашеніе альтдорфскаго (близъ Нюрнберга) унив., гдѣ и провелъ послѣдніе годы своей жизни, заканчивая свое капитальное произведеніе «Commentariorum juris civilis libri XXVIII», выходившее отдѣльными выпусками съ 1556 г. и посвященное истолкованію римскаго права (ни каноническимъ, ни феодальнымъ правомъ Д не занимался). Д. отвергаетъ признававшійся всѣми порядокъ институцій и пандектъ и своею уничтожающею критикой пандектной системы очищаетъ мѣсто для собственной системы, знаменующей окончательную побѣду надъ схоластической юриспруденціей и закладку краеугольныхъ камней современной цивилистики, творцомъ которой по праву нынѣ считается Д. Всеобщимъ признаніемъ сочиненія Д стали пользоваться, впрочемъ, лишь со второй половины XVIII в., когда они вновь были изданы въ Луккѣ (1762—70). Перепечаткой съ этого изданія является послѣднее изданіе его произведеній во Флоренціи (1840—47).—См. Eyssell, «D., sa vie et ses ouvrages» (Дижонъ, 1860); K. Stintzing, «Hugo D. in Altdorf» (Эрлангенъ, 1869). *А. Гойхбаргъ.*

Донесеніе—см. Рапортъ.

Донецкая каменноугольная желѣзная дорога. Подъ этимъ наименованіемъ, на основаніи концессіи, выданной въ 1878 г., существовала частная желѣзная дорога, въ составъ которой входили вѣтви: Дебальцево—Краматоровка 174 в., Дебальцево—Звѣрево 177 в., Ступки—Бахмутъ 6 в., Дебальцево—Ясиноватая 65 в., Дебальцево—Луганскъ 85 в., Константиновка—Еленовка 121 в., Хацепетовка—Никитовка 23 в., Еленовка—Маріуполь 113 в., Попасная—Лисичанскъ 44 в., Криничная—Ханженково 5 в., всего съ коммерческими вѣтвями 821 в. Проходя по богатымъ залежамъ каменнаго угля, она предназначалась для подвозки его отъ копей къ жел. дорогамъ Курско-Харьковско-Азовской и Козловско-Воронежско-Ростовской и къ Маріупольскому порту Азовскаго моря. Дорога оказалась, однако, одною изъ самыхъ малодоходныхъ въ Россіи, такъ какъ сосѣднія дороги, имѣя сами вблизи своихъ линій каменный уголь, назначали на уголь съ Д. дороги высокіе тарифы. Обстоятельство это было устранено съ переходомъ въ казну какъ сосѣднихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и линій Д. ж. д., которыя нынѣ входятъ въ составъ казенныхъ Екатерининской и Южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Донецкій каменноугольный бассейнъ—см. Донецкій кряжъ.

Донецкій кряжъ (Донецкая возвышенность)—южн. часть средне-русской возвышенности, по прав. сторону р. Сѣв. Донца, въ южн. части Харьковской, вост.—Екатеринославской губ., зап.—Донской обл. и сѣверной материковой части Таврическ-

ской губ. Это—холмистое плоскогорье, среди котораго выдѣляются каменныя гряды и отдѣльныя коническія вершины («курганы», «могилы»); средняя высота Д. кряжа 250—300 м. Плоскогорье прорѣзано долинами рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Донецъ и непосредственно въ Азовское м. Минеральныя богатства Д. кряжа разнообразны; первое мѣсто принадлежитъ обширнымъ залежамъ каменнаго угля и антрацита, такъ назыв. Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Бассейнъ этотъ занимаетъ площадь въ 15—20 т. кв. вер., удлиненную съ З на В. Количество запасовъ каменнаго угля и антрацита, по приблизительнымъ подсчетамъ Геологическаго Комитета, болѣе чѣмъ 3000 милліардовъ пд. На донецкія залежи впервые было обращено вниманіе при Петрѣ I, который посылалъ сюда развѣдчиковъ. Разработка угля началась въ 1839 г. (около 900 т. пд.) и особенно развилась за послѣднія 50 лѣтъ; постройка желѣзн. дорогъ способствовала этому. Въ 1861—70 гг. въ среднемъ добывалось каменнаго угля и антрацита по 16 милл. пд. ежегодно, въ 1881-90 гг.—по 128,5 милл. пд. (въ томъ числѣ по 33,4 милл. пд. антрацита), въ 1891—1900 г.—по 367,7 милл. пд. (по 52,3 м. пд. антрац.), въ 1901—10 г.—по 878,4 милл. пд. (по 111,7 милл. пд. антрацита) и въ 1911 г. достигло 1 209,7 милл. пуд. (въ томъ числѣ 180,4 милл. пд. антрацита), что составляетъ около 71% всей добычи каменнаго угля въ Россіи. Добываніемъ угля въ Д. бассейнѣ занято до 100 т. чел.; вся площадь его покрыта густою сѣтью жел. дорогъ. Донецкій уголь расходится, главнымъ образомъ, на югѣ Россіи; изъ предѣловъ района его добыванія вывезено было въ 1911 г. 940,4 милл. пд. Киноварь открыта въ 1879 г.; слѣды прежнихъ работъ показываютъ, что ртуть добывалась здѣсь еще въ глубокой древности. Количество добываемой ртути колеблется между 3 (1908) и 36 тыс. (1897) пд. въ годъ. Среди каменноугольныхъ породъ въ 1893 г. открыты кварцевыя золотоносныя жилы; съ XVIII ст. извѣстны серебряныя и цинко-свинцовыя руды. Среди породъ пермской системы въ Бахмутской и Кальміусъ-Торецкой котловинахъ, особенно близъ г. Бахмута—богатыя залежи каменной соли; есть и соляные ключи (въ окрестностяхъ Бахмута). Разрабатываются также желѣзныя и марганцевыя руды, гипсъ, глины и др. Первая экспедиція для изслѣдованія Д. кряжа была снаряжена въ 1837 г. Демидовымъ; особо цѣнныя данныя собраны участникомъ ея, французскимъ ученымъ Le-Play («Voyage dans la Russie méridionale», П., 1842). Въ настоящее время (1913) заканчивается многолѣтнее, широко поставленное изслѣдованіе бассейна, предпринятое Геологическимъ Комитетомъ. Работа ведется при участи многихъ спеціалистовъ, подъ руководствомъ Л. И. Лутугина, и результатомъ ея явится детальная одноверстная геологическая карта, первые выпуски которой уже опубликованы (Л. Лутугинъ и П. Степановъ, «Д. каменноугольный бассейнъ»; СПБ., 1913; съ 2 картами; съ указаніями на литературу).

Донецкій округъ—на З Донецкой обл., примыкаетъ къ губ. Воронежской, Харьковской и Екатеринославской. Площадь 17 764 кв. в. или 1 850 476 дес. Южн. часть округа (по прав. сторону С. Донца) заполнена отрогами Донецкаго кряжа, богата известняками, сланцами и песчаниками каменноугольной формаціи; сѣв. часть—возвышенная степь, понижающаяся къ Донцу, пересѣчена долинами рѣкъ Калитвы, Гнилой, Чира и Дона. Вообще Д. окр. хорошо орошенъ. Преобладающая почва—черноземъ. Жит. 607 170, въ томъ числѣ 281 871 войскового и 325 299 невойскового населенія (1911); городовъ нѣтъ. Малороссовъ 39%. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество и скотоводство; послѣднимъ занимается преимущественно казачье населеніе. Избытокъ хлѣба (до 10 милл. пд.) идетъ на вывозъ. Винодѣліе. Угольныя копи. Въ 1911 г. въ Д. округѣ было 414 начальныхъ школъ (164 црк.-прих., ост. станичныя). Административный центръ—станица Каменская (въ 1897 г.—12 190 жит.).

Донецкъ (Донецъ)—прежнее (до 1817 г.) названіе уѣзди. гор. Славяносербска.

Донецъ Сѣверный—самый значительный притокъ Дона, впадающій въ него съ правой стороны въ 202 вер. отъ Азовскаго м. Дл. Д. 990 вер., бассейнъ 86 791 кв. вер. Начало Д. беретъ въ южн. части средне-русской возвышенности на выс. 252 м. въ Корочанскомъ у. Курской губ., недалеко отъ истоковъ рр. Сейма и Псёла (бассейна Днѣпра); течетъ по уу. Корочанскому и Бѣлгородскому Курской, Волчанскому, Зміевскому, Изюмскому и Старобѣльскому Харьковской, Бахмутскому и Славяносербскому Екатеринославской губ. и по Донецкому и I Донскому окр. Обл. Войска Донского. На Д. расположены уѣзди. гор. Бѣлгородъ, Зміевъ, Изюмъ, Славяносербскъ и безуѣздный Чугуевъ. Жел.-дор. пересѣкаютъ Д. въ 6 вер. ниже Чугуева, въ 4 вер. выше большого торговаго поселка Лисичанска, у дер. Красный-Яръ на 291 вер. отъ устья, у ст-цы Каменской (189 вер. отъ устья), у устья р. Калитвы (114 вер. отъ Дона). Въ верхнемъ теченіи Д. до Бѣлгорода (60 в.) имѣетъ направленіе южное, паденіе очень значительное. Шир. долины около 1 вер.; мѣстами она суживается. Берега, значительной высоты, состоятъ преимущественно изъ мѣла. Значительное паденіе Д. эксплоатируется для мельницъ, такъ что рѣка представляетъ рядъ озеръ. За Бѣлгородомъ долина Д. расширяется, и рѣка начинаетъ раздѣляться на рукава, составляя озера и старорѣчья. У гор. Чугуева озеро, называемое Лиманомъ, со множествомъ о-вовъ; долина здѣсь расширяется до 4½ вер., горы, ее ограничивающія, имѣютъ выс. до 60 м. и болѣе. Въ 14 вер. отъ Зміева Д. упирается въ Донецкую возвышенность и поворачиваетъ на ЮВ. Правый берегъ здѣсь образуетъ утесы изъ пишущаго мѣла; на лѣвомъ простирается равнина, съ болотами, озерами и сыпучими песками. Шир. долины до 25 вер. Д. часто распадается на рядъ мелкихъ рукавовъ. У Лисичанска и Славяносербска долина суживается, затѣмъ снова расширяется. За Славяносербскомъ, встрѣтивъ нижніе каменноугольныя формаціи, Д. слѣдуетъ ихъ очертаніямъ и въ 10 вер. ниже станицы Каменской врѣзывается въ каменноугольный пластъ, при чемъ и на лѣв. берегу появляются утесы. У села Усть-Быстрянскаго (56 вер. отъ устья) снова встрѣчаются мѣловыя формаціи, и крутизны идутъ на лѣв. берегу; правый же представляетъ песчаную равнину. Отъ ст-цы Гундоровской (208 вер. отъ устья) дѣленія на рукава прекращаются, и Д. течетъ по опредѣленному руслу. Впадаетъ въ Донъ нѣсколькими рукавами, изъ коихъ такъ назыв. Сухой Д. имѣетъ 36 в. дл. и лѣтомъ мѣстами пересыхаетъ. Шир. русла у Бѣлгорода до 20 м., у Святогорскаго м-ря до 60 м., далѣе до 170 м. Глубина Д., измѣряемая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саженями, на перекатахъ въ меженное время измѣряется вершками (2—8 врш.), что, конечно, дѣлаетъ судоходство невозможнымъ. Паденіе рѣки, кромѣ верхней части, небольшое и на нѣкоторыхъ плёсахъ лѣтомъ очень малое, но на нѣкоторыхъ перекатахъ и порогахъ скорость достигаетъ 2 м. въ секунду. Расходъ воды близъ Гундоровской станицы 14,5 куб. м. въ секунду, у устья 24 куб. м.; весной расходъ доходитъ

до 970 куб. м. Среднее вскрытіе Д. — 4 апрѣля (по новому стилю), замерзаніе — 25 декабря; въ среднемъ рѣка свободна отъ льда 264 дня въ году. Весенніе паводки въ Д. достигаютъ въ среднемъ 8 м.; самое большое половодье, отмѣченное у моста у Каменской станицы, 10 м. Болѣе значительные прт. Донца: правые—Сухой Торецъ, Бахмутъ В. и Н., Лугань, Большая Каменка, Кундрючья и др.; лѣвые—Осколъ, Гнилая, Евсюгъ, Деркуль, Глубокая, Калитва, Быстрая и др. Общее протяженіе притоковъ Д. 3488 в., но всѣ они маловодны. Судоходство на Д. въ старину было значительно. Въ 1738 — 39 гг. изъ Изюма были отправлены по Д. большія баржи съ провіантомъ для арміи, сражавшейся съ Турціей. Послѣ постройки Луганскаго казеннаго чугуно-литейнаго завода было предположено соорудить 7 шлюзовъ, но къ работамъ приступлено не было. Въ 1828 г. ген. Крафтъ изслѣдовалъ Д. и пришелъ къ заключенію, что сдѣлать его судоходнымъ на все время навигаціи нельзя безъ шлюзованія. Хотя попытки судоходства и дѣлались на Д., но оно производилось только весной до спада воды; пароходы поднимались на 189 вер. отъ устья до ст-цы Каменской, а сплавъ плотовъ и судовъ происходитъ отъ гор. Изюма. Неоднократно представляемы были ходатайства объ улучшеніи судоходныхъ условій Д., и составлялись проекты. Въ 1903 г. инж. Пузыревскимъ произведено изслѣдованіе, и составленъ проектъ улучшенія судоходныхъ условій Д. въ связи съ шлюзованіемъ Дона отъ устья Д. до Ростова, а потомъ шлюзованіе р. Удои (прт. Д.) съ Лопанью, чтобы сдѣлать гор. Харьковъ внутреннимъ портомъ. Въ 1908 г. проектъ былъ оконченъ, и были отпущены средства на его исполненіе; регулированіе Д. будетъ окончено въ 1914 г. По окончаніи шлюзованія по Сѣв. Д. будутъ проходить суда ок. 100 м. дл. и 15 м. шир. съ подъемной силой въ 100 000 пд. Пузыревскимъ приведены также соображенія о соединеніи Днѣпра съ Донцомъ черезъ р. Самару (прт. Днѣпра) и Казенный Торецъ (прт. Д.), на что потребуется до 36 милл. р. Въ 1910 г. 6 пристаней Сѣв. Д. отправили внизъ 4026 тыс. пд. грузовъ и приняли снизу 264 тыс. пд., на сумму 3152 тыс. р. По предположенію Пузыревскаго общій грузовой оборотъ на Д. можетъ достигнуть 367 милл. пд.; однихъ угольныхъ грузовъ 250 милл. пд. *С. А. Совѣтовъ.*

Донжонъ—четырехугольная башня въ старофранцузскихъ, особенно нормандскихъ замкахъ.

Дони (Doni), Антоніо-Франческо—итал. писатель (ок. 1503—74). Главные его труды: «Prima libraria» (1550) и «Seconda libraria» (1551—55; оба соч. вмѣстѣ—1557), содержащія много литературныхъ замѣтокъ и представляющія первый опытъ итал. библіографіи. Собраніе его «Novelle» издали Gamba (1815, нов. изд. 1863) и Bongi (1852, съ біографіей).

Доницетти (Donizetti), Гаэтано—извѣстный итальянскій композиторъ (1797—1848). Учился у Симона Майера въ Бергамо и у Маттеи въ Болоньѣ. Первая его опера «Enrico, conte di Borgogna» была поставлена съ успѣхомъ въ Венеціи. Послѣ этого онъ работалъ, главнымъ образомъ, въ области оперной музыки, хотя слава Россини и Беллини долго мѣшала его успѣху. Въ 1830 г. была написана имъ «Anna Bolena», прошедшая съ успѣхомъ въ Миланѣ, а въ 1835 г.—его лучшая опера «Lucia di Lammermoor». Въ томъ же году умеръ Беллини. Благодаря успѣху «Лучіи», Д. было предложено занять мѣсто проф. контрапункта въ неаполитанской консерваторіи. Въ 1839 г. Д. отправился въ Парижъ, гдѣ была поставлена его опера «Поліевктъ», а затѣмъ остался управлять тамъ оперой въ «Théâtre de la Renaissance». Въ то же время въ Парижѣ шли его французскія оперы: «La fille du régiment» и «La Favorite», не имѣвшія сначала того успѣха, который получили впослѣдствіи, и комическая опера «Don Pasquale» (1843), сразу понравившаяся публикѣ. Послѣднимъ его произведеніемъ была опера «Catarina Cornaro», шедшая въ Неаполѣ въ 1844 г. Вскорѣ Д. заболѣлъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ и послѣдніе годы провелъ въ полусознательномъ состояніи и полной неспособности къ труду. Д. написалъ около 70 оперъ, изъ которыхъ «Дочь полка», «Лючія», «Донъ Паскале» и «Фаворитка» исполняются до сихъ поръ. Особыми достоинствами оперы Д. не отличаются; на ряду съ хорошими мѣстами встрѣчаются и очень слабыя. Кромѣ оперъ, Д. написалъ двѣ мессы, нѣсколько кантатъ, реквіемъ (на смерть Беллини), 2 Ave Maria, псалмы, дуэты, романсы, фортепіанныя пьесы (альбомъ «Rêveries Napolitaines») и т. д.—Ср. E. Ciconetti, «Vita di G. D.» (1864); F. Alborghetti, «G. D. e Simon Mayr» (1875); V. E. Clemente, «Contributo ad una biografia di G. D.» (1896); Ch. Malherbe, «Le centenaire de D. et l'exposition de Bergame» («Rivista musicale», 1897). Письма Д. издали E. Cecchi (1892), A. Garielli (1892) и A. de Eisner-Eisenhof (1897).

Дониоль (Doniol), Жанъ-Анри-Антуанъ—французскій историкъ (1818 — 1906), членъ французской академіи. Важнѣйшіе труды его: «Histoire des classes rurales en France» (П., 1857); «La Révolution française et la féodalité» (ib., 1874); «Histoire de la participation de la France à l'établissement des Etats-Unis en Amérique» (ib., 1886—1892); «M. Thiers et la libération du territoire» (ib., 1897), «Le comte de Vergennes et P. M. Hennin» (ib.; 1898); «Serfs et vilains du moyen-âge» (ib., 1900); «La Fayette dans la Révolution» (ib., 1904); «M. Thiers, président de la république» (ib., 1906).

Донкастеръ (Doncaster)—гор. въ граф. Іоркъ въ Англіи, при судоходной р. Донъ. Изстари извѣстные рысистые бѣга. Заводы желѣзные, локомотивные и земледѣльческихъ орудій. Городъ имѣлъ большое значеніе при англосаксахъ и римлянахъ. Жит. 30 516 (1911).

Донна—титулъ; см. Донъ.

Донная удочка состоитъ изъ короткаго гибкаго удилища съ привязаннымъ къ концу ея бубенчикомъ, и лесы съ грузиломъ и крючкомъ, безъ поплавка. Д. удочка употребляется для уженія со дна, при чемъ обыкновенно удилище втыкается въ берегъ или въ бортъ лодки, и рыболовъ узнаетъ о клевѣ по звону бубенчика.

Допперъ (Donner), Андерсъ—астрономъ, профессоръ унив. въ Гельсингфорсѣ. Род. въ 1854 г. Участвовалъ въ составленіи карты звѣзднаго неба помощью фотографіи, согласно общему плану, выработанному международнымъ астро-фотографическимъ конгрессомъ. Нап.: «Eine Methode der Anwendung der Gylden'schen Störungstheorie zur Berechnung der absoluten Störungen der kleinen Planeten» (Гельсингфорсъ, 1882).

Доннеръ (Donner), Георгъ-Рафаэль—австрійскій скульпторъ (1693—1741), ученикъ вѣнской академіи художествъ, возродитель австрійской скульптуры, освободившій ее отъ подчиненія стилю Бернини. Произведенія Д., хотя и не вполнѣ чуждыя манерности, свидѣтельствуютъ, что онъ внимательно присматривался къ натурѣ, хорошо зналъ рисунокъ, искалъ красоты пропорцій и обладалъ большою техническою ловкостью. Главныя изъ нихъ — свинцовыя фигуры Мудрости и четырехъ значительнѣйшихъ рѣкъ Австріи, украшающія фонтанъ

на Новомъ Рынкѣ, въ Вѣнѣ; фонтанная группа (Персей освобождаетъ Андромеду) на дворѣ вѣнской ратуши; мраморная статуя имп. Карла VI, въ Бельведерѣ; «Распятіе» надъ главнымъ престоломъ капеллы вѣнскаго императорскаго дворца; статуя св. Мартина въ Прессбургѣ.

Доннеръ (Donner), Отто—финскій филологъ (1835—1909), профессоръ сравнительнаго языкознанія въ гельсингфорсскомъ унив. Главный его трудъ—«Vergleichendes Wörterbuch der finnisch-ugrischen Sprachen» (3 тт., 1874—76—88). Другія важныя его работы касаются родства шумеро-аккадійскаго языка съ урало-алтайской языковой семьей (см. Haupt, «Die akkadische Sprache», 1883) и родства финскаго и лапландскаго языковъ (см. «Proceedings of the philological Society», 1879). Большая заслуга Д.—расшифровка и толкованіе енисейскихъ и оронскихъ надписей, проливающихъ свѣтъ на исторію Азіи (см. «Inscription de l'Jénissei», 1889; «Inscriptions de l'Orkhon», 1892). Съ 1867 до 1905 гг. Д. былъ членомъ финляндскаго сейма, затѣмъ сенаторомъ.—Ср. К. Тіандеръ, «Памяти Отто Д.» («Журн. м-ва нар. пр.», 1909, ноябрь).

Донникъ (Melilotus L.)—родъ растеній изъ сем. бобовыхъ и подсем. мотыльковыхъ. Сюда относятся около 20 видовъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ съ тройчатыми листьями (какъ у клевера) и мелкими цвѣтками въ короткихъ или длинныхъ кистяхъ; цвѣтки обыкновенно желтые, рѣже бѣлые и у немногихъ голубые. Бобъ маленькій, не раскрывающійся, съ 1—3 сѣменами. Распространены вообще въ умѣренномъ и подтропическомъ поясахъ Стараго Свѣта, при чемъ одинъ только видъ широко распространился и по Новому Свѣту. Многіе виды обладаютъ запахомъ кумарина и содержатъ горько-соленыя вкусовыя вещества, въ особенности однолѣтній видъ M. coerulea Lam., Д. голубой, идущій на приготовленіе зеленаго сыра; часто разводится въ садахъ ради своего аромата; его голубые цвѣты собраны головками на длинныхъ ножкахъ. Всѣ виды Д. принадлежатъ къ лучшимъ медоноснымъ растеніямъ, почему и употребительны въ пчеловодствѣ, а также и какъ хорошія кормовыя травы. По сѣверной и средней Россіи очень часто встрѣчаются, какъ сорныя травы, два вида: Д. бѣлый, M. alba L., двухлѣтнее растеніе, и Д. аптечный, желтый (M. officinalis Lam.). Кромѣ рода M., названіе Д. присвоивается въ разныхъ губерніяхъ; Россіи еще многимъ другимъ растеніямъ.

Донн (Donne), Джонъ—выдающійся англійскій сатирикъ и богословъ (1573 — 1631), деканъ собора св. Павла. Его сатира всего менѣе добродушна; всегда серьезный и строгій, онъ безпощадно обличалъ современные ему нравы. Одна изъ самыхъ ѣдкихъ его сатиръ: «Ignatius, his Conclave, or his Inthronisation in a late Election in Hell» (1635) направлена противъ іезуитовъ. Какъ лирикъ, Д. является главой той школы, которую Джонсонъ назвалъ метафизической. Онъ писалъ оды, духовныя пѣсни, эпиграммы, элегіи «Paradoxes, problems and essays», 1652). Обладая богатой фантазіей, Д. не владѣлъ стилемъ; вотъ почему уже въ слѣдующемъ вѣкѣ сочиненія его мало читались. Поэтическія произведенія Д. изданы впервые въ 1633 г., полнѣе въ 1650 г. и позже, главнымъ образомъ, сыномъ Д., Джономъ мл. Лучшее изд. «Poems» Д.—Chambers'a (1896). Біографію Д. написалъ J. Walton (1640, 1659 и позд.).—Ср. Jessopp, «John D.» (Л., 1897); Gosse, «Life and Letters of D.» (1899).

Донэ (Donnay), Морисъ—французскій драматургъ, членъ французской академіи. Род. въ 1860 г. Нѣкоторыя изъ его пьесъ не поднимаются выше уровня веселой, но не глубокой комедіи или водевиля («Folle entreprise», «Eux», «La vrille»); другія, наоборотъ, сразу обратили вниманіе на Д. какъ на драматурга-психолога. Особенною извѣстностью пользуются «La douloureuse» (1897), «L'affranchie» (1898), «Le torrent» (1899), «L'autre danger». Не затрогивая, по большей части, никакихъ общественныхъ вопросовъ, не желая выступать въ роли тенденціознаго драматурга, въ родѣ Бріе или Эрвье, Д. неоднократно останавливался на проблемахъ, связанныхъ съ областью чувства и страсти, опредѣленно высказываясь, напр., въ «Le torrent», за свободу любви и противъ цѣпей, налагаемыхъ на нее обществомъ. Въ «L'autre danger» затронута щекотливая тема соперничества между матерью и дочерью. Обрисовка женской психологіи, внутренняго міра современной француженки, въ частности — парижанки, составляетъ настоящую сферу Д. Пьеса Д.: «Le retour de Jérusalem», въ которой онъ хотѣлъ изобразить взаимныя отношенія французскаго и еврейскаго міра, не задаваясь, во что бы то ни стало, антисемитическими цѣлями, не была выдержана въ чисто-объективномъ духѣ, вслѣдствіе чего вызвала шумные протесты не только во Франціи, но и за ея предѣлами (напр., въ Россіи). Въ не типичной для Д. пьесѣ: «La clairière», написанной имъ въ сотрудничествѣ съ Л. Декавомъ, изображается судьба колоніи или общины, основанной на коммунистическихъ началахъ группою искателей новаго экономическаго строя и обновленной морали. Изъ произведеній Д., появившихся за послѣдніе годы, выдаются: «Paraître» (1906; мѣстами видную роль играетъ мелодраматическій элементъ); «La patronne» (1908, чувствуется извѣстная нравоучительная тенденція, раньше несвойственная Д.); «Les éclaireuses» (1913; отраженіе феминистскаго теченія и дѣятельности суффражистокъ). *Ю. В.*

Доносъ (Denuntiatio, Dénonciation, Anzeige)—неслужебное сообщеніе властямъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, о совершенномъ или готовящемся преступномъ дѣяніи, равно и о субъектѣ его. Въ уголовномъ процессѣ Д.—одинъ изъ законныхъ поводовъ къ началію слѣдствія (ст. 297 Уст. Угол Суд.) если онъ исходитъ либо отъ потерпѣвшаго (жалоба, тамъ же ст. 297, 301), либо отъ очевидца преступленія (ст. 298, 299); безыменные пасквили и подметныя письма не составляютъ законнаго повода къ началію слѣдствія, но если они заключаютъ въ себѣ указаніе на важное злоумышленіе или преступное дѣяніе, угрожающее общественному спокойствію, то служатъ поводомъ къ полицейскому розыску или дознанію, могущему повлечь за собой и слѣдствіе (ст. 300). Въ дѣлахъ, производимыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, Д., или жалоба потерпѣвшаго являются необходимымъ процессуальнымъ условіемъ, безъ котораго не можетъ быть уголовнаго преслѣдованія. Такая жалоба является не только поводомъ къ началію розыска и слѣдствія, но и основаніемъ для приступа къ судебному разбирательству дѣла (ст. 42). Если доноситель не былъ ни потерпѣвшимъ, ни очевидцемъ, то Д. только въ томъ случаѣ даетъ поводъ къ началію слѣдствія, если обвинитель одновременно представляетъ доказательства достовѣрности обвиненія (ст. 299). Въ дѣлахъ фискальнаго интереса Д. поощряются обѣщаніемъ наградъ. Такъ, по правиламъ о распредѣленіи взысканныхъ за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій суммъ между казной и частными лицами, изъ налагаемыхъ на виновныхъ денежныхъ взысканій и изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи конфискованныхъ пред-

метовъ, а также изъ суммъ, составляющихъ стоимость питей или табака, отпущенныхъ съ сокрытіемъ отъ оплаты акцизомъ, одна половина поступаетъ въ доходъ казны, а другая отдается доносителямъ и понятымъ (ст. 1151, 1228 Уст. Акц. Сборовъ изд. 1901 г.). По германскому уголовному процессу Д., если онъ не анонименъ, всегда имѣетъ результатомъ производство дознанія, и если сообщаемыя свѣдѣнія умышленно или по грубой неосторожности направлены на ложный путь, то доноситель несетъ издержки судебнаго производства и обязанъ возмѣстить убытки неправильно обвиненному. Такую же приблизительно роль отводитъ Д. французскій уголовный процессъ. Въ исторіи уголовнаго процесса роль Д. уменьшается съ ослабленіемъ частной иниціативы въ преслѣдованіи преступленій и съ переходомъ права наказанія въ исключительную монополію государственной власти. Въ древности Д. былъ не только необходимымъ условіемъ начатія государствомъ уголовнаго преслѣдованія, но доносчикъ являлся лицомъ, поддерживавшимъ обвиненіе въ самомъ ходѣ судебнаго процесса, подобно истцу въ гражданской тяжбѣ. Особенно значительна была роль извѣтчика въ древнемъ русскомъ процессѣ по государственнымъ преступленіямъ. По Соборному Уложенію царя Алексѣя Михайловича вслѣдъ за принятіемъ челобитной извѣтчикъ подвергается «разспросу», при которомъ онъ ссылается на свидѣтелей; на «очной ставкѣ» съ обвиняемымъ извѣтчикъ уличаетъ его, т.-е. повторяетъ свой Д. болѣе опредѣленно, предъявляетъ вещественныя доказательства, возбуждаетъ ходатайство о «повальномъ обыскѣ», пыткѣ и т. п. Являясь необходимымъ двигателемъ судебнаго розыска, извѣтчикъ придавалъ производству характеръ нѣкоторой состязательности, напоминая скорѣе публичнаго государственнаго обвинителя нашего времени, чѣмъ современнаго доносчика. Онъ несетъ наравнѣ съ обвиняемымъ всѣ тягости суроваго процесса, рискуетъ длительнымъ заключеніемъ, нерѣдко подвергается пыткѣ и наказывается тальономъ въ случаѣ ложнаго доноса. Такая широкая роль извѣтчика въ политическомъ процессѣ вытекала изъ того, что «извѣтъ въ государевомъ дѣлѣ» считался гражданской обязанностью, неисполненіе которой каралось наравнѣ съ тѣмъ преступленіемъ, о которомъ не было донесено. Установленіемъ такой повинности была внесена глубочайшая деморализація въ нравы русскаго общества XVII и XVIII вв. Попытка борьбы съ нею сказалась въ указѣ Императора Петра III 21 февраля 1762 г., отмѣнившемъ «слово и дѣло». Значительная роль Д. въ уголовномъ процессѣ сохранилась до введенія судебной реформы 1864 г. Кругъ доносчиковъ былъ, однако, цѣлымъ рядомъ указовъ ограниченъ. Не принимались Д.: 1) дѣтей противъ родителей, за исключеніемъ преступленій государственныхъ, 2) приказчика противъ хозяевъ, которымъ онъ не далъ отчета, съ тѣмъ же исключеніемъ, 3) отъ лицъ, дѣлающихъ Д. заговоромъ или скопомъ, 4) отъ лицъ, лишенныхъ правъ состоянія. Въ матеріальномъ уголовномъ правѣ Д. имѣетъ значеніе какъ преступленіе, если сообщаемыя компетентнымъ властямъ свѣдѣнія завѣдомо ложны [ложный Д., falsche Anschuldigung, dénonciation calomnieuse]. Подъ вліяніемъ канонническаго права, рецепировавшаго ложный Д. изъ римскаго права, какъ квалифицированный видъ клеветы (calumnia), Code pénal 1810 г. и многіе партикулярные нѣмецкіе кодексы установили понятіе ложнаго Д. какъ проступка противъ чести частныхъ лицъ. Новая уголовная доктрина считаетъ лжедонось однимъ изъ видовъ противодѣйствія правосудію, такъ какъ онъ имѣетъ своей главной цѣлью не опорочить чью-либо честь или доброе имя (клевета), а обвинить именно въ преступленіи и вызвать этимъ уголовное преслѣдованіе. Уложеніе о Наказаніяхъ помѣщаетъ лжедонось (ст. 940) рядомъ съ ябедой (ст. 939) и лжесвидѣтельствомъ (942 и слѣд.). Уголовное уложеніе 1903 г. прямо относитъ лжедонось къ противодѣйствію правосудію. Ложность доноса устанавливается согласно конкретнымъ обстоятельствамъ дѣла. Ложь должна относиться къ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, а не къ юридической квалификаціи дѣянія. Если, напр., при заявленіи о разбоѣ судъ въ сообщенныхъ доносителемъ обстоятельствахъ усмотритъ элементы простой кражи, то это не будетъ ложнымъ Д. Ложь должна быть умышленной. Вопросъ о томъ, подходятъ ли завѣдомо ложныя сообщенія должностныхъ лицъ относительно преступныхъ дѣяній, усмотрѣнныхъ ими при исполненіи служебныхъ обязанностей, подъ понятіе Д., предусмотрѣннаго 940 ст. Улож. о Нак., долженъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ дѣйствующее Уложеніе въ раздѣлѣ о преступленіяхъ или проступкахъ по службѣ вовсе не упоминаетъ о ложныхъ сообщеніяхъ полицейскихъ и другихъ административныхъ лицъ. Такой ложный Д. должностного лица, если онъ сдѣланъ въ оффиціальной бумагѣ, представленной по начальству, подойдетъ и подъ понятіе служебнаго подлога, наказуемаго по ст. 362 Улож. о Нак. На такой же точкѣ зрѣнія стоятъ французскій кассаціонный судъ и германская уголовная доктрина. Въ отличіе отъ клеветы, ложный Д. долженъ имѣть содержаніемъ сообщеніе о преступленіи, а не только о безчестномъ поступкѣ, и долженъ быть адресованъ компетентному должностному лицу, какъ таковому. Такими компетентными лицами являются: 1) по обвиненію въ преступленіяхъ и дисциплинарныхъ нарушеніяхъ по должности—начальство обвиняемаго; 2) по обвиненію въ спеціальныхъ нарушеніяхъ—учрежденія, коимъ предоставлено вѣдѣніе данныхъ нарушеній (напр., акцизное вѣдомство, таможенное управленіе и т. д.); 3) по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ вообще—полиція, чины прокуратуры, судебные слѣдователи. Согласно французскому праву ложный Д. долженъ быть изложенъ въ письменной формѣ (Code pénal, ст. 373); такого требованія не знаетъ германское уголовное уложеніе (Strafgesetzbuch, ст. 164). Согласно ст. 45, 50 и 306 Уст. угол. суд. Д. вообще должны быть письменные; устное заявленіе должно быть непремѣнно запротоколировано принимающимъ его должностнымъ лицомъ. Наказуемость ложнаго Д. по дѣйствующему русскому праву—тюремное заключеніе до 1 года и 4 мѣсяцевъ, а въ наиболѣе тяжкихъ случаяхъ—арестантскія отдѣленія до пяти лѣтъ. По Уголовному Уложенію 1903 г. ложный Д. безъ указанія опредѣленнаго лица наказывается арестомъ, а съ указаніемъ лица—тюрьмой до 1 года или исправительнымъ домомъ до 6 лѣтъ; по Германскому Уложенію—тюрьмой отъ 1 мѣсяца до 5 лѣтъ; по французскому праву—тюрьмой отъ 1 мѣсяца до 1 года и штрафомъ отъ 1000 до 3000 фр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Д. является обязанностью, неисполненіе которой (недонесеніе) влечетъ за собой наказаніе. — *Литература*: «Уголовное Уложеніе. Объясненіе къ проекту Редакціонной Комиссіи», т. II (СПБ., 1895); Неклюдовъ, «Руководство къ особенной части уголовнаго права», т. IV; «Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts». Besonderer Teil (т. III, Б.,

ДОНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

(Область войска Донского).

ОКРУГА.	Площадь кв. вер.	Населеніе въ 1911 г.		Жителей на 1 кв. вер.
		Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	
1. Черкасскій	8 497	325 454	100 945	38,3
2. I Донской	12 640	318 867	—	25,2
3. II Донской	28 082	289 667	—	10,3
4. Усть-Медвѣдицкій . .	24 902	293 671	—	11,4
5. Хоперскій	15 983	313 198	—	19,6
6. Донецкій	17 764	607 170	—	34,2
7. Сальскій	18 386	83 959	—	4,6
8. Таганрогскій	12 270	624 838	66 933	50,9
9. Ростовскій	6 062	285 796	30 249	80,0
Ростовское-на-Дону градоначальство . .		195 500	195 500	
Всего въ области . .	144 586	3 338 120	393 627	23,1

Города, окружныя станицы и крупныя селенія (свыше 10 тыс. жит.).	Жителей въ 1911 г.
Обл. гор. Новочеркасскъ	52 988
Городъ Ростовъ-на-Дону	165 500
Окр. гор. Нахичевань, Ростовск. окр. .	30 000
» » Таганрогъ	66 933
б.-у. гор. Александровскъ-Грушевскій .	47 957
псд. Азовъ	30 249
окр. ст. Константиновская, I Дон. окр. (1897)	9 267
» » Нижне-Чирская, II Дон. окр. (1897)	6 780
» » Усть-Медвѣдицкая, Усть-Медв. окр. (1897)	5 805
» » Урюпинская, Хоп. окр. (1897) .	11 286
» » Каменская, Донецк. окр. (1897) .	12 190
» » Великокняжеская, Сальск. окр. 1897)	5 583
с. Батайскъ, Рост. окр. (1897)	13 742
» Кагальникъ, Рост. окр. (1897) . . .	10 467
» Кайсугъ, Рост. окр. (1897)	10 739

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энциклоп. словарь" — Сост. Д. И. Рихтеръ. — Лит. И. Кадушина Екатериng. пр. 101 СПБ

1906); Raspe, «Das Verbrechen der calumnia nach römischen Recht» (1872); Herbert Kraus, «Zum Wesen der sogenannten falschen Anschuldigung» («Strafrechtliche Abhandlungen», Breslavль, вып. 100). Прочую литературу см. Liszt, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts.» (Б., 1903, стр. 594). *И. С. Урысонъ.*

Донская епархія учреждена въ 1829 г., съ каѳедрой въ гор. Новочеркасскѣ. Въ ея составъ вошли также черноморское войско и Кавказская обл.; архіерею присвоенъ былъ титулъ новочеркасскаго и георгіевскаго. Въ 1842 г., съ учрежденіемъ кавказской епархіи, новочеркасскіе архіереи получили титулъ донскихъ и новочеркасскихъ. При Д. епархіи имѣется викаріатство аксайское. Въ 1909 г. въ Д. епархіи было соборовъ и церквей 743; при церквахъ состояло священниковъ 883, діаконовъ 319, псаломщиковъ 755. Часовенъ и молитвенныхъ домовъ 44. Монастырей 4: 2 муж. и 2 жен.; въ мужскихъ—43 монашествующихъ и 9 послушниковъ; въ женскихъ—165 монашествующихъ и 375 послушницъ.

Донская область, оффиц. Область Войска Донского—на Ю. Европ. Россіи, вдоль средняго и нижняго теченія р. Дона, между 46°7′—51°18′ с. ш. и 37°55′—44°46′ в. д.; обычно причисляется къ Новороссіи, составляя восточную часть послѣдней. На ЮЗ Д. область прилегаетъ къ Азовскому м., на Ю граничитъ съ Кубанской областью (большей частью р. Ей) и Ставропольской губ. (частью Манычемъ), на В—съ Астраханской и Саратовской губ., на С—Саратовской и Воронежской, на З — Воронеж., Харьковск. и Екатеринославской (частью р. Кальміусомъ).—Площадь Д. области (безъ значительныхъ внутреннихъ водъ) — 144 586,1 кв. в. или 15.061 534 дес.; по размѣрамъ своимъ она занимаетъ шестое мѣсто среди губерній Европейской Россіи, больше ея Архангельская, Вологод., Пермск., Астрах. и Оренбургская.—Поверхность Д. области степная; часть ея, по лѣвую сторону Дона и на Ю (Задонская степь), низменна и представляетъ собою продолженіе прикаспійской низины; только на ЮВ отроги Ергеней достигаютъ 139 м. выс. Западная часть обл., по прав. сторону Дона и болѣе возвышенна и мѣстами (въ Хоперск. окр. на С и въ Таганрогск. на Ю, между рр. Міуссомъ и Крынкою) поднимается до 150 и болѣе м. н. ур. м. Поверхность здѣсь изрѣзана глубокими, каменистыми оврагами. Западная часть Д. области принадлежитъ каменноугольной формаціи и весьма богата антрацитомъ и каменн. углемъ; здѣсь преобладаютъ песчаники, глинистые сланцы и известняки. Третичная (міоценовая) формація въ южн. части области состоитъ изъ раковистаго известняка, суглинка и супеси; во всѣхъ остальныхъ частяхъ обл. господствуетъ мѣловая формація—рухляки (мергель), мѣлъ, песчаникъ, зеленый песокъ. Берега Дона (правый, отъ устья Хопра, верстъ на 300), Бузулука, Чира, Донца и др. состоятъ изъ мѣла. Уголь и антрацитъ залегаютъ массами по рр. Міусу, Крынкѣ, Грушевкѣ, Кундрючьей, Донцу, Быстрой и др. Разрабатываются также известнякъ, мергели, огнеупорная глина, поваренная соль; есть желѣзо, глауберова соль, слюда, гипсъ, сѣрный колчеданъ и др. Преобладающая почва — черноземъ; болѣе богатый перегноемъ (6—10%) на С и З обл., шоколадный (4—6%)—на Ю и вдоль Дона; здѣсь же вдоль рѣкъ и балокъ каштановые суглинки и супесь; мѣстами вдоль Дона, Хопра и Медвѣдицы — песчаныя почвы и рыхлый песокъ. Донъ, Хоперъ, Медвѣдица, Донецъ, Салъ и нѣкоторыя другія рѣки сопровождаются поймами; островами, особенно въ Задонской степи, залегаютъ солончаки, частью совершенно безплодные. Въ общемъ почва Д. области плодородна, только (въ Задонской степи) нерѣдко подвергается засухѣ.—Орошеніе. Д. область вся принадлежитъ бассейну Азовскаго м. и по преимуществу р. Дона. Донъ течетъ по обл. на протяженія 1007 в., судоходенъ и доступенъ для пароходства; изъ его рукавовъ судоходны протока Качалинская (13 в.), Аксай (77), Мертвый Донецъ (30), Кайсугъ (45), Старый Донъ (17) и Кагальницкій (3). Изъ притоковъ Дона въ Д. область болѣе значительны и судоходны: Хоперъ (въ Д. области 282 в.), Медвѣдица (252), Чиръ (335), Лиска (100), Курмоярскій Аксай (125), Аксенецъ (125), Кагальникъ (112), Сѣв. Донецъ (238) съ Калитвой (280), Кундрючья (220), Салъ (648), Манычъ, истокъ лимана Бол. Маныча (220 в.). Кромѣ Дона, въ предѣлахъ обл. въ Азовское м. впадаютъ рр. Кальміусъ (170), Міусъ (170) съ Крынкой (120), Кагальникъ (107), Ея (220 в.) и др. Всѣ эти рѣки несудоходны, но по ихъ низовьямъ, равно какъ по Дону, его притокамъ и вдоль береговъ Азовскаго моря—обширное рыболовство. Остальныя рѣки и рѣчки Д. области водны только весной, лѣтомъ же частью пересыхаютъ или образуютъ плёсы. Озеръ и «займищъ» много вдоль Дона, Хопра, Медвѣдицы и особенно по Салу и Манычу; они не велики, но рыбны; Манычскія озера—соленыя.—Климатъ Д. области континентальный. Плоская поверхность и бѣдность лѣсомъ даетъ просторъ вѣтрамъ; изъ нихъ преобладаютъ восточные («суховѣи»), лѣтомъ знойные, сухіе, губящіе растенія, зимой сопровождающіеся снѣжными бурями. Умѣряющее дѣйствіе Азовскаго моря незначительно. Осадковъ въ общемъ мало, и количество ихъ уменьшается по мѣрѣ приближенія къ В.; на ЮЗ въ Таганрогѣ осадковъ выпадаетъ за годъ 448 мм., на С - въ ст. Урюпинской — 334, на ЮВ—на границѣ съ Астраханской г. — всего 52 мм. Средняя относительная влажность больше зимой, чѣмъ лѣтомъ: въ Ростовѣ-на-Д. 86 зимой и 56 лѣтомъ, въ Урюпинской ст.—88 и 61. Средн. темп.:

		годовая	янв.	іюля
ст. Урюпинская, подъ	50°10′ с. ш.	6,0°	—10,0°	21,8°
» Нижне-Чирская »	48°26′ » »	8,2°	— 9,3°	25,0°
слб. Маргаритовка »	46°45′ » »	9,2°	— 6,3°	23,8°

Продолжительность снѣжнаго покрова на С области въ ст. Казанской 112 дней, при этомъ толщина его доходятъ до 300 мм., на Ю—въ Ростовѣ-на-Д.—64 дня, при толщинѣ не болѣе 90 мм. Снѣгъ обыкновенно быстро таетъ, что способствуетъ засухамъ. Вскрытія и замерзанія водъ:

	Среднія числа		Среднее число дней, свободныхъ отъ льда.
	вскрытія.	замерзанія.	
р. Хоперъ у ст. Урюпинской . .	IV,7	XII,29	236
» Донъ » » Усть-Медвѣдицк.	III,29	XI,29	245
» » въ устьяхъ	III,26	XII,5	254
Азовское м.; г. Таганрогъ . . .	IV,1	XII,5	248

Растительность и животный міръ. Растительность Д. области принадлежитъ частью къ полосѣ лѣсостепи, частью къ полосѣ ковыльныхъ и полынныхъ степей. Подъ лѣсомъ всего 1,6% поверхности области. Лѣсъ растетъ по долинамъ рѣкъ; его больше на С, къ Ю онъ совсѣмъ почти исчезаетъ. Преобладаютъ лиственныя породы: кленъ, дубъ, тополь, ива и др.; встрѣчаются дикія яблонь и груша, на каменистыхъ почвахъ—кустарники ломоноса (Clematis vitalba) и ядовитая скумпія (Rhus cotinus); на пескахъ — казацкій можжевельникъ (Juniperus communis);

въ степи преобладаютъ злаки, различныя сложноцвѣтныя, крестоцвѣтныя, мотыльковыя, зонтичныя и лилейныя; тамъ, гдѣ перегной въ почвѣ 5° — 4°, развиваются ковыли, а гдѣ его не болѣе 3° — 4° (на Ю) — полынныя. Животный міръ богатъ насѣкомоядными (кроты, ежи, землеройки), полевками и особенно грызунами (суслики, хомяки), опустошающими поля. Среди насѣкомоядныхъ уцѣлѣла по рѣкамъ области выхухоль. Изъ хищниковъ распространены псовые (волкъ, лиса) и корьковые (хорекъ, барсукъ). Птицы (лѣсныя, степныя и водяныя) съ развитіемъ хлѣбопашества и высыханіемъ болотъ и озеръ уменьшаются, меньше становится и рыбы; наоборотъ, вредители полеводства распространяются — суслики, кузька, гессенская муха и друг. (о культурныхъ растеніяхъ и домашнихъ животныхъ см. ниже). — **Населеніе.** Заселеніе Придонья относится къ доисторической эпохѣ. По притокамъ Сѣв. Донца Быгрѣ и Бол. Быстрой, въ ст. Нижне-Чирской, Гниловской и бл. г. Ростова-на-Дону найдены предметы неолитической культуры. Въ дельтѣ Дона съ VI ст. до Р. Хр. были уже греческія поселенія. Придонскія степи не имѣли осѣдлаго населенія; по нимъ поочередно кочевали скиѳы, сарматы, аланы, гунны, угры, болгары, авары, хозары, печенѣги, половцы и, наконецъ, татары. Въ предѣлахъ нынѣшней Д. области въ 1223 г. произошла извѣстная битва русскихъ съ татарами при р. Калкѣ (вѣроятно—при нынѣшнемъ Кальміусѣ). Въ XVI ст. по Дону еще кочевали крымцы. Въ то же время на Донъ стали стекаться изъ Руси (преимущественно изъ Московскаго государства) бѣглые «казаковать», положившіе начало осѣдлому населенію края. Казаки основали по Дону рядъ городковъ, число которыхъ къ концу XVII ст. доходило до 125; они составляли 11 станицъ: верховыхъ—выше ст. Цымлянской, и низовыхъ—ниже послѣдней. Центромъ казачества былъ гор. Раздоры (нынѣ ст. Раздорская); затѣмъ онъ перемѣщался съ мѣста на мѣсто, пока въ 1645 г. имъ не сталъ Черкасскій городокъ или Черкассы (нынѣ ст. Старо-Черкасская), гдѣ онъ и оставался до 1805 г., когда былъ основанъ областной гор. Новочеркасскъ. Начиная съ 1667 г., на Донъ бѣжало много старовѣровъ, основавшихъ скиты по Дону, Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку и Сѣв. Донцу. Старообрядчество сильно распространилось среди казачества; въ концѣ XVII ст. здѣсь разразилось возстаніе въ защиту «старой вѣры», по усмиреніи котораго (1689 г.) казаки лишены были права избирать себѣ священниковъ. Въ XVII ст. на Дону появились калмыки, долго свободно здѣсь кочевавшіе, пока въ 1805 г. не были приписаны къ казачеству, и имъ была отведена часть степи на Ю области (нынѣ Сальскій окр.). Поселенные на Дону крестьяне въ 1811 г. были тоже обращены въ казаковъ, пришлымъ же («иногороднымъ») дано право собственности на землю и право пользованія совмѣстнымъ съ казаками выгономъ. Въ 1816 г. было воспрещено переселять крѣпостныхъ крестьянъ на Донъ. Въ XVIII ст. «Земля (нынѣ «Область») Войска Донского» не имѣла административнаго дѣленія; въ 1802 г. она раздѣлена была на 7 округовъ, къ которымъ въ 1806 г. причисленъ Калмыцкій (нынѣ Сальскій) окр. Въ 1888 г. къ Д. области присоединены отъ Екатеринославской губ. Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ, а самая обл. въ админ. отношеніи подчинена военному вѣдомству и раздѣлена на 9 округовъ: Черкасскій, Донецкій, I Донской, II Донской (самый обширный—28082 кв. в.), Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, Сальскій, Ростовскій (самый малый—6062 кв. в.) и Таганрогскій. Въ первыхъ 7 округахъ какъ военное, такъ и гражданское управленія объединены въ лицѣ окружныхъ атамановъ съ ихъ управленіями, а въ послѣднихъ двухъ, по малочисленности казацкаго населенія, дѣйствуютъ окружные начальники; гг. Ростовъ-на-Д. и Нахичевань въ 1906 г. выдѣлены въ самостоятельное градоначальство. Во главѣ управленія обл. стоитъ войсковой наказной атаманъ, мѣстопребываніе котораго, а равно и центръ областного управленія находятся въ г. Новочеркасскѣ. Окружныя управленія: для Черкасскаго окр.—въ г. Новочеркасскѣ, Донецкаго—въ станицѣ Каменской, I Донского—въ ст. Константиновской, II Донского—въ ст. Нижне-Чирской, Усть-Медвѣдицкаго—въ ст. Усть-Медвѣдицкой, Хоперскаго—въ ст. Урюпинской, Сальскаго—въ ст. Великокняжеской, Ростовскаго—въ г. Нахичевани-на-Д. (состоящемъ въ предѣлахъ Ростовскаго градоначальства), Таганрогскаго — въ г. Таганрогѣ. Городовъ (исключая Ростова-на-Д. и Нахичевани-на-Д.) 3: Новочеркасскъ, Таганрогъ и Александровскъ-Грушевскій; 1 посадъ—Азовъ, 1 мѣстечко—Ейское укрѣпленіе, 133 казачьихъ (въ томъ числѣ 13 калмыцкихъ) станицъ и 155 крестьянскихъ волостей. Въ 1911 г. населеніе собственно Д. области состояло изъ войскового (казаки)—1 392 316, невойскового—1 750 304 и жителей Ростовскаго градоначальства (гг. Ростовъ и Нахичевань-на-Д.) — 218 000 (1909), всего 3 360 620 чел. Плотность населенія (не считая городовъ)—20,4 ж. на 1 кв. в.; слабо заселены Задонская степь, въ особенности ЮВ (Сальскій окр.—4,5), гуще—Приазовье (окр. Ростовскій — 42,1, Таганрогскій — 45,5). По даннымъ переписи 1897 г. изъ 2 564 тыс. жит. Д. область было: русскихъ—2 442 т. (великоросс.—1 713, малороссовъ, преимущественно въ окр. Таганрогскомъ, Ростовскомъ и Донецкомъ — 720 т. и бѣлоруссовъ—9 т.), нѣмцевъ—35 т. (Таганрог. окр.), калмыковъ—32 т. (Сальскій окр.), армянъ—27 тыс. (Ростов. градонач.), евреевъ—15 т. (въ Ростовѣ-на-Д. и городахъ), др. нац. 13 т. Въ 1911 г. калмыковъ-казаковъ насчитывалось 31 365. Помимо Ростов. градонач., въ Д. обл. казаки преобладаютъ въ окр.: II Донскомъ (80,7%), Хоперскомъ (74,9), Усть-Медвѣд. (74,3) и I Донскомъ (73,1); въ остальныхъ же составляютъ меньшинство населенія. Менѣе всего ихъ въ окр. Ростовскомъ (6,4) и Таганрогскомъ (1,2%). Въ 3 городахъ и 1 пос. собственно Д. области 198 127 жит. Православныхъ (вмѣстѣ съ единовѣрцами) 2 891 837, старовѣровъ и сектантовъ (молоканъ, баптистовъ и др.) 148 793 (окр. II и I Доч. и Усть-Медвѣд.), арм.-григоріанъ 24 265, протестантовъ 23 324, рим.-католиковъ 13 261, ламаитовъ (калмыки) 31 365, евреевъ (не считая Ростов. градонач.) 4882 (Таганрог. окр.), магометанъ 4 893 (Таганрог. окр.). — **Землевладѣніе.** Каждая станица съ принадлежащими къ ней хуторами (поселками) располагаетъ земельнымъ участкомъ—«юртомъ», отведеннымъ въ 1835 г., по 30 дес. на душу мужского пола казачьяго сословія. Сначала казаки не дѣлили земли между собой, и всякій бралъ ея, сколько ему было нужно. Съ увеличеніемъ населенія начали размежевывать по хуторамъ, но все-таки еще въ 1874 г., когда, несмотря на прирѣзку земель къ юртамъ (1869), на 1 душу приходилось 25 дес., юрты были подѣлены по хуторамъ въ 40 станицахъ изъ 110, въ остальныхъ же 70 землепользованіе не было стѣснено. Съ ростомъ населенія и съ дифференціаціей казаковъ по зажиточности, земельное довольство суживалось; кромѣ того, значительные расходы казака, связанные съ отбываніемъ воинской повинности, способствовали фактическому обезземеленію почти половины казацкаго населенія, которое принуждено, добровольно

или по приговору станичныхъ обществъ, сдавать свой земельный пай въ аренду или изъ доли урожая болѣе состоятельнымъ одностаничникамъ. Землевладѣніе (надѣлъ) крестьянъ, при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости равнявшееся 3,3 дес. на душу, въ 1900 г. сократилось до 1,4 дес. Къ началу 1912 г. всей земли въ Д. области числилось 15 017 706 дес., въ томъ числѣ 12 417 680 удобной, остальная—лѣсная, среднеудобная и неудобная. Войсковой земли 12 151 788 дес., въ т. ч. юртовой—9 479 341, или по 13,5 дес. на душу (болѣе всего въ Сальскомъ окр.—36,7, менѣе всего въ Таганрогскомъ—9,8), отведенной у казаковъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ—574 138, въ войсковомъ запасѣ—2 098 309. Остальныя земли состоятъ изъ владѣльческихъ дачъ бывшихъ крестьянъ и чиновничьихъ участковъ—2 718 245 дес., обмежеванныхъ отдѣльно крестьянскихъ надѣловъ—94 087 дес. и земель различныхъ учрежденій (церквей, городовъ и т. п.)—53 586 дес.—Лѣсу въ Д. области 245 656 дес.; бо́льшая часть его принадлежитъ станицамъ (195 т. д.) и общевойсковому запасу (35 тыс. дес.). Въ видахъ охраны лѣса въ 1835 г. каждый казакъ былъ обязанъ ежегодно сажать опредѣленное количество вербы и осины; съ 1846 г. начались опыты лѣсонасажденія, которые въ Задонской степи продолжаются и до настоящаго времени; производится посадка шелюги и отчасти древесныхъ породъ съ цѣлью укрѣпленія сыпучихъ песковъ (до 1912 г.—20 286 дес.).—Земледѣліе составляетъ главное занятіе большей части населенія Д. области. Хозяйство экстенсивное, основанное на распашкѣ возможно большей площади при широкомъ примѣненіи земледѣльческихъ орудій, которыхъ въ 1911 г. насчитывалось 1 016 569 шт. Подъ посѣвами въ 1911 г. было 5 723 т. д. (озимая и яровая пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо, ленъ, гречиха, кукуруза и др.); избытокъ хлѣба (до 60 милл. пд.) идетъ на вывозъ.—Огородничество и бахчеводство повсюду, но промышленный характеръ они носятъ по станицамъ вдоль Дона и въ окрестностяхъ крупныхъ городовъ и жел.-дор. станцій. Подъ огородами въ 1911 г. было 113 249, подъ бахчами — 130 016 дес. — Садоводство распространено во всей области; на С преобладаютъ вишни, яблоки и груши, по мѣрѣ удаленія къ Ю—сливы и абрикосы; мало садовъ въ Сальскомъ окр.—Виноградарство и винодѣліе существовали по низовьямъ Дона еще во времена глубокой древности (находятъ огромные глиняные кувшины и т. п.), но потомъ были окончательно заброшены. Первый толчекъ ихъ возобновленію былъ данъ при Петрѣ I, особеннаго же развитія они достигли въ первой половинѣ XIX ст., когда изъ Д. области вывозилось свыше 1 милл. бутылокъ вина (особенно шипучаго—Цымлянскаго). Въ 1840-хъ гг. рядъ суровыхъ безснѣжныхъ зимъ и засухъ погубилъ большую часть виноградниковъ на Дону, послѣ чего они не получили вновь развитія. Въ 1911 г. въ Д. обл. (въ окр. I и II Донскомъ, Черкасскомъ, Ростовскомъ) было 12 800 виноградниковъ, на 12 094 дес.; собрано винограда 530 т. пд., выдѣлано вина 55 536 вед.—Скотоводство развито. Коневодство, въ виду удовлетворенія потребностей въ лошадяхъ казаковъ и кавалеріи, служитъ предметомъ особенной заботливости со стороны государства и мѣстной администраціи: существуетъ казенный Провальскій конный зав., по станицамъ — конно-плодовые табуны; для потребностей частнаго коневодства сдаются на льготныхъ условіяхъ задонскія степи. Рогатый скотъ въ Д. области хорошъ: мясной—«черкасскій», молочный и рабочій—«калмыцкій». 16 ветеринарныхъ лѣчебницъ, 5 амбулаторій, 8 бактеріологическихъ и діагностическихъ станцій и кабинетовъ; кромѣ того, 1 оспенный телятникъ и 1 опытная противооспенная станція. Бойнь 6 съ микроскопическими ст. и 20 простыхъ. Въ 1911 г. скота въ Д. области было: лош.—835 720 (26,6 гол. на 100 жит.), крупн. рогатаго—2 189 345 гол. (69,6), въ томъ числѣ рабочихъ воловъ—802 195, овецъ—1 788 103 (294 161 тонкорунныхъ), свиней — 478 944, верблюдовъ—6067.—Рыболовство въ низовьяхъ Дона и по побережью Азовскаго моря было однимъ изъ важнѣйшихъ занятій донскихъ казаковъ со времени ихъ поселенія тутъ (XVI ст.); изъ-за него они вели постоянную борьбу какъ съ русскими поселенцами, такъ и съ турками, владѣвшими низовьями Дона съ 1711 по 1736 г. Въ настоящее время рыболовство болѣе развито въ низовыхъ станицахъ Елизаветовской, Гниловской, въ псд. Азовъ, по Азовскому м. — въ мст. Кагальникѣ и ст. Ново-Николаевской. Рыболовныхъ и «рыбоспѣтныхъ» заводовъ въ Д. обл. въ 1911 г.—31. Ранѣе ихъ было значительно больше; тогда въ Дону ловилось много тарани (Leuciscus rutilus), въ настоящее время почти исчезнувшей. Въ настоящее время большое значеніе имѣютъ: изъ бѣлыхъ рыбъ (уловъ 1911 г.—219 073 пд.)—судакъ (сула), лещъ (чебакъ), сомъ, карпъ, чехонь (Pelecus cultratus), изъ красныхъ (уловъ 117 330 пд.)—осетръ и севрюга; кромѣ того, донская сельдь (Clupea Eichwaldi — 2 320 757 шт.); сельдь идетъ въ посолъ, чехонь вялится и коптится, остальная рыба большей частью въ свѣжемъ и даже живомъ видѣ сбывается въ Ростовѣ-на-Д. (для отправки за границу) и Таганрогѣ. Изъ красной рыбы приготовляютъ балыки, тешку и икру; послѣдней въ 1911 г. добыто всего 345 пд. — Каменноугольная промышленность сосредоточена въ окр. Черкасскомъ (антрацитъ и кам. уг.), Донецкомъ (на прав. сторонѣ Донца), Таганрогскомъ (кам. уг. — на ЮЗ, антрацитъ — на СЗ) и первомъ Донскомъ. Въ 1911 г. добыто: антрацита 186 милл. пд., каменн. угля — 270 милл. пд., всего 456 милл. пд. Кокса приготовлено около 50 мил. пд. На копяхъ работало 57 648 чел.; паров. машинъ—1175 въ 59 480 лош. силъ, коксовыхъ печей — 1454. Добываніе желѣзной руди (въ 1900 г. — 2,8 милл. пд.) въ настоящее время прекратилось. Добывались еще (1911) соль изъ Манычскихъ оз. (150 т. п.), известнякъ, мергель (10 м. п.) и огнеупорная глина (окр. Черкасскій и Ростовскій). — Фабрики и заводы сосредоточены, главнымъ образомъ, въ окр. Ростовскомъ, Черкасскомъ и Таганрогскомъ, а также въ г. Ростовѣ-на-Дону. Въ 1911 г. (не считая Ростовск. градонач.) въ Д. области было 9340 промышленныхъ завед. (въ томъ числѣ 7660 мельницъ), съ производ. на 57 милл. р.; въ Ростовѣ (1900)—208, съ производ. на 31 милл. р. Послѣ металлургическихъ зав. (на 36 м. р.) по суммѣ производства идетъ мукомольное дѣло (16 м. р.), болѣе крупныя предпріятія котораго сосредоточены на Ю.-З., особенно въ г. Ростовѣ (на 9 м. р.) и на С—въ Усть-Медвѣдицкомъ окр. Изъ табачныхъ фабр. (6 зав., на 10 м. р.) болѣе крупныя въ г. Ростовѣ.—Торговля (1911). Первое мѣсто по оборотамъ принадлежитъ хлѣбной торговлѣ, особенно по отпуску зерна за границу черезъ Ростовъ (на 54 м. р.), Таганрогъ (37 м. р.) и Азовъ (7 м. р.), или 97% всего вывоза изъ области. Мѣстная торговля, обороты которой (не считая г. Ростова) оцѣниваются въ 74 м. р., сосредоточена въ городахъ, крупныхъ станицахъ и селеніяхъ и на ярмаркахъ; болѣе значительныя—въ ст. Урюпинской, въ слб. Криворожьѣ Донец. окр., слб. Мартыновкѣ и ст. Цымлянской I Донского округа, мст. Кагальникѣ и

пед. Азовѣ Рост. окр. Предметы ярмарочной торговли: по сбыту—хлѣбъ, рогат. скотъ, лошади, овцы, вино, рыба, шерсть, кожи и пр.; по ввозу — мануфактура, бакалея, лѣсъ, завод. и фабрични. произ-водства. — Средства сообщенія (1911). По Дону ходитъ 15 пассаж. и 35 буксирн. пароходовъ, баржей—205, парусныхъ судовъ—235; грузовъ на нихъ провезено 11,2 милл. пд.; плотовъ сплавлено 1171 вѣсомъ въ 6,3 м. п.; значительныя пристани: Нижне-Чирская, Цымлянская, Константиновская, Семикаракорская и Богаевская. Желѣзныхъ дорогъ—2133 вер. — Народное образованіе (1911). За исключеніемъ Ростовскаго градоначальства, въ Д. области 2 высшихъ учебныхъ заведенія (политехн. институтъ и выш. женскіе курсы въ Новочеркасскѣ), 34 среднихъ, 23 профессіональныхъ и 2259 начальныхъ учебныхъ заведеній. Среднія учебныя заведенія: 1 казачье училище, 1 кадет. корпусъ, 4 классич. гимназіи, 1 духовн. семинарія, 7 реальн. учил., 1 учит. институтъ; 1 землемѣрное учил., 1 технич., 3 коммерческ., 1 сел.-хоз., 1 инст. для дѣвицъ, 10 жен. гимназій, 1 епарх. жен. учил. и 1 гимназія смѣшаннаго типа. — Медицина. Не считая Ростов. градонач., въ 1911 г. въ Д. области были 1 военн. госпиталь, 120 больницъ (изъ нихъ 1 областная и 5 окружныхъ) на 3289 кроватей, аптекъ 112. Врачей 391 (33 жен.), низшаго медиц. персонала 924 лица. На Манычѣ имѣется Вагнеровская грязелѣчебница (въ 1911 г.—636 больныхъ).—Финансы въ 1911 г. (искл. Ростовск. градонач.). Доходы войска составляли 6406 297 р., изъ нихъ главнѣйшій—вознагражденіе отъ казны въ возмѣщеніе потерь отъ частнаго коннозаводства (2,2 м. р.) и за питейные доходы (1,5 м. р.). Расходъ—7 384 936 р.; главнѣйшіе: по отбыванію воинской повинности — 1 278 т. р. (17,3%), содержаніе областного и войскового управленій — 951 тыс. р. (12,9%), на учебную часть—995 т. р. (13,4%), на медиц. и ветеринарн. части—354 т. р. (4,8%). Доходовъ станичныхъ обществъ поступило 3 499 205 р., израсходовано—3 422 825 р. Капиталовъ (на 1 янв. 1912 г.) было: войсковыхъ—12 877 583 р., станичныхъ — 4 371 370 р. Бюджетъ гор. Ростова-на-Д. (1910 г.)—1 845 т. р.—*Литер.*: Савельевъ, «Трехсотлѣтіе Войска Донского» (СПБ., 1870); Сухоруковъ, «Ист. описаніе земли В. Д.» (Новочерк., 1867—72); А. Лишинъ, «Акты, относящіеся къ исторіи войска Д.» (Новочерк., 1894); «Историческое описаніе земли В. Д.» (1867 и 1872); П. Семеновъ, «Придонская флора» (СПБ., 1841); В. Таліевъ и Г. Ширяевъ, «Матер. для флоры обл. В. Д.» («Труды Ботан. кабинета Хар. Ветерин. Инст.», Харьковъ, 1906); В. Н. Сукачевъ, «Растительность самыхъ южн. мѣловыхъ обнаженій на р. Дону» («Изв. Имп. Спб. Ботанич. Сада», СПБ., IV, в. 2, 1904); М. Харузинъ, «Свѣд. о казенныхъ общинахъ на Дону» («Мат. для обычнаго права», 1881, в. I); его же, «Свѣд. о казенныхъ общинахъ на Дону» (М., 1885); Н. Бородинъ, «Азовско-Донское рыболовство» (Новочерк., 1901); «Сборникъ стат. свѣд. по Екатеринослав. г.», т. I; «Ростовскій на Д. уѣздъ и Таганрогское градоначальство» (Екатериносл., 1884); Теръ-Абраміанъ, «Д. обл.» (ежегодное изданіе); «Памятная книжка обл. В. Д.» (ежегодное изданіе областного стат. комит.; послѣд.—Новочерк., на 1913 г.).

* * *

Донская санитарно-лѣчебная станція, Сальскаго окр., Донской обл., при оз. Грузскомъ, обильномъ солью, которая добывается казаками. Лѣченье грязевыми ваннами съ 15 мая до 15 августа (ревматизмъ, золотуха, сифилисъ). Темп. ваннъ 35—40°.

Донскіе казаки—см. Казаки.

Донское казачье войско—см. Казаки.

Донское селеніе—с. Ставропольской губ. и у., при р. Ташлѣ, въ 50 вер. отъ Ставрополя. Много фруктовыхъ садовъ. Свыше 10 000 жит. Прежде было крѣпостью.

Донской, Лаврентій Дмитріевичъ—оперный пѣвецъ (теноръ). Род. въ 1858 г. Учился пѣнію въ петербургской консерваторіи, затѣмъ въ Италіи у Ронкони и Гамбоджи. Въ 1883 г. вступилъ въ составъ московской императорской оперы (primo tenore). Нерѣдко гастролировалъ и выступалъ въ концертахъ въ разныхъ провинціальныхъ городахъ.

Донской I-й округъ — въ средней части южной половины Донской области, по нижнему теченію р. Дона. 12 639,9 кв. вер. или 1316 738 дес. Степная мѣстность, къ С отъ Дона болѣе возвышенная, пересѣченная балками, съ черноземной почвой, на Ю отъ Дона—низменная, плоская, частью черноземная, мѣстами солонцеватая; по рѣчнымъ долинамъ—поймы. Въ Донъ впадаютъ здѣсь съ прав. стороны Кагальникъ, Сѣв. Донецъ съ Кундрючьей и Быстрой и отъ Дона отдѣляется рукавъ Аксай; съ лѣв. стороны—Салъ и Манычъ. Правые притоки Дона, кромѣ сѣв. Донца, несутъ мутную воду, лѣвые прт.—солоноватую. По Манычу—рядъ лимановъ; между Саломъ и Манычемъ Содковскія минеральныя воды. Въ общемъ округъ слабо орошенъ, вслѣдствіе чего значительная часть его не культивируется. 318 867 жит., въ томъ числѣ войскового населенія 233 049, невойскового 85 818, большей частью великороссы (1911). Хлѣбопашество, скотоводство; сильно развито винодѣліе, центры котораго—станицы Цымлянская и Раздорская. На Дону—рыболовство. Округъ сбываетъ хлѣбъ (пшеница), скотъ, шерсть, виноградъ и виноградное вино. Въ 1911 г. 277 начальныхъ школъ (92 церковно-приходскихъ). Городовъ нѣтъ; административный центръ—станица Константиновская (въ 1897 г.—9267 жит.).

Донской II-й округъ—въ вост. части Донской обл., на В примыкаетъ къ Саратовской и Астраханской губ. 28 082,1 кв. вер. или 2 925 282 дес.; самый обширный изъ округовъ обл. Съ СВ къ ЮЗ перерѣзывается р. Дономъ на 2 части: правобережную, возвышенную, и лѣвобережную—Задонскую степь. Кромѣ Дона, въ округѣ рр. Чаръ, Иловля и др., берега которыхъ покрыты поймами. Въ общемъ земля черноземная, очень плодородная, но вслѣдствіе недостаточнаго орошенія сравнительно слабо культивирована. Въ 1911 г. 289 667 жит. (233 643 войскового и 56 024 невойскового населенія), большей частью великороссы; много старовѣровъ и сектантовъ. По густотѣ населенія (10,3 жит. на 1 кв. вер.) округъ принадлежитъ къ слабонаселеннымъ частямъ области; рѣже его населенъ одинъ Сальскій окр. (4,5). Главное занятіе жителей—скотоводство и коневодство. Хлѣбъ родится съ излишкомъ. Садоводство и виноградарство по селеніямъ вдоль Дона. Изъ округа вывозятся скотъ «черкасскій» (на убой), лошади «донскія», шерсть, вино. По Дону судостроеніе и рыболовство. Городовъ нѣтъ; административный центръ—станица Нижне-Чирская (въ 1897 г.—6780 жит.). Важнѣйшіе торговые центры: станица Качалинская (3581 жит.) и хуторъ Калачъ-на-Дону (6659 жит.). Въ 1911 г. 219 начальныхъ школъ (114 церковно-приходскихъ).

Донской-Богородицкій муж. ставропигіальный **монастырь** въ Москвѣ. Основанъ въ 1591 г. царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ воспоминаніе побѣды, одержанной на мѣстѣ нынѣшняго

м-ря надъ крымскимъ ханомъ Казы-Гиреемъ. Въ 1771 г., во время чумнаго бунта, у монастырскихъ воротъ московская чернь убила архіепископа Амвросія. Чудотворная икона Донской Божіей Матери, поднесенная вел. кн. Димитрію Іоанновичу и бывшая съ нимъ во время Куликовской битвы. На монастырскомъ кладбищѣ похороненъ С. А. Муромцевъ, предсѣдатель гос. думы 1-го созыва.—Ср. Забѣлинъ, «Историческое описаніе Д. м-ря».

Донтъ (Dont), Іаковъ—скрипачъ и композиторъ (1815—88). Написалъ много сочиненій для скрипки (особенно цѣнѣнъ сборникъ этюдовъ, озаглавленный «Gradus ad Parnassum»).

Дону (Daunou), Пьеръ-Клодъ-Франсуа—французскій политическій дѣятель и писатель (1761—1840). Получилъ образованіе въ конгрегаціи ораторіанцевъ и былъ посвященъ въ священники, но это не помѣшало ему съ страстнымъ увлеченіемъ отнестись къ начинавшемуся революціонному движенію. Въ 1791 г. онъ былъ избранъ викаріемъ епископа департамента Па-де-Кале, а въ 1792 г.—депутатомъ въ Конвентъ. Здѣсь онъ примкнулъ къ умѣренной группѣ и во время процесса короля оспаривалъ самое право конвента его судить, а затѣмъ голосовалъ за тюремное заключеніе и изгнаніе послѣ окончанія войны. Онъ поддерживалъ жирондистовъ въ ихъ борьбѣ съ якобинцами и протестовалъ противъ изгнанія жирондистовъ, за что поплатился арестомъ. Получивъ свободу послѣ паденія Робеспьера, онъ, вмѣстѣ съ другими представителями кружка «идеологовъ», пріобрѣлъ большое политическое вліяніе. Онъ былъ главнымъ авторомъ конституціи III года, въ которой старался создать гарантіи противъ повторенія революціонныхъ эксцессовъ, и принималъ дѣятельное участіе въ работахъ конвента по вопросамъ народнаго просвѣщенія. Ему принадлежалъ проектъ учрежденія Института. Въ 1795 г. онъ былъ избранъ въ члены совѣта пятисотъ; въ 1798 г. посланъ въ Римъ, чтобы организовать римскую республику и составить для нея конституцію. Политическіе перевороты эпохи директоріи заставили его сочувственно отнестись къ перевороту 18 брюмера. Выбранный секретаремъ комиссіи, которая вырабатывала новую конституцію, Д. представилъ Наполеону свой конституціонный проектъ, отличавшійся либеральнымъ характеромъ, и считался даже кандидатомъ на постъ третьяго консула; но Наполеонъ отрицательно отнесся къ либеральнымъ совѣтамъ, и Д. пришлось удовлетвориться постомъ президента трибуната. Когда обнаружились истинныя стремленія Наполеона, Г. не замедлилъ примкнуть къ оппозиціи и поэтому въ 1802 г. былъ удаленъ изъ трибуната при его «очисткѣ» сенатомъ. Въ 1807 г. назначенъ директоромъ государственнаго архива. Наполеонъ не разъ предлагалъ ему видныя административныя должности, чтобы привлечь его на свою сторону, но Д. упорно отказывался отъ этихъ предложеній. Послѣ реставраціи Бурбоновъ онъ потерялъ свое мѣсто и только въ 1819 г. получилъ каѳедру исторіи въ Collège de France, гдѣ его лекціи пользовались большимъ успѣхомъ. Когда образовалась либеральная партія, Д. вступилъ въ ея составъ и въ 1818 г. былъ избранъ въ члены палаты депутатовъ. Въ 1819 г. онъ издалъ трактатъ: «Essai sur les garanties individuelles». Въ своихъ философскихъ взглядахъ Д.—эпигонъ «просвѣтительной» философіи XVIII в., въ своемъ политическомъ ученіи — послѣдовательный индивидуалистъ. Его книга имѣла большой успѣхъ въ рядахъ либеральной партіи. Д. думаетъ, что основной чертой исторіи новаго времени является борьба за свободу человѣческой личности, и что цѣль человѣческаго общества состоитъ въ созданіи гарантій свободы человѣка отъ государственнаго произвола. Онъ признаетъ принципъ народнаго верховенства, но протестуетъ противъ его неограниченности и находитъ, что единственной цѣлью государства служитъ обезпеченіе за человѣкомъ личной неприкосновенности, неприкосновенности собственности, свободы промышленности, свободы мысли, слова и печати и свободы религіи. Для осуществленія этой цѣли необходимы два учрежденія: независимый судъ, съ участіемъ присяжныхъ, и народное представительство, дѣятельность котораго должна сводиться къ законодательству и вотированію налоговъ, а не вырождаться въ борьбу партій за власть. Д. совершенно чуждъ идеѣ парламентскаго министерства и остается на точкѣ зрѣнія строгаго раздѣленія властей. Послѣ іюльской революціи Д. снова занялъ постъ директора архива, былъ избранъ во французскую академію и до 1834 г. былъ депутатомъ. Незадолго до смерти онъ былъ назначенъ пэромъ Франціи. Изъ его многочисленныхъ сочиненій (подробное перечисленіе ихъ въ книгѣ Taillandier), кромѣ названнаго выше, болѣе извѣстны: «Essai sur la constitution» (Парижъ, 1793); «Essai sur l'instruction publique» (ib., 1793); «Analyse des opinions diverses sur l'origine de l'imprimerie» (ib., 1802); «Essai historique sur la puissance temporelle des papes» (ib., 1810); «Cours d'études historiques», изданный послѣ его смерти въ 1842—49 гг.—См. Taillandier, «Documents biographiques sur D.» (П., 1841); Mignet, «Notice historique sur la vie et les travaux de D.» (ib., 1843); Sainte-Beuve, «Portraits contemporains» (т. III); Picavet, «Les Idéologues»; Бутенко, «Либеральныя партіи во Франціи во время реставраціи» (СПБ., 1913). *В. Б.*

Допшкотъ, доншкоутъ—парусное судно, плавающее по Ладожскому озеру, длиною 9—14 с., шириною 2,8 — 7,4 с., при осадкѣ безъ груза 3,5—10,2 четвертей арш., съ грузомъ 10,2 — 16,2; поднимаетъ 4000 —15 000 пд. и служитъ не болѣе 7 лѣтъ; на немъ 3—5 рабочихъ.

Допъ (въ древности Танаисъ)—рѣка въ вост. половинѣ Европейской Россіи. Беретъ начало съ средне-русской возвышенности; впадаетъ въ сѣв.-вост. часть Азовскаго моря. Длина Д. 1860 вер., а вмѣстѣ съ притоками—8551 вер., изъ нихъ сплавныхъ исключительно для плотовъ 266 вер., для груженыхъ судовъ 1659 вер. и судоходныхъ въ обѣ стороны 1916 вер. Въ бассейнѣ Д. до 750 000 кв. вер. Имѣя общее направленіе съ С на Ю, Д. течетъ прямо на Ю только до впаденія р. Черной Калитвы въ 718 вер. отъ истока, затѣмъ онъ дѣлаетъ огромную дугу съ выпуклостью на В, при чемъ отъ устья р. Иловли (670 в. отъ устья Д.) до устья р. Чира (515 в.) онъ подходитъ къ Волгѣ на 70 в.; затѣмъ поворачиваетъ на ЮЗ и, сохраняя это направленіе, впадаетъ въ Азовское море. Дѣйствительная длина Д. почти въ $2^1/_2$ раза превышаетъ прямое кратчайшее разстояніе между его истокомъ и устьемъ. Д. протекаетъ черезъ Тульскую, Рязанскую и Тамбовскую губ., входитъ въ предѣлы Воронежской губ., въ Задонскомъ у. и составляетъ на протяженіи 70 в. границу этого уѣзда съ Орловской губ., протекаетъ дальше черезъ уѣзды Воронежской губерніи: Воронежскій, Коротоякскій, Острогожскій, Павловскій и Богучарскій, затѣмъ входитъ въ Обл. Войска Донского, которую и прорѣзываетъ во всю длину на протяженіи 725 в. На Д. расположены города Епифань, Данковъ, Лебедянь, Задонскъ, Коротоякъ, Павловскъ, Нахичевань, Ростовъ-на-Д.; кромѣ того, на Д. много большихъ селъ и станицъ: Усть-Медвѣдицкая, Цым-

лянская, Константиновская, Раздорская, Аксайская, Нижнечирская, Потемкинская, Нижне-Курмоярская. Къ Д. подходятъ или пересѣкаютъ его желѣзныя дороги въ 15 в. выше гор. Епифани, у гор. Данкова, въ 24 в. ниже Лебедяни, у дер. Матюшино, у устья р. Дѣвицы, у ст. Лиски, у Калача, у устья р. Подпольной, у ст. Аксая, и въ гор. Ростовѣ-на-Д. Начало беретъ изъ Иванъ-озера въ Епифанскомъ у., Тульской губ., на границѣ Веневскаго у. Абс. выс. истока по Тилло 83,8 саж. (179 м.). Изъ этого же озера беретъ начало р. Шатъ Окскаго бассейна, такъ что черезъ Иванъ-озеро имѣется прямое водное сообщеніе Д. съ Волжскимъ бассейномъ. Теченіе Д. можно раздѣлить на 3 участка: I. Отъ истока до устья р. Воронежа; дл. участка 432 в., преобладающее теченіе на Ю. Въ верховьяхъ берега низменны, но уже въ Рязанской губ. берега достигаютъ высоты 25 саж.; въ Воронежской губ. долина расширяется до 3 в. и болѣе; правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ. Ширина Д. въ верховьяхъ до 1 саж., въ Тульской губ. достигаетъ 20 саж., въ Рязанской—35 саж., въ Воронежской — 100, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и 200 саж. До границы Рязанской губ. глубина не болѣе 0,5 саж., далѣе дно рѣки дѣлается илистымъ, и глубина колеблется отъ 0,1 до 5 саж. Паденіе на всемъ участкѣ 44 саж. Судоходства на этомъ участкѣ нѣтъ, но сплавъ плотовъ производится отъ слободы Засосенской (238 вер. отъ истока). Притоки этого участка: правые—Непрядва, Сосна, Каменка, Богатая-Сновь, Вѣдуга, Дѣвица; лѣвые — Студенецъ и Воронежъ. Изъ нихъ р. Сосна и Воронежъ сплавныя.—II. Отъ устья Воронежа до хутора Калача; дл. участка 853 в., общее направленіе на ЮВ. Берега высоки и круты, долина сначала узка, въ Донской обл. расширяется; много озеръ и старицъ. Ширина 100—200 саж. Глубина мѣстами доходитъ до 8 саж. на плесахъ, но на многочисленныхъ перекатахъ бываетъ менѣе 8 врш. Уклоны на перекатахъ 0,0029—0,00028. Общее паденіе 26 саж. Въ геологич. отношеніи эта часть характеризуется развитіемъ мѣловой формаціи, преимущественно вдоль праваго берега. Притоки: правые—Дѣвица (Нижняя), Потудань, Тихая Сосна, Лиска, Черная (Старая) Калитва, Богучаръ, Тихая и др.; лѣвые—Старая Хворостань, Икорецъ, Ямка, Битюгъ, Тумаки (Гнилуша), Подгорная, Песковатка, Хоперъ, Медвѣдица, Иловля, Царица и др. Буксирное пароходство, главнымъ образомъ весной, начинается со ст. Лиски, въ 1309 в. отъ устья рѣки, но лѣтомъ, вслѣдствіе обилія перекатовъ, оно прекращается.—III. Отъ хутора Калача до Азовскаго моря. Дл. 575 в., общее направленіе ЮЗ. Правый берегъ отступаетъ; рѣка образуетъ мѣстами пойму болѣе чѣмъ въ 10 в., но мѣстами холмы приближаются къ самой водѣ, и берегъ иногда достигаетъ высоты 30 саж.; береговые склоны покрыты виноградниками и садами. Лѣвый берегъ низменный, пологій; отъ него разстилаются донскія степи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., у станицы Нагавской, и лѣвый берегъ достигаетъ значительной высоты. Ширина русла 100—300 саж., глубины на плесахъ значительны, но на многочисленныхъ перекатахъ бываютъ до 16 врш., а въ сильное мелководье еще меньше. Общее паденіе отъ Калача около 14 саж.; въ среднемъ уклонъ нижней части Д. 0,00002, благодаря чему теченіе очень медленно, такъ что названіе «Тихій Д.» вполнѣ оправдывается. Притоки на этомъ участкѣ: правые—Чира, Аксенцъ, Кривая, Кагальникъ, Сѣв. Донецъ, Спарная; лѣвые—Царица, Подпольная, Мышкова, Кибирева, Есауловская, Курмоярскій Аксай, Кривая, Салъ, Манычъ, Койсуга и др. На 146 в. отъ устья Д. отдѣляется рукавъ Аксай, на которомъ стоитъ гл. гор. Обл. Войска Донского, Новочеркасскъ; соединяется Аксай съ Д. на 77 в. отъ Азовскаго м. На всемъ участкѣ ходятъ пассажирскіе и буксирные пароходы. Устье Д. образуетъ дельту въ 300 кв. в. Д. раздробляется на большое количество рукавовъ и протокъ («гирла»). Вост. часть дельты представляетъ материкъ съ довольно высокими берегами, зап.—низменная; низины покрыты камышемъ. Болѣе значительные рукава, которыми Д. впадаетъ въ Таганрогскій заливъ: Мертвый Донецъ, Переволока, Егурча, Каланча и Старый Донъ. Судоходство идетъ по рукаву Переволокѣ, наименьшая ширина котораго 65 саж., наибольшая 250 саж., глубина до 5 саж.; къ морю она уменьшается, доходя до 1,5 саж. Уровень воды подъ вліяніемъ вѣтровъ измѣняется очень значительно, что сильно отражается на судоходствѣ. Перекатовъ на всемъ теченіи Д. считается 270; они занимаютъ въ общемъ 1598 вер. Подъемъ воды весной значительный. Наибольшій подъемъ доходитъ до 6 саж.; въ маловодные годы подъемъ не болѣе 1,5 саж.; подъ Ростовомъ онъ достигаетъ 10 саж. Вскрытіе Д. бываетъ въ среднемъ между 8 (21) марта и 1 (14) апрѣля, замерзаніе—между 19 октября (1 ноябрь) и 23 ноября (6 дек.). Есть мѣста на Д., которыя вслѣдствіе быстраго теченія почти никогда не замерзаютъ. При сильныхъ оттепеляхъ ледъ иногда ломается раза 3—4 въ зиму. Въ верхнемъ теченіи навигація въ среднемъ до 187 дней, въ нижнемъ до 283 дней. Начало судоходства на Д. относится къ XIV ст., къ основанію при устьяхъ Д. гор. Азова, куда русскіе купцы отправляли на легкихъ стругахъ свои товары, получая взамѣнъ шелковыя ткани. Въ XIV ст. начались сношенія по Д. съ Царьградомъ. Въ XV ст. по Д. стали возникать сторожевые города, которые снабжались черезъ Д.; грузы, предназначенные для отправки казакамъ по Д., собирались въ Воронежъ на стругахъ изъ Ельца, Лебедяни и другихъ городовъ. Суда были гребныя, небольшихъ размѣровъ; напр., «дощанникъ» поднималъ 160 четвертей хлѣба, «стругъ»—до 70 четвертей и 5 человѣкъ команды. Въ концѣ XVII ст. Д. сталъ базой для борьбы Россіи съ турками, и Петръ I учредилъ въ Воронежѣ верфь для постройки военныхъ судовъ, которыя и были спущены внизъ для взятія Азова. Главные грузы, идущіе по Д.—хлѣбъ, лѣсные матеріалы и дрова, керосинъ, каменный уголь, рыба, сахаръ и пр. 68 пристаней на Д. имѣли въ 1910 г. слѣдующіе обороты:

		Р. Донъ.	Пристани бассейна Д.
Число гружен. суд., отправл.	вверхъ	1701	6061
	внизъ	4218	
» » » принят.	сверху	1424	5416
	снизу	3978	
Число плотовъ, отправл. внизъ		460	1238
» » принят. сверху		453	1233
Количество всѣхъ груз., отправ.	вверхъ	4083 т. п.	58783 т. п.
	внизъ	46718 » »	
» » » принят.	снизу	3940 » »	57232 » »
	сверху	49532 » »	
Объявленная цѣнность	отправл.	51461 т. р.	55197 т. р.
	принят.	51533 » »	51892 » »

въ томъ числѣ

Вѣсъ плотовъ съ товарами на нихъ	отправл.	5825 т. п.	9222 т. п.
	прибыв.	4892 » »	8461 » »
Объявленная цѣнность	отправл.	1829 т. р.	2064 т. р.
	прибыш.	1539 » »	1821 » »

Главныя пристани—Калачъ и Ростовъ-на-Д. Первая изъ этихъ пристаней отправляетъ по Д. грузы приходящіе по желѣзной дорогѣ, главнымъ образомъ, съ Волги; вторая принимаетъ грузы сверху г

по перегрузкѣ отправляетъ ихъ далѣе въ море. Въ 1910 г. Калачъ отправилъ внизъ грузовъ 15138 т. п., вверхъ всего 803 т. п.; Ростовъ принялъ сверху 44972 т. п. грузовъ, а отправилъ вверхъ 2868 т. п. Ростовъ, какъ портъ, по свѣдѣніямъ таможни, въ 1911 г. отправилъ 68316 т. п. хлѣбовъ и хлѣбныхъ продуктовъ. Общій вывозъ черезъ ростовскую таможню въ 1911 г. выразился въ 63817 т. р., а ввозъ—всего въ 1017 т. р. Изъ другихъ пристаней болѣе значительную отправку въ 1910 г. производили станицы: Манычская (4790 т. п.), Богаевская (1546 т. п.), Семикаракорская (5668 т. п.), Константиновская (2503 т. п.), Романовская (2029 т. п.), Цымлянская (1702 т. п.). Пароходовъ по Д. въ 1906 г. плавало 215; изъ нихъ 92 ходятъ въ моря Азовское и Черное. Въ 1907 и 1908 гг. было пущено 3 небольшихъ паровыхъ судна для плаванія въ верхней части Д. Перекаты Д. отъ Кіево-Воронеж. жел.-дор. моста до Азовскаго моря (1435 вер.) обставлены бакенами и другими предостерегательными знаками, освѣщаемыми ниже Качалинской пристани. Для завѣдыванія судоходствомъ въ гирлахъ Д. существуетъ гирловый комитетъ (см. XIII, 597). Комитетъ содержитъ какъ обстановку гирлъ, такъ и значительный землечерпательный караванъ. По образцу гирловаго комитета, учрежденнаго еще въ 1865 г., въ 1893 г. былъ учрежденъ Донской рѣчной комитетъ для улучшенія судоходныхъ условій Д. отъ станицы Качалинской до Ростова; комитетъ этотъ состоитъ изъ 14 членовъ отъ судовладѣльцевъ, грузоотправителей, представителей городовъ и члена по назначенію наказнаго атамана, которому комитетъ подчиненъ. Комитету предоставлены сборы съ проходящихъ по Д. грузовъ. Рѣчной комитетъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько землечерпательницъ и пароходовъ. Начиная съ 1890 г., на Д. какъ выше Калача, такъ и ниже ведутся регуляціонныя работы по улучшенію перекатовъ, по выемкѣ карчей, которыхъ на Д. очень много, и по поддержанію во время навигаціи проходовъ помощью землечерпанія. Но всѣ эти мѣры являются лишь палліативными; признано необходимымъ улучшить судоходныя условія Д. посредствомъ его шлюзованія. Въ 1906 г. м-во путей сообщ. организовало изслѣдованіе Д. какъ верхняго, такъ и нижняго до Ростова, и въ 1910 г. составленъ проектъ шлюзованія Д. отъ хутора Калача до Ростова, и верхней части отъ хутора Калача до устья р. Сосны и этой рѣки до гор. Ельца; всего предполагается шлюзовать 1560 вер. и на этомъ протяженіи устроить 36 шлюзовъ съ плотинами. По исполненіи проекта осадка судовъ можетъ быть отъ Калача до Ростова 9 фт., выше Калача до Ельца—10 четвертей арш.; при такихъ условіяхъ морскія баржи будутъ доходить до Калача и обратно вести хлѣбъ прямо въ Азовское море безъ перегрузки въ Ростовѣ. Выше Калача суда будутъ въ состояніи поднимать 100—120 т. п. груза. Дл. шлюзовъ въ нижней части рѣки будетъ 120 саж., при ширинѣ 15 саж., выше Калача дл. 50 саж. при ширинѣ 7,5 саж. Стоимость сооруженій на нижнемъ Д. исчислена въ 15¼ мил. р., на верхнемъ Д. и Соснѣ—въ 13 мил. р. Общее число грузовъ, которые должны по самымъ скромнымъ предположеніямъ пройти по нижнему Д. болѣе 300 мил. п. Съ верхняго Д. грузовъ ожидается до 90 милл. п. Проектъ этотъ въ ближайшемъ будущемъ намѣченъ къ осуществленію.—Вопросъ о соединеніи бассейна Д. съ бассейномъ Волги. Еще въ 1569 г. турецкій султанъ Селимъ, отправивъ войска по Д. для уничтоженія возникшаго въ то время Д. казачества, дошелъ до Качалинской пристани и приказалъ рыть каналъ отъ Д. до Волги, на разстояніи 60 вер., для перевозки тяжелыхъ снарядовъ на Волгу; но это предпріятіе по невыполнимости пришлось бросить. Слѣды этого канала сохранились до настоящаго времени. Въ 1698 г., послѣ присоединенія Азова къ Россіи, Петръ I приказалъ рыть каналъ для соединенія Д. съ Волгой, пользуясь рр. Иловлей и Камышанкой; но въ 1701 г. работы были пріостановлены, такъ какъ военныя обстоятельства заставили Петра обратить всѣ силы на сѣверъ. Съ другой стороны Петръ обратилъ вниманіе на Иванъ-озеро, гдѣ сходятся Д. съ притокомъ Оки, Шатью, и въ 1702 г. было приступлено къ соединенію этихъ рѣкъ каналомъ, который и былъ сооруженъ подъ названіемъ Ивановскаго. Предполагалось еще соединеніе Оки съ Д. посредствомъ рр. Прони и Качурь (изысканія капитана Загоскина въ 1826 г.) и посредствомъ Хопра и Цны (проектъ ген. Яниша). Въ видахъ соединенія Д. съ Волгой въ районѣ ихъ сближенія производились въ разныхъ направленіяхъ изысканія. Особенно выдѣлился проектъ Крафта (1823), который предполагалъ соорудить открытый каналъ. Другой проектъ Крафта въ 1825 г. предполагалъ соединить рр. Камышанку и Иловлю; этотъ проектъ былъ одобренъ имп. Николаемъ I, но къ исполненію его не приступали. Усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ отвлекла вниманіе отъ Волго-Донского вопроса, и только въ концѣ XIX и началѣ текущаго столѣтія вопросъ этотъ получилъ серьезное значеніе. Были составлены новые проекты, въ 1884 г., франко-русской компаніей, а въ послѣднее время инж. Пузыревскимъ по порученію м-ва путей сообщенія. Для соединенія Каспійскаго моря съ Чернымъ существуетъ еще проектъ инж. Данилова (1878), предполагающій провести каналъ изъ Каспійскаго моря къ притоку Д., Манычу.—Рыболовство на Д. Съ середины XVI и до середины XVII в. донскіе казаки были единственными хозяевами рыбныхъ богатствъ Д. Послѣ того какъ стали происходить столкновенія съ русскими переселенцами и другими жителями, правительство рядомъ грамотъ утвердило за донскими казаками исключительное право ловли рыбы. Хотя рыболовствомъ занимаются по всему Д. и его притокамъ, но главное значеніе имѣютъ низовья Д. и прилегающія части Азовскаго м. Въ настоящее время рыболовствомъ, главнымъ образомъ, занимаются жители гор. Азова и станицъ Елизаветской, Гниловской, Новониколаевской, Аксайской, Старочеркасской, Александровской и Манычской. Рыбная ловля бываетъ: зимняя, весенняя и меженная. Зимній ловъ производится подъ льдомъ (ловится тарань, лещъ, судакъ и др.), по преимуществу бѣлая рыба; весенній ловъ—послѣ вскрытія, во время половодья, когда рыба изъ моря идетъ въ пресныя воды; въ это время ловится какъ бѣлая, такъ и красная рыба. Рыбу весенняго улова «спѣлять», т.-е. просаливаютъ и сушатъ въ особыхъ «рыбоспѣтныхъ» заводахъ, при чемъ изъ красной рыбы добываютъ икру и дѣлаютъ балыки. Съ середины апрѣля начинается меженный ловъ, и тогда особенно много ловится оселедеца (Clupea alosa) и чехони (Cyprinus cultratus); красной рыбы и лещей также ловится много, но сельди попадаются меньше, ловъ же торани почти совершенно прекратился. Меженную рыбу не сушатъ, но солятъ въ «коренъ» и отправляютъ въ разные города. О размѣрахъ рыболовства см. Донская обл.—*Литература.* Пузыревскій, «Изысканія р. Д. 1906—1909 гг. и проектъ шлюзованія р. Д. и Сосны отъ Ростова до Ельца» («Матеріалы для описанія русскихъ рѣкъ и исторіи улучшенія ихъ судоходныхъ условій», т. XXV); Легунъ, «По

вопросу объ улучшеніи части средняго Д. между станицами Кезальской и Качалинской, Обл. Войска Донского» (тамъ же, т. XIX); Пузыревскій, «Водное соединеніе рр. Волги и Д., изысканія 1910 г. и проектъ соединительнаго канала» (тамъ же, т. XXXV); Бѣлявскій, «Донскія гирла»; «Краткое описаніе изслѣдованія верхней части Д. Донской описной партіей инженеровъ Герцова и Розенверта»; Пузыревскій, «Мысли объ устройствѣ водныхъ путей въ Россіи» (СПБ., 1906); Жидковъ, «Историческій обзоръ устройства и содержанія водныхъ путей и портовъ въ Россіи за столѣтній періодъ 1798—1898 гг.». *С. А. Совѣтовъ.*

Донъ, Pennisetum L., красивый африканскій злакъ; всего извѣстно до 40 видовъ, при чемъ лишь 2—3 распространились по Средиземной обл., тропической Азіи и Америкѣ. Виды Д. однолѣтніе, но при оранжерейной культурѣ живутъ по нѣсколько лѣтъ. Изъ густого пучка узкихъ лентовидныхъ листьевъ выставляются высокіе стебли съ красными густыми овальными соцвѣтіями-метелками. Въ садоводствѣ хорошо извѣстенъ абиссинскій видъ P. longistylum Hochst. Въ Россіи найденъ только одинъ видъ—Д. восточный, P. orientale Rich., обитающій въ Закавказьѣ.

Донъ (Don): 1) р. въ шотландскомъ графствѣ Абердинъ; впадаетъ въ Сѣверное море, въ 2,5 км. къ С отъ Абердина. Дл. 132 км.; ловля лососей.— 2) Р. въ англійскомъ графствѣ Іоркъ; начинается въ Пеннинскихъ горахъ; течетъ до Шеффильда на ЮВ; отсюда, становясь судоходный, поворачиваетъ на СВ и впадаетъ въ р. Узъ, близъ ея сліянія съ Трентомъ. Притоки его, Дирнъ и Вентъ; каналами соединяются съ Трентомъ и Кальдеромъ.

Донъ (исп. и итал. Don, португ. Dom)—титулъ, происшедшій отъ лат. Dominus, прежде принадлежалъ лишь папѣ; отъ него перешелъ въ Италіи къ епископамъ и аббатамъ и вообще священникамъ. Въ Испаніи Д. первоначально былъ титуломъ королей и инфантовъ, позже даровался въ награду за государств. службу. Нынѣ дается всѣмъ лицамъ изъ образованныхъ классовъ. Въ Португаліи титулъ Д. носятъ лишь члены владѣтельныхъ фамилій. Женщины носятъ титулъ донна (ит. Donna, исп. Doña, порт. Dona).

Донъ-Бенито (Don-Benito)—гор. въ испанской пров. Бадахосъ, при р. Гвадіанѣ. 16 565 жит.

Донъ-Жуанъ (Don-Juan, по-исп. произн. Донъ-Хуанъ)—легендарный испанскій герой, которому посвящено множество литературныхъ произведеній. Д.-Жуанъ сталъ именемъ нарицательнымъ, обозначая человѣка, облекающаго обольщеніе и обманъ женщинъ въ форму культа естественнаго закона любви и протеста противъ всякаго соціальнаго и религіознаго закона. Первой литературной обработкой сюжета, послужившей источникомъ всѣхъ послѣдующихъ, является испанская драма (около 1620 г.), дошедшая до насъ въ двухъ варіантахъ: «El Burlador de Sevilla» («Севильскій обманщикъ») и «Tan largo me lo fais» («Долгій срокъ—т.-е. для покаянія—вы мнѣ даете»). Вопросъ объ авторѣ ея не рѣшенъ окончательно; одни считаютъ имъ Кальдерона, другіе, съ бо́льшимъ основаніемъ, Тирсо де Молина. Прямыхъ источниковъ пьесы мы не знаемъ. Старое предположеніе о мѣстномъ севильскомъ преданіи теперь отброшено, какъ ни на чемъ не основанное. Хотя имя героя — Д.-Жуанъ де Теноріо— историческое, попытки отыскать для него прототипъ въ исторіи XIV в. оказались неудачными. Итальянская пьеса «Il Ateista fulminato» скорѣе сама обнаруживаетъ вліяніе со стороны испанской драмы, чѣмъ является источникомъ ея. Въ основу легенды легъ извѣстный еще въ древности мотивъ статуи, оживающей, чтобы покарать обидчика, а также распространенный въ фольклорѣ мотивъ о смѣльчакѣ, пригласившемъ мертвеца на ужинъ и поплатившемся за это жизнью. Къ этому присоединился характерный для возрожденія типъ соблазнителя женщинъ, безпечно относящагося къ вопросамъ религіи. Соединеніе всѣхъ этихъ элементовъ составляетъ заслугу испанскаго поэта. Типъ героя и самый сюжетъ испытали, при своемъ распространеніи, большія измѣненія. Занесенная вскорѣ послѣ своего появленія въ Италію, пьеса вызвала тамъ тотчасъ же многочисленныя подражанія. До насъ сохранился лишь «Convitato di pietra» Чиконьини (1650). Передѣлка Джилиберто (изд. въ Неаполѣ, 1652) не сохранилась. Обычной формой итальянскихъ передѣлокъ были сценаріи для импровизаціи (commedia dell'arte). Подобныя пьесы разыгрывались въ Парижѣ итальянскими труппами съ 1658 г. Въ нихъ Д.-Жуанъ, изображенный въ «Севильскомъ обманщикѣ», какъ человѣкъ глубоко вѣрующій, но лишь безпечный, является легкомысленнымъ безбожникомъ. На первый планъ выдвигается комическій элементъ. Французскій актеръ Доримонъ передѣлалъ одну изъ этихъ пьесъ, подъ названіемъ «Le festin de Pierre», и поставилъ ее въЛіонѣ въ 1659 г. Въ томъ же году была исполнена въ Парижѣ передѣлка другого актера, Вилье, подъ тѣмъ же заглавіемъ. Эпоху въ исторіи «Д.-Жуана» составляетъ пьеса (въ прозѣ) Мольера: «Festin de Pierre», обычно извѣстная подъ названіемъ «Don-Juan», поставленная авторомъ въ 1665 г. Источниками ея послужили одна изъ итальянскихъ пьесъ, которую онъ видѣлъ на сценѣ, и предыдущія французскія передѣлки. Испанская пьеса едва ли была ему извѣстна. Художественность пьесы Мольера, вновь облагородившаго сюжетъ, значительно содѣйствовала его позднѣйшему распространенію. Весь характеръ пьесы видоизмѣненъ. Интрига, отодвинутая на второй планъ, уступаетъ мѣсто картинѣ нравовъ современнаго Мольеру общества. Д.-Жуанъ является сознательнымъ атеистомъ, слегка порочнымъ вольнодумцемъ-аристократомъ. Пьеса вызвала негодованіе аристократовъ и была въ 1673 г. передѣлана (въ стихахъ) Томасомъ Корнелемъ, смягчившимъ краски и сдѣлавшимъ ее болѣе блѣдной. Передъ этимъ появилась еще компилятивная передѣлка Розимона (1669). Съ тѣхъ поръ до конца XVIII в., сюжетъ не встрѣчалъ достойной обработки. Въ Италіи онъ былъ популяренъ въ Commedia dell' arte. Пьеса Перруччи «Convitato di pietra» (1678) мало значительна. Въ 1736 г. была поставлена изящная, но не глубокая пьеса Гольдони. Въ Испаніи, послѣ неудачной передѣлки Алонсо Кордова-и-Мальдонадо («La Venganza en el sepulcro», конца XVII в.), пьеса Тирсо была переработана подражателемъ Кальдерона, Антоніо де Самора (No ay deudo que no se pague, y Combidado de piedra», изд. Мадридъ, 1744); интрига здѣсь развита въ ущербъ идеѣ. Въ Германіи сюжетъ былъ использованъ для кукольной комедіи. Нѣмецкія и многочисленныя голландскія обработки мало любопытны. Лишь въ Англіи сюжетъ былъ оригинально разработанъ, по франц. и итальянскимъ источникамъ, Т. Шедуелемъ («Libertine, 1676). Въ соотвѣтствіи съ характеромъ аристократіи эпохи Реставраціи, Д.-Жуанъ изображенъ глубоко порочнымъ, жестокимъ эгоистомъ. Во Франціи Д.-Жуанъ сталъ исключительно достояніемъ ярмарочнаго театра. Это объясняется тѣмъ, что типъ сильной натуры былъ чуждъ идеаламъ XVIII в. Лишь

поэты романтической школы оцѣнили сюжетъ, поднявъ Д.-Жуана какъ человѣка съ титаническими дерзаніями. У нихъ онъ уже не жизнерадостный искатель приключеній, а тоскующій по идеалу, неудовлетворенный духъ, томящійся отъ несовершенства всего земного. Была подмѣчена близость легенды о Фаустѣ съ легендой о Д.-Жуанѣ: первый воплощаетъ дерзанія мысли, второй—дерзанія чувства; первый—протестантскій герой, второй—католическій. Оба стремятся къ запретному плоду сверхчеловѣческаго знанія или наслажденія, и въ этомъ смыслѣ оба—грѣшники. Герой поэмы-драмы Николая Фохта (1809) — одно лицо, называющееся попеременно то Д.-Жуаномъ, то Фаустомъ. Въ трагедіи Граббе (1829) и въ поэмѣ Ленау (1851) оба героя встрѣчаются вмѣстѣ; въ послѣдней изображенъ пресытившійся и состарѣвшійся Д.-Жуанъ, находящій исходъ въ добровольной смерти. Первый далъ полное романтическое пониманіе типа Д.-Жуана Т. Гофманъ (новелла «Don-Juan», 1814). Въ измѣненномъ и упрощенномъ видѣ мы его встрѣчаемъ у Мюссе (въ поэмѣ «Namouna», 1832). Въ эпоху романтики впервые былъ отброшенъ традиціонный фантастическій элементъ («Каменный гость»), и сюжетъ подвергся свободнымъ варіаціямъ. Параллельно проявилась другая тенденція: изобразить искупленіе Д.-Жуана путемъ внутренняго очищенія. Такова задача драмы-поэмы гр. А. Толстого (1859). Полнота чувства ведетъ его героя отъ грѣха къ святости. Еще раньше покаявшагося и спасеннаго Д.-Жуана изобразилъ Мериме («Les âmes du purgatoire», 1834). Послѣдній внесъ новое осложненіе, обогативъ повѣсть о Д.-Жуанѣ чертами изъ преданія о покаявшемся грѣшникѣ, севильянцѣ XVII в., Д.-Жуанѣ де Маньяра (у Мериме де Маранья). По его стопамъ пошли А. Дюма (1836) и испанскій поэтъ Соррилья. Драма этого послѣдняго (1844) не лишена красотъ, но типу Д.-Жуана въ ней недостаетъ глубины и выразительности. Особнякомъ стоитъ поэма Байрона (1818—23), въ которой отъ стараго сюжета осталось очень мало. Она имѣла, однако, большое косвенное вліяніе на другія обработки легенды. Совершенно самостоятельно и оригинально понялъ типъ Д.-Жуана Пушкинъ («Каменный гость», 1830); у него Д.-Жуанъ, опьяненный экстазомъ чувства, при встрѣчѣ съ любимой женщиной совершенно искренно забываетъ о клятвахъ, данныхъ другимъ. Съ середины XIX в. и до нашихъ дней появилось множество произведеній, посвященныхъ Д.-Жуану. Перечислить ихъ всѣ невозможно. Отношеніе авторовъ колеблется отъ крайней идеализаціи до рѣзкаго осужденія. Каждый стремится внести новый оттѣнокъ въ психологическую трактовку типа Д.-Жуана. Назовемъ Альмквиста (1854), Бодлера (1857), Гауха (1864), Лавердана (1864), Барбэ д'Орвильи (1874), П. Гейзе (1883), Кампоамора (1887), Шенайхъ-Каролата (1898), Лаведана (1902), Мунэ Сюлли (1906), А. де Ренье (1908 и 1910). Сюжетъ Д.-Жуана былъ рано использованъ для музыки. Первая попытка написать оперу на текстъ «Д.-Жуана» принадлежитъ Ле-Телье (1713). Къ пьесѣ писали музыку Регини, Чимароза, Керубини, Глюкъ (балетъ, 1758) и многіе другіе. Всѣ ихъ произведенія затмила опера Моцарта (1787), написанная на либретто да-Понте. Ея музыка сыграла большую роль въ литературной исторіи Д.-Жуана; новелла Гофмана всецѣло ею вдохновлена. У насъ къ «Д.-Жуану» писали музыку: на пьесу Пушкина—Даргомыжскій, къ поэмѣ А. Толстого—Направникъ. Происхожденіе легенды впервые научно изслѣдовалъ A. Farinelli, «Don Giovanni, note critiche» (въ «Giornale storico della lett. italiana», XXVII, 1896); см. также V. Said Armesto, «La legenda de Don-Juan» (Мадридъ, 1908). Полную литературную исторію Д.-Жуана далъ Gendarme de Bévotte, «La légende de Don-Juan» (П., 1906). См. его же, «La légende de Don-Juan» (П., 1911).—Ср. еще Th. Schröder, «Die dramatischen Bearbeitungen der Don-Juan Sage in Spanien, Italien und Frankreich, bis auf Molière einschlisslich» (Галле, 1912); Е. Браунъ, «Литерат. исторія типа Д.-Жуана» («Пантеонъ Литературы», СПБ., 1899); Алексѣй Веселовскій, «Легенда о Д.-Жуанѣ» («Этюды и характеристики», 4-е изд., М., 1912); Н. Котляревскій, вступит. статья къ «Каменному гостю» въ собр. соч. Пушкина подъ ред. С. Венгерова, т. III (СПБ., 1909). *А. Смирновъ.*

Донъ-Жуанъ Австрійскій — см. Жуанъ.

Донъ-Карлосъ—см. Карлосъ.

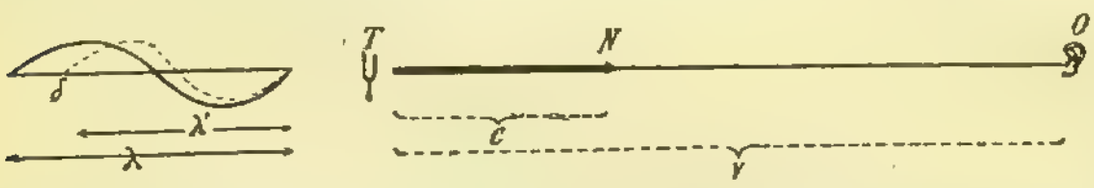
Дополнительные цвѣта—см. Взаимно-Д. цвѣта (X, 386) и Гармонія красокъ (XII, 673).

Doppio (*ит.* двойной-ая) — музыкальный терминъ. D. movimento обозначаетъ вдвое болѣе скорый темпъ, чѣмъ ранѣе обозначенный въ пьесѣ; D. valore—вдвое медленнѣе. Contrabasso D. означаетъ контрабасъ большихъ размѣровъ, съ регистромъ на октаву ниже обыкновеннаго. D. pedale—двойная педаль—употребляется: 1) при игрѣ на органѣ, обозначая удвоеніе педальныхъ звуковъ, и 2) въ гармоніи—выдерживаніе басового звука.

Допплеритъ — продуктъ преобразованія торфяныхъ растеній; бурая или черная мягкая, эластичная масса, на воздухѣ твердѣетъ и дѣлается похожей на бурый уголь; содержитъ известь и гумусовыя кислоты.

Допплеръ (Doppler), Христіанъ—австрійскій физикъ и астрономъ (1803—54), профессоръ университета въ Вѣнѣ, авторъ интересныхъ работъ по разнымъ вопросамъ физики, математики и астрономіи. Такъ назыв. принципъ Д. высказанъ имъ въ 1842 г. въ сочиненіи «Ueber das farbige Licht der Doppelsterne». Перечень работъ Д. въ «Catalogue of Scient. Papers of the Royal Society» (Л., II, 1868); изложеніе работъ по оптикѣ — въ «Poggendorfs Annalen d. Physik», 1847, v. LXXII.—Принципъ Д.-Физо. Когда къ намъ со свисткомъ приближается паровозъ, или мимо насъ проѣзжаетъ съ гудкомъ автомобиль, то нота, которую мы слышимъ, выше при приближеніи звука, чѣмъ тогда, когда онъ отъ насъ удаляется. Это есть частный случай общаго явленія, что высота тона увеличивается, когда разстояніе между звучащимъ тѣломъ и наблюдателемъ уменьшается, и, наоборотъ, понижается, когда это разстояніе растетъ. Для объясненія положимъ, что источникъ звука T (см. рис.) находится въ начальный моментъ своего движенія на разстояніи v (скорость распространенія звука въ воздухѣ) отъ уха O, и пусть онъ въ теченіе секунды проходитъ разстояніе $TN=c$ (скорость движенія источника); за время одного колебанія начальная точка волны приблизится на разстояніе δ къ уху, и вмѣсто первоначальной волны λ получится уменьшенная длина волны $\lambda'=\lambda-\delta$. Такъ какъ $\delta:\lambda=c:v$, то $\delta=\frac{c}{v}.\lambda$, а потому $\lambda'=\lambda-\frac{c}{v}\lambda=\frac{v-c}{v}\lambda$. Но наше ухо воспринимаетъ уменьшеніе длины волны какъ увеличеніе числа колебаній, т.-е. какъ усиленіе тона. Число колебаній обратно пропорціонально длинѣ волны, а потому между кажущимся числомъ колебаній n' и

дѣйствительнымъ n существуетъ соотношеніе: $n' = \frac{v}{v-c} n$. Когда источникъ звука удаляется отъ уха, скорость его имѣетъ обратный знакъ, и для этого случая мы изъ предыдущей формулы получаемъ $n'' = \frac{v}{v+c} n$. Аналогично, при неподвижности источника звука получаются формулы $n'_1 = \frac{v+c}{v} n$ для случая приближенія уха къ источнику и $n''_1 = \frac{v-c}{v} n$ для случая удаленія уха отъ него. — Описанное явленіе вмѣстѣ съ его объясненіемъ примѣнимо ко всѣмъ вообще видамъ распространенія колебаній и носитъ названіе «принципа Д.». Въ приложеніи къ свѣтовымъ волнамъ принципъ Д. означаетъ, что при приближеніи или удаленіи отъ насъ источника свѣта длина свѣтовой волны должна измѣняться, и въ зависимости отъ этого долженъ измѣняться цвѣтъ ея, перемѣщаясь по направленію къ фіолетовой части спектра въ первомъ случаѣ, къ красной части спектра во второмъ. Въ этомъ именно видѣ



Д. формулировалъ свой принципъ въ 1842 г.; затѣмъ принципъ былъ исправленъ и дополненъ Физо; въ 1845 г. Бейсъ-Баллотъ высказалъ его для звуковыхъ волнъ и далъ экспериментальное доказательство его правильности, а въ 1900 г. А. А. Бѣлопольскій доказалъ его на опытѣ и для свѣтовыхъ волнъ, при помощи спеціально имъ изобрѣтеннаго прибора. Наибольшее значеніе принципъ Д. имѣетъ въ астрономіи: въ виду огромной скорости движенія небесныхъ тѣлъ перемѣщеніе спектральныхъ линій, въ зависимости отъ движеній свѣтила или наблюдателя, могутъ быть измѣрены, а по даннымъ измѣреній выводится заключеніе о направленіи движенія и даже о его скорости. Такъ, солнце при своемъ вращеніи вокругъ оси уходитъ отъ насъ однимъ краемъ и приближается противоположнымъ; измѣривъ смѣщеніе линій въ спектрѣ обоихъ краевъ, Фогель въ 1871 г. опредѣлилъ скорость вращенія солнца. Аналогичнымъ методомъ была опредѣлена скорость, съ которой Сиріусъ удаляется отъ солнца, скорость движенія извергаемыхъ солнечной атмосферой массъ раскаленнаго водорода, были изслѣдованы собственныя движенія неподвижныхъ звѣздъ и т. п. Въ области физики принципъ Д. содѣйствовалъ выясненію природы одного вида новыхъ лучей, а именно, закатодныхъ (каналовыхъ) лучей. Въ 1905 г. Штаркъ, при спектроскопическомъ изслѣдованіи закатодныхъ лучей въ водородѣ, наблюдалъ смѣщеніе спектральныхъ линій («явленіе Д.») и по величинѣ смѣщенія вычислилъ скорость закатодныхъ частичекъ; совпаденіе его результатовъ съ результатами вычисленій по другимъ методамъ подтвердило, что частицы закатодныхъ лучей суть положительно заряженные химическіе атомы (не электроны).

Допра (Daupгat), Лун-Франсуа—знаменитый французскій валторнистъ и композиторъ для своего инструмента (1781—1868). Его сочиненія: «Méthode pour cor alto et cor basse» (для 1-й и 2-й валторнъ), концерты для валторны, много камерныхъ ансамблей съ валторной, симфоніи (не изданы) и др.

Допросъ. Д. въ процессѣ гражданскомъ—дѣйствіе, учиняемое судомъ и сторонами въ цѣляхъ установленія и выясненія обстоятельствъ дѣла. Допустимость Д. тяжущихся въ гражданскомъ процессѣ вызываетъ большія разногласія. Съ одной стороны, недопущеніе Д. ихъ, обращающее судью въ нѣмого, безучастнаго свидѣтеля преній сторонъ, признается несогласнымъ съ началомъ устности и не соотвѣтствующимъ дѣли закономѣрнаго разрѣшенія споровъ между сторонами. Съ другой стороны, Д. тяжущихся видятъ противорѣчіе состязательному началу и, во имя послѣдняго, настаиваютъ на недопущеніи такого Д. Одни законодательства широко допускаютъ и допускали Д. тяжущихся; другія не допускаютъ его, но выдерживая, однако, принципа во всѣхъ деталяхъ. Въ широкой мѣрѣ допускается Д. тяжущихся по новѣйшимъ уставамъ гражданскаго судопроизводства—австрійскому (ст. 182, 184) и венгерскому (ст. 225); для правильнаго установленія обстоятельствъ предсѣдатель обязанъ и по собственной иниціативѣ предлагать сторонамъ вопросы (Fragerecht); право задавать вопросы имѣютъ и члены судебной коллегіи, и каждый изъ тяжущихся—по отношенію къ своему противнику. По германскому уставу (ст. 139) право Д. предоставлено предсѣдателю и членамъ судебной коллегіи; стороны не имѣютъ права взаимнаго Д.; какъ прямо не воспрещенный закономъ, такой Д. допускается, однако, на практикѣ и въ Германіи. Допустимость Д. тяжущихся со стороны суда подразумѣвается по французскому праву, знающему особый институтъ «interrogatoire sur faits et articles», для тѣхъ, однако, случаевъ, когда тяжущіеся сами просятъ подвергнуть ихъ Д. (ст. 324 code de proc. civ.). Наше законодательство предоставляетъ судьямъ право предлагать сторонамъ нужные для объясненія дѣла вопросы и требовать отъ сторонъ положительныхъ объясненій (ст. 72, 175, 335, 401 у. г. с.), но не указываетъ прямо, какъ долженъ поступить судъ, если на вопросы судей не будетъ дано отвѣта, или же данъ отвѣтъ уклончивый. Проектъ измѣненій нашего уст. гражд. судопроизв., выработанный сенаторомъ Гасманомъ, обращаетъ Д. тяжущихся въ обязанность суда и указываетъ послѣдствія отказа тяжущагося отъ отвѣта; суду предоставляется считать обстоятельства, утверждаемыя однимъ тяжущимся, признанными противникомъ, если послѣдній уклоняется отъ отвѣта на поставленный ему вопросъ. Сильныя возраженія вызывали попытки внести въ законъ Д. тяжущихся, не являющихся лично въ засѣданіе суда; здѣсь вопросъ о допустимости Д. тяжущихся осложняется требованіемъ личной явки ихъ на судъ.—См. Coith, «Das richterliche Fragerecht», въ «Zeitschrift für deutschen Zivilprozess», томъ 27; L. Levin, «Richterliche Prozessleitung u. Sitzungspolizei» (1913).—См. также Свидѣтели, Экспертиза, Судопроизводство уголовное.

Влад. Гордонъ.

Допущенникъ—см. Припущенникъ.

Допшъ (Dopsch), Альфонсъ—историкъ (род. въ 1868 г.), профессоръ вѣнскаго университета. Главные труды Д.: «Beiträge zur Geschichte der Finanzverwaltung Oesterreichs»

(Вѣна, 1893—97); «Entstehung und Charakter des oesterreichischen Landrechts» (1893); «Ausgewählte Urkunden zur Verfassungsgeschichte der deutsch-österreichischen Erblande im Mittelalter» (вмѣстѣ съ Швиндомъ, 1895); «Die landesfürstl. Urbare Ober- und Niederösterreichs a. d. XIII. und XIV. Jahrh.» (1904); «Die ältere Sozial- und Wirtschaftsverfassung der Alpenslaven» (1909); «Forschungen zur inneren Geschichte Oesterreichs» (1909); «Die Wirtschaftsentwickelung der Karolinger Zeit» (1912—13).

Дора или Доръ (*евр.* Dor, *греч.* Δῶρα, Δοῦρα, Δῶρος, лат. Dorum)—гор. въ сѣв. части Саронской равнины, между Кесаріей и Птолемандой. Впервые упоминается въ папирусѣ Голенищева—отчетѣ египтянина Унуамона, въ X ст. Здѣсь осѣло филистимское племя Джакара, можетъ-быть, давшее имя городу; упоминается царь Д. Бадиль. Финикіяне были привлечены сюда обиліемъ пурпуровыхъ раковинъ у утесистыхъ береговъ. Городъ былъ причисленъ къ Манассіину колѣну (Inc. H., XVII, 11; Суд., I, 27). Въ надписи Эшмуназара и перечнѣ Скилака упоминается, какъ принадлежащій Сидону. Грекамъ сталъ извѣстенъ рано; описанъ Гекатеемъ. Покоренъ Александромъ Іанней; освобожденъ отъ іудеевъ Помпеемъ и вновь отстроенъ Габиніемъ въ 58 г. до Р. Хр. Въ Д. была значительная еврейская община. Современная Тантура—бѣдная деревушка съ 500 мусульманскими жителями. Къ С отъ нея—развалины.

Дора—два лѣв. прит. р. По въ Италіи: 1) Д. Балтеа (148 км.) беретъ начало на вост. склонѣ Монблана, протекаетъ черезъ долину Аосты въ вост. направленіи, у С.-Винцента поворачиваетъ на ЮВ и отъ Ивреи течетъ по равнинѣ, становясь судоходной. Впадаетъ въ По близъ Кресчентино. Д. связана многочисленными каналами съ р. Сезіей.—2) Д. Рипарія (110 км.), беретъ начало на Коттскихъ Альпахъ подъ названіемъ Рипа, течетъ на С, потомъ на В, около г. Сузы, и вступаетъ въ Пьемонтскую равнину. Впадаетъ въ р. По въ 2 км. къ С отъ г. Турина.

Дора (Dorat, также Daurat, *по-латыни* Auratus), Жанъ—французскій гуманистъ и одинъ изъ семи поэтовъ «плеяды» (1508—88). Д. преподавалъ въ Парижѣ греческій и латинскій языки и литературу; однимъ изъ его учениковъ былъ Ронсаръ. Д. оставилъ много (по Дю-Вердье — около 50 000 стиховъ) стихотвореній на французскомъ, латинскомъ и греческомъ яз. Поэтъ очень посредственный, онъ въ свое время считался «современнымъ Пиндаромъ» и имѣлъ вліяніе на французскую поэзію. Обязанный, въ качествѣ «королевскаго поэта», сочинять стихи по случаю разныхъ событій, онъ написалъ латинскую апологію Варѳоломеевской ночи. Часть его стихотвореній собрана въ «Poemata» (1586).—См. Ch. Marty-Laveaux, «Oeuvres poétiques (françaises) de J. D.» (1875, въ «La Pléiade française»).

Дорада (Doras)—названіе, относящееся къ двумъ различнымъ родамъ рыбъ: 1) родъ рыбъ изъ семейства сомовыхъ (Siluridae) съ широкими костяными пластинками на затылкѣ и рядомъ щитковъ, несущихъ шипы, по бокамъ тѣла и хвоста; 6 усовъ. Нѣсколько видовъ Д. водится въ рѣкахъ Южн. Америки, изливающихся въ Атлантическій океанъ. D. costatus Lacép., иглистый сомъ, темно-бураго цвѣта съ желтой продольной полоской на бокахъ и чернымъ пятномъ, длиною до 50 стм.; хвостъ въ задней части покрытъ щитами съ боковъ, сверху и снизу. Водится въ Гвіанѣ и Бразиліи.—2) Родъ Chrysophris изъ семейства спаровыхъ.

Дора Д'Истріа — см. Гика, Елена (XIII, 484).

Доргобужиновъ, Владиміръ Ипполитовичъ—писатель (1822—1887). Образованіе получилъ въ харьковскомъ унив.; былъ консуломъ въ Іерусалимѣ. Главные его труды: «О пробномъ введеніи морской записи въ Прибалтійскомъ краѣ» (СПБ., 1861), «О торговомъ мореплаваніи во Франціи» (СПБ., 1863) и книжка для народа—«О томъ, какъ костромской крестьянинъ Ив. Сусанинъ положилъ жизнь за царя» (4-е изд., М., 1879—86).

Дордонь (Dordogne): 1) р. во Франціи, прав. прт. Жиронды; длин. 472 км. Истокъ въ Пюи-де-Санси. Судоходна на 267 км. При устьѣ нѣсколько водопадовъ.—2) Департаментъ въ ю.-зап. части Франціи, составленный изъ прежняго Перигора и частей Ангумуа, Аженэ и Лимузена 437 432 жит. 9183 кв. км. Небольшія плоскогорія и цѣпи холмовъ, не выше 500 м.; почва въ общемъ мало плодородная; климатъ мягкій, лѣтомъ нерѣдко бури и градъ. Рожь, картофель, пшеница, кукуруза, виноградъ, табакъ; славятся перигорскіе трюфели; плодовыя деревья, каштаны и орѣхи. Желѣзо, мраморъ и алебастръ. Обрабатывающая промышленность незначительная. Вывозятся вино, трюфели, паштеты, фрукты, орѣховое масло. Гл. гор. Периге (32 т. жит.). Минеральные источники Ла-Башеллери.

Дордрехтъ (Dordrecht, Dordt) — гор. въ нидерландской провинціи Южн. Голландіи, при рукавѣ Мааса Мерведѣ; 40 тыс. жит. Въ средніе вѣка былъ важнѣйшимъ голландскимъ торговымъ городомъ. Торговля и теперь значительная (дерево, вино, каменный уголь). Верфи, лѣсопильни, металлургическіе заводы, мукомольни. Глубина гавани и каналы позволяютъ океанскимъ судамъ подходить къ городу. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Голландіи, членъ Ганзы; въ 1572 г. здѣсь было первое собраніе голландскихъ штатовъ. На происходившемъ въ Д., въ 1618—19 г., соборѣ были осуждены ремонстранты или арминіане, а бельгійское исповѣданіе (confessio belgica) и гейдельбергскій катехизисъ были признаны символическими книгами голландскихъ реформатовъ. Постановленія Д. собора были приняты Нидерландами, большинствомъ швейцарскихъ кантоновъ, гугенотами во Франціи и пуританами въ Англіи; въ протестантской Германіи, кромѣ Пфальца, они не получили символическаго значенія.—Ср. «Acta et scripta synodalia Dordracena» (Гардервикъ, 1620); M. Graf, «Beiträge zur Geschichte der Synode zu D.» (1825).

Доре (Doré), Гюставъ—франц. художникъ-иллюстраторъ, живописецъ, скульпторъ и граверъ (1833—83). Художественное дарованіе его развилось рано, почти безъ помощи учителей. 16 лѣтъ отъ роду Д. вступилъ въ сотрудники сатирической газеты «Journal pour rire», гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ помѣщались его рисунки, полные веселья и юмора. Издалъ цѣлые циклы композицій для политипажей къ классическимъ произведеніямъ литературы: соч. Рабле (1854), «Contes drolatiques» Бальзака (1861), «Сказки» Перро (1861), «Донъ-Кихотъ» Сервантеса (1862), «Атала» Шатобріана (1862), «Божественная Комедія» Данте (1861—68), Библія (1864), «Потерянный Рай» Мильтона (1865), «Басни» Лафонтена (1867), «Неистовый Роландъ» Аріосто (1879), «Опыты Монтеня», стихотворенія Теннисона и т. д. Какъ иллюстраторъ, Д. удивляетъ неистощимою находчивостью; производя несчетное множество рисунковъ, онъ умѣлъ сочинять самыя разнообразныя сцены, въ большинствѣ случаевъ проникнутыя живымъ драматизмомъ, обставлялъ ихъ вполнѣ подходящими къ нимъ деталями и мастер-

ски придавалъ имъ живописность удачно выбранными мотивами пейзажа и освѣщенія. Недостаточное знаніе рисунка и излишняя погоня за эффектомъ нерѣдко, однако, приводили Д. къ утрировкѣ движенія, къ принужденности экспрессіи, къ отдачѣ преимущества второстепенному въ сюжетѣ передъ главнымъ и къ несогласію съ духомъ иллюстрируемаго текста. Д. старался составить себѣ имя и въ живописи, но, не пройдя серьезной художественной школы, не могъ въ этой области подняться выше посредственности. Картины Д., иногда очень большого размѣра, не лишены достоинствъ въ отношеніи замысла и композиціи, но страдаютъ слабостью рисунка и невѣрностью мало гармоничнаго колорита. Болѣе удачны: «Дочь Іефѳая», «Избіеніе младенцевъ», «Тѣла мучениковъ въ церкви», «Россини на смертномъ одрѣ», «Входъ Христа въ Іерусалимъ» и «Смерть Орфея». Въ послѣдніе годы своей жизни Д. исполнилъ нѣсколько скульптурныхъ работъ, болѣе удачныхъ, чѣмъ его живопись: группу «Парка и Амуръ» (1877), огромную, вылѣпленную для отливки изъ бронзы вазу, окруженную виноградными лозами и фигурами малютокъ-геніевъ и нимфъ (1878), статую «Египтянка спасаетъ свое дитя отъ ужаленія змѣи» (1879), «Мадонну» и памятникъ Александру Дюма, поставленный на площади Мальзерба, въ Парижѣ.—Ср. R. Delorme, «G. D.» (П., 1879).

Доржіевъ, Агванъ — бурятъ-монахъ (род. въ 1853 г.), игравшій видную роль въ судьбахъ Тибета. Попавъ туда въ качествѣ паломника, Д. достигъ высшей ученой степени и пріобрѣлъ большое вліяніе на нынѣшняго далай-ламу. Проводя руссофильскую политику, онъ навлекъ на себя вражду китайцевъ и англичанъ; результатомъ этого явился походъ англичанъ въ Лхасу и бѣгство далай-ламы въ Ургу, къ русскимъ предѣламъ. Въ началѣ 1913 г. Д. заключилъ договоръ между Тибетомъ и Монголіею. Д. трудился надъ распространеніемъ просвѣщенія среди бурятъ и калмыковъ; изобрѣлъ новый бурятскій алфавитъ; издавалъ книги духовнаго и свѣтскаго содержанія; учредилъ 2 духовныя школы для калмыковъ; основалъ въ Петербургѣ (въ Старой Деревнѣ) буддійскій храмъ.

Дорзинастія или **эпинастія**—усиленный ростъ спинной поверхности органа, при чемъ онъ выгибается соотвѣтственно этому книзу.

Дори-Дорось—старинное названіе страны или укрѣпленія въ Крыму, положеніе которыхъ еще не выяснено. Нѣкоторые полагаютъ, что это Никерманъ, при устьѣ р. Черной.

Дорида (Δωρίς): 1) небольшая (ок. 200 кв. км.) гористая область въ центрѣ средней Греціи, между Этой и Парнасомъ, граничившая съ Этоліей, Фокидой и обѣими Локридами, орошаемая верхнимъ теченіемъ Кефиса и его прт. Пиндомъ и первоначально называвшаяся Дріопидой, по населявшимъ ее дріопамъ. Послѣдніе были вытѣснены дорійцами (см.), основавшими здѣсь 4 небольшихъ города (такъ назыв. дорійская тетраполія). Во время фокидскихъ и македонскихъ войнъ города Д. часто подвергались разрушенію, а во время римскаго владычества были лишены всякаго значенія.—2) Дорійскія колоніи на юго-западномъ берегу Малой Азіи и близлежащихъ островахъ (см. карту Древняя Греція, т. XIV, 828); въ болѣе тѣсномъ смыслѣ это названіе примѣнялось къ 6 главнымъ дорійскимъ городамъ (Книдъ и Галикарнасъ на материкѣ, Іалисъ, Линдъ и Камиръ на о-вѣ Родосѣ и Косъ на островѣ того же имени), образовавшимъ такъ назыв. дорійскій гексаполисъ—политически-религіозный союзъ, отъ котораго остальные дорійскіе города находились въ извѣстной зависимости. Впослѣдствіи Галикарнасъ за какое-то нарушеніе союзныхъ правилъ былъ исключенъ изъ союза, продолжавшаго свое существованіе подъ названіемъ дорійскаго пентаполиса. Сначала города дорійскаго союза были подчинены персамъ, позже находились въ зависимости отъ аѳинянъ. Освободившись отъ ихъ владычества во время пелопоннеской войны, дорійскіе города не играли большой политической роли; лишь богатый Родосъ пользовался одно время большимъ политическимъ значеніемъ.—3) Д.—мать перендъ.

Дорилай (Dorylaeum, *греч.* Δορύλαιον)—въ древности городъ въ сѣв. Фригіи. Имѣлъ большое значеніе какъ средоточіе дорогъ въ Пессинунтѣ, Иконію и Апамею; славился теплыми источниками. На мѣстѣ Д. нынѣ Эски-Шехръ.

Дорины (Dorigny)—французскіе художники: 1) Мишель Д., живописецъ и граверъ (1617—66), профессоръ академіи художествъ въ Парижѣ. Учился живописи у С. Вуѣ, которому старался подражать. Лучшія гравюры: «Панъ и нимфа Сиринга» (аллегорическая сатира, изображающая архитектора Мансара), «Св. Людовикъ», «Геркулесъ» и др.—2) Луи Д., живописецъ, сынъ предыдущаго (1654—1742); учился у Ш. Лебрена и въ Италіи, гдѣ писалъ фрески въ манерѣ Солимены. Главное произведеніе—живопись въ куполѣ церк. въ Трієнтѣ. Д. исполнилъ также 32 листа гравюръ: «Pensées chrétiennes», «Видъ амфитеатра въ Веронѣ», «Высадка сарацинъ въ Остіи», съ Рафаэля.—3) Николя Д., рисовальщикъ и граверъ, младшій сынъ Мишеля Д. (1657 — 1749). Отличительный характеръ его работъ — легкость манеры, сопряженная со строгостью исполненія; благодаря одновременному употребленію иглы и рѣзца гравюры Д. производятъ впечатлѣніе карандашныхъ рисунковъ. Лучшія произведенія: «Исторія Психеи», съ Рафаэля (12 листовъ), «Мученіе св. Севастьяна», «Погребеніе св. Петрониллы», съ Гверчино, и «св. Петръ, шествующій по водѣ», съ Ланфранка.

Дорифоръ—см. Поликлетъ.

Дорическій или **дорійскій** (modus doricus)—названіе наиболѣе употребительнаго перваго церковнаго лада средневѣковой музыкальной системы, перенесенное на него съ наиболѣе употребительнаго древнегреческаго лада, съ нимъ, однако, совсѣмъ не тожественнаго. Составъ церковнаго Д. звукоряда: ре, ми, фа, соль, ля, си, до, ре (снизу вверхъ), а греческаго Д.—ми, ре, до, си, ля, соль, фа, ми (сверху внизъ); интервалы между ступенями перваго (считая снизу вверхъ въ обоихъ ладахъ): 1, ½, 1, 1, 1, ½, 1, а второго: ½, 1, 1, 1, ½, 1, 1. Въ современной музыкальной теоріи обыкновенно подъ Д. ладомъ разумѣютъ церковный Д. ладъ, получившій это названіе приблизительно съ X в., при чемъ Д. оборотами называютъ такіе ходы въ минорѣ, гдѣ употребляютъ большую сексту безъ слѣдующей за нею большой септимы (напр., си простое въ тональности ре миноръ, безъ слѣдующаго за ней до діезъ); эта большая секста получаетъ названіе Д. и представляетъ собой повышенную терцію минорной субдоминанты.

Дорическій архитектурный стиль—см. III, 925.

Доріа (первоначально D'Oria, потомъ Doria)—знаменитый старый генуэзскій родъ. Вмѣстѣ съ фамиліями Спинола, Фьески и Гримальди Д. составили зерно магнатства въ Генуѣ (magnae quatuor prosapiae). Первыя двѣ были гибеллинами, послѣднія—гвельфами, и ихъ распри наполнили кровью исторію города. Д. возвысились въ XII в.

при покровительствѣ Гогенштауфеновъ и безгранично властвовали сначала вмѣстѣ со Спинола. Въ XIV в. разладъ и со Спинола ослабилъ ихъ могущество въ республикѣ. Въ XIII, XIV и слѣдующихъ вѣкахъ Д. далъ Генуѣ многихъ выдающихся дѣятелей, какъ правителей, такъ и военачальниковъ, особенно адмираловъ. Могущество и слава фамиліи достигла апогея при Андреа Д. (1468—1560), первоклассномъ предводителѣ на сушѣ и на морѣ, сначала блестящемъ кондотьерѣ, потомъ пылкомъ патріотѣ. Въ юности его вытѣснили съ родины смуты, и онъ воспиталъ свое воинское искусство на службѣ у папъ и у различныхъ державцевъ и коммунъ Италіи. Много странствовалъ (былъ въ Іерусалимѣ въ качествѣ рыцаря ордена іоаннитовъ), служилъ королямъ неаполитанскимъ Фердинанду и Альфонсу II, вовлекъ Геную въ борьбу вмѣстѣ съ ними противъ Франціи. Позднѣе, найдя союзъ съ Франціей полезнымъ для Генуи, соединился съ Франциской I и много помогъ ему съ генуэзскими галерами въ войнахъ съ Испаніей; готовъ былъ отбить у испанцевъ со своимъ флотомъ отправляемаго въ плѣнъ короля послѣ павійскаго разгрома (1525), но впослѣдствіи, разочаровавшись во французскомъ протекторатѣ, онъ перешелъ на сторону Карла V и прогналъ французовъ изъ Генуи. Друзья и враги восторгались геніемъ Андреа Д. Императоръ сдѣлалъ его генералиссимусомъ всѣхъ своихъ средиземноморскихъ силъ, съ диктаторскою властью, и одарилъ его огромными землями. Андреа совершилъ рядъ блестящихъ подвиговъ, воюя противъ турокъ и африканскихъ мусульманскихъ міровъ. Ему принадлежитъ заслуженная слава перваго адмирала эпохи. При содѣйствіи Карла V ему удалось вернуть коммунальную независимость родному городу (1528) и защитить его отъ притязаній Франціи и Милана. Имъ же осуществленъ былъ переворотъ конституціи республики въ пользу олигархіи самыхъ знатныхъ семействъ. Основанные имъ порядки продолжались до конца генуэзской республики. Въ Генуѣ Андреа обладалъ громадною властью, но пользовался ею умѣренно, старался сдерживать репрессіи, даже послѣ того какъ чуть не оказался убитымъ въ заговорѣ Фьеско (1547). За заслуги свои передъ республикою получилъ почетный титулъ «pater patriae». Граждане построили ему въ 1522 г. великолѣпный дворецъ, до сихъ поръ существующій (palazzo Doria). Умеръ Андреа (1560) девяносто-двухлѣтнимъ старцемъ, сохраняя до конца необычайную энергію. Ему былъ воздвигнутъ памятникъ на перронѣ дожскаго дворца, но онъ былъ разбитъ въ 1797 г., какъ символъ тираніи. См. Sigonius, «De vita et gestis Andreae D.» (Генуя, 1586); Guerrazzi, «Vita di Andrea D.» (2 т. Миланъ, 1864, 1874); Petit, «André D.» (П., 1887).—Паоло Маттео Д. (1662—1746), математикъ и философъ, почитатель Платона и другъ Вико, противникъ картезіанства, занимался и теоріею политики. См. K. Werner, «Zwei philosophische Zeitgenossen v. Vico» (1886).—Маркизъ Джакомо Д. (род. въ 1840 г.)—натуралистъ (зоологъ) и ученый путешественникъ. Основалъ въ Генуѣ «музей естественной исторіи» и журналъ «Annali del museo civico di storia naturale», создавъ такимъ образомъ одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ естествознанія въ Италіи. Путешествуя въ Персію и Индію, онъ собралъ драгоцѣнныя коллекціи.—Въ XVIII в. родъ Д. разбился на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ одна переселилась во Францію, другая породнилась съ римскою фамиліею Памфили (Doria-Pamfili); ей принадлежитъ понынѣ знаменитый palazzo Doria въ Генуѣ.—См. подробную библіографію въ статьѣ о Д. въ «Grande Encyklopédie».

Дорiакъ (Dauriac) — франц. философъ. Защищаетъ феноменализмъ въ сочиненіяхъ: «Croyance et réalité» (1889); «L'idée de catégorie chez Renouvier» (1900).

Дорійцы—греческое племя, переселившееся съ С въ Сѣв. Грецію и жившее первоначально у Олимпа и Оссы, въ фессалійской мѣстности Гестіеѣ, откуда оно перешло въ Дориду, у Эты. Племенныя особенности Д. выразились преимущественно въ политическомъ строѣ, языкѣ, музыкѣ, поэзіи, искусствѣ и архитектурѣ (такъ назыв. дорическій стиль). Позже, во время такъ назыв. переселенія Д. (около 1100 г. до Р. Хр.), это племя заселило почти весь Пелопоннесъ; Арголида, Лаконія, Мессенія стали совершенно дорійскими. Д. заняли также часть южнаго берега М. Азіи (азіатская Дорида), съ близлежащими островами (Родосъ, Косъ) и нѣкоторые острова Эгейскаго моря (Мелосъ, Ѳера). На Критѣ Д., вѣроятно, уже съ XIII—XII в. до Р. Хр., составляли главную часть населенія. На зап. берегу Греціи, въ Сициліи и южной Италіи, они основали колоніи, достигшія вскорѣ высокаго процвѣтанія. Мегара колонизовала Босфоръ, Понтъ-Эвксинскій и Сицилію. Изъ Ѳеры вышли дорійскія поселенія въ Киренаикѣ. Наиболѣе рѣзко выразился характеръ дорійскаго племени въ Спартѣ.

Дормидонтовъ, Григорій Ѳедоровичъ—юристъ (род. въ 1852 г.). Окончилъ юридическій факультетъ казанскаго унив.; состоитъ профессоромъ римскаго права въ Казани; въ настоящее время (1913) ректоръ казанскаго унив. Главный его трудъ—магистерская диссертація «Объ отвѣтственности наслѣдниковъ по обязательствамъ оставителя наслѣдства» (Казань, 1881), въ которой авторъ, являясь сторонникомъ соціологическаго направленія и находясь подъ вліяніемъ Ганса, разсматриваетъ положительныя права Индіи, Китая и Аѳинъ и доказываетъ, что право наслѣдованія стоитъ въ неразрывной связи съ общимъ строемъ семейныхъ отношеній. Взгляды, высказанные въ этой работѣ Д., не новы (они высказывались еще Мэномъ), но серьезная заслуга Д. въ томъ, что они обоснованы имъ фактически. Другія его соч.: «Къ вопросу о вліяніи законовъ о наслѣдствѣ на распредѣленіе недвижимой собственности» (1885), «Юридическія фикціи и презумпціи» (докторская диссертація, 1895) и «Предполагаемая реформа русскаго наслѣдственнаго права» (1903).

Дорминторъ (Дурминторъ)—высочайшая гора въ Черногоріи, на С. страны; вышина 2788 м. (по другимъ свѣдѣніямъ 2528 м.).

Дорна-Ватра (Dorna-Watra)—курортъ въ Буковинѣ (Австро-Венгрія), въ Лѣсистыхъ Карпатахъ. 814 м. н. ур. м. Желѣзистые источники, привлекающіе много больныхъ. Постоянныхъ жит. 5580, главнымъ образомъ, румыны.

Дорнахъ (Dornach)—г. въ Верхнемъ Эльзасѣ, 12 тыс. жит., хлопчатобумажныя фабрики.

Дорнбирнъ (Dornbirn)—гор. въ Форарльбергѣ (Австрія), съ сильно развитой промышленностью: фабрики хлопчато- и шелкопрядильныя, ткацкая, аппретурно-красильныя, изготовленіе игрушекъ, машиностроит. зав., оживленная торговля скотомъ и дровами. Жит. 16241.

Дорпъ, Борисъ Андреевичъ—извѣстный оріенталистъ (1805—81). Получивъ званіе приватъ-доцента лейпцигскаго унив., занялъ въ харьковскомъ унив. каѳедру восточныхъ языковъ; потомъ состоялъ профессоромъ исторіи и географіи Востока въ институтѣ восточныхъ языковъ при мини-

стерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а въ петербургскомъ унив. преподавалъ санскритскій и афганскій языки. Ординарнымъ академикомъ состоялъ съ 1852 г. Д.—первый изъ европейскихъ ученыхъ, занявшійся изученіемъ языка афгановъ и разработкой ихъ исторіи по туземнымъ источникамъ, и первый изъ русскихъ—эѳіопской письменностью. Сверхъ многихъ рецензій для присужденія Демидовскихъ премій (см. «Систематическій указатель къ изданіямъ Императорской академіи наукъ», СПБ., 1875) и сочиненій на иностранныхъ языкахъ (списокъ ихъ у Dugat, «Histoire des orientalistes», П., 1868), Д. напечаталъ: «Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibl. Impériale de St.-Pét.» (1852); «Академикъ Френъ и его ученая дѣятельность» («Уч. Зап. Ак. Н.», 1855, т. III, вып. 3); «Азіатскій музей Имп. Ак. Н.» (тамъ же, 1864, т. V, вып. 2); «Новая коллекція рукописей въ Имп. публ. библіотекѣ» («Журн. мин. народнаго просв.», 1859, кн. 12); «Матеріалы къ познанію пранскихъ нарѣчій» (СПБ., 1866); «Касшй. О походахъ древнихъ русскихъ въ Табаристанъ» («Зап. Ак. Н.», 1875, т. XXVI, кн. 1 и отд.) и др.

Дорнъ (Dorn), Генрихъ-Людвигъ-Эгмонтъ—нѣмецкій композиторъ (1804—1892). Имъ написано 8 оперъ (въ томъ числѣ одна на сюжетъ «Нибелунговъ», до Р. Вагнера), одна оперетка, балетъ, много романсовъ, симфоніи, увертюра «Siegesfestklänge» для оркестра (1866), «Te Deum», реквіемъ, псалмы, много фортепіанныхъ пьесъ и т. д. Помѣстилъ рядъ цѣнныхъ статей въ «Neue Berliner Musikzeitung». Автобіографія Д.: «Aus meinem Leben. Musikalische Erinnerungen und Abhandlungen» (Б., 1870—79).

Дорнъ (Dohrn)—семья натуралистовъ: 1) Карлъ-Августъ—энтомологъ (1806—92). Когда въ 1840 г. въ Штеттинѣ было основано первое въ Германіи энтомологическое общество, Д. примкнулъ къ нему и сталъ ревностно заниматься изученіемъ жуковъ; въ 1843 г. сталъ президентомъ общества и редакторомъ «Entomologische Zeitung», а въ 1846—66 г. также «Linnaea Entomologica». Собраніе жуковъ, принадлежавшее Д., заключаетъ около 50 000 видовъ. Доходы отъ большого своего состоянія Д. тратилъ на пріобрѣтеніе коллекцій рѣдкихъ насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, а впослѣдствіи, черезъ посредство сына своего, Антона Д., на сооруженіе зоологической станціи въ Неаполѣ.—2) Сынъ его, Генрихъ (род. въ 1838 г.), путешествовалъ въ тропическихъ странахъ, откуда привезъ богатыя собранія конхилій и насѣкомыхъ. Всю свою коллекцію, обогащенную коллекціями отца, Д. пожертвовалъ въ городской музей въ Штеттинѣ, построенный и сооруженный преимущественно на его средства. Ученые труды его касаются преимущественно систематики прямокрылыхъ насѣкомыхъ.—3) Антонъ—выдающійся нѣмецкій зоологъ (1840—1909), сынъ Карла-Августа Д. Въ 1867 г. вмѣстѣ съ Миклухо-Маклаемъ предпринялъ изслѣдованіе морской фауны, въ частности—развитія ракообразныхъ въ окрестностяхъ Мессины. Здѣсь Д. убѣдился въ громадномъ значеніи спеціальныхъ морскихъ станцій для біологическихъ изслѣдованій; для этой цѣли онъ сначала имѣлъ въ виду Мессину, но затѣмъ его выборъ остановился на Неаполѣ, куда онъ отправился въ 1870 г. для переговоровъ съ мѣстными властями. Лишь 4 года спустя Д. удалось приступить къ постройкѣ зоологической станціи, пріобрѣтшей впослѣдствіи всемірную извѣстность. Д. неусыпно заботился объ увеличеніи, улучшеніи и расширеніи основанной имъ станціи, директоромъ которой онъ состоялъ до своей смерти. Еще въ студенческіе годы, подъ вліяніемъ отца Д. работалъ надъ систематикой полужесткокрылыхъ насѣкомыхъ; затѣмъ онъ поставилъ себѣ задачей выясненіе филогенетическихъ проблемъ путемъ изслѣдованій эмбріологіи какъ безпозвоночныхъ, такъ и позвоночныхъ животныхъ. Результатомъ этого явилась работа: «Ursprung der Wirbeltiere und das Prinzip des Funktionswechsels» (Лпц., 1875), въ которой Д., слѣдуя Земперу, въ кольчатыхъ червяхъ видитъ предковъ позвоночныхъ животныхъ, основываясь на строеніи висцеральнаго скелета и развитіи сосудовъ и нервовъ. Среди хордовыхъ и позвоночныхъ животныхъ Д. изучалъ оболочниковъ, ланцетника, круглоротыхъ и селяхій, подвигаясь впередъ до костистыхъ рыбъ; добытые при этомъ выводы Д. сообщилъ въ цѣломъ рядѣ работъ подъ заглавіемъ: «Studien zur Urgeschichte des Wirbeltierkörpers» («Mitt. Zool. Stat. Neapel», 1881—1907). Основываясь на принципѣ «смѣны функцій», Д. старался объяснить рядъ явленій, разсматриваемыхъ другими авторами какъ новообразованія въ организмѣ животныхъ органовъ, простымъ преобразованіемъ, вслѣдствіе перемѣны функціи. Много цѣнныхъ работъ посвящено Д. строенію и исторіи развитія ракообразныхъ и пантоподъ; важнѣйшая изъ нихъ—«Die Pantopoden des Golfs von Neapel und der angrenzenden Meeresabschnitte» («Fauna und Flora des Golfs von Neapel», 1881). См. W. Waldeyer, «Anton D. zum Gedächtniss» («Anat. Anzeiger», 1910).—4) Сынъ его, Рейнгардъ (род. въ 1880 г.), съ 1904 г. былъ ассистентомъ при зоологической станціи въ Неаполѣ, руководителемъ которой сталъ послѣ смерти отца. Напечаталъ: «Ueber die Augen einiger Tiefsee-Macruren» (Марбургъ, 1904). *А.*

Дорнъ, Людольфъ Борисовичъ—юристъ (1840 — 91), сынъ оріенталиста Д. По окончаніи курса юридическаго факультета въ петербургскомъ унив. изучалъ пандекты у Вангерова, пріемы изложенія и преподаванія котораго послужили образцами для лекцій Д. въ петербургскомъ унив. и въ училищѣ правовѣдѣнія. Д. былъ убѣжденный послѣдователь догматическаго метода изученія римскаго права. Написалъ магистерскую диссертацію: «Объ узуфруктѣ по римскому праву» (т. I, 1871)—серьезный трудъ, составленный на основаніи первоисточниковъ, но неоконченный,—и статью «Гражданское право Прибалтійскихъ губерній» («Юридическая Лѣтопись», 1890).

Дорнъ (Dohrn), Рудольфъ—нѣмецкій акушеръ и гинекологъ (род. въ 1836 г.), профессоръ въ Марбургѣ и Кенигсбергѣ. Главные труды: «Mortalität in den Entbildungsanstalten Deutschlands 1874—83»; «100 Ovariotomien» («Centrbl. f. Gyn.», 1891); «Preuss. Hebammenlehrbuch» (1892); «Ueber Leistung v. Kunsthilfe in der geburtsh. Praxis» (1894); «Ueber den Kaiserschnitt bei verstorbenen Schwangern» (1897); «Ueber die Behandlung der Nachgeburtszeit» (Б., 1898); «Berichte über die Leistungen in der Geburtshilfe» (въ «Berichte» Вирхова, 1876—99).

Дорога. — Наименѣе совершенными Д. являются тропы въ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ, первобытными средствами приведенныя въ болѣе или менѣе годное состояніе. Гдѣ того требовали торговыя сношенія, развились вьючныя Д., доступныя для животныхъ, несущихъ товары непосредственно на себѣ въ вьюкахъ. Кромѣ лошадей, для движенія по такимъ Д. употребляются также верблюды (въ степяхъ), ослы и мулы (въ горахъ). Вслѣдствіе недостаточныхъ качествъ проѣзжихъ грунтовыхъ Д. (XV, 149) искусство построенія Д. на-

правлено было съ древнѣйшихъ временъ къ укрѣпленію проѣзжей полосы Д. разными средствами. Сила, необходимая для перемѣщенія экипажа по горизонтальному пути, или сопротивленіе экипажа движенію, составляетъ часть его вѣса. Изъ опытовъ найдены слѣдующія среднія величины этой части (f): для грунтовой Д., смотря по состоянію полотна, f = отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{20}$, для Д. съ искусственно укрѣпленнымъ проѣзжимъ полотномъ f = отъ $^1/_{25}$ до $^1/_{50}$, для гладкой Д. (асфальтъ) f = $^1/_{133}$, для рельсовъ f — отъ $^1/_{250}$ до $^1/_{300}$. Изъ этого видно, какъ существенно усовершенствованіе дорожнаго полотна. Геродотъ сообщаетъ о замѣчательныхъ Д., сооруженныхъ царями древней Персіи и обставленныхъ станціями, зданіями для ночлега путешественниковъ и пр., и эпитетъ царскихъ примѣняется къ нѣкоторымъ Д. въ древнѣйшихъ повѣствованіяхъ Библіи. Д., построенныя въ Китаѣ въ весьма отдаленныя отъ насъ времена, сдѣланы столь прочно, что ими пользуются еще и теперь. Греки, въ особенности аѳиняне, строили Д. изъ колей, тщательно высѣченныхъ въ камнѣ. Изъ всѣхъ народовъ древности особеннаго искусства въ строеніи Д. достигли римляне, которые для военныхъ цѣлей покрыли цѣлою системою Д. Италію, Испанію, Галлію, Британнію, Иллирію, Ѳракію, Малую Азію, Египетъ и Сѣверную Африку. Позднѣе римляне стали строить Д. для торговыхъ сообщеній. Одна изъ лучшихъ Д., соединявшая Римъ черезъ Капую съ Брундузіумомъ, построена была въ 442 г. римской эры (312 до Р. Хр.) Аппіемъ Клавдіемъ и называлась его именемъ (via Appia). Остатки этого замѣчательнаго сооруженія принадлежатъ въ настоящее время къ лучшимъ Д. Италіи. При устройствѣ стратегическихъ и главныхъ провинціальныхъ Д. римскіе строители стремились сохранить горизонтальность полотна. Для этой цѣли ими воздвигались громадные мосты черезъ долины, прорѣзывались горы, засыпались овраги и осушались болота. Свѣдѣнія объ устройствѣ Д. древними римлянами сообщаютъ Плиній и Витрувій. Римскія военныя Д. снабжены были указателями разстояній и пересѣченій путей. Съ паденіемъ римской имперіи прекратились заботы о путяхъ сообщеній, которые оставались въ совершенномъ запущеніи во все продолженіе ранняго средневѣковья. Карлъ Великій приказалъ исправить въ Италіи и Франціи нѣкоторыя изъ пришедшихъ въ разстройство римскихъ Д. и построилъ новыя, большею частью горныя Д. въ Альпахъ. Лишь постепенно и сначала въ весьма слабыхъ размѣрахъ возобновилась въ Европѣ дорожностроительная дѣятельность, начиная съ XIII ст. Въ 1250—1266 гг. построены были нѣкоторыя Д., съ стратегическими цѣлями, въ Швеціи. Къ тому же времени относится начало правильной постройки Д. въ Германіи. Система искусственнаго укрѣпленія полотна Д. съ помощью насыпки слоя щебня, усовершенствованная во Франціи инженеромъ Трезаге, была введена затѣмъ и въ другихъ странахъ (шоссейныя Д.). Примѣненіе силы пара къ движенію повозокъ создало современныя намъ **желѣзныя Д.** (см.). *А. Т.*

До начала XIX в. Д. находились въ вѣдѣніи общинъ и частныхъ землевладѣльцевъ; только большія военныя и почтовыя Д. содержались государствомъ. Главными источниками дорожнаго хозяйства были натуральныя повинности (пѣшая и конная) крестьянъ и пошлины за проѣздъ (péage, Mauth). Основныя черты совершившейся въ XIX в. эволюціи: концентрація дорожнаго дѣла въ рукахъ болѣе крупныхъ союзовъ—органовъ развивающагося самоуправленія и государства,—въ интересахъ централизаціи и въ виду тѣхъ затратъ, коихъ потребовалъ прогрессъ техники (шоссейныя Д.); появленіе денежной повинности взамѣнъ натуральной или наряду съ ней; уничтоженіе проѣзжихъ пошлинъ, стѣсняющихъ передвиженіе и исчезающихъ по мѣрѣ того, какъ экономическій обмѣнъ захватываетъ массу населенія, и расходы по содержанію Д. переносятся на счетъ общихъ государственныхъ или коммунальныхъ средствъ. Во **Франціи** отмѣна пошлинъ провозглашена въ 1793 г. и осуществлена въ 1810 г. Концентрація выражается въ дѣленіи Д. (зак. 1811 и 1836 г.) на національныя, содержимыя государствомъ, департаментскія, содержимыя департаментами, и общинныя — проселочныя и полевыя (chemins vicinaux et ruraux). $^3/_4$ департаментовъ перевели свои Д. въ классъ проселочныхъ; послѣднія составляютъ нынѣ $^9/_{10}$ всей сѣти Д., исчисляемой въ 770000 килом. Сооруженіе и трассировка важнѣйшихъ проселочныхъ Д. (chemins de grande communication и ch. d'intérêt commun) производится по постановленіямъ генеральнаго совѣта; содержаніе ихъ обязательно для общинъ, которымъ департаменты часто оказываютъ поддержку. Средства общинъ, сверхъ обычныхъ доходовъ: 5 добавочныхъ сантимовъ къ 4 государственнымъ прямымъ налогамъ предназначаются спеціально для Д.; ежегодный сборъ въ размѣрѣ стоимости 3 рабочихъ дней, падающій на каждаго обывателя отъ 18 до 60 лѣтъ и на каждаго владѣльца вьючнаго или упряжнаго скота или повозокъ и замѣняемый, по желанію плательщика, соотвѣтственной натуральной повинностью, пѣшей и конной ($^2/_3$ плательщиковъ предпочитаютъ натуральную подать; тѣмъ не менѣе, въ 1903 г. общинамъ предоставлено замѣнять эту систему увеличеніемъ числа добавочныхъ сантимовъ); взносы въ возмѣщеніе порчи Д. вслѣдствіе чрезвычайнаго пользованія ею для нуждъ промышленнаго предпріятія (напр., каменоломни); ссуды и вспомоществованія отъ департаментовъ и государства (вспомоществованія послѣдняго составляетъ обычно 8 милл. фр. въ годъ). Для Д. меньшаго значенія (chemins ordinaires и ch. ruraux) общины располагаютъ 6 добавочными сантимами къ прямымъ налогамъ. Въ **Англіи** концентрація пошла первоначально по пути частной инициативы: съ XVIII в. содержаніе Д. предоставлялось компаніямъ (turnpike trusts), съ правомъ принудительнаго отчужденія земель и взиманія проѣзжихъ пошлинъ; послѣднія концессіи прекратились въ 1896 г. Нынѣ Д. вѣдаются графствами, дистриктами, отчасти приходами. Въ **Пруссіи** Д. содержатся общинами и органами уѣзднаго и провинціальнаго самоуправленія; государственныя Д. переданы (1875) провинціямъ, получающимъ суммы, расходовавшіяся дотолѣ казной на эти Д., и ежегодную ренту въ 19 милл. марокъ. Остатки натуральныхъ повинностей сохранены мѣстными обычаями для всѣхъ классовъ Д.; необходимые матеріалы могутъ быть принудительно отчуждаемы у владѣльцевъ пограничныхъ земель. Дорожныя пошлины отмѣнены во всѣхъ крупныхъ германскихъ государствахъ. При устройствѣ Д. отдѣльные районы облагаются сообразно извлекаемымъ ими выгодамъ (такъ назыв. «спеціальное обложеніе»). Привлеченіе заинтересованныхъ введено и въ Финляндіи: облагаются, пропорціонально доходу, крестьяне, помѣщики и промышленныя заведенія. Въ **Россіи** различаются Д.: 1) главныхъ сообщеній или государственныя, 2) большихъ сообщеній, 3) обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію, 4) уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній, 5) сельскія и полевыя. Государственныя Д. почти всѣ шоссированы, содержатся казною и вѣдаются министер-

ствомъ путей сообщенія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми грунтовыми Д. на Кавказѣ. Д. 2—4 классовъ устраиваются и содержатся на счетъ земскихъ повинностей и переданы въ 1864 г. земствамъ, а въ губ. неземскихъ—органамъ, завѣдывающимъ земскими повинностями. Проселочныя содержатся владѣльцами земель, чрезъ которыя пролегаютъ, и подвѣдомственны министерству внутр. дѣлъ. Государственныя шоссе въ земскихъ губерніяхъ почти всѣ (4299,3 в. въ 15 губ.) переданы земствамъ во временное завѣдываніе, на сроки отъ 10 до 25 лѣтъ (до сихъ поръ возобновлявшіеся), съ пособіемъ отъ казны, не достигающимъ, въ общемъ, тѣхъ суммъ, какія до того казна расходовала на эти шоссе. Не переданными остались 904,4 в. въ 2 губ. (и 21,5 в. въ Смоленской губ., гдѣ большая часть передана). Государственныя шоссе въ неземскихъ губ. составляютъ 11007,8 в. Для Д., содержимыхъ на счетъ земскихъ повинностей, помимо общихъ доходовъ отъ послѣднихъ, имѣются спеціальные рессурсы: 1) натуральная дорожная повинность, 2) дорожные капиталы въ 34 земскихъ губ. [1]), 9 западныхъ, въ Архангельской, Астраханской, Курляндской, Оренбургской и Ставропольской. 1) Натуральною повинностью содержатся лишь грунтовыя Д.; сложныя на нихъ сооруженія относятся, какъ и шоссе, на денежныя земскія средства. Повинность покоится на сословномъ началѣ: на крестьянъ и мѣщанъ падаетъ личный трудъ, а землевладѣльцы, въ томъ числѣ казна и удѣлы, доставляютъ лѣсъ. Въ силу этого требуемая закономъ уравнительность недостижима; напр., въ С.-Петербургской губ. стоимость повинности на 1 дес. крестьянской земли—24 к., землевладѣльческой — 0,8 к., въ Подольской 13 и 1 к., Кіевской 7,1 и 0,8 к. (Мейенъ). По уставу о земскихъ повинностяхъ, при раскладкѣ денежныхъ сборовъ должны учитываться натуральныя повинности (ст. 96), но земствами это обычно не соблюдается. Исполненіе повинности не ограничено ни разстояніемъ (рабочіе призываются иногда за десятки и сотни верстъ), ни продолжительностью (напр., 11 дней въ году въ Витебской губ., 8 въ Подольской); требуется лишь, чтобы оно падало на свободное отъ полевыхъ работъ время, исключая, однако, экстренные случаи; рабочіе содержатся на собственный счетъ. Сельскія и городскія общества приписываются къ участкамъ Д. и отбываютъ повинность по устанавливаемымъ ими нарядамъ и очередямъ или же нанимая отъ себя рабочихъ. Земскія собранія могутъ перелагать натуральныя повинности на денежныя, съ утвержденія министра внутр. дѣлъ; потребная сумма раскладывается въ общемъ порядкѣ земскаго обложенія, безъ спеціальнаго обремененія крестьянъ. Къ 1903 г. натуральная повинность сохранилась въ 91 земскомъ уѣздѣ и въ неземскихъ губ. Обратный переводъ денежныхъ повинностей на натуральныя производится, по ходатайствамъ земствъ, въ законодательномъ порядкѣ. Стоимость повинности для Европ. Россіи оцѣнивалась правительственной комиссіей 1904 г. до 5 милл. р., повинности по содержанію проселочныхъ Д.—до 8 милл.—2) Законъ 1 іюня 1895 г. освободилъ земство въ названныхъ выше губерніяхъ отъ обязательныхъ расходовъ по содержанію судебно-административныхъ органовъ, образованныхъ въ 1889 г., мировой юстиціи, мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Освободившіяся суммы—8 887 863 р. (изъ нихъ въ земскихъ губ. 5 954 500 р.)—должны ежегодно отчисляться на улучшеніе Д., въ особый капиталъ каждой губерніи. Дорожный капиталъ или расходуется непосредственно губернскимъ земствомъ, или передается уѣзднымъ земствамъ, которыя обязываются отчетностью. — Вслѣдствіе умноженія земскихъ потребностей доля дорожныхъ затратъ въ общей расходной смѣтѣ земствъ (около 10% въ началѣ 70 гг.) неуклонно падала; ростъ ихъ особенно замедлился послѣ 1895 г.; земства стремились и текущіе дорожные расходы переносить на дорожный капиталъ. Затраты на Д., сверхъ отчисленій въ дорожный капиталъ, въ 1902 г. составляли 3 716 200 р. (=3,6% общей смѣты). Такимъ образомъ, расширеніе дорожнаго хозяйства земствъ не было соразмѣрно обогащенію ихъ дорожныхъ рессурсовъ по закону 1895 г. Къ 1910 г. затраты возросли до 7 969 800 р., ихъ отношеніе къ смѣтѣ—до 4,5%. (Расходныя смѣты 6 ново-земскихъ губ. на 1912 г. назначали на Д. 2 712 400 руб. или 9% всѣхъ расходовъ, отчисленій въ дорожный капиталъ—1 490 200 руб. или 5%). По закону 8 февраля 1899 г. земства могутъ предпринимать капитальныя сооруженія, посредствомъ единовременнаго расхода, превышающаго годовое отчисленіе въ дорожный капиталъ: имъ выдаются ссуды на улучшеніе Д., подъ обезпеченіе дорожныхъ капиталовъ, изъ 3,8%, на срокъ до 25 лѣтъ; уплата роста и погашенія не должна превышать 70% ежегоднаго отчисленія въ дорожный капиталъ. Такихъ ссудъ выдано къ 1909 г. на 2 217 634 р. По закону 1883 г. на сооруженіе подъѣздныхъ Д. земствамъ выдаются безпроцентныя ссуды на 10 лѣтъ и пособія до половины потребной суммы (ссудъ выдано по 1899 г. 2 726 545 р., пособій по 1902 г.—1 908 235 р.). Государствомъ ассигновано въ 1912 г. на Д., подвѣдомственныя м-ву путей сообщенія, 8 839 920 руб. Содержаніе земскихъ Д. составляетъ обязательную повинность земствъ. Губернскія собранія раздѣляютъ Д. на губернскія и уѣздныя, съ утвержденія губернатора; распредѣленіе не отличалось систематичностью; переводъ Д. въ разрядъ губернскихъ былъ часто лишь формой воспособленія нуждающимся уѣзднымъ земствамъ. Губернскія земства вліяютъ на все дорожное дѣло, такъ какъ и на уѣздныя Д. расходуется губернскій дорожный капиталъ. Нынѣ въ 19 губерніяхъ техническую часть всего дѣла вѣдаютъ губернскія, хозяйственную—уѣздныя управы; и техническую, и хозяйственную части вѣдаютъ въ 5 губерніяхъ—губернскія, въ 10 — уѣздныя управы. Утвержденія губернатора требуетъ также измѣненіе направленія земскихъ Д. и обращеніе ихъ въ проселочныя. Въ содержаніи послѣднихъ земства, по общему правилу не участвуютъ. Затраты не-земскихъ губерній на Д. (сверхъ дорожнаго капитала) въ 1901 г. составляли 343 783 р. — Дорожный сборъ взимается: 1) за проѣздъ по шоссе (въ доходъ казны); крестьянскіе продукты, провозимые для продажи въ окрестности, прогоняемый рогатый и мелкій скотъ и др. свободны отъ сбора; въ 1911 г. поступило 24 000 руб.; 2) въ земскихъ губерніяхъ устанавливаются, съ утвержденія губернатора, сборы за проѣздъ по Д. и переправамъ, вѣдаемымъ земствами, а равно переправамъ, содержимымъ частными лицами. Въ 1910 г. дорожный сборъ долженъ былъ дать земствамъ 34 губерній около 250 т. р. На прочихъ Д. (включая проселочныя), на мостахъ и перевозахъ (кромѣ пловучихъ мостовъ, содержимыхъ обывателями) всякіе сборы воспрещены подъ страхомъ наказанія за вымогательство (Уложеніе о наказаніяхъ, ст. 1080). Всего Д. въ Россіи (не считая Финляндіи, гдѣ числится 43 860 килом.)—726 296,4 в., изъ нихъ мощенныхъ — 5011,2 в., шоссе—28 593,9; наиболѣе богатъ шоссе Привислин-

[1]) Не считая тѣхъ, гдѣ земство введено въ 1911—1912 гг.

скій край (7821,3), далѣе Кавказъ (4600,4); въ Сибири шоссе нѣтъ вовсе. На тысячу квадратныхъ километровъ приходится въ Европейской Россіи (съ Польшей и Кавказомъ) около 5 км. шоссе (во Франціи—1048 км., въ Англіи—812, въ Германіи—486). Протяженіе Д. въ тысячахъ километровъ: Франція—770, Великобританія — 220, Австро-Венгрія — 141, Пруссія — 100. — См. Св. зак. т. IV, Уст. о земск. пов., ст. 33, 124, 289—295; т. XII, Уст. пут. сообщ., ст. 10—13, 533—895; Мейенъ, «Обзоръ Россіи въ дорожномъ отношеніи» (1900); его же, «Россія въ дорожномъ отношеніи» (3 т., 1902); его же, «Натуральная повинность» («Пути сообщенія Россіи», 1909, № 5—6); Веселовскій, «Исторія земства за 40 лѣтъ» (т. II, 1909); «Статистическій ежегодникъ Россіи 1911 г.» (изд. Центральн. статист. комитета, 1912); Карваевъ, «Бюджеты губернскихъ и уѣздныхъ земствъ по смѣтамъ на 1912 г.» (изд. м-ва финансовъ, 1913); Germershausen, «Das Wegerecht in Preussen» (1907); Huber, «Verkehrsmittel», въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Conrad'a (т. VIII, 1911); Berthélemy, «Traité de droit administratif» (1910).

Д. въ гражданскомъ правѣ. Земля подъ Д. предполагается собственностью владѣльцевъ прилегающихъ земель, пока противное не доказано (т. X, ч. 1, ст. 435[1]). Собственникъ не долженъ препятствовать «праву участія общаго» — свободному проходу и проѣзду; не можетъ косить траву на Д. — кормъ для прогоняемаго скота; но ограниченія собственности не идутъ дальше того, что требуется интересами общаго пользованія, и отпадаютъ совершенно съ упраздненіемъ Д. Собственникъ пользуется правомъ преимущественной покупки сооруженій, возведенныхъ администраціею на упраздняемой Д. Земля подъ новоучреждаемыя Д. можетъ быть пріобрѣтаема въ порядкѣ принудительнаго отчужденія. Право общаго пользованія Д. есть право публичное, охраняемое не судомъ, а административною властью. Но проходъ чрезъ чужую землю бываетъ объектомъ и частнаго права отдѣльныхъ лицъ; право прохода относится къ числу реальныхъ сервитутовъ, если оно установлено какъ «вещное право въ чужой вещи» (jus in re aliena) и присвоено всякому владѣльцу даннаго имѣнія. Независимо отъ соотвѣтственныхъ договоровъ, «такое право участія частнаго» установлено закономъ: 1) при замкнутости имѣнія владѣлецъ земель и промысловъ «имѣетъ право проходить и проѣзжать къ онымъ»; 2) если рѣка, раздѣлявшая владѣнія, измѣнила теченіе, и одно изъ нихъ, вслѣдствіе этого, лишилось водопоя, «то назначать къ тѣмъ рѣкамъ Д.». Вознагражденія сосѣдей за предоставленіе Д. законъ не требуетъ. Положенія объ устройствѣ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, устанавливали, что къ водопою долженъ быть данъ прогонъ скота и при отведеніи крестьянамъ надѣла, не примыкающаго къ селенію, должна быть дана Д. для прогона скота изъ селенія на крестьянскій надѣлъ; земля подъ Д. не включалась въ счетъ крестьянскаго надѣла. На дѣлѣ это, однако, часто не соблюдалось. При спеціальномъ размежеваніи между бывшими государственными крестьянами и частными владѣльцами и при выдѣленіи временно-обязаннымъ крестьянамъ ихъ надѣла земли часто отводились крестьянамъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, значительно отдаленныхъ другъ отъ друга и отъ усадьбы, при чемъ иногда не оставлялось никакого прогона для скота. Неразвитость дорожныхъ сервитутовъ усугубляла у насъ вредъ черезполосицы. Римскому праву установленіе дорожнаго сервитута закономъ (легальный сервитутъ) извѣстно было лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; такъ, когда собственникъ святилища (locus religiosus) отрѣзанъ отъ него чужими владѣніями. Сервитуты установлялись договоромъ, давностнымъ пользованіемъ, судебнымъ рѣшеніемъ и т. д. Различались 3 вида сервитутовъ: iter = проходъ чрезъ чужое имѣніе пѣшкомъ, проѣздъ верхомъ или въ носилкахъ, при чемъ соглашеніе могло сузить этотъ сервитутъ (напр., установить проходъ только пѣшкомъ); actus = прогонъ скота, проѣздъ въ повозкѣ и iter (безъ послѣднихъ 2 элементовъ—actus minus plenus); via = перевозка тяжестей и actus. По господствующему мнѣнію, съ via соединялось право сооружать и содержать на чужой землѣ искусственную Д. Положенія римскаго права воспроизводятся сводомъ гражданскихъ законовъ остзейскихъ. Въ современныхъ законодательствахъ преобладаютъ легальные дорожные сервитуты. По франц. Code civil землевладѣлецъ, не имѣющій выхода на общую Д., можетъ для пользы своего имѣнія требовать прохода чрезъ сосѣднія земли, вознаграждая за вредъ, какой онъ можетъ этимъ причинить. Германское и швейцарское гражданскія уложенія также признаютъ право «необходимой Д.» (Notweg), для соединенія имѣнія съ общественной Д., черезъ землю того изъ сосѣдей, для котораго это является наименѣе обременительнымъ, съ полнымъ вознагражденіемъ владѣльца. *Е. Я.*

Дорогобужъ—названіе древнихъ русскихъ городовъ. 1) Д. (Волынскій)—бывшій гор., нынѣ с. Волынской губ., Острожскаго у., при р. Горыни. Д. въ 1084 г. былъ отданъ кн. Давиду Игоревичу, послѣ смерти котораго (1112) перешелъ къ Ярославу, кн. владимірскому, затѣмъ къ кіевскимъ князьямъ; въ половинѣ XII ст. былъ отдѣльнымъ удѣломъ; въ концѣ того же столѣтія пересталъ существовать какъ самостоятельное княжество и переходилъ изъ рукъ въ руки; впослѣдствіи имъ владѣли князья Острожскіе.—2) Д. (Тверской)—прежде гл. гор. удѣльнаго княжества, теперь с. Дорожаево, Тверской губ., Зубцовскаго у., при р. Шошѣ; 912 жит., 2 школы. Первымъ дорогобужскимъ княземъ вѣроятно былъ Константинъ (1306—45), сынъ Ярослава Всеволодовича. Затѣмъ Д. владѣли его потомки, изъ которыхъ послѣдній, кн. Юрій Андреевичъ, упоминаемый въ лѣтописи какъ участникъ походовъ Іоанна III (1471 и 1480), умеръ бездѣтнымъ, и Д. перешелъ къ московскому князю.—3) Д.—у. гор. Смоленской губ., въ 25 вер. отъ ст. Д. Московско-Брестской ж. д., въ красивой мѣстности при р. Днѣпрѣ. 7060 жит. (1911). Церквей 12; муж. прогимназія и жен. гимназія, ремесленное училище, учительская школа, 1 городское и 6 начальныхъ училищъ, городская библіотека; земская больница на 30 кроватей. Фбр. и зав. 23, все незначительныя (кирпичн., кожевен. и др.). 4 ярмарки. Отпускъ пеньки (въ Ригу), кожъ и др. Въ 1911 г. городскихъ доходовъ получено 40 684 р., расходы—35 927 р. Д. основанъ въ 1150 г.; въ 1300 г. былъ городомъ Вяземскаго удѣла. Въ XV—XVII ст. много терпѣлъ во время войнъ Москвы съ Литвой и переходилъ отъ русскихъ къ полякамъ и обратно. Въ началѣ XVII ст. близъ Д. Салтыковымъ былъ основанъ м-рь, нѣкоторое время считавшійся ставропигіальнымъ и упраздненный въ началѣ XIX ст. Въ 1708 г. Д. сдѣланъ у. гор. Смоленской губ. 26 октября (7 ноября) 1812 г. Д. былъ занятъ французскимъ маршаломъ Неемъ; атакованный русскими, онъ былъ имъ очищенъ и зажженъ, но не сгорѣлъ благодаря глубокому снѣгу. Отъ прежнихъ укрѣпленій сохранились насыпи («замокъ»).—Дорогобужскій у. занимаетъ центральную часть Смоленской губ. Площадь 3357 кв. вер. или 349 699 дес. Поверхность холмиста. Почва—су-

глинокъ и супесь; въ долинѣ Днѣпра поймы и пески. Есть болотная руда и торфъ. Рр. Днѣпръ (судоходенъ) и его притоки Вопецъ, Осьма, Устромъ и др. Сѣрнистые ключи при д. Быковой (неустроены). Подъ лѣсомъ 45% поверхности у. Изъ 325444 дес. учтённой въ 1905 г. земли принадлежало: крестьянамъ 150153 дес. (137862—въ надѣлѣ), дворянамъ—51983, купцамъ и мѣщанамъ—45993, казнѣ и учрежденіямъ—26950, друг. владѣльцамъ—1892 дес., остальное—неудобныя земли. Жит. въ 1911 г.—123869. Главное занятіе населенія — земледѣліе. Высѣваютъ рожь, овесъ, ленъ, ячмень, картофель; скотоводство служитъ подсобнымъ хлѣбопашеству занятіемъ; развита плужная распашка; у частныхъ владѣльцевъ—винокуреніе (10 зав.) и сыровареніе (16 зав.). Опытное образцовое хозяйство А. Н. Энгельгардта въ Батищевѣ (см. V, 396) теперь принадлежитъ казнѣ. На ЮВ—промышленные сады. 2 сел.-хоз. общества, 2 склада сел.-хоз. орудій. Фбр. и зав. 209, за исключеніемъ 8 лѣсопилень, мелкія (мельницы, маслобойки и т. п.). Кустарей до 2000: бондари, валяльщики, шерстобиты, кожевенники, гончары, производство плуговъ и др. сел.-хоз. орудій. Въ отходѣ въ 1910 г. было около 16000 ч. (плотники). Начальныхъ школъ: 16 министерскихъ, 52 земскихъ, 28 церковно-приходскихъ и 5 школъ грамоты. 2 земскія больницы. Земскіе расходы (1912) 336399 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 159827 р. и на медицину 62725 р. Ср. «Сборникъ стат. свѣд. по Смоленской губ., т. V. Д. у.» («Зем. изслѣд. Смол.», 1889).

Дороговизна. Подъ этимъ словомъ принято понимать такое состояніе товарнаго рынка, при которомъ цѣны продуктовъ массоваго потребленія стоятъ выше уровня, въ данное время и въ данномъ мѣстѣ признаваемаго нормальнымъ. Субъективный моментъ играетъ въ этомъ опредѣленіи значительную роль. Съ одной стороны, однѣ и тѣ же цѣны будутъ казаться высокими или низкими въ зависимости отъ того, какія цѣны имъ предшествовали, и къ какому уровню цѣнъ общество привыкло. Цѣны на сахаръ въ Западной Европѣ (въ связи съ неурожаемъ свеклы) считались, напр., въ 1911—1912 гг. очень высокими и дѣйствительно превосходили среднюю цѣну за предыдущіе годы на весьма значительную величину. Но не далѣе, какъ въ 80-ые годы XIX в., при сборахъ и техникѣ того времени, тѣ же цѣны показались бы низкими. Съ другой стороны, далеко не всегда все общество раздѣляетъ одно представленіе о нормальномъ уровнѣ цѣнъ. Одни классы заинтересованы въ высокихъ, другіе—въ низкихъ цѣнахъ, и ихъ сужденія о «нормальномъ» уровнѣ бываютъ противоположны. Хлѣбныя цѣны 1909—1910 гг. представители рабочихъ въ Германіи считали, напр., «голодными», между тѣмъ какъ представители крупнаго и средняго землевладѣнія именно эти цѣны признавали нормальными, т.-е. необходимыми для безболѣзненнаго существованія германскаго сельскаго хозяйства. Бываютъ случаи, когда цѣны поднимаются такъ высоко, что Д. становится общепризнаннымъ фактомъ; но этими случаями явленіе Д. далеко не исчерпывается. Поэтому слово Д. въ литературѣ—особенно журнальной и газетной—не имѣетъ одного опредѣленнаго значенія. Д. бываетъ общей, когда высокія цѣны устанавливаются на бо́льшую часть предметовъ массоваго потребленія. Гораздо чаще наблюдается явленіе частной Д.: хлѣба, мяса, хлопка, угля, чугуна, кварцъ и пр., въ зависимости отъ неудачнаго сбора, эпидемій, войнъ, искусственно сокращеннаго предложенія (биржевыя спекуляціи, синдикаты, тресты и др. соглашенія), внезапно возросшаго спроса и другихъ экономическихъ конъюнктуръ, которыя трудно или невозможно предвидѣть и противъ которыхъ не были или не могли быть своевременно приняты достаточныя мѣры. Случаи Д. отдѣльныхъ продуктовъ чрезвычайно часты, ихъ значеніе въ хозяйственной жизни страны можетъ быть очень велико, но объясненіе ихъ рѣдко наталкивается на какія-либо трудности, и они представляютъ поэтому сравнительно небольшой теоретическій интересъ. Напротивъ, найти причины общей Д. бываетъ весьма затруднительно. Даже для послѣдняго періода Д., наступившаго въ концѣ перваго десятилѣтія XX в., т.-е. въ такое время, когда экономическая наука обладаетъ огромнымъ количествомъ статистическихъ данныхъ и разработанными пріемами ихъ анализа, исчерпывающаго и общепризнаннаго объясненія общаго подъема цѣнъ не нашлось. Нижеслѣдующая таблица, составленная Зауербекомъ («Journal of the Royal Statistical Society», 1913, мартъ), показываетъ измѣненія цѣнъ 45 важнѣйшихъ товаровъ, собранныхъ въ отдѣльныя группы, на англійскомъ рынкѣ. Средняя за періодъ 1867—1877 гг. принята за 100, и съ нею сопоставлены цѣны за послѣдующіе годы.

Годъ	Хлѣбные продукты	Животные продукты	Текстильные матеріалы	Минералы	Въ среднемъ по всѣмъ товарамъ
1867—1877	100	100	100	100	100
1878—1887	79	95	71	73	79
1888—1897	63	81	59	70	67
1898	67	77	51	70	64
1899	60	79	68	92	68
1900	63	85	66	108	75
1901	62	85	60	89	70
1902	63	87	61	82	69
1903	62	84	66	82	69
1904	63	83	71	81	70
1905	63	87	72	87	72
1906	62	89	80	101	77
1907	69	88	77	107	80
1908	70	89	62	89	73
1909	71	89	64	86	74
1910	65	96	73	89	78
1911	70	90	76	93	80
1912	78	96	76	105	85
1906—1912	71	91	71	95	78

Изъ таблицы видно, что временемъ особенно низкихъ цѣнъ были 90-е годы. Въ десятилѣтіе 1888—1897 гг., въ сравненіи съ первымъ десятилѣтіемъ, приведеннымъ въ таблицѣ, цѣны хлѣбныхъ продуктовъ понизились на 38%, цѣны животныхъ продуктовъ—на 1/5 (19%), цѣны текстильныхъ матеріаловъ—на 2/5 (41%), цѣны минераловъ—на 30%, а общій уровень цѣнъ упалъ на 1/3. Это означаетъ, что лицо, получавшее въ 1888—97 гг. 100 фнт. годового дохода, было, приблизительно, такъ же обезпечено матеріальными благами, какъ лицо, которое двумя десятилѣтіями раньше получало 150 фнт., или, другими словами, что покупательная сила денегъ возросла за это время въ полтора раза. Исходнымъ моментомъ паденія цѣнъ въ теченіе послѣдней четверти XIX в. была вторая половина 70-хъ годовъ, а главной его причиной было переполненіе европейскаго рынка привозными продуктами сельскаго хозяйства, вызвавшее такъ назыв. аграрный кризисъ. Развитіе усовершенствованныхъ путей сообщенія (пароходнаго и желѣзнодорожнаго транспорта) и расширеніе запашекъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, въ Россіи, въ Аргентинѣ, въ Канадѣ, Австраліи и Индіи дали экспортерамъ этихъ странъ возможность снабжать государства Европы хлѣбомъ, мясомъ, шерстью, хлопкомъ по цѣнамъ, сравнительно, очень низкимъ. Промышленность стала работать на дешевомъ сырьѣ. Техничо-

скія усовершенствованія въ ней дали толчекъ дальнѣйшему паденію цѣнъ. Довольно низкія цѣны держатся на рынкѣ до начала XX в. Во вторую половину перваго десятилѣтія этого вѣка онѣ замѣтно повышаются, не доходя, за рѣдкими исключеніями, до уровня семидесятыхъ годовъ; но общество, свыкшееся съ условіями жизни, постепенно установившимися въ концѣ XIX в., начинаетъ жаловаться на Д. Этому способствуетъ промышленный кризисъ 1907 г., лишившій заработка значительное число рабочихъ и понизившій мѣстами заработную плату. Если сравнить среднія цѣны за 1906—1912 гг. съ цѣнами за десятилѣтіе 1888—1897 гг., то оказывается, что цѣны хлѣбныхъ продуктовъ поднялись въ Англіи на 15%, цѣны животныхъ продуктовъ—на 12%, текстильныхъ матеріаловъ—на 20%, минераловъ—на 36%, а общій уровень цѣнъ поднялся на 16%, т.-е. на $^1/_6$. Но, если сравнить одинъ лишь 1912 г. съ десятилѣтіемъ 1888—97 гг., то повышеніе представляется гораздо большимъ: для хлѣбныхъ продуктовъ 20%, для животныхъ продуктовъ—19%, для текстильныхъ матеріаловъ—21%, для минераловъ—50%, для общаго уровня цѣнъ—21%. Если же сопоставить общіе уровни цѣнъ 1912 и 1898 гг., то окажется, что первый выше послѣдняго на $^1/_3$. Такимъ образомъ, въ отдѣльные моменты повышеніе цѣнъ, во всякомъ случаѣ, было очень чувствительнымъ.—Д. послѣднихъ лѣтъ—явленіе міровое. Не всюду переломъ въ цѣнахъ носилъ одинаковый характеръ. Условія техники и организаціи хозяйства и таможенной политики придавали ему то меньшую, то большую остроту, но онъ имѣлъ мѣсто вездѣ. Въ частности въ очень сильной мѣрѣ Д. чувствовалась въ послѣдніе годы въ Россіи. Мы приводимъ ниже данныя о цѣнахъ на русскихъ рынкахъ, взятыя изъ «Свода товарныхъ цѣнъ», издаваемаго м-вомъ торговли и промышленности (раньше—м-вомъ финансовъ). Среднія цѣны за десятилѣтіе 1890—99 гг. приняты за 100; съ ними сопоставлены цѣны за отдѣльные годы.

Годъ	Хлѣбные продукты	Животные продукты	Прядильные матеріалы	Ископаемые продукты	Въ среднемъ по всѣмъ товарамъ
1890—1899	100	100	100	100	100
1890	107	99	101	110	105
1891	128	94	94	99	104
1892	125	97	94	90	102
1893	103	105	108	96	105
1894	79	103	105	91	97
1895	77	99	99	94	92
1896	78	95	101	96	91
1897	88	95	99	99	95
1898	106	104	96	103	102
1899	107	112	100	119	106
1900	99	118	125	131	112
1901	106	115	131	109	115
1902	111	122	125	96	110
1903	101	122	130	98	107
1904	105	122	134	107	111
1905	116	128	127	119	115
1906	121	137	140	138	125
1907	144	148	146	142	131
1908	144	148	135	124	125
1909	136	158	139	122	128
1910	115	155	154	117	129
1911	127	144	152	130	131
1907—1911	133	150	145	127	131

Изъ таблицы видно, что періодомъ особенно низкихъ цѣнъ въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій были 1894—1897 гг.; въ 1898 г. средняя цѣна по всѣмъ товарамъ поднимается и растетъ (въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ промышленнаго оживленія) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Съ 1901 до 1905 г. общій уровень цѣнъ измѣняется сравнительно мало. Затѣмъ снова слѣдуетъ подъемъ, и въ пятилѣтіе 1907—1911 гг. средняя цѣна по всѣмъ товарамъ стоитъ выше, чѣмъ въ послѣднее десятилѣтіе XIX в., на 31%. Особенно значительнымъ оказывается вздорожаніе мяса и кожъ (животные продукты), шерсти и хлопка (въ группѣ прядильныхъ матеріаловъ), нефти, нефтяныхъ продуктовъ, мѣди и свинца (въ группѣ ископаемыхъ). Что касается хлѣбовъ, то, поднявшись въ цѣнѣ въ 1907 и 1908 гг. почти въ полтора раза сравнительно съ цѣнами 90-хъ годовъ, они затѣмъ снова испытали нѣкоторое пониженіе. Однако, если сравнить даже цѣну 1910 г. (низшую за послѣднее пятилѣтіе) съ низшей цѣной конца XIX в. (1895), то получается увеличеніе на $^1/_3$. Если прибавить къ сказанному, что въ концѣ перваго десятилѣтія нынѣшняго вѣка въ связи съ промышленнымъ оживленіемъ возобновился притокъ населенія въ города, и въ нихъ (особенно въ Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, Кіевѣ) стала ощущаться чрезвычайная квартирная Д., то станетъ яснымъ, насколько явленіе Д. было на этотъ разъ въ Россіи всеобъемлющимъ.—Общая Д. почти всегда болѣзненно отражается на интересахъ тѣхъ классовъ, которые получаютъ болѣе или менѣе фиксированный доходъ: чиновниковъ и служащихъ, жалованье которыхъ не измѣняется въ зависимости отъ измѣненій въ экономической конъюнктурѣ, лицъ, живущихъ на пенсіи, рентьеровъ, пользующихся постояннымъ доходомъ съ процентныхъ бумагъ или долгосрочныхъ вкладовъ въ банкахъ. Что касается рабочихъ, то въ моментъ наступленія Д. они всегда страдаютъ отъ нея. Повышеніе заработной платы достижимое, если Д. совпадаетъ съ благопріятной промышленной конъюнктурой, можетъ компенсировать этотъ ущербъ. Но Д. возможна и въ періоды промышленной депрессіи; въ этомъ случаѣ положеніе промышленныхъ рабочихъ значительно ухудшается, и Д. пріобрѣтаетъ характеръ серьезнаго бѣдствія.—Производители сырья отъ высокихъ цѣнъ на него выигрываютъ. Производителямъ готовыхъ издѣлій высокія цѣны выгодны въ томъ случаѣ, если онѣ не только покрываютъ возросшія издержки на сырье, но даютъ еще и избыточный доходъ. Вообще вопросъ о вліяніи Д. на различныя группы населенія чрезвычайно сложенъ. Его приходится различно рѣшать для разныхъ странъ. При высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ сельское населеніе государства, экспортирующаго зерно, получаетъ изъ-за границы въ обмѣнъ за свои продукты бо́льшее количество цѣнностей, чѣмъ въ обычное время; его покупательныя силы растутъ, увеличивается его спросъ на издѣлія отечественной обрабатывающей промышленности, и въ этомъ случаѣ послѣдняя можетъ выиграть отъ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ больше, чѣмъ она теряетъ отъ вздорожанія сырья. Опредѣленную схему распредѣленія выгодъ и невыгодъ Д. построить поэтому невозможно.—Вопросъ о причинахъ современной Д. является спорнымъ. Такъ какъ Д. наблюдается всюду, то и для объясненія ея приходится искать какихъ-либо универсальныхъ причинъ. Довольно широко распространено, особенно въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, мнѣніе, что Д. вызвана, главнымъ образомъ, обезцѣненіемъ золота, т.-е. металла, въ которомъ, при современной организаціи денежнаго обращенія въ большинствѣ культурныхъ государствъ, выражаются цѣны товаровъ. Логически это объясненіе связано съ количественной теоріей денегъ, формулированной Давидомъ Рикардо. Значительная, раньше небывалая добыча золота, говорятъ защитники этой гипотезы, понизила его цѣнность. Д.—лишь непосредственное от-

раженіе этого факта. Практическій смыслъ этого построенія заключается въ томъ, что Д.—явленіе естественное, вызванное условіями производства металла, что экономическая политика государства и дѣятельность синдикатовъ и трестовъ въ ней неповинны, что борьба съ Д.—предпріятіе довольно безцѣльное, въ виду какъ бы фиктивнаго характера самаго явленія. Главный аргументъ, на который опираются сторонники изложеннаго мнѣнія—поразительно быстрый ростъ добычи золота. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены цифры о средней годовой добычѣ, начиная съ 1493 г., въ милл. фунтовъ стерлинговъ:

Годы.	Средн. годовая добыча за соотвѣтствующій періодъ въ милл. фнт. ст.
1493—1600	0,8
1600—1700	1,2
1701—1800	2,6
1801—1850	3,2
1851—1900	28,3
1901—1905	61,1
1906—1910	87,3

Годовая добыча въ послѣдніе годы въ три раза превосходила среднюю добычу во второй половинѣ XIX в. За весь періодъ 1851—1900 гг. было добыто золота на 1415 милл. фнт. ст., за одно десятилѣтіе 1901—1910 гг.—на 741 милл., т.-е. лишь въ два раза меньше. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что золото принадлежитъ къ числу очень прочныхъ, почти не изнашивающихся предметовъ, и въ пользованіи остаются такія его количества, которыя поступили въ обращеніе очень давно. Довольно естественнымъ было поэтому появленіе гипотезы объ обезцѣненіи золота и о вліяніи этого обезцѣненія на общій уровень цѣнъ. Изложенное мнѣніе не получило, однако, всеобщаго признанія. Противники его указываютъ на значительно расширившійся въ послѣдніе годы торговый оборотъ, на растущій спросъ на золото со стороны нѣкоторыхъ отраслей промышленности, нуждающихся въ немъ, какъ въ матеріалѣ; они подчеркиваютъ, что золотые запасы большихъ эмиссіонныхъ банковъ (Notenbanken) не обнаруживаютъ въ послѣднее десятилѣтіе такого возрастанія, которое дало бы поводъ говорить объ избыткахъ золота въ міровомъ хозяйствѣ въ сравненіи съ концомъ XIX в. Ни сторонники, ни противники гипотезы объ обезцѣненіи золота не собрали достаточнаго матеріала и не подвергли его достаточно тщательной обработкѣ, чтобы вопросъ могъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Повидимому, обезцѣненію золота, если оно даже и имѣло мѣсто, нельзя придавать очень большого значенія. Именно то обстоятельство, что старые запасы золота не изнашиваются, подкрѣпляетъ скорѣе аргументацію противниковъ гипотезы. Съ 1493 г. по 1900 г. добыто было на земномъ шарѣ около 2000000000 фнт. ст. золота, при чемъ бо́льшая часть этого количества приходится на вторую половину XIX в. Весьма значительная доля этого золота, несомнѣнно, сохранилась до настоящаго времени. Тѣ 741 милл., которые были добыты въ 1901—1910 гг., увеличили міровые запасы металла больше, чѣмъ на $^1/_3$, можетъ-быть въ 1½ раза, но, во всякомъ случаѣ, далеко не вдвое. А такое возрастаніе могло произойти, при нынѣшнемъ темпѣ хозяйственнаго развитія, и не вліяя на общій уровень цѣнъ. Во всякомъ случаѣ, это вліяніе не могло быть велико.—Основную причину Д. слѣдуетъ, повидимому, усматривать въ самыхъ общихъ условіяхъ мірового хозяйства: въ индустріализаціи передовыхъ странъ, въ возросшемъ спросѣ на сырье и предметы питанія со стороны обрабатывающей промышленности и промышленнаго населенія, спросѣ, который не можетъ быть удовлетворенъ по прежнимъ низкимъ цѣнамъ. То, что могло дать европейскому рынку экстенсивное хозяйство Соединенныхъ Штатовъ, Россіи, Аргентины, Австраліи, теперь въ значительной мѣрѣ уже исчерпано. Огромная часть свободныхъ земель этихъ странъ, обработка которыхъ вызвала аграрный кризисъ конца 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, теперь уже занята. Увеличеніе производства должно происходить за счетъ менѣе удобно расположенныхъ и менѣе плодородныхъ земель, или за счетъ интенсификаціи хозяйства, что въ большинствѣ случаевъ связано съ повышеніемъ издержекъ производства. Свободныя земли земного шара, разумѣется, не исчерпаны. Новыя желѣзныя дороги и колонизація вѣроятно раскроютъ еще богатые источники сырья въ Америкѣ, въ Азіи и, можетъ-быть, въ другихъ частяхъ свѣта. Но такое широкое распространеніе мірового хозяйства на новыя области, какъ то, которое происходило въ 70-е, 80-е и 90-е годы XIX в., не можетъ быть длящимся явленіемъ. Населеніе большинства государствъ продолжаетъ быстро расти; промышленность ихъ не перестаетъ развиваться; использованіе новыхъ земель для производства сырья встрѣчаетъ естественныя преграды. За вздорожаніемъ сырья слѣдуетъ вздорожаніе продуктовъ обрабатывающей промышленности, и наступаетъ то всеобщее явленіе Д., которое констатировано для послѣднихъ лѣтъ. Кромѣ этой основной міровой причины Д., существуютъ, однако, и другія причины мѣстнаго характера, поднимающія цѣны выше того уровня, до котораго онѣ имѣютъ тенденцію дойти при свободной игрѣ спроса и предложенія. Такова, прежде всего таможенная политика. Протекціонизмъ, ставящій себѣ задачей не только развитіе жизнеспособныхъ отраслей хозяйства, въ большинствѣ странъ очень значительно удорожаетъ огромное количество товаровъ. Синдикаты и тресты, особенно успѣшно развивающіеся и крѣпнущіе подъ охраной таможенныхъ пошлинъ, также способствуютъ подъему цѣнъ, или, по крайней мѣрѣ, препятствуютъ ихъ паденію въ тѣхъ случаяхъ, когда оно бываетъ возможно. Дефекты въ организаціи торговли — чрезмѣрное количество посредниковъ, или недостатокъ ихъ, допускающій соглашенія и монополіи—обостряютъ явленіе Д. въ очень многихъ случаяхъ.—Изъ этого видно, что борьба съ Д., хотя основныя причины ея и лежатъ въ условіяхъ мірового хозяйства, все же возможна. Государство и органы самоуправленія могутъ смягчать Д. при помощи мѣропріятій таможенной, желѣзнодорожной (тарифной) и соціальной политики. Органы самоуправленія могутъ усовершенствовать способы снабженія населенія продуктами посредствомъ устройства собственныхъ пекаренъ, боенъ и т. п.; квартирную нужду они могутъ смягчить устройствомъ дешевыхъ квартиръ. Наконецъ, сами потребители могутъ бороться съ Д. путемъ организаціи потребительскихъ товариществъ. Народныя движенія, вызванныя Д. въ Австріи, Германіи, Франціи и Соед. Штатахъ, заставили правительства этихъ государствъ прибѣгнуть къ нѣкоторымъ изъ указанныхъ мѣръ, но, за небольшими исключеніями, государственныя мѣропріятія были ничтожны. Лишь въ С.-Амер. Соед. Штатахъ, въ связи съ побѣдой демократической партіи на президентскихъ выборахъ, въ 1913 г. былъ пересмотрѣнъ таможенный тарифъ, и значительно

понижены таможенныя ставки. — *Литература.* Въ послѣдніе годы появилось много брошюръ, отчетовъ и журнальныхъ статей, посвященныхъ Д., главнымъ образомъ, вопросамъ объ обезцѣненіи золота, о хлѣбныхъ цѣнахъ, о снабженіи мясомъ, о квартирной нуждѣ. Значительныхъ изслѣдованій спеціально о современной Д. нѣтъ. Нѣкоторыя указанія можно найти у К. А. Пажитнова, «Современная Д. на Западѣ и въ Россіи» (Харьковъ, 1912).—Вопросу о явленіи Д. въ экономической исторіи удѣляется мѣсто въ трудахъ по исторіи цѣнъ.—См. Tooke u. Newmarch, «Die Geschichte der Preise» (1859, съ англ.); Rogers, «History of prices and agriculture» (1866—87); Wiebe, «Zur Geschichte der Preisrevolution der XVI. u. XVII. Jahrhunderte» (1893); Lexis, «Preisgeschichtliches», въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (тамъ же литературныя указанія). Статистическіе матеріалы въ «Statistical Abstracts» С.-Амер. Соед. Штатовъ и въ особенности въ «Statistical Abstracts», издаваемыхъ англійскимъ министерствомъ торговли, для Великобританіи, колоній и другихъ государствъ. У насъ свѣдѣнія о цѣнахъ публикуются въ «Сводахъ товарныхъ цѣнъ» м-ва торг. и пром. и въ «Обзорахъ внѣшней торговли» департ. тамож. сборовъ м-ва финансовъ.

Л. Юровскій.

Дорогой (Dorohoiu)—окр. гор. въ сѣв. части Румыніи, ст. ж. д.; 12 701 жит. Округъ Д. граничитъ съ Буковиной (Австрія) и Бессарабіей (Россія).

Дорогой утесъ (Черемуховская гора)—гора въ отрогѣ Яблоннаго хребта, Забайкальской обл., Нерчинскаго у. Мѣсторожденіе дымчатаго топаза, тяжеловѣса (сибирскаго топаза), аквамарина, хризоберилла и друг. драгоцѣнныхъ камней. Сложенъ изъ гранита. Получилъ названіе Д. утеса послѣ того, какъ въ немъ нашли два кристалла сибирскаго топаза въ 24 и 34¾ фтн.

Дорогостайскіе — литовскій дворянскій родъ, герба Лелива. Родоначальникомъ ихъ былъ Монивидъ, жившій въ началѣ XV в. Христофоръ Николаевичъ Д. былъ маршаломъ великимъ литовскимъ (1598—1614). Потомство его внесено въ VI ч. род. кн. Кіевской и Подольской губ.

Дорожка, употребляемая русскими рыболовами, состоитъ изъ продолговатой блестящей металлической пластинки, нѣсколько изогнутой, къ концу которой припаянъ обыкновенный крючекъ, и привязанъ лоскутокъ краснаго сукна. Д. привязывается на длинную бечеву и волочится въ водѣ, сзади лодки, въ 5—10 саж.; хищная рыба (щука, окунь, судакъ), принимая ее за рыбку, бросается и заглатываетъ ее. За границею Д. дѣлаютъ въ видѣ рыбокъ, съ цѣлою системою привязанныхъ къ нимъ крючковъ, или же въ видѣ ложки, снабженной архимедовымъ винтомъ, дающимъ ей быстрое вращеніе вокругъ оси. Ловля на Д. производится въ августѣ и сентябрѣ.

Дорожная повинность—см. Дорога и Земскія повинности.

Дорожники у римлянъ (itineraria) были двоякаго рода: 1) Itineraria adnotata или scripta—расписанія дорогъ, которыя содержали только названія и разстоянія мѣстъ, лежащихъ по извѣстному пути, безъ всякихъ подробностей. Изъ нихъ до насъ дошли: а) два путеводителя Антонина (Itineraria Antonini), обыкновенно приписываемые имп. Антонину Каракаллѣ, но составленные въ ихъ теперешнемъ видѣ не ранѣе Діоклетіана. Первый изъ нихъ (itinerarium provinciarum Antonini Augusti) содержитъ составленный по провинціямъ и въ круглыхъ числахъ перечень дорогъ и станцій всей державы; второй, такъ назыв. itinerarium maritimum, даетъ указатель приморскихъ городовъ, гаваней и острововъ. Изд. Parthey et Pinder (1848). b) Itinerarium Hierosolymitanum или Burdigalense, относящееся къ IV ст., содержитъ путь отъ Бурдигалы (Бордо) до Іерусалима и назадъ черезъ Римъ въ Медіоланъ (Миланъ). Новѣйшее изд. Geyer, «Itineraria Hierosolymitana» (1899; по-русски В. Н. Хитрово, въ «Правосл. Палестинск. Сборн.», вып. 2). c) Itinerarium Alexandri—краткій очеркъ похода Александра Великаго, преимущественно по Арріану, составленный для имп. Констанція; изд. Фолькманомъ (1871). 2) Образцами Д. второго разряда (Itineraria picta) служатъ: а) найденные въ Vicarello (Aquae Apollinares), въ Этруріи, 4 серебряные кубка въ видѣ милевыхъ столбовъ съ указаніемъ станцій и разстояній отъ Гадеса (Кадикса) до Рима; они относятся къ III в. (изд. въ «Corp. Inscript. Latin.», т. XI, 3281—3284), b) Tabula Peutingeriana, названная такъ по своему первому владѣльцу, аугсбургскому ратсгеру Конраду Пейтингеру (нынѣ въ Вѣнѣ). Она относится приблизительно къ 230 г. по Р. Хр. Сохранившійся экземпляръ есть копія 1256 г. на 12 пергаментныхъ таблицахъ in-folio и содержитъ всѣ извѣстныя римлянамъ земли; прибавленіе, содержавшее Испанію и Британнію, потеряно.

Дорожные сервитуты—см. Дорога (въ гражданскомъ правѣ).

Дорожный капиталъ—см. Дорога.

Дорожныя осы (Pompilidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), принадлежащее къ группѣ осообразныхъ (Vespoidea). Усики у Д. осъ длинные, не колѣнчатые, сложные глаза безъ выемки, ноги очень длинныя, голени съ длинными шпорами. Средней величины насѣкомыя, летаютъ обыкновенно низко надъ землей и быстро бѣгаютъ, часто по дорогамъ. Самки строятъ гнѣздо въ землѣ или въ гниломъ деревѣ и кормятъ личинокъ парализованными пауками или насѣкомыми. Наиболѣе извѣстенъ родъ Pompilus съ весьма обыкновеннымъ видомъ P. viaticus L., распространеннымъ по всей Европѣ; послѣдній чернаго цвѣта; три передніе сегмента брюшка красные съ чернымъ; крылья бурыя; длиной до 13 стм.

Доронинское—с. Забайкальской обл., Читинскаго у., при р. Ингодѣ. Прежде было гор. Доронинымъ, населеннымъ казаками, выходцами съ Урала; съ 1783 по 1798 гг. уѣздный гор. Нынѣ въ Д. 1209 жит., занимающихся горнымъ дѣломъ, охотой и рыболовствомъ.

Дорофѣевка (Татаровка)—м-ко Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Грузской и рч. Вишвой; извѣстно съ XIII ст. 407 жит. Православная црк., еврейскій молитвенный домъ, школа, лавки, базары.

Дороховъ, Иванъ Семеновичъ—герой отечественной войны 1812 г., ген.-лейтенантъ (1762—1815). Учился въ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ. Во время второй турецкой войны при Екатеринѣ II отличился въ рядѣ сраженій. Въ 1794 г. находился въ Варшавѣ, когда тамъ вспыхнуло возстаніе. Имѣя при себѣ всего роту гренадеръ съ 1 пушкою, онъ въ продолженіе 36 час. держался, а затѣмъ, пробившись сквозь окружавшія его толпы, соединился съ главными русскими силами. Въ кампаніи 1806—1807 г. отличился при Чарновѣ и Пултускѣ. Въ самомъ началѣ войны 1812 г. Д., отрѣзанный со своею бригадою отъ 1-й арміи, рѣшился, по собственной инициативѣ, идти на соединеніе со 2-ю арміей. Нѣсколько дней онъ находился среди французскихъ колоннъ, но успѣлъ отъ нихъ ускользнуть

и примкнулъ къ князю Багратіону, подъ начальствомъ котораго участвовалъ въ сраженіяхъ при Смоленскѣ и Бородинѣ. Съ сентября мѣсяца онъ командовалъ партизанскимъ отрядомъ и причинилъ много вреда французамъ, истребляя ихъ отдѣльныя команды; лихимъ набѣгомъ взялъ гор. Верею, захвативъ въ плѣнъ весь французскій гарнизонъ. При Малоярославцѣ былъ раненъ пулею на вылетъ въ ногу. Въ 1913 г. Д. сооруженъ памятникъ въ г. Верѣ.

Дорошевичъ, Власій Михайловичъ—извѣстный фельетонистъ. Род. въ 1864 г.; учился въ московскихъ гимназіяхъ. Писалъ сначалъ въ «Развлеченіи», «Будильникѣ» и другихъ московскихъ изданіяхъ, не исключая и «Московскаго Листка», а также въ «Петербургской Газетѣ». Въ 1890-хъ гг. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ одесскихъ газетъ. Въ 1897 г. на средства «Одесскаго Листка» предпринялъ поѣздку на Сахалинъ и написалъ рядъ очерковъ каторги, вышедшихъ подъ заглавіемъ «Сахалинъ» (М., 1903). Одинъ изъ задѣтыхъ въ очеркахъ тюремныхъ надзирателей возбудилъ противъ Д. обвиненіе въ клеветѣ, но процессъ закончился полнымъ оправданіемъ обличителя. Съ основаніемъ въ 1899 г. «Россіи» Д. становится главнымъ сотрудникомъ этой газеты, которой доставляетъ огромный успѣхъ своимъ блестящимъ остроуміемъ. Публикѣ большихъ газетъ, привыкшей къ солидности нашихъ серьезныхъ политическихъ органовъ, впервые пришлось ознакомиться съ легкой, прежде всего заботящейся о занимательности, манерой «мелкой прессы». Но въ фельетонахъ Д., сразу сумѣвшаго понять, предъ какой аудиторіей онъ говоритъ, эта манера явилась въ облагороженной формѣ. Заимствовавъ отъ своего первоначальнаго образца только его достоинства—доступность и занимательность,—фельетоны Д. соединяли въ себѣ блескъ и легкость формы съ полнотою серьезныхъ публицистическихъ задачъ. Поражала въ Д. и его плодовитость: онъ писалъ ежедневно, неутомимо отзывался на всѣ событія дня. Успѣхъ Д. былъ всеобщій; его фельетонами зачитывались въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ; къ нему сочувственно относились и такіе журналы, какъ «Русское Богатство» и «Міръ Божій». Этотъ успѣхъ замѣтно поднялъ творчество даровитаго, но еще недавно совершенно безразличнаго въ общественномъ отношеніи писателя. Кромѣ остроумія и занимательности, онъ пріобрѣтаетъ новое качество—силу. Его насмѣшка сплошь-да-рядомъ переходитъ теперь въ удары настоящаго сатирическаго бича. Большое значеніе имѣли и нѣкоторыя его «дознанія». Такъ, напр., онъ поднялъ и блестяще провелъ кампанію въ пользу пересмотра извѣстнаго дѣла невинно-осужденныхъ братьевъ Скитскихъ. Недолго, однако, Д. продержался на достигнутой имъ высотѣ. Уже подъ конецъ существованія «Россіи» фельетоны Д. часто переходили въ простое балагурство и смѣхъ для смѣха. Съ прекращеніемъ «Россіи» (1902) прекратилась крупная роль Д. въ нашей журналистикѣ. Онъ переходитъ въ московское «Русское Слово», гдѣ продолжаетъ писать съ прежнимъ внѣшнимъ блескомъ, но уже не обращаетъ на себя общаго вниманія. Удаляясь въ значительной степени отъ жгучихъ темъ, онъ пишетъ рядъ восточныхъ легендъ, описываетъ свои путешествія по Востоку, Испаніи, Индіи. Въ 1905 г. Д. предпринялъ собраніе своихъ фельетоновъ въ 12 тт. (изданіе продолжается). Во вторичномъ чтеніи фельетоны много теряютъ: блескъ злободневныхъ откликовъ почти исчезъ, рѣзче выступаютъ всѣ особенности газетнаго шаржа. Изъ отдѣльно изданныхъ Д. книгъ серьезное значеніе имѣетъ «Сахалинъ». Это потрясающая картина сахалинскихъ порядковъ и нечеловѣческаго звѣрства какъ тѣхъ, кого ссылаютъ, такъ и нерѣдко тѣхъ, кто безконтрольно распоряжается жизнью и смертью каторжниковъ. Книга написана не безъ обычной газетной размашистости, но, въ общемъ, очень правдиво. Д. даетъ въ ней и рядъ высоко-интересныхъ психологическихъ очерковъ отдѣльныхъ преступниковъ. На ряду съ книгой Мельшина (Якубовича), «Сахалинъ» Д. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду матеріаловъ для изученія міра преступниковъ послѣднихъ десятилѣтій. Кромѣ названныхъ книгъ, Д. напечаталъ отдѣльно: «Папильотки» (М., 1893), «Одесса, одесситы и одесситки» (2-е изд., Одесса, 1895), «Тарасъ Бульба. Повѣсть изъ казачьей жизни запорожцевъ» (М., 1900, народное изд.), «Въ Землѣ обѣтованной (Палестина)» (ib., 1900), «Му-Синъ. Китайскій романъ» (ib., 1901), «Легенды и сказки Востока» (ib., 1902), «Востокъ и война» (ib., 1905) и др. Въ 1896—99 гг. онъ редактировалъ въ Одессѣ «Южно-русскій альманахъ». *С. В.*

Дорошенки — малороссійскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Михаилъ Д. (см. ниже), былъ казацкимъ предводителемъ. Родъ внесенъ въ I, II и III ч. род. кн. Черниговской губ.

Дорошенко, Михаилъ—предводитель казаковъ, съ оффиціальнымъ титуломъ «старшого войска его королевской милости запорожскаго», послѣ побѣды надъ казачествомъ польскаго коронного гетмана Конецпольскаго, въ 1625 г. Въ 1627 г. Д., пользуясь тѣмъ, что король требовалъ отъ него помощи противъ шведовъ, просилъ объ увеличеніи казацкаго реестра, ограниченнаго 6000 чел.; но просьба его осталась безуспѣшной. Въ 1628 г. Д. погибъ въ походѣ на Крымъ.

Дорошенко, Петръ—внукъ Михаила Д., гетманъ Малороссіи съ 1665 по 1676 г. При Богданѣ Хмельницкомъ и Иванѣ Выговскомъ былъ прилуцкимъ, позднѣе черкасскимъ полковникомъ, а въ гетманство Тетери получилъ въ правобережномъ войскѣ чинъ генеральнаго есаула. Послѣ бѣгства изъ Украины разбитаго Дрозденкомъ Тетери, гетманство попытался захватить Степанъ Опара, поддерживаемый крымскими татарами; но послѣдніе скоро открыли его сношенія съ Дрозденкомъ, захватили его въ плѣнъ и предложили бывшимъ подъ его начальствомъ казакамъ признать гетманомъ Д. Послѣ смерти Дрозденка и выдачи Опары польскому правительству весь правый берегъ Днѣпра, за исключеніемъ только Кіева, защищаемаго московскими войсками, призналъ надъ собою власть Д., который сталъ стремиться къ единству и независимости Малороссіи. Созванная имъ рада постановила изгнать поляковъ изъ правобережной Малороссіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, Д. предпринялъ походъ на лѣвый берегъ, пытаясь захватить Кременчугъ. Попытка эта окончилась неудачей, но Д. не оставлялъ своихъ плановъ, найдя для нихъ усердную поддержку у митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго. Андрусовскій договоръ, которымъ, по выраженію Д., «государи на части разорвали Украину», полагалъ конецъ надеждамъ малороссовъ на полное объединеніе ихъ страны подъ властью московскаго государя и тѣмъ самымъ побуждалъ сторонниковъ такого единства стать подъ знамена Д., тѣмъ болѣе, что обнаруженныя уже Москвою попытки централизаціи пугали казачество. Но Малороссія была слишкомъ слаба, чтобы собственными силами выполнить поставленную программу: Д. пришлось обратиться къ иноземной помощи, а это подрывало въ корнѣ начатое имъ

дѣло, обращая борьбу малорусскаго народа за свои національныя права въ борьбу сосѣднихъ державъ изъ-за обладанія Малороссіей, при чемъ на послѣднюю наводился новый и грозный врагъ въ лицѣ турокъ. Сперва дѣла Д. шли довольно успѣшно: удачно отбиваясь отъ поляковъ съ помощью татарскихъ ордъ, онъ расширилъ-было свое господство и на лѣвомъ берегу Днѣпра. Пересылаясь съ Брюховецкимъ, онъ убѣждалъ его возстать противъ московской власти, обѣщая передать ему тогда гетманство на правомъ берегу. Брюховецкій повѣрилъ обѣщаніямъ и поднялъ возстаніе, но казацкіе полки и старшина передались прибывшему на лѣвый берегъ Днѣпра Д., и Брюховецкій былъ убитъ. Д. двинулся-было противъ московскаго воеводы Ромодановскаго, но, получивъ извѣстіе объ измѣнѣ жены, уѣхалъ въ Чигиринъ, поставивъ на лѣвомъ берегу своимъ наказнымъ гетманомъ Демьяна Многогрѣшнаго. За время его отсутствія достигнутое-было единство Малороссіи быстро уничтожилось. Лѣвобережная старшина, не видя помощи отъ Д. въ борьбѣ съ Москвой, предпочла подчиниться послѣдней, избравъ себѣ гетманомъ Многогрѣшнаго. Явился новый кандитатъ на гетманство, выставленный Запорожьемъ—писарь запорожскій Петръ Суховіенко, нашедшій поддержку и у татаръ, недовольныхъ Д. Переговоры послѣдняго съ московскимъ правительствомъ о признаніи его гетманомъ и на лѣвой сторонѣ Днѣпра не имѣли успѣха, такъ какъ онъ требовалъ вывода всѣхъ воеводъ и ратныхъ людей московскихъ изъ городовъ Малороссіи. Царское правительство предпочло утвердить гетманомъ Многогрѣшнаго, окончательное избраніе котораго и состоялось въ мартѣ 1669 г. Д., одновременно угрожаемый Польшей и Суховіенкомъ съ татарами, не могъ уже держаться своими силами даже на правомъ берегу и въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ созвалъ раду, на которой правобережное казачество рѣшило передаться подъ власть турецкаго падишаха. Если вѣрить тому списку условій, который былъ тогда доставленъ въ Москву («Акты Южн. и Зап. Россіи», VIII, № 73), Малороссія сохраняла за собой не только полную автономію, но и свободу отъ всякихъ податей и взносовъ въ султанскую казну, обязываясь только поставлять казацкое войско по требованію султана и имѣя за то голосъ во внѣшней политикѣ Оттоманской Порты, особенно по отношенію къ Польшѣ и Москвѣ. Врядъ ли, однако, эти условія тожественны съ подлинными. Лично для себя Д. выговорилъ несмѣняемость гетманскаго сана и наслѣдство послѣдняго въ его родѣ. Этотъ договоръ съ Турціей погубилъ дѣло Д. въ глазахъ народа. Большая часть казаковъ отхлынула отъ Д. къ его противнику Суховіенку, на мѣсто котораго скоро былъ избранъ гетманомъ уманскій полковникъ Ханенко, признанный и польскимъ правительствомъ. Помощь Турціи на время отклонила бѣду отъ Д.: турецкій посолъ отвелъ крымскія орды, вмѣстѣ съ Ханенкомъ и Суховіенкомъ осадившія Д.; затѣмъ на помощь послѣднему присланы были бѣлгородскіе татары, съ которыми онъ окончательно разбилъ своихъ противниковъ. Въ декабрѣ 1671 г., когда поляки стали отвоевывать у Д. города, въ Варшаву прислана была султанская грамота, требовавшая, чтобы Польша отступилась отъ Украины. Весною 1672 г. султанъ Мухамедъ IV, съ громадной арміей, подкрѣпленной крымскимъ ханомъ и Д., вторгся въ Польшу, принудилъ къ сдачѣ Каменецъ и осадилъ Львовъ. Поляки заключили съ султаномъ Бучацкій договоръ, по которому отступились отъ Украины, признавая ее собственностью казаковъ. Между тѣмъ, малорусское населеніе праваго берега Днѣпра толпами бѣжало на лѣвую сторону, и край, подчиненный Д., со дня на день пустѣлъ. Новый гетманъ лѣвобережной Малороссіи, Самойловичъ, пользуясь тѣмъ, что Бучацкій договоръ освободилъ московское правительство отъ обязательствъ, налагавшихся на него Андрусовскимъ трактатомъ, вмѣстѣ съ воеводой Ромодановскимъ переправился въ 1674 г. черезъ Днѣпръ; правобережные полки всѣ почти передались на его сторону; на радѣ въ Переяславѣ Ханенко сложилъ съ себя гетманство, и Самойловичъ провозглашенъ былъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Д. не явился на эту раду; когда же Самойловичъ и Ромодановскій опять перешли черезъ Днѣпръ, онъ заперся въ Чигиринѣ и позвалъ на помощь турокъ, передъ которыми казацко-московское войско поспѣшно отступило. Передавшіеся-было Самойловичу города и мѣстечки подверглись страшному разоренію. Власть Д. становилась все болѣе ненавистной народу; лишь путемъ насилій, доходившихъ до звѣрства, удерживалъ онъ ее за собою. Въ виду неминуемаго паденія, Д. рѣшался уже подчиниться Москвѣ, но хотѣлъ сохранить за собою гетманское достоинство и съ этой цѣлью обратился къ посредничеству запорожскаго кошевого Сѣрка. Послѣднее было отклонено московскимъ правительствомъ. Осенью 1676 г. Самойловичъ и Ромодановскій предприняли новый походъ къ Чигирину; Д. сдался и принесъ присягу. Въ 1677 г. онъ былъ отправленъ въ Москву и болѣе уже не вернулся на родину. Въ 1679 г. онъ былъ сдѣланъ воеводою въ Вяткѣ, а три года спустя получилъ с. Ярополче (Волоколамскаго у. Московской губ.), гдѣ и умеръ въ 1698 г. Дѣятельность Д. не только не привела къ осуществленію намѣченнаго имъ плана, но сдѣлала его еще болѣе недостижимымъ. Разореніе западной Малороссіи надолго лишило ее всякаго самостоятельнаго значенія, приведя ее въ состояніе, близкое къ пустынѣ.—О Д. см. Костомаровъ, «Руина» (СПБ., 1882) и «Акты Южн. и Зап. Россіи» (т. VI—X).

В. Мякотинъ.

Доррегарай (Dorregagay), маркизъ де-Эрауль, Антоніо—испанскій генералъ, карлистъ (1820—81). Въ 1836—39 гг. сражался въ рядахъ карлистовъ; позже служилъ въ королевской арміи и отличился въ войнѣ съ Марокко (1859). Послѣ революціи 1868 г. оставилъ испанскую армію и съ 1872 г. сражался на сторонѣ дона Карлоса; скоро сталъ однимъ изъ главнѣйшихъ предводителей карлистовъ и нѣсколько разъ разбилъ правительственныя войска, въ особыхъ манифестахъ оправдывая варварскую жестокость карлистовъ. Послѣ подавленія возстанія, въ 1875 г., бѣжалъ во Францію, а оттуда въ Англію, гдѣ и умеръ.

Дорреръ—французскій графскій родъ, представителямъ котораго въ Россіи дозволено въ 1892 г. пользоваться графскимъ титуломъ.

Дорсальные звуки (гласные и согласные) образуются помощью поднятія той или другой части спинки (лат. dorsum) языка къ твердому или мягкому небу и альвеоламъ. Сообразно участію (активному) той или другой части языка, Д. могутъ быть: 1) задніе—заднеязычные взрывные *к*, *г* и спиранты *х* и *г* въ словѣ Бога,—въ школьной грамматикѣ совершенно неправильно называемые «гортанными»; 2) средніе—среднеязычные гласный *і* и спирантъ *j* (русск. *й*); 3) передніе—переднеязычные *т* и *д*, альвеолярные спиранты *с* и *з* и сложный согласный *ц*=*т*+*с*. Почти всѣ Д. звуки возможны и при корональной артикуляціи. Различеніе звуковъ Д. артикуляціи отъ другихъ впервые

встрѣчаются у нѣмецкаго физіолога звука Михелиса («Ueber die Physologie und Orthographie der s-Laute», 1863, 2-е изд. 1883 г.). *С. Е.*

Дортмундъ (Dortmund)—гор. въ прусской пров. Вестфаліи, крупный фабричный и каменноугольный центръ, на р. Эмшеръ и Дортмундо-Эмскомъ каналѣ [280 км. дл., 30—32 м. шир., 2½—3 м. глуб., 20 шлюзовъ, соединяетъ Рейнско-Вестфальскій промышленный районъ съ судоходной р. Эмсъ; перевозка, главнымъ образомъ, угля, рудъ, чугуна и желѣза]. Жит. 214 226. Въ каменноугольныхъ копяхъ, расположенныхъ въ городскомъ округѣ, ежегодно добывается около 1 милл. тоннъ каменнаго угля. Крупные чугуно-сталелитейные и машиностроительные заводы, корабельныя верфи, пивоваренные, лѣсопильные заводы и мукомольныя мельницы. Оживленная торговля углемъ, желѣзомъ, металлическими издѣліями.

Дорхонъ—вел. кн. манчжурскій (ум. въ 1649 г.), девятый сынъ хана Нурхаци, прославился многократными побѣдами надъ монголами, корейцами и китайцами. Съ 1643 г. Д. былъ регентомъ.

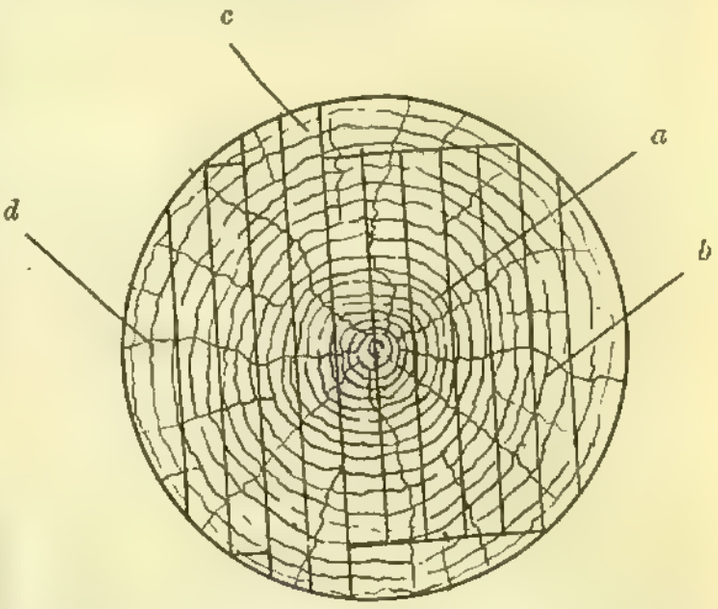
Дорчестеръ (Dorchester, древн. Durnovaria и Durinum, по-саксонски Dornceaster)—гл. г. англ. граф. Дорсетъ, при р. Фромѣ. Много интересныхъ, хорошо сохранившихся, развалинъ римскихъ временъ. Цвѣтущая торговля. Жит. 10 000 (1911 г.).

Доръ (Dore)—р. во французскомъ деп. Пюи-де-Домъ, прав. прит. Алліе; длин. 135 км.

Доряне—см. Дорійцы.

Досиоей (Dositheus Magister)—грамматикъ конца IV в. по Р. Хр. Перевелъ на греческій яз. латинскую грамматику, составленную по тѣмъ же источникамъ, какъ грамматика Харисія и Діомеда (издана Кейлемъ въ «Grammatici latini», т. VII, 1880, а также отдѣльно съ привлеченіемъ новыхъ источниковъ рукоп. преданія I. Tolkiehn'омъ; Лпц., 1913). Гораздо важнѣе для исторіи общественной жизни и латинскаго яз. составляющій прибавленіе къ этому сочиненію и до новѣйшаго времени неправильно также приписывавшійся Д. греческо-латинскій словарь самыхъ употребительныхъ въ разговорѣ словъ и выраженій, съ собраніемъ статей для перевода (hermeneumata), среди которыхъ находятся отрывки изъ генеалогій Гигина, изреченія и письма имп. Адріана и важная для юристовъ статья: «De juris speciebus et manumissionibus». «Hermeneumata» и другія сочиненія изданы у Goetz'a въ «Corpus glossariorum Latinorum», т. III (Лпц., 1892). — Ср. Lachmann, «Versuch über D.» (въ «Kleine Schriften», 1877); Dirksen, «Die römisch-rechtlichen Quellen des Magister D.» (1857), и Krumbacher, «Gesch. der Byzantin. Literatur» (Мюнхенъ, изд. 2-е, 1897, стр. 561).

Доска получается при распиловкѣ бревенъ по направленію волоконъ, когда одинъ размѣръ дѣлаютъ малымъ по сравненію съ другимъ; длина Д. измѣняется въ продажѣ отъ 2—3—4 саж., и въ Петербургѣ и за границей размѣры Д. обозначаются—толщина въ дюймахъ, а длина въ футахъ, а въ провинціи—толщина въ вершкахъ, а длина въ саженяхъ и аршинахъ. По мѣсту выпила изъ бревна (см. рис.) доски раздѣляются на чистыя или обрѣзныя *a*, полуобрѣзныя *b*, получистыя *c* и, наконецъ, на горбыли *d*. Наиболѣе толстые горбыли, получаемые при распиловкѣ бревенъ пополамъ, вдоль по оси, называются однорѣзными или пластинникомъ; каждый родъ Д. можетъ имѣть четыре сорта и бракъ, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ числа сучковъ, отъ размѣровъ и качества, а также и другихъ пороковъ или отъ недостатка въ размѣрахъ. По толщинѣ Д. бываютъ ½, ¾, 1, 1½, 2, 2½, 3 дюйма и тоньше и толще по особому заказу; доски, толщиною 3—4 дюйма, назыв. мадрильными или ларевыми, толщиною 2—2½ дюйма—половыми, толщиною 1½ дюйма — кровельными или перовыми; болѣе тонкія и узкія—палубными или малевками, а также вагонными, а самыя тонкія—фанерками, примѣняемыми для накладной и штучной работы. По ширинѣ Д. раздѣляются на сортовки, шириною 11 дюйм., девятки, шириною 9 дюйм., и ботонсы, шириною 7 дюйм., но это не исключаетъ возможности появленія на рынкѣ Д. и другой ширины. Кромѣ указанныхъ досокъ, приготовляются спеціально еще такъ называемыя барочныя Д.; въ



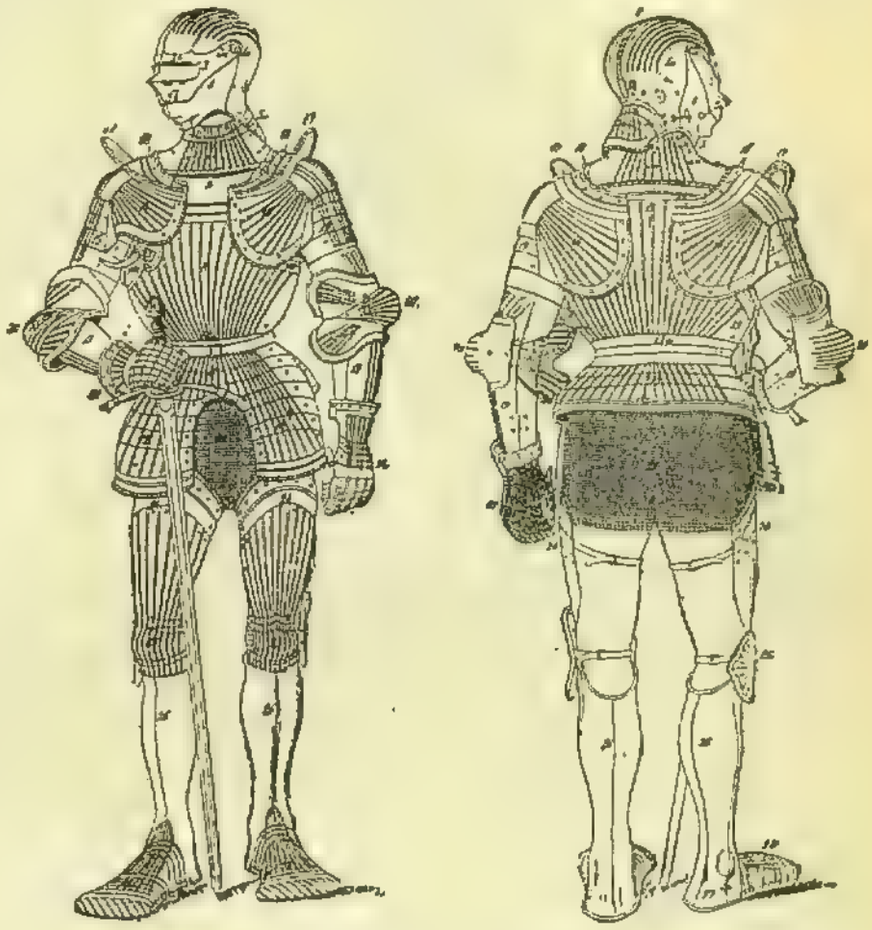
послѣднихъ высверливаются отверстія для удаленія всѣхъ сучьевъ, которыя потомъ задѣлываются деревянными пробками. Въ продажѣ наиболѣе часто встрѣчаются сосновыя и еловыя Д. Д., назначаемыя для экспорта, готовятся иногда спеціальныхъ размѣровъ и получаютъ спеціальныя названія, напр., для Англіи deals и dillens—доски 2—3 дюйм. толщины, 9—11 дюйм. шир., и дл. отъ 5 до 9 ф., battens—2—3 дюйм. толщины, 6—8 дюйм. шир. и дл. 20—21 ф. и пр. Учетъ Д. при отправкѣ за границу производится стандартами=165 куб. ф.=4,672 куб. м. Д. въ общемъ отпускѣ лѣсного товара за границу составляютъ значительную часть и представляютъ ⅔ его полной стоимости. *Н. В.*

Доски (дощьки, дьски, дцки, цки)—старинныя русскія записки и акты, преимущественно означавшіе долговое заемное обязательство. Д. дѣлились на простыя (безъ заклада) и закладныя. По простымъ Д. совершался заемъ не выше 1 руб.; для большей суммы нуженъ былъ закладъ (платья, доспѣхи, лошадь и др.). Хотя закладная Д. считалась актомъ безспорнымъ, но не освобождала отъ присяги (Псков. Суд. Грам.). Названы эти записи Д. потому, что въ XII—XIII вв. онѣ нерѣдко писались на деревянныхъ Д. Сохранились деревянныя Д. (дубовыя), съ надписями, и отъ XVII в.—такъ называемыя церковныя лѣтописныя Д. Затѣмъ Д. называли въ древней Руси переплетъ («Книги въ доскахъ»). Въ «Памятникахъ отреченной литературы» Тихонравова (т. II, стр. 80 и 85) упоминаются «Д. опочаныя», т.-е. каменныя, положенныя на алтарь, вѣроятно въ значеніи каменныхъ антиминсныхъ плитъ.

Досмотръ прибывающихъ изъ-за границы товаровъ и лицъ производится таможенными чинами для исчисленія слѣдующихъ въ казну пошлинъ и для предотвращенія запрещеннаго ввоза или вывоза товаровъ. Д. пассажировъ, пріѣзжающихъ изъ-за

границы, обязателенъ; лица, отъѣзжающія за границу, и находящееся при нихъ имущество досматриваются лишь въ случаѣ подозрѣнія, что вывозится за границу товары, обложенные отпускною пошлиною или къ вывозу воспрещенные. При Д. товаровъ присутствуетъ членъ таможни и товарохозяинъ, заявившій желаніе присутствовать. Д. производится, въ разныхъ таможняхъ, до истеченія 7 дней, или 1 мѣсяца, или (петербургская портовая таможня) 2 мѣсяцевъ со дня подачи досмотровыхъ документовъ (фактуръ, спецификацій, особыхъ объявленій о Д., грузовыхъ документовъ), указывающихъ количество и качество товара. Результаты Д., формулируемые въ досмотровыхъ росписяхъ, могутъ быть обжалованы товарохозяиномъ въ департаментъ таможенныхъ сборовъ, въ 3-недѣльный срокъ; такіе же сроки даются на дальнѣйшее обжалованіе—министру финансовъ и въ сенатъ, по 1-му департаменту.—Производящіе Д. досмотрщики служатъ по вольному найму, получая окладъ отъ 180 до 432 р. въ годъ и обмундированіе. Холодное и огнестрѣльное оружіе имъ разрѣшается употреблять на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и чинамъ корчемной стражи.

Доспѣхъ — предохранительное вооруженіе для защиты отдѣльныхъ частей тѣла воина и его лошади, а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—только для туловища; въ послѣднемъ случаѣ ему часто придаютъ названіе панцыря или брони. Д. конца XV и XVI ст., не имѣвшіе прикрытія для ногъ, получили названіе полудоспѣховъ. Въ началѣ бронзоваго вѣка Д. были крайне рѣдки, но затѣмъ получили широкое распространеніе и состояли изъ остроконечныхъ шлемовъ, латъ, широкихъ металлическихъ поясовъ и металлическихъ обручей или браслетовъ, числомъ отъ 25 до 30, покрывавшихъ руку отъ кисти до локтя. Германцы первоначально не носили Д., но къ VIII в. у нихъ вошло въ употребленіе кожаное платье съ гвоздями, покрывавшее шею и голову. Къ концу IX в. появился сѣтчатый панцырь, изъ сѣти тонкихъ кожаныхъ ремней, накладываемой на платье. Въ XI ст. явились два другіе вида панцыря—кольчатый и чешуйчатый. Усовершенствованные виды послѣдняго панцыря—броня и кольчуга—служили главнѣйшими Д. рыцарей до половины среднихъ вѣковъ, когда стали дѣлать досчатые или сплошные желѣзные Д. Броня имѣла видъ длинной рубахи изъ толстой матеріи или кожи, на которую нашивались ряды желѣзныхъ колецъ. Кольчуга отличалась отъ брони отсутствіемъ кожи или матеріи и состояла лишь изъ желѣзныхъ колецъ, образующихъ родъ длинной рубахи. Подъ кольчугою обыкновенно носилось особаго вида военное платье—толстый стеганый зипунъ, ставшій впослѣдствіи, подъ именемъ гамбизона, необходимою принадлежностью сплошного или досчатаго Д. Съ XIII ст. явилась попытка надежнѣе защитить плечи и колѣни наплечниками и наколѣнниками, придѣлываемыми къ кольчугѣ. Позднѣе явились налокотники, наручи, а затѣмъ и набедренники—желѣзныя пластинки, защищавшія берцовую кость. Такимъ образомъ мало-помалу начали покрывать все тѣло желѣзомъ, составлявшимъ сплошной Д. Въ половинѣ XIV ст. къ Д. присоединили широкій золотой или серебряный поясъ и желѣзный нагрудникъ, надѣвавшійся подъ кольчугу. Въ XV ст. сплошные Д. достигаютъ своего полнаго развитія. Въ это время огнестрѣльное оружіе было еще въ младенческомъ состояніи, и желѣзные Д., ковавшіеся холоднымъ путемъ и отличавшіеся необыкновенной твердостью, благодаря совершенству кузнечнаго мастерства, могли защищать противъ метательнаго и бѣлаго оружія. Въ концѣ XV в. Д., благодаря стараніямъ имп. Максиміліана I, достигъ высокой степени совершенства. Д.



Максиміліановскій доспѣхъ.

этотъ, получившій названіе максиміліановскаго, продержался почти безъ измѣненія все XVI ст. Онъ чрезвычайно сложенъ; все число частей въ нѣкоторыхъ бронях доходитъ до 200. Средній вѣсъ такого Д.—отъ 50 до 65 фн., шлема—отъ 5 до 12 фн., кольчуги—около 15, щита — около 10, меча—отъ 3 до 7. Такимъ образомъ, все вооруженіе вѣсило около 5 п. Максиміліановскій Д. состоялъ изъ слѣдующихъ частей (см. рис.): 1) Шлемъ. 2) Гребень шлема. 3) Забрало, изъ одной части (какъ на рисункѣ) или изъ двухъ частей; первая защищала лобъ, вторая—подбородокъ. 4) Подбородникъ. 5) Горловое прикрытіе и затыльникъ. 6) Трубка для вставленія перьевъ. 7) Бармица—основная часть всего вооруженія; къ ней прикрѣплялись латы, плечевыя части и шлемъ. 8, 9 и 13) Латы—состояли изъ нагрудника и спиннаго прикрытія (13). 10) Подмышковыя чешуйки. 11) Набрюшникъ. 12) Набедренники. 14) Крестцовое или поясничное прикрѣпленіе. Латы застегивались вплотную, нѣсколько набѣгая на спинную часть (15), потомъ затягивались поясным ремнемъ (15а). 16) Оплечья, прикрѣплявшіяся сверху латъ къ бармицѣ особыми пружинками (18) или ремнями. 17) Прикрытія

для защиты шеи. 19) Наручи. 20) Локтевыя прикрытія или налокотники. 21) Винты прикрѣпляли локтевую часть къ наручамъ. 22) Рукавицы, обитыя жестью. 23) Опорный крюкъ для копья (фокръ). 24) Наляднвенники. 25) Наколѣнники. 26) Наножники (бутурлыки) и наголенники. 27) Наножные шарниры. 28) Поножи. Подъ латами рыцарь надѣвалъ на ноги лосины, а поверхъ — кольчугу съ рукавами, для лучшей защиты тѣла на слабыхъ мѣстахъ вооруженія. Кромѣ Д., служившихъ на войнѣ или боевыхъ, существовали и турнирные. При боѣ на коняхъ шлемъ неподвижно прикрѣплялся къ латамъ. Наляднвенники и набедренники дѣлались изъ цѣльнаго куска. Для лѣвой руки была рукавица, а правая защищалась копьевымъ щиткомъ. Турнирный Д. для пѣшаго боя имѣлъ родъ желѣзной короткой юбки, придающей ему видъ колокола. Въ эпоху Возрожденія Д. стали покрывать гравировкой, чеканкой, украшать черневой работой и часто насѣкать золотомъ. Д. обшивался также бархатомъ и тогда служилъ параднымъ вооруженіемъ. Особенной роскошью отличались Д. XVI ст. для боя на копьяхъ.—Успѣхъ огнестрѣльнаго оружія произнесъ смертный приговоръ всему средневѣковому вооруженію. Какъ только стало очевиднымъ, что желѣзные Д. не въ силахъ уже предохранить отъ смертельнаго пораженія пулею, всякій стремился сбросить съ себя ненужную тяжесть или хотя бы значительно облегчить ее. Д. началъ вытѣсняться кожанымъ камзоломъ или курткой, съ рукавами или безъ рукавовъ, съ желѣзнымъ воротникомъ, спускающимся на грудь въ видѣ щита. Съ XVIII ст. Д. сталъ состоять лишь изъ латъ и металлической каски. На Востокѣ главнѣйшій Д. составляла кольчуга, къ которой прикрѣплялись металлическія доски для защиты груди и спины. Наголовьемъ служилъ остроконечной формы шишакъ, отъ котораго на плечи падала кольчатая сѣть. Къ низу или подолу кольчуги также иногда прикрѣплялись доски. Руки и ноги были защищены наручами, налокотниками, поножами и наколѣнниками. По таліи кольчуга стягивалась поясомъ. — У славянъ князья имѣли предохранительное вооруженіе, состоявшее изъ драгоцѣнныхъ кольчугъ. Въ княженіе Святослава стали примѣнять кольчатый Д. и шлемъ, заимствованные у норманновъ. Кольчатыхъ тѣльныхъ Д. въ это время различалось два: панцырь и кольчуга. Панцыремъ или панцыремъ былъ Д. въ видѣ рубахи, длиною до колѣнъ и выше. Онъ дѣлался изъ весьма мелкихъ, плотно сплетенныхъ желѣзныхъ, иногда серебряныхъ колецъ; у богатыхъ людей онъ иногда покрывался бархатомъ. Кольчуга или колчюга—Д., подобный панцырю, но кольца ея крупнѣе, а потому и плетеніе рѣже.—Съ начала XIII ст., съ появленіемъ татаръ, послѣдніе внесли къ намъ и свои Д. Шлемъ былъ замѣненъ мисркой, ерихонкой, шишакомъ или колпакомъ; на кольчугѣ начали закрѣплять металлическія доски, переходя, такимъ образомъ, къ типу восточныхъ Д. Такимъ образомъ явились байданы, бахтерцы, каланчари, юшманы и куяки. Байдана (отъ арабскаго баданъ) — короткая кольчуга, съ плоскими кольцами. Если этотъ Д. былъ выше колѣнъ, то назывался полубайданой. Бахтерецъ или бехтерецъ (отъ монгольскаго бектеръ)—панцырь или кольчуга, у которыхъ на груди и спинѣ, а иногда и бокахъ было по нѣсколько рядовъ мелкихъ пластинъ или досокъ изъ желѣза или мѣди, часто съ серебряною или золотою насѣчкою. Каланчарь—Д. безъ рукавовъ, изъ крупныхъ металлическихъ досокъ; у пояса прикрѣплялась кольчужная сѣть, до колѣнъ. Юшманъ или юмшанъ—панцырь или кольчуга съ крупными досками, какъ въ каланчарѣ, но расположенными вертикально. Куякъ—Д. также съ металлическими досками, но обыкновенно круглой формы. Бѣдные ратники вмѣсто Д. носили тегиляй, короткое платье съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, изъ сукна или толстой бумажной матеріи, подбитое пенькой или ватой, въ которыя часто помѣщали обрывки кольчатой или панцырной сѣти, а также небольшіе обломки желѣза. Необходимую принадлежность Д. составляли: 1) Бармица—оплечье изъ сплошного желѣза или изъ нѣсколькихъ скрѣпленныхъ между собою кольцами частей. 2) Зарукавья—металлическія пластины, набранныя на тесьмѣ, сукнѣ или бархатѣ. Нижняя часть зарукавья назывались запястьемъ, а верхняя—чашкою. 3) Наколѣнники—нѣсколько соединенныхъ между собою металлическихъ пластинъ. Наручи—металлическія выгнутыя доски, закрывавшія руку отъ кисти до локтя. Верхняя часть, у кисти руки, называлась запястьемъ, а нижняя, болѣе длинная—локотникомъ, заходившимъ за локоть. Рукавицы, дѣлавшіяся изъ кожи, покрывались металлической сѣтью или бляхами. Поножи, бутурлыки или батарлыки служили для защиты ногъ. Къ XVII ст. западное вліяніе сказалось на нашемъ вооруженіи появленіемъ сплошныхъ Д., зерцала и латъ. Зерцало состояло изъ ряда досокъ, образовавшихъ двѣ половины—переднюю и заднюю. Каждую половину составляли: средняя доска или кругъ, боковыя дощечки, верхнія (надъ кругомъ) или ожерелье, и обручь—часть, обхватывающая шею; у передней половины были еще нарамки—плечевыя скрѣпленія, а у задней—наплечки. Латы состояли изъ двухъ досокъ (кирасъ), нагрудной и задней.

Досрочное освобожденіе — освобожденіе преступника, зарекомендовавшаго себя во время отбытія наказанія хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ въ работахъ, до срока, опредѣленнаго приговоромъ суда. Въ качествѣ мѣры воспитательной, поощряющей къ поддержанію дисциплины и труду надеждой на сокращеніе срока, поддерживающей энергію арестанта и препятствующей его нравственному усыпленію, Д. освобожденіе давно обратило на себя вниманіе лицъ, стоявшихъ во главѣ пенитенціарныхъ учрежденій. Впервые оно появилось въ Англіи уже въ первыя времена австралійской ссылки, въ формѣ помилованія до срока, путемъ административнымъ, лучшихъ изъ числа сосланныхъ; затѣмъ оно было принято законами 1829 и 1832 г. Съ 1853 г. оно примѣняется и къ отбывающимъ каторжныя работы въ самой Англіи и получаетъ вскорѣ дальнѣйшее развитіе въ ирландской прогрессивной системѣ Крофтона и, благодаря трудамъ Миттермайера и Гольцендорфа, распространяется на континентѣ Европы, гдѣ оно нынѣ принято почти всюду (исключенія—Испанія и Греція), а также въ Сѣв. Америкѣ. Уже въ австралійской ссылкѣ Д. освобожденіе имѣло характеръ условнаго и сохраняетъ его и нынѣ: освобождаемый обязывается соблюдать до истеченія остального, опредѣленнаго приговоромъ срока извѣстныя условія, различно намѣчаемыя законодательствами, основное требованіе—хорошее поведеніе на свободѣ. Въ случаѣ нарушенія этихъ условій, освобожденный возвращается въ пенитенціарное учрежденіе и обязанъ отбыть остальной срокъ, въ который время, проведенное имъ на свободѣ, не засчитывается. Согласно идеѣ Крофтона, освобожденный всюду находится, до истеченія полнаго срока, подъ наблюденіемъ органовъ полиціи или патроната, или особо создаваемыхъ для этой цѣли. Съ восьмидесятыхъ годовъ XIX в. условное

Д. освобожденіе получило поддержку со стороны новыхъ теченій въ наукѣ уголовнаго права, возставшихъ противъ принципа возмездія, проводимаго такъ назыв. классической школой при опредѣленіи мѣры наказанія, и потребовавшихъ реорганизаціи репрессіи на началахъ цѣлесообразной борьбы съ преступностью. Дѣйствующее право соразмѣряло наказаніе, главнымъ образомъ, если не исключительно, съ важностью предмета посягательства и опредѣляло мѣру наказанія въ самомъ законѣ, оставляя суду нѣкоторую свободу выбора между минимумомъ и максимумомъ. Но ни законодатель, оперирующій по необходимости со среднимя величинами, имѣющій въ виду типическіе случаи, ни судъ, стѣсненный рамками закона и знакомящійся съ личностью преступника лишь поверхностно, во время судебнаго засѣданія, не могутъ оцѣнить особенностей дѣянія и преступника и индивидуализировать наказаніе, т.-е. выбрать наиболѣе пригодную мѣру. Отсюда выводъ—перенести центръ тяжести на время отбытія наказанія и освобождать преступника тогда, когда дальнѣйшее наказаніе безцѣльно, когда онъ исправился и сдѣлался безопаснымъ для общества. При наиболѣе послѣдовательномъ проведеніи этой идеи судъ только констатируетъ вину, но не опредѣляетъ мѣры наказанія, которую укажетъ будущее (Krapelin, «Die Abschaffung des Strafmasses»). Въ значительно смягченной формѣ мы встрѣчаемъ эту идею въ «неопредѣленныхъ приговорахъ» въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ все же обязательный максимальный, а иногда и минимальный срокъ опредѣляется закономъ или приговоромъ суда. Но и эту мѣру даже наиболѣе радикальные реформаторы уголовнаго права въ Европѣ считаютъ не безъ основанія опасной, въ виду неопредѣленности признаковъ исправленія, которыми указывался бы моментъ прекращенія наказанія, въ виду возможности ошибокъ и произвола тюремной администраціи, наконецъ, еще и потому, что цѣли наказанія выходятъ за предѣлы такъ назыв. спеціальнаго предупрежденія, т.-е. предупрежденія новыхъ посягательствъ со стороны того, кто отбылъ наказаніе. Условное Д. освобожденіе представляетъ собою наиболѣе удачный способъ индивидуализировать наказаніе, избѣгая произвола и не ослабляя предупредительнаго дѣйствія уголовнаго закона на все населеніе. При этомъ максимумъ наказанія опредѣляется судомъ въ приговорѣ соотвѣтственно съ требованіями закона; минимальный же срокъ устанавливается закономъ въ формѣ или требованія отбытія извѣстной части наказанія (наименьшая обязательная доля установлена въ Бельгіи—$^1/_3$ срока, указаннаго въ приговорѣ), или же требованія отъ заключеннаго опредѣленнаго количества марокъ, получаемыхъ ежедневно за работу и поведеніе (такъ, въ Англіи при наибольшемъ допускаемомъ количествѣ марокъ срокъ можетъ быть сокращенъ на $^1/_4$ для мужчинъ и $^1/_3$ для женщинъ). Пребываніе въ мѣстѣ заключенія, во всякомъ случаѣ, не должно быть меньше опредѣленнаго срока (во Франціи—трехъ, для рецидивистовъ—шести мѣсяцевъ); по нѣкоторымъ законодательствамъ, условное Д. освобожденіе вообще не примѣняется къ краткосрочнымъ видамъ лишенія свободы (въ Англіи, въ Германіи). Основаніе этого ограниченія заключается въ томъ, что краткосрочное заключеніе вообще не преслѣдуетъ цѣли исправленія. Поэтому условное Д. освобожденіе признается иногда, напр. въ Германіи, непримѣнимымъ къ нѣкоторымъ категоріямъ преступленій, не свидѣтельствующихъ о порочности, и къ нѣкоторымъ видамъ заключенія, опредѣляемымъ обычно за такія преступленія (преступленія политическія и печати; крѣпость, какъ наказаніе). Съ другой стороны, непримѣнимость Д. освобожденія иногда основывается на особой распространенности и важности какого-либо рода преступленій или на основательномъ предположеніи о безнадежности такой мѣры для исправленія. Такъ, не пользуются льготой Д. освобожденія конокрады, въ Италіи—участники шаекъ для грабежей и вымогательствъ и нѣкоторыя категоріи убійствъ, во многихъ государствахъ—рецидивисты, въ нѣкоторыхъ— лица, уже нарушавшія правила условнаго освобожденія. Въ Россіи Д. освобожденіе введено закономъ 22 іюня 1909 г. До этого оно примѣнялось у насъ (съ 1866 г.) только къ несовершеннолѣтнимъ, въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ, гдѣ оно имѣетъ иной характеръ и приближается къ типу неопредѣленныхъ приговоровъ. Безусловное Д. освобожденіе примѣнялось у насъ какъ при существованіи арестантскихъ ротъ для исправляющихся (10 мѣс. пребыванія въ этомъ разрядѣ приравнивались къ году), такъ и позже, въ исправит. арестантскихъ отдѣленіяхъ, и донынѣ примѣняется къ осужденнымъ въ каторжныя работы, при переводѣ въ разрядъ исправляющихся. По закону 22 іюня 1909 г. условное Д. освобожденіе можетъ быть предоставлено заключеннымъ въ тюрьмѣ, исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или исправительномъ домѣ, если «ихъ одобрительное поведеніе во время заключенія даетъ достаточное основаніе предполагать, что по освобожденіи они будутъ вести добропорядочный образъ жизни». Второе условіе Д. освобожденія - отбытіе не менѣе $^3/_4$ опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ срока и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 6 мѣсяцевъ. Сюда не засчитывается время предварительнаго заключенія. Условное Д. освобожденіе не примѣняется къ конокрадамъ и къ тѣмъ, кто послѣ заключенія подлежитъ по закону водворенію въ Якутской обл. или ссылкѣ на поселеніе. Вопросъ объ условномъ Д. освобожденіи можетъ быть возбужденъ прокуратурой, начальникомъ мѣста заключенія, состоящими при послѣднемъ духовными лицами и врачемъ, директорами и членами комитетовъ и отдѣленій общества попечительнаго о тюрьмахъ или патроната; затѣмъ вопросъ подлежитъ обсужденію особаго совѣщанія, предсѣдателемъ котораго состоитъ одинъ изъ мѣстныхъ мировыхъ судей, назначаемый съѣздомъ мир. судей (или мѣстный уѣздный членъ окружнаго суда тамъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ), а членами—лицо прокурорскаго надзора, губернскій тюремный инспекторъ, полицеймейстеръ, исправникъ, члены попечительнаго о тюрьмахъ общества или патроната, начальникъ, духовное лицо и врачъ мѣста заключенія. Постановленіе особаго совѣщанія объявляется заключенному начальникомъ мѣста заключенія, съ предложеніемъ дать подписку о соблюденіи условій, на которыхъ ему предоставляется свобода, и указать избираемое имъ мѣсто жительства. Окончательное рѣшеніе вопроса объ условномъ Д. освобожденіи принадлежитъ окружному суду, которому постановленіе особаго совѣщанія препровождается въ теченіе сутокъ, и который въ ближайшемъ распорядительномъ засѣданіи утверждаетъ его или отклоняетъ. Освобожденный передается до окончанія срока, назначеннаго приговоромъ, подъ наблюденіе и на попеченіе мѣстнаго общества патроната или комитета или отдѣленія общества попечительства о тюрьмахъ. Если это невозможно, то наблюденіе принадлежитъ мировому судьѣ (или земскому начальнику), который ближайшее наблюденіе и попеченіе можетъ передать учрежденіямъ общественнаго призрѣнія, благотворительнымъ обществамъ

или заслуживающимъ довѣрія лицамъ. Д. освобожденіе можетъ быть отмѣнено окружнымъ судомъ: при совершеніи досрочно освобожденнымъ преступленія и осужденія за оное судомъ, въ случаѣ порочнаго поведенія, могущаго угрожать личной или общественной безопасности или порядку (пьянства, распутства, тунеядства, общенія съ порочными людьми, праздношатанья и т. п.), при несоблюденіи условій, на которыхъ было предоставлено Д. освобожденіе. Оно обязательно отмѣняется, если досрочно освобожденный присужденъ вступившимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію свыше ареста. При возвращеніи въ мѣсто заключенія наказаніе отбывается до конца срока, и время, проведенное на свободѣ, не засчитывается; если же Д. освобожденіе не было отмѣнено до истеченія срока, опредѣленнаго приговоромъ, то наказаніе почитается отбытымъ. Признаки одобрительнаго поведенія, служащаго по закону основаніемъ Д. освобожденія, указаны циркуляромъ главнаго тюремнаго управленія отъ 4 іюля 1909 г.: отсутствіе дисциплинарныхъ взысканій, число дней, проведенныхъ за работою, сумма заработка, если организованы тюремныя работы; для прогноза будущаго поведенія на свободѣ рекомендуется циркуляромъ обращать вниманіе на способы расходованія заключеннымъ заработка. Статистика свидѣтельствуетъ о небольшомъ % случаевъ отмѣны Д. освобожденія и подтверждаетъ полезное значеніе этой мѣры. Въ наукѣ она встрѣчаетъ только единичныхъ противниковъ.—*Литература.* Mittermaier, «Gefängnissbesserung» (1858); Holtzendorf, «Die Kürzungsfähigkeit der Freiheitstrafe und die bedingte Entlassung der Sträflinge» (1861); Van der Brugge n, «Etudes sur le système pénitentiaire Irlandais» (1864); Lenz, «Angloamerikanische Reformbewegung im Strafrecht» (1908); W. Mittermayer, «Vorläufige Entlassung», въ «Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts» (1908; богатыя указанія литературы); Коптевъ, «Законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи» (1909); Люблинскій, «Основныя черты условнаго Д. освобожденія по закону 22 іюня 1909 г.» («Вопросы Права», 1910, кн. II); его же, «Условное освобожденіе и неопредѣленные приговоры въ Сѣв. Америкѣ» («Журн. угол. права», 1913, № 2); Фойницкій, «Ученіе о наказаніи» (1889); «Курсы уголовнаго права» Таганцева и Познышева. *Э. Немировскій.*

Доссо-Досси (Dosso-Dossi), собственно Джованни де Лутеро — итальянскій живописецъ (около 1474—1542), яркій представитель феррарской школы начала XVI в. и одинъ изъ величайшихъ колористовъ своего времени, прозванный Аріостомъ краски. Д. работалъ одновременно, а нерѣдко и совмѣстно, съ младшимъ своимъ братомъ Баттиста (ок. 1479—1546). Д., какъ колористъ, не имѣлъ прямыхъ предшественниковъ. Два главныхъ момента въ развитіи художественнаго дарованія Д.— его поѣздки въ Мантую и Венецію. Въ Мантуѣ (1512—14) Д. встрѣтился съ Корреджо, и эта встрѣча безусловно оказала вліяніе на его дальнѣйшую художественную дѣятельность. Въ Венеціи, куда Д. прибылъ въ 1518 г., творенія Джорджоне, Тиціана, Пальмы Веккіо и Лотто произвели на него неизгладимое впечатлѣніе. Время происхожденія засвидѣтельствовано документами только по отношенію къ тремъ картинамъ Д.: запрестольный образъ въ моденскомъ соборѣ, съ изображеніемъ Іоанна Крестителя, св. Севастіана и св. Іеронима (1522), «Іоаннъ Евангелистъ и св. Варѳоломей» (1527), въ гал. кн. Киджи въ Римѣ, и «Видѣніе четырехъ отцовъ церкви» (1532), въ дрезденской галлереѣ. Болѣе ранніе произведенія Д. (до 1522 г.) приходится опредѣлять и датировать на основаніи стилистическаго и историческаго анализа. Первыя работы Д.—«Оплакиваніе Христа» (въ собр. Филиппсъ въ Лондонѣ), «Мадонна» (въ галлереѣ Боргезе), «Отдыхъ на пути въ Египетъ» и «Св. Іеронимъ» (въ вѣнской галлереѣ), помѣченный монограммой въ видѣ буквы D съ просунутой черезъ нее костью. Знакомство съ римскимъ искусствомъ обнаруживаютъ двѣ картины: «Вакхъ» (въ галлереѣ Боргезе) и «Св. Семейство» (въ капитолійскомъ музеѣ). Знаменитѣйшее произведеніе Д. въ Римѣ, въ галлереѣ Боргезе, извѣстно подъ названіемъ «Цирцея» (1512). На самомъ дѣлѣ картина эта представляетъ фею Мелиссу изъ «Неистоваго Роланда» Аріосто. Приблизительно въ то же время, подъ впечатлѣніемъ только-что прочитаннаго произведенія Аріосто, была написана «Цирцея-Мелисса» (въ собраніи Бенсонъ въ Лондонѣ). Къ слѣдующимъ годамъ относятся двѣ картины, служащія иллюстраціями къ «Неистовому Роланду»: «Астольфо съ головой великана Орриле» (прежде—«Давидъ съ головой Голіафа»), въ галлереѣ въ Штуттгартѣ, и «Брадаманте» (прежде—«Дидона»), въ галлереѣ Доріа въ Римѣ. Ко времени до 1522 г. относится еще картина въ моденской галлереѣ, извѣстная подъ названіемъ «Придворный шутъ» и «Аполлонъ и Дафна» (весьма плохо сохранившаяся) въ галлереѣ Боргезе. Въ Эрмитажѣ одно произведеніе Д.—«Сивилла», № 403.—См. W. Zwanziger, «D.-Dossi» (Лпц., 1911); H. Mendelsohn, «Zur Chronologie der Werke D.» («Jahrb. d. kön. preuss. Kunstsamml.», XXXIII, 1912); Julius v. Schlosser, «Jupiter und die Tugend, ein Gemälde des D.-Dossi» (тамъ же, XXI, 1900).

Доссуань-Мегюль (Daussoigne-Méhul), Луи-Жозефъ—французскій композиторъ (1790—1875), племянникъ и пріемный сынъ Мегюля, ученикъ Кателя и своего дяди. Выступилъ въ качествѣ опернаго композитора безъ особаго успѣха. Композиторскія способности его были значительны, какъ это можно видѣть изъ того, что въ завершенныхъ имъ посмертныхъ сочиненіяхъ его дяди критики не были въ состояніи различить написанное имъ отъ принадлежавшаго Мегюлю старшему. Въ брюссельской академіи имъ былъ прочитанъ рядъ докладовъ по разнымъ музыкальнымъ вопросамъ.

Достигательное наклоненіе — см. Супинъ.

Достовѣрность (*философск.*) — см. Познаніе.

Достоевскій, Михаилъ Михайловичъ— литераторъ (1820—64), братъ знаменитаго писателя. Учился въ ревельской инженерной командѣ. Въ началѣ 40-хъ гг. вышелъ въ отставку и переселился въ Петербургъ, гдѣ напечаталъ нѣсколько разсказовъ въ «Отеч. Запискахъ»: «Дочка», «Господинъ Свѣтелкинъ», «Воробей» (1848), «Два старичка» (1849), «Пятьдесятъ лѣтъ» (1850), комедію «Старшая и меньшая» (1851); нѣсколько критическихъ статей онъ помѣстилъ въ журналѣ «Пантеонъ» (1848, 1852). Болѣе выдаются его прекрасные переводы изъ Гете («Рейнеке-Лисъ», въ «Отеч. Зап.», 1848) и Шиллера («Донъ Карлосъ», въ «Библіотекѣ для чтенія», 1848). Сторонникъ идей Фурье, Д. вмѣстѣ съ братомъ привлекался къ дѣлу петрашевцевъ, но, за недоказанностью активнаго участія его въ кружкѣ, былъ освобожденъ. Въ 1861 г., по возвращеніи брата въ СПБ., совмѣстно издавалъ журналъ «Время», запрещенный въ 1863 г. Въ 1864 г. началъ-было изданіе журнала «Эпоха», но спустя нѣсколько мѣсяцевъ, умеръ.—См. «Эпоха», 1864 г., іюнь.

Достоевскій, Ѳедоръ Михайловичъ—знаменитый писатель. Род. 30 окт. 1821 г. въ Москвѣ въ зданіи Маріинской больницы, гдѣ отецъ его служилъ штабъ-лѣкаремъ. Онъ росъ въ довольно суровой обстановкѣ, надъ которой виталъ угрюмый духъ отца—человѣка «нервнаго, раздражительно-самолюбиваго», вѣчно занятаго заботой о благосостояніи семьи. Дѣти (ихъ было 7; Ѳедоръ—второй сынъ) воспитывались въ страхѣ и повиновеніи, по традиціямъ старины, проводя бо́льшую часть времени на глазахъ родителей. Рѣдко выходя за стѣны больничнаго зданія, они съ внѣшнимъ міромъ очень мало сообщались, развѣ только черезъ больныхъ, съ которыми Ѳ. М., тайкомъ отъ отца, иногда заговаривалъ, да еще черезъ бывшихъ кормилицъ, обыкновенно по субботамъ появлявшихся въ ихъ домѣ (отъ нихъ Д. ознакомился со сказочнымъ міромъ). Самыя свѣтлыя воспоминанія уже поздняго дѣтства связаны у Д. съ деревней—небольшимъ имѣніемъ, которое родители его купили въ Каширскомъ уѣздѣ Тульской губ. въ 1831 г. Семья проводила тамъ лѣтніе мѣсяцы, обыкновенно безъ отца, и дѣти пользовались почти полной свободой. У Д. осталось на всю жизнь много неизгладимыхъ впечатлѣній изъ крестьянскаго быта, изъ различныхъ встрѣчъ съ мужиками (Мужикъ Марей, Алена Фроловна и т. п.; см. «Дневникъ писателя» за 1876 г., 2 и 4, и 1877 г. іюль—августъ). Живость темперамента, самостоятельность характера, необыкновенная отзывчивость—всѣ эти черты проявлялись въ немъ уже въ раннемъ дѣтствѣ. Учиться Д. началъ довольно рано; азбукѣ его научила мать. Позднѣе, когда его и брата Михаила стали готовить въ учебное заведеніе, онъ учился Закону Божію у діакона, увлекавшаго своими разсказами изъ Св. Исторіи не только дѣтей, но и родителей, и французскому языку въ полупансіонѣ Н. И. Драшусова. Въ 1834 г. Д. поступилъ въ пансіонъ Германа, гдѣ особенно увлекался уроками словесности. Читалъ онъ въ это время Карамзина (особенно его исторію), Жуковскаго, В. Скотта, Загоскина, Лажечникова, Нарѣжнаго, Вельтмана и, конечно, «полубога» Пушкина, поклоненіе которому осталось у него на всю жизнь. 16-ти лѣтъ Д. лишился матери и вскорѣ былъ опредѣленъ въ инженерное училище. Онъ не могъ мириться съ казарменнымъ духомъ, царившимъ въ школѣ, мало интересовался и предметами преподаванія; съ товарищами не сходился, жилъ уединенно, пріобрѣлъ репутацію «нелюдимаго чудака». Онъ весь уходитъ въ литературу, много читаетъ, еще больше думаетъ (см. его письма къ брату). Гете, Шиллеръ, Гофманъ, Бальзакъ, Гюго, Корнель, Расинъ, Жоржъ-Зандъ — все это входитъ въ кругъ его чтенія, не говоря уже обо всемъ оригинальномъ, появлявшемся въ русской литературѣ. Жоржъ-Зандъ плѣняла его какъ «одна изъ самыхъ ясновидящихъ предчувственницъ болѣе счастливаго будущаго, ожидающаго человѣчество» («Дн. пис.», 1876 г., іюнь). Жоржъ-Зандовскіе мотивы интересовали его даже въ послѣдній періодъ его жизни. Къ началу 40-хъ годовъ относится его первая попытка самостоятельнаго творчества—не дошедшія до насъ драмы «Борисъ Годуновъ» и «Марія Стюартъ». Повидимому, и «Бѣдные люди» были начаты въ училищѣ. Въ 1843 г., по окончаніи курса, Д. зачисленъ на службу при петербургской инженерной командѣ и командированъ въ чертежную инжен. департамента. Жизнь онъ велъ попрежнему уединенную, полную страстнаго интереса къ одной только литературѣ. Онъ переводитъ романъ Бальзака: «Евгенія Гранде», а также Жоржъ Зандъ и Сю. Осенью 1844 г. Д. подаетъ въ отставку, рѣшивъ жить только литературнымъ трудомъ и «адски работать». «Бѣдные люди» уже готовы, и онъ мечтаетъ о крупномъ успѣхѣ: если мало заплатятъ въ «Отеч. Зап.», то зато прочтутъ 100 000 читателей. По указанію Григоровича, онъ отдаетъ свою первую повѣсть Некрасову въ его «Петербургскій Сборникъ». Впечатлѣніе, произведенное ею на Григоровича, Некрасова и Бѣлинскаго, было потрясающее. Бѣлинскій горячо привѣтствовалъ Д. какъ одного изъ будущихъ великихъ художниковъ гоголевской школы. Это былъ самый счастливый моментъ въ молодости Д. Впослѣдствіи, вспоминая о немъ на каторгѣ, онъ укрѣплялся духомъ. Д. былъ принятъ въ кружокъ Бѣлинскаго, какъ одинъ изъ равныхъ, часто посѣщалъ его, и тогда, должно-быть, окончательно укрѣпились въ немъ соціально-гуманическіе идеалы, которые столь страстно проповѣдывалъ Бѣлинскій. Хорошія отношенія Д. съ кружкомъ очень скоро испортились. Члены кружка не умѣли щадить его болѣзненнаго самолюбія и часто надъ нимъ посмѣивались. Съ Бѣлинскимъ онъ еще продолжалъ встрѣчаться, но его очень обижали плохіе отзывы о послѣдующихъ его произведеніяхъ, которыя Бѣлинскій называлъ «нервической чепухой». Успѣхъ «Бѣдныхъ людей» повліялъ на Д. крайне возбуждающе. Онъ работаетъ нервно и страстно, хватается за множество темъ, мечтая «заткнуть за поясъ» и самого себя, и всѣхъ другихъ. До ареста въ 1849 г. Д. написалъ 10 повѣстей, кромѣ разныхъ набросковъ и незаконченныхъ вещей. Всѣ печатались въ «Отеч. Запискахъ» (за исключеніемъ «Романа въ 9 письмахъ», «Соврем.» 1847 г.): «Двойникъ» и «Прохарчинъ»—1846 г.; «Хозяйка»—1847 г.; «Слабое сердце», «Чужая жена», «Ревнивый мужъ», «Честный воръ», «Елка и свадьба», «Бѣлыя ночи»—1848 г., «Неточка Незванова»—1849 г. Послѣдняя повѣсть осталась неоконченной: въ ночь на 23 апрѣля 1849 г. Д. былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ пробылъ 8 мѣсяцевъ (тамъ былъ написанъ «Маленькій герой»; напечатанъ въ «Отеч. Запискахъ» 1857 г.). Причиной ареста была причастность его къ дѣлу Петрашевскаго. Д. сошелся съ кружками фурьеристовъ, всего ближе—съ кружкомъ Дурова (гдѣ былъ и его братъ Михаилъ). Ему ставилось въ вину, что онъ бывалъ на ихъ собраніяхъ, принималъ участіе въ обсужденіи разныхъ соціально-политическихъ вопросовъ, въ частности — вопроса о крѣпостномъ правѣ, возставалъ вмѣстѣ съ другими противъ строгости цензуры, слушалъ чтеніе «Солдатской бесѣды», зналъ о предложеніи завести тайную литографію и читалъ нѣсколько разъ на собраніяхъ знаменитое письмо Бѣлинскаго къ Гоголю. Его присудили къ смертной казни, но государь замѣнилъ ее каторгою на 4 года. 22 декабря Д. вмѣстѣ съ другими осужденными былъ привезенъ на Семеновскій плацъ, гдѣ надъ ними продѣлали церемонію объявленія приговора о смертной казни черезъ разстрѣляніе. Приговоренные пережили весь ужасъ «смертниковъ», и лишь въ послѣднее мгновеніе имъ объявили, какъ особую милость, настоящій приговоръ (о переживаніяхъ Д. въ эту минуту см. «Идіотъ»). Въ ночь съ 24 на 25 декабря Д. былъ закованъ въ кандалы и отправленъ въ Сибирь. Въ Тобольскѣ его встрѣтили жены декабристовъ, и Д. получилъ отъ нихъ въ благословеніе Евангеліе, съ которымъ потомъ никогда не разставался. Затѣмъ онъ былъ отправленъ въ Омскъ и здѣсь въ «Мертвомъ домѣ» отбылъ срокъ наказанія. Въ «Запискахъ изъ Мертваго дома» и еще точнѣе въ письмахъ къ брату (22 февраля 1854 г.) и Фонвизиной (начало марта того же года) онъ передаетъ о своихъ переживаніяхъ на каторгѣ, о своемъ душевномъ состояніи сейчасъ же послѣ выхода от-

туда и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя она имѣла въ его жизни. Ему пришлось испытать «все мщеніе и преслѣдованіе, которыми они (каторжане) живутъ и дышатъ къ дворянскому сословію». «Но вѣчное сосредоточеніе въ самомъ себѣ—пишетъ онъ брату,—куда я убѣгалъ отъ горькой дѣйствительности, принесло свои плоды». Они состояли—какъ видно изъ второго письма—«въ укрѣпленіи религіознаго чувства», погасшаго-было «подъ вліяніемъ сомнѣній и невѣрія вѣка». Это же онъ и разумѣетъ, очевидно, подъ «перерожденіемъ убѣжденій», о которомъ говоритъ въ «Дневникѣ писателя». Надо думать, что каторга еще болѣе углубила надрывъ его души, усилила его способность къ болѣзненному анализу послѣднихъ глубинъ человѣческаго духа и его страданій. По окончаніи срока каторжныхъ работъ (15 февраля 1854 г.) Д. былъ опредѣленъ рядовымъ въ сибирскій линейный № 7 баталіонъ въ Семипалатинскѣ, гдѣ пробылъ до 1859 г. Баронъ А. Е. Врангель взялъ его тамъ подъ свое покровительство, но многимъ облегчивъ его положеніе. О внутренней жизни Д. за этотъ періодъ мы очень мало знаемъ; баронъ Врангель въ своихъ «Воспоминаніяхъ» даетъ лишь внѣшній ея обликъ. Повидимому, онъ очень много читаетъ (просьбы о книгахъ въ письмахъ къ брату), работаетъ надъ «Записками». Здѣсь, кажется, зарождается уже идея «Преступленія и Наказанія». Изъ внѣшнихъ фактовъ его жизни слѣдуетъ отмѣтить женитьбу на Маріи Дмитріевнѣ Исаевой, вдовѣ надзирателя по корчемной части (6 февраля 1857 г., въ г. Кузнецкѣ). Д. пережилъ очень много болѣзненно-тяжелаго въ связи съ своей любовью къ ней (онъ познакомился съ ней и полюбилъ ее еще при жизни ея перваго мужа). 18-го апрѣля 1857 г. Д. былъ возстановленъ въ прежнихъ правахъ своихъ; 15 августа того же года получилъ чинъ прапорщика, вскорѣ подалъ прошеніе объ отставкѣ и 18 марта 1859 г. былъ уволенъ, съ разрѣшеніемъ жительства въ Твери. Въ этомъ же году онъ печатаетъ двѣ повѣсти: «Дядюшкинъ сонъ» («Рус. Слово») и «Село Степанчиково и его обитатели» («Отеч. Записки»). Тоскуя въ Твери, стремясь всѣми силами въ литературный центръ, Д. усиленно хлопочетъ о разрѣшеніи жить въ столицѣ, которое онъ вскорѣ и получаетъ. Въ 1860 г. онъ уже основался въ Петербургѣ. Все это время Д. терпѣлъ крайнюю матеріальную нужду; Марія Дмитріевна уже тогда была больна чахоткой, а литературой Д. зарабатывалъ очень мало. Съ 1861 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ начинаетъ издавать журналъ «Время», который сразу пріобрѣтаетъ большой успѣхъ и вполнѣ ихъ обезпечиваетъ. Въ немъ Д. печатаетъ своихъ «Униженныхъ и Оскорбленныхъ» (61 г., кн. 1—7), «Записки изъ Мертваго дома» (61 и 62 гг.) и небольшую повѣсть: «Скверный анекдотъ» (62 г., 11 кн.). Лѣтомъ 1862 г. Д. ѣздилъ за границу лѣчиться, побылъ въ Парижѣ, Лондонѣ (свиданіе съ Герценомъ) и Женевѣ. Свои впечатлѣнія онъ описалъ въ журналѣ «Время» («Зимнія замѣтки о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ», 1863, кн. 2—3). Вскорѣ журналъ былъ закрытъ за невинную статью Н. Страхова о польскомъ вопросѣ (1863 г., май). Достоевскіе хлопотали о разрѣшеніи издавать его подъ другимъ названіемъ, и въ началѣ 64 г. стала выходить «Эпоха», но уже безъ прежняго успѣха. Самъ больной, проводя все время въ Москвѣ у постели умирающей жены, Д. почти не могъ помогать брату. Книги составлялись кое-какъ, на-спѣхъ, крайне запаздывали, и подписчиковъ было очень мало. 16 апрѣля 1864 г. умерла жена; 10 іюня неожиданно скончался Михаилъ Д., а 25 сентября умеръ одинъ изъ самыхъ близкихъ сотрудниковъ, горячо любимый Д., Ап. Григорьевъ. Ударъ за ударомъ и масса долговъ окончательно разстроили дѣло, и въ началѣ 1865 г. «Эпоха» прекратила свое существованіе (Д. напечаталъ въ ней «Записки изъ подполья», кн. 1—2 и 4, и «Крокодилъ», въ послѣдней книгѣ). У Д. остались 15 000 руб. долгу и нравственная обязанность содержать семью покойнаго брата и сына жены отъ перваго мужа. Въ началѣ іюля 1865 г., уладивъ кое-какъ на время свои денежныя дѣла, Д. уѣзжаетъ за границу, въ Висбаденъ. Нервно разстроенный, у предѣловъ отчаянія, въ жаждѣ ли забвенія или въ надеждѣ на выигрышъ, онъ пробовалъ тамъ играть въ рулетку и проигрался до копѣйки (см. описаніе ощущеній въ романѣ «Игрокъ»). Пришлось прибѣгнуть къ помощи стараго пріятеля Врангеля, чтобы кое-какъ выпутаться изъ тяжелаго положенія. Въ ноябрѣ Д. вернулся въ Петербургъ и продалъ свое авторское право Стелловскому, съ обязательствомъ прибавить къ прежнимъ произведеніямъ новое—романъ «Игрокъ». Тогда же онъ закончилъ «Преступленіе и Наказаніе», которое вскорѣ начало печататься въ «Рус. Вѣстникѣ» (1866 г., 1—2, 4, 6, 8, 11—12 кн.). Впечатлѣніе отъ этого романа было огромное. Снова имя Д. было у всѣхъ на устахъ. Этому способствовало, помимо великихъ достоинствъ романа, и отдаленное совпаденіе его сюжета съ дѣйствительнымъ фактомъ: въ то время, когда романъ уже печатался, въ Москвѣ было совершено убійство съ цѣлью грабежа студентомъ Даниловымъ, который мотивировалъ свое преступленіе нѣсколько сходно съ Раскольниковымъ. Д. очень гордился этой художественной проницательностью своей. Осенью 1866 г., чтобы исполнить къ сроку свое обязательство передъ Стелловскимъ, онъ пригласилъ къ себѣ стенографистку Анну Григорьевну Сниткину и диктовалъ ей «Игрока». 15 февраля 1867 г. она стала его женой, и черезъ два мѣсяца они уѣхали за границу, гдѣ пробыли 4 слишкомъ года (до іюля 1871 г.). Это заграничное путешествіе было бѣгствомъ отъ кредиторовъ, которые уже подали къ взысканію. На дорогу онъ взялъ у Каткова 3000 руб. подъ задуманный романъ «Идіотъ»; изъ этихъ денегъ онъ большую часть оставилъ семьѣ брата. Въ Баденъ-Баденѣ снова плѣнился надеждой на выигрышъ и снова проигралъ все: и деньги, и свой костюмъ и даже платья жены. Пришлось дѣлать новые займы, работать отчаянно, «на почтовыхъ» (по $3^1/_2$ листа въ мѣсяцъ) и нуждаться въ самомъ необходимомъ. Эти 4 года, въ смыслѣ средствъ—самые тяжелые въ его жизни. Его письма переполнены отчаянными просьбами о деньгахъ, всякаго рода разсчетами. Раздражительность его доходитъ до крайней степени, чѣмъ и объясняется тонъ и характеръ его произведеній за этотъ періодъ («Бѣсы», отчасти и «Идіотъ»), а также его столкновеніе съ Тургеневымъ. Подгоняемое нуждой, творчество его шло очень интенсивно; написаны «Идіотъ» («Рус. Вѣстникъ», 68—9 г.), «Вѣчный мужъ» («Заря», 1—2 кн., 70 г.) и большая часть «Бѣсовъ» («Рус. Вѣст.», 71 г., 1—2, 4, 7, 9—12 кн. и 72 г., 11—12 кн.). Въ 1867 г. задуманъ «Дневникъ писателя», въ концѣ 68 г.—романъ «Атеизмъ», легшій потомъ въ основу «Братьевъ Карамазовыхъ». По возвращеніи въ Петербургъ начинается самый свѣтлый періодъ въ жизни Д. Умная и энергичная Анна Григорьевна взяла въ свои руки всѣ денежныя дѣла и быстро поправила ихъ, освободивъ его отъ долговъ. Съ начала 1873 г. Д. дѣлается редакторомъ «Гражданина» съ платой по 250 руб. въ мѣсяцъ, кромѣ гонорара за статьи. Тамъ онъ ведетъ обзоръ иностранной политики и печатаетъ фельетоны: «Дневникъ писателя». Въ началѣ 1874 г. Д. уже оставляетъ

«Гражданинъ» для работы надъ романомъ: «Подростокъ» («Отеч. Записки» 75 г., 1, 2, 4, 5, 9, 11 и 12 кн.). Въ этотъ періодъ Достоевскіе проводили лѣтніе мѣсяцы въ Старой Руссѣ, откуда на іюль и августъ онъ часто уѣзжалъ въ Эмсъ для лѣченія; одинъ разъ они остались тамъ и на зиму. Съ начала 1876 г. Д. начинаетъ издавать с в о й «Дневникъ писателя» — ежемѣсячный журналъ безъ сотрудниковъ, безъ программы и отдѣловъ. Въ матеріальномъ отношеніи успѣхъ былъ большой: количество расходившихся экземпляровъ колебалось отъ 4 до 6 тысячъ. «Дневникъ писателя» находилъ горячій откликъ какъ среди приверженцевъ, такъ и среди порицателей его, по своей искренности и рѣдкой отзывчивости на волнующія событія дня. По своимъ политическимъ взглядамъ Д. очень близокъ въ немъ къ славянофиламъ праваго толка, порою даже сливается съ ними, и въ этомъ отношеніи «Дневникъ писателя» особаго интереса не представляетъ; но онъ цѣненъ, во-первыхъ, по воспоминаніямъ, во-вторыхъ, какъ комментарій къ художественному творчеству Д.: нерѣдко находишь здѣсь намекъ на какой-нибудь фактъ, который далъ толчекъ его фантазіи, а то и болѣе детальное развитіе той или иной идеи, затронутой въ художественномъ произведеніи; не мало также въ «Дневникѣ» превосходныхъ повѣстей и очерковъ, порою лишь намѣченныхъ, порою вполнѣ дорисованныхъ. Съ 1878 г. Д. прекращаетъ «Дневникъ писателя», какъ бы уходитъ изъ жизни, дабы приступить къ своему послѣднему сказанію — «Братьямъ Карамазовымъ» («Рус. Вѣстникъ», 79—80 гг.). «Много въ немъ легло меня моего» говоритъ онъ самъ въ письмѣ къ И. Аксакову. Романъ имѣлъ огромный успѣхъ. Во время печатанія 2-ой части Д. суждено было испытать моментъ наивысшаго торжества на пушкинскомъ празднике (8 іюня 1880 г.), на которомъ онъ произнесъ свою знаменитую рѣчь, приведшую многочисленную публику въ неописуемый восторгъ. Въ ней Д. съ истиннымъ пафосомъ высказалъ свою идею о синтезѣ между западомъ и востокомъ, путемъ слиянія обоихъ началъ: общаго и индивидуальнаго (рѣчь напечатана съ поясненіями въ единственномъ № «Дневника писателя» за 1880 г.). Это была его лебединая пѣснь. 25 января 1881 г. онъ сдалъ въ цензуру первый № «Дневника писателя», который хотѣлъ возобновить, а 28 янв. въ 8 час. 38 мин. вечера его уже не было въ живыхъ. Послѣдніе годы онъ страдалъ эмфиземой. Въ ночь съ 25 на 26 произошелъ разрывъ легочной артеріи; за нимъ послѣдовалъ припадокъ обыкновенной его болѣзни—эпилепсіи. Любовь читающей Россіи къ нему сказалась въ день похоронъ. Огромныя толпы народа провожали его гробъ; 72 депутаціи участвовали въ процессіи. По всей Россіи откликнулись на его смерть какъ на огромное общественное несчастіе. Похороненъ Д. въ Александро-Невской лаврѣ 31 января 1881 г.—Х а р а к т е р и с т и к а т в о р ч е с т в а. Съ точки зрѣнія основъ, главныхъ руководящихъ идей, творчество Д. можетъ быть раздѣлено на 2 періода: отъ «Бѣдныхъ людей» до «Записокъ изъ подполья» и отъ «Записокъ» до знаменитой рѣчи на Пушкинскомъ праздникѣ. Въ первомъ періодѣ онъ горячій поклонникъ Шиллера, Жоржъ-Зандъ и Гюго, пламенный защитникъ великихъ идеаловъ гуманизма въ ихъ обычномъ, о б щ е п р и н я т о м ъ пониманіи, преданнѣйшій ученикъ Бѣлинскаго—с о ц і а л и с т а, своимъ глубокимъ пафосомъ, своей напряженной взволнованностью въ отстаиваніи е с т е с т в е н н ы х ъ правъ «послѣдняго человѣка» не уступающій и самому учителю. Во второмъ онъ если не окончательно отрѣшается отъ всѣхъ своихъ прежнихъ идей, то часть ихъ безусловно переоцѣниваетъ и, переоцѣнивъ, отбрасываетъ, а часть хоть и оставляетъ, но пытается подвести подъ нее совершенно другія основанія. Это дѣленіе удобно тѣмъ, что рѣзко подчеркиваетъ ту глубокую трещину въ его метафизикѣ, то видимое «перерожденіе его убѣжденій», которое въ самомъ дѣлѣ обнаружилось очень скоро послѣ каторги и—надо думать—не безъ ея воздѣйствія на ускореніе, а можетъ-быть и направленіе внутренней душевной работы. Онъ начинаетъ какъ вѣрный ученикъ Гоголя, автора «Шинели», и понимаетъ обязанности художника-писателя, какъ училъ Бѣлинскій. «Самый забитый послѣдній человѣкъ есть тоже человѣкъ и называется братъ твой» (слова, сказанныя имъ въ «Униженныхъ и Оскорбленныхъ»)—вотъ что является его основной идеей, исходной точкой всѣхъ его произведеній за первый періодъ. Даже міръ—тотъ же гоголевскій, чиновничій, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ. И распредѣленъ онъ у него, согласно идеѣ, почти всегда на двѣ части: на одной сторонѣ слабые, жалкіе, забитые «чиновники для письма» или честные, правдивые, болѣзненно-чувствительные мечтатели, находящіе утѣшеніе и радость въ чужомъ счастіи, а на другой—надутые до потери человѣческаго облика «ихъ превосходительства», по существу, можетъ-быть, вовсе не злые, но по положенію, какъ бы по обязанности коверкающіе жизнь своихъ подчиненныхъ, и рядомъ съ ними чиновники средней величины, претендующіе на бонтонность, во всемъ подражающіе своимъ начальникамъ. Фонъ у Д. съ самаго начала гораздо шире, фабула запутаннѣе, и въ ней участвуетъ большее количество людей; душевный анализъ несравненно глубже, событія обрисованы ярче, больнѣе, страданія этихъ маленькихъ людей выражены слишкомъ надрывно, уже почти до жестокости. Но это—неотъемлемыя свойства его генія, и они не только не мѣшали прославленію идеаловъ гуманизма, а наоборотъ—еще усиливали, углубляли ихъ выраженіе. Таковы «Бѣдные люди», «Двойникъ», «Прохарчинъ», «Романъ въ 9 письмахъ» и всѣ другія повѣсти, напечатанныя до каторги. Къ этой категоріи, по руководящей идеѣ, принадлежатъ также и первыя произведенія Д. послѣ каторги: «Униженные и Оскорбленные», «Село Степанчиково» и даже «Записки изъ мертваго дома». Хотя въ «Запискахъ» картины сплошь нарисованы мрачно-суровыми красками дантовскаго ада, хотя онѣ проникнуты необыкновенно глубокимъ интересомъ къ душѣ преступника, к а к ъ т а к о в о г о, и потому могли бы быть отнесены ко второму періоду, тѣмъ не менѣе, и здѣсь цѣль, повидимому, одна: будить жалость и состраданіе къ «падшимъ», показать нравственное превосходство слабыхъ надъ сильными, обнаружить присутствіе «искры божіей» въ сердцахъ даже самыхъ отъявленныхъ, завѣдомыхъ преступниковъ, на челѣ которыхъ клеймо вѣчнаго проклятія, презрѣнія или ненависти всѣхъ живущихъ въ «нормѣ». Кое-гдѣ и кое-когда у Д. и раньше попадаются какіе-то странные типы—люди «съ судорожно напряженной волей и внутреннимъ безсиліемъ»; люди, которымъ обида и униженіе доставляютъ какое-то болѣзненное, почти сладострастное наслажденіе, которые знаютъ уже всю спутанность, всю бездонную глубину человѣческихъ переживаній, со всѣми переходными ступенями между самыми противоположными чувствами;—знаютъ до того, что перестаютъ уже «различать между любовью и ненавистью», себя самихъ вмѣстить не могутъ («Хозяйка», «Бѣлыя ночи», «Неточка Незванова»). Но все же и эти люди только слегка нарушаютъ общій обликъ Д., какъ талантливѣйшаго представителя гоголевской школы, созданной, главнымъ образомъ, благодаря

усиліямъ Бѣлинскаго. «Добро» и «Зло» еще на прежнихъ мѣстахъ, прежніе кумиры Д. иногда какъ бы забываются, но никогда не задѣваются, не подвергаются никакой переоцѣнкѣ. Рѣзко выдѣляетъ Д. съ самаго начала—и въ этомъ, можетъ-быть, **корень** его будущихъ убѣжденій—крайне своеобразное пониманіе сущности гуманизма или, вѣрнѣе, того **существа**, которое берется подъ защиту гуманизма. Отношеніе Гоголя къ своему герою, какъ часто бываетъ у юмориста, чисто-сентиментальное. Ясно даетъ себя чувствовать оттѣнокъ снисходительности, глядѣніе «сверху внизъ». Акакій Акакіевичъ, при всемъ нашемъ сочувствіи къ нему, все время пребываетъ въ положеніи «меньшого брата». Мы его жалѣемъ, сострадаемъ его горю, но ни на одинъ моментъ не сливаемся съ нимъ **цѣликомъ**, сознательно или безсознательно ощущаемъ свое **превосходство** надъ нимъ. Это **онъ**, это **его** міръ, **мы** же, **нашъ** міръ—совсѣмъ другіе. Ничтожность его переживаній отнюдь не теряетъ своего характера, а только искусно прикрывается мягкимъ, грустнымъ смѣхомъ писателя. Въ лучшемъ случаѣ Гоголь относится къ его положенію какъ любящій отецъ или опытный старшій братъ къ несчастіямъ маленькаго неразумнаго ребенка. У Д. совсѣмъ не то. Онъ и въ самыхъ первыхъ произведеніяхъ своихъ смотритъ на этого «послѣдняго брата» вполнѣ серьезно, подходитъ къ нему близко, интимно, именно какъ къ **вполнѣ равному**. Онъ знаетъ—и не разумомъ, а **душою** своею постигаетъ—**абсолютную** цѣнность каждой личности, какова бы ни была ея **общественная стоимость**. Для него переживанія самаго «безполезнаго» существа столь же святы, неприкосновенны, какъ и переживанія величайшихъ дѣятелей, величайшихъ благодѣтелей міра сего. Нѣтъ «великихъ» и «малыхъ», и не въ томъ суть, чтобы бо́льшіе стали сочувствовать меньшимъ. Д. сразу переноситъ центръ тяжести въ область «**сердца**», единственную сферу, гдѣ господствуетъ **равенство**, а не **уравненіе**, гдѣ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ **количественныхъ** соотношеній: каждое мгновеніе тамъ исключительно, индивидуально. Вотъ эта-то особенность, отнюдь не вытекающая изъ какого-нибудь отвлеченнаго принципа, присущая **одному** Д. вслѣдствіе **индивидуальныхъ** качествъ его натуры, и даетъ его художественному генію ту огромную силу, какая нужна, чтобы подняться въ обрисовкѣ внутренняго міра самаго «малаго изъ малыхъ» до уровня мірового, универсальнаго. Для Гоголя, для тѣхъ, кто всегда оцѣниваетъ, всегда сравниваетъ, такія трагическія сцены, какъ похороны студента или душевное состояніе Дѣвушкина, когда Варенька его покидаетъ («Бѣдные Люди»), просто немыслимы; тутъ необходимо не признаніе **въ принципѣ**, а **ощущеніе абсолютности** человѣческаго «я» и вытекающее изъ этого ощущенія исключительное умѣнье становиться **цѣликомъ** на мѣсто другого, не **пригибаясь** къ нему и не **поднимая** его къ себѣ. Отсюда вытекаетъ первая характернѣйшая черта въ творчествѣ Д. Сначала у него какъ-будто вполнѣ объективированный образъ; чувствуешь, что авторъ нѣсколько въ сторонѣ отъ своего героя. Но вотъ начинаетъ расти его пафосъ, процессъ объективаціи обрывается, и дальше **субъектъ**—творецъ и **объектъ**—образъ уже слиты **воедино**; переживанія героя дѣлаются переживаніями **самого** автора. Вотъ почему у читателей Д. остается такое впечатлѣніе, какъ-будто всѣ его герои говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, т.-е. словами самого Д. Этой же особенности Д. соотвѣтствуютъ и другія черты его генія, тоже очень рано, почти въ самомъ началѣ, проявившіяся въ его творчествѣ. Поразительно его пристрастіе къ изображенію самыхъ острыхъ, самыхъ напряженныхъ человѣческихъ мукъ, неодолимое стремленіе переступить за ту черту, за которой художественность теряетъ свою смягчающую силу, и начинаются картины необыкновенно мучительныя, порою болѣе ужасныя, чѣмъ самая ужасная дѣйствительность. Для Д. страданіе—стихія, **изначальная** сущность жизни, поднимающая тѣхъ, въ комъ она полнѣе всего воплощается, на самый высокій пьедесталъ роковой обреченности. Всѣ люди у него слишкомъ индивидуальны, **исключительны** въ каждомъ своемъ переживаніи, абсолютно автономны въ единственно важной и цѣнной для него области—въ области «сердца»; они заслоняютъ собою общій фонъ, окружающую ихъ дѣйствительность. Д. точно разрываетъ сомкнутую цѣпь жизни на отдѣльныя звенья, въ каждый данный моментъ настолько приковывая наше вниманіе къ **единичному** звену, что мы совершенно забываемъ о связи его съ другими. Читатель сразу входитъ въ самую потаенную сторону души человѣческой, входитъ какими-то окольными путями, всегда лежащими **въ сторонѣ отъ разума**. И это настолько необычно, что почти всѣ лица его производятъ впечатлѣніе фантастическихъ существъ, лишь одной стороной своей, самой отдаленной, соприкасающихся съ нашимъ міромъ феноменовъ, съ царствомъ разума. Отсюда и самый фонъ, на которомъ они выступаютъ—бытъ, обстановка—тоже кажется фантастическимъ. А между тѣмъ читатель ни минуты не сомнѣвается, что передъ нимъ подлинная правда. Вотъ въ этихъ-то чертахъ, вѣрнѣе—въ одной рождающей ихъ причинѣ, и заключается источникъ уклона въ сторону взглядовъ второго періода. Въ мірѣ все относительно, въ томъ числѣ и наши цѣнности, наши идеалы и стремленія. Гуманизмъ, принципъ всеобщаго счастія, любви и братства, прекрасная гармоническая жизнь, разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, утоленіе всѣхъ болей—словомъ, все, къ чему мы стремимся, чего мы такъ мучительно жаждемъ, все это въ будущемъ, въ далекомъ туманѣ, для другихъ, для послѣдующихъ, для не существующихъ еще. Но какъ же быть **сейчасъ** съ данной конкретной личностью, пришедшей въ міръ на положенный ей срокъ, какъ быть съ **ея** жизнью, съ **ея** муками, какое ей дать утѣшеніе? Рано или поздно, но **неминуемо** долженъ наступить моментъ, когда личность запротестуетъ всѣми силами своей души противъ всѣхъ этихъ далекихъ идеаловъ, потребуетъ, и прежде всего **отъ себя** самой, исключительнаго вниманія къ своей кратковременной жизни. Изъ всѣхъ теорій счастія самая болѣзненная для данной личности—позитивно соціологическая, больше всего согласующаяся съ господствующимъ духомъ научности. Она провозглашаетъ принципъ **относительности** какъ въ количествѣ, такъ и во времени: она имѣетъ въ виду лишь **большинство**, обязуется стремиться къ **относительному** счастью этого **относительнаго** большинства и видитъ приближеніе этого счастья лишь въ болѣе или менѣе **отдаленномъ** будущемъ. Д. начинаетъ свой второй періодъ съ безпощадной критики **позитивной** морали и **позитивнаго** счастья, съ развѣнчанія самыхъ дорогихъ нашихъ идеаловъ, разъ они основаны на такомъ, жестокомъ для **единой** личности основаніи. Въ «Запискахъ изъ подполья» выдвинута очень сильно первая антитеза: **я и общество** или **я и человѣчество**, и уже намѣчена вторая: **я и міръ**. 40 лѣтъ прожилъ человѣкъ въ «подпольѣ»; копался въ своей душѣ, мучился, сознавая свое и чужое ничтожество; болѣлъ нрав-

ственно и физически, куда-то стремился, что-то дѣлалъ и не замѣтилъ, какъ жизнь прошла глупо, гадко, нудно, безъ единаго яркаго момента, безъ единой капли радости. Прожита жизнь, и теперь неотступно преслѣдуетъ мучительный вопросъ: къ чему? Кому она нужна была? Кому нужны были всѣ его страданія, исковеркавшія все его существо? А вѣдь и онъ тоже когда-то вѣрилъ во всѣ эти идеалы, тоже кого-то спасалъ или собирался спасать, поклонялся Шиллеру, плакалъ надъ судьбою «меньшого брата», точно былъ еще кто-нибудь меньше его. Какъ же прожить блѣдные годы остатка? Въ чемъ искать утѣшенія? Его нѣтъ и не можетъ быть. Отчаяніе, безпредѣльная злоба—вотъ что ему осталось въ результатѣ отъ жизни. И онъ выноситъ на свѣтъ эту злобу свою, швыряетъ въ лицо людямъ свои издѣвательства. Все ложь, тупой самообманъ, глупая игра въ бирюльки глупыхъ, ничтожныхъ людей, въ слѣпотѣ своей о чемъ-то хлопочущихъ, чему-то поклоняющихся, какимъ-то глупымъ выдуманнымъ фетишамъ, не выдерживающимъ какой бы то ни было критики. Цѣною всѣхъ мукъ своихъ, цѣною всей загубленной жизни своей купилъ онъ свое право на безпощадный цинизмъ слѣдующихъ словъ: мнѣ чтобъ чай былъ и міру ли погибнуть, я скажу: «мнѣ, чтобы чай былъ, и міръ пусть погибнетъ». Если міру нѣтъ дѣла до него, если исторія въ своемъ поступательномъ движеніи безжалостно губитъ всѣхъ по пути, если призрачное улучшеніе жизни достигается цѣною столькихъ жертвъ, столькихъ страданій, то онъ не пріемлетъ такой жизни, такого міра—не пріемлетъ во имя своихъ абсолютныхъ правъ, какъ единый разъ существующей личности. И что могутъ ему на это возразить: позитивистически-соціальные идеалы, грядущая гармонія, хрустальное царство? Счастье будущихъ поколѣній, если оно кого-нибудь и можетъ утѣшить, есть сплошная фикція: въ его основѣ неправильный разсчетъ или явная ложь. Оно предполагаетъ, что стоитъ только человѣку узнать, въ чемъ его польза, какъ онъ сейчасъ же и непремѣнно начнетъ стремиться къ ней, а выгода состоитъ въ томъ, чтобы жить въ согласіи, подчиняться общимъ установленнымъ нормамъ. Но кто же рѣшилъ, что человѣкъ ищетъ только выгоды? Вѣдь это кажется только съ точки зрѣнія разума, но разумъ меньше всего играетъ роль въ жизни, и не ему обуздать страсти, вѣковѣчныя стремленія къ хаосу, къ разрушенію. Въ самое послѣднее мгновеніе, когда хрустальный дворецъ вотъ-вотъ уже достроенъ, непремѣнно найдется какой-нибудь джентльменъ съ ретроградной физіономіей, который упретъ руки въ боки и скажетъ всѣмъ людямъ: «а что, господа, не столкнуть ли намъ все это благоразуміе съ одного разу, единственно съ той цѣлью, чтобы всѣ эти логарифмы отправились къ черту, и чтобы намъ опять по своей глупой волѣ пожить», хотя бы и въ несчастіи. И онъ непремѣнно найдетъ себѣ послѣдователей, и даже не мало, такъ что всю эту канитель, именуемую исторіей, придется начинать сначала. Ибо «свое, собственное, вольное и свободное хотѣнье, свой собственный, хотя бы самый дикій капризъ, своя фантазія—вотъ это-то все и есть та самая пропущенная, самая выгодная выгода, которая ни подъ какую классификацію не подходитъ, и отъ которой всѣ системы, всѣ теоріи постоянно разлетаются къ черту». Такъ злобствуетъ человѣкъ изъ «подполья»; до такого изступленія доходитъ Д., заступаясь за загубленную жизнь единичной личности. Къ такому выводу могъ придти именно пламенный ученикъ Бѣлинскаго, вмѣстѣ со своимъ учителемъ признавшій абсолютность начала личности. Здѣсь же начертана вся будущая разрушительная работа Д. Въ дальнѣйшемъ онъ будетъ только углублять эти мысли, вызывать изъ преисподней все новыя и новыя силы хаоса—всѣ страсти, всѣ древніе инстинкты человѣка, дабы окончательно доказать всю несостоятельность обычныхъ основъ нашей морали, всю ея немощность въ борьбѣ съ этими силами и тѣмъ самымъ расчистить почву для иного обоснованія—мистическирелигіознаго. Мысли человѣка «изъ подполья» полностью усваиваетъ Раскольниковъ, герой одного изъ самыхъ геніальныхъ произведеній въ міровой литературѣ: «Преступленія и Наказанія». Раскольниковъ—послѣдовательнѣйшій нигилистъ, гораздо болѣе послѣдовательный, чѣмъ Базаровъ. Его основа—атеизмъ, и вся его жизнь, всѣ его поступки—лишь логическіе выводы изъ него. Если нѣтъ Бога, если всѣ наши категорическіе императивы—одна лишь фикція, если этика, такимъ образомъ, можетъ быть объяснена только какъ продуктъ извѣстныхъ соціальныхъ отношеній, то не правильнѣе ли, не научнѣе ли будетъ такъ называемая двойная бухгалтерія нравственности: одна — для господъ, другая—для рабовъ? И онъ создаетъ свою теорію, свою этику, по которой разрѣшаетъ себѣ нарушить основную нашу норму, запрещающую пролитіе крови. Люди дѣлятся на обыкновенныхъ и необыкновенныхъ, на толпу и героевъ. Первые—трусливая, покорная масса, по которой пророкъ имѣетъ полное право палить изъ пушекъ: «повинуйся, дрожащая тварь, и не разсуждай». Вторые—смѣлые, гордые, прирожденные властелины, Наполеоны, Цезари, Александры Македонскіе. Этимъ все позволено. Они сами—творцы законовъ, установители всякихъ цѣнностей. Ихъ путь всегда усѣянъ трупами, но они спокойно переступаютъ черезъ нихъ, неся съ собою новыя высшія цѣнности. Дѣло каждаго рѣшать про себя и за себя, кто онъ. Раскольниковъ рѣшилъ и проливаетъ кровь. Такова его схема. Д. вкладываетъ въ нее необычайное по геніальности содержаніе, гдѣ желѣзная логика мысли сливается воедино съ тонкимъ знаніемъ человѣческой души. Раскольниковъ убиваетъ не старуху, а принципъ, и до послѣдней минуты, будучи уже на каторгѣ, не сознаетъ себя виновнымъ. Его трагедія—вовсе не слѣдствіе угрызеній совѣсти, мученія со стороны попранной имъ «нормы»; она совсѣмъ въ другомъ; она вся въ сознаніи своего ничтожества, въ глубочайшей обидѣ, въ которой виноватъ одинъ только рокъ: онъ оказался не героемъ, онъ не смѣлъ—онъ тоже дрожащая тварь, и это для него невыносимо. Не смирился онъ; передъ кѣмъ или передъ чѣмъ ему смириться? Ничего обязательнаго, категорическаго вѣдь нѣтъ; а люди еще мельче, глупѣе, гаже, трусливѣе его. Теперь въ его душѣ ощущеніе полной оторванности отъ жизни, отъ самыхъ дорогихъ ему людей, отъ всѣхъ живущихъ въ нормѣ и съ нормой. Такъ осложняется здѣсь исходная точка «подпольнаго человѣка». Въ романѣ выведенъ еще цѣлый рядъ другихъ лицъ. И какъ всегда, глубоко трагичны и интересны одни лишь падшіе, мученики своихъ страстей или идей, бьющіеся въ мукахъ на грани черты, то переступающіе ее, то казнящіе себя за то, что переступили (Свидригайловъ, Мармеладовъ). Авторъ уже близокъ къ разрѣшенію поставленныхъ имъ вопросовъ: къ упраздненію всѣхъ антитезъ въ Богѣ и въ вѣрѣ въ безсмертіе. Соня Мармеладова тоже нарушаетъ норму, но съ нею Богъ, и въ этомъ внутреннее спасеніе, ея особая правда, мотивъ которой глубоко проникаетъ всю мрачную симфонію романа. Въ «Идіотѣ»—слѣдующемъ большомъ ро-

манѣ Д.—критика позитивной морали и вмѣстѣ съ ней первая антитеза нѣсколько ослаблены. Рогожинъ и Настасья Филипповна—просто мученики своихъ неодолимыхъ страстей, жертвы внутреннихъ, раздирающихъ душу противорѣчій. Мотивы жестокости, необузданнаго сладострастія, тяготѣнія къ Содому—словомъ, Карамазовщины—уже звучатъ здѣсь со всей своей страшной катастрофической мощью. Изъ второстепенныхъ—вѣдь всѣ образы, въ томъ числѣ и Рогожинъ и Настасья Филипповна, задуманы лишь какъ фонъ для кн. Мышкина—мотивы эти становятся главными, плѣняютъ напряженную душу художника, и онъ выявляетъ ихъ во всей захватывающей ихъ ширѣ. Тѣмъ сильнѣе выдвинута вторая, еще болѣе мучительная для человѣка антитеза: я и міръ или я и космосъ, я и природа. Немного страницъ посвящено этой антитезѣ, и ставитъ ее одинъ изъ второстепенныхъ героевъ—Ипполитъ, но мрачный духъ ея рѣетъ надъ всѣмъ произведеніемъ. Подъ ея аспектомъ мѣняется весь смыслъ романа. Мысль Д. идетъ какъ бы слѣдующимъ путемъ. Могутъ ли быть счастливы даже тѣ, избранные, Наполеоны? Какъ вообще можно жить человѣку безъ Бога въ душѣ, съ однимъ только разумомъ, разъ существуютъ неумолимые законы природы, вѣчно раскрыта всепоглощающая пасть «страшнаго, нѣмого, безпощадно жестокаго звѣря», готоваго каждое мгновеніе тебя поглотить? Пусть человѣкъ заранѣе мирится съ тѣмъ, что вся жизнь состоитъ въ безпрерывномъ поѣданіи другъ друга, пусть, соотвѣтственно этому, заботится только объ одномъ, чтобы какъ-нибудь сохранить за собою мѣсто за столомъ, чтобы и самому поѣдать какъ можно большее количество людей; но какая радость можетъ вообще быть въ жизни, разъ ей положенъ срокъ, и съ каждымъ мгновеніемъ все ближе и ближе придвигается роковой, неумолимый конецъ? Уже «подпольный» человѣкъ Д. думаетъ, что разсудочная способность есть только одна какая-нибудь двадцатая доля всей способности жить; разсудокъ знаетъ только то, что успѣлъ узнать, а натура человѣческая дѣйствуетъ вся цѣликомъ, всѣмъ, что въ ней есть, сознательно и безсознательно. Но въ этой самой натурѣ, въ ея безсознательномъ, есть глубины, гдѣ, можетъ-быть, и скрывается истинная разгадка жизни. Среди неистовствующихъ страстей, среди шумной и пестрой мірской суеты, свѣтелъ духомъ, хотя не радостенъ, одинъ только кн. Мышкинъ. Ему одному открыты просвѣты въ область мистическаго. Онъ знаетъ все безсиліе разсудка въ разрѣшеніи вѣковѣчныхъ проблемъ, но душою чуетъ иныя возможности. Юродивый, «блаженный», онъ уменъ высшимъ разумомъ, постигаетъ все сердцемъ, нутромъ своимъ. Черезъ посредство «священной» болѣзни, въ нѣсколько невыразимо счастливыхъ секундъ до припадка, онъ познаетъ высшую гармонію, гдѣ все ясно, осмысленно и оправдано. Кн. Мышкинъ — больной, ненормальный, фантастическій—а между тѣмъ чувствуется, что онъ самый здоровый, самый крѣпкій, самый нормальный изъ всѣхъ. Въ обрисовкѣ этого образа Д. достигъ одной изъ высочайшихъ вершинъ творчества. Здѣсь Д. вступилъ на прямой путь къ своей сферѣ мистическаго, въ центрѣ которой Христосъ и вѣра въ безсмертіе—единственно незыблемая основа морали. Слѣдующій романъ—«Бѣсы»—еще одно смѣлое восхожденіе. Въ немъ двѣ неравномѣрныя какъ по количеству, такъ и по качеству части. Въ одной—злая критика, доходящая до каррикатуры, на общественное движеніе 70-хъ годовъ и на его старыхъ вдохновителей, успокоенныхъ, самодовольныхъ жрецовъ гуманизма. Послѣдніе осмѣяны въ лицѣ Карамазинова и старика Верховенскаго, въ которыхъ видятъ изуродованныя изображенія Тургенева и Грановскаго. Это одна изъ тѣневыхъ сторонъ, которыхъ не мало въ публицистической дѣятельности Д. Важна и цѣнна другая часть романа, гдѣ изображена группа лицъ съ «теоретически раздраженными сердцами», бьющихся надъ рѣшеніемъ міровыхъ вопросовъ, изнемогающихъ въ борьбѣ всевозможныхъ желаній, страстей и идей. Прежнія проблемы, прежнія антитезы, переходятъ здѣсь въ свою послѣднюю стадію, въ противопоставленіе: «Богочеловѣкъ и Человѣкобогъ». Напряженная воля Ставрогина одинаково тяготѣетъ къ верхней и къ нижней безднѣ, къ Богу и къ діаволу, къ чистой Мадоннѣ и къ содомскимъ грѣхамъ. Поэтому онъ и въ состояніи одновременно проповѣдывать идеи Богочеловѣчества и человѣкобожества. Первымъ внемлетъ Шатовъ, вторымъ—Кирилловъ; его же самого не захватываютъ ни тѣ, ни другія. Ему мѣшаетъ его «внутреннее безсиліе», слабость желаній, неспособность воспламеняться ни мыслью, ни страстью. Есть въ немъ что-то отъ Печорина: природа дала ему огромныя силы, большой умъ, но въ душѣ его смертельный холодъ, сердце ко всему безучастно. Онъ лишенъ какихъ-то таинственныхъ, но самыхъ нужныхъ источниковъ жизни, и его послѣдній удѣлъ—самоубійство. Шатовъ тоже гибнетъ незаконченнымъ; одинъ только Кирилловъ проводитъ усвоенную имъ идею человѣкобожества до конца. Страницы, ему посвященныя, изумительны по глубинѣ душевнаго анализа. Кирилловъ — у какого-то предѣла; еще одно движеніе, и онъ, кажется, постигнетъ всю тайну. И у него, какъ и у кн. Мышкина, тоже бываютъ припадки эпилепсіи, и ему въ послѣднія нѣсколько мгновеній дается ощущеніе высшаго блаженства, все разрѣшающей гармоніи. Дольше—говоритъ онъ самъ—человѣческій организмъ не въ состояніи выдержать такое счастье; кажется, еще одинъ мигъ—и жизнь сама собой прекратилась бы. Быть-можетъ, эти-то секунды блаженства и даютъ ему смѣлость противоставить себя Богу. Есть въ немъ какое-то несознанное религіозное чувство, но оно засорено неустанной работой разума, его научными убѣжденіями, увѣренностью его, какъ инженера-механика, что вся космическая жизнь можетъ и должна быть объяснена только механическимъ путемъ. Томленія Ипполита (въ «Идіотѣ»), ужасъ его передъ неумолимыми законами природы—вотъ исходная точка Кириллова. Да, самое обидное, самое ужасное для человѣка, съ чѣмъ онъ абсолютно не можетъ мириться—это смерть. Чтобы какъ-нибудь избавиться отъ нея, отъ ея страха, человѣкъ создаетъ фикцію, измышляетъ Бога, у лона котораго ищетъ спасенія. Богъ есть страхъ смерти. Нужно уничтожить этотъ страхъ, и вмѣстѣ съ нимъ умретъ и Богъ. Для этого необходимо проявить своеволіе, во всей его полнотѣ. Никто еще до сихъ поръ не осмѣлился такъ, безъ всякой посторонней причины, убить себя. А вотъ онъ, Кирилловъ, посмѣетъ и тѣмъ докажетъ, что онъ ея не боится. И тогда свершится величайшій міровой переворотъ: человѣкъ займетъ мѣсто Бога, станетъ Человѣкобогомъ, ибо, переставъ бояться смерти, онъ и физически начнетъ перерождаться, одолѣетъ, наконецъ, механичность природы и будетъ вѣчно жить. Такъ мѣрялся силами человѣкъ съ Богомъ, въ полубредовой фантазіи мечтая о Его преодолѣніи. Богъ Кириллова — не въ трехъ лицахъ, тутъ нѣтъ Христа; это тотъ же космосъ, обожествленіе той же механичности, которая его такъ пугаетъ. Но ея не осилить безъ Христа, безъ вѣры въ Воскресенье и въ вытекающее отсюда чудо безсмертія. Сцена самоубійства потрясающая

по тѣмъ страшнымъ мукамъ, которыя Кирилломъ переживаетъ въ своемъ нечеловѣческомъ ужасѣ передъ наступающимъ концомъ. — Въ слѣдующемъ, менѣе другихъ удавшемся романѣ «Подростокъ», пафосъ мысли нѣсколько слабѣе, сравнительно меньше и душевной напряженности. Есть варіаціи на прежнія темы, но уже осложненныя нѣсколько иными мотивами. Намѣчается какъ бы возможность преодолѣнія прежнихъ крайнихъ отрицаній человѣкомъ, и въ нашемъ обыденномъ смыслѣ здоровымъ. Главному герою романа, подростку, вѣдомы отдаленные отголоски раскольниковской теоріи—дѣленія людей на «смѣющихъ» и на «дрожащую тварь». Онъ бы тоже хотѣлъ причислить себя къ первымъ, но уже не для того, чтобы переходить «черту», нарушать «нормы»: въ его душѣ имѣются и иныя стремленія—жажда «благообразія», предчувствіе синтеза. Его тоже влечетъ Wille zur Macht, но не въ обычныхъ проявленіяхъ. Онъ кладетъ въ основу своей дѣятельности оригинальную идею «скупого рыцаря»—пріобрѣтеніе власти посредствомъ денегъ, усваиваетъ ее цѣликомъ вплоть до: «съ меня довольно сего сознанья». Но, будучи по натурѣ живымъ, подвижнымъ, онъ рисуетъ себѣ такое сознаніе не какъ успокоеніе въ одномъ только созерцаніи: онъ хочетъ чувствовать себя могучимъ въ продолженіе всего нѣсколькихъ минутъ, а потомъ онъ все раздастъ и уйдетъ въ пустыню праздновать еще бо́льшую свободу: свободу отъ мірской суеты, отъ себя. Такъ, высшее признаніе своего «я», высшее утвержденіе своей личности. благодаря органическому присутствію въ душѣ элементовъ христіанства, на самой послѣдней грани переходитъ въ свое отрицаніе, въ аскетизмъ. Другой герой романа, Версиловъ, тоже тяготѣетъ къ синтезу. Онъ одинъ изъ рѣдкихъ представителей міровой идеи, «высшій культурный типъ болѣнія за всѣхъ»; раздираемый противорѣчіями, онъ томится подъ игомъ неимовѣрно огромнаго эгоизма. Такихъ, какъ онъ, всего, можетъ-быть, тысяча, не больше; но ради нихъ, пожалуй, и существовала Россія. Миссія русскаго народа — создать черезъ посредство этой тысячи такую общую идею, которая объединила бы всѣ частныя идеи европейскихъ народовъ, слила бы ихъ въ единое цѣлое. Эта мысль о русской миссіи, самая дорогая для Д., варьируется имъ на разные лады въ дѣломъ рядѣ публицистическихъ статей; она была уже въ устахъ Мышкина и Шатова, повторяется въ «Бр. Карамазовыхъ», но носителемъ ея, какъ отдѣльный образъ, какъ бы спеціально для этого созданный, является только Версиловъ.— «Братья Карамазовы» — послѣднее, самое могучее художественное слово Д. Здѣсь синтезъ всей его жизни, всѣхъ его напряженныхъ исканій въ области мысли и творчества. Все, что писалось имъ раньше,— не болѣе какъ восходящія ступени, частичныя попытки воплощенія. Согласно основному замыслу, центральной фигурой долженъ былъ быть Алеша. Въ исторіи человѣчества отмираютъ идеи и вмѣстѣ съ ними и люди, ихъ носители, но имъ на смѣну приходятъ новые. Положеніе, въ которомъ нынѣ очутилось человѣчество, не можетъ дольше продолжаться. Въ душѣ величайшее смятеніе; на развалинахъ старыхъ цѣнностей измученный человѣкъ сгибается подъ тяжестью вѣковѣчныхъ вопросовъ, потерявъ всякій оправдывающій смыслъ жизни. Но это не абсолютная смерть: здѣсь же муки рожденія новой религіи, новой морали, новаго человѣка, который долженъ объединить — сначала въ себѣ, а потомъ и въ дѣйствіи—всѣ частныя идеи, до тѣхъ поръ руководившія жизнью, все освѣтить новымъ свѣтомъ, отвѣтить во всеуслышаніе на всѣ вопросы. Д. успѣлъ выполнить только первую часть плана. Въ тѣхъ 14 книгахъ, которыя написаны, рожденіе лишь подготовляется, новое существо только намѣчено, вниманіе удѣляется, главнымъ образомъ, трагедіи кончанія старой жизни. Надъ всѣмъ произведеніемъ мощно звучитъ послѣдній кощунственный кличъ всѣхъ его отрицателей, потерявшихъ послѣдніе устои: «все позволено!». На фонѣ паучьяго сладострастія — Карамазовщины — зловѣще освѣщена обнаженная душа человѣческая, отвратительная въ своихъ страстяхъ (Ѳедоръ Карамазовъ и его побочный сынъ Смердяковъ), безудержная въ своихъ паденіяхъ и все же безпомощно мятущаяся, глубоко-трагическая (Дмитрій и Иванъ). Мчатся событія съ необычайной быстротой, и въ ихъ стремительномъ бѣгѣ возникаетъ масса рѣзко очерченныхъ образовъ — старыхъ, знакомыхъ изъ прежнихъ твореній, но здѣсь углубленныхъ и новыхъ, изъ разныхъ слоевъ, классовъ и возрастовъ. И всѣ они спутались въ одномъ крѣпкомъ узлѣ, обреченные на гибель физическую или духовную. Здѣсь острота анализа достигаетъ крайнихъ размѣровъ, доходитъ до жестокости, до мучительства. Все это какъ бы только основа, на которой возвышается самая трагическая фигура — Иванъ, этотъ заступникъ, истецъ за всѣхъ людей, за всѣ страданія человѣчества. Въ его мятежномъ крикѣ, въ его бунтѣ противъ самого Христа слились всѣ стоны и вопли, исторгавшіеся изъ устъ человѣческихъ. Какой смыслъ можетъ еще быть въ нашей жизни, какимъ цѣнностямъ мы должны поклоняться, разъ весь міръ во злѣ и даже Богъ не можетъ его оправдать, разъ самъ Главный Архитекторъ построилъ его и продолжаетъ строить каждодневно на слезахъ уже во всякомъ случаѣ ни въ чемъ неповиннаго существа— ребенка. И какъ можно принять такой міръ, такъ ложно, такъ жестоко построенный, если даже и есть Богъ и безсмертіе, было и будетъ Воскресеніе? Будущая гармонія во второмъ пришествіи—уже не позитивистическая, а самая настоящая, подлинное всеобщее счастье и всепрощеніе, — развѣ можетъ окупить, оправдать хоть одну слезинку ребенка, затравленнаго псами или застрѣленнаго турками въ ту самую секунду, когда онъ улыбнулся имъ своей невинной дѣтской улыбкой? Нѣтъ, Иванъ лучше останется за порогомъ хрустальнаго дворца, со своей неотомщенной обидой, но не допуститъ, чтобы мать замученнаго дитяти обнималась съ его мучителемъ: за себя, за свои материнскія муки она еще можетъ прощать, но не должна, не смѣетъ она прощать за муки своего ребенка. Такъ Д., принявъ однажды въ свое сердце «послѣдняго человѣка», признавъ за его переживаніями абсолютную самоцѣнность, сталъ на его сторону противъ всѣхъ: противъ общества, міра и Бога, пронесъ его трагедію черезъ всѣ свои произведенія, возвелъ ее на степень міровой, довелъ до борьбы противъ самого же себя, противъ своего же послѣдняго убѣжища, противъ Христа. Тутъ-то и начинается «Легенда о великомъ инквизиторѣ» — завершительная идея этого завершительнаго творенія. Вся тысячелѣтняя исторія человѣчества сосредоточивается на этомъ великомъ поединкѣ, на этой странной, фантастической встрѣчѣ 90-лѣтняго старца со вторично пришедшимъ Спасителемъ, спустившимся на стогны плачущей Кастиліи. И когда старецъ, въ роли обвинителя, говоритъ Ему, что Онъ не предвидѣлъ будущей исторіи, былъ слишкомъ гордъ въ Своихъ требованіяхъ, переоцѣнилъ Божеское въ человѣкѣ, не спасъ его, что міръ ужъ давно отъ Него отвернулся, ушелъ по пути Умнаго Духа и дойдетъ по

немъ до конца, что онъ, старикъ-инквизиторъ, обязанъ исправлять Его подвигъ, стать во главѣ немощныхъ страдальцевъ-людей и хотя бы обманомъ дать имъ иллюзію того, что было отвергнуто Имъ во время трехъ великихъ искушеній—то въ этихъ проникнутыхъ глубокой скорбью рѣчахъ ясно слышится самоиздѣвательство, возстаніе Д. противъ самого себя. Вѣдь открытіе, которое дѣлаетъ Алеша: «твой инквизиторъ въ Бога не вѣритъ», еще мало спасаетъ отъ его убійственныхъ доводовъ. Недаромъ же, какъ-разъ по поводу «Великаго инквизитора» вырвались у Д. такія слова: «черезъ большое горнило сомнѣній мой осанна пришла». Въ написанныхъ частяхъ одно горнило сомнѣній: его осанна, Алеша и старецъ Зосима, сильно стушевывается передъ величіемъ его отрицаній. Такъ завершаются художественные пути мученика Д. Въ его послѣднемъ произведеніи снова прозвучали, съ титанической мощью, тѣ же мотивы, что въ первомъ: боль за «послѣдняго человѣка», безпредѣльная любовь къ нему и къ его страданіямъ, готовность бороться за него, за абсолютность его правъ, со всѣми, не исключая Бога. Бѣлинскій безусловно узналъ бы въ немъ своего прежняго ученика. — *Библіографія.* I. Изданія: первое посмертн. собр. соч. 1883 г.; изд. А. Маркса (прил. къ журн. «Нива» 1894—95); изд. 7-ое, А. Достоевской, въ 14 тт., 1906; изд. 8-ое, «Просвѣщенія», наиболѣе полное: здѣсь варіанты, отрывки и статьи, не входившіе въ прежнія изд. (цѣнно прилож. къ «Бѣсамъ»).—II. Біографическія свѣдѣнія: О. Миллеръ, «Матеріалы для жизнеописанія Д.», и Н. Страховъ, «Воспоминанія о Ѳ. М. Д.» (и то, и другое въ I т. изд. 1883 г.); Г. Вѣтринскій, «Д. въ воспомин. современниковъ, письмахъ и замѣткахъ» («Ист. Лит. б-ка» М., 1912); баронъ А. Врангель, «Воспом. о Д. въ Сибирѣ» (СПБ., 1912); Сборникъ «Петрашевцы», подъ ред. В. В. Каллаша; Венгеровъ, «Петрашевцы» («Энц. Слов.» Брокгаузъ-Ефронъ); Ахшарумовъ, «Воспоминанія Петрашевца»; А. Кони, «Очерки и воспоминанія» (1906) и «На жизн. пути» (1912, т. II).—III. Критика и библіографія: а) О творчествѣ вообще: Н. Михайловскій, «Жестокій талантъ» (т. V, стр. 1—78); Г. Успенскій (т. III, стр. 333—63); О. Миллеръ, «Русскіе писатели послѣ Гоголя»; С. Венгеровъ. «Источники словаря русск. писат.» (т. II, стр. 297—307); Владиславлевъ, «Рус. писатели» (М., 1913); В. Соловьевъ, «Три рѣчи въ память Д.» (соч., т. III, стр. 169—205); В. Чижъ, «Д. какъ психопатологъ» (М., 1885); Н. Баженовъ, «Психіатрическая бесѣда» (М., 1903); Кирпичниковъ, «Очерки по исторіи новой литературы» (т. I, М., 1903); В. Переверзевъ, «Творчество Д.» (М., 1912). Изъ новѣйшихъ теченій въ области критики о Д.: В. Розановъ, «Легенда о Вел. инквизиторѣ» (изд. 3-е, СПБ., 1906); С. Андреевскій, «Литер. очерки» (3-е изд., СПБ., 1902); Д. Мережковскій, «Толстой и Д.» (5-е изд., 1911); Л. Шестовъ, «Д. и Ницше» (СПБ., 1903); В. Вересаевъ, «Живая жизнь» (М., 1911); Волжскій, «Два очерка» (1902); его же, «Религ.-нравств. проблема у Д.» («Міръ Божій», 6—8 кн., 1905); С. Булгаковъ, сб. «Литер. Дѣло» (СПБ., 1902); Ю. Айхенвальдъ, «Силуэты» (т. II); А. Горнфельдъ, «Книги и люди» (СПБ., 1908); В. Ивановъ, «Д. и романъ-трагедія» («Русская Мысль», 5—6, 1911); А. Бѣлый, «Трагедія творчества» (М., 1911); А. Волынскій, «О Д.» (2-е изд., СПБ., 1909); А. Закржевскій, «Подполье» (Кіевъ, 1911); его же, «Карамазовщина» (К., 1912).—б) Объ отдѣльныхъ произведеніяхъ: В. Бѣлинскій, т. IV, изд. Павленкова («Бѣдные Люди»); его же, т. X («Двойникъ») и XI («Хозяйка»); И. Анненскій, «Книга отраженій» («Двойникъ» и «Прохарчинъ»); Н. Добролюбовъ, «Забитые люди» (т. III), объ «Униженныхъ и Оскорбленныхъ». О «Запискахъ изъ Мертваго дома» Д. Писаревъ («Погибшіе и погибающіе», т. V). «О «Преступленіи и Наказаніи»: Д. Писаревъ («Борьба за жизнь», т. VI), Н. Михайловскій («Литер. воспом. и соврем. смута», т. II, стр. 366—67); И. Анненскій («Кн. отраженій», т. II). О «Бѣсахъ»: Н. Михайловскій (соч. т. I, стр. 840—72); А. Волынскій («Кн. великаго гнѣва»). О «Бр. Карамазовыхъ»: С. Булгаковъ («Отъ марксизма къ идеализму»; 1904, стр. 83—112); А. Волынскій («Царство Карамазовыхъ»); В. Розановъ (см. выше). О «Дневникѣ писателя»: Н. Михайловскій (въ собр. соч.); Горшковъ (М. А. Протопоповъ), «Проповѣдникъ новаго слова» («Русское Богатство», 8 кн., 1880). Иностранная критика: Brandes, «Deutsche litterarische Volkshefte», № 3 (Б., 1889); K. Saitschik, «Die Weltanschauung D. und Tolstojs» (1893); N. Hoffman, «Th. M. D.» (Б., 1899); E. Zabel, «Russische Litteraturbilder» (Б., 1899); D-r Poritsky, «Heine. D., Gorkij» (1902); Jos. Müller, «D. — ein Litteraturbild» (Мюнхенъ, 1903); Segaloff, «Die Krankheit D.» (Гейдельбергъ, 1906); Hennequin, «Etudes de crit. scientif.» (П., 1889); Vogüé, «Nouvelle bibliothèque populaire. D.» (П., 1891); Gide, «D. d'apres sa correspondance» (1911); Turner, «Modern Novelists of Russia» (1890); M. Baring, «Landmarks in Russian Literature» (1910). См. сводную работу М. Зайдмана: «Ѳ. М. Д. въ западной литературѣ». Болѣе полная библіографія—А. Достоевская, «Библіографическій указатель соч. и произв. искусства, относящихся къ жизни и дѣятельности Д.»; В. Зелинскій, «Критич. комментарій къ соч. Д.» (библіогр. до 1905 г.); И. И. Замотинъ, «Ѳ. М. Д. въ русской критикѣ» (ч. I, 1846—81, Варшава, 1913). *А. Долининъ.*

Дость-Мохаммедъ, сынъ Фатехъ-хана изъ рода Боранзи, бывшаго визиремъ при эмирѣ Махмудѣ; основатель династіи, нынѣ царствующей въ Афганистанѣ (род. ок. 1798 г., ум. въ 1863 г.). О царствованіи его см. Афганистанъ (IV, 323—24).

Досчаникъ—плоскодонное, деревянное палубное или полупалубное судно на Волгѣ, имѣющее назначеніе перевозить грузы черезъ мелкія мѣста, для передачи ихъ судамъ съ большою осадкою («догрузный Д.»). Строится длиною до 13 саж., шир. до 4,2 саж., осадкою порожнемъ не болѣе 5 четвертей и поднимаетъ груза до 10 000 пуд. при осадкѣ до 10 четв.

Досчатый шпатъ — см. Волластонитъ (XI, 422).

Досъ-мегенъ-ора—горный узелъ въ вост. Тянь-Шанѣ, открытый въ 1889 г. экспедиціей бр. Грумъ-Гржимайло. Достигаетъ 6000 м. высоты.—Ср. «Изв. Имп. Русск. Географ. Общ.», XXVI, 1890.

Доу (Dou), Герардъ—голландскій живописецъ и граверъ (1613—75). Учился у отца, потомъ у Коувенговена—живописцевъ по стеклу, у гравера Доленде, въ 1628—31 гг. въ мастерской Рембрандта. Сначала находился подъ сильнымъ вліяніемъ своего учителя, потомъ удалился отъ него и въ выборѣ сюжетовъ картинъ, и въ способѣ ихъ исполненія. Онъ изображалъ простыя бытовыя сцены съ небольшимъ числомъ дѣйствующихъ лицъ, еще чаще—одиночныя мужскія или женскія фигуры. Рисунокъ у Д. правильный, но не особенно смѣлый; живопись законченная, даже кропотливая:

вслѣдствіе этого Д. писалъ картины очень малыхъ размѣровъ и очень медленно. Несмотря на то, что детали картинъ Д., по мелкости ихъ, можно разсматривать въ лупу, художникъ достигалъ и общаго впечатлѣнія. Въ колоритности его произведеній виденъ послѣдователь Рембрандта. Д. писалъ иногда и портреты. Тона картинъ Д. хорошо сохранились до нашего времени, что должно приписать не только тщательному выбору матеріаловъ и техническому умѣнью ими пользоваться, но и чрезвычайнымъ мѣрамъ предосторожности, которыя принималъ художникъ отъ пыли, дыма и всего прочаго, что могло загрязнить картины во время работы. Въ Луврѣ 11 картинъ Д., изъ которыхъ «Больная» (группа изъ 4 фигуръ)—одно изъ лучшихъ его произведеній. Въ амстердамскомъ музеѣ есть портретъ лейденскаго бургомистра Питера ванъ-деръ-Верфа и его жены, изображенныхъ въ ростъ, при высотѣ картины въ 75 и ширинѣ въ 61 стм. Фигуры писалъ Д., пейзажъ—Берхгемъ; это одна изъ самыхъ большихъ, по размѣрамъ, картинъ Д. Въ Эрмитажѣ 13 картинъ Д., изъ которыхъ выдаются: «Мотальщица», «Читательница», «Врачъ» (двѣ фигуры), «Скрипачъ» (прежде считавшійся портретомъ Д.), «Ученый еврей». Въ Лондонѣ не менѣе 6 картинъ Д.; много его картинъ въ Дрезденѣ, и между ними достовѣрный портретъ Д. Въ Мюнхенѣ—«Шарлатанъ», одна изъ самыхъ сложныхъ композицій Д.

Доуденъ или Даудѣнъ (Dowden), Эдуардъ—англійскій историкъ литературы (род. въ 1843 г.), профессоръ въ Дублинѣ. Главные его труды: «Shakespeare, his mind and art» (1875; рус. пер., СПБ., 1880); «Shakespeare Primer» (1877); «Introduction to Shakespeare» (1893); «Studies in Literature» (1878); «Transcripts and Studies» (1888); «New Studies in Literature» (1895); «Southey» (1880); «Life of Shelley» (1886); «French Revolution and English Literature» (1897); «History of French Literature» (1897); «R. Browning» (1904); «Montaigne» (1905); «Essays» (1910). Написалъ также «Poems» (1876).

Доулэндъ (Dowland), Джонъ—англійскій лютнистъ и композиторъ для лютни (1562—1626). Главное его произведеніе—большой сборникъ пьесъ для лютни (табулатура), первая часть котораго вышла въ 1595 г. («The first book of Songs or Ayres»), переиздана нѣсколько разъ въ XVII в. и, наконецъ, въ 1844 г. (современными нотами, изд. «Musical Antiquarian Society»); вторая часть вышла въ 1600 г., третья — въ 1602 г. Къ 1605 г. относится сборникъ пятиголосныхъ пьесъ для лютни и віолъ или скрипокъ: «Lachrymae». Въ 1612 г. появился «A pilgrims solace» (на 3—5 голосовъ).— Сынъ его Робертъ, былъ также виднымъ лютнистомъ; издалъ также нѣсколько пьесъ для своего инструмента.

Доусъ (Dawes), Уиллльямъ-Рѣттеръ—астрономъ (1799—1868). Въ 1850 г., наблюдая Сатурна, Д. открылъ существованіе внутренняго темнаго кольца почти одновременно съ Бондомъ въ Америкѣ, но независимо отъ него. Главная его работа: «Micrometrical measurements of double stars» (Л., 1867). Извѣстны его многочисленныя наблюденія солнечныхъ пятенъ (имъ введенъ терминъ «грануляція»), Сатурна и Марса (одно изъ первыхъ извѣстій о «каналахъ» на этой планетѣ).

Do ut des, do ut facias—см. Безымянные договоры (V, 643).

Дофинъ (Delphinus, le dauphin)—въ глубокомъ средневѣковьѣ титулъ, присвоенный нѣкоторыми феодальными князьями во Франціи, напр., въ графствѣ Вьеннскомъ (буд. Дофинэ) и въ Оверни. Происхожденіе слова неизвѣстно, но по созвучію эти князья приняли въ свой гербъ дельфина. Въ 1349 г. графъ Гемберъ II Вьеннскій отказалъ свои земли, съ титуломъ и гербомъ Д., внуку короля Филиппа VI Валуа, будущему королю Карлу V. Съ тѣхъ поръ титулъ Д. сталъ принадлежностью старшаго сына царствующаго короля Франціи, предполагаемаго наслѣдника престола. Онъ же считался правителемъ Дофинэ. Значеніе Д. вырастало по мѣрѣ усиленія абсолютной монархіи; особенно съ эпохи Людовика XIV особа и бытъ Д. окружены пышностью и блескомъ. Вся жизнь его, до смерти или до вступленія на престолъ, должна была выливаться въ формы пышнаго ритуала. Для воспитанія и образованія Д. выработанъ былъ особый кодексъ; цѣлый легіонъ воспитателей (до 7 лѣтъ—женщины), учителей, слугъ должны были удовлетворять духовнымъ и тѣлеснымъ потребностямъ будущаго государя. Самыя знатныя и просвѣщенныя лица привлекались къ педагогической службѣ царственному ребенку и юношѣ. Возникла цѣлая литература трактатовъ о воспитаніи и обученіи «сына Франціи», руководствъ, книгъ для чтенія и др. Спеціально печатались изданія классиковъ «ad usum Delphini» (подъ ред. Huet). Послѣднимъ Д. до великой революціи былъ злополучный сынъ Людовика XVI, именуемый Людовикомъ XVII, но не царствовавшій. Послѣ реставраціи титулъ Д. былъ возстановленъ, но вмѣстѣ съ іюльскою революціею 1830 г. пересталъ существовать. Послѣднимъ Д. былъ Луи Антуанъ, герцогъ Ангулемскій, сынъ Карла X.

Дофинэ (Dauphinais) — прежде провинція Франціи, между р. Роной, Провансомъ и Альпами; дѣлилась на Верхній и Нижній. Нынѣ входитъ въ составъ департаментовъ Изеры, Верхнихъ Альповъ, Дромы и Воклюзъ.

Исторія. — Во времена независимой Галліи страна заселена была аллоброгами, вокоптіями и коварами. Цезарь присоединилъ ее къ римской территоріи; сначала она входила въ Нарбонискую провинцію, послѣ Діоклетіана составила особую—Вьеннскую. Мѣстность рано была глубоко романизована и достигла высокаго благосостоянія и просвѣщенія. Со средины V в. она вошла въ составъ Бургундскаго королевства, но и варвары подверглись здѣсь быстрой романизаціи. При сыновьяхъ Хлодвига страна была завоевана и оставалась въ составѣ франкскаго государства до паденія монархіи Карла В., часто выдѣлялась, вмѣстѣ съ сосѣдними мѣстностями, какъ особое (Бургундское) королевство. По Верденскому договору она вошла въ составъ удѣла Лотаря (843), потомъ переходила изъ рукъ въ руки, пока не составила части королевства Арелатскаго (около 880 г.) и вмѣстѣ съ нимъ была связана съ Германіей. Весь край подвергся сильной феодализаціи; власть распалась между территоріальными графами и городскими епископами. Уже въ IX в. стали возвышаться графы Вьеннскіе («le Viennois»), носившіе обыкновенно имя Гиговъ, графовъ д'Альбонъ; они играли роль большихъ сенешаловъ въ Арелатскомъ государствѣ. Въ теченіе X—XIV в. ихъ смѣнилось три вѣтви (династіи). Съ XII в. эти владѣтельные князья носили титулъ «дофиновъ», съ дельфиномъ въ гербѣ; отсюда и названіе страны Д. (главные города—Вьенна и Гренобль). Послѣднимъ представителемъ самостоятельныхъ графовъ былъ Гемберъ II (1332—50), реформаторъ и просвѣтитель (въ типѣ Роберта Неаполитанскаго). Онъ отказалъ (1349) свои земли и права внуку короля Филиппа VI, и съ тѣхъ поръ Д. связано съ коро-

левскою Франціею. Теоретически правителемъ провинціи считался всегда наслѣдникъ престола; фактически онъ дѣйствовалъ черезъ замѣстителей, управлявшихъ при посредствѣ совѣта (conseil delphinal) и мѣстныхъ штатовъ (états provinciaux). Населеніе сохранило значительныя вольности; хартія, ихъ скрѣплявшая, формально просуществовала до 1790 г. На Д. предъявляли притязанія то императоры, то сосѣдніе державцы—герцоги савойскіе и бургундскіе. Во время столѣтней войны Д. пострадало сильно; въ національномъ движеніи, связанномъ съ именемъ Жанны д'Аркъ, жители Д. стойко поддерживали короля. Сынъ Карла VII, дофинъ Людовикъ (будущій XI), съ 1440 г. лично правилъ въ Д. и даже замышлялъ отдѣлиться отъ державы отца. Время войнъ за Италію и затѣмъ религіозныхъ войнъ (XVI в.) опять связано было для Д. съ жестокими бѣдствіями. Въ XVII в. страною управляли наслѣдственные намѣстники (губернаторы). Въ связи съ развитіемъ административной централизаціи разрушались провинціальные штаты, но мѣстный парламентъ боролся съ произволомъ королевскихъ чиновниковъ. То же продолжается въ XVIII в. Особенно сильно отразилось въ Д. движеніе, предшествовавшее революціи: въ Греноблѣ произошли безпорядки, въ Визиллѣ состоялось, безъ оффиціальнаго созыва, собраніе провинціальныхъ штатовъ (1788). Въ 1790 г. Д., какъ цѣлое, исчезло; историческая провинція распалась и входитъ въ составъ разныхъ департаментовъ.

Дохмій — названіе своеобразной стопы въ греческой метрикѣ. Она—восьмидольная, но обѣ ея части состоятъ другъ съ другомъ въ отношеніи не 4:4, а 3:5 (метрическое обозначеніе ⏑ — — — ⏑ —). Дохмическія строфы составляютъ особенность драматической поэзіи; кромѣ трагедіи и комедіи, мы встрѣчаемъ ихъ только въ не такъ давно найденной александрійской пѣснѣ покинутой дѣвушки (послѣднее изданіе Crusius'a, въ приложеніи къ его изданію «Herondae mimiambi», Лпц., 1905; ср. Зѣлинскій, «О новонайденной эротической поэмѣ александрійской эпохи», «Филол. Обозр.», XI, 1897); но такъ какъ эта пѣсня представляетъ собою мимъ, то и она не является исключеніемъ. А такъ какъ въ комедіи дохмическія строфы имѣютъ явно пародическій характеръ, то исконнымъ и настоящимъ мѣстонахожденіемъ дохмическихъ строфъ является трагедія. Здѣсь онѣ стоятъ особнякомъ: имъ присущъ характеръ крайней взволнованности, наивысшаго напряженія пафоса. Ихъ произносятъ, напр., обезумѣвшія отъ ужаса женщины во время штурма Ѳивъ (Эсх., «Семь вождей»), разъяренныя побѣгомъ Ореста эринніи (Эсх., «Евмениды»), Эдипъ тотчасъ послѣ своего ослѣпленія (Соф., «Царь Эдипъ»), Креонтъ надъ трупомъ своего сына (Соф., «Антигона»), хоръ при видѣ обезумѣвшаго Ореста (Евр., «Орестъ»), вакханки въ предчувствіи мести (Евр., «Вакханки»). Употребленіе Д. ограничивается греческой драмой; въ римскую онъ не перешелъ и на поэзію новѣйшихъ народовъ никакого вліянія не оказалъ. Въ русской филологической литературѣ ему посвятилъ два крупныхъ изслѣдованія проф. Я. Денисовъ: «Дохмій» (1893) и «Д. у Эсхила» (1898; ср. рецензію Зѣлинскаго, «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1898, № 10, и отвѣтъ на эту рецензію автора, «Филол. Обозр.», XIX, 1900; тамъ же указана прочая литература). *Ѳ. З.*

Доходъ (въ экономическомъ смыслѣ)—совокупность хозяйственныхъ благъ или цѣнностей, регулярно создаваемыхъ въ хозяйствѣ за извѣстный періодъ времени. Если это хозяйство принадлежитъ частному лицу или частному обществу, то поступающая въ него сумма хозяйственныхъ благъ называется Д. въ частно-хозяйственномъ смыслѣ; если же хозяйство является общественнымъ, напр., обнимаетъ цѣлый народъ, то Д. его называется Д. въ общественно-хозяйственномъ смыслѣ. Д. частно-хозяйственный не всегда совпадаетъ съ Д. общественно-хозяйственнымъ, такъ какъ къ первому относятся не только реально созданныя хозяйственныя блага, но и права требованія на блага другихъ хозяйствъ. Между тѣмъ, къ Д. въ общественно-хозяйственномъ смыслѣ относятся только тѣ блага, которыя дѣйствительно произведены, въ теченіе опредѣленнаго періода времени, въ предѣлахъ даннаго общественнаго хозяйства. Отъ Д., какъ регулярнаго поступленія хозяйственныхъ благъ, отличается приходъ, къ которому относятся всѣ вообще поступленія въ хозяйство, хотя бы случайныя и временныя (наслѣдства, дареніи и т. п.). Различается валовой Д., или совокупность всѣхъ создаваемыхъ въ хозяйствѣ хозяйственныхъ благъ или цѣнностей, и чистый Д., который остается отъ валового послѣ вычета всѣхъ издержекъ производства. Такъ, валовымъ Д. ткацкой фабрики будетъ вся совокупность выработанныхъ тканей или ихъ цѣнность, а чистымъ—цѣнность этихъ тканей за вычетомъ цѣнности потребленнаго во время производства сырья, топлива, сношенныхъ частей машинъ и зданій и прочихъ издержекъ. Категорія чистаго Д. имѣетъ весьма важное значеніе въ экономической жизни, такъ какъ опредѣляетъ величину тѣхъ средствъ, которыми можетъ располагать общество для потребленія его членовъ. Только на чистый Д. можетъ существовать общество безъ опасности уменьшенія своихъ производительныхъ средствъ. Финансовая теорія выдвигаетъ еще понятіе свободнаго Д., или той части чистаго Д., которая остается за покрытіемъ необходимыхъ средствъ существованія главы и членовъ хозяйства. Согласно теоріи, долженъ быть облагаемъ налогами только свободный Д. хозяйствъ.—Получаемый въ процессѣ хозяйственной жизни Д. распредѣляется между отдѣльными хозяйствами въ зависимости отъ условій экономическаго и юридическаго строя. Въ эпоху классической древности, когда хозяйственная жизнь представляла собой рядъ самодовлѣющихъ и независимыхъ хозяйствъ натуральнаго типа (натуральное хозяйство), весь Д. такихъ хозяйствъ поступалъ нераздѣльно въ собственность и распоряженіе ихъ представителей—домовладыкъ. Въ средніе вѣка, въ эпоху крѣпостного права, Г. распадался на часть, поступавшую въ пользу помѣщиковъ отъ труда крѣпостныхъ, и на часть, составлявшую трудовой Д. самихъ крестьянъ. Въ современномъ капиталистическомъ строѣ происходитъ болѣе сложное распредѣленіе Д. Прежде всего Д. раздѣляется на двѣ группы—Д. отъ владѣнія (рентные Д., по терминологіи Родбертуса) и Д. отъ труда. Первые поступаютъ въ пользу собственниковъ имущества, земли и капитала; вторые обусловливаются приложеніемъ личнаго труда. Къ Д. 1-й категоріи относятся въ современномъ строѣ поземельная рента, т.-е. Д. земельныхъ собственниковъ за пользованіе ихъ землей третьими лицами, и прибыль на капиталъ, какъ Д. владѣльцевъ капитала за приложеніе послѣдняго къ производству. Эта прибыль, въ свою очередь, дѣлится на процентъ съ капитала, т.-е. Д. владѣльца капитала за отдачу его въ пользованіе другимъ лицамъ, и предпринимательскій барышъ, являющійся Д. лицъ, которыя ведутъ капиталистическія предпріятія и сами прилагаютъ

капиталъ къ производству. Д. трудового характера называется заработной платой и поступаетъ въ пользу лицъ, прилагающихъ свой трудъ въ производствѣ. Сюда относится, главнымъ образомъ, Д. рабочихъ, работающихъ по найму для предпринимателей. Сюда же нѣкоторые экономисты относятъ и Д. лицъ свободныхъ профессій, какъ представителей личнаго, хотя и болѣе сложнаго труда (художниковъ, писателей, адвокатовъ, врачей и проч.). Другіе экономисты разрѣшаютъ вопросъ о Д. лицъ свободныхъ профессій иначе, исходя изъ положенія, что область хозяйственной дѣятельности ограничивается производствомъ однихъ матеріальныхъ благъ: они дѣлятъ всѣ Д. отъ матеріальнаго производства на основные и производные. Только первые являются долями общественнаго Д., подлежащаго распредѣленію между участниками матеріальнаго производства; это — поземельная рента, прибыль на капиталъ и заработная плата. Изъ этихъ категорій Д. выплачиваются производные Д., получаемые лицами за выполненіе разнообразныхъ нематеріальныхъ услугъ. — Статистика. Опредѣленіе величины народнаго Д. составляетъ крайне трудную статистическую задачу, которая до сихъ поръ точно не разрѣшена. Предлагается нѣсколько приблизительныхъ методовъ исчисленія народнаго Д.: 1) реальный (Вагнеръ), по которому опредѣляется сумма всѣхъ реальныхъ хозяйственныхъ благъ и услугъ, созданныхъ въ народномъ хозяйствѣ и ввезенныхъ въ его предѣлы за извѣстный періодъ времени; изъ этой суммы вычитаются издержки производства и вывозъ за границу. Практически этотъ методъ едва ли осуществимъ, въ виду невозможности учета и оцѣнки всѣхъ безъ исключенія произведенныхъ благъ. По этому способу во Франціи Шницлеръ опредѣлилъ въ 1842 г. Д. страны въ 8100 милл. фр., Дюпэнъ, въ 1830 г.—въ 8800 милл. фр. Для Англіи Кольхунъ опредѣлилъ Д. въ 1812 г. въ 430 милл. фнт. ст., Пебреръ въ 1834 г.—въ 515 милл. фнт. ст. Въ Соединенныхъ Штатахъ, по исчисленію бюро ценза, въ 1880 г. Д. равнялся 8213 милл. долл. 2) Индивидуальный методъ, который суммируетъ Д. частныхъ хозяйствъ; этотъ способъ легче всего можетъ быть примѣненъ тамъ, гдѣ существуетъ общеподоходный налогъ, и гдѣ, слѣдовательно, финансовое вѣдомство ведетъ достаточно точный учетъ плательщиковъ этого налога, съ указаніемъ размѣра облагаемаго Д. Недостатокъ этого способа—преуменьшенныя данныя о Д. Примѣромъ его примѣненія служитъ Финляндія, гдѣ Игнатіусъ въ 1880 г. опредѣлилъ народный Д. въ 330 милл. мар. 3) Смѣшанный методъ—сложеніе Д. частныхъ хозяйствъ по отдѣльнымъ ихъ категоріямъ, напр., Д. отъ земли, промысловъ, процентовъ, службы и т. д. Такимъ путемъ опредѣляется народный Д. въ Англіи, согласно 5 шедуламъ или группамъ подоходнаго налога. Въ 1875 г. Д. былъ опредѣленъ въ 571 милл. фнт. ст., въ 1907 г.—въ 944 милл. фнт. ст.—Д. государственный. Государство, осуществляя свои задачи, нуждается въ большихъ матеріальныхъ средствахъ. Съ цѣлью полученія этихъ средствъ и правильнаго ихъ расходованія, государство ведетъ финансовое хозяйство. Одной стороной этого хозяйства является полученіе Д. Въ исторіи развитія финансоваго хозяйства характеръ Д. государства зависѣлъ отъ общаго строя экономической жизни. Такъ, въ эпоху среднихъ вѣковъ, когда феодалы, а затѣмъ помѣщики и зависимые крестьяне жили натуральнымъ хозяйствомъ, государственные Д. получались, главнымъ образомъ, въ натуральной формѣ отъ земель и другихъ государственныхъ имуществъ. Этотъ характеръ Д. ярко рисуется въ капитуларіи Карла Великаго, описывающемъ всѣ натуральные запасы королевскаго двора, получаемые съ имѣній. Налоги, т.-е. принудительные сборы съ подданныхъ, играли въ тѣ времена ничтожную роль. Только съ развитіемъ обмѣна и денежнаго хозяйства государство обращается къ собиранію налоговъ въ денежной формѣ. Налоги выдвигаются на первый планъ и потому, что усложнившіяся и умножившіяся потребности государства, въ особенности расходы на содержаніе постоянныхъ армій и многочисленнаго штата чиновниковъ, не могли быть покрыты Д. съ государственныхъ имуществъ. По своей природѣ государственные Д. дѣлятся обыкновенно на частно-правовые и публично-правовые. При полученіи первыхъ государство выступаетъ, какъ частное хозяйствующее лицо, на одинаковыхъ условіяхъ со всѣми частными хозяйствами. Здѣсь отношеніе государства къ плательщикамъ покоилось на началѣ свободнаго соглашенія. Таково положеніе государства при собираніи Д. отъ государственныхъ земель, лѣсовъ, фабрикъ и заводовъ, отъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Собираніе государствомъ Д. второй категоріи основано на верховномъ его правѣ, на правѣ принудительнаго взиманія съ подданныхъ извѣстныхъ средствъ въ пользу государства. Сюда относятся регаліи, т.-е. государственныя монополіи, въ которыхъ государство пользуется своей принудительной властью и привилегированнымъ положеніемъ; налоги, или принудительные сборы съ подданныхъ безъ какого-либо эквивалента со стороны государства; пошлины, т.-е. принудительно взимаемые сборы за спеціальныя услуги государства. По характеру поступленія государственные Д. раздѣляются на обыкновенные, носящіе постоянный характеръ и повторяющіеся ежегодно, и чрезвычайные, которые собираются государствомъ въ исключительныхъ случаяхъ, при недостаткѣ обыкновенныхъ Д., напр., во время войны, при народныхъ бѣдствіяхъ. Къ чрезвычайнымъ Д. относятся, главнымъ образомъ, займы, а также Д. отъ продажи государственныхъ имуществъ, военная контрибуція и т. п. Современные бюджеты характеризуются чрезвычайно быстрымъ ростомъ государственныхъ Д., что обусловливается ростомъ государственныхъ потребностей, въ особенности же увеличеніемъ расходовъ на военное дѣло. Такъ, въ Россіи сумма обыкновенныхъ Д. составляла: въ 1866 г.—352,6 милл. руб., въ 1880 г.—652,4 милл. руб., въ 1890 г.—953,8 милл. руб., въ 1897 г.—1416,5 милл. руб., въ 1903 г.—2032 милл. руб., въ 1910 г.—2781 милл. руб. *М. Соболевъ.*

Доходы въ гражданскомъ правѣ—см. Плоды.

Доходы или **Желанія**—мысъ на сѣв.-вост. оконечности о-ва Новой Земли, подъ 76°38′ с. ш. и 69°13′ в. д. Получилъ свое названіе отъ того, что до него только доходятъ суда морскихъ промышленниковъ и далѣе его не плаваютъ. Въ XVI ст. здѣсь зимовали голландцы и назвали самый мысъ Eck Begierde, что русскіе географы буквально перевели словомъ: мысъ Желанія. Однако, среди промышленниковъ осталось прежнее названіе Д.

Дохтуровъ, Димитрій Сергѣевичъ—одинъ изъ доблестныхъ генераловъ русской арміи (1756—1816). Вступивъ въ 1771 г. на службу пажемъ, онъ участвовалъ съ отличіемъ въ шведской войнѣ 1789 и 1790 гг. и въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг.; нѣсколько разъ былъ раненъ и контуженъ. Въ 1812 г. Д. принялъ начальство надъ войсками, занимавшими Смоленскъ, и геройски оборонялъ городъ противъ атакъ Наполеона, послѣ чего въ пол-

номъ порядкѣ соединился съ нашей главной арміей. Въ Бородинскомъ сраженіи Д. командовалъ сперва центромъ, а потомъ лѣвымъ крыломъ, въ Тарутинскомъ дѣлѣ—центромъ. Подъ Малоярославцемъ Д. семь часовъ выдерживалъ сильнѣйшій напоръ французовъ и, наконецъ, остановилъ непріятеля. Участвовалъ въ Лейпцигской битвѣ. Отличаясь благотворительностью, онъ въ 1813 г., въ Варшавѣ, щедро помогалъ вдовамъ и сиротамъ поляковъ, убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ, хотя собственныя его средства были весьма ограничены.

Дохтуровы—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Кириллъ Ивановичъ Д., выѣхалъ изъ Константинополя въ Москву при Іоаннѣ Грозномъ. Сынъ его Семенъ былъ дьякомъ разбойнаго приказа. Герасимъ Семеновичъ Д. былъ думнымъ разряднымъ дьякомъ; братъ его, Андрей Семеновичъ, былъ стрѣлецкимъ полковникомъ и убитъ стрѣльцами во время мятежа 1682 г. Изъ этого же рода происходилъ Димитрій Сергѣевичъ Д. (см. выше). Родъ Д. внесенъ въ VI и II части родословной книги Орловской, Тверской и Тульской губ.

Доценты—въ Германіи учащіе, преимущественно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣющіе профессорскаго званія. Въ Россіи званіе Д., введенное университетскимъ уставомъ 1863 г. взамѣнъ прежде существовавшаго званія адъюнктъ-профессора, уставомъ 1884 г. уничтожено для университетовъ. Д. нынѣ имѣются въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, въ Лазаревскомъ институтѣ и въ ветеринарныхъ институтахъ, гдѣ они назначаются изъ лицъ съ ученой степенью не ниже магистра, а также въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Доци (Doczy, первоначально Dux), **Людвигъ**—венгерскій и нѣмецкій писатель. Род. въ 1845 г., служилъ въ м-вѣ иностранныхъ дѣлъ и былъ близкимъ сотрудникомъ Андраши. Написалъ рядъ пьесъ, изъ которыхъ выдаются: «Czok» (Шоцѣлуй), «Vegyes párok» (Смѣшанные браки), «Vera grófnö» (графиня Вѣра), много повѣстей и лирическихъ стихотвореній.

Дочь—см. Дѣти.

Доѣздъ, доѣздная грамота—въ процессѣ эпохи Судебниковъ такъ называлось донесеніе пристава (недѣльщика) суду о томъ, что сдѣлано имъ по какому-либо порученію, данному ему для исполненія (преимущественно въ уѣздѣ).

Доѣзжачій—см. Выжлятникъ (XII, 19).

Драа (Draa или Waadi D.)—р. въ Марокко (Африка). Беретъ начало въ Центральномъ Атласѣ; сначала течетъ на ЮВ, орошая плодородный оазисъ Эль-Д., заселенный арабами; подъ 29° с. ш. круто поворачиваетъ на З и течетъ въ широтномъ направленіи до Атлантическаго ок. (устье подъ 28°19′ с. ш.), составляя южн. границу Марокко. Длина Д. 1000 км. По выходѣ изъ оазиса въ пустыню, Д. теряетъ воду и только послѣ таянія снѣговъ на Атласѣ достигаетъ океана; большую же часть года русло (Ваади-Д.) рѣки (150—2000 м. шир.) безводно, засѣвается хлѣбомъ или служитъ пастбищемъ. Торговый центръ оазиса Эль-Д.—Тамагрутъ.

Драбанты (Trabant)—первоначально тѣлохранители высшихъ начальниковъ и владѣтельныхъ особъ, позднѣе—почетная стража изъ отборныхъ людей, послужившая первообразомъ гвардіи. Въ настоящее время Д. сохранились только въ Австро-Венгріи, гдѣ они составляютъ дворцовую пѣшую гвардію. У насъ Д. появились при Лжедимитріи, сперва изъ приведенныхъ имъ поляковъ, потомъ изъ наемныхъ иностранцевъ. Въ 1724 г. въ теченіе 2 мѣсяцевъ названіе Д. носила конная рота (кавалергардія) изъ 75 чел., учрежденная Петромъ Великимъ на время коронованія Екатерины I. Капитаномъ этой роты былъ самъ императоръ. Д. назывались у насъ также денщики въ казачьихъ войскахъ.

Драбовъ—м. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Золотоношкѣ. Жит. 5718 (1910). Православныхъ церквей 2, лавокъ 22, промышленныхъ заведеній 81; 4 школы, библіотека-читальня, ссудо-сберегат. товарищ., 3 ярмарки. Льнотрепальня.

Драва (*по-хорватски* Drava, *нѣмецк.* Drave, Drau, *древн.* Dravus и Draus)—правый притокъ Дуная; начинается на Рорвальдбергѣ къ Ю отъ Быстрицкой долины (Pusterthal), въ Тиролѣ, на высотѣ 1228 м. и протекаетъ въ вост. направленіи по одной изъ продольныхъ альпійскихъ долинъ. Принявъ р. Изель, Д. вступаетъ въ предѣлы Каринтіи и течетъ сначала въ вост. направленіи, потомъ сворачиваетъ на С и затѣмъ снова на ЮВ, у гор. Бѣляка (Villach), на выс. 486 м. Сворачивая еще нѣсколько разъ въ сторону, Д. протекаетъ черезъ Штирію, достигаетъ венгерской границы и течетъ, отдѣляя Венгрію (на С) отъ Хорватіи и Славоніи (на Ю), среди низкихъ песчаныхъ береговъ, которые часто затопляетъ, до гор. Осѣка, восточнѣе котораго впадаетъ въ Дунай, имѣя при впаденіи 325 м. шир. и около 6½ м. глуб. Длина Д. 749 км.; судоходна отъ гор. Бѣляка на 610 км., изъ которыхъ 152 км. доступны для пароходовъ. Главнѣйшій притокъ—Мура (съ лѣвой стороны). Въ бассейнѣ Д. нѣсколько значительныхъ озеръ. Древнѣйшее упоминаніе о Д. находится у Плинія и Птолемея.

Дравидійскіе языки. Санскритскіе писатели раздѣляли нарѣчія южн. Индіи на двѣ вѣтви: андхра (Andhra) и дравида (Drâvida). Отъ первой произошелъ теперешній языкъ телугу; вторая группа заключала въ зачаткѣ остальные четыре главныхъ языка южн. Индіи: тамиль, малаялам, тулу и канара или канарезскій, равно какъ и нѣсколько мелкихъ нарѣчій (кодагу, тода и пр.). Нарѣчія Д. Бенгала и центральной Индіи (гондъ, калами, кандъ и пр.) занимаютъ промежуточное положеніе между обѣими группами. Наконецъ, языкъ брахуи, на которомъ говорятъ жители юго-вост. Белуджистана, вовсе не дравидійской расы, составляетъ третью, особую вѣтвь. Д. языки полисиллабичны и агглютинирующаго типа, хотя въ нихъ суффиксы начинаютъ уже измѣняться подъ вліяніемъ созвучій, теряя согласные или измѣняя гласные звуки; тѣмъ не менѣе можно почти всегда отдѣлить суффиксъ отъ корня, который не измѣняется. Имена неодушевленныхъ и воображаемыхъ существъ всегда средняго рода; одушевленныя же существа различаются по роду, прилагая къ нимъ слова «мужчина» и «женщина»; но въ третьемъ лицѣ, какъ для мѣстоименій, такъ и для глагола, есть особая форма для обоихъ родовъ. Имена прилагательныя, часто замѣняемыя причастіями, не склоняются. Мѣстоименія перваго лица множественнаго числа различны, смотря по тому, включаютъ ли въ рѣчи того, къ кому обращаются, или нѣтъ, и т. д.

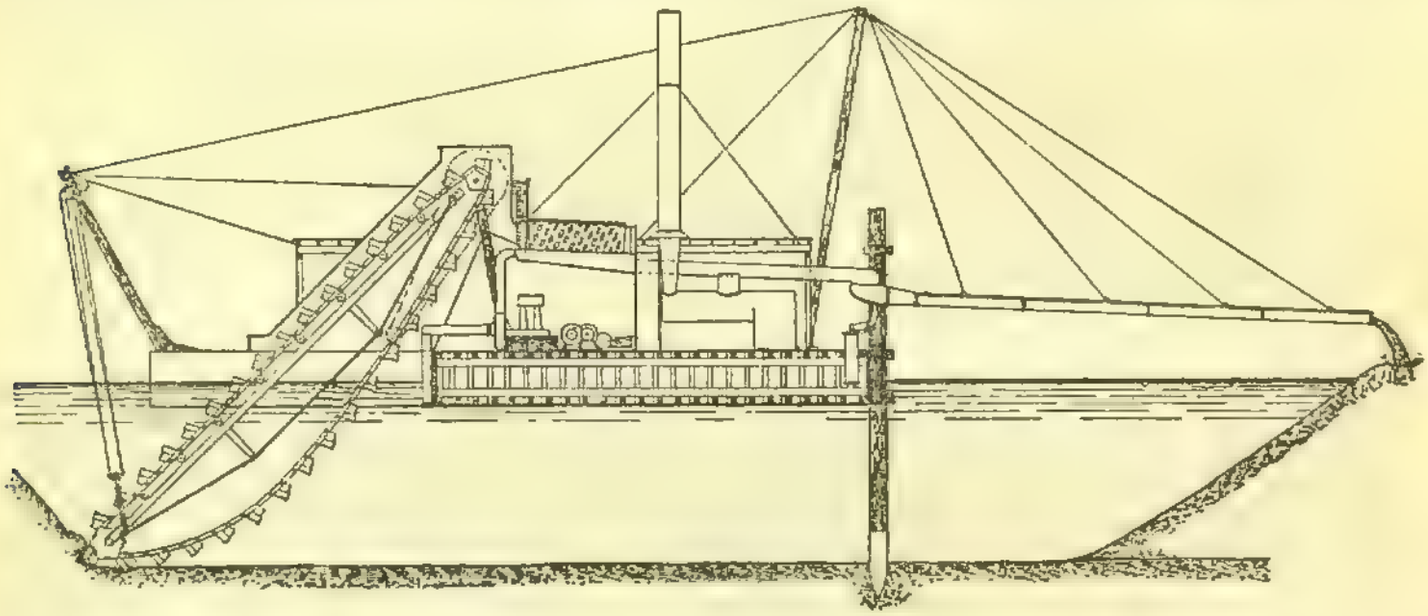
Дравидійцы—народы южной Индіи (пров. Мадрасъ, Майсуръ, вост. часть Гайдерабада и на югѣ Бомбея) и нѣкоторыхъ горныхъ округовъ западн. Бенгала и «Центральныхъ провинцій», говорящіе на языкахъ дравидійской группы, отличной отъ индо-арійской, господствующей въ сѣв. Индіи. Большинство Д. принадлежитъ по физическому типу къ такъ назыв. дравидійской расѣ, но есть между ними нѣсколько группъ иного типа. Съ другой стороны, полудикія племена сѣв. Индіи, говорящія на языкахъ группы мунда, принадлежатъ въ большинствѣ тоже къ дравидійской расѣ (Рисли). Прежде полагали, что языки мунда или кола сходны

съ дравидійскими и ихъ включали въ одну группу въ видѣ подраздѣленія «коларійскихъ» языковъ; но теперь, послѣ работъ Стенъ Конова, языки мунда надо совершенно отдѣлить отъ дравидійскихъ и скорѣе причислить къ индо-китайской лингвистической группѣ монъ-кхмеръ. Такимъ образомъ, надо разсматривать отдѣльно дравидійскіе языки (см. выше) и одноименную расу. **Дравидійская раса** характеризуется темнымъ цвѣтомъ кожи, варьирующимъ отъ чисто-чернаго до свѣтло-коричневаго оттѣнка, весьма низкимъ ростомъ (отъ 1 м. 53 см. до 1 м. 60 см.), удлиненной головой, главнымъ образомъ, долихоцефальнаго и субъ-долихоцефальнаго типа, курчавыми или вьющимися и волнистыми волосами, весьма широкимъ, часто приплюснутымъ и вогнутымъ носомъ. Отклоненія отъ этого типа можно разсматривать какъ слѣдствіе смѣшеній съ представителями индо-афганской расы на сѣв., тюркской на сѣв.-зап., монголоидной на сѣв.-вост. и индонезійской арабоидной и ассироидной въ странахъ, прилежащихъ къ морю.—Общее число людей, говорящихъ на дравидійскихъ языкахъ,—56 514 524 (по переписи 1911 г.), а присоединяя къ нимъ брахуи Белуджистанъ, тамиловъ, о-въ Цейлонъ, равно какъ и многочисленныхъ кули или клингъ, эмигрирующихъ въ Индо-Китай, въ Африку, на Антильскіе о-ва и въ другія страны, можно полагать, что Д. вообще на земномъ шарѣ до 60 милл.—**Южные Д.** Больше 1/3 (20 696 872—въ Индіи) этого числа составляютъ **телугу** или **телинга**, живущіе вдоль почти всего вост. берега Индіи (къ С отъ Мадраса), въ вост. половинѣ Низама и въ нѣкоторыхъ частяхъ центральныхъ провинцій и Майсура. По физическому типу телугу смѣшанный народъ; вообще они выше ростомъ (отъ 1 м. 63 см. до 1 м. 67 см.), болѣе короткоголовы, чѣмъ типичные Д.; носъ у нихъ также менѣе широкъ, и волосы часто прямые. Слѣдующее по числу (16 525 500 въ Индіи, болѣе милліона въ Цейлонѣ и другихъ мѣстахъ) подраздѣленіе Д.—**тамилы** или **тамулы**. Тамилы занимаютъ всю южн. часть Индіи до хребта Гхатъ на З и до Майсура и Мадраса на С. Они занимаютъ тоже сѣв. треть Цейлона и составляютъ главную массу прислуги во всей Индіи и рабочихъ-эмигрантовъ («клингъ» или «калинга») внѣ Индіи. По физическому типу тамилы варьируютъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ что и телугу, но они вообще настоящіе долихоцефалы. **Малайаламы** (6 милл.) населяютъ зап. (Малабарскій) берегъ Индіи приблизительно до 12° 30′ с. ш. Какъ и прочіе Д., малайаламы брахманисты, но часть ихъ (**мопла** и жители Лаккадивскихъ о-вовъ) приняла магометанство. Физическій типъ ихъ варьируетъ болѣе значительно, чѣмъ у двухъ предыдущихъ народовъ. **Канарезцы** (болѣе 10 милл.) живутъ, главнымъ образомъ, въ Майсурѣ, а также въ Бомбейской провинціи (приблизительно до 18° с. ш.). Въ округѣ «южной Канары» (пров. Мадрасъ) живутъ **тулу** (болѣе полмилліона), сходные съ канарезцами по внѣшнему виду; они отличаются отъ прочихъ Д. гораздо болѣе узкимъ и выдающимся носомъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ народовъ или «націй», болѣе или менѣе цивилизованныхъ, въ южн. Индіи много племенъ, которыя хотя и говорятъ на одномъ изъ пяти дравидійскихъ языковъ, но отличаются болѣе чистымъ типомъ, а также и этническими особенностями. Нѣкоторыя изъ нихъ прячутся въ лѣсахъ горъ Анаймалай, напр., **кадиры** или **шолага** Майсура, но большинство живетъ въ горахъ Нилгири. У подножія этихъ горъ поселились **прула**, наиболѣе черные изъ всѣхъ Д., по сѣв. и южн. склонамъ—**курумба**, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ **куруба** равнины Майсура; наконецъ, на плоской возвышенности этой гористой страны живутъ **бадагы**. **кота** и **тода**. Къ Ю отъ Нилгирійскаго плато, въ лѣсистыхъ горахъ Аноймалай, живутъ **кадиры** или **каданы** (1099, по переписи 1901 г.), напоминающіе отчасти типъ **негритосовъ**: тѣ же курчавые или шерстистые волосы, темный цвѣтъ кожи, широкій носъ и малый ростъ (1 м. 57 см.), но голова у нихъ болѣе удлиненной формы (гол. указ. 73), и губы выпячены какъ у негровъ. Это дикари, живущіе собираніемъ лѣсныхъ продуктовъ: меда, кардамона и ротана. Обычаемъ выклинивать зубы и вдѣвать въ ушныя мочки деревянный дискъ, а также носить въ прическѣ гребень съ символическими рисунками они напоминаютъ индонезійцевъ. Религія ихъ —анимизмъ, съ примѣсью петролатріи. Они ѣдятъ всякую падаль, но питаютъ отвращеніе къ говядинѣ и вообще ко всему, что касается быковъ и коровъ (молоко, кожа и пр.). Къ В отъ Нилгирійскаго плато, въ горахъ Палли и дальше къ Ю въ окр. Мадура и Тинневали (пров. Мадрасъ) живутъ **пальяны**, говорящіе на испорченномъ тамильскомъ языкѣ. По образу жизни они сходны съ кадирами, также презираютъ все, что относится къ коровѣ, но не выбиваютъ зубовъ. По типу они чистые Д.: низкаго роста (1 м. 51 см.), долихоцефалы (гол. ук. 75,7), съ широкимъ носомъ. По религіи—Дивайты. Брачныя узы у нихъ весьма слабы; дѣти остаются при каждомъ отцѣ (Дагменъ). Не надо смѣшивать этихъ пальяновъ съ **пулайянами** или **черуманами** (ок. 270 000), говорящими по-малайаламски и составляющими одну изъ низшихъ кастъ Малабара. Это настоящіе крѣпостные земледѣльцы въ услуженіи у высшихъ кастъ. Представители послѣднихъ считаютъ оскверненіемъ не только касаться пулайяновъ, но даже видѣть ихъ ближе, чѣмъ на 8, 17 и 25 м., смотря по кастѣ. Въ виду этого положенія многіе изъ пулайянъ переходятъ въ магометанство. У нихъ существуетъ обычай продѣвать диски въ ушныя мочки. Религія ихъ—культъ предковъ, съ особыми жрецами. Физическій типъ чисто-дравидійскій, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смѣшанный съ индо-афганскимъ. Къ презрѣнной кастѣ принадлежатъ **шаналы** (603 400) въ окр. Тинневили, извѣстные своимъ искусствомъ взлѣзать по пальмовымъ стволамъ для извлеченія сока, изъ котораго приготовляется опьяняющій напитокъ. **Панійяны** (29 300), живущіе въ окр. Уйнадо и у подошвы Гата, того же негроиднаго типа, что и кадиры: малый ростъ (1 м. 55 см.), гипердолихоцефалія (гол. указ. 74), весьма широкій носъ. Это первобытные земледѣльцы, находящіеся почти въ крѣпостной зависимости отъ землевладѣльцевъ касты **найяръ**; нѣкоторые изъ нихъ—рыбаки. Они добываютъ огонь распиливаніемъ одного куска бамбука другимъ, на малайскій манеръ. Ко всѣмъ этимъ народцамъ близки такъ назыв. **шолага** или **солага** (5746), живущіе въ окр. Коимбатуръ у подошвы Майсурскихъ холмовъ. По облику они напоминаютъ австралійцевъ и ведда: долихоцефалы (гол. указ. 74,9), малаго роста (1 м. 59 см.). Ихъ брачные обычаи весьма примитивны. Они не ѣдятъ попугаевъ, считая ихъ за своихъ дѣтей.—Къ **сѣвернымъ Д.** принадлежатъ: 1) **малеръ** (т.-е. горцы) Рачмагалскихъ холмовъ въ Бенгалѣ, низкаго роста, гипердолихоцефалы съ весьма широкимъ носомъ (нос. указ. 94,5); 2) **ораоны**, живущіе въ Самбалпурѣ (Центральныя провинціи) и отчасти въ горахъ Чота-Нагпуръ; ихъ около 600 000 чел.; 3) **гонды** (ок. 3 000 000), живущіе въ горахъ Махадео и далѣе къ Ю въ Центральныхъ провинціяхъ; они встрѣчаются и въ сосѣднихъ частяхъ окр. Орисса въ сѣв.-вост. Мадрасѣ, въ Низамѣ и Берарѣ. Они роста ниже средняго (1 м. 64 см.) и ультрадолихоцефалы (гол. указ. 73):

4) хонды (ок. ½ милл.), живущіе на В Центральныхъ провинцій и въ прилежащихъ частяхъ Орисы и Мадраса, очень малаго роста (1 м. 59 см.), гипердолихоцефалы, съ весьма широкимъ носомъ (нос. указ. 92,5). Всѣ эти племена ведутъ или бродячую охотничью жизнь, или же занимаются земледѣліемъ по первобытному способу, сожигая лѣса и сѣя зерна въ пеплѣ.—См. Thurston и Rangachari, «Casts and tribes of Southern India» (Мадрасъ, 1909); Ananda Krishna Iver, «The Cochin tribes and castes» (Мадрасъ, 1909—12). *І. Деникеръ.*

Дравитъ (*минер.*) — турмалинъ бурыхъ цвѣтовъ, до чернаго, богатый магнезіей, въ хлоритовомъ и тальковомъ сланцахъ въ Циллерталѣ, въ Тиролѣ и въ слюдяномъ сланцѣ около Унтердраубурга въ Каринтіи.

Драга. Д. назыв. землечерпалка съ ковшами, примѣняемая въ Америкѣ, Австраліи, а также теперь и въ Россіи, при добычѣ золота, при чемъ содержаніе золота можетъ колебаться только до одного золотника въ 1 куб. саж. породы. Д. строятся сухопутныя и плавучія; приспособленія для промывки и улавливанія золота одинаковы въ обѣихъ машинахъ, различаются же онѣ только въ устройствѣ вы-



Золотопромышленная драга.

капывающаго аппарата и въ деталяхъ конструкціи. Главныя составныя части этихъ машинъ слѣдующія: 1) аппаратъ для добычи грунта и доставки его на Д., 2) вращающееся рѣшето (бочка) для промывки выкапываемаго грунта, 3) приспособленіе для отвода всѣхъ крупныхъ эфелей и камней, не проходящихъ черезъ рѣшето, 4) промывательный шлюзъ, по которому вода и мелкій грунтъ (песокъ), содержащій золото, удаляются, а золото задерживается и 5) насосъ, доставляющій требуемую для промыванія воду. Нужно замѣтить, что приспособленіе для отвода эфелей въ современныхъ Д. устраивается такъ, что эфели поднимаются на необходимую высоту, затѣмъ отводятся по наклонному шлюзному желобу на достаточное разстояніе для свободной работы Д., который можетъ свѣшиваться съ Д. или лежать даже на отдѣльномъ понтонѣ, въ случаѣ плавучей Д. Въ плавучей Д. стальные ковши, прикрѣпленные къ цѣпи, сваливаютъ въ пріемникъ, черезъ который онъ подается на вращающееся рѣшето, гдѣ проваливаются самые большіе камни (до 2 фут. въ діам.), и происходитъ сортировка и промывка плотнаго грунта,—послѣдняя при посредствѣ воды, накачиваемой отдѣльнымъ насосомъ и поступающей внутрь рѣшета. Крупные эфели выбрасываются за бортъ, весь же мелкій матеріалъ, включая и золото, вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ воды, выпускается съ нижней стороны рѣшета и проходитъ въ шлюзъ, въ которомъ устроенъ рядъ реберъ, задерживающихъ золото, между тѣмъ какъ песокъ и гравій съ водой уносятся черезъ корму землечерпалки. Указанный шлюзъ имѣетъ достаточную длину какъ для выбрасыванія эфелей на желаемое разстояніе отъ землечерпалки, такъ и для задерживанія всего золота. Землечерпалка удерживается на мѣстѣ при работѣ сваями или проволочными канатами, и для управленія Д. требуется команда изъ семи человѣкъ рабочихъ. Производительность Д., ограничиваемая пропускной способностью промывательнаго аппарата, бываетъ трехъ родовъ: 5, 10 и 15 куб. саж. породы въ часъ, при чемъ ковши дѣлаются емкостью въ 3 куб. фут., тоже въ 5 куб. фут., и тоже въ 7,5 куб., фут.; первый типъ приспособленъ для работы на глубинѣ до 20 фут., а вторые два—для работы на глубинѣ до 30 фут. Сухопутная Д. по своей конструкціи, роду работы и общему виду соотвѣтствуетъ сухопутному экскаватору, который теперь признается также лучшей машиной для выкапыванія сухого золотоноснаго грунта. Производительность машины—около 5 куб. саж. породы въ часъ, вѣсъ—около 50 тоннъ.

Драга (Машина) — королева сербская; см. Александръ I, король сербскій (II, 3).

Драгатъ—литовскій дворянскій родъ, герба Ольгердъ. Предокъ его, Николай Д., пожалованъ помѣстьемъ въ 1578 г. Родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Драге (Drage)—пр. прт. Нетцы; беретъ начало въ Помераніи; протекаетъ далѣе по Бранденбургу и впадаетъ въ Нетцу на границѣ Познани. 165 км. дл., судоходна на 37 км.

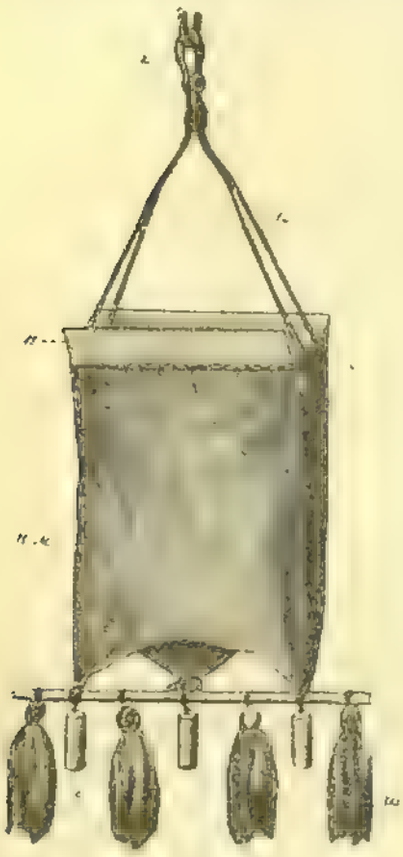
Драгендорфъ, Георгій Людвиговичъ—фармакологъ и химикъ (1836—1894), проф. фармаціи въ юрьевскомъ (дерптскомъ) унив. Выработалъ многіе аналитическіе пріемы, примѣняемые къ распознаванію различныхъ ядовъ. Главные труды: «Die qualitative und quantitative Analyse von Pflanzen und Pflanzentheilen» (1881); «Die gerichtlich-chemische Ermittelung von Giften» (3-е изд., 1888).

Драги (Draghi) — имя двухъ итальянскихъ

композиторовъ: 1) Антоніо (1635—1700) написалъ не менѣе 159 оперъ и 24 ораторіи (нѣкоторыя—вмѣстѣ съ самимъ императоромъ Леопольдомъ I).—2) Джованни-Баттиста, живший съ 1667 по 1706 г. въ Лондонѣ, авторъ нѣсколькихъ пьесъ для клавесина и музыки къ разнымъ сценическимъ произведеніямъ (въ сотрудничествѣ съ другими композиторами).

Драгильянъ (Draguignan) — главн. гор. франц. деп. Варъ. 10 000 жит. Садоводство и шелководство; винодѣліе, производство оливковаго масла

Драгированіе—добываніе со дна морскихъ или прѣсноводныхъ бассейновъ животныхъ и растеній съ помощью особыхъ приборовъ, называемыхъ драгами и тралами. Первыя состоятъ изъ тяжелой прямоугольной желѣзной рамы, одна или двѣ длинныя стороны которой представляютъ широкія заостренныя на переднемъ краю полосы въ видѣ ножей; спереди къ рамѣ придѣланы руколтки, къ которымъ прикрѣпляется пеньковый или стальной тросъ; а къ задней привязанъ мѣшокъ изъ сѣти. Къ концу мѣшка привязаны обыкновенно палки, нагруженныя гирями; къ нимъ привязываютъ веревочныя или пеньковыя швабры, а поверхъ его къ рамѣ прикрѣпляютъ открытый сзади мѣшокъ изъ парусины, служащій для того, чтобы сѣть не зацѣплялась за подводные предметы. Спущенную съ судна драгу медленно волочатъ по дну, при чемъ ножи драги захватываютъ илъ, песокъ, камни съ сидящими между ними и на нихъ организмами; въ то же время различныя животныя запутываются въ швабрахъ. Для добыванія животныхъ, глубоко зарывающихся въ илъ, поперекъ рамы, параллельно длиннымъ сторонамъ, прикрѣпляютъ перекладину съ длинными зубцами, которые взрываютъ дно. Размѣры драгъ различны, смотря по величинѣ судна, средствамъ для поднимания драги со дна и т. д. У траловъ, вмѣсто короткихъ сторонъ рамы драги,—выгнутые дугообразно болѣе или менѣе широкіе желѣзные полозья, соединенные перекладинами, а вмѣсто ножей — веревки или цѣпи. Сзади къ рамѣ трала прикрѣпляется большой мѣшокъ, устроенный такъ, чтобы попавшія въ него животныя не могли выйти обратно. Такъ какъ тралъ легко скользитъ по дну, не зарывается въ грунтъ и захватываетъ меньше тяжелыхъ предметовъ, то ему можно придавать болѣе значительные размѣры и приводить въ болѣе быстрое движеніе, что позволяетъ ловить траломъ такихъ животныхъ (нѣкоторыхъ рыбъ, раковъ), которыя успѣваютъ уплыть отъ драги. Добытый при Д. песокъ, илъ и т. п. помѣщаютъ въ рѣшета и отмываютъ до тѣхъ поръ, пока въ нихъ останутся лишь болѣе крупные камни и животныя. Изученіе морей съ помощью драги началось въ XVIII в. Постепенно расширяясь, изслѣдованія этого рода распространились на всѣ моря и доставили громадный научный матеріалъ, добывая множество животныхъ даже съ глубины до 8000 м. — Ср. Книповичъ, «Наставленія къ собиранію безпозвоночныхъ животныхъ» въ «Программахъ и Наставленіяхъ для наблюденія и собиранія коллекцій по Естественной исторіи» (изд. Спб. Общ. Естеств., 1913).



Драга. а—хомутъ, в—ручки, ж—ножи, мм—мѣшокъ, ш—швабры.

Драгомановъ, Михаилъ Петровичъ—историкъ, фольклористъ и публицистъ (1841—1895). Род. въ г. Гадячѣ, Полтавской губ., въ мелкопомѣстной двор. семьѣ, вышедшей изъ украинской казацкой старшины. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ, гдѣ примкнулъ къ кружку студентовъ, основавшихъ воскресныя школы, и безплатно преподавалъ исторію въ школѣ, подготовлявшей учителей для сельскихъ школъ, открыть которыя рѣшено было въ видахъ противодѣйствія польской пропагандѣ, пока учителя-студенты не были удалены оттуда по распоряженію министерства народн. просвѣщенія. Большое вліяніе на политическое воспитаніе Д. оказало польское движеніе. Уроженецъ лѣвобережной Украины, Д. не имѣлъ до поступленія въ университетъ «нагляднаго понятія» о полякахъ: сочувствуя имъ, какъ жертвамъ деспотизма, онъ, однако, какъ украинецъ, былъ полонъ историческими воспоминаніями о притѣсненіи Украины Польшей. Соціально-политическія стремленія украинцевъ были тогда разнообразны и не ясны. Драгоманову націоналистическія настроенія украинскихъ кружковъ, ихъ пренебреженіе къ русской литературѣ и культурѣ вообще казались реакціонными; особенно возмущала его ихъ готовность идти рука-объ-руку въ борьбѣ правительства съ поляками. Съ другой стороны, безусловное сочувствіе нѣкоторыхъ кружковъ къ полякамъ сближало Д. съ украинцами, дававшими рѣзкій отпоръ польскимъ притязаніямъ на Зап. Украину. Еще болѣе сближали Д. съ украинцами интересы педагогическіе: онъ даже вступилъ въ украинскую организацію—«громаду», узнавъ, что она предполагаетъ приступить къ изданію популярныхъ книгъ. По окончаніи курса Д. былъ опредѣленъ учителемъ географіи во 2-ую кіевскую гимназію. Въ 1864 г. защитилъ диссертацію pro venia legendi «Императоръ Тиберій», и съ 1865 г. факультетъ поручилъ ему чтеніе обязательнаго курса по всеобщей исторіи на правахъ штатнаго доцента. Сотрудничая въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (ред. В. Ѳ. Корша), Д. чаще всего писалъ о политическомъ положеніи юго-зап. края. Со времени славянскаго съѣзда въ Москвѣ (1867) онъ сталъ писать статьи по славянскому вопросу, въ которыхъ разсматривалъ россійско-польскія и вообще славянскія дѣла съ точки зрѣнія демократически-федеральной. Въ это время введено было въ лѣвобережной Украинѣ земство, и земцы (главнымъ образомъ, черниговскіе) обратили вниманіе на необходимость употребленія украинскаго яз. въ мѣстныхъ школахъ. Это было первое сближеніе Д., какъ публициста, съ общественными дѣятелями: обсужденіе очередныхъ задачъ русской общественно - политической жизни скоро стало центромъ публицистической дѣятельности Д. Въ статьяхъ: «Земство и мѣстный элементъ въ обученіи», «О педагогическомъ значеніи малорусскаго языка» и др. Д. разошелся со взглядами тогдашняго попечителя кіевскаго учебнаго округа, кн. Шаринскаго-Шихматова, противника не только народнаго, но и свѣтскаго элемента въ первоначальномъ обученіи. Д., на основаніи педагогическаго опыта, стоялъ за необходимость начинать обученіе съ украинской народ-

ной словесности и лишь постепенно переходить къ русскому литературному и великорусскому народному языку. На Д. обрушились «Московскія Вѣдомости», а кн. Ширинскій-Шихматовъ послалъ въ министерство народн. просв. донесеніе о томъ, что Д.—«сепаратистъ». Когда, послѣ защиты въ 1869 г. магистерской диссертаціи («Вопросъ объ историческомъ значеніи римской Имперіи и Тацитъ»), Д. былъ избранъ штатнымъ доцентомъ, утвержденіе его въ этомъ званіи было отложено до возвращенія его изъ заграничной командировки. По словамъ Д., донесеніе Ширинскаго-Шихматова окончательно прикрѣпило его къ украинскому направленію. Отъ занятій всеобщей и римской исторіей научные интересы Д. постепенно передвинулись въ область изслѣдованія украинскаго и славянскаго народнаго творчества. Въ этой области лежатъ главныя научныя его заслуги. Этнографію и исторію устной народной словесности онъ возводилъ на степень науки о всей совокупности духовной жизни народовъ (фольклоръ). Изслѣдованіями о бродячихъ легендахъ и сказаніяхъ онъ раскрывалъ, что въ твореніяхъ отдѣльныхъ народовъ, признаваемыхъ оригинальными и въ этомъ качествѣ важными для пониманія «народной души», много элементовъ интернаціональныхъ. Работы Д. по фольклору давали ему не только матеріалъ для научныхъ выводовъ въ этой области: онѣ питали его общественно-политическое настроеніе. Въ его міросозерцаніи космополитизмъ или интернаціонализмъ, признающій культуру плодомъ общечеловѣческаго творчества, не отрицалъ частныхъ національныхъ варіацій общихъ идей и формъ. Изученіе украинской народной словесности, особенно политическихъ пѣсенъ, привело Д. къ выводамъ, важнымъ для практической политики: украинцы, по мнѣнію Д., должны сыграть важную роль въ широкой постановкѣ федерально-демократическаго вопроса во всей Восточной Европѣ. Д. пробылъ за границей три года (1870—73). Онъ пишетъ въ это время рядъ публицистическихъ работъ, развивающихъ идеи политическаго федерализма и демократизма; близко знакомится съ жизнью Галиціи; принимаетъ участіе въ галицкихъ изданіяхъ; это послужило позднѣе внѣшнимъ поводомъ къ удаленію его изъ кіевскаго унив. Въ 1875 г. послѣдовалъ рядъ доносовъ на Д., и онъ былъ уволенъ министерствомъ по третьему пункту. Вскорѣ послѣ этого онъ уѣхалъ за границу, чтобы вести пропаганду въ русской заграничной печати и основать вольную украинскую типографію. Такъ какъ первыя заграничныя изданія Д. въ Австріи были конфискованы, онъ поселился въ Женевѣ, гдѣ и прожилъ до осени 1889 г., когда приглашенъ былъ профессоромъ всеобщей исторіи въ софійскій унив. Въ Софіи Д. и скончался, 8 іюня 1895 г. Значеніе Д., какъ публициста, основано, главнымъ образомъ, на второмъ, заграничномъ періодѣ его дѣятельности, хотя всѣ его руководящія мысли, поскольку это допускали русскія цензурныя условія, были формулированы еще до его эмиграціи. Традиціи борьбы за политическую свободу никогда, со времени декабристовъ, не исчезали въ русскомъ прогрессивномъ обществѣ, но Д., какъ первый послѣдовательный конституціоналистъ, былъ первымъ реалистомъ-политикомъ въ русской эмиграціи и въ русской политической публицистикѣ. Въ 1876 г. послѣдовалъ указъ, почти совсѣмъ воспрещавшій украинскую литературу. Для Д. указъ этотъ явился не только крушеніемъ дорогихъ ему украинскихъ стремленій, но и доказательствомъ усиленія политическаго гнета для всей Россіи. Это въ его глазахъ выдвигало на первый планъ необходимость личной и общественной свободы для всего русскаго народа. И Д. не только формулировалъ задачу: онъ задумался и надъ вопросами, гдѣ найдутся силы для ея разрѣшенія, какія средства пригодны и допустимы въ борьбѣ за освобожденіе. «Чистое дѣло требуетъ чистыхъ рукъ»—сказалъ Д. въ политической брошюрѣ, написанной имъ по поводу восточной войны, и этому девизу остался вѣренъ до конца своихъ дней. Постановка практическихъ задачъ политики подъ контроль высокихъ моральныхъ постулатовъ составляла отличительную черту Д., какъ публициста. Отсюда его отрицаніе террора, какъ средства политической борьбы. Убѣжденный позитивистъ и раціоналистъ по своимъ философскимъ взглядамъ, Д. былъ идеалистомъ въ политикѣ. Матеріальная сила въ вопросахъ внутренней политики—далеко не все и даже не самое важное. Оттого и главная часть работы добыванія политической свободы сводилась для Д. къ усвоенію «всѣми образованными людьми разныхъ племенъ населенія Россіи» началъ, лежащихъ въ основѣ русскаго земскаго движенія и требующихъ неприкосновенности основныхъ правъ лица и мѣстнаго самоуправленія, обезпеченныхъ самоуправленіемъ государственнымъ» («Земскій либерализмъ въ Россіи»). Земство, въ глазахъ Д., является средствомъ организаціи свободы: неприкосновенность правъ мѣстнаго самоуправленія ставится имъ рядомъ съ неприкосновенностью правъ лица. Въ конституціонный проектъ, выработанный Д. («Вольный союзъ»), введено опредѣленіе компетенціи мѣстнаго самоуправленія, значительно расширенной созданіемъ болѣе крупной и, слѣдовательно, болѣе вліятельной, чѣмъ губ. земство, единицы—областного земства. Въ децентрализаціи управленія и въ областной автономіи Д. видѣлъ лучшее средство разрѣшенія національнаго вопроса въ Россіи, въ томъ числѣ и близкаго для него вопроса украинскаго. Изъ европейскихъ соціалистовъ Д. больше всего заимствовалъ у Прудона, но остался государственникомъ; протестуя противъ современныхъ централизованныхъ формъ государства, онъ все же признаетъ необходимость переходныхъ формъ государственности. Федерализмъ Д. вытекалъ логически изъ послѣдовательнаго демократизма. Національный вопросъ разрѣшался имъ формулой: «космополитизмъ въ цѣляхъ, націонализмъ въ формахъ и способахъ». Украинскому вопросу Д. посвятилъ двѣ серіи статей: «Чудацкі думки про украïнську національну справу» и «Листи на наддніпрянську Украïну», вышедшіе отдѣльными книгами (изъ нихъ только первая и только въ 1913 г. вышла и въ Россіи, въ нѣсколько сокращенномъ изданіи). Украинское движеніе разсмотрѣно здѣсь исторически и критически, націоналистическіе и шовинистическіе элементы его осуждены, какъ реакціонные, но самая сущность націи, какъ извѣстной формы солидарности между людьми, признается имѣющей громадную соціальную и культурную цѣнность. По вопросу о самостоятельности украинской культуры взгляды Д. испытали нѣкоторый переломъ около 1876 г. Сначала онъ былъ близокъ къ признанію формулы: «литература для домашняго обихода», хотя и ставилъ вопросъ въ болѣе широкой перспективѣ. Позднѣе онъ призналъ необходимость всеобъемлющаго національнаго культурнаго творчества, утверждая, что «каждый человѣкъ, ушедшій изъ Украины, каждая копѣйка, истраченная не на украинское дѣло, каждое слово, сказанное не по-украински—есть расходъ изъ мужицкой украинской сокровищницы, расходъ, который при нынѣшнихъ условіяхъ не вернется ей ни откуда». Подводя итоги своей дѣятельности, въ отвѣтъ

на юбилейныя привѣтствія, Д. писалъ, что главнымъ дѣломъ своей жизни онъ считаетъ стремленіе осуществить въ практической политикѣ тѣ руководящія идеи, къ которымъ въ 40-хъ годахъ пришли славные Кирило-меѳодіевскіе братья, и которыя легли въ основу украинскаго народолюбія Д. и его товарищей въ ихъ молодые годы. Драгомановская постановка вопросовъ о національномъ и космополитизмѣ нерѣдко встрѣчала полное непониманіе въ различныхъ національныхъ и общественныхъ группахъ, а критика, которой онъ, съ своей точки зрѣнія, подвергалъ программы и выступленія различныхъ группъ, кружковъ и партій, часто вызывала недовольство тѣхъ, на кого направлялось ея остріе. Недовольство это становилось источникомъ противоположныхъ и часто нелѣпыхъ обвиненій. Украинскіе націоналисты упрекали его въ космополитизмѣ, москвофильствѣ и обрусительствѣ; русскіе радикалы и революціонеры, обиженные критикой ихъ централизма («Историческая Польша и Великорусская демократія»), видѣли въ немъ украинскаго шовиниста, а польскіе журналы даже называли «московскимъ агентомъ». Ставъ всероссійскимъ, земское конституціонное движеніе находитъ въ лицѣ Д. своего идеолога. Съ конца 1882 г. онъ становится редакторомъ «Вольнаго Слова», объявленнаго органомъ «Земскаго Союза» (изданіе прекратилось въ маѣ 1883 г. вслѣдствіе торжества реакціи въ Россіи). В. Богучарскій («Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ гг. XIX в.») утверждаетъ, что Д. былъ заведенъ «въ дремучій лѣсъ» ловкой мистификаціей графа П. П. Шувалова, измышленіемъ котораго былъ и самъ «Земскій Союзъ». Полемика, вызванная этимъ утвержденіемъ (главнымъ образомъ—книга Б. А. Кистяковскаго: «Страницы прошлаго») установила его необоснованность. «Вольное Слово», подъ редакторствомъ Д. сыграло роль проводника конституціонныхъ стремленій и въ этомъ качествѣ признавалось «своимъ» конституціоналистами въ Россіи, независимо отъ того, существовалъ или нѣтъ «Земскій Союзъ», какъ организація земцевъ-конституціоналистовъ. Большое вліяніе имѣлъ Д. и въ борьбѣ галицкихъ партій. Безъ преувеличенія можно сказать, что европеизація Галиціи началась съ Д. Въ первый свой пріѣздъ въ Галицію Д. нашелъ, что галичане, несмотря на свое болѣе западное положеніе, болѣе отстали въ идейномъ отношеніи отъ Европы, чѣмъ россіяне. У Д. созрѣлъ планъ распространить въ Галиціи украинское направленіе посредствомъ новой русской литературы; своимъ демократическимъ и свѣтскимъ характеромъ она, по разсчету Д., должна была подорвать въ Галиціи клерикализмъ и бюрократизмъ. Стремясь поднять украинскую національную жизнь въ Россіи и Австріи до уровня Европы, Д. знакомилъ Европу съ положеніемъ украинскаго вопроса, съ развитіемъ украинской литературы, съ гоненіями противъ украинской культуры, для чего неоднократно выступалъ со статьями въ нѣмецкой, французской, итальянской и англійской прессѣ. Д. издалъ со своими комментаріями два тома переписки Герцена и Огарева съ Тургеневымъ, Кавелинымъ и Бакунинымъ, дающей высоко цѣнный матеріалъ для изученія русской общественности. «Собраніе политическихъ сочиненій» Д. издано въ Парижѣ въ 1905—1906 гг. редакціей «Освобожденія». Въ Россіи вышелъ въ 1908 г. т. I «Политическихъ сочиненій» Д.—сборникъ статей, подъ общимъ заглавіемъ «Центръ и Окраины», съ приложеніемъ статьи Б. Кистяковскаго, посвященной характеристикѣ политическихъ взглядовъ, литературной дѣятельности и біографіи Д. Во Львовѣ изданы статьи Д. на украинскомъ языкѣ о народной словесности и украинской литературѣ: «Розвідки М. Драгоманова про українську народню словесність і письменство». Въ 1876 г. въ Кіевѣ Д. выпустилъ очень важную книгу: «Малорусскія народныя преданія и разсказы»; въ 1874—75 гг. въ сотрудничествѣ съ проф. В. Б. Антоновичемъ издалъ «Историческія пѣсни малорусскаго народа»; всѣ критическіе комментаріи принадлежатъ здѣсь Д. Продолженіе этого труда вышло въ Женевѣ въ 2-хъ выпускахъ: «Нові українські пісні про громадські справи» (1764—1880) въ 1881 г. и «Політичні пісні укр. народу XVIII и XIX ст.», ч. I, въ 1883 г. О Д. въ настоящее время существуетъ цѣлая литература книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей. Главнѣйшія изъ нихъ: М. Павлик, «М. П. Драгоманов, 1811—95 г. Его юбилей, смерть, автобіографія и спис творів» (Львовъ, 1896); І. Франко, «Житепис Драгоманова, жите і слово» (1894, кн. I); его же, «Суспільно-політичні погляди М. Драгоманова» («Літературно-Наук. Вістникъ», 1906, кн. 8); М. Павлик, «М. Драгомановъ і его роля въ розвою України» (Львовъ, 1907); С. Ефремов, «Історі українського письменства» (СПБ., 1911). Для біографіи и характеристики взглядовъ и дѣятельности Д. чрезвычайно важна переписка Д. съ различными галицкими дѣятелями и писателями, изданная М. Павликомъ, І. Франко и др., а также «Австро-руські спомини» М. Драгоманова (Львовъ, 1889—92); его же, «Народні школи на Україні» (Женева, 1877); его же, «Два учителі—К. І. Полевич і А. И. Стронин» (Львовъ, 1902). Автобіографія Д. напечатана въ журналѣ «Былое» (іюнь, 1906). Рядъ этнографическихъ работъ Д. помѣщенъ въ болгарскомъ «Сборникъ за народни умотворения и книжнина». Д. принималъ участіе въ составленіи тома географіи Реклю, посвященнаго Украинѣ. Интересныя письма Д. къ М. М. Стасюлевичу, въ журналѣ котораго—«Вѣстникѣ Европы»—Д. помѣстилъ въ 70-хъ годахъ нѣсколько замѣчательныхъ статей, вошли въ составъ пятаго тома «Архива М. М. Стасюлевича» (СПБ., 1913).

М. Могилянскій.

Драгоманъ (*араб.*)—переводчикъ при европейскихъ миссіяхъ и консульствахъ на Востокѣ, особенно въ Турціи. Лица, готовящіяся въ Д. россійскихъ миссій и консульствъ, получаютъ образованіе въ учебномъ отдѣленіи при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Драгомировъ, Михаилъ Ивановичъ—ген.-адъютантъ, извѣстный военный писатель (1830—1905). Военное образованіе получилъ въ Дворянскомъ полку и военной академіи; читалъ лекціи по тактикѣ и военной исторіи въ академіи генеральнаго штаба. Въ 1869 г. назначенъ начальникомъ штаба кіевскаго военнаго округа; въ 1873 г.—командующимъ 14-й пѣхотной дивизіей, во главѣ которой совершилъ первымъ переправу черезъ Дунай въ ночь съ 14 по 15 іюня 1877 г. у Зимницы-Систова; тяжело раненый 12 августа 1877 г. на Шипкинскомъ перевалѣ, Д. дальнѣйшаго участія въ войнѣ принять не могъ. Съ 1878 г. по 1889 г. Д. занималъ должность начальника академіи генеральнаго штаба, затѣмъ былъ назначенъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа, а въ 1897 г., кромѣ того, занялъ постъ кіевскаго, подольскаго и волынскаго ген.-губ. Въ 1903 г. послѣдовало назначеніе Д. членомъ гос. совѣта. Ему принадлежитъ масса статей, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ», «Инженерномъ Журналѣ», «Оружейномъ Сборникѣ», «Артиллерійскомъ журналѣ»,

«Русскомъ Инвалидѣ» и «Развѣдчикѣ»; много статей вышло въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ и сборниковъ; наиболѣе крупныя изъ нихъ: «О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена» (1858); «Очерки австро-италіано-французской войны 1859 г.»; «Австро-прусская кампанія 1866 г.»; «Разборъ Войны и Мира графа Толстого» (1868); «Учебникъ тактики» (1879); «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою» (1896); «Подготовка войскъ въ мирное время» (1896); «Ученіе о войнѣ Клаузевица» (1888); «Жанна Д'Аркъ» (1898); «Дуэли» (1900); «Сборники статей» (1858—81, 1858—82); «Четырнадцать лѣтъ—1881—95»; «Одиннадцать лѣтъ—1895—1905»; «Солдатская памятка» (1891). Послѣ пребыванія при штабѣ сардинской арміи въ войну 1859 г. и въ штабѣ прусской арміи въ войну 1866 г. у Д. выработалось убѣжденіе, что причины побѣдъ и пораженій заключаются въ нравственныхъ свойствахъ арміи и ея начальниковъ, что главнымъ факторомъ въ боевомъ дѣлѣ всегда былъ и останется человѣкъ, и что техническія усовершенствованія только усиливаютъ природныя свойства человѣка. Будучи профессоромъ въ академіи генеральнаго штаба и писателемъ, Д. обращалъ вниманіе военнаго общества на эту сторону военнаго дѣла, а занимая должность командующаго войсками кіевскаго военнаго округа, эти взгляды проводилъ въ жизнь въ войскахъ округа. Д., ополчаясь противъ «муштры», указывалъ на необходимость воспитанія въ солдатѣ нравственныхъ и физическихъ качествъ и установленія раціональнаго обученія. Воспитаніе солдата должно стремиться къ наивысшему развитію въ немъ находчивости и самопожертвованія («самъ погибай, а товарища выручай»), а раціональное обученіе должно: 1) учить войска въ мирное время только тому, что имъ придется дѣлать въ военное; 2) боевому дѣлу учить въ такой послѣдовательности, чтобы изъ самаго хода обученія была видна цѣль всякаго отдѣла образованія; 3) учить преимущественно «показомъ, а не разсказомъ», и 4) тактику показывать войскамъ въ полѣ по пріемамъ. Къ начальникамъ Д. предъявлялъ требованіе любви и знанія военнаго дѣла и постояннаго самоусовершенствованія. Въ тактикѣ Д. являлся горячимъ проповѣдникомъ рѣшающаго значенія «штыка», утверждая, что «пули и штыкъ не исключаютъ, а дополняютъ другъ друга», что «пуля прокладываетъ дорогу штыку»; въ виду этого тактическая подготовка выливалась въ формы, отвѣчающія стремленію къ нанесенію удара штыкомъ (быстрое наступленіе и сомкнутые строи). Составленіемъ въ 1900 г. «устава полевой службы» Д. призванъ былъ оказать вліяніе на тактическую подготовку всей арміи. Но, какъ показалъ опытъ англо-бурской войны 1899 г. и русско-японской 1904—05 гг., штыковой ударъ все менѣе находитъ себѣ мѣсто, и все болѣе возрастаетъ могущественное значеніе огня.

Драгомировы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ польскаго рода Драгомирецкихъ. Антонъ Ивановичъ Д. принялъ русское подданство въ 1739 г. и поселился въ Малороссіи. О его правнукѣ, генералѣ Д., см. выше. Родъ Д. внесенъ во II ч. род. кн. Черниговской губ.

Драгонады (les dragonades, la mission bottée, les conversions par logements)—такъ называются суровыя экзекуціи, устроенныя Людовикомъ XIV по отношенію къ французскимъ протестантамъ. Въ 1681 г., по распоряженію Лувуа, въ протестантскихъ домахъ въ Пуату было расположено на постой двойное противъ положенія число драгуновъ. Постепенно эта мѣра стала примѣняться во всей странѣ, при чемъ солдаты позволяли себѣ жестокія притѣсненія приверженцевъ протестантизма.

Драгонетти (Dragonetti), Доменико—композиторъ и виртуозъ на контрабасѣ (1763—1846). Его сочиненія для контрабаса были такъ трудны, что никто, кромѣ его самого, не могъ ихъ исполнять. Писалъ концерты, сонаты и т. д. для своего инструмента (въ томъ числѣ переложенія органныхъ вещей Баха для контрабаса съ фортепіано) и нѣсколько вокальныхъ сочиненій (канцонетты). Біографію Д. издалъ въ 1846 г. Каффи.

Драгоцѣнные камни.—Этимъ именемъ называютъ минералы, отличающіеся особеннымъ блескомъ, красотою окраски или совершенною безцвѣтностью, прозрачностью и твердостью, употребляемые какъ украшенія. Перечисленныя свойства въ связи съ рѣдкостью нахожденія въ природѣ обусловливаютъ ихъ цѣнность; впрочемъ нѣкоторые минералы, въ древности считавшіеся особенно драгоцѣнными, въ настоящее время стоятъ недорого. Нѣкоторые непрозрачные минералы, обладающіе красивой окраской или игрой цвѣтовъ, также употребляются на украшенія. По красотѣ, рѣдкости нахожденія и цѣнѣ всѣ Д. камни раздѣляются на 4—5 классовъ. Къ первымъ тремъ принадлежатъ собственно Д. камни: 1) алмазъ, корундъ (рубинъ и сапфиръ), смарагдъ (изумрудъ и аквамаринъ), шпинель (Rubinbalais); 2) эвклазъ, хризоберилъ, цирконъ (гіацинтъ), фенакитъ, топазъ, благородный опалъ, гранатъ (демантоидъ, альмандинъ и пиропъ или богемскій гранатъ), турмалинъ (красный, зеленый и голубой); 3) бирюза, хризолитъ, кордіеритъ, ціанитъ, андалузитъ, ставролитъ, гидденитъ, аксинитъ, везувіанъ, діопсидъ. Четвертый и пятый классы составляютъ полудрагоцѣнные камни: 4) кварцъ (горный хрусталь, аметистъ и дымчатый топазъ), халцедонъ (ониксъ, сардониксъ, карнеолъ, хризопразъ, геліотропъ), агатъ, полевой шпатъ (адуляръ, лабрадоръ), лазоревый камень; 5) янтарь, плавиковый шпатъ, нефритъ, малахитъ, обсидіанъ, серпентинъ. Номенклатура Д. камней довольно запутана,—очень часто ювелиры и продавцы однимъ и тѣмъ же именемъ называютъ камни, не имѣющіе между собою ничего общаго; рубинами, напр., называютъ собственно рубинъ, а также шпинель и нѣкоторые турмалины; бразильскимъ сапфиромъ—голубой турмалинъ; мармарошскими алмазами—водянопрозрачные кристаллы горнаго хрусталя изъ Мармароша въ Венгріи и пр. Большинство Д. камней принадлежитъ къ тѣламъ кристаллическимъ, и только немногіе аморфны. Однако, рѣдко встрѣчаются хорошо образованные кристаллы; большею же частью они изуродованы, закруглены, окатаны; въ такомъ видѣ они не имѣютъ красоты и трудно отличимы отъ простыхъ галекъ и минеральныхъ кусочковъ. Настоящую красоту камень обнаруживаетъ только послѣ отдѣлки, но тогда уничтожается и его природная форма. Для опредѣленія природы Д. камня можно пользоваться общими пріемами, употребляемыми при опредѣленіи минераловъ; опредѣленіемъ твердости, лучепреломленія, спайности и удѣльнаго вѣса. Особенное значеніе имѣетъ здѣсь опредѣленіе послѣдняго свойства, такъ какъ при немъ не происходитъ ни порчи, ни траты драгоцѣннаго матеріала. Самое опредѣленіе можно вести очень быстро и удобно, особенно, когда нѣтъ надобности въ большой точности; для этой цѣли служатъ маленькіе пружинные вѣсы. Можно также прибѣгнуть къ тяжелымъ жидкостямъ; между которыми нужно отдать предпочтеніе іодистому метилену. Его удѣльный вѣсъ равенъ 3,30, но насыщеніемъ іодомъ и іодоформомъ можетъ быть доведенъ до 3,60. Разбавляя же бензоломъ, можно весьма постепенно его понижать. Если, напр.,

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.

1. Топазъ

12. Сапфиръ.

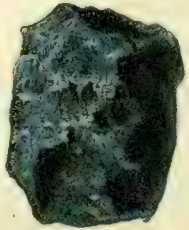
2. Топазъ (Уралъ)

3. Топазъ

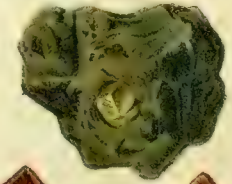
13. Рубинъ.

4. Аметистъ

5. Изумрудъ



6. Лазоревый камень



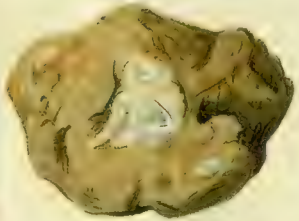
7. Алмазъ

14. Шпинель.

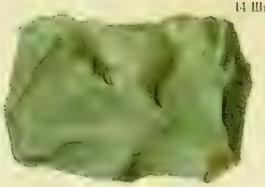
15. Гіацинтъ

8. Бирюза

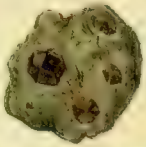
16. Гранатъ



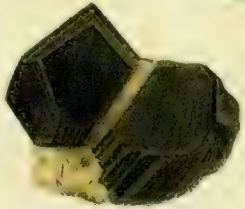
9. Опалъ



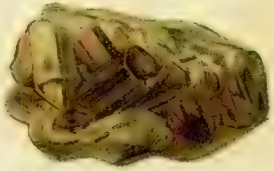
10. Хризопразъ



11. Альмандинъ



17. Турмалинъ



18. Турмалинъ (Уралъ).

19. Хризоберилл (Уралъ).

20. Аквамаринъ (Уралъ).

21. Геліотропъ.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬКИНА, С.П.Б. ПРАЖКА 5

нужно различить алмазъ, фенакитъ и кварцъ, которые послѣ обдѣлки представляютъ между собою большое сходство, то погружаютъ ихъ въ іодистый метиленъ, при этомъ алмазъ потонетъ, а кварцъ и фенакитъ всплывутъ. Разбавляя постепенно жидкость бензоломъ, можно достигнуть, что фенакитъ потонетъ, а кварцъ еще будетъ плавать. Пользуясь тяжелою жидкостью, при помощи вѣсовъ Вестфаля, можно опредѣлить удѣльный вѣсъ даже съ значительною точностью у камней съ уд. в. ниже 3,5. Въ отношеніи окраски различаютъ камни цвѣтные и окрашенные; въ первыхъ окраска зависитъ отъ природы вещества камня (химич. состава), а во вторыхъ она происходитъ отъ постороннихъ примѣсей. Большинство принадлежитъ къ послѣдней группѣ. Напр., вещество корунда и алмаза само по себѣ безцвѣтно, но отъ примѣсей онъ принимаетъ самые разнообразные цвѣта. Ювелиры очень часто умышленно измѣняютъ природную окраску Д. камней,—желтые топазы превращаютъ въ розовые, гіацинтъ обезцвѣчиваютъ и поддѣлываютъ подъ алмазъ, изъ дымчатаго топаза получаютъ цитринъ и пр. Всѣ эти перемѣны вызываются обыкновенно прокаливаніемъ камня. Отъ указаннаго измѣненія окраски нужно отличать фальсификацію окраски, когда окрашиваніе производятъ какимъ-либо красящимъ веществомъ, которое болѣе или менѣе глубоко проникаетъ въ вещество камня; такъ, изъ халцедона получаютъ, напр., ониксъ; иногда достаточно окрасить только ребра (напр., такъ назыв. рундисты), чтобы совершенно измѣнить характеръ впечатлѣнія цвѣта. Особенно часто прибѣгаютъ къ подобнымъ пріемамъ, чтобы уничтожить желтый цвѣтъ у алмазовъ и сдѣлать ихъ какъ бы безцвѣтными. По химическому составу Д. камни представляютъ самыя обыкновенныя вещества; большая часть ихъ относится къ силикатамъ и окисламъ; весьма немногіе — къ солямъ другихъ кислотъ и, наконецъ, одинъ (алмазъ) представляетъ тѣло простое (углеродъ). Несмотря на распространенность веществъ, изъ которыхъ состоятъ Д. камни, искусственное полученіе ихъ, какъ и вообще минераловъ, въ такомъ видѣ и такой величины, какъ это мы видимъ въ природѣ, до сихъ поръ представляетъ непреодолимыя трудности. Правда, химиками и минералогами получены корундъ, рубинъ, шпинель, алмазъ и др., но въ такихъ мелкихъ кристалликахъ, что они не имѣютъ никакого практическаго значенія. Въ настоящее время отличныя поддѣлки нѣкоторыхъ Д. камней (напр., рубина) достигаются плавленіемъ несовершенныхъ экземпляровъ и обломковъ того же минерала. Сохраняя красивый цвѣтъ, блескъ и пр., эти сплавы не имѣютъ кристаллическаго строенія. Подробности объ искусственномъ полученіи Д. камней см. Синтезъ минераловъ. Особенно цѣнится въ нѣкоторыхъ камняхъ игра цвѣтовъ, иризація, мерцаніе, напр., у лабрадора, опала, адуляра и т. д. Вообще цѣнность Д. камней подвержена большимъ колебаніямъ. Особенное вліяніе оказываетъ, конечно, открытіе новыхъ мѣсторожденій, или же истощеніе существовавшихъ. Чѣмъ прозрачнѣе, чѣмъ чище, чѣмъ однороднѣе окраска камня, тѣмъ онъ цѣннѣе. Главными недостатками являются маленькія трещинки (такъ назыв. жилки) и мутность. Кромѣ того, относительная стоимость камня зависитъ и отъ его величины, которая опредѣляется вѣсомъ. Для Д. камней употребляется особая единица вѣса, называемая каратомъ; значеніе его въ различныхъ государствахъ не одинаково и измѣняется отъ 197 до 206 мгр. (въ Парижѣ, напр., 205,5 мгр., въ Берлинѣ 206,4). Въ Д. камняхъ перваго класса цѣна возрастаетъ быстрѣе, нежели вѣсъ. Въ настоящее время самымъ дорогимъ изъ всѣхъ Д. камней является рубинъ густого карминово-краснаго цвѣта,—такой рубинъ 2—3 карата вѣсомъ цѣнится въ 300—500 р. Д. камни въ необдѣланномъ видѣ стоятъ полцѣны. Мѣсторожденія Д. камней см. при описаніи отдѣльныхъ минераловъ. Д. камни въ природныхъ кристаллахъ представляютъ значительныя несовершенства: плоскости бываютъ матовыя, разъѣденныя, загрязненныя постороннимъ веществами. Самое расположеніе плоскостей далеко отъ того, чтобы вызвать наилучшую игру цвѣтовъ, блескъ и пр. Чтобы придать Д. камнямъ новыя формы, съ блестящими гладкими плоскостями, ихъ подвергаютъ цѣлому ряду различныхъ работъ—раскалыванію, распиливанію, закругленію, образованію новыхъ плоскостей (фасетокъ) и, наконецъ, полировкѣ. Различаютъ два рода шлифовки: при одномъ Д. камню придаютъ форму многогранника, съ совершенно ровными плоскостями; при другомъ—форму сферы. Самая простая форма, въ видѣ которой извѣстны Д. камни въ древности, двойная четырехгранная пирамида (октаэдръ, рис. 1). При этомъ здѣсь различаютъ верхнюю часть, называемую **павильономъ** или **коронкою**, и нижнюю—**кулассу**. Ребра *r*, въ которыхъ пересѣкаются грани павильона и кулассы, называются **рундистами**. Эта форма представляетъ прототипъ современныхъ брилліантовъ, которые можно представить себѣ какъ октаэдръ, съ усѣченными вершинами, при чемъ павильонъ и куласса ограничены большимъ числомъ плоскостей. Верхняя плоскость павильона называется **таблицею** *t—t*, нижняя кулассы — **калеттою** *k — k*. Плоскости, притупляющія рундисты, называются поперечными фасетками. Смотря по величинѣ и красотѣ сырого матеріала, на послѣднемъ отшлифовываютъ различное число граней, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ. Самый **простой** брилліантъ имѣетъ небольшое число граней только на верхней своей части. У **двойного** брилліанта павильонъ состоитъ изъ двухъ рядовъ трехугольныхъ площадокъ (числомъ 16). Форму двойного брилліанта даютъ обыкновенно небольшимъ камнямъ отъ $^1/_{16}$ до $^1/_8$ карата), или же имѣющимъ нѣкоторые недостатки. Самую совершенную форму огранения, вызывающую наиболѣе сильный и красивый свѣтовой эффектъ, представляетъ **тройной** брилліантъ (рис. 2 сверху, 3 снизу и 4 сбоку). У него павильонъ состоитъ

Рис. 1.

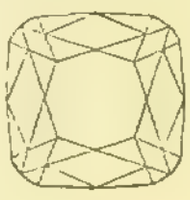


Рис. 2.

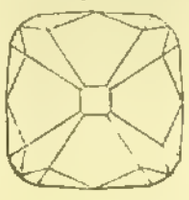


Рис. 3.

Рис. 4.

изъ таблицы и 32 граней, расположенныхъ въ 3 ряда; верхній и нижній рядъ составляютъ трехугольныя плоскости, а средній—четырехугольныя. Нижняя часть (куласса) огранена большею частью 24-мя плоскостями, расположенными въ два ряда; иногда и куласса имѣетъ три ряда граней. Въ послѣднее время на брилліантахъ отшлифованныя плоскости располагаютъ звѣздообразно (рис. 5 и 6); таблицѣ, имѣющей весьма малые размѣры, придаютъ форму правильнаго шестиугольника или осьмиугольника. Этотъ способъ шлифовки введенъ впервые Caire'омъ и требуетъ значительной высоты павильона и кулассы.

Онъ представляетъ значительныя преимущества предъ описаннымъ ранѣе какъ въ смыслѣ достиженія наилучшаго эффекта, такъ и значительнаго уменьшенія потери матеріала (съ 45% при прежней шлифовкѣ на 33%), но требуетъ особенной тщательности и искусства. При правильномъ ограненіи можно приблизительно опредѣлить вѣсъ брилліанта, не подвергая его взвѣшиванію, но измѣряя величину поперечнаго разрѣза. Изъ рисунка 7 видны относительные размѣры камней различнаго вѣса. Форму брилліантовъ придаютъ вообще прозрачнымъ и безцвѣтнымъ Д. камнямъ: циркону, фенакиту, топазу и даже горному хрусталю и поддѣлкамъ изъ страза. Вторая форма огранки Д. камней — роза — представляетъ въ верхней части шаровой сегментъ, покрытый въ нѣсколько рядовъ, большею частью трехугольными, а иногда и четырехугольными площадками; снизу же находится одна плоская грань (см. рис. 8—простая роза и рис. 9—голландская роза). Рубины и сапфиры вышлифовываются обыкновенно въ видѣ таблицъ, сверху и снизу ограниченныхъ широкими плоскостями (рис. 10 сбоку и рис. 11 сверху). На верхней сторонѣ имѣется 8, 12, 16 произвольныхъ, но симметрически расположенныхъ граней; нижняя часть съ 4—6 площадками, или же представляетъ одну закругленную плоскость. Когда цвѣтной камень имѣетъ болѣе или менѣе значительную толщину, тогда многочисленнымъ гранямъ нижней части даютъ ступенчатое расположеніе, при чемъ углы между плоскостями дѣлаются тупѣе и тупѣе (отъ рундистовъ къ калеттѣ и таблицѣ). Въ поперечномъ сѣченіи камень получаетъ овальную, 4-, 8-, 12-угольную форму. Грани въ верхней части располагаются въ два, а въ нижней—въ четыре ряда, рѣдко больше. Особенно краснымъ и свѣтлымъ цвѣтнымъ камнямъ придаютъ огранку смѣшаннаго характера, — одной части (верхней) брилліантовую, а другой (нижней) лѣсничную (рис. 12 и 13). — См. Groth, «Grundriss der Edelsteinkunde» (1887); Doelter, «Edelsteinkunde» (1893); M. Bauer, «Edelsteinkunde» (1909); J. Wodeska et Book, «Precious Stones» (1909); N. Mannucci, «Pietre praciosa» (1911); Шиллеръ, «Д. камни» (1888).

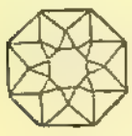


Рис. 5.

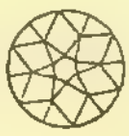


Рис. 6.

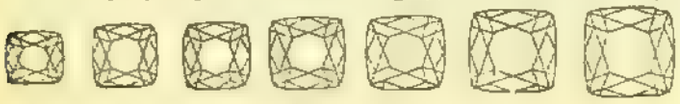


Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

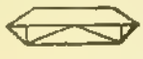


Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Драгумисъ, Стефанъ—греческій политическій дѣятель. Род. въ 1842 г. Въ 1886—90 и 1892—93 г. мин. ин. д. въ кабинетѣ Трикуписа. Въ февр. 1910 г. Д. сформировалъ кабинетъ, бывшій орудіемъ «военной лиги» (см. Греція, XIV, 857), представленной въ кабинетѣ военнымъ министромъ Зорбасомъ; въ окт. 1910 г. уступилъ мѣсто Венизелосу. Въ окт. 1912 г. назначенъ ген.-губ. Крита, въ іюнѣ 1913 г.—завоеванной греками Македоніи; преслѣдованія и избіенія болгаръ тамъ лежатъ въ значительной степени на его отвѣтственности.

Драгуны — названіе, присвоенное первоначально пѣхотѣ, посаженной, для ускоренія передвиженій, на коней, а позднѣе конницѣ, привыкшей дѣйствовать и въ пѣшемъ строю. Слово Д. впервые является въ исторіи въ XVI в.; маршалъ Бриссакъ, во время оккупаціи Піемонта (1550—60), посадилъ на коней отборныхъ, смѣлыхъ пѣхотинцевъ, далъ этому отряду названіе Д. и употреблялъ его для быстрыхъ набѣговъ. Сражались, однако, эти Д. пѣшкомъ. Первый полководецъ, давшій Д. ихъ современное значеніе, былъ Густавъ-Адольфъ. Въ настоящее время въ Германіи, Австріи, Франціи и Англіи около $^1/_3$ всей конницы состоитъ изъ Д.; въ Италіи ихъ вовсе нѣтъ. Въ нашей арміи слово Д. впервые появляется при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда, въ 1631 г., изъ навербованныхъ иностранцевъ сформированъ былъ 1-й драгунскій полкъ, въ 1632 г. находившійся въ войскѣ Шеина подъ Смоленскомъ. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича Д. было уже болѣе 11 тыс. Тогдашніе Д. были вооружены мушкетами, шпагами, бердышами и короткими пиками. При Петрѣ Великомъ всѣ кавалерійскіе полки были Д. При немъ же учреждены въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ команды полицейскихъ Д., просуществовавшія до 1811 г. Въ 1882 г. всѣ армейскіе уланскіе и гусарскіе полки переименованы въ драгунскіе, а въ 1907 г. возстановлены ихъ прежнія названія.

Драекъ — небольшой деревянный брусокъ, употребляемый въ качествѣ инструмента при такелажныхъ работахъ; при затягиваніи тонкихъ концовъ или продергиваніи прядей при дѣланіи сплесней Д. употребляется, чтобы не рѣзать означенными концами рукъ.

Драже—особый видъ конфектъ, употребляемыхъ больше для украшенія. Масса для Д. приготовляется изъ смѣси порошка бѣлаго трагаита и истолченнаго сахара, съ примѣсью крахмальной муки, краски и пахучихъ эссенцій. Различаютъ Д., приготовленное изъ одной этой массы, и фруктовыя Д., начиненныя разными конфектными составами, ликерами и т. п.

Драпированіе (дрогированіе)—аптечный пріемъ съ цѣлью маскированія вкуса пилюль, а также предупрежденія возможности слипанія ихъ. Для этого пилюли смачиваются сперва растворомъ гумми-арабика, а затѣмъ ихъ прокатываютъ въ смѣси изъ равныхъ частей крахмала и сахара, къ которой прибавляютъ какое-либо ароматическое вещество (эѳирное масло или ванильный порошокъ).

Драйверъ (Driver), Сэмюэль-Роллсъ—англійскій богословъ и экзегетъ, род. въ 1846 г., проф. еврейскаго языка въ оксфордскомъ унив. Главные труды: «A treatise on the use of the tenses in Hebrew» (3-е изд., 1892); «Jasaiah his life and times» (1893); «An introduction to the literatur of the Old Testament» (8-е изд., Эдинбургъ, 1909); ему же принадлежатъ комментаріи къ книгамъ пророковъ Іоэля и Амоса (1897), Даніила (1900), Наума и Малахіи (1906) и къ книгамъ Второзаконія (1902) и Бытія (4-е изд., 1906). Въ изданіи «Sacred Books of the Old Testament» Гаупта (1894) Д. принадлежитъ рецензія текста книги Левитъ.

Драйденъ (Dryden), Джонъ — знаменитый англійскій писатель (1631 — 1700). Будучи въ юности протестантомъ и республиканцемъ (поэма на смерть Кромвеля), онъ съ возвращеніемъ Стюартовъ дѣлается католикомъ и роялистомъ, пишетъ привѣтствіе Карлу II («Astreae Redux», 1660) и

получаетъ титулъ поэта-лауреата, съ пенсіей. Послѣ переворота 1688 г. онъ не захотѣлъ присягнуть Вильгельму Оранскому и лишился и титула и пенсіи. Когда, съ паденіемъ пуританскаго режима, вновь были открыты театры, Д. написалъ рядъ стихотворныхъ пьесъ въ героическомъ родѣ («The Indian Queen», «The Maiden Queen», «Tyrannic Love», «The Conquest of Granada» и др.). Когда Бэкингемъ жестоко осмѣялъ (въ «Rehearsal») напыщенный стиль и рутинные пріемы этого рода произведеній, Д. обратился къ старинной англійской драмѣ, передѣлалъ «Антонія и Клеопатру» Шекспира («All for Love», 1678) и написалъ остроумную комедію «The Spanish Friar» (1681). По заказу короля, Д. написалъ нѣсколько сатиръ на враговъ («Absalon and Achitophel», «Mac Flecknoe», «The Medal»). Въ 1687 г. появилась поэма Д. «Лань и Пантера» («Hind and Panther»), въ которой онъ аллегорически изобразилъ отношеніе католицизма къ англиканской церкви. Позже онъ написалъ двѣ трагедіи: «Don Sebastian» и «Cleomen» и трагикомедію «Love Triumphant». Послѣдняя пьеса не имѣла успѣха, что сильно огорчило престарѣлаго поэта. Драматическія произведенія слабѣе всего другого, имъ написаннаго. Въ его героическихъ трагедіяхъ много декламаціи и ложнаго пафоса, и очень мало художественной правды; въ его комедіяхъ—большею частью передѣлкахъ съ французскаго — есть хорошо веденныя сцены и правдиво очерченные характеры, но въ цѣломъ онѣ слабы. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Д. говоритъ, что цѣлью его литературной дѣятельности было улучшить англійскій языкъ — и онъ достигъ этой цѣли. Ни одинъ изъ поэтовъ того времени не писалъ такимъ изящнымъ, сильнымъ и яснымъ языкомъ. Лирическія стихотворенія Д. обладаютъ первоклассными поэтическими красотами; его сатиры отличаются ѣдкостью, остроуміемъ и разнообразіемъ размѣра. Его послѣднее произведеніе: «Fables ancient and modern»—поэтическая обработка древнихъ и средневѣковыхъ легендъ (Палемонъ и Арсита, Теодоръ и Гонорія и др.) — скоро получило широкую популярность. Въ критической дѣятельности Д. сильно отразилось вліяніе господствовавшей тогда ложноклассической теоріи искусства. Первоначально въ своемъ «Essay on Dramatic Poetry», 1667) онъ даетъ просторъ своему непосредственному чувству и, сравнивая тогдашнюю французскую трагедію съ старинной англійской драмой, отдаетъ преимущество послѣдней. Въ самой неправильной пьесѣ Шекспира или Флетчера онъ находитъ больше фантазіи, возвышенности въ концепціи и драматическаго таланта, чѣмъ въ любой французской трагедіи. Пребываніе въ придворной сферѣ скоро оказало вліяніе на слабохарактернаго Д. Въ 1673 г., въ послѣсловіи къ своей пьесѣ «Завоеваніе Гранады», онъ жестоко порицаетъ старинную англійскую драму за несоблюденіе единствъ, грубость вкуса и неправильность языка. Позднѣе, въ предисловіи къ пьесѣ «All for Love» (1678), онъ заявляетъ, что рѣшился подражать божественному Шекспиру, для чего промѣнялъ риѳму на бѣлый стихъ. Въ слѣдующемъ году Д. передѣлалъ «Троила и Крессиду» Шекспира и предпослалъ этой передѣлкѣ обширный этюдъ: «Объ основахъ критики въ трагедіи», вновь написанный подъ вліяніемъ французскихъ теоретиковъ (Буало, Боссю и Рапена). Тѣмъ не менѣе, Д. преклоняется и передъ геніемъ Шекспира и почти за столѣтіе до Лессинга дѣлаетъ попытку примирить Шекспира съ Аристотелемъ, утверждая, что хотя произведенія Шекспира и погрѣшаютъ противъ нѣкоторыхъ предписаній «Поэтики», но въ цѣломъ удовлетворяютъ ея требованіямъ. Собраніе соч. Д. издали B. Скоттъ (1808) и Saintsbury (1882 — 93). Блестящую характеристику Д. далъ Тэнъ во второмъ томѣ «Исторіи англійской литературы». Мнѣнія англійскихъ критиковъ большею частью пристрастны либо въ ту, либо въ другую сторону, смотря по тому, принадлежитъ ли критикъ къ вигамъ, или нѣтъ. Маколей, напр., въ своемъ «Essay» о Д. относится слишкомъ строго къ его нравственному характеру, тогда какъ, наоборотъ, Сэнтсбэри (въ «English Men of Letters», 1881) слишкомъ обѣляетъ его.—Ср. C. Collins, «Dryden's dramatic theory and praxis» (Лпц., 1893); Weselmann, «Dryden, als Kritiker» (1893).

Драйренъ.—Марса-рей посреднѣ поддерживается двумя Д., основанными между топомъ стеньги и двумя блоками, заведенными на серединѣ рея; Д. тянутся съ каждой стороны талями, которыя, въ свою очередь, называются марса-фалами.

Драйтонъ (Drayton), Михель—англійскій поэтъ (1563—1631), землякъ и пріятель Шекспира, началъ свое поэтическое поприще стихотворнымъ переложеніемъ нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ Св. Писанія («The Harmony of the Church», 1591); за нимъ послѣдовали сборникъ пастушескихъ эклогъ: «Idea, The Shepherd's Garland» (1593) и книга сонетовъ подъ загл.: «Idea's Mirror» (1594). Послѣ уничтоженія «Непобѣдимой Армады» Д. написалъ рядъ историческихъ поэмъ: «Mortimeriadas» (1596), «England's Heroical Epistles» (1597), «Baron's Wars». Въ свое время пользовался большой извѣстностью самый обширный изъ поэтическихъ трудовъ Д.—его историко-географическая поэма «Poly Olbion» (1613)—описаніе всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстностей Англіи. По мастерству описаній и гармоніи стиха Д. можетъ быть поставленъ на ряду со Спенсеромъ, его любимымъ поэтомъ, которому онъ и подражалъ. Наиболѣе оригиналенъ Д. въ своихъ мелкихъ лирическихъ произведеніяхъ и въ особенности въ своей поэмѣ «Объ Азинкурской битвѣ». Избранныя произведенія Д. издали Collier (1856) и Bullen (1883). Новое критическое изданіе поэмы «Poly Olbion» сдѣлано Hooper'омъ (1873). Ср. Oliver Elton, «Д.» (1906).

Драка—уголовно-юридическое понятіе, обозначающее взаимное нанесеніе нѣсколькими людьми другъ другу ударовъ. Поскольку Д. не даетъ повода для частнаго обвиненія въ оскорбленіи дѣйствіемъ, она представляется по русскому праву явленіемъ безразличнымъ, если не происходитъ въ публичномъ мѣстѣ. Д. въ публичномъ мѣстѣ карается, независимо отъ возможнаго частнаго обвиненія, какъ нарушеніе общественной тишины, арестомъ не свыше семи дней или штрафомъ не свыше 25 руб. Если же въ Д. будетъ участвовать толпа, которая не разойдется по требованію полиціи, то упорствующіе подвергаются аресту не свыше мѣсяца или штрафу не свыше 100 руб. Арестъ этотъ можетъ быть повышенъ до трехъ мѣсяцевъ и штрафъ до 300 руб., если для прекращенія безпорядковъ пришлось прибѣгнуть къ силѣ (ст. 38 Уст. о Нак.). — Уголовное значеніе и наказуемость Д. значительно измѣняются, если, безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства или причиненіе увѣчья, кому-нибудь во время Д. причинена будетъ смерть, увѣчье или раны (ст. 1465 и 1485 Уложенія о Наказаніяхъ). Участвовавшіе въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ убитаго или изувѣченнаго подлежатъ въ этомъ случаѣ заключенію въ тюрьму на срокъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Этому наказанію, однако, подлежатъ лишь тѣ участники Д., которые наносили пострадавшему удары, всѣ же прочіе участники Д.

подлежать тюремному заключенію до 8 мѣсяцевъ лишь въ томъ случаѣ, если первые останутся неизвѣстными. Законодатель отступаетъ здѣсь отъ принципа индивидуальнаго вмѣненія, устанавливая презумпцію солидарной отвѣтственности всѣхъ участниковъ Д. Спеціальныя нормы объ убійствѣ и нанесеніи увѣчья въ Д. являются, согласно господствующимъ воззрѣніямъ современной уголовно-правовой доктрины, совершенно излишними. Уголовная отвѣтственность виновныхъ вполнѣ укладывается въ общихъ нормахъ объ убійствѣ и причиненіи увѣчья и въ опредѣленіяхъ общей части о соучастіи и о неосторожной винѣ. Если извѣстно, кто своими дѣйствіями причинилъ смерть, то виновный, согласно общимъ началамъ о причинной связи, долженъ нести отвѣтственность какъ умышленный, неосторожный или дѣйствовавшій въ аффектѣ убійца. Если это неизвѣстно, то участникъ Д. отвѣчаетъ за простое полицейское нарушеніе; установленіе презумпціи солидарной виновности противорѣчитъ основнымъ понятіямъ уголовнаго права. Наличность въ современныхъ кодексахъ спеціальныхъ нормъ объ убійствѣ и причиненіи увѣчій въ Д. составляетъ пережитокъ средневѣковья, съ его «кулачнымъ» правомъ. Объ убійствѣ въ Д. упоминается и въ древне-русскомъ правѣ, заимствовавшемъ, повидимому, это понятіе изъ германскихъ источниковъ; послѣдніе, начиная съ Каролины, по большей части, содержатъ спеціальныя нормы объ убійствѣ въ Д. Соборное Уложеніе 1649 г. противополагаетъ убійство въ Д. съ одной стороны убійству умышленному, а съ другой — случайному. Воинскій и Морской уставы Петра Великаго содержатъ спеціальныя нормы объ убійствѣ въ Д., при чемъ здѣсь впервые, на случай необнаруженія убійцы, устанавливается солидарная отвѣтственность. Отъ этой точки зрѣнія отступилъ Сводъ Закон.: Улож. о Наказ. 1845 г. вернулось къ Артикуламъ Петра Великаго. Угол. Уложеніе 1903 г. совершенно отказалось отъ спеціальныхъ нормъ объ убійствѣ или причиненіи увѣчій въ Д.; оно устранило и самое понятіе Д., которое, будучи однимъ изъ видовъ нарушенія общественной тишины (если происходитъ въ публичномъ мѣстѣ), совершенно сливается съ послѣднимъ. Иностранныя законодательства точно также не знаютъ самостоятельнаго проступка Д., поскольку въ немъ нѣтъ оскорбленія, нарушенія общественной тишины или признаковъ, могущихъ сопутствовать неосторожному убійству или причиненію увѣчья. Германское Уголовное Уложеніе караетъ Д. (Schlägerei), какъ таковую, лишь въ томъ случаѣ, если ея участникъ пользуется при этомъ ножомъ или другимъ опаснымъ оружіемъ (ст. 367[10]). Итальянское Уголовное Уложеніе караетъ того участника Д., который стрѣляетъ (ст. 380). Французскій и Бельгійскій уголовные кодексы никакихъ опредѣленій о Д. не содержатъ. *И. С. Урысонъ.*

Драке (Drake), Фридрихъ-Іоганнъ-Генрихъ — нѣм. скульпторъ (1805 — 82), ученикъ Рауха. Главныя произведенія: «Собирательница винограда», «Мадонна» (мраморный экземпляръ въ Зимнемъ дворцѣ, въ Петербургѣ), рельефъ на тему пятой римской элегіи Гете, статуэтки знаменитыхъ людей (Рауха, Шинкеля, братьевъ Гумбольдтъ, Гете, Шиллера, Гуфеланда и др.), группа «Милосердіе», портретная статуя Юста Мёзера, «Дѣвушка, ловящая бабочекъ», «Фавнъ, забавляющійся водою», восемь олицетвореній прусскихъ провинцій, исполненныхъ для берлинскаго королевскаго дворца. Много способствовалъ распространенію популярности Д. мраморный памятникъ королю Фридриху-Вильгельму III, въ берлинскомъ Тиргартенѣ (1847—49), въ которомъ особенно хорошъ рельефъ круглаго пьедестала, изображающій человѣческое счастье среди довольства и природы. Изъ многочисленныхъ послѣдующихъ работъ Д. въ томъ же родѣ замѣчательны: парныя статуи Фридриха Мудраго и Іоанна Постояннаго, статуя Меланхтона, колоссальная статуя Рауха, въ Берлинѣ; «Ника, вѣнчающая лаврами побѣдителя» — лучшая изъ группъ, украшающихъ дворцовый мостъ въ Берлинѣ; памятники курфюрста Іоанна-Фридриха—въ Іенѣ, Шинкеля—въ Берлинѣ; величественная бронзовая фигура кор. Вильгельма I, верхомъ на конѣ, на мосту въ Кельнѣ; колоссальная Викторія на Побѣдной колоннѣ, въ Берлинѣ; ахенскій монументъ въ честь воиновъ, павшихъ въ сраженіяхъ съ французами; колоссальная статуя Алекс. Гумбольдта (въ Филадельфіи); бюсты кн. Бисмарка и гр. Мольтке. Д. можетъ считаться лучшимъ ученикомъ и продолжателемъ Рауха. Въ начальную пору своей дѣятельности онъ былъ приверженцемъ холоднаго, академическаго направленія, но вскорѣ проникся реализмомъ, рѣзкости котораго сглаживались въ его произведеніяхъ заботою о стильности и стремленіемъ къ чисто-нѣмецкимъ идеаламъ.

Дракманъ (Drachmann), Хольгеръ—датскій поэтъ (1846 — 1908), крупнѣйшій лирикъ Даніи въ новѣйшее время. Особенно красиво онъ воспѣваетъ море (сборники «Sange ved Havet», «Ranker og Roser» и др.). Лучшіе его разсказы посвящены труженикамъ моря (сборники «Storm og Stille», «Paa Semands Tro og Love»). Большіе романы «En Overkomplet», 1875, и «Forskrevet», 1890, разсказываютъ о судьбѣ человѣка, чувствующаго себя «сверхкомплектнымъ» и «обреченнымъ». Большой популярностью пользуются очерки Д. мѣстностей, служившихъ театромъ военныхъ дѣйствій въ 1864 г. Изъ этихъ очерковъ составился сборникъ «Derovre fra Grœnsen», 1877. Для своихъ драмъ Д. бралъ сюжеты изъ сказокъ или скандинавской миѳологіи. Его «Samlede poetiske Skrifter» вышли въ 12 тт. (Копенгагенъ, 1906—09).—См. G. Brandes, «Det moderne Gennembruds Moend» (1883); V. Vedel, «H. D.» (1909); «De Unges Bog til H. D.» (1896); К. Тіандеръ, «Датско-русскія изслѣдованія» (вып. II, 1913). *Е. Т.*

Драконическій мѣсяцъ (оборотъ) луны—періодъ времени, черезъ который луна возвращается къ тому же узлу ея орбиты. Такъ какъ линія узловъ отступаетъ навстрѣчу движенію луны, то Д. мѣсяцъ короче звѣзднаго оборота луны и равенъ 27д. 5ч. 6м. Названіе произошло отъ древняго обозначенія узловъ орбиты луны на эклиптикѣ «хвостомъ» и «головой» дракона. Затменія наступаютъ только въ тѣ сизигіи, когда луна находится достаточно близко къ восходящему или нисходящему узлу орбиты, и въ этихъ названіяхъ узловъ сохранились древніе мины о чудовищѣ-драконѣ, глотающемъ свѣтило и тѣмъ производящемъ затменія.

Драконова кровь представляетъ твердую красную смолу, покрывающую плодъ пальмы Calamus Draco, произрастающей на о-вахъ Борнео, Суматра, Пенангъ. Съ поверхности бурокраснаго цвѣта, она въ свѣжемъ изломѣ имѣетъ карминово-красный цвѣтъ. Спиртовой растворъ ея окрашивается отъ незначительныхъ количествъ амміака въ интенсивный кровяно-красный цвѣтъ. Удѣльный вѣсъ смолы колеблется въ предѣлахъ отъ 1,20 до 1,24, въ зависимости отъ количественнаго содержанія собственно смолы и растительныхъ тканей. Обыкновенно содержаніе смолы доходитъ до 65—90%. Смола растворима въ спиртѣ, сѣрнистомъ углеродѣ, бензолѣ, хлороформѣ, уксусной кислотѣ и нефтяныхъ маслахъ, но почти совершенно не-

растворима въ эөирѣ и скипидарѣ, что представляетъ ея характерную реакцію и можетъ служить для открытія въ ней подмѣси другихъ болѣе дешевыхъ смолъ, напр., смолы даммара или обыкновенной канифоли, которыя хорошо растворимы въ эөирѣ. При сплавленіи съ ѣдкимъ кали она даетъ бензойную, параоксибензойную кислоты и флороглуцинъ; при сухой перегонкѣ и при перегонкѣ съ цинковой пылью образуются толуолъ и стиролъ.

Драконовыя горы—въ южн. Африкѣ, между 27° 30′ и 31° ю. ш., въ англійскихъ владѣніяхъ; высшая вершина—3651 м. Къ С горы понижаются и спускаются въ долину р. Лимпопо. На Ю Д. горы представляютъ продолженіе горъ Штормъ. Черезъ проходъ Ванъ-Рененъ (1640 м.) идетъ жел. дор. Лэдисмитъ—Гаррисмитъ, а черезъ проходъ Лангсъ-Некъ (1260 м.)—въ Іоганнесбургъ.

Драконтій (Blossius Aemilius Dracontius)—римскій поэтъ второй половины V в. по Р. Хр., жившій въ Карѳагенѣ; африканское происхожденіе его сказывалось въ риторичности и напыщенности языка. За прославленіе какого-то чужестранца, можетъ-быть, римскаго императора, Д. навлекъ на себя гнѣвъ вандальскаго короля Гунѳамунда (484—496) и былъ заключенъ въ тюрьму. Объ этомъ узнаемъ мы изъ стихотворнаго «Satisfactio D. ad Gunthamundum regem Guandalorum dum esset in vinculis». Въ честь Гунѳамундова преемника, Ѳразамунда (496—523), Д. также сложилъ похвальную пѣснь. Онъ писалъ стихотворенія какъ на христіано-дидактическія темы, такъ и на сюжеты изъ языческой миѳологіи; ему же принадлежатъ стихотворныя риторическія контроверсы и эпиталамій. Особенно извѣстна его поэма «о прославленіи Бога» («De laudibus Dei»), гдѣ наиболѣе привлекателенъ отдѣлъ о 6 дняхъ творенія («Hexaemeron»), рано распространившійся, и отдѣльно. «Трагедія (собств. эпопея) «Orestis», сохранившаяся въ рукописяхъ безъ имени автора, также усвоется Д., на основаніи данныхъ языка, метрики и обработки миѳологическихъ сюжетовъ. Лучшее изданіе—Fr. Vollmer'a въ «Monumenta Germaniae historica. Auctorum antiquissimorum. XIV» (1905).

Драконъ, какъ миѳическое существо божественнаго или титаническаго характера, былъ созданъ фантазіей народовъ, обитавшихъ въ тропическихъ и субтропическихъ странахъ, откуда это представленіе перешло и къ народамъ умѣреннаго пояса Европы и Азіи. Реальной основой для созданія типа Д. послужили, повидимому, нѣкоторыя формы гадовъ, напр.: крокодилъ, гавіалъ, Histiurus amboinensis и Agama versicolor (съ гребнями вдоль спины), можетъ-быть, и Draco volans, отчасти также тигръ и др. Классическія представленія о Д. были занесены, какъ думаютъ, изъ Египта и создались изъ смѣшенія представленій о нильскомъ крокодилѣ и о большомъ змѣѣ. Наибольшую область вѣрованій въ Д. представляетъ вост. Азія, Китай, Японія, гдѣ основой этого образа послужилъ, быть-можетъ, одинъ изъ видовъ крокодила, по Шлегелю—теперь уже вымершій. Это—гадъ, покрытый чешуей, съ острыми зубами и когтями и съ однимъ или двумя рогами. Д. восточной Азіи есть благодѣтельное божественное существо: онъ производитъ дождь, вызываетъ плодородіе почвы и въ дальнѣйшемъ развитіи является символомъ власти. Д. пользуется большимъ почитаніемъ въ Китаѣ и Японіи; у китайцевъ онъ безъ крыльевъ и пятипалый (бывшій символъ императорской власти), у японцевъ—съ крыльями. Въ христіанскую эпоху типомъ Д. часто пользовались для приданія реальной формы образу злого духа.

Драконъ (Draco)—созвѣздіе сѣвернаго неба, простирается на 12 часовъ по прямому восхожденію (отъ 11ʰ до 22ʰ) между 50° и 70° склоненія. «Голова» Д. приходится подъ ногами Геркулеса, завитки туловища окружаютъ полюсъ эклиптики, «хвостъ» проходитъ между созвѣздіями Большой и Малой Медвѣдицъ. Д. принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. У Эратосфена и Гиппарха носило названіе Ὄφις (змѣя). Описано въ поэмѣ «Щитъ Геркулеса». Вавилоняне видѣли въ созвѣздіи Д. Тіамата (олицетвореніе первичнаго хаоса), котораго попираетъ ногой Гильгамешъ (Геркулесъ). Изображеніе Д. найдено на глиняныхъ цилиндрахъ. У разныхъ народовъ созвѣздіе изображало чудовище, наблюдающее за всѣмъ міромъ, или чудовище-людоѣда. Повидимому, созвѣздіе у вавилонскихъ астрономовъ занимало большее пространство на небесной сферѣ; мѣсто «крыльевъ» Д. затѣмъ заняли новыя арійскія созвѣздія Медвѣдицъ. Различныя звѣзды Д., вслѣдствіе прецессіи, послѣдовательно приближались къ полюсу міра и служили «полярными» звѣздами. Отсюда обиліе легендъ и названій, относящихся къ нимъ. На Дендерской планисферѣ созвѣздіе изображено Гиппопотамомъ. Сохранилось названіе Tannin, у арабовъ—Al Tinnin. Въ среднія вѣка носило названіе Monstrum mirabile.—Въ созвѣздіи болѣе 200 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Наиболѣе яркія—2—3 величины. Звѣзда α Draconis была, несомнѣнно, ярче прежде (въ XVI ст.—2-й величины), теперь—3,6 величины. У арабовъ носила названіе Thoban и Tinnin. За 2750 лѣтъ до Р. Хр. отстояла отъ полюса міра на 10′; называлась «судья міра»; созвѣздіе, такъ сказать, вращалось при суточномъ движеніи кругомъ этой звѣзды. На α Draconis ориентированъ былъ главный выходъ пирамиды Хеопса. Звѣзда β Draconis—двойная (спутникъ 14-й величины на разстояніи 4″ открытъ Бёрнэмомъ)—называлась въ древности «глазомъ» Д. Двойная звѣзда γ Д., оранжевая, носившая имя «Al Ras al Tinnin» (голова Д.), знаменита въ исторіи астрономіи тѣмъ, что изъ наблюденій своихъ (1726—29) надъ положеніемъ звѣзды Брадлей открылъ явленіе аберраціи свѣта. Въ древнемъ Египтѣ звѣзда была посвящена Изидѣ; по ней былъ ориентированъ храмъ Изиды Гаторъ въ Дендерѣ. Звѣзда δ Д. называлась «Nodus secundus» (второй завитокъ рисунка созвѣздія). Полюсъ эклиптики приходится между звѣздами δ и ζ Д. Вблизи него—знаменитая планетарная туманность (№ 6543, по «New General Catalogue») со спектромъ раскаленнаго газа. Изъ двойныхъ звѣздъ созвѣздія интересны ν¹ и ν² Draconis (доступны въ самыя слабыя трубы, разстояніе 62″); μ Draconis (5-й величины, разстояніе 2″), ψ Draconis и др. Около звѣзды ι Draconis находится радіантъ потока падающихъ звѣздъ. *В. С.*

Драконъ (Draco)—родъ ящерицъ изъ семейства Draconidae. Отличается широкой складкой кожи по бокамъ тѣла, подпираемой удлиненными задними ребрами и служащей парашютомъ при прыганіи; на горлѣ длинный заостренный мѣшокъ; хвостъ очень длиненъ; ноги пятипалыя; кожа покрыта мелкими чешуйками, около 20 видовъ, водящихся въ Индійской области. У D. volans L. боковая складка соединена съ верхней частью бедеръ и подпирается 6 первыми ложными ребрами; на затылкѣ зубчатый продольный гребень; тѣло зеленое; съ бурыми боковыми складками, на которыхъ по 4 и болѣе темныхъ пятенъ и бѣлыя крапины. Длина до 30 стм. Живетъ на деревьяхъ, ловко лазаетъ и дѣлаетъ прыжки въ наклонномъ направленіи на 6—8 м.; насѣкомыхъ ловитъ на листьяхъ или на

лету. Яйца кладетъ въ дупла деревьевъ. Водится на Явѣ.

Драконъ (Δράκων) — аѳинскій законодатель, съ именемъ котораго связана древнѣйшая кодификація существовавшихъ установленій обычнаго права (θεσμοί), произведенная ок. 621 г. до Р. Хр. Изданіе писанныхъ законовъ оказалось необходимымъ въ виду политическихъ условій: Аѳины VII в. переживали въ это время періодъ борьбы демократіи противъ аристократіи. Демосъ добивался изданія обязательныхъ для всѣхъ законовъ, чтобы уничтожить злоупотребленія, явившіяся результатомъ господства класса евпатридовъ. Составленіе законовъ было поручено Д., вѣроятно, вмѣстѣ съ его коллегами-ѳесмоѳетами. О Д. извѣстно весьма мало, позднѣйшая традиція прибавила къ его дѣятельности данныя, заимствованныя изъ другихъ эпохъ. Главный источникъ свѣдѣній о Д.; Аристотель, даетъ въ своей «Аѳинской политіи» рядъ разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ, среди которыхъ описаніе Драконова законодательства, касавшагося государственнаго устройства, представляетъ, вѣроятно, изложеніе законодательной дѣятельности олигарховъ 411 г., стремившихся возстановить «дѣдовское государственное устройство» (πάτριος πολιτεία). Во всякомъ случаѣ, значеніе законовъ Д. не слѣдуетъ преувеличивать. Д. не коснулся государственнаго устройства, не облегчилъ соціальнаго и экономическаго гнета. Кодификація права приносила извѣстныя гарантіи противъ произвола, но почти не давала новыхъ установленій и, отвѣчая духу времени, усиливала жестокость права: суровость законовъ Д., про которые говорили, что они написаны кровью, вошла въ поговорку. Нововведенія относились, главнымъ образомъ, къ области уголовнаго права (δίκαι περὶ τοῦ φόνου), въ которой Д. проявилъ, повидимому, бо́льшую самостоятельность. Онъ узаконилъ право родовой мести, но при этомъ ввелъ рядъ мѣръ, облегчающихъ участь убійцы; назначилъ смертную казнь за воровство, а кража полевыхъ плодовъ была приравнена по степени наказуемости къ святотатству, кощунству или предумышленному убійству. Судъ по дѣламъ объ убійствѣ находился въ вѣдѣніи архонта-царя, представителя религіозныхъ установленій, такъ какъ всякое убійство требовало религіознаго очищенія и искупленія. Убійства предумышленныя разбирались въ Ареопагѣ; убійства непредумышленныя и дозволенныя подлежали учрежденному Д. особому суду эфетовъ (οἱ ἐφέται), состоявшему изъ 51 члена, выбиравшихся изъ числа лучшихъ гражданъ не моложе 50 лѣтъ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ демократіи, дѣятельность коллегіи эфетовъ была значительно ограничена; за ней осталось только религіозное значеніе, а юридическое перешло къ геліеѣ. Законы Д. объ убійствѣ, считавшіеся въ Греціи образцовыми, были почти полностью сохранены Солономъ и оставались въ силѣ и впослѣдствіи. Послѣ олигархическаго переворота 411 г. до Р. Хр. драконовскія положенія уголовнаго права были вырѣзаны на каменныхъ плитахъ и выставлены на городской площади въ Аѳинахъ; они дѣйствовали въ IV в., какъ это видно изъ частыхъ ссылокъ на нихъ Демосѳена. — См. Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПБ., 1897, 3-е изд.); Busolt, «Die griechischen Staats- und Rechtsaltertümer. Спеціальная литература разобрана: Бузескулъ, «Аѳинская политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V в.» (Харьковъ, 1895). *Б. Б.*

Драма (греч. δρᾶμα)—одинъ изъ трехъ основныхъ поэтическихъ родовъ (другіе два — лирика и эпосъ). Самое названіе Д. указываетъ на «дѣйствіе», «дѣйство», совершающееся (actio, а не совершившееся уже—actum), которое, развиваясь при взаимодѣйствіи характера и внѣшняго положенія дѣйствующихъ лицъ, какъ бы проходитъ передъ глазами зрителя. Дѣйствіе обусловливается извѣстной перемѣною въ извѣстный промежутокъ времени. Перемѣной является въ Д. перипетія (поворотъ судьбы, радостный въ комедіи, печальный въ трагедіи), промежутокъ времени отъ начала до конца изображаемаго дѣйствія можетъ быть весьма различный (во франц. классич. Д.—нѣсколько часовъ, у Шекспира иногда многіе годы). Эстетически необходимое въ Д. единство дѣйствія слагается изъ моментовъ, не только по времени (хронологически) слѣдующихъ другъ за другомъ, но и обусловливающихъ другъ друга, какъ причины и слѣдствія; лишь при соблюденіи этого условія получается у зрителя полная иллюзія совершающагося на его глазахъ дѣйствія. Единству дѣйствія, важнѣйшему изъ эстетическихъ требованій въ Д., не противорѣчатъ введенные въ нее эпизоды (напр., исторія Макса и Теклы въ «Валленштейнѣ» Шиллера) или даже параллельное дѣйствіе, какъ бы другая вставная Д., въ которой должно быть соблюдено свое единство (напр., у Шекспира Д. въ домѣ Глостера рядомъ съ Д. въ домѣ Лира). Въ теоріи Д. наиболѣе обостренное выраженіе получило требованіе единства, предъявляемое ко всякому художественному произведенію. Но на недоразумѣніи (именно на невѣрномъ пониманіи «Поэтики Аристотеля) основано выдвинутое французскими эстетиками XVII в. требованіе такъ назыв. «единства времени и мѣста», заключающееся въ томъ: 1) чтобы продолжительность дѣйствія не превышала продолжительности его воспроизведенія на сценѣ или, во всякомъ случаѣ, была бы не больше сутокъ; 2) чтобы дѣйствіе, изображаемое на сценѣ, происходило все время на томъ же мѣстѣ. Д. въ родѣ шекспировскаго «Макбета» (время=18 годамъ) или «Отелло» (сцены то въ Венеціи, то на островѣ Кипрѣ) считались, по этой теоріи, недозволенными, такъ какъ зритель мысленно долженъ былъ переноситься черезъ значительные промежутки времени и громадныя пространства. Успѣхъ подобныхъ Д. достаточно доказалъ, однако, что воображеніе и въ такихъ случаяхъ легко поддается иллюзіи, если только выдержана психологическая мотивировка въ поступкахъ дѣйствующихъ лицъ. Характеръ дѣйствующихъ лицъ и внѣшнія условія, при которыхъ происходитъ дѣйствіе—главные рычаги Д.; въ нихъ тѣ причины, которыя даютъ зрителю возможность строить предположенія о предстоящей развязкѣ, поддерживаютъ драматическій интересъ въ немъ; они же заставляя дѣйствующее лицо поступать и говорить такъ, а не иначе, предопредѣляютъ драматическую судьбу «героя». Если уничтожить причинную связь въ отдѣльныхъ моментахъ дѣйствія, интересъ замѣнится простымъ любопытствомъ, а мѣсто судьбы занимаетъ прихоть и произволъ. И то, и другое одинаково недраматично и можетъ быть допущено развѣ въ комедіи. Единствомъ характера героя обусловливаются послѣдовательность и внутренняя законосообразность всего дѣйствія. Развитіе Д. должно быть необходимо. Трагедія, въ которой уничтожена причинная связь между поступкомъ и судьбою, скорѣе возмущаетъ, чѣмъ трогаетъ зрителя, какъ изображеніе безпричинной и безсмысленной жестокости; таковы, напримѣръ, въ нѣмецкой драматической литературѣ такъ назыв. трагедіи рока (Schicksalstragödien Мюльнера,

Вернера и др.). Такъ какъ дѣйствіе идетъ отъ причинъ къ послѣдствіямъ (прогрессивно), то въ началѣ Д. излагаются первыя, поскольку онѣ даны въ характерахъ дѣйствующихъ лицъ и въ положеніи ихъ (изложеніе, завязка: expositio); окончательныя послѣдствія (развязка) сосредоточены въ концѣ Д. (катастрофа). Средній моментъ, когда происходитъ поворотъ къ лучшему или худшему, называется перипетіею. Эти три части, необходимыя въ каждой Д., могутъ быть обозначены въ видѣ особыхъ отдѣловъ (акты или дѣйствія) или стоять рядомъ, нераздѣльно (одноактныя Д.). Между ними, при расширеніи дѣйствія, вводятся еще дальнѣйшіе акты (обыкновенно нечетное число, чаще всего 5; въ индійскихъ Д. больше, въ китайскихъ до 21). Дѣйствіе осложняется элементами, замедляющими или ускоряющими его. Для полученія полной иллюзіи дѣйствіе должно быть воспроизведено конкретно (въ театральномъ представленіи). Отсюда вытекаетъ для автора необходимость считаться съ требованіями сцены, тѣсно связывающая вопросы драматургіи съ вопросами театра, исторію Д.— съ исторіей сцены. Виды Д. классифицируются или по формѣ, или по содержанію (сюжету). Въ первомъ случаѣ нѣмецкіе теоретики различаютъ Д. характеровъ и Д. положенія, смотря по тому, въ чемъ по преимуществу заключается исходный моментъ драматическаго столкновенія: во внутреннихъ ли условіяхъ (характерѣ), или внѣшнихъ (случаѣ, рокѣ). Къ первой категоріи принадлежитъ такъ назыв. современная Д. (Шекспира и послѣдователей его), ко второй—такъ назыв. античная (древнихъ драматурговъ и подражателей ихъ, французскихъ «классиковъ», Шиллера въ «Мессинской невѣстѣ» и т. д.). При распредѣленіи по сюжету имѣется въ виду: 1) характеръ сюжета, 2) его происхожденіе. По Аристотелю, характеръ сюжета можетъ быть серьезный (въ трагедіи): тогда въ зрителяхъ должно возбуждаться состраданіе (къ герою Д.) и ужасъ (предъ несовершенствомъ міропорядка, ибо въ трагедіи неизбѣжно роковое столкновеніе двухъ правдъ), — или же безвредный для героя и смѣшной для зрителя (въ комедіи). Въ обоихъ случаяхъ происходитъ перемѣна къ худшему: въ первомъ случаѣ вредная (смерть или тяжкое несчастіе главнаго лица), во второмъ—безвредная (напр., корыстолюбецъ не получаетъ ожидаемой прибыли, хвастунъ терпитъ посрамленіе и т. п.). Средній случай—изображеніе трагическихъ событій безъ настоящаго трагическаго характера и чаще всего съ благополучнымъ исходомъ—принято называть въ обиходѣ просто Д., въ теоріи—Д. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Мелкіе подвиды комедіи мы имѣемъ въ водевилѣ, въ фарсѣ. Соединеніе поэтическихъ элементовъ съ музыкальными даетъ мелодраму, оперу, оперетту. По происхожденію (источнику) содержанія (фабулы) можно различать слѣдующія группы: 1) Д. съ содержаніемъ изъ фантастическаго міра (поэтическая или сказочная Д., волшебныя пьесы); 2) Д. съ религіознымъ сюжетомъ (миѳическая, духовная Д., мистерія); 3) Д. съ сюжетомъ изъ дѣйствительной жизни (реалистическая, свѣтская, бытовая пьеса), при чемъ можетъ изображаться или историческое прошлое, или современность.

Въ первоначальномъ своемъ видѣ Д. возникла у всѣхъ народовъ изъ воспроизведенія въ лицахъ дѣйствительныхъ фактовъ жизни (въ зачаточномъ видѣ она является и въ дѣтскихъ играхъ, воспроизводящихъ поступки взрослыхъ: бракъ, похороны, войну и т. п.). Хоровое исполненіе соединялось съ пляской и музыкой. Эта аморфная, «синкретическая» форма первобытнаго искусства есть та «пѣсня-дѣйство», изъ которой, путемъ долгой эволюціи, выдѣлилась первичная Д. Начало этой эволюціи—въ выдѣленіи изъ хора сперва одного запѣвалы, потомъ двухъ чередующихся, какъ бы борющихся пѣвцовъ. Рѣчи при этомъ или импровизируются, или уже заранѣе вымышлены драматическимъ поэтомъ, согласно характеру и положенію дѣйствующихъ лицъ. Такая основная ячейка Д. дѣлаетъ понятнымъ то явленіе, что немыслима исторія литературы, въ которой съ самаго начала Д. не занимала бы виднаго мѣста. Въ Китаѣ актеры странствуютъ вмѣстѣ съ фокусниками и даютъ представленія въ формѣ діалоговъ, чаще всего передавая любовныя или уголовныя исторіи, безъ законченнаго дѣйствія и тщательной мотивировки. Родоначальникомъ художественной китайской Д. считается имп. Сюань-цзунъ (около 720 г. по Р. Хр.). Китайскую пьесу «Сиротка изъ Чжао» Вольтеръ передѣлалъ для французскаго театра; другая Д., «Скупецъ», напоминаетъ Мольера; есть и историческія Д. Египетскую Д. новѣйшіе египтологи видятъ въ древней «Книгѣ мертвыхъ» (изображеніе судебъ души послѣ смерти); предполагаютъ, что Д. эта въ древнемъ Египтѣ разыгрывалась на похоронахъ жрецами, родными и знакомыми покойника. Зачатки еврейской Д. (съ хоровыми партіями) нѣкоторые видятъ въ «Пѣснѣ Пѣсней» Соломона, которой Ренану легко удалось придать форму драматическаго дѣйства. Болѣе развилась — по мнѣнію нѣкоторыхъ, подъ греческимъ вліяніемъ,—индійская Д. Индусы различаютъ возвышенную, поучающую Д., въ которой серьезное переплетается съ шутливымъ, и низшую комедію для потѣхи народа (съ грубыми остротами и чудесами). Трагедій индусы не признаютъ; ясно различаются у нихъ завязка, перипетія и катастрофа (обыкновенно—чудо, направляющее все къ благополучной развязкѣ), а также главныя и побочныя дѣйствія; воспроизводятся особенности отдѣльныхъ кастъ и сословій, употребляются даже разные діалекты. Связь событій въ индійской Д. недостаточна; но прекрасны частности, языкъ и мысли. Расцвѣтъ индійской Д. знаменуетъ собою Калидаса (приблизительно въ III в. по Р. Хр.); его «Сакунтала» впервые сдѣлалась извѣстна европейской публикѣ въ 1785 г. Между индійскими Д. есть и пьесы съ интригами, жанровыя и аллегорическія. Въ Перу испанскіе конквистадоры нашли у туземцевъ Д., съ фабулою, заимствованной изъ историческихъ преданій. Европейская Д. зародилась въ Греціи по преимуществу въ такъ назыв. сатирической Д., а также въ сродныхъ съ египетскою «Книгою мертвыхъ» мистеріяхъ (религіозныхъ драматическихъ обрядахъ) въ Элевзинѣ и др. городахъ (см. Греческая литература, XIV, 871). При Писистратидахъ Ѳеспидомъ было положено начало настоящей литературной Д. Начиная съ Эсхила, участь героевъ ставится въ зависимость отъ ихъ поступковъ; представленію придаются драматическій интересъ и законченность. Мысль зрителя и слушателя уже не уходила въ прошедшее, какъ въ эпосѣ, и не приковывалась къ настоящему, какъ въ лирикѣ, а съ надеждою или страхомъ устремлялась къ будущему, при видѣ развивавшагося передъ его глазами дѣйствія. Хоръ, главный участникъ сатирической Д., прославляющей Діониса, былъ удержанъ какъ участникъ или участливый зритель совершающагося на сценѣ дѣйствія. Присутствіе хора привело къ нѣкоторымъ затрудненіямъ для драматическихъ поэтовъ: требовалось по возмож-

ности не мѣнять мѣста, сокращать продолжительность Д.; многое поэтому на сценѣ не происходило, а разсказывалось. Драматическій интересъ сильно умѣрялся вставками эпическими (рѣчи вѣстниковъ) и лирическими (хоръ); для увеличенія его и для бо́льшей иллюзіи въ зрителѣ изобрѣтательный греческій умъ впервые прибѣгъ къ декораціи, неизвѣстной ни индусамъ, ни китайцамъ. Вслѣдствіе краткости Д. греки ставили ихъ подрядъ три, связанныхъ какимъ-нибудь однимъ общимъ мнѣніемъ, при чемъ прибавлялся еще въ заключеніе сатирическій фарсъ (отсюда «тетралогія»=четыре Д.). Античная трагедія процвѣтала въ лицѣ Эсхила, Софокла и Еврипида, комедія—въ лицѣ Аристофана (древняя) и Менандра (новая). Въ трагедіи Эсхила трагическая судьба тяготѣетъ еще надъ всѣмъ родомъ героя (потомки платятся за грѣхи предковъ). Софоклъ и Еврипидъ стремятся уже родовую вину измѣнить въ индивидуальную и приближаются къ точкѣ зрѣнія новѣйшей Д. Древняя комедія исходитъ изъ серьезныхъ нравственныхъ вопросовъ и приближается къ карающей сатирѣ и памфлету; часто въ ней самъ авторъ, въ такъ назыв. «парабазахъ», обращается къ зрителямъ. Болѣе поздняя комедія главное вниманіе обращаетъ на чисто-комическій элементъ, не затрагивая нравственныхъ вопросовъ. Въ такъ назыв. средней комедіи удержанъ сатирическій тонъ древней, но осмѣиваются уже не общественныя неустройства, а пороки частныхъ лицъ. Греческая Д. оказала громадное вліяніе на развитіе литературной европейской Д. Грецію выдвинула и первыхъ теоретиковъ Д., съ наблюденіями и требованіями которыхъ считаются до сихъ поръ. Въ римской драматической литературѣ передѣлывались греческія темы (отъ трагедій Ливія Андроника до такъ назыв. трагедіи Сенеки; новѣйшія комедіи—въ перелицовкахъ грубаго Плавта и изящнаго Теренція). Оригинальнѣе была мѣстная шутка и импровизированная комедія (удержавшаяся въ романизированной Испаніи), съ постоянными характерными масками; дѣйствіе ихъ обыкновенно переносилось въ Ателлу (въ родѣ русскаго Пошехонья); поэтому (по Моммзену) онѣ назывались ателланами (см. IV, 206) и удержались и послѣ паденія классической языческой культуры, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ; античная же трагедія, послѣ появленія христіанства, замѣнилась трагедію страстей Господнихъ, изображавшеюся въ мистеріяхъ и духовныхъ церемоніяхъ. Сценою служила сначала церковь, потомъ появились особыя открытыя сцены; языкъ представленій первоначально былъ латинскій, затѣмъ стали прибѣгать къ народному говору. Введеніе аллегорическихъ фигуръ, олицетвореніе пороковъ и добродѣтелей вызвало такъ назыв. моралитеты, мало-по-малу перешедшіе въ руки особыхъ обществъ (Confrérie de la Passion и др.); изъ Франціи эти представленія перешли въ Германію (въ настоящее время — мистеріи въ Обераммергау и нѣкоторыхъ мѣстахъ Тироля). Сходство съ моралитетами имѣютъ англійскіе миракли (пьесы съ чудесами). Въ комическомъ жанрѣ въ средневѣковой Италіи процвѣтала comedia dell'arte, съ постоянными типами (Арлекино, Коломбина и т. д.). Въ Германіи подражаніемъ ей явился Hanswurst, до начала XVIII в. господствовавшій въ театрахъ; въ имперскихъ городахъ въ ходу были другія игры, на маскарадахъ и въ святочныхъ обрядахъ. Съ эпохой Возрожденія въ Италіи явилась художественная Д., съ реформаціею у новѣйшихъ романскихъ и германскихъ народностей — національная Д. Первая въ трагедіи ограничивалась воспроизведеніемъ классическихъ чертъ, въ комедіи рисовала фривольныя и часто безнравственныя картины (Макіавелли, Дж. Бруно). Національная Д. въ Испаніи (католическое направленіе) и въ Англіи (протестантское направленіе) развивала средневѣковые драматическіе зачатки; Франція и Германія порвали съ послѣдними, чтобы воспринять и воспроизвести, по-своему, первая—римскую, вторая—эллинскую идеи. Какъ въ античной Д. центръ тяжести лежитъ во внѣшнихъ силахъ (въ положеніи), такъ въ новѣйшей—во внутреннемъ мірѣ героя (въ его характерѣ). Классики нѣмецкой Д. (Гете и Шиллеръ) старались сблизить оба эти принципа. Новѣйшую Д. отличаютъ болѣе широкій ходъ дѣйствія, разнообразіе и индивидуализація характеровъ, бо́льшій реализмъ въ изображеніи внѣшней жизни; отброшены стѣсненія античнаго хора; мотивы рѣчей и поступковъ дѣйствующихъ лицъ болѣе оттѣнены; пластичное древней Д. замѣнено живописнымъ, прекрасное соединено съ интереснымъ, трагизмъ — съ комизмомъ, и наоборотъ. Разница между англійской и испанской Д. та, что въ послѣдней на ряду съ поступками героя играетъ роль шаловливый случай въ комедіи и милость или гнѣвъ божества въ трагедіи, тогда какъ въ первой участь героя вытекаетъ изъ его характера и поступковъ. Испанская народная Д. высшаго расцвѣта достигла въ Лопе де Вегѣ, художественная—въ Кальдеронѣ; кульминаціонный пунктъ англійской Д.—Шекспиръ. Черезъ Бенъ-Джонсона и его учениковъ въ Англію проникли вліянія испанское и французское. Во Франціи испанскіе образцы боролись съ античными; благодаря основанной Ришельё академіи послѣдніе одержали верхъ, и создалась французская классическая (псевдо-классическая) трагедія, построенная согласно съ правилами Аристотеля, дурно понятаго Корнелемъ и Буало. Лучшія стороны этой Д.—единство и законченность дѣйствія, ясная мотивировка и наглядность внутренняго конфликта дѣйствующихъ лицъ, великолѣпный стихъ; но вслѣдствіе мертвящей условности развился въ ней риторизмъ, стремленіе къ правильности стѣснило естественность и свободу выраженія. Выше всѣхъ стоятъ въ классической трагедіи французовъ Корнель, Расинъ и Вольтеръ, въ комедіи — Мольеръ. Философія XVIII в. произвела переломъ во французской Д. и вызвала такъ назыв. мѣщанскую трагедію въ прозѣ (Дидро), заявившуюся изображеніемъ трагизма обыденной жизни, и жанровую (бытовую) комедію (Бомаршэ), въ которой осмѣивался современный общественный строй. Это направленіе перешло въ нѣмецкую Д., гдѣ до тѣхъ поръ господствовалъ французскій классицизмъ (Готшедъ въ Лейпцигѣ, Зонненфельсъ въ Вѣнѣ). Лессингъ своею «Гамбургскою драматургіею» положилъ конецъ ложному классицизму и создалъ нѣмецкую Д. (трагедію и комедію), по примѣру Дидро. Указавъ въ то же время на древнихъ и на Шекспира какъ на примѣры для подражанія, онъ проложилъ путь нѣмецкой классической Д., расцвѣтомъ которой было время Гёте (испытавшаго на себѣ сначала вліяніе Шекспира, потомъ древнихъ, наконецъ, въ «Фаустѣ», средневѣковыхъ мистерій) и національнѣйшаго нѣмецкаго драматурга, Шиллера. Новыхъ оригинальныхъ направленій послѣ этого въ Д. не возникало. Наиболѣе замѣтно у нѣмецкихъ романтиковъ подражаніе Шекспиру (Г. Клейстъ, Граббе и др.). Благодаря подражанію Шекспиру и испанскому театру произошелъ переворотъ и во французской Д., новую жизнь въ которую внесла и разработка соціальныхъ проблемъ

(В. Гюго, А. Дюма, А. де Виньи). Образцы салонныхъ пьесъ далъ Скрибъ; моральныя комедіи Бомарше возродились въ драматическихъ картинахъ нравовъ А. Дюма-сына, Э. Ожье, В. Сарду, Пальерона и др. Не вносятъ новаго направленія и наши современники—Анри Бернштейнъ, М. Донне, Поль Эрвье, Брié, П. Бурже, Ростанъ. Глубже Франсуа де Кюрель и особенно П. Клодель, фантастъ и мистикъ. Самое крупное явленіе современной французской Д.— Метерлинкъ, но и его новые пріемы не оправданы важнѣйшимъ, хотя и не единственнымъ критеріемъ Д.—сценой: Метерлинкъ остается могучимъ сценическимъ лирикомъ, но не драматургомъ. Новая нѣмецкая Д. мало выиграла отъ «возрожденія трагизма», въ которомъ видную роль сыграли Ибсенъ и Вагнеръ. Подъ знаменемъ натурализма выступили въ восьмидесятыхъ годахъ теоретики, ученики Грильпарцера и Ибсена; но практики новаго движенія, Арно Гольцъ и Іоганнесъ Шлафъ, не сумѣли воплотить его лозунги въ своихъ произведеніяхъ. Достойнымъ его представителемъ явился Г. Гауптманъ, но отъ реалистической Д. онъ перешелъ къ символической драматической сказкѣ, характерной для переходнаго момента. Болѣзненную изысканность пытался соединить съ могучимъ напряженіемъ подлинной трагедіи Гуго фонъ-Гофманисталь. Иначе выразилъ надломленность эпохи Артуръ Шницлеръ, тонкій, но не глубокій реалистъ, для Д. котораго характерно лирическое настроеніе, мало проявляющееся въ волевомъ дѣйствіи. Скорѣе публицистическій, чѣмъ художественный успѣхъ имѣетъ экстравагантный и злой Франкъ Ведекиндъ. Нѣкоторое движеніе замѣчается въ англійской Д. послѣднихъ десятилѣтій, но въ сущности англійскій театръ только догоняетъ европейскую драматургію, усваивая ея новыя пріобрѣтенія: простоту, реализмъ, освобожденіе отъ иноземнаго—по преимуществу французскаго — шаблона условной мелодрамы и безсодержательнаго фарса. Даже пьесы Оскара Уайльда ограничиваются блестящимъ діалогомъ и парадоксальными положеніями, не давая ни крупныхъ характеровъ, ни драматическаго движенія. Настоящимъ сценическимъ мастеромъ явился Пинеро, реалистъ, усвоившій кое-что у Ибсена, но безконечно далекій отъ обновленія драматической формы. Интереснаго драматурга имѣетъ англійскій театръ въ лицѣ Бернарда Шоу, смѣлаго обличителя и новатора въ сферѣ идей нравственныхъ и общественныхъ, но скорѣе публициста, чѣмъ создателя живыхъ человѣческихъ образовъ. Крупнѣйшимъ явленіемъ европейской Д. за послѣдніе полвѣка былъ Ибсенъ, поднявшій до давно небывалой высоты силу драматическаго напряженія, возвратившій тѣхъ, кто умѣлъ у него учиться, отъ жанроваго бытописанія къ трагической психологіи, къ волевому движенію, къ истинно-драматическому діалогу, гдѣ каждое слово есть дѣйствіе. Но ни онъ, ни другіе выдающіеся таланты индивидуальности—Бьернсонъ, Стриндбергъ, Леконтъ де Лиль, Верхарнъ, д'Аннунціо—не смогли вывести европейскую Д. нашихъ дней изъ состоянія если не маразма, то несомнѣннаго кризиса. Этотъ кризисъ находитъ внѣшнее выраженіе въ многостороннемъ и дѣятельномъ пересмотрѣ теоретическихъ основъ драматургіи. Болѣе чѣмъ когда-либо вопросы Д. сближаются съ вопросами театра и рѣшаются въ общей связи; нѣтъ подробности, которая не подвергалась бы обсужденію, но изъ споровъ теоретиковъ о необходимости новой Д., ея задачахъ и свойствахъ не проистекаетъ обновленія Д., которая въ лучшемъ случаѣ не выходитъ за предѣлы повторенія старыхъ пріемовъ, въ худшемъ—даетъ безсильныя попытки внести въ художественное творчество крайности теоретическихъ новаторовъ. Нарастающій интеллектуализмъ ведетъ къ Д., интересной иногда въ чтеніи (такъ назыв. Buchdrama), но непріемлемой для театра, далекой отъ истинной Д. Ранняя работа Ницше: «Vom Geburt der Tragödie», лишь много позже получившая широкую извѣстность, является выраженіемъ и причиной обостреннаго интереса къ высшему роду Д. — трагедіи, разсматриваемой уже не только какъ драматическая форма, но и какъ видъ міровоззрѣнія. Чѣмъ опредѣленнѣе, однако, требованіе чисто-волевыхъ элементовъ въ Д., тѣмъ слабѣе опыты воплощенія этихъ элементовъ въ драматическомъ искусствѣ. Сжатая, замкнутая въ себѣ форма Д. разлагается; появляются ублюдочные виды—«драматическія картины», «драматическіе этюды», «отрывки» съ перевѣсомъ чисто-бытового элемента надъ психологическимъ, эпическіе образцы въ формѣ, которую сближаетъ съ настоящей Д. лишь діалогическое изложеніе. Фрагментарность усложненной жизни отразилась на современной Д., примѣръ которой съ особенной ясностью обнаруживаетъ зависимость художественной формы отъ общаго историческаго движенія. Старая Д. отжила, новая можетъ быть создана лишь новыми формами человѣческаго сожительства; этимъ сознаніемъ по преимуществу питается обширная современная литература о Д.—*Литература*: Lessing, «Hamburgische Dramaturgie» (1767; есть русск. пер.); Lope de Vega, «Nueva arte de hazer comedias» (1609; нов. изд. 1901); Hédelin d'Aubignac, «La pratique du théâtre» (1715; кодексъ французскаго классицизма); P. Corneille, «Discours sur la tragédie» (1660); A. Schlegel, «Vorlesungen über dramatische Kunst und Litteratur» (1809); Immermann, «Theaterbriefe» (1851); Hettner, «Das moderne Drama» (1852); Rötscher, «Dramaturgische Abhandlungen» (1867); Ziel, «Ueber die dramatische Exposition» (1869); G. Freytag, «Die Technik des Dramas» (1863); Klein, «Geschichte des Dramas» (1865—76); Prölss, «Geschichte des neueren Dramas» (1880); Klaar, «Geschichte des modernen Dramas»; Steiger, «Das Werden des neueren Dramas» (1899); Bulthaupt, «Dramaturgie des Schauspiels» (1881); Sittenberger, «Studien zur Dramaturgie der Gegenwart» (1896); Avonianus, «Dramaturgische Handwerkslehre» (1896); Litzmann, «Das deutsche Drama» (1894); Weitbrecht, «Das deutsche Drama» (1900); R. T. Arnold, «Das moderne Drama» (1908); Schlag, «Theorie und Technik des Dramas» (1910); Alph. Roger, «Histoire universelle du théâtre» (1869); Guillemot, «L'évolution de l'idée dramatique chez les maîtres du théâtre» (1910); Полевой, «Историческіе очерки средневѣковой Д.» (1865); Аверкіевъ, «О Д.» (1893). См. также литературу въ ст. «Театръ». О Д. въ Россіи см. Русская Д. *А. Горнфельдъ.*

Drama per musica—вокально-сценическое музыкальное произведеніе, получившее свое начало отъ мистерій. Начало свѣтской D. относится къ концу XVI ст.; она развилась во Флоренціи въ кружкѣ музыкантовъ Винченцо Галилея, Джуліо Каччини, Якова Пери, собиравшихся сперва у графа Барди, затѣмъ у Джованни Корси. Отличительная черта свѣтской D. заключалась въ стремленіи къ одноголосію и къ речитативному пѣнію. Первая D., «Дафне», написана Пери, на текстъ Ринуччини, въ 1594 г. При Монтеверде D. получила большее развитіе. D. стала называться «оперой» въ половинѣ XVII ст., когда сценическія представленія изъ дворца перешли въ театръ. Позднѣе

opera-seria называлась D. lirica, D. per musica, въ отличіе отъ комической оперы—opera-buffa.

Драммень (Drammen)—приморскій городъ въ Норвегіи, на фіордѣ того же названія; до 24 т. жит.; обширныя верфи, лѣсопильни и лѣсообдѣлочные зав. Значительная морская торговля.

Дрань, дранница, дранка, гонотье, щепань—представляетъ тонкія деревянныя дощечки, полученныя раскалываніемъ или строганіемъ соотвѣтственныхъ отрубковъ дерева. Колотая или надранная Д. бываетъ: 1) кровельная или щитовая, толщиною $^1/_2$ дюйм., шир. 4 дюйм. до 5—6 врш. и дл. отъ 2—3 арш. до 5—7 арш., нащепывается изъ сосны и ели; 2) штукатурная или багдадка, толщиною $^1/_8$ дюйм., шир. 1 дюйм. и дл. до 7 фут., которой изъ 1 саж. сосноваго лѣса, при дл. 2 арш. 11 врш. и толщинѣ въ верхнемъ отрубѣ до 3 врш., получается до 30000 шт.; 3) издѣльная, болѣе широкая, выкалываемая изъ хвойныхъ крлжей, дл. 1—2 арш. и толщиною 14—16 врш., идущая на приготовленіе коробокъ, лукошекъ, обичаекъ для ситъ и т. п. и 4) освѣтительная или собственно лучина, употреблявшаяся въ крестьянскихъ избахъ вмѣсто свѣчей. Струганная или рѣзанная Д. бываетъ: 1) гонтовая (финляндскій гонтъ), представляющая дощечки дл. 10—12 врш., шир. $1^1/_4$—$2^1/_2$ врш. и толщиною $^3/_4$—1 линіи, настрогиваемая изъ осины, ели или сосны рубанкомъ, приводимымъ въ движеніе механически; такой гонтъ или щепа идетъ на крыши и на 1 кв. саж. требуется отъ 900 до 1000 шт. 2) Д., идущая на плетеныя издѣлія, въ видѣ широкихъ лентъ—на маты, рогожи, корзинки, древесныя скатерти, шторы и пр. и въ видѣ узкихъ лентъ—на шляпы, полотна для рѣшетокъ и разныя мелкія издѣлія и 3) древесное мочало или древесная шерсть—тоненькія спирально завитыя стружки толщиною отъ $^1/_{15}$ до $^1/_2$ мм., употребляемыя при упаковкѣ самыхъ нѣжныхъ и хрупкихъ вещей, для набивки мебели и матрацовъ и пр. Матеріаломъ служатъ обыкновенныя, годовалыя, малосучковатыя дрова—хвойныя, осиновыя и буковыя, дл. 10—12 врш. Производство ведется машиннымъ путемъ, и производительность станковъ, при расходѣ силы около 4 лош. силъ, составляетъ въ 10 час. отъ 36 пуд. ($^1/_4$ мм.) до 60 пуд. ($^1/_2$ мм.) Для большаго удобства и сбереженія мѣста при перевозкѣ въ вагонахъ древесную шерсть прессуютъ въ тюки размѣрами $1{,}0 \times 0{,}65 \times 0{,}65$ м., вѣсомъ около 5 пуд. Древесная шерсть въ прессованномъ видѣ представляетъ гораздо меньше опасности въ пожарномъ отношеніи, лучше держится и можетъ дольше сохраняться, не портясь. *Н. Верещагинъ.*

Драпа (drápa)—стихотворная пѣснь, встрѣчающаяся въ древне-скандинавской поэзіи X—XIII вв.; ее пѣли съ аккомпаниментомъ музыкальнаго инструмента. Д. сочинялись въ честь отдѣльныхъ лицъ (Olafsdrapa, Knutsdrapa, Eireksdrapa) или цѣлыхъ городовъ (Jomsvikingadrapa, Islendingadrapa), а также въ восхваленіе умершихъ (mansongdrapa). Существуютъ Д., славящія имя І. Христа и святыхъ (Nikulásdrápa, Plácitúsdrápa).—Ср. Finnur Jónsson, «Den oldnorske og oldislandske Litteraturs Historie» (II т., 1898).

Драпировки въ скульптурѣ и живописи—всякаго рода широкія, свободныя одежды, въ которыя художникъ облекаетъ изображенныя человѣческія фигуры, а также вообще ткани, представляемыя въ картинахъ, статуяхъ и рельефахъ. Правила искуснаго драпированія фигуръ одинаковы какъ для живописи, такъ и для скульптуры; они сводятся къ требованію, чтобы драпировка, прикрывая тѣло, не скрадывала совершенно его формъ, позволяла зрителю догадываться о нихъ, не мѣшала ему понимать движеніе фигуры и, въ особенности, не нарушала ея жизненности и изящества неправдоподобіемъ и некрасивостью своихъ изгибовъ и складокъ. Требованія эти не долженъ упускать изъ виду преимущественно скульпторъ, такъ какъ у него нѣтъ красокъ, перспективы, сложной обстановки и другихъ художественныхъ рессурсовъ, какими располагаетъ живописецъ, а есть лишь одно средство выразить идею—человѣческая фигура, съ ея формами и движеніями. Отлично понимая эти условія, древніе художники изобрѣли, для удобнѣйшаго ихъ удовлетворенія, особый родъ драпировокъ, употребляемый и понынѣ, именно такъ назыв. мокрыя драпировки, т.-е. такія, которыя воспроизводятъ болѣе или менѣе тонкую матерію, какъ бы смоченную влагой, прилипающую къ тѣлу и чрезъ то ясно обрисовывающую его форму. Лучшимъ образцомъ такого рода «мокрыхъ драпировокъ» въ греческомъ искусствѣ являются драпировки на статуяхъ Нереидъ, конца V в. (въ Британскомъ музеѣ). Способъ драпированія въ пластическихъ искусствахъ измѣнился въ различныя историческія эпохи и у разныхъ народовъ. Древніе египтяне, вавилоняне, ассирійцы, персы, финикіяне, греки при первыхъ попыткахъ художественнаго творчества, одѣвали статуи и фигуры барельефовъ въ тяжелыя, грубыя Д., лишенныя складокъ и похожія на мѣшки, изъ которыхъ выступаютъ только голова, руки и ноги. При дальнѣйшихъ успѣхахъ греческой скульптуры Д. стали дробиться на складки, еще сухія и рѣзкія, иногда чрезчуръ многочисленныя и уложенныя правильными рядами, но уже намекающія на контуры скрытаго подъ ними тѣла. Въ эпоху расцвѣта греческаго искусства Д. принимаютъ мягкія, изящныя формы; таковы, напр., на нѣкоторыхъ фигурахъ фронтоновъ Парѳенона. Римскія одежды представляли благодарную тему для художественной разработки. Въ средніе вѣка Д. возвращаются почти къ первобытной грубости и неуклюжести; только Византія сохраняетъ нѣкоторые слѣды античнаго преданія. Къ XII и XIII вв. на Западѣ Европы тощія, окоченѣлыя статуи, съ огромными головами, жмутся къ пилястрамъ и къ косякамъ порталовъ церквей, въ одеждахъ съ топорно-рубленными, частыми, расположенными безъ всякаго соображенія складками, спускающимися внизъ вертикально или ломающимися подъ острыми углами. Въ XIV в. замѣтенъ нѣкоторый успѣхъ: Д. начинаютъ дѣлаться менѣе жесткими и намекать на формы тѣла. Въ XV в. онѣ еще болѣе освобождаются отъ условности и рутины, стремятся возможно лучше обрисовывать фигуру, но иногда вдаются въ манерность. Съ началомъ XVI в. совпадаетъ блестящее развитіе Д; внимательное изученіе антиковъ и натуры даетъ художникамъ Возрожденія возможность усвоивать какъ въ скульптурѣ, такъ и въ живописи красоту и выразительность человѣческой фигуры мягкими, изящными, вполнѣ естественными драпировками и сравняться въ этомъ съ художниками классической древности. Въ слѣдующія затѣмъ столѣтія, въ обѣихъ отрасляхъ искусства, Д. нерѣдко предоставляется слишкомъ важная роль; претендуя на красоту, онѣ ломаются, комкаются и развѣваются самымъ неправдоподобнымъ образомъ. Это жеманство прекращается въ концѣ XVIII в., подъ вліяніемъ пристрастія къ древнимъ грекамъ и римлянамъ. Въ XIX в. скульпторы нерѣдко прибѣгали къ Д., особенно когда приходилось исполнять монументальныя статуи. Въ художественныхъ школахъ учатъ укладкѣ Д. при помощи «манекеновъ», одѣтыхъ надлежащимъ образомъ.

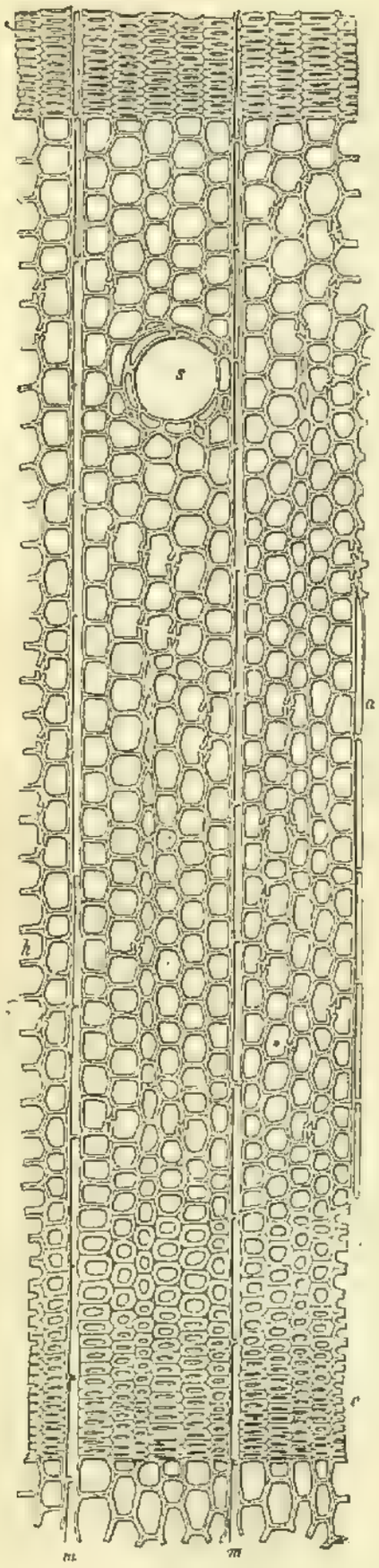


Рис. 1. Поперечный разрѣзъ чрезъ древесину пихты: *a* —весенняя древесина, *bc*—осенняя, *s*—смоляной ходъ, *mm*—сердцевинные лучи.

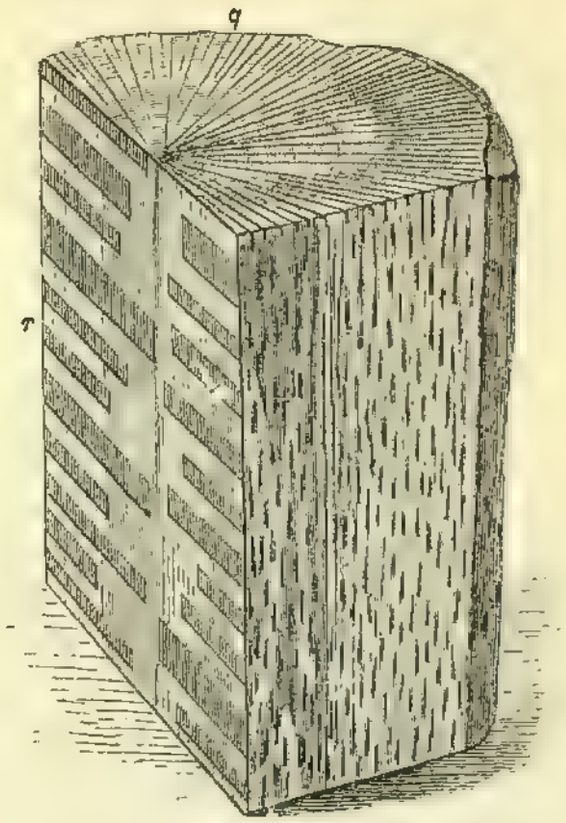


Рис. 2. Часть ствола старой сосны со схемой расположения сердцевинныхъ лучей: *q* — поперечный разрѣзъ, *r*—радіальный продольный разрѣзъ, на которомъ сердцевинные лучи въ видѣ лентъ, *t*—тангентальный продольный разрѣзъ съ перерѣзанными сердцевинными лучами.

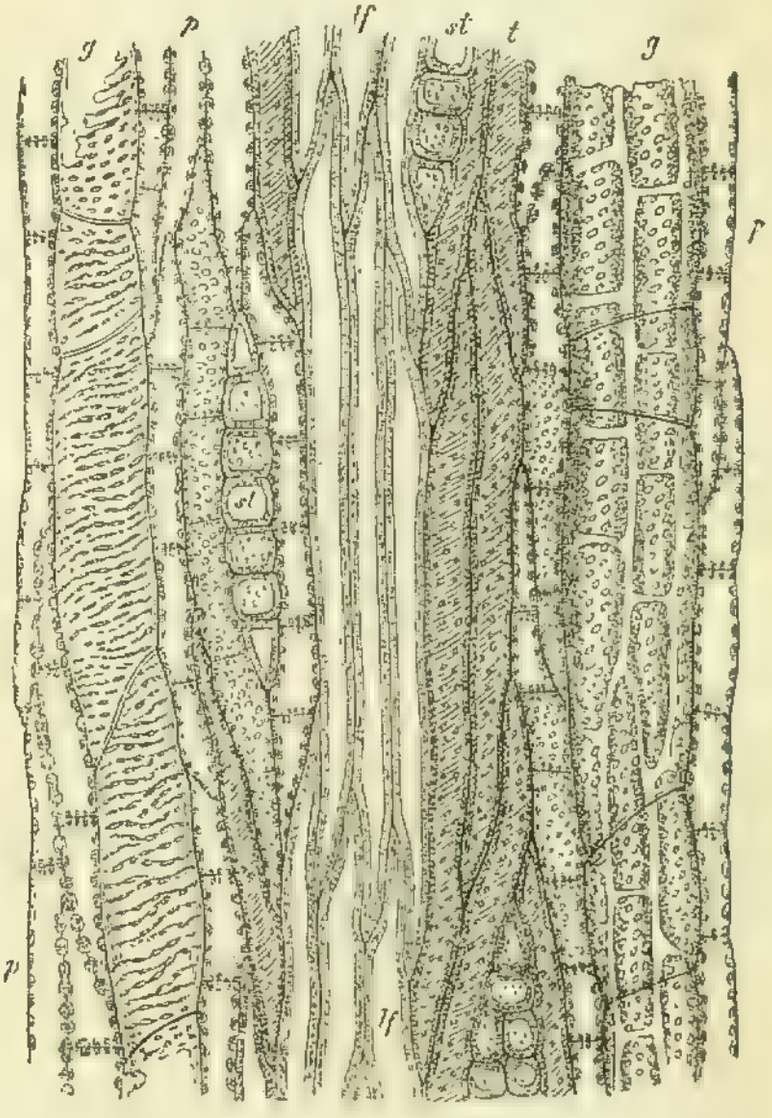


Рис. 3. Тангентальный продольный разрѣзъ черезъ вторичную древесину Ailanthus glandulosa: *gg*—сосуды, *st*—перерѣзанные поперекъ сердцевинные лучи, *p*—древесная паренхима, *t*—трахеиды, *lf*—либриформныя волокна.

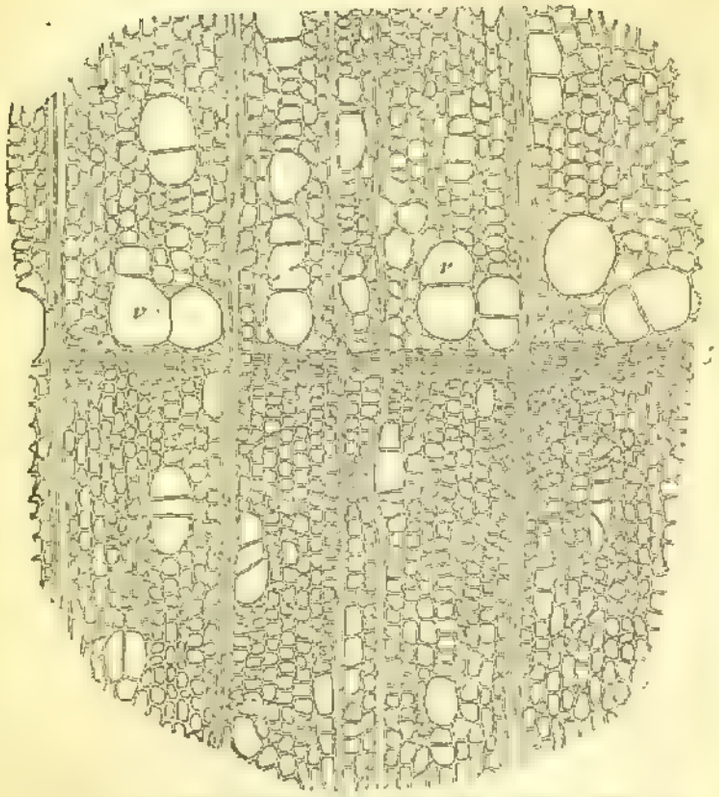


Рис. 4. Поперечный разрѣзъ черезъ древесину Rhamnus Frangula: *g* — осенняя древесина, *r*, *v* — сосуды весенней древесины слѣдующаго года.

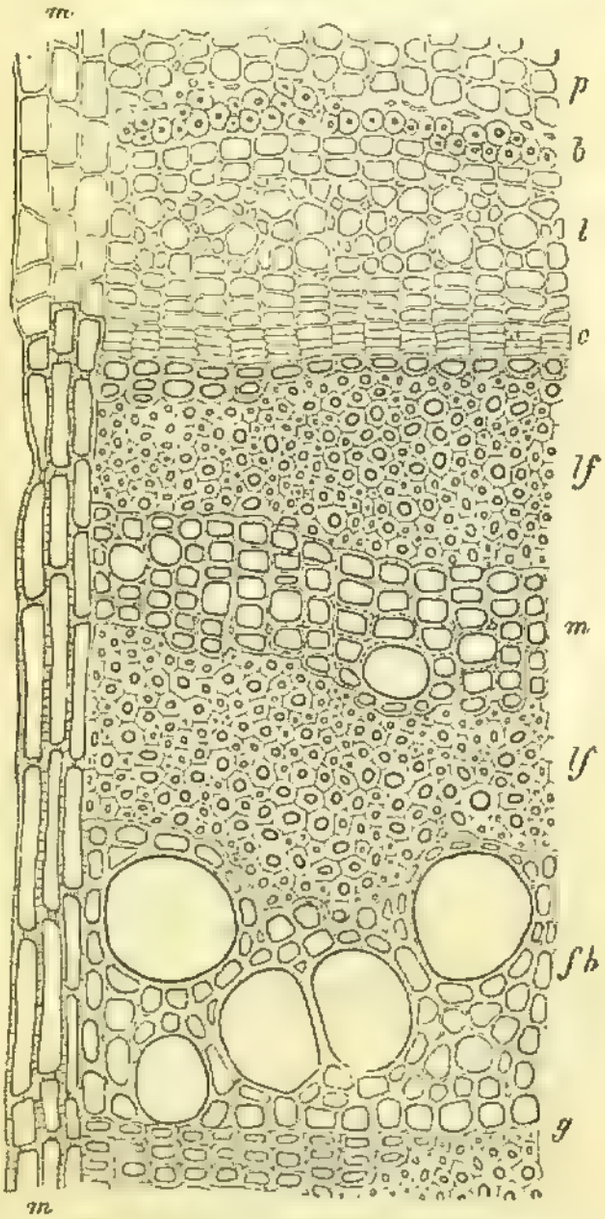
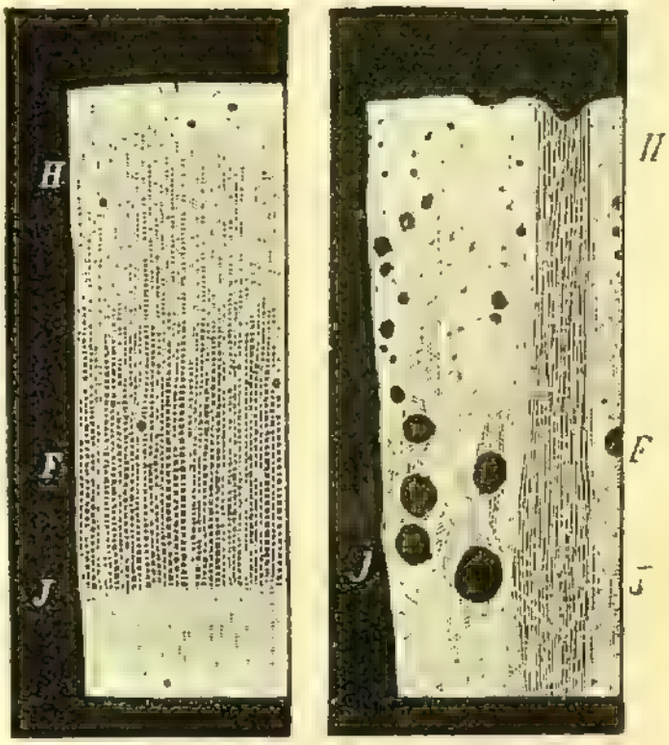


Рис. 5. Часть поперечнаго разрѣза черезъ древесину и кору 12-лѣтней вѣтки Cytisus Laburnum (конецъ октября): *b* — лубяныя волокна, *c* — камбій, *lf* — либриформъ, *fh* — весенняя древесина, *g* — граница между весенней древесиной и осенней древесиной предыдущаго года, *m* — сердцевинный лучъ.



Сосна. Дубъ.

Рис. 6. *H* — осенняя древесина, *F* — весенняя древесина, *J* — граница двухъ годичныхъ слоевъ.

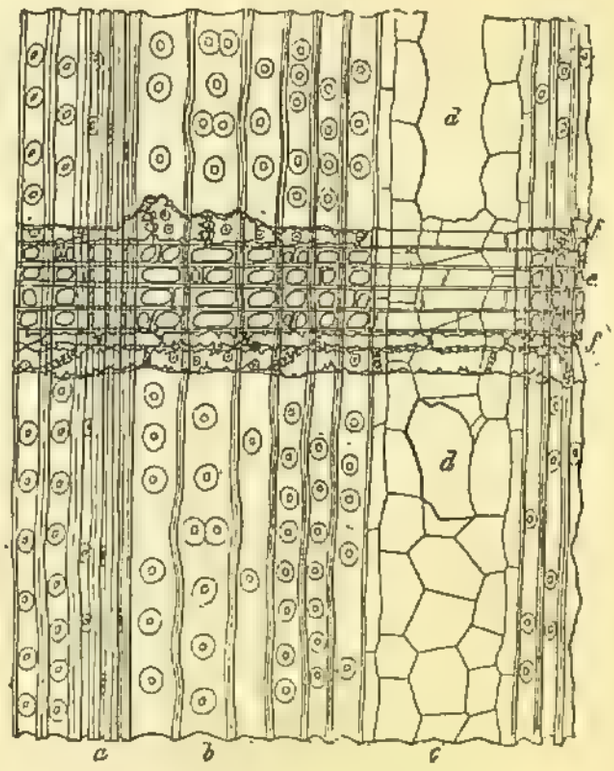


Рис. 7. Сосновая древесина въ радіальномъ разрѣзѣ: *a* и *b* — трахеиды съ окаймленными порами, *fef* — сердцевинный лучъ, *d* — смоляной ходъ.

Драпъ—см. Шерстяныя ткани.

Драстическія (проносныя) **средства** — сильно дѣйствующія слабительныя, раздражающія слизистую оболочку кишекъ и вызывающія усиленный приливъ къ ней крови, обильную транссудацію жидкости въ кишечникъ и перистальтику (алоэ, кротоновое масло, колоцинтъ, элатинъ, подофиллинъ и др.).

Драхенфельсъ — баронскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Готфридъ фонъ Волькенбургъ, былъ въ 1176 г. бургграфомъ драхенфельсскимъ. Рыцарь Вальтеръ фонъ Д. переселился въ началѣ XVI в. въ Курляндію. Родъ его внесенъ въ курляндскій дворянскій матрикулъ.

Драхма: 1) древне-греческая денежная единица. Солонъ (VI в. до Р. Хр.), производя реформу мѣръ и вѣсовъ, принялъ вмѣсто эгинской системы евбейскую; Д. евбейско-аттическая относилась къ эгинской какъ 6:8,3. 100 евбейско-аттическихъ Д., составляя мину, равнялись 73 Д. эгинскимъ. Д., вѣся 4,366 гр., содержала 6 оболовъ и равнялась приблизительно 24 коп. серебромъ. Въ современной Греціи съ 1833 г. Д. принята за монетную единицу, цѣнность и вѣсъ которой съ 1883 г. приравнены къ франку.—2) Единица Аптекарскаго вѣса (см. III, 237).

Драцена (Dracaena Vand.)—родъ растеній изъ семейства лилейныхъ, очень близкій къ роду Cordyline, отъ котораго отличается присутствіемъ одной сѣмяпочки въ каждомъ гнѣздѣ завязи (у С. 6—15 сѣмяпочекъ). Деревья или кустарники съ мечевидными или обратно-ланцетными листьями. Цвѣты въ сложныхъ метелкахъ. Около 36 видовъ въ тропическихъ и субтропическихъ странахъ Стараго Свѣта. D. Draco L. съ Канарскихъ острововъ, достигаетъ громадныхъ размѣровъ, до 18 м. высоты, съ сотнями вѣтвей въ корнѣ; листья мечевидные, длиною въ 40—60 стм.; даетъ смолу «канарскую драконовую кровь». Многіе виды культивируются въ комнатахъ и оранжереяхъ, напр., D. umbraculifera Jacq.

Драчъ—см. Дураццо.

Драшусовъ, Александръ Николаевичъ—астрономъ (1816—1890), проф. московскаго унив. Занимался наблюденіями въ унив. обсерваторіи, которая при немъ была значительно расширена. Результаты хронометрическихъ поѣздокъ изложилъ въ своей диссертаціи: «Объ опредѣленіи географическихъ положеній помощью пассажной трубы и хронометра».

Дрвенца (Drwęca) — прав. прт. Вислы; беретъ начало въ Пруссіи; отъ с. Лопиносъ до Любича образуетъ границу между Россіей (Плоцкая губ.) и Пруссіей. Д. судоходна въ весеннее время; впадаетъ въ Вислу въ предѣлахъ Пруссіи. Дл. 155 вер. (165 км.), въ предѣлахъ Россіи—65 вер. (70 км.).

Дрё (Dreux) — гор. во франц. дпт. Эры и Луары. 10 692 жит. Производство желѣзныхъ товаровъ, свѣчъ, шляпъ, кожи. Развалины замка; усыпальница Орлеанскаго дома. Въ 1562 г. тутъ происходило сраженіе между протестантами подъ начальствомъ принца Конде и адмирала Колиньи, и католической арміей герцога Гиза, окончившееся пораженіемъ протестантовъ и плѣненіемъ принца Конде. Въ 1593 г. Д. былъ взятъ приступомъ войсками Генриха IV.

Дреберъ (Dreber), **Генрихъ-Францъ**—нѣмецкій живописецъ (1822—75), ученикъ Рихтера. Писалъ виды римской Кампаньи, окрестностей Альбано и Сабинскихъ горъ, стараясь не столько передавать правду природы, сколько поэтизировать по ея поводу. Лучшія произведенія: «Лощина въ лѣсу, съ купающимися нимфами», «Добродѣтельный самарянинъ» (въ дрезд. гал.), восемь композицій: «Весеннія пѣсни» (стѣнная живопись одного римскаго дома).

Дрё-Брезе (Dreux-Brezé) — старинная французская аристократическая фамилія, въ которой была наслѣдственной должность оберъ-церемоніймейстера при королевскомъ дворѣ. Наиболѣе извѣстнымъ ея представителемъ былъ Henri-Evrard marquis de Dreux-Brezé (1762—1829), установившій церемоніалъ открытія генеральныхъ штатовъ. Ему Мирабо 23 іюня 1789 г. сказалъ свою знаменитую фразу. Послѣ паденія монархіи онъ эмигрировалъ, но скоро вернулся обратно и жилъ въ сторонѣ отъ политическихъ событій. Послѣ реставраціи Бурбоновъ получилъ прежнюю должность и былъ назначенъ пэромъ Франціи.

Древе (Drevet) — французскіе граверы рѣзцомъ: 1) **Пьеръ** Старшій (1663—1738). Прославился гравированіемъ портретовъ; иногда воспроизводилъ также картины религіознаго и историческаго содержанія. Чистота и энергія штриха, необыкновенно тщательная, но не впадающая въ сухость обработка деталей, гармоничная постепенность тоновъ отличаютъ произведенія Д.—2) **Пьеръ-Эберъ** Д. Младшій (1697—1739), сынъ и ученикъ предыдущаго, превзошедшій своего отца мастерствомъ и считающійся однимъ изъ самыхъ главныхъ представителей цвѣтущаго періода гравюры во Франціи. Гравированные имъ портреты и историческіе сюжеты—верхъ совершенства въ отношеніи правильности рисунка, увѣренности и элегантности рѣзца, превосходной передачи всякаго рода матерій и прозрачности воспроизведенія тѣлесныхъ частей. Имъ исполнено 33 эстампа; въ ихъ ряду наиболѣе замѣчательны портреты Боссюэта, Людовика XIV, Самюэла-Бернара де-Котта, съ Риго; Адріэнны Лекуврёръ, въ роли Корнеліи, съ Куапеля, и Ф. Салиньяка, съ Вивьена; «Адамъ и Ева», «Благовѣщеніе», съ А. Куапеля; «Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду», съ Ж. Рету; «Воскресеніе» съ Ж. Андре.—3) **Клодъ** Д. (1705—1781), племянникъ и ученикъ Пьера Д. Старшаго, талантливый художникъ, хотя и уступающій какъ дядѣ, такъ и двоюродному брату. Имъ исполнено только 9 портретовъ и 5 эстамповъ съ картинъ.—Ср. A. Firmin-Didot et G. Pavlowski, «Les D.» (П., 1876).

Древесина. Подъ именемъ древесины обыкновенно разумѣютъ такъ назыв. вторичную Д. хвойныхъ и двудольныхъ, т.-е. внутреннюю часть дерева, лежащую подъ корой. Д. хвойныхъ почти исключительно состоитъ изъ трахеидъ, съ окаймленными порами. Нѣтъ ни сосудовъ, ни другихъ какихъ-либо элементовъ, проводящихъ воду. Трахеиды имѣютъ окаймленныя поры исключительно на радіальныхъ стѣнкахъ. На поперечномъ разрѣзѣ черезъ Д. сосны видно, что трахеиды, отложенныя въ различное время вегетаціоннаго періода, отличаются различнымъ діаметромъ и различной толщиной оболочекъ (табл., рис. 1). Весной и въ первую половину лѣта отлагаются широкія трахеиды съ тонкими оболочками (*a*). Затѣмъ трахеиды становятся уже, оболочки ихъ дѣлаютъ толще (*b*) и, наконецъ, осенью отлагаются трахеиды, сплюснутыя въ радіальномъ направленіи и покрытыя толстыми оболочками (*c*). Въ слѣдующій годъ повторяется то же самое, и такъ далѣе. Трахеиды, отложенныя въ теченіе вегетаціоннаго періода одного года, составляютъ **годичный слой**. На рисункѣ ходъ отложенія Д. изображенъ сверху внизъ. Центръ ствола находится сверху. Наверху нѣсколько рядовъ толстыхъ трахеидъ, отложенныхъ осенью извѣстнаго года. Затѣмъ слѣдуютъ трахеиды съ тонкими обо-

лочками, отложенными весною слѣдующаго года. Отъ нихъ замѣчается послѣдовательный переходъ къ трахеидамъ съ толстыми оболочками, отложенными осенью того же года. Затѣмъ снова рѣзкій переходъ къ весеннимъ трахеидамъ третьяго года. На отполированномъ поперечномъ разрѣзѣ черезъ стволъ какого-либо хвойнаго, или двусѣмядольнаго растенія годичные слои выступаютъ очень рѣзко вслѣдствіе того, что осенняя древесина плотнѣе и имѣетъ болѣе темную окраску, чѣмъ весенняя Д. Пересчитавши число годичныхъ слоевъ на поперечномъ сѣченіи ствола, мы узнаемъ, сколько лѣтъ жило дерево, такъ какъ хвойныя и двусѣмядольныя отлагаютъ въ годъ только по одному годичному слою. Широкій слой указываетъ, что въ данномъ году дерево питалось хорошо, узкій слой—признакъ бывшихъ неблагопріятныхъ условій для жизни растенія. На рисункѣ видно также, что на поперечномъ разрѣзѣ черезъ Д. хвойныхъ между трахеидами тянутся вдоль по радіусамъ ряды узкихъ, вытянутыхъ клѣтокъ (*m*, *m*). Эти ряды клѣтокъ называются **вторичными сердцевинными лучами**. Чтобы составить себѣ ясное понятіе о строеніи сердцевиннаго луча, необходимо, кромѣ поперечнаго разрѣза, приготовить еще два продольныхъ: радіальный и тангентальный (рис. 2). На радіальномъ разрѣзѣ видно, что сердцевинный лучъ представляетъ собой довольно узкую ленту, состоящую изъ короткихъ, но сильно вытянутыхъ по радіусу одревеснѣвшихъ **паренхимныхъ** клѣтокъ съ большими порами. Что сердцевинный лучъ тянется сверху внизъ на незначительное разстояніе, т.-е. имѣетъ видъ узкой ленты, это съ особенной ясностью видно на тангентальномъ разрѣзѣ (рис. 3). Хвойныя всегда имѣютъ узкіе сердцевинные лучи, т.-е. состоящіе на поперечномъ разрѣзѣ изъ одного ряда клѣтокъ. Многія двусѣмядольныя имѣютъ широкіе сердцевинные лучи, которые на поперечномъ разрѣзѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ рядовъ клѣтокъ. Такіе сердцевинные лучи замѣтны простымъ глазомъ на отполированномъ поперечномъ разрѣзѣ дерева. Узкіе же сердцевинные лучи хвойныхъ простымъ глазомъ незамѣтны. Многія хвойныя имѣютъ также смоляные ходы въ своей вторичной Д. (рис. 1, *s*). Вторичная Д. двудольныхъ растеній построена изъ гораздо бо́льшаго числа элементовъ. Всѣ элементы, входящіе въ составъ вторичной Д. двудольныхъ, за исключеніемъ сердцевинныхъ лучей, распадаются на три группы: 1) **паренхиматическіе элементы**, 2) **механическіе** и 3) **сосудистые**. Паренхиматическіе элементы состоятъ изъ **древесной паренхимы** и **замѣняющихъ волоконъ**. Древесная паренхима состоитъ изъ клѣтокъ, нѣсколько вытянутыхъ по длинѣ, съ простыми порами (рис. 3, *p*). У различныхъ деревьевъ древесная паренхима расположена различнымъ образомъ, но всегда такъ, что отдѣльные участки древесной паренхимы соединены между собой, или прилегаютъ къ сердцевиннымъ лучамъ. Замѣняющія волокна названы такъ потому, что иногда они замѣняютъ собой древесную паренхиму. Они имѣютъ видъ прозенхиматическихъ клѣтокъ съ довольно тонкими оболочками и простыми порами. Замѣняющія волокна встрѣчаются не часто. Иногда они встрѣчаются вмѣстѣ съ древесной паренхимой. Механическіе элементы вторичной Д. состоятъ изъ либриформныхъ волоконъ. Это лубяныя волокна Д. Особый видъ либриформныхъ волоконъ представляетъ **перегородчатый либриформъ**. Въ немъ послѣ окончательнаго утолщенія оболочекъ появляются тонкія поперечныя перегородки, дѣлящія волокно на нѣсколько клѣтокъ. Сосудистые элементы вторичной Д. состоятъ изъ трахеидъ (рис. 3, *t*) и сосудовъ (рис. 3, *gg*). Во вторичной Д. встрѣчаются только пористые сосуды, остальные же отсутствуютъ. Расположеніе описанныхъ элементовъ во вторичной Д. двусѣмядольныхъ въ высшей степени разнообразно. Сосуды, и притомъ наиболѣе широкіе, преобладаютъ въ весенней Д. Рѣзкимъ примѣромъ можетъ служить Д. дуба. Примѣромъ Д. съ небольшой разницей между осенней и весенней можетъ служить Rhamnus Frangula (рис. 4). Но и здѣсь ясно видно, что осенняя Д. (нижняя половина рисунка) бѣднѣе широкими сосудами, чѣмъ весенняя (верхняя половина рисунка). На рис. 5 видно, что у Cytisus Laburnum широкіе сосуды находятся только въ весенней Д. Либриформъ обыкновенно расположенъ между проводящими элементами. Въ осенней Д. либриформа больше, чѣмъ въ весенней. У Cytisus Laburnum либриформъ расположенъ слоями между элементами, проводящими воду. На рис. 5 видно, какъ проводящіе элементы одного годичнаго слоя перерѣзаны двумя прослойками либриформныхъ волоконъ. Сердцевинные лучи у двусѣмядольныхъ или такіе же узкіе, какъ у хвойныхъ (рис. 1), или же бываютъ широкими, состоящими изъ нѣсколькихъ рядовъ клѣтокъ (рис. 5). Многіе изъ широкихъ сердцевинныхъ лучей бываютъ ясно замѣтны простымъ глазомъ на отполированныхъ поперечныхъ разрѣзахъ стволовъ въ видѣ множества радіусовъ, пересѣкающихъ годичные слои. На рис. 5 видно, какъ сердцевинный лучъ Д. непосредственно продолжается въ корѣ. На 6 рис. изображено строеніе вторичной Д. сосны и дуба при разсматриваніи въ лупу. Видна рѣзкая разница въ строеніи. Въ весенней Д. дуба видны крупные пористые сосуды и очень широкій сердцевинный лучъ. Въ Д. сосны сосуды отсутствуютъ, видны узкія бѣлыя полосы сердцевинныхъ лучей и шесть черныхъ пятенъ смоляныхъ ходовъ. Какъ у хвойныхъ, такъ и у двусѣмядольныхъ Д. нѣсколькихъ послѣднихъ годичныхъ слоевъ отличается какъ цвѣтомъ, такъ и прочностью отъ болѣе старой Д. Молодая Д., называемая **заболонью**, желтовато-бѣлаго цвѣта и состоитъ изъ элементовъ, принимающихъ участіе въ проведеніи воды. Старая Д., составляющая **ядро** ствола, въ проведеніи воды участія уже не принимаетъ, гораздо плотнѣе заболони и окрашена въ болѣе темные цвѣта. Полость элементовъ ядра бываетъ наполнена разнообразными веществами, которыя также проникаютъ и въ оболочки. Отъ этихъ веществъ зависитъ, между прочимъ, окраска цвѣтной Д. Такъ, синяя Д. кампешеваго дерева Haematoxylon campechianum содержитъ гематоксилинъ; въ кирпичнокрасной Д. Caesalpinia Sappan находится бразилинъ, въ желтой Д. Maclura aurantiaca—моринъ, въ темнокрасной Д. сандальнаго дерева Pterocarpus santalinus — санталинъ и т. д. Въ ядрѣ находятся также неорганическія вещества. Такъ, въ полостяхъ клѣтокъ и сосудовъ Д. Hirtella silicea, Petraea volubilis и др. находятся большія скопленія аморфной кремнекислоты. Только у небольшого числа древесныхъ породъ нельзя отличить заболони отъ ядра. Таковы Acer pseudoplatanus, Acer platanoides, Buxus sempervirens, Betula alba, Populus tremula. *В. Палладинъ.*

Древесинники (Lignivorae)—группа жуковъ изъ семейства короѣдовъ, питающихся на счетъ древесины деревьевъ, см. Короѣды.

Древесная кислота—см. Переработка дерева.

Древесная масса, примѣняемая въ бумажномъ производствѣ, изготовляется преимуще-

ственно изъ дерева еловаго, сосноваго и осиноваго, не только вслѣдствіе дешевизны, но и потому, что древесина этихъ породъ легка и мягка. Д. масса, по способу обработки дерева, раздѣляется на механическую и химическую (целлюлозу), а такъ назыв. пропаренная бурая (коричневая) масса составляетъ переходъ одной массы къ другой. О химической обработкѣ, см. Целлюлоза. Д. масса, выдѣланная механическимъ способомъ, представляетъ короткія древесныя волокна, слабо свойлачивается и образуетъ бумагу, недостаточно крѣпкую, хотя гладкую, а потому она идетъ чаще всего только какъ подмѣсь къ массѣ, получаемой изъ тряпья и др. болѣе цѣнныхъ матеріаловъ. Цвѣтъ свѣжерастертаго дерева: ели—желтый, сосны—свѣтложелтый, осины—желтовато-бѣлый; по прошествіи нѣсколькихъ недѣль эти оттѣнки желтаго цвѣта сохраняются, тогда какъ березовая масса изъ желтаго цвѣта измѣняется въ красноватый. Вообще отъ окислительнаго дѣйствія воздуха Д. масса желтѣетъ. Сосна предпочитается діам. 6—7 дюйм., высотою около 24 фут., или 25—30-лѣтняя, съ возвышенностей и съ сухихъ мѣстъ, а не съ болотистаго или сырого грунта. Д. масса идетъ въ составъ бумажной массы печатныхъ, обойныхъ, оберточныхъ и т. п. бумагъ; для самыхъ толстыхъ бумагъ (картона или папки) можетъ идти безъ подмѣси тряпья или др. суррогатовъ. Кромѣ того, Д. масса употребляется для выдѣлки разныхъ предметовъ: бараковъ, бочекъ, ящиковъ, посуды, трубъ, ведеръ и т. п. Дерево-измельчительныя или растирательныя машины (древотерки или дефибреры) раздѣляются на 3 группы: къ первой группѣ относятся машина Фельтера, Іордана, Белля, Зибрехта, Рименшнейдера, Крона и др.; дѣйствіе ихъ состоитъ въ томъ, что вращающійся камень, трущая поверхность котораго параллельна волокнамъ, отдѣляетъ волокна отъ кусковъ дерева, болѣе или менѣе истирая ихъ въ мелкую массу. Въ машинѣ Фельтера обмывка водой жернова препятствуетъ волокнамъ черезчуръ перетираться, увлекая ихъ съ собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ это смываніе содѣйствуетъ растиранію дерева, потому что трущая поверхность не засаривается. Ко второй группѣ относятся машины Пуассо, Шапиро, Фанкельгойма и др. Работа этихъ механизмовъ, при опредѣленномъ углѣ рѣжущей части съ осью дерева, состоитъ въ перерѣзаніи волоконъ по разнымъ направленіямъ, особенно перпендикулярномъ и косомъ. Кромѣ упомянутыхъ системъ машинъ, измельчающихъ древесину, предложена (третья группа) Гензелингомъ толчея съ двумя парами пестовъ. Древотерки, по расположенію камней, раздѣляются на машины съ вертикальными и горизонтальными жерновами. По формѣ камней древотерки бываютъ съ цилиндрическими и коническими жерновыми камнями. По способамъ нажиманія дерева къ растирающему камню древотерки бываютъ съ нажимателями грузовыми, гидравлическими и комбинированныя, водяно-воздушныя. Способъ приготовленія Д. массы изъ распареннаго дерева предложенъ Берендомъ въ 1867 г. Дерево употребляется молодое, срубаемое въ маѣ-іюлѣ, нележалое, потому что отъ лежки древесина темнѣетъ и инкрустирующія (отложенныя) вещества настолько крѣпнутъ, что ихъ затруднительно отдѣлять пропаркой и затѣмъ, при измельченіи дерева, выходитъ много щепокъ и Д. муки, а потому получается по количеству менѣе массы. Распаренное дерево легче, чѣмъ свѣжее, растирается въ массу, и волокна получаются свойлачивающимися въ бумажный листъ, который можно выдѣлывать безъ тряпичной массы. Д. масса и опилки служатъ и для производства различныхъ издѣлій чрезъ смѣшеніе ихъ съ различными связывающими и склеивающими веществами, чрезъ что образуется искусственное дерево, ксилолитъ, древесный цементъ и т. п. твердыя тѣла, служащія для производства разныхъ издѣлій, рамъ, коробокъ, пуговицъ и т. п., преимущественно при посредствѣ прессованія. Для связи служатъ разныя вещества, особенно же часто крахмалъ, клей, цементъ, каучукъ, жирныя масла и т. п. Такъ, напр., смѣшиваютъ опилки съ водою и кровью и массу сушатъ при 50—60°, а потомъ ею набиваютъ металлическія формы, которыя нагрѣваются примѣрно до 175° и въ это время подвергаются давленію въ прессѣ; при нагрѣваніи происходитъ родъ плавленія и послѣ остыванія получается плотная масса, способная ко всякой обработкѣ.

Древесная шерсть—см. Драпь.

Древесница или квакша (Hyla)—родъ безхвостыхъ земноводныхъ, принадлежащій къ семейству Hylidae и состоящій изъ болѣе 80 видовъ, распространенныхъ по всѣмъ областямъ, кромѣ эѳіопской. Характеризуется цѣльнымъ языкомъ, присутствіемъ сошниковыхъ зубовъ; пальцы переднихъ ногъ соединены мало развитой перепонкой, пальцы заднихъ ногъ всегда съ перепонками; концы пальцевъ съ присасывательными дисками. Въ Европѣ встрѣчается только 1 видъ—обыкновенная Д. (H. arborea L.), водящаяся во всей средней и южной Европѣ, въ сѣв. Африкѣ и умѣренной Азіи; въ Россіи на западѣ, въ Крыму и на Кавказѣ. Сверху яркозеленаго цвѣта, снизу бѣлаго, съ каждой стороны отъ носа черезъ глаза и по бокамъ тянется по черной полоскѣ, окаймленной желтымъ; длина до 4,8 стм. Живетъ на деревьяхъ и кустарникахъ; икру откладываетъ въ водѣ комками; зимуетъ, зарывшись въ илъ; громко кричитъ. Питается насѣкомыми, легко выживаетъ въ неволѣ и привыкаетъ къ людямъ; ее часто держатъ въ банкахъ, какъ предсказателя погоды; но предсказанія эти очень ненадежны.

Древесница въѣдливая (Zeuzera pyrina L.) — бабочка изъ семейства древоточцевъ (Cossidae), бѣлая, съ многочисленными овальными черно-синими пятнышками на крыльяхъ, съ 6 такими же пятнышками на спинѣ; брюшко темно-синее, усики самки нитевидные, у самца до половины перистые; въ размахѣ до 7 стм. Гусеница свѣтло-желтая; но голова, большое пятно на послѣднемъ кольцѣ тѣла, затылочный щитъ и волосистые бугорки на тѣлѣ чернобурые, блестящіе. Распространена въ южн. Европѣ и Россіи, сѣв. Африкѣ, Малой Азіи и завезена въ Сѣв. Америку. Гусеница живетъ въ побѣгахъ и сочной, живой древесинѣ различныхъ древесныхъ породъ, преимущественно ясеня, вяза, береста, клена, фруктовыхъ деревьевъ, а также дуба, липы и др. Бабочки появляются въ іюнѣ и въ іюлѣ, малоподвижны, летаютъ рѣдко, только вечеромъ, главнымъ образомъ самцы, и откладываютъ оранжевыя яйца по одиночкѣ, около почекъ, на молодыхъ вѣтвяхъ и побѣгахъ (всего до 1000 яицъ). Въ августѣ изъ яицъ вылупляются гусеничкы, которыя тотчасъ въѣдаются внутрь листовыхъ черешковъ и побѣговъ или, на вѣтвяхъ, выѣдаютъ неправильныя полости въ заболони; здѣсь онѣ линяютъ въ первый разъ и зимуютъ среди чорвоточины. Пораженныя вѣтви, побѣги и листья обыкновенно засыхаютъ выше хода гусеницы въ ту же осень и обламываются вѣтромъ. На другое лѣто гусеницы перебираются въ стволъ и въ болѣе толстыя вѣтви, вытачивая въ нихъ ходы. На третье лѣто гусеница доканчиваетъ свой ходъ и наполняетъ испражненіями всю входную камеру до вход-

ного отверстія. Въ маѣ и іюнѣ гусеница окукливается въ вершинѣ хода въ особой камерѣ; недѣли черезъ 2 куколка пробиваетъ нижнюю стѣнку камеры, постепенно спускается къ выходу и выставляется на половину изъ отверстія наружу. Наибольшій вредъ Д. причиняетъ въ южн. Россіи фруктовымъ садамъ и степнымъ лѣсничествамъ (повреждаетъ вязы и ясени). Деревья сильно страдаютъ отъ нападеній Д., приносящей также сильный техническій вредъ (древесина бываетъ источена и не годится на подѣлки). Врагами Д. являются дятлы. Мѣры борьбы: удаленіе поврежденныхъ деревьевъ, ручной сборъ бабочекъ, обрѣзываніе и сжиганіе осенью тѣхъ побѣговъ, на которыхъ замѣтны признаки нахожденія въ нихъ молодыхъ гусеницъ, и уничтоженіе взрослыхъ гусеницъ проволокой, вводимой въ ихъ ходъ. Предупредительныя мѣры—осторожное пріобрѣтеніе черенковъ и саженцевъ.—Ср. Шевыревъ, «Описаніе вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣсничествъ» (СПБ., 1893); Шрейнеръ, «Древесница въѣдливая и древоточецъ пахучій», «Труды бюро энтомол. департ. землед.», VI, № 3 (СПБ., 1908).

Древесный спиртъ—см. Спиртъ.

Древесный уголь—см. Уголь.

Древесныя змѣи (Dendrophidae)—змѣи съ длиннымъ и тонкимъ тѣломъ и длинной приплюснутой головой и выступающей округлой мордой. Нѣкоторыя изъ нихъ окрашены съ зеленый цвѣтъ листвы. Многія считаются мѣстными жителями ядовитыми, но, повидимому, иныя если и ядовиты, то только для мелкихъ животныхъ, хотя у всѣхъ у нихъ имѣются задніе бороздчатые зубы. Около 40 видовъ Д. змѣй распространено въ тропическихъ странахъ обоихъ полушарій; наибольшее число видовъ живетъ въ Индійской области (родъ Dendrophis, Ahaetulla и др.).

Древинскій, Лаврентій—малорусскій писатель первой половины XVII в., ревностный защитникъ православія. Изданы его «Рѣчь» на варшавскомъ сеймѣ 1620 г. въ защиту православныхъ и «Протестація» 1630 г. по поводу похищенія уніатами имущества виленскаго братства. Д. считаютъ авторомъ «Синопсиса», вышедшаго въ Вильнѣ въ 1632 г. на польскомъ яз., въ которомъ помѣщены привилегіи, данныя польскимъ правительствомъ русскому народу, и изложены притѣсненія православныхъ уніатами.

Древляне—одно изъ племенъ русскихъ славянъ. Границы ихъ поселеній довольно точно опредѣляются археологическими данными: раскопками В. В. Антоновича установлено, что сѣверная граница Д. проходила отъ Днѣпра на З нѣсколько южнѣе р. Припяти, восточная совпадала съ русломъ Днѣпра до устья р. Ирпеня; южная совпадала съ русломъ послѣдняго до м. Корвина, откуда поворачивала на Ю и ЮВ до с. Буки, гдѣ встрѣчалась съ р. Раставицей и шла вверхъ по теченію послѣдней до самыхъ ея истоковъ. Зап. граница Д. не опредѣлена столь точно, какъ въ силу еще недостаточнаго числа произведенныхъ раскопокъ, такъ и въ силу большого сходства погребальныхъ обрядовъ и культурной обстановки кургановъ въ бассейнахъ рр. Случи, Горыни и Стыра съ чисто-древлянскими курганами. Но постоянная борьба кн. кіевскихъ и волынскихъ за «Погорину»—порѣчье Горыни—даетъ нѣкоторое основаніе считать ее зап. границей Д. Самое имя Д. «Повѣсть» объясняетъ характеромъ занятой ими мѣстности—«зане сидѣли въ лѣсѣхъ». Характеризуя бытъ и нравы Д., лѣтописецъ сообщаетъ, что жили они «звѣриньскимъ образомъ». Но, хотя Д. и стояли, быть-можетъ, на болѣе низкой ступени, чѣмъ ихъ сородичи, жившіе на большомъ пути изъ Варягъ въ Греки, врядъ ли это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. По крайней мѣрѣ, дальнѣйшія свѣдѣнія лѣтописи, равно какъ и археологическія данныя, противорѣчатъ такой характеристикѣ. Въ обрядѣ погребенія уже замѣчается устойчивость, возможная лишь у народовъ, имѣющихъ довольно опредѣленныя религіозныя воззрѣнія. Инвентарь древлянскихъ погребеній также свидѣтельствуетъ о сравнительно высокой культурѣ. Древнѣйшія погребенія Д. намъ не извѣстны; относительно болѣе поздняго времени вещи изъ древлянскихъ кургановъ указываютъ на процвѣтаніе нѣкоторыхъ ремеслъ, напр., кузнечнаго, гончарнаго, и на торговыя сношенія (привозныя серебряныя издѣлія). Находка серповъ свидѣтельствуетъ о знакомствѣ съ земледѣліемъ, находка костей различныхъ домашнихъ животныхъ и шпоръ—о скотоводствѣ и коневодствѣ. Найдено нѣсколько чашъ изъ человѣческихъ череповъ. До сихъ поръ полагали, что у Д. существовали города, сословія и князья. Особенно много удѣляли вниманія древлянскому князю Малу, фигурирующему въ разсказѣ о мщеніи Ольги за смерть мужа. Въ послѣднее время вопросъ о немъ подвергается пересмотру; существуетъ мнѣніе, что самое упоминаніе о князѣ Малѣ въ лѣтописи объясняется неправильно понятой лѣтописцемъ брачной формулой: «giptas maer mali» (требующей заключенія торжественнаго договора), въ которой выраженіе mali принято имъ за собственное имя Малъ. Во всякомъ случаѣ, если у Д. и существовала княжеская власть, то она не успѣла развиться; въ то время, когда у полянъ уже сложилось государство, у Д. существовали еще только отдѣльныя племена, быть-можетъ, и имѣвшія каждое своего князька, а съ 883 г., когда Олегъ наложилъ на нихъ дань, началось уже ихъ покореніе. Въ походѣ Олега на Царьградъ Д. упоминаются уже въ качествѣ подчиненныхъ Олегу племенъ, участвовавшихъ съ нимъ въ походѣ. Когда Игорь намѣревался увеличить поборы съ нихъ, Д., убивъ Игоря, дѣлаютъ попытку освободиться отъ власти кіевскаго князя, но, по свѣдѣніямъ лѣтописи, Ольга окончательно подчинила ихъ Кіеву. Святославъ посадилъ къ Д. своего сына Олега, а Владиміръ Св.—Святослава, убитаго впослѣдствіи Святополкомъ Окаяннымъ. Со времени Ярослава Мудраго земля Д. входитъ въ составъ Кіевскаго княжества. Изъ древлянскихъ городовъ въ лѣтописи упоминаются бывшій, вѣроятно, ихъ центромъ во времена ихъ самостоятельности Искоростень и позднѣйшій ихъ центръ Вручій. Въ послѣдній разъ древлянская область, какъ таковая, упоминается въ лѣтописи подъ 1136 г., когда Ярополкъ Изяславичъ принесъ ее въ даръ Десятинной церкви.—Ср. Б. В. Антоновичъ, «Древности юго-западнаго края. Раскопки въ странѣ Д.» («Матеріалы по археологіи Россіи», вып. II); А. А. Спицынъ, «Разселеніе древнерусскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ» («Журналъ М-ва Нар. Пр.», 1899 г., августъ); С. А. Корфъ, «Древлянскій князь Малъ» («Ж. М-ва Нар. Пр.», 1912, февраль). *Всев. Саханевъ.*

Древнеболгарская литература—см. Болгарская литература.

Древнегреческое право.—Начало научной разработкѣ права положили греки, но ихъ интересовала больше философская спекуляція по поводу правовыхъ идей, чѣмъ разработка правовыхъ нормъ. Отсюда исключительный интересъ къ естественному или раціональному праву. Лучшими представителями этого направленія являются Платонъ и Аристотель. Послѣдній положилъ также

основаніе разработкѣ положительнаго права, но дальнѣйшему ея развитію помѣшало переустройство въ эллинистическую эпоху политической и соціальной жизни. Этимъ объясняется меньшій интересъ къ Д. праву со стороны ученыхъ. Только въ послѣднее время изученіе его нѣсколько оживилось, такъ какъ папирусныя находки дали возможность воссоздавать эллинистическое право, связанное своими корнями съ древне-греческимъ.—I. Государственное право. Греки выработали только одну форму государственности — городъ-государство. Отличительнымъ признакомъ его является тѣснѣйшая связь политическихъ и гражданскихъ правъ съ нахожденіемъ въ самомъ городѣ. Это, однако, не исключало возможности расширенія государственной территоріи. Оно происходило двоякимъ путемъ: сосѣднія области могли быть покорены и включены въ составъ государства, что влекло за собой для покоренныхъ лишеніе правъ гражданства, или нѣсколько селеній или городовъ объединились, принимая одно общее право гражданства (синойкизмъ). Были у грековъ и попытки создать союзное государство—симполитію (Bundesstaat), въ которомъ, на ряду съ правомъ гражданства автономныхъ частей, создавалось новое право гражданства союзнаго государства. Наконецъ, существовали также союзы государствъ (Staatenbund), заключаемые для строго опредѣленныхъ цѣлей—культовыхъ, военныхъ и т. д. Ячейкой всѣхъ этихъ образованій былъ городъ-государство. Населеніе его слагалось изъ трехъ элементовъ: гражданъ, метэковъ и несвободныхъ (крѣпостныхъ и рабовъ). Полнота правъ принадлежала только гражданамъ. Метэки, будучи лично свободными и неся рядъ тяготъ въ пользу государства, отъ участія въ политической жизни были совершенно устранены. Въ сферѣ частныхъ интересовъ они пользовались защитой государства постольку, поскольку имѣли среди гражданъ представителя (προστάτης), отстаивавшаго ихъ интересы. Древнѣйшій государственный строй—монархическій. Рядомъ съ царемъ стоитъ народное собраніе, но оно царской власти нисколько не ограничиваетъ. Постепенно царская власть теряетъ свое значеніе и низводится на степень простой магистратуры, преимущественно съ сакральными функціями. Лишь въ весьма немногихъ городахъ она сохранилась до болѣе поздней эпохи. Монархію въ городахъ-государствахъ смѣняетъ республика. Въ переходный періодъ во многихъ городахъ появляется тираннія. Древняя государственная мысль ее характеризовала одними лишь отрицательными признаками, напр., отсутствіемъ всякаго правового строя, что во многихъ случаяхъ совершенно невѣрно. Вскрыть юридическую природу тираннія, за недостаткомъ источниковъ, невозможно. Въ республиканскомъ строѣ древніе теоретики различали 4 формы, двѣ «правильныя» и двѣ «извращенныя», а именно: аристократія, демократія (политія), олигархія и охлократія. Съ точки зрѣнія современнаго государственнаго права такое подраздѣленіе излишне. Въ республикѣ верховная власть принадлежитъ народному собранію (ἐκκλησία, ἀπέλλα), состоящему изъ гражданъ, которые удовлетворяютъ опредѣленному цензу. Постоянно функціонирующимъ органомъ народнаго собранія былъ совѣтъ. На его обязанности лежала, съ одной стороны, подготовка вопросовъ, которые должны быть внесены на обсужденіе въ народное собраніе, съ другой—завѣдываніе всѣми тѣми дѣлами, которыя принадлежали къ компетенціи народнаго собранія. Высшая исполнительная власть принадлежала магистратамъ, которые въ разныхъ государствахъ называются различно (βασιλεῖς, ἄρχοντες, πολίαρχοι, πρυτάνεις и т. д.). Что касается второстепенныхъ магистратовъ, то, по большей части, уже въ самомъ наименованіи ихъ содержится указаніе на характеръ ихъ дѣятельности. Судебная власть принадлежала либо магистратамъ, либо народному суду—геліэѣ. Тотъ же строй по существу имѣло и союзное государство. Союзное собраніе являлось суверенным въ дѣлахъ союзнаго государства. Оно выбирало союзныхъ магистратовъ, вѣдало вопросы войны и мира и т. д. Каждому городу принадлежалъ въ немъ одинъ голосъ. По дѣламъ, относящимся ко всему государству, было «общее судилище». Нѣсколько инымъ было устройство союза государствъ; исполнительная власть поручалась здѣсь одному изъ государствъ, входившихъ въ союзъ, что вело къ гегемоніи его надъ остальными членами союза.—II. Гражданское и уголовное право. Наши свѣдѣнія о гражд. и уг. правѣ, а также о судоустройствѣ и судопроизводствѣ относятся почти всецѣло къ аѳинскому государству. Въ большинствѣ случаевъ эти нормы могли быть общегреческими, но въ отдѣльныхъ государствахъ несомнѣнно были и свои мѣстныя особенности, какъ видно, напр., изъ гортинскихъ законовъ. Даже относительно Аѳинъ гораздо больше свѣдѣній имѣется о судопроизводствѣ и судоустройствѣ, чѣмъ о матеріальномъ правѣ. И это не случайно: по весьма многимъ вопросамъ матеріальнаго уголовнаго права отсутствіе нормъ возведено было въ принципъ. Законъ ограничивался тѣмъ, что признавалъ опредѣленное дѣяніе наказуемымъ, предоставляя всецѣло усмотрѣнію суда, отнести ли данный проступокъ къ серьезнымъ или маловажнымъ (такъ назыв. ἀγῶνες τιμητοί). Всякій потерпѣвшій полноправный гражданинъ могъ возстановлять свои нарушенныя права, обращаясь въ судъ съ искомъ или жалобой. Обычное названіе для того и другого—δίκη и γραφή. Впрочемъ, эти термины, какъ и вообще юридическая терминологія грековъ, устойчивостью не отличаются, такъ какъ не всегда δίκη относится къ сферѣ частнаго права. Δίκαι подраздѣляются на δίκαι κατά τινος и δίκαι πρός τινα, смотря по тому, имѣютъ ли въ виду личное наказаніе, или нарушенный интересъ. Процессъ, а затѣмъ и само дѣло, называется ἀγών. Выше сказано объ ἀγὼν τιμητός; ему противоставляется ἀγὼν ἀτίμητος—процессъ безъ оцѣнки, — при наличности въ законѣ указаній, какія послѣдствія влечетъ извѣстное правонарушеніе или преступленій. Изъ существа дѣла ясно, что «процессъ съ оцѣнкой» возможенъ только по уголовному дѣлу. Возбуждать процессъ предоставлено всецѣло частной иниціативѣ, которой, такимъ образомъ, приданы права современнаго общественнаго обвинителя. Предѣлы частной иниціативы были даже шире, такъ какъ всякій желающій могъ возбудить дѣло противъ обидчика третьихъ лицъ. Разбирательство дѣла могло происходить передъ трибуналомъ третейскаго суда, мирового и присяжныхъ. Только для государственныхъ преступленій, если обвиненіе возбуждалось въ формѣ оповѣщенія (εἰσαγγελία), порядокъ былъ иной: дѣло поступало на разсмотрѣніе совѣта и, если имъ не прекращалось производствомъ, передавалось на судъ народнаго собранія. Самый удобный и дешевый судъ былъ мировой, состоявшій изъ 10 отдѣленій (по числу филъ). Судъ присяжныхъ или геліастовъ подраздѣлялся на много отдѣленій, въ которыхъ предсѣдательствовали различные магистраты, на обязанности которыхъ лежала также и подготовка судебнаго слѣдствія. Аѳиняне не знали исключительно судебныхъ магистратуръ; почти каждый магистратъ

имѣлъ отношеніе къ судопроизводству. Все же, несмотря на такую раздробленность судопроизводства, за нѣкоторыми магистратами оставались категоріи однородныхъ дѣлъ: архонтъ-эпонимъ вѣдалъ уголовныя и гражданскія дѣла по всѣмъ вопросамъ семейнаго и наслѣдственнаго права; царь—дѣла о нечестіи и объ убійствахъ и нанесеніяхъ ранъ, а также дѣла сакральнаго характера или, по крайней мѣрѣ, вытекающія изъ нихъ; полемархъ—всѣ дѣла, касавшіяся чужестранцевъ или метэковъ; коллегія ѳесмоѳетовъ—дѣла о преступленіяхъ противъ государства; коллегія сорока — гражданскія дѣла о правѣ собственности, по различнымъ обязательствамъ и др. По характеру этихъ исковъ и жалобъ можно судить и о нормахъ матеріальнаго права, для защиты которыхъ они созданы. Дѣти болѣе независимы отъ отца, но женщины всегда зависимы отъ своего κύριος, будь то отецъ, мужъ, братъ, ближайшій родственникъ. Право завѣщателя ограничено: онъ не можетъ сыновей лишить наслѣдства. Изъ женскаго потомства имѣетъ право наслѣдовать только «дочь-наслѣдница» (ἐπίκληρος): это наименованіе ей дается тогда, когда у наслѣдодателя нѣтъ сыновей. Но и въ такомъ случаѣ дочь не самостоятельно наслѣдуетъ, а лишь сообщаетъ это право ближайшему родственнику, обязанному на ней жениться. Право собственности не отличается отъ владѣнія: термины ἔχειν и κρατεῖν употребляются въ обоихъ случаяхъ. Пріобрѣтается оно безъ всякихъ формальностей. Пріобрѣтеніе собственности давностью владѣнія въ зачаточномъ состояніи уже можно замѣтить. Обязательственное право не связано ни съ какими формальностями. По содержанію обязательства дѣлается только одно ограниченіе: чтобы сдѣлка не была противозаконна и безнравственна. Для обезпеченія сдѣлки приглашаются поручители. Сюда же относится и ипотечная система, заимствованная потомъ у грековъ римлянами. — См. G. Gilbert, «Handb. d. gr. Staatsalterth.» (I², 1893; II, 1885); G. Busolt, «Die gr. Staats- u. Rechtsaltert.» (2-е изд., Мюнхенъ, 1892); В. Латышевъ, «Очеркъ греч. древн.» (ч. I³, СПБ., 1897); H. Francotte, «La polis grecque» (Падерборнъ, 1907); Thalheim, «Lehrbuch d. gr. Rechtsaltertümer» (1895); L. Beauchet, «Hist. du droit privé de la rép. Athen.» (II., 1897); Thonissen, «Le droit pénal de la rép. Athén.» (II., 1875); Dareste, Haussoullier et Reinach, «Recueil des inscr. juridiques grecques» (1891 сл.); H. Swoboda, «Beitr. zur gr. Rechtsgesch.» («Zeitsch. f. Savigny-Stift.», XXVI т. Röm. Abt. 1905); J. H. Lipsius, «Das Att. Recht u. Rechtsverfahren» (Лпц., 1905—12); J. Kohler и E. Ziebarth, «Das Stadtrecht von Gortyn» (Геттингенъ, 1912). Новѣйшія монографіи: Bruck, «Schenkung auf den Todesfall» (1909); Partsch, «Griechisches Bürgschaftsrecht» (Лпц., 1909).

А. Вольдемаръ.

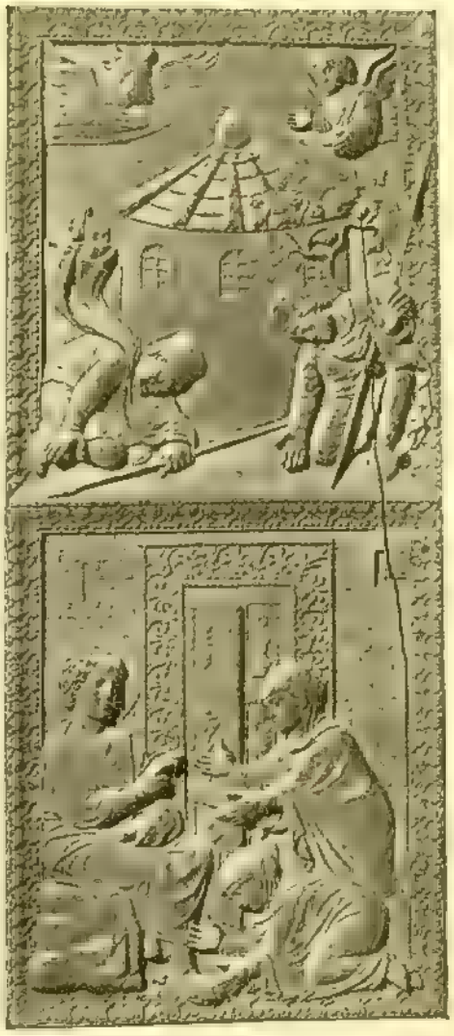
Древне-христіанское искусство. Первые христіане, подобно ветхозавѣтнымъ іудеямъ, съ предубѣжденіемъ относились къ искусству, какъ въ такой отрасли человѣческой дѣятельности, которая больше всякой другой подвергалась вліяніямъ язычества и идолопоклонства. Съ теченіемъ времени, когда новое вѣроученіе проникло въ Грецію и въ Римъ, въ культурѣ которыхъ искусство всегда играло огромную роль, у христіанъ также зарождается искусство. Въ средѣ, проникнутой всецѣло античнымъ духомъ, не могли сразу возникнуть новыя художественныя формы и еще долго продолжали жить старыя, античныя, получившія новое, въ корнѣ чуждое античности, содержаніе. Такое состояніе новаго искусства продолжается до времени признанія христіанства государственной религіей, когда возникаетъ уже искусство торжествующей церкви (см. Византійское искусство). Въ первые вѣка христіанства, въ виду подозрительнаго къ нему отношенія и гоненій, которымъ нерѣдко подвергались его послѣдователи, послѣднимъ нельзя было открыто собираться для совершенія общественныхъ богослуженій, и приходилось искать для этого сокровенныхъ отъ посторонняго взгляда мѣстъ. Этой цѣли лучше всего служили катакомбы—обширныя подземныя помѣщенія для погребенія умершихъ, обычай устраивать которыя былъ заимствованъ съ Востока. Изрѣдка у входа въ подземелья строили небольшое зданіе, служившее гробницей какого-нибудь наиболѣе уважаемаго члена общины, а также часовней, и не отличавшееся ни по внѣшности, ни по устройству отъ обычныхъ языческихъ построекъ. Только въ IV в. возникаютъ настоящіе обширные христіанскіе храмы, въ формѣ базиликъ (см. IV, 687). Катакомбъ сохранилось множество въ окрестностяхъ Рима и во всей Италіи, въ Испаніи, во Франціи, въ Африкѣ, въ Палестинѣ, Сиріи и Египтѣ, на о-вѣ Кипрѣ и т. д. Забытыя въ теченіе долгихъ вѣковъ, онѣ были случайно открыты въ Римѣ въ концѣ XVI в. Въ нихъ сохранилось въ цѣлости внутреннее устройство, много предметовъ обихода и покрывавшая стѣны ихъ живопись. Содержаніе послѣдней было или чисто-декоративное, въ современномъ ему римскомъ духѣ, или воплощавшее въ образахъ христіанскія понятія и догматы, а позднѣе—изображавшее историческія сцены изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Исполнялись эти росписи почти исключительно фреской. Декоративные мотивы, обильно украшающіе стѣны и своды катакомбъ, совершенно самостоятельно, или въ качествѣ рамки для фигуры или для сцены, носятъ чисто-античный характеръ. Арабески, гирлянды листьевъ и цвѣтовъ, животныя и птицы—вотъ обстановка, среди которой обычно развивался и помпеянскій сюжетъ, и сюжетъ языческой гробницы. Древнѣйшія катакомбныя росписи, отличающіяся наибольшимъ изяществомъ и благородствомъ стиля, свободой исполненія и высокимъ мастерствомъ художниковъ, иногда ограничиваются лишь орнаментомъ, животнымъ и растительнымъ. Позднѣе среди орнамента и арабесокъ встрѣчаются двѣ, три библейскія сцены, и чѣмъ ближе къ IV в., тѣмъ болѣе возрастаетъ число фигуръ и сценъ. Подобно языческимъ и еврейскимъ гробницамъ, стѣны и потолки христіанскихъ усыпальницъ обрамленіями раздѣляются на части, имѣющія геометрическія формы—креста, круга, креста, вписаннаго въ кругъ, круга, раздѣленнаго радіусами и вписаннаго въ прямоугольникъ и т. д. Въ этихъ разнообразныхъ рамкахъ распредѣляются сюжеты и орнаментальныя формы, среди которыхъ мы видимъ языческихъ Геніевъ, Викторій, маску Посидона и т. п., на ряду съ грифами, головками—изображеніями вѣтровъ, каріатидами, поддерживающими архитравъ, козочками на ѣдесталахъ, пантерами и виноградными лозами. Когда изображается какая-либо сцена, дѣйствующія лица въ ней являются античными фигурами, одѣтыми въ тунику и палліумъ, обычно безбородыми. Иногда библейскія и евангельскія лица представляются подъ видомъ курчавыхъ и обнаженныхъ дѣтей, геніевъ и амуровъ. Эти крылатые и безкрылые мальчики изображаются также въ сценахъ жатвы и собиранія винограда, въ сценахъ съ морскими чудовищами, съ рыбами и птицами. Фономъ для всѣхъ этихъ декоративныхъ композицій всегда служилъ бѣлый или слегка желтоватый стукъ, на которомъ онѣ писались. Контуръ фигуръ

Исторія пророка Іоны. Фрески катакомбы Каллиста.

Плафонъ катакомбы Домитиллы. Орфей, Даніилъ, Лазарь, Давидъ, Моисей.

Пиксида изъ слоновой кости. Парижъ.

Склепъ римскихъ епископовъ въ катакомбѣ Каллиста.



Диптихъ Тривульчи. Миланъ.

Богоматерь съ Младенцемъ. Фреска катакомбы Приссиллы.

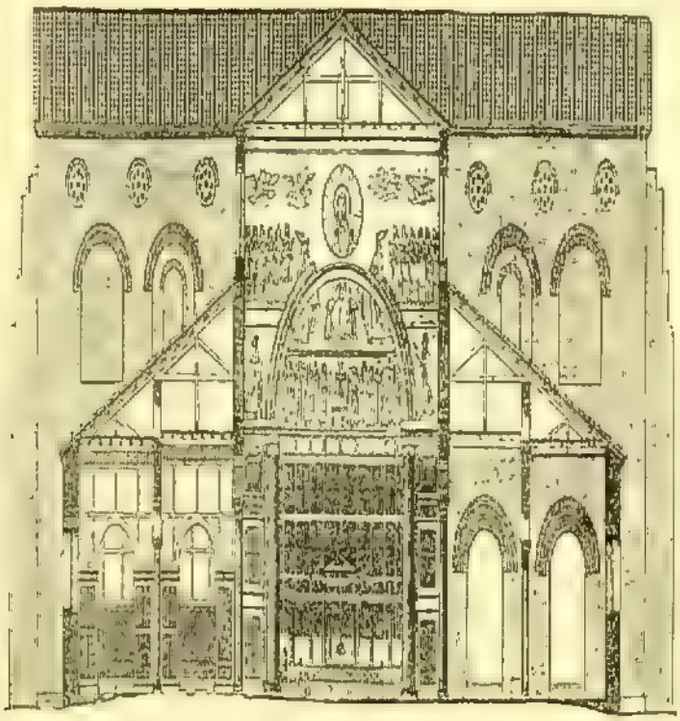
Апостолы Павелъ и Петръ. Катакомба Петра и Маркеллина.

Общій видъ кубикуловъ и ихъ росписи. Іудейская катакомба на Аппіевой дорогѣ.

Рельефъ саркофага съ изображеніемъ исторіи прор. Іоны. Латеранскій музей. Римъ.

Соборъ императора. Фреска катакомбы св. Януарія.

Фреска катакомбы Приселлы.



Базилика св. Павла за Римскими воротами. Разрѣзъ.

Моисей на горѣ Хоривъ и истеченіе водъ. Фреска катакомбы Каллиста.

Рельефъ саркофага. Латеранскій музей. Римъ.

Добрый пастырь. Статуэтка.

Оранта. Катакомбы св. Сатурнина.

Мозаика апсиды въ церкви св. Пудентіаны въ Римѣ.

Мозаика тріумфальной арки въ S. Paolo fuori le mura въ Римѣ.

намѣчался остріемъ по свѣжей штукатуркѣ или легкимъ абрисомъ кисти. Въ росписяхъ первыхъ двухъ вѣковъ гамма красокъ довольно богата, и тона вполнѣ опредѣленны; но уже съ III в. понемногу утрачивается искусство писать человѣческое тѣло. Античныя традиціи сохраняются дольше лишь въ исполненіи одеждъ и драпировокъ, а также въ легкой отдѣлкѣ мелкаго орнамента. Большинство фигуръ пишется тремя красками, желтой, красной и зеленой на бѣломъ фонѣ. Въ болѣе позднихъ росписяхъ, уже на рубежѣ среднихъ вѣковъ, въ человѣческихъ тѣлахъ преобладаетъ желтоватый тонъ, усиленный кое-гдѣ темнокраснымъ, при чемъ каждый органъ тѣла, и каждая складка одежды очерчиваются черными, оттѣненія исполняются линейно и все грубѣе и грубѣе. Древнѣйшія христіанскія священныя изображенія, возникшія очень рано, распадаются по содержанію на три группы: символическія, аллегорическія и историческія. На Востокѣ, гдѣ явилось христіанство, религіозное и философское мышленіе всегда было связано съ символизмомъ и иносказаніемъ. На Западѣ символы также находили широкое примѣненіе въ искусствѣ. Это вліяло на творчество первыхъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что, находясь въ положеніи гонимыхъ и подвергаясь нерѣдко незаслуженнымъ обвиненіямъ и клеветамъ, они были вынуждены скрывать отъ непосвященныхъ подъ покровомъ символовъ основы своего вѣроученія. Такъ якорь, одинъ изъ распространеннѣйшихъ Д.-христіанскихъ символовъ, былъ символомъ христіанской надежды. Голубь былъ символомъ Св. Духа, а также невинной христіанской души; если же онъ изображался съ вѣткой въ клювѣ, то знаменовалъ миръ, подобно голубю Ноя. Фениксъ, бывшій въ язычествѣ символомъ вѣчности, у христіанъ сдѣлался символомъ воскресенія и безсмертія души. Павлинъ означалъ безсмертіе, пѣтухъ—воскресеніе, такъ какъ онъ своимъ пѣніемъ будитъ людей. Агнецъ, всегда и повсюду бывшій жертвеннымъ животнымъ, изображалъ самого Христа. Однимъ изъ самыхъ главныхъ символовъ у первыхъ христіанъ былъ крестъ, хотя онъ не имѣлъ тѣхъ формъ, какія имѣетъ въ настоящее время. Въ глазахъ язычниковъ крестъ былъ орудіемъ одной изъ самыхъ позорныхъ казней, а потому почитаніе его вызывало насмѣшки и осужденіе. Это заставило христіанъ изображать крестъ не отдѣльно, а въ соединеніи съ монограммой Христа, состоявшей первоначально изъ одной греч. буквы X, а затѣмъ изъ X и P, по сторонамъ которыхъ писались A и Ω, означавшія начало и конецъ—A Ω. Кромѣ монограммъ, имя Христово символически изображалось въ видѣ рыбы, греческое наименованіе которой ἰχθύς составляется изъ первыхъ буквъ греческой фразы: «Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτήρ»,—«Іисусъ Христосъ Божій сынъ, Спаситель». Замѣчательнѣйшимъ символомъ Христа является изображеніе Орфея, играющаго на лирѣ и окруженнаго слушающими его звѣрями: какъ онъ своей пѣсней укрощалъ дикихъ звѣрей, такъ Іисусъ Христосъ словомъ привлекалъ людскія сердца и руководилъ ими. Встрѣчаются еще левъ, какъ символъ силы и могущества, орелъ—символъ юности, змѣй—символъ зла и въ частности діавола, пальма—символъ побѣды, оливковая вѣтвь—символъ вѣчнаго мира, лилія—символъ чистоты, вѣнокъ—символъ побѣды надъ смертью и властью діавола. Ко второму роду др.-христіанскихъ изображеній, аллегорическихъ, принадлежатъ большею частію цѣлыя композиціи, имѣющія иносказательный смыслъ. Сюда относятся, главнымъ образомъ, иллюстраціи евангельскихъ притчъ, и на первомъ мѣстѣ—притчи о Добромъ Пастырѣ, который представляетъ прообразъ Христа, согласно Его словамъ: «Азъ есмь пастырь добрый» (Іоан., X, 14). Этотъ образъ былъ однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ и изображался не только въ росписяхъ, но помѣщался и на предметахъ церковнаго и домашняго обихода—лампахъ, сосудахъ и т. п. Добрый Пастырь на христіанскихъ памятникахъ обычно представленъ въ видѣ безбороднаго юноши съ короткими волосами, одѣтаго въ подпоясанную тунику и часто съ обнаженной головой. Иногда онъ стоитъ, опершись на свой посохъ, между двухъ деревьевъ, съ поднятой на уровень головы рукой; очень часто держитъ на плечахъ овцу, другія же овцы окружаютъ его. Аттрибутами его бываютъ также сосудъ для молока, флейта, пастушескій посохъ, иногда монограмма имени Христа, крестъ, а также солнце, мѣсяцъ и звѣзды. Очень часто иллюстрировались притча о 10 дѣвахъ, о сѣятелѣ, о виноградаряхъ. Третій циклъ катакомбныхъ изображеній—преимущественно историческаго характера. Они представляютъ событія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, а также изображенія Спасителя, Богородицы и Апостоловъ. Изъ Ветхаго Завѣта иллюстрировались преимущественно тѣ событія, которыя или имѣли прямое отношеніе къ Новому Завѣту, или являлись прообразами новозавѣтныхъ событій и символами христіанскихъ идей. Очень часто изображался Ной въ ковчегѣ, встрѣчающій голубя, возвращающагося послѣ потопа съ вѣткою въ клювѣ. Исторія Іоны обычно изображалась въ трехъ моментахъ: корабельщики бросаютъ его въ открытую пасть фантастическаго морского чудовища, подплывшаго къ кораблю—чудовище извергаетъ его на берегъ—Іона лежитъ на берегу подъ деревомъ. Излюбленность этого сюжета объясняется сопоставленіемъ его съ трехдневными событіями смерти, погребенія и воскресенія Спасителя. Тотъ же смыслъ имѣли изображенія Даніила во рвѣ львиномъ и трехъ отроковъ въ пещи огненной. Очень часты изображенія Моисея, снимающаго сандаліи, чтобы приблизиться къ горящей купинѣ, или изводящаго жезломъ воду изъ скалы въ пустынѣ. Адамъ и Ева въ моментъ грѣхопаденія, Каинъ и Авель, Самсонъ, Давидъ, Илія, возносящійся на небо, Товія, Сусанна, въ видѣ овечки между двумя волками—вотъ большинство тѣхъ ветхозавѣтныхъ сюжетовъ, которые мы видимъ въ катакомбахъ. Изъ новозавѣтныхъ композицій обычны Поклоненіе волхвовъ, Крещеніе Господне, Тайная вечеря, чудеса Христовы. Особенно излюбленной была картина, изображающая воскрешеніе Лазаря; она повторяется большое число разъ и почти всегда въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ: Христосъ, въ типѣ юноши, касается жезломъ стоящей въ гробницѣ спеленатой муміи. Иногда гробница имѣетъ видъ пещеры, иногда форму римскаго колумбарія—небольшого, стоящаго на возвышеніи, зданія, къ которому ведетъ лѣсенка, и фасадъ котораго украшенъ двумя колоннами, поддерживающими фронтонъ. Въ изображеніи Христа, почти до конца IV в., господствуетъ типъ молодого римлянина безъ бороды, чаще съ короткими волосами, въ плащѣ, съ жезломъ или свиткомъ въ правой рукѣ. Лишь въ IV в. начинаетъ образовываться типъ Спасителя, принятый въ византійскомъ искусствѣ: лицо дѣлается строгимъ и выразительнымъ, появляются слегка раздвоенная бородка и длинные, ниспадающіе на плечи волосы. Богоматерь изображалась въ видѣ римской женщины, очень часто съ молитвенно поднятыми кверху руками. Одно изъ древнѣйшихъ изображеній Ея находится въ римскихъ катакомбахъ Прискиллы. Она представлена сидящей,

съ покрытой головой, въ обычномъ костюмѣ римлянки; на рукахъ Младенецъ безъ одѣянія, обращенный назадъ; рядомъ стоитъ молодой человѣкъ, повидимому Іосифъ, со свиткомъ въ рукахъ, одѣтый въ мантію и указывающій правой рукой на Богоматерь; вверху звѣзда. Съ болѣе опредѣленными и установившимися чертами представлена Богородица въ катакомбахъ Агнія, въ видѣ оранты, съ младенцемъ Христомъ у груди. Апостолы начинаютъ изображаться въ Д.-христіанскомъ искусствѣ почти одновременно съ Христомъ и Богородицей. Первоначально ихъ представляютъ символически въ видѣ агнцевъ, или въ обычномъ моложавомъ типѣ, при чемъ аттрибутомъ ихъ дѣлается свернутый свитокъ. Начиная съ IV в., когда христіанство выходитъ изъ катакомбъ, и начинаютъ возникать храмы въ видѣ обширныхъ и великолѣпныхъ базиликъ, искусство фресковой живописи, первоначально достигавшее въ катакомбахъ высокаго совершенства, падаетъ, и на смѣну ему является не менѣе совершенное искусство украшенія церквей мозаиками. Оно не было чуждо и первымъ христіанамъ—нѣкоторыя катакомбы сохранили остатки мозаическихъ изображеній, но не могло развиться, такъ какъ требовало простора, свѣта и большихъ средствъ. Нѣкоторые храмы IV и V вв. сохранили мозаики, свидѣтельствующія, что въ это время продолжали еще жить античныя формы въ христіанскомъ искусствѣ. Великолѣпныя мозаики въ церкви св. Констанцы въ Римѣ (средина IV в.) сохранились лишь въ сводахъ боковыхъ галлерей и двѣ въ нишахъ у входа въ храмъ. Одна изъ послѣднихъ представляетъ I. Христа на горѣ, изъ которой вытекаютъ четыре райскія рѣки; по сторонамъ Его два апостола—Петръ, которому Онъ подаетъ свитокъ съ надписью «Dominus pacem dat», и Павелъ; къ рѣкамъ направляются четыре агнца, по два съ каждой стороны, а по сторонамъ агнцевъ изображены два города, Іерусалимъ и Виѳлеемъ, въ видѣ башенъ. Другая изображаетъ I. Христа сидящимъ на сферѣ среди пальмъ. По описаніямъ и рисункамъ, исполненнымъ въ XVI и XVII вв. съ уничтоженныхъ въ 1629 г. мозаикъ средней части этого храма, и по мозаикамъ галлерей возстановляются все содержаніе и характеръ этой первой извѣстной послѣ катакомбъ мозаической росписи. Въ ней примѣнены почти цѣликомъ тѣ же декоративные пріемы, что и во фресковой живописи катакомбъ, только въ еще болѣе роскошныхъ формахъ. Вся внутренняя поверхность купола была расчленена сложнымъ орнаментальнымъ мотивомъ, который состоялъ изъ растительныхъ и звѣриныхъ элементовъ и человѣческихъ фигуръ, въ видѣ каріатидъ, и образовалъ аркатуру, заключавшую сцены изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. У основанія аркатуры, которую внизу поддерживали фигуры львовъ или пантеръ, была изображена рѣка, оживленная множествомъ всевозможныхъ водяныхъ животныхъ, рыбъ, птицъ и пресмыкающихся. По ней на лодкахъ и на плотахъ разъѣзжаютъ амурчики, которые при помощи сѣтей, удочекъ и трезубцевъ ловятъ рыбу. Подобнаго же рода украшенія покрываютъ своды галлерей. Одни изъ нихъ покрыты сплошной, какъ бы ковровой орнаментаціей, состоящей изъ плетенія, образующаго круглые и восьмиугольные медальоны, въ которыхъ повторяются амуры и психеи, танцующіе или летающіе, всевозможныя птицы, сидящія и летящія, часто съ вѣточкой въ клювѣ, агнцы съ пастушескими посохами и т. д. Другіе украшены разбросанными цвѣтами и плодами. На одномъ сводѣ также орнаментально, безъ пейзажа, на бѣломъ фонѣ, изображена излюбленная сцена сбора винограда; почти весь плафонъ занятъ плетеніями виноградной лозы, среди которыхъ помѣщенъ женскій бюстъ, а на вѣтвяхъ безкрылые мальчики, срывающіе кисти винограда. Ниже одни изъ нихъ подгоняютъ быковъ, везущихъ телѣжки съ виноградомъ, другіе ногами выжимаютъ виноградный сокъ. Мозаики римскихъ церквей св. Пуденціаны, IV в., св. Маріи Великой, V в., Латеранскаго и Ватиканскаго баптистеріевъ и другихъ храмовъ того же времени носятъ уже больше чертъ новаго искусства, характерныхъ для церкви торжествующей; но еще долго продолжаютъ жить древне-христіанскіе элементы, символы, подборъ сюжетовъ и характеръ ихъ изображенія, художественныя формы. Къ скульптурѣ древніе христіане относились съ предубѣжденіемъ. Новообращенные іудеи совершенно отрицали ее, христіане изъ язычниковъ опасались возможности соблазна въ виду того положенія, какое она занимала въ язычествѣ. Несмотря на это, скульптура все же получила распространеніе среди христіанъ, въ видѣ рельефа. Наиболѣе многочисленными памятниками этого рода искусства являются каменные саркофаги, стѣнки которыхъ украшались рельефными изображеніями. Обычай погребенія въ саркофагахъ былъ очень распространенъ у многихъ народовъ, не примѣнявшихъ трупосожженія, особенно у египтянъ, грековъ и римлянъ. Первые христіане рѣдко прибѣгали къ такому способу погребенія, такъ какъ онъ былъ доступенъ только богатымъ, а изготовленіе саркофаговъ, украшенныхъ христіанскими изображеніями, было сопряжено, въ виду гоненій, съ большими трудностями. Съ IV в., когда христіанство перестало прятаться въ катакомбахъ, погребеніе въ саркофагахъ сдѣлалось очень распространеннымъ и у христіанъ. По своимъ формамъ христіанскій саркофагъ ничѣмъ не отличается отъ классическаго римскаго саркофага: это такой же прямоугольный ящикъ, иногда съ закругленными углами, съ плоской или двускатной крышкой, сдѣланной изъ мрамора, порфира или терракотты, смотря по знатности, значенію или достатку умершаго. Такъ какъ въ катакомбахъ саркофаги обычно ставились въ аркосоліяхъ (нишахъ съ полукруглымъ верхомъ), и у нихъ видна была только одна стѣнка, обращенная наружу, то скульптурой она одна только и украшалась; но впослѣдствіи, когда ихъ стали ставить въ притворахъ и даже внутри базиликъ, украшеніями покрывались и боковыя стѣнки. Древнѣйшіе христіанскіе саркофаги чаще всего украшались орнаментомъ въ видѣ волнообразныхъ линій (strigiles), а на оставляемомъ свободнымъ мѣстѣ, посерединѣ, дѣлалась надпись съ именемъ того, кто похороненъ, и высѣкались рельефныя, преимущественно символическія, изображенія. Позднѣе вся передняя стѣнка сплошь-и-рядомъ покрывалась изображеніями, при чемъ нерѣдко дѣлилась на двѣ части горизонтальнымъ выступомъ, и имѣла, такимъ образомъ, два ряда рельефовъ Вмѣсто доски съ надписью нерѣдко помѣщался медальонъ, поддерживаемый двумя геніями, съ бюстовымъ изображеніемъ (imago clypeata) покойника или покойниковъ—мужа и жены, погребенныхъ внутри, при чемъ всегда было передано ихъ портретное сходство. Все остальное поле доски занимаетъ или одинъ сложный сюжетъ, или нѣсколько сюжетовъ, которые очень часто ничѣмъ другъ отъ друга не раздѣляются. Изрѣдка фасъ саркофага расчленяется колонками съ коринѳскими капителями, поддерживающими архитравъ или аркатуру, подъ которой происходитъ изображаемое дѣйствіе. Обычно изваянія на саркофагахъ исполнялись высокимъ рельефомъ, на гладкомъ фонѣ, съ

примѣненіемъ принципа равноголовія—всѣ фигуры одинаково стоятъ на нижнемъ выступающемъ краѣ и упираются головами въ верхній край. Лишь на нѣкоторыхъ саркофагахъ мы видимъ примѣненный подъ вліяніемъ эллинистическихъ традицій живописный рельефъ: дѣйствіе происходитъ на фонѣ пейзажа, въ нѣсколькихъ тонахъ, въ перспективѣ, и выполнено какъ низкимъ, такъ и высокимъ рельефомъ. Въ содержаніи рельефовъ повторяются все тѣ же сюжеты, что и въ живописи; выдѣляются лишь нѣкоторые моменты, имѣющіе отношеніе къ идеѣ смерти и воскресенія. Такъ, изображеніе Іоя въ ковчегѣ напоминаетъ избавленіе души грѣшника отъ ада такъ же, какъ и изображеніе избавленія Исаака отъ смерти во время жертвоприношенія Авраама; Даніилъ во рвѣ львиномъ и три отрока въ пещи огненной означаютъ избавленіе души отъ вѣчной смерти, а вознесеніе Иліи на небо сопоставлено съ вознесеніемъ души въ рай; избавленіе Іоны отъ смерти и воскрешеніе Лазаря символизируютъ будущее воскресеніе мертвыхъ и т. д. Композиціи и типы дѣйствующихъ лицъ также сходны со стѣнописными. Одна изъ богатѣйшихъ коллекцій древне-христіанскихъ саркофаговъ находится въ латеранскомъ музеѣ въ Римѣ. Изъ числа саркофаговъ этого музея, украшенныхъ одной сплошной композиціей, выдается большой мраморный саркофагъ, на которомъ три рельефныхъ изображенія Добраго Пастыря расчленяютъ и обрамляютъ сцены сбора винограда маленькими амурами. Большой латеранскій саркофагъ, открытый подъ церковью ап. Павла, украшенъ двумя рядами рельефовъ; въ центрѣ верхняго помѣщенъ медальонъ съ портретами супруговъ, которые были въ немъ похоронены, а по сторонамъ рядъ композицій, сливающихся одна съ другой: св. Троица—Богъ Отецъ въ видѣ старца на престолѣ, І. Христосъ, создающій Еву изъ ребра Адамова, и Духъ Святой, въ видѣ мужа съ бородой; далѣе Адамъ и Ева въ раю, между ними Спаситель въ юношескомъ видѣ; справа отъ медальона—чудеса умноженія хлѣбовъ, претворенія воды въ вино и воскрешенія Лазаря; въ нижнемъ ряду—въ центрѣ Даніилъ среди львовъ, а по сторонамъ—поклоненіе волхвовъ, чудо исцѣленія Спасителемъ слѣпого, предсказаніе Спасителя объ отреченіи Петра, взятіе Петра подъ стражу и изведеніе Моисеемъ воды изъ камня. Тѣ же композиціи и почти въ тѣхъ же формахъ, но въ другомъ порядкѣ повторяются и на другихъ латеранскихъ саркофагахъ. Лучшимъ примѣромъ примѣненія живописнаго рельефа служитъ саркофагъ Латеранскаго музея съ изображеніемъ исторіи Іоны. Горизонтальный выступъ дѣлитъ переднюю доску этого саркофага на двѣ неровныя части—верхнюю, узкую, и нижнюю, болѣе широкую. Верхній фризъ, исполненный высокимъ рельефомъ, представляетъ воскрешеніе Лазаря и изведеніе воды въ пустынѣ; нижній, исполненный живописно, изображаютъ исторію Іоны. Здѣсь представленъ гористый, уходящій вверхъ берегъ, по которому ползаютъ морской крабъ и улитки, ходитъ аистъ, и море съ кораблемъ, съ котораго мореходы бросаютъ Іону въ пасть чудовищу. Въ волнахъ извиваются змѣиныя тѣла двухъ чудовищъ, изъ которыхъ одно хватаетъ Іону, а другое рядомъ извергаетъ его на берегъ. По тому же морю выше плыветъ въ четыреугольномъ ковчегѣ Ной. Съ одной стороны верхній фризъ прерывается парусомъ корабля, на который сверху дуетъ въ трубу человѣческая фигура, олицетвореніе вѣтра, а съ другой—деревомъ подъ которымъ лежитъ Іона. Къ той же категоріи памятниковъ древне-христіанской скульптуры слѣдуетъ отнести также украшенные рѣзьбою предметы домашняго и церковнаго обихода. Среди нихъ первое мѣсто занимаютъ многочисленныя лампы съ символическими изображеніями рыбы, птицы, креста, а также съ монограммами І. Христа, крестами, фигурами Добраго Пастыря и т. п. Сюда же относятся перстни, медальоны, амулеты, монеты съ такими же изображеніями. Хотя круглая пластика у древнихъ христіанъ не была развита, все же сохранилось нѣсколько древнехристіанскихъ статуй, преимущественно изображающихъ Добраго Пастыря. Между ними на первое мѣсто можно поставить статуэтку латеранскаго музея, которая изображаетъ Добраго Пастыря стоящимъ съ овцою на плечахъ.—Античныя художественныя формы, характеризующія собою памятники первой поры христіанскаго искусства, продолжаютъ жить въ немъ и въ эпоху средневѣковья, особенно въ произведеніяхъ скульптуры. Пластинка изъ слоновой кости собранія Тривульчи въ Миланѣ, изображающая св. женъ у гроба Господня, липсанотека (ларецъ) Брешіанскаго музея, на которомъ видимъ тѣ же композиціи и въ тѣхъ же формахъ, что и на саркофагахъ и въ катакомбныхъ росписяхъ, ватиканскій диптихъ съ изображеніемъ Христа среди двухъ ангеловъ, пиксиды болонскаго и берлинскаго музеевъ—всѣ эти памятники одинаково близки какъ искусству византійскому, такъ и древнехристіанскому.—См. R. Garrucci, «Storia dell' arte cristiana nei primi otto secoli» (Прато, 1893 сл.); V. Schultze, «Archäologie der altchristlichen Kunst» (Мюнхенъ, 1895); Fr. X. Kraus, «Gesch. d. christl. Kunst» (Фрейбургъ, 1896); C. M. Kaufmann, «Handbuch der christlichen Archäologie» (2-е изд., Лпц., 1913); O. Marucchi, «Eléments d'archéologie chrétienne» (P., 1900); A. Pératé, «Archéologie chrétienne» (П., 1892); Lowrie, «Christian art and archaeology» (Л., 1901); L. Sybel, «Christliche Antike» (Марбургъ, 1906); O. Wulff, «Altchristliche u. byzantinische Kunst» въ Fr. Burger, «Handbuch der Kunstwissenschaft» (т. III, Б., 1913); Fr. X. Kraus, «Real-Encyclopädie d. christl. Altertümer» (Фрейбургъ, 1882); Don Fernand Cabrol, «Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie» (П., 1903 сл.); Н. В. Покровскій, «Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства» (СПБ., 1911); Д. В. Айналовъ, «Мозаики IV и V вв.» (ib., 1895). *Н. Окуневъ.*

Древникъ еловый—малоупотребительное названіе для большого сосноваго долгоносика (Hylobius abietis L.)—см. Долгоносики.

Древности—см. Археологія.

Древоводство—см. Садоводство.

Древовѣдѣніе, дендрологія—часть ботаники, занимающаяся описаніемъ характерныхъ признаковъ древесныхъ и кустарныхъ растеній. Нѣкоторые авторы относятъ сюда, кромѣ чисто-ботанической характеристики, и анатомическую—преимущественно строеніе коры и древесины, а также географическое распространеніе деревьевъ и кустарниковъ. Въ спеціальныхъ курсахъ Д. для лѣсныхъ хозяевъ и садоводовъ обращается, главнымъ образомъ, вниманіе на лѣсныя, плодовыя и парковыя или декоративныя деревья и кустарники, при чемъ разсматриваются лѣсоводственныя или садоводственныя ихъ особенности, что составляетъ какъ бы переходъ уже отъ чистой науки къ прикладной, спеціальной Д. существенно отлично отъ лѣсной ботаники—описанія всѣхъ вообще растеній, интересныхъ для лѣсного хозяина.

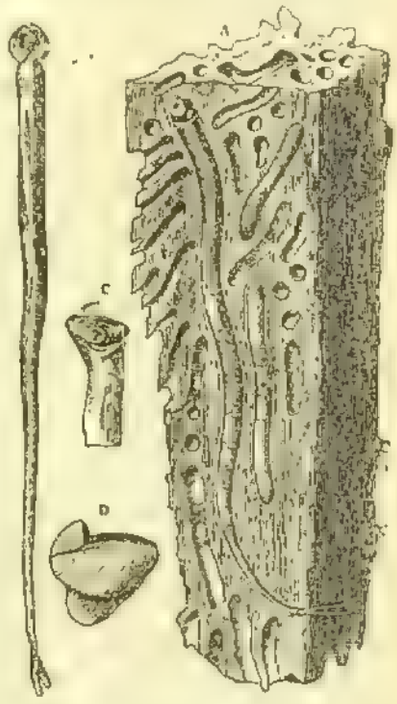
Древогнѣзды (Xylocopa)—родъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ изъ семейства Xylocopidae, близкаго къ обыкновеннымъ пчеламъ. Тѣло

крупное, массивное, по внѣшнему виду напоминаетъ шмелей; голова самокъ толстая и широкая, у самцовъ уже; брюшко широкое, слабо выпуклое, сверху рѣдковолосистое; собирательный аппаратъ находится на голеняхъ и 1-омъ членикѣ лапокъ заднихъ ногъ. Многочисленные виды Д. распространены преимущественно въ жаркихъ странахъ; нѣкоторые виды встрѣчаются въ южн. Европѣ, а наиболѣе обыкновенный X. violacea Fabr. (называем. пчелой-плотникомъ) водится и въ средней Европѣ. Д. дѣлаютъ гнѣзда въ старыхъ стволахъ и вѣтвяхъ деревьевъ; гнѣздо имѣетъ форму трубки, перегороженной на нѣсколько отдѣленій. X. violacea блестяще чернаго цвѣта; крылья темнобурыя съ фіолетовымъ отливомъ; длина до 2,5 стм.; летаетъ ранней весной и (второе поколѣніе) осенью. Строятъ въ гниломъ деревѣ гнѣздо изъ приблизительно 12 ячеекъ, откладывая въ каждую по 1 яйцу и медъ съ цвѣточной пыльцей, служащіе пищей для личинокъ.

Древоизмѣритель — см. Дендрометръ (XV, 871).

Древолазы—названіе, примѣняемое къ различнымъ животнымъ: 1) Родъ Dendrolagus, сумчатыя млекопитающія изъ семейства Macropodidae. Въ отличіе отъ другихъ представителей этого семейства у Д. переднія ноги лишь немного короче заднихъ. Верхніе клыки всегда существуютъ. Извѣстно 4 вида Д. въ Новой Гвинеѣ и сѣв. Квинслендѣ (Австралія). D. ursinus Müll. изъ Новой Гвинеи достигаетъ 1,25 м. длины, покрытъ густымъ длиннымъ мѣхомъ блестяще-чернаго цвѣта. Отъ остальныхъ представителей семейства они отличаются тѣмъ, что живутъ на деревьяхъ, по которымъ лазятъ. Питаются листьями и молодыми побѣгами.—2) Семейство млекопитающихъ Tupaiidae изъ отряда насѣкомоядныхъ (Insectivora). Живутъ въ Остъ-Индіи, Индо-Китаѣ и на Зондскихъ о-вахъ и по общему виду и образу жизни напоминаютъ бѣлокъ, но отличаются длиннымъ, тонкимъ, вытянутымъ рыломъ. Мѣхъ длинный, пушистый; хвостъ длинный. Зубовъ 38—44; клыки короче рѣзцовъ. Пальцевъ по 5 на всѣхъ ногахъ, съ короткими кривыми когтями. Живутъ на деревьяхъ, питаются плодами и насѣкомыми, ведутъ дневной образъ жизни. Наиболѣе извѣстны Tupaja tana (Тана).—3) Dendrocolaptidae—южно-американское семейство мелкихъ воробьиныхъ птицъ, заключающее болѣе 40 родовъ съ болѣе чѣмъ 200 видами и назыв. также горшечниками. По внѣшнему виду Д. напоминаютъ нѣкоторыхъ дроздовъ. Отличаются прямымъ или очень слабо изогнутымъ надклювьемъ. Хвостъ средней длины или длинный. Живутъ въ лѣсахъ, питаются насѣкомыми. Для большинства весьма характерны ихъ гнѣзда. О гнѣздахъ относящагося къ Д. рода печниковъ (Furnarius) см. рис. на табл. II къ ст. Гнѣздо (XIII, 842). Другой родъ, именно пучкогнѣзды (Anumbius), прикрѣпляетъ къ тонкимъ боковымъ вѣтвямъ деревьевъ. Гнѣздо представляетъ большую метелку хвороста до метра въ длину. Снизу находится круглый входъ, который приводитъ къ маленькому настоящему гнѣзду, расположенному въ одномъ изъ пучковъ хвороста и свитому изъ сухой травы и мха. Каждый годъ пучкогнѣздъ къ старой метелкѣ хвороста прибавляетъ новый пучекъ и вьетъ въ немъ новое гнѣздо. An. frontalis d'Orb. — пучкогнѣздъ бразильскій, сверху оливково-сѣраго цвѣта, нижняя сторона тѣла свѣтлая; лобъ темнорыжій; надъ глазами бѣлая полоска; длиной до 17 стм. Другіе представители: роды Anabates и Furnarius. —4) Periophthalmus, родъ рыбъ—см. Колбневыя.

Древоточецъ, или корабельный червь, или шашень (Teredo)—родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ семейства Teredinidae. Д. отличается очень длиннымъ червеобразнымъ тѣломъ съ вздутымъ переднимъ концомъ, который одѣтъ складкой мантіи и несетъ небольшія трехлопастныя створки раковины, обхватывающія въ видѣ двухъ дужекъ лишь передній конецъ тѣла; черезъ узкую щель мантіи на переднемъ концѣ тѣла можетъ выдвигаться малоразвитая нога; на заднемъ концѣ тѣло оканчивается двумя сифонами, у основанія сифоновъ лежатъ двѣ известковыхъ пластинки. Д. живутъ въ морѣ, протачивая въ деревѣ, находящемся въ водѣ, ходы, по всей вѣроятности, съ помощью движенія створокъ раковины. Ходы покрываются изнутри слоемъ известковаго вещества, образующимъ трубку, въ которую заключено тѣло животнаго, прикрѣпленное къ ней въ двухъ мѣстахъ. Яйца развиваются частью въ жабрахъ матери, частью на свободѣ. Своими ходами Д. быстро разрушаютъ самое твердое дерево; въ 4—5 лѣтъ дубовая свая, подвергшаяся нападенію ихъ, становится совершенно негодной. Этимъ они приносятъ большой вредъ различнымъ деревяннымъ сооруженіямъ въ гаваняхъ, плотинамъ, судамъ и т. д. Особенно сильный вредъ приносятъ Д. плотинамъ въ Голландіи и верфямъ въ Англіи. Для защиты отъ Д. подводную часть судовъ обиваютъ мѣдными листами, а въ сваи вбивается большое количество гвоздей съ широкими шляпками для того, чтобы образующійся слой ржавчины защищалъ дерево отъ Д. Къ Д. принадлежатъ около 10 видовъ, водящихся въ теплыхъ и умѣренныхъ моряхъ. Наиболѣе важныя разрушенія производитъ на европейскихъ берегахъ T. navalis L. (дл. до 20 стм.); въ Остъ-Индіи водится T. arenaria Desh. длин. до 90 стм.



Древоточецъ корабельный (Teredo navalis). A—ходъ Д.—въ кускѣ дерева. B—животное, вынутое изъ трубки.

Древоточецъ пахучій (Cossus cossus L.)—бабочка изъ семейства древоточцевъ (Cossidae). Буровато-сѣрая, со многими темными волнистыми поперечными линіями. На спинкѣ позади головы желтая поперечная полоска и такая же, рядомъ съ черною, на заднемъ краю спинки; заднія голени съ 2 парами шпоръ. Усики самца гребенчатые. Въ размѣрѣ до $8^1/_2$ стм. Распространена почти по всей Европѣ, летаетъ по вечерамъ въ іюнѣ и іюлѣ. Самка откладываетъ яйца (до 1000 штукъ) кучками въ щели коры на нижней части стволовъ различныхъ лиственныхъ деревьевъ (ивы, березы, дуба, фруктовыхъ деревьевъ и др.). Гусеницы вылупляются въ то же лѣто, грызутъ въ корѣ, гдѣ и зимуютъ. На слѣдующее лѣто онѣ проникаютъ въ древесину и протачиваютъ въ ней длинные и широкіе, большею частью продольные, ходы съ поперечными вѣтвями и наружными отверстіями въ корѣ, черезъ которыя выкидываются испражненія. Въ одномъ стволѣ онѣ могутъ поселиться сотнями и дѣлаются взрослыми къ третьему лѣту. Онѣ мясо-

краснаго цвѣта, снизу красновато-желтыя; голова и затылочный щитъ темно-бурые; по всему тѣлу рѣдкіе волоски. Издаетъ сильный запахъ древеснаго уксуса. Окукленіе въ большомъ коконѣ изъ кусочковъ коры и древесины, въ мѣ подъ корою; иногда гусеницы передъ окукленіемъ выходятъ изъ дерева, ползаютъ по землѣ и коконируются у подошвы деревьевъ или въ пняхъ. Куколка красновато-бурая съ поясками изъ острыхъ шипиковъ на брюшкѣ, при помощи которыхъ она вылѣзаетъ изъ кокона передъ выходомъ бабочки. Гусеницы Д. способны поѣдать другъ друга и другихъ насѣкомыхъ. Сильныя поврежденія причиняютъ гусеницы Д. въ садахъ фруктовымъ деревьямъ, главнымъ образомъ, грушѣ и яблони, и въ паркахъ—преимущественно ильмовымъ породамъ и ясенямъ. Пораженныя деревья узнаются по запаху гусеницъ и, нерѣдко, по вытекающему изъ стволовъ соку. Мѣры борьбы—удаленіе пораженныхъ деревьевъ, обмазываніе стволовъ смѣсью изъ глины, коровьяго помета и извести (для предупрежденія откладки яицъ) и введеніе черезъ отверстія въ кожѣ шариковъ пакли съ сѣроуглеродомъ. См. рис. 33 на таблицѣ IV къ статьѣ «Бабочки» (IV, 569).—Ср. Шрейнеръ, «Древесница въѣдливая и Д. пахучій» («Труды бюро энтомолог. департ. землед.», VI, № 3; СПБ., 1908).

Древсъ (Drews), Артуръ—нѣмецкій писатель (род. въ 1865 г.), проф. въ технологическомъ институтѣ въ Карлсруэ, послѣдователь Гартманна. Главныя сочиненія «Die Lehre von Raum und Zeit in d. nachkantischen Philosophie» (1889), «Die deutsche Speculation seit Kant» (1893), «E. v. Hartmanns philosophisches System im Grundriss» (1912), «Die Religion als Selbstbewusstsein Gottes» (1906), «Der Monismus» (1908). Особенный шумъ вызвала его книга: «Die Christusmythe» (Іена, 1909) и ея продолженіе «Die Petruslegende» (Франкфуртъ, 1909), въ которыхъ онъ отрицаетъ историческое существованіе І. Христа.

Древсъ (Drews), Пауль — протестантскій богословъ и историкъ церкви, род. въ 1858 г., профессоръ богословія въ Іенѣ, затѣмъ въ Гиссенѣ. Главные труды: «Willibald Pirkheimers Stellung zur Reformation» (1-е изд., 1887), «Humanismus und Reformation» (1887), «Zur Entstehungsgeschichte des Kanons in der römischen Messe» (1902); «Disputationen d-r M. Luthers in den Jahren 1535 — 1545 in Wittenberg gehalten» (1895—96); «Studien zur Geschichte des Gottesdienstes» (1902); «Die Predigt im XIX. Jahrhundert» (1903); «Der evangelische Geistliche in der deutschen Vergangenheit» (1905); «Der Einfluss der gesellschaftlichen Zustände auf das kirchliche Leben» (1906); «Entsprach das Staatskirchentum dem Ideale Luthers» (1908), «Die Kirche und der Arbeiterstand» (1909).

Дреговичи—одно изъ племенъ русскихъ славянъ, которое «Повѣсть» помѣщаетъ между Припятью и З. Двиной. Вопросъ о территоріи, занятой Д., до сихъ поръ остается спорнымъ. Точно установленной можно считать лишь южную границу, опредѣленную раскопками Б. В. Антоновича и В. З. Завитневича; она шла отъ Днѣпра къ западу нѣсколько южнѣе Припяти. На западѣ Д. врядъ ли выходили изъ предѣловъ Припяти; на водораздѣлѣ Нѣмана они сталкивались съ литовскими народами. За недостаткомъ точныхъ археологическихъ данныхъ установить здѣсь ихъ границу трудно. На востокѣ, быть-можетъ, они достигали Днѣпра. Сѣверная граница ихъ области врядъ ли простиралась до самой Двины; она не шла, вѣроятно, далѣе верховьевъ р. Березины, такъ какъ въ уѣздахъ Игуменскомъ, Борисовскомъ и Минскомъ курганы дреговичскаго типа уже смѣшаны съ кривичскими. Имя Д. обозначаетъ «людей болотъ» («дрегва», «дреговина» по-украински и по-бѣлорусски—болото). Болѣе древніе курганы Д. мало изслѣдованы. Можно думать, что имъ принадлежатъ встрѣчающіеся въ этой области курганы со слѣдами трупосожженій; по характерныхъ особенностей они не имѣютъ. Къ болѣе позднему времени относятся невысокіе (не выше 2 арш.) дреговичскіе курганы, обведенные канавкой. Въ насыпи зольныхъ прослоекъ не встрѣчается. Костяки помѣщаются на уровнѣ горизонта, иногда на небольшихъ пепелищахъ. Слѣдовъ подстилки, какъ въ древлянскихъ курганахъ, нѣтъ. Изрѣдка попадаются погребенія въ грунтовыхъ ямахъ и въ сидячемъ положеніи. Встрѣчаются и деревянныя гробовища, но безъ гвоздей. Инвентарь дреговичскихъ кургановъ носитъ обычный характеръ собственно русскихъ кургановъ. При мужскихъ костякахъ находятся обыкновенно огниво съ кремнемъ, поясной ножъ, пряжка отъ пояса, кольцо на пальцѣ. При женскихъ костякахъ—глиняные сосуды (иногда съ клеймами), деревянныя ведра съ желѣзной оковкой, ножи, серпы, пряслица, головныя кольца, вплетавшіяся въ волосы, браслеты, перстни, лунницы, серьги съ шипами и узелками, бубенчики, крестики, подвѣски, бусы—серебряныя филигранныя, стеклянныя, хрустальныя, сердоликовыя, шиферныя и др. Перстни встрѣчаются витые и плетенные изъ нѣсколькихъ проволокъ, а также пластинчатые. Особенно характерны для дреговичскихъ кургановъ серебряныя серьги въ видѣ проволочнаго кольца съ надѣтыми на него одной, двумя или тремя филигранными бусами, усѣянными зернью. Въ дреговичскихъ курганахъ, какъ и въ древлянскихъ, почти совершенно отсутствуетъ оружіе. Особенно интересно это въ виду извѣстія, что дань хозарамъ платилась мечами. Очевидно, отсутствіе оружія въ погребальномъ инвентарѣ служитъ характерной чертой кургановъ русскихъ славянъ и объясняется мирнымъ ихъ характеромъ. Д. рано были подчинены Кіеву, но сказать, когда именно,—трудно. Константинъ Багрянородный знаетъ ихъ подъ именемъ «другувитовъ» (δρουγουβίται), какъ племя, подчиненное Руси; въ походѣ Олега они, однако, не упомянуты. В. З. Завитневичъ объясняетъ это тѣмъ, что Д. очень рано были покорены полоцкими кривичами и вмѣстѣ съ ними вошли въ составъ кіевскаго княжества, а потому они подразумѣваются всюду, гдѣ упоминаются кривичи. Барсовъ полагаетъ, что они были подчинены Кіеву еще Аскольдомъ и Диромъ. Лѣтопись упоминаетъ, что нѣкогда Д. имѣли своихъ князей; власть ихъ была ограничена вѣчемъ. Возможно, что у нихъ были и вѣча, и князья, но ни та, ни другая власть не успѣла развиться, въ виду ранняго подчиненія ихъ Кіеву. Впослѣдствіи въ области Д. образовалось княжество Туровское. — Ср. В. З. Завитневичъ, «Область Д.» («Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1886, № 8); его же, «Археологическая экскурсія въ Полѣсье» («Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣтописца», кн. IV); Довнаръ-Запольскій, «Очерки исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XIII в.»; А. А. Спицынъ, «Разселеніе древнерусскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1899, августъ). *Всев. Сахаровъ.*

Дредноутъ. Англійскій броненосецъ «Dreadnought», спущенный на воду въ 1906 г., явился родоначальникомъ новаго типа боевыхъ кораблей, разработаннаго на основаніи уроковъ русско-японской войны. Боевыя качества этихъ судовъ характеризуются увеличеніемъ числа пушекъ крупнаго ка-

либра въ башняхъ и разстановкой ихъ такъ, чтобы получить наибольшій уголъ обстрѣла каждой башни; упраздненіемъ пушекъ средняго калибра; постановкой, въ качествѣ противоминной артиллеріи, пушекъ малаго калибра, которыя, однако, съ 3″ калибра стали возрастать до 6″, съ размѣщеніемъ исключительно въ батареѣ, безъ башень, для отраженія атаки миноносцевъ. Бронированіе увеличено до защиты всего надводнаго борта; надстройки уменьшены до минимума. Скорость хода увеличена; съ 20 узловъ на первыхъ Д. она стала доходить до 25 узловъ на послѣднихъ типахъ (англ. «Queen Elizabeth», 1913 г.). Для достиженія этихъ цѣлей необходимо было уменьшить по возможности вѣсъ всѣхъ частей корабля; корпусъ стали дѣлать изъ стали высокаго сопротивленія; котлы приняты исключительно водотрубные, въ послѣднее время даже съ тонкими трубами, приближающимися къ миноносному типу; въ качествѣ главныхъ машинъ взяты исключительно паровыя турбины; топливомъ на нѣкоторыхъ Д. (въ Англіи) стали брать нефть, какъ дающую большую теплопроизводительность и могущую помѣщаться на суднѣ и перегружаться съ значительно большимъ удобствомъ, чѣмъ уголь. Переходъ на двигатели внутренняго сгоранія, дающіе теоретически еще большія выгоды въ мѣстѣ и вѣсѣ, до сего времени (конецъ 1913 г.) не рѣшенъ, хотя возможность его можно предвидѣть. Несмотря на эти усовершенствованія техники, болѣе сильныя боевыя суда все-таки стали получаться цѣною увеличенія водоизмѣщенія, которое за послѣднія 6—7 лѣтъ почти удвоилось, и осадки, которая стала достигать 28—29 ф., вслѣдствіе чего современные Д. при дѣйствіяхъ у береговъ подвергаются значительному риску отъ подводныхъ опасностей. Въ великобританскомъ флотѣ послѣ «Dreadnought» (вод. 17 900 тон.) построенъ въ 1909 г. «Neptune», съ водоизм. въ 19 000 т.; у него тѣ же 4 башни съ 8—12″ орудіями размѣщены въ шахматномъ порядкѣ, дающемъ возможность каждой башнѣ стрѣлять на оба борта; противоминная артиллерія увеличена съ 3″ до 4″; усилена также броня башень (до 12″). Въ 1911 г. спущенъ на воду «Orion», на которомъ калибръ крупной артиллеріи увеличенъ до 13,5″. Башни его размѣщены по одной линіи, въ діаметральной плоскости. Это размѣщеніе оказалось наиболѣе раціональнымъ и, послѣ различныхъ варіантовъ размѣщенія крупной артиллеріи на Д., принято въ настоящее время для новыхъ Д. во всѣхъ флотахъ. Толщина бортовой брони у «Orion» дошла до 12″ (на «Dreadnought» — 11″). Все это привело къ увеличенію его водоизмѣщенія до 22 500 тон. Въ 1913 г. спущенъ на воду «Queen Elisabeth», въ 27 500 тон. Это судно имѣетъ 4 башни съ 8—15″ орудіями; бортовая броня утолщена до 13½″, броня башень—до 14″; топливомъ взята нефть, и скорость доведена до 25 узловъ. Въ флотахъ другихъ государствъ разработка типа Д. идетъ примѣрно въ томъ же направленіи, что и въ Англіи, съ прибавленіемъ еще нѣкоторыхъ особенностей расположенія главной артиллеріи: имѣются примѣры увеличенія числа башень по сравненію съ англійскими Д. (франц. «Jean Bart», 1911 г., 6 башень, по два 12″ орудія; брас. «Rio de Janeiro» 1913, 7 башень, по два 12″ орудія), или же увеличенія числа орудій на каждой башнѣ (русск. «Севастополь», 1911 г., 4 башни по три 12″ орудія; франц. «Languedoc», 1914 г., 3 башни, по четыре 13,4″ орудія въ каждой). Параллельно съ развитіемъ типа главной боевой единицы флота — линейнаго корабля-Д.—идетъ также и разработка типа крейсера-Д. *Р. Л.*

Дреелитъ (*минер.*)—разновидность тяжелаго шпата или барита, содержитъ до 6% CaO, встрѣчается въ Божо (Deprt. Saône et Loire).

Дрезденъ (Dresden)—главный городъ королевства Саксонскаго и резиденція король, на обоихъ берегахъ Эльбы, подъ 51°3′ с. ш. и 13°44′ в. д., въ 105 м. надъ ур. Балтійскаго моря. Жит. 548308 (1910). По множеству красивыхъ зданій и сокровищъ искусства Д. заслужилъ названіе нѣмецкой Флоренціи. Изъ церквей замѣчательны: Frauenkirche (XVIII в.), съ куполомъ въ 95 м. в.; католическая придворная (XVIII в.), стиля рококо, со склепомъ королевскаго дома и картинами Рафаэля Менгса; Софійская (XIV в.), обновленная въ 1864 г.; Крестовая (XVIII в.), съ башней въ 105 м. Есть и православная црк. Королевскій дворецъ (1530—35, реставрированъ 1890—1902); Zwinger—великолѣпное зданіе XVIII в., заключающее въ себѣ нѣсколько музеевъ; японскій дворецъ (XVIII в.). На бывшей крѣпостной стѣнѣ, надъ Эльбой, знаменитая Брюлева терраса. Придворный театръ и Новый музей построены Готфридомъ Семперомъ въ стилѣ возрожденія. Старая и новая ратуши, Большой королевскій паркъ, зоологическій и ботаническій сады, паркъ короля Альберта. Памятники Августа Сильнаго, Фридриха-Августа II, королей Іоанна и Альберта, Т. Кернера; статуя Германіи въ память Франко-германской войны. Берега Эльбы соединены пятью мостами. Живая умственная жизнь Д. обусловливается пользующимися всемірной извѣстностью научными и художественными коллекціями, а также прекрасными учебными заведеніями и многочисленными обществами всякаго рода. Коллекціями своими Д. обязанъ, главнымъ образомъ, курфюрстамъ Августамъ I и II (1693—1763). Королевская библіотека (публичная), нумизматическій кабинетъ, собраніе древностей (Альбертинумъ), коллекція сосудовъ и фарфора (Іоганнеумъ), собраніе гипсовыхъ копій съ античныхъ статуй, «Grüne Gewölbe» (разныя драгоцѣнности, главнымъ образомъ, нѣмецкія, XVI и XVII вв.), оружейная палата, историческій музей (предметы, главнымъ образомъ, итальянскаго и нѣмецкаго Возрожденія), музеи зоологическій и минералогическій; физико-математическій залъ, приспособленный и къ астрономическимъ наблюденіямъ; саксонскій художественно-промышленный музей (особенно замѣчательны предметы нѣмецкаго Возрожденія). Всего драгоцѣннѣе картинная галлерея: около 2500 картинъ, преимущественно итальянской и фламандской школъ. Лучшія изъ нихъ принадлежали, большею частью, герц. Францу д'Эсте (Моденская галлерея, пріобрѣтенная въ 1745 г.). При галлереѣ 350 000 листовъ гравюръ и рисунковъ, между которыми есть весьма рѣдкіе. Академія художествъ, политехникумъ, 5 гимназій, 2 реальныя гимназіи, 4 реальныхъ училища, 1 прогимназія, 2 коммерческихъ училища, школы: ремесленная, горная, художественно-промышленная, ветеринарная, садоводства, кадетскій корпусъ, консерваторія; частныя музыкальныя школы; 3 учительскія семинаріи, много городскихъ школъ. 4 большихъ театра. Много научныхъ, литературныхъ и художественныхъ обществъ. 12 ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ; много другихъ періодическихъ изданій. Много общеполезныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Золотыя, серебряныя и токарныя издѣлія; физическіе, математическіе и музыкальные инструменты; глиняныя и соломенныя издѣлія (фабрикація шляпъ и перьевъ); швейныя и земледѣльческія машины, стекло, обои, холстъ для живописи, искусственные цвѣты; пиво, шоколадъ, химическіе продукты, мебель, освѣтительные матеріалы. Садоводство, фотографія, книж-

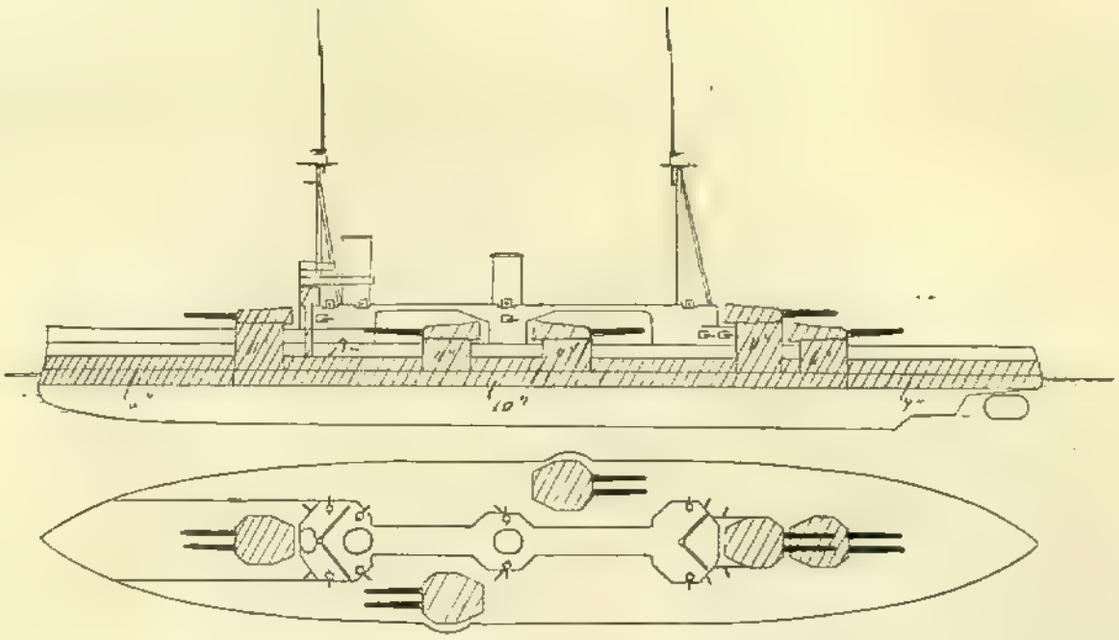


Рис. 1.

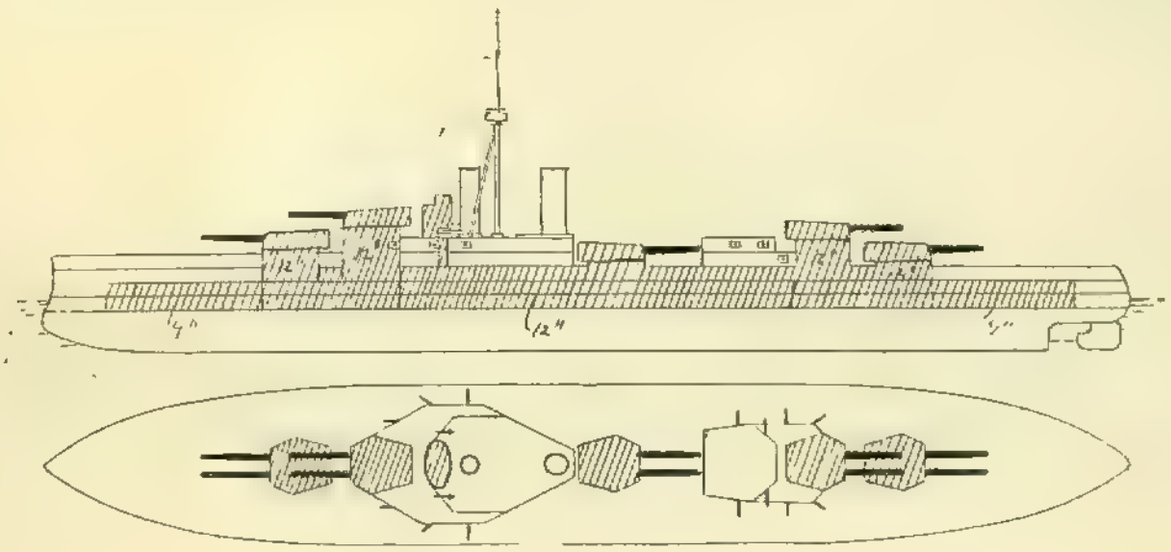


Рис. 2.

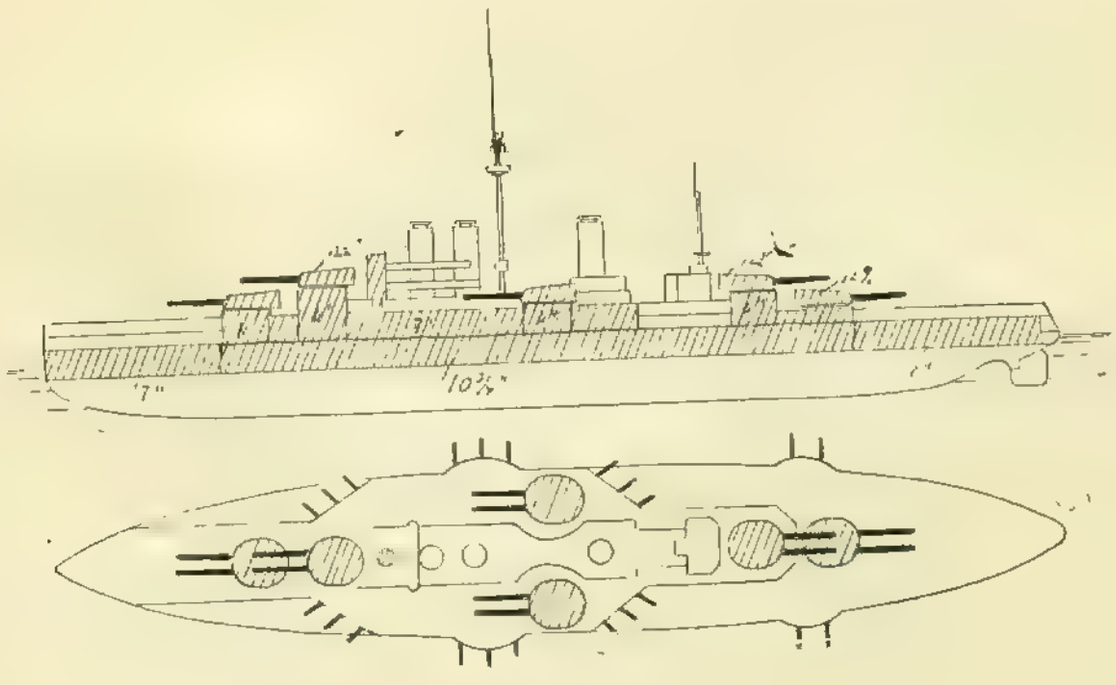


Рис. 3.

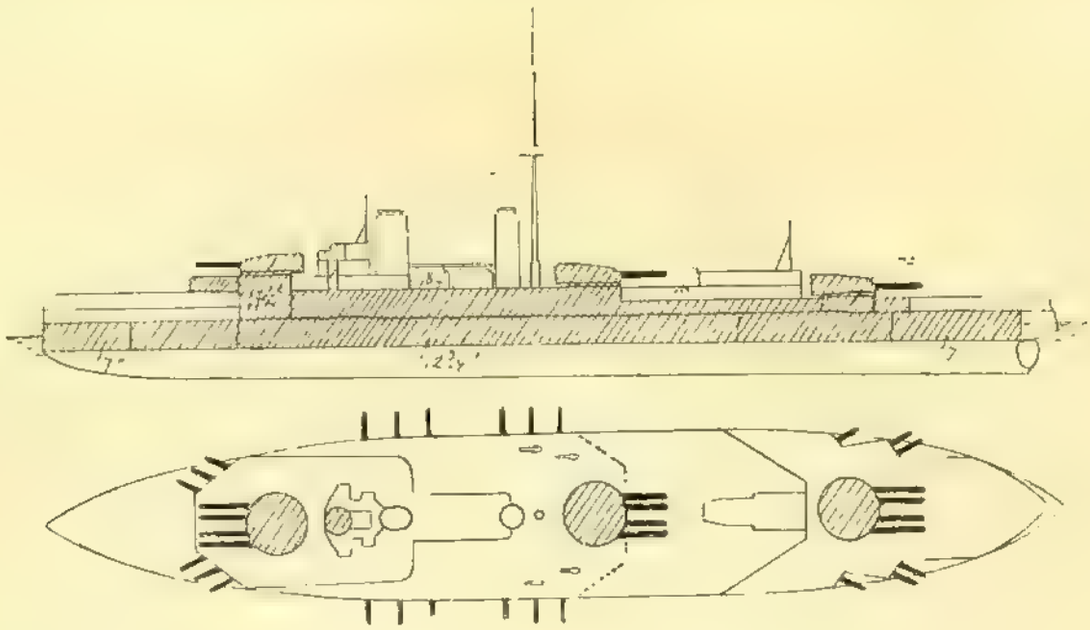


Рис. 4.

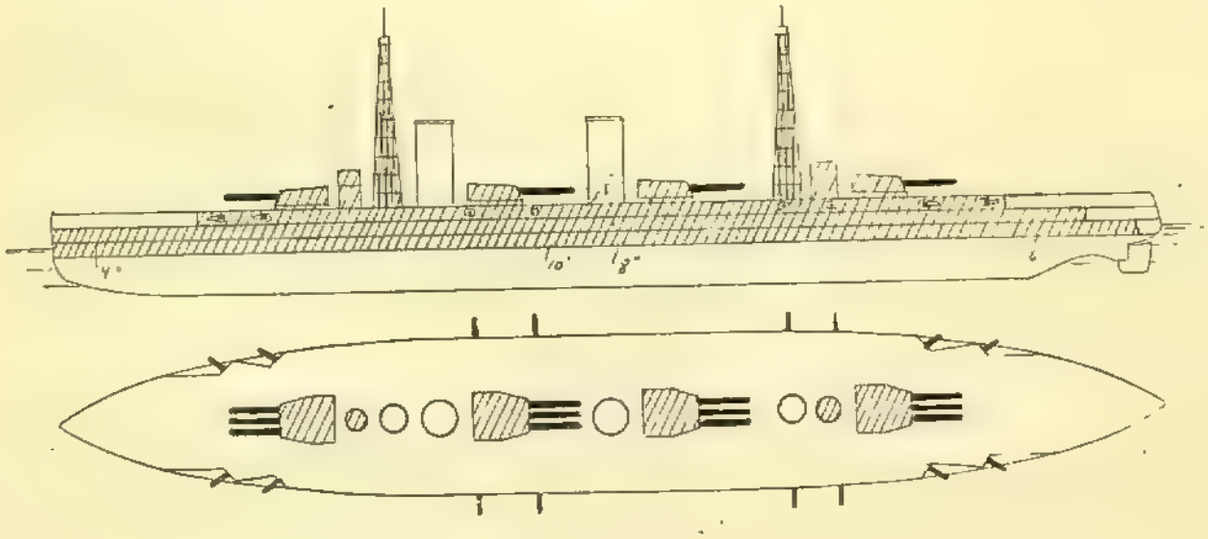


Рис. 5.

Рис. 1. Дредноутъ «Neptune» (англ.), постр. 1909 г.; длина — 540 ф., шир. — 85 ф., осадка — 31 ф., водоизм.—20200 т., скорость — 21 узелъ. Броня (крупнир.) — по в.-л. — 10″; въ носу — 6″; въ кормѣ — 4″; второй поясъ — 9½″; броня башень — 8″ — 11″; броневая палуба — 2¾″; верхняя палуба защищена легкой броней противъ воздушныхъ бомбъ. Артиллерія—8—12″ и 20—4″ орудій.

Рис. 2. Дредноутъ «Orion» (англ.), постр. 1910 г.; длина — 544½ ф., шир. — 85 ф., осадка — 27¾ ф., водоизм. — 22 .00 т., скорость 21 узелъ. Броня (крупнир.) — по в.-л. — 12″; въ оконечностяхъ—4″; броня башень—8″—12″; броневая палуба — 2¾″; верхняя палуба защищена легкой броней противъ воздушныхъ бомбъ. Артиллерія—10—13,5″ и 16—4″ орудій.

Рис. 3. Дредноутъ «Jean Bart» (франц.); постр. 1911 г.; длина — 541½ ф.; шир. — 88½ ф.; осадка — 29½ ф.; водоизмѣщ. — 23470 т.; скорость — 21 узелъ. Броня по в.-л. — 10¾″; въ оконечностяхъ—7″; второй поясъ — 7″; броня башень — 12½″; основанія башень—11″; броневая палуба—2¾″. Артиллерія—12—12″; 22—5½″ орудія и 4 мелкія пушки.

Рис. 4. Дредноутъ «Languedoc» (франц.), строится (1913 г.); длина — 574 ф., шир. — 92 ф.; осадка—28¼ ф., водоизмѣщ.—25390 т., скорость—21,5 узла. Броня по в.-л.—12¾″; въ оконечностяхъ—7″; второй поясъ—отъ 5″ до 8¼″; броня башень — 13″ — 17½″; броневая палуба — 2¾″. Артиллерія—12—13,4″; 24—5,5″ орудія и 4 мелкихъ пушки.

Рис. 5. Дредноутъ «Севастополь» (русск.); постр. 1911 г.; длина — 570½ ф.; шир. — 85½ ф.; осадка—27½ ф.; водоизмѣщ. — 23300 т.; скорость — 23 узла. Броня по в.-л. — 10″; въ носу — 4″; въ кормѣ—6″; второй поясъ—8″; третій поясъ—5″; броня башень—10″—12″; броневая палуба—3″. Артиллерія—12—12″; 16—4,7″ орудія и мелкія пушки.

ная и нотная торговля очень развиты; много типографій и издательскихъ фирмъ. Торговому обороту способствуютъ 6 желѣзныхъ дорогъ и судоходство по Эльбѣ. Два вокзала, соединенные съ пристанями и складами на Эльбѣ. Два водопровода. Трамвай. Окрестности Д. очень красивы; недалеко отъ него начинается такъ назыв. Саксонская Швейцарія. По р. Эльбѣ, вверхъ отъ города, тянется рядъ дачныхъ поселеній и санаторій (Вейсеръ-Гиршъ, Лошвицъ, Вахвицъ, Гостервицъ, Пильницъ и др.).—**Исторія.** Д. (Драждяны) — славянскаго происхожденія; исторически доказано существованіе его съ XIII в. Много разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Съ XV в. началось его процвѣтаніе. Въ 1539 г. введена реформація. Въ Семилѣтнюю войну часть города сгорѣла, часть разрушена бомбардировкой. Эпоха наполеоновскихъ войнъ подвергла Д. тяжкому испытанію (см. ниже), но послѣ заключенія мира онъ сталъ быстро расти и украшаться. Возстаніе 1849 г., подавленное, съ помощью прусскихъ войскъ, послѣ нѣсколькихъ дней упорной уличной борьбы, принесло городу большія потери. Въ самомъ началѣ войны 1866 г. прусскія войска заняли Д. и оставались въ немъ до мая 1867 г. Въ 1892 г. нѣсколько предмѣстій присоединены къ городу. Въ послѣднія 40 лѣтъ городъ во многихъ частяхъ перестроился и украсился многими замѣчательными зданіями.— См. Richter, «Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte der Stadt D.» (1885—91); его же, «Geschichte der Stadt D.» (1900—03); Gurlitt, «Die Kunstdenkmäler D.» (1900—03); «Statistisches Jahrbuch für die Stadt D.».

Въ войну 1813 г., при возобновленіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, богемская армія кн. Шварценберга направилась къ Д., занятому корпусомъ Сенъ-Сира (около 30 т. чел.). Къ 4-мъ час. дня 13 (25) августа у Д. собралось до 60 тыс. русскихъ, прусскихъ и австрійскихъ войскъ. Наполеонъ, получивъ извѣстіе о наступленіи Шварценберга, быстро двинулся къ Д. 14 (26) августа Шварценбергъ хотѣлъ атаковать Д., но, узнавъ о прибытіи Наполеона, рѣшилъ отложить нападеніе; штурмовыя колонны (около 40 т.), не извѣщенныя объ отмѣнѣ первоначальнаго плана и раскинутыя на 15 в., двинулись, однако, впередъ и были отброшены на всѣхъ пунктахъ. 15 (27) августа Наполеонъ, у котораго, съ приходомъ двухъ новыхъ корпусовъ, собралось до 125 т., рѣшился атаковать союзниковъ (силы которыхъ возросли до 160 т.). На правомъ флангѣ слабый русскій отрядъ ген. Рота долженъ былъ уступить напору несравненно сильнѣйшаго противника, который и овладѣлъ пирнскою дорогою. На лѣвомъ флангѣ австрійцы, отдѣленные отъ прочихъ войскъ Плауенскимъ оврагомъ, принуждены были положить оружіе. Рѣшено было отступить въ Богемію. Союзники потеряли до 25—30 т., французы — отъ 10 до 15 т. Въ сраженіи при Д. смертельно раненъ бывшій франц. ген. Моро, состоявшій при главной квартирѣ союзныхъ армій.

Дрезеке (Dräseke), Феликсъ-Августъ-Бернгардъ—выдающійся нѣмецкій композиторъ (1835—1913). Учился въ лейпцигской консерваторіи. Былъ страстнымъ приверженцемъ новонѣмецкой музыкальной школы и принадлежалъ къ кружку молодыхъ композиторовъ, окружавшихъ Листа въ Веймарѣ. Первыя произведенія Д. были имъ написаны въ духѣ новонѣмецкаго нео-романтизма и примыкали къ Листу и Вагнеру; какъ музыкальный писатель и критикъ, онъ также принадлежалъ тогда къ музык. крайней лѣвой. Постепенное ослабленіе слуха, приведшее къ потерѣ его, произвело рѣзкій внутренній переворотъ въ Д.; мало-по-малу онъ охладѣлъ къ Вагнеру и Листу и приблизился къ классическо-академическому направленію. Имъ написано: 3 симфоніи (послѣдняя—«Symphonia tragica»), серенада для оркестра, двѣ программныхъ увертюры («Жизнь есть сонъ» Кальдерона, «Пентезилея» Клейста) и «Jubelouverture»; три струнныхъ квартета, три струнныхъ квинтета (одинъ съ віолоттой), фортепіанный квинтетъ (съ валторной), сонаты для кларнета, и віолончели съ фортепіано, фортепіанный и скрипичный концерты съ оркестромъ, концертштюкъ для віолончели, пьесы для фортепіано (соната, фуга, каноны въ 2 и 4 руки, «Ghazelen», много мелкихъ пьесъ); нѣсколько крупныхъ вокальныхъ сочиненій (двѣ мессы, реквіемъ, «Adventlied» для соло, хора и оркестра, пасхальная сцена изъ «Фауста» для баритона, смѣшаннаго хора и оркестра, кантата «Колумбъ»), много хоровъ, романсовъ и пѣсней для одного голоса; шесть оперъ («Gudrun», «Herrat», «Sigurd», «Bertrand le Born», «Fischer und Kalif», «Merlin»). Послѣднимъ крупнымъ его произведеніемъ была грандіозная трилогія — ораторія или мистерія «Христосъ» для соло, хора, оркестра и органа, имѣвшая огромный успѣхъ въ Берлинѣ въ 1912 г. (см. о ней E. Segnitz въ «Allgem. Musikzeitung» 1905, № 13—19). Какъ теоретикъ, Д. написалъ «Anweisung zum kunsterechtem Modulieren» (1876, русск. переводъ А. Фаминцына: «Руководство къ правильному построенію модуляцій», 1887), «Die Beseitigung des Tritonus» (1878), обширное руководство контрапункта и фуги: «Der gebundene Stil» и юмористическій учебникъ гармоніи въ стихахъ (1884, 2-е изд. 1892). Однимъ изъ первыхъ на Западѣ (послѣ Берліоза) Д. далъ сочувственную оцѣнку музыкальнаго творчества нашего М. И. Глинки.

Дрезина — телѣжка, передвигаемая механически по рельсамъ и служащая для поѣздокъ съ цѣлью осмотра желѣзнодорожнаго пути и по другимъ служебнымъ надобностямъ. Названіе свое Д. получила по имени лѣсничаго Дреза, который въ 1817 г. изобрѣлъ двухколесный экипажъ для собственнаго передвиженія, прототипъ современнаго велосипеда. Д. въ нынѣшнемъ ея видѣ состоитъ изъ легкой рамы на четырехъ колесахъ, имѣющихъ закраины, на подобіе колесъ желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Въ передней части Д. утверждена скамейка съ подножкою, представляющая мѣсто для двухъ-трехъ человѣкъ. Сзади помѣщаются рабочіе, изъ которыхъ двое приводятъ Д. въ движеніе вращеніемъ рукоятокъ, а двое для смѣны. На Д. хорошей конструкціи, при вѣсѣ ея около 650 кгр. приводимой въ движеніе двумя рабочими, можетъ быть, въ зависимости отъ подъемовъ пути, достигнута скорость отъ 25 до 30 км. въ часъ. Для возможности ѣзды съ большими скоростями (50 до 70 км. въ часъ) примѣняются теперь Д. съ бензиновыми двигателями, какъ и въ автомобиляхъ. Легкость удаленія Д. съ рельсовъ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ иногда приходится соскочить съ Д. и снять ее съ пути въ виду приближающагося поѣзда. Кромѣ четырехколесныхъ Д., на нѣкоторыхъ линіяхъ (особенно въ Сѣв. Америкѣ) примѣняется для поѣздокъ дорожныхъ мастеровъ и сторожей Д., состоящая изъ скамейки, утвержденной на двухъ колесахъ, расположенныхъ одно за другимъ и движущихся вдоль одного изъ рельсовъ. Переднее, большое колесо приводится во вращеніе руками и ногами, при посредствѣ рычага и системы зубчатыхъ зацѣпленій. Точкою опоры служитъ третье, малое колесо, движущееся по второму рельсу и соединенное укосиною съ общею рамою. Такая

трехколесная Д. служитъ для передвиженія одного или двухъ человѣкъ.

Дрезнеръ (Drezner), Ѳома—польскій стихотворецъ и юристъ (1560—1614). Кромѣ множества стихотвореній, по большей части религіознаго содержанія, онъ написалъ: «Processus judiciarius regni Poloniae» (1601); «Similium juris polonici cum jure romano centuria una» (1602); «Institutionum juris regni Poloniae libri IV» (1613).

Дрейеръ (Dreyer), Максъ—нѣмецкій драматургъ. Род. въ 1862 г. Написалъ рядъ комедій и драмъ, отличающихся сценичностью, живымъ и остроумнымъ діалогомъ и разнообразіемъ затрогиваемыхъ имъ сюжетовъ. Одно изъ первыхъ его произведеній—семейная драма «Drei» (1893). Въ драмѣ «Winterschlaf» чувствуется вліяніе Ибсена и Гауптмана. Послѣдующія пьесы Д.—искусно сдѣланныя комедіи нравовъ или характеровъ: «In Behandlung»—картина мѣщанскихъ нравовъ маленькаго городка; «Probekandidat»—рисуетъ рядъ отрицательныхъ типовъ изъ учительской среды; драма «Hans»—изображеніе двухъ женскихъ характеровъ; «Das Thal des Lebens»—нравы нѣмецкой помѣщичьей жизни въ XVIII в. (не допущено къ постановкѣ берлинской театральной цензурой, какъ оскорбляющее нравственное чувство зрителей); «Der Sieger»—драма изъ жизни художника. На модную тему о проблемѣ пола въ переходномъ возрастѣ написана пьеса «Die Siebzehnjährigen» (переведена на русскій языкъ и ставилась въ Россіи).

Дрейзе (Dreyse), Іоганнъ-Николаусъ—нѣмецкій техникъ (1787—1867), изобрѣтатель игольчатаго ручного, заряжаемаго съ казны, оружія, которое было принято Пруссіей подъ названіемъ игольчатаго образца 1841 г. Д. изобрѣлъ, кромѣ того, унитарный патронъ, помѣстивъ пороховой зарядъ, пулю и капсюль въ бумажную оболочку (гильзу). Патронъ состоялъ изъ свинцовой яйцевидной пули, папковаго цилиндра (шпигеля) и лепешки ударнаго состава. Шпигель съ пулей помѣщался въ переднемъ концѣ гильзы, въ которую сначала всыпался порохъ. Затворъ имѣлъ ударникъ съ длинною и тонкою иглою, который, въ моментъ выстрѣла, силою сжатой спиральной пружины, быстро двигался впередъ внутри затвора, при чемъ игла прокалывала патронъ и воспламеняла ударный составъ. Пуля, двигаясь по каналу, получала вращеніе отъ папковаго шпигеля, врѣзавшагося въ нарѣзы. Изобрѣтеніе Д. заставило главнѣйшія государства Европы принять образцы игольчатыхъ ружей для вооруженія армій. Въ 1870-хъ гг. игольчатыя ружья замѣнены ружьями, стрѣляющими металлическими патронами. Недостатки игольчатаго оружія: 1) бумажный патронъ (порохъ сырѣетъ); 2) въ затворѣ необходимъ обтюраторъ, устраняющій прорывъ пороховыхъ газовъ, и 3) тонкая, длинная, легко ломающаяся игла.

Дрейлингъ—дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Павелъ Д., тирольскій дворянинъ, переселился въ концѣ XV в. въ Ригу. Мельхіоръ Д. былъ рижскимъ оберъ-бургомистромъ. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства и въ VI и III ч. род. кн. Орловской, Петербургской и Херсонской губ.

Дрейеингъ, Вильгельмъ Ѳедоровичъ—профессоръ патологіи и терапіи въ харьковскомъ унив. (съ 1807 г.). Ему принадлежатъ выдающіяся работы: «Руководство къ патологіи хроническихъ болѣзней», «Руководство къ врачебной діагностикѣ и врачебной клиникѣ». См. «Укр. Вѣстн.» (1815, № 7); «Ж. М. Н. Пр.» (1872, февраль, стр. 236).

Дрейссена (Dreyssensia)—родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ семейства Dreyssensiidae. Створки раковины одинаковы, имѣютъ треугольную форму и не вполнѣ смыкаются въ мѣстѣ выхода биссуса; раковина слегка изогнута, съ острымъ переднимъ и закругленнымъ заднимъ концомъ; зубовъ въ замкѣ нѣтъ. Встрѣчаются въ солоноватыхъ и прѣсныхъ водахъ Стараго Свѣта и Америки. Наиболѣе извѣстный видъ D. polymorpha Toll., желтовато-сѣраго или зеленовато-желтаго цвѣта съ бурыми волнистыми линіями; длина до 4 стм. Въ XVIII ст. была извѣстна лишь въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ и въ рѣкахъ южн. Россіи, а въ началѣ XIX ст. стала распространяться по системѣ Волги, проникла по каналамъ въ рѣки, впадающія въ Балтійское и Бѣлое м., и встрѣчается въ настоящее время во многихъ рѣкахъ Зап. Европы (Рейнѣ, Ронѣ, Дунаѣ и др.). Распространеніе происходитъ частью путемъ свободноплавающихъ личинокъ, частью пассивно, благодаря прикрѣпленію животнаго при помощи биссуса къ подводнымъ частямъ судовъ и т. п. Въ ископаемомъ состояніи различные виды Д. встрѣчаются съ эоцена. Характерны для пліоцена Херсонской и Екатеринославской губ. (понтическій ярусъ), гдѣ образуютъ залежи известняка (изв. Одессы); широко распространены въ четвертичныхъ осадкахъ арало-каспійской фауны.—Ср. Скорикова, «Современное распространеніе D. polymorpha въ Россіи» (въ «Труд. Сарат. Общ. Естеств.», т. IV); Андрусовъ, «Ископаемыя и живущія Dreyssensiidae Евразіи» (въ «Труд. Спб. Общ. Естеств.», т. 25, 1897).

Дрейфусъ (Dreyfus), Альфредъ—французскій офицеръ, еврей по происхожденію, обвиняемый въ процессѣ, имѣвшемъ громадное политическое значеніе. Род. въ 1859 г.; служилъ въ артиллеріи; въ чинѣ капитана былъ причисленъ къ генеральному штабу. Въ декабрѣ 1894 г. военный судъ въ Парижѣ призналъ его виновнымъ въ шпіонствѣ и въ продажѣ германскому правительству секретныхъ документовъ и приговорилъ къ разжалованію и ссылкѣ въ Кайенну, куда (на Чертовъ островъ) Д. и былъ отправленъ въ январѣ 1895 г. Главными доказательствами вины Д. было бордеро (препроводительное письмо), выкраденное изъ бумагъ германскаго военнаго агента Шварцкоппена, написанное почеркомъ, который нѣкоторые эксперты признали почеркомъ Д. (другіе эксперты это отрицали), и нѣкоторые секретные документы, въ томъ числѣ письмо императора Вильгельма, которые военный министръ Мерсье тайно сообщилъ судьямъ въ совѣщательной комнатѣ, утаивъ отъ защиты; такъ до 1898 г. они оставались неизвѣстными обществу. Уже тогда, сперва робко и осторожно, позднѣе (начиная съ 1896 г.), болѣе настойчиво и опредѣленно высказывалось сомнѣніе въ правильности приговора суда; въ печати появился рядъ брошюръ и статей (первая брошюра—Б. Лазара, 1896), доказывавшихъ, съ фактами въ рукахъ, что Д. палъ жертвою судебной ошибки, явившейся результатомъ махинацій нѣкоторыхъ лицъ. 13 января 1898 г. въ газетѣ «Aurore» (Клемансо) появилось письмо Э. Зола къ президенту республики («J'accuse»), въ которомъ очень рѣшительно утверждалось, что авторомъ бордеро былъ майоръ Эстергази (за 2 дня до письма Зола судившійся и оправданный военнымъ судомъ по этому обвиненію), и что генеральный штабъ и военное министерство сознательно направили дѣло по ложному слѣду. Съ этого момента дѣло Д. захватило общественное вниманіе Франціи и всего міра. Между дрейфусарами и антидрейфусарами велась ожесточенная борьба. Политическія партіи подъ вліяніемъ этого дѣла перетасова-

лись заново. Различіе во взглядахъ на дѣло Д. ссорило вчерашнихъ друзей и единомышленниковъ, вносило раздоръ въ семьи. Для однихъ Д. былъ измѣнникомъ, врагомъ Франціи, а его сторонники—евреи, иностранцы и люди, продавшіеся евреямъ, чтобы очернить честь французской арміи. Для другихъ Д.—отчасти случайная жертва, на которую пало подозрѣніе только потому, что онъ еврей и человѣкъ нелюбимый, отчасти — жертва злобы людей, дѣйствовавшихъ сознательно, чтобы выгородить Эстергази и другихъ. Въ общемъ раздѣленіе было похоже на то, которое за десять лѣтъ передъ тѣмъ было между буланжистами и антибуланжистами (см. Буланже, VIII, 474); въ большинствѣ буланжисты оказались антидрейфусарами и обратно. На сторонѣ обвиненія оказалось все военное сословіе Франціи, въ томъ числѣ военные министры Мерсье, Бильо, Кавеньякъ, Цурлинденъ и Шануанъ, весь генеральный штабъ, съ генералами Буадеффромъ и Гонзомъ во главѣ, далѣе клерикалы, націоналисты и особенно антисемиты (Дрюмонъ, Рошфоръ). Изъ военныхъ только одинъ полковникъ Пикаръ, начальникъ развѣдочнаго бюро, установилъ принадлежность бордеро майору Эстергази (1896) и затѣмъ доказывалъ невинность Д., за что былъ сперва переведенъ въ Тунисъ, потомъ уволенъ и, наконецъ, арестованъ (1898), но позднѣе освобожденъ (1899) и подошелъ подъ общую амнистію (1900). Радикалы (Клемансо) и соціалисты (Жоресъ) въ большинствѣ стали на сторону Д. Умѣренные республиканцы подѣлились между дрейфусарами и антидрейфусарами: за Д. вели агитацію Ж. Рейнакъ (еврей), сенаторъ Шереръ-Кестнеръ (французъ) и др. Передъ судомъ прошелъ цѣлый рядъ процессовъ, связанныхъ съ дѣломъ Д.; такъ, Зола былъ осужденъ судомъ присяжныхъ за клевету и приговоренъ къ году тюрьмы и штрафу (успѣлъ бѣжать). Антисемитическая агитація вызвала погромы еврейскихъ лавокъ въ Марсели, Бордо и др. городахъ и погромы еврейскихъ кварталовъ съ жестокимъ кровопролитіемъ въ Алжирѣ (1898). Выборы въ палату депутатовъ въ маѣ 1898 г. прошли подъ знакомъ дѣла Д., и палата въ большинствѣ оказалась враждебной Д. Новый кабинетъ радикала Бриссона, съ Кавеньякомъ въ званіи военнаго министра, сформированный въ іюнѣ 1898 г., противился пересмотру дѣла Д. Однако, вскорѣ самъ Кавеньякъ убѣдился, что одинъ изъ документовъ, показанныхъ судьямъ, былъ поддѣланъ подполковникомъ Анри, служившимъ въ развѣдочномъ бюро; послѣдній сознался въ подлогѣ, былъ арестованъ и покончилъ съ собою въ тюрьмѣ (31 августа 1898 г.). Кавеньякъ, тѣмъ не менѣе, остался при убѣжденіи въ виновности Д., но Бриссонъ перемѣнилъ мнѣніе и съ этихъ поръ стремился къ пересмотру дѣла Д.; Кавеньякъ вышелъ въ отставку, но вскорѣ весь кабинетъ уступилъ мѣсто министерству Дюпюи (1 ноября 1898 г.). Избраніе новаго президента республики въ февралѣ 1899 г. прошло тоже подъ знакомъ дѣла Д., такъ какъ Мелинъ былъ кандидатомъ антидрейфусаровъ, и избраніе Лубе было торжествомъ сторонниковъ пересмотра дѣла Д. Въ іюнѣ 1899 г. кассаціонный судъ призналъ доказанную подложность важнаго документа достаточнымъ «новымъ фактомъ» для пересмотра приговора, вошедшаго въ законную силу. При разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ судѣ выяснилось, что въ дѣлѣ Д. имѣется не одинъ, а множество подложныхъ документовъ. Въ это же время Эстергази, скрывшійся въ Англію, заявилъ публично, что авторомъ бордеро былъ онъ. Вторичный разборъ дѣла Д. военнымъ судомъ происходилъ съ 7 августа по 9 сентября 1899 г. въ Реннѣ. Общественное возбужденіе и напряженіе страстей достигли крайнихъ предѣловъ; во время процесса было сдѣлано даже покушеніе на жизнь защитника Д., Лабори, который отдѣлался легкой раной; виновники скрылись. Большинствомъ 5 противъ 2 голосовъ Д. былъ вновь признанъ виновнымъ, но при смягчающихъ вину обстоятельствахъ и приговоренъ къ 10 годамъ заключенія. Президентъ Лубе, по предложенію министерства (Вальдека-Руссо), помиловалъ Д. Министерство Вальдека-Руссо, чтобы покончить съ дѣломъ навсегда, провело черезъ палату проектъ общей амнистіи для преступленій, совершенныхъ въ связи или по поводу дѣла Д. (дек. 1900), при чемъ самъ Д. подъ амнистію подведенъ не былъ, такъ что за нимъ осталось право требовать пересмотра (помилованіе этому не препятствуетъ). Сдѣлалъ онъ это только въ ноябрѣ 1903 г., когда былъ собранъ новый богатый матеріалъ. Въ мартѣ 1904 г. кассаціонный судъ постановилъ произвести дополнительное слѣдствіе; оно обнаружило полную невиновность Д., и судъ отмѣнилъ не только приговоръ, но и постановленіе о преданіи суду (1906). Д. былъ возстановленъ въ своихъ правахъ, вновь прикомандированъ къ генеральному штабу, получилъ чинъ майора и награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона, но тотчасъ же вышелъ въ отставку. Дѣло такимъ образомъ окончилось разгромомъ клерикаловъ и антисемитовъ, о чемъ свидѣтельствовали уже выборы въ палату депутатовъ 1902 г. Однако, позднѣе антидрейфусары вновь нѣсколько оправились. Во время перенесенія останковъ Зола въ Пантеонъ, въ 1908 г., журналистъ-антисемитъ Грегори стрѣлялъ въ Д. и слегка ранилъ его; Грегори былъ оправданъ присяжными. Въ 1913 г. военный министръ Мильеранъ (въ кабинетѣ Пуанкаре) принялъ на службу уволеннаго въ свое время полковника дю Пати дю Клама, бывшаго однимъ изъ слѣдователей по дѣлу Д. и фальсифицировавшаго не мало документовъ. Это привело къ отставкѣ Мильерана.—Литература о дѣлѣ Д. громадна; брошюра Paul Desachy, «Bibliographie de l'affaire D.» (П., 1903) перечисляетъ болѣе 600 названій отдѣльно изданныхъ книгъ и брошюръ. Книга самого Д.: «Cinq années de ma vie. 1894—99» (П., 1899; есть нѣсколько русскихъ переводовъ) представляетъ живой разсказъ не столько о самомъ дѣлѣ, сколько о жизни въ ссылкѣ, въ которой Д. подвергался мученіямъ и преслѣдованіямъ, часто совершенно противозаконнымъ. Другая его книга: «Lettres d'un innocent» (П., 1898)—его письма къ женѣ изъ ссылки. Книга Зола, «La vérité en marche» (П., 1901)—рядъ статей о дѣлѣ Д. Наиболѣе цѣнный фактическій матеріалъ собранъ въ стенографическихъ отчетахъ о процессахъ Зола, Эстергази, Д. въ Реннѣ («Le procès D. devant le conseil de guerre de Rennes 1899», П., 1900, и «Index alphabétique» къ нему, П., 1903), вдовы полковника Анри противъ Рейнака по обвиненію въ оклеветаніи памяти ея мужа («Affaire Henry-Reinach, Cours d'assises de la Seine»). Лучшую сводку представляетъ объемистая книга J. Reinach'a: «Histoire de l'affaire D.» (П., 1901—11). Эта книга представляетъ собою какъ бы исторію Франціи въ концѣ XIX в. въ связи съ дѣломъ Д. *В. Водовозовъ.*

Дрейфусъ (Dreyfus), Фердинандъ-Камиллъ—французскій политическій дѣятель и публицистъ, еврей (1851—1905). Былъ радикальнымъ журналистомъ въ Парижѣ; въ 1885—93 гг. депутатъ-радикалъ; въ 1891 г. внесъ предложеніе объ отдѣленіи церкви отъ государства, не имѣвшее успѣха и вызвавшее сильные нападки на Д. какъ на еврея,

позволяющаго себѣ вмѣшиваться въ религіозныя дѣла христіанъ. Написалъ: «Міровая и соціальная эволюція» (подл. II., 1888, русск. пер. М., 1896), «Les budgets de l'Europe et des Etats-Unis» (II., 1882), «L'arbitrage international» (II., 1892).

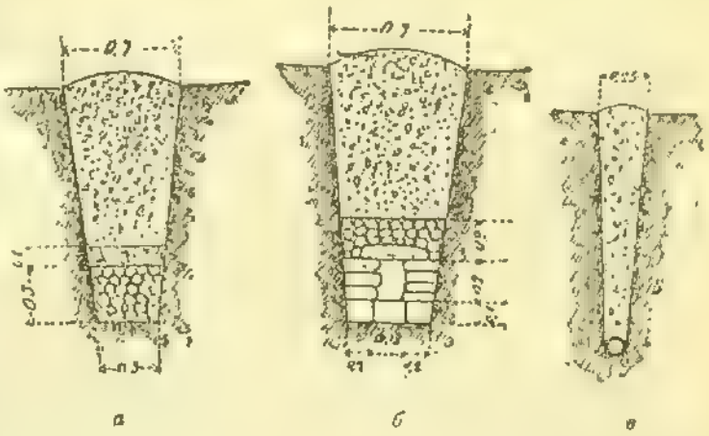
Дрейфъ—уголъ между направленіемъ носа судна и тѣмъ дѣйствительнымъ направленіемъ, по которому движется корабль; такое несовпаденіе направленій имѣетъ мѣсто чаще всего при парусныхъ плаваніяхъ, когда направленіе вѣтра съ курсомъ корабля составляетъ уголъ менѣе прямого (при плаваніи въ бейдевиндъ); разлагая двигательную силу вѣтра на паруса по двумъ перпендикулярнымъ направленіямъ—по діаметральной плоскости и по перпендикуляру къ ней, получаемъ двѣ силы: первую—двигательную, а вторую—дѣйствующую въ бокъ и обусловливающую Д. Величина послѣдняго бываетъ различна въ зависимости отъ качествъ судна, свѣжести вѣтра и состоянія моря: для хорошаго паруснаго судна Д. при лавировкѣ обыкновенно не превышаетъ 16°. О Д. при поворотахъ судна, см. Поворотливость.

Дрейшокъ, Александръ — извѣстный піанистъ (1818—69). Былъ профессоромъ фортепіанной игры въ петербургской консерваторіи. Написалъ много блестящихъ фортепіанныхъ произведеній.

Дрекъ—шлюпочный якорь; вѣсъ его—отъ 1 до 4 пд.; канатъ для него называется дректовъ.

Дрема (Lychnis L.) — родъ растеній изъ семейства гвоздичныхъ. До 10 видовъ травъ, распространенныхъ особенно въ вост. Россіи и Сибири. Самый извѣстный видъ L. chalcedonica (Барская спѣсь) съ ярко-красными цвѣтами, собранными на верхушкѣ стебля въ видѣ пучка; попадается обильно на степныхъ лугахъ нашихъ и разводится въ садахъ. Его называютъ также татарскимъ, кукушкинымъ или дѣвичьимъ мыломъ, такъ какъ мокрые цвѣты его при тренін мылятся.

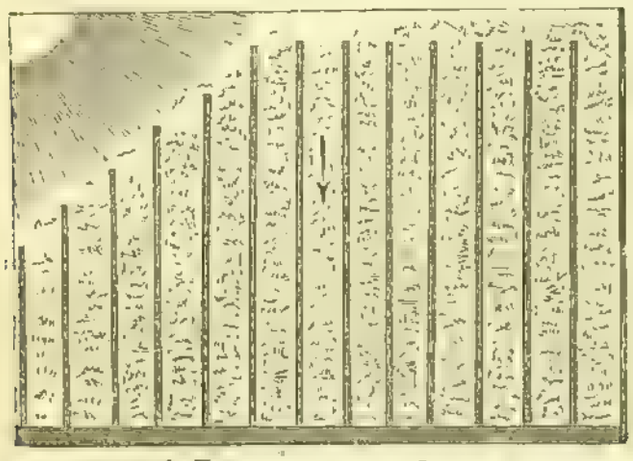
Дренажъ (отъ англ. drain—сточная труба и drainage—осушеніе) обнимаетъ собою вообще способы освобожденія грунта отъ излишка заключающейся въ немъ и вновь притекающей воды, для устраненія вреднаго вліянія ея на свойства почвы и развитіе растеній. Въ частности Д. называется осушка земли подземными трубами, въ противоположность другому способу—осушкѣ открытыми канавами. Д. примѣняется для осушенія грунта подъ зданіями, дорогами, въ откосахъ выемокъ и пр.; но особенно важное значеніе пріобрѣло искусство дренированія въ приложеніи его къ земледѣлію, дающемъ возможность улучшить физическія качества влажныхъ почвъ и превращать неудобныя для культуры земли въ весьма плодородныя. Для отведенія воды отъ фундамента какого-либо зданія посредствомъ Д. закладываютъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ зданія дренажныя трубы, діаметромъ не менѣе 5 стм., сообщая имъ уклонъ въ сторону пониженной точки мѣстности. Глубина укладки трубъ зависитъ отъ системы основанія. Д. устраиваютъ и подъ дорогами, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отъ избытка сырости образуются пучины, и гдѣ дѣйствіе открытыхъ канавъ оказывается недостаточнымъ для осушенія почвы. При этомъ трубы располагаютъ подъ лотками, проведенными вдоль обочинъ шоссе. Д. съ большимъ успѣхомъ примѣняется къ осушенію откосовъ искусственныхъ выемокъ въ слабыхъ грунтахъ и вообще крутыхъ склоновъ, съ цѣлью предупрежденія образованія сплывовъ и обваловъ земли дѣйствіемъ воды, просачивающейся между пластами почвы. Опредѣливъ положеніе и направленіе водопроводящихъ пластовъ, стараются посредствомъ Д. перехватить воду въ томъ мѣстѣ, откуда она распространяется, и направить ее, съ надлежащимъ уклономъ, къ такому пункту, гдѣ она не можетъ причинить вреда. Типъ подземныхъ канавъ и глубина ихъ заложенія зависятъ отъ характера работъ. Чертежи *а*, *б* и *в* представляютъ примѣры, въ масштабѣ 1:50. Рвы при типахъ *а* и *б* дѣлаютъ такой ширины, чтобы въ нихъ могъ помѣститься рабочій. Ровъ чертежа *в* болѣе узкій, такъ какъ здѣсь труба, укладываемая на дно, опускается сверху, и рабочему не нужно влѣзать въ траншею. На чертежѣ *а* нижній водопроводящій слой сдѣланъ изъ полевыхъ камней кругляковъ, въ промежуткахъ между которыми пробирается вода. Сверхъ этого кладется дернъ, травою внизъ, или слой мха. Остальное пространство сверху заполняется землею. На чертежѣ *б* подземная канава устроена изъ плитнаго или другого постели-



а *б* *в*

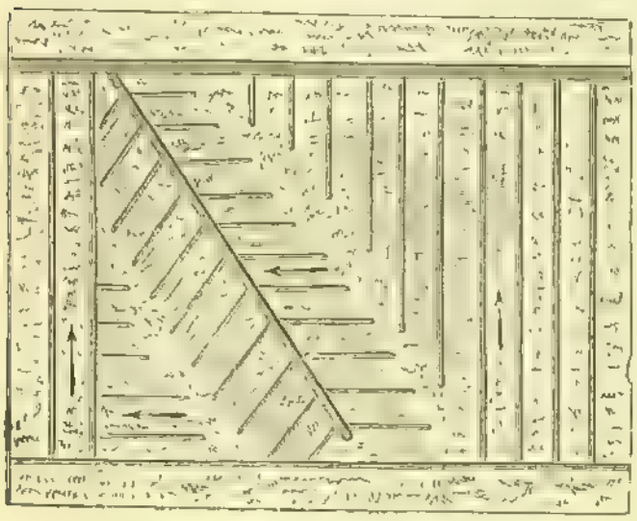
стаго камня, надъ которымъ располагается слой щебня. На чертежѣ *в* для протока воды служатъ дренажныя трубы, уложенныя въ узкомъ рвѣ, одна за другою, и засыпанныя пескомъ. Вода вступаетъ въ трубы черезъ промежутки между концами ихъ. Начало примѣненія Д. къ земледѣлію относятся къ весьма древнему времени. Существуютъ указанія, что у римлянъ, въ царствованіе Тиберія, былъ въ употребленіи способъ осушенія крытыми ровиками, наполненными мелкимъ камнемъ или фашинами, и вѣроятно, что римляне заимствовали этотъ способъ у народовъ болѣе древнихъ. Но до начала XIX в. отведеніе водъ подземными путями примѣнялось лишь въ исключительныхъ случаяхъ и не пользовалось вниманіемъ. Простой фермеръ и овцеводъ Элькингтонъ, жившій въ Англіи въ концѣ XVIII столѣтія, прославился искусствомъ осушать влажныя поля посредствомъ устройства канавъ и скважинъ. Элькингтонъ собственно отводилъ только ключевыя воды посредствомъ вертикальнаго Д., открывая этимъ ключамъ выходъ въ нижніе водопроницаемые слои. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія шотландецъ Смитъ сталъ примѣнять настоящій Д. (thorough-Draining) для отведенія не только ключевой, но и дождевой воды, устраивая системы параллельныхъ канавъ. Инженеръ Паркесъ (Josiah Parkes) усовершенствовалъ практику Д., доказавъ преимущества глубокаго заложенія трубъ, и потому онъ считается творцомъ это искусства въ современномъ его видѣ. Наиболѣе удовлетворительный и дешевый способъ дренированія—это посредствомъ обожженныхъ глиняныхъ дренажныхъ трубъ. Дренажныя трубы дѣлаются длиною около 30 стм. и діаметромъ отъ 4 до 10 стм., изъ хорошо подготовленной глины, на особыхъ машинахъ. Рвы для укладки дренажныхъ трубъ вынимаются особыми лопатами, которыя для работы на глубинѣ должны быть соотвѣтственно

узки. Укладка трубъ производится сверху крюкомъ, которымъ рабочій захватываетъ трубу и кладетъ на дно рва, плотно въ притыкъ конецъ одной трубы къ другой. Проникновеніе воды въ трубы дренажной сѣти происходитъ черезъ щели, остающіяся между концами трубъ въ стыкахъ. Послѣ укладки и провѣрки дренажной сѣти производится засыпка ея, которая должна быть сдѣлана весьма осторожно, чтобы не разстраивать правильности расположенія трубъ. Необходимо заградить доступъ въ дренажную сѣть кротамъ, полевымъ мышамъ и прочимъ мелкимъ животнымъ, для чего устья дренажныхъ трубъ на концахъ закрываются проволочною сѣткою. Дренажная сѣть обыкновенно состоитъ изъ осушительныхъ и собирательныхъ дреновъ. Первые служатъ для извлеченія воды изъ грунта, а вторые—для собиранія этой воды и отведенія ея въ открытыя канавы или въ главные пріемные коллекторы сѣти. Осушительные дрены въ настоящее время почти исключительно укладываются по направленію наибольшаго ската мѣстности. Смотря по устройству мѣстности, плоской или волнистой, располагаютъ простую или сложную дренажную сѣть, что показано на рис. 1 (простая сѣть) и рис. 2 (сложная сѣть).



1. Простая дренажная сѣть.

Составленію проекта Д. должны предшествовать предварительныя изысканія. Для этого составляется точный общій планъ дренируемой мѣстности, и на основаніи произведенной нивеллировки наносятся на планъ горизонтали, т.-е. линіи равной вы-



2. Сложная дренажная сѣть.

соты, получающіяся отъ пересѣченія поверхности земли параллельными горизонтальными плоскостями. Линіи эти даютъ понятіе о рельефѣ мѣстности. Помощью ихъ получаются на планѣ линіи наибольшаго ската, которыя суть кратчайшія линіи, соединяющія сосѣднія горизонтали. Такимъ же образомъ, при посредствѣ горизонталей, легко выражаются на планѣ водораздѣлы и гребни (выступы), а равно и тальвеги (впадины) разныхъ порядковъ. Кромѣ того, необходимо геогностическое изслѣдованіе относительнаго свойства почвы и подпочвы, глубины и порядка залеганія водопроводящихъ пластовъ. Составленіе проекта заключается въ разрѣшеніи вопросовъ относительно: размѣровъ трубъ, разстоянія между рядами ихъ, глубины заложенія, уклона, расположенія сѣти и способа отведенія воды. Общихъ правилъ на этотъ счетъ не существуетъ, но вообще трубы укладываютъ на глубинѣ отъ 1,25 до 3 м. и, во всякомъ случаѣ, ниже глубины промерзанія грунта. Если грунтъ на значительную глубину однороденъ и притомъ плотноглинистый, то предпочтительна меньшая глубина; при грунтахъ болѣе проницаемыхъ, представляющихъ неправильно распредѣленныя прослойки, глубина для средней полосы Россіи не менѣе 1,5 м. Если, наконецъ, имѣются непрерывные водонепроницаемые слои, то въ этихъ слояхъ дрены должны быть заложены возможно ближе къ ихъ подошвѣ. Разстояніе между осушительными дренами дѣлается отъ 10 до 25 разъ больше глубины ихъ заложенія. Для глубокихъ дреновъ отношеніе это берется больше, и наоборотъ. На легкихъ почвахъ разстояніе увеличивается. Діаметръ дренажныхъ трубъ опредѣляется для всѣхъ частей сѣти разсчетомъ, принимая во вниманіе количество воды, которое въ извѣстное время должно быть отводимо дренажною сѣтью, и задаваясь опредѣленною скоростью теченія. Въ зависимости отъ этого опредѣляется и уклонъ. Согласно опыту, для бассейновъ, гдѣ выпадаетъ въ теченіе года слой осадковъ высотою не болѣе 0,9 метра, принимается за основаніе для вычисленія діаметра дренажныхъ трубъ, что въ секунду съ гектара площади должно быть удаляемо 0,65 литра воды. Соотвѣтственные діаметры трубъ, вычисленные согласно этому предположенію, находятся въ таблицахъ, которыми пользуются при составленіи проектовъ Д. Наименьшій уклонъ, допускаемый для осушительныхъ и собирательныхъ трубъ, опредѣляется тѣмъ условіемъ, чтобы скорость теченія воды въ дренахъ, при протокѣ ея полнымъ сѣченіемъ, безъ дополнительнаго напора, была не менѣе 0,16 метра въ секунду и лучше 0,20 метра, а въ мелкомъ песчаномъ грунтѣ не менѣе 0,35 метра. Уклоны менѣе $0{,}2\% = 1 : 500$ избѣгаются; точно также не слѣдуетъ примѣнять осушительныхъ трубъ діаметромъ менѣе 4 сант., если желательно предохранить ихъ отъ засоренія, въ особенности корнями растеній. Для улучшенія луговъ примѣняется система Д. по способу Петерсена, соединенная съ орошеніемъ. При открываніи клапана собранная осушительными трубами вода отводится, какъ и при обыкновенномъ Д., черезъ собирательную трубу, къ выходному устью сѣти. Если же отпустить клапанъ, то вода поднимается по вертикальной трубкѣ, и ею можно пользоваться для поливки луга. Исполненный Д. влечетъ за собою цѣлый рядъ послѣдствій, благопріятныхъ для развитія растительности и облегчающихъ обработку почвы. Главнѣйшія изъ нихъ: почва скорѣе и глубже прогрѣвается, тепло распредѣляется въ ней болѣе равномѣрно, и воздухъ получаетъ доступъ въ толщу земли, способствуя ея оплодотворенію. Дѣятельность почвы усиливается. Обработка ея облегчается и дѣлается возможною въ болѣе ранній періодъ. Увеличеніе производительности почвы, достигаемое Д.,

зависитъ отъ качества почвы, степени ея влажности и продолжительности періода, когда она страдаетъ отъ избытка влаги, наконецъ, отъ мѣстныхъ климатическихъ условій. Лучшее время для осуществленія проекта Д.—начало осени (уборка окончена, поля свободны, грунтовыя воды всего ниже). Россія, обладающая въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ огромными пространствами глинистыхъ, тяжелыхъ, холодныхъ почвъ, страдающихъ избыткомъ влаги, представляетъ обширное поле для примѣненія Д. Это сознано было въ самый первый періодъ распространенія извѣстій объ Д., и раньше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ странахъ континента, Д. пріобрѣлъ сторонниковъ въ Бельгіи и въ Россіи. Въ 1853 г. курляндскій помѣщикъ баронъ Фирксъ ѣздилъ для изученія Д. за границу и въ имѣніи Альтъ-Шварденъ устроилъ фабрику для приготовленія дрен. трубъ. Вслѣдъ затѣмъ Д. введенъ былъ съ успѣхомъ въ разныхъ имѣніяхъ Курляндской и Эстляндской губ. Изученіемъ и введеніемъ Д. въ сѣв. Россіи занимался академикъ Н. И. Желѣзновъ, который въ 1854 г. устроилъ Д. на своей землѣ, въ Новгородской губ. Кромѣ того, Д. примѣнялся успѣшно въ Финляндіи, въ Польшѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Затрата на устройство Д. считается въ Германіи отъ 150 до 300 марокъ на гектаръ. Въ Россіи средній расходъ на десятину дренируемой земли составляетъ 50—60 руб. и болѣе.

А. Таненбаумъ.

Дренажъ, дренажированіе, дренажныя трубки (*въ хирургіи*). — Для выведенія изъ ранъ накопляющагося гноя и вообще раневого отдѣляемаго употребляются предложенныя французскимъ хирургомъ Шассеньякомъ трубки изъ краснаго вулканизированнаго каучука съ боковыми отверстіями (окошками). Ранѣе употреблялись стеклянныя, алюминіевыя, оловянныя и др. Въ настоящее время употребленіе Д. ограничивается обыкновенно полостными ранами, какъ искусственно произведенными, такъ и изъ естественныхъ полостей тѣла. Такъ, напр., при эмпіемѣ, когда въ грудной полости накопляется большое количество гноя, сдавливающаго легкое, вводится въ нее Д., который соединяется съ присасывающимъ аппаратомъ. Кромѣ того, Д. начали пользоваться при общемъ отекѣ, когда различными лѣкарственными веществами не удается его уменьшить, вводя ихъ въ подкожную клѣтчатку. Дезинфекція ихъ достигается омываніемъ въ водѣ (потряхиваніемъ), погруженіемъ въ ½% растворъ сулемы въ продолженіе 3 недѣль. Дабы трубка не могла соскользнуть, въ полость ее прикрѣпляютъ какимъ-либо способомъ къ поверхности раны. Кромѣ каучуковыхъ дренажныхъ трубокъ, пользуются еще декальцинированными костяными, выточенными изъ костей молодыхъ лошадей и воловъ, затѣмъ погруженными на 10 часовъ въ соляную кислоту, въ которой онѣ теряютъ свою известь. Такія трубки совершенно всасываются въ ранѣ въ теченіе 1½—2—3 недѣль. Въ современной хирургіи Д. изъ трубокъ замѣняются большею частью марлевыми полосками (турундами), которыя вводятся однимъ концомъ во всѣ карманы и полости ранъ или абсцессовъ, а другой оставляется снаружи; такія турунды сосутъ выдѣлимое ранъ вслѣдствіе волосности даже лучше, чѣмъ резиновыя трубки.

Дрентельнъ—дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Карстенъ Д., былъ ревельскимъ бургомистромъ (1592—1601). Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II ч. род. кн. Рязанской губ.

Дрентельнъ, Александръ Романовичъ—генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи (1820—88). Воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ; командовалъ л.-гв. измайловскимъ полкомъ, потомъ 1-ою гвардейскою пѣхотною дивизіею. Въ 1872 г. назначенъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа, въ августѣ 1877 г.—начальникомъ военныхъ сообщеній нашей арміи, дѣйствовавшей въ Европейской Турціи, а въ октябрѣ того же года—и начальникомъ войскъ, въ тылу арміи находившихся. Въ сентябрѣ 1878 г. Д. назначенъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія С. Его Вел. канцеляріи и занималъ эту должность до учрежденія, въ февралѣ 1880 г., верховной распорядительной комиссіи. Въ 1879 г. на его жизнь покушался Мирскій. Назначенный членомъ гос. совѣта, онъ былъ въ 1880 г. временнымъ одесскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками одесскаго военнаго округа, а въ 1881 г. переведенъ на тотъ же постъ въ Кіевъ, гдѣ и умеръ.

Дрепаній (Drepanius), Латинъ-Пакатъ—латинскій риторъ IV в. Авзоній, который, повидимому, былъ къ нему очень привязанъ, называетъ его поэтомъ. До насъ не дошли его стихотворенія: мы имѣемъ только торжественную его рѣчь (см. сборникъ «Panegyrici latini», 1912). Она произнесена въ Римѣ въ 389 г. предъ императоромъ Ѳеодосіемъ, по случаю побѣды его надъ узурпаторомъ Максимомъ. Такъ какъ Д. былъ близкимъ свидѣтелемъ дѣяній Максима, то рѣчь его имѣетъ значеніе довольно важнаго историческаго источника. Панегирикъ исполненъ гиперболъ и напыщенности, но въ общемъ не лишенъ изящества и такъ понравился Ѳеодосію, что онъ приблизилъ къ себѣ автора и сдѣлалъ его въ 390 г. проконсуломъ Африки. Въ 393 г. Д. занималъ должность comes rerum privatarum («вѣдавшій частное имущество государя»).

Дрепанопъ—названіе многихъ городовъ въ древности, изъ которыхъ наиболѣе значительные: 1) городъ и мысъ на западномъ берегу Сициліи, близъ которыхъ карѳагеняне побѣдили въ 249 г. до Р. Хр. римскій флотъ; городъ называется въ настоящее время Трапани, мысъ—Capo-Grosso.—2) Городъ при морскомъ заливѣ въ Виѳиніи, мѣсто рожденія матери Константина Великаго; позже назывался Геленополисъ, теперь Герсенъ.

Дрессель (Dressel), Георгій—лютеранскій пасторъ близъ Риги, изслѣдователь латышскаго яз., ум. въ 1698 г. Издалъ латышскій катехизисъ («Sweta Bernu maciba», 1682), «Gantz kurtze Anleitung zur lettischen Sprache» (1685), «Vocabularium» нѣмецко-латинскій и польско-латышскій (1688).

Дрессировка или выѣздка лошадей, берейторское искусство—бываетъ различна сообразно съ назначеніемъ лошади: подъ верхъ, въ упряжку, для бѣговъ или скачки. Курсъ выѣздки этой лошади обыкновенно дѣлятъ на три періода. Первый—работа верховой лошади подъ развязкою: надѣвъ на нее рабочую уздечку и (на спину) толстый потникъ, подтянутый обыкновеннымъ трокомъ, въ кольца котораго укрѣпляются поводья уздечки, къ подбородннку послѣдней пристегивается корда и затѣмъ лошадь выводится въ манежъ. Тамъ, сперва «держа подъ уздцы», проводятъ ее нѣсколько разъ по вольту круга и затѣмъ, постепенно освобождая, пускаютъ рысью, при чемъ. бичъ берейтора поднимается горизонтально, и, по мѣрѣ надобности, имъ слегка помахиваютъ, подщелкивая языкомъ. Когда лошадь пошла «по вольту» правильною рысью—«однимъ слѣдомъ» (т.-е. заднія ноги сту-

паютъ на слѣдъ, сдѣланный соотвѣтствующими передними) и «не треножитъ» (обѣ ноги захватываютъ, при бѣгѣ одинаковое пространство), то легкимъ колебаніемъ корды или голосомъ переводятъ ее, для отдыха, на шагъ. Поощрительная мѣра для животныхъ—дача имъ хлѣба и сахара. Затѣмъ начинается пріученіе лошади къ сѣдлу вмѣсто потника, что производится съ должною осторожностью, чтобы не напугать лошади. Осѣданную лошадь прогоняютъ на кордѣ по кругу манежа, какъ и неосѣданную. Когда лошадь хорошо освоилась съ сѣдломъ, то накладывается на нее «развязной трокъ»—облегчаютъ послѣдовательное нажиманіе у ней удилъ, до полной свободы, и затѣмъ снова подтягиваютъ поводья, наблюдая только, чтобы лошадь постоянно находила опору въ удилахъ; упражненія въ аллюрахъ-рыси и шагѣ—продолжаются попрежнему. Послѣ пріученія лошади къ поводу, продолжающемуся нѣсколько дней, подготовляютъ ее къ пониманію дѣйствія шенкеля всадника, что достигается при помощи троганія заднихъ боковъ хлыстомъ. Второй періодъ—работа лошади на уздечкѣ подъ всадникомъ; вначалѣ дѣйствуютъ только корда и бичъ, всадникъ же сидитъ въ сѣдлѣ, не безпокоя лошади шенкелями и замѣняя собою развязку; поводъ настолько натянутъ, чтобы голова лошади имѣла опору на удилахъ. Употребленіе шенкеля, чтобы послать лошадь впередъ, дѣлается постепенно усиливаніемъ нажатія отъ колѣна, а затѣмъ уже икрою, ударъ же допускается имъ только для нечувствительныхъ лошадей, одновременно съ употребленіемъ хлыста. Точно также и «гнутье лошади»—приданіе ея туловищу требуемой формы, какъ гимнастика шеи и боковъ, необходимы не только во время обученія, но и въ теченіе всей ея службы. По мѣрѣ успѣха, переходятъ къ работѣ уздечки безъ корды, сперва только къ ѣздѣ по прямому направленію шагомъ и собранной рысью; потомъ пріучаютъ къ разнообразію движеній: полувольтъ, вольтъ, «брать углы» манежа (полуодержки), а также къ выстрѣламъ, барабанному бою, преодолѣнію препятствій—барьеры хворостяные, досчатые и соломенные, стойка на мѣстѣ и ѣзда по волѣ. Третій періодъ—на мундштукѣ, производящемъ на лошадь дѣйствіе, существенно отличное отъ уздечныхъ удилъ.

Дрессировка дикихъ звѣрей—см. Укрощеніе звѣрей.

Дрессировка подружейныхъ охотничьихъ собакъ заключается въ постепенномъ развитіи ихъ прирожденныхъ способностей и раздѣляется на комнатную Д., полевую Д. и натаску. Къ комнатной Д. приступаютъ съ самаго юнаго возраста собаки, какъ только она начнетъ самостоятельно ѣсть, приходить на свистъ и знать свою кличку; въ это время ее пріучаютъ садиться и ложиться (кушъ!), идти впередъ и возвращаться, отыскивать спрятанный кормъ (шершъ!), останавливаться передъ нимъ (тубо!) и приниматься ѣсть только по приказанію (пиль!). При англійской системѣ Д. щенятъ заставляютъ ложиться по крику «down» или при поднятіи правой руки вверхъ; иногда учатъ носить брошенные предметы. Полевая Д. начинается обыкновенно не раньше, какъ по достиженіи сукою 8 мѣсяцевъ, а кобелемъ одного года, и заключается въ повтореніи на открытомъ мѣстѣ, гдѣ, однако, нельзя встрѣтить никакой дичи, всего пройденнаго въ комнатѣ, а также въ пріученіи ходить сзади охотника, не гонять жаворонковъ и другихъ пташекъ, къ правильному поиску и, наконецъ, къ выстрѣлу. Полевую Д. оканчиваютъ къ половинѣ мая, послѣ чего приступаютъ къ наткѣ, сперва на болотѣ и вообще на открытыхъ мѣстахъ, а затѣмъ и въ лѣсу. Въ прежнее время Д. сопровождалась всяческими истязаніями собакъ; теперь стараются достигнуть пониманія и послушанія преимущественно лаской, терпѣніемъ, настойчивостью, при чемъ, однако, употребляются парфорсные ошейники (изъ кожанаго ремня съ торчащими во внутреннюю сторону тупыми гвоздями), которые, при дерганіи веревки ошейника, причиняютъ собакѣ боль. Хорошо дрессированная собака должна отличаться послушаніемъ, знаніемъ поноски, крѣпкою стойкою и быстрымъ поискомъ «челнокомъ», т.-е. подвигаться передъ идущимъ охотникомъ направо и налѣво, описывая своимъ путемъ восьмерку. Высшая степень Д. выражается въ анонсѣ или докладѣ, заключающемся въ томъ, что собака, удалившись отъ охотника и самостоятельно разыскавъ дичь, возвращается къ нему, «докладываетъ» своеобразными тѣлодвиженіями, ведетъ его къ дичи и, наконецъ, дѣлаетъ стойку. — См. Н. Основскій, «Замѣчанія моск. охотника на ружейную охоту съ лягавою собакою» (М., 1857); Л. Вакселъ, «Руководство для начинающихъ охотниковъ съ ружьемъ и лягавою собакою» (1876); В. Лаврентьевъ, «Справочно-памятная книжка-календарь для охотниковъ на 1884—1885 г.»; Е. Дювалъ, «Д. подружейныхъ собакъ» (1891); Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (1892); Фр. Освальдъ, «Лягавая собака» (1893).

Дрехслеръ (Drechsler), Густавъ—нѣмецкій агрономъ (1833—90), создавшій статику земледѣлія. Былъ профессоромъ геттингенскаго унив., гдѣ устроилъ сел.-хоз. институтъ и былъ первымъ его директоромъ. Главный его трудъ: «Die Statik des Landbaues, Geschichte, Kritik und Reform der Lehre von der Herstellung die Gleichgewichts zwischen Erschöpfung und Ersatz» (1869; русск. перев. «Истощеніе и удобреніе почвъ. Земледѣльческая статика», въ «Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ» 1874 г., №№ 3—8).

Држевица—м-ко Опочинскаго у., Радомской губ., на р. Држевичкѣ; жит. 3058 (1908). Желѣзодѣлательные и кожевенные заводы, суконныя и шляпныя фабрики. Развалины замка XIV ст.

Држичъ (Držić), Георгій—писатель, дубровчанинъ (1461—1501), одинъ изъ первыхъ представителей хорватской поэзіи въ Далмаціи, авторъ любовныхъ стихотвореній, писанныхъ до вступленія его въ духовное званіе (не позже 1494 г.). Произведенія Д. сохранились въ рукописяхъ, изъ которыхъ главная задрская, датируемая 1507 г., но на самомъ дѣлѣ вѣроятно только впослѣдствіи списанная, въ увеличенномъ объемѣ, съ кодекса 1507 г. Въ ней стихотворенія Д. помѣщены на ряду съ произведеніями другихъ поэтовъ, главнымъ образомъ, Сиг. Менчетича, при чемъ авторство можетъ быть установлено далеко не всегда, хотя на разрѣшеніе этого вопроса хорватскіе ученые потратили много труда. Близость лирики Д. къ произведеніямъ Менчетича (1457—1527) подала поводъ къ объединенію ихъ въ изслѣдованіяхъ по хорватской литературной исторіи подъ именемъ «дубровницкихъ діоскуровъ». Направленіе любовной лирики и у Д., и у Менчетича—чисто-трубадурское, находившееся въ зависимости, впрочемъ, не отъ поэзіи Прованса, а отъ ея итальянскихъ подражателей. Отсутствіе крупнаго таланта сдѣлало ихъ поэзію весьма однообразной, а употреблявшійся ими двѣнадцатисложный стихъ съ риѳмами въ серединѣ и въ концѣ или, при иномъ написаніи, шестисложный стихъ съ риѳмами а б а б—придалъ ей еще болѣе монотонности. Тѣмъ не менѣе, въ Дубровникѣ Д. и

Менчетичъ пользовались большою извѣстностью, и узаконенныя ими формы трубадурской лирики оказали немалое вліяніе на ихъ современниковъ и эпигоновъ. Въ послѣднее время въ Далмаціи записано нѣсколько народныхъ пѣсенъ, по своимъ выраженіямъ и размѣру напоминающихъ стихотворенія «діоскуровъ»; по этому поводу было высказано мнѣніе о зависимости произведеній Д. и Менчетича отъ народной поэзіи, хотя гораздо болѣе обоснованнымъ является другое предположеніе, видящее въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ остатки искусственной лирики, проникшей въ народъ и въ его устахъ измѣнившейся до современнаго намъ вида. Сочиненія Д. изданы академикомъ Ягичемъ въ «Stari pisci hrvatski» (т. II, Загребъ, 1870, вмѣстѣ съ произведеніями Менчетича). Изслѣдованія о нихъ перечислены въ книгѣ проф. П. Поповића, «Преглед српске књижевности» (Бѣлградъ, 1909, 2-е изд. 1913; русскій переводъ, СПБ., 1912). См. Н. Петровскій, «О сочиненіяхъ П. Гекторовича» (Казань, 1901); N. Petrovskij, «O genejalogiji Držića» («Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti», т. CXLVIII). *Н. П.*

Держичъ (Držić), Маринъ, по прозвищу Выдра (Vidra)—видный дубровницкій писатель (ок. 1510—67), племянникъ поэта Георгія Д., какъ и онъ—священникъ. Наиболѣе интересныя произведенія Д. въ свое время остались въ рукописи. Собраніе его сочиненій въ VII т. «Stari pisci hrvatski» (Загребъ, 1875) заключаетъ въ себѣ нѣсколько мелкихъ стихотвореній и двѣнадцать драматическихъ пьесъ. Стихотворенія Д.—за исключеніемъ одного посланія—обычная трубадурская лирика. Пьесы Д. могутъ быть раздѣлены на пасторали, бытовыя комедіи и духовныя драмы. Изъ пасторалей Д. наиболѣе извѣстна «Tirena», рисующая любовь пастуховъ къ нимфѣ (по-хорватски vila) Тиренѣ. Среднее между пасторалями и бытовыми комедіями положеніе занимаютъ: безыменная пьеса, написанная, по большей части, прозой (окончаніе не сохранилось), и «Novela od Stanca», въ стихахъ. Пасторали Д. хотя и заключаютъ въ себѣ нѣкоторое подражаніе итальянскимъ образцамъ, то все же появились ранѣе чистыхъ итальянскихъ пасторалей. Изъ комедій Д. ни одна не дошла до насъ въ цѣломъ видѣ; лучше другихъ сохранились «Skup» и «Dundo Maroje»; послѣдняя по живой, яркой характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ и остроумному діалогу не уступаетъ лучшимъ изъ современныхъ ей итальянскимъ комедіямъ. Въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Д. чувствуется вліяніе Плавта. Изъ духовныхъ драмъ Д. одна имѣетъ своимъ сюжетомъ Рождество Христово, другая—жертвоприношеніе Авраама. Авторство нѣкоторыхъ пьесъ спорно между Д. и Ветранничемъ. См. П. Поповић, «Преглед српске књижевности» (русскій переводъ, СПБ., 1912). Дѣятельность Д. совершенно не изучена; особенно чувствительно отсутствіе монографіи, которая опредѣлила бы, насколько вѣрно Д. въ своихъ комедіяхъ рисовалъ бытъ и нравы своихъ соотечественниковъ. *Н. П.*

Дрибинъ—м-ко Могилевской губ., Чаусскаго у. Жит. 1828. Православная церковь, 2 еврейскія молитвенныя школы; лѣчебница, приходское училище. Изготовленіе печныхъ изразцовъ и деревянной посуды. Многіе занимаются шерстобитствомъ («дрибинскіе шаповалы»).

Дрибургъ (Driburg)—курортъ въ прусской пров. Вестфаліи, на р. Аа, среди отроговъ Тевтобургскаго лѣса. Климатъ горный (200 метр. н. ур. м.). Щелочно-солянокислые и желѣзистые и сѣрнистые источники для питья и ваннъ. Грязелѣченіе. Минеральныя воды показаны при хлорозѣ, хроническихъ катаррахъ слизистыхъ оболочекъ, катаррахъ мочевого пузыря. Жит. 2800.

Дригальскій (Drygalski), Альбертъ—нѣмецкій военный писатель, род. въ 1836 г., авторъ очерковъ о русской арміи: «Bilder aus dem russischen Soldatenleben in Asien» (1876 и 1878); «Schattenbilder aus Russland» (1876); «Die neurussische Taktik» (1880); «Die russische Armee in Krieg und Frieden» (1882); «Die Organisation der russischen Armee» (Лпц., 1902).

Дригальскій (Drygalski), Эрихъ, фонъ—географъ, проф. въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Род. въ 1865 г. Въ 1888—91 гг. руководилъ двумя экспедиціями на западный берегъ Гренландіи, въ 1901—1903 гг.—нѣмецкой южно-полярной экспедиціей. Главнѣйшіе труды Д.: «Grönland-Expedition der Gesellschaft für Erdkunde in Berlin 1891—93» (Б., 1898), «Die Südpolarforschung und die Probleme des Eises» (Б., 1895); «Allgemeiner Bericht über den Verlauf der Deutschen Südpolarexpedition» (Б., 1903); «Zum Kontinent des eisigen Südens» (Б., 1904); «Deutsche Südpolarexpedition» (15 тт. и атл., 1905 и сл.).

Дриго (Drigo), Рикардо—итальянскій композиторъ, дирижеръ балетнаго оркестра Маріинскаго театра въ Петербургѣ. Род. въ 1846 г. Писалъ духовную музыку, сочиненія для фортепіано, романсы, оперы, балеты. Въ 80-хъ годахъ дана въ Петербургѣ на сценѣ Маріинскаго театра комическая опера Д. «La moglie rapita» («Похищенная жена»); изъ также его балеты: «Талисманъ», «Очарованный лѣсъ», «Волшебная флейта» и др.

Дризенъ—русскій баронскій родъ, происходящій изъ Пруссіи. Генрихъ Бурхардъ фонъ деръ Остъ получили въ 1370 г., отъ маркграфа бранденбургскаго, городъ и замокъ Д. въ наслѣдственное владѣніе. Потомки ихъ приняли фамилію Д. Карлъ Д. (ум. въ 1827 г.), перешелъ въ русскую службу и былъ губернаторомъ Курляндіи. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства и въ род. кн. Калужской губ.

Дризенъ (собственно Остенъ-Д.), баронъ Николай Васильевичъ—театральный дѣятель. Род. въ 1868 г. Состоитъ цензоромъ драматическихъ сочиненій при главномъ управленіи по дѣламъ печати, и редакторомъ «Ежегодника Императорскихъ театровъ». Въ 1907 г. былъ однимъ изъ основателей «Стариннаго театра», поставившаго себѣ цѣлью реставрировать театральное прошлое. Напечаталъ въ журналахъ рядъ статей по исторіи театра. Отдѣльно изданы его книги: «Стопятидесятилѣтіе Имп. СПБ. театра» (1906) и «Матеріалы по исторіи русскаго театра» (два изданія).

Дрилль (Cynocephalus leucophaeus Wagn.)—обезьяна изъ сем. павіановъ (Cynocephalidae), подотряда узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini). Водится въ Гвинеѣ; по наружному виду и образу жизни сходенъ съ мандриломъ.

Дрилль—сверлильный аппаратъ для узкихъ отверстій, приводимый въ дѣйствіе вслѣдствіе перемѣнно поступательнаго движенія руки рабочаго, при дѣйствіи ея на передвижную (среднюю) рукоятку аппарата (см. рис.); самое сверло закрѣпляется, при посредствѣ особаго зажима, на одномъ концѣ винтового стержня аппарата, а на другомъ концѣ его надѣвается свободно ручка, при посредствѣ которой аппаратъ удерживается въ томъ или другомъ положеніи, и при посредствѣ которой сверло надавливается на обрабатываемый предметъ; иногда на стержень аппарата надѣваются еще, какъ показано, шары, которые до нѣкоторой степени играютъ

роль махового колеса для даннаго аппарата. При передвиженіи взадъ и впередъ средней рукоятки винтовой стержень получаетъ вращеніе и соединенным съ нимъ сверломъ производится соотвѣтственная работа. *Н. Верещагинъ.*

Дрель.

Дриль, Дмитрій Андреевичъ—извѣстный криминалистъ (1846—1913). Происходилъ изъ старой малороссійской фамиліи. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ слушалъ лекціи на юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ и готовился къ занятію каѳедры уголовнаго права. Отрицательное отношеніе къ нему министерства графа Д. А. Толстого, заставившее его временно заняться земской статистикой, смѣнилось въ министерство Сабурова заграничной командировкой, результатомъ которой явилась магистерская диссертація: «Малолѣтніе преступники». Новизна и широкая самостоятельность взглядовъ Д. на условія и причины дѣтской и отроческой преступности вызвали скептическое отношеніе къ этой диссертаціи юридическаго факультета московскаго унив., отклонившаго разсмотрѣніе ея подъ предлогомъ ея медицинскаго содержанія. За ту же книгу, послѣ блестящаго диспута, Д. получилъ въ 1881 г. степень магистра отъ харьковскаго университета. Д. не пришлось, однако, занять каѳедры въ казенныхъ университетахъ, и лишь въ концѣ своей жизни онъ получилъ возможность сдѣлаться преподавателемъ уголовнаго права въ петербургскомъ политехникумѣ, на частныхъ высшихъ коммерческихъ курсахъ и на юридическомъ факультетѣ психо-неврологическаго института, деканомъ котораго Д. былъ избранъ незадолго до смерти. Привлеченный первоначальной постановкой учрежденія податныхъ инспекторовъ, дававшей возможность не оставлять кабинетныхъ научныхъ трудовъ, Д. въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ занялъ такую должность въ Москвѣ; а въ 1892 г. перешелъ въ Петербургъ въ качествѣ старшаго податного инспектора для ревизіонныхъ поѣздокъ и участія въ различныхъ комиссіяхъ по обсужденію вопросовъ о промысловомъ обложеніи. Безуспѣшность его работъ по этой части, въ смыслѣ введенія въ жизнь началъ подоходнаго налога, склонила его къ переходу въ министерство юстиціи на должность чиновника особыхъ порученій V класса, состоя въ которой, онъ былъ неоднократно командированъ на различные международные конгрессы по вопросамъ уголовной политики и общественнаго призрѣнія, а также совершилъ поѣздку въ Новую Каледонію, на Сахалинъ и въ Сибирь съ цѣлью ознакомленія на мѣстахъ съ организаціей ссылки и каторжныхъ тюремъ. За это время имъ напечатанъ полный интереса отчетъ по вопросамъ о трудовой помощи и защитѣ дѣтства, разсмотрѣннымъ на парижскомъ конгрессѣ 1900 г., и статьи: «Попытки оздоровленія общества и спасенія погибающихъ», «Мѣры къ оздоровленію общества», «Бродяжество и нищенство и мѣры борьбы съ ними», и представленъ чуждый оффиціальнаго лицемѣрія отчетъ, вошедшій затѣмъ въ его книгу: «Ссылка во Франціи и Россіи» (1899). Въ этомъ отчетѣ онъ указалъ на тѣ внутреннія язвы, которыя таятся подъ внѣшнимъ благоустройствомъ французской ссылки въ Новую Каледонію и Гвіану и находящихся тамъ каторжныхъ учрежденій, и далъ тяжелую картину того, что представляютъ въ хозяйственномъ, колонизаціонномъ, исправительномъ и нравственномъ отношеніяхъ Сахалинъ, какъ мѣсто ссылки, и сибирскія каторжныя тюрьмы. Онъ не умолчалъ, подобно нѣкоторымъ изъ своихъ оффиціальныхъ предшественниковъ, о раздачѣ ссылаемыхъ на Сахалинъ женщинъ въ сожительницы поселенцамъ «для совмѣстнаго домообзаводства», при чемъ многіе изъ поселенцевъ вынуждаютъ такихъ сожительницъ и прижитыхъ отъ нихъ дочерей заниматься проституціей. «Не видавшему близко и не знающему сахалинской жизни трудно и представить себѣ, что видитъ, слышитъ и съ чѣмъ отъ колыбели свыкается здѣсь ребенокъ,—говоритъ Д.,—и изъ какихъ зараженныхъ матеріаловъ постепенно слагается его жизнь; если придумывать духовную отраву, то худшей и болѣе сильной придумать нельзя!» Дальнѣйшая дѣятельность Д. направилась прежде всего на учрежденія для малолѣтнихъ преступниковъ, которыя въ видѣ исправительныхъ колоній и пріютовъ, съ одной стороны, были предоставлены частной и общественной иниціативѣ, безъ поддержки и участія правительства, а съ другой—вдвинуты въ законы о содержащихся подъ стражей въ качествѣ благотворительныхъ заведеній, безъ органической связи съ послѣдними. Усердный и дѣятельный участникъ съѣздовъ представителей этихъ учрежденій, горячо настаивавшій на вредѣ, приносимомъ подросткамъ появленіемъ ихъ въ торжественной обстановкѣ публичнаго суда, онъ указывалъ на необходимость придать суду надъ ними характеръ опекунскаго учрежденія и замѣнить уголовное возмездіе педагогическимъ воздѣйствіемъ. Подъ его вліяніемъ состоялись ходатайства съѣздовъ, слѣдствіемъ которыхъ явились законы 1892 и 1893 гг., установившіе исключительно воспитательное значеніе исправительнаго заключенія малолѣтнихъ. Его работамъ въ значительной мѣрѣ были обязаны своимъ появленіемъ законы 1897 г. о судимости и наказуемости несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ и законъ 1909 г. о воспитательныхъ и исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ. Послѣдніе годы жизни своей Д. посвятилъ изученію практическаго положенія дѣла перевоспитанія порочныхъ дѣтей, указывая обществу на забвеніе имъ въ этомъ отношеніи его обязанности; онъ возилъ своихъ слушателей въ петербургскую земледѣльческую колонію и во главѣ группы студентовъ совершилъ въ 1910 г. цѣлое путешествіе для обзора подобныхъ заведеній, а также фабрикъ и тюремъ, въ Москву, Владиміръ, Нижній-Новгородъ и другіе города. Онъ дѣятельно участвовалъ въ учрежденіи общества народныхъ университетовъ и общества «народный политехникумъ» въ Петербургѣ, товарищества борьбы съ жилищной нуждой недостаточнаго населенія гор. Петербурга, въ работахъ комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ при обществѣ охраненія народнаго здравія, въ предсѣдательствѣ на первомъ съѣздѣ по борьбѣ съ алко-

голизмомъ, связанномъ для него съ тягостными испытаніями вслѣдствіе обострившихся на съѣздѣ политическихъ страстей; въ составленіи отъ имени упомянутыхъ учрежденій подробныхъ ходатайствъ объ упорядоченіи экономическихъ условій народной жизни, въ работахъ по выясненію пользы и значенія кооперацін, въ содѣйствіи развитію началъ трудовой помощи, въ рядѣ работъ по обществамъ патроната, въ занятіяхъ юридическаго общества. Во всемъ, что говорилъ, проповѣдывалъ и осуществлялъ Д., всегда господствовала самостоятельная мысль, твердая и ясная, какъ въ положительномъ утвержденіи, такъ и въ критикѣ, всегда направленная къ новымъ горизонтамъ, явившаяся слѣдствіемъ серьезной душевной работы человѣка, вполнѣ чуждаго тщеславнаго самомнѣнія и въ то же время свободнаго отъ слѣпого поклоненія авторитетамъ. Эта мысль не могла успокоиться на томъ, что принято называть классической школой уголовнаго права. Коренному вопросу ея послѣдователей: «на какомъ основаніи наказывать нарушителя закона?» онъ противопоставлялъ вопросъ о томъ, кто именно этотъ наказываемый, и вмѣсто схематическаго отвлеченнаго преступника стремился вывести на свѣтъ Божій живого человѣка. Онъ признавалъ, что преступность обусловливается нерѣдко ненормальностями въ самомъ организмѣ преступника, толкаемаго на нарушеніе закона своимъ неуравновѣшеннымъ, вырождающимся, неразвитымъ и болѣзненнымъ организмомъ, оскудѣніе котораго объясняется въ значительной мѣрѣ современными общественными условіями. Несмотря на такой широкій взглядъ на причины преступности, Д. не поддался теоріямъ итальянскихъ представителей уголовно-антропологической школы и однимъ изъ первыхъ выступалъ противъ болѣе смѣлыхъ, чѣмъ научныхъ изслѣдованій по «пенологіи» и «криминологіи». Никогда не теряя вѣры въ человѣка и въ возможность его исправленія пробужденіемъ въ немъ вліянія высшихъ разсудочныхъ побужденій, Д. находилъ, что цѣлесообразныя мѣры борьбы съ преступностью должны быть мѣрами общественнаго оздоровленія, мѣрами «общественной гигіены», имѣющей дѣло съ вопросами воспитанія, съ особенностями окружающей среды и съ условіями общественнаго устройства въ его отрицательныхъ сторонахъ. На ряду съ этимъ онъ придавалъ особое значеніе воспитанію, тщательно изучая и отмѣчая его извращеніе, столь тяжко отзывающееся на послѣдующей жизни въ сущности бездомныхъ дѣтей улицы. Онъ самъ провелъ печальные годы дѣтства. Вслѣдствіе разоренія отца ему пришлось проживать въ томъ возрастѣ, когда слагаются впечатлѣнія, глубоко залегающія въ послѣдующую жизнь, среди чужихъ людей. Отсюда онъ вынесъ теплую любовь къ дѣтскому возрасту и заботу объ огражденіи его отъ вредныхъ вліяній. Въ статьѣ его: «Вопросы правильной постановки воспитанія» разсѣяны глубокія мысли и тонкія наблюденія надъ источниками и условіями сформированія характера. Свое отношеніе къ людямъ онъ выразилъ въ статьѣ «Царство Божіе внутри насъ», въ которой онъ говоритъ: «У натуръ, охватываемыхъ истинно-религіознымъ чувствомъ, на ряду съ служеніемъ Высшему Существу, которое проникаетъ всю вселенную, идетъ и беззавѣтное служеніе любимымъ дѣтямъ этого Существа—людямъ, особенно страждущимъ, трудящимся и обремененнымъ... Они всегда дѣйствуютъ ради пользы другихъ, а на свою долю оставляютъ высокое и чистое сознаніе совершеннаго добра, которое возвышаетъ душу. Они счастливы своимъ чистымъ внутреннимъ міромъ и несутъ съ собою ясность и радость въ окружающій ихъ міръ. Вотъ всѣ подобныя личности и есть участники того Царствія Божія, того высшаго, совершеннѣйшаго счастія, которое внутри насъ и которое не можетъ быть восполнено обладаніемъ всѣми богатствами міра». Такой «дѣятельною» любовью была проникнута вся жизнь Д. Занятый по горло, постоянно одержимый святымъ безпокойствомъ о внесеніи въ окружающую жизнь свѣта разума и знанія, никогда и никому не отказывавшій въ совѣтѣ, заступничествѣ или ходатайствѣ, иногда встрѣчавшемся въ оффиціальныхъ сферахъ съ холодной подозрительностью, онъ—усталый, слабѣющій физически и не знающій отдыха, осуществлялъ завѣтъ Сенеки: vivere est militare и умеръ внезапно, среди разгара своей дѣятельности, какъ воинъ съ оружіемъ въ рукахъ. *А. Ѳ. К.*

Дрина—р. Балканскаго п-ва, пр. прт. р. Савы (бассейнъ Дуная). Образуется изъ сліянія Тары и Пивы. Обогнувъ южн. уголъ Босніи, Д. течетъ прямо на С, все время образуя границу между Босніей и Сербіей, и впадаетъ въ Саву у гор. Рача. Дл. 350 км. (считая съ Тарой — около 500 км.). Въ нижнемъ теченіи Д. судоходна. Д. воспѣвается въ сербской народной поэзіи какъ прекрасная, но вѣчно печальная, напоенная слезами сербскаго народа, рѣка.

Дриновъ, Маринъ Степановичъ—извѣстный славистъ. Род. въ 1838 г. въ городкѣ Шанагюрищѣ (въ сѣв. Ѳракіи). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго унив. Въ концѣ 60-хъ гг. Д. началъ печатать статьи въ болгарскихъ изданіяхъ «Народности», «Македоніи» и «Правѣ». Въ 1869 г. Д. издалъ соч.: «Исторія болгарской церкви» и «О происхожденіи болгарскаго народа», встрѣченныя болгарами сочувственно, особенно первое, дававшее опору для борьбы съ греками-фанаріотами. Русскій переводъ этого сочиненія напечатанъ въ «Правосл. Обозр.» 1870 г. Въ томъ же году Д. съ Стояновымъ, Жинзифовымъ и Бончовымъ основали научно-литературное общество: «Болгарско книжевно дружество». Въ изданіи этого общества: «Періодич. Списаніе» Д. помѣстилъ много статей. Въ 1871 г. Д. напеч. въ рус. журн. «Бесѣда» (кн. IV) статью «Болгаре и константинопольская патріархія». Въ его магистерской диссертаціи: «Заселеніе Балканскаго п-ва славянами» (М., 1873) приведены доказательства, что заселеніе Балканскаго п-ва славянами шло постепенно отъ III до VII ст. Съ 1873 г. Д. занималъ каѳедру славяновѣдѣнія въ харьковскомъ унив. Въ докторской диссертаціи Д.: «Южн. славяне и Византія въ X в.» (1876) разработаны свѣдѣнія, частью дотолѣ совсѣмъ неизвѣстныя, о первоначальной сербской и хорватской исторіи. Д. напечаталъ также много статей и замѣтокъ въ «Casopis ces. Musea», «Архивѣ» Ягича, «Славянскомъ сборн.» (1877, II), «Ж. М. Н. Пр.», «Извѣстіяхъ славянск. благотв. общ.», изданіяхъ акд. наукъ и др. Въ 1877 — 78 гг. Д. входилъ въ составъ временнаго русскаго управленія болгарскаго княжества, въ качествѣ мин. нар. просв. и духовныхъ дѣлъ, и успѣлъ учредить нѣсколько среднеучебныхъ заведеній. Главнымъ образомъ благодаря его стараніямъ столицей княжества избрана была Софія, вмѣсто Трнова, которому австр. дипломатія отдавала предпочтеніе. Въ 1881 г., при временномъ уничтоженіи конституціи, Д. получилъ приглашеніе занять постъ президента госуд. совѣта, но не принялъ на себя этого званія. Скончался 28 февраля 1906 г. Его тридцатилѣтній юбилей въ 1903 г. и кончина въ 1906 г. вызвали много статей, изданныхъ въ XV т. «Сборника харьк. истор.-фил. общ.» 1908 г.; тутъ же

портреты Д. и библіографія его научныхъ трудовъ. Въ 1909 г. «Болгарское книжевно дружество» въ Софіи приступило къ изданію полнаго собранія сочиненій Д. Въ 1 т. вошли изслѣдованія по исторіи Болгаріи.—Ср. статью въ чешской газетѣ «Svetozor» (1887, № 21); Иречека, «Das Fürstenthum Bulgarien» (1891); «Сборн. харьк. ист.-филол. общ.», 1908 г., т. XV (статьи о Д. профессоровъ Ляпунова, Кульбачина, Халанскаго, Сумцова, Рѣдина, Шепелевича и др.). *Н. С—въ.*

Дринъ или **Дримъ** (Δρίλων и Drilus)—рѣка въ Албаніи (Балканскій п-овъ). Образуется изъ сліянія Чернаго Д. и Бѣлаго Д., большой излучиной течетъ на СЗ, на Ю, на З и снова на Ю, гдѣ ниже Алессіо (Лёша) впадаетъ въ Адріатическое море. У г. Шкодры (Скадра, Скутари) Д. особымъ рукавомъ (Новый Д.) соединяется съ р. Бояной и Шкодренскимъ (Скутарійскимъ) оз. Дл. около 300 км.

Дрисса—р. Витебской губ.; беретъ начало въ Невельскомъ у., течетъ по Полоцкому и Дриссенскому уу. и впадаетъ въ Зап. Двину съ прав. стороны у уѣздн. гор. Д. Въ верхней части извѣстна подъ именемъ Ущи, но отъ оз. Вома называется Д. Дл. 207 в. Шир. 20—75 м., глуб. 1—2,5 м. Дно песчаное, мѣстами каменистое, что препятствуетъ судоходству. Сплавъ на всемъ теченіи; судоходна (только внизъ по теченію) на 68 вер.

Дрисса—уѣздн. гор. Витебской (до 1802 г.—Полоцкой) губ., при впаденіи р. Д. въ Зап. Двину. Пристань на Зап. Двинѣ (грузооборотъ свыше 5 милл. п.) и ст. Риго-Орловск. ж. д. Городъ существовалъ уже въ XIV ст. Жит. 5563 (1909), въ томъ числѣ евреевъ около 3 т. Главный предметъ торговли—лѣсъ. Торгово-промышленныхъ предпріятій 14. Церквей православныхъ 3, костелъ, синагога, 8 молитвенныхъ домовъ, больница, городское училище и 2 приходскихъ, низшая ремесленная школа, вольное пожарное общество. — Дрисскій уѣздъ—въ зап. части Витебской губ., принадлежитъ къ такъ называемымъ инфлянтскимъ. Площадь 2646,6 кв. в. или 275 700 дес. Поверхность волнистая. Подъ озерами—80,2 кв. в.; самое большое — Освейское (49 кв. в.). Рр. Зап. Двина съ Д., Сарьянкой и др. Подъ лѣсомъ около 90 т. дес., луговъ — 85 тыс. дес. Жит. 118 600 (1911). Населеніе бѣлорусское; лишь въ зап. части латыши-католики. Населенныхъ мѣстъ 1402. Церквей 23, католическихъ приходовъ 8. Жители занимаются преимущественно земледѣліемъ. Много разводится льна. Кожевенные заводы. 68 начальныхъ школъ мин. нар. просв., церковно-приходскихъ 19. Больница.

Дрисскій укрѣпленный лагерь—устроенъ былъ передъ началомъ войны 1812 г., близъ гор. Дриссы. По плану ген. Пфуля—выходца изъ Германіи, считавшагося тогда выдающимся стратегомъ,—армія Барклая-де-Толли, опираясь на этотъ лагерь, должна была удерживать непріятеля съ фронта, а армія кн. Багратіона—дѣйствовать ему во флангъ. Комбинаціи Пфуля оказались совершенно несостоятельными, въ виду громаднаго превосходства силъ Наполеона, такъ что уже черезъ 5 дней послѣ занятія Д. укрѣпленнаго лагеря онъ былъ оставленъ; войска 1-й арміи стали отходить къ Витебску и далѣе, чтобы успѣть соединиться съ арміею кн. Багратіона.

Dritta, тоже Destra (*ит.* правая рука) — музыкальный терминъ, обозначающій, что требуется исполненіе правой рукой. Иногда D. обозначается буквами d. m.

Дришъ (Driesch), Гансъ—нѣмецкій біологъ и философъ (род. въ 1867 г.), профессоръ въ Гейдельбергѣ, одинъ изъ представителей современнаго неовитализма. Главныя сочиненія: «Ueber die Grundlagen der Erkenntniss» (1891); «Die Seele als elementarer Naturfactor» (1903); «Philosophie des Organischen» (1902); «Die Biologie als selbständige Grundwissenschaft» (2-е изд., 1911); «Die Localisation morphogenetischer Vorgänge, ein Beweis vitalistischen Geschehens» (1899); «Der Vitalismus als Geschichte und als Lehre» (1905, русск. перев., 1913); «The Science and Philosophy of the Organism» (1908); «Ordnungslehre, ein System des nichtmetaphysischen Teiles des Philosophie» (1912). Жизнь, по Д., не можетъ быть объяснена механически. Въ организмѣ многіе процессы протекаютъ цѣлесообразно, хотя и на механической почвѣ, но эта цѣлесообразность создана энтелехіей. «Статическая телеологія коренится въ динамической телеологіи». Первая энтелехія въ міросозданіи—Богъ. Д. высказывается противъ ученія о психическомъ параллелизмѣ.

Дріадовыя (Dryadeae или Dryadineae)—небольшая группа растеній изъ семейства розоцвѣтныхъ. Сюда относятъ всего 6 родовъ съ 46 видами. Это многолѣтнія травы или низкіе кустарники съ цѣльными или перистыми листьями. Самый многочисленный родъ Geum (Гравилатъ, см. XIV, 644). Интересны виды рода Dryas, коихъ всего 2. Это небольшіе кустарники, достигающіе скалы арктическихъ странъ и высокихъ нагорій. Нашъ D. octopetala съ бѣлыми цвѣтами, похожими на земляничные, называютъ куропаточьею травою, а въ другихъ мѣстахъ устели камень.

Дріады (отъ δρῦς—дерево, въ частности дубъ)—въ греческой миѳологіи нимфы, покровительницы деревьевъ, живущія и умирающія вмѣстѣ съ деревомъ; человѣкъ, ухаживающій за деревомъ, пользуется ихъ особеннымъ покровительствомъ.

Дріопа (*миѳ.*)—дочь Эврита, царя Ойхаліи; была любима Аполлономъ и имѣла сына Амфиса, основавшаго гор. Эту. Ея имя связано, вѣроятно, съ дріопами — народомъ, нѣкогда жившимъ близъ Эты.

Дріопитекъ (Dryopithecus fontani Lartet)—ископаемая человѣкообразная обезьяна изъ сем. Simiidae. Остатки ея (нижняя челюсть и плечевая кость) найдены въ среднемъ міоценѣ Франціи. По строенію занимаетъ низшее мѣсто среди человѣкообразныхъ обезьянъ и приближается къ мартышкамъ. Величиной съ шимпанзе; языкъ былъ узкій; зубы напоминаютъ частью горилл, частью шимпанзе.

Дробишъ — м-ко Плоцкой губ. и уѣзда. Жит. 6827 (1908). Древній костелъ, въ которомъ богатыя гробницы XVI и XVII ст.

Дробишъ (Drobisch), Морицъ-Вильгельмъ—философъ гербартовскаго направленія (1802—96). Въ самостоятельныхъ трудахъ Д. вѣренъ основнымъ положеніямъ Гербарта. Послѣ цѣлаго ряда подготовительныхъ работъ по математической психологіи: «Quaestionum mathematico-psychologicarum spec.» (Лпц., 1836—39), онъ издастъ сначала сводъ психологическихъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ опыта и самонаблюденія, безъ вмѣшательства метафизики: «Empirische Psychologie nach naturwissenschaftlicher Methode» (Лпц., 1842), а затѣмъ изложеніе началъ психологіи, основанной исключительно на математикѣ: «Erste Grundlinien der mathematischen Psychologie» (Лпц., 1850). Сравнительно съ Гербартомъ, этотъ послѣдній трудъ отличается большею ясностью и систематичностью. Въ «Neue Darstellung der Logik» (Лпц., 5-е изд.

1887; есть русскій переводъ) Д. является, подобно Гербарту, приверженцемъ формальнаго направленія. Въ философіи религіи («Grundlehren der Religionsphilosophie»; Лпц., 1840) Д. стремится къ примиренію между философіей и богословіемъ.—См. Neubert-Drobisch, «M. W. Drobisch» (1902).

Дробишъ, Ѳедоръ—музык. писатель, жившій въ Москвѣ въ серединѣ XIX вѣка, авторъ «Начальныхъ свѣдѣній въ практической музыкѣ» (2-е изд., М., 1854) и «Краткаго наставленія, какъ должно поступать при настраиваніи клавишныхъ инструментовъ» (М., 1854). Біографическихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось.

Дробленіе — въ эмбріологіи процессъ, благодаря коему яйцо, представляющее собой одиночную клѣтку, переходитъ путемъ послѣдовательнаго дѣленія въ стадію многоклѣточнаго шара, или бластулу. Самый процессъ этотъ вполнѣ тожественъ съ дѣленіемъ клѣтокъ. Весьма существенную роль при Д. играетъ зародышевый пузырь яйца, т.-е. его ядро, коего дѣленіе всегда предшествуетъ дѣленію самого яйца. За дѣленіемъ ядра происходитъ и дѣленіе самой плазмы яйца, или желтка, по прежней терминологіи, каковой можетъ состоять изъ желтка образовательнаго (протоплазмы), играющаго активную роль, и изобилующаго жиромъ желтка питательнаго (девтоплазмы). Впрочемъ, теперь названіе желтка обыкновенно удерживается лишь за питательнымъ желткомъ. Этотъ послѣдній, будучи не болѣе, какъ запаснымъ питательнымъ матеріаломъ, пассивно подчиняется движеніямъ желтка образовательнаго. Оболочки яйца, если онѣ есть, участія въ Д. не принимаютъ никакого. Питательный желтокъ можетъ быть въ столь небольшомъ количествѣ въ яйцѣ и настолько равномѣрно распредѣленнымъ по всему яйцу, что послѣднее кажется лишеннымъ его; такія яйца называются алецитальными. Или же питательный желтокъ можетъ быть сконцентрированъ на одномъ полюсѣ яйца, тогда какъ противоположный полюсъ занятъ зародышевымъ пузыремъ съ окружающей его протоплазмой. Такія яйца называются телолецитальными. Наконецъ, когда питательный желтокъ сконцентрированъ въ серединѣ яйца, то яйцо называется центролецитальнымъ. По формѣ Д. различаютъ яйца двоякаго типа: голобластическія, когда яйцо всецѣло подвергается Д., и меробластическія, когда дробится только протоплазматическая часть, а желтокъ участія въ Д. не принимаетъ. Вообще же говоря, желтокъ представляетъ собой, такъ сказать, затрудняющій Д. балластъ: если препятствіе, представляемое сопротивленіемъ его, все-таки побѣждается при Д., то участки раздѣлившагося яйца, или шары Д. (или иначе бластомеры), оказываются неравной величины: бластомеры, образовавшіяся на счетъ тѣхъ частей яйца, гдѣ залегалъ желтокъ, и гдѣ Д. шло медленнѣе, будутъ поэтому крупнѣе, чѣмъ бластомеры, не содержащія питательнаго желтка и дробившіяся поэтому скорѣе и энергичнѣе. Первыя называются макромерами, вторыя микромерами. Наконецъ, въ яйцахъ меробластическихъ сопротивленіе желтка не можетъ быть уже побѣждено, и часть яйца остается нераздробленной. Въ послѣднемъ случаѣ самое Д. получаетъ названіе частичнаго, а Д. голобластическихъ яицъ называется полнымъ (см. табл., рис. 1 и 2). При полномъ Д. первая дѣлящая яйцо на двѣ части борозда у многихъ животныхъ проходитъ такъ, что раздѣляетъ яйцо на двѣ половины, правую и лѣвую, соотвѣтствующія двумъ половинамъ тѣла животнаго. Вторая борозда при полномъ Д. обыкновенно проходитъ перпендикулярно къ первой и дѣлитъ яйцо на 4 бластомеры, изъ коихъ двѣ соотвѣтствуютъ переднему и двѣ другія заднему концу будущаго зародыша. Эти обѣ борозды Д. носятъ названіе меридіональныхъ, а слѣдующая борозда проходитъ перпендикулярно къ нимъ обѣимъ и называется экваторіальной. Она можетъ, въ зависимости отъ положенія желтка въ яйцѣ, проходить строго по экватору яйца или ближе къ одному изъ его полюсовъ, при чемъ блажайшія къ этому полюсу бластомеры будутъ меньшей величины. Въ первомъ случаѣ Д. называется равномѣрнымъ; оно встрѣчается у нѣкоторыхъ изъ кишечно-полостныхъ, червей, моллюсковъ, членистоногихъ, у большинства иглокожихъ; у оболочниковъ, ланцетника, а также и у млекопитающихъ, при чемъ у послѣднихъ оно явилось, какъ позднѣйшее пріобрѣтеніе, въ связи съ живородностью, вслѣдствіе коей зародышъ, получающій въ изобиліи питательный матеріалъ отъ матери, не нуждался болѣе въ запасахъ желтка, коимъ изобиловало яйцо ближайшихъ предковъ млекопитающихъ. Во второмъ случаѣ, когда бластомеры неравной величины, Д. называется неравномѣрнымъ, и дальнѣйшій ходъ подобнаго процесса легко можно понять изъ рис. 3. Такое Д. свойственно нѣкоторымъ изъ кишечно-полостныхъ, червей, ракообразныхъ, большинству моллюсковъ, части иглокожихъ, миногамъ и ганоиднымъ рыбамъ и амфибіямъ. Телолецитальныя яйца подвержены такому Д., а алецитальныя подвергаются Д. равномѣрному. Дальнѣйшее Д., въ томъ и другомъ случаѣ сводится къ повторному дѣленію уже этихъ бластомеръ, при чемъ число бластомеръ можетъ возрастать или въ геометрической, или въ ариѳметической прогрессіи. Въ первомъ случаѣ обыкновенно борозды меридіональныя чередуются съ параллельными экваторіальной, и за дѣленіемъ на 2, 4 и 8 шаровъ слѣдуютъ дѣленія на 16, 32, 64 и т. д. Образующіяся бластомеры при Д. равномѣрномъ одинаковой или почти одинаковой величины, а при неравномѣрномъ—бластомеры нижней полусферы, содержащія желтокъ, крупнѣе таковыхъ верхней полусферы. Взаимное расположеніе бластомеръ при полномъ Д. можетъ быть различно: то они расположены съ радіальной симметріей, то съ билатеральной, то по спиральнымъ линіямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (у нѣкоторыхъ червей, моллюсковъ и др.) можно прослѣдить съ большой точностью, какая бластомера идетъ впослѣдствіи на образованіе какого зачатка. Въ такихъ случаяхъ говорятъ о детерминативномъ характерѣ Д. Между меробластическими яйцами мы различаемъ такія, у которыхъ Д. ограничивается однимъ полюсомъ яйца, гдѣ находится образовательный желтокъ съ зародышевымъ пузыремъ. Телолецитальныя яйца головоногихъ, селахій, костистыхъ рыбъ, гадовъ, птицъ, яйцеродныхъ млекопитающихъ (ехидны и утконоса) принадлежатъ къ числу подобныхъ яицъ. Такое Д. называется дискоидальнымъ. Иногда оно представляетъ также явственно выраженную правильность въ появленіи бороздъ, послѣдовательность коихъ обыкновенно сходна съ таковой при полномъ Д. (рис. 4 и 5). Наконецъ, центролецитальныя меробластическія яйца членистоногихъ дробятся такимъ образомъ, что дѣлится только периферическій слой яйца. Такое Д. называется поверхностнымъ (рис. 6). У насѣкомыхъ центральная масса весьма рано заглатывается нѣкоторыми изъ бластомеръ, и весь желтокъ содержится поэтому въ клѣткахъ. Сказанныя отношенія могутъ

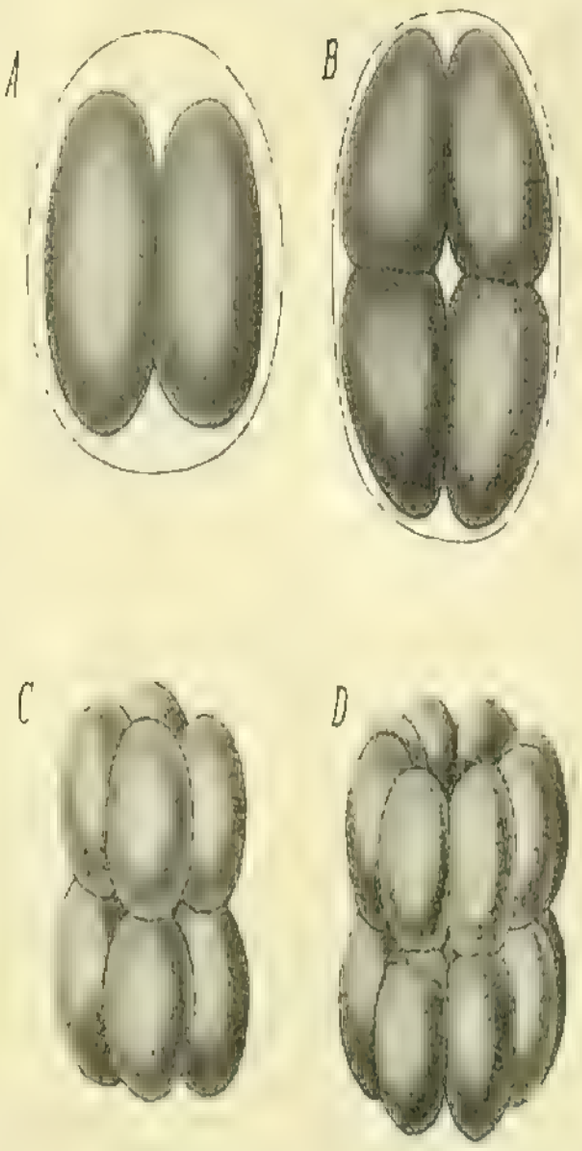


Рис. 1. Полное равномѣрное дробленіе яйца голотуріи Synapta digitata. *A*, *C*, *D*—сбоку, *B*—сверху. *A*—изображаетъ дѣленіе на 2; *B*—на 4; *C*—на 8; *D*—на 16. (По Зеленко).

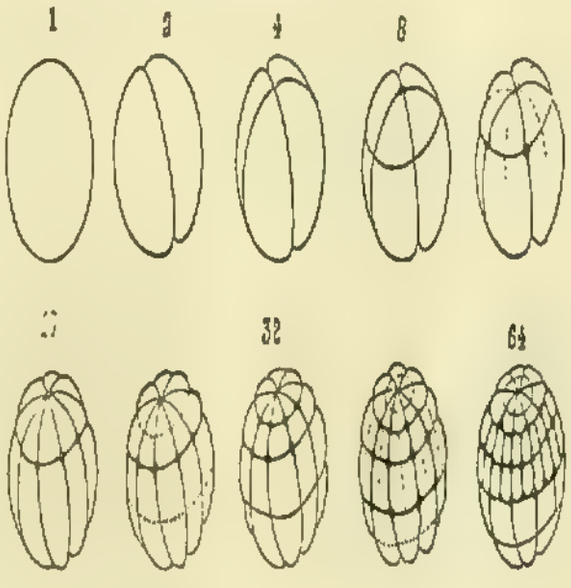


Рис. 2. Полное дробленіе хрящеваго яйца. Число бластомеръ обозначено цифрой надъ каждой фигурой. (По Эккеру).

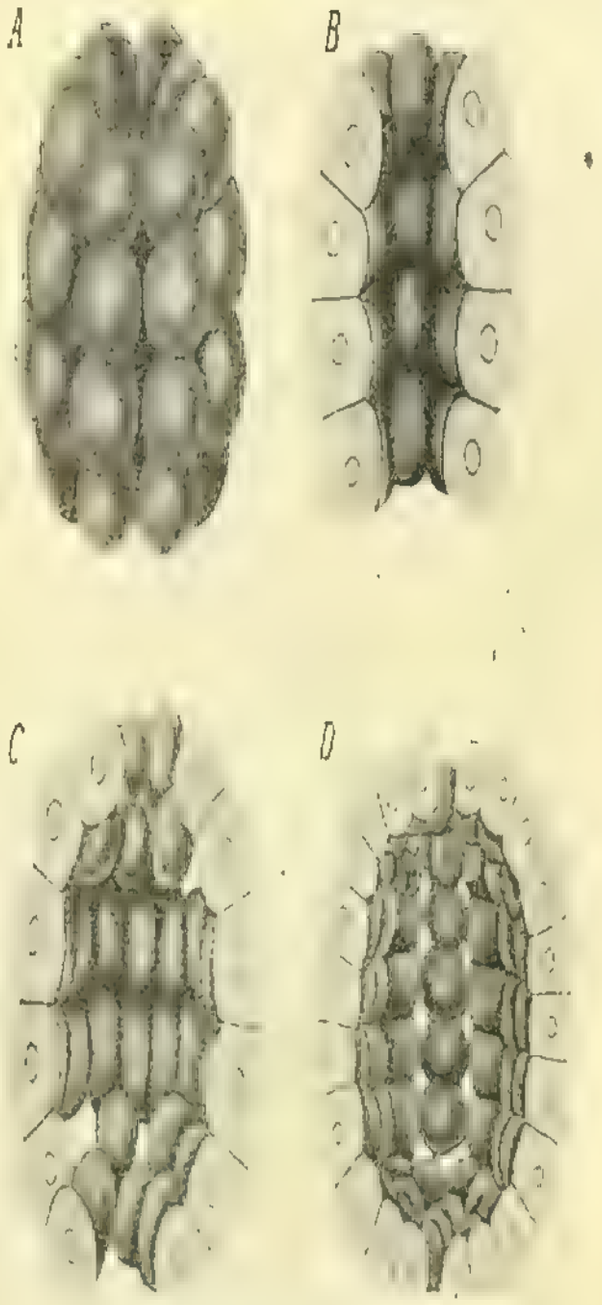


Рис. 3. Дальнѣйшія стадіи дробленія того же животнаго. *A*—на 32; *B*—тоже въ разрѣзѣ; *C*—на 64, въ разрѣзѣ; *D*—на 128, въ разрѣзѣ. (По Зеленко).

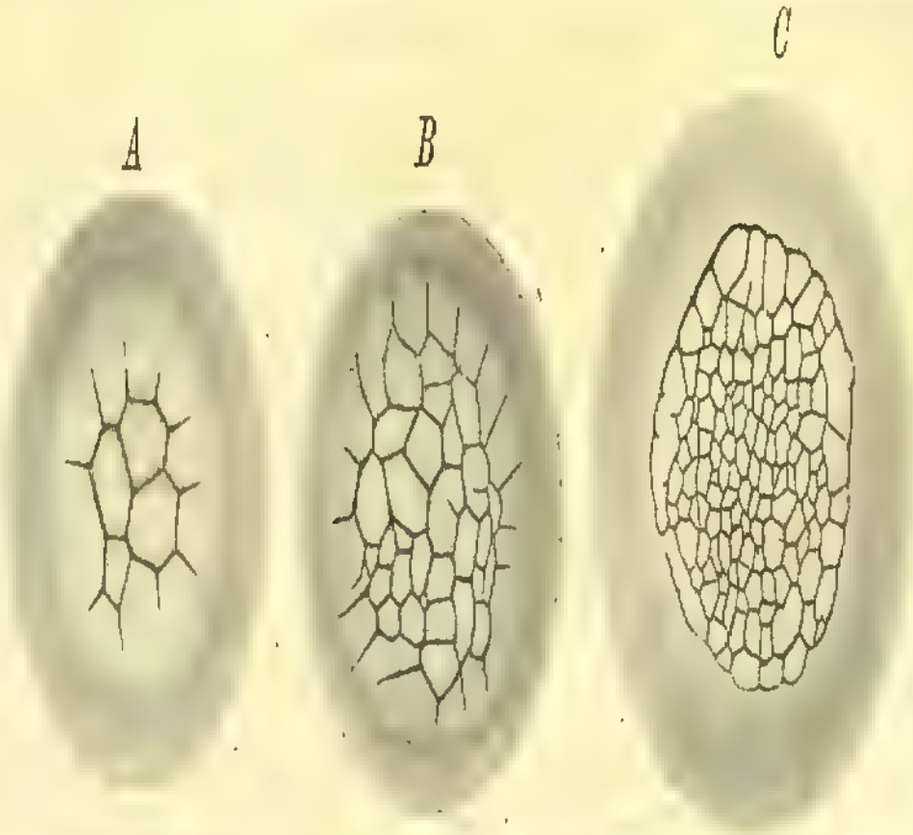


Рис. 4. Частичное дискоидальное дробленіе у селахій, изображенное съ верхняго полюса. *A* – яйцо скаты (Torpedo ocellata) съ 16 бластомерами; *B* – яйцо акулы (Scyllium canicula) съ 64 бластомерами; *C* – яйцо той же акулы, когда сверху видно 145 бластомеръ. (По Ремберту).

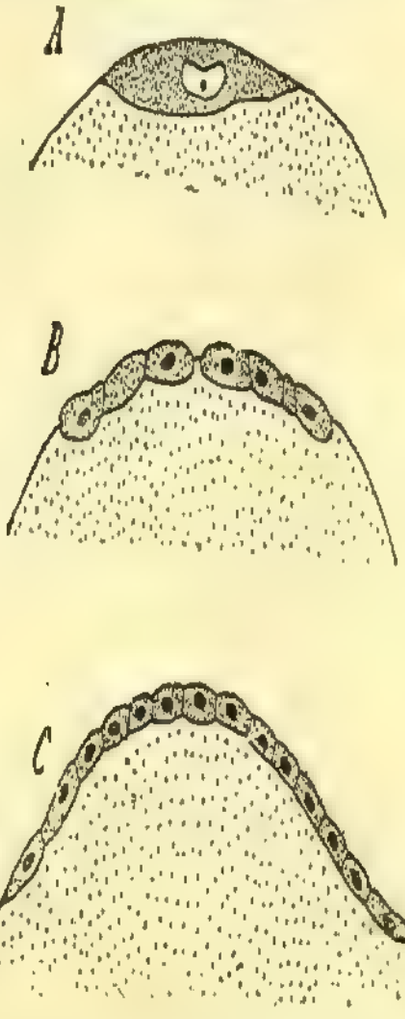


Рис. 5. Дискоидальное дробленіе скорпіона (Eucorpius carpaticus) – въ разрѣзѣ. Дробится лишь небольшой участокъ яйца, имѣющій видъ диска.

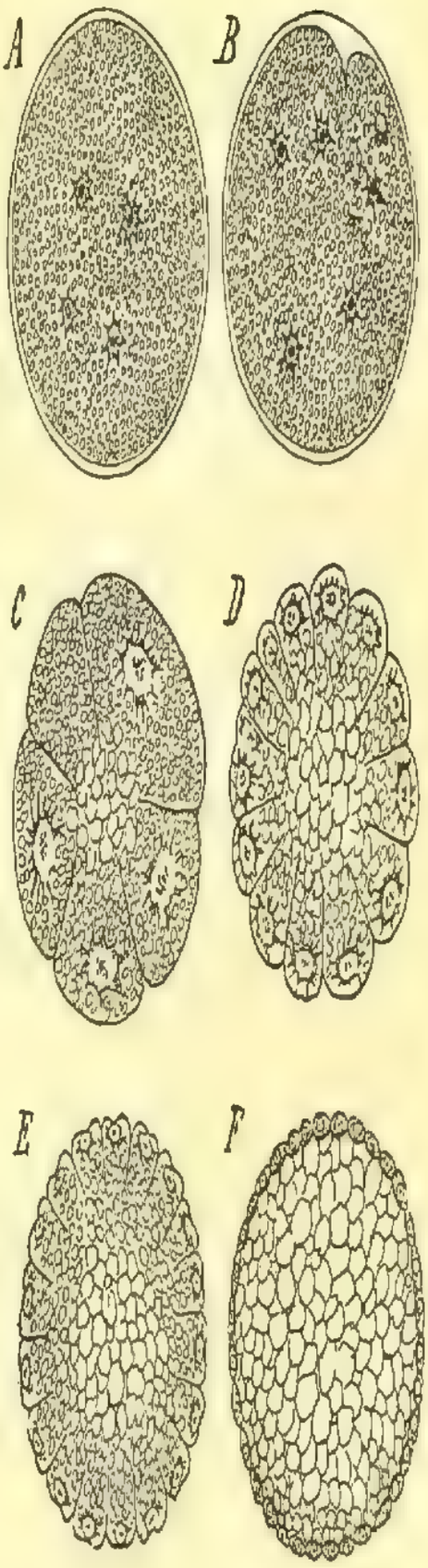


Рис. 6. Яйцо паука (Dromia) въ разрѣзѣ. Дробится сначала ядро, а потомъ периферическій слой яйца, почему дробленіе это получило названіе поверхностнаго. (По Клэ).

быть представлены слѣдующимъ образомъ: Д. полное: равномѣрное (яйца алецитальныя) и неравномѣрное (яйца телолецитальныя); Д. частичное: дискоидальное (яйца телолецитальныя), поверхностное (яйца центролецитальныя). Между различными видами Д. наблюдаются переходныя формы. Есть и совершенно уклоняющіеся типы Д., какъ, напр., дробленіе, совершающееся безъ всякаго порядка, или анархическое. Результатомъ Д. въ громадномъ большинствѣ случаевъ является шаръ съ полостью внутри, или бластула. Эта полость, называемая сегментаціонной (иначе бластоцелемъ), при неравномѣрномъ и частичномъ Д. лежитъ эксцентрично, а при поверхностномъ—выполнена питательнымъ желткомъ, у насѣкомыхъ же занята содержащими желтокъ клѣтками. Ни электричество, ни магнитизмъ, ни свѣтовые лучи не оказываютъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на Д. Точно также предположенное-было первоначально вліяніе силы земного притяженія на Д. оказалось чисто-кажущимся. У иглокожихъ Д. яицъ, лишенныхъ совершенно желтка, не подвержено вовсе вліянію силы тяжести и центробѣжной силы. Но если мы возьмемъ яйца, напр., лягушки, коихъ одинъ полюсъ обильно нагруженъ питательнымъ желткомъ, то сила тяжести при продолжительномъ дѣйствіи неизмѣнно окажетъ свое дѣйствіе. Нормально желтокъ расположенъ на нижнемъ полюсѣ горизонтально лежащаго на водѣ яйца лягушки, а ядро и протоплазматическая часть находятся на верхнемъ. Первыя двѣ плоскости Д., идущія по меридіану яйца, при нормальномъ положеніи будутъ вертикальны. Если же поставить яйцо, наклонивъ его, напр., подъ угломъ къ горизонту, то желтокъ, какъ болѣе тяжелый, перемѣстится подъ продолжительнымъ вліяніемъ силы тяжести и займетъ все-таки нижній полюсъ, а ядро—займетъ верхній полюсъ, каковые полюсы уже не будутъ совпадать съ прежними полюсами яйца. Нормальный верхній полюсъ находился въ центрѣ пигментированнаго верхняго участка яйца, а нижній—въ центрѣ нижней непигментированной части. При перемѣщеніи полюсовъ верхній можетъ помѣститься не въ центрѣ, а около периферіи пигментированнаго поля, а равно и нижній полюсъ ляжетъ эксцентрично по отношенію къ непигментированной части. Первыя двѣ плоскости Д. все-таки пройдутъ вертикально, т.-е. раздѣлятъ какъ образовательный, такъ и питательный желтокъ на 4 равныя части, но пигментированное поле раздѣлится уже не на равныя части, откуда и произойдетъ кажущееся перемѣщеніе плоскостей Д. Но перемѣстились подъ вліяніемъ тяжести только самыя части яйца, кромѣ пигмента, а плоскости Д. сохранили прежнее отношеніе къ нимъ. Химическіе реагенты, несомнѣнно, оказываютъ дѣйствіе на Д., дѣйствуя на него, по большей части, замедляющимъ образомъ, а иногда вліяютъ и на величину бластомеръ и нарушаютъ порядокъ появленія бороздъ. Морская вода, къ которой прибавлялось нѣкоторое количество соли, сначала замедляла, а потомъ вовсе пріостанавливала Д. Но если изъ этого болѣе концентрированнаго раствора яйца переносились въ нормальную морскую воду, то яйцо сразу распадалось на нѣсколько шаровъ. Сильные растворы соли въ морской водѣ препятствовали Д. плазмы яйца, но не ядра, которое продолжало дѣлиться и вызывало послѣ прекращенія дѣйствія раствора распаденіе яйца сразу. Дѣйствіе растворовъ обнаруживалось и на формѣ шаровъ Д. и, вѣроятно, сводится къ отнятію воды изъ плазмы шаровъ, что приводитъ къ уплотнѣнію ея, а, можетъ-быть, вызываетъ пониженіе раздражимости плазмы, перестающей отвѣчать на импульсы, получаемые ею со стороны ядра, которому всегда принадлежитъ инициатива Д. Повышенная температура оказываетъ ускоряющее, а пониженная замедляющее дѣйствіе на развитіе. Возможно, что вліяніе повышенной температуры косвенное, а именно, оно сводится къ увеличенію водопроницаемости яйца. Въ другихъ случаяхъ повышеніе температуры вліяетъ иногда раздражающимъ образомъ на яйцо и т. п. Подвергая яйца морскихъ ежей вліянію температуры 26—31° Ц., можно получить различныя уклоненія. Наконецъ, давленіе, тоже приводящее къ обезвоживанію яйца, на яйцо дѣйствуетъ подобно нѣкоторымъ химическимъ реагентамъ, замедляющимъ образомъ на Д. плазмы, тогда какъ ядро продолжаетъ дробиться. Наблюденія Пфлюгера, Дриша и др. показываютъ, что подъ вліяніемъ давленія можетъ быть измѣнена плоскость Д., а именно ядро, по большей части, дробится въ томъ направленіи, гдѣ оно встрѣчаетъ наименьшее сопротивленіе, а плоскость Д., которая перпендикулярна къ оси, соединяющей два раздробившихся участка ядра, будетъ, очевидно, перпендикулярна къ давящей плоскости. Яйцо, сдавленное съ полюсовъ, даетъ пластинку, и сдавленное съ боковъ—столбикъ изъ бластомеръ. Если удалить давящія плоскости, то яйцо принимаетъ, вслѣдствіе измѣненія въ направленіи вновь появляющихся бороздъ, нормальную форму и можетъ дать вполнѣ нормальный зародышъ. Вообще же у нѣкоторыхъ животныхъ, у полиповъ (Вильсонъ), медузъ (Мечниковъ) наблюдались чрезвычайныя варіаціи въ Д., повидимому, при нормальныхъ условіяхъ. Во всякомъ случаѣ, Д. не представляется чѣмъ-либо постояннымъ, и форма его легко подвергается измѣненіямъ, хотя сущность его, т.-е. конечный результатъ, повидимому, отъ этихъ уклоненій нисколько не измѣняется. *В. Шимкевичъ.*

Дробовикъ—охотничье оружіе, стрѣляющее дробью. См. Ружье охотничье.

Дробь—въ тѣсномъ и первоначальномъ смыслѣ слова (раціональная Д.) — частное отъ дѣленія двухъ цѣлыхъ чиселъ, въ широкомъ смыслѣ (алгебраическая Д.)—частное отъ дѣленія двухъ какихъ угодно чиселъ. Первоначальнымъ матеріаломъ ариѳметики служилъ, конечно, рядъ натуральныхъ чиселъ

1, 2, 3, 4 . . . .

Въ предѣлахъ этого ряда дѣйствіе дѣленія числа a на число b выполнимо только тогда, когда a есть кратное b. Поэтому приходилось или отказаться отъ выполненія дѣленія въ остальныхъ случаяхъ, или расширить понятіе о числѣ за предѣлы натуральнаго ряда, введя такія числа, которыя дѣлали бы дѣйствіе дѣленія всегда выполнимымъ. Уже съ древнѣйшихъ временъ человѣчество избрало этотъ послѣдній путь. Такъ, уже въ древнѣйшемъ, извѣстномъ понынѣ, математическомъ руководствѣ—счетная книга египетскаго писца Ахмеса (или Аахмесу)—мы находимъ весьма разработанную и своеобразную теорію Д. Поводомъ къ этому вѣроятно послужили практическія требованія обыденной жизни, которая въ то же время могла дать и весьма реальное истолкованіе Д. Именно для представленія Д. $\frac{a}{b}$ можно было представить себѣ, что первоначальная единица была раздѣлена на b одинаковыхъ частей, и такихъ частей взято a. Изъ этого опредѣленія можно было вывести и правило дѣйствій надъ Д. При формальномъ обоснованіи теоріи Д. принимаютъ, что каждой парѣ цѣлыхъ чиселъ a и b соотвѣтствуетъ одна и только одна дробь $\frac{a}{b}$. Первое число

a называется числителемъ, второе (b) знаменателемъ. Двѣ дроби $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ считаются равными, если $ad=bc$. Отсюда вытекаетъ: 1) что $\frac{am}{bm}=\frac{a}{b}$, т.-е. можно сокращать Д., дѣля числителя и знаменателя на одно и то же число. (Д. называется несократимою, если числитель и знаменатель не имѣютъ общихъ множителей), 2) всякія двѣ Д. можно привести къ общему знаменателю или къ общему числителю. Далѣе условились считать, что Д. $\frac{a}{b}$ больше Д. $\frac{c}{d}$, если $ad>bc$. Отсюда вытекаетъ, что при увеличеніи числителя Д. увеличивается, а при увеличеніи знаменателя—уменьшается. Отсюда же слѣдуетъ и то, что изъ двухъ Д. съ одинаковыми знаменателями (числителями) та будетъ меньше (больше), которой числитель (знаменатель) меньше. Суммой двухъ или нѣсколькихъ Д. съ одинаковымъ знаменателемъ называютъ такую Д. съ тѣмъ же знаменателемъ которой числитель равенъ суммѣ числителей всѣхъ данныхъ Д. Чтобы составить сумму нѣсколькихъ Д. съ разными знаменателями, нужно предварительно привести ихъ къ одному знаменателю. Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что, какъ и для цѣлыхъ чиселъ, сумма Д. не зависитъ отъ порядка ихъ сложенія, что сумма (при положительныхъ слагаемыхъ) больше каждаго слагаемаго и т. д. Вычитаніе Д. опредѣляется какъ дѣйствіе, въ которомъ по заданной суммѣ двухъ Д. и одному изъ слагаемыхъ требуется опредѣлить другое слагаемое. Произведеніемъ Д. $\frac{a}{b}$ на Д. $\frac{c}{d}$ называется Д. $\frac{ac}{bd}$, а частнымъ — Д. $\frac{ad}{bc}$. Совокупность всѣхъ положительныхъ и отрицательныхъ цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ съ присоединеніемъ числа нуль носитъ названіе области раціональныхъ чиселъ. Какъ видно изъ предыдущихъ опредѣленій, первыя четыре дѣйствія алгебры въ предѣлахъ этой области всегда выполнимы, т.-е. каждое такое дѣйствіе надъ любыми двумя числами этой области дастъ опять нѣкоторое число той же области. Единственнымъ исключеніемъ является очевидно невозможное дѣйствіе дѣленія на нуль. Д. называется правильною, если числитель ея меньше знаменателя, и неправильною, если числитель больше знаменателя. Если неправильная Д. представлена въ видѣ суммы цѣлаго числа и Д., то она называется смѣшанною, напр., $1\frac{1}{4}$ или $3\frac{1}{4}$. Весьма важны такъ назыв. десятичныя Д.; такъ назыв. Д., у которыхъ знаменатель есть 10 или цѣлая степень десяти. Значеніе ихъ основано на томъ, что ихъ можно обозначать цифрами подобно цѣлымъ числамъ. Именно, отдѣливъ цѣлую часть числа запятою, условливаются, что первая цифра послѣ запятой (слѣва направо) будетъ обозначать число десятыхъ долей, вторая—число сотыхъ и т. д. Поэтому, напр., вмѣсто $1\frac{41}{100}$ пишутъ 1,41, вмѣсто $\frac{203}{10000}$ пишутъ 0,0203 и т. д. Такое обозначеніе чрезвычайно упрощаетъ всѣ дѣйствія надъ десятичными Д. Обыкновенная Д. можетъ быть обращена въ десятичную тогда и только тогда, когда, по приведеніи ея къ несократимому виду, знаменатель ея будетъ содержать только множители 2 и 5, т.-е. если онъ будетъ вида $2^m\cdot5^n$. Въ противномъ случаѣ Д. не можетъ быть обращена въ (конечную) десятичную Д. Зато всегда можно подобрать такую десятичную Д., которая отличалась бы отъ данной Д. $\frac{a}{b}$ на сколь угодно малую величину, напр., меньше, чѣмъ на $\frac{1}{10^m}$, гдѣ m какое угодно данное число. Для этого достаточно раздѣлить $10^m\cdot a$ на b. Частное отъ этого дѣленія, раздѣленное на b, и дастъ искомую десятичную Д. Если теперь будемъ увеличивать m, то найденныя цифры частнаго мѣняться не будутъ, а къ нимъ будутъ только прибавляться новыя, и, если m достаточно велико, то найденныя цифры начнутъ періодически повторяться. Напр., если $m=12$, то десятичная Д., соотвѣтствующая $^1/_7$, будетъ

0,142857142857.

Если число такихъ періодовъ будетъ увеличиваться, то разность между обыкновенною дробью $\frac{a}{b}$ и соотвѣтствующей ей десятичною Д. будетъ уменьшаться и, при достаточно большомъ числѣ періодовъ, можетъ быть сдѣлана менѣе всякой данной величины. Въ этомъ смыслѣ и говорятъ, что всякая обыкновенная Д. можетъ быть обращена въ десятичную (конечную или безконечную) и пишутъ

$$\frac{1}{7}=0{,}142857\ldots\ \text{или}\ \frac{1}{7}=0{,}(142857)$$

Періодическія Д. бываютъ простыя (чистыя), если періодъ начинается съ первой цифры послѣ запятой, и смѣшанныя, если передъ началомъ періода имѣется нѣсколько цифръ, не входящихъ въ періодъ. Простая періодическая Д. получается отъ обращенія такой обыкновенной Д., которой знаменатель совсѣмъ не содержитъ множителей 2 и 5. Въ противномъ случаѣ получается Д. смѣшанная. Чтобы обратить чистую періодическую Д. въ обыкновенную, нужно періодъ раздѣлить на число, состоящее изъ столькихъ девятокъ, сколько цифръ въ періодѣ. Если же періодическая Д. смѣшанная, то нужно за числитель соотвѣтствующей обыкновенной Д. принять разность чиселъ, взятыхъ до 2-го и до 1-го періода данной Д., знаменатель же будетъ содержать столько девятокъ, сколько цифръ въ періодѣ, и къ нимъ должно быть приписано справа столько нулей, сколько цифръ до періода. Д. непрерывныя см. Непрерывныя Д.—Ср. Веберъ и Вельштейнъ, «Энциклопедія элементарной математики» (т. I, 2-е изд., Одесса, 1911). *Б. К.*

Дробь—для стрѣльбы изъ охотничьихъ ружей отливаютъ изъ чистаго свинца или съ небольшой примѣсью къ нему другихъ веществъ, напр., сѣрнистаго мышьяка (Antipigment), олова, сурьмы. Хорошая Д. должна быть тяжеловѣсна (безъ свищей), шарообразна, ровна (хорошо отсортирована) и тверда, во избѣжаніе свинцовки стволовъ при стрѣльбѣ. По величинѣ дробинъ Д. означается номерами, буквами и чертами (палками), при чемъ самые крупные сорта ея носятъ названіе картечи, наиболѣе же мелкій—дуэста. Въ Россіи, Англіи и Германіи чѣмъ мельче Д., тѣмъ больше обозначающій ее номеръ, въ Швеціи же наоборотъ. №№ англійской Д. разнятся одинъ отъ другого на 0,25 мм. діаметра дробины: № 11 имѣетъ 1,50 мм., № 6 (наиболѣе употребляемый на голубиныхъ садкахъ и вообще на охотѣ по птицѣ)—2,75 мм. и т. д. Эта же скала принята нынѣ и на всѣхъ германскихъ заводахъ Д. Лучшая Д. выдѣлывается въ Англіи. Въ Россіи имѣется нѣсколько дробелитейныхъ заводовъ. Для снаряженія патроновъ Д. отмѣряется по объему, рѣже—по вѣсу, иногда по счету дробинъ. Для опредѣленія объема употребляются выдвижныя латунныя мѣрки съ дѣленіями на англійскія торговыя унціи

или граммы. Отсчитываютъ дробины особымъ счетчикомъ, состоящимъ изъ металлической дощечки съ насверленными въ ней углубленіями (соотвѣтствующими номерамъ отсчитываемой Д.) по числу дробины въ снарядѣ. Дощечка опускается въ мѣшокъ съ Д.; дробины, не попавшія въ углубленія, стряхиваются легкимъ движеніемъ руки, обратно; дробины же, заполнившія углубленія, ссыпаются, черезъ воронку, въ гильзу. При охотѣ съ ружьями, заряжающимися съ дула, Д. носится въ дробницахъ, состоящихъ изъ замшеваго или металлическаго помѣщенія для Д. и особой, большею частью автоматической мѣрки, которая отсыпаетъ въ ружье точное, по объему, количество дроби.

Дробь (барабанная) (*фр.* roulement; *нѣм.* Wirbel)—способъ игры на литаврахъ и маломъ барабанѣ, состоящій въ быстрой смѣнѣ ударовъ двухъ палочекъ.

Дробянки.—Бактеріи и синезеленыя водоросли во многихъ отношеніяхъ очень близки другъ къ другу. Между прочимъ для нихъ характерно то, что размноженіе сводится къ простому дѣленію клѣтокъ, къ «дробленію» ихъ. Конъ объединилъ на этомъ основаніи бактеріи и синезеленыя водоросли въ одну общую группу Д. (Schizophyta).

Дрова—см. Топливо.

Дровосѣки (Cerambycidae)—семейство жуковъ: см. Усачи.

Дрогеда (Drogheda)—гор. и портъ въ Ирландіи, при р. Бойнѣ. Въ 1649 г. взята штурмомъ Кромвелемъ; въ 1690 г. близъ Д. произошла битва Іакова II съ Вильгельмомъ III. Въ XV ст. Д.—мѣсто засѣданій ирландскаго парламента. Нѣсколько католическихъ монастырей. Льнопрядильныя и ткацкія фабрики; оживленная торговля. Жит. 12 425.

Дрогичинъ (въ отличіе отъ другихъ поселеній того же имени называемый Д. Бѣльскимъ, Надбужскимъ, Подляшскимъ или первымъ)—б.-у. гор. Гродненской губ., Бѣльскаго у., на Зап. Бугѣ. Теченіемъ Буга городъ раздѣляется на двѣ части: правая—Ляцкая—сторона—въ Гродненской губ., лѣвая—Русская—въ Люблинской. Въ 1192 г. в. кн. Всеволодъ назначилъ Д. въ удѣлъ брату своему Игорю. Въ XIII ст. Конрадъ Мазовецкій отдалъ его рыцарямъ Добрянскимъ, съ обязательствомъ охранять страну отъ нападеній язычниковъ. Въ 1240 г. Д. опустошенъ былъ татарами и вскорѣ занятъ литовцами, послѣ чего еще нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. При 3-мъ раздѣлѣ Польши Ляцкая сторона Д. досталась Пруссіи, Русская—Австріи. Въ 1807 г. Ляцкая сторона присоединена къ Россіи. Въ 1808 г. Д. назначенъ уѣзднымъ городомъ Бѣлостокской обл.; въ 1842 г. оставленъ за штатомъ. Два упраздненныхъ католическихъ монастыря; зданія бывшей іезуитской коллегіи и піарскаго училища. Жит. 1939 (1909). Православный соборъ, лѣчебница, училище.

Дрогичинъ—мст. Гродненской губ., Кобринскаго у. Жит. 3011 (1909).

Дрогобичъ (Drohobycz)—городъ въ Галиціи. Василіанскій (грекоуніатскій) соборъ, нѣсколько другихъ церквей въ готическомъ стилѣ, синагога, монастырь, казенная соляварня; выдѣлка парафина (изъ добываемаго въ окрестностяхъ земляного воска и горнаго масла); значительные кожевенные и пивоваренные заводы; торговля. Жит. 35866.

Дрогоевскіе—польскій дворянскій родъ, герба Корчакъ, восходящій къ началу XVI в. Иванъ-Ѳома Д., референдарій коронный, былъ посломъ Стефана Баторія во Франціи и Турціи. Родъ этотъ внесенъ въ I ч. род. кн. Волынской и Кіевской губ. и дворянскую книгу губ. Царства Польскаго.

Дрогошевскій (Drogoszewski), Антонъ—польскій писатель. Род. въ 1863 г., кончилъ университетъ въ Кіевѣ. Приверженецъ польской идейной литературы въ лицѣ такихъ ея представителей, какъ Сырокомля, Оржешко и Конопницкая, Д. не отрицаетъ и искусства для искусства, въ лицѣ лучшихъ писателей новѣйшаго времени. Главные его труды: «O Tetmajerze» («Biblioteka Warszawska», 1900); «O Wyspiańskim» («Głos», 1902); «O Orzeszkowej» («Biblioteka Warszawska», 1900); «Studjum o Syrokomli» («Biblioteka Warszawska», 1904); «O Zygmuncie Krasińskim» (1905; самый выдающійся трудъ Д.).

Дрожалки (Tremellineae)—группа (семейство) среди базидіальныхъ грибовъ (Basidiomycetes). По строенію своихъ базидій принадлежатъ къ протобазидіомицетамъ. У большинства относящихся сюда грибовъ въ сырую погоду оболочки гифъ сильно разбухаютъ и превращаются въ студенистое вещество, вслѣдствіе чего все тѣло гриба получаетъ видъ дрожащей студенистой массы,—отсюда и названіе: «дрожалки» (Tremellineae, Zitterpilze). Съ наступленіемъ сухой погоды грибы высыхаютъ и съеживаются, а послѣ дождя снова принимаютъ прежнюю форму. Большая часть видовъ Д. относится къ роду Tremella. Tremella lutescens,—съ желтымъ или оранжевымъ, сильно студенистымъ плодовымъ тѣломъ нерѣдко попадается на хворостѣ лиственныхъ деревъ (бука, березы и т. п.).

Дрожанія тона (Battements, Schwebungen). Если взять два одинаково настроенныхъ камертона и одинъ изъ нихъ слегка разстроить, прилѣпивъ къ нему кусочекъ воска, то при одновременномъ звучаніи обоихъ камертоновъ будутъ слышаться послѣдовательныя усиленія и ослабленія тона, или рядъ звуковыхъ ударовъ, или Д. тона, или біеній. Вмѣсто камертоновъ можно взять и двѣ органныя трубки. Подобныя Д. (гудѣнія) иногда слышатся въ звукахъ большого колокола. Число Д. въ секунду равняется разности чиселъ колебаній данныхъ звучащихъ тѣлъ ($x=m-n$). Объясненіе см. выше (Диссонансъ, ст. 252).

Дрожательный параличъ.—Болѣзнь эта принадлежитъ къ сравнительно рѣдкимъ страданіямъ нервной системы. У больныхъ появляется прежде всего дрожаніе, которое въ преобладающемъ числѣ случаевъ начинается съ пальцевъ одной руки. Постепенно усиливаясь, оно затѣмъ переходитъ на другія конечности, при чемъ распространяется и на верхніе ихъ отдѣлы, и, разъ установившись, уже не покидаетъ больного, какъ при полномъ покоѣ конечностей, такъ и при движеніяхъ ихъ (писаніи, ѣдѣ, ходьбѣ). По мѣрѣ того, какъ дрожаніе усиливается, способность мышцъ къ активнымъ движеніямъ падаетъ, всѣ движенія больного совершаются чрезвычайно медленно. Особенно затруднительна бываетъ при полномъ развитіи болѣзни инициатива движеній. Напримѣръ, когда больной лежитъ, онъ не въ состояніи встать безъ посторонней помощи, но разъ его поставили на ноги, онъ можетъ ходить, хотя медленными шагами. При этомъ обнаруживается противоположное затрудненіе—больной не въ состояніи остановить ходьбу по желанію, а идетъ впередъ, пока не наткнется на препятствіе. Съ теченіемъ времени походка этихъ больныхъ становится чрезвычайно характерной: они передвигаются медленными шагами, неуклюже; ноги согнуты въ колѣнахъ; туловище и голова наклонены впередъ.

Лицо принимаетъ также характерный видъ, производящій впечатлѣніе маски, вслѣдствіе оцѣпенѣлости и малоподвижности мимическихъ мышцъ. Д. параличъ рѣдко наблюдается раньше 40—45 лѣтъ. Оба пола подвержены ему въ одинаковой степени. Болѣзнь тянется нѣсколько лѣтъ, и если смерть не наступаетъ отъ случайныхъ причинъ, то даже десятки лѣтъ. До сихъ поръ не найдено средствъ, которыми удалось бы остановить развитіе Д. паралича, разъ онъ обнаружился. Бываютъ временныя остановки, ремиссіи; но случаи выздоровленія неизвѣстны. Умственныя способности остаются не пораженными даже при многолѣтнемъ существованіи болѣзни. Д. параличъ, конечно, зависитъ отъ болѣзненнаго нарушенія функцій центральной нервной системы; но до сихъ поръ неизвѣстны какія-либо опредѣленныя анатомическія измѣненія, приводящія къ развитію этой болѣзни. Повидимому, въ основѣ ея лежитъ разстройство дѣятельности внутреннихъ железъ, по аналогіи съ Базедовой болѣзнью. Болѣе подробное описаніе ея и литературныя указанія см. въ руководствахъ по нервнымъ болѣзнямъ.

Дрожащіе звуки (Zitterlaute нѣмецкихъ фонетиковъ)—звуки человѣческой рѣчи, являющіеся результатомъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ толчковъ экспиративнаго тока, задерживаемаго извѣстнымъ препятствіемъ въ полости рта—обыкновенно языкомъ, рѣже язычкомъ и губами. Рядъ такихъ толчковъ производитъ впечатлѣніе болѣе или менѣе яркаго, вибрирующаго, «дрожащаго» звука, лежащаго въ основѣ различныхъ видовъ согласнаго *р*. Виды эти слѣдующіе: 1) «церебральное» или «какуминальное» *р* (ṛ), свойственное новоиндійскимъ языкамъ, а также нѣкоторымъ англійскимъ говорамъ. Характерная черта его—отсутствіе рѣзкой, раскатистой вибраціи. 2) «Альвеолярное» *р*, переднее, среднее и заднее, съ вибраціей и безъ нея; послѣднее свойственно англійскому языку и нѣкоторымъ сѣверо-западнымъ нѣмецкимъ говорамъ. При немъ затворъ между языкомъ и альвеолами неплотенъ, и легко возникаютъ побочные согласные шумы (спиранты *ш, ж*). Русское *р*—альвеолярное среднее, иногда переднее, съ довольно яркой вибраціей. Эта категорія *р* вообще самая распространенная и многочисленная. 3) Язычковое или «увулярное» *р* (uvula=язычокъ), образуемое вибраціями язычка. Это такъ называемое картавое или грассейирующее *р* (фр. grasseyer), встрѣчающееся въ индивидуальномъ произношеніи, но довольно обычное въ нѣкоторыхъ новыхъ языкахъ (нѣмецкое r, парижское r и т. д.). 4) Гортанное *р* (см. Гортанные звуки, XIV, 322). 5) Губное *р*, образуемое съ помощью вибраціи губъ, встрѣчается, главнымъ образомъ, въ междометіяхъ и производныхъ отъ нихъ словахъ: русское кучерское тпру и производныя тпруська, тпрукать, финское prrn, нѣмецкое *pr* (глухое) и *br*, какъ междометія отвращенія, протяжное *br* у нѣмецкихъ кучеровъ въ томъ же значеніи, что русское тпру, глухое губное *р* съ глубокой экспираціей у нѣмцевъ, какъ междометіе, выражающее высокую степень утомленія. По свидѣтельству путешественниковъ (Forster у Chladni, «Gilbert's Annalen», LXXVI, 1824, стр. 213), этотъ звукъ встрѣчается также въ языкѣ жителей одного острова вблизи Новой Гвинеи. Всѣ эти виды *р* могутъ образоваться съ участіемъ голосового тона (звонкое *р*) и безъ него (глухое *р*). Въ русскомъ яз. глухое *р* встрѣчается почти исключительно въ концѣ словъ послѣ глухихъ же согласныхъ: смотръ, министръ, магистръ и т. д.; въ началѣ слова — передъ слѣдующимъ глухимъ (ртуть). *С. Буличъ.*

Дрожжевое производство. — Дрожжами называются особые микроорганизмы (грибки), обладающіе способностью возбуждать броженіе сахаристыхъ жидкостей (см. Дрожжи); въ общежитіи такъ обозначается вообще тотъ осадокъ, который получается въ результатѣ спиртового броженія, содержащій, кромѣ дрожжевыхъ грибковъ, также и нѣкоторыя другія неорганизованныя тѣла, какъ, напр., свернувшіяся бѣлковыя и красящія вещества. Дрожжевые грибки (Saccharomycetes) подраздѣляются на много видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстнымъ и важнымъ въ практическомъ отношеніи является Saccharomyces Cerevisiae, играющій главную роль при пивоваренія и винокуреніи, а также при хлѣбопеченіи. Общія свѣдѣнія о дрожжевыхъ грибкахъ см. ниже ст. Дрожжи. Независимо отъ дѣленія на виды, дрожжи бываютъ верховыя и низовыя; первыя требуютъ для своего развитія болѣе высокой температуры (optimum = 14 — 24° Ц.) и представляются въ видѣ многочисленныхъ колоній овальныхъ клѣтокъ, собирающихся при броженіи на поверхность жидкости; низовыя же дрожжи собираются внизу бродящей жидкости въ видѣ отдѣльныхъ, болѣе круглыхъ клѣтокъ, или небольшихъ колоній, и проявляютъ свою дѣятельность при болѣе низкой температурѣ (4—12° Ц.). I. Приготовленіе дрожжей на пивоваренныхъ заводахъ. На большинствѣ пивоваренныхъ заводовъ, для возбужденія броженія въ суслѣ, употребляютъ почти исключительно дрожжи, полученныя при броженіи предшествовавшей вари сусла; при началѣ же кампаніи, когда не имѣется еще свѣжихъ дрожжей собственнаго производства, ихъ получаютъ съ другихъ заводовъ, или пользуются дрожжами, сохраненными отъ предыдущей кампаніи. Чистыя дрожжи можно получить только при примѣненіи чистой ихъ культуры, когда цѣлая колонія дрожжевыхъ грибковъ развивается изъ одной опре-

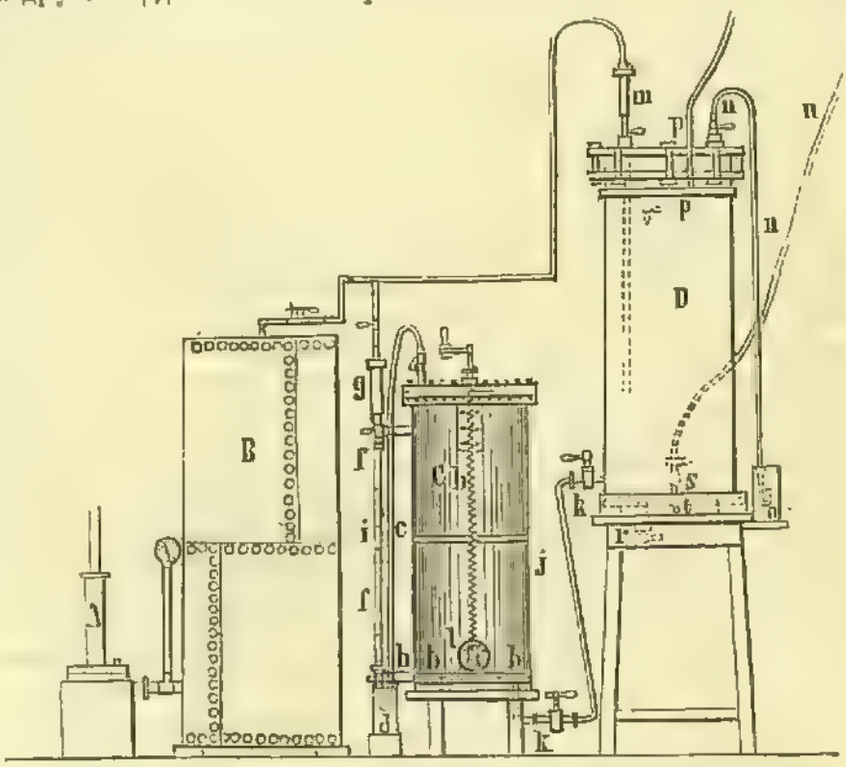


Рис. 1. Приборъ Ганзена и Кюле для размноженія чистыхъ дрожжей.

дѣленной клѣтки. Методъ чистой культуры дрожжей былъ особенно хорошо разработанъ Ганзеномъ, и съ тѣхъ поръ (1883) пивоваренные заводы стали его примѣнять. Этотъ методъ, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ наичаще примѣняется въ настоящее время, представляетъ собою видоизмѣненіе и дальнѣйшее развитіе способа Коха — воспитанія дрожжевыхъ грибковъ въ питательной средѣ, приведенной посредствомъ желатины въ твердое состояніе. Питательная жидкость (напр., пивное сусло), съ находящимися въ ней дрожжевыми клѣтками, тонкимъ слоемъ наливается на стеклянную пластинку, гдѣ и отвердѣваетъ, благодаря прибавленію желатины; для поддержанія же затвердѣвшей массы во влажномъ состояніи пластинку помѣщаютъ въ такъ назыв. влажную камеру, которую затѣмъ ставятъ на столикъ микроскопа. Число дрожжевыхъ клѣтокъ, заключающихся въ желатинѣ, должно быть по возможности незначительно, чтобы онѣ лежали отдѣльно одна отъ другой. При соблюденіи этихъ условій является возможнымъ наблюдать за развитіемъ каждой колоніи, имѣющей родоначальникомъ одну дрожжевую клѣтку. Избравъ какую-нибудь колонію, прикасаются къ ней стерилизованной платиновой проволокой и бросаютъ послѣднюю въ стерилизованное сусло, заключенное въ небольшой пастеровской колбочкѣ, устройство которой предотвращаетъ возможность проникновенія въ нее носящихся въ воздухѣ микроорганизмовъ. Пользуясь описаннымъ способомъ, можно получить чистую культуру любой расы дрожжей, для точнаго опредѣленія которой, по Ганзену, служитъ изслѣдованіе условій образованія аскоспоръ и пленокъ (см. Дрожжи): дѣло въ томъ, что образованіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ находится въ зависимости отъ температуры, и характеръ этой зависимости служитъ прекраснымъ средствомъ для различенія отдѣльныхъ расъ дрожжей. Для приготовленія изъ полученныхъ образцовъ большого количества дрожжей для завода нужно имѣть нѣсколько пастеровскихъ колбъ (1¼ литр.) и сосудовъ изъ луженой мѣди (около 10 литр.), устроенныхъ по тому же принципу, какъ и пастеровскія колбы. Послѣ стерилизаціи тѣхъ и другихъ, ихъ наполняютъ стерилизованнымъ сусломъ, вводятъ затѣмъ въ пастеровскія колбы образцы чистой культуры изъ упомянутыхъ выше небольшихъ колбочекъ и предоставляютъ броженію при комнатной температурѣ; черезъ 6—7 дней на днѣ колбъ образуется довольно обильный осадокъ дрожжей, который, по удаленіи находящейся надъ нимъ жидкости, переводятъ въ мѣдные сосуды; черезъ недѣлю въ этихъ послѣднихъ образуется уже достаточное количество дрожжей для возбужденія броженія въ гектолитрѣ (8 вед.) сусла. Этимъ собственно и заканчивается лабораторное разведеніе чистыхъ дрожжей, и дальнѣйшая работа происходитъ уже въ общемъ помѣщеніи для броженія, т.-е. въ бродильномъ погребѣ. Переходя, подобно описанному, отъ меньшихъ сосудовъ къ большимъ, можно распространить броженіе съ чистыми дрожжами на все производство, но такъ какъ при этомъ невозможно предотвратить зараженія дрожжей посторонними микроорганизмами, то приходится, время отъ времени, начинать описанную работу съ начала, т.-е. съ приготовленія образцовъ чистыхъ дрожжей. Для избѣжанія этого Ганзенъ и Кюле устроили особый аппаратъ, пользуясь которымъ, можно непрерывно получать большія количества чистыхъ дрожжей (рис. 1). Аппаратъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: 1) изъ воздушнаго насоса *A*; соединеннаго съ воздушнымъ резервуаромъ *B*, 2) сосуда *C*, гдѣ происходитъ броженіе и размноженіе дрожжей, и 3) сосуда для сусла дрожжей. Воздухъ, необходимый для развитія дрожжей, поступая изъ насоса, проходитъ въ резервуаръ *B* и проводится затѣмъ по металлическимъ трубкамъ, по желанію, въ цилиндръ *C*, или въ *D*, проходя при этомъ черезъ соотвѣтственные фильтры—*g* или *m*, съ хлопчатой бумагой. Аппаратъ передъ употребленіемъ стерилизуется пропусканіемъ черезъ него пара, послѣ чего кипящее сусло прямо изъ котла проводится въ сосудъ *D*, въ которомъ охлаждается до желаемой температуры посредствомъ холодной воды, поступающей въ кольцеобразную трубу *p*, снабженную мелкими отверстіями, служащими для стока воды по стѣнкамъ сосуда; изъ цилиндра *D* охлажденное сусло по трубкѣ *k* поступаетъ въ цилиндръ *C*, снабженный мѣшалкой *d* съ винтообразными лопастями; послѣ того, какъ часть сусла поступила въ цилиндръ, въ него вводятся по трубкѣ *j* чистыя дрожжи, полученныя указаннымъ выше способомъ. Перебродившее сусло и дрожжи выпускаются изъ цилиндра *C*, черезъ кранъ *e*. Пивныя и вообще всякія дрожжи лучше всего немедленно пускать въ употребленіе; если же этого нельзя, то ихъ слѣдуетъ сохранять въ закрытыхъ сосудахъ, въ холодномъ и чистомъ помѣщеніи. Для сохраненія же на продолжительное время дрожжей, полученныхъ чистой культурой, Hansen совѣтуетъ помѣщать ихъ въ особыя колбы, въ родѣ пастеровскихъ.—II. Приготовленіе дрожжей на винокуренныхъ заводахъ. Прежде при винокуреніи пользовались обыкновенно дрожжами съ пивоваренныхъ заводовъ, въ настоящее же время на винокуренныхъ заводахъ употребляютъ большею частью дрожжи собственнаго производства, для чего приготовляютъ спеціальный дрожжевой заторъ, который, послѣ описанной ниже обработки, служитъ питательной средой для развитія и размноженія задаваемыхъ ему затѣмъ дрожжей. Сообразно съ этимъ приготовленіе дрожжей можно раздѣлить на двѣ главныя части: 1) приготовленіе дрожжей затора, состоящее изъ: a) затиранія матеріаловъ, употребляемыхъ для затора и осахариванія послѣдняго, b) закисанія и c) охлажденія, и 2) возбужденіе броженія затора, имѣющее цѣлью развитіе и размноженіе дрожжевыхъ клѣтокъ; сюда относятся: a) задаваніе дрожжей затору, b) сниманіе головки и c) подмолаживаніе дрожжей. Матеріаломъ для затора чаще всего служитъ ячменный или ржаной солодъ (зеленый, или сухой), или смѣсь солода съ мукой. Затираніе производится при температурѣ не менѣе 50° Р. и состоитъ въ томъ, что солодъ или вообще матеріалъ для затора тщательно перемѣшиваютъ съ горячей водой и доводятъ смѣсь до желаемой температуры. При большомъ производствѣ для затиранія лучше всего употреблять спеціальные аппараты, снабженные приспособленіями для размельченія солода. Высокая температура необходима для полученія изъ крахмала, содержащагося въ солодѣ, клейстера и для перехода части азотистыхъ веществъ въ растворимое состояніе; кромѣ того, она препятствуетъ развитію постороннихъ микроорганизмовъ и наиболѣе благопріятна для сахарификаціи крахмала, но не должна превышать извѣстнаго предѣла, такъ какъ діастазъ уже при 60° Р. утрачиваетъ свою способность дѣйствовать сахарифицирующимъ образомъ на крахмалъ. Прикрывъ заторный чанъ или аппаратъ крышкой, заторъ оставляютъ на 1—2 часа для осахариванія, послѣ чего, снявъ крышку, даютъ ему охладиться до 40° Р., при чемъ, если затираніе производилось въ особомъ аппаратѣ, спускаютъ осахарившійся заторъ въ дрожжевой чанъ. Концентрація дрожжевого затора,

измѣряемая сахарометромъ, бываетъ различна (обыкновенно 16—18% Бал.), наиболѣе же благопріятной для развитія дрожжевыхъ грибковъ слѣдуетъ считать концентрацію въ 14% сах. Слѣдующая затѣмъ операція—закисаніе—имѣетъ цѣлью развитіе молочной кислоты, которая служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ бактерій. Такъ какъ въ воздухѣ, въ особенности на винокуренныхъ заводахъ, всегда содержится достаточное количество молочныхъ бактерій, для развитія которыхъ 40° Р. является наиболѣе благопріятной температурой, то нѣтъ надобности въ особомъ прибавленіи названныхъ бактерій; только въ началѣ кампаніи, когда въ воздухѣ сравнительно немного молочныхъ бактерій, для ускоренія закисанія прибѣгаютъ къ искусственному развитію молочной кислоты, напр., въ видѣ прибавленія скисшаго молока. По окончаніи закисанія быстро охлаждаютъ заторъ до температуры 12—15° Р., и питательная среда для размноженія дрожжевыхъ клѣтокъ готова. Для охлажденія, которое должно производиться очень быстро, чтобы скорѣе миновать температуры, благопріятствующія развитію посторонннихъ микроорганизмовъ, пользуются различными приборами, какъ, напр., поплавками со льдомъ, или змѣевиками, по которымъ циркулируетъ холодная вода, и которые бываютъ иногда приспособлены къ размѣшиванію затора. По охлажденіи послѣдняго, ему задаютъ такъ назыв. маточныя (сѣменныя) дрожжи, или головку, которая представляетъ собою готовыя дрожжи, снятыя съ предыдущей дрожжевой бражки; въ первый же дрожжевой заторъ, за отсутствіемъ маточныхъ дрожжей, задаютъ прессованныя или пивныя дрожжи, или же головку, сохраненную отъ предыдущей кампаніи. Вскорѣ послѣ задаванія головки начинается броженіе, продолжительность котораго бываетъ весьма различна, обыкновенно 10—12 час. Такъ какъ при приготовленіи дрожжей не преслѣдуется цѣль полученія большихъ выходовъ спирта, и самое броженіе является только необходимымъ слѣдствіемъ развитія дрожжей (послѣднее даже прекращается при сильномъ брожевіи), то количество полученнаго спирта не должно превышать того его предѣла, который дѣйствуетъ вреднымъ образомъ на дрожжевой грибокъ; этотъ предѣлъ, по наблюденіямъ Haydock'a, составляетъ содержаніе около 5 объемныхъ процентовъ алкоголя, что приблизительно соотвѣтствуетъ сбраживанію около 10% сахара. Сообразно съ этимъ требованіемъ слѣдуетъ вести и броженіе затора. Передъ поступленіемъ въ бродильный чанъ дрожжи подвергаются еще подмолаживанію, состоящему въ томъ, что къ дрожжевой бражкѣ прибавляютъ часть уже обсахаренпаго главнаго затора, охлажденнаго до 30—35° Р. Операція эта имѣетъ цѣлью доставить дрожжамъ новый питательный матеріалъ, благодаря чему онѣ усиленно размножаются, и сбраживающая сила ихъ увеличивается. Если полученныя описаннымъ способомъ дрожжи не могутъ быть немедленно пущены въ употребленіе, то подобно тому, какъ это было указано для пивныхъ дрожжей, ихъ помѣщаютъ въ холодное мѣсто, въ закрытыхъ сосудахъ. Для болѣе же продолжительнаго сохраненія дрожжей (напр., до начала слѣдующей кампаніи, или для пересылки въ отдаленныя мѣста) ихъ можно или высушивать (въ чистомъ видѣ, или въ смѣси съ гипсомъ, костянымъ углемъ, торфомъ), или примѣнять различныя консервирующія средства, какъ, напр., сахарный сиропъ, глицеринъ, спиртъ, но всѣ эти способы, общіе для только-что описанныхъ, а также для пивныхъ дрожжей, не имѣютъ большого практическаго значенія, такъ какъ ихъ можно избѣжать, примѣняя прессованныя дрожжи, легко сохраняемыя въ теченіе долгаго времени.—III. Приготовленіе прессованныхъ дрожжей. Хотя дрожжи, полученныя тѣмъ или другимъ изъ описанныхъ способовъ, могутъ быть подвергнуты прессованію, но для спеціальной фабрикаціи прессованныхъ дрожжей служатъ особые заводы. При производствѣ прессованныхъ дрожжей слѣдуетъ различать: 1) приготовленіе дрожжевого затора и броженіе его, имѣющее слѣдствіемъ первоначальное размноженіе дрожжей; 2) приготовленіе главнаго затора, въ которомъ затѣмъ, путемъ броженія, происходитъ дальнѣйшее размноженіе дрожжей, взятыхъ изъ дрожжевого затора, и 3) сниманіе съ главнаго затора пѣны, содержащей дрожжи и послѣдующую обработку снятыхъ такимъ образомъ дрожжей. Приготовленіе дрожжевого затора и броженіе его сходны въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, что мы видѣли при приготовленіи дрожжей на винокуренныхъ заводахъ. Матеріаломъ для главнаго затора обыкновенно служитъ смѣсь солода съ различными зерновыми хлѣбами: рожью, ячменемъ, маисомъ, гречей, а также съ картофелемъ. Затираніе производится такимъ образомъ, что предварительно затирается солодъ, а затѣмъ къ нему прибавляютъ хлѣбъ и все вмѣстѣ затираютъ; исключеніе составляютъ маисъ и греча, которые должны быть затерты ранѣе солода, такъ какъ для превращенія всего содержащагося въ нихъ крахмала въ клейстеръ требуется очень высокая температура (65° Р. и болѣе). Температура затертой массы первоначально не должна превышать 36—38° Р., такъ какъ въ противномъ случаѣ часть солода можетъ осахариться, вслѣдствіе чего количество діастаза, необходимаго для сахарификаціи содержащагося въ хлѣбѣ крахмала, уменьшится. Такъ какъ, по указаннымъ выше причинамъ, температура около 50° Р. является наиболѣе благопріятной для питанія и размноженія дрожжей, а также для сахарификаціи крахмала, то заторъ постепенно нагрѣваютъ посредствомъ горячей воды или пара и доводятъ температуру до 50° Р. По окончаніи сахарификаціи, продолжающейся обыкновенно 1—1½ часа, заторъ охлаждаютъ до той температуры, при которой задаются дрожжи (17—20° Р.), для чего чаще всего пользуются охладительными тарелками, подобными тѣмъ, которыя употребляются при пивовареніи; кромѣ того, охлажденію способствуетъ также прибавленіе барды, основанное, главнымъ образомъ, на томъ, что барда содержитъ молочную кислоту, о пользѣ которой при Д. производствѣ было указано выше. Вмѣсто барды, для сообщенія затору кислой реакціи, употребляютъ иногда сѣрную кислоту. За охлажденіемъ затора слѣдуетъ задаваніе дрожжей изъ приготовленнаго заранѣе дрожжевого затора, вслѣдствіе чего главный заторъ приходитъ въ броженіе, сопровождающееся выдѣленіемъ углекислоты, которая увлекаетъ на поверхность наиболѣе легкія частицы (шелуху, гущу), образующія такимъ образомъ какъ бы крышку на поверхности затора. Часа черезъ 3—4 выдѣленіе углекислоты настолько усиливается, что послѣдняя прорываетъ крышку и образуетъ пѣну, содержащую въ большомъ количествѣ дрожжевыя клѣтки; эта пѣна постепенно увеличивается въ объемѣ, пока не достигнетъ, такъ сказать, зрѣлости, послѣ чего начинаетъ опадать. Для опредѣленія зрѣлости пѣны не существуетъ точныхъ указаній, но лучше всего для этой цѣли пользоваться наблюденіемъ за ея опаденіемъ, а также за помутнѣніемъ составляющихъ ее пузырьковъ, происходящимъ вслѣдствіе того, что дрожжевыя клѣтки увеличиваются въ объемѣ. Зрѣлость

пѣны наступаетъ приблизительно черезъ 18—20 часовъ послѣ начала броженія; вслѣдъ затѣмъ ее снимаютъ посредствомъ особыхъ ложекъ, просѣиваютъ черезъ сита, или въ спеціальныхъ приборахъ, для отдѣленія постороннихъ частицъ, и, для той же цѣли, отмачиваютъ водой. Послѣдняя операція, производимая большею частью послѣ просѣиванія, состоитъ въ томъ, что дрожжи помѣщаютъ въ плоскіе деревянные чаны, или въ особые бассейны, которые затѣмъ наполняютъ холодной водой, въ количествѣ, соотвѣтствующемъ, приблизительно, полуторному объему дрожжей, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что высота чановъ должна быть по возможности мала (напр., при емкости 3000 литр.—½—¾ м.), чѣмъ достигается болѣе быстрое осѣданіе дрожжей; кромѣ того, температура смѣси не должна превышать 10° Р., для предотвращенія возможности вторичнаго броженія, препятствующаго равномѣрному осажденію дрожжей. При описанной операціи дрожжи, какъ болѣе тяжелыя частицы, осѣдаютъ на дно, шелуха же, слизь и т. п. остаются въ водѣ во взвѣшенномъ состояніи и отводятся вмѣстѣ съ послѣдней черезъ отверстія въ стѣнкахъ чановъ, или если отмучиваніе производилось въ бассейнѣ—посредствомъ особо устроенныхъ отводныхъ трубъ. По окончаніи отмучиванія къ дрожжамъ прибавляютъ крахмалъ, въ количествѣ отъ 10 до 60% по вѣсу, и полученную смѣсь прессуютъ въ обыкновенныхъ винтовыхъ прессахъ, или въ различныхъ фильтръ-прессахъ. Прессованныя дрожжи пускаются въ продажу въ двоякомъ видѣ: въ холстяныхъ мѣшкахъ, или въ плиткахъ опредѣленнаго вѣса (въ Россіи 1 фнт. и ¼ фнт.), обернутыхъ въ пергаментную бумагу.

Дрожжи — относятъ къ группѣ сумчатыхъ грибовъ (Ascomycetes), характернымъ признакомъ которыхъ являются споровыя сумки (asci). Въ этихъ сумкахъ образуются споры, называемыя аскоспорами. Д. вызываютъ спиртовое броженіе и составляютъ собой особый родъ Saccharomyces. Въ настоящее время извѣстно много видовъ и разновидностей Д. Установка видовъ и разновидностей сопряжена съ большими затрудненіями, такъ какъ въ виду крайней измѣнчивости формы одного и того же вида, въ зависимости отъ внѣшнихъ условій и стадіи развитія, необходимо принимать во вниманіе не только весь циклъ развитія, но и физіологическія особенности. Очень обстоятельныя изслѣдованія надъ Д. произведены Ганзеномъ. Имъ установлены слѣдующіе главные виды. Saccharomyces cerevisiae I. Hansen. Англійскія Д. верхового броженія, дающія въ пивномъ суслѣ при комнатной температурѣ отъ 4 до 6 процентовъ алкоголя. Въ покоящемся состояніи—это одиночныя клѣтки. Въ пивномъ суслѣ онѣ начинаютъ почковаться. Молодое поколѣніе (рис. 1) состоитъ изъ большихъ, круглыхъ или овальныхъ клѣтокъ. По окончаніи главнаго броженія на поверхности бродящей жидкости появляется налетъ, и затѣмъ образуется сплошная пленка, состоящая изъ дрожжевыхъ клѣтокъ. Общій видъ этихъ клѣтокъ отличается отъ клѣтокъ, взятыхъ со дна: появляются сильно вытянутыя клѣтки (рис. 2). Въ старыхъ

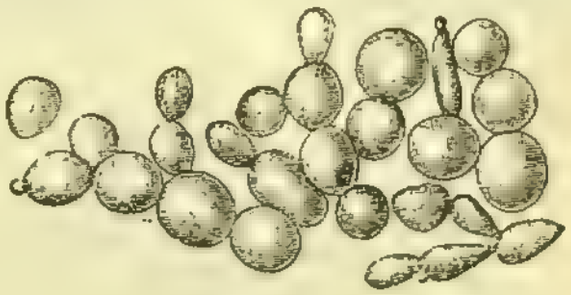


Рис. 2. Saccharomyces cerevisiae I. Пленка при 15—6° С.

культурахъ въ пленкахъ появляются очень сильно вытянутыя клѣтки, по виду не имѣющія ничего общаго съ молодыми клѣтками изъ осадка, изъ которыхъ онѣ произошли (рис. 3). Слѣдовательно, пленка даетъ наглядный примѣръ сильной измѣнчивости формы дрожжевой клѣтки. Образованіе пленокъ различными Д. было изучено Ганзеномъ. Оказалось, что онѣ могутъ дать матеріалъ для установленія разновидностей Д. Необходимое условіе для образованія пленки—это свободная поверхность и доступъ воздуха. Наиболѣе характерныя формы пленокъ образуются при 13—15° С. Для полученія аскоспоръ необходимо брать молодыя культуры. Необходимо также, чтобы къ клѣткамъ былъ свободный доступъ воздуха. Для этой цѣли

Рис. 3. Saccharomyces cerevisiae I. Пленки изъ старой культуры.

приготовляютъ гипсовые кружки (рис. 4, *b*), при помощи особыхъ металлическихъ формочекъ (рис. 4 *a*). Такіе кружки помѣщаются въ маленькія стеклянныя чашки, покрываются сверху другими бо́льшаго діаметра и стерилизуются. Затѣмъ берется молодая

Рис. 4. Гипсовые кружки для полученія аскоспоръ.

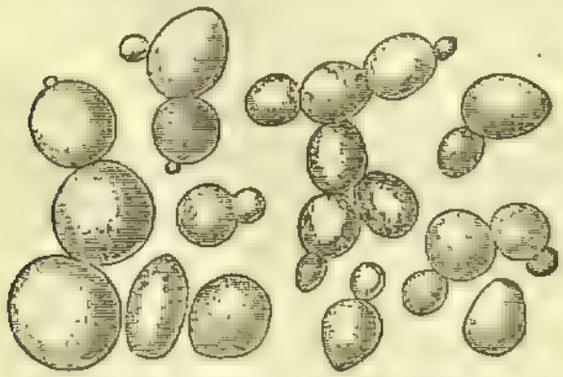


Рис. 1. Saccharomyces cerevisiae I. Молодыя клѣтки изъ осадка на днѣ.

однодневная культура Д. въ колбочкѣ, почти вся жидкость изъ нея выливается, оставшіяся нѣсколько капель взбалтываются и выливаются на гипсовый кружокъ. Въ чашку, въ которой нахо-

дится гипсовый кружокъ, наливается немного стерилизованной воды, чтобы кружокъ былъ постоянно влажный. Черезъ нѣсколько времени образуются аскоспоры. На рисункѣ 5 изображено послѣдовательное образованіе споръ. *a*, *b*, *c*, *d*, *e*—заложеніе споръ, оболочки еще не ясны; *f*, *g*, *h*, *i*, *j*—вполнѣ развитыя споры съ ясными оболочками. Количество залагающихся внутри клѣтки споръ 1—10, но всего чаще 1—4. Споры сильно преломляютъ свѣтъ. Оболочка очень ясна. Величина споръ 2,5—6 μ. Передъ началомъ прорастанія споры сильно разбухаютъ, давятъ другъ на друга. Поэтому клѣтка съ разбухшими спорами производитъ впечатлѣніе многоклѣточнаго тѣла. На образованіе аскоспоръ оказываетъ большое вліяніе температура:

При 37,5° С	аскоспоры	не	образуются.		
» 36—37° С	первое	появленіе	черезъ	29	часовъ.
» 35° С	»	»	»	25	»
» 33,5 С	»	»	»	23	»
» 30° С	»	»	»	20	»
» 25° С	»	»	»	23	»
» 23° С	»	»	»	27	»
» 17,5° С	»	»	»	50	»
» 16,5° С	»	»	»	65	»
» 11—12° С	»	»	»	10	дней
» 9° С	аскоспоры	не	образуются.		

Такъ какъ аскоспоры различныхъ Д. образуются при одной и той же температурѣ съ различной скоростью, то этимъ фактомъ пользуются для распознаванія различныхъ Д., особенно при техническомъ анализѣ для отличія дикихъ Д. отъ культурныхъ. Еще Пастеръ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что качество пива зависитъ отъ качества Д. Наблюдая, что присутствіе бактерій въ Д. отражается неблагопріятно на достоинствахъ продукта, онъ предложилъ способъ очищенія Д. отъ бактерій при помощи культуры ихъ въ присутствіи винной или карболовой кислоты. Но въ 1883 г. Ганзенъ показалъ, что самыя распространенныя и наиболѣе опасныя болѣзни пива вызываются не бактеріями, а различными представителями рода Saccharomyces, именно дикими дрожжами. Кромѣ того, онъ доказалъ, что обработка дрожжей винной кислотой по способу Пастера, въ случаѣ присутствія дикихъ Д., можетъ только ухудшить дѣло, потому что при такой обработкѣ сильно страдаютъ культурныя Д., и дикія Д. берутъ верхъ. Слѣдовательно, для полученія хорошаго продукта необходимо для броженія пользоваться чистыми культурами Д. Сравнительныя изслѣдованія показали, что изъ одного и того же пивного сусла при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ получается различное пиво съ различнымъ вкусомъ и запахомъ. Такъ, S. Pastorianus I даетъ пиву горькій вкусъ и непріятный запахъ. S. Pastorianus III и S. ellipsoideus II дѣлаютъ пиво мутнымъ. Для рѣшенія вопроса, есть ли въ Д. примѣсь Д., изслѣдуютъ скорость образованія аскоспоръ. Найдено, что аскоспоры образуются у дикихъ и культурныхъ Д. съ различною скоростью: Дикія Д. При 25° черезъ 40 часовъ аскоспоръ; при 15° черезъ 72 часа аскоспоры. Культурныя Д. Скоро бродящія: при 25° черезъ 40 часовъ аскоспоры; при 15° черезъ 72 часа нѣтъ аскоспоръ. Медленно бродящія: при 25° черезъ 40 часовъ аскоспоры; при 15° черезъ 72 часа нѣтъ аскоспоръ. Слѣдовательно, если помѣстить молодую однодневную культуру Д. на гипсовый кружокъ и оставить при температурѣ 15°, то въ культурныхъ Д. черезъ 72 часа не образуется ни одной споры. Спорообразованіе наступитъ позднѣе. Если же была примѣсь дикихъ Д., то между клѣтками безъ аскоспоръ будутъ находиться клѣтки съ аскоспорами. Количество аскоспоръ будетъ указывать на количество примѣси дикихъ Д. Такимъ образомъ удается обнаружить ничтожную примѣсь дикихъ Д., приблизительно $^1/_{200}$ всего количества Д. Къ очень распространеннымъ дикимъ Д. относятся: Saccharomyces Pastorianus I. Hansen. Д. низового броженія состоятъ по преимуществу изъ вытянутыхъ клѣтокъ, но встрѣчаются также овальныя и круглыя клѣтки. Часто встрѣчаются въ воздухѣ на пивоваренныхъ заводахъ. Даютъ пиву непріятный горькій вкусъ и плохой запахъ. Величина аскоспоръ 1,5 μ. Saccharomyces Pastorianus II. Hansen. Клѣтки по формѣ сходны съ предыдущимъ видомъ. Встрѣчаются часто въ воздухѣ на пивоваренныхъ заводахъ, и кажется, не оказы-

Рис. 5. Saccharomyces cerevisiae I. Образованіе аскоспоръ.

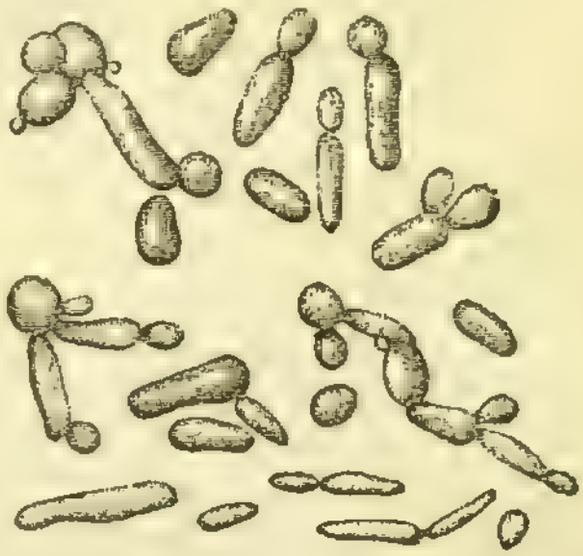


Рис. 6. Saccharomyces Pastorianus III. Молодыя клѣтки изъ осадка на днѣ.

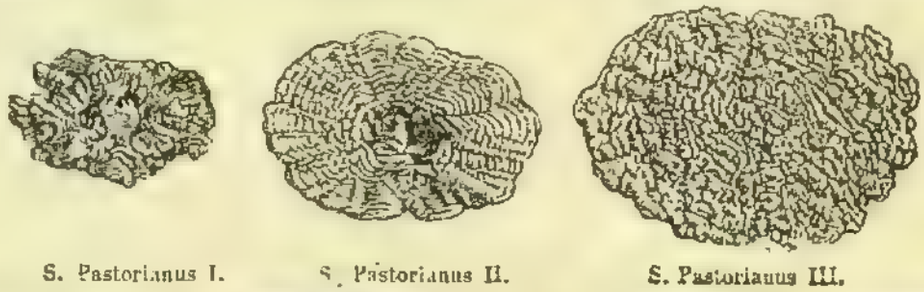


Рис. 7. Гигантскія колоніи различныхъ дрожжей.

ваютъ на пиво никакого вреднаго вліянія. Слабое верховое броженіе. Saccharomyces Pastorianus III. Hansen. Д. верхового броженія, вызываютъ помутнѣніе въ пивѣ. Молодыя клѣтки изъ осадка на днѣ, по большей части, сильно вытянутыя, но встрѣчаются также большія и маленькія овальныя и круглыя клѣтки (рис. 6). Saccharomyces ellipsoideus I. Hansen. Д. низового броженія, встрѣчаются на поверхности зрѣлыхъ ягодъ винограда. Молодыя клѣтки, главнымъ образомъ, круглыя или овальныя. Saccharomyces ellipsoideus II. Hansen. Д. низового броженія, вызываютъ помутнѣніе пива. Saccharomyces anomalus Hansen. Этотъ видъ Д. замѣчателенъ своими оригинальными аскоспорами. Онѣ образуются не только на твердыхъ, но и въ жидкихъ субстратахъ. Споры имѣютъ видъ полушара съ выдающимся ободкомъ при основаніи его. Приведенные виды Д. принадлежатъ къ числу Д., подробно изслѣдованныхъ Гансеномъ. Кромѣ здѣсь описанныхъ видовъ, извѣстно большое количество разнообразныхъ Д., какъ дикихъ, такъ и культурныхъ. Однѣ разновидности культурныхъ Д. употребляются въ пивоваренномъ производствѣ, другія—въ винокуренномъ, третьи — употребляются при ягодномъ и плодовомъ винодѣліи, четвертыя служатъ для приготовленія прессованныхъ Д. Для распознаванія столь большого числа разновидностей приходится прибѣгать къ самымъ разнообразнымъ признакамъ. Кромѣ указанныхъ выше признаковъ (аскоспоры, пленки, физіологическія особенности), пользуются также такъ называемыми гигантскими колоніями (Riesenkolonien). Такія колоніи получаются не изъ одной клѣтки, а изъ очень большого числа клѣтокъ. Берется колбочка, содержащая пивное сусло съ желатиной. На поверхность желатины кладется капля изъ молодой культуры Д. въ пивномъ суслѣ. Размножающіяся на поверхности питательной желатины клѣтки даютъ очень большую колонію. Общій видъ колоній однихъ и тѣхъ же Д. всегда одинаковъ и отличается болѣе или менѣе отъ формы колоній дрожжей другихъ видовъ. Какъ велико бываетъ различіе между гигантскими колоніями различныхъ видовъ Д., видно на рисункѣ 7. Матеріаломъ для броженія можетъ служить не только глюкоза, но и другіе углеводы. Такъ, Saccharomyces cerevisiae I, S. Pastorianus I, II и III, S. ellipsoideus I и II содержатъ въ себѣ особый ферментъ инвертинъ, при помощи котораго они разлагаютъ сахарозу на двѣ глюкозы, и затѣмъ уже обычнымъ путемъ идетъ броженіе. Они перебраживаютъ также мальтозу, но не въ состояніи разложить лактозу. S. Marxianus, S. Ludwigii и S. exiguus вызываютъ броженіе только въ глюкозѣ и въ сахарозѣ, но не въ состояніи разложить ни мальтозы, ни лактозы. S. apiculatus въ состояніи перебраживать только глюкозу. S. hephyr и S. lactis вызываютъ броженіе въ лактозѣ. Для техническихъ цѣлей выгодно введеніе кислорода въ бродящую жидкость, потому что въ этомъ случаѣ броженіе скорѣе оканчивается. Это объясняется тѣмъ, что благодаря введенію кислорода сильно повышается способность разложенія Д. Хотя отдѣльный организмъ образуетъ спирта по всей вѣроятности то же количество, что и при полномъ отсутствіи кислорода, но такъ какъ количество организмовъ въ жидкостяхъ, получающихъ кислородъ, увеличивается гораздо быстрѣе, чѣмъ въ жидкостяхъ, не содержащихъ его, то броженіе скорѣе оканчивается, т.-е. какъ-будто бы кислородъ благопріятствуетъ броженію. Въ практикѣ различаютъ верховое броженіе, идущее при высокой температурѣ, и низовое броженіе—при низкой температурѣ. Различаютъ поэтому Д. верхняго броженія отъ Д. нижняго броженія. Изслѣдованія надъ различными Д. показали, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ двумя группами Д., сохраняющими наслѣдственно свои отличительныя особенности: попытки превратить верхнія Д. въ нижнія, или нижнія въ верхнія, были неудачны. Спиртовое броженіе можетъ вызываться не только представителями рода Saccharomyces и его ближайшими родичами (напр., Torula), но также и плѣсневыми грибами. *В. Палладинъ.*

Дрожжинъ, Спиридонъ Димитріевичъ—поэтъ-крестьянинъ. Род. въ 1848 г. въ бѣдной крестьянской семьѣ Тверского у.; учился у сельскаго дьячка; въ 1860 г. привезенъ въ Петербургъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ служилъ мальчикомъ въ трактирахъ, но урывалъ время на пополненіе своего образованія; съ 1896 г. живетъ въ родной деревнѣ, ничѣмъ не отдѣляя себя отъ крестьянства. Свои стихотворенія Д. началъ печатать съ 1873 г., преимущественно въ журналахъ («Грамотѣй», «Родникъ», «Семейные Вечера», «Игрушечка», «Задушевное Слово» и др.), изрѣдка въ «Дѣлѣ», «Словѣ» и «Русск. Богатствѣ». Въ своихъ произведеніяхъ, особенно въ болѣе раннихъ и посвященныхъ деревенской жизни, Д. обнаруживаетъ талантъ и теплоту чувства. Бодрость, вѣра въ «міръ идеала» и исканіе его—характерныя черты его поэзіи. Его «Стихотворенія, 1866—88», съ автобіографіей поэта, изданы въ 1889 г. (СПБ., 2-е изд., 1894; 3-е изд., М., 1907). Затѣмъ идутъ: «Поэзія труда и горя», 1889—98, съ указаніемъ статей о произведеніяхъ Д. (М., 1901); «Новыя стихотворенія», 1898—1903 гг., съ приложеніемъ пѣсенъ изъ «Старой тетради» (М., 1904); «Завѣтныя пѣсни», стихотворенія 1904—06 гг. (М., 1907); «Родная деревня», стихотворенія для дѣтей и юношества (М., 1905); «Пѣсни крестьянина» (М., 1898); «Годъ крестьянина», стихотворенія для дѣтей и для юношества (М., 1899); «Пѣсни рабочихъ» (ib., 1906); «Жизнь поэта-крестьянина С. Д. Д.» (1848—1900), описанная имъ самимъ (СПБ., 1900); «Избранныя стихотворенія» (СПБ., 1900); «Баянъ» (М., 1910); «Новыя русскія пѣсни» (М., 1909). Многія стихотворенія и пѣсни Д. переложены на музыку.

Дрозденко, Василій, иначе Дроздъ, въ великорусскихъ актахъ называемый еще Дроздовскимъ—одинъ изъ представителей правобережнаго казачества во время возстанія его противъ поляковъ и гетмана Тетери, въ 1665 г. 4 апрѣля онъ подъ Брацлавомъ нанесъ рѣшительное пораженіе Тетерѣ, который бѣжалъ въ Польшу, а Д. засѣлъ въ Брацлавѣ и объявилъ себя тамошнимъ полковникомъ. Рѣшительный ненавистникъ поляковъ, онъ пользовался большою популярностью среди казачества и былъ сторонникомъ соединенія Малороссіи подъ властью московскаго царя и лѣвобережнаго гетмана—Брюховецкаго. Поэтому онъ являлся врагомъ претендентовъ на гетманское достоинство на правомъ берегу, пытавшихся достигнуть этого сана съ помощью татаръ—Опары и Дорошенка Противъ послѣдняго онъ самъ выступилъ, имѣлъ сначала успѣхъ, казаки Дорошенка передавались ему; но съ приходомъ къ Дорошенку свѣжихъ татарскихъ силъ Д. долженъ былъ отступить, заперся въ Брацлавѣ и, послѣ двадцати дней мужественной обороны, сдался татарскому мурзѣ. Дорошенко отнялъ у него его сокровища и разстрѣлялъ его, опасаясь популярности его между казаками.

Дроздовскій (Drazdauskas), Антонъ—ксендзъ-литовецъ (1763—1833). Издалъ катехизисъ и молитвенникъ іезуита Беллармина въ лит. пере-

водѣ; пользовался извѣстностью какъ лирическій поэтъ и оригинальный проповѣдникъ. Его свѣтскіе и духовные стихи поются въ жмудско-литовскихъ церквахъ и крестьянскихъ хатахъ. Въ 1814 г. изданы были его «Пѣсни свѣтскія и духовныя» (Giesmes svitiszkos ir szventos). Эти пѣсни, снискавшія ему славу литовскаго Беранже, написаны на акающемъ говорѣ Ново-Александровскаго у., нынѣ переизданы на литературно-литовскомъ нарѣчіи, а въ устахъ народа передѣланы вездѣ по мѣстному произношенію. — Ср. Jos. Miglovara, «Giesmes Švetiszkas ir Szventas Antana D.» (1884).

Дроздовскій (Drozdowski), Янъ—польскій драматургъ (1759 — 1810), авторъ пользовавшихся одно время громкой извѣстностью комедій: «Literat z biedy» (1786), «Umizgi dla przysługi» (1788) и «Bigos hultajski» (1803).

Дроздовъ, Іоаннъ Никандровичъ — протоіерей, писатель (род. въ 1864 г.), воспит. казанск. дух. акад. Его труды: «Св. Левъ Великій» (Харьковъ, 1898), «Очерки по всеобщ. церковной исторіи» (Иркутскъ, 1899—1907), «Св. Иннокентій I» (Иркутскъ, 1905), «Секта, извѣстная подъ именемъ ѣговистовъ» (ib., 1901), «Краткій очеркъ иркутской миссіи» (ib., 1910).

Дроздовъ, Николай Михайловичъ — духовный писатель (род. въ 1849 г.), воспитанникъ кіевской духовной академіи, въ которой состоитъ проф. по каѳедрѣ латинскаго яз. и его словесности. Главные труды: «Историческій характеръ книги Іудиѳь» (Кіевъ, 1876; магист. диссерт.); «О происхожденіи книги Товита» (ib., 1901, докт. диссерт.); «Прототипъ академій» (ib., 1903); перевелъ для изд. кіевск. дух. акад. съ латинскаго соч. блаж. Августина, блаж. Іеронима, «7 книгъ противъ язычниковъ» Арнобія и др.

Дрозды (Turdidae) — семейство птицъ изъ отряда Воробьиныхъ (Passeriformes). Тѣло плотное, съ сильной грудью; голова довольно большая; клювъ прямой, слегка сжатый, по большей части, крѣпкій; ноздри не закрыты щетинками, крылья средней длины. Болѣе 400 видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, преимущественно въ Старомъ Свѣтѣ; питаются насѣкомыми, ягодами, сѣменами. Самцы хорошо поютъ; европейскіе виды почти всѣ перелетны. Семейство Д. раздѣляется на 4 подсемейства: Turdinae (собственно Д.), Saxicolinae (Чеканы), Ruticillinae (Горихвостка, Соловьи) и Accentorinae (Завирушки). Къ первому подсемейству относится родъ Turdus; клювъ средней длины, съ выемкой передъ концомъ; крылья едва доходятъ до $^1/_2$ хвоста. Около 100 видовъ во всѣхъ областяхъ; гнѣздятся обществами или отдѣльно и строятъ искусно гнѣзда, иногда гладко выкладывая ихъ изнутри разгрызаннымъ и склееннымъ слюною деревомъ. Осенью и зимою собираются часто въ огромныя стада. Мясо очень вкусно и высоко цѣнилось у римлянъ. Д.-деряба (T. viscivorus L.), сверху свѣтло-оливковосѣрый; снизу рыжеватобѣлый съ бурочерными пятнами; длина до 26 стм. Вся Европа и Азія до Гималаевъ, зимою до сѣв.-зап. Африки. Д. пѣвчій (T. musicus L.), сверху оливковосѣрый, снизу желтоватобѣлый; нижнія кроющія перья крыла охровожелтыя; длина до 22 стм. Большая часть Европы, сѣв. и средняя Азія, зимою до сѣверной Африки. Д. бѣлобровикъ (T. iliacus L.), сверху оливковобурый, снизу бѣлый съ оливковобурыми пятнами; бока груди и нижнія кроющія перья крыла ржаворыжія, длина до 22 стм. Сѣв. Европа и Азія. Д. рябинникъ (T. pilaris L.), голова и надхвостье сѣрыя; спина бурая; нижняя сторона бѣлая; длина до 26 стм. Сѣв. Европа. За послѣднія десятилѣтія замѣчается постепенное передвиженіе его на югъ. Близкій родъ Merula, куда относится болѣе 50 видовъ, между прочимъ черный Д. (M. merula L.). О родѣ Monticola см. Каменные Д.— Д. составляютъ предметъ промысла какъ ради вкуснаго мяса ихъ, такъ, главнымъ образомъ, изъ-за очень пріятнаго пѣнія ихъ. Охотятся на Д. съ ружьемъ; ловятъ же ихъ живыми: весною—тайникомъ, лучкомъ и сѣтью, прикармливая ихъ рябиновыми и можжевеловыми ягодами, а лѣтомъ—на пролетахъ—на ягодныхъ точкахъ. Пѣнію учатъ преимущественно черныхъ и пѣвчихъ Д., пойманныхъ взрослыми. Московскіе любители особенно цѣнятъ слѣдующіе насвисты (напѣвы): ямской свистъ—напоминающій понуканіе лошадей, полукурантъ — подражающій курантнымъ часамъ, клыканье (звукоподражательно) и др.

Дрозъ (Droz), Нюма—швейцарскій политическій дѣятель (1844—99), родомъ изъ Невшателя. Въ 1881 и 1887 гг. былъ президентомъ союза; въ 1888—92 гг. завѣдывалъ иностранными дѣлами, обратилъ на себя вниманіе дипломатическою перепискою съ германскимъ правительствомъ въ 1889 г. по поводу инцидента съ Вольгемутомъ (XI, 530). Въ 1892 г. назначенъ европейскими державами директоромъ интернаціональнаго желѣзнодорожнаго бюро въ Бернѣ. Въ концѣ девяностыхъ годовъ выдвигалась его кандидатура на постъ генералъ-губернатора Крита, но не имѣла успѣха. Въ послѣдніе годы жизни много писалъ, выступая демократомъ-либераломъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, врагомъ соціализма, но врагомъ пессимистомъ, признающимъ ростъ соціализма и ожидающимъ его торжества, въ которомъ онъ видѣлъ торжество централизма и государственности (étatisme—слово, пущенное имъ въ ходъ, какъ характеристика соціализма) надъ свободой и индивидуальностью. «Имѣетъ ли демократія непреодолимое стремленіе сдѣлаться соціалистической»— спрашивалъ онъ въ своей книгѣ «La démocratie fédérative et le Socialisme d'Etat» (Женева, 1896) и отвѣчалъ: «Я думаю, что да, и прибавлю, что боюсь этого». Главные его труды: «Manuel d'instruction civique» (1884); «Etudes et portraits politiques» (Женева, 1895); «Essais economiques» (ib., 1895); «La politique fédérale en matière de banque, d'assurance et de chemins de fer suisses» (ib., 1898); «La république Neuchâteloise, ses origines et son développement» (Ла-Шо-де-Фонъ, 1898); «Politische Gesch. der Schweiz im XIX. J.» (въ сборн. «Die Schweiz im XIX. J.», Б., 1899).

Дрозъ (Droz), Франсуа-Ксавье-Жозефъ—французскій писатель (1773—1850), членъ франц. академіи. Первый его опытъ въ области моральной философіи—«Essai sur l'art d'être heureux» (П., 1806); русскій переводъ: «Искусство быть счастливымъ» (1831). Его трактатъ: «De la philosophie morale» (П., 1823) создалъ ему большую извѣстность. Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ Д. оставался горячимъ поклонникомъ сенсуализма XVIII в., но затѣмъ сталъ переходить въ сторону спиритуалистической философіи, а въ послѣдніе годы жизни даже на сторону католицизма. Другіе важнѣйшіе его труды: «Eloge de Montaigne» (П., 1812); «Essai sur le beau dans les arts» (ib., 1815); «Application de la morale à la philosophie et à la politique» (ib., 1825); «Economie politique» (ib., 1829); «Histoire du règne de Louis XVI» (ib., 1838—42); «Pensées sur le christianisme» (ib., 1844). — См. Mignet, «Notice sur M. D.» (П., 1852); Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. III).

Дройзенъ (Droysen)—имя двухъ нѣмецкихъ историковъ. 1) Іоганнъ-Густавъ (1808—84)— былъ проф. въ Килѣ, Іенѣ и Берлинѣ. Сначала Д.

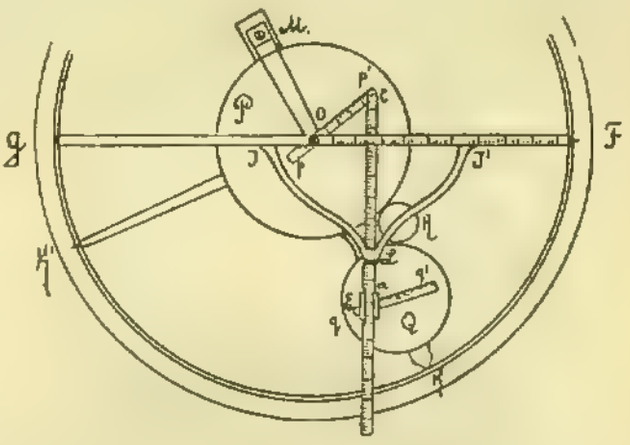
посвятилъ себя древней литературѣ и исторіи; въ этой области извѣстны его переводы Эсхила и Аристофана, «Geschichte Alexanders d. Gr.» (5-е изд., 1898) и «Geschichte des Hellenismus» (2-е изд., 1877—78; есть русскій переводъ). Затѣмъ онъ перешелъ къ изученію новѣйшей исторіи; въ 1846 г. вышли его «Vorlesungen über das Zeitalter der Freiheitskriege» (2-е изд., 1886), въ 1851 г.—«Leben des Feldmarschalls Gr. York» (10-е изд., 1890). Принявъ дѣятельное участіе въ шлезвигъ-голштинскомъ движеніи противъ Даніи, Д. участвовалъ въ двухъ трудахъ, посвященныхъ этому движенію: «Staats- und Erbrecht des Herzogtums Schleswig» (1846) и «Aktenmässige Geschichte der dänischen Politik» (1850). Главный трудъ Д.—«Gesch. d. preuss. Politik» (1855—81), доведенная до второго десятилѣтія царствованія Фридриха Вел. Весьма цѣнно небольшое соч. Д.: «Grundriss der Historik» (3-е изд., 1882)—изложеніе философско-научныхъ теорій всѣхъ историческихъ наукъ. Д. издалъ политическую переписку Фридриха Великаго (на франц. яз.). Въ историческихъ трудахъ Д. сказывается сильное вліяніе Гегеля; вездѣ онъ высказываетъ мысль о необходимости, а вслѣдствіе этого и разумности всего существующаго.—2) Сынъ его, **Густавъ** (1838—1908), былъ профессоромъ въ Галле. Главные труды его: «Gustav Adolf» (Лпц., 1869—70); «Bernhard von Weimar» (Лпц., 1885); «Geschichte der Gegenreformation» (1893); «Allgemeiner Historischer Handatlas» (1885). На Густава-Адольфа Д. смотритъ исключительно съ политической стороны, игнорируя религіозные мотивы его дѣйствій.

Дрокъ (Genista L.).—Родъ растеній изъ сем. бобовыхъ и подсем. мотыльковыхъ. Около 70 видовъ, произрастающихъ въ странахъ средиземной области и въ умѣренныхъ частяхъ Европы и зап. Азіи. Это кустарники или полукустарники, иногда колючіе. Цвѣты у большинства желтые, собранные кистями наверху вѣтвей. Часто разводится въ садахъ и паркахъ и пригоденъ къ возращенію на сыпучихъ пескахъ, для укрѣпленія ихъ. Д. европейскій, иглистый или колючій, дикій терновникъ, утесникъ (Ulex europaeus L.)—кустарникъ 3—6 фт. выс., дико у насъ не произрастающій, но можетъ быть возращаемъ въ южныхъ губ.; въ Англіи разводится съ первой половины прошлаго столѣтія для корма скота.

Дроллингъ (Drolling), **Мишель-Мартенъ**—французскій историческій и портретный живописецъ (1789—1851), ученикъ Л. Давида. Писалъ картины преимущественно на сюжеты, заимствованные изъ античной исторіи, миѳологіи и Библіи. Произведенія отличаются граціозностью композиціи, правильностью рисунка, благородствомъ формъ и вѣрностью природѣ, но производятъ нѣсколько холодное впечатлѣніе. Главныя изъ нихъ: «Орфей и Евридика», «Разлука Поликсены съ Гекубой» (обѣ въ Луврѣ), «Отрокъ Христосъ среди мудрецовъ во храмѣ» (въ церкви Лоретской Богоматери, въ Парижѣ), нѣсколько плафоновъ въ Луврскомъ дворцѣ, стѣнная живопись въ парижской церкви св. Сульпиція. Портреты, писанные Д., замѣчательны по вѣрной характеристикѣ изображенныхъ лицъ и прекрасной лѣпкѣ.

Дромадеръ—см. Верблюдъ (X, 186).

Дромоскопъ — приборъ, въ которомъ механически воспроизведенъ законъ измѣненія девіаціи въ зависимости отъ курса корабля. Для пользованія дромоскопомъ необходимо знать точные коэффиціенты девіаціи (см. Девіація, XV, 729) $\mathfrak{A}$, $\mathfrak{B}$, $\mathfrak{C}$, $\mathfrak{D}$ и $\mathfrak{E}$, по которымъ вычисляются величины: $p=\sqrt{\mathfrak{B}^2+\mathfrak{E}^2}$; $q=\sqrt{\mathfrak{D}^2+\mathfrak{E}^2}$ и углы $\alpha=\operatorname{arctng}\frac{\mathfrak{E}}{\mathfrak{B}}$; $\beta=\operatorname{arctng}\frac{\mathfrak{E}}{\mathfrak{D}}$. Когда Д. установленъ по коэффиціентамъ, то онъ дастъ всякому компасному курсу соотвѣтствующій магнитный, а также и отношеніе $\frac{H'}{\lambda H}$ для этого курса, т.-е. относительную величину магнитной силы, дѣйствующую на стрѣлку компаса. Устройство Д., системы А. Крылова, употребляемаго у насъ во флотѣ, слѣдующее: въ центрѣ раздѣленнаго на полуградусы, съ отмѣченными въ обратномъ порядкѣ румбами круга, укрѣплена неподвижно зубчатка P, на центральной оси круга вращается стрѣлка OK, несущая на себѣ шестеренку R и малую зубчатку Q, число зубцовъ каторой вдвое менѣе, нежели у зубчатки P, и ось которой можетъ быть перемѣщаема перпендикулярно къ линіи OK. Къ зубчаткѣ Q прикрѣплена линейка qq′, по которой ставится отсчетъ $q=\sqrt{\mathfrak{D}^2+\mathfrak{E}^2}$; уголъ же β устанавливается поворотомъ зубчатки на величину $\operatorname{arctng}\frac{\mathfrak{E}}{\mathfrak{D}}$. По вращающейся около центра прибора линейкѣ pp′ устанавливается величина $p=\sqrt{\mathfrak{B}^2+\mathfrak{E}^2}$ и уголъ $\alpha=\operatorname{arctng}\frac{\mathfrak{E}}{\mathfrak{B}}$. Къ линейкѣ pp′ шарниромъ C присоединена линейка CE, указывающая направленіе компаснаго меридіана и проходящая черезъ верхнюю часть ползуна a, на-



Дромоскопъ.

дѣтаго на линейку qq′. Къ стрѣлкѣ OK прикрѣплена перпендикулярно къ ней другая стрѣлка OK′, и наугольникъ M, несущій на себѣ стрѣлку GF, которая вращается на оси, совпадающей съ осью прибора. Ползунъ JJ′ удерживаетъ постоянно стрѣлку GF перпендикулярно къ линейкѣ силъ CE. Индексъ K′ указываетъ магнитный курсъ, индексъ F соотвѣтствующій ему компасный; въ точкѣ E по индексу отсчитываемъ дѣленіе линейки CE, служащее мѣрою направляющей силы, выраженной въ доляхъ λH, принятой за единицу. Подробности относительно устройства и употребленія Д. можно найти въ № 10 «Морского Сборника» за 1886 г.

Н. Давыдовъ.

Дромъ (Drôme)—лѣв. прт. Роны, въ ЮВ части Франціи; длина—102 км.

Дромъ (Drôme), деп. — въ ЮВ Франціи. 290894 жит. 6522 кв. км. Треть поверхности — каменистая и песчаная равнина Роны. Въ вост. части горы до 2400 м. высоты; много долинъ, орошаемыхъ Дромомъ, Изеромъ, Рубіономъ и другими горными

рѣчками. Въ равнинѣ Роны апельсины, миндаль, оливки, шелковица; романскіе трюфели и дыни. На горахъ пастбища. Буковые и хвойные лѣса, со множествомъ дичи. Добыча желѣза. Главная отрасль промышленности—шелковыя ткани. Вывозъ лѣса, фруктовъ, шерсти, скота, кожаныхъ издѣлій, вина, сахара, глиняныхъ и стеклянныхъ издѣлій. Гл. гор. Валансъ.

Дронго (Dicrurus)—родъ птицъ изъ семейства Dicruridae, относящагося къ отряду Воробьиныхъ, около 30 видовъ котораго живутъ въ Африкѣ, южной Азіи и въ Австраліи. Къ Д. относятся средней величины птицы, обыкновенно съ блестящимъ опереніемъ темнаго цвѣта, живущія въ открытыхъ мѣстностяхъ, питающіяся насѣкомыми, въ особенности пчелами, и гнѣздящіяся высоко на деревьяхъ въ развилкахъ боковыхъ вѣтвей. Райскій Д. (Dicrurus paradiseus), широко распространенный въ Индіи, чернаго цвѣта съ синимъ металлическимъ отливомъ; клювъ и ноги черные.

Дронна (Dronne)—лѣв. прт. Иля (Isle), басс. Дордони, на ЮЗ Франціи. Длина 189 км. Судоходенъ; берега славятся красотой.

Дронтгеймъ (Drontheim, *норвежск.* Throndhjem)—третій по величинѣ и значенію городъ въ Норвегіи, на одноименномъ фіордѣ, у глубокой и просторной гавани, укрѣпленной двумя фортами. Ранне-готическій соборъ XI—XIII в. реставрированъ. 39000 жит., занимающихся торговлей, судоходствомъ и рыболовствомъ. Вывозъ (лѣсъ, древесная масса, целлюлеза, рыба, мѣдная руда и др.) на сумму около 15 милл. руб., ввозъ на 12 милл. руб.

Дронты или **Додо** (Dididae)—вымершее, сравнительно недавно, семейство крупныхъ нелетающихъ птицъ, причисляемое къ подотряду голубиныхъ (Columbae). Клювъ Д. длиннѣе головы, болѣе чѣмъ до половины покрытъ мягкой кожей,

Додо (Didus ineptus), по изображенію въ Британскомъ музеѣ.

на концѣ покрытъ твердымъ роговымъ покровомъ, вздутъ и загнутъ внизъ крючкомъ; тѣло толстое и массивное; крылья и хвостъ недоразвиты и совершенно непригодны для летанія; короткія 4-палыя ноги покрыты роговыми табличками. Д. питались растительными веществами; гнѣзда помѣщались на землѣ и имѣли видъ кучи сухихъ листьевъ. Д. клали одно яйцо. Извѣстно лишь три вида. Д. или додо (Didus ineptus L.), вышиною въ 80 стм., сѣраго цвѣта, съ желтоватыми перьями крыльевъ и хвоста, водился въ большомъ количествѣ стадами на о-вѣ св. Маврикія. Еще въ половинѣ XVII в. живой Д. былъ привезенъ въ Голландію, но уже въ концѣ XVII в. онъ былъ окончательно истребленъ человѣкомъ, такъ какъ легкость охоты и большое количество мяса, доставляемаго Д., заставляли моряковъ нарочно приставать къ о-ву св. Маврикія, чтобы запастись мясомъ; помимо человѣка исчезновенію Д. способствовали ввезенныя и сильно размножившіяся свиньи. Въ настоящее время находятъ скелеты Д.; въ музеяхъ, кромѣ костей, имѣются изображенія масляными красками, а также клювы и ноги. Pezophaps solitarius Strickl. e. Melv., пустынникъ, нѣсколько меньше предыдущаго, жилъ до конца XVIII в. на о-вѣ Родригесѣ.—Ср. J. F. Brandt, «Versuch einer kurzen Geschichte v. Dodo» (СПБ., 1848); Noll, «Die Veränderungen in d. Vogelwelt im Laufe d. Zeit» въ «Ber. Senkenb. Gesellsch.» (Франкфуртъ-на-М., 1889).

Дросте Вишерингъ (Droste zu Vischering), Клементій-Августъ, баронъ—энергичный защитникъ интересовъ католической церкви (1773—1845). Будучи генеральнымъ викаріемъ мюнстерскаго епископства, Д. протестовалъ противъ постановленія прусскаго правительства о смѣшанныхъ бракахъ и допускалъ въ своей епархіи вѣнчаніе такихъ браковъ лишь при условіи воспитанія дѣтей въ католической вѣрѣ. Послѣ возстановленія университета въ Боннѣ (1818) и перехода туда на каѳедру богословія Гермеса (XIII, 293), Д. запретилъ богословамъ своей епархіи посѣщать другіе факультеты, кромѣ мюнстерскаго; прусское правительство отвѣтило на это закрытіемъ послѣдняго, и принудило Д. отказаться отъ званія викарія. Назначенный, въ 1835 г., кельнскимъ архіепископомъ, Д. продолжалъ свою непримиримую политику, и при смѣшанныхъ бракахъ снова, вопреки данному имъ обѣщанію, ставилъ условіемъ католическое воспитаніе дѣтей. Правительство смѣстило его съ должности и отправило въ крѣпость Минденъ (1837), откуда онъ освобожденъ въ 1839 г. По соглашенію Фридриха-Вильгельма IV и папы, Д. назначилъ въ 1840 г. своимъ коадъюторомъ епископа Гейсселя и передалъ ему управленіе архіепископствомъ. Соч. Д.: «Ueber die Religionsfreiheit d. Katholiken» (Мюнстеръ, 1817); «Ueber den Frieden unter der Kirche u. den Staaten» (Мюнстеръ, 1843).—См. Muth, «Kl.-A. D., Erzbischof v. Köln» (Вюрцбургъ, 1874); Maurenbrecher, «Die preuss. Kirchenpolitik u. der Kölner Kirchenstreit» (Штуттгартъ, 1881).

Дросте-Гюльсгофъ (Droste-Hülshoff), Аннетъ-Елизабетъ—баронесса, нѣм. писательница (1797—1848). Выросшая въ замкнутой аристократической католической семьѣ, она осталась вѣрна идеямъ и чувствамъ окружавшей ее среды. Произведенія ея, въ стихахъ и прозѣ, отличаются глубиною чувства и мастерскимъ изображеніемъ интимныхъ душевныхъ настроеній. Талантъ Д. былъ оцѣненъ лишь въ 1880-ыхъ гг. Главныя ея соч.: «Gedichte» (1838, 6-е изд., 1900); «Das geistliche Jahr» (1852); «Letzte Gaben» (1860); новелла «Die Judenbuche»; «Lieder mit Pianofortebegleitung» (1877). Письма ея опубликованы послѣ ея смерти (2-е изд. 1880). Собр. соч. издано въ 1879, 1887, 1898 и 1900 гг., съ біографіей.—Ср. Schücking, «A. v. D.» (1871); Hüffer, «A. v. D. und ihre Werke» (1887); Zottmann, «Deutschlands grösste Dichterin» (1897); Scholz, «A. v. D.» (1897); Bankwitz, «Die religiöse Lyrik der A. v. D.» (1899).

Дротикъ или метательное копье—оружіе, замѣняющее у нѣкоторыхъ народовъ стрѣлы. Въ большинствѣ случаевъ Д. длиннѣе стрѣлы и бросается отъ руки. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, употребленіе Д. предшествовало употребленію стрѣлъ и изобрѣтенію лука. Только немногія племена сохранили Д., несмотря на то, что ихъ окружаютъ народы, пользующіеся метаніемъ стрѣлъ съ лука. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно объяснить причину такого консерватизма; въ южной Африкѣ, напр., кафры (зулусы и др.) защищаютъ себя высокими щитами, что невозможно при стрѣльбѣ изъ лука. Можетъ-быть, вслѣдствіе подобной же причины и римляне не особенно охотно пользовались лукомъ и въ качествѣ лучниковъ болѣе употребляли союзниковъ. Наконечники Д. дѣлаются изъ камня, твердаго дерева, кости или металла. Иногда наконечнику придается изогнутая форма, чтобы Д. вращался спирально при полетѣ и попадалъ съ большею силою. Иногда имѣются особыя приспособленія для приданія бо́льшей силы полету Д. Такъ, австралійцы бросаютъ свои Д. съ помощью особой удлиненной, плоской дощечки (во́мера), благодаря чему Д. попадаетъ въ цѣль на разстояніи до 80 м. и болѣе. Подобное приспособленіе встрѣчается у эскимосовъ, и у нѣкоторыхъ племенъ Бразиліи; оно имѣлось и у древнихъ мексиканцевъ. Другое приспособленіе встрѣчается у папуасовъ и меланезійцевъ; оно было въ употребленіи у древнихъ грековъ и римлянъ. Это такъ назыв. ἀγκύλη грековъ, римское «amentum», меланезійскій «унепъ»—петля, прикрѣпленная къ серединѣ копейнаго древка или къ центру тяжести копья. Опыты, сдѣланные по порученію Наполеона III, показали, что Д., подобный древне-римскому, пущенный одной рукой, безъ amentum, летѣлъ не далѣе 30 м., при помощи же amentum разстояніе увеличивалось до 70 м. Греческіе и римскіе Д. были снабжены каждый отдѣльною петлей; меланезійскій «унепъ» представляетъ улучшеніе въ томъ смыслѣ, что онъ прикрѣпляется къ Д. слабо (полупетлей) и при метаніи Д. остается въ рукѣ.

Дрофы или **Дрохвы** (Otididae)—семейство птицъ изъ отряда журавлиныхъ (Gruiformes). Крупныя или средней величины птицы съ клювомъ, напоминающимъ куриный, широкимъ при основаніи, выпуклымъ и снабженнымъ вырѣзкой на концѣ; хвостъ изъ 20 перьевъ; ноги трехпалыя, средней длины и сильныя; пальцы и когти коротки и широки. Встрѣчаются въ сухихъ степныхъ пространствахъ Стараго Свѣта, поросшихъ травою или кустарниками; живутъ осѣдло или кочуютъ; питаются растительными веществами или насѣкомыми и червями. Въ Европѣ 2 вида. Д. дудакъ (Otis tarda L.), сверху буроватоохроваго цвѣта съ многочисленными черными пятнами и полосками; голова и шея пепельносѣрыя, нижняя сторона бѣловатая; на крыльяхъ широкая бѣлая полоса, хвостъ съ черной поперечной полосой; клювъ черноватый; ноги сѣробурыя. Самецъ съ пучками бѣлыхъ разсученныхъ перьевъ по бокамъ горла, длиною 1 м.; самка безъ бороды и меньше. Водится въ средней и южной Европѣ и значительной части Азіи, особенно въ Венгріи и южнорусскихъ степяхъ. Д. держатся обществами въ открытыхъ мѣстностяхъ, быстро бѣгаютъ, летаютъ довольно хорошо и выносливо. Весною стада разбиваются на пары; самка кладетъ обыкновенно 2—3 яйца въ ямкѣ въ землѣ. Стрепетъ (O. tetrax L.), съ удлиненными перьями задней части головы и по бокамъ верхней части шеи, сверху сѣрожелтоватаго цвѣта съ зигзагообразными черными полосками; хвостъ бѣлый съ 2 черными полосками; клювъ черноватый; ноги желтыя; у самца горло черное, съ 2 бѣлыми полосками; длина до 50 стм. Водится въ южной, частью въ средней Европѣ, сѣверной Африкѣ и центральной Азіи; питается преимущественно животной пищей; быстрѣе и подвижнѣе, чѣмъ Д. Кромѣ того, рядъ видовъ этого семейства встрѣчается въ Азіи, Африкѣ и Австраліи.—Д.—чрезвычайно осторожная птица, вслѣдствіе чего о х о т а на нее сопряжена съ значительными затрудненіями. Всего успѣшнѣе охота производится лѣтомъ въ полдни жаркихъ іюльскихъ и августовскихъ дней, когда Д. залегаютъ въ хлѣбныхъ поляхъ и подпускаютъ подружейную собаку на близкое разстояніе. Осенью промышленники бьютъ Д., подкрадываясь къ нимъ на ружейный выстрѣлъ за прикрытіемъ быка или прячась за деревянною, въ ростъ человѣка, рамою, утыканною соломою или сѣномъ; въ Малороссіи охотники подходятъ къ Д., катя передъ собою х и с т о к ъ—небольшую деревянную, на низкихъ колесахъ, ось, въ которую воткнуты густовѣтвистыя растенія. Осенью же на Д. охотятся съ п о д ъ ѣ з д а и н а г а н и в а н і е м ъ. Первый способъ заключается въ томъ, что охотники, увидѣвъ издали Д., начинаютъ ѣздить въ телѣгѣ кругомъ нихъ, уменьшая, съ каждымъ разомъ, описываемые круги и не показывая виду, что замѣчаютъ птицъ; сперва Д. безпокоятся, потомъ ложатся въ какую-нибудь ямку, особенно стараясь спрятать голову, и, въ такомъ положеніи, подпускаютъ охотника на выстрѣлъ. При наганиваніи стрѣлки залегаютъ въ межѣ или за какимъ-нибудь прикрытіемъ, повозки же объѣзжаютъ Д. съ противоположной стороны и начинаютъ ѣздить взадъ и впередъ, опять-таки не подавая виду, что замѣчаютъ ихъ, постепенно приближаясь къ нимъ и направляя ихъ отступленіе къ залегшимъ охотникамъ. Глубокою осенью, когда дожди быстро смѣняются холодомъ, морозъ сковываетъ намокнувшія крылья Д., и мѣстнымъ жителямъ удается загонять ихъ къ себѣ на дворы цѣлыми табунами, какъ домашнюю птицу. Стрѣляютъ Д. или изъ винтовокъ пулею, или же крупною дробью. По закону 3-го февраля 1892 г. охота на Д. въ Россіи воспрещается съ 1-го марта по 15-е іюля.—См. С. Т. А к с а к о в ъ, «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губ.» (1877); М. П. В а в и л о в ъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (1873); А л е к с ѣ е в ъ, «Охота на Д. съ хисткомъ» («Журналъ Охоты», 1876); Л. П. С а б а н ѣ е в ъ, «Охотничій календарь» (1892).

Дрохслотъ (Drooch-Sloot), І о с т ъ-К о р н е л і с ъ—голландскій живописецъ (1586—1666). Писалъ бытовыя картины, въ особенности деревенскія празднества, танцы, пейзажи, оживленные многочисленными фигурами, а также историческія картины въ духѣ Тенирса Старшаго, уступая послѣднему въ силѣ и прозрачности колорита и въ мастерствѣ кисти. Въ Эрмитажѣ двѣ его картины: «Видъ голландскаго города зимою» и «Деревенскій праздникъ».

Дртина (Drtina), Ф р а н т и ш е к ъ—чешскій педагогъ, публицистъ и философъ (род. въ 1861 г.), профессоръ философіи и педагогики въ пражскомъ унив. Онъ считаетъ современную культуру синтезомъ античнаго натурализма и очищеннаго реформаціею христіанскаго идеала, конечная цѣль котораго—всеобщая гуманность. Воспитаніе имѣетъ цѣлью созданіе облагороженнаго человѣчества. Д. стоитъ за реформу женскаго образованія, высказываясь въ пользу совмѣстнаго обученія лицъ обоего пола. Идеалъ религіозности Д. видитъ въ сектѣ чешскихъ братьевъ. Какъ членъ австр. парламента, Д. имѣлъ возмож-

ность проводить свои идеи въ жизнь. Главнѣйшіе труды его: «Třídění jevů duševních v řecké filosofii» («Классификація душевныхъ явленій въ греческой философіи», 1891); «Myšlenková povaha středověku» («Характеръ средневѣковаго мышленія», 1898); «Středověk a křesťanství» («Средніе вѣка и христіанство», 1898); «Nástin dějin vyššího školství a theorií pedagogických ve Francii 1789 — 1814» («Очеркъ исторіи высшихъ школъ и педагогическихъ теорій во Франціи», 1898); «Vyšší výchova dívčí ve Francii» («Высшее женское образованіе во Франціи», 1899); «Ideály výchovy» («Идеалы воспитанія», 1900); «Myšlenkový vývoj evropského lidstva» («Исторія умственнаго развитія европейскихъ народовъ», 1902); «Kulturní a školský program strany lidové» («Культурная и школьная программа прогрессивной партіи», 1902), «Universita budoucnosti» (1904; рус. переводъ: «Университетъ будущаго», Кіевъ, 1906); «Dívčí školství u nás a jinde» («Женскія школы у насъ и за границею», 1905); «K reformě učitelského vzdělání» («Къ реформѣ учительскаго образованія», 1905); «Základy novověkého nazoru na život» («Основы современнаго міровоззрѣнія», 1913). Избранныя мѣста изъ его сочиненій собраны въ «Drtinova čitanka» (1913). Сочиненія Д. начаты изданіемъ въ Угорск. Градищѣ («Spisy», 1913). См. A. K., «D., a jeho snahy o povznesení české školy a osvěty» (1909); Dr. Chlup, «Die čech. Pädagogik» («Čech. Revue», I, 1906 — 07); —ak, «Prof. D., jeho život a dílo» (1911). Коллективный сборникъ по случаю пятидесятилѣтія Д.: «František Drtina» (1911). *И. Б.*

Друде (Drude), Оскаръ—нѣмецкій ботаникъ, профессоръ ботаники въ дрезденскомъ политехникумѣ. Главнѣйшіе труды: «Cyclanthaceae, Palmae in Martii Flora Brasiliensis» (т. III, 2; Мюнхенъ, 1881—1882, съ 86 табл.); «Atlas der Pflanzenverbreitung» (въ «Berghaus' Physikal. Atlas», V; 8 картъ, Гота, 1887); «Handbuch der Pflanzengeographie» (1890); «Der Hercynische Florenbezirk» (Лпц., 1904, у Engler und Drude, «Die Vegetation der Erde», VI). Въ сочиненіи Engler und Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien» Д. обработалъ два крупныхъ семейства: Palmae и Umbelliferae.

Друде (Drude), Павелъ—нѣмецкій физикъ (1863—1906), проф. въ Гиссенѣ и Берлинѣ. Главные труды: «Physik d. Aethers auf elektromagnetischer Grundlage» (1894), «Die Theorien in der Physik» (1895), «Lehrbuch der Optik» (2-е изд., 1906).—Ср. Richarz u. König, «Zur Erinnerung an D.» (1906).

Дружбацкая (Drużbacka), Елизавета—польская писательница, род. въ концѣ XVII в. Уже подъ своей дѣвичьей фамиліей (Ковальская) славилась какъ сочинительница стиховъ. Умерла монахиней въ 1765 г. Ея произведенія изданы въ 1752 г. Д. писала поэмы историческаго и религіознаго содержанія; ихъ главное достоинство—чистый польскій языкъ, которымъ не владѣли современные ей польскіе писатели. См. А. Белцыковскій, «Ze studyów nad literaturą polską».

Дружбицкій (Drużbicki), Каспаръ (1590—1662)—іезуитъ, авторъ многихъ богословскихъ сочиненій. Болѣе важныя изъ нихъ: «Deklaracya memoryału procesu akademii Krakowskiej» (1632); «Droga doskonałości chrześcijańskiej» (1665); «Przemysły zysku duchownego» (1617); «In dominicas considerationes» (1679); «In festa considerationes» (1680); «Opera ascetica» (1686—1691); «Dyscypliny duszne» (1691).

Дружбы острова или архипелагъ Тонга—см. Тонга.

Дружина—характерное учрежденіе германскаго быта. Общія племенныя предпріятія не удовлетворяли воинственной энергіи германской молодежи. Отдѣльные вожди въ эпохи племеннаго мира имѣли право набирать группы имъ лично преданныхъ бойцовъ и предпринимать частные набѣги за предѣлы племени. Такія группы назывались Д. [у римскихъ писателей—comitatus, у современныхъ германскихъ ученыхъ—Gefolgschaft]. Въ Д. вступали испытанные бойцы изъ массы племени, а также (въ цѣляхъ прохожденія военной школы) отроки и юноши, часто весьма знатныхъ родовъ. Разница возрастовъ, знатности, личныхъ заслугъ и благосклонности вождя опредѣляла извѣстную іерархію внутри Д. Обычно отношеніе членовъ къ вождю и между собою строилось на фиктивно-семейныхъ началахъ «дѣтства» [дружинникъ называется Degen, thegan, degan на различныхъ германскихъ языкахъ=греч. τεκνον=мальчикъ, молодецъ, слуга] и «братства»: преданности—съ одной стороны, покровительства—съ другой и вѣрности — съ обѣихъ. Вступившій въ Д. приносилъ клятву вѣрности; принимавшій его бралъ въ руки его голову, плечи или ладони, дарилъ ему копье и боевого коня. Дружинникъ жилъ въ домѣ вождя, разсчитывалъ на богатые пиры, на часть въ добычѣ. Роскошь большой Д. могъ себѣ позволить лишь очень видный вождь, чаще всего—король. «Germania» Тацита [гл. XIII и XIV] рисуетъ идеальный образъ Д., которая является «честью и силою вождя, защитой въ войнѣ, красою въ мирѣ», грозой для окрестныхъ племенъ. Постыдно для Д. пережить вождя, павшаго на полѣ битвы, не сравняться доблестью съ нимъ; постыдно для вождя—быть превзойденнымъ доблестью дружинниковъ. Озаренной ореоломъ воинственной поэзіи является Д. въ англо-саксонской поэмѣ «Беовульфъ». Въ дѣйствительности дружинныя связи не носили ни столь возвышеннаго, ни столь абсолютнаго, ни вѣчнаго характера. Впрочемъ, исторія знаетъ примѣры беззавѣтной преданности Д. своему вождю: 200 дружинниковъ аламанскаго короля Хнодомара, послѣ страсбургской битвы, добровольно раздѣлили вмѣстѣ съ нимъ плѣнъ. Съ бо́льшимъ или меньшимъ блескомъ, въ видѣ группъ благородныхъ дружинниковъ-«братьевъ», или чего-то близкаго къ домашнимъ слугамъ, Д. встрѣчается во всѣхъ углахъ германскаго міра: въ лангобардскомъ gasindi, въ англосаксонскомъ gesitas, въ древнесаксонскомъ Hagustaldi, въ антрустіонахъ (trustis, scara) меровингскихъ королей. Аналогичнымъ явленіемъ были въ независимой Галліи тѣ, кого Цезарь называетъ devoti, soldurii, а можетъ быть и въ поздней имперіи bucellarii. Учрежденіе Д. въ ея исконной формѣ [главнымъ образомъ сожительство въ домѣ вождя] исчезало съ образованіемъ варварскихъ королевствъ на почвѣ имперіи, но ея бытовыя отношенія, обряды, идеалы вновь ожили въ вассалитетѣ классическаго средневѣковья и въ настроеніяхъ поэзіи рыцарства.—См. H. Brunner, «Zur Geschichte des Gefolgswesens» въ его «Forschungen zur Geschichte des deutsch. und franz. Rechts»; его же, «Kriegswesen und Gefolgschaft», въ Deutsche Rechtsgeschichte» (I, 1906); Guilhiermoz, «Essai sur l'origine de la noblesse en France au Moyen-Age» (II., 190_); J. Flach, «Les origines de l'ancienne France». *О. Д-Р.*

Дружина въ древней Руси является группою ближайшихъ книжескихъ помощниковъ. Ни одинъ князь не можетъ обойтись безъ Д. Въ ней его военная сила; изъ ея среды онъ черпаетъ штатъ должностныхъ лицъ. Численный составъ Д. и личныя качества ея членовъ обусловливаютъ по-

литическое положеніе князя. Поэтому каждый князь стремится привлечь въ свою Д. большее число лучшихъ дружинниковъ. При поступленіи въ Д. поступающіе цѣлуютъ князю крестъ, т.-е. принимаютъ клятвенное обязательство «добра ему хотѣть, чести его стеречи, не сваживать его (не ссорить) и складывать за него свои головы». Съ своей стороны, князья обязуются вознаграждать членовъ своей Д. соотвѣтственно положенію каждаго. Составъ Д. не однороденъ. Памятники различаютъ старѣйшую, переднюю Д. и Д. молодшую. Въ первую входятъ княжіе мужи и бояре. Они имѣютъ собственныя Д., вмѣсто жалованья получаютъ «честь и власти, яже отъ князя», т.-е. доходныя должности (кормленія); ихъ особую честь (почетъ) составляетъ спеціальная охрана ихъ жизни и тѣлесной неприкосновенности. Они—постоянные совѣтники князя, его бояре думающіе, думцы. Въ младшей Д. упоминаются: гридь, отроки дѣтскіе, дѣти боярскія. Ихъ положеніе иное: они обычно живутъ въ княжескомъ дворѣ, въ особомъ помѣщеніи (гридницѣ, истобкѣ) и на полномъ княжескомъ иждивеніи. Кромѣ военной службы, на нихъ падаетъ обязанность домашняго услуженія; иногда имъ поручаются и должности, но большею частью второстепенныя и менѣе доходныя. Численность Д. колебалась, но не могла быть большою при натуральномъ способѣ содержанія младшей Д.; число бояръ и вообще не могло быть значительно. У кіевскаго кн. Святополка Изяславича было 800 отроковъ, тогда какъ у нѣкоторыхъ княжихъ мужей памятники насчитываютъ до 1700 и даже до 3000 слугъ. Такъ какъ вступленіе въ Д. и выходъ изъ нея были вполнѣ свободны, то князьямъ приходилось соперничать другъ съ другомъ въ щедрости и обходительности, чтобы удержать старыхъ и привлечь новыхъ членовъ Д. Эта свобода предопредѣлила и дальнѣйшую судьбу вольныхъ слугъ (см. XI, 549—550).

Дружининъ, Александръ Васильевичъ—извѣстный критикъ и беллетристъ. Род. 8 октября 1824 г. въ Петербургѣ. Сынъ состоятельныхъ и чиновныхъ родителей, онъ съ раннихъ лѣтъ пріобрѣлъ основательное знаніе иностранныхъ языковъ и ту благовоспитанность, которая составляла основную черту не только личнаго характера, но и всей литературной дѣятельности его. Поступивъ въ пажескій корпусъ, онъ сдѣлался присяжнымъ поставщикомъ «сочиненій» для товарищей и писалъ множество юмористическихъ стихотвореній на разные случаи школьной жизни. Въ л.-гв. финляндскомъ полку Д. былъ очень любимъ товарищами, но полковая жизнь совсѣмъ не удовлетворила его, и черезъ три года онъ ее оставилъ. До 1851 г. онъ числился въ канцеляріи военнаго министерства, послѣ чего сталъ «только» литераторомъ. Литературная дѣятельность Д. сосредоточивалась до 1856 г. въ «Современникѣ» и началась въ 1847 г. повѣстью «Полинька Саксъ» (№ 12). Дебютъ былъ блестящій; повѣсть имѣла большой успѣхъ, да въ сущности и до сихъ поръ составляетъ краеугольный камень извѣстности Д. Успѣхъ подбодрилъ Д., и онъ въ теченіе года одну за другой печатаетъ три большія вещи: «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича», «Фрейлейнъ Вильгельмина» и романъ «Жюли», которымъ какъ бы закончилъ свою беллетристическую дѣятельность. Продолжая нерѣдка давать разсказы и даже большія повѣсти, онъ главныя силы свои направилъ на критику и статьи по исторіи литературы. И на новомъ поприщѣ Д. ожидалъ большой успѣхъ. «Письма иногороднаго подписчика», въ легкой формѣ дававшія отчетъ о новостяхъ текущей литературы, охотно читались, и несмотря на всю ихъ шутливую легковѣсность, Д. занялъ вакантное со смертью Бѣлинскаго амплуа «перваго критика». Почти одновременно онъ выступилъ въ роли «эссеиста» и далъ рядъ обширныхъ статей объ англійской литературѣ — Краббѣ, Ричардсонѣ, Шериданѣ, Босвелѣ, Джонсонѣ, Вальтеръ-Скоттѣ, Дизраэли,—утвердившихъ за нимъ репутацію знатока не только англійской, но и вообще иностранной литературы. Въ 1850 г. Д. печатаетъ «Сентиментальное путешествіе Ивана Чернокнижникова по петербургскимъ дачамъ» и этимъ дебютируетъ еще на одномъ поприщѣ—юмористическаго фельетона. Успѣхъ не заставилъ себя ждать и тутъ. Правда, «Чернокнижниковъ» произвелъ нѣкоторый скандалъ въ литературныхъ кружкахъ, но читался очень усердно и привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Впослѣдствіи Д. неоднократно и съ большою охотою возвращался къ псевдониму «Чернокнижниковъ». Въ концѣ 1856 г. Д. становится во главѣ редакціи «Библіотеки для Чтенія», въ которой изрѣдка сотрудничалъ и раньше. Все, повидимому, предсказывало успѣхъ новой редакціи: дружескія связи Д. съ лучшими представителями новаго литературнаго поколѣнія—Тургеневымъ, Толстымъ, Григоровичемъ, Анненковымъ, Боткинымъ и др.,—изящный вкусъ редактора, его любовь къ дѣлу. Надежды, однако, совсѣмъ не оправдались: «Библіотека для Чтенія» была затерта другими изданіями. Достаточно прочитать profession de foi новой редакціи, чтобы понять причину этого неуспѣха. Въ то время, когда Россія была охвачена могучимъ стремленіемъ къ общественному обновленію, Д. выступалъ съ заявленіемъ, гдѣ ни единымъ словомъ не упоминалось о томъ, какъ смотритъ редакція на новое теченіе русской жизни, какого направленія она для него желала бы. Обѣщала редакція вести дѣло «ohne Hast, ohne Rast»—лозунгъ, мало подходившій къ эпохѣ, которая неслась на всѣхъ парахъ. Въ 1858 г. Д. пригласилъ въ соредакторы начинавшаго входить въ большую извѣстность Писемскаго. Но и этотъ высоко талантливый романистъ весьма мало подходилъ для роли руководителя журнала, который долженъ былъ конкурировать съ такими изданіями, какъ «Рус. Вѣсти.» и «Современникъ». Въ результатѣ «Библіотека для Чтенія» заняла совершенно второстепенное мѣсто. Тургеневъ, который въ 1856 г. надѣялся, что журналъ подъ «командою» Д. быстро процвѣтетъ, въ 1861 г. называлъ ее «глухой дырой». Къ началу 1861 г. Д. оставилъ редакцію «Библіотеки для Чтенія». Обострявшаяся болѣзнь (чахотка) не давала ему возможности работать съ прежнимъ усердіемъ, но все-таки онъ въ «Искрѣ», «Сѣв. Пчелѣ» и «Вѣкѣ» помѣстилъ рядъ юмористическихъ фельетоновъ, а въ «СПБ. Вѣдом.» и «Русск. Вѣсти.» писалъ статьи объ иностранной литературѣ. Кромѣ того, Д. продолжалъ переводы драмъ Шекспира, начатые въ 1856 г. «Королемъ Лиромъ», и напечаталъ въ «Русск. Вѣсти.» 1862 г. (подъ псевд. Безымяннаго) «Прошлое лѣто въ деревнѣ»—впечатлѣнія человѣка, пріѣхавшаго въ деревню вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ. 14 января 1864 г. Д. умеръ и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Съ именемъ Д. тѣсно связано учрежденіе литературнаго фонда. Ознакомившись изъ англійскихъ изданій съ британскимъ litterary fund, онъ устно и печатно сталъ пропагандировать мысль объ устройствѣ подобнаго общества у насъ и, когда его мысль встрѣтила горячее сочувствіе, принялъ дѣятельное участіе въ устройствѣ фонда и былъ однимъ изъ первыхъ членовъ его комитета. По его имени названа и «Дружининская копѣйка». Литературное наслѣдіе много и быстро писавшаго Д.

занимаетъ цѣлыхъ 8 убористыхъ томовъ (СПБ., 1865). Наименѣе цѣнное въ немъ—юмористическіе фельетоны «Чернокнижникова», невысокій полетъ которыхъ имѣетъ, однако, значительный историко-литературный интересъ, какъ признакъ упадка литературныхъ кружковъ въ тяжелые годы реакціи 1848—1855 гг. Со смертью Бѣлинскаго, съ отъѣздомъ Герцена и съ наступленіемъ болѣзненной подозрительности послѣднихъ лѣтъ дореформенной эпохи, духовная физіономія руководящихъ литературныхъ группъ быстро мѣняется. Сотрудники «Современника»—Панаевъ, Д., Ловгиновъ, Гаевскій, Григоровичъ, изрѣдка даже Некрасовъ—сходясь вмѣстѣ, предаются «чернокнижію», т.-е. сочиненію юмористическихъ посланій, поэмъ и всевозможныхъ «литературныхъ шалостей», настолько погрѣшавшихъ противъ цензуры нравовъ, что издавать ихъ приходилось за границей. Кому-то изъ «чернокнижниковъ» пришло на умъ облечь разрозненныя импровизаціи «чернокнижія» въ одну литературную форму, связать ихъ «нитью длиннаго романа». Дружининское «Путешествіе Ивана Чернокнижникова» явилось осуществленіемъ этого плана. Конечно, получилось только слабое отраженіе дѣйствительнаго «чернокнижія»; но и въ такомъ видѣ оно возбудило ужасъ въ членахъ кружка, которые настояли на прекращеніи «Путешествія», поражающаго позднѣйшихъ читателей, главнымъ образомъ, своею мелкотою. Какъ беллетристъ, Д. извѣстенъ въ большой публикѣ только «Полинькою Саксъ», хотя вторая повѣсть его, «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича», въ художественномъ отношеніи гораздо выше. Причина быстраго и громкаго успѣха «Полиньки Саксъ» въ томъ, что это была одна изъ первыхъ и весьма опредѣленныхъ попытокъ поставить въ русской литературѣ «женскій вопросъ». Неправильно только усматривали въ ней необыкновенную новизну и смѣлость: не только основной мотивъ, но и нѣкоторыя положенія заимствованы изъ Жоржъ-Зандовскаго «Жака». Самъ авторъ, впрочемъ, и не намѣренъ былъ выдавать свою повѣсть за нѣчто оригинальное по замыслу. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мужъ Полиньки Саксъ, узнавъ, что молодая жена его полюбила другого, не считаетъ себя въ правѣ осудить ее и лишить возможности уйти къ любимому человѣку, Саксъ прямо говоритъ: «пламенные юноши почтутъ меня новымъ Жакомъ». Позднѣйшія беллетристическія произведенія Д. неудачны, скучны и многословны. То же многословіе вредитъ Д. и какъ автору статей объ англійской литературѣ. Начинаются онѣ обыкновенно живо и занимательно, со свойственнымъ Д. изяществомъ стиля, но затѣмъ авторъ видимо устаетъ и, вмѣсто одушевленной передачи излагаемыхъ имъ книгъ, даетъ одинъ вялый пересказъ. Особенно неудаченъ длинный рядъ статей о Джонсонѣ и Босвелѣ. Близкое знакомство съ англійскою литературою сдѣлало Д. крайнимъ англоманомъ. Для него нѣтъ почти другого мѣрила для оцѣнки европейскихъ литературныхъ явленій, какъ пріемъ, который онъ встрѣтилъ въ Англіи, и притомъ исключительно въ Англіи торійской. Для современнаго читателя Д. болѣе всего интересенъ какъ критикъ, отнюдь, впрочемъ, не въ легковѣсныхъ «Письмахъ иногороднаго подписчика», а въ большихъ критическихъ статьяхъ, составляющихъ 7-й томъ собранія его сочиненій. Д.—самый замѣчательный изъ русскихъ защитниковъ «чистаго искусства» и самый видный изъ враговъ «дидактики»—терминъ, которымъ онъ обозначалъ тенденцію въ искусствѣ. Въ своей нелюбви къ «дидактикамъ» Д. доходитъ до утвержденія, что они «не выставили ни одного великаго имени»—а между тѣмъ къ числу ихъ онъ относитъ Гейне, Жоржъ-Занда и Виктора Гюго. Изъ русскихъ писателей онъ всѣхъ ему симпатичныхъ всевозможными софизмами зачислялъ въ ряды представителей чистаго искусства, оказываясь при этомъ мало проницательнымъ діагностомъ и еще менѣе удачнымъ пророкомъ. Такъ, напр., въ 1856 г., т.-е. наканунѣ наибольшаго расцвѣта «дидактизма», Д. съ торжествомъ провозглашалъ, что чистое искусство окончательно побѣдило искусство конца 40-хъ гг., съ его стремленіями къ общественному реформаторству. Въ Тургеневѣ, творчество котораго, тотчасъ же послѣ появленія статей о немъ Д., всецѣло направилось на отраженіе различныхъ «моментовъ» русскаго общественнаго настроенія, Д. видѣлъ исключительно «поэта» и утверждалъ, что критика ему «навязываетъ» цѣли и стремленія, совершенно чуждыя его художественной природѣ. Будучи въ теоретическихъ воззрѣніяхъ своихъ крайнимъ защитникомъ «чистаго» искусства, Д. отнюдь, однако, не требовалъ отъ него однихъ только «звуковъ чистыхъ и молитвъ». Для него никакая дѣйствительность не была «грязна». Цѣлому ряду писателей — Писемскому, Островскому и даже Щедрину—онъ вмѣнялъ въ высокую заслугу «знаніе дѣла», т.-е. изображаемаго ими быта и, совершенно сходясь съ литературнымъ антиподомъ своимъ—Добролюбовымъ, выше всего цѣнилъ въ произведеніи «правду». Его вражда къ «дидактизму» на томъ и основывалась, что этимъ стѣсняется свобода творчества. Написаны критическія статьи Д. очень тонко и изящно, съ тѣмъ истиннымъ джентльменствомъ, которое даже среди его противниковъ создало ему кличку «честнаго рыцаря». Но ему недоставало главнаго качества, уловляющаго сердца русскаго читателя: въ немъ совсѣмъ нѣтъ энтузіазма, нѣтъ способности поднимать читателя на высоту. Вотъ почему онъ такъ скоро попалъ въ разрядъ «забытыхъ талантовъ».—Ср. статьи Некрасова и Лонгинова при 8 т. сочин. Д., проф. А. И. Кирпичникова въ «Истор. Вѣстн.» (1884 г., № 4), А. В. Старчевскаго («Наблюдатель», 1885 г. № 4 и 5); «Дневникъ Д.» въ сборникѣ литературнаго фонда «XXV лѣтъ»; тамъ же статья В. П. Гаевскаго; воспоминанія Григоровича; первое собр. писемъ Тургенева; Венгеровъ, «Соч.», т. V.

С. Венгеровъ.

Дружининъ, Василій Григорьевичъ—писатель (род. въ 1859 г.). Образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету; получилъ степень магистра по защитѣ диссертаціи: «Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка» (СПБ., 1889). Состоитъ членомъ и правителемъ дѣлъ Императорской археографической комиссіи. Главные его труды: «Священноіерей Матвѣй Андреевъ, его бесѣды съ безпоповцами и посланія къ нимъ» (СПБ., 1908), «Словесныя науки въ Выговской поморской пустыни» (СПБ., 1911), «Поморскій торжественникъ» («Сборникъ въ честь проф. Плагонова»; СПБ., 1911), «Попытки Московскаго государства увеличить число казаковъ на Дону въ серединѣ XVII вѣка» («Зап. Отдѣл. Военной археологіи Имп. Военно-Истор. общества»).

Дружининъ, Михаилъ Ивановичъ—хирургъ. Род. въ 1851 г.; окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. Принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг. Состоитъ профессоромъ хирургіи въ юрьевскомъ унив. Напечаталъ: «Объ измѣненіи хряща при вычлененіяхъ» (диссерт., М., 1889), «Эхинококки въ области шеи» («Лѣтоп. Моск. Хирург. Об-ва»,

1882), «Къ вопросу о лѣченіи увеличенной предстательной железы» (1895) и др.

Дружка—въ старину у насъ участникъ свадебныхъ торжествъ. На свадьбахъ со стороны жениха и невѣсты было двое Д., сопровождавшихъ новобрачныхъ и участвовавшихъ въ большей части обрядовъ и процессій. На царскихъ свадьбахъ Д. было по-двое съ каждой стороны; они раздѣлялись на большихъ и меньшихъ; въ большіе Д. обыкновенно назначались бояре. На свадьбахъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ Д. носятъ черезъ плечо перевязанный платокъ, шарфъ и т. п.

Дружковка—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Кривомъ Торцѣ; ст. Кур.-Хар.-Азов. ж. д. Въ XVII ст. здѣсь былъ сторожевой пикетъ. Жит. около 2000. Школа, больница, аптека, лавка, почт.-телегр. контора, при ней сберег. касса. Кустарный каменотесный промыселъ. Грузооборотъ жел.-дор. станціи до 47 милл. п. (каменный уголь, хлѣбъ).

Дружковскій ярусъ—переходныя отложенія къ пермской системѣ, относимыя къ пермскокаменноугольному ярусу. Встрѣчаются въ Донецкомъ бассейнѣ; значительной мощности разнообразные песчаники, красныя глины, известняки и прослои угля. Образуютъ 2 фаціи: глубоководную съ каменноугольными формами (Spirifer mosq.) и мелководную съ пермскими видами.

Дружкополь—м-ко Волынской губ., Владимірволынскаго у., близъ границы съ Австріей. Жит. 1340. Таможня.

Друза или **щетка**. Этимъ именемъ въ минералогіи обозначаютъ группы безпорядочно расположенныхъ кристалловъ, сросшихся своими концами съ однимъ общимъ основаніемъ. Кристаллы или состоятъ изъ того же минеральнаго вещества, какъ и основаніе, или же не имѣютъ съ нимъ ничего общаго. Примѣромъ Д. перваго рода могутъ служить группы кристалловъ известковаго шпата, сидящихъ на шестоватомъ или зернистомъ известковомъ же шпатѣ, или группы кристалловъ свинцоваго блеска—на зернистомъ свинцовомъ блескѣ. Примѣромъ вторыхъ—кристаллы гипса на глинѣ, или кристаллы пирита, покрывающіе кварцъ. Форма Д. весьма разнообразна и зависитъ отъ формы свободнаго пространства (пустоты, трещины и др.), на стѣнкахъ котораго кристаллы вырастаютъ. Если Д. выстилаетъ стѣнки округленной пустоты въ горной породѣ, то ее называютъ жеодою. Жеодами богаты мелафиры и базальты, называемые миндальными камнями. Въ видѣ жеодъ очень часто являются Д. кварца, кальцита, шабазита. Д., состоящія изъ множества мелкихъ одинаковой величины кристалликовъ, тѣсно сидящихъ другъ подлѣ друга, называются друзовыми корками или пленками (если кристаллики очень малы); напр., корки кварца на свинцовомъ блескѣ, или пирита на кристаллахъ барита.

Друзъ (Drusus)—прозвище одной вѣтви римскаго рода Ливіевъ и нѣкоторыхъ изъ Клавдіевъ. 1) Маркъ Ливій Д. въ 122 г. до Р. Хр., во время второго трибуната Кая Гракха, былъ его товарищемъ и политическимъ противникомъ и получилъ прозвище «защитника (patronus) сената».—2) Его сынъ, Маркъ Ливій Д. (внучка котораго, Ливія, была женою императора Августа), отличался строгостью нравовъ и краснорѣчіемъ. Будучи трибуномъ, онъ провелъ, съ цѣлью предотвратить подкупность судовъ, Lex judiciaria, по которому юрисдикція была отнята у всадниковъ и передана сенату, при чемъ тогда же въ сенатъ должны были быть приняты 300 всадниковъ. Его предложеніе прошло въ народномъ собраніи, но сенатъ призналъ его недѣйствительнымъ. Еще болѣе противодѣйствія встрѣтилъ другой его законопроектъ, по которому италійскимъ союзникамъ предоставлялось право гражданства. Прежде чѣмъ этотъ проектъ дошелъ до голосованія, Д. былъ умерщвленъ (91 до Р. Хр.). Его смерть послужила сигналомъ къ началу союзнической войны. — См. W. Strehl, «M. Livius Drusus, Volkstribun 91 v. Chr.» (Марбургъ, 1887); J. Asbach, «Das Volkstribunat des jüngeren M. Livius Drusus» (Боннъ, 1888).—3) Неронъ Клавдій Д., сынъ Тиберія Клавдія Нерона и Ливіи, младшій братъ императора Тиберія. Род. въ 38 г. до Р. Хр., когда Ливія была уже замужемъ за Октавіаномъ. Послѣ того, какъ въ 15 г. до Р. Хр. онъ вмѣстѣ съ Тиберіемъ подчинилъ Рецію, Августъ поручилъ ему управленіе тремя галльскими провинціями, покоренными Цезаремъ. Въ Галліи Д. произвелъ цензъ и учредилъ общій для всей Галліи культъ Августа и Рима въ своей резиденціи Лугудунѣ (Ліонъ), въ 12 г. до Р. Хр. Въ томъ же году нападеніе германцевъ заставило его совершить морской походъ до устьевъ Везера. Въ 11 г. онъ проникъ до Везера сухимъ путемъ, побѣдивъ усипіевъ и сугамбровъ и занявъ область хаттовъ, переселенныхъ имъ въ земли сугамбровъ; отсюда онъ нанесъ сильные удары херускамъ и хаукамъ. На р. Липпе онъ основалъ крѣпость Алисо; другая была заложена у Тавна. Когда хатты въ 10 г. отпали отъ Рима, Д. опустошилъ ихъ страну и въ 9 г., въ званіи консула, проникъ черезъ нее такъ далеко внутрь Германіи, какъ не проникалъ до того ни одинъ римлянинъ: онъ прошелъ черезъ страну херусковъ и достигъ Эльбы. Новыя пріобрѣтенія были защищены системой крѣпостей по Эльбѣ, Везеру и Маасу. На обратномъ пути, не достигнувъ Рейна, онъ умеръ, вслѣдствіе паденія съ лошади. Смерть его оплакивалась войскомъ и народомъ, любовь котораго онъ снискалъ не только отвагой, но также привѣтливымъ нравомъ.

Друзы (Drûs или Muvahiddin, т.-е. Унитаріи)—секта и народность Сиріи. Д. живутъ въ долинахъ Южн. Ливана, къ ЮВ отъ Бейрута, а также въ Антиливанѣ, главн. образ., въ окр. Джебель-ель-шейкъ, къ З отъ Дамаска. Съ 1861 г. часть ихъ ушла въ горы Гаурана. Ихъ до 120 000; говорятъ на арабскомъ яз. Отличаются отъ окружающаго населенія болѣе высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Это воинственные горцы, упорно отстаивавшіе всегда свою независимость, воздержанные и трудолюбивые; занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и шелководствомъ. Въ отличіе отъ магометанъ пьютъ вино, ѣдятъ свинину, отвергаютъ обрядъ обрѣзанія и полигамію, хотя разводъ у нихъ такъ легокъ, что бракъ болѣе похожъ на временное сожительство. Нигдѣ на Востокѣ женщина не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ у Д.: она свободно выходитъ всюду, едва лишь прикрывая лицо прозрачнымъ вуалемъ. Гостепріимство и кровавая месть считаются у Д. священными. Религія Д.—смѣсь многихъ элементовъ, заимствованныхъ изъ разныхъ религій. Главный догматъ—единоличность Бога, являвшагося уже 10 разъ въ человѣческомъ образѣ. Послѣднее воплощеніе было въ лицѣ египетскаго халифа изъ династіи Фатимидовъ, Хакима (996—1021), котораго Д. считаютъ основателемъ своей религіи. На самомъ дѣлѣ по его приказу, визирь Гамза послалъ къ нимъ проповѣдывать новое ученіе нѣкоего Магомета Эддерази, который отклонился отъ догматовъ и признавалъ, напр., что отецъ можетъ жениться на своей дочери,

братъ на сестрѣ и проч. Вслѣдствіе этого онъ былъ смѣненъ другимъ апостоломъ, Моктана-Беха-еддинъ. Послѣдній не имѣлъ успѣха, и Д. развили самостоятельно въ своей средѣ новое ученіе подъ вліяніемъ пророка Ель Дерази (откуда и теперешнее названіе Д.). Вѣроученіе Д. облечено тайной, пока, наконецъ, Сильвестръ де-Саси не ознакомилъ Европу съ нимъ въ своемъ трудѣ: «Exposé de la réligion des Druses» (П., 1838). По вѣрованіямъ Д. Богъ располагаетъ восемью «министрами», которые въ то же время эманація божества и добрые духи, могущіе воплощаться подъ разными именами. Одинъ изъ нихъ, «главный министръ», не кто иной, какъ вышеупомянутый визирь Гамза, и въ то же время архангелъ Гавріилъ; онъ воплощался на землѣ и принесъ христіанское ученіе, представъ передъ Христомъ подъ именемъ Елеазара, а затѣмъ Исламъ, явившись передъ Магометомъ подъ именемъ Сельмана Персіянина. Рядомъ съ добрыми существуютъ злые духи, но зло, которое они творятъ людямъ, и искушенія быстро исправляются добрыми духами, возвращающими человѣка на путь истины. Д. не вѣруютъ ни въ рай, ни въ адъ, ни въ первородный грѣхъ. По ихъ понятіямъ, человѣкъ послѣ смерти воплощается въ другой оболочкѣ и въ этомъ перерожденіи получаетъ воздаяніе за добрыя дѣла, которыя онъ совершилъ въ предыдущей жизни. Человѣкъ— или, вѣрнѣе, «существо, разумъ» его—доходитъ до такого совершенства, что можетъ слиться съ Высшимъ Существомъ въ «царствѣ свѣта» и не подвергаться новымъ перерожденіямъ до одиннадцатаго воплощенія Бога на землѣ. Послѣ этого праведные сойдутъ на землю и будутъ пользоваться всѣми земными благами, а грѣшники будутъ работать для нихъ и служить имъ. Чтобы получить право на такое постепенное усовершенствованіе, надо изъ простого вѣрующаго (джахель) достигнуть на землѣ степени Аккалъ (посвященный), пройдя разные искусы. Аккалы образуютъ тайный орденъ въ нѣсколько ступеней, доступъ въ который, при извѣстныхъ условіяхъ, возможенъ всякому Д. безъ различія пола. Не посвященные джахелы совершенно индифферентны къ религіи; они не знаютъ ни молитвъ, ни поста. Главныя нравственныя правила, внушаемыя Д. съ дѣтства,—солидарность и правдивость, но только по отношенію къ своимъ. Политически Д. составляютъ какъ бы аристократическую республику, номинально подвластную Турціи, во главѣ которой стоитъ довольно многочисленная знать изъ часто враждующихъ между собой эмировъ и шейховъ. Д. часто также не въ ладу со своими сосѣдями маронитами. Вражда началась еще въ 1840 г. Попытка европейскихъ державъ въ 1847 г. устранить раздоры не привела ни къ какому результату. Рознь, разжигаемая самими турецкими чиновниками, въ видахъ покоренія Д., достигла такихъ размѣровъ, что въ 1860 г. Сирія была занята временно французскими войсками, и по рѣшенію европейскихъ державъ туда былъ назначенъ христіанскій губернаторъ. Кромѣ вышеозначеннаго сочиненія Сильвестра де-Саси, ср. Caernarvon, «The D. of the Lebanon» (Л., 1860); Petermann, «Reisen im Orient» (Лпц.; 1860, 2 т., приложеніе «Die D.» къ 1-му т.); Churchil, «The D. and the Maronites» (Л., 1862); Guijs, «La nation D.» (П., 1863; одно изъ наиболѣе точныхъ описаній).

І. Деникеръ.

Друиды (druida, -ae, у римскихъ писателей; *др.-ирл.*—drui, druad, множ. число—druid, отъ dru-vid-s, т.-е. сильно, глубоко знающій, ср. русск. вѣдунъ, вѣдьма)—жрецы у кельтскихъ народовъ. У разныхъ племенъ, на протяженіи вѣковъ, роль ихъ сильно видоизмѣнялась. У галловъ (Цезарь, «De bello gall.», VI, гл. 13 — 17) они составляли организованный классъ, съ однимъ верховнымъ главой, съ ежегодными собраніями въ области карнутовъ. Какъ жрецы, они занимались гаданіями и жертвоприношеніями (были и человѣческія жертвы), были судьями по важнѣйшимъ дѣламъ, врачами, учителями и воспитателями юношества, хранителями преданій, словомъ — духовными вождями народа. Они играли большую роль въ политическихъ дѣлахъ; отъ нихъ зависѣло объявленіе войны или мира. Объ ученіи ихъ мы мало знаемъ, отчасти потому, что они обучали устно и ничего не записывали. Нѣкоторые древніе авторы приписываютъ имъ сходное съ пиѳагорейскимъ ученіе о перевоплощеніи душъ, но, повидимому, это основано на недоразумѣніи: галлы, какъ и ирландцы, вѣрили, вѣроятно, лишь въ воплощеніе боговъ въ человѣческомъ образѣ. Наряду съ Д. были и женщины-друидессы. Вскорѣ послѣ завоеванія Галліи началось преслѣдованіе Д., главнымъ образомъ за ихъ человѣческія жертвоприношенія, а также, несомнѣнно, и потому, что вліятельная корпорація ихъ казалась Риму опасной. Эдикты Тиберія и Клавдія запрещаютъ существованіе Д. Они скрываются въ лѣсахъ, вырождаются въ знахарей и колдуновъ и вскорѣ исчезаютъ совершенно; но о друидессахъ-пророчицахъ говорилось еще въ III в. по Р. Хр. Къ періоду упадка Д. относится обрядъ срѣзыванія омелы золотымъ серпомъ въ лунную ночь. У древнихъ ирландцевъ, а также и у пиктовъ, усвоившихъ ирландскую культуру, Д. пользовались большимъ почетомъ; есть указаніе на то, что они обладали тѣми же функціями, какъ и въ древней Галліи, хотя и не имѣли такой организаціи, какъ тамъ. И въ Ирландіи были друидессы. Съ торжествомъ христіанства (V в.) Д. и тутъ быстро выродились въ сельскихъ колдуновъ и постепенно исчезли (аналогична была судьба бардовъ въ Ирландіи). Нѣкоторыя функціи Д. перешли къ филидамъ. Въ Британніи Д. исчезли такъ же рано, какъ и въ Галліи. Тацитъ упоминаетъ объ ихъ присутствіи при завоеваніи о-ва Моны (теперь Англеси), въ 62 г. по Р. Хр. Съ тѣхъ поръ о нихъ болѣе не слышно. Если позднѣйшая валлійская поэзія и упоминаетъ о нихъ, то это, какъ показываетъ самая форма имени (derwydd, dryw)—чисто-литературная, искусственная фикція. Всѣ домыслы писателей XVIII и начала XIX вв. (напр., Эдуарда Девиса, 1809) о «тайнахъ и мистеріяхъ» валлійскихъ Д. должны быть отброшены. Отсутствіе свидѣтельствъ о Д. у галатовъ и кельтовъ сѣв. Италіи, Германіи и Испаніи и преобладающая въ памятникахъ роль ихъ какъ колдуновъ вызвали со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ (J. Rhŷs, Gomme, Pokorny, S. Reinach) предположеніе, что Д. Галліи и Британскихъ о-вовъ—не арійскаго происхожденія, а были колдунами первобытнаго (иберійскаго) населенія Зап. Европы, въ родѣ финскихъ чародѣевъ, и отъ него были унаслѣдованы пришлыми кельтами. Въ виду малочисленности сохранившихся памятниковъ, нельзя, однако, отрицать существованія Д. у названныхъ племенъ. Мы знаемъ, что сенатъ у галатовъ собирался въ мѣстѣ, называвшемся Drunemeton, — имя, первую часть котораго легко связать съ именемъ Д. Сверхъ того, хронологія свидѣтельствуетъ не о возвышеніи Д., а о постепенномъ паденіи ихъ моральной роли. Можно найти большую аналогію между Д. и жрецами многихъ арійскихъ народовъ: литовцевъ, ераклійцевъ, латинянъ (понтифексы), индусовъ (брамины) и, главнымъ образомъ, гетовъ. Все это говоритъ за древнее, обще-арійское происхожденіе Д.—См. H. d'Ar-

bois de Jubainville, «Les D. et les dieux celtiques à forme d'animaux» (П., 1906); его же, «Introduction à l'étude de la littérature celtique» (П., 1883); Joyce, «A Social History of Ancient Ireland» (Л., 1903); G. Dottin, «La religion des Celtes» (3-е изд., П., 1908); Van Gennep, во второмъ томѣ «Mythes, cultes et religions» (П., 1910); Mac Culloch, «The Religion of the Ancient Celts» (Л., 1911). *А. Смирновъ.*

Друковцовъ, Сергѣй Васильевичъ—писатель, членъ спб. вольнаго экономическаго общества, ум. въ 1786 г. Напечаталъ: «Экономическое наставленіе дворянамъ, крестьянамъ и пр.» (СПБ., 1772 и сл.), «Бабушкины сказки» (М., 1778), «Сова, повѣствующая русскія сказки» (СПБ., 1779 и 1781); «Экономическій календарь» и др.

Друкортъ—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Яковъ Друкарь, былъ подполковникомъ солдатскаго строя въ Смоленскѣ и вступилъ въ русское подданство. Сынъ его, капитанъ солдатскаго строя (1696) Яковъ, сталъ писаться Д. Родъ этотъ внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Смоленской губ.

Друманъ (Drumann), Карлъ-Вильгельмъ-Августъ—нѣмецкій историкъ, профессоръ въ Кенигсбергѣ (1786 — 1861). Написалъ: «Ideen zur Geschichte des Verfalls der griechischen Staaten» (нов. изд. 1820); «Grundriss der Kulturgeschichte» (1847); «Die Arbeiter und Kommunisten in Griechenland u. Rom» (1860). Особенное вниманіе обратилъ на себя главный трудъ Д.: «Geschichte Roms in seinem Uebergang von der republikanischen zur monarchischen Verfassung» (1834—44), выходящій нынѣ новымъ изданіемъ.

Друммондовъ свѣтъ — чрезвычайно яркій свѣтъ, испускаемый кусочкомъ извести (CaO) или циркона (ZrO_2) при накаливаніи въ пламени гремучаго газа. Д. свѣтомъ раньше (когда не былъ еще въ употребленіи электрическій свѣтъ) пользовались для волшебныхъ фонарей и другихъ подобныхъ цѣлей. Нынѣ примѣненіе его весьма ограничено. Названіе получилъ по имени изобрѣтателя, англ. офицера Томаса Друммонда (1797—1840).

Друммондъ (Drummond), Вильямъ — англійскій поэтъ (1585—1649), прозванный «Готорнденскимъ» по имени усадьбы, въ которой жилъ. Былъ преданнымъ слугою Стюартовъ, въ честь которыхъ сочинялъ стихи. Въ 1613 г. написалъ «Tears on the Death of Moeliades» (т.-е. Генриха, принца Валлійскаго). Какъ авторъ лирическихъ стихотвореній: «The Wandering Muses» (1617), Д. прослылъ у современниковъ шотландскимъ Петраркой. Сонеты Д. отличаются изяществомъ стиха, но въ нихъ много искусственнаго. Другой сборникъ его стиховъ, «Flowers in Zion», появился въ 1623 г. Изъ прозаическихъ его сочиненій наиболѣе извѣстны «Исторія пяти Іакововъ», «Разговоръ съ Бенъ-Джонсономъ», въ которомъ подвергается критикѣ Шекспиръ, и «The Cypresse Grove»—«размышленіе» о смерти, полное возвышеннаго настроенія и меланхолической вдумчивости. Новое изданіе соч. Д. сдѣлано W. Ward'омъ (1894). — Ср. Masson, «D. of Hawthornden» (1873).

Друммондъ (Drummond), Генри—англійскій богословъ-натуралистъ (1851—97). Вмѣстѣ съ геологомъ Гейки онъ объѣздилъ Скалистыя горы въ Сѣверной Америкѣ. Свое путешествіе въ Центральную Африку онъ описалъ въ «Tropical Africa» (1888) и въ извлеченіи изъ нея: «Travel sketches in our new protectorate». Его «Natural law in the spiritual world»» (1883, 30-е изд., 1890), въ которомъ Д. старается примирить естественныя науки съ Библіей, доставило ему широкую популярность. Еще большій успѣхъ имѣло его «The greatest thing in the world» (1889, 20-е изд., 1890), разошедшимся въ теченіе года въ 250 000 экземплярахъ; «Pax vobiscum» (1891); «Ascent of man» (1894). Послѣ его смерти издано: «The ideal life and other unpublished address» (1897). Біографію Д. написалъ G. Smith (6-е изд., 1902).

Друо (Drouot), Антуанъ, графъ—извѣстный артиллерійскій генералъ наполеоновской эпохи (1774—1847), командовавшій массами артиллеріи въ сраженіяхъ при Ваграмѣ, Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ и Ватерлоо. Наполеонъ ставилъ Д. выше большинства своихъ маршаловъ, очень его уважалъ, называя мудрецомъ, и завѣщалъ ему 100 тыс. фр., которыя Д. употребилъ на дѣла благотворительности.

Друскеники (отъ *литовск.* drusca—соль)—б.-у. гор. и курортъ Гродненской губ. и уѣзда, на прав. берегу р. Нѣмана, въ 17 в. отъ ст. Спб.-Варшав. ж. д. Д. (Порѣчье), на выс. 194 м. Въ 1789 г. Станиславъ-Августъ, посѣтивъ Д., приказалъ произвести химическое изслѣдованіе водъ; болѣе тщательный анализъ ихъ былъ сдѣланъ въ 1830 г. Въ 1837 г. устроено въ Д. лѣчебное заведеніе. Жит. 2746 (1909); аптека, еврейская больница, 3 училища, православная церковь, костелъ, почтово-телеграфная контора, вольное пожарное общество. Мѣстность песчаная, возвышенная, окруженная съ двухъ сторонъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, при умѣренно-влажномъ климатѣ, представляетъ очень хорошую санитарную станцію; сред. темп. за весь сезонъ (май—сентябрь) 16,4°; относительная влажность 78%, при осадкахъ въ 59 мм.; направленіе вѣтра гл. обр. З и ЮЗ. Воды соленыя и слабощелочныя. Употребленіе внутреннее и наружное (ванны) при ревматизмахъ, артритѣ, англійской болѣзни, золотухѣ, параличахъ, нервныхъ страданіяхъ, хроническомъ воспаленіи мочевыхъ путей, хроническомъ катаррѣ желудка и кишекъ, хроническихъ заболѣваніяхъ женской половой сферы, сухихъ лишаяхъ. Источниковъ до 20; изъ нихъ употребляются внутрь № 1 и 2. Самый сильный по содержанію солей—№ 1 или Доппельмейеровскій (темп. 12°). Курортъ хорошо устроенъ. До 5000 пріѣзжихъ.

Друть или Друдъ — р. Могилевской губ. Длина 275 в. При г. Рогачевѣ впадаетъ въ Днѣпръ съ правой стороны. Берега рѣки лѣсисты. Дно песчаное и мѣстами иловатое; много мелей. Прежде Д. была судоходная, теперь только сплавная; много мельницъ. Притоки: прав. Ослица и Добрица, лѣвые—Бабичъ и Гриза.

Друцкіе—русскій княжескій родъ, происходящій, по всей вѣроятности, отъ князей полоцкихъ и принявшій имя отъ Друцка (см.). Кн. Иванъ Д. упоминается въ числѣ воеводъ, высланныхъ Иваномъ Калитою противъ кн. смоленскаго (1340). Князь Димитрій Д. былъ воеводою въ войскѣ Кейстута въ походѣ противъ Москвы (1372). Кн. Димитрій Юрьевичъ Д., выѣхалъ изъ Литвы въ Москву въ 1508 г. Родъ кн. Д. внесенъ въ V часть родословной кн. Московской и Тульской губ. Въ XV в. родъ Д. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, принявшихъ придаточныя прозвища Соколинскихъ, Прихабскихъ, Виденицкихъ, Любецкихъ, Горскихъ, Озорецкихъ, Подберескихъ, Багриновскихъ, отъ названія имѣній, которыми они владѣли, и измѣнившихъ фамилію на Одынцевичей, Коноплей, Путятиныхъ, Бабичевыхъ, отъ прозвищъ родоначальниковъ отдѣльныхъ вѣтвей.

Друцкіе-Любецкіе—вѣтвь кн. Друцкихъ (см. выше). Именовались до конца XV в. кн. Ви-

денщиками. Францискъ-Ксаверій Д.-Любецкій (1779—1846) былъ министромъ финансовъ въ Царствѣ Польскомъ и членомъ государственнаго совѣта (см. ниже). Родъ кн. Д.-Любецкихъ внесенъ въ V ч. род. кн. Минской губ.

Друцкіе-Соколинскіе—вѣтвь кн. Друцкихъ (см. выше). Кн. Семенъ Ѳеодоровичъ Бабичъ-Друцкой отъ владѣнія Сокольнею назвался Соколинскимъ и былъ родоначальникомъ князей Д.-Соколинскихъ. Отъ кн. Самуила Д.-Соколинскаго, принявшаго русское подданство послѣ покоренія Смоленска, происходитъ другая, нынѣ существующая вѣтвь кн. Д.-Соколинскихъ. Русскія вѣтви рода Г.-Соколинскихъ внесены въ V ч. род. кн. Смоленской губ.

Друцкіе-Соколинскіе-Гурко-Ромейко—русскій княжескій родъ, отрасль предыдущаго. Князь Илья Андреевичъ Д.-Соколинскій, женившись на дочери полковника Гурко-Ромейко, принялъ въ 1725 г. и послѣднюю фамилію. Сынъ его, кн. Петръ, былъ депутатомъ въ комиссіи Уложенія (1767).

Друцкій-Любецкій, князь Францискъ-Ксаверій — государственный дѣятель (1779—1846). Окончивъ курсъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, совершилъ подъ начальствомъ Суворова походъ въ Италію и Швейцарію, затѣмъ состоялъ гродненскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Во время нашествія Наполеона удалился вглубь Россіи, а послѣ войны былъ членомъ верховнаго совѣта герцогства Варшавскаго. Назначенный въ 1816 г. гродненскимъ губернаторомъ, принялъ живое участіе въ работѣ комиссіи по ликвидаціи финансовыхъ счетовъ Польши съ Россіей, Пруссіей и Австріей. Въ 1821 г. занялъ постъ министра финансовъ Царства Польскаго и предпринялъ рядъ мѣръ къ упорядоченію хозяйства и промышленности страны, при чемъ ему неоднократно приходилось сталкиваться съ вел. кн. Константиномъ Павловичемъ и Н. Н. Новосильцевымъ. Въ 1830 г., будучи противникомъ вооруженнаго возстанія, кн. Д.-Любецкій въ качествѣ члена административнаго совѣта энергично высказывался противъ разрыва съ имперіей. Въ декабрѣ 1830 г. онъ прибылъ въ Петербургъ и, сохранивъ довѣріе имп. Николая, занялся пересмотромъ законовъ для Царства Польскаго. Въ 1832 г. назначенъ членомъ гос. совѣта. Въ 1834 г. ѣздилъ за границу для ликвидаціи денежныхъ счетовъ Россіи съ Франціей.

Друцкой, Сергѣй Александровичъ, князь—ген.-маіоръ, военный юристъ. Род. въ 1869 г.; образованіе получилъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ и въ Военно-юридической академіи. Защитивъ въ той же академіи диссертацію на тему: «Причины невмѣненія въ военно-уголовномъ правѣ», въ 1903 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ военно-уголовнаго права. Съ 1903 г. читаетъ, кромѣ того, курсъ исторіи русскаго военнаго права. Помѣщалъ статьи по юридическимъ и военно-юридическимъ вопросамъ въ «Варшавскомъ Дневникѣ», въ газетахъ «Русь», «Слово», «Военный Голосъ», въ журналѣ «Право». Состоитъ сотрудникомъ «Военной Энциклопедіи».

Друцкъ—м. Могилевской губ. и у. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ края; въ первый разъ упоминается подъ именемъ Дрьютьска въ 1092 г. Сначала онъ принадлежалъ къ Полоцкому княжеству, потомъ къ Минскому, а затѣмъ составилъ особый Друцкій удѣлъ и игралъ значительную роль въ междоусобной войнѣ потомковъ кн. полоцкаго Всеслава съ потомками Ярослава Владиміровича, вел. кн. кіевскаго. Въ половинѣ XIII ст. его завоевали литовцы, но у него оставались свои князья до 1508 г., когда три брата кн. Друцкіе перешли на службу московскую. Съ тѣхъ поръ Д. упалъ, и теперь незначительное мѣстечко.

Друэ (Drouais) — французскіе живописцы: 1) Гюберъ Д. (1699—1767), портретистъ, ученикъ де-Труа въ Парижѣ. Писалъ масляными красками, акварелью и пастелью. Особенно часто воспроизводилъ m-me Помпадуръ.—2) Франсуа-Гюберъ Д. (1727 — 75), сынъ предыдущаго, портретистъ, ученикъ Нонотта, К. Ванло, Наттуара и Буше. Писалъ портреты членовъ королевской фамиліи.—3) Жанъ-Жерменъ Д. (1763—88), историческій живописецъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, написалъ: «Марій въ Минтурнскихъ болотахъ» въ Луврѣ) и «Филоктетъ, проклинающій боговъ». Работы Д., исполненныя въ духѣ Давида, свидѣтельствуютъ о Д. какъ объ отличномъ рисовальщикѣ, прекрасно чувствовавшемъ гармонію красокъ.

Друэ (Drouet), Луи-Франсуа—французскій композиторъ (1792 — 1873). Учился въ парижской консерваторіи. Написалъ много сочиненій для флейты (10 концертовъ, фантазіи, сонаты для ансамбля и пр.).

Друэ д'Эрлонъ (comte Drouet d'Erlon), Жанъ-Батистъ—французскій маршалъ (1765—1844). Въ 1807 г. отличился въ сраженіи при Фридландѣ; въ 1810 — 1814 гг. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Пиренейскомъ п-овѣ. Незадолго до возвращенія Наполеона съ о-ва Эльбы принялъ участіе въ военномъ заговорѣ противъ Бурбоновъ. Въ сраженіи при Ватерлоо командовалъ 1-мъ корпусомъ. Послѣ второй реставраціи бѣжалъ въ Германію и заочно былъ приговоренъ къ смертной казни. Въ 1816 г. временно пріѣзжалъ во Францію, чтобы принять участіе въ заговорѣ Дидье, но поспѣшилъ скрыться, когда обнаружился его неуспѣхъ. Послѣ іюльской революціи былъ снова принятъ на военную службу. Въ 1832 г. командовалъ арміей, посланной для подавленія возстанія легитимистовъ въ Вандеѣ и Бретани. Въ 1834—1835 гг. былъ генералъ-губернаторомъ Алжира. Оставилъ краткую автобіографію: «Vie militaire» (П., 1844).

Друэнъ де Люисъ (Drouyn de l'Huys), Эдуардъ—французскій государственный дѣятель (1805—81). Во время іюльской монархіи былъ дипломатомъ. Въ 1842 г. избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ выступилъ противъ политики Гизо. Принималъ дѣятельное участіе въ оппозиціонномъ движеніи, предшествовавшемъ революціи 1848 г. Послѣ нея былъ членомъ учредительнаго и законодательнаго собраній; всегда вотировалъ съ правой. Ставъ 20 декабря 1848 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ въ первомъ кабинетѣ Людовика-Наполеона, Д. стоялъ за возстановленіе папской власти. Въ 1849 г. отправился посломъ въ Лондонъ, но въ январѣ 1850 г. получилъ прежнее мѣсто; участвовалъ въ подготовленіи государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. Способствовалъ заключенію союза Франціи и Англіи противъ Россіи; былъ однимъ изъ французскихъ уполномоченныхъ на вѣнской конференціи 1855 г. Сочувствіе, выказанное имъ, вмѣстѣ съ лордомъ Росселемъ, мирнымъ предложеніямъ Австріи, не встрѣтило одобренія Наполеона III, и Д., по возвращеніи, уступилъ мѣсто графу Валевскому. Для оправданія своего образа дѣйствій въ восточномъ вопросѣ онъ издалъ: «Histoire diplomatique de la crise orientale etc.» (1858). Когда въ октябрѣ 1862 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Тувенель впалъ въ немилость за то, что грозилъ папѣ Пію IX отозваніемъ французскаго

войска изъ Рима, Д. занялъ его мѣсто. Отъ него ожидали недружелюбнаго отношенія къ Италіи; но, исполняя волю императора, онъ подписалъ торговый трактатъ между Италіей и Франціей и соглашеніе (1864), которымъ рѣшено было отозваніе французскихъ войскъ изъ Рима. Въ 1866 г. онъ обратился къ Пруссіи съ требованіемъ компенсаціи за нейтралитетъ, но получилъ рѣзкій отказъ. Чтобы избѣжать обостренія отношеній съ Пруссіей, Наполеонъ представилъ дѣло такъ, какъ-будто Д. превысилъ свои полномочія, и далъ ему отставку.—См. B. d'Harcourt, «Les quatre ministères de Monsieur D.» (П., 1882).

Друя — б.-у. гор. Виленской губ., при впаденіи р. Друйки въ Зап. Двину, въ 14 в. отъ ж. ст. Балабиново (Рига-Орловской ж. д.). Упоминается въ XV ст. Принадлежалъ князьямъ Сапѣгамъ и назывался Сапѣжинъ. Жит. 5606 (1908). 2 правосл. церкви и 1 католич., синагога. Школы: министерская 2-хкл., 2 церк.-приход. и 1 еврейская. Пивоваренн. зав. Пристань на Зап. Двинѣ; грузооборотъ въ 1908 г. свыше 1 милл. пд.

Дрэкъ (Drake), Фрэнсисъ—англійскій мореплаватель (1545—97). Въ 1570 и 71 гг. предпринималъ плаванія въ Остъ-Индію, во время которыхъ занимался научными изслѣдованіями. Въ 1572 г. Д., съ двумя вооруженными судами, разорилъ на берегахъ Колумбіи испанскій портъ и захватилъ много испанскихъ судовъ. Добыча его была такъ велика, что, по возвращеніи въ Англію, онъ могъ на свой счетъ снарядить 3 фрегата и поддерживать графа Эссекса въ его нападеніи на Ирландію. Въ 1577 г. Д., во главѣ эскадры, прошелъ Магеллановымъ прол. въ Тихій ок., при чемъ открылъ мысъ Горнъ. Направляясь къ С, разорялъ испанскіе города. Когда добыча оказалась значительной, Д. рѣшилъ поискать проходъ въ Атлантическій ок. на С и впервые обслѣдовалъ берега Сѣв. Америки между 41° и 48° с. ш. Не найдя прохода, Д. спустился къ Ю, около зал. С.-Франциско высадился на берегъ, объявилъ эту землю собственностью англійской королевы и далъ ей имя Новаго Альбіона. Обогнувъ мысъ Доброй Надежды, онъ въ 1580 г. возвратился въ Англію, совершивъ первое послѣ Магеллана кругосвѣтное плаваніе. Испанцы требовали наказанія Д., но Елизавета осыпала его милостями. Въ 1587 г. Д. побѣдоносно воевалъ у береговъ Испаніи; въ 1588 г. участвовалъ въ уничтоженіи великой Армады. Въ 1589 г. Д. предпринялъ экспедицію въ Испанію, разсчитывая на помощь марокканскаго султана и на возстаніе португальцевъ; когда разсчетъ этотъ не оправдался, Д. возвратился въ Англію, разрушивъ на пути гор. Виго. Въ 1594 г. Д. и Гаукинсъ предприняли экспедицію въ Вестъ-Индію, при чемъ часть расходовъ они взяли на себя. Попытка овладѣть Генерифомъ не имѣла успѣха; удалось только сжечь и разграбить два прибрежныхъ города. Самъ Д. ничего не печаталъ, но описаніе его важнѣйшаго въ географическомъ отношеніи плаванія кругомъ свѣта было издано нѣсколько разъ («The Famous Voyage of sir Fr. D. etc.» (1589); «The World encompassed by Francis D. etc.» (1652) и др.

Дрэперъ (Draper), Джонъ-Вильямъ—химикъ, физіологъ и историкъ (1811—82), родился и учился въ Англіи, но рано переселился въ Соед. Штаты, былъ профессоромъ въ Нью-Іоркѣ. Главные его труды: «Memoirs on the chemical action of light» (1843); «Treatise on the forces which produce the organization of plants» (Нью-Іоркъ, 1844); «Natural philosophy» (1847); «Human physiology, statical and dynamical» (1856; русск. пер.: «Физіологія человѣка, статическая и динамическая»); «Scientific memoirs: experimental contributions to a knowledge of radiant energy» (1878); «History of the intellectual development of Europe» (русск. перев. 1862 и позднѣе); «History of the conflicts between religion and science» (1882); «History of the American civil war» (1869—1871). У насъ имя Д. сдѣлалось извѣстнымъ, главнымъ образомъ, благодаря его «Исторіи умственнаго развитія Европы», гдѣ проводится мысль, что историческое развитіе народа управляется тѣми же естественными законами, какъ и жизнь индивидуума. Съ этой точки зрѣнія Д. раздѣляетъ исторію отдѣльныхъ народовъ на «вѣка» (вѣкъ изслѣдованія, вѣкъ вѣры, вѣкъ разума и т. п.), повторяющіеся въ жизни всѣхъ народовъ.—Сынъ его, Генри, американскій естествоиспытатель (1837—82), пріобрѣлъ извѣстность фотографіями луны. Въ 1877 г. онъ съ помощью спектроскопа открылъ въ солнцѣ кислородъ.

Дрюмонъ (Drumont), Эдуардъ-Адольфъ, французскій антисемитъ, род. въ 1844 г. Сотрудничалъ въ различныхъ изданіяхъ, консервативныхъ и либеральныхъ, всего болѣе въ «Liberté», во главѣ которой стоялъ еврей Перейра. Ссора съ послѣднимъ заставила Д. выйти изъ редакціи «Liberté». Въ 1886 г. выпустилъ книгу «La France Juive», выдержавшую болѣе 100 изданій. Это—произведеніе талантливаго памфлетиста, хорошо владѣющаго орудіемъ иронія и сарказма, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне недобросовѣстнаго, готоваго искажать факты и клеветать на несимпатичныхъ ему людей. Д. старается доказать, что истинная власть во Франціи принадлежитъ евреямъ, что только евреи выиграли отъ революціи. Книга Д., изъ-за которой онъ имѣлъ рядъ дуэлей, сильно содѣйствовала развитію во Франціи антисемитизма, имѣвшаго ярко выраженный антиреволюціонный, антиреспубликанскій и клерикальный характеръ. Во время агитаціи ген. Буланже Д. былъ его дѣятельнымъ сторонникомъ; послѣ краха буланжизма онъ выпустилъ: «Le testament d'un antisémite» (1890), попрежнему не видя спасенія отъ торжествующаго еврея, врага французской націи. Въ 1889 г. Д. основалъ «Ligue nationale antisémite en France», въ 1891 г.—газету «Libre Parole». Во время дѣла Дрейфуса Д. былъ однимъ изъ главныхъ вождей антидрейфусистскаго движенія; онъ говорилъ въ своей газетѣ, что въ случаѣ войны нужно будетъ устроить для евреевъ варѳоломеевскую ночь. Въ 1898 г. избранъ въ Алжирѣ членомъ палаты депутатовъ и сталъ во главѣ антисемитической партіи (19 членовъ), вліяніемъ не пользовавшейся; самъ Д. въ палатѣ никакого значенія не имѣлъ. Въ Алжирѣ онъ организовалъ во многихъ мѣстахъ еврейскіе погромы. На выборахъ 1902 г. онъ былъ забаллотированъ и хотя и продолжаетъ публицистическую дѣятельность въ антисемитски-клерикальномъ направленіи, но вліянія почти не имѣетъ. Другія главныя его соч.: «Mon vieux Paris» (1879); «Le dernier des Trémolins» (1879, романъ); «La fin d'un monde» (1888; конецъ міра вслѣдствіе еврейскаго засилья); «La dernière bataille» (1890); «Les juifs et l'affaire Dreyfus» (1899).

Дрягиль (отъ нѣм. Träger) — носильщикъ, крючникъ. Словомъ этимъ уже въ древности означались преимущественно рабочіе при таможняхъ. Дрягильской именовалась пошлина, взиманшаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при подниманіи товаровъ на вѣсы, въ дополненіе къ вѣсчимъ деньгамъ. Въ 1724 г. при петербургской таможнѣ образованъ «комплектъ Д.» — артель грузчиковъ; въ 1737 г. она была упразднена, вслѣдствіе жалобы купечества на вымогательство со стороны Д.; въ 1742 г. возстано-

влена; въ 1827 г. переименована въ «дрягильскую компанію»; тогда же издано положеніе о Д. Нынѣ какъ въ Петербургѣ, такъ и при таможняхъ другихъ городовъ существуютъ таможенныя артели, на основаніи правилъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ 24 сентября 1909 г.; имъ предоставляется исключительное право на производство въ чертѣ таможни всѣхъ работъ надъ товарами, подлежащими таможеннымъ обрядностямъ.

Дрягинъ, Николай Іоновичъ—русскій статистикъ (1865—1905); работалъ въ Нижегородскомъ земскомъ статистическомъ бюро подъ руководствомъ Н. Ф. Анненскаго; позже завѣдывалъ статистическимъ отдѣломъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ.

Дряхлость старческая—одно изъ основаній невмѣняемости, при условіи потери умственныхъ способностей и разсудка (ст. 97 улож. о нак.), т.-е. при наличности такъ назыв. insania senilis. Законъ не опредѣляетъ возрастнаго срока, съ котораго одряхлѣніе умственныхъ способностей, устраняющее вмѣняемость, можетъ начаться, и предоставляетъ суду, при содѣйствіи экспертовъ-врачей, опредѣлить, въ каждомъ данномъ случаѣ, имѣется ли извращеніе умственной и душевной дѣятельности вслѣдствіе Д. Такимъ образомъ, состояніе Д. по существу своему не отличается отъ душевныхъ болѣзней вообще, наличность которыхъ устраняетъ вмѣняемость.

Дуайенъ (Doyen), Габріель-Франсуа—французскій живописецъ (1726 — 1806), ученикъ Ванло. Главныя картины: «Смерть Виргиніи», «Юпитеръ и Геба», «Miracle des Ardens» (въ ц-ви св. Роха, въ Парижѣ), «Смерть Людовика Святого» (въ ц-ви св. Евстафія въ Парижѣ), «Тріумфъ Амфитриты» (въ Луврѣ). Послѣ смерти Ванло, Д. порученно было окончить украшеніе живописью капеллы въ ц-ви дома Инвалидовъ. Революціонныя смуты побудили Д. пріѣхать въ 1791 г. въ Петербургъ, гдѣ онъ произвелъ не мало работъ, преимущественно декоративныхъ, и написалъ, между прочимъ, два плафона для Георгіевской залы въ Зимнемъ дворцѣ (сгорѣвшіе въ 1837 г.), плафонъ въ зданіи Стараго Эрмитажа («Добродѣтели представляютъ русское юношество Минервѣ») и плафонъ въ опочивальнѣ имп. Павла I. Въ 1798—1801 гг. былъ профессоромъ академіи художествъ.

Дуализмъ—въ древнихъ религіяхъ и философіи ученіе, все сводящее къ двумъ началамъ: духу и матеріи, добру и злу, свѣту и мраку и т. п. Д. противополагаются монизмъ (ученіе объ единомъ началѣ) и плюрализмъ (ученіе о множественности началъ). Типичной дуалистической религіей является религія древнихъ парсовъ, признававшая въ природѣ два равносильныхъ начала борющихся между собою Агурамазды и Аримана (см. Парсизмъ). Многія изъ родившихся на христіанской почвѣ сектъ также признаютъ два начала; см. Гностицизмъ и Манихеизмъ. Въ философіи ученіе Декарта, признающее существованіе двухъ субстанцій—мыслящей и протяженной или духовной и матеріальной,—является образцомъ дуалистической системы.

Дуализмъ (*хим.*). Подъ этимъ именемъ извѣстно ученіе, появленіе котораго относится еще къ эпохѣ Лавуазье, а наиболѣе подробное развитіе котораго принадлежитъ Берцеліусу. Согласно дуалистическому ученію, молекула каждаго химическаго соединенія состоитъ изъ двухъ частей съ противоположными свойствами. Такъ, соль всегда состоитъ изъ кислоты и основанія (подъ словомъ «кислота» въ то время подразумѣвали то, что нынѣ называютъ кислотнымъ ангидридомъ). Въ сѣрнонатріевой соли, напр., одной изъ этихъ частей является Na_2O, другой—SO_3. Болѣе глубокое содержаніе и прочное обоснованіе Д. получилъ послѣ того, какъ въ началѣ XIX в. было открыто химическое дѣйствіе электрическаго тока. Въ то время полагали, что токъ разлагаетъ, напр., соль на тѣ именно части—кислоту и основаніе, изъ которыхъ она слагается по смыслу дуалистическаго ученія. На этомъ основаніи Берцеліусъ и создалъ свою знаменитую электрохимическую теорію, пользовавшуюся почти всеобщимъ признаніемъ въ 20-хъ и 30-хъ гг. минувшаго вѣка. По этой теоріи атомы всѣхъ элементовъ электрически полярны, при чемъ всегда одинъ изъ «полюсовъ» оказывается «преобладающимъ». У металловъ и водорода преобладаетъ положительный полюсъ, у металлоидовъ—наоборотъ. Наиболѣе электроотрицательнымъ считался кислородъ. Далѣе допускалось, что элементы удерживаются въ химическихъ соединеніяхъ исключительно силами электрическими (положительный полюсъ одного атома удерживается отрицательнымъ другого). Притомъ металлоиды, вступая въ сочетаніе съ кислородомъ, даютъ начало кислотамъ—соединеніямъ, въ которыхъ преобладаетъ отрицательный полюсъ, тогда какъ металлы въ тѣхъ же условіяхъ образуютъ основные окислы, обладающіе электроположительнымъ характеромъ. Когда затѣмъ основаніе сочетается съ кислотой (собственно съ ангидридомъ кислоты) и даетъ соль, то, по Берцеліусу, при этомъ дѣйствуютъ опять-таки силы электрическія, и противоположные полюсы обоихъ компонентовъ нейтрализуютъ другъ друга. Такимъ образомъ, не только въ простѣйшихъ химическихъ соединеніяхъ (бинарныхъ), но и въ болѣе сложныхъ (тройныхъ) электрохимическая теорія признавала наличность двухъ частей противоположной полярности. При этомъ допускалось, что части эти «предсуществуютъ» въ данной молекулѣ, что атомы, образующіе каждую изъ нихъ, тѣснѣе и ближе связаны между собой, нежели съ остальными атомами той же молекулы. Поэтому «дуалистическія» формулы до нѣкоторой степени выражали собой предполагаемое строеніе даннаго вещества. Таковы формулы солей $Na_2O.SO_3(Na_2SO_4)$, $CuO.SO_3(CuSO_4)$, $K_2O.N_2O_5$ (KNO_3) и т. д. (всюду взяты современные атомные вѣса). Кислоты (въ теперешнемъ смыслѣ этого слова) считали гидратами «настоящихъ», или безводныхъ кислотъ, при чемъ водѣ приписывали роль электроположительной части:

$SO_3.H_2O(H_2SO_4)$, $N_2O_5.H_2O(HNO_3)$ и проч.

Теорія Берцеліуса охватывала и позволяла систематизировать весьма обширный кругъ фактовъ. Однако, уже въ моментъ ея зарожденія были извѣстны факты, ей противорѣчащіе. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести существованіе кислотъ (HCl, HBr. HJ HCN), вообще не содержащихъ кислорода. Открытіе ихъ подало поводъ Г. Дэви выступить съ такъ назыв. «водородной» теоріей кислотъ и противопоставить ее ученію шведскаго химика. Но особенно значительныя затрудненія встрѣтились при попыткѣ примѣнить дуалистическое ученіе къ органическимъ соединеніямъ. Эти послѣднія въ очень многихъ случаяхъ не проводятъ тока, не подвергаются электролизу и не обнаруживаютъ ясной электрической полярности, а потому представляютъ крайне неблагодарную почву для проведенія въ жизнь электрохимическихъ воззрѣній. Однако, Берцеліусъ, руководясь вѣрой въ универсальную справедливость электрохимической теоріи, не остановился передъ широкимъ приложеніемъ ея въ области органической химіи. Естественно, что этого нельзя было сдѣлать безъ ряда случайныхъ допущеній,

безъ широкаго произвола. Результаты не замедлили обнаружиться. Въ 30-хъ гг. XIX в. Д. вызвалъ рѣзкую критику со стороны, главнымъ образомъ, французскихъ химиковъ съ Дюма, Лораномъ и Жераромъ во главѣ. Наиболѣе могущественный аргументъ противъ Д. былъ почерпнутъ въ фактахъ, открытыхъ при изученіи явленій замѣщенія или металлепсіи. Оказалось, что водородъ, по Берцеліусу всегда электроположительный, можетъ быть замѣщенъ атомъ за атомъ въ частицахъ органическихъ соединеній элементами рѣзко электроотрицательнаго характера, напр., галоидами. Притомъ образующійся продуктъ повторялъ многія свойства первоначальнаго соединенія. Такъ, трихлоруксусная кислота CCl_3COOH, открытая Дюма (1839), показываетъ удивительную аналогію съ уксусной кислотой CH_3COOH. Отсюда былъ сдѣланъ выводъ, что галоидъ способенъ замѣщать водородъ атомъ за атомъ, становиться на его мѣсто и играть его роль въ молекулѣ. Этотъ выводъ означалъ полное крушеніе Берцеліусова Д., которое и не замедлило наступить въ 40-хъ гг. XIX в. Д. Жераръ противопоставилъ такъ назыв. унитарное ученіе, согласно которому въ молекулѣ не существуетъ ни электрическихъ полярностей, ни предсуществующихъ атомныхъ группъ съ противоположнымъ зарядомъ. Наоборотъ, каждая молекула представляетъ одно цѣлое, а свойства ея опредѣляются совокупностью свойствъ и взаимодѣйствіемъ всѣхъ атомовъ, ее образующихъ. «Унитарная система» вскорѣ завоевала себѣ всеобщее признаніе. Одной изъ громадныхъ заслугъ ея было, между прочимъ, установленіе яснаго понятія о химической молекулѣ. Крушеніе Д. и электрохимической теоріи не было, однако, окончательнымъ. Взгляды Берцеліуса, забытые въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, нынѣ вновь возродились въ обновленной формѣ. Могущественный толчекъ къ такому возрожденію дало появленіе теоріи электролитической диссоціаціи Аррениуса, а въ самое послѣднее время широкое развитіе электронной теоріи. Наиболѣе вѣроятный въ настоящее время взглядъ на природу силъ, удерживающихъ атомы въ молекулахъ, существенно не отличается отъ точки зрѣнія, на которой стоялъ Берцеліусъ. Все говоритъ за то, что это—силы электрическія. *Л. Ч.*

Дуаренъ (Duaren или Douaren), Франсуа—французскій юристъ (1509—59). Былъ профессоромъ въ Буржѣ, потомъ адвокатомъ въ Парижѣ. Въ свое время Д. считался наилучшимъ знатокомъ гражданскаго права послѣ Альціата; изучалъ также литературу и былъ глубокимъ знатокомъ классической древности. Его столкновенія съ Куяціемъ въ буржскомъ унив. вынудили послѣдняго перейти въ Валенсію. Противники Д. обвиняли его въ тайной приверженности къ реформаціи. Нѣкоторую вѣроятность придавали этому его близкое знакомство съ Кальвиномъ и свободный духъ, какимъ проникнутъ его трактатъ «De sacris ministeriis» (1551). Впослѣдствіи Д. вынужденъ былъ отречься отъ кальвинизма. Кромѣ указаннаго соч. «De sacris ecclesiae ministeriis et beneficiis libri octo», ему принадлежитъ еще комментарій къ Дигестамъ и Кодексу. Полное собр. его соч. неоднократно издавалось (въ первый разъ въ 1578—84 гг.). Сочиненія Д. не утратили своего значенія и по настоящее время.

Дуарнене (Douarnenez)—приморскій городъ во франц. департ. Финистеръ. 13753 жит. Ловля сардинокъ и макрели.

Дубакинъ, Димитрій Николаевичъ—писатель (род. въ 1852 г.), воспитанникъ петербургской духовной академіи. Главные его труды: «Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя» (СПБ., 1880, маг. дисс.), «Историческій очеркъ закрѣпощенія и освобожденія крестьянъ въ Россіи» (Самара, 1880), «Иргизскіе раскольническіе монастыри» (ib., 1882), «Обращеніе иргизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣріе» (ib., 1883), «Постъ ветхозавѣтный и новозавѣтный» (1905) и др.

Дубасовъ, Ѳедоръ Васильевичъ—русскій адмиралъ и административный дѣятель (1845—1912). Окончилъ курсъ въ морской академіи. Въ 1877 г. при началѣ войны съ Турціей, ему было ввѣрено начальство надъ отрядомъ мелкихъ судовъ съ порученіемъ устроить минныя заграждения на рр. Дунаѣ и Серетѣ. 14 мая 1877 г. Д. вмѣстѣ съ лейтенантомъ Шестаковымъ взорвалъ и потопилъ турецкій броненосный мониторъ «Сейфи». Въ 1899 г. назначенъ начальникомъ тихоокеанской эскадры, въ 1901 г.—предсѣдателемъ морского техническаго комитета. Въ 1904—05 гг. онъ былъ членомъ международной комиссіи для разслѣдованія Гулльскаго инцидента (см. Гулль, XV, 244) и остался при особомъ мнѣніи, настаивая на томъ, что въ числѣ пароходовъ, по которымъ стрѣлялъ адмиралъ Рожественскій, былъ и японскій миноносецъ, успѣвшій скрыться. Въ 1905 г. командированъ для подавленія аграрныхъ безпорядковъ въ Черниговскую, Полтавскую и Курскую губ.; въ Курской губ. онъ распространилъ объявленіе, въ которомъ заявлялъ: «если сельскія общества или хотя немногіе изъ ихъ членовъ позволятъ себѣ произвести безпорядки, то всѣ жилища такого общества и все его имущество будутъ по приказу моему уничтожены». Въ ноябрѣ того же 1905 г. онъ назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ и въ декабрѣ руководилъ усмиреніемъ московскаго возстанія. Въ апрѣлѣ 1906 г. въ Москвѣ была брошена бомба въ коляску, въ которой ѣхалъ адмиралъ Д. съ своимъ адъютантомъ; послѣдній былъ убитъ, у Д. раздроблена ступня лѣвой ноги. Въ іюлѣ 1906 г. Д. уволенъ отъ должности московскаго генералъ-губернатора и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1906 г. на его жизнь произведено второе покушеніе въ Таврическомъ саду въ С.-Петербургѣ, при чемъ онъ былъ слегка раненъ.

Дубасовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в., раздѣлившійся на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ происходитъ отъ дворянина московскаго Давида Ѳаддеевича Д., которому за службу въ войну съ Польшею (1654) пожалованы вотчины въ Ржевскомъ у. Родъ Д. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской, Калужской, Смоленской и Пензенской губ.

Дубасъ: 1) байдакъ—барка съ 2—3 мачтами, ходящая по рр. Западному Бугу и Вислѣ и поднимающая 3—5000 п.; служитъ для перевозки хлѣба; 2) долбленая лодка и 3) дубовое корыто.

Дубельнъ (Дуббенаа) — приморское сел. и дачное мѣсто Лифляндской губ., Рижскаго у., въ 18 в. отъ г. Риги; сливается съ другимъ приморскимъ сел. Маіоренгофомъ. Мѣстность песчаная, дюнная, покрытая сосновымъ лѣсомъ. Морское купанье, курзалъ, зданіе для ваннъ. Пароходное и жел.-дор. сообщеніе съ Ригою. Правосл. и лютер. церкви. Въ Д. и др. сосѣднія мѣстности на лѣто съѣзжается до 90000 дачниковъ.

Дубельтъ, Леонтій Васильевичъ—извѣстный руководитель тайной полиціи (1792—1862). Учился въ горномъ корпусѣ; участвовалъ въ войнахъ 1807 и 1812—15 гг.; командовалъ полкомъ. Вращался одно время въ военныхъ масонскихъ и либеральныхъ кружкахъ и въ 1820—22 гг. былъ намѣстнымъ

мастеромъ кіевской ложи соединенныхъ славянъ. Въ арміи его считали «крикуномъ» и ждали его ареста послѣ краха декабристской организаціи. Однако, арестованъ Д. не былъ и до 1828 г. оставался на военной службѣ. Въ этомъ году у него вышло какое-то недоразумѣніе съ начальникомъ дивизіи, и ему пришлось уйти въ отставку. Пробывъ болѣе года безъ службы, въ стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ, Д. въ 1830 г. поступилъ въ корпусъ жандармовъ и въ 1835 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба корпуса жандармовъ. Въ 1839 г. Д., сохраняя эту должность, былъ назначенъ начальникомъ III отд. Собств. Его Имп. Вел. канцеляріи и членомъ главнаго управленія цензуры и секретнаго комитета о раскольникахъ. Въ 1848 г. Д. былъ назначенъ членомъ комитета «2-го апрѣля», имѣвшаго цѣлью обузданіе печати. Въ обстановкѣ политическаго сыска и непрестанной борьбы съ пробудившейся общественной мыслью Д., повидимому, сохранилъ отзвуки религіозныхъ исканій, человѣчности и даже сентиментальности, какъ видно изъ его бѣглыхъ замѣтокъ и писемъ къ женѣ, а также изъ показаній людей, его знавшихъ (Никитенко), даже имъ судимыхъ (петрашевецъ Ястржембскій; ср. «Минувшіе Годы», 1908, I). Конечно, далеко не всегда Д. былъ доступенъ этимъ чувствамъ. Вышеупомянутыя замѣтки рисуютъ его борьбу съ самимъ собою и съ служебными привычками. Человѣкъ весьма умный, Д. хорошо зналъ слабыя стороны русскаго государственнаго строя, а въ «Замѣткахъ» своихъ рѣзко осуждалъ иногда дѣятелей и отдѣльныя стороны политики Николая Павловича. Усвоивъ, не безъ сомнѣній, политическій канонъ правящихъ сферъ, Д. принялъ на себя защиту господствовавшаго порядка и проведеніе въ жизнь системы охраннаго террора. Страхъ Николая I, его двора и министровъ передъ возможностью революціи былъ великъ, и поэтому Д. въ борьбѣ со всякимъ общественнымъ движеніемъ былъ жестокъ и безпощаденъ. Трагизмъ личности Д. еще не вполнѣ выясненъ, психологическая загадка его политической эволюціи еще не рѣшена. Вопросъ о служебной честности Д. до сихъ поръ остается спорнымъ; обвиненія его въ этомъ смыслѣ шли не со стороны только политическихъ его враговъ (см. записки Лебедева). Сравнительно болѣе выяснена его борьба съ печатью; любопытно, что послѣ событій 1848 г. Д., въ виду возрастанія чисто-политическихъ дѣлъ въ III отд., стремился освободить его отъ цензурныхъ функцій. Въ 1856 г., съ назначеніемъ кн. А. Ѳ. Орлова предсѣдателемъ государственнаго совѣта, освободилась должность главноуправляющаго III отд. и шефа жандармовъ; но при дворѣ такъ боялись вліянія Д., по должности, на государя, что назначеніе его на мѣсто кн. Орлова не состоялось, и Д. вышелъ въ отставку.—Ср. «Письма Л. В. Д. къ женѣ» («Рус. Ст.», 1888, II) съ біографическимъ очеркомъ Е. Дубельтъ; «Замѣтки Л. В. Д.» («Голосъ Минувшаго», 1913, 3) съ предисловіемъ С. Мельгунова и примѣчаніями Л. Пантелѣева (описанія рукописи не дано, особенности текста не отмѣчены, а между тѣмъ есть, повидимому, позднѣйшія вставки; примѣчанія неполны; отрывокъ объ имп. Елисаветѣ Алексѣевнѣ съ небольшими отличіями напечатанъ былъ раньше въ «Лит. приб. къ Р. Инв.», 1831, 5, и въ рукопись скорѣе внесенъ, чѣмъ взятъ изъ нея); М. Лемке, «Николаевскіе жандармы и литература 1826—55 гг.» (СПБ., 1908); Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. Погодина»; работы о цензурѣ, мемуары современниковъ, «Листокъ» и «Правдивый» кн. П. В. Долгорукова. Библіографія и источники—см. ст. Жерве въ «Русск. Біогр. Слов.». *С. Ч.*

Дубенка—б.-у. гор. Грубешовскаго у., Холмской губ., при р. Бугѣ, Вельнянкѣ и Стриганкѣ; жит. 4799. Въ окрестностяхъ много заводовъ. Въ старину Д. былъ богатымъ торговымъ городомъ, но, нѣсколько разъ разоренный во время шведскихъ войнъ, потерялъ свое прежнее значеніе.

Дубенскіе—русскіе дворянскіе роды. Дьякъ Ѳедоръ Д. былъ посломъ Василія Темнаго къ хану Улу-Махмету (1445). Многіе изъ его потомковъ въ XVI и XVII вв. были стольниками и воеводами. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской губ. Другой родъ Д. происходитъ отъ владимірскаго сына болрскаго Аѳанасія Никифоровича Д., пожалованнаго помѣстьями въ 1579 г. Его потомство внесено въ VI ч. род. кн. Московской губ. Два рода Д. восходятъ къ началу XVII в. и внесены въ VI ч. род. кн. Владимірской и Рязанской губ.

Дубенскій, Дмитрій Никитичъ — писатель (ум. въ 1863 г.). Окончилъ московскій унив., по словесному отдѣленію. Главные труды: «Разсужденіе о водяныхъ сообщеніяхъ въ Россіи» (М., 1825), «Опытъ о народномъ русскомъ стихосложеніи» (М., 1828), изданіе, вмѣстѣ съ Погодинымъ, «Книги посольской метрики литовской» (М., 1843) и изданіе «Слова о полку Игоревѣ» (М., 1849).

Дубенскій, Николай Яковлевичъ—писатель (1822—1892). Окончилъ курсъ въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ. Главн. труды его: «Владимірская губ. въ сельско-хозяйств. отношеніи» (СПБ., 1851), «Садоводство Владимірской губ.» («Труды Вольнаго Эконом. О-ва», 1853), «Статистическая карта Владимірской губ.» (М., 1858). Подробную біографію и списокъ сочиненій Д. см. у А. Смирнова, «Уроженцы и дѣятели Владимірской губ.» (вып. III).

Дубенскій, Петръ Николаевичъ—писатель (1864—1905). Окончилъ академію генеральнаго штаба; служилъ въ штабѣ московскаго и одесскаго округовъ. Работалъ въ «Русск. Вѣд.», потомъ помѣщалъ въ «Нов. Время» политическія корреспонденціи и статьи подъ псевдонимомъ П. Вожинъ. Отдѣльно издалъ «Очерки парижской жизни» (СПБ., 1904).

Дубина—псд. Холмской губ., Томашевскаго у., собственно предмѣстье псд. Тышовцовъ. 1464 жит.

Дубинка, борода (Clavaria)—родъ грибовъ изъ группы гименіальныхъ. Сюда относится больше 100 видовъ крупныхъ и мелкихъ, по большей части, хрупкихъ и ломкихъ. Формы ихъ весьма разнообразны, но чаще всего они представляются въ видѣ кустиковъ, вѣтви которыхъ направлены вверхъ и одѣты на оконечностяхъ гименіальнымъ слоемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ невѣтвисты и тогда дѣйствительно походятъ на Д. или булаву, обращенную вверхъ толстымъ концомъ. Многіе изъ нихъ ярко окрашены въ красно-оранжевый, желтый и розовый цвѣтъ. Всѣ безвредны и весьма многіе употребляются въ пищу въ Зап. Европѣ. У насъ ихъ почему-то избѣгаютъ. Къ съѣдобнымъ относятся, напр., C. flava, C. muscoides и проч.

Дубисса—прав. прит. р. Нѣмана, куда впадаетъ въ Ковенской губ. и у.; беретъ начало изъ оз. того же названія; течетъ черезъ уу. Шавельскій, Россіенскій и Ковенскій съ С на Ю. Длина 143 вер., ширина 30—45 м., глубина 0,3—3 м; дно каменисто. Весною, начиная отъ м-ка Лядованъ, довольно значительный сплавъ. Притоки Д. незначительны и лѣтомъ почти высыхаютъ, кромѣ Шавли.

Double corde (*франц.*—«двойная струна»)—техническое выраженіе, обозначающее игру двойными нотами на смычковыхъ инструментахъ.

Дубленіе—см. Кожевенное производство.

Doubles (*франц.*—удвоенія) — назывались въ

старинныхъ сюитахъ повторенія той или другой части сочиненія съ нѣкоторыми измѣненіями (обыкновенно съ разными украшеніями мелодіи).

Дубликатъ — второй и слѣдующіе экземпляры документа, имѣющіе, въ отличіе отъ копіи, ту же силу, что́ и первый экземпляръ. Цѣль изготовленія Д.—замѣна подлиннаго документа, необходимая въ тѣхъ случаяхъ, когда при совершеніи сдѣлки подлинный документъ можетъ получить только одна изъ сторонъ. Такъ, при совершеніи договора желѣзнодорожной перевозки, подлинный документъ—накладную—получаетъ перевозчикъ, а отправителю выдается второй экземпляръ—Д. накладной. Д. вмѣстѣ съ накладной служитъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки (Общ. Уст. Росс. Жел. Дор. ст. 62), и даетъ право распоряженія грузомъ (тамъ же, ст. 78). При совершеніи актовъ, нотаріальная выпись которыхъ выдается только одному изъ контрагентовъ, другой, съ согласія перваго или по постановленію суда, можетъ получить Д. выписи, имѣющій силу самой выписи. Лица, обладающія подлиннымъ документомъ, иногда также нуждаются въ Д. Первый пріобрѣтатель переводнаго векселя, боясь утраты его или же не желая задерживать обращаемость его во время пересылки, можетъ требовать составленія Д. тратты. На каждомъ Д. (по терминологіи уст. о векс.—«образцѣ») обозначается, какой онъ по счету. Образецъ имѣетъ одинаковую силу съ траттой: одинъ изъ этихъ документовъ можетъ быть отосланъ векселедержателемъ для акцепта, а другой пущенъ въ обращеніе. Акцептъ, совершенный по ошибкѣ акцептанта на нѣсколькихъ образцахъ, сохраняетъ силу. Когда лицо, обладающее подлиннымъ документомъ, теряетъ его, оно при извѣстныхъ условіяхъ получаетъ Д. (напр. акцій именныхъ и на предъявителя). *П. К.*

Дублинъ (Dublin, *по-ирландски* Ballyathcliath или Duhhlinn — черная лужа, Eblana Птолемея) — столица Ирландіи, резиденція вице-короля, при впаденіи р. Лиффи въ Дублинскій заливъ Ирландскаго моря. Дублинскій замокъ—зданіе различныхъ эпохъ; въ немъ арсеналъ, оружейная палата. Великолѣпное зданіе биржи, соборъ св. Патрика; памятники въ честь Вильгельма III, Георговъ I и II, Нельсона, Веллингтона. Фёниксъ-паркъ на 600 гктр., съ дворцомъ вице-королл. Въ зданіи ирландскаго банка помѣщался прежде ирландскій парламентъ. Дублинскій протестантскій университетъ, основанный въ 1591 г., съ библіотекой въ 220 000 тт.; римско-католическій унив., съ медицинской школой; корол. унив. (основ. въ 1880 г.)—высшее экзаменаціонное учрежденіе для всѣхъ колледжей Ирландіи; королевская академія наукъ; медицинская коллегія; школа фармацевтовъ; королевская ирландская и гибернійская академіи; королевскій колледжъ прикладныхъ наукъ; Александра-колледжъ (высшіе женскіе курсы); 240 народныхъ школъ. Общества ирійскихъ древностей, зоологическое, геологическое, земледѣльческое и садоводства; музей ирландской промышленности, національная картинная галлерея. Въ Фениксъ-Паркѣ—зоологическій садъ. Окрестности города очень живописны. Д.—древній городъ, существовавшій еще во времена Птолемея. Въ началѣ IX ст. взятъ датчанами, удерживавшими его за собою въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Въ 1169 г. взятъ англичанами; въ 1541 г. сдѣланъ резиденціей вице-короля Ирландіи. Жителей 309 272 (1911). Гавань, съ обширными верфями и доками, защищена отъ наводненій гранитными дамбами, длиною до 7000 м. Усиливающееся въ послѣднее десятилѣтіе обмелѣніе вызвало устройство новаго рейда Кингстонъ, южнѣе Д.; но послѣ обширныхъ работъ по углубленію въ гавань Д. входятъ свыше 10 000 судовъ ежегодно, преимущественно каботажныхъ. Водочные (виски) и пивоваренные (портеръ) заводы; литейные машиностроительные заводы. Д.—родина Свифта, Стиля, Шеридана, Томаса Мура и герцога Веллингтона.

Дублонъ (отъ испанскаго Doblone—двойной)—золотая монета XVI в., впервые выпущенная Карломъ V для испанскихъ владѣній въ Южной Америкѣ; позднѣе это названіе прилагалось вообще къ испанскимъ и португальскимъ золотымъ монетамъ.

Дубна—р.; беретъ начало въ Александровскомъ у., Владимірской губ., протекаетъ по уу. Калязинскому, Дмитровскому и Корчевскому; впадаетъ въ Волгу съ правой стороны при с. Дубнѣ (Городище: въ старину было городомъ) въ Тверской губ. Длина 155 вер. Судоходна на 26 вер.; глубина въ этой части теченія 1,8 м. Въ первой половинѣ XIX ст. посредствомъ Д. и прит. ея Сестры (дл. 124 в., судоходна на 106 в.) предполагалось соединить р. Москву съ Волгою.

Дубна—р. Витебской губ.; беретъ начало изъ оз. Цармана, Двинскаго у. Длина теченія 100 вер. Впадаетъ справа въ Зап. Двину. Ложе р. каменисто; много ямъ. Прежде Д. была судоходна, теперь засорилась, и по ней только на 70 вер. сплавляютъ лѣсъ.

Дубники (Дубинки)—м-ко Виленской губ. и у., въ 49 в. къ С отъ гор. Вильны, при оз. Ильги. Развалины замка кн. Радзивиловъ. Костелъ, построенный в. кн. Витовтомъ въ 1449 г., былъ обращенъ въ протестантскую церковь, но съ 1678 г. снова переданъ католикамъ. При Витовтѣ Д. былъ главнымъ городомъ Дубинскаго у.

Дубно—у. г. Волынской губ., при р. Иквѣ (притокъ Стыри). Принадлежитъ гр. Шуваловой. Жит. 22 748 (1911), въ томъ числѣ евреевъ 10642. Центръ торговли хмелемъ: 15 мѣстныхъ фирмъ и, кромѣ того, во время хмелевого сезона съѣзжаются представители русскихъ (изъ Варшавы и Москвы) и заграничныхъ фирмъ. Въ Д. свозится значительная часть волынскаго хмеля для переработки на 7 хмелесушильняхъ; средній вывозъ (1905—09 гг.) 65 т. п. Высокія цѣны на хмель въ послѣдніе годы способствовали развитію города. Развивается также оптовая торговля мануфактурой, бакалеей и желѣзомъ. 1 паровая и 2 водяныхъ мукомольн. мельницы. Лѣсопильные, мыловаренные и кожевенные заводы. Отдѣленіе Русск. Торг.-Пром. банка, общ. взаимнаго кредита, уѣздная земская касса мелкаго кредита, 2 ссудо-сберегательныхъ т-ва. Мужская и женская гимназіи. Муж. и жен. монастыри. Город. бюджетъ 35 т. р. Подъ именемъ «Дубенъ» гор. упоминается въ лѣтописи подъ 1100 г. До конца XIV ст. былъ удѣломъ. Въ 1386 г. переданъ Ягайломъ кн. Острожскимъ. Въ XV ст. здѣсь былъ устроенъ крѣпкій замокъ, перестроенный въ XVIII ст. Любомирскимъ и отчасти сохранившійся до сихъ поръ. Въ 1651 и 1660 гг. подъ Д. происходили битвы казаковъ и московскихъ войскъ съ поляками. Въ 1792 г. здѣсь находилась тарговицкая конфедерація. При имп. Павлѣ въ Д. проживалъ принцъ Конде. Съ 1796 г. Д. сталъ у. гор. Еще при польскомъ владычествѣ, со второй половины XVII ст., Д. пріобрѣлъ торговое значеніе, которое усилилось съ перенесеніемъ сюда «контрактовъ» (ярмарки) въ 1774 г. изъ Львова, присоединеннаго къ Австріи. Но съ переносеніемъ «контрактовъ» въ Заславль, а затѣмъ въ Кіевъ (1794), торговое значеніе Д. пало. — **Дубенскій уѣздъ**—на ЮЗ Волынской губ., на З примыкаетъ къ Галиціи (Австрія). Площадь—3483 кв. в. или 362 т. дес. Наполненъ отрогами

Авратынской возвышенности; равнины—по рр. Иквѣ, Стыри и др. Сплавныя рѣки — Стырь (прт. Припяти) и Ква (прт. Стыри). Почвы преимущественно суглинки; на СЗ—легкія супеси, на Ю—пески и супеси, богатые известью («громышъ»), на З—перегнойно-карбонатныя. Ископаемыя осадочныхъ породъ (кремни, мѣлъ, известнякъ, жерновой песчаникъ). Лѣса 64 217 дес. (1910) или 18% площади у-да; преобладаютъ лиственныя породы. 84% лѣса у частныхъ владѣльцевъ. Населеніе (безъ г. Д.)—222 314 (1911): великороссовъ—4,2%, малороссовъ—68,2%, поляковъ—6,2%, чеховъ—5,3%, нѣмцевъ—3,6%, евреевъ—11,6%, прочихъ—0,6%. 15 мѣстечекъ; болѣе значительныя — Берестечко, Олыка и Мизочъ. 78 колоній чешскихъ, нѣмецкихъ и еврейскихъ. Д. уѣздъ — центръ чешской колонизаціи на Волыни. Чешскія колоніи отличаются благоустройствомъ: много каменныхъ домовъ, сады, пожарныя дружины; въ Волковыяхъ электрическое освѣщеніе. Нѣмецкія колоніи, на арендованныхъ земляхъ, имѣютъ большею частью неприглядный видъ. Землевладѣніе (1909): надѣльной земли 139 553 дес., товарищеской—23 002 дес., частной—175 853 дес., церковной—6913 дес. Дворянамъ принадлежитъ 129 062 дес. Изъ частныхъ земель русскимъ принадлежатъ 77 728 дес., полякамъ—71 492 дес. Культивируются рожь, озимая пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, просо, горохъ, картофель. Культура хмеля (138 селеній на 1250 дес. и 37 имѣній на 200 дес.). Крестьянское надѣльное хозяйство преимущественно зерновое, подвергается замѣтному вліянію чеховъ (хмель, земледѣльческія орудія и пр.); въ южн. части уѣзда развивается культура клевера. Владѣльческое хозяйство—преимущественно улучшенное зерновое (клеверъ); культура винокуреннаго картофеля и въ значительной части сахарной свеклы; хмельники. 1 свеклосахарный (2420 дес. плантацій), 15 винокуренныхъ (27 милл. град.), 1 ректификаціонный, 4 пивоваренныхъ, 1 лѣсопильный, 1 смолокуренный заводы; 1 бумажная и 1 древесно-бумажная фабрики; 6 паровыхъ, 5 газогенерат. и 28 водяныхъ мельницъ.—Смѣта у. земства на 1912 г. 227 012 р., въ томъ числѣ на медицину 77 559 р., ветеринарію 7205 р., народное образованіе 29 084 р. 4 агрономическихъ училища. О-во вз. кредита (въ м. Берестечкѣ), 27 кредитныхъ и 2 ссудо-сберег. т-ва, 8 волостныхъ ссудо-сберег. кассъ. 14 потребительныхъ обществъ. 35 министерскихъ и 41 церк.-приход. школъ. *А. Ярошевичъ.*

Дубновъ, Семенъ Марковичъ—историкъ и публицистъ. Род. въ 1860 г. въ бѣдной еврейской семьѣ. Обратилъ на себя вниманіе изслѣдованіями по исторіи еврейскихъ религіозныхъ движеній: «Саббатай Цеви и псевдомессіанизмъ въ XII в.» («Восходъ», 1882), «Яковъ Франкъ и его секта христіанствующихъ» (тамъ же, 1883), «Исторія хасидизма и цадизма» (тамъ же, 1887—93). Составилъ обзоръ источниковъ исторіи евреевъ въ Россіи: «Объ изученіи исторіи русскихъ евреевъ» и проч. (СПБ., 1891) и два руководства по исторіи евреевъ: обширный курсъ «Всеобщая исторія евреевъ» (4 тт., 1901—1913) и «Учебникъ еврейской исторіи» для юношества (много изданій). Въ своихъ «Письмахъ о старомъ и новомъ еврействѣ» (СПБ., 1907) Д. выступилъ съ теоріей еврейской національности, которую онъ разсматриваетъ какъ культурно-историческую группу.

Дубовицкій, Петръ Александровичъ—хирургъ (1815—68). Окончивъ курсъ медицинскаго факультета московскаго унив., былъ профессоромъ общей и частной хирургіи въ казанскомъ унив., затѣмъ въ медико-хирургической академіи. По иниціативѣ Д. были основаны въ Петербургѣ «Записки по части врачебныхъ и естественныхъ наукъ», которыя онъ 7 лѣтъ редактировалъ. Въ 1857 г. назначенъ президентомъ медико-хирургической академіи; много способствовалъ ея преобразованію и улучшенію, постройкѣ новыхъ обширныхъ зданій для ея учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Былъ предсѣдателемъ петербургскаго общества врачей. Умеръ начальникомъ главнаго военно-медицинскаго управленія. Его труды: «Reproduction fidèle des discussions qui ont eû lieu sur la lithotripsie, et la taille, à l'académie royale de Médecine en 1835» (П., 1835); «О кровотеченіи вообще» («Уч. зап. каз. ун.», 1837 и отд. 1838); «Камнекрушеніе» (тамъ же, 1837 и отд.); «Лекціи объ альбинизмѣ» (тамъ же, 1838 и отд. 1839); «Ученіе о ранахъ» (СПБ. 1850).

Дубовичи—м-ко Черниговской губ., Глуховскаго у., при р. Дубовкѣ; 3700 жит. Въ окрестностяхъ ломка жерновыхъ камней и сахарный зав.

Дубовичъ—архимандритъ уніатскаго м-ря, авторъ направленнаго противъ юліанскаго календаря «Kalendarz prawdziwy» (1644).—См. Н. Ѳ. Сумцова: «Историческій очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ южн. Россію Григоріанскій календарь» (1888).

Дубовка—посадъ Саратовской губ., Царицынскаго у., при впаденіи р. Д. въ Волгу; пристань. 16 255 жит. 4 православныхъ, 1 единовѣрческая, 1 старообрядческая церкви; 10 училищъ; больница, общественная библіотека, 2 клуба, общественный банкъ. 4 лѣсопильныхъ, 2 маслобойныхъ и горчичныхъ зав. Кустари: колесники, кузнецы, тканье ковровъ (жен.). Рыболовство, садоводство (яблоки, вишни, виноградъ и декоративныя растенія (всего подъ садами до 400 дес.), бахчеводство (арбузы и дыни). Значительная торговля, базары, ярмарки; грузооборотъ пристани свыше 3 милл. п. (хлѣбъ, лѣсъ, нефть и др.). Д. въ 1734 г. сдѣлана городомъ и административнымъ центромъ волжскаго казачества. За рядъ бунтовъ послѣ пугачевщины казаки были переселены на Кавказъ (1777), Д. перечислена въ посадъ (1780) и заселена выходцами изъ Малороссіи и внутреннихъ губерній.

Дубовое—с. Раненбургскаго у., Рязанской губ., при рч. Ховенкѣ. 4697 жит. Школа, богадѣльня; кирпичный и винокуренный зав. Мѣстная торговля.

Дубовской, Николай Никаноровичъ—живописецъ-пейзажистъ, профессоръ академіи художествъ. Род. въ 1859 г.; получилъ образованіе въ академіи художествъ, спеціально занимаясь пейзажною живописью подъ руководствомъ бар. М. П. Клодта. Членъ товарищества передвижныхъ выставокъ. Въ 1898 г. получилъ званіе академика. Въ музеѣ Александра III картины Д.: «Притихло», «Иматра»; въ Третьяковской галлереѣ: «Зима», «Пустынный берегъ», «Тихій вечеръ»; «На Волгѣ», «Ноябрьскій вечеръ» и др.

Дубовый Уметъ—с. Самарской губ. и у. Жит. 3069. Заселено мордвой вскорѣ послѣ пугачевскаго бунта.

Дубокъ — плоскодонная лодка, плавающая по Днѣпру и Березинѣ и поднимающая грузу до 250 п.

Дубоносъ (Coccothraustes)—родъ птицъ изъ семейства Coccothraustidae, отряда воробьиныхъ. Отличаются очень толстымъ, очень широкимъ при основаніи клювомъ со слегка согнутой спинкой и прямымъ краемъ; хвостъ короткій, выемчатый. Лѣсныя птицы, живущія одиноко или маленькими

сталки, питающіяся преимущественно сѣменами съ твердой оболочкой. 10 видовъ, водящихся въ сѣверномъ полушаріи. Д. обыкновенный (C. vulgaris Briss.), самецъ съ глиняно-желтой верхушкой головы, каштановобурой спинкой, чернымъ подбородкомъ и рыжеватой нижней стороною; самка блѣдиѣе; крылья стально-голубого цвѣта съ бѣлой полоской; рулевыя перья буроватыя съ бѣлыми кончиками. Длина 18 стм. Умѣренная Европа и Азія. Д. держится въ лиственныхъ лѣсахъ, особенно любитъ твердыя сѣмена (напр., вишень, сливъ, рябины и др.) и вредитъ садамъ, но ѣстъ также насѣкомыхъ. Перелетная или бродячая птица, гнѣздится на деревьяхъ и кладетъ по 4—7 яицъ.

Дубоссары (Новые Д.)—б.-у. (съ 1806 г.) гор. Тираспольскаго у., Херсонской губ., на лѣв. берегу Днѣстра. Основанъ въ 1792 г. Первыми поселенцами были болгаре и молдаване, затѣмъ малороссы и евреи. Жит. 11 114 (св. 5000 евреевъ); училище, больница, 3 ярмарки, 2 раза въ недѣлю базары, 3 паровыя мельницы. Садоводство, огородничество, табаководство («дубоссарскій» сортъ табака). Сбытъ мѣстнаго винограднаго вина, табаку, скота; сплавъ лѣса по Днѣстру (конечная лѣсная пристань). Городской бюджетъ—19 000 р.

Дуброва (до 1905 г.—Домброва)—б.-у. гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., при р. Крапивной. При 3-емъ раздѣлѣ Польши Д. достался Пруссіи и сдѣланъ городомъ; въ 1807 г. присоединенъ къ Россіи и вошелъ въ составъ Бѣлостокской обл. Жит. 1600 (1908). Хлѣбопашество, мелочная торговля. 2 начальныхъ школы.

Дубровинъ, Александръ Ивановичъ—русскій политическій дѣятель. Род. въ 1855 г., окончилъ курсъ врачемъ въ медицинской академіи, былъ военнымъ врачемъ, потомъ вольнопрактикующимъ дѣтскимъ врачемъ. Въ 1905 г. былъ однимъ изъ основателей союза русскаго народа; въ декабрѣ 1905 г. сталъ во главѣ черносотенной газеты «Русское Знамя», выходящей подъ его руководительствомъ понынѣ (1913). Въ союзѣ русскаго народа онъ былъ избранъ почетнымъ предсѣдателемъ и вмѣстѣ предсѣдателемъ главнаго совѣта союза; руководилъ агитаціей въ пользу еврейскихъ погромовъ. Въ особенности нападалъ онъ на Витте (противъ него направлена брошюра Д.: «Тайна судьбы. Фантазія-дѣйствительность», СПБ., 1907), а въ 1910—11 гг.—противъ П. А. Столыпина, котораго Д. признавалъ скрытымъ октябристомъ и конституціоналистомъ, врагомъ самодержавія. Въ концѣ 1909 г. въ союзѣ русскаго народа начались раздоры; Д. и его сторонники обвиняли противниковъ въ пользованіи «темными деньгами», идущими не изъ пожертвованій союзниковъ и лицъ, сочувствующихъ союзу, а отъ правительственныхъ лицъ, такимъ способомъ подкупавшихъ дѣятелей союза. Противники Д. обвиняли въ томъ же самомъ его самого, при чемъ въ подтвержденіе своихъ обвиненій печатали фотографіи съ различныхъ расписокъ Д. Въ началѣ 1910 г. Д. принужденъ былъ отказаться отъ званія предсѣдателя совѣта союза русскаго народа, послѣ чего стоялъ во главѣ небольшой группы союзниковъ, признававшей себя истиннымъ союзомъ русскаго народа, а своихъ противниковъ (Пуришкевича, Маркова и др.) — самозванцами, измѣнниками. Д. напечаталъ объемистую книгу: «Куда временщики ведутъ союзъ русскаго народа» (СПБ., 1910; на заглавномъ листѣ книги фамилія составителя нѣтъ, но предисловіе подписано Д.). Отвѣтомъ на эту книгу послужила брошюра Михайлова: «Изъ области провокаціи среди правыхъ. Деньги темныя и свѣтлыя въ рукахъ Д. и Никольскаго» (СПБ., 1911). Въ концѣ 1910 г. Д. созвалъ въ Кіевѣ съѣздъ своихъ сторонниковъ, но онъ не состоялся за неприбытіемъ достаточнаго числа членовъ. Въ 1911 г. состоялся крайне немноголюдный и не имѣвшій успѣха съѣздъ дубровинцевъ въ Москвѣ. Начиная съ 1911 г., значеніе какъ самого Д., такъ и его газеты «Русское Знамя» падаетъ, и главнымъ органомъ боевого черносотенства дѣлается враждебная Д. «Земщина». Въ теченіе 1911 и слѣд. годовъ Д. нѣсколько разъ приговоренъ судомъ къ штрафу и къ кратковременному аресту за клевету по адресу какъ правительственныхъ лицъ (напр., архангельскаго губернатора), такъ и членовъ думы (А. Гучкова, Каменскаго).

Дубровинъ, Владиміръ Александровичъ — русскій революціонеръ (1855 — 79), подпоручикъ. Служа въ полку въ Старой Руссѣ, велъ среди солдатъ соціалистическую пропаганду; при арестѣ 16 декабря 1878 г. оказалъ вооруженное сопротивленіе; приговоренъ петербургскимъ военнымъ судомъ къ повѣшенію и казненъ. Его дѣло показало наличность революціоннаго движенія въ офицерской средѣ. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ сторонниковъ террористической системы борьбы, которую и отстаивалъ въ своихъ запискахъ, отобранныхъ у него и оглашенныхъ на судѣ. Отчетъ о судѣ напечатанъ въ № 5 «Листка Земли и Воли» и перепечатанъ въ сборникѣ Базилевскаго: «Революціонная журналистика 70-хъ гг.» (заграничное изданіе, П., 1905; русская перепечатка, Ростовъ-на-Д., 1907). *В. В—въ.*

Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ—историкъ, ген.-лейтенантъ (1837 — 1904). Окончивъ артиллерійскую академію, служилъ въ артиллеріи. Въ 1868 г. былъ прикомандированъ къ главному штабу для военно-историческихъ работъ. Въ 1882 г. назначенъ членомъ военно-учебнаго комитета при главномъ штабѣ. Съ 1886 г.—членъ академіи наукъ, съ 1893 г. — непремѣнный ея секретарь. Научно-литературная дѣятельность Д. началась статьями въ «Артил. Журналѣ» и повѣстью «Умъ для свѣта» (въ «Разсвѣтѣ»). Позже онъ посвятилъ себя изученію, главнымъ образомъ, русской военной исторіи, впервые давъ, на основаніи архивныхъ матеріаловъ, описаніе войнъ 1812 г., кавказскихъ и крымской. Главные труды его въ этой области: «Закавказье», «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», «Присоединеніе Крыма къ Россіи», «Отечественная война въ письмахъ современниковъ», «Исторія крымской войны и обороны Севастополя». Много данныхъ собралъ Д. и для характеристики русскаго общества въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв., въ работахъ: «Пугачевъ и его сообщники», «Наши мистики-сектанты» и «Русская жизнь въ началѣ XIX ст.». Въ «Воен. Сборникѣ», «Рус. Вѣстн.», «Отеч. Зап.» и особенно «Рус. Ст.», въ редактированіи и хозяйственныхъ дѣлахъ которой Д. съ 1896 г. принималъ близкое участіе, имъ помѣщенъ рядъ блестящихъ характеристикъ русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей: Суворова, кн. А. А. Прозоровскаго, кн. Н. М. Волконскаго, кн. П. И. Шаликова и др. Имъ же написана «Біографія Н. М. Пржевальскаго». Д. издалъ: «Доклады и приговоры Прав. Сената при Петрѣ Великомъ», «Протоколы, журналы и указы Верх. Тайнаго Совѣта» (въ «Сб. Рус. И. Общ.»), «Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Соб. Е. И. В. канцеляріи» и мн. др.—Ср. А. Куникъ, «Записка объ ученыхъ трудахъ Н. Ѳ. Д.» (СПБ., 1890); В. Е. Рудаковъ, «Учено-литературная дѣятельность Н. Ѳ. Д.» («Ист. Вѣстн.», 1904 г., № 9); В. Н. Строевъ, «Воспо-

минанія» («Рус. Ст.», 1904). Перечень некрологовъ—въ № 7 «Ист. Вѣстн.» за 1904 г. *С. В—скій.*

Дубровины—русскіе дворянскіе роды. Небогатый Д. былъ дьякомъ въ 1507 г. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Ярославской губ. Два другіе рода Д. восходятъ къ концу XVII в.

Дубровица—нѣкогда гор., нынѣ м-ко Домбровица Волынской губ.; см. выше, ст. 593.

Дубровна—м-ко Могилевской губ., Горецкаго у., на р. Днѣпрѣ. Въ 1514 г. жители Д. просили вел. кн. Василія Іоанновича взять ихъ на службу во время его войны съ Литвою, но послѣ сраженія подъ Оршею Д. опять присоединена къ Литвѣ. Церквей православныхъ 4, римско-католическая 1; синагога. Жит. 9469 (1908); казенное еврейское училище, начальная школа, 4-хкл. частное жен. училище, лѣчебница, ссудо-сберег. товарищество, вольное пожарное общ. Пристань.

Дубровникъ (Ragusa) — гор. въ Далмаціи. Современное состояніе—см. Рагуза.—**Исторія.** Современное состояніе г. Д. не соотвѣтствуетъ его прошлому, когда Д. былъ «южнославянскимъ Новгородомъ», составлялъ республику, извѣстную не только своимъ богатствомъ, но и духовной культурой. Д. (отъ слав. дѣбръ—дерево) возникъ въ нач. VII в. какъ поселокъ спасшихся отъ славянскаго нашествія на Далмацію жителей разрушеннаго гор. Эпидавра (здѣсь нынѣ славянскій поселокъ Цавтатъ—изъ лат. civitas vetus—или «Ragusa vecchia»), которые и въ своемъ новомъ убѣжищѣ—Ragusium, греч. Ῥαοῦσιον—сохранили надолго свой римскій характеръ (назывались у сосѣднихъ славянъ—Romani, Latini, Власи). Новые поселенцы вступили въ мирныя отношенія къ сосѣднимъ славянскимъ племенамъ: изъ своего скалистаго убѣжища на берегу моря они владѣли не только нѣсколькими о-вами, но и небольшой (6 км. дл.) территоріей на материкѣ (такъ назыв. Astarea), около Гружа. За пользованіе землей для виноградниковъ внѣ стѣнъ города Д. платилъ дань, по 36 золотыхъ, сосѣднимъ слав. княжествамъ Хлуму (на С) и Травуніи (на Ю). До 1205 Д. составлялъ часть византійской семы Далмаціи; въ XI в. здѣсь проживалъ даже византійскій стратигъ. Но далекая Византія не всегда могла поддержать въ Д. свою власть и защитить его отъ враговъ; поэтому власть Византіи перемежалась въ Д. съ властью и другихъ силъ. Около пол. IX в. арабы осаждали Д., въ концѣ X или началѣ XI вв. сжегъ его болгарскій царь Самуилъ; въ началѣ XI в. Д. попалъ въ зависимость отъ Венеціи; позднѣе Д. страдалъ отъ нападеній сербскодіоклійскихъ королей, особенно Бодина; въ концѣ XI в. онъ признавалъ власть итальянскихъ норманновъ; въ общемъ, вѣрный византійскимъ Комненамъ съ конца XI в., онъ и во 2-й половинѣ XII в. доказалъ эту вѣрность въ борьбѣ Византіи съ Венеціей. При упадкѣ Византіи послѣ Мануила Комнена Д. въ 1180 г. призналъ охрану сицилійскихъ королей, защищавшихъ его отъ завоевательныхъ стремленій возвышавшейся Сербіи. Въ самомъ концѣ XII или началѣ XIII в. Д. снова подъ верховенствомъ Византіи. Съ очень давней поры Д. имѣлъ свое епископство, около 1100 г., превратившееся въ архіепископство, которое стремилось распространить свою власть надъ епископіями архіепископа барскаго въ Діоклеи и утвердило ее надъ католическимъ епископатомъ въ Травуніи, Сербіи и Босніи. Д. пользовался широкимъ самоуправленіемъ, имѣлъ своихъ priores (съ XII в. comites, слав.— князы), consules, tribuni, judices. Это самоуправленіе, на старой римской куріальной основѣ, было въ рукахъ городской аристократіи, потомства старыхъ романовъ. Съ XI в. въ Д. проникаетъ и славянскій элементъ: бѣглецы въ Д., славянскія жены городскихъ патриціевъ (славянскія фамиліи Гойславичей, Болеславичей и др.). Живя сначала рыбной ловлей, сельскимъ хозяйствомъ (оливы, виноградники), мелкой торговлей, Д. особенно сталъ развивать свою морскую торговлю съ Венеціей и другими городами (первый сохранившійся торговый договоръ Д. 1169 г.—съ Пизой) и сухопутную—съ сосѣдними славянскими землями (договоръ 1186 г. со Стеф. Неманей сербскимъ). Къ началу XIII в. Дубровницкая республика владѣла за предѣлами города на материкѣ частью жупы Жерновницы, долиной р. Ріѣки и Затономъ (Malfum).—Въ 1205—1358 гг. Д. находился подъ верховной властью Венеціи, начавшейся въ связи съ 4-мъ крестовымъ походомъ и основаніемъ Латинской имперіи. Венеція сохранила за Д. не только самоуправленіе, но и свободу дипломатическихъ сношеній, обязавъ его, однако, принимать изъ Венеціи князя (comes, на 2 года; его товарищъ и прочія должностныя лица избирались на 1 годъ самимъ Д.) и помогать въ войнѣ. Договоры съ сербскимъ королемъ Радославомъ и др. касались не только торговли, но и денежныхъ платежей за покровительство и за пользованіе пригородными сербскими территоріями. Торговыя льготы въ Болгаріи были обезпечены за Д. договоромъ съ Іоанномъ-Асѣнемъ II (послѣ 1230). Въ 1252—54 гг. Д., заключившій было союзъ съ Болгаріей, страдалъ отъ войны съ королемъ сербскимъ Урошемъ I, при королѣ Драгутинѣ былъ принужденъ довести «могоришъ» до 2000 перперовъ; при королѣ Милутинѣ онъ дважды (1301—2 и 1317—18) терпѣлъ отъ сербскихъ торговыхъ притѣсненій и военныхъ мѣропріятій, хотя и былъ вырученъ Венеціей. Въ 1320—30 гг. положеніе Д. было осложнено приближеніемъ къ его границамъ соперницы Сербіи — Босніи. Завладѣвъ Холмомъ, Боснія стала взимать съ Д. старый холмскій «могоришъ» (дань). За мирное посредничество между Сербіей и Босніей Д. въ 1333 г. получилъ отъ сербскаго короля Стефана Душана расположенный къ С отъ Д. гор. Стонъ и п-овъ Стонскій Р(а)тъ (Пелѣшацъ), обязавшись ежегодно платить 500 перперовъ. Хотя такую же сумму стала получать ежегодно отъ Д. и Босніа, но она не признала за Д. правъ на часть уступленнаго ему Душаномъ побережья, ибо сама овладѣла ею. Послѣдній сербскій царь Урошъ въ 1357 г. подарилъ Д. и часть горныхъ склоновъ надъ Жерновницей, Шуметомъ и Ріѣкой, чѣмъ завершилось развитіе территоріи Д. на В, внутрь Балканскаго п-ова. Въ 1358 г., въ связи съ пораженіемъ Венеціи въ борьбѣ ея съ Венгріей за Далмацію, Д. долженъ былъ признать верховенство Венгріи. Въ періодъ венеціанскаго верховенства Д. развивалъ свою морскую торговлю (съ Италіей, Египтомъ, Левантомъ, даже Чернымъ моремъ) и успѣвалъ въ торговлѣ со славянскими землями Балканскаго п-ова, главнымъ образомъ съ Сербіей, гдѣ образовались и постоянныя колоніи торговцевъ—дубровчанъ, и были постоянные дубровницкіе консулы, отчасти—съ Босніей (черезъ нее и съ Венгріей), менѣе—съ Болгаріей. Съ Балканскаго п-ова Д. вывозилъ сырье, ввозилъ туда продукты промышленности Запада, главнымъ образомъ Италіи. У себя дома Д. началъ развивать цеховую промышленность для сбыта продуктовъ славянамъ. Въ связи съ территоріальными и торговыми успѣхами росъ и гор. Д. Въ 1295 г. было включено въ городскія стѣны предмѣстье, въ XIII в. построенъ каѳедральный соборъ. Съ половины XIII в. существовали «Велико вѣче»

(consilium magnum), т.-е. собраніе всѣхъ горожанъ—патриціевъ, «Вѣче умольено» (consilium rogatorum)—сенатъ, «Мало вѣче» (consilium minus)—совѣтъ при князѣ. Съ 1272 г. кодифицировалось городское право; въ XIV в. появились добавленія къ нему: Liber reformationum, L. Viridis и т. д. Всѣ совѣты и должности были въ рукахъ старыхъ патриціанскихъ (nobiles, властелинъ) родовъ. Но эти роды вымирали, особенно отъ эпидемій. Съ конца XIII в. въ Д. стали появляться и новые насельники, особенно изъ сосѣднихъ славянскихъ странъ, какъ купцы, такъ и ремесленники, рабочіе (всѣ вмѣстѣ—«пучане», отъ слав. пукъ—полкъ, Volk). Выдающихся изъ нихъ уже допускали въ XIV в. къ низшимъ должностямъ.—До второй четверти XVI в. Д. находился подъ верховенствомъ Венгріи, которое, впрочемъ, сказывалось слабо, выражаясь, главнымъ образомъ, въ ежегодномъ платежѣ Д. 500 дукатовъ, но запутывало отношенія Д. къ ближайшимъ сосѣдямъ. Послѣ смерти Душана сербскаго, въ пору распаденія его державы, Д. пришлось имѣть дѣло съ притязаніями мелкихъ сербскихъ владѣтелей. Въ лицѣ Босніи—ея королей и вельможъ—появился еще болѣе опасный сосѣдъ. Венгерскій протекторатъ мало помогалъ успѣхамъ Д., даже въ борьбѣ съ Босніей, которая поддерживала въ Венгріи противъ Сигизмунда притязанія неаполитанскихъ Анжуйцевъ; до 1399 г. Боснія долго не уступала Д. спорныхъ между ними мѣстностей. Въ Венеціи, укрѣпившейся съ 1420 г. въ гор. Которѣ и на о-вѣ Корчулѣ, Д. снова получилъ сосѣда, опаснаго для его независимости. Не менѣе опаснымъ сосѣдомъ стали и турки, овладѣвъ во второй половинѣ XV в. Босніей и Сербіей. Венгрія, разлагавшаяся съ конца XV в., не могла оказать Д. никакой поддержки. Д. постарался сохранить свое существованіе признаніемъ турецкаго суверенитета и платежомъ Турціи ежегодной дани. Торговля Д. за этотъ періодъ не только не падала, но еще болѣе развивалась, особенно на Балканскомъ п-овѣ. Успѣшно развивалъ Д. свое собственное цеховое производство съ помощью вызываемыхъ изъ Италіи мастеровъ. Экономическіе успѣхи Д. выражались въ ростѣ города (расширеніе стѣнъ), въ отличныхъ постройкахъ (palatium regiminis, въ устройствѣ водопровода). Глава Д., его князъ (rector), избирался теперь уже самимъ Д., на каждые 2 мѣсяца. Развитость политическихъ и экономическихъ отношеній нашла свое выраженіе въ богатствѣ сохранившихся въ архивахъ дѣлового матеріала. Славянскій элементъ въ населеніи Д. усиливался, хотя оффиціальнымъ языкомъ была латынь; для сношеній съ славянскими государствами и смѣнившей ихъ Турціей была особенная славянская канцелярія. Появились школы, прививался итальянскій ренессансъ въ архитектурѣ и зарождавшейся латинской поэзіи. Территорію республики составляло побережье Адріатическаго м., отъ Клека до Суторины, о-ва Млѣтъ, Ластовъ, Шипанъ, Лопудъ, Колочепъ,—всего около 25 кв. км., съ 50 000 жит. Платя Турціи дань и «подарки», Д. не испытывалъ почти никакихъ попытокъ Турціи завоевать его. Д. держался Турціи, опасаясь Венеціи; но онъ старался поддерживать добрыя политическія и экономическія отношенія со всѣми западными державами. Войны Зап. Европы съ Турціей часто ставили Д. въ критическое положеніе: но онъ умѣло лавировалъ и не участвовалъ въ войнахъ. Военныя силы Д. заключались, главнымъ образомъ, въ его превосходной крѣпостной артиллеріи. По Карловицкому миру Д. добился того, что его территорія не сосѣдила съ венеціанской. Во время первой русско-турецкой войны при Екатеринѣ II Д. попалъ въ конфликтъ съ Орловымъ, за что заплатилъ нѣкоторымъ денежнымъ ущербомъ и обязательствомъ принять русскаго консула, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій православный храмъ. Утвержденіе въ Далмаціи, по Кампо-формійскому миру 1797 г., вмѣсто Венеціи—Австріи предопредѣлило окончательно судьбу Д. Уже въ XVII в., еще болѣе—въ XVIII в. торговля Д. замѣтно падаетъ въ связи, съ одной стороны, съ ростомъ торговли (океанической) зап. державъ, съ другой—съ упадкомъ и разореніемъ Турціи во время ея войнъ съ Австріей и Россіей. Въ концѣ концовъ, сухопутная торговля Д. ограничивалась ближайшей къ нему Босніей, а морская—Чернымъ моремъ. Это вело къ обѣднѣнію самого города Д., особенно въ связи съ ужаснымъ землетрясеніемъ въ 1667 г., когда былъ разрушенъ почти весь городъ, и погибло болѣе 4000 чел. Турція не вмѣшивалась во внутренній укладъ Д., согласившись даже на уменьшеніе дани (а съ 1703 г.—разъ въ 3 года). Во главѣ Д. стоялъ попрежнему его князъ (rector), мѣнявшійся каждый мѣсяцъ. Аристократическій характеръ правленія поддерживался, несмотря на вымираніе старыхъ родовъ, къ которымъ лишь послѣ 1667 г. было присоединено 10 новыхъ родовъ изъ «пучанъ». Въ XVIII в., на ряду со сторонниками консервативной старины—такъ назыв. «саламанкези»,—слагается среди молодежи группа сторонниковъ переустройства республики въ духѣ французскихъ «просвѣтительныхъ» идей (такъ назыв. «сорбоннези»). Нельзя сказать, чтобы простонародье (городское и сельское) Д. жило въ слишкомъ худыхъ условіяхъ: Д. не зналъ никакихъ налоговъ и податей (гос. казначейство пополнялось доходомъ таможеннымъ и съ добычи соли). Народное недовольство питалось все болѣе сказывавшимся упадкомъ торговли Д., слѣдовательно, и источниковъ пропитанія. Съ XVI в. расцвѣтаетъ гуманистическая литература на яз. латинскомъ, итальянскомъ и—все болѣе замѣтно— славянскомъ (сербо-хорватскомъ). Но въ XVIII в. и культурная жизнь Д. замираетъ.—Паденію Д. способствовало утвержденіе въ Далмаціи съ 1806 г. Франціи, а также борьба противъ нея на Ю. Далмаціи соединенныхъ силъ Россіи (флотъ адм. Сенявина) и Черногоріи (владыка Петръ I). Французы, занявъ Д., съ согласія правящихъ его круговъ, несмотря на данное послѣдними Сенявину обѣщаніе нейтралитета, навлекли на Д. русскую бомбардировку. Послѣ Тильзитскаго мира Д. былъ объявленъ потерявшимъ самостоятельность и въ 1809 г. включенъ въ составъ «Иллирійскихъ провинцій». Въ 1813 г. дубровницкая знать, опираясь на англійскій флотъ, пыталась возстановить свою независимость, экономическая основа которой—торговля—была уничтожена арестомъ торговыхъ судовъ Д. англичанами; но въ началѣ 1814 г. Австрія заняла Д., а въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ получила его въ постоянное обладаніе. Д., до 1882 г. бывшій крѣпостью подъ австрійской властью, совершенно захирѣлъ. Часть правящей знати выселилась въ Италію, часть вступила на австрійскую государственную службу; лишь немногіе роды, постепенно вымирая, оставались на родинѣ. Стало расти новое населеніе, притекавшее изъ сосѣдней Герцеговины. Съ началомъ австрійскаго конституціонализма въ Д. возникло славянское національное движеніе, сначала носившее сербо-хорватскую, потомъ съ 1890 г.—чисто-сербскую окраску. За послѣдніе годы, въ связи съ проведеніемъ къ Д. жел. дор., замѣтно поднимается въ немъ и экономическая жизнь. — См. J. Engel, «Geschichte des Freystaates Ragusa» (1807, серб. пер. 1903); Макушевъ, «Изслѣдованія объ истор. памятникахъ Д.» (СПБ., 1867); Mat-

cović'a статьи по исторіи торговли Д. (въ «Rad» южно-слав. Ак. Н., 7 и 15, 1869 и 1871); статьи K. Vojnović'a о государств. устройствѣ Д. (въ «Rad», 103, 105, 108, 114—15, 121, 127, 129); статьи S. Ljubić'a объ отношеніяхъ Д. къ Венеціи (въ «Rad», 5, 17, 53—54); L. Vojnović, «Д. и османско царство» (1898); C. Jireček, «Geschichte d. Serben» (1911); «Die Bedeutung von Ragusa in der Handelsgeschichte des Mittelalters» (1899); «Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters» (3 тт., 1901—4) и др. его работы по исторіи Д.; J. Vojnović, «Pad Dubrovnika» (I—II, 1908). *Н. Ястребовъ.*

Дубровницкая литература. Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается обособленный періодъ сербо-хорватской литературы, возникшей въ нынѣшней Далмаціи (главнымъ образомъ, въ Дубровникѣ) и достигшей блестящаго развитія въ XVI—XVII вв. Д. литература является отраженіемъ итальянской литературы эпохи Возрожденія, подобно тому какъ древній періодъ сербской литературы (въ Сербіи) являлся отраженіемъ византійской литературы. Далмація въ концѣ XV в. стала центромъ новой славянской культуры на народномъ языкѣ. Этому способствовало богатство ея гражданъ, сосѣдство съ Италіей и политическая самостоятельность Дубровницкой республики. Дубровничане, бывшіе какъ бы банкирами всего славянскаго юга (сербскіе состоятельные люди хранили свое золото и другія богатства въ Дубровникѣ, чтобы имѣть запасы на случай опасности, всегда грозившей имъ со стороны турокъ), свои богатства употребляли и на культурныя цѣли. Они имѣли собственныя школы, которыя открывались гуманистами, бѣжавшими изъ Греціи послѣ паденія Константинополя. Для окончанія же своего образованія сербо-хорватскіе приморцы отправлялись въ Италію, особенно въ Падую. Они прекрасно знали итальянскій языкъ; латинскій языкъ также былъ извѣстенъ имъ съ дѣтства, какъ добрымъ католикамъ; къ родному сербо-хорватскому языку они обратились по примѣру Петрарки и Данте, оставившихъ латинскій яз. ради итальянскаго. Дубровницкіе писатели писали обыкновенно на всѣхъ трехъ языкахъ. На латинскомъ и итальянскомъ писались преимущественно прозаическія сочиненія (напр., всѣ сочиненія по исторіи и исторіи литературы написаны по-латыни или по-итальянски); поэтому литература на народномъ языкѣ состоитъ почти исключительно изъ поэтическихъ произведеній; прозою написаны лишь нѣкоторыя религіозныя сочиненія (напр., Лекціонары, т.-е. сборники церковныхъ чтеній) и комедіи. Ранѣе Дубровника сербо-хорватская литература началась на о. Хварѣ (такъ назыв. «хумская» литература) и въ гор. Сплѣтѣ (Spalato; такъ назыв. «далматинская» литература). Ея языкомъ служилъ поэтому «чакавскій» діалектъ, на которомъ писалъ Маруличъ. Позднѣйшіе писатели (Менчетичъ, Джичъ), хотя и были «штокавцы», писали на смѣшанномъ нарѣчіи; впослѣдствіи, когда Дубровникъ сталъ центромъ литературной жизни, «чакавцы», въ свою очередь, писали иногда штокавскимъ нарѣчіемъ. Что касается азбуки, то только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Приморья и его острововъ сохранилось нѣсколько актовъ, писанныхъ кириллицею, и нѣсколько глаголическихъ списковъ; уже съ XV в. среди дубровницкихъ писателей была въ употребленіи латинская азбука. Діакритическіе (надстрочные) знаки, по образцу чешской азбуки, введены были въ XVI в. каноникомъ Будиничемъ, который познакомился съ чешскою азбукою на тридентскомъ соборѣ. Значительная часть сочиненій дубровницкихъ писателей и послѣ изобрѣтенія книгопечатанія осталась въ рукописи; остальныя печатались въ итальянскихъ типографіяхъ Венеціи, Рима, Флоренціи, Анконы. Первоначально сербо-хорватскіе приморцы, имѣвшіе литературныя наклонности, предпочитали выступать со своими произведеніями въ Италіи, гдѣ было болѣе данныхъ для ихъ оцѣнки, нежели на родинѣ. Дубровничанинъ Илья Црієвичъ (латин. Elias Lampridius Cervinus, 1464—1520) былъ первымъ послѣ Петрарки поэтомъ, увѣнчаннымъ лаврами въ римскомъ Капитоліи. Юрій Шижгоричъ (около 1440—1490), въ книгѣ «Elegiarum et Carminum libri III» (Венеція, 1447) воспѣвалъ бѣдствія своей родины отъ турокъ на латинскомъ яз. Яковъ Буничъ Дубровничанинъ (1469—1534) и другіе также писали лишь по-латыни. Самое раннее по времени печатное произведеніе на народномъ языкѣ принадлежало уроженцу Сплѣта. Въ этомъ городѣ было нѣсколько поэтовъ, обмѣнивавшихся своими произведеніями на родномъ языкѣ, но не было еще читающей публики; ихъ рукописныя произведенія до насъ не дошли. Самымъ извѣстнымъ изъ этихъ поэтовъ былъ Марко Печеничъ Марулличъ (Marulić, 1450—1524), писавшій и по-латыни. Сербо-хорватскія его произведенія (на «чакавщинѣ») написаны 12-сложнымъ размѣромъ, который, какъ доказалъ акад. Ягичъ, заимствованъ изъ народной поэзіи и потому свойственъ всѣмъ дубровницкимъ поэтамъ перваго періода. Кромѣ дидактическихъ и духовно-религіозныхъ стихотвореній, Марулличъ писалъ поэмы («Historia od Susane» и «Istorija ev. udovice Judit u versih hrvacki složena», Венеція, 1521 и 1727) и такъ назыв. «pokladnice», т.-е. карнавальные (масленичные) «маскарады» въ діалогической формѣ, а также переводилъ итальянскія мистеріи. Ему же принадлежитъ прозаическій переводъ двустишій Катона (глаголическая рукопись 1468 г.) и нѣкоторыя духовныя сочиненія въ прозѣ. Одновременно со Сплѣтомъ, мистеріи (prikazanja) появились также и на о-вѣ Хварѣ; такихъ пьесъ сохранилось около 20 (14 изъ нихъ напечатаны въ XX книгѣ изданія юго-слав. академіи «Stari pisci hrvatski»); одна написана Михо Сабичемъ, три (уже въ XVII в.) Мариномъ Газаровичемъ, имена прочихъ авторовъ неизвѣстны. Изъ прочихъ писателей съ о-ва Хвара наиболѣе извѣстны Г. Луцичъ и П. Гекторовичъ. Ганнибалъ Луцичъ (Lucio; около 1480—1553), кромѣ сочиненій по исторіи Далмаціи на латинскомъ и итальянскомъ яз., написалъ на «чакавщинѣ» любовныя пѣсни, оду Дубровнику, нѣсколько посланій и надгробницъ, перепѣвъ героиды Овидія («Pariž Eleni») и первую сербо-хорватскую драму «Robinja» («Рабыня»), сюжетъ которой заключается въ похищеніи разбойниками дочери бана Влашка, защищавшаго Бѣлградъ отъ турокъ, и выкупѣ ея изъ неволи на дубровницкомъ рынкѣ ея возлюбленнымъ, баномъ Деренчиномъ. Изъ произведеній П. Гекторовича или Хекторовича (Hectoreus; см. XII, 876) важнѣйшее—идиллія «Ribanje i ribarsko prigovaranje» (Венеція, 1569 и 1638), въ которую включены и народныя пѣсни съ нотами—одна изъ древнѣйшихъ въ Европѣ нотныхъ записей народныхъ пѣсенъ. Были свои поэты и писатели и въ Задрѣ (Zara): Ш. Будиничъ («Pokorne psalme», т.-е. «Покаянные псалмы», Римъ, 1582); Б. Карнарутичъ (1553—1600), который написалъ историческую поэму о защитѣ хорватами Сигета («Vazetje Sigeta grada»); францисканецъ Петръ Зораничъ (Petrus de Albis, род. въ 1508 г.), написавшій пастушескую идиллію «Planine» по образцу «Аркадіи» Саннацаро (здѣсь, между прочимъ, описывается сонъ, въ которомъ Зораничъ видѣлъ замокъ

«Славы» съ четырьмя видами: латинкою, гречанкою, халдейкою и хорваткою; вмѣсто фантастической Аркадіи, авторъ воспѣваетъ свой родной край); наконецъ, знаменитѣйшій изъ задарскихъ поэтовъ, каноникъ Юрій Бараковичъ (1548—1628), авторъ поэмы «Vila Slovinka» (1682), библейской поэмы «Jarula» и стихотворенія «Draga Rabska», съ сильнымъ патріотическимъ оттѣнкомъ. Къ серединѣ XVI в. центръ литературы перемѣщается въ Дубровникъ; въ остальныхъ мѣстностяхъ Приморья литературная дѣятельность замираетъ. Стихотворенія древнѣйшаго дубровницкаго поэта, Ив. Гучетича (1451—1502), до насъ не дошли. Въ рукописномъ сборникѣ 1507 г. помѣщено до 610 любовныхъ пѣсенъ, написанныхъ въ подражаніе Петраркѣ и принадлежащихъ, главнымъ образомъ, свящ. Георгію Држичу (Darsa, 1461—1501), Шишмундо (Шишко) Менчетичу Влаховичу (Sigismondo di Menze, 1457—1527) и Марину Кристичевичу (около 1460—1531). Стихотворенія, написанныя по образцу народныхъ пѣсенъ, приписываютъ Држичу. Стихотворенія Менчетича болѣе искусственны: являясь отголоскомъ провансальской поэзіи трубадуровъ, проникшей черезъ Италію въ Дубровникъ, въ которомъ никогда не было рыцарства, они говорили болѣе уму, чѣмъ сердцу. Къ XVI в. относится начало религіозныхъ представленій, которыя давались или въ церквахъ, или передъ ними, и образованіе первыхъ драматическихъ труппъ, дававшихъ свои представленія или на площади передъ дворцомъ, или въ домахъ частныхъ лицъ. Мистеріи для театра писалъ монахъ Ветранчъ (см. X, 355), оставившій, кромѣ того, духовныя стихотворенія, поэмы и маскарады. По стопамъ Ветранича-лирика шелъ авторъ духовныхъ стихотвореній, Ник. Димитровичъ (около 1510—53). Дидактическія стихотворенія писалъ М. Буретичъ (см. VIII, 634). Николай Налешковичъ (ум. въ 1577 г.) писалъ любовныя и религіозныя стихотворенія, посланія, маскарады, комедіи и пасторали. Извѣстную пастораль Гварини, равно какъ и трагедію Цони «Atalante» перевелъ Франъ Лукаревичъ Бурина (около 1530—послѣ 1594). Къ числу лучшихъ дубровницкихъ поэтовъ XVI в. принадлежитъ Андрей Чубрановичъ, авторъ маскарада «Jegjupka» («Цыганка», 1599)—легкаго, веселаго по внѣшности, но грустнаго по идеѣ стихотворенія. Въ итальянской литературѣ нѣтъ образца, который служилъ бы первообразомъ «Цыганки»; она вызвала къ жизни нѣсколько сербо-хорватскихъ подражаній (напр., С. Бобалевича, О. Мажибрадича и др.). Прочитанная въ 1527 г. на карнавалѣ въ Дубровникѣ, она была хорошо принята народомъ; многіе поэты впослѣдствіи вставляли цѣлыя строки изъ нея въ свои произведенія. Лучшимъ авторомъ комедій въ XVI в. былъ Маринъ Држичъ (около 1518—67), также невсегда писавшій по итальянскимъ образцамъ; таковы, напр., его полныя жизни и юмора комедіи «Dundo Maroje» и «Novela od Stanca», его пасторали—«Tirena» и «Pripoves od ljubavi Venere prema Adonu». Менѣе значительны произведенія Ант. Сасина (комедіи, пасторали, поэмы, посланія и маскарады), единственнаго эпическаго поэта этой эпохи. Въ серединѣ XVI в. въ Дубровникѣ, по образцу итальянскихъ академій, возникло первое сербо-хорватское литературно-научное общество «Академија сложних» (Академія согласія); однимъ изъ ея основателей былъ поэтъ Савва Бобалевичъ (см., VI, 943), писавшій болѣе по-латыни, чѣмъ по сербо-хорватски. Въ составъ этой академіи входилъ рядъ дубровницкихъ писателей, писавшихъ на всѣхъ трехъ языкахъ,—въ томъ числѣ, повидимому, и дубровницкая красавица Цвѣта Зузоричъ (Zuzzeri, замуж. Pescioni; около 1555—около 1609), собиравшая вокругъ себя лучшихъ поэтовъ своей эпохи. Въ честь ея писали стихотворенія Д. Раннна, Д. Златаричъ, М. Буничъ (VIII, 587) и др. Названные поэты являются реформаторами дубровницкой поэзіи: въ ихъ произведеніяхъ она утрачиваетъ свою условность и становится живѣе и естественнѣе. Динко Раннна (Dominicus Araneus, около 1536—1607) ввелъ въ дубровницкую поэзію эклоги и элегіи въ классическомъ родѣ и переводилъ не итальянскихъ, а древнеклассическихъ поэтовъ, какъ римскихъ, такъ и греческихъ; въ его произведеніяхъ, на мѣсто прежняго 12-слогового стиха, появляется александрійскій стихъ. Доминко Златаричъ (ум. послѣ 1609 г.) также переводилъ Овидія («Ljubav i smrt Pirama i Tizbe»), Софокла («Elektra»), а также Тассо («Aminta», въ переводѣ, точномъ и красивомъ, озаглавленная «Ljubmir»). Къ концу XVI в. относится драматургъ Савко Гучетичъ Бендешевичъ (ум. въ 1603 г.), отъ котораго до насъ дошла лишь большая трагедія «Dalida» (перев. «Аріадны» Лодовико Грото). Начало XVII в.—классическій періодъ Д. литературы; его украшеніемъ являются эпическіе и драматическіе поэты И. Гундуличъ (см. XV, 282) и Ю. Пальмотичъ и лирикъ Ив. Бунчъ-Вучичевичъ (см. VIII, 587). Лирика становится утонченнѣе, остроумнѣе, элегантнѣе, но зато и болѣе манерною; на ней сказывается вліяніе итальянскаго маринизма. Прежній 12-слоговой стихъ смѣняется 8-слоговымъ. Кромѣ Ив. Бунича, особенно прославившагося своею «Кающеюся Магдалиною» («Mandaljena pokornica», 1630), лирическіе стихи писали еще Орацію Мажибрадичъ, Владиславъ Менчетичъ (ум. въ 1666 г.; написалъ граціозную и возвышенную идиллію «Zorka», красивое шуточное стихотвореніе «Radonja» и др.), Степанъ Дёрдичъ (авторъ виртуозной, полной народнаго юмора пародіи на «Цыганку», подъ заглавіемъ «Dervis»), Саро Буничъ и др. Главное значеніе И. Гундулича, знаменитѣйшаго изъ всѣхъ дубровницкихъ поэтовъ—въ эпосѣ (поэма въ 20 пѣсняхъ «Османъ»); изъ прочихъ его произведеній къ числу наиболѣе удачныхъ и популярныхъ относятся «Suze sina razmetnoga» и пастораль «Dubravka». Эпическія произведенія, оригинальныя и переводныя, писали также Влахо Сквадри (Squadri, авторъ изящной идиллін «Macuš i Cavalice»), П. Примовичъ и др. Землетрясеніе 1667 г., разрушившее Дубровникъ, нашло эпическихъ пѣвцовъ въ лицѣ И. Бунича, Б. Беттеры, П. Канаволовича и Якеты Пальмотича (Діонорича). Юній Пальмотичъ (Giono Palmotto, 1606—1657)—авторъ религіозной поэмы «Kristiada» (Римъ, 1670), семи миѳологическихъ драмъ, содержаніе которыхъ взято изъ Овидія, Виргилія, Тассо, Аріосто, и ряда романтическихъ національныхъ драмъ, въ которыхъ заимствованные сюжеты перенесены на родную почву и пріурочены къ историческимъ личностямъ; онѣ написаны плавнымъ и гладкимъ стихомъ, но мало драматичны и мало поэтичны. Драмы писали еще П. Примовичъ, А. Кривоносичъ (ум. въ 1638 г.; оставилъ незаконченную, но художественно написанную драму «Судъ Париса»), Я. Пальмотичъ, В. Пуцичъ, Ив. Гучетичъ и др. Въ XVIII в. начинается упадокъ Д. литературы; это—время подведенія итоговъ, эпоха развитія исторіи и археологіи. Изъ поэтовъ можно назвать только И. Дёрдича или Джорджича (см. XV, 921), предсѣдателя литературно-научнаго общ. «Академія праздности», основаннаго Юр. Матіевичемъ. Оно предприняло-было изданіе словаря языковъ латинскаго, итальянскаго и хорватскаго, но въ 1725 г. закрылось. Другое подобное общество—«Академія сербскаго

яз.» (Academia della lingua slava)—одновременно существовало въ Римѣ (1719—25). Меньшее значеніе имѣло третье общество: «Академія сверчковъ» (въ Дубровникѣ), стоявшее въ оппозиціи къ «Академіи праздности». Въ разнообразныхъ произведеніяхъ Дёрдича появляется новый элементъ—ироніи и сарказма; его «Вздохи кающейся Магдалины» заставили забыть «Магдалину» Ив. Бунича. Очень удачны его эклоги и стихотворенія въ народномъ духѣ. Къ числу лучшихъ лириковъ эпохи принадлежалъ переводчикъ Лука Буничъ (см. VII, 588); можно назвать еще Петра Бошковича, брата извѣстнаго математика Рудьера или Рожера Бошковича (см. VII, 749), Юр. Матіевича. Эпическіе поэты Игнатій Градичъ и Степанъ Русичъ для своихъ поэмъ «Plam sjeverski» и «Petar Aleksiovic» избрали героемъ русскаго царя Петра Великаго. Въ области драмы главнымъ писателемъ эпохи былъ А. Гледьевичъ (см. XIII, 705), авторъ мистерій, романтическихъ и историческихъ драмъ. Особенное значеніе пріобрѣли въ этомъ періодѣ многочисленные переводы современныхъ драматурговъ Италіи и Франціи. Выдается по силѣ комизма драма неизвѣстнаго автора «Крунослава» — пародія на дубровницкія драмы эпохи Пальмотича. Къ самому концу XVIII и началу XIX в. относится полуфранцузъ М. Бруэровичъ (VIII, 289). Изъ прозаиковъ выдѣляются И. Дёрдичъ, Иванъ Анджели и переводчикъ Новаго Завѣта Степанъ Русичъ. Изъ поэтовъ, родившихся внѣ Дубровника и относящихся къ XVII и XVIII вв., выдаются уроженцы Сплѣта: Іеролимъ Каванинъ (1640—1714; поэма «Povist vangjelska bogatoga a nesrećna Epulonna i ubogoga a čestita Lazara»), Ив. Дражичъ, Ав. Гргичевичъ (Georgicео) и уроженецъ о-ва Брача (Brazzo) Ив. Иваништевичъ (Giovannizio, 1608—65, авторъ «Kita cvitja razlikoga»; шестая часть этого сборника, направленная противъ женщинъ, вызвала апологію женщины со стороны уроженца Шибеника, Якова Армолушича); уроженецъ о-ва Пага, Ив. Мршичъ и особенно уроженецъ Виса Андрей Виталичъ (см. X, 803). Самымъ знаменитымъ далматинскимъ писателемъ, жившимъ внѣ Дубровника, былъ священникъ Андрей Качичъ-Міошичъ (1696—1760). Его «Razgovor ugodni naroda slovinskoga» (Венеція, 1756), являющійся своего рода исторіею въ пѣсняхъ сербскаго народа, написанный 10-слоговымъ размѣромъ, съ поясненіями въ прозѣ, сталъ любимою книгою народа, переиздававшеюся какъ латиницею, такъ и кириллицею подъ названіемъ «пѣсенника» («Pjesmarica»). Подъ именемъ «словинцевъ» Качичъ-Міошичъ подразумѣваетъ также и болгаръ, т.-е. всѣхъ юго-славянъ вообще. Чтеніе «Razgovora» Качича пробудило въ родоначальникѣ «иллиризма» Гаѣ любовь къ родному языку. Такимъ образомъ изъ всѣхъ писателей Дубровницкаго періода только одинъ Качичъ-Міошичъ, равно читаемый какъ литераторами, такъ и простымъ народомъ, явился непосредственно связующимъ звеномъ между Д. литературою и послѣдующими періодами сербо-хорватской литературы.

Н. Бахтинъ.

Дубровскіе — русскіе дворянскіе роды. Юрій-Казаринъ Д., думный дьякъ и печатникъ, казненъ Грознымъ въ 1567 г., съ тремя сыновьями, двумя внуками и тремя внучками. Климентій-Богданъ Д. (ум. въ 1662 г.) былъ казначеемъ царскимъ и думнымъ дворяниномъ. Потомство его внесено въ VI ч. род. кн. Московской губ. Три рода Д. восходятъ ко 2-ой половинѣ XVII в. и внесены въ VI ч. род. кн. Вологодской, Курской и Новгородской губ.

Дубровскій, Адріанъ Ларіоновичъ—переводчикъ (род. въ 1732 г.). Сотрудничалъ въ «Ежемѣсячныхъ Сочин.» Миллера. Отдѣльно издалъ переводъ «Заиры» Вольтера (СПБ., 1779).

Дубровскій, Петръ Павловичъ—славистъ (1812—82). Образованіе получилъ въ нѣжинскомъ лицеѣ и московскомъ университетѣ. Былъ проф. польскаго яз. въ главномъ педагогическомъ институтѣ и членомъ 2-го отдѣленія академіи наукъ. Въ 1841 г. вышелъ въ Варшавѣ его «Przegląd literatury rossyjskiej z roku 1838, 1839, 1840». Возвратясь изъ путешествія въ зап.-славянскія земли, Д. задумалъ изданіе журнала на русскомъ и польскомъ яз., «Денница» или «Zutrzenka» съ цѣлью взаимнаго ознакомленія славянскихъ народовъ. Д. широко смотрѣлъ на славянскую идею, не увлекаясь, однако, «односторонними взглядами такъ называемыхъ славянофиловъ». «Денница» стала отголоскомъ общественности почти всѣхъ славянскихъ народностей. Нѣкоторыя несогласія въ воззрѣніяхъ между Д. и польскими патріотами, малый успѣхъ «Денницы» въ Россіи, запрещеніе ея въ Галиціи и постепенное истощеніе средствъ Д. скоро положили конецъ журналу (1842 и 1843). Д. продолжалъ работать въ прежнемъ направленіи, принимая участіе въ русскихъ («Отеч. Зап.», «Москвитянинѣ» и др.) и многихъ славянскихъ журналахъ. Позднѣйшіе труды Д.: «Словарь польско-русскій административный и судебный» (Варшава, 1847); «Kurs praktyczny języka rossyjskiego» (Варшава, 1850); «Сравненіе областныхъ великорусскихъ словъ съ словами польскими» («Изв. акад. наукъ», 1852); «Замѣчательныя слова изъ древнѣйшаго памятника польской письменности, Псалтыря королевы Маргариты» (тамъ же); «Адамъ Мицкевичъ» (СПБ., 1858); «Новые матеріалы для біографіи Мицкевича» (ib., 1859); «Іоакимъ Лелевель и его ученая дѣятельность» (ib., 1859); «Воспоминаніе о Ганкѣ» (ib., 1861); «Польская христоматія» (Варшава, 1872—73), съ польско-русскимъ словаремъ, выдержавшая рядъ изданій; «Полный словарь польскаго и русскаго яз.» (Варшава, 1876—78). Послѣдній трудъ страдаетъ нѣкоторыми недостатками, но является лучшимъ до настоящаго времени, по богатству матеріала, удачной передачѣ смысла словъ и выраженій и примѣрамъ. См. С. П(ташицкій), «П. П. Д.» («Ж. М. Н. Пр.», 1882, XII).

Дубровскій, Петръ Петровичъ — коллекціонеръ (ум. въ 1806 г.), секретарь и переводчикъ русской миссіи въ Парижѣ, гдѣ собралъ много рукописей и миніатюръ, поднесенныхъ имъ имп. Александру I и поступившихъ въ Имп. публичную библіотеку и Эрмитажъ. Предпринятое имъ въ Парижѣ изданіе его сочиненій не увѣнчалось успѣхомъ.—Ср. «Вѣстникъ Европы» (1805 г., № 5), «Сѣверный Вѣстникъ» (1805 г.; ч. V) и «Путеводитель по Имп. публ. библіотекѣ» (СПБ., 1860), а также А. Ивановскій въ «Кіевлянинѣ» 1869 г., № 114.

Дубровы (Донбровно)—мст. Минской губ. и у. при р. Березѣ. Тутъ былъ въ 1453 г. православный храмъ, позже обращенный въ католическій монастырь бернардинокъ.

Дубсъ (Dubs), Яковъ — швейцарскій государственный дѣятель и юристъ (1822—79), родомъ изъ кантона Цюрихъ. Въ 1864, 1868 и 1870 гг. былъ президентомъ союза. Заключилъ французско-швейцарскій торговый договоръ; участвовалъ въ разработкѣ швейцарскаго торговаго кодекса. Въ 1872 г. Д. вышелъ изъ союзнаго совѣта, вслѣдствіе несогласія съ проектировавшимся пересмотромъ конституціи, какъ излишне централизаторскимъ, но агитировалъ за смягченный (съ этой точки зрѣнія) проектъ 1874 г. Главныя сочин. Д.: «Die schweizerische Demo-

kratie in ihrer Fortentwickelung» (Цюрихъ, 1866), «Das öffentliche Recht der schweizerischen Eidgenossenschaft» (Цюрихъ, 1877—78).—См. Zehender, «Jakob D.» (Цюрихъ, 1880).

Дубъ (Quercus L.) — деревья и кустарники изъ семейства плюсконосныхъ (Cupuliferae). Сюда относится 200, а по Бентаму и Гукеру даже 300 видовъ. Многіе виды этого рода принадлежатъ къ числу такъ назыв. вѣчнозеленыхъ, т.-е. снабжены листьями кожистыми и остающимися на растеніи по нѣскольку лѣтъ. У другихъ листья опадаютъ ежегодно или, высыхая, остаются на деревѣ и разрушаются постепенно. У однихъ, у большинства вѣчнозеленыхъ, листья цѣльные, у другихъ лопастные. Цвѣты мелкіе, однополые: мужскіе и женскіе на одномъ и томъ же растеніи. Женскіе цвѣты образуютъ небольшіе пучечки или сережки, мужскіе собраны висячими или стоячими, часто длинными сережками. Цвѣточные покровы простые, слабо развитые, но при основаніи женскихъ цвѣтовъ образуется множество чешуевидныхъ листочковъ, сидящихъ на кольчатомъ валикѣ, который есть не что иное, какъ разросшееся цвѣтоложе. При созрѣваніи плодовъ этотъ валикъ вмѣстѣ со своими чешуями разрастается еще больше, и такимъ образомъ формируется характерная плюска, которая облекаетъ снизу дубовый плодъ или желудь. Завязь цвѣтовъ Д. почти всегда 3-гнѣздая, но во время созрѣванія плодовъ разрастается только одно гнѣздо, и получается односѣмянный плодъ съ крѣпкимъ, кожистымъ околоплодникомъ, причисляемый справедливо къ числу орѣхообразныхъ плодовъ. Разные виды Д. распространены въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ обоихъ материковъ; въ жаркихъ странахъ—въ горахъ. Въ Россіи значительно распространенъ только 1 видъ—Q. pedunculata—обыкновенный Д. съ двумя разновидностями, хорошо и до сихъ поръ не установленными. Д. доходитъ въ сѣв.-зап. Россіи, въ Финляндіи, до 60° и даже 61° сѣв. ш. За Ураломъ Д. исчезаетъ. Во всей Сибири его нѣтъ. Но въ пріамурскихъ странахъ появляется совершенно другой видъ—Q. mongolica. Въ западной Россіи попадается весьма распространенный въ остальной Европѣ видъ Q. sessilifolia. Изъ остальныхъ Д. всего важнѣе пробковые: Q. occidentalis и Q. suber, растущіе въ южной Франціи, Испаніи и Алжирѣ. Они замѣчательны необыкновенно толстымъ слоемъ пробки, образующимся въ ихъ корѣ. Вѣчнозеленый Д., Q. Ilex L., растущій въ Италіи и въ средиземной области вообще, даетъ сладкіе желуди, употребляемые въ пищу. Наконецъ, нѣкоторые виды Д. посѣщаются насѣкомыми, опредѣляющими своимъ уколомъ и кладкою яицъ образованіе на листьяхъ такъ назыв. чернильныхъ или дубильныхъ орѣховъ (см. Галлы, XII, 500), служащихъ для дубленія и приготовленія красокъ.

Дубъ (Quercus pedunculata). *1*—вѣтвь съ цвѣтами, *2*—вѣтвь съ плодами, *3*—часть мужской сережки, *4* и *5*—пыльники, *6* и *7*—женскіе цвѣты.

Д. размножается сѣменами, а возобновляется сѣменами и порослью отъ шейки корня. Желуди созрѣваютъ въ октябрѣ и, опадая съ дерева, прикрываются опадающей затѣмъ листвой, подъ защитой которой сохраняются всю зиму, прорастая весной. Порослевыя деревья даютъ сѣмена съ 20—30 лѣтъ, но сѣменныя только съ 60—100 лѣтъ, при чемъ сѣменной годъ, при благопріятныхъ условіяхъ, бываетъ чрезъ 3—4 года. Побѣгопроизводительная способность наивысшая въ 20—30 лѣтъ и сохраняется до 60—80 лѣтъ, изрѣдка до 120—200 лѣтъ. Чистыми насажденіями Д. не возращается, такъ какъ въ старшихъ возрастахъ такія насажденія сильно изрѣживаются, и почва въ нихъ задерневаетъ. Изъ смѣшанныхъ насажденій лучшія—съ букомъ и грабомъ. При возобновленіи и разведеніи Д. посадка 1—4-, рѣже 5—6-лѣтнихъ саженцевъ, воспитанныхъ въ школѣ, предпочитается посѣву (мѣстами весьма распространенному); при естественномъ возобновленіи высокоствольниковъ ведутся сѣменныя лѣсосѣки; менѣе успѣшно оставленіе на вырубкахъ сѣмянниковъ. Мѣры ухода за насажденіями—прочистки и освѣтленіе въ молодости, проходныя рубки—въ періодъ интенсивнаго роста и освободительныя рубки—послѣ этого періода. Въ среднемъ хозяйствѣ Д. преимущественно возращается маляками и не пригоденъ для подлѣска, въ высокоствольномъ же весьма удобно можетъ быть сохраняемъ на лѣсосѣкахъ, при срубкѣ другихъ породъ, до слѣдующаго оборота рубки. Древесина Д. вообще отличается прочностью, крѣпостью, плотностью, твердостью и тяжестью. Дубовая древесина—превосходный строительный и подѣлочный матеріалъ: она идетъ на подводныя и сухопутныя постройки, устройство подводныхъ и основныхъ частей деревянныхъ судовъ (преимущественно лѣтняго Д.), и какъ бочарный, экипажный, машинный, мебельный, паркетный и столярный лѣсъ (предпочитается зимній Д.); особенно цѣнится для послѣднихъ мореный Д., долго пролежавшій въ водѣ и имѣющій темную, почти черную, древесину. Хотя теплопроизводительность Д. выше, чѣмъ другихъ древесныхъ породъ, но для полнаго сгоранія дубовыхъ дровъ требуется большая тяга, уголь

же не держитъ жара. Дубовая кора употребляется въ качествѣ дубильнаго матеріала.

Дубъ, Ду (Doubs): 1) Д.—р. во Франціи, лѣв. прт. Соны. Беретъ начало на высотѣ 937 м. въ деп. Юры, у Понтарлье образуетъ водопадъ и переходитъ границу Швейцаріи, затѣмъ снова входитъ во Францію, течетъ по д-ту того же имени; судоходенъ на 15 км., впадаетъ въ Сону въ деп. Соны и Луары. Дл. 430 км.; бассейнъ 782 600 гктр. Каналъ, берущій начало у Доль, и оканчивающійся у Страсбурга, соединяетъ, черезъ Д. и Сону, Рону съ Рейномъ.—2) Д.—деп. въ восточной Франціи, образованный изъ части Франшъ-Конте и графства Монбельяръ. Жит. 299 935. Площадь 5228 кв. км. Большая часть департамента покрыта отрогами Юры, вершины которыхъ (до 1463 м.) около 8 мѣсяцевъ покрыты снѣгомъ, и склоны почти лишены растительности. Жители этой части д-та, сохранившіе большую простоту нравовъ, воздѣлываютъ ячмень и овесъ. Въ средней, болѣе низкой области, произрастаетъ рожь, пшеница: возвышенности покрыты дубомъ, букомъ, елью. Еще ниже плодородная и населенная равнина. Добываютъ торфъ, мраморъ, каменный уголь и желѣзо. Заводы металлургическіе, сталелитейные и гвоздильные, колокольный, кожевенные и винокуренные; часовое производство (Безансонъ). Главный гор.—Безансонъ.

Дубягo, Дмитрій Ивановичъ—астрономъ (род. въ 1849 г.). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив.; состоитъ профессоромъ и директоромъ обсерваторіи въ Казани. Его диссертаціи: «Изслѣдованіе орбиты спутника Нептуна» (1878) и «Теорія движенія планеты Діаны» (1880). Мелкія статьи Д. помѣщаетъ въ «Извѣст. казанск. физико-математ. общества». Издавалъ наблюденія казанской обсерваторіи. Подъ его руководствомъ построена и работаетъ близъ Казани новая обсерваторія.

Дуванъ (степь)—с. Уфимской губ., Златоустовскаго у. 5138 жит. Торговый пунктъ, базары.

Дувръ (Dover)—названіе многихъ городовъ и мѣстечекъ Англіи и Соед. Штатовъ Сѣв. Америки. Изъ нихъ важнѣйшіе: 1) портъ въ англійскомъ графствѣ Кентъ, при проливѣ Па-де-Калэ. На мѣловыхъ высотахъ, окружающихъ городъ, замокъ, цитадель и нѣсколько сильныхъ фортовъ. Постройку замка приписываютъ римлянамъ; двѣ башни римскаго и саксонскаго стиля, римскаго стиля храмъ, броненосные магазины для храненія снарядовъ. Морскія купанья. Д. — одинъ изъ главныхъ коммерческихъ портовъ Англіи, значительно улучшенъ въ послѣднее время двумя длинными молами. Постоянное пароходное сообщеніе съ Кале и Булонемъ. Кораблестроеніе, рыбная ловля; фабрики канатныя, веревочныя и писчебумажныя. Жителей 43 645 (1911).—2) Городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Нью-Гампширѣ, при р. Кочико-Риверъ, которая образуетъ водопадъ въ 10 м. паденія и служитъ источникомъ двигательной силы для мануфактурныхъ фабрикъ и механическихъ заводовъ. 13 459 жит. (1910); производства обуви, мыла, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей. Самый старинный городъ штата; основанъ въ 1623 г.

Дуга—изогнутая полукругомъ, съ удлиненными концами, деревянная узкая пластина, служащая распоркой между оглоблями, необходимая принадлежность «русской упряжки». Выдѣлывается изъ стволовой древесины вяза, ильма, осокоря и ивъ (ветлы, ракиты и чернаго тала), разрѣзаемой на кряжи длиною 2½—4 арш. и толщиною 6—12 врш. и раскалываемой на пластины или колы, числомъ 3—11, смотря по толщинѣ. Колы, распаренные въ парницѣ, парнѣ или парнушкѣ, сгибаются на гибалѣ въ Д., послѣ чего «тесятся» топоромъ (рѣзчиками), сглаживаются прямымъ скобелемъ и ивовыя и оскоревыя поступаютъ въ рѣзьбу—«для изготовленія узора» перкою (полутрубчатою стамескою), или, при забраковкѣ, «въ раскраску»; вязовыя же и ильмовыя полируются, красятся и покрываются лакомъ.

Дуги меридіановъ и параллелей.—Воображаемыя кривыя на поверхности земли, служащія для облегченія составленія географическихъ картъ. Онѣ составляютъ такъ назыв. картографическую сѣтку. При опредѣленіи фигуры и размѣровъ земли измѣренія ведутъ обыкновенно вдоль Д. меридіана или параллели (см. Градусныя измѣренія, XIV, 664).

Дуглазитъ—минералъ, встрѣчается въ верхнихъ слояхъ солей Стасфуртскаго мѣсторожденія, въ незначительномъ количествѣ, очень легко разлагается. Химическій составъ: $2KCl.FeCl_2.2H_2O$.

Дугласа заливъ (Чихха)—на ю.-вост. берегу Корейскаго п-ова. Длина съ Ю на С—30 км., ширина до 20 км., глубина до 25 м.; замыкается на В о-вомъ Кадокто и на Ю о-вомъ Каргодо. Въ глубинѣ залива порты торговый Масаньихо и военный Чихха.

Дугласъ (Douglas) — главный портъ о-ва Мэнъ, въ Англіи; въ гавань его заходятъ большіе корабли. Постройка кораблей, рыбная ловля, прибрежная торговля. Жит. около 25 000. Морскія купанья. Древній замокъ, бывшая резиденція герцоговъ Атоллскихъ, обращенъ въ отель.

Дугласъ (Douglas)—знаменитый шотландскій родъ. Болѣе извѣстны: 1) Archibald Д., регентъ Шотландіи во время малолѣтства Давида II, сына Роберта Брюса; разбилъ въ 1332 г. претендента на престолъ Эдуарда Баліоля; палъ въ 1333 г., въ битвѣ при Галидонъ-Гиллѣ противъ Эдуарда III.—2) Вильямъ, могущественный фаворитъ Іакова II, намѣстникъ Шотландіи; сдѣлался, наконецъ, опасенъ самому королю и собственноручно имъ убитъ въ 1452 г.—3) Его братъ, Джемсъ, возсталъ съ своими братьями противъ короля, но, оставленный союзниками, долженъ былъ въ 1455 г. бѣжать въ Англію. Въ 1484 г. онъ попался въ плѣнъ и заточенъ Іаковомъ II въ монастырь, гдѣ умеръ въ 1488 г. Съ нимъ угасла старшая линія графовъ Д.—4) Archibald, графъ Ангусъ. Женился въ 1514 г. на Маргаритѣ, вдовѣ Іакова IV и, будучи регентомъ во время малолѣтства своего пасынка Іакова V, до такой степени злоупотреблялъ властью, что Маргарита оставила его, а король предалъ его опалѣ. Послѣ долгой борьбы, Д. долженъ былъ бѣжать въ Англію, откуда тщетно старался поднять шотландскую знать противъ короля. Лишь послѣ смерти Іакова V (1543) онъ получилъ обратно титулъ и владѣнія. Титулъ гр. Ангусъ перешелъ къ побочной линіи Д.-Гленберви, получившей въ 1633 г. титулъ маркиза Д., а въ 1703 г.—герцогское достоинство. Эта линія угасла въ 1761 г., и титулъ маркиза Д. перешелъ къ герцогамъ Гамильтонъ.—5) Джемсъ Д. Питтендричъ, племянникъ предыдущаго, болѣе извѣстный подъ именемъ графа Мортонъ, игралъ выдающуюся роль въ царствованіи Маріи Стюартъ. Съ 1562 г. былъ канцлеромъ, но за участіе въ убіеніи Риччіо былъ, послѣ примиренія Дарнлея съ королевой, смѣщенъ и долженъ былъ бѣжать. Вернувшись въ 1567 г., принималъ главное участіе во всѣхъ дальнѣйшихъ событіяхъ: насильственной смерти Дарнлея, замужествѣ Маріи съ Ботуэлемъ и заговорѣ лордовъ противъ королевы. Вмѣстѣ съ Мурреемъ явился въ Англіи обвинителемъ Маріи въ смерти мужа, и,

послѣ смерти Муррея, сдѣлался, при содѣйствіи Елизаветы, регентомъ Шотландіи (1573). Суровое его правленіе и подчиненіе англійскому вліянію возбудили ненависть націи. 12-лѣтній король созвалъ парламентъ, заставившій Д. отказаться отъ регентства. Но уже въ 1578 г. онъ примирился со своими противниками и снова сталъ во главѣ правленія. Его враги воспользовались его участіемъ въ убіеніи Дарнлея, чтобы привлечь его къ суду и казнить, въ 1581 г., несмотря на старанія Елизаветы его спасти.—6) Робертъ Д. (1611—62), изъ боковой линіи Д.-Виттингемъ, въ молодости поступилъ на службу къ Густаву-Адольфу, участвовалъ въ войнахъ Швеціи съ Польшей. Онъ—родоначальникъ шведской линіи Д.—Его потомокъ, 7) графъ Д., былъ въ Полтавской битвѣ адъютантомъ Рейншильда и, взятый въ плѣнъ, такъ понравился Петру Великому, что въ 1717 г. получилъ въ управленіе всю завоеванную часть Финляндіи, хотя война со Швеціей еще продолжалась. За убійство въ запальчивости русскаго капитана приговоренъ судомъ къ пожизненному заключенію, но Петръ Великій замѣнилъ наказаніе трехнедѣльной работой въ Лѣтнемъ саду въ Петербургѣ. Участвовалъ во взятіи Азова въ 1736 г. и въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму въ 1737 г. Будучи губернаторомъ Ревеля, былъ, по приказанію Анны Іоанновны, преданъ суду по обвиненію въ измѣннической перепискѣ съ Швеціей. Послѣдствія суда неизвѣстны; Д. сохранилъ чинъ ген.-лейтенанта и помѣстья въ Лифляндіи и Эстляндіи.

Дугласъ (Douglas), Стефанъ-Арнольдъ—сѣверо-американскій политическій дѣятель (1813—1861), родомъ изъ Вермонта, членъ сѣв.-американскаго конгресса отъ Иллинойса. Онъ представлялъ штатъ нерабовладѣльческій, но, принадлежа къ демократической партіи, отстаивалъ возможно широкія права отдѣльныхъ штатовъ, въ томъ числѣ и право на введеніе у себя рабства. Въ 1854 г. ему принадлежала инициатива Канзасъ-Небрасскаго билля, въ силу котораго были организованы территоріи Канзасъ и Небраска съ предоставленіемъ имъ права ввести у себя рабство (вопреки миссурійскому соглашенію, запрещавшему рабство сѣвернѣе 36°). Однако, когда въ 1858 г. во время борьбы въ Канзасѣ изъ-за рабства, президентъ Бьюкэнэнъ принялъ нѣкоторыя мѣры, имѣвшія характеръ давленія на Канзасъ съ цѣлью добиться въ немъ признанія рабства, Д. явился вождемъ тѣхъ демократовъ (преимущественно сѣверныхъ), которые отстаивали полную независимость Канзаса въ рѣшеніи этого вопроса и боролись противъ мѣръ Бьюкэнэна. Въ 1860 г. на конвентѣ демократической партіи произошелъ расколъ: южные демократы выставили кандидатомъ на президентскій постъ Брекенриджа (см. VIII, 28), сѣверные, болѣе умѣренные сторонники рабовладѣнія и сторонники сохраненія Союза — Д.; но побѣда на общихъ выборахъ досталась кандидату республиканцевъ Линкольну. Когда южные штаты отдѣлились отъ Союза, Д. отнесся къ этому факту съ рѣшительнымъ осужденіемъ.—Ср. Allen Johnson, «St. A. D. A Study in American Politics» (Нью-Іоркъ, 1907); W. G. Brown, «St. A. D.» (Бостонъ, 1902); E. C. Carr, «St. A. D.» (Чикаго, 1909).

Дугласъ (Douglass), Фредерикъ—сѣверо-американскій публицистъ и политическій дѣятель (1817—95), по происхожденію мулатъ изъ Мэриланда, сынъ свободнаго бѣлаго и рабыни. Былъ рабомъ въ Мэрилендѣ, въ 1838 г. бѣжалъ въ Массачусетсъ, былъ рабочимъ, пріобрѣлъ образованіе и своими рѣчами на митингахъ противъ рабства составилъ себѣ славу хорошаго оратора; затѣмъ выступилъ въ журналистикѣ рѣшительнымъ аболиціонистомъ. Его друзья выкупили его у его господина. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ Союза съ рабовладѣльческими штатами (1861—65), усиленно вербуя негровъ въ армію Союза. Написалъ свою автобіографію: «Life of an American slave» (Л., 1845), потомъ переработанную и изданную подъ заглавіемъ: «Life and Times of F. D.» (Бостонъ, 1893).—Ср. F. M. Holland, «Fred. D., the colored orator» (Нью-Іоркъ, 1891); C. W. Chesnutt, «F. D.» (Бостонъ, 1899); Booker Washington, «F. D.» (Филадельфія, 1907).

Дуговыя лампы или фонари производятъ освѣщеніе помощью свѣтящейся дуги (см. Вольтова дуга, XI, 576). Въ лампахъ для постояннаго тока положительный уголь имѣетъ углубленіе въ формѣ кратера и даетъ почти 85% всей силы свѣта, вслѣдствіе чего онъ располагается сверху и изнашивается значительно скорѣе; матеріаломъ для угля служитъ уголь равномѣрнаго сложенія, при чемъ внутри положительнаго угля вставляется фитиль изъ особой массы. Въ лампахъ перемѣннаго тока оба угля, сгорающіе на конусъ, выбираютъ одинаковаго діаметра, и для утилизаціи кверху идущихъ свѣтовыхъ лучей надъ свѣтящеюся дугой ставится рефлекторъ. Д. лампы продолжительнаго горѣнія какъ для постояннаго, такъ и для перемѣннаго тока имѣютъ для свѣтовой дуги почти герметически закрытые резервуары; вслѣдствіе ограниченнаго притока воздуха въ этихъ лампахъ сгораніе плоскихъ углей происходитъ значительно медленнѣе, а именно положительнаго угля сгораетъ отъ 1 до 2 мм., а отрицательнаго 0,25—0,50 мм. въ часъ, но расходъ энергіи, при одинаковой силѣ свѣта, больше; кромѣ того, свѣтящаяся дуга не находится въ спокойномъ состояніи. Д. лампой постояннаго тока въ 8 амперъ, силою свѣта 400—500 нормальнаго свѣта, подвѣшенной на высотѣ 6—15 м., можно освѣщать:

На заводахъ и дворахъ	800—1500 кв. м
Вокзалахъ	300— 500 » »
Литейныхъ (вообще)	500— 800 » »
Механическихъ заводахъ	150— 200 » »
Прядальняхъ и ткацкихъ	200 » »

Дугоничъ (Dugonics), Андрашъ—венгерскій писатель (1740—1818), основатель «народной школы» въ венгерск. беллетристикѣ. Принадлежалъ къ ордену піаристовъ; занималъ каѳедру математики въ пештскомъ университетѣ. Слабые въ психологическомъ анализѣ, сентиментальные, романы Д. рисовали прошлую жизнь Венгріи въ красивомъ свѣтѣ и вызывали интересъ читателей къ быту крестьянства. Д. мало зналъ жизнь, на деревню смотрѣлъ скорѣе съ точки зрѣнія этнографа (онъ собиралъ пословицы и поговорки: «Példabeszédek és jelesmondások», I—II (Пештъ, 1784); тѣмъ не менѣе, его романы пользовались большимъ успѣхомъ, особенно «Etelka» (1787), «Arany perecek» («Золотое запястье», 1790), «A gyapjas vitézek» («Витязи золотого руна», 1794), «A szerecsenek» («Чернокожіе», 1798). Долго не сходили со сцены и историческія драмы Д., напр., «Миклошъ Толди», «Маріи Батори», «Ласло Куманскій».

Дугюнскій источникъ—Эриванск. губ. и у., въ 20 в. къ ЮВ отъ губ. гор. Вода соленая, вяжущаго вкуса, богатая углекислотой; темп. 18,7°; употребляется мѣстными жителями отъ накожныхъ болѣзней и ревматизма.

Дуда или дудка—примитивный великорусскій народный духовой инструментъ, представляющій собой камышевую или бузинную трубку (иногда двѣ, соединенныя вмѣстѣ) съ мундштучкомъ и зву-

ковыми отверстіями. Д. называется также сибирскій танецъ, живой и веселый.

Дудвейлеръ (Dudweiler) — фабричное мѣстечко въ Рейнской провинціи Пруссіи, 22 тыс. жит. Каменноугольныя копи. Добывается около 1¼ милл. тоннъ ежегодно. Желѣзодѣлательный заводъ, производство огнеупорнаго кирпича и гончарныхъ издѣлій.

Дудергофъ—высоты Петербургской губ., Царскосельскаго у., при ст. Д. по Балтійской ж. д. Дудергофскихъ высотъ двѣ: Дудергофская или Кирочная (отъ кирки, на ней находящейся) и Царскій садъ, покрытая лѣсомъ. Петръ I очень любилъ эту мѣстность и часто посѣщалъ ее. Выс. 175 м. н. ур. м. (высшая точка Петербургской губ.). На Д. много дико растущихъ растеній, не свойственныхъ петербургской флорѣ, остатки бывшаго тутъ въ XVIII ст. ботаническаго сада.

Дудикъ (Dudik), Беда — историкъ Моравіи (1815—1890), монахъ-бенедиктинецъ. Уже въ спеціальномъ изслѣдованіи: «Geschichte des Benediktinerstifts Raigern» (Брюннъ и Вѣна, 1849—1868), Д. обнаружилъ широту историческаго кругозора и коснулся интереснѣйшихъ моментовъ прошлаго Моравіи. Результатомъ командировокъ его въ Швецію и въ Римъ явились книги: «Forschungen in Schweden für Mährens Geschichte» (1852) и «Iter romanum» (1855). Цѣнно, главнымъ образомъ, приложенными документами изслѣдованіе: «Des Herzogtums Troppau ehemalige Stellung zur Markgrafschaft Mähren» (1857). За нимъ послѣдовали: «Waldstein» (1858) и «Waldsteins Korrespondenz» (1865—66). Главный трудъ Д.—12-томная «Mährens allgemeine Geschichte», доведенная до 1350 г. (Брюннъ, 1859—88), основанная на малодоступныхъ архивныхъ матеріалахъ и вполнѣ критическая, лишена подъема, обычнаго въ подобнаго рода трудахъ по «мѣстной исторіи». Самъ Д. чувствовалъ это и около 1870 г. приступилъ къ переработкѣ всего труда на чешскомъ яз., но новыя разысканія въ архивахъ Галиціи, Россіи, Германіи и Швеціи помѣшали ему выполнить это намѣреніе. Некрологъ Д. въ «Вѣстн. Славянства» (1891, VI).

Дудровичъ, Андрей Ивановичъ—писатель изъ венгерскихъ славянъ, преподавалъ въ харьковскомъ унив. философію. Написалъ: «De philosophiae genuino conceptu etc.» (1814); «De studii academici natura» (рѣчь, 1815).

Ду-ду—названіе, данное недавно въ Китаѣ республиканскимъ правительствомъ губернаторамъ провинцій.

Дудукъ или дудуки—грузинскій духовой деревянный инструментъ, похожій на нашу свирѣль и издающій мягкіе, слабые звуки. Д. является больше комнатнымъ инструментомъ и входитъ въ составъ оркестра, сопровождающаго пляску.—См. М. Ипполитовъ-Ивановъ, «Грузинская народная пѣсня».

Дудытта (Дудыпта)—р. Енисейской губ. Туруханскаго края, прав. прт. р. Пясиной, впадающей въ Ледовитый ок. Беретъ начало подъ 72° с. ш., течетъ сначала на Ю3, затѣмъ на З среди тундръ и впадаетъ въ Пясину подъ 70° 30′ с. ш. Дл. 300—350 в.; много перекатовъ, во многихъ мѣстахъ промерзаетъ до дна. На берегахъ Д. 7 русскихъ зимовій. Прит.—Авамъ (260 вер. дл.).

Дудышкинъ, Степанъ Семеновичъ—журналистъ (1828—66). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Въ 1846 г., когда изъ «Отечеств. Записокъ» ушелъ Бѣлинскій, и, вскорѣ послѣ того, умеръ замѣнившій его Валеріанъ Майковъ, отдѣлъ библіографіи, а впослѣдствіи и критики, перешелъ къ Д. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ полное довѣріе Краевскаго, который, занимаясь болѣе редактированіемъ «СПБ. Вѣдомостей», передалъ «Отеч. Записки» на попеченіе Д. Съ 1861 г. Д. считался вторымъ редакторомъ «Отеч. Записокъ», хотя de facto былъ главнымъ. Все имъ написанное и напечатанное въ этомъ журналѣ не представляетъ ничего выдающагося. Д. былъ толковый журнальный работникъ, но не болѣе. Въ эпоху реформъ онъ не сумѣлъ занять опредѣленнаго положенія, вслѣдствіе чего «Отеч. Записки» при немъ неудержимо клонились къ упадку. Болѣе обширныя работы Д.—статьи о Фонвизинѣ («Отеч. Записки», 1847 г., № 8 и 9), о сочиненіяхъ Тургенева (тамъ же, 1857 г., тт. 110 и 111) и Кантемирѣ («Современникъ», 1848 г., № 11). Въ 1863 г. подъ редакціей Д. и съ его примѣчаніями вышло 2-ое изд. (глазуновское) сочиненій Лермонтова; въ введеніи Д. изложилъ біографію поэта и оцѣнку его трудовъ, сдѣланную на основаніи всего того, что было до тѣхъ поръ напечатано о Лермонтовѣ.—См. И. Панаевъ, «Литературныя воспоминанія и воспоминанія о Бѣлинскомъ» (СПБ., 1876, гл. 6), и «Воспоминанія А. В. Старчевскаго» («Ист. Вѣстн.», 1886, №2).

Due (*ит.* два), a due (по два)—въ оркестровой партитурѣ означаетъ, что два одинаковыхъ инструмента—напр.: 2 флейты, 2 кларнета,—партіи которыхъ пишутся на одномъ общемъ нотоносцѣ, должны играть одно и то же.

Due volte (*муз.*)—дважды, имѣетъ то же самое значеніе, что и bis, т.-е. вторичное исполненіе.

Дужка или вилочка (furcula)—кость скелета птицъ, имѣющая форму буквы V и представляющая сросшіяся нижними концами ключицы (clavicula). У нѣкоторыхъ птицъ (нѣкоторыхъ попугаевъ и совъ) ключицы не срастаются и соединены между собою только волокнистымъ тяжемъ, а у нанду (Rhea) и киви (Apteryx) онѣ представлены только нарост̀комъ коракоидныхъ костей; у большинства безкилевыхъ птицъ (Ratitae) онѣ совершенно исчезаютъ.

Дузе (Duse), Элеонора—геніальная итальянская драматическая артистка. Род. 3 октября 1859 г. въ гор. Виджевано, на границѣ Ломбардіи и Пьемонта, въ семьѣ странствующихъ актеровъ. Въ родѣ ея отца былъ цѣлый рядъ извѣстныхъ актеровъ; самый знаменитый изъ нихъ—Луиджи Дузе, комикъ и импровизаторъ, въ честь котораго названа одна изъ улицъ Венеціи. Это былъ типичный представитель старинной венеціанской комедіи (commedia dell' arte), требовавшей отъ актера почти такого же творчества, какъ и отъ автора. Въ противоположность своей внучкѣ, «заставляющей», по выраженію одного ея біографа, «плакать весь міръ», Луиджи былъ мастеръ веселящаго смѣха. Лавры, пожинаемые Элеонорой Д. въ «Трактирщицѣ», подтверждаютъ ея прямое родство съ дѣдомъ, несмотря на подлинно трагическую природу ея таланта. Въ дѣтствѣ артисткѣ пришлось испытать, въ буквальномъ смыслѣ, и голодъ, и холодъ, когда она странствовала съ родителями по городамъ; она провела не мало одинокихъ вечеровъ у себя на крышѣ, предпочитая бесѣду со звѣздами сидѣнью въ потемкахъ холодной комнаты. Это была хрупкая, впечатлительная дѣвочка, склонная къ размышленію и грусти. Въ дѣтскихъ портретахъ Д. поражаетъ печаль, какъ бы предчувствіе того страданія, которое впослѣдствіи воплотилось въ творчествѣ артистки. Выступать въ «выходныхъ» ролихъ Д. пришлось очень рано: на 5-мъ году она играла Козету въ «Misérables» и, говорятъ, не на шутку оскорблялась получасовыми пинками, такъ что ея мать должна была ободрять ее изъ-за кулисъ: «Не плачь, глупенькая! Это же шутя, для за-

бавы!» Д. было 14 лѣтъ, когда она потеряла мать, преждевременно умершую отъ нужды. Около того же времени она впервые выступила въ большой роли—шекспировской Джульетты. Уже тогда сказалась способность Д., какъ артистки, совершенно, до полнаго самозабвенія, перевоплощаться въ свою роль. Наплывъ чувствъ былъ такъ великъ, что, говорятъ, она всю ночь ходила по городу съ сіяющими глазами, какъ бы оторванная отъ земли. Когда она, въ 1881 г., въ Туринѣ, послѣ гастролей Сарры Бернаръ, сыграла «Багдадскую принцессу» Дюма, безвѣстность ея сразу смѣнилась славой. Торжеству ея способствовало благодарное, восторженное письмо Дюма, появившееся въ печати. Съ тѣхъ поръ тріумфъ слѣдовалъ для нея за тріумфомъ. Гастроли въ Европѣ, Америкѣ и Россіи доставили Д. всемірную славу. Выступая передъ незнакомой публикой въ чужой странѣ, Д. никогда не прибѣгала ни къ какимъ рекламамъ, чувствуя къ нимъ отвращеніе. Какъ истинная жрица своего искусства, она отдала себя ему разъ навсегда и всецѣло. Ярко выраженная итальянка, по темпераменту и внѣшности, Д. своимъ общечеловѣческимъ содержаніемъ близка всѣмъ. Она всѣмъ понятна, хотя и играетъ на мало кому знакомомъ языкѣ; языкъ словъ для нея лишь внѣшняя оболочка, въ ея распоряженіи могущественное средство—богатый и гибкій языкъ чувствъ, тончайшая мимика, интонаціи необыкновенно музыкальнаго голоса, прекрасные, выразительные глаза. Ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ итальянскаго — даже на французскомъ, которымъ она владѣетъ въ совершенствѣ,—Д. выступать никогда не пыталась. Она не прошла опредѣленной школы и не создала своей школы: для этого она слишкомъ своеобразна и неповторяемо-исключительна, слишкомъ эмоціонально-субъективна. Ей нельзя подражать, но научить она можетъ многому: какъ быть самимъ собой, отъ всей души, съ полной искренностью отдаваться любимому дѣлу, чтобы не пропадалъ ни одинъ атомъ духовной энергіи. Ставшее шаблоннымъ мнѣніе, что Д. играетъ только самоё себя, совершенно вѣрно. Пьеса для нея лишь необходимая канва, на которой она ткетъ свой собственный узоръ. Роли для себя она выбираетъ съ большой тщательностью—лишь такія (хотя бы и въ совсѣмъ слабыхъ пьесахъ), которыя ей родственны, затрагиваютъ ту или другую сторону ея существа и могутъ зажечь ее, вдохновить. И тогда, устами героини, она съ потрясающей силой вдохновенія говоритъ свое слово о жизни, о самой важной для нея, какъ для женщины, стихіи жизни—о любви. Этимъ однимъ, однако, ограничить ея значеніе нельзя; «женственное» представлено ею въ свѣтѣ общечеловѣческаго и вѣчнаго. Художникъ, написавшій съ Д. множество эскизовъ, выражающихъ разнообразныя душевныя состоянія, не даромъ назвалъ ее «существомъ о тысячѣ душъ». Всѣ женскіе образы Д. созданы съ интимнымъ благородствомъ, полны жизни и внутренней правды. Любовь у Д., при всемъ разнообразіи своихъ проявленій—отъ юной довѣрчивой любви, на которую жизнь не успѣла наложить своей печати, до отравленной поздней любви, влекущей въ бездну—едина и полна глубокаго мистическаго смысла. Играя себя, Д. никогда не повторяется. Для передачи однихъ и тѣхъ же настроеній и переживаній она находитъ новые оттѣнки въ своей богатой, всегда далекой отъ будней души. Лучшія роли Д.: Сантуццы («Сельская честь»), Маргариты Готье («Dame aux Camelias»), Терезины («Жена Клода»), Фернанды (Сарду), Клеопатры («Антоній и Клеопатра»), Норы (Ибсенъ), Сильвіи («Джоконда» Д'Аннунціо), Мирандолины («Трактирщица» Гольдони). Біографія Д. написана L. Kasi, «Duse» (1901). *Е. К—ая.*

Дузи (Dusi), Козроэ—историч. живописецъ, родомъ изъ Венеціи (1803—60). Прибывъ въ Петербургъ искать занятій, получилъ отъ академіи художествъ званіе неклассnаго художника за рисунокъ: «Шествіе Маріи Стюартъ на казнь», за картину: «Сократъ застаетъ Алкивіада въ обществѣ гетеръ» (въ музеѣ академіи) возведенъ въ званіе академика, а за картину: «Положеніе во гробъ» (1851)—въ званіе профессора. Занимался преимущественно религіозною и жанровою живописью; съ успѣхомъ исполнялъ также портреты, жанры и пейзажи. Имъ исполнены образа для ц-вп въ бывшемъ дворцѣ вел. кн. Маріи Николаевны, нѣсколько образовъ для Исаакіевскаго собора (въ ихъ числѣ упомянутое «Положеніе во гробъ», замѣненное потомъ мозаичнымъ воспроизведеніемъ) и др.

Дуилій—римскій плебейскій родъ, изъ котораго происходилъ знаменитый консулъ Гай Д., одержавшій съ первымъ римскимъ военнымъ флотомъ, въ 260 г., морскую побѣду надъ карѳагенянами, при Милахъ, благодаря употребленію абордажныхъ мостиковъ. Память объ этой побѣдѣ была увѣковѣчена сооруженіемъ колонны, украшенной носами непріятельскихъ кораблей (Columna rostrata).

Дуисбургъ (Duisburg)—гор. въ Рейнской провинціи Пруссіи, между Рейномъ и Руромъ, при соединяющемъ эти рѣки Дуисбургскомъ каналѣ. 229483 жит. (1910). Обширная рѣчная гавань, большія верфи. Крупный торговый (каменный уголь, лѣсъ, вино, колоніальные товары) и промышленный пунктъ. Чугуно-сталелитейные, прокатные, машиностроительные, котельные заводы, хлопчатобумажныя фабрики; производство мѣдныхъ издѣлій, огнеупорныхъ матеріаловъ, велосипедовъ, лаковъ, крахмала, маргарина и др. Д.—Castrum Deutonis римлянъ, во времена франкскихъ королей Dispargum или Duispargum; съ начала XII в. былъ имперскимъ городомъ, затѣмъ членомъ Ганзейскаго союза; въ 1290 г. перешелъ къ дому Клеве, въ началѣ XVII в. достался Бранденбургу. Съ 1655 по 1802 г. здѣсь былъ университетъ.

Дука (Ducas)—византійская фамилія, выдвинувшаяся въ XI в. Одинъ изъ Д. былъ первымъ государственнымъ министромъ въ царствованіе Исаака Комнина и потомъ самъ сдѣлался императоромъ подъ именемъ Константина X (1059—67); его женою была писательница Евдокія Макремфолитисса. Сынъ Константина, Михаилъ VII, царствовалъ съ 1071 до 1078 гг. Даровитый зять никейскаго имп. Ѳеодора I Ласкариса, Іоаннъ Д. Ватацесъ, занялъ престолъ послѣ смерти Ласкариса (1222), подъ именемъ Іоанна III. Онъ стремился къ возстановленію Византійской имперіи. Ему удалось въ 1246 г. соединить владѣнія ѳессалоникскихъ Ангеловъ съ Никеей. Его второй женой была дочь имп. Фридриха II. Онъ умеръ въ 1255 г. Послѣ него царствовали его сынъ Ѳеодоръ II (до 1259 г.) и внукъ, Іоаннъ IV (до 1260 г.).

Дукатъ—золотая монета (ducato d'oro); появилась впервые въ Венеціи въ 1284 г. съ изображеніемъ св. Марка съ одной стороны, Спасителя—съ другой, и латинской надписью, отъ послѣдняго слова которой (ducatus) и заимствовала свое названіе; называлась также и zecchino (цехинъ, отъ la Zecca—монетный дворъ въ Венеціи). Д. широко распространился за предѣлами Венеціи; послѣдніе Д. чеканились въ Австріи. До золотыхъ Д. существовали серебряные (ducati d'argento), выпускавшіеся норманскими завоевателями въ Сициліи и Южной Италіи. Позднѣе имя Д. носили болѣе крупныя серебряныя монеты Савойи и итальянскихъ

государствъ, между прочимъ—и самой Венеціи (съ надписью: ducatus venetus).

Дукеръ или хохлатая антилопа (Cephalolophus mergens Wagn.) — видъ антилопъ. Къ роду Cephalolophus относятся небольшія антилопы, съ короткими, прямыми или слегка загнутыми впередъ рогами, развитыми большей частью какъ у самцовъ, такъ и у самокъ; между рогами длинный прямостоячій пучокъ волосъ. Д.—одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ этого рода, длиной до 1 м. Рога короче ушей и прикрыты хохломъ волосъ. На мѣстѣ слезныхъ ямокъ лежитъ передъ глазами обнаженная отъ волосъ изогнутая полоса. Верхняя сторона тѣла сѣровато-оливковаго цвѣта, съ черными пятнышками вдоль спины; нижняя бѣлаго. Распространенъ въ южной Африкѣ и держится обыкновенно парами, живетъ исключительно въ рощахъ и лѣсахъ, искусно пробираясь между самыми густыми зарослями.

Дуклянскій попъ—славянское прозвище католическаго священника изъ Дуклеи (Діоклеи), автора «Дуклянской лѣтописи» (правильнѣе—«Хроники»), единственнаго средневѣковаго труда по ранней исторіи южныхъ славянъ. По словамъ Д. попа, онъ писалъ по побужденію духовныхъ лицъ «святого архіепископскаго престола Діоклейской церкви». Думаютъ, что онъ жилъ въ Барѣ (Антиварѣ) и принадлежалъ къ той части славянскаго клира, которая боролась за глаголическое богослуженіе. «Лѣтопись» дошла до насъ безъ предполагаемаго конца и доведена до начала правленія византійскаго василевса Мануила Комнина (въ 40-хъ гг. XII в.). Время жизни Д. попа слѣдуетъ поэтому относить къ болѣе поздней эпохѣ; есть предположеніе, что онъ писалъ около 1161 г. Въ первой части «Лѣтописи» авторъ ссылается на «славянскій» источникъ, который былъ просто переведенъ имъ («ex sclavonica littera»), и разсказываетъ о мало достовѣрныхъ фактахъ исторіи остготовъ, моравянъ и хорватовъ до X в. Что эта часть—дѣйствительно самостоятельный историческій памятникъ, видно изъ факта существованія большихъ отрывковъ изъ нея, касающихся исторіи однихъ хорватовъ, на славянскомъ книжномъ языкѣ. Она открыта Папаличемъ изъ Сплѣта, написана была скорѣе кириллицей, чѣмъ глаголицей, въ 1510 г. переведена на латинскій языкъ поэтомъ изъ Сплѣта же Марулличемъ и сохранилась въ копіи 1546 г. Во второй части Д. попъ основывается на сообщеніяхъ стариковъ, на устныхъ пѣсняхъ и говоритъ о судьбахъ сербовъ части Адріатическаго побережья до XII в. Вопросъ о редакціяхъ «Лѣтописи» и объ отношеніяхъ предполагаемаго славянскаго оригинала къ старому латинскому тексту, а послѣдняго — къ хорватскому и позднему (вольному) латинскому переводу пока не выясненъ. Написанная въ духѣ византійскихъ и отчасти средневѣковыхъ латинскихъ хроникъ, «Лѣтопись» Д. попа своей некритичностью, обиліемъ типичныхъ «народныхъ преданій» и своеобразно понимаемой литературностью долго еще будетъ останавливать вниманіе историковъ, такъ какъ нѣкоторые—сомнительные — факты далекаго прошлаго южныхъ славянъ извѣстны только по сообщеніямъ Д. попа; признать же ихъ фантазіей автора бѣднал источниками южно-славянская исторіографія не въ правѣ. Предполагаютъ, что литературную форму «Лѣтопись» эта получила въ XV в. въ Дубровникѣ. Первое упоминаніе о хроникѣ Д. попа относится къ началу XVI в.; дубровницкій писатель Туберо называетъ ее «Docleatis autoris annales, scripta vetustissima». Издана она историкомъ Иванъ Лучичемъ въ книгѣ «De regno Dalmatiae et Croatiae» (Амстердамъ, 1666), Швандтеромъ—въ «Scriptores rerum Ungaricarum, Dalmaticarum» (1748). Наиболѣе критичное изданіе, съ хорватскимъ переводомъ, сдѣлано Црничемъ: «Pop Dukljanina Ljetopis» (Кралевица, 1874).—См. Fr. Rački, «Ocjena starijih izvora za hrv. i srb. poviest» («Književnik», I, 1865); «Летопис Дукљанина пресвитера», съ примѣч. І. Суботића («Лет. Мат. Срп.», LXXXVIII); L. Thallóczy, «Die ungarischen Beziehungen der Chronik des Presbyter Diocleas» («Archiv. f. slav. Phil.», XX, 1898, I—II); M. Gumplowicz, «Presbiter Diocleas. Pop Duklijanin. Zapiska z tcki pozgonnej M. G.» («Przegląd Hist.» 1909, VIII). *А. Яц.*

Дуксъ (*нѣм.* Dux, *чешск.* Duchcov) — гор. въ Чехіи. Замокъ гр. Валленштейнъ съ картинной галлереей, музеемъ (реликвіи Валленштейна), библіотекой (24 000 тт.) и паркомъ. Одинъ изъ центровъ каменноугольной промышленности сѣв. Чехіи. Заводы сахарные, пивоваренные, стеклянные, фарфоровые, глиняныхъ издѣлій; паровыя мельницы. Жит. 12 258, большей частью нѣмцы.

Дуксъ (Dux) или вождь—тема въ нѣсколько тактовъ, которою начинается фуга. Эта тема проходитъ черезъ все сочиненіе и служитъ главнымъ его содержаніемъ. Д., повторенный другимъ голосомъ, въ тональности квинтою выше первоначальной, назыв. спутникомъ или товарищемъ (Comes).

Дулгалахъ—р. Якутской губ., Верхоянскаго у., лѣв. пр. р. Яны; беретъ начало въ Верхоянскомъ хребтѣ; течетъ въ сѣверномъ направленіи, сначала среди горъ, затѣмъ по болотистой мѣстности, впадаетъ въ Яну, въ 10 вер. выше гор. Верхоянска. Берега богаты звѣремъ (дикіе олени), но безлюдны. Дл. 600 в. Притоки: Орто-Сала (200 вер.), Кингкій-Альта, Талахтахъ и др.

Дулево—фабричный поселокъ Владимірской губ., Покровскаго у., ст. жел.-дор. линіи Орѣхово-Ильинскій погостъ. 3412 жит. Фабрика фаянсовой посуды.

Дулихій (Dulichius, Deulich, Deilich), Филиппъ — нѣмецкій композиторъ (1562 — 1631). Писалъ исключительно вокальную музыку: «Novum opus musicum» (2 части различныхъ евангельскихъ изреченій, положенныхъ на музыку), «Centuriae» (на 7 и 8 голосовъ; 4 части), «Carmen musicum», «Cantiones quinque a senis vocibus», «Philomusicis omnibus etc.» (4 хора на 8 голосовъ), «Harmoniae aliquot etc.» (7-голосн.), «6 cantiones sacrae» (5-голосн.), «Hymnaeus» (на 7 голос.).

Дулишковичъ, Иванъ — священникъ, одинъ изъ немногихъ угро-русскихъ писателей, сотрудникъ Добрянскаго и Духновича въ дѣятельности по охранѣ угро-руссовъ отъ мадьяризаціи. Ум. въ 1883 г.

Дуло—переднее отверстіе канала огнестрѣльнаго оружія, изъ котораго вылетаетъ снарядъ. Передній срѣзъ огнестрѣльнаго оружія называется дульнымъ срѣзомъ, а передняя часть оружія—дульной частью.

Дуловъ, Георгій Никаноровичъ—князь, скрипачъ и композиторъ. Род. въ 1875 г.; учился въ московской консерваторіи у Гржимали. Преподаетъ игру на скрипкѣ въ московской консерваторіи и играетъ вторую скрипку въ квартетѣ Имп. Русск. Муз. Общ. Издалъ концертное Allegro, романсъ для скрипки съ оркестромъ, и пьесы для скрипки solo и сопровожденіемъ фортепіано. Жена его, Марія Александровна, урожд. Буковская (род. въ 1874 г.), ученица Лавровской, пѣла въ Харьковѣ и въ Петербургѣ на Маріинской сценѣ. Съ 1901 г. выступаетъ только въ концертахъ.

Дуловы—русскіе княжескій и дворянскій роды. Родоначальникомъ перваго былъ второй сынъ кн. Давыда Ѳедоровича ярославскаго, кн. Михаилъ моложскій. Внукъ его Андрей Львовичъ, прозванный Дуло, выѣхалъ въ Тверь и лишился удѣла. Сынъ его Иванъ былъ въ 1540 г. воеводою въ Колывани. Въ XVII в. многіе князья Д. были стольниками и стряпчими. Въ XVIII в. родъ этотъ обѣднѣлъ и захудалъ; нынѣшніе представители его именуются князьями, но права ихъ на этотъ титулъ еще не утверждены. Родъ ихъ внесенъ въ III ч. род. кн. Тамбовской губ. Одинъ изъ дворянскихъ родовъ Д. восходитъ къ XVII в.; внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.

Дульскіе—польскій дворянскій родъ, герба Пржегоня, восходящій къ первой половинѣ XVI в. Янъ Д. былъ при Сигизмундѣ-Августѣ подскарбіемъ великимъ коронным. Родъ его внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Подольской и Ковенской губ. Другая вѣтвь этого рода внесена въ книгу дворянъ Ц. Польскаго.

Дульце (Dulce)—оз. въ Гондурасѣ (Центр. Америка), называется также заливомъ Д., такъ какъ короткой рѣкой Д. соединяется съ Гондурасскимъ зал. Главный водный путь изъ Гватемалы въ Атлантическій океанъ.

Дульцитъ (*хим.*), или меламинритъ $C_6H_{14}O_6$—одинъ изъ стереоизомеровъ маннита, шести-атомнаго предѣльнаго спирта

$$CH_2(OH) . [CH(OH)]_4 . CH_2(OH).$$

Встрѣчается онъ въ маннѣ до 70%, растительномъ выпотѣ изъ Мадагаскара (Лоранъ, Сакеленъ, Бертелло), а также найденъ въ нѣкоторыхъ растеніяхъ—Melampyrum Nemorosum, Evonymus Europaeus. Выдѣляютъ его въ чистомъ видѣ кристаллизаціей изъ воды и спирта. Искусственно Д. получается при возстановленіи молочнаго сахара или галактозы амальгамой натрія въ присутствіи воды. Д. кристаллизуется въ призмахъ одноклиномѣрной системы, плавящихся при 188,5°, уд. в. 1,466. Д. по своимъ отношеніямъ очень походитъ на маннитъ, подобно ему при дѣйствіи концентрированнаго раствора іодистаго водорода даетъ вторичный іодистый гексилъ $C_6H_{13}J$. Отличается отъ маннита полнымъ отсутствіемъ оптической дѣятельности и способностью при окисленіи давать слизевую кислоту $CO_2H . [CH(OH)]_4 . CO_2H$. Эфиры уксусные Д. $C_6H_{10}O_6(C_2H_3O)_2$ и $C_6H_{10}O_6(C_2H_3O)_4$ также оптически недѣятельны.

Дульчинь (*сербск.* Ульцинь, *албанск.* Ulcinn)—черногорскій портъ на Адріатическомъ м. Старинная крѣпость. 4000 жит. Городъ и окр. Д. черногорцы получили отъ Турціи въ 1880 г. вмѣсто округовъ Плава и Гусинье, хотя и присужденныхъ Черногоріи Берлинскимъ трактатомъ, но оставшихся внѣ черногорской оккупаціи вслѣдствіе противодѣйствія албанцевъ.

Дулѣбы—одно изъ племенъ русскихъ славянъ. До сихъ поръ о немъ ведутся споры. «Повѣсть» говоритъ о нихъ: «Дулѣби же живяху по Бугу, кде нынѣ волыняне» и «бужане зань сѣдять по Бугу, послѣ же волыняне». Большинство изслѣдователей склонно думать, что здѣсь имѣется въ виду послѣдовательная смѣна именъ, а не племенъ: одно и то же племя называлось сначала Дулѣбы, затѣмъ бужане и волыняне. Существуетъ и обратное предположеніе—что Д., жившіе по Бугу въ IX в., были вытѣснены оттуда волынянами. Барсовъ полагалъ, что Д. жили на верховьяхъ обоихъ Буговъ; А. А. Шахматовъ склоненъ искать ихъ на южномъ Бугѣ. Вѣрнѣе, кажется, считать Д., бужанъ и волынянъ различными именами одного и того же племени и помѣщать ихъ на Западномъ Бугѣ, гдѣ имѣется и ихъ городъ Велинь. Отсутствіе археологическаго матеріала затрудняетъ точное опредѣленіе ихъ территоріи. Съ именемъ Д. связанъ разсказъ «Повѣсти» объ обрахъ-аварахъ VII в. примучившихъ этихъ Д. Сохранилось извѣстіе о Д. у арабскаго географа Масуди, который въ своемъ сочиненіи: «Золотые луга» сообщаетъ, что у восточныхъ славянъ было племя, называемое «дулаба», царь же ихъ—«Ванджъ-слава». На основаніи отожествленія Д. съ волынянами сюда же пріурочиваютъ извѣстіе Масуди о существованіи у славянъ обширнаго союза, во главѣ котораго стояло племя «волинана». Баварскій географъ упоминаетъ о бужанахъ (busani), имѣвшихъ 231 общину (civitates), и волынянахъ, имѣвшихъ 70 общинъ. Свѣдѣній о борьбѣ Д. за самостоятельность не сохранилось; во время похода Олега на Царьградъ, объ участіи въ которомъ Д. сообщаетъ лѣтопись, они, вѣроятно, были уже подчинены Кіеву. Это извѣстіе о Д.—послѣднее въ лѣтописи.—Ср. А. А. Шахматовъ, «Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1899, апрѣль); М. Грушевскій, «Кіевская Русь» (т. I, 247). *Всев. Сахаровъ.*

Дума—названіе различныхъ учрежденій: боярская Д. (VII, 766), государственная (XIV, 404), городская (см. Городъ, XIV, 304).

Думашевскій, Арнольдъ Борисовичъ—русскій юристъ и журналистъ (1837—87). Сынъ очень бѣдныхъ родителей-евреевъ, онъ терпѣлъ крайнюю нужду въ юности (былъ извозчикомъ, служилъ въ книжной лавкѣ), но все же выдержалъ кандидатскій экзаменъ на юридическій факультетъ петербургскаго унив. и былъ отправленъ за границу для приготовленія къ занятію каѳедры гражданскаго права; но принадлежность къ еврейству помѣшала ему занять ее. Онъ былъ оберъ-секретаремъ 3-го департамента сената, но и здѣсь вѣроисповѣданіе препятствовало его движенію по службѣ, и въ 1871 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ своихъ цивилистическихъ статьяхъ (помѣщавшихся въ «Ж. М. Юстиціи», «Суд. Вѣстникѣ», «Суд. Журналѣ») Д. высказывается за необходимость практическаго и догматическаго изученія русскаго гражданскаго права, въ противоположность стремленіямъ тогдашнихъ русскихъ юристовъ изучать общее гражданское право. Одно время Д. былъ редакторомъ «Суд. Вѣстника». Издалъ «Систематическій сводъ рѣшеній кассац. д-товъ сената»; въ общихъ изданіяхъ Д. напечаталъ нѣсколько статей на еврейскія темы. Свою богатую библіотеку Д. завѣщалъ библіотекѣ петербургскаго унив.; ему же Д. завѣщалъ 36000 р. для образованія стипендій имени «еврея Д.», которыя должны выдаваться нуждающимся студентамъ безъ различія вѣроисповѣданія. См. М. Шимановскій, «Д.» (Одесса, 1888).

Думбадзе, Иванъ Антоновичъ—русскій генералъ и административный дѣятель, грузинъ по происхожденію. Род. въ 1851 г. Служилъ въ арміи на Кавказѣ. Сперва былъ близокъ съ грузинскими націоналистами, но въ началѣ 900-хъ годовъ рѣзко порвалъ съ ними и явился сторонникомъ русификаціи; въ 1905 г. былъ близокъ съ организаторами союза русскаго народа. 26 октября 1906 г., когда Ялта была объявлена на положеніи чрезвычайной охраны, съ предоставленіемъ таврическому губернатору (Новицкому) правъ главноначальствующаго, Новицкій передовѣрилъ свои права по Ялтѣ Д., тогда состоявшему въ чинѣ полковника; съ тѣхъ поръ Д. является главноначальствующимъ Ялты. Имѣя сильныхъ покровителей въ Петер-

бургѣ, онъ дѣйствовалъ въ Ялтѣ совершенно самостоятельно, не считаясь съ законами и съ требованіями сената. Онъ создалъ въ Ялтѣ совершенно своеобразный режимъ, лишалъ свободы и высылалъ лицъ, ничѣмъ своей политической неблагонадежности не проявившихъ. Между прочимъ, имъ былъ высланъ изъ Ялты больной 72-лѣтній тайный совѣтникъ Пясецкій за то, что отказался выписать въ находившуюся въ его завѣдываніи читальню «Русское Знамя», «Вѣче» и другія подобныя газеты. Особенно усердно онъ высылалъ корреспондентовъ столичныхъ газетъ, въ которыхъ появлялись корреспонденціи о немъ; разыскивая корреспондентовъ, онъ не разъ дѣлалъ ошибки и высылалъ людей, непричастныхъ къ этому дѣлу. Онъ не только запрещалъ печатаніе въ мѣстной газетѣ свѣдѣній или статей, ему не нравившихся, но подъ угрозой закрытія газеты и ареста редактора требовалъ обязательнаго помѣщенія присылаемыхъ имъ произведеній. Онъ принималъ къ разбору гражданскіе иски, быстро постановлялъ по нимъ рѣшенія и при помощи полиціи приводилъ ихъ въ исполненіе, вмѣшивался въ семейныя ссоры, миря мужей съ женами, родителей съ дѣтьми. Вообще онъ стремился быть патріархальнымъ правителемъ и судьею вмѣстѣ, рѣшительнымъ и быстрымъ, милостивымъ къ просящимъ. 26 февр. 1907 г. изъ дачи близъ Ялты въ него, когда онъ проѣзжалъ мимо дачи въ коляскѣ, была брошена бомба; самъ Д. былъ слегка оцарапанъ, кучеръ и лошади были ранены. Покушавшійся на его жизнь тутъ же, на мѣстѣ, застрѣлился. Тѣмъ не менѣе, Д. вызвалъ солдатъ и приказалъ имъ сжечь дачу, выгнавъ предварительно ея обитателей, но запретивъ имъ выносить какое бы то ни было имущество. Дача была сожжена, сосѣдняя дача тоже была разгромлена. Владѣлецъ и жильцы дачи предъявили къ Д. иски на сумму до 60.000 р., но министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ распорядился удовлетворить истцовъ въ административномъ порядкѣ изъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ, ассигнованныхъ на непредвидѣнные расходы. Когда въ іюнѣ 1907 г. была распущена 2-я гос. дума, онъ по телеграфу поздравилъ союзъ русскаго народа «съ разгономъ мерзѣйшей думы»; его телеграмма была оглашена во всѣхъ газетахъ союза русскаго народа. По поводу незакономѣрныхъ дѣйствій Д. 27 марта 1908 г. въ 3-ю думу былъ внесенъ запросъ за подписями Люца, Мейендорфа, Гучкова и другихъ октябристовъ. Д. въ своемъ письменномъ объясненіи, посланномъ въ думу, признавалъ почти всѣ факты и говорилъ, что онъ не считаетъ нужнымъ миндальничать съ либералами и лѣваками. Комиссія по запросамъ постановила предложить думѣ принять запросъ, но президіумъ думы тормазилъ постановку запроса на очередь, и до роспуска 3-й думы онъ обсужденъ не былъ. Въ 1909 г. Д. по телеграфу обратился къ финляндскому ген.-губ. Бекману съ порицаніемъ его образа дѣйствій въ Финляндіи. Жалоба на это Бекмана была оставлена министерствомъ Столыпина безъ послѣдствій, и Бекманъ вышелъ въ отставку (см. V, 700). Въ 1910 г. Д., имѣя гражданское дѣло въ сенатѣ, посылалъ туда бумаги безъ оплаты гербовымъ сборомъ, а на требованіе со стороны сената отвѣчалъ, что не желаетъ платить, и проситъ сенатъ оставить его въ покоѣ со своими незаконными требованіями. Былъ поднятъ вопросъ о привлеченіи его къ отвѣтственности за неуважительное отношеніе къ сенату, но одинъ сенаторъ уплатилъ за Д. гербовый сборъ, и дѣло было замято. Въ 1910 г. Д. былъ уволенъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вновь водворенъ на свой постъ, который занимаетъ и понынѣ (1913). *В. В—въ.*

Думергъ (Doumergue), Гастонъ—французскій политическій дѣятель. Род. въ 1863 г., служилъ въ Кохинхинѣ, потомъ въ Алжирѣ; съ 1893 г. депутатъ-радикалъ, съ 1910 г. сенаторъ; былъ министромъ колоній въ кабинетѣ Комба, министромъ торговли въ кабинетахъ Саррьена и Клемансо; въ 1908 г. перемѣнилъ портфель торговли на портфель нар. просвѣщенія и сохранилъ его послѣ отставки Клемансо въ кабинетѣ Бріана 1909—10 г.

Думеръ (Doumer), Поль—французскій политическій дѣятель. Род. въ 1857 г.; былъ радикальнымъ журналистомъ въ Парижѣ, затѣмъ начальникомъ кабинета президента палаты депутатовъ Флоке. Въ 1888—89, 1890—96, 1902—10 гг. депутатъ, одинъ изъ видныхъ членовъ радикальной партіи. Въ 1895—1896 гг. былъ министромъ финансовъ въ кабинетѣ Буржуа; предложилъ проектъ подоходнаго налога, который не прошелъ вслѣдствіе паденія кабинета. Оппортунистическій кабинетъ Мелина предложилъ Д. (1896) постъ генералъ-губернатора французскаго Индо-Китая, и Д., къ удивленію своихъ единомышленниковъ, принялъ этотъ постъ. Въ Индо-Китаѣ Д. рѣшительно поддерживалъ французскихъ промышленниковъ и торговцевъ, эксплоатирующихъ мѣстное населеніе. Въ 1902 г. у него произошли разногласія съ кабинетомъ Вальдека-Руссо; онъ вышелъ въ отставку, вернулся во Францію и вновь былъ выбранъ въ палату депутатовъ; числился радикаломъ, но былъ близокъ съ націоналистами и поддерживалъ французскій имперіализмъ. Онъ стоялъ на сторонѣ Мильерана въ борьбѣ противъ министерства Комба, въ частности—противъ морского министра Пеллетана, котораго онъ обвинялъ въ ослабленіи французскаго морского могущества. Въ январѣ 1905 г. Д. выставилъ свою кандидатуру на постъ президента палаты депутатовъ противъ Бриссона и избранъ при помощи націоналистовъ; за это онъ исключенъ изъ радикальной партіи. Его избраніе было сильнымъ ударомъ кабинету Комба, который вскорѣ послѣ того принужденъ былъ выйти въ отставку. Въ январѣ 1906 г. избранъ вновь президентомъ палаты, но послѣ общихъ выборовъ въ маѣ 1906 г. долженъ былъ уступить свой постъ Бриссону. Въ 1909 г. выступалъ въ печати и въ палатѣ противъ морского министра Томсона (въ кабинетѣ Клемансо). Написалъ: «L'Indo-Chine française» (П., 1904).

Думитрашко, Константинъ Даниловичъ — малорусскій писатель (1814—86). Первыя свои стихотворенія онъ печаталъ подъ псевдонимомъ Копытько. Въ 1859 г. издалъ передѣлку «Батрахоміомахіи» на малорусскомъ языкѣ—«Жабомышедракивку», — гекзаметрами; языкъ поэмы правильный, чистый и сильный. Она основана на историко-политической почвѣ: жабы изображаютъ сѣчевыхъ казаковъ, мыши—поляки XVII в.; раки, присланные Зевсомъ на помощь жабамъ—русскія войска. Симпатіи автора на сторонѣ казаковъ и русскихъ. Д. написалъ еще нѣсколько стихотворныхъ легендъ на народно-поэтич. темы: «Заклятый», «Поминки», «Змѣй». Большая часть статей Д. въ духовныхъ журналахъ посвящена церковной проповѣди (ср. VI вып. «Обзора жизни и трудовъ покойныхъ писателей» Д. Д. Языкова, 1890). См. «Кіевск. Старину» (1886, V, 188—190).

Думитрашко-Рапчъ, Тимоѳей—извѣстенъ въ украинской литературѣ небольшимъ сборникомъ стихотвореній: «Бандура» (1858). Отрывки см. въ «Очеркахъ исторіи украинской литературы» Петрова.

Думка—первоначально малорусская или поль-

ская народная пѣсня, лирическая или историческая (см. Думы), большею частью грустнаго характера, потомъ музыкальная пьеса (обыкновенно фортепіанная), подражающая по формѣ и содержанію народной Д. Подобныя Д. писали для фортепіано Завадзкій, Коцпинскій, Лисенко и другіе польскіе и малорусскіе композиторы; изъ русскихъ композиторовъ—Балакиревъ и Чайковскій.

Думные дворяне—третій разрядъ (чинъ) постоянныхъ членовъ боярской думы, впервые упоминаемый въ 1570 г. По мнѣнію Соловьева, Сергѣевича («Древности русскаго права», т. I), Ключевскаго («Боярская дума») и Лихачева («Думное дворянство въ боярской думѣ XVI в.»), Д. дворянъ нужно разумѣть и подъ боярскими дѣтьми, «которыя живутъ въ думѣ» и которыя упоминаются въ статейныхъ спискахъ съ 1517 г. По положенію въ думѣ и при встрѣчахъ съ государемъ Д. дворяне стояли ниже введенныхъ бояръ и дворянъ съ старинными знатными фамиліями. Шереметевская боярская книга сохранила имена 12 Д. дворянъ XVI в. Изъ списка ихъ видно, что въ это званіе назначались какъ лица старинныхъ княжескихъ и боярскихъ фамилій, такъ и люди совершенно новые (послѣднихъ—гораздо больше). То же замѣчается и въ XVII в. Изъ 42 фамилій, члены которыхъ были возведены въ это званіе въ первыя 75 лѣтъ этого вѣка, только двѣ (Собакиныхъ и Сукиныхъ) принадлежатъ къ старымъ и извѣстнымъ, достигшимъ окольничества и даже боярства въ XVI в.; всѣ остальные—незнатнаго происхожденія. Д. дворянамъ удавалось иногда достигать окольничества и боярства (напр. С. П. Заборовскій, А. С. Матвѣевъ, К. П. Нарышкинъ). Упоминанія о Д. дворянахъ прекращаются въ самомъ началѣ XVIII в.

Думные дьяки—см. Дьяки.

Думрейхеритъ — минералъ изъ группы квасцовъ; въ видѣ корокъ въ нѣкоторыхъ фумаролахъ. Химическій сост.: $4MgSO_4.Al_2S_3O_{12}.36H_2O$.

Думсдэйбукъ (Domesday book) — книга страшнаго суда: названіе, укрѣпившееся съ XII в. за сводкой произведенныхъ въ 1086 г., по повелѣнію Вильгельма Завоевателя описей недвижимыхъ имѣній Англіи, потому что при тяжбахъ и спорахъ по поводу давности владѣнія или размѣра налогового бремени справки, наведенныя по этой книгѣ, имѣли рѣшающее вліяніе на исходъ дѣла, какъ приговоръ на страшномъ судѣ. До этого времени Д. именовался liber de Wintonia или liber de Thesauro, ибо хранился въ архивахъ казначейства въ Винчестерѣ. Единственный по своему объему и богатому содержанію для той эпохи памятникъ, Д. дошелъ до насъ въ двухъ частяхъ: такъ назыв. малой книгѣ, заключающей въ себѣ сводку описей только трехъ графствъ, и книгѣ большой, повидимому, нѣсколько болѣе поздней и по болѣе совершенному методу составленной, содержащей сводъ описей остальныхъ графствъ. Къ Д. примыкаютъ и частями его дополняютъ Inquisitio Comitatus Cantabrigiae—повидимому, представляющая собой не совсѣмъ точную и полную копію первоначальной описи Кэмбриджшира. — Inquisitio Eliensis, опись земель, принадлежавшихъ аббатству Или (Ely), составленная частью на основаніи первоначальныхъ описей, частью по соотвѣтственнымъ частямъ Д.,—и, наконецъ, Exon Domesday, болѣе поздняя, но значительно болѣе (до мелочей) полная, восходящая тоже къ первоначальнымъ описямъ, сводка данныхъ о хозяйственномъ строѣ юго-зап. областей Англіи. Описи производились особыми комиссіями, объѣзжавшими графства по сотнямъ и записывавшими владѣнія отдѣльныхъ лицъ каждой мѣстности, согласно показаніямъ, даннымъ подъ присягою представителями сотни (пополамъ изъ туземцевъ и завоевателей). Первоначальныя описи производились по географическому расположенію недвижимостей; въ сводкѣ же, сдѣланной въ Д., матеріалъ былъ перераспредѣленъ по владѣльцамъ. На счетъ цѣли составленія описей наука еще не пришла къ точному выводу. Прежній взглядъ (Фримана), будто опись имѣла политическое назначеніе и служила провѣркой размѣщенія владѣній завоевателей на англійской территоріи, теперь оставленъ. Большинство ученыхъ полагаетъ, что имѣлось въ виду упорядоченіе, а можетъ-быть и перераспредѣленіе обложенія. Это не исключаетъ допустимости обращенія къ Д. и за справками политико-юридическаго характера. Разъ цѣлью описи было опредѣленіе платежеспособности населенія, выясненіе, которой требовало учета самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій — размѣра донорманскаго обложенія, характера владѣній, количества рабочихъ силъ, бывшихъ въ распоряженіи владѣльцевъ и т. п. — въ Д. былъ введенъ огромный матеріалъ для характеристики хозяйственнаго, политическаго и правового положенія населенія Англіи въ первыя времена норманскаго владычества и за ближайшіе ему предшествовавшіе годы. Помимо чисто-писцовыхъ ошибокъ, не установившаяся юридическая терминологія того времени (то-и-дѣло смѣшиваются норманскіе и англо-саксонскіе термины, отнюдь не адэкватные) и примѣненіе самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ системъ земельнаго и налогового счета сильно затрудняютъ пользованіе этимъ источникомъ. Время составленія его совпадаетъ съ эпохой значительнаго соціальнаго переворота и глубокихъ хозяйственныхъ перемѣнъ, которыя повлекло за собой только-что завершенное норманское завоеваніе. Д., въ цѣломъ и по частямъ, донынѣ является поэтому объектомъ научнаго изученія, въ которомъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ проф. П. Г. Виноградову.—*Литература.* Согласнаго съ современными требованіями науки изданія Д. еще нѣтъ. Въ послѣдній разъ Д. изданъ Record Commission, въ 1783—1810 гг., съ введеніемъ сэра H. Ellis. Фотоцинкографически Д. и въ цѣломъ, и по графствамъ изданъ въ 1864 — 65 гг. Дополняетъ это изданіе Inquisitio Comitatus Cantabrigiensis, 1876. Изъ богатой литературы по анализу Д. выдаются: Round, «Feudal England» (1895); Maitland, «Domesday book and beyond» (1897); A. Ballard, «The Domesday Boroughs» (1904); его же, «The Domesday Inquest» (1906); проф. П. Виноградовъ: «Villainage in England» (1892; дополн. сравнительно съ русскимъ изданіемъ); его же, «English Society in the eleventh Century» (1908) и «Средневѣковое помѣстье въ Англіи» (СПБ., 1911; дополнено сравн. съ англ. изданіемъ). *В. Крусманъ.*

Думъ-думъ—разрывные ружейные снаряды, употребленіе коихъ воспрещено женевской конвенціей.

Думы—малорусскія историческія пѣсни, которыя пѣлись профессіональными пѣвунами подъ аккомпаниментъ музыкальныхъ инструментовъ (кобзы или бандуры). И по формѣ, и по духу, и по кругу исполнителей онѣ отличаются отъ историческихъ пѣсенъ. Размѣръ Д. очень своеобразный: стихъ заключаетъ въ себѣ отъ 4—5 до 40 и болѣе слоговъ, при чемъ стихи съ очень различнымъ количествомъ слоговъ стоятъ нерѣдко рядомъ, что не встрѣчается въ исторической пѣснѣ. Стихъ Д. обыкновенно заканчивается риемой, почти всегда глагольной. Д. не поются никѣмъ, кромѣ профессіональныхъ пѣвцовъ,

тогда какъ историческія пѣсни — достояніе всего населенія. Не менѣе отличаются Д. отъ народныхъ историческихъ пѣсенъ и пріемами творчества; въ нихъ точнѣе передаются историческіе факты, обстановка и т. д. Иногда въ нихъ встрѣчаются обычные сюжеты народной поэзіи (напр., въ Д. объ Олексіи Поповичѣ съ именемъ, напоминающимъ былиннаго Алешу, связанъ мотивъ, обычно прикрѣпляемый къ имени Садка), но въ разработкѣ сюжетовъ гораздо больше реализма и сравнительно рѣдко встрѣчаются обычныя въ народной поэзіи общія мѣста. Характерной особенностью Д. является также элементъ лиризма, чуждый народнымъ историческимъ пѣснямъ. Особенности Д. въ значительной степени обусловлены тѣмъ, что онѣ являются продуктомъ творчества профессіональныхъ пѣвцовъ, группировавшихся вокругъ монастырей. Сложность исполненія и содержанія Д. способствовала тому, что онѣ остались достояніемъ артелей лириковъ и кобзарей, обучавшихся въ своего рода школахъ, которыя кой-гдѣ существуютъ и теперь: извѣстный кобзарь или лирникъ обучаетъ своему искусству нѣкоторое количество слѣпыхъ мальчиковъ и передаетъ имъ репертуаръ, полученный отъ своего учителя. Д., благодаря этому, не переходила въ народную массу, не подвергалась переработкѣ и сохранила своеобразность, имъ присущую. Языкъ Д., въ особенности синтаксисъ ихъ, носитъ слѣды книжнаго вліянія, точнѣе—извѣстной образованности авторовъ. Д. не чужды дидактизма и тенденціи; пѣвецъ иногда заканчиваетъ пѣніе поученіемъ въ прозаической формѣ. Первыя упоминанія о Д. относятся къ началу XVI в.; періодомъ ихъ расцвѣта можно считать XVI ст., въ особенности XVII ст. Въ XVIII в. творчество Д. стало изсякать. Сюжетами Д. являются событія, волновавшія въ тѣ времена Украину: борьба съ татарами, турками и поляками, плѣнъ и бѣгство изъ плѣна, событія внутренней жизни казачества, борьба слагавшихся въ немъ слоевъ. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ Д. — Д. о Самойлѣ Кошкѣ, запорожскомъ атаманѣ, взятомъ въ плѣнъ, бывшемъ невольникомъ-гребцомъ на турецкой галерѣ и вернувшемся на захваченной имъ галерѣ, вмѣстѣ съ освобожденными казаками-невольниками. Изображенія галеры и быта невольниковъ-гребцовъ отличаются удивительнымъ реализмомъ и исторической точностью. Судьбу плѣнницы, сохранившей память о своей родинѣ, но уже отуречившейся, вышедшей замужъ за турка, изображаетъ пѣсня о Марусѣ Богуславкѣ. Маруся помогаетъ плѣнникамъ бѣжать, но проситъ передать, чтобы ее не пытались выкупить. Одна изъ лучшихъ Д.—Д. о бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ-подъ Азова, въ которой съ большимъ драматизмомъ изображена гибель младшаго, покинутаго братьями. Довольно много Д. изображаютъ событія временъ Хмельницкаго (о Хмельницкомъ и Барабашѣ, о битвѣ подъ Желтыми водами и т. д.). Д. о Ганджѣ Андыберѣ изображаетъ борьбу казацкой бѣдноты, на сторонѣ которой симпатіи пѣвца, съ богатымъ казачествомъ. Форма Д. нашла подражаніе въ украинской, польской и даже великорусской литературѣ (Рылѣевъ).—Ср. Антоновичъ и Драгомановъ, «Историческія пѣсни малорусскаго народа», I—II; П. Житецкій, «Опытъ изученія малорусскихъ Д.»; Лисенко, «Зап. юго-зап. отд. Имп. русск. геогр. общ.» (т. I, 1874); «Кіевская Старина» (1888, № 7). *Н. К—а.*

Думы кавалерскія—временныя собранія кавалеровъ нѣкоторыхъ орденовъ для окончательнаго разсмотрѣнія представленій о наградѣ этими орденами за отличія или за выслугу опредѣленныхъ въ статутахъ сроковъ. Впервые кавалерскія Д. открыты были Екатериной II для орденовъ св. Владиміра (1782) и св. Георгія (1783). Закрытыя Павломъ I, онѣ были возстановлены Александромъ I. Николай I установилъ особыя Д. для знака отличія безпорочной службы (1827) и для ордена св. Анны (1829). Съ 1839 по 1855 гг. существовала еще Д. ордена св. Станислава.

Дунаевскій (Dunajewsky), Юліанъ—австрійскій политическій дѣятель (1822—1907); былъ профессоромъ на юридическомъ факультетѣ въ Львовѣ и въ Краковѣ; съ 1873 г. членъ палаты депутатовъ рейхсрата; одинъ изъ вождей консервативнаго крыла польскаго коло. Въ 1890—91 гг. былъ министромъ финансовъ въ министерствѣ Таффе; велъ политику, рѣшительно враждебную нѣмцамъ. Съ 1891 г. пожизненный членъ палаты господъ.

Дунаевцы — м-ко Подольской губ., Ушицкаго у., при р. Тарнавѣ. Жит. 13 633 (евреевъ—9221, нѣмцевъ—1271). 72 небольшихъ фабр. и зав., изъ нихъ 28 суконныхъ (660 раб., съ производствомъ на 687 000 руб.).

Дунаецъ (по-польски Dunajec)—р. въ Галиціи. Начинается на сѣв. склонѣ Высокихъ Татръ; составляетъ границу между Галиціей и Венгріей, затѣмъ сворачиваетъ на С и принимаетъ р. Попрадъ. Берега Д. высоки и круты, теченіе быстро на всемъ протяженіи до гор. Тарнова, гдѣ онъ принимаетъ въ себя р. Бѣлую (Biała) и вступаетъ въ равнину. Здѣсь онъ достигаетъ ширины въ 50—57 м. Впадаетъ въ р. Вислу, противъ г. Опатовца (въ Кѣлецкой губ.). Дл. 210 км.

Дунай (*нѣм.* Donau, *мадьяр.* Duna, *тур.* Туна)—послѣ Волги вторая по величинѣ рѣка Европы. Беретъ начало двумя истоками на вост. склонахъ Шварцвальда, въ Баденѣ (Германія), приблизительно подъ 48° 5′ с. ш. и 8° 10′ в. д.; течетъ, въ общемъ, на В по южн. Германіи, Австро-Венгріи, по границамъ послѣдней съ Сербіей и Румыніей, отдѣляетъ послѣднюю отъ Болгаріи, по румынскимъ владѣніямъ и въ сѣверныхъ частяхъ своей дельты—по русской границѣ (Бессарабская губ.). Д. впадаетъ въ сѣв.-зап. часть Чернаго м. подъ 45° 10′ с. ш. и 29° 40′ в. д. (рукавъ Сулинскій). Прямая линія отъ истока до устьевъ — 1684 км., длина же русла 2860 км. (2680 вер.), а именно: по Германіи — 581 км., по Австро-Венгріи (до Оршовы)—1313 км., по границамъ придунайскихъ государствъ и въ Румыніи—809 км., Килійскій рукавъ, вдоль русско-румынской границы—157 км. (147 вер.). Въ Д. впадаетъ до 120 рѣкъ. Бассейнъ его занимаетъ 800 110 кв. км. (703 300 кв. вер.), изъ которыхъ 56 010 кв. км. приходится на Германію, 443 610—на Австро-Венгрію, 300 490—на остальныя государства.—Верхній Д. Одинъ изъ истоковъ Д., Брегъ (Брегахъ), беретъ начало на выс. 1000 м., въ 42 км. отъ Рейна (при Брейзахѣ) и течетъ на ЮВ. Въ 9 км. къ В беретъ начало другой истокъ Д., Бригахъ; нѣсколько уклоняясь въ вост. направленіи, онъ тоже течетъ на ЮВ и при г. Донауэшингенѣ (въ вел. герц. Баденскомъ) соединяется съ Брегомъ въ одно русло, которое здѣсь и получаетъ названіе Д. (выс. 679 м.). Затѣмъ рѣка течетъ среди гористой мѣстности (Швабская и Франконская Юра), въ сѣв.-вост. направленіи, орошая владѣнія Бадена, Вюртемберга, Пруссіи (Гогенцоллернъ), снова Вюртемберга, до гор. Ульма. Здѣсь, принявъ прт. Иллеръ, Д. дѣлается судоходнымъ (выс. 469 м. н. ур. м., шир. 78 м.) и вступаетъ въ Баварію; прав. берегъ рѣки становится низменнымъ, мѣстами болотистымъ (Donaumoos—«Дунайскій мохъ», между гор. Нейбургомъ и Ингольштад-

томъ). У г. Донауштауфъ (на 10 км. ниже Регенсбурга) Д. достигаетъ самой сѣверной своей точки (49° 2′ с. ш.) и, подойдя къ Богемскому Лѣсу, принимаетъ юго-вост. направленіе, котораго придерживается до гор. Пассау (выс. 287 м.).—Средній Д. (отъ гор. Пассау до Желѣзныхъ воротъ). Подъ г. Пассау Д. принимаетъ прав. прт. Иннъ, вдвое увеличивающій массу воды, и вступаетъ въ долину, при чемъ правый, а черезъ 20 км. и оба берега принадлежатъ Австріи. За Пассау начинается тѣснина, дл. въ 120 км. (до г. Кремса). Русло здѣсь суживается до 146 м., при г. Грейнѣ завалено камнями и загромождено островками, образующими пороги Штрудель; особенно въ прежнее время опасенъ былъ водоворотъ при скалѣ Гауснтейнъ, нынѣ взорванной; фарватеръ на порогахъ очищенъ, плаваніе здѣсь стало безопаснымъ. Нѣсколько ниже Д. выходитъ изъ горъ и широко разливается; русло его дѣлится на рукава. Не доходя до г. Вѣны, рѣка снова нѣсколько стѣсняется горами, затѣмъ по исправленному руслу протекаетъ мимо Вѣны, вступаетъ въ низменность и при впаденіи съ лѣвой стороны р. Моравы входитъ въ Венгрію, гдѣ стѣсняется послѣдними отрогами Альповъ и предгорьями Мал. Карпатовъ (отъ этого пункта нѣкоторые географы считаютъ начало нижняго теченія Д.). Пройдя такъ назыв. «Венгерскія ворота» (Porta Hungarica) подъ г. Пресбургомъ, Д. вступаетъ въ Венгерскую равнину; берега становятся отлогими, рѣка широко разливается, образуя обширные острова, среди которыхъ особенно выдѣляются Большой (87 км. дл.) и Малый (48 км. дл.) Шюттъ. Подъ г. Комориомъ рукава Д. соединяются въ одно русло, и рѣка течетъ на В; при гор. Гранѣ прорывается между горъ («Вышеградскій проходъ»), подъ гор. Вайценомъ (Вачъ) круто поворачиваетъ на Ю и, пройдя гор. Будапештъ, вступаетъ въ обширную Венгерскую низменность, сохраняя свое меридіональное направленіе до гор. Вуковара. Русло здѣсь широко (570—1260 м.), извилисто и образуетъ массу о-вовъ. Глубина Д. ок. Будапешта 8—12 м. Въ концѣ этого плёса въ Д. впадаетъ съ правой стороны р. Драва. У гор. Вуковара Д., стѣсненный съ Ю Сирмійскими холмами, поворачиваетъ на В и, мѣстами уклоняясь (болѣе къ Ю), течетъ въ этомъ направленіи до Желѣзныхъ воротъ. Противъ Сланкамня принимаетъ слѣва самый большой свой притокъ, Тиссу; у Землина широта рѣки доходитъ до 1560 м., глубина—до 14 м.; при Бѣлградѣ въ Д. справа впадаетъ Сава, ниже — Морава. Затѣмъ Д. течетъ по границѣ между Венгріей и Сербіей до Оршовы (Ршавы). Около гор. Базіаша Д., стѣсненный съ С Семиградскими Карпатами, съ Ю сербскими возвышенностями, вступаетъ въ рѣчное ущелье, длиною 128,6 км., изъ котораго выходитъ при сербскомъ городкѣ Кладовѣ. Въ этомъ ущельѣ, называемомъ Клиссурой, семь стремнинъ, изъ которыхъ самое значительное—Желѣзныя Ворота (по-турец. Демиръ-Капи). Д., имѣвшій отъ 650 до 1900 м. ширины, суживается до 100 и даже 60 м., при глубинѣ въ 20, 50 и 75 м.; уровень воды надъ поверхностью моря съ 37,3 м. падаетъ до 11 м., а самое паденіе увеличивается съ 4 см. на 1 км. до 540 и въ одномъ мѣстѣ Желѣзныхъ Воротъ (на протяженіи 0,75 км.) даже до 1733 см. Благодаря грандіознымъ гидротехническимъ работамъ въ Желѣзныхъ Воротахъ, эта часть р. сдѣлана вполнѣ доступной для судоходства. Нижній Д. начинается по выходѣ рѣки изъ Желѣзныхъ Воротъ. Здѣсь она снова вступаетъ въ ровную мѣстность, течетъ со многими изгибами сначала на Ю, затѣмъ, постепенно сворачивая на В, образуетъ широкую дугу, вогнутую къ Ю, мимо гор. Видина, Никополя, Систова, Рущука, Силистріи. При Систовѣ русло Д. достигаетъ самой южной своей точки (43° 37′ с. ш.). На этомъ протяженіи рѣка течетъ среди широкой низменности, отдѣляя массу рукавовъ, образующихъ какъ о-ва, такъ и болѣе или менѣе обширные водоемы (стоячія озера). Д. здѣсь служитъ границей между Румыніей, съ одной стороны, Сербіей и Болгаріей—съ другой (послѣ Бухарестскаго договора 1913 г. граница Румыніи съ Болгаріей отодвинулась отъ гор. Силистріи на З до Туртукайской горы). У гор. Черноводы (въ 50 км. отъ Чернаго моря) Д. встрѣчаетъ плоскую возвышенность Добруджи, сворачиваетъ на С, отдѣляя цѣлую сѣть рукавовъ, и только послѣ впаденія въ него Серета (съ лѣвой стороны), у гор. Галаца, снова принимаетъ восточное направленіе; затѣмъ съ лѣвой стороны принимаетъ Прутъ, и на 7 км. выше гор. Тульчи дѣлится на рукава, образуя свою дельту. Начиная отъ устьевъ Прута, Д., а затѣмъ сѣверный его рукавъ, Килійскій, составляютъ границу между владѣніями Россіи (Бессарабская губ.) и Румыніи.—Дельта Д. занимаетъ 2558 кв. км. (2248 кв. в.) и представляетъ собою дикую, болотистую, слабо заселенную низину, поросшую большей частью камышемъ (до 3 м. выс.), въ которомъ водится масса звѣрей (буйволы, волки) и водныхъ птицъ. Широта дельты (съ С на Ю, между крайними рукавами)—89 км., длина ея (съ З на В)—ок. 100 км. Главныхъ рукавовъ три: лѣвый (сѣверный) Килійскій впадаетъ въ Черное м. 7 устьями, изъ которыхъ важнѣйшее—Килійское гирло; длина рукава 101 км. (95 в.); онъ несетъ въ море 63% всей воды Д., но глубина его мѣстами не превышаетъ 3 м., а при его устьѣ—мель (глубиною 1 м.); въ 1900 г. рукавъ углубленъ и сдѣланъ доступнымъ для судоходства. Правый рукавъ за гор. Тульчею (въ 15 км. отъ своего начала) дѣлится на средній—Сулинскій и южный—Св. Георгія. Сулинскій рукавъ (90 км. дл.) несетъ всего 7,4% дунайской воды, но онъ глубокъ (5—16 м.), достаточно широкъ (100—130 м.) и хотя передъ выходомъ въ море имѣетъ мель, но, благодаря гидротехническимъ сооруженіямъ (окончены въ 1894 г.), доступенъ для морскихъ судовъ. Южный рукавъ Св. Георгія (дл. 110 км.), 6—11 м. глуб., вслѣдствіе мели при устьяхъ (1,5 м. воды), неудобенъ для судоходства. Д. изливаетъ въ море въ среднемъ 35,2 милл. куб. м. воды въ 1 часъ. Воды Д., особенно въ предѣлахъ Венгріи и въ нижнемъ теченіи, богаты рыбой; ловятся бѣлуга, лосось (Salmo hucho), семга, осетръ, севрюга, шипъ, стерлядь, а изъ частиковыхъ породъ — сомъ, судакъ, карпъ, также сельдь. Рыбныя богатства Д. истощаются, самыя рыбы измельчали. Въ послѣдніе годы много дѣлается (особенно въ Румыніи) для урегулированія лова и сохраненія самыхъ породъ. Въ 1911 г. въ предѣлахъ Россіи выловлено въ Д. красной рыбы 15 206 п., частиковой—15 757 п., сельди—1,5 милл. штукъ; приготовлено икры изъ красной рыбы 290 п.—Судоходство. Изъ притоковъ Д. судоходными считаются 34; на главнѣйшіе изъ нихъ указаны выше. Главные каналы, входящіе въ систему Д.: Людовика Майнско-Дунайскій въ Баваріи; Князя-Шварценберга для сплава лѣса, соединяющій Молдаву съ Д.; Вѣнско-Нейштадтскій; Бачскій или Францовъ каналъ въ Венгріи (служащій также для осушки болотъ). Проектъ соединенія каналомъ Д. съ Чернымъ м. отъ гор. Черноводы до Кюстенджи вслѣдствіе техническихъ трудностей оставленъ; разрабатывается проектъ соединенія Д. съ р. Одеромъ (Балтійскаго басс.). Д., соединяющій центръ европейскаго материка съ моремъ,

пзстари былъ важнымъ путемъ къ В. Это значеніе его умалялось: 1) естественными препятствіями для судоходства; 2) тѣмъ, что нижнее теченіе рѣки, болѣе пригодное для судоходства, въ теченіе всего средневѣковаго періода находилось въ рукахъ мало культурныхъ народовъ; 3) Д. изливается въ замкнутое море, выходъ изъ котораго въ открытыя моря въ каждый данный моментъ можетъ быть прекращенъ. Въ послѣднее время почти всѣ эти препятствія преодолѣны, и судоходство по Д., несмотря на конкуренцію со стороны желѣзныхъ дорогъ, сильно развивается, чему много способствовали обширныя гидротехническія сооруженія, исполненныя Австро-Венгріей. Судоходство по Д. начинается отъ гор. Ульма, пароходство — отъ Донаувёрта (Баварія). Ниже Оршовой судоходство особенно оживляется; сюда заходятъ суда съ моря, но крупныя морскія суда большею частью идутъ только до Браилова или Галаца. Первые пароходы появились на Д. въ 1830 г. между Вѣною и Будапештомъ; въ 1837 г. въ верхнемъ теченіи Д. стали ходить паровыя суда между Линцемъ и Регенсбургомъ, а вскорѣ и вверхъ до Донаувёрта. Въ новѣйшее время, съ уничтоженіемъ привилегій, на Д. дѣйствуетъ нѣсколько пароходныхъ обществъ, австро-венгерскія, сербское, румынскія и русское. Въ 1911 г. по Д. въ предѣлахъ Австро-Венгріи курсировало 135 пароходовъ и 860 буксировъ, провезшихъ 24363630 метр. цнтн. груза; портовые города по Д. въ предѣлахъ Болгаріи въ 1910 г. посѣтило 10092 судна въ 1904000 тоннъ; въ Сулинскій рукавъ пришло съ моря въ 1910 г. 1931 пароходъ въ 3663886 тоннъ. Жел.-дор. линіи сопровождаютъ Д. на всемъ верхнемъ его теченіи и въ среднемъ до гор. Буда-Пешта, затѣмъ подходятъ къ нему и пересѣкаютъ его во многихъ мѣстахъ Венгріи, Болгаріи и Румыніи. Въ видахъ сокращенія кружнаго пути по нижнему теченію Д. въ 1860 г. построена жел. дор. (63 км.) отъ гор. Чернаводы до Кюстенджи (на Черномъ м.), по румынской, а въ 1866 г.—отъ Рущука до Варны (225 км.), по болгарской территоріи.—Въ древности Д. назывался Истромъ, хотя это названіе болѣе примѣнялось къ нижнему его теченію—отъ Оршовой до Чернаго м. Геродотъ (кн. IV) считалъ Истръ величайшей въ свѣтѣ рѣкою, которая беретъ начало въ странѣ кельтовъ, раздѣляетъ Европу на двѣ равныя части и впадаетъ въ море пятью рукавами; изъ 16 поименованныхъ у Геродота притоковъ нѣкоторые носятъ названія, сходныя съ современными, напр.: Поратъ—Прутъ, Марисъ—Мароша. По Страбону (кн. VII) Истръ протекаетъ по срединѣ земли, лежащей между морями Адріатическимъ и Чернымъ; онъ течетъ сначала съ С на Ю, а потомъ съ З. на В и впадаетъ въ море 8 устьями, недалеко отъ впаденія Борисѳена (Днѣпра). Римляне называли Истръ Danub(v)ius. (Ср. K. Müllenhof, «Donau, Dunavu, Dunaj» (въ «Zeitschrift f. deutsches Alterthum», VIII, 876; здѣсь собраны всѣ наименованія Д. въ древности); Н. Н. Овсянниковъ, «Д. въ географ., историч. и др. отношеніяхъ», СПБ., 1886). Д. во времена римлянъ служилъ границей, для защиты которой отъ варварскихъ народовъ (маркомановъ, даковъ и др.) на всемъ его протяженіи отъ нынѣшняго Регенсбурга до устьевъ, были воздвигнуты укрѣпленія, въ томъ числѣ Vindobona (нынѣшн. Вѣна). Свое стратегическое значеніе Д. сохранилъ и во всѣ послѣдующіе періоды исторіи вплоть до нашего времени; отсюда рядъ крѣпостей на его берегахъ (Ульмъ и Ингольштадтъ въ Германіи, Коморнъ, Петерварденъ—въ Венгріи).

* * *

Дунай въ международномъ правѣ. Вопросъ о судоходствѣ по Д. сдѣлался предметомъ международнаго разсмотрѣнія въ первый разъ на парижскомъ конгрессѣ въ 1856 г. Статьями 15—19 парижскаго трактата было постановлено, что правила о свободѣ судоходства по рѣкамъ, протекающимъ черезъ владѣнія различныхъ державъ, опредѣленныя актомъ вѣнскаго конгресса (1815), должны примѣняться въ полномъ объемѣ и къ Д.; судоходство по Д. «не должно подлежать никакимъ затрудненіямъ и пошлинамъ», кромѣ пошлинъ, установленныхъ для производства работъ въ интересахъ самаго судоходства по Д. Свободному судоходству по Д. не должно быть чинимо никакихъ препятствій, кромѣ необходимыхъ полицейскихъ и карантинныхъ мѣръ. Для приведенія въ дѣйствіе этихъ постановленій были учреждены двѣ комиссіи: 1) Европейская дунайская комиссія, въ которой участвовали представители отъ Россіи, Австріи, Франціи, Великобританіи, Пруссіи (впослѣдствіи вмѣсто нея Германіи), Сардиніи (впослѣдствіи Италіи), Турціи. Эта комиссія должна была «привести въ исполненіе работы, нужныя для очистки дунайскихъ гирлъ ниже Исакчи (поселеніе на правомъ берегу Д., нѣсколько ниже Галаца) и прилегающихъ частей моря отъ песка и другихъ препятствій». 2) Прибрежная комиссія изъ членовъ отъ всѣхъ придунайскихъ государствъ: Вюртемберга, Баваріи, Австріи, Турціи; къ нимъ должны быть присоединены комиссары трехъ вассальныхъ придунайскихъ княжествъ, назначаемые съ утвержденія Порты. Эта вторая комиссія должна была «составить правила для рѣчного судоходства и рѣчной полиціи, предположить и привести въ исполненіе нужныя по всему теченію Д. работы». Первая изъ этихъ комиссій предполагалась временною; черезъ два года, исполнивъ возложенныя на нее обязанности, она должна была закрыться и передать всѣ свои функціи второй комиссіи, предполагавшейся постоянною. Въ дѣйствительности, вторая комиссія оказалась нежизнеспособной; первая же была организована; по истеченіи срока ея полномочій они были продлены нѣсколько разъ. Берлинскимъ трактатомъ 1878 г. ея власти было подчинено теченіе Д. отъ Галаца до Исакчи, и въ ея составъ включенъ представитель Румыніи. Лондонскимъ трактатомъ 1883 г. срокъ полномочій комиссіи продленъ еще на 21 годъ съ тѣмъ, что если передъ истеченіемъ этого срока ни одна держава не выразитъ протеста, то срокъ полномочій долженъ быть продленъ еще на три года и т. д. Такимъ образомъ въ настоящее время Европейская Дунайская комиссія является de facto постояннымъ международнымъ учрежденіемъ, съ мѣстопребываніемъ въ Галацѣ, съ собственнымъ флагомъ и собственными доходами, получаемыми отъ пошлинъ, взимаемыхъ за судоходство по нижней части Д., съ собственной юрисдикціей. Ея власти подчинены въ силу лондонскаго трактата 1883 г. Д. внизъ отъ Браилова и дунайская дельта, за исключеніемъ сѣвернаго рукава (Килійскаго гирла), который предоставленъ непосредственному вѣдѣнію обоихъ прибрежныхъ государствъ: Россіи и Румыніи, но подъ надзоромъ дунайской комиссіи какъ въ отношеніи техническихъ работъ, такъ и судоходныхъ пошлинъ. Комиссія назначаетъ подчиненныхъ ей должностныхъ лицъ (безъ различія національностей). Она производитъ техническія работы по Д., вѣдаетъ рѣчную полицію и является даже судебною инстанціей для всѣхъ нарушеній постановленій, касающихся судоходства по подчиненной ей части Д.; первую судебную инстанцію составляютъ инспекторъ и капитанъ Сулинскаго порта,

а вторую, высшую инстанцію—сама комиссія. Средній доходъ комиссіи равняется теперь двумъ милліонамъ франковъ въ годъ. Общая стоимость инженерныхъ работъ, включая устройство набережныхъ, маяковъ и т. д., за 48 лѣтъ, отъ 1857 до 1905 г., превышаетъ 40 милліоновъ франковъ. Теченіе Д. выше Брандова вѣдѣнію комиссіи не подлежитъ, но нейтральнымъ, въ силу 52 ст. берлинскаго трактата, является и оно на участкѣ ниже Желѣзныхъ Воротъ. Никакое военное судно не можетъ плавать по Д. внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначенныхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Однако, стаціонеры державъ, несущіе службу въ устьяхъ Д., могутъ подниматься до Галаца. Статьею 57-ой берлинскаго трактата Австро-Венгріи было поручено выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляли для судоходства Желѣзныя Ворота и пороги. Эти работы окончены въ 1896 г. Въ 1899 г. венгерское правительство издало регламентъ судоходства, которымъ,—въ особенности вслѣдствіе установленнаго въ нихъ способа вычисленія сборовъ съ судоходства,—венгерское судоходство было поставлено въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ судоходство остальныхъ державъ. Протестъ, заявленный противъ этого регламента Франціей, Россіей, Болгаріей и Румыніей, остался безъ послѣдствій. См. Holtzendorff, «Rumäniens Uferrechte an der Donau» (Лпц., 1883); Geffcken, «La question du Danube» (Б., 1883); Jellinek, «Oesterreich-Ungarn und Rumänien in der Donau-Frage» (Вѣна, 1884); A. de Saint Clair, «Le Danube» (П., 1899); D. A. Sturdza, «Recueil de documents relatifs à la liberté de navigation du Danube» (Б., 1904); Казанскій, «Договорныя рѣки» (Казань, 1895). *В. Водовозовъ.*

Дунай Ивановичъ — см. Богатыри (VII, 42).

Дунайскія княжества—такъ прежде назывались Молдавія и Валахія, составляющія въ настоящее время королевство Румынское.

Дуна-Фельдваръ (мад. Duna-Földvár)—гор. въ Венгріи, въ Толненскомъ комитатѣ, на прав. берегу Дуная. 16 000 жит. Хлѣбная пристань.

Дунгане—мѣстное названіе китайцевъ въ Вост. Туркестанѣ и Джунгаріи, исповѣдующихъ исламъ. Названіе Д. стало извѣстнымъ въ 1861—77 г., когда они произвели возстаніе. Въ началѣ дѣйствія Д. были успѣшны, и имъ удалось завоевать часть западныхъ китайскихъ провинцій; затѣмъ они стали терпѣть пораженія. Возстаніе было усмирено китайцами.

Дунёръ (Duner), Нильсъ-Кристоферъ—астрономъ (род. въ 1839 г.). Былъ профессоромъ и директоромъ обсерваторіи въ Лундѣ, затѣмъ въ Упсалѣ. Большую извѣстность имѣютъ его работы: «On the periods of rotation of the sun» (1889) и особенно «Recherches sur la rotation du soleil» (Упсала, 1891), гдѣ онъ изъ наблюденій смѣщенія спектральныхъ линій подтвердилъ законъ вращенія солнца, данный Шпёреромъ и Каррингтономъ на основаніи наблюденій солнечныхъ пятенъ. Д. доказалъ этимъ, что особенности вращенія распространяются на все солнце, а не ограничиваются однимъ слоемъ его поверхности. Изъ другихъ спектральныхъ работъ Д. наиболѣе важна: «Sur les étoiles à spectres de la III classe».

Дунилovцы—м. Виленской губ., Виленскаго у. Жит. 1810.

Дунинъ (Dunin), Карлъ—польскій юристъ, род. въ 1850 г. Кончилъ варшавскій унив. (Главную школу). Главные его труды: «Dawne mazowieckie prawo» (1880); «Narodowość i prawo publiczne» (1880); «Prawo własności, rzecz ekonomiczno-prawna dla nieprawników» (1879); «W kwestji słownika prawnego polskiego» (Львовъ, 1887); «Romuald Hube, studjum biograficzno-bibljograficzne» (1904); «Prawa kobiet w nowym kodeksie szwajcarskim w porównaniu z innemi prawodawstwami» (1905); «Zasady prawa handlowego, poprzedzone wykładem prawa cywilnego, oraz ogólnych wiadomości o prawie» (1907, 1908).

Дунинъ (Dunin), Мартинъ (1774—1842)—архіепископъ гнѣзненскій и познанскій съ 1831 г.; извѣстенъ своимъ конфликтомъ съ прусскимъ правительствомъ по поводу смѣшанныхъ браковъ. Подобно Дросте-Фишерингу, Д. циркулярами 1837 и 1838 г., запретилъ въ своемъ діоцезѣ смѣшанные браки безъ предварительнаго обѣщанія воспитывать дѣтей въ католической религіи. Обвиненный прусскимъ правительствомъ въ превышеніи власти, онъ былъ лишенъ сана и приговоренъ къ заключенію. Послѣднее король замѣнилъ запрещеніемъ оставлять Берлинъ, но когда Д. тайно вернулся въ Познань и вступилъ въ должность, то былъ арестованъ и заключенъ въ Кольбергѣ. Въ 1840 г. помилованъ и возстановленъ въ своемъ званіи.—Ср. Hase, «Die beiden Erzbischöfe» (1839); Pohl, «Martin D., Erzbischof von Gnesen und Posen» (1843).

Дунины—польскій дворянскій родъ, герба Лабэндзъ. Предокъ ихъ, Петръ Д., графъ Скржинны, былъ приближеннымъ короля Болеслава Кривоустаго. Многіе потомки его были воеводами и кастелянами и приняли добавочныя прозвища: Д.-Борковскихъ, Бржезинскихъ, Вонсовичей, Жуковскихъ, Карвицкихъ, Лабендзкихъ, Марцинкевичей, Раецкихъ, Сленскихъ, Сульгостовскихъ. Одна вѣтвь Д. вступила въ русское подданство, послѣ присоединенія Смоленска (1655). Другая, происходящая отъ Николая, кастеляна Поланецкаго (1680), переселилась въ Россію въ 1702 г.

Дунитъ — оливиновая горная порода изъ группы перидотита, представляющая кристаллическій аггрегатъ желтовато-зеленыхъ зеренъ оливина и черныхъ октаэдровъ и зеренъ хромистаго желѣзняка; гора Дунъ въ Новой Зеландіи, южная Испанія, Вогезы и др.

Дунканъ (Duncan)—имя многихъ шотландскихъ королей, см. Шотландія.

Дунканъ (Dunkan), Джонъ — англійскій путешественникъ (1805—49). Въ 1845—46 гг. проникъ съ Невольничьяго берега, черезъ Дагомею, до 13° с. ш.—дальше, чѣмъ кто-либо до него изъ европейцевъ. Убитъ во время другого путешествія въ бухтѣ Бенинѣ. Написалъ «Travels in Western Africa in 1845 and 1846» (Л., 1847).

Дунканъ (Duncan), Исидора—извѣстная артистка. Род. въ 1883 г. въ Калифорніи, въ католической ирландской семьѣ. Подъ вліяніемъ ея отца, преподавателя древнихъ языковъ, въ ней рано развилась любовь къ античному міру; въ связи съ ея природнымъ орхестическимъ дарованіемъ эта любовь породила сначала страсть орхестически иллюстрировать древнихъ авторовъ, а затѣмъ—желаніе возсоздать идею античной орхестики. Въ древности пляска какъ хорея, т.-е. въ соединеніи съ музыкой и пѣснью, была первенствующимъ искусствомъ; этимъ положеніемъ она была обязана своей содержательности, обусловленной приматомъ рукъ, а не ногъ. Это послѣднее обстоятельство заставило Д. отказаться отъ принятаго въ классическомъ балетѣ неестественнаго положенія ногъ, допускающаго только орнаментальные жесты рукъ, и пользоваться

всей ступней обязательно—въ видахъ легкости движеній—обнаженной ноги, не обращая вниманія на пошлые комментаріи кафешантанной публики и критики. Ея представленія обнимаютъ: 1) орхестическую иллюстрацію мелкихъ лирическихъ композицій, преимущественно Шуберта, Шопена и Брамса, 2) орхестическое претвореніе крупныхъ и сложныхъ музыкальныхъ произведеній, въ родѣ симфоній Бетховена, и 3) возсозданіе «хореи» въ связи съ операми Глюка—«Орфеемъ» и «Ифигеніей Авлидской». Наиболѣе нравится публикѣ первая категорія, какъ самая понятная, но наиболѣе богата будущностью третья, такъ какъ на линіи ея развитія лежитъ «хореодрама», относящаяся къ балету, какъ музыкальная драма Р. Вагнера къ оперѣ. Не довольствуясь представленіями, всегда собиравшими много публики, Д. пыталась основать свою школу орхестики, но это ей удавалось только отчасти. Все же ея идеи получили большое распространеніе, и «дунканизмъ» — какъ теченіе, противоположное идеѣ «классическаго балета»,—съ разными смягченіями и модификаціями сталъ моднымъ явленіемъ, между прочимъ и въ Россіи, гдѣ Д. съ 1904 г. была три раза, пользуясь все возрастающимъ успѣхомъ. Лѣтомъ 1913 г., послѣ внезапной потери обоихъ своихъ дѣтей, Д. покинула сцену и отдалась дѣлу благотворительности въ Греціи. Разумныхъ сочиненій о Д. и «дунканизмѣ» нѣтъ (отъ своей брошюры по этому вопросу, наскоро составленной, Д. сама впослѣдствіи отреклась). Время подвести итоги этому движенію еще не наступило. *Ѳ. З.*

Дункеръ (Dunker), Максъ — нѣмецкій историкъ (1811—86); былъ профессоромъ въ Галле и Тюбингенѣ; участвовалъ въ германскомъ парламентѣ 1848—49 гг., въ эрфуртскомъ парламентѣ и въ прусской второй палатѣ (до 1852 г.). Въ своемъ сочиненіи: «Vier Monate auswärtiger Politik» (Б., 1851) Д. охарактеризовалъ внѣшнюю политику министерства Мантейфеля. Съ 1867 г. завѣдывалъ прусскимъ государственнымъ архивомъ. Главные его научные труды: «Geschichte des Alterthums» (Лпц., 1852—57; новое изданіе 1878—86, въ которомъ исторія Греціи доведена до Перикла); «Aus der Zeit Friedrich d. Gr. und Friedrich-Wilhelms III» (Лпц., 1876). «Исторію древняго міра» онъ постоянно перерабатывалъ, измѣняя отдѣльныя его части и дѣлая къ нимъ дополненія (первыя изданія были въ четырехъ томахъ, послѣднее — въ семи, не считая «Neue Folge», составляющей два тома). Одно изъ крупныхъ достоинствъ трудовъ Д.—прекрасное ихъ изложеніе. Въ исторіи древняго Востока сдѣлано было много новаго послѣ того, какъ Д. издалъ первые томы своей «Geschichte des Alterthums»; но послѣдніе томы представляютъ собою одно изъ наиболѣе свѣжихъ явленій въ области новѣйшей историографіи Греціи.

Дункеръ (Duncker), Францъ—нѣмецкій писатель и политическій дѣятель (1822—88), братъ Макса Д. Основалъ въ 1853 г. берлинскую газету «Volkszeitung», ставшую однимъ изъ вліятельныхъ органовъ германской демократіи. Участвовалъ въ политическомъ движеніи 1848 г.; былъ однимъ изъ основателей Германскаго Національнаго Союза (1859); въ 1861 г.—однимъ изъ основателей партіи прогрессистовъ; въ 1861—1877 г. г. членъ прусскаго ландтага, въ 1867 — 1877 гг. членъ сѣверогерманскаго, затѣмъ германскаго рейхстага. Былъ сторонникомъ взглядовъ Шульце-Делича и принималъ дѣятельное участіе въ организаціи кредитныхъ и др. товариществъ.

Дунсъ Скотъ (Johannes Dunsius Scotus)—по прозванію Doctor subtilis, также Dr. Marianus)—послѣдній и самый оригинальный представитель золотого вѣка средневѣковой схоластики и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ предвѣстникъ иного міровоззрѣнія, род. по всей вѣроятности въ гор. Дунсѣ (въ южн. Шотландіи), по другимъ предположеніямъ—въ Нортумберландѣ или въ Ирландіи; показанія о годѣ рожденія колеблются между 1260 и 1274 гг. Свѣдѣнія о жизни Д. Скота имѣютъ на половину легендарный характеръ. Несомнѣнно, что онъ съ большимъ успѣхомъ преподавалъ теологію въ Оксфордѣ, а потомъ въ Парижѣ. Здѣсь въ 1305 г. онъ защитилъ докторскую диссертацію, въ которой отстаивалъ (противъ доминиканцевъ-ѳомистовъ) изначальную непорочность Пресвятой Дѣвы (Immaculata Conceptio). Парижскій факультетъ призналъ доводы Д. Скота настолько убѣдительными, что тогда же постановилъ требовать впредь отъ всѣхъ, ищущихъ ученой степени, клятвеннаго исповѣданія вѣры въ непорочное зачатіе (за пять съ половиною вѣковъ до провозглашенія этого догмата папою Піемъ IX). Вызванный въ Кельнъ по церковнымъ дѣламъ, Д. Скотъ скончался тамъ, какъ полагаютъ, въ 1308 г. Въ свою непродолжительную жизнь онъ написалъ очень много; полное собраніе его сочиненій (изданіе Ваддинга, Ліонъ, 1639 г.) заключаетъ въ себѣ 12 томовъ in-folio. Главныя его сочиненія—комментаріи на Аристотеля, Порфирія и въ особенности на Петра Ломбарда.—Чѣмъ былъ Ѳома Аквинскій для доминиканцевъ (привилегированнымъ учителемъ ордена), тѣмъ же сдѣлался Д. Скотъ для францисканцевъ. Насколько допускали общіе предѣлы схоластическаго міросозерцанія, Д. Скотъ былъ эмпирикомъ и индивидуалистомъ, твердымъ въ религіозно-практическихъ принципахъ и скептикомъ относительно истинъ чисто-умозрительныхъ (въ чемъ можно видѣть одно изъ первыхъ проявленій британскаго національнаго характера). Онъ не обладалъ, да и не считалъ возможнымъ обладать стройною и всеобъемлющею системою богословско-философскихъ знаній, въ которой частныя истины выводились бы a priori изъ общихъ принциповъ разума. Съ точки зрѣнія Д. Скота, все дѣйствительное познается только эмпирически. Внѣшнія вещи дѣйствуютъ на насъ въ чувственномъ воспріятіи, и наше познаніе со стороны реальности своего содержанія зависитъ отъ предмета, а не отъ субъекта; но, съ другой стороны, оно не можетъ всецѣло зависѣть отъ предмета, ибо въ такомъ случаѣ простое воспріятіе предмета или его присутствіе въ нашемъ сознаніи составляло бы уже совершенное познаніе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что совершенство познанія достигается лишь усиліями ума, обращаемыми на предметъ. Нашъ умъ не есть носитель готовыхъ идей или пассивная tabula rasa; онъ есть потенція мыслимыхъ формъ (species intelligibilis), посредствомъ которыхъ онъ и преобразуетъ единичныя данныя чувственнаго воспріятія въ общія познанія. То, что такимъ образомъ познается или мыслится умомъ въ вещахъ сверхъ чувственныхъ данныхъ, не имѣетъ р е а л ь н а г о бытія отдѣльно отъ единичныхъ вещей; но оно не есть также наша субъективная мысль только, а выражаетъ присущія предметамъ ф о р м а л ь н ы я свойства или различія, а такъ какъ различія сами по себѣ, безъ различающаго ума, немыслимы, то, значитъ, объективное, независимое отъ нашего ума существованіе этихъ формальныхъ свойствъ въ вещахъ возможно лишь, поскольку ихъ первоначально различаетъ другой умъ, именно умъ божественный. Какимъ образомъ въ дѣйствительномъ (актуальномъ) познаніи формальныя свойства вещей (не исчерпываемыя еди-

ничными явленіями) совпадаютъ съ соотвѣтствующими формальными идеями нашего ума, и гдѣ ручательство такого совпаденія—на этотъ вопросъ о сущности познанія и о критеріи истины мы не находимъ у Д. Скота, какъ и у прочихъ схоластиковъ, вразумительнаго отвѣта. Рѣзче другихъ схоластиковъ различая вѣру отъ знанія, Д. Скотъ рѣшительно отрицалъ подчиненное отношеніе наукъ къ теологіи. Теологія, по Д. Скоту, не есть наука умозрительная или теоретическая; она изобрѣтена не для избѣжанія невѣдѣнія; при ея обширномъ объемѣ, она могла бы содержать гораздо больше знаній, чѣмъ теперь въ ней содержится; но ея задача не въ этомъ, а въ томъ, чтобы посредствомъ частаго повторенія однѣхъ и тѣхъ же практическихъ истинъ побудить слушателей къ исполненію предписаннаго. Теологія есть врачеваніе духа (medicina mentis); она основана на вѣрѣ, имѣющей своимъ прямымъ предметомъ не природу Божества, а волю Божію. Вѣра, какъ пребывающее состояніе, а также самые акты вѣры и, наконецъ, послѣдующее за вѣрой «видѣніе» суть состоянія и акты не умозрительные, а практическіе. Теоретическія познанія о Божествѣ мы имѣемъ лишь настолько, насколько это необходимо для нашего духовнаго благополучія; при этомъ Божество познается нами эмпирически чрезъ испытываніе Его дѣйствій, частью въ физическомъ мірѣ, частью въ историческомъ откровеніи. Бога мы не можемъ понимать, а только воспринимать въ Его дѣйствіяхъ. Соотвѣтственно этому Д. Скотъ отвергалъ апріорное онтологическое доказательство бытія Божія, допуская только космологическое и телеологическое. Разсматривая міръ и міровую жизнь въ ихъ положительныхъ и отрицательныхъ свойствахъ, разумъ познаетъ Божество какъ совершенную первопричину, дѣлесообразно дѣйствующую, но о собственной индивидуальной дѣйствительности Божіей мы можемъ имѣть лишь смутное познаніе. Внутреннія опредѣленія божества (троичность и проч.), сообщаемыя въ христіанскомъ вѣроученіи, не могутъ быть выведены или доказаны разумомъ; они не имѣютъ также характера истинъ самоочевидныхъ, а принимаются лишь въ силу авторитета ихъ сообщающаго. Однако, эти данныя откровенія, будучи свыше сообщены человѣку, становятся затѣмъ предметомъ разумнаго мышленія, извлекающаго изъ нихъ систематическое знаніе о вещахъ божественныхъ. На этомъ основаніи и Д. Скотъ предается умозрѣніямъ о предметахъ вѣры, первоначально недоступныхъ разуму. Хотя Богъ самъ по себѣ есть существо абсолютно простое (simplicissimum simplex), невыразимое ни въ какомъ понятіи, и, слѣдовательно, Его аттрибуты или совершенства не могутъ имѣть въ Немъ особой реальности, однако, они различаются формально. Первое такое различіе—разума и воли. Разумность Божія явствуетъ изъ Его совершенной причинности, т.-е. изъ всеобщаго порядка или связи мірозданія; воля Его доказывается случайностью единичныхъ явленій. Но какъ существо абсолютное, или совершенное въ себѣ, Богъ не можетъ имѣть разумъ и волю только по отношенію къ другому, тварному бытію. Въ Немъ самомъ существуютъ двѣ вѣчныя внутреннія processiones: разумная и волевая—вѣдѣніе и любовь; первою рождается божественное Слово или Сынъ, второю изводится Духъ Св., а единое начало обоихъ есть Богъ-Отецъ. Всѣ вещи находятся въ умѣ Божіемъ какъ идеи, т.-е. со стороны своей познаваемости, или какъ предметы познанія; но такое бытіе не есть настоящее или совершенное, ибо по Д. Скоту идеальность меньше реальности. Для произведенія настоящей реальности къ идеямъ ума (божественнаго) должна привходить свободная воля Божія, которая и есть окончательная причина всякаго бытія, не допускающая дальнѣйшаго изслѣдованія. Въ философской метафизикѣ Д. Скота характерны его взгляды на матерію и его пониманіе индивидуальнаго бытія (principium individuationis). Д. Скотъ понимаетъ всеобщность отрицательно—не какъ полноту всѣхъ опредѣленій, а, напротивъ, какъ ихъ отсутствіе: самое общее бытіе для него есть самое неопредѣленное, пустое; таковымъ онъ признаетъ матерію самое по себѣ (materia prima). Онъ не раздѣляетъ ни Платонова взгляда, по которому матерія есть не сущее (τὸ μὴ ὄν), ни Аристотелева, по которому она есть только потенціальное бытіе (τὸ δυνάμει ὄν): по Д. Скоту матерія актуально выдѣляется изъ ничего, и есть дѣйствительный предѣлъ творенія. Все существующее (кромѣ Бога) слагается изъ матеріи и формы. Существованіе матеріи или ея реальность независима отъ формы, которою опредѣляется только качество матеріальнаго бытія. Различныя подраздѣленія матеріи, различаемыя Д. Скотомъ, выражаютъ только различныя степени опредѣленности, которую матерія получаетъ отъ своего соединенія съ формой; сама же по себѣ она вездѣ и всегда одна и та же. Такимъ образомъ понятіе матеріи у Д. Скота совпадаетъ съ понятіемъ всеобщей субстанціи, единаго реальнаго субстрата всѣхъ вещей. Не удивительно поэтому, что, вопреки всѣмъ схоластическимъ авторитетамъ, Д. Скотъ приписывалъ матеріальность человѣческимъ душамъ и ангеламъ. Полагая въ основу всего существующаго въ мірѣ единую неопредѣленную матерію или субстанцію и понимая совершенство какъ форму, всецѣло овладѣвшую матеріей и опредѣлившую ее, Д. Скотъ представлялъ себѣ мірозданіе какъ постепенное восхожденіе отъ общаго къ индивидуальному, отъ слитнаго къ раздѣльному, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному, отъ несовершеннаго къ совершенному. Невольно соединяя схоластическія понятія съ древними образами сѣверной миѳологіи, онъ сравниваетъ вселенную съ огромнымъ деревомъ, котораго корень—первая матерія, стволъ—видимое вещество, вѣтви—физическія тѣла, листья—организмы, цвѣты—человѣческія души, а плоды—ангелы. Д. Скотъ первый изъ философовъ христіанскаго міра сталъ въ космологіи на точку зрѣнія генетическую, ясно и рѣшительно высказалъ ту идею постепеннаго развитія (снизу вверхъ), которая во всей своей односторонности была въ XIX ст. разработана его соотечественникомъ, Гербертомъ Спенсеромъ. Представленіе вселенной какъ самостоятельнаго, изъ себя развивающагося цѣлаго, есть философская заслуга Д. Скота, хотя онъ не сумѣлъ связать этой идеи съ основными истинами теологіи, въ которыя искренно вѣрилъ. Отожествляя всеобщее съ неопредѣленнымъ въ своей materia prima и видя въ ней низшую ступень, minimum бытія, Д. Скотъ естественно признавалъ положительный полюсъ бытія, maximum реальности, за существованіемъ единичнымъ или индивидуальнымъ, какъ представляющимъ высшую степень опредѣленности. Вопреки большинству своихъ предшественниковъ и современниковъ въ философіи Д. Скотъ понималъ индивидуальность не какъ что-то привходящее (accidens) къ сущности, а какъ нѣчто существенное, само по себѣ (entitas). Совокупность свойствъ, характеризующихъ Сократа и отвѣчающихъ на вопросъ, что есть Сократъ—такъ назыв. у схоластиковъ quidditas—еще не составляетъ индивидуальнаго существа Сократа, какъ этого лица, ибо

вся эта совокупность мыслимыхъ свойствъ могла бы принадлежать нѣсколькимъ субъектамъ, и, слѣдовательно, не есть настоящая индивидуальность *этого* субъекта, дѣйствительнаго Сократа. Эта послѣдняя не есть что-либо качественно опредѣлимое, она не можетъ быть высказана какъ что-нибудь, а только указана, какъ *это*. Эта непзреченная индивидуальная сущность не есть ни матерія, ни форма, ни сложное изъ обоихъ, а крайняя реальность всякаго существа (ultima realitas entis). Ученики Д. Скота изобрѣли для его principium individuationis названіе haecceitas, въ противоположность съ quiddităs. Въ антропологіи Д. Скота особенно замѣчательны слѣдующія положенія: человѣкъ есть совершеннѣйшее соединеніе совершеннѣйшей формы съ совершеннѣйшею матеріей. Души творятся непосредственными актами воли Божіей. Безсмертіе души не можетъ быть доказано разумомъ и принимается только вѣрою. Душа не отличается реально отъ своихъ силъ и способностей; онѣ—не accidentia душевной субстанціи, а сама душа, въ опредѣленныхъ состояніяхъ и дѣйствіяхъ или въ опредѣленномъ отношеніи къ чему-либо. Между извѣстными мыслителями, не только средневѣковыми, но и всѣхъ временъ, Д. Скотъ—единственный, который вполнѣ рѣшительно и отчетливо признавалъ свободу воли, съ исключеніемъ всякаго детерминизма [1]). Воля есть причина, которая можетъ сама себя опредѣлять. Никакое предметное благо не вызываетъ съ необходимостью согласія воли, но воля свободно (отъ себя) соглашается на то или другое благо и такимъ образомъ можетъ свободно соглашаться на меньшее, какъ и на большее благо. Наша воля не только есть настоящая причина нашихъ дѣйствій, но и единственная причина самихъ хотѣній. Замѣчательна по своей безукоризненной точности слѣдующая краткая формула «утонченнаго доктора»: не иное что, какъ сама воля, есть полная (или цѣльная) причина хотѣнія въ волѣ (nihil aliud a voluntate est causa totalis volitionis in voluntate). Съ ученіемъ о свободѣ воли тѣсно связано ученіе о первенствѣ (приматѣ) воли надъ умомъ. Воля есть сила самопредѣляющаяся и самозаконная, она можетъ хотѣть и не хотѣть, и это зависитъ отъ нея самой, тогда какъ умъ опредѣляется къ своему дѣйствію (мышленію и познанію) съ троякою необходимостью: 1) собственною природою, въ силу которой онъ есть только способность мышленія, и не въ его власти мыслить или не мыслить; 2) данными чувственнаго воспріятія, опредѣляющими первоначальное содержаніе мышленія, и 3) актами воли, обращающей вниманіе ума на тотъ или другой предметъ и тѣмъ опредѣляющей дальнѣйшее содержаніе и характеръ мышленія. Согласно съ этимъ, Д. Скотъ различаетъ первое разумѣніе или мышленіе, опредѣляемое природой ума и первоначальными предметными данными (intellectio s. cogitatio prima), и второе, опредѣляемое волей (i. s. c. secunda). Актъ ума долженъ находиться во власти воли, дабы она могла отвращать умъ отъ одного мыслимаго и обращать его къ другому, ибо иначе умъ остался бы навсегда при одномъ познаніи предмета, первоначально ему даннаго. Умъ (въ «первомъ мышленіи») лишь предлагаетъ волѣ возможныя сочетанія идей, изъ которыхъ воля сама выбираетъ желательное ей и передаетъ его уму для дѣйствительнаго и отчетливаго познанія. Такимъ образомъ, если умъ бываетъ причиною хотѣнія, то лишь причиной *служебною* относительно воли (causa subserviens voluntati). Всѣ свои психологическія разсужденія Д. Скотъ старается оправдать эмпирически, обращаясь къ внутреннему опыту, какъ къ высшей инстанціи. «Что это такъ—говоритъ онъ,—явствуетъ изъ достовѣрнаго опыта, какъ всякій можетъ испытать въ себѣ самомъ». Признаніе первенства воли надъ умомъ существенно предопредѣляетъ и *этическое ученіе* Д. Скота. Основаніе нравственности (какъ и религіи) есть наше желаніе блаженства. Это желаніе удовлетворяется въ практической области духа. Окончательная цѣль нравственной жизни или верховное благо (summum bonum) заключается не въ *созерцаніи* абсолютной истины или Бога, какъ полагалъ Ѳома съ большинствомъ схоластиковъ, а въ извѣстномъ эффектѣ воли, именно въ совершенной любви къ Богу, реально насъ съ Нимъ соединяющей. Норма нравственности есть единственно Божья воля, предписывающая намъ законы дѣятельности, какъ естественные, такъ и религіозно-положительные. Праведность состоитъ въ исполненіи этихъ законовъ; грѣхъ есть функціональное нарушеніе праведности, а не какое-нибудь существенное извращеніе нашей души. Ничто, кромѣ Бога, не имѣетъ собственнаго достоинства, а получаетъ положительное или отрицательное значеніе исключительно отъ воли Божіей, которую Д. Скотъ понимаетъ какъ безусловный произволъ. Богъ хочетъ чего-нибудь не потому, что оно добро, а напротивъ, оно есть добро только потому, что Богъ его хочетъ. Въ христологіи своей Д. Скотъ, при всемъ желаніи быть православнымъ, невольно склоняется къ несторіанскому и адоптіанскому воззрѣнію: по его представленію Христосъ, рожденный какъ совершенный *человѣкъ* Пресв. Дѣвою (которая такимъ образомъ по Д. Скоту, несмотря на свое непорочное зачатіе, не была въ собственномъ смыслѣ Богородицею), достигаетъ совершеннаго единенія съ божественнымъ Логосомъ и становится Сыномъ Божіимъ. Только скептическія оговорки Д. Скота о безсиліи разума въ вопросахъ вѣры не дозволили ему сдѣлаться формальнымъ еретикомъ. Впрочемъ, и относительно вѣры онъ допускаетъ сомнѣніе, отрицая только сомнѣніе побѣждающее. Ученіе Д. Скота имѣетъ положительныя достоинства, поднимающія его надъ общимъ уровнемъ средневѣковой схоластики. Сюда относятся: его разумный эмпиризмъ, не дозволяющій выводить конкретную дѣйствительность изъ общихъ принциповъ; его несогласіе съ девизомъ схоластиковъ: philosophia theologiae ancilla; его болѣе реальное пониманіе субстанціи вообще и духовныхъ сущностей въ особенности; его представленіе міра какъ имманентно развивающагося цѣлаго, признаніе самостоятельности и безусловнаго значенія за индивидуальнымъ бытіемъ; наконецъ, его болѣе вѣрное духу Христову, нежели духу Аристотелеву, убѣжденіе, что истинная жизнь не сводится къ мышленію ума, и что любовь выше созерцанія. Но всѣ эти важныя достоинства не могутъ искупить коренного грѣха Скотовой системы—ея безусловнаго *волюнтаризма*, который приводитъ «утонченнаго доктора» къ заключеніямъ нелѣпымъ и запутываетъ его философію въ безысходныя противорѣчія. Ясно, въ самомъ дѣлѣ, что безусловная самопричинность человѣческой воли несовмѣстима съ таковою же причинностью воли Божіей; что нравственное безразличіе и безусловный произволъ, приписанные Богу, противорѣчатъ понятію божества, какъ верховнаго Разума и совершенной Любви; наконецъ, что принципъ чистой произвольности какъ со стороны человѣческой, такъ и со стороны Божіей со-

[1]) Изъ менѣе извѣстныхъ схоластиковъ предшественникомъ его индетерминизма былъ Вильгельмъ Оверискій (ум. въ 1249 г.), которому принадлежитъ опредѣленіе: voluntas sui juris suaeque potestatis est.

вершенно разрушаетъ всякое понятіе о цѣлесообразномъ міровомъ строѣ и о генетическомъ естественномъ развитіи вселенной. Ученики Д. Скота: Johannes a Landuno (сближавшій мнѣнія своего учителя съ идеями Аверроэса), Franciscus de Mayronis (dr. illuminatus, или magister acutus abstractionum), Antonius Andreae (doctor dulcifluus), Johannes Bassolius, Walter Burlacus (doctor planus et perspicuus), Nicolaus de Lyra, Petrus de Aquila (doctor ornatissimus). Ничего существеннаго къ ученію Д. Скота эти писатели не прибавили. Полное собраніе соч. Д. изданo въ 26 тт. (П., 1891—95).—*Литература.* Многочисленныя біографіи Д. Скота (Matthaeus Veglensis, Wadding, Ferchi, Guzmann, Janssen, Colganus) принадлежатъ къ XVII в. и не имѣютъ значенія достовѣрныхъ источниковъ. Объ ученіи Д. Скота: Albergoni, «Resolutio doctrinae Scoticae» (1643); Hieron. de Fortino, «Summa theologica ex Scoti operibus»; Johann. de Rada, «Controversiae theol. inter Thom. et Sc.» (Вен., 1599); Bonaventura Baro, «J. D. S. defensus» (1664); Ferrari, «Philosophia rationibus J. D. S.» (Вен., 1746). Въ новѣйшей литературѣ только: K. Werner, «J. D. S.» (В., 1881), и Pluzanski, «Essai sur la philosophie de Duns Scot» (П., 1887); R. Seeberg, «Die Theologie des D. Scotus» (1900). *Владиміръ Соловьевъ.*

Дунтенъ—графскій (Римской Имперіи) и дворянскій родъ. Іостъ Д. въ первой половинѣ XVI в. переселился въ Лифляндію. Одна вѣтвь Д. внесена въ Лифляндскій дворянскій матрикулъ, другая, поселившаяся въ Литвѣ—въ VI ч. род. кн. Виленской губ.

Дунъ (Duhn), Фридрихъ, фонъ—археологъ, профессоръ въ Гейдельбергѣ. Род. въ 1851 г. Главные труды: (вмѣстѣ съ Fr. Matz) «Antike Bildwerke in Rom mit Ausschluss der grösseren Sammlungen» (Лпц., 1881—2); (вмѣстѣ съ L. Jacobi) «Der griechische Tempel in Pompeji» (Гейдельбергъ, 1890); «Aus d. klass. Süden» (1896); «Pompeji» (1901).

Дунь-хуанъ (Ша-чжоу, Са-чжоу)—оазисъ и гор. въ крайнемъ зап. углу китайской провинціи Гань-су. Оазисъ съ С на Ю—35 км. и съ З на В—40 км., пересѣкается р. Дань-хэ. Населеніе, почти исключительно китайское (35 000, изъ коихъ въ гор. 15 000) занимается земледѣліемъ (пшеница, ячмень, просо, кукуруза, бобы, хлопокъ) и торговлею. Древнія (временъ династіи Вэй) буддійскія пещеры, украшенныя скульптурою и живописью; въ 1908 г. французскій синологъ Pelliot нашелъ въ одной изъ нихъ богатую библіотеку XI ст. съ китайскими, тибетскими, уйгурскими и др. рукописями и ксилографами.

Duo (*итал.*)—такъ называются, по большей части, композиціи для двухъ облигатныхъ, но не одинаковыхъ инструментовъ, съ аккомпанементомъ третьяго или нѣсколькихъ и безъ него. Д. обыкновенно пишется въ полифоническомъ стилѣ, такъ что обѣ инструментальныя партіи имѣютъ «концертирующій» характеръ. Названіе Д. переносится и на такія пьесы для двухъ инструментовъ, въ которыхъ одна только партія имѣетъ самостятельный характеръ, а другая лишь аккомпанируетъ. Вокальныя композиціи для двухъ голосовъ, а также инструментальныя для двухъ однородныхъ инструментовъ обыкновенно носятъ названіе дуэтовъ.

Дуодецима (*лат.* Duodecima—«двѣнадцатая»)—интервалъ, заключающій въ себѣ 12 ступеней гаммы; 12-ая ступень носитъ то же названіе, что и пятая.

Дуоль—ритмическая фигура, состоящая изъ двухъ четвертей, восьмыхъ, шестнадцатыхъ и т. п. нотъ и равная по своей ритмической длительности тремъ четвертямъ, восьмымъ, шестнадцатымъ того же размѣра. Обозначается обыкновенно цифрою 2.

Дуоталь—патентованное названіе углекислаго гваякола (Guajacolum carbonicum), добываемаго изъ креозота (составной части буковаго дегтя) и содержащаго 90% гваякола. Бѣлый безвкусный, нерастворимый въ водѣ кристаллическій порошокъ. Назначается внутрь по 0,3—0,5 при хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, особенно у туберкулезныхъ.

Дупель, дупельшнепъ, лежанка, молчанка, бѣлокуприкъ, пятначъ (Scolopax major L.)—представитель болотной дичи, имѣющій важное промысловое значеніе. См. Бекасъ (V, 663).

Дуплетъ—такой ударъ (въ бильярдной игрѣ), при которомъ шаръ ударяется въ бортъ и, отразившись, падаетъ въ противоположную лузу.

Дуплянка—названіе нѣкоторыхъ видовъ шляпныхъ грибовъ, напр. Lactarius subdulcis Fr. (бѣлянка), L. rufus Fr., L. vellereus Fr. (подгруздень) и др.

Дупондій (Dupondius)—монета = 2 asses. Изображенія тѣ же, что и на денуссисѣ. Д. выпускались серебряной монетой до самой эпохи императоровъ, хотя и довольно рѣдко. Д. встрѣчаются въ Этруріи.—См. Hoeberlin, «Aes grave» (Франкфуртъ, 1910, табл. 82—84, 96—97 и стр. 241 сл.

Дурангитъ—минералъ изъ группы арсеніатовъ, одноклиномѣрной системы, красновато-желтаго цвѣта, въ изломѣ сильный стеклянный блескъ, снаружи кристаллы матовые. Твердость 5, уд. в. 3,95—4,03. Химическій составъ: $NaAlAsO_4F = Al_2As_2O_8.2NaF$; въ HCl съ трудомъ растворяется. Находится въ оловянномъ мѣсторожденіи Дуранго, въ Мексикѣ.

Дуранго (Durango)—главн. городъ штата Д. въ Мексикѣ, на высотѣ 2100 м. н. ур. м. 31 000 жит. Стекольныя и табачныя фабрики, значительная торговля. Центръ горнозаводской промышленности (золото, серебро, желѣзо).

Дурандо (Durando), Джакомо—итальянскій генералъ и государственный дѣятель (1807—94). Былъ адвокатомъ въ Туринѣ; замѣшанный въ дѣло революціоннаго общества «Молодая Италія», бѣжалъ въ 1831 г. за границу; сражался въ 1832—34 въ Португаліи въ иностранномъ легіонѣ противъ Мигуэля, въ 1835—41 гг. въ Испаніи противъ карлистовъ, послѣ чего написалъ: «De la réunion de la péninsule Ibérique par une alliance entre les dynasties d'Espagne et de Portugal» (Марсель, 1844). Въ книгѣ: «Della nazionalità italiana» (1846, въ нѣсколько мѣсяцевъ 7 изд.) онъ проводилъ идею возрожденія Италіи подъ скипетромъ савойской династіи. Вмѣстѣ съ Кавуромъ, Брофферіо и др. онъ вручилъ королю Карлу-Альберту адресъ съ требованіемъ конституціи. Въ 1848 г. онъ сражался противъ Австріи; въ день Новарской битвы былъ адъютантомъ короля Карла-Альберта. Съ 1849 г. депутатъ въ сардинскомъ парламентѣ, съ 1855 г. сенаторъ, сторонникъ Кавура; въ 1855—56 гг. военный министръ. Въ 1862 г. въ м-вѣ Ратацци онъ занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ и въ дипломатической нотѣ доказывалъ необходимость скорѣйшаго освобожденія Рима и Венеціи. Въ 1884—87 гг. былъ президентомъ сената.

Дурандъ (Durandus, Duranti, Durantis), Вильгельмъ—извѣстный канонистъ и литургистъ (ок. 1230—1296). Ученикъ Бернарда Пармскаго, D., преподавалъ право въ Болоньѣ; позднѣе былъ епископомъ. Извѣстенъ подъ именемъ Speculator изъ юридической школы постглоссаторовъ или

комментаторовъ. Главный трудъ Д., отъ котораго онъ и получилъ свое прозваніе: «Speculum judiciale», самая обширная въ то время система всего практическаго права, какъ свѣтскаго, такъ и каноническаго, не только имѣлъ во французскихъ судахъ силу закона (положенія Д. и Бартола «non minus jus faciunt, quam ipsae principum constitutiones»), но и послужилъ основаніемъ позднѣйшихъ нѣмецкихъ сборниковъ («Speculum abbreviatum» Іоганна Цинны, XIV в., «Laienspiegel» Ульриха Тенглера XVI в.). Другія сочиненія Д.: «Repertorium aureum» («Breviarium jur. can. aureum») и особенно «послѣднее слово средневѣковья о мистикѣ культа» — «Rationale divinorum officiorum», подводящее итогъ толкованію культа, начиная съ IX в.— См. Schulte, «Die Geschichte der Quellen und Literatur des canon. Rechts», II, 155 сл.; Sauer, «Symbolik des Kirchengebäudes» (1902), стр. 28 сл.; Franz, «Messe im deutschen Mittelalter» (1902). — Племянникъ его, **Вильгельмъ** младшій (ум. въ 1328 г.), написалъ «Tractatus de modo concilii generalis celebrandi et corruptelis in ecclesia reformandis».

Дурандъ (Durandus de Sancto Porciano, Doctor resolutissimus)—доминиканецъ, извѣстный теологъ (ум. въ 1334 г.). Примыкая къ Ѳомѣ Аквинскому, онъ развилъ свое особенное ученіе о таинствахъ. Его главные труды: «Commentarius in IV libr. sententiarum», «Tractatus de statu animarum sanctarum postquam resolutae sunt a corpore usque ad reunionem cum corporibus in resurrectione».

Дурандъ изъ Оски или изъ Гусски — глава «Католическихъ бѣдняковъ»; см. Вальденсы (IX, 4-3).

Дурани или дураны одно изъ афганскихъ племенъ, изъ среды котораго вышла нынѣ правящая династія Афганистана (см. IV, 322).

Дуранте (*итал.* Durante), Франческо—итальянскій композиторъ (1684 — 1755), ученикъ А. Скарлатти, одинъ изъ наиболѣе выдающихся композиторовъ такъ называемой неаполитанской школы. На него сильно повліяла и римская школа: онъ занимался почти исключительно церковной музыкой, тогда какъ неаполитанцы Скарлатти и др. писали оперы. Музыкальный стиль Д. соединяетъ въ себѣ неаполитанскую мелодичность съ римскимъ полифоническимъ искусствомъ. Его главныя произведенія: 13 мессъ и фрагментовъ мессъ, по 16 псалмовъ и мотеттовъ, антифоны, гимны, 12 мадригаловъ, 6 сонатъ для клавесина. При жизни Д. ни одно его произведеніе не было издано; только въ новѣйшее время нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны.

Дуранъ (Duran), Агостино — испанскій поэтъ и критикъ (1789—1862). Его книга: «Discurso sobre el influjo, qhe ha tenido la critica moderna en la decadencia del teatra antiguo español» (Мадр., 1828) значительно повліяла на возрожденіе національнаго театра въ Испаніи. Заслугою Д. является полное изданіе «Romancero» съ учеными комментаріями (1828—32 и 1849—54), напечатанное въ «Bib. de Aut. Esp.», т. X и XVI. Какъ самостоятельный поэтъ, Д. издалъ сборники «Trovas» (1830 и 1832).

Дураонъ (Durão)—бразильскій поэтъ, монахъ ордена св. Августина (1737—84). Его поэма «Caramuru» (1781, много изданій) излагаетъ легендарную исторію открытія и колонизаціи провинціи Баіи.

Дурасовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Иванъ Дмитріевичъ Д. выѣхалъ изъ Польши въ Россію въ концѣ XV в. Николай Ѳедоровичъ (ум. въ 1782 г.) былъ президентомъ главнаго магистрата и депутатомъ въ комиссіи составленія Уложенія. Егоръ (ум. въ 1855 г.) и Ѳедоръ Алексѣевичи (ум. въ 1856 г.) были сенаторами. Родъ Д. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Оренбургской, Рязанской, Самарской, Петербургской и Тамбовской губ.

Дураццо или Драчъ (Dirrachium у древнихъ)—портъ Адріатическаго моря въ Албаніи (Балканскій п-овъ). 25 т. жит., почти исключительно албанцы; славяне (сербы и македонскіе болгаре) составляютъ незначительное меньшинство. Завоеванное въ ноябрѣ 1912 г. сербскими войсками у турокъ Д., по постановленію лондонской конференціи пословъ 1912—13 гг., включено въ предѣлы автономной Албаніи, но при этомъ Сербіи гарантировано соединеніе Д. съ сербскими жел. дорогами рельсовой колеей. Особыя постановленія должны опредѣлить условія, при которыхъ Сербія будетъ пользоваться этимъ портомъ для своей торговли.

Дурбанъ (произн. Дарбанъ или Портъ-Наталь, Durban)—главн. гор. англ. колоніи Наталь въ Африкѣ, единственный портъ колоніи, на берегу Портъ-Натальскаго залива. 4 банка, нѣсколько школъ, значительная торговля. Жит. 31896 (1911).

Дурбенъ—б.-у. гор. Курляндской губ., Гробинскаго у., при оз. Д. Жит. 438 (1904). Развалины древняго замка (1263 г.).

Дурбульджинъ — важный стратегическій пунктъ въ китайскомъ окр. Тарбагатаѣ, въ 65 км. къ В отъ Чугучака; основ. въ 1880 г. какъ военный лагерь и мѣстопребываніе военныхъ властей округа; въ 1897 г. войска переведены отсюда въ Чугучакъ.

Дурга (Durgā, трудно доступная)—одно изъ именъ богини древне-индійской миѳологіи; извѣстна также подъ именами: Pārvatī—горная, Kālī—черная, Bhairavī—страшная. Д.—супруга Шивы. Она страшна, гнѣвлива, требуетъ кровавыхъ жертвъ. Существуютъ указанія на обычай принесенія ей въ жертву людей въ древности. Изображенія Д. даютъ ей страшный видъ; изъ оскаленнаго рта торчатъ клыки, и высовывается длинный языкъ; шея обвита ядовитыми змѣями; поясомъ ей служитъ также змѣя. Этотъ страшный видъ, по убѣжденію поклонниковъ (шакта; см. Брахманизмъ, VII, 926), богиня принимаетъ для того, чтобы устрашить грѣшниковъ и привести ихъ къ покаянію. Съ другой стороны, она является благою покровительницей женщинъ и призывается ими при родахъ. Изъ подвиговъ Д. главный—побѣдоносный бой ея съ буйволовиднымъ демономъ Махиша, который раньше побѣдилъ даже бога громовника Индру. Богинѣ Д. посвящена свѣтлая половина мѣсяца Ашвина, перваго мѣсяца индійскаго лунаго года. Празднества въ честь ея, сопровождаемыя жертвоприношеніемъ животныхъ, очень популярны въ Индостанѣ. Число поклонниковъ Д. весьма значительно: быть-можетъ, оно превышаетъ число приверженцевъ Вишну и Шивы.

Дургамъ (Durham)—главн. гор. графства Д. въ сѣв. части Англіи, на высокомъ мысѣ, омываемомъ р. Виръ. 17 550 жит. (1911). Верхняя часть города окружена старинными стѣнами; вершину (27 м.) занимаетъ великолѣпный каѳедральный соборъ (the Abbey), въ норманскомъ стилѣ, построенный въ 1093—1480 гг.; средняя башня—65,3 м. выс. Вблизи древній замокъ, построенный въ 1072 г. Вильгельмомъ Завоевателемъ; нынѣ въ немъ помѣщается университетъ, основанный въ 1657 г. Кромвелемъ и возобновленный въ 1833 г. Унив. имѣетъ богатую библіотеку, хорошій музей, обсерваторію. Красивая ратуша. Памятники маркиза Лондондерри и Макдональда. Фабрикація ковровъ, бумаги, желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій, горчицы. Вблизи Д.— каменноугольныя копи и минеральные ключи, Д.

основанъ англосаксами и назывался раньше Дунгольмъ (лат. Dunelmia). Въ 1346 г. вблизи города шотландскій король Давидъ Брюсъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ англійской королевой Филиппой. Скотоводство значительно [даремскія (дергемскія) коротконогія коровы]. Знаменитый каменноугольный бассейнъ, доставляющій около 40 милл. тоннъ каменнаго угля въ годъ; въ шахтахъ работаютъ болѣе 100000 чел. Желѣза добывается 600—700 тыс. тон.; изъ нихъ 450 тыс. тон. плавится на мѣстныхъ заводахъ. Свинца выплавляется около 6000 т. Добывается шиферъ, огнеупорная глина, точильный камень и мраморъ. Машиностроительные, стеклянные, химическіе зав.; кораблестроеніе, производство кожъ, бумаги и др. Въ южн. части прибрежной полосы много соленарень. Д. прежде назывался пограничнымъ графствомъ или палатинатомъ (county palatine) и въ средніе вѣка управлялся даремскимъ епископомъ.

Дургамъ — англійскій государственный дѣятель, см. Дергемъ (XV, 921).

Дурденитъ—минералъ группы теллуристыхъ соединеній; зеленоватожелтый, встрѣчающійся въ видѣ легко растирающихся бородавокъ на самородномъ теллурѣ изъ Гондураса. Химическій составъ: $Fe_2O_3.3TeO_3.4H_2O$.

Дурдикъ (Durdík), **Іосифъ** — чешскій ученый и драматургъ, проф. пражскаго унив. (1837—1902). Математикъ и натуралистъ по образованію и складу ума, Д. стремился обосновать философское міровоззрѣніе на почвѣ новѣйшихъ теорій многихъ научныхъ дисциплинъ. Поклонникъ и пропагаторъ среди чешской интеллигенціи системы Гербарта, онъ въ своихъ изслѣдованіяхъ «O významu nauky Herbartovy» (1876), «Leibnitzová monadologie» (1884), «O pokroku přírodních věd» (1874), «O methodičnosti ve studiu filosofie» (1882), «Všeobecná aesthetika» (1875), «Dějny filosofie nejnovější» (1887), «O významu nauky Descartesovy» (1897) и др., далъ программу для будущихъ изысканій чешскихъ ученыхъ, на основѣ системъ нѣмецкихъ мыслителей. Знатокъ западныхъ литературныхъ теченій, авторъ книги: «O poezii a povaze lorda Byrona» (1870), Д. своими строгими и убѣдительными критическими этюдами (собраны въ сборникѣ «Kritika», 1874) воспиталъ цѣлое поколѣніе чешскихъ беллетристовъ. Онъ доказывалъ самодовлѣющее значеніе критики, какъ самостоятельной научной дисциплины. Написалъ нѣсколько академически скомпонованныхъ трагедій въ стихахъ, лишенныхъ дѣйствія, изящныхъ и богатыхъ красотами, напр. «Stanislav a Ludmila», «Karthaginka». Заслуга Д. еще въ томъ, что онъ создалъ чешскую философскую терминологію, немедленно вошедшую въ школьный обиходъ.

Дурилевая кислота (1, 2, 4-триметил-5-бензойная), $C_{10}H_{12}O_2 = (CH_3)_3C_6H_2.CO_2H$—ароматическая одноосновная кислота ряда бензойной, получается вмѣстѣ съ двуосновной кумидиновой кислотой $(CH_3)_2C_6H_2(CO_2H)_2$ окисленіемъ дурола разбавленной азотной кислотой; плавится при 149°.

Дурилка—снасть, употребляемая для зимней ловли щукъ въ озерахъ. Она состоитъ изъ длинной тонкой бечевки съ привязаннымъ къ ней на мѣдной проволокѣ крючкомъ. Насаженный крючокъ опускается сквозь прорубь почти до дна, бечевка же подпирается у проруба тонкимъ прутикомъ и привязывается къ крѣпко-приморожениому колышку. Когда щука схватитъ насадку, прутикъ падаетъ, и рыбакъ, наблюдающій надъ цѣлымъ рядомъ Д., бѣжитъ къ проруби и вытаскиваетъ рыбу.

Дурисъ (Δοῦρις)—аттическій живописецъ вазъ строгаго красно-фигурнаго стиля, можетъ-быть, родомъ изъ Іоніи, дѣйствовавшій въ Аѳинахъ въ первыя десятилѣтія V в. до Р. Хр. Расписывалъ преимущественно большія чаши для питья въ спокойной и ясной манерѣ; внесъ въ трактуемые имъ сюжеты много новыхъ тонкихъ чертъ. — См. W. Klein, «Die griech. Vasen mit Meistersignaturen» (B., 1887); P. Hartwig, «Die griech. Meisterschalen» (Б., 1893); E. Pottier, «Douris et les peintres de vases grecs» (П., 1905).

Дурихъ (Durych), **Вячеславъ-Михаилъ**, въ монашествѣ **Фортунатъ**—филологъ, родомъ чехъ (1738—1802), спеціалистъ по восточнымъ языкамъ, авторъ «Eutychii Benjamin Transalbini Dissertatio philologica de vocibus Il hartymmim et Belatehem» (Мюнхенъ, 1767). Исправилъ сообща съ Ф. Прохазкой чешскій переводъ библіи (1778—1780). Наиболѣе извѣстенъ Д. своими трудами въ области славянской филологіи. Въ 1777 г. появилась его «De slavo-bohemica sacri codicis versione dissertatio». Здѣсь Д. старался доказать, что чешскій переводъ Св. Писанія возникъ изъ церковнославянскаго, сдѣланнаго Кирилломъ и Меѳодіемъ, но обставилъ свою гипотезу совершенно ненаучными доводами; церковно-славянская версіи была ему извѣстна только по виленскому печатному изданію четвероевангелія 1575 г. Тѣмъ не менѣе, въ этой брошюрѣ нѣкоторые изслѣдователи видятъ первенца славянской филологіи. Добровскій приписывалъ Д. заслугу своего обращенія отъ ориенталистики къ славистикѣ, но и въ этомъ дѣлѣ Д. едва ли игралъ рѣшающую роль (см. высоко интересную переписку Д. съ Добровскимъ въ I томѣ изданія чешской академіи наукъ: «Korrespondence Josefa Dobrovského»). Задуманная Д. «Bibliotheca slavica antiquissimae dialecti communis et ecclesiasticae universae slavorum gentis» остановилась на I томѣ (B., 1795). Здѣсь нашли мѣсто разсужденія Д. объ этимологіи имени славянъ, о древнѣйшихъ славянскихъ словахъ, сохранившихся въ сочиненіяхъ греческихъ и латинскихъ писателей VI—XI вв., о сообщеніи Прокопія относительно славянъ и антовъ, о древнѣйшей культурѣ славянъ. Несмотря на весьма значительное трудолюбіе автора, слабость этимологическихъ его пріемовъ лишила его работу особаго значенія. Нельзя, однако, не признать, что «Bibliotheca slavica» была первымъ крупнымъ научнымъ предпріятіемъ въ области славянской филологіи. Въ рукописи Д. оставилъ 6 большихъ томовъ матеріаловъ (теперь хранятся въ библіотекѣ музея королевства чешскаго) и «Memoriae literariae Turnovienšium». — Ср. И. В. Ягичъ, «Исторія славянской филологіи»; «Literatura česká devatenáctého století» (т. I, изд. 2-ое); П. Петровскій, «Копитарь» и «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris Добровскаго» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1911 и отд.); здѣсь указана и прежняя литература о жизни и дѣятельности Д. *И. П.*

Дурлахеръ, Робертъ Августовичъ—ген.-лейт. (род. въ 1856 г.), военный писатель и выдающійся конструкторъ лафетовъ и орудійныхъ установокъ, преимущественно береговыхъ и крѣпостныхъ образцовъ, большинство которыхъ принято у насъ на вооруженіе крѣпостей. Образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и въ артиллерійской академіи. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: «Составъ вооруженія береговъ» и «Объ установкахъ орудій сухопутной крѣпостной артиллеріи», переведенные на французскій и нѣмецкій языки.

Дурлахъ (Durlach)—гор. въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, на р. Пфиннѣ, у подошвы Турмберга. Два машиностроительныхъ завода, хими-

ческій заводъ, кожевенное производство. 13 тыс. жит. Въ 1515—1771 гг. былъ резиденціей маркграфовъ Баденъ-Дурлахскихъ.

Дурманъ (Datura)—родъ растеній изъ сем. пасленовыхъ, крупныя травы, рѣдко древовидныя растенія. Цвѣты большіе, вѣнчикъ воронковидный. Завязь 2-гнѣздая, при чемъ гнѣзда нерѣдко еще раздѣлены каждое на 2 полугнѣзда; плодъ—крупная, по большей части, 4-гнѣздая коробочка, совершенно высыхающая при созрѣваніи, или мясистая, распадающаяся на 4 створки, или же и вовсе не раскрывающаяся. Сюда относятся до 15 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ и степныхъ странахъ повсюду. Нашъ европейскій видъ, D. stramonium L., попадается, уже начиная съ прибалтійскихъ земель, восточнѣе доходитъ къ С приблизительно до 55°—59° сѣв. ш., въ Сибири — до Алтая. Это—высокія травы съ цѣльными листьями, несущими по краямъ крупные зубцы. Цвѣты большіе, ворончатый складчатый вѣнчикъ бѣлый. Коробочка усажена шипами. Растетъ преимущественно на сырыхъ мѣстахъ. Все растеніе сильно ядовито, особенно сѣмена. Содержитъ особый алкалоидъ датуринъ. Въ садоводствѣ извѣстны D. fastuosa L., D. suaveolens R. Br. и D. arborea (оранжерейное растеніе). Они также ядовиты.

Дурмиторъ (*сербск.*—Дурмиторско брдо)—горная вершина (2528 м.) на СВ Черногоріи, состоящая изъ обнаженныхъ бѣлыхъ доломитовыхъ иглъ и пирамидъ. Часто упоминается въ сербской народной поэзіи.

Дурмъ (Durm), Іосифъ—архитекторъ (род. въ 1837 г.), профессоръ технической высшей школы въ Карлсруэ, строитель многихъ общественныхъ зданій въ Карлсруэ и другихъ городахъ Германіи, авторъ лучшихъ сочиненій по исторіи архитектуры: «Baukunst d. Griechen» (3-е изд.) и «Baukunst der Etrusker u. Römer» (2-е изд.).

Дурново—русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Толстыми. Василій Юрьевичъ Толстой, по прозванію Дурной, имѣлъ внука Викулу Ѳедоровича Д., отъ шести сыновей котораго произошли дворяне Д. Константинъ Семеновичъ Д. участвовалъ въ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича Романова. Михаилъ Дмитріевичъ (ум. въ 1815 г.) былъ при Екатеринѣ II ген.-кригсъ-комиссаромъ и сенаторомъ. Родъ Д. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Орловской, С.-Петербургской, Тамбовской и Тверской губ.

Дурново, Иванъ Николаевичъ.— государственный дѣятель (1830 — 1903). Недолго служилъ въ артиллеріи; былъ сперва уѣзднымъ, потомъ губернскимъ предводителемъ дворянства Черниговской губ. Съ 1871 г. Екатеринославскій губернаторъ, съ 1882 г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ (Д. Толстого). Въ 1886 г. назначенъ главноуправляющимъ собственной Его Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и членомъ гос. совѣта. Послѣ смерти графа Д. Толстого назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ (6 мая 1889 г.). На этомъ посту оставался до 15 октября 1895 г. Въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ Д. явился исполнителемъ трехъ преобразованій, подготовленныхъ графомъ Д. Толстымъ: судебно-административнаго (введеніе земскихъ начальниковъ) въ 1889 г., земскаго въ 1890 г. и городового въ 1892 г. Первая изъ этихъ реформъ соединила въ лицѣ земскихъ начальниковъ функціи административныя и судебныя, въ видахъ укрѣпленія власти дворянства. Земская реформа ввела представительство по сословіямъ, значительно усиливъ представительство дворянства, установила назначеніе крестьянскихъ гласныхъ губернаторомъ изъ числа избранныхъ волостными сходами кандидатовъ и сильно ограничила самостоятельность земства. Городовая реформа сильно сократила число избирателей и сосредоточила вліяніе въ рукахъ домохозяевъ и крупныхъ представителей торгово-промышленнаго класса. И земскимъ, и городовымъ положеніями евреямъ запрещено участіе въ выборахъ. Дальнѣйшая дѣятельность Д. шла въ томъ же направленіи. Законъ 1892 г. сократилъ права земства въ вопросахъ земскаго обложенія; лѣчебный уставъ того же года имѣлъ въ виду изъятіе изъ его вѣдѣнія больницъ и пріемныхъ покоевъ. Давленіе на печать при Д. было значительно усилено даже сравнительно съ временемъ его предшественника. Въ 1895 г. Д. назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ.

Дурново, Петръ Николаевичъ — государственный дѣятель. Род. въ 1844 г., кончилъ курсъ морского кадетскаго корпуса гардемариномъ и поступилъ на службу во флотъ; нѣсколько лѣтъ провелъ въ дальнихъ плаваніяхъ; окончивъ курсъ въ военно-юридической академіи, былъ помощникомъ прокурора военно-морского суда. Въ 1872 г. перешелъ въ вѣдомство м-ва юстиціи; былъ товарищемъ прокурора, потомъ прокуроромъ различныхъ окружныхъ судовъ и палатъ. Въ 1881 г. перешелъ въ м-во внутреннихъ дѣлъ. Съ 1884 до 1893 г., при министрахъ Толстомъ и И. Н. Дурново, былъ директоромъ департамента полиціи; широко практиковалъ административный арестъ и административную высылку. Съ 1893 г. сенаторъ; въ 1900 г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ въ его непосредственномъ вѣдѣніи находились почта и телеграфъ. Въ октябрѣ 1905 г. гр. Витте поручилъ Д. портфель внутреннихъ дѣлъ. Одновременно онъ назначенъ членомъ гос. совѣта. Время его управленія министерствомъ было временемъ борьбы съ революціей; онъ широко прибѣгалъ къ репрессивнымъ полицейскимъ мѣрамъ и не противодѣйствовалъ различнымъ погромамъ, устраивавшимся союзомъ русскаго народа и другими черносотенными организаціями. Въ началѣ декабря 1905 г. были арестованы участники совѣтовъ рабочихъ депутатовъ Петербурга и другихъ городовъ; запрещено весьма большое число газетъ. Вообще вопреки обѣщаніямъ, даннымъ въ манифестѣ 17 октября, Д. не признавалъ ни свободы слова, ни свободы собраній. Передъ самымъ открытіемъ гос. думы, въ концѣ апрѣля 1906 г. Д., вмѣстѣ съ остальными членами министерства Витте, вышелъ въ отставку. 5 декабря 1905 г., т.-е. когда онъ еще былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ газетѣ «Молва» (замѣнившей закрытую въ то время газету «Русь») появилось письмо А. Стаховича, въ которомъ послѣдній въ очень рѣшительныхъ выраженіяхъ и очень опредѣленно обвинялъ Д. въ томъ, что, продавъ ему, Стаховичу, какъ уполномоченному военнаго вѣдомства, на нужды арміи, находившейся на Дальнемъ Востокѣ, 15 000 п. овса изъ своего имѣнія и получивъ задатокъ въ размѣрѣ 80%, онъ отказался поставить въ армію этотъ овесъ, какъ только обнаружилось, что продажная цѣна на него значительно повысилась, и требовалъ отъ военнаго вѣдомства возмѣщенія убытковъ, въ дѣйствительности, по утвержденію Стаховича, имъ не понесенныхъ. Письмо это осталось безъ опроверженія. Въ гос. совѣтѣ Д. явился предсѣдателемъ группы правыхъ. Въ началѣ 1911 г. онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ проекта министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ и способствовалъ его отклоненію гос.

совѣтомъ. Ожидалась отставка Столыпина, но вмѣсто того 12 марта 1911 г. была на три дня закрыта сессія гос. совѣта и гос. думы, и въ это время законъ о земствѣ проведенъ въ порядкѣ ст. 87-ой. Д., вмѣстѣ съ другимъ членомъ гос. совѣта, В. Ѳ. Треповымъ, получилъ, безъ просьбы о томъ, отпускъ за границу, откуда вернулся лишь послѣ смерти Столыпина. По возвращеніи онъ занялъ опять свое мѣсто въ рядахъ правыхъ членовъ гос. совѣта. 15 августа 1906 г. одна русская соціалистка-революціонерка убила въ Интерлакенѣ путешественника-француза, принявъ его по ошибкѣ за Д. Повидимому, это покушеніе на жизнь Д. было устроено при участіи Азефа. *В. В—въ.*

Дурное (Никольское) — с. Рязанской губ., Пронскаго у., при р. Керди; 4965 жит.; школы; кирпичный зав., лавки.

Дурова, Надежда Андреевна—извѣстная «кавалеристъ-дѣвица» и писательница. Род. въ 1783 г.; провела дѣтство и юность въ военной обстановкѣ (отецъ ея былъ кавалерійскій офицеръ), съ малыхъ лѣтъ обнаруживала неженскія наклонности и ярко выраженное призваніе къ военному ремеслу. Въ самой наружности ея мало было женственнаго. Въ 1801 г. Д. вышла замужъ за засѣдателя сарапульскаго нижняго земскаго суда, В. С. Чернова; въ 1803 г. стала матерью, но вскорѣ разошлась съ мужемъ, который взялъ къ себѣ ребенка. Сошедшись съ казачьимъ офицеромъ, Д.-Чернова бѣжала изъ родительскаго дома въ мужскомъ платьѣ, котораго уже больше никогда не снимала, и въ 1807 г. зачислилась юнкеромъ въ Конно-Польскій полкъ, выдавъ себя за дворянина Александра Соколова. Съ полкомъ она участвовала въ заграничномъ походѣ; отличилась въ сраженіяхъ при Гутштадтѣ и Гейльсбергѣ. Отецъ, которому Д. откровенно писала о своей судьбѣ, разыскивалъ ее, и по его просьбѣ произведено было разслѣдованіе; ее пожелалъ видѣть имп. Александръ I, который разрѣшилъ ей остаться въ службѣ, далъ ей фамилію «Александровъ», денежное пособіе, георгіевскій солдатскій крестъ, произвелъ въ корнеты и назначилъ въ Маріупольскій гусарскій полкъ, изъ котораго она въ 1811 г. была переведена въ Литовскій уланскій. Въ 1812 г. Д. была произведена въ поручики; участвовала въ войнѣ съ французами, дралась подъ Смоленскомъ, состояла ординарцемъ при Кутузовѣ, была ранена. Въ 1816 г. вышла въ отставку съ чиномъ штабсъ-ротмистра и правомъ носить мундиръ. Остальные свои годы провела въ Вятской губ., живя пенсіей и литературнымъ заработкомъ. Умерла въ 1866 г. Въ печати Д. дебютировала въ «Современникѣ» Пушкина (1836) мемуарами, на которые общество сразу обратило вниманіе; «Записки» были такъ хорошо написаны, что ихъ сочли мистификаціей, авторомъ ихъ - самого Пушкина, который предпослалъ имъ отъ себя краснорѣчивое вступленіе. «Съ неизъяснимымъ участіемъ»—писалъ Пушкинъ—«прочли мы признанія женщины, столь необыкновенной; съ изумленіемъ увидѣли, что нѣжные пальчики, нѣкогда сжимавшіе окровавленную рукоять уланской сабли, владѣютъ и перомъ быстрымъ, живописнымъ и пламеннымъ». Бѣлинскій былъ въ восторгѣ отъ записокъ Д. (дополненія къ которымъ вышли въ томъ же 1836 и 1839 г.). Онъ писалъ: «кажется, самъ Пушкинъ отдалъ ей свое прозаическое перо, и ему-то обязана она этою мужественною твердостію и силою, этою яркою выразительностію своего слога, этою живописною увлекательностію своего разсказа, всегда полнаго, проникнутаго какою-то скрытою мыслію». Къ мемуарамъ принадлежитъ также книга «Годъ жизни въ Петербургѣ» (1838). Д. писала повѣсти въ ультра-романтическомъ родѣ: «Павильонъ», «Гудишки», «Сѣрный ключъ» (1839), «Уголъ», «Кладъ», «Ярчукъ, собака-духовидецъ» (1840); онѣ отличаются чрезвычайной запутанностью въ вымыслѣ и склонностью къ таинственному, во всѣхъ отношеніяхъ уступая ея мемуарамъ.—См. Д. Л. Мордовцевъ, «Русск. женщины новаго времени» и историч. романъ «12-й годъ, Кавалеристъ-дѣвица» (1902; Д.—также героиня романовъ Соколова, А. А. Чарской, пьесы Осетрова); А. Саксъ, «Кавалеристъ-дѣвица»; А. А. Александровъ, «Н. А. Дурова» (1912); Н. Н. Блиновъ, «Кавалеристъ-дѣвица Д.-Чернова-Александровъ» (Сарапулъ, 1912). *Н. Л.*

Дуровъ, Захаръ Захаровичъ—музыкальный писатель (ум. въ 1886 г.). Учился въ московской консерваторіи. Составилъ «Очеркъ исторіи музыки въ Россіи», напечатанный въ приложеніи къ переводу «Исторіи музыки» Доммера (1884). Преподавалъ въ петербургской консерваторіи исторію церковнаго пѣнія. Большая его работа по исторіи православнаго церковнаго пѣнія, получившая въ рукописи премію отъ Имп. Академіи Наукъ, послѣ его смерти пропала безслѣдно; только въ библіотекѣ московскаго синодальнаго училища сохранились первые четыре корректурныхъ ея листа.

Дуровъ, Сергѣй Ѳедоровичъ—поэтъ, петрашевецъ (1816—69). Съ 1843 г. сталъ помѣщать оригин. и переводныя стихотворенія въ «Литер. Газетѣ» (перев. изъ Байрона), «Библ. для чтенія», «Иллюстраціи» и др. Въ 1849 г. Д. написалъ біографію Хмельницкаго, при собраніи его сочиненій, изданномъ Смирдинымъ. Въ 1849 г. по дѣлу Петрашевскаго былъ приговоренъ къ восьми годамъ каторги; государь уменьшилъ срокъ каторги до 4 лѣтъ, съ отдачею затѣмъ въ солдаты. Въ сущности всѣ желанія Д. сводились къ освобожденію крестьянъ. Семь лѣтъ жизни въ «мертвомъ домѣ» и въ казармѣ истощили физическія силы Д. Вернувшись съ каторги, онъ переводилъ Гюго и Барбье, сотрудничалъ въ «Современникѣ», «Эпохѣ» и «Отеч. Зап.». Главная черта его оригинальныхъ стихотвореній—сарказмъ.

Дуровы—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ новгородца Дементія Ивановича Д., переведеннаго изъ Новгорода въ Московскую область въ 1478 г. Ѳока Д. участвовалъ въ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Этотъ родъ внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Кіевской, Курской и Тульской губ. Другой родъ Д. происходитъ отъ Александра Степановича Д., бывшаго думнымъ дьякомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. Одинъ родъ Д. восходитъ ко второй половинѣ XVII в.

Дурра—злаковыя растенія, разводимыя въ Азіи и Африкѣ—Holcus durra, у арабовъ и Andropogon altissima, въ Египтѣ. У насъ произрастаютъ виды—бухарникъ (Holcus lanatus и H. mollis).

Дурукули (Nyctipithecus trivirgatus Gray)—южно-американская обезьяна; см. Мирикина.

Дуръ (отъ *лат.* durus—твердый; *итал.* maggiore, *франц.* majeur)—первично названіе угловатаго или «твердаго» В, въ противоположность В круглому или «мягкому». Съ возникновенія современныхъ строевъ (около половины XVII в.), строй, имѣвшій большую терцію (мажорный), получилъ названіе Д., а строй съ малою терціей (минорный)—моль.

Дусе (Doucet), Шарль-Камиллъ—французскій драматургъ (1812—95), членъ франц. ака-

деміи. Написалъ много комедій, имѣвшихъ успѣхъ («L'avocat de sa cause», «Le baron Lafleur», «Les ennemis de la maison», «La chasse aux fripons», «Le fruit défendu» и др.). Полное собраніе его сочиненій изд. въ 1875 г. Ежегодные его отчеты о премированныхъ конкурсныхъ сочиненіяхъ: «Les concours littéraires, 1875—1885» написаны изящно и остроумно.

Дусикъ или Душекъ, Дуссекъ (*чешск.* Dušek, старое правописаніе Dussek), Іоаннъ-Владиславъ—піанистъ и композиторъ (1761—1812). Выступалъ въ Берлинѣ, Петербургѣ и Парижѣ какъ виртуозъ на фортепіано и гармоникѣ. Славился какъ одинъ изъ первыхъ піанистовъ, умѣвшихъ «пѣть» на фортепіано. Его сочиненія отличаются благородствомъ и изяществомъ стиля, а также прекрасной для своего времени фортепіанной звучностью (12 концертовъ, 1 двойной концертъ для фортепіано, 80 сонатъ для скрипки, 53 сонаты для фортепіано, въ 2 руки и 9 въ 4 руки, 10 тріо, фортепіанные квинтетъ и квартетъ, много мелкихъ пьесъ). Его фортепіанная школа издана на англійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ яз.—См. Max Unger («Allgemeine Musikzeitung», № 47—48, 1912 г.).

Дусъ (Van der Does)—живописцы голландской школы: 1) Якобъ старшій (1623—73), ученикъ Мойарта; въ Италіи подвергся сильному вліянію художника Питера Лара. Группировка и исполненіе животныхъ обнаруживаетъ художественный вкусъ, хотя не вполнѣ близкое знакомство съ натурой; пейзажъ служитъ только фономъ. Въ Эрмитажѣ одна картина Д.—2) Симонъ Д. (1653—послѣ 1718), ученикъ своего отца, писалъ въ его родѣ.—3) Якобъ Д. младшій (1654—99)—ученикъ Дюжардена и Нетшера, историческій живописецъ, строго относившійся къ своимъ работамъ.

Дута (Duta—посолъ)—низшія божества индійской миѳологіи позднѣйшаго періода. Ихъ три категоріи: 1) Шива-дута (послы Шивы) изображаются красными, короткими и толстыми; изо рта торчатъ два львиныхъ зуба; рукъ четыре: въ одной змѣя, въ другой веревка, въ третьей трезубецъ, въ четвертой кружка для вина. При помощи этихъ пословъ Шива увозитъ души своихъ поклонниковъ, послѣ смерти, въ свое блаженное мѣстопребываніе, на колесницѣ-самокаткѣ. 2) Вишну-Д. (послы Вишну); цвѣтъ ихъ синій; на лбу, рукахъ и груди священный знакъ вишнуитовъ, на шеѣ четки, въ четырехъ рукахъ раковина, дискъ, боевой топорикъ и палица. Обязанности тѣ же: доставлять души умершихъ благочестивыхъ поклонниковъ Вишну въ его мѣстопребываніе. 3) Яма-Д.—посланцы Ямы, бога смерти и ада; изображаются бѣлыми, какъ демоны, со страшными лицами и большими зубами. Четыре руки ихъ держатъ трезубецъ, палицу и нѣсколько веревокъ; за поясами—ножи. Ихъ назначеніе — доставлять души порочныхъ людей въ адъ. Когда умираетъ человѣкъ непорочный и добродѣтельный, тогда послы всѣхъ трехъ боговъ вступаютъ въ споръ изъ-за обладанія его душою.

Дутара — струнный музыкальный инструментъ, распространенный въ Туркестанскомъ краѣ. Кузовъ его имѣетъ видъ ковша съ 7 небольшими отверстіями въ верхней декѣ. На длинномъ грифѣ съ 15—16 веревочными ладами натянуты 2 или 4 кишечныя струны. На двухструнной Д. играютъ, захватывая струны прямо пальцами, а на четырехструнной — дугообразнымъ смычкомъ. Играющій на Д. (дутарчи) всегда сидитъ. Употребляется обыкновенно для сопровожденія пѣнія и плясокъ мальчиковъ-плясуновъ («бачей»).—См. М. Пѣтуховъ, «Народные музыкальные инструменты музея петербургской консерваторіи».

Дуумвиры (Duoviri или Duumviri) — такъ назывались въ древнемъ Римѣ два лица, которымъ государство совмѣстно поручало какое-нибудь дѣло; названіе порученія прибавлялось къ слову Д. Уже въ древнѣйшія времена существовали Duoviri perduellionis judicandae. Позже, во времена республики, назначались Д. для отдачи постройки храма предпринимателю (D. aedi locandae) или для освященія храма (D. aedi dedicandae). Съ 311 г. до Р. Хр. стали избирать двухъ зависимыхъ отъ консула начальниковъ флота (D. navales). Въ такъ назыв. lex Julia municipalis упоминаются duoviri viis purgandis (для наблюденія за чистотой улицъ и дорогъ въ Римѣ и предмѣстьяхъ). Званіе D. jure (старинная форма дательнаго падежа, вмѣсто juri) dicundo носили высшіе магистраты въ римскихъ колоніяхъ и муниципіяхъ (въ послѣднихъ—чаще Quatuorviri). Они предсѣдательствовали въ народныхъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ муниципальнаго совѣта (декуріоновъ), исполняли его постановленія, наблюдали за культомъ и общественными играми, завѣдывали хозяйствомъ общины; всѣ операціи ценза (производились дуовирами, носившими черезъ каждые четыре года титулъ квинквенналовъ; особенно много заботы доставляли имъ общественныя постройки. Д. имѣли также, съ нѣкоторыми ограниченіями, право отправленія уголовной и гражданской юстиціи. При Д. состоитъ обширная канцелярія; ихъ сопровождаютъ ликторы съ fasces (безъ топоровъ!); они возсѣдаютъ на sella curulis и носятъ toga praetexta; въ театрѣ они имѣютъ особыя мѣста; ихъ именемъ обозначался годъ, поскольку рѣчь шла о чисто-муниципальныхъ дѣлахъ. Власть Д. коллегіальная (въ коллегіяхъ кватуорвировъ эдилы являются ихъ коллегами), срочная (одинъ годъ), подверженная интерцессіи (съ извѣстными ограниченіями) и выборная. Кандидатъ въ Д. долженъ былъ имѣть незапятнанную репутацію, не заниматься предосудительными профессіями, быть въ возрастѣ не менѣе 30 (или 25?) лѣтъ. Модальности выбора намъ подробно сообщаются нашими источниками. При вступленіи въ исполненіе своихъ обязанностей Д. вносили особую сумму (summa honoraria), можетъ-быть, сообразно имуществу кандидата, которая и тратилась на общественныя нужды. О бѣгствѣ отъ дуумвирата въ позднѣйшей римской имперіи см. Муниципіи, Курія, Сенатъ.—См. Liebenau, Pauli-Wissowa, «R.-E.», V, 1804 сл., гдѣ вся литература.

Духи—см. Спиритизмъ, Эсхатологія.

Духи—смѣсь ароматическихъ эссенцій, разбавленная спиртомъ и примѣняемая для придавія ароматическаго запаха платью и тѣлу. Д. отличаются другъ отъ друга не только запахомъ, но также продолжительностью и силой его. Продолжительность и сила обусловливаются той или другой летучестью; чѣмъ вещество духовъ летучѣе, тѣмъ сильнѣе оно пахнетъ и тѣмъ скорѣе прекращается его ароматъ. При составленіи Д. смѣшиваютъ вещества того и другого характера и стремятся получить смѣсь, въ которой сила и продолжительность запаха были бы уравновѣшены. Какого-либо прочнаго основанія для полученія того или другого аромата при составленіи Д. нѣтъ, и все дѣло зависитъ отъ опытности мастера, главнымъ же образомъ, отъ развитія его органа обонянія.

Духинскій, Францискъ—писатель (1817—80). Происходилъ изъ ополяченной малорусской семьи. Первыя его работы на польскомъ и русскомъ яз

относились къ вопросу о первоначальныхъ отношеніяхъ между Россіей и Польшей. Послѣ возстанія 1831 г. Д. эмигрировалъ во Францію, былъ профессоромъ польской школы въ Парижѣ, позднѣе—хранителемъ польскаго музея въ Рапперсвиллѣ, близъ Цюриха. Его попытки создать новую теорію славянской этнографіи доставили ему широкую извѣстность; самая теорія эта одно время принималась какъ нѣчто твердо установленное, значительной частью западно-европейской литературы (напр., Анри Мартеномъ). Въ дѣйствительности теорія Д. представляла собою лишь стремленіе облечь въ форму научной системы политическія мечтанія и чувства польской эмиграціи. Основаніемъ теоріи служитъ мысль, что великоруссы—или, какъ называетъ ихъ Д., «москали»—не принадлежатъ къ славянскому племени и даже къ арійской расѣ, а составляютъ отрасль племени туранскаго, наравнѣ съ монголами, и напрасно присвоиваютъ себѣ имя русскихъ, которое принадлежитъ по справедливости только малоруссамъ и бѣлоруссамъ, близкимъ къ полякамъ по своему происхожденію. Самый языкъ, которымъ въ настоящее время говорятъ «москали», есть искусственно заимствованный и испорченный ими языкъ церковно-славянскій, вытѣснившій существовавшій прежде какой-то народный туранскій языкъ. Въ доказательство «туранства» великоруссовъ Д. приводитъ автократическую форму правленія («царатъ»), несвойственную, будто бы, арійскимъ племенамъ, существованіе у нихъ «коммунизма», тогда какъ арійцевъ отличаетъ индивидуальная собственность, склонность къ кочеванію, будто бы существующую у великоруссовъ наравнѣ со всѣми туранцами, наконецъ, малое развитіе среди великорусскаго племени городовъ и городской жизни. Естественная, по Д., граница туранскаго племени—Днѣпръ, Двина и «рѣчки Финляндіи». Интересъ арійской Европы требуетъ возстановленія славянскаго польскаго государства, которое охватило бы родственныя племена малоруссовъ и бѣлоруссовъ и послужило бы для Зап. Европы оплотомъ отъ туранскаго могущества москалей. Ученіе Д., соотвѣтствовавшее укоренившейся тогда среди поляковъ идеѣ объ «избранничествѣ» польскаго народа, было принято большинствомъ польской интеллигенціи съ восторгомъ, а люди, болѣе сознательно относившіеся къ вопросу, не всегда имѣли возможность высказать свое настоящее мнѣніе. Въ русской литературѣ теорія Д. встрѣтила наиболѣе серьезную критику въ статьяхъ Н. И. Костомарова («Основа», 1861, № 2; «Отвѣтъ на выходки газ. «Czas» и журн. «Revue Contemporaine», и № 10, «Правда полякамъ о Руси»). Постепенно авторитетъ теоріи сталъ падать, и въ самомъ польскомъ обществѣ громче становились голоса критиковъ. Въ 1886 г. П. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, издалъ въ Краковѣ брошюру («Z powodu jubileuszu profesora Duchińskiego»), въ которой отрицалъ за теоріей Д. всякое научное значеніе и признавалъ празднованіе юбилея Духинскаго «юбилеемъ хроническаго патріотическаго заблужденія». Русскій пересказъ этой брошюры, съ нѣсколькими добавочными замѣчаніями, сдѣланъ А. Н. Пыпинымъ въ статьѣ его: «Тенденціозная этнографія» («Вѣстн. Европы», 1887, № 1). Главные труды Д.: «Zasady dziejów Polski i innych krajów słowiańskich» (П., 1858—61); «Polacy w Turcyi» (Л., 1858); «Treść lekcyi historyi polskiéj wykładanych w Paryżu» (П., 1860); «Pologne et Ruthénie. Origines slaves» (П., 1861); «Dopełnienie do trzech części zasad dziejów etc.» (П., 1863); «Nécessité des réformes dans l'exposition de l'histoire des peuples Aryâs-Européens et Tourans» (П., 1864); «Peuples Aryâs et Tourans, agriculteurs et nomades» (1864). *В. М—нъ.*

Духоборы или **духоборцы** — русская секта. Названіе «Д.» было первоначально осудительнымъ: «борцы съ Духомъ»; затѣмъ сами Д. очень имъ дорожили, толкуя его какъ «борцы за духъ»: «духовнымъ мечемъ воюемъ, Богу духомъ служимъ» («Животн. кн.», пс. 3, отв. 19). Нынѣ вождь Д., П. В. Веригинъ, далъ имъ наименованіе: «община христіанъ всемірнаго братства».—**Происхожденіе и исторія.** Корни Д. уходятъ въ старину. Ихъ связываютъ со стригольниками, съ жидовствующими, съ Башкинымъ (см. V, 479) и Ѳеодосіемъ Косымъ (русскіе «реформаторы» XVI в.). Д. себя производятъ отъ «трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила», т.-е. (иносказательно) отъ пострадавшихъ за вѣру, въ которыхъ нѣкоторые (Новицкій) видятъ Башкина, Кульмана, сожженнаго въ Москвѣ въ 1689 г., и Тверитинова, раціоналиста петровской эпохи. Связываютъ Д. и съ квакерами, и съ такъ назыв. «квакерской ересью», т.-е. хлыстами 1730-хъ—50-хъ годовъ, отъ которыхъ Д. могли заимствовать нѣкоторыя мистическія идеи. Въ серединѣ XVIII в. образовались первые очаги Д. Въ с. Никольскомъ, Екатеринославской губ., выдвинулся образованіемъ, жизнью и вліяніемъ Силуанъ Колесниковъ (около 1750—75 гг.). Его ученіе, не вполнѣ извѣстное намъ, основывалось на аллегорическомъ истолкованіи Писанія, сводилось къ отрицанію ряда догматовъ и всей обрядности православія, а также «ненужныхъ и неправедныхъ» свѣтскихъ властей и духовной іерархіи, и соединялось съ предписаніемъ внѣшняго соблюденія обрядовъ церквей большинства. Въ 1791 г., на слѣдствіи, екатеринославскіе Д. представили губернатору Каховскому «Исповѣданіе вѣры», обрисовавъ въ немъ свой высокій идеалъ «духовнаго» христіанства, чуждаго конфессіональныхъ различій. Идеалъ этотъ роднитъ ихъ съ позднѣйшими Д., со Сковородою и Л. Толстымъ. Другой центръ Д. — с. Горѣлое, Тамбовской губ., гдѣ жилъ Иларіонъ Побирохинъ. Если очистить его личность отъ клеветъ, получается образъ мистически-настроеннаго человѣка, провозгласившаго себя «Христомъ» и отрицавшаго «хлопотницу» Библію во имя «внутренняго озаренія». То же направленіе развивалъ Савелій Капустинъ (1743—1820), подчеркнувшій догматъ о перевоплощеніи Христа, который продолжаетъ жить среди людей, то въ одномъ, то въ другомъ человѣкѣ, почивъ на «избранномъ родѣ» — Д., какъ ранѣе почивалъ на римскихъ папахъ. «Христомъ» явился самъ Капустинъ, основатель династіи «Христовъ»; онъ проводилъ соціальныя тенденціи Д. Сначала относившееся довольно мягко къ Д. («гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ» — «Наказъ» 1767 г., ст. 496), правительство Екатерины II затѣмъ перешло къ гоненіямъ, продолжавшимся при Павлѣ I; въ 1799 г. сосланы были на вѣчную каторгу 31 Д., какъ отрицавшіе верховную власть, «дабы они восчувствовали силу этой власти». Александръ I освободилъ Д. отъ каръ, а въ 1802 г., послѣ изслѣдованія, произведеннаго сен. И. В. Лопухинымъ, издалъ указъ о переселеніи желающихъ Д. на р. Молочную (Мелитопольскаго у., Таврической губ.), съ надѣленіемъ ихъ богатой землей, съ освобожденіемъ на 5 лѣтъ отъ податей, съ безпроцентной ссудой и дарованіемъ имъ самоуправленія. Цѣлью этой мѣры было указано дать спокойствіе Д., а православныхъ оградить отъ вліянія «еретиковъ». На Молочныхъ водахъ Д. создали цвѣтущую общину, съ коммунистическими чертами и высокой культурой, хозяйственной и моральной. Вождемъ общины былъ Капустинъ, а цен-

тромъ духовной жизни и управленія—«Сиротскій Домъ или Горній Сіонъ» въ с. «Терпѣніе», гдѣ была резиденція Капустина. Д. смотрѣли на свою общину какъ на независимую отъ имперіи страну—«Духоборію». Въ 1817 г. подвергся заключенію, а по освобожденіи скрылся и уморъ въ 1820 г. Капустинъ. Начались розыски и стѣсненія Д., принявшія очень серьезный характеръ при Николаѣ I, когда, въ 1830 г., духоборство было причислено къ «особо вреднымъ сектамъ». Въ 1835—39 гг. велось слѣдствіе о Д. Хотя многое изъ его результатовъ слѣдуетъ признать сомнительнымъ, однако, повидимому, разложеніе среди Д. имѣло мѣсто, отчасти подъ вліяніемъ инквизиціонной дѣятельности «совѣта 30-ти стариковъ» при слабыхъ и малоодаренныхъ вождяхъ, сынѣ и внукѣ Капустина — Калмыковыхъ. Указомъ 1839 г. Д. повелѣно было переселить въ Закавказье, кромѣ перешедшихъ въ православіе. Переселеніе состоялось въ 1841—1845 гг. Сначала Д. жилось очень тяжело, но затѣмъ сила религіознаго энтузіазма, подогрѣтаго гоненіями, соціальная дисциплинированность и техническія умѣнья помогли Д. приспособиться къ новымъ условіямъ. Второй расцвѣтъ общины наступилъ при вдовѣ послѣдняго Калмыкова, правнука Капустина—Лукерьѣ Васильевнѣ, рожд. Губановой, женщинѣ даровитой, пользовавшейся огромнымъ авторитетомъ среди Д. (1864—86). Она стремилась прекратить все усиливавшееся «обмірщеніе» Д. и передала эту свою задачу своему преемнику, П. В. Веригину. Послѣ ея смерти имущество общины захватили ея родственники, Губановы («малая партія»). «Большая» партія (Веригинъ) вчинила искъ, но проиграла дѣло. Это неудачное «противленіе» злу, въ связи съ проникновеніемъ въ духоборческую среду ученія Толстого, привела къ опредѣленію тенденцій «большой» партіи. Съ правительствомъ произошло столкновеніе изъ-за вопроса о вѣрноподданнической присягѣ, воинской повинности и податяхъ («деньги на насиліе»), приведшее къ репрессіямъ: арестамъ, ссылкамъ, военнымъ постоямъ, наконецъ, выселенію Д. въ нездоровыя и безлюдныя мѣста. По приглашенію квакеровъ и при содѣйствіи толстовцевъ и близкихъ имъ, Д. въ числѣ 7400 чел. переселились въ Канаду (1898—99), гдѣ, однако, ихъ ожидало нѣкоторое разочарованіе, такъ какъ ихъ попытка возродить въ одухотворенныхъ формахъ общину Капустина столкнулась съ государственными требованіями Канады (вопросъ о гражданствѣ, подчиненіи законамъ, признаніи земельной собственности, государственной статистики). Д. разслоились: одни подчинились конституціонно-свободной, но съ точки зрѣнія ихъ идеала все же насильнической государственности Канады; другіе переселились въ британскую Колумбію, гдѣ осуществляютъ свои идеалы христіанскаго коммунизма и анархизма. Оставшіеся въ Россіи Д. частью подчинились властямъ, частью сохраняютъ свою самостоятельность и въ настоящее время должны пользоваться свободой, какъ секта не изувѣрная.—Источникомъ вѣроученія Д. является ихъ «Животная книга», т.-е. преданія, передаваемыя изъ устъ въ уста и свято хранимыя («напишите во сердцахъ, возвѣстите во устахъ»). «Животная книга» недавно записана В. Д. Бончъ-Бруевичемъ. Она состоитъ изъ «вопросовъ и отвѣтовъ», «псалмовъ» и «стишковъ». Къ ней могутъ быть еще отнесены заговоры и заклинанія—плодъ суевѣрій, имѣющихся и въ духоборческой средѣ. Несомнѣнна извѣстная зависимость духоборческаго творчества, по содержанію и литературнымъ формамъ, отъ Св. Писанія, хотя до послѣдняго времени въ духоборческой массѣ, малообразованной, Евангеліе было мало распространено. Св. Писаніе толкуется символически и иносказательно, какъ и многіе догматы и обряды православія. Изъ духоборческой «Животной книги» извлечь цѣльное міровоззрѣніе не легко, тѣмъ болѣе, что при нынѣшнемъ духовномъ развитіи Д. (вліяніе Толстого) многое въ «Животной книгѣ» должно быть признано устарѣвшимъ. Д. учатъ о Богѣ, какъ о безначальномъ «творцѣ» міра, какъ о «Духѣ», «свѣтѣ самобытномъ», «Царѣ безначальномъ», «Отцѣ людей»; «гдѣ любовь, тамъ и Богъ пребываетъ». «Бога никто никогда не видѣлъ» (ср. Іоанн., I, 18). Бога почитаютъ въ Троицѣ: «Отецъ-Богъ—память, Сынъ-Богъ—разумъ, Святой Духъ Богъ—воля» (пс. 65), но это—не православный догматъ троичности. Хотя Д. искони заявляли, что они «вѣры Іисусовой», поклоняются «Господу и Богу нашему Іисусу Христу», однако, до послѣдняго времени у нихъ не было вполнѣ отчетливаго мнѣнія объ историческомъ Христѣ, хотя нѣкоторые изъ духоборческихъ учителей и называли себя «Христами». Теперь въ ученіи о Христѣ Д. приближаются къ Толстому, видя въ немъ человѣка - носителя абсолютной правды. Въ новѣйшей формулировкѣ Д. ученіе о Богѣ и мірѣ представляется такъ: «подъ словомъ Богъ члены общества разумѣютъ силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему. Міръ состоитъ изъ движенія; все стремится къ совершенству и черезъ этотъ процессъ старается соединиться со своимъ началомъ, какъ бы возвратить созрѣвшій плодъ сѣмени. Во всемъ существующемъ нашего міра мы видимъ переходныя ступени къ совершенству: начинается съ камня, переходитъ къ растеніямъ, потомъ животнымъ, изъ которыхъ самымъ крайнимъ можно считать человѣка въ смыслѣ жизни, въ смыслѣ мыслящаго созданія» (пс. 144). Это ученіе придаетъ Д. окраску пантеистическую. «Богъ есть человѣкъ», говорятъ Д. во многихъ мѣстахъ «Животной книги», ибо «человѣкъ чудное, дивное твореніе Божіе», носитель Божественнаго, нравственнаго начала, въ немъ обитаетъ Богъ (пс. 4, отв. 9). Онъ состоитъ изъ тѣла, которое собственно «не есть человѣкъ», а «есть человѣкъ—душа въ тѣлѣ—умъ небесный» (пс. 78). Д. вѣрятъ въ безсмертіе души и душепереселеніе (грубое толкованіе послѣдняго догмата теперь исчезаетъ), но отрицаютъ воскресеніе плоти и, слѣдовательно, тѣлесный, чувственный рай и адъ. Церковь «есть собраніе истинныхъ христіанъ для искренняго моленія Господу Богу» (пс. 11, отв. 59). Іерархія и монастыри, иконопочитаніе и храмоздательство отвергаются; таинства и предметы богослужебные отрицаются или толкуются иносказательно: напр., «кому твоя душа исповѣдуется?—Богу небесному» (пс. 5). «Крещеніе водой не полезно душѣ нашей, для души нашей крещеніе, когда кто воспріемлетъ слово Божіе въ себѣ». «Есть ли въ вашей церкви чаша? Есть. Что есть чаша? Чаша есть премудрость созданія, слово Божіе» (пс. 6, отв. 64, 65). Богослужебныя собранія носятъ характеръ религіозныхъ бесѣдъ, чтенія на память псалмовъ «Животной книги» и пѣніе на память же «стишковъ». Отрицая обрядность православія, Д. долго имѣли свою обрядность и молитвы, но въ послѣднее время религіозная эволюція привела ихъ окончательно къ оставленію всякаго внѣшняго богопочитанія: съ 15 декабря 1908 г. «мы всѣ Д. оставили всѣ наружныя духовныя обрядности» (изъ письма одного Д.

Бончъ-Бруевичу). Въ основѣ этики Д. лежатъ двѣ вѣчныя заповѣди Христа о любви къ Богу и ближнему и 10 заповѣдей Моисея (пс. 70), толкуемыхъ вполнѣ категорически. Цѣль жизни человѣка формулирована такъ: «Богъ сотворилъ меня для того, чтобы я позналъ путь Господа своего» (пс. 6, отв. 4). Общественно-политическія воззрѣнія Д. отчетливо опредѣляетъ пс. 60: «Почему вы правительству не повинуетесь?—Я—христіанинъ, позналъ истину и исповѣдаю законъ Господа моего, Іисуса Христа, и не могу этого дѣлать не потому, что мнѣ этого не хочется, а потому, что этого не хочетъ Тотъ, Кто послалъ меня въ эту жизнь и далъ мнѣ несомнѣнный законъ для руководства въ этой жизни; ему я и подчиняюсь и не могу выполнять ваши прихоти и не буду дѣлать». Здѣсь въ самомъ строѣ текста сказывается вліяніе Толстого. Д. отрицаютъ нацѣло всю государственность и частную собственность, какъ охраняемую насиліемъ и служащую для насилія. Д. ждутъ Страшнаго Суда, т.-е. паденія «старыхъ небесъ», стараго порядка неправды. Все «уравняется», всѣ «красныя пустыни» — «перегородки» между людьми — «огонь поѣстъ» (иносказаніе), и настанетъ «Царствіе Божіе», царство «міра и разума» среди людей, полныхъ совершеннаго разума. Рожденіе ребенка не сопровождается обрядами. Съ ранняго возраста дѣтей учатъ основамъ религіи и морали. Бракъ справляется довольно торжественно; молодымъ объявляютъ стародавнюю духоборческую формулу брака: «съ обѣихъ сторонъ—любовь, слово—законъ» (пс. 37). Разводы легки, но рѣдки; семейные нравы на высокомъ уровнѣ. Женщина, какъ рождающая человѣка-носителя божественнаго начала, разсматривается какъ «Богородица»; она пользуется глубокимъ уваженіемъ. Смерть и похороны отмѣчаются серьезнымъ и вдумчивымъ характеромъ; умирающій обыкновенно отправляется «во путинушку» стоически; слезы близкихъ считаются неприличными. Подъ вліяніемъ Толстого, въ Д. проникло вегетаріанство. Съ Д. не надо смѣшивать молоканъ. Значеніе Д.—не въ безплодныхъ и исчезающихъ аллегорическихъ умствованіяхъ, а въ поискахъ и относительномъ осуществленіи соціальныхъ идеаловъ «духовнаго» христіанства.—*Литература.* Главнымъ источникомъ являются «Матеріалы по исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола» (ред. В. Д. Бончъ-Бруевичъ), гдѣ въ вып. II (СПБ., 1909) напечатана «Животная книга» (съ примѣч. Бончъ-Бруевича и Вс. И. Срезневскаго). См. еще В. И. Ясевичъ-Бородаевская, «Борьба за вѣру» (СПБ., 1912) и сочиненія «по исторіи и обличенію русскаго раскола» (большей частью тенденціозны). Изъ старыхъ книгъ имѣютъ значеніе: Орестъ Новицкій, «Д.» (1832; 2-е перераб. изд., Кіевъ, 1882; несмотря на конфессіональный характеръ, довольно удовлетворительно); Ѳ. В. Ливановъ, «Раскольники и Острожники» (1860—70-ые гг.; вообще крайне тенденціозно, но въ отношеніи къ Д. авторъ, однако, болѣе терпимъ и объективенъ); Варадиновъ, «Исторія М-ва Внутр. Дѣлъ», кн. VIII. Много статей о Д. разбросано въ «Чт. Общ. Ист. и древн.», «Труд. Кіевск. дух. акад.», «Миссіонерск. Обозр.», «Живой Стар.», «Вѣстн. Европы», «Образованіе» (особенно 1905 г., №№ 10, 11, 12) и др. Имѣющіе значеніе матеріалы содержатся въ «Studien» Гакстгаузена (XII, 425) и въ «Отеч. Зап.» за 1828 г. Цѣнныя замѣчанія—во 2-ой ч. «Очерковъ по ист. русск. культуры», П. Н. Милюкова.

А. Елачичъ.

Духоборье—высокое плато (1500—2000 м.) Тифлисской губ., Ахалкалакскаго у.; суровый климатъ, рожь и даже ячмень не всегда вызрѣваютъ; прекрасныя пастбища. Д. названо потому, что сюда въ 1841 г. были переселены русскіе сектанты духоборцы (см.), большинство которыхъ въ послѣднее время переселилось въ Сѣв. Америку (Канаду).

Духовая музыка—оркестръ, составленный изъ духовыхъ инструментовъ; употребляется обыкновенно въ полкахъ и потому назыв. также военной музыкой. Въ Д. музыкѣ кларнеты соотвѣтствуютъ скрипкамъ, фаготы—альтамъ и вторымъ скрипкамъ, тромбоны—контрабасамъ.

Духовая собака—см. Лайка.

Духовая трубка—инструментъ, употребляемый нѣкоторыми народами для метанія (выдуванія) стрѣлъ. Это оружіе встрѣчается въ двухъ совершенно обособленныхъ областяхъ: съ одной стороны—у даяковъ о-ва Борнео и нѣкоторыхъ другихъ индійцевъ, съ другой—у индѣйцевъ Бразиліи, Гвіаны и Дарiенскаго перешейка. Американская Д. трубка (сарбаканъ) состоитъ обыкновенно изъ двухъ трубокъ, внѣшней и внутренней, и имѣетъ въ длину до 3,3 м.; на наружной трубкѣ дѣлается прицѣлъ изъ скорлупы орѣха. У даяковъ Д. трубка (сумпитанъ) имѣетъ до 2,4 м. въ длину и дѣлается обыкновенно также двойною, съ тѣмъ только отличіемъ, что она можетъ служить и копьемъ, такъ какъ къ верхнему концу ея привязывается желѣзный наконечникъ, въ родѣ штыка. И тамъ, и тутъ стрѣлы, 10—20 см. длиной, остріе которыхъ часто намазано ядомъ, плотно входятъ въ дуло трубки при помощи пучка, хлопка или перьевъ, привязанныхъ къ ихъ тупому концу, и вылетаютъ оттуда вслѣдствіе удара или сильнаго выдуванія. Въ тропическихъ лѣсахъ Д. трубки имѣютъ нѣкоторое преимущество передъ огнестрѣльнымъ оружіемъ: онѣ не производятъ шума и не пугаютъ дичи, а между тѣмъ стрѣлы летятъ изъ нихъ на разстояніе 100 и болѣе метровъ. Есть основаніе думать, что подобное же оружіе было нѣкогда въ ходу и у другихъ племенъ. Въ древнемъ русскомъ сказаніи «О человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ» говорится о какомъ-то сибирскомъ народѣ, живущемъ въ горахъ (на Алтаѣ?), который бросаетъ стрѣлы изъ желѣзныхъ трубокъ, выбивая ихъ молоткомъ. Подобная трубка, только деревянная, извѣстна и теперь, въ качествѣ игрушки, у алтайскаго населенія (даже русскаго); встрѣчается также у вотяковъ и др. племенъ. Весьма возможно, что Д. трубки послужили первообразомъ ружья.

Духовенство. — О духовенствѣ въ Зап. Европѣ см. Клиръ.—Д. русское, православное (исторія). Д. явилось на Руси одновременно съ появленіемъ въ ней христіанства и существовало еще ранѣе св. Владиміра. На подобіе Византіи, и у насъ Д. сразу появляется какъ черное, такъ и бѣлое. Монашество пользовалось въ древней Руси особеннымъ уваженіемъ. Въ монастыри нерѣдко поступали богатые и знатные люди, даже князья, дѣлались богатыя пожертвованія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; монастыри пользовались разными льготами. Въ первые два вѣка послѣ крещенія Руси появилось около 70 монастырей, изъ которыхъ знаменитѣйшимъ былъ Кіево-Печерскій. Во главѣ Д. при основаніи русской церкви былъ поставленъ митрополитъ, который въ домонгольскій періодъ, за двумя исключеніями, всегда бывалъ изъ грековъ, избирался и поставлялся въ Константинополѣ, независимо отъ русскаго Д. и русскихъ князей. Епископы сначала часто избирались изъ грековъ же, а потомъ преимущественно изъ рус-

скихъ иноковъ. Въ избраніи епископа принимали участіе какъ епископы, такъ и государственная власть. Въ Новгородѣ Вел. съ половины XII в. широкое участіе въ избраніи епископа принимаетъ народное вѣче. Управляли епархіями епископы при помощи подчиненныхъ имъ лицъ, которыя въ домонгольское время были преимущественно духовнаго сана. На содержаніе высшаго Д. св. Владиміръ назначилъ десятину изъ княжескихъ доходовъ. Кромѣ того, высшіе іерархи получали доходы съ каѳедральныхъ церквей, плату за совершеніе требъ, судныя пошлины съ церковнаго суда, сборы съ низшаго Д., сборы съ мірянъ (вѣнечная пошлина), доходы съ недвижимыхъ имѣній. Низшее Д. сначала набиралось изъ крестьянской среды, потомъ изъ дѣтей Д. и крестьянскихъ, съ теченіемъ времени—преимущественно изъ первыхъ. Первоначально о пріисканіи кандидатовъ священства заботилось правительство, но по мѣрѣ упроченія христіанства какъ образованіе приходовъ, такъ и замѣщеніе церковныхъ мѣстъ стало зависѣть отъ приходскихъ общинъ или мѣстныхъ землевладѣльцевъ. При выборѣ причта община опредѣляла свои отношенія къ нему договоромъ. При нѣкоторыхъ церквахъ, кромѣ священниковъ, бывали діаконы, при всѣхъ—дьячки. Кандидатовъ на церковныя должности скоро явилось очень много, такъ какъ для низшихъ классовъ церковное служеніе было привлекательнѣе ихъ обычнаго положенія. Численность Д. скоро возрасла свыше дѣйствительной потребности; никакихъ приходскихъ штатовъ тогда не было. Матеріальное положеніе бѣлаго Д. съ самаго начала у насъ было незавидно. Оно содержалось платою за требы, сборами съ прихожанъ и собственнымъ земледѣльческимъ трудомъ на отводимыхъ прихожанами участкахъ земли. Первые священники получали княжескую ругу, но она скоро прекратилась или уменьшилась до весьма незначительныхъ размѣровъ. Образовательный уровень домонгольскаго Д. былъ очень низокъ. Священники были только грамотными, а иногда и безграмотными; послѣдніе служили по памяти. Грамотѣ учились большею частью у частныхъ учителей-грамотѣевъ, духовныхъ или мірянъ. Д. съ самаго появленія на Руси стояло внѣ зависимости отъ свѣтской юрисдикціи, подчиняясь суду церковному, за исключеніемъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій. Церковной юрисдикціи были подчинены у насъ при первыхъ же христіанскихъ князьяхъ нѣкоторые міряне—по всѣмъ дѣламъ наравнѣ съ духовными, и всѣ міряне—по нѣкоторымъ дѣламъ. По такъ назыв. уставу св. Владиміра церковному суду подлежали, кромѣ духовныхъ лицъ, дѣти и жены священнослужителей, просвирня, паломникъ, прощеникъ и разные призрѣваемые люди. Всѣ міряне подлежали церковному суду: 1) по преступленіямъ противъ религіи (еретичество, волшебство, святотатство, исполненіе языческихъ обрядовъ и т. п.); 2) по преступленіямъ противъ правъ семейныхъ (умыканіе женъ, бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, прелюбодѣяніе, разводъ); 3) по нѣкоторымъ дѣламъ семейно-гражданскимъ, какъ, напр., споры о наслѣдствѣ, о раздѣлѣ имущества. Эта сфера церковной юрисдикціи оставалась безъ значительныхъ измѣненій почти до XVIII в. Монголы на церковныя привилегіи не посягали; нѣкоторые ханы даже расширяли область церковнаго суда вплоть до подсудности ему духовенства и по тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ.—Въ монгольскій періодъ и послѣдующее московское время отличительною чертою церковной жизни является развитіе монашества. Появляется множество небольшихъ монастырей, основанныхъ отшельниками; число монашествующихъ возрастаетъ необычайно, такъ что иностранцы называли московскую Русь страной монаховъ. Монастыры обогащаются недвижимыми имѣніями; въ XVI в., по словамъ иностранцевъ, церковнымъ владѣльцамъ принадлежала $^1/_3$ государственной территоріи. Подъ вліяніемъ богатства и мірскихъ заботъ сильно падаетъ монастырская дисциплина. Высшее монашествующее Д. пріобрѣтаетъ большое вліяніе на государственную жизнь. Связавъ свою судьбу съ Москвою, церковная власть всѣми силами способствуетъ усиленію Москвы, укрѣпленію московскаго единодержавія и самодержавія. По мѣрѣ усиленія московской княжеской власти, начинаетъ измѣняться отношеніе ея къ Д.: она стремится подчинить его себѣ. Митрополиты назначаются великими князьями при формальномъ лишь участіи собора епископовъ. Зависимость русской церкви отъ константинопольской сначала ослабѣваетъ, потомъ и совсѣмъ прекращается. Но это только способствуетъ усиленію государственнаго вліянія; послѣднее захватываетъ постепенно и епископовъ, которыхъ начинаютъ назначать изъ Москвы, при непосредственномъ участіи великаго князя. Въ концѣ XV в. и Новгородъ подчиняется этому порядку. Впрочемъ, съ внѣшней стороны власть русскихъ іерарховъ стоитъ высоко. Они получаютъ огромные доходы съ вотчинъ и съ Д., хотя теперь княжеская десятина прекращается; дворъ митрополита устраивается по образцу двора княжескаго; архіереи живутъ по подобію удѣльныхъ князей. Въ отношеніи внутренней независимости іерархія все болѣе теряла по мѣрѣ роста московской государственности. Московскіе государи, назначая митрополитовъ, начинаютъ распоряжаться и ихъ судьбою. Иванъ III, напр., не любилъ несговорчиваго митр. Геронтія и едва не свергъ его съ каѳедры; Василій III низложилъ митр. Варлаама; Иванъ Грозный смѣнилъ нѣсколькихъ митрополитовъ и даже лишилъ жизни одного изъ нихъ, Филиппа. Пользуясь своимъ вліяніемъ, князья заставляютъ іерарховъ нарушать въ угоду имъ даже церковные законы. Такъ, Ивану Грозному дозволили четвертый бракъ, а потомъ іерархія не протестовала, когда онъ женился въ шестой разъ. Соборы епископовъ такъ же подчиняются княжескому вліянію, какъ и отдѣльные архіереи. Княжескую руку почувствовало и все монашествующее Д. Со времени Ивана III правительство начинаетъ думать объ ограниченіи обширнаго монастырскаго вотчиновладѣнія. На соборѣ 1503 г. великій князь возбуждаетъ вопросъ о неприличіи владыкамъ и монастырямъ владѣть вотчинами, пользуясь тѣмъ, что среди самого монашества раздались голоса противъ вотчиновладѣнія. Иванъ Грозный ставитъ тотъ же вопросъ. Однако, эти попытки ни къ чему не привели. Правительство заботится и о поднятіи монастырской дисциплины, требуя на соборахъ, чтобы были приняты мѣры противъ монастырскихъ нестроеній. При поддержкѣ великаго князя новгородскій архіеп. Макарій въ 1528 г. пробовалъ завести въ новгородскихъ монастыряхъ общежительные порядки. Стоглавый соборъ 1551 г., по указанію царя, требовалъ, чтобы монахи жили въ монастыряхъ, довольствовались общей трапезой и т. п. Но мѣры эти не приводили къ улучшенію монастырскаго быта. Въ XV—XVI вв. въ епархіальномъ управленіи усилилось свѣтское чиновничество, которымъ архіереи находили болѣе выгоднымъ пользоваться. Управленіе свѣтскихъ чиновниковъ весьма тяжело ложилось на подчиненное Д., такъ какъ они допускали разныя злоупотребленія. Особенно отличались въ этомъ отношеніи архіерей-

ские десятильники. Стоглавый соборъ стремится уменьшить власть свѣтскихъ чиновниковъ и подчинить ихъ государственному контролю; по постановленію собора высшіе чиновники при архіереѣ—бояре, дворецкіе и дьяки—должны были назначаться съ согласія царя; потомъ они и прямо стали назначаться царемъ. За владычными боярами былъ оставленъ судъ только надъ Д. и мірянами по дѣламъ гражданскимъ, притомъ въ присутствіи представителей отъ Д., когда судили духовныхъ. У архіерейскихъ десятильниковъ были отняты функціи надзора за Д., а также сборы съ Д.; десятильники остались исключительно при судебныхъ дѣлахъ гражданскаго характера. Вмѣсто десятильниковъ ихъ прежнія обязанности должны были исполнять поповскіе старосты, которымъ вмѣнялось въ обязанность присутствовать и на десятильничемъ судѣ. Эти постановленія стоглаваго собора долго не прививались на практикѣ, и десятильники сохраняли прежнее значеніе, хотя и не вездѣ, чуть ли не до собора 1667 г., когда свѣтское чиновничество въ церковномъ управленіи вообще было уничтожено. Отказаться отъ свѣтскаго чиновничества іерарховъ побудило то, что чрезъ свѣтскихъ чиновниковъ стала контролировать церковное управленіе государственная власть. Сфера церковной юрисдикціи въ XIV—XVI вв. оставалась безъ измѣненія. Со стороны лицъ, ей подлежащихъ, она даже расширилась за это время, потому что, по старому принципу, церковному суду подлежали лица, живущія на церковныхъ земляхъ, а теперь этихъ лицъ стало очень много, съ увеличеніемъ церковнаго вотчиновладѣнія. По искамъ постороннихъ лицъ на людей духовнаго вѣдомства назначался судъ смѣшанный изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ.—Бѣлое Д. и въ московской Руси находилось въ томъ же положеніи, какъ въ Руси кіевской, если еще не худшемъ. Формировалось оно въ это время уже почти исключительно изъ дѣтей Д. Численность Д. еще болѣе возрасла, непропорціонально числу населенія; иногда приходъ состоялъ изъ 10 — 15 дворовъ и даже 15 душъ. Умственный и нравственный уровень Д. не повысился, потому что и въ московской Руси не было организованнаго школьнаго образованія. Церковныя мѣста замѣщаются по выбору прихожанъ; но выборное начало въ XVI в. начинаетъ ограничиваться началомъ наслѣдственности. Стоглавый соборъ прямо говоритъ о наслѣдованіи церковныхъ мѣстъ послѣ отцовъ дѣтьми. Дѣти Д. были естественными кандидатами на мѣста отцовъ, и прихожане обычно на нихъ останавливали свой выборъ. Духовныя лица, желая обезпечить мѣсто за своей семьей, начали заключать съ прихожанами договоры, которыми распоряженіе мѣстомъ предоставлялось имъ самимъ; въ старости или передъ смертью членъ клира передавалъ мѣсто сыну или родственнику. Д. принимало дѣятельное участіе въ приходской жизни, между прочимъ—и въ земскихъ дѣлахъ прихода. Приходскій дьякъ игралъ обычно роль земскаго секретаря. Община, съ своей стороны, принимала живое участіе въ дѣлахъ клира. Въ матеріальномъ отношеніи Д. попрежнему было обставлено плохо. Источники доходовъ его были прежніе, и при многочисленности Д. обезпеченіе каждаго причта было очень небольшимъ. Между тѣмъ на Д. лежало множество епархіальныхъ налоговъ. Архіерейское тягло въ это время достигло высшихъ размѣровъ. Духовныя лица платили прежде всего за поставленіе въ церковныя должности. Эти ставленныя пошлины сопровождались злоупотребленіями, которыя обратили на себя вниманіе уже собора 1274 г., запретившаго привлекать ставленниковъ къ ручному труду и регулировавшаго плату за поставленіе опредѣленною суммою. Но злоупотребленія продолжались и вызвали даже въ XIV в. расколъ стригольниковъ. На соборѣ 1503 г. плата за поставленіе была отмѣнена, но потомъ опять возстановлена. Каждая приходская церковь платила въ архіерейскую казну особую дань, по числу дворовъ. Д. платило пошлины подъѣздныя — для поѣздокъ архіерея по епархіи, содержало архіерейскихъ чиновниковъ, несло натуральныя повинности въ пользу архіерейскаго дома, платило деньги за право перехода изъ прихода въ приходъ, при смѣнѣ архіерея, за право служенія вдовыхъ священнослужителей и еще разные мелкіе сборы. Не было освобождено бѣлое Д. и отъ повинностей въ пользу государства. Въ наиболѣе тяжеломъ положеніи находились безмѣстные священнослужители, потерявшіе приходъ; они обыкновенно ходили съ мѣста на мѣсто и нанимались служить временно. Въ Москвѣ они собирались въ большомъ количествѣ и вмѣстѣ съ временно пріѣзжавшими по дѣламъ духовными лицами становились на перекресткахъ, на такъ назыв. крестецъ. Съ крестцовыхъ священнослужителей брались особыя пошлины.—XVII-ый вѣкъ представляетъ, съ одной стороны, высшее развитіе тѣхъ началъ церковной жизни, какія дѣйствовали въ предшествующее время, съ другой стороны—переходъ къ порядку вещей, наступившему въ XVIII в., съ подчиненіемъ Д. контролю гражданской власти и сословною его изолированностью. Развитіемъ церковной власти отличается первая половина XVII в., когда значеніе первоіерарховъ русской церкви поднялось особенно высоко. Съ внѣшней стороны возвышеніе іерархической власти совершилось еще въ концѣ XVI в., когда московскіе митрополиты сдѣлались патріархами. Патріаршество было учреждено у насъ въ 1589 г. Съ его учрежденіемъ русская церковь получила и формально полную самостоятельность, остававшуюся не закрѣпленной со времени митр. Іоны. По существу власть русскихъ патріарховъ не была выше власти митрополитовъ, такъ какъ послѣдніе пользовались всѣми полномочіями первоіерарховъ. Но патріаршее званіе придало новый блескъ московскому іерарху, а благопріятное стеченіе обстоятельствъ въ первой половинѣ XVII в. подняло патріаршій престижъ до наибольшей высоты. При патріархѣ Филаретѣ, отцѣ государя, и патріархѣ Никонѣ, «собинномъ другѣ» царя Алексѣя, патріархъ сдѣлался вторымъ «великимъ государемъ», стоявшимъ рядомъ съ царемъ. Правда, такое значеніе патріарха было случайнымъ и не удержалось на высотѣ, достигнутой при Никонѣ; но, тѣмъ не менѣе, въ патріархѣ іерархія нашла новую опору. Патріархъ съ «освященнымъ соборомъ» дѣлается постояннымъ участникомъ царской думы и соборовъ земскихъ. Въ глазахъ народа патріаршее званіе усилило престижъ іерархіи. Однако, и патріаршество не спасло Д. отъ стремленій государственной власти по возможности ограничить разросшіяся церковныя привилегіи и подчинить церковное управленіе государственному надзору. Это повело къ учрежденію въ 1649 г. монастырскаго приказа, который долженъ былъ вѣдать взаимные иски духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, являясь чисто-государственнымъ учрежденіемъ. Высшая іерархія была чрезвычайно недовольна монастырскимъ приказомъ. На соборахъ 1667 и 1675 гг. ей удалось настоять на полной независимости людей церковнаго вѣдомства отъ суда свѣтскаго и добиться закрытія монастырскаго приказа. Однако, вмѣшательство государ-

ственной власти въ церковныя дѣла не прекратилось, а все увеличивалось. Имущественныя привилегіи Д. потерпѣли значительное ограниченіе въ 1649 г., когда было совершенно запрещено дальнѣйшее пріобрѣтеніе вотчинъ церковными учрежденіями, а часть ихъ недвижимыхъ имуществъ, именно слободы около городовъ, была отписана въ казну. Постепенно распространялись на церковныя владѣнія и государственныя повинности. Это вызывалось потребностями государства, почувствовавшаго все неудобство огромнаго привилегированнаго церковнаго землевладѣнія. Ограничительныя мѣропріятія половины XVII в. были переходомъ къ послѣдующимъ петровскимъ реформамъ. Епархіальное управленіе въ XVII в. получило приказный характеръ; это его нисколько не улучшило, а скорѣе увеличило волокиту и злоупотребленія. Положеніе бѣлаго Д. и въ XVII в. было очень печальнымъ. Нравственный и умственный уровень его не повышался; матеріальное благосостояніе не увеличивалось. Въ 1620-хъ гг. велѣно было отводить къ церквамъ писцовыя земли по 10—20 четей въ полѣ; въ 1680 г. повторено было это распоряженіе. Надѣлъ получили, однако, далеко не всѣ церкви. Выборное начало при замѣщеніи приходскихъ мѣстъ все болѣе вытѣсняется наслѣдственностью. Наслѣдственное закрѣпленіе церковныхъ мѣстъ договорами признается оффиціально, хотя въ то же время церковная власть начинаетъ понимать ненормальность подобнаго порядка и пробуетъ издавать распоряженія противъ него. Монашествующее Д. обращаетъ на себя вниманіе своей деморализаціей. Соборъ 1681 г. велѣлъ закрывать небольшіе скиты и сводить монаховъ въ большіе общежительные монастыри; онъ усилилъ строгость испытанія кандидатовъ въ монашество, указалъ мѣры противъ бродяжничества монаховъ и т. д. Но соборныя постановленія, какъ и раньше, плохо исполнялись.—Въ XVIII в. государственная власть продолжала по отношенію къ церкви политику, намѣченную во второй половинѣ XVII в. Исключительное положеніе церковнаго вѣдомства, съ обособленнымъ, сильнымъ церковнымъ правительствомъ, тѣмъ болѣе было непріятно Петру Великому, что онъ встрѣтилъ въ Д. недовѣріе и противодѣйствіе своимъ преобразовательнымъ планамъ. Поэтому Петръ постарался обезсилить іерархію и всецѣло подчинить ее государственному вліянію. Съ этою цѣлью было отмѣнено патріаршество и замѣнено въ 1721 г. синодальной формой управленія. Синодъ сдѣлался однимъ изъ органовъ управленія государственнаго, подчиненнымъ государю, какъ своему «высшему судьѣ»; члены синода назначаются монаршею властью; для ближайшаго надзора за синодальной дѣятельностью учреждена должность синодальнаго оберъ-прокурора. Независимость церковной власти такимъ образомъ была совершенно уничтожена. Назначеніе епископовъ также было предоставлено государю, по представленію синода. Въ епархіальномъ управленіи введена была болѣе строгая отчетность. Область церковнаго суда значительно сократилась съ передачей гражданскому суду многихъ дѣлъ (гражданскихъ и уголовныхъ), подвѣдомыхъ раньше церкви. Церковныя вотчины при Петрѣ были подчинены контролю государства. Архіереи и монастыри сначала были совсѣмъ устранены отъ завѣдыванія вотчинами, а потомъ сдѣлались только ихъ управителями. Пользованіе доходами было ограничено назначеніемъ каѳедрамъ и монастырямъ опредѣленной части, а остальная часть должна была идти на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ нуждъ. При монастыряхъ строились богадѣльни, опредѣлялись инвалиды, нищіе и т. д. Льготы, связанныя съ владѣніемъ землей церковныхъ учрежденій, отмѣняются. Многія вотчины были совсѣмъ отписаны къ разнымъ казеннымъ учрежденіямъ. Число монашествующихъ ограничивается. Въ прибавленіи къ Духовному Регламенту установлены правила постриженія, затрудняющія принятіе монашества. Издаются распоряженія для установленія строгой монастырской дисциплины. Монашествующіе привлекаются къ ручному труду, земледѣлію и уходу за больными и инвалидами. При Петрѣ были приняты мѣры къ ограниченію численности приходскаго Д. Въ 1722 г. были введены приходскіе штаты, по которымъ на 100—150 дворовъ полагалось опредѣлять не болѣе одного священника и двухъ причетниковъ. Введеніе этихъ штатовъ совпало съ первой ревизіей, по которой въ духовномъ званіи оставлялись только лица, находившіяся на дѣйствительной службѣ, и ихъ потомство, а остальные записывались въ подушный окладъ. Позднѣе излишнихъ дѣтей Д. и неслужащихъ стали брать въ военную службу. Замѣщеніе церковныхъ мѣстъ продолжало происходить путемъ выбора и наслѣдованія, но и здѣсь были введены ограниченія. При приходскихъ выборахъ велѣно присутствовать поповскому старостѣ. Право выбора Духовный Регламентъ ограничивалъ указаніемъ, что епископъ долженъ испытывать ставленника. Велѣно отдавать предпочтеніе получившимъ образованіе въ школѣ предъ неучившимися. Указъ 1722 г. признавалъ и наслѣдственное начало, хотя Регламентъ относился къ нему отрицательно. При Петрѣ многія церкви были лишены царской руги, а разныя оброчныя статьи взяты на государя. На Д. пали новые налоги (въ пользу школъ, богадѣленъ, военнаго духовенства); увеличились государственныя его повинности. Но съ введеніемъ штатовъ увеличивался объемъ приходовъ, и это должно было повліять на увеличеніе доходовъ причта. Для образованія кандидатовъ священства были учреждены школы при архіерейскихъ домахъ, гдѣ велѣно обучаться всѣмъ дѣтямъ Д. При Петрѣ же возложены были на Д. несвойственныя ему полицейскія обязанности. Отъ Д. требовалось вывѣдывать тайны на исповѣди и о важномъ доносить по начальству, слѣдить за раскольниками, наблюдать за хожденіемъ въ церковь, бытіемъ у исповѣди и т. п.—Характеръ отношеній государства къ церкви, созданный реформой Петра Великаго, сохранился и при его преемникахъ. Высшее церковное управленіе все болѣе подчинялось государственному контролю, по мѣрѣ развитія оберъ-прокурорской власти, которая въ серединѣ XIX в. достигла наивысшаго значенія. Епархіальное управленіе мало было затронуто реформой Петра. Во второй половинѣ XVIII в. и оно получаетъ коллегіальный характеръ. Прежніе архіерейскіе приказы съ 1744 г. замѣняются консисторіями. Впрочемъ, власть архіерея и въ консисторіяхъ сохранила старое значеніе, такъ что коллегіальность не повліяла на архіерейскій престижъ. Нѣкоторую самостоятельность консисторіи получили лишь въ 1841 г., когда былъ изданъ консисторскій уставъ. Въ XIX в. въ консисторіяхъ получаетъ руководящее значеніе секретарь, который становится органомъ оберъ-прокурорской власти въ епарх. управленіи. Съ уничтоженіемъ архіерейскаго тягла въ 1764 г., были уничтожены и выборные поповскіе старосты, вѣдавшіе сборы съ Д. Для надзора за церковнымъ благочиніемъ появляется особая должность благочиннаго. Въ центральныхъ и окружныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ (въ консисторіяхъ

и духовныхъ правленіяхъ) мѣсто чернаго духовенства постепенно занимаетъ бѣлое. При имп. Павлѣ было сдѣлано распоряженіе, чтобы бѣлыхъ священниковъ въ консисторіяхъ было не менѣе половины; потомъ монашествующее Д. почти совсѣмъ ушло оттуда. Консисторія сдѣлалась одновременно органомъ административнымъ и судебнымъ. Такое смѣшеніе во второй половинѣ XIX в. начало вызывать протесты, и въ настоящее время вопросъ объ отдѣленіи церковнаго суда отъ администраціи стоитъ на очереди.—Вопросъ о церковномъ вотчиновладѣніи послѣ Петра Великаго развивался въ прежнемъ направленіи. Церковныя вотчины хотя и состояли въ вѣдѣніи церковной власти, но пользованіе доходами ихъ для церковныхъ владѣльцевъ было попрежнему ограничено. При Аннѣ Іоанновнѣ была сдѣлана попытка отнять управленіе вотчинами у Д.; но эта мѣра была скоро отмѣнена. Въ 1764 г., при Екатеринѣ II, церковныя вотчины были отобраны въ казну, а для архіерейскихъ домовъ и монастырей были опредѣлены штатные оклады, гораздо меньшіе, чѣмъ прежніе вотчинные доходы. Въ 1786 г. эта мѣра была распространена на Малороссію. Продолжались мѣропріятія, направленныя къ уменьшенію числа монастырствующихъ. Съ введеніемъ монастырскихъ штатовъ въ 1764 г. самое число монастырей было уменьшено съ 1072 до 452; устройство новыхъ монастырей допускалось только съ разрѣшенія верховной власти. Нѣсколько увеличивается число чернаго Д. при Павлѣ I и Александрѣ I. Монастырскіе оклады повышаются; монастырямъ отводятся угодья и съ особаго разрѣшенія имъ дозволяется вновь пріобрѣтать земли. Монашествующіе священнослужители въ 1801 г. были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній; въ 1811 г. эта льгота распространена и на простыхъ монаховъ. Въ бѣломъ духовенствѣ въ XVIII в. выборное начало постепенно уступаетъ мѣсто архіерейскому назначенію. Главнымъ основаніемъ для этого послужило требованіе отъ кандидатовъ священства школьнаго образованія, съ предоставленіемъ архіереямъ права отстранять кандидатовъ, хотя бы и выбранныхъ, но не удовлетворяющихъ указанному требованію. Имѣя въ своемъ распоряженіи семинаристовъ, духовное начальство теперь не находилось уже въ зависимости отъ приходскихъ представленій. Къ концу XVIII в. церковная власть окончательно начинаетъ смотрѣть на выборы какъ на явленіе нежелательное, и въ 1797 г. выборы отмѣняются совсѣмъ. Въ XVIII в. закрѣпляется замкнутость духовнаго сословія. Послѣ ревизіи 1744 г. податныхъ людей дозволялось посвящать лишь въ случаѣ самой крайней нужды; посвященіе военныхъ совсѣмъ было запрещено. Относительно дворянства спеціальныхъ ограниченій не было, а послѣ 1785 г. дворяне могли вообще свободно располагать собою; но они не шли въ духовное сословіе, гораздо хуже поставленное, чѣмъ дворянское. До освобожденія крестьянъ для податного класса сохранялись ограничительныя условія. Впрочемъ, крестьянскіе кандидаты уже потому теперь почти исчезли, что для полученія духовнаго сана требовалось духовное образованіе, а духовныя школы имѣли сословный характеръ. Наслѣдственное замѣщеніе мѣстъ не прекратилось и во второй половинѣ XVIII и даже въ первой половинѣ XIX в.; въ самомъ сводѣ законовъ (XIII т., ст. 1671) опредѣленіе лицъ духовнаго званія на мѣста родственниковъ показано въ числѣ средствъ призрѣнія вдовъ и сиротъ. Эта замкнутость духовнаго званія поддерживалась до 60-хъ гг. XIX в., когда самое духовное сословіе было уничтожено. Фактически это мало измѣнило положеніе вещей: воспитанниками духовныхъ школъ и кандидатами священства и до настоящаго времени являются почти исключительно дѣти Д.—До XVIII в. духовное сословіе стояло почти на одной ступени съ низшими классами. Въ XVIII в. изъ него начинаетъ вырабатываться сословіе привилегированное. Уже при Петрѣ I оно было освобождено отъ подушной подати и рекрутства. Въ послѣдующее время Д. освободилось и отъ другихъ повинностей. Личныя права Д. постепенно возрастали. Въ 1767 г. было запрещено духовнымъ начальствомъ употреблять тѣлесныя наказанія по отношенію къ священникамъ, а въ 1771 г.—и діаконамъ. При Александрѣ I, въ 1801 г. священнослужители были избавлены отъ тѣлесныхъ наказаній и по суду; въ 1808 г. эта льгота была распространена и на ихъ семейства. Церковно-служители получили ее только въ 1862 г. При Павлѣ I Д. дано право получать ордена. Матеріальное положеніе бѣлаго Д. съ XVIII в. начинаетъ нѣсколько улучшаться. Съ введеніемъ приходскихъ штатовъ численность Д. уменьшилась, и это повліяло на его благосостояніе. Въ 1764 г. было отмѣнено архіерейское тягло. Въ 1765 г. правительство пробовало ввести таксу за требы, но неудачно, хотя формально такса существовала очень долго. Въ 1765 г. во время общаго межеванія было приказано отводить изъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ дачъ землю къ церквамъ, по 33 дес. на причтъ; при Павлѣ I эта норма въ нѣкоторыхъ случаяхъ была повышена; тогда же было сдѣлано распоряженіе объ обработкѣ прихожанами причтовой земли, скоро, впрочемъ, отмѣненное. Съ царствованія Павла принимаются мѣры къ обезпеченію вдовъ и сиротъ Д. Со времени Николая I начинаетъ назначаться бѣднымъ причтамъ казенное жалованье; въ настоящее время его получаютъ болѣе $^2/_3$ причтовъ. Средній окладъ его 300 р. священнику, 150 р. діакону и 100 р. псаломщику. — *Литература.* Макарій, «Исторія русской церкви» (т. I—XII, СПБ., 1868—1883); Е. Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (тт. I—II); П. В. Знаменскій, «Руководство къ русской церковной исторіи»; Доброклонскій, «Руководство къ исторіи русской церкви»; М. Д. Приселковъ, «Очерки по церковно-политической исторіи кіевской Руси X—XII вв.» (СПБ., 1913); А. Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ великомъ Новгородѣ» (СПБ., 1879); его же, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Псковѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1871); К. Мысовскій, «Древнее русское церковное право православное» (СПБ., 1862—63); И. С., «О церковномъ судоустройствѣ древней Россіи» (СПБ., 1874); К. А. Неволинъ, «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго» («Полн. собр. соч.», т. VI); Т. В. Барсовъ, «Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью»; Поровъ, «Епархіальныя учрежденія въ русской церкви XVI и XVII вв.» (Рязань, 1882); П. Каптеревъ, «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси»; А. Я. Шпаковъ, «Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ московскомъ государствѣ» (вып. I—II, Одесса, 1910 — 1912); П. Ѳ. Николаевскій, «Учрежденіе патріаршества въ Россіи»; П. Каптеревъ, «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ» (тт. I—II, Сергіевъ Пос., 1909—12); В. Милютинъ, «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» («Чт. О. И. и Др. Р.», 1859—1861); Павловъ, «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи» (Одесса, 1871); М. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣ-

ніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода» (СПБ., 1871); его же, «Монастырскій Приказъ» (СПБ., 1868); С. Г. Рункевичъ, «Учрежденіе и первоначальное устройство св. синода»; Ѳ. Благовидовъ, «Оберъ-прокуроры св. синода въ XVIII и первой пол. XIX ст.» («Казань, 1899); Т. Барсовъ, «Св. Синодъ въ его прошломъ» (СПБ., 1896); его же, «Синодальныя учрежденія прежняго времени» (СПБ., 1897); И. А. Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» (СПБ., 1868); Завьяловъ, «Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II»; П. Верховскій, «Очерки по исторіи русской церкви XVIII и XIX ст.» (Варшава, 1912); его же, «Недвижимыя населенныя имѣнія св. синода, архіер. домовъ и монастырей при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго» (СПБ., 1909); Б. В. Титлиновъ, «Правительство имп. Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ прав. церкви» (Вильно, 1905); П. В. Знаменскій, «Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царствованія Екатерины II» (въ «Правосл. Собес.», 1875); его же, «Чтенія изъ исторіи русск. ц. за время ц. Александра I» (Казань, 1885); его же, «Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра» (Казань, 1873); И. Знаменскій, «Положеніе духовенства въ ц. Екатерины II и Павла I»; Д. Бѣликовъ, «Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ цар. Екатерины II» («Чт. въ Общ. люб. дух. просв.», 1874—75); И. Покровскій, «Русскія епархіи въ XVI—XIX вв.» (Казань, 1897); М. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи»; М. С. Поповъ, «Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло» (СПБ., 1912); И. А. Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западно-русской церкви» (СПБ., 1882—84); М. Коялловичъ, «Литовская церковная унія» (1860—61); его же, «Исторія возсоединенія уніатовъ древнѣйшихъ временъ»; Г. И. Шавельскій, «Послѣднее возсоединеніе уніатовъ» (СПБ., 1910); С. Голубевъ, «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники» (Кіевъ, 1883); А. А. Папковъ, «Братства» (Серг. Пос., 1900).

Духовенство въ Малороссіи. Малороссійское Д. долго жило жизнью, обособленною отъ Д. великороссійскаго, даже послѣ присоединенія въ 1654 г. Малороссіи къ Москвѣ. До 1685 г. кіевскій митрополитъ не подчинялся московскому патріарху; затѣмъ до 1722 г. митрополиты кіевскіе избирались малороссійскимъ духовенствомъ и народомъ и посвящались въ Москвѣ. Въ епархіальномъ управленіи въ Малороссіи господствовали свои традиціи. Духовенство малороссійское привыкло къ сравнительной свободѣ. Епархіи были раздѣлены на протопопіи, которыми вѣдали выборные протопопы. Окружное управленіе протопопіями поручалось намѣстникамъ—монахамъ. Членами консисторіи были и монашествующіе. Большое участіе въ церковной жизни принимало малороссійское казачество. Выборы приходскаго духовенства въ Малороссіи сохранялись гораздо дольше. Въ XVIII в. малороссійскому духовенству удавалось сохранять свои особыя привилегіи. Секуляризація церковныхъ земель была распространена на Малороссію лишь въ 1786 г.; тогда же введены были и здѣсь духовные штаты, многіе монастыри были закрыты, а на остальные распространены общія правила. Малороссійское Д. было гораздо менѣе замкнутымъ, чѣмъ великороссійское; доступъ въ него былъ свободенъ, и хотя со времени Анны Іоанновны стали ограничивать право поступленія казаковъ въ духовную службу, значительная часть духовенства выходила изъ казачества. Приходская самостоятельность сохранилась въ Малороссіи также дольше, чѣмъ къ Великороссіи. Договоры причта съ прихожанами были обычнымъ явленіемъ и во второй половинѣ XVIII в. Только послѣ 1786 г. приходская жизнь стала замирать въ Малороссіи и въ XIX в. совершенно потеряла свой особый колоритъ.

Литература: С. Терновскій, «Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату»; В. Рыбинскій, «Кіевская митрополичья каѳедра XIII — XVI вв.»; Голубевъ, «Очеркъ исторіи литературы и церкви западнорусской за XVI—XVIII ст.»; Н. Шпачинскій, «Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе кіевской митрополіи въ его время» (Кіевъ, 1907); Ф. Терновскій, «Очеркъ изъ исторіи кіевской епархіи XVIII ст.» (Кіевъ, 1879); В. Пархоменко, «Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи» (Полтава, 1910); «Собраніе сочиненій» Е. М. Крыжановскаго (т. I, Кіевъ, 1890); А. М. Лазаревскій, «Очерки изъ быта Малороссіи» («Рус. Архивъ», 1871); митроп. Евгеній», «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи» (Кіевъ, 1825); Филаретъ, «Историко-статистическое описаніе харьковской епархіи» (I—V, М., 1852—62); его же, «Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи»; А. М. Лазаревскій, «Описаніе старой Малороссіи» (К., 1888 и 1893); «Черниговскіе іерархи» («Тр. Кіев. Д. Ак.», 1860).

Духовенство въ настоящее время. А) Бѣлое Д. Въ настоящее время на церковныя должности могутъ поступать гражданско-правоспособныя лица всѣхъ званій и состояній, если они удовлетворяютъ установленнымъ умственнымъ и нравственнымъ требованіямъ. Къ бѣлому Д. принадлежатъ: протопресвитеры, протоіереи, іереи (священники), діаконы, псаломщики. Оно раздѣляется на епархіальное, военно-морское, придворное и заграничное. Епархіальное Д. находится въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея. Военное и морское Д. лишь посвящается епархіальнымъ архіереемъ, а назначается и управляется «протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства». Придворное Д. управляется протопресвитеромъ придворнаго Д. Причты заграничныхъ церквей подчинены петербургскому епархіальному начальству, а причты иностранныхъ миссій—непосредственно синоду. Въ священномъ санѣ не могутъ, по закону, состоять предающіеся пьянству или блуду, клятвопреступники и тати. Въ случаѣ прелюбодѣянія жены священнослужителя онъ долженъ или развестись съ нею, или устраниться отъ служенія. Вдовымъ священнослужителямъ запрещается держать въ домѣ женщинъ, кромѣ близкихъ родственницъ. Д. должно носить присвоенную ему одежду. Священниками и діаконами должны быть лица женатыя; посвященіе неженатыхъ дозволяется лишь съ 40-лѣтняго возраста. Принимать священническій санъ не дозволяется лицу, женатому на вдовѣ. Вторичный бракъ вдовымъ священнослужителямъ, не сложившимъ сана, запрещается. Священникъ въ приходѣ имѣетъ право учреждать попечительства, братства, богадѣльни, школы. По уполномочію духовнаго начальства священники могутъ присутствовать въ городскихъ думахъ и земскихъ собраніяхъ. За церковными корпораціями признаются права юридическихъ лицъ. Имъ ввѣрено веденіе метрическихъ актовъ всего православнаго населенія имперіи. Духовныя лица свободны отъ всѣхъ личныхъ податей и отъ воинской повинности. Дома священнослужителей освобождены отъ воинскаго постоя, поземельнаго сбора и городскихъ повинностей. Дома и зданія духовныхъ лицъ и церков-

ныхъ учрежденій не освобождаются отъ исправленія мостовыхъ. Вдовы священнослужителей пользуются правами личнаго дворянства, ихъ дѣти—потомственнаго почетнаго гражданства, вдовы и дѣти причетниковъ—личнаго почетнаго гражданства. Лица духовнаго званія имѣютъ право пріобрѣтать и отчуждать всѣми законными способами земли и дома въ селахъ и городахъ. Имъ запрещается заниматься винокуреніемъ и продажею вина, лично обязываться или ручаться въ судебныхъ мѣстахъ, по подрядамъ и т. п. Священнослужители, сложившіе съ себя санъ, теряютъ право поступленія на государственную службу: діаконы—на шесть, священники—на десять лѣтъ. Духовныя лица пользуются знаками отличія, какъ спеціально церковными (набедренникъ, скуфья, камилавка, наперстный крестъ отъ синода, наперстный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, палица), такъ и общими (ордена, за исключеніемъ св. Станислава); причетники награждаются медалями. Средства содержанія бѣлаго Д. слагаются изъ доброхотныхъ даяній прихожанъ за требоисправленія и нѣкоторыхъ натуральныхъ сборовъ съ нихъ, дохода отъ земельныхъ надѣловъ, существующихъ при церквахъ обычно въ 33 дес. на причтъ, и денежнаго пособія изъ госуд. казначейства, выдаваемаго менѣе обезпеченнымъ причтамъ и постепенно распространяемаго. Пенсіями и пособіями за выслугу лѣтъ Д. пользуется по особому пенсіонному уставу. Для престарѣлыхъ членовъ причта и ихъ вдовъ существуютъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ епархіальныя богадѣльни. По уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ 1867 и 1884 гг. установлены періодическіе съѣзды выборныхъ отъ Д. для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ духовноучебныхъ заведеній, именно дѣлъ преимущественно хозяйственныхъ. Депутаты на эти съѣзды избираются изъ приходскаго Д., по благочинническимъ округамъ, закрытою баллотировкою, по одному депутату на десять причтовъ; діаконы и причетники также имѣютъ право голоса. Д. имѣетъ право на епархіальныя средства открывать женскія духовныя училища, въ которыхъ обучаются дочери какъ духовныхъ, такъ отчасти и иносословныхъ родителей. Учебный курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ приближается къ курсу женскихъ гимназій мин. нар. пр. Судъ надъ духовными лицами по преступленіямъ и проступкамъ по должности и противъ благоповеденія принадлежитъ епархіальному архіерею и консисторіи. Духовному суду подлежатъ также дѣла по обвиненію духовныхъ лицъ въ оскорбленіи чести, въ оклеветаніи, въ оскорбленіи дѣйствіемъ; но дѣла объ оскорбленіи духовными лицами должностныхъ лицъ при исполненіи служебныхъ обязанностей подлежатъ свѣтскому суду. По обвиненію въ другихъ преступленіяхъ Д. судится въ свѣтскомъ судѣ. Судебныя власти, приступая къ слѣдствію о духовномъ лицѣ, должны предварительно сообщить о томъ духовному начальству на предметъ сообщенія свѣдѣній, служащихъ къ разъясненію дѣла. Предварительному заключенію духовныя лица подлежатъ лишь въ случаяхъ особенно важныхъ. Слѣдственные акты по дѣламъ о духовныхъ лицахъ, подвѣдомымъ суду присяжныхъ, до поступленія въ судебную палату отсылаются къ духовному начальству, которое даетъ свое заключеніе, прочитываемое, въ случаѣ требованія подсудимаго, и на судѣ; приговоры суда тоже сообщаются духовному начальству. Церковныя наказанія для духовныхъ лицъ: замѣчаніе епархіальнаго начальства, выговоръ, временное испытаніе въ архіерскомъ домѣ или монастырѣ, временное запрещеніе священнослуженія, съ епитеміей, запрещеніе съ отрѣшеніемъ отъ должности, удаленіе за штатъ, лишеніе духовнаго сана съ оставленіемъ причетникомъ, лишеніе сана съ исключеніемъ изъ духовнаго званія и потерей правъ, ему присвоенныхъ. Лишенные сана лишаются права поступать на государственную и общественную службу, священники — въ теченіе двадцати, діаконы—12 лѣтъ. Въ 1909 г. при 52869 церквахъ Россійской имперіи состояло 2912 протоіереевъ, 46730 священниковъ, 14670 діаконовъ и 43518 псаломщиковъ.—См. И. С. Бердниковъ, «Краткій курсъ церковнаго права православной церкви» (Казань, 1913); Я. Ивановскій, «Обозрѣніе церковногражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству» (СПБ., 1893); П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей».

Б) Черное духовенство. По дѣйствующимъ законамъ дозволеніе постричься въ монашество дается епархіальнымъ архіереемъ. Для постриженія требуется достиженіе 30-лѣтняго возраста мужчинами и 40-лѣтняго женщинами. Лица съ высшимъ образованіемъ могутъ быть постригаемы по достиженіи 25 лѣтъ, а на практикѣ—и ранѣе. Желающій принять монашество не долженъ состоять подъ судомъ, быть обремененнымъ долгами; онъ долженъ представить увольненіе отъ общества, къ которому приписанъ, или отъ службы, на которой состоялъ. Постриженіе супруговъ дозволяется лишь обоихъ вмѣстѣ, и то при отсутствіи несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Пребываніе въ монастырѣ въ качествѣ послушниковъ дозволяется и безъ соблюденія указанныхъ условій. Монашествующимъ запрещается занимать мірскія должности, перемѣнять мѣстожительство безъ разрѣшенія своего начальства, пріобрѣтеніе и владѣніе недвижимыми имуществами; послѣднія переходятъ къ законнымъ наслѣдникамъ (родовыя) или же (благопріобрѣтенныя) распредѣляются владѣльцемъ до постриженія. Монахи не имѣютъ права наслѣдованія и составленія духовныхъ завѣщаній, за исключеніемъ архіереевъ и духовныхъ властей, которымъ предоставлено распоряженіе своимъ имуществомъ. По смерти монашествующихъ собственность ихъ переходитъ къ монастырю. Пенсія при поступленіи въ монашество прекращается. Владѣніе движимымъ имуществомъ монашествующимъ не возбраняется. Монахи не имѣютъ права заниматься торговлей, вступать въ личныя обязательства и договоры, брать на сохраненіе чужія вещи, принимать на себя поручительство и ходатайство по дѣламъ, не касающимся церковнаго вѣдомства; въ дѣлахъ церковныхъ монахъ дѣйствуетъ по порученію своего начальства. Монахи свободны отъ податей. Монашеское званіе можетъ слагаться или добровольно, или по приговору духовной власти. Слагающимъ добровольно монашескій санъ возвращаются права ихъ по происхожденію, но не возвращаются чины и отличія, полученныя по службѣ до монашества; имъ запрещается вступать въ гражданскую службу навсегда, на 7 лѣтъ—жительство въ столицахъ и въ той губерніи, гдѣ они монашествовали; женитьба разрѣшается не ранѣе 7 лѣтъ. Монашествующіе, лишенные сана за пороки, не могутъ участвовать съ правомъ голоса въ избирательныхъ земскихъ съѣздахъ, также въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, не могутъ быть повѣренными по гражданскимъ дѣламъ и присяжными засѣдателями по дѣламъ уголовнымъ. По отчету оберъ-прокурора св. синода за 1909 г. значится въ Россіи 314 муж. монастырей штатн. и 141 заштатн., въ нихъ 9987 монаховъ и 9582 послушника; жен. монастырей 251 штатн. и 167 заштатн., въ нихъ 14008 монахинь и 46811 послушницъ.

Духовенство инославныхъ христіанскихъ церквей въ Россіи пользуется свободою отъ личныхъ податей и повинностей, отъ воинскаго постоя; духовныя лица римско-католическаго исповѣданія освобождаются отъ воинской повинности, равно какъ священнослужители протестантскаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданій. Въ дѣлахъ чисто-духовныхъ они подлежатъ суду своего духовнаго начальства, въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ—суду общихъ судебныхъ мѣстъ. Римско-католическое духовенство раздѣляется на бѣлое и черное. Для поступленія въ католическое Д. требуется разрѣшеніе губернатора, а для лицъ податныхъ—увольненіе отъ обществъ. Поступленіе въ католическіе монастыри и католическія духовноучебныя заведенія, а также исправленіе требъ разрѣшается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Іезуитамъ пребываніе въ Россіи воспрещено. Отъ постригающихся въ монашество требуется достиженіе 19-лѣтняго возраста и трехлѣтнее испытаніе. — Евангелическо-лютеранское и евангелическо-реформатское Д. въ Россіи состоитъ изъ пасторовъ, діаконовъ и высшихъ духовныхъ сановниковъ; низшіе церковные служащіе, какъ-то: кистеры, канторы, органисты, звонари и т. п., къ Д. не принадлежатъ. Духовныя лица протестантскаго исповѣданія пользуются правами личнаго дворянства.—Армяногрегоріанское Д. раздѣляется на бѣлое и монашествующее. Для поступленія въ то или другое требуется разрѣшеніе армяно-грегоріанскаго синода, а для податныхъ классовъ—и разрѣшеніе губернатора. Постриженіе въ монашество допускается по достиженіи 30-лѣтняго возраста. По правамъ лица армяно-грегоріанскаго Д. и ихъ семейства сравнены съ лицами православнаго бѣлаго Д.—Духовныя лица нехристіанскихъ исповѣданій считаются исправляющими особыя общественныя должности и пользуются извѣстными правами. Духовныя лица евреевъ, раввины, лично пользуются въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ почетными правами купечества 1-й гильдіи, но торговлей могутъ заниматься лишь на общемъ основаніи; земскія повинности отбываются за нихъ избравшими ихъ обществами. Духовныя лица караимовъ, гахамы, газзаны и шамаши, занимавшія эти должности 12 лѣтъ, пріобрѣтаютъ потомственное или личное почетное гражданство. Духовныя лица магометанъ въ разныхъ мѣстностяхъ пользуются различными привилегіями. *Б. Т—въ.*

Духовидецъ—въ старину такъ назывались лица, которымъ приписывался даръ видѣній. Въ основѣ духовидства, въ тѣхъ случаяхъ, когда лица, имъ одержимыя, искренни, лежатъ зрительныя или слуховыя галлюцинаціи.

Духовникъ, см. Исповѣдь.

Духовное завѣщаніе, см. Завѣщаніе.

Духовное родство, см. Родство.

Духовно-учебныя заведенія православнаго вѣдомства въ Россіи ведутъ свое начало со времени Петра Великаго. Въ до-петровской Руси организованныхъ духовныхъ школъ не было, за исключеніемъ кіевской академіи и въ самомъ концѣ XVII в.—московской. Духовный Регламентъ предписывалъ каждому архіерею завести при своемъ архіерейскомъ домѣ школу для обученія кандидатовъ священства. Школы эти предполагались сначала съ элементарнымъ курсомъ и лишь по мѣрѣ возможности въ нихъ проектировалось вводить высшія науки, какъ-то: грамматику, риторику, философію и богословіе. Съ такимъ высшимъ курсомъ первоначально была заведена школа лишь въ Петербургѣ сотрудникомъ Петра, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Съ теченіемъ времени, въ періодъ 1730 — 50 гг., по настояніямъ правительства, всѣ архіерейскія школы преобразовались по типу семинарій, съ изученіемъ главныхъ вышеуказанныхъ «высшихъ наукъ». Первое мѣсто среди семинарій занимала петербургская. Въ 1788 г. она была преобразована въ главную семинарію, въ которую должны были присылаться лучшіе воспитанники изъ другихъ семинарій, для подготовки къ учительству. Въ 1797 г. эта семинарія переименована въ академію; въ академію же переименована въ томъ же 1797 г. семинарія казанская. Недостатки духовно-школьнаго образованія, неудовлетворительная постановка въ семинаріяхъ учебнаго дѣла и матеріальная скудость ихъ уже въ концѣ XVIII в. вызвали мысль о необходимости реформы. Реформа эта совершилась въ 1808—14 гг., когда особымъ комитетомъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ были составлены уставы Д.-учебныхъ заведеній (до тѣхъ поръ семинаріи устраивались по обычаю и вкусу архіереевъ). Д.-учебныя заведенія были раздѣлены на четыре разряда: 1) духовныя академіи, для высшаго духовнаго образованія священнослужителей и наставниковъ духовной школы; 2) духовныя семинаріи, для приготовленія священниковъ; 3) духовныя училища уѣздныя, для подготовки къ семинаріи, и 4) духовныя училища приходскія, для подготовки къ уѣзднымъ училищамъ. Въ административномъ отношеніи низшія училища были подчинены высшимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Каждая академія была поставлена во главѣ своего академическаго округа. Высшее управленіе Д.-учебными заведеніями было поручено вновь учрежденной комиссіи духовныхъ училищъ. Программы Д.-учебныхъ заведеній были расширены. Какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ академіяхъ преподавались предметы общеобразовательные и богословскіе. При оберъ-прокурорѣ гр. Протасовѣ въ царствованіе имп. Николая I, уставы 1808—14 гг. подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ; комиссія духовныхъ училищъ была упразднена, вмѣсто нея учреждено духовно-учебное управленіе. Въ 1867—69 гг. Д.-учебныя заведенія были подвергнуты новому преобразованію: окружное дѣленіе было уничтожено, административное значеніе академій отмѣнено, управленіе духовными училищами и семинаріями ввѣрено особому духовно-учебному комитету при св. синодѣ. Академическій курсъ былъ реформированъ путемъ раздѣленія на факультеты; общеобязательными остались лишь нѣкоторые предметы. Семинарскіе классы изъ двухгодичныхъ были сдѣланы одногодичными, богословскія науки сосредоточены въ высшихъ классахъ; введенные при Протасовѣ предметы исключены. Внутреннее управленіе семинаріями и академіями получило болѣе самостоятельный характеръ. Духовно-школьные штаты были повышены въ 2—3 раза за счетъ новаго ассигнованія изъ государственнаго казначейства. Содержаніе духовныхъ училищъ въ нѣкоторой части было возложено на мѣстныя средства. Въ 1884 г. уставъ и штаты Д.-учебныхъ заведеній подверглись новому пересмотру: усилена власть начальниковъ, дѣленіе академій на факультеты отмѣнено, бо́льшая часть академическихъ предметовъ сдѣлана общеобязательной, а остальные раздѣлены на двѣ небольшія группы—словесную и историческую; въ семинаріяхъ уставъ 1884 г. усилилъ богословскій элементъ. Въ 1910—11 гг. духовныя академіи подверглись новому преобразованію, отличительной чертою котораго явилось дѣленіе предметовъ на нѣсколько мелкихъ группъ, съ уменьшеніемъ числа наукъ общеобязательныхъ, а также

ограниченіе академическаго самоуправленія. Въ семинарскомъ курсѣ въ 1907 г. введены нѣкоторыя измѣненія; коренное преобразованіе семинарій и дух. училищъ стоитъ на очереди. Въ общемъ въ настоящее время программа духовныхъ училищъ и семинарій приближается къ программѣ классическихъ гимназій м-ва нар. пр., съ добавленіемъ богословскихъ предметовъ. Средства на содержаніе Д.-учебныхъ заведеній, главнымъ образомъ, получаются изъ государственнаго казначейства, отчасти—изъ спеціальныхъ церковныхъ источниковъ. Въ 1913 г. въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ введены новые штатные оклады, приравненные къ окладамъ въ учебныхъ заведеніяхъ м-ва нар. пр. Всего въ Россіи въ настоящее время 4 духовныхъ академіи, 57 семинарій, 183 духовныхъ училища. Учащихся въ нихъ въ 1909 г. было въ академіяхъ 870, въ семинаріяхъ 20463, въ духовныхъ училищахъ (въ 1908 г.) 30765.—См. П. В. Знаменскій, «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.»; Б. В. Титлиновъ, «Духовная школа въ Россіи въ XIX ст.» (Вильна, 1908 — 09); К. Дьяконовъ, «Духовная школа въ царствованіе имп. Николая I» (Серг. Пос., 1907). *Б. Т—въ.*

Католическое духовенство въ Россіи подготовляется въ своихъ духовныхъ семинаріяхъ и въ римско-католической академіи въ Петербургѣ. Для образованія протестантскаго духовенства служитъ богословскій факультетъ юрьевскаго унив. Въ армяногрегоріанской церкви есть 6 духовныхъ семинарій, въ шести армяногрегоріанскихъ епархіяхъ, и эчміадзинская армянская духовная академія. Послѣднія содержатся на счетъ церковныхъ суммъ и добровольныхъ приношеній.

Духовные стихи—опредѣленный жанръ въ русскомъ фольклорѣ, возникшій послѣ принятія христіанства, получившій особенно широкое распространеніе среди русскихъ народностей исключительно чрезъ пѣвцовъ-профессіоналовъ («калики-перехожихъ», странниковъ-паломниковъ, «людей убогихъ» и др.) и въ настоящее время бытующій въ исполненіи слѣпцовъ-нищихъ, а также въ религіозной поэзіи великорусскихъ сектантовъ. Церковный характеръ Д. стиховъ объясняется не только контингентомъ ихъ авторовъ и исполнителей, если не вполнѣ юридически, то, во всякомъ случаѣ, на практикѣ принадлежавшихъ къ составу клира (какъ «нищая братія», въ средніе вѣка, имѣвшая собственныя организаціи), не только типичной обстановкой пѣнія ихъ при испрашиваніи милостыни, но также тѣмъ, что основные сюжеты и художественные пріемы Д. стиховъ брались изъ источниковъ книжныхъ. Источники эти—апокрифы, христіанскія легенды, памятники агіографической литературы, богослужебныя пѣснопѣнія (главнымъ образомъ, великопостныя) и библейскіе разсказы. Большинство изслѣдователей склонно видѣть въ нѣкоторыхъ космогоническихъ представленіяхъ Д. стиховъ («Стихъ о голубиной книгѣ») слѣды устныхъ языческихъ («миѳологическихъ») сказаній древняго мѣстнославянскаго происхожденія; указываются даже элементы «двоевѣрной» поэзіи, но они тоже книжнаго происхожденія, взяты изъ восточно-византійскихъ, а, быть-можетъ, и славянскихъ (болгарскихъ) апокрифовъ-легендъ. По общему характеру своего склада, отчасти по музыкальнымъ размѣрамъ, по готовому арсеналу художественныхъ оборотовъ и моментовъ, Д. стихи близки къ былинамъ; можно указать такія пѣсни, которыя въ своей эволюціи обнаруживаютъ слѣды близкаго соприкосновенія съ типичными былинами; изслѣдователи опредѣляютъ подобныя произведенія неудачнымъ терминомъ «стихи-былины». Но эмбріональный видъ Д. стиховъ представляетъ настолько устойчивыя специфическія черты, что скрещиваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ съ былинами является фактомъ безусловно случайнымъ. Замѣтную роль въ лучшихъ образцахъ Д. стиховъ играютъ и книжные обороты, формы церковнославянскаго языка, которыя нерѣдко преобладаютъ надъ формами языка живого. Тѣсная связь Д. стиховъ съ памятниками церковной письменности особенно бросается въ глаза при выясненіи руководящей тенденціи ихъ и главныхъ сюжетовъ. Тенденція ихъ—то же «учительство», которымъ проникнута вся старая славянорусская письменность, въ основѣ своей назидательная, дающая уроки личной и общественной морали, указывающая пути и средства для нравственнаго самосовершенствованія человѣка. Эта идея, окрашенная яркимъ демократизмомъ,—постоянный спутникъ Д. стиховъ. Изъ готовыхъ образовъ церковнаго учительства выбираются преимущественно такіе, которые служатъ воспитательнымъ цѣлямъ или по самой концепціи разсказа, или же по вытекающимъ изъ послѣдняго выводамъ, очень часто формулированнымъ въ концѣ Д. стиховъ, какъ мораль въ баснѣ. Кругъ сюжетовъ Д. стиховъ ограниченъ, и почти для каждаго можно указать прямой или посредственный источникъ книжнаго происхожденія, начиная съ вопросо-отвѣтныхъ статей («Отъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ»), представляющихъ своего рода христіанскую энциклопедію по космогоніи, міростроительству, физикѣ и естествознанію и кончая эсхатологическими памятниками («Хожденіе Богородицы по мукамъ», «Слово Меѳодія Патарскаго», «Видѣніе ап. Павла», «Вопросы І. Богослова на горѣ Ѳаворской» и др.). Событія ветхозавѣтныя представлены въ Д. стихахъ изгнаніемъ Адама, потопомъ, трогательной судьбой Іосифа Прекраснаго; новозавѣтныя—сравнительно немногими эпизодами. Далѣе слѣдуютъ стихи о Егоріи Храбромъ, Василіи Великомъ (противъ пьянства), Ѳеодорѣ Тиронѣ и борьбѣ его съ дракономъ, Димитріи Солунскомъ и чудесномъ заступничествѣ мученика за родной городъ, осажденный Мамаемъ (въ Житіи — болгарами или аварами); объ Алексіи человѣкѣ Божіемъ, который добровольно оставляетъ богатый домъ, родителей, жену и, по молитвѣ къ Богу, молодой превращается въ старика нищаго; о чудесномъ перенесеніи Агрикова сына Василья изъ плѣна агарянскаго къ отцу и матери св. Николаемъ, и др. Особенно популярнымъ былъ и остается стихъ о богатомъ и Лазарѣ, въ которомъ калики-перехожіе могли видѣть канонизованный евангеліемъ образъ нищаго, а картины лишеній Лазаря на землѣ и блаженства его на небѣ располагали слушателей къ подаянію. Немногіе Д. стихи имѣютъ своимъ источникомъ средневѣковые латинскіе стихи и вопросы-отвѣты, популярные на Западѣ въ школьномъ обиходѣ, напр. «Евангельская пѣснь» (см. B. Hâşdĕu, «Cărţile poporane a românilor», Букарестъ, 1878); «Аника воинъ» (И. Ждановъ, «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», К., 1881; Ѳ. Батюшковъ, «Споръ души съ тѣломъ» и т. д., СПБ., 1891); «О грѣшной матери» (изъ «Великаго Зерцала», на которое ссылается начало стиха) и др. Только для немногихъ Д. стиховъ трудно указать совершенно готовый книжный источникъ. Таковъ, напр., стихъ объ «аллилуйевой женѣ», которая спасаетъ младенца Іисуса отъ преслѣдованія воиновъ Ирода тѣмъ, что своего сына бросаетъ въ раскаленную печь, а Іисуса беретъ на руки; сынъ ея чудесно сохраненъ

въ пламени, гдѣ за это время выросли «цвѣты лазоревые» (припѣвъ «аллилуйя» далъ имя героинѣ стиха). Эпизодъ арабскаго «Евангелія дѣтства», на который указываютъ изслѣдователи какъ на источникъ, имѣетъ въ виду бродячій сюжетъ, часто встрѣчающійся въ легендахъ, о заступничествѣ Богоматери (въ «Грѣшныхъ Спасеніе»). Книжную основу можно предполагать относительно немногихъ и не получившихъ распространенія Д. стиховъ съ сюжетами изъ русскаго прошлаго: объ убіеніи Бориса и Глѣба, о Куликовской битвѣ и происхожденіи празднованія Дмитріевской субботы (26 октября), о побѣдителяхъ татаръ Александрѣ Невскомъ (событіе фантастическое) и Михаилѣ Черниговскомъ съ боярином Ѳеодоромъ (тоже неизвѣстно изъ историческихъ источниковъ). Поэтому возникаетъ даже сомнѣніе о принадлежности названныхъ и иныхъ сходныхъ «историческихъ пѣсенъ», теперь не исполняющихся пѣвцами-слѣпцами, къ Д. стихамъ. Популярность Д. стиховъ въ старой Руси основывалась на ихъ назидательности, аскетической окраскѣ, часто повторяющихся размышленіяхъ о бренности всего земного, о могуществѣ смерти и неизбѣжномъ наказаніи грѣшниковъ на томъ свѣтѣ. Особенно красивы и полны драматизма лирическія мѣста въ Д. стихахъ, напр. «Плачъ земли» (въ формѣ жалобы «сырой земли» къ Богу на беззаконія людей), «Плачъ души грѣшной»; «Плачъ Богоматери у креста» и утѣшеніе Христа; «Прощаніе души съ тѣломъ» (передъ кончиной человѣка), «Плачъ Адама» (предъ вратами райскими послѣ изгнанія); «Плачъ Іосифа Прекраснаго» надъ могилой матери его Рахили; привѣтъ царевича Іоасаѳа «Прекрасной (матери) пустынѣ», съ восхваленіемъ аскетизма, рядъ эффектныхъ мѣстъ въ картинахъ страшнаго суда. Въ стихѣ «О Вознесеніи Христовѣ» «нищая братія» изображается какъ объектъ особенной заботы Христа. Узнавъ о предстоящемъ вознесеніи Христа на небо, братія спрашиваетъ Его: «на кого-то ты насъ оставляешь, на кого-то ты насъ покидаешь? Кто насъ поить-кормить станетъ, одѣвати станетъ, обувати, отъ темныя ночи охранять?» Сначала Христосъ оставляетъ ей «золотую гору крутую», чтобы убогіе подѣлили ее между собой, но Іоаннъ Богословъ (вар. — Креститель или Златоустъ) предвидитъ неумѣніе убогихъ владѣть этими богатствами: отнимутъ у нея гору «князья и бояре», «пастыри и власти», «торговые люди», при дѣлежѣ «много у нихъ будетъ убійства, много у нихъ будетъ кровопролитства, да нечѣмъ будетъ нищимъ питатися». Тогда Христосъ даетъ имъ «имя свое святое», которымъ нищіе будутъ «сыты и довольны, обуты будутъ и одѣты, и отъ темныя ночи укрыты». Въ другихъ Д. стихахъ не разъ можно замѣтить слѣды строго профессіональнаго редакторства текстовъ. Въ совершенно чуждой средѣ создалась пѣсня «Сорокъ каликъ со каликою», гдѣ разсказъ ведется не отъ лица самихъ каликъ, замѣтенъ рядъ пріемовъ былиннаго стиля, а подробности мѣстами носятъ враждебный каличеству характеръ. Извѣстны свидѣтельства о недоброжелательномъ отношеніи духовенства къ памятникамъ русскаго фольклора, но нѣтъ слѣдовъ преслѣдованія духовенствомъ даже такихъ Д. стиховъ, которыя представляютъ переработку «ложныхъ» или «еретическихъ» книгъ. Скорѣе можно предполагать, что Д. стихи находились подъ покровительствомъ церковныхъ учрежденій и ихъ дѣятелей. Профессіональное происхожденіе Д. стиховъ видно и изъ тѣхъ запѣвовъ въ концѣ, въ которыхъ пѣвцы стараются разжалобить слушателей и просятъ подаянія, обѣщая молиться за нихъ и за ихъ родителей. Моральная сторона Д. стиховъ, совершенно совпадающихъ въ этомъ отношеніи со всѣмъ укладомъ жизни, выработаннымъ демократической старой Русью, сдѣлала ихъ достояніемъ духовнаго и художественнаго обихода въ расколѣ. Замѣтную роль игралъ при этомъ традиціонный способъ исполненія ихъ хоромъ (былины, «историческія пѣсни» и др. обыкновенно пѣлись однимъ лицомъ), характерная, а также для Д. стиховъ формулировка наиболѣе сильныхъ по драматизму и лиризму мѣстъ въ первомъ или въ третьемъ лицѣ множественнаго числа. Въ своемъ бытованіи у сектантовъ часть Д. стиховъ подверглась сравнительно небольшимъ передѣлкамъ, большинство же — настолько значительнымъ, что утратились главныя особенности жанра; эпическая величавость Д. стиха замѣнена намѣреннымъ сгущеніемъ красокъ. На тѣхъ же стихахъ въ раскольничьей «редакціи» лежитъ печать мрачной тревоги, больной восторженности. Стихъ объ «аллилуевой женѣ» приспособленъ къ ученію «глухой нѣтовщины» о самосожженіи; Іисусъ велитъ спасшей его женщинѣ передать завѣтъ «всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобы ради Меня они въ огонь кидались, и кидали бы туда младенцевъ безгрѣшныхъ, пострадали бы всѣ за имя Христа-свѣта, не давались бы въ прелесть хищнаго волка, антихриста злого». Привѣтъ царевича Іоасаѳа пустынѣ становится принадлежностью раскольничьихъ стиховъ о необходимости удаленія отъ міра, гдѣ воцарился уже антихристъ («никоніанская» церковь). Многіе реальные образы въ раскольничьихъ Д. стихахъ пріобрѣтаютъ уже значеніе символа и аллегоріи. У другихъ славянъ, въ томъ числѣ южныхъ, а также у народовъ западно-европейскихъ едва ли были извѣстны Д. стихи, какъ замкнутый литературный жанръ профессіональнаго происхожденія; изслѣдователи, изрѣдка находящіе ихъ въ фольклорѣ и письменности другихъ народовъ, ошибочно принимаютъ за Д. стихи обыкновенныя пѣсни съ религіознымъ содержаніемъ, вплоть до кантъ и псальмъ школьнаго происхожденія.—*Литература*: П. Кирѣевскій, «Д. стихи» («Чтенія о-ва ист. и др. росс.», 1848, IX); П. Якушкинъ, «Сборники Д. стиховъ» («Лѣтописи р. лит-ры», Тихонравова, 1856, II; «Отеч. Зап.», 1860, IV); В. Варенцовъ, «Сборникъ р. Д. стиховъ» (СПБ., 1860); П. Безсоновъ, «Калики перехожіе» (I—VI, М., 1861 — 64; разборъ въ «Сочиненіяхъ Тихонравова, Т. I, М., 1898); И. Срезневскій, «Русскіе калики древняго времени» («Записки Ак. Наукъ», 1, 1862, кн. II); Е. Барсовъ, «Изъ обычаевъ Обонежскаго народа» («Олон. Губ. Вѣд.», 1867, №№ 11—14, 16); Никольскій, «Стихи нищей братіи» («Изв. о-ва любит. естествозн., антропологіи и т. д.», XXX, вып. II); П. Порфирьевъ, «Д. стихи и легенды» («Прав. Собес.», 1869, III); Н. Добротворскій, «Люди Божіи, Русская секта такъ назыв. духовныхъ христіанъ» (Казань, 1869); Н. Барсовъ, «Д. стихи (роспѣвцы) секты людей божіихъ» (СПБ., 1870); А. Веселовскій, «Калики перехожіе и богомильскіе странники» («Вѣстн. Европы», 1872, IV); С. Максимовъ, «Бродячая Русь» (СПБ., 1877); А. Кирпичниковъ, «Источники нѣкоторыхъ Д. стиховъ» («Журн. мин. нар. просв.», 1877, X); его же, «О Д. стихахъ» («Исторія р. слов.» Галахова, I, 2 изд., СПБ., 1880); В. Сахаровъ, «Эсхатологическія сочиненія» (Тула, 1879); А. Веселовскій, «Разысканія въ области р. Д. стиховъ» («Сборн. Отд. р. яз. и слов. Ак. Наукъ», XX, XXI, XXVIII, XXXII, XLVI, LIII, 1880—88; прилож. къ «Записк. Ак. Наукъ», XL и XLV 1880 и 1882); В. Мочульскій, «Ист.-литерат. анализъ стиха о голубиной книгѣ» (Варшава, 1887); Ѳ. Буслаевъ, «Русскіе Д. стихи» (въ книгѣ «Р. народная поэзія», СПБ., 1887);

А. Пыпинъ, «Новыя разысканія въ нар. старинѣ» («Вѣстн. Европы», 1890, VIII); А. Кирпичниковъ, «Особый видъ творчества въ др.-р. лит-рѣ» («Журн. мин. нар. просв.», 1890, IV); А. Карнѣевъ, «Мелкія разысканія въ области Д. стиховъ» (тамъ же, 1892, VI); А. Масловъ, «Калики перехожіе на Руси и ихъ напѣвы» (СПБ., 1905); И. Крашенинниковъ, «Д. стихи крестьянъ-старообрядцевъ Челябинскаго уѣзда» («Этн. Обозр.», 1908, XX); В. Бончъ-Бруевичъ, «Матеріалы къ ист. и изуч. русскаго сектантства и раскола» (IV, СПБ., 1909—1912); А. Марковъ, «Опредѣленіе хронологіи русскихъ Д. стиховъ, въ связи съ вопросомъ о ихъ происхожденіи» («Богосл. Вѣстн.», 1910, VI, VII—VIII).

А. Яцимирскій.

Духовный регламентъ—главный актъ петровскаго законодательства относительно церкви, заключающій въ себѣ важнѣйшія начала реформы и цѣлый рядъ отдѣльныхъ мѣръ, изъ которыхъ самое видное мѣсто занимаетъ замѣна единоличной патріаршеской власти коллегіальнымъ управленіемъ синода. Въ 1718 г. Петръ поручилъ Ѳеофану Прокоповичу выработать планъ преобразованія церковнаго управленія по образцу гражданскихъ коллегій. 11 февраля 1720 г. проектъ, составленный Ѳеофаномъ, былъ исправленъ Петромъ, а 23 февраля внесенъ на обсужденіе сената, въ засѣданіе котораго были приглашены 6 архіереевъ и 3 архимандрита. Д. регламентъ былъ утвержденъ безъ какихъ бы то ни было измѣненій. Послѣ того Д. регламентъ былъ отправленъ въ Москву, Казань и Вологду, куда должны были съѣхаться другіе провинціальные архіереи, архимандриты и игумены важнѣйшихъ монастырей, для выслушанія и подписанія его. Къ концу 1720 г. всѣ подписи были уже собраны, и только мѣстоблюститель патріаршаго престола, Стефанъ Яворскій, нѣкоторое время уклонялся отъ подписанія Д. регламента, ссылаясь на неясность отдѣльныхъ его пунктовъ, но, въ концѣ концовъ, и онъ долженъ былъ уступить. Осенью 1721 г., болѣе чѣмъ черезъ полгода послѣ открытія дѣйствій синода, Д. регламентъ былъ напечатанъ («Регламентъ или уставъ духовныя коллегіи и т. д.», П. С. З., т. VI, № 3718). Авторъ регламента раздѣлилъ его на 3 части: въ 1-й онъ даетъ общее опредѣленіе новаго устройства церковнаго управленія посредствомъ духовнаго коллегіума и доказываетъ его законность и необходимость, во второй опредѣляетъ кругъ вѣдѣнія синода, въ третьей—обязанности отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, обращая при этомъ особенное вниманіе на епископовъ. Д. регламентъ ставитъ церковное управленіе въ строгую подчиненность верховной власти. Мысль о супрематіи государя въ церковныхъ дѣлахъ, свойственная Петру I и Ѳеофану Прокоповичу, нашла выраженіе не только въ мотивахъ закона, но и въ самомъ содержаніи его: члены синода въ приносимой ими присягѣ обязаны были клятвенно «исповѣдывать крайняго судью духовныя сея коллегіи быти самого всероссійскаго монарха». По своей формѣ новое управленіе было согласовано съ гражданскою администраціей: Д. регламентъ и не опредѣляетъ порядка дѣйствій синода, прямо ссылаясь въ этомъ отношеніи на генеральный регламентъ. Будучи по существу своему законодательнымъ актомъ, Д. регламентъ въ иныхъ частяхъ своихъ приближается скорѣе къ политическому трактату. Его авторъ не ограничился ни описаніемъ новаго порядка, ни указаніемъ его преимуществъ, а присоединилъ ко всему этому еще язвительныя нападки на старинные порядки управленія и жизни духовенства, и намеки на ту или другую личность изъ числа противниковъ реформы. Эта оригинальная черта Д. регламента помѣшала ему всецѣло войти въ жизнь и пріобрѣсти значеніе закона. Онъ охватывалъ, притомъ, только отдѣльныя стороны жизни духовенства, не опредѣляя всецѣло отношенія новыхъ церковныхъ учрежденій къ общей администраціи. Посвященный преимущественно церковной іерархіи, Д. регламентъ лишь вскользь говорилъ о бѣломъ духовенствѣ и не содержалъ почти никакихъ постановленій о монашествѣ. Синодъ тотчасъ же послѣ своего учрежденія нашелъ нужнымъ исправить этотъ недостатокъ и выработалъ «прибавленіе къ регламенту о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго». Прибавленіе это было пущено въ продажу вмѣстѣ съ Д. регламентомъ, но затѣмъ было изъято изъ нея по распоряженію Петра, которому оно не было представлено на разсмотрѣніе. Просмотрѣвъ и исправивъ его, Петръ вновь издалъ его въ 1722 г. (П. С. З., № 4022). Здѣсь подробно опредѣлялись условія и порядокъ вступленія въ священническій санъ, обязанности священника по отношенію къ прихожанамъ, духовному начальству и свѣтской власти, порядокъ поступленія въ монашество, правила монастырской жизни. Рядъ другихъ указовъ царя и синода закончилъ какъ формированіе церковнаго управленія на новыхъ началахъ, такъ и установленіе государственнаго контроля надъ жизнью сословія.

Духовный судъ. Судъ церкви проявляется какъ по отношенію къ служителямъ церкви, такъ и ко всѣмъ вѣрующимъ. Церковному суду подлежатъ проступки и преступленія членовъ церкви противъ вѣры, нравственности и церковныхъ уставовъ. Легкіе проступки подлежатъ только суду совѣсти; формальный же церковный судъ примѣняется лишь въ случаѣ тяжкихъ преступленій. Наказанія, налагаемыя по этому суду на мірянъ: лишеніе причастія на извѣстное время, запрещеніе участвовать въ общественныхъ церковныхъ молитвахъ и полное отлученіе отъ церкви. Убійца по церковному суду подвергается покаянію на 20 лѣтъ, невольный убійца — на 10 лѣтъ и т. д. Нормы церковныхъ наказаній могутъ быть сокращаемы въ зависимости отъ настроенія преступника. Клирики подлежатъ церковному суду какъ въ тѣхъ случаяхъ, что и міряне, такъ и особо, по своему церковному положенію (см. Духовенство). Въ древности церковный судъ имѣлъ двѣ формы: судъ епископскій и судъ соборный. Соборъ судилъ епископовъ, принималъ апелляціи на судъ епископскій и разсматривалъ преступленія общецерковнаго значенія (ереси). Судъ епископскій въ древнее время какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви былъ значительно шире нынѣшняго. Кромѣ дѣлъ чисто-церковныхъ, по законамъ византійскихъ императоровъ епископамъ предоставлялось право третейскаго суда надъ мірянами по дѣламъ гражданскимъ и не тяжкимъ уголовнымъ, если того желали обѣ судящіяся стороны. Приговоръ епископскій въ такихъ случаяхъ не подлежалъ апелляціи и приводился въ исполненіе. По закону Юстиніана міряне въ искахъ на клириковъ также должны были обращаться къ суду Д. Клирики подлежали архіерейскому суду по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ тяжкихъ уголовныхъ; но имп. Праклій отдалъ на судъ епископскій всѣ уголовныя преступленія клириковъ и монаховъ. О церковномъ судѣ въ Россіи см. Духовенство и Духовныя консисторіи. — См. Бердниковъ, «Краткій курсъ церковнаго права православной церкви» (Казань, 1913).

Б. Т—въ.

Духовныя консисторіи. Подъ этимъ

названіемъ извѣстны съ 1744 г. вспомогательные органы епархіальнаго управленія при епарх. архіереѣ, раньше называвшіеся большею частью приказами. До 1841 г., когда впервые былъ изданъ уставъ Д. консисторій, онѣ устроялись согласно обычаю и архіерейскимъ инструкціямъ, но болѣе или менѣе единообразно. Членами консисторій сначала были преимущественно монашествующіе, съ XIX в.— бѣлые священники. По уставу 1841 г. консисторія, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, вѣдаетъ управленіе и духовный судъ въ епархіи. Высшій надзоръ за консисторіями принадлежитъ св. синоду. Состоитъ консисторія изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе составляютъ духовныя лица, преимущественно священники, избираемые епархіальнымъ архіереемъ и утверждаемые св. синодомъ, увольняемые синодомъ по представленію архіерея. Во главѣ консисторской канцеляріи стоитъ секретарь, назначаемый св. синодомъ по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора. Хотя секретарь находится въ подчиненіи и епархіальному архіерею, но, являясь органомъ оберъ-прокурорской власти, онъ имѣетъ большое вліяніе на ходъ дѣлъ. Въ консисторіи ведется дѣлопроизводство по дѣламъ, предоставленнымъ власти архіерейской. Такъ, консисторія собираетъ свѣдѣнія о кандидатахъ на церковныя должности и желающихъ принять монашество, слѣдитъ за правильнымъ веденіемъ церковныхъ документовъ и церковнымъ хозяйствомъ, выдаетъ соотвѣтствующія книги и т. д. Консисторскій судъ простирается на лицъ духовныхъ и мірянъ. Духовенство судится здѣсь по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности и благоповеденія, по взаимнымъ спорамъ изъ-за пользованія церковнымъ имуществомъ, по жалобамъ на него другихъ лицъ за обиды, за несоблюденіе обязательствъ и неуплату долговъ. Міряне судятся въ консисторіи по дѣламъ о незаконно вѣнчанныхъ бракахъ, о разводѣ и по проступкамъ, влекущимъ наказаніе епитиміей. Журналы и протоколы консисторіи утверждаются епархіальнымъ архіереемъ, который, въ случаѣ несогласія съ консисторскимъ рѣшеніемъ, предлагаетъ пересмотрѣть дѣло; въ случаѣ несогласія его съ вторичнымъ рѣшеніемъ консисторіи приводится въ исполненіе архіерейская резолюція. Въ дѣлопроизводство консисторіи внесены съ 1911 г. нѣкоторыя измѣненія, съ цѣлью его упрощенія. Коренная реформа консисторій, съ раздѣленіемъ функцій судебныхъ и административныхъ, разрабатывается духовнымъ вѣдомствомъ. *Б. Т—въ.*

Духовныя правленія. Такъ назывались прежде епархіальныя учрежденія, вѣдавшія управленіе и судъ въ епархіальныхъ округахъ. Они образовались въ XVIII в., замѣнивъ единоличныхъ агентовъ архіерея. Члены Д. правленій обычно назначались архіереемъ, а иногда избирались духовенствомъ. Теперь Д. правленія уже не существуютъ. Дѣла ихъ перешли отчасти къ благочиннымъ, отчасти къ консисторіямъ.

Духовныя училища—низшія духовно-учебныя заведенія вѣдомства православнаго исповѣданія, подготовительныя къ духовнымъ семинаріямъ. Въ настоящемъ видѣ они существуютъ съ 1867 г., съ нѣкоторыми измѣненіями устава этого года уставомъ 1884 г. Д. училища состоятъ изъ четырехъ годичныхъ классовъ; содержатся отчасти на мѣстныя, отчасти на казенныя средства. Учатся въ училищахъ преимущественно дѣти духовенства, но допускаются и иносословныя, которыхъ бываетъ, однако, немного. Во главѣ училища стоитъ смотритель. Въ хозяйственной сторонѣ училищнаго дѣла принимаетъ участіе окружное духовенство, чрезъ посредство уѣздныхъ съѣздовъ (см. Духовно-учебныя заведенія).

Духовое—оз. Забайкальской обл., Баргузинскаго у., въ 3 в. отъ юго-вост. берега оз. Байкала. Площадь озера 15 кв. вер. Вода горько-соленая, теплая, съ сильнымъ сѣрно-водородистымъ запахомъ. Въ озерѣ много рыбы — щуки, окуни, сороги (Salmo erythreus); по берегамъ среди камышей множество крохалей (Mergus serrator).

Духовое ружье—ружье, въ которомъ сила пороха замѣнена дѣйствіемъ предварительно сжатаго воздуха; для послѣдней цѣли въ прикладѣ ружья устроена камера, въ которую помощью насоса накачивается воздухъ, при выстрѣлѣ приводящій пулю въ движеніе. Д. ружья, вслѣдствіе сложности ихъ устройства и малой дѣйствительности стрѣльбы, не имѣютъ примѣненія ни для войскъ, ни для охоты.

Духовскіе — польскій и русскіе дворянскіе роды. Польскій родъ Д., герба Сасъ, происходитъ отъ чашника смоленскаго Григорія Д. (ум. въ 1698 г.). Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской губ.

Духовской, Михаилъ Васильевичъ— криминалистъ и общественный дѣятель (1849—1903). Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету, затѣмъ слушалъ уголовное право въ Гейдельбергѣ и Галле. Назначенный прив.-доц. демидовскаго лицея по уголовному праву, онъ въ своей вступительной лекціи (напечатанной въ «Временникѣ Юрид. Лицея» за 1873 г. подъ названіемъ «Задачи науки уголовнаго права») высказалъ смѣлыя и новыя для того времени мысли: «Я считаю— говорилъ онъ—положительно невѣрнымъ взглядъ на уголовное право какъ на науку, изучающую только преступленіе и налагаемое за него наказаніе. Уголовное право изучаетъ преступленіе и указываетъ государству средства, годныя къ предупрежденію этого явленія», оно составляетъ отрасль обществовѣдѣнія, изучающую преступленіе какъ явленія соціальной жизни. «Дурное политическое устройство страны, дурной экономическій бытъ, дурное воспитаніе, дурная нравственность»—вотъ причины большей части преступленій. Магистерская его диссертація, «Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ частныхъ лицъ» вышла въ 1873 г. Въ 1874 г. Д. внезапно былъ арестованъ по подозрѣнію въ причастности къ народнической пропагандѣ («процессъ 193-хъ); онъ скоро былъ освобожденъ, и дѣло о немъ прекращено, но все же онъ принужденъ былъ оставить преподаваніе въ лицеѣ и вступилъ въ присяжные повѣренные округа московской судебной палаты. Въ 1885 г. онъ сталъ читать въ московскомъ университетѣ, въ 1891 г. получилъ степень доктора за диссертацію: «Имущественные проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ» и въ 1892 г. былъ назначенъ профессоромъ московскаго университета по каѳедрѣ уголовнаго процесса. Въ докторской диссертаціи Д. пытается на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ установить уголовно-правовыя воззрѣнія крестьянства; онъ приходитъ къ выводу, что значительная часть обычнаго уголовно-правового матеріала заслуживаетъ серьезнаго вниманія законодателя и рекомендуетъ изданіе новаго уголовнаго кодекса для волостныхъ судовъ на мѣсто дѣйствующихъ сельско-судебнаго устава 1839 г. и закона 12 іюня 1889 г. Работа эта является единственной серьезной попыткой въ русской криминалистической литературѣ изслѣдовать уголовный бытъ русской деревни, поскольку онъ отражается въ приговорахъ волостныхъ судовъ. Въ 1897 г. Д. выпустилъ «Пособіе къ лекціямъ», ставшее однимъ изъ популярнѣйшихъ учебниковъ по русскому уго-

ловному процессу (нѣсколько изданій). Менѣе значительныя работы Д.: «О смертной казни съ точки зрѣнія раціональнаго ученія о наказаніяхъ» (1879), «Замѣтки о главномъ судѣ» (1879), «О заочномъ разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ» (1899), «Объ условномъ освобожденіи» (1900). Много статей Д. по уголовному праву и процессу было помѣщено въ газетѣ «Русскія Вѣдомости»; нѣсколько докладовъ и записокъ было имъ составлено для московскаго юридическаго общества, для русской группы международнаго союза криминалистовъ. Д. былъ очень популярнымъ въ Москвѣ общественнымъ дѣятелемъ; состоялъ почетнымъ мировымъ судьей, гласнымъ губернскаго и уѣзднаго земства, городской думы и членомъ многочисленныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ. При его дѣятельномъ участіи была основана русская группа международнаго союза криминалистовъ. См. статью кн. Щетинина въ «Истор. Вѣстникѣ» 1903 г. (№ 5). *И. У—ъ.*

Духовской, Сергѣй Михайловичъ—генералъ-отъ-инфантеріи (1838—1901). По окончаніи 1-го кадетскаго корпуса и академій инженерной и генеральнаго штаба, Д. былъ назначенъ въ Кавказскую армію (1862), гдѣ принялъ участіе въ рядѣ дѣлъ съ горцами. Въ войну 1877—78 гг., будучи начальникомъ штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса, Д. произвелъ весьма опасную рекогносцировку укрѣпленій Ардагана. Съ 1893 г. состоялъ приамурскимъ, потомъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками округа. Въ 1901 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Напечаталъ: «Даховскій отрядъ на южномъ склонѣ кавказскихъ горъ въ 1864 г.», «Русскіе въ Эрзерумѣ въ 1878 г.» и рядъ статей въ «Военномъ Сборникѣ».

Духовщина—уѣзд. гор. Смоленской губ., при рр. Царевичѣ и Хвостцѣ (или Фоскѣ), въ 18 в. отъ жел.-дор. ст. Ярцевой. Преобразованъ въ уѣздн. гор. изъ дворцоваго села Д. въ 1777 г.; въ 1796 г. оставленъ за штатомъ; съ 1802 г. снова уѣздн. гор. Въ 1911 г. 4705 жит.; 4 церкви, жен. гимназія, город. и 2 начальн. училища, 1 ремесленная школа, 2 больницы (1 земская); мастерская плуговъ. Бюджетъ города (1911 г.): приходъ — 16 504 р., расходъ — 15 642 р.—Духовщинскій уѣздъ—въ средней части губ. 3709,2 кв. в. или 386 375 дес. Поверхность волнообразная, прорѣзанная, особенно на С, болотистыми низинами. Почва преимущественно суглинокъ, мѣстами подзолъ, супесь и глина, въ общемъ малоплодородная. 39% поверхности покрыты лѣсами. Д. уѣздъ принадлежитъ бассейну Днѣпра (Вопь, Хмость и др.); Жереспея—прит. Зап. Двины. 155 553 жит. (1911), великороссы съ примѣсью бѣлоруссовъ. Въ надѣлѣ у крестьянъ въ 1905 г. было 185 839 дес. земли, принадлежало имъ въ собственность—56 024, дворянамъ—63 274, казнѣ—25 417, остальная—учрежденіямъ и частнымъ владѣльцамъ. Болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ губерніи развито среди крестьянъ хуторское хозяйство (28,1% всѣхъ хозяйствъ). Обработка полей преобладаетъ плужная, высѣваются: рожь, овесъ, ленъ, картофель и ячмень. Кустарные промыслы (749 хоз.): выдѣлка овчинъ, посуды изъ дерева, ткацкихъ бердъ, корзинъ, сел.-хоз. орудій. Въ отходѣ 11 784 чел. (1910 г.). Промышленныхъ заведеній въ 1912 г. было 465, большею частью мелкихъ (мельницы, кузни, сукональни, маслобойни и т. п.); изъ крупныхъ «Ярцевская мануфактура Хлудовыхъ», близъ жел.-дор. ст. Ярцева (св. 5000 рабоч., производ. на 9 милл. р.), 3 винокуренныхъ завода (48 007 вед.), 14 маслодѣленъ (2 409 п. масла), 38 сыроварень (28 055 п. сыра—голланд. и швейц.). Жел.-дорога (Москва-Брестъ) пересѣкаетъ южную часть Д. уѣзда. Земскихъ больницъ 3, амбулаторныхъ пунктовъ 4; начальныхъ школъ 92 (46 зем., 28 д.-прих. и грамоты); 1 церковная школа для подготовки учителей для школъ грамоты. Земскій расходъ (1912 г.)—300 812 р., въ т. ч. на школы 102 818 р., на медицину 58 768 р. Самый значительный торговый центръ уѣзда—ж.-д. ст. Ярцево (6400 жит.).

Духовъ день—см. Пятидесятница.

Духовы монастыри: 1) Святодуховъ, въ г. Вильнѣ, муж. 1-го кл.; основанъ въ началѣ XVI ст. Еленою, супругою короля польскаго Александра. Во время уніи Д. м-рь не отпадалъ отъ православія.—2) Д.-Спасокаменный муж. м-рь въ г. Вологдѣ; основанъ въ началѣ XVII в. Мощи преп. Галактіона; много богомольцевъ.—3) Святодуховъ жен. 1-го кл. м-рь въ г. Новгородѣ; упоминается подъ 1162 г. М-рь не разъ былъ разоряемъ во время нашествій на Новгородъ московскихъ войскъ и шведовъ; въ 1786 г. преобразованъ изъ мужского въ женскій. Древняя церковь (1557 г.).

Духовые инструменты—звуки которыхъ получаются посредствомъ надуванія, а самый звукъ производится сотрясеніями воздушнаго столба, заключающагося внутри инструмента. Д. инструменты дѣлаются изъ дерева или металла, имѣютъ форму цилиндрическую или коническую. Къ Д. инструментамъ относятся флейта, гобой, кларнетъ, басетгорнъ, англійскій рожокъ, фаготъ, контрфаготъ, валторна, труба, тромбонъ, корнетъ-а-пистонъ, бюгельгорнъ, туба и др. Люлли первый сталъ употреблять съ успѣхомъ Д. инструменты въ оркестрѣ.

Духъ—см. Психологія.

Духъ Святой—см. Троица.

Дучичъ (Дучић), Іованъ—талантливый сербскій поэтъ, по профессіи дипломатъ. Род. въ 1874 г., учился на литературномъ и юридическомъ факультетахъ въ унив. женевскомъ и парижскомъ (1897—1907). Въ Дубровникѣ и въ Мостарѣ, гдѣ Д. провелъ школьные годы, онъ получилъ чутье лучшей по музыкальности герцеговинской рѣчи, но первые, вполнѣ «дилетантскіе» опыты Д. въ поэзіи оказались слабыми. Уѣхавъ за границу, Д., по его словамъ, «утонулъ въ морѣ французской литературы» и такъ былъ подавленъ ея высотой, что далъ себѣ слово никогда не писать: «лучше быть большимъ читателемъ, чѣмъ малымъ писателемъ». Особенно сильное вліяніе оказалъ на него Сюлли Прюдомъ. Изъ прозаиковъ Д. увлекался Шатобріаномъ, Флоберомъ, Доде, братьями Рони. Отрекшись отъ всего, напечатаннаго раньше въ сборникѣ «Пјесме» (Мостаръ, 1901), несмотря на восторженный пріемъ стиховъ критикой, Д. очень много передумалъ и на литературное поприще выступилъ совершенно перерожденнымъ. Въ немъ борются двѣ стихіи: ностальгія по родному Адріатическому морю, гдѣ, какъ кажется поэту, его предки были гусарами (пиратами)—и то новое, что онъ воспринялъ во Франціи. Софійскій періодъ его творчества даетъ нѣчто пока не вполнѣ еще опредѣлившееся. Пейзажъ является у Д. одухотвореннымъ, напоминая Бёклина. Подобно Пшибышевскому, Д. думаетъ, что «мысль, прошедшая чрезъ сердце», и «слеза, прошедшая чрезъ мозгъ»—величины равнозначащія. И свою поэзію Д. называетъ «спокойной, какъ мраморъ, холодной, какъ тѣнь» («Моја поезија»). Но это невѣрно: одинокій аристократъ среди демократичныхъ сербскихъ поэтовъ, Д. мучительно ищетъ истину. Все, что самъ Д. признаетъ цѣннымъ, вошло въ его «Песме» и «Песме у прози» (1908). Стихотворенія Д. переведены на нѣмецк., франц., русск., чешск., болг., словен. и др. языки.—См. М. Живковић,

«О појезији Ј. Д.» («Босанска Вила», XL, 1896); «J. Д.» (тамъ же, 1900, № 20, съ портр.); A. C., «J. D.» («Slov. Přehl.», 1908, VIII, съ портр., 148); Ј. Скерличъ, «Сербскій поэтъ І. Д.» («Гол. Москвы», 1909, № 141, и «Пятигорское Эхо», 1909, № 598); автобіографія Д. въ «Алманах хрв. и срп. песника и приповедача» (Загребъ и Бѣлградъ, 1910); І. Ж., «Лепа књижевност» и т. д. («Лет. Мат. Српске», CCLIII, 1909). Переводы: «Въ храмѣ обветшаломъ» («Слав. Изв.», 1907, II); С. Штейнъ, «Слав. поэты» (СПБ., 1908); «Въ запертомъ музеѣ» («Гол. Москвы», 1909, № 141).

А. Яц.

Дуччо ди Буониссенья (Duccio di Buoninsegna)—итал. художникъ (1255—1319), основатель сіенской школы живописи. Два произведенія даютъ возможность судить о творчествѣ Д.: «Мадонна Ручеллаи» и образъ «Maesta». Мадонна капеллы Ручеллаи (въ церкви Санта Марія Новелла во Флоренціи) приписывалась раньше Чимабуэ, но теперь признана раннимъ произведеніемъ Д. (1285). Огромный, двусторонній, запрестольный образъ «Maesta» начатъ въ 1308 г. и торжественно перенесенъ въ сіенскій соборъ въ 1311 г. Впослѣдствіи былъ распиленъ вдоль, на двѣ части. Главное изображеніе передней стороны «Богоматерь съ Младенцемъ», центральная доска задней стороны, съ 26 сценами Страстей Господнихъ, и всѣ сохранившіяся изображенія изъ жизни Спасителя и Богоматери на пределлѣ и въ верхней части образа, кромѣ семи, находятся нынѣ въ соборномъ музеѣ въ Сіенѣ. Изъ семи панно, вывезенныхъ изъ Италіи, два въ Лондонской Національной галлереѣ, четыре—въ собраніи Бенсонъ въ Лондонѣ и одно—въ музеѣ императора Фридриха въ Берлинѣ. Къ раннимъ произведеніямъ Д. принадлежатъ: «Мадонна съ тремя францисканцами» въ сіенской академіи, Мадонна въ собраніи гр. Строганова въ Римѣ и триптихъ въ Національной галлереѣ въ Лондонѣ; къ болѣе позднимъ—Мадонна въ Перуджіи. Вѣроятно подъ руководствомъ Д. исполнены двѣ Мадонны въ сіенской академіи. Творчество Д. развивается на почвѣ итало-византійскаго искусства и представляетъ дальнѣйшее развитіе той сіенской «maniera bizantina», которую создалъ еще въ началѣ XIII в. Гвидо Сіенскій. Но въ творчествѣ Д. впервые проявляются всѣ особенности сіенскаго характера; въ застывшія формы византійскаго искусства онъ вдохнулъ новую жизнь. Сухой формализмъ иконографическихъ схемъ въ твореніяхъ Д. уступаетъ мѣсто любовному толкованію традицій. Уже въ Мадоннѣ Ручеллаи, хотя еще въ слабой степени, сказываются зародыши той особенной нѣжности и чарующей прелести, которая такъ сильно проявляется въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Д. и составляетъ отличительную черту сіенской живописи. Въ выраженіи лицъ ангеловъ образа Maesta замѣчательна попытка придать лицамъ индивидуальныя черты. Ликъ Спасителя въ произведеніяхъ Д. отличается благородствомъ и выраженіемъ глубокаго страданія. Христосъ-младенецъ изображенъ настоящимъ ребенкомъ. Путемъ болѣе художественной группировки фигуръ Д. создастъ изъ картинъ-хроникъ средневѣковья настоящія произведенія искусства, въ которыхъ уже затрагивается проблема перспективы. Въ картинахъ Д. тусклыя краски византійскаго искусства становятся болѣе свѣтлыми, сочетанія красокъ — болѣе гармоничными. — См. Kurt H. Weigelt, «Duccio di Buoninsegna» (Лпц., 1911); Perkins, «Appunti sulla Mostra Ducciana a Siena» («Rassegna d'Arte», 1913, № 1).

А. Кубе.

Душа́: 1) (въ этнологическомъ отношеніи). Вѣрованіе или убѣжденіе, что наша мысль, чувство, воля обусловливаются чѣмъ-то отличнымъ отъ нашего тѣла, хотя и связаннымъ съ нимъ или имѣющимъ въ немъ свое мѣстопребываніе, свойственно, повидимому, всему человѣчеству и можетъ быть констатировано у самыхъ первобытныхъ племенъ. Не надо, однако, смѣшивать понятіе о «духѣ», столь распространенное между полудикими и даже культивированными народами, съ понятіемъ о Д. (см. Анимизмъ, II, 856). У первобытныхъ племенъ все существующее считается лишь оболочкой или временнымъ вмѣстилищемъ несмѣтнаго количества «духовъ», наполняющихъ міръ. Но въ самомъ человѣкѣ, кромѣ духовъ, управляющихъ разными органами (сердце, печень, животъ, кровь и т. д.), и вообще духа жизни, есть еще Д., составляющая какъ бы второй индивидъ, способный послѣ смерти тѣла продолжать самостоятельное существованіе подъ разными вещественными оболочками и даже безъ нихъ, перерождаясь такимъ образомъ, по понятіямъ однихъ народовъ, безконечно, по понятіямъ другихъ—вплоть до сліянія съ «душой» міра или до распаденія, вслѣдствіе прогрессивныхъ уменьшеній формы и утомленія силъ. Такъ, напр., у суданскихъ негровъ духъ, командующій мыслями и волей человѣка, существуетъ въ тѣлѣ рядомъ съ «тѣнью» или дуновеньемъ, воплощающимся послѣ смерти субъекта въ зародышѣ новаго человѣка. У индонезійцевъ вообще различаютъ «тѣнь» (блуа на языкѣ даяковъ) и «жизненный принципъ» (урипъ). Китайцы признаютъ въ человѣкѣ три Д.: духъ (хоань), хранитель дома, улетающій кверху; Д. (бо), хранительница могилы, спускающаяся внизъ, и третью Д., принимающую невидимо жертвенные дары (при культѣ предковъ). У древнихъ римлянъ та же тріада: manes уходитъ въ преисподнюю, anima или spiritus возносится на небо, umbra остается въ гробницѣ. Индѣйцы Дакота признаютъ четыре Д.; послѣ смерти человѣка одна изъ нихъ бродитъ вокругъ палатокъ, другая остается при трупѣ, третья странствуетъ, ища пропитанія, а четвертая уходитъ въ «царство душъ». Древніе египтяне признавали, кромѣ собственно Д. (ба), еще «тѣнь» (хайбитъ) и «двойникъ» (ка), родъ изображенія человѣка; этотъ двойникъ, по смерти человѣка, могъ существовать лишь постольку, поскольку оставшіеся въ живыхъ родственники и друзья доставляли ему все необходимое: онъ леталъ въ воздухѣ въ видѣ птицы или же дыма отъ приносимыхъ жертвъ и въ этомъ состояніи назывался ху (блестящій) и считался божествомъ. По убѣжденію многихъ народовъ настоящая Д. (а не духъ) можетъ покидать человѣка при жизни. Убѣжденіе въ отдѣльности Д. отъ тѣла и въ способности ея покидать тѣло могло возникнуть и укрѣпиться на основаніи наблюденій надъ явленіями сна, обморока, смерти. Человѣкъ во снѣ недвижимъ, не видитъ, не слышитъ, но можетъ чувствовать себя въ различныхъ положеніяхъ, посѣщать различныя мѣстности, говорить съ различными людьми, даже давно умершими. Послѣ обморока человѣкъ «приходитъ въ себя», т.-е. Д. его возвращается въ тѣло. Наконецъ, въ случаѣ смерти Д. покидаетъ тѣло окончательно. Эту разстающуюся съ тѣломъ субстанцію народная мысль представляетъ себѣ какъ дыханіе, дуновеніе, легкое облачко, паръ, тѣнь, летающую бабочку или птичку; особенно распространено сравненіе съ дыханіемъ, слѣды котораго сохранились въ языкахъ культурныхъ народовъ (греч. anemos, санскр. atmon, лат. spiritus и т. д.). Всѣ подобныя вѣрованія, усложняясь и развиваясь съ ходомъ культуры, оказываютъ вліяніе на отношеніе

къ умершимъ, на погребальные обряды. Вообще не только дикари, но и народы, достигшіе уже довольно значительной культуры, склонны воображать себѣ загробный міръ по аналогіи съ настоящимъ, чѣмъ и объясняется погребеніе умершихъ въ одеждѣ, съ украшеніями, орудіями, оружіемъ, пищей, посудой, домашними животными, рабами и т. д.; помѣщеніе ихъ въ могилѣ и гробницѣ, похожей на пещеру, землянку или шатеръ; снабженіе ихъ лодкой, санями, лошадью, оленями, собакой и пр. Животныя и рабы при этомъ убиваются, да и неодушевленные предметы (напр., посуда, оружіе) часто ломаются, такъ какъ въ данномъ случаѣ важны не они, а, такъ сказать, «Д.» ихъ, которыя, предполагается, будутъ служить душѣ ихъ владѣльца. При вѣрованіи въ вознесеніе Д. на небо подходящимъ способомъ похоронъ является трупосожженіе: огонь уноситъ вверхъ воспламеняющіеся элементы тѣла и положенныхъ съ нимъ предметовъ. При вѣрованіи въ переселеніе душъ подходящимъ является предоставленіе трупа на съѣденіе животнымъ и птицамъ, при развитіи убѣжденія въ конечномъ оживленіи тѣла — сохраненіе послѣдняго путемъ мумифицированія. Во всѣхъ этихъ заботахъ объ умершихъ можно видѣть доказательство вѣрованія въ загробную жизнь, въ Д., а вмѣстѣ съ тѣмъ и проявленіе чувства почтенія къ умершему; но послѣднее во многихъ случаяхъ основано на стремленіи обезопасить себя отъ мести и злыхъ дѣйствій покинувшаго тѣло духа. На это указываетъ цѣлый рядъ погребальныхъ обрядовъ и повѣрій, слѣды которыхъ сохранились отчасти и въ народныхъ массахъ культурныхъ племенъ, напр., вынесеніе покойника не черезъ дверь (чтобы не вернулся), а черезъ окно или нарочно продѣланное отверстіе; шествіе на кладбище окольнымъ путемъ; связываніе и пеленаніе умершаго; очищеніе себя послѣ похоронъ огнемъ и т. д. Нѣкоторые кочевые дикари, въ случаѣ смерти родича, оставляютъ трупъ и перекочевываютъ на другое мѣсто; другіе, какъ только наступаетъ агонія, задушаютъ умирающаго, набрасываютъ на него кожи и крѣпко обвязываютъ ремнями и веревками. Отсюда страхъ передъ душами умершихъ, почитаніе и умилостивленіе Д. предковъ и даже отожествленіе ихъ съ злыми духами. —2) Душа въ психологическомъ отношеніи—см. Психологія. *І. Деникеръ.*

Душанъ — сербскій король: см. Стефанъ Душанъ.

Душевикъ (Calamintha Moench.) — родъ растеній изъ семейства губоцвѣтныхъ. Травы, рѣдко кустарники или полукустарники. Самые распространенные у насъ и вообще въ Европѣ виды C. Acinos Clairv. съ довольно ярко-розовыми цвѣтами и C. Clinopodium Spenner. съ такими же цвѣтами, но все растеніе мохнатое. Первый преимущественно на открытыхъ мѣстахъ; второй въ рощахъ. Кромѣ этихъ, еще 40 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ странахъ сѣв. полушарія.

Душевнобольные. І. Призрѣніе Д. отличается отъ прочихъ видовъ призрѣнія: оно неотдѣлимо отъ лѣченія и требуетъ интенсивнаго врачебнаго надзора; беззащитность Д. и потребность ихъ въ: спеціальной обстановкѣ, а также опасность ихъ для окружающихъ (послѣднее соображеніе господствовало въ прежнее время), заставляетъ распространить надзоръ и на тѣхъ Д., которые пребываютъ внѣ убѣжищъ, на дому. Призрѣніе часто бываетъ принудительнымъ — отсюда забота о гарантіяхъ личной свободы, о предупрежденіи произвольнаго заточенія здоровыхъ подъ видомъ Д. Въ Англіи во главѣ дѣла призрѣнія Д. стоитъ коллегія «Commissioners in Lunacy», состоящая изъ назначаемыхъ лордомъ-канцлеромъ 3 врачей, 3 юристовъ и 4 почетныхъ членовъ. Ей принадлежитъ надзоръ и право освобожденія Д. изъ заведеній; они обязаны посѣщать заведенія общественныя и частныя (послѣднимъ считается всякій домъ, принявшій болѣе одного Д.) и отдѣльныхъ паціентовъ внѣ ихъ. Каждое заведеніе для Д. инспектируется особымъ «комитетомъ посѣтителей». Д. внѣ заведеній посѣщаются: бѣдные, т.-е. содержимые на общественный счетъ — врачемъ для бѣдныхъ, прочіе — особо назначаемыми, постороннимъ для Д. и незаинтересованными платой врачами. Графства и города обязаны содержать для бѣдныхъ Д. «убѣжища» или отдѣленія при работныхъ домахъ; для состоятельныхъ Д. (такъ назыв. «частныхъ паціентовъ») они открываютъ особыя больницы и отдѣленія. Новыя частныя лѣчебницы, обслуживающія богатыхъ, съ 1889 г. могутъ быть открываемы только для слабоумныхъ и эпилептиковъ. Государству принадлежитъ лишь одно заведеніе — Бедламъ, въ Лондонѣ. Принудительное интернированіе Д. совершается по приказу суда, испрашиваемому: a) администраціею — для Д. бѣдныхъ и тѣхъ «частныхъ», которые не пользуются надлежащимъ уходомъ; b) родственниками или друзьями—для прочихъ «частныхъ». По требованію Д. (способнаго о томъ судить) или по усмотрѣнію судьи созывается жюри присяжныхъ. Гарантирована тайна переписки Д. съ лордомъ-канцлеромъ, коммиссіонерами и др. Выздоровѣвшаго ограждаетъ Habeas corpus. Во Франціи по новому закону (loi Dubief) для департаментовъ обязательно призрѣніе всѣхъ, не только опасныхъ Д. Опасные интернируются по постановленію префекта, прочіе — по требованію частныхъ лицъ или суда, если обнаружится, что Д. не пользуется у родственниковъ должнымъ уходомъ. Всякое помѣщеніе для Д. нуждается въ судебной санкціи; о каждомъ помѣщенномъ Д. врачъ заведенія дѣлаетъ прокуратурѣ два заявленія — въ теченіе 24 часовъ и черезъ 15 дней, на основаніи коихъ предсѣдатель мѣстнаго суда можетъ разрѣшить дальнѣйшее его удержаніе. Объ удержаніи Д. на дому болѣе 3 мѣсяцевъ извѣщается прокуроръ. Прокуроръ посѣщаетъ общественныя и частныя заведенія разъ въ 3 мѣсяца. Въ Германіи имперія не пользуется своимъ правомъ нормировать призрѣніе Д., предоставляя это отдѣльнымъ государствамъ. Въ Пруссіи установленіе надзора за пребывающими внѣ заведеній Д. зависитъ отъ усмотрѣнія начальника округа (Regierungspräsident), съ правомъ интернированія при обнаруженіи важныхъ недочетовъ въ попеченіи. Вездѣ въ Германіи полиція и противъ воли родныхъ интернируетъ общеопасныхъ Д. Бѣдные Д. по имперскимъ законамъ о бѣдныхъ призрѣваются попечительствами о бѣдныхъ (Landarmenverbände). При помѣщеніи противъ воли родныхъ полиція должна констатировать отсутствіе необходимыхъ заботъ. Въ Голландіи психіатрическая инспекція надзираетъ за положеніемъ Д. внѣ заведеній; мѣстные органы обязаны, въ случаѣ нужды и съ разрѣшенія судьи, интернировать Д. помимо воли родныхъ. Въ Италіи (зак. 1904 г.) Д., опасные для себя или другихъ или скандализирующіе общество и не могущіе должнымъ образомъ призрѣваться внѣ убѣжищъ, помѣщаются въ содержимыя провинціями заведенія по распоряженію суда, испрашиваемому родными или любымъ инымъ лицомъ. Въ Бельгіи, какъ и въ Италіи, слабо выражено начало оффиціальной заботы о доставленіи Д. надлежащаго призрѣнія, зато ограждена личная свобода. Для секвестраціи Д. у его родныхъ необходимо удосто-

вѣреніе 2 врачей, изъ которыхъ одинъ назначается мировымъ судьей; судья посѣщаетъ такого Д. разъ въ 3 мѣсяца и принимаетъ регулярные отчеты врача. Въ лѣчебницу (всякій домъ, содержащій хотя одного Д., не родственника или подопечнаго хозяина) Д. принимаются по требованію родныхъ или властей на основаніи врачебнаго удостовѣренія, съ извѣщеніемъ губернатора, прокурора, мирового судьи и бургомистра. Самъ Д. и каждый заинтересованный могутъ требовать освобожденія по суду. Почти все призрѣніе Д. находится въ рукахъ частныхъ обществъ и религіозныхъ конгрегацій.—Бельгійское селеніе Gheel — родина «семейнаго патронажа»: Д., стекавшіеся въ храмъ св. Димфны, размѣщались въ домахъ мѣстныхъ жителей. Патронажъ, ставя Д. въ болѣе естественныя условія домашней жизни, чуждый больничнаго режима, благотворенъ для многихъ Д. и нынѣ широко развитъ; въ Шотландіи въ 1907 г. этимъ способомъ призрѣвалось 78,6% бѣдныхъ Д. (2780 чел.). Большое значеніе имѣютъ общества патроната выздоровѣвшихъ Д., поддерживающія ихъ по выходѣ изъ больницы; таковы англійская After-Care-Association for poor persons discharged recovered from asylums, германскіе Hilfsvereine für Geisteskranke, итальянскія Società di Patronato.—Русское законодательство крайне скудно. Губернаторы пекутся объ учрежденіи опеки надъ Д. опасными или неспособными управлять имѣніемъ (Св. зак., т. II, ч. I, ст. 336—338): такіе Д. отдаются родственникамъ и лишь при отказѣ ихъ—въ заведенія; ограждаются общественная безопасность и имущество Д., но не его личность, потребность въ должномъ уходѣ и т. д. На практикѣ правомъ интернированія пользуется и администрація вообще, также въ интересахъ безопасности. Связанный съ этимъ вопросъ объ обязательности пріема Д. въ заведенія рѣшается сенатскимъ толкованіемъ закона: неограниченному никакою цифрою пріему въ заведенія общественнаго призрѣнія подлежатъ Д., помѣщаемые по требованію администраціи, уголовнаго суда (см. ниже, III) и поставленные сенатомъ подъ опеку (см. II). Д. первыхъ двухъ категорій преимущественно принимаются и правительственными «окружными лѣчебницами» (Казань, Винница, Вильна, Москва, Томскъ; такова же роль лѣчебницы въ Варшавѣ, состоящей въ вѣдѣніи магистрата). Пріемъ Д., поступающихъ добровольно или по желанію родныхъ, не обязателенъ для вѣдающихъ общественное призрѣніе органовъ, могущихъ опредѣлять для нихъ комплектъ. Контроль надъ правомѣрностью помѣщенія въ общественныя заведенія отсутствуетъ, обо всѣхъ, помѣщаемыхъ въ частныя лѣчебницы, увѣдомляется губернаторъ, производящій негласное дознаніе и, при сомнѣніи, созывающій для освидѣтельствованія Д. особое присутствіе губернскаго правленія. Въ Россіи Д. издревле призрѣвались въ монастыряхъ. Петръ I возложилъ призрѣніе на главный магистратъ и воспретилъ отсылку Д. въ монастыри. Въ 1762 г. Петръ III повелѣлъ построить нарочный домъ для Д. — долгаузъ (Tollhaus). Первый долгаузъ учрежденъ въ Петербургѣ въ 1779 г. полицейскимъ вѣдомствомъ, въ виду скопленія Д. въ столицѣ. Въ 1785 г. открытъ долгаузъ въ Москвѣ, въ 1786 г.—въ Новгородской губ. На учрежденные въ 1775 г. губернскіе «приказы общественнаго призрѣнія» возложено было устройство домовъ для сумасшедшихъ; данная имъ инструкція понынѣ служитъ основой законодательства о призрѣніи Д. (Св. зак. т. XIII, Уст. обществ. призр., ст. 260—266). Въ 1852 г. приказы содержали 50 заведеній, съ 2554 кроватями. Позднѣе функціи ихъ перешли къ земствамъ. Современные органы призрѣнія Д.: А) всѣ земства (не включая возникшихъ въ 1911—12 гг.) содержатъ заведенія для Д. Отчасти наслѣдіемъ приказовъ объясняется то, что основной единицей призрѣнія служитъ въ Россіи губернская психіатрическая больница: задачей земствъ была реорганизація переданныхъ имъ губернскихъ домовъ для Д.; дороговизна дѣла также требовала централизаціи его въ рукахъ губернскихъ земствъ. Нынѣ земства, расширяя дѣло, стали и децентрализировать его: харьковское строитъ вторую губернскую больницу для Д., пермское—также; Вятская губ. имѣетъ для Д. 4 уѣздныя больницы. Для облегченія расходовъ по призрѣнію Д., поглощающихъ 10 — 20% всего губернскаго земскаго бюджета, правительствомъ образованъ въ 1879 г. 2-милліонный фондъ для выдачи земствамъ безвозвратныхъ пособій въ размѣрѣ 50% суммъ, дѣйствительно израсходованныхъ ими на расширеніе помѣщеній для Д. По закону 5 декабря 1912 г. возмѣщается казною ежегодно $^1/_3$ расходовъ на содержаніе и лѣченіе Д., производимыхъ изъ земскихъ суммъ во всей Имперіи, кромѣ Закаспійской обл., и всецѣло на казенный счетъ принимается содержаніе: невмѣняемыхъ преступниковъ, интернируемыхъ по судебному приговору; недостаточныхъ чиновниковъ; отставныхъ воинскихъ чиновъ, эвакуируемыхъ изъ военныхъ и морскихъ госпиталей (гдѣ они содержатся не долѣе года); бродягъ и арестантовъ, отбывшихъ срокъ наказанія. Еще ранѣе казна содержала Д. арестантовъ, ссыльныхъ и испытуемыхъ въ состояніи душевнаго здоровья по постановленіямъ администраціи и суда; всѣ эти Д. призрѣваются преимущественно въ окружныхъ лѣчебницахъ. Въ 1911 г. земства призрѣвали 27 551 больныхъ, съ расходомъ 7 386 000 руб. Патронажъ организованъ въ 18 губерніяхъ. Б) Города съ собственными заведеніями въ 1911 г. призрѣвали 7 948 Д.; расходъ—2 836 000 руб.; 5 патронажей (СПБ. и Москва). В) Въ неземскихъ губерніяхъ призрѣніе Д. вѣдаютъ приказы общественнаго призрѣнія и замѣняющіе ихъ органы (напр., совѣты общественнаго призрѣнія въ Царствѣ Польскомъ, губернскія управленія въ Сибири); призрѣвалось (1911) 2697 Д.; расходъ 799 000 руб. Г) Казна призрѣвала въ 1911 г. въ окружныхъ лѣчебницахъ и заведеніяхъ вѣдомствъ военнаго, морского, Императрицы Маріи и др. 6967 Д.; расходъ—2 631 000 руб. Д) Сословныя общества (присоединяя къ нимъ еврейскія общества и нѣкоторые благотворительные институты) призрѣвали 1316 Д.; расходъ—475 000 руб. Е) Частныя заведенія (коммерческія, отчасти благотворительныя) призрѣвали 1558 Д.; расходъ—1 337 000 руб. Всего въ 1911 г. призрѣвалось въ имперіи (кромѣ Финляндіи) 48 037 Д., съ расходомъ 15 504 000 руб. На 1000 населенія приходится призрѣваемыхъ Д. 0,29 (во Франціи — 1,61; въ Германіи — 3,3; въ Англіи—3,94). Между тѣмъ, какъ на Западѣ, такъ и у насъ число Д. составляетъ отъ 3 до 4 на 1000 населенія. — Ср. Константиновскій, «Русское законодательство о Д.» (1887); Мендельсонъ, «Призрѣніе Д. въ Германіи (1900); Реформатскій, «Призрѣніе Д.» (1908); Яковенко, «Современное положеніе дѣла попеченія о Д. въ Россіи» («Изв. моск. гор. думы», 1909, № 1 — 2 и отдѣльно); Баженовъ, «Проектъ законодательства о Д.» (1911); Френкель, «Очерки земскаго врачебно-санитарнаго дѣла» (1913); Красовскій, «Законъ 5 декабря 1912 г.» («Трудовая помощь», 1913, № 2); Luigi Anfosso, «La legislatione Italiana sui Manicomi» (1907); Pandy, «Die Irrenfürsorge in Europa» (1908); Dubief, «Le régime des aliénés»

(1909); Schulze, «Das Irrenrecht» («Aschaffenburg's Handbuch der Psychiatrie», 1912).

II. Древнѣйшія положенія о Д.—гражданско-правовыя. Въ римскомъ правѣ попечитель надъ Д. (curator furiosi), при отсутствіи или неблагонадежности агната, назначался преторомъ; попечитель, назначенный по завѣщанію (отца или матери), утверждался публичною властью. Нынѣ во всѣхъ почти странахъ Запада (не въ Англіи), въ Царствѣ Польскомъ и Остзейскихъ губерніяхъ опека надъ Д. учреждается вслѣдъ за наложеніемъ законнаго прещенія (лишеніемъ дѣеспособности, interdiction, Entmündigung), совершаемымъ судомъ 1-й степени по требованію родственниковъ, супруга или прокурора. Д. считается недѣеспособнымъ, независимо отъ судебной интердикціи; акты его лишены юридическаго значенія, деликты не влекутъ гражданской отвѣтственности, если только дѣйствія эти не совершены имъ въ свѣтлые промежутки (dilucida intervalla). Когда состоялось судебное лишеніе дѣеспособности, то, по современному праву, не имѣютъ силы и акты, совершенные въ свѣтлые промежутки. Римляне такого значенія интердикціи не придавали; французская судебная практика допускаетъ, что Д., состоящій подъ интердикціей, можетъ въ свѣтлые промежутки совершать тѣ акты, которые не могутъ быть за него исполнены опекуномъ (вступить въ бракъ, составить завѣщаніе, признать незаконнаго ребенка); такъ же толкуется польское гражд. уложеніе. Отъ отвѣтственности за деликты, учиненные въ свѣтлые промежутки, интердикція не освобождаетъ. Ограждая прочность гражданскаго оборота, англійское право признаетъ сдѣлки Д. недѣйствительными лишь тогда, когда другая сторона знала о его болѣзни. При менѣе рѣзко выраженномъ недугѣ—«слабоуміи» (не въ психіатрическомъ, а въ житейскомъ смыслѣ меньшей интенсивности душевной болѣзни), наступаетъ ограниченіе дѣеспособности, въ Германіи приравнивающее Д. къ несовершеннолѣтнему старше 7 лѣтъ, который безъ согласія опекуна можетъ совершать сдѣлки, приносящія исключительно ему правовую выгоду; съ согласія опекуна возможно и вступленіе въ бракъ. Еще меньшая степень душевнаго разстройства вызываетъ назначеніе попечителя для отдѣльныхъ дѣлъ или категорій дѣлъ, съ согласія на то Д., если соглашеніе съ нимъ возможно. Во Франціи и Царствѣ Польскомъ слабоумному назначается судомъ «совѣтникъ», при личномъ содѣйствіи коего Д. выступаетъ сторовой въ судѣ, совершаетъ мировыя сдѣлки, займы, получаетъ капиталы, отчуждаетъ недвижимости или обезпеченные ипотекой капиталы, обремениетъ имѣніе ипотекой. По выздоровленіи дѣеспособность возстановляется судомъ. Въ Россіи, кромѣ упомянутыхъ окраинъ, бивальное положеніе Д. весьма неупорядочено. Его касаются петровскіе указы: въ 1722 г. повелѣно «дураковъ» свидѣтельствовать непосредственно въ сенатѣ и за негодными «ни въ науку, ни въ службу» деревень не оставлять, жениться имъ не допускать и отдавать въ кормленіе родственникамъ; въ 1723 г. указанъ способъ освидѣтельствованія — сохраняющійся понынѣ. «Дураки» — это безумные отъ рожденія; сумасшедшихъ и прочихъ Д. повелѣно свидѣтельствовать лишь въ 1815 г., но не въ Петербургѣ, а на мѣстѣ. Съ 1835 г. и безумныхъ свидѣтельствуютъ въ губернскихъ и портовыхъ городахъ. Нынѣ учрежденію опеки предшествуетъ освидѣтельствованіе чрезъ врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, въ губернскомъ городѣ (въ присутствіи губернатора, вице-губернатора, представителей судебной власти, прокуратуры и, смотря по состоянію свидѣтельствуемаго, предводителей дворянства, предсѣдателя и 1—2 членовъ сиротскаго суда, депутатовъ военнаго вѣдомства), послѣ чего возможно «признаніе отъ сената безумнымъ или сумасшедшимъ, т.-е. наложеніе законнаго прещенія». Если доставленіе Д. въ губернскій городъ опасно для его жизни, онъ свидѣтельствуется на мѣстѣ жительства, чрезъ врачебнаго инспектора и 2 медиковъ, въ особомъ присутствіи изъ мѣстныхъ чиновъ. Освидѣтельствованіе назначается губернаторомъ по собственной инициативѣ—если онъ освѣдомленъ объ общеопасности Д. или неспособности его управлять имѣніемъ или о корыстномъ и т. п. помѣщеніи въ лѣчебницу,—или же по требованію родственниковъ, опекуновъ, наслѣдниковъ. Заключается освидѣтельствованіе въ разспросахъ Д. по предметамъ домашней жизни и обыкновенныхъ обстоятельствъ (способъ, съ психіатрической точки зрѣнія весьма несовершенный). Рѣшаетъ о признаніи болѣзни сенатъ, на основаніи протокола вопросовъ и отвѣтовъ, препровождаемаго въ сенатъ губернскимъ присутствіемъ, если оно сочтетъ помѣшательство дѣйствительно существующимъ. Признанные сенатомъ Д. поручаются ближайшимъ родственникамъ, а при отказѣ послѣднихъ отдаются въ дома умалишенныхъ; имущество ихъ поступаетъ въ опеку наслѣдниковъ, приравниваемую опекѣ надъ малолѣтними. Для охраны имущества Д. въ довольно долгій промежутокъ времени отъ признанія болѣзни присутствіемъ до рѣшенія сената, губернское правленіе «пріемлетъ мѣры» (закономъ не выясняемыя; на Западѣ, гдѣ процедура гораздо быстрѣе, тѣмъ не менѣе, возможно назначеніе предварительной опеки сейчасъ же по возникновеніи дѣла объ интердикціи). Только для крестьянъ рѣшающею инстанціею является само губернское присутствіе. Снятіе законнаго прещенія и опеки происходитъ въ томъ же порядкѣ, какъ и наложеніе. Признанные Д. лишаются дѣеспособности: недѣйствительны совершенныя ими продажа, залогъ и, по аналогіи, всѣ остальныя сдѣлки. О свѣтлыхъ промежуткахъ законъ не упоминаетъ; не говорится и о недѣйствительности актовъ (кромѣ завѣщанія и вступленія въ бракъ) Д., не признаннаго таковымъ въ установленномъ порядкѣ; но судебная практика допускаетъ и при отсутствіи формальнаго признанія помѣшательства «возможность доказывать, другими способами, что лицо... во время выдачи акта находилось въ ненормальномъ умственномъ состояніи» (касс. рѣш. 1869 г. № 235). У лютеранъ длящееся болѣе года безъ надежды на выздоровленіе сумасшествіе служитъ причиной развода; требующій развода долженъ обезпечить содержаніе другой стороны. Д. лишены процессуальной дѣеспособности и не допускаются къ свидѣтельству. — Ср. Гамбаровъ, «Курсъ гражданскаго права», I; Обзоръ нѣмецкой литературы въ ст. М. Пергамента, «Вѣстникъ гражд. права» (1913, № 5); Конн, «За послѣдніе годы» (1898).

III. Общее начало уголовной безотвѣтственности лицъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи душевной болѣзни, установлено лишь въ эпоху французской революціи. Въ Россіи въ концѣ XVIII в. были случаи возбужденія вопроса о невмѣняемости Д.; общій же указъ объ этомъ состоялся въ 1801 г. По дѣйствующему праву не вмѣняется въ вину дѣяніе, учиненное безумнымъ отъ рожденія или сумасшедшимъ, когда онъ, «по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ дѣянія», а также дѣяніе, совершенное въ припадкѣ умопомраченія или полнаго безпамятства на почвѣ

болѣзни (формулировку уголовн. улож. 1903 г. и иностранныхъ кодексовъ см. Вмѣняемость, т. XI, 10). Такъ назыв. «уменьшенная вмѣняемость» — смягченіе наказанія для лицъ, совершившихъ преступленіе въ ненормальномъ состояніи, не достигавшемъ, однако, той степени, при коей отпадаетъ совершенно вмѣняемость и отвѣтственность— проводится уложеніями датскимъ, итальянскимъ и норвежскимъ 1902 г. Признанію невмѣняемости предшествуетъ у насъ освидѣтельствованіе окружнымъ судомъ, чрезъ врачебнаго инспектора и двухъ врачей, въ распорядительномъ засѣданіи. Мѣры охраны, предписываемыя уложеніемъ о наказаніяхъ относительно психически ненормальныхъ, учинившихъ смертоубійство, посягнувшихъ на жизнь свою или чужую или на поджогъ, различны для дѣйствовавшихъ въ припадкѣ временнаго умоизступленія и для безумныхъ и сумасшедшихъ. Первые отдаются подъ надзоръ родныхъ, а при неблагонадежности ихъ—въ больницу, гдѣ остаются до выздоровленія. Вторые заключаются въ домъ умалишенныхъ и освобождаются черезъ 2 года послѣ выздоровленія; этотъ «срокъ наблюденія» можетъ быть сокращенъ, если удостовѣрено, «что отъ того не можетъ быть опасности». Освобожденіе предполагаетъ судебное переосвидѣтельствованіе. Обычно суды ставятъ вопросъ объ опасности не только при досрочномъ освобожденіи, но и послѣ двухлѣтняго испытанія выздоровѣвшаго; возлагаемая такимъ вопросомъ на экспертовъ-врачей моральная отвѣтственность за возможный рецидивъ не допускаетъ отвѣта, благопріятнаго для заключеннаго, и послѣдній, уже выздоровѣвъ, иногда на много лѣтъ удерживается въ заведеніи для Д. изъ-за возможной лишь опасности его; нерѣдки на этой почвѣ трагическіе эксцессы. Законъ неправильно отождествляетъ прекращеніе опаснаго состоянія и выздоровленіе: нерѣдко опасность исчезаетъ съ переходомъ болѣзни въ новый фазисъ. Если обвиняемый впалъ въ болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступленія, судебное преслѣдованіе пріостановляется. Д.-преступники у насъ помѣщаются не только въ окружныя лѣчебницы, но и въ заведенія общественнаго призрѣнія, для коихъ они—элементъ нежелательный. На Западѣ они помѣщаются въ особыя учрежденія (имѣются въ Англіи, Италіи и Франціи) или въ спеціальныя отдѣленія при тюрьмахъ (Германія), рѣже—при больницахъ. См. Ул. о нак. ст. 92 п. 3, 95—97. Уст. уг. суд. 353—356, 692, прим. — Ср. Aschaffenburg, «Die Sicherung der Gesellschaft gegen gemeingefährliche Geisteskranke» (1912). *Е. Яковскій.*

Душевнобольные съ психіатрической точки зрѣнія—см. Душевныя болѣзни (т. XVII, ст. 1).

Андрей Яковлевичъ
ГОРДѢЕВЪ.

Елизавета Николаевна
ГОРЕВА.

Оедоръ Петровичъ
ГОРЕВЪ.

Иванъ Логгиновичъ
ГОРЕМЫКИНЪ.

Иванъ Яковлевичъ
ГОРЛОВЪ.

Алексѣй Максимовичъ
ГОРНОСТАЕВЪ.

Аркадій Георгіевичъ
ГОРИФЕЛЬДЪ.

Александръ Васильевичъ
ГОРСКІЙ.

Павелъ Ивановичъ
ГОРСКІЙ-ПЛАТОНОВЪ

Князь Александръ Михайловичъ
ГОРЧАКОВЪ.

Михаилъ Ивановичъ
ГОРЧАКОВЪ.

Максимъ ГОРЬКІЙ.

Владиміръ Эммануиловичъ
ГРАБАРЬ.

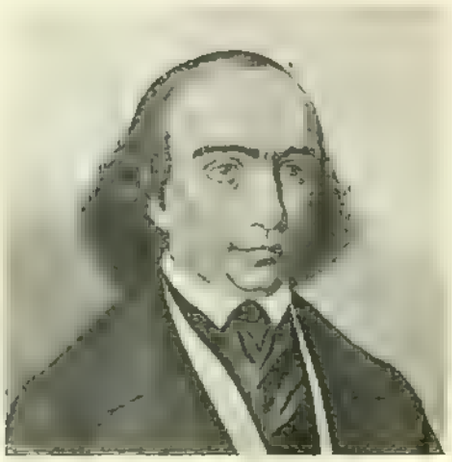
Игорь Эммануиловичъ
ГРАБАРЬ.

Графъ Павелъ Христофоровичъ
ГРАББЕ.

Дмитрій Александровичъ
ГРАВЕ.

Александръ Дмитріевичъ
ГРАДОВСКІЙ.

Григорій Константиновичъ
ГРАДОВСКІЙ.



Тимоѳей Николаевичъ
ГРАНОВСКІЙ.

Адель
ГРАНЦОВА.

Евгеній Павловичъ
ГРЕБЕНКА.

Иванъ Михайловичъ
ГРЕВСЪ.

Симуилъ Алексѣевичъ
ГРЕЙГЪ.

Александръ Тихоновичъ
ГРЕЧАНИНОВЪ.

Николай Ивановичъ
ГРЕЧЪ.

Александръ Сергѣевичъ
ГРИБОѢДОВЪ.

Митрополитъ ГРИГОРІЙ
(Постниковъ).

Викторъ Ивановичъ
ГРИГОРОВИЧЪ.

Дмитрій Васильевичъ
ГРИГОРОВИЧЪ.

Иванъ Константиновичъ
ГРИГОРОВИЧЪ.

Аполлонъ Александровичъ
ГРИГОРЬЕВЪ.

Василій Васильевичъ
ГРИГОРЬЕВЪ.

Давидъ Давидовичъ
ГРИММЪ.

Давидъ Ивановичъ
ГРИММЪ.

Оскаръ Андреевичъ
ГРИММЪ.

Эрвинъ Давидовичъ
ГРИММЪ.

Константинъ Карловичъ
ГРОТЪ.

Константинъ Яковлевичъ
ГРОТЪ.

Николай Яковлевичъ
ГРОТЪ.

Яковъ Карловичъ
ГРОТЪ.

Вонцеславъ Леопольдовичъ
ГРУБЕРЪ.

Викторинъ Сергѣевичъ
ГРУЗДЕВЪ.

Григорій Ефимовичъ
ГРУМЪ-ГРЖИМАЙЛО.

Владиміръ Сергѣевичъ
ГУЛЕВИЧЪ.

Степанъ Ивановичъ
ГУЛЯЕВЪ.

Александръ Васильевичъ
ГУМИЛЕВСКІЙ.

Григорій Осиповичъ
ГУМПЛЕВСКІЙ.

Николай Петровичъ
ГУНДОБИНЪ.

Александръ Львовичъ
ГУРЬЕВЪ.

Архіепископъ ГУРІЙ
(Карповъ).

Іосифъ Владиміровичъ
ГУРКО.

Александръ Васильевичъ
ГУРОВЪ.

Александръ Викентьевичъ
ГУРЧИНЪ.

Графъ Дмитрій Александровичъ
ГУРЬЕВЪ.

Гавріилъ Гавріиловичъ
ГУСТАВСОНЪ.

Александръ Ивановичъ
ГУЧКОВЪ.

Адольфъ Яковлевичъ
фонъ-ГЮББЕНЕТЪ.

Христіанъ Яковлевичъ
фонъ-ГЮББЕНЕТЪ.

Августъ Юльевичъ
ДАВИДОВЪ.

Карлъ Юльевичъ
ДАВИДОВЪ.

Софья Александровна
ДАВЫДОВА.

Владиміръ Николаевичъ
ДАВЫДОВЪ.

Денисъ Васильевичъ
ДАВЫДОВЪ.

Владиміръ Ивановичъ
ДАЛЬ.

Александръ Яковлевичъ
ДАНИЛЕВСКІЙ.

Василій Яковлевичъ
ДАНИЛЕВСКІЙ.

Григорій Петровичъ
ДАШИЛЕВСКІЙ.

Александръ Сергѣевичъ
ДАРГОМЫЖСКІЙ.

Липерій Осиповичъ
ДАРШКЕВИЧЪ.

Николай Павловичъ
ДАШКЕВИЧЪ.

Княгиня Екатерина Романовна
ДАШКОВА.

Василій Андреевичъ
ДАШКОВЪ.

Дмитрій Васильевичъ
ДАШКОВЪ.

Иванъ Алексѣевичъ
ДВИГУБСКІЙ.

Николай Григорьевичъ
ДЕБОЛЬСКІЙ.

Василій Карловичъ
ДЕЛЛЕНЪ.

Баронъ Антонъ Антоновичъ
ДЕЛЬВИГЪ.

Графъ Иванъ Давыдовичъ
ДЕЛЯНОВЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Николай Александровичъ
ДЕМЕРТЪ.

Павелъ Григорьевичъ
ДЕМИДОВЪ.

Василій Григорьевичъ
ДЕМЧЕНКО.

Георгій Филипповичъ
ДЕНИ.

Михаилъ Осдоровичъ
ДЕ-ПУЛЕ.

Гавріилъ Романовичъ
ДЕРЖАВИНЪ.

Указатель приложеній и рисунковъ XVI тома.

Приложенія.

	Ст.
Десятиногіе раки	11
Джотто, «Мадонна»	100
Динамо-машины (2 табл.)	186
Дирижабль (2 табл.)	232
Діана	351
Дмитріевскій соборъ (2 табл.)	400
Сборники международныхъ договоровъ	478
Допсторическая эпоха (2 табл.)	508
Доки (2 табл.)	535
Дольчи «Св. Цецилія»	586
Доменное производство (4 табл.)	596
Домкратъ	616
Домъ (3 табл. съ объясн.)	624
Донателло (2 табл.)	632
Донская область (карта)	653
Драгоцѣнные камни (хромолитогр.)	744
Древесина (2 табл.)	766
Древне-христіанское искусство (6 табл.)	776
Дредноутъ (2 табл.)	787
Дробленіе (2 табл.)	812

Особое приложеніе.

Русскіе дѣятели (LXVII—LXXX)	960

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Десятиногіе раки (3 рис.)	12—13
Дефилированіе	24
Дефлекторъ	25
Динамометръ (7 рис.)	192—196
Динозавры (3 рис.)	202—203
Диностратъ	204
Динотеріи	205
Диссоціація	258
Дифференціальное исчисленіе (2 рис.)	308
Дифференціальные поршни	310
Диффракція (6 рис.)	313—316
Диффузія (5 рис.)	317, 321—322
Діциемиды (2 рис.)	326—327
Діаграмма цвѣтка	335
Діатамовыя (3 рис.)	358—359
Дождемѣръ (4 рис.)	485—486
Долбленіе (5 рис.)	538—540
Долгоносики (3 рис.)	560—562
Допплеръ (принципъ Д.)	671
Доска	700
Доспѣхъ (2 рис.)	702
Драга золотопромышленная	735—736
Драгированіе	737
Драгоцѣнные камни (13 рис.)	746—747
Древоточецъ	784
Дренажъ (3 рис.)	796—797
Дрилль	805—806
Дрожжевое производство	820
Дрожжи (7 рис.)	825—828
Дромоскопъ	834
Дронты	835
Дубъ	877

Снимокъ съ картины «Спящая Венера» Джорджоне будетъ приложенъ къ слѣдующему тому.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XIII томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
900	16—17 сн.	Пелымъ	Верхотурье

XIV томъ.

327	11 сн.	*послѣ* также	*вставить* переводъ

2007042589